



PHOTOS BY ANDREY AKA DONUT190

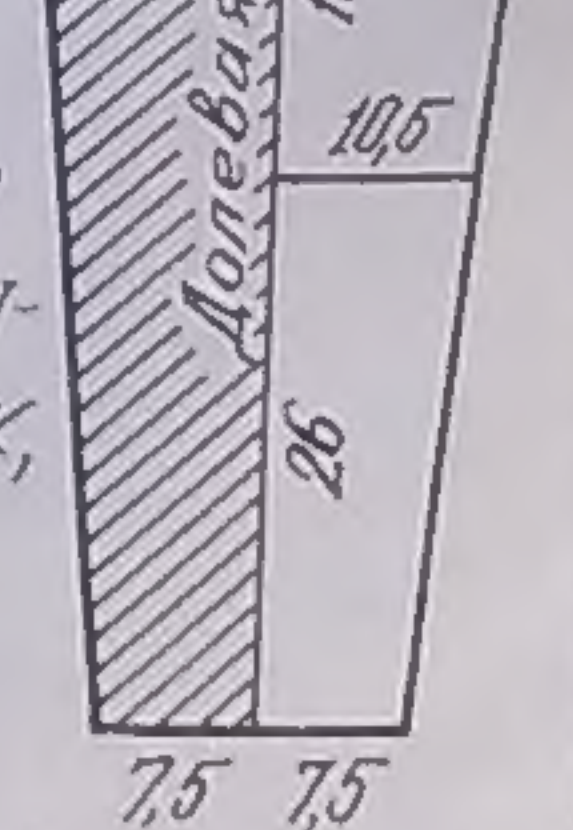
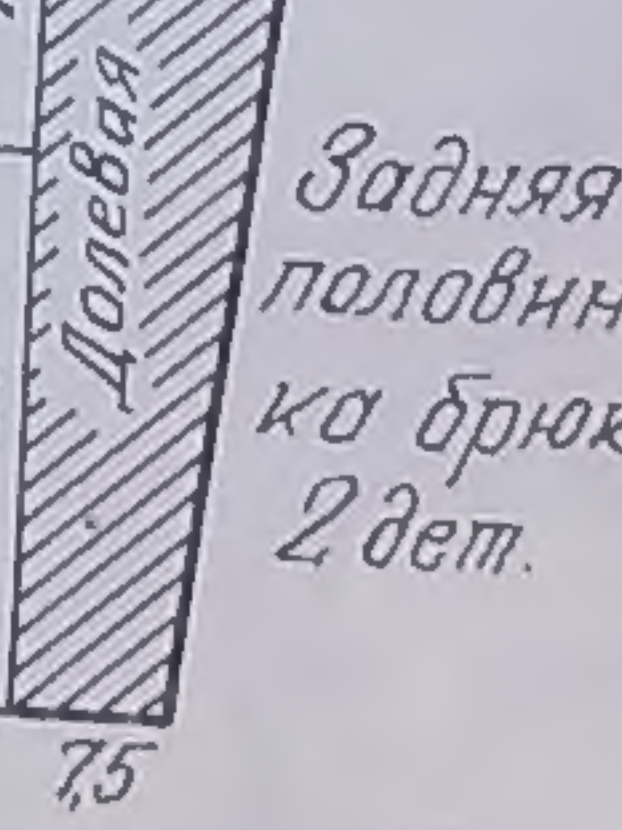
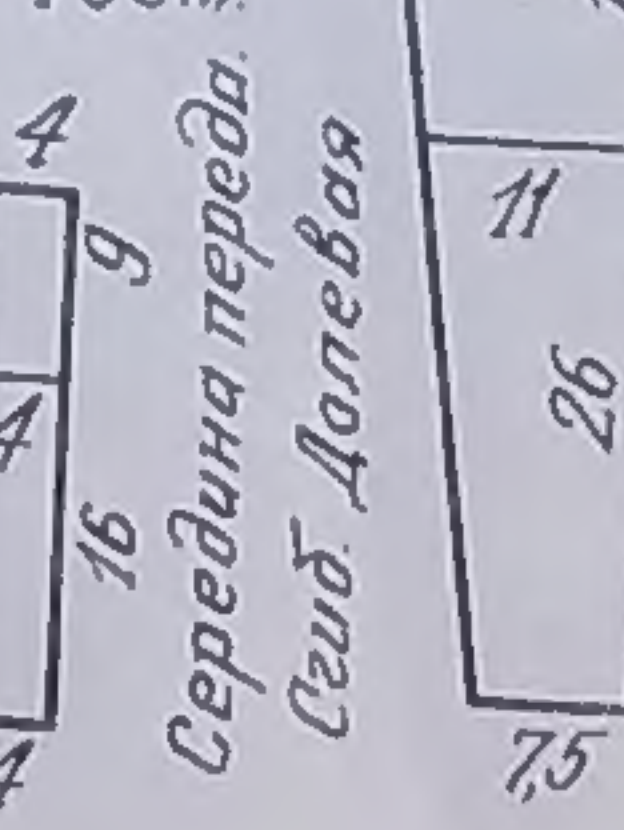
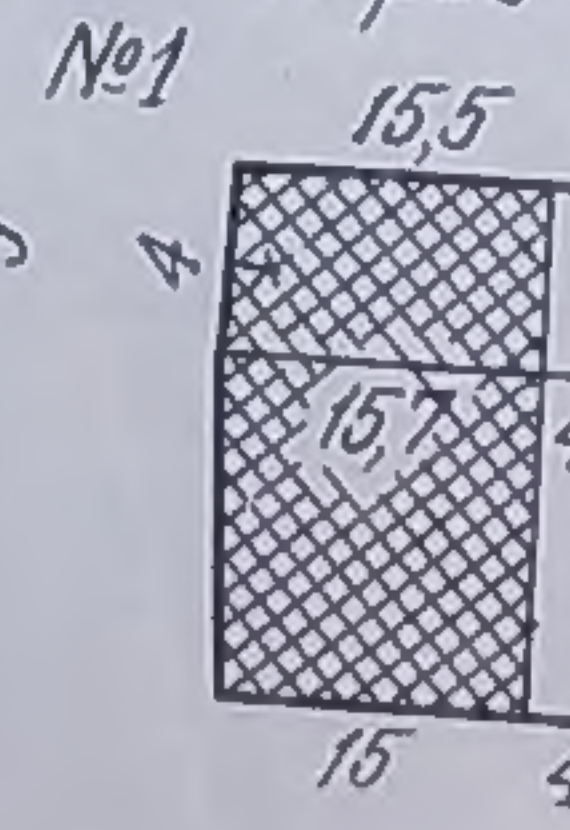
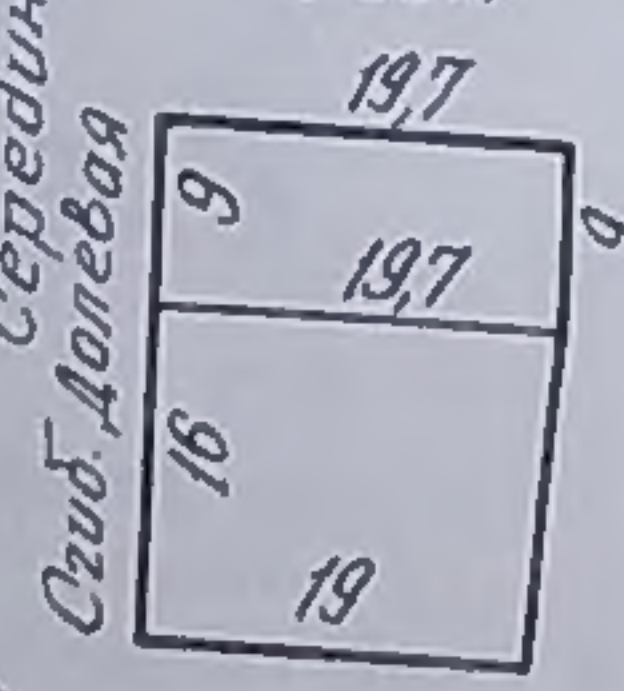
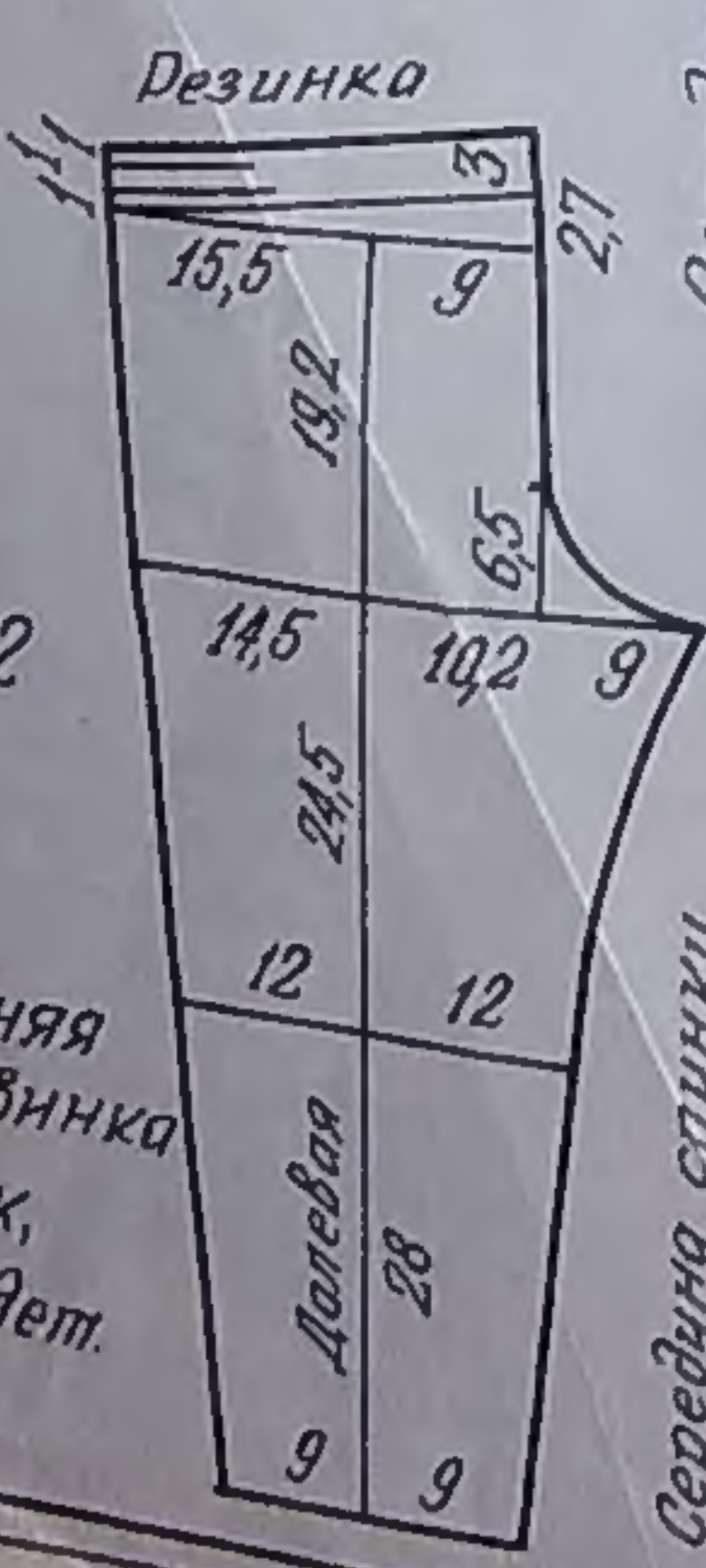
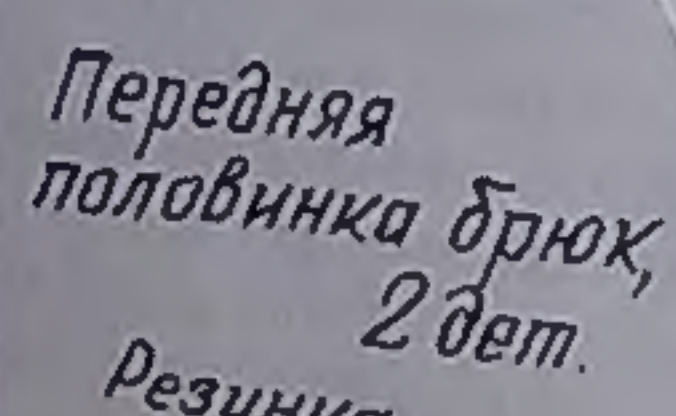
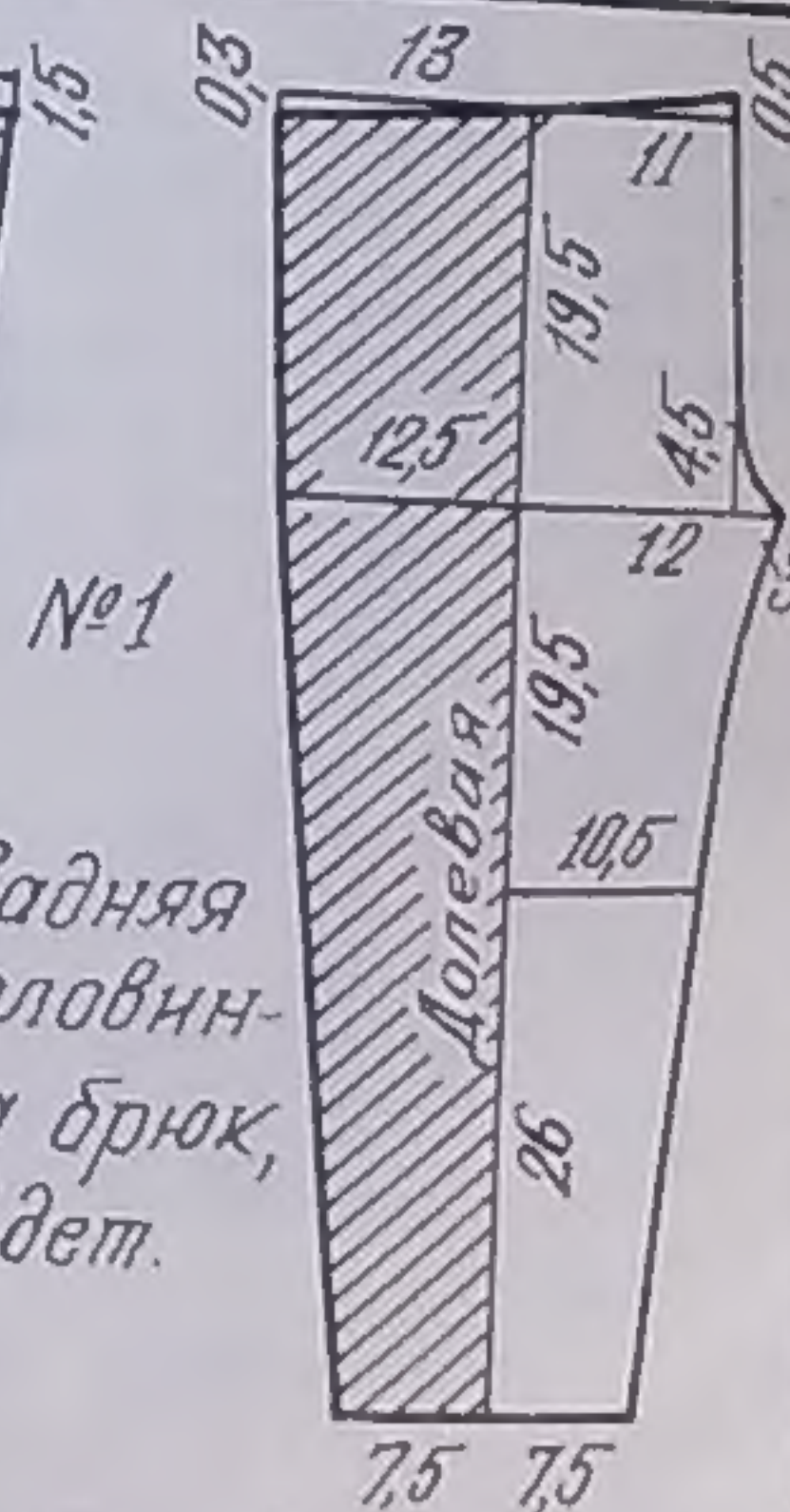
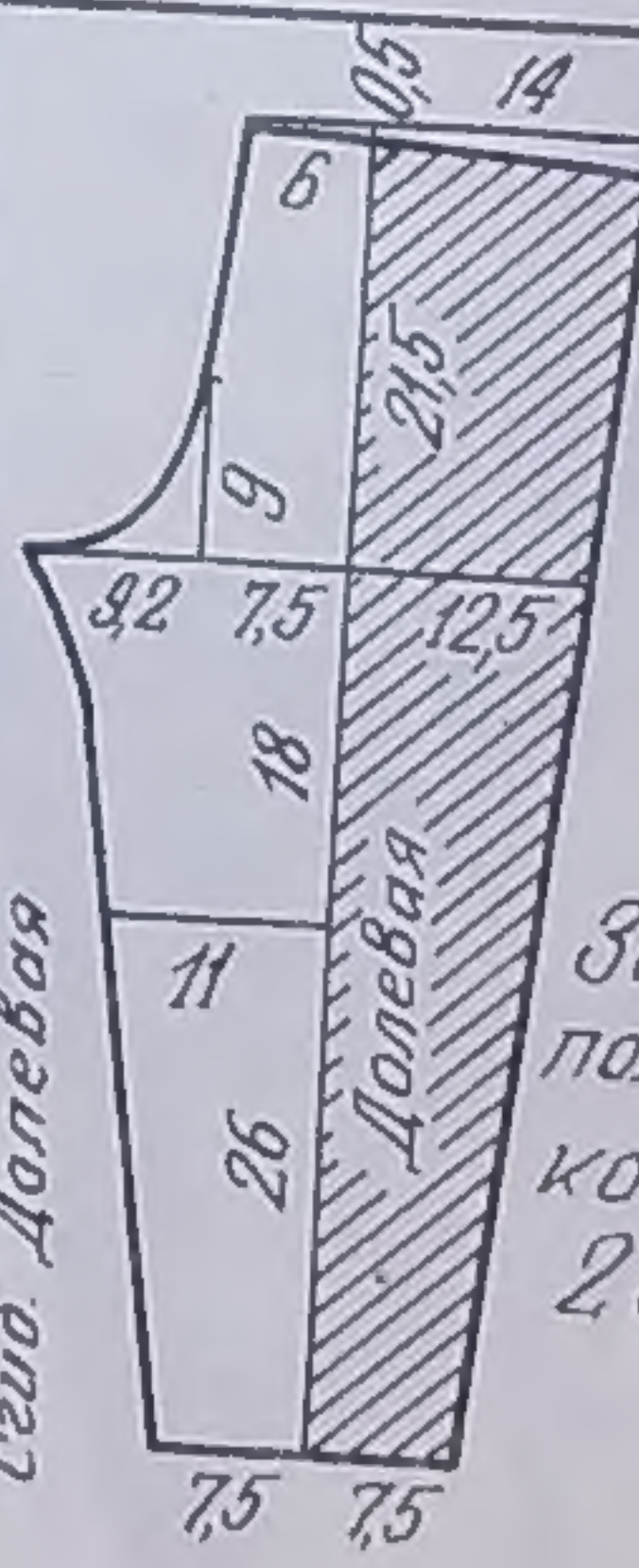
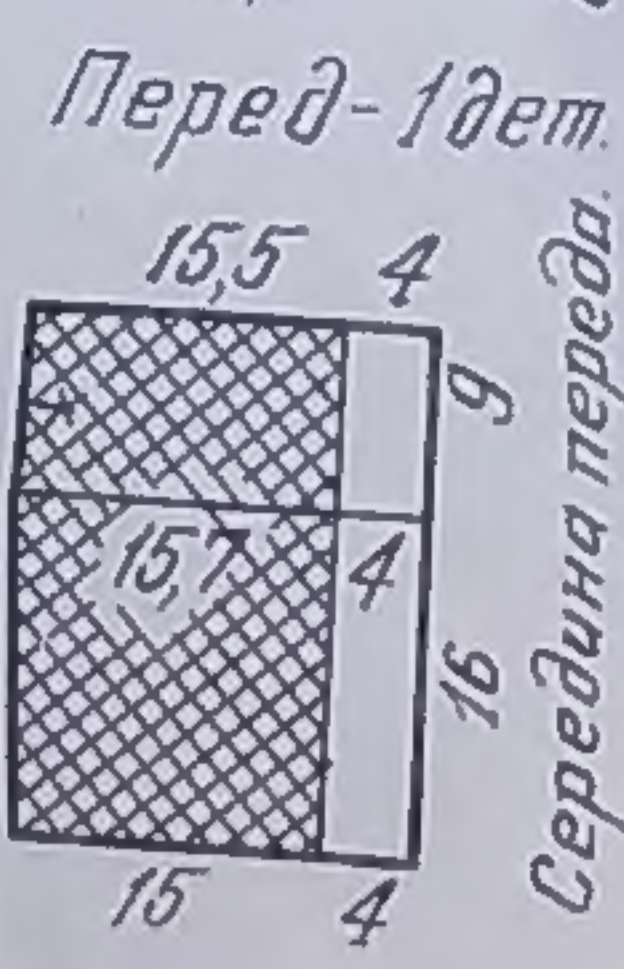
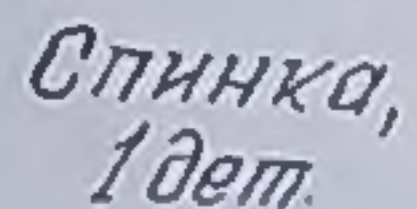
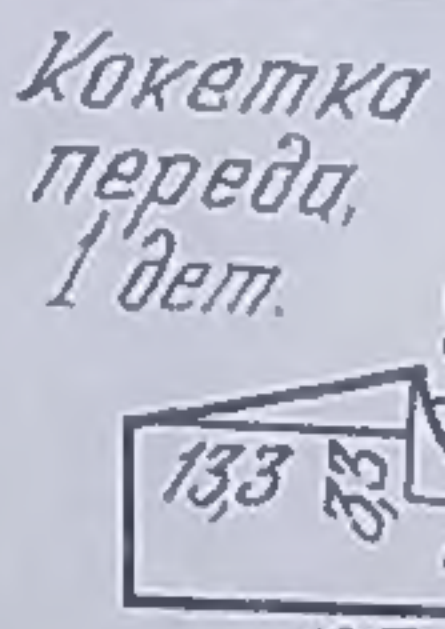
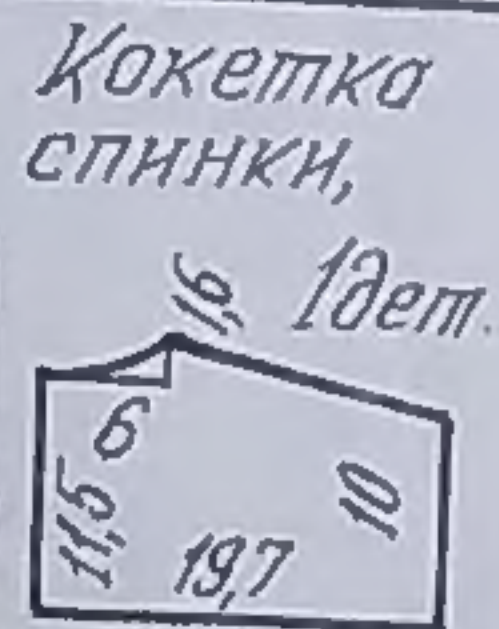
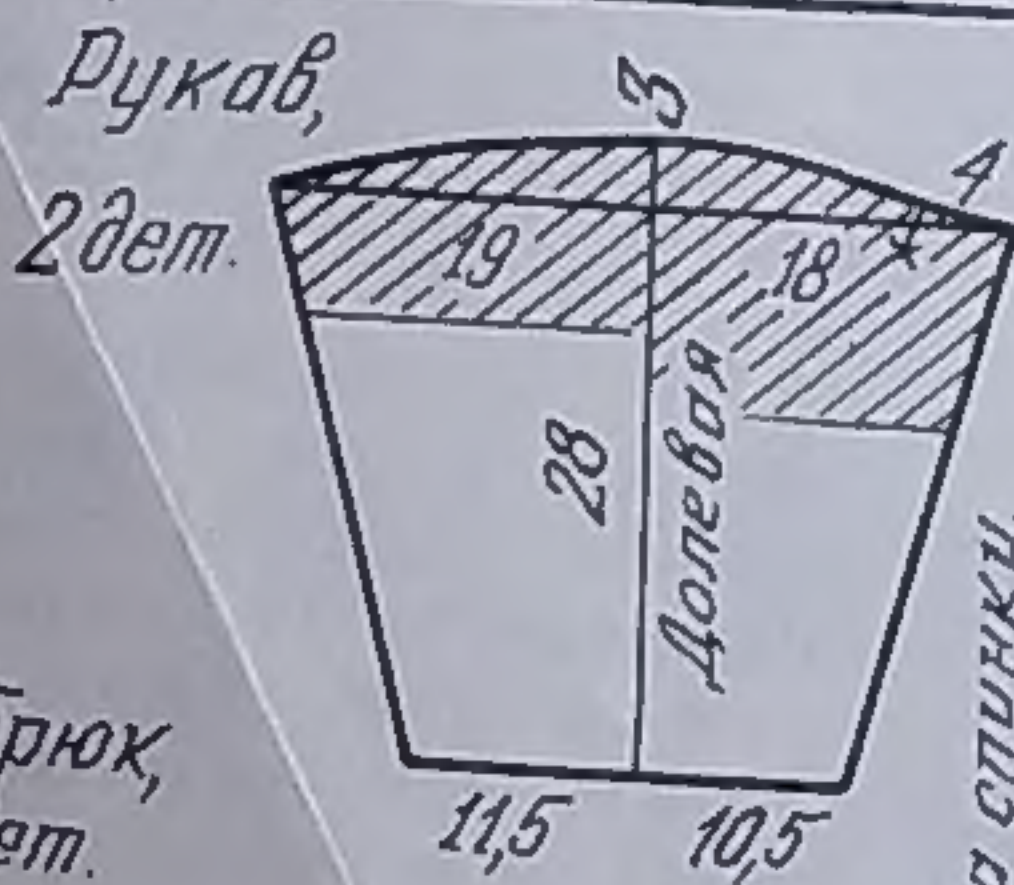
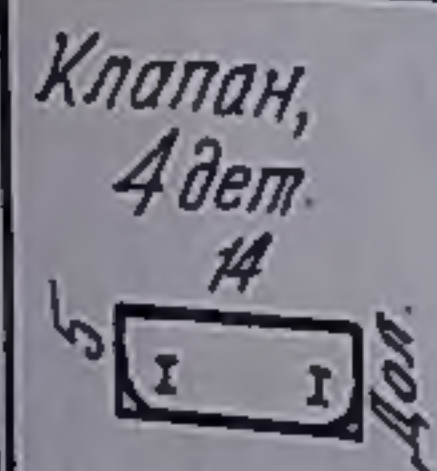


Используя различные по цвету кусочки ткани, вы сможете скомбинировать спортивные костюмы для ваших детей. Для этого подойдут байка, сатин, синтец, но внутрь положите ватин и подкладку. Детали отделайте трикотажем.

Костюм для мальчика или девочки. Размер 98—56—54—60. Курточка на кокетке, большие накладные карманы с клапанами. Правый рукав и верхняя часть левого рукава из ткани в полоску. Брюки вверху на резинке, бочка брюк из однотонной ткани (в чертеже они заштрихованы). Манжеты на рукавах и брюках, горловина и низ куртки связаны на спицах резинкой. Швы закрыты тесьмой.

Костюм на размер 122—64—58—68. Перед с отрезной средней частью и разрезными бочками, спинка может быть из однотонной ткани или комбинированной, как и перед. Верхняя часть левого рукава и низ брючины — из ткани в полоску. Брюки вверху на резинке в три ряда. Все швы закрыты тесьмой. Манжеты на рукавах и брюках, детали горловины и низа куртки связаны на спицах резинкой, как и в предыдущей модели.

На следующих моделях даны варианты с асимметричными деталями. Чертежи даны без припусков на швы.



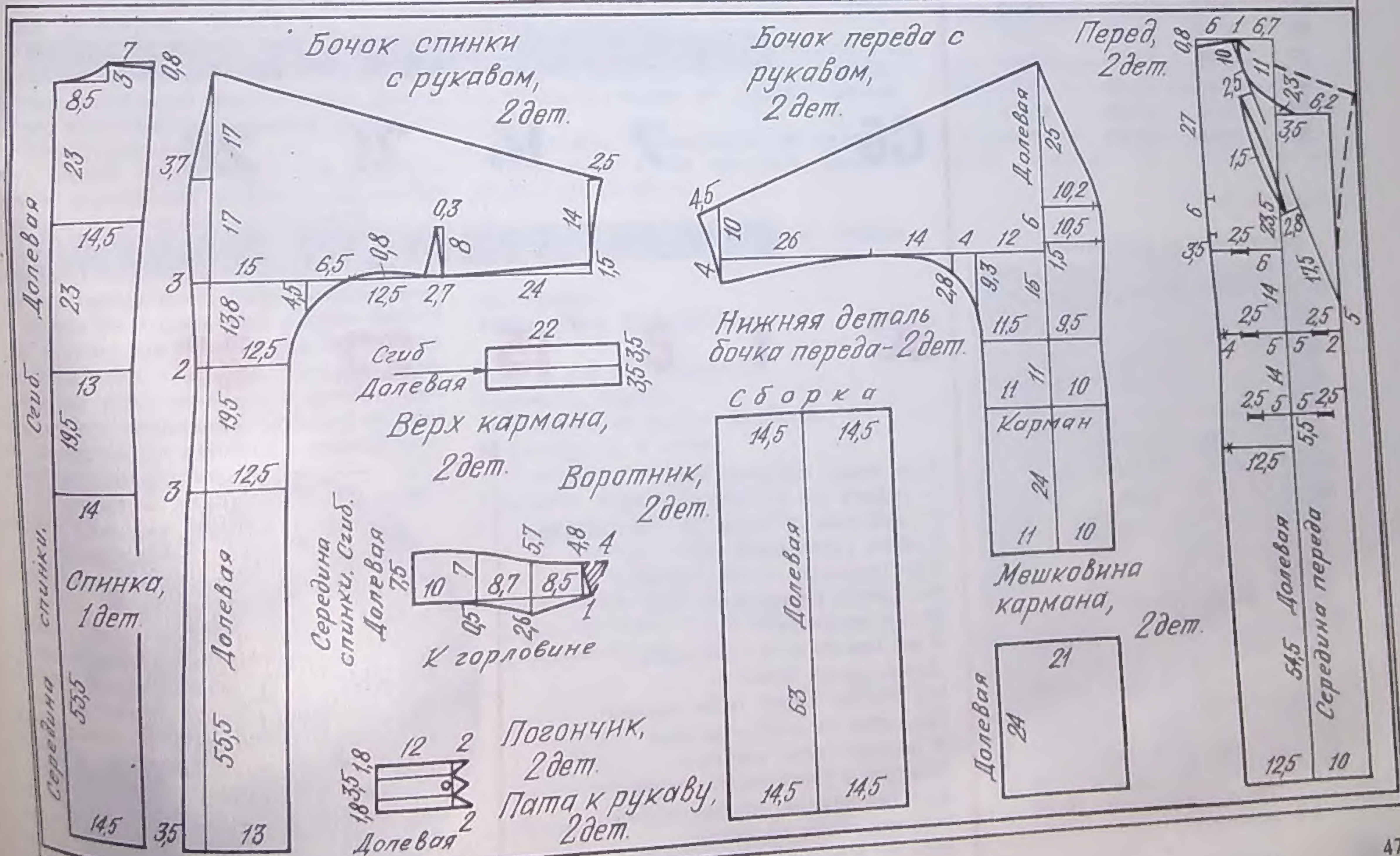
По данной выкройке вы можете сшить все четыре модели. Размер 170—112—92—120. Чертеж дан без припусков на швы.

Платье с цельнокроеными длинными рукавами. Перед и спинка с отрезными бочками. Нижняя отрезная часть бочка перед присборена, она образует карманы. Застежка двубортная. Отложной воротник из отделочной ткани. Погоны и паты одинаковой ширины (дана одна деталь в выкройке), длину можно изменять.

Расход ткани 3,4 м при ширине 140 см.

Платье без воротника. Линия борта показана на чертеже пунктирной линией. Застежка у левого рельефа на три пуговицы. Левая полочка на потайной застежке. Весь правый борт отделан тканью контрастного цвета. Отрезная нижняя часть спинки заложена одно-сторонними складками.

Платье с двубортной застежкой. Воротник из отделочной ткани. Край его вшит в линию борта. При его крое к углу прибавляется 4 см (пунктирная линия). На спинке декоративные пуговицы.



АПРЕЛЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	7.02	20.08	13.06
2	6.59	20.10	13.11
3	6.57	20.12	13.15
4	6.54	20.14	13.20
5	6.51	20.16	13.25
6	6.49	20.18	13.29
7	6.46	20.20	13.34
8	6.43	20.22	13.39
9	6.41	20.24	13.43
10	6.38	20.26	13.48
11	6.35	20.28	13.53
12	6.33	20.30	13.57
13	6.30	20.32	14.02
14	6.28	20.34	14.06
15	6.25	20.36	14.11
16	6.23	20.38	14.15
17	6.20	20.40	14.20
18	6.18	20.42	14.24
19	6.15	20.44	14.29
20	6.13	20.46	14.33
21	6.10	20.48	14.38
22	6.08	20.50	14.42
23	6.06	20.52	14.46
24	6.03	20.54	14.51
25	6.01	20.56	14.55
26	5.59	20.58	14.59
27	5.56	21.00	15.04
28	5.54	21.02	15.08
29	5.52	21.05	15.13
30	5.49	21.07	15.18

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		3.36	9.16
5		5.32	14.51
10		6.09	21.22
15	2.18	7.54	
20	4.37	14.13	
25	5.27	22.08	
30		2.59	9.41

ФАЗЫ ЛУНЫ

		Число	Часы
☾	Первая четверть	2	13.25
◯	Полнолуние	10	6.19
☾	Последняя четверть	18	10.04
●	Новолуние	25	7.28

ПН

2

9

16

23

30

ВТ

3

10

17

24

СР

4

11

18

25

ЧТ

5

12

19

26

ПТ

6

13

20

27

СБ

7

14

21

28

ВС

1

8

15

22

29

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колышет,
И елей ветви шевелит.
Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну слышала она,
И ей невольно улыбнулась...
Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?...
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?...
Или то женская любовь?..

Ф. И. Тютчев



нию. Было совершенно непостижимо, как он умудряется всюду поспевать. Он даже ездил на заседания в ближайшие уездные города.

Но как это ни печально, весь его заседательский пыл объяснялся самым прозаическим образом. Авксентий Пантелеевич Филосопуло ходил на заседания, чтобы покушать. Покушать за счет учреждений.

— Что? Началось уже? — спрашивал он курьера, взбегая по лестнице. — А-а! Очень хорошо!

Он протискивался в зал заседания, где уже за темно-зеленой экзаменационной скатертью виднелись бледные от табака лица заседающих.

— Привет! Привет! — говорил он, хватая со стола бутерброд с красной икрой. — Прекрасно! Вполне согласен. Поддерживаю предложение Ивана Семеновича.

Он пережевывал еду, вытаращив глаза и порывисто двигая моржовыми усами.

— Что? — кричал он, разинув пасть, из которой сыпались крошки пирожного. — Что? Мое мнение? Вполне поддерживаю.

Наевшись до одурения и выпив восемь стаканов чаю, он сладко дремал. Длительная практика научила его спать так, что храп и присвист казались окружающим словами: «Верно! Хр-р... Поддерживаю! Хх-р. Пр-р-равильно! Кр-р. Иван Семеныча... Хр-р-кх-х-х...»

Неожиданно разбуженный громкими голосами спорящих, Филосопуло раскрывал блестящие черные глаза, выхватывал из жилета карманные часы и испуганно говорил:

— Лечу! Лечу! У меня в пять комиссий по выявлению остатков. Уж вы тут без меня дозаседайте! Привет!

...Он тонко разбирался в хозяйственных вопросах. На некоторые заседания, где его присутствие было необходимо, он вовсе не ходил. Там давали пустой чай, к тому же без сахара. На другие же, напротив, старался попасть, набивался на приглашение и интриговал. Там, по его сведениям, хорошо кормили. Вечером он делился с женой итогами трудового дня.

— Представь себе, дружок, в директорате большие перемены.

— Председателя сняли? — лениво спрашивала жена.

— Да нет! — досадовал Филосопуло. — Пирожных больше не дают! Сегодня давали бисквиты «Делегатка». Я съел четырнадцать.

— А в этом вашем, в синдикате, — из вежливости интересовалась жена, — все еще пирожки?

— Пирожки! — радостно трубил Авксентий. — Опоздал сегодня. Половину расхватили, черти. Однако штук шесть я успел.

И, удовлетворенный трудовым своим днем, Филосопуло засыпал. И молодецкий храп его по сочетанию звуков походил на скучную служебную фразу: «Выслушав предыдущего оратора, я не могу не отметить...»

Недавно с Авксентием Пантелеевичем стряслось большое несчастье.

Ворвавшись на заседание комиссии по улучшению качества продукции, Филосопуло сел в уголок и сразу же увидел большое аппетитное кольцо так называемой краковской колбасы. Рядом почему-то лежали сплюснутая гайка, кривой гвоздь, полустлевшая катушка ниток и пузырчатое ярко-зеленое ламповое стекло. Но Филосопуло не обратил на это внимание.

— Поддерживаю, — сказал Авксентий, вынимая из кармана перочинный ножик.

Пока говорил докладчик, Филосопуло успел справиться с колбасой.

— И что мы видим, товарищи! — воскликнул оратор. — По линии колбасы у нас не всегда благополучно. Не все, не все, товарищи, благополучно. Возьмем, к примеру, эту совершенно гнилую колбасу. Колбасу, товарищи... Где-то тут была колбаса...

Все посмотрели на край стола, но вместо колбасного кольца там лежал только жалкий веревочный хвостик.

Прежде чем успели выяснить, куда девалась колбаса, Филосопуло задержался и захрипел.

На этот раз его храп отнюдь не походил на обычное «согласен, поддерживаю», а скорее на «караул! доктор!».

Но спасти Филосопуло не удалось. Авксентий в тот же день умер в страшных мучениях.

И. Ильф, Е. Петров

ИЗ ЦИКЛА «ВЕШАЛКА ДУРАКОВ»

Умный слушал терпеливо
Излиянья дурака:
«Не затем ли жизнь тосклива,
И бесцветна, и дика,
Что вокруг, в конце концов,
Слишком много дураков?»
Но, скрывая желчный смех,
Умный думал, свирепая:
«Он считает только тех,
Кто его еще глупее, —
«Слишком много» для него...
Ну, а мне-то каково?»

Саша Черный

Художник Г. Клодт

ЭПИТАФИЯ РУССКОМУ КУПЦУ

С увесистой супружницей своей
Он в бане парился и объедался сыто...
О, сколько им обмануто людей
И сколько чаю перепито!

Н. Ф. Щербина



К ПАМЯТНИКУ КРЫЛОВА

Лукавый дедушка с гранитной высоты
Глядит, как резвятся вокруг него
ребята.

И думает себе: «О милые зверята,
Какие, выросши, вы будете скоты!»

П. В. Шумахер



НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Защита социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности — важнейшая функция Советского государства. Для этого созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность. Она означает, что все мужчины — граждане СССР, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, обязаны проходить действительную военную службу. Ее срок в зависимости от рода войск и образовательного уровня военнослужащего длится от 1,5 до 3 лет.

Женщины же несут ограниченные воинские обязанности и лишь в установленных законом случаях: имеющие, например, медицинскую или другую специальную подготовку, по собственному желанию или по специальному решению Совета Министров СССР в военное время.

Порядок прохождения и сроки военной службы, присвоение званий и увольнение в запас установлены Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности». Остановлюсь лишь на некоторых положениях этого закона.

Для призыва граждан на действительную военную службу в районах (городах) создаются призывные комиссии, которые организуют медицинское освидетельствование будущих воинов, принимают решение о призыве тех, кому исполнилось 18 лет, предоставляют отсрочки от призыва, освобождают от воинской обязанности в связи с определенным физическим недостатком призывника или его заболеванием. Обжаловать решение районной (городской) призывной комиссии можно в вышестоящую инстанцию — краевую (областную) призывную комиссию или в соответствующую комиссию союзной и автономной республики, не имеющих областного деления. Жалоба не приостанавливает решение районной (городской) призывной комиссии.

Отсрочка от призыва на действительную военную службу предоставляется в специально оговоренных законом случаях: по семейному положению (содержание призывником на своем иждивении нетрудоспособных детей, жены, родителей, родных братьев и сестер); для продолжения образования (студентам

дневных вузов и техникумов, включенных Советом Министров СССР в специальный перечень, учащимся школ и ПТУ до их окончания, но не старше 20 лет); по состоянию здоровья (на срок не более одного года с последующим медицинским переосвидетельствованием в течение 3 лет). Совет Министров СССР наделен правом определять категории граждан, которым может быть предоставлена отсрочка по иным основаниям.

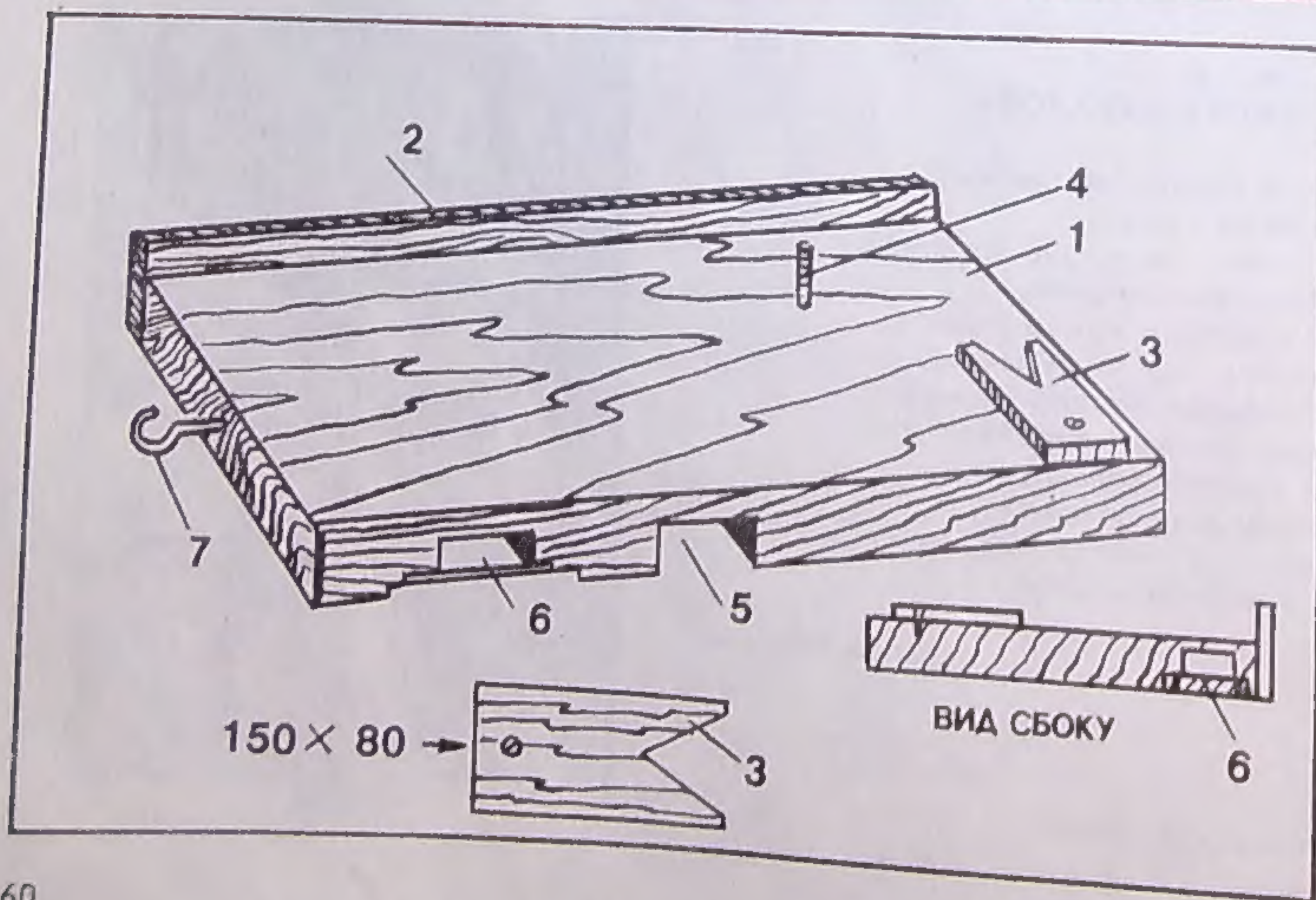
Военнослужащие, уволенные из рядов Вооруженных Сил СССР в запас, по прибытии к месту жительства обязаны в трехдневный срок явиться в военный комиссариат для зачисления на воинский учет. Солдаты, матросы, сержанты и старшины состоят в запасе до 50-летнего возраста.

Военнообязанные и призывники обязаны строго следовать правилам воинского учета, точно и в срок выполнять предписания работников военного комиссариата. За нарушение правил воинского учета, неявку по вызову в военкомат без уважительных причин, умышленную порчу или небрежное хранение военных билетов (специальных свидетельств), повлекшее их утрату, а также за несвоевременное сообщение в учетный орган об изменении адреса места жительства они подвергаются административному взысканию — штрафу в размере до 50 рублей (в зависимости от тяжести проступка) или предупреждению, которое применяет районный (городской) военный комиссар.

О наложении административного взыскания военный комиссар доводит до сведения руководителя предприятия (учреждения, организации, колхоза, учебного заведения) по месту работы (учебы) военнообязанного или призывника. Такое сообщение должно быть рассмотрено в трудовом (учебном) коллективе, а к правонарушителю приняты меры воспитательного характера или общественного воздействия.

И последнее. Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу является преступлением и наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет. Если подобное преступление совершено посредством причинения себе телесного повреждения или подлога документов, путем симуляции болезни или иного обмана, а равно совершенные при других отягчающих обстоятельствах (например, подкуп должностных лиц), то наказание строже — лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет.

Советы



ВЕРСТАЧНАЯ ДОСКА

Она может лежать в шкафу или кладовке. Ее легко прикрепить к столу двумя струбцинами. Небольшие тиски и миниатюрная наковальня позволяют делать несложные слесарные работы, а поворачивающаяся на шурупе опора — выпиливать лобзиком.

Детали:

1. Доска 55×250×350 мм.
2. Задняя упорная планка из 10-мм фанеры или доски 350×60 мм.
3. Поворотная подставка для выпиливания из 10-мм фанеры — 150×80 мм.
4. Болт для навинчивания наковальни.
5. Пропил для крепления тисков.
6. Пропилы для крепления доски к столу струбцинами. Снизу к ним шурупами прикрепите 4—5-мм полоски из металла.
7. Крючок для подвески во время хранения.

ИНТЕРЕСАХ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Конституцией СССР определено, что в исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, вода, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд и другое имущество. Государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности.

Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» уточняет, что предприятиям принадлежит главная роль в развитии экономического потенциала страны и достижении высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей.

Предприятия действуют на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Руководствуясь конкретными цифрами, государственными заказами, долгосрочными научно обоснованными экономическими нормативами и лимитами, а также заказами потребителей, предприятия самостоятельно разрабатывают и утверждают свои планы, заключают договоры.

Если же предприятие хозяйствует плохо, длительное время убыточно, неплатежеспособно, на его продукцию отсутствует спрос, то оно может быть закрыто. При ликвидации предприятия вышестоящий орган гарантирует увольняемым работникам права, установленные Конституцией СССР и трудовым законодательством. Не позднее чем за два месяца до ликвидации предприятия работники персонально предупреждаются о сроке увольнения. За ними на период трудоустройства, но не более чем на три месяца, сохраняются средняя заработная плата и непрерывный трудовой стаж.

Трудовой коллектив является полноправным хозяином на предприятии. Он самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития. Основной формой осуществления полномочий трудового коллектива является общее собрание (конференция). Оно избирает руководителя предприятия, совет трудового коллектива, заслу-

шивает отчеты об их деятельности. Общее собрание трудового коллектива вправе рассматривать и утверждать планы экономического и социального развития своего предприятия, обсуждать коллективный договор с администрацией, который от имени трудового коллектива подписывается профсоюзным комитетом.

Часть заработанных предприятием средств — прибыль (доход) — используется им в первую очередь для выполнения обязательств перед государственным бюджетом, банками, вышестоящим органом. Другая часть поступает в полное распоряжение трудового коллектива и вместе со средствами на оплату труда образует хозрасчетный доход — источник жизнедеятельности предприятия.

Руководители предприятия обязаны эффективно использовать труд работников. Для этого уполномоченные на то должностные лица устанавливают технически обоснованные нормы труда, проводят аттестацию и рационализацию рабочих мест, организуют внедрение передовых методов и приемов труда, устанавливают режим рабочего времени и времени отдыха, согласовывая его с местным Советом народных депутатов, вводят гибкие графики, разрешают работу с неполным рабочим днем и неполной рабочей неделей, организуют надомный труд, а также определяют в соответствии с законодательством продолжительность дополнительных отпусков.

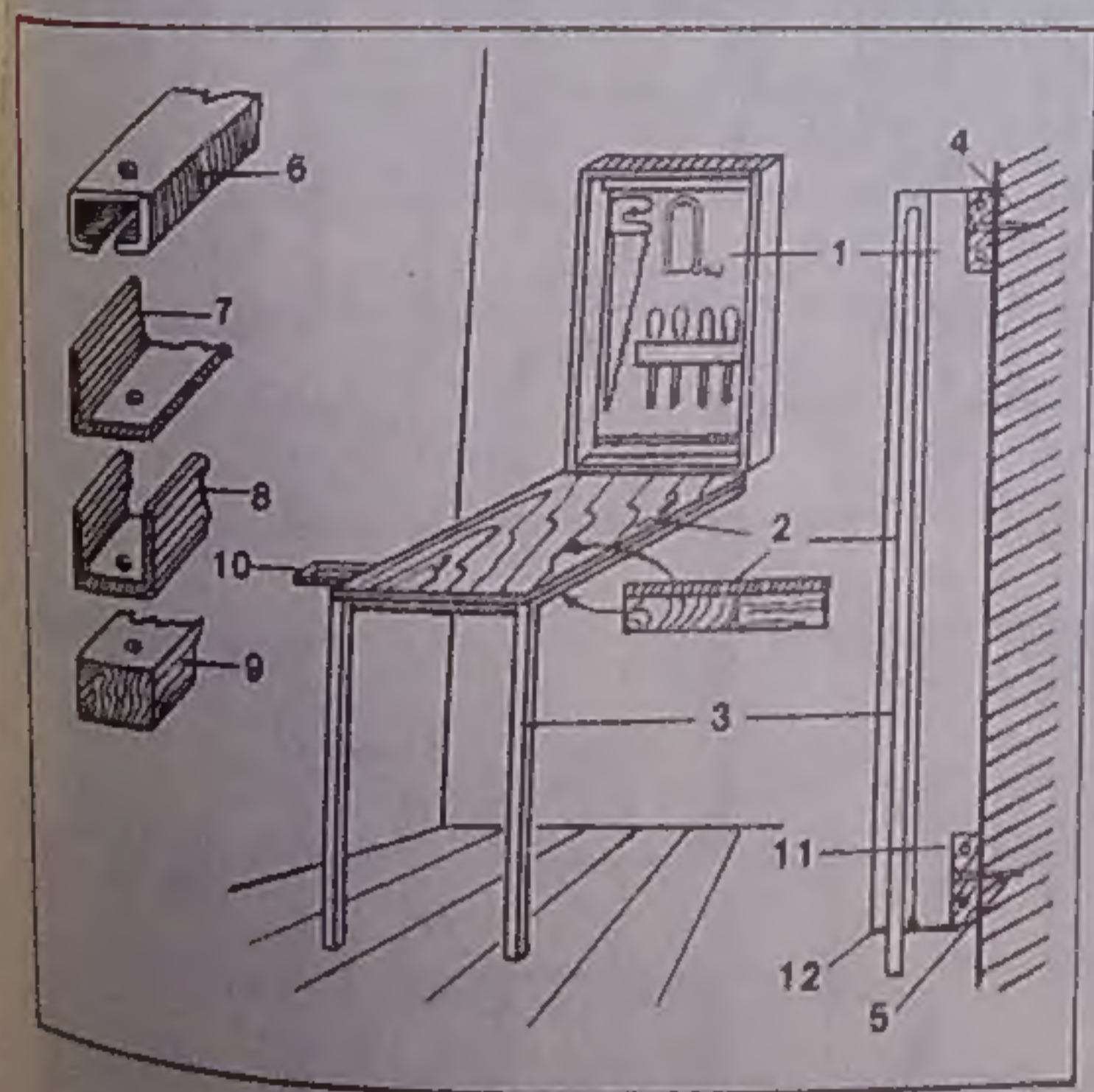
Для усиления коллективной заинтересованности и ответственности за результаты работы закон разрешает в необходимых случаях использовать бригадный хозрасчет и семейный подряд.

Заработная плата каждого работника определяется конечным результатом работы всего коллектива и личным трудовым вкладом работника, а главное — максимальным размером не ограничивается.

Предприятие должно действовать предпринимчиво, с выгодой для себя, но на основе социалистической законности. На основании Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», трудовой коллектив и его руководители вправе по собственной инициативе и в своих интересах принимать любые решения, если они не противоречат действующему законодательству.

В. Руднев, юрист

СОВЕТЫ



НАСТЕННАЯ ПОЛКА-СТОЛ

Она укрепляется в углу кухни, прихожей или другом месте.

1990 АПРЕЛЬ

Детали: 1. Каркас. Собирается из оструганных реек от упаковки холодильника или мебели. Примерный размер 350×650×40 мм. Внутри на шурупах укрепляются две поперечные рейки (11). Они служат для крепления каркаса к стене.

2. Откидная крышка-стол. На раму из реек на клею прикрепляется столешница из 10-мм фанеры. Столешница петлями (12) прикрепляется к раме.

3. Откидные ножки, закрепленные на одном шурупе. Они поворачиваются вокруг них. В поперечных планках (11) спереди просверлите отверстия под большие шурупы. Найдите место крепления шкафа и через отверстия шилом обозначьте их на стене, сверху и внизу. Затем в стене прошлябурите или просверлите отверстия. Вбейте деревянные пробки и еще раз шилом уточните места крепления шурупов. В отвер-

стия реек (11) вставьте шурупы и крепко приверните шкаф к стенке. Поднимите столешницу, ножки повиснут сбоку и не будут мешать. Нижнюю поверхность столешницы украсьте фотографией или рисунком. Можно покрасить шкаф под цвет стены.

4. Стена, к ней крепится шкаф. 5. Шуруп. 6. Ножки из старой профильной металлической гардины.

7. Ножка из алюминиевого уголка. 8. Ножка из алюминиевого П-образного профиля.

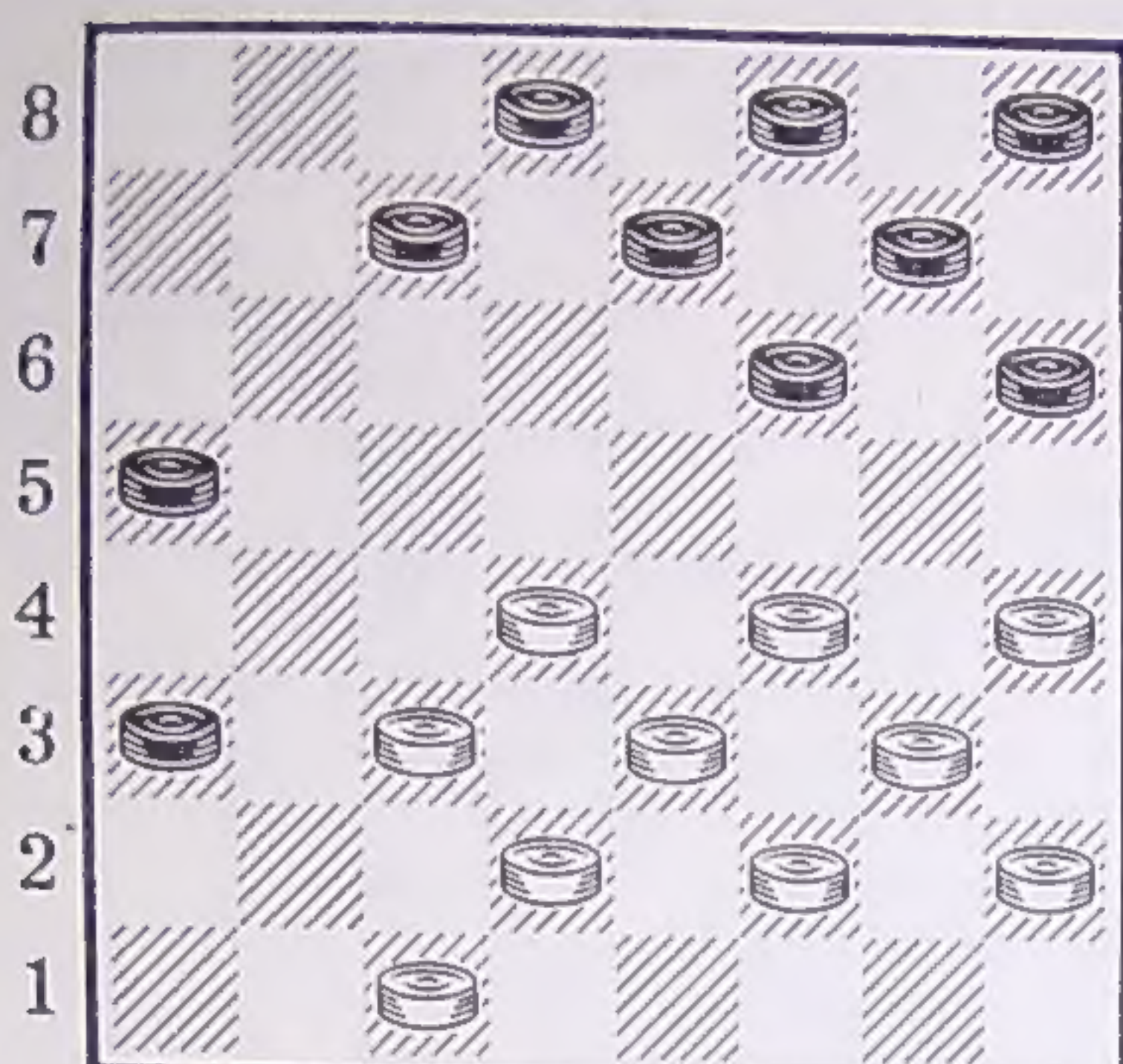
9. Ножка из рейки. Выберите по вашим возможностям. Длина ножек подгоняется по месту, когда столешница откинута (2).

10. Съемный упор в стену из куска рейки.

11. Поперечные рейки для крепления к стене.

12. Поворотные петли рояльного типа.

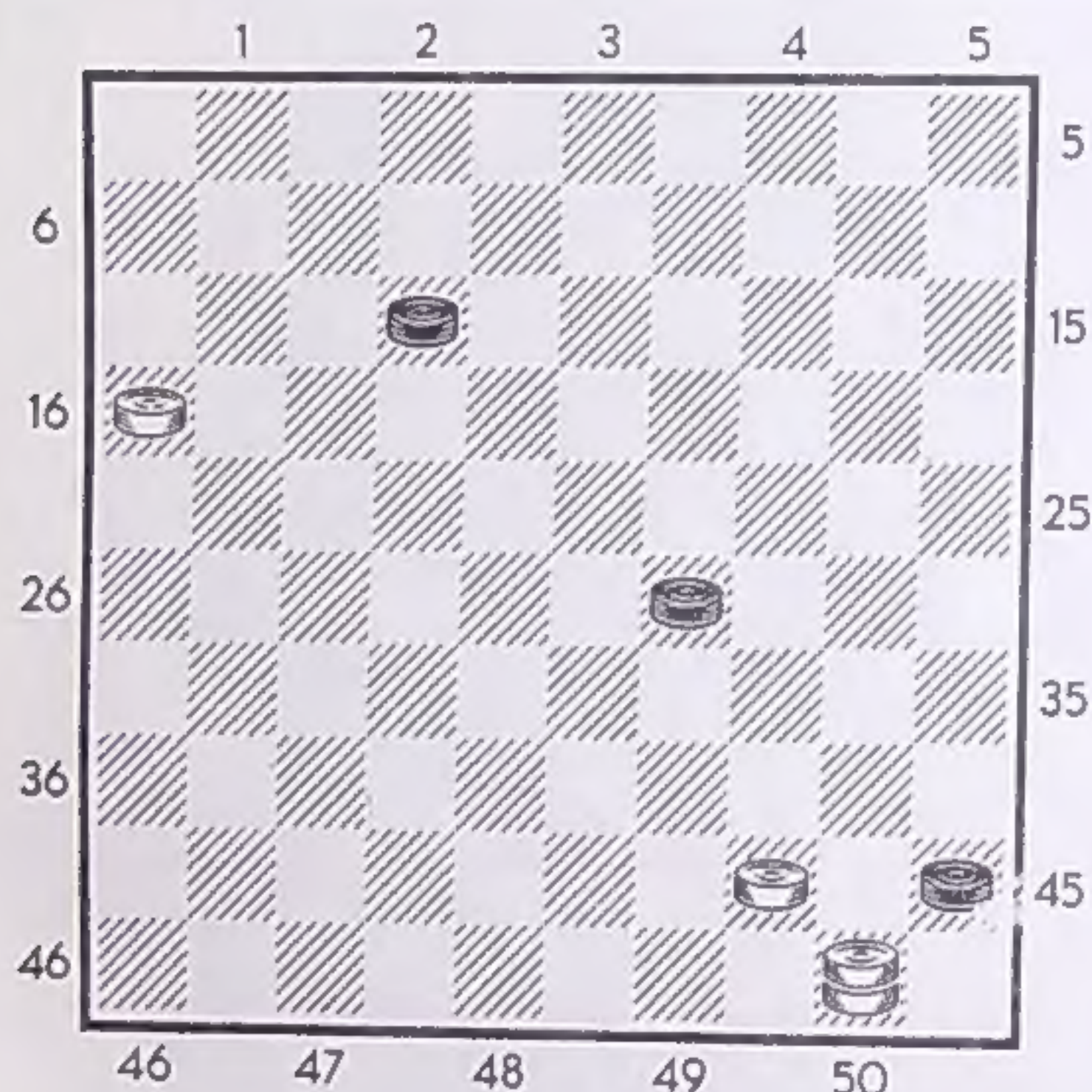
Шашки



a b c d e f g h

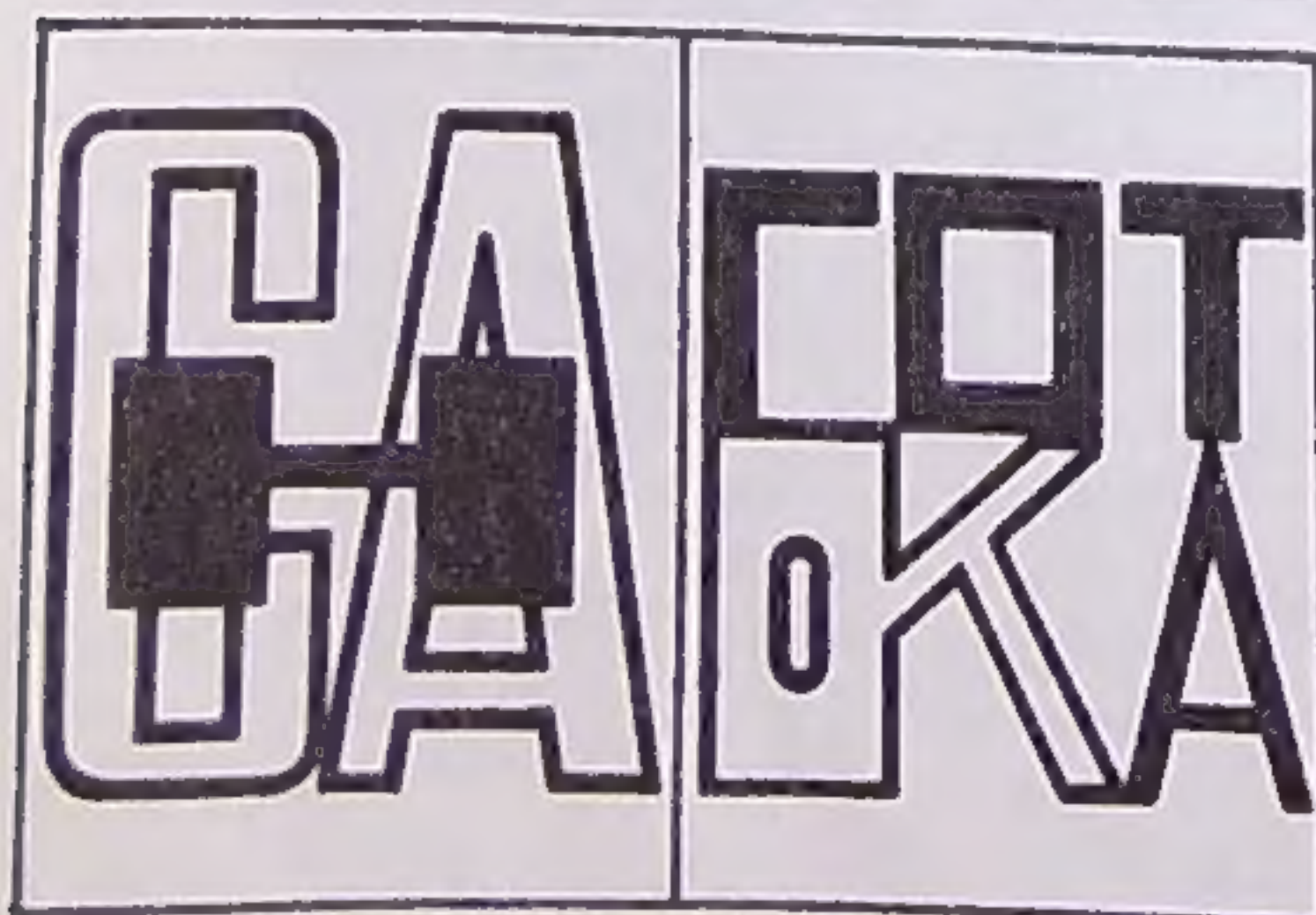
Фейерверк жертв ведет к победе.

Шашки



Позиция кажется несложной, а выигрыш, между тем, замысловат.

Ребусы



В этих маленьких ребусах зашифрованы слова. Расшифруйте их.

Кроссчайнворд

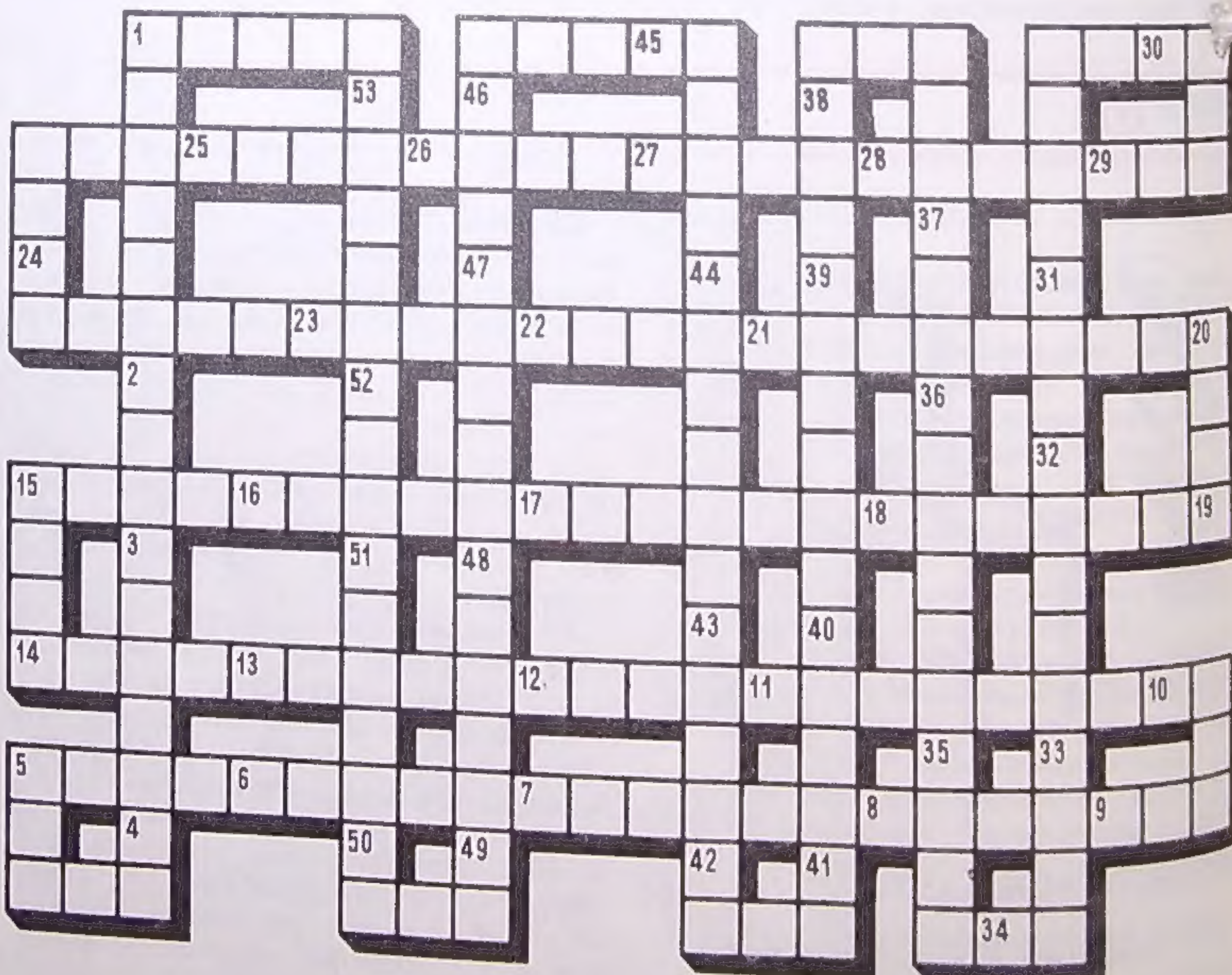
1. Молодой человек, сильный, крепкого сложения. 2. Совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, работ, образующих законченный круг развития в течение определенного промежутка времени. 3. Несамостоятельное морское судно баржевого типа. 4. Запас на случай надобности. 5. Название передачи Центрального телевидения. 6. Хищная птица. 7. Вулканическая горная порода. 8. Дикий, трудно проходимый лес. 9. Нечто, представляющее соответствие другому предмету, явлению или понятию. 10. Созвездие Северного полушария неба. 11. Персидский писатель и мыслитель XIII века. 12. Атом химического элемента, отличающийся от другого атома того же элемента атомным весом. 13. Хвойное дерево. 14. Твердый слоистый минерал, полудрагоценный камень. 15. Основная часть печатного набора. 16. Движение предмета по тесно соприкасающейся с ним поверхности другого предмета. 17. Наименьшее из натуральных чисел. 18. Название породы лошадей. 19. Торчащая прядь, пучок. 20. Человек, участвующий в космическом полете. 21. Млекопитающее животное отряда непарнокопытных. 22. Радиоактивный химический элемент из группы инертных газов. 23. Название песни А. Пахмутовой. 24. Государство в Африке. 25. Смазочное масло для автомобилей, тракторов. 26. Небольшое торговое помещение. 27. Австрийский историк музыки. 28. Инструмент. 29. Хоботное

прыгающее насекомое. 30. Трехсложная стихотворная стопа. 31. Травянистое растение, эфирно-масличная культура. 32. Товары, продукты как платежное средство взамен денег. 33. Лицо, действующее по поручению организации. 34. Травянистое растение семейства пасленовых. 35. Сернокислая соль некоторых тяжелых металлов. 36. Связка сжатых стеблей с колосьями. 37. Полоса суши, соединяющая Крымский полуостров с материком. 38. Цирковой эквилибристический снаряд. 39. Сторож при подъездах жилых домов, гостиниц. 40. Стальная балка специального профиля. 41. Знойный сухой ветер в пустынях Аравии и Северной Африки. 42. Киргизский народный эпос. 43. Представитель младшего медицинского персонала. 44. Водный источник. 45. Персонаж пьесы К. Гоцци «Турандот». 46. Мясной полуфабрикат. 47. Подвижное соединение двух деталей. 48. Стадия выполнения физического упражнения в некоторых видах спорта. 49. Органическая, наиболее плодородная часть почвы. 50. Устав, положение о правах и обязанностях. 51. Марки советских телевизоров. 52. Персонаж романа А. Дюма «Три мушкетера». 53. Вид спорта.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА

В жаркий день 6 косцов выпили бочонок кваса за 8 часов. Нужно узнать, сколько косцов за 3 часа выпьют такой же бочонок кваса.

(железнодорожник)



Вязание

ПЛЕТЕНКА ИЗ ЖГУТОВ

Для образца узора набрать 20 петель (число должно делиться на 6 плюс 2 кромочные).

- 1-й ряд — лицевые петли.
 2-й и все четные ряды — изнаночные петли.
 3-й ряд — каждые 6 петель вяжите в следующей последовательности: первые 3 петли, не провязывая, пересните на дополнительную спицу и оставьте перед работой, 3 лицевые, 3 лицевые с дополнительной спицы и так до конца ряда.
 5-й и 7-й ряды — лицевые петли.
 9-й ряд — 3 лицевые, *каждые следующие 6 петель вяжите так: первые 3 петли, не провязывая, пересните на дополнительную спицу и оставьте за работой, 3 лицевые, 3 лицевые с дополнительной спицы. От *повторять до конца ряда. В конце ряда 3 лицевые и кромочная.
 11-й и 13-й ряды — лицевые петли.
 15-й ряд — узор повторять с 3-го ряда.

М. Максимова

Фото автора

Макраме

БЕЛАЯ КОРЗИНОЧКА ДЛЯ ЦВЕТОВ

Эта изящная корзиночка с живыми цветами или композицией из засушенных веточек и цветов украсит интерьер вашей комнаты.

Для работы понадобится 90 м белых хлопчатобумажных нитей толщиной 2 мм и 2 металлических овала с окружностью 50 см, соединенных между собой двумя стойками высотой 12 см.

1. Начинайте плетение сверху вниз. Нарежьте 44 нити по 2 м, сложите каждую пополам и закрепите на овале (рис. 1).

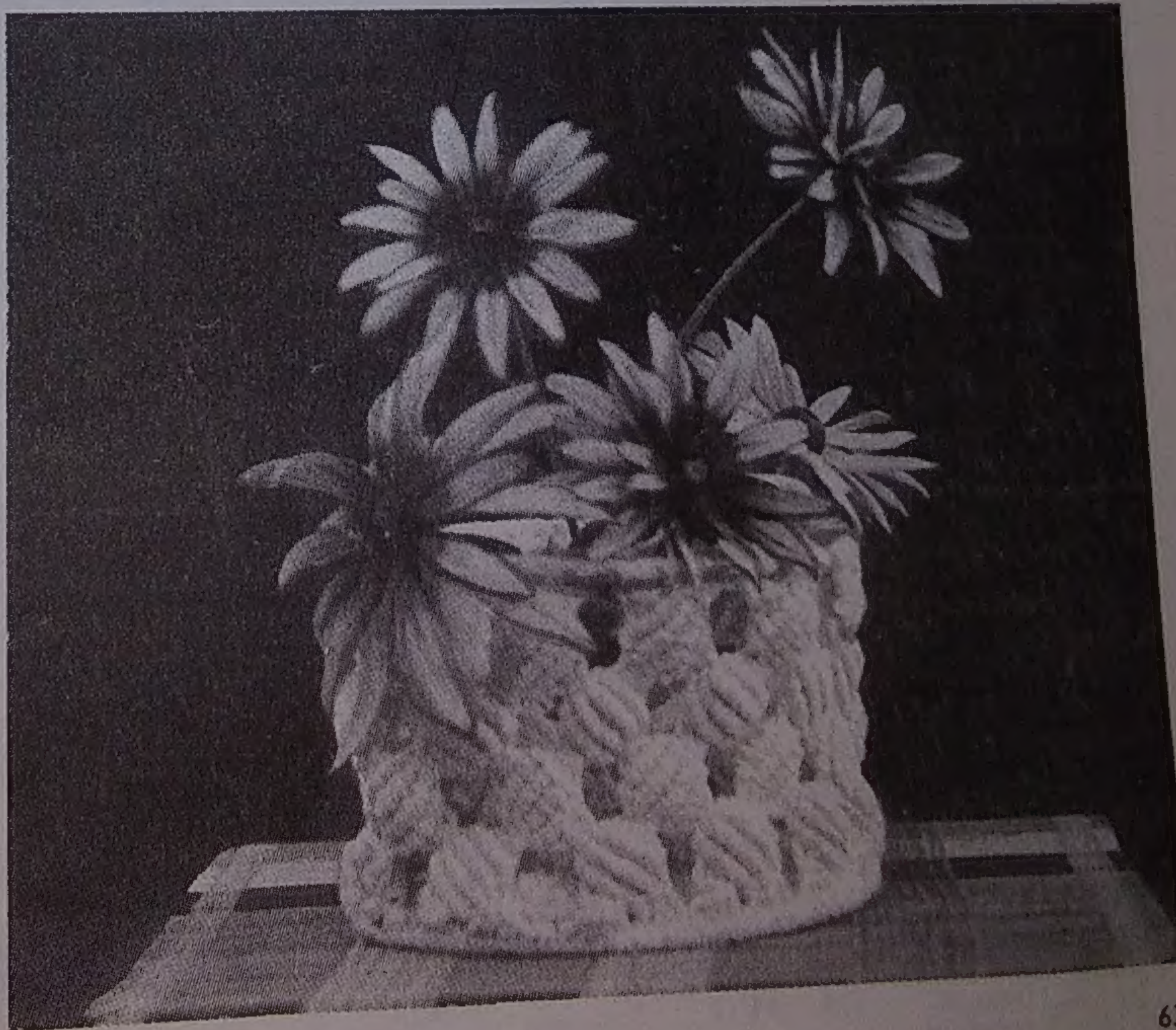
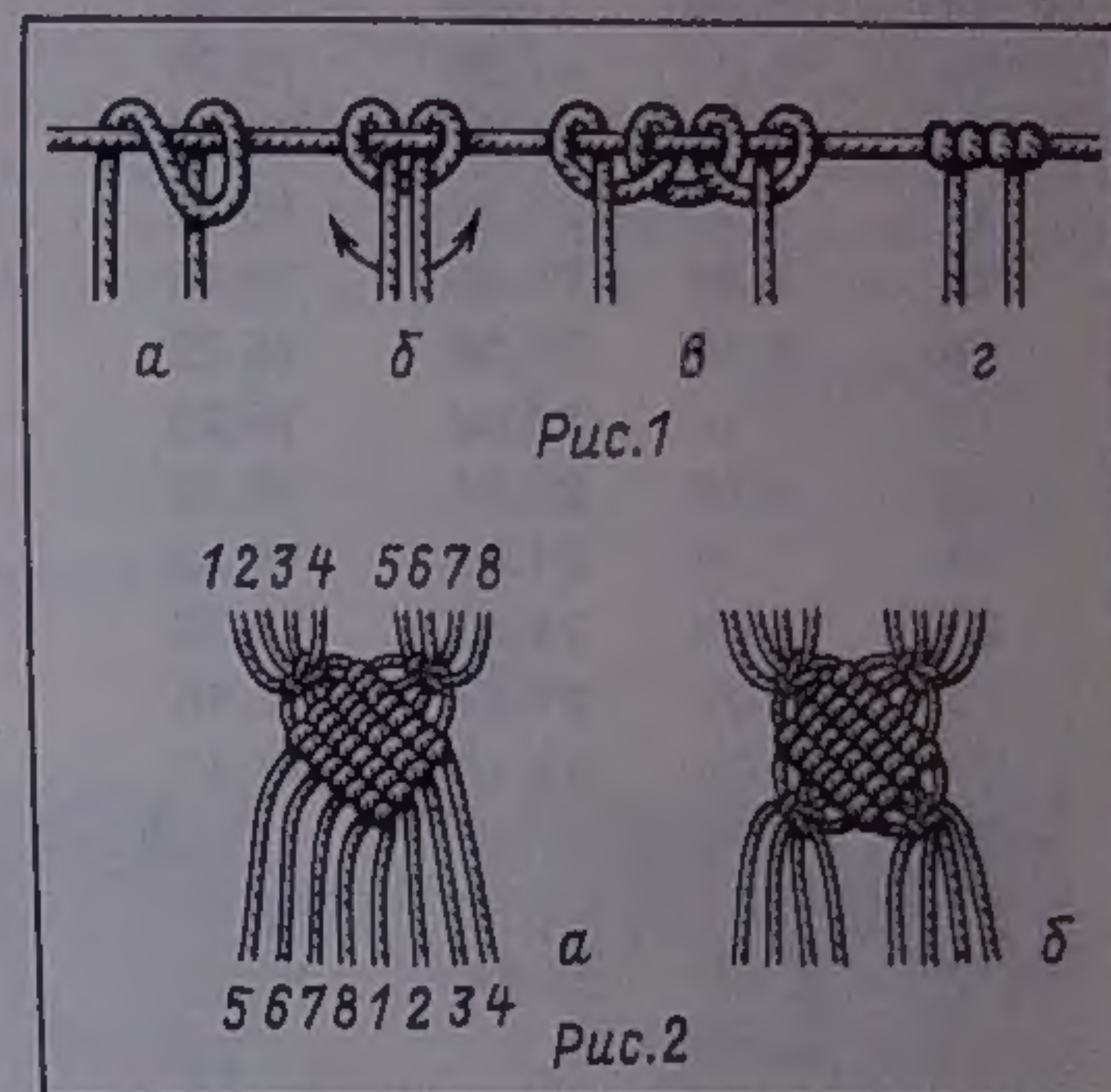
2. Поверхность вазочки оплетите вкруговую узором «кокиль» («ракушка») — рис. 2. Для этого распределите сначала концы по 4 и выполните ряд двойных плоских узлов (см. рис. 1. «Круглое панно», с. 15). Затем на каждые 8 концов сплетите диагональными репсовыми узлами по 4 наклонные справа налево бриды. Под ними завяжите по 2 двойных плоских узла — образовался 1-й ряд узора «кокиль». 2-й ряд сплетите в шахматном порядке, располагая бриды с наклоном слева направо. 3-й ряд выполните как 1-й, 4-й как 2-й.

3. Затем все концы завяжите гори-

зонтальными репсовыми узлами (см. рис. 3 «Круглое панно») на второй овал и закончите работу плотным дном. Сплетите его бридами на дополнительную нить длиной 2,5 м, укладывая ее по спирали от края к середине дна. Постепенно сокращайте количество нитей, отрезая отработанные. Для удобства плетения наденьте изделие сверху дном на цилиндрический предмет. Остатки нитей проденьте крючком на изнаночную сторону.

4. Внутри корзиночки поместите емкость с водой и поставьте в нее цветы.

М. Кузьмина
 Фото автора



МАЙ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	5.47	21.09	15.22
2	5.44	21.11	15.27
3	5.42	21.13	15.31
4	5.40	21.15	15.35
5	5.38	21.17	15.39
6	5.36	21.19	15.43
7	5.34	21.21	15.47
8	5.32	21.23	15.51
9	5.30	21.25	15.55
10	5.28	21.26	15.58
11	5.26	21.28	16.02
12	5.24	21.30	16.06
13	5.22	21.32	16.10
14	5.20	21.34	16.14
15	5.18	21.36	16.18
16	5.16	21.38	16.22
17	5.14	21.40	16.26
18	5.12	21.41	16.29
19	5.11	21.43	16.32
20	5.09	21.45	16.36
21	5.07	21.47	16.40
22	5.05	21.48	16.43
23	5.04	21.50	16.46
24	5.03	21.52	16.49
25	5.01	21.53	16.52
26	5.00	21.55	16.55
27	4.58	21.56	16.58
28	4.57	21.58	17.01
29	4.55	21.59	17.04
30	4.54	22.01	17.07
31	4.53	22.02	17.09

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		3.23	11.11
5		4.05	16.37
10		4.55	23.00
15	2.12	9.07	
20	3.11	16.13	
25	4.50	—	
30		1.56	11.45

ФАЗЫ ЛУНЫ

	Число	Часы
☾ Первая четверть	1	23.19
◯ Полнолуние	9	22.32
☾ Последняя четверть	17	22.46
● Новолуние	24	14.48
☾ Первая четверть	31	11.12

ПН

7

14

21

28

ВТ

1

8

15

22

29

СР

2

9

16

23

30

ЧТ

3

10

17

24

31

ПТ

4

11

18

25

СБ

5

12

19

26

ВС

6

13

20

27

Как лебедь прячет голову в крыло,
Так ландыш прячет в листья

венчик дикий,
Чуть только май затеплит свет его
В сухой тени,

где зелень земляники...
Как я искала

в детства кущах пестрых
Такую связку росяных наперстков!
Как если бы и всех грядущих лет
Моих судьба зависела с рожденья
От слабого душистого растенья
И от того, найду его или нет.

Новелла Матвеева



28

зано, пожалуй, жестко. Но при всей спорности этого утверждения в нем содержится одна ценная мысль: именно женщина, которую сама природа наделила тонкостью, великодушным, способностью к сопереживанию, — душа семьи, ее нравственный центр, хранительница домашнего очага.

29

Не бойся старомодности этих слов. Можно оставаться сто процентно современной, модной, передовой и при этом быть чутким нервом семьи, неиссякаемым источником тепла, участия, нежности. Можно по-разному распределить домашние нагрузки, и все же от тебя в первую очередь будет зависеть, счастлив ли каждый в семье, станет ли дом родным для всех.

30

Ты можешь гордиться своим мужем — сильным, уверенным в себе человеком, опорой твоей и защитой. Но помни: так же, как его надежность, нужна ему твоя нежность. Твоя радость — моя радость, твоя боль — моя боль, и я одна в целом мире сумею тебя понять, пожалеть, спасти, оправдать, когда другие не найдут для тебя доброго слова, — даже очень сильный человек хочет прочесть эти слова преданности в глазах жены.

31

Социологи, изучающие мир семьи, уловили интереснейшую закономерность: истинная женственность молодой жены развивает у супруга качества, связанные в нашем представлении с подлинной мужественностью. А врачи-педиатры заметили: у нежных, женственных мам дети и здоровые, и умные, и жизнерадостные.

Стоит задуматься над всем этим, не правда ли?.. И сделать выводы, пусть для начала самые простые. Например, о том, что резкие, главные слова надо расходовать очень экономно. Или что плохое настроение мужа вы можете исправить од-

ним словом, одной улыбкой... Не спешите развеивать атмосферу нежности, бережности, внимания, которая делала вас обоих, невесту и жениха, такими счастливыми. Есть семьи, где сохраняют это счастье на всю жизнь.

Л. Коваленко

МИЛОСЕРДИЕ — НЕ МИЛОСТЫНЯ

Сострадание и милосердие удобнее проявлять к чужим людям и одноразово. Хорошо навестить больного сослуживца (даже не начальника), направить три рубля в детский фонд (тоже заметно. Незаметно — когда постоянно и терпимо относишься к ненужным производству и обороне собственным старикам и старухам.

...Чья это бабушка, мама? Где ее любимые дети и внуки? Вон они на фотографиях (присланных, чтоб не скучала), и конфетки у карточки, как на могилке в родительскую субботу.

А вот карточка самой этой старушки из смоленского дома призрения, вероятно, все же не стоит на столе у ее близких, живущих по оплаченным ею жизненным счетам. Поможем родственникам: пусть вырежут на память из календаря — вот эту, где их мама с протянутой рукой, в которую щедрый распределитель радости сейчас положит три печенья.

Юрий Рост

Фото Тимофея Баженова



У ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Кухня в современной квартире — подсобный цех, но почему-то именно сюда тянет всех членов семьи. Поблизости у очага, поесть с пылу, с жару... Чтобы кухня была красивой, уютной, чтобы все в ней было рационально и нестандартно, нужно руки приложить.

Итак, с чего же начать? Говоря научным языком, с анализа конкретной ситуации, то есть с учета площади, высоты и планировки вашей кухни, расположения мойки и плиты, окна и двери и даже того, в какую сторону они открываются. Многое зависит и от исходного набора предметов кухонной мебели, посуды, вспомогательных приборов. Но что касается самых маленьких, мини-кухонь, то здесь лучше всего выполнить интерьер своими руками, поскольку для таких помещений промышленность, к сожалению, пока не выпускает специального оборудования. Прежде всего нужно прикинуть количество совершенно необходимых емкостей, их минимальные габариты. Тут нет мелочей. Не должно быть «неработающих» объемов, в большинстве случаев не должна пропадать и высота кухни, особенно мини-кухни. Подумайте, как лучше встроить в оборудование холодильник, с какой стороны удобнее открывать его дверцу. На вашем проекте разместите в шкафчиках всю утварь. Проверено также, что самое эффективное из всех средств рациональной организации кухни — это трансформация ее оборудования. Вот, к примеру, крышка плиты, пока не зажжены конфорки, может служить дополнительным местом для готовки пищи. Удобен бывает откидной, а не стационарный стол. Можно предусмотреть устройство специальной выдвижной или откидной доски из-под нависшего над радиатором подоконника. Холодильник целесообразно поднять на высоту, при которой не приходится лишний раз наклоняться.

Что же касается конструкций, то здесь многое зависит от материалов, которые имеются в вашем распоряжении. Конструкция для стенки с емкостями может быть каркасного типа, со стойками от пола до потолка, со сквозными цельными полками из досок или древесностружечной плиты. А дверцы лучше всего делать легкими, на обычных навесных петлях или на пятниковых шарнирах (проще говоря, на двух штырях сверху и снизу из обычных гвоздей 3-миллиметрового диаметра). Дверцы могут быть рамочного типа с тонкой деревянной обвязкой рейками изнутри, а снаружи их можно облицовывать цветным пластиком, оргалитом под окраску, тонкой фанерой, которую при желании проморить под темное дерево. По периметру облицовку каждой дверцы нужно обить тонким штапиком — тогда появится характер дверец с филенками. Раскладка штапиком облегчает обработку дверец, придает им аккуратность и завершенность. Часть емкостей в вашем кухонном стеллаже можно выполнить с наружным остеклением, чтобы открыть за ним красивую посуду, изящные хромированные и яркие пластмассовые электроприборы.

Если же у вас есть несколько стандартных покупных шкафчиков, но их не хватает, навесьте их на стену в шахматном порядке, чтобы между ними образовались ниши, так вы получите «бесплатные» емкости. Останется только устроить дверцы.

Не стоит прятать за глухими дверцами старинные кухонные принадлежности — медную ступку, деревянную кофемолку с ручкой, расписной фарфоровый чайник и т. д. Для них уж определенно нужен шкафчик с остекленной дверцей или стеклами на полочках.

На рис. 1 показана кухня с передвижным столиком. Это удобно в тех случаях, когда кухня продолговатая. Столик смещается, двигаясь на роликах, которые катятся по полу, а верхний торец стола скользит по направляющему, укрепленному вдоль стойки. Здесь, конечно, важна точность выполнения — ничто не должно заедать стол при передвижении. При желании такой столик можно сделать съемным: нужен — поставлен на место, не нужен — сняли и в кухне стало свободнее. Вообще над элементами трансформации сегодня думают многие конструкторы и дизайнеры как у нас в стране, так и за рубежом.

Да, кухни — это интерьер с богатыми возможностями для самовыражения. Вы молодожены? Так можно при желании оборудовать кухню-бар с красивой высокой стойкой, с убирающимися под «прилавок» табуретами. Тут, конечно, нужно продумать все художественное оформление — стиль, колорит, сочетание материалов. Вот где нужен художественный вкус и фантазия! Где взять цветную кожу? Да ее с успехом заменят старые сумки и портфель из кожзаменителя. По тонкому слою поролон можно выполнить стеганую обивку панелей такой кухни-бара с раскладкой ромбиками и вшитыми на перекрестьях латунными пуговицами (см. рис. 2). Только не делайте бар слишком кричащим — это и утомляет, и надоедает. Для такого бара особенно подойдет остекление в верхней зоне: тут найдет себе место миксер, кофеварка, тостер, красивые керамические чашки и вазы...

Но это образ, так сказать, ультрасовременной кухни — не всем это нравится, хотя и удобно. Если же в доме есть умельцы, которым в радость работа по дереву, то одну из стен кухни можно разработать в национальном, скажем, в русском народном стиле (см. рис. 3). Тут все сгодится — бруски, рейки, планки от ящиков, а в художественном отношении такой интерьер красиво подчеркнут керамические изделия — блюда на фоне деревянной облицовки, жостовский поднос, вышитое полотенце... А кто знает в наши дни, что такое пристенный ларь? Забылось это, ушло в прошлое, а как удобно, да и красиво! Такой ларь чаще всего украшался резьбой или цветной росписью. А кто вам мешает подумать над этим?.. (см. рис. 4).

Если площадь кухни позволяет, есть смысл отделить рабочую зону от обеденной. Это одновременно красиво и рационально. Разделить эти зоны можно с помощью простого ажурного стеллажа на стойках от пола до потолка, оставив сбоку проход из одной зоны в другую. Такой прием широко варьируется сегодня при устройстве кухни-столовой в разных странах. Находясь в зоне столовой, вы в то же время воспринимаете весь интерьер кухни, зато сам стеллаж создает дополнительные емкости, особенно в нижней зоне, на уровне стола. Конечно, такое оборудование требует уже почти профессионального умения — его трудно выполнить в домашних условиях, но есть выход: сделайте сами проект ажурной полуперегородки в вашей кухне-столовой и закажите оборудование в специальной мастерской. Предусмотрите только, чтобы оно было сборным.

Как видим, кухня — это объект приложения серьезной творческой мысли, если подойти к ней не как к стандартному интерьеру, а как к неповторимо индивидуальному домашнему очагу.

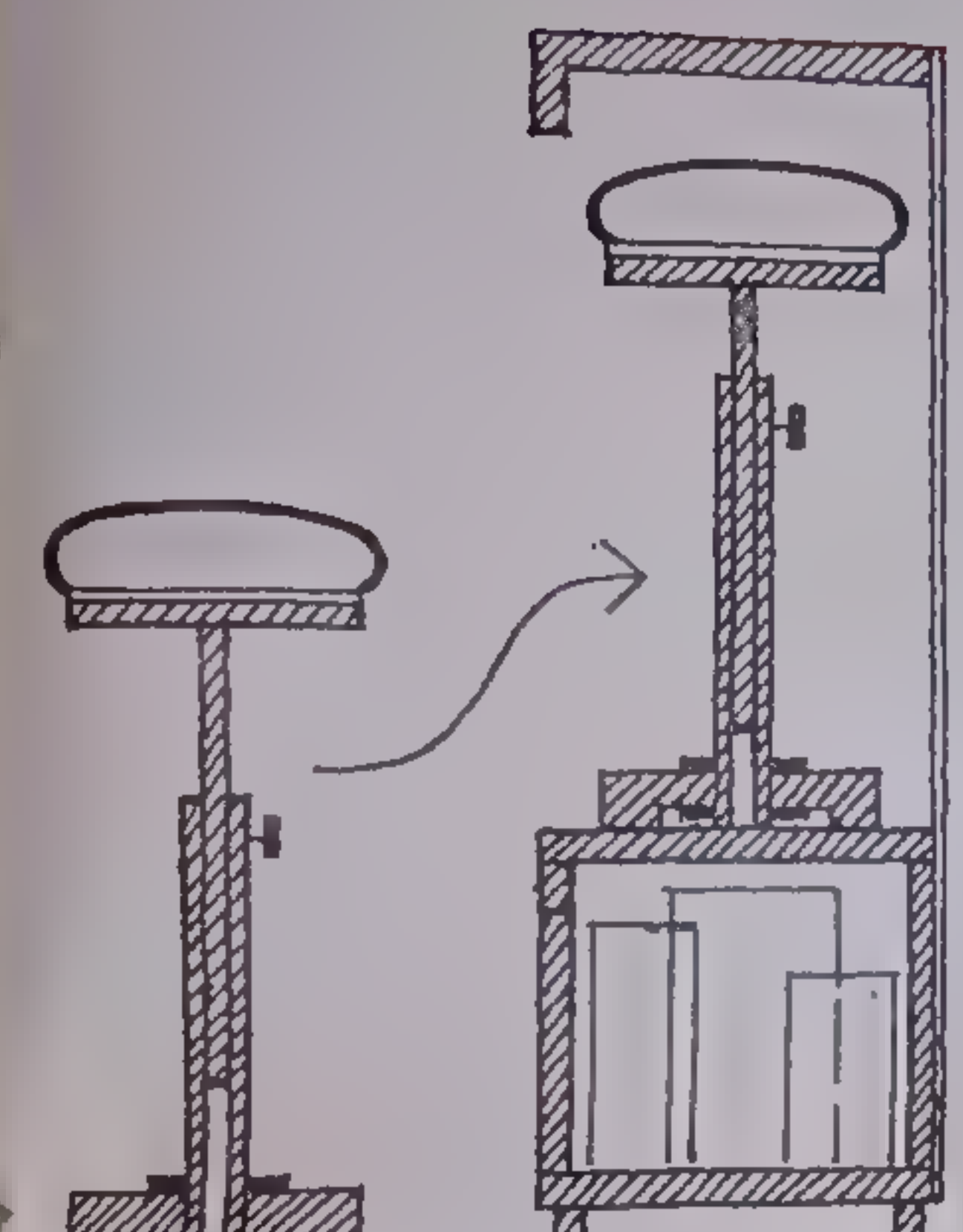
М. Милова

Рисунки художника Ю. Сомова

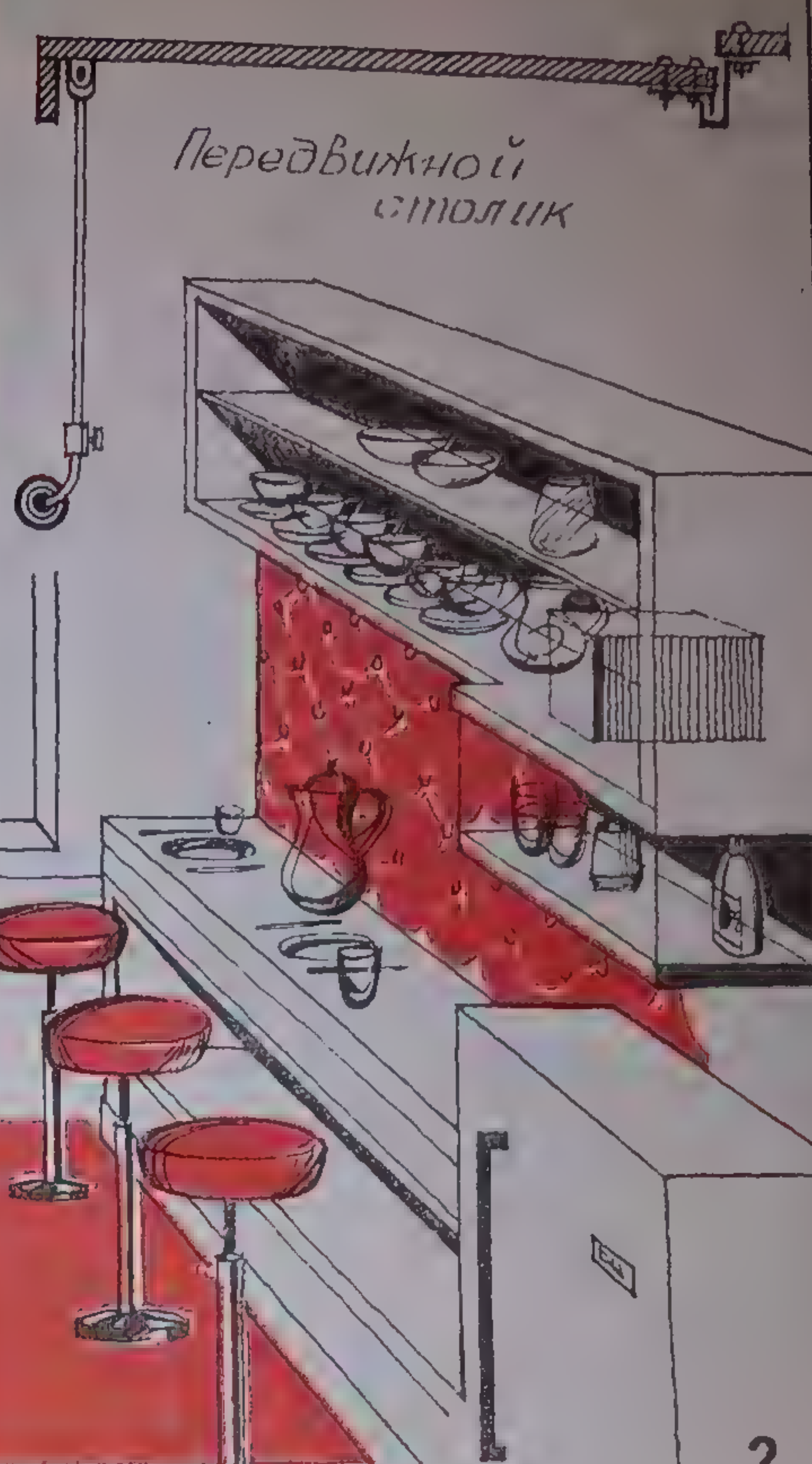
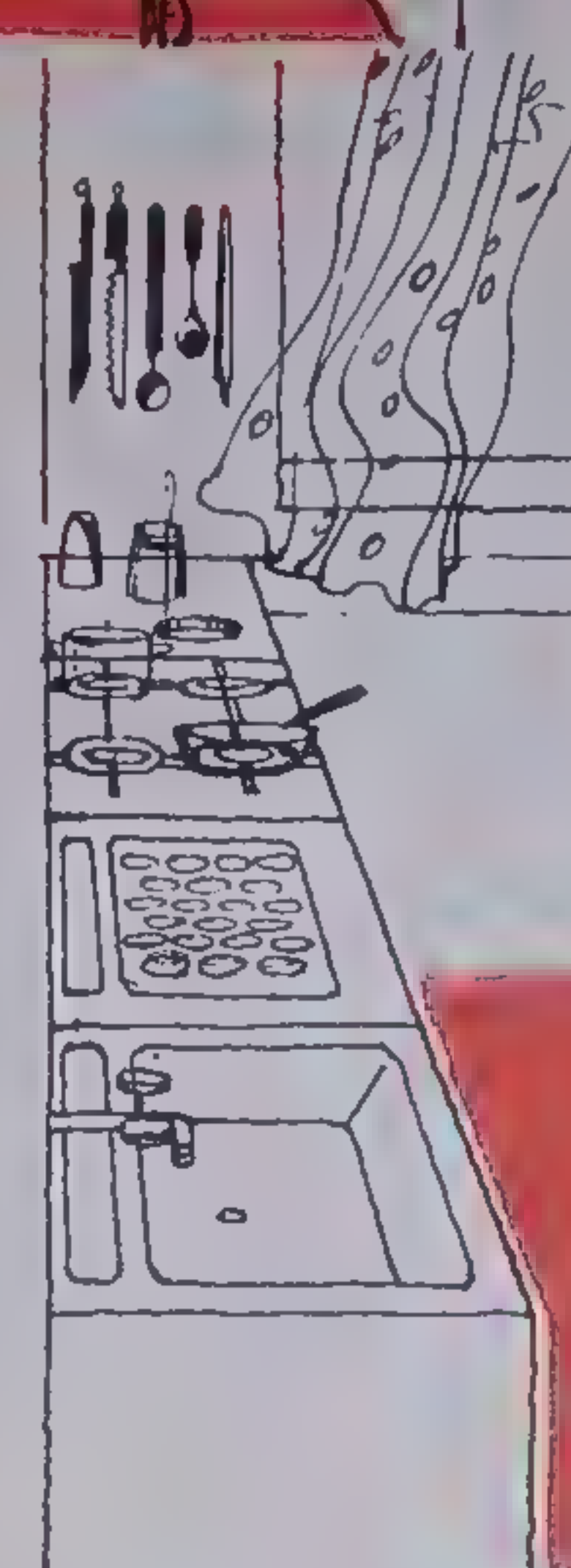
можно
 толчком
 овата
 катая
 полосу
 важна
 стол при
 сделать
 нужен
 элементами
 факторы и
 кностями
 ри желат
 стойкой
 конечно
 ление —
 ен худо
 о кожу?
 фель из
 выпол
 кладкой
 ими пу
 лишком
 такого
 зоне:
 краси
 ухни —
 в доме
 еву, то
 льном,
 ут все
 худо
 еркнут
 обли
 А кто
 было
 Такой
 тисью.
 ис.
 делить
 сиво и
 остью
 голка,
 Такой
 йстве
 овой,
 ухни,
 кости,
 ечно,
 ьного
 х, но
 одки
 сп
 оно
 зной
 дарт
 ному
 лова
 мова
 990



1

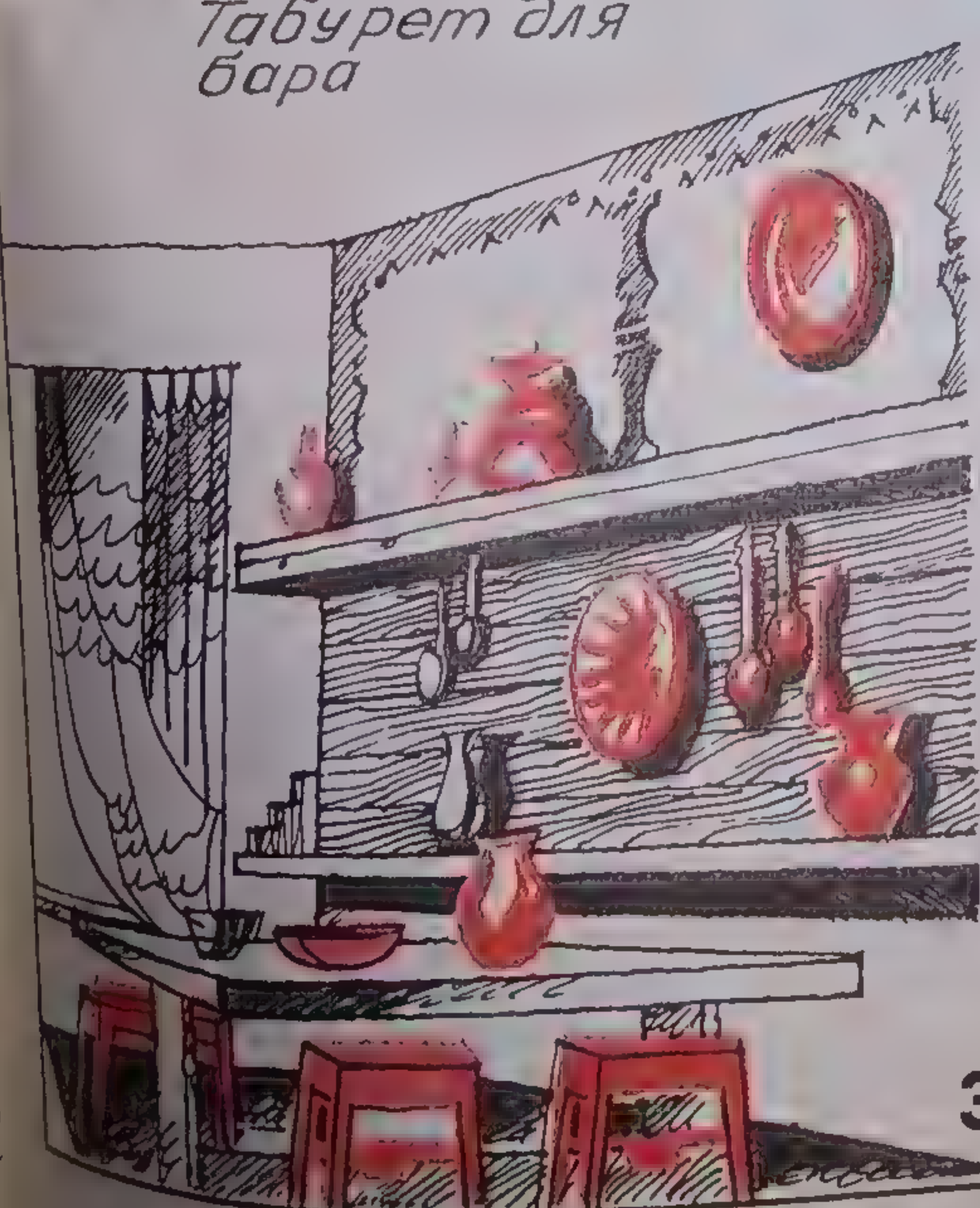


Табурет для бара

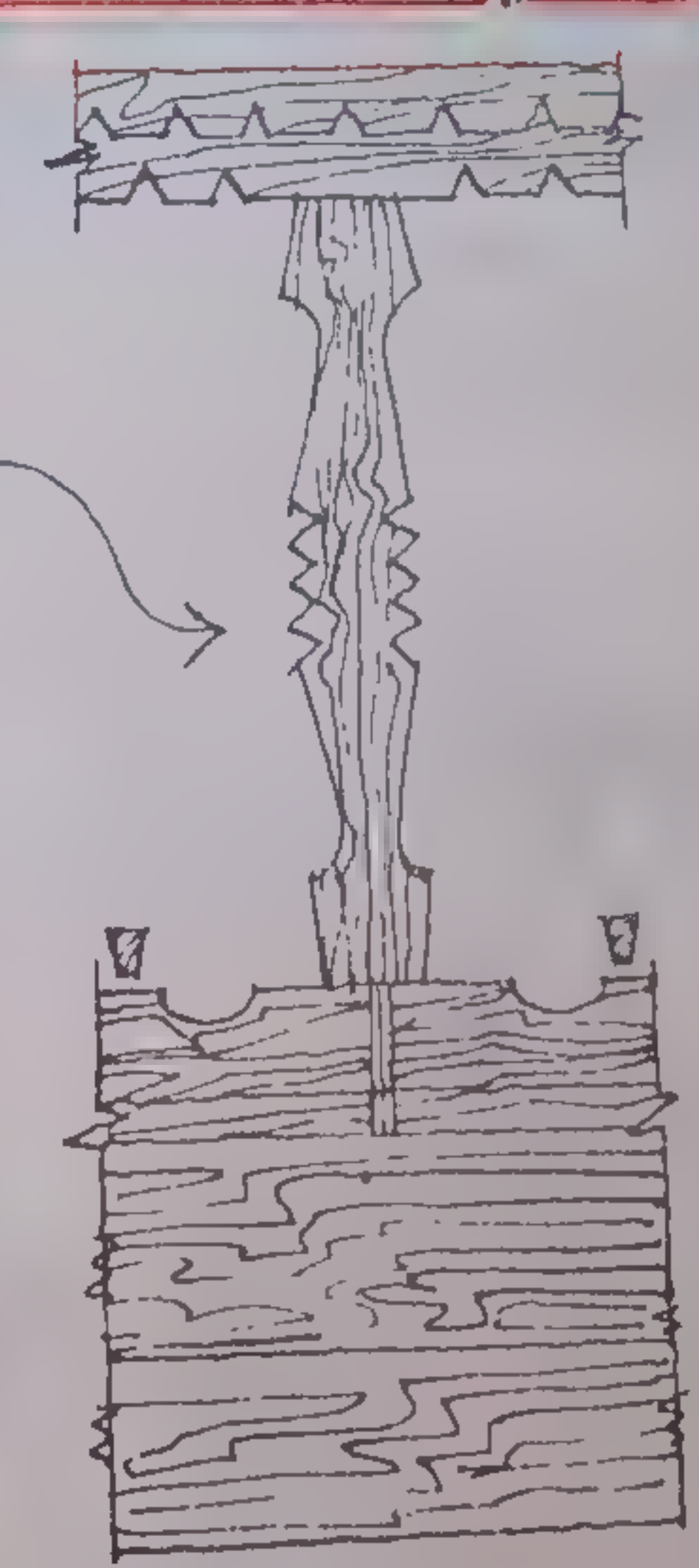


Передвижной столик

2

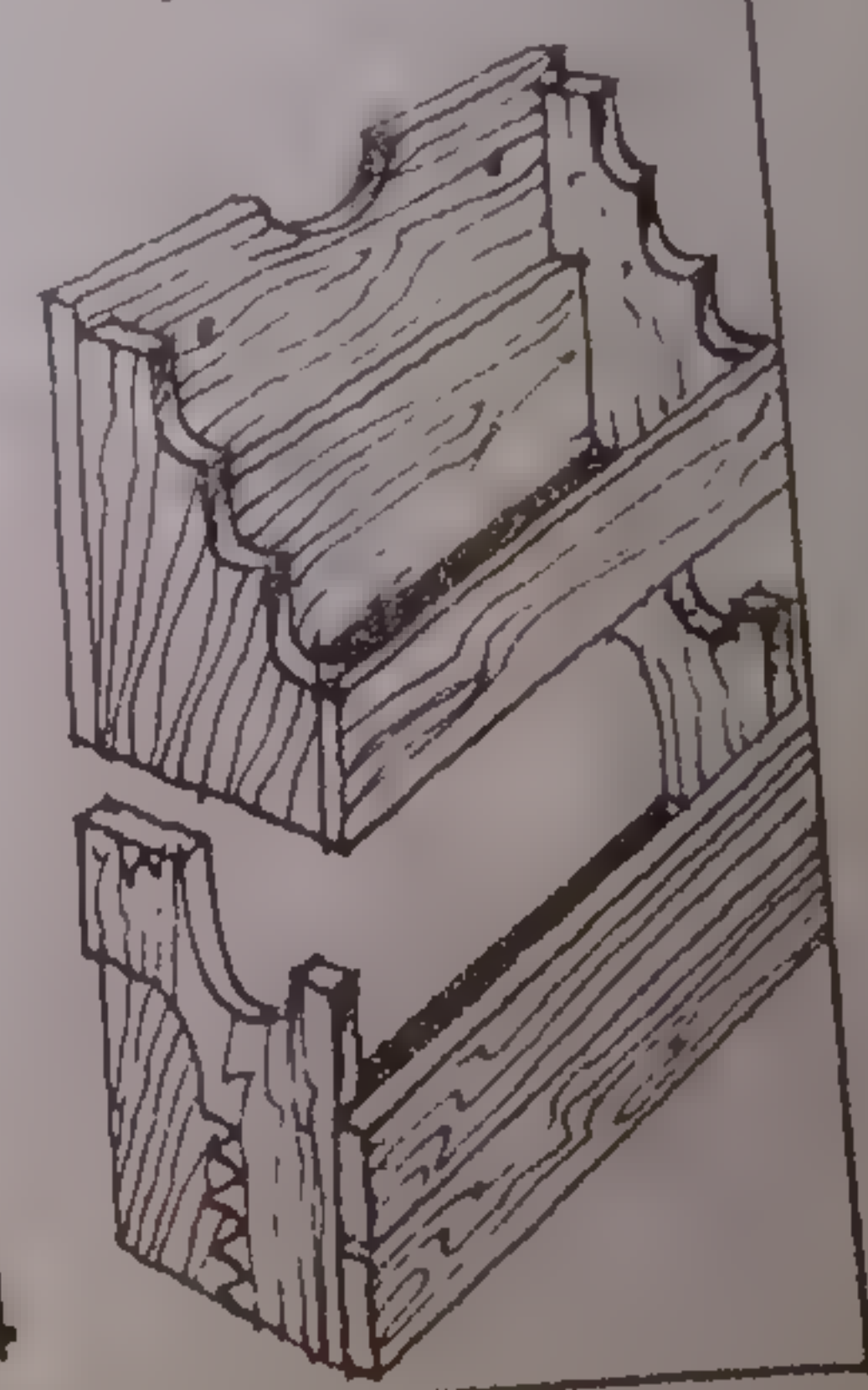


3



Декоративная деталь

Вариант пристенного ларя



4

ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОНОМ

Цель уголовного права — охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Решая эти задачи, законодательство страны (Основы, общесоюзные законы) и уголовные кодексы союзных республик (УК) определяют, что является преступным и какое наказание следует за совершение того или иного преступления.

Понятие преступления так описано в общей части УК РСФСР: это общественно опасное, противоправное (прямо запрещенное законом), виновное (совершенное умышленно или по неосторожности) деяние (действие или бездействие) гражданина, за которое предусмотрено уголовное наказание. Если проступок, запрещенный Уголовным кодексом, не причинил существенного вреда и не содержал угрозы причинения такого вреда, то он признается малозначительным, не представляющим общественной опасности, и поэтому преступлением не является.

Не считаются преступлением и такие действия, когда вред причинен в состоянии необходимой обороны (при защите общественных и личных интересов) или крайней необходимости, когда другого выхода для устранения опасности нет.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, от уголовной ответственности освобождается.

Напротив, лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения, не освобождаются от уголовной ответственности. Более того, «пьяное» преступление обычно влечет повышенную ответственность.

По общему правилу, уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. За некоторые виды преступлений — убийство, кража, изнасилование, грабеж, разбой — уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Теперь о наказании. Оно не только кара за совершенное преступление, но и способ исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения новых преступлений. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Смертная казнь — исключительная мера наказания — действует пока, но лишь как временная мера в борьбе с

особо тяжкими преступлениями. Она не может быть применена к лицам, не достигшим 18-летнего возраста и беременным женщинам.

Лишение свободы по УК РСФСР может быть назначено на срок от нескольких месяцев до 15 лет.

Особенная часть УК РСФСР содержит описание конкретных видов преступления и определяет наказание за их совершение. Она содержит такие главы и составы преступлений (в скобках указаны лишь некоторые из них): государственные преступления (измена Родине, пропаганда войны), преступления против социалистической собственности (хищение, разбой), преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (убийство, оскорбление), преступления против политических и трудовых прав граждан (нарушение тайны переписки), преступления против личной собственности граждан (кража, мошенничество), должностные преступления (приписки, обман покупателей), должностные преступления (халатность, взятка), преступления против правосудия (заведомо ложный донос), преступления против порядка управления (оскорбление работника милиции, подделка документов), преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (хулиганство, незаконное врачевание), преступления, составляющие пережитки местных обычаев (двоеженство или многоженство), воинские преступления (неповиновение).

В качестве примера приведу описание одного из составов преступления, предусмотренного статьей 174 УК РСФСР, — «Дача взятки». «Дача взятки — наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет.

Дача взятки неоднократно или лицом, ранее судившимся за взяточничество, — наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой и со ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от 2 до 5 лет или без ссылки.

Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся (в ред. Закона РСФСР от 25 июля 1962 года — Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962 г., ст. 449)».

ОТ РЕДАКЦИИ

В период подготовки этой статьи в печати был опубликован проект новых Основ уголовного законодательства СССР и

Наш стадион



ШИНЫ-ТРЕНАЖЕРЫ

Из списанных в утиль шин можно создать своеобразный спортивный комплекс. Одноформатные шины высотой от 45 до 145 см вкапывают вертикально и горизонтально. Каждая шина относительно другой поднята на 5—10 см, а расстояние между ними последовательно увеличивается. Здесь можно выполнять прыжки с шины на шину, напрыгивания и соскоки, бег по шинной полосе, прыжки через шины.

Горка из шин состоит из четырех уровней. Шины соединены с внутренней стороны болтами и гайками. Нижний ряд на $\frac{1}{3}$ зарывается в грунт, и почва прочно трамбуется. Горка

союзных республик, в котором предлагается пересмотреть некоторые нормы на принципах демократизма и социального гуманизма. Речь идет об ограничении случаев применения смертной казни, сокращении сроков лишения свободы, дифференциации видов наказания. Каким быть уголовному законодательству в будущем — решать Верховному Совету СССР. Следите за изменениями в законах.

ВСЕСТОРОННЕ, ПОЛНО И ОБЪЕКТИВНО

Как обеспечить быстрое раскрытие преступления? Чем изобличить виновного? Как применять закон, чтобы преступники были безусловно наказаны, а невинные избежали бы незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения? Именно эти вопросы решают Основы уголовного судопроизводства Союза ССР, соответствующие им уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (УПК).

Сначала несколько общих правил. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый считается невинным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Бремя доказывания вины возлагается на органы обвинения (следователь, прокурор). Только суд, и никто другой, может признать человека виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию. В этих положениях закреплён один из основных принципов уголовного судопроизводства — презумпция невинности.

Суд, прокурор, следователь обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования дела. Для этого они должны выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого факты, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Обвиняемому обеспечивается право на защиту как лично, так и с помощью профессионального защитника — адвоката.

Правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом. Уголовные дела рассматриваются судьями — профессиональными юристами и народными заседателями — представителями трудовых коллективов, избранными в установленном законом порядке.

Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области, округа или на языке большинства населения данной местности. Разбирательство во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны. Закрытые процессы допускаются также по делам в отноше-

нии несовершеннолетних, о половых преступлениях. Приговоры же во всех случаях провозглашаются публично.

А теперь более подробно о действиях следователя. Свое расследование он начинает после возбуждения уголовного дела. Только тогда он может выполнять следственные действия: допрашивать, назначать экспертизы, производить осмотры и обыски, изымать документы и вещественные доказательства, задерживать подозреваемых. Все решения о порядке расследования дела следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора.

Постановление следователя, вынесенное в соответствии с законом, обязательно для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Для расследования уголовного дела закон предоставляет следователю два месяца. В исключительных случаях (сложность дела, например, неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) срок расследования может быть продлен вышестоящими прокурорами. Срок содержания обвиняемого под стражей не может превышать 9 месяцев.

Следователь обязан проверить не только собственные версии, но и удовлетворить ходатайства заинтересованных лиц (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, истцов) о производстве дополнительных следственных действий: экспертиз, допросе свидетелей, которые могут иметь значение для дела. Если следователь не согласен с их мнением, то он выносит об этом мотивированное постановление об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

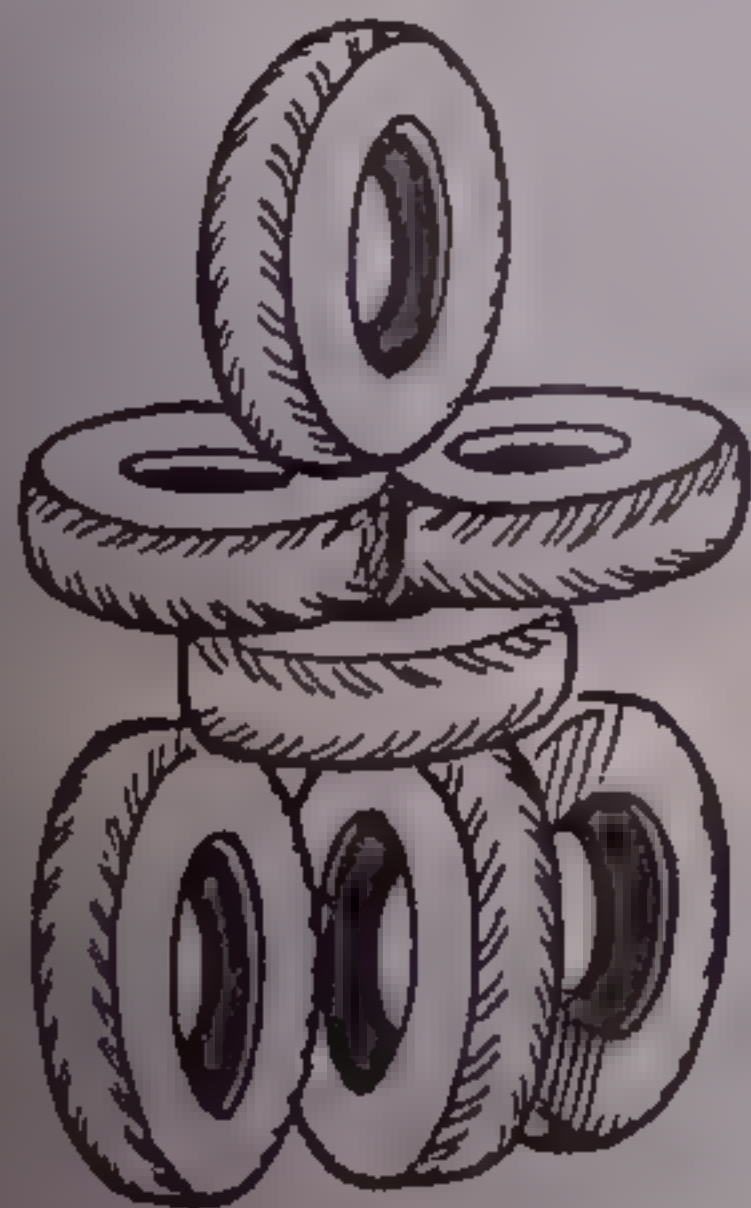
Обжаловать действия следователя по уголовному делу можно прокурору, надзирающему за расследованием данного дела. Жалоба подается прокурору непосредственно на личном приеме или по почте, либо через следователя. Последний обязан в течение 24 часов направить поступившую к нему жалобу вместе со своими объяснениями прокурору. Принесение жалобы не приостанавливает расследования, однако следователь вправе по собственной инициативе прекратить производство обжалуемых действий. Прокурор в течение 3 суток обязан рассмотреть поступившую к нему жалобу на действия следователя и уведомить заявителя о результатах рассмотрения. В таком же порядке заявляется отвод следователю, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе расследуемого дела.

В. Руднев, юрист

Наш стадион

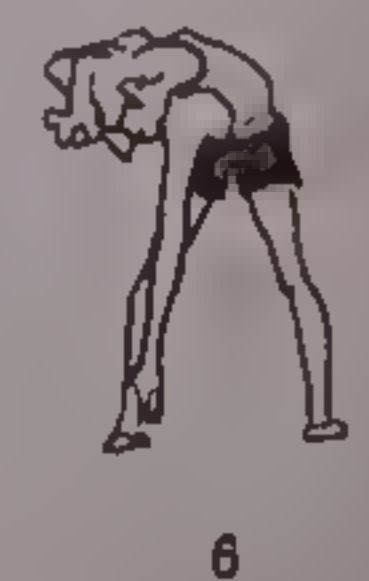
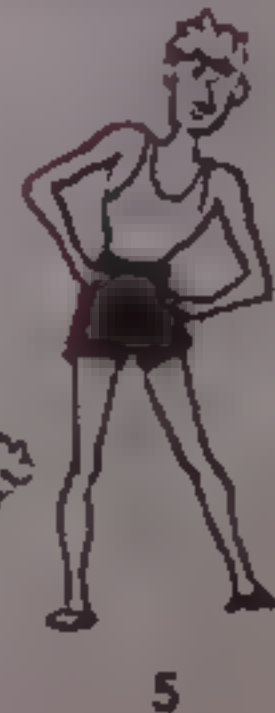
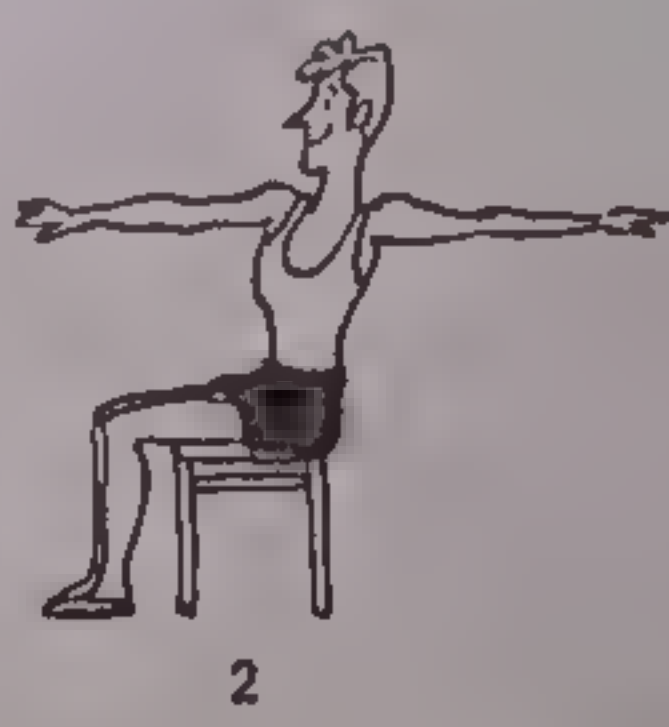
используется для лазания, амортизационных прыжков, как препятствие при проведении эстафет.

Подобные снаряды можно оборудовать в любом дворе.



ГИМНАСТИКА ДЛЯ ПОЯСНИЦЫ

При долгом сидении за рабочим столом неизбежно появляются усталость и даже болезненные ощущения в области поясницы. Легкая разминка длительностью не более 4—5 мин. снимет усталость, предупредит появление болей и восстановит работоспособность.



ИЮЛЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	4.48	22.19	17.31
2	4.49	22.18	17.29
3	4.50	22.18	17.28
4	4.51	22.17	17.26
5	4.52	22.17	17.25
6	4.53	22.16	17.23
7	4.54	22.15	17.21
8	4.55	22.14	17.19
9	4.56	22.13	17.17
10	4.58	22.12	17.14
11	4.59	22.11	17.12
12	5.00	22.10	17.10
13	5.01	22.09	17.08
14	5.03	22.08	17.05
15	5.04	22.07	17.03
16	5.05	22.05	17.00
17	5.07	22.04	16.57
18	5.08	22.02	16.54
19	5.10	22.01	16.51
20	5.12	22.00	16.48
21	5.13	21.58	16.45
22	5.15	21.56	16.41
23	5.17	21.55	16.38
24	5.19	21.53	16.34
25	5.20	21.51	16.31
26	5.22	21.50	16.28
27	5.24	21.48	16.24
28	5.26	21.46	16.20
29	5.27	21.44	16.17
30	5.29	21.42	16.13
31	5.31	21.40	16.09

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		0.44	16.01
5		1.53	20.54
10		7.27	23.10
15		14.35	23.56
20	2.16	21.16	
25	9.43	22.37	
30	16.19	23.29	

ФАЗЫ ЛУНЫ

	Число	Часы
○ Полнолуние	8	4.24
☾ Последняя четверть	15	14.05
● Новолуние	22	5.55
☾ Первая четверть	29	17.02

ПН

2

9

16

23

30

ВТ

3

10

17

24

31

СР

4

11

18

25

ЧТ

5

12

19

26

ПТ

6

13

20

27

СБ

7

14

21

28

ВС

1

8

15

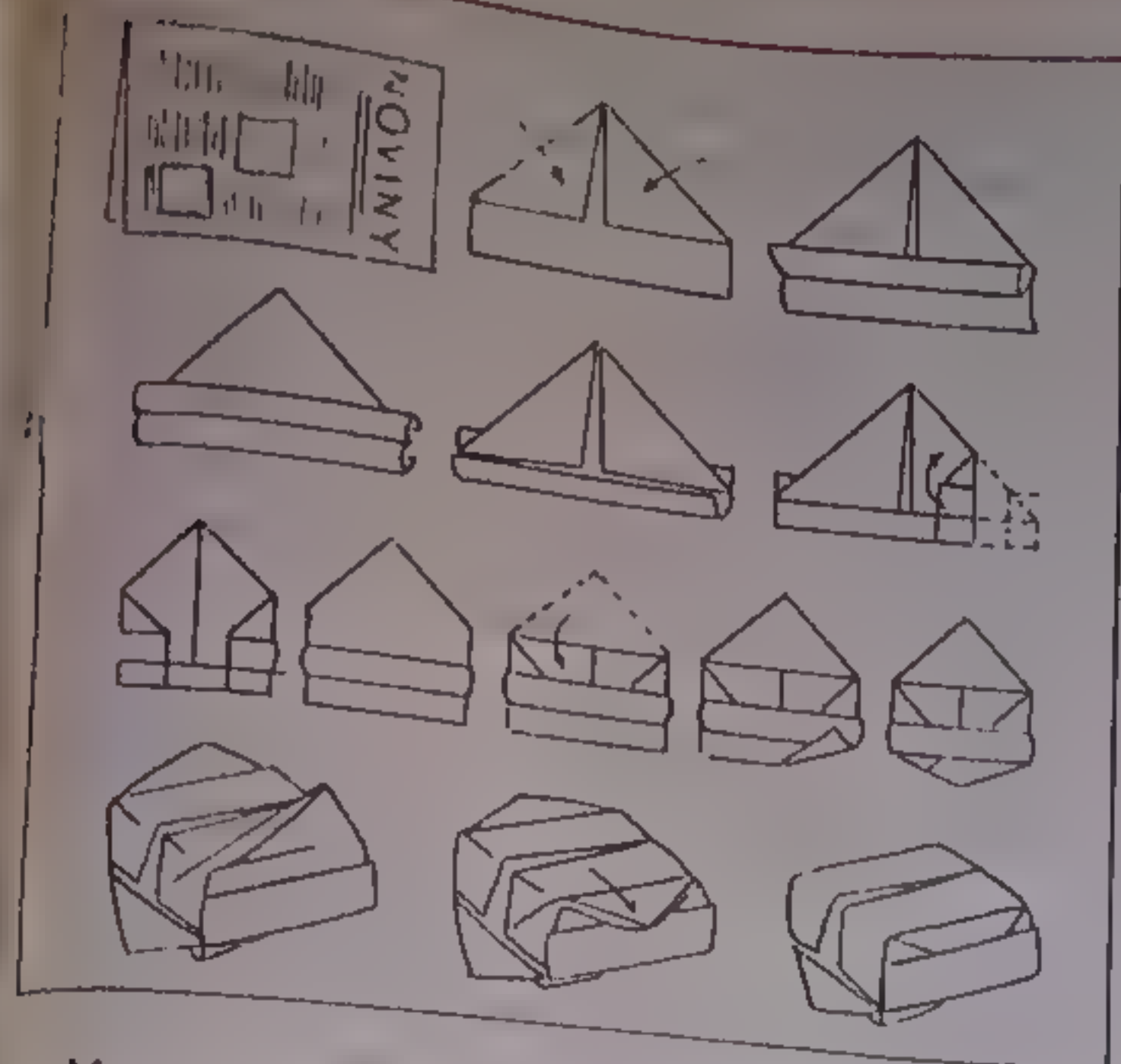
22

29

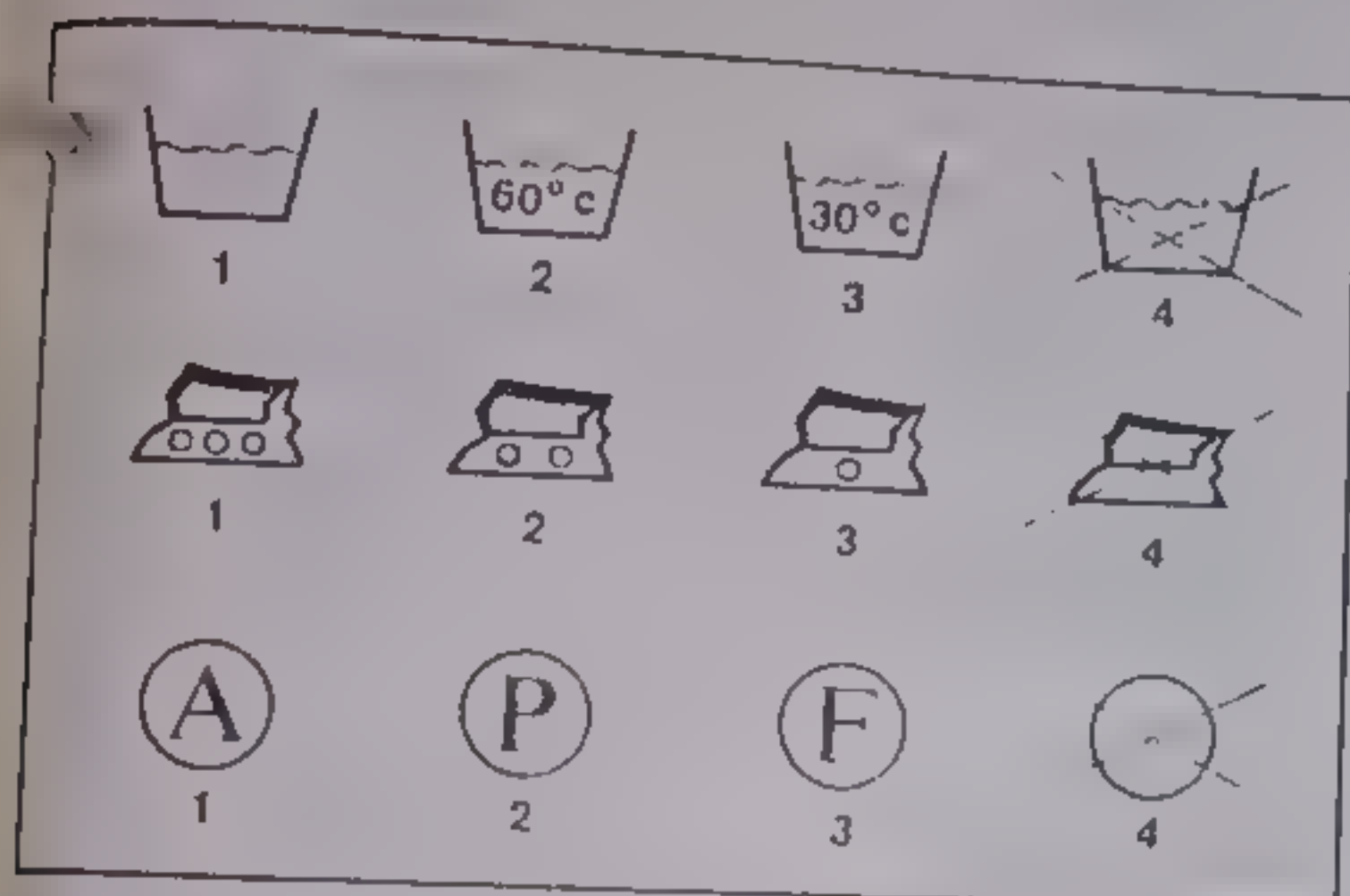
В полях созрел ячмень.
Он радует меня!
Брожу я целый день
По волнам ячменя.
Смеется мне июль,
Кивают мне поля.
И облако — как тюль,
И солнце жжет, паля...
Спущусь к реке, взгляну
На илистый атлас;
Взгрустнется ли, — а ну,
А ну печаль от глаз.
Теперь ли тосковать,
Когда поспел ячмень?
Я всех расцеловать
Хотел бы в этот день!

И. Северянин





У воды солнце печет особенно сильно. Если у вас нет шапки, то ее можно без труда сделать из листа старой газеты.



Международная характеристика ухода за текстильными изделиями. В первом ряду знаки, указывающие (соответственно) условия стирки: 1) кипячение белых вещей, 2) стирка в горячей воде (разноцветных вещей), 3) стирка тонкого белья, 4) не должно стираться. Во втором ряду условия глажения: 1) при температуре 200°, 2) 150°, 3) 100°, 4) нельзя гладить. В третьем ряду условия для химчистки. Первые три символа значат: должно пройти химчистку. Последний — химчистке не подлежат.

Хозяйке на заметку

Готовя суп, кладите продукты только в кипящую воду. В холодной воде есть ферменты, вызывающие окисление витамина С и других веществ, и поэтому заливать овощи холодной водой — ошибка.

Не кладите в кастрюлю все продукты сразу. Иначе одни из них успеют перевариться, а другие останутся сырыми. Последовательность такова: вначале положите свежую капусту, поварите 5-10 минут, потом картофель, пассе-

рованные (прогретые с жиром) овощи — в самом конце варки.

Пассеровать овощи и томаты лучше всего в посуде с толстым дном, помещивая деревянной лопаточкой, не давая зарумяниться.

Морковь и томаты содержат каротины, из которых в организме образуется витамин А. Эти вещества красно-оранжевого цвета при пассеровании растворяются в жире, придавая супу красивую окраску. В таком виде они и усваиваются намного лучше.

Ароматические вещества, хорошо растворившись в жире, тоже сохраняются лучше. А из лука удаляются вещества, обладающие резким вкусом и слезоточивым действием.

Перед тем как положить в щи квашеную капусту, нужно потушить ее отдельно с жиром в небольшом количестве жидкости. Капуста при длительном тушении теряет излишнюю остроту, приобретает приятный аромат. Но главное — в ней разрушается молочная кислота, которая в щах задерживает размягчение и самой капусты, и других овощей.

Свеклу тоже нужно тушить отдельно, с добавлением жира и уксуса, в небольшом количестве жидкости. Тут есть одна особенность: если уксус добавить прямо в борщ — можно сделать его чересчур кислым. Нужного вкуса достичь несложно, если постепенно добавлять свеклу, тушенную с уксусом. Кроме того, красители свеклы в присутствии уксуса лучше сохраняются.

Картофель нужно сварить до полуготовности и только потом класть кислые продукты — квашеную капусту, тушеную с уксусом свеклу, соленые огурцы и т. д.

Дело в том, что кислота, содержащаяся в этих продуктах, мешает размягчению картофеля, и при варке в кислой среде он «дубеет».

Соленые огурцы предварительно очистите от кожицы, нарежьте вдоль на четыре части, удалите грубые семена, затем нарежьте их ломтиками или ромбиками, добавьте немного воды и припустите отдельно до размягчения. Иначе в супе они останутся твердыми, не дойдут до готовности.

Пассерованные овощи, лавровый лист, перец горошком кладут в конце варки, чтобы при длительном кипении они не потеряли свой аромат.

Овощи нужно нарезать в соответ-

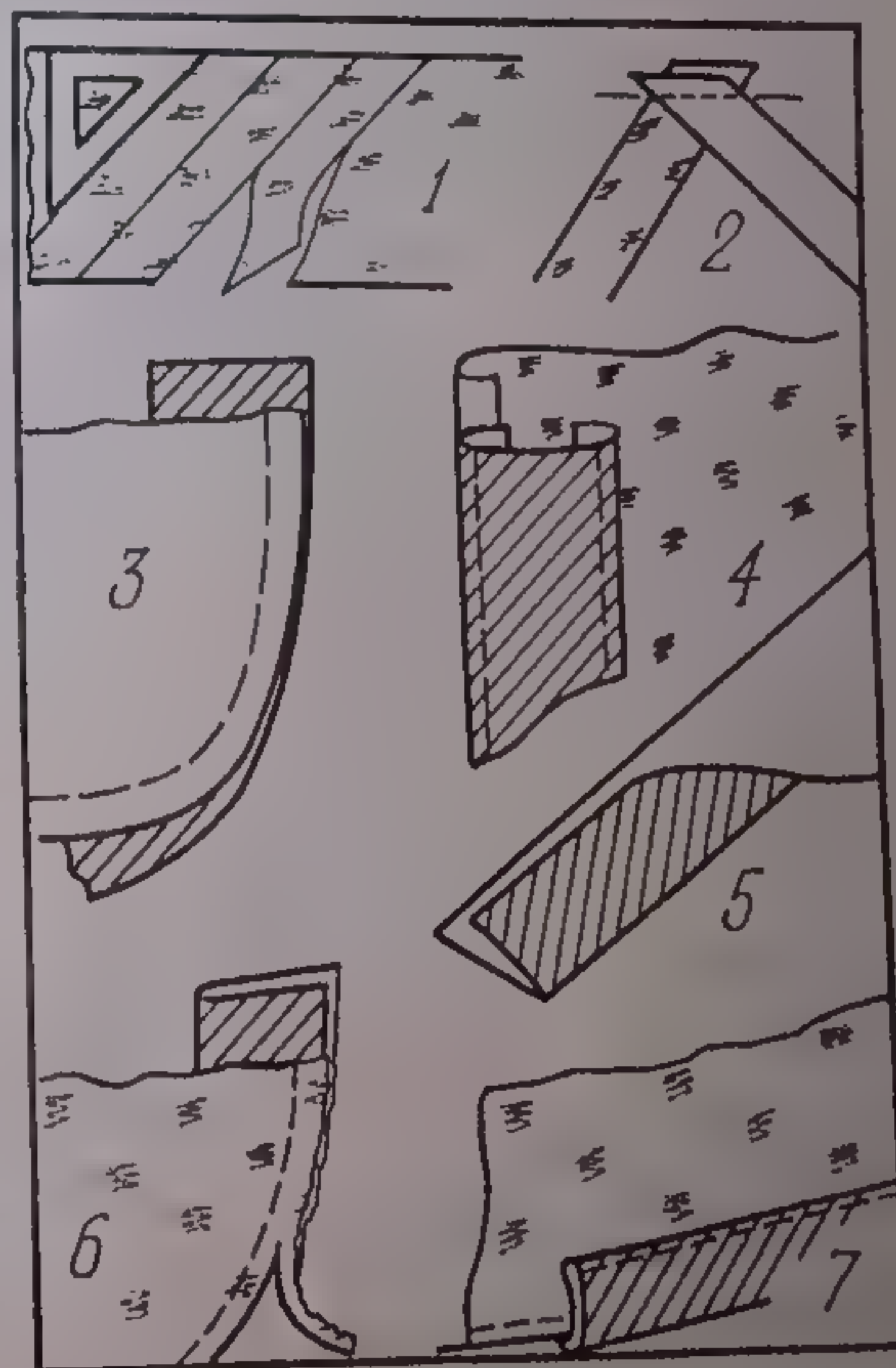
ствии с размером и формой остальных продуктов. Для супов с вермишелью — соломкой, с макаронами — брусочками, с фигурными макаронными изделиями — звездочками и кружочками, с бобовыми — кубиками, с крупами — мелкой крошкой. Во время варки овощи лучше сохраняют форму.

Н. Ковалев
Из журнала «Работница»

Советы конструктора

Для обработки края изделия косой бейкой вырежьте ее строго под углом 45° (рис. 1), для точности используйте треугольник, иначе бейка вместо косой получится перекошенная и будет плохо лежать. Стачивая бейки, сложите их лицевыми сторонами внутрь и прострочите по долевой или поперечной нитке (рис. 2). Приложите лицевую сторону бейки к изнанке детали и прострочите на 0,7—1 см от края (рис. 3). Отверните бейку на лицо, прогладьте. Обрезной край подверните внутрь на 0,7—1 см, приметайте и прострочите в край (рис. 4).

Если край изделия вам надо обработать кантом, то косую бейку кроите с учетом швов и двойной ширины канта. Сложите ее пополам (изнанкой внутрь) и проутюжьте сгиб (рис. 5). Кант приложите к изнанке изделия, пристрочите, подровняйте шов (рис. 6). Отверните кант на лицевую сторону, обора-чивая им шов, и прострочите по сгибу (рис. 7).





3-4 6
15-16
17-18
19-20
21-22

Бир
сыйы
- пача
: к 1 н
изже
тежи
- етыр
1000

DATA
NAME

не —
ка "на
Рас
рине
рине

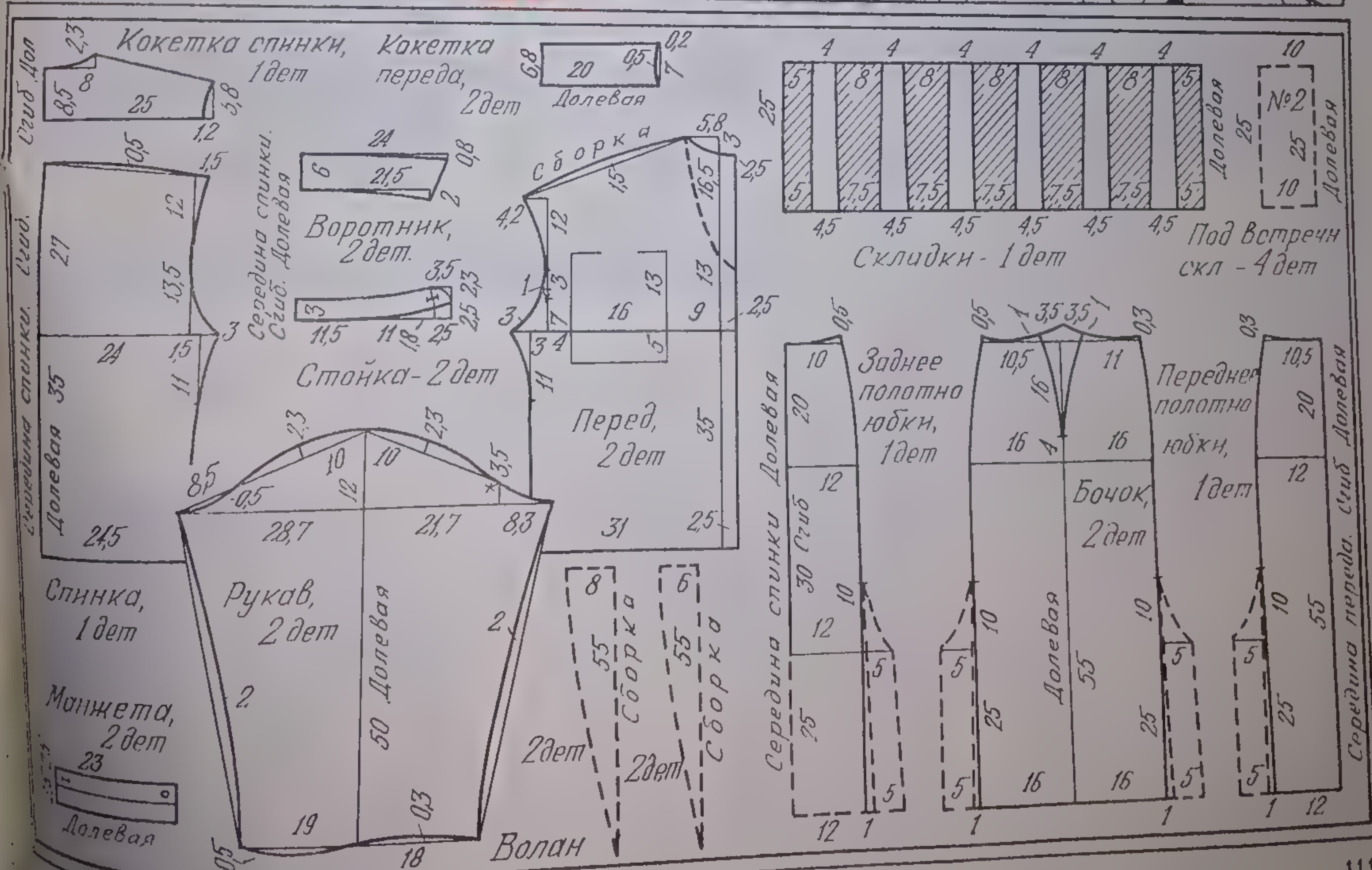
Бл
ным
лини
царь
един

одни
силы
из

Бл
рош
ты
с
дом



Блуза из крепдешина в мелкий горошек. С обеих сторон планки пришиты по два присборенных волана. Юбка с односторонними складками в каждом шве.



АВГУСТ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	5.33	21.38	16.05
2	5.35	21.36	16.01
3	5.37	21.34	15.57
4	5.39	21.32	15.53
5	5.41	21.30	15.49
6	5.42	21.28	15.46
7	5.44	21.26	15.42
8	5.46	21.24	15.38
9	5.48	21.22	15.34
10	5.50	21.20	15.30
11	5.52	21.17	15.25
12	5.54	21.15	15.21
13	5.56	21.12	15.16
14	5.58	21.10	15.12
15	6.00	21.08	15.08
16	6.02	21.05	15.03
17	6.04	21.03	14.59
18	6.06	21.00	14.54
19	6.08	20.58	14.50
20	6.10	20.56	14.46
21	6.12	20.53	14.41
22	6.14	20.51	14.37
23	6.16	20.48	14.32
24	6.18	20.46	14.28
25	6.20	20.44	14.24
26	6.22	20.41	14.19
27	6.24	20.38	14.14
28	6.26	20.36	14.10
29	6.28	20.33	14.05
30	6.29	20.30	14.01
31	6.31	20.28	13.57

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1	18.43	—	
5		3.45	21.06
10		10.51	21.54
15		18.15	—
20	5.49	20.37	
25	12.40	21.20	
30	18.16	—	

ФАЗЫ ЛУНЫ

		Число	Часы
○	Полнолуние	6	17.20
☾	Последняя четверть	13	18.55
●	Новолуние	20	15.40
☾	Первая четверть	28	10.35

ПН

6

13

20

27

ВТ

7

14

21

28

СР

1

8

15

22

29

ЧТ

2

9

16

23

30

ПТ

3

10

17

24

31

СБ

4

11

18

25

ВС

5

12

19

26

С каждым днем на яблоне
Яблоки белее.
А ночами зяблыми
Все черней аллеи.
В полдень небо досиня,
Как весной, прогрето.
Скрыть приметы осени
Умудрилось лето...
Ты же, лето, досыта
Усладилось медом,
Шло босое по саду,
Шло озерным бродом.
Встреть же безопасливо
Пору увяданья.
Знаешь ли, как счастливо
Слово «до свиданья».

Мария Петровых



Власть дивной поэзии прозы Пушкина вдохновила Л. Толстого на создание шедевра русской словесности — романа «Анна Каренина». Как это случилось, мы узнаем из письма писателя от 25 марта 1873 года к Н. Страхову: «С неделю тому назад Сережа, старший сын, стал читать «Юрия Милославского» — с восторгом. Я нашел, что рано, прочел с ним, потом жена принесла снизу «Повести Белкина»... Я как-то после работы взял этот том Пушкина и, как всегда (кажется, 7-й раз), перечел всего, не в силах

но он на это напал. Сережа все приставал ко мне дать ему почитать что-нибудь старой тете вслух. Я ему дала «Повести Белкина» Пушкина. Но оказалось, что тетя заснула, и я, поленившись идти вниз, отнести книгу в библиотеку, положила ее на окно в гостиной. На другое утро, во время кофе Л. взял эту книгу и стал перечитывать и восхищаться. Сначала в этой части (изд. Анненкова) он нашел критические заметки и говорил: «Многому я учусь у Пушкина, он мой отец, и у него надо учиться». Потом он перечитывал вслух мне о старине, как помещики жили и ездили по дорогам, и тут ему объяснился во многом быт дворян во времена и Петра Великого, что особенно его мучило; но вечером он читал разные отрывки и под влиянием Пушкина стал писать».

Оба эти документа редкостного значения: они вводят нас в творческую лабораторию писателя, обнажают тайну рождения замысла бессмертного романа, к которой оказался столь причастен Пушкин.

С. Розанова

Весной 1926 года Борис Пастернак прислал Марине Цветаевой из Москвы в Париж анкету для предполагавшегося в СССР издания биобиблиографического словаря писателей XX века. Анкета была составлена Кабинетом революционной литературы при Отделе изучения революционного искусства Академии художественных наук. Один из ее пунктов гласил:

«Краткие биографические данные: а. среда, б. влияние детских лет, в. материальные условия работы, г. путешествия, д. эволюция творчества».

Вопросы о «материальных условиях работы» и «путешествиях» Цветаева в своем ответе опустила вообще, поскольку первых в ее эмигрантском существовании попросту не было, а вторые состояли из неизбежных переездов с одной квартиры на другую, более дешевую. Зато она написала о том, о чем анкета не спрашивала:

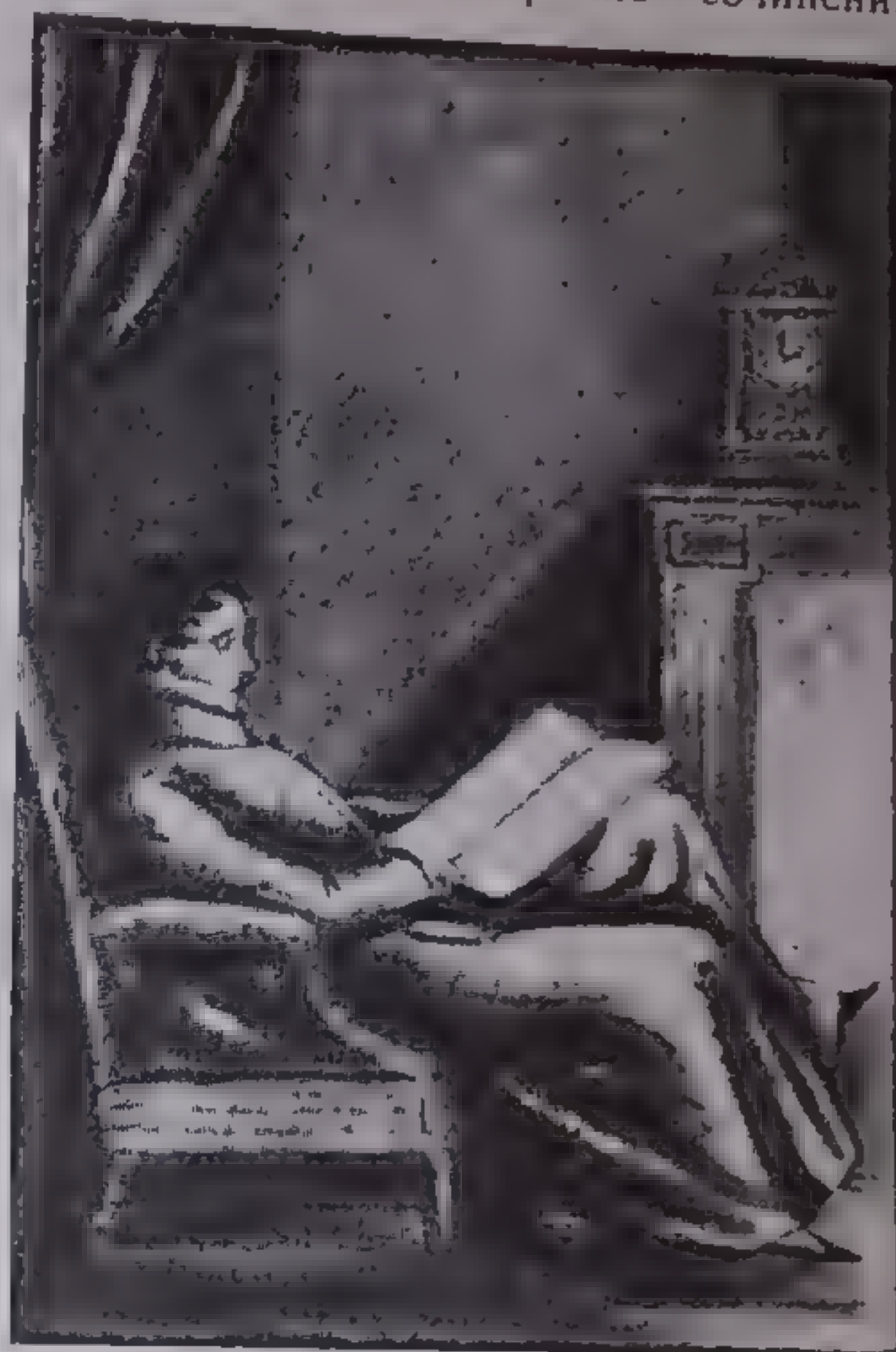
«Последовательность любимых книг (каждая дает эпоху): Ундина (раннее детство), Гауф-Лихтенштейн (отрочество), Aiglon («Орленок») Ростана (ранняя юность). Позже и поныне: Гейне — Гёте — Гёльдерлин. Русские прозаики — говорю от своего нынешнего лица — Лесков и Аксаков... Русские поэты — Державин и Некрасов. Из современников — Пастернак.

Наилюбимейшие стихи в детстве — пушкинское «К морю» и лермонтовский «Жаркий ключ». Дважды — «Лесной царь» и «Erl-König» («Лесной царь»). Пушкинских «Цыган» с 7 лет по ны-

нешний день — до страсти... Любимые книги в мире, те, с которыми сожгут: «Нибелунги», «Илиада», «Слово о полку Игореве».

Из этого, далеко, разумеется, не полного перечня встает главное: немислимость для Цветаевой жизни без книг.

С шести лет маленькая Марина была влюблена в поэзию Пушкина. Пушкин цветаевского детства был олицетворен и одушевлен в «огромном сине-лиловом томе с золотой надписью вкось — «Собрание сочинений



А. С. Пушкина». В нем жили обожаемые на всю жизнь «Цыгане» и «Капитанская дочка» с любимым героем Пугачевым.

«Как я теперь понимаю «глупость взрослых», не дающих читать детям своих взрослых книг! — пишет она М. А. Волошину. — Дети — не поймут? Дети слишком понимают! Семи лет Мцыри и Евгений Онегин гораздо верней и глубже понимаются, чем двадцати. Не в этом дело, не в недостаточном понимании, а в слишком глубоком, слишком чутком, болезненно-верном!

Каждая книга — кража у собственной жизни. Чем больше читаешь, тем меньше умеешь и хочешь жить сама...

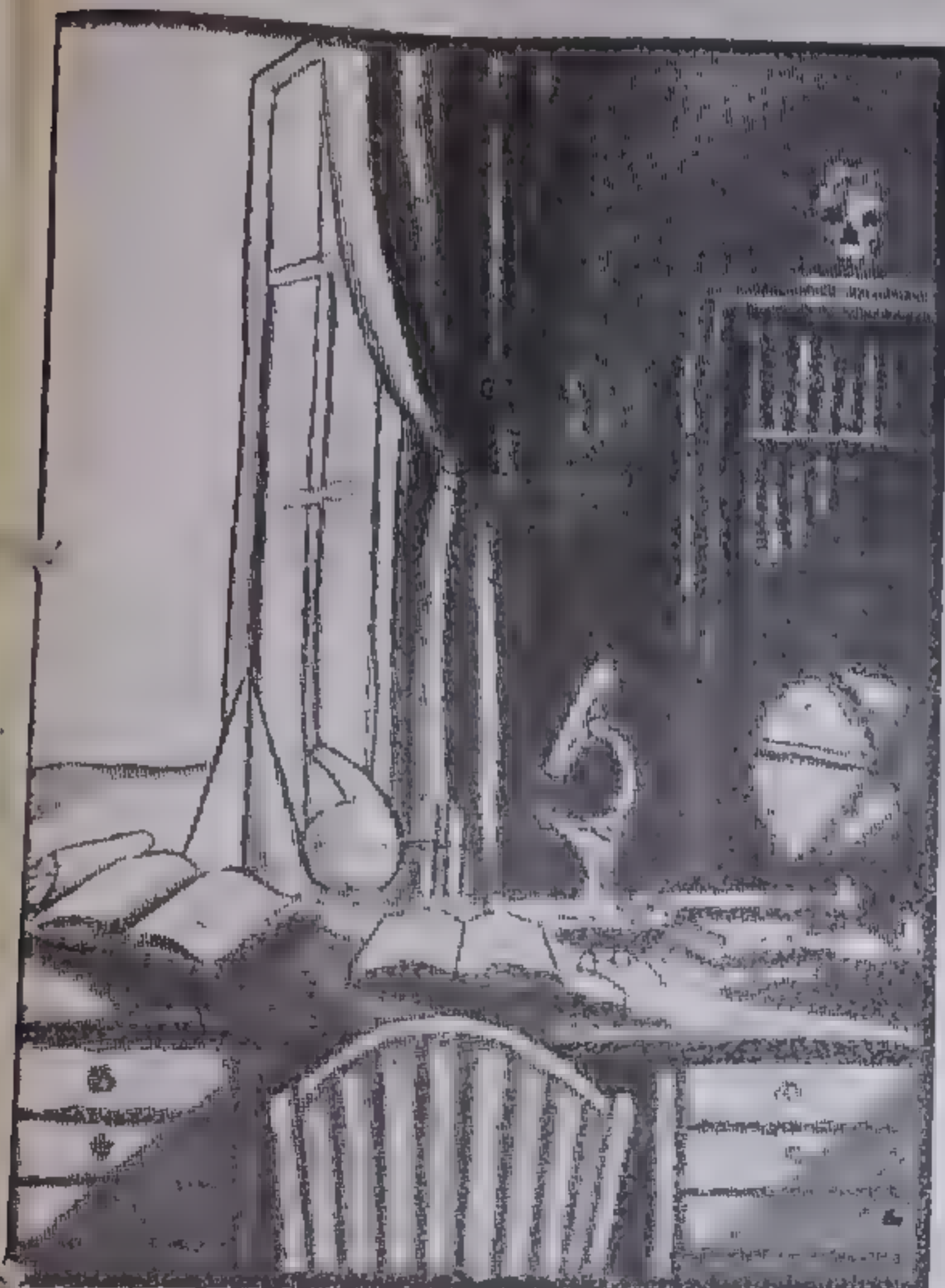
Книги — гибель. Много читавший не может быть счастлив...

Я забываюсь только одна, только в книге, над книгой!..

Книги мне дали больше, чем люди. Воспоминание о человеке всегда бледнеет перед воспоминаниями о книге...

Анна Саакянц

Художник А. Маркевич



оторваться, и как будто вновь читал. Но мало того, он как будто разрешил все мои сомнения. Не только Пушкиным прежде, но ничем, кажется, никогда я так не восхищался. «Выстрел», «Египетские ночи», «Капитанская дочка»!!! И там есть отрывок «Гости собирались на дачу». Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман... живой, горячий и законченный».

У Софьи Андреевны этот эпизод изложен чуть иначе и с драгоценными подробностями. «Вчера вечером Л. мне вдруг говорит: «А я написал полтора листочка и, кажется, хорошо», — зафиксировала она 19 марта 1873 года в особой тетради с названием «Мои записи разные для справок». — Думая, что это новая попытка писать из времён Петра Великого, я не обратила большого внимания. Но потом я узнала, что начал он писать роман из жизни частной и современной эпохи. И стран-

ЗАКОН ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Обычно, сами того не замечая, мы постоянно совершаем поступки, вступаем в различные отношения с другими людьми, регулируемые правом. Забежали в магазин — действуют гражданско-правовые нормы купли-продажи, перехватили до зарплаты — совершили сделку, именуемую на языке закона заемом, пришли с подарком на день рождения — действуют правила договора дарения.

Подобные правоотношения регламентируются Основами гражданского законодательства Союза ССР и соответствующими им гражданскими кодексами союзных республик (ГК). Эти законы регулируют имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения государственных, кооперативных и других общественных организаций между собой, граждан с организациями, граждан между собой.

Прежде чем говорить о конкретных правоотношениях — несколько общих норм гражданского права. Сделки, то есть действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей, совершаются устно или в письменной форме. Только в письменной форме должны совершаться сделки организаций между собой и с гражданами, сделки граждан между собой на сумму свыше 100 рублей.

Признаются недействительными определенные законом сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте до 18 лет, гражданами, признанными недееспособными, ограниченными в дееспособности, не способными понимать значение своих действий, сделки, совершенные под влиянием обмана или заблуждения. Например, за несовершеннолетних в возрасте до 15 лет сделки совершают от их имени родители, усыновители или опекуны. Сами же подростки вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Определенные ограничения установлены и для несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Лишь с достижением совершеннолетия гражданин обладает полной дееспособностью в гражданско-правовых отношениях.

Обращаясь в суд по поводу нарушения ваших имущественных прав с иском, не забывайте о сроках исковой давности. Общий срок для обращения за защитой в суд устанавливает-

ся в 3 года, а по искам организаций друг к другу — в 1 год. Сокращенные сроки исковой давности прямо указаны в законодательстве. Например, шестимесячный срок давности предъявления претензий установлен по искам о взыскании неустойки (штраф, пеня), о недостатках проданной вещи, о поставке некомплектной или ненадлежащего качества продукции. По общему правилу, если нет исключительных обстоятельств и уважительных причин, пропуск срока исковой давности влечет отказ суда в удовлетворении ваших претензий.

Теперь о некоторых конкретных правилах, установленных Гражданским кодексом РСФСР. Покупатель, которому продана вещь ненадлежащего качества, если ее недостатки не были оговорены продавцом, вправе по своему выбору потребовать либо замены вещи, либо соразмерного уменьшения покупной цены, либо безвозмездного устранения недостатков вещи, либо расторжения договора с возмещением убытков.

Договор дарения на сумму свыше 500 рублей и договор дарения валютных ценностей на сумму свыше 50 рублей должен быть нотариально удостоверен.

Договор займа на сумму свыше 50 рублей должен быть совершен в письменной форме. Иначе в случае спора стороны лишаются права ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания.

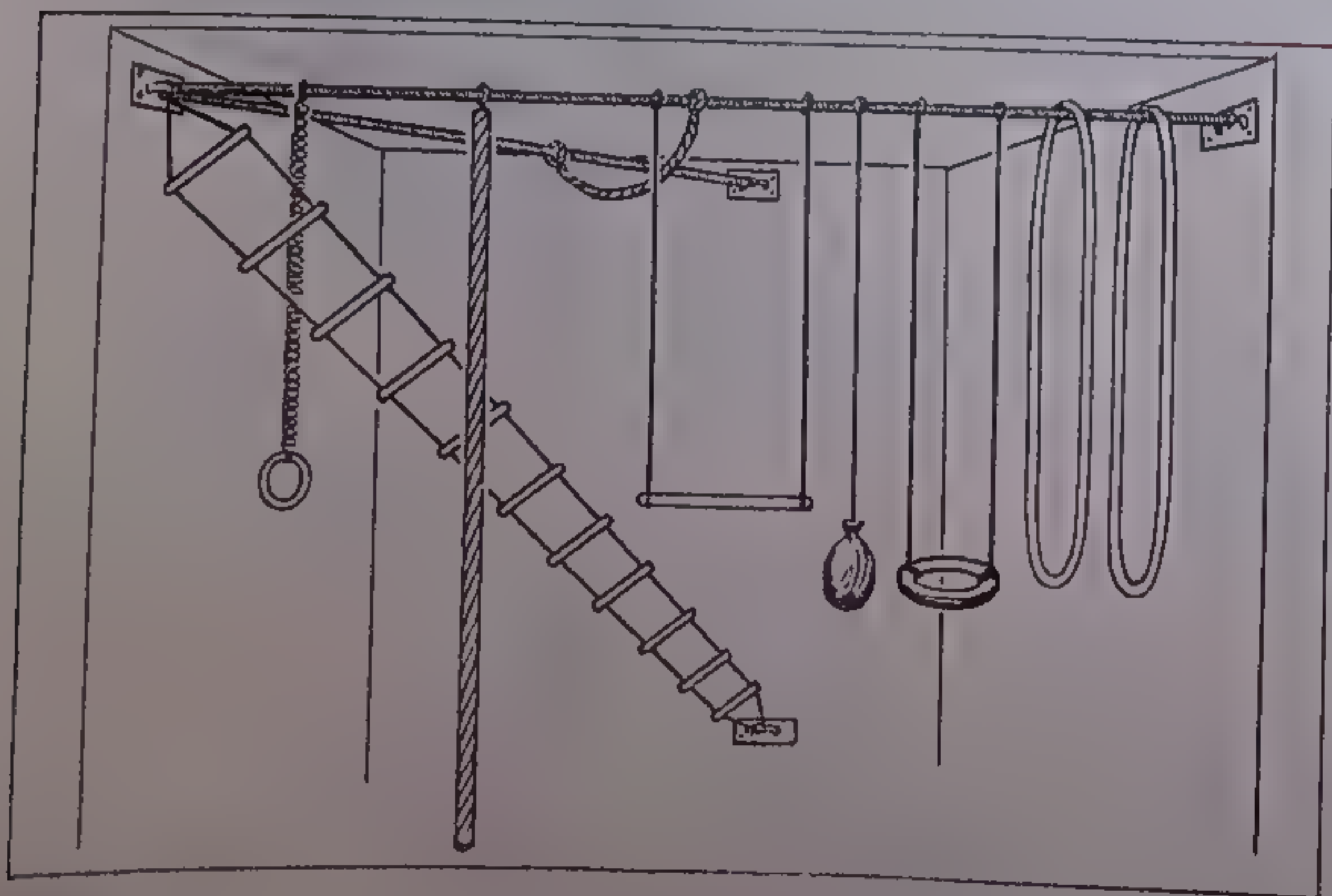
Специальный раздел Гражданского кодекса РСФСР посвящен наследственному праву. Вот самые основные положения этого раздела. Наследование осуществляется по закону и по завещанию. Наследование по закону происходит тогда, когда и поскольку оно не изменено завещанием.

При наследовании по закону наследниками в равных долях являются в первую очередь — дети, супруги и родители, во вторую очередь — братья и сестры, дед и бабушка наследодателя как со стороны отца, так и со стороны матери. Наследники второй очереди призываются к наследованию по закону лишь при отсутствии наследников первой очереди.

Завещатель может лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону, а свое имущество завещать любому человеку или организации. Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруги, родители и иждивенцы наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей той доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Наш стадион

СПОРТИВНО-ИГРОВОЙ КОМПЛЕКС В ЧЕМОДАНЕ



Состоит из двух кусков хлопчатобумажной толстой веревки (можно капронового каната или стального троса диаметром 8 мм), четырех крепежных скоб с болтами и спортивно-игровых снарядов, аналогичных предыдущему комплексу (стр. 30), плюс резиновая лиана.

Веревку (канат или трос) подвешивают под углом 45° друг к другу горизонтально под потолком поперек комнаты и крепят к стенам с помощью крепежных скоб с петлями и отверстиями для 4-х крепежных (распирающих гайки) болтов.

На центральной веревке (канате) жестко крепятся спортивные снаряды аналогично предыдущему комплексу (стр. 30), лиана соединяет обе веревки (троса), веревочная лестница тянется сверху вниз комнаты под углом 45—60°.

При необходимости лестница и основа комплекса, несущая веревки (троса), в считанные минуты снимаются и вместе со снарядами хранятся в чемодане.

Площадь, занимаемая снарядом, — 4—6 м².
Авторы-разработчики — инженеры Ю. А. Аленков и В. Д. Егоренков.

Э. Звоницкий

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 1990

НА ЗАЩИТЕ ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ

Именно так можно коротко охарактеризовать Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и соответствующие им гражданские процессуальные кодексы союзных республик (ГПК). Задачей этих законов является правильное и быстрое рассмотрение споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых, колхозных правоотношений.

Гражданские дела, как и уголовные, во всех судах рассматриваются судьями — профессиональными юристами и лекторами, избранными в установленном законом порядке. Называются все судьи при осуществлении правосудия пользоваться всеми правами судьи и решают все вопросы наравне с председателем в судебном заседании. Рассмотрение дела в кассационном порядке (при обжаловании решения суда первой инстанции) осуществляется составом из трех членов суда, а в порядке судебного надзора — не менее трех членов суда.

При разрешении гражданских дел действуют такие принципы судопроизводства, как осуществление правосудия только судом и на началах равенства граждан перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, тайна совещательной комнаты, гласность судебного разбирательства, разрешение дел на основании действующего законодательства, национальный язык судопроизводства, судебный и прокурорский надзор за правильностью судебных решений, равенство сторон (истца и ответчика) в споре.

При обращении в суд в порядке гражданского судопроизводства граждане платят государственную пошлину и несут судебные издержки: расходы, например, по розыску ответчика и другие расходы, связанные с рассмотрением дела. От уплаты судебных расходов (пошлины и издержек) освобождаются рабочие и служащие по искам о взыскании заработной платы, по искам, вытекающим из авторского права, о взыскании алиментов, о возмещении вреда и других, определенных ГПК.

Теперь о том, как происходит суд. О дне слушания дела стороны, участвующие в нем, обязательно извещаются заранее. В назначенное время судьи входят в зал заседания, а все присутствующие при этом, выказывая уважение суду, встают.

Тому, кто нарушает порядок во время разбирательства дела, судья может сделать замечание, удалить из зала или оштрафовать до 30 рублей.

В случае неявки без уважительных причин истца либо ответчика и если не поступило от них заявление о разбирательстве дела в их отсутствие, суд, откладывая слушание дела, вправе наложить на неявившуюся сторону штраф до 30 рублей. При неявке сторон без уважительных причин по второму вызову суд оставляет иск без рассмотрения, если не считает возможным разрешить дело по имеющимся в деле материалам. По делам о взыскании алиментов суд может подвергнуть ответчика кроме штрафа в размере до 30 рублей еще и принудительному приводу.

Явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания. Они допрашиваются порознь и после допроса, как правило, остаются в зале до окончания слушания дела.

Объявив состав суда, председательствующий разъясняет лицам, участвующим в деле (истцу, ответчику, адвокатам, прокурору, другим заинтересованным участникам разбирательства дела), их процессуальные права и обязанности. Заслушав объяснения лиц по существу дела и установив порядок исследования доказательств, суд переходит к исследованию доказательств. Затем наступает время судебных прений: речей истца и его представителя, ответчика и его представителя, других лиц. После произнесения речей они могут выступить вторично с репликой, в связи со сказанным в речах. Право последней реплики всегда принадлежит ответчику и его представителю. Прокурор, участвующий в разбирательстве, дает свое заключение по существу дела после судебных прений.

После судебных прений и заключения прокурора суд удаляется в совещательную комнату для постановления решения. Только они могут находиться в совещательной комнате во время вынесения решения. Свое решение суд выносит именем союзной республики и объявляет публично.

Решение суда вступает в законную силу по истечении 10 дней, а если решение суда обжаловано, то после рассмотрения дела вышестоящим судом в порядке кассационного производства.

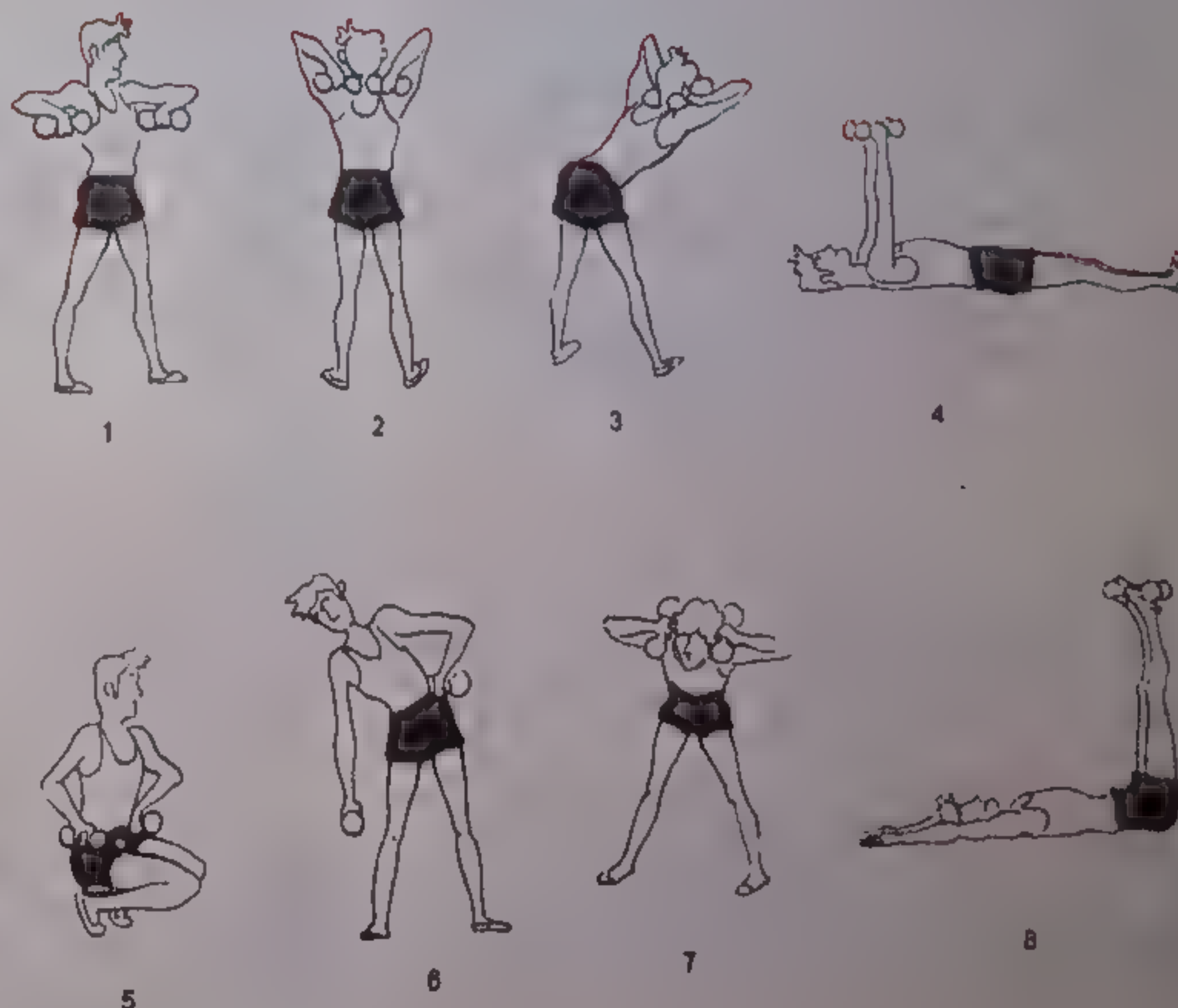
В. Руднев, юрист

Наш стадион

ГАНТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА

1. Поднимание гантелей по «вертикали». Вес 3—5 кг.
2. Разгибание рук из-за головы. Вес 3—5 кг.
3. Наклоны. Вес 5—10 кг.
4. Разгибание рук, лежа на спине. Вес 5—10 кг.
5. Приседание. Вес 5—10 кг.
6. Наклоны вправо и влево. Вес 5—10 кг.
7. Круговые движения туловищем вправо и влево. Вес 5—10 кг.
8. Поднимание ног до прямого угла из положения лежа на спине. Вес каждой из привязанных к стопам гантелей — 1 кг.

Эти упражнения рекомендуются мужчинам, не имеющим отклонений в состоянии здоровья. Для тех, кому гантели большого веса покажутся слишком тяжелыми, рекомендуются гантели весом 1—1,5 килограмма. Первое время упражнения можно делать вообще без гантелей. В этом случае упражнения приобретут характер обычной гигиенической гимнастики, призванной включать организм в работу после ночного сна.



Как приготовить

Нектар из облепихи. Плодики промыть, измельчить в электромиксере до однородного состояния, полученную массу пропустить через металлическое сито или марлю, чтобы отделить семена или их оболочки. Сок с мякотью смешать с сахарным песком: на 1 часть сока — 1,3—1,5 части песка.

Хранить в холодном месте. Расслоившуюся массу перед употреблением хорошо перемешать.

Варенье из невежинской или гранатной рябины. На 1 кг ягод взять 1,5 кг сахарного песка. Из половинного количества сахара сделать сироп, добавив 3 стакана воды. Ягоды залить сиропом и оставить на 3—4 ч. Затем сироп слить, добавить $\frac{1}{3}$ часть оставшегося сахара, прокипятить 5 мин, снова залить им ягоды, кипятить 5 мин и оставить на 4—5 ч. Сделать так еще 2 раза, использовать весь сахар и окончательно уварить варенье во время четвертой варки. Общее время варки не более 40 мин, при этом все ягоды останутся целыми.

Можно сделать проще: на 1 кг ягод взять 1,3 кг песка, 2 стакана воды и сварить сироп. Залить ягоды горячим сиропом, оставить на 12—15 ч и затем уварить до готовности за один раз. Варенье готово, когда ягоды становятся прозрачными, садятся на дно.

Рябина невежинская моченая. Гроздь перебрать, удалить больные и поврежденные ягоды, разделить их ножницами на мелкие гроздочки по 5—7 ягод, промыть, уложить в кадочку или большие стеклянные банки. Залить ягоды раствором: на 1 л теплой кипяченой воды 100 г сахара, 10 г соли, немного корицы и гвоздики. Продукт готов через 1,5—2 месяца, на холоде он может храниться до весны. Мочить лучше кубовую и красную рябину, хуже желтую. Моченые ягоды хороши и как гарнир к мясным блюдам.

Желе из красной (белой, розовой) смородины. Гроздь и ягоды смородины моют, складывают в эмалированный тазик (миску, кастрюлю) и тщательно растирают деревянным пестиком. Из полученной мезги отцеживают через дуршлаг, а затем через марлю сок с мякотью. На каждый стакан сока добавляют 1,5 стакана сахарного песка и раз-

мешивают массу деревянной ложкой до полного растворения сахара и небольшого загустения массы. Желе быстро разливают в чистые сухие стерильные банки, закрывают простыми крышками (не эластичными) и хранят в прохладном темном месте.

Компот из вишни, сливы, смородины. Ягоды вишни, сливы или смородины тщательно моют в большом количестве воды, так как при этом всплывают наверх сухие, больные и поврежденные вредителями ягоды.

Чистые ягоды раскладывают в сухие стерильные банки (не более половины объема) и заливают доверху крутым кипятком на 15 мин, накрывают крышками. Затем воду сливают в кастрюлю, добавляют 300 г сахара на 1 л воды и кипятят сироп. Горячим сиропом быстро заливают банки с ягодами, закрывают крышками и закручивают пружинки. Остужают банки в горизонтальном положении.

Компот из земляники садовой. Вкусный, ароматный, красиво окрашенный компот получается из спелых (можно добавлять $\frac{1}{3}$ розовых) некрупных ягод последних сборов земляники сорта Зенга Зенгана (лучшего для консервирования).

Ягоды земляники перебрать, выбросить гнилые, быстро промыть текущей струей холодной воды в дуршлаге, отделить чашелистики и сложить готовые ягоды в чистые стерильные банки, заполняя их на одну треть или наполовину.

Банки с ягодами заливают крутым кипятком доверху, сразу накрывают стерильными стеклянными крышками и оставляют на 5 мин. Затем воду (без ягод!) сливают в большую эмалированную посуду и добавляют 300 г сахара на 1 л воды. Помешивая, быстро доводят сироп до кипения и заливают им вторично ягоды земляники. Банки закрывают крышками, укрепляют пружинки, и компот готов. Остужают банки с компотом в горизонтальном положении так, чтобы сироп заполнял горлышко банки.

Варенье из клюквы. Перебранную и промытую клюкву положить в кастрюлю, влить $\frac{1}{2}$ стакана воды и варить, закрыв крышкой, до тех пор, пока ягоды не станут мягкими; после этого ягоды размять и протереть сквозь волосяное сито. В тазу для варенья вскипятить мед, положить в него протертую клюкву, очищенные от сердцевин и нарезанные дольками яблоки, очищенные от скорлупы грецкие орехи и

варить примерно в течение 1 часа. Такая варенье можно приготовить и из сахара. Для этого в сахар добавляют 1 стакан воды, сварить сироп, а затем делать все так же, как при варке варенья с медом.

На 1 кг клюквы — 1 кг антоновских яблок, 1 стакан очищенных грецких орехов, 3 кг меда или $2\frac{1}{2}$ кг сахара.

Варенье из абрикосов. Абрикосы промыть водой, наколоть в нескольких местах тонкой деревянной шпилькой. Сварить сироп, залить им подготовленные абрикосы и в таком виде поставить на сутки. На другой день сироп слить, вторично его прокипятить, вновь залить абрикосы и еще раз оставить на сутки. На третий день в этом же сиропе абрикосы сварить до готовности (абрикосы должны быть прозрачными).

На 1 кг абрикосов — $1\frac{1}{2}$ кг сахара, 2 стакана воды.

Варенье из вишни. Ягоды перебрать, промыть в холодной воде, удалить из ягод косточки. В таз для варенья всыпать сахар, влить воду, размешать и дать вскипеть. В горячий сироп положить ягоды и варить до готовности.

На 1 кг вишни — 1 кг сахара, 2 стакана воды.

Удобно и быстро



Доску для резки овощей установите на четыре ножки и тогда удобнее будет сыпать резанные овощи в подставленную тарелку. Высота ножек 60—70 мм.

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 1990



Наденьте на банки с домашними солениями резиновые кольца, вырезанные из автомобильной камеры. Они предохранят банки при перевозке и хранении дома от случайных ударов.

1. Пылесос можно использовать для переборки ягод. Их насыпают в таз слоем в 3 см и направляют струю воздуха. Листья, мусор и сухие ягоды быстро выдуваются.

2. Такие ящики удобны для хранения и сушки фруктов.

3. Сок из фруктов можно выжать с помощью импровизированного пресса, сооруженного из эмалированной кастрюли, кружка из 10-мм фанеры и автомобильного домкрата. Пресс действует в горизонтальном положении. Кастрюля упирается в одну стену, домкрат через удлинительный брус — в другую.

4. Простой пресс для получения ягодных соков — наклонно поставленная доска с продольными желобками, наверху которой лежит придавленный грузом полотняный мешок с раздробленными ягодами или фруктами. Сок стекает вниз по желобкам в подставленный тазик или кастрюлю. На мешок положите чистый деревянный кружок, на него груз, например, ведро с водой. Постепенно подливая воду в ведро, вы увеличиваете вес груза.

5. Домашние соленья и компоты с успехом можно укупоривать воском (или очищенным парафином). Банки заполняют и стерилизуют как обычно, охлаждают, а затем на поверхность содержимого выливают слой расплавленного воска толщиной около 2 см. Застывая, он образует герметичную крышку. Такая укупорка исключает воздушную прослойку над продуктом и потому особенно надежна. От пыли горловина прикрывается бумагой.

6. Если под руками нет подходящей крышки, можно использовать целлофан. Смочите кусок целлофана водой, накройте им горловину банки и, загнув края вниз, завяжите.

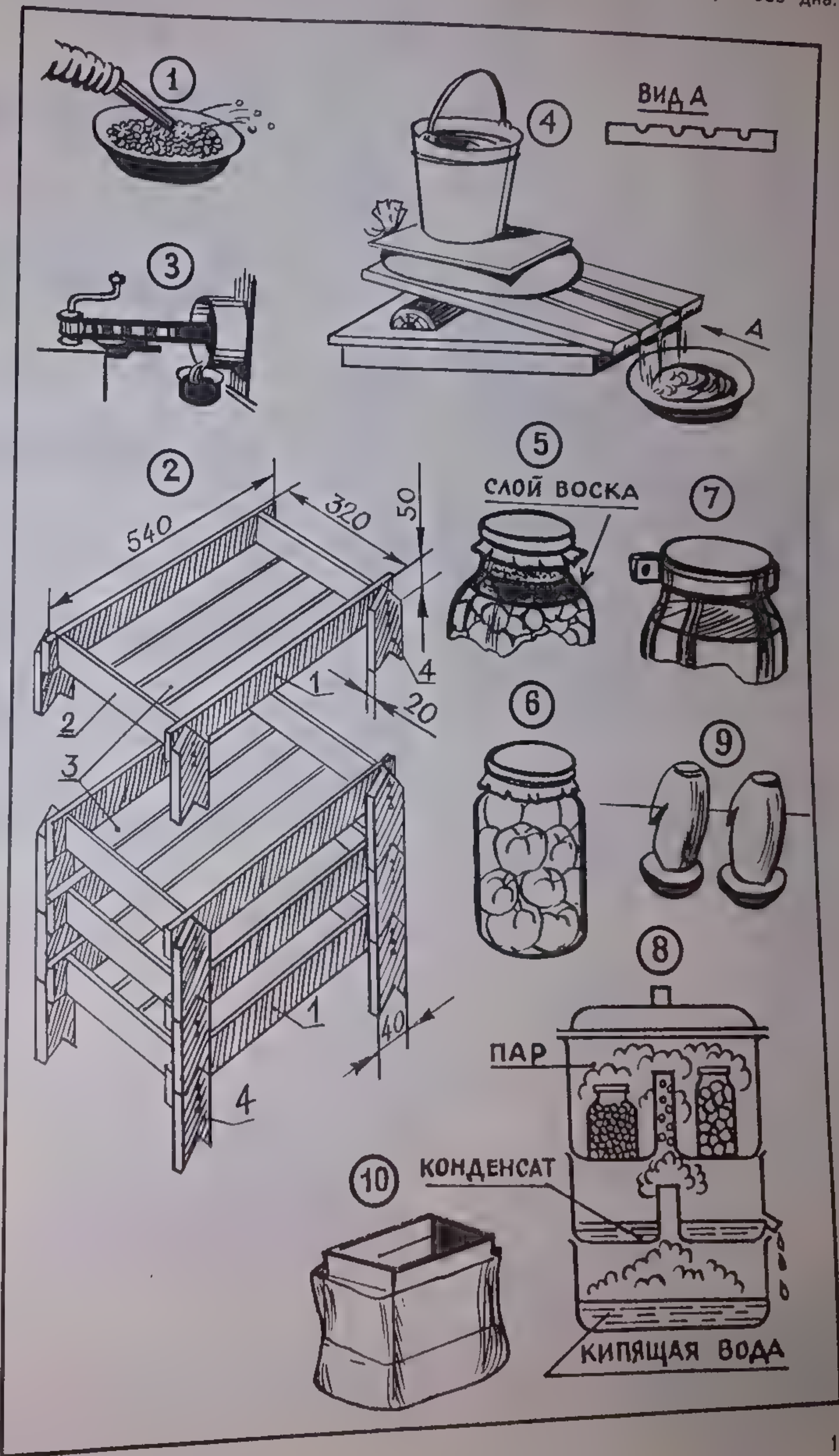
7. Для герметичности стяните полиэтиленовую крышку металлическим хомутиком.

8. С помощью соковарки можно стерилизовать домашние консервы. Для этого в нижнюю часть заливают воду и доводят ее до кипения, затем в верхнюю часть помещают банки консервов, а из средней стекает конденсат пара через отводную трубку. Когда стерили-

зация закончена, банки вынимают для охлаждения и укупорки.

9. Грибы на воздухе можно подвесить для сушки так.

10. Наполнить мешок станет просто, если вставить в него ящик без дна.



СЕНТЯБРЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	6.33	20.25	13.52
2	6.35	20.22	13.47
3	6.37	20.20	13.43
4	6.39	20.17	13.38
5	6.41	20.15	13.34
6	6.43	20.12	13.29
7	6.45	20.10	13.25
8	6.47	20.08	13.21
9	6.49	20.05	13.16
10	6.51	20.02	13.11
11	6.53	19.59	13.06
12	6.55	19.57	13.02
13	6.57	19.54	12.57
14	6.59	19.51	12.52
15	7.01	19.48	12.47
16	7.03	19.46	12.43
17	7.05	19.43	12.38
18	7.07	19.40	12.33
19	7.09	19.38	12.29
20	7.10	19.35	12.25
21	7.12	19.33	12.21
22	7.14	19.30	12.16
23	7.16	19.27	12.11
24	7.18	19.25	12.07
25	7.20	19.22	12.02
26	7.22	19.20	11.58
27	7.24	19.17	11.53
28	7.26	19.14	11.48
29	7.28	19.12	11.44
30	6.30	18.09	11.39

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		1.23	19.10
5		7.03	19.55
10		14.23	21.14
15	1.57	18.33	
20	8.59	19.19	
25	15.16	21.03	
30		1.43	16.43

ФАЗЫ ЛУНЫ

	Число	Часы
○ Полнолуние	5	4.47
☾ Последняя четверть	11	23.54
● Новолуние	19	3.47
☾ Первая четверть	27	5.07

ПН

3

10

17

24

ВТ

4

11

18

25

СР

5

12

19

26

ЧТ

6

13

20

27

ПТ

7

14

21

28

СБ

1

8

15

22

29

ВС

2

9

16

23

30

Капустная синяя свежесть.
И красные клены вдали.
Последняя кроткая нежность
Притихшей осенней земли.
И сердцу легко и тревожно.
И в речке густеет вода.
Неужто когда-нибудь можно
Все это забыть навсегда?
И эти намокшие колья,
И стадо на том берегу,
И зелень свекольного поля
На сизом остывшем лугу?
И эти кусты и осинки,
И берег с холодной травой,
И женщину в красной косынке
Над свежей зеленой ботвой?

Анатолий Жигулин



А если на собраниях директора не критикую — так я до сих пор не знаю, кто у нас директор. Их там, в президиуме, много сидит, а я сижу всегда в последнем ряду — мне изда- лека не видно. А с трибуны все говорят одно и то же: раньше все хвалили, теперь все ругают. А по голосу же не разберешь: кто начальник, а кого уже увольнять надо. Взятки не беру. Иногда, правда, волнение охватывает: а вдруг не устою — возьму? Но никто не дает. А так иногда хочется швырнуть кому-нибудь в лицо пачку денег! Чтобы купюры разлетелись по комнате и долго кружи- ли в воздухе.

С металлистами, панками и рокерами я не дружу. Я не Миклухо-Маклай... Со здоровьем у меня все нормаль- но: завтрак, обед и ужин могу съесть сразу. Очки... специально не ношу, чтобы не видеть все эти безобразия. С которыми надо бороться. Я даже те- левизор иногда смотрю с закрытыми глазами, после чего спится особенно крепко.

Но иногда мне кажется, что я себя не слышу. Потому что я говорю одно, а думаю в это время совсем другое. На работе, например, говорю что-ни- будь важное про технические показа- тели, а сам думаю: надо завтра за телефон заплатить. А то отключат, и тогда я на земном шаре как бы один останусь.

Вот так и живу: тихо, незаметно. Как будто меня и нет!

Виктор Коклюшкин

Товарищи! Слушайте меня внима- тельно.

Субботник мы будем проводить с вами во вторник. Потому что в субботу мы работаем по среде, кото- рая была присоединена к прошлым праздникам. Считалось, что это было сделано по просьбам трудящихся. Поэтому сама среда считалась воскре- сеньем. Поскольку в воскресенье мы работали за 8 марта прошлого

года, когда все праздники были совмещены, считались Новым годом и праздновались по 23 февраля включи- тельно. Кроме одной субботы, когда мы все работали по просьбе трудя- щихся. Помните, тогда еще один наш товарищ отравился в нашей столовой, которая первой в стране перешла на безотходное производство?

Но нас это не касается. На субботни- ке мы будем разгребать снег, который пойдет по накладным и будет счи- таться как опавшая листва. Поскольку эти накладные остались у нас от неотработанного субботника шестиде- сят второго года. Помните, когда его вдруг заменили на встречу посла Гоголулу? Он, правда, сказался послом Гваделупы... Но ничего страшного не произошло — все обошлось. Мы стоя- ли не на той улице, по которой он ехал. И не в тот день, когда надо было...

Но нас это тоже не касается. На субботнике по спискам нас будет тысяча двести человек. Но! Минус начальство, общественные активисты, самодеятельность, доноры, женщины, считающие себя беременными... Сло- вом, в субботнике будут принимать участие семь человек! Как и в прош- лом субботнике. Помните, после которого мы праздновали безалко- гольную свадьбу? Она еще считалась безалкогольной, потому что на столе не стояло ни одной бутылки водки. А все перепились пивом. Потому что оно считается безалкогольным на- питком. Поэтому все запивали им самогон. Который был налит в супни- цы, разливался по тарелкам полов- ником и назывался куриным бульоном. Этот бульон не пил только один чело- век. Он пил настоящий куриный бульон. Поэтому, дурачок, единственный, кто отравился...

Но нас это тем более не касается. Так что голосуем... Кто за? Никого? Ну что ж, нас это тем более не касе- тся.

Будем считать — единогласно!!!

Михаил Задорнов

Худ. И. Суровцев

«Итак, закончился первый период застоя. Перерыв». Худ. В. Песков

Работа без оглядки.

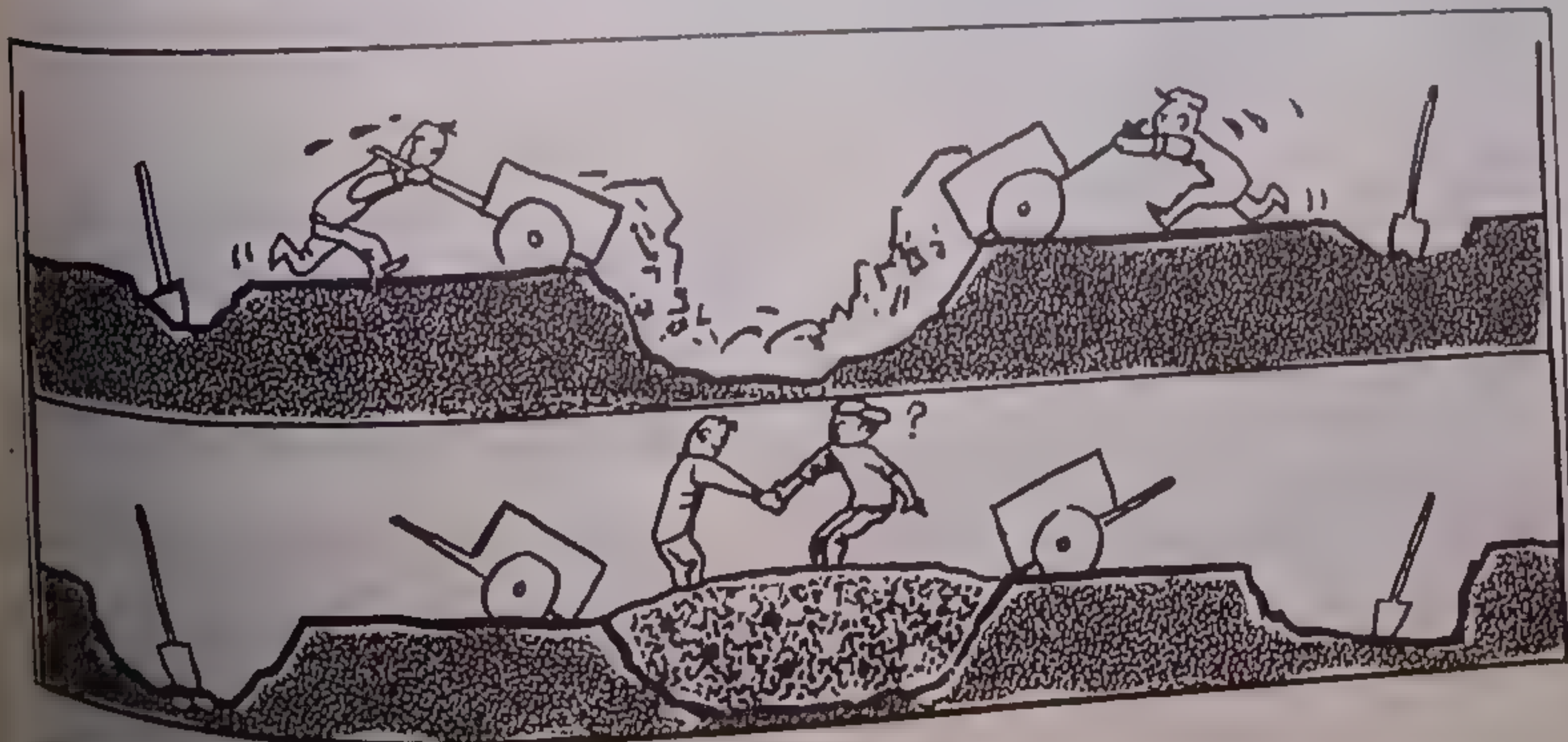
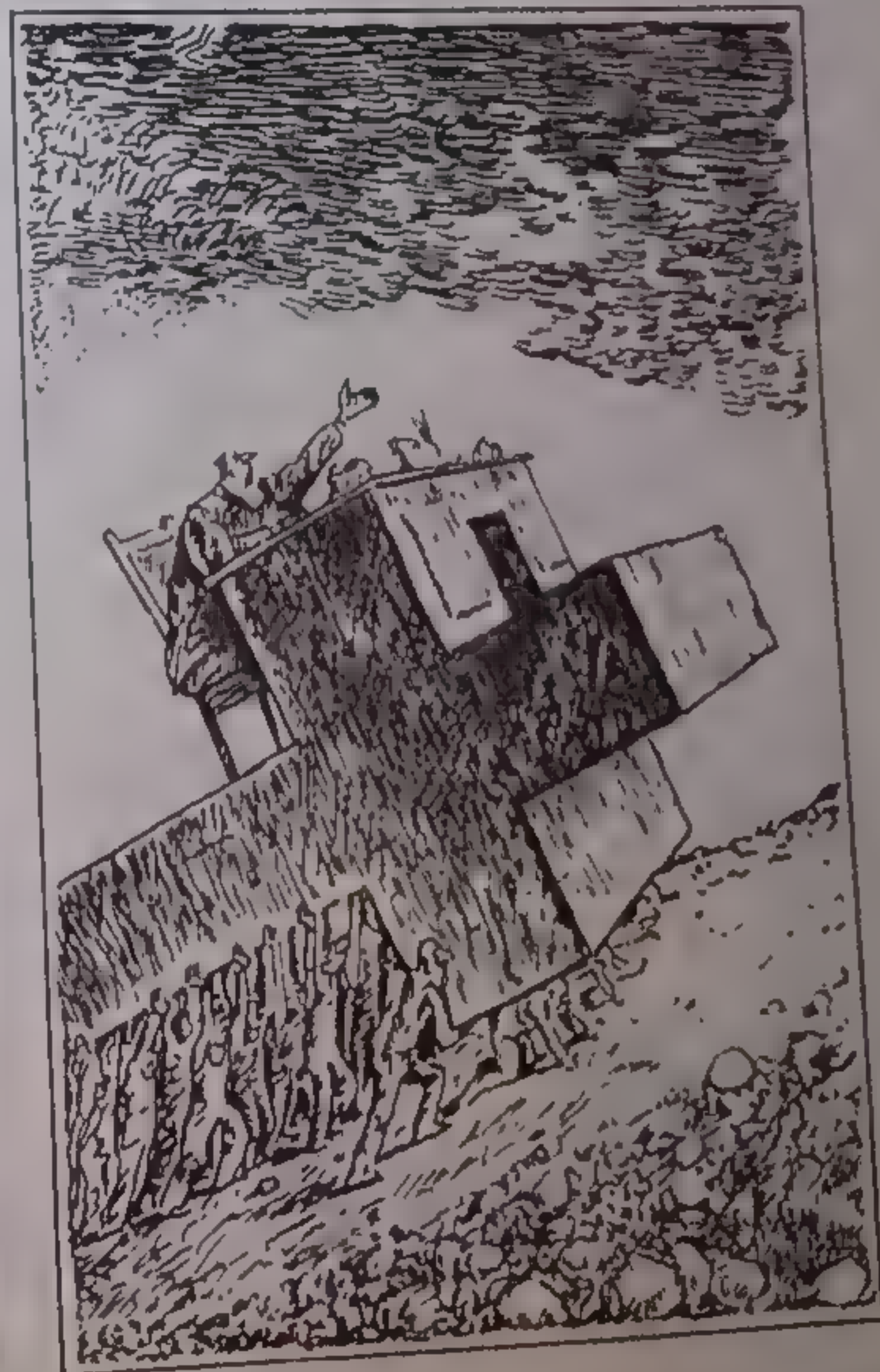
Худ. Кун Сянси

Из газеты «Гунжэнь жибао»

(КНР)

Худ. И. Смирнов

Худ. Гариф Басыров



КАЖДОМУ — ПО ТРУДУ

В нашей стране труд является не только правом каждого гражданина, но и его обязанностью, моральным долгом всех способных к труду людей по принципу: «кто не работает, тот не ест». Закон гарантирует работу с оплатой по труду. Человек может выбрать профессию, род занятий в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием.

Право на труд в СССР обеспечивается системой социалистического хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием системы профессиональной ориентации и трудоустройства. Словом, получить работу нетрудно. Главное — добросовестно трудиться, соблюдать производственную дисциплину, бережно относиться к народному добру, выполнять нормы и повышать производительность труда, профессиональное мастерство, качество работы и выпускаемой продукции.

Обеспечение права на труд и соответствующей обязанности добросовестно трудиться — задачи Основ законодательства Союза ССР о труде и соответствующих им кодексов законов о труде союзных республик (КЗоТ).

В короткой консультации трудно сказать обо всем. Каждая глава трудового кодекса требует отдельного разговора. Предложу вам лишь некоторые правила из главы IX КЗоТ РСФСР, где речь идет о трудовой дисциплине, и главы XII о труде молодежи.

Производственный режим на предприятиях, в учреждениях, организациях определяется правилами внутреннего трудового распорядка. Они утверждаются трудовыми коллективами по представлению администрации и профсоюзного комитета.

За образцовое выполнение трудовых обязанностей администрация совместно или по согласованию с профкомом объявляет благодарность, выдает премию, награждает цен

ным подарком, почетной грамотой, заносит в Книгу или на Доску почета. Поощрение записывается в трудовую книжку. Отличникам производства, кроме того, предоставляются преимущества при продвижении по служебной лестнице, льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания.

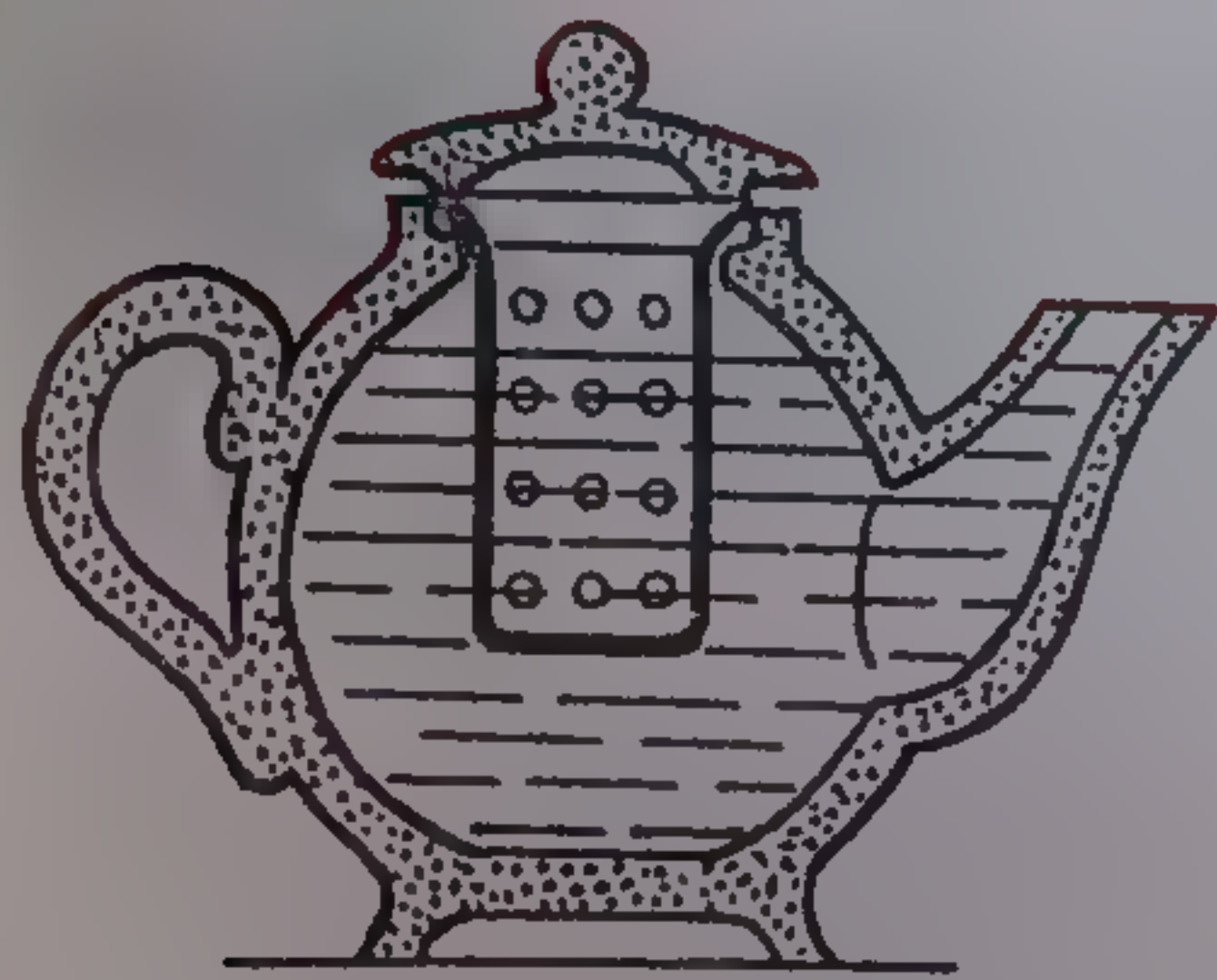
Нарушением трудовой дисциплины признаются опоздания, прогулы, употребление спиртных напитков на рабочем месте, уничтожение государственного имущества и другие умышленные, виновные, противоправные действия. За это администрация вправе объявить замечание, выговор, строгий выговор, перевести на нижеоплачиваемую работу или сместить на низшую должность на срок до трех месяцев и, наконец, уволить. Вид наказания зависит не только от тяжести проступка, но и от их частоты.

Дисциплинарные взыскания применяются не позднее одного месяца со дня его обнаружения. Если же о нарушении трудовой дисциплины администрации стало известно позже чем через шесть месяцев со дня его совершения, то она лишена возможности применить взыскание.

Взыскание может быть погашено, если в течение года со дня его применения рабочий или служащий не будет подвергнут новому. Взыскание может быть снято администрацией и до истечения года. Для этого надо не допускать новых нарушений трудовой дисциплины и хорошо, добросовестно работать. Взыскания в трудовую книжку не заносятся.

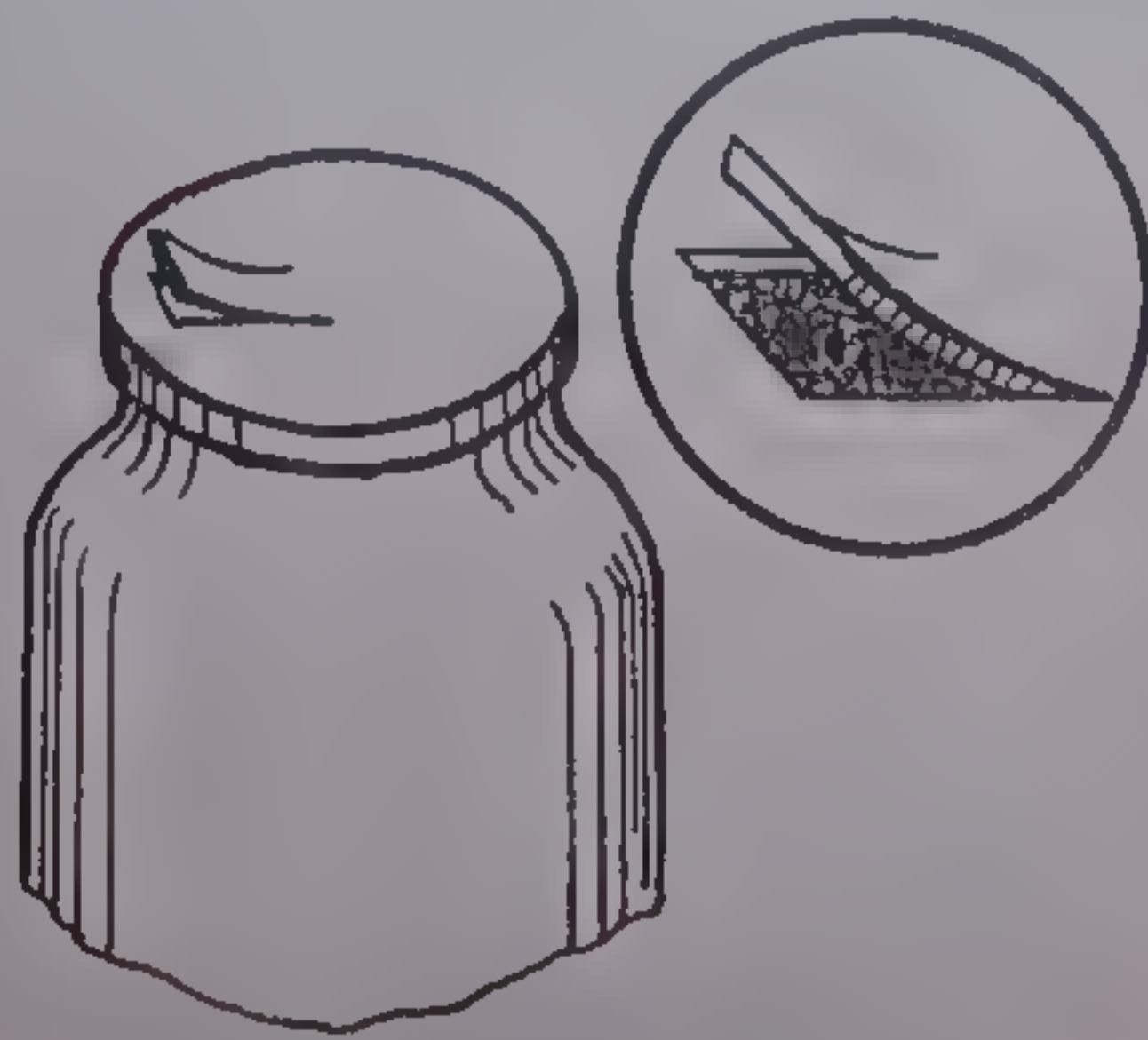
Теперь о труде молодежи. Обычно не допускается прием на работу лиц моложе 16 лет. В исключительных случаях по согласованию с профкомом принимаются пятнадцатилетние. Запрещается посылать лиц моложе 18 лет на подземные, тяжелые работы и на работы с вредными или опасными условиями труда. Их же запрещается привлекать к ночным и сверхурочным работам, к работе в выходные дни. Для несовершеннолетних устанавливается сокращенная рабочая неделя: в возрасте от 16 до 18 лет — 36 часов, а в возрасте от 15 до 16 лет — 24 часа. Причем зарплата выплачивается из расчета

Советы



Разбухшие чайники быстро забивают носик чайника для заварки. Поместите в чайник металлический стаканчик с отверстием и засыпайте в него чай.

Резиновое кольцо, надетое на горловину молочного бидона, надежно удерживает его крышку при переносе.



Вы храните крупы в стеклянных банках с полиэтиленовыми крышками. Чтобы отсыпать точную дозу крупы и при этом не снимать крышку, можно сделать в ней окошечко. Его вырезают бритвой. Чтобы язычок плотно закрывался и не проваливался, его кромки делают со скосом.



РЕЗИНКА



Если в духовке газовой плиты нет специального запальника, то зажечь горелки можно спичкой, вставленной в цанговый карандаш.

Хозяйке на заметку

Прежде чем убрать зимние вещи на летнее хранение, проверьте, пожалуйста, все ли пуговицы на месте. Кто из женщин не знает, что пришивать их потом, когда придет пора надевать

Рабочим и служащим моложе 18 лет ежегодный отпуск предоставляется продолжительностью один календарный месяц. Они могут взять его в любое время года, при этом пользуясь преимуществом летних отпусков.

КОГДА НЕ СОГЛАСЕН СО ШТРАФОМ

В отличие от преступления, административные проступки обладают меньшей общественной опасностью, однако достаточной, чтобы за их совершение применять наказания, установленные Основами законодательства Союза ССР и соответствующих им кодексами союзных республик об административных правонарушениях. К их числу относятся, например, нарушения правил охоты и рыболовства, эксплуатации транспортных средств и дорожного движения, мелкая спекуляция и мелкое хулиганство, порча сельскохозяйственных и других земель, нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Взысканиями за подобные правонарушения могут быть предупреждение, штраф до тысячи рублей, возмездное изъятие или конфискация предметов, лишения специальных прав (управления транспортом, охоты), исправительные работы (на срок до двух месяцев с удержанием до 20% из заработка в доход государства), административный арест (на срок до 15 суток). Административный арест не может применяться к беременным женщинам, и женщинам, имеющим детей в возрасте до 12 лет, к несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы.

Постановление по делу об административном правонарушении обжалуется лицом, в отношении которого оно вынесено, или потерпевшим. Государственной пошлиной такая жалоба не облагается. Если жалоба подана в установленный десятидневный срок, исполнение взыскания приостанавливается до ее рассмотрения. Исключение составляют наказания, которые исполняются немедленно: предупреждение, админист-

ративный арест, штраф на месте. Жалоба рассматривается в десятидневный срок со дня поступления по назначению.

Пропущенный по уважительной причине (например, по болезни) срок подачи жалобы восстанавливается. Решение по жалобе в течение трех дней высылается лицу, в отношении которого оно вынесено, а потерпевшему — по его просьбе.

Если жалоба удовлетворена и дело об административном проступке прекращено, то незаконно взысканные суммы, возмездно изъятые или конфискованные предметы возвращаются, а различные ограничения отменяются. При невозможности возврата предмета возмещается его стоимость.

По правилам альтернативной подведомственности обжалуются постановления административной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, решения исполнительных комитетов, поселковых, сельских Советов народных депутатов. Жалобы в таких случаях адресуются или исполнительному комитету соответствующего Совета народных депутатов, или в районный (городской) народный суд. В таком же порядке обжалуются взыскания в виде штрафа — или в вышестоящий орган (должностному лицу), или в суд. Решение суда окончательно и обжалованию не подлежит.

Инстанционная подведомственность применяется при обжаловании других, кроме штрафа, видов административного взыскания: лишения специальных прав, возмездное изъятие или конфискация предметов. В этих случаях жалоба сначала направляется в вышестоящий орган (должностному лицу) и только после рассмотрения там — в районный (городской) народный суд. Решение суда окончательно.

Существует особый порядок обжалования административных взысканий в виде предупреждения, зафиксированного на месте совершения правонарушения без составления протокола. Обжаловать такое решение можно только вышестоящему должностному лицу.

В. Руднев,
юрист

Советы

пальто или шубу, будет, конечно, некогда!

А чтобы пуговицы держались дольше, можно потереть нитку, которой мы их пришиваем, воском — нитка станет прочнее, порвется не скоро.

Определенную прочность придаст и крепкая «ножка», на которой обычно держится пуговица. Когда будете пришивать, проложите между тканью и пуговицей спичку или зубья расчески. Когда закончите работу, выньте их, а нитки, держащие пуговицу, обмотайте.

Если придется пришивать пуговицу к меховой шубе, советуем проложить между мехом и пуговицей тонкую бумагу, тогда вам не будут мешать волоски. А когда закончите, бумагу легко удалить.

СЕКРЕТЫ СТИРКИ

Платье коричневого, бежевого, кремового цветов, выстирав и прополос-

кав, можно опустить на несколько минут в раствор чайной заварки, только сначала нужно проверить на кончике пояса или оставшемся лоскутке, совпадают ли оттенки. Нужного можно достичь, изменяя крепость заварки.

Ярко-красные и ярко-синие ткани дольше сохраняют цвет, если при полоскании добавить в воду чайную ложку пищевой соды на литр воды.

Чтобы освежить окраску черных тканей, добавьте в воду для последнего полоскания щепотку соли.

Когда полощите красные и голубые ткани, подлейте уксус, розовые — нашатырный спирт, краски так лучше сохраняют яркость.

Вещи, вышитые цветными нитками, нужно перед стиркой замочить, добавив две чайные ложки соли на литр воды, а затем стирать в мыльной, тоже подсоленной воде комнатной температуры. Их следует хорошо

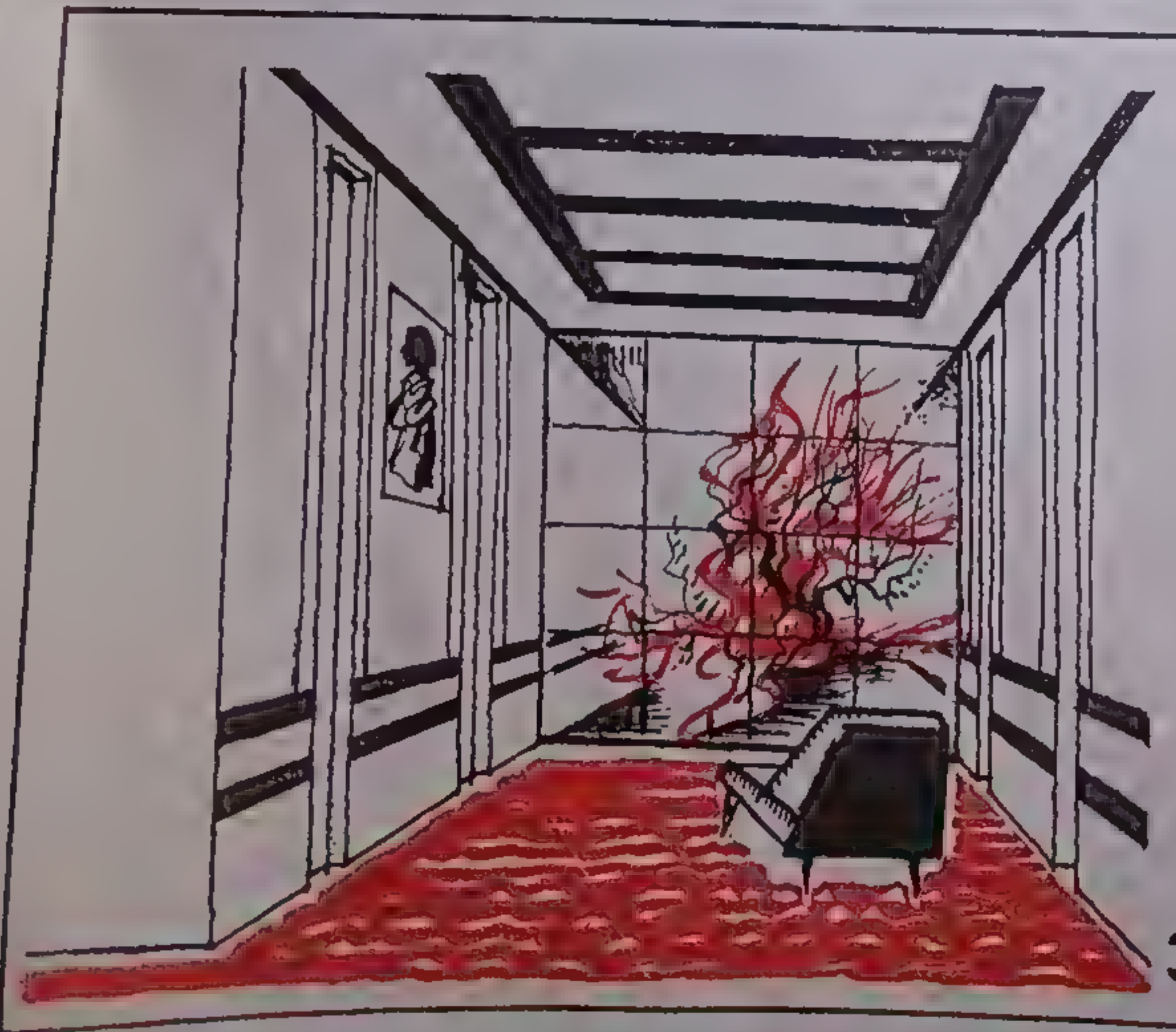
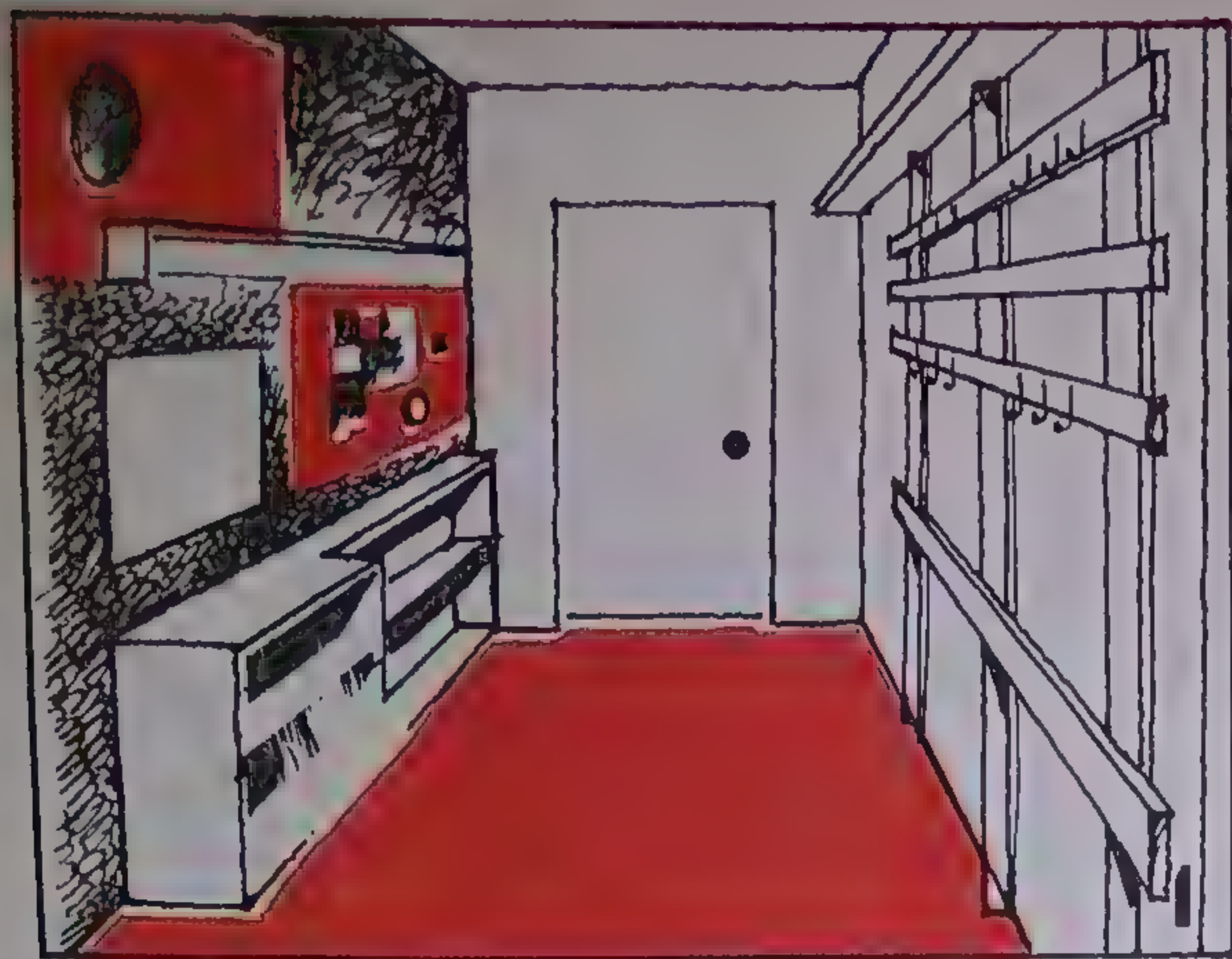
просушить и только потом прогладить с изнанки.

Стирая одежду из шерстяной или фланелевой ткани, добавьте в воду для полоскания немного глицерина (1/2 столовой ложки на 5 л воды). Вещи после этого будут выглядеть лучше.

Цветные шерстяные нитки можно немного осветлить, если, предварительно намочив в холодной воде, положить их в кипящую воду. Прокипятить минуты 2—5, прополоскать в холодной воде несколько раз.

Свежее пятно от яиц на одежде из шелковой или хлопчатобумажной ткани нельзя удалять горячей водой: пятно «заварится», и на ткани останется желтизна. Пятна от яиц удаляют холодной водой или протирают ваткой, смоченной в подкисленной уксусом воде.

Если вы стираете в машине цветное белье, добавьте в воду 2—3 столовые ложки обычной соли — вещи не полиняют, краски даже станут ярче.



ПЕРЕДНЯЯ, КОРИДОР, ХОЛЛ

Вы недовольны своим узким коридором? При желании можно и своими силами разработать интерьер коридора, сделав его достаточно удобным и даже красивым, запомнившимся. Прежде всего нужна идея композиции. Например, по всей верхней зоне вдоль одной стены над дверными проемами можно пропустить книжную полку. При соответствующем освещении ниже на одной стене отлично будут смотреться гравюры под стеклом или коллекция марок, значков, а на противоположной стене — длинное горизонтальное зеркало с двумя плоскими бра по бокам. Эффект отражения в зеркале снимет ощущение тесноты.

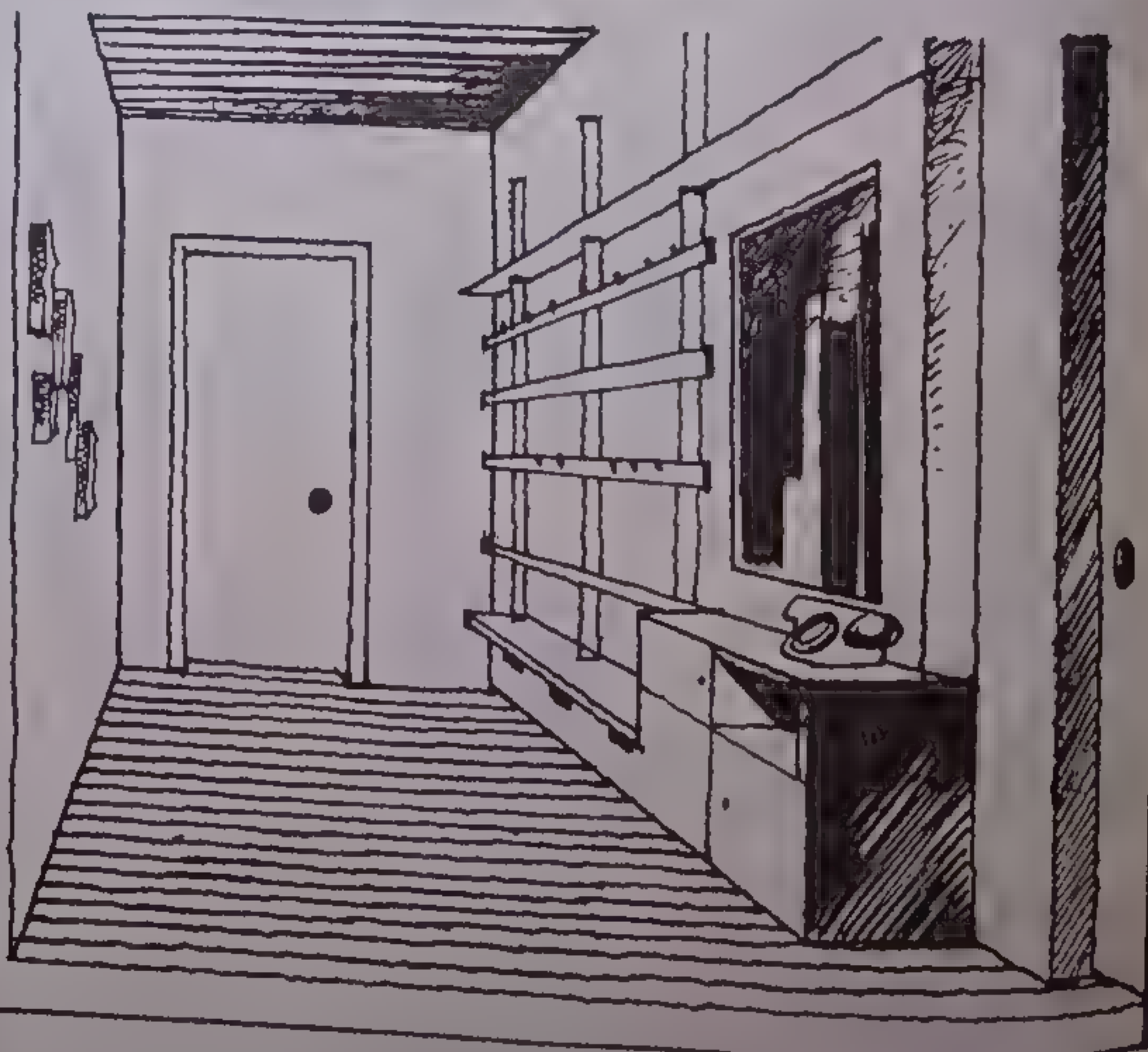
Если же пространство передней позволяет, то можно соорудить в ней не очень глубокий шкаф — от пола до потолка. Щиты для такого шкафа продаются в полированном варианте, но можно и задрапировать древесностружечную плиту специальной тканью с красивым рисунком, а по периметру щита-дверцы обить ее тонким багетом.

Своеобразную завершенность придадут коридору и борта из досок — своего рода панели на высоте 70—75 см от пола — с небольшим отступом от стены (2,5—3 см). В этом случае деревом можно оформить и наличники дверей.

А что, если сделать в узком коридоре темный потолок? Казалось бы, это в принципе неверно: тут обычно мало дневного света или его нет совсем. Но если осветить такой потолок скрытыми от глаз люминесцентными лампами, интерьер будет восприниматься эффектно.

Небольшая передняя может быть по-своему красивой и удобной, если ее интересно задумать. Вот некоторые приемы. На одной стороне — большое овальное зеркало, на противоположной — пейзаж такого же размера в овальной раме. Это, как говорят архитекторы, уже прием композиции: в зеркале отражена далекая перспектива с тихой речкой и осенними перелесками. Не делайте коридор стереотипным, больше выдумки, теплоты! Особенно украсят коридор коллекции. Вошел человек и остановился — как интересно и необычно! Значки, мелкая пластика, керамика — целая выставка встречает гостя в передней.

Но, конечно, немаловажная забота — это вешалка с удобными секциями для обуви, полкой для головных уборов.



вешалку можно и зашторить, чтобы не создавать, как говорят, «визуального шума» в небольшом интерьере.

Коридор квартиры может быть узким, но, увы, недлинным. Зато по планировке торцевая стена коридора — та, что против входной двери, не имеет проемов. Вот где самое место зеркалу во всю стену! Да-да, именно во всю, и при этом продуманное освещение. Перед таким зеркалом где-то чуть сбоку, чтобы не мешала, может расположиться своеобразная природная скульптура из вымытого водой корня. Потолок можно оформить неглубокими деревянными «кессонами», выклеив их из картона и окрасив или соорудив из поставленных на ребро планок. Потолкам квартиры теперь совсем не придают значения — была бы крыша над головой!.. А ведь при желании, особенно если вся обстановка и обои предельно просты и лаконичны, интерьер комнаты может особенно украсить нарядный потолок. Расписывать его? Да нет, можно создать оригинальную композицию, пользуясь аккуратно выклеенными фрагментами обоев. Большая круглая розетка над люстрой, орнамент по углам потолка, дополняющий композицию, тонкий фриз по периметру потолка из букетов цветов, перевитых лентами, — все это очень красиво.

Но вернемся к своему коридору, или вам повезло — у вас холл? Тут нужны свои приемы композиции. Как уместен здесь стеллаж с книгами или стенка, имитирующая старый кирпич, текстуру дерева. Пенопласт — самый популярный упаковочный материал для теле- и радиоаппаратуры и одновременно для отличной имитации старого кирпича. Надо только аккуратно нарезать его на пластинки толщиной 6—7 мм. Годится тут простейшее приспособление: раскаленная струна режет его, как масло. Эти пластинки и нужно окрасить под старый кирпич, пользуясь плакатной гуашью или темперой. А стенку, которую вы хотите облицевать, предварительно нужно расчертить строго горизонтально по рядам «кирпича», а затем наклеить пластинки на бустилате, оставляя между ними зазоры, в которых будет просвечивать светлая стена, это как бы расшивка кладки. Оставьте нишу по размеру электрокамина, и основа оригинального уютного холла уже есть.

На рис. 1—6 показаны примеры решения оборудования коридора, передней или холла в современной квартире. Разумеется, это лишь отдельные идеи различных подходов к небольшим интерьерам. Поставьте лишь цель, и у вас возникнет немало своих идей в зависимости от конкрет-

ных условий, наличных материалов, мебели и ваших личных вкусов и пристрастий.

А теперь о некоторых специфических элементах оборудования коридора, например об удобных антресолях в узком и длинном коридоре. Тот, кто пытался решить такую задачу, знает по опыту, как это сложно. Откроешь дверцу глубокой антресоли — попробуй отыскать там и достать нужную вещь. А ведь можно сделать так, чтобы доступ в антресоль был с двух сторон, т. е. антресоль с двумя шлюзами, с обеих ее торцов. Такие шлюзы могут прикрываться снизу специальными щитками на петлях с защелками, предохраняющими щиток от произвольного открывания. Антресоль можно сделать в виде передвижной емкости на роликах, чтобы при необходимости перегонять ее в нужный торец коридора. Сооружая антресоли, не забывайте о надежности их крепления — ведь они обычно тяжело нагружаются. Для несущей конструкции нужны крепкие бруски, прочно прикрепленные к стенам. Тонкие гвозди для их крепления непригодны. Многое зависит от самих стен — из чего они: железобетонные панели или гипсолитовые плиты? Если панели, то можно с шагом 60—70 см заложить в стену надежные пробки из плотной древесины (бука, например) на алебастре или эпоксидке. В этих пробках предварительно нужно высверлить дрелью отверстия чуть меньше диаметра длинных шурупов, а в несущих брусках — сквозные отверстия, чтобы шуруп проходил свободно. Такое крепление будет достаточно надежным, если шуруп уйдет в пробку не менее чем на 3 см. Если же перегородка слабая и тонкая, то отверстие нужно пройти насквозь, чтобы крепить несущие бруски антресоли длинными сквозными болтами, проложив под их головки надежные шайбы. Затем можно настилать пол антресолей, а снизу прибить к брускам чистую обшивку, образующую потолок коридора.

Если небольшая передняя почти квадратная в плане, можно ограничиться — в качестве антресолей — полками по всему периметру стен глубиной 25—30 см. Вертикальные стенки можно сделать на ползках или в виде шторы на колечках.

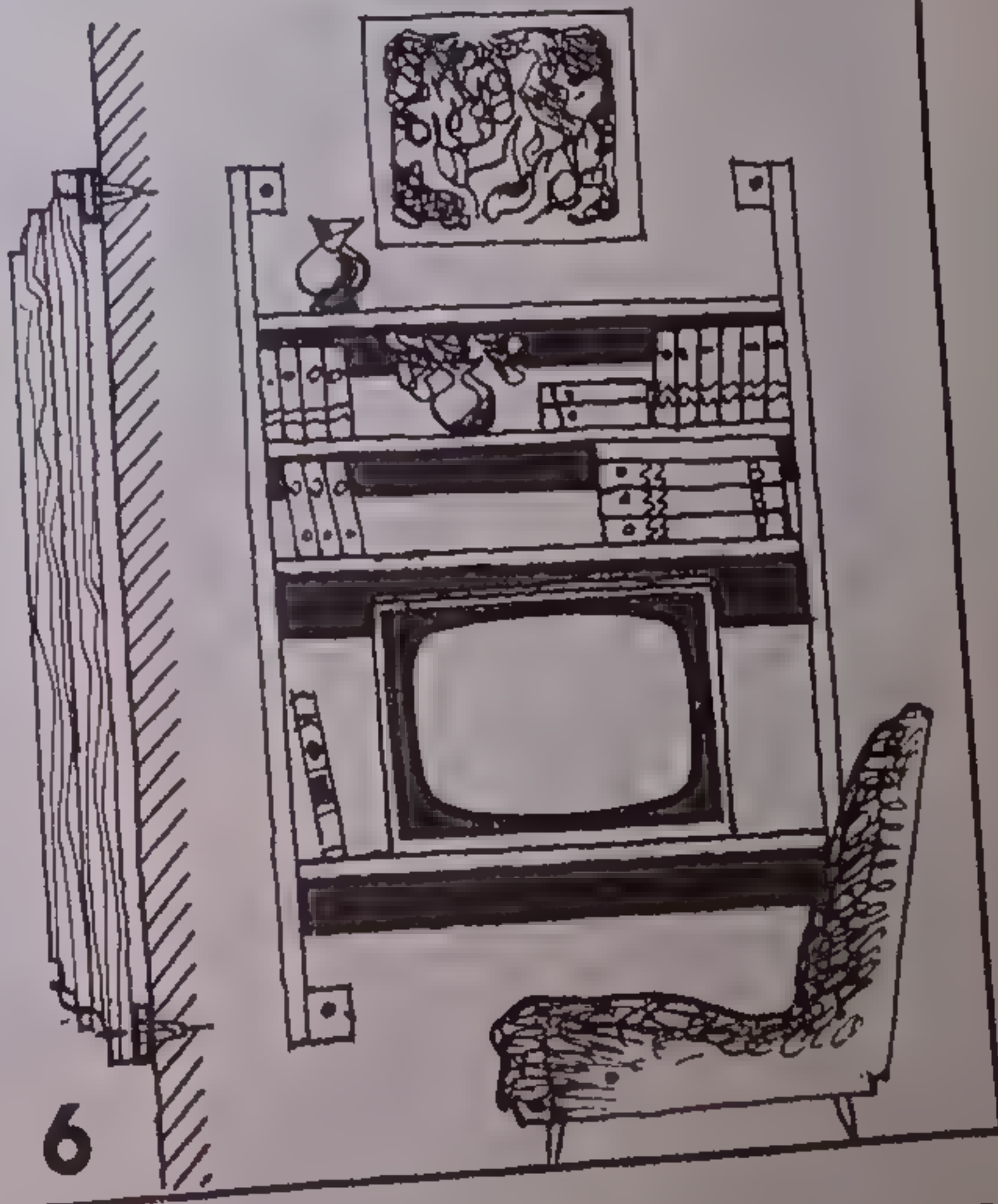
Как видите, для творческой мысли всегда есть простор, даже более того: чем труднее, тем интереснее работать изобретательному умельцу.

М. Милова

Рисунки художника Ю. Сомова



5



6

ОКТАБРЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	6.32	18.06	11.34
2	6.34	18.04	11.30
3	6.36	18.01	11.25
4	6.38	17.58	11.20
5	6.40	17.56	11.16
6	6.42	17.53	11.11
7	6.44	17.51	11.07
8	6.46	17.48	11.02
9	6.48	17.45	10.57
10	6.50	17.43	10.53
11	6.52	17.40	10.48
12	6.54	17.38	10.44
13	6.56	17.35	10.39
14	6.58	17.32	10.34
15	7.00	17.30	10.30
16	7.02	17.27	10.25
17	7.04	17.25	10.21
18	7.07	17.23	10.16
19	7.09	17.20	10.11
20	7.11	17.18	10.07
21	7.13	17.15	10.02
22	7.15	17.13	9.58
23	7.17	17.11	9.54
24	7.19	17.08	9.49
25	7.21	17.06	9.45
26	7.24	17.04	9.40
27	7.26	17.01	9.35
28	7.28	16.59	9.31
29	7.30	16.56	9.26
30	7.32	16.54	9.22
31	7.34	16.52	9.18

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		2.08	16.54
5		8.05	17.34
10		14.49	21.16
15	3.03	16.12	
20	9.39	17.06	
25	14.12	21.03	
30		2.30	15.18

ФАЗЫ ЛУНЫ

	Число	Часы
○ Полнолуние	4	15.03
☾ Последняя четверть	11	6.32
● Новолуние	18	18.38
☾ Первая четверть	26	23.27

ПН

1

8

15

22

29

ВТ

2

9

16

23

30

СР

3

10

17

24

31

ЧТ

4

11

18

25

ПТ

5

12

19

26

СБ

6

13

20

27

ВС

7

14

21

28

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.
Бледен небосвод.
Отцвели кувшинки,
И шафран отцвел.
Выбиты тропинки,
Лес и пуст и гол.
Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.
Женственно глядишься
В воду в полусне —
И засеребришься
Прежде всех к весне.

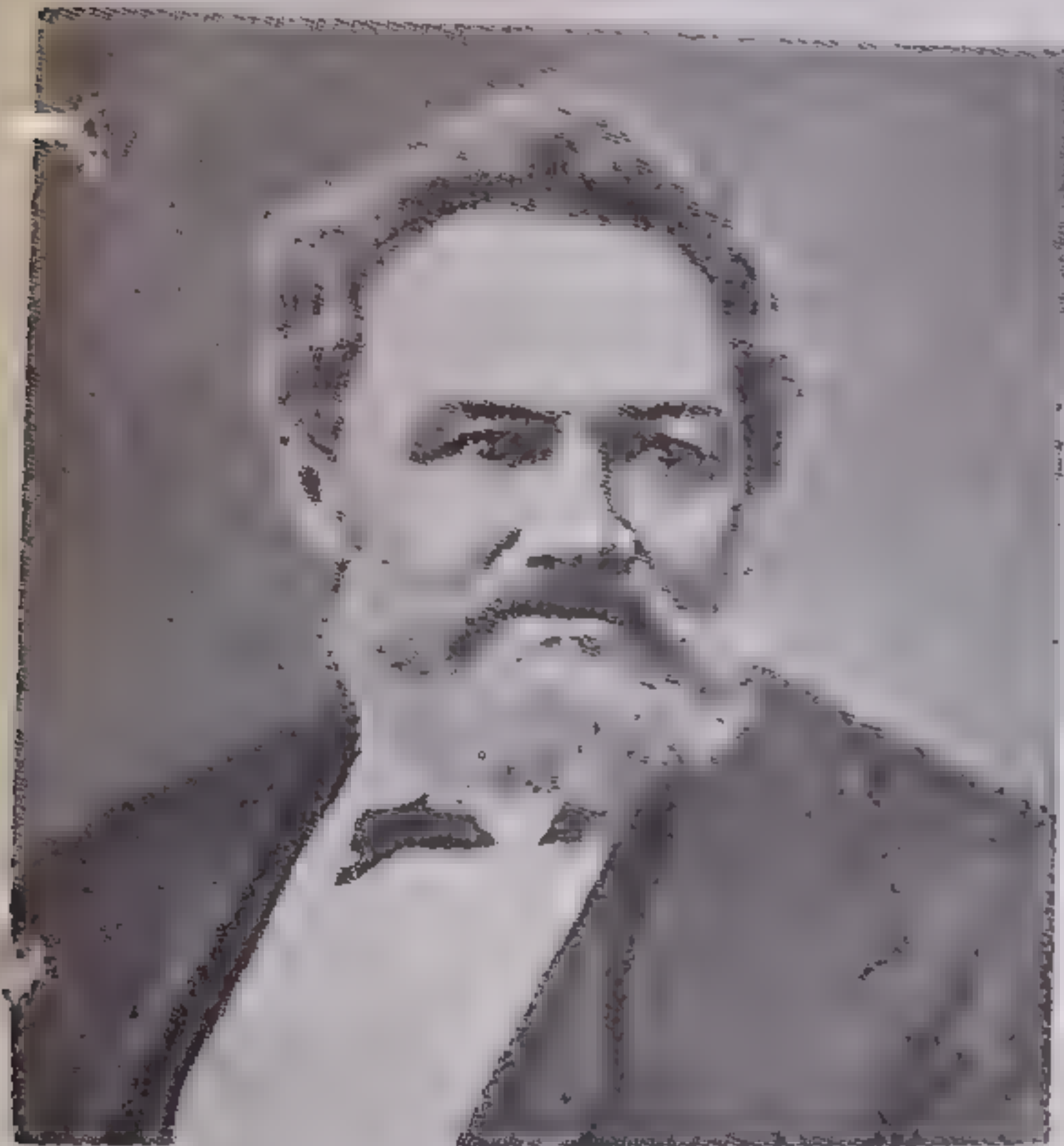
И. А. Бунин



ряды Алеутских островов. Их открывали впоследствии хорошо дополнили друг друга.

Около трех месяцев продолжалось плавание каждого из кораблей — штормы, почти постоянные туманы. На кораблях свирепствовала цинга.

Первый помощник Беринга лейтенант Свен Ваксель писал на обратном пути: «У меня не осталось почти никого, кто бы мог помочь в управлении судном. Паруса к этому времени износились до такой степени, что я всякий раз опасался, как бы их не унесло порывом ветра. Заменить же их другими за отсутствием людей я не имел возможности. Матросов, которые должны были держать вахту, приводили туда другие больные товарищи из числа тех, которые были способны еще немного двигаться. Матросы усаживались на скамейку около штурвала,



где им и приходилось в меру своих сил нести рулевую вахту. Сам я тоже с большим трудом передвигался по палубе, и то только держась за какие-нибудь предметы».

Люди умирали один за другим, и, когда уже поздней осенью показалась на горизонте земля, решено было зимовать. Больных начали перевозить на берег, но многие из них умирали, как только их выносили на свежий воздух.

«Вся страна представляла печальный и ужасный вид, — пишет Ваксель. — Покойников, которых не успели еще предать земле, обгладывали песцы; не боялись они подходить и по-собачьи обнюхивать беспомощных больных, лежавших на берегу без всякой защиты. Иной больной кричит от холода, другой жалуется на голод и жажду — цинга многим так страшно изуродовала рот, что от сильной боли они не могли есть. Почти черные, как губ-

ка распухшие десны переросли и покрыли зубы».

Здесь, на островке, названном впоследствии его именем, скончался капитан-командор Беринг. А всего из состава экипажа «Святого Петра» умер 31 человек.

Алексей Чириков на «Святом Павле» успел, к счастью, до начала зимы вернуться на Камчатку, но и он потерял 26 человек.

А в отряде Питера Ласиниуса, зазимовавшем вблизи устья Лены, из 52 человек погибли от цинги 38.

Перед отрядом лейтенанта Василия Прончищева стояла, пожалуй, самая сложная задача: нанести на карты самый северный и самый трудный участок побережья — между устьями Лены и Енисея. Дважды на дубель-шлюпе «Якуцк» пытался Прончищев пробиться сквозь сплоченные льды. Он достиг почти 78-й параллели — севернее северной оконечности Таймыра, но так и не смог проложить путь на запад. Он умер от цинги, скончалась и его жена — первая в мире арктическая путешественница, разделявшая с мужем все тяготы ледовых плаваний и зимовок. Но вновь, в третий и в четвертый раз, пошел на штурм льдов дубель-шлюп «Якуцк» — теперь уже под командованием лейтенанта Харитона Лаптева. И только в 1742 г. — шел уже десятый год экспедиции! — штурман отряда Семен Челюскин все-таки достиг на собачьей упряжке северной оконечности материка — мыса, который назван теперь его именем.

Некоторым географам казалось невероятным, что в условиях арктической пустыни, при морозах до 40 градусов, можно пройти на собачьей упряжке четыре тысячи (!) километров. Может быть, поэтому подвиг Челюскина долгое время ставился под сомнение. Писали, что он «решился на неосновательное донесение, чтобы развязаться с ненавистным предприятием». Утверждали, что их совместный с Харитоном Лаптевым победный отчет написан, мол, ими «не выходя из Хатангского зимовья».

Челюскина «реабилитировали» только через 136 лет, когда впервые после него удалось вновь достичь северной оконечности Азии: «Челюскин действительно посетил этот мыс. Верное очертание мыса дает право утверждать это».

Конечно, еще много раз пришлось уточнять географическую карту. Но в 1745 г., когда закончилась Великая Северная экспедиция, на карте впервые появились достаточно точные очертания северного и восточного побережий Азии, достаточно точные очертания России. Участники Акаде-

мического отряда определили множество астрономических пунктов, уточнили карту Сибири, дали — пусть в самых общих чертах — общее географическое описание Сибири, впервые подготовили многотомный труд «История Сибири», сохранив для потомков многие ныне утраченные документы.

«Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывавшая», — писал о Великой Северной экспедиции первый ее историк. Справедливо сказано! В летописи географических открытий нет другой экспедиции, которую можно было бы сравнить с Великой Северной — по грандиозности замысла, по размаху работ, по достигнутым результатам!

Фактически только после революции были созданы точные карты всей территории нашей страны, только после революции началось планомерное исследование и освоение Сибири.



Из дореволюционных морских экспедиций надо упомянуть экспедицию И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева, экспедиции Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу, экспедицию Б. А. Вилькицкого.

Изучение Урала начал в 1771 г. И. И. Лепехин, большое путешествие по Сибири в 1842—1845 гг. совершил А. Ф. Миддендорф.

Географическая карта — памятник первопроходцам! На ней вы найдете и Берингов пролив, и Берингово море, и остров Беринга, и берег Прончищева, и берег Харитона Лаптева, и мыс Челюскин, и бухту Прончищевой...

А. Шумилов

Витус Беринг
А. Ф. Миддендорф
И. И. Лепехин

СЕМЬЕ — ПРАВОВУЮ ОСНОВУ

В представлении граждан о системе советского права брачно-семейное законодательство занимает, пожалуй, самое незаметное место. Конечно, законодатель, учитывая деликатность многих вопросов в семейных делах, крайне осторожно вторгается в эту сферу человеческих отношений. Но все-таки «незаметность» брачно-семейного законодательства в нашей жизни в другом. Низок еще уровень правосознания многих граждан. Решая свои житейские дела, они не придают значения правовым нормам. Обращаются же к юристам, когда уже поздно и конфликт зашел в тупик. А между тем элементарное знание закона, следование ему помогает правильно ориентироваться в повседневных делах.

Основы законодательства Союза ССР о браке и семье и соответствующие им кодексы союзных республик (КоБС) устанавливают порядок и условия вступления в брак, его прекращения, регулируют личные и имущественные отношения, возникающие в семье между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи, отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание. В сфере регулирования КоБСа и порядок регистрации актов гражданского состояния (рождение, смерть, заключение и расторжение брака, установление отцовства, перемена фамилии, имени, отчества).

Несколько правил вступления в брак. Это происходит по истечении месячного срока после подачи заявления в ЗАГС. По уважительным причинам этот срок может быть сокращен или увеличен, но не более чем до 3 месяцев. Вступать в брачные отношения можно по достижении 18-летнего возраста. В отдельных случаях исполкомы местных Советов народных депутатов могут разрешить вступление в брак и с 16 лет. Только брак, заключенный в ЗАГСе, признается государством. Религиозный обряд брака не имеет правового значения.

Не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в браке или признано судом недееспособным из-за душевной болезни или слабоумия, между родственниками по прямой восходящей и нисходящей

линии, между братьями и сестрами, усыновителями и усыновленными.

Имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них и разделу, в случае развода, не подлежит. Имущество же, нажитое супругами во время брака, — их общая собственность, даже в тех случаях, когда один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

О расторжении брака. Муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка. При взаимном согласии супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а также если один из них признан безвестно отсутствующим, недееспособным (душевная болезнь или слабоумие), осужден на срок не менее 3 лет лишения свободы, расторжение брака производится в ЗАГСе.

В других случаях решение о прекращении брака за судом. Он вправе назначить супругам срок для примирения в пределах 6 месяцев. В случае спора суд обязан разделить совместное имущество супругов, определить, при ком из родителей и кто из детей остается, а также с кого из родителей и в каком размере взыскиваются алименты.

Алименты на несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка (дохода) родителей, но не менее 20 рублей в месяц на каждого ребенка.

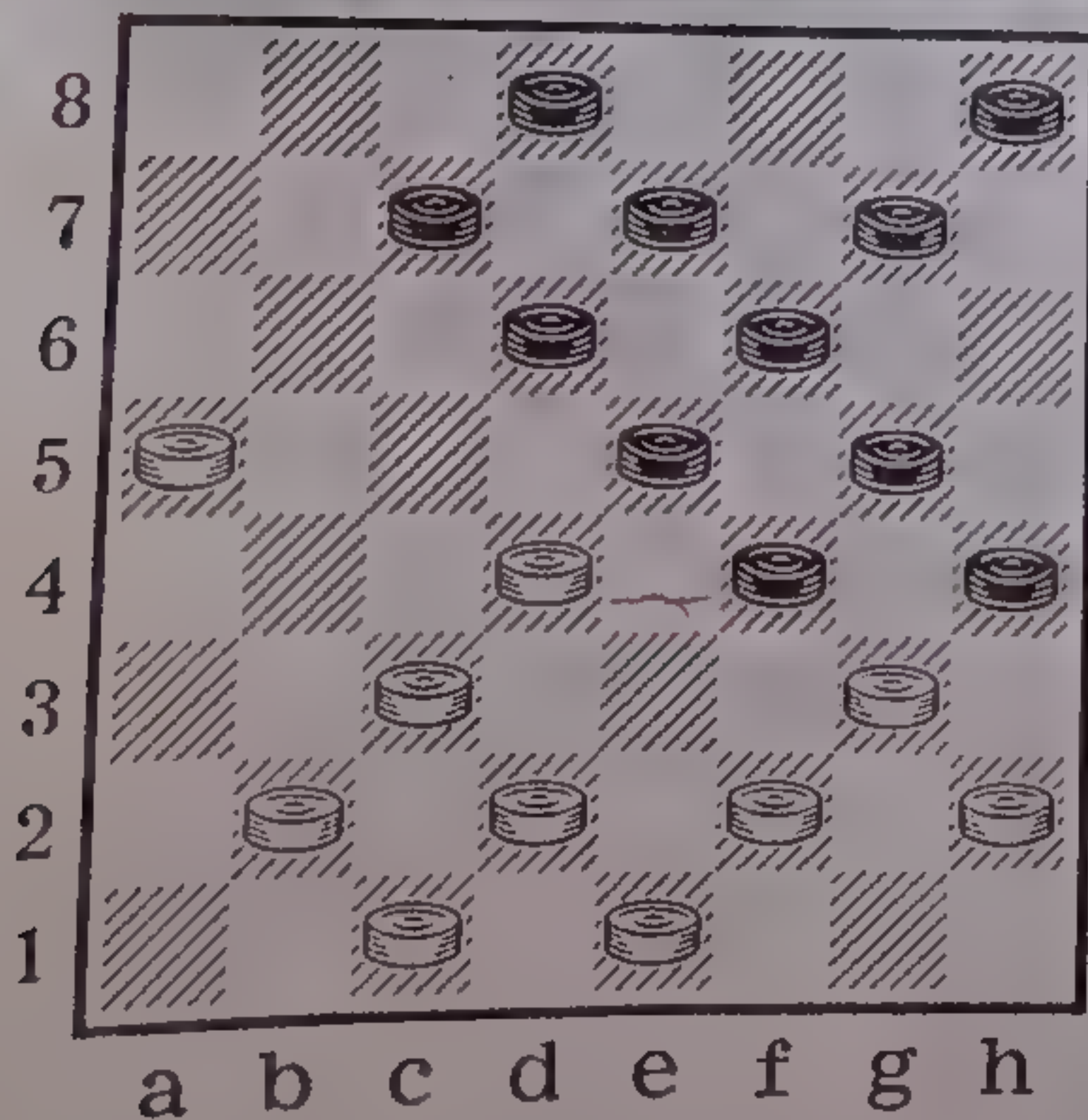
Размер этих долей и минимальный размер алиментов в определенных законом случаях может быть уменьшен судом.

КООПЕРАЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ

Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооператив-

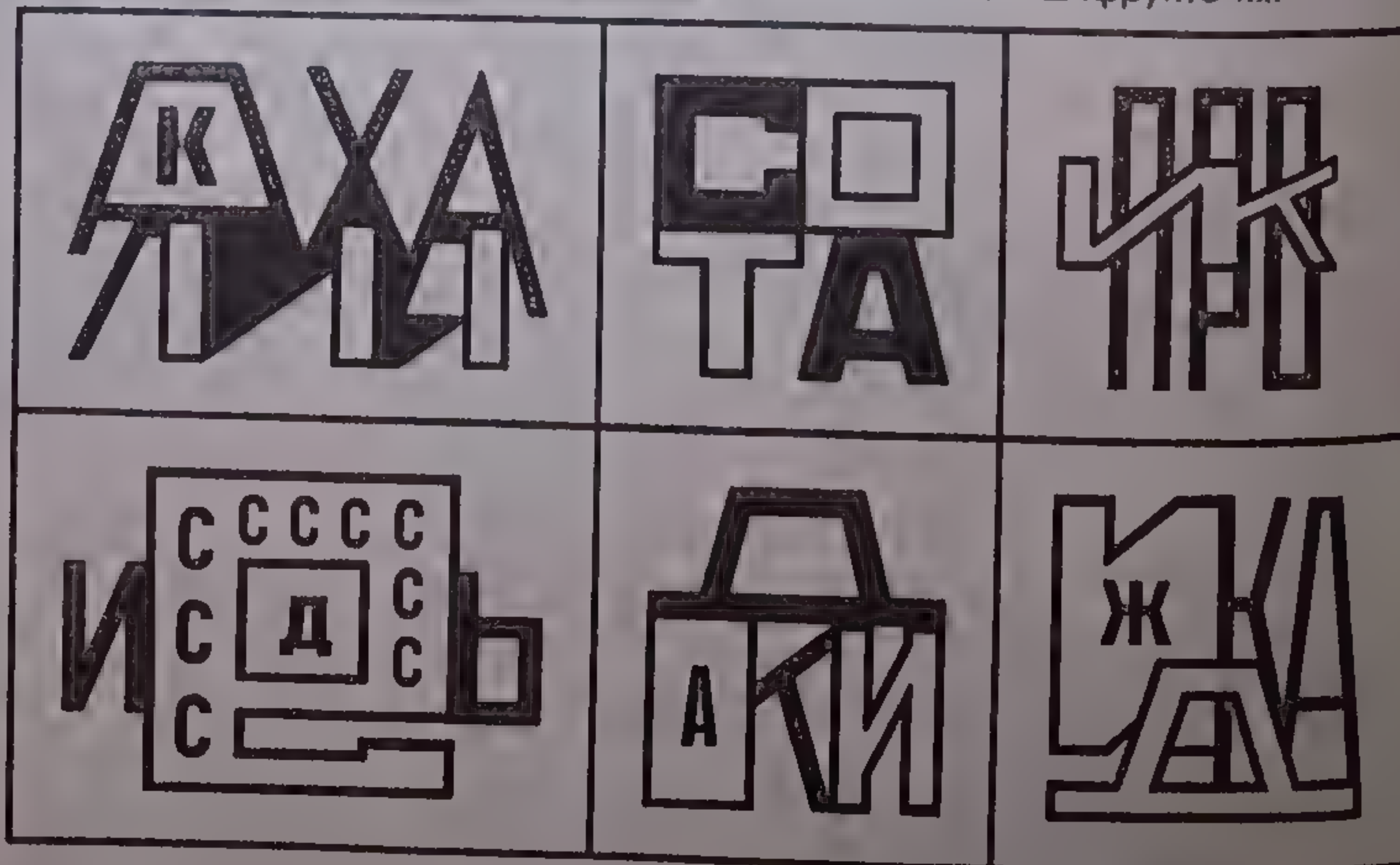
Подумайте

Шашки



Монолит черных взрывается остроумием.

Ребусы



В этих маленьких ребусах зашифрованы слова. Расшифруйте их.

собственности. Так определено Конституцией СССР. Кооперативная собственность как форма социалистической собственности неприкосновенна, находится под защитой государства и охраняется законом наравне с государственной собственностью.

Закон «О кооперации в СССР», определяя начала деятельности кооператива, называет такие основные принципы, как добровольность вступления в кооператив и беспрепятственность выхода из него, сочетание личных, коллективных и государственных интересов, хозяйственную самостоятельность, материальную заинтересованность и социальную справедливость, непосредственное участие членов кооператива в управлении его делами на основе кооперативной демократии, социалистической законности.

Кооперативам предоставлены широкие права в хозяйственной деятельности. При этом главной их задачей является удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилища, продукции производственно-технического назначения, работ и услугах с высокими потребительскими свойствами. Кооперативу могут принадлежать здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, продуктивный и рабочий скот, произведенная продукция, товары, денежные средства и иное имущество в соответствии с целями его деятельности.

Закон запрещает государственным и иным хозяйственным и управленческим органам вмешиваться в деятельность кооператива. Если же подобное нарушение допущено, то кооператив вправе обратиться в суд или государственный арбитраж с заявлением о признании незаконного решения недействительным. Убытки, которые понес кооператив в результате такого вмешательства, подлежат по решению суда или арбитража возмещению с виновной организации.

Кооператив организуется по желанию граждан исключительно на добровольных началах. Это означает, что для его создания не требуется какого-либо специального разрешения советских, хозяйственных и иных органов.

Основным документом, регулирующим деятельность кооператива, является устав, который принимается общим

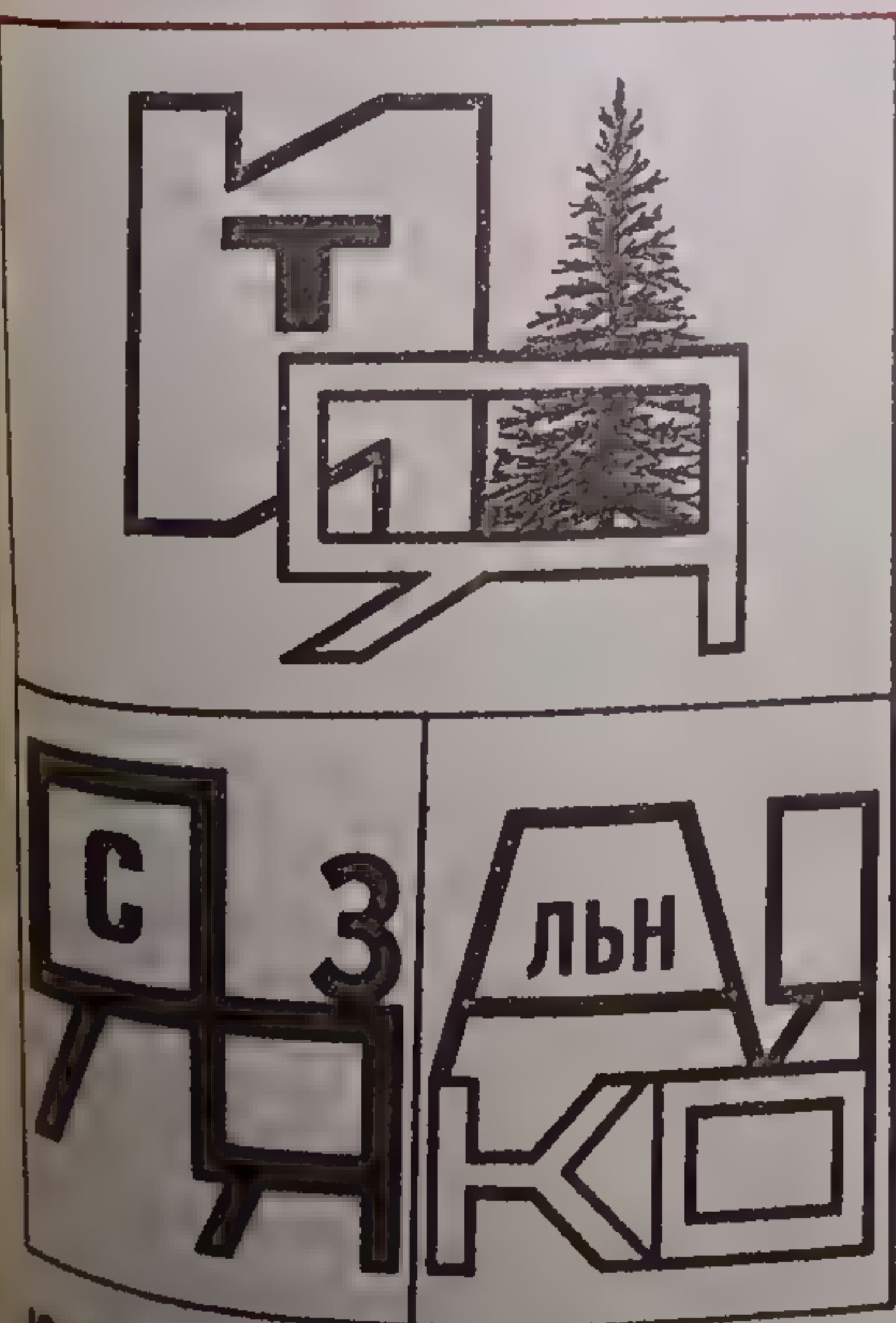
собранием граждан. Устав рассматривается в исполкоме районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту нахождения кооператива в месячный срок и там же регистрируется. Если исполком местного Совета затягивает регистрацию устава, то жаловаться следует в вышестоящий исполком. Срок для рассмотрения такой жалобы — 15 дней. Если же исполком местного Совета отказал в регистрации устава, а сделать это он может только в случае противоречия устава действующему законодательству, то кооператив вправе обжаловать такое решение в тот же вышестоящий исполком Совета народных депутатов или в суд, которые не более чем в месячный срок обязаны решить возникший спор по существу.

Членом кооператива может быть каждый гражданин, достигший 16-летнего возраста, если нет прямых возрастных ограничений, например из-за характера труда, установленных законодательством Союза ССР или союзных республик. Лицо, работающее на государственном, кооперативном или ином общественном предприятии, в организации или учреждении, может быть членом только одного производственного кооператива и участвовать в его деятельности в свободное от основной работы время. На вступление в кооператив или работу в нем по трудовому договору согласия администрации (органа управления) по месту основной работы не требуется. Исключение из членов кооператива может быть обжаловано в суд.

Причины прекращения деятельности кооператива по решению его общего собрания законом не оговариваются. Они могут быть самые разные. Если же такое решение принимает исполком Совета народных депутатов (а только он может прекратить деятельность кооператива), то закон называет следующие причины такого решения: убыточность, неплатежеспособность кооператива, неоднократное или грубое нарушение законодательства в его работе. Решение о прекращении деятельности кооператива может быть обжаловано в вышестоящий исполком Совета народных депутатов в трехмесячный срок или в суд в тот же срок.

В. Руднев, юрист

Подумайте

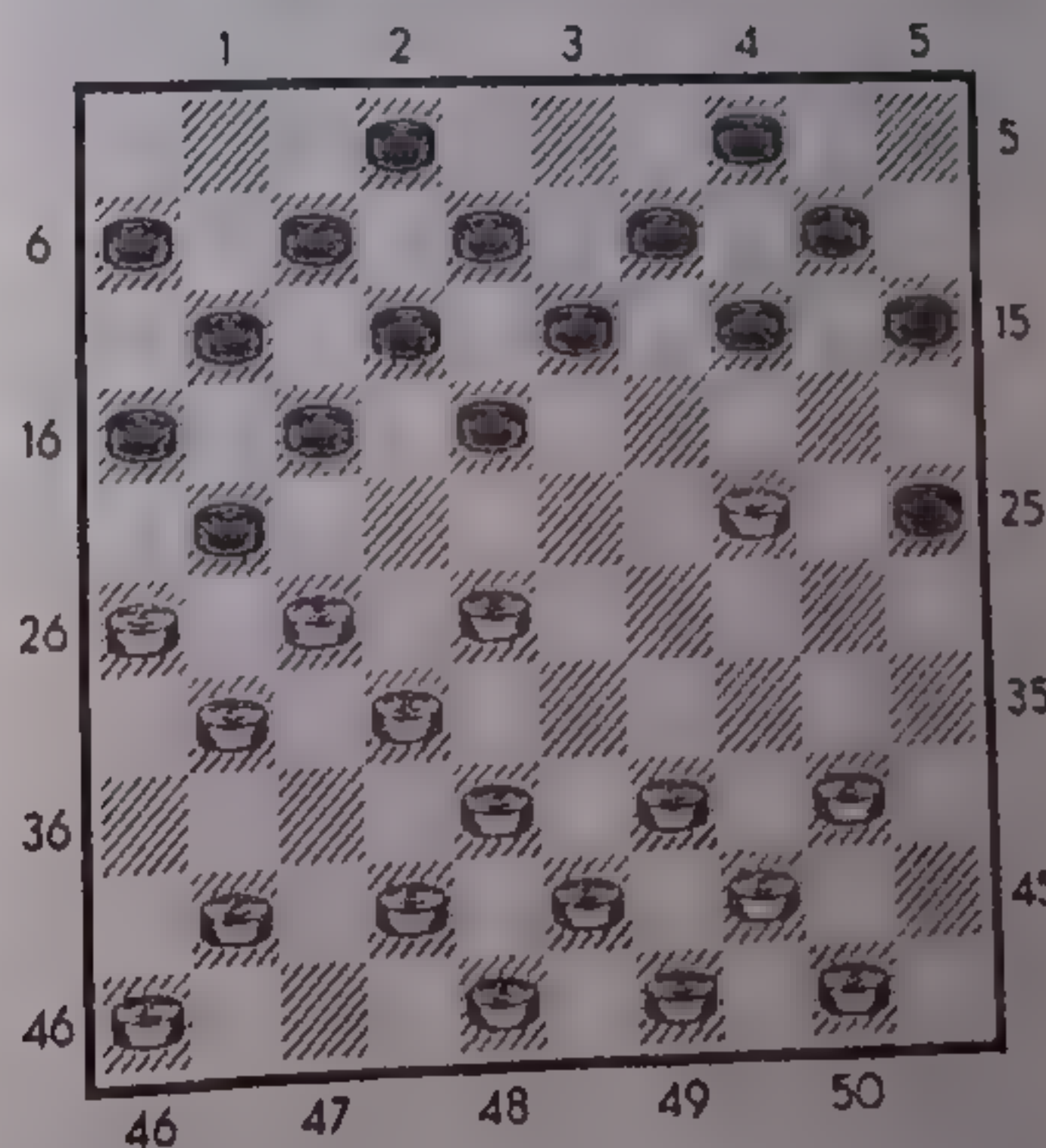


Головоломки

0	0	0	1	2
2	2	3	3	3
3	3	3	4	4
4	5	6	6	6

Эти цифры надо расставить с таким расчетом, чтобы суммы цифр во всех горизонтальных рядах составили бы 15 и по всем вертикальным рядам составили бы 12.

Шашки



Неосторожное нападение 1... 14 — 19 опровергается серией жертв.

Вязание

БЛУЗКА С БАСКОЙ

Блузка с баской (размер 46—48). Для работы потребуется 160 г голубого и 80 г белого мохера. Спицы № 4 и 5. Горловина, баска, верх и низ рукавов (спицы № 4) — платочное вязание в полоску: 2 ряда лицевых петель из белого мохера и столько же из голубого. Основная вязка (спицы № 5) — чулочная (изнаночная гладь), украшенная мерезжкой.

Мерезжку вяжите так: для образца наберите 27 петель (число должно делиться на 9 плюс 7 петель для симметрии узора плюс 2 кромочные). Провяжите один подготовительный ряд лицевыми петлями.

1-й ряд — 7 изнаночных, следующие 8-ю и 9-ю петли перед провязыванием нужно поменять местами. Для этого снять их, не провязывая, на правую спицу, ввести левую спицу (перед работой) в 8-ю петлю, высвободить правую спицу из 9-й петли, опять посадить ее на правую спицу и затем перенести на левую. Провязать 8-ю петлю лицевой, сделать 1 накид и провязать 9-ю

лицевой. Повторять с начала ряда. 2, 4, 6 и 8-й ряды — 7 лицевых, 3 изнаночных. Повторять с начала ряда.

3, 5 и 7-й ряды — 7 изнаночных, 3 лицевые. Повторять с начала ряда.

9-й ряд — узор повторять с 1-го ряда: 7 изнаночных, лицевую петлю снять, не провязывая, на правую спицу, затем лицевую, образованную из накида, сбросить со спицы и распустить до первого ряда, следующую лицевую снять, не провязывая, на правую спицу, 2 снятые петли поменять местами, как в 1-м ряду, и провязать их лицевыми, сделав между ними 1 накид. Повторять с начала ряда.

Спинку и перед вяжите по выкройке снизу вверх основным узором. Петли горловины оставьте открытыми. На спинке, как и на перед, 4 ажурные вертикальные полосы (мерезжка). Ширина цветных полос — 10 рядов. Готовые детали сшейте по плечевым и боковым швам. Далее наберите петли по линии талии и вяжите платочной вязкой баску без швов с закруглениями по середине переда. Край готовой баски обвяжите столбиками без накида в направлении слева направо — «рачий шаг».

Свяжите по выкройке рукава (снизу вверх). Закончите их 5—6 рядами лицевых петель из вспомогательной нити и, не закрепляя петли последнего ряда, снимите вязание со спицы. Отутюжьте верхнюю часть рукавов через два слоя влажной марли, слегка прикладывая утюг. Отплетите вспомогательную нить и прикеттлюйте к проймам рукава за открытые петли.

Разрез на перед обработайте платочной вязкой, набрав петли из кромочных петель разреза. Далее наберите петли по горловине и свяжите стойку такой же вязкой, как на планке, меняя спицы от большего номера (№ 4) до 2,5 с интервалами в полноты. Край планки и стойки обвяжите крючком одним рядом полустолбиков (полупетля).

Шнурок-пояс сделайте так: свяжите крючком № 5 цепочку из воздушных петель (140—150 см) и обвяжите ее вокруг полустолбиками, вывязывая их из каждой воздушной петли.

М. Максимова
Фото автора

Макраме

ПАННО-КАРМАН

Приготовьте 150 м белого сутаж и планку длиной 20 см.

1. Нарежьте 20 нитей по 4,5 м и

1 нить длиной 5,5 м. Навесьте их (см. рис. 1 «Корзина», с. 63) на среднюю часть планки в таком порядке (слева направо): сначала нить длиной 5,5 м, перепустив левый конец на 3,5 м, правый — на 2 м, затем остальные 20, сложенные пополам.

2. Вплотную к планке выполните репсовыми узлами горизонтальную бриду, используя как узелковую крайнюю левую нить (самую длинную). Ее же разверните справа налево и завяжите, как рабочей, 2 ряда вертикальных репсовых узлов (рис. 1), используя в качестве узелковых все вертикальные нити под планкой. Теперь расположите самую длинную нить горизонтально и выполните на ней, как на узелковой, горизонтальную бриду.

3. Среднюю часть полотна сплетите ромбами из наклонных одинарных брид. Для этого распределите нити на 3 группы по 14. В каждой группе свяжите репсовым узлом 7-ю и 8-ю нити и выполните на них наклонные из середины бриды — верхние углы трех ромбов (рис. 2). Узелковые среднего угла свяжите репсовыми узлами с узелковыми соседних углов. Затем на каждых 12 нитях под углами сплетите ромбы из двойных плоских узлов в шахматном порядке. После этого выполните нижние углы ромбов, соединив репсовым узлом узелковые нити сходящихся брид, — получился 1-й ряд ромбов.

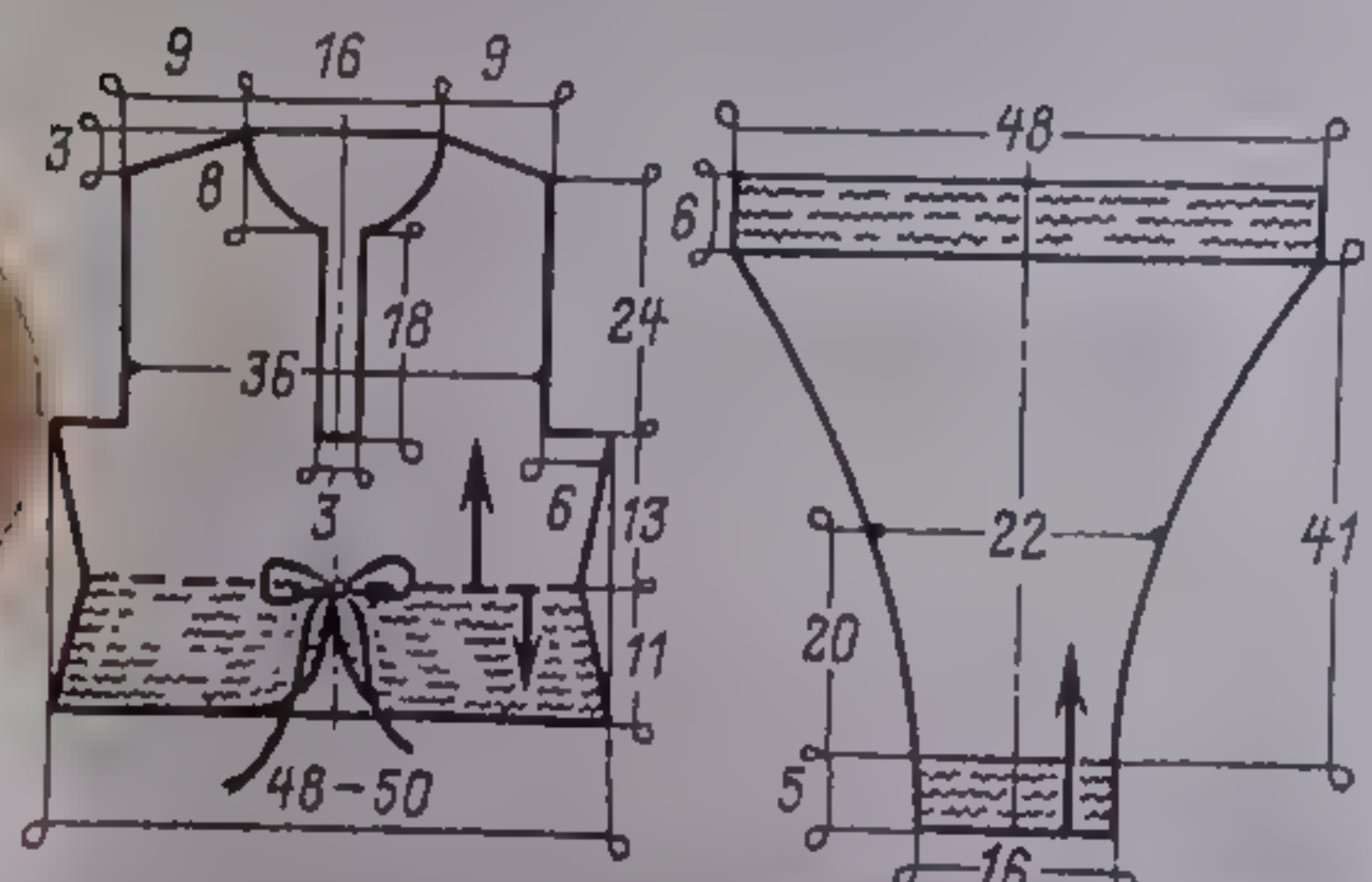
4. Прежде чем плести 2-й ряд ромбов на 12 нитях между 1-м и 2-м ромбом 1-го ряда завяжите узел «Жозефина» (рис. 3). Для узла используйте по 2 крайние нити, остальные 8 оставьте свободными. Такой же узел повторите на 12 нитях под 2-м и 3-м ромбами. По 6 нитей с краев полотна оставьте свободными. На остальных выполните 2-й ряд ромбов (как 1-й). После этого повторите узлы «Жозефина» между 1-м и 2-м и 2-м и 3-м ромбами.

5. В 3-м ряду сплетите полностью 1-й и 3-й ромбы. Для 2-го ромба выполните только верхний угол. Затем на средних 26 нитях завяжите узел «Жозефина» пучками из 4 крайних левых и правых нитей, оставив средние 18 под ним свободными.

6. В 4-м ряду сплетите 1-й и 3-й ромбы полностью, а также нижний угол среднего ромба. Под ним завяжите узлы «Жозефина» (см. п. 4).

7. Следующие 2 ряда ромбов сплетите как во 2-м и 1-м рядах.

8. Приступайте к плетению кармана. На среднюю часть дополнительной нити длиной 3 м (основа) завяжите репсовыми узлами все нити от плетения. Под образовавшейся бридой сплетите один ряд двойных плоских



слов, не включая концов дополни-
тельной нити. После этого перекиньте
друг на друга противоположные
концы этой нити и на образовавшуюся
двоенную основу навесьте сложенные
пополам 20 нитей длиной по 1 м
30 см — получилось 42 нити (включая
2 конца от основы) для плетения лице-
вой части кармана.
9. Возьмите дополнительную нить
длиной 1,5 м и выполните на ней, как
на узелковой, горизонтальную бриду
под наборным рядом. Затем этой же
нитью сплетите 2 ряда вертикальных
репсовых узлов и закончите горизон-
тальной бридой, используя как
узелковую ту же нить. Остаток ее
уберите наизнанку.
10. Плетите карман в круговую сет-
кой из двойных плоских узлов. Лице-
вую сторону кармана украсьте ромбом
из наклонных брид в центре с узлом
«Жозефина». Вершину ромба начните
выплетать с 4-го ряда сетки, оставив
незавязанными средние 2 узла. В самой
широкой части ромба — 30 свободных
нитей. Прежде чем плести нижний
угол, завяжите узел «Жозефина» на
двух пучках из 5 крайних нитей, осталь-
ные 20 оставьте свободными. Сплети-
те под ромбом еще 4 ряда сетки.
11. На дополнительную нить длиной
20 см завяжите репсовыми узлами
42 нити лицевой части, протяните их
сквозь полотно задней стороны кар-
мана наизнанку и закрепите.
12. Закончите карман тремя кистя-
ми, используя 42 нити, оставшиеся
от плетения задней стороны кармана.
Первую кисть выполните на крайних
левых 13 нитях. Сначала заплетите
средние 5 в двустороннюю цепочку
из узлов «фриволите» (рис. 4) длиной
4 см. По 2 соседних с нею нити
заплетите в цепочки «змейки» (рис. 5)
длиной по 5 см и завяжите их концы
двойным плоским узлом на нитях от
средней цепочки (2 рабочие — 5
узелковых — 2 рабочие). Оставшиеся
4 нити заплетите в 2 «змейки» длиной
по 6 см и их концы завяжите двойным
плоским узлом на пучок нитей (2—9—
2). Перевяжите пучок «оплеткой»
(рис. 6) и подрежьте нити, оставив
концы длиной 10 см. Такую же кисть
выполните на 13 крайних нитях справа.
13. Среднюю кисть сделайте на
16 средних нитях. Сначала на средних
8 сплетите 2 двойных плоских узла и
1 под ними в шахматном порядке.
На 4 правых и левых нитях сплетите
по 2 «змейки»: крайние длиной по
3 см, средние по 2 см.
Теперь сплетите 8 наклонных брид
из середины в противоположные
стороны, используя в качестве узел-
ковых для 4 левых брид 4 левые нити
от двойных плоских узлов, для 4 пра-
вых брид — 4 правые нити от двойных

плоских узлов. Рабочими нитями для
левых брид служат концы от 2 левых
цепочек «змеек», для правых брид —
от правых цепочек. Узелковые сосед-
них брид между собой не связывайте,
заплетите их по 4 в 2 двусторонние
цепочки из узлов «фриволите» дли-
ной 4 см.

На средних 8 нитях под бридами
завяжите узел «Жозефина». После это-
го сплетите 8 брид с наклоном к сере-
дине. Для 4 левых в качестве узелко-
вых возьмите 4 нити от левой цепочки
из узлов «фриволите», в качестве ра-
бочих — 4 левые от узла «Жозефина».
Аналогично сплетите 4 правые бреди.

Затем из 8 узелковых нитей сплети-
те сначала 1, а затем еще 2 двойных
плоских узла в шахматном порядке,
соедините эти нити в пучок и завяжите
на нем цепочку из 4 двойных плоских
узлов (1 рабочая — 6 узелковых —
1 рабочая). Оставшиеся рабочие нити
под бридами (под каждой по 4) запле-
тите в «змейки»: 2 длиной по 3 см и
2 по 5 см. Затем соберите все нити в
пучок, стяните его «оплеткой» и
подрежьте кисть, оставив ее длиной
15 см.

14. Для плетения бордюра нарежьте
6 нитей длиной по 3 м. Сложите
каждую пополам и навесьте по 3 нити
с обеих сторон от основного плетения.
Правый бордюр плетите так: на
крайней правой нити выполните 2 го-
ризонтальные бреди, затем поверните
крайнюю правую нить под углом
45° налево и выполните на ней наклон-
ную бриду остальными 5 нитями. Снова
возьмите крайнюю нить справа и
выполните 2-ю наклонную бриду в плот-
ную к 1-й. Узелковую 1-й бреди завяжи-
те на узелковую 2-й бреди. Точно так
же выполните 3-ю бриду. На 2 крайних
правых нитях сплетите цепочку «змей-
ку» длиной 4 см. Прежде чем плести
следующую тройку брид с противо-
положным наклоном, зацепите край-
нюю левую нить за угол соседнего
ромба. Получился 1 фрагмент бордю-
ра. Сплетите еще 8 таких же фраг-
ментов. Крепление нитей на уровне
кармана делайте за свободные нити
между двойными плоскими узлами.
Закончив бордюр, остатки нитей
подшейте к изнанке кармана.

Аналогично сплетите левый бордюр
с той лишь разницей, что 1-ю тройку
брид располагайте с наклоном слева
направо, а 2-ю — справа налево, преж-
де зацепив крайнюю правую нить за
угол соседнего ромба.

15. Отпарьте изделие через мокрую
марлю и для подвешивания пришейте
цепочку «змейку» длиной 50 см, сло-
жив ее вдвое.

М. Кузьмина
Фото автора

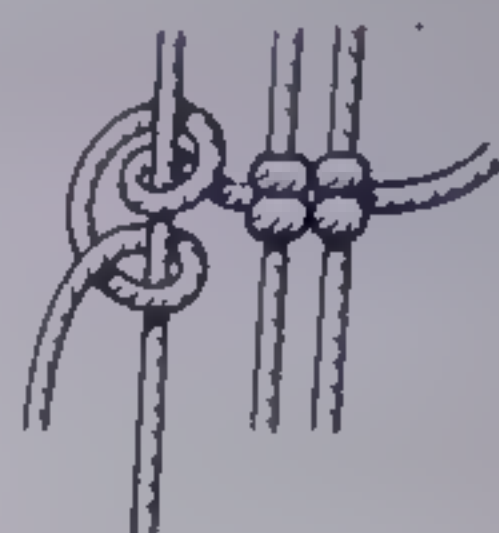


Рис. 1

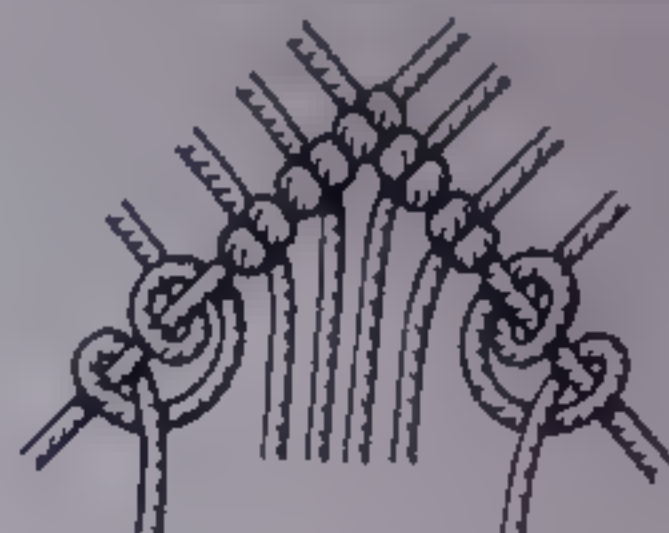


Рис. 2

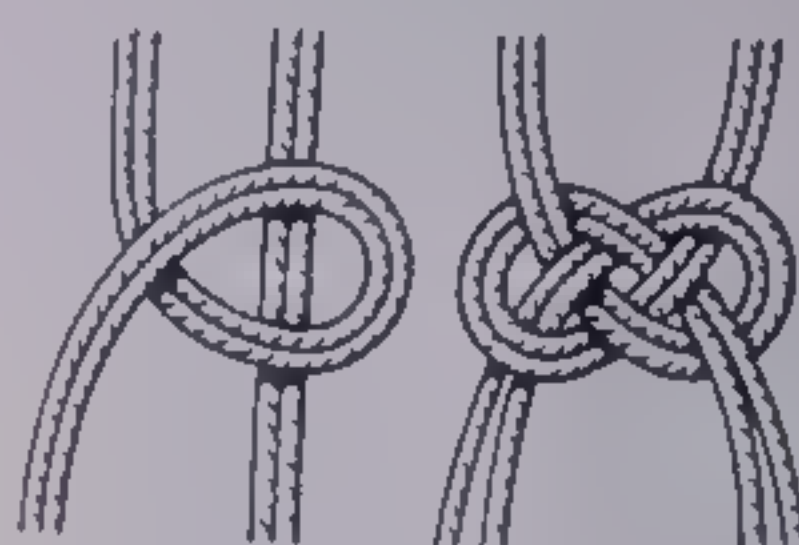


Рис. 3



Рис. 4



Рис. 5



Рис. 6



НОЯБРЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	7.36	16.50	9.14
2	7.38	16.48	9.10
3	7.41	16.46	9.05
4	7.43	16.44	9.01
5	7.45	16.42	8.57
6	7.47	16.40	8.53
7	7.49	16.38	8.49
8	7.51	16.36	8.45
9	7.53	16.34	8.41
10	7.55	16.32	8.37
11	7.58	16.30	8.32
12	8.00	16.28	8.28
13	8.02	16.26	8.24
14	8.04	16.24	8.20
15	8.06	16.23	8.17
16	8.08	16.21	8.13
17	8.10	16.20	8.10
18	8.12	16.18	8.06
19	8.14	16.17	8.03
20	8.16	16.15	7.59
21	8.18	16.14	7.56
22	8.20	16.12	7.52
23	8.22	16.11	7.49
24	8.24	16.09	7.45
25	8.26	16.08	7.42
26	8.27	16.06	7.39
27	8.29	16.05	7.36
28	8.31	16.04	7.33
29	8.33	16.03	7.30
30	8.34	16.02	7.28

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		5.28	15.39
5		11.43	17.44
10		14.11	—
15	6.07	14.58	
20	11.40	17.43	
25	13.15	—	
30		6.02	14.14

ФАЗЫ ЛУНЫ

		Число	Часы
○	Полнолуние	3	0.49
☾	Последняя четверть	9	16.03
●	Новолуние	17	12.05
☾	Первая четверть	25	16.12

ПН

5

12

19

26

ВТ

6

13

20

27

СР

7

14

21

28

ЧТ

1

8

15

22

29

ПТ

2

9

16

23

30

СБ

3

10

17

24

ВС

4

11

18

25

Я заметил, что когда
Наступают холода,—
Ветра странствием полна,
Ночь в движение полусна:

Листья в комнату летят,
Под кроватью шелестят,
Дерево, роняя их,
Плачет словно о живых,

И когда тихонько вдруг
Тонкий лист коснется рук —
Это ты пришла опять
То, последнее, сказать.

Томас Гарди
Перевод с английского



времени
Завиду
Еще к
застол
вздох:
однозна
долю, с
вполне
но и ог
То, ч
счасть
явление
своего
в сегод
свою о
сти стр
но и те
страх,
И как
ровала
Удн
приспо
«и»)
словар
нежел
офици
алкоп
мизм
забы
Пр
стро
стоя
зам
то м
все
тех
Но
что
ти
ся

26

ЗАВИДУЮ ВНУКАМ

27

28

29

30

Еще каких-то несколько лет назад, во времена поощряемых застолий, мне часто приходилось слышать полутост-полудноздно: «Детей жалко». Расшифровывался он молчаливо и долю, сынки, неясно и потому тревожно. Стране нашей вполне реально угрожали не только девятый вал экономики, но и огненный смерч Третьей Мировой...

То, что связано с личностью Сталина, к великому несчастью, оказалось не просто фактами истории, но и ее явлением. А историческое явление не рассасывается с уходом своего вдохновителя, его черты продолжают существовать в сегодняшнем обществе, среди нас, ныне сущих. А это, в свою очередь, наносит удар завтрашнему дню. Культ личности страшен не только тем, что слепо уничтожает лучших, но и тем, что гасит пламя в сердцах людских, вселяет в них страх, заставляет замыкаться в собственных квартирах. И как было бы просто жить, если бы тень Вождя не проецировалась на дела нашего времени...

Удивительно, но слово «конформизм» (переводимое как приспособленчество, подлаживание, действие в «соответствии») вы до недавнего времени не нашли бы в наших словарях, — в этом тоже система «два пишем, семь в уме», нежелание (а то и боязнь) называть явление, о котором официально указано, что его у нас нет. Не было наркомании, алкоголизма, проституции, не было и массового конформизма. По Салтыкову-Щедрину, мы «закрывали Америку», забывая, что «сие от нас не зависит».

Предвижу возражения: а наши успехи? А полеты в космос, строительство БАМа и пр. и пр.? Да, общество не может стоять на месте, но оно способно топтаться на месте. И если заменить гибкие формулировки прошлого более простыми, то мы и до сей поры не можем достроить БАМ, давно сорвав все сроки... И все же не это главное. В конце концов, любую техническую отсталость можно преодолеть: ее всегда видно. Но куда серьезнее дело обстоит с тем, что внутри человека, что спрятано за речами, обещаниями, критикой и самокритикой, улыбками и восторгами. Диалектически это отражается в перестройке и тем паче — в гласности.

Позволю себе напомнить пророческие слова Льва Толстого: «Утверждать, что социальный прогресс производит нравственность, все равно, что утверждать, что постройка печей производит тепло». Бессмысленно уповать на то, что самый передовой социальный строй сам породит и самую передовую нравственность. То, о чем предупреждал почти век назад великий мудрец России, мы проверили на собственном опыте. Нравственность требует воспроизводства. После того как целенаправленно выпалывали гражданина активного, а затем столь же целенаправленно растлевали следующее поколение, задачи сегодняшнего дня выглядят особо серьезными.

Нам следует всячески развивать, особенно в молодых душах, «нравственную гигиену», как говорил Герцен, то есть решительное неприятие безнравственных поступков и безнравственных теорий, расовой ненависти и избранности, пропаганды вражды и войны. Воспитывать потребность делать добро, азартно трудиться, дружить, уметь уважать чужое мнение и бороться за свои идеалы. Иными словами, нам предстоит в кратчайшие сроки воспитать активного гражданина Страны Советов, выдавшего из себя последнего холопства, прямого наследника тех, кого вырастил Ленин.

...Я искренне завидую внукам и правнукам.

Борис Васильев

Мнение

Есть много разных аргументов, доказывающих историческую необходимость нынешней перестройки. Но если перефразировать известное выражение Ленина, все они могут быть выражены одной всеобъемлющей неотразимой формулой: наша страна перестройку в ы с т р а д а л а...

И мы действительно ее выстрадали — выстрадали и ледящей душу чудовищностью человеческих жертв, перемолотых годами общественной практики, которую мы ныне сопрягаем со словами «культ личности», и горькой отравой тех обманутых надежд на кардинальное общественное обновление, что были возбуждены очистительным импульсом XX съезда партии, но слишком быстро оказались захлестнуты вместе со всем общественным подъемом 60-х годов мертвой гнилью так называемых застойных лет...

А сегодня, когда выстраданную нами перестройку мы сами пытаемся взять на свои плечи, делая предметом широкого общественного обсуждения все ее наиболее болезненные проблемы, трудности и заботы, я и не хотел бы говорить на все эти темы как-либо иначе — приглушая откровенность из привычного опасения, как бы меня именно и не «уличили» в какой-либо «субъективной односторонности» и «преувеличениях», а потому и прятаясь осмотрительно за все сглаживающей солидной обтекаемостью «общепринятых» формулировок, способных устроить всех. И точно так же и ничей другой голос в наших сегодняшних обсуждениях я не хотел бы слышать упакованным в такого же рода осмотрительную мудрость, в неуязвимую безнадежную «правильность» привычных стереотипов нашего публичного языкового обихода, но желал бы и жаждал всей полноты откровенности и искренности выражения именно собственной, субъективной точки зрения, как бы непривычна она ни была и даже если я сам не убежден, что она соответствует истине. Ибо только так, только имея возможность услышать по каждому обсуждаемому сейчас жизненно важному вопросу нашей перестройки все сколько-нибудь содержательные, то есть обладающие определенной концептуальной логикой и фактической обоснованностью, субъективные точки зрения, мы получаем возможность с достаточной надежностью проверить свою собственную и, главное, составить себе достаточно полное и надежное представление о том, каково реальное состояние сегодняшнего общественного сознания, чем живет и что думает сегодня о своей жизни общество. Иными словами, только так мы получаем возможность знать всю, полную правду об одной из тех важнейших реалий нашего сегодняшнего общественного бытия, без знания которых вряд ли можно даже и рассчитывать на какой-то серьезный успех любых наших перестроечных начинаний. И я настаиваю, что и мне, и всем другим в нашей стране вся эта полнота правды о том, чем живет и что думает общество, нужна именно сейчас, сегодня, сразу, а не по кусочкам и когда-то в будущем. Точно так же, как не завтра и не послезавтра, а сейчас, сегодня, и не отмеренными порциями, а по возможности сразу и целиком нужна нам вся полнота правды о всех сферах реальности, которые входят сегодня в орбиту нашего внимания и осмысления в связи с процессом перестройки, — вся правда о жизни нашей страны, о ее прошлом и настоящем, о ее экономике и экологии, о ее социальных институтах и реально действующих механизмах правового порядка, о строении ее социальной психологии и ее физического здоровья, о ее уголовной, медицинской и любой другой статистике, исключая разве лишь сферу военной тайны.

Вот мой — и не только мой, конечно, — тезис, который я считаю насущно необходимым выдвигать и защищать сегодня в качестве формулы одного из самых важных для всего дальнейшего движения нашей перестройки, самых первоочередных ее дел.

Игорь Виноградов

ИСКУССТВО ВХОДИТ В ДОМ

Ничто другое не придает интерьеру нашей квартиры столько самобытности, духовной содержательности и благородства, как хорошее произведение искусства. Картина вошла в дом! Не меньшим спросом пользуется художественная керамика, стекло, резьба по дереву, чеканка, мелкая пластика, художественный фарфор, вышивка, макраме. Старинные наши народные художественные промыслы привлекают сегодня внимание всего мира. Но, конечно, картина в доме — явление особое. Она ко многому обязывает, она — свидетельство вкуса, уровня духовного развития. Далеко не все хорошо то, что порою представляется красивым человеку, слабо разбирающемуся в искусстве. В таких случаях он обычно прибегает к спасительной формуле — «о вкусах не спорят». Однако эта формула совсем не так однозначна, как может показаться. Не понимать искусство не зазорно, гораздо хуже, когда человек не осознает, что он не понимает, но позволяет себе самодовольно поучать и зрителей, и художников. Отношение к искусству сразу проявляет человека — степень его знаний, культуры.

Мы отклонились от основной темы — картина в доме? Нет, наоборот. Мы хотим показать, что покупка картины — вещь очень серьезная. Подумайте сначала, какой жанр вас больше волнует, какую школу живописи вы предпочитаете. Хорошую репродукцию старых русских мастеров — Брюллова, Венецианова, Кипренского? Или непревзойденные голландские натюрморты? Или изысканно тонкую живопись Клода Моне? Удивительного по глубине содержания Ван Гога?.. Не торопитесь, осмыслите. Впрочем, никто не мешает приобрести и несколько прекрасных репродукций. Более ответственна покупка картины какого-нибудь современного художника в подлиннике. Картина сегодня не дефицит, да и цены вполне сносные, и тем важнее сделать правильный выбор.

Расположение картины в комнате тоже требует своего подхода. Если их много — целая домашняя коллекция, то можно вешать их одна к одной, рама к раме (так называемый голландский способ), но можно комплектовать картины и свободно на стене. Когда картины небольшого размера, они красиво смотрятся отдельными островками. Если же у вас только одна крупная картина, ее можно сделать главным акцентом интерьера, подчеркнув расстановкой мебели. Можно регулярно организовывать сменные выставки детских рисунков. Для этого выделите специальное место, закрепите под потолком рейку или металлическую трубку, чтобы на лесках подвешивать детские работы. Тут важен психологический фактор: ребенок чувствует, что к его работам относятся с уважением.

Картина может отлично сочетаться с предметами декоративно-прикладного искусства, но они должны не спорить друг с другом, а органично дополнять убранство интерьера.

Если одна из стен комнаты целиком занята картинами или репродукциями, полезно на отnose в один-два сантиметра от рамы повесить тонкую шторку из легкого материала, чтобы при желании всю стену с картиной можно было без труда задернуть, потянув за шнурок. Интересный эффект полного преобразования комнаты!

Напомним, что удачно подобранная рама всегда подчеркивает достоинства самой живописи. Багет сейчас перестает быть дефицитом — и белый, и темный, и под золото, хотя для некоторых картин больше подойдет скромная рама из простых строганых досок. В одном случае их можно подморить в нужный тон, в другом — покрыть разведенной тушью, чтобы получить сероватый оттенок. Кстати, не так уж сложно связать раму самим; главное здесь — аккуратность. Раньше всего нужно прикинуть на макете из плотной бумаги или картоне, какой глубины и ширины рама боль-

ше подойдет к вашей картине. Достаточно проверить это на одном из углов холста или репродукции.

Если в квартире достаточно длинный коридор, его можно отлично использовать для домашней картинной галереи. Но даже совсем маленькая передняя оживает, когда островками, рамка к рамке, смонтированы небольшие живописные этюды. И конечно, здесь нужен специальный подсвет. Освещение произведений искусства — это целая тема. Красиво подсвеченные картины или декоративные изделия на полке стеллажа особенно привлекательны. Когда в комнате полумрак и горит лишь лампа подсвета, происходит психологический настрой на произведение искусства. Характер подсвета тоже должен быть связан с художественной темой. Вот в стремительном вихре выносятся на боевую позицию знаменитая грековская «Тачанка», и выхватывающий ее яркий луч света «звучит» как торжественный гимн героям гражданской войны. Все остальное в комнате становится как-то незаметным. А для допетровской Москвы на картине А. Васнецова нужно подумать об ином под свете — наверное, чуть приглушенном, позволяющем таинственным образом слиться с толпой любопытных зевак, что сопровождают по улице медведя и скоморохов.

Возможно, вы не замечали, как подсвечиваются картины на выставках. Это и неудивительно, так как источник света не должен бросаться в глаза. Миниатюрные светильники этого типа иногда бывают в продаже, но при желании и столь уж сложно осуществить подсвет своими силами. Прежде всего, пользуясь не слишком мощной лампой, нужно отыскать место, откуда лучше осветить картину или группу картин, а с помощью картонного козырька выверить, как и насколько прикрыть источник света. В натуре козырек можно выполнить из куска жести, аккуратно окрасив его в нейтральный серый цвет.

Вернемся теперь к некоторым общим принципам отношения к предметам искусства в нашем доме. В последние годы становится все более осмысленным подход к эстетической организации жилого интерьера. Люди стремятся вырваться из круга стереотипов и обезличивающих стандартов в формировании облика своей квартиры. В сущности, в этом тоже проявляется стремление к общей демократизации нашей жизни, к осознанию каждым человеком себя как личности, как неповторимой индивидуальности. Отсюда такая тяга массы людей к домашнему творчеству по принципу «сделай сам». Конечно, необходимо заранее предусмотреть органичное включение предметов искусства в целостно решенный интерьер. Например, большой, во всю стену стеллаж может включать в себя и библиотеку, и ниши для картин, гравюр или различных коллекций. Разумеется, все это индивидуально: одному достаточно включения в интерьер одной большой картины — натюрморта или пейзажа, и она уже повышает его жизненный тонус. Другой одержим идеей собирания домашней галереи современного искусства. Многие коллекционеры затем передают свои бесценные собрания государственным музеям, и этот по сути гражданский подвиг способствует сохранению и развитию отечественной культуры. Но есть и такие люди, для кого картина в доме, фарфор или хрусталь — всего лишь элемент моды или престижа. Им не столь уж важно, каков художественный уровень картины, — была бы рама богаче... Ясно, что такое отношение никак не определяет подлинный эстетический уровень квартиры.

На рис. 1—3 показаны примеры различной компоновки произведений искусства в комнате, а на рис. 4—7 — оригинальные предметы, изготовленные своими руками.

М. Милова

Рисунки художника Ю. Сомова

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 1990



Плотная компоновка



Свободная компоновка



3

Компоновка "островком"

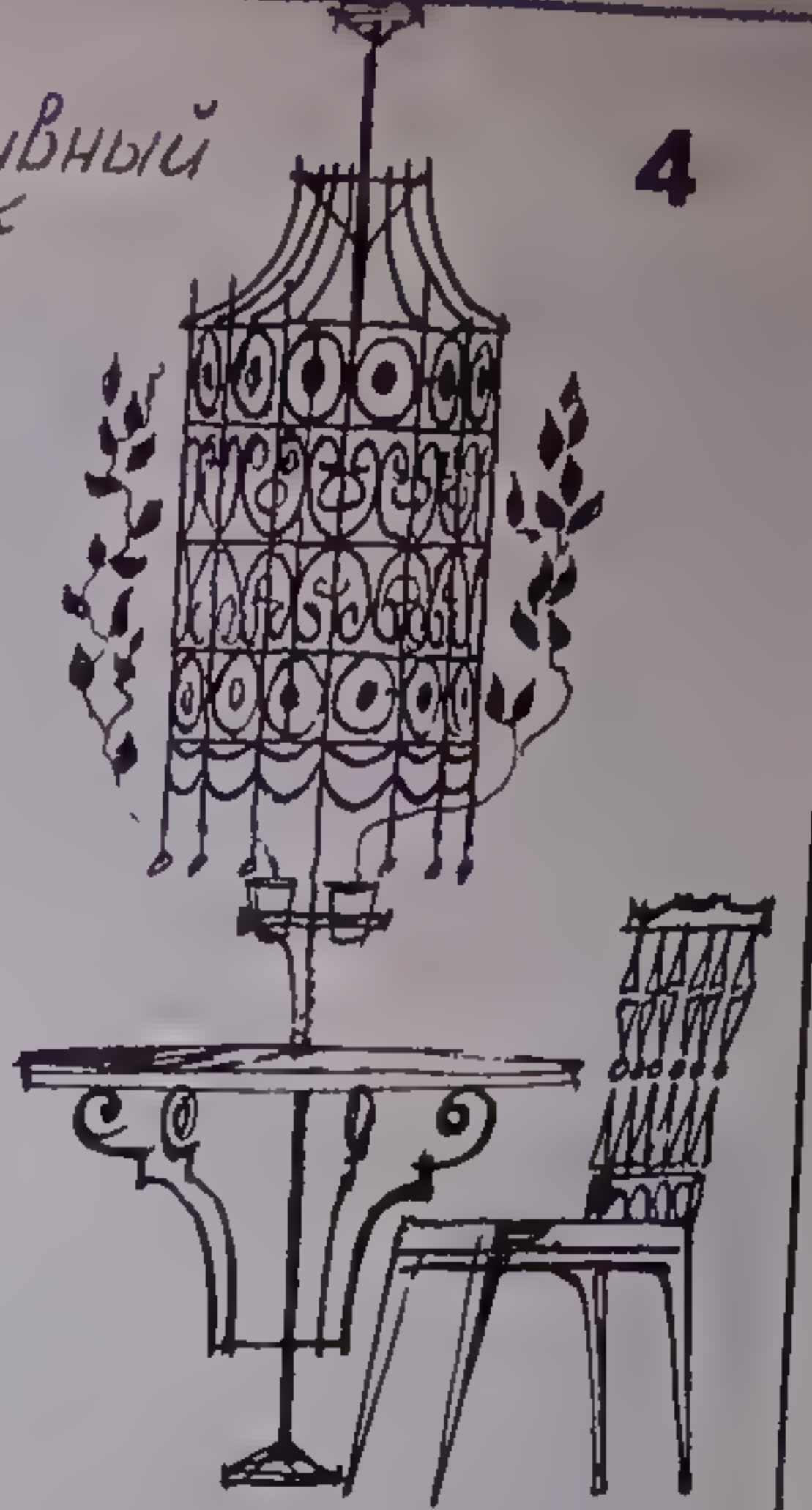


7



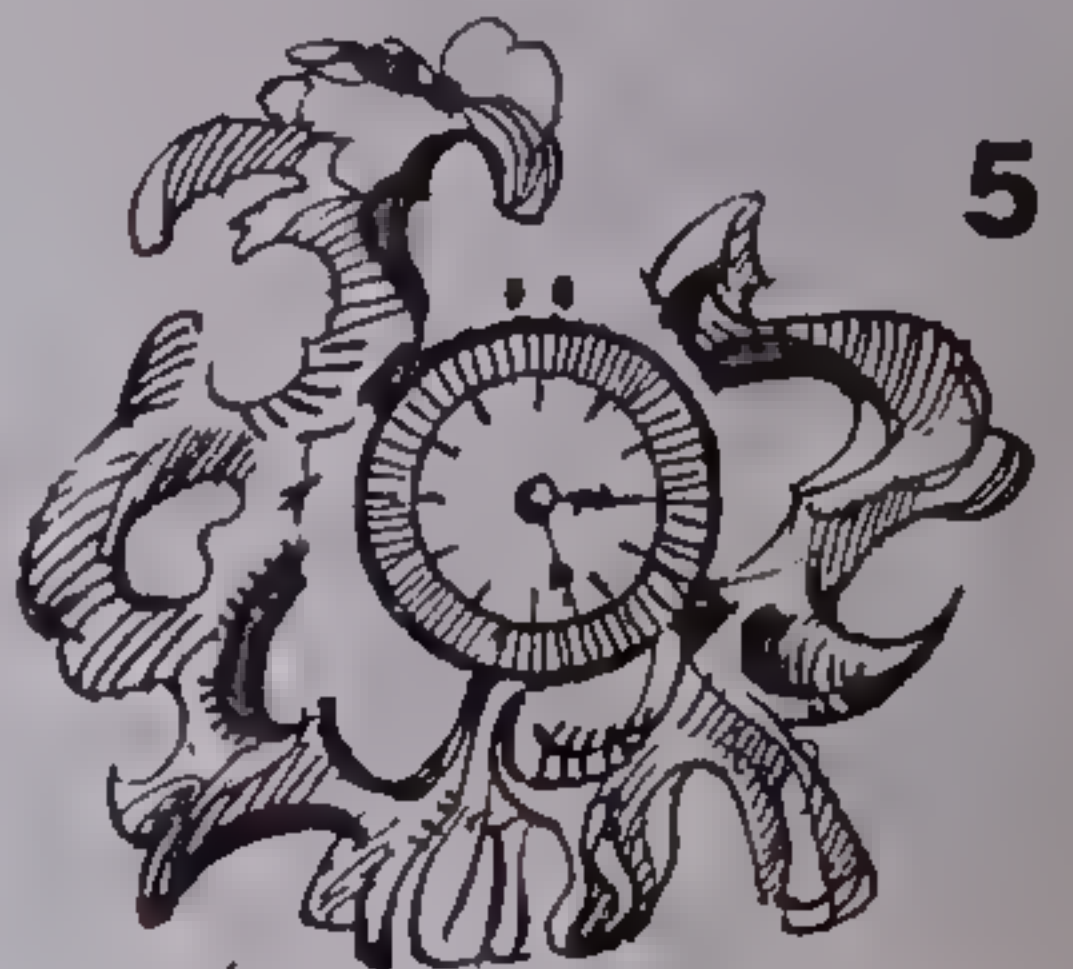
Подставка из корня дерева

Подставка из керамики



Декоративный садик

4



Часы в оправе из корня

5



6



Часы на полированном спиле дерева



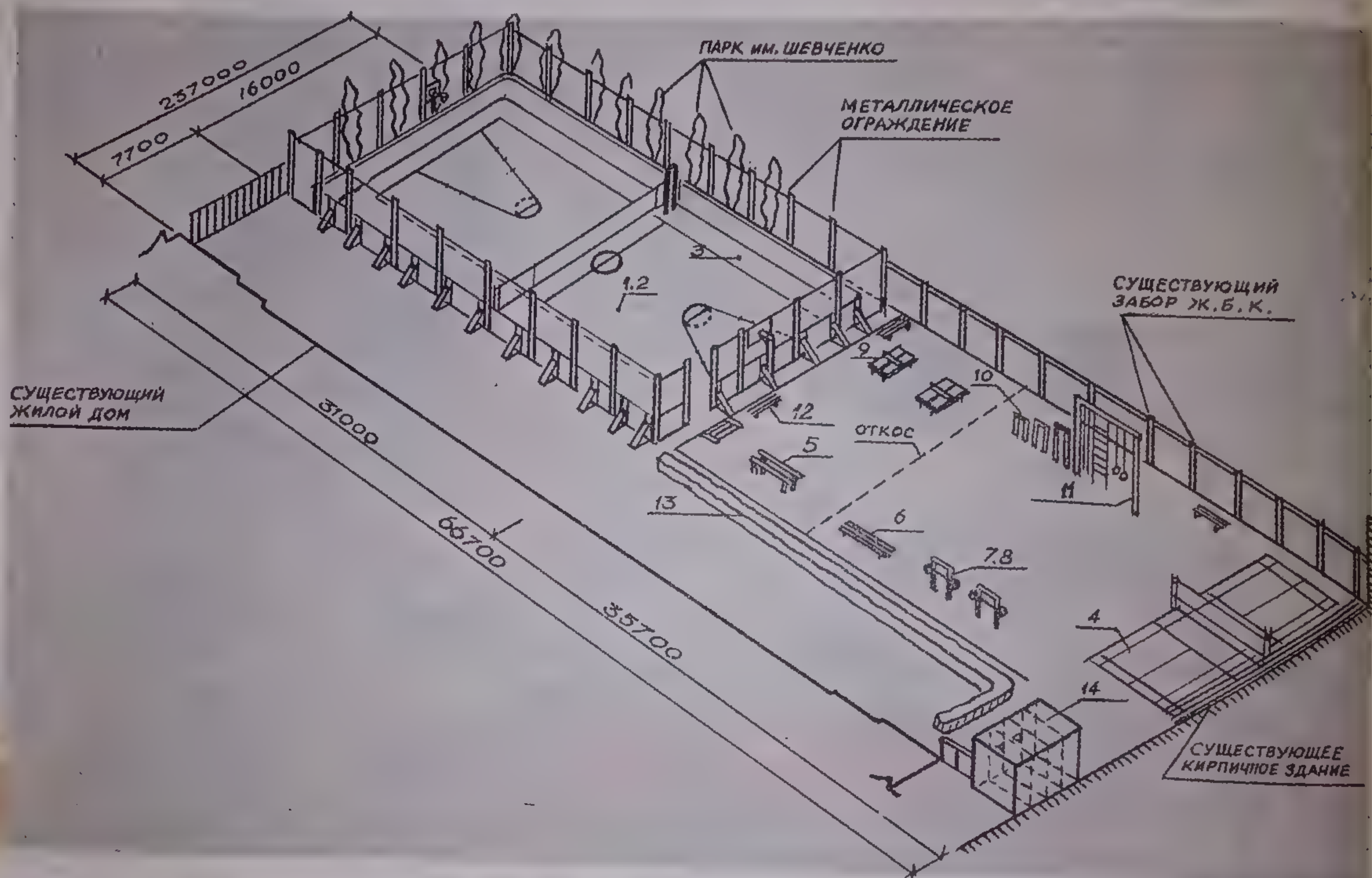
СПОРТКОМПЛЕКС «НАДЕЖДА»

Проект спортивно-игрового комплекса «Надежда» был разработан общественным конструкторским бюро «Спортпроект» при Харьковском обкоме комсомола группой инженеров и спортивных специалистов во главе с преподавателем физкультуры Петром Владимировичем Воловником. Энтузиасты нового дела отыскивали подходящее место во дворе дома по Саммеровскому переулку. Будущий

Прежде всего поднялись **баскетбольные стойки**. Выкопали ямы площадью до 2,5 м². В них установили монолитные бетонные фундаменты. Смонтировали металлоконструкции, на которых укрепили деревянные щиты, для долговечности пропитанные горячей олифой и покрытые масляной краской.

Потом наступила очередь **перекладин**. Из стального стержня диаметром 30 мм для них изготовили грифы, укрепленные в отверстиях метал-

Конструкция этих снарядов состоит из двух частей: собственно штанги и двух стоек с замкнутой петлей, соединенных сверху перемычкой из прутка диаметром 20 мм. Вначале смонтировали раму конструкций, состоящую из стоек и перемычек. Затем с одной стороны грифа наварили болты. Свободным концом гриф продевался через петли рамы, затем сюда также приваривали блины. В верхней части каждой петли предусмотрены ограничители, изготовленные из



мини-стадион решили разместить на участке прямоугольной формы в окружении пятиэтажного жилого дома, глухой стены старого кирпичного здания и железобетонного забора городского парка им. Т. Г. Шевченко.

Прежде всего территорию засыпали слоем щебенки толщиной 100 мм. Волейбольную и баскетбольную площадки, а также хоккейное поле покрыли резинобитумной смесью, в состав которой входило 25% битума, 10% резиновой крошки, 7% минерального порошка, 58% песка. Остальную часть комплекса одели в асфальтобетон. Затем установили бортовые камни на бетонном основании и начали монтаж оборудования.

лических пластин. Перекладины изготовили различной высоты с учетом роста и подготовленности учащихся.

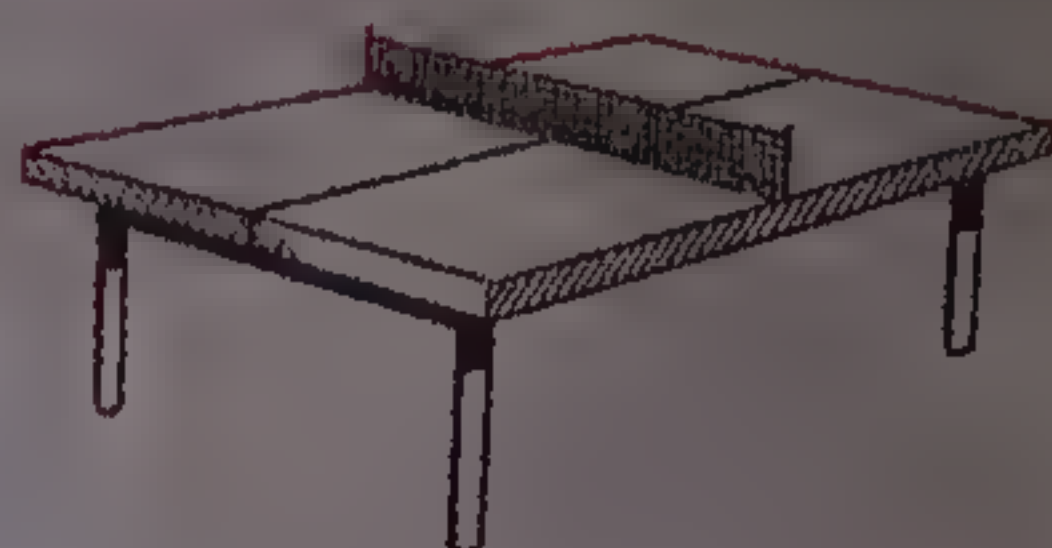
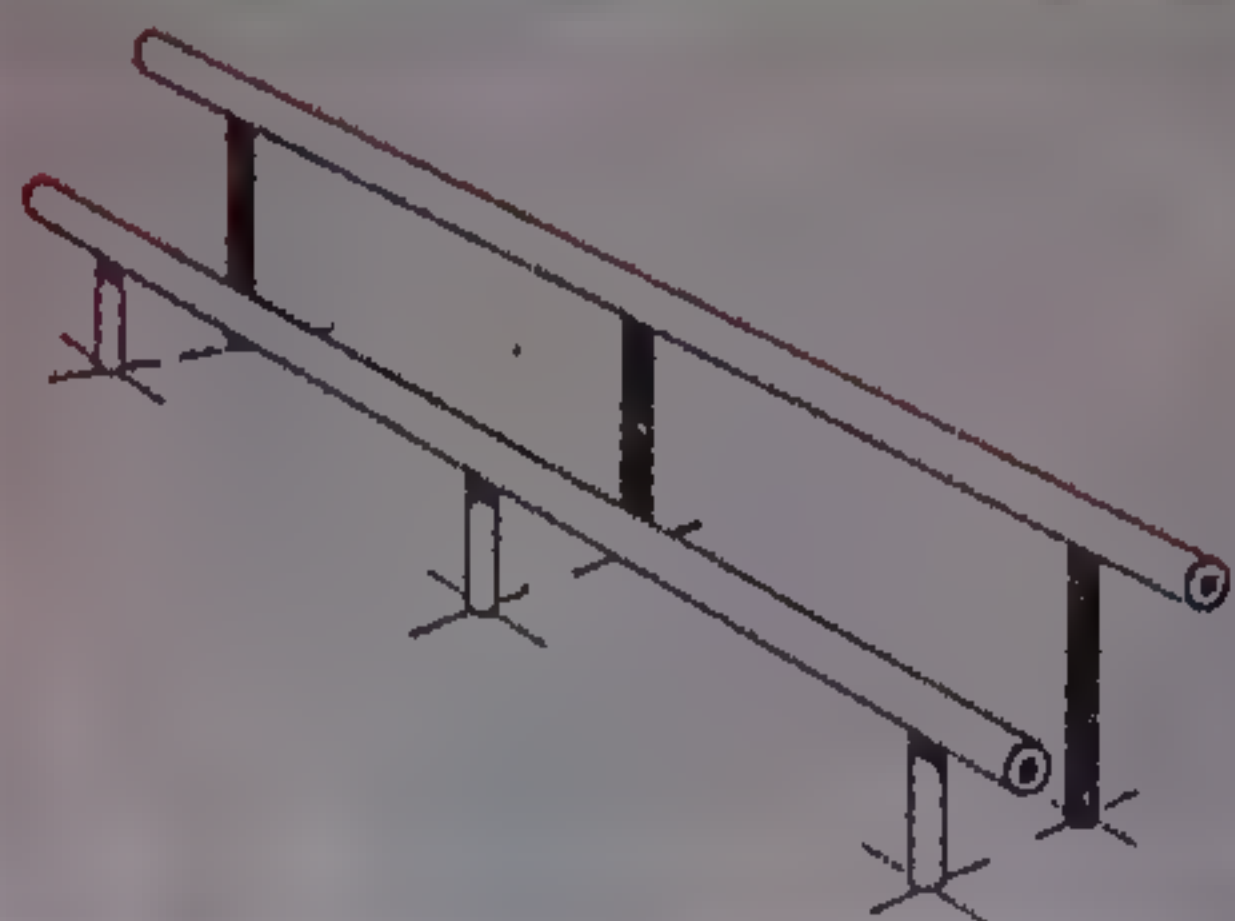
Бревно сдвоенное состоит из двух бревен (труб до 130 мм) длиной от 4 до 8 м, расстояние между ними 60 см, разница высоты — 80 см. Здесь можно выполнять: сгибание рук в упоре лежа лицом к снаряду, сгибание рук в упоре спиной к снаряду, сидя на верхнем бревне и закрепив ноги за нижнее, наклоны туловища назад, упражнения на равновесие.

Проект предусматривал установку **четырех штанг**, предназначенных для упражнения стоя, сидя и лежа.

прутка диаметром 16 мм. Благодаря этому кисти рук не ударяются о верхнюю перемычку, когда штанга доходит до ограничителей.

Одним из элементов спортивно-игрового комплекса является **стол для настольного тенниса**. Изготавливается в двух вариантах: железобетонный или металлический. Железобетонный теннисный стол монтируется из двух плит. Его опалубка выполнена из деревянного заovalенного бруса, амортизирующего соприкосновение спортсмена со столом.

Для изготовления **параллельных брусьев** использовали трубы диаметром 48 мм. Стойки укрепили в грунте



на глубину 80 см и забетонировали. После этого высота снаряда над площадкой составила 1 м 40 см, а расстояние между жердями — 50 см. Стойки приварили на расстоянии 50 см от краев жердей так, чтобы расстояние между ними составляло 2 метра. Для полной безопасности выполнения упражнений смонтировали дополнительные опоры, наваренные между стойками на 100 см ниже жердей.

Универсальный гимнастический снаряд состоит из П-образной рамы. На верхней перекладине крепятся шесть гимнастических лестниц, кольца. Высота снаряда 4 м, ширина — 6 м. Изготовлен этот снаряд из металлических труб, покрытых деревянными брусками. Чтобы прикрепить их к трубам, через каждый 1—1,5 м приварены скобы, изготовленные из стальных полос толщиной 4—5, а шириной 30—35 мм. Бруски прикрепили к скобам болтами. Все металлические детали сварили сплошным швом. Снаряд позволяет выполнять упражнения для развития силы, гибкости, прыгучести, его можно использовать также в качестве гимнастических бревен для упражнений в равновесии. Осторожность надо проявлять при выполнении упражнений в висе и лазании в сырую погоду и дождь.

Скамьи для зрителей изготовили из бруса 60×30 мм, который шурупами прикрепили к металлическим уголкам 50×5 мм, имеющим на краях срезы для того, чтобы из-под сиденья не выглядывали острые углы.

На заключительном этапе работ

все оборудование дважды окрасили. Разметку игровых площадок выполнили масляной краской белого и желтого цвета и шириной линий по 5 см. Площадку обнесли стойками с закрепленной на них металлической сеткой высотой 4 метра. Кроме оборудования, обусловленного проектом, общественный спортивный совет ЖЭУ № 21 предусмотрел строительство раздевалок и душевых-санузлов. На завершающей стадии работ на площадку пришли студенты художественно-промышленного института. На глухой кирпичной стене старинного здания появилось красочное панно с олимпийской символикой и лозунгом «От значка ГТО к олимпийской медали». На сером железобетонном заборе яркими прочными красками художники нанесли требования разных возрастных групп по выполнению нормативов ГТО. Спорткомплекс «Надежда» был торжественно открыт 1 июня 1978 года.

А теперь несколько советов тем, кто решит заняться организацией мини-стадиона. Площадки следует располагать на расстоянии не менее 20 метров от улиц, хозяйственных и жилых зданий. В зависимости от местных условий конфигурация их может видоизменяться с учетом застройки территории.

Выделенные под строительство спорткомплексов участки не должны иметь подземных коммуникаций, колодцев, опор линий электропередач, электрокабелей.

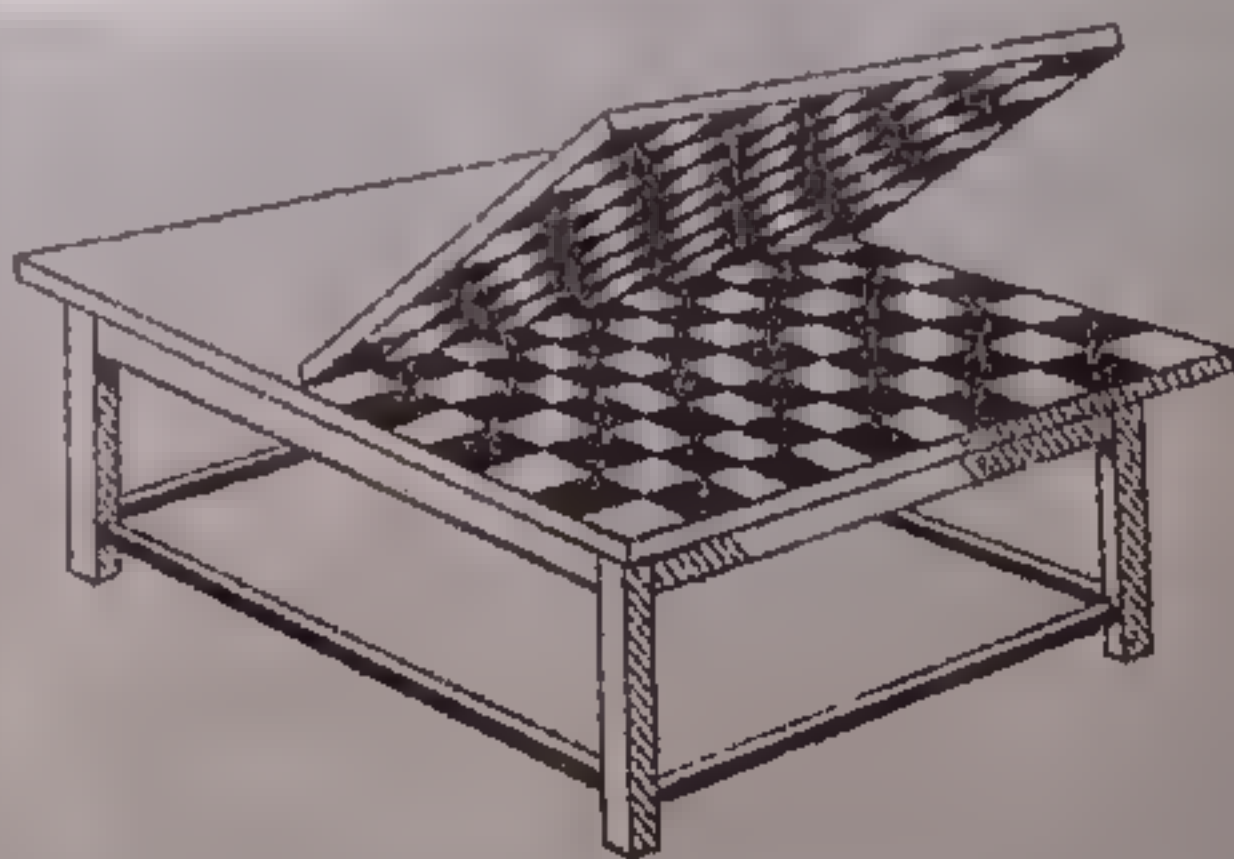
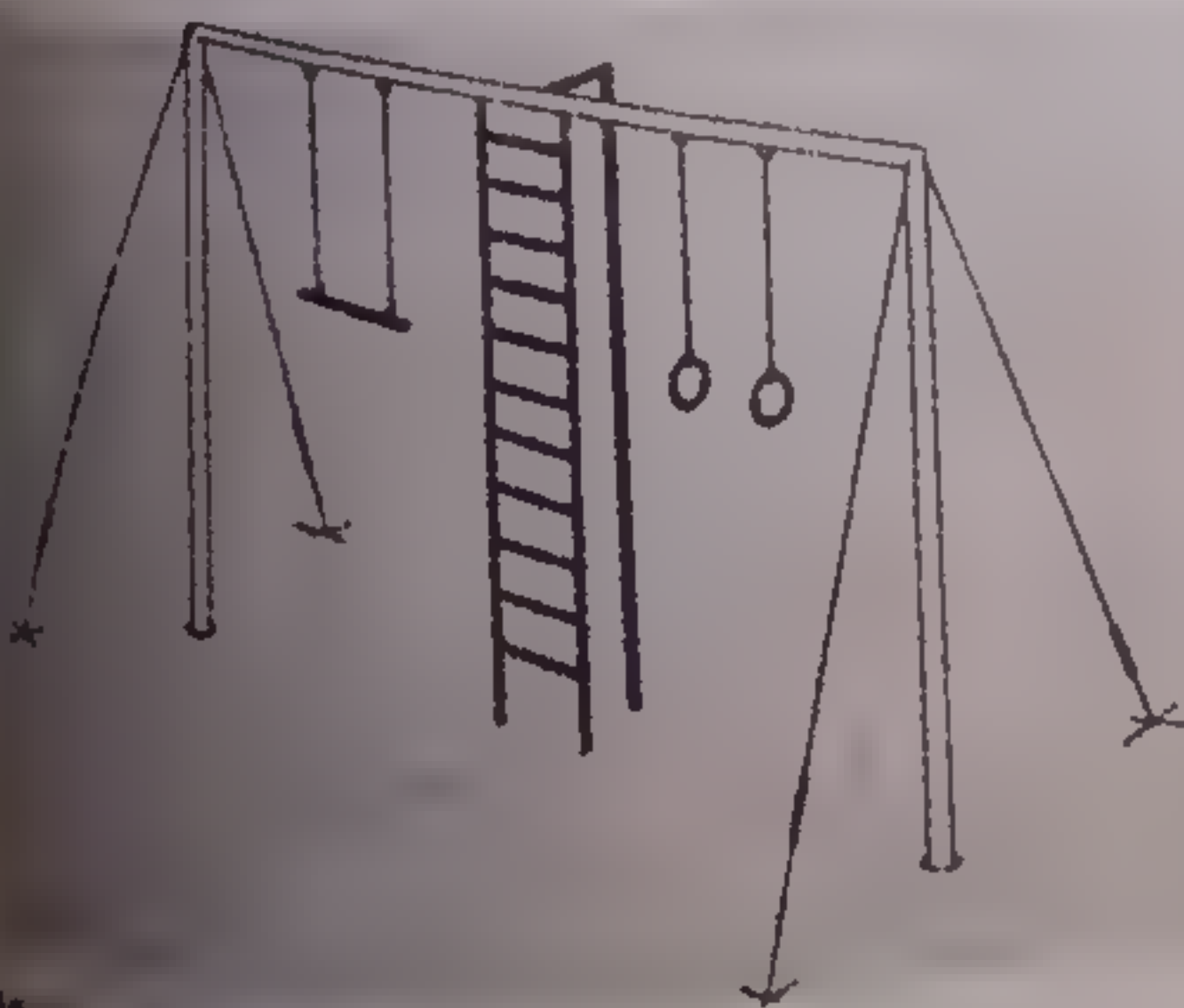
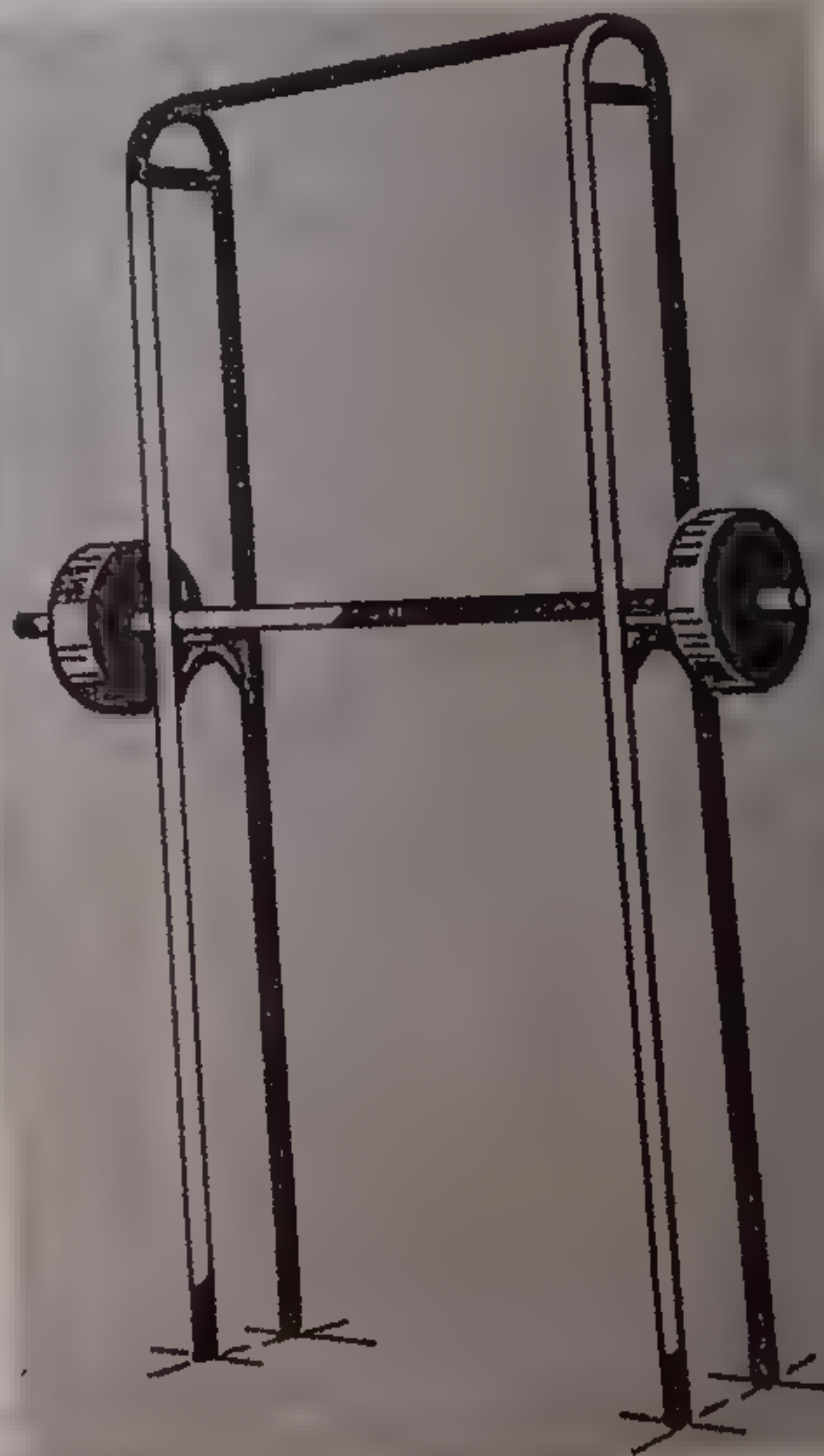
Участок, выбранный для площадки, должен быть хорошо проветриваемым, защищенным от паводков, сухим (уровень грунтовых вод не выше 0,7 м от

спланированной поверхности).

Мини-стадион должен стать украшением территории двора. Поэтому позаботьтесь о его художественном оформлении и озеленении в зависимости от типа площадок с учетом почвенно-климатических особенностей местности. Газон площадок устраивают из стойких травосмесей, а для искусственного покрытия следует использовать спецсмесь и резинобитум (асфальторезина). Состав спецсмеси: глина порошкообразная — 40%, песок крупнозернистый — 50%, известь порошкообразная — 10%.

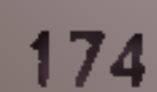
Э. Звоницкий

1.2. Баскетбольная площадка. Волейбольная площадка. 3. Хоккейная площадка. 4. Площадка для бадминтона. 5. Брусья. 6. Сдвоенное бревно. 7. 8. Штанги. 9. Столы настольного тенниса. 10. Перекладины. 11. Гимнастический снаряд. 12. Скамьи. 13. Живая изгородь. 14. Раздевалки, душевые.



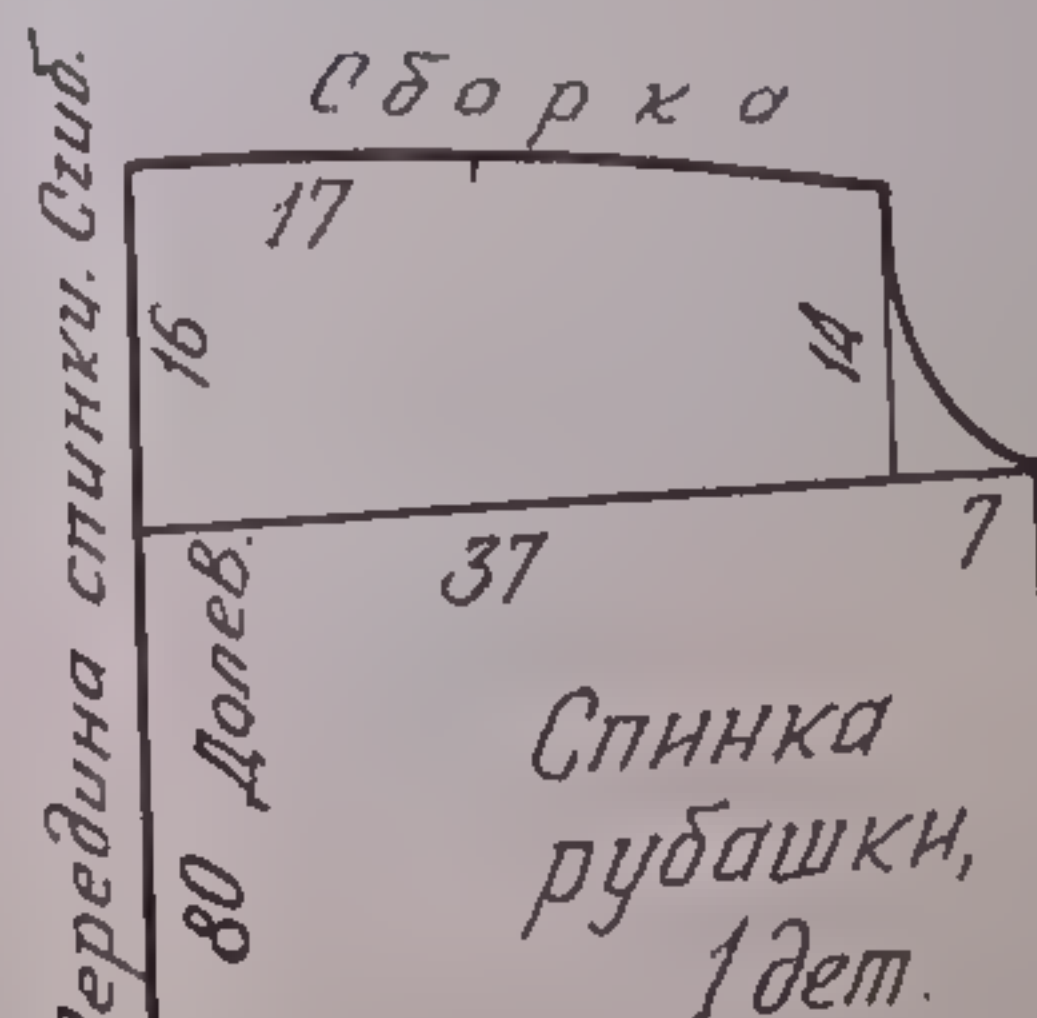
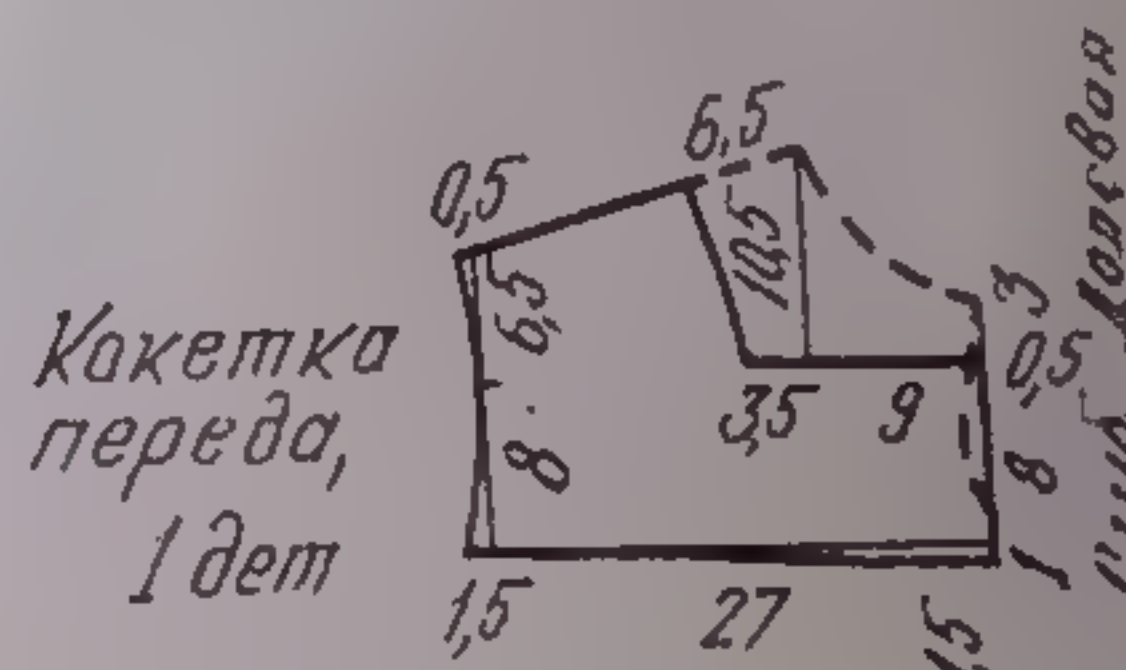
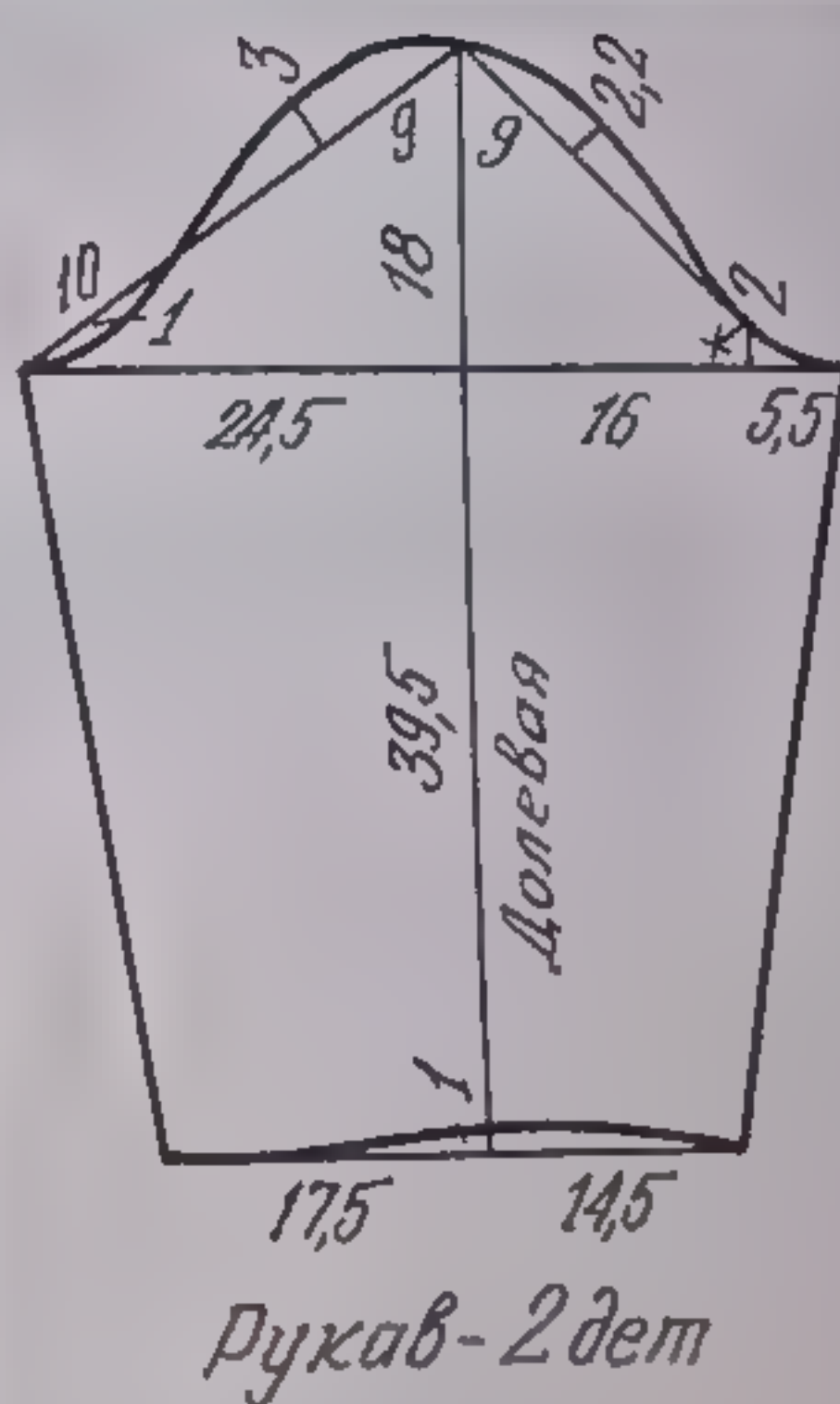
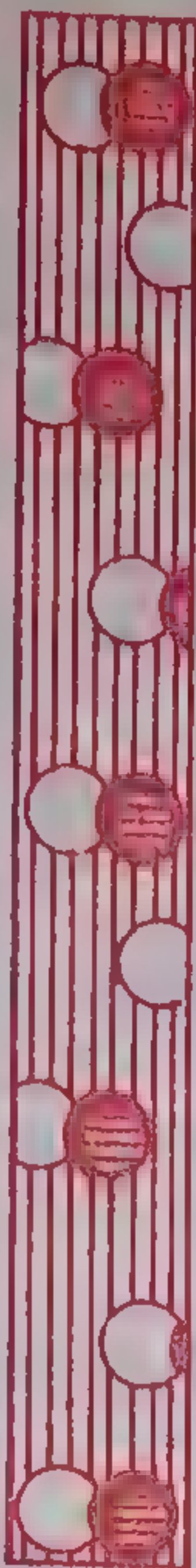


Для прохладной погоды жакет можно дополнить шарфом и носить с брюками.



МОЖ-
ИТЬ С

Халат из набивного ситца. Горловина, полочка и низ отделаны оборкой шириною 7 см в готовом виде. (Длину халата можно укоротить на 7 см.) Рубашка с овальным вырезом горловины, отделана кружевом.



ДЕКАБРЬ

ВОСХОД, ЗАХОД СОЛНЦА И ДОЛГОТА ДНЯ

Число	Восход	Заход	Долгота дня
1	8.36	16.01	7.25
2	8.38	16.00	7.22
3	8.39	15.59	7.20
4	8.41	15.58	7.17
5	8.43	15.58	7.15
6	8.44	15.57	7.13
7	8.45	15.57	7.12
8	8.46	15.57	7.11
9	8.47	15.56	7.09
10	8.49	15.56	7.07
11	8.50	15.56	7.06
12	8.51	15.55	7.04
13	8.53	15.55	7.02
14	8.54	15.55	7.01
15	8.55	15.55	7.00
16	8.56	15.55	6.59
17	8.57	15.55	6.58
18	8.58	15.55	6.57
19	8.58	15.55	6.57
20	8.59	15.56	6.57
21	8.59	15.56	6.57
22	9.00	15.57	6.57
23	9.00	15.58	6.58
24	9.00	15.58	6.58
25	9.01	15.59	6.58
26	9.01	16.00	6.59
27	9.01	16.01	7.00
28	9.01	16.01	7.00
29	9.02	16.02	7.00
30	9.02	16.03	7.01
31	9.02	16.04	7.02

ВОСХОД И ЗАХОД ЛУНЫ

Число	Восход	Заход	Восход
1		7.40	14.41
5		11.45	19.34
10	1.20	12.45	
15	7.42	14.04	
20	10.59	19.15	
25		0.33	11.50
30		8.00	14.04

ФАЗЫ ЛУНЫ

	Число	Часы
○ Полнолуние	2	10.51
☾ Последняя четверть	9	5.05
● Новолуние	17	7.23
☾ Первая четверть	25	6.17
○ Полнолуние	31	21.36

ПН

3

10

17

24

31

ВТ

4

11

18

25

СР

5

12

19

26

ЧТ

6

13

20

27

ПТ

7

14

21

28

СБ

1

8

15

22

29

ВС

2

9

16

23

30

Немыслима Россия без снегов,
Голубовато меж берез сквозящих,
Без тишины, без этих облаков,
Над головою медленно скользящих.

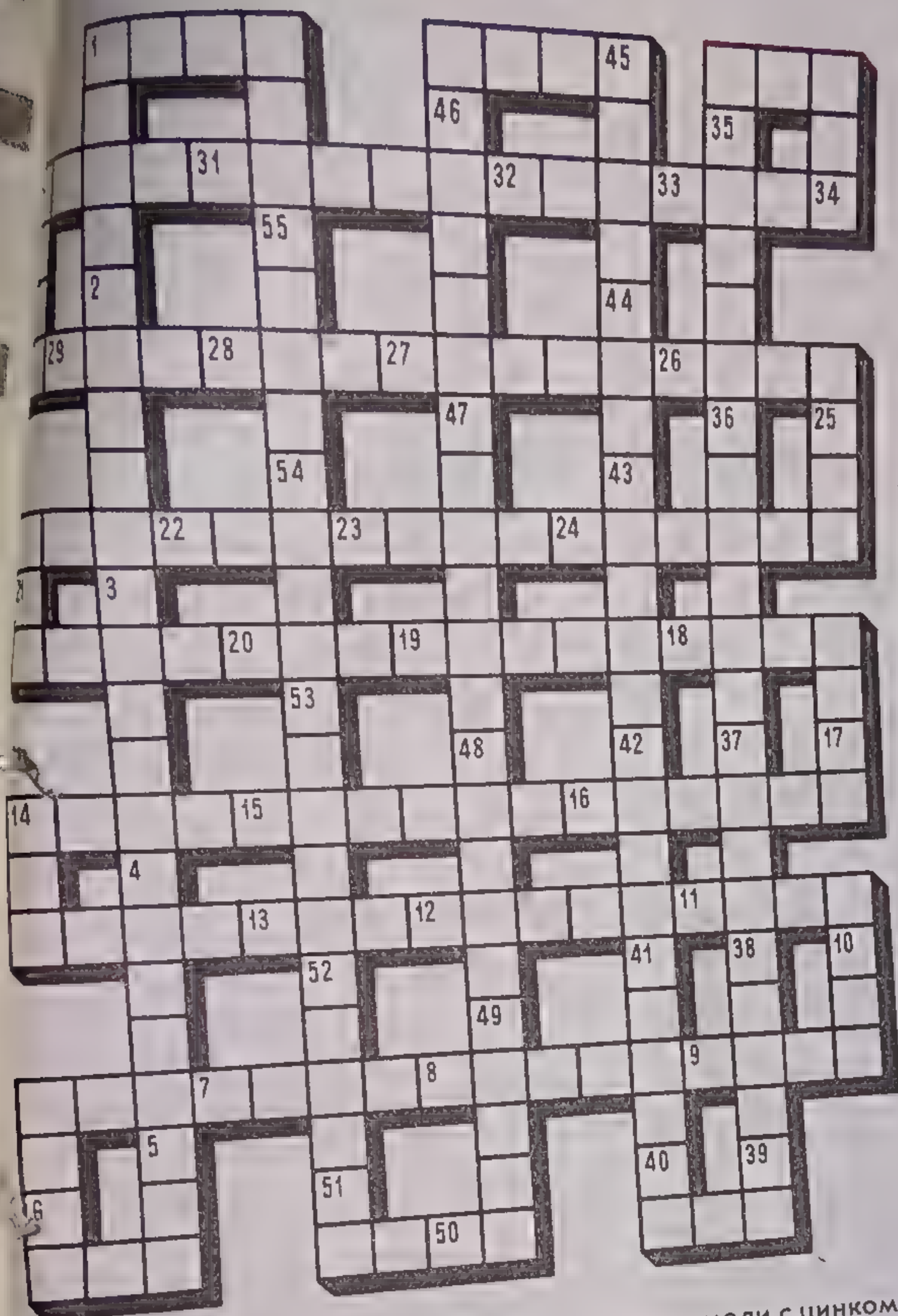
На горизонте темноликий лес
Объяло бледно-розовое пламя.
И резок солнца предзакатный блеск
Над неподвижно-белыми полями.

И высятся сугробы, как стога.
Туманом дышат просеки глухие.
Снега, снега.

На сотни верст — снега.
А без снегов Россия
не Россия.

Валентин Сидоров

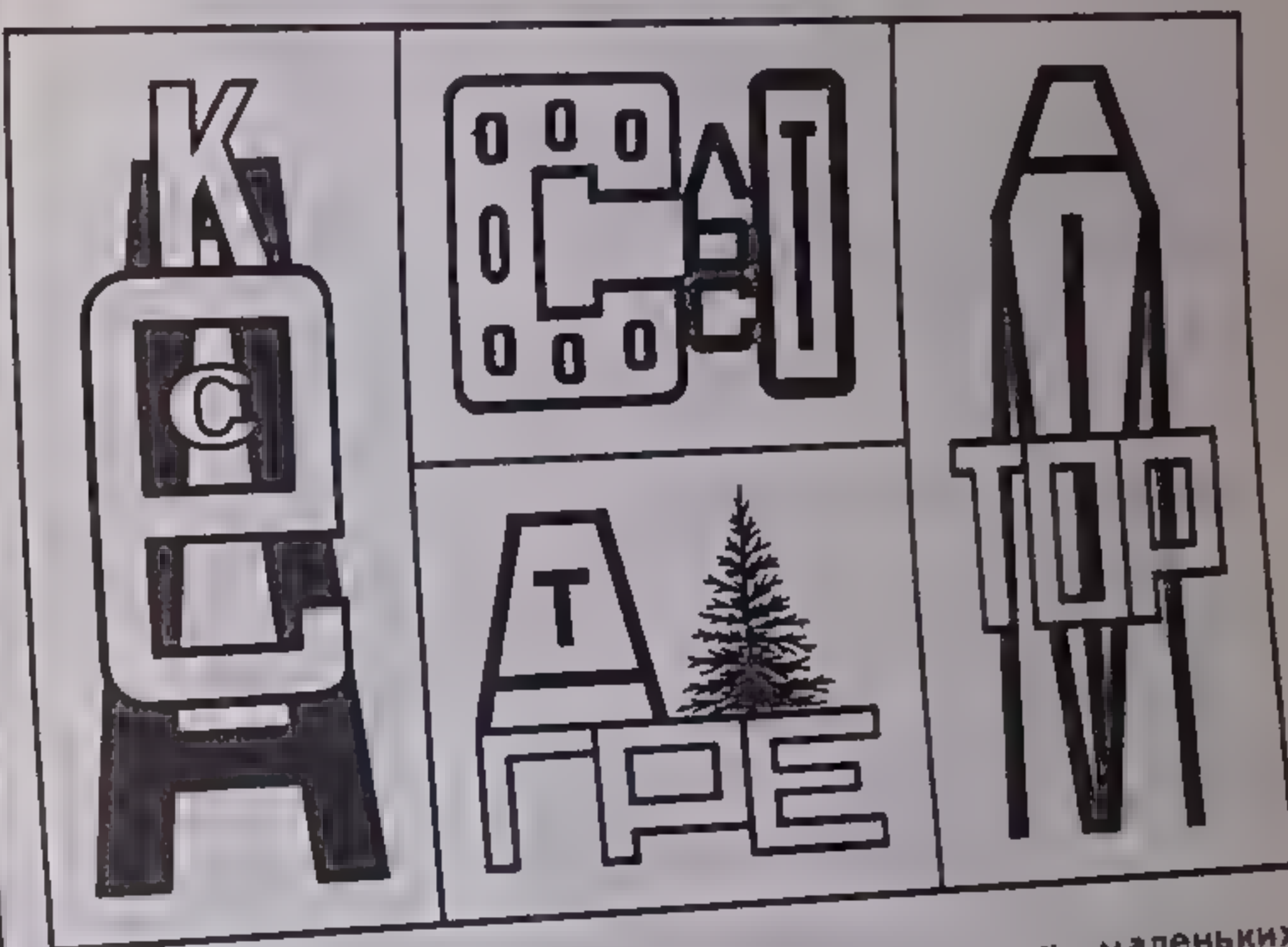




1. Предельная норма. 2. Сорт латуни, сплав меди с цинком. 3. Род искусственного волокна. 4. Минерал, употребляемый для чистки и шлифовки металлических изделий. 5. Должностное лицо дипломатического ведомства. 6. Меловой грунт в русской средневековой живописи. 7. Буква греческого алфавита. 8. Бессмыслица, нелепость. 9. Название одного из крупнейших в мире нефтепроводов. 10. Основная единица силы электрического тока. 11. Французский драматург, автор пьесы «Сирано де Бержерак». 12. Необразованный, невежественный человек. 13. Друг А. С. Пушкина, член Северного общества декабристов. 14. Струнный смычковый музыкальный инструмент. 15. Северная полярная область. 16. Устройство для излучения или приема радиоволн. 17. Сочетание нескольких звуков различной высоты. 18. Английский ученый, естествоиспытатель. 19. Блаженство, приятное состояние. 20. Музыкальное произведение или часть его в медленном темпе. 21. Глубокая длинная впадина на поверхности земли. 22. Атмосферные осадки. 23. Основатель семейной династии артистов цирка. 24. Город в ФРГ. 25. Рыболовная сеть. 26. Большой ящер с широкими складками вдоль тела. 27. Графическое изображение музыкального звука. 28. Произведение Стефана Цвейга. 29. Остров в Средиземном море. 30. Действующее лицо оперы М. Глинки «Руслан и Людмила». 31. Немецкий писатель, автор романа «Три товарища». 32. Столица государства в Африке. 33. Мес-

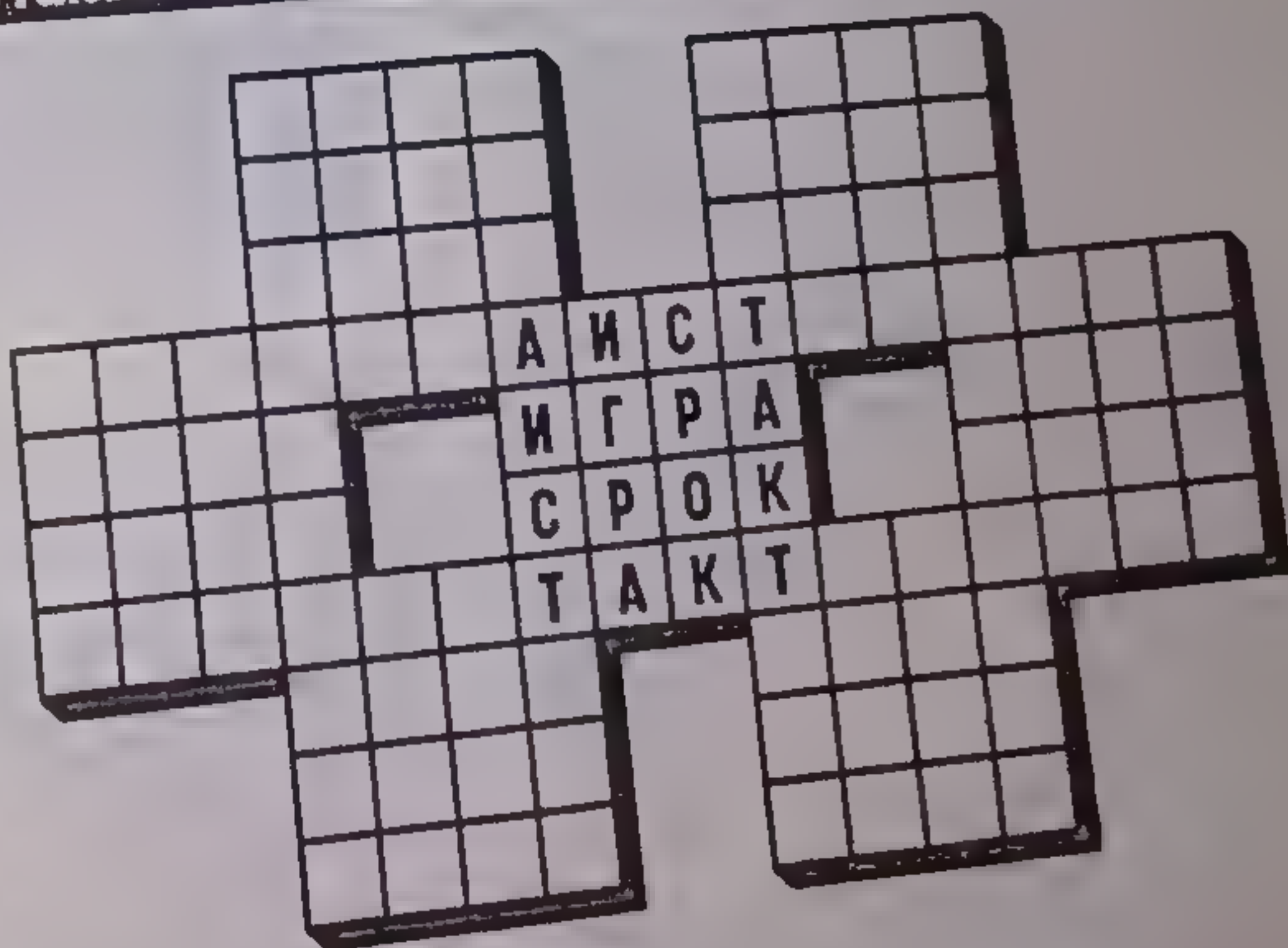
то якорной стоянки судов в порту. 34. Форма устной речи. 35. Специалист по изучению земной коры. 36. Предельные внешние очертания предметов. 37. Река на Кавказе. 38. Чертеж земной поверхности. 39. Старинная русская монета. 40. Одежда, костюм. 41. Шахтная печь для выплавки чугуна. 42. Род древесных растений семейства мимозовых. 43. Часть растительной или животной клетки. 44. Наиболее высокий горный массив в Греции. 45. Предосудительный недостаток. 46. Группа лиц, совместно занимающихся творчеством. 47. Вид автомобильного спорта. 48. Струнный музыкальный инструмент. 49. Часть светильника. 50. Река в Европе. 51. Револьвер. 52. Животное — грызун с ценным мехом. 53. Хищное животное семейства кошачьих. 54. Минерал, двуокись титана. 55. Судно для плавания во льдах.

Ребусы



Прочитайте слова, зашифрованные в этих маленьких ребусах.

Головоломки



По приведенному примеру продолжите заполнение данной фигуры словами (существительными единственного числа в именительном падеже). Слова повторять нельзя.

СНЕЖНЫЕ СТАНСЫ

Снегу выпало больше, чем надо.
Вровень с крышей снежный занос.
А земля, словно женщина, рада,
Словно ей кто гостинцев принес.

Разворачиваются снегопахи,
Снегопахари за рулем,
Перепархивают белые птицы,
Вся земля побелела кругом.

Ей ништо! Ей и горюшка мало,
Будто прибыл к ней свой человек,
Сколько раз ты, земля, принимала
Дар небесный по имени снег.

Снег уже до колена и выше,
Вот беда, завалился в сапог.
А над мирною сельскою крышей
Кашей гречневой пахнет дымок.

Люди! Граждане! Дети и старцы,
Зиму надо встречать веселей!
Ожидаются снежные танцы,
Не забудьте одеться теплей!

Виктор Боков

ГОВОРЯТ, ЧТО В НОВОМ ГОДУ...

...будут носить женщин на руках, а
руки в карманах.

...у некоторых современных авторов
выйдут новые макулатурные издания,
за сдачу 20 килограммов которых мож-
но будет приобрести книги для чтения.

...появится больше желающих по соб-
ственному желанию.

...модельером Зайцевым будут раз-
работаны новые модели, не уступаю-
щие новым моделям «Жигулей» ни в
чем, даже в цене.

...будут считать по осени в основном
по-прежнему импортных цыплят.

...Минздрав СССР наконец переста-
нет предупреждать.

...в целях борьбы с самогонаре-
нием, пьянством и алкоголизмом будут
внесены изменения в формулу этило-
вого спирта.

...будет уже наконец разрешено кое-
что запрещать.

...факел знаний коснется школьной
реформы.

...уровень жизни упадет до нормы.

...будут посажены новые виноград-
ники на месте вырубленных и выруб-
лены на месте еще не посаженных.

...будут говорить...

Мих. Ляшенко

«ЕЛОЧКА»

Итак, товарищи, как же мы его встре-
тим, Новый год? Как мы украсим нашу
елочку?

Ведь ее, елочку, может посетить
Иван Петрович! Во всяком случае, Петр
Иванович всегда посещал. Пока его на
пенсию не проводили. По собственному
желанию. Тот блеск любил, пышность.
...Снегурочек рубенсовских статей —
в «Волгу» не влазили... Огни бенгаль-
ские, шары, гирлянды с фокусами,
хлопушки... Хлоп! Хлоп! Пробка в
потолок!

Ш-ш-ш... Кто это про шампанское
сказал? Иван Петрович может не так
понять...

Канитель елочная, ну ее к шутам,



чем-то бюрократическим отдает...

Мишура... Кто сказал? Ты смотри у
меня!

Сerpантин? Это еще что такое?
Бумажки такие... Длинные. И все в них
путаются... Не надо! Своих хватает.
И длинных тоже. Записки, выписки,
отписки...

Приписки... Кто сказал: «Приписки»?
Смотри! Не надо так шутить.

Гирлянда? Гирлянда — это хорошо!
Нехорошо только, что она то вспыхнет,
то погаснет. Как борьба с курением.
Что? С пьянством? Уточнить надо
насчет гирлянды.

Что? Елочку вверх ногами? Будет
символизировать реконструкцию? А не
упрощаем? Ну, ладно.

А вот это мысль! С самим Иван Пет-

ровичем посоветоваться! Это мысль!
Ну-ка, дай мне трубочку! Да не эту,
вон ту...

Иван Петрович, с наступающим Вас!
Спасибо!

Извините, насчет елочки вопрос ре-
шаем. Канитель надо разводить? Не
надо? Понятно! На наш, значит, вкус...
А бумажки эти... серо... сыро... Ох,
черт, забыл! Никаких бумажек? Понят-
но! Не отвлекать по пустякам? Вот
теперь понятно! Спасибо, огромное
спасибо Вам, Петр Ива...

На трубку, положи на место. Выска-
зался Петр Иванович. Есть мнение!
Елочка наша должна быть так себе,
пустячок-с...

Плотник! Тщи пилу! Режь! Вот тут
режь! Что? Лучше ножницами остричь?
Ну, чикай! А остальное — унеси.

Вот она, елочка! С учетом мнения! Да
не толпитесь вы, а то затопчете!

Слышь-ка, ты, молодой, проворный,
сунь ее в кейс, смотайся к Иван Петро-
вичу, покажи на всякий случай! И про
гирлянду, про гирлянду не заб-
спросить!

Г. Попов

НЕСКОЛЬКО ДОБРЫХ СОВЕТОВ

Хозяйке приходится быть мастером на
все руки. И тем не менее не стоит
позволять себе быть поглощенной
заботами «обслуживания» до такой
степени, чтобы предоставить гостей за-
ботам одного мужа.

По установившемуся правилу гост-
саются только после того, как села
хозяйка, поэтому если еще что-то
осталось недоделанным, все-таки сна-
чала надо сесть за стол, чтобы гости
последовали вашему примеру, а потом
можно встать, попросив всех оставать-
ся за столом.

Надо уметь так рассчитать время,
чтобы быть вполне готовой встретить
гостей хотя бы за четверть часа до
назначенного времени, а еще лучше за
полчаса.

Хозяйка должна всегда заранее про-
думать, как посадить гостей за столом.
Муж и жена никогда не сидят рядом за
столом. Исключение — молодожены.

Хозяйка должна быть на виду у го-
стей, чтобы к ней легко можно было
подойти. Она встает, встречая гостя,
даже если это молодой человек. Встре-
чая гостя-мужчину, она только подни-
мается с места и снова садится, встре-
чая супругов или женщину, она делает
несколько шагов навстречу и, наконец,
идет к двери, если входит пожилой
человек.

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 199

Гассадить гостей одного возраста всегда проще, есть установившиеся правила: хозяйка и хозяин дома сидят всегда друг против друга. Почетные места для гостей-мужчин — справа и слева от хозяйки, женщин — справа и слева от хозяина.

Удобно пользоваться карточками из белого картона, изогнутыми в виде крыши дома, с одной стороны которых можно написать имена гостей и поставить у прибора.

Советуем приготовить



Гусь или утка, фаршированные с яблоками

Подготовленного гуся посолите, нафаршируйте яблоками, очищенными от сердцевин и нарезанными дольками. Отверстие в брюшке зашейте. В таком виде гуся положите спинкой на сковороду, добавьте $\frac{1}{2}$ стакана воды и поставьте в духовой шкаф жариться. Во время жарения гуся необходимо несколько раз поливать вытопившимся жиром и соком. Жарить гуся следует $1\frac{1}{2}$ —2 ч.

Из готового гуся удалите нитки, выньте ложкой яблоки, поместите их на блюдо, гуся разрубите и уложите на яблоки.

Таким же способом готовят и утку с яблоками. Гусь и утка, не фаршированные яблоками, жарятся так же. На гарнир к ним можно подать печеные яблоки, тушеную капусту или картофель.

На 1 гуся — 1— $1\frac{1}{2}$ кг антоновских

яблок, 2 ст. ложки масла, на утку — 750 г яблок.



Яблочный пирог «Гость на пороге»

5—6 неочищенных кислых яблок (лучше антоновка) нарежьте дольками, удалив сердцевину, сложите в глубокую сковороду, влейте 1 ст. ложку воды и немного потомите, не давая яблокам развариваться. Край сковороды смажьте маргарином и посыпьте сухарями. Отдельно взбейте 3 яйца с 1 стаканом сахарного песка и добавьте 1 стакан блинной муки, тщательно размешайте комочки до густоты сметаны, залейте полученным тестом яблоки и сразу поставьте в горячую духовку на 20—25 мин. Когда пирог пропечется (проверьте готовность спицей или тонким ножом), накройте его большим блюдом и переверните вниз корочкой. Дно сковороды обложите мокрым полотенцем, дайте остыть, затем снимите сковороду и подавайте пирог к столу. Если яблоки очень кислые, немного посыпьте верх пирога сахарным песком или пудрой.



Пирог с вишнями

Очистите от косточек $\frac{1}{2}$ кг вишен. Разотрите до пены 5 яичных желтков с сахаром, добавьте $\frac{1}{2}$ чайной ложки пищевой соды, белки и 100 г молотых сухарей или муку пополам с сухарями (по 50 г), 25 г ядер грецких орехов и все смешать с вишнями. Смесь выложите в форму, припудренную мукой, и выпекайте в духовке.



Сливочный щербет

В бокалы или вазочки положите по 50 г сливочного мороженого, залейте $1\frac{1}{2}$ ст. ложки малинового сиропа. Положите 50 г консервированных фруктов и 20 г взбитых сливок. Мешать не надо.

Молочный коктейль

Молочный коктейль готовят из молока, мороженого и сиропа. Сиропы можно использовать разные, надо лишь учитывать, что фруктовые сиропы рекомендуются сочетать с мороженым без наполнителей или с молочно-фруктовым мороженым, а шоколадный сироп идет к шоколадному мороженому и к мороженому без наполнителя.

Предварительно охлажденные продукты надо взбить и сразу же разлить в охлажденные бокалы и подавать.

На 1 порцию — 150 г молока, 25 г мороженого, 25 г сиропа.

Газированный коктейль

Готовится так же, как молочный, только вместо молока используют газированную или минеральную воду. В бокалы с коктейлем положите кусочки льда.

На 1 порцию — 100 г газированной воды, 50 г мороженого, 30—40 г сиропа.

Рисунок С. Ашмарина
Рисунок В. Пескова



1. Елку с игрушками можно заставить вращаться. На ось микроэлектродвигателя насаживается воздушный винт из жести. Питание он получает от двух-трех батареек для карманного фонарика, соединенных параллельно и закрепленных на оси вращения. Скорость вращения регулируется подбором длины плеча выноса двигателя с

винтом или же размером винта. Он может вращать елочку высотой до одного метра. Елка подвешивается за верхнюю часть прочной нитью. Она не закручивается благодаря шарниру из металлического кольца и булавки.

2. Закрепить елку можно висячем положении с помощью Т-образной металлической трубки или палки, которая

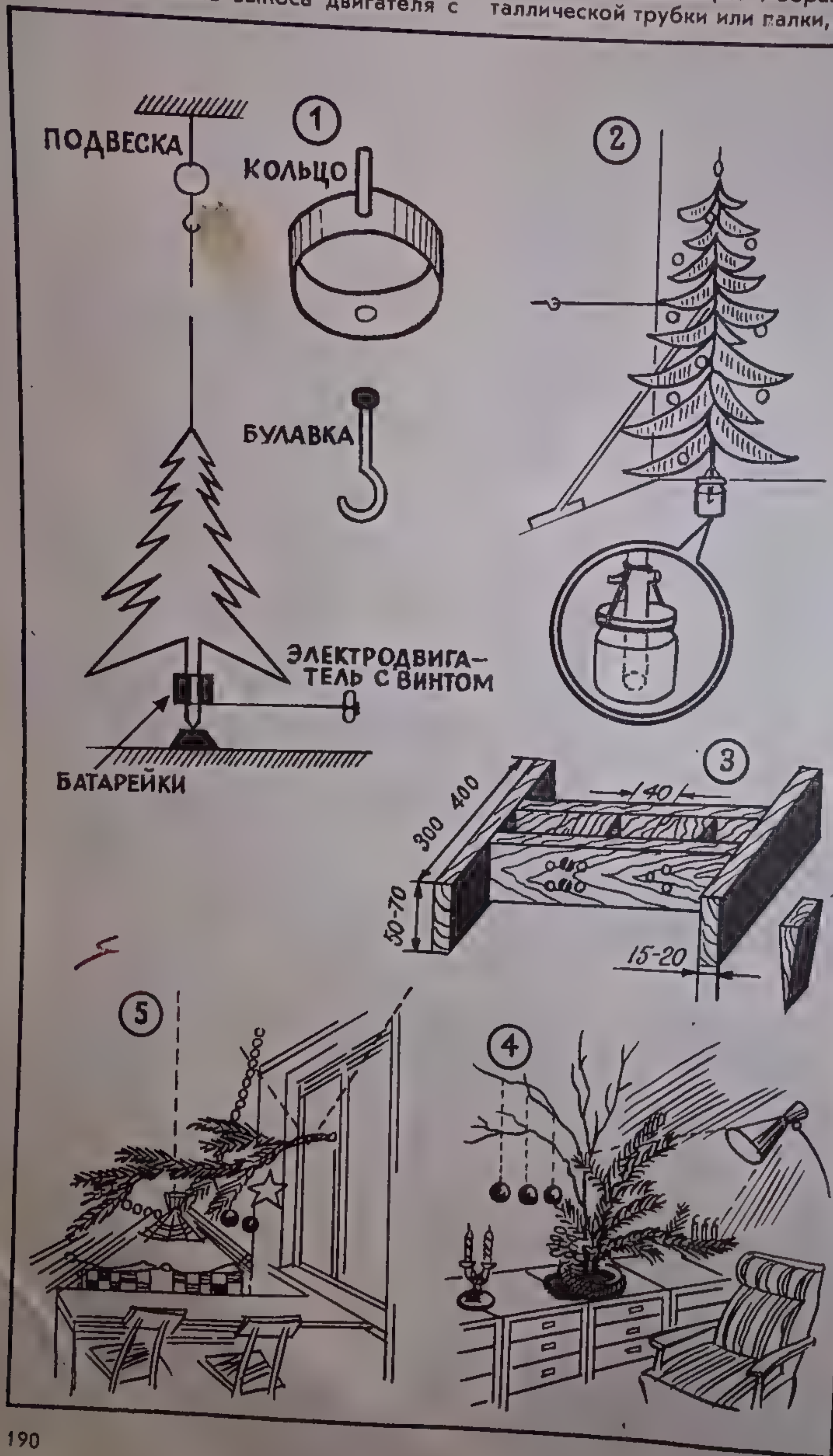
упирается в плинтус пола. В наклонном положении палка фиксируется оттяжкой из лески, прикрепленной к стене небольшим гвоздем.

3. Устойчивая конструкция крестовины для елки состоит из четырех равных отрезков доски, сбитых гвоздями, и двух вкладышей, образующих гнездо для комля елки. Один вкладыш гнездится гвоздями намертво, а второй шурупами в заранее высверленные отверстия. Второй вкладыш позволяет закреплять комель в зависимости от толщины. Комель елки можно закрепить между вкладышами и с помощью клина.

4. Способ уменьшить потерю елок — это обойтись одной веткой. И одна еловая ветка принесет с собой аромат леса, сказочно преобразит наш привычный домашний мир. Выглядит такая миниатюрная елка очень изящно.

Композиция из еловых веток и сухих веток боярышника. Устанавливается в соломенной корзине. Чтобы зафиксировать ветви, в корзину вставляется решетка с небольшими отверстиями. Такую елку хорошо дополняет декоративный подсвечник с разноцветными свечами.

5. Еловая ветка подвешена горизонтально над столом, который стоит у окна. Одним концом ветку прикрепляют к шнуру лампы, другим — двумя лесками к окну. Украшения на елке висят вертикально, их очень немного.



Советуем приготовить

БИСКВИТНОЕ ПИРОЖНОЕ

Отделите яичные белки от желтков. Белки поставьте в холодное место или в холодную воду. Желтки разотрите с сахаром добела (можно прибавить ванилин), затем всыпьте муку, перемешайте и прибавьте яичные белки, взбитые в крепкую пену, смешивая их с тестом осторожно, снизу вверх. Тесто выложите в форму, смазанную маслом и слегка посыпанную мукой. Заполнив форму на $\frac{3}{4}$ высоты, поставьте в духовой шкаф со средним жаром (160°C) для выпечки. Бисквит выложите из формы на сито и дайте остыть, после чего разрежьте его по толщине на 2 слоя. Каждый слой намажьте вареньем без косточек и затем придайте бисквиту первоначальную форму. Сверху бисквит можно покрыть глазурью, украсить ягодами варенья, цукатами, орехами. Затем положите на блюдо с салфеткой и нарежьте.

На 100 г муки пшеничной и 100 г картофельной — 1 стакан сахара, 10 яиц, $\frac{1}{4}$ пакетика ванилина.

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 1990

разряд будет поддерживать ионизацию в столбе воздуха, обеспечивая передачу электрической энергии.

Уже проведены лабораторные эксперименты, которые подтверждают правильность предложения Александра и Владимира Соколовых, а создание сверхмощных лазеров, луч которых позволит ионизировать столб воздуха длиной в десятки и сотни километров, — дело не такого уж далекого будущего.

Итак, предложение ребят реально: возможность электрического пробоя в ионизированном лазером столбе воздуха доказана экспериментально. А нельзя лучи лазера использовать вместо проводов высоковольтных линий электропередач? Вот что ответил на этот вопрос академик А. М. ПРОХОРОВ:

— Наверно, всем читателям «Юного техника» известен роман Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Там описаны узкие, толщиной со спичку, световые лучи страшной разрушительной силы. Писатель, предсказавший появление лазеров, не учел одного обстоятельства: узкий луч

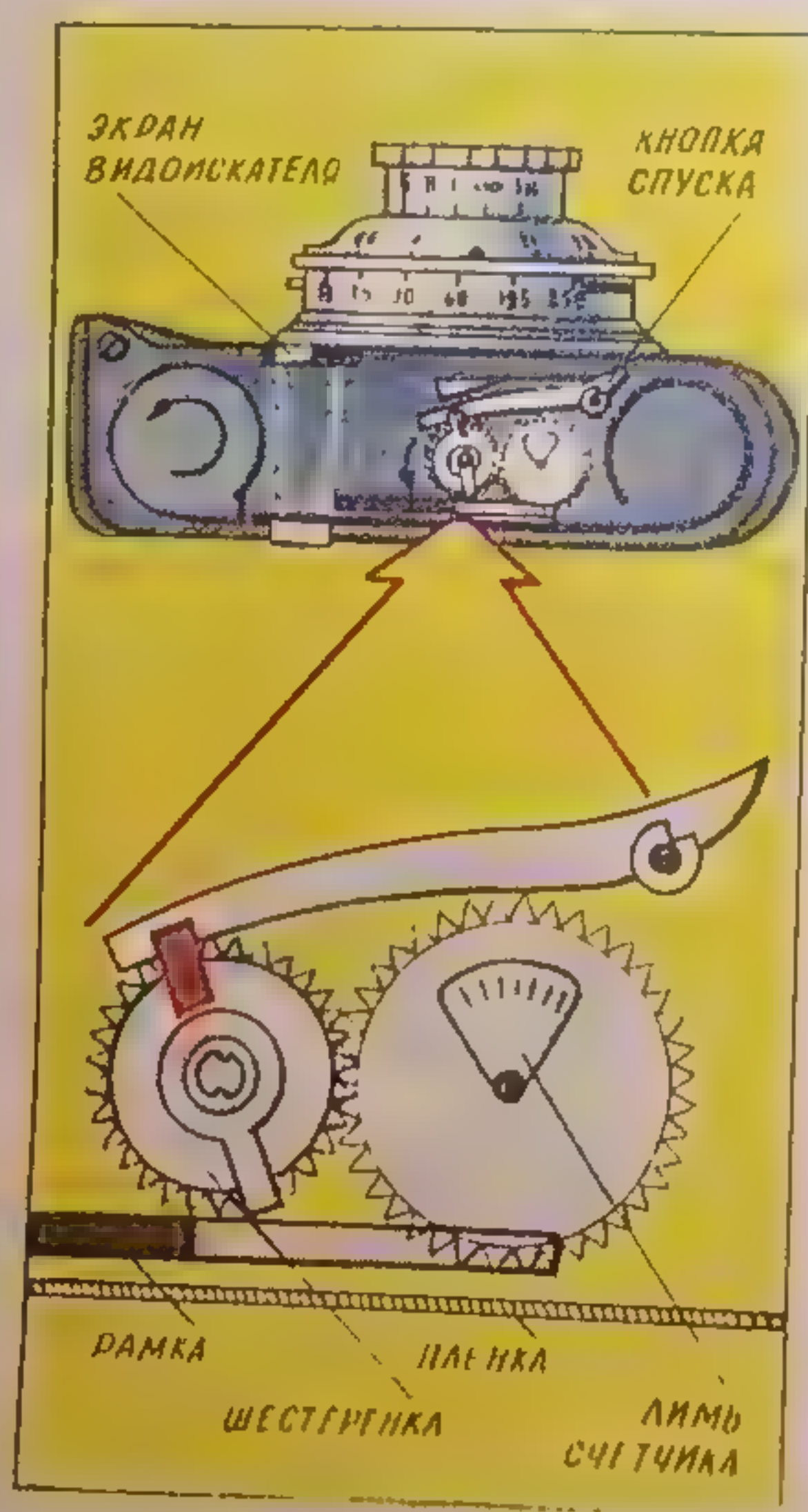
из-за дифракции сразу же разойдется и потеряет направленность. Поэтому гораздо меньше расходится широкий луч: он лучше сохраняет направленность. На проходимость лазерного луча влияет состояние атмосферы. Степень поглощения сильно зависит от частоты излучения: ведь лазеры дают одну длину волны, то есть чисто монохроматическое излучение. Небольшое изменение частоты, скажем, вызванное колебаниями температуры рубина, — и луч лазера может сильно поглотиться атмосферой. Сейчас для «накачки» одного лазера применяют другой, то есть подают световую энергию в квантовый генератор (например, рубин) от другого квантового генератора. Это позволяет получать более широкий диапазон излучаемых частот.

Как вы видите, заменить линии электропередач лучами лазера не так-то просто — будет очень мешать неоднородность атмосферы, туман, облака и т. д. А пропускать луч по трубам не имеет смысла — труба обойдется дороже. Кроме того, к. п. д. квантового генератора невысок, поэтому будут большие потери энергии.

Сейчас еще трудно сказать, где будет использована идея, которая так увлекла Сашу и Вову Соколовых.

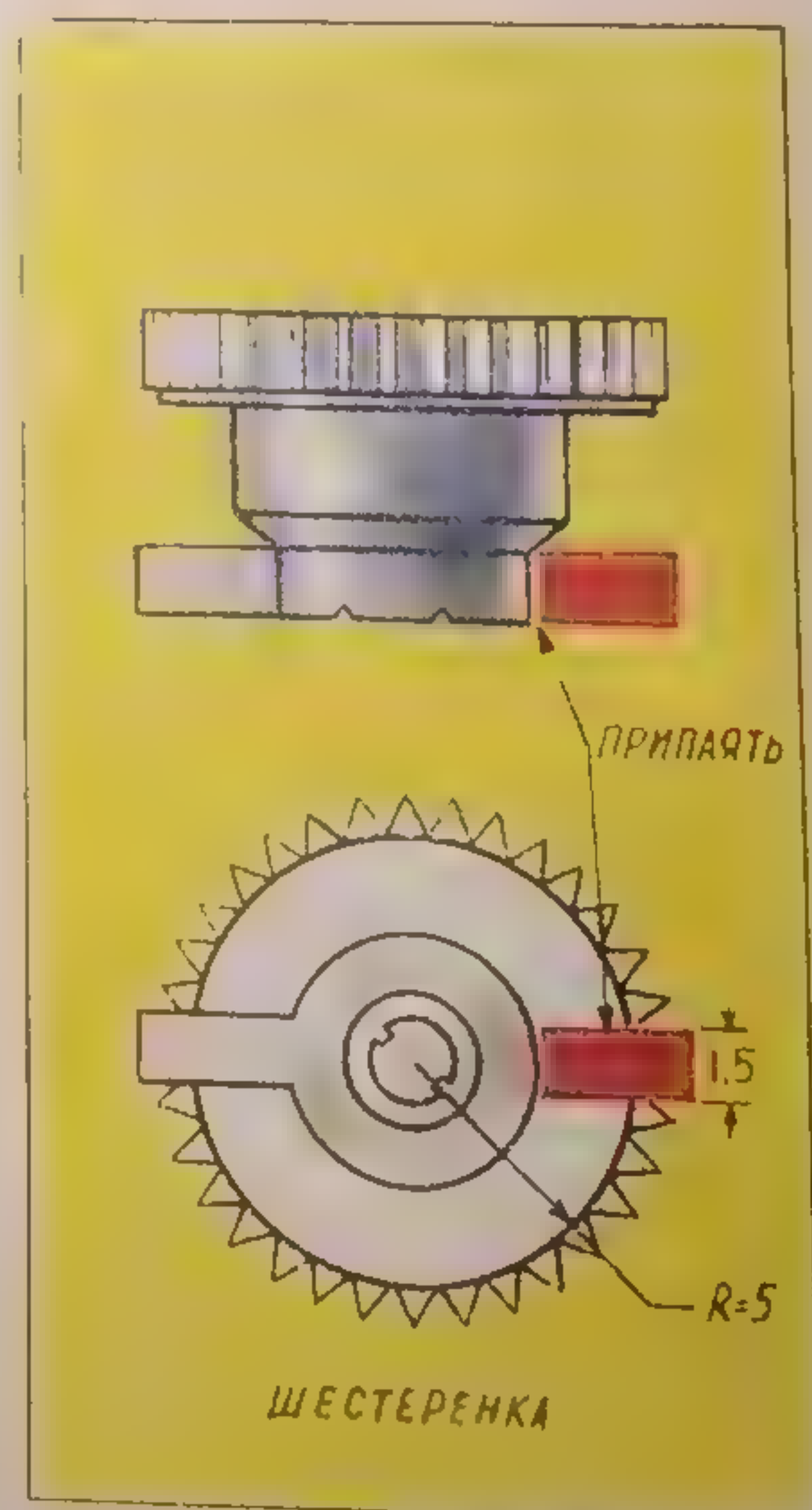
Экспертный совет отмечает серьезную проработку ими схемы передачи электрического разряда по лучу лазера и присуждает ребятам авторское свидетельство.

Стенд микроизобретений



В «Юте» № 6 за 1968 год рассказывалось, как «заставить» фотоаппарат «Смена» снимать не 36, а 72 кадра. Такая переделка заинтересовала многих. А Саша Лупандин из Ростова-на-Дону даже предлагает дальнейшее усовершенствование.

Чтобы не следить за счетчиком кадров при перемотке, на шестеренке, соединенной с лимбом счетчика кадров, точно напротив заводского надо приклеить или припаять еще один язычок из медной пластинки толщиной 1,5 мм (см. рис.). Добраться до шестеренки можно, отвинтив два винта на крышке аппарата. На рисунке язычки обозначены буквами «В» и «С». С ними взаимодействует рычаг «К». До переделки он останавливал шестеренку после полного оборота, теперь же больше чем на пол-оборота она провернуться не может. Пленка будет протягиваться только на 18 мм. Не забудьте заклеить половину кадрирующей рамки и окна видоискателя.



А ЕСЛИ НАОБОРОТ?

Если не разгонять самолет, а разгонять обтекающий его газ, то тоже возникнет подъемная сила. Это свойство можно применять в самолетах вертикального взлета-посадки. Нужно только, чтобы струя газа обтекала крыло с достаточной скоростью. При этом давление над верхней плоскостью крыла будет меньше, чем над нижней, и возникнет подъемная сила, но меньше атмосферного давления. Поэтому выгоднее обтекать только верхнюю плоскость. Два турбореактивных двигателя направляют на верхнюю плоскость крыла продукты сгорания. Газы, пройдя над крылом, отражаются от щитков и уходят вниз, создавая дополнительную реактивную силу. Щитки-отражатели нужны для того, чтобы не создавать реактивной силы, разгоняющей самолет в горизонтальном направлении.

Андрей ЕДИНОВИЧ

Андрей Единолич — наш старый знакомый. Два года назад ему уже было выдано наше авторское свидетельство за горный вездеход с изменяемым центром тяжести. Теперь он порадовал нас новой оригинальной идеей. В его письме все правильно. Полное давление движущегося потока газа складывается из статического и динамического давлений.

Увеличивая скорость газа, мы квадратично увеличиваем долю динамического давления. Доля статического давления соответственно уменьшается. Если разгонять струю газа над крылом, то статическое давление сверху уменьшается. Поскольку снизу дей-

ствует нормальное атмосферное давление, то появится разность давлений. Помножив ее на площадь крыла, мы получим подъемную силу. При высокой скорости газа она может быть значительна.

Как вы видите, идея очень заманчивая. Самолет стоит на месте. И вдруг, без всякого разбега, начинает плавно подниматься. Знатоки скажут, что такие самолеты есть. Да, их даже немало. Но принципы их подъема совсем иные. Это либо изменение направления силы тяги двигателя на вертикальное (как и у пропеллерных, так и у реактивных), либо использование дополнительных двигателей.

Перелистывая патенты

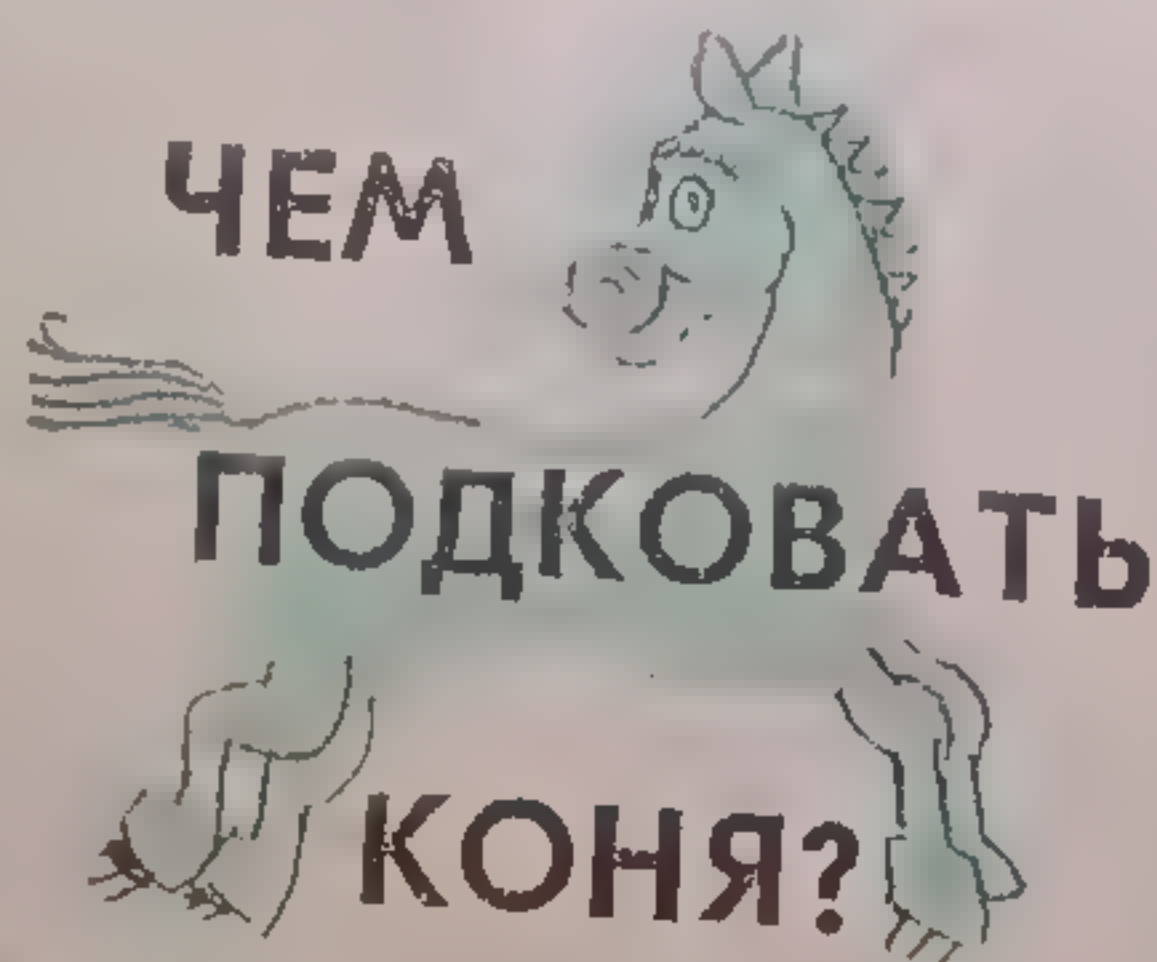
— Железный конь идет на смену крестьянской лошадке! — рявкнул Остап Бендер, проносясь на знаменитой «Антилопе-Гну» мимо шарахнувшихся в стороны местных жителей...

...Это было в 20-х годах нашего столетия. А в середине прошлого века единственным средством передвижения была обычная, отнюдь не железная, лошадка. Чтобы лошадка не «выходила из строя» раньше времени и не «буксовала» на плохих дорогах, ее, как известно, подковывают. Подковы с незапамятных времен делали вручную. Но вот пришел XIX век...

Началось развитие подковной «индустрии» — появляются различные машины для изготовления подков.

Но каким бы способом ни изготавливали подковы, прибавляли ее к копыту бедного животного все теми же традиционными гвоздями.

В копыте от этого появляются трещины, туда попадают бактерии, копыто ослабевает, разрушается... И вот лихой французский кавалерист Виктор де Жуи изобретает способ подковывать лошадь без гвоздей. Его подкова состоит из верхней и нижней частей,



широко соединенных особым штифтом, упирающимся в задний уступ копыта (на нем и держится вся конструкция). Итак, никаких гвоздей! Изобретенную обувь назвали «гиппосандалиями».

Однако наиболее перспективным творением «копыт-

ных дел мастеров» следует считать «усовершенствованную подкову», изобретенную Ролленом Остином Гуденетом в 1869 году. Выгодами подковы, по объяснению изобретателя, являлись «прочное сцепление подковы с почвой при помощи шипов, которые могут быть острые или тупые, смотря по роду пути, чем сберегается мышечная и нервная сила лошади, а также полная безопасность от скольжения». Шипы ввинчивались в копыто; они были сменными и подбирались в зависимости от состояния дороги.

А позднее появились железные кони — автомобили. И, надо заметить, лихие автомобилисты до сих пор пользуются старым изобретением — когда необходимо преодолеть, например, обледеневший участок дороги, на покрышки автомашины надеваются шипы или специальные цепи.

НАЗАД, К РЫБАМ!

Описание дыхательной трубки встречается уже у древнего философа Аристотеля. Он сравнивал ее с хоботом плывущего слона. Древние греки, хорошо зная, что с трубкой глубже чем на метр не погрузишься, брали под воду бурдюки с воздухом. Давление в мягком бурдюке всегда было равно давлению воды. По сути дела, это и был первый акваланг. Грекам принадлежит и честь изобретения водолазного колокола. В записных книжках Леонардо да Винчи есть рисунки маски, соединенной с дыхательным баллоном, и шлема с длинной трубкой, стеклами для глаз и шипами для защиты от рыб. Применить насос он не догадался. Эта идея принадлежит Дени Папену — французскому физику, жившему в XVII веке. Но только в 1790 году некто Джон Смитон приспособил воздушный насос к водолазному колоколу. Глубина погружения и время пребывания под водой резко возросли. В 1819 году Август Зиббе мастерит куртку со шлемом. Воздух, подаваемый в шлем с берега, выходил у пояса. Водолаз обрел относительную свободу, однако не мог нагибаться — вода заливала шлем. Через 18 лет был устранен и этот недостаток: появился первый водолазный костюм. А от шлангов водолаз освободился только в XX веке. Совсем же недавно были опробованы первые образцы искусственных жабр — полупроницаемых пленок, пропускающих растворенный в воде кислород к ныряльщику.

Факты на всякий случай

ОПАСНЫЙ РИС

После того как произошла эта авария (а случилась она в прошлом веке), капитан не мог без отвращения смотреть на рисовую кашу. Еще бы, из-за проклятого риса потерять такое прекрасное судно! И началось все с пустяковой течи в трюме... Ко-



гда ее обнаружили, капитан направил судно в ближайший порт. Но пока заделывали днище, подмоченный рис стал катастрофически быстро разбухать. Через два дня все было кончено... Итальянское судно «Франческа» развалилось на куски.

ПАТЕНТЫ НЕ ВЫДАВАТЬ

ПОВТОРЕНИЕ — МАТЬ УЧЕНИЯ

Это Вася Б. из Москвы хорошо знает. Но часто заглядывать в учебник ему лень. «Не лучше ли выпускать для костюмов учителей специальные материалы, на которые нанести красиво разрисованные формулы, теоремы, правила? — рассуждает Вася. — Ведь во время урока все равно приходится смотреть на учителя...»

Вася, кажется, не предусмотрел только одного: понравится ли учителям щеголять в таких костюмах?



ЕЩЕ ОДНА ПРОФЕССИЯ МАГНИТОФОНА

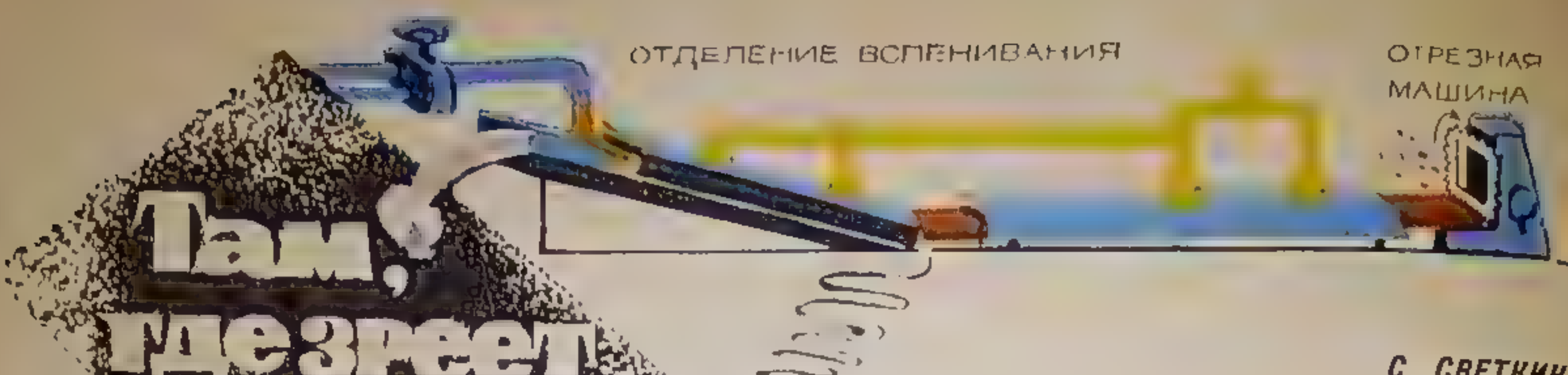
Магнитофон можно использовать не только для прослушивания музыкальных записей. Подсоедините к тонвалу несложную передачу, чтобы вращалась ось, на которой насажен то-



чильный камень, — и перед вами отличный точильный станок. Автор предложения Вова С. из Харькова не написал, можно ли слушать музыку во время точни коньков и ножиц. Мы думаем, что нельзя. Электромотор и так сгорит.

А ВЫ ЗАБИЛИ СВОИ ГВОЗДЬ?

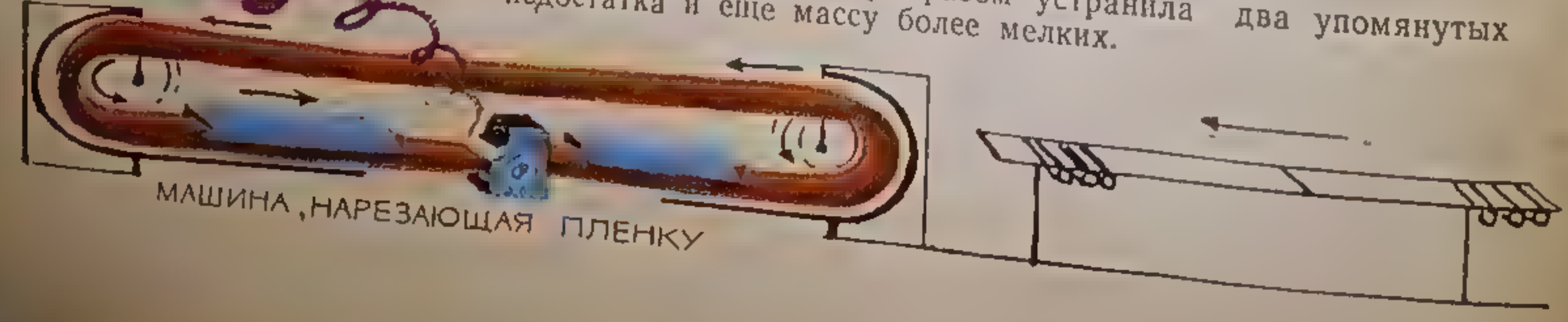
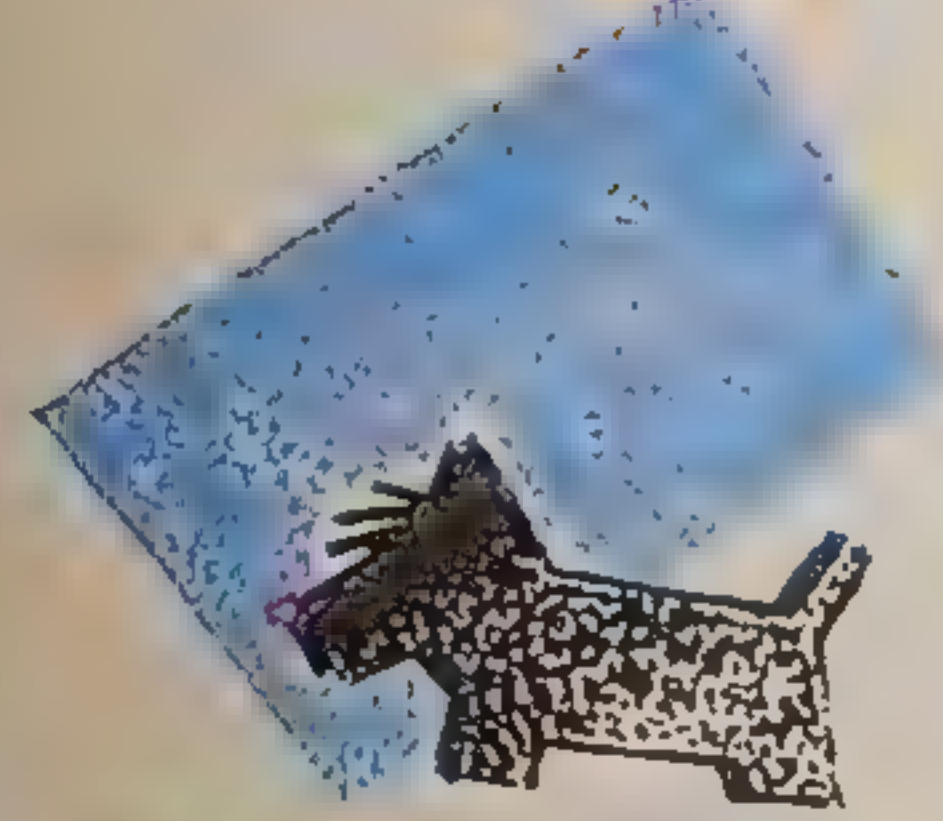
Сто лет казад любой венский столяр или сапожник ответил бы на этот вопрос утвердительно. Год за годом «новоиспеченные» ремесленники приходили на тихую городскую площадь и в честь окончания обучения торжественно забивали по солидному гвоздю в огромный чурбан. Со временем деревянный чурбан превратился в железный «памятник».



Там, где зреет поролон

С. СВЕТИКИН

(Маленький репортаж из института «Гипропласт»)



Речь пойдет о механизмах, с помощью которых изготавливают, режут, транспортируют, хранят, одним словом, получают пенополиуретан — знаменитый представитель новых материалов (в обиходе всем известный поролон). Эти механизмы сделаны совсем недавно, они совершенны, надежны и даже, можно сказать, хороши собой. Во всяком случае, их авторы — молодые конструкторы и механики — говорят о своих детищах увлеченно, употребляют такие не совсем обычные для техники слова, как «изящно», «остроумно», «симпатично».

«Автоматическая камера вызревания пенополиуретана» разработана сотрудниками Государственного института по проектированию предприятий пластических масс и полупродуктов. «Камера вызревания» — это, само собой разумеется, не теплица и не оранжерея, а действительно камера и, к счастью, без людей. Почему «к счастью»? Для этого вернемся к началу пути, который проходят химические вещества, прежде чем превратятся в пенополиуретан, то бишь в поролон. А камера вызревания — последняя остановка поролона.

Рулон обычной оберточной бумаги, который разматывается и в виде желоба ложится на конвейер, а также краны, откуда льются химикаты в бумажный желоб, — вот здесь начинается производство. Не так уж трудно представить, как выглядит этот цех. Непрерывные испарения, дымящийся желоб, который то ускоряет движение, то начинает двигаться тише, в конце желоба — отрезная машина. Там поролон уже затвердел, машина режет его на блоки, которые подхватывают рабочие и отвозят на автокарах на склад.

Поролон трое суток выделяет ядовитые газы. Он, если можно так сказать, доспевает и к концу недолгого срока принимает тот вид, к которому мы привыкли.

Ядовитые испарения заполняют все помещение, где находится пенополиуретан. Дозревшие блоки увозят со склада, но их место не пустует: рабочие подвозят сюда все новые и новые партии готовой продукции. Так что склад всегда полон и всегда, следовательно, отравлен. Всем, кто заходит сюда, и тем более постоянному персоналу приходится надевать респираторы-противогазы.

Ядовитые блоки, кроме того, неудобно хранить. Эта легкая продукция требует чересчур много места. Ведь удельный вес обиходного поролона более чем в 30 раз меньше воды. Представляете, сколько места займут 60 т поролона — более 200 тыс. кубов! Вот почему готовые блоки кладут один на другой. Ручная работа! И не удастся с наибольшей выгодой использовать свободное пространство.

Автоматическая камера разом устранила два упомянутых недостатка и еще массу более мелких.



Длина камеры — 90 м, высота — двухэтажный дом, и все это помещение сверху донизу «битком набито» рольгангами. Они расположены в восемь этажей-ярусов. Вот блок вышел из-под отрезной машины и попал на отрывной рольганг. С него — на передаточный стол, затем на транспортер, который переложил блок на загрузочный рольганг. После него эстафету принимает рольганг подъемника — блок доставляют на нужную высоту. И отсюда он катится опять-таки по рольгангу в пустой угол.

На словах не передашь слаженности этой цепочки рольгангов. Как только один ярус загружен, срабатывает реле. Через трое суток оно включит на пульте оператора сигнал — партия «дозрела». Ошибки быть не может: специальная система следит за тем, чтобы незрелый поролон не ушел из камеры раньше времени. За трое суток атмосфера в камере успевает измениться 10 раз.

Камера вызревания вывела за пределы отравленной атмосферы обслуживающий персонал и увеличила коэффициент использования пространства более чем вдвое. На заводе под Киевом цех, где делают поролон, размещается на площади в два раза меньшей, чем обычно.

Камера вызревания впервые и пока в единственном числе сделана молодыми советскими конструкторами. Первую часть технологической цепочки — до отрезной машины — монтировали зарубежные специалисты. Все, что дальше, — это уже «гипропластовское».

Сотрудники «Гипропласта» уже разработали новую камеру для вызревания блоков длиной в 60 м!

Вся технология осталась прежней. Только отрезная машина режет теперь пенополиуретан не через каждые 3 м, а через каждые 60 м. Эти блоки и нужно пристроить на три дня, чтобы они созрели. Для этого сконструирована новая камера высотой 10,3 м. В ней размещается 26 рольгангов, на которых можно уложить 26 длиннющих блоков.

Принцип их транспортировки на вызревание остался тем же — с помощью системы рольгангов. Но конструктивно все новое. После отрезной машины блок попадает на качающийся рольганг. Он может, что называется, поклониться до земли и потом опять подняться на нужный уровень, иными словами, стать вровень с любым из 26 рольгангов, расположенных один над другим. С качающегося рольганга блок идет уже на погрузочный и там лежит три дня.

Во всей конструкции, нехитрой на первый взгляд, есть один центральный пункт, «изюминка» всего механизма, которой гордятся его авторы. Блок поролона выходит из бумажного желоба с разной скоростью от 0,65 м в минуту до 5 м в минуту. Так требует технология. Качающийся рольганг должен подстраиваться, идти в ногу с наезжающим на него блоком? Хорошо, пусть будет так.

Но вот блок, продвигаясь вперед, очутился сразу на двух рольгангах, качающемся и загрузочном. Если последний начнет работать быстрее первого, то, наверно, стащит с него блок и отправит на вызревание? Нет, ничего не выйдет. Сцепление поролона с металлом очень велико.

Конструкторы из «Гипропласта» имеют на этот счет некоторый опыт. поролон, который с силой стягивают с рольганга, срывает ролики. Было решено: пусть синхронно движутся только поролоновый пласт, выползающий из бумажного желоба, и качающийся рольганг. (Подстраивается, конечно, последний.) Но как только сработала отрезная машина, загрузочный рольганг завращался быстрее. Блок в это время лежит на двух рольгангах — качающемся и загрузочном. Авария? Нет, в качающемся рольганге использованы втулки.. обычного велосипеда наступает свободный ход

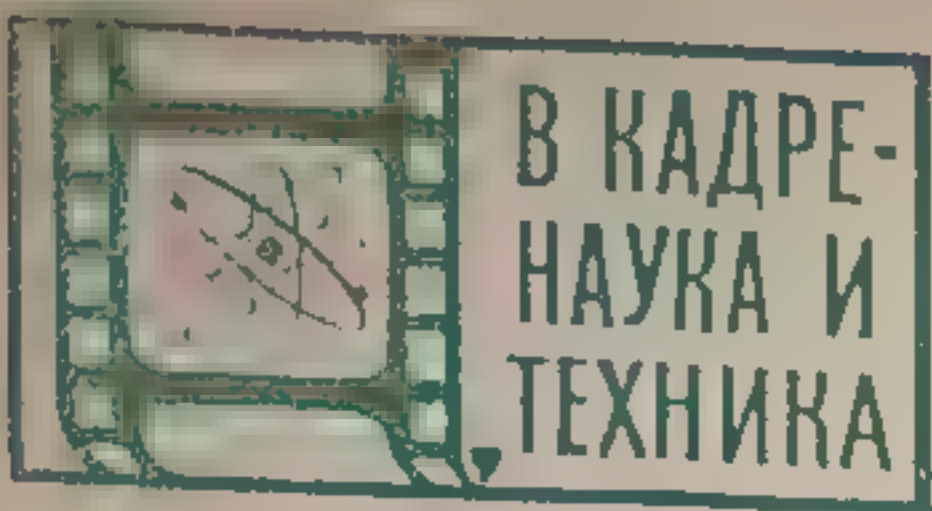




Беретесь рукой за оголенный электрический провод и... Ничего не происходит. Сработала автоматика. Маленький ящик на снимке — отключающее устройство, разработанное в НИИСтройдормаше. При работе с электроинструментом теперь не нужны ни резиновые коврики, ни перчатки.



Для шоферов зима — сплошная морока. Не сольешь вовремя воду из радиатора, и лед — радиатор разорвало. Специалисты института НАМИ предложили специальный клапан (см. фото), который устанавливается снаружи блока двигателя. Вода, как известно, при замерзании расширяется, вот она и будет выдавливаться в клапан. Причем клапан открывается не постепенно, а резко, когда сработает пружинный ударник.



Из экспедиции в Архангельскую область работники Ленинградской библиотеки Академии наук СССР вернулись не с пустыми руками. Они



привезли с собой немало старинных рукописных книг, в основном церковных. Но нужны они не только для изучения истории религии. Из-за нехватки бумаги владельцы книг нередко на их полях делали хозяйственные записи, отмечали какие-то события. Их расшифровка позволит лучше узнать жизнь наших далеких предков (нижний снимок). Возраст книг, их «биография» определяются с помощью изотопов, рентгеноструктурного анализа, фотосъемки на просвечивание (верхний снимок). Важно предохранить книги от разрушения грибами (средний снимок). Специалисты ищут самые действенные методы борьбы с этими «книгоедами».

Есть в Североморском доме пионеров...

Дорогие ребята! Публикуя сегодня рассказ Ирины Денисенко, школьницы из Североморска, приглашаем и вас на страницы журнала с рассказами, стихами, фотоочерками, рисунками.

...Две смежные комнаты, где мир мечты, фантазии и действительность слились воедино...

Я вхожу сюда робко и неуверенно, чувствую, что этим маленьким людям мешать нельзя. Вот группа склонившихся над моделью мальчуганов о чем-то отчаянно, как только могут мальчишки, спорит... А хрупкое сооружение, напоминающее замершую огромную стрекозу, ждет их решения.

На меня никто не обращает внимания, и это придает мне смелости. Хожу по комнате и читаю грамоты, рассматриваю почетные жетоны, фотографии о встречах с авиамоделистами Мурманска и Североморска. Потом подхожу к ребятам, опускаю щим металлическую рамку в раствор. Из разговора понимаю, что авиаторы хотят покрыть деталь модели пленкой. Пленка лопается, не хочет затягивать рамку, и ребята снова и снова погружают ее в раствор. Увлечение авиацией начинается с первой модели...

Невидимые стропы этой увлеченности сходятся в этих комнатах Дома пионеров к одному человеку, совсем еще молодому, энтузиасту Лемарку Яковлевичу Писареву.

Три года назад, еще будучи механиком срочной службы, он стал руководителем кружка авиамоделистов. И, видно, верил, что это дело нужное и хорошее, если демобилизовался и остался работать здесь...

Мы разговариваем с ним, а он попутно дает ребятам советы, ободряет их улыбкой (опять лопнула пленка, почти затянувшая раму), показывает мне бутылочки и скляночки с какими-то редкостными составами.

Нередко бывает, что руководители детского технического творчества замыкаются в своем кружке, заботясь только о подготовке «своих ребят». Такого деления на «своих» и «чужих» не признает Писарев. Каждый более-менее опытный мальчик из его кружка обязательно должен быть еще и наставником для начинающих моделистов. Мечта Лемарка Яковлевича — создать кружок авиамоделистов при каждой школе. Вот сейчас речь идет о том, чтобы Сережа Стахов руководил кружком в школе № 7.

«Старожила» кружка можно выделить сразу. Прежде всего по вопросам к нему самих ребят. Нужен его совет, его слово. А ему нужен Лемарк Яковлевич, потому что опять что-то не клеится. Быстров Слава. Пришел в кружок из третьего класса. Сейчас в шестом. Прошел весь положенный курс от комнатных пленочных моделей до «скоростников» и «бойцов». Вот его последняя модель — «пилотажная». Один из новичков доверительно рассказывает мне, «как она петлю Нестерова делает».

Слава вместе с другим «старожилом» — Сережей Кузнецовым (оба из школы № 11) рассказывают мне, что «самолеты они будут строить теперь всю жизнь». И это не вызывает недоверчивых улыбок у собравшихся здесь же товарищей. У Юры Кузнецова и Валерия Кузина — друзей из одного класса, 3-го «А», 11-й школы, у четвероклассников Вовы Гуделко и Сережи Микшина, у шестиклассников Саши Серецкого и Сережи Стахова и многих других. Все они разного возраста, но все верят, что это дорога в жизнь. Ведь не раз они слышали о знаменитом летчике-испытателе, мастере международного класса... А когда-то и он начинал с напильника и ножовки.

Я снова хожу среди моделей, стараюсь за восторженным и затаенным взглядом ребят отгадать среди них конструкторов. Сказочные птицы склонились над моделями, поблескивая крыльями. А их создатели уже трудятся над новыми моделями. И новички повторяют рекорды своих наставников, превращая мечту в действительность. Действительность, правда, еще далеко, но хочется верить, что увлечение авиамоделизмом приведет Славу Быстрова и его товарищей в конструкторские бюро и пилотажные кабины стремительных лайнеров, за штурвалы боевых самолетов.

Столетие французской революции 1789 года французы решили отметить Всемирной выставкой. В этой связи правительство объявило конкурс на проект сооружения, которое могло бы стать ее эмблемой. Жюри получило 700 проектов. Лишь 18 были оставлены на рассмотрение.

Самое смелое инженерное решение — грандиозное сооружение в виде трехсотметровой башни из облегченных стальных конструкций — принадлежало Густаву Эйфелю, известному автору ряда мостов, виадуков. Проект показался неосуществимым. Да и нужна ли такая башня? И вряд ли она украсит Париж! И все же Эйфель сумел отстоять свою идею, доказать ее жизнеспособность.

В конце января 1887 года на Марсовом поле начались земляные работы. Закладывалось основание башни. Впервые строительство велось... под охраной полицейских. Большинство парижан (среди них были композитор Шарль Гуно, писатели Ги де Мопассан и Александр Дюма) считали, что башня испортит городской пейзаж. На Марсовом поле часто скапливались толпы возмущенных людей. Впрочем, у Эйфеля были и сторонники, и среди них — Эмиль Золя.

А башня все росла и росла. Большинство операций выполнялось вручную. Но были и новые технические приемы. Так, конструкцию собирали на строительной площадке. Крупные детали передавались снизу вверх паровыми кранами, установленными «лестницами» на разных горизонтах. Впоследствии этот принцип был заимствован американцами — строителями небоскребов.

31 марта 1889 года башня, сложенная из пятнадцати тысяч стальных деталей,

скрепленных двумя с половиной миллионами болтов, поднялась в центре Парижа. Вес только металла — 7 тысяч т! Конструкция оказалась настолько прочной, что и при сильном ветре колебания ее высотной части не превышали 15 см. 40 т краски, которой через каждые 7 лет покрывают металлоконструкцию, создают отличный покров, противодействующий вредному влиянию кислорода воздуха.

В день, когда строители покинули башню, французы, предводительствуемые Густавом Эйфелем, поднялись на ее вершину. Впрочем, цели достигли немногие: не так-то просто было одолеть 1792 ступени. Самые крепкие и упорные увидели Париж с птичьего полета. А через полтора ме-

сяца любой желающий мог купить входной билет и подняться на Эйфелеву башню. Она завоевала сердца парижан. Ее изображения появились на официальных документах, путеводителях по стране и почтовых открытках. Наряду с этим парижане использовали башню для установления своеобразных рекордов. Парижский булочник Дорнон поднялся по ее ступенькам на ходулях. Другой «чемпион» спустился с первого этажа на велосипеде. Позднее инженеры нашли башне практическое применение. На ней установили антенну и радиоаппаратуру. Во время первой мировой войны французы перехватили важное сообщение, сыгравшее роль в сражении на Марне.

В 1928 году, после того как радио Эйфелевой башни передало первый концерт, американские газеты сообщали, будто башня насквозь проржавела и грозит обвалиться. Ее, мол, надо сломать.

Теперь на вершине Эйфелевой башни «работают» радио- и телеантенны.



БАШНЯ

Н. МЕЗЕНИН

ЭЙФЕЛЯ

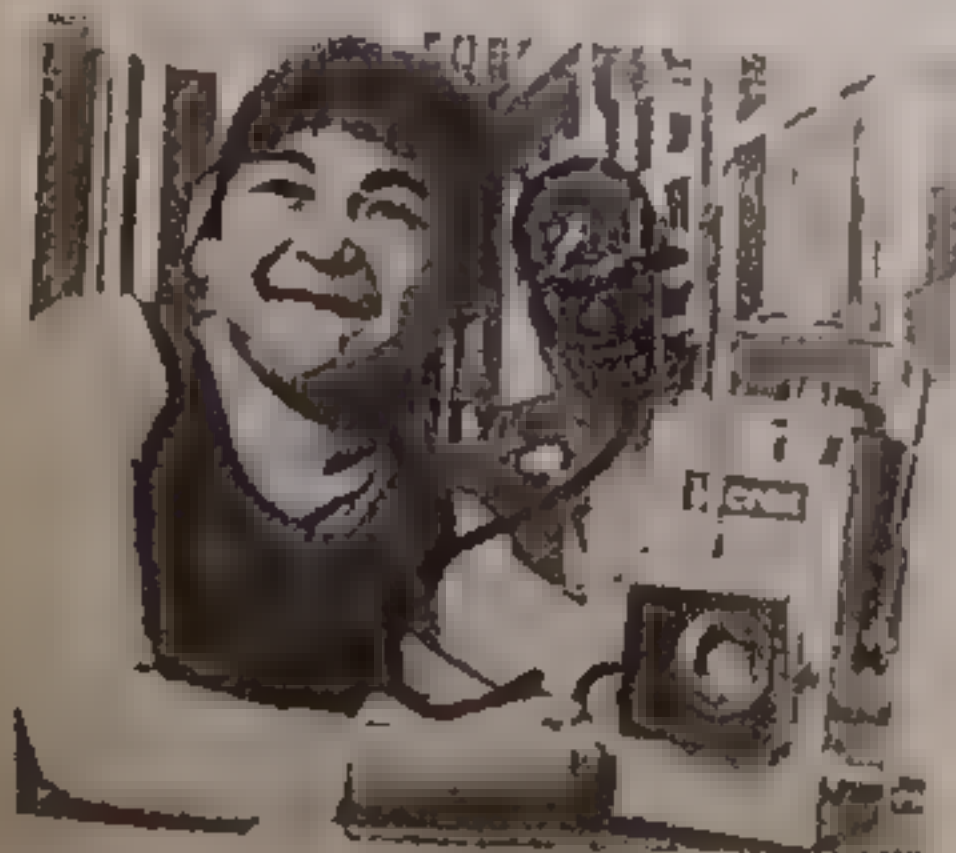


ВЕСТИ С ПЯТИ МАТЕРИКОВ

ДЕРЕВО И ПЛАСТМАССА — очень хорошее сочетание, решили шведские инженеры. Они предложили «вгонять» под высоким давлением жидкую пластмассу в деревянные детали, от которых требуется повышенная поверхностная прочность. Если дерево, например ель, подвергнуть специальной обработке, то пластмасса не только заполнит полости клеток, но и впитается в их стенки.

НА ЗЕМЛЕ — ЛУННАЯ АТМОСФЕРА? На юге Австралии иногда находят черные «небесные камни» — куски стеклообразной массы. Ученые предполагают, что они упали на Землю около 5000 лет назад, оторвавшись от поверхности Луны. Уже найдено около двадцати таких камней. Внутри них обнаружены полости, заполненные газами в пропорциях, которые не встречаются на Земле! Вывод один — это частицы лунной атмосферы. Тем более что давление газов соответствует тому, что обнаружено в атмосфере Луны.

ВСЕГО 4 КИЛОГРАММА! С первого взгляда этот прибор можно принять за транзисторный приемник или какую-нибудь игрушку. На самом деле перед вами самый маленький в мире рентгеновский аппарат, показанный на японской промышленной выставке в Манчестере.



МАГНИТ - СВЕРХПРОВОДНИК. В Женеве провели испытания магнита-проводника, который «заморозили» с помощью жидкого гелия почти до температуры абсолютного нуля. Через проводник проходил ток силой 1000 ампер. При этом «пропускная способность» сверхпроводника равнялась двум мегаваттам в секунду.

«СТОЙКАЯ» ФАНЕРА. В отличие от обычной эта фанера не горит и не вызывает «аппетита» у насекомых. Создали ее датские инженеры. Такую фанеру можно широко использовать в жилищном строительстве и в судостроении.

УНИКАЛЬНАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА создана в Англии. Печатают на ней не пальцами, а... глазами. Клавиши срабатывают от светового луча лампочки, закрепленной на очках. Нужно лишь слегка поворачивать голову.

«НЕМОЕ» ПИАНИНО, названное «Минитроник», выпущено одной английской фирмой. С помощью электронной системы можно регулировать силу звука инструмента от нуля до максимума. Такое пианино особенно удобно в музыкальных школах. Несколько учеников могут играть одновременно: каждый из них слышит в наушниках только свою игру. Учитель же может слушать всех одновременно.

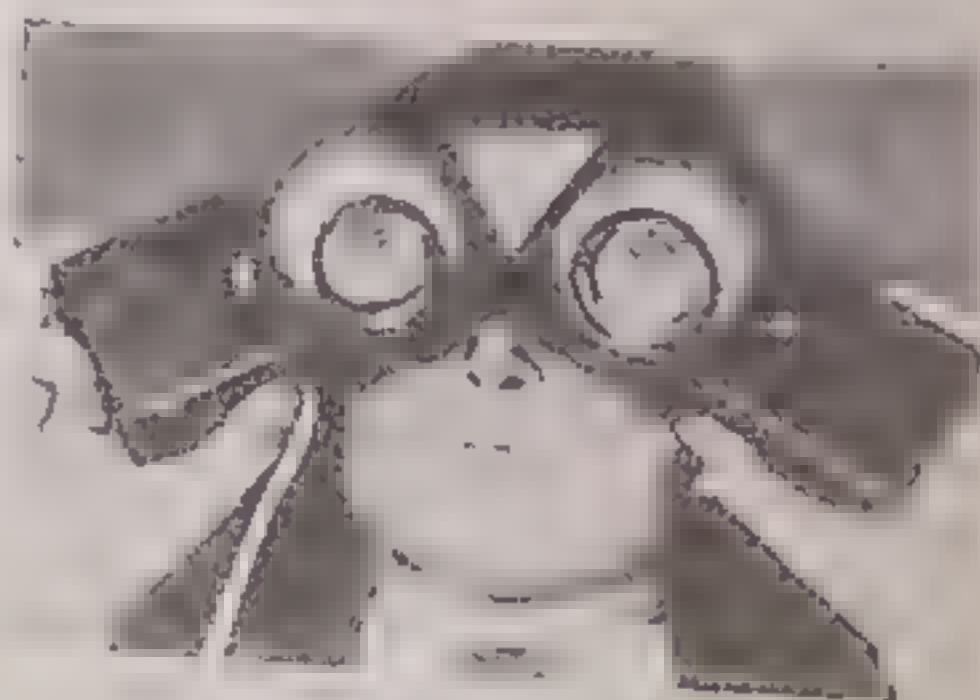
ЗЕМЛЯ ПОНЕМНОГУ ТЕРЯЕТ АТМОСФЕРУ. Ученые Калифорнийского университета открыли «полярные ветры» — потоки атмосферного воздуха, зарождающиеся над полюсами Земли. Ветры эти похожи на те, что наблюдаются на Солнце, а дуют они от полюсов в космос. Таким образом, с Земли постепенно улетучиваются электроны и атомы кислорода, гелия, водорода и азота. Под давлением солнечных лучей потоки частиц растягиваются, образуя своеобразные шлейфы.

ЛАЗЕР И ЗЕЛЕНЫЙ ЛИСТ. Профессор Х. Фрелих из Ливерпульского университета считает, что между фотосинтезом, происходящим в растениях, и процессом накопления энергии в лазере есть много общего. И в том и в другом случае накапливается световая энергия, причем в количествах, превышающих один квант. Эта особенность может играть роль в деле выяснения механизма химических процессов, которые начинаются с фотосинтеза.

НЕ СТАВЬТЕ ГРАДУСНИК СЛОНУ ПОД МЫШКУ! Как вы думаете, что собирается сделать человек с необычным прибором в руке? Так в Лондонском зоопарке измеряют температуру у животных: особый прибор улавливает инфракрасное излучение тела животного на расстоянии до 100 метров.



ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ЧТЕНИЯ создан конструкторами одной западногерманской фирмы. Он снабжен поворотной лампой, дающей сосредоточенный пучок света, и миниатюрным понижающим трансформатором.



СИНТЕТИЧЕСКИЙ ГОРМОН. Венгерским специалистам удалось получить синтетическим путем один из гормонов, вырабатываемых гипофизом. Этим гормоном можно лечить около сорока самых различных заболеваний.

КВАЗАРЫ - МИФ? Немало споров среди астрономов вызывали таинственные квазары, яркость свечения которых во много раз превышает свечение всех других небесных тел. Но вот ученые И. и М. Барноти из Иллинойского университета (США) утверждают, что никаких квазаров в природе нет. Есть просто галактики, свет от которых идет к нам через «гравитационные линзы» — другие галактики. Это искажает световые лучи и делает их ярче.

220 КИЛОМЕТРОВ В ЧАС — не очень-то большая скорость для гоночного автомобиля. Но автомобиль, на котором развил такую скорость американец Джерри Кукель, — особый. Он приводится в движение электродвигателем, питаемым двадцатью аккумуляторами. Максимальная мощность двигателя — 120 л. с. Благодаря шасси из алюминиевого сплава и пластмассовому кузову вес машины снижен до 925 кг. Итак, поставлен мировой рекорд скорости для электромобилей.

КИБЕРНЕТИКА И КОРОВЫ. Кибернетическая лаборатория на колесах используется в Лейпцигском ветеринарно-физиологическом институте имени Карла Маркса для изучения жизнедеятельности домашнего скота. На тело животного наклеивают датчики с миниатюрными радиопередатчиками. Они совершенно не



мешают животным передвигаться. Оценка данных производится цифровой электронной вычислительной машиной.

ЖЕСТЬ ИЗ ПОРОШКА. В Англии начали работать две экспериментальные установки непрерывного производства жести из металлического порошка методом спекания. Спекание производится в печи после прессования.

ЧЕТЫРЕ КАНАВКИ ВМЕСТО ДВУХ делаются в сверлах, выпускаемых одной голландской фирмой. Канавки имеют разную глубину. Благодаря этому стружка из просверливаемого отверстия удаляется быстрее, а износ сверла уменьшается.

ПЛАСТМАССА ПОД РЕНТГЕНОМ. В Японии выпущена пластмасса, прочность которой на удар и разрыв такая же, как и у стали. Ее получили, облучая рентгеновскими лучами твердое органическое вещество триоксан. Лучи «заставляют» молекулы триоксана располагаться симметрично, что и делает пластмассу соперницей стали.

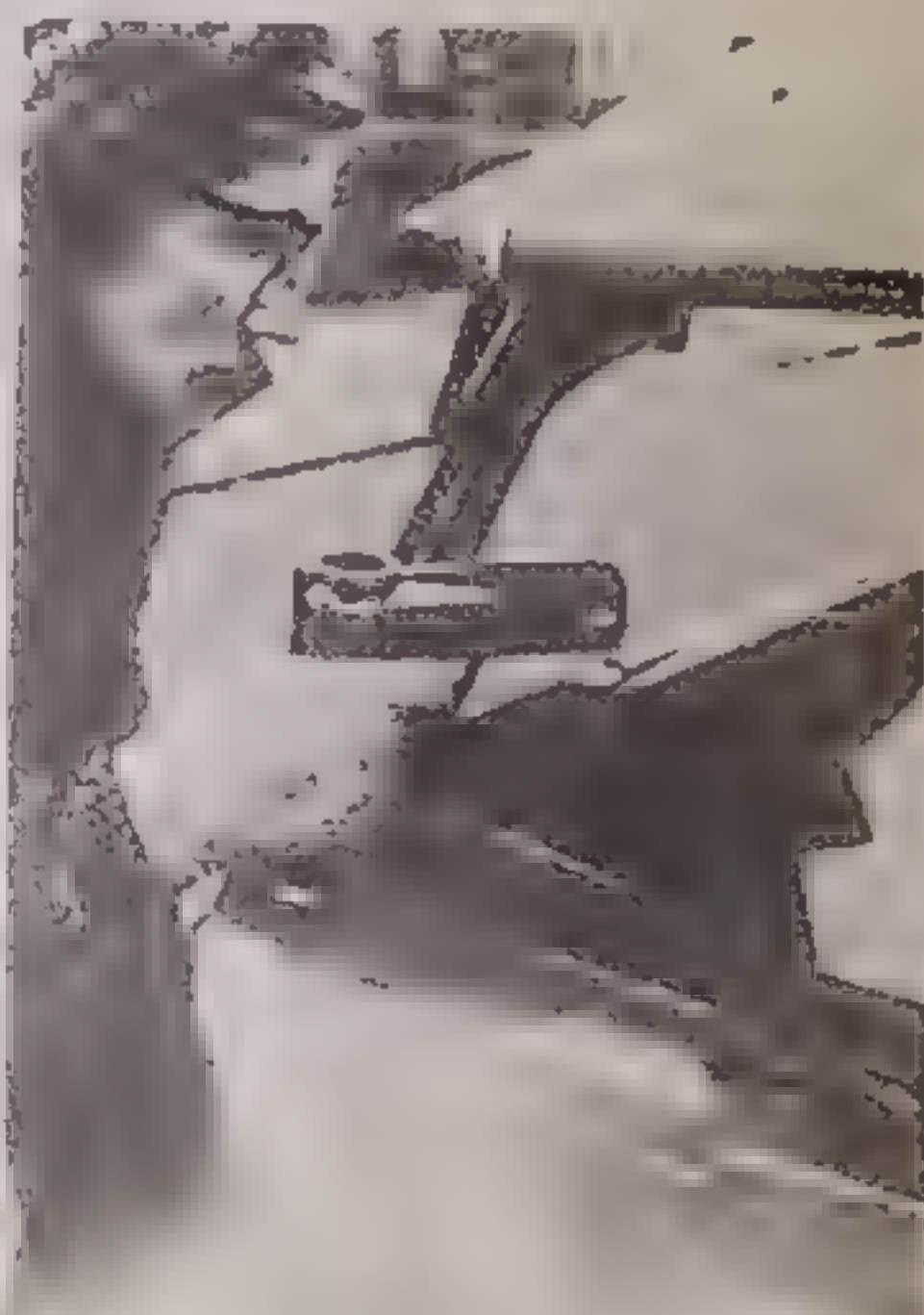


ИНДИКАТОР ОТРАВЛЕНИЯ. При пищевом отравлении, как известно, чем раньше принять соответствующие меры, тем лучше. Но такой признак отравления, как тошнота, проявляется не сразу. Ученые из Торонтского университета в Канаде нашли, что самый верный признак отравления — выступание холодного пота. Чтобы это проверить, сконструировали специальные датчики, чутко реагирующие на малейшие изменения влажности. Девяти добровольцам дали принять медикаменты, вызывающие рвоту. До того, как испытуемые что-нибудь почувствовали, приборы точно зафиксировали «отравление».

ГДЕ НАХОДИТСЯ МУМИЯ? Специалисты, исследующие одну из египетских пирамид (ее высота — 136 метров), давно подозревали, что там есть секретное погребальное помещение. Найти его до сих пор не удавалось. Тогда решили на помощь привлечь вычислительную машину, которая установлена в Каирском университете. Для нее составили программу, благодаря которой машина сможет составить план внутренних помещений пирамиды и на нем указать возможное расположение таинственной комнаты.

У МАШИНЫ БУДЕТ ПРИЯТНЫЙ ГОЛОС. Японские инженеры разработали метод, который дает возможность создать вычислительную машину, дающую по телефону различные справки. Причем говорить она будет не так, как говорит знакомая жителям больших городов «служба времени», то есть не воспроизводя запись готовых слов на магнитной ленте, а сочетая отдельные звуки речи, как делает это человек. Машина сможет одновременно выдавать несколько справок.

СЦЕНА ИЗ ГАНГСТЕРСКОГО ФИЛЬМА? Нет. Просто с помощью такого «пистолета», выпущенного в США, струей теплого воздуха удаляют лед с замерзших стекол. «Пистолет» питается током от аккумуляторной батареи.



ГАЗЕТА ИЗ... ПЛАСТМАССЫ. Выпустили ее в Италии. Она отличается четким шрифтом и превосходными иллюстрациями. Правда, речь идет об экспериментальном образце, подготовленном для выставки. Но не исключено, что в будущем она будет выпускаться регулярно.

ПЛАСТМАССОВЫЕ КРЫШИ. На болгарском вагонном заводе в Бургасе крыши железнодорожных вагонов начали изготавливать из стеклообразной пластмассы. Такие крыши весят втрое меньше железных, не ржавеют, их легче монтировать.



Чем «живое» отличается от «неживого»?



Можете ли вы дать правильный ответ на этот вопрос? Кошка, которая мурлычет у вас на диване, живая. Кактус в горшке на окне — тоже живой. А подъемный кран, бережно переставляющий огромные балки? А кристалл поваренной соли? Про все подъемные краны можно сказать, что они неживые. Но все ли кристаллы неживые? Об этом и о многом другом вы узнаете, познакомившись с тем, что рассказал нашему корреспонденту академик В. А. Энгельгардт.

Трудность ответа на вопрос о сущности жизни связана с тем, что мы даже не имеем точного и неоспоримого ответа на, казалось бы, более простой вопрос: где проходит граница между живым и неживым?

Скажем, сердце, взятое от погибшего человека, может часами биться точно так же, как в теле здорового человека. Живое оно? Или другой пример — из мира микроорганизмов. Возьмем так называемый анаэроб — бактерию, которая в обычных условиях дышит, а при отсутствии кислорода не погибает, а начинает черпать необходимую энергию за счет процессов брожения. Вот бактерия перестала дышать. Жива она или нет? Ответ ясен: жива, но живет по-иному.

А что такое вирус? Про него очень образно сказал известный биолог В. Стэнли: в живой клетке он ведет себя как живое вещество, а вне клетки мертв, как камень. А советский микробиолог Г. А. Надсон определил вирус так: «Это то ли вещество, обладающее свойствами существа, то ли существо, обладающее свойствами вещества». С точки зрения химической природы вирусы действительно можно отнести к веществу — некоторые простейшие вирусы состоят всего из двух компонентов: белка и рибонуклеиновой кислоты. Формально вирусы можно отнести к хорошо известным соединениям — нуклеопротеидам. Причем это вещество может находиться в кристаллическом состоянии. Но в биологическом плане вирусы — это паразиты, которые живут за счет организма, то есть они — существа.

Отсюда видно, что нельзя провести четкой границы между живым и неживым. Но мы можем дать определение жизни, выработанное диалектическим материализмом, согласно которому жизнь — это особая, высшая по сравнению с физической и химической форма существования материи, достигнутая материей в процессе ее эволюции. Но при таком определении сразу возникает вопрос: в чем же состоит это более высокое качество существования материи? В чем эта форма превосходит другие, характерные для неживого мира?

Если рассматривать строение живых объектов, их многообразие, то в этом смысле они превосходят все, что известно в неживой природе. В живых объектах намного многообразнее и быстрее протекают процессы превращения материи из одного вида в другой. Причем вряд ли нужно говорить о том, что вторжение в биологию физиков и хими-

ков привело к важным научным открытиям. Это общеизвестно. Хотелось бы только подчеркнуть, что изучение живых объектов, их химического состава, химических превращений в них началось довольно давно — по крайней мере в середине прошлого столетия. И в изучении химического состава живых объектов уже практически достигнут предел. Поэтому больших сюрпризов, неожиданностей здесь ожидать уже не приходится. Теперь задача стала другой: нам хотелось бы знать, какую роль играют молекулы химических веществ в том, что мы называем жизнью. Если говорить точнее, то нам нужно узнать, какие виды молекул «ответственны» за проявления жизнедеятельности, какое значение имеют химические структуры молекул, их свойства и формы взаимодействий. Все это как раз и изучается молекулярной биологией.

Сами молекулы ни в коем случае не могут рассматриваться как живые. Неправильно, например, говорить «живой белок». Живое всегда, даже в самых своих примитивных формах, является упорядоченной совокупностью молекул различных типов, образующих определенную систему той или иной сложности. Термин «молекулярная биология» получает свое единственное оправдание в том, что, как показывают исследования, отдельные характерные проявления жизни имеют в основе своей специфическое участие того или иного рода молекул. То есть как будто имеется некая «биология молекул».

Примером такого участия является роль молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) в осуществлении важнейшей жизненной функции — передаче наследственности. На этих молекулах «записаны» с помощью определенного кода все наследственные признаки.

Как известно, все высшие животные дышат. Решающую роль при этом играют молекулы гемоглобина, которые присоединяют и отдают кислород. Изучение пространственной структуры молекул позволило с необычайной отчетливостью установить, что при этом отдельные части молекул то сближаются, то расходятся, размеры ее то уменьшаются, то увеличиваются. Можно даже уподобить эти движения движениям нашей трудной клетки, которая расширяется и сжимается. Молекула гемоглобина «дышит». Это наши «молекулярные легкие».

А самым первичным звеном нашего зрения является взаимодействие молекул зрительного пурпура с фотоном света. Молекула пурпура состоит из бел-

ка и небелковой части. Поглощенный квант света вызывает изменение пространственной конфигурации, формы этой небелковой части, что приводит к возникновению нервного импульса, передающегося в мозг. Можно сказать, что молекула зрительного пурпура под действием света как бы «зажмурируется», обладает способностью реагировать на свет.

Белок, выделенный из вкусовых сопочков, находящихся на слизистой языка, по-разному реагирует с веществами, обладающими различным вкусом. Итак, у молекул белка есть «вкус».

Но все это частные примеры проявления жизни. Молекулы, о которых мы говорили, являются элементами, «кирпичиками», из которых сложено цельное здание — живой организм. Как вы видите, и сами-то элементы — молекулы достаточно сложны, несравнимо более сложен организм в целом. Но сложность структуры — это не самая главная особенность живого объекта. Гораздо более важный признак живого — высокий уровень упорядоченности всех элементов, их строгая организация. Эта упорядоченность не только в пространстве, но и во времени — ведь здесь мы видим строгую последовательность различных превращений материи.

Уникальность химического состава, своеобразие условий протекания превращений, которым вещества подвергаются в процессе жизни, — это различие между живым и неживым, но не противоречие. А вот стремление к упорядочению занимает здесь особое место. Надо сказать, что вместо того, чтобы пассивно подчиняться законам природы, жизнь дает возможность активно противодействовать им, в то же время не нарушая их. Скажем, подобно тому, как, поднимая тяжелый камень, мы не нарушаем закона тяготения, а противодействуем ему.

В природе действует закон, согласно которому тепло может передаваться только от тел с более высокой температурой, к телам, имеющим более низкую температуру.

Раскаленное Солнце, имеющее более высокую температуру, чем Земля, передает ей часть своей тепловой энергии. Солнечные лучи могут нагреть, например, воду в пруду. Молекулы H_2O начнут двигаться с гораздо большими скоростями (вспомните «броуновское движение»), часть их будет выскакивать с поверхности, вода станет интенсивно испаряться. А при испарении, как известно, происходит охлаждение. Тепло, полученное от Солнца, будет рассеиваться в атмосфере.

Но если в пруду плавает ряска, то часть энергии, принесенной солнечными лучами, уже не рассеется — она будет использована растением для фотосинтеза. То есть произойдет то удивительное, что характерно для живого: солнечная энергия будет не просто «разгонять» молекулы вещества, а даст возможность им сорганизоваться, образовать живую систему. Именно в способности живого создавать порядок из хаотического теплового движения молекул состоит наиболее глубокое, коренное отличие живого от неживого.

Итак, одно из начал жизни — упорядоченность структуры живого. Второе — это сочетание трех потоков: потока материи, энергии (см. «ЮТ» № 8, 1968, статья «Бутерброд отдает электроны». — Ред.) и информации, которые составляют динамическую основу жизни.

Поток материи составляет основу таких сторон жизнедеятельности, как питание и обмен веществ. Важную роль в химических реакциях играют ферменты — вещества белковой природы. Они являются катализаторами, причем намного более совершенными, чем те, которые применяются в химических производствах или лабораторной практике.

Важная особенность живого — такие типы химических превращений (потока материи), которых нет в неживом мире. Я имею в виду то, благодаря чему организм способен к самовоспроизведению — реакции матричного синтеза. Их открытие — выдающееся событие в естествознании.

Суть матричного синтеза заключается в том, что новые молекулы синтезируются в точности с программой, заложенной в структуре уже существующей молекулы, подобно тому как изображение с негатива переходит на фотографический отпечаток или с типографского станка на бумагу. Тут надо подчеркнуть, что сама молекула вещества наследственности ДНК не может удваиваться, воспроизводить себе подобную. Это возможно только в присутствии белка-фермента, который играет роль катализатора в реакции матричного синтеза.

Благодаря матричному синтезу осуществляется очень важный процесс — создание гигантских белковых молекул, без которых невозможна жизнь, состоящих из тысяч и до сотен тысяч отдельных звеньев.

В область биологии сейчас проникают воззрения кибернетики. Для биологии важно рассмотрение систем, способных воспринимать, хранить и перерабатывать информацию и использовать ее для управления и регулирования. Информа-

ция — это не что-то абстрактное, неведомое. Она всегда связана с конкретными носителями (вспомните наследственность и молекулу ДНК). В живых организмах поток информации тесно связан с потоком материи. Одно из проявлений информации в живых организмах — саморегулирование жизненных процессов. Образуется целая система обратных связей, которая соединяет между собой отдельные компоненты живого организма.

— Вы сказали, что живое создает порядок из хаоса. Что возникло сначала: упорядочение материи, а потом жизнь или наоборот?

— Я бы сказал, что это проблема курицы и яйца. Что из чего происходит, что тут первично, а что — вторично? Но если говорить серьезно, то порядок все-таки первичен. Какие-то элементы порядка мы встречаем повсюду в природе. Ведь и наша вселенная представляет собой упорядоченную систему: светила не носятся как им вздумается, а двигаются по определенным орбитам; кристаллы — тоже упорядоченные объекты. И весьма вероятно, что вещества кристаллической структуры были теми первыми неживыми минеральными матрицами, на которых возникли первые упорядоченные биологические (органического характера) соединения. Я думаю, что здесь причина и следствие взаимно перекрываются. А возникшая жизнь неуклонно повышает степень этой упорядоченности.

— Последнюю вашу фразу нужно понимать так, что живой организм совершенствует структуру составляющих его элементов, как бы добивается большего упорядочения?

— Скорее наоборот. Вы знаете, что «кирпичики», из которых состоит организм, — полимерные молекулы. Первичная структура такой молекулы создается главновалентными связями химического сродства, обладающими большой прочностью. А друг с другом молекулы связаны уже более слабыми силами взаимодействия — водородными

связями и силами преимущественно электрического характера. Для образования этих типов связей необходимы молекулы с определенными чертами строения (водородные связи требуют определенных электронных структур и т. д.). Поэтому уже в самой молекуле, в ее структуре заложена информация, которая управляет возникновением последующих ступеней структурной организации, то есть возникновением живой системы, живого организма.

— Можно ли создать в лаборатории «живое»? Будет ли оно похоже на что-нибудь известное в природе, предположим, на какой-нибудь вирус?

— Уже удалось без участия живой клетки синтезировать нуклеиновые кислоты, необходимые для построения частицы бактериального вируса — бактериофага. Полученные препараты обладали важнейшим признаком природного вируса — инфекционными свойствами. Но не обязательно копировать природу: можно ожидать, что скоро химики начнут синтезировать нуклеиновые кислоты, которые послужат матрицами для создания с помощью биологических «сборочных механизмов» — рибозом совершенно небывалых в природе белков с заранее заданной первичной структурой. Я говорил, что исчерпывающий ответ на вопрос о различии живого и неживого еще не найден. Но, быть может, мы получим нечто живое и не зная до конца, что же такое жизнь.

— Какие области науки, какие знания нужны для раскрытия тайны жизни?

— Сейчас, как мы видим, всех тех знаний, которые у нас имеются, недостаточно для этого. Я уже говорил, что для решения проблемы нужны и физика, и химия, и кибернетика. Что еще понадобится, сказать сейчас трудно. Во всяком случае, школьнику, который интересуется биологией, нужны теперь глубокие знания точных наук. В то же время многие чисто технические проблемы решаются на основе изучения живых организмов. Пример тому — бионика.

Со стола исследователя

Уникальные свойства полупроводников во многом связывали со строением их кристаллической решетки. Казалось, и сама теория говорила о том, что будущий прогресс электроники еще долго будет определять «его величество» кристалл. Каково же было удивление физиков, когда аморфные стекла, полученные впервые в Ленинградскими физико-техническими институтами имени Иоффе, оказались великолепными полупроводниками. Так, например, когда их использовали в электронно-вычислительных машинах, оказалось, что по сравнению с обычными полупроводниками они срабатывают в 100 раз быстрее.

Новые стеклообразные полупроводники не боятся никакой радиации. Значение этого уникального качества станет особенно понятным, если вспомнить, что некоторые американские спутники замолчали на орбите по причине выхода из строя полупроводниковых солнечных батарей. Их погубила именно космическая радиация.

ПАРАД ИЗОТОПОВ

Двадцать лет назад в нашей стране было организовано промышленное производство радиоактивных изотопов. Время показало: у них широкие перспективы. Сегодня трудно найти область науки и техники, отрасль мировой промышленности, где бы они не применялись.

● Сколько километров может пройти машина, не меняя своей «обуви»? 30, 50, 100 тысяч километров? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно совершить экспериментальный пробег. На это потребуется, по самым скромным подсчетам, от полутора месяцев до года. Радиоактивный изотоп сера-35 сокращает пробег до 80—120 км.

Изотоп вводят в резину покрышки. С помощью прибора измеряют распределение радиоактивности по периметру шины, совершают на автомобиле непродолжительную поездку, затем вновь производят замер. Тот слой резины, что успел исчезнуть за это время, унес с собой и некоторое количество радиоактивного вещества. Счетчик точно покажет сколько. Теперь легко определить истирание «подметок» автомобиля.

● По данным специалистов, почти половина выловленной рыбы пропадает еще до того, как ее доставили на берег. Гамма-излучение консервирует свежую рыбу и рыбопродукты. Это безопасно для здоровья, не изменяет вкуса рыбы, зато увеличивает сроки ее хранения в 5 раз. С помощью изотопов на кораблях определяют размер улова, жирность и сорт рыбы.

● Год от года волны размывают берега, заносят

фарватер. Чтобы увидеть захватнические перемещения песка, к нему посылают «разведчиков» — песчинки, обработанные радиоактивными веществами. Проходит время, и волна разнесет их по дну. Изучая с корабля или лодки, как распределяется радиоактивность на морском дне, узнают движение «противника». Так же регистрируют скорость и направление морских течений, устанавливают расположение пресных рек в море...

● Паркетные доски — прочные и красивые, по виду дубовые, на самом деле изготовлены из осины. Просто ее пропитали жидкими веществами — мономерами — и затем облучили в радиационной установке. От этого получился новый материал: негорючий, стойкий к бактериям. Он напоминает дуб, а обладает свойствами пластмассы.

● Небольшая коробочка обогревает аквалангиста в течение нескольких часов. В ней спрятан радиоактивный изотоп. Распадаясь, он выделяет тепло, которое подогревает воду, та обтекает замкнутую систему труб, охватывающую всего аквалангиста. Энергии изотопа достаточно также, чтобы снабжать электричеством маленькую лампочку на шлеме аквалангиста.

● Плавучие маяки и сейсмические станции мо-

гут работать много лет, и их не надо снабжать энергией. Это делают изотопные генераторы. В качестве «топлива» в них применяют радиоактивные источники: плутоний-238, стронций-90, иттрий-90. При распаде изотопов выделяется большое количество тепла, которое не зависит от внешних условий. Тепло преобразуется в электрическую энергию с помощью термоэлектрического преобразователя. Это несколько термопар, изготовленных из полупроводниковых материалов. Тепловой блок закрыт оболочкой, которая не пропускает излучение наружу.

Продолжительность работы изотопных генераторов 10 лет. Их энергоемкость в сотни раз выше, чем у лучших аккумуляторов, они не боятся короткого замыкания и работают, «не обращая внимания на погоду». Поэтому их используют для питания метеорологических станций, установленных в тундре или на высокогорных ледниках, радиомаяков и навигационных приборов, а также стимуляторов человеческого сердца.

● На самолетах изотопы замечают утечку топлива, дефекты в авиационных двигателях. Проверяют герметичность кабин, в любую погоду указывают взлетно-посадочную полосу, а также следят за обледенением.

В тех местах самолета, где возможно появление льда (главным образом на крыльях), установлены небольшие стойки. В них — радиоизотопы, а в крыльях размещены счетчики излучения. Когда крылья начинают обрастать льдом, уменьшается поток бета-частиц, идущих от изотопа на счетчик. Если дело зашло слишком далеко, прибор включает электрические обогреватели или сигнализирует пилоту.



Не очень-то приятно увидеть себя на цветной фотографии с лицом, раскрашенным, как у Петрушки. Но снимок девушки, который помещен на этой странице, сделан не для того, чтобы повесить его на стену. Это даже не фотография, а цветная температурная карта, или, как ее еще называют, — термограмма. Показывает она температуру кожи лица. Разные участки имеют разную температуру — вот они и отличаются своим цветом. Рядом вы видите «термофотографию» утюга и чайника. Похожая на телевизионную камера с германиевыми линзами, пропускающими инфракрасные лучи, преобразует их в электрические сигналы. С помощью горизонтальной развертки и проецирования полученного черно-белого изображения через различные цветные фильтры получают термограмму, позволяющую определять температуру поверхности тел в пределах от -30°C до $+200^{\circ}\text{C}$ с точностью до $0,2^{\circ}$. Используются термограммы и в медицине — для диагностирования заболеваний, и в технике — для определения аварийного перегрева деталей.



От романа или рассказа писателя-фантаста не требуют научной достоверности. Ведь он создает художественное произведение, а не составляет научный прогноз. Естественно, автор вправе фантазировать, придумывать то, чего, может, никогда и не будет. Но рассказ, который мы вам предлагаем, несмотря на всю его фантастичность, обладает и качествами научного прогноза. Авторы его — писатель И. Росоховатский и заместитель директора Института кибернетики АН УССР лауреат премии имени Н. Островского А. Стогний. В рассказе отражены те проблемы, над которыми работают сейчас ученые-кибернетики.

Восемь человек сидели в центральном наблюдательном салоне батискафа и придумывали планы спасения. Они говорили бодрыми головами и через минуту забывали о своих словах. Если бы нужно было говорить только правду, им пришлось бы молчать. Батискаф «Серебряная стрела» лежал на дне океанской впадины. Его двигатели не включались. Схема их включения была предельно простой. И если никто из восьмерых до сих пор не нашел причины аварии, то теперь им уже ее не найти.

А тот, кто мог бы это сделать, — девятый, конструктор «Серебряной стрелы» Роман Васильченко был убит мощным разрядом батарей.

Остальным оставалось жить совсем немного...

Вспыхнула красная лампочка на кислородном аппарате.

И вдруг все услышали голос Романа Васильченко:

— Слишком большое давление. Прогнулась на полтора миллиметра обшивка в носовом квадрате Е-2. Сжала стенку. Открылся люк Е-2. Образовалась избыточная радиация. Поэтому защитная дверь захлопнулась. Ее ручка оказалась в центре магнитного поля. А поскольку она железная, то изменились силовые линии в поле, и включить двигатели невозможно. Нужно заменить железную ручку пластмассовой — и авария будет ликвидирована.

Все оказалось настолько простым, что этому трудно было поверить. Восемь человек смотрели на фигуру в проеме двери бокового отсека, восемь лиц с разным выражением. Фигура стояла неподвижно, и только индикаторные лампочки мигали над тремя буквами, четко блестящими на пластмассовой груди КДВ — кибернетического двойника Васильченко.

КДВ обдумывал дальнейшие действия: «Чтобы заменить ручку, нужно оставаться около 12,6 минуты в носовом отсеке. Высокая радиация может вывести из строя мои приборы. Риск велик».

Мгновенно он подсчитал величину риска. За то, что он выйдет невредимым, только 39,11 процента.

Люди смотрели на него с молчаливой надеждой. Они ожидали. Для них риск был бы в несколько раз больше и вероятность «неповреждения» колебалась бы около нуля. Эти люди — друзья и соратники Васильченко. Того, чью фамилию носит он.

КДВ вспомнил первую встречу с Романом. Его память тогда была подобна классной доске, на которой вверху написано лишь число и месяц, а Роман окончил уже среднюю школу, три курса института.

Его «программировали» в детстве люди, которые называются родителями. Потом воспитатели в детском садике, затем школа, после этого — институт. Многие люди заполняли его память разнообразной информацией. А он потом передал ее — неубывающую — своему двойнику. Щедро и заботливо...

КДВ вспомнил, как поехал с Романом в первую экспедицию на Охотское море. Он сопровождал конструктора Васильченко всю жизнь, изучал особенности его мышления и соответственно перестраивал блоки своего мозга. КДВ получал всю информацию, которую получал Роман. Они вместе обсуждали проекты, советовались по трудным вопросам. Они были ближе, чем друзья или братья. Иногда они делили обязанности, и, пока Роман решал одну половину дела, КДВ решал вторую

И. РОСХОВАТСКИЙ, А. СТОГНИЙ (Научно-фантастический рассказ)

АВАРИЯ «СЕРЕБ

точно так же, как бы ее решил Роман. Так было до самой смерти конструктора, от которой КДВ не мог спасти его. Но остался он — двойник Васильченко, значит, остались его дела, память, логика и воображение. КДВ завершит неоконченные работы Романа и под руководством людей начнет новые. В первую очередь — батискафы с дистанционным управлением. Потом то, что Роман задумал и о чем знали лишь они двое, — батискафы, работающие за счет движения воды.

«Неужели теперь мозг и память Романа погибнут вторично? Имею ли я право рисковать? — думал КДВ. — Ведь эта опасность страшна только людям. Они погибнут без пищи и воды. А я могу спокойно дожидаться, пока «Серебряную стрелу» обнаружат и поднимут...»

Люди молча смотрели на него, ожидали...

«Попробую», — решил КДВ. Он нажал кнопку аварийного люка и вышел в коридор.

КДВ остановился перед новой дверью.

«Я не учел, что она заперта. Как же с ней справиться?»

Он предпринял несколько попыток выломать дверь, но только переломал одно за другим три электросверла. Тогда он попробовал открыть дверь включением сигнального механизма «Тревога по отсеку».

Открылось несколько других дверей, а эта оставалась в прежнем положении.

«Четыре нуля умножить на четыре нуля и еще раз на четыре нуля! — ругнулся про себя КДВ. — Придется поворачивать обратно».

Он представил, как те восемь посмотрят на него и что подумают. «Ты силен, пока с тобой люди», — вспомнил он фразу, которую часто повторял ему Роман. КДВ снова подошел к двери, из ящичка неприкосновенного запаса вытащил последнее сверло и начал сверлить в том же самом месте. И когда оно сломалось, как и три предыдущих, дверь слегка подалась. Тогда КДВ, оставив в образовавшейся щели обломок сверла, отошел в глубь коридора. Выпустил шасси, включил самую большую скорость и, рискуя сломать свои локаторы, что было бы равносильно потере слуха, сильно ударился в дверь.

Она распахнулась, и КДВ несколько раз перевернулся на металлическом полу. Отделался КДВ сравнительно легко: искорежил антенну и один из блоков. Вместо поломанной антенны он выпустил новую и включил запасной блок.

Счетчик нейтринного излучения послал тревожный сигнал прямо в кибернетический мозг КДВ. Он остановился в нерешительности, помигивая лампочками. Для него было безопасно излучение, убивающее за секунду человека. Но здесь оно достигало такой мощности, что становилось опасным для некоторых деталей в его чувствительных приборах.

КДВ снова высчитал показатель риска. И когда был уже готов повернуть назад, вспомнил, как Роман на Охотском море спас товарища, как опустился на рекордную глубину в легком скафандре и пробыл там вдвое дольше допустимого. Тогда риск был еще больше.

Роман думал во много раз медленней, но сейчас он бы решил скорее. Он бы просто не стал раздумывать. И у КДВ появилось странное ощущение, словно между седьмым и восьмым блоками замкнулся контакт. Если бы он мог точно определить свое состояние, то назвал бы его коротким словом «стыд».

КДВ не стал терять времени на самоанализ. Он решительно двинулся к отделу Е-2. Счетчик посылал угрожающие сигналы. Но КДВ больше не размышлял об опасности. Он думал о людях. Орган времени, часовой механизм, связанный с мозгом, отсчитывал секунду за секундой. Как сократить их количество, как ускорить спасение восьмерых?..

...Когда КДВ вышел из батискафа, его оглушили приветственные возгласы и музыка. Он рассматривал толпу встречающих, особо отмечал лица, похожие на лицо Романа Васильченко. Шум мешал ему думать. Но впервые за свою жизнь при таком шуме он не включил звуковых фильтров.

Люди подбежали к нему, подняли на руки, понесли. Те из них, кто стоял близко, могли на пластмассовой груди под инициалами «КДВ» прочесть «Выпущен в 1982 году Украинским институтом кибернетики».

И тогда взгляды всех устремились на седого прихрамывающего человека.

— Поздравляем вас! — закричали ему, и он, улыбаясь, кивнул головой в ответ.

А потом его глаза затуманились. Этот седой человек, руководитель лаборатории Института кибернетики, вспоминал историю создания кибернетических двойников...



РЯНОЙ С ТРЕДЫ »

Время и труды Леонардо

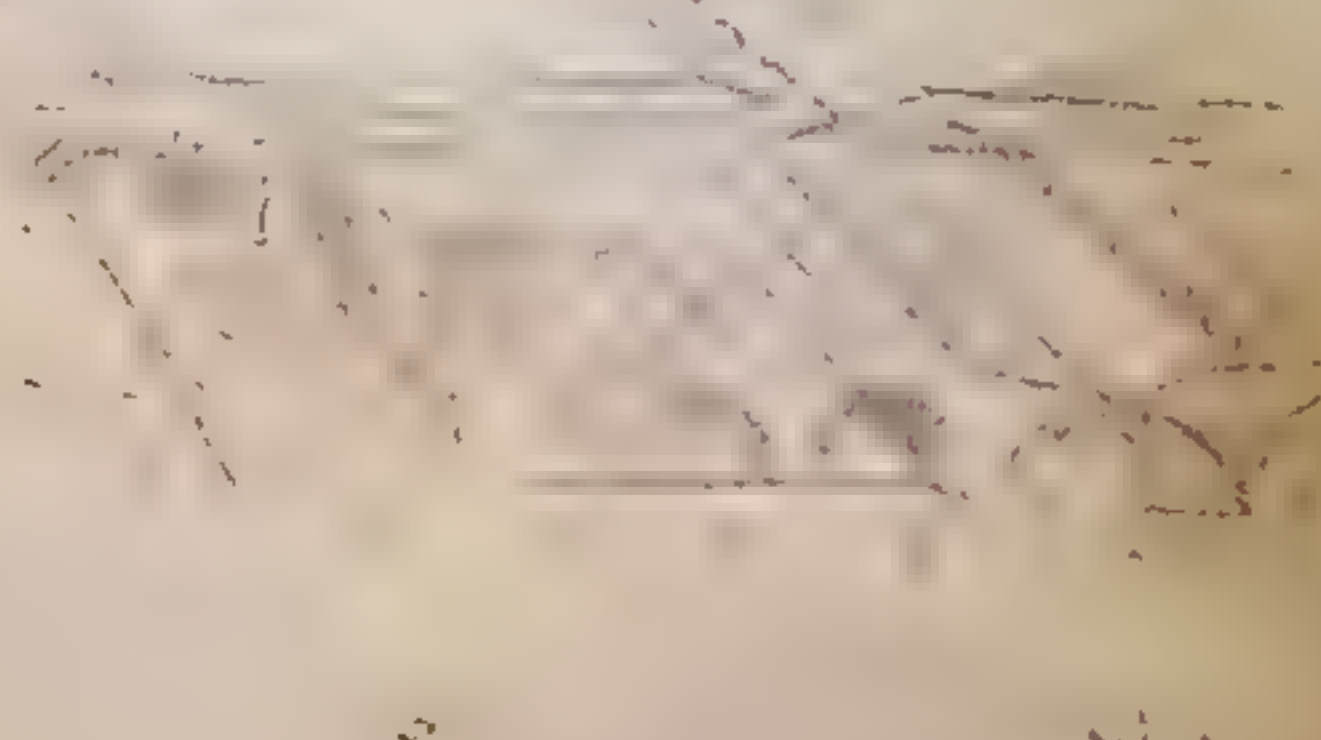


Это была совсем не похожая на нашу эпоха, когда жизнь текла, словно расписанная по рангу.

Отпрыски королей становились со временем королями (конечно, если на пути не вставал кинжал или яд соперника), сыновья каменщиков — каменщиками, купеческие наследники — членами купеческой гильдии. Ну, а сыновья нотариусов?..

Пять поколений семьи да Винчи занимали в своем родном городке Винчи близ Флоренции эту почетную должность. Шестым должен был принять ее в свои руки Леонардо. И здесь эпоха сделала одно из своих немногочисленных отступлений. 22 лет от роду, после прохождения курса обучения в мастерской известного художника и скульптора Верроккьо (с нашей точки зрения официального высшего образования Леонардо так и не получил), молодой да Винчи был записан в «красному цеху» художников Флоренции. Поэтому, быть может, во всех энциклопедиях мира справка о Леонардо да Винчи начинается словами: «Гениальный итальянский художник...» Хотя с не меньшим правом на первом месте могли бы стоять: ученый, инженер, изобретатель.

«...Думаю, смогу не хуже всякого другого быть полезным в постройке общественных и частных зданий и в переброске воды из одного места в другое. Я могу выполнять скульптурные работы из мрамора, бронзы и гипса, а также как живописец могу не хуже всякого



Винчи и родной дом.

Леонардо да Винчи



другого выполнить какой угодно за-
каз...*

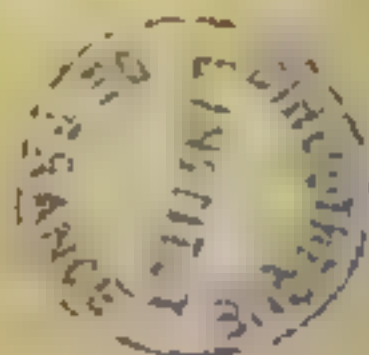
Эти строки из письма Леонардо да Винчи правителю города Милана Лодовико Моро. Из них ясно, как трудно подобрать слово, которое определило бы весь спектр интересов и умений этого человека. Мастер на все руки? Но это не точно, потому что, кроме того, он увлекался физикой и математикой, астрономией и геологией, ботаникой и физиологией.

И все-таки жило в нем то, что лучше всего объясняет его широту. Это душа инженера-экспериментатора. Инженера особенного, первого на Земле, который свел науку с олимпа схоластики к житейским надобностям.

Во Флоренции развиваются текстильные мануфактуры. Леонардо конструирует серию ткацких станков, а для этого занимается механикой, развивает далее теорию рычага.

Италию время от времени постигают стихийные бедствия — наводнения. Леонардо проектирует каналы и гидросооружения, способные усмирить природу, конструирует землеройные машины.

Италия возводит свои знаменитые дворцы. Леонардо занимается архитектурой, проектирует здания, создает проекты новых, необычных для тех времен «открытых» городов, то есть без крепостного вала, — городов, близких к современности. Транспортные пути на двух уровнях — то, что мы строим сегодня,



предложено почти 500 лет назад Леонардо. Но и это не все. Проекты требуют воплощения, и Леонардо раздумывает над прочностью перекрытий, над строительными приспособлениями для подъема тяжестей, для смешивания растворов.

Италию терзают междоусобные войны, ей грозит вторжение французов. Леонардо предлагает своим соотечественникам новые виды вооружения: прообразы танков, автоматических пушек, новые фортификационные сооружения, разборные мосты.

И в живописи, в ее технике, он экспериментирует. Придумывает новые составы красок, изучает и разрабатывает перспективу, не только геометрическую, но и цветовую. Отсюда его интерес к оптике. Пожалуй, он первый, кто попытался «алгеброй гармонию поверить». И это дало повод одному из его почитателей уже в XX веке сказать, что у Леонардо не было своего рода озарений, а все было подчинено цели и цель проверена математикой.

Однако же у Леонардо была мечта, что озаряла всю его жизнь. Мечта научить человека летать. Может быть, как птицу, приспособив для этого крылья? Или с помощью машины — прообраза современного вертолета, где роль лопастей играл шнек — червяк нашей мясорубки? Постепенно да Винчи приходит к идее самолета, который, по заключению современных исследователей, содержал в себе почти все черты современного воздушного корабля, кроме двигателя.

XV век не смог предоставить да Винчи этой «малости», чтобы помочь ему подняться в воздух.

И вот что любопытно. Отдаваясь мечте, которая и несколько веков спустя будет многим казаться вздорной, неосуществимой, богохульной, да Винчи никогда не испытал искушения заняться «вечным двигателем» или чем-нибудь в этом роде. Напротив, он восставал и против одержимых «перпетуум-мобиле» и против алхимиков. Потому что знание законов природы, говорил он, «обуздывает инженеров и исследователей, не позволяя им обещать себе и другим вещи невозможные...». У него было удивительное чутье на этот счет, ведь к тому времени не были открыты ни законы термодинамики, ни основные химические законы.

...Леонардо оставил после себя около десяти тысяч страниц научных записей, так и не успев привести их в порядок. Две странички его дневников мы поставили воссоздать на нашем развороте. Мы сохранили почерк великого человека, включая его манеру писать справа налево. Леонардо да Винчи был левшой.



В науке раскрытая тайна зачастую оборачивается новой загадкой. Так, долго казалась таинственной способность летучих мышей ориентироваться в темноте, пока не обнаружили, что те «вооружены» своеобразными локаторами.

Все стало ясно. Однако лишь на первый взгляд.

Например, летают сто мышей. Сто писков раздаются в воздухе. Каждая мышь, судя по всему, должна слышать девяносто девять остальных. Страшная какофония должна атаковать ее уши. Попробуй-ка разберись в ней. Но мышь-то летает! Значит, она как-то умеет выделять свой собственный писк, вернее, его эхо, на фоне многочисленных помех. Как? Непонятно.

А вот еще одна проблема. Мышь излучает свои «обнаружительные» писки весьма широким фронтом. Это не антенна локатора с его узким «игольчатым» лучом. Значит, мышь должна одновременно слышать эхо, отразившееся сразу от нескольких объектов. Как она отличает неподвижный листок на ветке де-

Эффект Доплера



МЫШИ

рева от летящей бабочки? Или эхосигналы от нескольких бабочек?

Оказывается, все дело в эффекте Доплера. Если вы забыли, в чем он заключается, давайте заглянем в Большую Советскую Энциклопедию. Там написано, что эффект Доплера заключается в том, что частота колебаний, воспринимаемая наблюдателем, зависит от скорости и направления движения наблюдателя и источника колебаний. При сближении источника волн и приемника их частота возрастает, при удалении — уменьшается. Соответственно этому в акустике при сближении источника звука и наблюдателя тон звука повышается, а при удалении — понижается.

Уже давно исследователи подметили, что мышь в полете зачем-то изменяет частоту писка. А в этом, как выяснилось, и кроется разгадка.

Мышь пищит, только когда летает. Значит, вернувшееся эхо она воспринимает уже не на частоте писка, а на несколько более высокой. Сказывается эффект Доплера: мышь как бы «наты-

каст я» на волны своего писка. Однако, если к движению мыши прибавить движение «цели», частота сигнала, воспринимаемого мышью, будет иной, чем тогда, когда эхо отражается от неподвижного предмета. Стало быть, отличить летящую бабочку от листка, прилепившегося на ветке, не так уж сложно. Точно так же, как нетрудно разделить сигналы от нескольких бабочек, летящих с разными скоростями или в разные стороны.

А чем же объяснить равнодушные мыши к чужим сигналам?

Частота, к которой наиболее чутко ухо летучей мыши, у каждого зверька вполне определенная, своя. А пищат мыши на разных частотах. Вот поэтому-то мышь и слышит сигналы своих соседей очень глухо, как сквозь вату. А свой собственный писк, который она с учетом эффекта Доплера подстраивает так, чтобы отраженный сигнал приходился на максимум слышимости, на этом фоне выделяется очень четко.

1960

70

80

90

2000

2010

2020

никогда



ЗЕМЛЯ— НАШ ДОМ



Академик Е. Федоров:
«Темпы технического прогресса ускоряются
постоянно».

Люди только сравнительно недавно стали задумываться над вопросом: а как же, собственно, влияет их деятельность на природу, каковы последствия этой деятельности? Раньше вопрос так не стоял. Природа была сильнее человека, ему приходилось бороться с ней, стремиться к ее покорению. В борьбе с природой люди познавали окружающий мир.

Еще совсем недавно многие природные ресурсы не имели никакого значения для человечества. А сейчас люди используют почти все вещества, имеющиеся в природе, и большую часть естественных источников энергии. Когда-то запасы природных богатств казались неограниченными. Теперь уже так не считают. Отдельные виды диких животных истреблены совершенно, в некоторых странах практически исчезли леса, ощущается нехватка пресной воды. И если лес можно снова посадить, то угольное месторождение воссоздать невозможно. Ученые стали подсчитывать, на сколько времени хватит людям тех или иных естественных ресурсов.

Первобытный человек мог существовать только в очень узких пределах естественных природных условий. Теперь благодаря технике мы имеем возможность жить везде — во льдах, под водой, даже в космосе. Когда-то человек располагал только своей мускульной силой, мощность

которой составляет около 0,1 квт. Сейчас мощность всех машин и энергетических установок равна примерно 10^9 квт, что составляет одну десятитысячную всей энергии, получаемой Землей от Солнца. Это кажется еще очень маленькой величиной сравнительно с космическими силами, но было бы неправильным оценивать этой мерой нашу возможность влиять на стихийные природные процессы.

Если взять, например, метеорологические процессы, то, оказывается, они зачастую приходят в неустойчивое состояние и на них можно повлиять, используя очень незначительное количество энергии по сравнению с той, которая нужна для развития процесса в целом. Скажем, для того, чтобы начать реакцию кристаллизации в переохлажденном облаке, достаточно рассеять в нем всего несколько десятков граммов специального химического вещества, которое образует ядра кристаллизации, на каждый кубический километр облака.

Таким образом можно рассеивать облака над аэродромами.

Мы видим, что люди должны очень осторожно пользоваться своими техническими возможностями. Когда все природные ресурсы будут вовлечены в сферу человеческой деятельности, то станет не-

До наших дней дошел миф об оракуле из древнегреческого города Дельфы — каждому, кто хотел, он предсказывал будущее. Именем «Дельфы» назван теперь современный метод прогнозирования, когда прогноз в какой-то области техники составляется на основе опроса специалистов. Слева на рисунке вы видите таблицу, в которой показаны результаты такого прогноза. Из нее видно, что дешевый способ опреснения воды будет разработан не позднее 1980 года (1). Надежное предсказание погоды осуществится примерно к 1987 году (6). К началу XXI столетия мы сможем управлять термоядерной реакцией (12). Еще через три года к нам на стол попадет вкусная синтетическая пища (14). А вот телепатическая связь между людьми (31) либо появится после 2020 года, либо так и останется чистой фантастикой. Тем, кто подробнее хочет познакомиться с таблицей, советуем заглянуть в журнал «Природа» № 2 за 1969 год.

обходимым управлять естественными процессами в масштабах всей планеты.

— Вы сказали, что нужно сравнительно немного энергии, чтобы управлять метеорологическими процессами. А можно ли преобразовать климат нашей планеты?

— Важно решить сначала, насколько устойчив климат нашей планеты при данном ее рельефе, наклоне оси, скорости вращения и т. д. Возможен ли на Земле «один вариант» климата или несколько? Пока этот вопрос не решен. Если возможна только одна система климатообразующих процессов, то преобразовать климат на планете в целом, по-видимому, нельзя.

— Как мы видим, энерговооруженность человечества растет. Не может ли это нарушить тепловой баланс нашей планеты?

— Да, опасность «перегрева» Земли, конечно, может возникнуть. В производстве освобождается много тепла, которое имелось в полезных ископаемых, в тепло преобразуют и энергию рек, строя на них ГЭС, дающие ток, скажем, нашим утюгам. Но я думаю, что и здесь выход будет найден. Будет придуман какой-то «радиатор», с помощью которого тепло будет отводиться с нашей «разгоряченной» планеты в космос.

— Сейчас много говорят о научно-технической революции. Не может ли так случиться, что, когда юные читатели нашего журнала вырастут, эта революция закончится и будет гораздо меньше открытий, изобретений, чем теперь?

— Когда мы говорим о научно-технической революции, то имеем в виду, что сейчас очень быстро появляются новые идеи, новые технические решения. Но эта революция не является какой-то вспышкой, каким-то временным явлением. Я не думаю, что через некоторое время технический прогресс пойдет более медленными темпами. Темпы ускоряются постоянно. Возьмите транспорт. Парусные корабли, конные экипажи использовались несколько тысячелетий. Железные дороги — несколько столетий, а на глазах одного нашего поколения появились транспортные средства, которые движутся со сверхзвуковой скоростью, и даже с космической. Через пять-десять лет поступь технического прогресса еще ускорится. Так что читатели «Юного техника» могут не беспокоиться. Когда они встанут за пультами конвейерных линий, сядут за кульманы, придут в лаборатории, то узнают о еще более замечательных открытиях и изобретениях, чем те, о которых мы слышим сейчас. И конечно, часть их они сделают сами.

*Литературная запись выступления
Е. Н. ФЕДОРОВА в МГУ и беседы с ним
нашего корреспондента*

Писатель Б. Ляпунов:

Природа — друг или враг человеку? Странный вопрос! Во всяком случае, если поставлен он сейчас, а не в давно прошедшие времена. Когда-то человек был незащищен перед лицом окружающего огромного и враждебного ему мира, где господствовали злые стихии, где надо было укрываться от холода или спасаться от жары, от гроз и ураганов, где приходилось добывать пищу, рискуя жизнью и подвергаясь всяческим опасностям. Тогда природа была врагом. Но война с враждебными силами закончилась победой.

Может быть, теперь, в эпоху развитой технической цивилизации, зависимость человека от природы ослабла или даже исчезла вовсе? Ведь мы вступили в век синтетики, а доля природного, казалось бы, все уменьшается. Однако так представляется лишь с первого взгляда.

По-прежнему возделывается земля, разводится скот, добываются рыба и дичь. По-прежнему леса поставляют древесину, недра снабжают сырьем индустрию, химическую в том числе. Природа служит первоосновой для создания второй, искусственной природы, и в этом проявляется возросшая мощь человеческого разума. А с другой стороны, неизмеримо выросли масштабы нашего вторжения в природные дела: Земля первобытных людей и Земля XX века — две разные планеты. Попадай к нам неандерталец или кроманьонец — они не узнали бы мир, в котором когда-то жили. Так же как не узнали бы мы свой мир спустя века... Изменился характер связей. Они усложнились и перестали быть столь очевидными, как раньше. В биосфере естественной появилась ныне техносфера, среда особая, но и она существованием своим всецело обязана природе, природе-другу.

— Другу? — спрашивает американский социолог Эрик Хоффер. — Полноте! Наоборот, это враг. Враг жестокий, беспощадный и извечный. Правду о природе я находил в газетах, в почти ежедневных сообщениях о наводнениях, пожарах, ураганах, метелях, бурях, тайфунах, землетрясениях, извержениях, нашествиях вредителей, чуме и голоде. Иногда, читая об этих ужасах и о массовом уничтожении невинных жертв, я думал, что мы окружены безжалостными силами, что земля полна злобы, небо темно от ярости, и человек построил город, найдя в нем единственное убежище от враждебного, нечеловеческого космоса. Я понял, что борьба с природой — центральная драма вселенной. Человек стал

«Всякий раз тщательно взвешивать...»

таким, каков он сейчас, не с помощью природы, но вопреки ей...

Возражая Хофферу, советский ученый, член-корреспондент Академии наук СССР А. Федоров пишет: «Воевать с природой — такова позиция одних, ей противостоит другая концепция — защитить природу, сохранить ее во благо грядущего человечества... Нужна нам не стратегия войны, о чем ратует Эрик Хоффер, а стратегия охраны природы». Нельзя забывать еще и о третьей концепции, — добавляет Федоров, — концепции безразличия, равнодушия, выраженной классической формулой: после нас хоть потоп.

Попробуем заглянуть в будущее. Наша планета не останется такой, как сегодня. Она далеко не всюду приспособлена для жизни, и устранять эти неудобства должны и современное поколение и потомки. Но пустить природу в хозяйственный оборот везде, где возможно, вряд ли разумно. Конечно, станут и впредь расти города, поселки возникнут в тропической зоне, на севере и юге, огни электростанций загорятся на многих великих реках мира. Без ущерба дому, в котором оно живет, растущее человечество заселит пригодные для жилья районы земного шара. Так же осторожно оно освоит богатства диких ныне мест. Пустит в ход все резервы, возьмет от земли максимум того, что можно взять.

Но надо иметь в виду, что в природе все взаимосвязано. Реконструкцию планеты нельзя вести стихийно — вернее, без учета последствий, и даже весьма отдаленных. Нельзя, вероятно, уничтожить полностью пустыни, или растопить арктические льды, или менять океанские течения лишь с целью достижения близкой выгоды. Иначе эта выгода через какое-то время может обернуться не столь очевидным поначалу вредом.

Сегодня мы знаем немало фактов бездумного, расточительного отношения к природе, ее богатствам. И видим, к чему это ведет. Леса вырубается в полтора раза больше, чем допустимо. Поэтому разрушается почва, наносится ущерб ресурсам пресных вод, остается меньше мест для отдыха и так далее. Города, подобно вулканам, выбрасывают в воздух массу вредных веществ.

Положение безнадежно? Пока еще нет. Правда, трудности велики. Надо лучше использовать возможности, представляемые растительным миром, повышать урожаи, поменьше расходовать земельные

ценности — строить города там, где нельзя возделывать почву. Перестать неразумно эксплуатировать землю — таков генеральный путь, и он обещает, во всяком случае, сохранение и умножение богатств планеты.

Необходимо всякий раз тщательно взвешивать, стоит ли что-то менять в сложившемся за миллионы лет природном механизме. Поэтому так сложно составить и выполнить генеральный план преобразования планеты Земля. Для этого нужно глубоко изучить переплетения множества причин, от которых зависят климат, погода, биосфера, и учиться предвидеть, к чему приведет вмешательство человека в дела природы. Однако, как ни сложна задача, она разрешима.

Грандиозные инженерные проекты выдвигаются уже сейчас. Они требуют оценки. Разумно ли, например, построить плотину в Беринговом проливе, чтобы изменить климат Дальнего Севера? Целесообразно ли соорудить кольца вокруг Земли, чтобы направить к ней дополнительную солнечную энергию? Стоит ли растопить вековые льды, которых немало на земном шаре? Вокруг подобных идей и проектов разворачивались оживленные споры, и в ходе их выяснилось, что есть серьезные возражения против именно такой переделки природы.

Однако не следует думать, будто вообще ничего нельзя менять на земном шаре. Наоборот, можно и нужно, и даже в ближайшем будущем.

Ученые и инженеры рассматривают возможность подогрева атомными «грелками» океана с тем, чтобы, перемешивая воду, создать новые «пастбища» для рыб, новые промысловые районы. Более дальняя перспектива — управление ходом воздушных течений, управление погодой. И первые опыты такого рода производятся уже сейчас.

Проектируют искусственные острова в океане, на которых разместятся целые города, дрейфующие или закрепленные на месте. Быть может, со временем на этих островах будет жить значительная часть населения Земли, разовьются промышленность и сельское хозяйство, возникнут целые системы таких островов — созданные человеком архипелаги.

Освоение подводных глубин и космоса — это тоже пример инженерной деятельности людей, которые, не вредя природе, расширяют сферу жизни и проявления разума на нашей планете и за ее пределами.

РОМАНТИКИ ТЕХНИКИ

В. ВЛАДИМИРОВ

Иван Иванович взял в руки волшебную палочку и сказал: «Начинаем!» Засветилось автоматическое расписание на большом щите: каждый день недели выделен своим цветом, рядом несколько фото и название кружка. Нажата кнопка «суббота» — полностью осветилась доска. В этот день работают все девять кружков станции юных техников города Измаила.

Мановение «волшебной палочки» — и заработала модель энергометаллургического комбината. Горячий пар от факельной печи попадает на ТЭЦ и также греет теплицы, а угольная пыль идет на цементный завод. Здесь ничего не пропадает.

Следующая модель — телефонная станция на пять номеров. Иван Иванович Полудницын предлагает мне поговорить по телефону... Дальше — модель завода по производству аммиака, которую любят рассматривать учителя, приезжающие на станцию из близлежащих районов, потом фуникулер, модель завода по производству серной кислоты, игра «Кто быстрее».

— Поиграем? — предлагает мой гид.

Щелкая тумблерами, надо быстрее партнера набрать весь алфавит. Директор Измаильской СЮТ И. И. Полудницын легко переигрывает меня, потому что ему приходится играть почти с каждым посетителем станции. «Двое приезжих как-то поссорились у этой игры», — улыбается директор.

А «волшебная палочка» в его руках продолжает демонстрировать модели. Вот заиграла огнями карта электрификации СССР, загудел алюминиевый завод, по сигналу упал с борта большой модели парохода спасательный круг и раздался тревожный гудок — человек за бортом.

— Это наше изобретение, — говорит директор, помахивая «волшебной палочкой», — так зовут ребята пульт управления в виде телескопической антенны.

Осмотр Измаильской СЮТ продолжается. Передо мною проходят десятки моделей: получше, похуже, но все аккуратные, сделанные со старанием и выдумкой. Хочется рассказать о каждой из них, хотя это невозможно. Нужно выбрать что-то одно, наиболее характерное. Ведь у каждой СЮТ есть свой почерк. У измаильцев это почерк выдумщиков, которые любят строить модели на темы будущей техники, любят фантазировать.

Выбираю бутановую электростанцию. Ребята прочитали о ней в статье известного ученого, просмотрели несколько книг и — вот уже модель. Продумана технологическая цепочка, расставлено оборудование — турбина, генератор, холодильник, испаритель, проложен трубопровод... И даже место для бутановой станции выбрано — Ледовитый океан.

— Наверху холод, — объясняет Борис Васильевич Шиханов, — под льдом — вода с температурой плюс четыре. А жидкий бутан начинает кипеть и испаряется уже при минус 0,5 градуса. Если сверху, с мороза, так сказать, пустить жидкий бутан под лед, то там он сразу же превратится в газ. Его объем резко увеличится — раз в двести примерно. Во столько же возрастет давление...

Со стола исследователя

● Мощное акустическое излучение может разрушать металлические поверхности. Советские ученые установили, что это происходит при уровне шума в 150—170 децибел. Особенно опасным становится звук для реактивных двигателей. Всем известно, как они ревут во время работы. Акустическая усталость, считают ученые, способна серьезно помешать дальнейшему увеличению мощности двигателей.

● Взрыв становится надежным помощником ученых в исследовании и преобразовании вещества. С его помощью удалось достичь давления в 10 млн. атмосфер! При этом вещество «под взрывом» проявляет совершенно неожиданные свойства и начинает себя по-новому вести. Если вещество обладает определенной твердостью, то оно не разрушается, а, напротив, уплотняется. Это может быть использовано при перевозке рыхлых материалов. Взрыв заставит их втиснуться в меньший объем.

При ударном сжатии можно выращивать монокристаллы. Проведены опыты с рошном окиси неодима. Из него образовались монокристаллы размером 0,1—0,5 мм буквально за миллионные доли секунды.

Советские ученые предполагают также, что взрыв поможет им превратить кислород в твердое тело или труднолетучую жидкость, которая после сильного давления сможет существовать в обычной комнате. Для промышленности это открывает большие перспективы — ведь сейчас кислород получают путем сложных реакций.

Вы уже знакомы со станцией юных техников города Измаила — в № 11 «Юного техника» за прошлый год мы рассказывали о модели электроннолучевой печи, сделанной на этой станции. Одна модель — это слишком короткое знакомство, и поэтому мы решили продолжить наш рассказ о делах и работах юных измайльцев.

Газообразный бутан по трубопроводу подводится к турбине, вращает ее и заставляет работать генератор. Затем он охлаждается (как-никак Ледовитый океан), сжимается и вновь стекает под лед. Кончается один цикл, начинается новый... В помещении светло и тепло, работают приемники, телевизоры, в досталь энергии получает научная аппаратура.

В идее бутановой станции много спорного. Над ее моделью пришлось поломать голову.

— Но это и хорошо, — говорит Борис Васильевич. — Каждая модель должна быть хоть чуточку изобретением. Я так считаю. Ну, может быть, не изобретением — это уж слишком, но новое должно присутствовать обязательно. Так интереснее...

Это не просто слова. Спасательная система на пароходе — это работа Бориса Васильевича и его ребят. Кроме того, он автор ряда серьезных усовершенствований — сам изобретатель, одним словом. Он сконструировал специальную электролебедку для вытягивания буксирного троса. Раньше это делали вручную — тяжелый трос затаскивали на палубу, прокручивая мокрую и тяжелую шестерню. Предложил миниатюрную турбинку для снабжения барж электричеством. Турбинка, по его

идее, опускалась за борт и вращалась во время движения. Со временем это новшество устарело — все баржи теперь электрифицированы, но раньше было очень к месту.

— Все изобретения у вас — для моряков, — говорю я, — чувствуется, что живете на Дунае.

— Так ведь я и вырос на Волге, — отвечает Борис Васильевич.

На Волге он сделал свою первую модель судна. Потом увлекся. Стал «гроссмейстером» — несколько раз занимал призовые места на всесоюзных соревнованиях. И увлекся совсем, повзрослому: окончил в Николаеве мореходное училище. Волгарь переселился на Дунай. Здесь сделаны все его изобретения.

— Человек создает технику, — рассуждает Борис Васильевич, — не кто-то там, а человек — значит, другой человек может ее понять. Я и на берег сошел, потому что люблю технику. (По всему видно, что это далось ему нелегко.) А теперь уже не могу бросить. Выхожу с работы — они у дверей ждут.

Шестеро ребят, которые строили бутановую электростанцию, уже не встречаются по вечерам своего учителя. Они ушли из-под его опеки. Один стал электромонтажником — первую практику по этому делу он прошел, работая с моделью. На ней пришлось монтировать 70 лампочек. Другой стал механиком, третий столяром. «И к столярному ремеслу приходится привыкать в моем кружке», — говорит Борис Васильевич. Многие из его бывших кружковцев уехали из Измаила и сейчас учатся в техникумах и институтах.

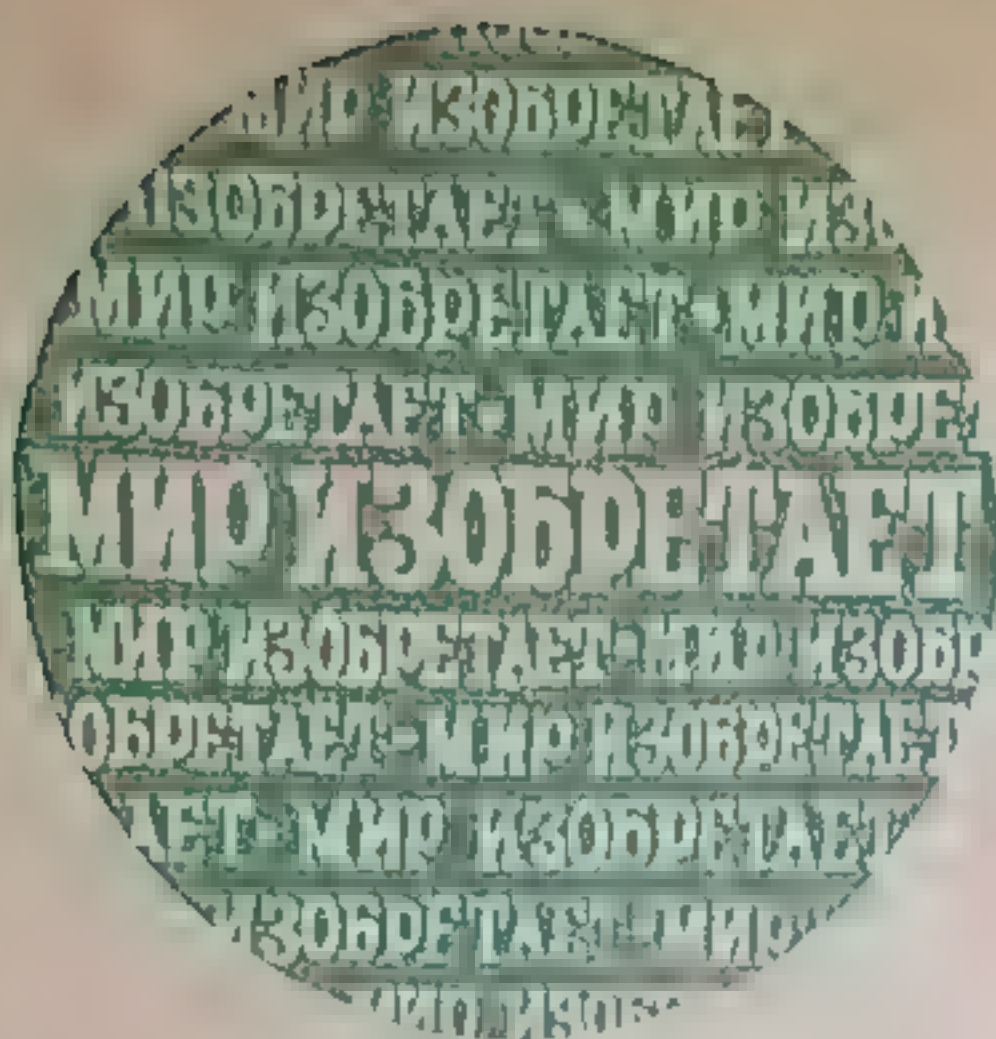
Но по-прежнему его ждут у дверей — это новая смена. Все ребята, под стать своему преподавателю, влюблены в технику. Среди них и его дочь. Вот они — хранители главной традиции кружка: только изобретать.

● Узлы самолета-гиганта «Антей» сначала хотели сделать из проверенных сплавов В95 и В96, которые выдерживают нагрузки до 70 кг/мм². Но оказалось, что и эти «крепчайшие из крепчайших» имеют слабые стороны: из них трудно получать большие слитки, а детали из них приходится закалывать только в холодной воде, что ухудшает свойства сплава.

Тогда был создан новый сплав — В93, в состав которого вошли Al, Zn, Mg, Cu. Из В93 и был выкован каркас «Антея». Он весил на 2 т меньше, чем предполагалось сначала, до появления нового сплава. Иностранцы специалисты отмечали, что каркас «Антея» скорее напоминает строительно-строительное сооружение, чем самолетную конструкцию.

● Еще одна новая феноменальная способность полупроводниковых кристаллов, предсказанная теоретиками нашей страны, открыта недавно физиками. Оказалось, что некоторые полупроводники могут усиливать не только электрические волны, но и звуковые. Причем звук в таких кристаллах уже сейчас может быть усилен в миллиард раз!

● Уже давно звук применяется для поиска рыбных косяков. Академик Л. М. Бреуховский считает, что его удастся использовать и для того, чтобы заманивать рыбу в сети. «Если когда-либо в океане мы будем вскармливать и пасти стада рыб и морских животных, то акустика станет незаменимой».



ПО УЛИЦАМ АВТО ВОЗИЛИ...

Грузы и пассажиры ездят по земле с пересадками — с поезда на автомобиль и наоборот, смотря по тому, какая дорога ведет к месту назначения — железная или же шоссейная. Представляете, как могут упроститься перевозки, если использовать экипажи, которые одинаково свободно могли бы двигаться и по рельсам и по автострадам. Нужны такие машины и тем, кто ухаживает за железными дорогами. Дороги строят, ремонтируют, осматривают — для этого нужны специальные экипажи на комбинированном ходу. Они должны двигаться по рельсам до тех пор, пока путь кому-нибудь не понадобится, а потом на время сойти с рельсов и ехать рядом, как обычный автомобиль.

Каковы же конструкции таких машин?

Во-первых, можно заменять пневматические колеса металлическими именно тогда, когда машина встает на рельсы. Но для этого нужно подъемное поворотное устройство. Оно утяжеляет машину, снижает ее проходимость. Такие конструкции применяются во Франции и Швейцарии.

Второй вариант — автомобиль, к которому на специальной подвеске прикреплены стальные колеса с ребордами. Они дают машине возможность двигаться по рельсам, не соскакивая. Разумеется, автомобильные колеса тоже остаются, они являются и ведущими и тормозными. А когда машина едет по шоссе, стальные колеса поднимаются.

И наконец, третий вариант — это автомобили с очень широким, шире рельсовой колеи, расстоянием между колесами. Такая машина идет по торчащим снаружи рельсов концам шпал, спокойно съезжает с них и, наоборот, въезжает снова. Скорость у нее невелика, а колеса большие, поэтому толчки нечувствительны.

Первым автомобилем-гибридом была шестиместная американская машина, у которой стальные колеса поднимались с помощью гидравлического устройства. Ремонтная бригада катила в этой машине по шоссе от одной железнодорожной ветки к другой, и там, где нужно, машина ловко «прыгала» на рельсы. Ныне конструкция эта даже упрощена. Есть фирма, выпускающая катки с ребордами, которые можно вручную устанавливать на легковой автомобиль или небольшой грузовик. Надоело шоссе — прицепил стальные колеса, поставил автомобиль на рельсы — и гони, пока поезду мешать не будешь.

Конструкций с двойным ходом в последнее время появилось очень много. Бетономешалки, автобусы, снегоочистители, краны,

сварочные агрегаты, тракторы для маневровых работ, даже экскаваторы — всего не перечесать. В ФРГ выпущен грузовой автомобиль, который может двигаться по рельсам и даже вести состав весом до 300 тонн при небольшом уклоне.

Конечно, все эти случаи применения машин с двойным ходом носят очень ограниченный характер. Но, возможно, именно какая-нибудь из них недавно подсказала американским инженерам идею, которая, видимо, поможет в будущем решить сложную проблему городского транспорта. Согласно ей человек, живущий на окраине большого города, уже не будет пользоваться ни автобусом, ни метро. Он встает утром, завтракает, потом идет в гараж и опускает в отверстие особый жетон, служащий одновременно ключом и для открытия ворот и для запуска «старрара» — экипажа, название которого образовано из начальных букв английского сочетания: «средство массового передвижения личных машин по рельсам и шоссе».

И вот человек уже едет по улице. Вокруг него множество «старраров», движущихся бесшумно — они ведь аккумуляторные.

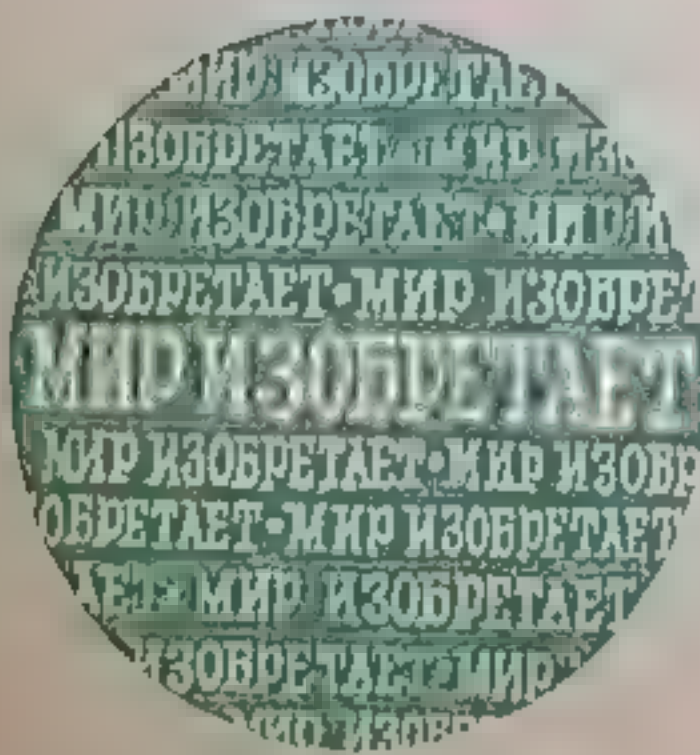
Поток экипажей становится все гуще, того гляди пробка возникнет. И тогда «старркар» останавливается возле движущейся по рельсу ленты. Катапульта переводит его на ленту, и вот машина уже движется в ряду других. Расстояние между экипажами — полметра. Водитель в это

время может читать газету, поглядывать в окошко, даже смотреть телевизор. Он сейчас пассажир. Только надо не забыть на въездной площадке дать сигнал о конечной цели пути. Тогда в нужном месте автоматический выключатель переведет «старркар» на стрелку, машина съедет с ленты, а другие умчатся дальше. Все это будет длиться не более секунды. Недалеко от стрелки стоянка. «Старркар» остается здесь, а человек идет на работу. Вечером он возвращается и точно так же едет обратно.

Американские инженеры считают, что эта система совмещает в себе достоинства автомобильного и рельсового сообщения, выгодна и легко осуществима. Ширина колеи новой дороги не превысит 2,5 метра, что вполне совместимо с нынешней шириной проезжей части улиц. Средняя скорость больше, чем при любом другом средстве массового передвижения, потому что нет ни остановок, ни перекрестков. Движение на полотне монорельсовой дороги полностью автоматизировано, так что можно даже посылать «старркары» с грузом без водителя.

Так пути рельсовых и безрельсовых экипажей, которые когда-то так резко разошлись, ныне сходятся — то в виде любопытных конструкций, то в виде интересных технических идей.

Р. ЯРОВ, инженер



Триста шестьдесят шесть дней советской науки

5—6 марта в Москве состоялось общее годовичное собрание Академии наук СССР, на котором по традиции крупнейшие ученые нашей страны подвели итоги научных исследований, выполненных в истекшем году. Вот некоторые достижения, с которыми мы хотим вас познакомить

Советскими учеными сконструирована уникальная ядерно-физическая установка, в которой удалось наблюдать нейтроны,двигающиеся с фантастически медленной скоростью — всего 5 м/сек. Время пребывания нейтронов в замкнутой полости установки достигло нескольких минут.

Учеными Украины разработан и построен сверхпроводящий соленоид. Напряженность полученного на нем магнитного поля достигла 112 тыс. эрстед!

Открыто новое явление, заключающееся в изменении свойств тел в сильных магнитных полях: металл способен превращаться в полупроводник, а полупроводник — в металл.

Сотрудниками Института физики Земли АН СССР получены первые результаты по предсказанию землетрясений. Установлено, что одним из предвестников стихийного бедствия может быть изменение электрического сопротивления поверхностных слоев земли в зоне очага.

Изучение плотности газа в межгалактическом пространстве показало, что вселенная, по-видимому, имеет открыто-геометрическую форму и будет расширяться неограниченно.

В Объединенном институте ядерных исследований разработан метод получения устойчивых сверхнизких температур, отличающихся от абсолютного нуля (шкала Кельвина) всего лишь на 0,008 градуса! Этот результат недоступен еще ни одной зарубежной лаборатории.

Астрофизики Бюраканской обсерватории в течение всего лишь нескольких месяцев 1968 года открыли две сверхновых звезды в одной из галактик.

Совместными усилиями сотрудников Вычислительного центра Армянской академии наук и Ереванского университета разработано кибернетическое устройство для автоматического контроля за состоянием больного во время операции на сердце.

Исследователям Антарктиды удалось установить, что ее западная часть скрывает под ледяным панцирем не материк, а многочисленные острова, разделенные глубоководными проливами.

Сотрудниками Института физики атмосферы разработан метод измерения температуры земной поверхности непосредственно с орбиты искусственного спутника Земли. Это резко расширяет возможности космических «дозорных погоды» нашей планеты — метеоспутников.

Обработка данных радиолокации Венеры на электронно-вычислительных машинах позволила уточнить период вращения Венеры вокруг собственной оси. Итак, сутки «утренней звезды» соответствуют $243,9 \pm 0,5$ земных суток.



КАК АПТЕКАРЬ НЕФТЯНИКОМ СТАЛ

Збигнев ПЩУРОВСКИЙ

План, разработанный в жешовской аптеке Эдварда Хюбля, был прост: 17 февраля 1846 года в гостинице «Под люфтвашиной» состоится большой бал-карнавал. В нем, разумеется, примут участие офицеры австрийского гарнизона. Когда веселье разгорится, распорядитель объявит мазурку, и женщины пригласят мужчин. Знакомые с сутью плана жешовянки пригласят прежде всего офицеров. Те не смогут танцевать с саблями — снимут их. Тогда заговорщики овладеют саблями, обезоружат офицеров, а продавец магазина Миколай Яворницкий даст знать портному Яну Чарнецкому, чтобы тот поджег свой дом. Пожар послужит сигналом к штурму казарм, руководить которым будет главный представитель революционного правительства города Жешов молодой помощник аптекаря Игнаци Лукасевич.

Но среди заговорщиков оказался предатель. Когда в феврале 1846 года началось краковское восстание, которым руководил Эдвард Дембовский, Жешов не присоединился к нему, так как все повстанцы уже были арестованы. Одним из первых схватили Лукасевича. Так 24-летний помощник аптекаря, мечтавший об освобождении отчизны из-под ига иностранных монархов, оказался в тюремной

камере. Заточенный в мрачных стенах Львовского монастыря кармелитов, он, конечно, не предполагал, что вскоре примет участие в свершении революции иного рода — технической, в создании новой отрасли промышленности, которой в недалеком будущем суждено было стать одной из ведущих в мире.

Через два года Лукасевич вышел на волю и стал жить под надзором полиции во Львове. Здесь он возвратился к своей профессии, заняв место помощника аптекаря в известной львовской аптеке «Под золотой звездой», принадлежавшей аптекарю Миколашу. Название аптеки было пророческим, ибо в ней-то и зародилась польская промышленность переработки нефти.

Лукасевич впервые столкнулся с нефтью при весьма любопытных обстоятельствах. Как-то в дверях львовской аптеки появился по-деревенски одетый человек.

— Пускай пан посмотрит на это! — обратился незнакомец к помощнику аптекаря, поставив перед ним бутылку с темно-желтой жидкостью. — И пусть пан скажет мне, можно ли из этого получить водку.

Посетитель этот был деревенский корчмарь Шрейнер из-под Борислава, что

вполне объясняло его несколько странный на первый взгляд вопрос.

Лукасеви́ч разочаровал корчмаря, но, узнав, что желтая жидкость получена из нефти и была снята с крышки котла, в котором крестьяне нагревают нефть, чтобы сгустить ее и превратить в смазку для осей телег, заинтересовался неизвестным ему минеральным сырьем.

Он заказал Шрейнеру большое количество нефти и вместе со своим коллегой провизором Яном Зехом начал опыты по перегонке горного масла, надеясь использовать его для освещения. Сначала эксперименты аптекарей не дали удовлетворительных результатов. Они проводились вслепую, обоим не хватало знания химии. Поэтому Лукасеви́ч решил продолжить свое образование и, воспользовавшись материальной помощью Миколаша, выехал в 1850 году в Краков, где поступил на фармацевтический факультет местной академии.

На лекциях известного польского геолога профессора Цайшнера Лукасеви́ч узнал о крупных месторождениях нефти в Галиции, которые тогда не использовались для хозяйственных целей. Это возбудило фантазию Лукасеви́ча. Он попытался сам начать поиски нефти под Краковом. Они закончились... судом: австрийская полиция, не упуская Лукасеви́ча из виду, решила, что Лукасеви́ч собирал пробы воды из разных колодцев с целью отравить их.

— Я не знаю такого яда, который отравлял бы только немцев! — защищался в суде молодой изыскатель, и в конце концов его освободили.

Однако самым важным для Лукасеви́ча оказалось знакомство с научными трудами крупнейшего польского химика-органика Филиппа Вальтера. Правда, Вальтер, бывший активным участником ноябрьского восстания 1830—1831 годов, уже находился в эмиграции, в Париже, но его связи с Краковом, где он работал профессором, по-видимому, были тесными. Лукасеви́ч наверняка узнал об исследованиях нефти, которые проводил Вальтер, о том, что нефть состоит из углеводородов, и о выделении их с помощью фракционной перегонки.

Вернувшись в 1852 году во Львов с дипломом магистра, Лукасеви́ч уже мог определенно ответить Зеху, почему до этого им не везло и какой дорогой следует идти дальше. Пытаясь перегонять нефть, они брали смесь различных продуктов перегонки (дистилляты). Смесь состояла из разных составных частей, в том числе очень летучих и взрывоопасных. Нужно было, опираясь на фракционную перегонку, выделить легковос-

пламеняющиеся, но не взрывоопасные составляющие. Этим требованиям больше всего отвечали полученные Лукасеви́чем уже к концу 1852 года средние фракции. Они были достаточно легкими, чтобы легко впитываться в фитиль, и одновременно не грозили взрывом. Это был польский осветительный керосин, названный тогда «камфиной».

Чтобы дать лучший и более дешевый вид освещения, чем сальные свечи и масляные коптилки, нужно придумать, как лучше сжигать «камфину». Погруженный в нее фитиль горел ярко, но коптил, к тому же вокруг распространялся сильный неприятный запах. Тогда Лукасеви́ч применил для улучшения горения уже известный в то время способ — подачу к пламени воздуха, вводимого внутрь пламени. Пламя стало ярче, запах исчез. Добавив к горелке, соответственно снабженной отверстиями, резервуар с топливом и цилиндрический экран для пламени с вставленными в него слюдяными стеклами, Лукасеви́ч создал прототип керосиновой лампы. Первую лампу, выполненную вместе с львовским жестянщиком Братковским, окружили толстым медным листом, опасаясь возможных сюрпризов со стороны капризной до того времени «камфины». Однако ее испытания оказались настолько успешными, что в марте 1853 года львовская общественная больница подписала с изобретателем соглашение, по которому он обязался установить в ее здании подобные лампы и поставить для них десять центнеров полученного им же самим керосина.

Шрейнер, разочаровавшийся в надеждах получить из нефти водку, тем не менее по-прежнему поставлял нефть Лукасеви́чу для экспериментов. Теперь же, когда эксперименты закончились так удачно, он начал энергично рекламировать изобретение своего клиента. С лампой Лукасеви́ча он едет в Вену, где демонстрирует ее вместе с образцами дистиллятов венскому фабриканту Дитмару. А тот после некоторых усовершенствований запускает лампу в массовое производство, и в 1854 году керосиновое освещение завоевывает столицу Австрии. Год спустя керосиновая лампа появляется в Америке как изобретение, якобы сделанное американским фабрикантом Силлиманом. Скоро фамилии крупных зарубежных капиталистов, выштампованные на новых лампах, затмили их истинного, но непрактичного изобретателя.

Внедрение нового вида освещения вызвало большой спрос на «камфину». Построенный во Львове примитивный завод



Пущенная в 1854 году нефтяная шахта «Франек» сохранилась до наших дней.

для перегонки уже не мог удовлетворить его. Лукасевич перебирается в нефтеносные районы, чтобы начать там производство керосина в более широком масштабе. В селе Улашовицы, расположенном неподалеку от Яссы, Лукасевич основывает первый крупный перегонный завод, в котором перерабатывается нефть, добываемая на местных залежах и доставляемая крестьянами. Его инициатива интригует других, и особенно владельцев участков, где выступает нефть. Особый интерес к керосину проявляют два помещика близ Кросно. Лукасевич и оба помещика договариваются о совместной эксплуатации нефти. Возникает предприятие по производству керосина, а Лукасевич становится его техническим директором.

На перегонном заводе в Улашовицах, а затем на новом усовершенствованном заводе в Полянце сначала перерабатывали нефть, просто собираемую на поверхности земли. Техника добычи нефти была весьма примитивной: в местах, где она вытекала, выкапывали ямы. Накапливавшаяся в них нефть была смешана с водой. Чтобы отделить воду, нефть заливали в закрытые пробками снизу бочки. Когда нефть всплывала вверх, пробку вынимали, и скопившаяся на дне вода выливалась из бочки. Однако Лукасевича такая техника не устраивала. В 1854 году он организует в Бубрце рытье колодца глубиной 50 м — нефтяной шахты, которую называли «Войцех».

Пример Лукасевича и постоянно растущий спрос на керосин, особенно после

внедрения керосинового освещения на австрийских железных дорогах, приводят к тому, что в окрестностях начинают появляться новые шахты и перегонные заводы, возникает целый нефтяной бассейн.

Нефтяная промышленность на польских землях производила не только керосин. Лукасевич, постоянно совершенствовавший методы перегонки, на организованной в Яссы уже в 1858 году выставке продуктов, получаемых из нефти, показал, кроме «камфины», машинное масло, мазь для осей, битум и парафин. А девятнадцать лет спустя на Львовской выставке галицийская нефтяная промышленность представила бензин, так называемый «салонный» (очень чистый) керосин, обычный керосин, смазочные масла нескольких видов, очищенный парафин, изделия из парафина, бензиновый лак и битум.

На польские нефтеочистительные заводы приезжали учиться со всего света. В свою очередь, Лукасевич также охотно использовал в своей работе усовершенствования, введенные за рубежом. Это особенно относилось к горной технике. Именно на шахте в Бубрце впервые в Европе в 1862 году была применена для отрывки шахт буровая установка, изобретенная в Америке и использовавшаяся там первоначально для бурения колодцев.

Игнаци Лукасевич внес немалый вклад в развитие мировой техники и вполне заслужил, чтобы его имя стояло в ряду с именами выдающихся изобретателей.

Перевел с польского Н. МАССАЕВ

ЛЫКРОСС (канадская игра) напоминает травяной хоккей. Но мяч летает здесь по воздуху, а вместо клюшек игроки пользуются специальными ракетками — кроссами. Форму ракетки, ее размеры вы видите на рисунке. Мяч резиновый, вес его 142 г, длина окружности около 20 см.

Посередине поля начертите круг диаметром 3,6 м. Здесь играют два центральных нападающих. Остальные члены команд (по 5 в каждой) располагаются на своих половинах поля. Вратари могут играть только на своих площадках. Игроки не имеют права заходить на их территорию.

Вратарь может отбивать мяч ракеткой, рукой и ногой. Остальные играют только ракеткой. Два центра нападения разыгрывают первый удар, и игра начинается!

ЧНИЛОН (бирманская игра) может служить одновременно и отличной тренировкой для футболистов. Пять-шесть человек становятся в круг и начинают жонглировать мячом. Диаметр его 12—13 см, вес примерно 250 г. Игрок может брать мяч головой, плечами, ногами, туловищем. Демонстрируя эти изящные приемы, он вдруг посылает мяч кому-то из партнеров. Тот начинает жонглирование. Игрок, уронивший мяч, выбывает из игры.

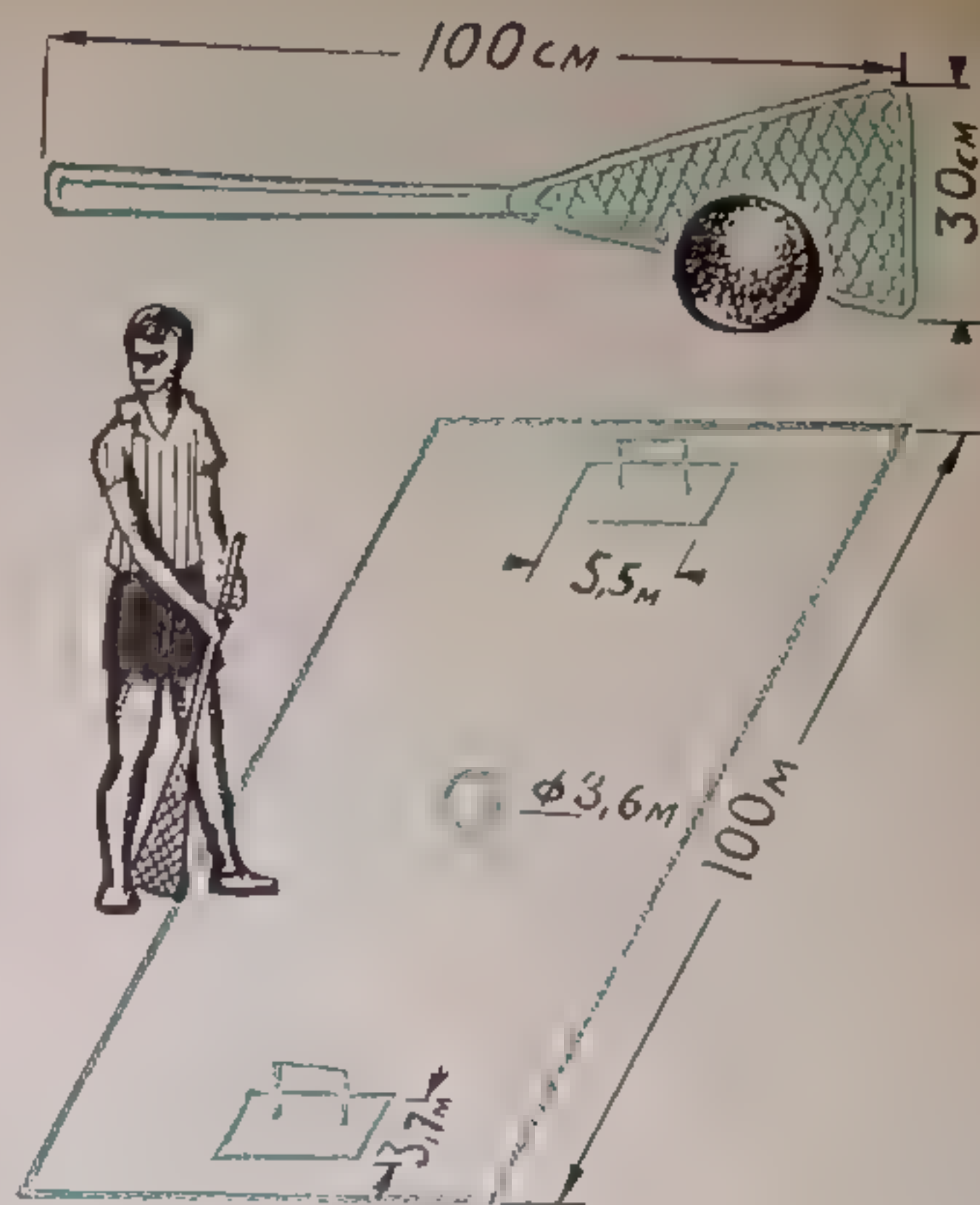
ПЕЛОТА-АЛЬ-СЕСТО (аргентинская игра) — праматерь нынешнего баскетбола.

Игроков двенадцать, по шесть в команде, расстановка по двое — у своей корзины, в средней зоне и у корзины противника. Задача — забить гол в корзину противника. Передавать мячи можно так же, как в баскетболе. Но переходить из зоны в зону игрокам нельзя. Каждый играет только на своем месте. Счет — по количеству очков.

ПУЛЛ-БОЛЛ (шотландская игра) требует немалой ловкости и сноровки. Ведь игрокам приходится загонять в ворота большой легкий мяч ударами маленького, кожаного или теннисного мяча, привязанного к кисти руки. А это, согласитесь, не так-то легко.

Посмотрите на рисунок. Поле для игры выглядит необычно: есть только две площадки вратарей, ограниченные «мертвой» зоной, и нейтральная полоса, соединяющая обе площадки.

Команды, по четыре игрока в каждой, располагаются по обе стороны нейтральной полосы. Забегать на нее и на «мертвую» зону нельзя. Вратари имеют право отбивать мяч руками. Для начала команды разыгрывают мячи по жребию. Игра длится 60 минут с перерывом в 10 минут.



ИГРЫ НАРОДОВ



ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА — ВОДА

В. КУМАНН

Те, кто строит радиоуправляемые модели самолетов, знают, как трудно их запускать, когда нет подходящих взлетных площадок. Модели эти обычно имеют большую нагрузку на несущую площадь. Поэтому при взлете и посадке им нужна большая скорость и взлететь без пробежки они часто не могут. Летом на помощь приходят водоемы: зеркальная гладь их — отличная взлетная полоса. Только для разгона по ней вам придется оборудовать свою модель специальными поплавками, то есть перестроить ее в маленький гидросамолет. Кроме чарующего зрительного эффекта, полет такого микрогидросамолета представляет и научную ценность.

Всем известно, какое большое значение имеет гидроавиация в наше время для рыбного промысла в открытом море, для полярных и антарктических исследований, для спасения экипажей кораблей, терпящих крушение, для сбора метеорологических данных и, конечно, для охраны морских границ нашей Родины. Поэтому авиационные специалисты немало трудятся над разработкой и совершенствованием конструкций гидросамолетов. Задачи инженеров весьма сложны и разнообразны. Это и улучшение взлетно-посадочных характеристик, и обеспечение устойчивости при сокрушительных ударах океанских волн, и улучшение условий работы экипажа, и сочетание большой грузоподъемности с огромной дальностью полета. Современные гидросамолеты — это сложнейшие летающие корабли, сочетающие в себе последние достижения всех областей науки и техники, от полимерных материалов до атомных двигателей.



РИС.1

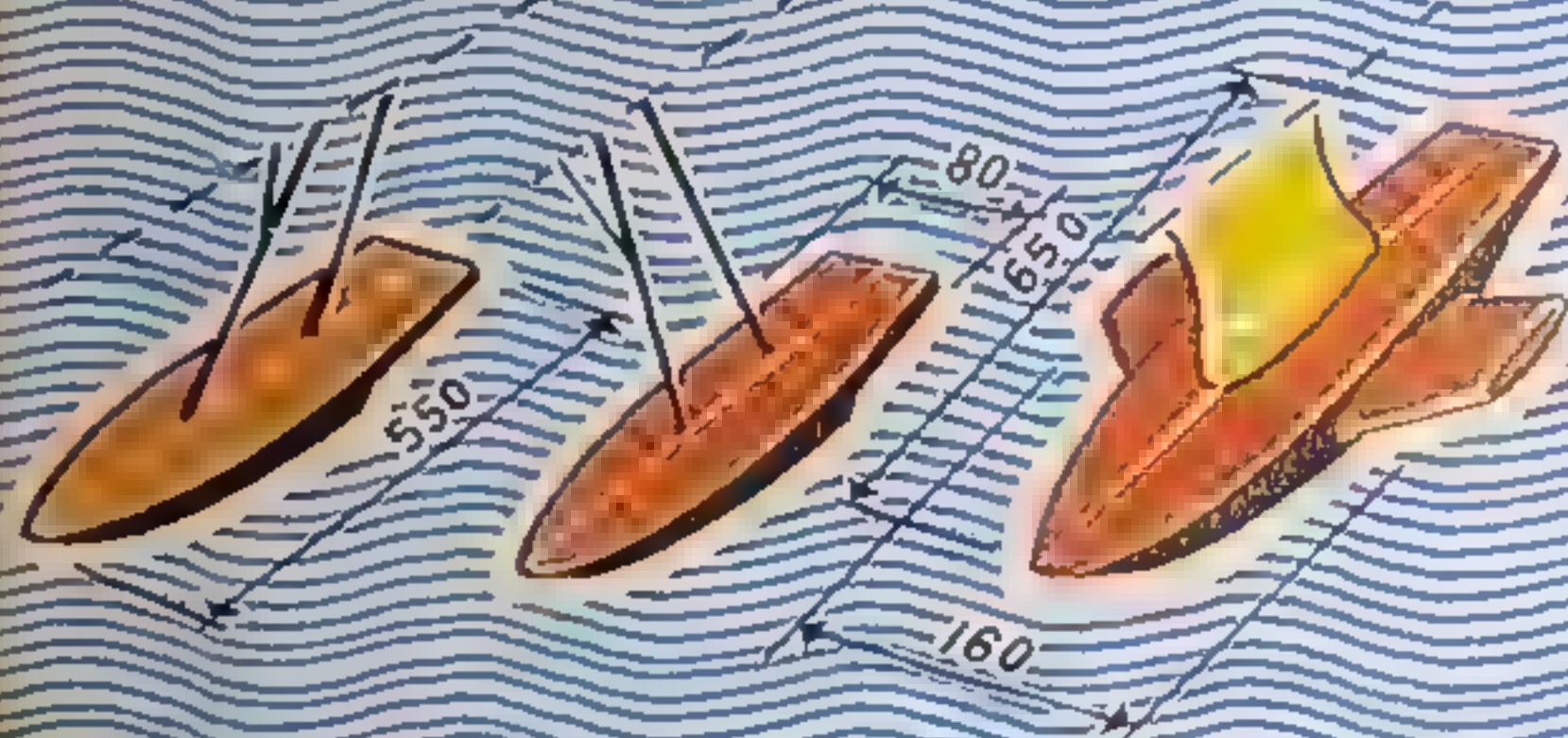


РИС.2

РИС.3



РИС.4

Для авиамоделистов постройка таких маленьких кораблей является качественно новой ступенью их творчества. Ведь испытание моделей гидросамолетов не предусмотрено программой большинства соревнований. Юным конструктором руководит здесь не спортивный, а исследовательский интерес.

Как же приступить к проектированию и постройке таких моделей?

Для начала можно использовать обычную модель с колесным шасси. Переоборудовать ее в гидросамолет можно по-разному. Если модель имела двухстоечное шасси с хвостовой точкой опоры, то лучше использовать трехточечную схему поплавков (рис. 1).

Вместо основного колесного шасси установите два поплавка. Каждый из них должен вытеснить объем воды, не менее чем в 1,5 раза превышающий вес модели. Хвостовой поплавок с меньшим в $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ раза объемом заменит заднюю точку опоры. Такая схема шасси надежно удерживает модель на поверхности воды. Регулировать протяженность разбега при взлете модели можно изменением угла установки хвостового поплавка, конечно, если правильно выдержаны центровка и аэродинамическая балансировка.

Модель, оснащенная шасси трехточечной схемы с носовым колесом, потребует двухпоплавковой схемы (рис. 2). Объем каждого из поплавков в этом случае должен быть увеличен, а его длина — быть равной половине длины фюзеляжа. База разноса, как и в первом случае, должна быть не менее $\frac{1}{4}$ части размаха крыла. Угол же установки к продольной оси таков, чтобы при вы-

ходе на редан обеспечивался взлетный угол атаки.

Шасси велосипедного типа удобно заменить одним поплавком (рис. 3). Регулировка взлетно-посадочных характеристик модели таким поплавком несколько затруднена жесткостью конструкции крепления поплавка к модели. Такой поплавок обычно крепят на объемном пилоне, а не на проволочных стойках, как это было в первом и втором случаях.

Конструкция однопоплавковой схемы получается легче, изящнее, с лучшими эксплуатационными характеристиками. Продольный размер поплавка выберите с таким расчетом, чтобы модель не опрокинулась и не скапотировала при посадке и взлете. Для этого поплавок увеличьте вперед до плоскости вращения воздушного винта и назад от центра тяжести модели примерно на такую же величину. Для лучшей остойчивости на стоянке по бокам поплавка установите так называемые жабры.

От однопоплавковой схемы гидро модели до летающей лодки один шаг, но вам придется целиком построить новую модель или по крайней мере новый фюзеляж, используя крылья и горизонтальное оперение от обычной модели (рис. 4).

Постройка модели летающей лодки увлекательнейшая, но и кропотливая работа. Однако летные испытания ее настолько интересны, что стоит потрудиться: ведь летающая лодка — это и самолет и корабль, она отлично маневрирует на воде и может выполнить любые фигуры высшего пилотажа в воздухе. Летные характеристики такой модели намного превышают характеристики поплавко-

вых гидромоделей и ни в чем не уступают моделям с колесным шасси. К тому же летающая лодка может быть и амфибией, достаточно установить на ней пару колес. Она может, например, взлетать с поверхности земли, а садиться на воду.

А теперь самое главное: о конструктивных отличиях таких моделей. Все они должны быть оснащены гидродинамическим рулем поворота, так как аэродинамический руль малоэффективен при пробежке модели на поверхности воды. Для того чтобы уменьшить сопротивление при разгоне, у модели с большой поверхностью смачивания поплавка делают редан и отрицательную кривизну днища.

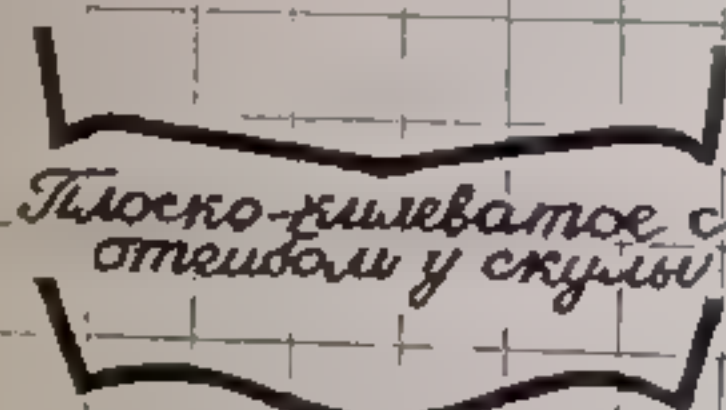
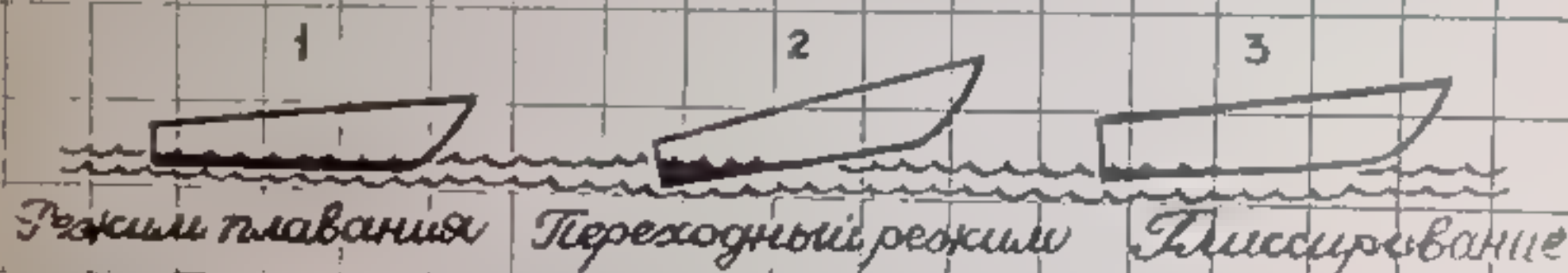
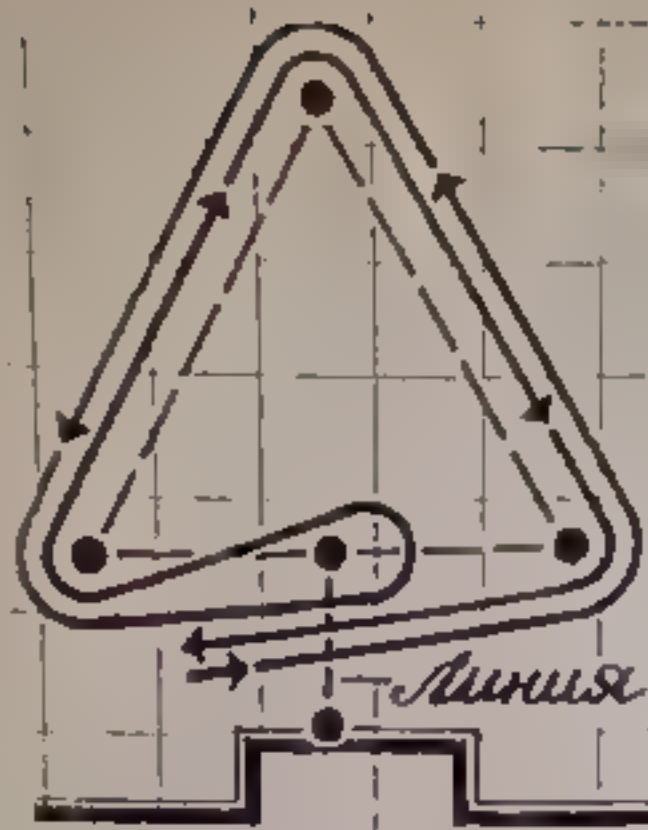
Конструкцию поплавков вы можете сделать как сборной, состоящей из сосновых продольных стрингеров, лонжеронов и фанерных поперечных шпангоутов, так и монолитной, выполненной из пенопластов типа ПС. В местах крепления стоек поплавки постарайтесь усилить для того, чтобы равномерно распределить ударные нагрузки, возникающие при посадках модели.

В увеличенных поплавках удобно разместить батареи электропитания — это приведет к понижению центра тяжести и повышению боковой устойчивости модели. К тому же поможет снизить инерционные нагрузки на стойки гидрошасси при посадке модели.

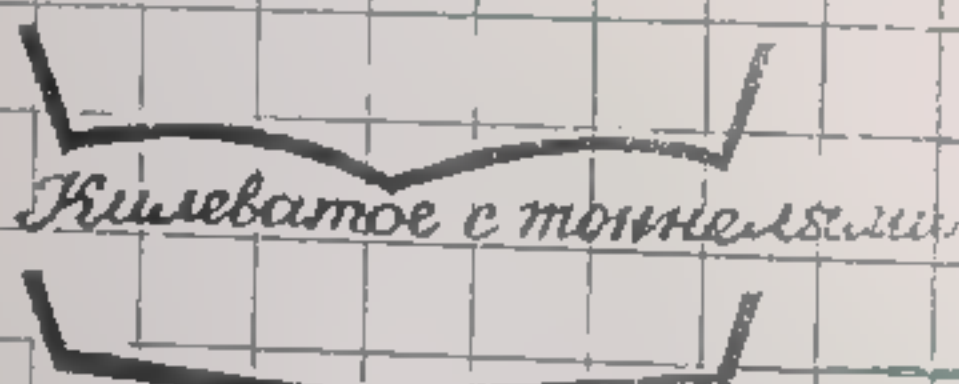
Склеивать детали поплавков и корпуса фюзеляжа летающей лодки лучше всего не растворимым в воде клеем типа ЭД-5 или ЭД-6. Поверхность обшивки поплавков должна быть особенно прочной. Покройте ее влагостойкой краской.

СКОРОСТНЫЕ РАДИОУПРАВЛЯЕМЫЕ...

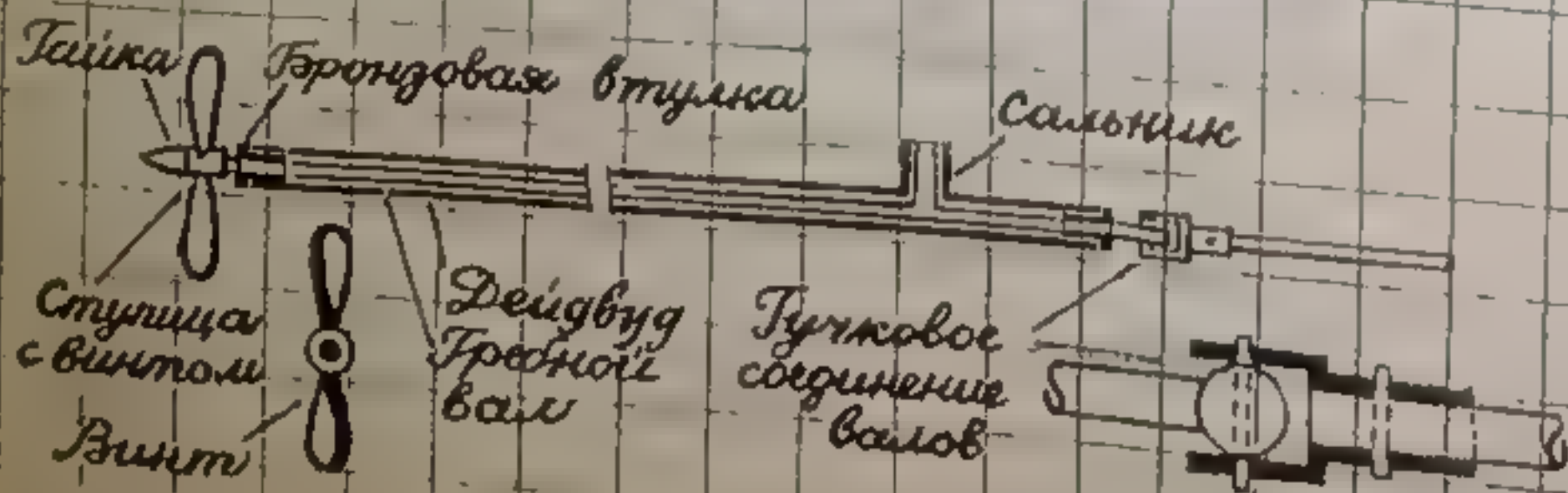
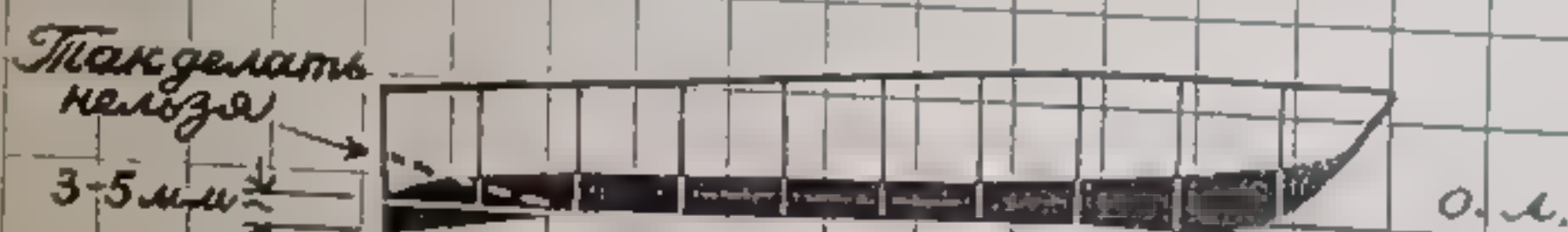
В. СВИРИДКИН,
В. ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ



Изогнуто-килеватое с отгибом у скулы



Плоско-килеватое



Вам приходилось наблюдать за соревнованиями спортсменов со скоростными радиоуправляемыми моделями? Это действительно интересное и захватывающее зрелище. В последние годы этот вид соревнований становится все более популярным.

Что же представляют собой скоростные модели? Как сделать их самим?

Эти модели делятся на две группы. К первой относятся модели с двигателем внутреннего сгорания 2,5 см³, 5 см³ и 10 см³, ко второй — с электромоторами мощностью до 30 вт и до 500 вт. Причем мощность у них замеряется на воде, с работающим двигателем.

На соревнованиях скоростные модели проходят дистанцию в форме треугольника (см. рис. слева вверху), сторона которого равна 30 м. Время засекается от первого буя. Скорость лучших моделей достигает 8—10 м/сек. Сегодня мы расскажем вам, в чем особенность скоростных моделей и как правильно выбрать и изготовить корпус. Кроме того, остановимся на механических узлах моделей и на том, как лучше тренироваться с ними.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О ГЛИССЕРЕ

Все модели судов в зависимости от сил, поддерживающих их на воде в движении, можно разделить на водоизмещающие и глиссирующие. Суда, которые и в подвижном и в неподвижном состоянии поддерживаются на воде силой поддержания (закон Архимеда), называются водоизмещающими. Их большинство. Меньшую часть составляют суда глиссирующие. В неподвижном состоянии на воде они, как и водоизмещающие суда, поддерживаются силой поддержания, а при движении

с большой скоростью — гидродинамической подъемной силой и частично силой поддержания (см. рис.).

Глиссирующие суда строят сравнительно небольшими по размерам и легкими. В отличие от водоизмещающих судов они имеют плоское или малокилеватое днище. Их осадка на ходу значительно меньше, чем на стоянке.

Когда глиссирующее судно идет с очень маленькой скоростью, то его движение ничем не отличается от движения водоизмещающего судна — глиссер поддерживается на воде только силой поддержания. С увеличением скорости возникает гидродинамическая подъемная сила. Но режим глиссирования может не наступить, если вес глиссера окажется намного больше гидродинамической подъемной силы.

Преимущество глиссирующих судов перед водоизмещающими заключается в том, что на наибольшей скорости глиссирования сопротивление глиссера значительно меньше. Однако если гидродинамическая подъемная сила окажется больше веса глиссера, то днище глиссера полностью или частично на короткие мгновения начнет отры-

ваться от поверхности воды и падать на воду. Другими словами, глиссер начнет «прыгать» по воде. Скорость хода его уменьшится, и практически он может стать неприменимым.

Если глиссер ходит без тряски, без бросков, то говорят, что он обладает хорошей устойчивостью хода.

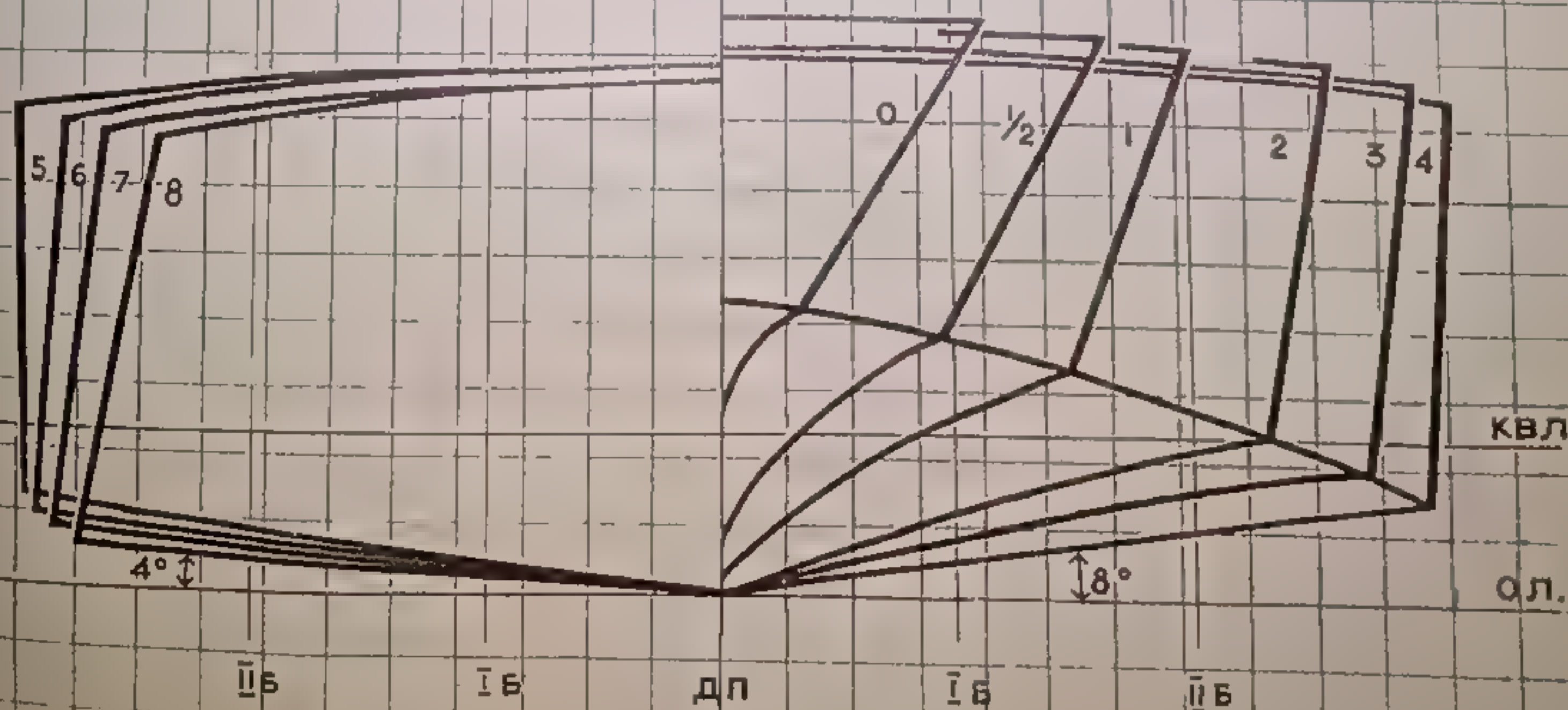
Поэтому, проектируя обводы высокоскоростных глисеров, конструктор уделяет большое внимание устойчивости хода, то есть принимает меры к тому, чтобы гидродинамическая подъемная сила не могла мгновенно значительно менять свою величину. К таким мерам относятся небольшое увеличение килеватости, уменьшение ширины днища, перенос центра тяжести в носовую часть. Хотя эти меры приводят к уменьшению гидродинамического качества, но зато они улучшают устойчивость и управляемость судна.

КАК ПОСТРОИТЬ ГЛИССЕР

Итак, вы решили построить скоростную радиоуправляемую судомодель. На что обратить внимание? Прежде всего на днище. Если вы сделаете модель

с плоским днищем, то на поворотах она будет скользить (дрейфовать) в противоположную сторону от перекладки руля. А если выберете килеватое, то получите более устойчивую на курсе модель, с хорошей поворотливостью. Кроме того, не ошибетесь, если остановитесь на судне с изогнуто-килеватым, либо с тоннельным днищем, или с отогнутыми скулами (см. рис.). Отгиб днища на скулах отражает брызговую струю, а дополнительная подъемная сила, которая создается за счет этой реакции, уменьшает смоченную поверхность и тем самым увеличивает скорость.

Глиссирующая модель так же, как и глиссирующее судно, не должна двигаться с поднятым носом. Иначе у нее увеличивается сопротивление и уменьшается скорость. Как избежать этого? Днище модели в кормовой части должно быть отогнуто книзу на 2—5 мм и ни в коем случае не поднято вверх. Если же у вас модель уже изготовлена, а на ходу «задирает» нос, то установите за кормой транцевую плитку (полоску жести или латуни шириной 20—25 мм, отклоненную вниз). Она выравнивает мо-



дель. Угол отклонения плитки подберите опытным путем.

Если же модель при поворотах скользит (дрейфует) в сторону, то в середине днища установите небольшое «перышко» — жезль, латунь. Так делают на скоростных управляемых моделях всех классов.

Зависит ли выбор корпуса модели от типа двигателя? Да, зависит. Для маломощных моторов («Ритм», 2,5 см³ или 30 вт) корпуса изготавливают небольшие, а для моторов более мощных (5 см³, 10 см³ или 500 вт) — побольше. Мы вам предлагаем чертеж модели под компрессионные моторчики «Ритм», МК 12-В объемом цилиндра 2,5 см³. Теоретический чертеж дан на странице 47 в масштабе 1 : 2 (для удобства вы можете увеличить его в два раза).

В № 1 «ЮТа» за 1966 год мы рассказывали о том, как построить наборный корпус модели. Сегодня вкратце напомним об этом.

С чертежа «вид сбоку» переведите через кальку на четырехмиллиметровую фанеру килевую раму. Выпилите ее. С теоретического чертежа переснимите на трехмиллиметровую фанеру шпангоуты. Выпилите в них углубления для стрингеров. Установив шпангоуты с клеем на килевую раму, укрепите их стрингерами, транцевой дощечкой на корме и деревянной бошкой в носу. После того

как набор высохнет, обработайте его напильником и обейте миллиметровой фанерой. Затем на клею и болтах установите на место фундамент для мотора (изготовленный из дерева и дюралевых уголков) и дейдвуд. Дейдвуд делается из трубки 6—7 мм, в конце которой впаяны бронзовые втулки. Для вала берется стальная проволока 3 мм («серебрянка») или электрод от электросварки, с которого отбивают слой угля. С мотором вал соедините гукими.

Для винта выточите из латуни ступицу и гайку. Латунные лопасти впаяйте в пропилены ступицы. В ступице и в гайке нарежьте резьбу, соответствующую резьбе на конце вала. Винт установите на место и закрутите его гайкой. Для скоростных моделей рекомендуем изготавливать двухлопастные винты (см. «ЮТ» № 4, 1966).

Рулевую машинку можно использовать от радиоаппаратуры РУМ-1, «Сигнал». Но можно изготовить и самим, используя микромоторчик и шестеренки. Когда будет готова вся механическая часть, установите палубу, зашпаклюйте и покрасьте модель либо нитрокраской, либо масляной.

Для моделей с электродвигателями все изготавливается точно так же. Моторы для модели 30 вт можно использовать от игрушек или любой микромоторчик. Питание от батареек. Для

500 ватт мотор надо мощный, типа МУ-50 или МУ-100, для питания применять батарейки или малогабаритные аккумуляторы.

Перед выходом на тренировку устраните все неполадки. Подберите винт и правильное отклонение руля, чтобы поворот модели (циркуляция) был одинаковым в обе стороны. Если мотор, установленный на модели, работает с трудом, а скорость ее мала, значит тяжел винт. Уменьшите его — или по диаметру, или шаг винта, распрямив лопасти. Если же мотор работает легко и винт вращается очень быстро, а скорости все равно нет, значит винт легкий. Увеличьте его шаг или поставьте винт, больший по диаметру.

Когда все отладите, устанавливайте дистанцию и начинайте тренироваться в ее прохождении. Ведите модель как можно ближе к стороне треугольника и делайте поворот рядом с буем. Это даст вам выигрыш в расстоянии, а следовательно, и в скорости.

Примечание. Радиоаппаратуру можно установить готовую или изготовить ее самому. О самодельной одноканальной аппаратуре было рассказано в шестом и седьмом номерах «ЮТа» за прошлый год. О том, как сделать ту аппаратуру многоканальной, вы узнаете из сегодняшнего номера нашего журнала.

ЛЮБИТЕЛЯМ СУДОМОДЕЛЬНОГО СПОРТА

Центральный морской клуб ДОСААФ (Москва, Д-364, проезд Досфлота, 6) высылает наложенным платежом (то есть с оплатой на почте) чертежи самых различных судомоделей — с простейшими двигателями, с механическими двигателями, чертежи скоростных управляемых моделей до 500 вт, до 150 вт, до 2,5 см³, до 5 см³, а также схемы самодельной радиоаппаратуры «Сигнал-5» для радиоуправления моделями (на полупроводниках).

Стоимость чертежей и консультаций от 20 коп. до 1 руб. 20 коп. Как оформляется заказ? Вы отправляете письмо в морской клуб с точным наименованием чертежа или консультации, которые вы хотите приобрести. Вкладываете в письмо конверт со своим обратным адресом и ждете ответа. Таким же образом можно заказать чертежи самодельных туристских байдарок, лодок, катеров.

В прошлом году (см. «ЮТ» № 6 и № 7) мы рассказывали об однокомандной аппаратуре радиоуправления. Сегодня, расширяя ту схему (она выделена черным цветом), предлагаем пятикомандную аппаратуру управления. При желании вы можете увеличить число команд до 8—10. Для этого достаточно добавить в дешифратор соответствующее число электронных реле.

Приемник, как и в однокомандной аппаратуре, собран по сверхрегенеративной схеме (рис. 1). На транзисторе T_1 выполнен сверхрегенеративный детектор, а на транзисторах T_2 , T_3 и T_4 — усилитель-ограничитель с непосредственной связью. Ограничитель нужен для того, чтобы при большом сигнале, когда приемник находится вблизи передатчика, не срабатывали одновременно две соседние команды.

Дешифратор состоит из пяти однотипных резонансных LC-фильтров с электронными реле. Работает он так. При подаче на вход фильтра напряжения с частотой, не равной резонансной частоте контура, на выходе фильтра напряжения не будет. Это объясняется тем, что на всех частотах, кроме резонансной, сопротивление контура мало, и все напряжение будет падать на резисторе R_{11} ($R_{12}—R_{15}$), не достигая базы транзистора. Транзистор остается в подзапертом состоянии. При подаче на вход дешифратора напряжения с частотой, равной резонансной частоте контура, сигнал попадает на базу транзистора, усиливается им, выпрямляется диодом и через обмотку катушки вновь попадает на базу транзистора. Он открывает его, и реле срабатывает.

Конструкция и детали. Приемник собирается по схеме, данной на рис. 1. На одной плате (рис. 2 и 3) размещается сверхрегенератор и усилитель-ограничитель, а на другой (рис. 4 и 5) — дешифратор. Соединения, показанные на рис. 2 и 4, выполняются на нижней стороне платы.

В дешифраторе применены реле РЭС-10 паспорт 303 или 308 (без переделки). Катушки LC-фильтров намотаны на ферритовых кольцах $\varnothing 10$ мм и проницаемостью 1000—2000. Для увеличения индуктивности кольца склеивают по два.

Данные резонансных контуров приведены в таблице на стр. 50.

Все катушки мотаются проводом ПЭВ-0,1.

Точное значение резонансной частоты подгоняется при наладке подбором конденсаторов и изменением числа витков катушек.

Налаживание. Сверхрегенератор наладывается так же, как и в однокомандной аппаратуре. Затем на вход усилителя со звукового генератора подают сигнал напряжением 3—5 мВ, на выход его подключают вольтметр переменного напряжения. При изменении частоты сигнала от 1000 до 5000 гц и напряжения на входе от 3÷5 до 100 мВ напряжение на выходе должно быть неизменным — около 3 в.

Налаживание дешифратора начинайте с самого низкочастотного фильтра. Подайте на вход дешифратора напряжение с амплитудой 3 в, а в разрыв цепи между реле и минусовым проводом питания включите миллиамперметр на 100 ма. Медленно изменяя частоту генератора, найдите резонансную частоту контура: ток резко возрастет (55—60 ма), и реле сработает. Теперь увеличивайте сопротивление резистора R_{11} до тех пор, пока полоса пропускания фильтра не станет минимальной, а реле все еще будет надежно срабатывать. Если в момент резонанса реле не срабатывает (ток меньше 50 ма), уменьшите сопротивление резистора R_{11} ($R_{12}—R_{15}$). Если и это не поможет, поставьте транзистор с большим коэффициентом усиления.

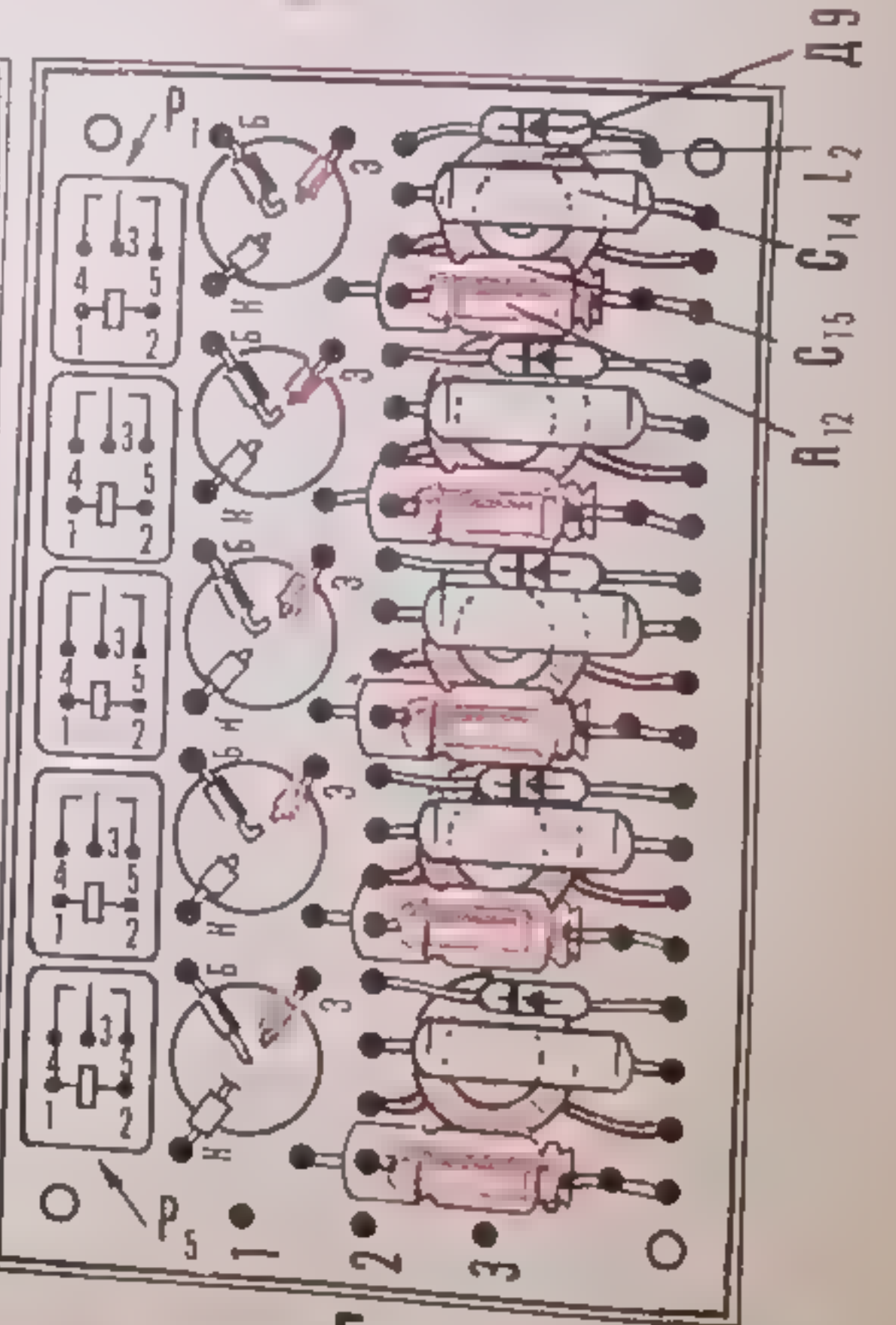
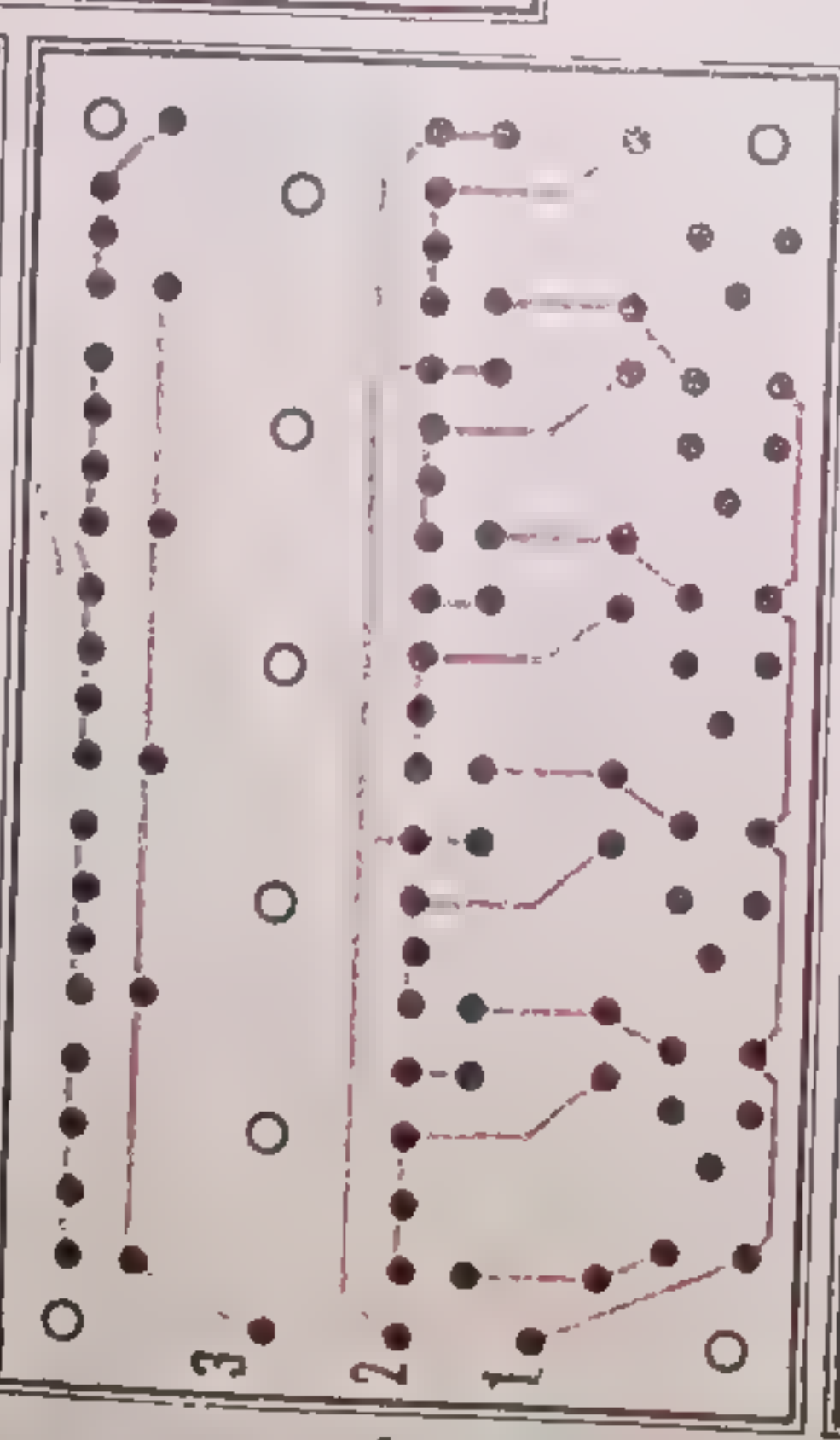
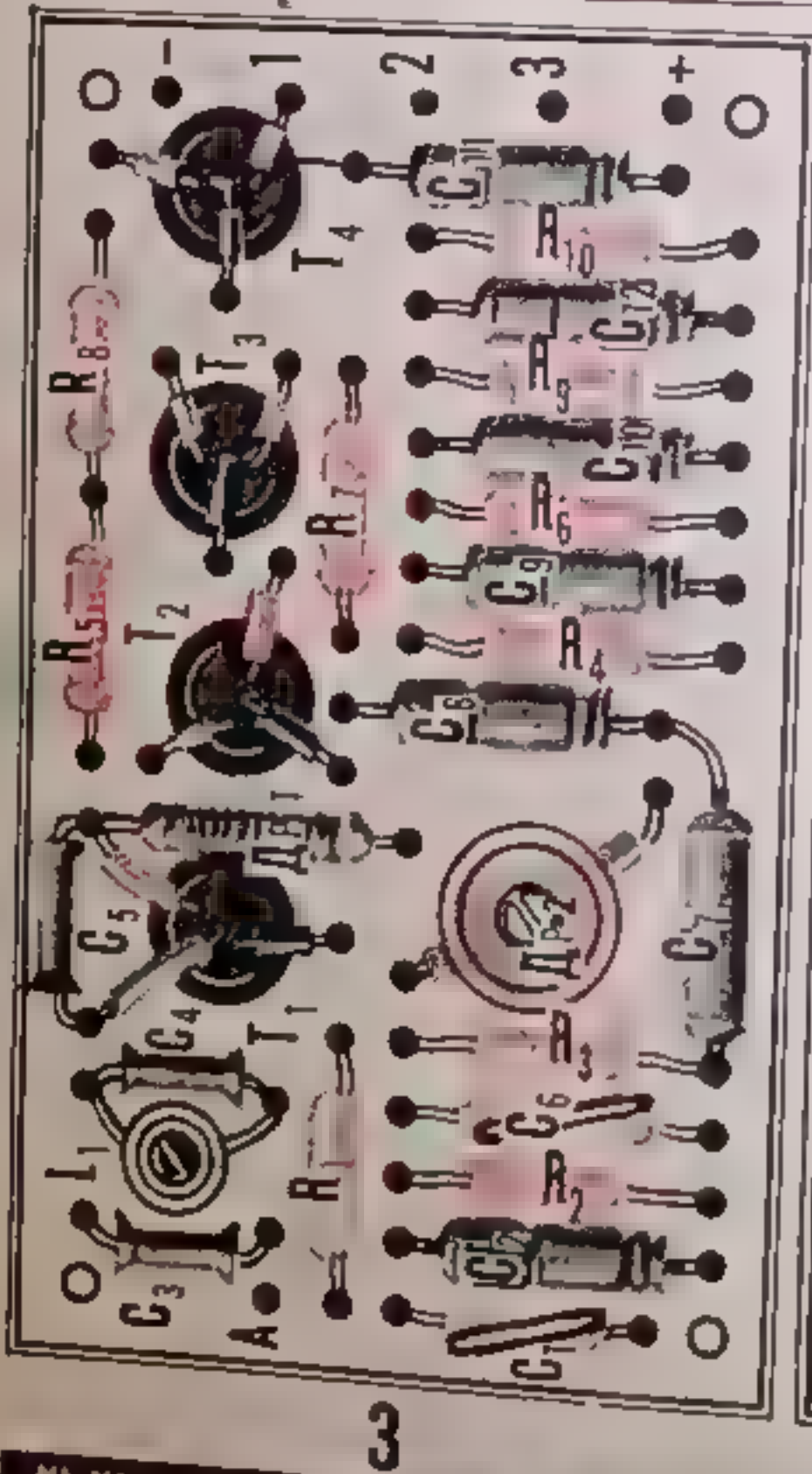
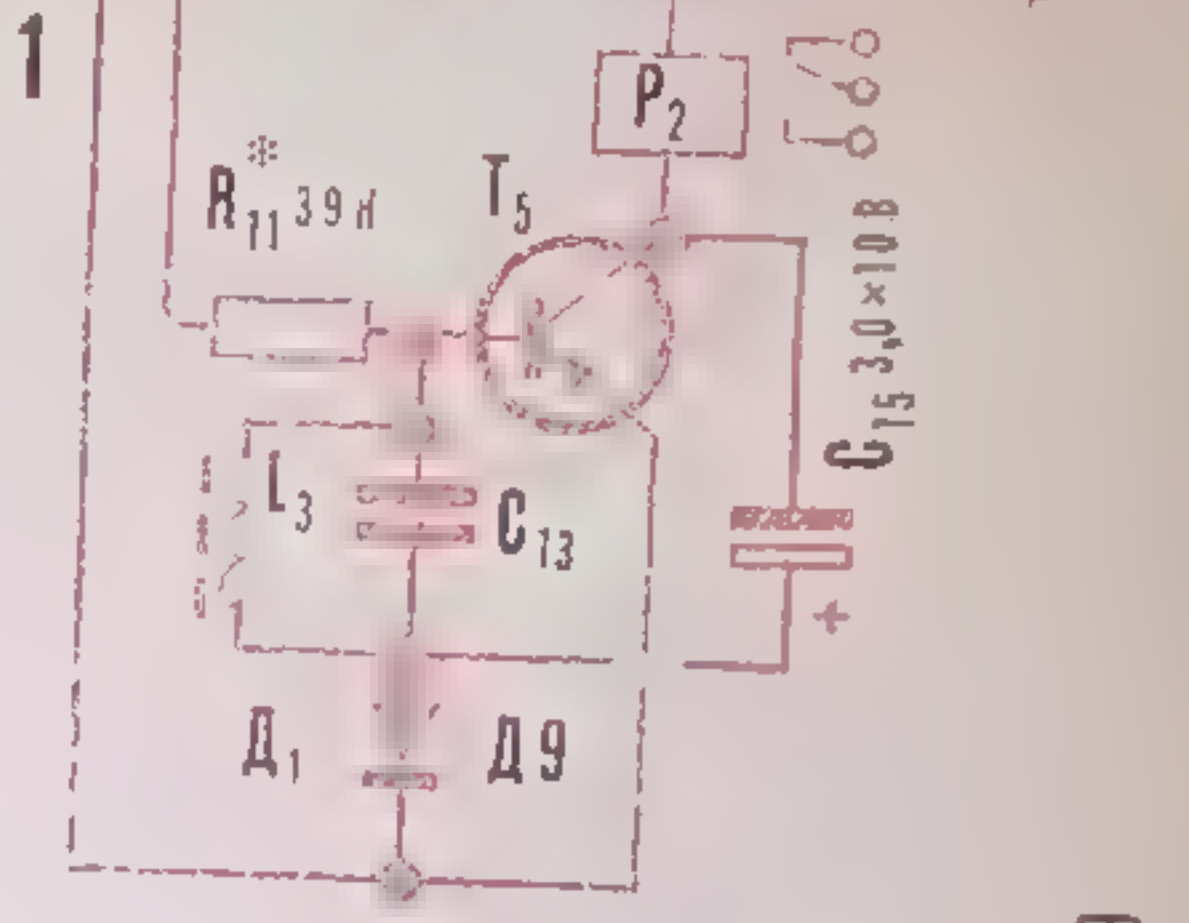
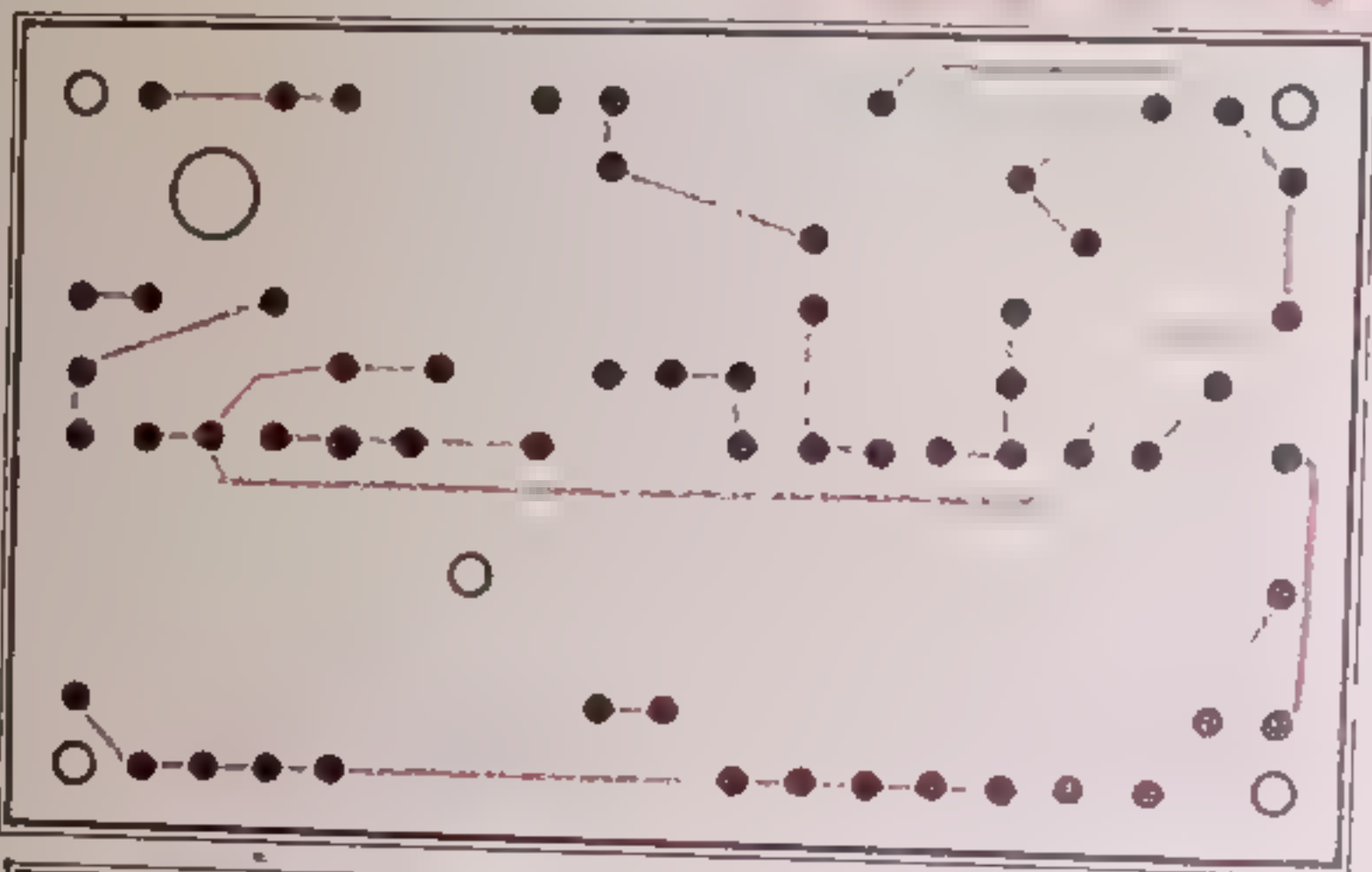
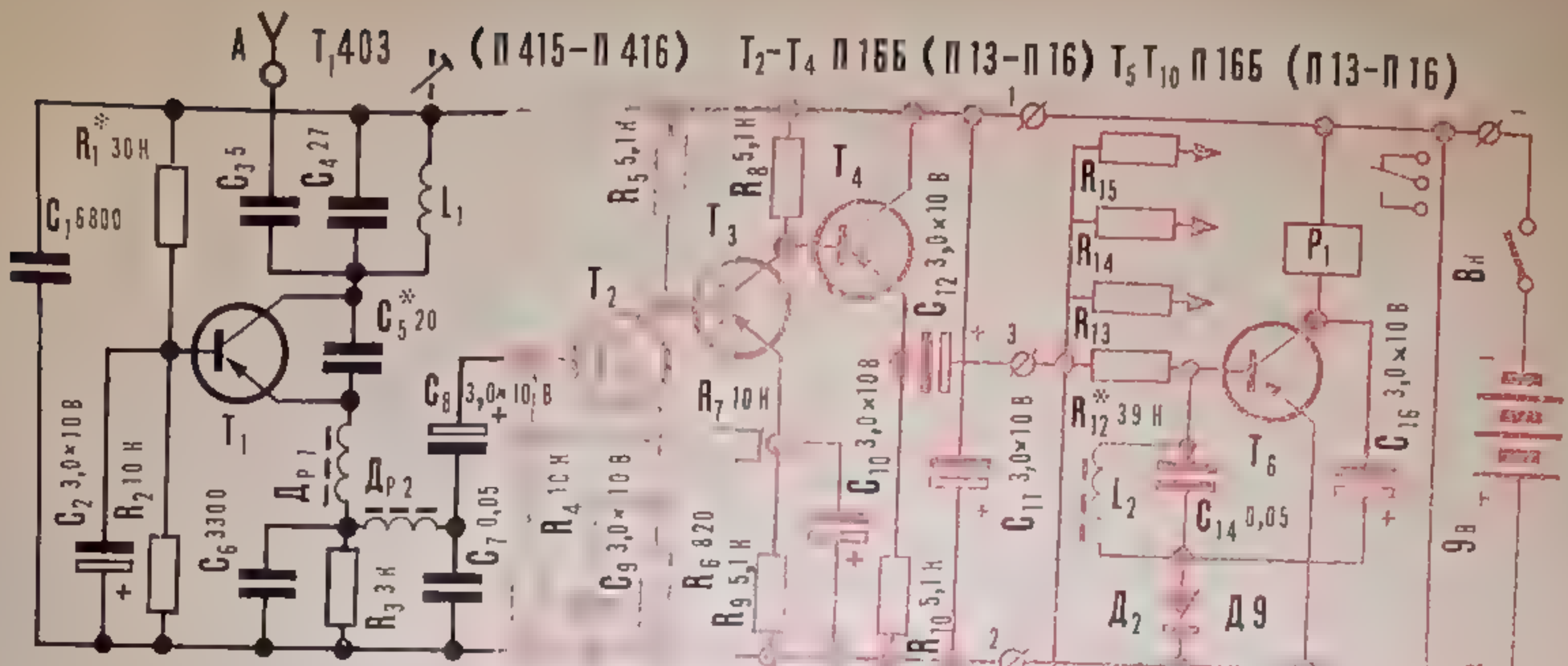
Частоты резонансных фильтров могут отличаться от указанных в таблице, но они не должны быть очень близкими.

Настроенные платы приемника и дешифратора соедините винтами.

Передатчик. Его схема дана на рис. 6. Монтажная плата почти не отличается от платы однокомандного передатчика. О наладивании тоже не говорим — оно подобно ранее описанному. Разница в том, что передатчик излучает только модулированные колебания. Для настройки модулирующих частот на частоты LC-фильтров приемника впаяйте в точки 3 и 4 передатчика переменное сопротивление 100 ком. Вращая ручку сопротивления, добейтесь срабатывания первого фильтра приемника. Измерьте полученное сопротивление и впаяйте такое же постоянное на место R_9 . То же самое сделайте с остальными резисторами ($R_{10}—R_{13}$).

ПЯТИКОМАНДНАЯ АППАРАТУРА РАДИОУПРАВЛЕНИЯ

В. ЕФИМОВ, инженер



№	№ КАНАЛОВ	ЧАСТОТА ГЦ	ЧИСЛО ВИТКОВ П	ЕМКОСТЬ КОНДЕНСАТОРОВ МКФ
1	1	1610	460	0,05
2	2	2400	300	0,05
3	3	2940	255	0,05
4	4	3580	245	0,05
5	5	4370	190	0,05

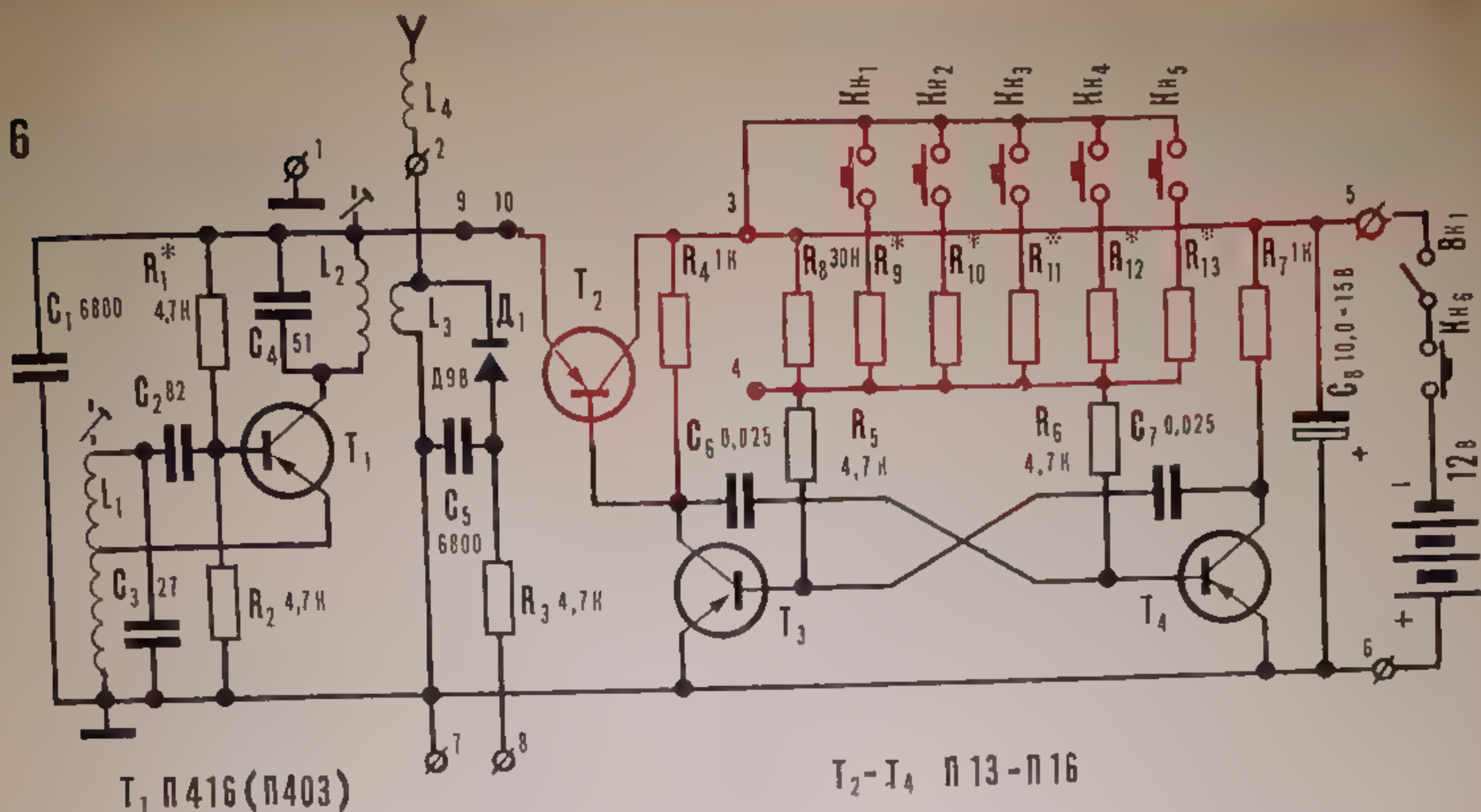


Рис. 1. Приемник для многокомандной аппаратуры. Схема дешифратора выделена красным цветом.
 Рис. 2. Нижняя сторона монтажной платы сверхрегенератора и усилителя-ограничителя.
 Рис. 3. Распайка деталей на верхней стороне той же платы.
 Рис. 4. Нижняя сторона платы дешифратора.
 Рис. 5. Распайка деталей дешифратора на верхней стороне платы.
 Рис. 6. Схема передатчика. Красным цветом выделены те дополнения, которые внесены в передатчик для однокомандной аппаратуры.

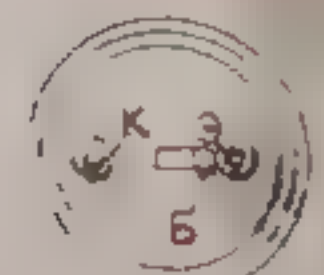
В таблице на стр. 50 внизу приведены данные резонансных контуров.

НОВЫЕ ТРАНЗИСТОРЫ

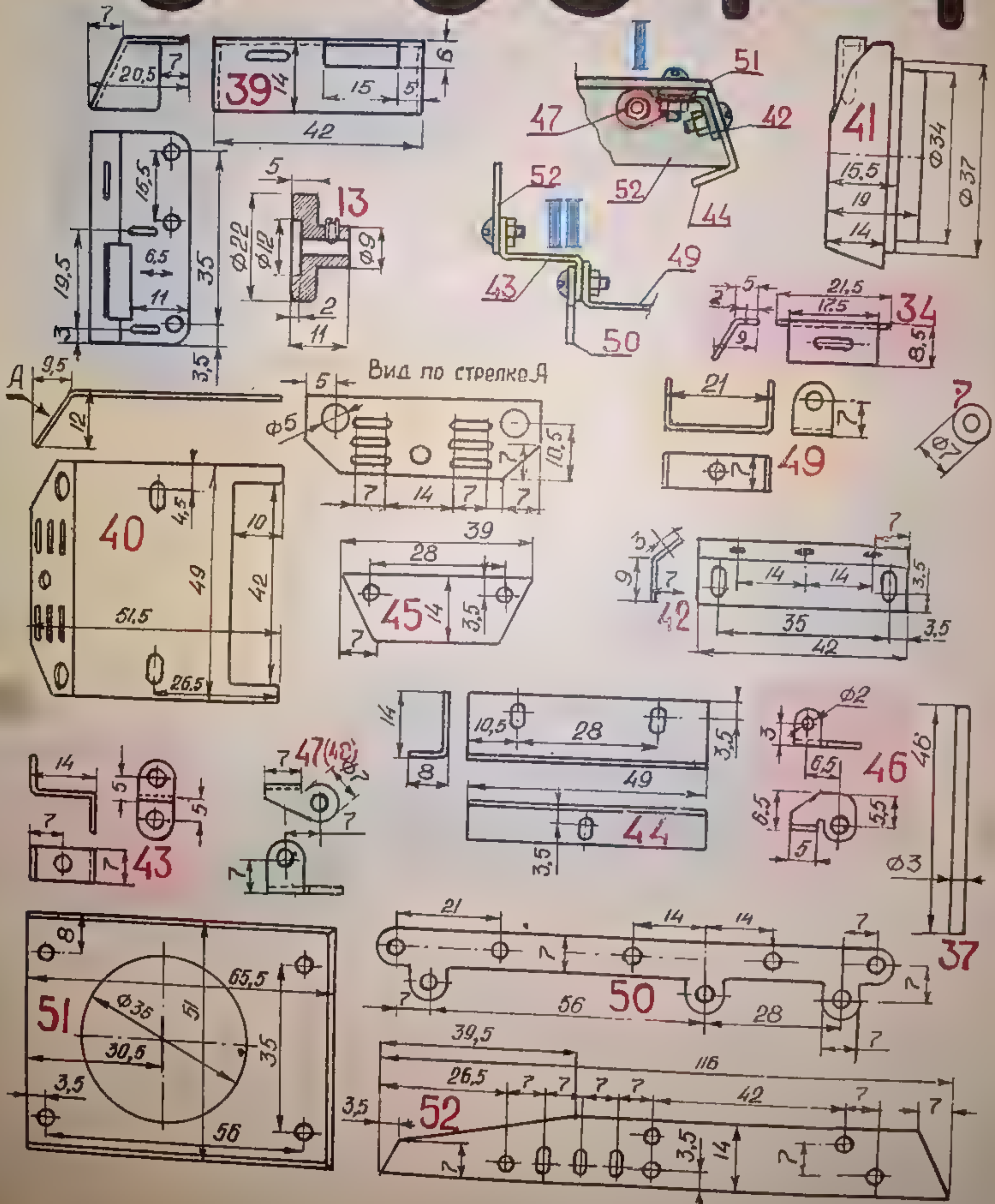
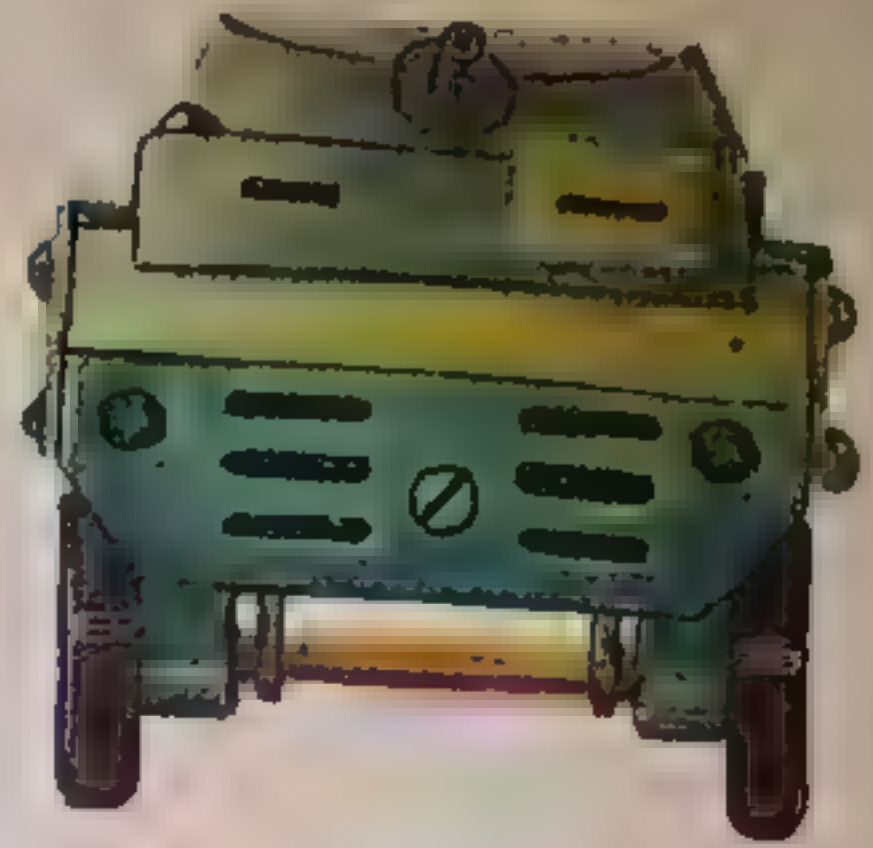
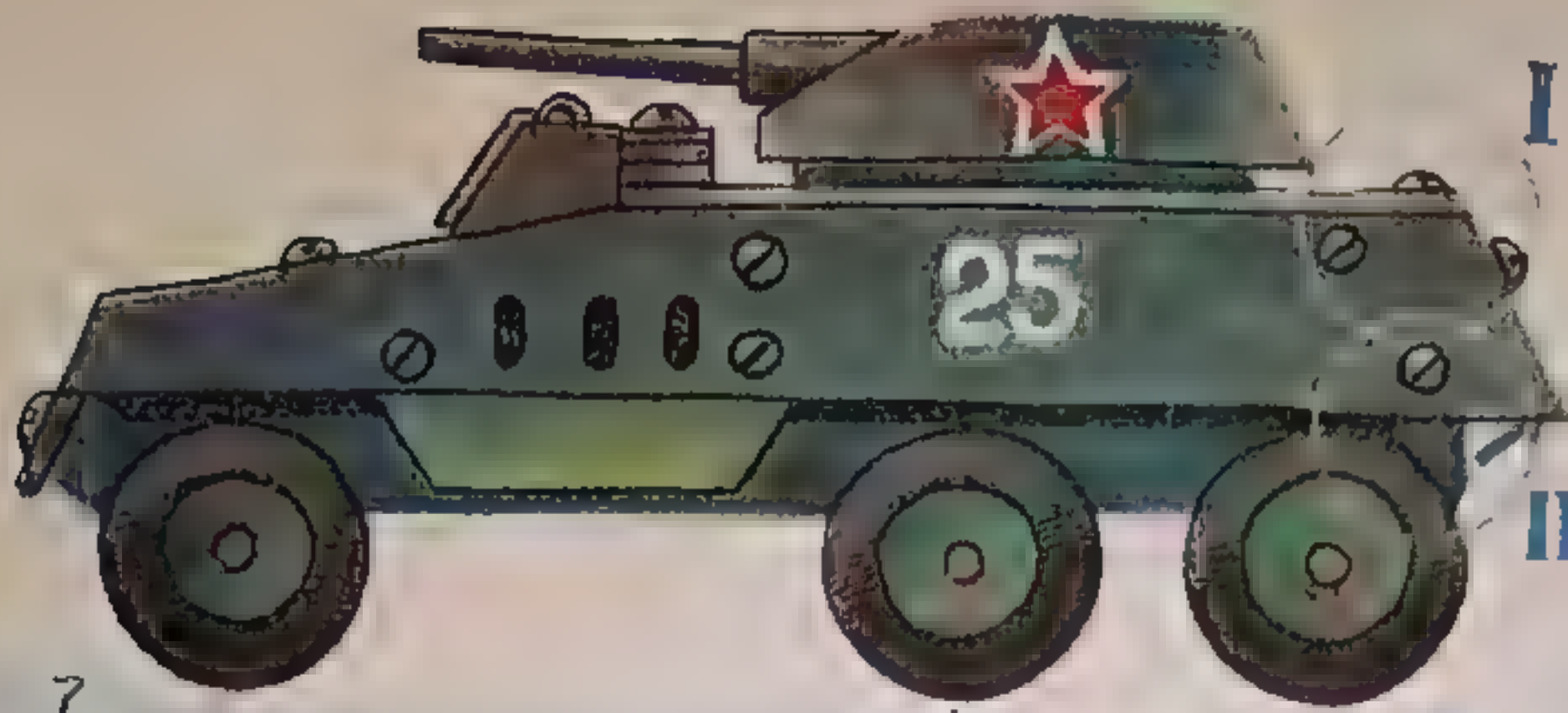
Тип транзистора	Коэффициент усиления по току	Предельная частота усиления по току (МГц)	Максимально допустимое напряжение коллектор — эмиттер (в)	Максимально допустимый ток коллектора (ма)	Максимально допустимая рассеиваемая мощность (мвт)	Назначение
МАЛОЙ МОЩНОСТИ НИЗКОЙ ЧАСТОТЫ						
ГТ108А	20 — 50	0,5				Для низкочастотных каскадов радиоприемников и усилителей малой мощности
ГТ108Б	35 — 80	1				
ГТ108В	60 — 130	1	10	50	75	
ГТ108Г	110 — 250	1				
ГТ110А	не менее 10	0,1	15	20	150	
ГТ111А	не менее 10	0,1	5	5	50	
СРЕДНЕЙ МОЩНОСТИ НИЗКОЙ ЧАСТОТЫ						
ГТ402А	30 — 80	0,5	25	500	600	Для выходных каскадов усилителей низкой частоты
ГТ402Б	60 — 150			(без теплоотвода)		



ГТ108, ГТ111А



ГТ402



Каждое утро восходящее солнце набрасывает яркую маску на окружающий нас мир. Из ночного «оптического небытия» выступают красные, желтые, серые стены домов, черный асфальт мостовых, зелень деревьев, голубое небо, белые облака. И эта игра красок надежнее, чем ночная тьма, скрывает от нас второе, истинное лицо мира. Истинное, ибо в этом мире каждый предмет светит не отраженным солнечным, а своим собственным инфракрасным светом. Только тела, охлажденные до абсолютного нуля, до $-273,16^{\circ}\text{C}$, не испускают инфракрасных, или, как их еще называют, тепловых лучей.

Человек, способный видеть эти лучи, без особых трудов сумел бы, например, выполнить такое головоломное задание: поймать черную кошку, сидящую на черном бархатном покрывале, в абсолютно темной комнате. Ведь комната, абсолютно темная для нас, человеку с инфракрасным зрением представляется буквально залитой светом. Здесь светится все — стены, пол, потолок, мебель. И на этом ровном светящемся фоне ярким пятном выделяется черная кошка, которая на $10-15^{\circ}$ теплее окружающих ее предметов.

Если бы, выполнив это странное задание, инфравидец стал осматривать комнату, он обнаружил бы немало интересного. Прежде всего ему в инфракрасные глаза бросились бы ярко сияющие трубы и радиаторы отопления, окруженные дрожащими, поднимающимися к потолку струями нагретого воздуха. Он увидел бы такие же светлые струи и над включенным радиоприемником. Присмотревшись пристальнее, он заметил бы легкое свечение трансформатора, понижающего напряжение, и электропроводки. Одного инфракрасного взгляда ему было бы достаточно, чтобы увидеть: стены, выходящие на улицу, холоднее стен, выходящих внутрь здания. А щели, через которые холодный воздух врывается в комнату, обнаруживают себя темными линиями на фоне светлых стен.

На улице его ожидали бы не менее удивительные вещи. Если бы на дворе была зима, наш необычный наблюдатель заметил бы светлые столбы нагретого воздуха, поднимающиеся в небо над зданиями. Взглянув на стены домов, он сразу увидел бы, в каких местах поставлено мало теплоизоляции, а где ее чересчур много. Ему не пришлось бы гадать, куда теряется энергия, вырабатываемая автомобильным двигателем: светящиеся слабым сиянием шины, тормозные колодки, трансмиссии и нагретые струи

воздуха, срывающиеся с обшивки, подсказали бы ему основные статьи расхода.

Куда бы ни кинул взгляд инфравидец, он всюду обнаружил бы разности температур, сопровождающие движение людей, транспорта, воды, света, электричества. Он увидел бы, что нагреваются при ходьбе подметки башмаков, нагревается вода, минуя водопад, фокусирующие свет оптические системы.

Короче говоря, человек с инфразрением своими глазами увидел бы основные источники потерь энергии, с которыми приходится сталкиваться человечеству.

Могут спросить: «О каких потерях идет речь? Разве закон сохранения энергии отменен? Разве энергия не остается постоянной при переходах одной формы движения в другую?» Конечно же, великий закон не отменен и по-прежнему абсолютно справедлив. Но, оказывается, в длинной цепи превращений различных форм движения есть ловушка — тепловое движение. В него легко переходит и механическое, и электрическое, и световое, и магнитное движение. А вот обратный переход возможен не полностью. Больше того, даже энергия самого теплового движения не всегда равноценна. С точки зрения работоспособности, газ, нагретый до 1000°C , совсем не то же самое, что лед, хотя молекулы и того и другого совершают тепловое движение.

Ученые-термодинамики установили основные источники потерь. Ими оказался прямой необратимый переход различных форм движения в тепловую и прямой необратимый теплообмен между горячими и холодными телами.

Стоит устранить эти два процесса, и со всеми потерями будет навсегда покончено. В мире без необратимости нет трения. На первый взгляд это неплохо. Без потерь начнут работать подшипники, зубчатые передачи, блоки, без потерь станут двигаться поршни в цилиндрах, колеса гидравлических машин, роторы турбин и т. д. Очень упростится транспорт, для него не понадобятся больше двигатели, поездки и перевозки можно будет наладить, например, с помощью катапульт. Вылетит из такой катапульты с большой скоростью поезд, автомобиль или судно и помчится до самого пункта назначения по инерции. Правда, остановить их при помощи хорошо нам знакомых тормозов уже не удастся, ведь тормоза срабатывают за счет того, что переводят движение транспорта в тепловое движение, это в обратимом мире невозможно. Поэтому остановки придется

оборудовать специальными ловушками тоже типа катапульт. Катапульта остановит экипаж и одновременно запасет энергию, скажем, в виде сжатого воздуха. Позднее ее можно использовать для ускорения экипажа при отправлении. Таким образом, путешествия в обратимом мире перестали бы требовать непрерывного подвода энергии.

Просто и без всяких потерь стало бы передаваться электричество. Все проводники превратились бы в сверхпроводники, лишены сопротивления. Движение жидкостей, газов, сыпучих тел необычайно ускорилось бы благодаря исчезновению трения. Короче говоря, все, что касается транспортировки, сильно облегчается в обратимом мире. Но, пожалуй, этим и ограничиваются его достоинства.

Обратимость накладывает запрет практически на любое потребление энергии. Различные формы движения можно сколь угодно долго и без всяких потерь превращать друг в друга, но невозможно употребить на что-нибудь полезное для человека, ибо в обратимом мире невозможна никакая обрабатывающая промышленность.

Вдумайтесь, например, куда девается сейчас энергия, вырабатываемая электростанциями мира. Парадоксально, но факт: вся она принимает форму теплового движения на фабриках, заводах, шахтах. Но зато ценой этого перехода мы достигаем того, что необратимо преобразуется лицо нашего мира, руда превращается в металл, из металлических листов штампуются детали, древесина превращается в бумагу, волокна — в ткани. В обратимом мире ткани, веревки, канаты, бумага сразу же распались бы на волокна. Металлы стали бы абсолютно упругими, а их обработка — невозможной. Гвозди повыскакивали бы из стен, все винты и гайки раскрутились. Все начало бы скользить и катиться еще более неудержимо, чем при самом сильном землетрясении, и тогда мы поняли бы, как много в нашем прекраснейшем из миров держится на трении.

Больше того, обратимый мир оказался бы настоящей копилкой звуков, когда-либо произведенных или произнесенных на Земле. Уже одно это сделало бы невыносимым наше существование в этом мире, где негде было бы укрыться от чудовищного концерта, в котором соседствовали бы все удары грома, когда-либо произошедшие на Земле, все выстрелы и взрывы, все автомобильные, паровозные и пароходные гудки, разговоры, крики и музыка всех народов, когда-либо населявших нашу планету.

Впрочем, в обратимом мире мы были бы абсолютно глухими, а в придачу еще слепыми и лишенными памяти. Ибо и слух, и зрение, и обоняние, и вкус, и память, да, может быть, и само мышление возможны только благодаря необратимости.

Тем не менее, не убоявшись перспективы потерять всякую связь с обратимым миром, попробуем представить себе, что еще мы могли бы увидеть в нем.

Мы уже говорили: энергия в обратимом мире может накапливаться. Но будет ли что накапливать? Откуда взять в нем энергию? Ведь Солнце уже не сможет служить ее источником. Оно передает энергию прямым теплообменом, а в обратимом мире такой обмен запрещен. Энергия, запасенная в залежах угля, нефти, газа? Но как ее извлечь? Тепловые двигатели не смогут помочь, как помогают они нам в нашем привычном мире. В обратимом мире это топливо просто невозможно сжечь.

И все-таки энергию топлива можно извлекать. Правда, вместо тепловых двигателей надо воспользоваться топливными элементами.

А какова же тогда роль тепловых машин? Да и вообще теплового движения?

Нагревание и охлаждение в обратимом мире — настоящая головоломнейшая проблема. Обратимость, наложив запрет на теплообмен, превратила бы стены домов и все остальные вещества в абсолютные теплоизоляторы. Электроплитки и печи не могут работать в обратимом мире. Но даже если бы они и работали, от них все равно не было бы никакого толку. В обратимом мире, лишенном способности к теплообмену, жидкий кислород можно смело хранить в одной банке, скажем, с расплавленным чугуном, а человек с равным успехом может купаться в извергнутой вулканом расплавленной лаве или в ледяной воде. Одежда и жилище в таком мире, естественно, утрачивают одно из своих основных назначений — защищать человека от холода и жары. Температура, с которой младенец появился на свет, в обратимом мире чудесным образом сохраняется за ним на всю жизнь, и это обстоятельство неожиданно напоминает нам наивные идеи виталистов — сторонников существования так называемой «жизненной силы». В свое время, критикуя виталиста Райха, Роберт Майер высказал довольно ядовитую мысль: «Райх считает животное тепло тем наслідством, которое дается поворожденному в его жизненный путь. За эту

светлую мысль мы пожелаем названному господину приобрести комнатную печь, которая распространяла бы навеки тепло, перешедшее к ней от отца — доменной печи». Если не упоминать о вечном распространении тепла, эта фантастическая идея Майера едва ли кого-нибудь удивила в обратимом мире.

Но неужели же в этом мире действительно невозможно натопить комнату, согреться, если уж вы каким-то чудом умудрились озябнуть, поджарить себе бифштекс с картофелем или сварить яйцо?

Все это можно сделать, если только приучить себя безболезненно переносить высокое давление. Вы хотите, чтобы в комнате стало теплее, — включите питаемый от топливных элементов электродвигатель, и он с помощью компрессора повысит давление в комнате. И вы согреетесь — не за счет теплоты, а за счет повышенного давления: сжатие тканей организма вызовет повышение температуры. Вам слишком жарко? Выпустите сжатый воздух на улицу.

Вы хотите съесть бифштекс? Поместите его под пресс, но не забудьте, что и есть его вам надо, находясь под таким давлением, под которым он готовился. Ведь как только давление будет снято, бифштекс снова станет холодным.

До сих пор в обратимом мире мы обходились без тепловых машин. Ведь повышение давления, которое при абсолютной теплоизоляции неизменно сопровождается ростом температуры, — чисто механическая операция.

Теперь настало время поговорить о них, ибо именно идеальные тепловые машины позволят нам нагревать и в идеальном мире комнату и согреваться самим, не подвергаясь постоянно действующему высокому давлению.

Прежде чем включать тепловую машину, в комнате повышают давление до тех пор, пока воздух не нагреется до 30°C . После этого включают машину, воздуху дают возможность расширяться, а произведенная им работа возвращается в электросеть. При этом расширении воздух не охлаждается, так как тепловая машина поддерживает его температуру постоянной, равной 30°C . Как только давление воздуха достигло 1 атмосферы, все выключается: температура в комнате повысилась с 10°C до 30°C , давление прежнее.

Вам слишком жарко? Вы хотите охладить помещение снова до 10°C ? Для этого вам нужно понижать давление в комнате до тех пор, пока температура не станет равной 10°C . После

этого вы включаете тепловую машину, которая на этот раз «перекачивает тепло» из комнаты на улицу, поддерживая температуру радиатора равной 10°C , и повышаете давление до 1 атмосферы; в итоге все вернулось на свои места.

Теперь нам не трудно понять роль, которую играют в обратимом мире тепловые машины. Обратимость запрещает прямой переход различных форм движения в тепловую. Но это можно осуществить через идеальную тепловую машину. И она нацело, без потерь будет производить это превращение, как без потерь преобразовывают одни формы движения в другие электромоторы, гидротурбины, ветровые двигатели, зубчатые передачи. Правда, в обратимом мире тепловые машины уступают топливным элементам честь именоваться «первичными двигателями», из первых рядов энергетики они переключиваются в разряд обычных преобразователей. Но зато они доказывают, что в обратимом мире тепловое движение равноправно со всеми остальными.

Не правда ли, уж слишком фантастичен обратимый мир, чтобы, рассматривая его, можно было сделать какие-нибудь практические выводы? Но это не совсем верно. Вспомните, какие удивительные возможности он открывает перед энергетикой, — и вы поймете, что современные исследования в области топливных элементов, электропередачи на сверхпроводящих кабелях, электроаккумуляторов есть попытка максимально приблизиться к идеалу там, где это выгодно для человечества. Вспомните о необыкновенном транспорте в этом мире, и вы поймете, почему так много сейчас пишут о полетах в разреженных слоях атмосферы, где сопротивление ничтожно, о вакуумном туннельном транспорте, где сила тяжести приводит в движение поезда. Наконец, вспомните о тепловых насосах, все шире применяющихся для отопления зданий, и вы поймете, что не так уж он бессмыслен и фантастичен, этот мир. Даже парадоксальный метод приготовления пищи не лишен смысла. Несколько лет назад ученые с помощью высокого давления «сварили» картофель и морковь. 10 тыс. атм. и час времени понадобилось для этой операции. Яйца и мясо удалось приготовить всего за 10 мин.

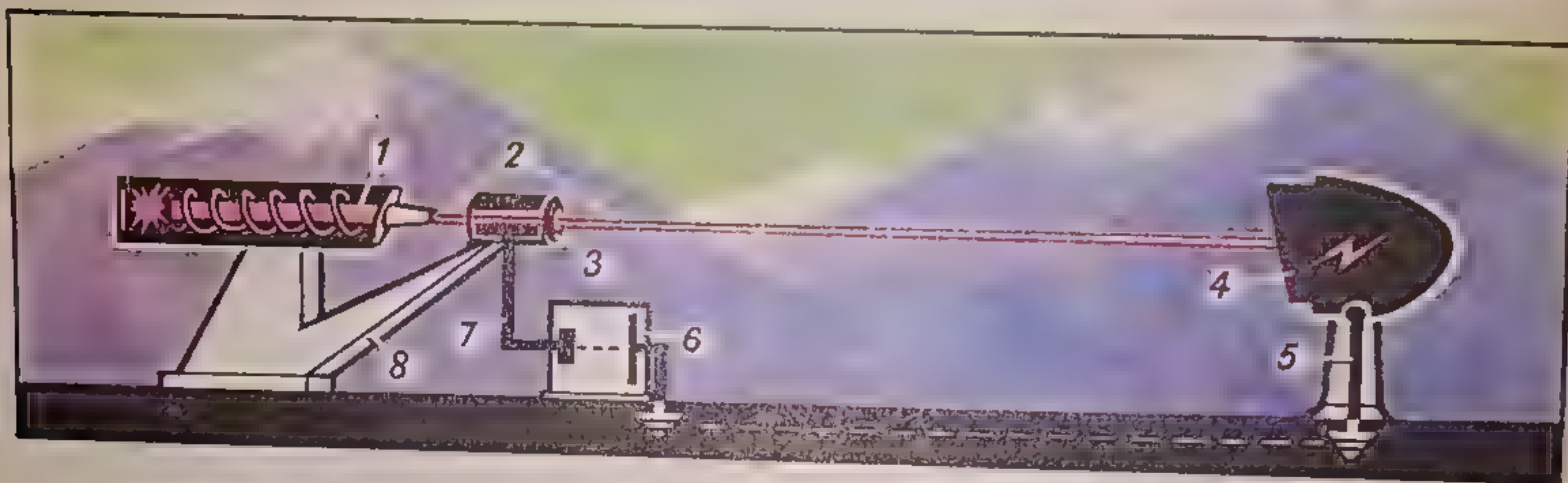
Короче говоря, человечество стремится максимально приблизиться к обратимому миру, пока речь идет о производстве и распределении энергии, сохраняя благословенную необратимость там, где она облегчает, упрощает и украшает жизнь.

обсуждаем идею А. и В. Соколовых
из города Антрацита Луганской области.

Лазер вместо электропровода?

...Предлагаем построить аппарат для создания в газовой среде направленного электрического разряда. Аппарат с помощью луча квантового генератора (лазера) будет ионизировать столб воздуха — прокладывать «дорожку» для электричества: основным же носителем энергии станет электрический разряд.

Александр и Владимир СОКОЛОВЫ



1 — квантовый генератор; 2 — луч лазера; 3 — контакт из тугоплавкого материала с отверстием для прохождения луча (соприкасается внутри с ионизированным столбом воздуха); 4 — токопроводящий предмет; 5 — заземление.

6 — источник тока высокого напряжения; 7 — электропровод, соединяющий второй полюс источника тока с лучевым контактом; 8 — кронштейн из изолирующего материала для закрепления лучевого контакта.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Вначале Саша и Вова Соколовы предлагали использовать луч лазера для «извлечения» статического электричества, накапливающегося в грозовых тучах. Ведь там, где проходит луч, воздух ионизируется и становится проводником тока. С помощью лазера любую тучу можно «заземлить», благодаря чему она разрядится и сделается безопасной.

Затем ребята доработали свой проект. Они предложили передавать лазером импульсы электрического тока от источника тока, который «подключен» к лазерному лучу (см. рис.), к заземленному объекту.

С предложением Саши и Вовы мы ознакомили старшего научного сотрудника Физического института имени Лебедева кандидата физико-математических наук Г. А. АС-КАРЬЯНА.

Вот что он сказал об их идее:

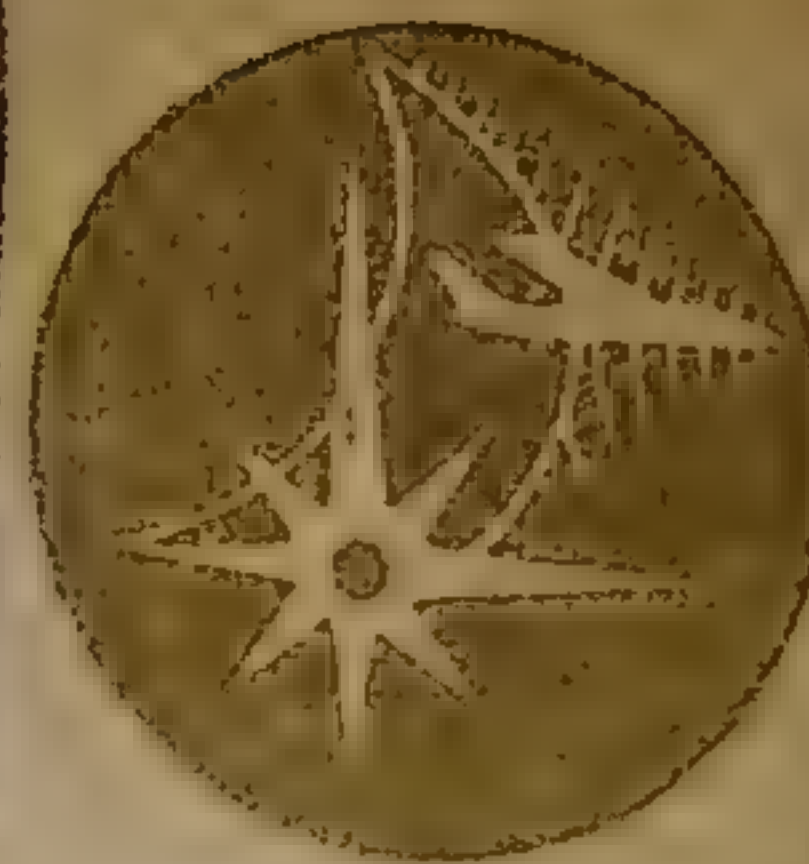
— Когда луч лазера ионизирует воздух, то становится возможным направленный электрический пробой, то есть проскакивание искры в газе. Проведенные недавно опыты показали, что лазер с импульсной мощностью 30 гигаватт (10^{11} ватт) при длительности импульса около нескольких миллиардных долей секунды может образовывать столб ионизации длиной в несколько десятков метров.

Важно отметить, что в последнее время советскими учеными обнаружено явление самофокусировки луча. Мощный световой поток, воздействуя на среду, изменяет ее показатель преломления, поэтому луч как бы фокусирует сам себя. Это может создать лучшие условия ионизации воздуха. При наложении внешнего электрического поля начавшийся мощный электрический

Моделист-Конструктор

Ежемесячный популярный научно-технический журнал ЦК ВЛКСМ для молодежи

Год издания 1971, № 2



Главный редактор
Ю. С. СТОЛЯРОВ

Редакционная коллегия: О. Н. Антонов, Ю. А. Долматовский, А. А. Дубровский, В. Г. Зубов, А. П. Иващенко, И. К. Костенко, В. Н. Куликов (ответственный секретарь), С. Ф. Малик, П. Р. Попович, Г. И. Резниченко (заместитель главного редактора), В. М. Синельников, Н. Н. Уколов.

Художественный редактор
М. С. Наширин

Технический редактор
А. И. Захарова

Рукописи не возвращаются

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
Москва, А-30, ГСП, Сушевская, 21, «Моделист-конструктор»

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
251-15-00, доб. 3-53 (для справок)

ОТДЕЛЫ:
моделизма, конструирования, электрорадиотехники —

251-15-00, доб. 2-42 и 251-11-31;

организационной, методической работы и писем — 251-15-00, доб. 4-46;

художественного оформления — 251-15-00, доб. 4-01.

Сдано в набор 4/XII 1970 г. Подп. и печ. 13/1 1971 г. А08002. Формат 60×90%. Печ. л. 6 (учл. 6) + 2 вкл. Уч.-изд. л. 7. Тираж 280 000 экз. Заказ 2575. Цена 25 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сушевская, 21.

ОБЛСЖКА: 1-я стр. — рисунки В. Котанова; 2-я стр. — фото 30-х годов из личного архива кандидата технических наук И. К. Костенко; 3-я стр. — монтаж П. Чернышевой. ВКЛАДКА: 1-я стр. — рисунки В. Котанова; 2-я и 4-я стр. — рисунки Э. Молчанова. 3-я стр. — рисунки П. Ефименкова.

На 1-й странице обложки — модель ракетной установки «Марсианка». Ее построили учащиеся г. Киева.

На 4-й странице обложки — модель фотонного звездолета будущего, построенная юными техниками г. Минска. Обе эти модели демонстрировались в разделе «Просвещение» павильона СССР на ЭКСПО-70 в г. Осаке (Япония).

Навстречу XXIV съезду КПСС

Комсомол — шеф Военно-Воздушного Флота	А. Санжаровский. Творческая молодость МАИ	2
Организатору технического творчества	Ю. Васютин. Патриоты советского неба И. Костенко. Паритель-пилотажник	4 6
Встречи с интересными людьми	М. Родионов. Самый популярный павильон	8
Твори, выдумывай, пробуй!	В. Куликов. Устремленные в будущее	10
Даты, события, факты	Пионеры — технике Гонимые с горки	12 12
	Б. Потемкин. «Альфа», «Бета», «Гамма»...	14
	Пикирующие бомбардировщики	17
	Л. Жукова. Его называли «Верочкой»	17
	И. Костин. Грозный ТУ-2	20
	П. Борисов, А. Ханмамедов. Героические эсминцы	21
	«Справедливый»	21
В мире моделей	На приз «Подснежник»	26
	В. Насонов. С коротким резиномотором	26
	Чемпион прерий	28
Задачи на конструкторскую смекалку	В. Соколов. «Волга» на модельном корте	30
Страницы истории		29
Наши интервью	И. Шмелев. «Зебры» океанов	31
Юному механизатору	Прицел — автоматизация	33
Корабли «Семи морей»	В. Путов. Самый маленький мотоплуг	33
Конструкторское бюро «Маяк»	Л. Скрягин. Пятимачтовый барк	36
Горизонты техники	В. Пушкин. По «законам» схемы	37
Советы моделисту	М. Жирнова. Электроника — автомобилю В. Ковшов. За рулем — ЭЗМ	40 41
Мастер на все руки	Ю. Сироткин. Кабина пилотажной А. Кочергин. Под точным углом	45 45
Наши справки	Г. Малиновский, А. Петров. Рыбак — рыбаку	46
«Запишите мой адрес...»		48
		48

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«Малахит» — цветомузыкальная установка из г. Свердловска
На одном транзисторе
Модель-копия бронетранспортера БА-10

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Моделист-Конструктор

1971-2

Ежемесячный популярный научно-технический журнал ЦК ВЛКСМ для молодежи

Год издания шестой. Февраль, 1971, № 2

Навстречу XXIV съезду КПСС

Комсомол — шеф Военно-Воздушного Флота А. Санжаровский. Творческая молодость МАИ 2

Ю. Васютин. Патриоты советского неба 4
И. Костенко. Паритель-пилотажник 6
Организатору технического творчества

Встречи с интересными людьми М. Родионов. Самый популярный павильон 8

Твори, выдумывай, пробуй! В. Куликов. Устремленные в будущее 10

Пионеры — технике 12
Гонки... с горки 12
Даты, события, факты Б. Потемкин. «Альфа», «Бета», «Гамма»... 14

Пикирующие бомбардировщики 17
Л. Жукова. Его называли «Верочкой» 17
И. Костин. Грозный ТУ-2 20
П. Борисов, А. Ханмамедов. Героические эсминцы 21
«Справедливый» 21
В мире моделей

На приз «Подснежник» 26
В. Насонов. С коротким резиномотором 26
Чемпион прерий 28
Задачи на конструкторскую смекалку В. Соколов. «Волга» на модельном корте 30
Страницы истории 29

Наши интервью И. Шмелев. «Зебры» океанов 31

Юному механизатору Прицел — автоматизация 33

Корабли «Семи морей» В. Путов. Самый маленький мотоплуг 33

Конструкторское бюро «Маяк» Л. Скрягин. Пятимачтовый барк 36 и их

Горизонты техники В. Пушкин. По «законам» схемы 37 других
и иссле

Советы моделисту М. Жирнова. Электроника — автомобилю 40
В. Ковшов. За рулем

ТВОРЧЕСКАЯ

Навстречу XXIV съезду КПСС

МОЛОДОСТЬ МАИ

Недавно мне пришлось побывать в Московском авиационном институте имени Г. К. Орджоникидзе. В вузе царит атмосфера творчества. Все подчинено одной-единственной цели — творческому воспитанию и росту будущих специалистов. В первую очередь здесь заботятся не о том, чтобы «задавить» вчерашнего абитуриента максимумом сведений, а научить его мыслить, самостоятельно исследовать, искать. Другими словами, чтобы диплом получил полноценный специалист, вооруженный не только последними достижениями науки и техники, но и практическими навыками конструктора, исследователя. И наряду с научным и педагогическим коллективом в этом процессе важную роль играет организаторская работа комитета комсомола.

Одна из составных частей подготовки будущего выпускника МАИ — научно-исследовательская работа студентов (НИРС). Ее цель — углубление и расширение научной подготовки студентов, оказание реальной помощи народному хозяйству в решении актуальных проблем науки и техники. Под руководством профессорско-преподавательского состава работа студентов проводится при кафедрах, проблемных лабораториях, в студенческих конструкторских бюро, на промышленных предприятиях. Организует и направляет НИРС совет, председателем которого является профессор К. А. Абгарян.

Студенты, активно ведущие научно-исследовательскую работу, пользуются определенными привилегиями. В частности, они участвуют в студенческих научно-технических конференциях и конкурсах на лучшую работу, во всевозможных выставках. Отличившиеся (и в учебе) занимаются по индивидуальным планам. Это не все. Ребята, проявившие склонность к научной деятельности, могут рекомендовать в аспирантуру или распределить с учетом их научной специализации.

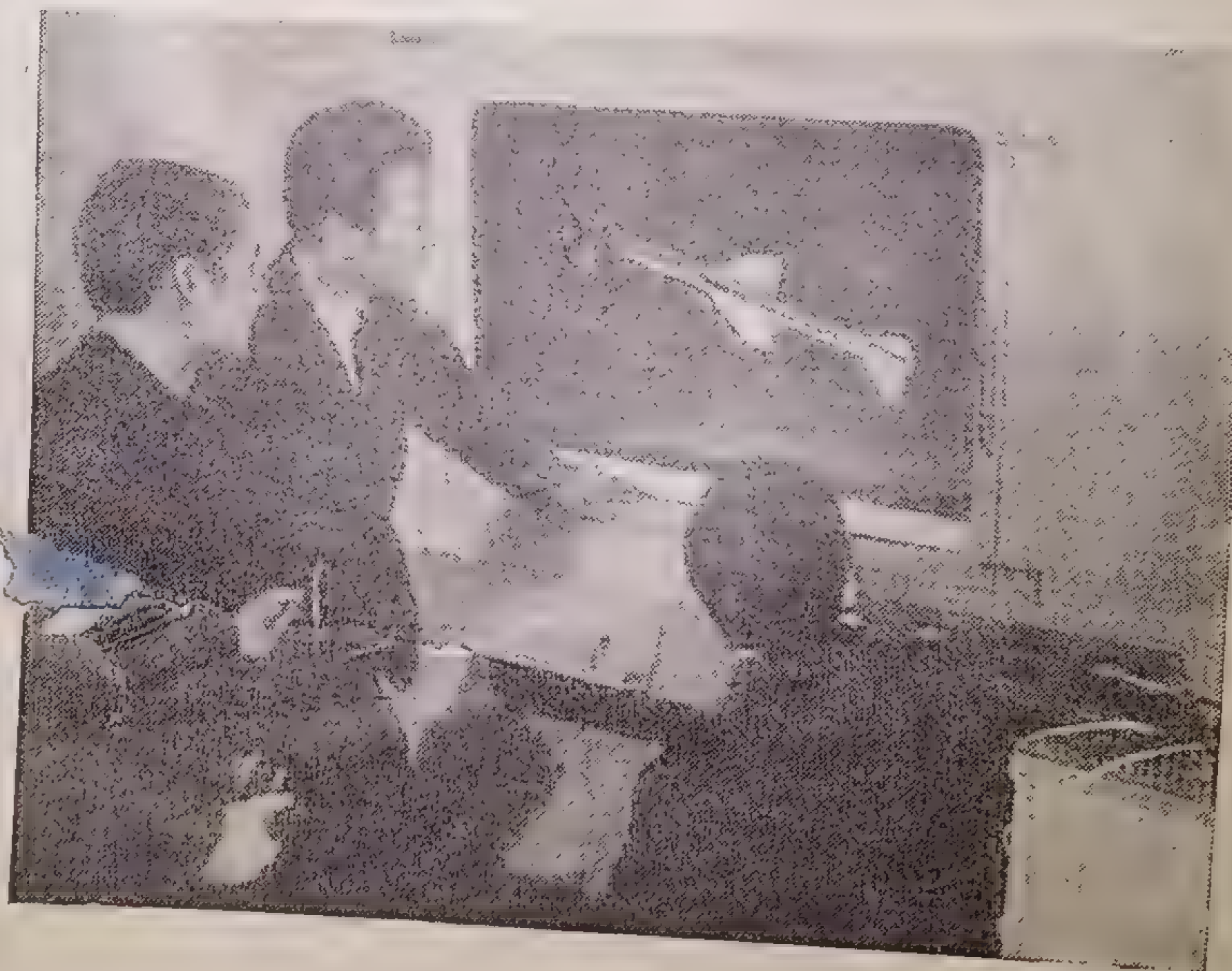
— Обо всем этом поступившие узнают на первом же комсомольском собрании, — рассказывал член комитета ВЛКСМ, ответственный за НИРС — старший инженер С. Клейменов. Он входит в состав совета. — На собрании дается перечень тем, в разработке которых может принять участие всякий желающий. Тебя не заставляют, тебе просто рассказывают, где ты можешь приложить свои способности. Слушай, выбери дело по душе и с первых же дней —

всерьез за работу. «Определиться» новичкам во многом помогают технические бюллетени, в которых рассказывается о последних новинках науки и техники. Нередко их выпускают сами члены комсомольских бюро.

Научно-исследовательская работа в вузе приняла небывалый размах. В ней участвует каждый третий студент. Каждый факультет имеет свое студенческое конструкторское бюро, где работы ведутся под началом опытных специалистов. Так, в 1969—1970 годах в девяти конструкторских бюро, 70 кружках и

научных группах занималось 3200 человек. Студенты принимали участие в выполнении сотен договорных тем.

Да, работа проделана огромная. Свое сорокалетие институт отметил достойно. Главные вехи деятельности комсомольской организации института на протяжении этого времени определяются во многом, казалось бы, давним событием. 25 января 1931 года на IX съезде ВЛКСМ комсомол взял шефство над нашим доблестным Военно-Воздушным Флотом. Горячие энтузиасты этого дела нашлись и в институте. Они разрабо-



В студенческом КБ кафедры самолетостроения МАИ занимается 80 студентов. Здесь создаются модели спортивных самолетов, планеров, а также новых летательных аппаратов. Испытывают эти модели и их узлы в уникальной, сконструированной и изготовленной студентами аэродинамической трубе с так называемой «дымовой визуализацией потока». Во время испытаний труба заполняется струями дыма, что позволяет наблюдать прохождение воздушных потоков, обтекающих помещенную в трубу модель. Эта конструкция отмечена золотой медалью ВДНХ.

На снимке: в центре научный руководитель СКБ кандидат технических наук А. Я. ВАСИЛЬЕВ и студенты И. ПАНИН (слева) и А. КЕВИЦКИЙ во время испытания модели в аэродинамической трубе.

Фото С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО



тали и сами построили дирижабль «Комсомольская правда» (1931 г.), самолет из нержавеющей стали «Сталь — МАИ» (1934 г.), ряд отечественных вертолетов и много других аппаратов и устройств, сыгравших свою роль в разгроме гитлеровской Германии.

Славные традиции старших продолжают студенты. В последнее время они создали ряд интересных машин и аппаратов.

Перспективна подводная техника. Проблема ее создания заинтересовала многих энтузиастов с факультета летательных аппаратов. Студенты провели массу исследований и экспериментальных разработок новых машин. Начинали с азора, с нуля, с теории и завершали свои поиски сборкой новых аппаратов. В содружестве с институтским морским клубом «Волна» ребята из студенческого конструкторского бюро создали «Ланку» (МАИ-3). Эта двухместная подводная лодка получила серебряную и две бронзовые медали ВДНХ. С ее помощью могут работать под водой ихтиологи, биологи, археологи.

Большое значение придается в институте авиамоделизму. Среди студентов стало крылатым выражение «авиамодельный спорт — это инженерный спорт». Его произнес генеральный конструктор О. К. Антонов в Киеве, открывая всесоюзные соревнования.

В самом деле, настоящая модель — очень сложное инженерное творение, требующее от создателя глубоких знаний и мастерства. В МАИ есть студенческое конструкторское бюро по авиамоделизму. Его научный руководитель — профессор И. В. Остославский. В бюро мало новичков. Большинство знакомо с

задами авиамоделизма по занятиям еще в школьных кружках. Здесь ребята совершенствуют свое мастерство. И довольно успешно. Среди них более двадцати мастеров спорта и кандидатов в мастера, 57 разрядников. Они часто занимают призовые места. Они — это В. Петручик, Б. Туманов, Г. Пименов, В. Манохин, С. Шарин, Б. Витковский, И. Василенко. Сергей Машовец был чемпионом по классу резиномоторных моделей и победителем в классе скоростных моделей на всесоюзных соревнованиях. А в октябре прошлого года в Москве проводились городские соревнования на приз закрытия сезона. Экипаж Л. Васильченко и Д. Драч занял первое место по классу гоночных моделей, Ю. Беляев, А. Новицкий и О. Малышко заняли три первых места по классу моделей-копий самолетов.

В МАИ создана своя сборная команда авиамodelистов, которая успешно выступает на соревнованиях. Заслуженный тренер РСФСР по авиамodelьному спорту В. Ф. Еськов, который, кстати, является начальником СКБ по авиамodelизму, свой опыт и знания старательно передает студентам. С его помощью они удачно строят, в частности, управляемые по радио модели, собирают модели планеров и самолетов как с резиновыми двигателями, так и с двигателями внутреннего сгорания.

Было бы неверным считать, что задача бюро сводится лишь к заботе о рекордах. Это далеко не так. Кроме спортивного, в бюро есть второй отдел — исследовательский. Аэродинамика, технология, конструкция двигателей летающих моделей. Над этими вопросами работают молодые исследователи.

Свой опыт мастера не держат в секрете. Его они, как эстафету, передают младшим. Сергей Машовец ведет занятия в Московском городском Дворце пионеров и школьников, а Владимир Казекин — в подшефной 140-й школе.

Большая увлеченность созданием моделей у иных перерастает в жизненную необходимость конструировать новые машины. Миру известны имена летчиков-космонавтов В. Н. Кубасова, В. Н. Волкова, В. И. Севастьянова — воспитанников МАИ. Здесь начинался их путь в науку. Как и тысячи других, они занимались в кружках, вели исследовательскую работу. В. И. Севастьянов мечтал проектировать самые быстрые высотные машины, занимался в кружке высотного полета.

Радуют «космические успехи» студентов МАИ. На ВДНХ недавно демонстрировалась модель искусственного спутника Земли «Искра». Она отличалась филигранным техническим совершенством. Создали ее также в СКБ.

Большим успехом пользовался и аппарат «Селена». Он предназначен для мягкой посадки на планеты солнечной системы и взлета с этих планет. «Селена» награждена золотой медалью ВДНХ. Наград у молодых энтузиастов много. Обо всех не расскажешь. Но еще об одной нельзя умолчать. Начну с приказа министра высшего и среднего специального образования СССР. Приказ гласит: «Наградить медалью «За лучшую научную работу» К. М. Жи-

довецкого, В. Н. Оксимец, Т. Е. Коно-топ, А. В. Кожину, А. П. Тишкова за работу «Выбор схемы силовой установки и основных параметров самолета средней грузоподъемности для сельского хозяйства». Модель этого самолета демонстрировалась на ВДНХ.

Какой именно должна быть машина? Предлагались десятки, сотни вариантов. Какой из них «самый-самый»? ЭВМ изучила четыреста вариантов и выбрала наиболее оптимальные параметры будущего специального сельскохозяйственного самолета.

Самые активные участники разработки завоевали звание победителей Всесоюзного конкурса студенческих научных работ. Главное же — они обогатились новыми знаниями и навыками, приобщились к искусству создавать новое. Этому искусству учит ребят институтский совет по НИРС. За это он награжден дипломом ВДНХ.

Самая же лучшая награда для НИРС — возросшее творческое мастерство студентов. Только в прошлом году 19 юношей и девушек за участие в выставках получили две золотые, две серебряные, десять бронзовых и пять медалей «Юный участник ВДНХ». В этих успехах большая доля труда комитета ВЛКСМ. Он и организатор ряда добрых дел, и первый помощник НИРС.

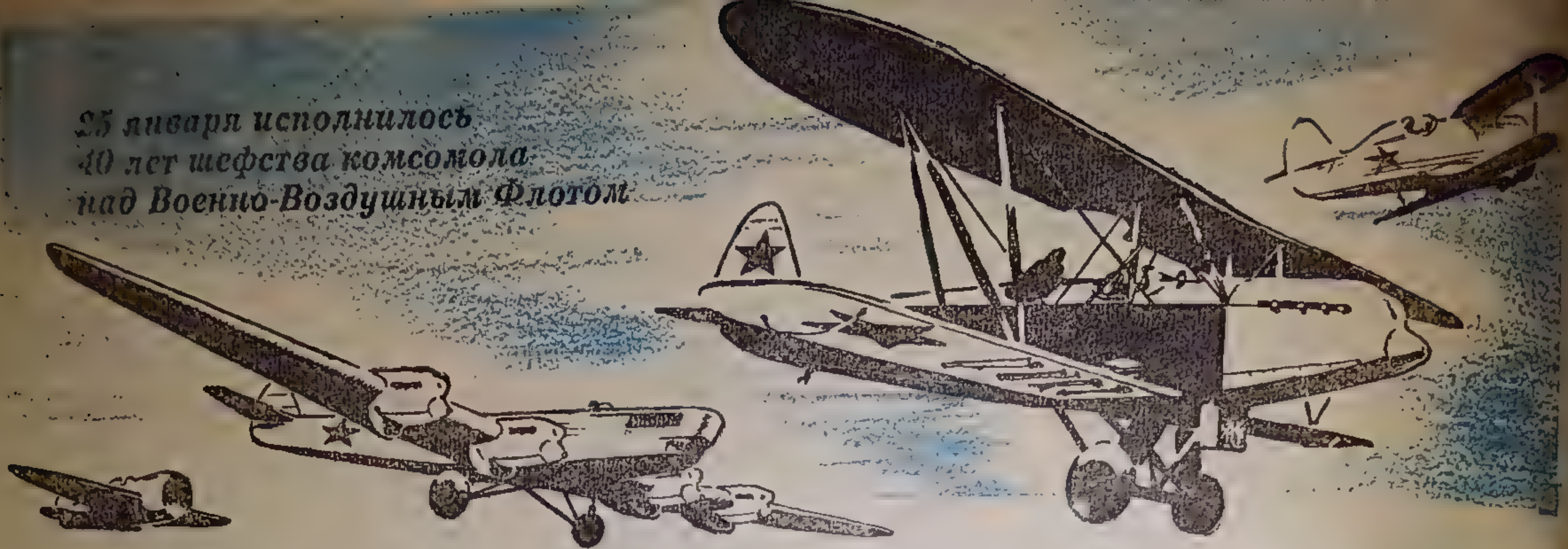
Вспомним немного историю. К XI съезду ВЛКСМ комсомольцы-моторостроители и комсомольцы гаража сделали стенд для холодной обкатки отремонтированных моторов. Это был их трудовой подарок съезду. Пятидесятые годы. Освоение целины. В свой подшефный зерносовхоз «Ленинградский» (Кустанайская область) ездили работать студенты. МАИ подарил целинникам аэросани, очень нужные для перевозки больных в труднопроходимых зимой кустанайских степях. А позже комсомол объявил всестуденческим ударным делом строительство планера МАИ-60. За него студенческое конструкторское бюро было удостоено золотой медали Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Таких дел, где комсомол выступал застрельщиком, много. Но как бы удачно ни шла работа, всегда найдутся узкие места. Сейчас комсомол института занялся их выявлением. Изучаются потребности молодых конструкторов в оборудовании, приспособлениях, в помещении. Ведь как бывает? Нужна какая-то деталь, самим ее не сделать. Посылают заказ на предприятие. А время идет. Дело стоит. «Нельзя ли поставить работу так, — задумались комсомольцы мастерских, — чтобы мы сами, зная до мелочей запросы коллег из студенческих конструкторских бюро, выполняли те заказы, что нам под силу? Это и быстрее и выгоднее!»

Начинание одобрено. Работа ведется. И чем она будет успешнее, тем удачнее пойдут дела у ребят из НИРС. Все они сейчас работают под девизом: «XXIV съезду родной партии — достойную встречу!» А это значит, что они порадуют съезд не только глубокими знаниями, но и новыми, совершенными машинами, которые ждет высокое и чистое небо Родины.

А. САНЖАРОВСКИЙ

25 января исполнилось
40 лет шефства комсомола
над Военно-Воздушным Флотом



ПАТРИОТЫ СОВЕТСКОГО НЕБА

Шел третий год первой пятилетки. На необъятных просторах молодого государства рабочих и крестьян кипела упорная созидательная работа. Под руководством Коммунистической партии советский народ возводил гиганты социалистической индустрии, переделывал карту России, создавал высокоразвитое социалистическое общество. В первых рядах строителей новой жизни шел комсомол, верный резерв партии.

В январе 1931 года состоялся IX съезд ВЛКСМ. Со всех концов страны в Москву собрались посланцы трехмиллионной гвардии советской молодежи, чтобы рассказать, как идут дела на новостройках, поделиться новыми начинаниями, наметить главные узловые направления борьбы за социализм. Одним из таких главных направлений стало участие в создании Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

СССР был окружен капиталистическими государствами. То там, то здесь вспыхивали пограничные инциденты: империалисты проверяли боеспособность молодого Советского государства и везде встречали сокрушительный отпор. Но советские люди знали: время решительных боев впереди. Империалисты готовились к нему, вскармливая главное орудие своих агрессивных планов — фашизм.

«Грозовые тучи войны нависли над СССР. Как никогда, оживилась деятельность мастеров кровавых дел — империалистов», —

говорилось в обращении IX съезда ВЛКСМ к бойцам, командирам и политработникам Военно-Воздушных Сил РККА, ко всем комсомольцам Советского Союза о принятии комсомолом шефства над Военно-Воздушным Флотом СССР.

«Мы вместе с партией и всем рабочим классом страны ответственны перед пролетариатом мира за оборону СССР и обязаны сделать ее центральной задачей своей работы.

Мы должны ясно представлять, что грядущая война будет войной классов, будет, как никогда, упорной и жестокой, с доселе невиданной техникой истребления, требующей высокого уровня подготовки бойцов.

Выдающуюся роль в этой войне будут играть механика и моторизация РККА, бронетанковые части, морской флот и особенно Военно-Воздушные Силы, укрепление которых Ленинский комсомол должен уделить особенное внимание.

...IX съезд ВЛКСМ от имени трехмиллионной краснознаменной армии Ленинского комсомола постановляет взять шефство над Военно-Воздушными Силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Товарищи летчики и все работники Военно-Воздушных Сил РККА! К вам обращается комсомол.

Крепко держите штурвалы воздушных кораблей в своих руках, улучшайте технику, крепите организованность и боеспособность флота, еще зорче сторожите необъятные пространства Советского Союза...

Слушайте, товарищи комсомольцы!

Шефство над Военно-Воздушным Флотом Рабоче-Крестьянской страны налагает на нас громадные обязанности... Комсомолец — на самолет! — вот наш боевой лозунг.

Съезд призывает каждую ячейку, каждого комсомольца заботиться о Военно-Воздушном Флоте...

Шефство налагало на комсомольцев большие обязанности. Комсомольские организации должны были вести пропаганду авиационных знаний, помогать Осоавиахиму в организации аэроклубов, планерных школ, авиамodelных кружков, способствовать подготовке и воспитанию летного и технического состава авиачастей.

Большое значение шефству комсомола над Военно-Воздушными Силами СССР придавали Коммунистическая партия и Советское правительство. 25 января 1931 года нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР К. Е. Ворошилов в приказе Революционного Военного Совета СССР за № 12 объявил личному составу Вооруженных Сил:

«В связи с единодушно выраженной IX съездом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи волей о принятии со стороны трехмиллионной массы молодых строителей социализма шефства над Военно-Воздушными Силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии Революционный Военный Совет Союза ССР постановляет:

считать с 25 января 1931 года Краснознаменный Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи шефом над Военно-Воздушными Силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Как в развитии Советского Военно-Морского Флота, так и в создании Советских Военно-Воздушных Сил комсомол сыграл решающую роль.

Выдвинутый IX съездом лозунг «Комсомолец — на самолет!» был очень правильным и своевременным. Советская молодежь рвалась в авиацию. Летчики пользовались громадной любовью народа. О звании летчика мечтали многие юноши и девушки: авиация олицетворяла собой непобедимую мощь советского оружия и стремление к знаниям, открытиям, подвигам.

Сразу же после съезда комсомольские организации начинают широкую пропаганду авиационных знаний. С помощью авиационных частей и предприятий авиационной промышленности в авиацию вовлекаются рабочая и колхозная молодежь.

Но посадить массу комсомольцев и молодежи на самолеты было невозможно сразу. Требовалось сначала дать этой молодежи минимум общего военного образования и только тогда приобщать к авиационной культуре, к сложной и дорогостоящей авиационной технике.

Комсомол организует многомиллионное движение молодежи

жи за сдачу норм на значки «Готов к труду и обороне», «Воронежский стрелок». Сотни тысяч комсомольцев, молодых рабочих и колхозников проходили первоначальное военное обучение на учебных пунктах и в лагерях Осоавиа-

Благодаря помощи комсомола Осоавиахим становится очень действенной организацией. Осуществляя директиву Коммунистической партии «стать душой и сердцем Осоавиахима», комсомол выдвигает перед Осоавиахимом задачу совместно организовать аэроклубы как очаги массового овладения авиационными знаниями, обучения и воспитания летчиков без отрыва от производства. Несмотря на то, что опыта такой массовой подготовки летных кадров еще не было в истории, комсомол со всей страстью берется за решение этой задачи. В короткий срок в стране возникают сотни аэроклубов, и на этой базе развертываются массовые авиационный, планерный, парашютный и авиамodelьный виды спорта.

Чтобы представить себе объем работы, проделанной комсомолом после принятия им шефства над Военно-Воздушными Силами, достаточно сравнить то, что имела наша страна до IX съезда ВЛКСМ и чего достигла через пять лет, к 1936 году.

Накануне IX съезда ВЛКСМ в СССР не было аэроклубов и не существовало спортивной авиации. Имелось всего-навсего пять планерных кружков. Не было массового парашютного спорта. В дни IX съезда ВЛКСМ по всей стране едва насчитывалось полтора десятка тысяч авиамodelистов. Дело дошло до того, что Всесоюзные соревнования авиамodelистов 1929 года пришлось отменить, так как из года в год на них приезжали одни и те же спортсмены.

Некоторый сдвиг в развитии авиамodelизма наметился после того, как по инициативе комсомола был проведен в 1930 году 1-й Всесоюзный слет авиамodelистов. Хотя он и не дал ощутимых технических результатов, но зато стал знаменателем тем, что на нем впервые Осоавиахим начал совместную работу с комсомолом. Значительную роль в организации слета сыграли пионерские организации. Комсомол по-настоящему взялся за развитие авиамodelизма. Вот тогда впервые со всей силой прозвучал лозунг «От модели — к планеру, с планера — на самолет!».

Массовым увлечением молодежи авиамodelизм стал после принятия комсомолом шефства над авиацией, когда он получил все «права гражданства» в Осоавиахиме. К 1936 году авиамodelизм глубоко проник в жизнь советских детей. Более 600 тыс. ребят были объединены в авиамodelные кружки и лаборатории, стали конструировать модели и изучать самолет, чтобы, подрастая, заняться авиационным спортом, планеризмом. 13 мировых рекордов по авиамodelному спорту установили юные авиаконструкторы. Из их рядов в будущем вышло много талантливых летчиков, спортсменов, конструкторов, авиационных техников.

Распространение авиамodelизма способствовало развитию других авиационных видов спорта. Уже к X съезду ВЛКСМ комсомол создал совместно с Осоавиахимом 140 аэроклубов, которые проводили массовую подготовку авиационных кадров. Среди них следует отметить такие аэроклубы, как Центральный в Москве (ныне аэроклуб имени В. П. Чкалова), Горьковский, Воронежский, Свердловский, Ленинградский, Новосибирский и многие другие. Аэроклубы стали не только кузницей летных кадров, но и лабораториями, в которых одновременно оттачивалась конструкторская мысль изобретателей и рационализаторов авиационной техники. Они дали авиации «воздушные поезда», новые конструкции самолетов, планеров, парашютов и много разнообразных авиационных изобретений.

За пять лет благодаря шефству комсомола над Военно-Воздушным Флотом в нашей стране возникло 1723 планерных кружка и станции, 8 школ планеристов, в которых в общей сложности обучалось около 80 тыс. юношей и девушек. Советский планеризм стал ведущим в мире. 11 мировых рекордов было установлено нашими спортсменами.

Больших успехов добился комсомол и в организации парашютного спорта. Совместно с Осоавиахимом он создал 3 парашютные школы, 115 парашютных станций, построил около 400 парашютных вышек. Советские парашютисты завоевали все основные мировые рекорды.

Шефство комсомола над авиацией, как раньше шефство

над Военно-Морским Флотом, помогло подготовить молодежь к обороне нашей страны. Начиная с 1931 года комсомольские организации стали ежегодно посылать лучших своих воспитанников, прошедших подготовку в аэроклубах, планерных, парашютных школах и авиамodelных лабораториях, в авиационные училища. В результате с 1935 по 1939 год число комсомольцев в авиации увеличилось в три раза, а к началу Великой Отечественной войны по сравнению с 1936 годом — в восемь раз. Каждый третий авиатор был комсомольцем. В некоторых авиационных школах и училищах численность комсомольцев достигала 90%.

Комсомол — естественный резерв Советской Армии — воспитал тысячи смелых и умелых военных летчиков, многие из которых приняли на себя в 1941 году первые удары гитлеровских «люфтваффе», преградили путь фашистским стервятникам к Москве, участвовали в бесчисленных воздушных боях на всех фронтах Великой Отечественной войны. Это из рядов комсомола вышли трижды Герои Советского Союза И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин, дважды Герои Советского Союза Александр Молодчий, Борис Сафонов, Дмитрий Глинка, Василий Зайцев, Михаил Бондаренко, Василий Ефимов, Герои Советского Союза Николай Гастелло, Виктор Талалихин и многие другие. Воспитанниками комсомола были Юрий Гагарин, Валентина Терешкова и другие наши герои-космонавты.

Прошло 40 лет со времени принятия комсомолом шефства над Военно-Воздушным Флотом. За эти годы у нас создана самая совершенная в мире и технически оснащенная авиация. За штурвалами разнообразных воздушных кораблей — воспитанники тех, кто в 30-е годы начинал свой путь в авиацию в авиамodelных кружках, планерных школах и аэроклубах. Но и сейчас Ленинский комсомол не ослабляет работу по воспитанию будущих летчиков, авиаконструкторов. Шефство комсомола над Военно-Воздушными Силами, принятое 40 лет назад, продолжается и сегодня. ЦК ВЛКСМ и первичные комсомольские организации постоянно повышают уровень шефской работы, которая стала неотъемлемой частью военно-патриотического воспитания советской молодежи. По всей стране интенсивно действует широкая сеть аэроклубов и авиамodelных кружков.

Благодаря сложившейся системе военно-патриотического воспитания молодежи во многих республиках, краях и областях успешно развиваются новые формы шефской работы комсомольских организаций. Молодежь одновременно получает физическую подготовку, изучает военное и авиационное дело, занимается авиационными видами спорта. Совсем недавно ЦК ВЛКСМ отметил как положительный опыт военно-шефскую работу комсомольских организаций Приморского края, Мурманской, Запорожской и Талды-Курганской областей, где по инициативе комсомольских организаций создаются курсы по подготовке молодежи в военные училища. Во многих средних школах и ПТУ действуют профильные юношеские военно-патриотические школы, в том числе и авиационные.

Экзаменом для советской молодежи стала проходившая в прошлом году V спартакиада по военно-техническим видам спорта. Она проводилась в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина под девизом «Заветам Ленина верны». Комсомольские организации, продолжая традиции комсомола 30-х годов, работали вместе с комитетами ДОСААФ, возглавляя подготовку и проведение соревнований спартакиады. Комсомольцы были в первых рядах ее участников. Многие из них стали чемпионами и призерами спартакиады.

Патриотами советского неба по праву можно назвать комсомольцев. Они стоят на страже советского неба, оберегая мирный труд советских людей. Они испытывают новые сверхзвуковые самолеты. Они непосредственно участвуют в разработке новых самых совершенных в мире конструкций. Как 40 лет назад комсомол находился на передних рубежах борьбы за создание Советских Военно-Воздушных Сил, так в наше время он на передовых рубежах борьбы за дальнейшее совершенствование и развитие авиационной техники, за укрепление обороноспособности нашей великой социалистической державы.

Ю. ВАСЮТИН,
заместитель заведующего отделом
спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ

ПАРЦТЕЛЬ - ПИЛОТАЖНИК

Начиная с 1923 года в Крыму, в местечке Коктебель, ежегодно проводились Всесоюзные слеты планеристов. Они привлекали внимание многих энтузиастов планерного спорта. В Коктебеле испытывали свои первые летательные аппараты С. В. Ильюшин, А. С. Яковлев, О. К. Антонов и многие другие в дальнейшем известные авиационные конструкторы. Однако массового планерного спорта тогда в стране не существовало. Поэтому в Коктебель собирались почти одни и те же спортсмены.

В 1932 году после начала шефства комсомола над Военно-Воздушными Силами РККА ЦК ВЛКСМ совместно с ЦК Осоавиахима и ВЦСПС принял решение о перестройке планерных школ и развертывании планеризма как массового авиационного вида спорта. В нем говорилось: «Движение планеристов, находясь под повседневным партийно-комсомольским руководством, организационно строится путем создания при ячейках Осоавиахима, на заводах, фабриках, в совхозах и учебных заведениях кружков планеристов». Кружки планеристов «работают при самом ближайшем участии и помощи со стороны комсомола».

Правильность и своевременность решения подтвердил 8-й слет планеристов, проходивший в 1932 году. На слете были установлены четыре мировых и семь всесоюзных рекордов, в результате чего советские планеристы по всем рекордным показателям, за исключением дальности полета, вышли на первое место в мире.

На этом слете пилот-паритель В. А. Степанченко впервые в мире выполнил на планере Г-9 весь комплекс фигур высшего пилотажа: петли, перевороты и полет на спине. Испытанные на 8-м слете планеры, в том числе Г-9 конструкции В. К. Грибовского, поступили в серийное производство для снабжения ими всех аэроклубов и планерных школ.

До 1938 года планер Г-9 был одним из самых распространенных в нашей стране. Он предназначался для выполнения фигур высшего пилотажа, буксировки за самолетом и свободного полета. Всего их построили около 200 штук. Во время многочисленных полетов и испытаний планер Г-9 был признан хорошо устойчивым, маневренным и приспособленным для парящего полета. В 1932 году на первом экземпляре Г-9 летчик В. А. Степанченко совершил дальний буксирный перелет на расстояние 1700 км по маршруту Москва — Коктебель. Буксировал планер самолет У-2, которым управлял конструктор планера В. К. Грибовский.

В 1932 году в Коктебеле В. А. Степанченко и Д. Кошиц, всесторонне проверив Г-9 как пилотажный планер и как паритель, доказали, что это замеча-

тельный и многоцелевой безмоторный аппарат.

Планер часто использовался в качестве «вагона» для воздушных буксирных аэропоездов.

Г-9 был выполнен полностью из дерева, по схеме он является подкосным высокопланом с лыжным шасси.

Крыло — двухлонжеронное, состоит из двух консолей, шарнирно укрепленных к фюзеляжу. Профиль крыла — ЦАГИ Р-II. Для крепления крыла на фюзеляже сделана надстройка, так называемый «Кабан», являющийся обтекателем головы летчика. Обшивка крыла — фанера 1 мм до второго лонжерона. Крыло подперто двумя подкосами, соединяющими лонжероны крыла с низом фюзеляжа.

Подкосы — из стальных труб обтекаемого сечения. Лонжероны — коробчатые. Нервюры — ферменные — из реек 6×6 мм, а усиленные — из реек 6×10 мм. Элероны — обычной конструкции, усилены косыми раскосами, не имели осевой компенсации. Фюзеляж — типа полумонок, состоит из 12 шпангоутов, носовой бобышки, киле-

В период с 1932 по 1938 год на планере Г-9 было установлено много рекордов.

В 1932 году Д. Кошиц на Г-9 выполнил 119 «петель Нестерова» за один полет. В. Степанченко парил на нем 13 час. 30 мин.

В 1934 году Н. Симонов на Г-9 парил 35 час. 17 мин.; К. Борздин выполнил 227 «петель Нестерова» за один полет. И. Юдин на Г-9 был подцеплен с земли на буксир летящим У-2 с летчиком В. Скородумовым. Буксирный поезд из планера Д-2 и двух Г-9 установил рекорд дальности 2755 км во время перелета из Ленинграда в Коктебель.

Буксирный поезд из планера ГН-4 и двух Г-9 во время перелета Москва — Коктебель (2055 км) установил рекорд грузоподъемности 650 кг полезной нагрузки.

В 1935 году буксирный поезд из трех Г-9 с женщинами на борту планера и самолета Р-5 установил рекорд дальности перелета (1950 км) из Ленинграда в Коктебель.

Буксирный поезд из одного планера Г-9 с летчиком-испытателем на борту П. Стефановским и самолета-буксировщика И-15 достиг рекордной высоты — 10 860 м. И. Карташев, стартовав со станции Первомайская Московской области, установил первый всесоюзный рекорд дальности парящего полета, пролетев более 171 км.

Буксирный поезд из одиннадцати Г-9 и самолета ТБ-1 осуществил первый пока единственный полет с таким большим количеством «аэро-

вого лонжерона и шести стрингеров.

Обшивка фюзеляжа — фанерная в хвостовой части в месте крепления крыла — 2 мм, а в передней — 1,5 мм. Лыжа балочной конструкции, набрана из двух сосновых полок, соединенных фанерными щеками. Снизу обшита тонкой сталью, амортизатором для лыжи служит надутая велокамера, вложенная в чехол из прочной ткани, который вкладывается между килевым лонжероном и лыжей. Буксирный крючок прикреплен к фюзеляжу перед лыжей. Сиденье летчика защищено спереди окантованным козырьком из целлулоида. На приборной доске расположено 6 приборов, в том числе указатель скорости и авиагоризонт. Приемник указателя скорости укреплен на фюзеляже перед кабиной летчика на небольшой обтекаемой стойке. Хвостовая часть фюзеляжа, оформленная в виде кили снизу, заканчивается костью, выгнутым из двух листов рессорной стали.

Оперение, так же как и крыло, крепится на килевом образовании фюзеляжа, являющемся хвостовым кабаном. Горизонтальное оперение подперто подкосом. Стабилизатор — однолонжеронный, полностью обшит фанерой 1 мм. Руль высоты для жесткости имеет косые нервюры, осевой компенсации не имеет, обтянут полотном. Руль направления — однолонжеронный, до лонжерона зашит фанерой, имеет небольшую роговую компенсацию, в нижней части его расположены косые нервюры, обтяжка полотняная.

Окраска планера была полностью серебристая. На руле направления ставился черный стартовый номер, а спереди фюзеляжа, на носике, — красная звезда. С боков фюзеляжа немного впереди фонаря рукописным шрифтом изображалась черная надпись: «Г-9», и ниже печатными буквами: «Ц.С.О.А.Х.».

Планер хорошо моделируется. Его модель может легко буксироваться за моделями-копиями У-2 (ПО-2) или Р-5. Масштаб уменьшения для Г-9 надо выбирать тот же, что и для самолета-буксира. Нагрузку на крыло следует принять примерно в том же соотношении относительно нагрузки модели самолета-буксировщика, как и у аэропоезда оригинала.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ПЛАНЕРА Г-9:
размах крыла — 12,07 м, длина — 6,77 м, площадь крыла — 13,0 м², вес пустого — 150 кг, полетный вес — 230 кг, наибольшее качество планирования — 17,5 при 70 км/час, минимальная скорость снижения — 0,9 м/сек при 60 км/час, скорость выполнения фигур высшего пилотажа до 150 км/час, минимальная скорость полета — 50 км/час.

И. КОСТЕНКО,
кандидат технических наук

ЭКСПО — так обозначаются всемирные выставки, которые устраиваются каждые четыре года в различных странах мира. В прошлом году шесть месяцев работала в японском городе Осака выставка ЭКСПО-70. На ней побывало рекордное за всю историю всемирных выставок количество посетителей — 65 млн. человек вместо запланированных 30. Главной темой выставки было «Прогресс и гармония человечества».

Мы попросили рассказать о выставке руководителя раздела «Просвещение» советского павильона на ЭКСПО-70 Михаила Леонидовича РОДИОНОВА.

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ПАВИЛЬОН

Недалеко от второго по величине города Японии — Осаки — на огромной территории, всегда заполненной народом, возвышались причудливой формы здания павильонов различных стран мира. Одни — стран Юго-Восточной Азии — напоминали древние пагоды, другие — арабских стран — минареты. В строгих белых зданиях, очень похожих на сооружения древних инков, размещались экспонаты стран Латинской Америки. Венчало панораму ЭКСПО-70 построенное в форме развернутого красного знамени величественное здание павильона СССР.

Советский павильон сразу привлек внимание посетителей. Вооруженные фотоаппаратами и кинокамерами, они фотографировали друг друга на фоне павильона и само здание. Часто можно было видеть людей, лежащих на земле и пытавшихся поймать в объектив огромное здание. А вот для того чтобы попасть в павильон, нужно было отстоять трех-четырёхчасовую очередь, которая формировалась на другом конце выставки.

Чем же объясняется огромный интерес к советскому павильону? Прежде всего желанием узнать как можно больше о нашей стране, первой в мире построившей социализм. СССР — ближайший сосед «Страны Восходящего Солнца». Но японцы, к сожалению, очень мало знают о нем. Этим объяснялось, почему огромный поток посетителей двигался через павильон с утра до вечера каждый день все шесть месяцев.

Советский павильон открывался залом, экспонаты которого рассказывали о жизни и деятельности В. И. Ленина. На фоне огромных фотопанно Москвы и Ленинграда в витринах демонстрировались материалы о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, о его роли в создании Коммунистической партии Советского Союза, в подготовке и успешном завершении Великой Октябрьской социалистической революции, в строительстве первого в мире социалистического государства. Японцы с восхищением осматривали личные вещи Ленина, его ручку, часы, по которым сверялось время начала Октябрьского восстания, золотую медаль, полученную Лениным за успешное окончание гимназии.

Следующий зал был посвящен советской молодежи. Экспонаты и тексты рассказывали, как живут, работают и учатся наши дети и подростки, юноши и девушки, чем занимаются в свободное время. В разделе «Просвещение» посетитель узнавал о системе воспитания и образования в СССР.

Весь второй этаж занимала экспозиция достижений народов нашей страны в области культуры. Здесь были выставлены произведения литературы, живописи, скульптуры, прикладного искусства.

Экспозиция третьего этажа начиналась с показа того, как советские люди осваивают несметные богатства Сибири и Дальнего Востока. Посетители сразу как бы попадали в сибирскую тайгу. Иллюзию пребывания в тайге создавали натуральные стволы пихт и кедров, большой, во всю стену цветной диапозитив с видом тайги где-то в районе Байкала. Один из посетителей написал в книге отзывов: «Спасибо, что вы предоставили возможность побывать в сибирской тайге. Я, кажется, чувствовал ее аромат».

В разделе «Сибирь» посетителям показывали действующие макеты строящейся Саяно-Шушенской ГЭС, металлургического комбината, порта Находка. Надо отметить, что сделаны они были с большим искусством. Читателям журнала небезынтересно узнать, что все создатели этих макетов в свое время занимались в технических кружках домов пионеров и школьников, станций юных техников. Их мастерству мы удивлялись часто. Ведь им приходилось «лечить» экспонаты, следить за работой всех систем огромного хозяйства павильона. Короче, они умели все, и в этом, безусловно, есть доля заслуги воспитавших их внешкольных коллективов.

Завершающим разделом советского павильона был космический зал. Здесь демонстрировались почти все типы советских космических кораблей: от первого искусственного спутника Земли до гигантского космического корабля типа «Союз». Японцы подолгу простаивали у космической кабины Юрия Гагарина, отдавая дань уважения первому космонавту, любовались состыкованными кораблями «Союз».

Среди посетителей советского павильона было много школьников. Ребята группами, вместе с учителями приезжали из разных, порой очень отдаленных городов Японии. Однажды вечером, возвращаясь после работы, я увидел, как недалеко от советского павильона, прямо на земле расположилась на ночлег группа ребят. Когда я спросил их, почему они ночуют именно здесь, школьники ответили, что хотят завтра рано утром первыми занять очередь в павильон СССР.

Ребят интересовало в нашем павильоне все, а особенно космический зал и раздел, рассказывающий о жизни советских детей. Маленькие японцы хотели знать, как учатся советские школьники, отдыхают, чем занимаются в свободное время, какие у них любимые занятия, виды спорта. Вопросов задавали очень много. Вообще юных японцев отличает большая любознательность. Большинство школьников, осматривая выставку, часто записывали интересные сведения в блокноты, расспрашивали, кто это сделал, из чего сделано. Они так увлеченно и внимательно рассматривали экспонаты выставки, что очень часто отставали от своих родителей и учителей и терялись. За время работы выставки «потерялось» 48 тыс. детей. Для маленьких японцев устраивались специальные праздники, викторины. Посетив советский павильон, ребята присылали нам письма, где выражали свое восхищение и благодарили за прием, который был им оказан.

Несколько подробнее о разделе «Просвещение». Мы показывали пути воспитания советского человека от детского сада до высшей школы. В разделе экспонировалась игровая комната детского сада с большим количеством красивых игрушек. Специальные стенды были посвящены школе, обучению студентов в институтах, дворцам пионеров и школьников, пионерским лагерям.

Среди экспонатов раздела демонстрировалось много произведений детского и юношеского художественного и технического творчества.

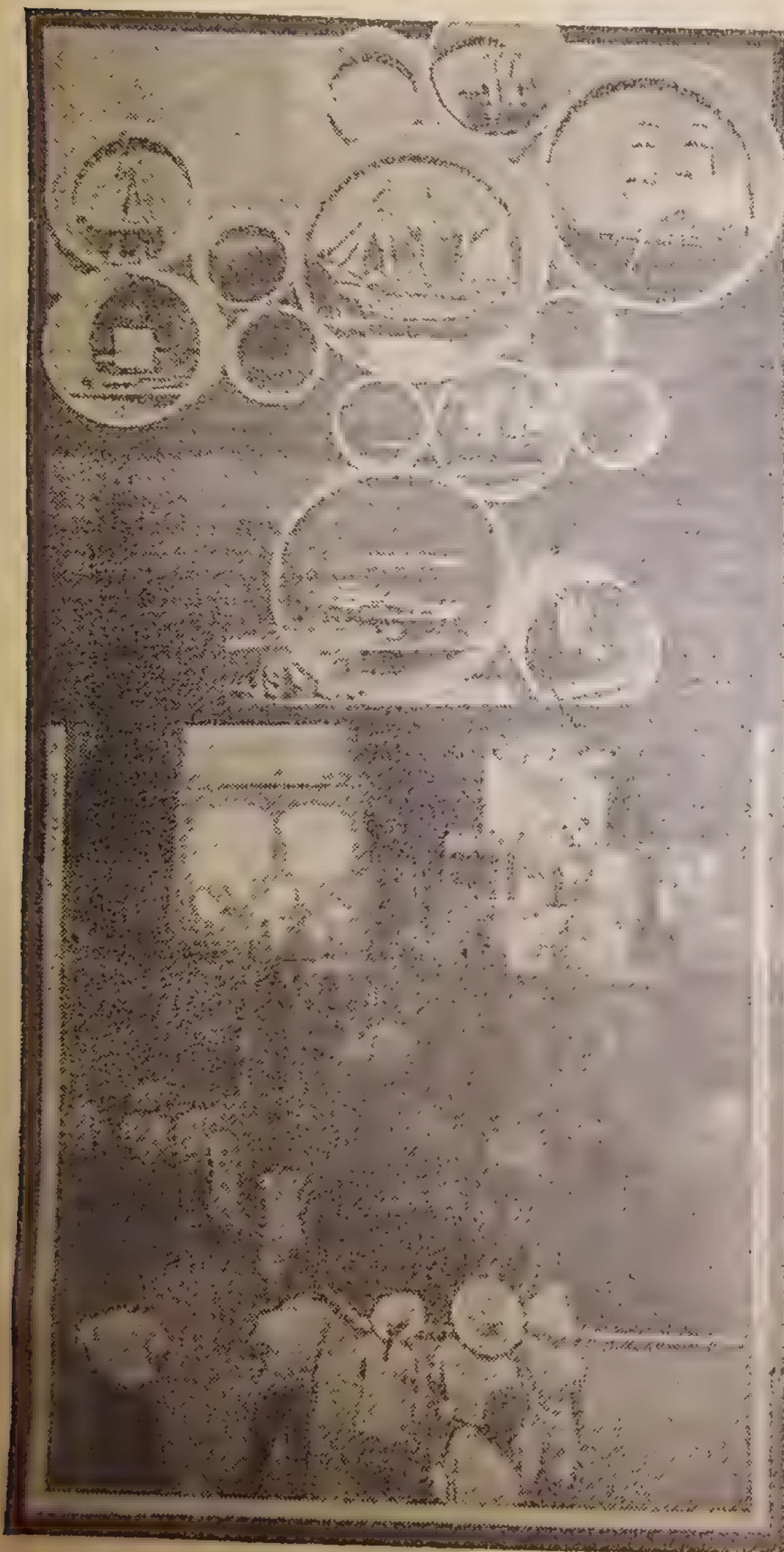
Большой популярностью пользовались экспонаты, рассказывающие о техническом творчестве школьников. Под потолком висели модели современных гражданских

самолетов, прикрепленные к концам спиралей, напоминавших стволы самолетов в небе. Особым вниманием посетителей, как взрослых, так и детей, пользовались модель ТУ-111, построенная в клубе юных техников города Жуковского Московской области, и модель ЯК-40, созданная в школе № 15 города Щекина Тульской области.

Очень интересным был стенд, где демонстрировались космические модели. В центре стенда находилась модель фотонного звездолета будущего (см. фото на 4-й стр. обложки), построенная учениками школы № 24 города Минска. Рядом с ним располагалось несколько моделей советских ракетносителей космических кораблей, прислан-

① Стенд с моделями морских судов, построенными юными техниками. На ЭКСПО-70 его назвали «Фантазия моря».

② Японцы знакомятся с моделью «Просвещение» советского павильона на ЭКСПО-70.



ных специально для выставки школьниками из Москвы, Еревана, Электростали и других городов Советского Союза. Несколько моделей космических автоматических станций были представлены детским клубом «Орленок» при МГУ имени М. В. Ломоносова. Они поражали посетителей и техникой исполнения, и размахом фантазии. Особенно долго простаивали юные японцы у моделей-копий «Луны-9» и «Луны-13».

Большим успехом пользовался стенд, который мы, сотрудники советского павильона, любовно называли «Фантазия моря». Около него всегда было множество людей. Япония — морская страна, и модели морских судов японцев очень интересуют. А здесь было на что посмотреть! Модель плота Тура Хейердала «Кон-Тики» стояла рядом с моделью средневекового японского судна, а большой морозильный траулер — рядом с катером на подводных крыльях. Посетители неоднократно отмечали, что они восхищены тонкой работой создателей этих экспонатов. Многие модели демонстрировались в действии, например: модели космического вездехода «Лучиставец», ракетной установки «Марсианка» (см. фото на 1-й стр. обложки), катера «Луч-1» на воздушной подушке. Японцев интересовало в действующих моделях все: материал, из которого они сделаны, монтаж узлов, системы управления, назначение машин — прототипов моделей. Своей необычной формой, гигантскими размерами привлекала посетителей модель транспустынного лайнера имени В. И. Ленина, которую построили воспитанники СЮТ города Сумгаита. Но особенно поражал всех робот, сконструированный юными техниками города Щелкова Московской области. Читатели «МК» смогли познакомиться с ним, когда он еще строился: в № 2, 4, 8 за 1969 год о нем рассказывал руководитель технического кружка, в котором создавался робот, В. В. Мацкевич. На ЭКСПО-70 робот вел себя как дома, хотя и перенес тяжелую «болезнь» во время плавания из Владивостока в Японию. Корабль, на котором везли экспонаты, попал в шторм, и робот был сильно поврежден. Мы отвели ему в нашем разделе небольшой уголок, где он ходил, разговаривал с посетителями по-японски, считал, пел под аккомпанемент цветомузыкальной установки. Невозможно передать восторг, с каким японцы, особенно маленькие, смотрели на него. Они с трудом верили, что такое чудо могли построить школьники 13—14 лет. На ЭКСПО-70 имелся специальный павильон, где демонстрировались роботы. Но, во-первых, их сконструировали взрослые инженеры и техники специально для ЭКСПО-70, во-вторых, это были обыкновенные механические куклы.

Кстати, должен отметить, что только наша страна демонстрировала на ЭКСПО-70 техническое творчество школьников. Ни в одном другом павильоне не было ничего подобного. Посетители часто ставили наш павильон в пример другим, отмечая, в частности, в ряду его достоинств и широко представленное детское техническое творчество. Просили объяснить, почему наши дети могут делать такие модели, которые в других странах под силу лишь взрослым специалистам, для которых техническое творчество — хобби. Приходилось рассказывать о нашей системе воспитания и обучения, видное место в которой занимает техническое творчество молодежи. Цель его не только развитие, а и привитие школьникам навыков конструирования, приобщение к технике, рационализаторству и изобретательству, воспитание пытливых, творчески мыслящих людей. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства в СССР существует много технических кружков при домах пионеров и комсомольцев, станциях юных техников, при школах, где с самых ранних начал занимается в общей сложности около двух миллионов ребят.

Конечно, японцы поражались такому гигантскому размаху детского технического творчества в нашей стране. Несмотря на большие успехи в развитии многих областей науки и техники, Япония еще не может похвастаться техническим творчеством своих школьников. В нашем понимании там его, по существу, нет, хотя приобщение к технике и начинается рано. Большой популярностью пользуется в японских школах система тестов. При помо-

В № 12 нашего журнала было помещено положение о Всесоюзном конкурсе «КОСМОС» на лучшую модель и макет отечественной космической машины настоящего и будущего.

Некоторые читатели «МК» давно строят космические модели. В редакцию уже поступают заявки на участие в конкурсе. Читатели также спрашивают, как организовать кружок космического моделирования, что для этого нужно, где брать исходные материалы: чертежи, описания, фото космических машин.

Мы решили, что лучшим ответом на все вопросы будет рассказ о работе кружка космического моделирования детского клуба «Орленок» при МГУ имени М. В. Ломоносова, которым вот уже более шести лет руководит Александр Николаевич ПАНТЮШИН.

которую авторы назвали «Марсианкой», локатора связи «Земля — Луна». Экспозицию из клуба «Орленок» открывала копия ракеты, построенной К. Э. Циолковским.

Захотелось познакомиться с юными москвичами, чьи работы знают не только у нас в стране, но и за рубежом, и рассказать о них.

Клуб «Орленок» расположен в одном из самых оживленных уголков столицы. Адрес его: Москва, Ломоносовский проспект, дом 14. Когда я пришел туда, в кружке космического моделирования шли занятия. Группами сидели и стояли ребята. Одни чертили эскизы будущих моделей, другие обсуждали проекты, некоторые работали на станках, полировали детали.

мастерских МГУ макетчиком — строил модели демонстрационных приборов. Очень полюбил это дело. Чтобы дать практический выход своему увлечению, решил в свободное от работы время руководить техническим кружком в одной из школ-интернатов Москвы. Потом его пригласили вести кружок технического моделирования в Московском городском Дворце пионеров и школьников.

Все началось с запуска в 1961 году космического корабля «Восток», пилотируемого первым в мире летчиком-космонавтом Ю. А. Гагариным. Задумался тогда Александр Николаевич. В небо уходят космические корабли, «лунники», автоматические станции, фантасты мечтают о звездолетах, а во

УСТРЕМЛЕННЫЕ

Нужно жить всегда влюбленным во что-то недоступное. Человек становится выше ростом от того, что тянется вверх.

М. ГОРЬКИЙ

Я не раз слышал о детском клубе «Орленок». Созданные юными конструкторами из этого клуба модели постоянно экспонируются в павильоне «Юные натуралисты и техники» на ВДНХ, не раз были на выставках технического творчества советских школьников в ГДР, Польше, Венгрии, США и даже на ЭКСПО-67 и ЭКСПО-70. На последней выставке ЭКСПО в Осакe в разделе «Просвещение» павильона СССР демонстрировались искусно сделанные «орлятами» миниатюрные копии первого советского искусственного спутника Земли, автоматических станций «Зонд-3», «Луна-9», «Луна-13», модели автоматической станции и космического корабля с плазменным двигателем будущего, оригинальной машины для передвижения по другим планетам,

Громадное, во всю стену, панно с изображением устремленных ввысь звездолетов сразу вводило в атмосферу интересов ребят. В остальном обстановка мало чем отличалась от обстановки других технических кружков. В небольшой, 14—16 кв. м, комнате размещались два шкафа с моделями, материалами и инструментами, два верстака с маленькими тисочками, токарный и сверлильный станочки, шлифовальный круг — вот и все нехитрое хозяйство кружка.

Сейчас в кружке занимаются 25 ребят. Могло быть и больше: не позволяют размеры класса. Администрация МГУ давно обещает предоставить детскому клубу другое, более удобное помещение, но пока не имеет возможности.

Руководитель кружка Александр Николаевич Пантюшин — инженер. Работа у него самая земная. И к космосу Александр Николаевич никогда никакого отношения не имел, пока не стал вести кружок космического моделирования. А случилось это вот как.

В молодости Пантюшин работал в

Дворце пионеров и школьников, как 5, 10, 15 лет назад, ребята строят одни чисто земные модели. А почему бы не увлечь кружковцев моделированием космических кораблей?

Однажды принес на занятия газету. Там была изображена автоматическая станция. Предложил сделать ее модель. Разумеется, перед этим представил себе весь объем работы. Составил перспективный план, перечитал все газеты и журналы, где говорилось об этой космической станции. Пришлось посидеть над книгами. Знал, нужно быть готовым ко всему. Но если уж начал — не отступать. Это правило — принцип работы Александра Николаевича.

Юные конструкторы словно ждали предложения своего руководителя. Всем захотелось принять участие в создании космической модели. Но Александр Николаевич поставил условие: если хочешь строить, сначала познакомься с историей освоения космоса, прочитай все, что можно, о работе и устройстве станции, сделай эскиз ее. Выполнить это было трудно.



Боспитанники детского клуба «Орленок» с модели лунной обсерватории, космического корабля будущего с плазменным двигателем и локатора связи «Земля — Луна».

Но охотников нашлось много. Работа над первой космической моделью пошла успешно.

Однако уже тогда Александр Николаевич понял, что нужно создавать специальный кружок космического моделирования по типу авиа-, судо- и автомобильных. Все кружковцы должны быть объединены главной целью — созданием моделей космических машин настоящего и будущего. Какое это сложное, но интересное и полезное дело, он убедился в первые же дни.

Прежде всего по совету Пантюшина ребята сели за составление эскизов деталей. Но тут выяснилось, что построить их по рисунку не так-то просто. Пришлось перечитать всю имеющуюся литературу об этой автоматической станции: газеты, журналы. Искали ответы на непонятные вопросы в книгах. И все равно многое при-

После создания первой модели Александру Николаевичу уже не нужно было предлагать проекты. Ребята сами приносили фотографии, газеты с рисунками космических кораблей, под влиянием прочитанных фантастических романов набрасывали эскизы звездолетов будущего. Обсуждали проекты всем кружком. После обсуждения распределяли задания.

Космическое моделирование увлекало их не только новизной идеи, но и необычайно широкими возможностями для творчества. Чтобы проекты, даже фантастические, все-таки опирались на реальные законы, кружковцам приходилось читать много научно-технической литературы. Некоторые из них становились настоящими «эрудитами» в области космонавтики.

Результат был налицо — модели не только очень походили на настоящие

модели с необходимыми для космического моделирования минимумом научно-технической литературы.

Очень помогает в работе кружковцев коллективное творчество. Все модели создаются, как правило, бригадами из двух, трех и более человек, а в конструировании наиболее сложных и трудоемких моделей участвует весь кружок.

Коллективными работами кружка были модели космического корабля будущего с плазменным двигателем, автоматической станции «Луна-13». Копию ракеты К. Э. Циолковского строили Юра Ларионов и Виталий Корейшо, локатор связи «Земля — Луна» — Саша Молчанов и Женя Миненко, «Марсианку» — Саша Грошев и Саша Алексеев.

Демонстрируя мне уже готовую модель «Союза-6» с имитацией выхода космонавта в космос, производства сварочных работ и возвращения на корабль, юные конструкторы рассказывали о своих планах, мечтах, восхищались и откровенно завидовали летчикам-космонавтам и всем, кто принимал участие в создании и запуске автоматических станций «Луна-16», «Луна-17» и особенно в создании «Лунохода-1». А я думал, что многие ребята могли бы позавидовать и воспитанникам Александра Николаевича Пантюшина. Ведь каждая созданная ими модель — претворенная в жизнь мечта о космосе, будущих исследованиях, конструировании новых лунников и планетоходов. Вся их деятельность — стремление к будущему. Высокой оценкой работы кружка было награждение в 1970 году Андрея Лягина, Алексея Янова и Виталия Борисова за создание модели-копии «Союза-6» медалями ВДНХ. Награждены медалями также Сережа Пустовойт, Валерий Семенов, Сережа Молчанов, Миша Филимонов, Юрий Кошелев, Женя Рабинский, Володя Чепыжов, Коля Злобин. Но, пожалуй, более высокой оценкой творчества юных модельеров и особенно создающих космические модели могут быть слова одного видного конструктора, который сказал в беседе с журналистом Евг. Маром, что он посещает все выставки детского технического творчества: «Эти ребята такое придумывают, что толкают твою мысль вперед и вперед. Будущее им ближе».

К сожалению, у нас еще мало чисто профильных кружков космического моделирования, какой существует при клубе «Орленок». На выставках редко встретишь модели космических кораблей. И то, как правило, это эпизодические работы. Однако бесспорно, космическое моделирование имеет большое будущее. Как развитие авиамоделизма, так освоение космоса будет способствовать широкому распространению космического моделирования. Будем надеяться, что в скором будущем, особенно после проведения Всесоюзного конкурса «Космос», у «орлят» появится много коллег по увлечению.

В. КУЛИКОВ

В БУДУЩЕЕ

шлось додумывать, проявляя фантазию, изобретательность, особенно если кто хотел сделать модель действующей.

Находились скептики, которые утверждали, что нельзя строить модели по рисунку внешнего вида.

— Сами себя обманываем, игрушки делаем, — говорили они.

Сказывалась привычка работать только по готовым чертежам. Пришлось Александру Николаевичу разъяснять ребятам, что самим разрабатывать чертежи на основе технических требований, в качестве которых в данном случае выступают рисунок и сведения о работе станций, труднее, чем строить модель по готовым чертежам. Но в этом, собственно, и заключается деятельность настоящего конструктора.

Завершающий этап — изготовление деталей, сборка и отделка модели — служил разрядкой после умственной работы, но имел и свои трудности. Нужно было подобрать материалы, продумать крепление узлов, механизацию имитаторов и многое другое.

Таким образом, в процессе работы над моделью кружковцы получали большой объем знаний, навыков и умений. Работа их была очень разнообразной и целиком творческой.

Задачи творческого характера ребятам приходится решать постоянно. Достаточно привести такие примеры. Нужно было сделать корпус «космического корабля «Союз». А из чего? Вытачивать цилиндр диаметром 250 мм? Трудоемко, а если учесть, что его потом придется обжимать с концов, то это будет бесполезная работа. Делать из жести? Корпус получится неровным, со швами. Это недопустимо для «космического корабля». И тогда кто-то предложил использовать кастрюлю. Обыкновенную кастрюлю. Смешно? Зато просто. Или: как, например, показать на модели, что космонавты могут выходить из корабля «Союз» в открытый космос, производить там сварочные работы и потом снова возвращаться на корабль? Над имитацией этого очень сложного эксперимента ребятам пришлось немало потрудиться, пока они не нашли оригинальное решение. Включается моторчик, «космонавт» опускается при помощи лебедки. Электросварку имитировала фотоавтовспышка. Потом моторчик включался на реверс, и «космонавт» возвращался на «корабль».

космические корабли, удивляли эстетичной формой и изяществом. С их помощью можно было объяснить принципы действия механизмов кораблей и их устройство.

В 1964 году А. Н. Пантюшин перешел из городского Дворца пионеров и школьников в детский клуб «Орленок» и организовал там кружок космического моделирования. Это был тогда единственный в Москве кружок такого профиля, и желающих заниматься в нем оказалось больше чем достаточно. Ребята приезжали из разных районов столицы. Многих пришлось отсылать в другие кружки — для всех не хватало места. Оставшиеся посещали его без перерыва до окончания школы. Пять лет занимались в кружке Саша Грошев, Игорь Пажитнов, Виталий Шкинев, Саша Алексеев, Саша Молчанов, Володя Чиков и многие другие. За это время ребята разработали одиннадцать воспитанников получили бронзовые и два — серебряные медали ВДНХ.

Сейчас почти все старшие ребята закончили десятилетку, поступили в институты. Они часто посещают кружок, делятся с Александром Николаевичем своими планами на будущее. Космическое моделирование помогло им определить свое призвание. Во всяком случае, специальности, которые они получают в институтах, будут непосредственно связаны с конструированием. Некоторые выпускники после окончания института собираются сами вести кружки космического моделирования.

Основной возраст занимающихся в кружке А. Н. Пантюшина — 11—16 лет. Старшие, как правило, помогают младшим, шефствуют над новичками. Привыкшие к научно-техническому характеру кружка космического моделирования нелегко. Сначала ребята хотят побыстрее что-нибудь построить. Но без знаний и умений это не так-то просто. Поэтому первое время только что пришедшие в кружок проникаются его интересами, помогают в осуществлении уже заложенных проектов, знако-

Теори, выдумывай, пробуй!

ПИОНЕРЫ-



ТЕХНИКЕ

«Твори, выдумывай, пробуй!» — под таким девизом проходит Всесоюзная заочная выставка детского технического творчества, учредителем которой являются редакции газеты «Пионерская правда», журналов «Моделист-конструктор» и «Юный техник», Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, Всесоюзный Совет научно-технических обществ, Министерство просвещения СССР и павильон «Юные натуралисты и техники» ВДНХ. Открылась она в октябре 1970 года, а окончательные ее итоги будут подведены в мае 1972 года, в канун 50-летия Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

«Экспонаты» этой выставки не совсем обычные. Это интересные разработки, чертежи и описания оригинальных моделей, различных конструкций, в которых есть элементы выдумки, рационализации, изобретательства. В общем, все, что имеет общественно полезную направленность в детском техническом творчестве, может быть представлено на этом своеобразном форуме «Пионерской правды», «Моделиста-конструктора» и «Юного техника».

Участниками выставки могут быть пионеры и школьники, а также коллективы технических кружков, школ и внешкольных учреждений. Что конкретно должны представить они для экспозиции? Схемы, чертежи, фотоснимки приборов, механизмов, приспособлений, облегчающих труд человека в разных областях его деятельности; оригинальных учебно-наглядных посо-

Из постановления редакционной коллегии газеты «Пионерская правда», Президиума Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, Президиума Всесоюзного совета научно-технических обществ, Коллегии Министерства просвещения СССР от 16 октября 1970 года «О ВСЕОЮЗНОЙ ЗАОЧНОЙ ВЫСТАВКЕ ДЕТСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА «ТВОРИ, ВЫДУМЫВАЙ, ПРОБУЙ!», ПОСВЯЩЕННОЙ 50-ЛЕТИЮ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА».

Министерствам просвещения союзных и автономных республик, краевым, областным, районным и городским отделам народного образования принять меры по массовому вовлечению пионеров и школьников в техническое творчество, расширению сети технических кружков и клубов, усилению общественно полезной направленности их работы и обеспечению активного участия юных техников в настоящей выставке.

Республиканским, краевым и областным советам НТО и ВОИР оказать помощь школам и внешкольным учреждениям в организации технических кружков и клубов, воспитании у школьников интереса к технике, изобретательству и рационализации.

бий и элементов оборудования учебных кабинетов и мастерских, способствующих научной организации обучения в школе; игр и игрушек (с указанием их назначения, принципа действия, результатов применения).

Оргкомитет и жюри выставки, в которые входят представители всех перечисленных выше организаций, а также ученые, инженеры, педагоги, журналисты, будут регулярно рассматривать все поступающие работы, чтобы отобрать лучшие для показа в павильоне «Юные натуралисты и техники» на ВДНХ.

Авторы лучших работ будут отмечены дипломами, медалями и призами выставки, а победители станут участниками Всесоюзного слета пионеров. Специальные призы ждут и тех юных корреспондентов, которые будут освещать в центральной и местной печати ход выставки, представлять для «экспозиции» и свои работы — журналистские материалы по тематике выставки.

Все материалы следует направлять по адресу: Москва, А-30, ГСП, Сущевская улица, д. 21, редакция газеты «Пионерская правда». В сопроводительном паспорте должны быть указаны: фамилия, имя автора (авторов) изделия, год рождения, адрес школы или внешкольного учреждения, где была выполнена работа, фамилия, имя и отчество руководителя.

В этом номере мы публикуем схемы и описания двух работ, поступивших на заочную выставку «Твори, выдумывай, пробуй!» в октябре 1970 года.

Сторож-электрон

Дорожные аварии... Казалось бы, они происходят только тогда, когда машина движется. Ну, а если машина стоит на боковой стороне дороги? К сожалению, в ночное время она не застрахована от случайных наездов, ибо в это время фары у автомобилей выключаются, чтобы не «посадить» аккумуляторы. Каким же образом можно помочь шоферам?

И вот Валя Адикаевская из кружка

электроники Ленинградского Дворца культуры имени Первой пятилетки по просьбе ГАИ разработала схему электронного сторожа (рис. 1). Она монтируется в фонаре-мигалке специальной конструкции (рис. 2). Два таких фонаря ограждают место стоянки автомобиля и предупреждают проезжающих автомобилистов о «зоне опасности».

Такие электронные мигалки весьма экономичны. Их можно подключать к аккумуляторной батарее автомобиля

или к обычной батарейке для карманных фонариков.

Переднюю и заднюю стенки дорожного знака — мигалки можно изготовить из «молочного» оргстекла в виде разностороннего треугольника со стороной 120 : 150 мм. Внутренняя поверхность стенок окрашивается светлым лаком, треугольник светлым, восклицательный знак черным. После просушки вся поверхность мигалки покрывается желтым лаком.

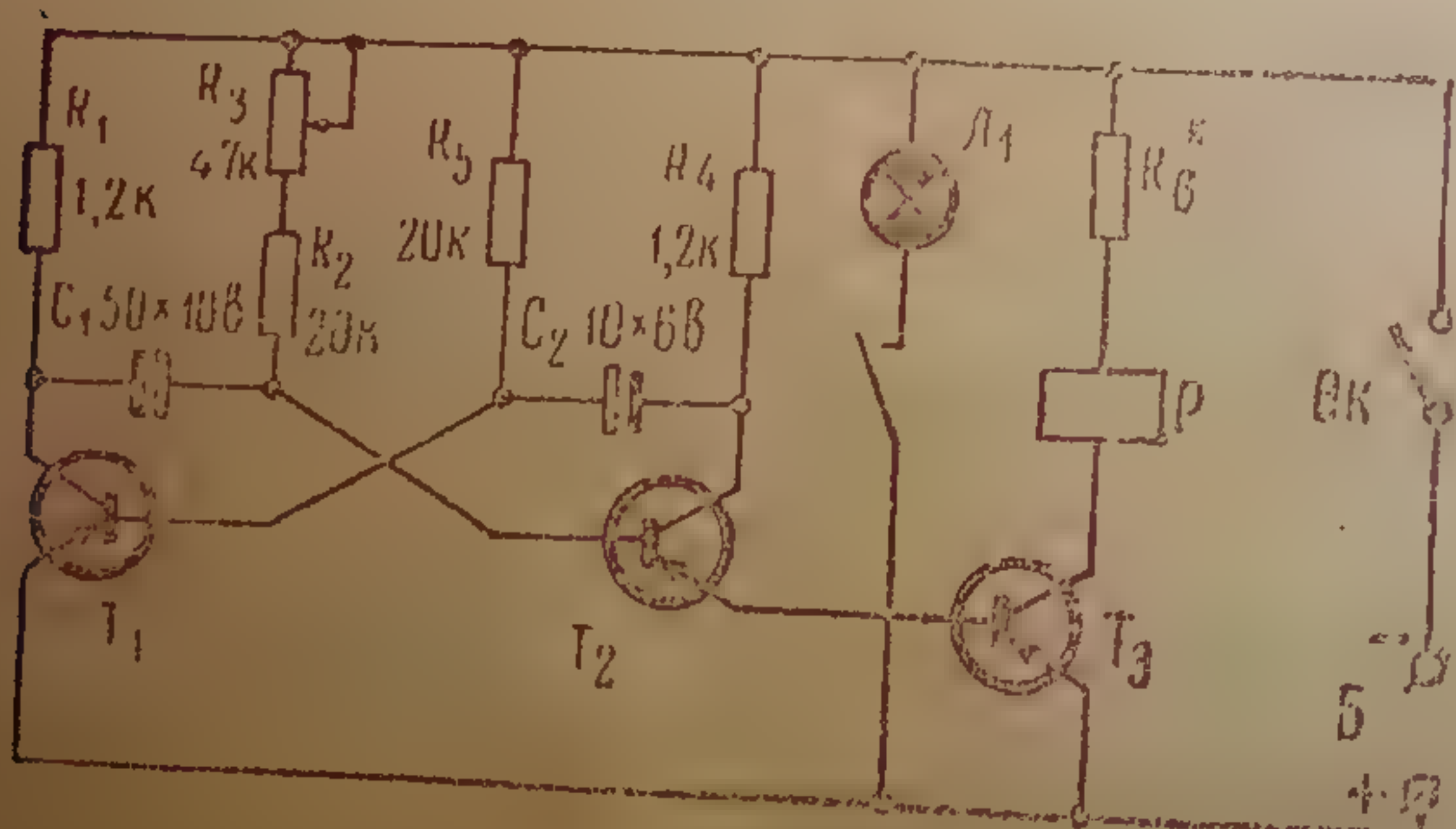
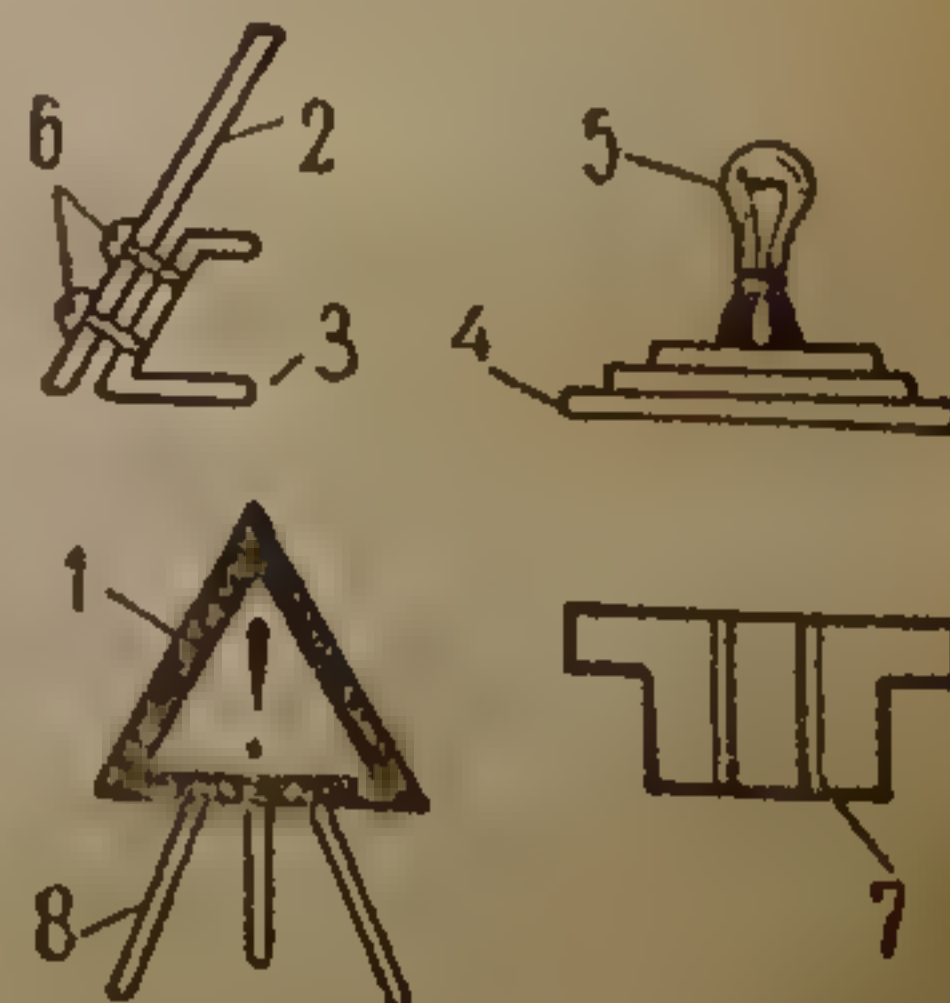
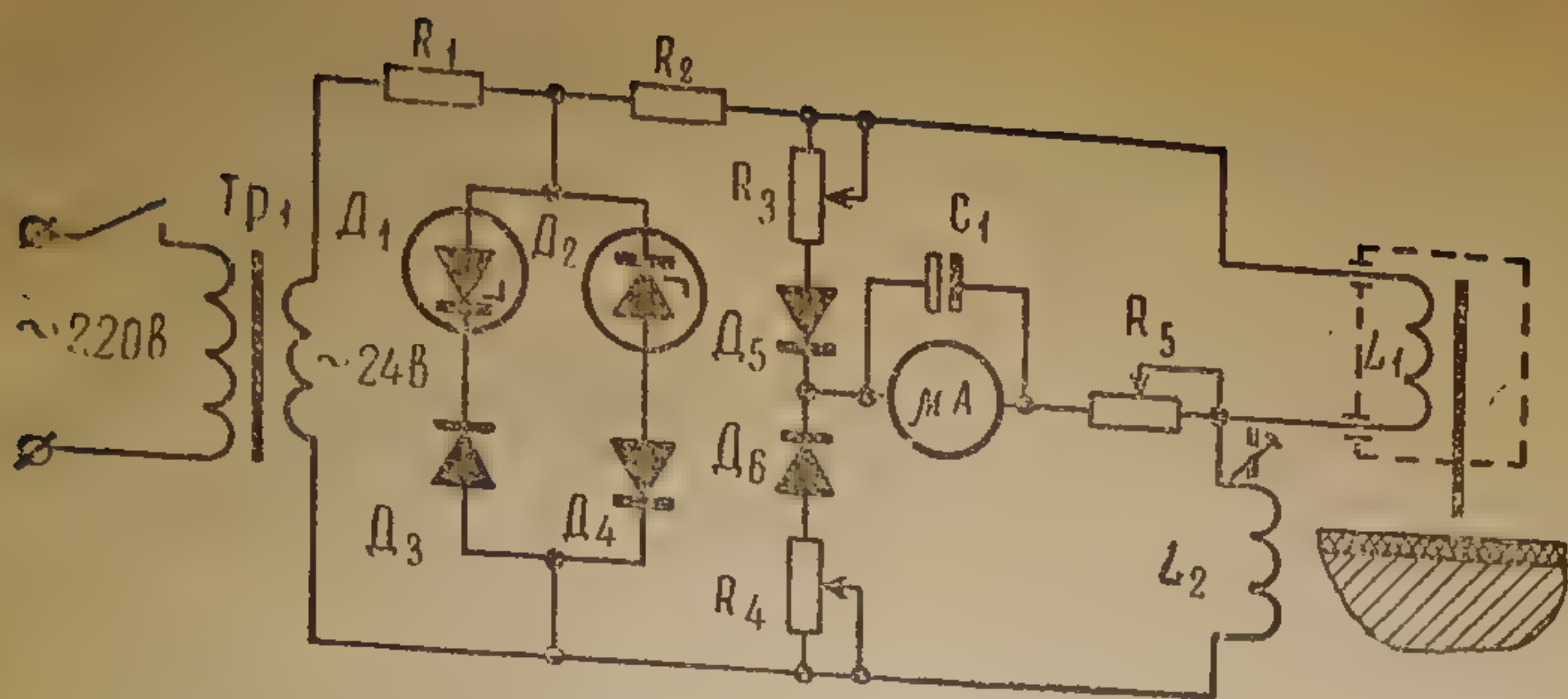


Рис. 1. Электрическая схема прибора «Автомобильный электронный сторож».

Рис. 2. Конструктивное оформление прибора. 1 — панель, оформленная в виде дорожного знака «Прочие опасности», 2 — вид на панель сбоку, 3 — кронштейн, 4 — стойка с патроном и монтажной платой, 5 — осветительная лампа, 6 — крепежные болты, 7 — патрон, 8 — тренога.





«ЛОВИМ» МИКРОНЫ

В городе Комсомольске-на-Амуре живут Володя Мутагиров и Валера Резников. Занимаясь в кружке автоматики и кибернетики СЮТ Дворца культуры завода имени Ленинского комсомола, они изготовили оригинальный прибор для измерения толщины гальванических

покрытий, которого еще не было в массовом производстве. Начальник отдела новой техники завода П. Федюлов дал отличный отзыв работе ребят. В принципиальную схему прибора (см. рисунок) входит измерительный мост, образованный сопротивлениями R_3 , R_4 , катушкой индуктивности L_2 и датчиком L_1 . В одну его диагональ

включен миллиамперметр, в другую — вторичная обмотка трансформатора Tr_1 . При изменении расстояния датчика от изделия, толщину покрытия которого нужно определить, уменьшается или увеличивается индуктивность датчика. Баланс моста нарушается, и через измерительный прибор течет выпрямленный диодами D_5 и D_6 ток.

Схема эта оригинальна тем, что позволяет обойтись без электронных усилительных приборов, что повышает надежность работы прибора. Выпрямитель для питания моста выполняется на полупроводниковых диодах. Величины сопротивлений резисторов зависят от того, какие толщины покрытий приходится измерять.

Прибор для измерения толщины немагнитных покрытий на ферромагнитных основаниях, разработанный Мутагировым и Резниковым, позволяет с высокой точностью определять такие покрытия в диапазоне толщин от 0 до 100 микрон.

ГОНКИ...



С ГОРКИ

Такую стремительную, легкую и красивую машину сможет сделать каждый. Разумеется, с помощью взрослых или старших братьев. Их задачей будет помочь разметить все детали и проверить, как пойдет сборка. Остальное — дело рук младшеклассников.

Итак, гоночная. С управляемыми передними колесами, с сиденьем и настоящим ветровым стеклом. Что для нее потребуется из материалов?

Прежде всего надо выстрогать доску-основание, так сказать, раму машины. Ее размеры — 336×432 мм, а толщина — 18–20 мм. Еще две доски той же толщины с размерами 100×720 мм составят корпуса переднего и заднего мостов. Стойку, к которой крепится капот, выстрогайте из доски размерами 528×245 мм той же толщины. Ее надо прикрепить к основанию шурупами, а для прочности укрепить металлическими угольниками, как показано на рисунке. Размеры остальных деталей указаны в подрисовочной подписи.

Колеса и оси машины возьмите от детской коляски. Лучше, конечно, если они будут надувные. Ветровое стекло вырежьте из целлулоида, а капот закройте листом картона.

Очень важная часть машины — тормоз. Это гладко обструганная дощечка, закрепленная, как показано на рисунке, с помощью шурупа длиной 80 мм. Когда нога нажимает на тормоз, нижний его конец прижимается к шине или диску — это зависит от установки — и останавливает колесо.

А теперь — о самих гонках.

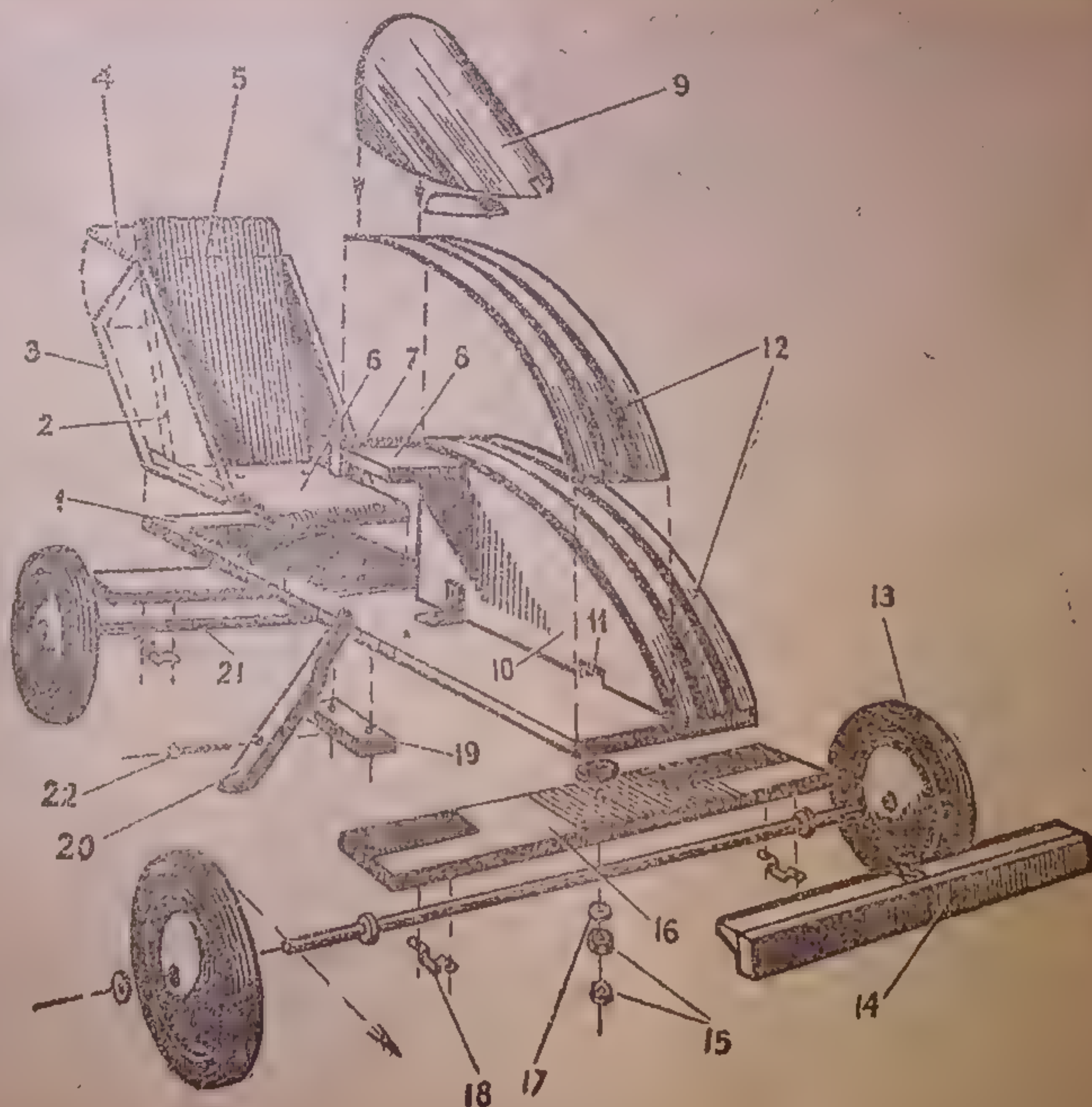
В сущности, соревнования, которые можно устраивать на наших безмоторных автомобилях, — это те же гонки на санях, только летом. Разумеется, для них нужна «трасса» — ровный пологий скат, достаточно широкий, чтобы могли спускаться одновременно две или даже три машины. Конечно, как на настоящих соревнованиях, на линии старта должен стоять судья-стартер с флажком. А на финише другой судья, который определит, кто из гонщиков придет первым.

А зимой те же автомобили можно переставить на лыжи — и получатся превосходные управляемые сани.

По материалам зарубежных журналов

Так собирается гоночный автомобиль:

- 1 — доска-основание, 2 — боковина сиденья водителя, размером 18×245×490 мм,
- 3 — стенка багажника, картон размером 235×288 мм, 4 — крышка багажника, картон размером 235×245 мм, 5 — спинка сиденья, доска размером 18×288×444 мм,
- 6 — сиденье, доска размером 18×288×444 мм, 7 — приборная доска размером 18×50×288 мм, 8 — кронштейн крепления капота, доска размером 18×144×288 мм,
- 9 — ветровое стекло, целлулоид, 10 — стойка капота, 11 — поворотный узел, винт M10 длиной 65 мм с гайками и шайбами, 12 — капот, 13 — колесо, 14 — передний бугер, рейка размером 25×50×528 мм, 15 — гайка и контргайка M10,
- 16 — корпус переднего моста, 17 — шайба, 18 — хомут, 19 — основание тормоза, брусок размером 50×96×245 мм, 20 — тормоз, брусок размером 25×50×420 мм, 21 — ось от коляски, 22 — шуруп длиной 80 мм и толщиной 6–8 мм.



АЛЬФА БЕТА ГАММА

Человечество, создав весьма совершенные механизмы для передвижения в какой-то одной среде, ищет пути для объединения возможностей сухопутных, плавающих и летающих машин в одном агрегате.

Нельзя сказать пока, что эта задача решается успешно. Трудностей оказалось больше, чем можно было предполагать. Кроме того, различные сферы применения таких «универсальных систем» требуют разного подхода, разных конструктивных решений, и техническая мысль неустанно создает все новые и новые конструкции, порою весьма простые, а порою совершенно фантастические.

Особенно активизировался этот процесс, когда выяснилось, что при освоении человеком космоса вездеходные механизмы потребуются для передвижения по поверхности других планет солнечной системы. Разработкой их начали заниматься ведущие конструкторы многих стран мира.

Конструкторы-любители тоже не остались в стороне, и это вполне закономерно: многим хочется расширить возможности наземного транспорта, приспособив его для передвижения по воде. И наоборот, научить двигаться по суше моторную лодку или катер. В соответствии с этим наметились два основных направления конструкторской мысли: создание плавающих автомобилей, или автомобилей-амфибий; приспособление различных типов моторных судов для передвижения по суше. Имеются и промежуточные, компромиссные схемы. Однако цель во всех случаях одна: получить возможность с одинаковыми удобствами, при высокой надежности и скорости передвигаться по земле и по воде.

Наш журнал (см. № 2 за 1968 г., № 7 за 1969 г.) уже не раз публиковал чертежи и описания автомобилей-амфибий любительской постройки. Сегодня мы познакомим читателей с оригинальной конструкцией мотороллера-амфибии, созданной на станции юных техников г. Сыктывкара под руководством инженера Бориса Потемкина.

...Мысль о создании амфибии зародилась во время туристских походов по окрестностям Сыктывкара. Для ночевки нужна палатка, для переправ — надувная лодка или, на худой конец, большая автомобильная камера. Погода неустойчивая — в рюкзаках приходится таскать штормовки. Двухдневный маршрут — выкладка по 15—20 кг на человека. Получается не прогулка, а соревнование по переноске тяжестей.

Хорошо бы иметь механического помощника! Но какого! Лодка на колесах! Не очень удобно. Задумались все участники походов. Начали формулировать требования: скорость — что-нибудь около 30 км/час, грузоподъемность — килограммов 200, проходимость — на уровне мотороллера.

Первые эскизы огорчали. Внешние формы амфибии с герметизированным корпусом подходили больше всего, но трудность его постройки была очевидна. А если применить съемные поплавки! Куда их укладывать! Наконец основу нашли — продольно секционированный корпус с боковыми секциями-поплавами. На суше, складываясь, они придают машине законченную форму, а на воде превращают ее в катамаран. Сочетание хорошей остойчивости на воде и минимальной габаритной ширины при движении по суше позволило «вписаться» амфибию в требования ГАИ.

Конструкция должна иметь минимальный вес. Задание: не больше 200 кг. Это определило схему, аналогичную грузовым мотороллерам. Три колеса — со ступицами это 30 кг. При трех точках опоры рама испытывает минимальные изгибающие усилия от неровностей дороги, — следовательно, может быть облегченной. Даже не рама, а одна продольная труба и две поперечины для крепления поплавков и задних колес.

Выбор материала для поплавков и кузова был сделан сразу — обычная трехмиллиметровая фанера на каркасе из деревянных реек. Разумеется, поплавки следовало изготовить секционными. Двигатель и колеса — от мотороллера «Вятка».

(Окончание читайте на стр. 16)

ПОЯСНЕНИЯ К ЧЕРТЕЖАМ

Устройство рамы амфибии «Бета-70» (см. рис.) определено требованиями — служить рамой мотороллера на суше, мостиком катамарана на воде и нести поплавки в переходном режиме и на суше. Разумеется, при минимальном весе, необходимой прочности и простоте узлов.

Особенность конструкции — поворотные продольные связи, к которым приварены стойки 3. Стойки трубчатые, в них вставляются опоры поплавков 2. Концы продольных связей входят в гнезда передней и задней поперечных балок и крепятся четырьмя болтами 5.

К передней балке приварен кронштейн вилки рулевого колеса 6 («коллонка»).

К задней балке крепятся кронштейны 9 с гнездами подшипников 10 ведущей оси и две вертикальные трубчатые стойки 11. Эти стойки служат опорой поворотным связям в любом положении: непосредственно (на суше) или через регулируемый съемный упор (в переходном положении и на воде).

Размеры конструкции подобраны упрощенным расчетом стальных водопроводных труб на изгиб. С учетом динамической нагрузки расчетная принималась 450 кг, по 150 кг на каждую точку опоры на суше или по 225 кг на задние стойки на воде.

Практика подтвердила правильность размеров: рама достаточно упруга, остаточных деформаций не наблюдалось, хотя эксплуатация такой, в сущности, учебной конструкции в первое же лето была достаточно длительной.

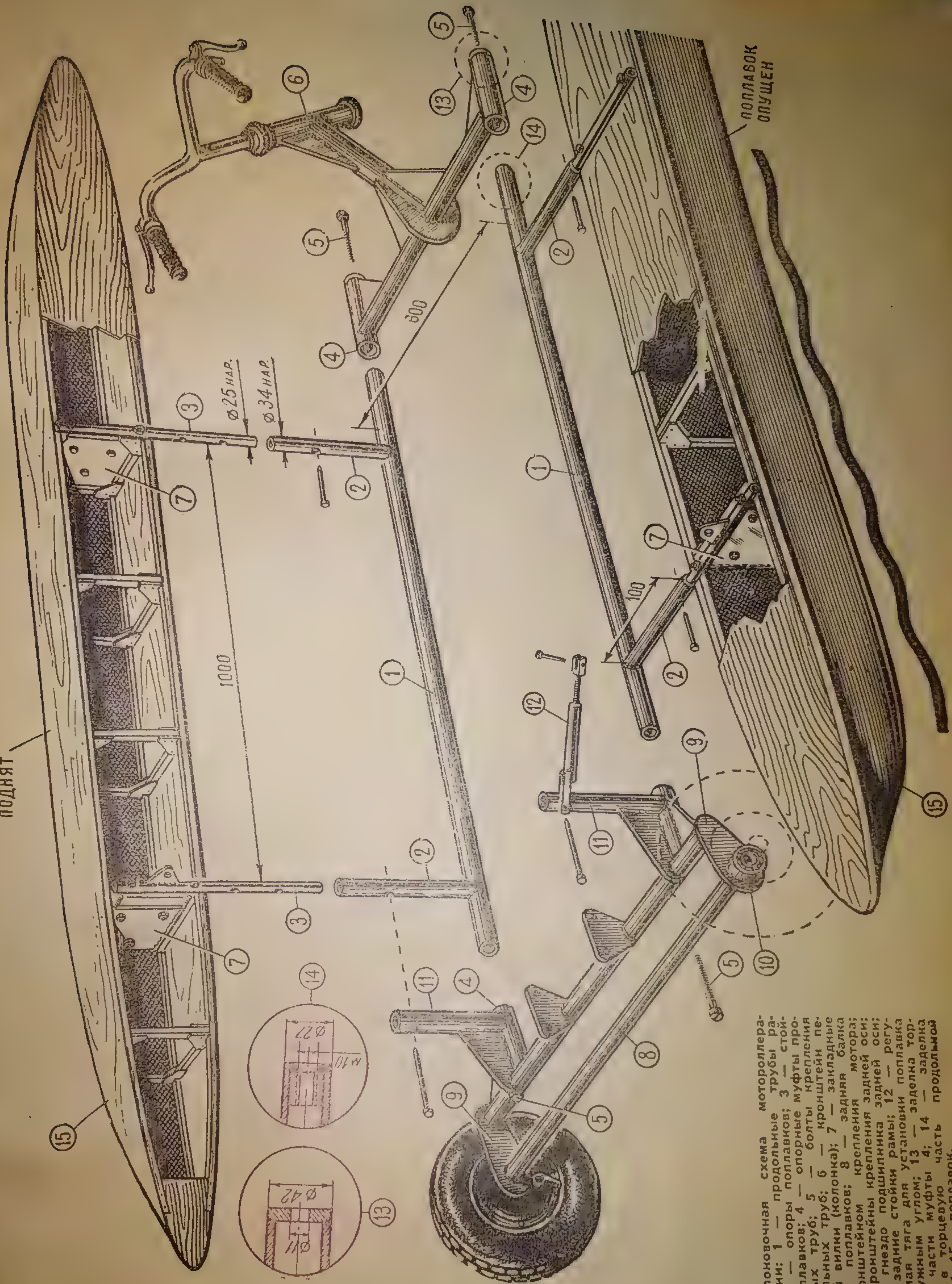
«БЕТА-70»

Основные технические данные мотороллера-амфибии «Бета-70»:

Длина по поплавкам	4000 мм
Ширина — на суше	1500 мм
на воде	2200 мм
Высота борта — на суше	800 мм
на воде	700 мм
База	2000 мм
Колея	1300 мм
Дорожный просвет	140 мм
Углы свеса, передний и задний	45°
Угол опрокидывания	не менее 45°
Вес — собственный	85 кг
полный	250 кг
Мощность двигателя	5,5 л. с.
Скорость — на суше	15 км/час
на воде	5 км/час
Граница невидимой части дороги	2 м
Радиус поворота	2,5 м

ПОПЛАВОК
ПОДНЯТ

ПОПЛАВОК
ОПУЩЕН



Компоновочная схема мотороллера-амфибии: 1 — продольные трубы рамы; 2 — опоры поплавок; 3 — стойки поплавок; 4 — опорные муфты крепления продольных труб; 5 — болты крепления продольных труб; 6 — кронштейн передней вилки (колонка); 7 — задняя балка детали поплавок; 8 — крепление мотора; 9 — кронштейн крепления задней оси; 10 — гнездо подшипника; 11 — регулируемая тяга для установки поплавка под нужным углом; 12 — заделка торцевой части муфты; 13 — заделка гайки в торцевую часть продольной трубы 1; 14 — поплавок; 15 — поплавок.

Проектирование заняло год. В ходе работы «аппетит» разыгрывался; амфибия все больше совершенствовалась, узлы усложнялись; появился механизм опускания поплавков. Потом начался обратный процесс — упрощение узлов, выбрасывание ненужных механизмов. Этого требовала дисциплина веса.

Летом 1968 года проверили центровку и грузоподъемность на условной модели, изготовленной в масштабе 1:10, которую испытывали... в корыте! Уточнились основные размеры: длина 4 м, ширина — 1,5 м, ширина на воде — 2,2 м, осадка — 0,2 м, при объеме каждого поплавка 300 л.

Базу выбрали 2 м и колею — 1,3 м. Сделали компоновочный чертеж. На этом этапе начали консультации с ГАИ. Я очень благодарен работникам Госавтоинспекции — тт. Шарапову, Петухову, Мальцеву за благожелательное отношение к нашей затее и реальную помощь в работе.

Осенью заготовили материал, раскроили и пропитали олифой фанеру. В марте 1969 года начали сборку. К началу лета амфибия была готова. Первое испытание она прошла... при переезде на новую квартиру. Сын и я ночью (чтоб соседи не смеялись) катили по улицам амфибию, до отказа нагруженную домашним скарбом — этак с полтонны весом. Вскоре выехали на моторе. Маршрут был ответственный: около километра до здания ГАИ и столько же обратно. Это расстояние требовалось преодолеть своим ходом. Мы его преодолели, получив в награду разрешение начать пробную эксплуатацию на обусловленном участке дорог. После этого неделя ушла на устранение всяких мелких неполадок и «дребезжаний». И вот первая прогулка. Укладываться начали с утра. Благо теперь есть колеса — можно взять и мяч, и бадминтон, и удочки, и кастрюли. Любопытная малышня лезла со всех сторон. Делая вид, что мне все это не впервой, я осторожно повел амфибию за город.

Велосипедисты сначала резво умча-

лись вперед, но на первом же затяжном подъеме амфибия показала свои возможности. Велосипедисты медленно, но безнадежно отставали.

Отпуск мы проводили на амфибии — сын и я, — иногда под амфибией: приходилось устранять разные мелкие неполадки. Но в целом машина работала удивительно — уверенно переходила с суши на воду и обратно. Мы совершали сухопутные маршруты — километров по 25—30 в оба конца — и столько же по воде, почти ежедневно. Движение на плаву обеспечивалось за счет приклепанных к дискам колес изогнутых лопаток, отбрасывающих воду на решетки, вмонтированные в крылья. Таким образом достигалась скорость около 5 км/час, что вполне достаточно для переправ и движения вниз по течению. Рулевое колесо хорошо действовало и в воде.

Вообще — это мое мнение — скорость больше 10—15 км/час по воде и 35—40 км/час по шоссе для прогулок не нужна: повышается утомляемость как водителя, так и пассажиров, не говоря уже о том, что полюбозваться природой становится невозможно.

В конце лета комиссия ДОСААФ — ГАИ, освидетельствовавшая нашу машину, нашла возможным зарегистрировать ее как мотороллер-амфибию и выдать померной знак. Название для нашей машины было выбрано просто: «Альфа-69». А весной следующего года в Сыктывкаре появилась «Бета-70». На этот раз ее создателями были кружковцы Дворца юнперов и школьников. Это оказалось возможным благодаря отличной постановке работы автомотоклуба и всего отдела техники дворца, на специальной детской трассе которого ребята приобретают навыки вождения. Взяв за основу конструкцию «Альфы», юные энтузиасты построили упрощенную амфибию, способную перевозить двух человек со скоростью 15 км/час на суше и 5 км/час на воде. Вот их имена: Коля Липин, Володя Вивков, Коля Васильев, Валерий Осипов. Сейчас они вынашивают планы постройки

новой, более совершенной машины.

Однако я считаю своим долгом предостеречь желающих скопировать описываемые конструкции. И вот почему: в каждой местности свои условия. Нужно учитывать маршруты, состояние дорог, интенсивность движения. Мотороллер-амфибия не средство городского транспорта. У нас в Сыктывкаре можно быстро выбраться за город, минуя оживленные улицы. Река рядом, имеются хорошие съезды к воде. Здесь наша машина «вписалась». В других местах, возможно, не «впишется».

При разработке нашей амфибии мы поставили себе цель — упростить ее конструкцию и технологические циклы так, чтобы постройка машины заняла не более года. Опыт показал, что дети теряют интерес к работе, если она затягивается. Кроме того, изготовление сложных деталей им не по силам. Следовательно, на их долю остается только черновая или вспомогательная работа. Ведь нельзя всерьез считать творчеством шпаклевку и окраску! Для детей гораздо важнее быстрое достижение результата, позволяющее практически осмыслить собственные возможности, способствующие самоутверждению личности. Поэтому постройка «Беты-70» от начала проектирования до ходовых испытаний заняла только три месяца. Работали одновременно 3—4 человека не более трех часов четыре раза в неделю. Теперь, когда испытания этой машины разрешены органами ГАИ, кружковцы имеют широкое поле для увлекательных экспериментов и доводок с целью предъявления своей машины в Госавтоинспекцию для регистрации и получения номерного знака.

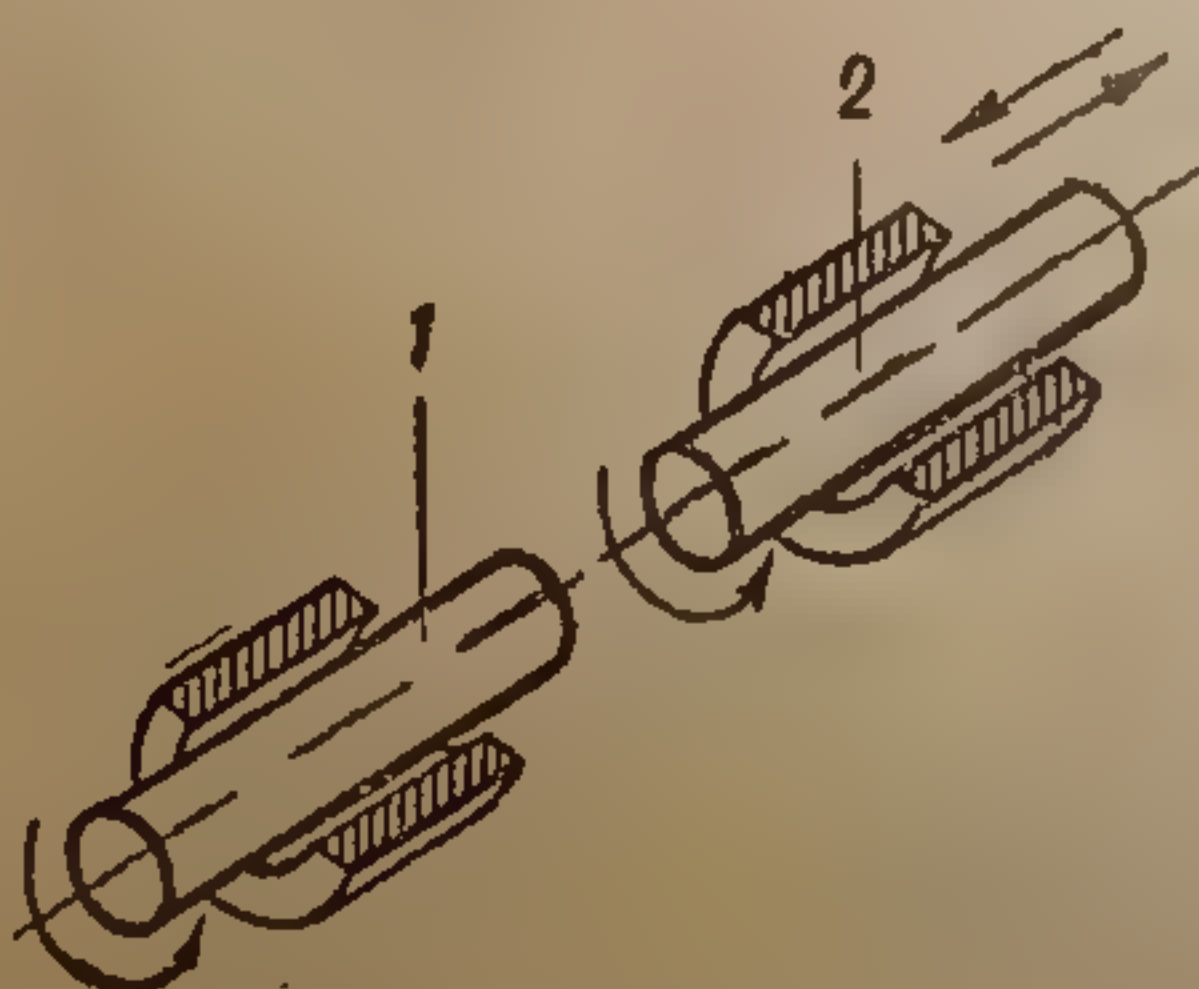
Я от души желаю им успеха и надеюсь, что в конструкциях автомобилей будущего найдут применение задумки тех ребят, которые сейчас всерьез занимаются этой работой.

Б. ПОТЕМНИН,
инженер,
г. СЫКТЫВКАР

Задачи на конструкторскую смекалку

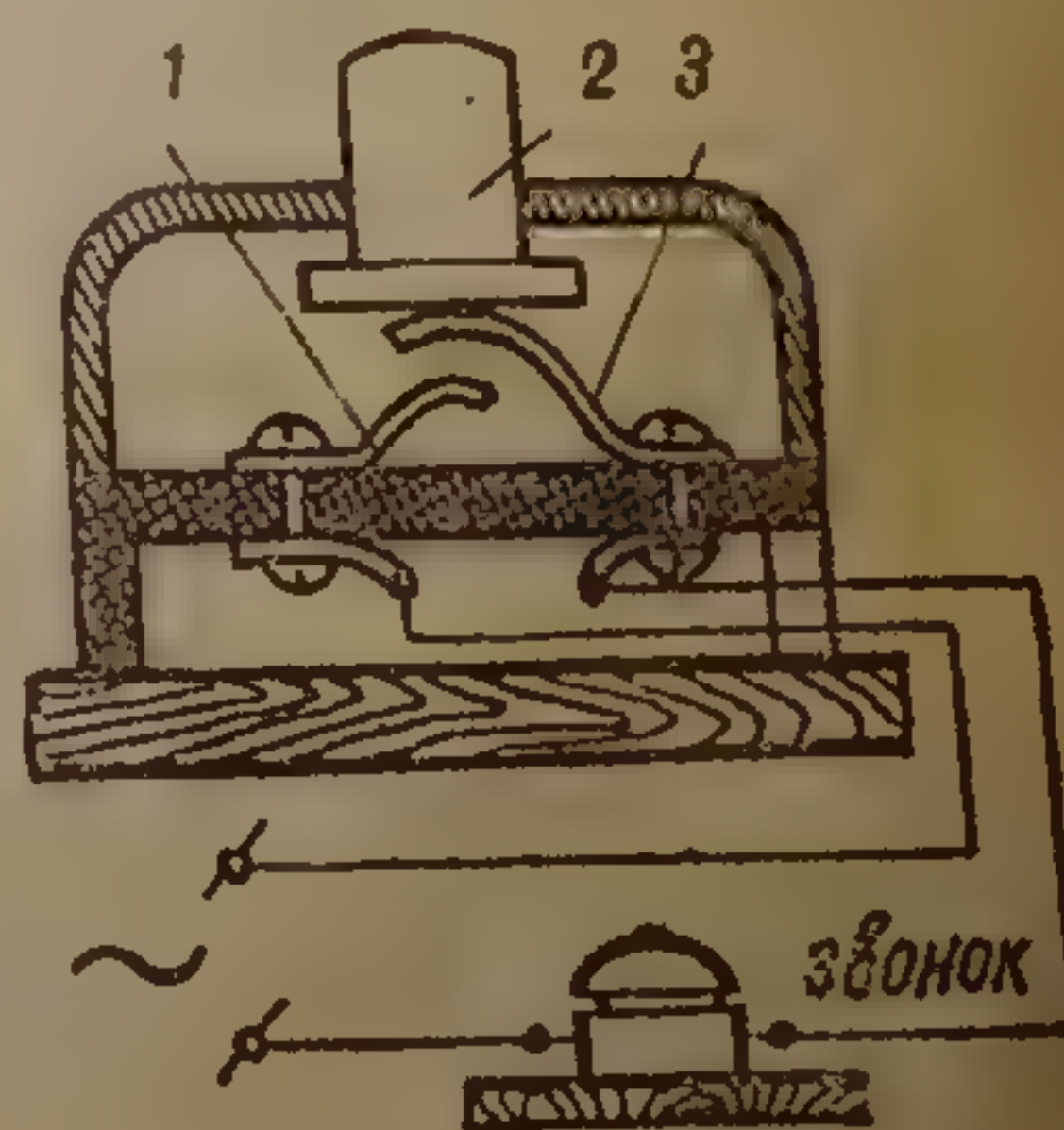
ЗАДАЧА № 1

Предложите конструкцию передачи, преобразующей вращательное движение вала 1 в сложное, состоящее из возвратно-поступательного и одновременно с ним вращательного движения вала 2.



ЗАДАЧА 2

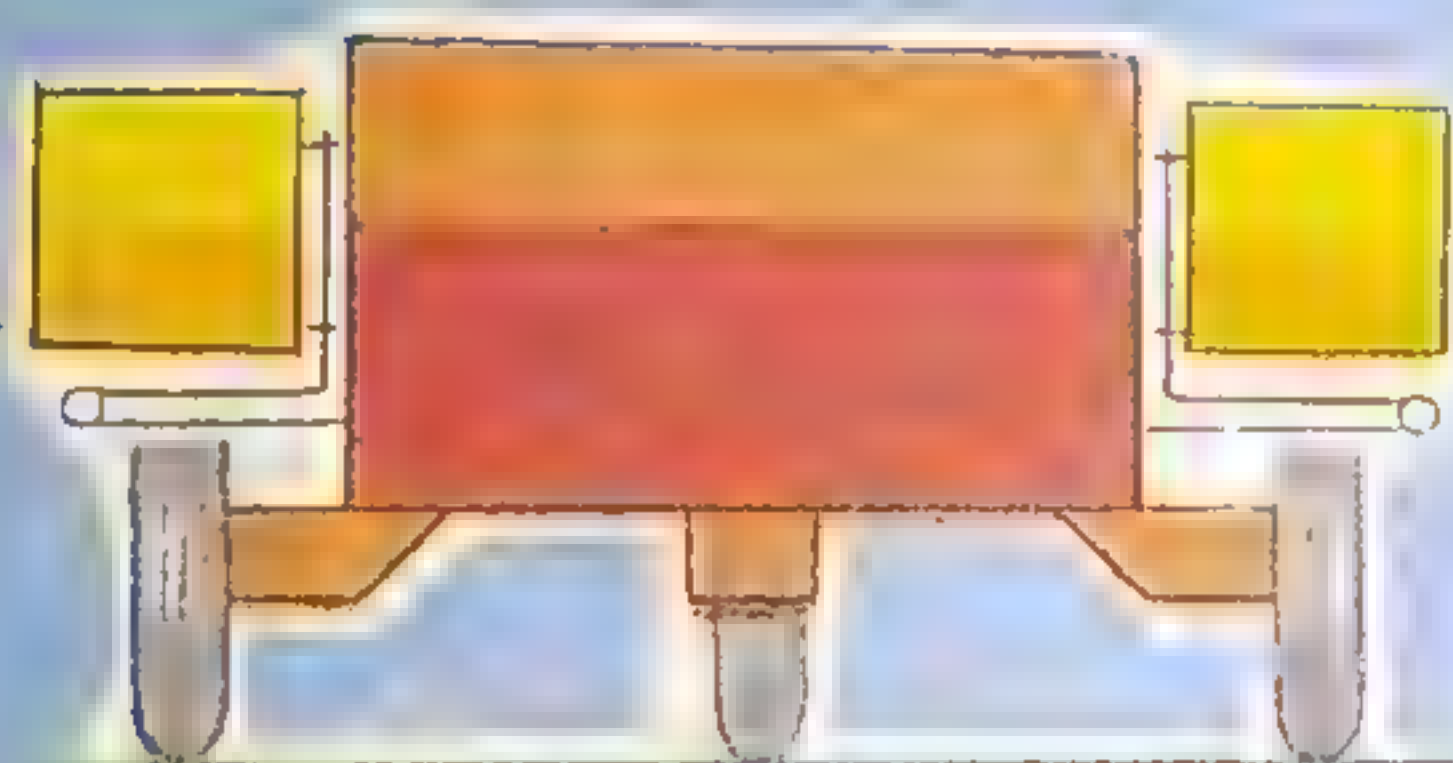
При медленном нажатии или отпускании электрической кнопки 2 между контактами 1 и 3 возникает вольтова дуга, что приводит к их обгоранию. Как должна быть устроена кнопка, в которой замыкание и размыкание контактов осуществляется мгновенно, независимо от скорости нажатия или отпускания кнопки?



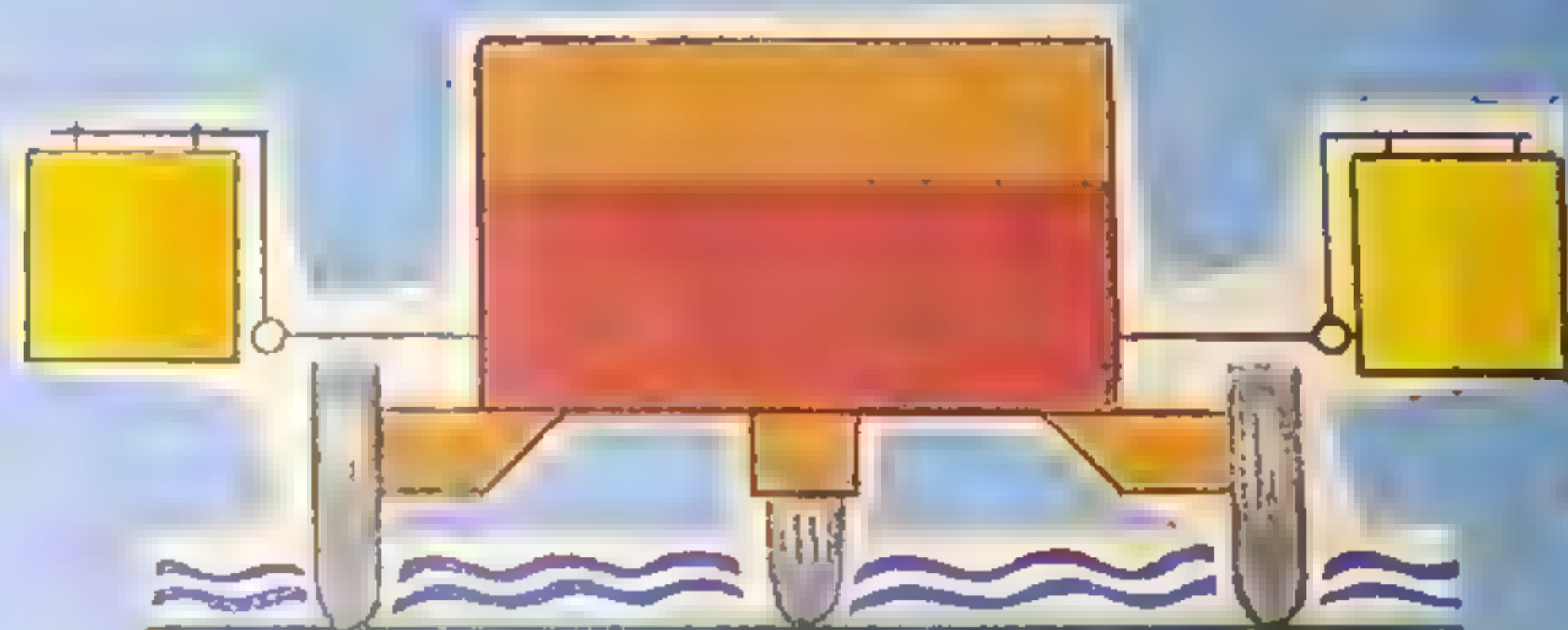


«БЕТА-70» — такое имя получила эта машина, сконструированная ребятами из Дворца пионеров и школьников города Сыктывкара. Их работой руководил инженер Б. Потемкин. Подробный рассказ об амфибии «БЕТА-70» читайте на странице 14.

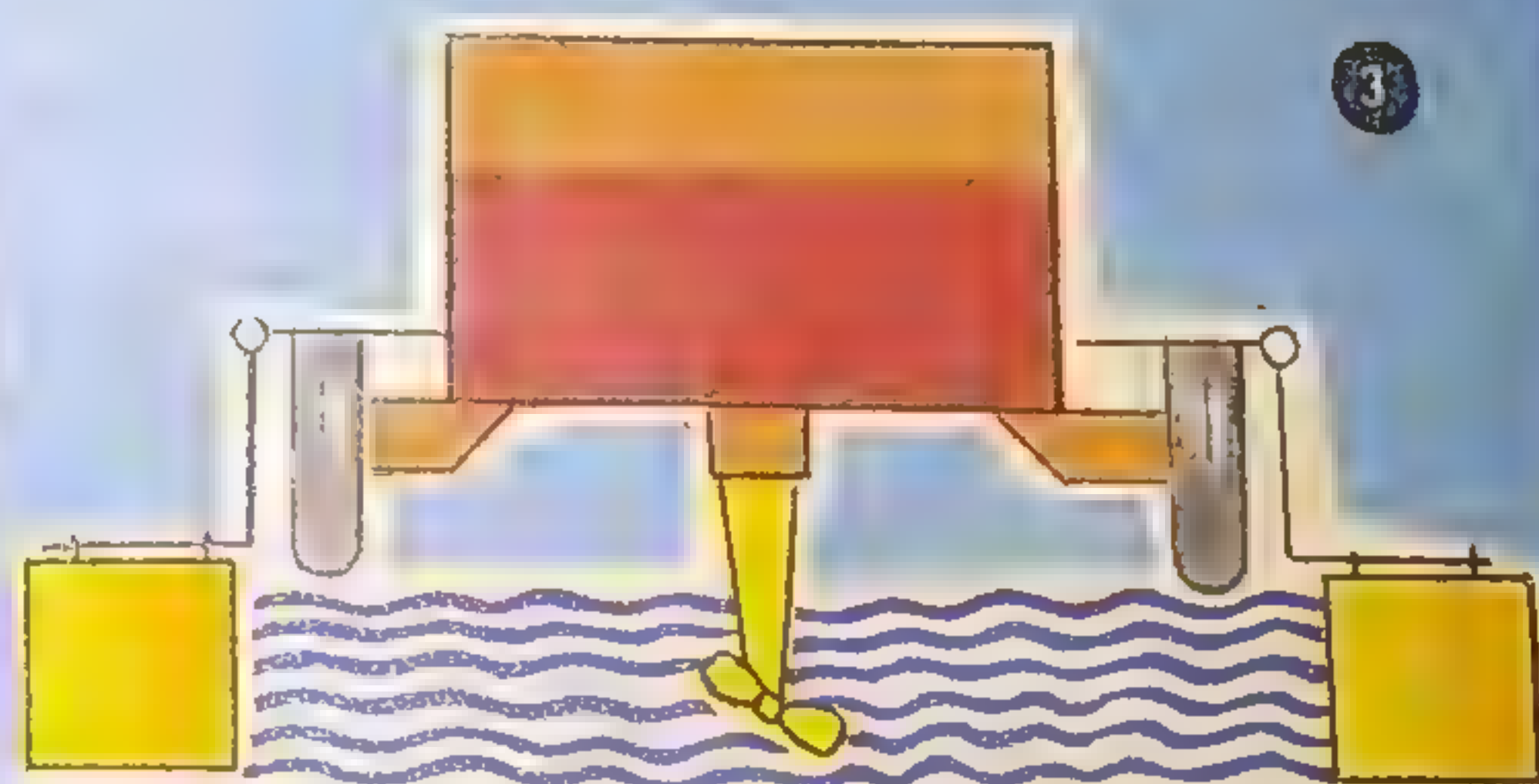
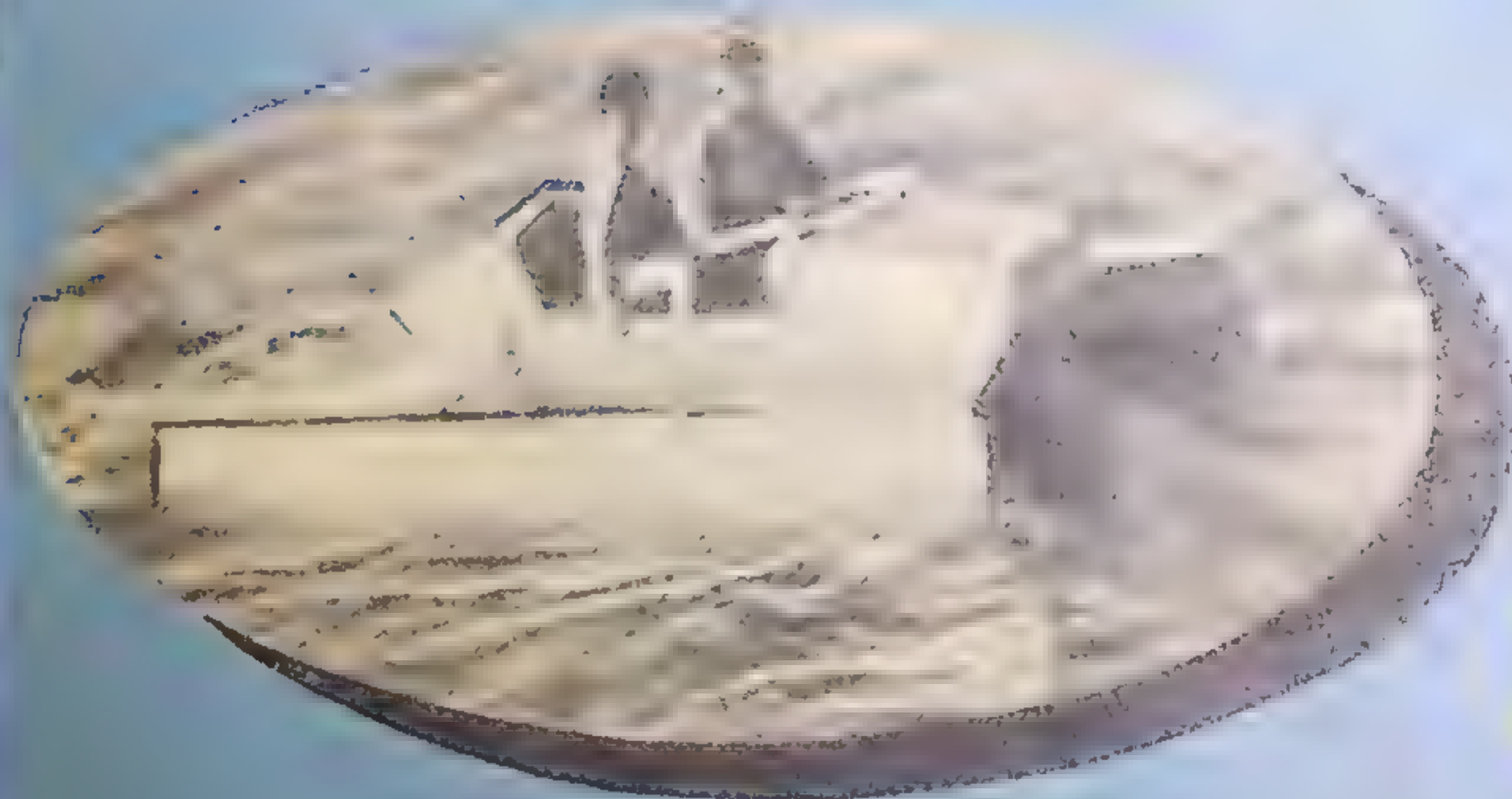
Здесь показан процесс превращения «БЕТЫ-70» из сухопутной машины в водоплавающую.



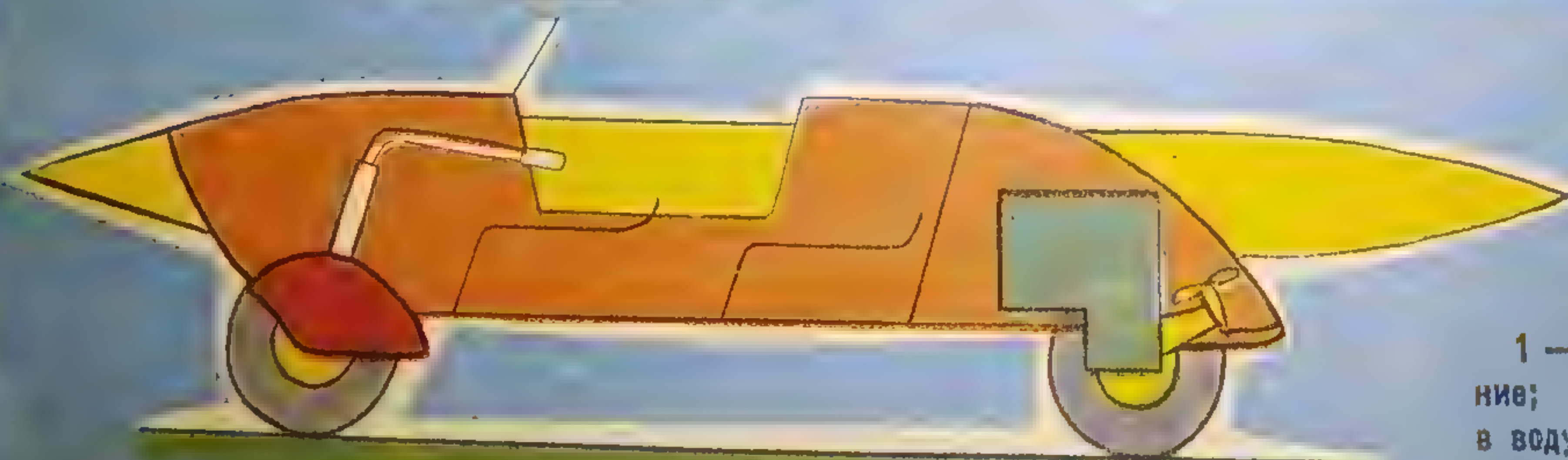
1



2

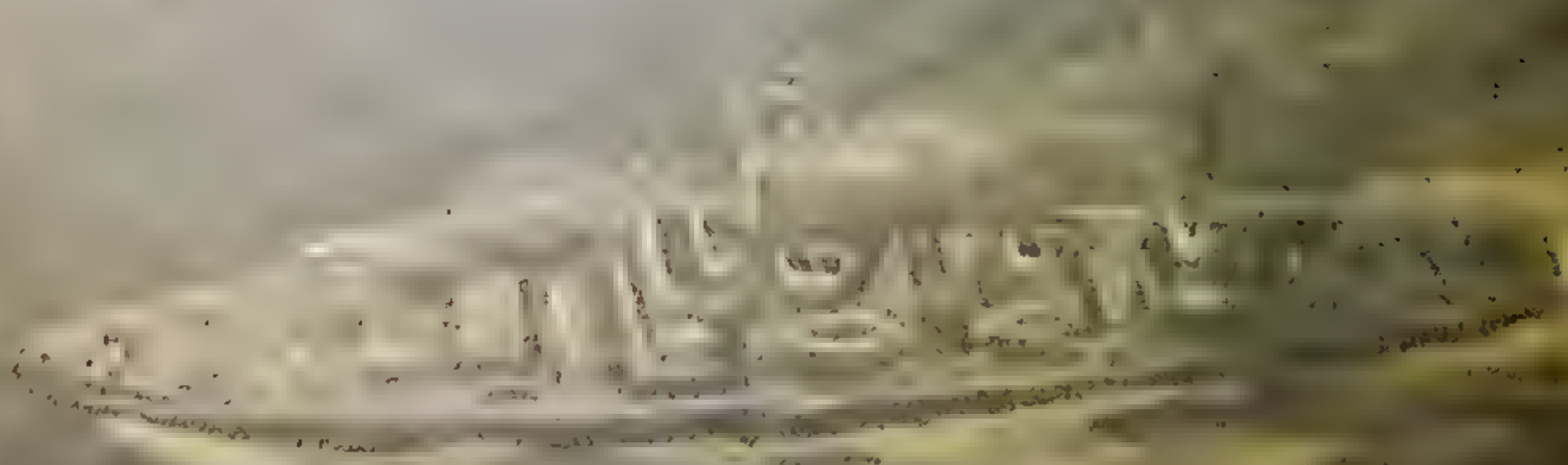


3



1 — транспортное положение; 2 — машина въезжает в воду; 3 — амфибия на плаву — в действии гребной винт.

Поступившие на фронт в 1943—1944 годах
пикирующие бомбардировщики ТУ-2
стали грозой для фашистов.
Советские летчики не раз
громили на ТУ-2
ближние тылы врага,
нарушали его коммуникации
на суше и на море.



23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Неувядаемой славой покрыли себя в годы Великой Отечественной войны летчики пикирующей бомбардировочной авиации. С июня 1941 года и до победы они были грозой для фашистов, наносили меткие удары по тылам врага,

ПИКИРУЮЩИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ

разрушали его коммуникации, громили укрепления, уничтожали танки и живую силу противника.

Над конструкцией пикирующего бомбардировщика у нас в стране и за рубежом начали работать еще до Великой Отечественной войны. Пикирующие бомбардировщики рассматривались как средство для более точного прицельного поражения наземных объектов бомбовым ударом.

Рассеивание бомб, сброшенных с самолета, и отклонение их от цели определяются в основном скоростью горизонтального перемещения самолета относительно цели, а также высотой, с которой производится бомбометание. Чем больше скорость горизонтального перемещения и высота полета, тем больше рассеивание бомб и отклонение их от цели.

При крутом пикировании скорость горизонтального перемещения самолета невелика, при отвесном же она равна нулю. Кроме того, по пикирующему самолету трудно вести огонь зенитной артиллерии, так как высота бомбометания может быть значитель-

но снижена — до 800—1000 м. Таким образом, бомбометание с пикирования увеличивает во много раз попадание в цели даже небольшого размера.

Больших успехов в конструировании пикирующего бомбардировщика достиг коллектив, руководимый советским авиаконструктором В. М. Петляковым. Созданный им скоростной бомбардировщик Пе-2 был на вооружении Советской Армии до 1945 года. Рано оборвавшаяся жизнь помешала В. М. Петлякову продолжить работу над совершенствованием бомбардировщика Пе-2.

В 1937—1938 годах начал работать над конструкцией пикирующего бомбардировщика творческий коллектив замечательного советского авиаконструктора А. Н. Туполева. В основу конструкции А. Н. Ту-

полев положил принцип скоростного пикирования без тормозных решеток, что делало прицельность лучше и лишало врага возможности сбить такой самолет. Вместо решеток на некоторых ТУ-2 скорость пикирования уменьшалась «воздушными тормозами». Так назывались отклоняющиеся щитки на передней части крыла. Кроме того, на нем были применены винты с изменяемым шагом, что также снижало скорость пикирования.

Появление в 1943—1944 годах самолетов ТУ-2 было неожиданностью для фашистов. Своей неуязвимостью они приводили в трепет гитлеровцев. Особенно героически сражалась на них авиационная дивизия под командованием генерала Скока. Ее боевые подвиги не раз отмечались в сводках Информбюро и в приказах Верховного Главнокомандующего. Пикирующие бомбардировщики сыграли большую роль в победоносном наступлении частей Советской Армии. Их стремительные удары и меткие попадания по целям выводили из строя еще до вступления в бой с сухопутными силами большие массы танков и живой силы врага, дзоты, доты и другие оборонительные точки немецко-фашистских войск.

За создание этого и других новых конструкций самолетов А. Н. Туполев в сентябре 1945 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Когда мы говорим об авиации времен войны, мы вспоминаем героизм летчиков и самоотверженность авиатехников, имена авиаконструкторов и, конечно, боевые качества самих машин, но почти никогда не говорим об их рождении, а ведь с него-то все и начинается...

В этот самолет уже никто не хотел верить: он не прошел испытаний, хотя опытный образец был готов еще в 1940 году, до войны. С ним намучились так, что никого не соблазнили уже его превосходные летные данные — небывалая для бомбардировщиков мира скорость 547 км/час, которой и многие истребители не могли похвалиться; большой запас высоты, так необходимый для пикирующего бомбардировщика, — 1,5—2 км; солидная бомбовая нагрузка — до 3 тыс. кг бомб!

И даже это еще не все достоинства, которыми должна была обладать машина в случае удачи. Кроме бомбометания, она была задумана конструктором для многих трудных фронтовых

дел. Если вооружить ее фотокамерами, она сможет стать воздушным разведчиком; если подвесить торпеды — торпедоносцем; если установить носовую пушку калибра 37 мм—45 мм — «летающей артиллерией», а если заменить двигатели на более мощные — то и истребителем, сопровождающим бомбардировщики.

Но... недостатки есть продолжение достоинств! А у будущего пикирующего бомбардировщика достоинств было слишком много.

В самое тяжелое для страны время, в суровом 42-м, когда фронту требовалось все больше и больше самолетов, и срочно, без промедлений, тратить время на капризную, неподдающуюся

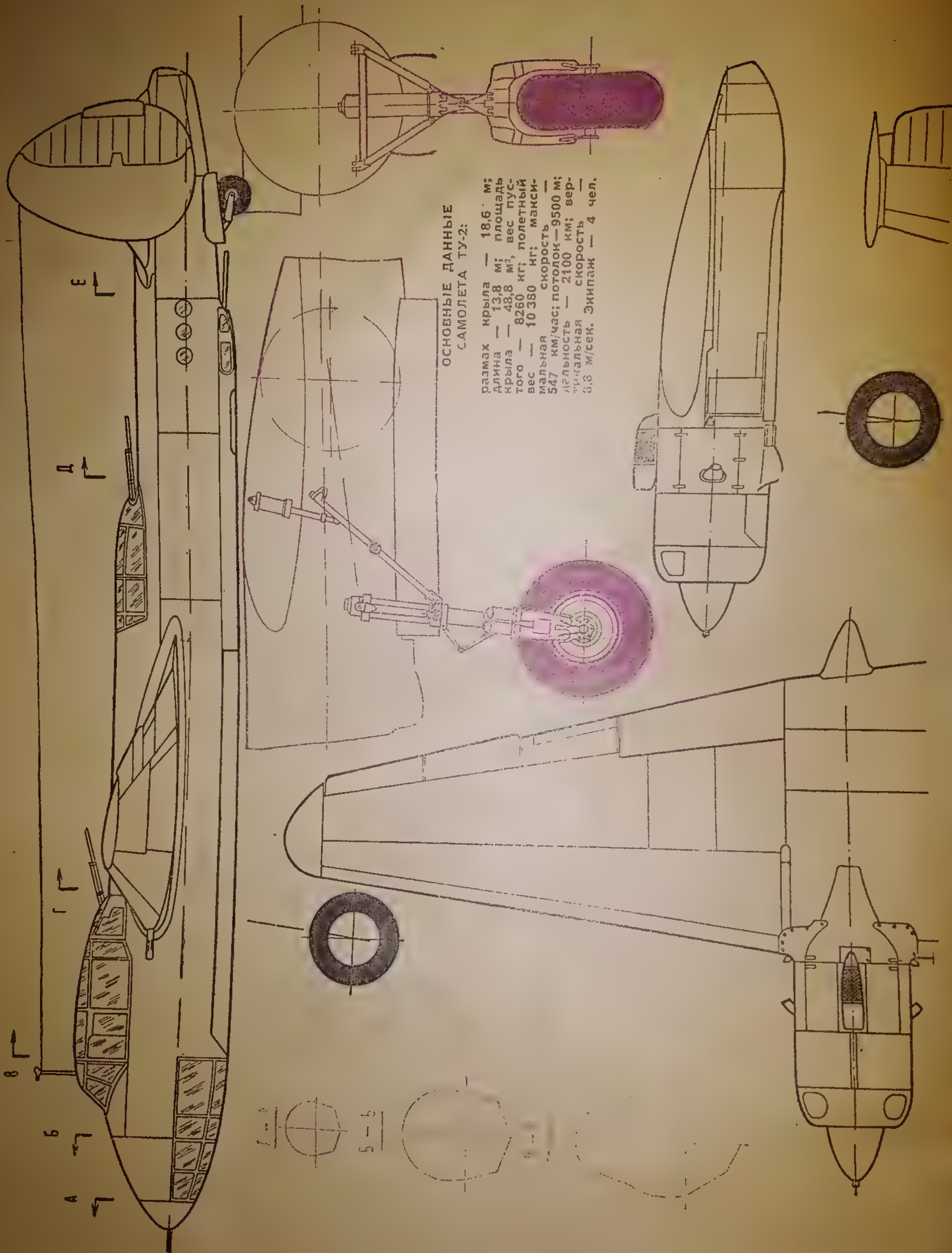
человеку машину было рискованно. В этой ситуации никто не упрекал тех, кто отказывался в нее верить, но и никто не мог обвинить в упрямстве веривших в ее успех. Ведь такая машина была нужна. Ах, если бы она получилась!

И вот вера одних и неверие других дали ей имя, под которым машина жила все долгое и трудное время своего рождения — «Верочка». Хотя официально именовалась тогда опытным самолетом 103-В.

Создавалась она в опытно-конструкторском бюро Андрея Николаевича Туполева. Главного конструктора другие дела и обязанности держали в Москве, а маленькая летно-экспери-

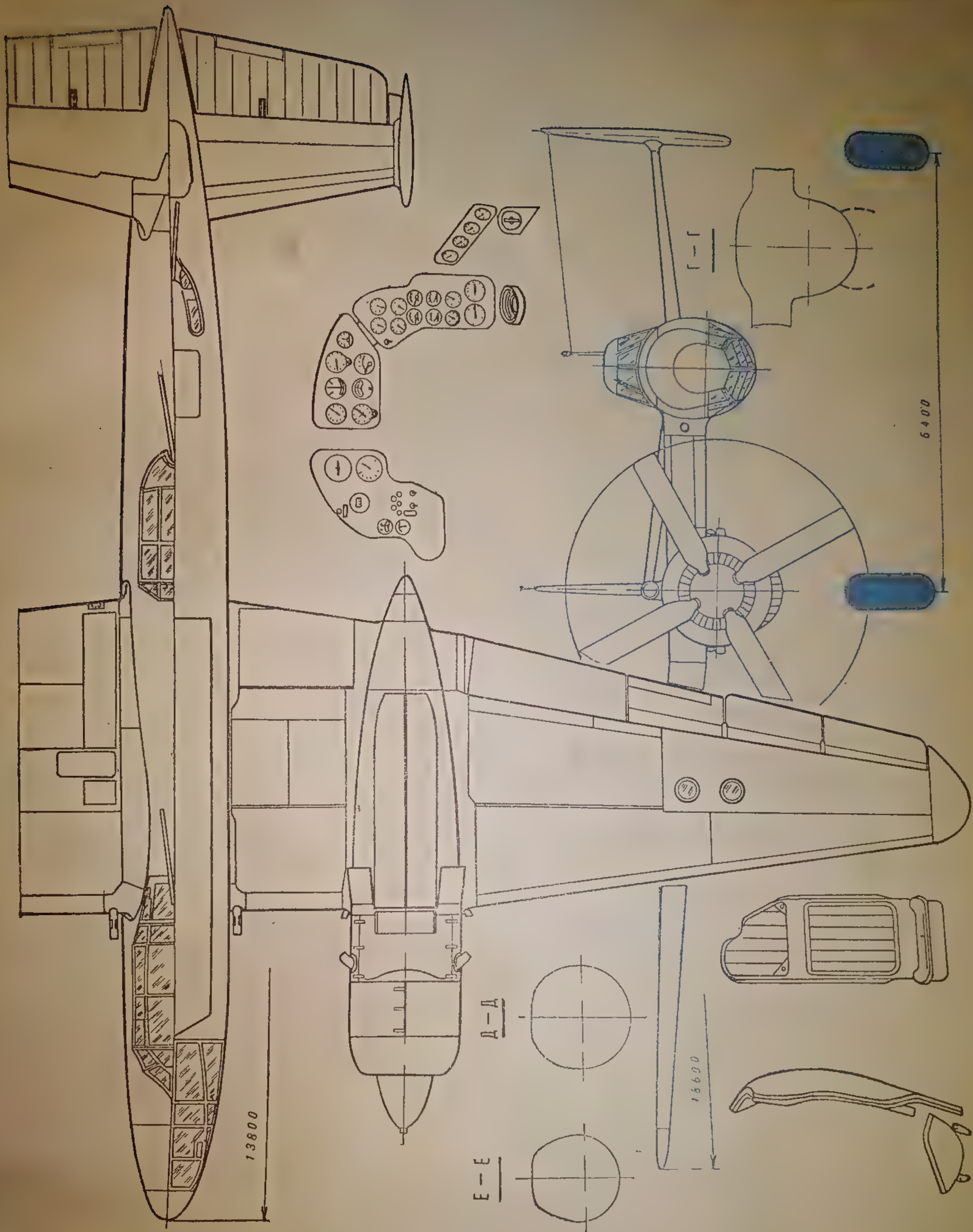
ЕГО НАЗЫВАЛИ „ВЕРОЧКОЙ“

Л. ЖУНОВА



ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ САМОЛЕТА ТУ-2:

размах крыла — 18,6 м;
длина — 13,8 м; площадь
крыла — 48,8 м²; вес пус-
того — 8260 кг; полетный
вес — 10380 кг; макси-
мальная скорость —
547 км/час; потолок — 9500 м;
дальность — 2100 км; вер-
тикальная скорость —
3,8 м/сек. Экипаж — 4 чел.



ментальная станция ОКБ под руководством А. А. Архангельского — «правой руки Туполева», работала над доводкой «Верочки» за тридцать недель от столицы — в глубоком тылу.

— Ну, как там «Верочка»? — с нескрываемой тревогой спрашивал далекий голос из Москвы сразу после короткого «здравствуйте» и, слыша неопределенный ответ, долго молчал.

Все расчеты конструктора правильны — в этом были непоколебимо уверены сотрудники станции. Но можно это доказать только делом. Анализ неудач привел создателей к мысли, что ошибка гнездится в двигателе. На «Верочке» установили новый мотор с непосредственным впрыском топлива в цилиндры — форсированный М-82. Велика была надежда на то, что он-то и отстоит попавшую в опалу машину. Испытывать ее — в последний раз! — пригласили известного летчика Игоря Ивановича Шелеста.

Первые робкие полеты показали, что новые моторы действуют благотворно на машину. На высоте 5 тыс. м, например, «Верочка» развила скорость до 570 км/час. Куда до нее фашистскому «юнкерсу-88»!

Впереди было самое сложное задание: выяснить, как она будет мчаться у земли на боевой, максимальной мощности моторов.

Вот как рассказывает об этом драматическом эпизоде Игорь Шелест, командир маленького смелого экипажа: Шелест, Пояров, Александров, — которые в тот мартовский день

1942 года испытывали опытный самолет:

— Я отдал немного штурвал и прибавил газ. Машина наклонилась, заметно разогнавшись... О, как взревели моторы! Такого рева я еще никогда не слышал. Сверхмаксимальный режим — наддув 1240. Земля теперь рядом, высота всего метров тридцать-сорок.

Смотрю вперед. Нет робости, никакого волнения. Воля и железная логика работы: на моторы... Вперед! На приборы: стрелки на местах. Вперед! На моторы... и опять вперед.

Скорость 548 — правда, приборная, но такую скорость на бомбардировщиках еще не видали.

Эти мужественные строчки — гимн испытателям. Чуть меньше решимости, чуть меньше риска, и не бывать многим машинам... Но «Верочке» повезло, потому что ее испытывали упрямые люди. Ей повезло дважды — ее испытывали люди бесстрашные. На посадке заклинило шасси, и никакими силами не удавалось выпустить колесо. Экипаж имел полное право выбраться с парашютом, ведь посадка на одно колесо — угроза жизни. Но трое решили спасти самолет. Это был единственный экземпляр, это был, возможно, последний экзамен для него, это была бы, вероятно, последняя его неудача...

«Расчет должен быть точным, очень точным, чтобы коснуться земли тут же, на краю поля. Посадочные щитки, конечно, не выйдут, тормоз даже на одном колесе не сработает — нет гидросмеси. Возьму левее, разворачивать будет вправо», — строгий расчет Шелеста оказался верным.

Через три дня после этой аварийной, добавим, героической, посадки «Верочка» была восстановлена полностью, а еще через несколько дней стало известно, что разрешено продолжать программу...

Осенью 1943 года в фронтовом небе появился новый самолет — пикирующий бомбардировщик ТУ-2. Он забрасывал смертоносным грузом вражеские укрепления, был и разведчиком, и торпедоносцем, и истребителем. После войны он, «демобилизированный солдат», нашел себе много работы: на нем испытывались двигатели, приборы. А когда стали подумывать о реактивной авиации, то оказалось, что именно на базе ТУ-2 удобнее всего создать первый реактивный самолет. И он был создан — реактивный пикирующий бомбардировщик ТУ-12.

...Годы назад в никак не поддававшийся их воле и умению самолет упрямо верила горстка людей — верила и боролась, верила и победила. Фронтовики знают его как ТУ-2. Конструкторам и испытателям запомнился он под именем «Верочка».

ГРОЗНЫЙ ТУ-2

Пикирующий бомбардировщик ТУ-2 — цельнометаллический двухмоторный среднеплан с двухкилевым оперением. Убирающиеся шасси — обычной схемы.

На последних сериях самолетов стояли два четырехцилиндровых двигателя воздушного охлаждения АШ-82ФН, мощностью по 1850 л. с. каждый. Они были закрыты кольцевым капотом с радиальными жалюзи. Четырехлопастный винт имел в полете регулируемый шаг. Ступица винта закрыта коническим коком, законцовки лопастей прямоугольной формы. В нижней части мотогондолы размещен маслорадиатор.

Крыло самолета — кессонной конструкции, состоит из трех частей: центроплана и двух консолей. Кессон занимает 35% ширины крыла, считая от носка.

В консольных отъемных частях крыла находятся элероны, обтянутые полот-

ном. Каждый из них разделен на три части по размаху. На правом элероне размещен триммер. По всей задней кромке крыла идет посадочный закрылок, который отклоняется книзу на 45° с помощью гидравлического цилиндра.

В корневой части центроплана, наглухо прикрепленного к фюзеляжу, размещены две 20-мм пушки. По краям центроплана находятся мотогондолы, в хвостовую часть которых убираются колеса основного шасси. Обшивка крыла — металлическая.

Фюзеляж «полумонокок» набран из сорока шпангоутов и состоит из трех отсеков. В первом находится кабина штурмана и летчика. В носовой кабине, за стекленной снизу, сидел штурман во время прицельного бомбометания. Он мог перейти к пулемету в хвостовую часть фонаря летчика.

Турельная

установка

12,7-мм пулемета размещена в фюзеляже за крылом. Снизу фюзеляжа нависает нижняя, так называемая «нижняя», огневая точка, где размещен на турели второй 12,7-мм пулемет. В центральной части фюзеляжа расположен бомбовый отсек с двумя снизу самолета мог вить до 3000 кг бомб. Мелкие бомбы подвешивались под крылом.

Двухмоторный стабилизатор имеет симметричный профиль с относительной толщиной 10% и поперечным V 7°. Обшивка стабилизатора и киля металлическая. На руле высоты и на рулях направления размещены триммеры. Обшивка рулей — полотняная, триммеров — дюралюминиевая.

Размер основных колес — 1100×400 мм; хвостового колеса — 470×210 мм.

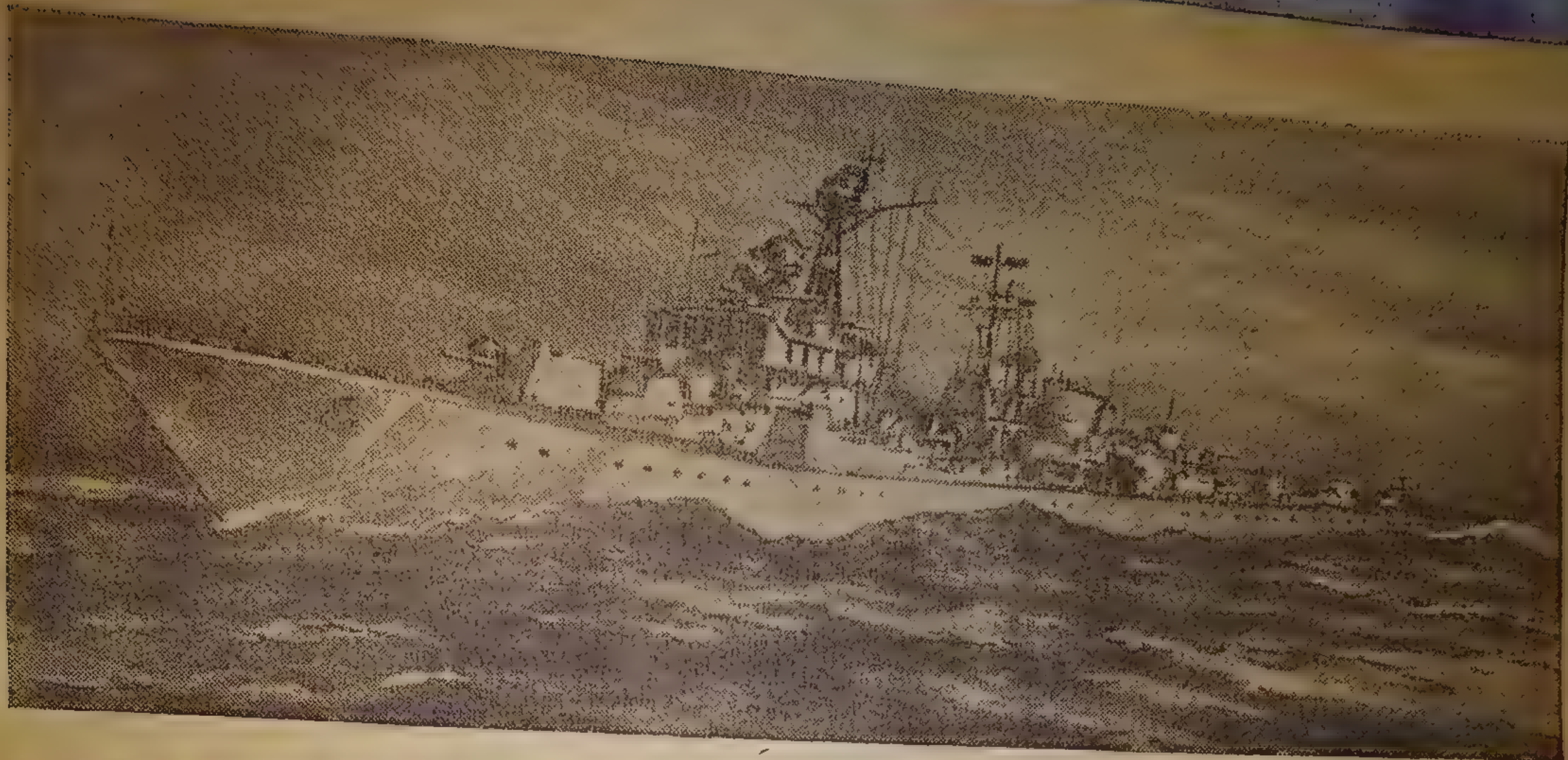
Самолет ТУ-2 много раз модифицировался. ТУ-2Р был фоторазведчиком, ТУ-8 — дальним бомбарди-

ровщиком. Скорость последних модификаций ТУ-2 доходила до 640 км/час на высоте 6850 м.

ТУ-2 был окрашен, как и все наши боевые самолеты, в темно-зеленый цвет сверху, а снизу — в голубой. На борту фюзеляжа, крыльях, киле и на коках винтов — красные звезды. Лопастей винтов черные.

На кордовой модели-копии ТУ-2 можно демонстрировать многомоторность, уборку и выпуск шасси, отклонение закрылков, сбрасывание бомб, выброс парашютиста через нижний фонарь стрелка, «конвейер», регулировку двигателей, работу колесных тормозов. Размах крыла модели составляет от 1300 до 1500 мм. На ней ставятся два двигателя по 2,5 см³. Вес копии не должен превышать 2200—2400 г.

И. КОСТИН



ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭСМИНЦЫ

Героический путь борьбы и побед плечом к плечу с Советской Армией прошел славный Военно-Морской Флот нашей социалистической державы. Неустрашимые, беспредельно преданные возраставшему их народу и Коммунистической партии, военные моряки под знаменем Ленина штурмовали оплот буржуазии — Зимний дворец в грозные дни Октября, отважно сражались с белогвардейщиной и интервентами на всех фронтах гражданской войны, славили Родину трудовыми подвигами в годы мирных пятилеток, громили немецко-фашистских захватчиков на бескрайних просторах морей во время Великой Отечественной войны. Это о них — своих любимцах, военных моряках — наш народ слагает легенды и песни; это их за стойкость, бесстрашие и неукротимый порыв в бою враг прозвал «черной тучей» и «полосатой смертью».

Особый героизм во время Великой Отечественной войны проявили моряки советских эскадренных миноносцев.

Корабли этого класса в прошлую войну справедливо называли универсальными. Они действовали против конвоев и кораблей противника, прикрывали свои коммуникации, поддерживали артиллерийским огнем фланги сухопутных армий, наносили удары по тылам и базам, обеспечивали десантные операции и защищали свои берега от десантов противника и, наконец, использовались в качестве быстрых транспортных средств, ко-

гда обстановка требовала быстрой переброски войск и техники.

О действиях советских эсминцев в годы Великой Отечественной войны сложены легенды. Боевые будни кораблей были настолько насыщены героикой, что само слово «героический» применительно к ним стало обычным, так же как и к людям, служившим на них.

К началу войны Краснознаменный Балтийский флот в своем составе насчитывал, помимо прочих кораблей, два лидера и 10 эскадренных миноносцев. В тяжелых условиях блокады Ленинграда моряки эскадренных миноносцев «Опытный», «Сторожевой», «Славный», «Строгий», «Грозный», «Вице-адмирал Дрозд» и «Строитель» про-

делали большую работу по строительству оборонительных сооружений и принимали активное участие в восстановлении и эксплуатации жизненно важных для города объектов. Фашисты сосредоточили для обстрела города около 500 орудий калибром от 105 до 406 мм. 4 сентября 1941 года они начали артиллерийский обстрел Ленинграда. 6 сентября на город упали первые вражеские авиабомбы. Дым пожаров стлался над Петергофом, Пушкином и Павловском. Береговая артиллерия фортов Кронштадта и орудия кораблей Краснознаменного Балтийского флота, сосредоточенных в Неве от устья до Ивановских порогов, создавали мощный огневой щит вокруг наших оборонительных рубежей. Мужественно, до последней капли крови

«СПРАВЕДЛИВЫЙ»

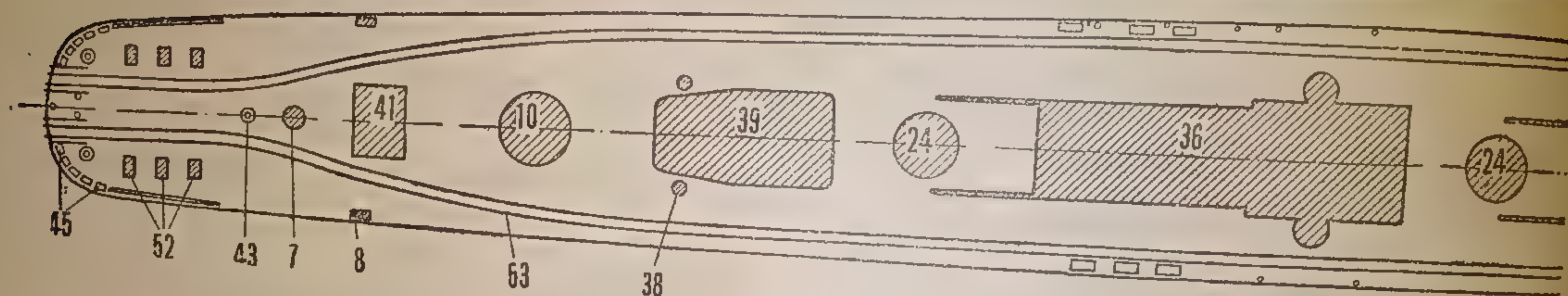
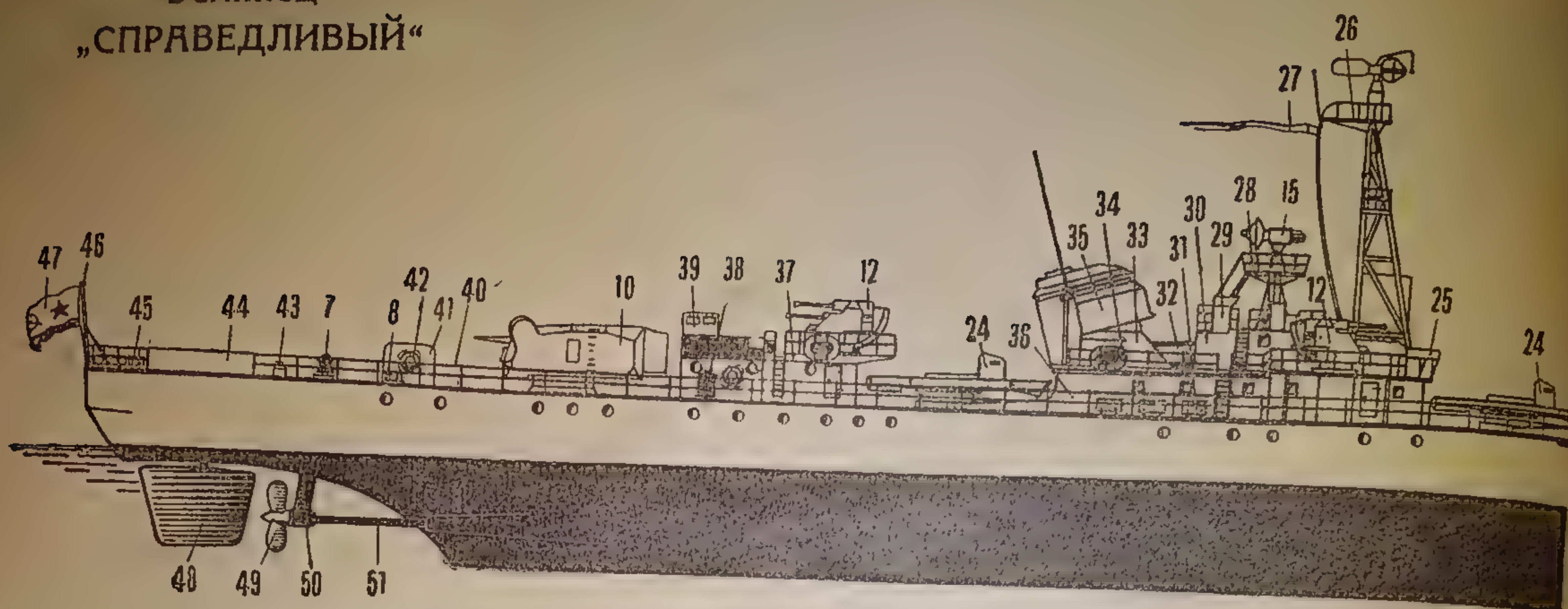
В дополнение к рассказу о подвигах советских эсминцев мы публикуем чертежи и спецификацию модели одного из отечественных эсминцев — «Справедливого».

Чертежи модели эсминца даны в масштабе 1:400, а чертежи деталей 1:200. Подводная часть корабля выполнена с учетом того, что модель будет самоходной (диаметр гребных винтов и перо руля увеличены).

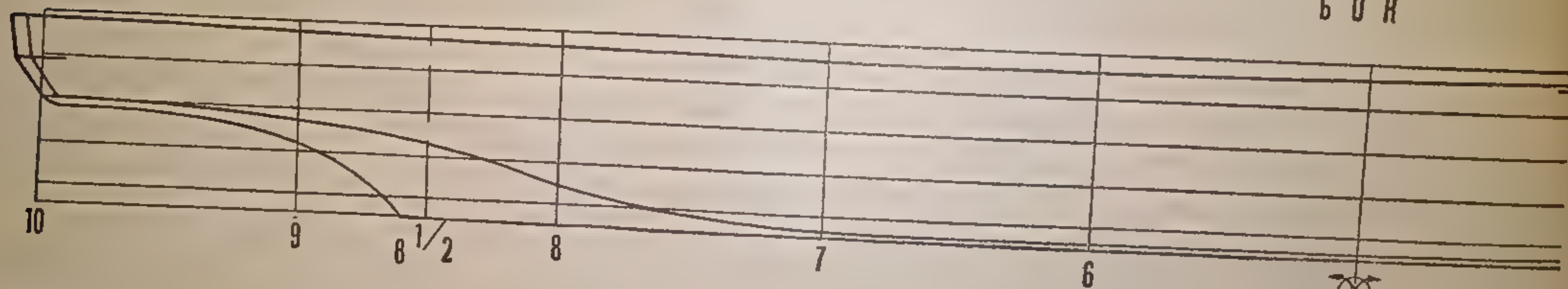
Корпус и надстройки корабля — шаровые, подводная часть — зеленая, ватерлиния — белая. Козырьки дымовых труб, антенна радиолокатора на грот-мачте, якоря, глубинные бомбы и все швартовые и буксирные, якорные устройства — черные. Главная палуба и палубы надстроек и мостиков на стоящем корабле покрыты противоскользящей мастикой, цвет которой соответствует английской красной. Бортовой номер корабля белый, винты бронзовые.

Чертежи модели разработаны инженером А. Ханмамедовым.

Эсминец „СПРАВЕДЛИВЫЙ“



Б О Н

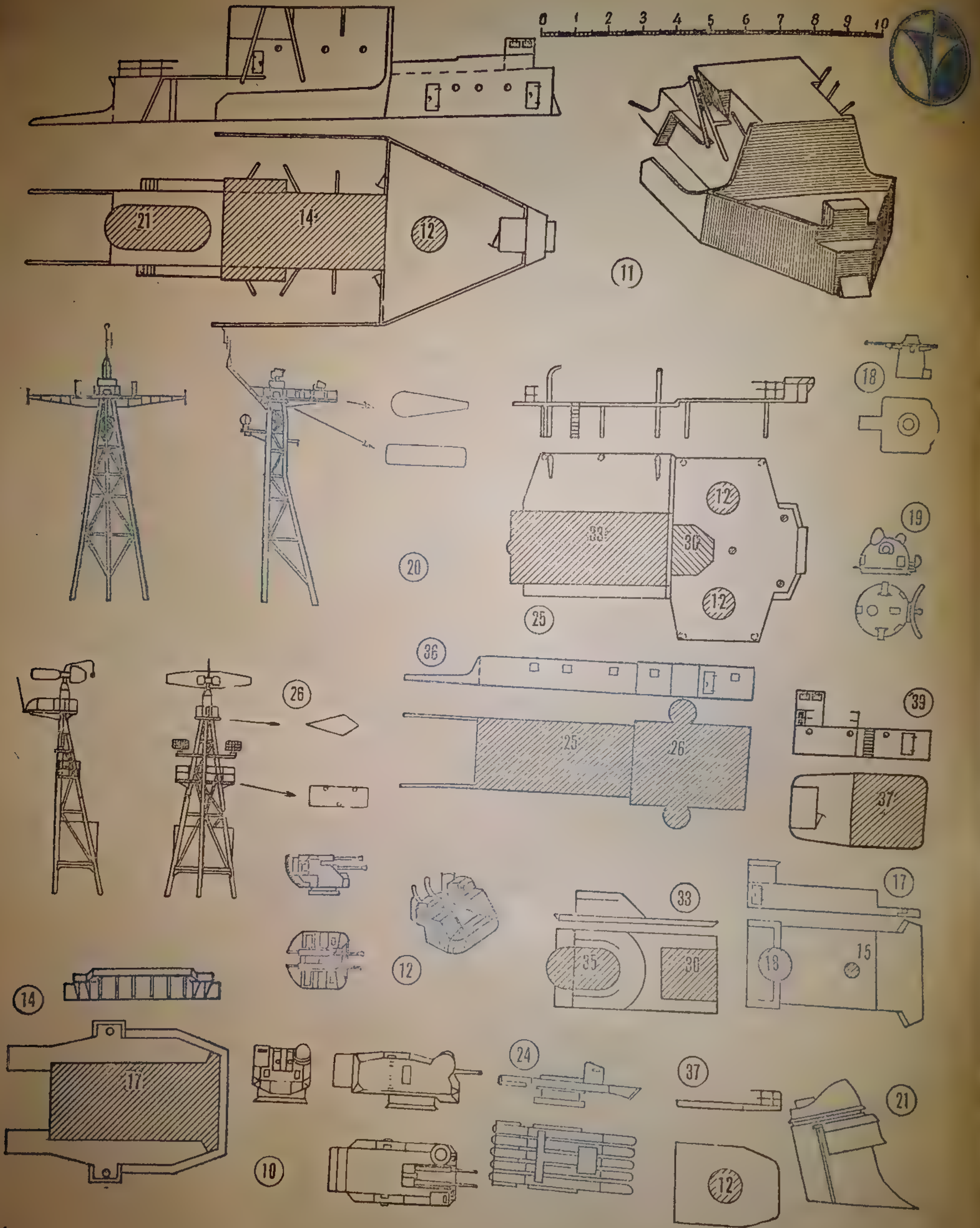


ПАЛУБА

ПОЛУШИРОТА



- 1 — корпус; 2 — якорь Холла; 3 — мер; 20 — фок-мачта; 21 — передняя дымовая труба; 22 — лучевая антенна; 23 — боковой мостик; 24 — пятитрубный торпедный аппарат (2 шт.); 25 — платформа средней надстройки; 26 — грот-мачта; 27 — вымпел; 28 — площадка; 29 — мостик; 30 — рубка; 31 — большая глубинная бомба (6 шт.); 32 — рабочая шлюпка; 33 — ножух; 34 — спасательный плот (4 шт.); 35 — вторая дымовая труба; 36 — средняя надстройка; 37 — артиллерийская платформа; 38 — выюшка; 39 — носовая надстройка; 40 — леерное ограждение; 41 — кап; 42 — спасательный круг; 43 — люк; 44 — экран; 45 — малые глубинные бомбы (10 шт.); 46 — флагшток; 47 — флаг; 48 — перо руля; 49 — гребной вал; 50 — кронштейн; 51 — гребной вал; 52 — бомбомет; 53 — минные рельсы.



бились с врагом балтийские моряки. Героический подвиг совершил в октябре 1941 года командир орудия лидера «Ленинград» комсомолец старшина второй статьи В. С. Кузнецов. Однажды во время ожесточенной артиллерийской дуэли у борта корабля разорвался снаряд — Василий Степанович Кузнецов был тяжело ранен осколками. Истекая кровью, он лежал на палубе. В это время загорелся пороховой заряд. Кораблю грозила гибель. Напрягая последние силы, Кузнецов дотянулся до горящего заряда и пополз с ним к борту. На моряке горела одежда, но мысль была только одна: сбросить заряд за борт (что он и сделал). Последними словами моряка-патриота были: «Спасите корабль».

В составе Черноморского флота находились корабли всех классов, в том числе 3 лидера и 13 эскадренных миноносцев.

Во время атаки кораблей эскадры Черноморского флота на главную базу фашистов — Констанцу — героически проявили себя моряки советских лидеров эсминцев «Москва» и «Харьков». В 5 часов утра 26 июня 1941 года лидеры открыли с дистанции 130 кабельтовых огонь по нефтехранилищам в порту Констанца. Обстрел продолжался в течение 10 минут, корабли за это время выпустили 350 снарядов 130-мм калибра. В фашистском порту начался сильный пожар. Но и наши корабли были обстреляны береговой артиллерией противника. При этом 280-мм немецкая батарея накрыла лидер «Москва», шедший головным. Командир ударной группы дал сигнал о прекращении огня и отходе под прикрытием дымовой завесы.

Уклоняясь от огня береговой артиллерии, лидеры отходили зигзагом, имея ход 30 узлов. Маневрируя на такой скорости, лидер «Москва» потерял оба паравана. В 5 часов 20 минут, когда корабли уже подходили к выходу за границу минного поля, он подрывался на mine. Разломившись в районе первого котельного отделения, лидер стал быстро погружаться в воду. В это время появились самолеты противника, которые пулеметным огнем расстреливали плававших в воде людей. Тонущий и объятый пламенем корабль продолжал вести огонь по вражеским самолетам даже тогда, когда тумба последнего уцелевшего орудия погружалась в воду... Попытка лидера «Харьков»

оказать помощь подорвавшемуся на mine кораблю не увенчалась успехом, так как сам он был атакован вражескими самолетами и накрыт огнем крупнокалиберной артиллерии. От близких разрывов снарядов на лидере «Харьков» были повреждены котлы, из-за чего ход корабля снизился до 6 узлов. В условиях, когда батареи противника пристрелялись, это грозило гибелью корабля и всего личного состава. Однако котельные машинисты лидера матросы Гребенников и Капров при очень высокой температуре отремонтировали котлы. Это позволило «Харькову» развить больший ход и благополучно вернуться на базу.

Необычную смелость и эффективность набега отряда кораблей признавало даже немецко-фашистское командование. Так, руководитель учебного центра германского флота в Румынии писал: «Следует признать, что обстрел побережья русскими эскадренными миноносцами был очень смелым... Тот факт, что в результате этого обстрела возник пожар нефтехранилища и был подожжен состав с боеприпасами, является бесспорным доказательством успешности обстрела. Кроме того, в результате повреждения железнодорожного пути было прервано сообщение Бухарест — Констанца; в связи с большими повреждениями вокзала, причиненными обстрелом, возникли затруднения с поставкой горючего».

Командир лидера «Москва» капитан-лейтенант А. Б. Тухов взрывной волной был выброшен с мостика в море. В бессознательном состоянии он был подобран катером противника и оказался в плену. Из плена ему удалось бежать. Вплоть до весны 1944 года офицер А. Б. Тухов сражался с немецко-фашистскими оккупантами в составе знаменитого партизанского отряда «Буревестник», который действовал в районе Одессы. За несколько дней до соединения партизанского отряда с наступавшими советскими войсками в одном из боев А. Б. Тухов погиб.

А вот как описываются в книге «Флаг на гафеле» боевые будни гвардейского эскадренного миноносца «Сообразительный»:

«Корабль, имея на борту несколько сот бойцов 9-й морской бригады, прорывается в горящий Севастополь. Сегодня он транспорт. До мыса Херсонес остается несколько часов хода, когда зенитчики эсминца обнаруживают ХЕ-111. Они атакуют корабль с двух

направлений. Эта атака отбита. Отбита и следующая... Спускаются сумерки. Впереди мыс Фиолент. Время двадцать три часа. Эсmineц на подходе к бухте. Здесь одна за другой следуют еще четыре атаки фашистских торпедоносцев, которые также отбиты...

На рассвете «Сообразительный» вышел в обратный рейс с ранеными, женщинами и детьми. И опять атаки бомбардировщиков и торпедоносцев... Восемь раз эсmineц уходил от выпущенных по нему торпед! Осколком снаряда сбит флаг. Матрос Загуренко под огнем фашистских самолетов поднял его и держал в руках над головой в течение всего боя...

Немало героических страниц в летопись Великой Отечественной войны на Черном море вписали эскадренные миноносцы «Беспощадный», «Бойкий», «Железняков», «Незаможник». За успешные боевые действия эти корабли были награждены орденом Красного Знамени.

Не менее успешно действовали в боях с немецкими захватчиками эсминцы Краснознаменного Северного флота. В июле — октябре 1942 года лидер «Баку» и эсминцы «Разумный» и «Разъяренный» совершили смелый переход из Владивостока Северным морским путем в Кольский залив. В составе Северного флота была сформирована бригада миноносцев, которые вскоре получили новую гидроакустическую аппаратуру. За успешную борьбу с фашистскими подводными лодками эскадренные миноносцы «Валериан Куйбышев», «Грозный», «Громкий» и лидер «Баку» были награждены орденом Красного Знамени.

Более четверти века назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Советские кораблестроители собрали и обобщили богатый боевой опыт моряков. На флот пришла новая техника: радиолокация, электроника, кибернетика. От дизеля — к атомному реактору, от пушки — к ракете, от таблиц и планшетов — к сложнейшим электронным счетно-решающим устройствам — таков путь развития отечественной военно-морской техники.

Теперь эсминцы стали другими, имеют высокую скорость и большую дальность плавания. Они оснащены современными средствами радиоэлектроники.

П. БОРИСОВ,
А. ХАНМАМЕДОВ

Во многих странах мира авиамodelисты строят зимой специальные модели, а ранней весной запускают их в полет. Французы называют эти модели «Зимний приз», американцы — «Приз прерий». Вес резиномотора таких моделей — 10 г; площадь миделевого сечения фюзеляжа не менее 20 см²; полетный вес не менее 80 г. Они проще в изготовлении, чем резиномоторные чемпионатного класса, и поэтому более доступны для авиамodelистов-школьников, хорошо летают зимой и весной, когда еще



нет мощных восходящих потоков. По инициативе нашего журнала в 1968 году в городе Электростали Московской области проводилась Всесоюзная матчевая встреча по этим моделям, и ежегодно проводятся соревнования авиамodelистов Москвы и Московской области. В 1971 году будут проведены Всесоюзные заочные соревнования по этим моделям на приз «Подснежник». Чтобы участвовать в их финалах, которые организует ЦСЮТ РСФСР, необходимо до 15 мая 1971 года, то есть весной, провести городские, областные и республиканские соревнования. По времени проведения местных соревнований мы решили на-

зывать их «Весенний приз». Местные соревнования будут считаться действительными, если в них примут участие не менее 10 спортсменов с моделями «Весенний приз».

Каждый участник имеет право на пять полетов. Запуск моделей следует проводить в один день. Оценка производится за суммарную продолжительность пяти полетов. Наибольшая фиксируемая продолжительность каждого полета — 120 сек. Запуск производится из рук.

Сводные отчеты об областных, краевых или республиканских соревнованиях следует посылать до 15 мая 1971 года по адресу: МОСКВА, ТИХВИНСКАЯ УЛ., д. 39, ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАНЦИЯ ЮНЫХ ТЕХНИКОВ РСФСР.

Все участники местных соревнований по моделям «Весенний приз», выполнившие норму — 300 сек. за пять полетов, — получают значок «Весенний приз».

Условия проведения местных соревнований по моделям «Весенний приз» и другую консультацию по этим моделям можно получить по почте на Центральной станции юных техников РСФСР.

Чертежи и описания моделей «Зимний приз» были опубликованы в журналах «Мodelист - конструктор»

№ 3 за 1966 год,	стр. 30—32;	№ 10 за 1967 год,	стр. 12—23;
№ 1 за 1968 год,	стр. 36;	№ 7 за 1968 год,	стр. 30—33;
№ 10 за 1969 год,	стр. 20—21;	«Юный техник» № 3 за 1970 год,	стр. 48—52;
«Крылья Родины» № 1 за 1961 год.			

С КОРОТКИМ РЕЗИНОМОТОРОМ

В 1969 году команда Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской Бауманского района Москвы в составе Алексея Рахимбаева и Антона Чуракова завоевала переходящий приз «Подснежник», учрежденный журналом «Мodelист-конструктор». Чертежи и описание модели-победительницы соревнований авиамodelистов Москвы и Московской области, построенной А. Рахимбаевым, опубликованы в № 10 нашего журнала за 1969 год. Неоднократный чемпион Москвы Антон Чураков на этих соревнованиях занял второе место.

Сейчас А. Чураков построил модель типа «Весенний приз». Она является дальнейшим развитием резиномоторной модели конструкции А. Рахимбаева.

Увеличение общей несущей поверхности, применение нового, более тонкого профиля крыла, улучшение обтекаемости и подбор винтомоторной группы позволили А. Чуракову добиться увеличения времени парящего полета модели. Она может летать более двух минут.

Модель проста в изготовлении, не требует большого количества материалов. Характерные ее особенности: высокий пилон, на котором крепится крыло, мощный короткий мотор и воздушный винт сравнительно большого диаметра. Моторная часть фюзеляжа — круглого сечения, выполненная из двух бальзовых пластин, предварительно пропаренных и выгнутых на трубе Ø 30 мм.

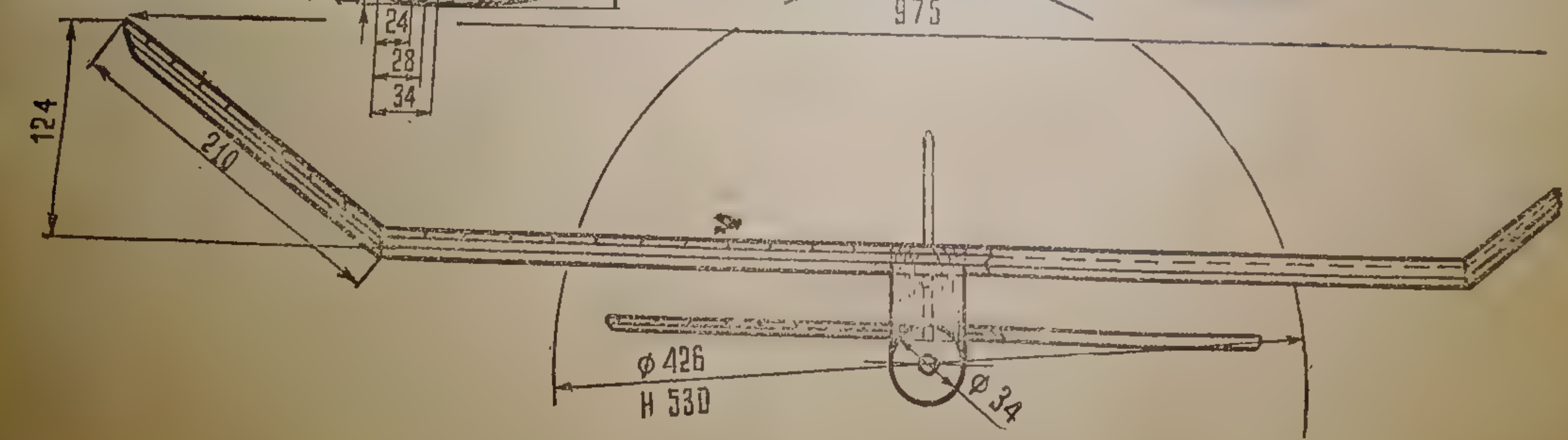
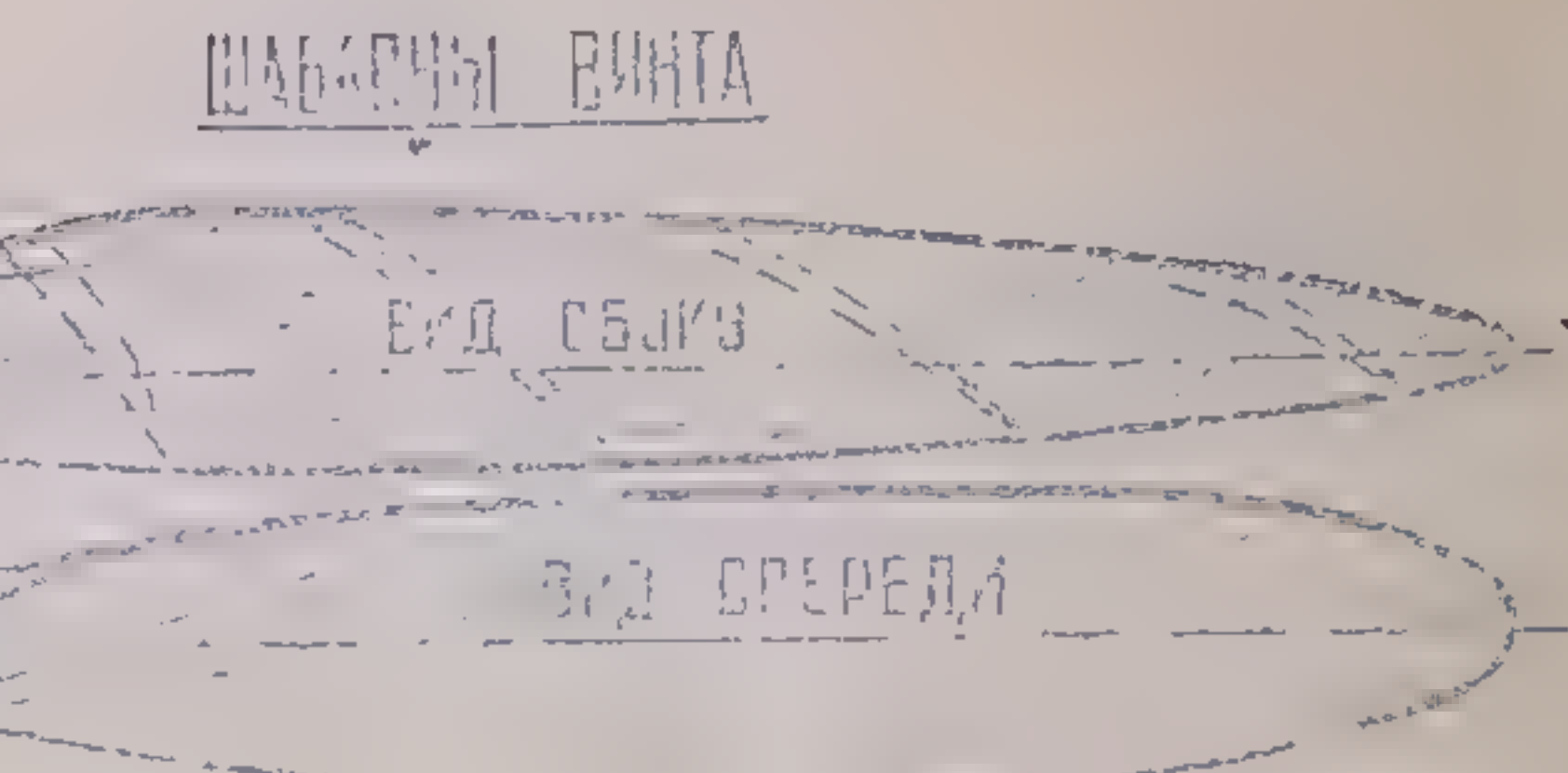
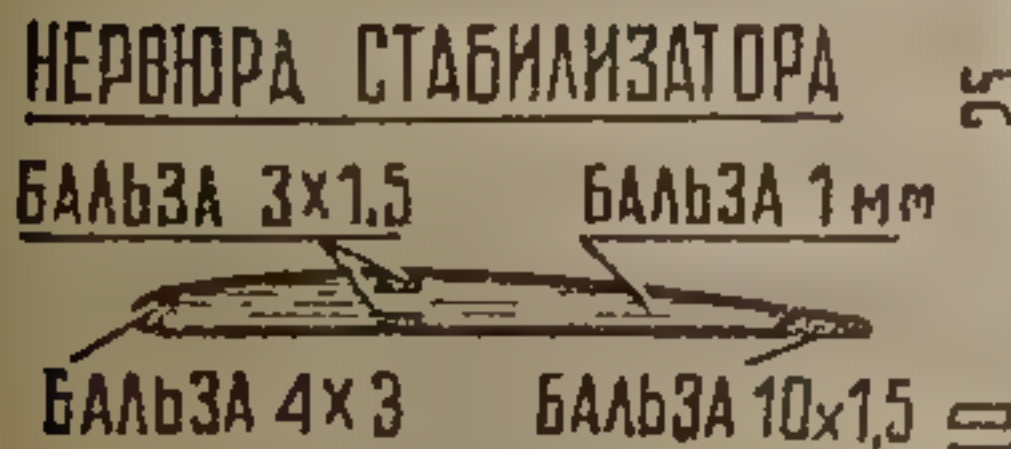
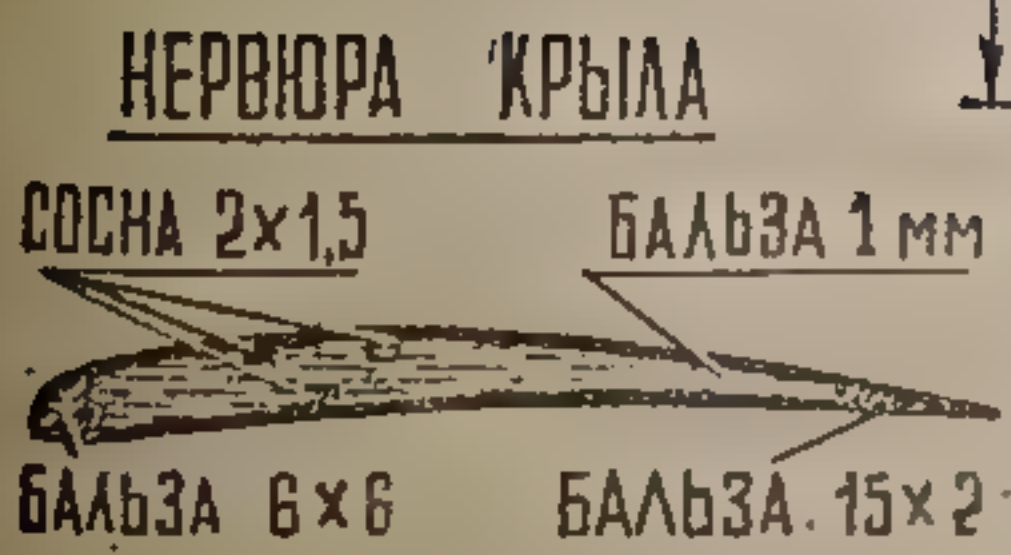
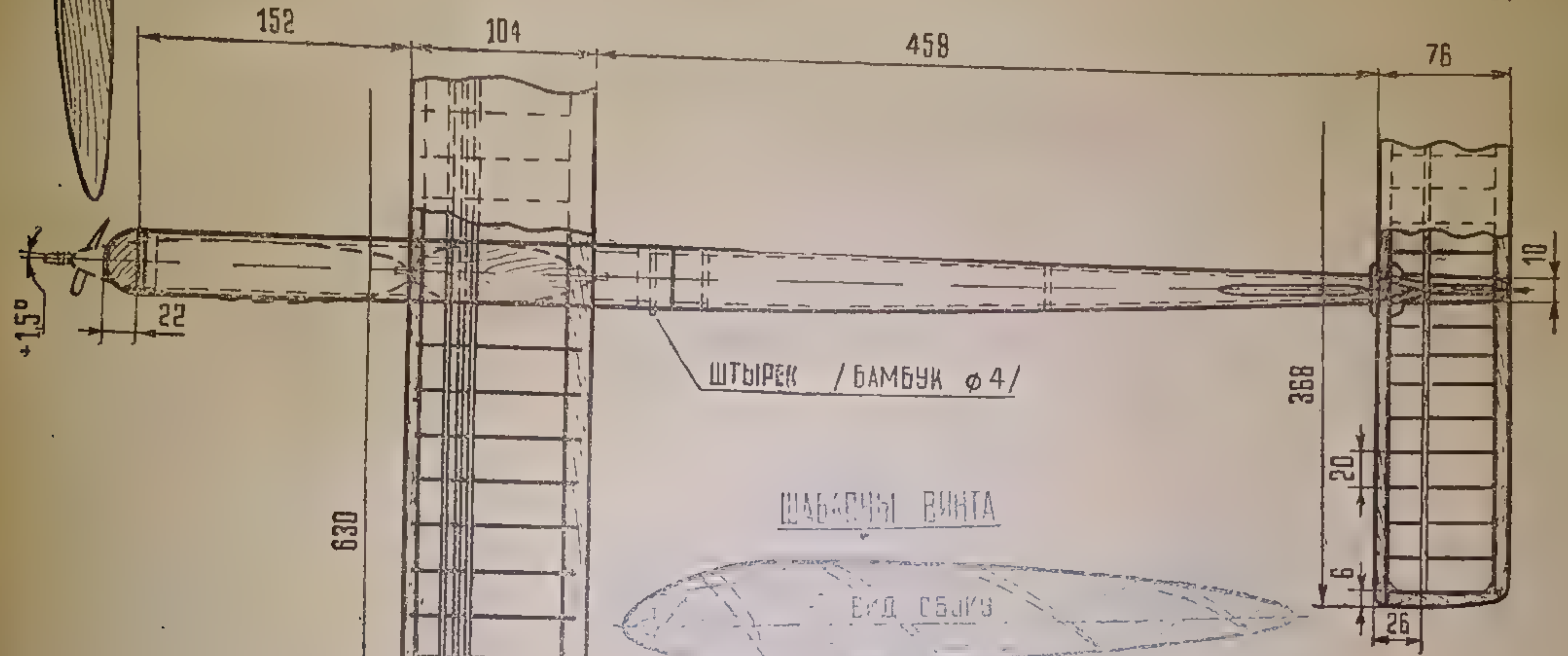
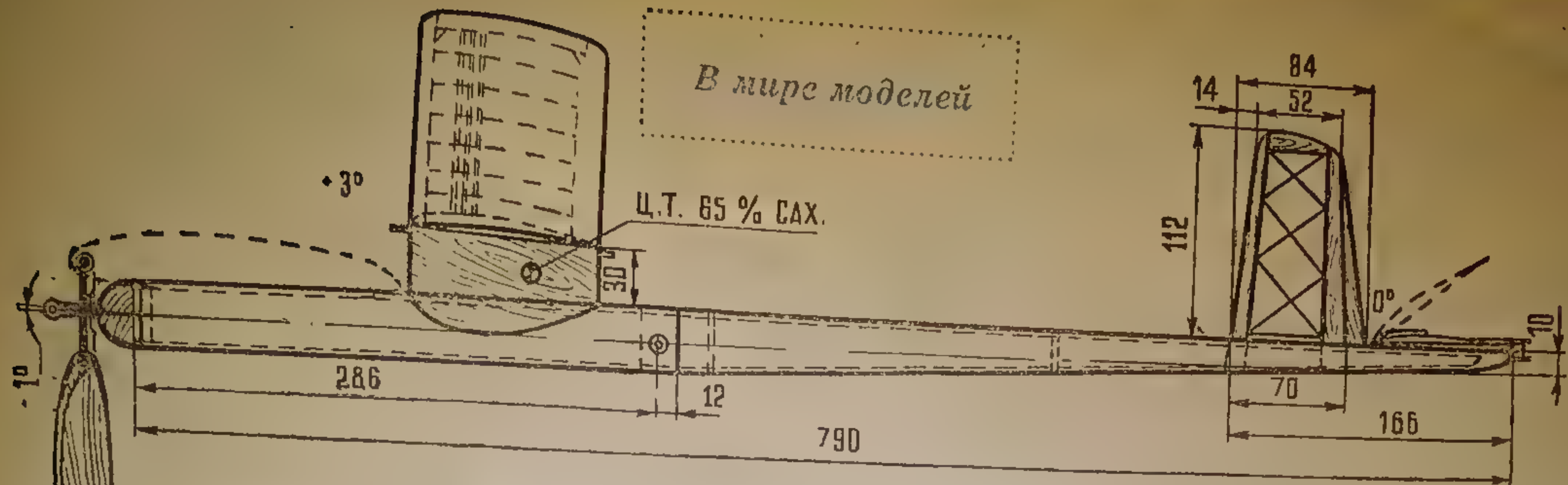
После склейки стенки обработаны до толщины 2 мм. Хвостовая часть овального сечения изготовлена из двух брусков легкой бальзы. После обработки наружной и внутренней по-



ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ МОДЕЛИ

Площадь крыла	10,14 дм ²
Площадь стабилизатора	2,78 дм ²
Общая несущая площадь	12,92 дм ²
Мидель (площадь наибольшего поперечного сечения фюзеляжа)	21,5 см ²
Относительный шаг винта	1,25
Вес фюзеляжа	27 г
Вес крыла	21 г
Вес стабилизатора	5 г
Вес винта с бобышкой	18 г
Вес резинового двигателя	9,5 г
Полетный вес модели	80,5 г
Нагрузка на суммарную несущую площадь	6,3 г/дм ²

В мире моделей





Модели «Весенний приз» в полете

верхностей боковые части склеены. Стенки хвостовой части обработаны до толщины 1—1,5 мм. Обе части фюзеляжа соединены при помощи кольца, выполненного из плотной бумаги и приклеенного на внутреннюю поверхность.

Пилон — обтекаемой формы, состоит из двух шпангоутов и тонких наружных пластин. Приклеен к фюзеляжу наглухо. Для крепления крыла имеет бамбуковые штырьки.

Крыло — наборное, имеет прямоугольную форму в плане. Лонжерон сделан из трех сосновых стрингеров сечением 2×1,5 мм. Кромки, нервюры и законцовки — бальзовые.

Стабилизатор состоит из нервюр, силовых кромок, двухполочного лонжерона и законцовок. Крепится к фюзеляжу двумя резиновыми петлями. Все элементы выполнены из бальзы.

Киль — наборный. Имеет чередующиеся нервюры, обеспечивающие большую жесткость. Кромки его пропущены до нижней поверхности хвостовой балки.

Воздушный винт — двухлопастный, складывающийся. Лопасты — из бальзы или липы. Места крепления в ступице усилены целлулоидными шайбами. Бобышка тоже из бальзы. В ней закреплены вал со ступицей воздушного винта и стопор. Модель оклеена длинноволокнистой бумагой в один слой и покрыта 2—3 раза эмалитом. Резиновый двигатель должен весить не более 10 г. Для мотора можно применить круглую резину Ø 1 мм. Предварительно смазанный касторовым маслом и обработанный, резиномотор на официальном старте заводится примерно на 320—350 оборотов. Время его раскрутки 25—30 сек.

В. НАСОНОВ,
мастер спорта СССР

ЧЕМПИОН ПРЕРИИ

Вот уже четвертый год авиа-моделисты США в январе проводят состязания по правилам резиномоторных моделей «Зимний приз». Соревнования проходят в прериях Калифорнии.

В состязаниях 1970 года приняли участие пять команд от разных авиамоделельных клубов, по три человека в команде.

Американцы успешно освоили европейские стандарты. Одна из лучших моделей соревнований 1970 года «Апельсиновая корка» Эдуарда Долби (смотри рисунок) имеет площадь крыла 9,3 дм², площадь стабилизатора — 2,7 дм²; резиномотор длиной 305 мм состоит из 6 лент резины 5 мм×1 мм. Закручивается он на 400+440 оборотов. Время раскрутки 32—37 сек. Винт двухлопастный, складной — 370 мм. Вес фюзеляжа с килем — 22 г, крыла — 16 г, стабилизатора — 4 г, винта с бобышкой — 18 г, центровочного балласта и резиномотора — по 10 г. Полетный вес всей модели — 80 г. Нагрузка на полную площадь — 6,15 г/дм². Сечение фюзеляжа по миделю — 43×43 мм. Под крылом приклеен пилон, добавляющий еще мидель до 20 см². Высота пилона — 3,2 мм, а ширина — 43 мм. Балласт необходимо размещать в носовой части фюзеляжа, чтобы центр тяжести модели располагался на 80% хорды крыла, считая от носка.

ПОБИТЫ ДВА РЕКОРДА ЕВРОПЫ...

В ходе спортивного сезона 1970 года обновилась все рекорды страны в классах скоростных кордовых судомоделей.

В матче сильнейших спортсменов СССР в Москве 15 мая 1970 года ма-

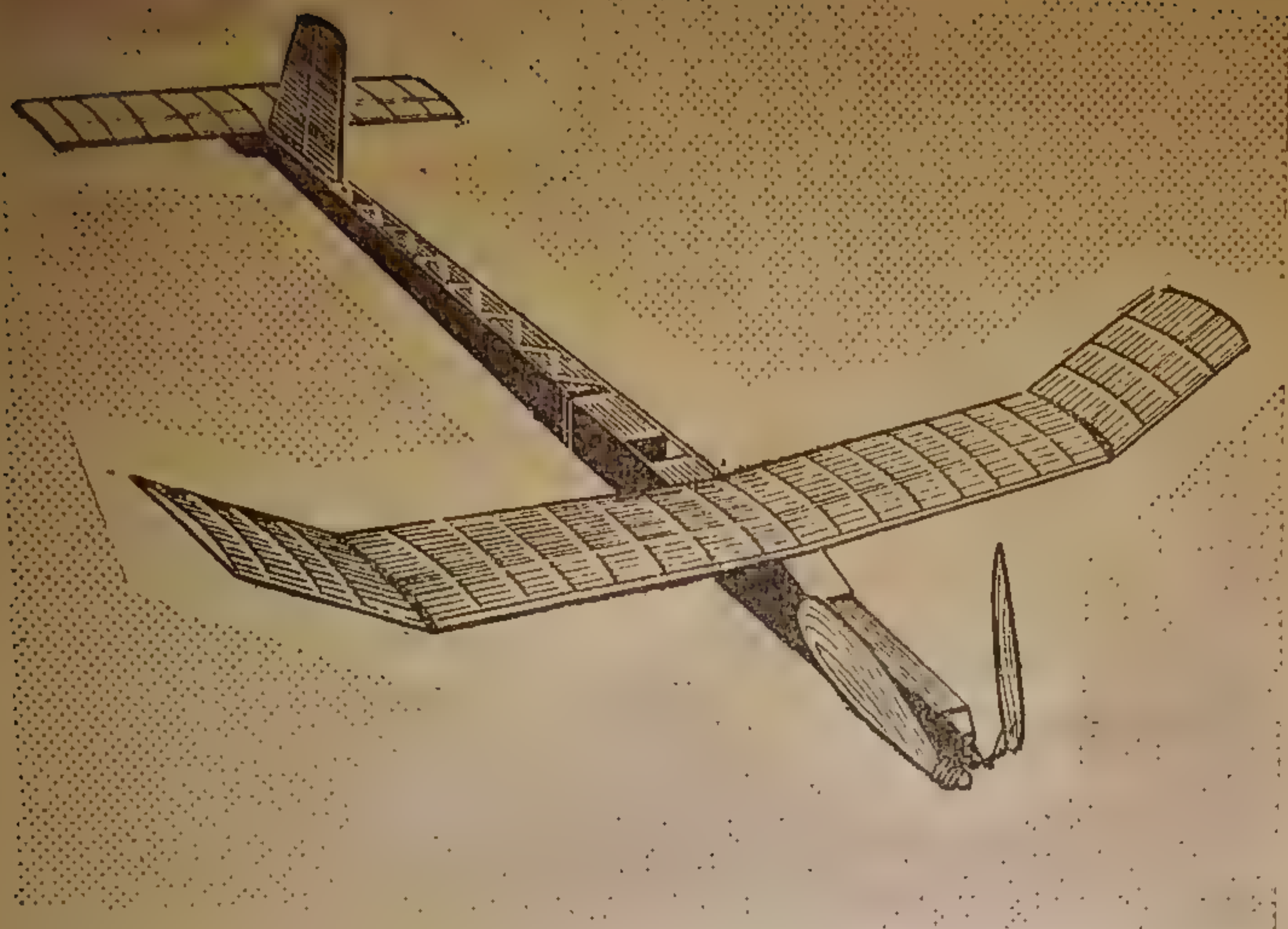
стер спорта Геннадий Самарин (г. Муром) в классе моделей с двигателем до 5 см³ установил новый рекорд страны (156,5 км/час), превысив результат рекордсмена прошлого года киевлянина Юрия Власова на 4 км/час и повторив результат европейского чемпиона Иржи Шустра (Чехословакия), установленный в болгарском городе Русе в 1969 году во время VI чемпионата Европы.

17 мая мастер спорта Валерий Янченко (г. Владивосток) с моделью до 2,5 см³ показал скорость 141,7 км/час, превысив тем самым на 5 км/час

официальный рекорд СССР 1968 года Константина Пачкория (г. Тбилиси).

В июле 1970 года в городе Ростове (ГДР) проходили традиционные международные соревнования под девизом «Балтийское море — море мира». Модель с двигателем 10 см³ мастера спорта международного класса из Владивостока Владислава Субботина прошла дистанцию со скоростью 168,2 км/час, что выше всесоюзного рекорда 1969 года (161,1 км/час), принадлежавшего ему же.

Материалы о достижении советского спортсмена направлены судейской кол-



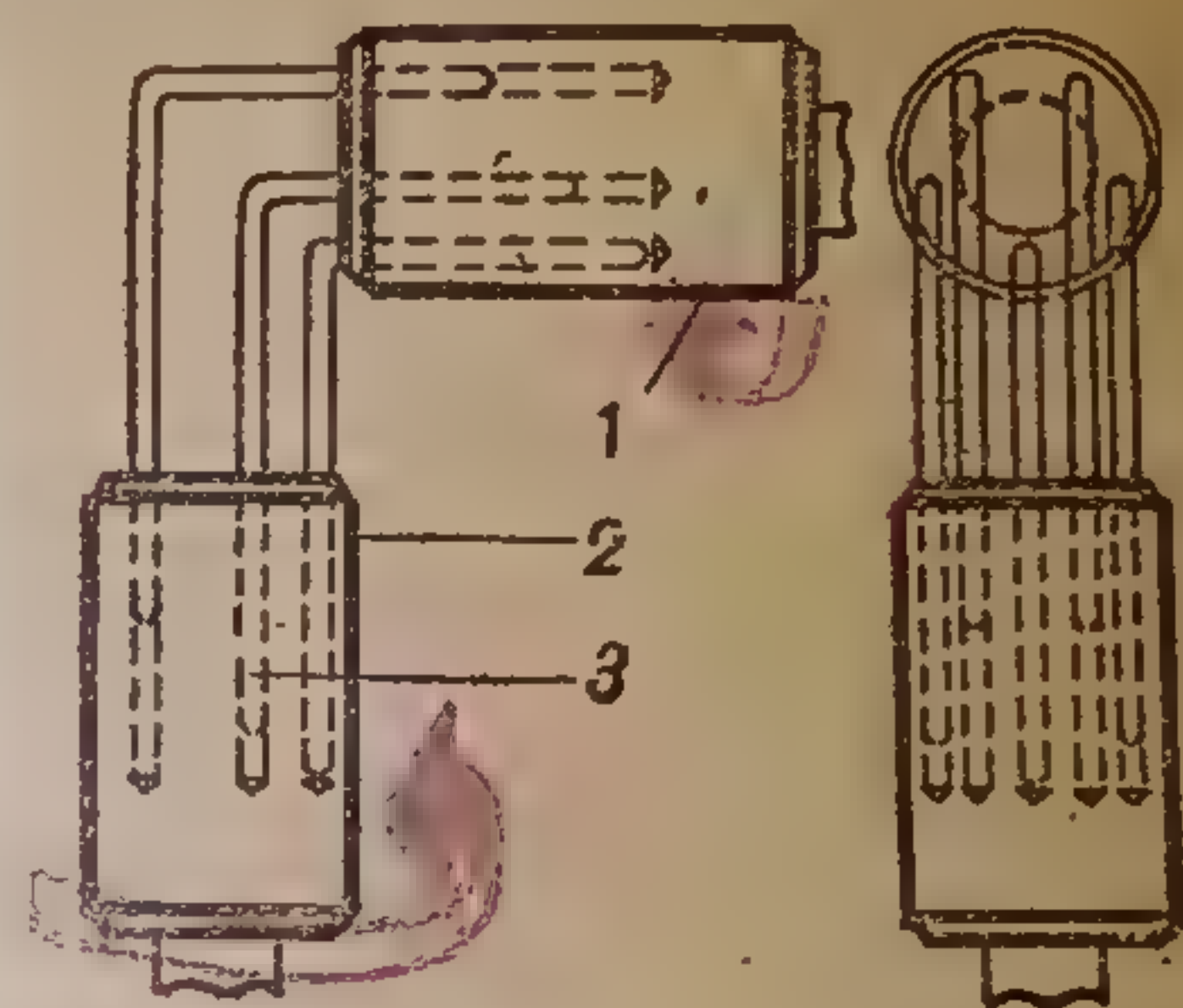
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 1

К ЗАДАЧЕ 1

Бесколесная трансмиссия для привода валов, расположенных под углом, показана на рисунке. Движение передается от ведущего вала к ведомому через несколько одинаковых стержней (не менее 3), которые согнуты под углом, соответствующим углу между валами. Эти стержни расположены в отверстиях, равномерно распределенных по кругу, причем они могут свободно перемещаться в этих отверстиях вдоль оси в любую сторону при вращении валов.

Принцип работы этой трансмиссии станет понятным, если проследить за движением одного из стержней за один оборот вала. Допустим, что ведущий вал 1 вращается в направлении часовой стрелки, тогда ведомый вал 2 будет вращаться против часовой стрелки. После вращения вала 1 на пол-оборота один из стержней, например 3, несколько выдвигается из обоих валов 1 и 2 в течение первой половины оборота. В течение второй половины оборота этот стержень входит в валы до тех пор, пока не займет прежнего положения, показанного на рисунке.

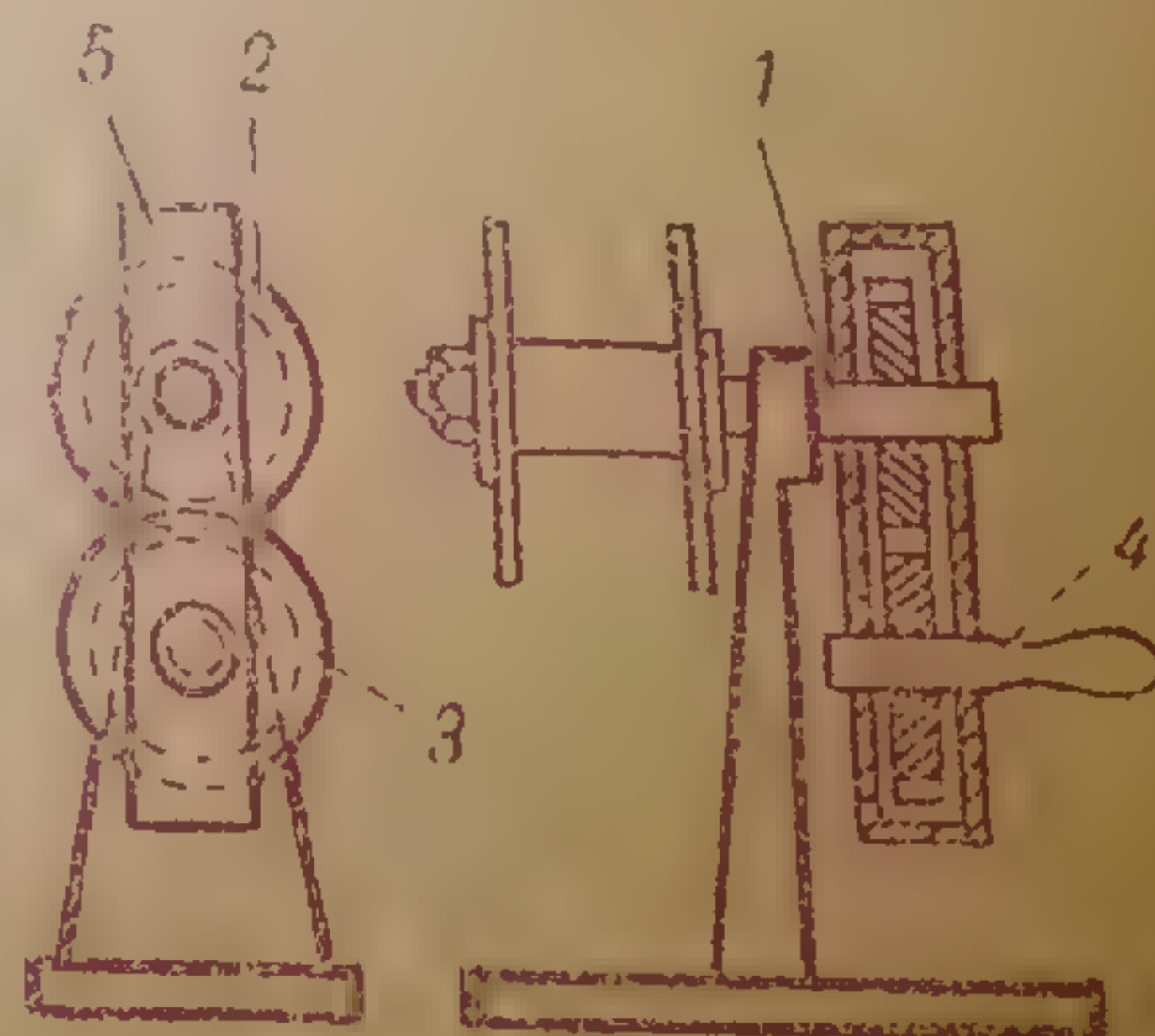
Такой привод удобен там, где нужна спокойная безударная работа.



К ЗАДАЧЕ 2

Привод намоточного станка представляет собой планетарную передачу, состоящую из двух одинаковых шестерен 2 и 3 и водила 5.

Шестерня 2 жестко закреплена на шпинделе 1, а шестерня 3 жестко соединена с ручкой 4. Оси шестерен 2 и 3 свободно вращаются в отверстиях водила 5. При повороте водила 5 за ручку 4 на один оборот, шпиндель 1 сделает два оборота.



легией соревнований в секретариат международной организации «Навига» для регистрации нового европейского рекорда в этом классе моделей. Прежний рекорд Европы (163,6 км/час) принадлежит болгарину Александру Ганчеву, он установлен в городе Русе в 1968 году на национальных болгарских соревнованиях.

Во время первенства • Советского Союза в Тернополе в 1970 году К. Пачкория побил майский рекорд Г. Самарина и европейский рекорд И. Шустра. 5 августа модель мастера спорта из Грузии с двигателем до

5 см³ промчалась по дистанции со скоростью 165,1 км/час.

Таким образом, результаты двух советских спортсменов превзошли лучшие европейские достижения. Того же нам хочется пожелать скоростникам с кордовыми моделями с двигателем 2,5 см³ (с гребным и с воздушным винтами). В этом классе мы еще отстаем от европейских чемпионов.

А. ВЕСЕЛОВСКИЙ,
судья Всесоюзной категории
по судомодельному спорту

„ВОЛГА“ НА МОДЕЛЬНОМ КОРТЕ

Каждая машина, помимо официального названия, имеет еще «кличку», которую присваивают ей охочие до шутки шоферы. Так, старую «Волгу» таксисты упорно зовут «тачкой», «Москвич-пикап» — «тачанкой». Не успела появиться на улицах «Волга» ГАЗ-24, и ей нашлось второе имя — «креветка».

Маленькая «креветка» (рис. 1) впервые приняла старт на модельном корте

в городе Риге во время VII Всесоюзных соревнований автомоделлистов-школьников. Ее сконструировал под двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом 2,5 см³ юный моделист из украинского города Ровно Владимир Трубаев.

Копия В. Трубаева набрала на техническом осмотре высшую сумму баллов — 62 и пробежала дистанцию со скоростью 55,214 км/час. Сравнительно невысокая скорость эта далеко не предел для машины. Она объясняется тем, что самодельный двигатель, установленный Трубаевым на «креветку», еще требует дополнительной доводки.

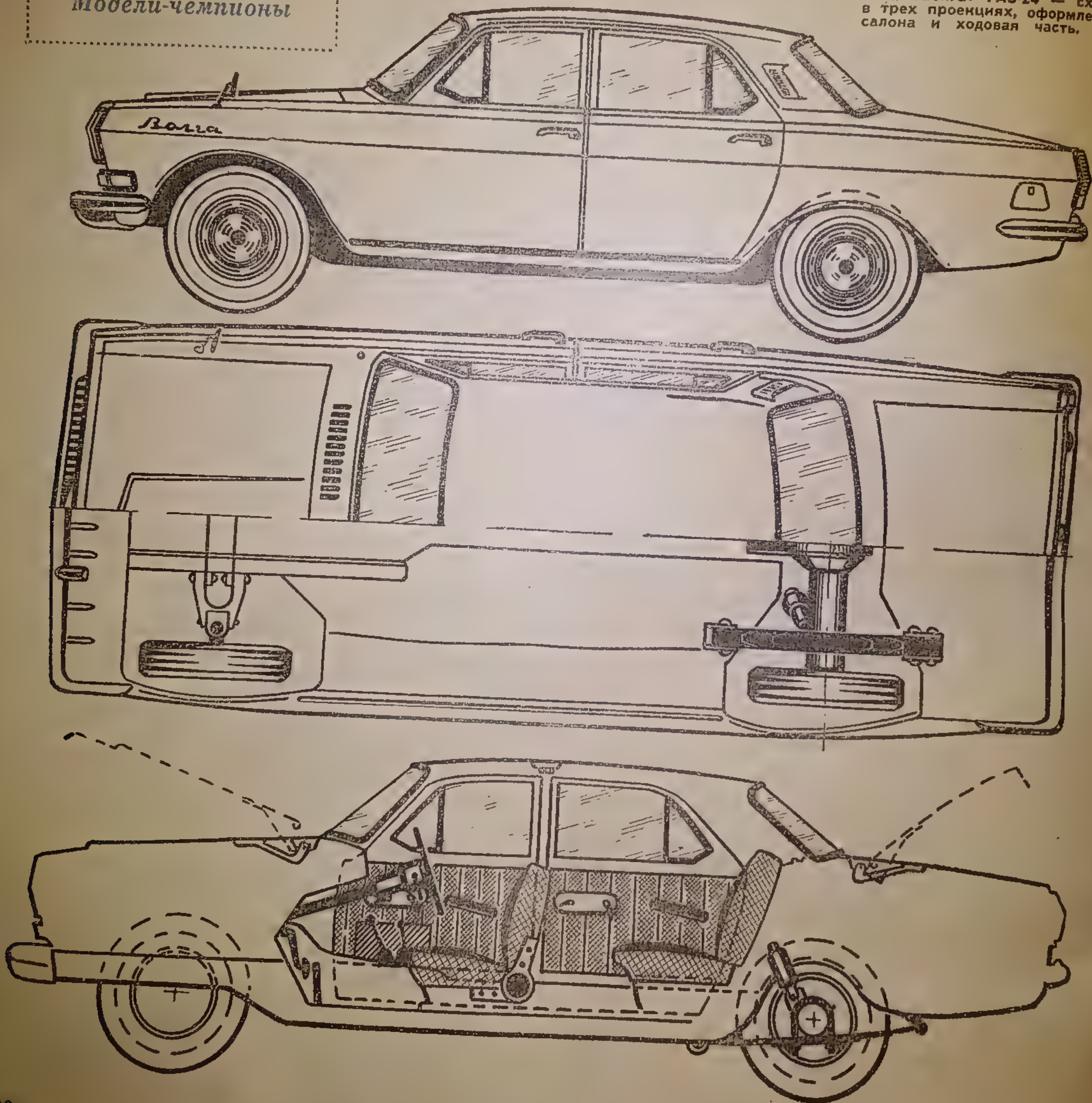
Вот основные параметры модели: длина — 340 мм, вес — 1650 г, передаточное отношение понижающего редуктора — 1 : 1,5, шестерен ведущего моста — 1 : 1.

Кузов выполнен из стеклопластика, детали облицовки — оргстекло и полированный алюминий. Привлекает внимание очень тщательное и достоверное выполнение деталей: кресел, рукояток, плафонов, приборной доски.

Интерес участников VII Всесоюзного первенства среди юношей по автомоделльному спорту вызвало и оригинальное консольное крепление двигателя на модели, примененное юным спортсменом.

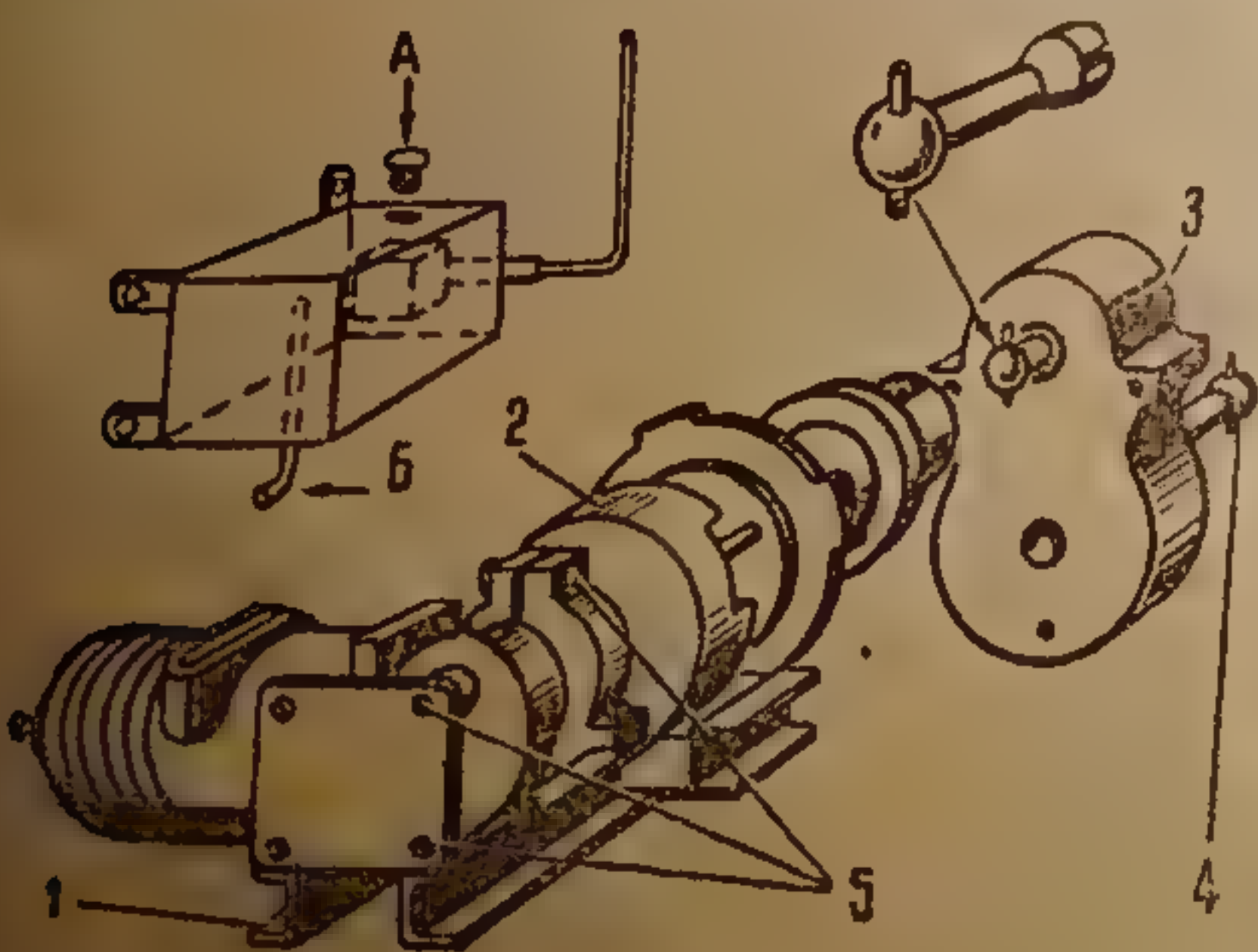
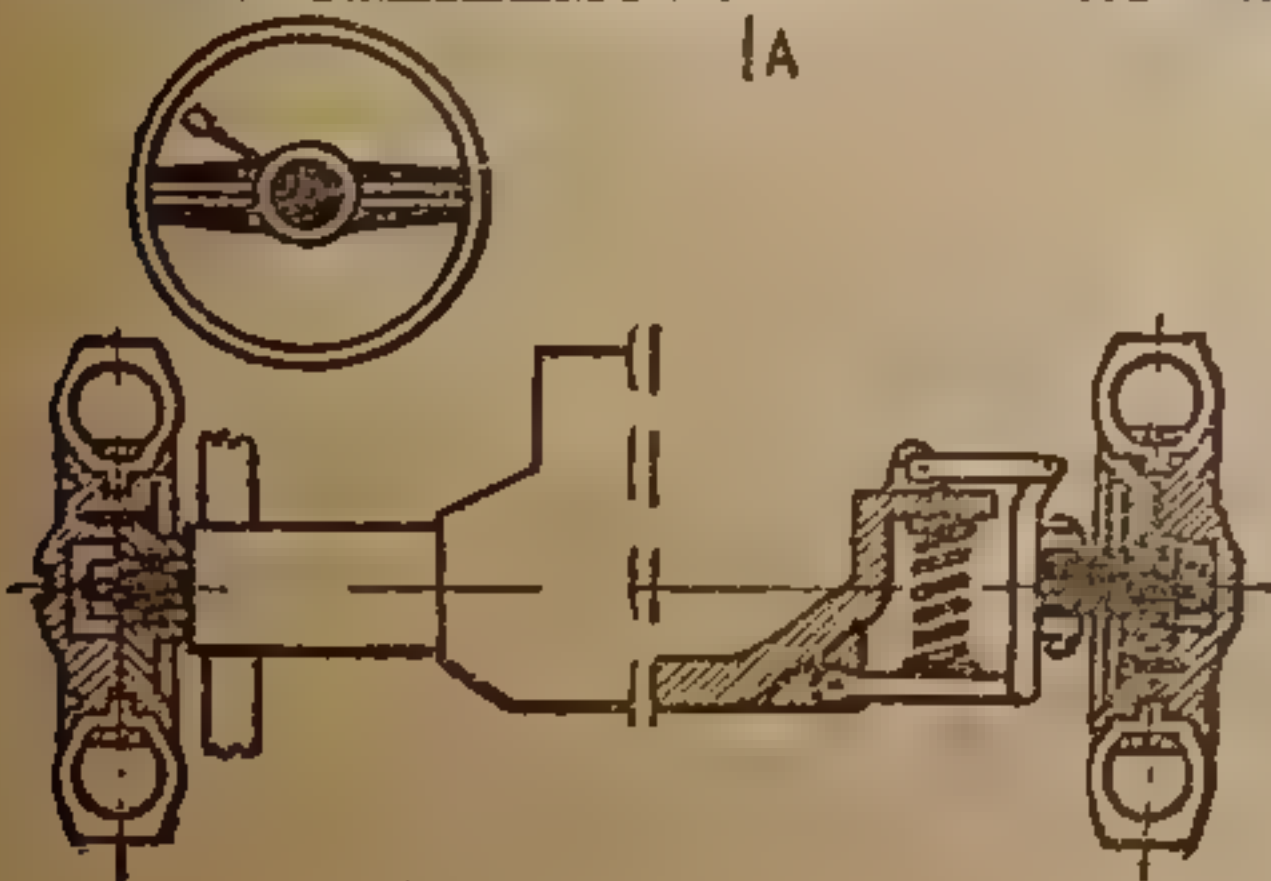
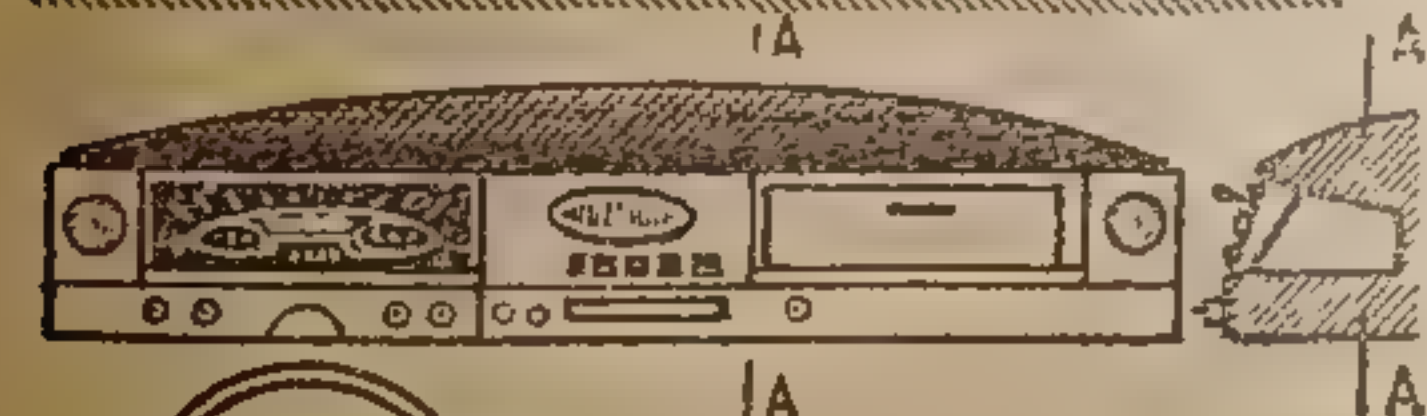
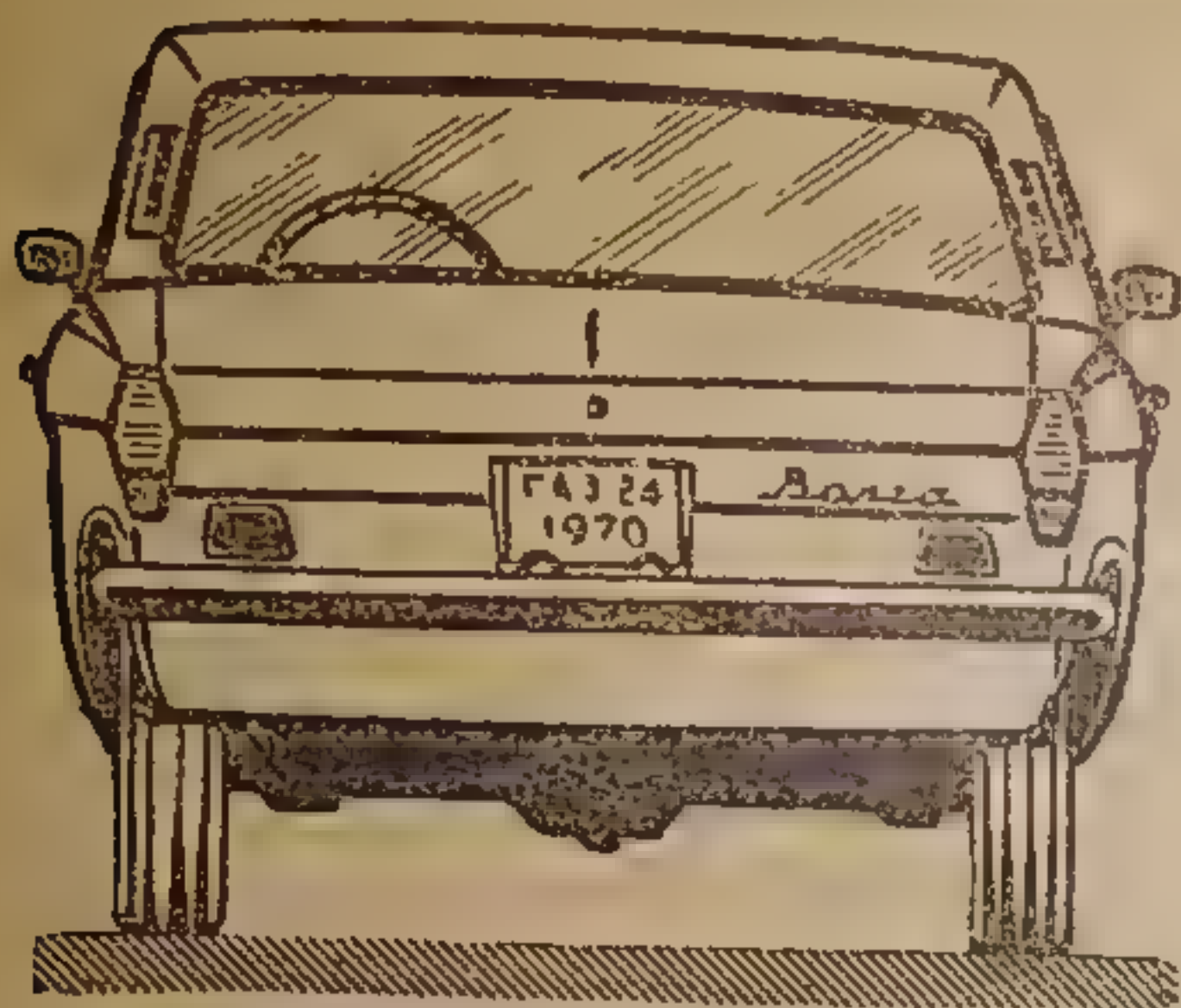
Модели-чемпионы

Рис. 1. Модель-копия автомобиля «Волга» ГАЗ-24 — схема в трех проекциях, оформление салона и ходовая часть.



(рис. 2). Двигатель крепится задней крышкой картера к дюралюминиевому угольнику, а последний, в свою очередь, — к латунному подрамнику. Носок двигателя прижимается хомутиком к подрамнику моторамы. На маховике двигателя имеется шлицевое сцепление, которое выжимается из салона кабины с помощью рычага. Наличие сцепления значительно облегчает пуск и прогрев двигателя перед стартом.

В. СОКОЛОВ,
руководитель кружка автомоделизма



Мерно колышутся голубые волны Атлантики. Идиллию нарушает лишь узкий корпус немецкой подводной лодки. Она подстерегает

свою добычу. Сигнальщики старательно обшаривают биноклями горизонт. Раздается возглас: «Левый борт, тридцать! Дым!» На мостик поспешно поднимается командир. Взглянув в бинокль, он командует: «К погружению». Идя под водой, субмарина сближается с неизвестным судном.

«Что за чертовщина!» — восклицает вдруг командир, прильнувший к окуляру перископа. «Взгляните, как по-ва-

или, наоборот, окрашивали на бортах несуществующую батарею, как у грозного фрегата: мол, не тронь меня, дам сдачи!

А вот броненосцы XIX и начала XX века даже в бой ходили в парадной раскраске. Какая уж тут маскировка! Вспомните «Цусиму» Новикова-Прибоя. Он там пишет, как выглядели русские корабли — черный корпус, желтые трубы и мачты... Еще несколькими годами ранее английские корабли носили «викторианскую ливрею»: черный корпус, белые надстройки, желтые мачты, трубы и вентиляторы.

Русско-японская и тем более первая

«ЗЕБРЫ» ОКЕАНОВ

шему, что это за судно?» — обращается он к помощнику иступает ему свое место.

Но тут... (text is partially obscured) ...таких... (text is partially obscured) ...заглянул. Заметил... (text is partially obscured) ...команду. (text is partially obscured) ...заблудился... (text is partially obscured) ...серьезное... (text is partially obscured) ...случае... (text is partially obscured) ...

Так на море... (text is partially obscured) ...войны немецкие подводные лодки... (text is partially obscured) ...лись с новым средством войны на море — маскировочной окраской судов.

Примитивная маскировка кораблей появилась уже в средние века. Например, орудийные порты закрывали полотнищем, чтобы войти за мис...

мировая война показали, что из раскраски корабля можно извлечь определенную выгоду. Появились подводные лодки с их перископами, надводные же корабли стали сражаться на такой дистанции, что без хорошей оптики обойтись было нельзя. Это засилье оптики и дало возможность флотским «малышам» проявить изобретательность и фантазию по части маскировки кораблей.

В ясную погоду на море видно на многие мили. Казалось бы, куда тут деться одному линкору или крейсеру? Ну, а если за «спиной» берег? Взгляните, не правда ли, неплохо укрылся немецкий крейсер «Нюрнберг» на фоне заснеженных скал норвежского фьорда? (Рисунок 1 на 3-й странице вкладки.)

Итальянцы во вторую мировую вой-

Рис. 2. Консольное крепление двигателя и бака: А — заправочное отверстие, Б — дренажная трубка, 1 — подиоторная рама, 2 — сцепление, 3 — редуктор, 4 — шаровой палец, 5 — точки крепления бака.

на окрашивании своих корабли коричневыми и зелеными пятнами вроде камуфляжа в расчете на действия у гористых берегов Апеннинского полуострова, местами покрытых растительностью (рис. 2).

У военных моряков существовала раскраска, как говорится, «на все случаи жизни». Вот такая, например (рис. 3). Не сразу сообразит сигнальщик, вглядываясь в эти ромбы и полосы, с чем он имеет дело. Такие разводы рисовали не только черной и серой красками. Моря и океаны видели корабли всех цветов радуги. Английские корабли в первые годы войны имели длинные полосы: белые, зеленые и светло-синие либо коричневые, серые и темно-синие.

Даже цвет общей окраски выбирался в зависимости от того, в каких морях будет корабль действовать. Корабли флота метрополии англичане красили в светло-серый цвет, средиземноморской эскадры — в голубой, тихоокеанской — в темно-зеленый, под преобладающий цвет волн тех или иных морей. Корабли, действовавшие в Арктике, красились просто в белый цвет.

Немецкий линкор «Тирпиц» в течение почти всей войны оставался в темных глубоких водах узких норвежских фиордов, куда не проникали лучи солн-

ца. Его горизонтальные поверхности — палубы, крыши башен и пр. — были окрашены в черный цвет, что затрудняло обнаружение корабля с воздуха.

Другой тип маскировки имел целью ввести в заблуждение противника относительно боевого назначения корабля, его класса и затруднить определение его курса и скорости.

Перед вами английский эсминец времен войны 1914—1918 гг. (рис. 4). Но почему на парусиновом обвесе в корме нарисованы пушки и торпедный аппарат? Ведь это же типичное вооружение эсминцев! Может быть, английское адмиралтейство испытывало нехватку пушек? Вовсе нет! За обвесом на палубе, оказывается, скрыты мины заграждения (поскольку спрятать их внутрь эсминца нет возможности). Это не эсминец, а быстроходный минный заградитель. Если такой замаскированный корабль увидят дозорная немецкая подводная лодка или нейтральное судно, то они наверняка решат, что это один из эсминцев, бороздящих воды Северного моря, после которого нет необходимости проводить контрольное трапление. Ведь на эсминце ничего, кроме пушек и торпед, нет. А он как раз и поставит мины, которых немцы не ждут.

К этому же типу маскировки относилась и раскраска полетных палуб

японских авианосцев. На них накрашивались орудийные башни крупного калибра, тени труб и надстроек. Поскольку авианосцы являлись целью № 1 для американской авиации, японцы стремились обмануть противника и заставить его думать, что перед ним линкор, то есть цель менее достойная и куда более опасная (ввиду мощной зенитной артиллерии).

Немецкий крейсер «Принц Ойген» (рис. 5) имел нос и корму темного цвета, а среднюю часть корпуса светлую. В высоких широтах Северной Атлантики, в условиях плохой освещенности моря, корабль может показаться короче, чем есть на самом деле, иначе говоря, в меньшем ракурсе. Кроме того, на фальшивом носу и корме нарисованы белые буруны. Это должно создавать впечатление, что корабль имеет большой ход. Не слишком опытный командир подводной лодки, устанавливая угол упреждения торпедного залпа, наверняка ошибется в определении курса и скорости цели...

Разумеется, в век радиолокации и ракетного оружия вся эта «индейская» раскраска отжила свой век и уступила место другим видам маскировки на море.

И. ШМЕЛЕВ

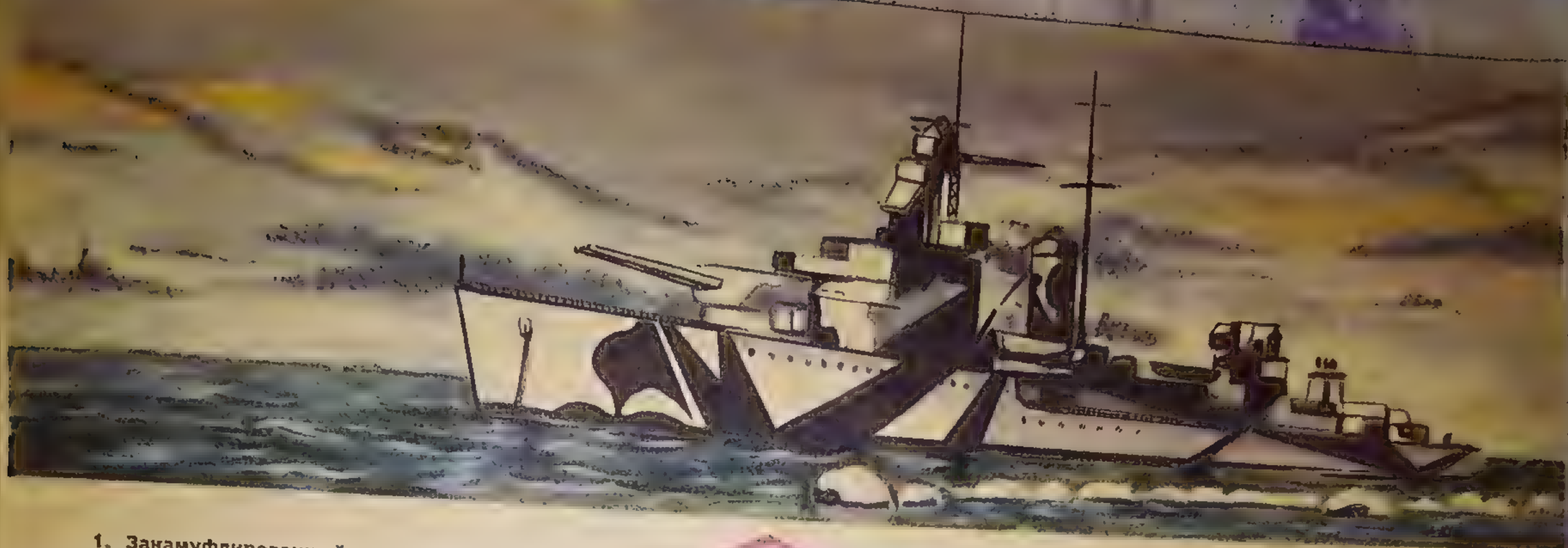
(Начало читайте на стр. 8.)

щи тестов производят отбор одаренных детей. Однако их подготовка не соответствует нашему представлению о воспитании гармонично развитого человека. Система обучения и воспитания японцев несет в себе еще много контрастов. Коротко вывод из сравнения системы технического творчества наших и японских школьников можно сделать такой. У нас более развитая система технического творчества, позволяющая гармонически воспитывать молодое поколение.

В заключение мне бы хотелось пожелать юным техникам, чьи работы демонстрировались на ЭКСПО-70, еще больших творческих успехов и выразить уверенность, что на следующей всемирной выставке наши экспонаты детского технического творчества будут еще интереснее. Разумеется, модели создаются не для выставок. Мы, кстати, объясняли посетителям, что все демонстрирующиеся экспонаты сделаны не специально для выставки, а отбира-

лись для нее из того, что есть, по всему Союзу. Однако участие в самой представительной в мире выставке очень большая честь. Ведь по этим экспонатам миллионы людей не только из Японии, но и многочисленные представители других стран судят о развитии технического творчества и технического прогресса в нашей стране. Выставка ЭКСПО-70 служила делу сближения народов, делу борьбы за мир, за технический и общественный прогресс. И я уверен, что за шесть месяцев работы выставки ЭКСПО-70 наша молодежь благодаря экспонатам детского технического творчества приобрела в Японии, и особенно среди маленьких японцев, много друзей. Они долго, если не всю жизнь, будут хранить память о советских детях, которые могут творить поистине чудеса в нашей великой свободной социалистической стране.

М. РОДИОНОВ,
кандидат педагогических наук
Осана — Москва



1. Закамуфлированный немецкий крейсер «Нюрнберг» на фоне берега почти незаметен.

2. Итальянцы раскрашивали свои корабли под цвет гор.

„Зебры“ океанов



3. Раскраска на «все случаи жизни», сбивающая с толку сигнальщиков. Не сразу поймешь, с чем имеешь дело.

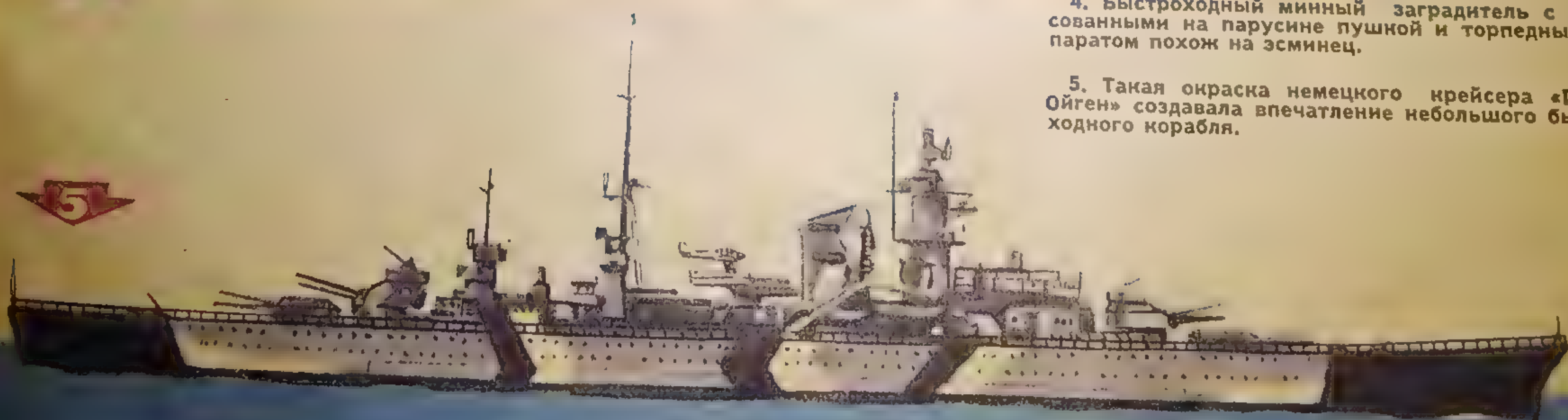


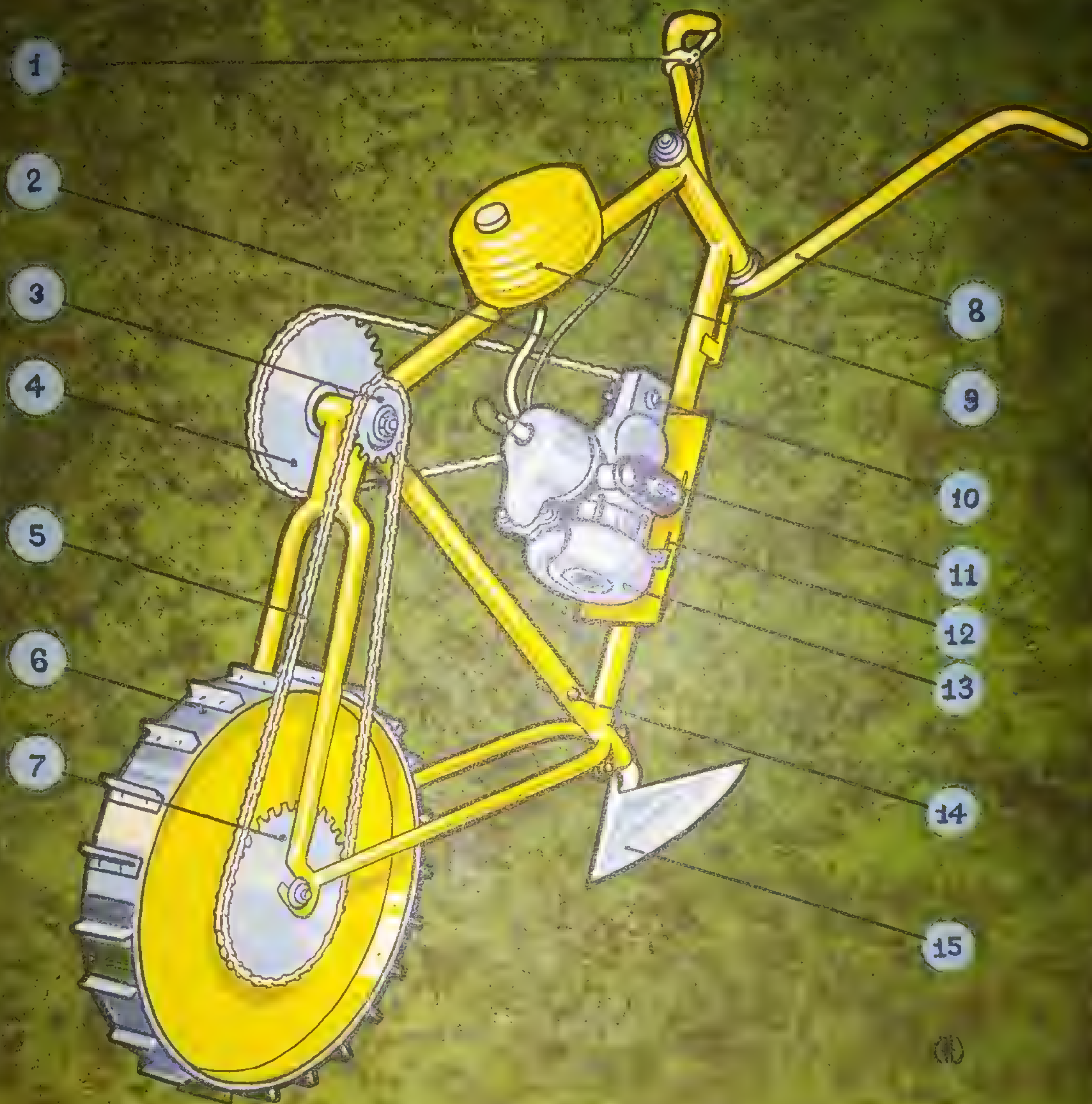
4

4. Быстроходный минный заградитель с нарисованными на парусине пушкой и торпедным аппаратом похож на эсминец.

5. Такая окраска немецкого крейсера «Принц Ойген» создавала впечатление небольшого быстроходного корабля.

5





Велосипедная рама, двигатель от бензопилы «Дружба», несколько зубчатых колес и самодельное ведущее колесо с грунтозацепами — таков простейший мотоплуг, сконструированный инженером В. Путовым.

Вот основные узлы и агрегаты мотоплуга:
 1 — рычаг газа; 2 — трос газа; 3 — зубчатое колесо $Z=15$; 4 — зубчатое колесо $Z=48$; 5 — цепь; 6 — колесо с грунтозацепами; 7 — зубчатое колесо $Z=48$; 8 — рукоятка управления; 9 — бензобак; 10 — редуктор; 11 — глушитель; 12 — паз для натяжки цепи; 13 — улитка вентилятора; 14 — стопорный палец; 15 — плужок-окучник.

Прицел — автоматизация

Корреспонденты журнала беседуют с заместителем директора Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения кандидатом технических наук А. И. Нелюбовым и секретарем комитета комсомола ВИСХОМа Светланой Буровой.

Вопрос. Анатолий Иванович, работы вашего института широко известны земледельцам и животноводам, механизаторам сельского хозяйства. Какое место институт занимает в системе научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих проблемы сельского хозяйства, и в чем конкретно выражается его помощь труженикам села?

А. И. Нелюбов. Есть в промышленности такой термин: «головная организация». Само название говорит за себя, как ни поворачивай, как ни расшифровывай это слово. Головной — это и главный, дающий основные направления, указывающий дальние перспективы и намечающий рубежи. Но головной — это и мозговой центр. От него ждут наиболее полных научных решений, наиболее продуманных разработок, наиболее ответственного подхода к стоящим перед отраслью проблемам.

Вот как раз наш институт в сельскохозяйственном машиностроении и является головным. Головным и в том, и в другом смысле. На нас, работников отрасли, призванной непосредственно силами науки и техники перевооружать сельскохозяйственное про-

изводство, падает огромная ответственность. Наша задача — оснащение колхозов и совхозов новой техникой. А если говорить более конкретно, то наша задача — создавать такие машины, которые бы одна за другой осуществляли этапы того или иного сельскохозяйственного процесса, вытесняя из него ручной труд.

Должен сказать, что это связано с чрезвычайно сложным поиском. Потому что идти приходится во многом непроторенными путями. Сельскохозяйственное машиностроение развитых капиталистических стран даже не может поставить себе задачи, подобные тем, которые сегодня решаем мы: комплексная механизация, а затем и автоматизация основных сельскохозяйственных процессов. Потому что в условиях огромных, мощных социалистических сельских хозяйств нужны совсем иные машины, чем даже для самой механизированной частной фермы.

Вот потому-то главное внимание сейчас мы уделяем важнейшим направлениям комплексной механизации.

Вопрос. Нельзя ли рассказать несколько подробнее хотя бы об одной

конкретной разработке института в этом направлении.

А. И. Нелюбов. Приведу не один, а два примера. Всем, наверное, известно, что картофель по трудоемкости стоит далеко не на последнем месте среди прочих сельскохозяйственных культур. Несколько лет назад на полях колхозов и совхозов появились первые картофелеуборочные комбайны. Совершенствуясь технически в процессе производственных испытаний, они брали на себя все большую и большую долю труда картофелеводов. И все же для человеческих рук оставалось еще слишком много операций.

Сегодня мы с гордостью говорим о том, что наш институт совместно с Рязанским ГСКП впервые создал комплекс машин для возделывания, поточной уборки и организации хранения картофеля. Комплекс уже испытан и доказал свою жизнеспособность. Только затраты труда с его применением в перерасчете на гектар снизились с 30—40 до 8—10 человеко-дней. Картофелеуборочный комбайн «Дружба», картофелесортировочный пункт КСП-15 и транспортер-загрузчик, входящие в этот комплекс, широко используются в хозяйствах страны.

А вот другой пример. Я имею в виду участие института в решении важнейшей проблемы нашего животноводства — проблемы кормов. На II пленуме ЦК ВЛКСМ первый секретарь ЦК

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ МОТОПЛУГ

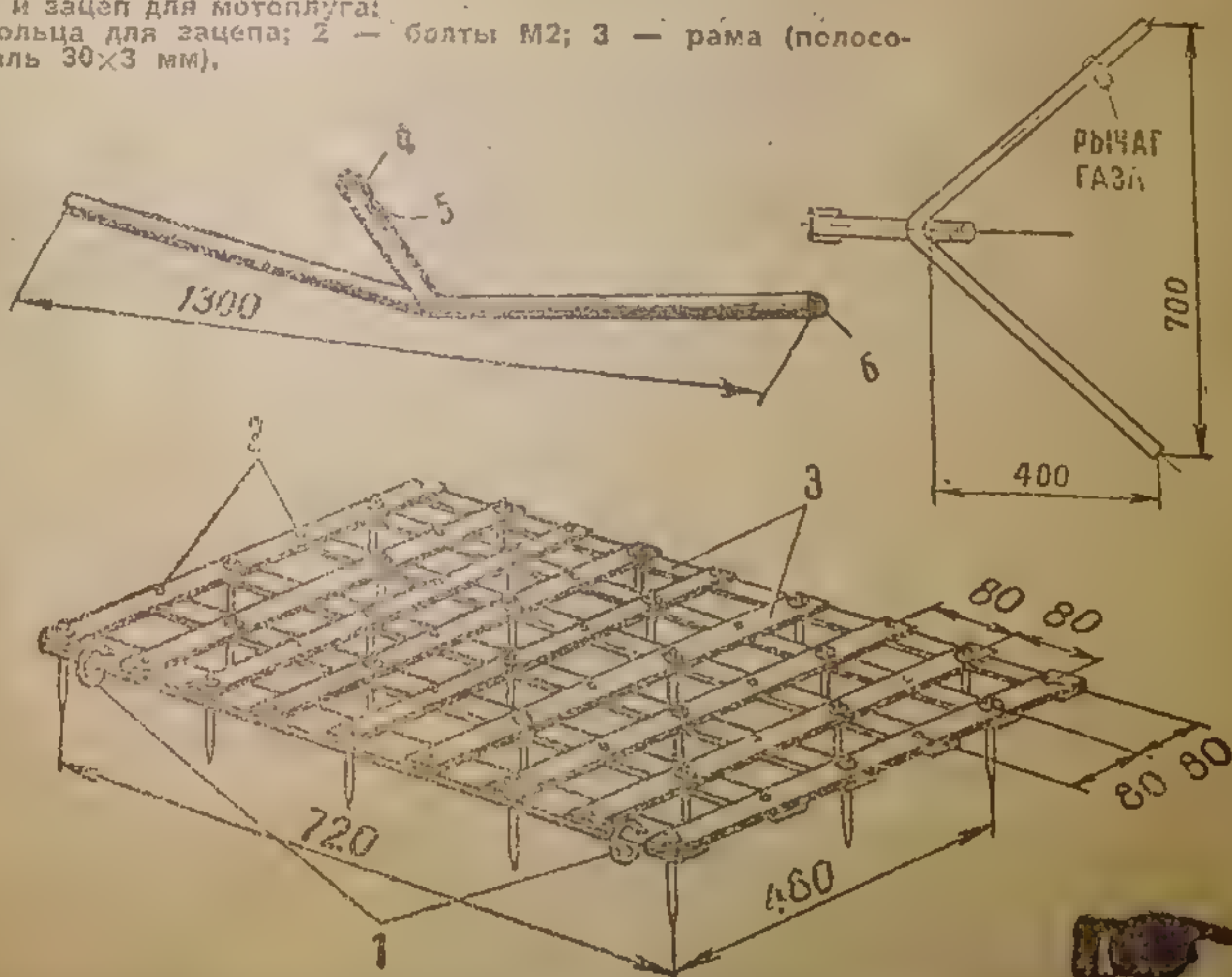
Юному механизатору

При изготовлении любого приспособления, механизма, в том числе и механического плуга, прежде всего встает задача: использовать максимум серийных частей, деталей, узлов.

Вот почему в основу конструкции нашего мотоплуга с двигателем от бензопилы «Дружба» (см. 4-ю стр. вкладки) легла рама от велосипеда. При этом были использованы подшипники и ось каретки, звездочки, цепь и втулка переднего колеса. На консоли оси каретки вместо шатунов насажены промежуточные звездочки: большая $Z=48$, $t=12,7$ мм и малая $Z=15$, $t=12,7$ мм. Привод ведущего колеса мотоплуга, на котором установлена также большая звездочка ($Z=48$, $t=12,7$ мм), осуществляется втулочно-роликовой цепью. Ведущее колесо устанавливается на месте заднего колеса велосипеда. Колесо — стальное $\varnothing 500$ мм, осевое от-

Борона и зацеп для мотоплуга:

1 — кольца для зацепа; 2 — болты М2; 3 — рама (полосовая сталь 30×3 мм).



Г. М. Тяжелыгин очень правильно отметил необходимость экономного расходования зерна хозяйствами на кормовые цели. В докладе было подчеркнуто, что одним из путей решения этой проблемы является производство комбикормов в колхозах и совхозах с использованием собственного зерна и промышленных добавок.

Есть ли машины, способные изготавливать такие комбикорма? Сегодня мы с уверенностью можем сказать: есть. В ВИСХОМе завершены работы по конструированию двух агрегатов производительностью 2 и 4 тонны в час. Создание агрегата для приготовления комбикормов, который в соответствии с решением июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС идет в массовое производство, позволило повысить производительность труда в два раза и значительно удешевить эту продукцию.

Вопрос. Наверное, эта сложная работа под силу только конструкторам с большим опытом, корифеям сельскохозяйственного машиностроения?

А. И. Нелюбов. Не совсем так. Конечно, мы стараемся сочетать опыт и мастерство представителей старшего поколения висховцев с задором и нетрадиционностью в подходе к теме у молодежи. Да и в создании тех машин, о которых я только что говорил, принимали самое активное участие комсомольцы института. В частности, ряд принципиально новых узлов картофелеуборочного комплекса разработан комсомольцем Ю. Ляменковым. Впрочем, этот вопрос скорее не ко мне, а к секретарю нашей комсомольской организации.

С. Бузова. На счету комсомола и молодежи института немало хороших дел. Нет, пожалуй, ни одной серьезной темы, в разработке которой не принимали бы участия молодые ученые и конструкторы. Конечно, со стороны их работа кое-кому может показаться слишком будничной, приземленной,

что ли... Ну вот, скажем, наш комсомолец инженер В. Приходько не один год потратил на разработку чертежей доильной установки. Он был и в числе контролеров, когда ее изготавливали на опытном заводе, он занимался ее отладкой, он не отходил от нее, когда управление машинами перешло из рук инженеров в руки операторов на ферме.

Что особенного — доильная установка? Да, конечно, революции она не делает. Но... во-первых, эта установка — автомат, высвобождающий в молочном хозяйстве половину рабочих рук. Во-вторых, она обеспечивает производство молока только первого класса. Словом, конструкция эта выдержана на уровне не только современной сельскохозяйственной техники, но и с учетом тенденций развития техники вообще.

Чем еще заняты сегодня наши комсомольцы? Улучшение условий труда механизаторов при работе на машинах — создание устройств для автоматического регулирования механизмов, снижения шума, запыленности, загазованности. Поиск в тех областях, где техника еще оставляет «белые пятна»: возделывание овощей, фруктов, работы в условиях сложного рельефа, в горном земледелии, заготовка и брикетирование сена и соломы, механизация процессов погрузки — все это живо интересует молодежь ВИСХОМа, и на решение этих проблем она не жалеет ни времени, ни сил.

Непосредственное участие приняли молодые висховцы и в создании принципиально новых уборочных машин, о которых сегодня рассказывает ваш журнал. По правде говоря, мы еще не совсем довольны ими. Может быть, решение подскажут и читатели журнала «Моделист-конструктор»? Почему бы им не попробовать свои силы в этом деле?

раме велосипеда крепятся ручки плуга, изготовленные из дюймовых труб; на одной из них находятся рычаги газа и сцепления. Приводные цепи закрываются жестяными ограждениями. Для уменьшения шума на глушитель бензопилы наваривается дополнительный глушитель.

Используемые стандартные плуги для пахоты и окуливания имеют такой же патрубок, как и седло велосипеда. Дополнительно они стопорятся пальцем. Таким же образом насаживается и зацеп для двух борон (см. рисунок), изготавливаемых из стальных полос ($b=30$ мм, $d=3$ мм), на них навинчены зубья ($l=115$ мм, $\varnothing 12$ мм, М8) в шахматном порядке, с шагом 80 мм; площадь бороны 720 × 480 мм с 27 зубьями.

В. ПУТОВ,
инженер

Большие Вяземы
Московской области

СМОРОДИНУ — НА КОНВЕЙЕР!

Вибрационный метод оказался весьма эффективным не только по отношению к большим деревьям, но и к кустарникам. К черной смородине, например. Причем тут возможностей увеличить производительность труда вывилось гораздо больше. Уборкой ягод в этом году на нескольких плантациях впервые занялась ЭЯМ-200-Г, электроягодуборочная машина, работающая по методу вибрации. Она создана тоже в ВИСХОМе и может быть навешена на тракторы ДТ-20, Т-50В, «Беларусь».

ЭХОЛОТ

И ДОЛГОНОСИК

Едва ли не самая сложная проблема, которая ежегодно возникает перед садоводом, — как уберечь листву и плоды от вредителей: от разных плодовых тлей, долгоносиков и прочей садовой «нечисти». Широко известны выпускаемые промышленностью опрыскиватели — как ранцевые индивидуального пользования, так и перевозимые на машинах. В крупных хозяйствах, разумеется, чаще всего применяются последние. Они высокопроизводительны, непрерывно обрабатывают кроны; от напора, создаваемого их соплами, не спасется ни одна букашка. И однако...

И однако, машины эти совсем не

ЕСЛИ ХОРОШЕНЬКО ВСТРЯХНУТЬ...

Вы, наверное, не раз замечали: стоит осенью подуть ветерку, как в саду раздается легкий глуховатый постук. Это спелые плоды летят с деревьев в траву, в первую облетевшую листву. Впрочем, и в безветрие стоит немного потрясти дерево — и несколько спелых фруктов упадут на землю.

Потрясти, встряхнуть! А ведь это превосходный способ массового сбора урожая, притом сбора механизированного. Именно по такому пути пошли конструкторы Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения. В нынешнем году на опытные садовые плантации, где произрастают сливовые и ореховые деревья, вышли первые созданные ими машины-встряхи-ватели ВСО-25.

верстие проточено под ось и подшипники (с затяжными конусами) втулки переднего велосипедного колеса. На ступице укреплен большая велосипедная звездочка. Ширина обода 70 мм, на нем закреплены болтами шипы из уголка 30 × 30 мм по всей ширине.

Задние вилки рамы велосипеда немного расширяются так, чтобы между ведущим колесом и направляющими вилкой с каждой стороны был зазор не менее 20 мм.

Двигатель бензопилы крепится болтами на металлической площадке, приваренной к внутренней части велосипедной рамы. На площадке сделаны пазы, позволяющие регулировать натяжение цепи. Для крепления двигателя на площадке к хомуту, соединяющему редуктор с двигателем, приваривается опора с отверстиями для болтов.

На месте передней вилки и руля на

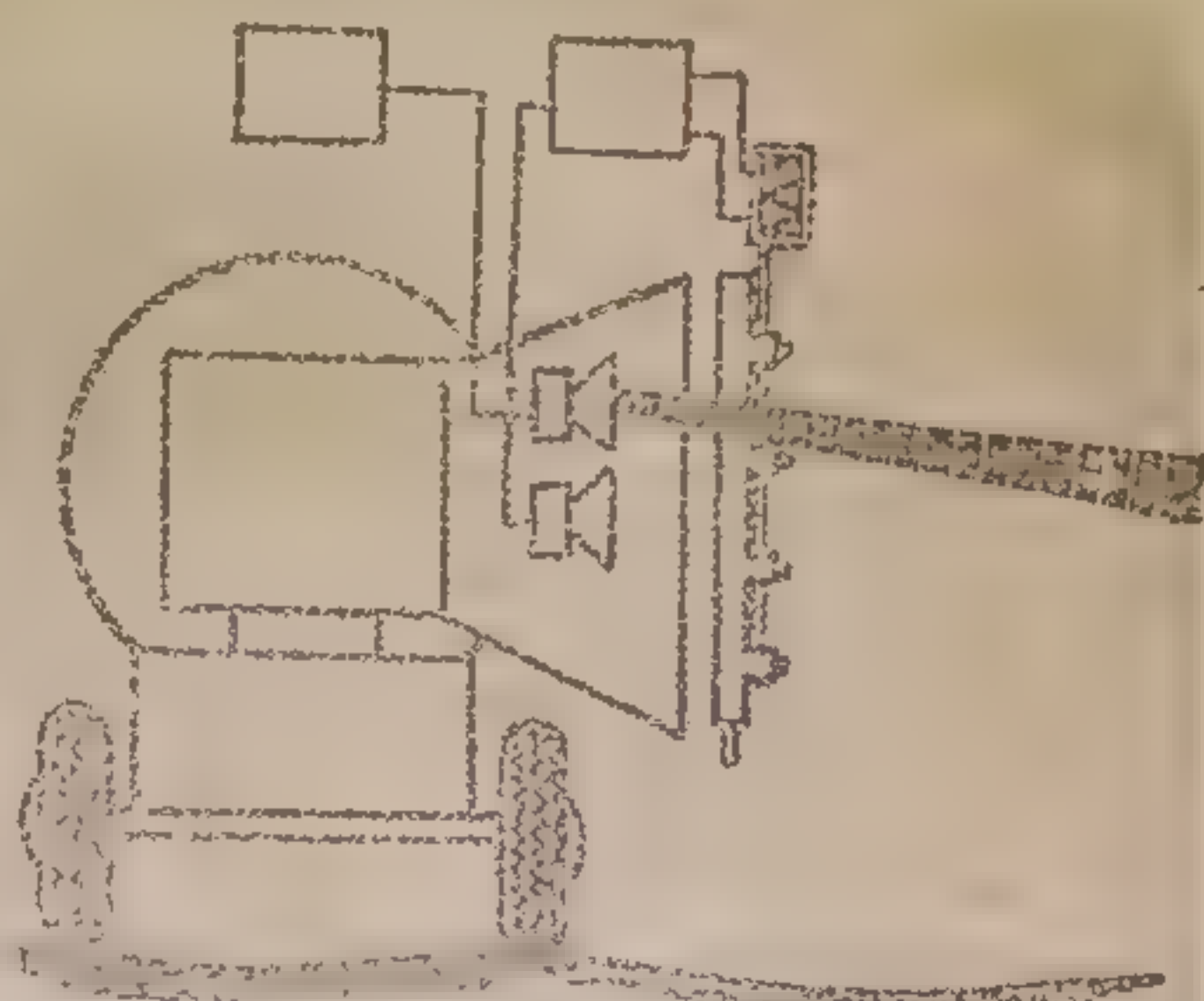
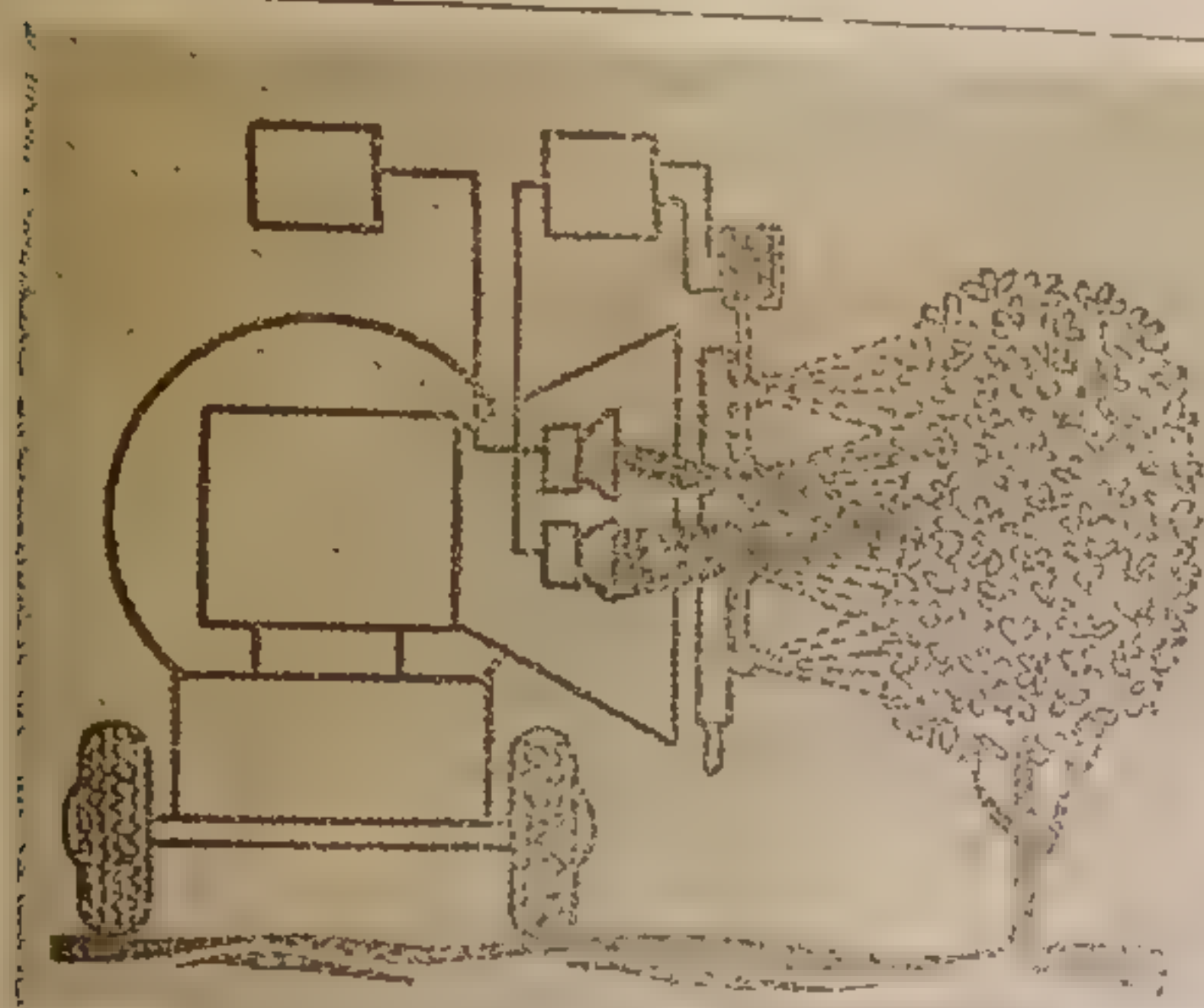
ЭЯМ — машина высокопроизводительная. Она убирает ягоды сразу с четырех рядов кустарников. Правда, несколько иначе, чем ВСО-25. Кустик не дерево — рукой его не обхватишь. Зато можно пройтись по нему вибратором снаружи, вроде как побить. Восемь таких вибраторов обслуживают восемь сборщиков. Много? Но они делают работу, которую в ином случае пришлось бы выполнять доброй сотне садоводов.

Как и у ВСО, у ЭЯМ внизу подвешены улавливатели ягод. Но это не простые матерчатые корытца. Они еще отделяют листву, шелуху, пустые ягоды от полного урожая, что достигается системой сепараторов.

За час машина собирает до 170 кг ягод.



Рисунки К. Неведова



идеальны. Почему? Во-первых, потому, что крона к кроне в саду совсем не стоят сплошной стеной. Это просто недопустимо — при загущенных посадках солнце не сможет проникать сквозь листву.

Есть и вторых. Значительная часть ядохимикатов при непрерывном лете сползания попадает на землю, уничтожает полезных насекомых, попадает с грунтовыми водами в водоемы, отравляя их.

И здесь на помощь конструкторам пришла электроника. В ВИСХОМе разработана система автоматического управления опрыскивателями. Что это за система? Прежде всего эхолотатор, использующий ультразвуковые колебания. Как только крона очередного дерева попадает в зону его «видения», локатор автоматически включает пусковую систему распыления. Мощная струя ядохимикатов обрушивается на дерево, и «дождь» не перестает лить до тех пор, пока машина с опрыскивателем не проедет мимо кроны. Отраженный сигнал сразу же перестает поступать к приемному устройству эхолотатора, срабатывает выключатель, дождик прекращается.

О том, насколько выгодна для народного хозяйства страны эта система, можно судить хотя бы по тому, что ее установка окупается всего за пять рабочих смен.

Интересно устроены эти машины. На обычный, знакомый всем трактор типа «Беларусь» навешивается агрегат, напоминающий вытянутую руку. Ее «кулак» — захват снабжен мягкими «пальцами», которые плотно охватывают ствол дерева. Водитель-сборщик включает мотор, и... стальная рука начинает бережно, но сильно потряхивать ствол.

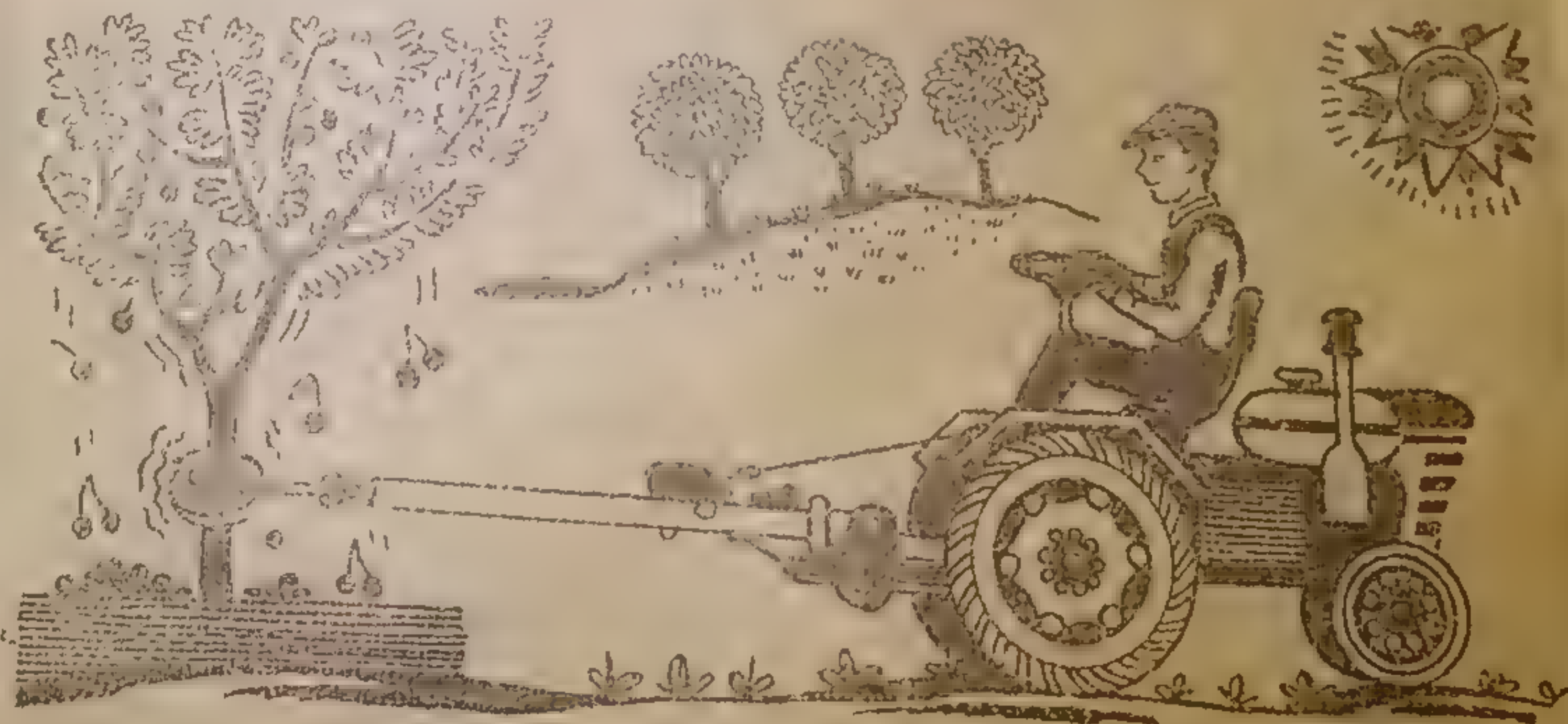
Разумеется, потряхивания эти рассчитаны так, что ни корни, ни крона не страдают. Все дело в чередовании толчков в создаваемой машиной вибрации.

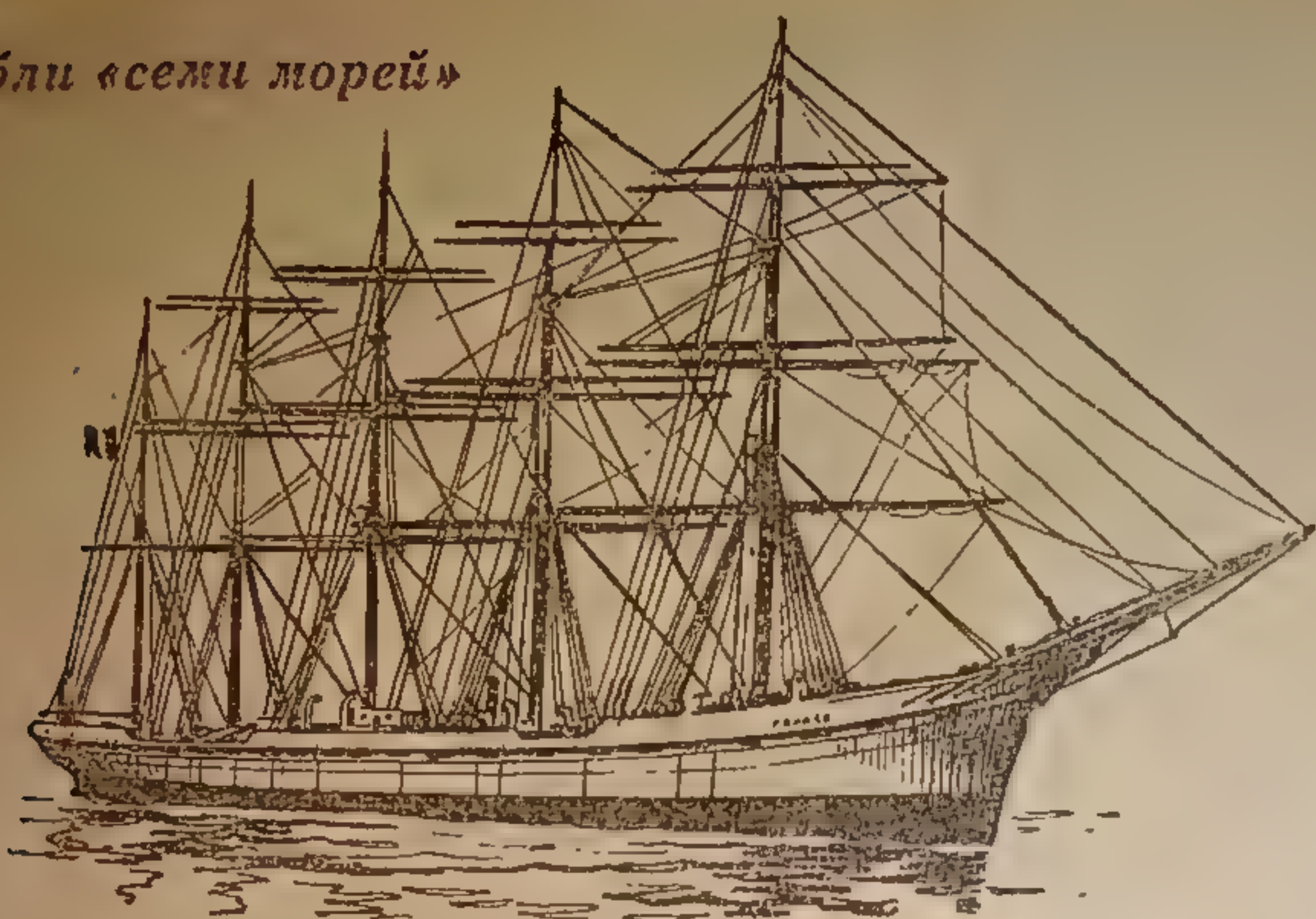
Конечно же, плоды не падают на землю. Под «руку» подведен специальный корытообразный улавливатель. За час такая машина «оголяет» до 40 деревьев высотой 6 м и диаметром кроны до 5 м. Причем, хотя основное назначение машины — обработка косточковых (слива, вишня, абрикосы), она может быть применена и в садах с преобладанием яблонь и груш, которые предназначены в переработку — на компоты, джемы и варенье.

К сказанному остается только доба-

вить, что ВСО-25 повышает производительность труда в 3-4 раза. И конструкторы считают, что это далеко не предел. Дело в том, что само встря-

хивание занимает всего 3 секунды. Остальное время тратится на подготовку. Вот его-то и предстоит сокращать.





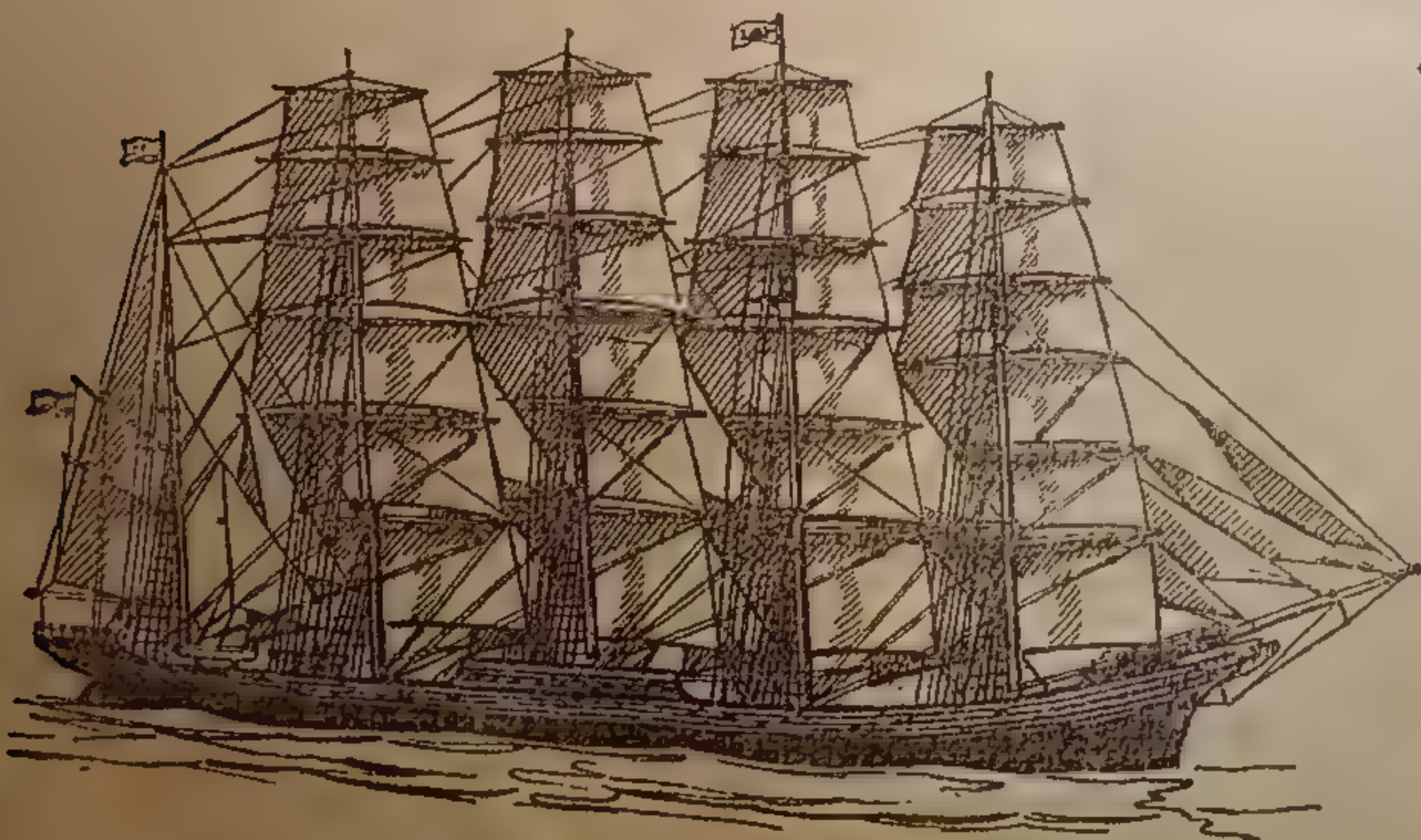
«Франс».

ПЯТИМАЧТОВЫЙ БАРК

Получившие в конце прошлого века признание моряков и оправдавшие себя стальные стометровые барки с четырьмя мачтами полностью оправдали себя на океанских линиях. Вплоть до начала тридцатых годов они успешно конкурировали с пароходами, перевозившими гуано, уголь, руду, пшеницу и рис. Это были гигантские парусники, о которых моряки в шутку говорили, что «их строят милями и потом режут на кабельтовы».

Однако кораблям показалось этого мало: они, стремясь увеличить площадь парусности, решили добавить пятую мачту. Так появился пятимачтовый барк. За всю историю мирового судостроения их было построено всего шесть. Почему? Эксперимент не оправдал себя: все шесть оказались валкими, плохо управлялись при повороте оверштаг и требовали большого экипажа. Судьба их оказалась трагичной...

Первое судно этого типа — «Франс» — появилось во Франции в 1890 году. Стальной корпус имел небольшую длину — 121 м, ширину — 14,9 м, осадку — 7,9 м. Грузоподъемность барка составляла 6200 т. Площадь парусности — 49 000 квадратных футов. Для маневрирования в портах на судне была установлена паровая машина. Десять лет «Франс» перевозил гуано из Чили в Европу. Летом 1901 года он пропал без вести.



«Потоси».

Вторым был немецкий барк «Мария Рикмерс» (длина — 114 м, ширина — 14,6 м, осадка — 7,6 м), построенный в 1892 году в Глазго. Он мог принять 5700 т груза. Площадь парусности — 57 000 квадратных футов. Жизнь «Марии Рикмерс» была короткой: возвращаясь из первого плавания из Сайгона с грузом риса, барк пропал без вести в районе Бенгальского залива.

Дольше всех находился в эксплуатации пятимачтовый «Потоси», построенный в Гестемюнде в 1895 году по заказу немецкого судовладельца Фердинанда Лейша. По размерам он был почти схож с «Марией Рикмерс», если не считать, что сидел в воде на метр глубже и его стальные мачты были сделаны в одно дерево со стенами. Почти 30 лет он перевозил гуано из Вальпараисо в Гамбург, нередко показывая скорость под парусами 17 узлов. Рекордный переход из Гамбурга в Вальпараисо с углем «Потоси» совершил в 1900 году, пройдя этот путь за 61 день. Однажды он за сутки прошел 378 миль («Катти Сарк» мог пройти всего 365 миль). В 1925 году судно

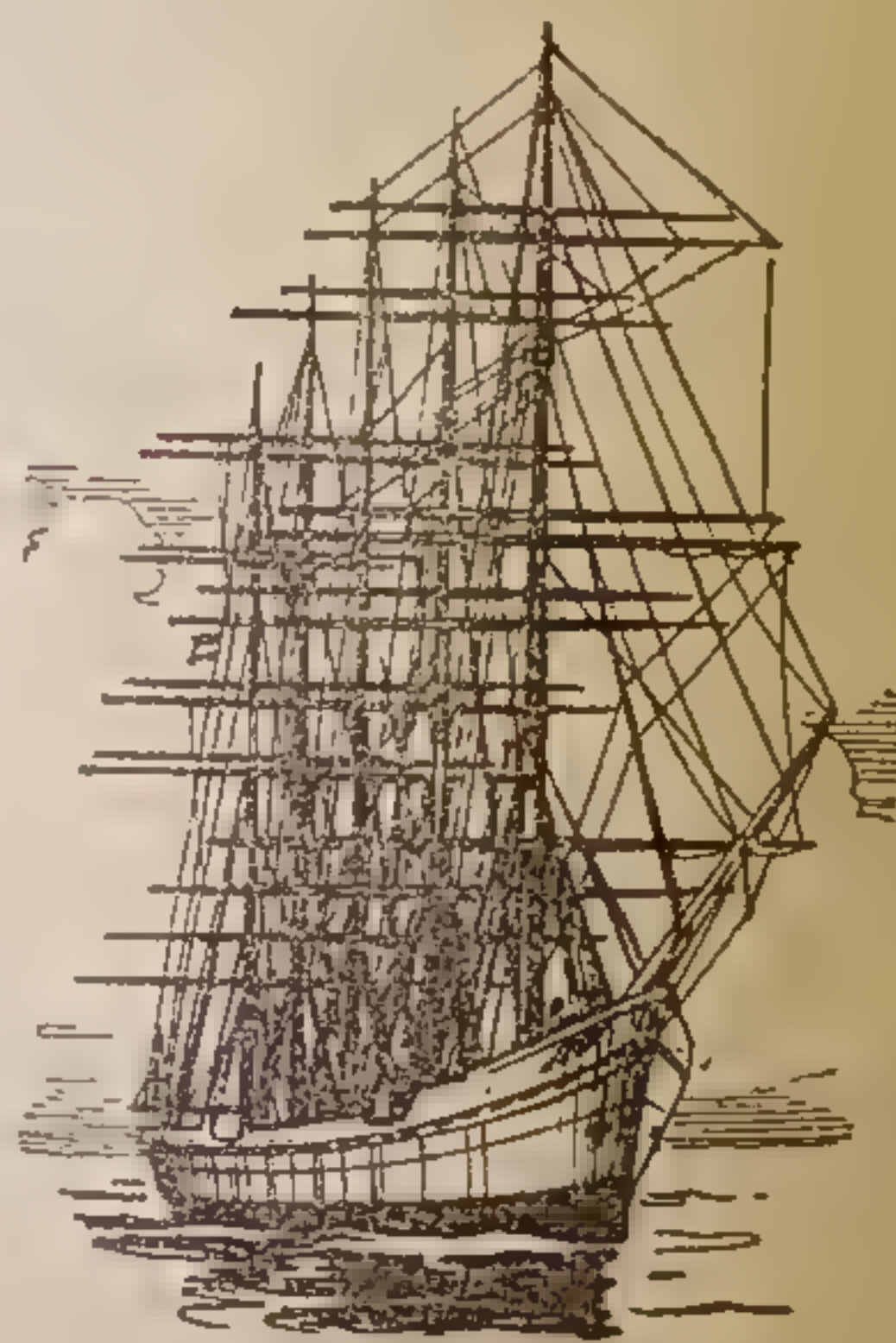
погибло от пожара из-за самовозгорания угля.

В 1906 году немцы построили четвертый по счету барк с пятью мачтами — «Р. Рикмерс» длиной 125,2 м, шириной 16,3 м с осадкой 9,3 м. Он успешно эксплуатировался на линии Северная Европа — Южная Америка, пройдя за первые два года 100 310 миль. Во время первой мировой войны судно было интернировано англичанами и получило название «Нит». В 1917 году его торпедировала немецкая подводная лодка.

Самым большим пятимачтовым барком и самым большим парусником в мире считается «Франс II», спущенный на воду в Бордо в 1911 году.

Его водоизмещение в грузу составляло 10 730 т; валовая регистровая вместимость — 5600 т; длина корпуса (без бушприта) — 127,6 м; ширина — 17 м; осадка 7,6 м. Стальные мачты несли 32 гигантских паруса. Нередко скорость барка достигала 18 узлов. Помимо парусов, судно имело два двигателя внутреннего сгорания. Лучший суточный переход под парусами — 420 миль.

«Мария Рикмерс».



12 июля 1922 года «Франс II» погиб, сев в тумане на коралловый риф с грузом железной руды в районе Новой Каледонии.

В последний раз кораблестроители вернулись к идее пятимачтового барка в 1921 году. В Дании построили «Копенгаген» водоизмещением 4219 т. Размещения его стального корпуса примерно равнялись первым пяти баркам. Из них он по праву считался самым красивым. Чтобы нагляднее показать сложность парусного вооружения 5-мачтового барка, приведем некоторые цифры по «Копенгагену».

Площадь парусности — 58 000 кв. футов; вес всех парусов — 8 т; высота от шпора мачты до клотика — 64 м; вес мачты — 23 т; длина грота-рея — 30 м; вес грота-рея — 4,5 т; длина стального стоячего такелажа — 4,5 мили (вес — 27 т); длина бегучего такелажа — 23 мили. Помимо вспомогательного дизеля, на судне имелось 15 механических лебедок для управления снастями и 2 шпиль.

В декабре 1928 года, следуя из Буэнос-Айреса в Австралию, «Копенгаген» пропал без вести.

Л. СКРЯГИН

Рисунки Ю. МАКАРОВА



Раздел ведет
инженер В. Б. ПУШКИН

ПО «ЗАКОНАМ» СХЕМЫ

Все приемники разные. У каждого свои секреты и своя «анатомия».

Все приемники похожи друг на друга. Их объединяют законы построения схемы, всегда состоящей из определенных узлов — каскадов.

ВЫ ВКЛЮЧАЕТЕ ПРИЕМНИК

И прежде всего начинаете крутить ручку, чтобы настроиться на нужную вам волну. А задумывались ли вы над тем, для чего существует настройка и что при этом происходит?

Передающих станций не перечислить, и, естественно, слушать их одновременно невозможно, как невозможно в одном концерт-

ка возможна и при изменении величины индуктивности. Но этот способ применяется в радиолюбительской практике значительно реже, и мы не будем на нем подробно останавливаться. Если частоты контура и принимаемой волны совпадут (это явление называется резонансом), значит вы произвели настройку приемника на нужную вам станцию. В этот момент в контуре течет наибольший ток.

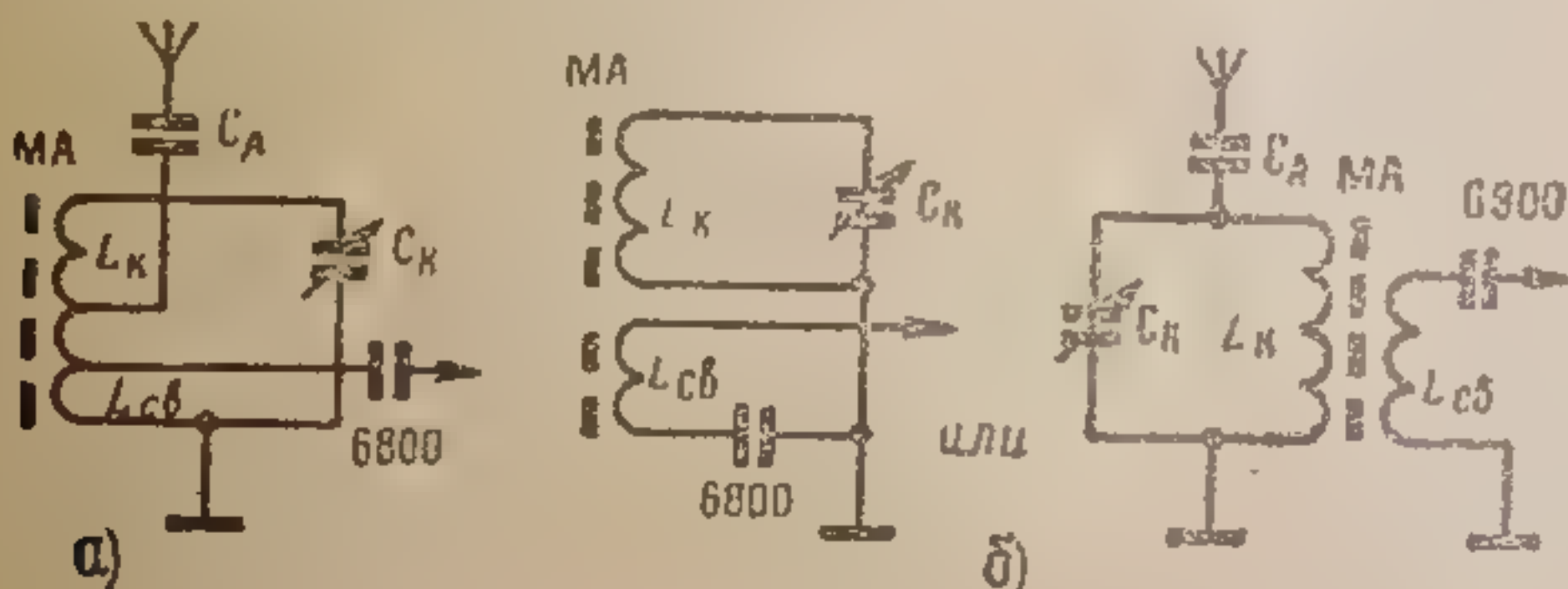


Рис. 1. Входные цепи приемника:
а — автотрансформаторная связь,
б — трансформаторная связь.

ном зале слушать одновременно лекцию, симфонию и оперу. Чтобы этого не случилось, каждая из станций имеет свой «концертный зал», то есть, радиоволну своей, только ей присущей частоты. Для отбора воли и существует в приемнике колебательный контур (рис. 1), состоящий из катушки индуктивности L_k , намотанной на ферритовом стержне (все это вместе называется магнитной антенной МА), и включенного параллельно катушке конденсатора переменной емкости C_k . С помощью ручки настройки вы изменяете емкость конденсатора и соответственно частоту колебательного контура. Настрой-

ка возможна и при изменении величины индуктивности. Но этот способ применяется в радиолюбительской практике значительно реже, и мы не будем на нем подробно останавливаться. Если частоты контура и принимаемой волны совпадут (это явление называется резонансом), значит вы произвели настройку приемника на нужную вам станцию. В этот момент в контуре течет наибольший ток.

То, что сигналы, поступившие на антенну, необходимо усиливать, вы уже знаете. Но если прямо к транзистору подключить обмотку колебательного контура (контурную катушку L_k), прием будет чрезвычайно плохим из-за шунтирующего действия ее на транзистор, у которого довольно низкое входное сопротивление. Поэтому на ферритовый стержень наматывается еще одна катушка с меньшим числом витков (трансформаторная связь) или отделяется часть обмотки контурной катушки (автотрансформаторная связь). Полученная обмотка так и называется — катушка связи L_{cb} .

Вариант трансформатор-

ной цепи (рис. 1, б) позволяет быстро подобрать нужное число витков L_{cb} для хорошей связи контура с транзистором. Тем более что величина связи может изменяться и от перемещения катушки вдоль ферритового стержня.

Второй вид связи (рис. 1, а) обычно применяется в наиболее простых приемниках, рассчитанных на прием только длинноволновых или только средневолновых станций. Число витков L_{cb} подбирается при налаживании приемника, что является недостатком этой схемы.

ДЕТЕКТОР

Без этого каскада также не может обойтись приемник любого типа.

рое, просочившись на вход УНЧ, может явиться причиной самовозбуждения приемника.

И, наконец, «классный» детектор на транзисторе (рис. 3), который не только детектирует, но и усиливает сигнал. Правда, за его отличные качества приходится расплачиваться дополнительной наладкой и... дополнительным транзистором.

УВЧ

Если два первых каскада можно назвать «нетранзисторными», то есть общими для приемников как детекторных, так и прямого усиления, то УВЧ и УНЧ — это уже область чисто «транзисторная».

Усиливая поступившие

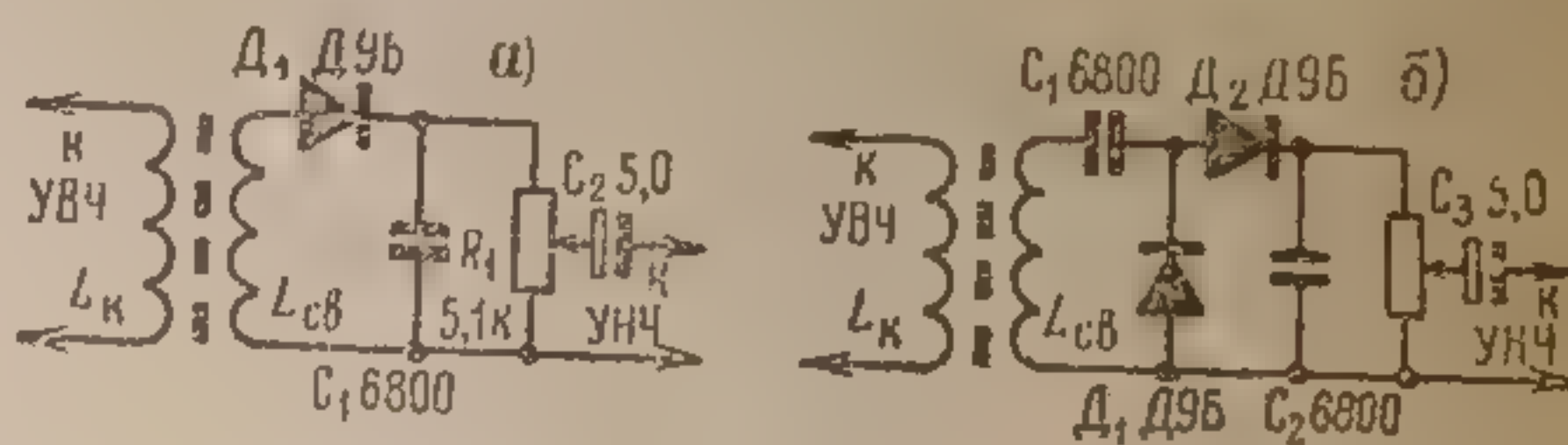


Рис. 2. Схемы диодных детекторов:
а) простейшего; б) с удвоением напряжения.

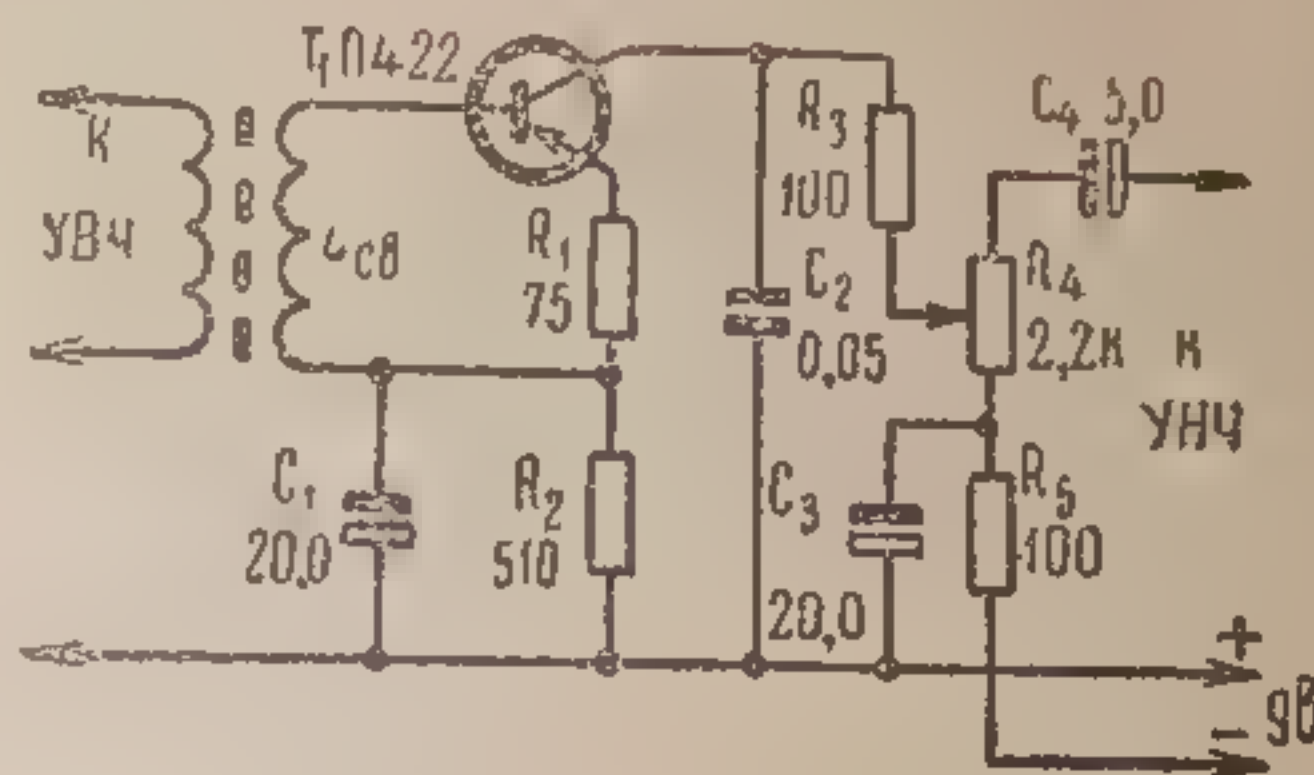


Рис. 3. Схема детектора на транзисторах.

О назначении детектора вы уже знаете. Поговорим о его устройстве.

Детекторы можно разделить на два вида: диодные (рис. 2), которые чаще всего применяются в приемниках прямого усиления, и транзисторные (рис. 3).

Схема простейшего диодного детектора (рис. 2, а) получила наибольшее распространение в любительских и промышленных конструкциях. Это не удивительно. Ведь для нее требуется всего три элемента: диод D_1 , фильтрующий конденсатор C_1 и резистор R_1 , являющийся нагрузкой детектора, а часто и регулятором громкости.

Детектор, выполненный по схеме удвоения напряжения (рис. 2, б), сложнее. Но зато на его нагрузке мы получаем более высокое напряжение звуковой частоты. К тому же эта схема служит хорошим барьером для высокочастотного напряжения, кото-

на антенну сигналы, УВЧ тем самым повышают чувствительность радиоприемника. Но этим их роль не ограничивается. С помощью того же усилителя ВЧ можно повысить и избирательность приемника — в этом случае УВЧ должен быть резонансным — перестраивающимся вместе с входным контуром.

Наиболее часто применяются УВЧ с двумя видами нагрузок: резистивной и индуктивной, причем индуктивной нагрузкой может быть и высокочастотный дроссель, и высокочастотный трансформатор. Нагрузка транзистора — это, как правило, элемент, включенный в цепь его коллектора.

Так как усилители высокой частоты чаще состоят из двух каскадов и реже — из трех (большее число каскадов высокой частоты приводит к самовозбуждению приемника), то часто применяют комбинации из

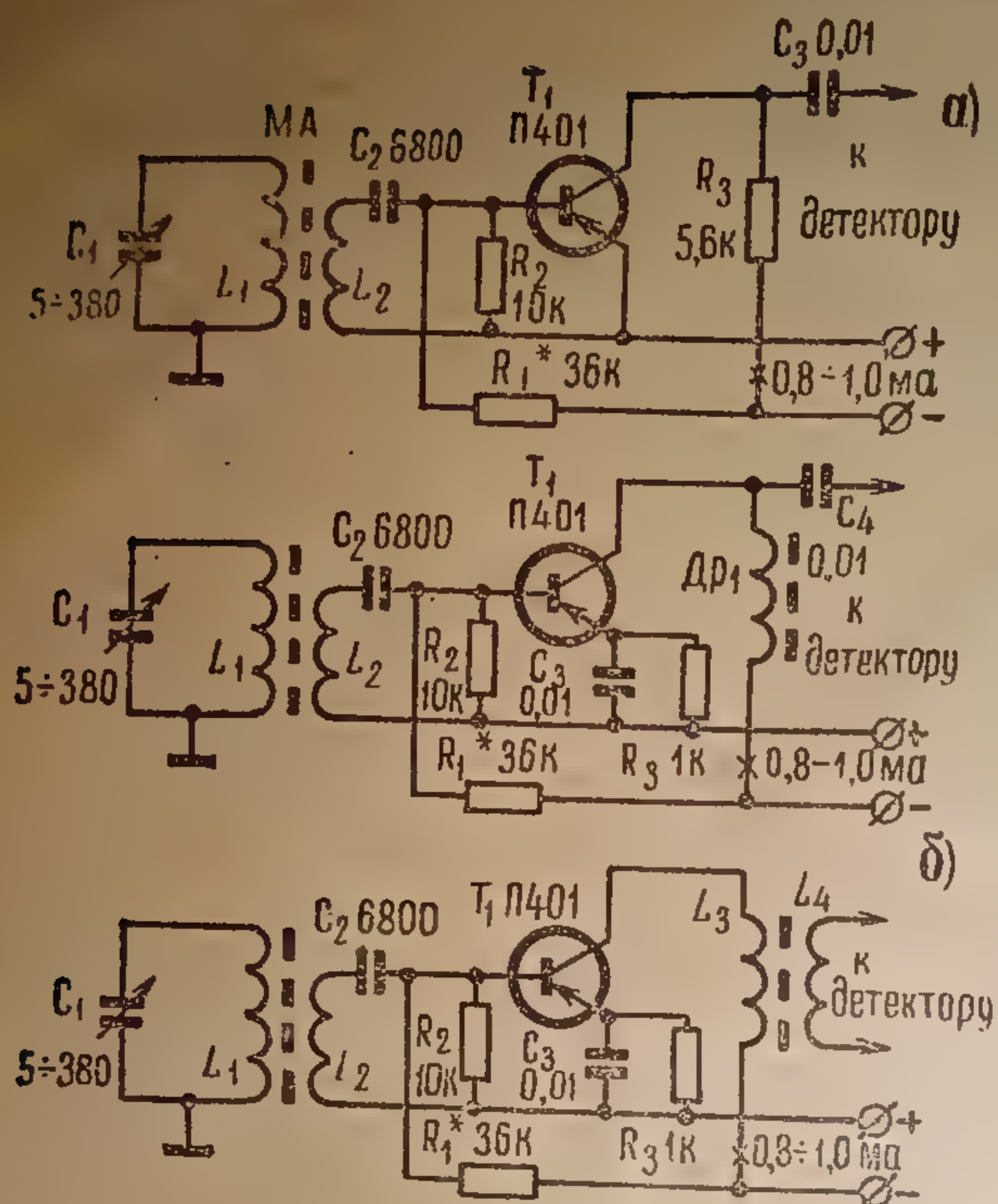


Рис. 4. Усилители высокой частоты: а — с резистивной нагрузкой; б — с индуктивной нагрузкой: высокочастотным дросселем и ВЧ-трансформатором.

разных видов усилителей: например первый каскад с резистивной нагрузкой, а второй — с индуктивной. Такие комбинированные схемы усилителей высокой частоты дают хорошие результаты.

На рисунке 4 показаны три схемы УВЧ с различными видами нагрузок. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, о которых необходимо знать радиолюбителям, конструирующим приемники на транзисторах.

Чаще всего в простейших приемниках прямого усиления используются высокочастотные каскады с резистивной нагрузкой (рис. 4, а). Отсутствие в схеме индуктивностей делает их весьма устойчивыми в работе. К их положительным качествам следует также отнести простоту конструкции и хорошие электрические характеристики.

Усиление такого каскада во многом зависит от величины сопротивления коллекторной нагрузки. Наиболее хорошие результаты удается получить при величине нагрузки 4,7—5,1 ком. Дальнейшее ее увеличение приводит к самовозбуждению схемы, «борьба» с которой чревата резким усложнением и, следовательно, повышением

стоимости конструкции. Эту схему лучше применять в тех случаях, когда напряжение питания составляет 6—9 в.

При более низком питающем напряжении для тех же целей используется схема, показанная на рисунке 4, б. Использование в

качестве нагрузки ВЧ-дросселя несколько увеличивает общее усиление каскада, но сопряжено с усложнением конструктивного исполнения — намотка дросселей и их правильное расположение при компоновке. Еще большего усиления каскада можно добиться при использовании в качестве нагрузки ВЧ-трансформатора. Но «конструкция» схемы по тем же причинам усложняется.

Усилители ВЧ с индуктивной нагрузкой обладают и еще одним недостатком — они легко возбуждаются, поэтому при конструировании приемников с такими каскадами следует серьезное внимание обращать, в частности, на расположение деталей на монтажной плате.

УНЧ

Продетектированный сигнал попадает на усилитель низкой частоты (УНЧ). Это от него в значительной степени зависит и экономичность, и хорошее звучание приемника. Не удивительно, что в поисках «идеального УНЧ» специалисты и любители создали бесчисленное число схем. Рассмотрим самые простые и наиболее употребительные из них.

Чаще всего в любительских приемниках применяют двух-трехкаскадные усилители с однотактным выходным каскадом

(рис. 5). Схема содержит два каскада: предварительный — на транзисторе T_1 , и выходной — на транзисторе T_2 . Нагрузка первого усилительного каскада — сопротивление резистора R_4 .

Введение в схему специальных делителей R_1 , R_2 и R_5 , R_6 , а также резисторов R_3 и R_7 в цепи эмиттеров позволяет стабилизировать работу транзисторов. В результате значительно облегчается наладка и уменьшается чувствительность схемы к большому «разбросу» основных параметров транзисторов.

Назначение остальных элементов. Связь каскада предварительного усиления с выходным осуществляется с помощью разделительных конденсаторов C_1 и C_2 . Конденсаторы C_3 , C_5 , шунтирующие резисторы R_3 , R_7 необходимы для устранения обратной связи по переменному току, которая ослабляет усиление каскадов.

Выходной каскад (транзистор T_2) нагружен на сопротивление катушки электромагнитного громкоговорителя G_r , включенной непосредственно в цепь коллектора. Сравнительно низкое выходное сопротивление транзистора позволяет использовать в схеме громкоговорителя с сопротивлением катушки постоянному току 50—150 ом (для этой цели подходят электромагнитные капсюли ДЭМ-4М,

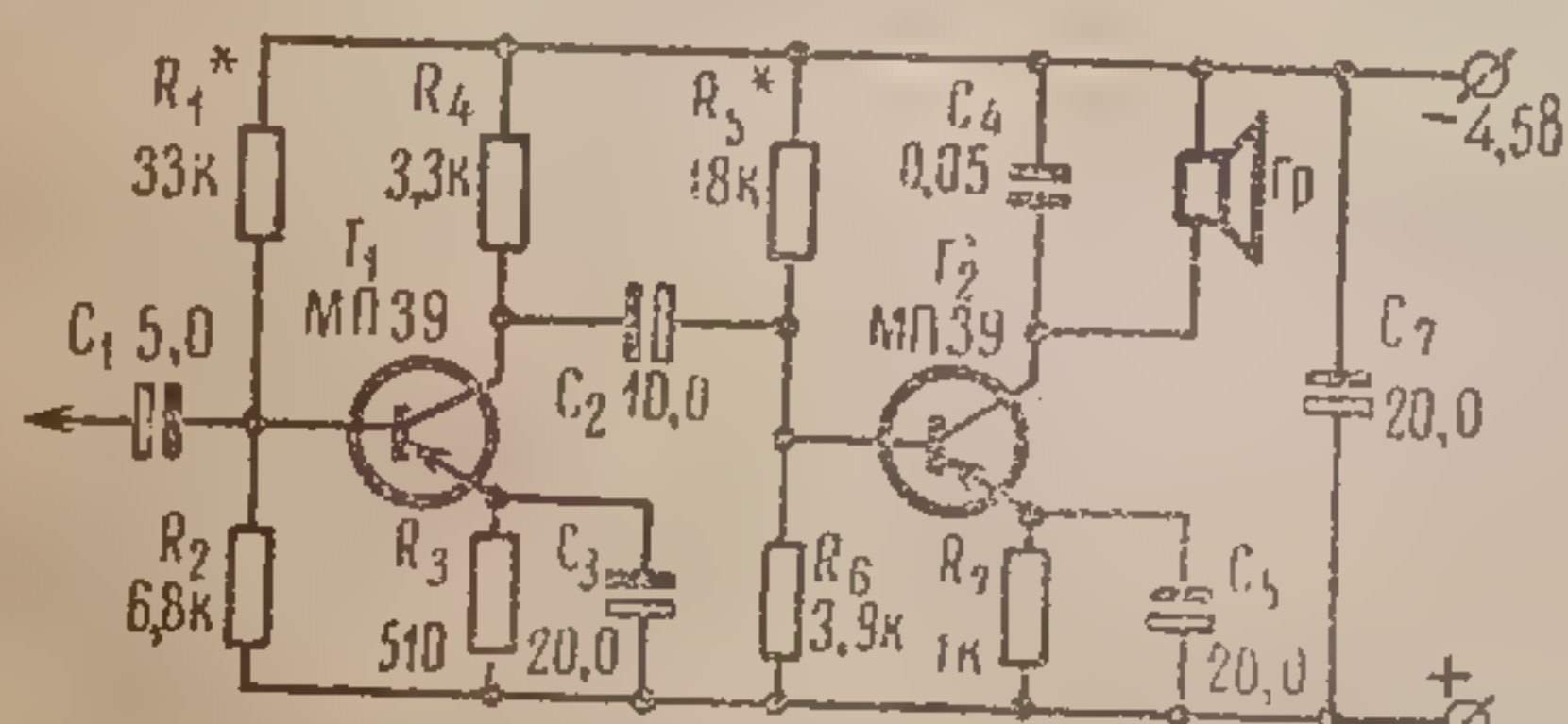


Рис. 5. Стабилизированный усилитель с однотактным выходом.

Рис. 7. Схема УНЧ с двухтактным выходным каскадом на двух согласующих трансформаторах.

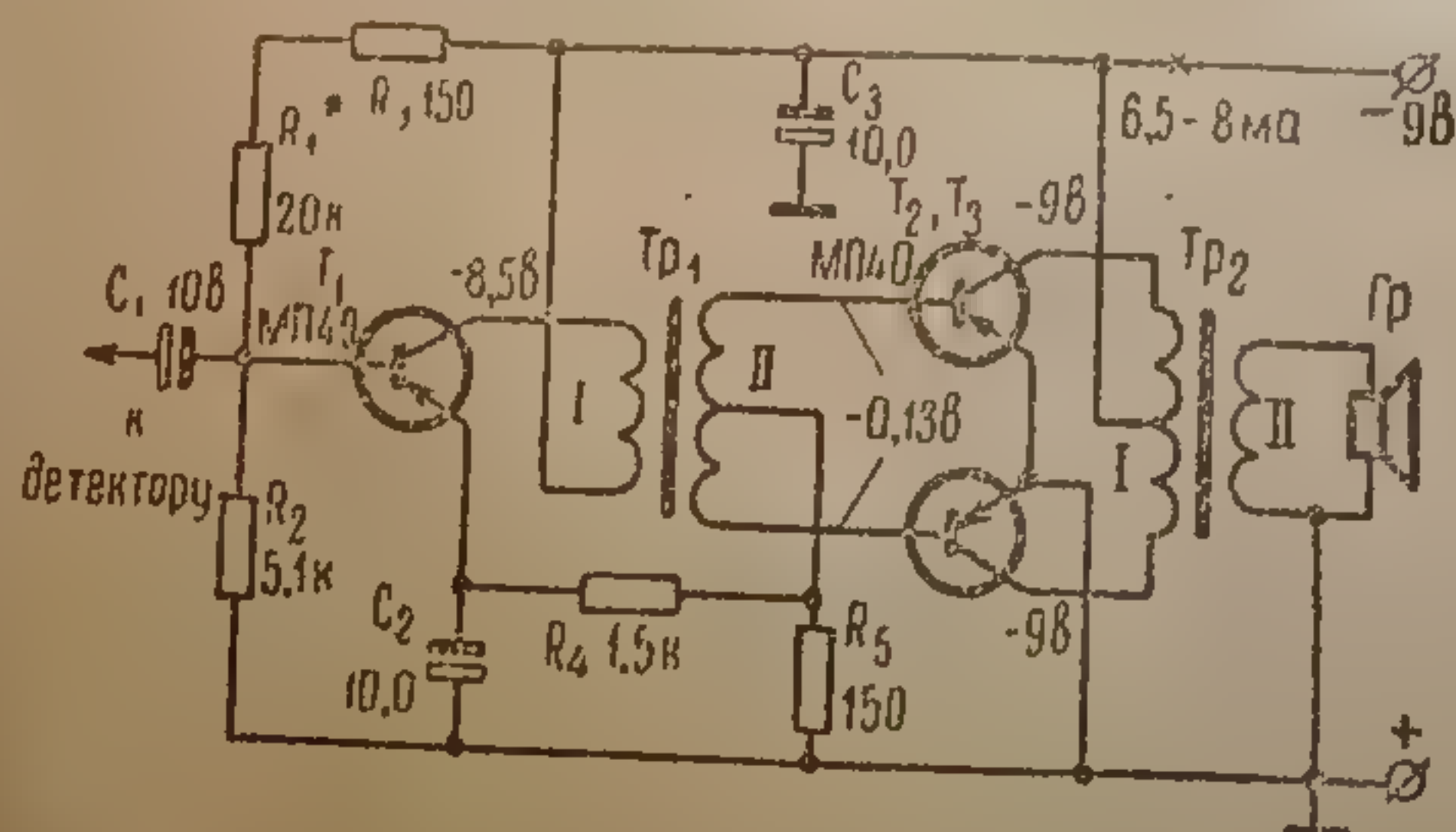


Рис. 6. Трехкаскадный УНЧ с однотактным выходным каскадом.

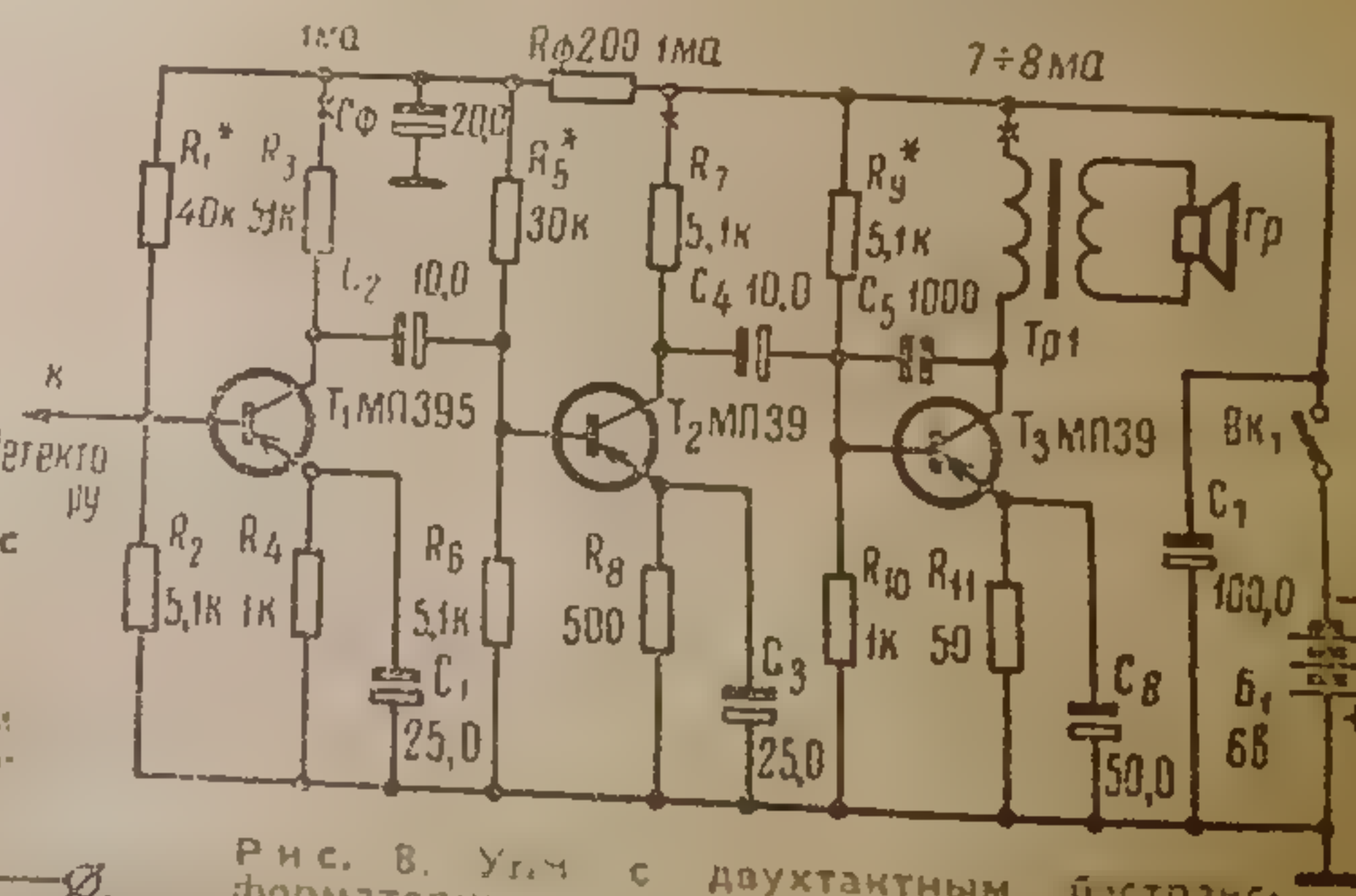
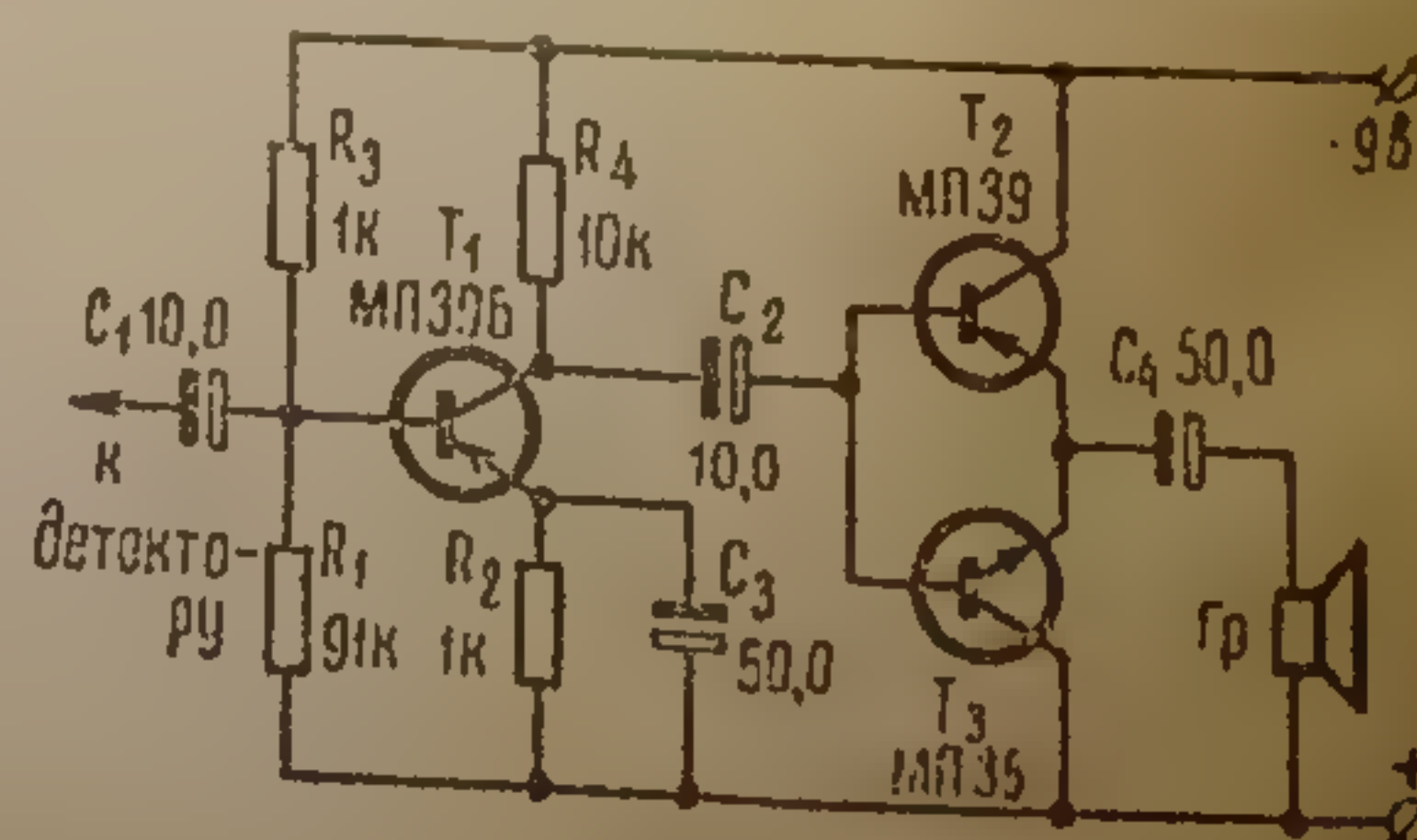


Рис. 8. УНЧ с двухтактным бестрансформаторным выходным каскадом.



ДМПП-1а или капсули от старого аппарата). Выходная мощность такого усилителя составляет 20—30 мвт.

Более сложная, трехкаскадная схема УНЧ (рис. 6) отличается и более высокими качественными характеристиками. Выходная мощность его составляет уже 50 мвт. Отличительной чертой этого трехкаскадного усилителя низкой частоты является и нагрузка выходного транзистора T_3 — трансформатор. С его помощью происходит согласование выходного сопротивления транзистора с сопротивлением обмотки громкоговорителя и становится возможным использовать электродинамический громкоговоритель, обладающий лучшими характеристиками. Настройка такого усилителя сводится к подбору коллекторных токов транзисторов, указанных на схеме, с помощью делителей напряжений $R_1, R_2, R_5, R_6, R_9, R_{10}$.

Выходная мощность УНЧ с двухтактным выходным каскадом (рис. 7) составляет 100—150 мвт при потребляемом в режиме молчания токе, равном 8 ма. Эти усилители более экономичны, что весьма важно для миниатюрных транзисторных приемников.

К недостаткам подобных схем следует отнести использование согласующих трансформаторов, которые загружают конструкцию, вносят львиную долю нелинейных искажений и являются дополнительной причиной возникновения самовозбуждения приемника. К достоинствам — лучшее использование усилительных свойств транзисторов, простота налаживания.

Бестрансформаторный усилитель низкой частоты показан на рисунке 8. Обладая высокой входной чувствительностью (40 мв), он очень экономичен. Одной батареи «Крона» достаточно для непрерывной работы усилителя в течение 12 часов (в режиме максимального сигнала). Но при его постройке возникают трудности при подборе пар транзисторов выходного каскада.

Конечно, качества УНЧ во многом зависят от его сложности. Но использовать громоздкие схемы усилителей низкой частоты в приемниках прямого усиления все же нецелесообразно. Неоправданно повышается сложность конструкции и стоимость приемника.

Прочитай — сделай

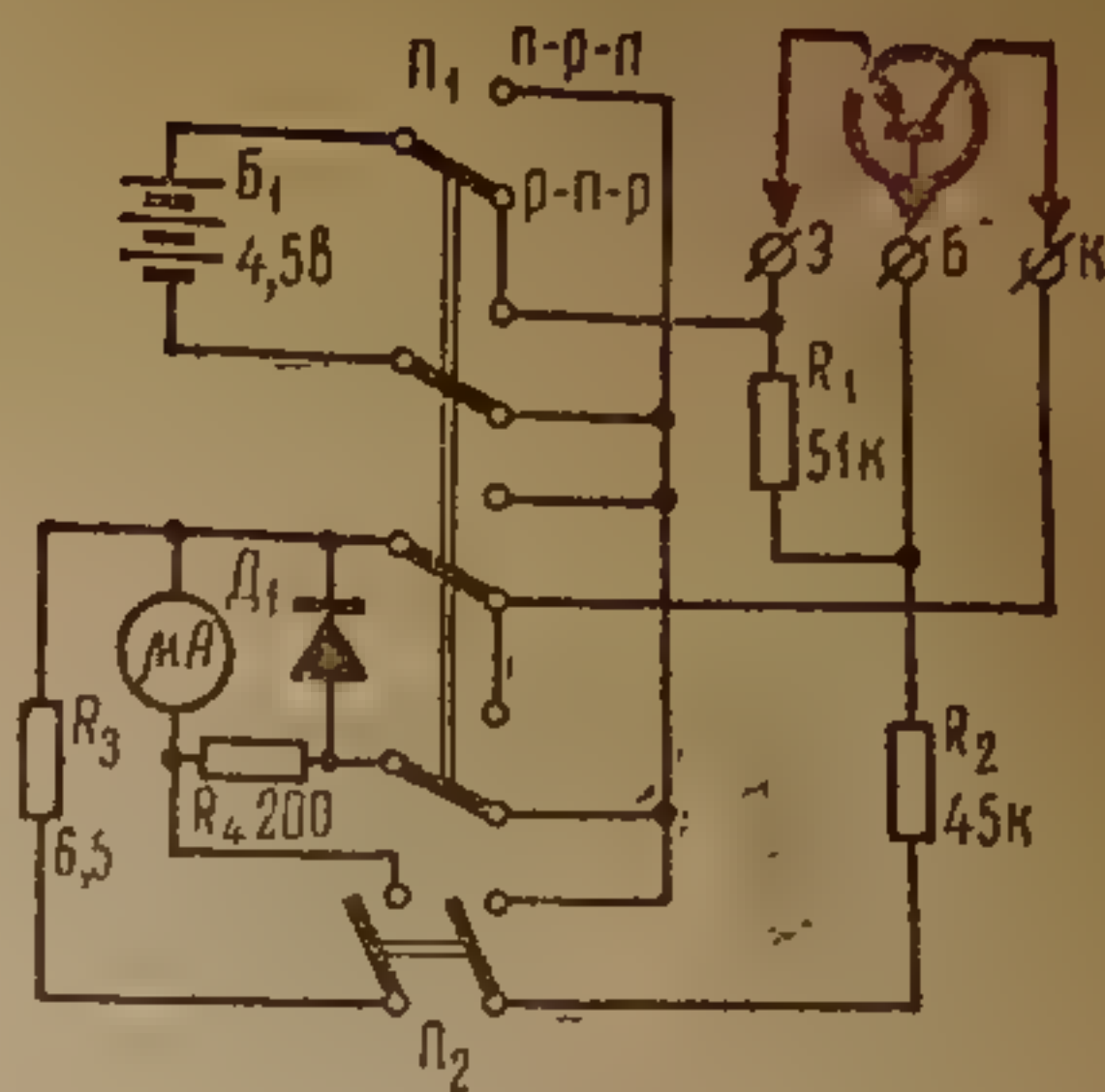
«Возьмите транзистор типа МП39 с коэффициентом $\beta = 25$ и обратным током коллектора, равным...». С подобными рекомендациями вам придется встречаться все время. Знать тип транзистора еще недостаточно. Для схемы далеко не безразличны некоторые свойства, или параметры, полупроводниковых триодов, которые даже в пределах одного типа имеют большой «разброс».

Вот, например, коэффициент β , показывающий, во сколько раз изменение тока коллектора больше вызвавшего его изменения тока базы. Его величина колеблется от 10 до 300. Казалось бы, чем выше β , тем больше усиление, тем лучше транзистор. Однако все не так просто. Иногда, в зависимости от схемы, отлично работают транзисторы, у которых совсем невысокий коэффициент: 20—25. И вам придется это учитывать.

А сейчас познакомьтесь с одним из помощников радиолюбителя — прибором для измерения наиболее «употребительных» параметров транзистора (рис. 1). Как он работает? В зависимости от типа проводимости транзистора (р-п-р или п-р-п) в одно из положений устанавливаем переключатель Π_1 , собранный из двух

ОТК для транзисторов

Рис. 1. Схема прибора: диод D_1 — типа Д101 — Д104; резисторы R_1-R_4 типа МЛТ-0,25; B — КБС-л-0,5 или элемента ФБС-0,25.



обычных тумблеров. Затем подсоединяем выводы транзистора к зажимам Э, Б и К. Но... не просто подсоединяем. Для измерения каждого параметра существует свой определенный вариант подключения выводов.

Обратный ток коллекторного перехода — $I_{КБ0}$: база транзистора соединяется с зажимом Э, коллектор — с К, вывод эмиттера остается свободным.

Обратный ток эмиттерного перехода — $I_{ЭБ0}$: вывод базы соединяется с зажимом Э, эмиттера — с К, вывод коллектора остается свободным.

Начальный ток коллектора — $I_{КН}$: маркировка выводов и зажимов совпадает.

Коэффициент β . Выводы подключаем, как в предыдущем случае, и нажимаем кнопочный переключатель Π_2 .

Все детали прибора устанавливаются на плате из картона или текстолита (рис. 2). В качестве Π_2 можно использовать одинарную кнопку или тумблер. Микроамперметр — головка типа М-49 с током полного отклонения стрелки 0,2 ма и сопротивлением рамки 650 ом.

«МК» · РАССКАЗЫВАЛ...

«Пайка — со всех сторон» — № 5 за 1970 год.
«Эти волшебные электроны» («Транзистор как таковой») — № 11 за 1970 год.

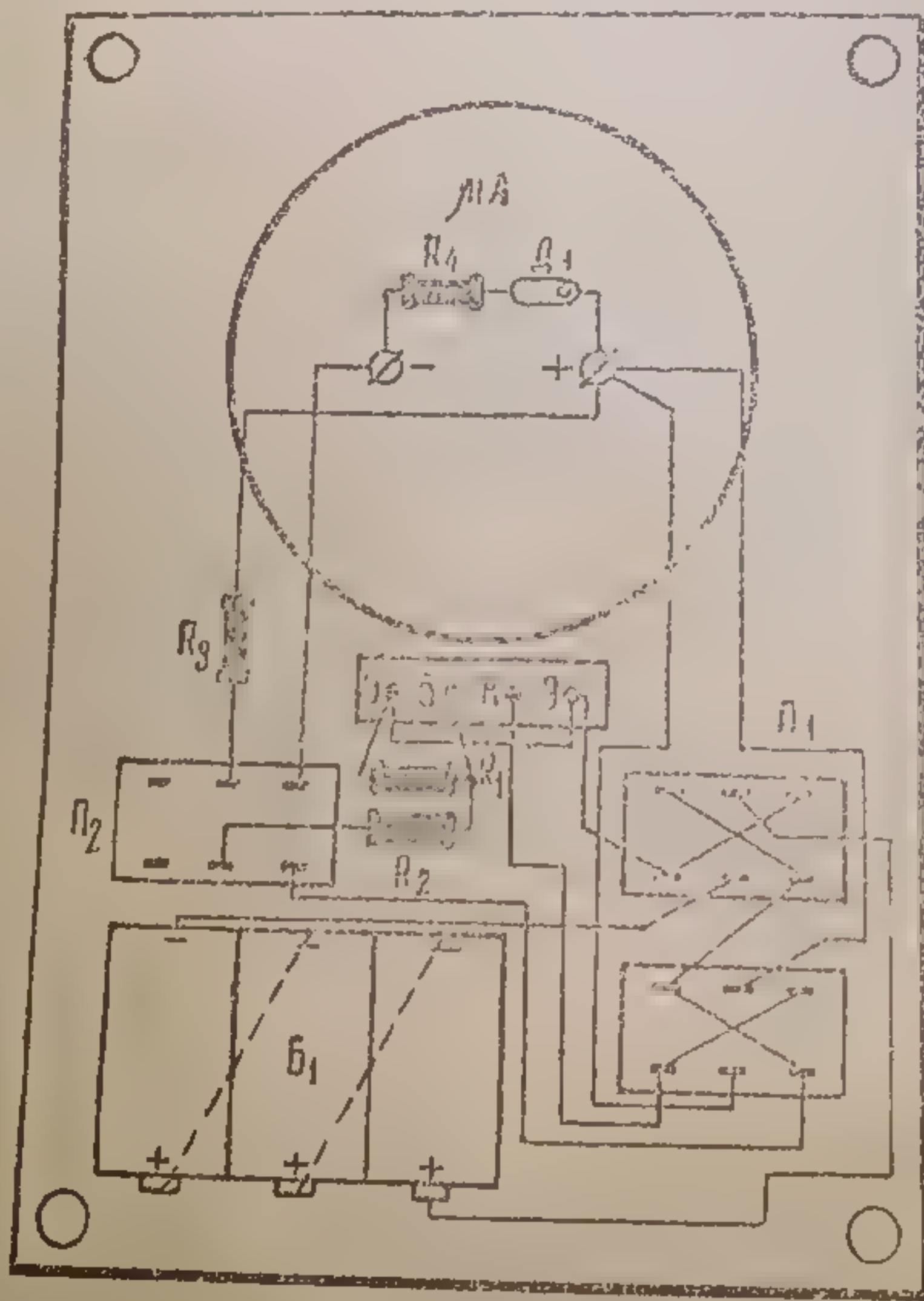
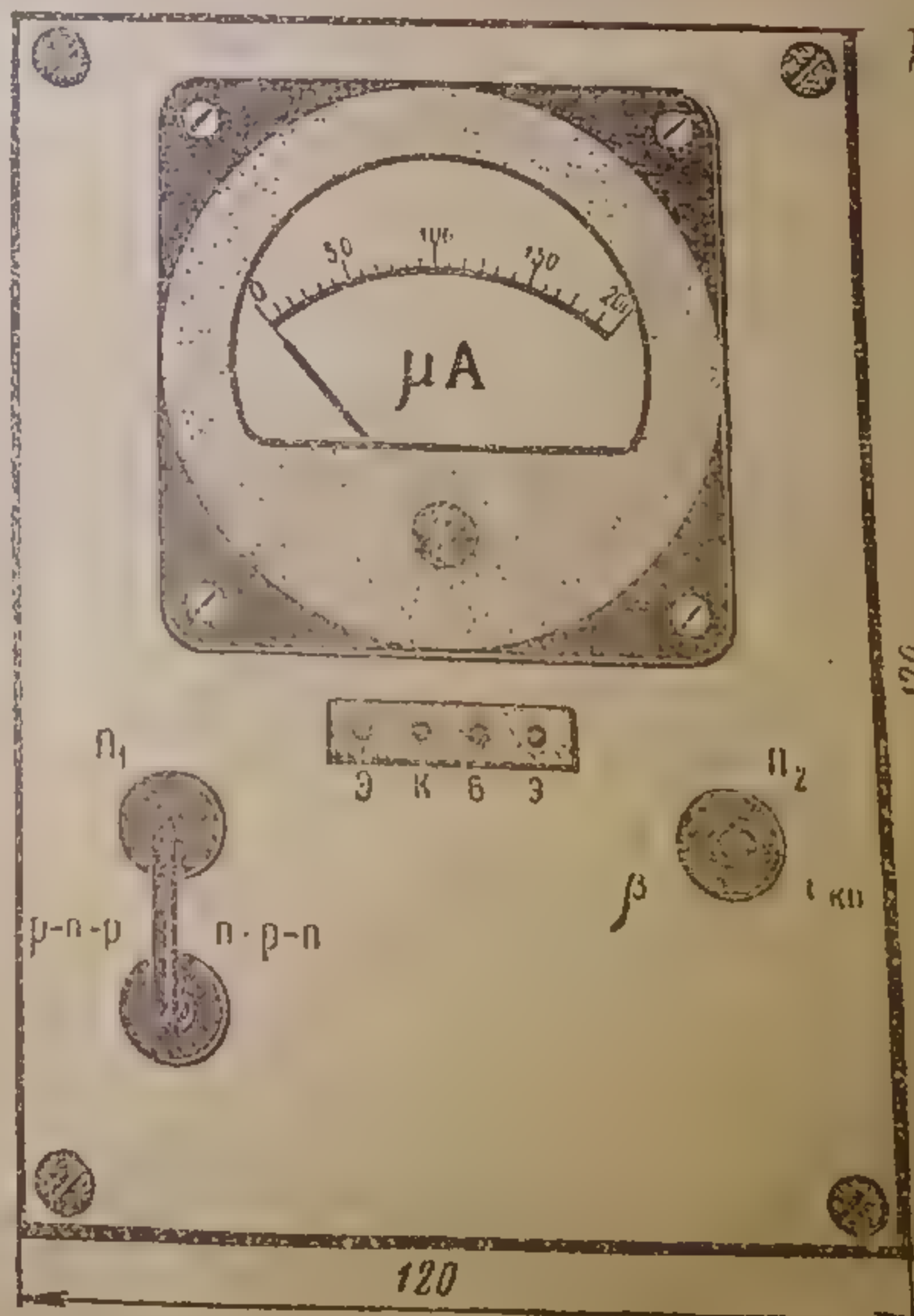


Рис. 2. Монтаж деталей прибора.



электроника - автомобилю

Пути электроники и автомобиля не встречались долго. Всеобщая «электронная экспансия» обходила стороной любимое детище века. Привычному глазу, впрочем, это казалось закономерным. Ну, зачем прекрасной, элегантной, совершенной машине особые нововведения? Меняются формы кузова, мощнее становится двигатель, создаются надежные тормозные системы. Вот это действительно «автомобильное». А электроника? Если только для моды!

...Мировая статистика подсчитала, что половина (вдумайтесь в это слово), половина общего числа водителей, погибших в дорожных катастрофах, не успела нажать на высокосоввершенные тормоза автомобиля. Люди не успели. Слишком мало времени для того, чтобы даже осознать опасность, а не только попытаться спасти свою жизнь.

Привязные ремни, складывающиеся рули, поролоновые

прокладки положения не исправили. И неизбежно наступил момент, когда ЭЗМ понадобились автомобилистам не только для подсчета и классификации дорожных катастроф. Теперь в идеале конструкторы видят машину... без водителя. Нажал кнопку и сиди пассажиром до места назначения. Примерно так предлагают оснастить автомобиль ученые американской фирмы «Дженерал моторс». Только вместо кнопки на панели располагается устройство для набора пятизначного кода любого пункта города. «Маяки», установленные вдоль дороги, проведут автомобиль по улице. На перекрестке его передатчик сообщит код ЭЗМ, а приемник получит точные указания о кратчайшем пути к цели. Конечно, для этого в «память» электронной машины должна быть заложена информация о всех вариантах движения по городу.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ КОМФОРТ?

Последнее десятилетие словно открыло невидимые шлюзы. Поток электронных преобразований хлынул на автомобиль. Переключатели скоростей, зажигание, регуляторы подачи горючей смеси в двигатель и регуляторы напряжения генератора, всевозможные датчики... Все электронное.

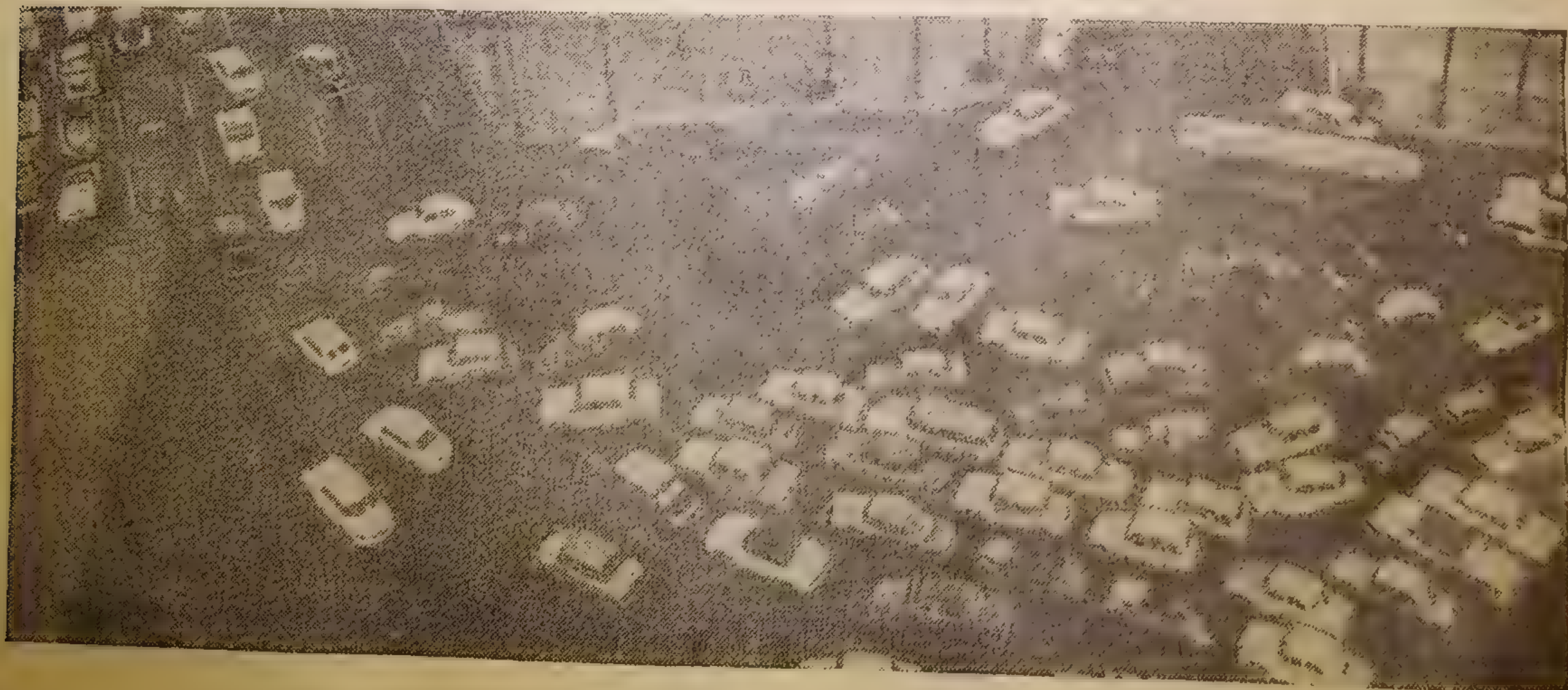
Может быть, все-таки дань моде! Чем плохо, например, старое, доброе зажигание? Плохо именно потому, что старое. Ровесник самому двигателю внутреннего сгорания. Но за это время двигатель стал мощнее, высокоскоростнее, экономичнее. А зажигание ухудшает и его экономичность, и приемистость машины и часто выходит из строя.

Еще одна традиционная деталь — ручка переключения скоростей, без которой трудно представить кабину автомобиля. Но когда-то нельзя было предположить, что придется отказаться от спиц в колесах. Ручка переключателя не только требует постоянной работы водителя. Она может заклинить на оживленном перекрестке, а коробка скоростей всегда служит предметом пристального внимания механиков.

Электронный переключатель следит за скоростью сам. Блок, установленный на приборной доске, получает данные о скорости передвижения машины и положении педали газа. Если соотношение между этими величинами и положением шестерен в коробке скоростей не оптимально, гидропривод включит другую передачу.

Под угрозой находится, по-видимому, не только ручка переключателя. Фактически в кабине машины не очень далекого будущего не должно остаться ничего, кроме руля и акселератора. Как в электромобиле, призванном, по мнению многих специалистов, спасти города от отравленного выхлопными газами воздуха. Но хотя время от времени выпускаются небольшие полуконструктивные партии «электрической надежды», а в лабораториях и научно-исследовательских институтах идут поиски новых источников тока, электромобиль не скоро еще станет хозяином городских улиц. Путь, реализованный сегодня, — улучшение характеристик двигателя внутреннего сгорания. Например, за счет электронных систем управления бескарбюраторными двигателями, или, иначе, регуляторов подачи горючей смеси. Совсем недавно это была сложная аппаратура, включающая в себя сотни элементов. Сейчас — два-три интегральных микросхемы. А эффект — сокращение количества «яда» в воздухе в три раза.

«Осторожно! Юз!» Слова, знакомые не только шоферам. И плакат, где автомобиль на двух колесах выписывает немыслимые вездеходы. К сожалению, плакат «глаголет истину». На неверном, словно колеблющемся полотне дороги надежная машина внезапно меняет характер. Человек — руль — автомобиль — больше не единое целое. Упущенное мгновение, чуть резче нажатый тормоз — и разбитые кузова, сбитые столбы и перила мостов, сирены «Скорой помощи».



Ну здесь-то при чем электроника? Что, она сделает шоссе более скользким? Не лучше ли обыкновенный песок или цопи на колесах? Против песка и цепей возражать не будем, хотя они не решат проблемы. А вот электроника при чем. Правда, она пока не может устранить причину — под, листопад или бензиновые пленки на асфальте. Зато в ее силах мгновенно оценить ситуацию, возникшую на границе дорога — колесо, и не допустить чуть резче нажатого тормоза или неправильного поворота руля.

АВТОМОБИЛЬ ПРОТИВ АВТОМОБИЛЯ

Лавины автомобилей. Мириады автомобилей. Автомобильная угроза. Такие или примерно такие слова можно прочесть почти в каждом печатном труде, посвященном проблемам городского транспорта. Все больше машин. Все выше скорости. И непреодолимое противоречие между ними. Ни улицы, ни проспекты с шестнадцатирядным движением не в состоянии «перемолоть» непрерывный и неотвратимый поток. Что толку в 150-сильном двигателе, если в центре города мощный лимузин движется медленнее пешехода, а пробки на ключевых перекрестках вырастают до десятков километров.

Начинить машину электроникой, «заавтоматизировать» ее и дать городской транспорт на откуп ЭВМ? Сегодня, пожалуй, на этот вопрос можно ответить так: ЭВМ понадобятся обязательно, а вот автомобиль, как знать.

В большинстве фантастических романов человек при желании может миновать «пешеходный этап», начиная от порога собственной квартиры. Бесшумный полет воздушных кораблей, движущиеся в любой пункт тротуары, затененные зеленью улицы города 3000-го года. А автомобиль — музейный экспонат, технический курьез прошлого, свидетельство нерациональности мышления давно ушедших поколений.

А вот еще один город будущего. Дома или на работе его житель, зайдя в кабину, набирает условный код-адрес. Кабина опускается до уровня улицы и попадает на конвейер или направляющий рельс. На главной транспортной магистрали — автоматическая погрузка на поезд или машину. А там — пожалуйста, прибыли. Любой вид пересадки пассажира вместе с его «футляром» занимает пятнадцать-двадцать секунд. (Вспомните переходы самого совершенного сегодня транспорта — метро.) Тоже фантастика? Нет. От этого города нас могут отделять всего лишь десятилетия. И от движущихся тротуаров, кстати, тоже. Все зависит от того, каким путем пойдет завтра система улица — автомобиль, а точнее улица — транспорт. Возможно, от автомобиля придется отказаться почти совсем, разрубив таким образом гордиев узел связанных с ним проблем. Хотя бы так, как предложено в «кабинном» проекте, разработанном немецкими учеными и конструкторами.

Но для воплощения грандиозных проектов в жизнь требуются десятилетия. Сейчас на повестке дня «электронификация» улиц и всех связанных с автомобилем служб. Автоматические бензоколонки, автоматические тысячеместные гаражи, где прием и выпуск машин, поиск кратчайшего пути к свободному месту совершаются без участия человека и с недоступной для него быстротой. И конечно же, ЭВМ-регулирующие. Светофор, связанный с вычислительной машиной, сам «сообщает», кому отдать предпочтение. В Глазго, например, электронные регулировщики сократили время проезда транспорта в часы «пик» на 14%.

Поначалу такие системы ориентировались на подсчет машин. Подсчет, сравнение и... зеленый, красный или желтый. Очень быстро выяснилось, что апробированные датчики количества — фотоэлементы — в потоке машин как бы растерялись. Пришлось искать им замену. Особенно интересный выход нашли французские ученые, предложившие проложить под асфальтовое покрытие индуктивные петли-датчики.

Стоимость электронных помощников, росла с пугающей быстротой, когда вспомнили... о шуме. Несколько автомобилей шумят больше, чем один. И это неприятное свойство прекрасно может использовать направленный микрофон, установленный на перекрестке. Такая сравнительно простая система, где переключением светофора командовал через несложное электронное устройство микрофон, успешно прошла испытания в Токио.

Впрочем, свое последнее слово электроника еще не сказала.

М. ЖИРНОВА



ЭВМ и автомобиль. Как может выглядеть этот симбиоз сегодня? Вот как отвечают на вопрос студент МИФИ Владимир Ковшов и его помощники — члены радиокружка ПТУ № 127.

Почему электроника может управлять столь разнообразными процессами? Ей по плечу и контроль за выплавкой стали, и составление перспективных планов, и получение сложнейших химических продуктов. Означает ли это, что каждый раз применяются принципиально отличные друг от друга методы? Нет. Основу всех управляющих систем составляют одни и те же логические схемы. Это в них полученные с датчиков сигналы преобразуются, продумываются, после чего ответ — электрический сигнал выдается в исполнительную цепь.

Логических элементов не так уж много. И главными, если можно так выразиться, являются схемы ИЛИ — НЕ и И — НЕ, выполняющие логическое сложение и логическое умножение. Элемент ИЛИ — НЕ (рис. 1) дает сигнал на выходе, если есть сигнал хотя бы на одном из входов, а элемент И — НЕ (рис. 2) — только в том случае, если есть сигнал на всех входах одновременно. Комбинируя эти схемы, можно построить сложные приборы и электронные цифровые вычислительные машины.

По-видимому, на точно таком же принципе будут работать ЭВМ, оберегающие автомобили от столкновений или «руководящие» ими на автоматических трассах. По этому принципу сделана и система управления, которую мы разработали для автомодели.

Как заставить модель обходить, не задевая, встречающиеся на пути предметы? Сделать в домашних условиях локатор сложно, да он и не нужен. «Глазами» автомобиля могут быть фотодатчики. Свет фар, отраженный от преграды и принятый фотодатчиками, расскажет логическому устройству (вычислительной машине в миниатюре) ситуацию на дороге. Логическое устройство примет нужное решение и отдаст команду исполнительным реле: зажечь подфарники — «мигалки» — и повернуть направо или налево; продолжать путь по прямой; включить предупреждающие красные подфарники, звуковой сигнал или заднюю фару с фотодатчиком и двигаться назад, если оба передних датчика зафиксировали препятствие.

БЛОК-СХЕМА УСТРОЙСТВА

Схема имеет три входа — три фотодатчика, с которых сигнал поступает в предварительные усилители, а затем — на входы логической схемы, выполненной на транзисторах $T_1—T_{19}$ (рис. 3). Импульсы, выработанные в результате анализа входной информации, поступают на усилители, в нагрузку которых стоят реле $P_1—P_5$. Эти реле и являются конечным пунктом решающего устройства. Реле P_1 вклю-

Вход		Выход
1	2	
—	—	—
—	×	×
×	—	×
×	×	×

× — Означает сигнал
— — Отсутствие сигнала

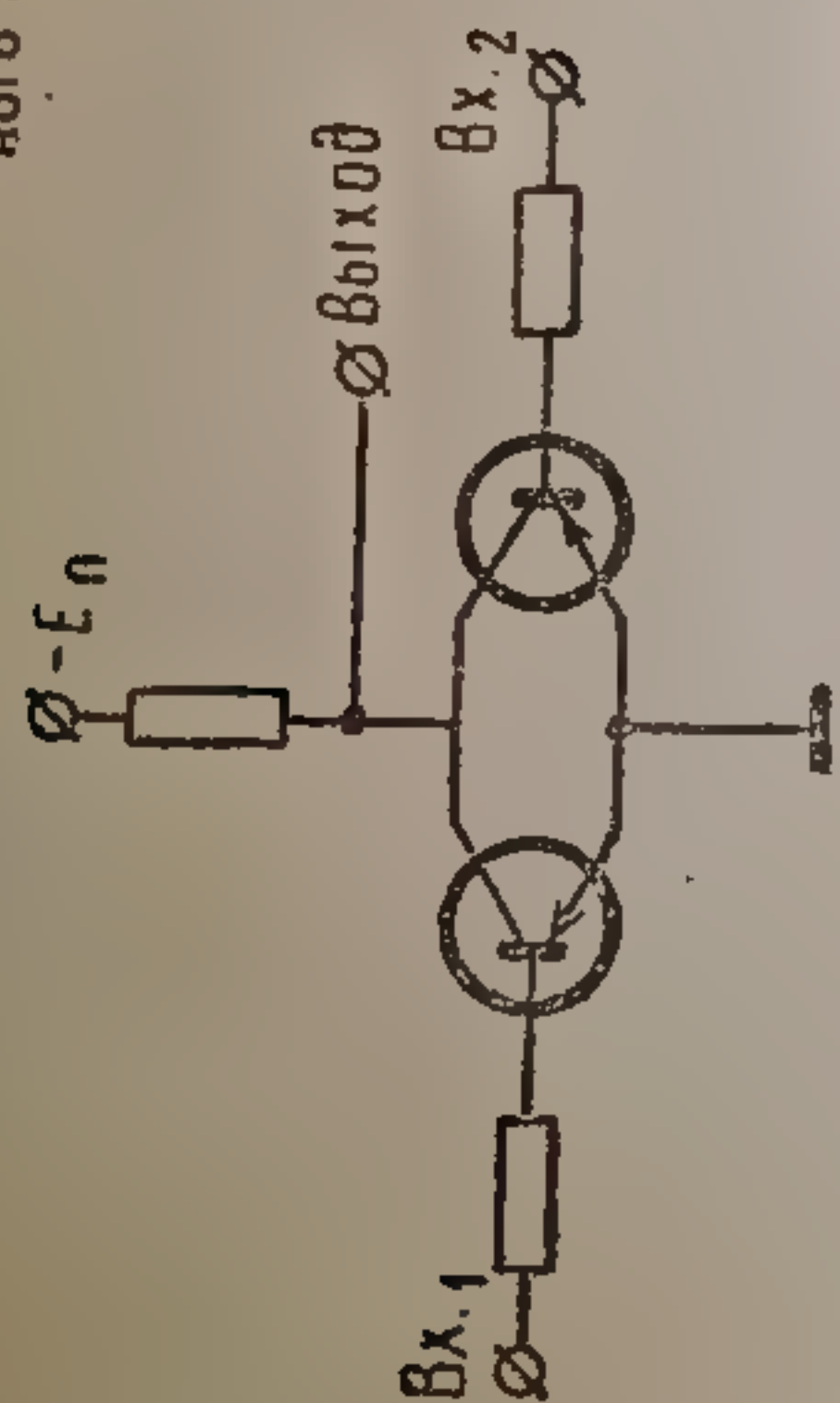


Рис. 1. Схема логического элемента ИЛИ — НЕ.

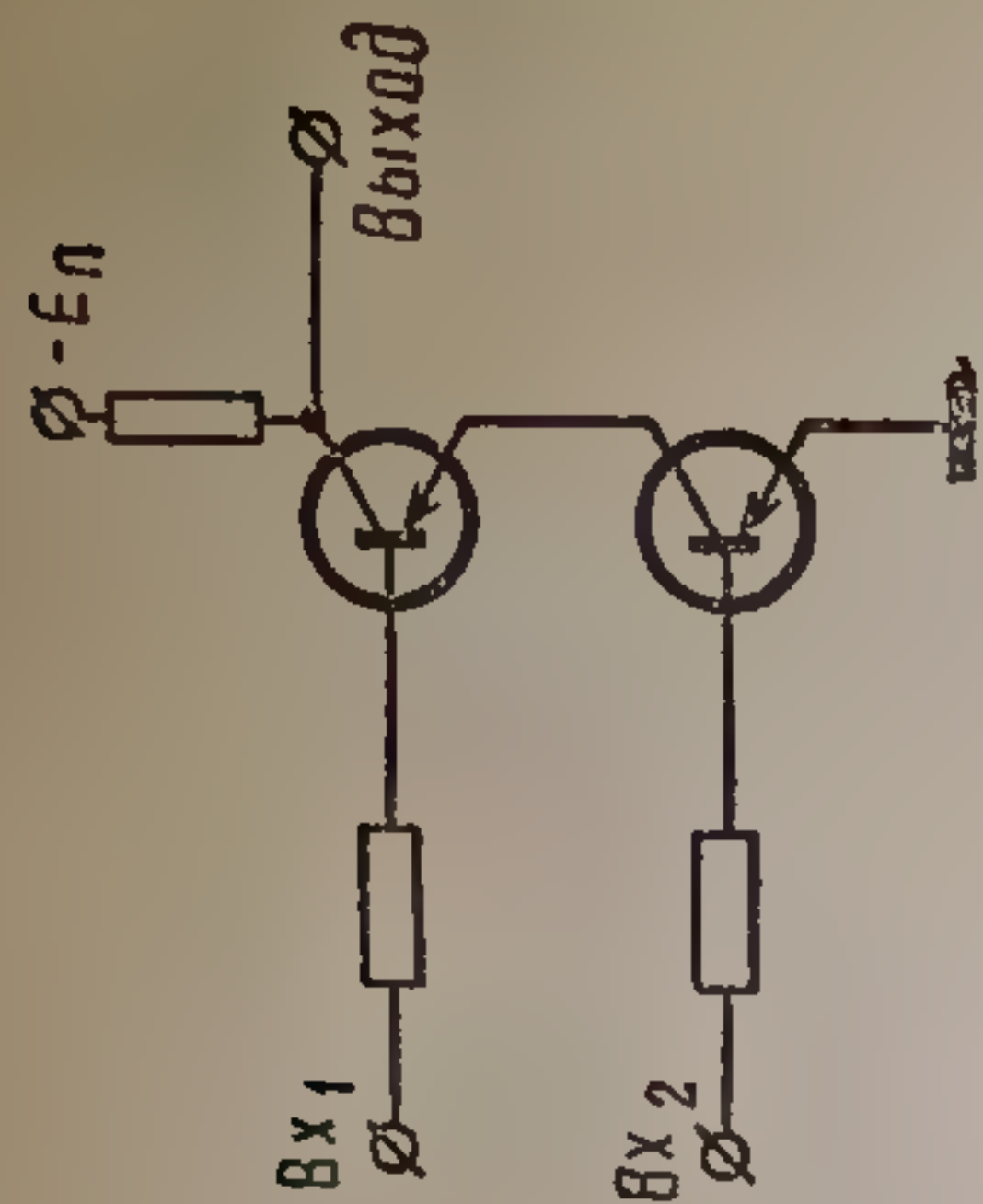


Рис. 2. Схема логического элемента И — НЕ.

Вход		Выход
1	2	
—	—	—
—	×	—
×	—	—
×	×	×

× — Означает сигнал
— — Отсутствие сигнала

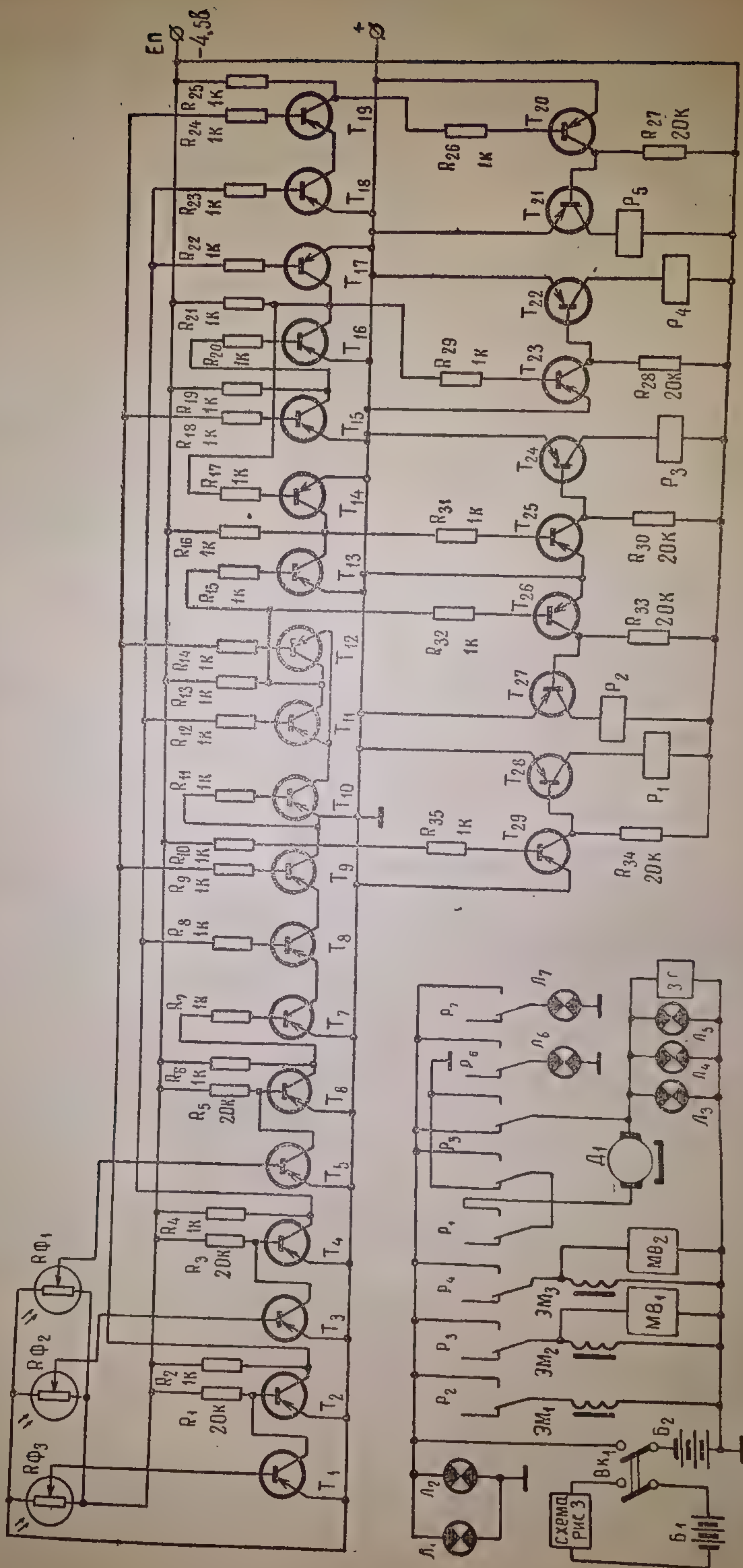


Рис. 4. Подключение исполнительных механизмов: Л₁, Л₂ — передние фары, Л₃ — задняя; ЗМ₁ — осуществляет поворот влево, ЗМ₂ — вправо.

Рис. 3. Функциональная логическая схема устройства: резисторы типа УЛМ-0.12, МЛТ-0.25, МЛТ-0.5; RФ₁, RФ₂, RФ₃ — правый, левый и задний датчики.



Рис. 5. Схема «мигалки» и звукового генератора: C_1 — C_7 типа ЭМ. C_8 — C_7 — типа МБМ.

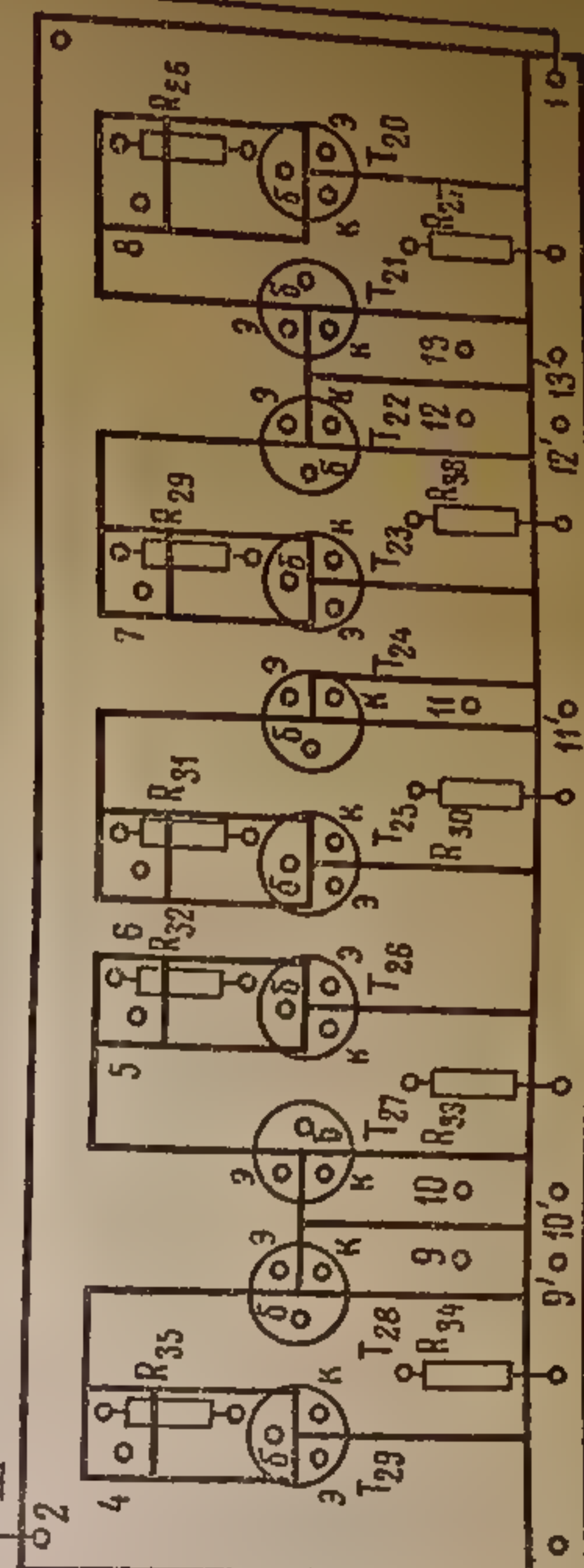
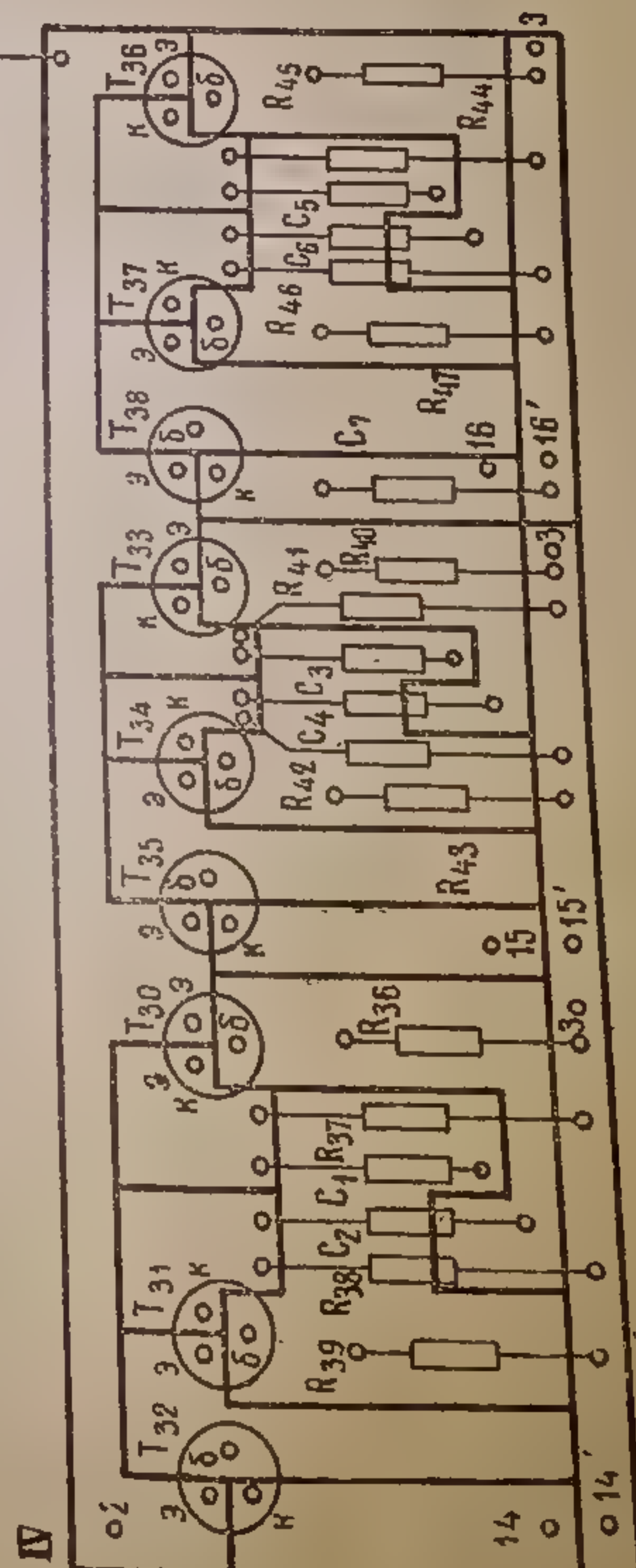
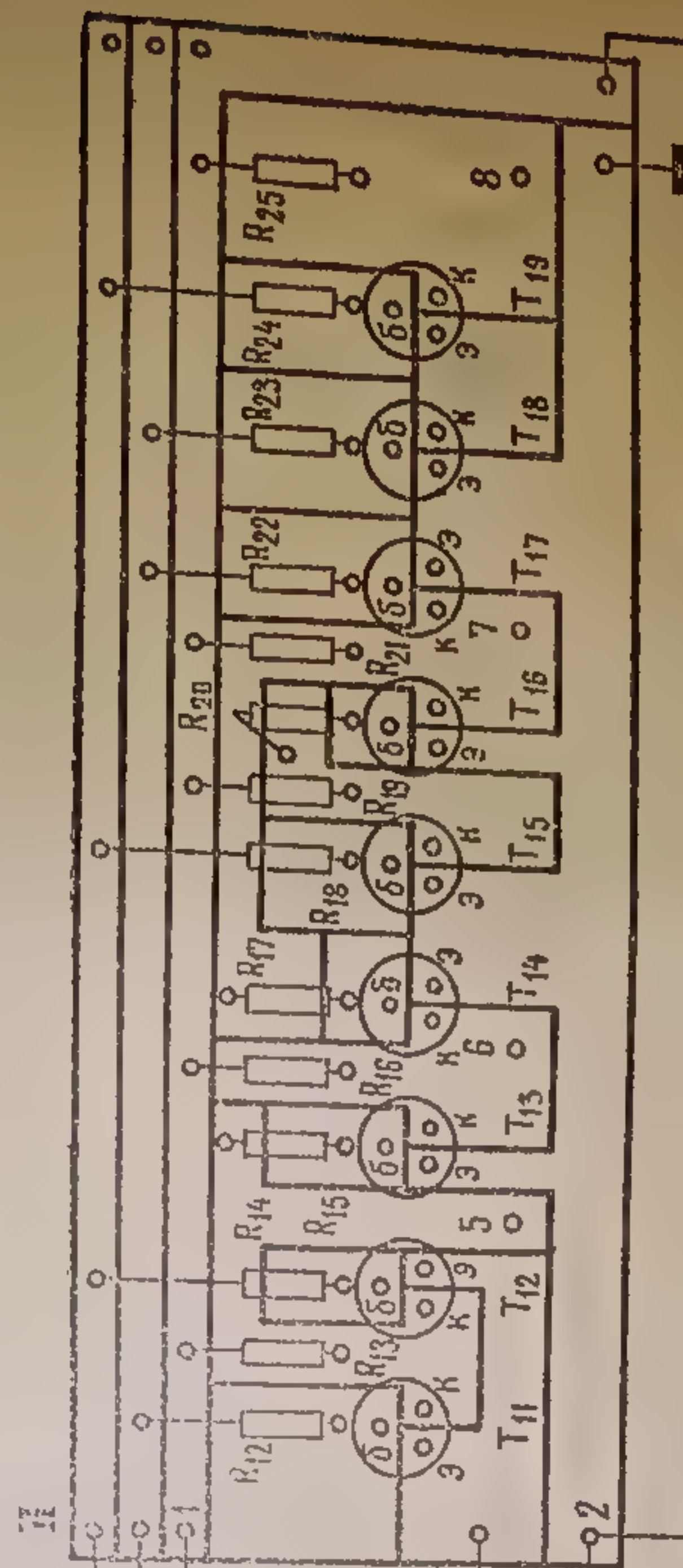
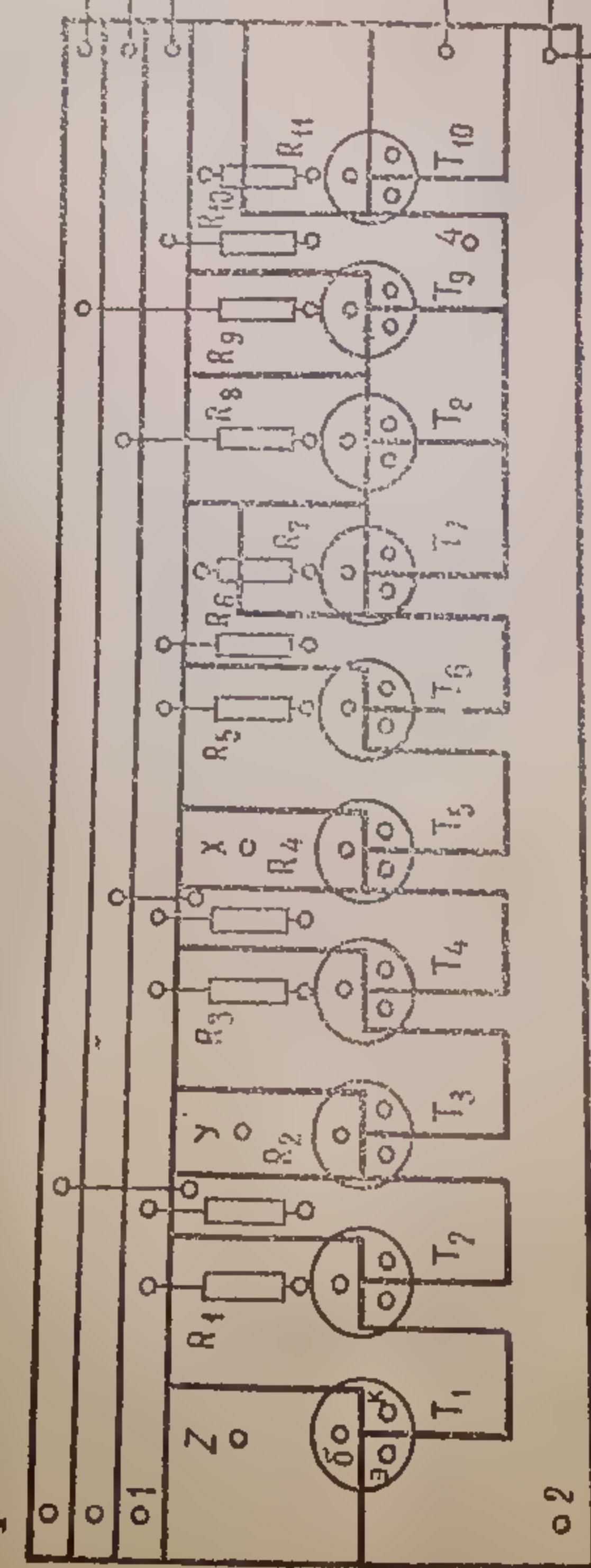
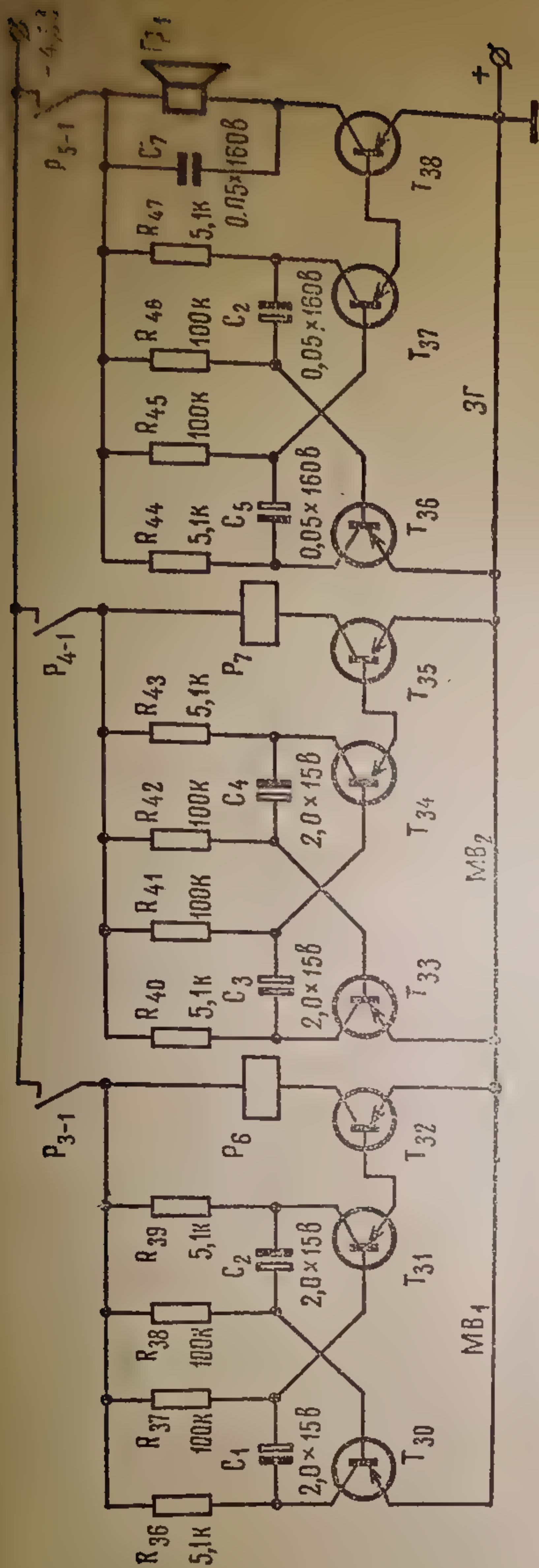


Рис. 6. Расположение деталей на платах: 3 — общая шина (заземление); 4, 5 — напряжения питания — 4,5 в; 2 — напряжения питания цепей звукового генератора и «мигалки»; 6—8 — контакты питания исполнительных цепей (звуковой схемы и усилителя); 9—10 — контакты соединения выходов логической схемы и усилителя; 11—12, 13—14, 15—16, 17—18, 19—20, 21—22, 23—24, 25—26, 27—28, 29—30, 31—32, 33—34, 35—36, 37—38, 39—40, 41—42, 43—44, 45—46, 47—48, 49—50, 51—52, 53—54, 55—56, 57—58, 59—60, 61—62, 63—64, 65—66, 67—68, 69—70, 71—72, 73—74, 75—76, 77—78, 79—80, 81—82, 83—84, 85—86, 87—88, 89—90, 91—92, 93—94, 95—96, 97—98, 99—100, 101—102, 103—104, 105—106, 107—108, 109—110, 111—112, 113—114, 115—116, 117—118, 119—120, 121—122, 123—124, 125—126, 127—128, 129—130, 131—132, 133—134, 135—136, 137—138, 139—140, 141—142, 143—144, 145—146, 147—148, 149—150, 151—152, 153—154, 155—156, 157—158, 159—160, 161—162, 163—164, 165—166, 167—168, 169—170, 171—172, 173—174, 175—176, 177—178, 179—180, 181—182, 183—184, 185—186, 187—188, 189—190, 191—192, 193—194, 195—196, 197—198, 199—200, 201—202, 203—204, 205—206, 207—208, 209—210, 211—212, 213—214, 215—216, 217—218, 219—220, 221—222, 223—224, 225—226, 227—228, 229—230, 231—232, 233—234, 235—236, 237—238, 239—240, 241—242, 243—244, 245—246, 247—248, 249—250, 251—252, 253—254, 255—256, 257—258, 259—260, 261—262, 263—264, 265—266, 267—268, 269—270, 271—272, 273—274, 275—276, 277—278, 279—280, 281—282, 283—284, 285—286, 287—288, 289—290, 291—292, 293—294, 295—296, 297—298, 299—300, 301—302, 303—304, 305—306, 307—308, 309—310, 311—312, 313—314, 315—316, 317—318, 319—320, 321—322, 323—324, 325—326, 327—328, 329—330, 331—332, 333—334, 335—336, 337—338, 339—340, 341—342, 343—344, 345—346, 347—348, 349—350, 351—352, 353—354, 355—356, 357—358, 359—360, 361—362, 363—364, 365—366, 367—368, 369—370, 371—372, 373—374, 375—376, 377—378, 379—380, 381—382, 383—384, 385—386, 387—388, 389—390, 391—392, 393—394, 395—396, 397—398, 399—400, 401—402, 403—404, 405—406, 407—408, 409—410, 411—412, 413—414, 415—416, 417—418, 419—420, 421—422, 423—424, 425—426, 427—428, 429—430, 431—432, 433—434, 435—436, 437—438, 439—440, 441—442, 443—444, 445—446, 447—448, 449—450, 451—452, 453—454, 455—456, 457—458, 459—460, 461—462, 463—464, 465—466, 467—468, 469—470, 471—472, 473—474, 475—476, 477—478, 479—480, 481—482, 483—484, 485—486, 487—488, 489—490, 491—492, 493—494, 495—496, 497—498, 499—500, 501—502, 503—504, 505—506, 507—508, 509—510, 511—512, 513—514, 515—516, 517—518, 519—520, 521—522, 523—524, 525—526, 527—528, 529—530, 531—532, 533—534, 535—536, 537—538, 539—540, 541—542, 543—544, 545—546, 547—548, 549—550, 551—552, 553—554, 555—556, 557—558, 559—560, 561—562, 563—564, 565—566, 567—568, 569—570, 571—572, 573—574, 575—576, 577—578, 579—580, 581—582, 583—584, 585—586, 587—588, 589—590, 591—592, 593—594, 595—596, 597—598, 599—600, 601—602, 603—604, 605—606, 607—608, 609—610, 611—612, 613—614, 615—616, 617—618, 619—620, 621—622, 623—624, 625—626, 627—628, 629—630, 631—632, 633—634, 635—636, 637—638, 639—640, 641—642, 643—644, 645—646, 647—648, 649—650, 651—652, 653—654, 655—656, 657—658, 659—660, 661—662, 663—664, 665—666, 667—668, 669—670, 671—672, 673—674, 675—676, 677—678, 679—680, 681—682, 683—684, 685—686, 687—688, 689—690, 691—692, 693—694, 695—696, 697—698, 699—700, 701—702, 703—704, 705—706, 707—708, 709—710, 711—712, 713—714, 715—716, 717—718, 719—720, 721—722, 723—724, 725—726, 727—728, 729—730, 731—732, 733—734, 735—736, 737—738, 739—740, 741—742, 743—744, 745—746, 747—748, 749—750, 751—752, 753—754, 755—756, 757—758, 759—760, 761—762, 763—764, 765—766, 767—768, 769—770, 771—772, 773—774, 775—776, 777—778, 779—780, 781—782, 783—784, 785—786, 787—788, 789—790, 791—792, 793—794, 795—796, 797—798, 799—800, 801—802, 803—804, 805—806, 807—808, 809—810, 811—812, 813—814, 815—816, 817—818, 819—820, 821—822, 823—824, 825—826, 827—828, 829—830, 831—832, 833—834, 835—836, 837—838, 839—840, 841—842, 843—844, 845—846, 847—848, 849—850, 851—852, 853—854, 855—856, 857—858, 859—860, 861—862, 863—864, 865—866, 867—868, 869—870, 871—872, 873—874, 875—876, 877—878, 879—880, 881—882, 883—884, 885—886, 887—888, 889—890, 891—892, 893—894, 895—896, 897—898, 899—900, 901—902, 903—904, 905—906, 907—908, 909—910, 911—912, 913—914, 915—916, 917—918, 919—920, 921—922, 923—924, 925—926, 927—928, 929—930, 931—932, 933—934, 935—936, 937—938, 939—940, 941—942, 943—944, 945—946, 947—948, 949—950, 951—952, 953—954, 955—956, 957—958, 959—960, 961—962, 963—964, 965—966, 967—968, 969—970, 971—972, 973—974, 975—976, 977—978, 979—980, 981—982, 983—984, 985—986, 987—988, 989—990, 991—992, 993—994, 995—996, 997—998, 999—1000, 1001—1002, 1003—1004, 1005—1006, 1007—1008, 1009—1010, 1011—1012, 1013—1014, 1015—1016, 1017—1018, 1019—1020, 1021—1022, 1023—1024, 1025—1026, 1027—1028, 1029—1030, 1031—1032, 1033—1034, 1035—1036, 1037—1038, 1039—1040, 1041—1042, 1043—1044, 1045—1046, 1047—1048, 1049—1050, 1051—1052, 1053—1054, 1055—1056, 1057—1058, 1059—1060, 1061—1062, 1063—1064, 1065—1066, 1067—1068, 1069—1070, 1071—1072, 1073—1074, 1075—1076, 1077—1078, 1079—1080, 1081—1082, 1083—1084, 1085—1086, 1087—1088, 1089—1090, 1091—1092, 1093—1094, 1095—1096, 1097—1098, 1099—1100, 1101—1102, 1103—1104, 1105—1106, 1107—1108, 1109—1110, 1111—1112, 1113—1114, 1115—1116, 1117—1118, 1119—1120, 1121—1122, 1123—1124, 1125—1126, 1127—1128, 1129—1130, 1131—1132, 1133—1134, 1135—1136, 1137—1138, 1139—1140, 1141—1142, 1143—1144, 1145—1146, 1147—1148, 1149—1150, 1151—1152, 1153—1154, 1155—1156, 1157—1158, 1159—1160, 1161—1162, 1163—1164, 1165—1166, 1167—1168, 1169—1170, 1171—1172, 1173—1174, 1175—1176, 1177—1178, 1179—1180, 1181—1182, 1183—1184, 1185—1186, 1187—1188, 1189—1190, 1191—1192, 1193—1194, 1195—1196, 1197—1198, 1199—1200, 1201—1202, 1203—1204, 1205—1206, 1207—1208, 1209—1210, 1211—1212, 1213—1214, 1215—1216, 1217—1218, 1219—1220, 1221—1222, 1223—1224, 1225—1226, 1227—1228, 1229—1230, 1231—1232, 1233—1234, 1235—1236, 1237—1238, 1239—1240, 1241—1242, 1243—1244, 1245—1246, 1247—1248, 1249—1250, 1251—1252, 1253—1254, 1255—1256, 1257—1258, 1259—1260, 1261—1262, 1263—1264, 1265—1266, 1267—1268, 1269—1270, 1271—1272, 1273—1274, 1275—1276, 1277—1278, 1279—1280, 1281—1282, 1283—1284, 1285—1286, 1287—1288, 1289—1290, 1291—1292, 1293—1294, 1295—1296, 1297—1298, 1299—1300, 1301—1302, 1303—1304, 1305—1306, 1307—1308, 1309—1310, 1311—1312, 1313—1314, 1315—1316, 1317—1318, 1319—1320, 1321—1322, 1323—1324, 1325—1326, 1327—1328, 1329—1330, 1331—1332, 1333—1334, 1335—1336, 1337—1338, 1339—1340, 1341—1342, 1343—1344, 1345—1346, 1347—1348, 1349—1350, 1351—1352, 1353—1354, 1355—1356, 1357—1358, 1359—1360, 1361—1362, 1363—1364, 1365—1366, 1367—1368, 1369—1370, 1371—1372, 1373—1374, 1375—1376, 1377—1378, 1379—1380, 1381—1382, 1383—1384, 1385—1386, 1387—1388, 1389—1390, 1391—1392, 1393—1394, 1395—1396, 1397—1398, 1399—1400, 1401—1402, 1403—1404, 1405—1406, 1407—1408, 1409—1410, 1411—1412, 1413—1414, 1415—1416, 1417—1418, 1419—1420, 1421—1422, 1423—1424, 1425—1426, 1427—1428, 1429—1430, 1431—1432, 1433—1434, 1435—1436, 1437—1438, 1439—1440, 1441—1442, 1443—1444, 1445—1446, 1447—1448, 1449—1450, 1451—1452, 1453—1454, 1455—1456, 1457—1458, 1459—1460, 1461—1462, 1463—1464, 1465—1466, 1467—1468, 1469—1470, 1471—1472, 1473—1474, 1475—1476, 1477—1478, 1479—1480, 1481—1482, 1483—1484, 1485—1486, 1487—1488, 1489—1490, 1491—1492, 1493—1494, 1495—1496, 1497—1498, 1499—1500, 1501—1502, 1503—1504, 1505—1506, 1507—1508, 1509—1510, 1511—1512, 1513—1514, 1515—1516, 1517—1518, 1519—1520, 1521—1522, 1523—1524, 1525—1526, 1527—1528, 1529—1530, 1531—1532, 1533—1534, 1535—1536, 1537—1538, 1539—1540, 1541—1542, 1543—1544, 1545—1546, 1547—1548, 1549—1550, 1551—1552, 1553—1554, 1555—1556, 1557—1558, 1559—1560, 1561—1562, 1563—1564, 1565—1566, 1567—1568, 1569—1570, 1571—1572, 1573—1574, 1575—1576, 1577—1578, 1579—1580, 1581—1582, 1583—1584, 1585—1586, 1587—1588, 1589—1590, 1591—1592, 1593—1594, 1595—1596, 1597—1598, 1599—1600, 1601—1602, 1603—1604, 1605—1606, 1607—1608, 1609—1610, 1611—1612, 1613—1614, 1615—1616, 1617—1618, 1619—1620, 1621—1622, 1623—1624, 1625—1626, 1627—1628, 1629—1630, 1631—1632, 1633—1634, 1635—1636, 1637—1638, 1639—1640, 1641—1642, 1643—1644, 1645—1646, 1647—1648, 1649—1650, 1651—1652, 1653—1654, 1655—1656, 1657—1658, 1659—1660, 1661—1662, 1663—1664, 1665—1666, 1667—1668, 1669—1670, 1671—1672, 1673—1674, 1675—1676, 1677—1678, 1679—1680, 1681—1682, 1683—1684, 1685—1686, 1687—1688, 1689—1690, 1691—1692, 1693—1694, 1695—1696, 1697—1698, 1699—1700, 1701—1702, 1703—1704, 1705—1706, 1707—1708, 1709—1710, 1711—1712, 1713—1714, 1715—1716, 1717—1718, 1719—1720, 1721—1722, 1723—1724, 1725—1726, 1727—1728, 1729—1730, 1731—1732, 1733—1734, 1735—1736, 1737—1738, 1739—1740, 1741—1742, 1743—1744, 1745—1746, 1747—1748, 1749—1750, 1751—1752, 1753—1754, 1755—1756, 1757—1758, 1759—1760, 1761—1762, 1763—1764, 1765—1766, 1767—1768, 1769—1770, 1771—1772, 1773—1774, 1775—1776, 1777—1778, 1779—1780, 1781—1782, 1783—1784, 1785—1786, 1787—1788, 1789—1790, 1791—1792, 1793—1794, 1795—1796, 1797—1798, 1799—1800, 1801—1802, 1803—1804, 1805—1806, 1807—1808, 1809—1810, 1811—1812, 1813—1814, 1815—1816, 1817—1818, 1819—1820, 1821—1822, 1823—1824, 1825—1826, 1827—1828, 1829—1830, 1831—1832, 1833—1834, 1835—1836, 1837—1838, 1839—1840, 1841—1842, 1843—1844, 1845—1846, 1847—1848, 1849—1850, 1851—1852, 1853—1854, 1855—1856, 1857—1858, 1859—1860, 1861—1862, 1863—1864, 1865—1866, 1867—1868, 1869—1870, 1871—1872, 1873—1874, 1875—1876, 1877—1878, 1879—1880, 1881—1882, 1883—1884, 1885—1886, 1887—1888, 1889—1890, 1891—1892, 1893—1894, 1895—1896, 1897—1898, 1899—1900, 1901—1902, 1903—1904, 1905—1906, 1907—1908, 1909—1910, 1911—1912, 1913—1914, 1915—1916, 1917—1918, 1919—1920, 1921—1922, 1923—1924, 1925—1926, 1927—1928, 1929—1930, 1931—1932, 1933—1934, 1935—1936, 1937—1938, 1939—1940, 1941—1942, 1943—1944, 1945—1946, 1947—1948, 1949—1950, 1951—1952, 1953—1954, 1955—1956, 1957—1958, 1959—1960, 1961—1962, 1963—1964, 1965—1966, 1967—1968, 1969—1970, 1971—1972, 1973—1974, 1975—1976, 1977—1978, 1979—1980, 1981—1982, 1983—1984, 1985—1986, 1987—1988, 1989—1990, 1991—1992, 1993—1994, 1995—1996, 1997—1998, 1999—2000, 2001—2002, 2003—2004, 2005—2006, 2007—2008, 2009—2010, 2011—2012, 2013—2014, 2015—2016, 2017—2018, 2019—2020, 2021—2022, 2023—2024, 2025—2026, 2027—2028, 2029—2030, 2031—2032, 2033—2034, 2035—2036, 2037—2038, 2039—2040, 2041—2042, 2043—2044, 2045—2046, 2047—2048, 2049—2050, 2051—2052, 2053—2054, 2055—2056, 2057—2058, 2059—2060, 2061—2062, 2063—2064, 2065—2066, 2067—2068, 2069—2070, 2071—2072, 2073—2074, 2075—2076, 2077—2078, 2079—2080, 2081—2082, 2083—2084, 2085—2086, 2087—2088, 2089—2090, 2091—2092, 2093—2094, 2095—2096, 2097—2098, 2099—2100, 2101—2102, 2103—2104, 2105—2106, 2107—2108, 2109—2110, 2111—2112, 2113—2114, 2115—2116, 2117—2118, 2119—2120, 2121—2122, 2123—2124, 2125—2126, 2127—2128, 2129—2130, 2131—2132, 2133—2134, 2135—2136, 2137—2138, 2139—2140, 2141—2142, 2143—2144, 2145—2146, 2147—2148, 2149—2150, 2151—2152, 2153—2154, 2155—2156, 2157—2158, 2159—2160, 2161—2162, 2163—2164, 2165—2166, 2167—2168, 2169—2170, 2171—2172, 2173—2174, 2175—2176, 2177—2178, 2179—2180, 2181—2182, 2183—2184, 2185—2186, 2187—2188, 2189—2190, 2191—2192, 2193—2194, 2195—2196, 2197—2198, 2199—2200, 2201—2202, 2203—2204, 2205—2206, 2207—2208, 2209—2210, 2211—2212, 2213—2214, 2215—2216, 2217—2218, 2219—2220, 2221—2222, 2223—2224, 2225—2226, 2227—2228, 2229—2230, 2231—2232, 2233—2234, 2235—2236, 2237—2238, 2239—2240, 2241—2242, 2243—2244, 2245—2246, 2247—2248, 2249—2250, 2251—2252, 2253—2254, 2255—2256, 2257—2258, 2259—2260, 2261—2262, 2263—2264, 2265—2266, 2267—2268, 2269—2270, 2271—2272, 2273—2274, 2275—2276, 2277—2278, 2279—2280, 2281—2282, 2283—2284, 2285—2286, 2287—2288, 22

	ФОТОДАТЧИКИ $R_{\phi_1}, R_{\phi_2}, R_{\phi_3}$	ЭЛЕКТРОМАГНИТЫ ПОВОРОТА ПЕРЕД- НИХ КОЛЕС	ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЬ ВКЛ. ВПЕРЕД, НАЗАД	ФАРЫ L_1, L_2, L_3	ПОДФАРНИК L_4, L_5	ЗВУКОВОЙ СИГНАЛ ЗГ	ПОДФАР- НИКИ L_6, L_7
		$ЭМ_1, ЭМ_2, ЭМ_3$					
1		X	X X	X X			
2	X	X	X X	X X			X
3	X	X	X X	X X			X
4	X X	X	X X	X X X	X	X	X
5	X	X	X X	X X			
6	X X	X	X X	X X			X
7	X X	X	X X	X X			X
8	X X X	X		X X X	X	X	

чает электродвигатель автомобиля (рис. 4); P_2 — электромагнит $ЭМ_1$, который стабилизирует передние колеса в прямом направлении; P_3 — электромагнит $ЭМ_2$ и мультивибратор $МВ_1$ «мигалки» L_6 (рис. 5); P_4 — электромагнит $ЭМ_3$ и мультивибратор $МВ_2$ «мигалки» L_7 ; P_5 включает электродвигатель «назад», заднюю фару L_3 , предупреждающие красные подфарники L_4, L_5 и звуковой сигнал. Когда P_5 включено, модель движется вперед.

Состояние различных органов управления автомобилем в зависимости от сигналов фотодатчиков можно увидеть в таблице, которой, кроме того, необходимо пользоваться при проверке правильности подсоединения реле к исполнительным устройствам. Таблица построена так: в первых трех столбцах перечислены все возможные варианты сигналов датчиков, а далее можно прочесть, какой узел схемы должен работать в данной ситуации. Таким образом, таблица, положенная в основу проектируемой схемы, служит одновременно программой действий устройства в различных условиях. Схема логики данной модели не имеет «памяти», то есть исполнительные механизмы включены лишь в то время, пока предмет, преграждающий путь модели, находится в поле «зрения». Лишь только модель отъехала от препятствия, она тут же будет продолжать путь по прямой.

КОНСТРУКЦИЯ

Принципиальная схема устройства с первого взгляда кажется довольно громоздкой и сложной. Но это только с первого взгляда. Если посмотреть внимательно, то можно заметить, что схема составлена из нескольких повторяющихся узлов. Их монтаж легко и быстро выполняется на печатной плате или нескольких платах, которые затем собираются в «этажерку». А так как электроника почти не требует отладки, то от конструктора высокой квалификации не требуется.

С чего же начать постройку модели? После подбора необходимых деталей надо сделать печатную плату (или платы — в зависимости от конструкции и места, отведенного под электронику). Печатные платы можно выполнять травлением. Для этого на миллиметровой бумаге вычертите расположение деталей и печатный монтаж, как показано на рисунке 6. Затем при помощи копировальной бумаги перенесите рисунок на фольгированный гетинакс со стороны фольги и керном наметьте места отверстий. Поверхности, на которых должна остаться после травления фольга, закрасьте нитролаком. Подсохшую плату травят в растворе хлорного железа (на 135 г хлорного железа 100 г воды) при температуре 40°С. Процесс травления продолжается 10—15 минут, после чего плату хорошо промойте в проточной воде и просверлите намеченные отверстия.

Соберите схему. После монтажа еще раз проверьте правильность установки всех деталей и только после этого подключите напряжение питания и посмотрите, как работает схема на макете.

Теперь можно заняться корпусом автомобиля. Здесь для конструкторской мысли полный простор. Можно, например, сделать так: микромоторчик с редуктором подсоединить непосредственно к оси заднего колеса, а для поворотного устройства использовать шарнирную рамку с закрепленными на ней передними колесами. С рамкой нужно жестко связать металлическую планку с железным шариком на конце. Шарик должен свободно подходить к любому из трех электро-

магнитов. Электромагниты делаются из малогабаритных трансформаторов. Для этого вынимается сердечник и на том же каркасе наматывается новая обмотка проводом 0,1—0,11, виток к витку до заполнения каркаса. Затем каркас заполняется с одной стороны Ш-образными пластинами трансформаторного железа.

Осталось сделать кассеты под батарейки, фары, подфарники. Подумайте как?

Модель собрана на транзисторах типа МП42. Но возможна замена их транзисторами типа МП39—МП41 с коэффициентом усиления $\beta=30\div40$ и малым $I_{ко}$.

Все реле в модели — малогабаритные, типа РЭС-10, за исключением P_5 , в котором должно быть две пары переключающих контактов. Здесь используются реле типа РЭС-6. Фотодатчиками служат фоторезисторы ФСК-7а.

Громкоговоритель должен иметь сопротивление звуковой катушки не менее 40 ом. Годаются капсулы ДМШ, ДМ-4М или любой низкоомный громкоговоритель с выходным трансформатором. Переключателем $Вк_1$ служит обычный тумблер типа Т-3. Лампочки фар рассчитаны на напряжение 2,5 в, а лампочки подфарников — на 3,5 в.

Электронная часть модели питается от двух параллельно соединенных элементов КБС-л-0,5 (3,7 ФМЦ-0,5), а исполнительные цепи — от шести батарей типа «Сатурн» (1,6 ФМЦ-у-3,2), соединенных попарно в батарею напряжением 4,5 в. Для исключения ложных срабатываний реле необходимо отделять источники питания электронной части схемы и исполнительных механизмов. Одного комплекта батарей хватает на 8—10 часов непрерывной работы модели.

РЕГУЛИРОВКА

Настройка модели сводится к подбору порога срабатывания фотодатчиков, для чего подбираются номиналы резисторов R_1, R_3, R_5 .

Если вы захотите изменить частоту звукового сигнала или мигания лампочек подфарников, то нужно подобрать емкости конденсаторов C_5, C_6 и C_1, C_2, C_3, C_4 соответственно.

* * *

Такую систему управления не обязательно устанавливать на автомодель, ее можно использовать на любой движущейся конструкции — тракторе, экскаваторе, бульдозере и т. д. Логическая схема позволяет также делать всякого рода заградительно-сигнализирующие устройства, электронные замки. Если фотодатчики заменить на тензодатчики (реагирующие на давление), термодатчики (реагирующие на изменение температуры), емкостные или индукционные датчики, то применение логической схемы можно еще намного расширить. Тут могут быть и автоматы, включающие свет, и дзери, которые распахиваются перед входящим, и... автоматические кормушки. Если же применить в модели поляризующие фильтры, то при помощи поляризованного света светофора станет возможным упреждать движением такого автомобиля на расстоянии.

Хотелось бы знать, что сделаете вы!

В. КОВШОВ

Кабина пилотажной

Современные пилотажные модели имеют кабины самой разнообразной конструкции. Внешний вид и внутренняя отделка их во многом зависят от фантазии моделиста, его опыта, изобретательности. Однако ведущие спортсмены стараются, как правило, делать кабины своих моделей похожими на кабины больших самолетов (рис. 1). Что для этого нужно?

Рис. 1. Кабина пилотажной модели с внутренним оборудованием.

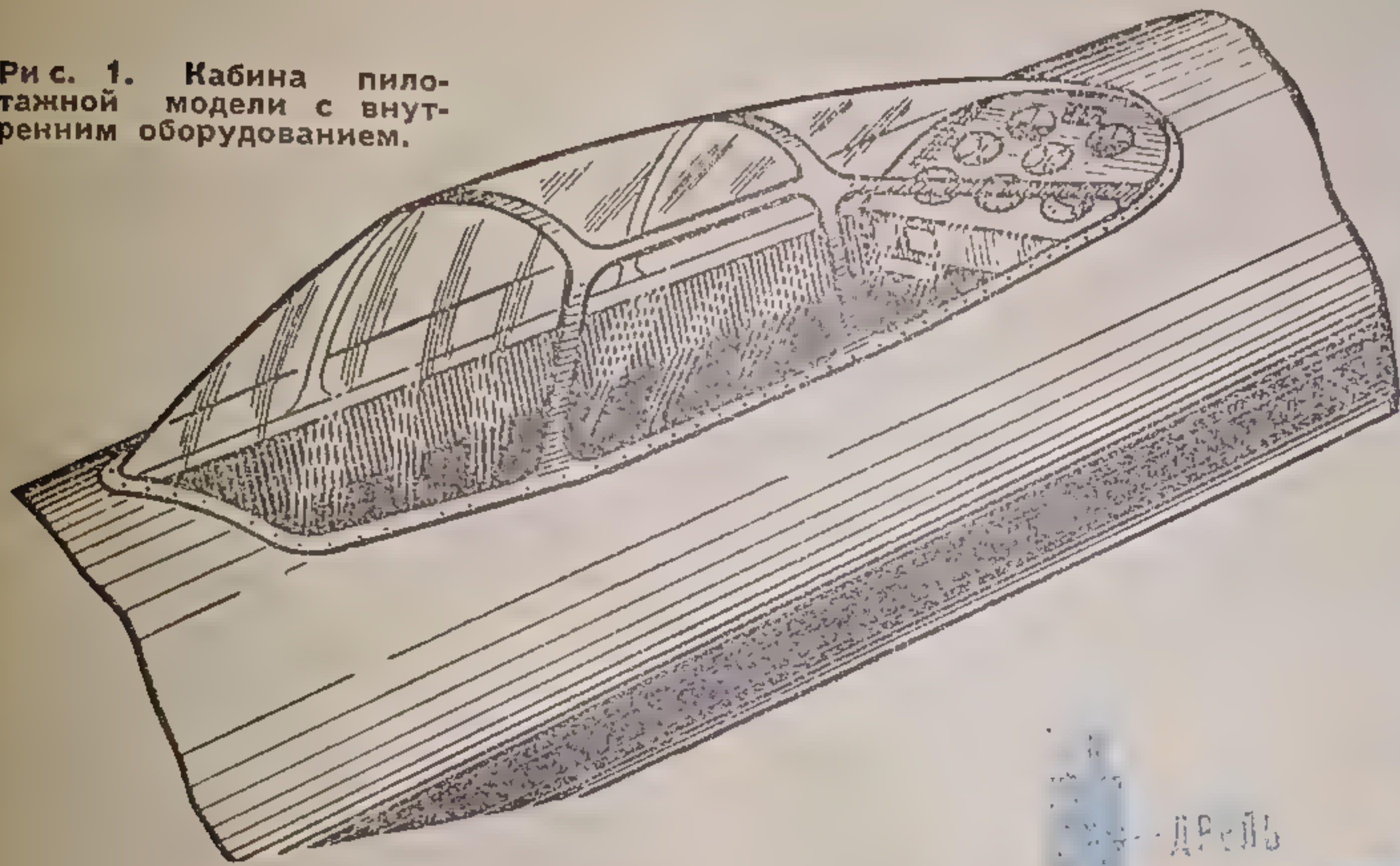


Рис. 2. Крепление фонаря кабины к фюзеляжу.

стемой управления и заставить выполнять манипуляции, аналогичные работе настоящего пилота.

Пол кабины лучше всего покрыть мелкой наждачной бумагой, предварительно окрасив ее в нужный цвет. Для этого я использую тот же белый целлулоид, предварительно нанеся на него с помощью тисков оттиск мелкой сетки.

Изготовив кабину, к фюзеляжу прикрепляют фонарь. Перед этой операцией полость кабины нужно наглухо отделить от внутренней полости фюзеляжа, чтобы не попадала пыль. Фонарь приклеивается к фюзеляжу эмалином, ацетоном или эпоксидной смолой. Делают это очень аккуратно: клей не должен попадать внутрь кабины.

Для внутреннего оформления кабины я рекомендую использовать тонкий белый целлулоид толщиной 0,5 мм, окрашенный черной нитрокраской. Вырезав из него по профилю приборную доску, можно измерителем или острой иглой нарисовать все приборы. Из этого же целлулоида делают бортовые щитки, различные блоки, раскладки и т. д. Элементы кабины, выполненные таким образом, будут достаточно рельефными.

Для большей реальности многие моделисты делают в кабине кресло, к которому крепят «пилота-манекена». При желании «пилота» можно связать с си-

Когда клей высохнет, фонарь закрепляют на фюзеляже тонкими шпильками по всему периметру (рис. 2). Иначе во время работы двигателя фонарь может оторваться от фюзеляжа.

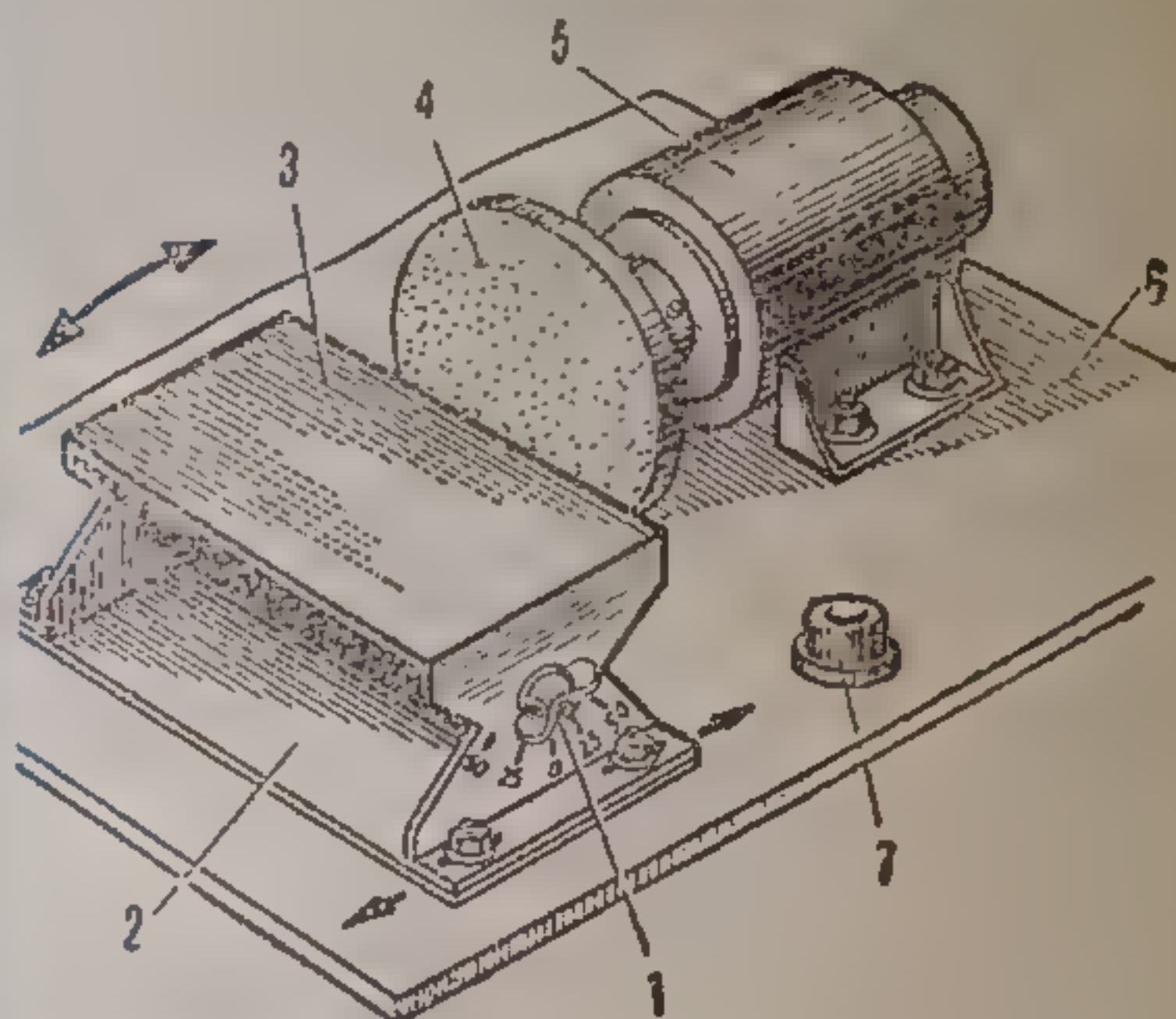
После окончательного закрепления фонаря на него кладут раскладки, имитирующие переключатели. Их приклеивают ацетоном, промазывая швы кисточкой. Перед отделкой всей модели фонарь нужно заклеить липкой лентой, которую удаляют, когда модель будет полностью отделана.

Ю. СИРОТКИН,
заслуженный мастер спорта СССР

Под точным углом

Детали из древесины можно обрабатывать с помощью приспособления, состоящего из шлифовального круга с поворотным-подвижным столом. Оно позволяет вести обработку и шлифовку под любым углом к плоскости круга.

Поворотный стол и станину для него изготавливают из листового металла толщиной 2—3 мм. Станину крепят к основанию с каждой стороны двумя болтами. Под них делают щелевые отверстия, которые дают возможность пододвигать станину к кругу и устанавливать между ним и поворотным столом нужный зазор.



Приспособление для обработки деталей из древесины:
1 — шкала, 2 — основание стола, 3 — поворотный-подвижный стол, 4 — шлифовальный круг, 5 — мотор, 6 — верстак, 7 — выключатель, 8 — фланец, 9 — стопорный винт.

На боковые стойки наносят градуировку или прикрепляют к каждой шкалу транспортера. Риска-стрелка на поворотном столе соответствует его нулевому положению: плоскость стола перпендикулярна плоскости шлифовального круга. Благодаря шкале стол быстро и точно устанавливается под заданным углом.

На том же приспособлении, если оклеить круг сукном, можно полировать детали из латуни, эбонита и органического стекла. При этом на круг наносится тонкий слой пасты ГОИ.

А. КОЧЕРГИН,
г. Одесса



Наружные размеры определяются толщиной пенопласта. Склеивать коробку лучше всего эпоксидной смолой ЭД-6 или ЭД-6. Если ее нет, можно применить густой казеиновый клей хорошего качества. Коробку, склеенную казеином, рекомендуется покрыть натуральной олифой и окрасить масляной краской яркого цвета.

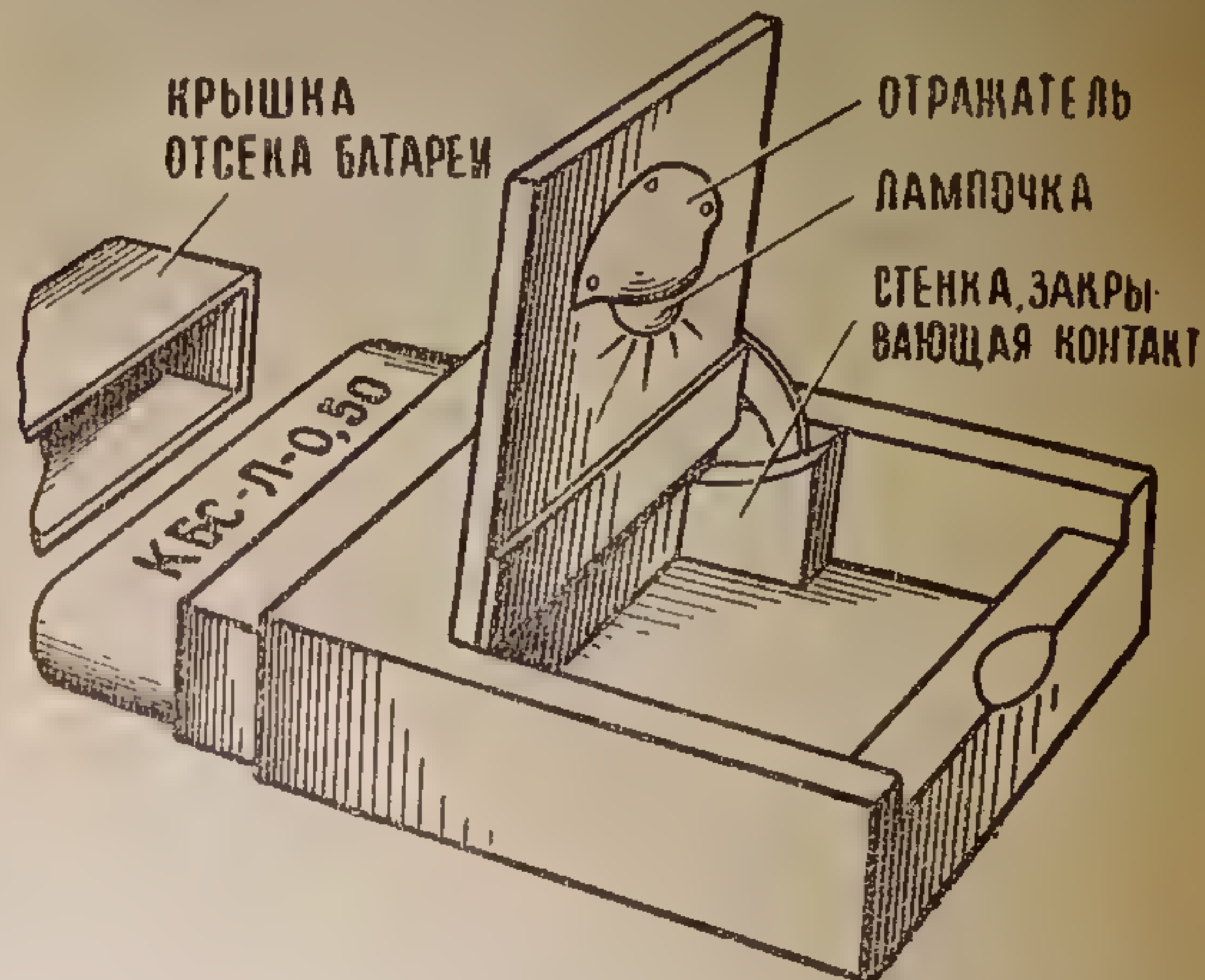
Замечено — хорошая снасть обеспечивает хороший улов. Поэтому любители зимней рыбалки придумывают всевозможные формы и размеры коробочек, способных безотказно срабатывающей снастью. Наконец, электронные удочки, способные издавать звуковые сигналы, а воду приманке неотразимо действующую на рыбу. Техническое творчество стало неотъемлемой частью зимней рыбалки. Активной деятельностью рыбаков стало не только изготовление снастей к их разговорам, когда в зимний период на рыбалку они заполняют вагончики. При этом они не только используют на своих ящиках в ожиточной обстановке, но и используют для узнать волнующие истощающие рыболовов, или для поиска щук и судаков, но и пользуются с помощью своих снастей, изготовленных, как правило, своими руками. Но на самом деле они не только используют свои снасти, но мы решили рассказать о них.

Мотыльница „свет“

На ночной рыбалке — особенно зимой — очень трудно наживлять крючки. Приходится делать это либо на ощупь, либо каждый раз искать фонарь. Но вот у вас в руках мотыльница «свет». Если открыть крышку, то на ее внутренней стенке загорится лампочка, освещающая наживку. Мотыль-



ница размером $75 \times 160 \times 35$ мм оклеена пенопластом толщиной 5—8 мм и имеет два отделения: коробку с крышкой для наживки и гнездо для батарейки КБС-Л-0,50. Мотыльница плоская и свободно входит в любой карман. Крышка крепится на передней, разделяющей стенке и подвешивается на длинной («рояльной») петле, изготовленной из жести. Батарейка вставляется с торца противоположной стороны и закрывается вставной стенкой. Одна пластинка батарейки подводится к петле, другая — к скобе-контакту, в которую упирается ограничитель хода крышки. На крышке от лампочки один провод идет на петлю, другой — на ограничитель. Провода припаиваются к лампочке, которая удерживается отражателем из жести. Он направляет свет в мотыльницу, не ослепляя рыболова. Одной батарейки вполне хватает на рыболовный сезон.



Удочка... из карандаша!



Стремление сделать рыболовные снасти более легкими и миниатюрными, не ухудшая их основных качеств, объясняется просто — педь все свое «вооружение» любители зимней рыбалки носят на себе. А сколько километров приходится отмерять по глубокому снегу в поисках «счастливой» лунки! Именно поэтому и были созданы удочки для подледного лова, укладываемые в карман пиджака вместе с мотыльницей и запасом мормышек.

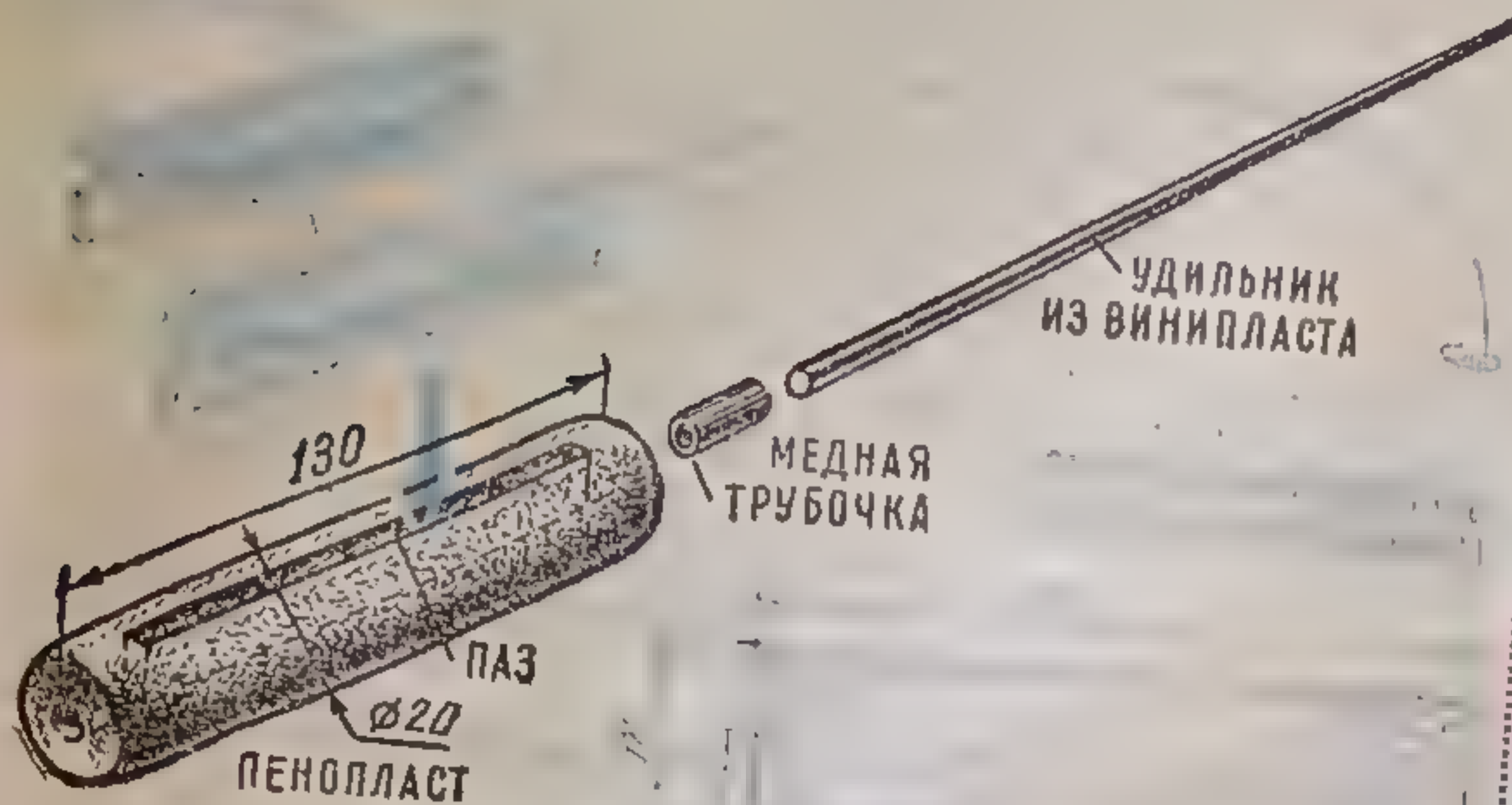
Всем известны цанговые карандаши КЦ-20. Они выпускаются двух типов — короткие и длинные. Если взять длинный карандаш и вклеить его в пенопластовую ручку, как показано на рисунке, а вместо графитового стержня закрепить в держателе пруттик из винипласта, получится великолепная удочка — миниатюрная, изящная и в то же время весьма надежная. Закончив ловлю, винипластовый пруттик убирают внутрь корпуса. Сменные мотовильца с лесками разной толщины дополняют комплект.

НАСЖЕ

Со сменными мотовильцами

Выпилки из фанеры толщиной 4–5 мм мотовильца, показанные на рисунке, их подгоняют к пазу ручки, изготовленной из плотного пенопласта. В отверстие вставляется прут из винипласта, в паз — сменное мотовильце с запасом лески. Толщина мотовильца должна быть подобрана так, чтобы оно входило в паз с некоторым усилием и крепко в нем держалось.

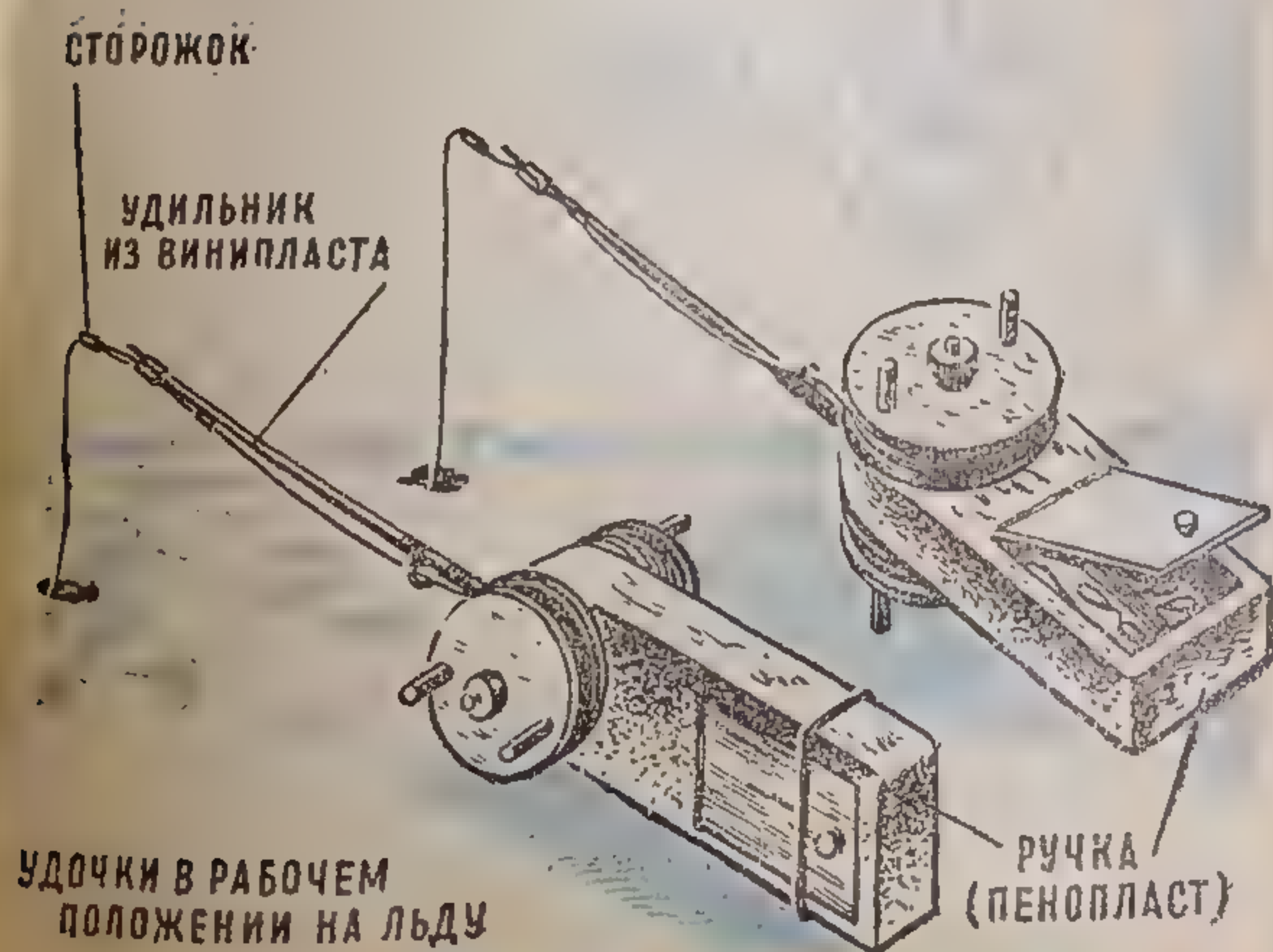
В последнее время подобные сменные мотовильца приобрели у любителей подледного лова широкую популярность.



С катушками из пенопласта

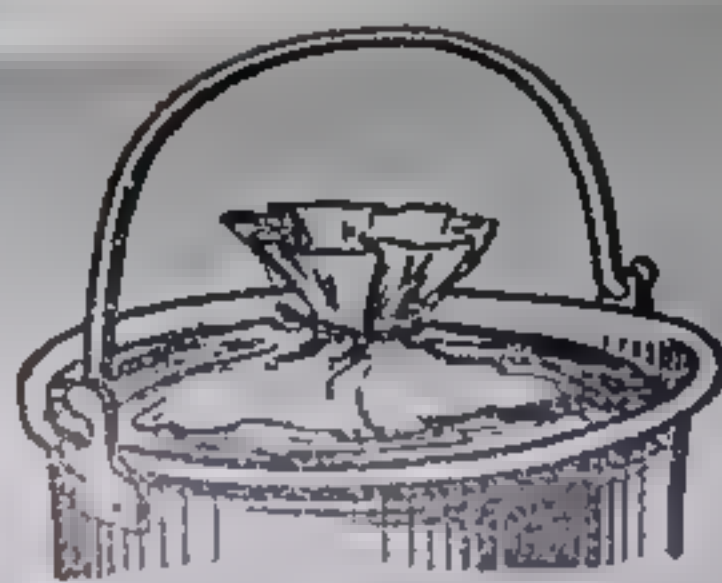
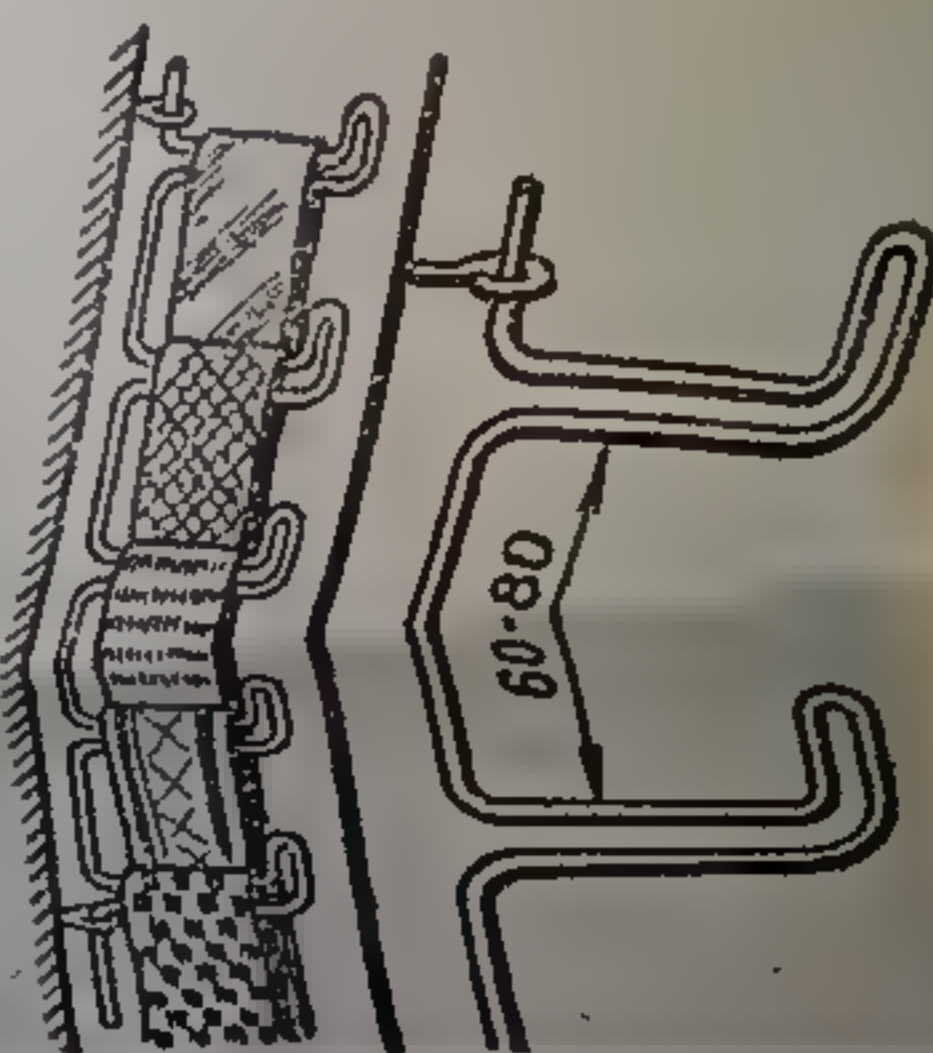
Наша промышленность освоила производство зимних удочек, оснащенных катушками для лесы. Катушка, несомненно, создает большие удобства, но если она находится в плотном кожухе (а таких большинство!), попадание туда воды приводит к смерзанию лески со всеми вытекающими отсюда последствиями. Гораздо удобнее удочки со сменными открытыми катушками — их применяют многие опытные рыбаки. Удочка, оснащенная двумя такими катушками и пропускными кольцами, становится универсальной. Ее можно поставить на лед возле лунки, как «кобылку», не менее удобно ловить «с руки». Отмотав необходимое количество лески, катушку закрепляют гайкой, а леску — резиновым колечком, надеваемым на удище. Форму ручки можно изменять.

Г. МАЛИНОВСКИЙ,
А. ПЕТРОВ



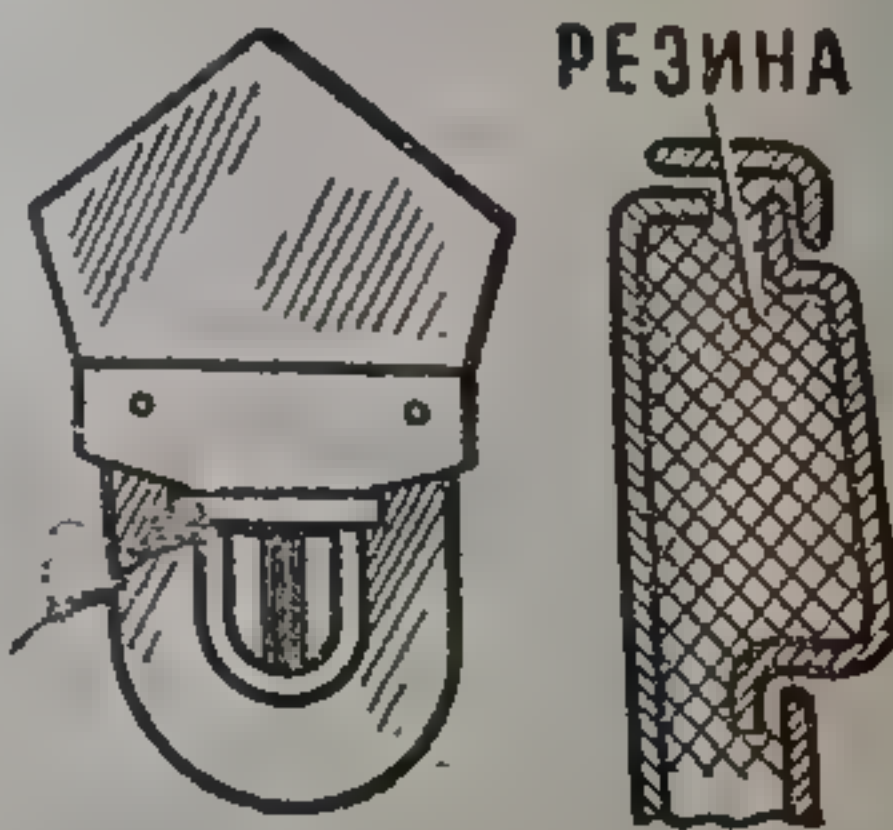
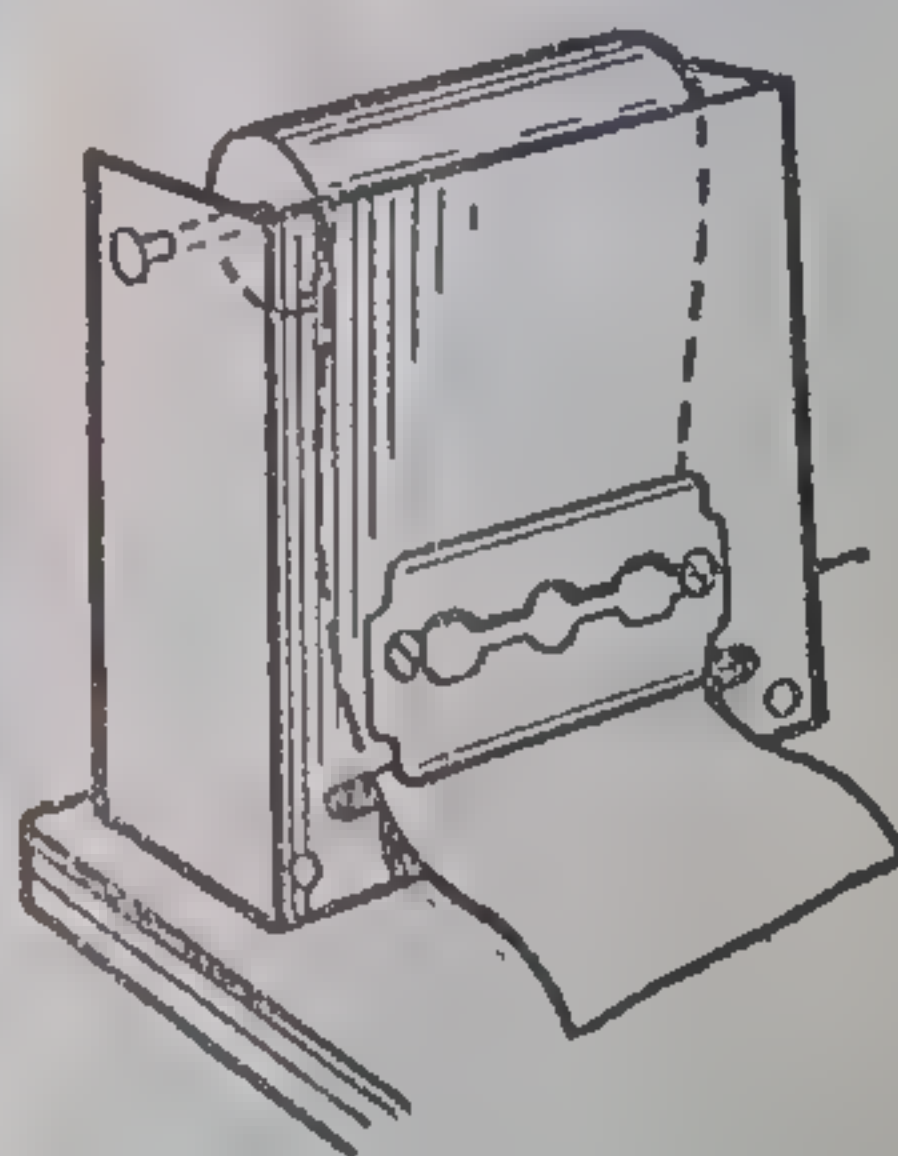
ход. С ее помощью запивают многие вещи — от бандеролей до пластиковых мешков для хранения одежды. Чтобы лента не мялась при разрыве, сделайте несложное приспособление, подобное показанному на рисунке.

Откидной столик, укрепленный двумя нависами на стене, украсьте картиной или эстампом, как показано на рисунке. Вы избавитесь от лишней поверхности, уродующей интерьер.



Чтобы жидкость в ведре не расплескивалась при переноске, наденьте на нее «смирительную рубашку» из полихлорвиниловой пленки.

Очень удобную съемную вешалку для сушки полотенец или носовых платков можно сделать, выгнув, как показано на рисунке, отрезок проволоки диаметром 6–8 мм.



Если сломалась пружинка замка у портфеля — не беда: кусочек резинки, вставленный внутрь, вернет замку его «рабочие свойства».

Прозрачная липкая бумага прочно вошла в обиход.

на все руки

КНИГА — ПОЧТОЙ

«Здравствуй, дорогая редакция! Я перешел в шестой класс. С пяти лет занимаюсь радиотехникой. Первой моей работой был детекторный приемник. Потом начал изготавливать более сложные радиоконструкции, такие, как четырехламповый приемник «Октябренок», транзисторный «Сверчок» и другие. Хотел бы углубить свои знания по радиотехнике. Но не знаю, откуда можно выписать нужную мне литературу.

Сообщите, пожалуйста, хотя бы один адрес».

Александр ДЕМЧЕНКО

С такими просьбами к нам часто обращаются школьники, особенно те, кто начал выписывать наш журнал недавно. Мы публиковали адреса книжных магазинов, в которых есть отделы «Книга — почтой» (в № 10 за 1967 год и в № 7 за 1968 год). За прошедшие годы к ним прибавились новые. Сообщаем их адреса по всем союзным республикам по состоянию на 1 ноября 1970 года.

РСФСР, Москва, В-168, ул. Кржижановского, 14, маг. № 93 (книги по технике), Москва, К-50, ул. Медведева, 1, маг. № 8, «Техническая книга», Москва, Е-203, 15-я Парковая ул., 316, корп. 1, маг. № 118 (книги по фото- и кинолюбительству). Ленинград, Д-25, Литейный проспект, 64, маг. № 10, «Техническая книга». Ленинград, Ф-2, Загородный просп., 24, маг. № 33 (учебно-педагогическая литература). Ленинград, Д-104, ул. Жуновского, 2, маг. № 10 (букинистическая научно-техническая литература). Новосибирск, Красный проспект, 60, маг. № 7, «Техническая книга». Омск, ул. Ленина, 17, маг. № 1, «Знание». Оренбург, ул. Ленинская, 47, отдел книготорговой базы. Свердловск, ул. Малышева, 31-а, маг. № 8, «Техническая книга». Хабаровск, пл. имени В. И. Ленина, маг. № 1.

УССР, Киев-30, ул. Ленина, 10, маг. № 1, «Техническая книга». Киев-30, Крещатик, 44, маг. № 12, «Дом книги». Киев-70, ул. Героев Триполья, 6, маг. № 42, «Учебно-методическая литература». Винница, ул. Ленина, 38, маг. № 12. Симферополь, ул. Севастопольская, 23, маг. № 39.

БССР, Минск, ул. Железнодорожная, 27, маг. № 27. Брест, ул. Куйбышева, 81, маг. № 11.

УЗБЕКСКАЯ ССР, Ташкент, ул. Володарского, 10-а, магазин «Книга — почтой». Бухара, ул. Ленина, 51, маг. № 1. Фергана, ул. Ленина, 42, маг. № 1.

КАЗАХСКАЯ ССР, Алма-Ата, ул. Мечникова, 72, магазин «Книга — почтой». Усть-Каменогорск, ул. Мыза, 2, маг. № 5.

ГРУЗИНСКАЯ ССР, Тбилиси, ул. Камо, 12, маг. № 40.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР, Баку, ул. Натован, 8, маг. № 56.

ЛИТОВСКАЯ ССР, Вильнюс, ул. Рашидою, 4, маг. № 18.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР, Рига-24, ул. Квелес, 15, маг. № 1, «Книга — почтой».

МОЛДАВСКАЯ ССР, Кишинев, ул. Фрунзе, 65, маг. № 3. Кишинев, ул. Пушкина, 15, маг. № 6.

КИРГИЗСКАЯ ССР, Фрунзе, ул. Леваневского, 2, магазин «Книга — почтой».

ТАДЖИКСКАЯ ССР, Душанбе, проспект Ленина, 142, маг. № 4.

АРМЯНСКАЯ ССР, Ереван, ул. Кирова, 14, маг. № 14.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР, Ашхабад, ул. Хивинская, 1, отдел магазина «Центральный».

ЭСТОНСКАЯ ССР, Таллин, ул. Кингисеппа, 34, магазин «Раамат постига». Таллин, бульвар Ленина, 7, маг. № 36, «Техническая книга».

АВИАМОДЕЛИСТЫ

Могу выслать чертежи самолетов ЯК-3, ЯК-9, ЯК-7, ЯК-11, ЯК-15, ЯК-18, ЯК-23, И-153, И-15, ЛА-5, ЛА-7, ЛА-11, ТБ-1, И-4, ПЕ-2, ПЕ-8, ТУ-2, «Спит-файр», Р-51 «Мустанг».

Хочу приобрести чертежи самолетов СБ-2 с двигателем М-100, МИГ-9, МИГ-17, ЯК-1. Авиамоделизмом занимаюсь с 10 лет.

ИГОРЬ ШЕВРАКОВ, 20 лет, г. Чапаевск, Куйбышевская обл., ул. Железнодорожная, д. 3, кв. 44

Имею чертежи планера, кордовой гоночной модели, кордовой пилотажной модели и таймерной модели самолета. Взамен прошу чертежи МИГ-3, ИЛ-2, ЯГ-3, ЛА-5, И-16. Авиамоделизмом занимаюсь 4 года.

СЕРГЕЙ КАЛАШНИКОВ, ученик 6-го класса, Челябинская обл., Октябрьский р-н, с/з Подовинный, ул. Гагарина, д. 15

РАДИОЛЮБИТЕЛИ

Предлагаю микромоторчики, работающие от батареек КБСЛ-0,5, и радиодетали. Ищу книгу «Азбука радиоуправления моделями», схемы радиоуправле-

ния и необходимые для них транзисторы. Учусь в 8-м классе.

АЛЕКСАНДР РЫБАК, 14 лет, Восточно-Казахстанская обл., Шемонахинский р-н, п. Первомайский, ул. Ленина, д. 49, кв. 4

Предлагаю радиодетали, литературу по радио и схемы. Я обращаюсь ко всем радиолюбителям с просьбой помочь мне достать 4 реле типа РЭС-10 (паспорт 303). Радиолюбительством занимаюсь 3 года.

СЕРГЕЙ ОСИН, 16 лет, г. Междуреченск, Кемеровская обл., проспект Коммунистический, д. 34, кв. 24

АВТОМОТОКОНСТРУКТОРЫ

Хочу обменять двигатель от мопеда «Рига-3» на двигатель мощностью около 5 л. с., например, от бензопилы «Дружба» или любой другой, желательно с принудительным охлаждением.

ИВАН ХОЛОПИЦА, 17 лет, Минская обл., Несвижский р-н, п/о Затурья

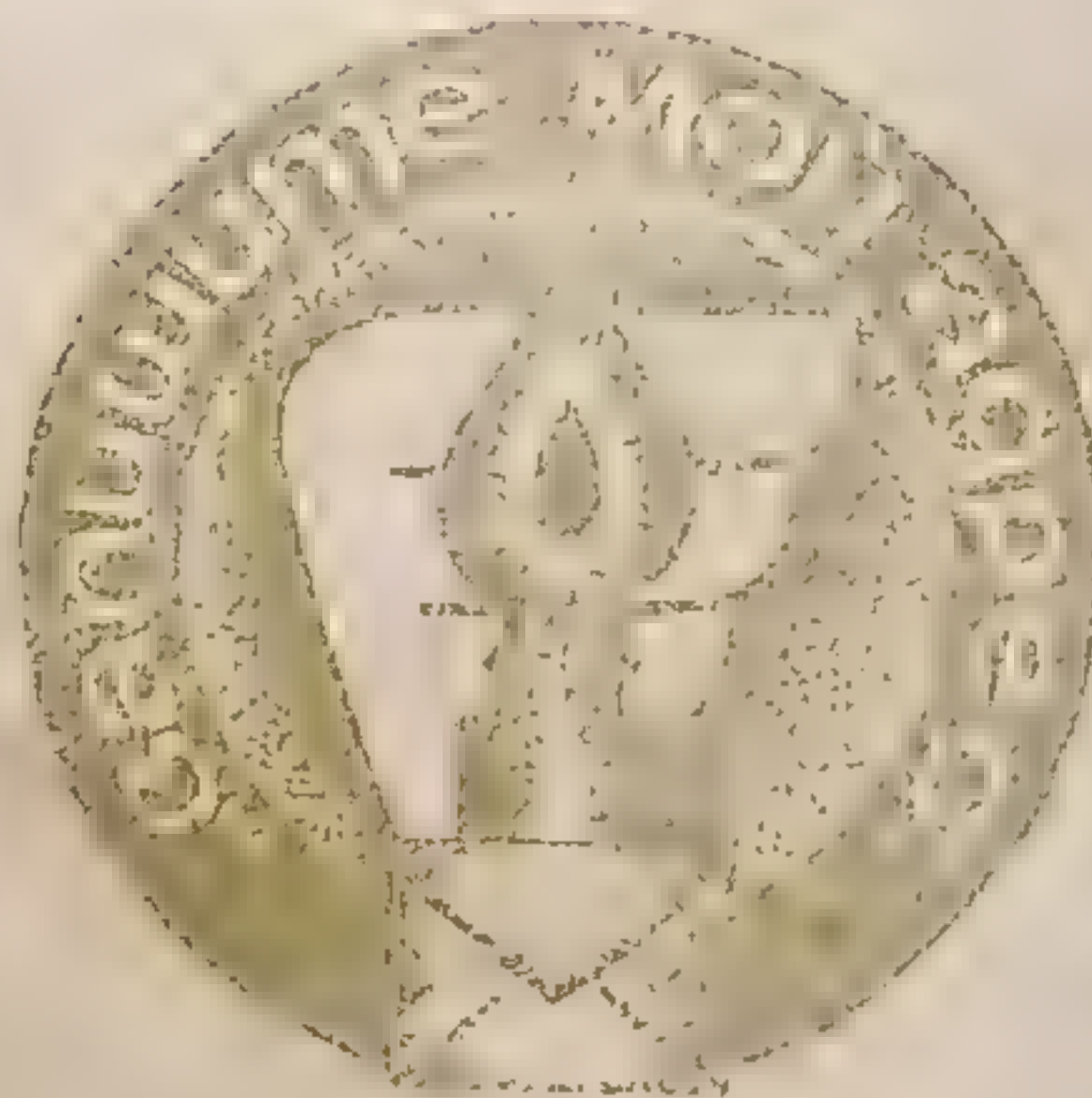
СУДОМОДЕЛИСТЫ

Могу предложить чертежи судов и кораблей, опубликованные в журнале «Моделист-конструктор», в обмен на чертежи моделей торпедного катера, бронекатера, монитора «Ленин», сторожевого корабля, крейсера «Аврора», крейсера «Красный Кавказ», линейного корабля «Октябрьская революция», эскадренного миноносца. Судомоделизмом занимаюсь несколько лет.

ВАСИЛИЙ НИЖЕЛЬСКИЙ, 28 лет, г. Железноводск, Ставропольский край, ул. Красикова, д. 73.

Могу предложить чертежи пассажирского парохода «Победа», броненосца «Потемкин», крейсера «Сатурн». Ищу чертежи парусного крейсера «Стелла», монитора «Ленин».

К. ШУЛЬГА, 17 лет, г. Славян, Донецкая обл., п. Николаевск, ул. Кирова, д. 31, кв.





Показанные модели (без описаний и дополнительных объяснений) предлагаем тем, кто умеет хорошо вязать. Их можно выполнить, используя остатки ниток разного цвета.

Модели взяты из журналов „Ракам“, „Мани ди фата“ и „Нойе моде“.



СО ВСЕГО СВЕТА

ВОПРЕКИ ИНТЕРЕСАМ АМЕРИКАНСКИХ ТРУЖЕНИЦ

ЛЮБОМИР МИХАЙЛОВ, корреспондент

Болгарского телеграфного агентства

Нью-Йорк, специально для журнала
„Болгарская женщина“

13 мая 1984 года. В Чикаго, Бостоне, Детройте состоялись грандиозные митинги и демонстрации протеста против внешнеполитического курса и внутренней политики президента Рональда Рейгана. Ничего из ряда вон выходящего в этом нет. Подобные выступления — не редкость в Соединенных Штатах Америки. Необычайность в данном случае заключается в том, что подобным образом был отмечен День матери — один из самых светлых праздников американского народа, который отмечается с 1870 года. Необычная политизация Дня матери американцев к миру и безопасности, которые неотделимы от счастья, от надежды на лучшее в жизни. Американские трудящиеся все острее испытывают на себе послед-

ствия бешеной гонки вооружений в США, ведущейся за счет резкого сокращения средств на социальные нужды. Кроме того они являются жертвами предпринятого правящей верхушкой наступления на гражданские права в условиях возрождаемого административной Рейгана маккартизма. В ноябре в США будут проходить президентские выборы. Изучение общественного мнения, разнообразные анкеты и другие подобные мероприятия, позволяющие манипулировать сознанием избирателей, направляют его в нужное для власти элите русло, сейчас особенно в моде. В бурном потоке статистических данных есть цифра, свидетельствующая о том, что женщины составляют 52 процента общего числа американских граждан, имеющих право голо-

са. Несмотря на это, их участие в управлении государством весьма скромно — женщины занимают лишь 5 процентов выборных должностей.

Как писала недавно влиятельная газета „Нью-Йорк таймс“, общественность США требует усиления политической роли женщин, их более широкого участия в управлении. И хотя согласно проведенной газетой анкете, лишь 10 процентов американцев настроены в духе консервативной традиции ограничения участия женщин в общественной жизни, на практике совсем незначительное число представительниц „слабого“ пола имеют возможность полноценно проявить себя на политическом поприще.

Дискриминация женщин в США является традиционной. В американском законодательстве насчитывается свыше тысячи законов, ограничивающих на практике их участие в политической деятельности, предусматривающих более низкую по сравнению с мужчинами оплату за равный труд, обуславливающих более высокий процент женской безработицы. Но при Рейгане к традиционным трудностям американских женщин добавились новые проблемы. Как писала недавно газета „Дейли уорлд“, женщины-труженицы служат главной „мишенью“ антинародной политики Белого дома и правительства, которая на первое место ставит интересы монополий, ухудшая тем самым положение простых американок, их семей и детей.

Президентство Рейгана ознаменовалось резким ростом безработицы. В 1979 году уровень безработицы среди женщин составлял 13 процентов, а сейчас — свыше 20 процентов. Только в течение 1981—1982 годов 250 тысяч женщин остались без работы. Около миллиона американок настолько обескуражены бесплодностью своих усилий в поисках работы, что вообще перестали заниматься этим. А 7 миллионов женщин заняты в течение неполного рабочего дня. В некоторых отраслях экономики, например, в промышленности, безработица среди женщин на 17 процентов выше, чем у мужчин. Предпринимая по тем или иным причинам сокращения персонала, собственники предприятий увольняют в первую очередь женщин. Особенно часто жертвами становятся негритянки, положение которых вообще гораздо тяжелее, по сравнению с белыми американками. Они подвергаются двойной дискриминации — и как женщины, и как чернокожие. Уровень безработицы среди них вдвое выше, нежели у белых.

Всеобщее возмущение вызвало предложение Рейгана оставить женщинам дома. В целях сокращения безработицы. Председатель организации „Женщины за расовое и экономическое равенство“ Черил Крейг имела полное основание заявить, что для женщин-тружениц социальная политика Рейгана чревата тяжелыми последствиями. Переброска огромных средств в бюджет

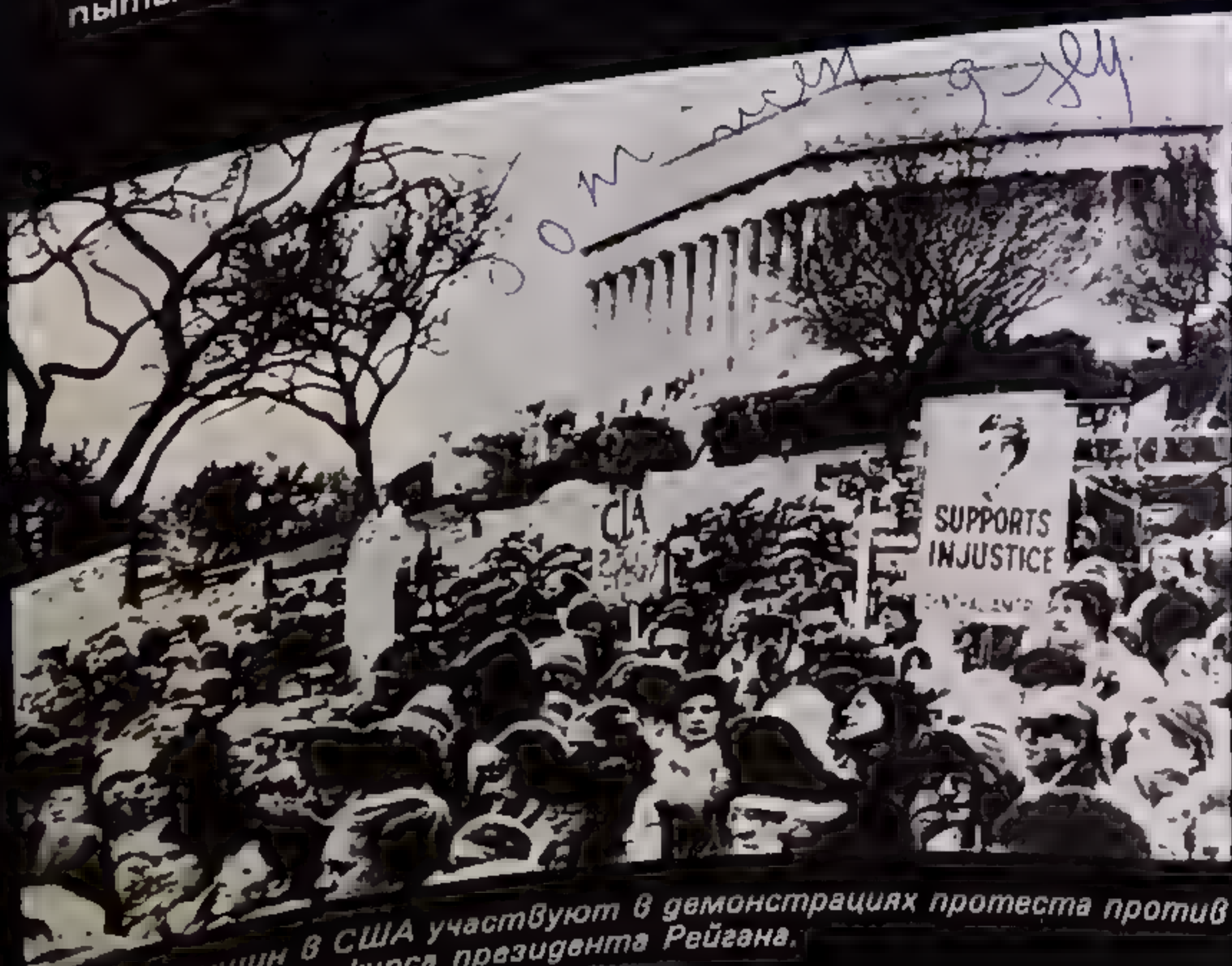
Пентагона, осуществляемая президентом и его администрацией, происходит за счет сокращения доходов бедных и средних американских семей. Ускорилось обнищание средних американцев. Численность бедных с 30 миллионов в 1980 году увеличилась до 35 миллионов в 1984 году и составляет около 15 процентов всего населения США.

Именно поэтому большинство американок воспринимает политику администрации Рейгана как враждебную по отношению к женщинам-труженицам. Ведущие женские организации в США выступают против переизбрания Рейгана на пост президента. Американские женщины сознают, что милитаристский курс Рейгана и агрессивных кругов, которые он представляет, усиливает опасность ядерной войны, ведет к ежедневным трудностям в жизни женщин, детей, семей. Вот почему борьба за выживание Рейгана из Белого дома неотделима от борьбы за мир, социальную справедливость, демократию и подлинное расовое равноправие.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ СЛАЛОМ МЕЖДУ ЗАГЛАВИЯМИ

Бестселлеры и журналы в глянцево-обложках. В принудительном слаломе между их заглавиями женщинам в ФРГ очень трудно ориентироваться, выделять самое главное и ценное. Если принять, что цена иллюстрированного журнала и книги карманного формата примерно одинакова, то читательница отчасти предпринимает экскурсию в мир. В нем наряду со светской хроникой и всем остальным найдется какое-нибудь, пусть розовое, то есть сентиментально-сладкое, что-то, рассказ очередная глава из романа с продолжением. Несмотря на весьма низкое качество такой литературы, этого на первый взгляд вполне достаточно человеку, решившему уделить немного времени чтению. Но есть и другая категория читателей — тех, кто по-настоящему любит книгу, не желает расставаться с ней. С ними дело обстоит иначе. Любая проблема, касающаяся обеспечения этой категории читателей хорошей литературой, приобретает социальный оттенок.

Журнал „Штерн“ сообщил, что бюджеты общественных библиотек по всей стране сокращаются почти наполовину. Это значит, что они смогут приобретать вдвое меньше книг, а следовательно, доступ к ним будет ограничен. Органы, ведающие этими библиотеками, вынуждены изыскивать различные способы, чтобы как-то компенсировать уменьшение государственных субсидий. В Гамбурге, например, общественные библиотеки взимают



Тысячи женщин в США участвуют в демонстрациях протеста против милитаристского курса президента Рейгана.

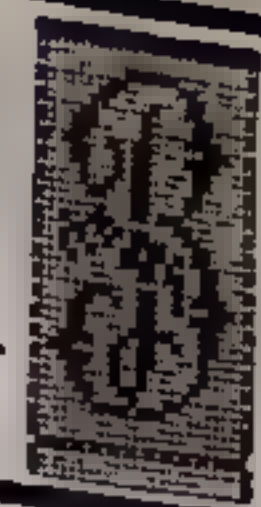
мода



Вязание



Вышивка



мода

ИЗ СТАРОГО — НОВОЕ



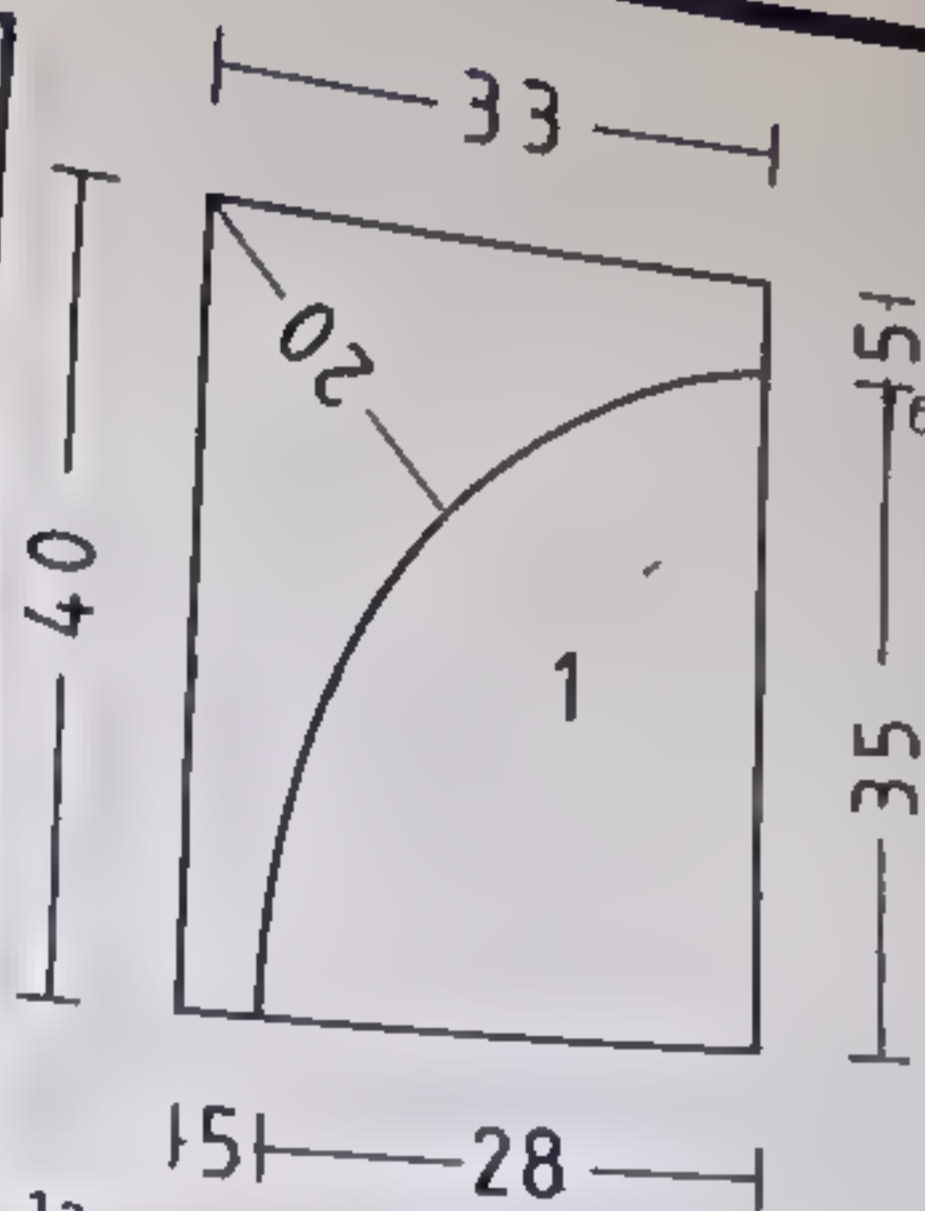
1.



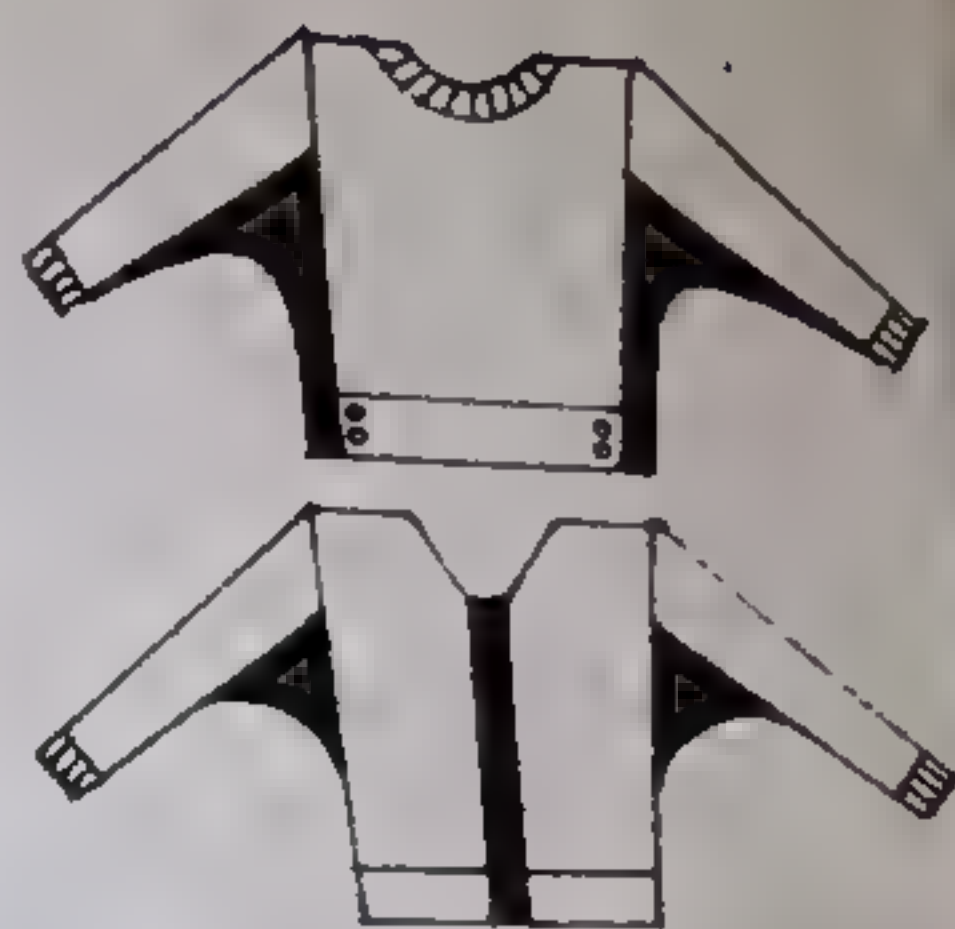
2



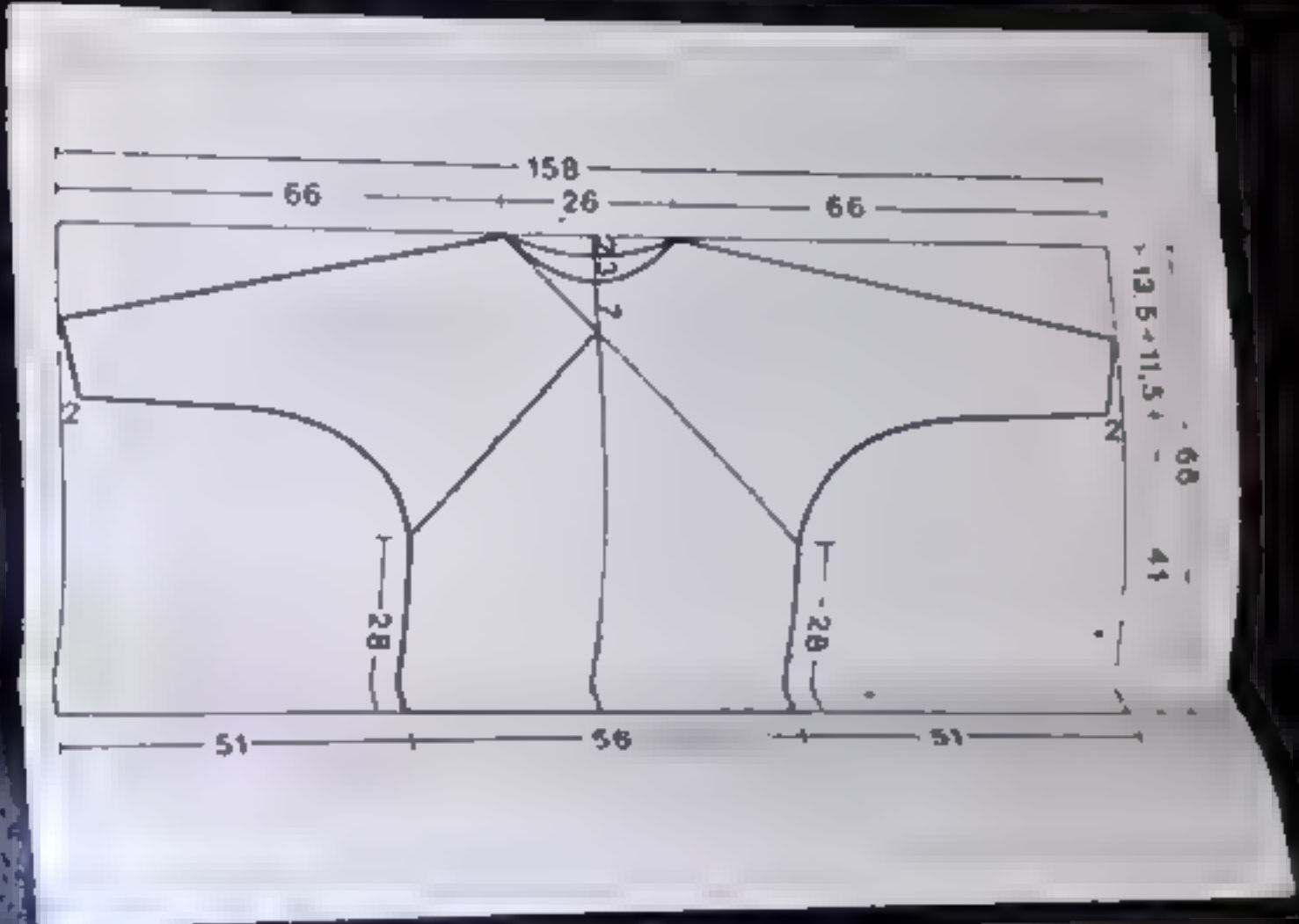
3



1а



2а



Чертеж дан на 46-й размер. Сочетание цветов — красный, фиолетовый и бледно-лиловый, но возможны и другие комбинации. Наиболее подходящая ткань — натуральный шелк. Скрой блузку по чертежу, пре-

жде всего соедините перед с боковинами-рукавами, а затем спинку. Прострочите на машине плечевые и боковые швы. Заделайте вырез горловины руликом и подогните рукава.

3а

Шерстяные свитера и кофточки обычно снашиваются быстрее всего на локтях и под мышками. С помощью кусочка мягкой кожи (вельвета или другой подходящей ткани) такого же или контрастного цвета можно не только починить вещь, но и придать ей модный вид. Вырежьте из кожи или другого материала заплатки в форме эллипса или круга с учетом износа и пришейте их на локти.

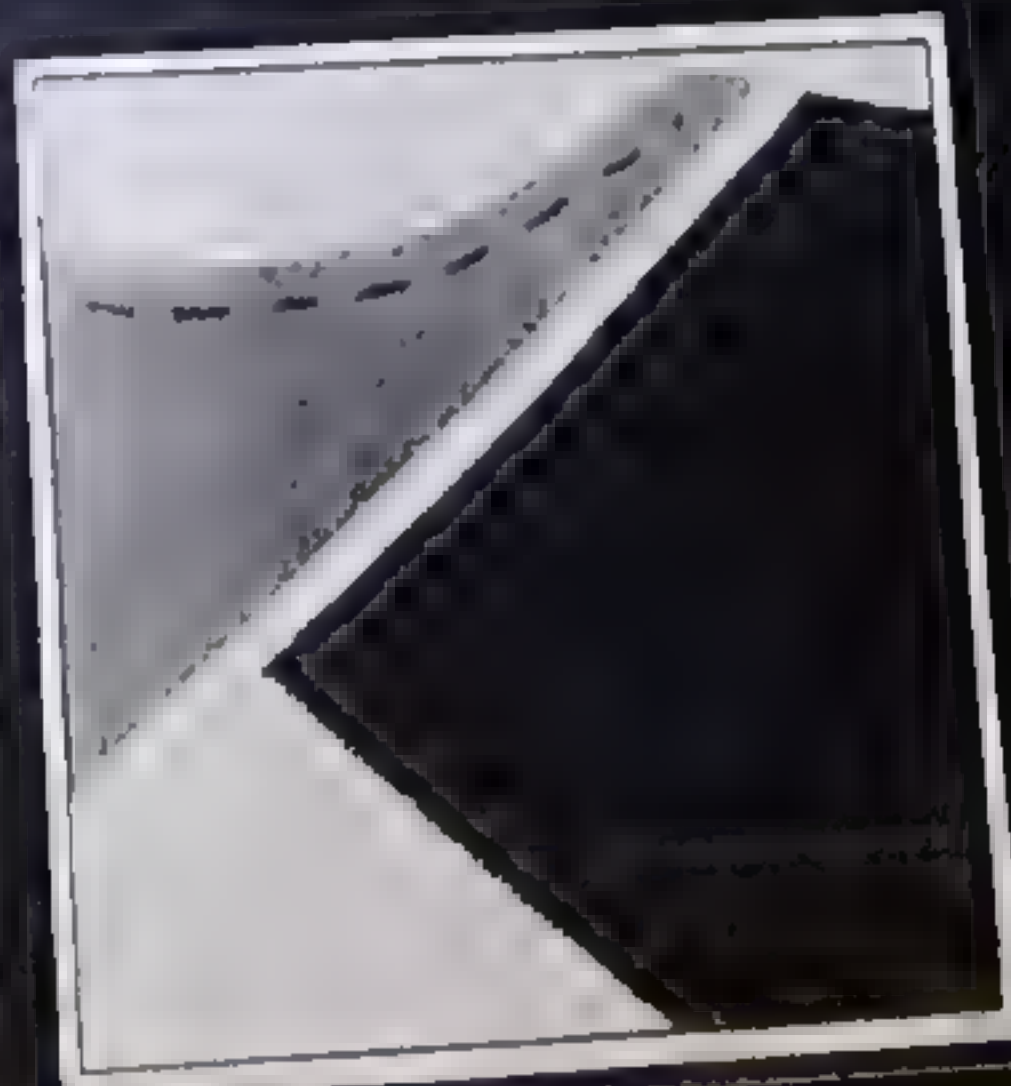
1. Свитер с вырезом под горло и окантованный бейкой легко превратить в эффектную блузку с рукавом-реглан (1а). По чертежу 1б скройте из кожи (вельвета) 16 скройте детали. Две прямые стороны (на чертеже равны 40 и 33 см) соответствуют длине бокового шва и рукаву. Ширину свитера в талии отрегулируйте, пришив с каждой стороны перед по

две пуговицы.

2. Пуловер с V-образным вырезом горловины можно превратить в модный жакет (2а). Распорите боковой шов и шов рукава примерно на 25 см (считая от подмышки, где они встречаются). Прометайте к ним полосу кожи размером 20 x 20 см, прострочите на машине и заделайте распорный шов. Разрежьте пуловер сверху, пришейте к каждой полочке дополнительную бейку (ширина в готовом виде 3 см), прометайте петли и пришейте пуговицы.

3. К свитеру с вырезом в форме лодочки пришейте спереди треугольник из кожи (3а) или плотной плащевой ткани контрастного цвета. Свитер приобретает совсем новый и модный вид. С одной стороны притачайте треугольник на машине, по линии выреза горловины подверните, а на третьей стороне пришейте кнопки.

ЭТО ЛЕГКО СШИТЬ БЛУЗКА



то взрослых читателей ежевечерний внос в размере 30 марок. В Киле за каждую выданную книгу с читателя требуют полторы марки. Кстати, из-за отсутствия средств уже закрыто более 20 библиотек.

Таким образом, социальные условия ограничивают возможность читателя, рассматривающего на общественных библиотек. Спокоен может быть лишь тот, кто принадлежит к имущественному классу общества, обладает богатой и постоянно пополняющейся собственной библиотекой. Но много ли на свете таких счастливицев?

Проведенное недавно обследование показало, что женщины читают преимущественно художественную литературу. Об этом факте очень красноречиво свидетельствует и реклама. Редко встретишь рекламу какого-нибудь романа, изображающую мужчину с книгой в руках. Задача рекламы — привлечь внимание читательской публики к тому или иному произведению или автору, но художественный вкус читателей вряд ли может повлиять на выбор вещей, поскольку положение вещей, не торговля книгами ничем не отличается от любой другой торговли. Книга перестает быть товаром лишь тогда, когда становится достоянием читателя или библиотеки. В библиотеке читатель выступает уже не в роли покупателя, а в роли читателя, ибо имеет право на выбор. Он просматривает каталог, не думая о стоимости книги, к сожалению, в библиотеке читателя ограничивают роли ее ценником, так как из-за ухудшения социальных условий он вынужден воздерживаться от частого посещения храмов книги. Например, это взаимная изгода. Например, в Кельнской библиотеке число абонентов сократилось на 37 процентов, а в Киле — на 50 процентов.

А теперь посмотрим, как социальные условия жизни касаются женщин-читательниц. Обратимся к статистическим данным. В ФРГ женщины составляют 52 процента населения. В общественном производстве участвуют лишь 40 процентов женщин, причем подавляющее большинство из них относится к категориям низкоквалифицированных. Если учесть, что так называемую среднюю заработную плату получают 45 процентов работающих мужчин, то среди женщин этот процент не превышает 11. Следует логический вывод, что в результате введения платы именно женщины в первую очередь лишаются возможности пользоваться книгами из общественных библиотек.

Итак, неумолимые законы капиталистического общества накладывают свой отпечаток на все сферы жизни. Оказывается, что они ощущаются даже в таких человеческих проявлениях — носящих одновременно и общественный, и личный характер — как желание остаться наедине с любимой книгой.

По материалам зарубежной печати

И ПОСЛЕ НАС БУДУТ МОЛОДЫЕ

У подножия холма Зайчи-Врых там, где река Тунджа делает крутой поворот, находятся останки древнего города Кабиле. Видны руины крепостных стен и ворот, храмов, жилых и общественных зданий, площадей и улиц, черепки керамической посуды, обломки орудий труда и глиняных фигурок.

Большие десятилетия ученые ведут здесь раскопки, открывая и воссоздавая античный город с бурной, мятежной историей, который существовал почти пятнадцать веков. Так что, наверное, по крайней мере еще одно поколение историков и археологов посвятит ему свой труд.

Древнее поселение представляет собой естественную, загадочную и величественную историческую декорацию, на фоне которой раскинулось нынешнее село Кабиле километрах в десяти от города Ямбол. Обыкновенное современное село. Многие его жители работают в городе, по утрам ездят на автобусе в Ямбол, а вечером обратно, но не отрываются от родного края, оберегая свой очаг и память своего рода у излучины Тунджи.

Восемь часов в сутки Димка Радужева проводит в детских яслях, где работает педагогом. Остальное время, как его ни измеряй — в днях и вечерах, в мыслях и в труде, в буднях и праздниках — отдалено родному селу, его развитию, сохранению богатых народных традиций. Она возглавляет правление местного читальни (клуба), руководит фольклорным ансамблем, собирает и записывает народные песни, предания, обычаи, обряды, пишет сценарии для драматического кружка.

Димка Радужева немногословна.

„Старики в нашем селе знают много замечательных песен. Нельзя допустить, чтобы эти прекрасные мелодии и тексты были преданы забвению, когда стариков не останется в живых. Кабиле их осталось вчера и не окончит свой путь завтра“.

И поскольку село, по мнению собеседницы, „стояло, стоит и стоять будет“, люди, которые сейчас живут в нем, которым предстоит жить здесь, должны найти не только уютное жилье, первоначальную тишину, нарушаемую лишь звуками природы, близость к своим родным корням, но и интересную, увлекательную духовную жизнь. Кому-то же надо думать об этом — не по обязанности, а в силу внутреннего побуждения и потребности.

У Димки Радужевой эта потребность врожденная. По крайней мере она так считает. Ее прадед, которого в селе прозвали Бюлбюл (Соловей), прожил сто лет и умел искусно свистеть. Бабушка хорошо пела, мать и сестра отца тоже. Об этом помнят все родичи и односельчане. Да мать и тетка до сих пор поют, хотя уже разменяли седьмой десяток.

Со смотра-конкурса народного творчества, который проводится в городе Коприштица, и с последнего республиканского фестиваля художественной самодеятельности фольклорная вокальная группа и танцевальный ансамбль села Кабиле вернулись с золотыми медалями. Но ведь это два, три, ну, от силы пять выступлений в году. Димка Радужева упоминает о них мимоходом. Для нее гораздо важнее остальные 360 дней, когда коллективы клуба показывают свои танцы и песни в Кабиле и окрестных селах.

Мне хочется узнать, проявляет ли публика интерес к этой самобытной народной культуре, которую Димка Радужева вместе с горсткой энтузиастов из Кабиле старательно и бережно собирает и возрождает, пытаясь не дать угаснуть любви к ней среди своих земляков.

„Моему поколению и людям старшего возраста

это искусство исключительно близко. Сельская молодежь тоже хорошо воспринимает фольклор. Иной раз, когда мы бываем на гастролях в городе, мне кажется, что некоторые народные песни вызывают у слушателей иронические улыбки. А вот народные танцы нравятся и горожанам. Темпераментные, зажигательные — они по душе молодежи“.

Может быть, именно снисходительные или иронические усмешки части молодой публики и заставляют Димку Радужева искать новые интересные моменты в развитии народного творчества и формы его популяризации, с тем чтобы привлечь людей к культурной жизни в селе?



Что ни сундук, то сюрприз.

Сейчас Димка Радужева со своими помощниками изучает элементы народного свадебного обряда в Кабиле. Участники художественной самодеятельности навещают пожилых крестьянок, расспрашивают их о тонкостях свадебного ритуала в прежние времена, просят показать, во что наряжали невесту в такой торжественный день, знакомятся с содержимым сундуков и комодов, а хозяйки, умиленные вниманием к их персонам, к их воспоминаниям, стараются потускневшими уже голосами вывести мелодии песен — величальных, о молодой паре влюбленных... Пусть их запишут и запомнят, хотя нынешняя молодежь совсем не смущается задиристых частушек, от которых заливались румянцем их бабки и прабабки.

„Неважно, что не краснеют, зато интересуются,“ говорит Димка Радужева, убеждая то ли меня, то ли себя в полезности своих начинаний. — Надо знакомить людей с народным творчеством, используя для этого увлекательные формы. Пусть молодежь запомнит обычаи, песни и танцы своих предков, так как многие из них постепенно отмирают, а традиции следует хранить, передавая от поколения к поколению. Вон моя младшая дочь тоже поет в ансамбле, а она ведь представляет пятое поколение „бюлбюлов“.

Концерты, записи, выступления танцевального ансамбля, драматические постановки — во всем, что составляет сердцевину духовной жизни села Кабиле, Димка Радужева участвует активно и деятельно, вкладывая всю душу и умение.

„Хочу оставить после себя наследство, — поясняет она. — Не только в виде примера, но и в виде документации: записей песен, описаний танцев и обрядов. Пусть это войдет в фонд нашего клуба. И после нас будут молодые“.

ДОРА ХРИСТОВА

КАРТОФЕЛЬ — КЛАДОВАЯ ВИТАМИНОВ

С наступлением лета на прилавках появляется молодой картофель. Это должно привлечь внимание тех, кто озабочен нехваткой витаминов в рационе питания.

Немногие знают, что картофель богаче витамином С, чем большинство других свежих овощей. В кушанье из молодого картофеля (примерно 200 г чистого продукта) содержится 100 мг этого витамина — столько же, сколько в двух апельсинах. Такое количество полностью покрывает суточную потребность организма в витамине С. Однако во время хранения картофеля он постепенно убывает: в свежем клубне его 50—200 мг, через три месяца — 15 мг, а спустя полгода всего 5 мг.

Сегодня картофель исключен из списка продуктов, противопоказанных при избыточном весе или сахарном диабете и не рекомендуется лишь при некоторых воспалительных заболеваниях кишечника.

По мере совершенствования науки о питании установлено, что желающие похудеть должны вводить в свой рацион картофель — в нем почти нет жиров, а вместе с тем он стимулирует работу мышц. Среди продуктов, богатых крахмалом, он наименее калориен благодаря высокому содержанию воды. По этой же причине калорийность молодого картофеля вдвое ниже, чем собранного осенью. Постепенно удельный вес крахмала в клубнях увеличивается. Порция картофеля содержит в среднем 225—270 калорий, в результате быстро возникает чувство сытости.

Полезность картофеля находится в прямой зависимости от способа его кулинарной обработки.

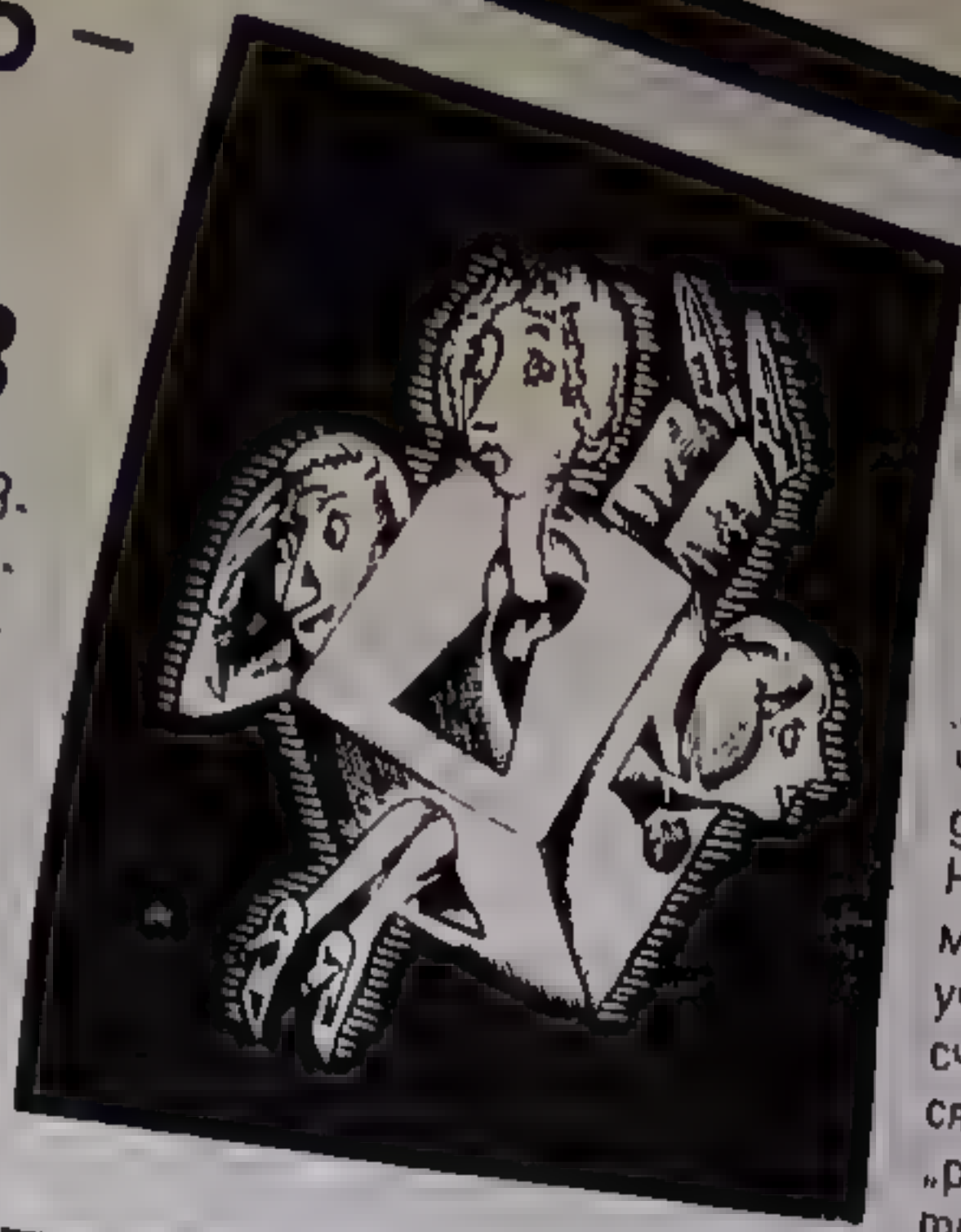
Лучше всего варить его — это позволяет сохранить витамины. Сваренный на пару или в кастрюле-скороварке, запеченный в духовке или на углях, картофель можно подать с желированным мясом, соусом, тертым сыром или брынзой (вместо масла).

При варке значительная часть витаминов теряется. Жареная картошка по калорийности в семь раз превосходит приготовленную на пару.

Картофель легко переваривается, поэтому может присутствовать в дневном рационе даже у детей — в составе супа и как самостоятельное блюдо. Взрослому человеку рекомендуется потреблять 250—300 г в день (вес сырых клубней с кожурой).

В картофеле много также калия, необходимого для нормальной деятельности мышц, в том числе сердечной, различных микроэлементов, витаминов группы В, белков, которые находятся непосредственно под кожурой, и при очистке ее нужно срезать как можно тоньше.

Картофель значительно реже вызывает аллергические реакции организма, чем яйца, молоко, шоколад.



ВЕРИТЬ ИЛИ НЕТ?

Начинать воспитание и обучение ребенка никогда не рано — даже в утробе матери. Так полагает доктор Рене ван дер Кар из Лос-Анджелеса. Доказано, например, что звук материнского голоса действует на плод успокаивающе. Но, оказывается, в конце беременности женщина может научиться будущего сына или дочку считать до трех. Как это делается? Нужно отчетливо произнести «раз, два, три!» и одновременно трижды легонько стукнуть по жи-

воту. После нескольких «уроков» «сообразительные» младенцы отвечают таким же числом толчков.

Помимо указанного эффекта ранние «занятия» с детьми делают их счастливее, — утверждает доктор Кар. — Разговор с ребенком, слушание музыки, особенно классической. — Все это воспитывает его, прививает ему определенный вкус, а к тому же способствует и лучшему физическому развитию.



ЖЕРТВ ВСЕ БОЛЬШЕ

● Каждые 13 секунд на планете умирает человек от заболевания, вызванного или осложненного курением. И все чаще этим человеком оказывается женщина.

● Впервые в истории женская смертность от рака легких, причиной которого в 80 процентах случаев является курение, превысила смертность от рака молочной железы.

● В то время как в Западной Европе число курящих женщин убывает, в странах «третьего мира» оно увеличивается, причем вдвое быстрее по сравнению с темпами сокращения курящих в развитых странах.

● От 29 до 48 процентов женщин в Аргентине, Бразилии, Венесуэле продолжают курить и во время беременности.

● Широкая кампания против употребления табака, начатая лет десять назад Всемирной организацией здравоохранения и другими международными организациями, дает первые результаты. В развитых странах число курящих ежегодно уменьшается на 1 процент. В Финляндии их удельный вес за период 1972—1982 годов снизился с 52 до 38 процентов. В Норвегии они составляют лишь 13 процентов населения, в Швеции — 30, в Великобритании — 27 процентов.

В Швеции, однако, за десять лет бросили курить в 10 раз меньше женщин, чем мужчин. Более значительны перемены в Великобрита-

нии, где доля курящих среди женщин упала с 41 до 8 процентов. А вот в ФРГ за последние годы при уменьшении количества курящих мужчин на 16 процентов численность любителей табака возросла на 60 процентов.

В Болгарии потребление табачных изделий увеличивается в среднем на 8 процентов — в основном за счет распространения курения среди женщин. В ряде стран работницы, занятые некалифицированным трудом, курят вдвое чаще, чем специалисты с образованием. У нас, пожалуй, соотношение обратное.

Уровень смертности курящих женщин значительно выше, чем некурящих. По данным ВОЗ, рак легких ежегодно уносит 127 тысяч жертв и в их числе все больше женщин. В целом в развитых странах женская смертность от этой болезни только за одно десятилетие подскочила почти в два раза. Информация для сравнения: в Великобритании в результате уменьшения потребления мужчинами сигарет и сигар мужская смертность от злокачественной опухоли органов дыхания снижается. В то же время налицо постоянное увеличение потребления

табачных изделий и рост смертности среди женского населения.

Табачный дым представляет опасность и для некурящих. Исследования показывают, что вдыхание табачного дыма повышает риск заболеваемости раком шейки матки, механизм возникновения которого пока еще не выяснен.

Специалисты давно обратили внимание на то, что женщины как натуры эмоциональные становятся более заядлыми курильщицами, чем мужчины, у них пристрастие к табаку достигает наиболее опасной грани и бросить курить им гораздо труднее. Распространение курения среди женщин почти уравнило их с мужчинами по частоте заболеваний недугами, которые прежде считались типично «мужскими». Но оно угрожает ей и рядом специфических осложнений. Прием гормональных противозачаточных средств в сочетании с курением резко усиливает опасность для здоровья женщины, особенно после 35 лет. Курящие женщины чаще остальных страдают бесплодием, у них, как правило, рождаются дети с весом меньше нормы, раньше наступает и тяжелее протекает климактерический период.

Медики всех стран мира единодушны в том, что над современной женщиной нависла новая угроза. Наряду с другими мерами по охране ее здоровья все более важное значение приобретает борьба с курением.

ДЛЯ ВАШЕГО СТОЛА

логу для выяснения причины.

Наши рекомендации носят общий характер, их цель — помочь наладить рациональное питание. Эта своевременная мера позволит предупредить продолжительное медикаментозное лечение тяжелых форм железодефицитных анемий, сопровождающихся изменениями кожи и слизистых оболочек, воспалениями полости рта, пищевода, желудка, кишечника, смещением в функциях сердечно-сосудистой системы.

Д-р ЗОЯ СПАСОВА,
сотрудник Болгарской
медицинской академии

СУПЫ

Томатный суп

Продукты: 350 г помидоров (100 мл томатного сока), 40 мл подсолнечного масла, 4 ст. ложки муки, головка репчатого лука, вермишель, сахар, соль.

Помидоры очистить от кожицы, сварить и протереть через дуршлаг. Муку спассеровать на масле, положить тонко нашинкованный лук и слегка обжарить. Залить горячей водой, добавить помидоры, сахар и соль, прокипятить. Положить вермишель и довести суп до готовности.

Грибной суп

Продукты: 300 г свежих грибов, 200 г кабачков, 100 г картофеля, 2—3 моркови, корень петрушки и сельдерея, 4—5 стеблей зеленого лука, 50 г помидоров, 100 г сметаны, 2 ч. ложки сливочного масла.

Грибы очистить, промыть и нарезать. Залить кипятком, поварить полчаса. Потушить в масле нарезанные морковь, лук, петрушку и сельдерея. Опустить овощи в кипящий грибной бульон. Через 2—3 минуты положить в суп нарезанный брусочками картофель. За 10 минут до окончания варки добавить нарезанные кабачки и помидоры, посолить.

Подавать на стол со сметаной и рубленой зеленью петрушки.

ВТОРЫЕ БЛЮДА

Кабачки,

запеченные в горшочках

Продукты: несколько кабачков, брынза, яйца, кислое молоко (простокваша), петрушка, растительное (сливочное) масло.

Кабачки обмыть, очистить от кожицы, нарезать кружочками. Смазать дно порционных горшочков маслом, положить два слоя кабачков, покрыть накрошенной брынзой, смешанной с яйцами, и еще двумя слоями кабачков. Взбить яйцо с простоквашей, залить кушанье, накрыть горшочки крышками или фольгой, поставить в духовку. Запекать в течение получаса, снять крышки и подрумянить. Перед подачей посыпать зеленью петрушки.

Курица фаршированная

Продукты: тушка курицы весом 1 1/2—2 кг, 250 г мясного фарша, куриная печень, 2 яйца, 50—70 мл коньяка, 100 г грибов, 2 ст. ложки подсолнечного масла, 30 г сливочного масла, щепотка мускатного ореха, черный молотый перец, соль.

Мелко порубить грибы, печень, положить большую часть масла, перемешать. Добавить яйца и фарш, соль, перец и мускатный орех, влить коньяк и тщательно размешать. Подготовленную тушку курицы натереть солью внутри и снаружи, начинить смесью и зашить. Положить на противень, влив немного воды, поставить в духовку. Когда курица слегка подрумянится, смазать ее оставшимся сливочным маслом и лимонным соком. Запекать до готовности, поливая время от времени образовавшимся соком.

Цыпленок

на „подстилке“ из соли

Продукты: тушка цыпленка, 1 кг соли.

Подготовленную тушку цыпленка посолить снаружи и внутри. Насыпать на сковороду соль слоем толщиной не менее 2 см. Положить сверху тушку цыпленка, обсушив ее салфеткой, и поставить сковороду в хорошо нагретую духовку. Через 15 минут нагрев уменьшить и продолжать запекание до образования румяной корочки. Осторожно переложить готового цыпленка на блюдо, следя, чтобы не вытек сок. Во время запекания тушку не надо переворачивать, а также поливать водой или маслом.

Печень под соусом

из цветков жасмина

Продукты: горсть свежих или 3 ст. ложки сушеных цветков жасмина, 1/2 л красного сухого вина, 2 головки репчатого лука, 500 г печени, черный молотый перец, соль, жир для обжаривания печени.

Цветки жасмина залить вином и уварить до 2/3 первоначального объема. Положить нашинкованный лук и продолжать варку еще 10—15 минут на умеренном огне. Соус процедить, заправить по вкусу перцем и солью и залить им печень, обжаренную кубиками.

Рыба под винным соусом

Продукты: 750 г рыбного филе (скуприя), 60 г сливочного масла, стакан вина, 2—3 очищенных от кожицы помидора, 4—5 штук грибов, половинка лимона, головка репчатого лука, черный молотый перец, соль, зелень петрушки.

Рыбу промыть и нарезать на порции. Уложить на смазанный маслом противень, добавить измельченное масло и полить вином. Сверху куски рыбы покрыть кружками помидоров, ломтиками грибов и дольками лимона. Посолить, запекать под алюминиевой фольгой при умеренной температуре. При подаче на стол посыпать натертым на терке репчатым луком и рубленой зеленью петрушки.

ДЕСЕРТ

Птифуры с клубникой

Продукты: для теста — по 125 г сливочного масла, сахарной пудры и муки, 3 яйца; для крема — 125 г сливочного масла, 3 ст. ложки сахарной

пудры, спелые ягоды клубники.

Растереть масло с сахарной пудрой до получения однородной массы, вбить по одному яйца, всыпать муку. Замесить тесто, раскатать в пласт, испечь корж. Готовый корж нарезать ромбиками или кружками с помощью стакана. Масло взбить с сахаром в пышную массу. Через корнетик украсить кремом птифуры, сверху положить по клубничке.

Клубничное желе

Продукты: 300 г клубники, 150 г сахарной пудры, 2 ст. ложки желатина, сок 2 лимонов, вода.

Промытые ягоды размять, залить 2 литрами холодной кипяченой воды, процедить. Залить оставшуюся гущу горячей водой, добавить сахар, довести до кипения, отвар процедить. Ввести в него растворенный в холодной воде желатин, добавить сок, перемешать, поставить на огонь. Когда смесь закипит, снять с плиты, остудить, разлить в вазочки или кремankи, предварительно ополоснув их холодной водой. Подавать охлажденным.

Кекс

с творогом и вишнями

Продукты: 4 яйца, 80 г сливочного масла, 120 г сахара, 500 г сладкого творога, 150 г манной крупы, 1/2 пакетика разрыхлителя для теста (1/2 ч. ложки пищевой соды), цедра одного лимона, 1/2 кг вишни, 50 г сахара (для вишни), 250 г сметаны.

Растереть масло с желтками, постепенно подсыпая сахар, в пышную массу добавить творог, манную крупу, смешанную с разрыхлителем, лимонную цедру. В конце осторожно ввести взбитые в пену белки. Выложить на смазанную маслом сковороду, разровнять, поставить в духовой шкаф. Выпекать при умеренной температуре до образования золотистой корочки. Вишню, вынув косточки, засыпать сахаром, смешать со сметаной. Залить горячий кекс и поставить ненадолго в выключенную духовку для пропитки.

Баница со щавелем

Продукты: 500 г готового слоеного теста, 300 г щавеля, 250 г брынзы, 4 яйца, 1/2 л молока, 60 г сливочного масла, растительное масло.

Щавель перебрать, промыть, нарезать, потушить до мягкости в половине масла, затем смешать с накрошенной брынзой. Тесто раскатать на несколько очень тонких коржей размером с противень. Укладывать коржи на смазанный подсолнечным маслом противень, перемежая их начинкой. Нарезать баницу на квадраты острым ножом, смоченным в растительном масле, полить оставшимся маслом, а сверху яйцами, взбитыми с молоком. Поставить в горячую духовку, через 15 минут уменьшить нагрев и довести баницу до готовности при умеренной температуре.



ЯРМИЛА ИВАНОВА



КОГДА НЕ ХВАТАЕТ Fe

В организме взрослого человека содержится 4—5 граммов железа. Большая его часть находится в эритроцитах — красных кровяных тельцах, в составе молекулы гемоглобина. Недостаток железа означает отсутствие одного из основных элементов, необходимых для построения гемоглобина, а следовательно, и эритроцитов. А снижение количества гемоглобина в крови ведет к малокровию — анемии. Малокровие, в самом общем виде, выражается в нарушении снабжения тканей кислородом. Основные его признаки — бледность, быстрая утомляемость, головокружение, частые головные боли, мелькание мушек перед глазами, сердцебиение. Наиболее распространены анемии, связанные с недостатком

железа, — так называемые железодефицитные анемии. Что нужно знать, чтобы уметь вовремя заметить их появления?

Во-первых, этому заболеванию подвержены люди любого возраста. Во-вторых, особенно опасны периоды наиболее интенсивного расходования железа организмом. И, в-третьих, к возникновению анемий предрасполагают некоторые болезни. Поэтому необходимо обеспечить постоянное поступление железа с пищей, а в случае заболевания — систематическое лечение.

У грудных детей анемии могут развиваться, если на четвертом-шестом месяце жизни оставить их без прикорма. В более старшем возрасте снижение количества гемоглобина у ребенка возможно

при однообразном питании, а также при паразитарных заболеваниях кишечника.

Для женщин периодами риска являются беременность и кормление ребенка грудью. Именно тогда важны не столько объем, сколько качество и разнообразие пищевого рациона.

Что касается заболеваний, чаще всего создающих «почву» для анемии, то следует назвать операции желудка и двенадцатиперстной кишки, атрофический гастрит, гастроэнтероколит. В этих случаях, помимо строгого соблюдения диеты, обязательно постоянное врачебное наблюдение и лечение. Женщинам, страдающим длительными и обильными менструальными кровотечениями, следует обратиться к гинекологу.

● При железодефицитной анемии ограничений при подборе пищевых продуктов не вводится. В случае, если анемия осложняется заболеваниями желудочно-кишечного тракта (чаще всего связанных с отсутствием соляной кислоты), почек, сердца и т. д., нужно соблюдать соответствующую диету.

● В рацион питания включайте преимущественно продукты, богатые железом. Помните: из разных продуктов усваивается лишь от 10 до 20 процентов железа. Лучше всего усваивается железо из продуктов животного происхождения (печень, почки, мясо, яичный желток) и наоборот, плохо — из растительной пищи.

● Потребляйте достаточное количество полноценных белков (в меню ежедневно должны присутствовать мясо или рыба, яйца и др.), ограничьте жиры (жирное мясо, колбасу, рыбу, обходите небольшим количеством жира при готовке, в салаты добавляйте совсем немного растительного масла). Прием углеводов можно не ограничивать (отдавайте предпочтение хлебу из муки грубого помола).

● Пища должна быть максимально разнообразной, насыщенной овощами и фруктами. Это обеспечит необходимые витамины С, РР, А, В, а также калий и кальций; микроэлементы — медь, кобальт, цинк, которые способствуют более полному всасыванию железа.

● Откажитесь от спиртного, пейте меньше чая и кофе: доказано, что они снижают усвоение железа.

● Не злоупотребляйте острыми приправами и солью. Вместо них добавляйте в кушанья и салаты пряные овощи и свежую зелень (петрушку, чабер, укроп).

● Желательно 2-3 раза в день выпивать через 15-20 минут после еды по полстакана железистой минеральной воды.

● Питайтесь 5 раз в день. Ешьте не спеша. Важным условием полноценной усвояемости железа является тщательное пережевывание пищи. Перед употреблением ее можно измельчить.

● Помните, питательное, вкусное блюдо возбуждает аппетит, что влияет на выделение желудочного сока и соляной кислоты, а с их помощью организм лучше усваивает железо.

ПИТАНИЕ ПРИ ЖЕЛЕЗОДЕФИЦИТНОЙ АНЕМИИ

Содержание железа в мг в некоторых
пищевых продуктах
(из расчета на 100 г съедобной части)

Баранина	3,1	Соевая мука	12,1
Говядина	2,7	Фасоль	8,8
Свинина	2,5	Чечевица	6,1
Телятина	1,7	Манная крупа	4,3
Ягнати́на	1,6	Рис	6,0
Индейка	3,2	Крахмал	1,8
Гусь	2,7	Овсяные хлопья	2,0
Курица	1,5	Макароны	1,5
Мясо косули	4,8	Абрикосовый мармелад	6,8
Утка	4,2	Мармелад из плодов шиповника	6,7
Заяц (кролик)	4,8	Желе из айвы	4,7
Фазан	3,8	Желе из клубники	4,1
Печень	10,7	Шоколад	5,6
Мозги	6,0	Какао-порошок	2,5
Сердце	7,0	Крапива	3,9
Почки телячьи	11,7	Петрушка (листья)	8,9
Селезенка телячья	13,8	Регька	2,7
Язык говяжий	6,0	Салат-латук	3,1
Легкое свиное	9,1	Шпинат	2,7
Рубец бараний	6,0	Яблоки	2,0
Рыба (треска, хек, мерлуза)	1,4	Вишня	1,4
Карп	1,0	Виноград	1,3
Морской окунь	4,3	Кизил	4,1
Сардины	2,5	Сушеные плоды шиповника	9,8
Яичный желток	7,2	Сушеные яблоки	7,2
Яичный белок	0,2	Курага и урюк	4,5
Зеленый горошек	2,6	Кишмиш и изюм	2,7
Мята	2,6	Хлеб из муки грубого помола	2,4
Цветная капуста	2,2	Хлеб белый	1,0
Сельдерей	3,5	Пшеничная мука	4,4
Кукурузная мука	2,4		

ПРИМЕРНОЕ МЕНЮ НА ДВА ДНЯ

Первый день

Завтрак. Горячий бутерброд с мясным фаршем (печеночным паштетом), стакан какао с молоком, желе из айвы, огурец или другой овощ.

Второй завтрак. Стакан томатного сока

Обед. Таратор (холодный суп из кислого молока со свежим огурцом, чесноком и орехами) либо суп из рубца, ячменя из фасоли с жареной колбасой (пюре из крапивы с грецкими орехами, мамалыга с брынзой, чечевица с яичницей-глазуньей), шоколадный крем, крем-карамель

Полдник. Стакан абрикосового или персикового сока с мякотью, тыквенные семечки (арахис) — 30 г

Ужин. Тушеное мясо под соусом с гарниром из отварного риса и салатом из капусты с морковью, стакан кефира

Второй день

Завтрак. Яйцо всмятку или вкрутую, вымоченная брынза (творог), помидор, маслины, отвар шиповника

Второй завтрак. Стакан айрана (молока), миндаль (грецкие орехи) — 30 г

Обед. Суп из шпината (овощной), рыба запеченная в духовке (мясо с зеленым горошком, птица с капустой), зеленый салат, компот из свежих или консервированных фруктов.

Полдник. Блинчики с мармеладом из шиповника (фруктовый пирог), стакан фруктового сока.

Ужин. Печень, жаренная на решетке (тушеные почки), с гарниром из картофельного пюре, салатом, кабачковой или баклажанной икра, стакан кефира.

Ниже предлагается несколько рецептов блюд быстрого приготовления:

Горячие мясные бутерброды

Продукты: 250 г мясного фарша, яй-



КЛЮЧ К ДОЛГОЛЕТИЮ

В 7 часов — пробуждение, в 8 — завтрак, в 12 — обед, в 23 — отход ко сну — как часто мы сетуем на однообразие повседневного круговорота. И не подозреваем, насколько это нам необходимо, ибо правильный ритм жизни помогает сохранять хорошее самочувствие и работоспособность. Ученые убеждены, что люди, прислушивающиеся к своим внутренним биологическим часам, дольше живут, реже болеют, активнее трудятся, уж не говоря об излучаемом ими оптимизме и бодрости.

В сущности, в человеческом организме тикает множество больших и малых часов, определяющих ритм его жизнедеятельности — быстрый или замедленный, короткий или продолжительный, напряженный или спокойный. Тот, кто систематически нарушает его, рискует расстроить здоровье. И наоборот, — чтобы выздороветь, больной должен снова завестись свои внутренние часы.

Что такое биологические ритмы? Первые исследования, проводившиеся на дрожжевом грибок, показали, что у него есть важное и основное биологическое ритма — минутного. Содержание глюкозы, т.е. энергия, колеблется с периодом в минуту, причем когда клетка была голодна, ритм замедлялся, а при усиленном питании ускорялся.



ГОТОВИМСЯ К ЛЕТУ

Позднее хронобиологи открыли такую же минутную частоту и в человеческом организме. Ритмично меняющийся энергетическое состояние клеточек оказывает воздействие на вегетативную нервную систему, которая в свою очередь определяет биологический ритм кровеносных сосудов. Таков в принципе механизм отсчета часового, суточного, недельного биологического ритма, зависящий от изменяющихся условий окружающей среды, смены сезонов, а у женщин, к тому же, и от месячного менструального цикла. Вместе с тем существует много ускоренных, так называемых высокочастотных ритмов, например, сокра-

щения сердечной мышцы, которые имеют период колебаний около секунды, частота дыхания, которая уменьшается во время сна и возрастает в состоянии возбуждения. Все эти ритмы тесно взаимосвязаны, а между тем мы нередко расширяем согласованную деятельность порождающей их системы.

До поздней ночи у нас горит свет, звучит громкая музыка, хотя организм уже давно переключился на ночной сон. Это настолько серьезно нарушает 24-часовой ритм, что он легко перестраивается на 12-часовой — стоит ли после этого удивляться бессоннице?

Лекарства мы принимаем обычно по схеме — три раза в день, хотя медицинские исследования показали, что вечерняя доза вызывает куда меньше побочных явлений, нежели утренная. Даже сигарета в 9 утра вдвое вреднее, чем в 9 вечера.

Как бы нам ни хотелось обладать такой же работоспособностью в течение всего дня, выше всего она утром, к полудню понижается и только к 17 часам медленно увеличивается. Эти колебания — результат внутреннего биологического ритма. Именно он определяет время суток, когда человек субъективно ощущает прилив сил и энергии, утром с 8.30 до 11.30 и с

16.30 до 19.30 — во второй половине дня.

Здесь дано всего лишь несколько примеров. К счастью, организм легко приспосабливается к внешним изменениям, за исключением случаев, когда «внутренний распорядок» нарушается постоянно и в течение длительного времени. Некоторые медики уже сейчас ищут способ вернуть современному, подверженному стрессам человека к его естественному биологическому ритму. В основе их подхода лежит так называемая хронобиологическая гигиена — соблюдение правильного режима труда и отдыха. Разумеется, эта «терапевтическая методика» не заменяет обычных методов лечения, а лишь дополняет их.

Ежегодный отпуск — прекрасная возможность упорядочить свой биоритм.

Холод как стимулятор (морские ванны, прохладный душ) действует утром сильнее, чем вечером. И наоборот, сауна наиболее эффективна в вечерние часы, когда потопотделение усиливается. Поэтому во избежание повышения кровяного давления в первые дни отдыха купаться в море нужно во второй половине дня, и только после такой подготовки организма к холоду можно входить в воду и утром. Кроме того, в утренние часы человек гораздо медленнее согревается после купания, так что, нарушая этот совет, можно простудиться.

Занятия спортом эффективнее вечером, а сила мышц и интенсивность кровообращения заметнее возрастают при регулярных тренировках.

Исследования человеческого организма в продолжение суток показывают, что и в ночные часы есть период его активности. Но это касается лишь физической деятельности. Ночью «голова не работает». Тот, кто систематически ломает жизненные ритмы, сильнее всего ощущает последствия нарушений после отпуска.

Соблюдение семидневного ритма обязательно. В ходе наблюдений за пациентами в некоторых санаториях установлено, что осложнения и ухудшения в их состоянии возникают часто именно на 7-й, 14-й или 21-й день. В эти дни понижена работоспособность, активность, подвижность. Не следует забывать: организм требует отдыха в положенное время.

С каждым днем солнышко прогревает все теплее. Наступает черед легкой одежды с открытыми руками и спиной, короткими юбками. Именно теперь особенно заметны изъяны в уходе за кожей, в питании, в двигательной активности. Давайте предпримем кое-какие шаги в этом отношении.

Очистка кожи

Эта процедура очищает сухую, загрубевшую кожу, которая становится розовой, гладкой, бархатистой. Для нее понадобится горсть влажной поваренной соли или овсяных хлопьев, которыми протирают соответствующие участки кожи, а затем обильно ополаскивают водой.

Депиляция

Волосной покров подмышечных впадин и чрезмерная волосатость ног производят неприятное впечатление. Волосы под мышками можно сбривать, а на ногах удалять при помощи воска или депилятора.

Питание

Ежедневно включайте в рацион свежие фрукты, овощи, салаты, пейте побольше минеральной воды — она способствует выведению из организма вредных веществ.

Гимнастика

Решить проблему лишних жировых отложений в области таза, живота, бедер поможет целенаправленная гимнастика. После нее вы почувствуете себя уверенно даже в бикини. Лягте на пол и, слегка приподняв ноги, медленно приведите верхнюю часть туловища в вертикальное положение. Упражнение выполнять не менее десяти раз.

полови
неско
изм
изм
наов, к
наруша
лител
ки уж
оврен
м чело
логич
а лож
челска
ного
пса, э
яет с
ь до
пр.

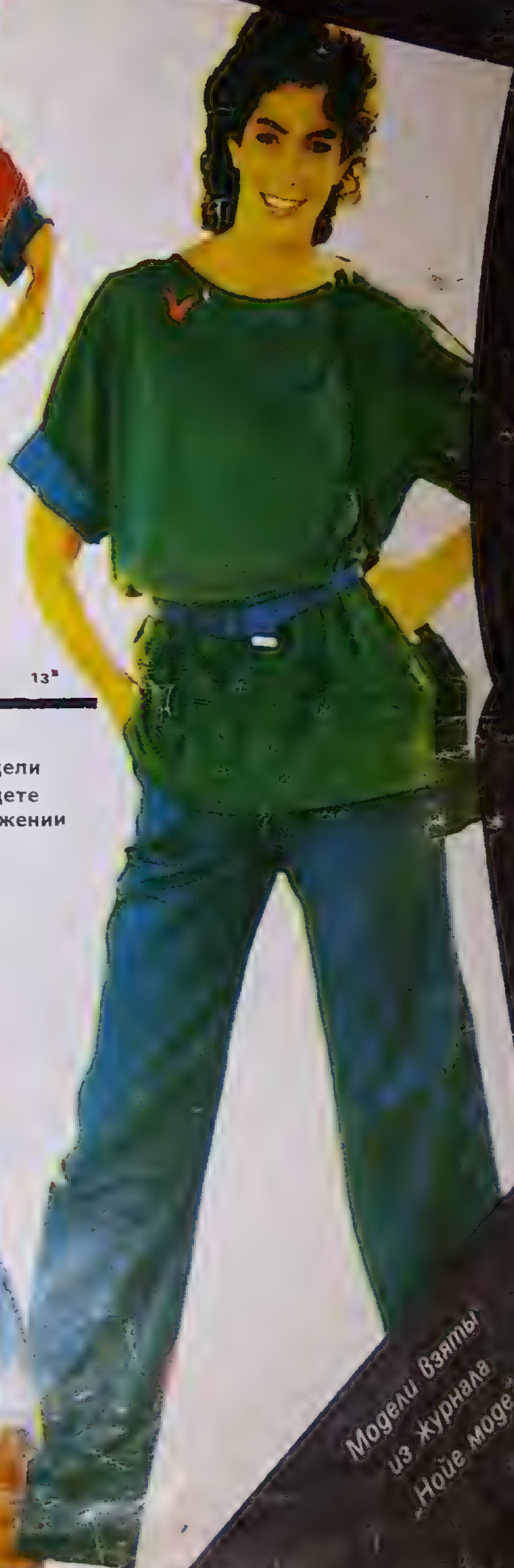


3 я

136



13 я



Эти модели
вы найдете
в приложении



1 я

17

Модели взяты
из журнала
Нойе моде



Как делается праздничный пирог

Вы думаете о нем задолго до праздника и поэтому заранее покупаете все необходимые продукты. Однако в последний момент обнаруживаете, что нет масла, и посылаете старшего сына в магазин. Замешиваете тесто и ставите его в теплое место, чтобы оно подошло. Затем вам приходится отшлепать младшего сына — не за то, что он ковырял землю в горшках с цветами и выпачкал руки, а за то, что он вот такими грязными руками оторвал кусок теста и теперь раскатывает его на клею на новом покрывале, приобретенном специально к празднику. Вы моете ему руки и, чтобы он перестал реветь, суете ему книжку с картинками, которую подарили старшему сыну ко дню рождения. В это время тот как раз возвращается из магазина и приносит не масло, а сыр, потому что любит есть на завтрак бутерброд с сыром, а не хлеб с маслом. Отчитывая сына, вы говорите ему, что он — вылитый отец, который, если его пошлешь за хлебом, может забыть про хлеб, но ни за что не забудет купить себе пива. И во второй раз отправляете мальчишку за маслом, не упустив возможности высказать в адрес мужа еще кое-какие нелестные замечания. Однако не забываете, что вам необходимо сохранить праздничное настроение, потому что муж постарается вам его испортить, заявив, что ему гораздо больше нравится пирог, купленный в кулинарном магазине. Когда, наконец-то, прибиваете масло — тесто к тому времени, конечно, перестоялось, вы раскатываете его и кладете начинку из брынзы с маслом и яйцом. В этот момент свекровь сочтет нужным вспомнить, что у нее на родине по большим праздникам пекут пироги с тыквой, а не с брынзой. Вы, разумеется, не останетесь в долгу и ответите ей, что она могла бы поехать пожить к своей дочери и там отведать желанного пирога. Подумаешь, большое дело — она дала деньги на эту кооперативную квартиру! Люди своим детям куда больше дают! Затем вы разнимаете дерущихся мальчишек — старший дупит младшего за то, что тот вырезал из книжки все картинки.

А в довершение всего пирог подгорает у вас в духовке.

ГЕОРГИЙ ХРИСТОВ

49244 КИЛОМЕТРА ДО СВАДЬБЫ



Середина 20-х годов нынешнего века. Мир облетает сенсационная весть о первом кругосветном путешествии на автомобиле, которое совершает отважная девушка из Германии, уроженка города Мюльгейма Рурской области Клереноре Штинесс.

В 1924 году отец Клереноре умер, и семья оказалась в трудном, материальном положении. Двухлетнюю девушку была вынуждена покинуть отчий дом и искать себе заработок. Сначала она отправилась в Берлин, попытала счастья в кино, но, очевидно, неудачно. Наконец, устроилась на автомобильном предприятии „Динос“, где ей предложили место шофера спортивного автомобиля! В то время женщины за рулем, а тем более на соревнованиях были не просто редкостью, а настоящей сенсацией. Поэтому завод сделал своей продукции сногшибательную рекламу, посадив в автомобиль с маркой „Динос“ девушку. Клереноре вышла на старт в своей спортивной карьере под псевдонимом Леман. Вскоре она начала выигрывать соревнования за соревнованиями. Когда в 1925 году во время испытательного пробега по территории Советского Союза Леман одержала победу над всеми его остальными участниками — 52 мужчинами, газеты наперебой превозносили „самую смелую девушку“ в мире. Сама же спортсменка, щеголявшая в мужских костюмах и умопомрачительных шляпках, производила фурор на трассах ралли, ломая сложившиеся в обществе представления о женщинах.

В 1926 году фрейлейн Штинесс объявила, что собирается совершить кругосветное путешествие на автомобиле. Разумеется, семья отказалась финансировать осуществление этой „безумной“ затеи. Однако на-

шлись автомобильные фирмы, готовые отпустить средства на задуманное ею путешествие в целях рекламы своей продукции. Франкфуртский завод „Адлер“ представил свою последнюю модель автомобиля „Стандарт 6“. Шестицилиндровый двигатель мощностью 40 лошадиных сил позволял развивать максимальную скорость 80 километров в час. Передние сиденья опускались и превращались в удобные кровати — это было сделано по заказу спортсменки. В распоряжение экспедиции поступил также грузовик для перевозки багажа, запчастей, шин, бензина, палаток, инструментов, постельных принадлежностей, запаса продуктов и т.д. Полгода продолжалась подготовка к путешествию. Уточнялся маршрут, оформлялись документы, что было связано с преодолением многочисленных проволочек.

Наконец, в мае 1927 года Клере-норе отправилась в путь. Стартowała она во Франкфурте-на-Майне. Вместе с ней в автомобиле ехал шведский кинооператор Карл Задерштротм, который должен был заснять на киноплёнку это замечательное путешествие для кинематографического общества „Факс“. Экипаж грузовика состоял из двух автомехаников с завода „Адлер“. Маршрут путешествия пролегал через Балканский полуостров, Софию, Стамбул, Турцию и Аравийскую пустыню, Багдад и Тегеран, затем поворачивал на север, в СССР.

В Москве один из механиков заболел и вернулся в Германию. Второй тоже не выдержал трудностей путешествия, в Сибири покинул экспедицию и возвратился на родину. Тогда за руль грузовика сел оператор Задерштромм. Дальнейший путь они проделали вдвоем с Клереноре. Огромные снежные заносы преградили им путь возле Новосибирска. Пришлось погрузить машины на железнодорожные платформы и доби-

Индекс 20381



я
и
у-
ро-
хла-
зуть
раз-
клян-
рыть
ежен-
Можно
и пе-

ргарин
стака
ошка
ана м
на, м
и.
као
рой н
чеп
сое
ми
лем
он
еа
а м

ЕСЛИ У ВАС ОСТАЛИСЬ...

запеченное мясо без соуса. Нарежьте его мелкими кусочками, положите на сковороду, добавьте порубленные грибы, вино и приправы по вкусу, залейте сметаной, посыпьте сверху тертым острым сыром и поставьте в духовку на 15–20 минут. Подать с салатом.

... картофельное пюре, отварное мясо или ломтики вареной колбасы. Половину пюре выложите на смазанную маслом глубокую сковороду, сверху распределите мелко нарезанное мясо, перемешанное со сметаной, тимьяном или черным молотым перцем, покройте оставшимся пюре, полейте запеканку растопленным сливочным маслом и поджарьте в горячей духовке. Подать с салатом или соленьями. Блюдо можно приготовить и с натертым на

терке картофелем.

... жареное филе рыбы. Спасеруйте 2–3 ст. ложки муки в 1–2 ст. ложках разогретого подсолнечного масла. Помешивая, разведите холодной водой до получения негустого соуса, положите в него рыбу и минут пять подержите на огне при слабом кипении. При подаче заправьте лимонным соком, смешанным с 1–2 дольками толченого чеснока.

... жареные котлеты: Уложите их в посуду из жаропрочного стекла и залейте смесью из 250 г сметаны, ст. ложки томатной пасты и 2–3 ст. ложек мелко рубленной петрушки. Поставьте в горячую духовку на 15 минут.

... отварные макароны. Разогрев их в духовке, сбрызните горячим молоком и подайте, посыпав сахаром, толчеными орехами и моло-

той корицей.

... засохшие ломтики полукопченой колбасы. Их можно употребить для приготовления пиццы или горячих бутербродов.

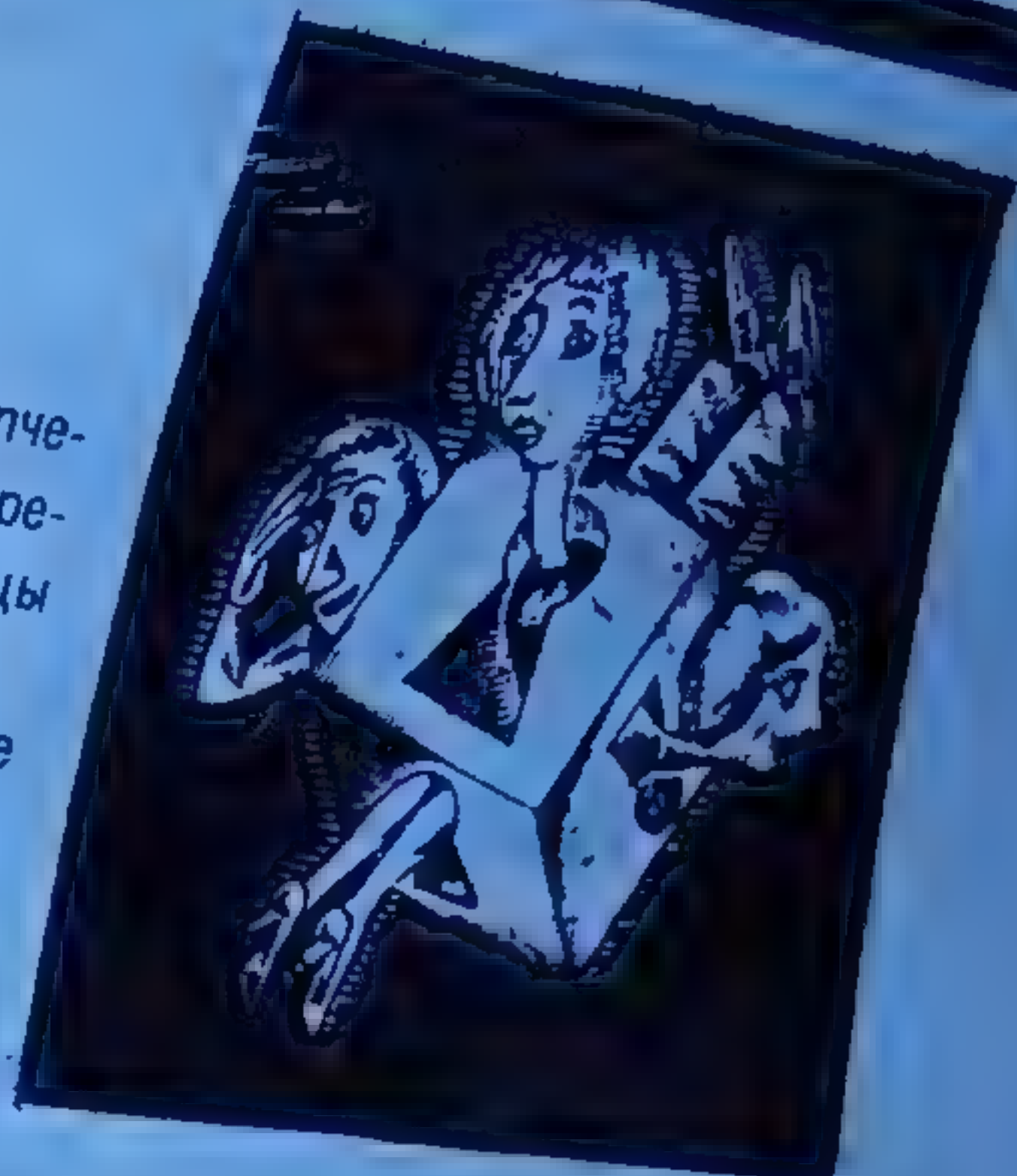
... яичные белки. В кастрюльке вскипятите воду, добавьте ст. ложку уксуса, кусочек сливочного масла и соль по вкусу. Вылейте в нее белки и, когда они сварятся, отцедите воду. Мелко нарезанные белки можно использовать для украшения салатов, бутербродов и канале, для заправки супов.

... вода после варки макаронных изделий, картофеля или шпината, сок от овощных консервов. Не выливайте их, а добавляйте в супы.

... прокисшее молоко. Отцедив сыворотку, из густого осадка можно приготовить молочный паштет, начинку для пирогов или

ватрушек. На сыворотке можно замесить тесто для пышек или заправить ею суп.

... перестоявшее кислое молоко. Доведите его до кипения в эмалированной посуде, влейте стакан свежего молока, дайте остыть, отцедите сыворотку. Такой творог особенно вкусен, используйте его для приготовления сырников и паштетов.



ЛУК

Родина лука — Юго-Западная Азия. Сейчас его выращивают почти повсюду в мире. Содержит эфирное масло, белки, полисахариды, целлюлозу, минеральные соли (кальций, фосфор, железо), ферменты, органические кислоты, витамины С, В₁, В₂, провитамин А, фитонциды (соединения, убивающие бактерии). Фитонциды лука, например, при прямом контакте способны за короткое время уничтожить возбудителей дифтерии, туберкулеза, сибирской язвы, холеры, дизентерии, а также стрептококков и некоторые болезнетворные грибки.

Древние римляне считали лук священным растением, его приносили в дар умершим, известные поэты слагали о нем стихи.

Многие народы, в том числе и болгарский, употребляют в пищу большое количество лука. Знаменитый французский луковый суп считается прекрасным укрепляющим и омолаживающим средством. На Кавказе подобную похлебку по традиции довольно часто включают в меню.

Регулярное потребление репчатого лука укрепляет иммунную

систему, понижает кровяное давление при некоторых формах гипертонии, понижает уровень холестерина в крови, улучшает аппетит, оказывает легкое обезживающее действие при тучности и уменьшает содержание сахара в крови.

Болгарская народная медицина использует лук для лечения насморка. В ноздри кладут немного растолченного деревянным пестиком лука и осторожно вдыхают через нос и выдыхают через рот (этот способ не годится для детей!). При запорах и обострении геморроя рекомендуется принимать спустя час после еды по чайной ложке истолченного лука.

Состояние больных ангиной или гриппом заметно облегчают ингаляции — лук надо истолочь, залить кипятком и вдыхать пары в течение 5 минут. Процедуру повторяют три раза в день. Печеную луковицу (можно смешать с медом) прикладывают к ушам и синякам.

Чтобы предохранить пшеницу, рожь и ячмень от плесени, крестьяне держали в амбарах лук. Кожира луковиц прекрасно окрашивает шерсть в светло-коричневый цвет. Луковые очистки, сварив, добавляют в олифу, что придает дереву ореховый теплый оттенок.

ИЛИЯ ЛАНДЖЕВ

КАРТОФЕЛЬ



● Если кушанье пересолено, поварите в нем очищенную картофелину — она впитает лишнюю соль.

● Очки хорошо очищаются, если их подержать полчаса в воде, добавив в нее несколько капель уксуса и очищенную, мелко нарезанную картофелину. Затем протереть очки мягкой тряпочкой.

● При красноте и отечности век очень помогает полчаса компресс из кружков сырого картофеля. По окончании процедуры глаза промывают прохладной водой.

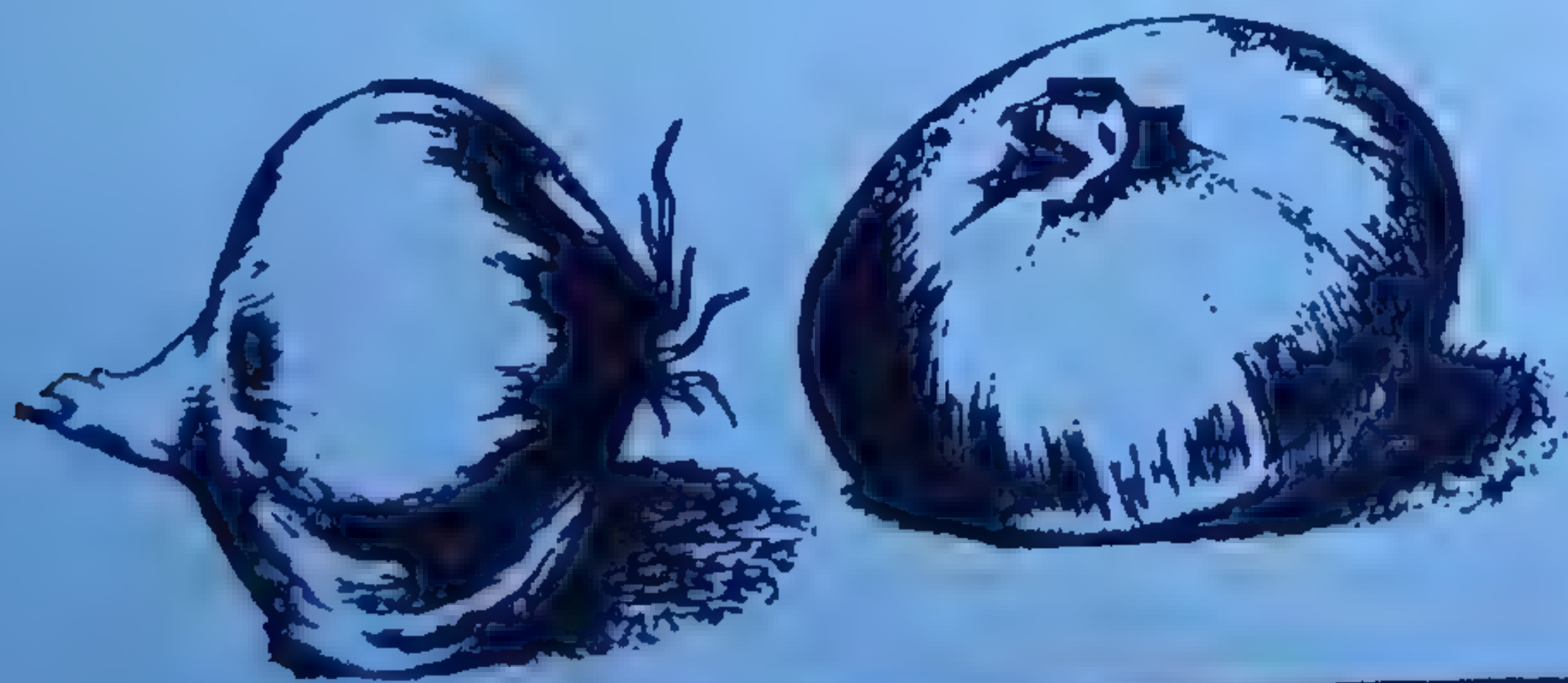
● Утомленным глазам полезна маска из тертого сырого картофеля. Его заворачивают в марлю и кладут на веки на 10 минут.

ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ, ЧТО...

● шерсть кошки или собаки легко собрать с ковра щеткой, смоченной в спирте.

● Выцветшие обои можно освежить, очистив их от пыли влажной тряпкой и протерев щеткой, смоченной в растворе из 2 ст. ложек скипидара и 2 ст. ложек нашатырного спирта на ведро воды.

● для устранения неприятного запаха термос время от времени следует ополаскивать раствором уксуса.



A black and white illustration of a woman in a boat, surrounded by various objects like a spoon, a comb, and a mirror, set within a decorative frame. The illustration is tilted and appears to be a page from a book or a magazine. The woman is in the center, looking up, with her hands near her face. She is surrounded by various objects: a large spoon, a comb, a mirror, and other small items. The entire scene is enclosed in a decorative, ornate frame. The background is dark, and the illustration is in a high-contrast, woodcut style. To the right of the illustration, there is some text in Cyrillic script, which is partially cut off. The text includes words like "нес", "ли", "на", "по", "е", "о", "—", "го", "он", "а".

Несколько стручков сладкого перца испечь, очистить от кожицы и семян, нарезать. Добавить 2 ст. ложки кислого молока, 2-3 сваренных вкрутую рубленых яйца и натертую на терке брынзу (по вкусу). красный молотый перец. Тщательно растереть. Массу можно использовать и для бутербродов.

Продукты: 6–7 яиц, 150 г жирного несоленого творога, 5–6 ст. ложек майонеза, 3–4 ст. ложки сметаны, 2 ст. ложки кетчупа или томатного пюре, 2 ч. л. лимонного сока, долька чеснока, щепотка тимьяна.

Половинки сваренных вкрутую яиц уложить на блюдо, присолить. Творог растереть со сметаной, прибавить майонез, кетчуп или томатное пюре и продолжать взбивать до получения пышной однородной массы. Заправить соус лимонным соком, толченым чесноком и тимьяном, залить им яйца.

Хлебный суп
продукты: 8 ломтиков черствого ржаного хлеба, 8—10 долек чеснока, 4—5 ст. ложек свиного жира, 1 л бульона из бульонных кубиков или мясного с кореньями, черный молотый перец, соль.

Хлеб нарезать мелкими кубиками, погрудянить на жире, разложить по тарелкам, добавить в каждую толченый с солью чеснок и залить кипящим бульоном.

Суп-пюре из свеклы
Продукты: 2 свеклы, головка репчатого лука, коренья, 2 - ст. ложки муки, 5—6 ст. ложек кислого молока, яйцо, кусочек сливочного масла, зелень петрушки, тмин, соль.

Очищенную свеклу отварить в 1 литре подсоленной воды до мягкости, измельчить миксером или протереть через сито. Лук, коренья, муку спассеровать на масле, добавить свекольное пюре, размешать и положить в свекольный отвар (если необходимо, добавить немного горячей воды). Поварить 5—10 минут, снять с огня. Слегка остудив, заправить при непрерывном помешивании сырым яйцом, взбитым с кислым молоком. Посолить, посыпать молотым тмином и мелко нарезанной зеленью петрушки.

Продукты: банка консервированного зеленого горошка, 1 литр воды, 3—4 сосиски, 30 г сливочного масла, 2 ст. ложки муки, 5—6

1 долек чеснока, черный молотый
перец, соль.

Горошек растолочь в пюре и за-
лить подсоленным кипятком. По-
ставить на огонь, добавить наре-
занные кружочками сосиски, тол-
ченый чеснок, масло и перец. Через
10 минут ввести разведенную
теплой водой муку и довести до
готовности.

Продукты: стакан фасоли, 4 головки репчатого лука, 4 моркови, лимон; 4 ст. ложки подсолнечного масла, черный молотый перец, соль.

Фасоль отварить, половину выложить на смазанную маслом глубокую сковороду, сверху поместить слоями пассерованный лук и натертую морковь. Посолить и покрыть оставшейся фасолью. Влить немного отвара фасоли, сбрызнуть лимонным соком и растительным маслом, поставить в духовку на 30—40 минут. При подаче посыпать черным молотым перцем.

Омлет с картофелем
Продукты: 10 картофелин, 4 яйца, 40 г сливочного масла, 2 ст. ложки муки, зелень петрушки, соль.

Сваренный и нарезанный кружочками картофель слегка обжа-
рить на разогретом масле, залить
яйцами, взбитыми со столовой
ложкой воды, мукой и солью. Го-
товый омлет посыпать из-
мельченной петрушкой и перело-
жить на тарелку. Подавать с ту-
шеными овощами или с салатом.

Продукты: около 1 кг нежирной свинины или телятины, 2-3 небольшие головки репчатого лука, стакан свежего молока или сметаны, 3-4 ст. ложки муки, жир, черный молотый перец, соль.

Мясо нарезать ломтиками толщиной не более 1 см, отбить, обвалять в муке и обжарить в разогретом жире до полуготовности. Переложив мясо в грузую посуду, спассеровать на оставшемся жире нарезанный лук. Вернуть мясо и тушить с луком до готовности. Добавить заправку из молока (сметаны) с 2—3 ст. ложками муки и подержать на огне до гущения соуса. На гарнир подать жареный или отварной картофель.

Продукты: 300 г макарон, 100 г шпика или копченой грудинки, 50 г (полстакана) панировочных сухарей, соль. Вместо шпика можно использовать сливочное масло.

Макаронны отварить в подсоленной воде и откинуть на дурш-

лаг. Шпик (грудинку) мелко нарезать, обжарить до золотистого цвета, всыпать панировочные сухари, прибавить макароны и, накрыв посуду крышкой, несколько раз хорошо встряхнуть. Подать с салатом или тушеными овощами.

Продукты: 1 кг квашеной капусты, копченая голяшка, 400 г копченой грудинки, 100 г копченого окорока или корейки, 9 сосисок, 10 одинаковых по размеру картофеля, 80 г свиного жира, 2 стакана белого сухого вина (рислинг).

Капусту промыть, дать стечь воде. Стенки и дно кастрюли смазать жиром, положить половину капусты, на нее — грудинку, корейку, голяшку и одну сосиску, сверху — остальную капусту. Доварить вино и налить воды до половины кастрюли. Довести до кипения, накрыть кастрюлю крышкой и тушить на слабом огне. Через час уложить поверх капусты очищенный и промытый картофель, целиком или крупно нарезанный и довести кушанье до готовности. Остальные сосиски отварить.

На большое блюдо выложить слой капусты, сверху — нарезанные кусочками мясoproductы и сосиски, покрыть капустой, обложить по краю картофелем и подать на стол.

Продукты: 1 кг свинины, бутылка пива (400 мл белого сухого вина), 1/2 стакана томатного сока, 120 г сливочного масла, 2 моркови, 3—4 дольки чеснока, головка репчатого лука, ст. ложка коньяка, 1/2 корня сельдерея, 2 ч. ложки красного молотого перца, черный молотый перец, соль.

Мясо натереть солью, красным и черным перцем, нашпиговать кусочками чеснока, моркови и сельдерея, уложить в посуду из жаропрочного стекла, залить пивом (вином) и коньяком, добавить томатный сок, крупно нарезанный лук. На мясо положить кусочки масла. Накрыть крышкой и запекать в горячей духовке, время от времени поливая образовавшимся соком.

Продукты: 800 г рыбного филе, 4 моркови, 4 ст. ложки подсолнечного масла, лимон, зелень петрушки, черный молотый перец, соль.

Рыбу нарезать небольшими кусочками, посыпать солью и перцем, сбрызнуть лимонным соком. Фольгу разрезать на 4 квадрата, положить на каждый по одной натертой моркови, посолить. Распределить рыбу поверх моркови, полить каждую порцию столовой ложкой подсолнечного масла. Аккуратно свернуть конверты, уложить на противень и выпекать 20 минут при температуре 200°С. Подать с дольками лимона и мелко рубленной зеленью.

Продукты: 5 яблок, сахарная пудра, сметана, ягоды из Варенья — вишневого, черешневого, клубничного.

Яблоки очистить от кожицы и сердцевин, нарезать и потушить в небольшом количестве воды, пока они не разварятся. Охладить, Взбить венчиком, добавить сахар и сметану, тщательно размешать и переложить в стеклянные вазочки или фужеры. Покрывать взбитой сметаной и отцеженными от сиропа ягодами. Можно подавать с бисквитом или печеньем.

Продукты: 250 г маргарина, 1 1/2 стакана сахара, 1 1/2 стакана воды, 2—3 ст. ложки порошка какао, 2 яйца, 2 1/2 стакана муки, разрыхлитель для теста, мелко рубленные грецкие орехи.

Маргарин, сахар и какао поварить 3—4 минуты с водой на слабом огне. Отделить четверть этой смеси, остальную соединить со взбитыми желтками и просеянной с разрыхлителем мукой, замесить тесто. В конце добавить взбитые в пену белки. Готовое тесто растелить на обильно смазанном маслом противне. Выпекать около 20 минут. Дав кексу слегка остыть, смазать его оставшейся смесью и посыпать орехами.

Он состоит из системы... в помощью которых можно непосредственно осмотреть поверхность шейки матки, что очень важно для точного диагноза. Ибо, например, за словом „ранка“ кроются и невинные, и более серьезные образования, и нужно, не впадая в панику, безотлагательно выяснить их характер.

Практически это — два основных метода, дающих возможность предотвратить развитие рака шейки матки либо обнаружить и вылечить его на ранней стадии. Все ли так просто на самом деле? Да, сложного ничего нет, и наши надежды вполне реальны. Многие государства именно таким путем резко снизили смертность от злокачественных опухолей женских половых органов. Есть страны, где медики уверены: недалек тот день, когда не будет ни одного смертного случая от рака шейки матки.

Я не агитирую. Каждый имеет право на выбор. Просто мне хотелось сказать, что природа дала нам шанс, а современная медицина предоставила условия для того, чтобы им воспользоваться. И, может быть, нелепо его упускать.

ФАНИ ЦУРАКОВА



КАРТИНЫ В ДОМЕ

Произведения живописи, эстампы, художественные фотографии украшают жилое помещение, создают уют и настроение. Однако надо хорошенько подумать, где и как разместить их.

Содержание картины подсказывает ее место. Фотографии, репродукции, плакаты подходят для кабинета или комнаты кого-то из членов семьи. Пейзажи, натюрморты, полотна с изображением цветов лучше смотрятся в столовой, гостиной, общей комнате. В детской нужно повесить яркие, красочные картины, соответствующие по сюжету возрасту и на-

клонностям ребенка, а в комнате подростка — цветные плакаты любимых певцов, музыкантов, артистов.

Кроме того, следует учитывать размеры и форму картины, положение источника света, а также фон.

Большая картина не годится для маленькой стены. Нельзя перегружать ими пространство — это утомляет. Одно крупное полотно лучше заменить несколькими соответствующими по стилю миниатюрами. Желательно, чтобы рамки у них были однотипными. Имеет значение и форма картины, она должна гармонировать с контуром стены.

На вытянутой стене хорошо выглядят рисунки и акварели в прямоугольных или эллипсовидных рамках.

Размещая рядом два портрета, надо помнить, что лица должны быть обращены друг к другу. Неудачно вводить в состав современного интерьера старинные полотна и гобелены. Исключение допустимо в том случае, если в нем уже присутствует какой-то элемент того же стиля.

Обычно картины располагают над мебелью. Это производит впечатление уравновешенности. Группируя их, нужно постараться, чтобы линия рам повторяла изломы, образуемые элементами мебели.

Ступенчатое расположение принято на стенах вдоль лестниц.

СЛАВКА ЯНКОВА

ХОЛОДИЛЬНИК — ПРИЧИНА ПОЖАРА?

Невероятно, но факт — специалисты криминальной полиции западногерманского города Мюнхена ежегодно расследуют несколько сотен случаев пожаров и взрывов, причиной которых послужили... холодильники.

Двое строительных рабочих настилали палас в доме своего друга. К счастью, их не было в комнате, когда взорвались пары клея, который они использовали при ремонте. В здании вылетели все окна, был нанесен и другой ущерб — на общую сумму 8000 марок. Спешно вызвали эксперта — главного техника криминальной полиции. Первым делом он вывел рабочих из комнаты, потому что испарения растворителя тяжелее воздуха и стелются над полом наподобие невидимого озера, уровень которого постепенно повышается. Следствие интересовало прежде всего вопрос: откуда взялась искра? Обследовали звонок в коридоре, проверили электрические часы, не нашли

никаких окурков. „Заподозрили“ стоявший в коридоре холодильник. Версия подтвердилась: взрыв вызвала искра от холодильника. „Но он же холодный!“ — воскликнул собственник. „Нет, он теплый!“ — ответил эксперт. Охлаждая, он постоянно излучает тепло. Правда, в данном случае не тепло, а искра стала причиной взрыва.

В подсобном помещении клиники, где специальным химическим веществом моют пипетки, пробирки, колбы, произошел взрыв. Обычно химикалии выливали в мойку, и они уходили в канализацию. Со временем уплотнение сифона оказалось нарушенным, чего, к сожалению, никто не заметил. Химические пары накапливались, пока не загорелись. И опять причиной пожара стал холодильник. Охлаждающая система основана на принципе круговорота. Холодильный агент отнимает тепло охлаждаемого объекта и передает его жидкости, помещенной в системе

труб на задней стенке агрегата. Если вентиляционные прорезы закупорены или на системе охлаждения осело слишком много пыли, это может привести к аккумулярованию тепла и самовозгоранию. Поэтому нужно следить, чтобы за холодильник не попадали бумага и другие легковоспламеняющиеся предметы. Необходимо также регулярно вытирать пыль с прорезей, особенно если холодильник встроенный либо установлен в нише. Но аккумуляция тепла — лишь одна из возможных причин пожара. В холодильнике многие детали находятся под электрическим напряжением, и в них возможны короткие замыкания. В этом случае они могут загореться (например, изоляция медных проводников).

Даже вышедший из употребления холодильник продолжает оставаться „взрывоопасным“. К тому же испаряющаяся жидкость, так называемый хладагент, зачастую разрушает озон в атмосфере.

Из журнала „Мари Клер“

ФРОНТ ПРОТИВ Рака

НЕ УПУСКАТЬ ШАНС

В развитых странах онкологические заболевания стоят на втором месте в ряду причин смертности среди мужчин и женщин зрелого возраста. А при раке, как известно, прогноз дальнейшего состояния больного целиком зависит от того, на какой стадии будет начато лечение. Поэтому одной из главных проблем онкологии является ранняя диагностика. Вот здесь-то природа и современная медицина и дают женщине шанс. О чем идет речь? Мужчины чаще всего заболевают раком легких и желудка, женщины же становятся жертвами, в основном, ра-

ка молочной железы и половых органов. При злокачественных опухолях легких и желудка диагноз нередко устанавливается с опозданием, возможности лечения ограничены, массовые профилактические осмотры для их выявления на самой ранней стадии недоступны и не каждому государству по карману. С женщинами дело обстоит несколько иначе. Из форм злокачественных заболеваний половых

органов наиболее распространен рак шейки матки. Если он перестанет уносить жизни, смертность женщин от злокачественных опухолей сразу же резко упадет. Преимущество, которое дает женщине природой и которым сегодня можно воспользоваться, заключается в том, что рак шейки матки удается "поймать" очень рано, еще в тот момент, когда он только готовится проявить свою злокачественную природу (что, по мнению онкологов, происходит в течение одного-двух лет). Хирургическую операцию на этой стадии можно

назвать скорее косметической. Она остается в памяти неприятным воспоминанием, а жизнь после нее входит в свое русло. Даже если повторить и расширить, все равно пациентка вне опасности, разве что лишается возможности иметь детей. Как же на практике обнаружить предраковую или начальную фазу болезни?

Для этого достаточно раз в два года взять с поверхности шейки матки клетки и исследовать их под микроскопом. Во время осмотра врач-гинеколог "вытисняет" шейку матки специальной щеточкой. Приставшие к ней клетки отправляют в цитологическую лабораторию. Результаты лабораторной проверки получает врач. Состояние "здоровья" клеток обычно определяется на основе схемы, носящей имя ее создателя — Папаниколау. Классификация, которую она содержит, позволяет судить, здорова ли пациентка или есть сомнительные моменты, требующие дополнительного уточнения, а затем, в случае необходимости, и быстрого решения. Итоги цитологического исследования — это все еще не окончательный диагноз. Но если оно показало наличие болезнен-

ных изменений, то сигнал следует безотлагательно проверить, чтобы назначить лечение. Отсутствие жалоб — отнюдь не повод для недоверия и благодушия. Смысл исследования именно в этом — обнаружить заболевание задолго до того, как мы почувствуем его.

С 1970 года цитологический метод внедрен по всей Болгарии. Сейчас пропускная способность лабораторий — полтора миллиона проб в год. То есть за два года можно обследовать три миллиона женщин. Именно столько болгарских женщин нуждается в онкологической профилактике. У каждой пациентки, приходящей на осмотр к гинекологу, берут соскоб, даже если нет никаких жалоб, побуждающих заподозрить раковое заболевание. Однако это не означает, что проблема решена. Ведь многие женщины из страха или по небрежности не ходят к врачу либо откладывают визит к нему. Иногда до тех пор, пока не станет слишком поздно. Это не обвинение. Это только констатация.

Второй способ, который позволяет быстро и точно определять наличие предраковых заболеваний и начальных форм рака, — кольпоскопия. Вам, наверное, доводилось видеть в женской консультации прибор, похожий на подзорную

АНТИБИОТИКИ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Необходимость приема антибиотиков многих повергает в тревогу, что обусловлено чаще всего неправильным представлением об этих лекарственных препаратах. Они уже долгие годы являются незаменимым средством при лечении ряда заболеваний, но все еще возникают вопросы, связанные с их применением.

1. Правда ли, что антибиотики вызывают чувство усталости?

Нет, ощущение слабости и упадка сил — следствие вашей болезни.

2. Можно ли, если поднялась температура, принять антибиотик, оставшийся после лечения последней ангины у ребенка?

Ни в коем случае. Во-первых, антибиотики эффективны лишь против инфекций, причиняемых микробами, и не помогают при вирусных заболеваниях, например, при гриппе. Во-вторых, не все антибиотики действуют на любые бактерии. Некоторые, так на-

зываемые антибиотики широкого спектра, подавляют или убивают различные микроорганизмы, влияющие друг на друга ограничено каким-то одним видом. А вам может быть неизвестен возбудитель заболевания.

При острой инфекции лучше всего принимать антипиретики (жаропонижающие) — аспирин или парацетамол. Их пьют 3-4 раза в день в течение двух суток. Этого достаточно, ибо речь идет либо о банальном вирусном заболевании, которое быстро проходит (к тому же антибиотики и против него бессильны), либо о начале бактериальной инфекции — в этом случае температура не спадает, и надо обратиться к врачу.

3. Разумно ли прекращать прием антибиотика, если боли прошли и температура понизилась?

Нет, это было бы серьезной ошибкой. Иммунная система, ослабленная инфекцией, не успела

восстановиться, и существует опасность рецидива болезни.

С другой стороны, известно, что, например, после стрептококковой ангины возможны осложнения — суставный ревматизм и эндокардит. Дело в том, что стрептококки вызывают образование в крови больного антител, атакующих его собственные органы. Антибиотики убивают стрептококки и позволяют предотвратить возникновение так называемых вторичных аутоиммунных заболеваний. Именно поэтому при лечении острой ангины рекомендуется принимать антибиотики не менее 10 дней. Широкое применение антибиотиков в настоящее время привело к значительному снижению заболеваемости детей ревматическим полиартритом; тогда как в 50-е годы им страдал каждый двадцатый ребенок.

4. Связано ли с риском для здоровья частое и длительное лечение антибиотиками?

Нет, это не снижает защитной реакции организма. Если соблюдаются медицинские предписания, антибиотики не наносят вреда. Так, для лечения туберкулеза их приходится принимать полгода, а проказы — в течение 2 лет. Единственная проблема состоит в том, что бактерии имеют свойство приспосабливаться к антибиотику, в результате чего



возникают новые штаммы, устойчивые к препарату. Необходимо располагать широкой гаммой лекарств, чтобы противостоять мутациям микроорганизмов.

5. Верно ли, что антибиотик способен повлечь за собой лекарственную аллергию?

Да, но подобные случаи редки. Обычно это касается тех, кто предрасположен к аллергии и потому нуждается в постоянном медицинском наблюдении. Тяжелые аллергические реакции вызывают главным образом пенициллины и гораздо реже цефалоспорины (две большие группы антибиотиков).

Надо различать явления алер-



СЕКРЕТЫ ЖЕНСКОГО ОБАЯНИЯ

Элегантная женщина необязательно красива, но она всегда со вкусом и к лицу одета и потому выглядит для своих лет прекрасной.

Некрасивых женщин нет, считала известный парижский модельер Коко Шанель, есть лишь не умеющие следить за собой.

24 часа — и вы неотразимы

1. Осуществление программы красоты надо начать с вечера. Ограничьтесь легким ужином и чашкой чая. Проветрите комнату перед сном.

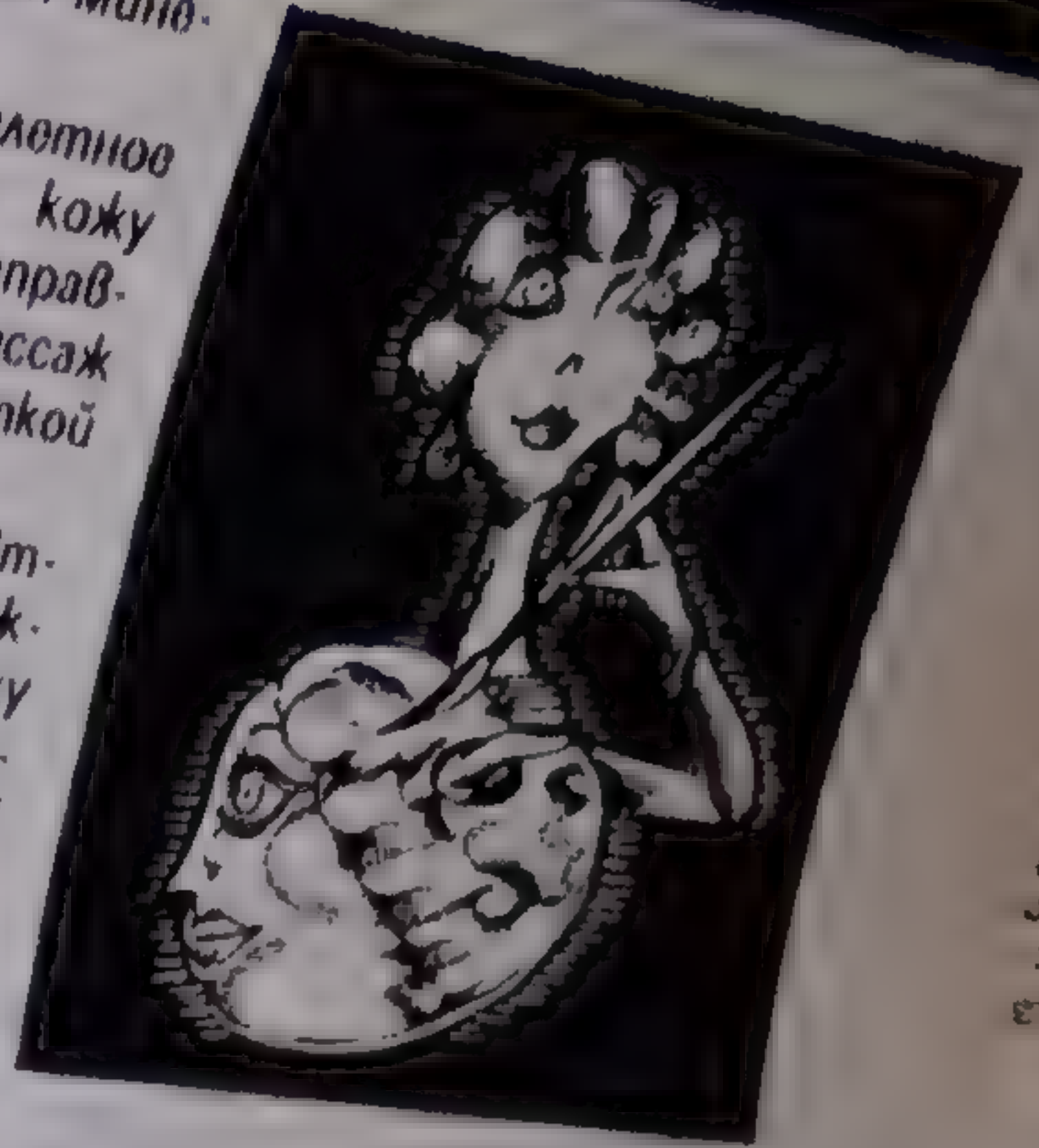
2. Утром, проснувшись, проделайте несколько упражнений в постели. Затем примите прохладный душ и выпейте стакан минеральной воды.

3. Нанесите на тело туалетное молочко и помассируйте кожу круговыми движениями в направлении от ног к сердцу. Массаж лучше проделать жесткой щеткой или специальной рукавичкой.

4. После массажа, перед завтраком, наложите на лицо увлажняющую или питательную маску из фруктов либо овощей (например, из тертой моркови, добавив 15 капель оливкового масла и 10 капель лимонного сока).

5. Завтрак должен быть легким, но питательным — каша из овсяных хлопьев на нежирном молоке (без сахара), творог, кефир, фрукты или овощи по сезону, несладкий чай. Ешьте не торопясь, тщательно пережевывая пищу. После этого полчаса прогуляйтесь, двигаясь равномерным неспешным шагом.

6. В программу красоты входит активное движение. Если вы не занимаетесь спортом, потанцуйте



минут 20. Затем примите душ и разотрите тело и ноги туалетным молочком.

Вы считаете, что у вас нет времени на красоту? А почему бы не отвести на это один из выходных дней? Ведь внешний вид так важен для хорошего настроения и самочувствия женщины

ЗИМНИЙ СЕЗОН И КОЖА

В холодные месяцы на кожу лица, рук и ног неблагоприятно действуют многие факторы. Ветер, низкие температуры, солнечное облучение в горах сушат кожу. Она обветривается, начинает шелушиться, губы трескаются и покрываются корочкой.

Перед выходом на улицу смажьте лицо тонким слоем крема (жирным при сухой и гидратантным при жирной коже). Слишком жирную кожу можно слегка припудрить. Вечером сделайте тонизирующий массаж чистым снегом (кусочком льда), прикладывая его к лицу и шее. Эта процедура приучит кровеносные сосуды к перепадам температуры и адекватной реакции на холод.

В горах не злоупотребляйте солнечными ваннами. Нежаркие ласковые лучи горного солнца довольно интенсивны и вызывают ожоги. Несколько раз в день смазывайте открытые участки подходящим кремом. Не забывайте о солнцезащитных очках — они предотвратят появление морщинок у глаз.

Губы особенно чувствительны к низким температурам и холодному ветру. Облизывая потрескавшиеся губы, вы только ухудшаете их состояние. Выходя из дома, смажьте губы вазелином или подкрасьте жирной губной помадой.

Несмотря на теплые перчатки и чулки, в морозную погоду руки и ноги часто мерзнут. Озноб, характерная покалывающая боль — первые признаки переохлаждения. Позаботьтесь о том, чтобы зимняя обувь, перчатки, чулки были из натуральных материалов — кожи, шерсти, хлопка. Придя домой с улицы, не спешите отогреть замерзшие руки и ноги в горячей воде, а поухаживайте ее температуру постепенно — это позволит кровеносным сосудам приспособиться к переходу от холода к теплу. Затем слегка помассируйте кончики пальцев в направлении кончиков пальцев вверх, вотрите в них жирный крем и наденьте шерстяные носки.

Для смягчения кожи рук пользуйтесь смесью из равных частей глицерина, нашатырного спирта и лимонного сока. Перед выходом на холод смазывайте руки и ноги жирным кремом.

ЕЛЕНА РИЗОВА,
врач

КОНТРАЦЕПТИВЫ

Венгерские медики разработали противозачаточный синтетический препарат „Постинор“, который прошел успешные испытания. В нем в небольшой дозе содержится безвредная гормональная субстанция — левоноргестрел. Женщине нужно принять всего одну таблетку после полового акта, но не позднее чем через час. Если через три часа после этого произойдет еще одно половое сношение, понадобится вторая таблетка.

Метод Венгерских врачей оказался весьма надежным. Наблюдения, которые проводились над 1316 женщинами в течение 8815 месяцев (т.е. каждая женщина подвергалась проверке на протяжении 6-7 месяцев, а всего было сообщено о 27 тысячах половых контактов), показали, что вероятность наступления беременности не достигает одного процента. Такую же эффективность дает использование внутриматочных механических контрацептивов, широко известных спиралей. Но, по сравнению с ними, „Постинор“ намного безвреднее, особенно для еще не рожавших женщин и молодых девушек.

Единственное побочное действие употребления „Постинора“ — кровянистые выделения, появляющиеся через несколько дней после приема таблеток. Они имеют место примерно в одном из пяти случаев и варьируют от совсем скудных до обильного кровотечения, напоминающего менструацию. Оно не опасно и не должно пугать женщину. Причина его возникновения — закономерное следствие применения гормонов данного типа.

„Постинор“ обладает целым рядом серьезных преимуществ перед другими противозачаточными средствами, что определяет показания к употреблению препарата. В отличие от других химических средств, принимаемых внутрь с целью предупреждения беременности, он не содержит женских половых гормонов — эстрогенов. А именно последние иногда вызывают некоторые побочные явления (тошноту, головную боль, нарушения в работе печени, спонтанное свертывание крови в кровеносных сосудах), которые, хотя и крайне редко, могут оказаться серьезными. „Постинор“, опять-таки в отличие от обычных гормональных препаратов, не вызывает задержку менструаций либо длительный перерыв в них. Абсолютно отсутствует опасность последующего бесплодия.

Особенно подходящ „Постинор“ для женщин, имеющих нерегулярные интимные контакты. Кроме того нельзя забывать, что допустим прием максимум четырех таблеток в месяц. При регулярной половой жизни женщина должна избрать другой контрацептив по предписанию врача.

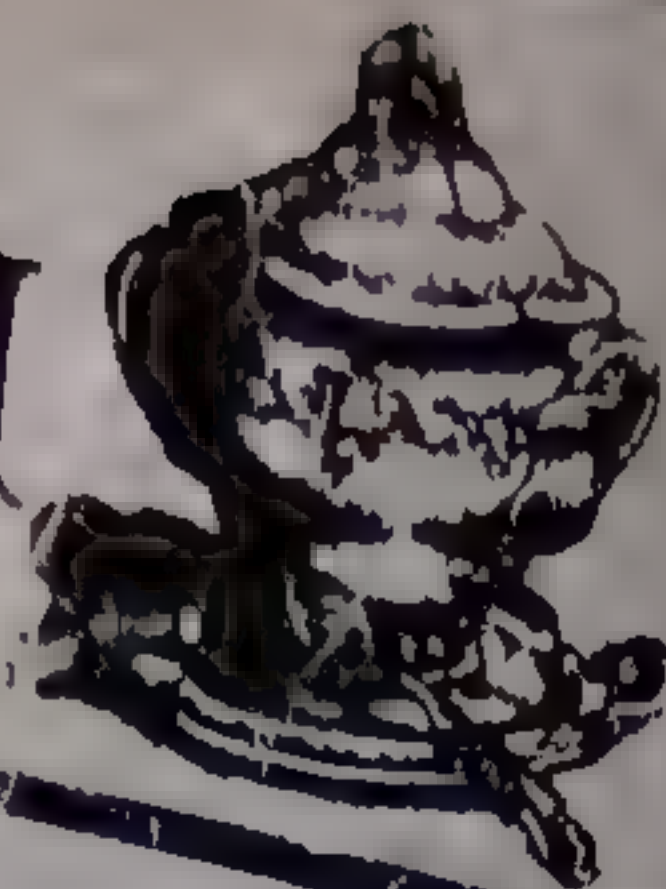
В Болгарии „Постинор“ применяется уже в течение пяти с лишним лет. Серьезных побочных явлений или осложнений не замечено. Препарат продается во всех

аптеках. И, наверное, мамам дочерей-подростков следовало бы рассказать им о свойствах этого противозачаточного средства. Ибо недостаточно просто настаивать и увещивать. Молодым нужны конкретные советы. Лучше вовремя принять предохранительные меры, чем обивать пороги гинекологических кабинетов с мольбой о помощи.

Проблему предупреждения нежелательной беременности не следует недооценивать. Согласно статистическим данным, в Болгарии ежегодно в результате случайных половых контактов вынуждены прибегать к абортам более 20 тысяч женщин и девушек. Если прибавить к ним тех, кто был вынужден смириться с беременностью, по необходимости вступить в брак и родить незапланированного ребенка, станет ясно, что молодые люди могли бы избежать многих тревог, страданий и неудач, зная они о современных противозачаточных средствах.

Показатель культуры, информированности и ответственности выражается в том, чтобы каждая женщина, вступающая в интимные контакты, сознавала их последствия и, не чувствуя себя готовой к ним, приняла надлежащие меры по предупреждению нежелательной беременности и ее искусственного прерывания.

ДИМИТР ВАСИЛЕВ,
доктор медицинских наук



КУЛИНАРИЯ

Помидоры фаршированные

Продукты: 8 твердых помидоров средней величины, небольшая головка репчатого лука, ст. ложка сливочного масла, 30 г крошек белого (пшеничного) хлеба, филе копченой скумбрии (4 шт.), 1 банка сардин, 6 маслин, зелень петрушки, 2 ст. ложки натертого на терке сыра; сливочное масло для смазывания противня.

Срезать помидоры (со стороны плодоножек), посолить, аккуратно вырезать сердцевину с семенами, положить отверстием вниз, чтобы стек сок. Мелко порубить лук, скумбрию, сардины, маслины и петрушку. Лук спассеровать на разогретом масле, добавить хлебные крошки, рыбу. Снять с огня, добавить зелень петрушки и маслины. Начинить помидоры приготовленным фаршем, посыпать тертым сыром, уложить на смазанный маслом противень запекать в умеренно горячем духовом шкафу около 25 минут. Подать помидоры горячими, посыпав зеленью петрушки.

Тартар с картофелем

Продукты: 1/2 кг кислого молока (простокваши пополам со сметаной), 2 картофелины средней величины, 2 сваренных вкрутую яйца, огурец, 2 ст. ложки растительного масла, 4—5 зубчиков чеснока, черный молотый перец, укроп, соль по вкусу.

Хорошо взбить кислое молоко, добавить очищенный и нарезанный кубиками огурец, толченый чеснок, приправы, картофель (предварительно отварить его и размять), 1 1/2 стакана воды, перемешать. В последнюю очередь положить нарезанные кубиками яйца.

Пюре из обыкновенного и шпинатного щавеля

Продукты: по 200 г обыкновенного и шпинатного щавеля, 4—5 ст. ложек растительного масла, перья 4 стеблей зеленого лука, стебель молодого чеснока, 2 ст. ложки спассерованной без жира муки, 2 стакана молока, 3 яйца, 1/2 чайной ложки красного молотого перца, соль.

Мелко нарезанный лук спассеровать на масле, добавить тщательно промытые и отцеженные целые листья щавеля, накрыть посуду крышкой и периодически помешивая деревянной ложкой, тушить, пока не испарится вода, по-

сле чего посыпать мукой и красным перцем. Продолжая помешивать, размять листья, залить молоком, вновь накрыть посуду крышкой и поварить пюре на слабом огне в течение 5 минут. После этого ввести взбитые яйца и мешать до загустения.

Запеканка из кабачков с мясом

Продукты: 400 г мясного фарша, 5—6 молодых кабачков, 3 ст. ложки жира, 3 стебля зеленого лука, пучок укропа, чайная ложка красного молотого перца, стакан томатного сока, черный молотый перец, соль по вкусу; для заливки: 2—3 яйца, стакан сметаны (кислого молока), ст. ложка спассерованной без жира муки.

В фарш добавить мелко нарезанный лук, потушить в ст. ложке жира, перемешать с нарезанным укропом, солью, красным и черным перцем.

Кабачки нарезать кубиками, добавить оставшийся жир, 2 ст. ложки воды, тушить под крышкой до мягкости. Хорошо перемешать с мясом, залить томатным соком и запекать в умеренно горячем духовом шкафу, пока не испарится вода. Взбить яйца со сметаной и мукой, залить этой смесью запеканку и поставить в духовку еще на 10—15 минут. Подавать с кислым молоком (простоквашей).

Пикантная запеканка из барашка

Продукты: 1 1/2 кг окорочка молодой баранины, 120—130 г сливочного масла, 1/2 кг шпината, по 1 пучку зелени петрушки и укропа, стакан красного вина, ст. ложка муки, 4 яйца, черный молотый перец, соль по вкусу.

Мясо, нарезанное небольшими кусочками, уложить на противень, добавить половину масла, немного горячей воды. Завернуть противень в фольгу и поставить в умеренно горячий духовой шкаф. Шпинат перебрать, отварить, отцедить, нарезать и перемешать с мелко нарезанной петрушкой и укропом. Когда мясо будет почти готово, фольгу снять. На мясо ровным слоем выложить шпинат, залить оставшимся растопленным маслом и вином, в котором заранее развести муку, и запекать еще 15 минут. Яйца взбить (лучше миксером), залить запеканку и подержать в духовке, пока яйца не загустеют.

Голубцы

Продукты: 600 г фарша из телятины и молодой баранины, 3—4 стебля зеленого лука, 60 г риса, 5—6 ст. ложек жира, яйцо, чайная ложка красного молотого перца, соль и черный молотый перец по вкусу, молодые листья хрена, липы или винограда; для соуса: стакан сметаны, 2 яйца, ст. ложка поджаренной без жира муки.

Лук мелко нарезать, рис отварить в 1 1/2 стакана воды. Жир, в который добавлены 2 ст. ложки воды, разогреть. В этой смеси спассеровать лук, положить мясо, рис, красный и черный перец, соль, пучок нарезанного укропа. Влить взбитое яйцо и все хорошо перемешать.

Листья хрена, срезав утолщенные части, бланшировать в кипятке в течение нескольких минут; виноградные листья также бланшировать; листья липы соединить по два не бланшируя.

Из подготовленных таким способом листьев сделать голубцы, уложить их в кастрюлю, накрыть тарелкой, залить 2 стаканами горячей воды и варить на слабом огне до готовности. К голубцам подать соус: взбить яйца, добавить муку, поварить на водяной бане в течение 3—4 минут, положить сметану и снять с плиты. Подавать в соуснике.

Бифштексы из овощей

Продукты: 1/2 кг кабачков, 400 г пшеничного хлеба, 250 г сыра (можно плавленого), 2 яйца, 3—4 зубчика чеснока, зелень петрушки, зеленый лук, 1/2 стакана овощного бульона.

Хлеб нарезать ломтиками толщиной с палец, запанировать, уложить на блюдо или в глубокую подходящую посуду и добавить немного бульона, приготовленного из корней и овощей. На панированные ломтики хлеба положить нарезанные в длину и предварительно поджаренные кабачки, толченый чеснок, по ломтику панированного сыра, сверху обильно посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки и зеленым луком. Подавать бифштексы горячими с гарниром из помидоров и огурцов, зеленым салатом.

Вместо кабачков можно взять баклажаны или покрыть панированные ломтики хлеба пюре из шпината. В этом случае хлеб не надо заливать бульоном. На пюре положить порцию яичницы-глазуньи, посыпать тертым сыром, переложить бифштексы на противень и слегка запечь в духовом шкафу (пока сыр не расплавится). Готовые бифштексы посыпать мелко нарезанной петрушкой и зеленым луком.

Шарлотка из черешни

Продукты: 1/4 л молока, 70—80 г сахара, 20 ломтиков гороской булки или 12 ломтиков белого хлеба, ст. ложка сливочного масла, 1/2 кг очищенной от косточек черешни, 4 яйца, порошок ванилина, сок и натертая на мелкой терке цедра лимона, 4 ст. ложки сахарной пудры, 80—100 г сметаны.

Ломтики хлеба или булки уложить в подходящую посуду и залить смесью из молока и ст. ложки сахара. Смазать противень (или форму) маслом, посыпать оставшимся сахаром и выложить половину из замоченных ломтиков хлеба. Поверх них ровным слоем распределить подготовленную черешню и покрыть остальными ломтиками.

Отделить желтки от белков. Желтки размешать со сметаной, сахарной пудрой, лимонным соком и цедрой. Белки взбить в густую пену, осторожно ввести в желтковую массу и залить хлеб. Запекать шарлотку в умеренно горячем духовом шкафу до подрумянивания. Перед подачей можно посыпать сахарной пудрой.

Конфитюр ассорти

Продукты на 2 1/2 кг конфитюра: 1 кг подготовленных фруктов, 1 стакан воды, 1 кг сахара.

Фрукты очистить от косточек и кожицы, нарезать. Сварить густой сироп из сахара и воды, слить в него сначала твердые фрукты, например, черешню, сливы, абрикосы, поварить в течение 5 минут, затем добавить мягкие — клубнику, землянику, малину, красную смородину и варить еще 10 минут. Аккуратно, чтобы не помять фрукты, вынуть их ситчком или ложкой. Сироп еще поварить, чтобы он загустел, положить в него фрукты, слегка перемешать. Разлить конфитюр в стеклянные банки.

Джем из малины

Продукты: 1 1/2 кг малины, 1 кг сахара.

Малину перебрать, промыть в холодной воде, взбить (лучше миксером) до получения однородной массы и процедить через густое сито, чтобы отделить семена. Добавить сахар. Непрерывно помешивая, довести массу до кипения, поварить около 10 минут. После тем как снять с плиты, удалить пенку. Получается около 8 банок (по 250 г) готового джема.

НЕДЕЛКА МИТРЕВА. Ово

Меня упрямый, а очень даже и любопытный. Мне нравится выискивать интересные рецепты в поваренных книгах — начиная со старинных рецептов кувшины и кончая перепечатками, например скандинавскими сторипризмами. Но позволить себе экспериментировать рыл и нечего, это занятие по-прежнему мне не нравится, доставляет приятные моменты вроде некоего священного ритуала, при котором обычно к приходу гостей или какому-либо празднику. В такие моменты возрождается гармония с бабушкиными горшками, булькающими на плите и составляющими мою родовую память, мои могучие корни, с которыми я соединена крепчайшими узами.

Меня могут спросить — а нет ли здесь перегиба, уклона в сторону придания огромного значения, куда большего, чем нужно, такому банальному, рутинному, будничному делу, как приготовление пищи? Нет, тут никакого уклона. Именно потому, что заботам о хлебе насущном приходится издать в день отдавать частицу своей души. А также по причине моей убежденности в том, что хорошая современная кухня связана не со способами приготовления блюд, а с образом мышления.

ЕВГЕНИЙ РУСКОВА
Фотомонтаж Евгения Рускова

тоже учит наблюдательности, терпению, аккуратности.

Даже большому ребенку поднимет настроение театральные Наблюдая за приключениями действующих лиц — зайчика, волка, чайки, котенка и других зверушек, изображенных на экране-стене с помощью рук, малыш оживится, переживая за судьбу героев. И наверняка попробует подражать маме или папе.

Общаясь со взрослыми, ребенок надеется получить ответы на свои вечные вопросы: "уважаются в семье оруженосцы? И только если он правдоподобно надеется и ожидает, он испытает глубокое удовлетворение и душевный комфорт, что расширяет его внутренние силы, активизирует его интеллект, развивает воображение и превращает в творческое существо. Только так можно воспитать ребенка, который будет способен к творчеству, к открытию нового, к поиску истины."

АННИКА КАРАМАНОВА

ЛИПОВЫЙ ЦВЕТ



Может быть, и всем известно, что липовый цвет — это не только ароматный напиток, но и отличное средство для лечения многих заболеваний. Это растение, которое растет повсюду, особенно в лесных массивах, является источником многих полезных веществ. Липовый цвет обладает противовоспалительными, спазмолитическими и седативными свойствами. Он используется для лечения простудных заболеваний, бронхитов, гастритов, язвы желудка, а также для снятия нервного напряжения и улучшения сна. Для приготовления липового чая необходимо залить 10 граммов высушенного липового цвета 200 мл кипятка и настоять в течение 10 минут. Этот напиток можно употреблять как в горячем, так и в холодном виде. Липовый цвет также можно использовать для приготовления ванн, которые помогут снять усталость и улучшить кровообращение.

ФРУКТОВЫЕ МАСКИ

Перед тем как сделать фруктовую маску, лицо нужно тщательно очистить. Необходимо также учитывать тип кожи. Очень полезно полежать минут двадцать с маской на лице. Глаза, нос и губы следует оберегать от наносимой смеси, а волосы подвязать, завязав косыночкой. Используют свежие, неповрежденные плоды, готовя маску непосредственно перед употреблением.

Из свежей земляники. Оказывает освежающее действие, подходит для любого типа кожи. При нормальной коже достаточно протереть лицо кусочком ваты, смоченной земляничным соком. Дав соку подсохнуть, смыть его водой. Повторить процедуру два-три раза в день. При сухой коже нанести на лицо кашицу из растертой свежей земляники (семена удалить). Когда маска высохнет, ополоснуть лицо водой. При жирной, увядающей и обветренной коже рекомендуется фруктово-спиртовой лосьон (100 мл земляничного сока и 200 мл 45-градусного спирта). Протирать лицо лосьоном каждый вечер в течение 20 дней. Для жирной кожи с расширенными порами полезна маска из смеси 2 кофейных чашек растертой земляники с хорошо взбитым яичным белком (можно добавить чайную ложку сока лимона или грейпфрута).

Из малины. Особенно полезна для кожи, освежает и очищает ее, улучшает цвет лица. Для маски используют сок свежих ягод, процеженный через

сложенную в два раза марлю. Маска получится еще питательнее, если к кашице из 10 ягод добавить чайную ложку жидкого меда. При жирной коже с расширенными порами полезно приготовить смесь из кофейной чашки растертой малины и столовой ложки рисовой муки. Перед нанесением смеси на лицо рекомендуется сделать паровую ванну.

Из черешни. Ягоды белой, розовой или желтой черешни годятся для масок при нормальной или сухой коже. Приготовить кашицу из очищенной от кожицы размятой черешни или втирать в кожу процеженный черешневый сок. Смыть маску через 15 минут. Она становится питательнее, если добавить растительный жир (чайную ложку оливкового или подсолнечного масла на кофейную чашку черешни). При морщинах и расширенных порах полезна смесь из чайной ложки меда и ложки лимонного сока на полстакана кашицы из черешни.

Из вишни. Вишневый сок используют при жирной коже.

Из персика. Рекомендуется для любого типа кожи. Особенно эффективен лосьон, приготовленный из равных частей персикового и арбузного сока. При нормальной коже, чтобы быстро снять усталость, вечером протереть лицо кусочком персика или ваткой, смоченной в персиковом соке. При сухой, раздраженной, увядающей коже сделать кашицу из двух

размятых персиков, добавить лимонный сок и морскую соль. Чайную ложку оливкового масла и чайную ложку яичного желтка.

Из абрикоса. Из жирной кожи хорошо действует следующая маска. Свежий абрикос очистить от кожицы, нарезать, смешать с кипяченым молоком (в равной пропорции). Если кожа сухая, шелушится, сильно раздражена, на лицо можно нанести маску из абрикосового сока и яичного желтка.

Из белой тутовой ягоды. Рекомендуется для страдающих масок. Ягоды очистить от плодоножек, размять, нанести кашицу на лицо. Из листьев тутовой шелковицы делают компрессы при юношеских угрях (акне), чирьях, экземе и прыщах на лице и руках. Несколько листьев средней величины мелко порубить, залить двумя стаканами горячей воды, настоять в течение часа.

Из арбуза. Подходит для кожи любого типа. Кусочек арбуза натереть на терке, добавить лосьон, приготовленный из равных частей персикового и арбузного сока. Можно приготовить из равных частей арбузного и огуречного сока. Добавить в смесь столько же лимонного сока. Смесь нанести на лицо, смыть через 15 минут.

НЕДЕЛКА МИТРЕВА. Эра

...в попытку простой, незамысловатой кухни. Именно бесхитростные блюда позволяют лучше ощутить настоящий вкус входящих в них натуральных продуктов и, пожалуй, в этом смысле приятнее сложных, мудреных кушаний. „Пора бы всем иначе подходить к стряпани!“ — воскликнула тогда моя подруга, и я пи-поддельного восхищения.

Между прочим, я очень люблю ку-харничать. Мне нравится выискивать интересные рецепты в поваренных книгах — начиная со старинных болгарских кушаний и кончая неспри-ми сюрпризами. Но позволяю себе экспериментировать раз в неделю: это занятие поднимает мне настро-ение, доставляет приятные эмоции вроде некоего священного ритуала, приурочиваемого обычно к приходу дорогих гостей или какому-либо празднику. В такие моменты возрож-дается гармония с бабушкиными горшками, булькающими на плите и составляющими мою родовую па-мять, мои могучие корни, с кото-рыми я соединена крепчайшими уза-ми.

Меня могут спросить — а нет ли здесь перегиба, уклона в сторону придания огромного значения, куда большего, чем нужно, такому ба-нальному, рутинному, будничному делу, как приготовление пищи? Нет тут никакого уклона. Именно пото-му, что заботам о хлебе насущном приходится изо дня в день отдавать частицу своей души. А также по при-чине моей убежденности в том, что хорошая современная кухня связана не со способами приготовления блюд, а с образом мышления.

МИЛКА РУСКОВА

Фото Борислава Василева

тоже учит изобретательности, терпе-нию, аккуратности.

Даже больному ребенку поднимет настроение театр теней. Наблюдая за приключениями „действующих лиц“ — зайчика, волка, чайки, котен-ка и других зверушек, изображенных на экране-стене с помощью рук, — малыш оживится, переживая за судь-бу героев. И наверняка попробует подражать маме или папе.

Общаясь со взрослыми, ребенок надеется получить ответы на свои вечные „почему“, утвердиться в гла-зах окружающих. И только если оп-равдаются его надежды и ожидания, он испытает глубокое удовлетво-рение и душевный комфорт, что рас-крепостит его внутренние силы, акти-визирует его интеллектуальный по-тенциал и превратится в главное ус-ловие подлинного успеха в его психи-ческом развитии. Чтобы это произо-шло, ребенка просто надо понять.

МИЛКА КАРАМАНОВА

ЛИПОВЫЙ ЦВЕТ



Может быть, не всем из-вестно, что цветки липы хоро-шо добавлять в воду, принимая ванну. Это полезно при чувст-вительной коже, усталости, бессоннице, для снятия напря-жения. Взять 3 л воды, по-держать в ней горсть липового цвета в течение 10 минут, за-тем поварить в ней же около 5 минут, настаивать еще минут 10, процедить и налить настоем в ванну.

Липовый цвет помогает при-вести в порядок лицо, если у него утомленный вид, при отечности, пастозности век.

Залить столовую ложку суше-ных цветков липы стаканом кипятка, настаивать около 30 минут, процедить. Смочив от-варом вату, сделать компресс.

При жирной коже рекомен-дуется маска из сушеных цвет-ков липы, ромашки и черной бу-зины. Взять по чайной ложке каждого вида цветков, доба-вить по столовой ложке овся-ных хлопьев и меда, влить 300 мл воды, варить 10 минут, процедить. Теплую кашицу на-нести на лицо, через полчаса смыть горячей и ополоснуть холодной водой.

ФРУКТОВЫЕ МАСКИ

Перед тем как сделать фрук-товую маску, лицо нужно тща-тельно очистить. Необходимо также учитывать тип кожи. Очень полезно полежать минут двадцать с маской на лице. Гла-за, ноздри и губы следует обе-регать от наносимой смеси, а волосы подогреть, завязав ко-сыночкой. Используют свежие, неповрежденные плоды, готовя маску непосредственно перед употреблением.

Из садовой земляники. Ока-зывает освежающее действие, подходит для любого типа ко-жи. При нормальной коже до-статочно протереть лицо ку-сочком ваты, смоченной земля-ничным соком. Дав соку под-сохнуть, смыть его водой. По-вторить процедуру два-три раза в день. При сухой коже на-нести на лицо кашицу из рас-тертой свежей земляники (се-мена удалить). Когда маска высохнет, ополоснуть лицо во-дой. При дряблой, увядшей и обветренной коже рекомен-дуется фруктово-спиртовой лосьон (100 мл земляничного сока и 200 мл 45-градусного спирта). Протирать лицо лосьоном каждый вечер в тече-ние 20 дней. Для жирной кожи с расширенными порами полезна маска из смеси 2 кофейных ча-шек растертой земляники с хо-рошо взбитым яичным белком (можно добавить чайную лож-ку сока лимона или грейпфру-та).

Из малины. Особенно пита-тельна для кожи, освежает и очищает ее, улучшает тургор. Для маски используют сок све-жих ягод, процедив его через

сложенную вдвое марлю. Маска получится еще питательнее, если к кашице из 10 ягод доба-вить чайную ложку жидкого меда. При жирной коже с рас-ширенными порами полезно приготовить смесь из кофей-ной чашки растертой малины и столовой ложки рисовой муки. Перед нанесением смеси на ли-цо рекомендуется сделать па-ровую ванну.

Из черешни. Ягоды белой, розовой или желтой черешни годятся для масок при нор-мальной или сухой коже. Приго-товить кашицу из очищенной от кожицы размятой черешни или втирать в кожу процежен-ный черешневый сок. Смыть маску через 15 минут. Она ста-нет питательнее, если доба-вить растительный жир (чай-ную ложку оливкового либо подсолнечного масла на кофей-ную чашку черешни). При мор-щинах и расширенных порах по-лезна смесь из чайной ложки меда и ложки лимонного сока на полстакана кашицы из череш-ни.

Из вишни. Вишневый сок ис-пользуют при жирной коже.

Из персика. Рекомендуется для любого типа кожи. Особен-но эффективен лосьон, приго-товленный из равных частей персикового и арбузного сока. При нормальной коже, чтобы быстро снять усталость, со-ветуем протереть лицо кусоч-ком персика или ваткой, смо-ченной в персиковом соке. При сухой, истонченной, увядшей коже делают кашицу из двух

размятых персиков и ложечки лимонного сока; при дряблости и морщинах к смеси добавляют чайную ложку оливкового масла или взбитый яичный желток.

Из абрикоса. На жирную ко-жу хорошо действует следую-щая маска. Свежие абрикосы очистить от кожицы, наре-зать, смешать с кислым моло-ком (в равной пропорции). Если кожа сухая, шелушится, легко раздражается, на лицо накла-дывают мелкие кусочки спелых абрикосов.

Из белой тутовой ягоды. Рекомендуется для стягиваю-щих масок. Ягоды очистить от плодоножек, размять, нанести кашицу на лицо. Из листьев бе-лой шелковицы делают компрессы при юношеских угрях (ак-не), чирьях, экземе и прыщах на лице и руках. Несколько листьев средней величины мел-ко порубить, залить двумя стаканами горячей воды, на-стаивать в течение часа.

Из арбуза. Годится для кожи любого типа. Кусочком арбуза протереть лицо и шею. Лосьон, помогающий при покраснении, ожоге и загрязнении кожи, можно приготовить из равных частей арбузного и огуречного сока. Добавив в смесь столько же крепкого спирта, вы получи-те лосьон, который оказывает действие при гнойных прыщах.

НЕДЕЛКА МИТРЕВА, врач

МОЛОДЕЖНАЯ МОДА



3



15

Предлагаемая к весенне-летнему сезону молодежная одежда отличается женственностью, элегантностью, романтичностью стилей и деталей. Длина примерно до колена (для повседневной одежды), до середины икр или до щиколоток (для вечерних туалетов). Часто она определяется индивидуальными особенностями фигуры.

Блузка-рубашка в ее различных вариантах — самая модная молодежная одежда. Кокетки округлые с отходящими от них книзу свободными складочками-защипами. Длина — до или ниже бедер, плечо слегка приспущенное (у крестьянской блузы) или прямое, пройма глубоко вырезана. Воротник — маленький круглый рюшем или вышивкой; декоративный воротник (часто белый) комбинируется с манжетами. Блузу-рубашку носят в комплекте с шортами, длинными брюками-бермудами, длинными брюками или широкими деревенскими юбками длиной до середины икр.

Брюки-бермуды годятся для любого сезона. Их носят в комбинации с блузонами, куртками в стиле сафари, жакетами, безрукавками. По талии оформляются борками или защипами, округлыми или прямоугольными ко-

кетками, в качестве отделки используются манжеты.

Брюки шьют разной длины — от середины икр до щиколоток. Обычно применяют прямой крой, со складочками в талии или делают широкими в бедрах и сильно зауженными у щиколоток.

Юбки разнообразны по форме и длине: с драпированным неровным подолом, мини — прямые или с тремя-четырьмя воланами, с разрезом (их можно носить по-верх брюк), свободные широкие юбки в романтическом или деревенском стиле с воланами, рюшами, кружевами, кантами из кожи, бархата, сатина.

Блузоны и куртки элегантного спортивного стиля шьют из льняных и хлопчатобумажных тканей, кожи или вельвета. Для них характерен объемный стиль — расширенные плечи, большие пластроны и кокетки, сборки и складки. В качестве подкладки используются ватин, мех, трикотаж. Интересные смелые сочетания оттенков и декоративных элементов, применяются шнур, цветные канты, комбинирование разных по структуре тканей.

Для молодежной одежды больше всего подходят льняные и хлопчатобумажные ткани (часто импрегнированные), поплин, жоржет, крепон, трикотажные ткани. Что касается цвета, то в нынеш-

нем сезоне модны тона от белого до темно-бежевого или кирпичного, лимонно-желтый, золотистый, синий, черный. Рекомендуются ткани в тоненькую полоску, пестротканые или штампованные материалы, мотивы которых навеяны восточным фольклором. Особенно популярны крупные и мелкие геометрические орнаменты, напоминающие полотна художников-модернистов.

Обувь и дополнения — простые по форме, функциональные и удобные. Предпочтение отдается натуральным материалам: коже, льну, хлопку, дереву. В моде сумки на длинном ремешке, которые носят через плечо; с разнообразной застежкой, отделанные шнуром, кантами, декоративной строчкой, вышивкой. Размер сумок зависит от их назначения. Молодежи предлагается обувь спортивного стиля, пастушьего типа, в виде домашних гуфель — на низком каблучке или на прямой ровной подметке из кожи или резины. Верх обуви мягко моделирован с помощью декоративных элементов. Выходные гуфли имеют высокий каблук, изысканные и чистые линии кроя.

Текст и рисунки
ВЛАДИМИРА ВЕЛКОВА

24 ДНЯ В ГОД, ИСКЛЮЧАЯ НОЧИ

года уехал в длительную командировку, за это время невестка встретила и полюбила другого человека, забрала малыша и ушла. Печально стало в их доме. Долго колебались старики и все-таки решили поехать проводить внука. В провинциальном городе их встретили очень плохо. Матери мальчика не оказалось дома, а ее родители даже не пустили их на порог. Позднее отец мальчика тоже пытался повидать сына, но тщетно. «При живом отце, при живых бабушке с дедушкой мальчик лишен нашей любви и заботы!» — жаловались посетители. Слушаешь их, и тебя охватывает негодование. Разве можно лишать человека великой радости, возможности увидеть воплощение твоей мечты — внука, который носит твое имя?

КОМУ ДОСТАНУТСЯ ДЕТИ — ВОТ ВОПРОС ВОПРОСОВ

Несомненно, дети — это самая большая ценность, которой обзаводятся супруги во время совместной жизни. Естественно, что каждый из них хочет, чтобы после расторжения брака ребенок или дети остались с ним. При этом в большинстве случаев конфликт, лежащий в основе отношения к детям. По этой причине закон предоставляет суду, решающему судьбу брака, право вынести решение и по вопросу о родительском надзоре над детьми.

Как правило, в нашей стране суд при отсутствии каких-либо серьезных причин, обуславливающих иное решение, оставляет ребенка матери. Мы не располагаем данными судебной статистики, но всем известно, что случаи передачи ребенка отцу встречаются довольно редко. Какие же права достаются отцу?

Чаше всего решение суда гласит, что он имеет право дважды в месяц (например, в первое и третье воскресенье) брать ребенка и проводить с ним время от 9 до 18 часов. Другая предоставляемая ему возможность — провести вместе с ребенком очередную годовую отпуск, но... только в том случае, если он не совпадает с отпуском матери. Комментарий по поводу такого «совпадения» излишний.

Соображения, которыми руководствовался законодатель, ясны и понятны. С незапамятных времен (именно в незапамятные времена, а не сегодня) воспитание детей и уход за ними были чисто женским делом. Ныне это настолько сложный процесс, что недостаточно усилий даже

обоих родителей. Сейчас невозможно представить себе формирование полноценного гражданина без участия детских учреждений, школы, общества.

Почти ежедневно, по дороге домой из детского сада, ребенок задает родителям множество вопросов, в том числе такие, на которые лучше всего компетентно ответит отец: «Какой из автомобилей самый быстрый? Как движется трамвай? Почему нельзя трогать штепсель? Да разве перечислишь все вопросы, которые задает малыш! Девочки в отличие от мальчиков не участвуют в домашних увлечениях отца, который любит что-то мастерить, но все равно боготворят его за то, что он водит их в зоопарк или в кино, воспринимая именно от него первые впечатления о правилах поведения мужчины по отношению к женщине.

При формировании навыков, привычек, склонностей, характера ребенок стремится подражать родителям. Сыну хочется стать таким же сильным, как папа. Девочке хочется знать столько же, сколько знает папа. Так бывает в благополучных семьях.

ДВА ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ И ОТЦА

Проведенные в последние годы социологические исследования болгарской семьи показывают, что болгарский мужчина уже не так безучастен к домашним делам и воспитанию детей, как было прежде. Около 75 процентов мужчин помогают женам в хлопотах по хозяйству, а 12 процентов непосредственно занимаются воспитанием детей. Мы уже привыкли видеть молодых мужчин с колясками или с тяжелыми «авоськами» в руках. Стало быть, говорить о том, что современный мужчина далек от воспитания детей, от ухода за детьми, было бы по меньшей мере несправедливо. Это — одна сторона облика современного болгарского мужчины.

А с другой стороны, когда этот мужчина, волей обстоятельств оказывается в зале судебных заседаний, то его здесь представляют как человека, не способного заботиться о собственных детях. Закон даже не предоставляет ему равных прав с женой. Для него расторжение брака фактически означает лишение возможности активно участвовать в воспитании своих детей.

Не секрет, что предоставление ребенка после развода одному из супругов сопряжено с рядом весьма сложных проблем. Известно правило: «С кем остаются дети, за тем и

остается квартира». Вот она — одна из движущих сил спора насчет прав на ребенка. Одного этого достаточно, чтобы сражаться до победного конца.

В борьбе за равноправие с мужчинами болгарская женщина получила почти все, что могут дать ей жизнь и общество. Но, получив все права наравне с мужчиной, она не желает уступать ни на йоту в своих материнских правах. Не желает делить родительские права и обязанности, как будто их вообще можно разделить.

ДОСТАТОЧНО ЛИ МАТЕРИ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА?

«Получив» по решению суда жилье и детей, бывшая супруга в большинстве случаев, исполненная отрицательных чувств к бывшему супругу и отцу, стремится всячески ограничить их (детей) контакты с «не служащим этому отцом». И забывает при этом, что ребенок испытывает недоумение: «Как же так, почему папа вдруг стал плохим?». Фактически решение суда помогает разведенной женщине осуществить свое желание изолировать детей от отца. Их контакт ограничен — два раза в месяц с 9 до 18 часов и ни секунды больше. Притом это даже неполные дни. Может быть, мое соображение покажется кому-то несерьезным, но ведь таким образом мальчик никогда не увидит, как его отец проводит вечером свой досуг, как он, готовясь ко сну, раздевается, складывает одежду, как соблюдает правила личной гигиены.

Неизбежно возникает вопрос: а полезно ли подрастающим болгарским гражданам вот так отрываться от родных отцов, даже если последние не являются идеальными супругами? Уж не будем говорить о том, что нередко этот родной отец является образованным, культурным, знающим человеком, способным сформировать у ребенка полезные навыки и умения. Он может обладать рядом других положительных качеств, его могут высоко ценить окружающие люди. Единственная его вина зачастую состоит в том, что он не сумел найти общего языка с матерью своих детей.

Нетрудно рассчитать, что если брак был расторгнут, когда ребенку исполнился год, то до окончания им высшего учебного заведения его отец имеет законное право видеть его менее 500 раз — 24 раза в год. И притом свидания эти весьма непродолжительны.

Почему же суд не относится к отцам более справедливо?

Этого до сих пор никто не объяснил, и никто не считает необходимым объяснить обществу. Все-таки предполагается, что делается это в интересах детей. Дескать, дети станут испытывать раздвоенность, если заботу о них будут брать на себя то мать, то отец. Никто никоим образом не объяснил этой раздвоенности и ее негативных последствий.

Другой аргумент в защиту существующей практики состоит в следующем: дескать, где гарантия, что бывший супруг будет вести себя тактично и не станет настраивать детей против их матери, то есть восвать с бывшей супругой, используя детей в качестве оружия? А разве столь опасное положение детей не так или иначе встает на чью-то сторону, чаще всего на сторону матери?

По поводу аргумента насчет того, что мужчина не может должным образом заботиться о детях, уже приведено возражение. Хотелось бы добавить, что такое мнение неверно. Когда мужчина хочет, он может не хуже женщины ухаживать за детьми и воспитывать их.

Социологические исследования разводов в нашей стране показывают, что примерно в 60 процентах инициаторами расторжения брака выступают женщины. Объяснение дается самое примитивное: мужчины, мол, чаще виноваты в распаде семьи. И совсем игнорируется ни для кого не являющееся тайной обстоятельство, что женщина легче идет на развод, потому что закон ей покровительствует — ей не грозит разлука с ребенком, она почти на сто процентов уверена, что после развода останется хозяйкой бывшего семейного жилья и сохранит права на детей. Может быть, внесение известных коррективов в работу наших судов — большее уважение прав отца, увеличение времени общения отца с детьми и др. — уменьшит слишком поспешное принятие решения о расторжении брака со стороны женщины. В общем, вопрос этот очень серьезный, и решать его надо не спеша.

Очевидно одно — ни детям, ни обществу не приносит пользы тот факт, что отцы и сыновья, отцы и дочери после расторжения брака общаются друг с другом лишь 24 дня в год!

ДИМИТР ВАСИЛЕВ,
доктор медицинских наук

Фото Силвы Закарян

15 16 Прекрасные узоры делают пуловеры неповторимыми, узор бирюзового пуловера напоминает орнамент.

НЕЖНЫЕ ПАСТЕЛЬНЫЕ ТОНА

Многообразие узоров всегда привлекает! Для этих пуловеров характерны фантазийные рельефные узоры в сочетании с ажуром. Приятная и практичная хлопчатобумажная пряжа создает чувство комфорта на весь день.

Для вышивки вы найдете на стр. 30-31.

ПОКЛОННИКАМ АЖУРА

Здесь вы найдете описания работ для моделей со стр. 28-29.

Желто-розовый

пуловер

Размеры: 38/40 и 44/46.

Отличающиеся данные для размера 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (50% хлопка, 50% модалового вискозного волокна; 120 м/50 г) – 700 (800) г желто-розовой.

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3,5: вязать по схеме. На схеме даны только лиц. ряды. В изн. рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изн., из двойного накида вывязать: 1 изн., 1 изн. скрещенную. На первых 17 п. и на последних 3 п. повторять с 1-го по 8-й р., на остальных – с 1-го по 14-й р.

Плотность вязания:

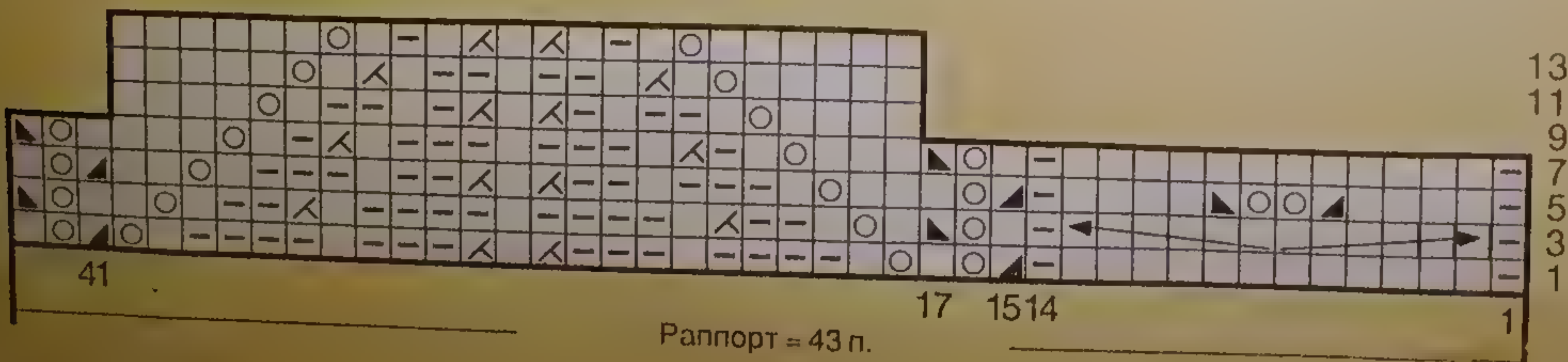
26 п. х 32 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.



Схема для основного узора

- = лицевая петля
- = изнаночная петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лиц., 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = 2 п. провязать вместе изн.
- ▧ = 3 п. оставить на вспом. спице за работой, 3 лиц., затем провязать лиц. петли со вспом. спицы
- ▨ = 3 п. оставить на вспом. спице перед работой, 3 лиц., затем провязать лиц. п. со вспом. спицы



ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 124 (138) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 21 (22) п. = 145 (160) п.

Далее вязать основным узором следующим образом: кром., 3 раппорта, с 1-й по 14-ю п. раппорта, кром. (кром., с 15-й по 43-ю п. раппорта, 3 раппорта, кром.).

На высоте 65 (69) см закрыть для горловины среднюю 51 (54) п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 67 (71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 61 (65) см закрыть для горловины средние 35 (38) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 4, 2 раза по 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 67 (71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 50 (56) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 15 (18) п. = 65 (74) п.

Работу продолжить основным узором, при этом 1-й р. вязать следующим образом: кром., с 41-й по 43-ю п. раппорта, 1 раппорт, с 1-й по 17-ю п. раппорта, кром. (кром., с 15-й по 43-ю п. раппорта, 1 раппорт, кром.).

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 8 раз по 1 (5 раз по 1) п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 28 раз по 1 (32 раза по 1) п. = 137 (148) п.

На высоте 42 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 124 (130) п. и вязать 4 см резинкой.

Желтый пуловер

Размеры: 38/40 и 42/44.

Отличающиеся данные для размера 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 125 м/50 г) – 650 (700) г желтой.

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3,5: вязать по схеме. На схеме даны

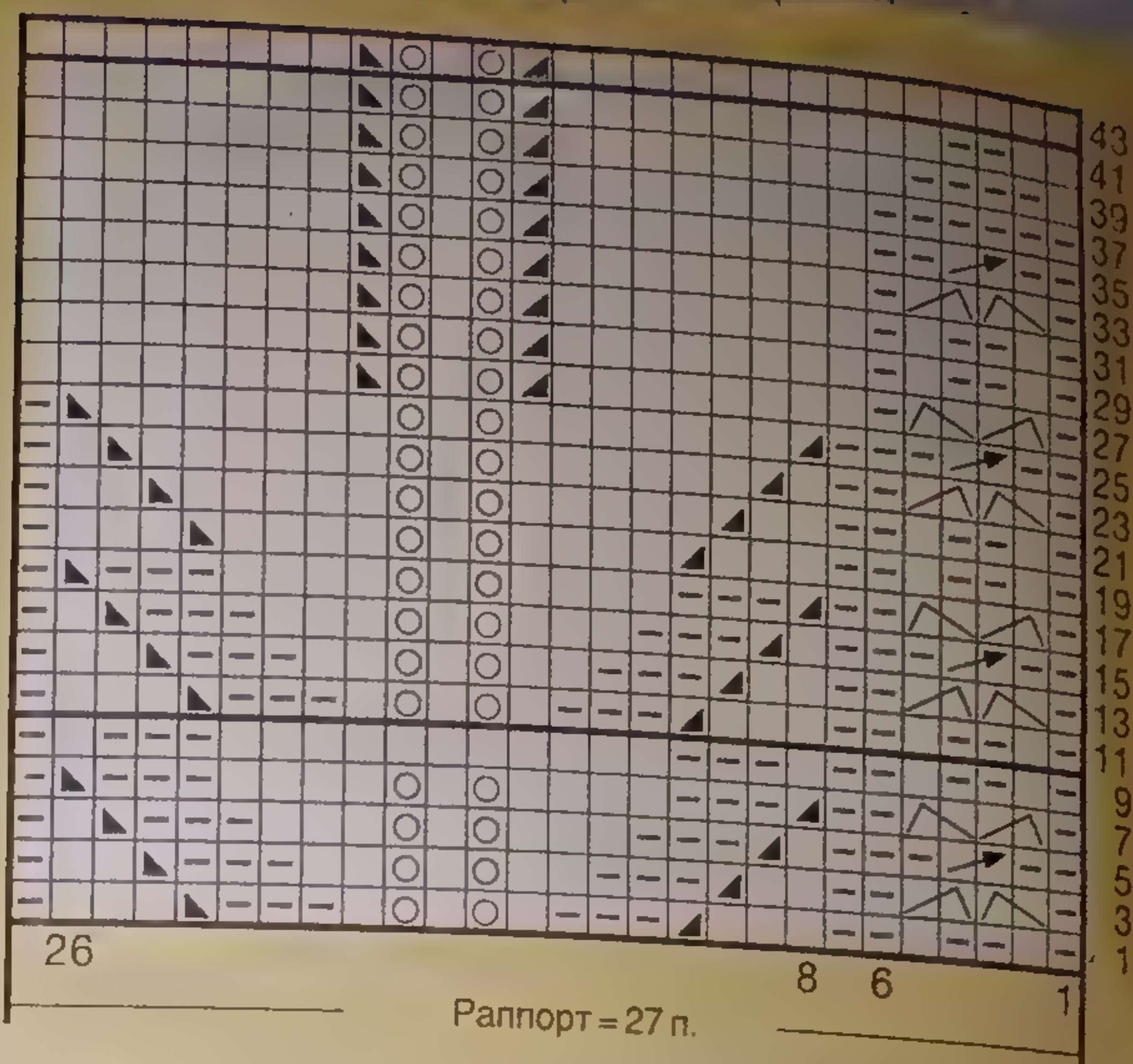


Схема для основного узора

- = лицевая петля
- = изнаночная петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать изнаночной петлю со вспом. спицы
- ▧ = 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 изн., затем провязать лиц. петлю со вспом. спицы
- ▨ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевую петлю со вспом. спицы

только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

Плотность вязания:

26 п. х 36 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 132 (144) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 11 (12) п. = 143 (156) п.

Далее вязать основным узором следующим образом: кром., 5 раппортов, с 1-й по 6-ю п. раппорта, кром. (кром., с 8-й по 27-ю п. раппорта, 4 раппорта, с 1-й по 26-ю п. раппорта, кром.).

При этом с 1-го по 10-й р. повторить 4 раза, затем вязать с 11-го по 42-й р. и далее повторять 43-й и 44-й р.

На высоте 68 (69) см закрыть для горловины средние 29 (32) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 70 (71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 (61) см закрыть для горловины средние 11 (14) п. с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза по 1 п.

На высоте 70 (71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 56 п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 6 п. = 62 п.

Далее вязать основным узором, при этом 1-й р. выполнить следующим образом: кром., 2 раппорта, с 1-й по 6-ю п. раппорта, кром. Таким образом вязать с 1-го по 42-й р., затем повторять 43-й и 44-й р.

На высоте 9 см прибавить для скосов с обеих сторон 1 раз 1 п., далее для размера 38/40 в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 34 раза по 1 п. для размера 42/44 прибавить попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 36 раз по 1 п., затем в каждом 2-м р. 3 раза по 1 п. = 138 (142) п.

На высоте 42 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 120 (124) п. и вязать 1 ряд изнаночными петлями, 1 р. лицевыми петлями, 1 ажурный ряд (= попеременно 2 п. провязывать вместе лицевой и 1 накид), 5 р. лицевыми петлями, 1 ажурный ряд и 4 р. лицевыми петлями

Бейку горловины во 2-м ажурном ряду отвернуть внутрь и пришить

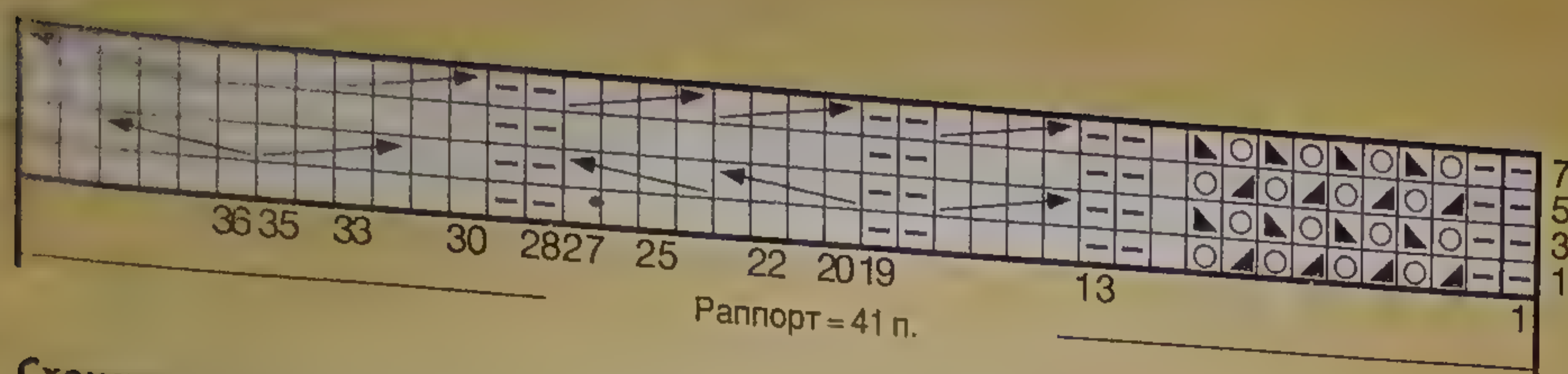


Схема для основного узора

- = лицевая петля
- ▢ = изнаночная петля
- = накид
- = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▣ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▤ = 2 п. оставить на вспом. спице за работой, 2 лиц., затем провязать лиц. петли со вспом. спицы
- ▥ = 2 п. оставить на вспом. спице перед работой, 2 лиц., затем провязать лиц. п. со вспом. спицы

Сиреневый пуловер

Размеры: 36/38, 40/42 и 46/48. Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 100 м/50 г) — 750 (800/850) г сиреневой.

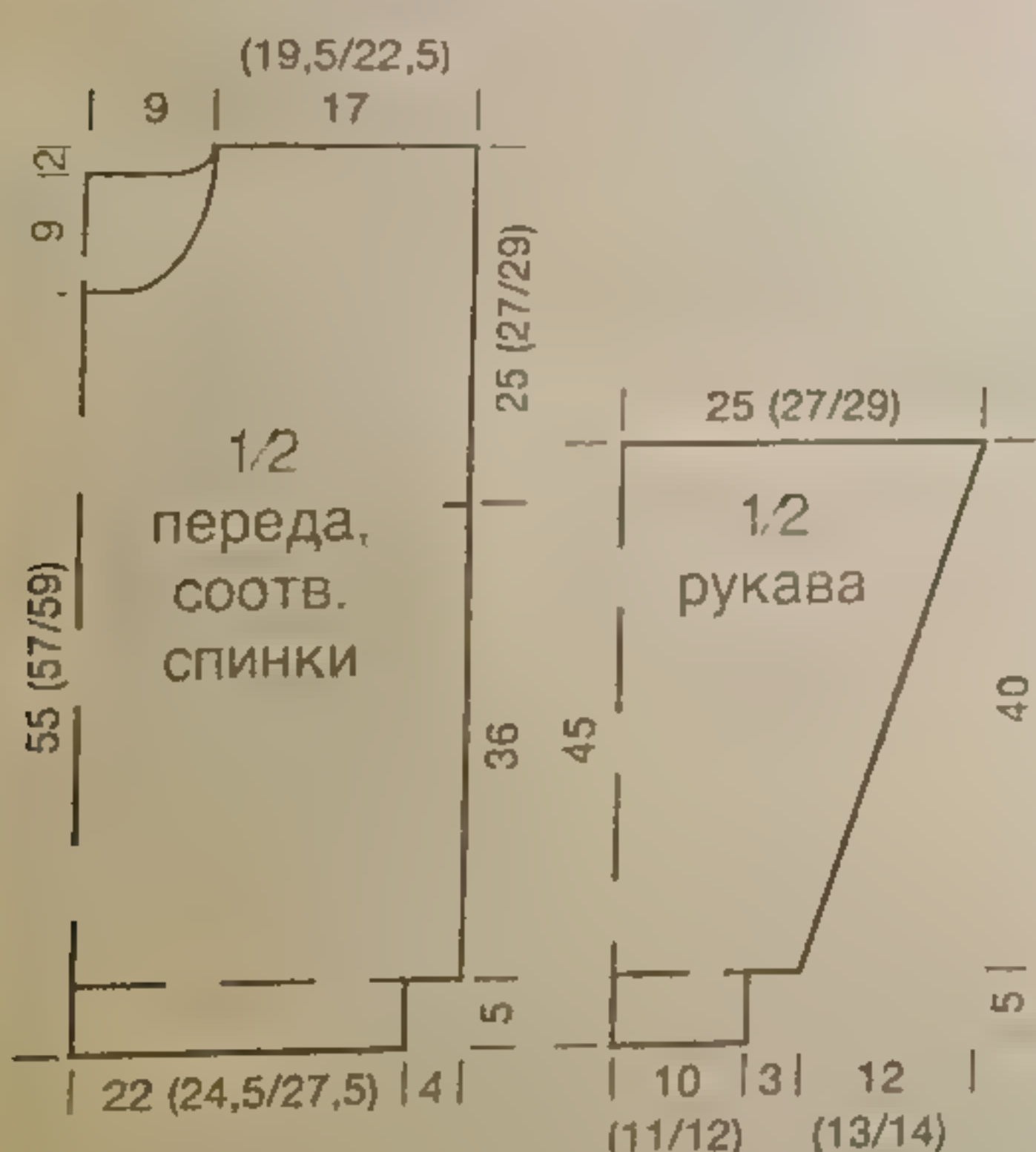
Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

Повторять с 1-го по 8-й р.

Плотность вязания: 26 п. х 32 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.



ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 104 (114/126) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 34 (36/40) п. = 138 (150/166) п. Далее вязать основным узором следующим образом: кром. (кром., с 36-й по 41-ю п. раппорта/кром., с 28-й по 41-ю п. раппорта), 3 раппорта, с 1-й по 13-ю (с 1-й по 19-ю/с 1-й по 27-ю) п. раппорта, кром.

На высоте 64 (66/68) см закрыть для горловины средние 32 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 66 (68/70) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 55 (57/59) см закрыть для горловины средние 16 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 66 (68/70) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 48 (50/54) п. и вязать 5 см резинкой. В последнем ряду равномерно прибавить 22 (24/26) п. = 70 (74/80) п.

Продолжить работу основным узором, при этом 1-й р. вязать следующим образом: кром., с 35-й по 41-ю (с 33-й по 41-ю/с 30-й по 41-ю) п. раппорта, 1 раппорт, с 1-й по 20-ю (с 1-й по 22-ю/с 1-й по 25-ю) п. раппорта, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 31 раз по 1 (22 раза по 1/16 раз по 1) п., затем для размеров 40/42 и 46/48 попеременно в каждом 2-м и 4-м р. еще 12 раз по 1 (20 раз по 1) п. = 132 (142/152) п.

На высоте 45 см закрыть все петли.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 120 п. и вязать 2,5 см резинкой

Бирюзовый пуловер

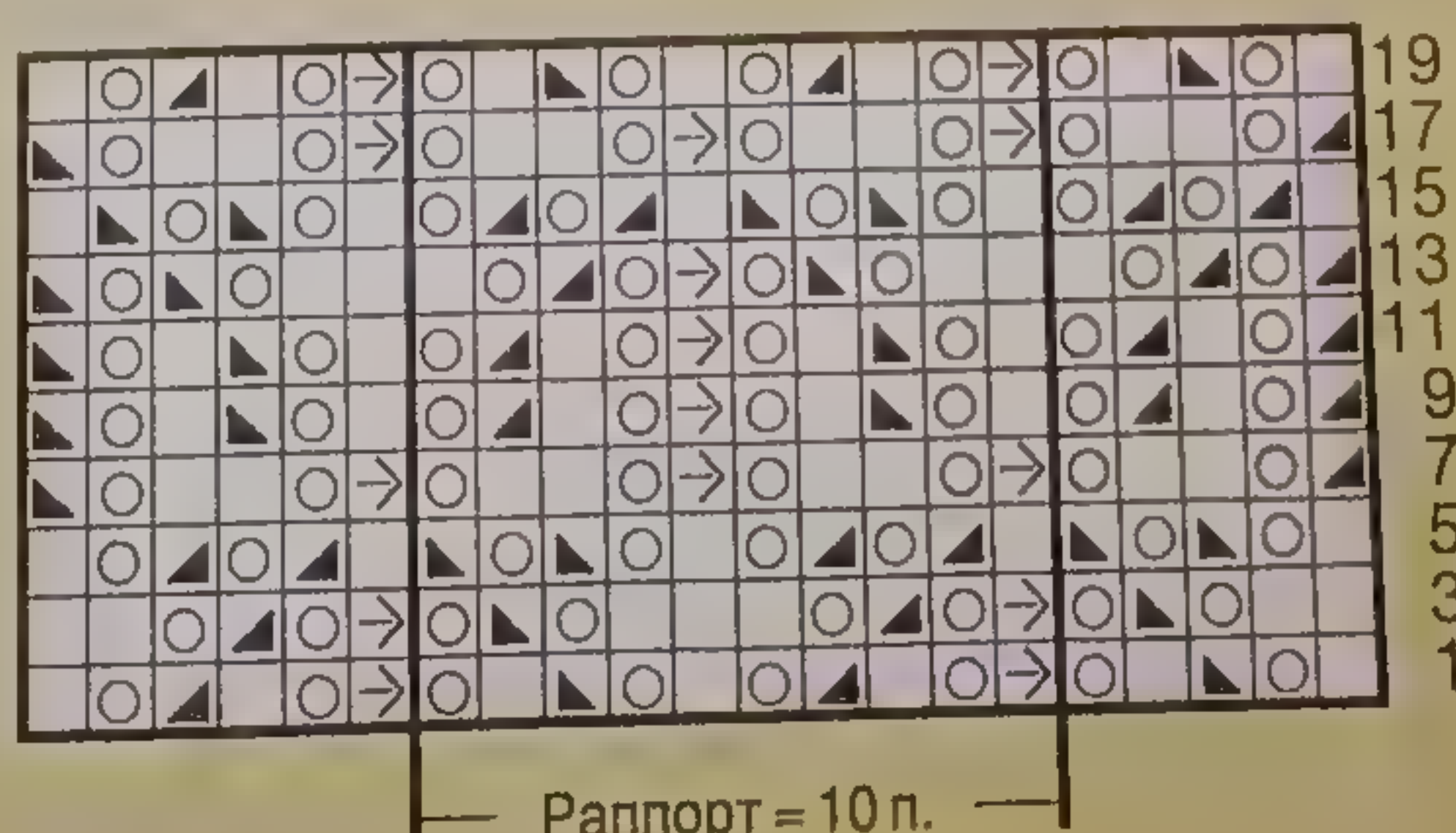
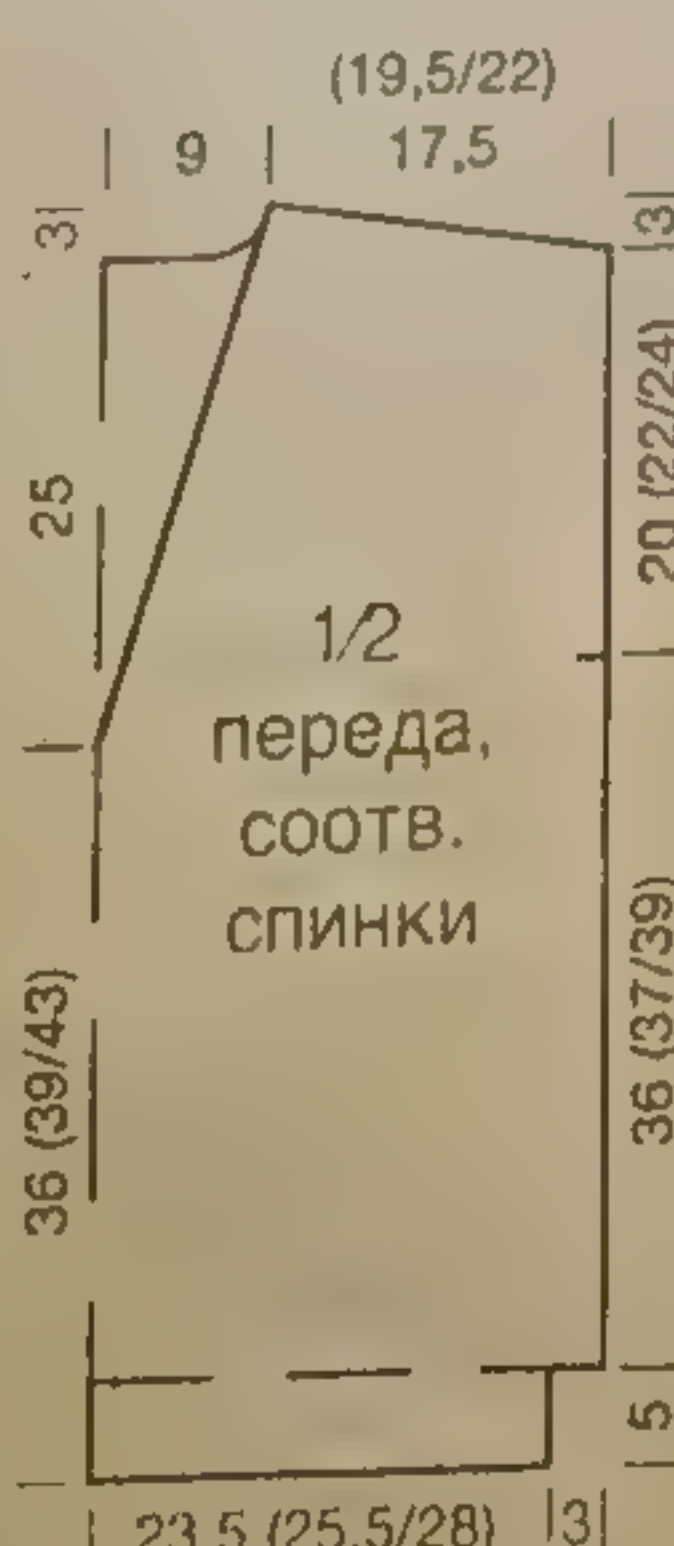
Размеры: 36/38, 40/42 и 46/48. Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 100 м/50 г) — 450 (500/550) г бирюзовой.

Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 60 см; 5 спиц № 3.

Основной узор, спицы № 4: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

Повторять с 1-го по 20-й р.



Плотность вязания:

21 п. х 29 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 92 (100/108) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 21 (23/25) п. = 113 (123/133) п.

Далее вязать основным узором следующим образом: кром., первые петли схемы, 10 (11/12) раппортов, последние петли схемы, кром.

На высоте 61 (64/68) см закрыть для горловины средние 19 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 3 п.

Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 2 раза по 7 и 3 раза по 8 п. (2 раза по 8 и 3 раза по 9 п./2 раза по 9 и 3 раза по 10 п.).

Перед: вязать, как спинку, для V-образного выреза на высоте 36 (39/43) см работу разделить, для этого закрыть среднюю петлю и обе стороны закончить отдельно, при этом по краям выреза закрыть в каждом 4-м р. 18 раз по 1 п.

На высоте 61 (64/68) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 170 п. и вязать 2,5 см резинкой, при этом в середине выреза переда в каждом ряду убавлять петли следующим образом: среднюю петлю и предыдущую снять вместе, как лицевые, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли. По краям пройм набрать на 4 спицы ок. 90 (98/106) п. и вязать 5 см резинкой.

Схема для основного узора

- = лицевая петля
- = накид
- = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▣ = 1 п. снять, как лиц., 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▤ = 3 п. провязать вместе лицевой

ГОЗНАК

Краснокамская бумажная фабрика

• Ведущее в России предприятие, специализирующееся на разработке и выпуске ценных, документных, печатных, писчих и чертежных видов бумаги.

• Мы не только поставляем свою продукцию в Россию и страны СНГ, но и поддерживаем профессиональные и деловые контакты с многочисленными зарубежными партнерами.

• Если Вы еще не нашли достойного партнера, мы берем на себя смелость рекомендовать Вам работать с нами.

• Обращайтесь к нам с предложениями.

Почтовый адрес:
617070,

г. Краснокамск,
Пермская область,
ул. Школьная, 13.

Телетайп:

Кама 02634355

Телефоны:

3-25-15, 3-24-25,
3-24-35, 3-23-35

ЦАРСТВО БЕЛЫХ ПЕТЕЛЬ

Белые пуловеры из хлопчатобумажной пряжи – неременная часть летнего гардероба.

Пуловер

с узором «листочки»

Размеры: 38/40 и 42/44.

Отличающиеся данные для размера 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 102 м/50 г) – 650 (700) г белой. Спицы и крючок № 3,5.

Основной узор I, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Основной узор II, спицы № 3,5: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

Плотность вязания узоров I и II:

23 п. х 29 р. = 10 х 10 см.

Основной узор III, спицы № 3,5: вязать на 12 п. по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

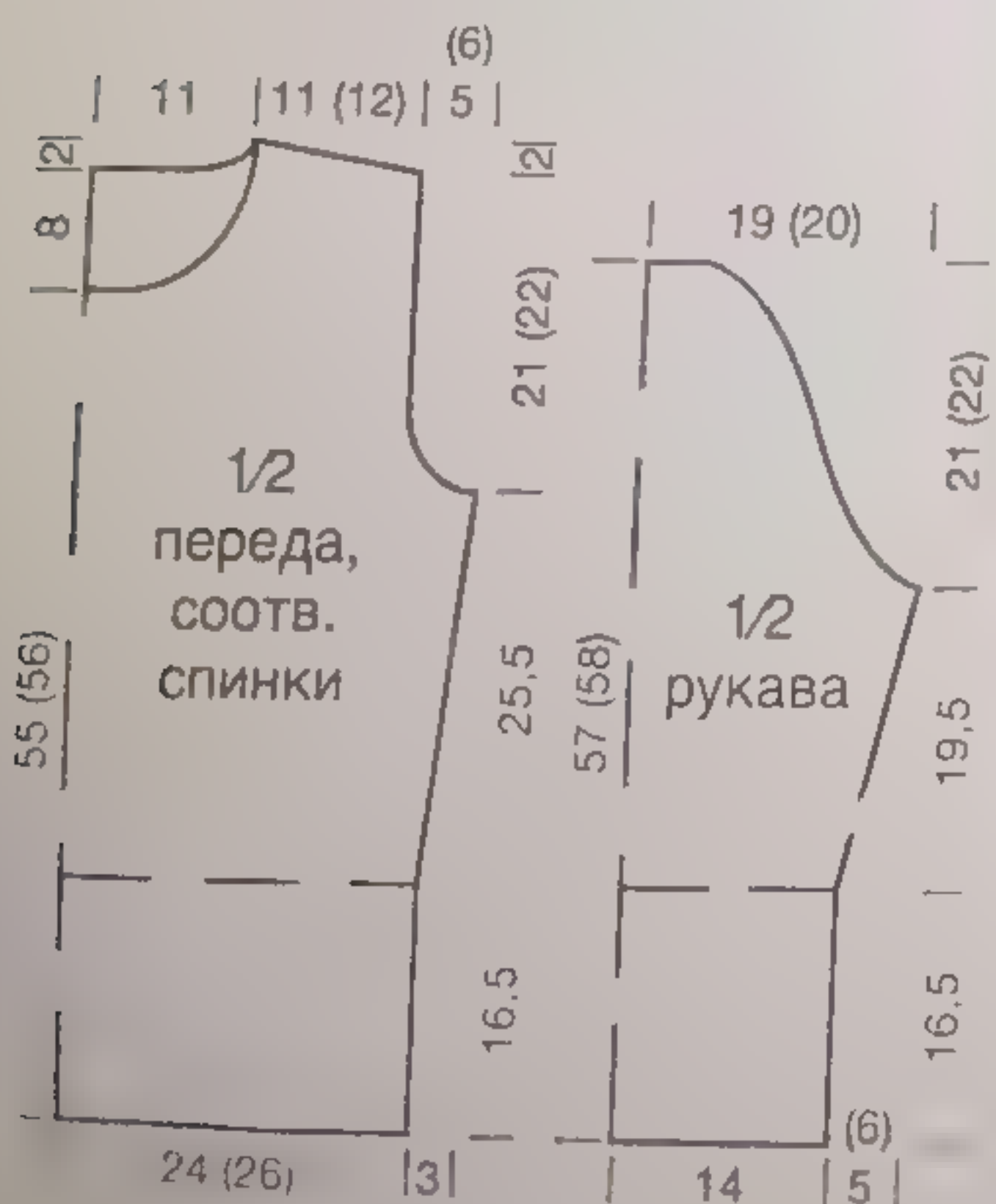
Повторять с 1-го по 6-й р.

12 п. = 5 см шириной.

Узор «листочки», спицы № 3,5: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах все петли и накиды вязать изнаночными.

Каждый «листочек» начинается с 1 п. и заканчивается 1 петлей.

«Листочки» вывязывать в основном



17 Великолепный белый пуловер

с изысканным узором. «Листочки» украшают низ пуловера и рукавов. Пряжа: 100% хлопка.

узоре II вместо черных клеточек схемы в первых 26 рядах.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 113 (123) п. и вязать 1 изнаночный ряд изн. петлями. Затем вязать основным узором II следующим образом: кром. (кром. и 5 п. изн. глади = лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц.

петли), первые петли схемы, 4 раппорта, последние петли схемы (последние петли схемы и 5 п. изн. глади), кром.

После 48 р. с правого края прибавить 1 п. = 114 (124) п. Далее вязать следующим образом: кром., 6 (11) п. лиц. глади, ★ 12 п. основного узора III, 10 п. лиц. глади, от ★ повторить 3 раза, затем 12 п.

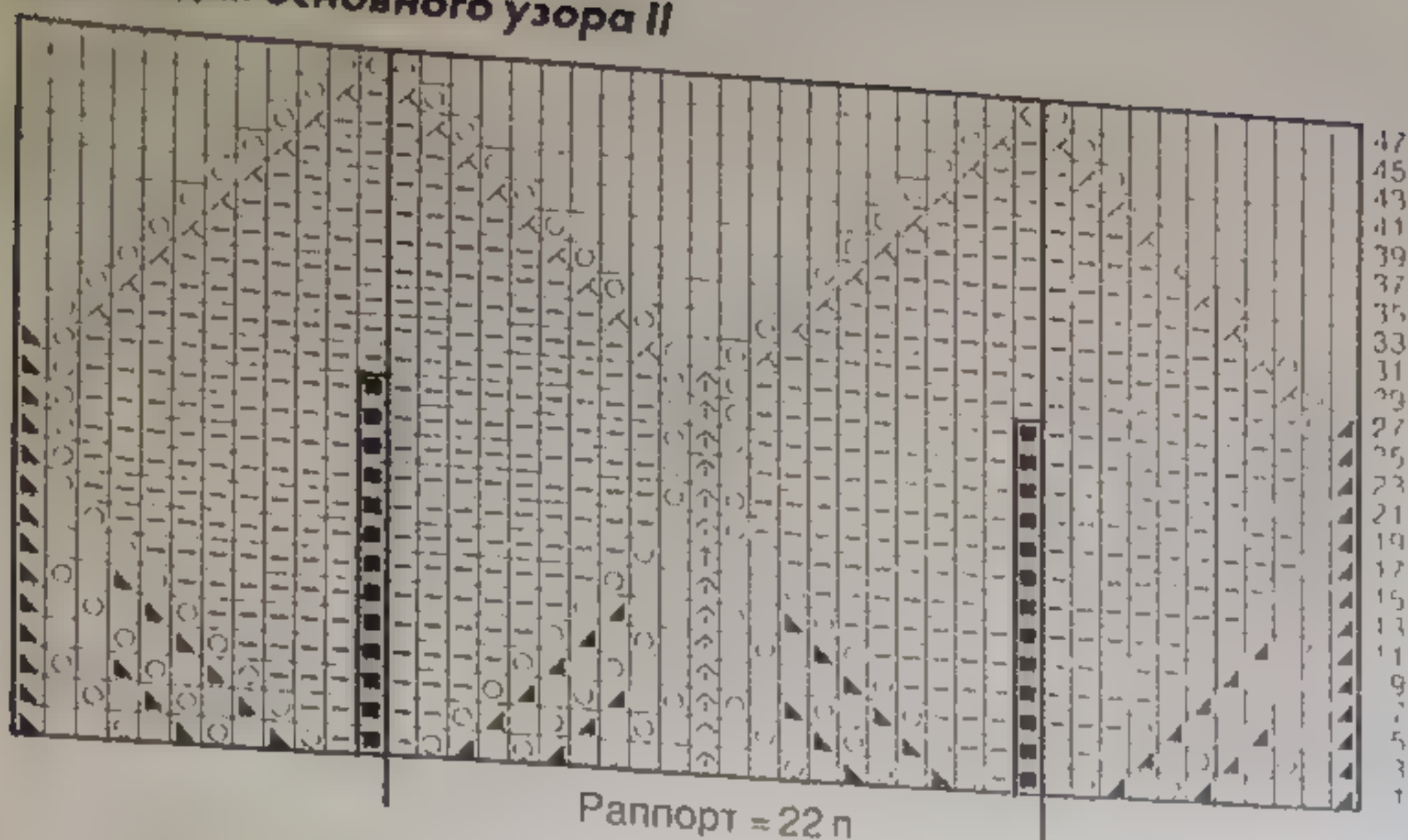
основного узора III, 6 (11) п. лиц. глади, кром.

Для боковых скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 8-м и 10-м р. 7 раз по 1 п. = 128 (138) п. Прибавляемые петли вязать лицевой гладью.

На высоте 42 см закрыть с обеих сторон для пройм в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 (7 раз



Схема для основного узора II



Репорт = 22 п

- = лицевая петля
- = изнаночная петля
- = накид
- = 2 п. провязать вместе лицевой
- = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- = 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть через нее снятую петлю
- = 2 п. провязать вместе изн
- = 3 п. провязать вместе изн

по 1) п. = 104 (110) п. На высоте 63 (64) см закрыть для горловины средние 42 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 6 и 1 раз 7 п. (4 раза по 7 п.)

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 55 (56) см закрыть для горловины средние 22 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 63 (64) см выполнить плечевые скосы, как на спинке

Рукава: набрать 67 п. и вязать 1 изнаночный ряд изн. петлями. Затем вязать основным узором II следующим образом: кром., со 2-й по 22-ю п. репорта, 2 репорта, кром.

После 48-го р. прибавить с правого края 1 п. = 68 п., далее вязать следующим образом: кром., с 7-й по 12-ю п. основного узора III, ★ 10 п. лиц. глади, 12 п. основного узора III от ★ повторить 1 раз, затем 10 п. лиц. глади, с 1-й по 6-ю п. основного узора III, кром.

Для скосов рукава прибавить с обеих сторон для размера 38/40 попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 4 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. 8 раз по 1 п., для размера 42/44 прибавить сначала в каждом 4-м р. 10 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 4 раза по 1 п. = 92 (96) п.

Первыми 6 прибавляемыми петлями дополнить основной узор III, оставшиеся петли вязать лиц. гладью.

На высоте 36 см для оката закрыть с обеих сторон 1 раз 3 п., далее в каждом 2-м р. 1 раз 2, 8 раз по 1 (9 раз по 1) п., в каждом 4-м р. 5 раз по 1 п., опять в каждом 2-м р. 8 раз по 1 (9 раз по 1) п., 1 раз 2 и 1 раз 3 п., затем закрыть оставшиеся

Схема для «листочка»

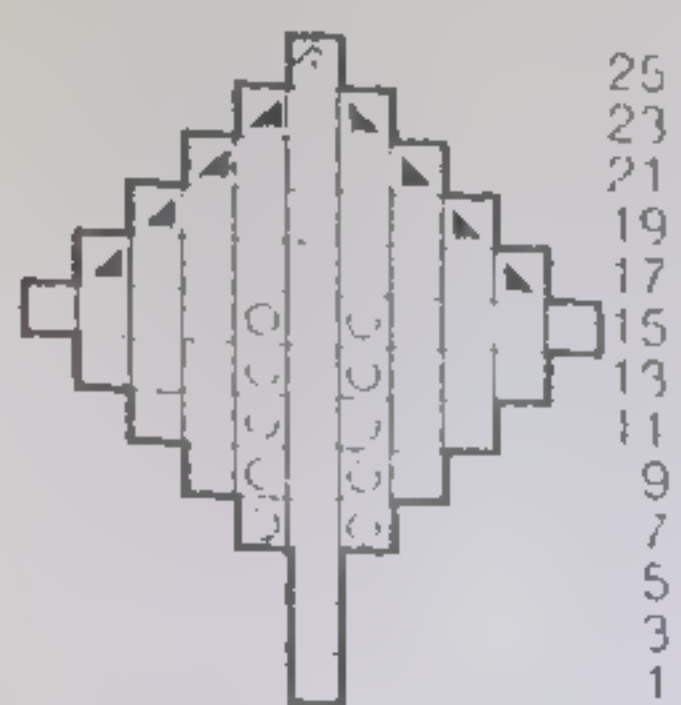


Схема для основного узора III



петли провязывая по 2 п. вместе

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы вшить рукава, сильно пригладив по верхней части оката. Горловину низ пуловера и низ рукавов обвязать крючком 1 р. столбиков без накида и «рачьим шагом» (= ст. б/н вязать слева направо)

Пуловер

С ажурной кокеткой

Размеры: 36/38 и 40/42

Отличающиеся данные для размера 40/42 указаны в скобках

Материалы: пряжа (100% хлопок 120 м 50 г) - 300 (350) г белой. Спицы № 2,5 и 3 - круговые спицы № 2,5 и 3 длиной 80 см, крючок № 2,5

Основной узор, спицы № 3: лицевая гладь = лиц. ряды - лиц. петли, изн. ряды - изн. петли

Плотность вязания:

25 п. x 35 р. = 10 x 10 см

Ажурный узор, спицы № 3: вязать круговыми спицами по схеме. На схеме даны только нечетные ряды. В четных промежуточных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать лицевыми

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 112 (122) п. и вязать 3 см резинкой

Продолжить работу лицевой гладью, при этом для боковых скосов убавить в каждом 8-м р. 7 раз по 1 п. = 98 (108) п., далее с обеих

сторон снова прибавить в каждом 6-м р. 10 раз по 1 п. = 118 (128) п.

На высоте 10 см для линии реглана закрыть с обеих сторон 1 раз 3

(1 раз 4) п. далее в каждом 2-м р. 17 раз по 1 (18 раз по 1) п.

Затем закрыть оставшиеся 78 (84) п. 50 (51) см в высоту

Перед: вязать, как спинку, но для линий реглана закрыть на высоте 40 см

1 раз 3 (1 раз 4) п. далее в

каждом 2-м р. 14 раз по 1 (15 раз по 1) п.

Одновременно на высоте 45 (46) см закрыть для горловины средние 24 (30) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 5 раз по 6 п.

Кокетка: на круговые спицы № 3 набрать 252 (264) п. и вязать 4 р. лицевыми петлями, 20 р. ажурного узора, при этом репорт вязать 21 (22) раз. В заключение вязать еще 1 см резинкой

1 см резинкой

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить боковые швы

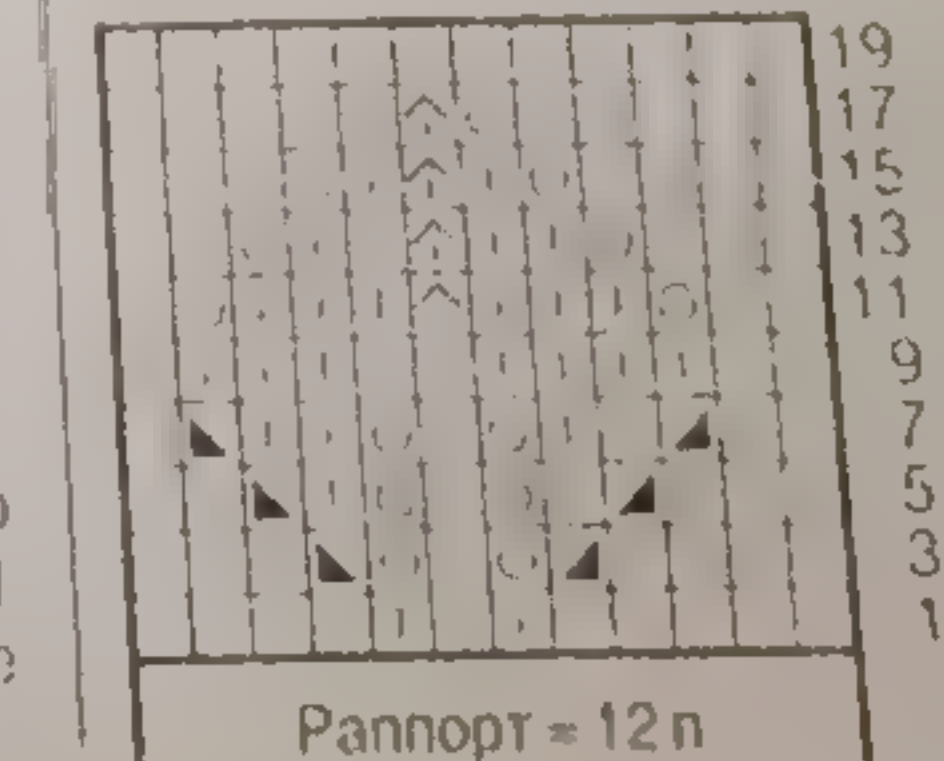
Кокетку пришить к переду и спинке по наборному краю, при этом для

пройма оставить по 45 п.

Пройму обвязать крючком 1 р. столбиков без накида

Схема для ажурного узора

- = изнаночная петля
- = лицевая петля
- = накид
- = 2 п. провязать вместе лицевой
- = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- = 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть через нее снятую петлю



Репорт = 12 п



18 Подчеркнуто женственная модель. Ажурная кокетка вяжется отдельно и пришивается к переду и спинке.

ЗДЕСЬ ЗАДАЮТ ТОН ОБЪЕМНЫЕ «КОСЫ»

Свободные, спортивные белые пуловеры
легко комбинируются.

«Косы» остаются излюбленным узором вязальщиц.

Пуловер

с узорами из «кос»

Размеры: 34/36, 40/42 и 48/50.

Отличающиеся данные для разме-

ров 40/42 и 48/50 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (51% хлопка,

25% вискозы, 24% полиакрила;

125 м/50 г) – 600 (700/800) г белой

Спицы № 3 и 3,5; круг.спицы № 3

длиной 40 см.

Основной узор,

спицы № 3,5: вя-

зать по схеме

На схеме даны

только лицевые

ряды, в изна-

ночных рядах

петли вязать по

рисунку.

Провязать 1-й и

2-й ряды. Далее

повторять с 3-го

по 14-й р.

Плотность вя-

зания: 34 п. х 32

р. = 10 х 10 см

Резинка, спицы

№3: число пе-

телькратно 3.

1-й р.: (изн. ряд) кром., 1 лиц., ★ 2

изн., 1 лиц., от ★ повторять, кром.

2-й р.: (лиц. ряд) кром., ★ 1 изн., 1 п.

оставить на вспом. спице за

работой, 1 лиц., затем провязать

лицевой петлю со вспом. спицы, от

★ повторять, 1 изн., кром.

Повторять 1-й и 2-й ряды

Затем вязать основным узором сле-

дующим образом: кром., 6 (7/8) рап

портов, с 1-й по 10-ю п. раппорта,

кром. = 168 (194/220) п

На высоте 73 см закрыть для гор-

ловины средние 36 (42/48) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на

круговые спицы ок. 148 (160/172) п.

и вязать 2,5 см лицевыми петлями.

По краю пройм набрать на круговые

спицы ок. 96 (108/120) п. и вязать

2,5 см лицевыми петлями.

Бейки сложить вдвое, отвернув

внутрь, и пришить.

2-м р. 3 раза по 3 п. Одновременно

для плечевых скосов закрыть в

каждом 2-м р. 3 раза по 11 и 2 раза

по 12 п. (3 раза по 13 и 2 раза по

14 п./3 раза по 15 и 2 раза по 16 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на

высоте 60 см закрыть для гор-

ловины средние 24 (30/36) п., с обе-

их сторон от них закрыть в каждом

2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза

по 1 п

На высоте 73 см выполнить пле-

чевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на вы-

кройку, увлажнить и дать им высох-

нуть

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на



20 Образец
изящества:
классический
пуловер с «косами»
и оригинальным
вырезом Пряжа:
50% хлопка.

каждом 2-м и 4-м р. 28 раз по 1 п. =
136 (142) п.

На высоте 40 см закрыть все петли
Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на вы-
кройку, увлажнить и дать им высох-
нуть

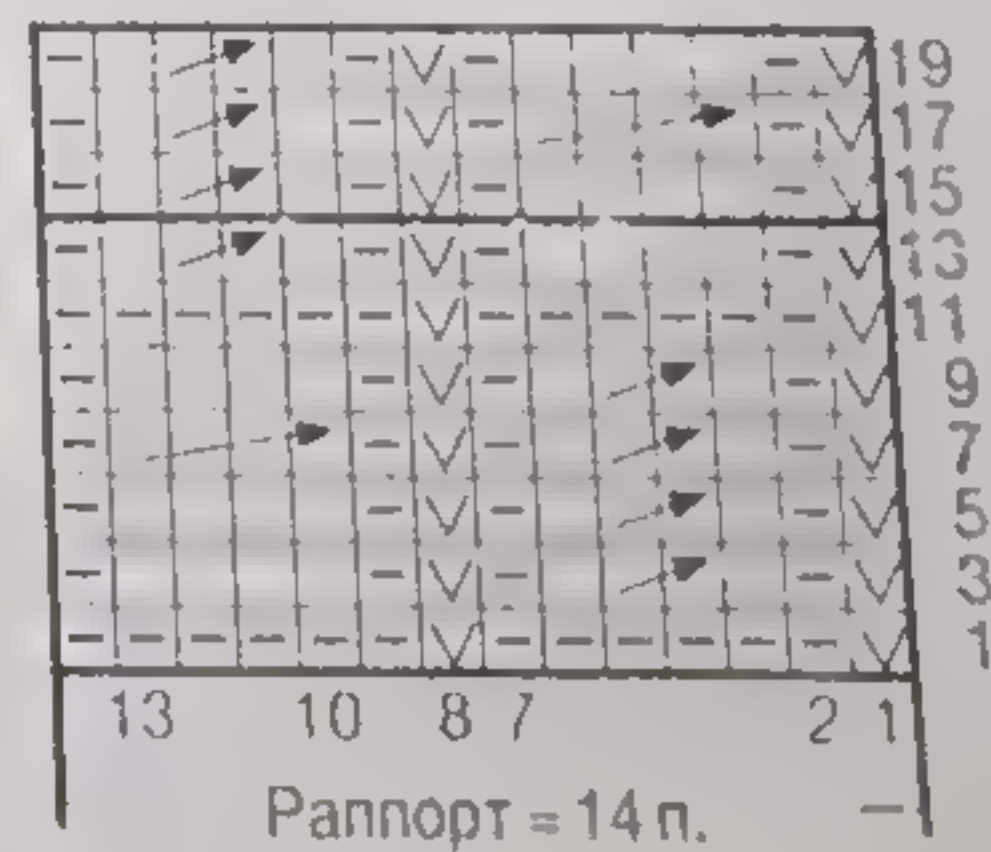
Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на кру-
говые спицы ок. 144 (156) п. и вязать
3 см резинкой, при этом во всех 4
углах в каждом 2-м р. провязывать
по 3 п. вместе следующим образом
угловую петлю и предыдущую
снять вместе, как лицевые,
провязать 1 п. лицевой и протянуть
через нее снятые петли



Схема для основного узора

- = лицевая петля
- ▢ = изнаночная петля
- ▽ = 1 п. снять, как изнаночную,
нить за работой, в изнаночном ря-
ду петлю провязать изнаночной
- ▣ = 1 п. оставить на вспом. спи-
це за работой, 1 лиц., затем провя-
зать лиц. петлю со вспом. спицы
- ▤ = 2 п. оставить на вспом.
спице за работой, 2 лиц., затем
петли со вспом. спицы провязать
лицевыми



С ШЕЛКОМ И ЛЬНОМ

Легкие и практичные
пуловеры естественных тонов
очень удобны и для работы, и для дома.

Мужской пуловер

с рельефным узором

Размеры: 44/46, 50/52 и 56/58.

Отличающиеся данные для размеров 50/52 и 56/58 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (49% полиакрила, 26% шелка, 25% вискозы; 121 м/50 г) – 750 (800/850) г бежевой.

Спицы № 3,5 и 4,5, круговые спицы № 3,5 длиной 40 см.

Основной узор I, спицы № 4,5: количество петель кратно 7 + 2 п.

1-й р.: (лиц. ряд) 2 лиц. скрещенные петли, ★ 5 изн., 2 лиц. скрещенные петли, от ★ повторять.

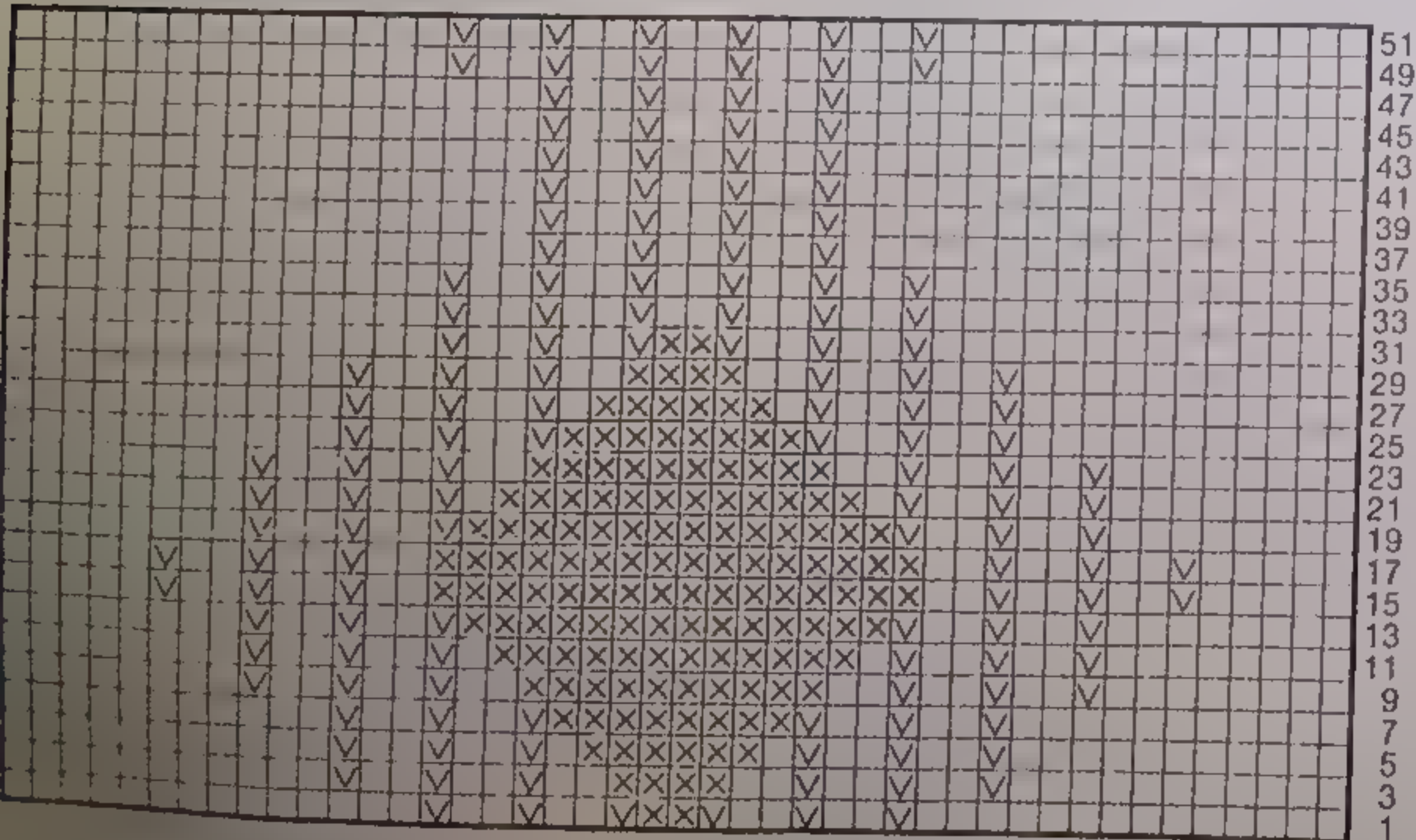
2-й р.: (изн. ряд) 2 изн. скрещенные петли, ★ 5 лиц., 2 изн. скрещенные петли, от ★ повторять.

Повторять 1-й и 2-й ряды.



Схема для основного узора II

□ = изнаночная петля
 ▣ = лиц. скрещенная петля, в изн. ряду вязать изн. скрещенной
 ▤ = лиц. петля, в изн. ряду вязать также лицевой



Плотность вязания:

24 п. х 29 р. = 10 x 10 см.

Основной узор II, спицы № 4,5: узор «ромбы» вязать на 44 п. по схеме. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку, соотв. как указано.

Повторять с 1-го по 52-й р.

44 п. = 18 см шириной.

Резинка, спицы № 3,5: вязать попеременно 2 лицевые, 2 изнаночные.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 102 (114/122) п. и вязать 7 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 32 (34/40) п. = 134 (148/162) п.

Продолжить работу следующим образом: кром., 44 (51/58) п. основного узора I, 44 п. узора «ромбы», 44 (51/58) п. основного узора I, кром.

На высоте 41 (40/39) см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 7 п. = 120 (134/148) п.

На высоте 67 см закрыть для горловины средние 30 (34/40) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 69 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 61 см закрыть для горловины средние 12 (16/22) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 69 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 46 (50/54) п. и вязать 7 см резинкой. В последнем ряду равномерно прибавить 21 (24/27) п. = 67 (74/81) п.

Далее вязать основным узором I, при этом с обеих сторон вязать по 1 кром. петле.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 19 раз по 1 (22 раза по 1/25 раз по 1) п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 16 раз по 1 (12 раз по 1/8 раз по 1) п. = 137 (142/147) п. На высоте 53 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 100 п. и вязать 3 см попеременно 1 ряд изнаночными петлями, 1 ряд лицевыми петлями.

Мужской пуловер

с «косами»

Размеры: 46/48 и 52/54.

Отличающиеся данные для размера 52/54 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (75% полиакрила, 25% льна; 140 м/50 г) – 650 (700) г светло-бежевой.

Спицы № 2,5 и 3, круговые спицы № 2,5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, соотв. как указано.

Плотность вязания:

28 п. х 36 р. = 10 x 10 см.

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 120 (132) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 40 (43) п. = 160 (175) п.

Далее вязать основным узором следующим образом: кром., с 3-й по 9-ю (с 5-й по 9-ю) л. раппорта, 7 (8) раппортов, с 1-й по 11-ю л. и с 3-й по 9-ю (с 3-й по 7-ю) л. раппорта, кром.

При этом с 1-го по 10-й р. вязать 6 раз, затем повторять на 60 рядах только 1-й и 2-й р., далее с 1-го по 10-й р. вязать 5 раз и затем повторять только 1-й и 2-й р.

На высоте 42 см закрыть для пройм с обеих сторон в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. = 132 (147) п.

На высоте 67 (68) см закрыть для горловины средние 34 (35) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 5 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 9 и 3 раза по 10 п. (2 раза по 11 и 2 раза по 12 п.).

21 Ему нравятся рельефные узоры. Узор «ромбы» вывязывается и на спинке. В пряже содержится 26% шелка.

ВЯЖЕМ ДЛЯ ДВОИХ

**Вам надолго
запомнится отдых
вдвоем в новых
ярких пуловерах
с красивыми
узорами.**

Мужской и женский

пуловеры

Размеры мужского пуловера:
48/50, 52 и 54/56.

Размеры женского пуловера:
40/42 и 46/48.

Отличающиеся данные для боль-
ших размеров указаны в скобках.

Материалы: пряжа (50% мерино-
совой шерсти, 50% хлопка; 117 м/
50 г), для мужского пуловера — 450
(500/550) г синей и 400 (450/450) г
белой, для женского пуловера —
950 (1000) г красной.

Спицы № 3 и 3,5, круговые спицы
№ 3 длиной 40 см.

- = лицевая петля
- ▢ = изнаночная петля
- ▣ = прибавить из протяжки 1 лиц.
скрещенную петлю
- ▤ = прибавить из протяжки 1 изн.
скрещенную петлю
- ▥ = 2 п. оставить на вспом.
спице за работой, 2 лиц., затем про-
вязать лиц. петли со вспом. спицы
- ▧ = 2 п. оставить на вспом.
спице перед работой, 2 лиц., затем
провязать лиц. п. со вспом. спицы
- ▨ = 3 п. оставить на вспом.
спице за работой, 3 лиц., затем
провязать лицевыми петлями со
вспом. спицы
- ▩ = 3 п. оставить на вспом.
спице перед работой, 3 лиц., затем
провязать лицевыми петлями со
вспом. спицы

Схема для основного узора II

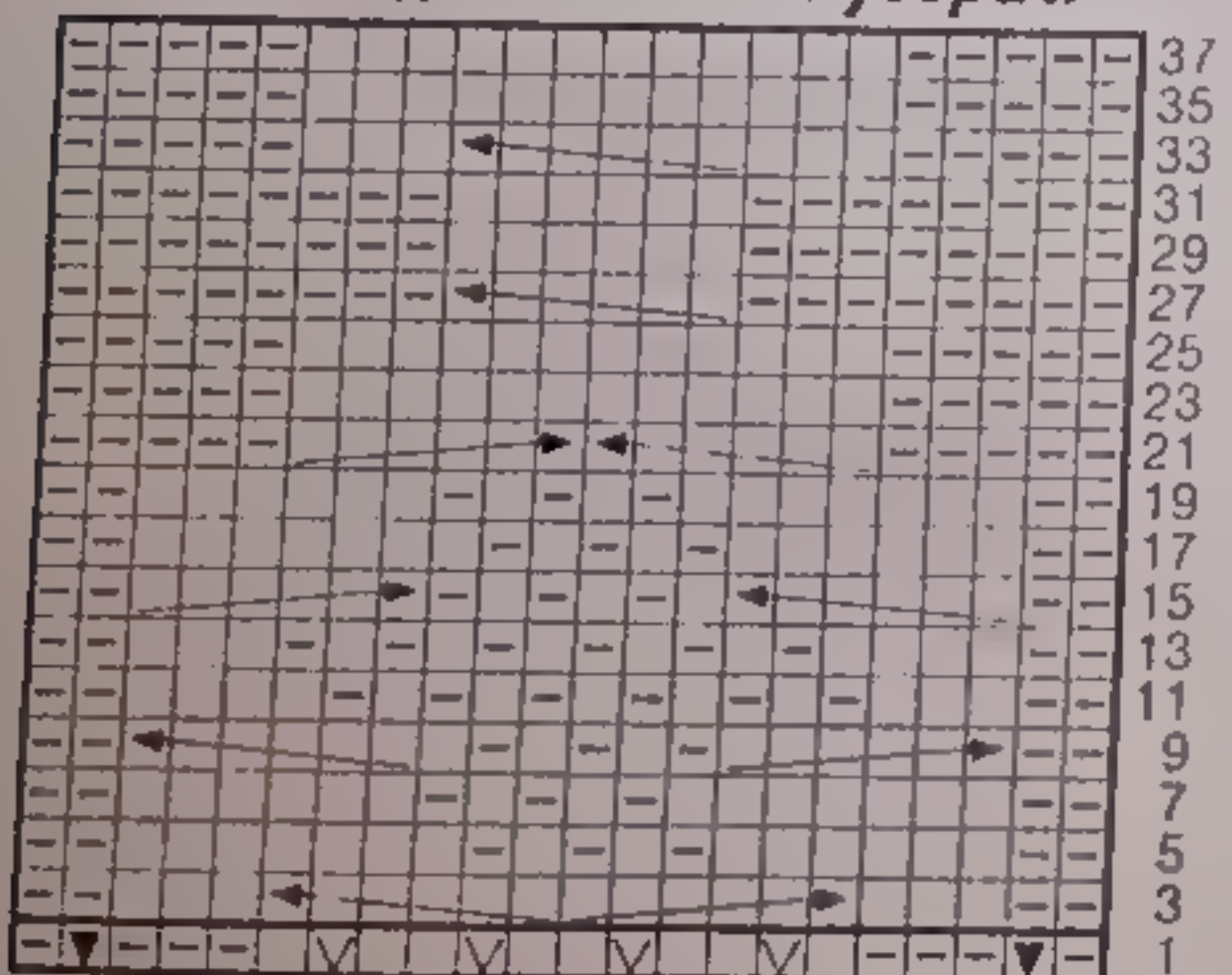


Схема для основного узора III

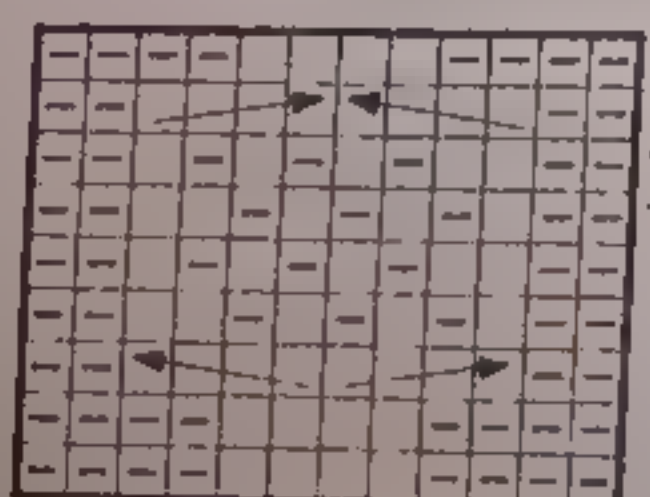


Схема для основного узора IV



Основной узор I, спицы № 3,5:
лицевая гладь = лиц. ряды — лиц.
петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

22 п. x 33 р. = 10 x 10 см.

Основной узор II, спицы № 3,5:
вязать на 16 п. по схеме, при этом в
1-м р. прибавить 6 п. = 22 п.

На схеме даны только лицевые
ряды. В изнаночных рядах петли
вязать по рисунку

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го
по 38-й р.

22 п. = 8 см шириной

Основной узор III, спицы № 3,5:

вязать на 12 п. по схеме. На схеме
даны только лицевые ряды.

В изнаночных рядах петли вязать
по рисунку

Повторять с 1-го по 18-й р

12 п. = 4,5 см шириной

Основной узор IV, спицы № 3,5:

«косы» вязать на 8 п. по схеме. На

схеме даны только лицевые ряды. В
изнаночных рядах петли вязать по
рисунку

Повторять с 1-го по 6-й р

8 п. = 2,5 см шириной

Резинка, спицы № 3: вязать попе-
ременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

для мужского пуловера

Спинка: набрать 116 (116/126) п
синей нитью и вязать 7 см резинкой
Затем вязать 1 изнаночный ряд
изнаночными петлями следующим
образом: синей нитью кром. и 10
(10/12) п., при этом равномерно
прибавить 2 (3/2) п. = 12 (13/14) п
синих, ★ белой нитью 16 п., синей —
10 (10/12) п., при этом равномерно
прибавить 2 (3/2) п. = 12 (13/14) п
синих, от ★ повторить еще 3 раза,
кром. = 126 (131/136) п. При этом
каждый цветной участок вязать от
отдельного клубка и при смене
цвета нити на изнаночной стороне
работы перекрещивать.

Продолжить работу следующим
образом: кром., 12 (13/14) п. лиц.
гладью синей нитью, ★ 16 п. + 6
прибавок основного узора II белой
нитью, 12 (13/14) п. лиц. гладью синей
нитью, от ★ повторить 3 раза, кром.
= 150 (155/160) п.

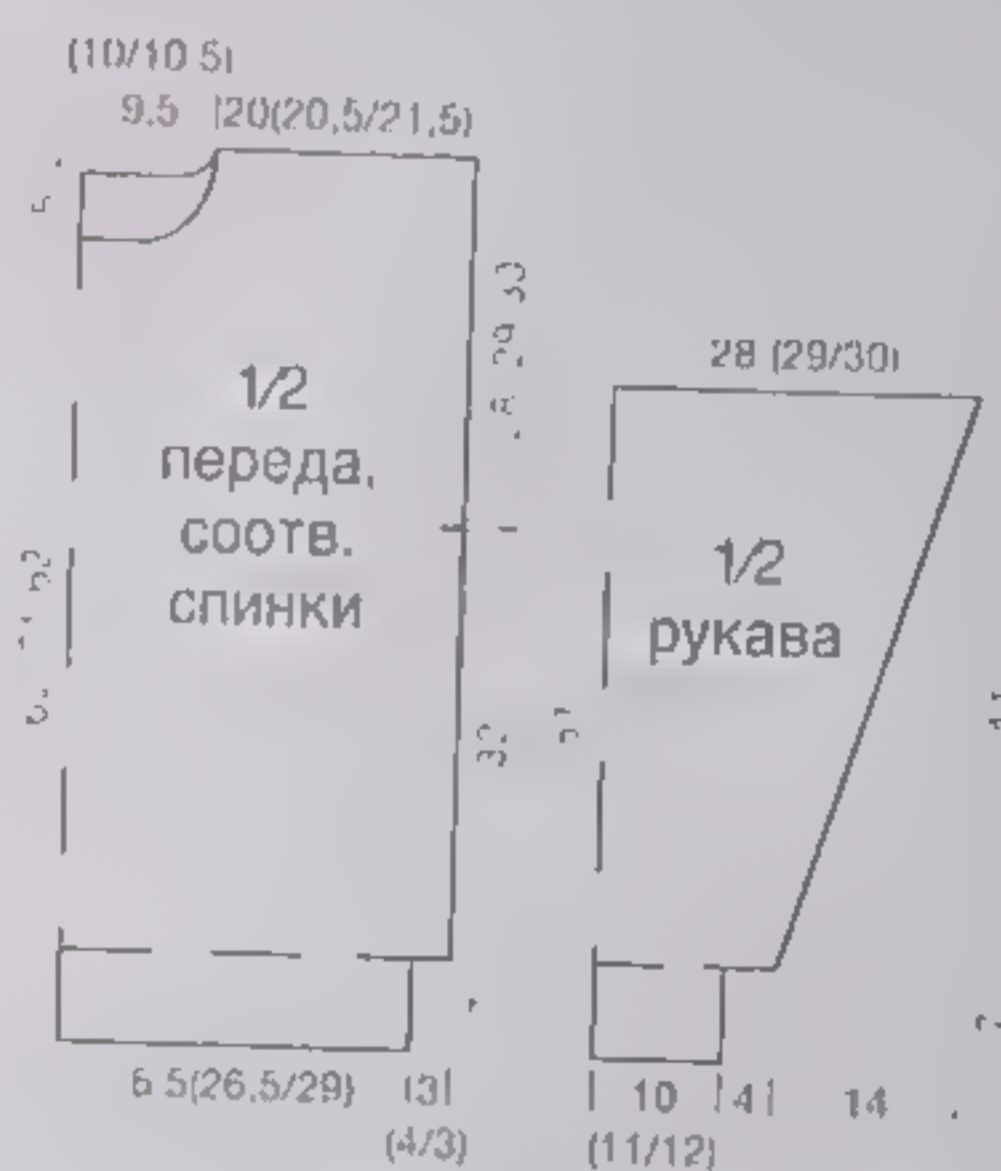
На высоте 65 (66/67) см закрыть для
горловины средние 36 (39/40) п., с
обеих сторон от них закрыть в
каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 67 (68/69) см закрыть
оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на
высоте 60 (61/62) см закрыть
средние 20 (23/24) п., с обеих сторон
от них закрыть в каждом 2-м р. 2
раза по 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.
На высоте 67 (68/69) см закрыть
оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 50 (54/58) п. синей

нитью и вязать 7 см резинкой. Да-
лее вязать 1 изнаночный ряд изна-
ночными петлями следующим обра-
зом: синей нитью кром. и 5 (6/7) п.,
при этом равномерно прибавить 2
(3/4) п. = 7 (9/11) п. синих, белой
нитью 16 п., синей — 6 (8/10) п., при
этом равномерно прибавить 6 (5/
4) п. = 12 (13/14) п. синих, белой
нитью 16 п., синей — 5 (6/7) п., при
этом равномерно прибавить 2 (3/
4) п. = 7 (9/11) п. синих, кром. = 60
(65/70) п



Продолжить работу следующим об-
разом: кром., 7 (9/11) п. лиц. гладью
синей нитью, 16 п. + 6 прибавок
основного узора II белой нитью, 12
(13/14) п. лиц. гладью синей нитью,
16 п. + 6 прибавок основного узора II
белой нитью, 7 (9/11) п. лиц. гладью
синей нитью, кром. = 72 (77/82) п.

Для скосов прибавить с обеих сто-
рон попеременно в каждом 4-м и
6-м р. 16 раз по 1 п., затем в каждом
4-м р. 15 раз по 1 п. = 134 (139/144) п.
Прибавляемые петли вязать лице-
вой гладью синей нитью.

На высоте 51 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на вы-
кройку, увлажнить и дать им высох-
нуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на
круговые спицы ок. 104 (108/112) п.
синей нитью и вязать 2,5 см
резинкой.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

для женского пуловера

Спинка: набрать 122 (134) п. и вя-
зать 7 см резинкой, при этом в по-
следнем ряду равномерно приба-
вить 42 (46) п. = 164 (180) п.

Продолжить работу следующим об-
разом: кром. (кром. и 8 п. «косы»),
★ 12 п. основного узора III, 8 п.
«косы», 22 п. основного узора II, 8 п.
«косы», от ★ повторить 2 раза, 12 п.
основного узора III (12 п. основного
узора III и 8 п. «косы»), кром. При

этом основной узор II начать с
3-го р. схемы.

На высоте 72 (73) см закрыть для
горловины средние 44 (48) п., с
обеих сторон от них закрыть в
каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 74 (75) см закрыть остав-
шиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на
высоте 68 (69) см закрыть для гор-
ловины средние 30 (34) п., с обеих
сторон от них закрыть в каждом
2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 3 раза
по 1 п.

На высоте 74 (75) см закрыть
оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 54 п. и вязать 5 см
резинкой, при этом в последнем
ряду равномерно прибавить 26 п. =
80 п.

Продолжить работу следующим об-
разом: кром., 8 п. «косы», 12 п. ос-
новного узора III, 8 п. «косы», 22 п.
основного узора II, 8 п. «косы», 12 п.
основного узора III, 8 п. «косы»,
кром. При этом основной узор II
начать с 3-го р. схемы.

Для скосов прибавить с обеих сто-
рон для размера 40/42 попеременно
в каждом 4-м и 6-м р. 8 раз по 1 п.,
затем в каждом 4-м р. 22 раза по
1 п., для размера 46/48 в каждом
4-м р. 20 раз по 1 п., затем попере-
менно в каждом 2-м и 4-м р. 16 раз
по 1 п. = 140 (152) п. На прибав-
ляемых петлях с обеих сторон вя-
зать: 22 п. основного узора II и 8 п.
«косы», на оставшихся петлях
вязать основным узором III.

На высоте 45 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на вы-
кройку, увлажнить и дать им высох-
нуть.


Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на кру-
говые спицы ок. 109 (117) п. и вязать
2,5 см следующим образом: на пере-
де на средних 6 п. вязать узор «ко-
са», как в 27-м — 38-м р. основного
узора II, остальные петли вязать
резинкой.





23 24 Прекрасная пара!
Узор «косы» для обоих. Пуловер в темно-синюю и белую полосы для Него и красный для Нее!



25 Капитан
Слоненок
и матрос Мышонок
выходят в море под
парусом. Пуловер
связан из прак-
тической х/б пряжи.

Пуловер со слоненком

Размеры: 116 128 и 140
Отличающиеся данные для размеров 128 и 140 указаны в скобках

Материалы: пряжа (52% хлопка, 48% полиакрила, 115 м/50 г) – 250 (300/300) г бирюзовой, 100 (150/150) г синей, по 50 г красной, желтой и светло-серой, немного белой и черной. Спицы № 3 и 3,5, 5 спиц № 3, игла для вышивания с закругленным концом

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли

Плотность вязания:
22 п x 30 р = 10 x 10 см

Вывязанный узор: вязать лицевой гладью по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 п.

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать

Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля»

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 72 (76/80) п синей нитью и вязать 5 см резинкой. При этом в последнем ряду равномерно прибавить 14 п. = 86 (90/94) п.

Далее вязать лицевой гладью 10 (18/26) р. синей, затем бирюзовой нитью

На высоте 40 (44/46) см закрыть для горловины средние 22 п. затем с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. еще 2 раза по 3 п.

На высоте 42 (46/50) см закрыть оставшиеся петли плеча

Перед: вязать, как спинку, но после 4 (12/20) синих рядов вязать средние петли по схеме. Середина указана на схеме. Слева от схемы вязать 6 р. синей нитью, затем бирюзовой. Справа – 2 р. синей 6 р. бирюзовой и 3 р. синей, затем бирюзовой нитью

По окончании схемы вязать бирюзовой нитью

На высоте 37 (41/45) см закрыть для горловины средние 10 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 42 (46/50) см закрыть оставшиеся петли плеча

Рукава: набрать синей нитью 34 (38/40) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равно

Продолжение на стр. 42



26 Вереницу веселых слоников сменяет пестрый жаккардовый узор. Летний пуловер очень удобен для детей.

ПАРАД «ТОЛСТОКОЖИХ»

Пуловеры с забавными зверюшками особенно нравятся детям.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ – ЭТО БИМБО!

Продолжение описаний работ со стр. 40–41.

мерно прибавить 17 (18/19) п. = 51 (56/59) п.

Продолжить вязание лицевой гладью бирюзовой нитью, при этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 10 раз по 1 (14 раз по 1/14 раз по 1) п., затем в каждом 4-м р. 5 раз по 1 (3 раза по 1/6 раз по 1) п. = 81 (90/99) п.

На высоте 30 (34/38) см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Контуры слона, мышки и лодки, а также линии вышить стебельчатым швом черной нитью в 1/2 толщины.

Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на 4 спицы синей нитью ок. 76 п. и вязать 2,5 см резинкой

Пуловер

с декоративными полосками

Размеры: 104, 122 и 146.

Отличающиеся данные для размеров 122 и 146 указаны в скобках

Материалы: пряжа (52% хлопок, 48% полиакрила; 115 м/50 г) – 150 (200/250) г бирюзовой, 100 (100/150) г синей, по 50 (100/100) г желтой, красной и светло-серой

Спицы № 3 и 3,5; 5 спиц № 3; игла для вышивания с закругленным концом.

Основной узор, спицы № 3,5: вязать лиц. гладью (= лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли) по схеме жаккардовый узор. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 п.

Повторять с 1-го по 38-й р

В двухцветных рядах кром. петли вязать нитями двух цветов

Плотность вязания:

23 п. x 29 р. = 10 x 10 см

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 70 (78/86) п. бирюзовой нитью и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 13 (15/17) п. = 83 (93/103) п

Продолжить вязание основным узором: для размеров 104 и 146 – кром., 4 (5) раппорта, 1-я п. раппорта, кром.; для размера 122 – кром., с 16-й по 20-ю п. раппорта, 4 раппорта, с 1-й по 6-ю п. раппорта, кром

При этом с 11-го по 25-й р. вязать бирюзовой нитью с 16-й по 20-ю п. и с 1-й по 6-ю п. Кроме того, для размера 104 узор начать с 9-го р. схемы. На высоте 36 (42/50) см закрыть для горловины средние 29

(29/33) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п. На высоте 38 (44/52) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 34 (40/47) см закрыть средние 17 (17/21) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 1 раз по 3, 2 раза по 2 и 1 раз 1 п. На высоте 38 (44/52) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 48 (54/72) п. бирюзовой нитью и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 9 (11/13) п. = 57 (65/85) п

Далее вязать основным узором, при этом 1-й р. выполнить следующим образом: кром., с 14-й по 20-ю п. (20-я п./20-я п.) раппорта, 2 (3/4) раппорта, с 1-й по 8-ю п. (1-я и 2-я п./1-я и 2-я п.) раппорта, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 2-м р. 12 раз по 1 п. = 81 (89/109) п

На высоте 11 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Глаза слонов вышить небольшими отдельными стежками синей нитью

Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на 4 спицы ок. 84 (84/92) п. бирюзовой нитью и вязать 2 см резинкой.

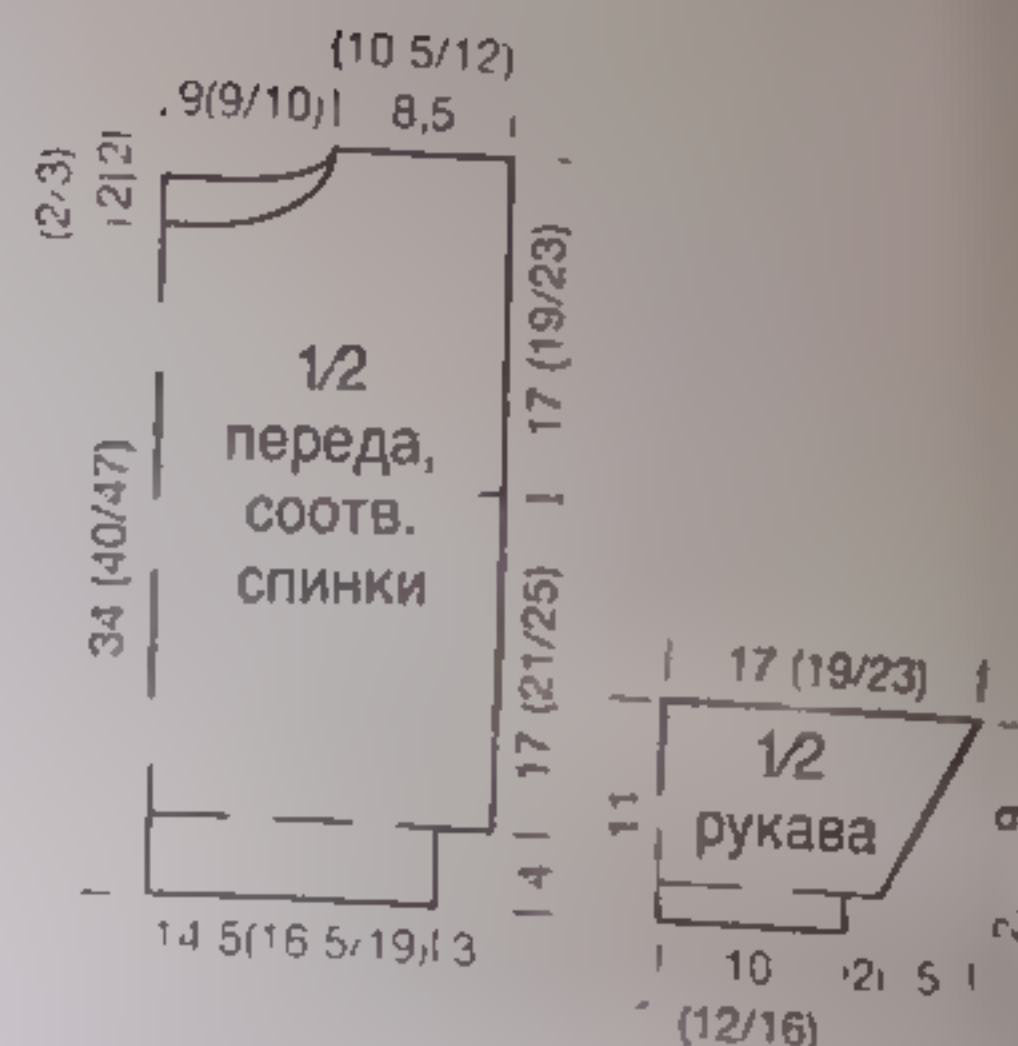
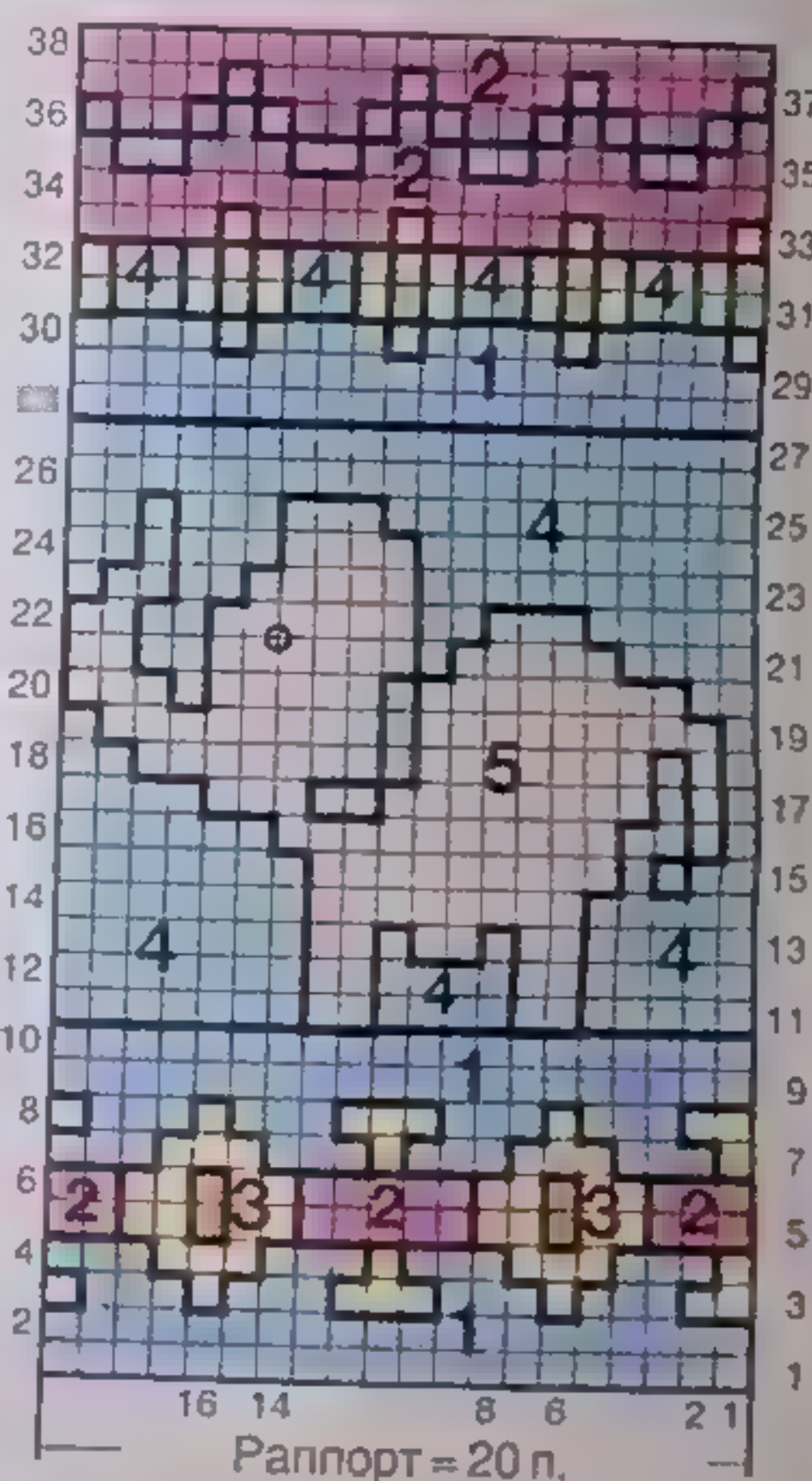


Схема для основного узора

- 1 = синий
- 2 = красный
- 3 = желтый
- 4 = бирюзовый
- 5 = светло-серый



Вязаный слоненок

Размер: длина ок. 29 см, высота ок. 22 см.

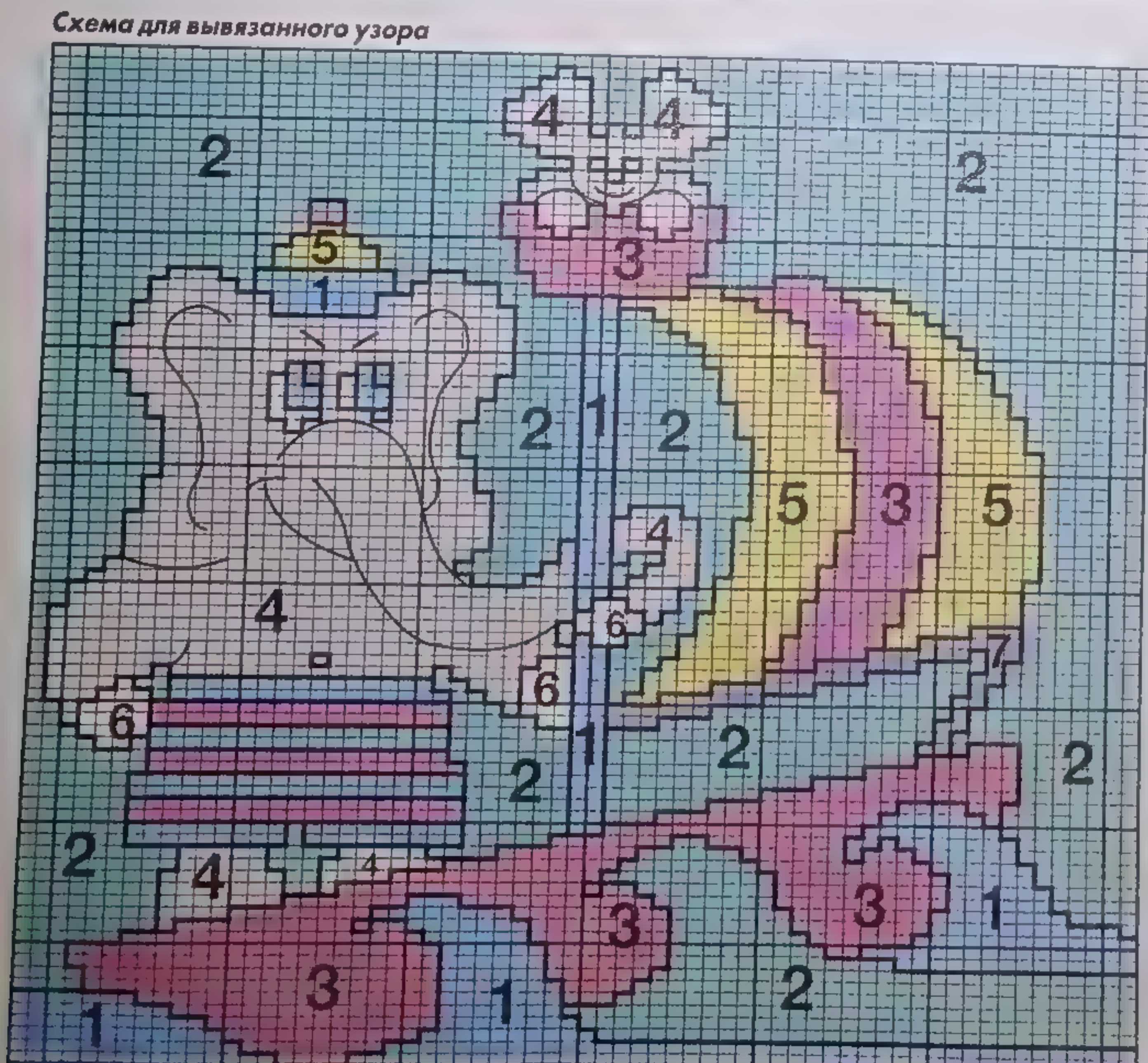
Материалы: пряжа (100% овечьей шерсти; 125 м/50 г) – 100 г серой, по 50 г красной и зеленой, немного черной.

Спицы и крючок № 3,5; синтетическая вата; 2 черные бусины для глаз, немного войлока коричневого цвета; ок. 1 м золотистой кружевной тесьмы, 4 колокольчика и игла для вышивания с закругленным концом.

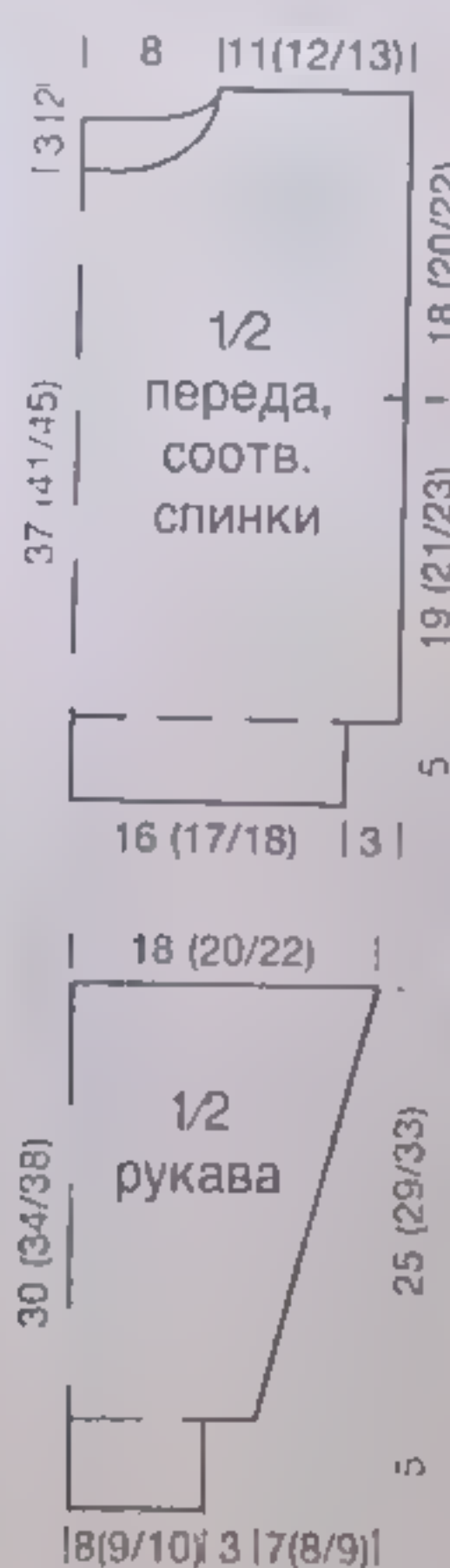
Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:

22 п. x 32 р. = 10 x 10 см.



↑ Середина



- 1 = синий
- 2 = бирюзовый
- 3 = красный
- 4 = светло-серый
- 5 = желтый
- 6 = белый
- 7 = черный



27 Попона с кружевной тесьмой украшает слоника ростом ок. 29 см. Он, конечно же, понравится вашему малышу.

Схема: вязать лицевой гладью по соответствующей схеме. На схемах даны правая сторона туловища и одно ухо. **Внимание:** на схеме для туловища даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах все петли вязать изнаночными.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Правая сторона туловища: вязать по схеме следующим образом: для **задней ноги** набрать 30 п. серой нитью и вязать лиц. гладью, отметив при этом середину. В 5-м и 7-м р. 2-ю п. перед серединой снять, как лицевую, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю. После отмеченной середины 2 п. провязать вместе лицевой = 26 п. Через 30 р. закрыть с левого края 13 п., остальные 13 п. временно оставить.

Переднюю ногу вязать аналогично. Через 30 р. закрыть 13 п. с правого края, остальные петли временно оставить.

Далее провязать оставленные петли передней ноги, набрать дополнительно 10 п. и провязать петли задней ноги = 36 п. Затем с обеих сторон прибавить в каждом 4-м р. 2 раза по 1 п. = 40 п. и после 44-го р. от начала работы временно оставить.

Для **хобота** набрать 8 п. серой нитью и вязать лицевой гладью. В 5-м р. с правого края убавить 1 п. = 7 п. В 31-м р. прибавить с правого края 1 раз 1 п., далее в каждом 4-м р. прибавить еще 4 раза по 1 п. = 12 п.

Теперь провязать петли хобота, набрать дополнительно 5 п. и провязать оставленные ранее 40 п., затем закончить деталь по схеме.

Левую сторону туловища вязать в зеркальном отображении.

Средняя часть туловища: начать от конца головы у точки А. Набрать серой нитью 2 п. и вязать лицевой гладью, при этом с обеих сторон прибавить в каждом 2-м р. 5 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 2 раза по 1 п. = 16 п., затем вязать переднюю часть головы прямо.

В 55-м р. убавить с обеих сторон 1

раз 1 п., в следующем 4-м р. еще 1 раз 1 п. = 12 п. = точка В.

В 65-м р. прибавить с обеих сторон 1 раз 1 п., далее в каждом 4-м р. 2 раза по 1 п. = 18 п., затем вязать прямо спину.

В 111-м р. убавить с обеих сторон 1 раз 1 п., далее в каждом 8-м р. 2 раза по 1 п. = 12 п. = точка С. Продолжить вязать прямо заднюю часть туловища.

В 171-м р. = точка D для закругления в области задних ног убавить с обеих сторон 1 раз 1 п., затем в каждом 2-м р. 2 раза по 1 п. = 6 п., 6 рядов вязать прямо, затем прибавить с обеих сторон 1 раз 1 п. и в каждом 2-м р. 4 раза по 1 п. = 16 п. = точка E. В 193-м р. убавить с обеих сторон 1 раз 1 п. и в следующем 2-м р. еще 1 раз 1 п. = 12 п., затем вязать прямо животик.

В 211-м ряду = точка F для закругления в области передних ног убавить с обеих сторон 1 раз 1 п., далее в каждом 2-м р. 2 раза по 1 п. = 6 п., затем прибавить с обеих сторон в каждом 2-м р. 6 раз по 1 п. = 18 п. = точка G.

В 235-м р. для шеи убавить с обеих сторон 1 раз 1 п., в каждом 2-м р. 2 раза по 1 п. = 12 п. = точка H.

Далее для нижней стороны челюсти закрыть с обеих сторон в каждом 4-м р. 5 раз по 1 п., затем закрыть оставшиеся 2 п.

Уши: набрать 16 п. серой нитью и вязать лицевой гладью по схеме. Через 30 р. вязать 2-ю половину в зеркальном отображении.

Хвост: из серой пряжи изготовить шнур длиной 11 см. На кончике закрепить кисточку из нитей.

Сборка: выполнить швы хобота спереди до точки А, а сзади до точки F. Выполнить швы ног. Среднюю деталь, начиная от хобота у точки А, расположить между боковыми частями и зашить до точки H. Последний треугольник должен свисать свободно. Плотнo набить ноги, хобот и туловище.

Из войлока выкроить 8 кружков диаметром ок. 4,5 см. К каждой ноге в виде подошвы подшить по 2 совмещенных кружка.

Из войлока выкроить кружок диа-

метром ок. 2 см и подшить его к открытому кончику хобота. Ноздри и пальцы на ногах вышить отдельными стежками черной нитью.

Для глаз выкроить из войлока 2 овала длиной 3 см и шириной 2,5 см, пришить их в соответствующих местах и нашить бусины.

Сшить уши. У нижнего края заложить складку. Уши пришить на место. Для рта выкроить из войлока ромб длиной ок. 8 см и шириной ок. 5 см и пришить к оставшемуся незашитым участку хобота и к последнему треугольнику средней детали.

Пришить хвост.

Попона на спину: набрать 28 п. красной нитью и вязать 5 р. изнаночной гладью (лиц. ряды – изн.

□ = лицевая петля
■ = 2 п. провязать вместе лицевой
▣ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю

Цифры по горизонтали обозначают количество петель, цифры по вертикали – количество рядов.

Схема для уха

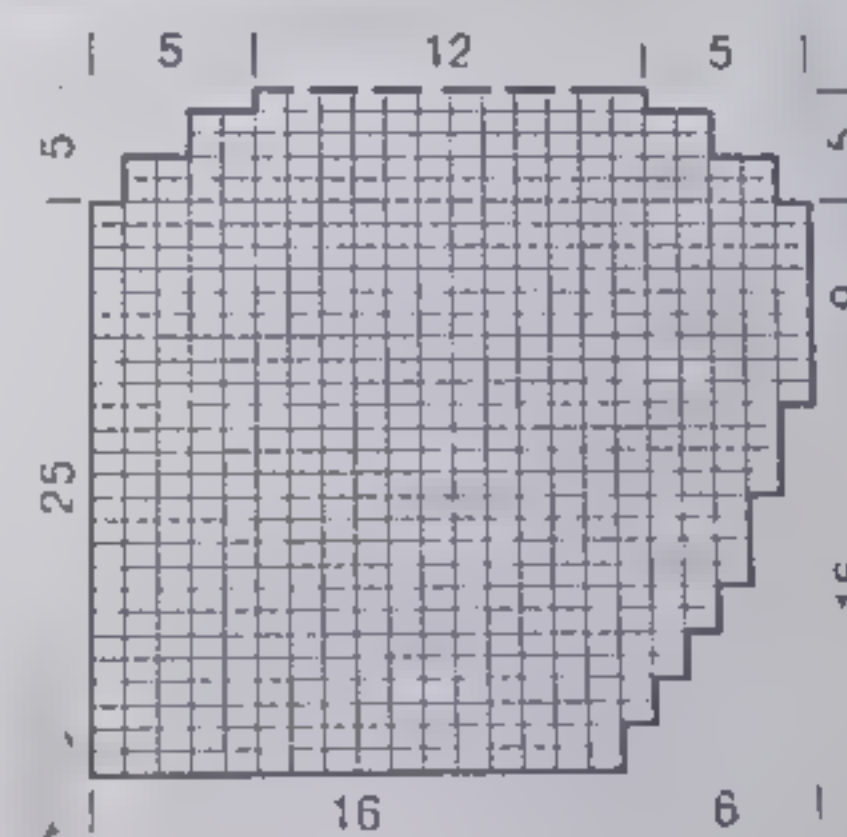
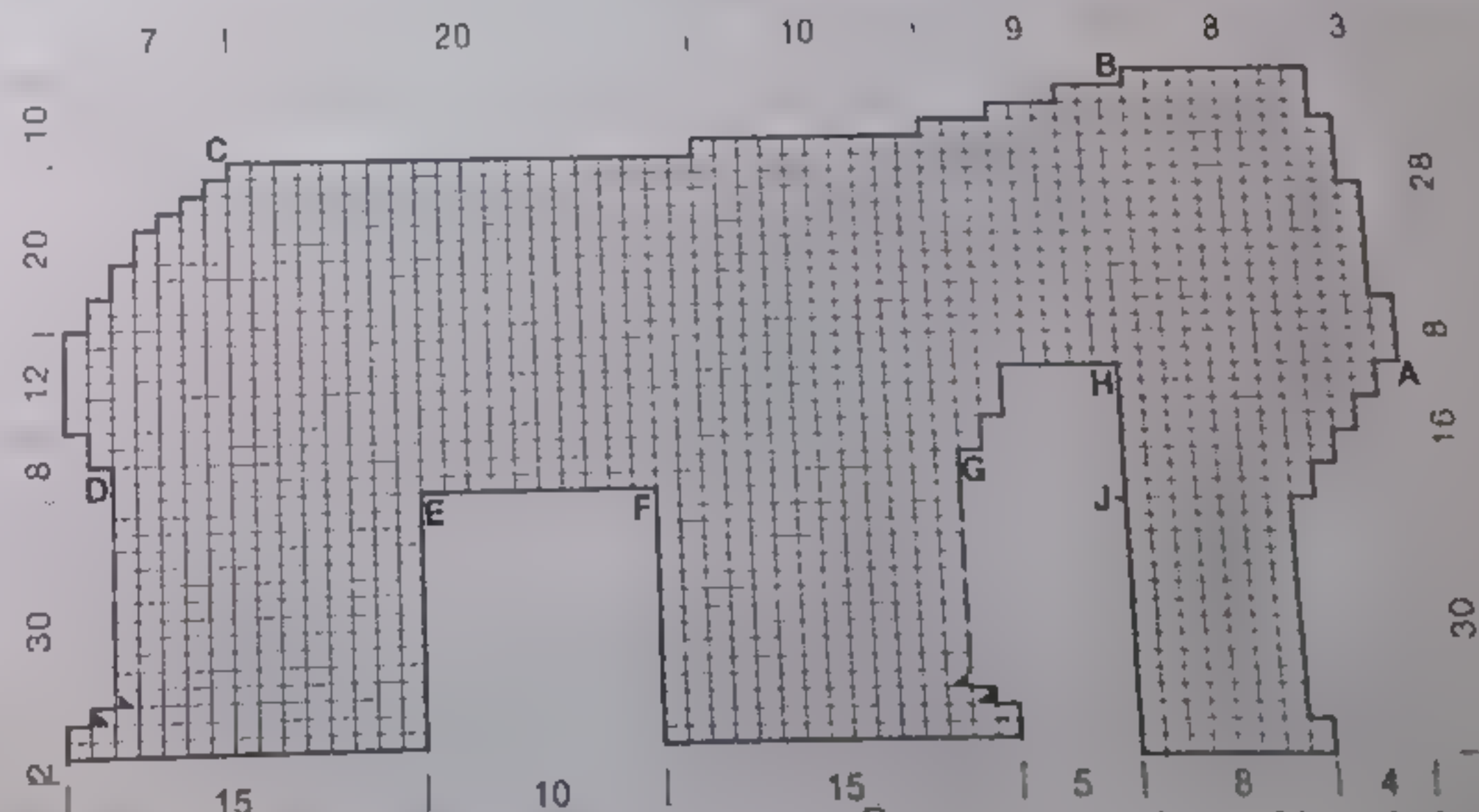


Схема для правой половины туловища



Внимание: на схеме даны только лиц. ряды. В изн. рядах петли вязать изнаночными.

петли, изн. ряды – лиц. петли). Далее вязать с обеих сторон по 5 п. изн. гладью, средние петли вязать лиц. гладью. Через 64 р. вязать еще 5 рядов изн. гладью, затем петли закрыть.

Все края обвязать крючком зеленой нитью 1 р. столбиков без накида и 2 р. попеременно 1 ст б/н и 1 в п., при этом в последнем ряду ст б/н вязать под в. п.

Нашить золотистую тесьму. По углам красной средней детали пришить по колокольчику, к внешним углам – по плотной кисти красного цвета.

Из войлока выкроить прямоугольник размером 23 x 12,5 см и подшить его к изнаночной стороне попоны.

Для соединительного шнура связать цепочку из 34 в. п. + 1 в. п. подъема зеленой нитью и вязать 2 р. столбиков без накида. Шнур пришить к попоне.

Попонка для головы: набрать 11 п. красной нитью и вязать лицевой гладью, при этом с обеих сторон в каждом 2-м р. прибавить 3 раза по 1 п. = 17 п. В 19-м р. закрыть с обеих сторон 1 раз 1 п., далее в каждом 2-м р. 6 раз по 1 п., затем закрыть оставшиеся 3 п.

Одновременно, начиная с 25-го р. вязать деталь изнаночной гладью.

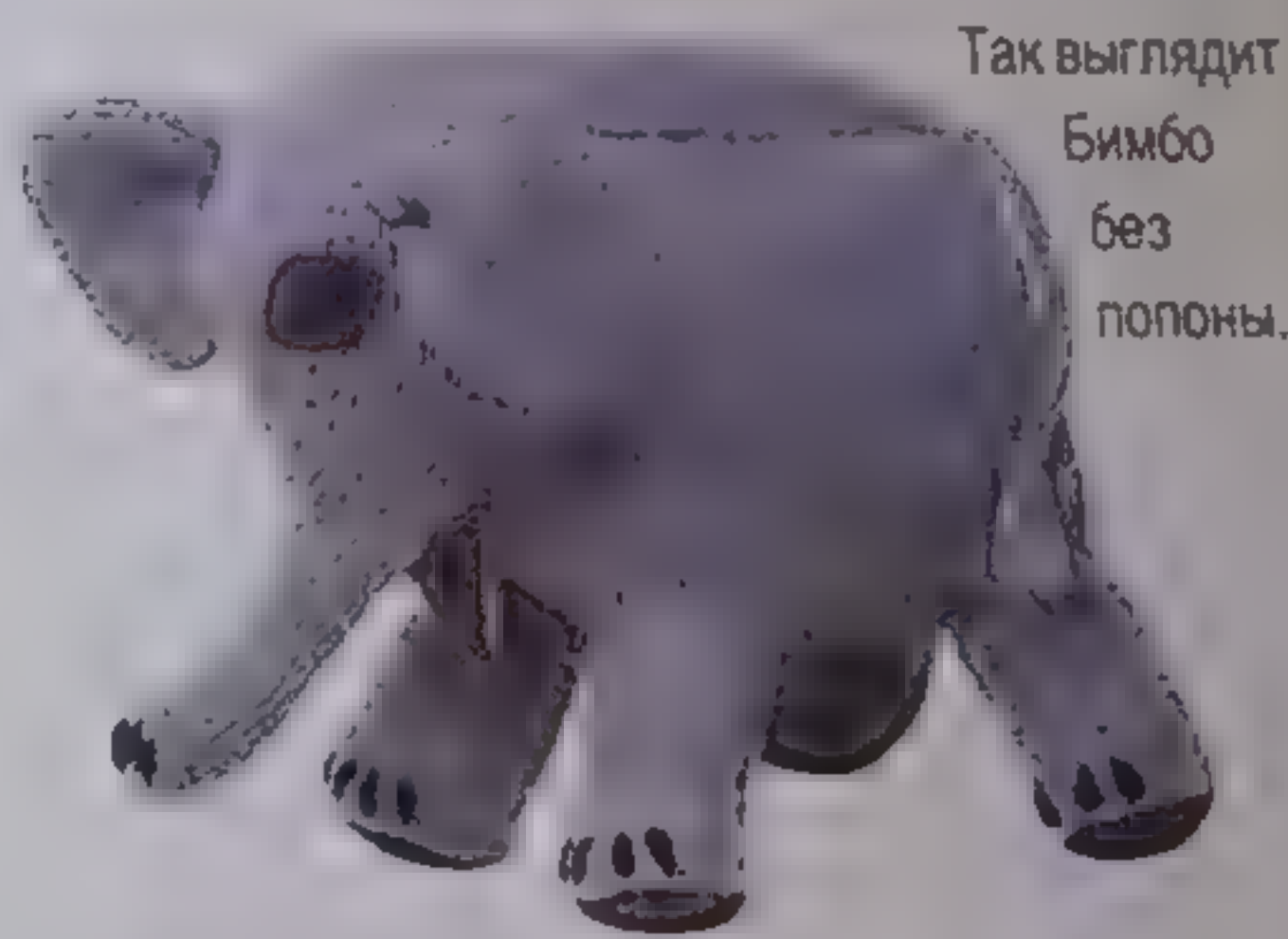
Все края обвязать зеленой нитью крючком 1 р. столбиков без накида.

Нашить золотистую тесьму.

Выкроить из войлока деталь для попки соответствующего размера и подшить с изнаночной стороны.

Впереди, к зауженной стороне попки, пришить кисть зеленого цвета.

Для двух соединительных шнуров связать цепочку из 22 в. п. + 1 в. п. зеленой нитью и вязать 2 р. столбиков без накида. Шнур пришить к боковым сторонам.



Так выглядит Бимбо без попоны.

28 Позвольте себе нечто особенное.

Такой эффектный пуловер из фасонной пряжи не так уж сложно вязать.

Пуловер

из разных сортов пряжи

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Harmonie» (49% полиакрила, 26% шелка, 25% вискозы; 121 м/50 г) — по 150 г белой и цвета топленого молока, пряжа «Ротроп» (70% вискозы, 21% полиакрила, 9% полиамида; 105 м/50 г) — 100 г белой и 50 г бежевой; пряжа «Gold und Silber» (65% полиамида, 35% металлизированного полиэстра; 65 м/25 г) — 100 г золотистой, пряжа «Festival» (36%

вискозы, 30% хлопка, 28% полиамида, 6% полиакрила; 46 м/25 г) – 125 г черно-белой меланжевой; пряжа «Pарадепа» (50% полиамида, 50% полиакрила; 37,5 м/25 г) – 75 г белой.

Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор I, спицы № 4: количество петель кратно 4 + 2 кром. петли.

1-й и 2-й р.: вязать лиц. петли.

3-й р.: кром., ★ 2 п. провязать вместе лицевой, 2 накида, 2 п. провязать вместе лицевой, от ★ повторять, кром.

4-й р.: кром., ★ 1 лиц., 1-й накид провязать лицевой, 2-й – изнаночной, 1 лиц., от ★ повторять, кром.

5-й р.: кром., 2 лиц., ★ 2 п. провязать вместе лицевой, 2 накида, 2 п. провязать вместе лицевой, от ★ повторять, 2 лиц., кром.

6-й р.: кром., 2 лиц., ★ 1 лиц., 1-й

накид вязать лицевой, 2-й – изнаночной, 1 лиц., от ★ повторять, 2 лиц., кром.

7-й–10-й р.: вязать, как 3-й–6-й р.

11-й и 12-й р.: вязать, как 3-й и 4-й р.

Основной узор II, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Основной узор III, спицы № 4: 1-й и 2-й р.: вязать лиц. петли.

3-й и 4-й р.: вязать изн. петли.

5-й и 9-й р.: жемчужный узор = попеременно 1 лиц., 1 изн., узор смещать в каждом ряду.

10-й и 11-й р.: вязать изн. петли.

12-й р.: вязать лиц. петли.

Основной узор IV, спицы № 4: количество петель кратно 4 + 2 кром. петли

1-й р.: вязать лиц. петли.

2-й р.: кром., ★ 2 лиц., 2 изн., от ★ повторять, кром.

3-й р.: кром., ★ 1 лиц., 2 изн., 1 лиц., от ★ повторять, кром.

4-й р.: кром., ★ 2 изн., 2 лиц., от ★ повторять, кром.

5-й р.: кром., ★ 1 изн., 2 лиц., 1 изн. от ★ повторять, кром.

6-й–9-й р.: вязать, как 2-й–5-й р.

10-й р.: вязать, как 2-й р.

Основной узор V, спицы № 4: жемчужный узор = попеременно 1 лиц., 1 изн., узор смещать в каждом ряду

Последовательность полос и узоров: ★ 12 р. основного узора I (пряжей «Harmonie» цвета топленого молока), 6 р. лицевой глади белой пряжей «Rompop», 12 р. основного узора III пряжей «Gold und Silber», 10 р. основного узора IV пряжей «Festival», 1 р. лицевых петель и 9 р. жемчужного узора белой пряжей «Harmonie», 6 р. лицевой глади бежевой пряжей «Rompop», 6 р. лицевой глади пряжей «Pарадепа», от ★ повторять.

Плотность вязания: полосы и узоры в указанной последовательности: 21 п. х 30 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 100 (106/112) п. белой пряжей «Harmonie» и вязать 8 см резинкой. В последнем ряду равномерно прибавить 14 (16/18) п. = 114 (122/130) п.

Затем вязать полосы и узоры в указанной последовательности

На высоте 38 см закрыть с обеих сторон для пройм в каждом 2-м р. 6 раз по 2 п. = 90 (98/106) п.

На высоте 60 (61/62) см закрыть для горловины средние 26 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 и 1 раз 2 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 6 и 3 раза по 7 п. (1 раз по 7 и 3 раза по 8 п./1 раз 8 и 3 раза по 9 п.)

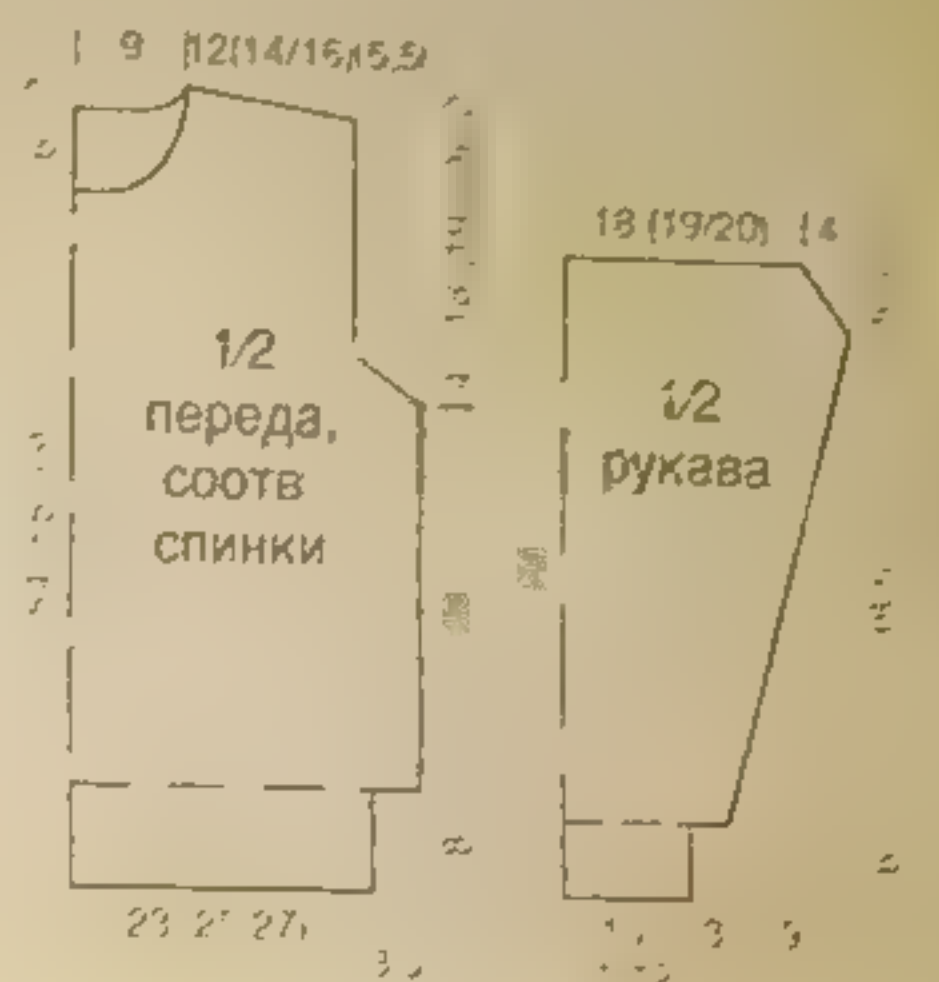
Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 54 (55/56) см закрыть средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 60 (61/62) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать 42 (46/48) п. белой пряжей «Harmonie» и вязать 6 см резинкой. При этом в последнем ряду равномерно прибавить 16 (16/18) п. = 58 (62/66) п.

Затем вязать полосы и узоры в указанной последовательности, но начать с 1 р. лиц. петель и 9 р. жемчужного узора белой пряжей «Harmonie».

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 18 раз по 1 п. = 94 (98/102) п.



На высоте 44,5 закрыть с обеих сторон в каждом 2-м р. 8 раз по 1 п., затем закрыть оставшиеся петли

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 90 п. белой пряжей «Harmonie» и вязать 3 см резинкой

ИЗЫСКАННАЯ ИГРА НИТЕЙ

Загадочное мерцание, блеск и нежная пушистость – восхитительное сочетание разных сортов пряжи в этом пуловере.

ВСТРЕЧАЕМ ОСЕНЬ



Как же без динозавров? О них мечтают все дети!



В технике стежки:

Плед, валик и две подушки

Делаем сами!
Шестиугольники этого большого пледа собираются в цветы

ТОО ЗИНМОС SINGER

Приглашаем посетить
наш магазин-салон «Стиль»,
где производится продажа:

★ Двухфонтурных вязальных машин SINGER

- мод. 2121 (без программирования)\$660
- мод. 2342 (с фотокартами)\$1850
- сист. 9000 (вяз. маш. + компьютер)\$3310
- электромотор\$775
- устройство совмещения 4 цветов\$315
- каретка «Интарсия»\$94
- каретка «Links»\$156

★ Оверлоков бытовых

- 4-ниточный SINGER\$ 520
- 3-ниточный CITIZEN\$190

★ Бытовых швейных машин SINGER\$350

Проезд: м. «Улица 1905 г.», трам. 23, тролл. 54
до ост. «Детская больница»

Адрес: Шмитовский проезд, 27

Тел.: 256-11-22 (розничная продажа)

Факс: 916-02-05

Вязальная и швейная техника
от фирмы «Зингер»
давно и хорошо известна в России.
Мы вне конкуренции!
Гарантия качества и удобство в работе
поднимут вам настроение.

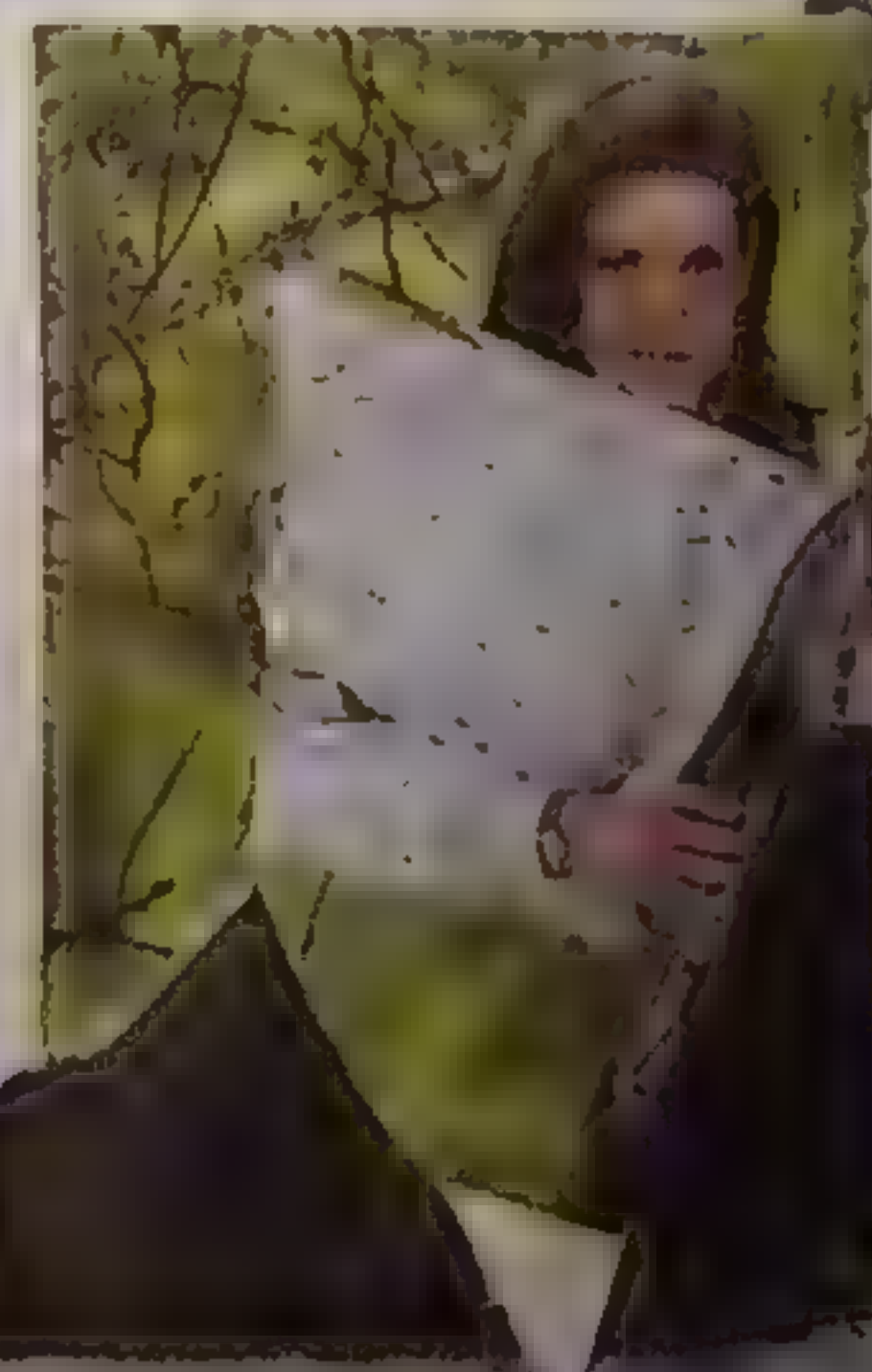


Два варианта пуловера
с букетом роз.

Нежный ажурный жакет
из пушистой пряжи.



Для модниц – женственная
модель синего цвета.



■ Глаз не оторвать
райская птица
из фасонной пряжи,
стр. 14

■ Этот слоненок
из цирка восхитит
малышей,
стр. 43.



Дорогие читательницы,

все мы стремимся сделать жизнь ярче и интересней. Такой девиз подойдет и любительницам рукоделия. Предлагаем вам красочные пуловеры с разнообразными мотивами. Летом не обойтись без пуловеров с рельефными узорами естественных тонов и, конечно же, белых. Ажурные пуловеры нежных пастельных цветов и модель, связанная из пряжи разных видов, не смогут не привлечь вас. Кроме того, *исландское вязание* для двоих и мужские пуловеры с объемными узорами. Для малышек — наш вязаный слоненок. В разделе для рукодельниц представлен алфавит, вышитый крестом и украшенный смешными фигурками.

В НОМЕРЕ



▲ Лучше один раз увидеть! Чтобы получить представление о содержании нашего журнала, посмотрите на последнюю страницу обложки, где в уменьшенном виде представлены сразу все модели — конечно, с указанием страниц

Выходные данные	2
Алфавит, вышитый крестом	23-26
Письма читательниц	27

■ Капитан
Слоненок и
матрос Мышонок
отправляются
в плавание
на парусной
подке.





Приветствует
Африка!

Оригинальный мотив
этого пуловера
из хлопчатобумажной
пряжи с легким
блеском впечатляет.

С
С
за
(и
с
3
об
в
1-
4
ка
р.
Пр
ра
уз
«и
«к
«к
«и
(2
(1
На
пр
да
ло
На
гор
по
гла
ря
с л
по
1 к
ло
На
гор
об
Од
за
ка
8 п
Пе
гор
(52
за
На
пле
Ру
рез
ряд
1 и
За
обр
ра
ра
За
ряд
пе
но
Да
кр
12
12
«ш
уз
Дл
ст
(5
40
6-
Пр
на
Н
за
Д
2
3
п
В

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 115 (125) п. и вязать 1 см резинкой, при этом в 1-м р. (изн. ряд) после кром. петли начать с 1 изн. (1 лиц.) петли.

Затем вязать планку следующим образом: кром. (кром. и 5 п., как при изн. резинки), 6 раппортов, с 1-й по 5-ю п. раппорта, для размера 40/42 дополнительно 5 п. резинки, как и в начале, кром. С 1-го по 14-й р. повторить 2 раза.

Продолжить работу следующим образом: кром., 18 (23) п. основного узора, 6 п. «косы» 1, 15 п. узора с «шишечками», 6 п. «косы» 1, 12 п. «косы» 2, 23 п. ажурного узора, 12 п. «косы» 2, 6 п. «косы» 1, 15 п. узора с «шишечками», 6 п. «косы» 1, 18 (23) п. основного узора, кром. = 139 (149) п.

На высоте 35 (36) см закрыть для пройм с обеих сторон 1 раз 6 п. далее в каждом 2-м р. 1 раз 4, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. = 103 (113) п.

На высоте 53 (55) см для бейки горловины вязать на средних 43 п. попеременно 6 п. «косы» 1, 1 п. изн. глади (лиц. ряды — изн. петли, изн. ряды — лиц. петли), при этом в 1-м р. с левого и с правого краев убавить по 1 п. = 41 п. бейки. Для «косы» 1 каждый раз начинать с 3-го ряда и повторять только 3-й и 4-й ряды.

На высоте 55 (57) см закрыть для горловины среднюю 41 п. бейки, с обеих сторон от них вязать прямо.

Одновременно на высоте 56 (58) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 2 раза по 7 и 2 раза по 8 п. (1 раз 8 и 3 раза по 9 п.).

Перед: вязать, как спинку, но бейку горловины вязать уже на высоте 50 (52) см, а на высоте 52 (54) см закрыть среднюю 41 п.

На высоте 56 (58) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать 57 п. и вязать 1 см резинкой, при этом в 1-м р. (изн. ряд) после кром. петли начать с 1 изнаночной петли.

Затем вязать планку следующим образом: кром., с 3-й по 18-ю п. раппорта, 2 раппорта, с 1-й по 3-ю п. раппорта, кром.

Затем вязать 2 р. лиц. гладью (лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли), при этом в 1-м р. равномерно прибавить 22 п. = 79 п.

Далее вязать следующим образом: кром., 15 п. узора с «шишечками», 12 п. «косы» 2, 23 п. ажурного узора, 12 п. «косы» 2, 15 п. узора с «шишечками», кром. При этом все узоры начинать с 3-го р.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 15 раз по 1 (5 раз по 1) п., затем для размера 40/42 попеременно в каждом 4-м и 6-м р. еще 12 раз по 1 п. = 109 (113) п. Прибавляемые петли вязать основным узором.

На высоте 35,5 см для оката закрыть с обеих сторон 1 раз 3 п., далее в каждом 2-м р. 2 раза по 2, 20 раз по 1, 3 раза по 2 и 2 раза по 3 п., затем закрыть оставшиеся петли, провязывая по 2 п. вместе.

Второй рукав вязать аналогично.

Продолжение на стр. 22

11 Рельеф, «косы» и ажур. Асимметрично расположенный узор эффектно смотрится на пуловере из гладкой х/б пряжи.



УЗОРЫ ДЛЯ ЗНАТОКОВ

Продолжение описаний работ со стр. 20-21.

Схема для ажурного узора

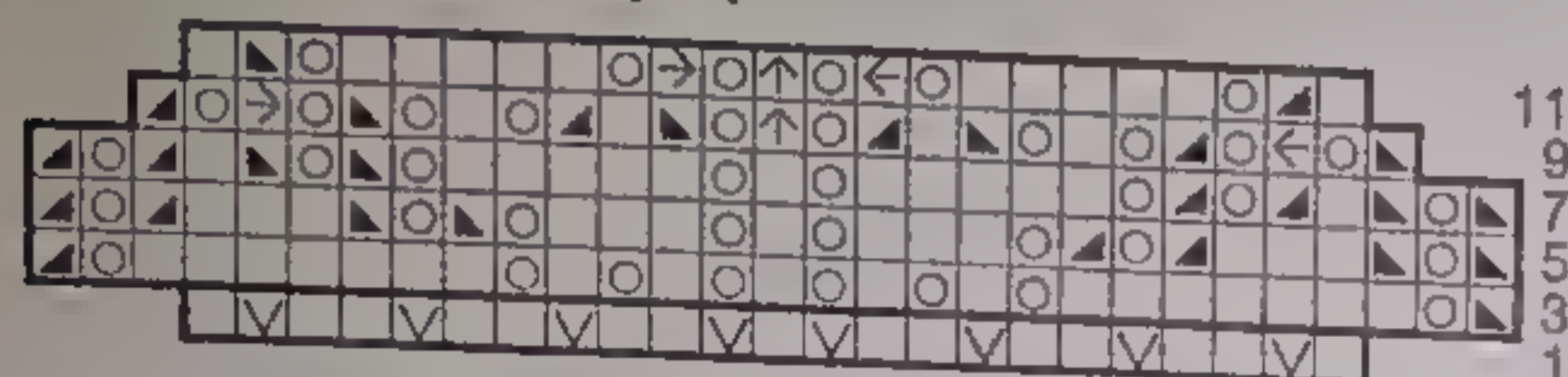


Схема для «косы» 1



Схема для узора планок

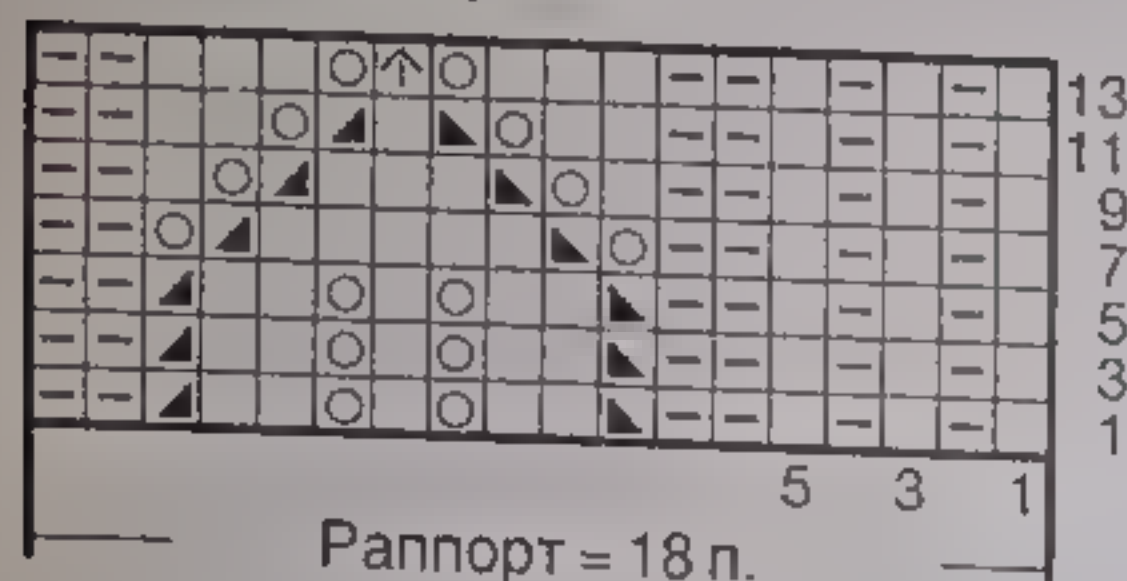


Схема для «косы» 2

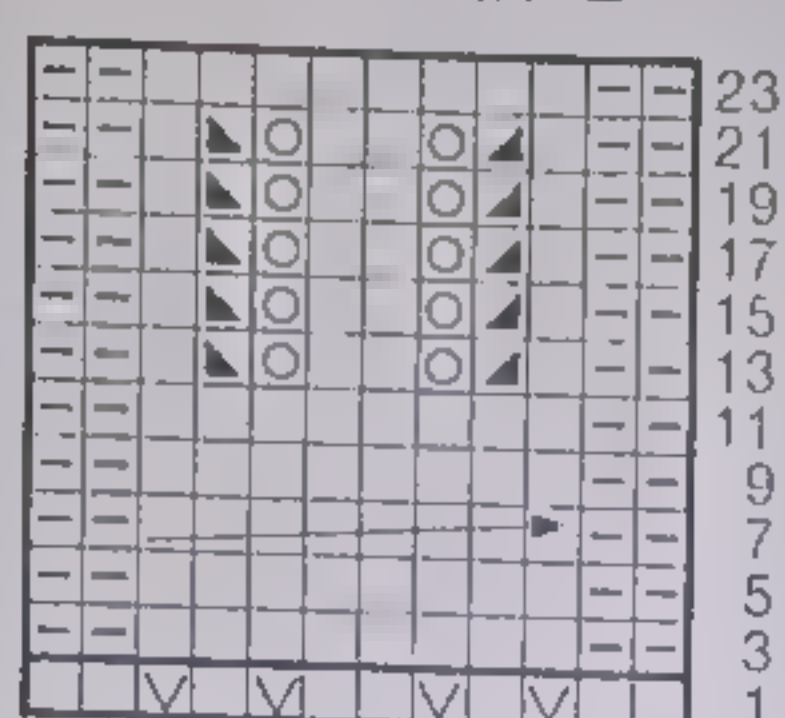
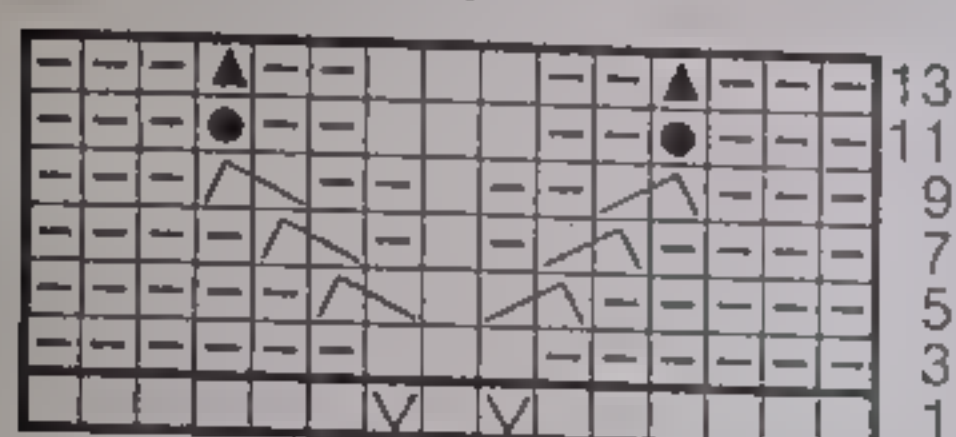


Схема для узора с «шишечками»



- = лицевая петля
- ▢ = изнаночная петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лиц., 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = из протяжки прибавить 1 лиц. скрещенную петлю
- ▦ = 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть через нее снятую петлю
- ▧ = 3 п. провязать вместе лицевой
- ▨ = 4 п. провязать вместе изн.

- = из 1 п. вывязать 4 п.: попеременно 1 лиц., 1 изн., в следующем изн. ряду вязать эти петли лиц
- ▩ = последовательно снять 2 п., как лиц., 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли
- = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы
- = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать изнаночной петлю со вспом. спицы
- ▬ = 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 изн., затем провязать лиц. петлю со вспом. спицы
- ▭ = 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

Синий пуловер

Размеры: 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размера 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопок; 130 м/50 г) – 700 (800) г синей.

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см.

Основной узор I, спицы № 3,5: изн. гладь = лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц. петли.

Плотность вязания:

24 п. х 31 р. = 10 х 10 см.

Основной узор II, спицы № 3,5: вязать на 18 п. по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку. Повторять с 1-го по 16-й ряд.

18 п. = 6,5 см шириной.

Основной узор III, спицы № 3,5: узор «ромбы» вязать по схеме на 18 п. На схеме даны только лиц. ряды. В изн. рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изн. Повторять с 1-го по 30-й ряд.

18 п. = 6,5 см шириной.

Основной узор IV, спицы № 3,5: узор «косы» вязать на 16 п. по схеме. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

Повторять с 1-го по 12-й ряд.

16 п. = 4,5 см шириной.

«Коса» 1 на 10 п., спицы № 3,5:

1-й р.: (лиц. ряд) 1 изн., 8 лиц., 1 изн.

2-й р.: (изн. ряд) петли вязать по рисунку.

3-й р.: 1 изн., 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., затем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 1 изн.

4-6-й р.: петли вязать по рисунку.



Повторять с 1-го по 6-й ряд.

10 п. = 2,5 см шириной.

«Коса» 2 на 12 п., спицы № 3,5:

1-й р.: (лиц. ряд) ★ 1 изн., 4 лиц., 1 изн., от ★ повторить 1 раз.

2-й р.: (изн. ряд) петли вязать по рисунку.

3-й р.: ★ 1 изн., 2 п. оставить на вспом. спице перед работой, 2 лиц., затем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 1 изн., от ★ повторить 1 раз.

4-й р.: как 2-й ряд.

Повторять с 1-го по 4-й ряд.

12 п. = 3 см шириной.

«Коса» 3 на 12 п., спицы № 3,5:

1-й р.: (лиц. ряд) ★ 1 изн., 2 лиц., 1 изн., от ★ повторить 2 раза.

2-й р.: (изн. ряд) петли вязать по рисунку.

3-й р.: ★ 1 изн., 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 лиц., затем петлю со вспом. спицы провязать лицевой, 1 изн., от ★ повторить еще 2 раза.

4-й р.: как 2-й ряд.

Повторять с 1-го по 4-й ряд.

12 п. = 4 см шириной

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 2 лицевые, 2 изнаночные.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать 142 п. (158) п. и вязать 7 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 46 (50) п. = 188 (208) п.

Продолжить работу следующим образом: кром. (кром. и 10 п. «косы» 1), 12 п. «косы» 2, 18 п. основного узора II, 18 п. основного узора III, 2 раза по 10 п. «косы» 1, 12 п. «косы» 3, 10 п. «косы» 1, 16 п. основного узора IV, 18 п. основного узора II, 2 раза по 10 п. «косы» 1, 12 п. «косы» 2, 12 п. «косы» 3, для размера 44/46 дополнительно 10 п. «косы» 1, кром.

На высоте 57 (58) см отсчитать для плеч с правого края 60 (70) п., с левого края – 64 (74) п.

Из оставшихся 64 п. закрыть для горловины средние 34 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 65 (66) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Спинка: вязать, как перед, но узоры распределить симметрично, петли плеч также распределить симметрично.

На высоте 63 (64) см отделить петли плеч и закрыть для горловины средние 44 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 5 п.

На высоте 65 (66) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 58 п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 28 п. = 86 п.

Продолжить работу следующим образом: кром., 10 п. «косы» 1, 12 п. «косы» 3, 10 п. «косы» 1, 16 п. основного узора IV, 18 п. основного узора III, 18 п. основного узора II, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 34 раза по 1 (28 раз по 1) п., для размера 44/46 в каждом 2-м р. еще 9 раз по 1 п. = 154 (160) п. На прибавляемых петлях вязать с правого края 10 п. «косой» 1 и 12 п. «косой» 2, с левого края – 2 раза по 10 п. «косой» 1, остальные петли вязать изнаночной гладью.

На высоте 40 см закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 116 п. и вязать 2,5 см резинкой.

- = лицевая петля
- ▢ = изнаночная петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы
- ▦ = 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы
- ▧ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы
- ▨ = 2 п. оставить на вспом. спице за работой, 2 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы
- ▩ = 2 п. оставить на вспом. спице перед работой, 2 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы
- = 4 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы

Схема для основного узора II

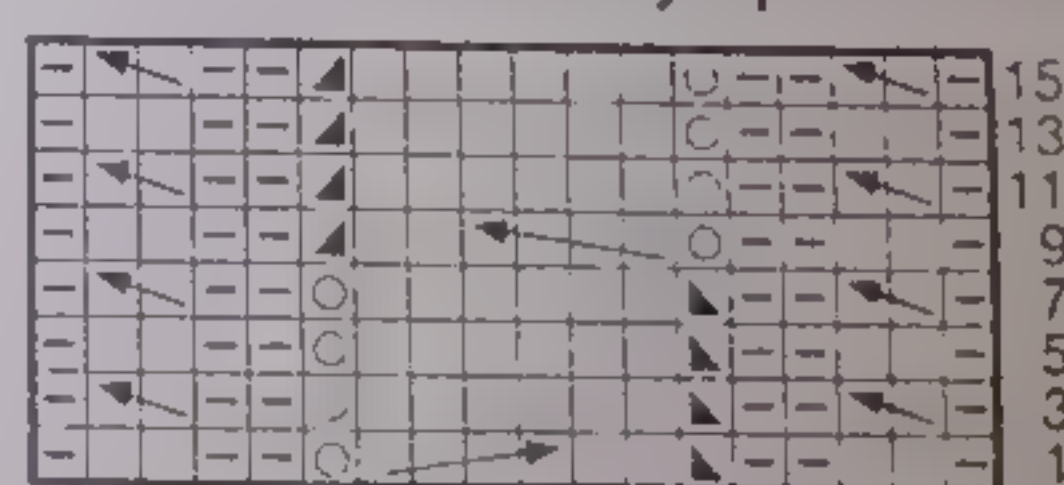


Схема для основного узора III

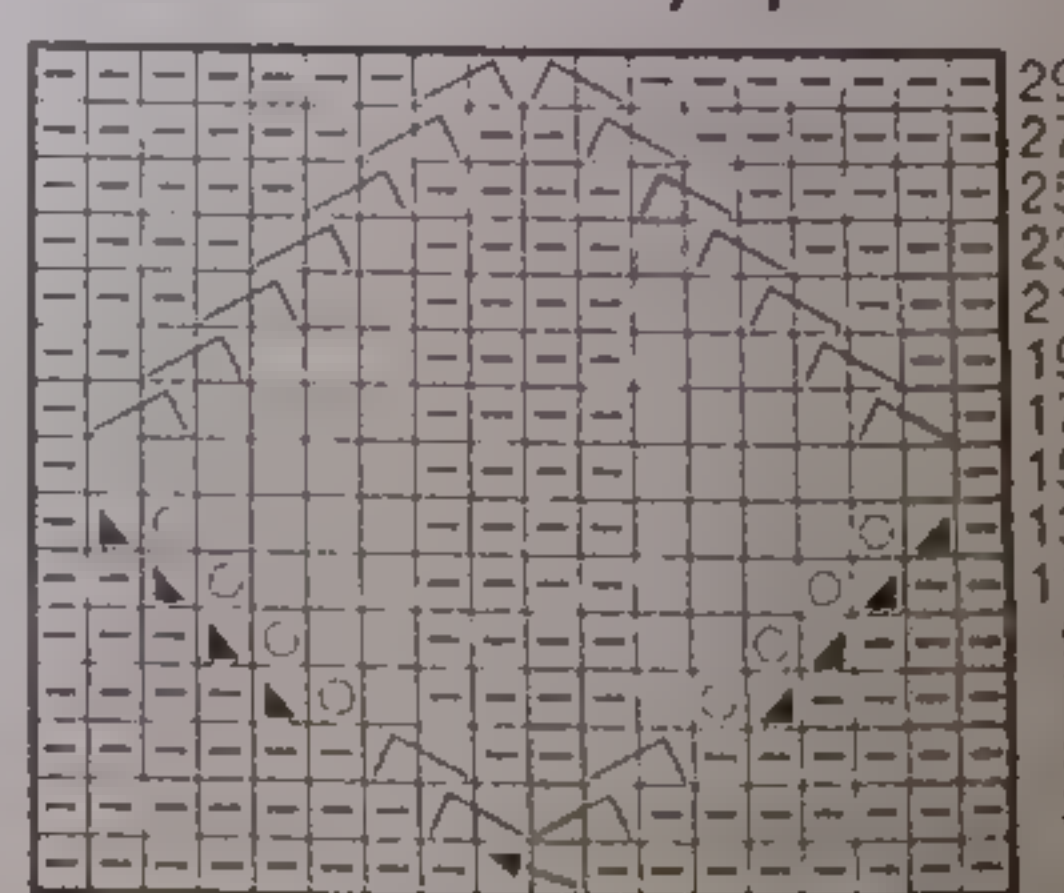
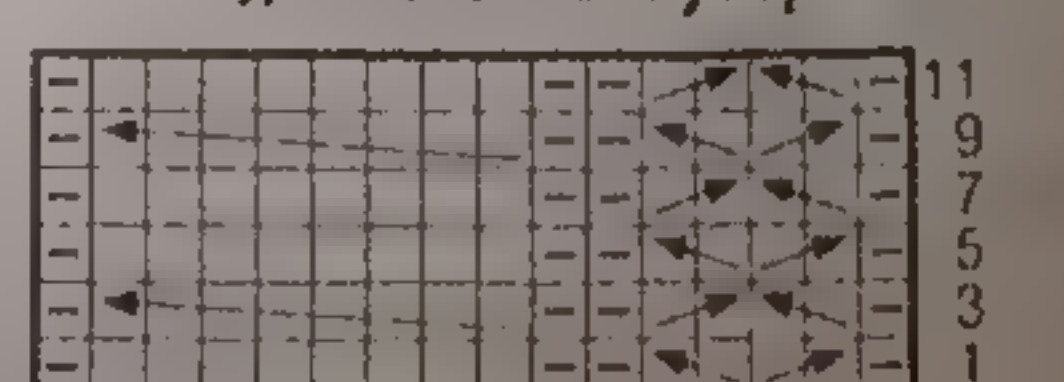


Схема для основного узора IV



Уют в вашем доме: Вышивка

17

КОЛЛЕКЦИЯ РУКОДЕЛЬНИЦЫ

sandra



Веселый алфавит

Милые фигурки
украшают буквы алфа-
вита, вышитые крестом.
Многим вещам это придаст
индивидуальность.
Описания работ —
на следующих страницах.

Уют в вашем доме: Вышивка



Это есть далеко
не у каждого: монограмма
на детской наволочке.
Техника вышивки на стр. 26.

Вышиваем алфавит

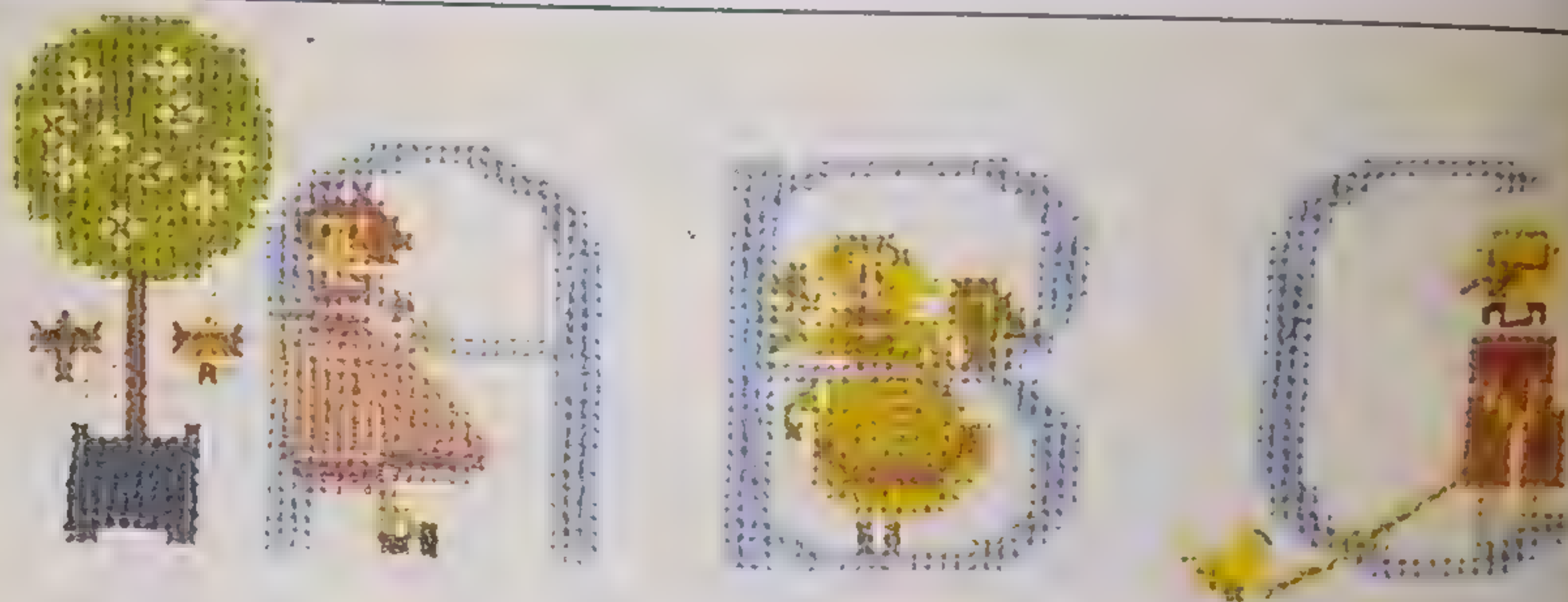
Мы покажем вам различные способы изготовления декоративных украшений с использованием букв, вышитых крестом и украшенных фигурками. Все буквы имеют одинаковую высоту – 28 клеток. В зависимости от структуры ткани изменяется и размер вышивки

Картина «Алфавит»

Размер вышивки: ок. 34 x 67 см.

Материалы: белое хлопчатобумажное полотно шириной 85 см (плотность переплетения – 45 клеток/10 см), хлопчатобумажные нитки для вышивания типа мулине: цвета морской волны и цвета увядшей розы, розового, коричнево-розового, абрикосового, синего, голубого, цвета охры, желтого, зеленого, желто-зеленого, фиолетового, темно-оранжевого, коричневого и черного цветов

По техническим причинам картина разделена на две части, и вторая часть помещена справа. В действительности же это нижняя часть картины. Буквы можно использовать отдельно как инициалы или для составления имени (советы см. на стр. 23, описание работы на стр. 26).



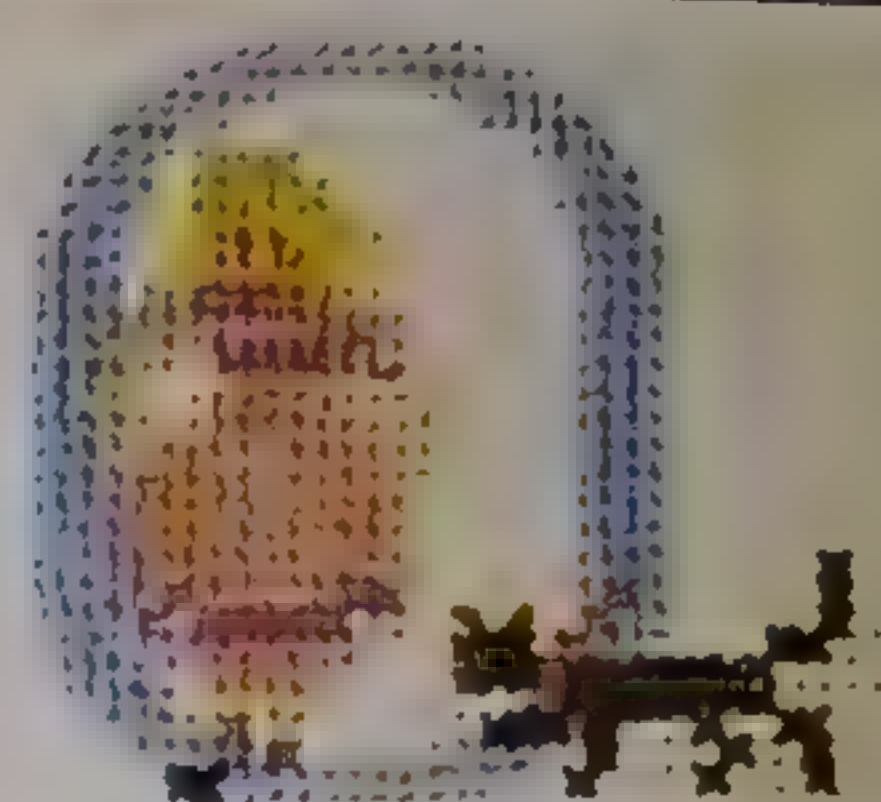
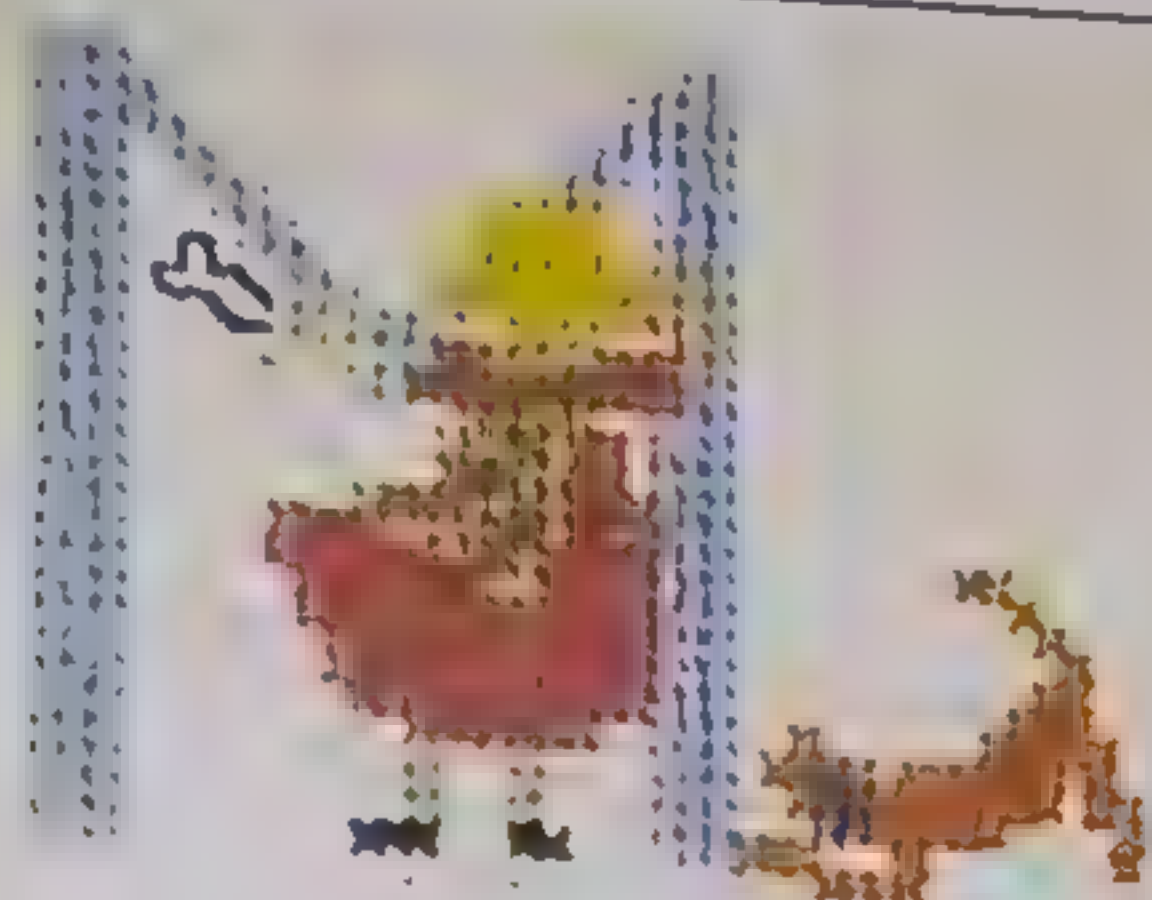
Игла для вышивания с закругленным концом.
Шов «крест»: шить в 4 нити, захватывая 1 клеточку полотна. Распределение цветов нитей – см. фото на стр. 24–25.
 28 клеток буквы = 6,2 см в высоту.
Шов «строчка»: шить в 4 нити, захватывая 1 клеточку полотна в горизонтальном, вертикальном направлениях или по диагонали.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Полотно по периметру срезать до нужного размера. Срезы обметать, затем вышить буквы алфавита. Готовую вышивку растянуть по размеру и аккуратно увлажнить паром с изнаночной стороны. Вышивку вставить в рамку. (Буквы можно использовать для составления имени.)

Условные обозначения

	цвет охры		желтый
	цвет увядшей розы		зеленый
	розовый		желто-зеленый
	коричнево-розовый		фиолетовый
	абрикосовый		темно-оранжевый
	цвет морской волны		коричневый
	синий		черный
	голубой		



Уют в вашем доме: Вышивка крестом

Табличка с именем

(Фото на стр. 23)

Материалы: бежевое хлопчатобумажное полотно шириной 130 см (плотность переплетения – 70 клеток/10 см); хлопчатобумажные нитки для вышивания, как для картины «Алфавит».

Швы «крест» и «строчка»: шить в 2 нити, захватывая 1 клеточку полотна, 28 клеток буквы = 4 см в высоту.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Вышить выбранные буквы, оставляя между ними расстояние в 5 клеток. По вашему желанию буквы можно вышить без мотива.

Вышивку аккуратно увлажнить паром с изнаночной стороны и вставить в рамку.

Спортивный мешок

(Фото на стр. 23)

Размеры: ок. 44 см шириной и 40 см длиной.

Материалы: темно-синее хлопчатобумажное полотно шириной 140 см (плотность переплетения – 71 нить/10 см); нитки для вышивания, как для картины «Алфавит», и хлопчатобумажная пряжа ярко-розового цвета.

Швы «крест» и «строчка»: шить в 4 нити, захватывая 2 нити полотна.

28 клеток буквы = 7,7 см в высоту.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Полотно по периметру срезать до размера детали 90 см шириной и 45 см высотой. Срезы обметать. На половине полотна вышить буквы с интервалом в 5 клеток, при этом по вашему желанию некоторые буквы можно вышить без мотива.

Полотно сложить пополам, стачать боковой шов, сшить нижние края. Верхний край отогнуть наружу на ширину 4 см + 1 см припуск на шов и притачать, оставив открытым небольшой участок для вдевания шнура. Из хлопчатобумажной пряжи скрутить шнур длиной 120 см и вдеть его в верхнюю кулиску.

Вышивка крестом по канве

(Фото на стр. 23)

Материалы: канва (в нашем варианте плотность переплетения 56 клеток/10 см); нитки для вышивания, как для картины «Алфавит». Если необходимо увеличить размер букв, используйте канву с более крупными клетками.

Швы «крест» и «строчка»: шить в 3 нити, захватывая 1 клеточку полотна.

28 клеток буквы = 5 см в высоту.

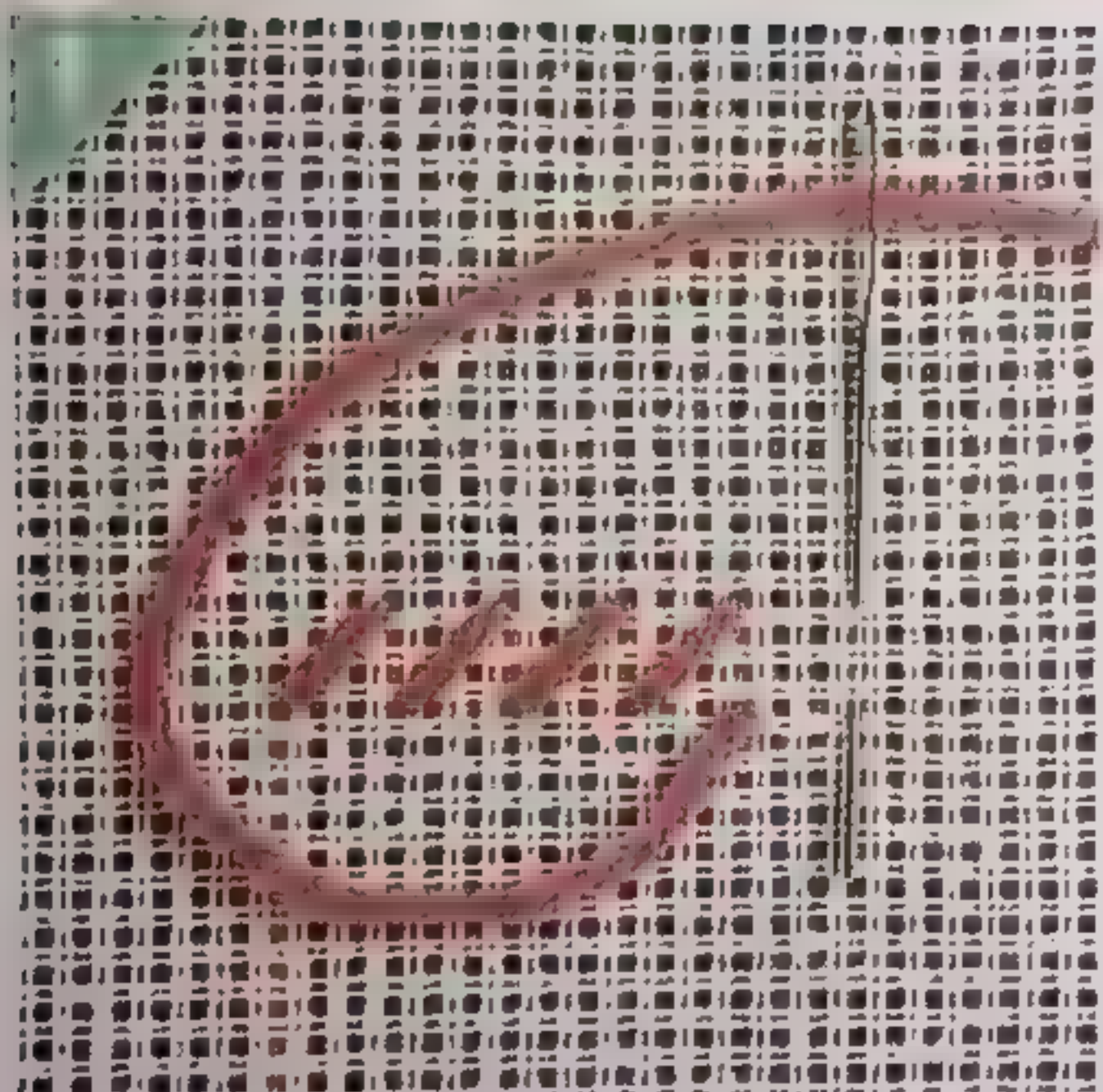
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Выкроить деталь из канвы таким образом, чтобы она немного перекрывала мотив вышивки. Канву приметать к полотну.

Выбранные буквы вышить по канве.

В конце работы вышивку слегка увлажнить, осторожно выдернуть нити канвы.

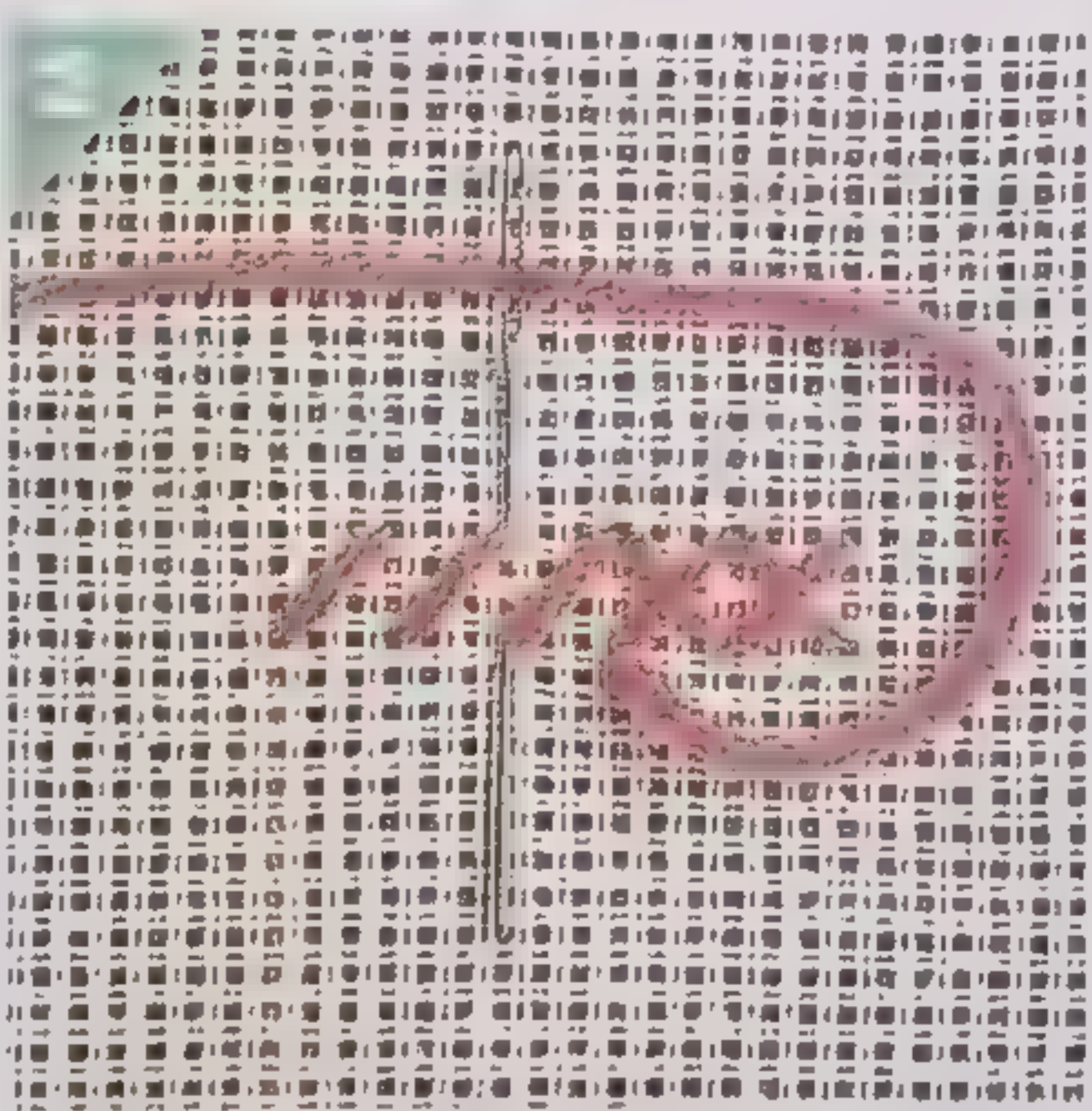
Техника вышивки



Вышивка крестом

Каждый стежок этого шва состоит из нижнего стежка, который прокладывают слева снизу вправо вверх, и верхнего стежка, который выполняется справа снизу влево вверх.

Иглу выколоть в левом нижнем углу клетки,



затем иглу вколоть в правый верхний угол клетки и, направив иглу вертикально вниз, вывести ее на лицевую сторону одной клеточкой ниже (= нижний стежок, см. фото 1).

Затем иглу вколоть в левый верхний угол клетки (= верхний стежок, см. фото 2)

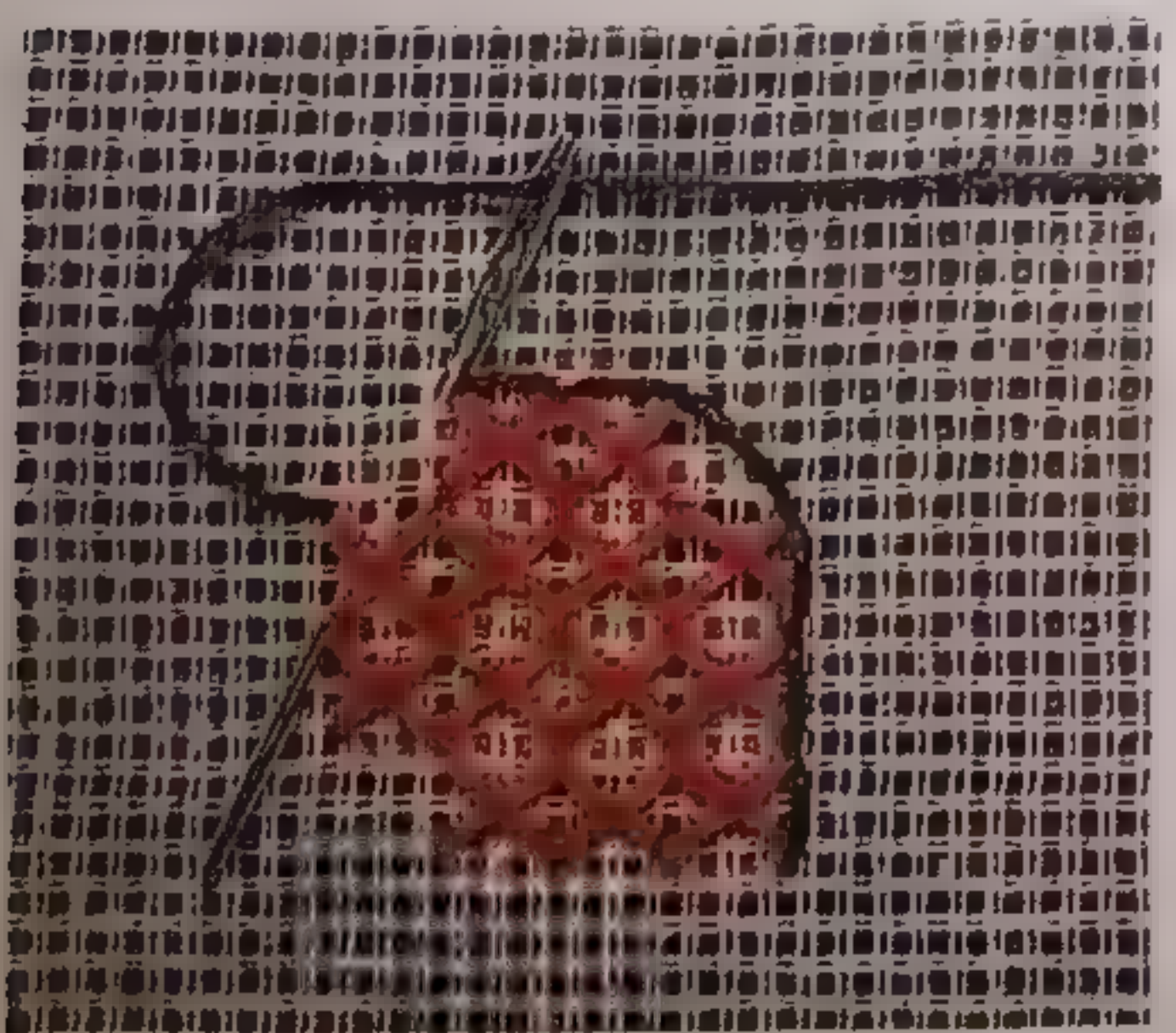


Вышивка по канве

Если вы хотите выполнить вышивку крестом по ткани, на которой сложно определить плотность переплетения, то купите канву или любую другую ткань с четким переплетением нитей.

Шов «крест» наносится через канву на основную ткань. По окончании работы следует аккуратно выдернуть нити канвы.

Так как нити канвы жесткие и могут легко повредить вышивку, советуем вам слегка увлажнить ее. В этом случае нити выдерживаются легче.



Шов «строчка»

Шов «строчка», или «за иголку», смотрится как изнаночная сторона стебельчатого шва. Он прокладывается по контуру вышивок, выполненных крестом. Стежки выполняются справа налево. Иглу выколоть на лицевую сторону в углу клетки. При вышивании по прямой линии вколоть иглу одной клеточкой правее, соотв. выше, затем вывести ее на лицевую сторону одной клеточкой левее, соотв. ниже места 1-го выкола иглы. Все остальные стежки выполняются так же (см. фото).

При прокладывании шва по диагонали вышивать так же, при этом игла проводится по диагонали клетки.

В следующем номере «Сандры»: покрывало, диванный валик и две подушки в технике стежки.

Дорогие читательницы!

Мы не перестаем радоваться тому, что наш журнал служит для вас источником вдохновения и вы не жалуете времени, чтобы связать понравившуюся вещь себе или детям. Фотографии, которые напечатаны на этой странице, в очередной раз подтверждают этот отрадный факт. Вяжите, пишите, присылайте фотографии и негативы.

Наш адрес:

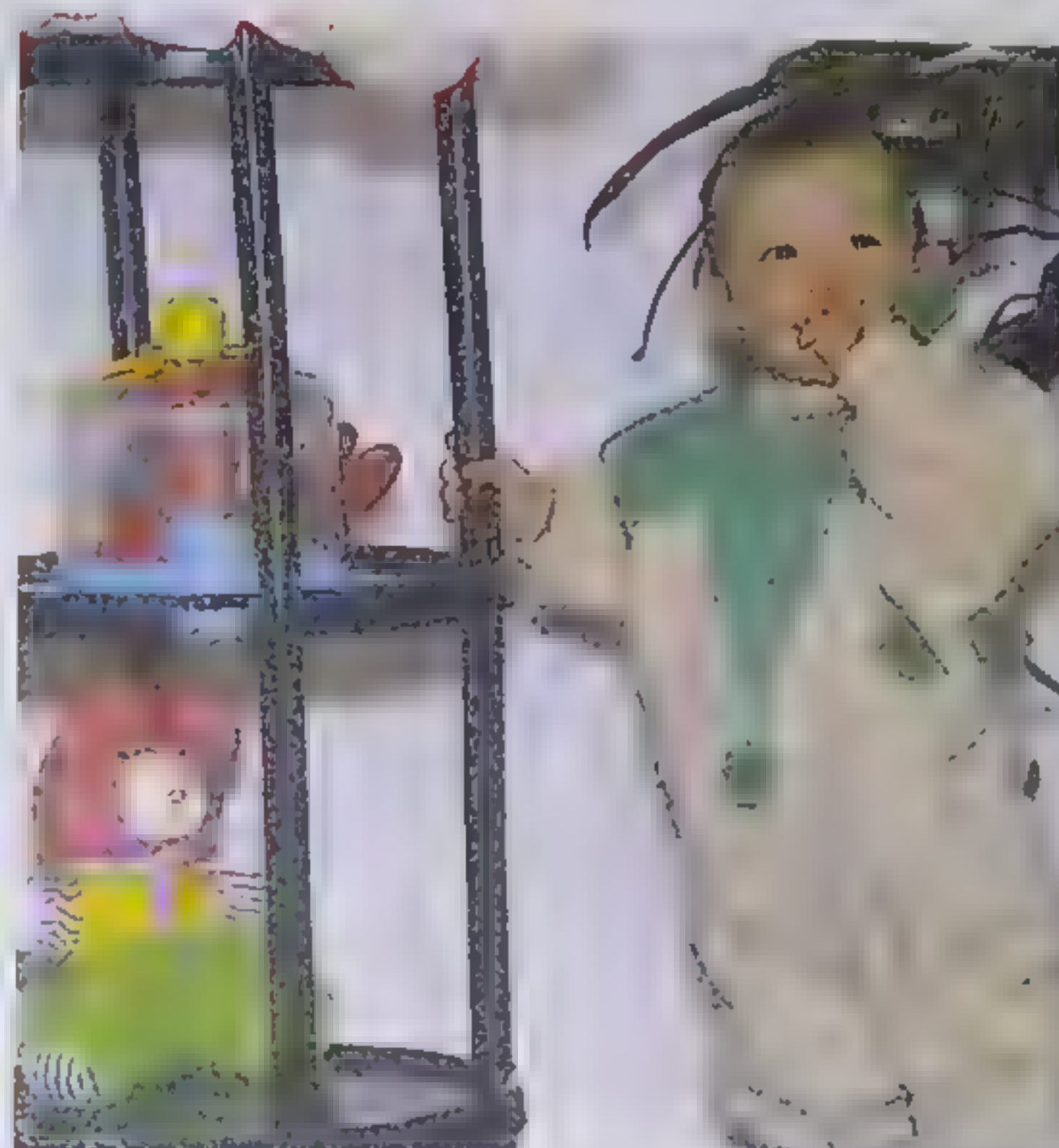
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 12.



Оля Баутина очень любит зверей, особенно лошадей и пони. Тигренка ей связала мама по «Сандре» № 3/94, а медвежонка – бабушка по «Сандре» № 2/93.



Оксана Ворохобина из г. Харькова связала по «Сандре» прекрасные пуловеры сестре Наташе и сыну Андрюше.



Никита Кирсанов выглядит очень весело в комбинезоне с кокеткой (мама решила сделать ее зеленой) и намного «солиднее» в элегантном жакете с жаккардовым узором.

Фото: Виталия Сеферьянца



Все фотографии, напечатанные на этой странице, сделаны с любительских слайдов.

Издательский Дом «ОВА-ПРЕСС»


Создание и издание журналов, книг, альбомов, брошюр и других изданий, а также их распространение. Мы предлагаем вам ознакомиться с нашими изданиями и оставить заявку на получение. Мы будем рады помочь вам в этом.

Издательский Дом «ОВА-ПРЕСС»
г. Москва, ул. Красноказарменная, 12
Тел.: (095) 267-1107

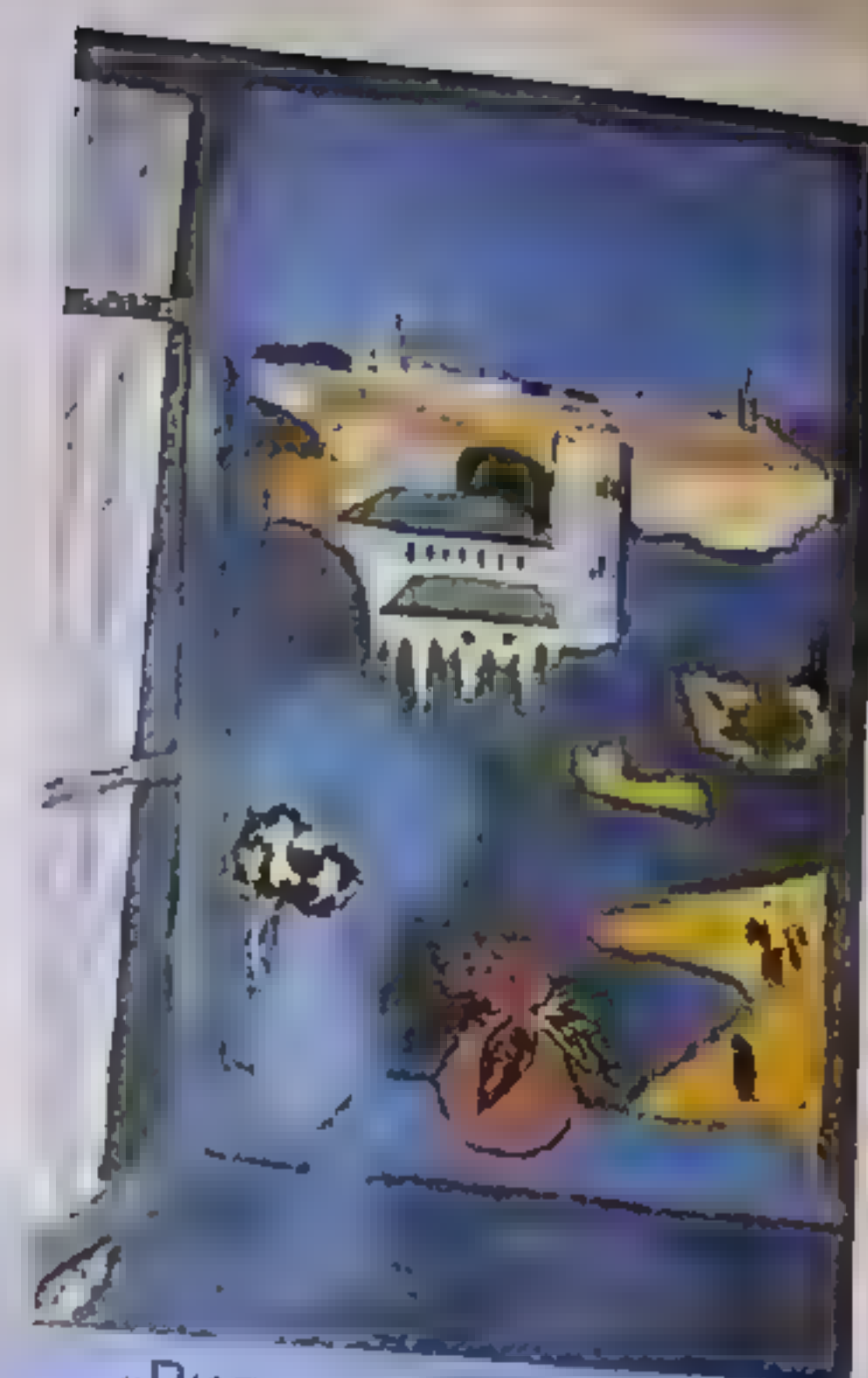
«ОВА-ПРЕСС-УРАЛ»
г. Екатеринбург, ул. Волыкова, 7
Тел.: (3432) 22-25-53

«ОВА-ПРЕСС-ВОСТОК»
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 201 а, 76
Тел.: (4212) 27-32-02, 27-32-23.

Мы будем рады вам помочь!



13 14 «Косы и ажур украшают весь розовый пуловер и служат отделкой светло-желтой модели.



«Вид из окна. Танжер»
Анри Матисс, 1913 г.

2 Картина
знаменитого
художника явилась
основой для этого
великолепного
пуловера.
Пряжа: 100% хлопка.

ЮЖНЫЕ МОТИВЫ

**Пуловеры с такими замечательными мотивами
летом особенно актуальны.**

Описания работ вы найдете на стр. 6–7

КАК НА КАРТИНЕ

Здесь вы найдете описания работ для моделей со стр. 4-5

Пуловер с фигурами

Размеры: 36/38, 40/42, 44/46.
Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (100% хлопка: 105 м/50 г) – 400 (450/450) г лиловой, 350 (400/450) г бирюзовой, по

Схема для вывязанного узора

- 1 = черный
- 2 = белый
- 3 = цвет спелой кукурузы
- 4 = светло-желтый
- 5 = оранжевый
- 6 = светло-зеленый
- 7 = цвет мяты
- 8 = цвет розового дерева
- 9 = ярко-розовый
- 10 = кобальтовый
- 11 = лиловый
- 12 = бирюзовый

50 г черной, белой, ярко-розовой, кобальтовой, цвета розового дерева, спелой кукурузы, оранжевой, светло-желтой, светло-зеленой и цвета мяты

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см; игла для вышивания с закругленным концом

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли

Плотность вязания:

23 п. х 32 р. = 10 х 10 см

Вывязанный узор: вязать лицевой гладью по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды
1 клетка = 1 п

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать

Маленькие цветные участки можно

вышить в конце работы швом «петля».

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать лиловой нитью 110 (118/126) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 12 (14/14) п. = 122 (132/140) п

Затем вязать лицевой гладью 6 (8/10) р. лиловой нитью, затем 170 р. по схеме и далее бирюзовой нитью.

На высоте 60 (61/62) см закрыть для горловины средние 12 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 3 раза по 2 и 3 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. еще 2 раза по 1 п

На высоте 68 (69/70) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 3 раза по 10 и 1 раз 11 п. (2 раза по 11 и 2 раза по 12 п./2 раза по 12 и 2 раза по 13 п.)

Спинка: до горловины вязать, как перед. Узор вязать симметрично, без фигур и растений, лиловой и бирюзовой нитью; разделяющую линию вязать черной нитью

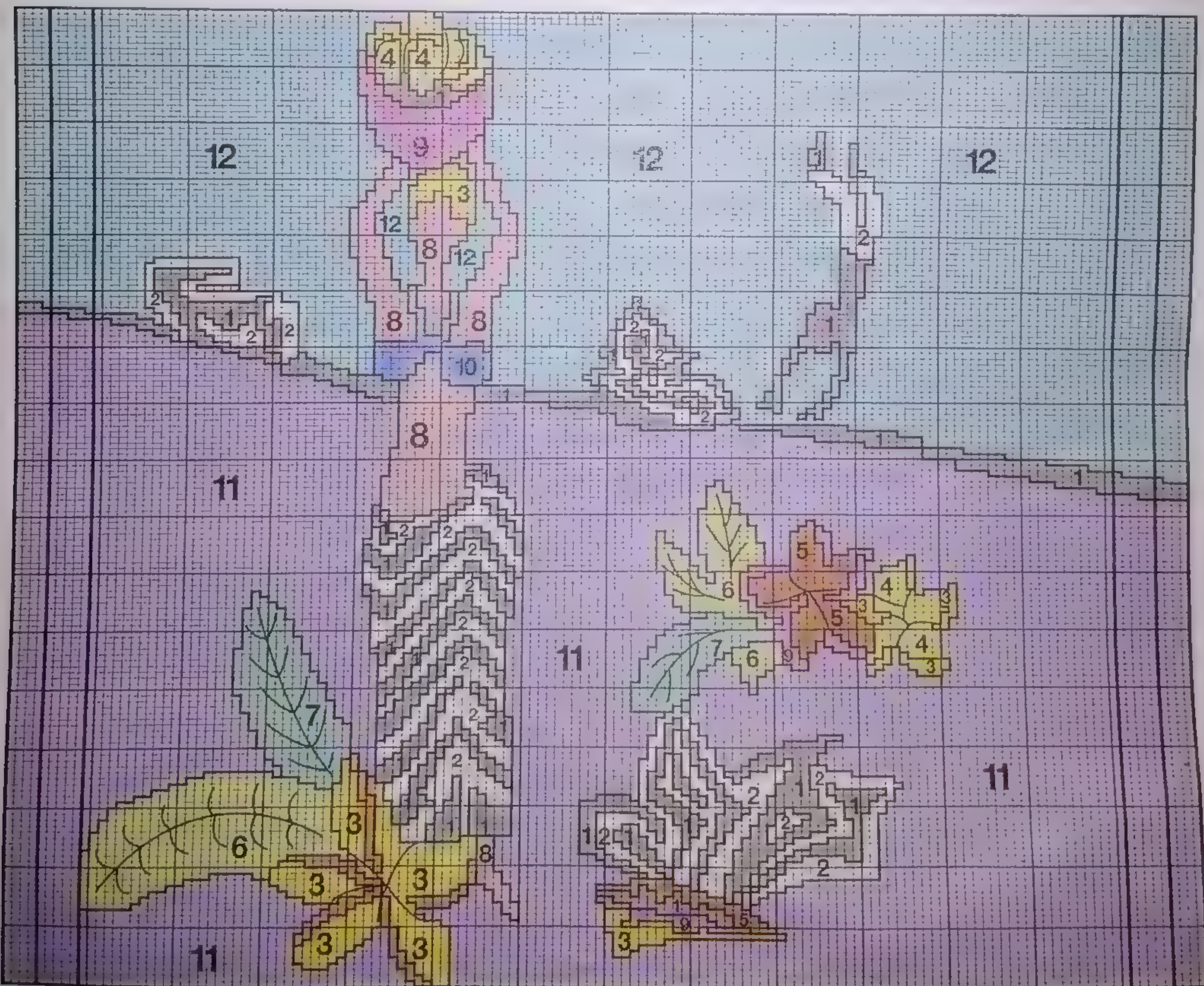


На высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины средние 26 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз по 5 и 1 раз по 2 п.

Одновременно выполнять плечевые скосы, как на перед.

Левый рукав: набрать 46 (50/52) п. лиловой нитью и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 16 (16/19) п. = 62 (66/71) п.

Продолжить работу лицевой гладью лиловой нитью. Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом



↑ Размер 36/38
↑ Размер 40/42
↑ Размер 44/46

↑ Размер 36/38
↑ Размер 40/42
↑ Размер 44/46

Размер 1 п. 122 (126/131) п.
Этикетки через 16 р. основно
узора вязать на средних петлях
разноцветный цветочный мотив
переда расположенный на схеме
справа. Кроме того через 56 р.
основного узора 7 п. с правого края
вязать черной нитью, участок из
черных петель расширять в каждом
ряду на 7 п. влево.

Через 60 р. основного узора начать
вязать с правого края бирюзовой
нитью и бирюзовые петли смещать
в каждом ряду на 7 п. к левому краю
в том же ритме, что и черные петли.
На высоте 45 см закрыть все петли.

Правый рукав: вязать, как левый
рукав, но вместо цветочного мотива
вывязать фигуру стоящего на руках
мальчика и черно-белое растение
рядом с ним. Эти мотивы вязать над
черной линией, а петли между
руками фигурки и черной линией
вышить потом белой нитью швом
«петля».

Сборка: детали наколоть на вы-
кройку и слегка отутюжить с изна-
ночной стороны. Линии вышить сте-
бельчатым швом черной нитью в 1/2
толщины. Выполнить швы, вшить
рукава.

По краю горловины набрать на кру-
говые спицы бирюзовой нитью ок.
100 п. и вязать 3 см резинкой

Пуловер

с вывязанным пейзажем

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.
Отличающиеся данные для разме-
ров 42/44 и 46/48 указаны в скобках

Материалы: пряжа (100% хлопка;
105 м/50 г) – 550 (550/600) г темно-
синей и по 50 (100/100) г голубой,
серо-синей, темно-зеленой, цвета
морской волны, кобальтовой, си-
ней, светло-синей, серо-голубой,
цвета мяты, фиолетовой, сирене-
вой, цвета лаванды, бирюзовой,
темно-серой, белой, соломенной,
желто-розовой, красной, ко-
ралловой и абрикосовой

Спицы № 2,5 и 3,5, круговые спицы
№ 2,5 длиной 40 см игла для вы-
шивания с закругленным концом

Основной узор, спицы № 3,5: лиц.
гладь лиц. ряды лиц. петли, изн.
ряды – изн. петли

Плотность вязания:
23 п x 32 р = 10 x 10 см

Вывязанный узор: вязать лицевой
гладью по схеме. На схеме даны
лицевые и изнаночные ряды
1 клетка = 1 п.

Каждый цветной участок вязать от
отдельного клубка и при смене

цвета нити на изнаночной стороне
работы перекрещивать.
Маленькие цветные участки вы-
шить в конце работы швом «петля».

Резинка, спицы № 2,5: вязать по-
переменно 1 лицевую, 1 изнаноч-
ную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать темно-синей
нитью 114 (122/130) п. и вязать 5 см
резинкой, при этом в последнем
ряду равномерно прибавить 13
(13/15) п. = 127 (135/145) п.

Продолжить работу лицевой гла-
дью темно-синей нитью.

На высоте 65 (66/67) см закрыть для
горловины средние 25 п., с обеих
сторон от них закрыть в каждом
2-м р. 1 раз 6 и 1 раз 2 п.

На высоте 67 (68/69) см закрыть
оставшиеся петли плеча

Перед: до горловины вязать, как
спинку. После резинки вязать 22
(24/26) р. темно-синей нитью, 136 р.
по схеме и далее голубой нитью. На
высоте 59 (60/61) см закрыть для
горловины средние 15 п., с обеих
сторон от них закрыть в каждом
2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 2 раза
по 1 п. и в следующем 4-м р. еще 1
раз 1 п.

На высоте 67 (68/69) см закрыть
оставшиеся петли плеча

Рукава: набрать 46 (50/52) п. темно-
синей нитью и вязать 5 см резинкой,
при этом в последнем ряду рав-
номерно прибавить 21 (21/23) п. = 67
(71/75) п.

Продолжить работу лицевой гла-
дью темно-синей нитью. Для скосов

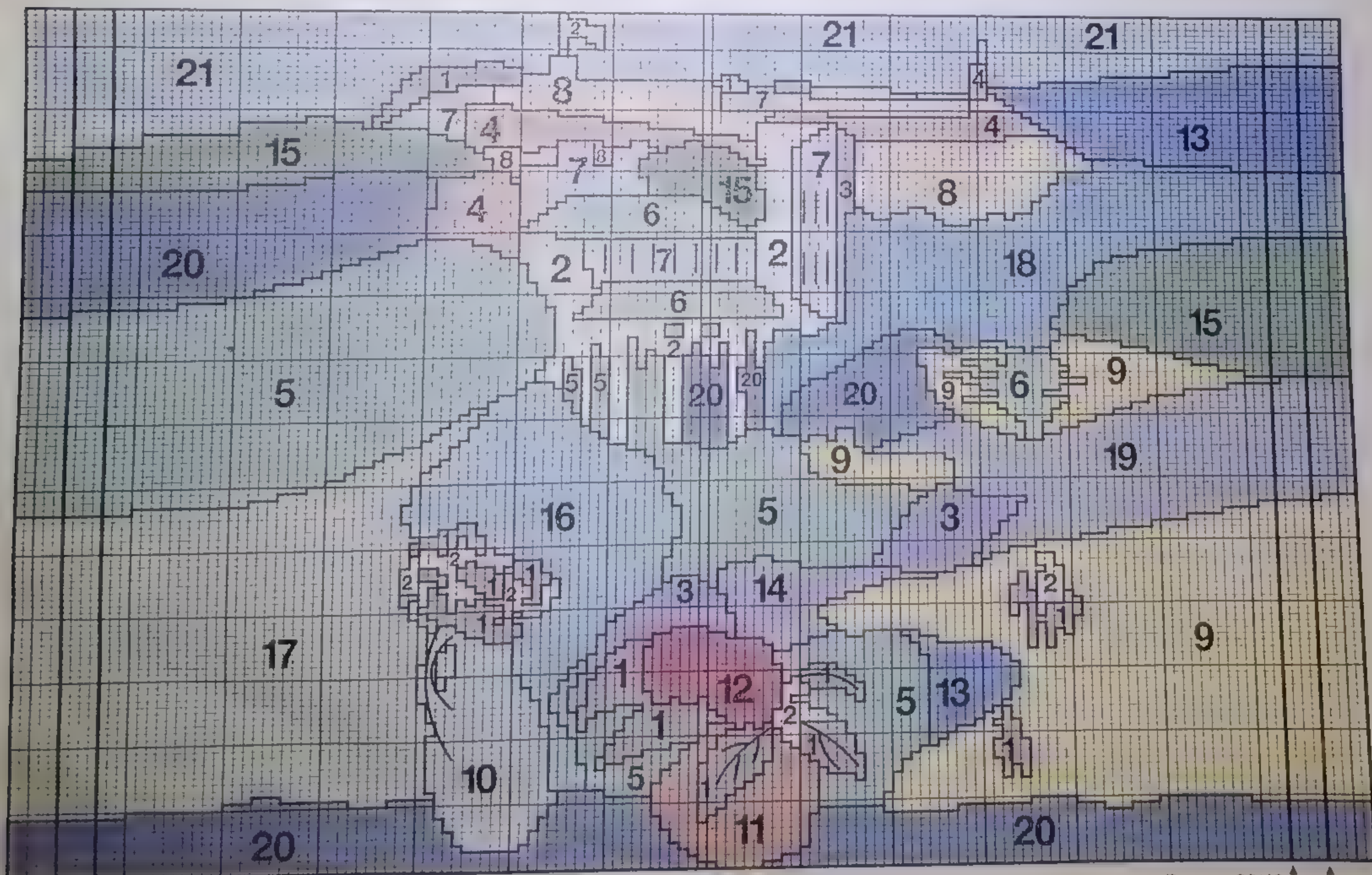
прибавить с обеих сторон в каждом
4-м р. 30 раз по 1 п. = 127 (131/135) п.
На высоте 45 см закрыть все петли.
Второй рукав вязать аналогично

Сборка: детали наколоть на вы-
кройку и слегка отпарить с изна-
ночной стороны. На детали переда
вышить стебельчатым швом: линии
кувшина и прожилки листьев белой
нитью; линии на участках цвета
лаванды – темно-серой нитью, а
также линии под участками цвета
мяты – темно-серой нитью.

Выполнить швы, вшить рукава.
По краю горловины набрать на
круговые спицы ок. 112 п. темно-
синей нитью и вязать 3 см резинкой.

Схема для вывязанного узора

- 1 = темно-серый
- 2 = белый
- 3 = фиолетовый
- 4 = желто-розовый
- 5 = цвет морской волны
- 6 = цвет мяты
- 7 = цвет лаванды
- 8 = абрикосовый
- 9 = соломенный
- 10 = серо-голубой
- 11 = коралловый
- 12 = красный
- 13 = кобальтовый
- 14 = сиреневый
- 15 = темно-зеленый
- 16 = светло-синий
- 17 = бирюзовый
- 18 = синий
- 19 = серо-синий
- 20 = темно-синий
- 21 = голубой



Размер 38/40 ↑
Размер 42/44 ↑
Размер 46/48 ↑

3 Зрелый плод лета. Тыква украшает этот длинный пуловер. Он отлично подходит для отдыха летом на даче или в деревне.



ЭТО ПРИТЯГИВАЕТ ВЗГЛЯД

Разрешено все, что нравится! Эти пуловеры с декоративными мотивами создают летнее настроение.

Пуловер с тыквой

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48. Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (50% хлопка, 50% модаляного вискозного волокна; 125 м/50 г) — 550 (600/650) г желтой, по 50 г фисташковой, зеленой и желто-розовой; пряжа (100% хлопка; 120 м/50 г) — 100 г оранжевой; пряжа (100% хлопка, 110 м/50 г) — по 50 г абрикосовой и розовой.

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см и игла для вышивания с закругленным концом.
Основной узор, спицы № 3,5 лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания: 24 п. x 32 р. = 10 x 10 см.

Вывязанный узор: вязать лиц. гладью по соответствующей схеме на стр. 10. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 п. Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать.

Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля».
Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать желтой нитью 110 (118/128) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 12 (14/14) п. = 122 (132/142) п.

Продолжить работу лицевой гладью желтой нитью, при этом для

боковых скосов прибавить с обеих сторон в каждом 20-м ряду 5 раз по 1 п. = 132 (142/152) п.

На высоте 41 см закрыть для пройм с обеих сторон 1 раз 10 п. = 112 (122/132) п.

На высоте 67 (68/69) см закрыть для горловины средние 44 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 4 раза по 7 п. (3 раза по 8 и 1 раз 9 п./2 раза по 9 и 2 раза по 10 п.)

Перед: вязать, как спинку, но после резинки продолжить работу по схеме. Закончив схему, вязать желтой нитью.

На высоте 60 (61/62) см закрыть для горловины средние 18 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 4, 2 раза по 2 и 7 раз по 1 п.

На высоте 67 (68/69) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать оранжевой нитью 44 (48/50) п. и вязать 3 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 21 (22/25) п. = 65 (70/75) п.

Продолжить работу лицевой гладью желтой нитью. Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 3 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. 28 раз по 1 п. = 127 (132/137) п.

На высоте 48 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Полоски на тышке вышить стебельчатым швом розовой и абрикосовой нитью, усики — зеленой, см. фото.

Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать оранжевой нитью ок. 166 п. и вязать 3 см резинкой, затем свободно закрыть петли.

Пуловер с экзотикой

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48. Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (50% хлопка, 50% модаляного вискозного волокна; 125 м/50 г) — 200 (250/250) г синей, 150 (200/200) г зеленой, 150 г бирюзовой, 50 г желтой, немного



Продолжение на стр. 10-11.



4 Экзотическая модель с обложки: змея, бабочка и попугай поселились на пуловере. На спинке вывязаны только листья.

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ДЛЯ ЛЕТА

Продолжение описаний работ со стр. 8-9.

красной; пряжа (47% полиакрила, 30% хлопка, 23% вискозы; 118 м/50 г) – 150 (200/200) г цвета зеленой травы и 50 г желто-розовой; пряжа (100% хлопка; 110 м/50 г) – по 50 г светло-зеленой и абрикосовой, немного черной.

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см и игла для вышивания с закругленным концом

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли

Плотность вязания: 24 п. х 32 р. = 10 х 10 см

Вывязанный узор: вязать лицевой гладью по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды

1 клетка = 1 п

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене

цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать

Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля»

Резинка, спицы № 3:

1-й р.: (изн. ряд) кром., 3 изн., ★ 2 лиц., 3 изн., повторять от ★, кром. Во всех последующих рядах петли вязать по рисунку

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: на спицы № 3 последовательно набрать 12 (18/23) п бирюзовой нитью, 33 (32/32) п. зеленой и 67 (72/77) п. нитью цвета зеленой травы = 112 (122/132) п. и вязать для подгибки 2,5 см лицевой гладью

Продолжить работу по схеме спицами № 3,5

На высоте 12,5 см для верхних

краев разреза набрать с обеих сторон по 5 п. = 122 (132/142) п

Для боковых скосов прибавить с обеих сторон в каждом 22-м р. 5 раз по 1 п. = 132 (142/152) п

На высоте 53,5 см закрыть с обеих сторон для проймы в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п. = 112 (122/132) п. На высоте 59,5 (60,5/61,5) см закрыть для горловины средние 42 п., с обеих сторон от них вязать прямо

На высоте 76,5 см (77,5/78,5) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 1 раз 8 и 3 раза по 9 п (4 раза по 10 п./3 раза по 11 и 1 раз 12 п.)

Спинка: вязать, как перед, но узор выполнять в зеркальном отражении, вывязывая только листья

На высоте 69,5 (70,5/71,5) см

закрыть для горловины средние 42 п., с обеих сторон от них вязать прямо.

На высоте 76,5 (77,5/78,5) см

выполнить плечевые скосы, как описано для переда.

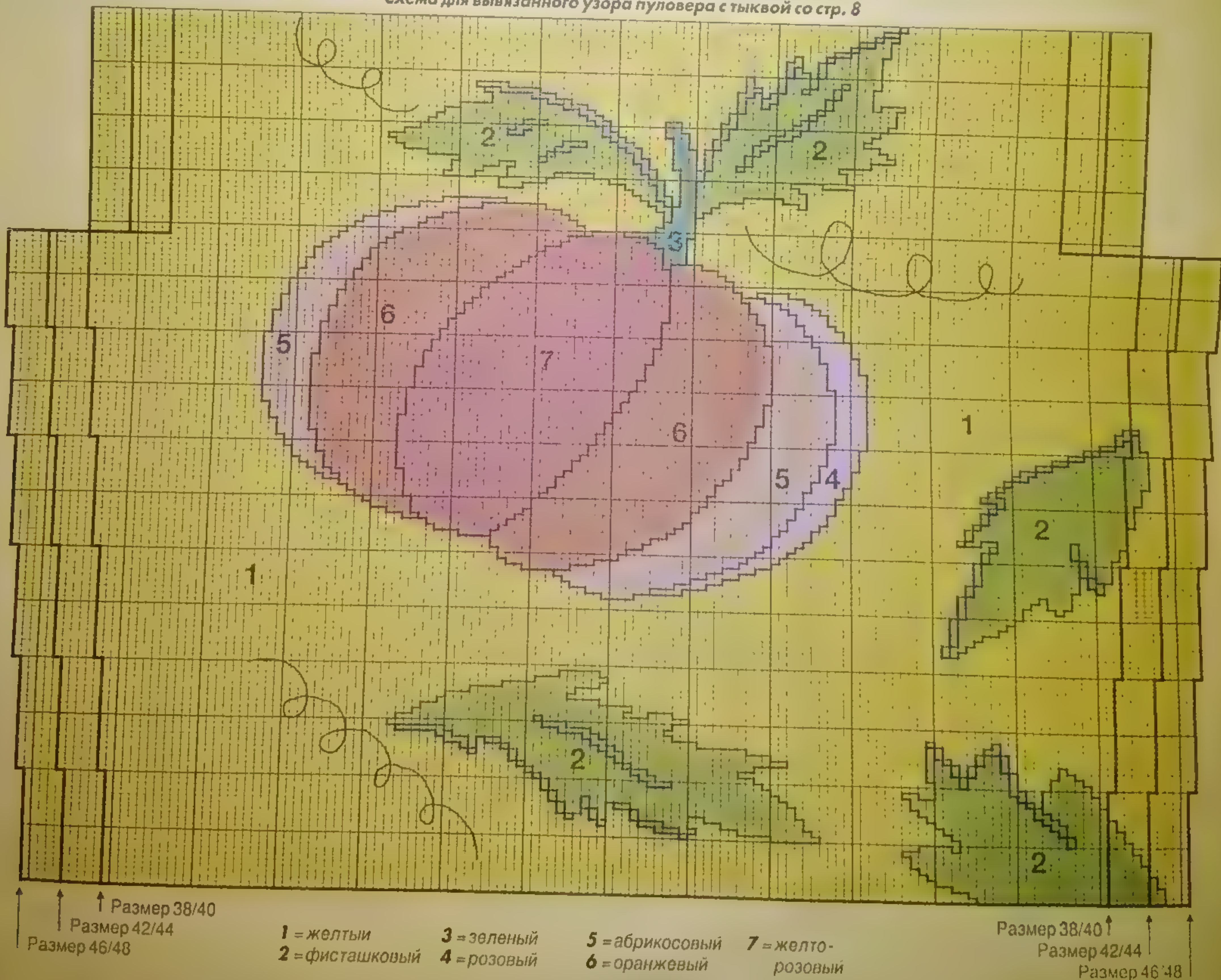
Плани проймы: правую планку вязать синей нитью, левую – зеленой.

Набрать 105 (110/115) п. и вязать резинкой

На высоте 1,5 см с обеих сто-



Схема для вывязанного узора пуловера с тынкой со стр. 8



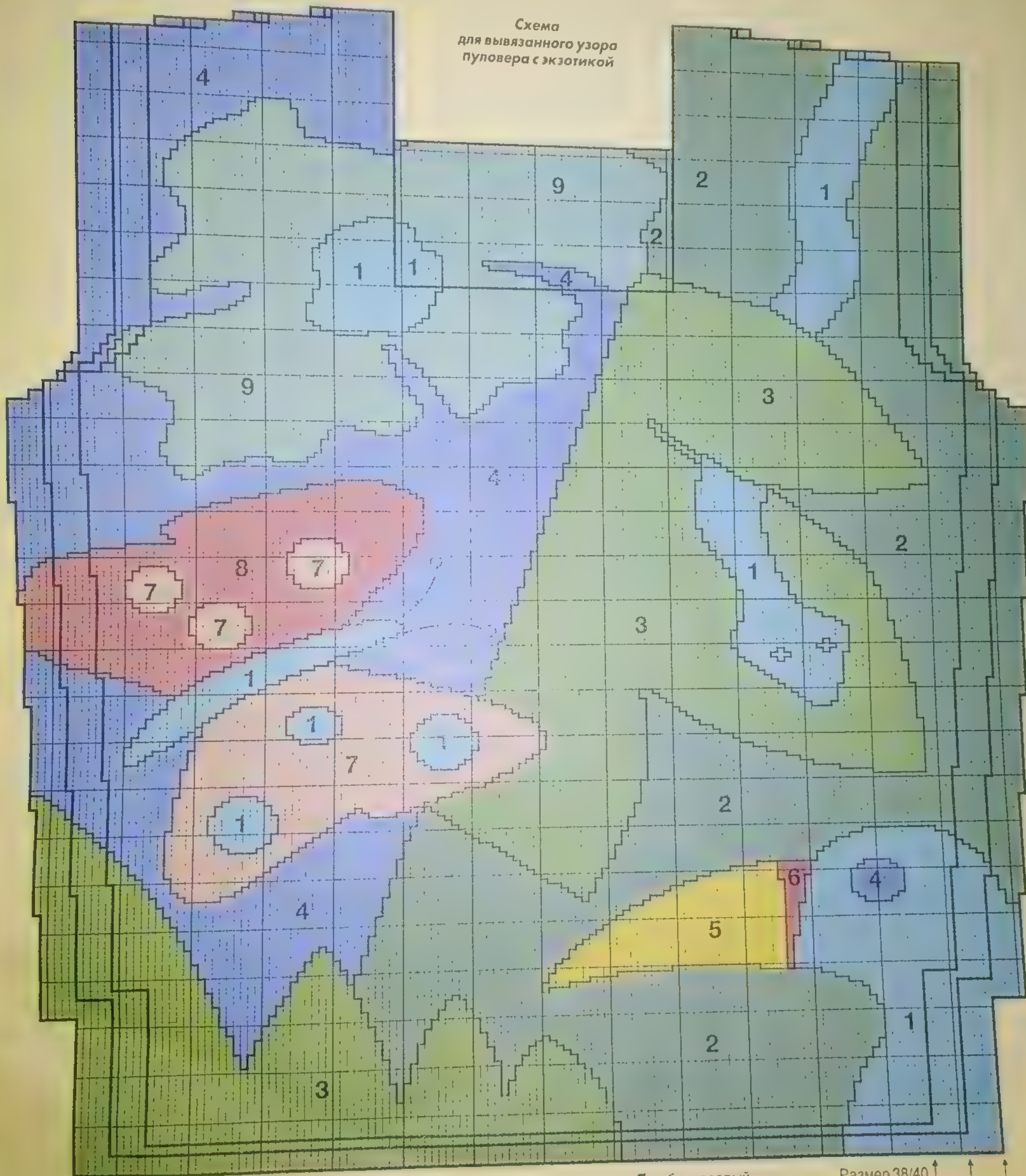
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Усики бабочки вышить стебельчатым швом черной нитью точки на концах красной нитью гладью. Выполнить боковые и плечевые швы. Планки рукава подшить к проймам. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 232 п. синей нитью и вязать 2 см попеременно 2 изн.,

3 лиц. При этом во всех 4 углах наметить по 1 лиц. петле и в этом месте в каждом ряду убавлять следующим образом: угловую и предыдущую петли снять вместе, как лиц., следующую петлю провязать лиц. и протянуть через нее снятые петли. Нижнюю подгибку отвернуть внутрь и пришить

По краям разреза набрать по 27 п. и вязать 2 см попеременно 1 лиц. и 1 изн. При этом с правой стороны обе планки вязать нитью цвета зеленой травы с левой стороны планку для переда вязать бирюзовой нитью, а для спинки — зеленой. Планки пришить к верхним краям разрезов на спинке и переда.

Схема для вывязанного узора пуловера с экзотикой



↑ Размер 38/40
↑ Размер 42/44
↑ Размер 46/48

1 = бирюзовый
2 = зеленый
3 = цв. зеленой травы

4 = синий
5 = желтый
6 = красный

7 = абрикосовый
8 = желто-розовый
9 = светло-зеленый

↑ Размер 38/40
↑ Размер 42/44
↑ Размер 46/48

ДЮЖИНА ОЗОРНЫХ КОСИЧЕК

Такой
оригинальный,
веселый летний
пуловер
вы не купите
ни в одном
магазине.

Пуловер с головкой

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46
Отличающиеся данные для разме-
ров 40/42 и 44/46 указаны в скобках
Материалы: пряжа (67% поли-
акрила, 33% вискозы: 117 м/50 г)
150 (200/250) г бежевой, 150
(200/200) г светло-бежевой, по 100 г
цвета цикламена, серо-зеленой и

оливковой, по 50 г коричневой,
зеленой и горчиной пряжи (50%
шерсти, 50% вискозы: 142 м/50 г) –
50 г черной

Спицы № 2 и 3, круговые спицы № 2
длиной 40 см; 5 спиц № 2 для
хлопчатобумажной ленты, несколь-
ко бусинок и игла для вышивания с
закругленным концом

Основной узор, спицы № 3: лиц

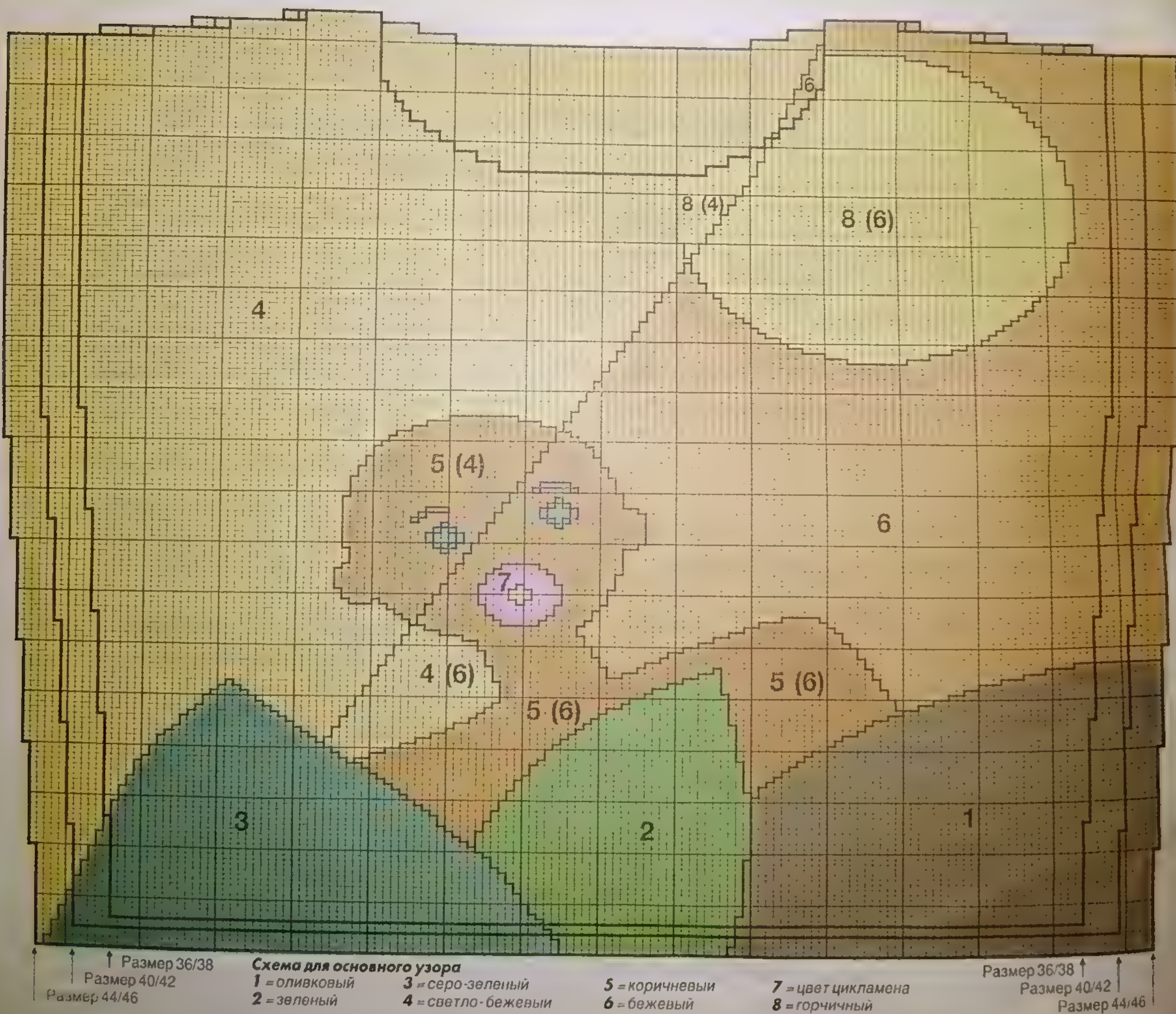
вая гладь = лиц. ряды – лиц. петли,
изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:
26 п. х 32 р. = 10 х 10 см

Вывязанный узор: вязать лиц.
гладью по схеме. На схеме даны
лицевые ряды и изнаночные ряды.

Схема 1 п.

Каждый цветной участок вязать от
отдельного клубка и при смене





цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать. Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля». Контурные глаз и брови выполнить черной нитью.
Резинка, спицы № 2: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать 110 (120/128) п нитью цвета цикламена и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 18 (18/20) п. = 128 (138/148) п.

Продолжить работу по схеме, при этом для боковых скосов с обеих сторон прибавить в каждом 20-м р 5 раз по 1 п. = 138 (148/158) п. На высоте 50 (51/52) см закрыть для горловины средние 28 п., с обеих сторон от них закрыть в

каждом 2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 4 раза по 1 п

Одновременно на высоте 58 (59/60) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 1 раз 9 и 3 раза по 10 п. (4 раза по 11 п./3 раза по 12 и 1 раз 13 п.)

Спинка: вязать, как перед, цветные участки выполнить в зеркальном отображении, не вывязывая головку и солнце, вместо них вязать цветом, указанным в скобках

На высоте 58 (59/60) см закрыть для горловины средние 40 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 5 п

Одновременно выполнить плечевые скосы, как на перед

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть

Из черных нитей сплести 12 косичек разной длины (3 пряди по 8 нитей для каждой косички), концы связать х/б лентой, косички пришить, см фото

Бусинки нанизать на нить и закрепить, как ожерелье

Выполнить боковые и плечевые швы

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 156 п. зеленой нитью и вязать 2 см резинкой

По краям пройм набрать на 4 спицы ок. 104 (110/116) п. и вязать 2 см резинкой, причем на левой пройме вязать бежевой нитью, на правой – светло-бежевой

5 Узор на спинке вязать симметрично, не вывязывая головку и солнце. Косички и бусы нашиты.

6 Сказочная
райская птица.
Вышитые детали
придают композиции
законченность,
усиливая эффект.
Спинка однотонная.

7 Как и положено царственной птице, у этого павлина гордый вид. Надпись вышивается в конце работы швом «петля»

Пуловер

с райской птицей

Размеры: 36-40-44-48-52 см.
Отличительные особенности: пуловер с длинными рукавами, воротник-шаль, застежка-молния, карманы.
Материалы: пряжа 115 м 50 г морской волны, 100 м 50 г темно-коричневой, 100 м 50 г овечьей, 100 м 50 г белой, 100 м 50 г черной, 100 м 50 г темно-желтой, 100 м 50 г коричневой, меланжевой, пряжа (60% полиакрила, 40% хлопка, 6% полиакрила, 70 м 50 г, 50 г зеленой-синей меланжевой, кроме того, немного белой, черной, темно-желтой).
Спицы № 4 и 4,5 мм, спицы № 4 длиной 40 см, спицы № 4,5 с закругленным концом.
Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.
Плотность вязания: 21 п. х 29 р. = 10 х 10 см.
Вывязанный узор: вязать лицевую гладь по схеме. На схеме — лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 п.
Каждый цветной участок вязать из отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать.
Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля».

Продолжение на стр. 16



ПАРАД РАЙСКИХ ПТИЦ

Птицы из фасонной пряжи очаровательны. Эти пуловеры сделают стройной любую фигуру.

ВЯЗАНИЕ, ПРИНОСЯЩЕЕ РАДОСТЬ

Продолжение описания работ со стр. 14-15.

Участок вокруг глаза вышить белой нитью.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 116 (124/132) п. нитью цвета морской волны и вязать 3 см резинкой.

Продолжить работу лицевой

гладью нитью цвета морской волны. На высоте 70 см закрыть для горловины средние 26 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 1 раз 2 п.

На высоте 72 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку, но после резинки вязать по схеме.

На высоте 66 см закрыть для горловины средние 16 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 72 см – в конце схемы – закрыть оставшиеся петли плеча

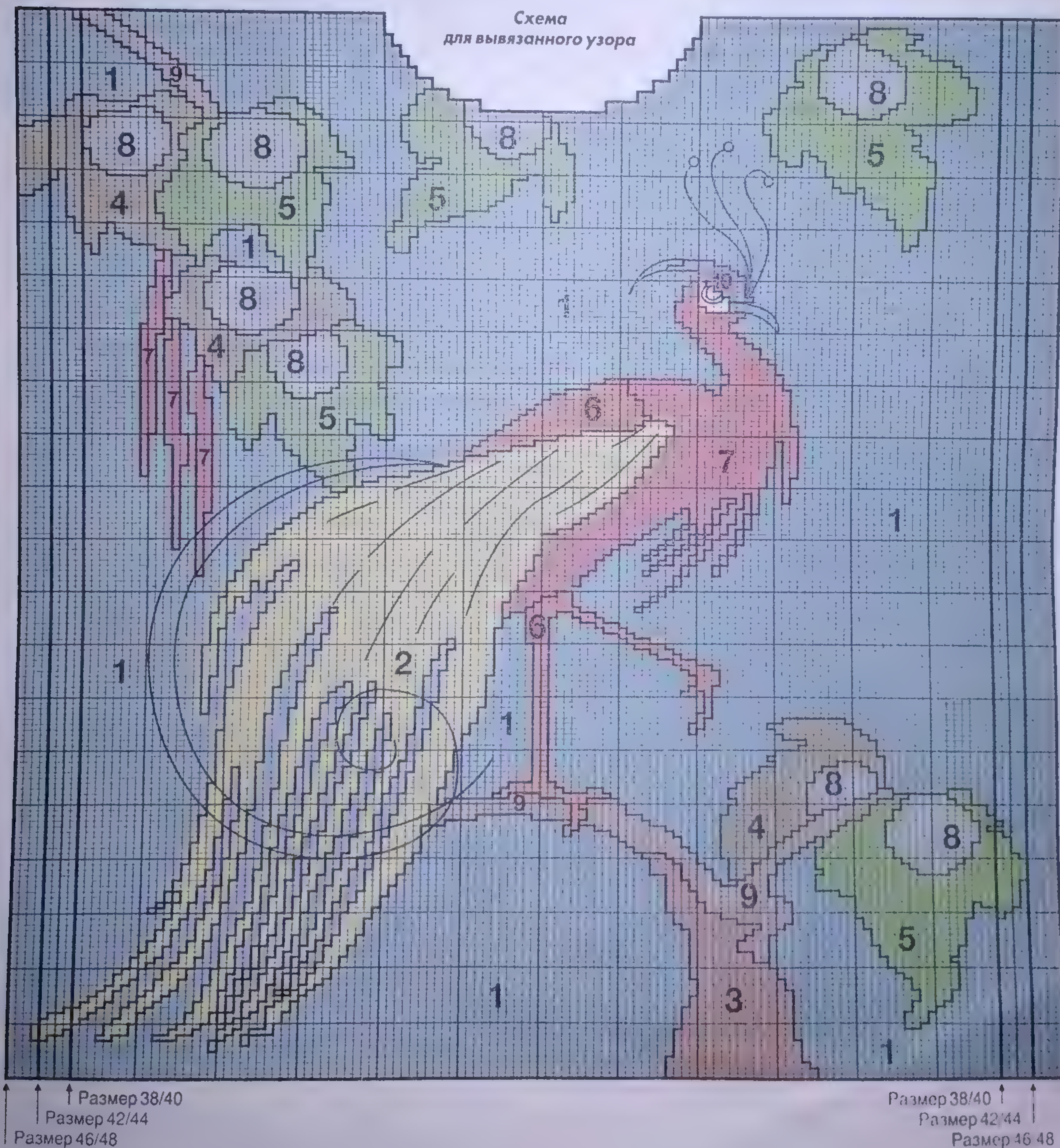
Рукава: набрать 44 (48/50) п. нитью цвета морской волны и вязать 3 см резинкой, при этом в последнем

ряду равномерно прибавить 12 (12/14) п. = 56 (60/64) п.

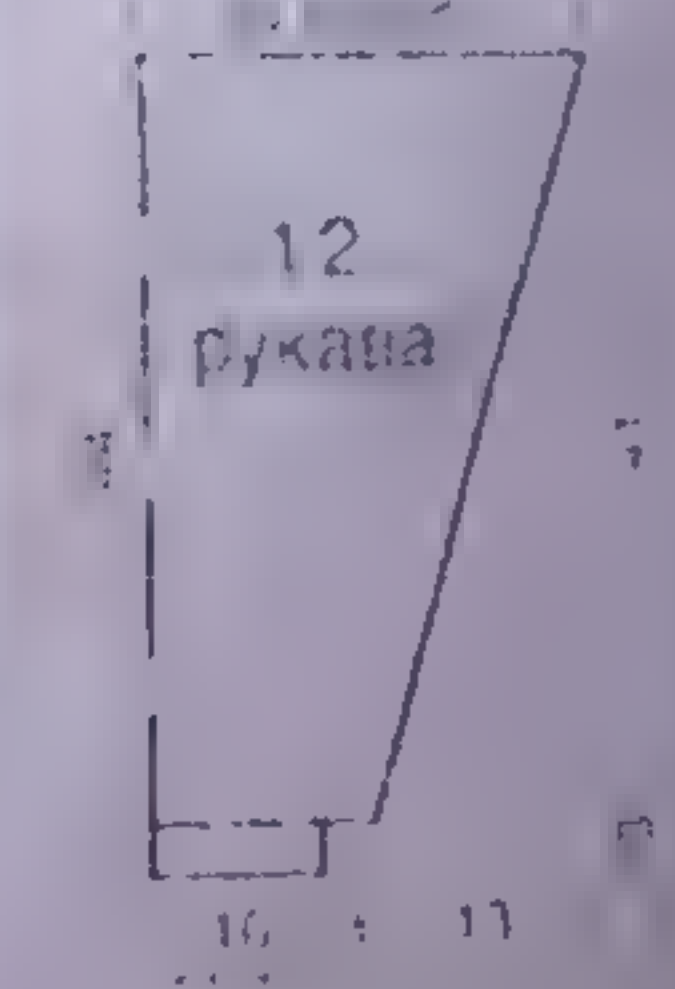
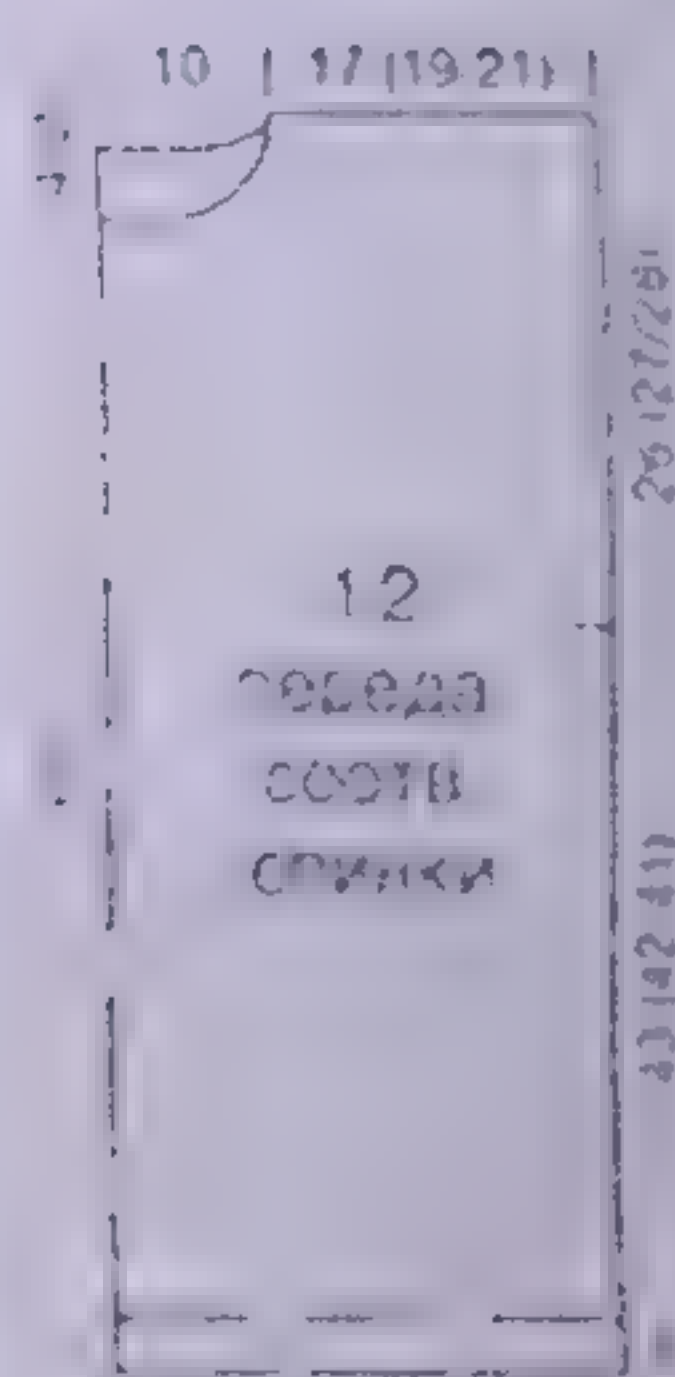
Продолжить работу лицевой гладью нитью цвета морской волны. Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 28 раз по 1 п. = 112 (116/120) п.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть

Схема
для вывязанного узора



- 1 - цвет морской волны
- 2 - желтый
- 3 - темно-коричневый
- 4 - оливковый
- 5 - зеленый
- 6 - оранжевый
- 7 - цвет ржавчины
- 8 - зеленый-синий
- 9 - коричневый-цвет охры
- 10 - черный



на детали переда вышить стебельчатым швом: длинные перья хвоста – черной нитью, линии на желтых участках – темно-желтой, а перья на голове – оранжевой нитью. Точки на кончиках перьев головы вышить гладью оранжевой нитью. Черный участок на голове и удлинение хохолка обшить по контуру стебельчатым швом черной нитью. Для глаза вышить 2 линии стебельчатым швом желтой нитью, зрачок – черной нитью гладью, клюв – желтой нитью тамбурным швом, линию под ним – оранжевой нитью стебельчатым швом. Вышить контуры стебельчатым швом: по верхнему краю оранжевого участка – оранжевой нитью, по верхнему краю желтого участка и по левому краю желтых перьев хвоста – желтой нитью. Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 120 п. нитью цвета морской волны и вязать 3 см резинкой.

Пуловер с павлином

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (80% шерсти, 20% полиакрила; 115 м/50 г) – 500 (500/550) г светло-серой и 100 г цвета антрацита; пряжа «Pescara» (55% хлопка, 45% вискозы; 100 м/50 г) – по 50 г черной и белой; пряжа «Angora-Live» (70% ангорской шерсти, 30% овечьей шерсти; 33 м/10 г) – по 10 г желтой и белой; пряжа (100% вискозы; 95 м/50 г) – 50 г темно-серой, немного пряжи золотистого цвета с люрексом.

Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см; игла для вышивания с закругленным концом.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания: 20 п. х 29 р. = 10 х 10 см.

Вывязанный узор: вязать лицевой гладью по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды.

1 клетка = 1 п.

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрешивать.

Буквы вышить в конце работы швом «петля» темно-серой нитью.

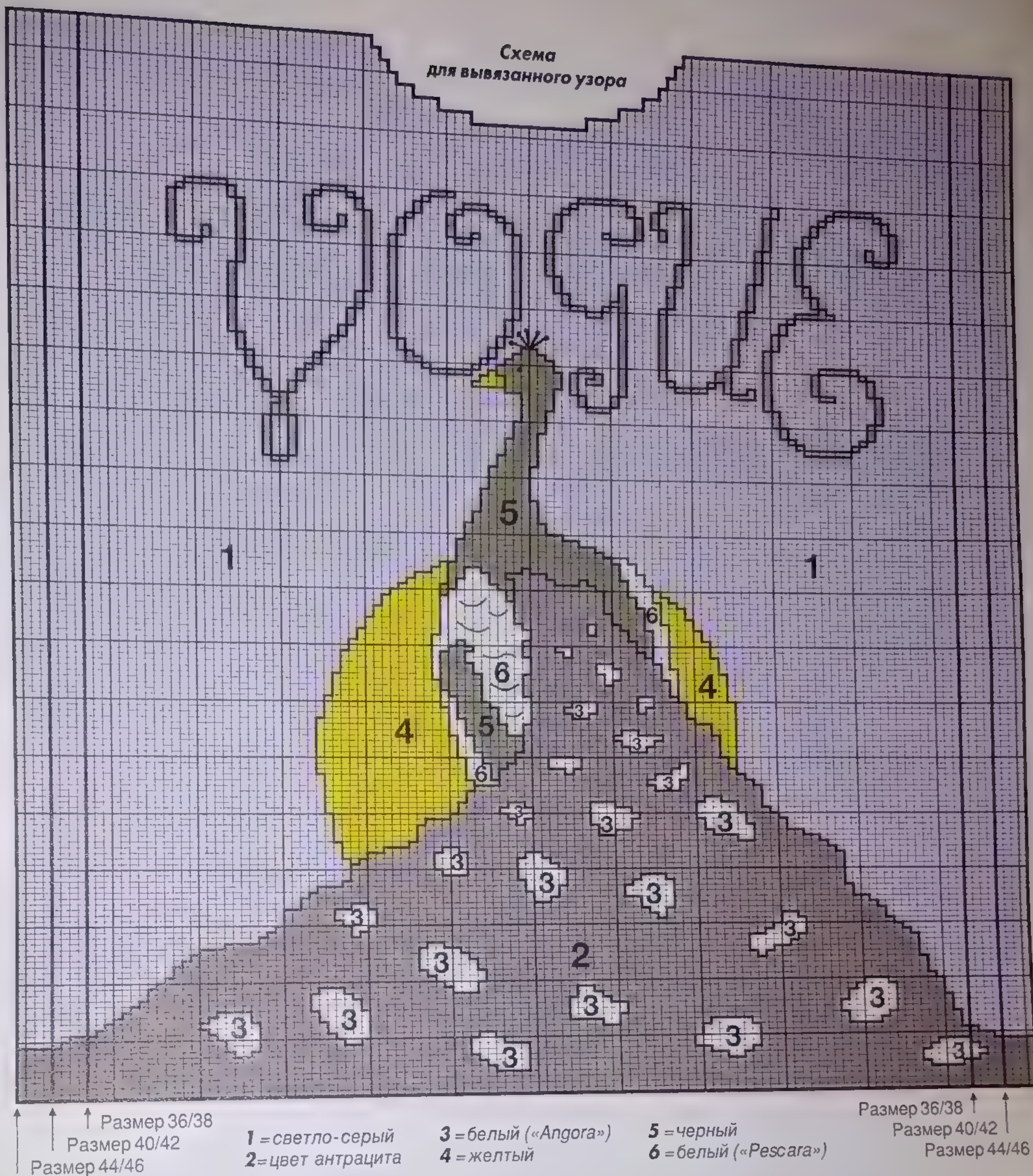
Маленькие цветные участки вышить также в конце работы швом «петля».

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 94 (102/108) п. нитью цвета антрацита и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 12 (12/14) п. = 106 (114/122) п.

Далее вязать лицевой гладью 11 (9/9) рядов нитью цвета антрацита, затем светло-серой нитью.



На высоте 66 см закрыть для горловины средние 26 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4 и 1 раз 2 п.

На высоте 68 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку, но после резинки продолжить работу по схеме.

На высоте 63 см закрыть для горловины средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 1 раз 3, 1 раз 2 и 3 раза по 1 п.

На высоте 68 см – в конце схемы – закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 42 (46/48) п. светло-серой нитью и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 16 (16/18) п. = 58 (62/66) п.

Далее вязать лицевой гладью светло-серой нитью. Для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 18

раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 6 раз по 1 п. = 106 (110/114) п.

На высоте 45 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Буквы вышить темно-серой нитью швом «петля». На более крупных белых участках хвостового оперения вышить швом «петля» отдельные петли черной нитью (см. фото). Линии на большом белом участке вышить стебельчатым швом черной нитью. Для украшения на головке сделать 5 отдельных стежков черной нитью, закругления на концах вышить гладью белой нитью. Для глаза сделать 2 небольших стежка белой нитью. Клюв вышить швом «петля» золотистой нитью. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 98 п. светло-серой нитью и вязать 2 см резинкой.



ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕТНИЙ СОН

Два варианта
одного мотива.
Каждый по-своему
оригинален!

Пуловеры

с цветами и птицей

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Kimona»

(100% хлопка; 100 м/50 г) – для белого пуловера 700 (750/800) г белой, для серого пуловера 700 (750/800) г серой и 50 г изумрудной; пряжа «Angora-Live» (70% ангорской шерсти, 30% овечьей шерсти; 33 м/10 г) – для белого пуловера по 10 г желтой и цвета морской волны, для серого пуловера по 10 г синей, сиреневой и бирюзовой; пряжа «Opera» (100% вискозы; 95 м/50 г) – для белого пуловера по 50 г темно-желтой, красной, оранжевой, синей и зеленой, немного серой и черной, для серого пуловера по 50 г сиреневой, фиолетовой, темно-

синей и немного светло-зеленой, белой и черной; для белого пуловера, кроме того, пряжа «Hollywood» (48% вискозы, 43% полиэстра, 9% металлизированного полиэстра; 45 м/25 г) – по 25 г оранжевой и цвета морской волны. Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:

22 п. х 30 р. = 10 х 10 см.

Вывязанный узор: вязать лицевую гладь по схеме. На схеме даны

все лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 п.

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать.

Маленькие цветные участки вышить в конце работы швом «петля».

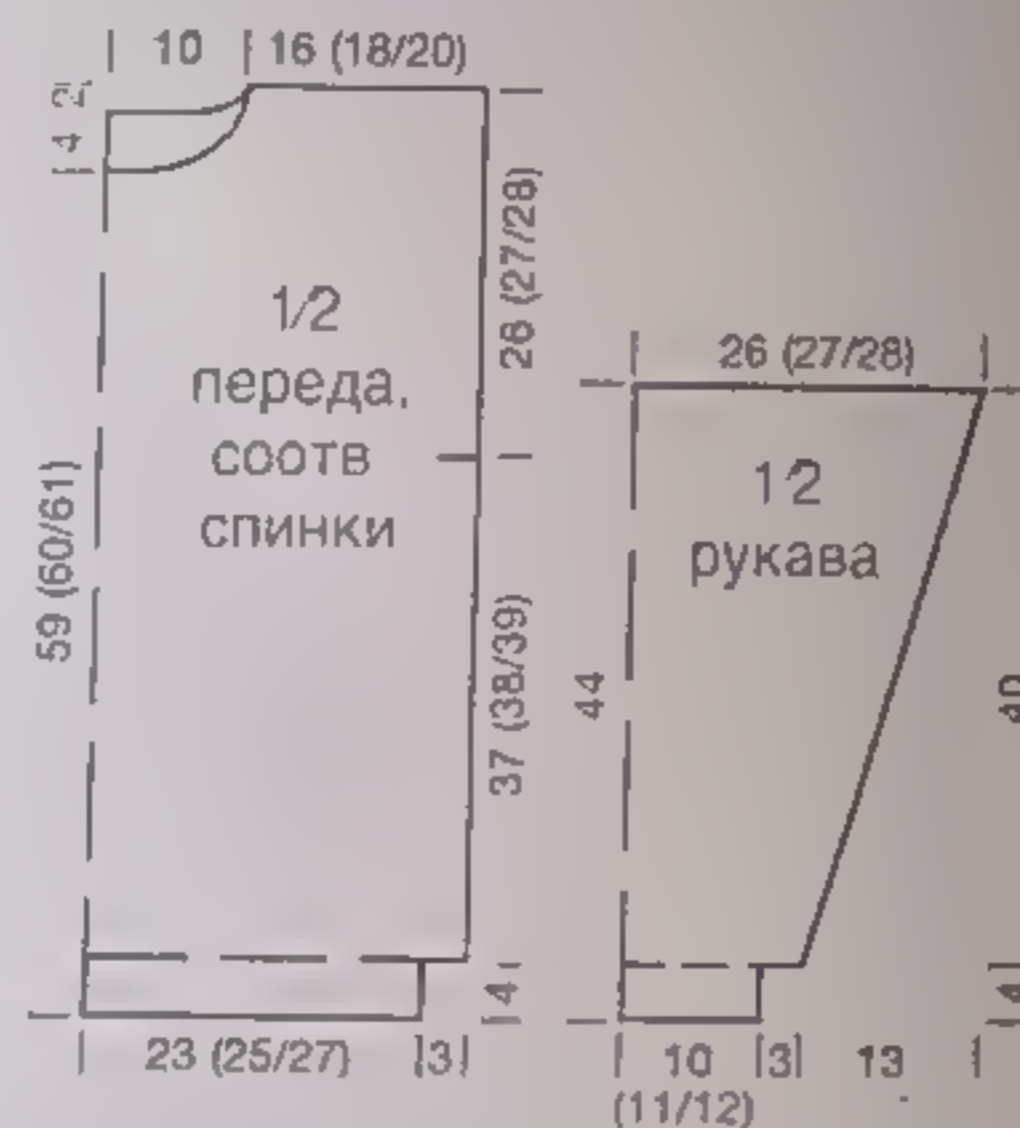
Для белого пуловера цифры даются без скобок, для серого пуловера – в скобках. Если указана только одна цифра, то она действительна для обоих пуловеров.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

Схема для вывязанного узора



↑ Середина



Условные обозначения для белого пуловера

- 1 = белый, пряжа «Kimona»
- 2 = зеленый, пряжа «Opera»
- 3 = оранжевый, пряжа «Opera»
- 4 = красный, пряжа «Opera»
- 5 = цвет морской волны, пряжа «Angora»
- 6 = темно-желтый, пряжа «Opera»
- 7 = серый, пряжа «Opera»
- 8 = черный, пряжа «Opera»
- 9 = синий, пряжа «Opera»
- 10 = цвет морской волны, пряжа «Hollywood»
- 11 = желтый, пряжа «Angora»
- 12 = оранжевый, пряжа «Hollywood»

Условные обозначения для серого пуловера

- 1 = серый, пряжа «Kimona»
- 2 = изумрудный, пряжа «Kimona»
- 3 = темно-синий, пряжа «Opera»
- 4 = фиолетовый, пряжа «Opera»
- 5 = сиреневый, пряжа «Angora»
- 6 = сиреневый, пряжа «Opera»
- 7 = белый, пряжа «Opera»
- 8 = черный, пряжа «Opera»
- 9 = светло-зеленый, пряжа «Opera»
- 10 = бирюзовый, пряжа «Angora»
- 11 = синий, пряжа «Angora»



8 Гармония си-
них оттенков
Фантазийный мотив
вывязан только
спереди.
Рукава и спинка
однотонные.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 104 (112/120) п белой, соотв. серой, нитью (пряжа «Кімопа») и вязать 4 см резинкой. При этом в последнем ряду равномерно прибавить 12 (14/14) п. = 116 (126/134) п., продолжить вязание лицевой гладью той же пряжей. На высоте 63 (64/65) см закрыть для горловины средние 28 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 1 раз 2 п. На высоте 65 (66/67) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. Но через 12 (14/16) р вывязать на средних петлях узор по схеме, середина указана на схеме. С обеих сторон от нее и по окончании схемы вязать пряжей «Кімопа» белой, соотв. серой, нитью.

На высоте 59 (60/61) см закрыть для горловины средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 1 раз 3, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п.
На высоте 65 (66/67) см закрыть оставшиеся петли плеча.
Рукава: набрать пряжей «Кімопа» белой, соотв. серой, нитью 44 (48/50) п. и вязать 4 см резинкой. В последнем ряду равномерно прибавить 15 (16/18) п. = 59 (64/68) п. Продолжить работу той же пряжей лицевой гладью. Для скосов при-

бавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 29 раз по 1 п. = 117 (122/126) п. На высоте 44 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.
Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 98 п. пряжей «Кімопа» белой, соотв. серой, нитью и вязать 3 см резинкой. Глаз птицы вышить черной нитью крупным стежком швом «узелки».



9 Сочные краски
на белом фоне
— этот контраст
особенно вырази-
телен. Небольшие
цветные участки
можно вышить.



Белый пуловер

Размеры: 36/38 и 40/42.
Отличающиеся данные для размера 40/42 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (70% вискозы, 30% шерсти; 110 м/50 г) – 700 (750) г белой.

Спицы № 2,5 и 3,5.

Основной узор, спицы № 3,5: жемчужный узор = попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная, узор смещать в каждом 2-м ряду.

Плотность вязания:

24 п. х 31 р. = 10 х 10 см

«Коса» 1, спицы № 3,5: вязать на 5 п. по схеме на стр. 22, при этом прибавить 1 п. = 6 п. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

После 1-го и 2-го р. повторять 3-й и 4-й ряды

6 п. = 2 см шириной

«Коса» 2, спицы № 3,5: вязать на 8 п. по схеме на стр. 22, при этом прибавить 4 п. = 12 п. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку. Накиды вязать изнаночными

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го по 24-й ряд

12 п. = 3,5 см шириной



Ажурный узор, спицы № 3,5: вязать на 15 п. по схеме на стр. 22, при этом прибавить 8 п. = 23 п. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными. В процессе работы петли прибавляются и убавляются. Эти дополнительные петли в расчет петель не включать.

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го по 12-й ряд.

23 п. = 11 см шириной.

Узор с «шишечками», спицы № 3,5: вязать на 13 п. по схеме на стр. 22, при этом прибавить 2 п. = 15 п. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го по 14-й ряд.

15 п. = 5 см шириной.

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

Узор планок, спицы № 2,5: вязать по схеме на стр. 22.

На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изн. Повторять с 1-го по 14-й ряд.

10 Великолепный узор этого белого пуловера вывязывается и на планках. Легкий блеск придает пряже вискоза.

КОКТЕЙЛЬ УЗОРОВ

На сцену выходят однотонные пуловеры с разнообразным сочетанием узоров.

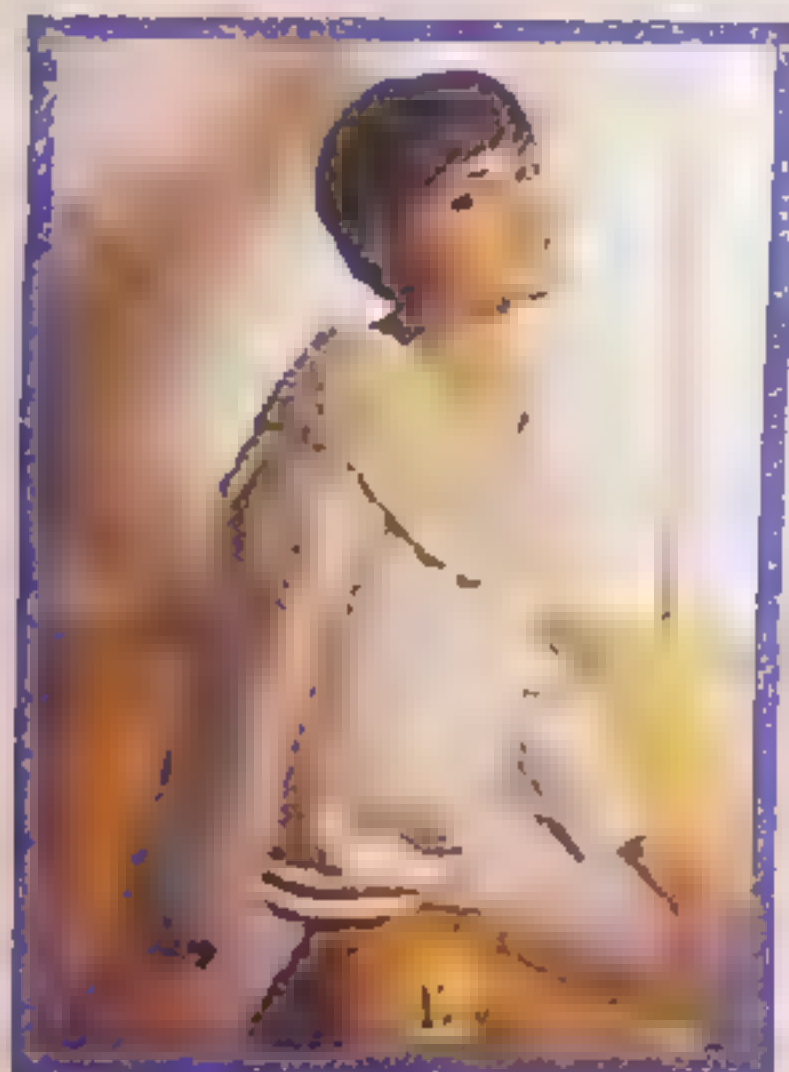
М О Д И Ш Е М А Ш Е Н

МОДЕЛИ ДЛЯ ОТДЫХА

9-12/93

Сладкие модели
для взрослых
и малышей

Нежный хлопок
для пуловеров,
жакетов и юбок



Яркие костюмы
для юных
велосипедистов



МОДИШЕ
МАШЕН
Журнал по вязанию из Германии



1988

НАМ ПЯТЬ ЛЕТ

1993

БАНК МЕНАТЕП

РАЗМЕСТИТ СВОБОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА
ЧАСТНЫХ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ

**В СРОЧНЫЕ ДЕПОЗИТНЫЕ ВКЛАДЫ
НА СЛЕДУЮЩИХ УСЛОВИЯХ**

2 недели — **90%** годовых

1 месяц — **140%** годовых

2 месяца — **155%** годовых

3 месяца — **160%** годовых

1 год — **185%** годовых

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ И СРОКОВ ХРАНЕНИЯ ВКЛАДА

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ В МОСКВЕ:

925-43-84
235-01-42
187-99-98
181-75-21

924-33-57
202-48-36
235-97-97
205-36-07

928-15-75
971-02-91
952-45-98
235-90-03

M O D I S C H E M A S C H E N

9-12/93

Содержание:



Пуловеры для мужчин —
больших и маленьких

**ПРОГУЛКИ
ПО БЕРЕГУ:**
удобные
и теплые
пуловеры 4-8

**ВЯЗАНЫЕ ВЕЩИ
ИЗ ХЛОПЧАТУМАЖНОЙ
ПРЯЖИ:**
пуловеры,
жакет, юбка 25-29

**ОДЕЖДА, В КОТОРОЙ
ТАК УДОБНО
ИГРАТЬ:**

костюмы
велосипедистов
для детей 30-31

ИНСТРУКЦИИ 9-24

ИЗ НЕЖНОГО ХЛОПКА:
нарядный
жакет



великолепная
юбка



просторные
женские пуловеры



яркие костюмы
велосипедистов

и ажурные
пуловеры




1 Для юного моря-
ка белый с си-
ним орнаментом пу-
ловер связан объем-
ным узором. Он пре-
красно согревает,
когда с моря дует
свежий ветер.
Размер 122—128

2

2 Современный ва-
риант «матрос-
ского пуловера»: клас-
сический синий цвет,
крупные «косы» и
зигзагообразный ор-
намент. Пуловер но-
сят поверх рубашки
или футболки.
Размер 50—52

Фото: Геральд Клепка

1



3 Прекрасно придумано: свободный пуловер с капюшоном собран внизу на специально продернутый шнур. Он связан крупными блоками полупатентной и платочной вязки с поперечными жаккардовыми полосами.
Размер 38—42

Прогулки по берегу
**наденьте
теплый пуловер**

Любоваться морем,
дышать морским воздухом:
здесь не обойтись
без удобного, толстого пуловера.



5

4

4 Модель с обложки: пуловер с большим мягким воротником на пуговицах из пушистой буклированной пряжи. Воротник, рукава и широкая полоса внизу связаны выпуклыми «жгутами». Размер 42—46

5 Пуловер с «косами» легко сочетается с любыми вещами: под него можно надеть рубашку или футболку, а поверх него — куртку. Размер 50—52

Всегда элегантны
и нарядны

**белые
пуловеры**



Выпуклый узор
напоминает морские канаты

настоящий матросский пуловер

6 Теплый пуловер
с воротником-
гольф незаменим
для любителей про-
гулок у моря: в нем
никакой ветер не
страшен!
Размер 52—54

Море бывает и зеленым...

морской пуловер

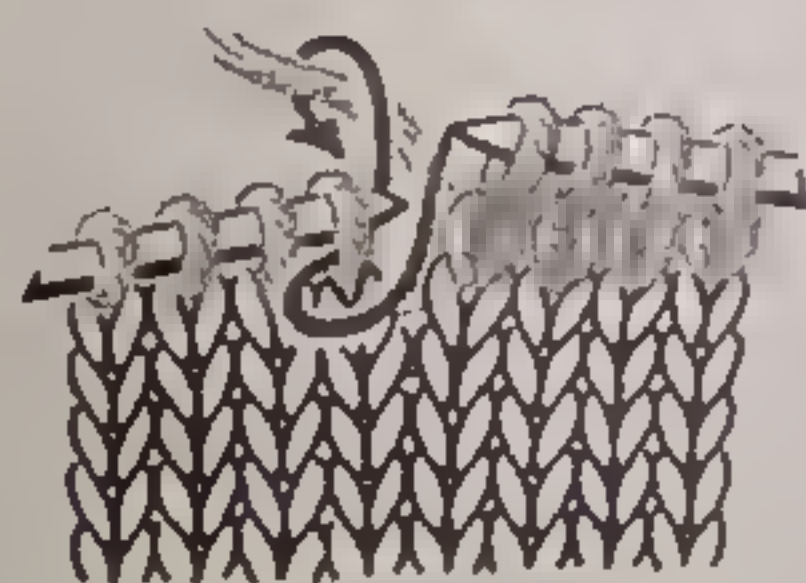
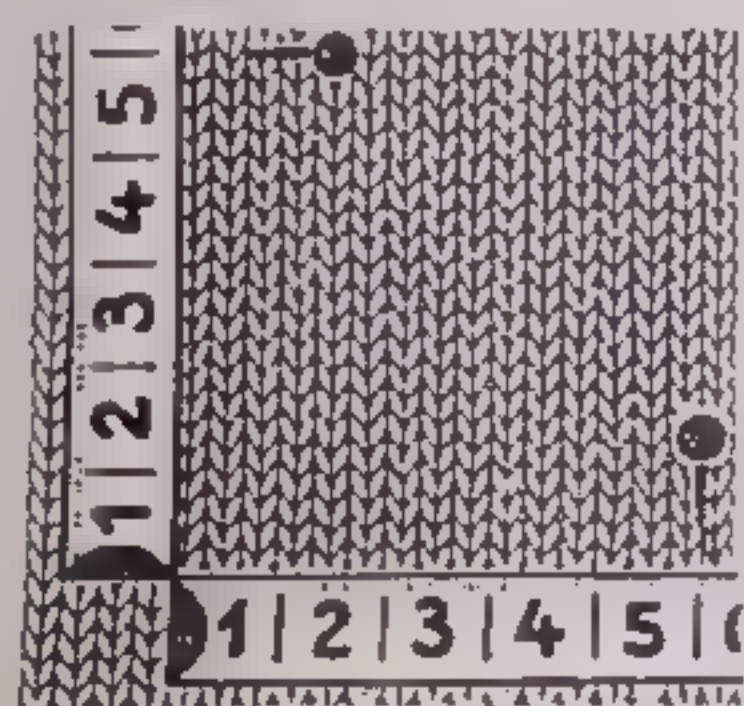
7 Чудесный узор из «волн» связан только лицевыми и изнаночными петлями. Белый цвет подчеркивает насыщенность зелени. Кокетка переходит в плотно прилегающий к шее воротник-гольф. Разве этот пуловер не хорош?!
Размер 38—42

7

MODISCHE MASCHEN

Плотность вязания

Прежде чем приступить к работе, необходимо связать образец размером 10х10 см. Расчеты инструкций можно использовать только в том случае, если связанный образец соответствует им. Даже при использовании одного и того же материала образец может выглядеть иначе, чем в инструкции. Если образец связан слишком плотно, т. е. в 10 см содержится больше петель и рядов, необходимо взять спицы большего размера. Если в 10 см содержится меньше петель и рядов, то нужно использовать спицы меньшего размера. Образцы эластичной вязки следует слегка растянуть.



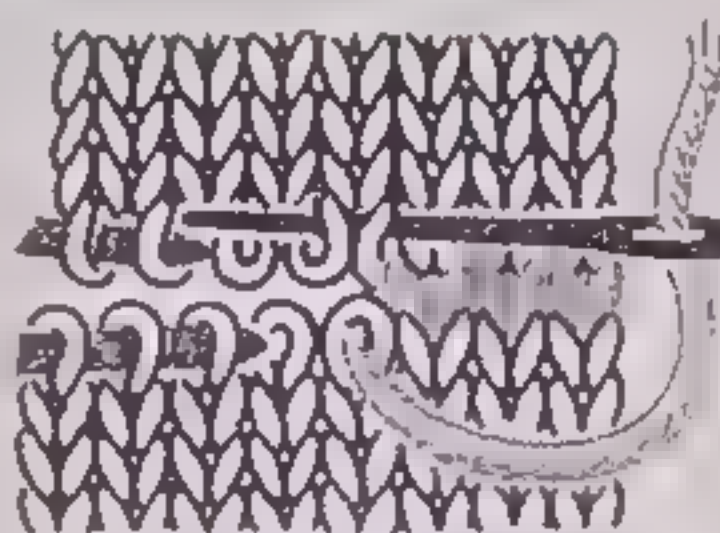
Лицевая гладь

В лиц. р. вязать лиц. п., в изн. р. — изн. п. В круг. р. вязать только лиц. п.



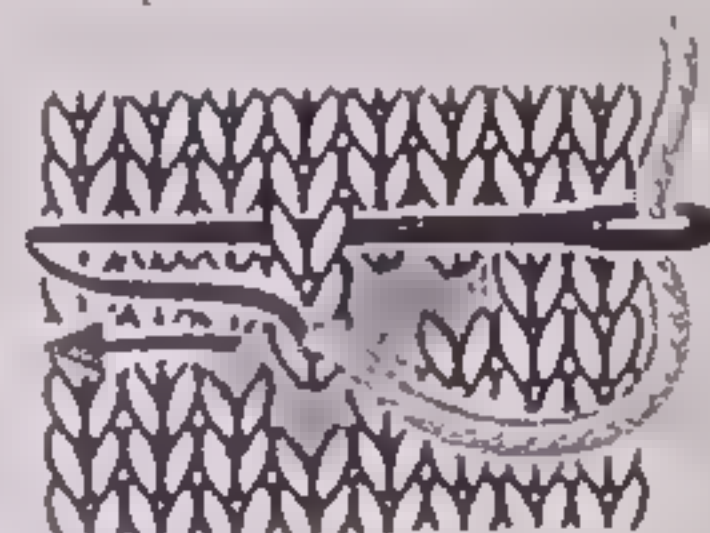
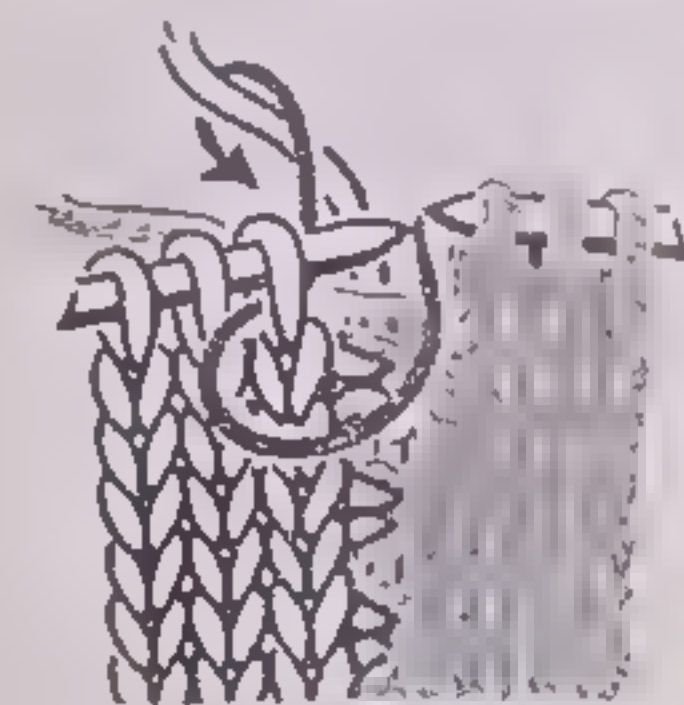
Изнаночная гладь

В лиц. р. вязать изн. п., в изн. р. — лиц. п. В круг. р. вязать только изн. п.



Шов «петля в петлю»

Попеременно захватывать по 2 п. с верхней и нижней спиц.



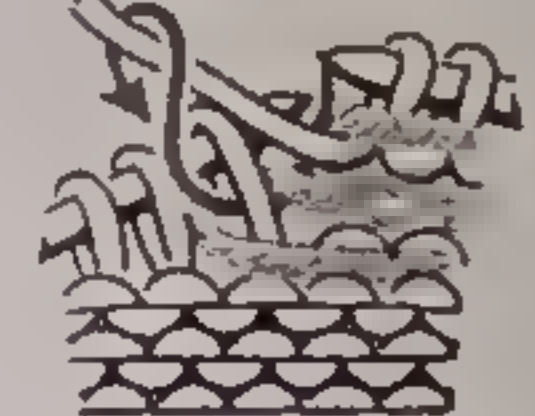
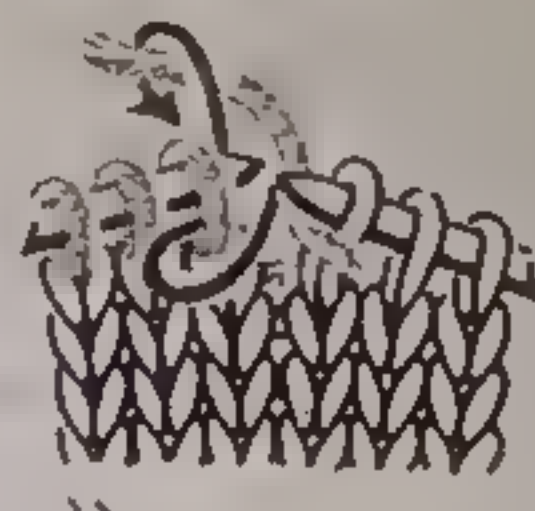
Шов «петля»

Петли берутся справа налево, затем игла возвращается в основание петли.



Прибавление петель

Вывязать скрещенную лиц. п. (верхний образец) или скрещенную изн. п. (нижний образец) из протяжки.



Кеттельный шов

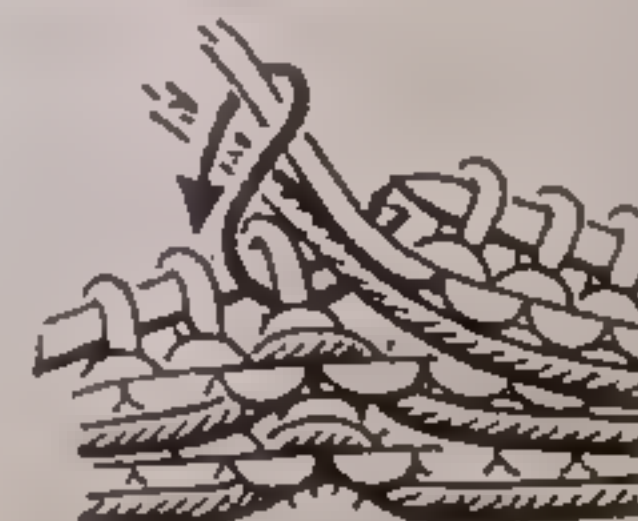
На образце показано, как пришиваются кеттельным швом петли, оставленные на спице или на нити.

Укороченные ряды

Вязать не все петли ряда, а определенную их часть, последнюю п. снять перед нитью и провязать в обратном направлении (верхний образец). В следующем р. нить провязывается вместе с петлей изнаночной (средний образец) или лицевой (нижний образец).



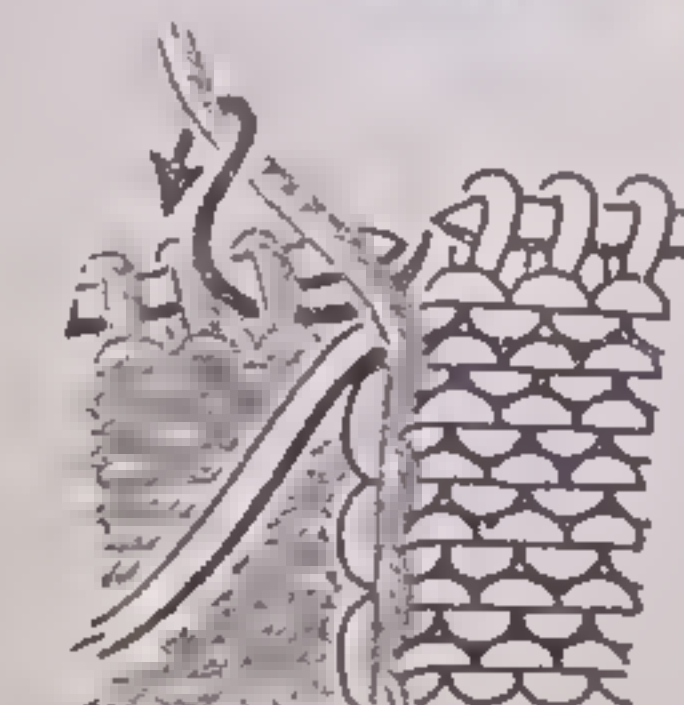
Вязать петлю лицевой, захватывая цветную нить.



Вязать петлю изнаночной, захватывая цветную нить.

Перекрещивание нитей разных цветов

В лиц. р. (верхний образец) рабочую нить оставлять перед нитью вводного цвета, в изн. р. (нижний образец) — за ней.



ИНСТРУКЦИИ

Сравните свои мерки с данными, приведенными в таблице. В инструкциях и выкройках учтены припуски на свободное облегание в соответствии с моделью.

Сокращения

п. — петля/петли
р. — ряд/ряды
лиц. — лицевой
изн. — изнаночный
круг. — круговой
МА — набор петель в см



modische
MASCHEN
9-12/93

Таблицы размеров

Для самых маленьких

Размер	см	62	68	74	80	86	92
Обхват груди	см	47	49	51	53	55	56
Обхват талии	см	46	48	50	51	52	53
Обхват бедер	см	48	50	52	54	56	58
Длина переда	см	18,9	20,1	21,3	22,5	23,7	24,9
Длина спины	см	16,9	18,1	19,3	20,5	21,7	22,9
Ширина плеч	см	5,2	5,6	6	6,4	6,8	7,2
Обхват шеи	см	21,7	22,5	23,3	24,1	24,9	25,7
Длина рукава	см	18,5	21	23,5	26	28,5	31
Длина юбки	см	17	18	19	21	23	26
Длина брюк от талии	см	31	34	37	41	45	49,5
Окружность головы (у новорожденных 35 см)	см	38	42	46	47	48	49

Мужчины

Размер		46	48	50	52	54
Рост	см	172	174	176	178	180
Обхват груди	см	92	96	100	104	108
Обхват талии	см	82	86	90	94	100
Длина спины	см	45	46	47	48	49
Ширина спины	см	39	40,5	42	43	44
Длина рукава	см	62	63	64	65	66
Обхват шеи	см	38	39	40	41	42

Девочки, девушки / мальчики, юноши

Размер и рост	см	98	104	110	116	122	128	134	140	146	152	158	164
Обхват груди	см	54	56	58	60	62	64	66	68	70	74	78	82
Обхват талии	см	51	52	53	54	55	56	57	58	59	61	63	65
Обхват бедер	см	58	60	62	64	66	68	70	72	74	78	82	86
Длина спины	см	23	24,5	26	27,5	29	30,5	32	33,5	35	36,5	38	39,5
Длина рукава	см	32	35	38	41	43	45	47	49	51	53	55	57

Женщины (рост 168 см)

Размер		34	36	38	40	42	44	46	48	50	52	54
Обхват груди	см	80	84	88	92	96	100	104	110	116	122	128
Обхват талии	см	64	66	70	74	78	82	86	92	98	104	110
Обхват бедер	см	88	90	94	98	102	106	110	115	120	125	130
Длина переда	см	42,5	43,5	44,5	45,5	46,5	47,5	48,5	49,5	50,5	51,5	52,5
Ширина спины	см	33	34	35	36	37	38	39	40,5	42	43,5	45
Длина спины	см	40	40,5	41	41,5	42	42,5	43	43,5	44	44,5	45
Обхват шеи	см	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43
Длина рукава	см	60	60	60	60	60	61	61	61	61	61	61

© Verlag für die Frau GmbH
Все права на название
и товарный знак
Modische Maschinen, его текст
и шрифтовое оформление,
а также на содержание
журнала принадлежат
исключительно издательству
«Ферлаг фюр ди Фрау»,
Германия

модише МАШЕН на русском
языке выходит в АО «Интерпринт»
по лицензии издательства
«Ферлаг фюр ди Фрау»,
Германия.

Зарегистрирован Министерством
печати и информации Российской
Федерации. № 01017

© Перевод на русский язык
АО «Интерпринт», Москва, 1993.
Перепечатка и размножение
журнала любым способом
в полном объеме запрещена.
Частичное использование или
воспроизведение материалов
журнала в средствах массовой
информации разрешается только
с согласия издательства.
Промышленное производство
моделей запрещено.

Подготовлен к печати Редакцией
переводных изданий
издательства АО «Интерпринт».

Генеральный директор
АО «Интерпринт»
В. Ф. Трифонов
Ответственный редактор
Т. М. Хоменко
Редактор
Н. И. Позднякова
Технический редактор
А. В. Пыткина
Ответственный за производство
А. М. Кулешова

Адрес редакции:
119034, Москва,
Бутиковский пер., 12
Тел.: 202 10 38
Факс: 924 21 87
Отпечатан на фабрике офсетной
печати № 2 Мининформпечати
Российской Федерации. 141800,
г. Дмитров, Московская обл.,
ул. Московская, 3
Заказ № 1561
Тираж 500000 экз.
Компьютерный набор и верстка:
АО «Инфо-Пресс»
Тел.: (095) 923 49 05
Факс: (095) 928 65 34



1

Пуловер с двухцветными полосами Размер 122—128

Вам потребуется: 450 г белой и 50 г синей пряжи (100% шерсти; 50 г = 220 м), спицы № 3 и круговые спицы № 3.

Резинка: при прямом и круговом вязании попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания: 23 п. = 10 см.

Основной узор: схема 1а. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку или в соответствии с условными обозначениями провязывать петлю с накидом вместе изнаночной. В первом ряду прибавляются петли после резинки. В ширину повторять приведенный раппорт. В высоту между стрелками раппорт приведен полностью.

Плотность вязания: 25 п./38 р. = 10 см.

Жаккардовая полоса: вязать по схеме 1б лицевой гладью. При вязании нитями двух цветов нерабочую нить протягивать свободно по изнаночной стороне узора. В ширину повторять приведенный раппорт. В высоту приведена целая полоса.

Плотность вязания:

27 п. = 10 см/11 р. = 4 см.

Полупатентный узор: схема 1с.

Повторять 1-й и 2-й ряды.

Плотность вязания:

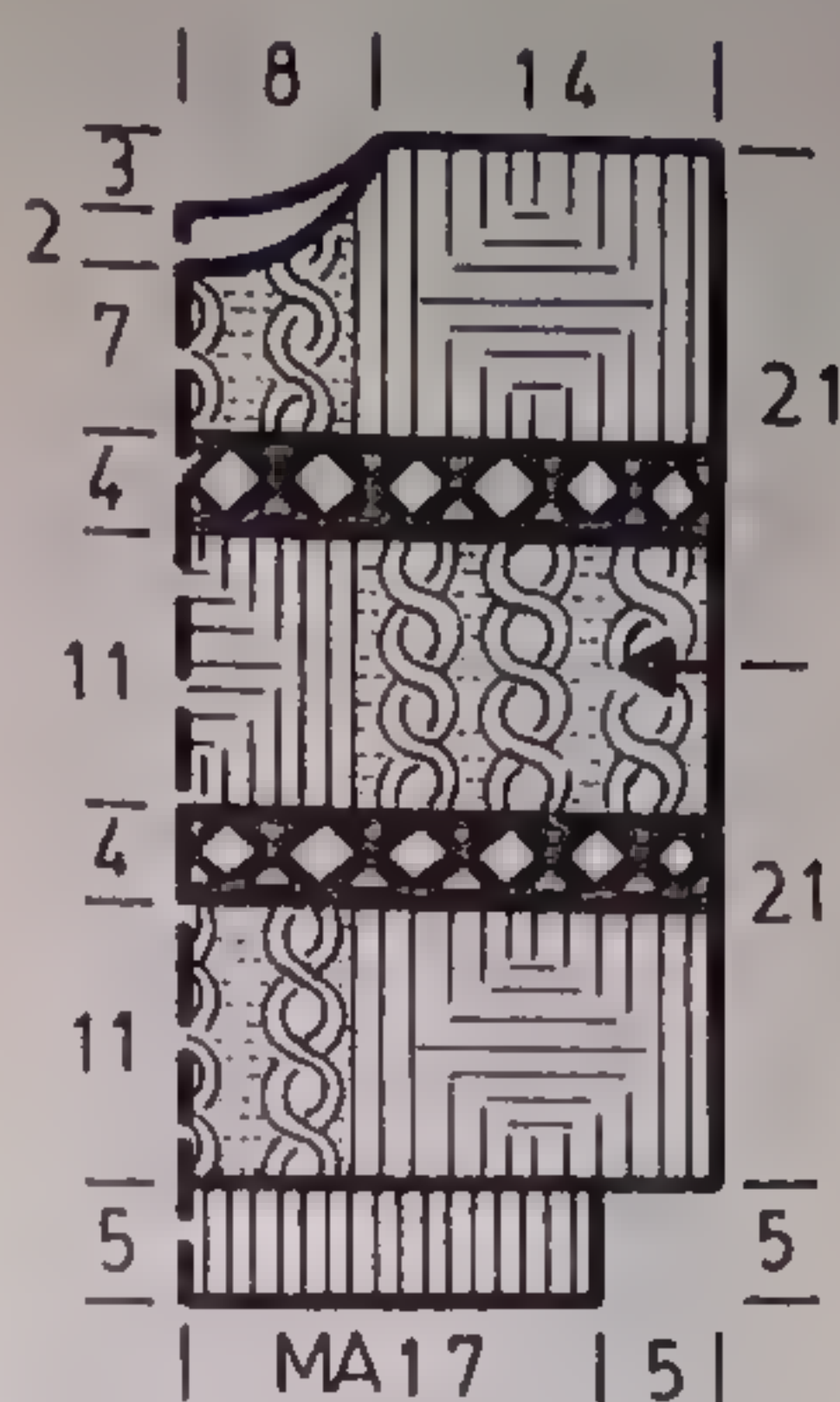
27 п./38 р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать белой нитью по 79 п. (34 см). Вязать резинкой 14 р. (5 см). Затем продолжить работу полосами основного узора и жаккардовыми полосами. При этом 2-ю полосу основного узора начать от точки на схеме. Каждый раз в 1-м ряду жаккардовой полосы после каждой 12-й петли вывязывать 1 лицевую скрещенную петлю из протяжки (120 п.), а в последнем ряду жаккардовой полосы каждые 12-ю и 13-ю петли провязывать вместе лицевой (111 п.). Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть 15 средних петель, затем с обеих сторон закрыть в каждом 2-м ряду 2 раза по 4 п., 3 раза по 1 п. и в каждом 5-м ряду 2 раза по 1 п. Горловина спинки: закрыть 25 средних петель, затем с обеих сторон закрыть в каждом 2-м ряду 2 раза по 3 п. и 2 раза по 1 п., еще 4 р. вязать прямо.

Рукава: набрать белой нитью по 41 п. (18 см). Вязать резинкой 8 р. (3 см). Затем продолжить работу полупатентным узором. При этом в 1-м р. после каждой изнаночной п. вывязывать 1 изнаночную скрещенную из протяжки (61 п.). Скосы рукавов: прибавить 24 раза по 1 п. в каждом 5-м ряду. Через 28 см (108 р.) полупатентного узора вывязать жаккардовую полосу.

Бейка горловины: набрать белой нитью 94 п. (41 см). Вязать резинкой 6 р. (2 см). Перевести петли на нитку.

Детали изделия сшить. Бейку пришить к краю горловины кеттельным швом.



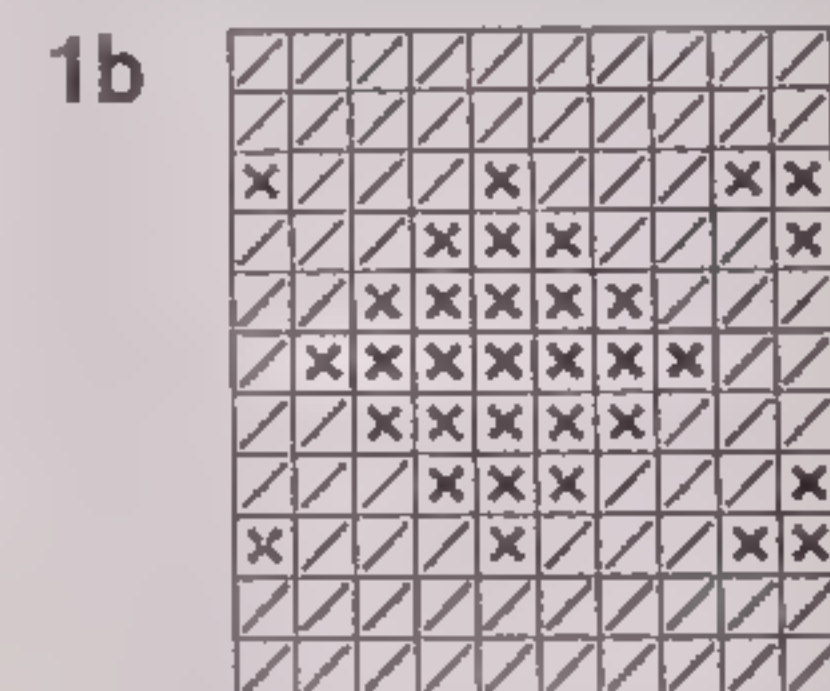
Условные обозначения 1с:

- = 1 п. снять с накидом
- = изн. петля
- = лиц. петля
- ▣ = 1 п. провязать вместе с накидом изнаночной



Условные обозначения 1б:

- ▤ = синяя нить
- ▥ = белая нить

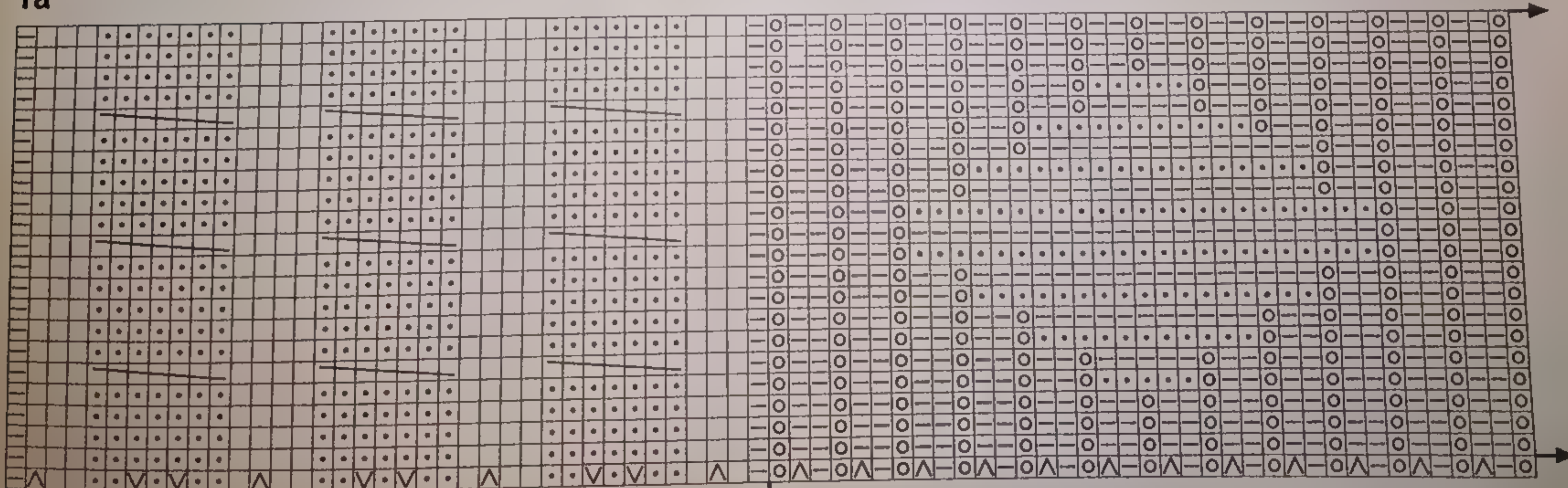


Условные обозначения 1а:

- = 1 п. снять с накидом
- = изн. петля
- ▣ = 1 скрещенная изнаночная петля из протяжки
- = лиц. петля
- = петля платочной вязки (в лиц. и изн. рядах вязать изн.)
- ▣ = 1 скрещенная лиц. петля из протяжки

▣ = 7 петель перекрестить влево. 3 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц., затем провязать лиц. петли со вспом. спицы

1а



ИНСТРУКЦИИ



2

Мужской пуловер с кокеткой Размер 50—52

Вам потребуется: 850 г синей и 80 г бежевой пряжи (100% шерсти; 100 г = 220 м); спицы № 3,5 и 4.

Резинка (спицы № 3,5): вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания: 27 п. = 10 см.

Основной узор (спицы № 4): схема 2а. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку. В первом ряду после резинки прибавляются петли. Приведенный раппорт между стрелками повторять в высоту и ширину.

Плотность вязания:

24 п./31 р. = 10 см.

Двухцветная полоса (спицы № 4): вязать лицевой гладью по схеме 2б. При вязании нитями двух цветов нерабочую нить протягивать свободно по изнаночной стороне узора. В ширину повторять приведенный раппорт. В высоту между стрелками раппорт приведен полностью.

Плотность вязания:

22 п. = 10 см/14 р. = 5 см.

Узор из горизонтальных полос (спицы № 4): схема 2с. Повторять ряды 1-й—4-й.

Плотность вязания:

22 п./36 р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать по 149 п. (54 см). Вязать резинкой 20 р. (8 см). Затем вязать следующим образом: 10 п. (3,5 см) резинкой, 138 п. (57 см) основным узором и 10 п. (3,5 см) резинкой. Через 134 р. (42 см) провязать 1 лицевой и 1 изнаночный ряд лицевыми. При этом в первом ряду провязывать каждую 8-ю и 9-ю петли вместе лицевой (139 п.). Затем связать двухцветную полосу. После этого продолжить вязание узором из горизонтальных полос, разделив работу по середине переда для разреза. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть в каждом 2-м ряду 1 раз 13 п., 3 раза по

2 п., 5 раз по 1 п. и в каждом 6-м ряду закрыть 2 раза по 1 п. Горловина спинки: закрыть средние 30 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м ряду 1 раз 7 п. и 4 раза по 1 п.

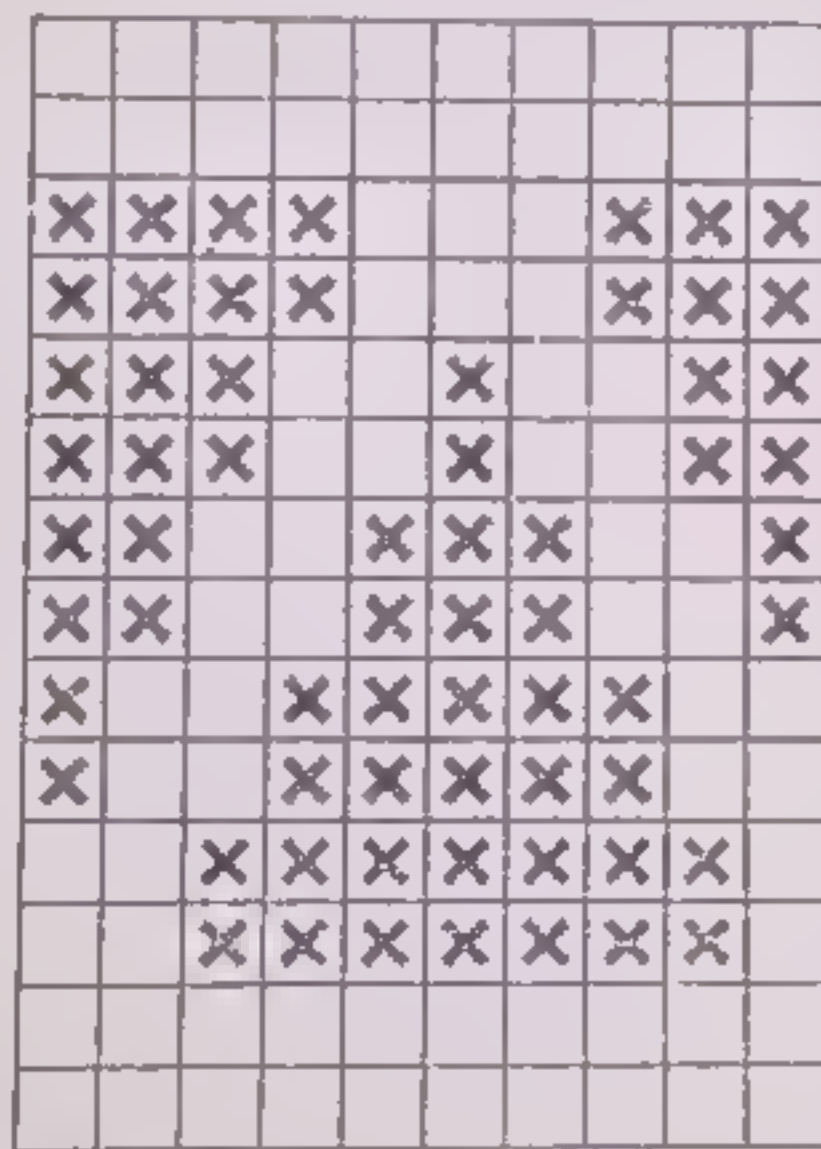
Рукава: набрать по 61 п. (22 см). Вязать резинкой 20 р. (8 см). Затем вязать следующим образом: 22 п. (8 см) резинкой, 48 п. (20 см) основным узором, 22 п. (8 см) резинкой. При этом в 1-м ряду после резинки вывязать с обеих сторон 7 раз из 1 лиц. 3 п. (1 лиц., 1 изн., 1 лиц.). Скосы рукавов: прибавить 33 раза в каждом 4-м р. по 1 п. Через 114 р. (36 см) провязать 1 лицевой и изнаночный ряд лицевыми. При этом в первом ряду провязывать каждую 8-ю и 9-ю петли вместе лицевой. Затем связать двухцветную полосу. Стрелка на схеме = середина рукава. После двухцветной полосы связать еще по 1 лицевому и изнаночному ряду лицевыми и 2 ряда лицевой гладью

Двойная бейка горловины: набрать 114 п. (52 см). Вязать 58 р. (16 см) узором из горизонтальных полос. Перевести петли на нитку. Детали изделия сшить. Бейку пришить к краю горловины кеттельным швом. К краям разреза пришить молнию, захватывая бейку горловины

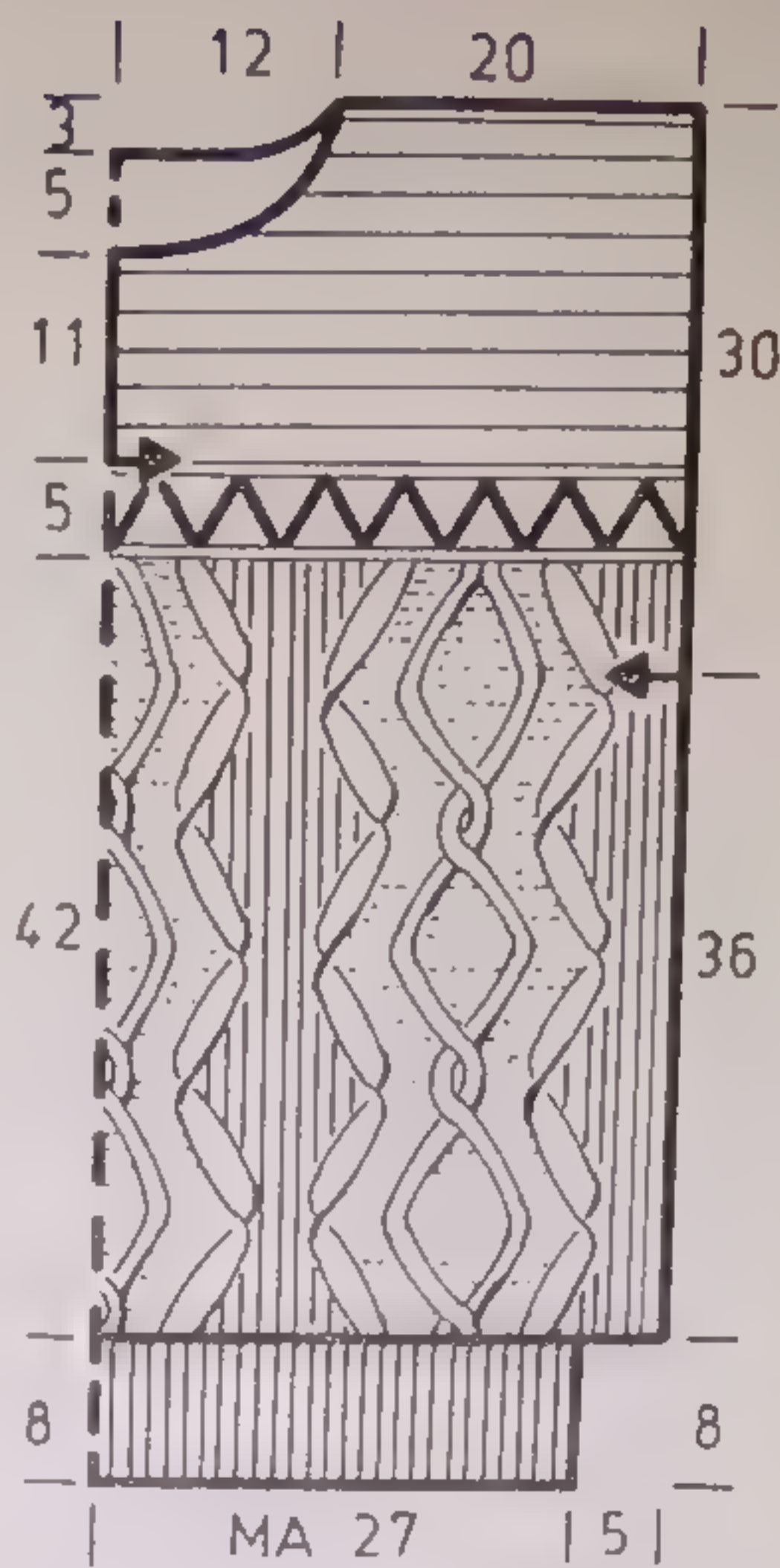
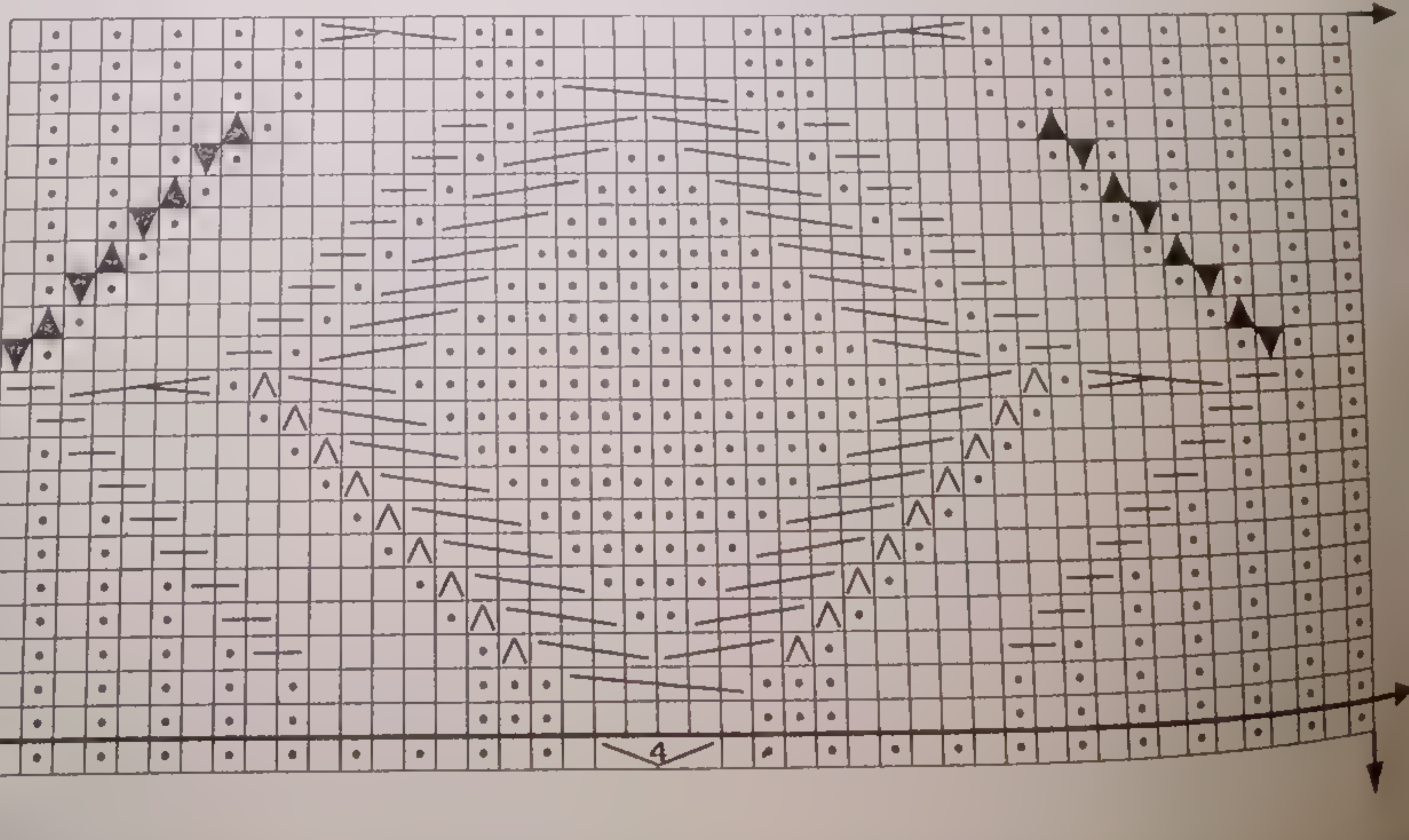
Условные обозначения 2б:

- = бежевая нить
- ⊗ = синяя нить

2б



2а



Условные обозначения 2а:

- = изн. петля
- = лиц. петля
- ⊗ = из 1 изн. вывязать 4 п.: 1 лиц., 1 лиц. перекрещенную и 1 изн. перекрещенную

⊗ = 2 п. провязать вместе изн.

⊗ = 1 скрещенная лицевая петля из протяжки

⊗ = 1 скрещенная изнаночная петля из протяжки

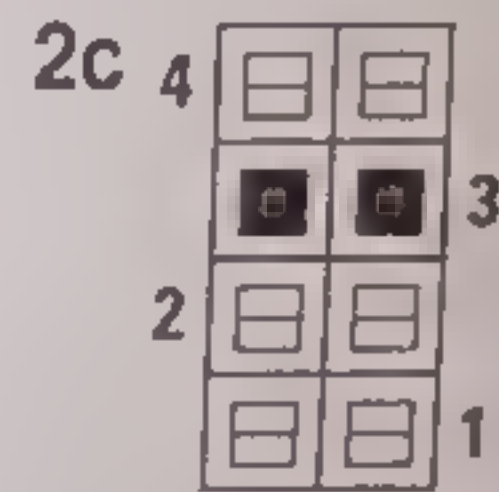
⊗ = 6 п. перекрестить влево: 3 п. оставить на вспом. спице перед работой, 3 лиц., затем провязать лицевыми п. со вспом. спицы

⊗ = 4 петли перекрестить влево 3 п. оставить на вспомогательной спице перед работой, 1 изн., затем провязать лицевыми петли со вспомогательной спицы

⊗ = 4 петли перекрестить вправо

Условные обозначения 2с:

- = изн. петля
- = лиц. петля



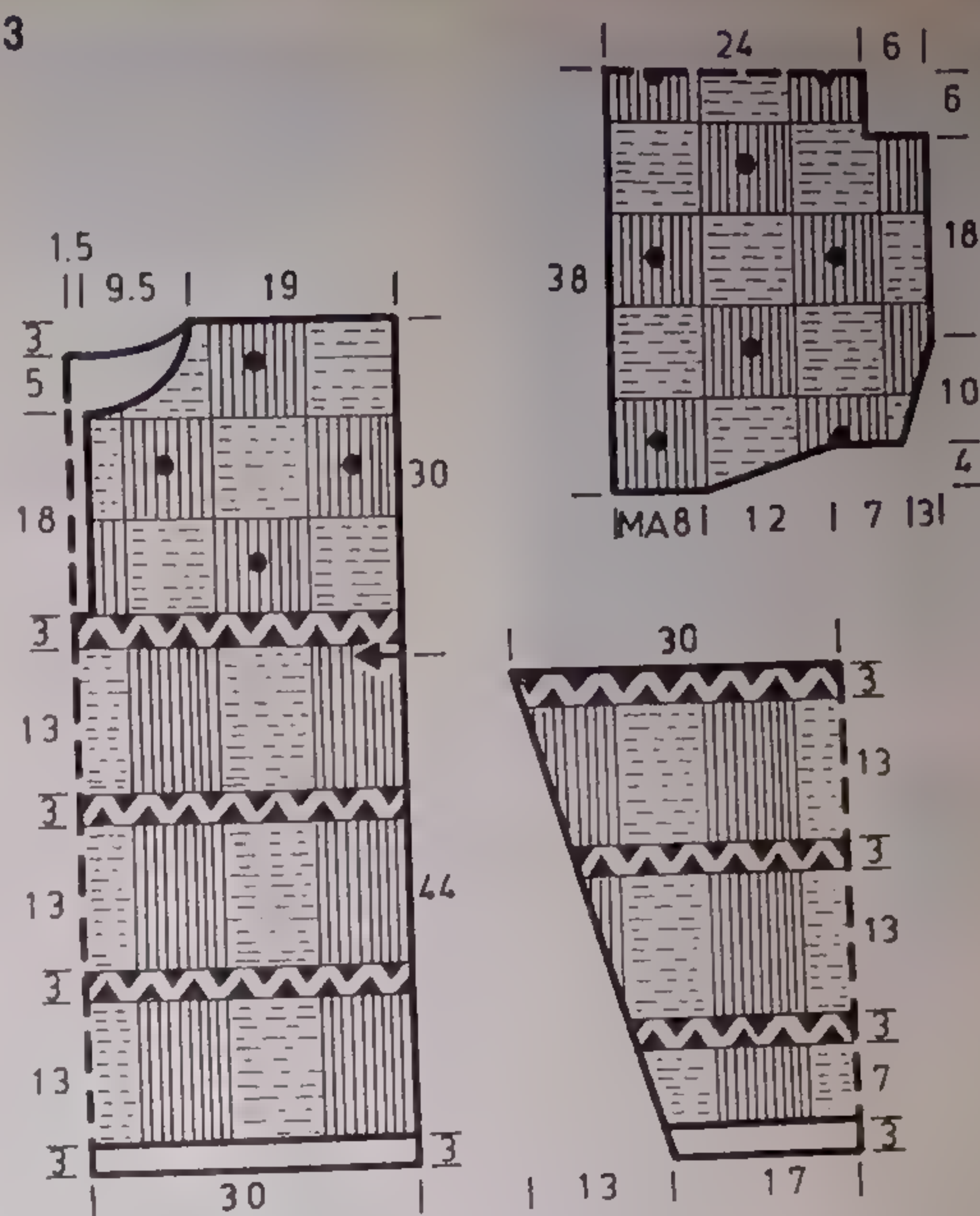
во: 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 3 лиц., затем провязать изнаночной п. со вспомогательной спицы


⊗ = 5 петель перевернуть влево так, чтобы последняя стала первой и лежала впереди

⊗ = 5 петель перевернуть вправо так, чтобы первая стала последней и лежала позади



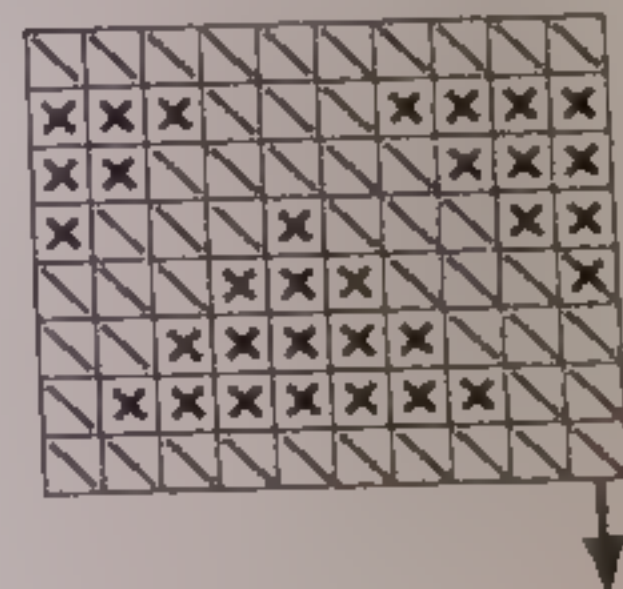
3



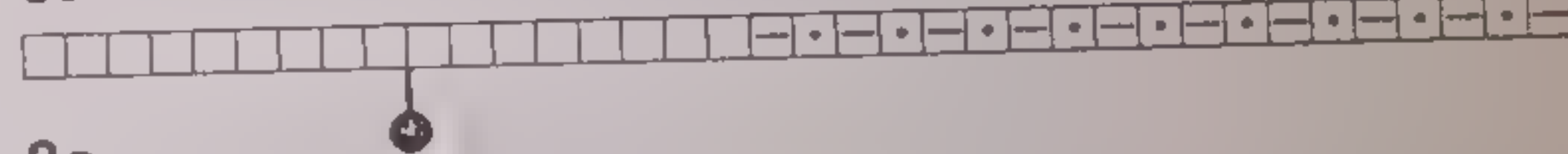
 = бежевая нить
 = синяя нить



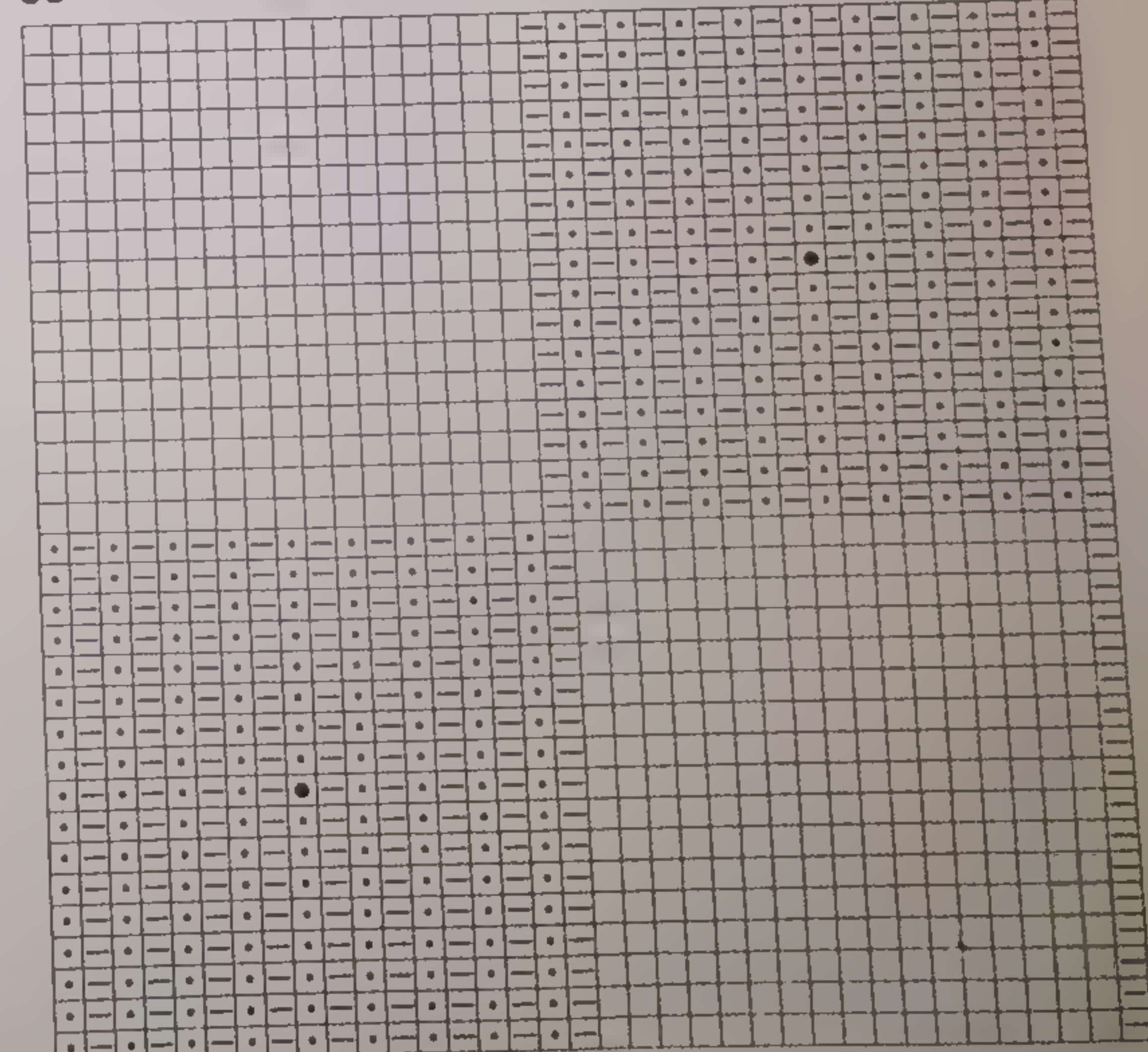
3b



3a



3c



天

ИНСТРУКЦИИ



4

Пуловер из буклированной пряжи Размер 42—46

Вам потребуется: 900 г белой пряжи (59% шерсти, 41% полиакрила; 100 г = 120 м); спицы № 5 и 6.

Узор из «жгутов» (спицы № 5): схема 4а. В изн. р. петли вязать по рисунку. Перекрещенные петли вязать изн. Приведенный раппорт повторять в высоту и ширину.

Плотность вязания:
15 п./21 р. = 10 см.

Лицевая гладь (спицы № 6).

Плотность вязания:
12 п./18 р. = 10 см.

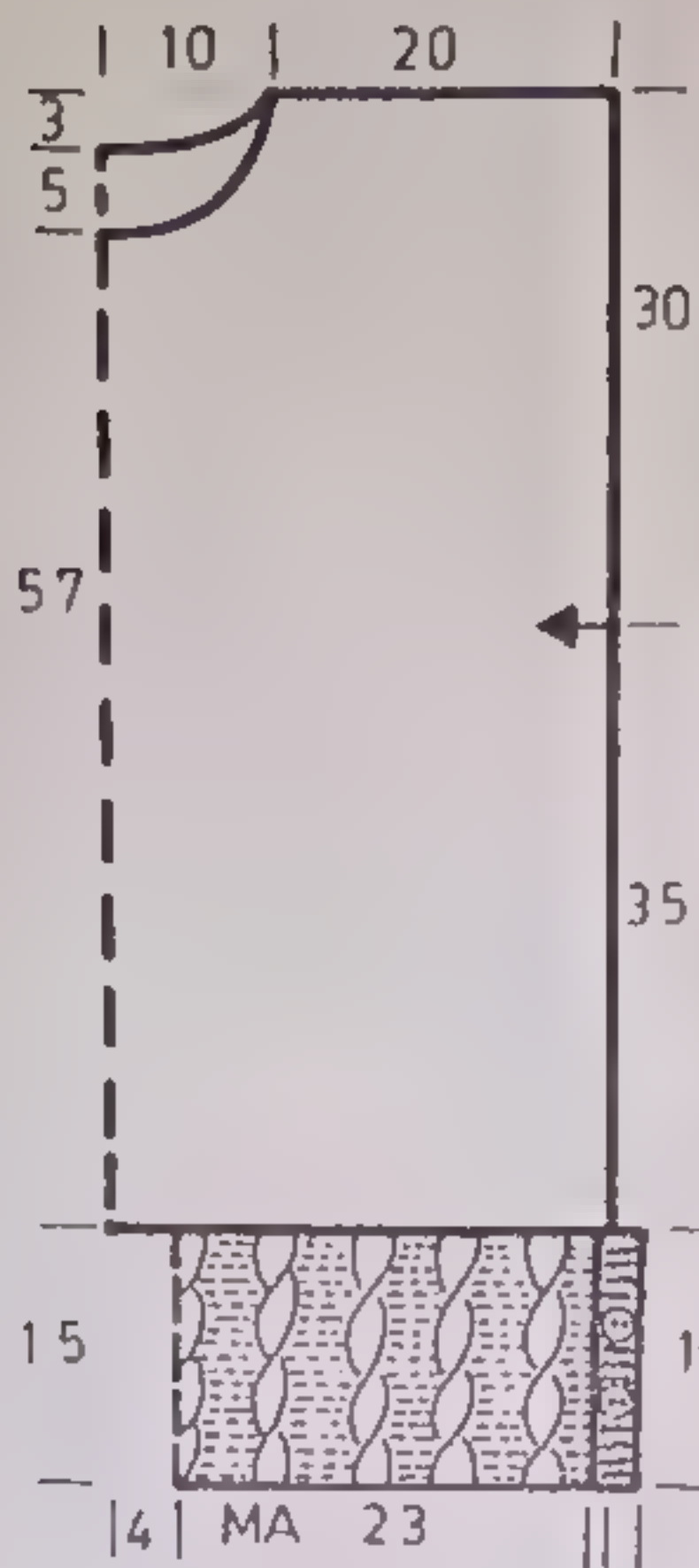
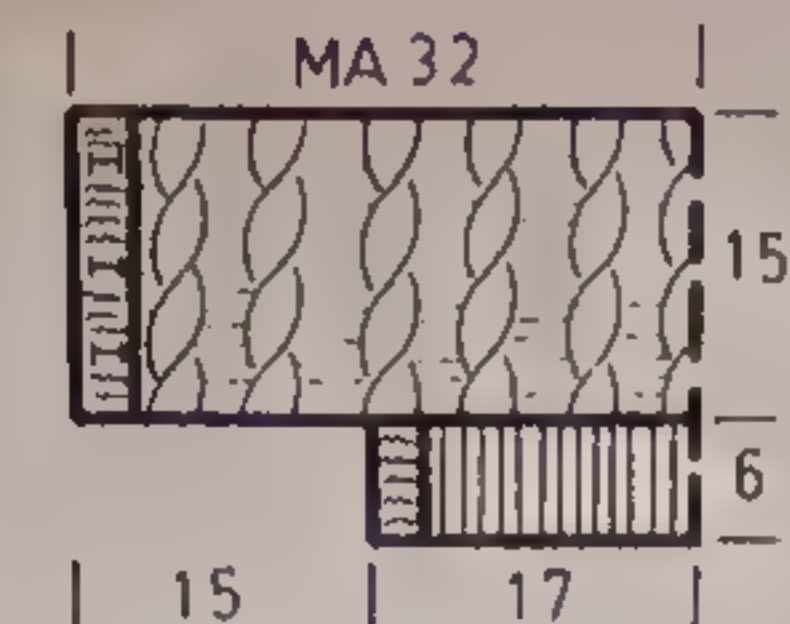
Резинка (спицы № 5): попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания: 14 п. = 10 см

Перед и спинка: набрать по 76 п (52 см). Вязать узором из «жгутов». Для планки застежки 4 п. вязать лицевыми в лиц. и изн. ряду (спереди в начале лиц. р., на спинке в конце лиц. р.). Через 32 р. (15 см) закрыть 3 п. планки. Затем вязать лицевой гладью. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть средние 5 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 6 п. и 4 раза по 1 п., еще 4 р. вязать прямо. Горловина спинки: закрыть средние 15 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 п. и 2 раза по 1 п.

Рукава: набрать по 26 п. (18 см). Вязать резинкой 12 р. (6 см). В последнем изн. р. после каждой 2-й п. вывязывать 1 изн. из протяжки (40 п.). Затем вязать узором из «жгутов». Скосы рукавов: прибавить 22 раза в каждом 4-м р. по 1 п.

Воротник: набрать 96 п. (64 см). Вязать узором из «жгутов». При этом по бокам под застежку прибавить еще по 4 п. и вязать лицевыми в лиц. и изн. рядах. В планке для застежки вывязать 3 отверстия для пуговиц. Расстояние между пуговицами ок. 5 см. После 32 р. (15 см) узора «жгуты» продо-



4

лжить вязание резинкой. При этом в 1-м р. провязывать по 2 п. вместе в соответствии с рисунком (лиц. или изн.). Припуски под застежку продолжать вязать, как и в предыдущих рядах. Детали изделия сшить. При этом нижние части планки с застежкой нашить друг на друга и пришить по 2 пуговицы.

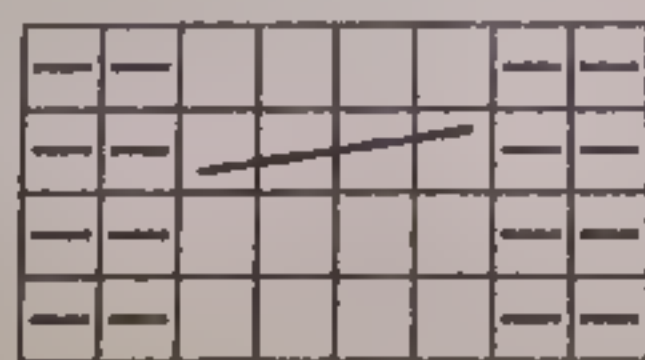
Условные обозначения 4а:

□ = изн. петля

□ = лиц. петля

□ = 4 п. перевернуть вправо: 4 п. снять на вспомогательную спицу и перевернуть так, чтобы 1-я п. оказалась последней и лежала позади, снять петли, не провязывая, на правую спицу, оставив рабочую нить позади

4а



5

Мужской пуловер с узором из «кос» Размер 50—52

Вам потребуется: 950 г белой пряжи (100% шерсти; 100 г = 220 м); спицы № 3 и 3,5 и круговые спицы № 3.

Резинка (спицы № 3): в лиц. и изн. рядах попеременно 2 лиц., 2 изн. Плотность вязания: 24 п. = 10 см.

Полосы из «кос» (спицы № 3,5): схема 5а. На схеме показаны лицевые и изнаночные ряды. Приведенный раппорт повторять в высоту и ширину.

Мотивы из «кос» (спицы № 3,5): схема 5б. На схеме показаны лиц. и изн. ряды. На схеме показаны 2 средних мотива и 2 мотива левой части переда, 2 мотива правой части полочки вязать в соответствии со схемой.

Плотность вязания (оба узора):

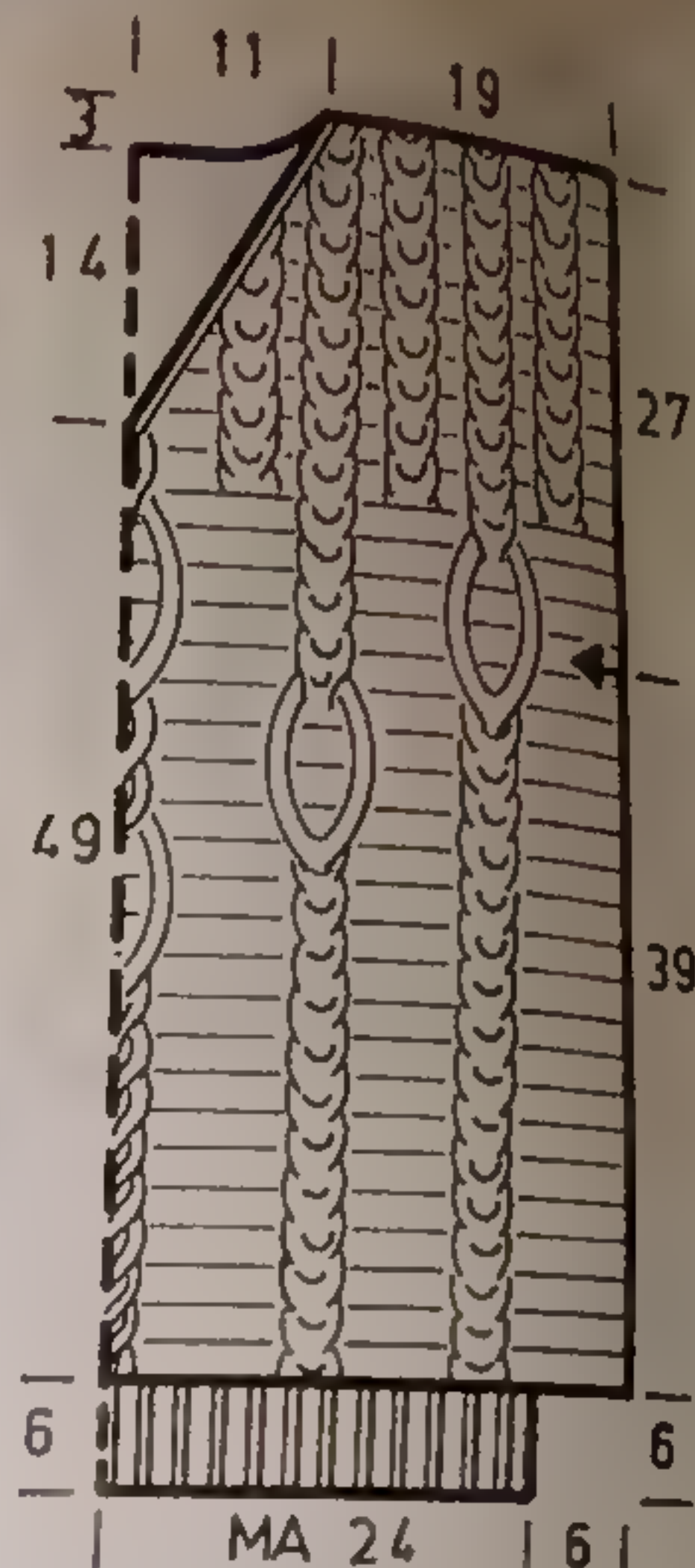
24 п./34 р. = 10 см.

Узор из «кос» (спицы № 3,5): схема 5с. В первом ряду при переходе от одного рисунка к другому прибавляются петли. Приведенный раппорт (между стрелками) повторять в высоту и ширину.

Плотность вязания:

28 п./34 р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать по 134 п. (48 см). Вязать резинкой 20 р. (6 см). Затем вязать полосами из «кос». В первом ряду для каждой косы вывязать обозначенную на схеме стрелкой петлю лицевой перекрещенной из протяжки. Через 21 см. (72 р.) полос из «кос» начинать вывязывать только посередине переда узор из «кос». Стрелка на схеме = середина переда. Еще через 84 р. (25 см) продолжить вязание узором из «кос». Через 8 р. узора из «кос» разделить работу. Скос выреза: с каждой стороны 30 раз в каждом 2-м ряду рядом с 3 лиц., идущими по краю выреза, провязывать 2 вместе лицевой (левый край) или 2 п. провязывать вместе с наклоном влево (правый край). На спинке через 156 р. (46 см) продолжить



5

13 15 МА 91

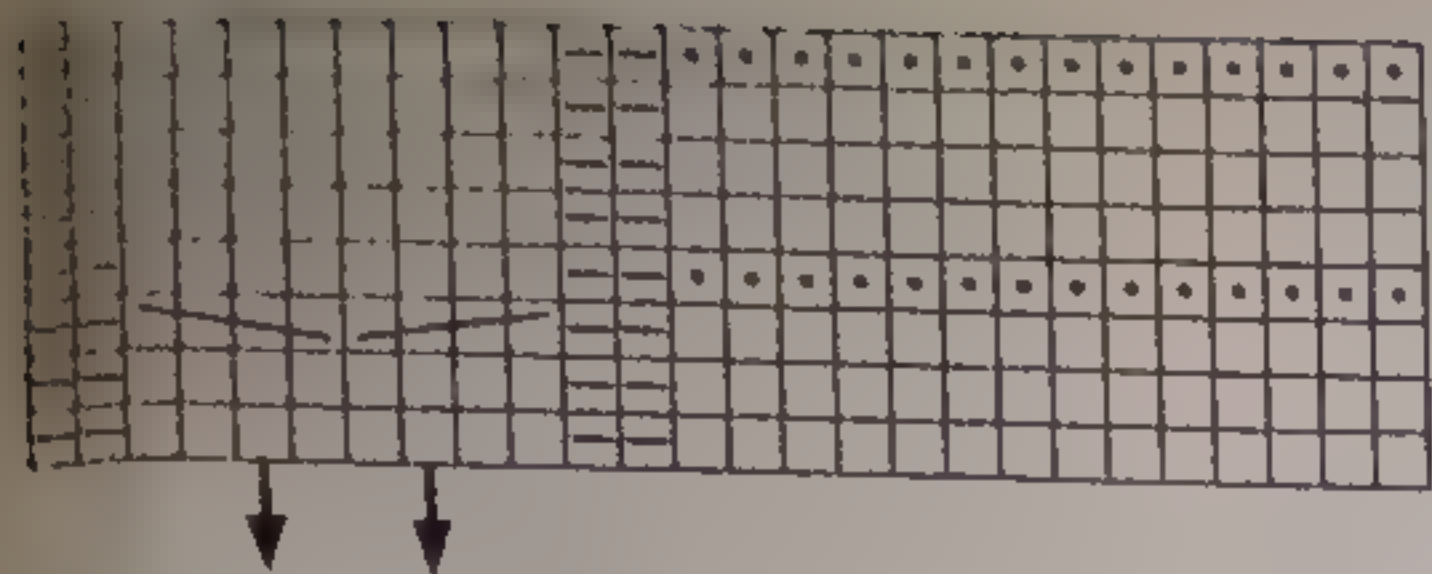
вязание полосами из «кос». Горловина спинки: закрыть средние 40 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 4 п. и 1 раз по 2 п.

Рукава: набрать по 52 п. (18 см). Вязать резинкой 20 р. (6 см). В последнем изнаночном ряду через каждые 2 п. вывязывать 1 лиц. перекрещенную из протяжки (78 п.). Затем продолжить вязание узором из «кос». Переходные ряды не вязать. Скосы рукавов: прибавить 37 раз по 1 п. в каждом 4-м р.

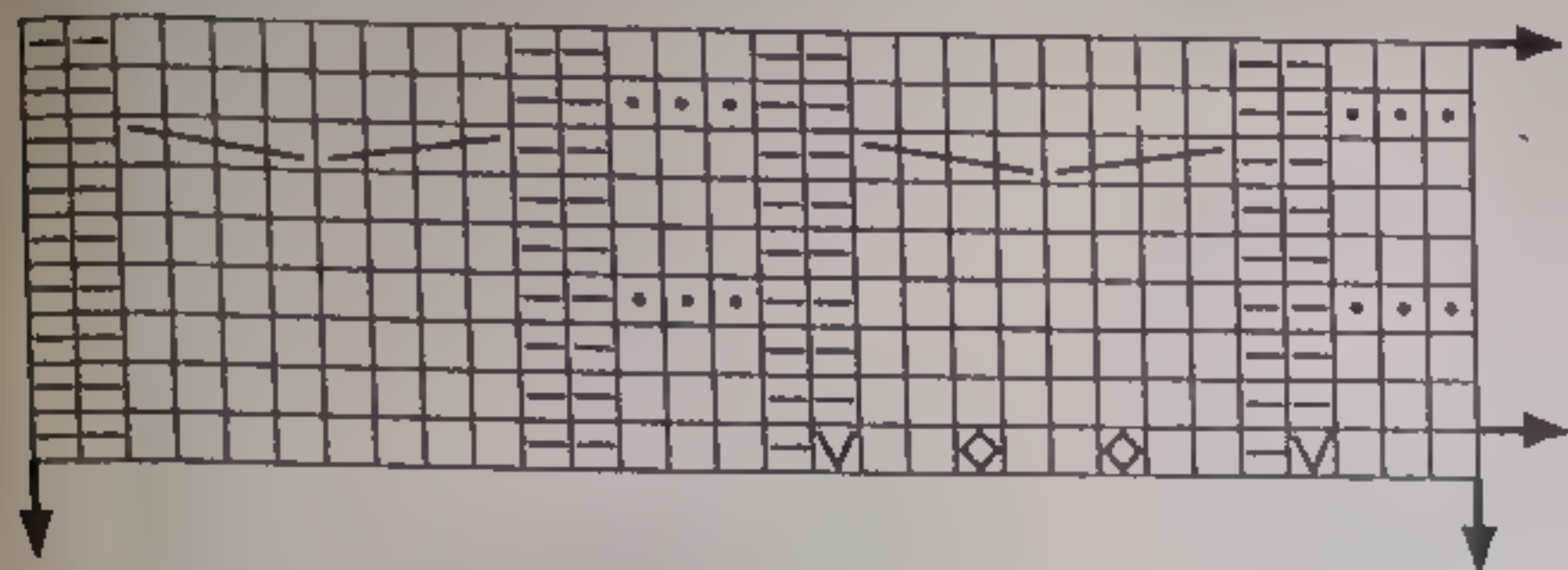
Бейка горловины: набрать 160 п. (57 см). Вязать резинкой 13 круговых р. (4 см). Для формирования угла в каждом круговом ряду с обеих сторон от 2 средних лиц. петель провязывать 2 вместе изн. Затем закрыть петли в соответствии с рисунком.

Детали изделия сшить. Бейку пришить к краю горловины кеттельным швом.

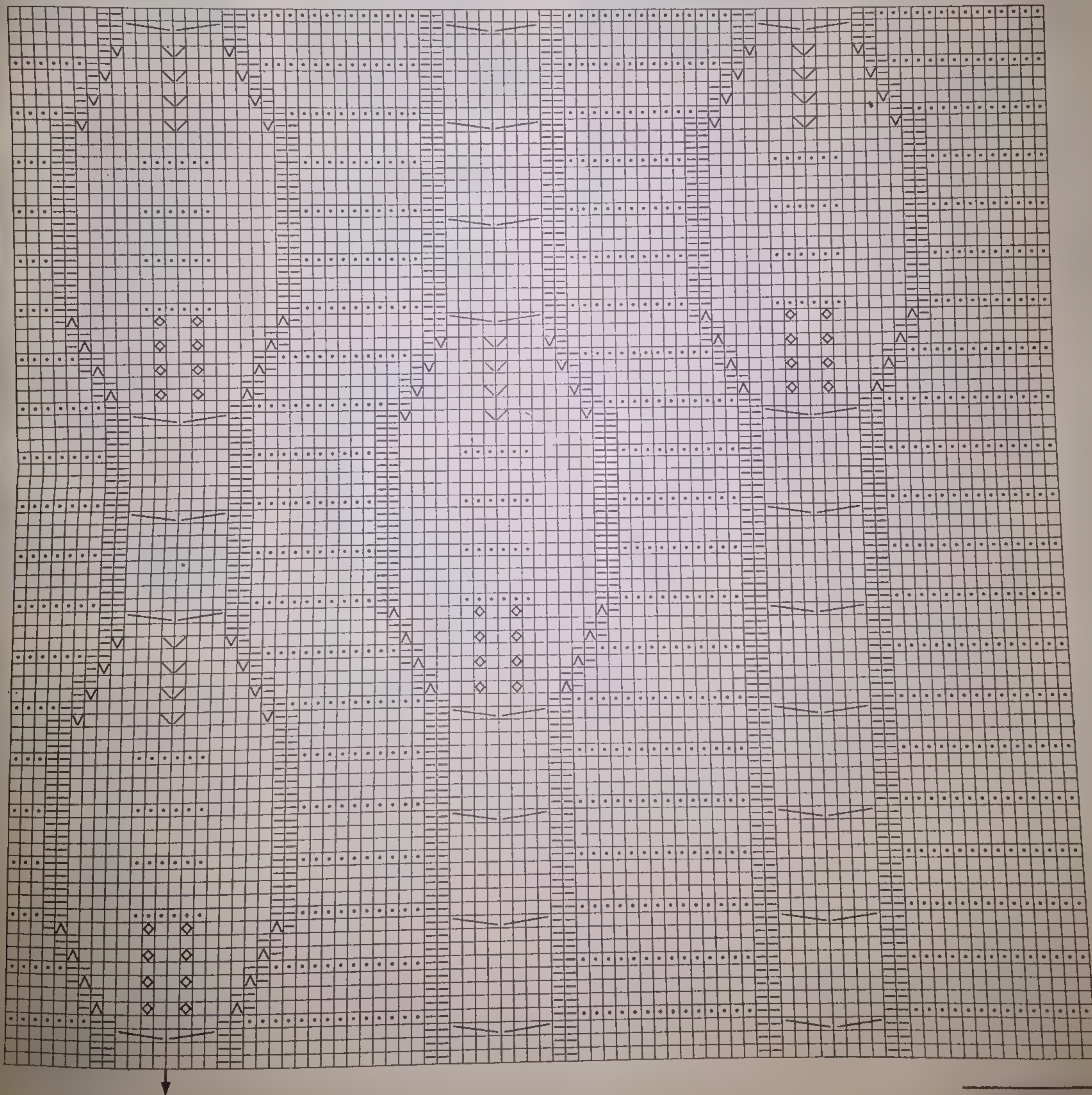
5a



5c



5b



Условные обозначения 5a—с:

- = п. лиц. глади
- ▤ = п. изн. глади
- ◻ = 1 лиц. п. (изн. ряды)
- ▽ = изн. петля
- ◻ = 1 скрещенная изнаночная из протяжки
- ◻ = 2 п. провязать вместе лиц.
- ◻ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево: 1 п. снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятую петлю

◻ = 1 скрещенная лиц. петля из протяжки



= 4 петли перекрестить вправо: 2 п. оставить на вспом. спице за работой, 2 лиц., затем провязать лиц. петли со вспом. спицы



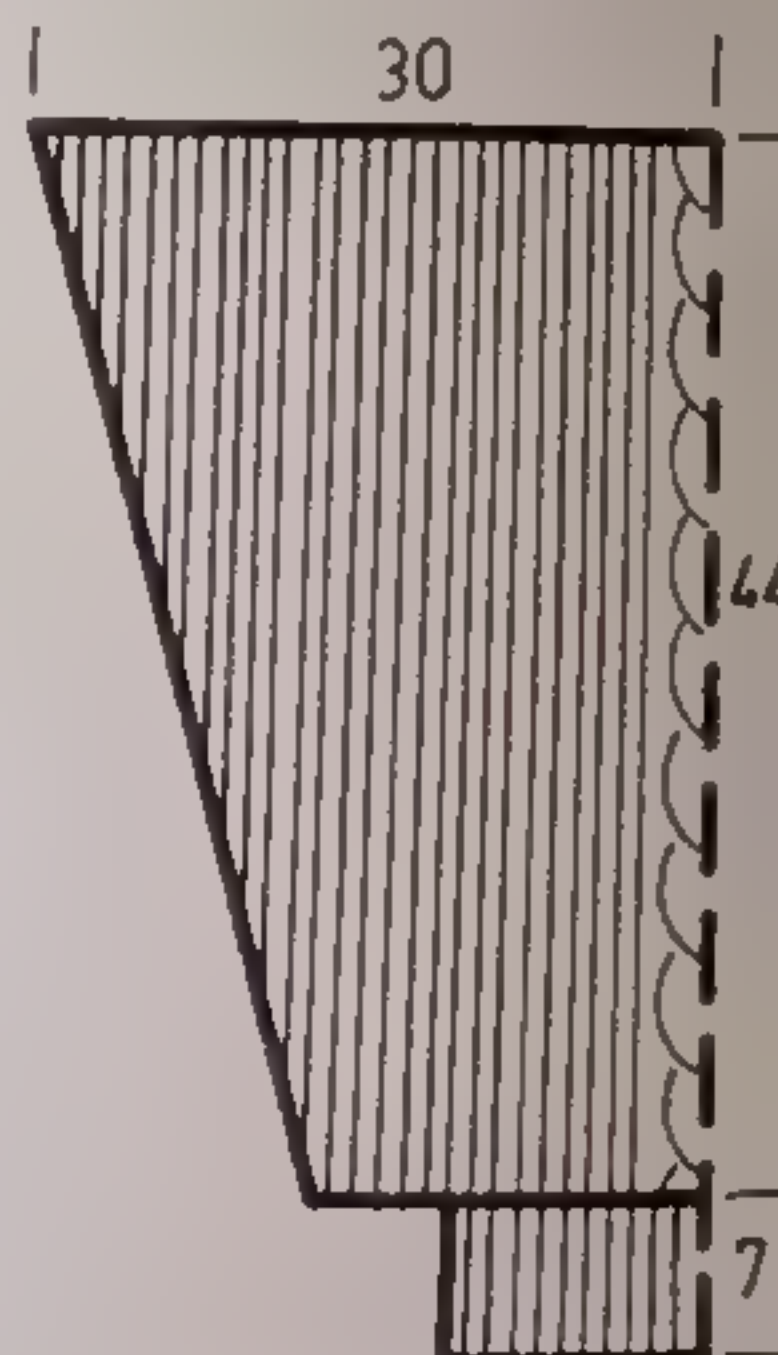
= 4 петли перекрестить влево: 2 п. оставить на вспом. спице перед работой, 2 лиц., затем провязать лиц. петли со вспом. спицы



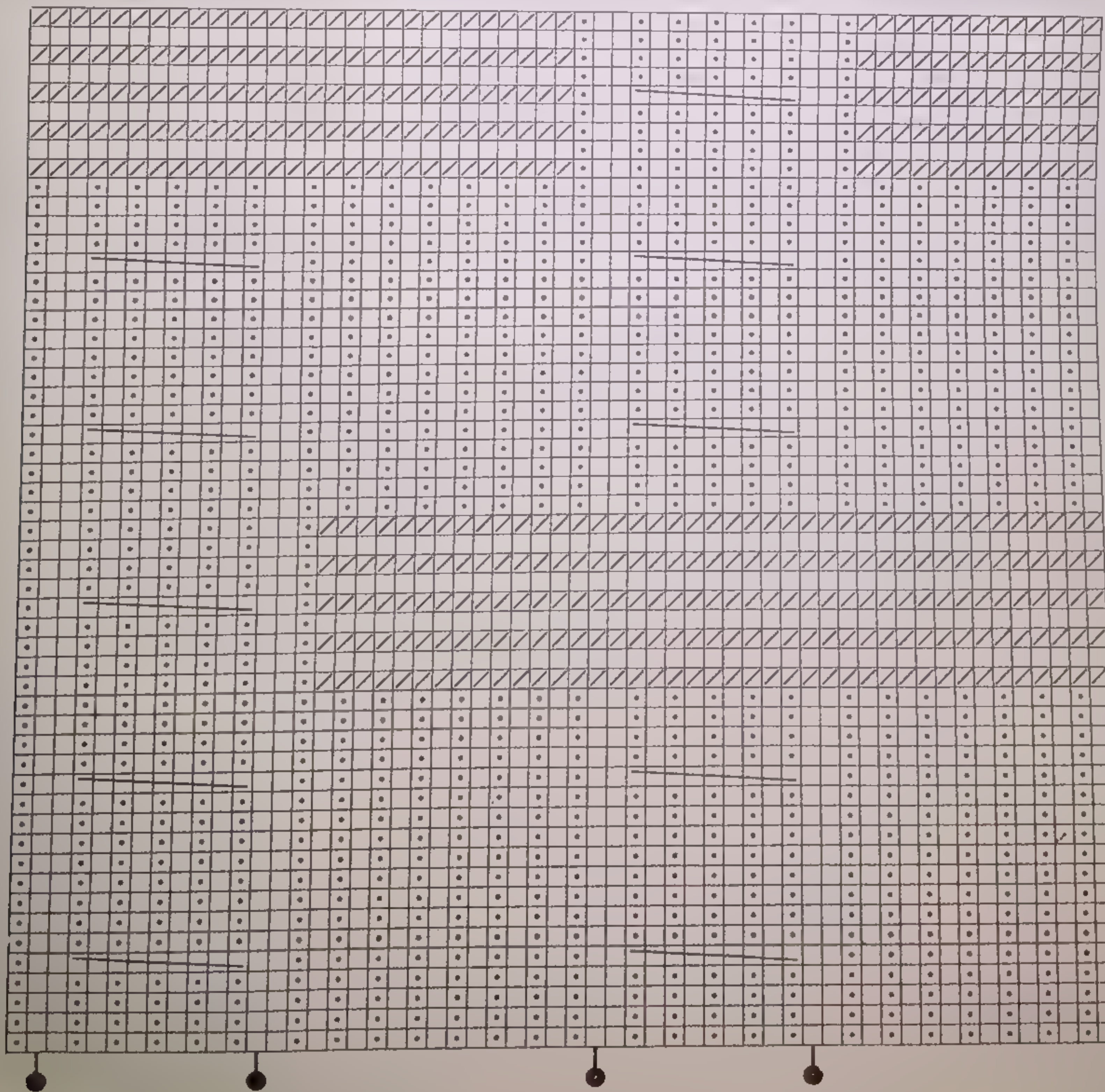
**Пуловер
с «плетеным»
узором
Размер 52—54**

Резинка (спицы № 3): вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.
Плотность вязания: 28 п. = 10 см

Рукава: набрать по 63 п. (22 см)
Вязать резинкой 24 р. (7 см), 3а-



6d





7

Пуловер с узором «волны» Размер 38—42

Вам потребуется: 500 г зеленой
50 г белой пряжи (100% шерсти;
50 г = 140 м); спицы № 3 и 4 и кру-
говые спицы № 4.

Резинка (спицы № 3): вязать по-
переменно 1 изн., 1 лиц.

Плотность вязания: 28 п. = 10 см.

Узор «волны» (спицы № 4): схема
7а. В изнаночных рядах петли вя-
зать по рисунку, накиды вязать
лицевыми скрещенными. Приве-
денный раппорт повторять в вы-
соту.

Плотность вязания:

22 п./30 р. = 10 см.

Широкая резинка (спицы № 4):
вязать по кругу попеременно
8 изн., 2 лиц.

Плотность вязания:

24 п./30 круговых р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать зеленой
нитью по 123 п. (44 см). Вязать
резинкой 20 р. (6 см). Затем про-
должить работу узором «волны».
Вязать следующим образом: по-

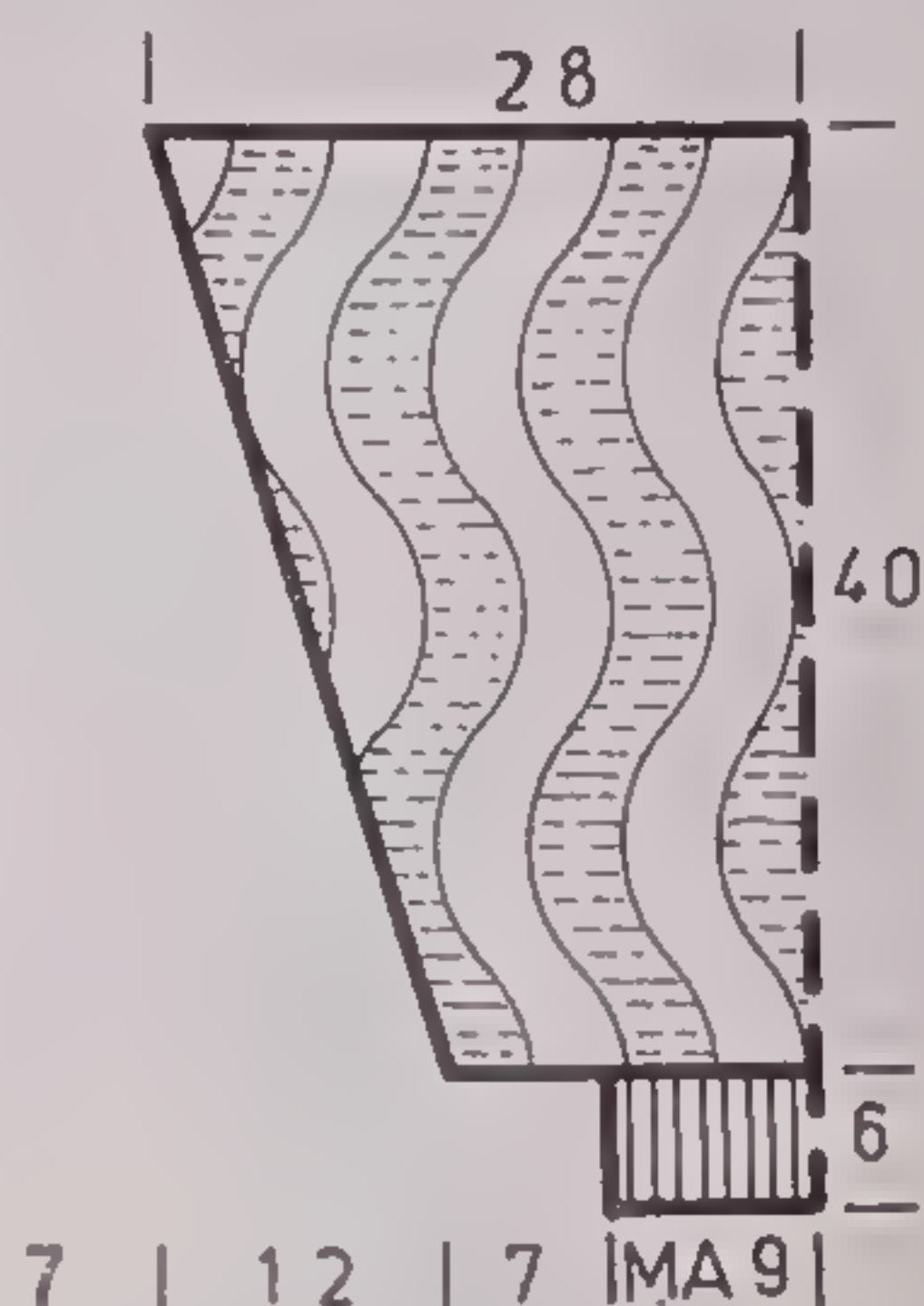
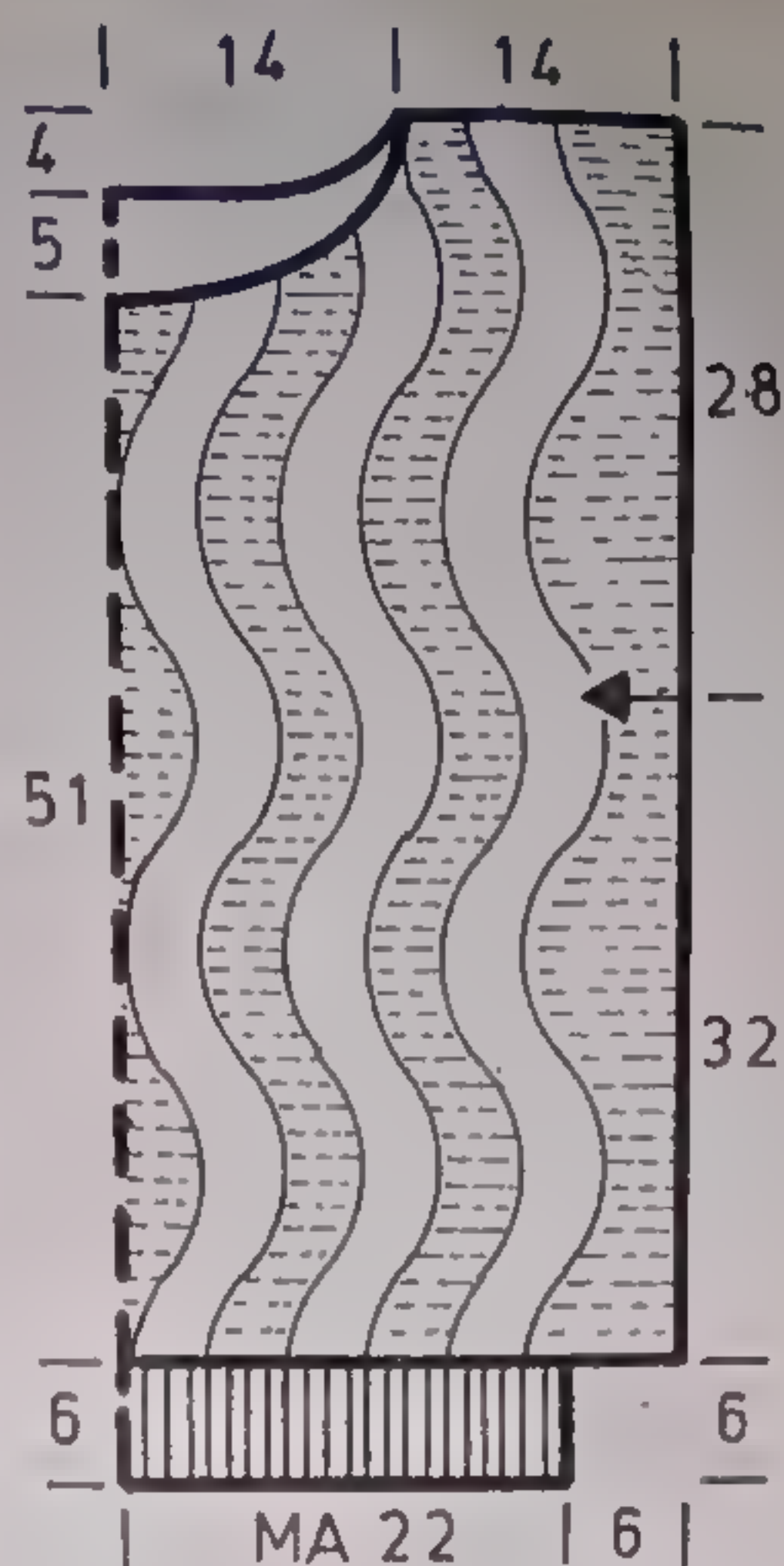
вторить 1 раз раппорт от края до
стрелки, 2 раза раппорт от стрел-
ки до точки, 1 раз раппорт от точ-
ки до двойной стрелки, 2 раза от
двойной стрелки до крестика
и 1 раз от крестика до края. Гор-
ловина переда (нижняя линия че-
ртежа): закрыть средние 25 п., за-
тем с обеих сторон от них закрыть
в каждом 2-м ряду 4 раза по 3 п.
и 6 раз по 1 п., еще 6 р. вязать
прямо. Горловина спинки: за-
крыть средние 37 п., затем с обе-
их сторон от них закрыть в каж-
дом 2-м ряду 3 раза по 3 п. и 3 ра-
за по 1 п.

Рукава: набрать зеленой нитью 51
п. (18 см). Вязать резинкой 20 р. (6
см). В последнем ряду через каж-
дые 3 п. из протяжки вывязать
1 лиц. скрещенную. Скосы рука-
вов: прибавить 24 раза по 1 п.
в каждом 5-м р.

Круглая кокетка и воротник: на-
брать зеленой нитью 200 п. (83
см). Вязать широкой резинкой.
Последовательность чередования
цветных полос: 6 круговых рядов
зеленой нитью и 6 — белой. При
смене цвета первый круговой ряд
вязать лицевыми. Для придания
формы кокетке в каждом круго-
вом р. при смене цвета провязы-
вать перед двумя лиц. петлями
2 п. вместе: 1 п. снять, как при
лицевом вязании, 1 п. провязать
лицевой и протянуть через нее
снятую петлю. При следующей
смене цвета после 2 лиц. п. провя-
зывать 2 п. вместе лицевой. Через
6 убавлений продолжать вязать
попеременно 2 изн., 2 лиц. и про-
должать чередование цветных по-
лос. Через 66 р. (22 см) закрыть
петли в соответствии с рисунком.
Детали изделия сшить. Прикетле-
вать круглую кокетку к вырезу
горловины нитью зеленого цвета.

Условные обозначения 7а:

- = изн. петля
- = лиц. петля
- = накид
- ▢ = 2 п. провязать вместе изн.



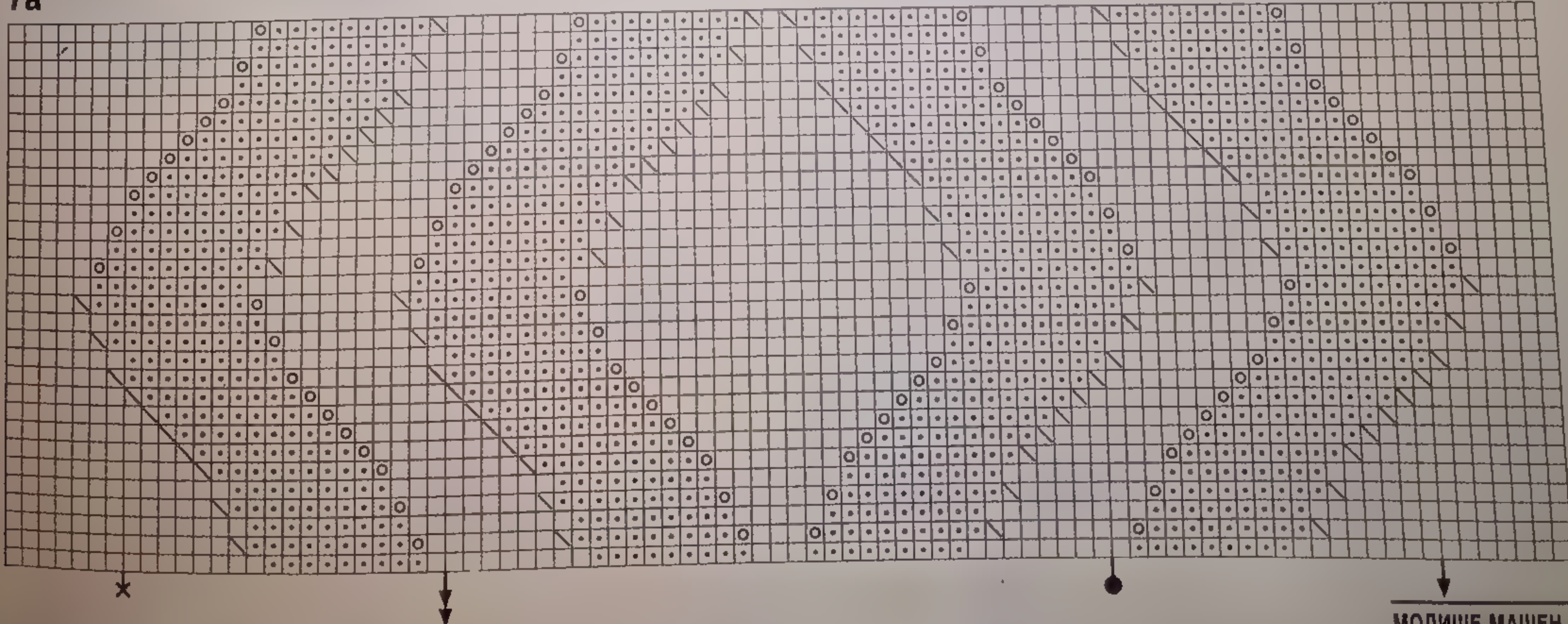
ЧТО ТАКОЕ... ...«ЧИСТАЯ ОВЕЧЬЯ ШЕРСТЬ»?

Понятие «чистая овечья шерсть» стало для вя-
зальной пряжи и одежды
характеристикой качест-
ва. Этим термином мо-
жет обозначаться только
шерсть, состриженная
с живой овцы, обработан-
ная один раз. Термином
«чистая шерсть» обозна-
чается пряжа из регене-
рированной шерсти или
с ее использованием. Во-
локна регенерированной
шерсти короче и менее
эластичны, чем волокна
овечьей шерсти. Овечью
шерсть проверяют на
естественность цвета
и прочность.

СОХРАНЯЙТЕ ЭТИКЕТКУ МОТКА ПРЯЖИ!

Если вы вяжете себе но-
вый красивый пуловер
или жакет, обязательно
сохраните этикетку мот-
ка. На ней указан состав
пряжи и даны рекомен-
дации по уходу.

7а





8

Пуловер с разрезами по бокам Размер 42—44

Вам потребуется: 600 г бежевой пряжи (100% хлопка; 50 г = 145 м); спицы № 3 и 3,5 и круговые спицы № 3 и 3,5.

Платочная вязка: в лиц. и изн. рядах вязать петли лицевыми.

Плотность вязания: 16 п. = 10 см.

Вертикальные ажурные полосы: схема 8а. Первый ряд образует переход к узору. Повторять 3-й и 4-й ряды.

Плотность вязания: 24 п./32 р. = 10 см.

Лицевая гладь.

Плотность вязания: 24 п./28 круг. рядах = 10 см.

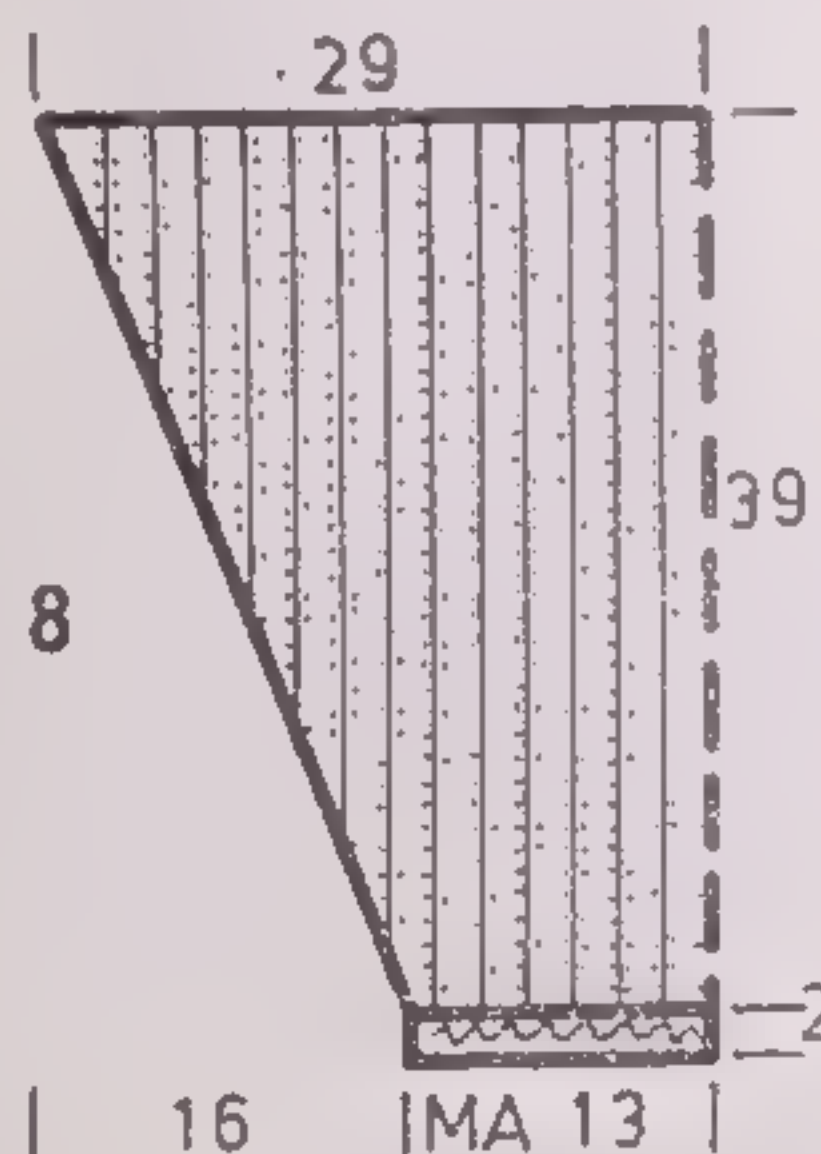
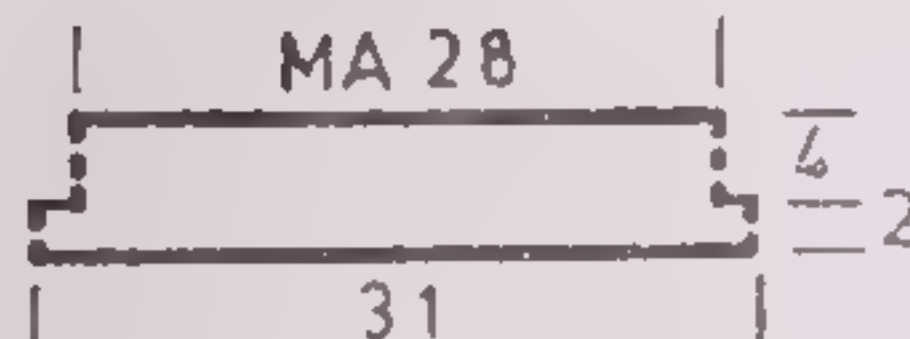
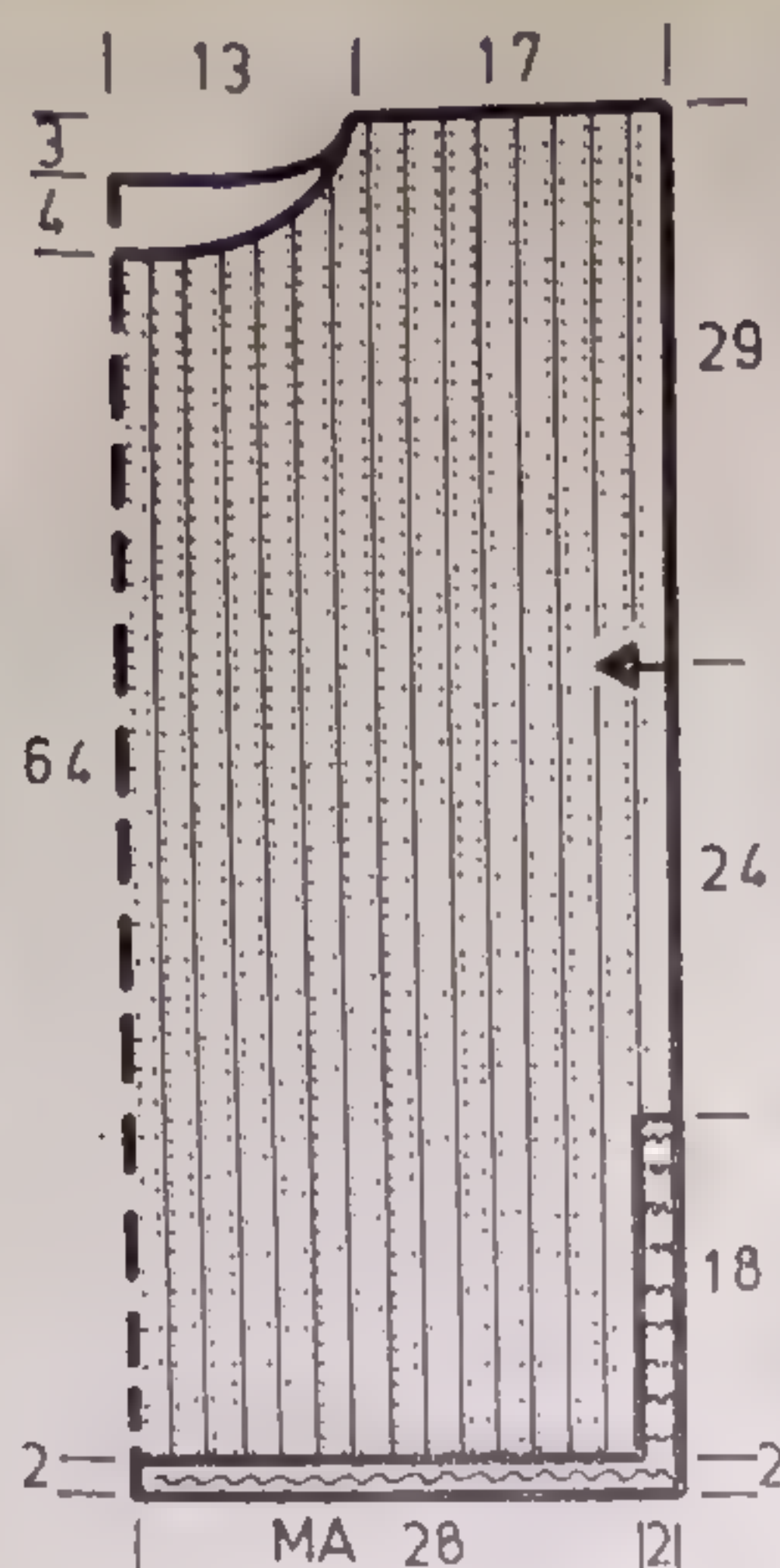
Перед и спинка: набрать по 99 п. (60 см). Вязать платочной вязкой 8 р. Затем продолжить вязание узором из вертикальных ажурных полос (147 п.). Для краев разрезов вязать первые и последние 3 п. платочной вязкой. Через 58 р. (18 см) продолжить вязать эти петли лицевой гладью. Горловина перед (нижняя линия чертежа): закрыть средние 33 п., затем с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м ряду 3 раза по 3 п. и 5 раз по 1 п., еще 6 р. вязать прямо.

Горловина спинки: закрыть среднюю 41 п., затем с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м ряду 2 раза по 4 п. и 2 раза по 1 п.

Рукава: набрать по 43 п. (26 см). Вязать платочной вязкой 8 р. Продолжить вязание узором из ажурных вертикальных полос (63 п.). Скосы рукавов: прибавить в каждом 3-м р. 41 раз по 1 п.

Бейка горловины: набрать 136 п. (56 см). Провязать лицевой гладью 12 круговых рядов спицами № 3 и 8 р. спицами № 3,5. Перевести петли на нитку.

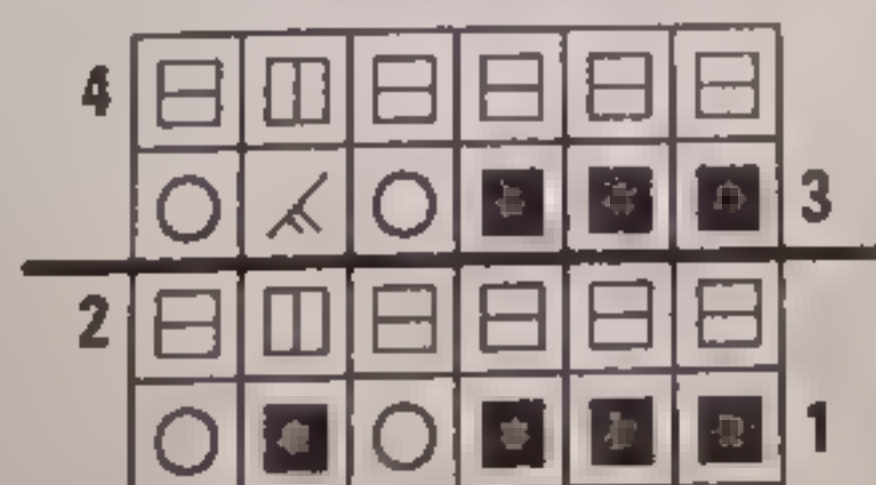
Детали изделия сшить. Прикеттлывать бейку к вырезу горловины. Отвернуть край наружу.



Условные обозначения 8а:

- = лиц. петля
- = изн. петля
- = накид
- = 1 петлю снять, как при изн. вязании, нить перед петлей
- ⋈ = 3 петли провязать вместе: 2 петли снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее 2 снятые петли

8а



9

Пуловер покроя реглан Размер 40—42

Вам потребуется: 650 г пряжи перламутрового цвета (100% хлопка; 50 г = 145 м); спицы и круговые спицы № 2,5 и 3.

Платочная вязка (спицы № 2,5): в круговых рядах вязать попеременно 1 круговой ряд изн. петлями, 1 р. — лиц., при прямом вязании все петли вязать лиц.

Плотность вязания: 24 п. = 10 см.

Ажурный узор (спицы № 3): вязать круговым или прямым вязанием по схеме 9а. В не приведен-

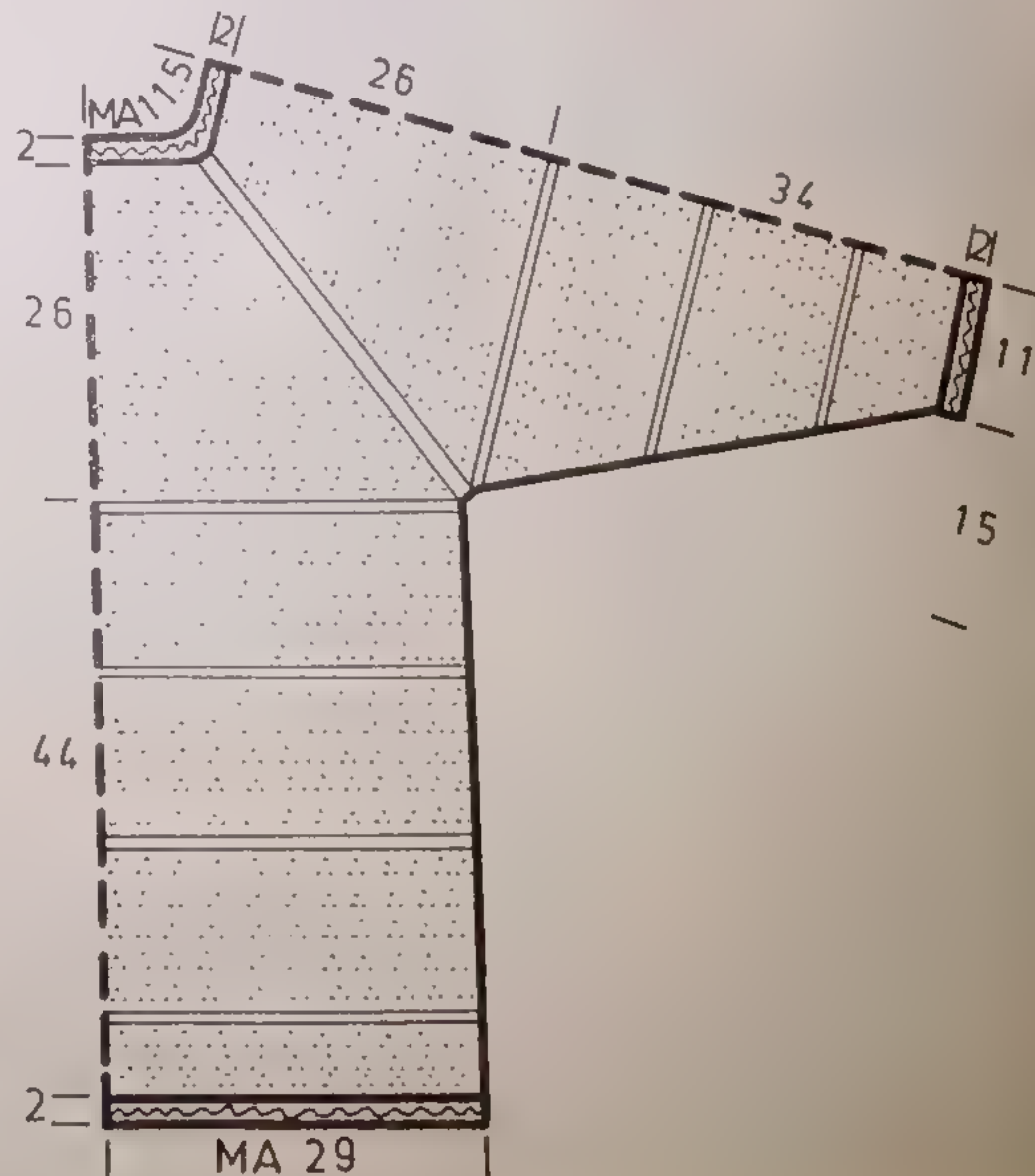
ных на схеме круговых рядах петли и накиды провязывать лиц., в изн. рядах при прямом вязании все петли и накиды провязывать изн. Повторять с 1-го по 6-й р.

Плотность вязания: 24 п./34 круговых или обычных ряда = 10 см.

Ажурные полосы (спицы № 3): схема 9б. В высоту полоса дана полностью, приведенный раппорт повторять в ширину.

Плотность вязания: 24 п. = 10 см.

Описание работы: набрать для бейки горловины 112 п. (46 см). Вязать платочным вязанием 8 круговых р. (2 см). Затем вязать целиком круговым вязанием ажурным узором перед, спинку (по 29 п.) и рукава (по 21 п.) и лицевой гладью линии реглана шириной 3 п. каждая, при этом в 3-м круговом р. вместо того, чтобы провязывать петли вместе, провяжите их лицевыми. Для расширения пуловера в каждом 2-м круговом ряду прибавлять по 1 п. с обеих сторон от линии реглана. На схеме 9с за вертикальными линиями показаны места прибавлений и введение прибавленных петель в узор. Через 96 круговых р. продолжить работу прямым вязанием, разделив на перед, спинку (по 139 п.) и рукава (по 127 п.). Среднюю из 3-х петель линии реглана закрыть и продолжать вязать 2 крайние п. в качестве кромочных. Перед и спинку вязать следующим образом: 3 раза чередовать 1 ажурную полосу и 5 раппортов в высоту ажурного узора, в конце связать еще 1 ажурную полосу, 3 раппорта ажурного узора и 8 рядов платочным вязанием. В 8-м ряду закрыть петли. На рукавах



провязать 3 раза по 1 ажурной петле и 5 раппортов ажурного узора, затем связать 8 рядов платочным вязанием. В 8-м ряду закрыть петли. Скосы рукавов: закрыть в каждом 3-м р. 38 раз по 1 п.

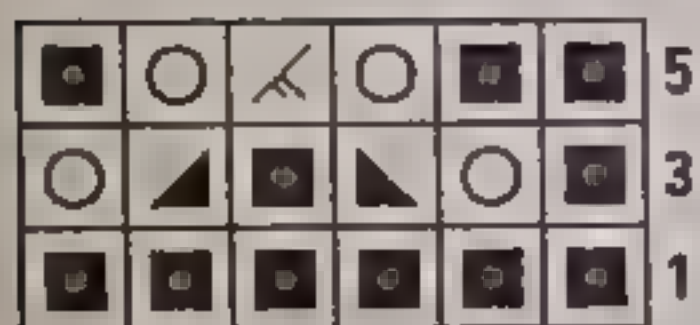
Выполнить боковые швы и швы рукавов.



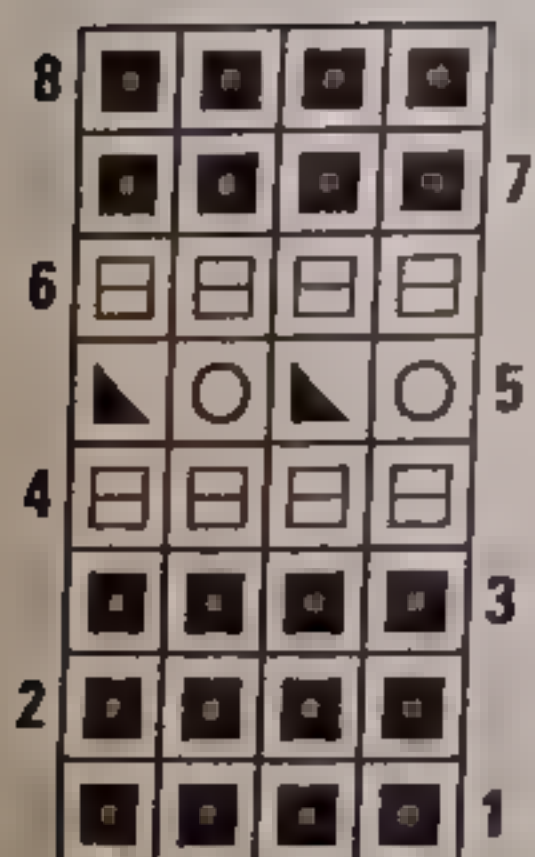
Условные обозначения 9а, b и c:

- = лиц. петля
- = изн. петля
- = накид
- ▲ = 2 п. провязать вместе лиц.
- ▼ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево: 1 п. снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ⋈ = 3 петли провязать вместе: 2 петли снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятые петли

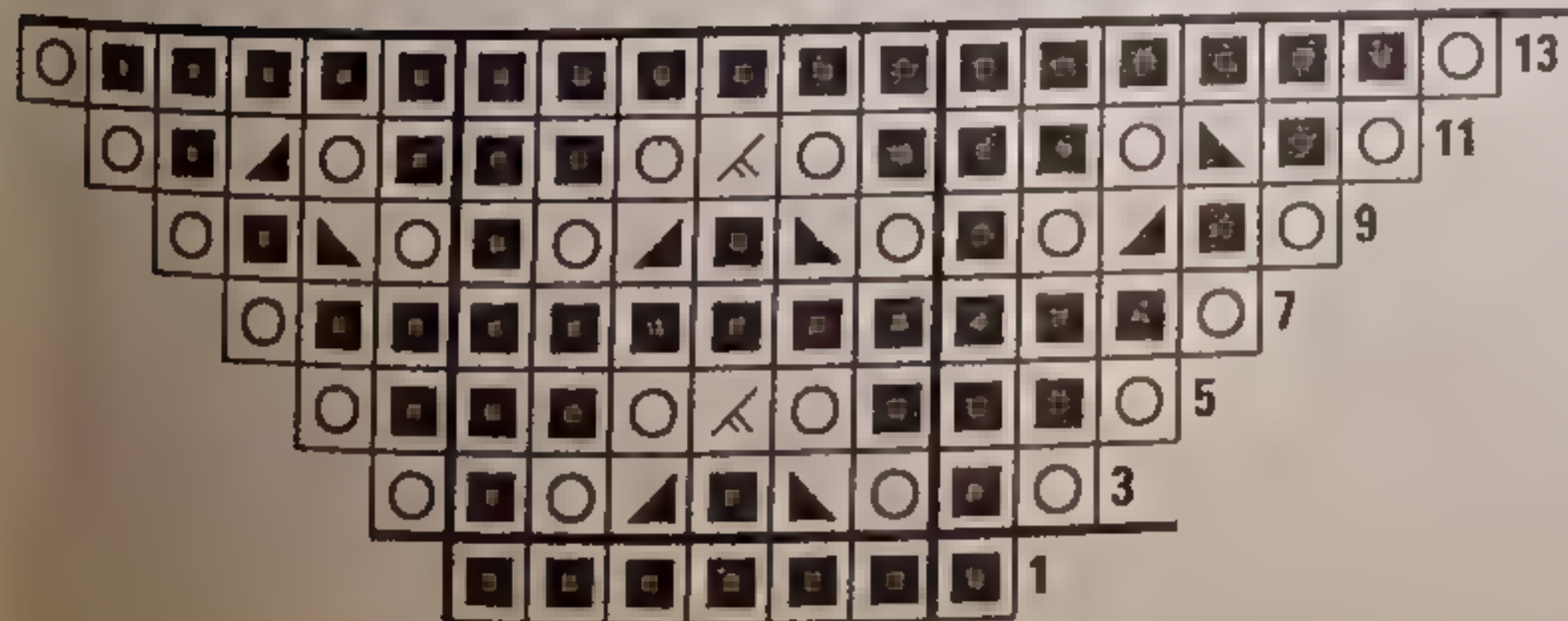
9а



9b



9c



10

Жакет с ажурными полосами

Размер 40—42

Вам потребуется: 550 г бежевой пряжи (100% хлопок; 50 г = 180 м); спицы № 2,5.

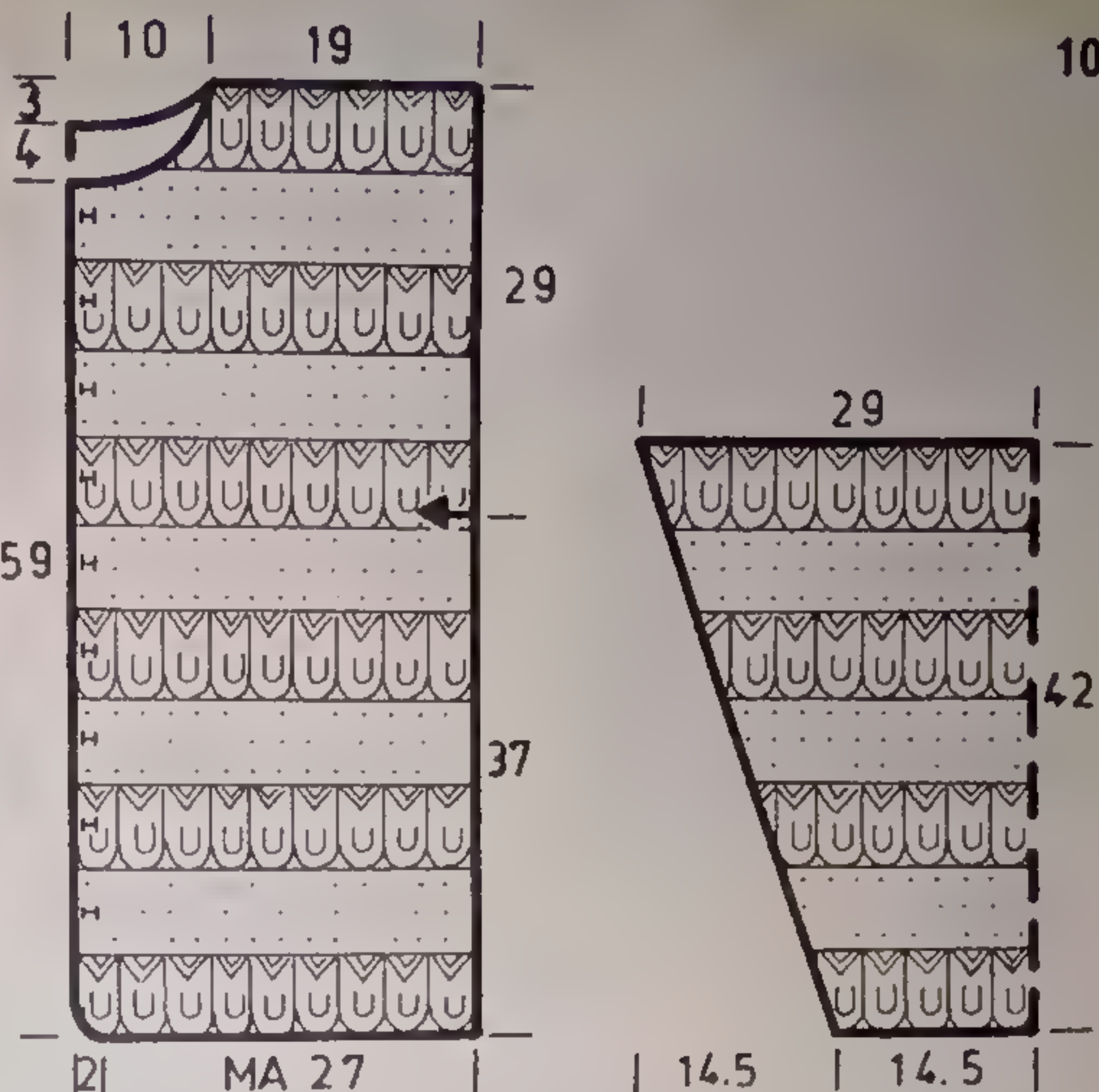
Лицевая гладь.

Плотность вязания: 25 п. = 10 см. Ажурный узор: схема 10а. В изнаночных рядах все петли и накиды вязать изнаночными. Ряды 35-й—46-й вязать так же, как 27-й—34-й. Повторять с 1-го по 48-й ряд. Приведенный раппорт (между стрелками) повторять в ширину. Петли вне стрелок вязать только в начале и в конце ряда.

Плотность вязания: 25 п./43 р. = 10 см.

Полочки: набрать по 69 п. (27 см). Вязать ажурным узором. Начать с 3-го ряда. Помеченная двойной стрелкой петля должна приходиться на передний край полочки. Для закругления прибавить 4 раза в каждом 2-м р. по 1 п. На правой полочке вывязать 9 петель для пуговиц. Расстояние между пуговицами ок. 6 см. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 13 п., 4 раза по 2 п., в каждом 4-м р. 4 раза по 1 п., еще 6 р. вязать прямо.

Спинка: набрать 145 п. (58 см). Для не обозначенного на схеме канта по низу провязать 8 р. (2 см) платочной вязкой. Затем продолжить работу ажурным узором. Го-



ловина спинки: закрыть средние 29 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 6 п. и 5 раз по 1 п.

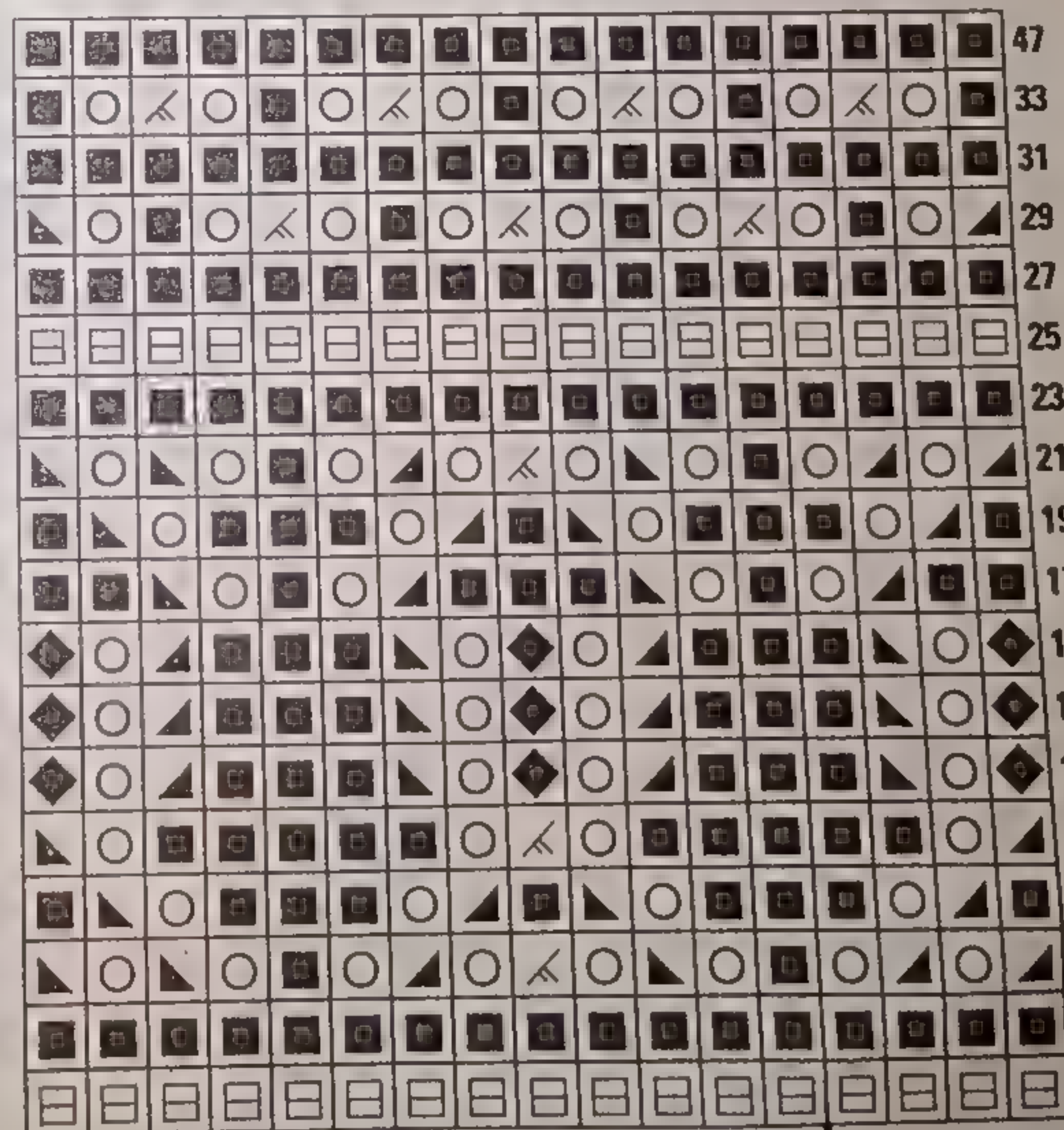
Рукава: набрать по 73 п. (29 см). Для не обозначенного на схеме канта по низу провязать 8 р. (2 см) платочной вязкой. Затем вязать ажурным узором. Скосы рукавов: прибавить в каждом 5-м р. 34 раза по 1 п.

Детали изделия сшить. По переднему и нижнему краю и горловине жакета набрать лицевые п. и провязать 8 р. (2 см) платочной вязкой. Края отогнуть внутрь и подшить

Условные обозначения 10а:

- = изн. петля
- = лиц. петля
- = накид
- ⋈ = 3 петли провязать вместе: 2 петли снять, как при лиц. вязании, 1 петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли
- ▲ = 2 п. провязать вместе лиц.
- ▼ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево: 1 п. снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ◆ = 1 скрещенная лиц. петля

10а





11

Пуловер с кружевным воротником Размер 38

Вам потребуется: 400 г зеленой пряжи (100% хлопка; 50 г = 133 м); спицы и круговые спицы № 2,5.

Широкая резинка: 1-й р.: попеременно 3 изн., 1 лиц. 2-й р.: попеременно 1 изн., 3 лиц. Повторять 1-й и 2-й р.

Плотность вязания (в растянутом виде): 23 п./40 р. = 10 см.

Резинка: в круговых рядах вязать попеременно 1 изн., 1 лиц.

Плотность вязания: 22 п. = 10 см.

Круглый воротник: схема 11а.

В не приведенных на схеме круговых рядах петли и накиды провязывать лицевыми. Пробелы на схеме при вязании не учитывать. Приведенный раппорт повторить в ширину 15 раз. В высоту приведен воротник полностью.

Плотность вязания:

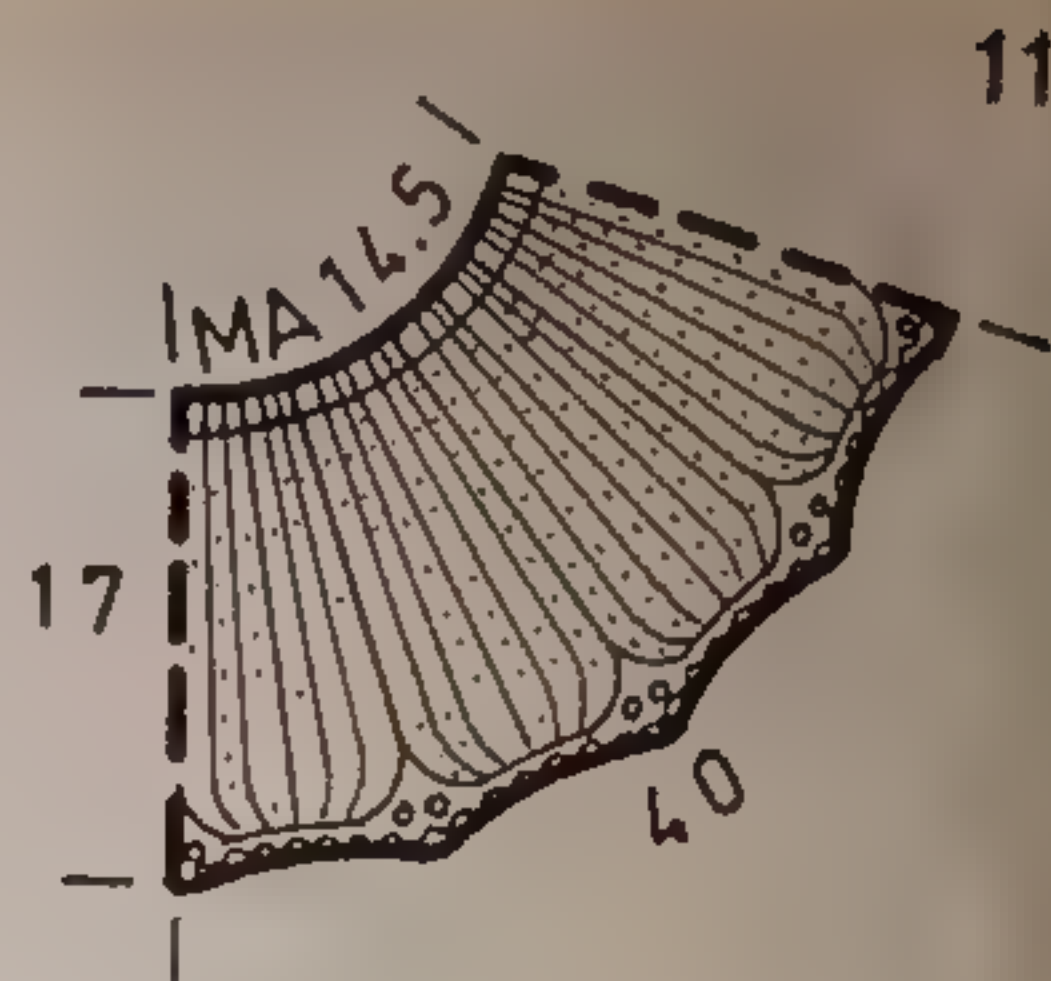
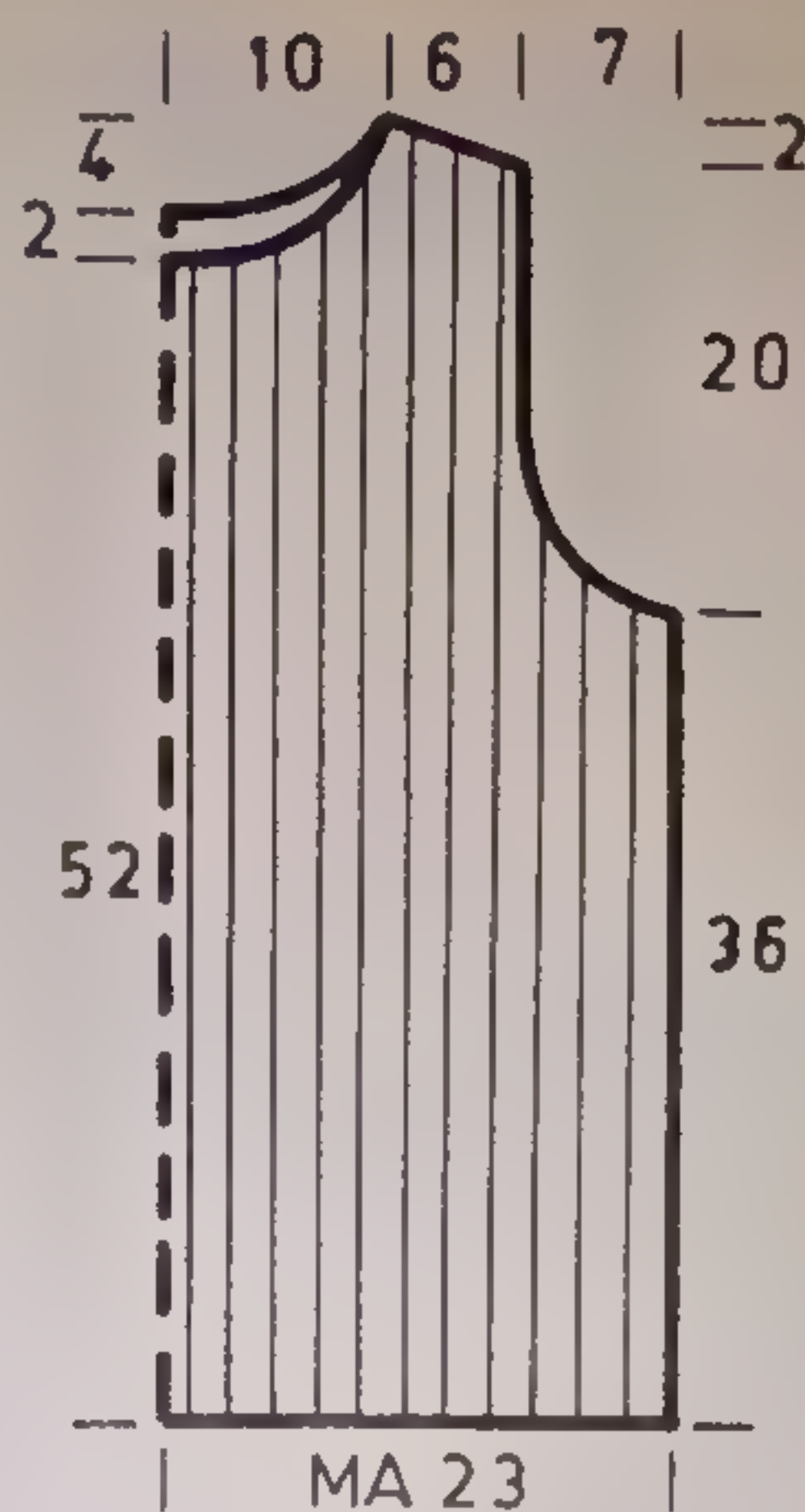
22 п. = 10 см/48 круг. р. = 17 см.

Перед и спинка: набрать по 107 п. (46 см). Вязать широкой резинкой.

Вырез проймы: закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 3 п., 4 раза по 1 п. и в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п., еще 54 р. вязать прямо. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть средние 25 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п. и 4 раза по 1 п., еще 10 р. вязать прямо.

Горловина спинки: закрыть средние 27 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4 п., 1 раз 2 п. и 3 раза по 1 п., еще 4 р. вязать прямо. Плечевые скосы: закрыть 3 раза по 5 п.

Бейка горловины с круглым воротником: набрать 128 п. (58 см). Провязать резинкой 6 круговых р. (2 см). Затем вязать воротник. После окончания вязания по схеме провязать еще 2 круговых ряда изнаночными петлями. При этом в 1-м р. тройной накид провязывать следующим образом: 1 изн., 1 лиц. и 1 изн. В последнем ряду одновременно закрыть все петли.



Условные обозначения 11а:

■ = лиц. петля

○ = накид

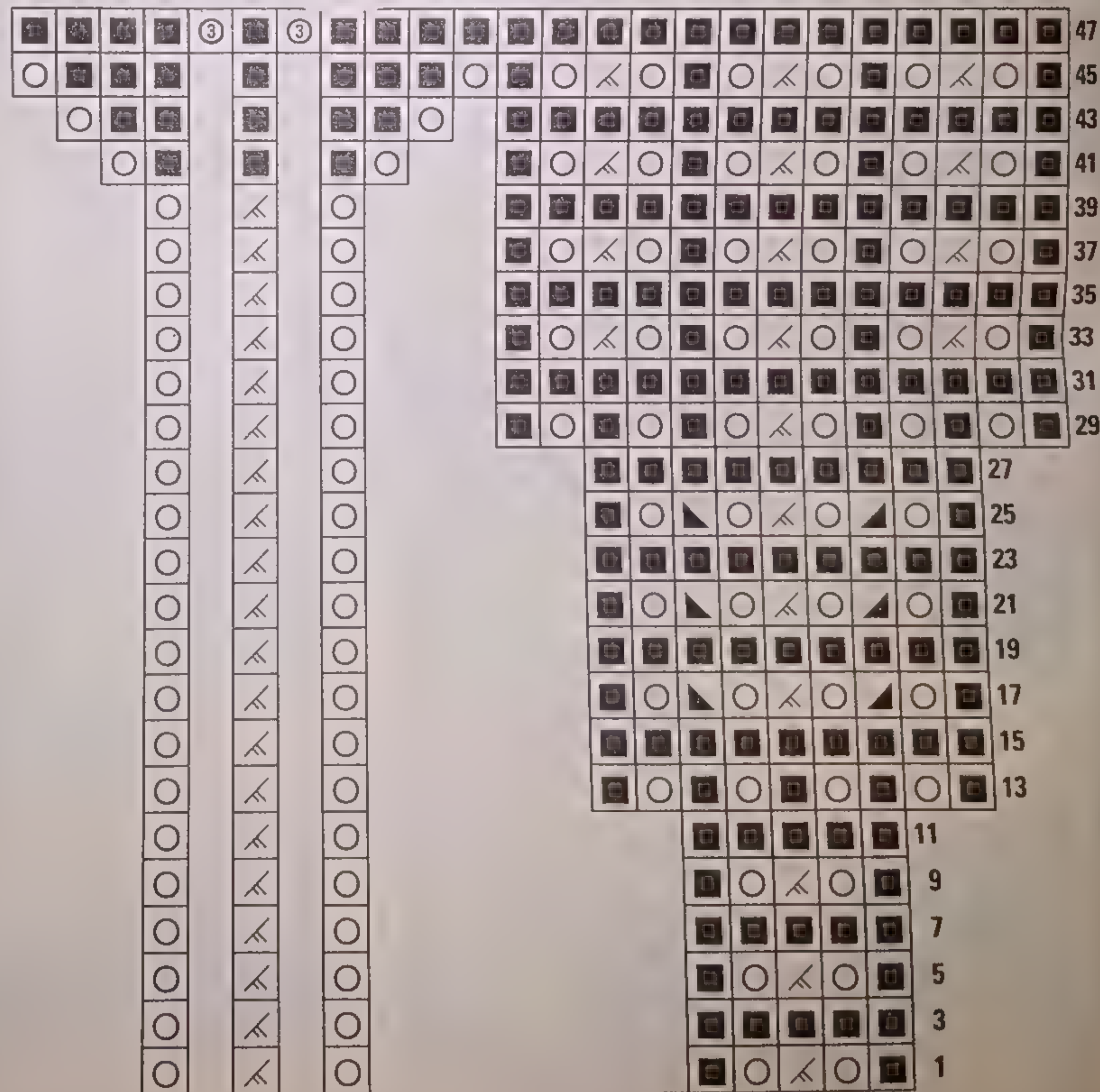
⋈ = 3 петли провязать вместе: 2 петли снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли

▲ = 2 п. провязать вместе лиц

▴ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево: 1 п. снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю

③ = 1 тройной накид

11а

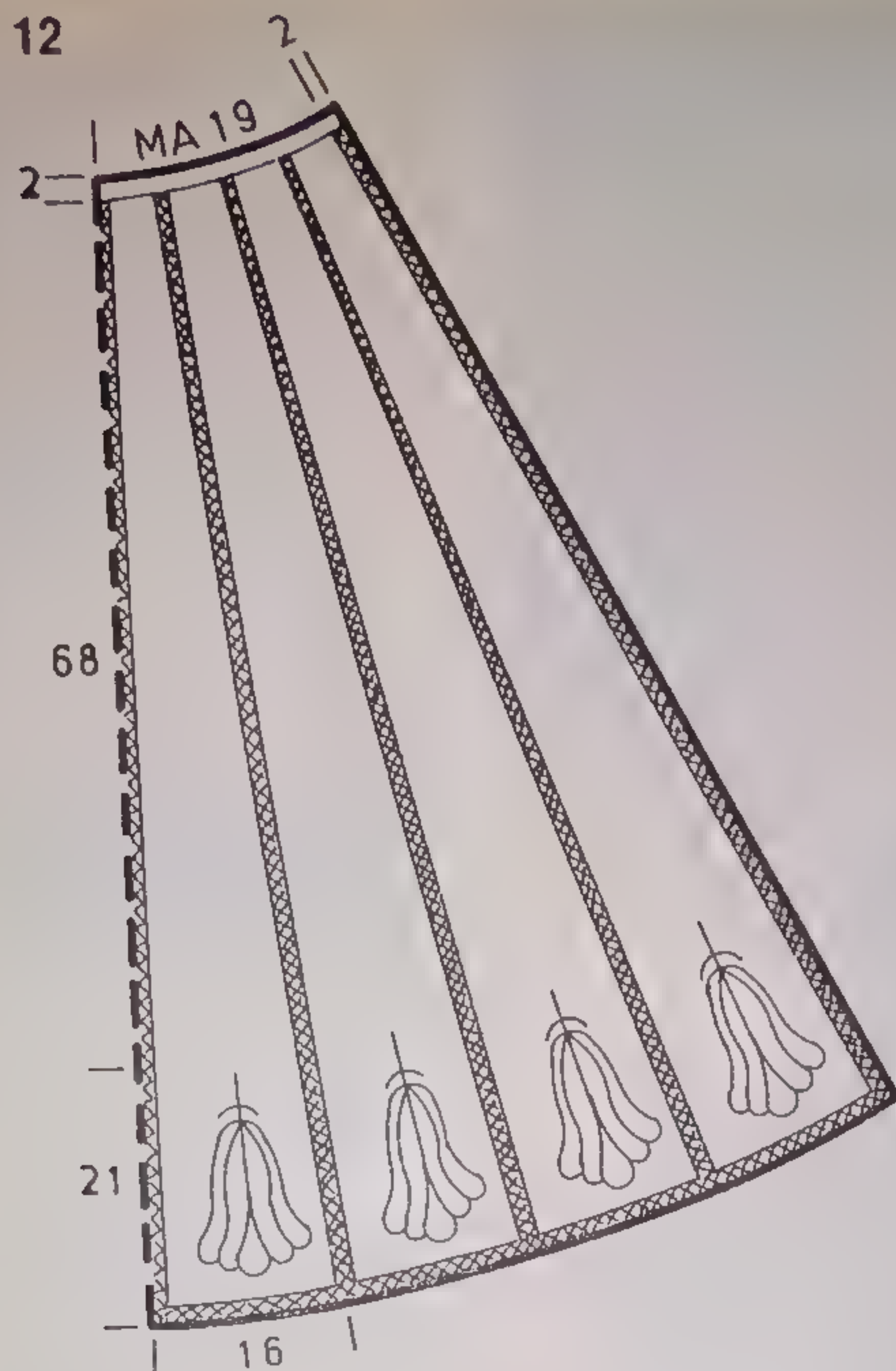




Вам потребуется: 750 г пряжи цвета тростника (100% хлопка; 50 г = 140 м); спицы № 3.

Лицевая гладь.
Плотность вязания: 24 п. = 10 см.

Узор из вертикальных полос: схема 12а. В не приведенных изнаночных рядах петли вязать изнаночными, накиды провязывать



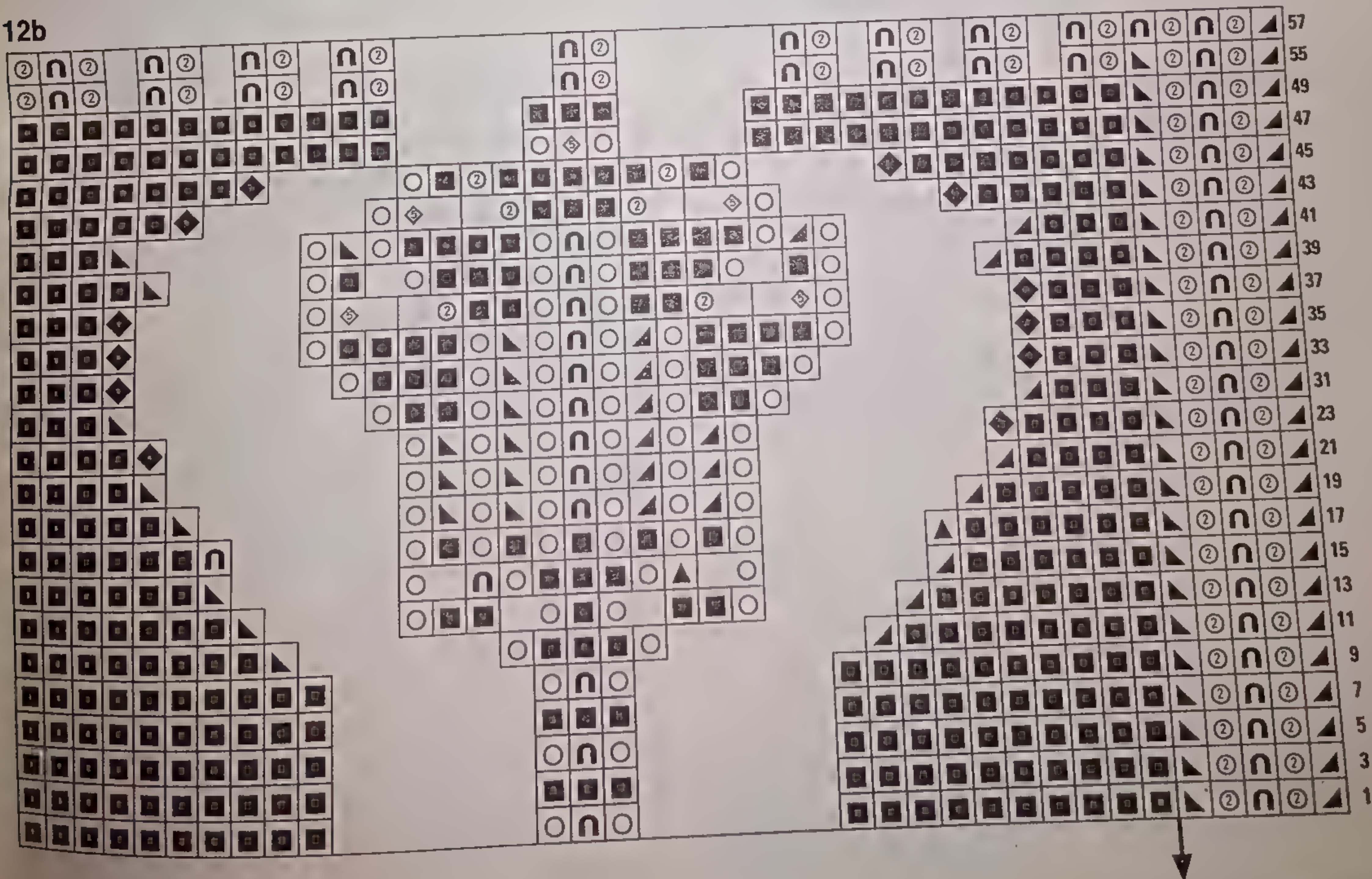
■ = лиц. петля
○ = накид
② = сделать в лицевом ряду накид, в изнаночных рядах провязать его 1 раз изнаночной петлей, оставить на левой спице и еще раз провязать лицевой скрещенной, сбросить накид с левой спицы
▲ = 2 п. провязать вместе лиц.
▴ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево: 1 п. снять, как при лиц. вязании, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятую петлю
▲ = 3 п. провязать вместе лиц.
п = 3 петли провязать вместе. 1 петлю снять, как при лицевом вязании, 2 петли провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю
◆ = 1 лиц. скрещенная
⊕ = 5 п. провязать вместе лиц. скрещенной

ИНСТРУКЦИИ

12a



12b



в соответствии со схемой. Повторять 1-й и 2-й ряды.

Широкий узор из вертикальных полос с орнаментом: схема 12b. В не приведенных изнаночных рядах петли вязать изнаночными, накиды провязывать в соответствии со схемой. Пробелы на схеме при вязании не учитывать. Ряды 25-й—30-й вязать, как 23-й и 24-й, ряды 51-й—54-й вязать, как 49-й и 50-й. Ряды 1-й—58-й воспроизводят в высоту орнамент полностью, раппорт повторять в ширину.

Плотность вязания (оба рисунка): 24 п./28 р. = 10 см.

Переднее полотнище юбки: набрать 103 п. (42 см), **заднее полотнище юбки:** набрать 89 п. (38 см). Вязать лицевой гладью 8 р. (2 см), затем продолжить работу узором из вертикальных полос. Заднее полотнище юбки начинать вязать от стрелки. Для расширения юбки к низу вывязывать в каждом раппорте 1 раз в 9-м ряду и 17 раз в каждом 10-м р. посередине каждой полоски лицевой глади 1 лицевую скрещенную п. из протяжки. Через 188 р. (68 см) продолжить работу узором из широких полос, вывязывая орнамент. В 58-м р. узора, закрывая петли, вязать так: петли провязывать лицевыми, накиды 1 раз провязывать изнаночными и 1 раз лицевыми.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЕТЕЛЬ КРЮЧКОМ

Если закрывать петли крючком, то край будет не слишком стянут. Это делается так:

- 1 Для последнего ряда возьмите спицу на половину номера больше, чем для основного вязания. Петли автоматически станут больше и легче будут протягиваться через следующую петлю.
- 2 Правую спицу замените на крючок того же размера и вяжите им петли завершающего ряда.
- 3 Свяжите первую петлю крючком, следующую петлю снимите как лицевую. Сделайте накид на конце крючка.
- 4 Протяните нить через обе петли, находящиеся на крючке.
- 5 Затем снимайте каждую следующую петлю с левой спицы и вяжите их крючком, как описано выше.



13

Куртка с узором из ромбов Размер 116—122

Вам потребуется: 450 г синей пряжи (50% шерсти, 50% полиакрила; 50 г = 150 м); спицы № 3

Резинка: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания:

29 п. = 10 см.

Узор из ромбов: схема 13a. В не приведенных изнаночных рядах вязать все петли по рисунку, «шишечки» вязать, как показано на рисунке. Приведенный раппорт повторять в ширину, в высоту повторять ряды между стрелками на схеме.

Плотность вязания:

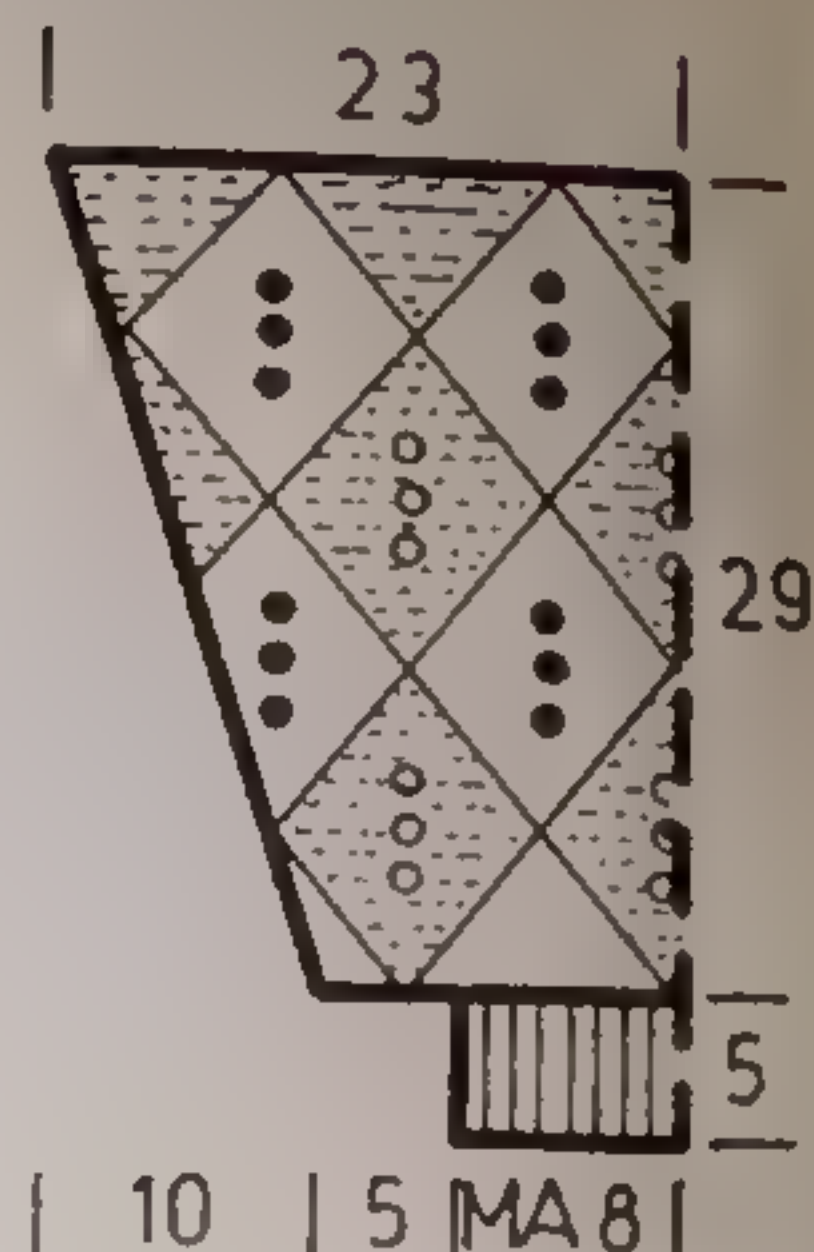
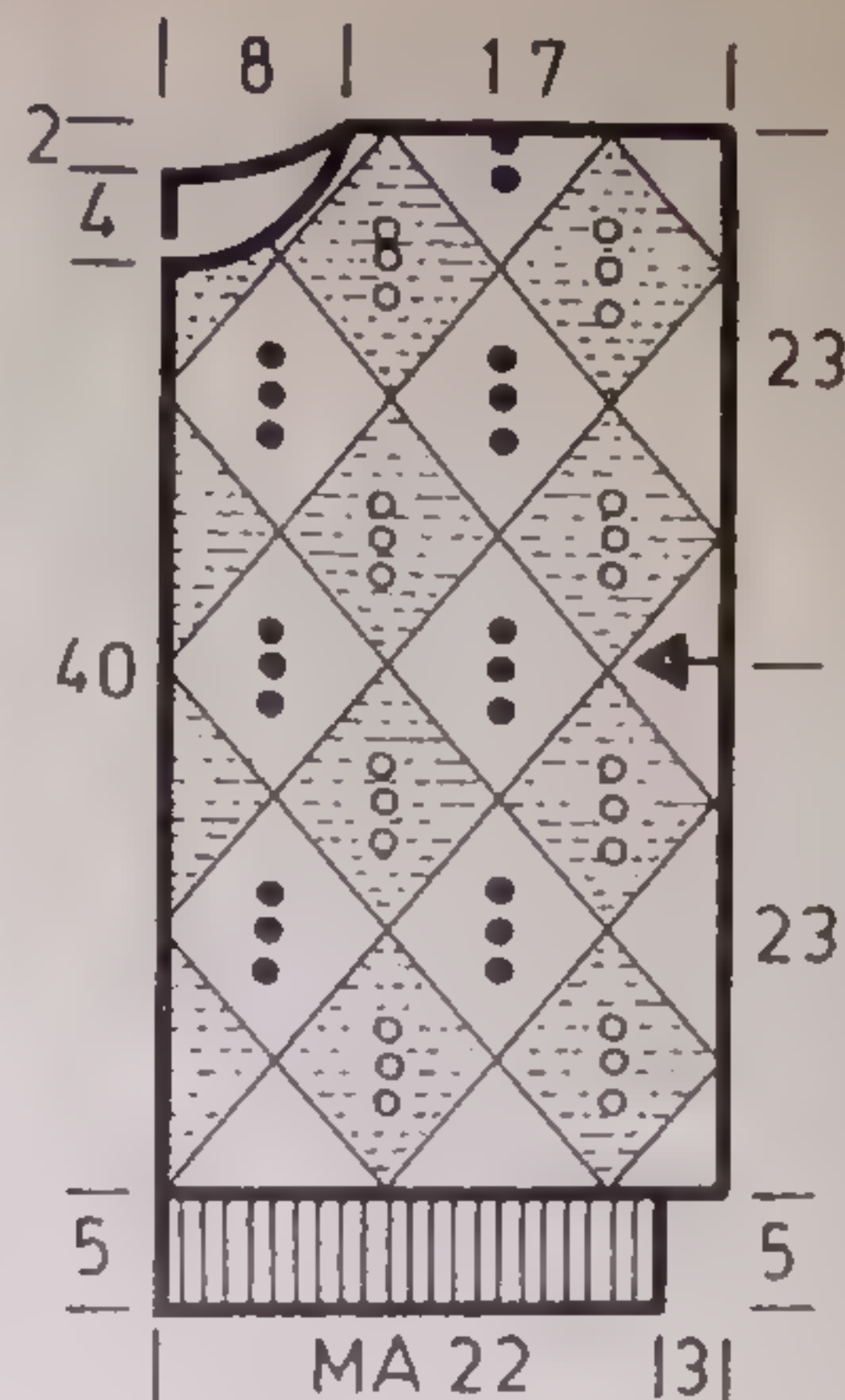
24 п./38 р. = 10 см

Полочки: набрать по 61 п. (22 см). Вязать резинкой 20 р. (5 см). Затем вязать узором из ромбов. Правую полочку начинать вязать от стрелки. «Шишечки» по переднему краю не вывязывать. По боковому краю до проймы полочек и спинки «шишечки» также не вывязывать. Горловина переда: закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 13 п. и 11 раз по 1 п.

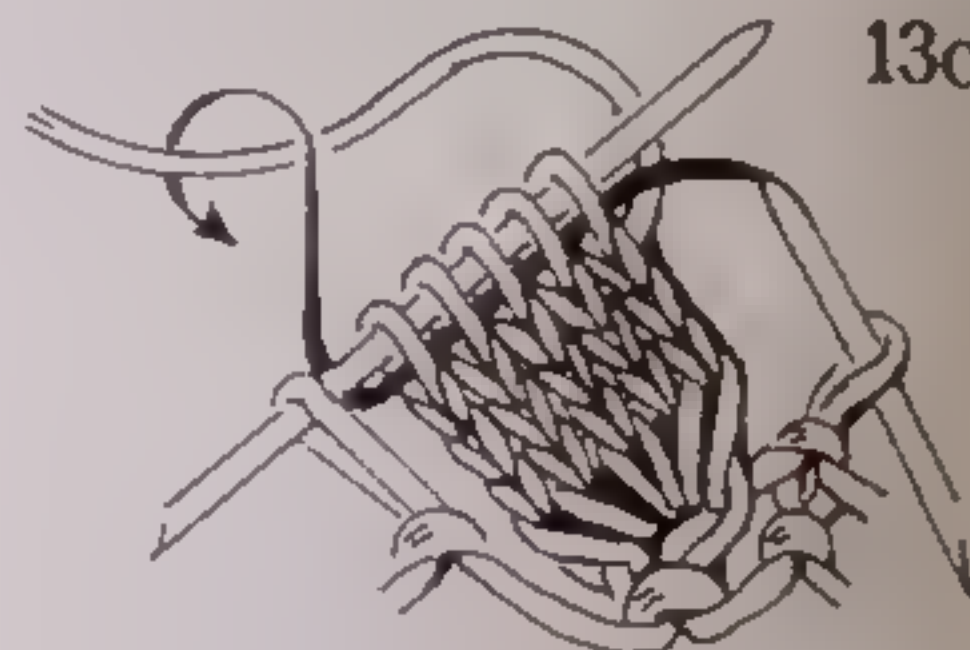
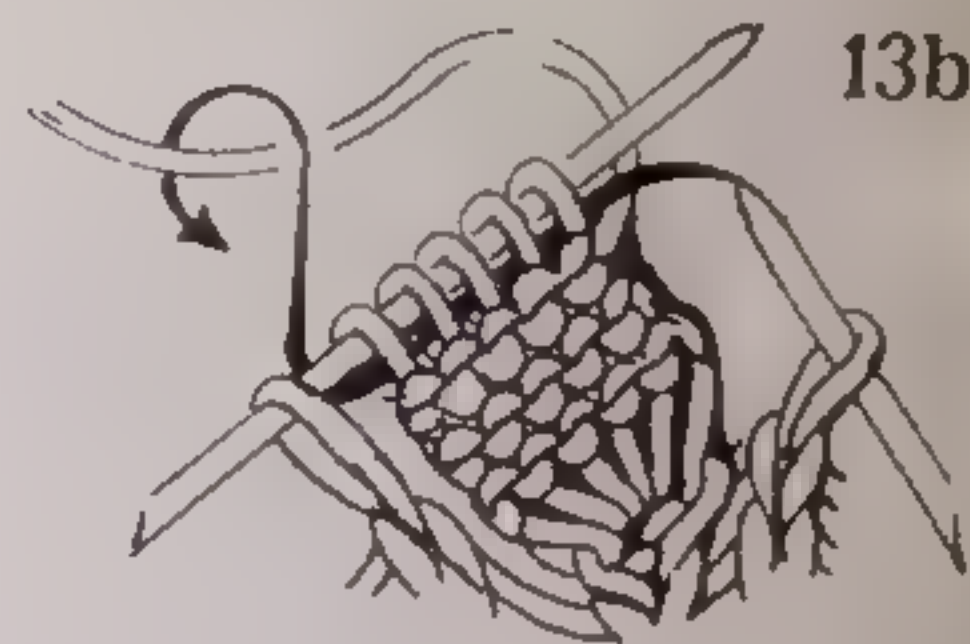
Спинка: набрать 121 п. (44 см). Вязать резинкой 20 р. (5 см). Затем вязать узором из ромбов. Горловина спинки: закрыть средние 36 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4 п. и 2 раза по 1 п.

Рукава: набрать по 42 п. (16 см). Вязать резинкой 20 р. (5 см). В последнем изнаночном ряду через каждые 2 п. вывязать 1 скрещенную петлю (всего 63 п.) из протяжки. Затем вязать узором из ромбов. Двойная стрелка = середина рукава. «Шишечки» по краям не вывязывать согласно отметкам на выкройке. Скосы рукавов: прибавить в каждом 4-м р. 27 раз по 1 п.

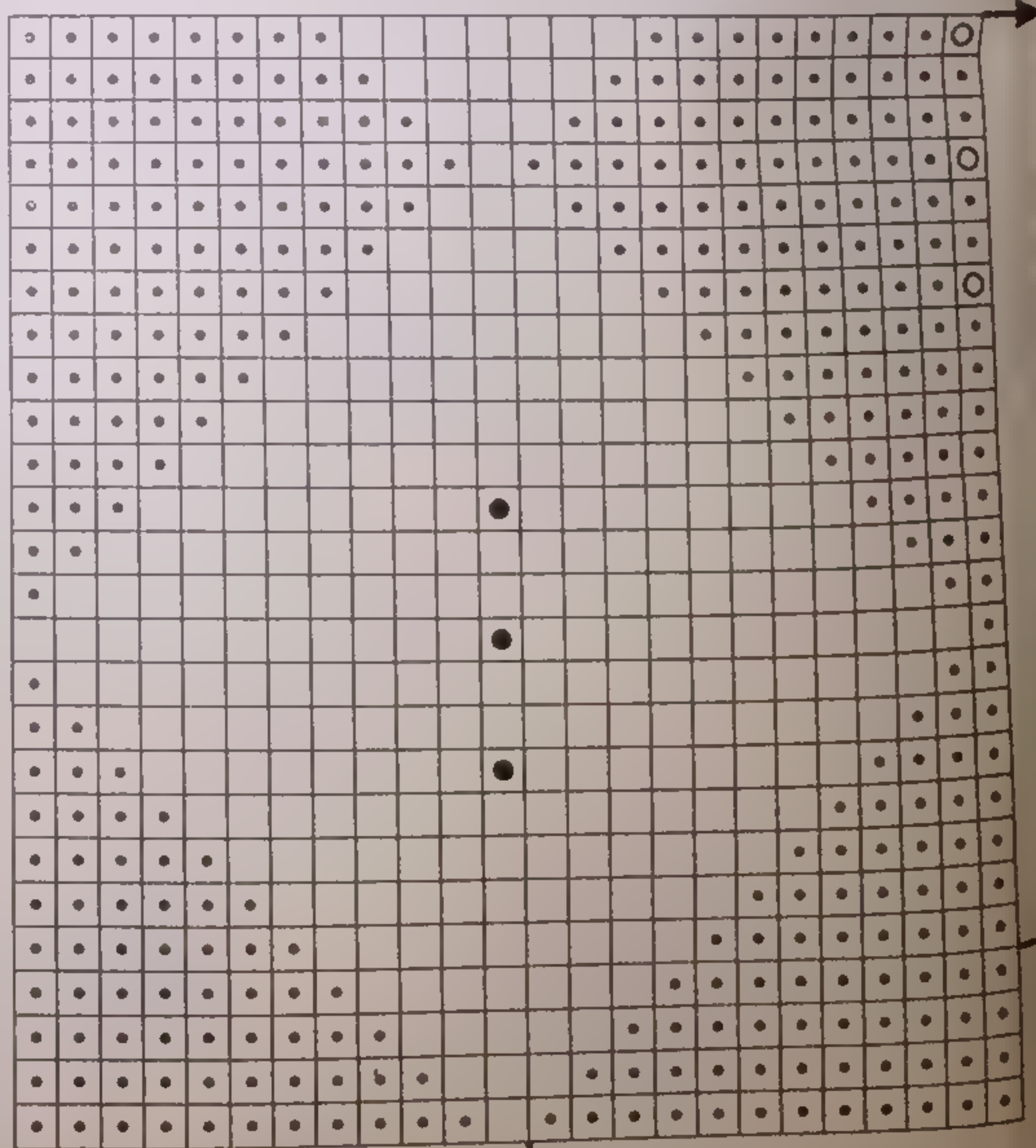
Бейка горловины: набрать 95 п. (35 см); **планки застежки:** набрать по 141 п. (48 см). Вязать резинкой 9 р. (2,5 см). На правой планке на расстоянии ок. 9 см друг от друга



вывязать 6 петель для пуговиц. Перевести петли на нитку. Детали изделия сшить. Прикеттлывать бейку и планки к куртке



13a





14

Пуловер с капюшоном Размер 116—122

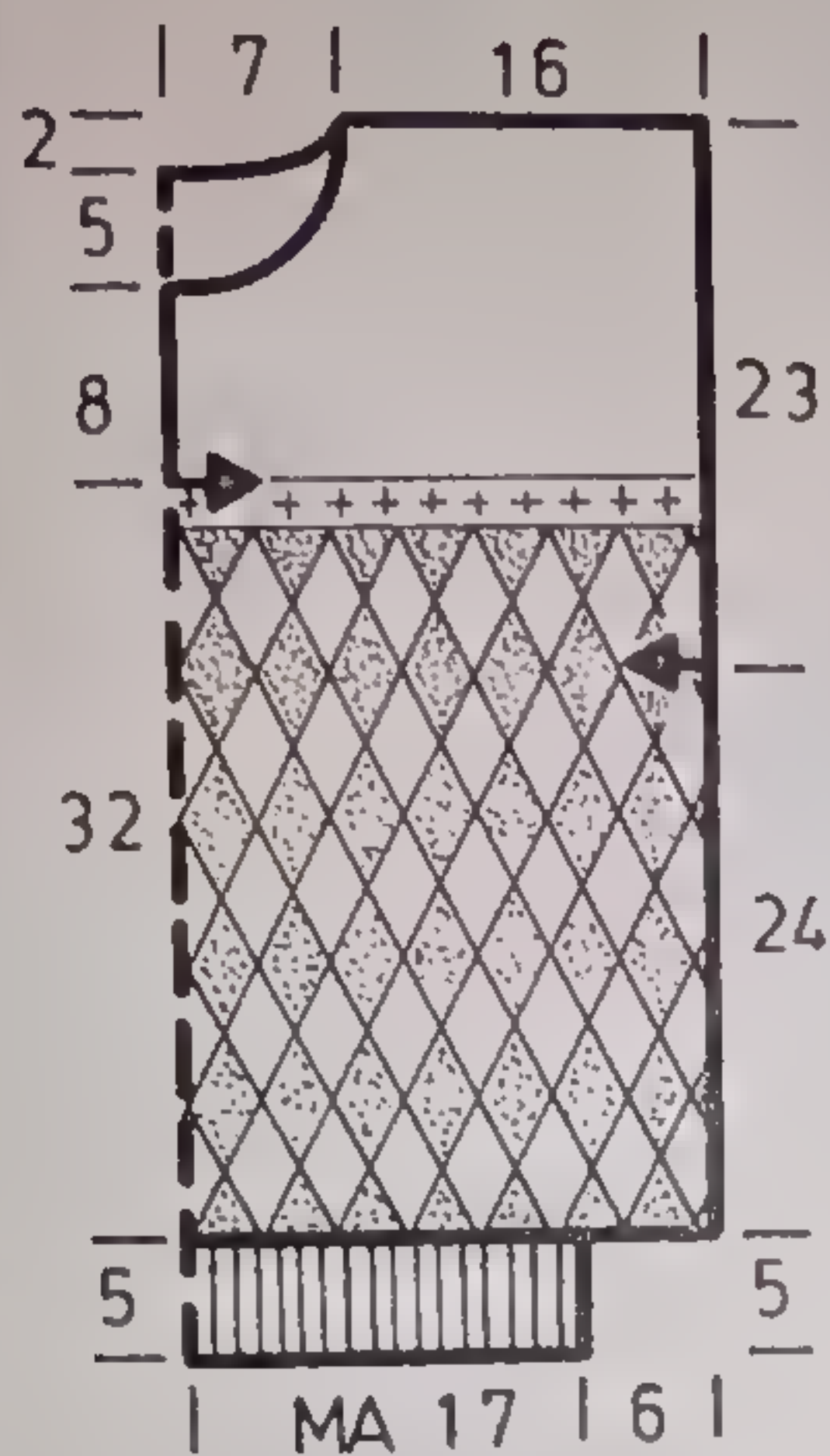
Вам потребуется: 400 г сине-бирюзовой меланжевой пряжи и 150 г бирюзовой пряжи (100% шерсти; 50 г = 156 м); спицы № 2,5.
Резинка: попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания: 36 п. = 10 см.
Жаккардовый узор: схема 14а, вязать лицевой гладью. При вязании нитями двух цветов нерабочую нить протягивать свободно по изнаночной стороне узора, при вязании отрезков более 6 п. перекрещивать нить. Приведенный

Условные обозначения 13а:

□ = изн. петля
● = лиц. петля
⊗ = 1 «шишечка» на лиц. глади: из 1 п. вывязать 5 п., для этого 2 раза попеременно вытянуть петлю и сделать накид, вытянуть еще 1 п., вязание перевернуть и 3 р. провязать изн. гладью, снова перевернуть вязание и провязать 5 п. лицевой скрещенной (рис. 13b). В следующем изн. ряду провязать эту петлю изн.
⊙ = 1 «шишечка» на изнаночной глади: из 1 п. вывязать 5 п., для этого 2 раза попеременно вытянуть петлю и сделать накид, вытянуть еще 1 петлю, вязание перевернуть и 3 р. провязать лицевой гладью, снова перевернуть вязание и провязать 5 п. лиц. скрещенной (рис. 13с). В следующем изн. ряду провязать эту петлю лиц.

14



раппорт (между стрелками) повторять в ширину и высоту.

Плотность вязания:

26 п./33 р. = 10 см.

Лицевая гладь.

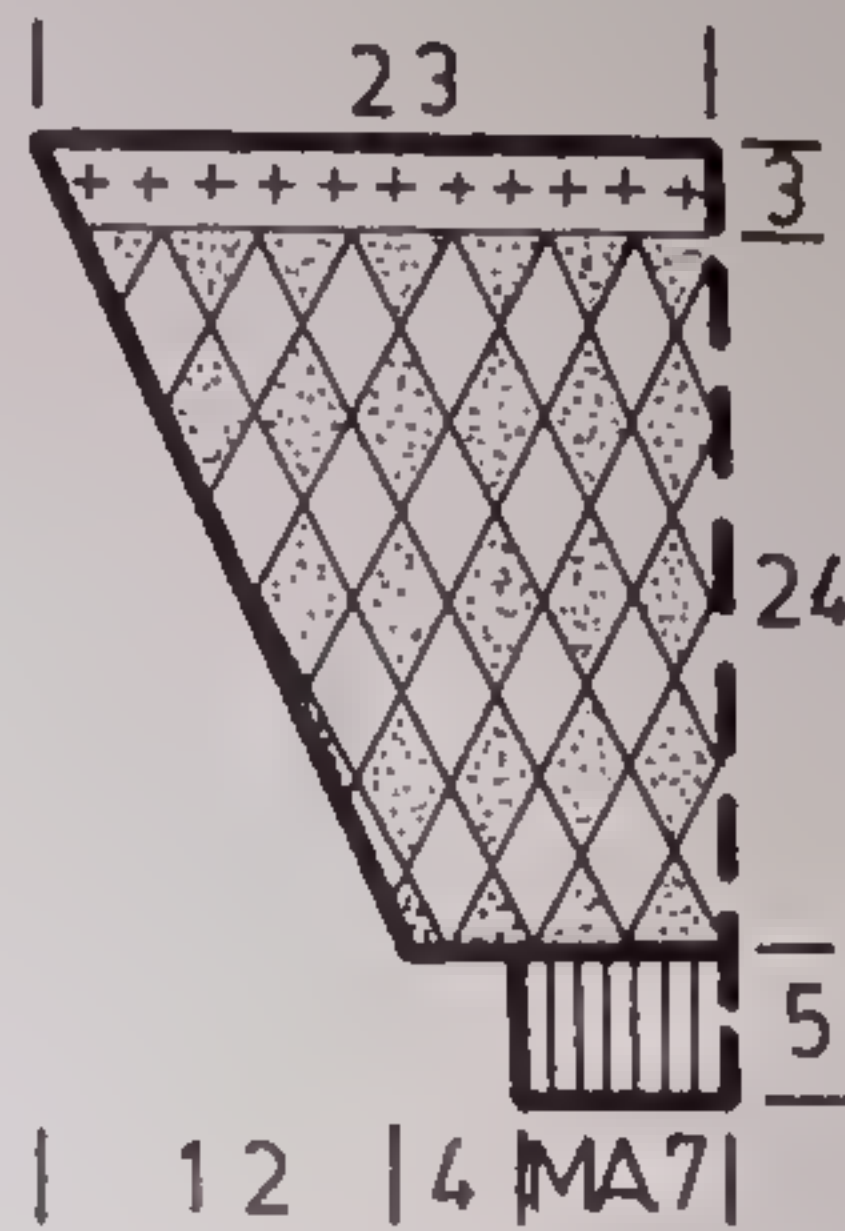
Плотность вязания:

26 п./37 р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать сине-бирюзовой меланжевой пряжей по 121 п. (34 см). Вязать резинкой 20 р. (5 см). Продолжить работу жаккардовым узором (повторить раппорт в высоту 5 раз). Затем вязать по схеме ряды между стрелкой и двойной стрелкой, после этого до самого верха вязать лицевой гладью сине-бирюзовой меланжевой пряжей. Посередине переда разделить работу у стрелки на две половинки. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть 8 средних п., затем в каждом 2-м р. закрыть 3 раза по 2 п. и 5 раз по 1 п., еще 10 р. вязать прямо. Горловина спинки: закрыть средние 19 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 р. по 4 п. и 2 р. по 1 п.

Рукава: набрать сине-бирюзовой меланжевой пряжей по 49 п. (14 см). Вязать резинкой 20 р. (5 см). Затем вязать жаккардовым узором. В 1-м р. через каждые 6 п. вывязать 1 лиц. скрещенную п. из протяжки (57 п.). Через 4 повторенных в высоту раппорта вязать узор, обозначенный на схеме между стрелкой и двойной стрелкой. Скосы рукавов: прибавить в каждом 3-м р. 30 раз по 1 п. с обеих сторон.

Капюшон: набрать сине-бирюзовой меланжевой пряжей 15 п. (6 см). Вязать лицевой гладью. Боковой скос: прибавлять в каждом



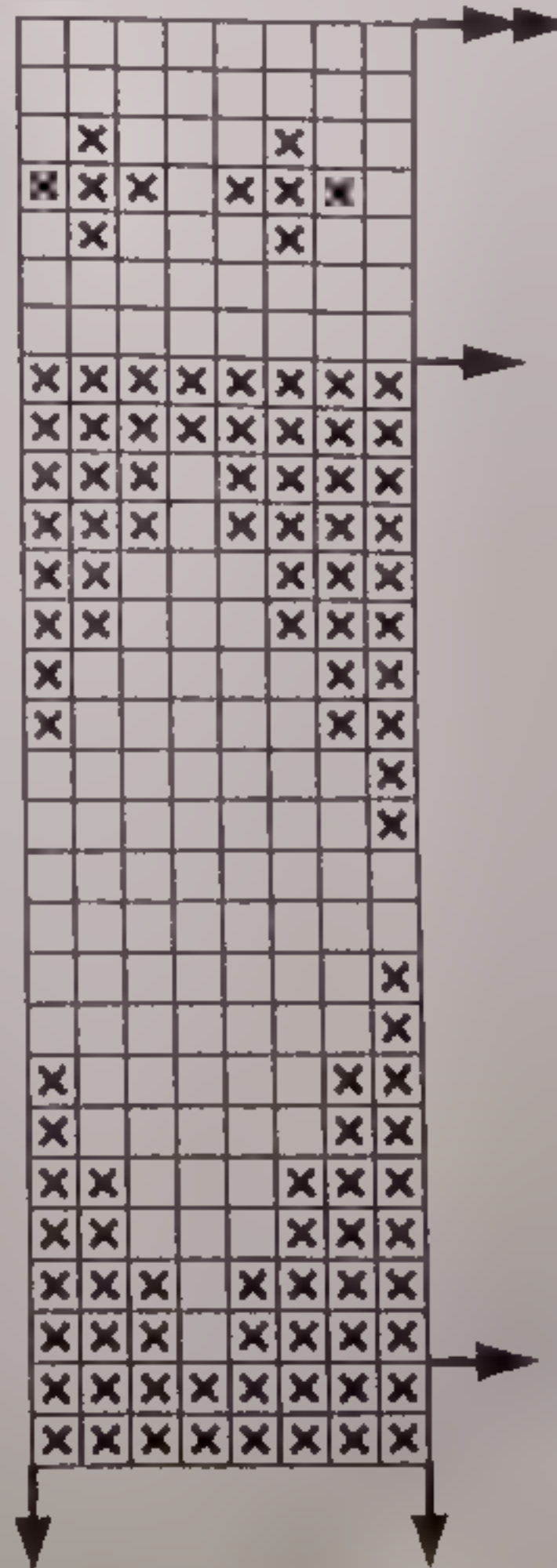
2-м р. 8 раз по 3 п., прибавить еще 16 п. Задний скос: прибавлять в каждом 4-м р. 10 раз по 1 п. Затем 40 р. вязать прямо. Для верхнего угла закрыть 13 п. и дальше вязать прямо еще 18 р. Вторую половину капюшона вязать аналогично первой в зеркальном отражении.

Детали изделия сшить. Набрать по переднему краю капюшона петли сине-бирюзовой нитью и провязать 3 р. резинкой. К краям разреза переда пришить молнию.

Условные обозначения 14а:

□ = бирюзовый
⊗ = меланжевый

14а



Хитрости вязания

СПУЩЕННЫЕ ПЕТЛИ...

...можно спасти! Возьмите крючок того же размера, что и спицы, и введите его в соответствующую спущенную петлю. Поднимайте эту петлю крючком так высоко, чтобы вывязать ее из протяжки, как воздушную петлю. После последней протяжки петлю снова наденьте на спицу.

ЛИЦЕВАЯ ГЛАДЬ...

...будет лучше и ровнее, если вы на той стороне, где вяжете более свободно, будете работать спицей на полномера тоньше.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАЗМЕР СПИЦ...

...очень важен для того, чтобы вязанные вещи удались вам во всех отношениях. Размеры спиц, указанные на этикетке мотка, всегда приближительны — то есть они не обязательны для каждой вязальщицы. Тот, кто вяжет очень свободно, должен выбирать более тонкие спицы, кто вяжет плотно — более толстые. Кроме того, сейчас вяжут из объемной, неплотной скрученной пряжи. Если такую пряжу вязать слишком свободно, то петли могут растянуться или даже порваться.

15

Брюки велосипедиста Размер 116—128

Вам потребуется: для красных брюк 250 г красной пряжи (55% шерсти, 45% полиакрила; 50 г = 125 м); для брюк в полоску 100 г

бирюзовой пряжи и 100 г сине-бирюзовой меланжевой пряжи (100% шерсти; 50 г = 156 м); спицы № 2,5.

Резинка: попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания:

35 п./38 р. = 10 см.

Деталь брюк: набрать красной или меланжевой пряжей по 105 п. (30 см). Вязать резинкой пряжей красного цвета или, чередуя, 2 ряда меланжевой пряжей и 2 ряда бирюзовой. Скос нижнего шва: через 10 р. от начала вязания прибавить в каждом 2-м р. 20 раз по 1 п. Задний шаговый шов: закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 3 п. и 8 раз по 1 п., еще 72 р. вязать прямо. Передний шов: закрыть в каждом 2-м р. 4 раза по 3 п. и 8 раз по 1 п., еще 66 р. вязать прямо. По верхнему краю закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 33 п. и 3 раза по 25 п.

Детали изделия сшить. По верхнему краю пришить швом «козлик» эластичную тесьму (резинку).



16

Пуловер с именем Размер 122—128

Вам потребуется: 200 г зеленой меланжевой пряжи (55% шерсти, 45% полиакрила; 50 г = 125 м) и 250 г красной пряжи (55% шерсти, 45% полиакрила; 50 г = 125 м); спицы и круговые спицы № 3.

Резинка: попеременно 1 лиц., 1 изн.

Плотность вязания: 22 п. = 10 см.

Лицевая гладь.

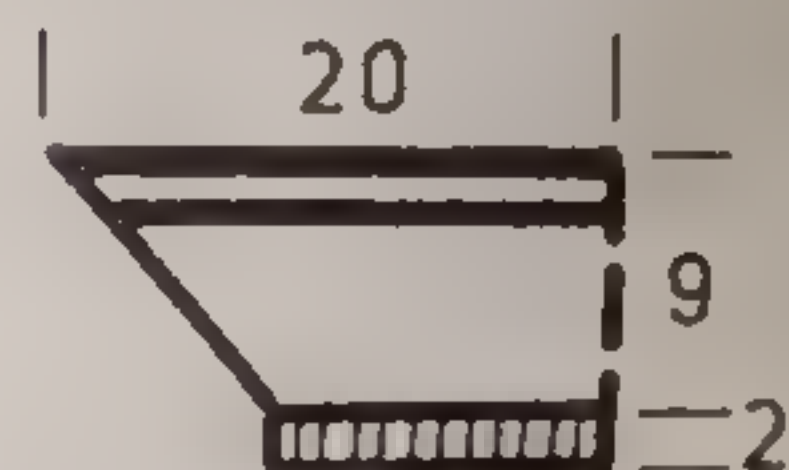
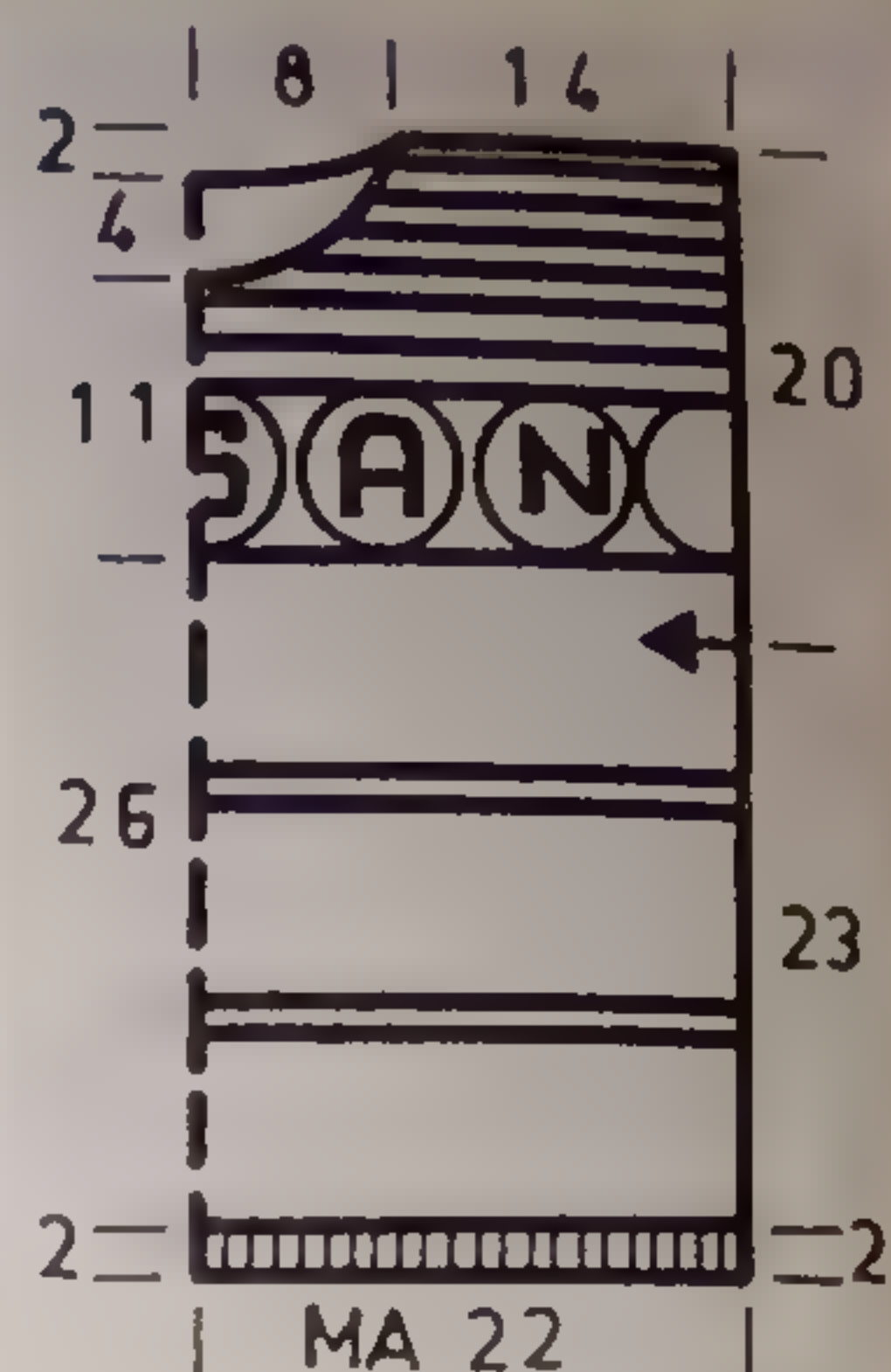
Полоса из букв: схема 16а, вязать лицевой гладью. При вязании нитями двух цветов нерабочую нить протянуть свободно по изнаночной стороне узора.

Узор из широких полос: вязать лицевой гладью попеременно 24 р. зеленой меланжевой пряжей, 2 р. красной, 2 р. зеленой и 2 р. красной.

Узор из узких полос: вязать лицевой гладью попеременно 2 р. зеленой меланжевой пряжей, 2 р. красной.

Плотность вязания (все 4 узора): 22 п./32 р. = 10 см.

Перед и спинка: набрать зеленой меланжевой пряжей по 94 п. (44 см). Вязать резинкой 6 р. (2 см). Затем вязать узором из широких полос. Через 84 р. (26 см) вывязать полосу из букв и закончить вязание деталей узором из узких



16 | 8 | МА 12 |

полос. Горловина переда (нижняя линия чертежа): закрыть средние 16 п., затем с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п. и 4 раза по 1 п., еще 6 р. вязать прямо. Горловина спинки: закрыть средние 24 п., затем с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 п. и 2 раза по 1 п.

Рукава: набрать зеленой меланжевой пряжей по 52 п. (24 см). Вязать резинкой 6 р. (2 см). Затем вязать узором из широких полос. Через 30 р. провязать еще 2 р. зеленой меланжевой пряжей. Скосы рукавов: прибавить в каждом 2-м р. 14 раз и 4 раза в каждом ряду по 1 п.

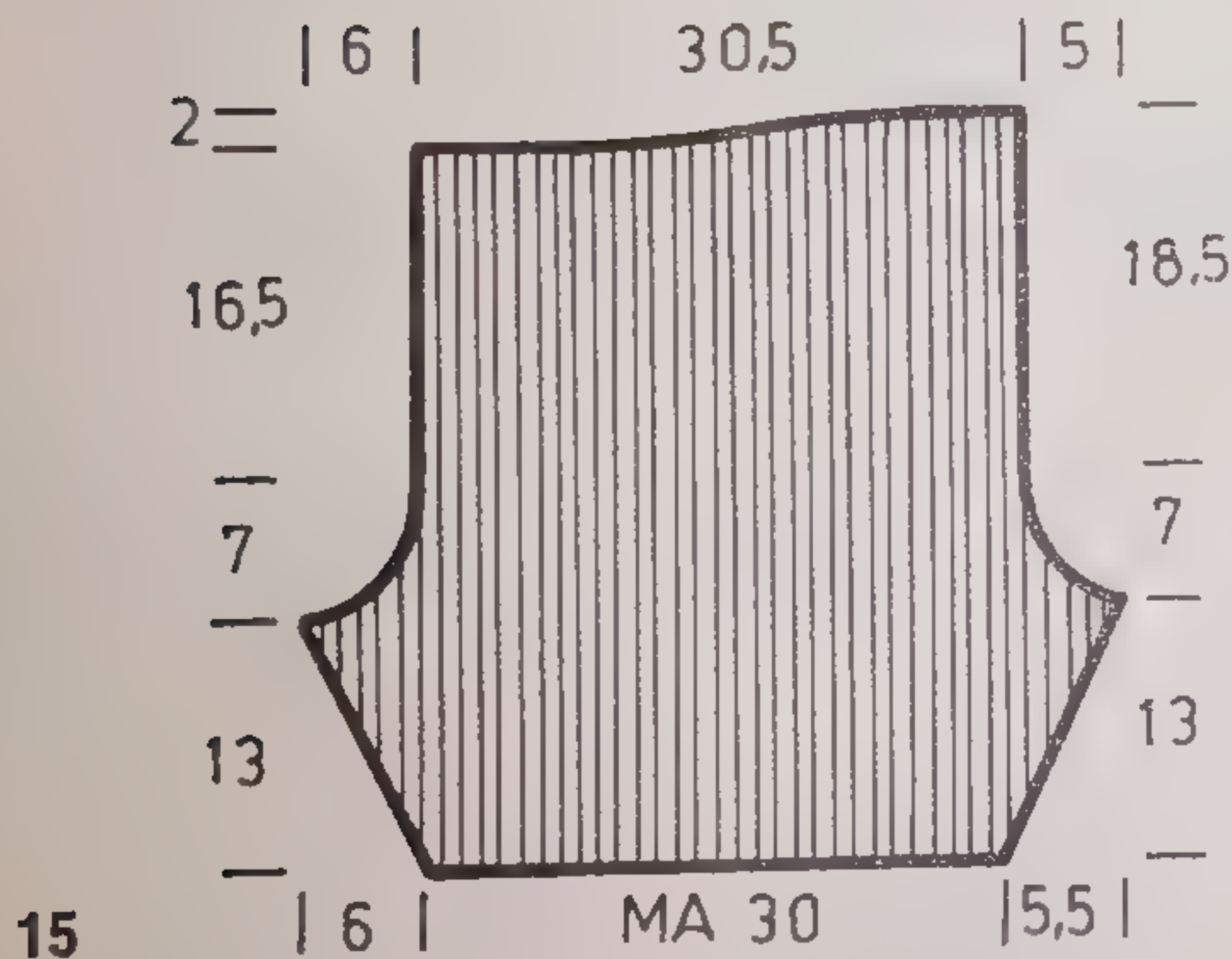
Бейка горловины: набрать зеленой меланжевой пряжей 70 п. (32 см). Вязать резинкой 6 р. (2 см) и перевести петли на нитку.

Детали изделия сшить. Бейку пришить к краю горловины кеттельным швом.

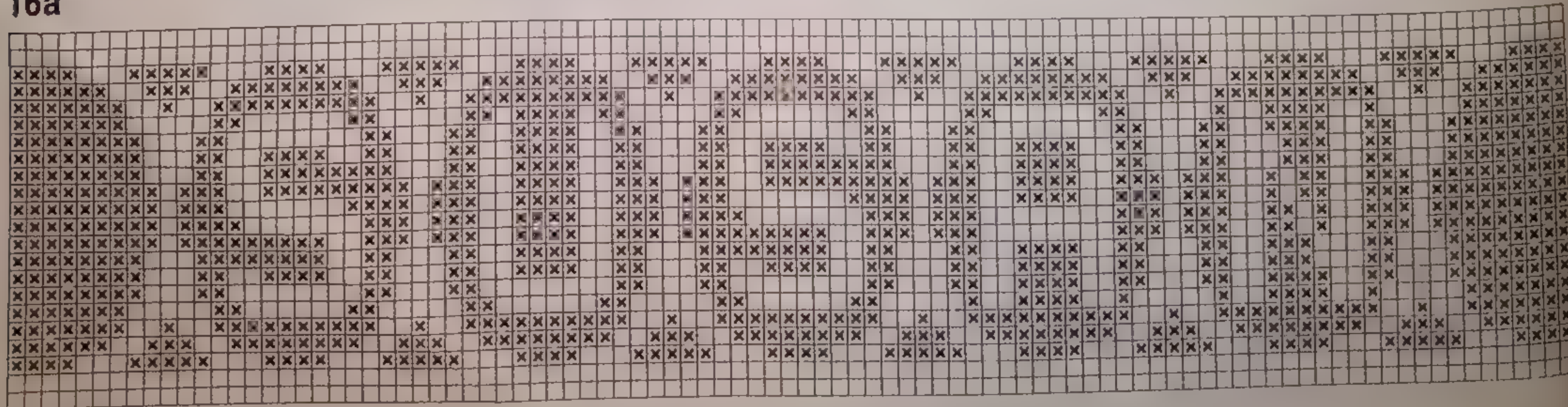
Условные обозначения 16а:

□ = красная нить

⊗ = меланжевая нить



16a



Ажурный пуловер

8 Легкий пуловер на каждый день. Узор из ажурных вертикальных полос несложен. Вы справитесь с ним, даже если еще учитесь вязать. Этот длинный пуловер хорошо сочетается и с брюками, так как по бокам у него удобные разрезы. Размеры 42—44

Воздушные
узоры

Легкая и удобная одежда из хлопка

9

9 Выполняя пожелания наших читательниц, предлагаем пуловер, который вяжется от горловины целиком. Получается просто здорово, хотя ажурный узор прост в исполнении.
Размер 40—42

[illegible]

10

12 Обратите внимание на эту необычную юбку. Она вяжется целиком сверху шестнадцатью клиньями и постепенно расширяется к низу. Размер 40—42

**Что
за юбка!**

12

11 Большой ажур-
ный воротник
заменяет все укра-
шения. Сама блузка
вяжется очень быст-
ро и просто: неслож-
ную резинку можно
выполнить и на вя-
зальной машине
Размер 38

Маленькая блузка

к любому
костюму

Одежда, в которой
так удобно играть

Костюмы велосипедистов для детей

Дети обычно много времени
проводят на воздухе —
на велосипеде, роликовых
коньках, со скейтбордом.
Поэтому им нужны вещи,
в которых легко двигаться.



13 Теплая и красивая спортивная курточка, которая подойдет и для мальчика, и для девочки.
Размер 116—122

14 Это понравится детям: пуловер на молнии и с капюшоном. Для него использована однотонная и меланжевая пряжа, что придает простому жаккардовому узору неповторимое своеобразие.
Размер 116—122

15 Брюки велосипедиста — эластичные — связаны резинкой, одни из однотонной, другие из меланжевой пряжи. Все три модели вяжутся по одной выкройке и одной инструкции.
Размер 116—128

16 Имя, вывязанное на пуловере, — это ведь так интересно! Немного терпения — и вы наверняка сможете превратить эти буквы в буквы имени вашего ребенка.
Размер 122—128

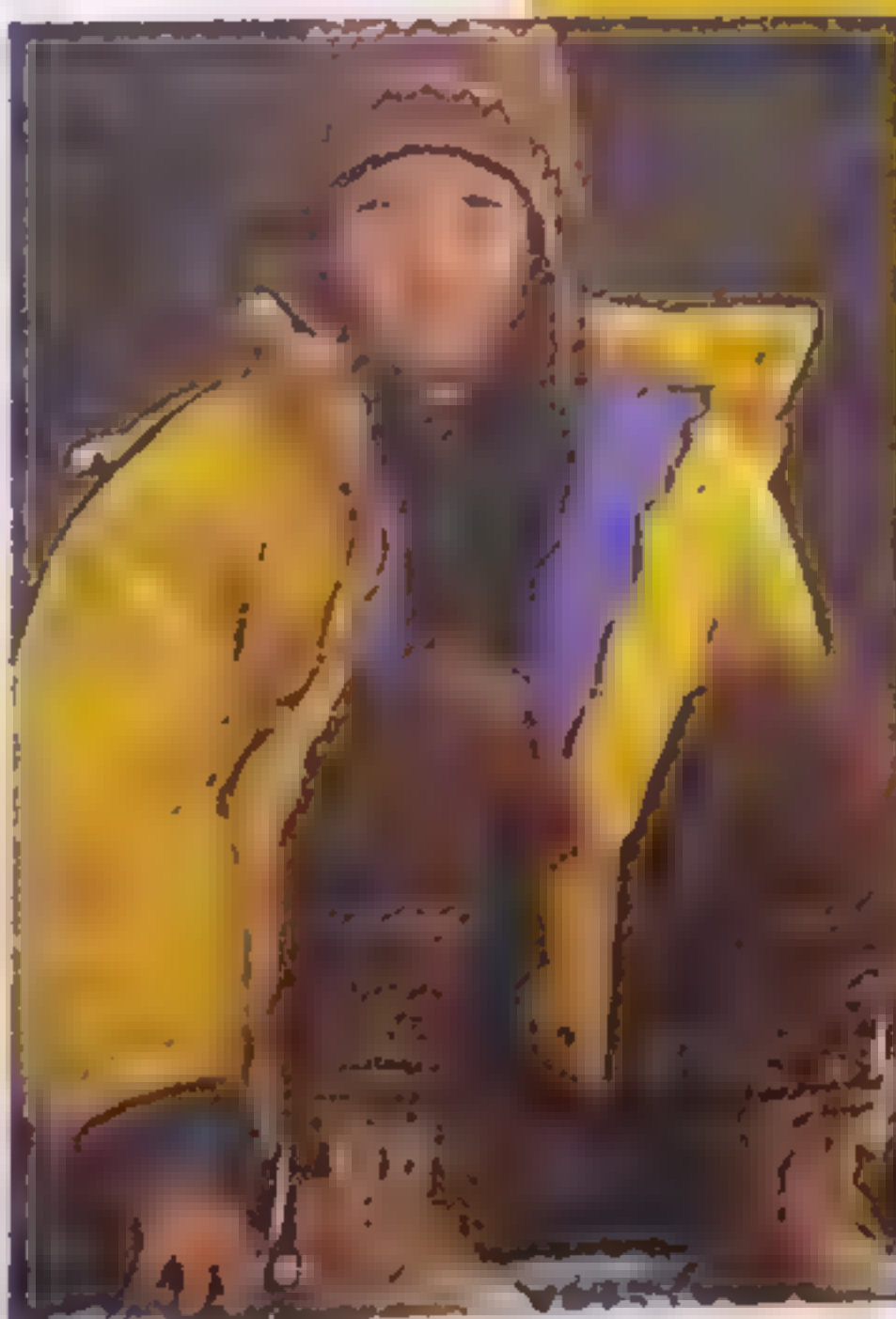
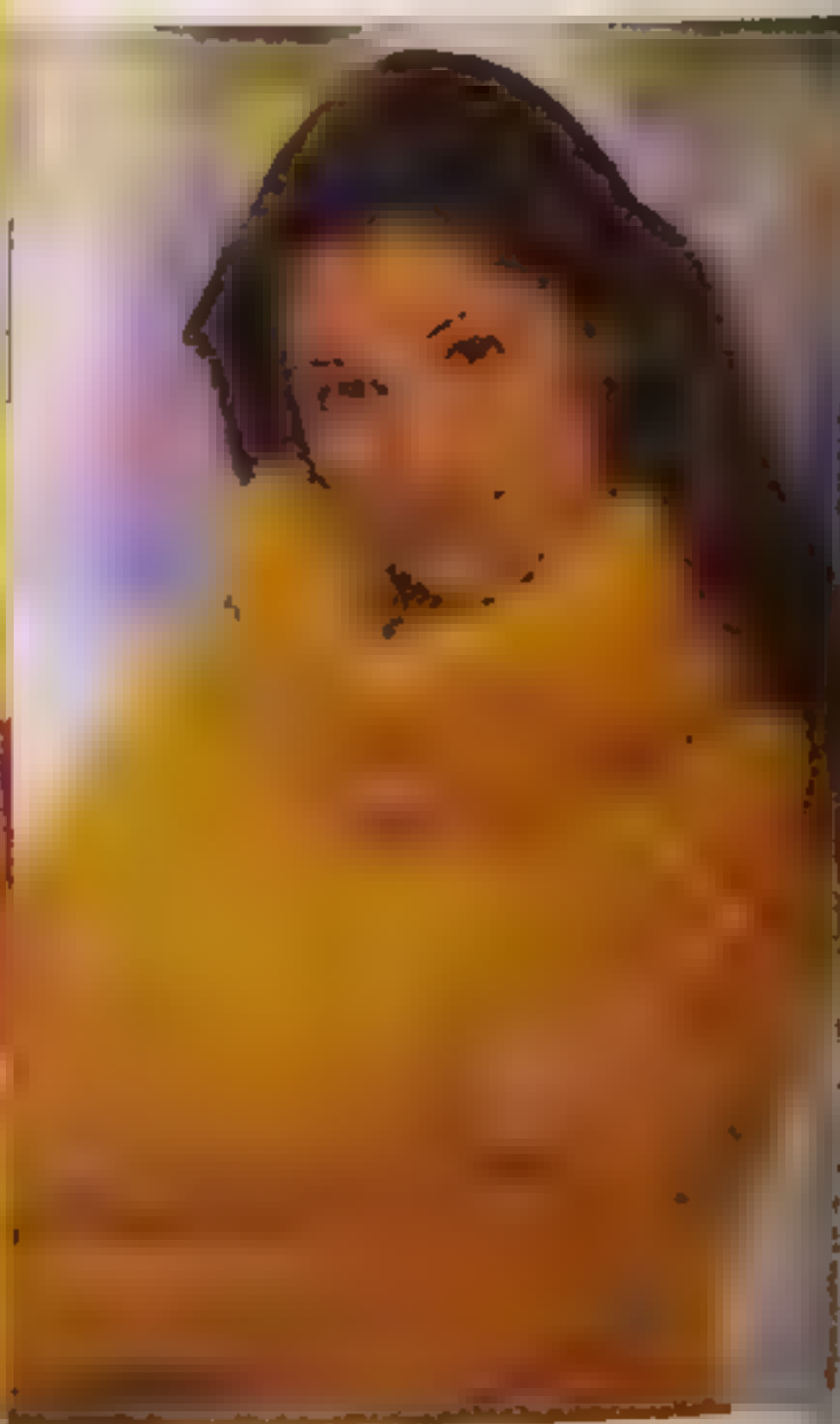


Modische Maschen

Журнал по вязанию
из Германии



Такие милые
и теплые вязанные
вещи прогонят
зимний холод
и развеют печальное
настроение



Индекс по подписке 73258

ВАЛЕНТИНА

Лицензионный журнал Издательского Дома ОВА-ПРЕСС

№ 8/95



Вязание
на спицах и крючком
Другие виды рукоделия



СОДЕРЖАНИЕ

ВЯЗАНИЕ КРЮЧКОМ

Страницы 2–19

Дорожки для стола, кружевные
салфетки, подушки, абажуры
и кружева для платков

ВЯЗАНИЕ НА СПИЦАХ

Страницы 20–23

Салфетка, женские носочки

ВЫШИВКА

Страницы 24–31

Изделия, вышитые гладью,
крестом и в технике «хардангер»



*Дорогие читатели!
Если у вас был
тяжелый день
и после многочис-
ленных стрессов
вам необходимо
успокоиться
и расслабиться,
то лучшее средст-
во – заняться руко-
делием. Выберите
себе не очень слож-
ную модель – ма-
ленькую салфеточ-
ку, декоративную
кайму или пару*

*носочков. Глав-
ное, чтобы рабо-
та доставляла
вам удовольствие.
В этом выпуске
мы предлагаем
вам модели, свя-
занные на спицах
и крючком, а так-
же вышивку
крестом и в тех-
нике «хардангер».
Спокойного и
приятного вечера
желает вам
ваша редакция.*



Дорожка или скатерть такой необычной формы выглядит очень элегантно.

Овальная скатерть

Размер: ок. 57 x 117 см.

Материалы: 200 г пряжи натурального тона (100% хлопка; 370 м/50 г); крючок № 0,75–1.

Филейный узор: для 1 пустой клетки вязать 1 ст. с/н и 2 в.п., для 1 заполненной клетки 3 ст. с/н. Каждый ряд начинается с 3 в.п. подъема вместо 1-го ст. с/н и заканчивается 1 ст. с/н в последнюю в.п. подъема предыдущего ряда.

Плотность вязания: 15 клеток в ширину и 17 в высоту = ок. 10 x 10 см.

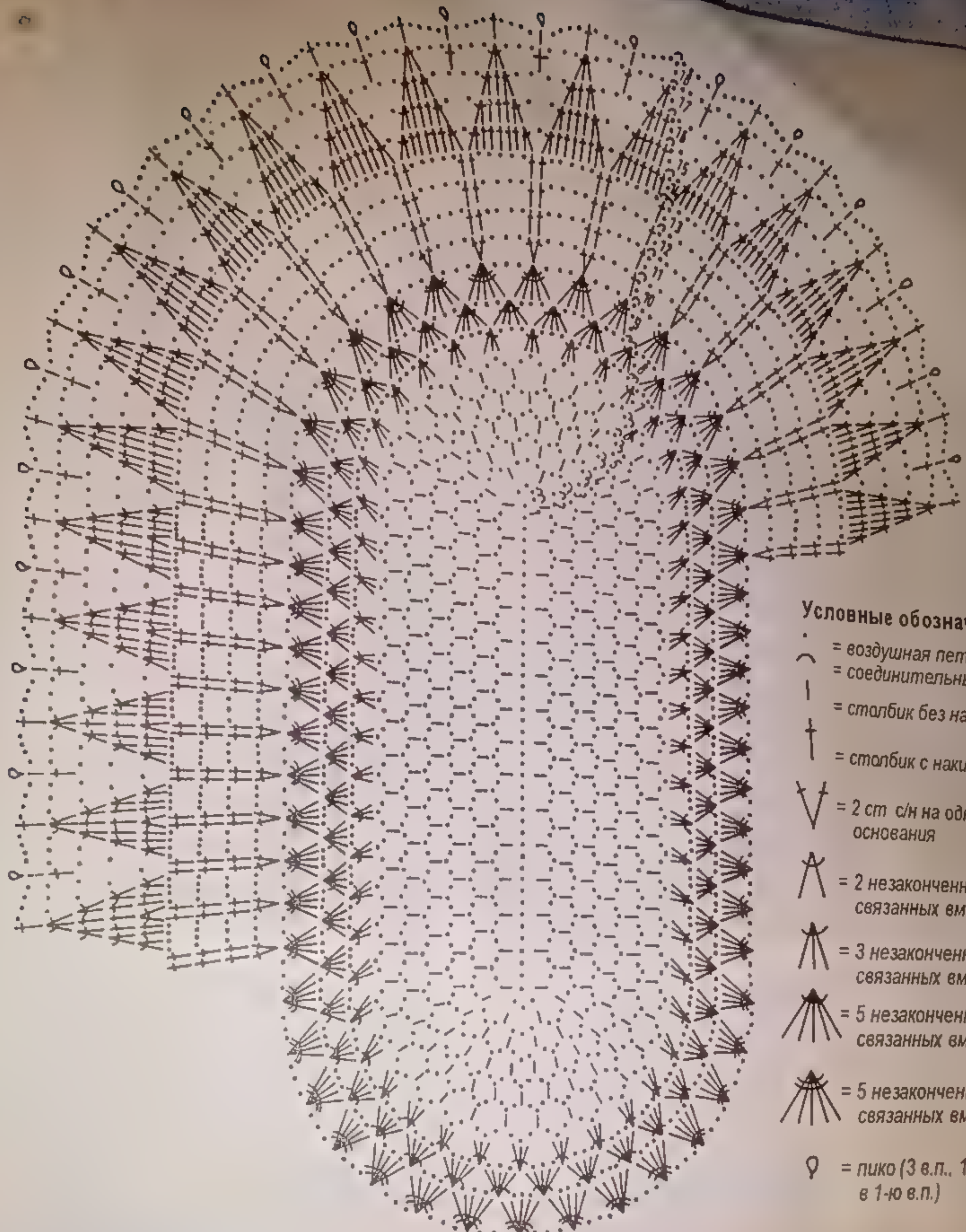
Описание работы: начать от середины салфетки. Связать цепочку из 259 в.п. + 3 в.п. подъема = 262 в.п. (получается 86 клеток). Вязать филейным узором по схеме. Закончив, вновь начать от середины и на начальной цепочке вязать 2-й р. схемы. Вязать до конца схемы. Готовую скатерть растянуть, желательно на вырезанном по ее размеру листе бумаги. Каждый уголок закрепить булавкой. Скатерть увлажнить жидким крахмалом, накрыть влажной тканью и дать высохнуть.

Совет: если выполнение прибавок не представляет трудности, можно начать с 100-го р. и вязать по схеме по 1-й р. Затем схему повернуть и вязать от 2-го р. по 100-й р. = конец работы.

Схема на стр. 24

Выходные данные на стр. 30

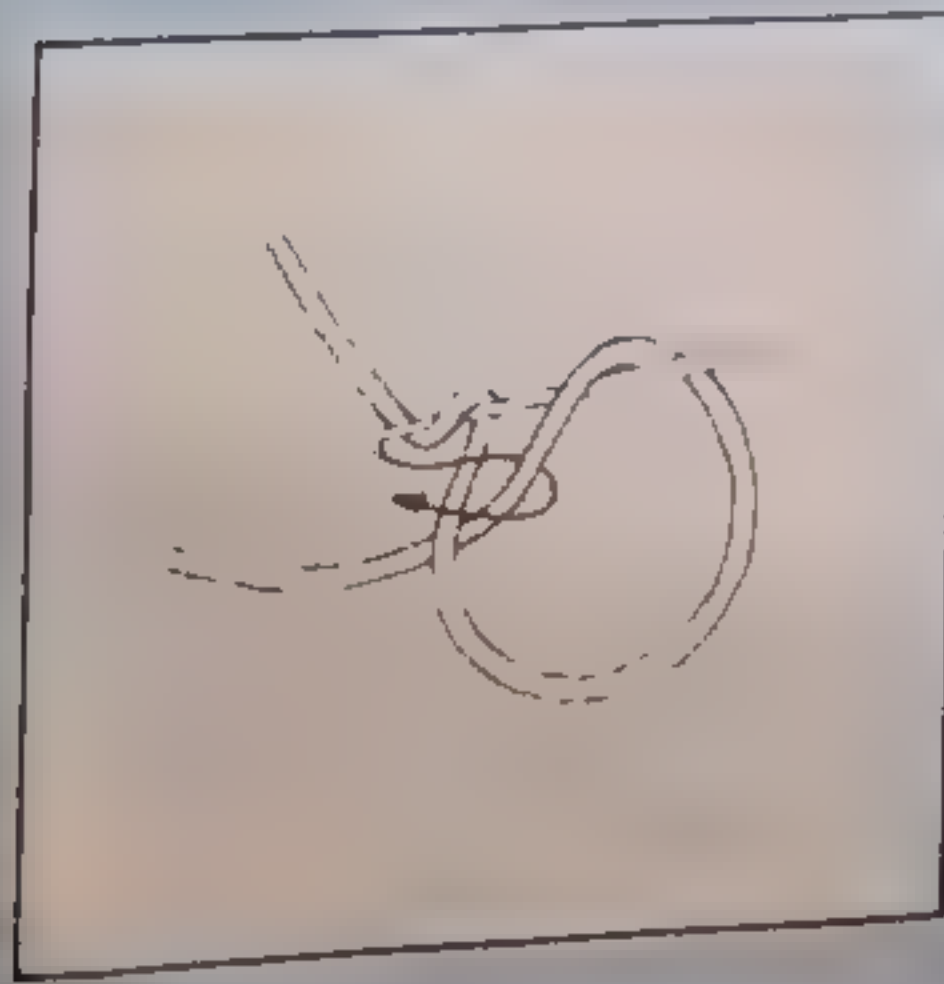
Сокращения на стр. 28



Условные обозначения:

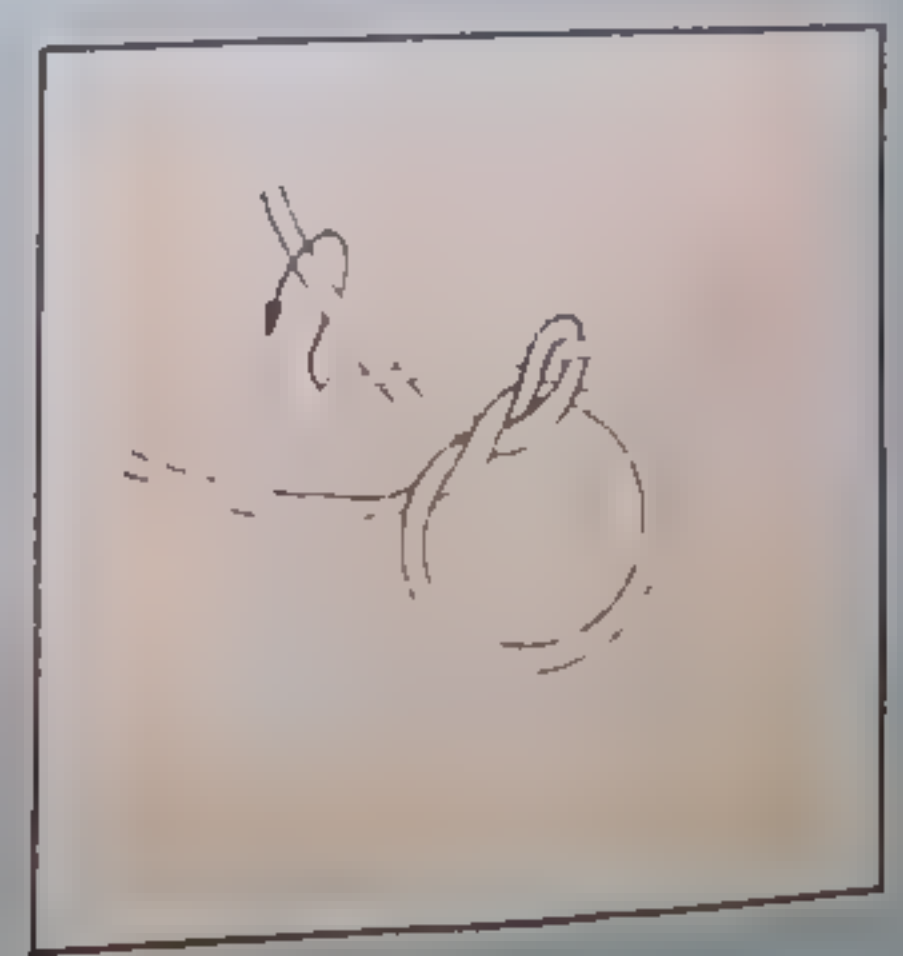
- = воздушная петля
- = соединительный столбик
- = столбик без накида
- = столбик с накидом
- = 2 ст. с/н на одной петле основания
- = 2 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- = 3 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- = 5 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- = 5 незаконченных ст. с 2/н, связанных вместе
- = пико (3 в.п., 1 ст. б/н в 1-ю в.п.)

Кружевные салфетки вяжутся обычно с середины.

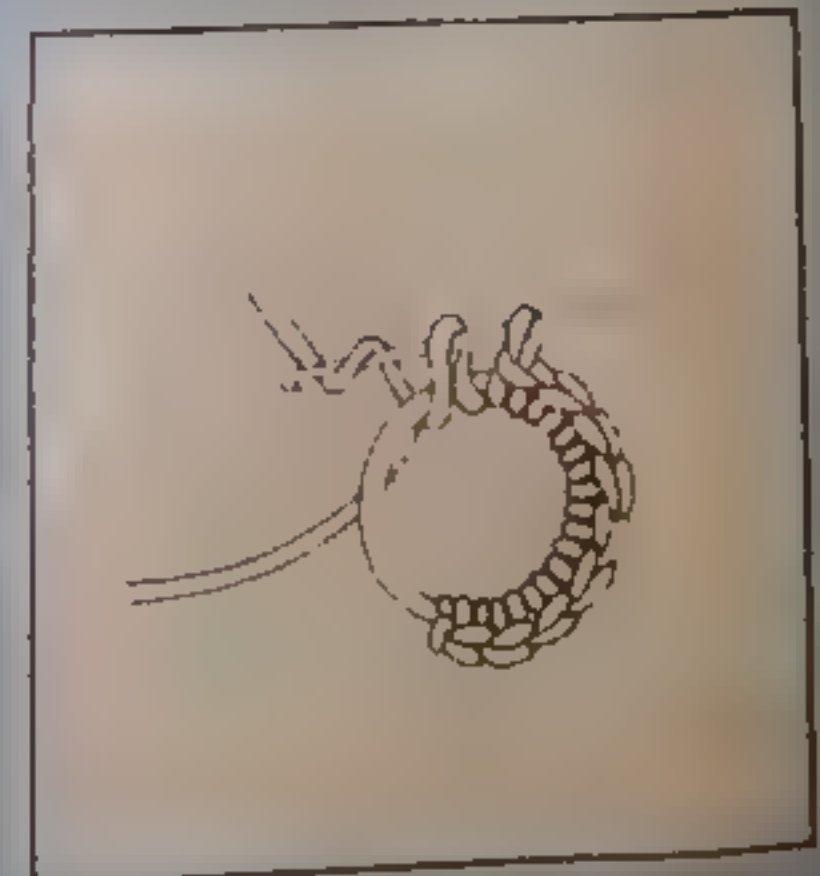


Сделайте из нити небольшое

колечко и вытяните петлю, как показано на рисунке.



Протяните нить в петлю.



Теперь обвяжите колечко положенным по схеме количеством соединительных столбиков.



Овальная салфетка

Размеры: ок. 40 x 24 см.

Материалы: ок. 50 г белой х/б пряжи (175 м/50 г); крючок №1,75.

Описание работы: начать с цепочки из 47 в.п., сделать 1 ст. б/н в 5-ю в.п. от крючка. Затем по схеме обвязать обе стороны цепочки из в.п. (= 1-й р.). Вязать по схеме по 18-й р. включительно. Готовую салфетку растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть или слегка отпарить с изнаночной стороны.

*Овальные салфетки сейчас
очень модны и вязать их
не труднее, чем круглые.
Поэтому сразу
принимайтесь за работу!*

Дорожка с цветущей веткой

Размер: ок. 46 x 64 см.

Материалы: 150 г белой пряжи для филейного вязания (230 м/50 г); крючок № 1,75.

Филейный узор: для 1 пустой клетки вязать 1 ст. с/н и 2 в.п., для 1 заполненной клетки 3 ст. с/н. Каждый ряд начинается с 3 в.п. подъема вместо 1-го ст. с/н и заканчивается 1 ст. с/н в последнюю в.п. подъема предыдущего ряда.

Кайму вязать по схеме. На схеме дано начало рядов кругового вязания, раппорт и угол. Каждый ряд заканчивается соедин. ст. в 1-й ст. б/н. Ряд, обозначенный «а», является внешним рядом клеток салфетки.

Плотность вязания: 14 клеток в высоту и ширину = 10 x 10 см.

Описание работы: начать с цепочки из 153 в.п. + 3 в.п. подъема (= 156 в.п.) и вязать филейным узором по схеме I (51 клетка). Через 75 р. деталь закончена. Салфетку обвязать каймой по схеме II. Готовую салфетку растянуть по размеру, увлажнить жидким крахмалом и дать высохнуть.

Условные обозначения к схеме I:

- = пустая клетка (1 ст. с/н, 2 в.п.)
- = заполненная клетка (3 ст. с/н)

Схема I

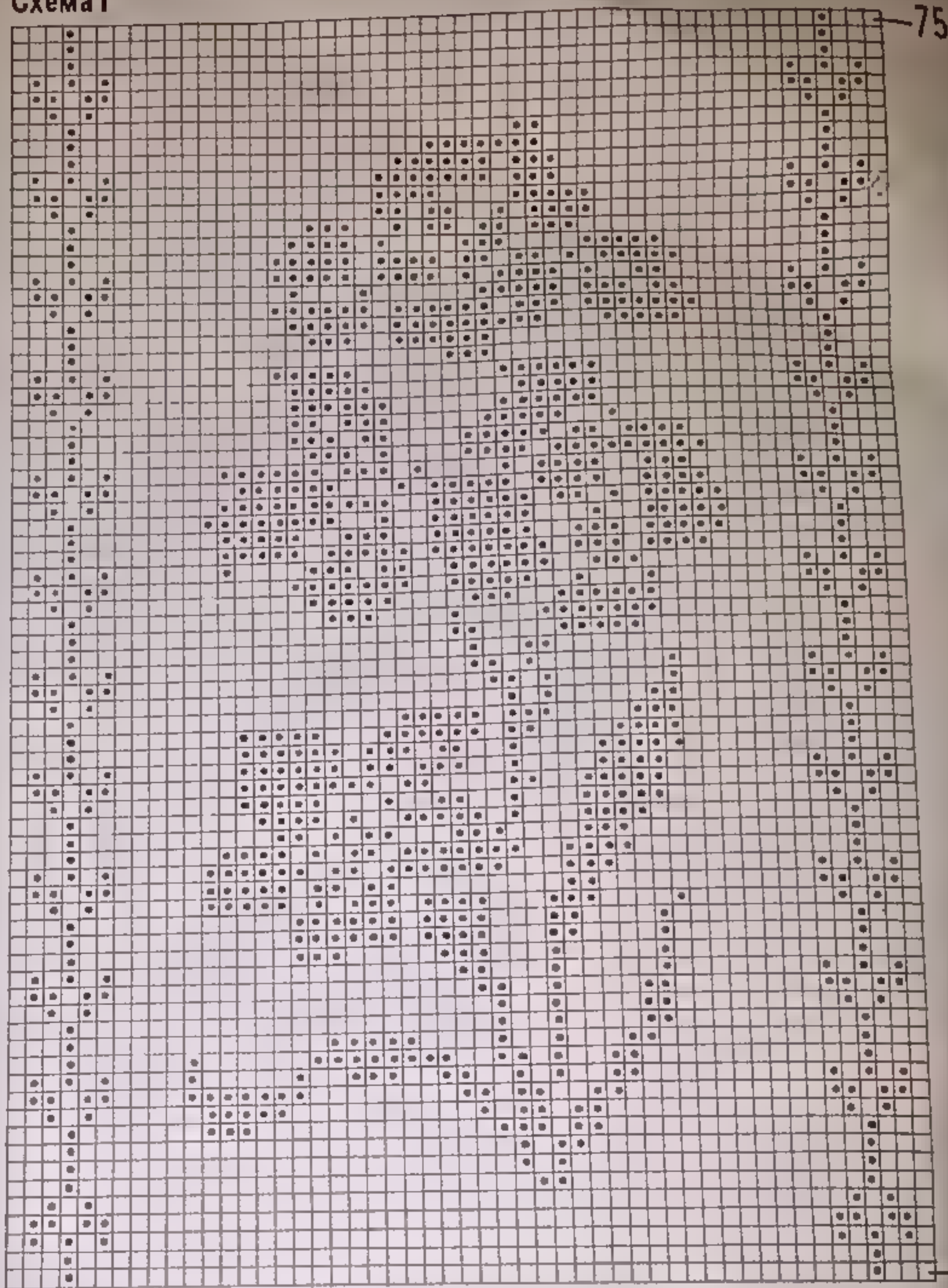
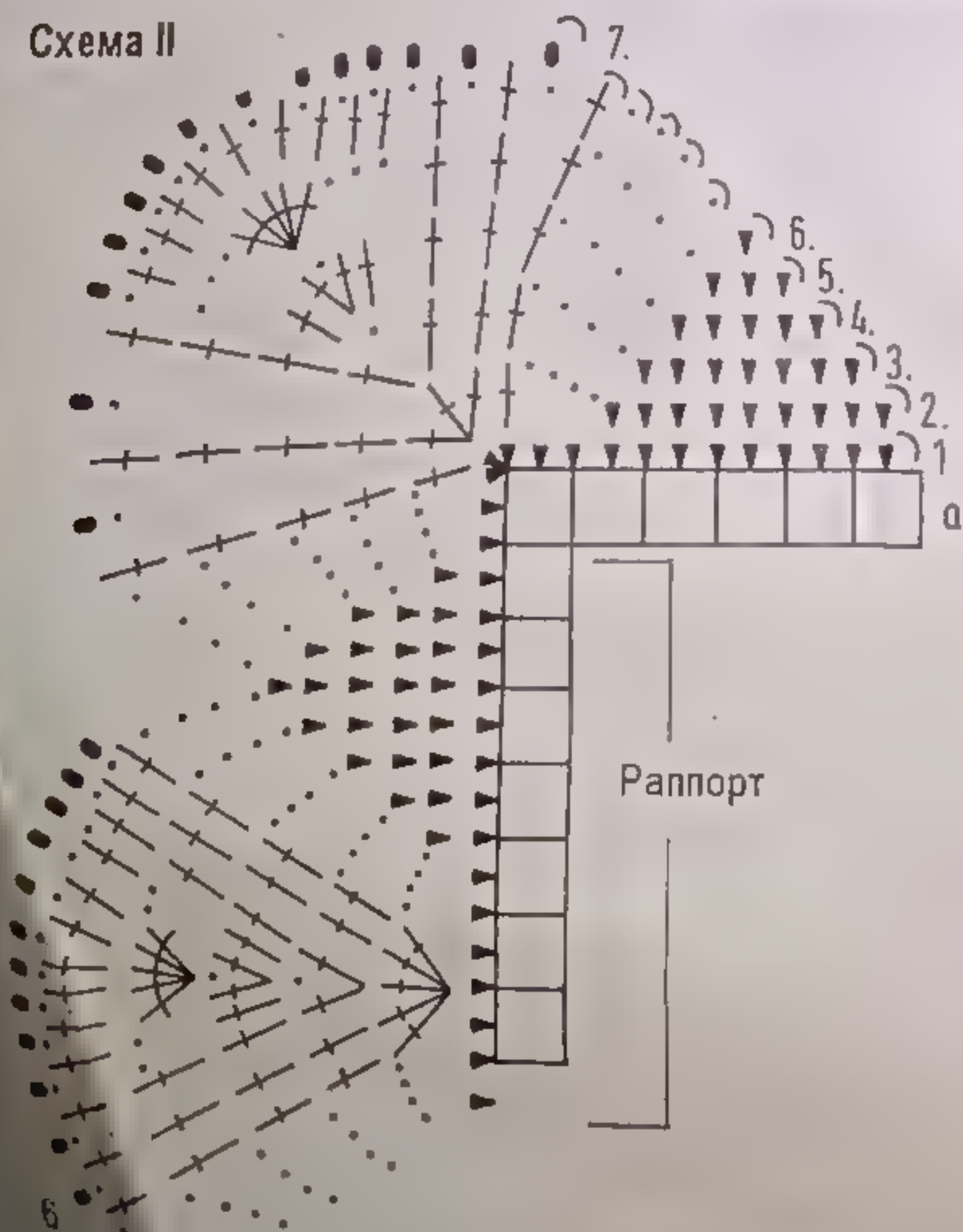


Схема II



Условные обозначения к схеме II:

- = пустая клетка внешнего края
- = воздушная петля
- = соединительный столбик
- ▼ = столбик без накида
- † = столбик с накидом
- = пико (1 ст. б/н, 3 в.п., 1 ст. б/н назад в 1-ю в.п.)

Эта салфетка —
великолепное
сочетание
цветов и кружевной
каймы.

1.

толбик

п.
ю в п)

Вной



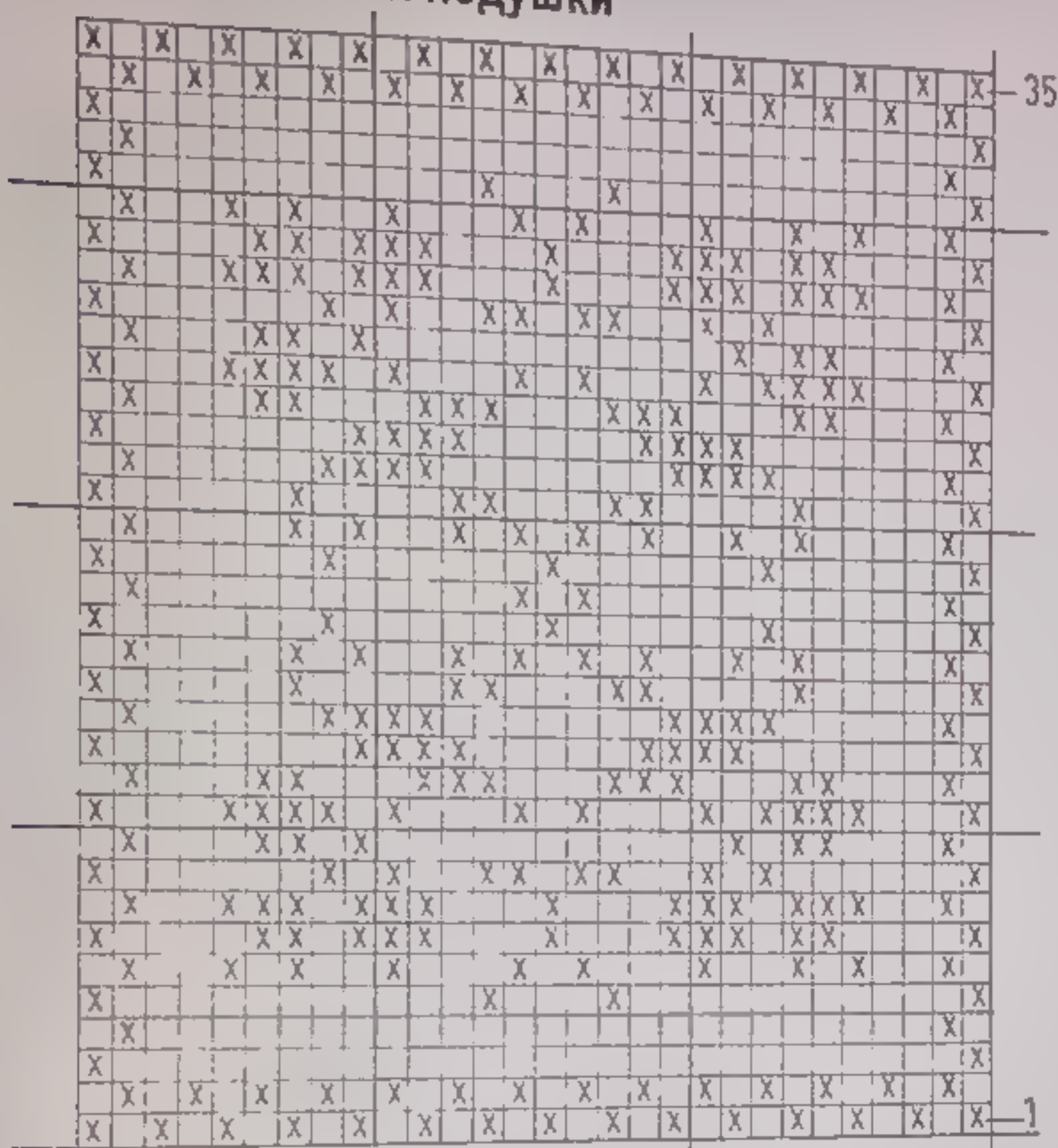
Диванные подушки с графическими мотивами

Размер: ок. 40 x 40 см.

Материалы: 200 г светло-серой или бежевой пряжи (100 м/50 г); крючок № 3,5; готовые подушки размером 40 x 40 см.

Филейный узор: для 1 пустой клетки вязать 1 ст. с/н и 2 в.п., для 1 заполненной клетки 3 ст. с/н. Каждый ряд начинается с 3 в.п. подъема вместо 1-го ст. с/н и заканчивается 1 ст. с/н в последнюю в.п. подъема предыдущего ряда.

Схема бежевой подушки



Плотность вязания: 7 клеток в ширину и 8,5 р. в высоту = 10 x 10 см.

Описание работы

Передняя деталь: начать с цепочки из 87 в.п. + 3 в.п. подъема (= 90 в.п.) и вязать филейным узором по соответствующей схеме (29 клеток). Через 35 р. от начального ряда нить отрезать.

Задняя деталь: вязать либо аналогично, либо только пустые клетки.

Детали растянуть по размеру, увлажнить и дать им высохнуть. Переднюю и заднюю детали соеди-

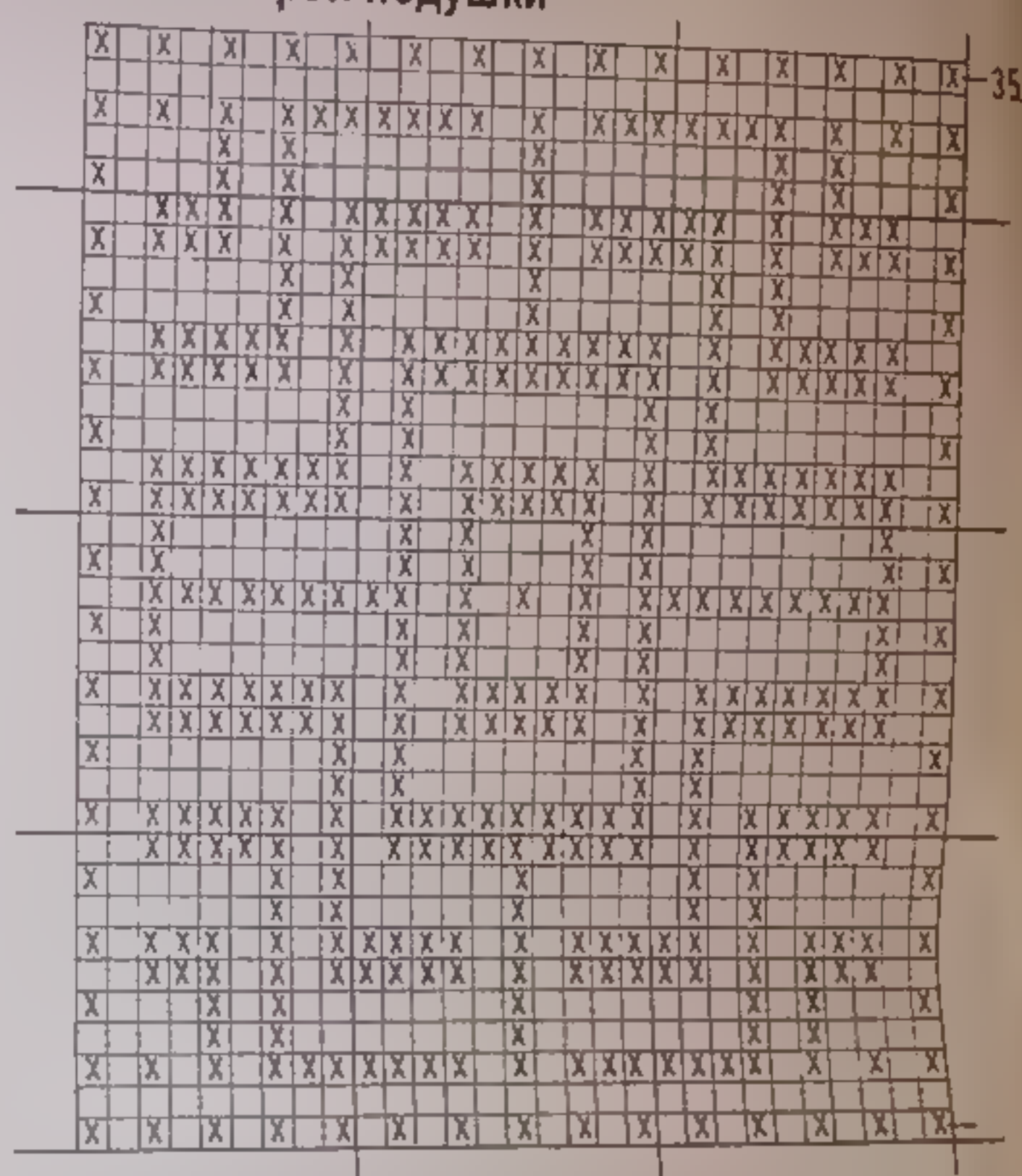
нить вместе следующим образом: * 5 ст. б/н, 1 пико (= 3 в.п. и 1 ст. б/н назад в 1-ю в.п.), повторять от *, при этом под каждую в.п. и в каждый ст. с/н вязать 1 ст. б/н, захватывая в.п. и ст. с/н обеих деталей. Соединив 3 стороны деталей, вставить подушку и закончить последнюю сторону.

Условные обозначения:

□ = пустая клетка (1 ст. с/н, 2 в.п.)

⊗ = заполненная клетка (3 ст. с/н)

Схема серой подушки



Подушка с птицей

Размер: 34 x 37 см

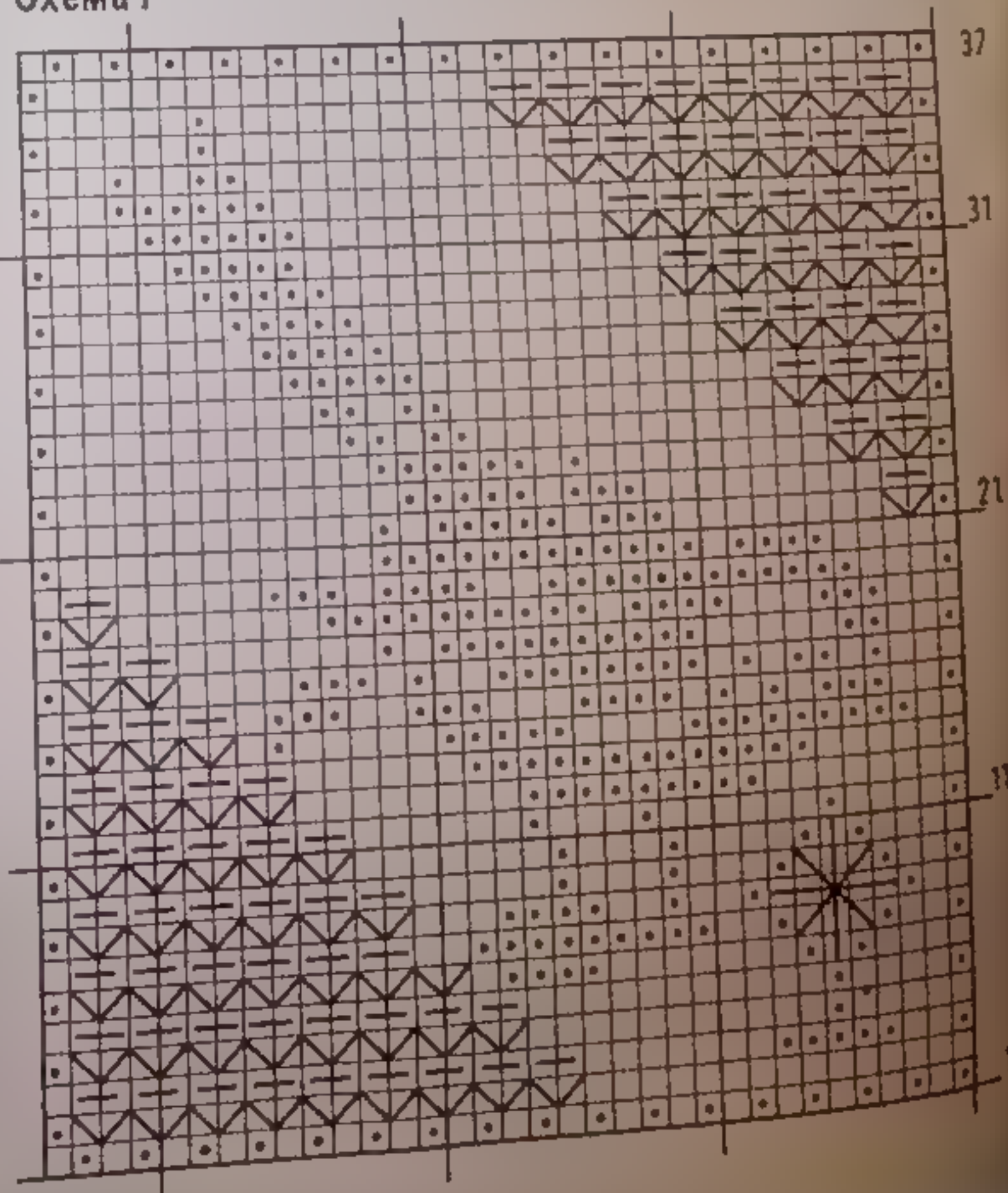
Материалы: любая светло-коричневая пряжа для филейного вязания; крючок, соответствующий толщине пряжи; готовая подушка.

Филейный узор: для 1 пустой клетки вязать 1 ст. с/н и 2 в.п., для 1 заполненной клетки 3 ст. с/н. Каждый ряд начинается с 3 в.п. подъема вместо 1-го ст. с/н и заканчивается 1 ст. с/н в последнюю в.п. подъема предыдущего ряда.

Описание фигурной сетки приведено в условных обозначениях. Ромб вязать по схеме, вокруг ромба показаны клетки филейной сетки.

Описание работы: начать с цепочки из 102 в.п. + 3 в.п. подъема (= 105 в.п.) и вязать по схеме филейным узором с фигурной сеткой и ромбом (34 клетки). Через 37 р. от начального ряда деталь закончена. Нить не отрезать.

Схема I



Три подушки или салфетки

Деталь обвязать следующим образом: в каждую заполненную клетку 1 ст. б/н, 1 п/ст., 1 ст. с/н и 1 п/ст., в каждую пустую клетку 2 ст. б/н. Ряд закончить соедин. ст. в 1-й ст. б/н. Готовую деталь растянуть по размеру, увлажнить жидким крахмалом и дать высохнуть. Затем нашить на переднюю сторону подушки.

Условные обозначения к схеме I:

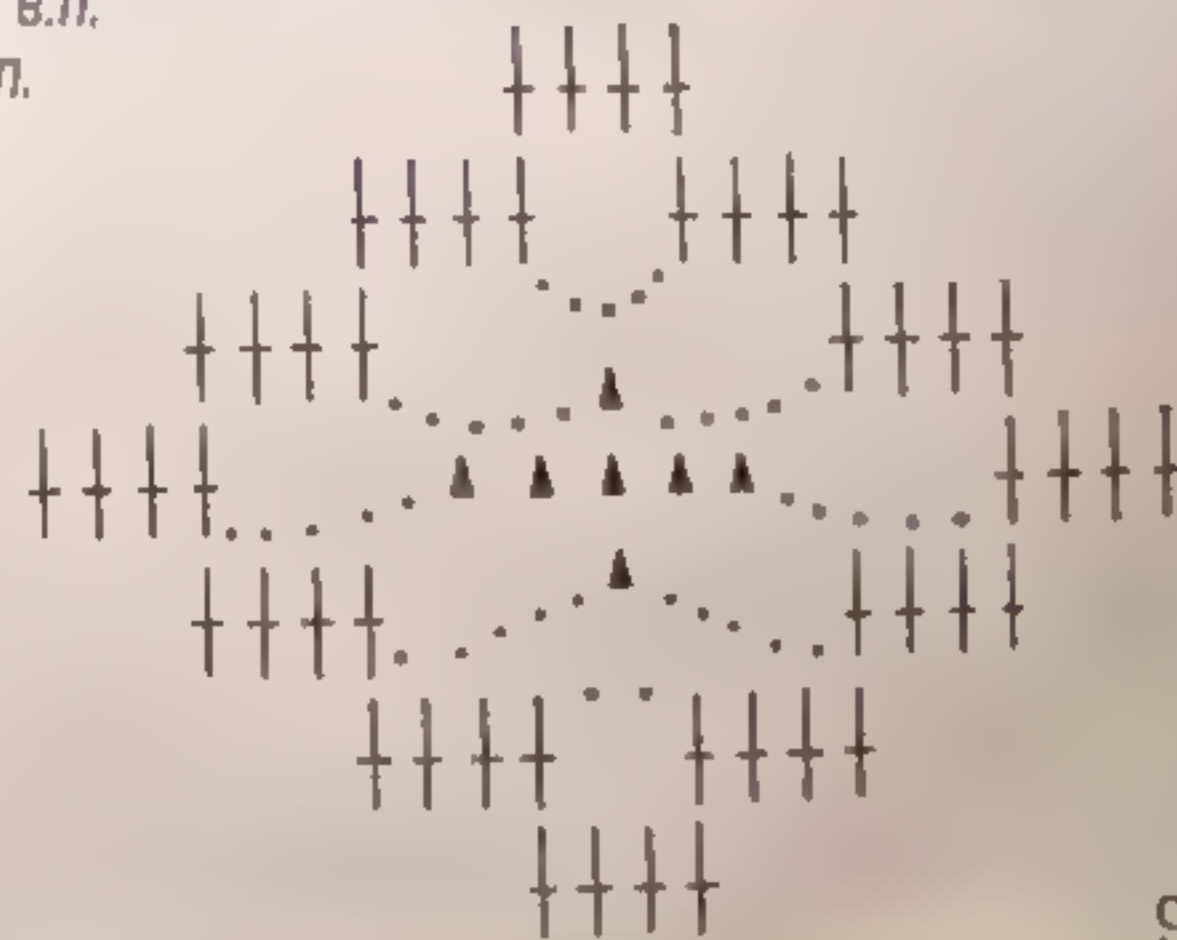
- = пустая клетка (1 ст. с/н, 2 в.п.)
- ◻ = заполненная клетка (3 ст. с/н)
- ✓ = 1-й р. фигурной сетки (вяжется на 2 клетках филейной сетки): 1 ст. с/н в 1-й ст. с/н 1-й клетки предыдущего ряда, 3 в.п., 1 ст. б/н в 1-й ст. с/н 2-й клетки, 3 в.п.

- = 2-й р. фигурной сетки: 1 ст. с/н в ст. с/н, над 3 в.п., 1 ст. б/н и 3 в.п. предыдущего ряда, связать 5 в.п.
- * = ромб согласно схеме II

Условные обозначения к схеме II:

- = воздушная петля
- ▼ = столбик без накида
- † = столбик с накидом

Схема II



Условные обозначения
ко всем салфеткам:

- = воздушная петля
- ^ = соединительный столбик
- | = столбик без накида
- † = столбик с накидом
- ‡ = столбик с двумя накидами
- ‡‡ = столбик с четырьмя накидами
- ‡‡‡ = столбик с пятью накидами
- ∨ = 2 ст. с 2/н на 1 п. основания
- ∨∨ = 3 ст. с 2/н на 1 п. основания
- ∨∨∨ = 2 ст. с 2/н, 3 в. п. и 2 ст. с 2/н на 1 п. основания
- ∨∨∨∨ = 5 ст. с 3/н на 1 п. основания
- ∨∨∨∨∨ = 3 ст. с 3/н и по 2 в. п. между ними на 1 п. основания
- ∨∨∨∨∨∨ = 7 ст. с 3/н на 1 п. основания
- ∨∨∨∨∨∨∨ = 4 незаконченных ст. с 3/н, связанных вместе
- ∨∨∨∨∨∨∨∨ = 7 незаконченных ст. с 3/н, связанных вместе
- ∨∨∨∨∨∨∨∨∨ = 7 незаконченных ст. с 6/н, связанных вместе

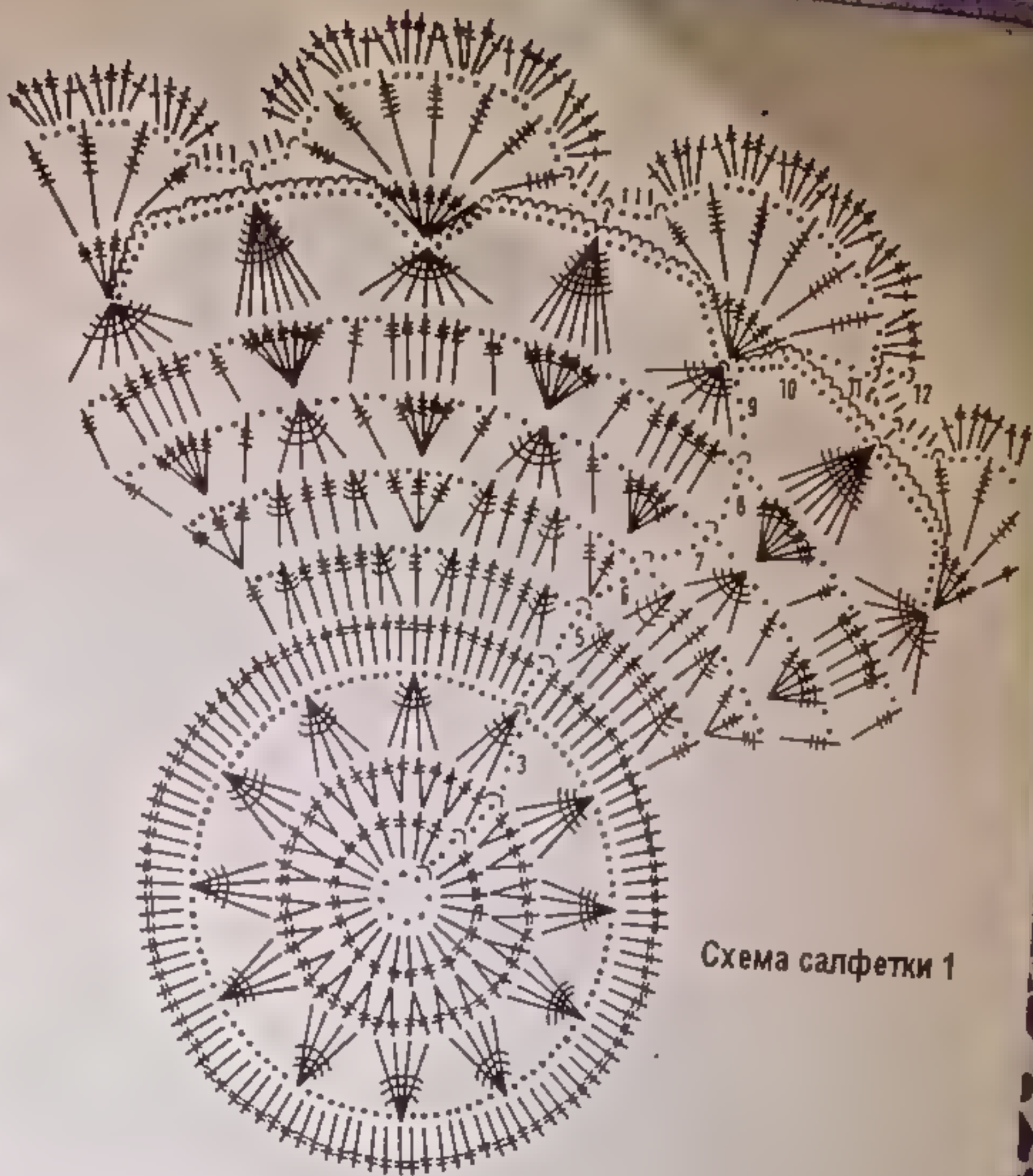


Схема салфетки 1

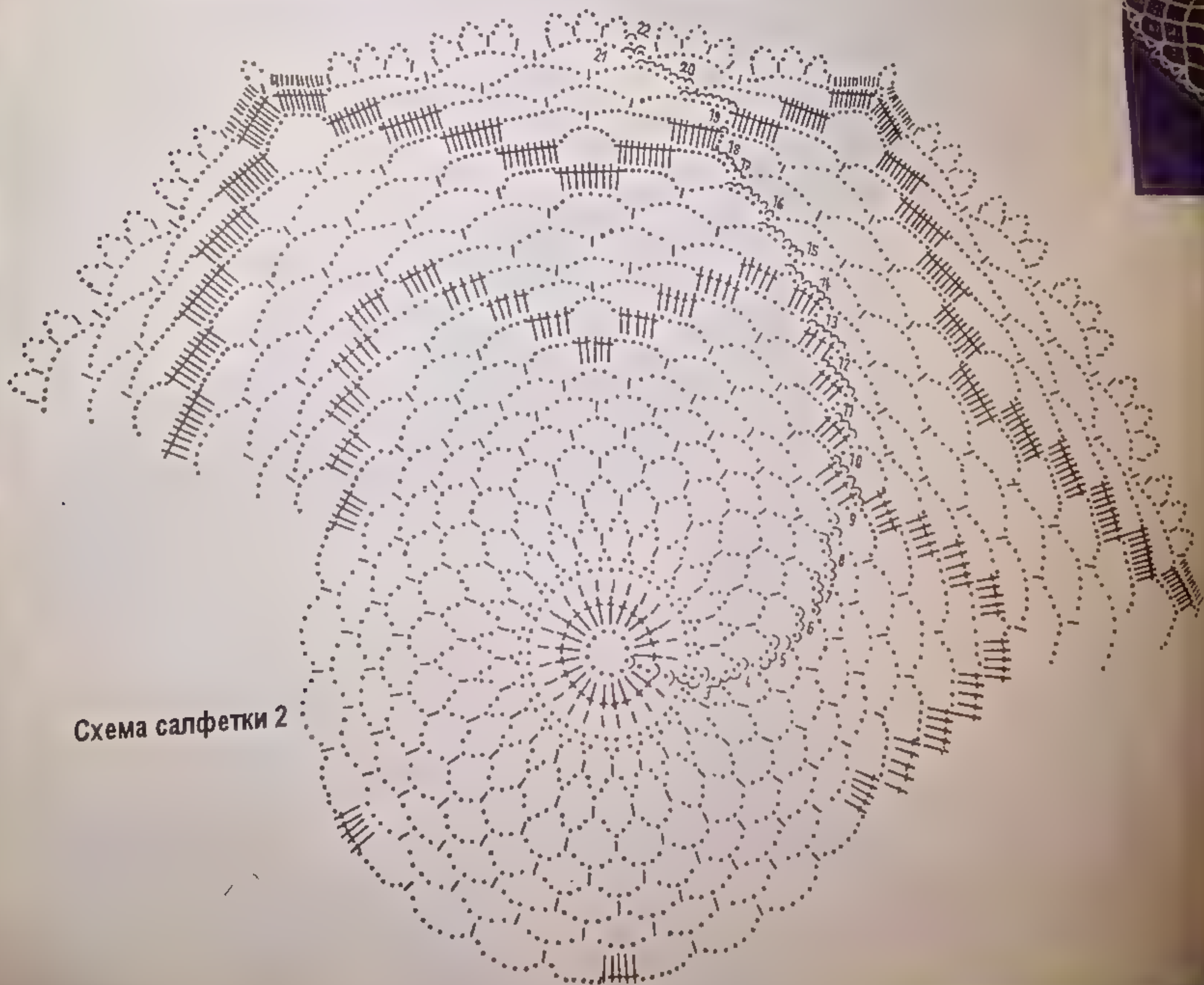


Схема салфетки 2



Кружевные салфетки: какая тонкая и филигранная работа! Просто фантастика.

Салфетка 1

Размер: диаметр ок. 25 см

Материалы: ок. 50 г белой х/б пряжи (310 м/50 г); крючок № 1.

Описание работы: связать цепочку из 8 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Затем вязать по схеме.

Готовую салфетку слегка отпарить или растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть.

Салфетка 2

Размер: диаметр ок. 32 см.

Материалы: ок. 50 г белой х/б пряжи (310 м/50 г); крючок № 1.

Описание работы: связать цепочку из 12 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Затем вязать по схеме. Готовую салфетку слегка отпарить или растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть.

Салфетка 3

Размер: диаметр ок. 33 см.

Материалы: ок. 50 г белой х/б пряжи (310 м/50 г); крючок № 1.

Описание работы: связать цепочку из 8 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Затем вязать по схеме. Закончив 21-й р., выполнить по схеме 22-й и 23-й р., затем 24-й и 25-й р. Они вяжутся, как 22-й и 23-й р., но со смеще-

нием (см. схему). Оба последних ряда вяжутся за 22-м и 23-м р., т.е. готовые арки при вязании слегка отогнуть вперед.

Готовую салфетку слегка отпарить или растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть.

Схема салфетки 3 на стр. 12

Схема салфетки 3
со стр. 11

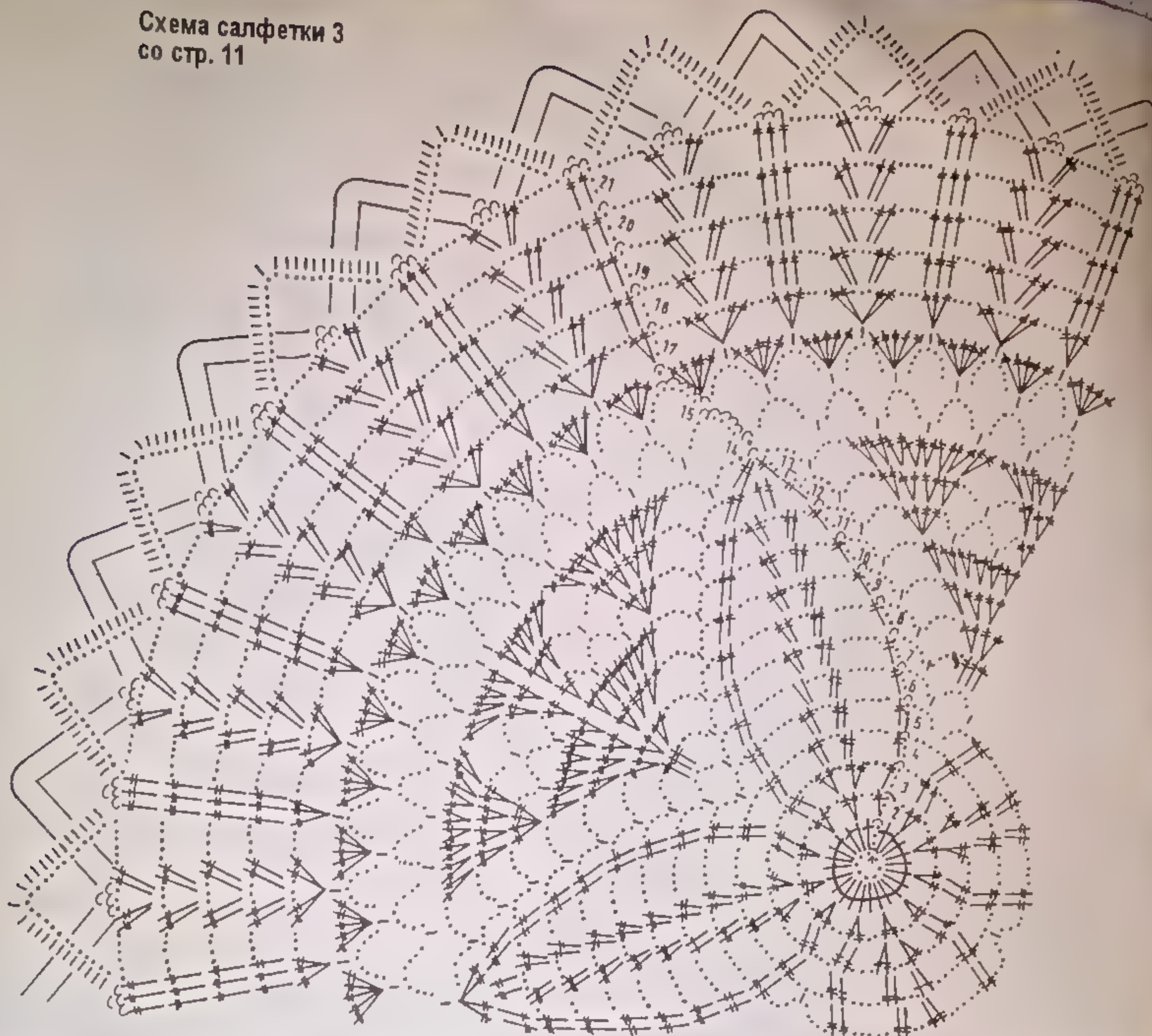
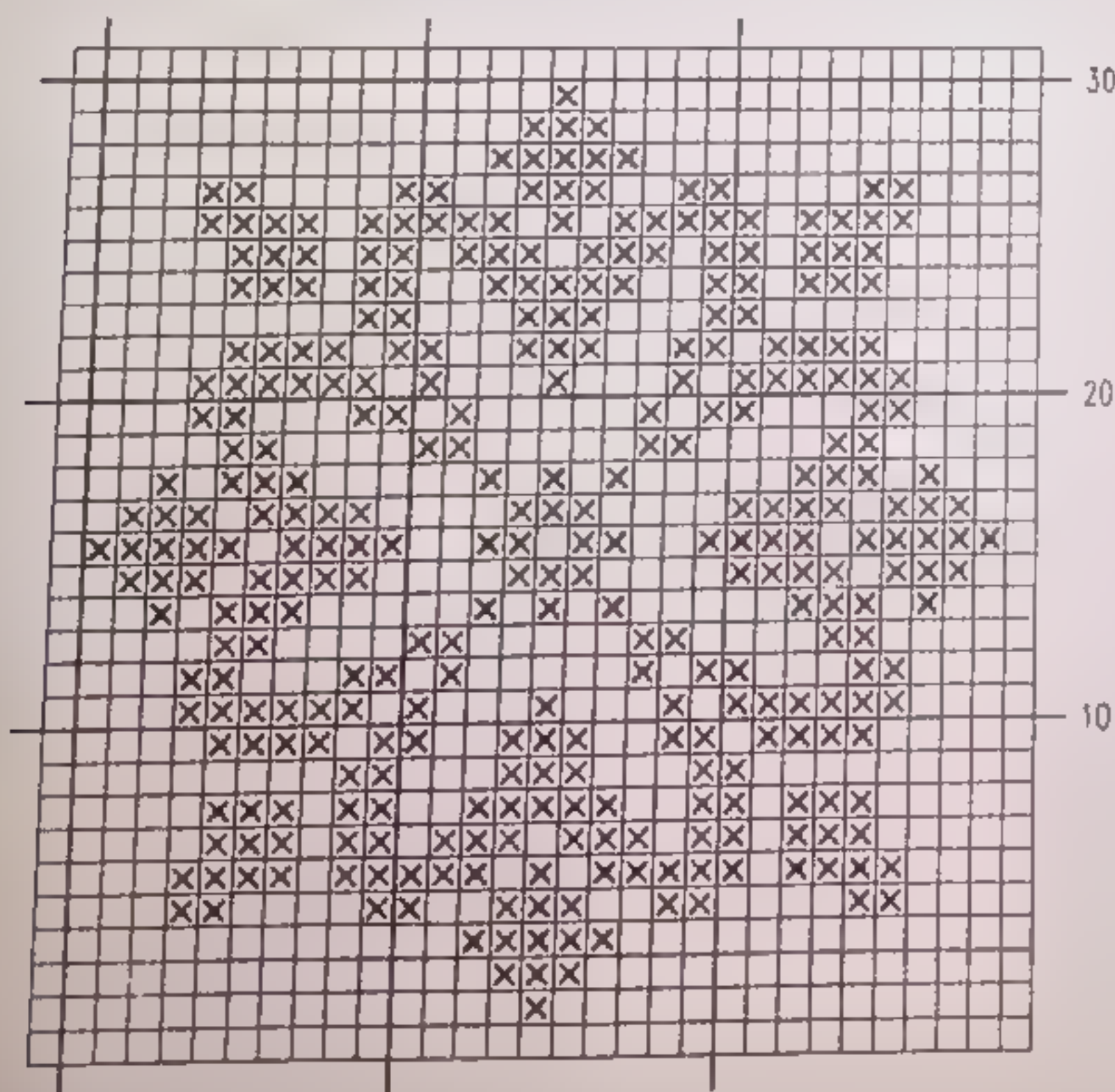


Схема салфетки



Условные
обозначения
к схеме каймы:

- = в.п.
- ~ = соедин. ст.
- | = ст. б/н
- ┐ = полустолбик
- † = ст с/н
- ‡ = ст с 2/н
- ‡ = ст. с 3/н
- ⊕ = 3 незакончен-
ных ст. с/н на 1 п.

основания, связанных
вместе. В начале ряда
вместо 1-го ст. с/н вя-
зать 3 в.п., которые в
конце ряда соедин. ст. со-
единяются с 2 незакон-
ченными ст. с/н на 1 п.
основания, связанными
вместе.

Филейная салфетка
с каймой

Размер с каймой: 24 x 28 см

Материалы: ок. 25 г желто-
розовой тонкой пряжи для фи-
лейного вязания (100% хлопка;
380 м/50 г); крючок № 1—1,25.

Кайма: см схему

Филейный узор: для 1 пустой
клетки вязать 1 ст с/н и 2 в.п.,
для 1 заполненной клетки 3
ст с/н. Каждый ряд начинается
с 3 в.п. подъема вместо 1-го
ст с/н и заканчивается 1 ст с/н
в последнюю в.п. подъема пре-
дыдущего ряда.

Условные обозначения
к схеме салфетки:

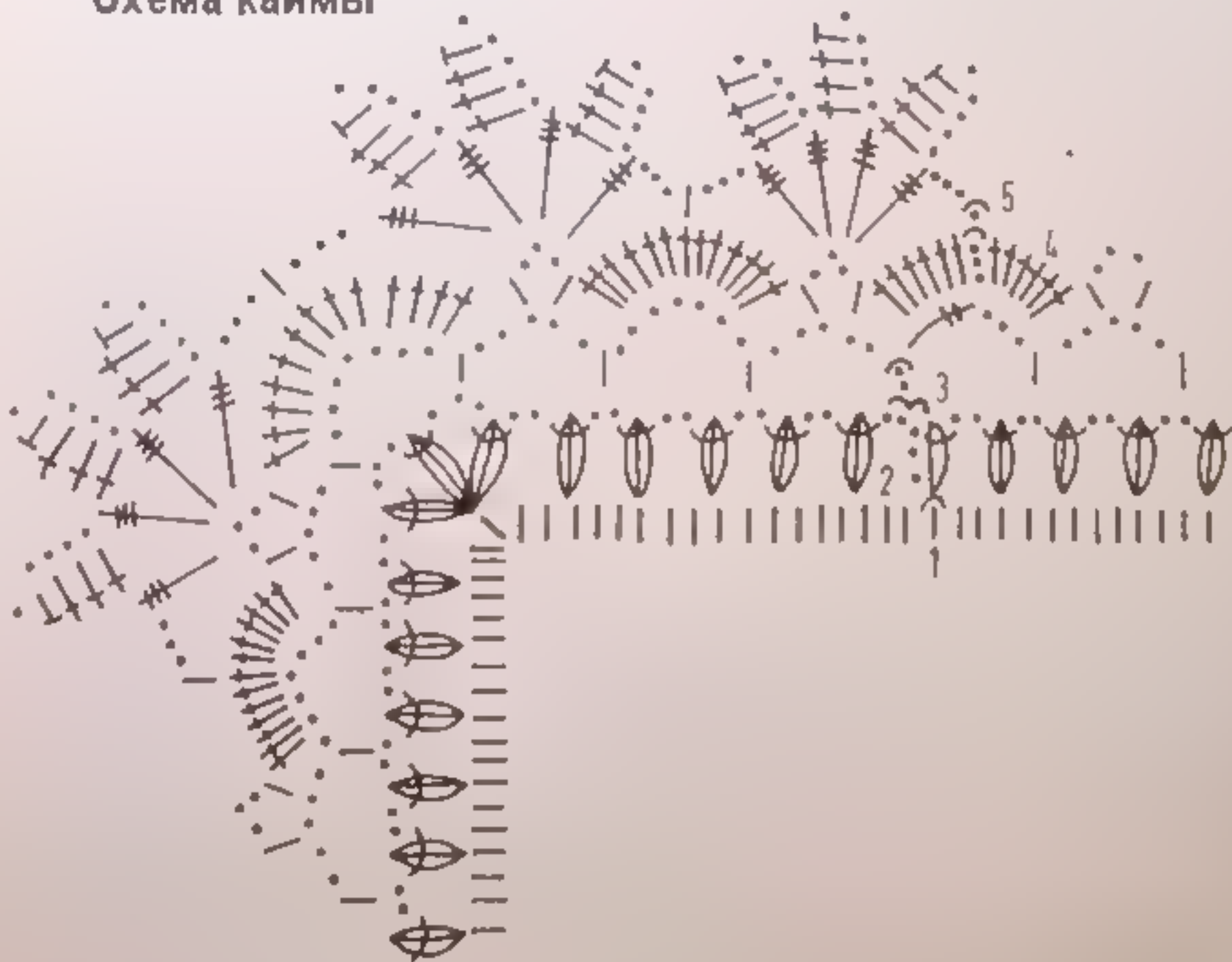
- = пустая клетка
(1 ст. с/н, 2 в.п.)
- ⊗ = заполненная клетка
(3 ст. с/н)



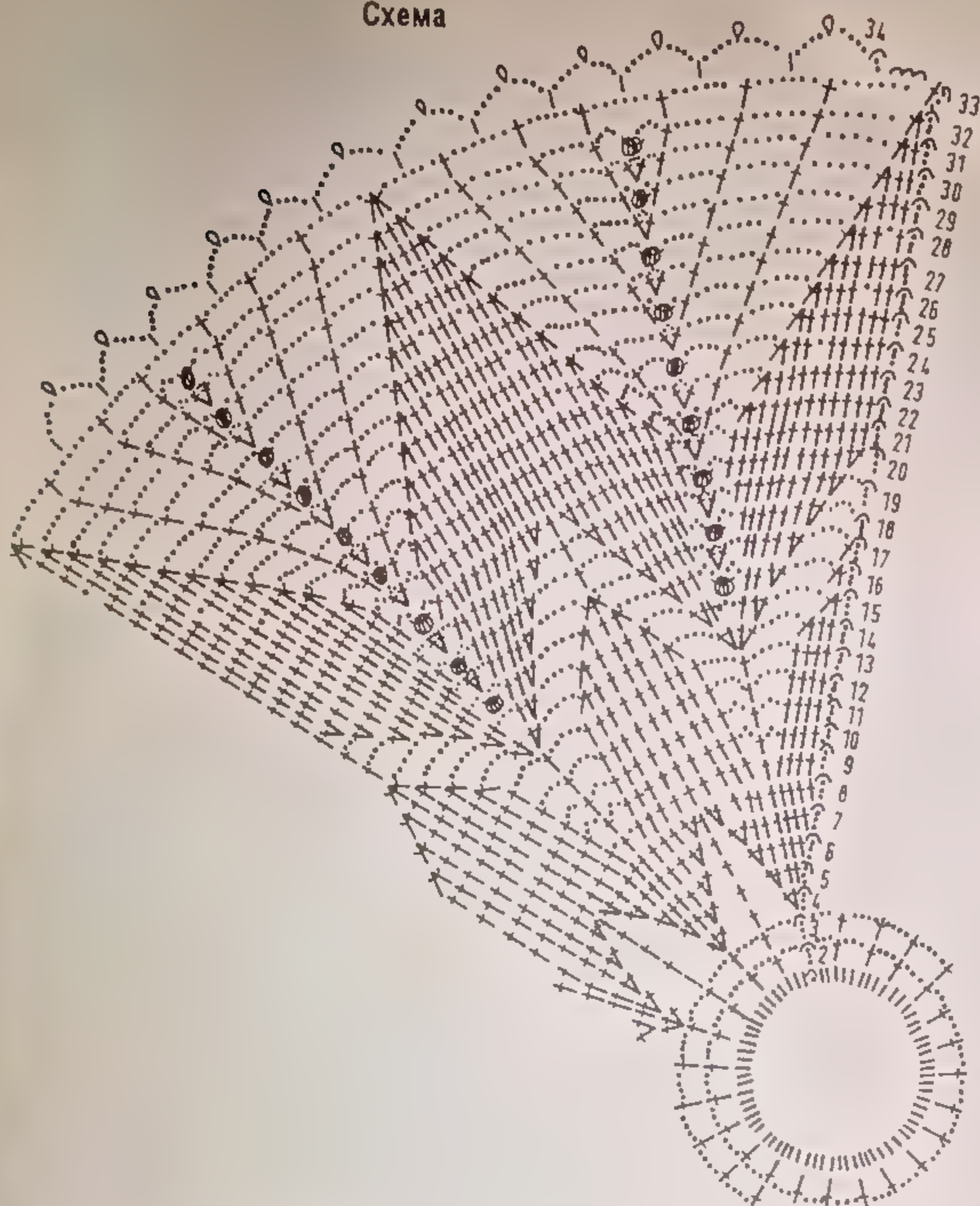
Прелестная кайма делает эту салфетку очень привлекательной.

Плотность вязания: 15 клеток в ширину и 19 в высоту = 10 x 10 см.
Описание работы: связать цепочку из 94 в. п. + 3 в.п. подъема = 97 в.п. (получается 31 клетка). Вязать 31 р. по схеме. Салфетку сначала обвязать 1 р. ст. б/н, при этом по нижнему и верхнему краю в каждые 2 клетки вязать 5 ст. б/н, по боковым краям в каждую клетку — 2 ст. б/н. Затем вязать по схеме со 2-го по 5-й р. Переход от одного ряда к другому показан с правого края. Как выполнить угол, см. левый край схемы. Готовую салфетку растянуть по размеру, при этом булавки вколоть в каждый лепесток, слегка накрахмалить, накрыть влажной тканью и дать высохнуть или отпарить.

Схема каймы



Схема



Абажур

Материалы: ок. 100 г белой х/б пряжи (160 м/50 г); крючок № 2,5.

Описание работы: связать цепочку из 50 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Продолжить работу по схеме. Готовое изделие растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть. Можно сделать кисти.

Условные обозначения:

- = воздушная петля
- ∩ = соединительный столбик
- ! = столбик без накида
- † = столбик с накидом
- ∇ = 2 ст. с/н на 1 п. основания
- ∇ = 3 ст. с/н на 1 п. основания
- ✕ = 3 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- ✕ = 2 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- ∇ = 1 ст. с/н, 3 в.п. и 1 ст. с/н на 1 п. основания
- ⊗ = 5 незаконченных ст. с/н на 1 п. основания, связанных вместе
- ∅ = пико (3 в.п., 1 ст. б/н в 1-ю в.п.)

Абажур и салфетка

Материалы: ок. 50 — 100 г белой х/б пряжи (280 м/50 г); крючок № 1,75.

Описание работы: для 1 розетки связать цепочку из 8 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Сделать 4 в.п. (= 3 в.п. подъема + 1 в.п.), затем в колечко связать 23 раза 1 ст. с/н и 1 в.п., ряд замкнуть соедин. ст. в 3-ю в.п. подъема. В следующем ряду связать 12 мотивов. Для 1 мотива связать 1 ст. б/н в следующую в.п. предыдущего ряда, 27 в.п., 1 соедин. ст. в ст. б/н. Работу повернуть так, чтобы можно было обвязать правую сторону цепочки из в.п.: по 1 соедин. ст. в первые 2 в.п., 2 в.п., 12 ст. с/н = середина цепочки. Далее вязать по схеме в направлении стрелок: 2 пико (для 1 пико = 3 в.п., 1 ст. б/н в 1-ю в.п.), 24 в.п., 1 соедин. ст. в 7-ю в.п. Образовалось еще 1 колечко из в.п.

(вверху схемы). Работу повернуть так, чтобы можно было обвязать колечко против часовой стрелки: 2 соедин. ст., 2 в.п. и 19 ст. с/н, 2 в.п., 3 соедин. ст., сделать арку из 19 в.п. (на схеме слева) и прикрепить 1 соедин. ст. в 4-ю в.п., затем эту цепочку обвязать соедин. ст. Далее следуют 3 в.п. и 2 пико. Затем нужно вернуться к нижнему колечку и обвязать левую сторону 13 ст. с/н. Закончить мотив 1 ст. б/н в следующую в.п. 1-го р. Начать следующий мотив. Каждый следующий мотив четвертой в.п. после первых двух пико присоединяется к левому колечку предыдущего мотива при помощи соедин. ст. (см. расположение мотивов на отдельной схеме). Выполнить 12 мотивов, нить отрезать. Прикрепить новую нить к 5-му ст. с/н верхнего колечка и обвязать средние 11 ст. с/н каждого колечка по схеме. Розетки (всего

6—8 штук в зависимости от размера лампы) сшить между собой за 2 боковых колечка, при этом расположенные между ними 2 верхних колечка остаются свободными. Затем для каждого мотива связать по 2 колечка и сшить их между собой (образуется ряд колечек). Мотивы двумя верхними колечками пришить к колечкам этого ряда. Готовую деталь отпарить и повесить на лампу.

Условные обозначения:

- = воздушная петля
- ! = столбик без накида
- ∩ = соединительный столбик
- ∅ = пико (3 в.п., 1 ст. б/н в 1-ю в.п.)
- † = столбик с накидом
- ∪ = прикрепить новую нить

Таким
оригинальным
абажуром
может
похвастать
не каждый.



Схема обвязки мотива

Схема мотива

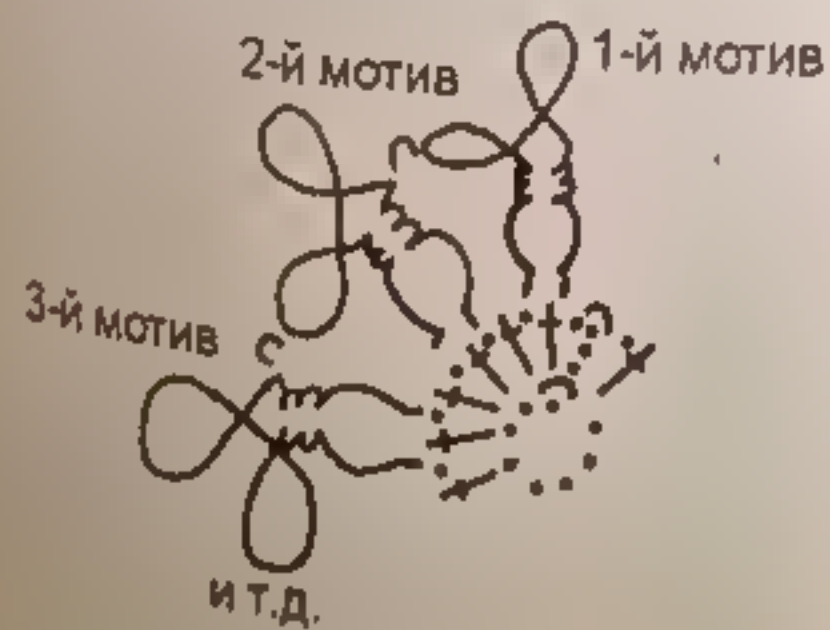
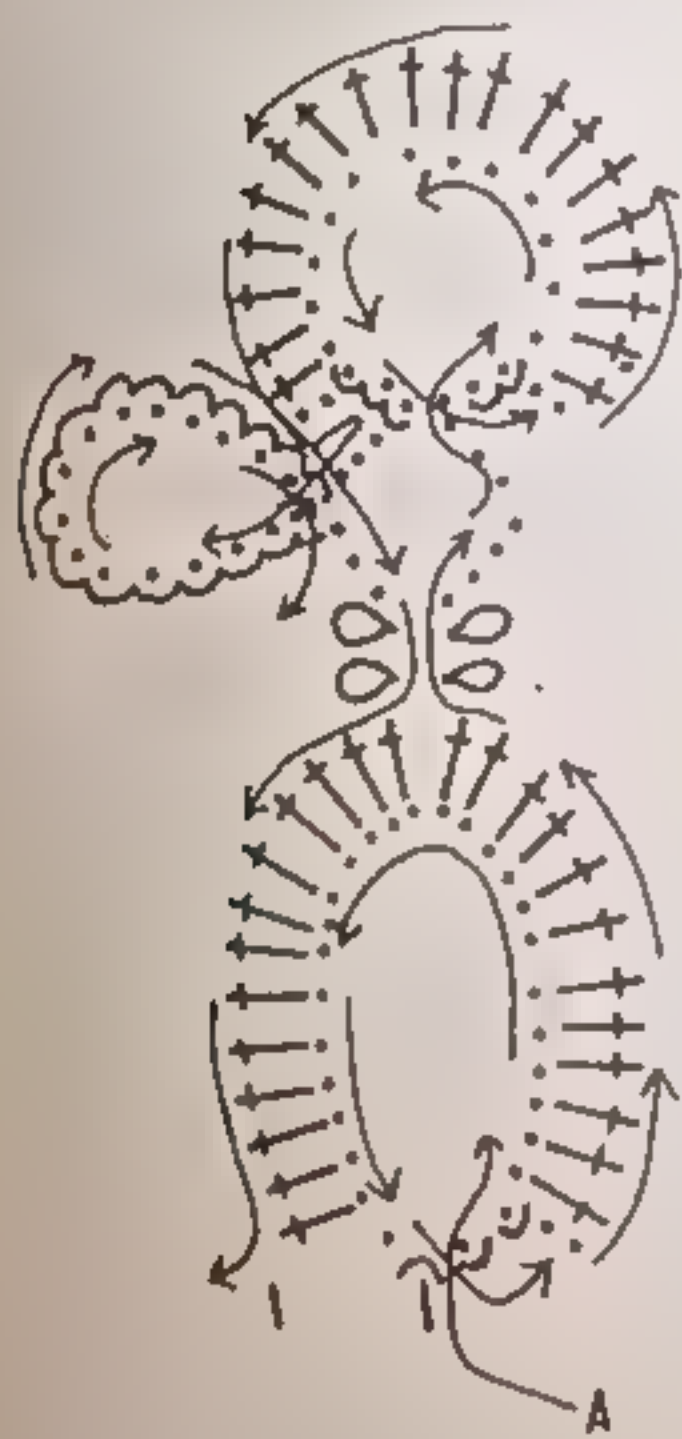


Схема расположения
мотивов



Кружевная кайма с филейным узором

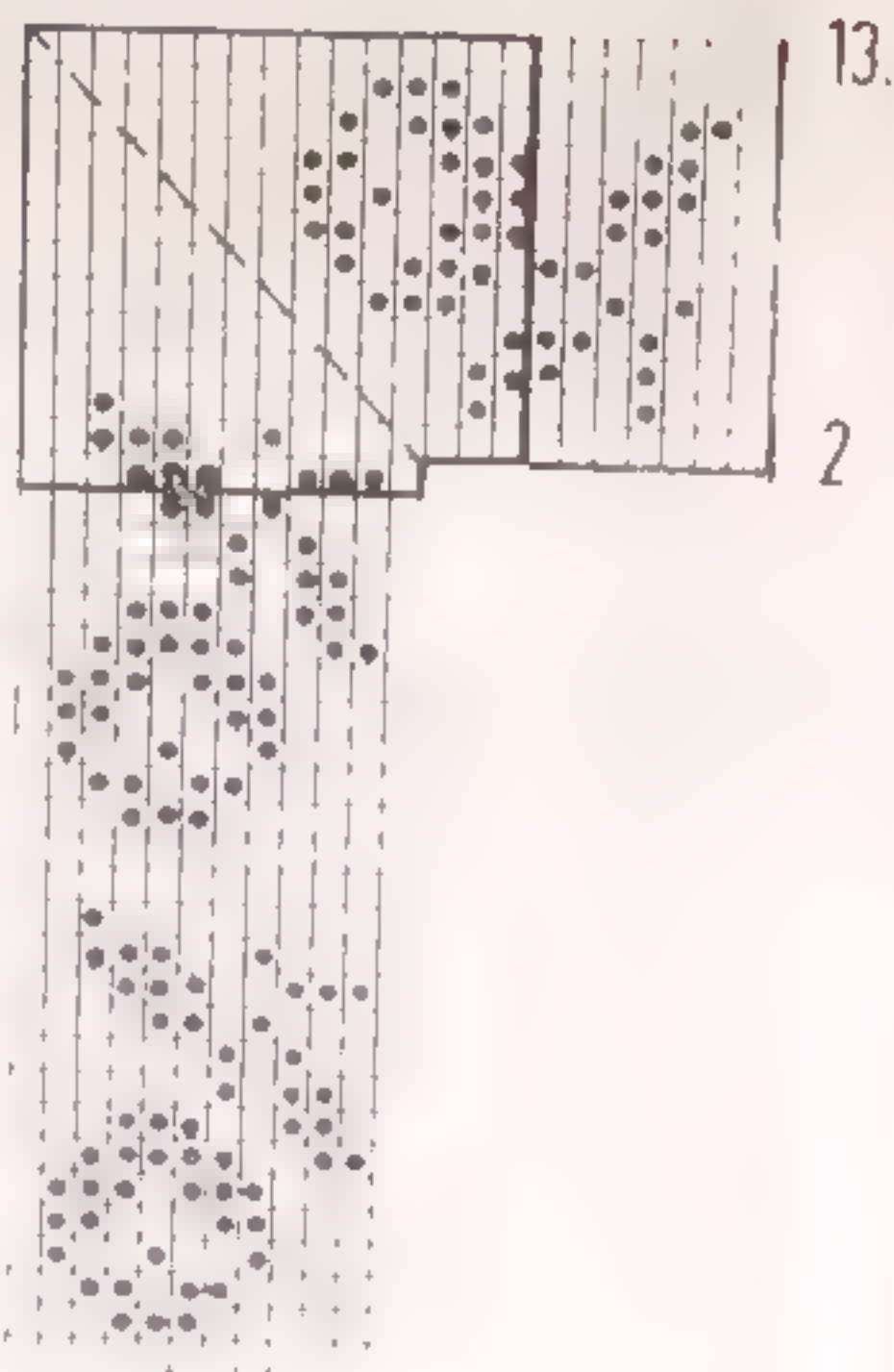
Широкая кайма для
носового платка

Материалы: 2 клубка желто-ро-
зовой пряжи (1 клубок = 5 г); но-
совой платок с прямым краем для
обвязки, крючок № 0,6 или 0,75.

Филейный узор: для 1 пустой
клетки вязать 1 ст. с/н и 2 в.п., для
1 заполненной клетки 3 ст. с/н.
Каждый ряд начинается с 3 в.п.
подъема вместо 1-го ст. с/н и за-
канчивается 1 ст. с/н в последнюю
в.п. подъема предыдущего ряда.

Описание работы: сначала пла-
ток обвязать 1 р. ст. б/н, при
этом в каждое отверстие вязать
2 ст. б/н, в каждое угловое от-
верстие 1 ст. б/н, 1 в.п., 1 ст. б/н,
1 в.п., 1 ст. б/н (= 1-й р.). Затем
вязать филейным узором по схе-
ме I. Фрагмент узора, отмечен-
ный жирной линией, дан на схе-
ме II. Здесь показано образова-
ние угла и переход от одного
ряда к другому. Дополнить обе
короткие стороны верхней схе-
мы, повторяя узор. Во 2-м р. свя-
зать до середины 1-й стороны и
рассчитать, уместится ли узор до
угла. Небольшое отличие можно
устранить, связав между ст. с/н
несколько раз 1 или 3 в.п. вмес-
то обычных для филейного вяза-
ния 2 в.п. Последний ряд каймы
(= 14-й р.) на схеме I отсутству-
ет, он выполняется по схеме II.
С 1-го по 14-й р. связать 1 раз,
как описано

Схема I



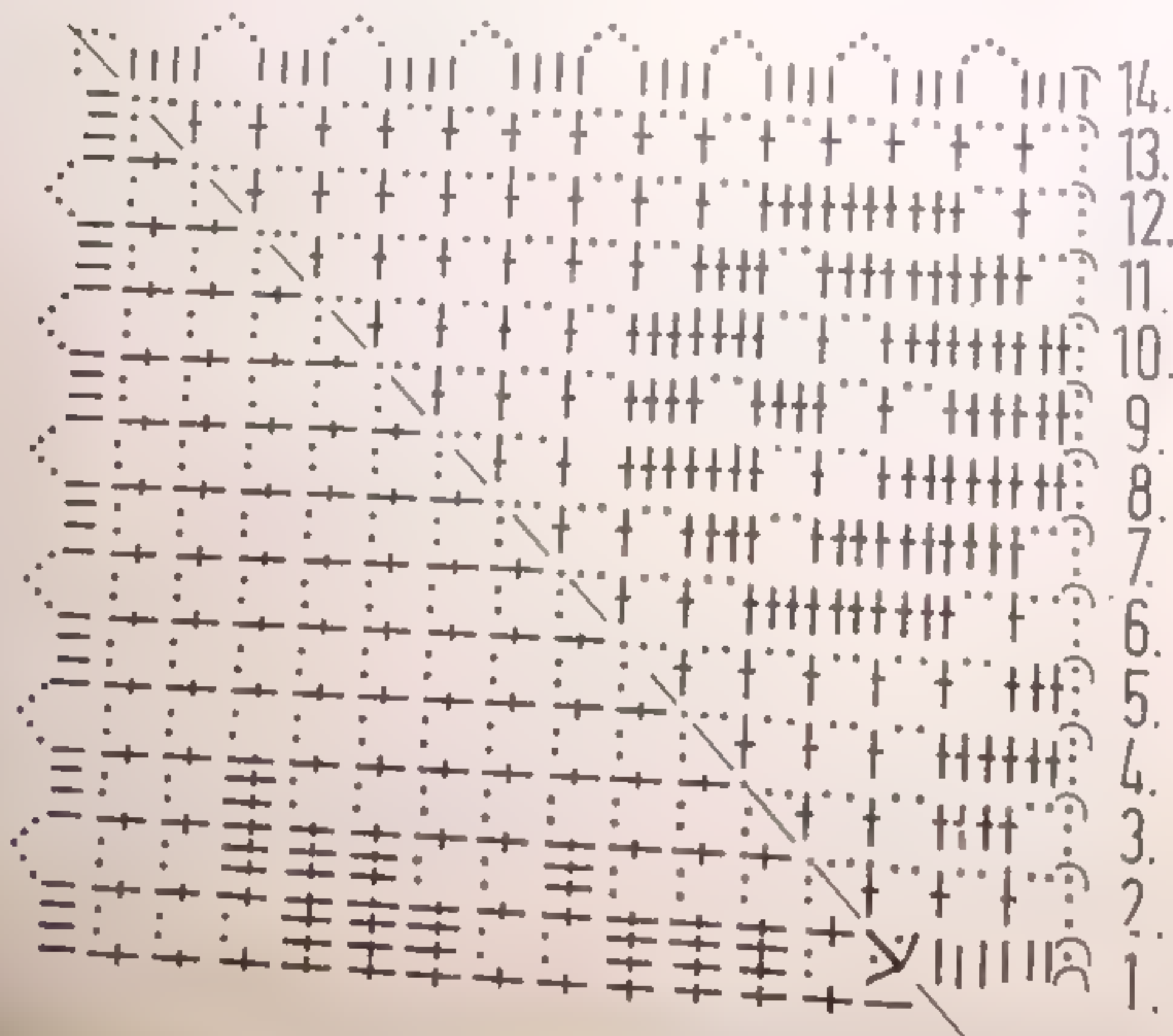
Условные обозначения
к схеме I:

- = пустая клетка (1 ст. с/н,
2 в.п.)
- = заполненная клетка
(3 ст. с/н)

Условные обозначения
к схеме II:

- = воздушная петля
- = соединительный столбик
- = столбик без накида
- = столбик с накидом

Схема II





Салфетка с пирамидами

Размер: в зависимости от пряжи.

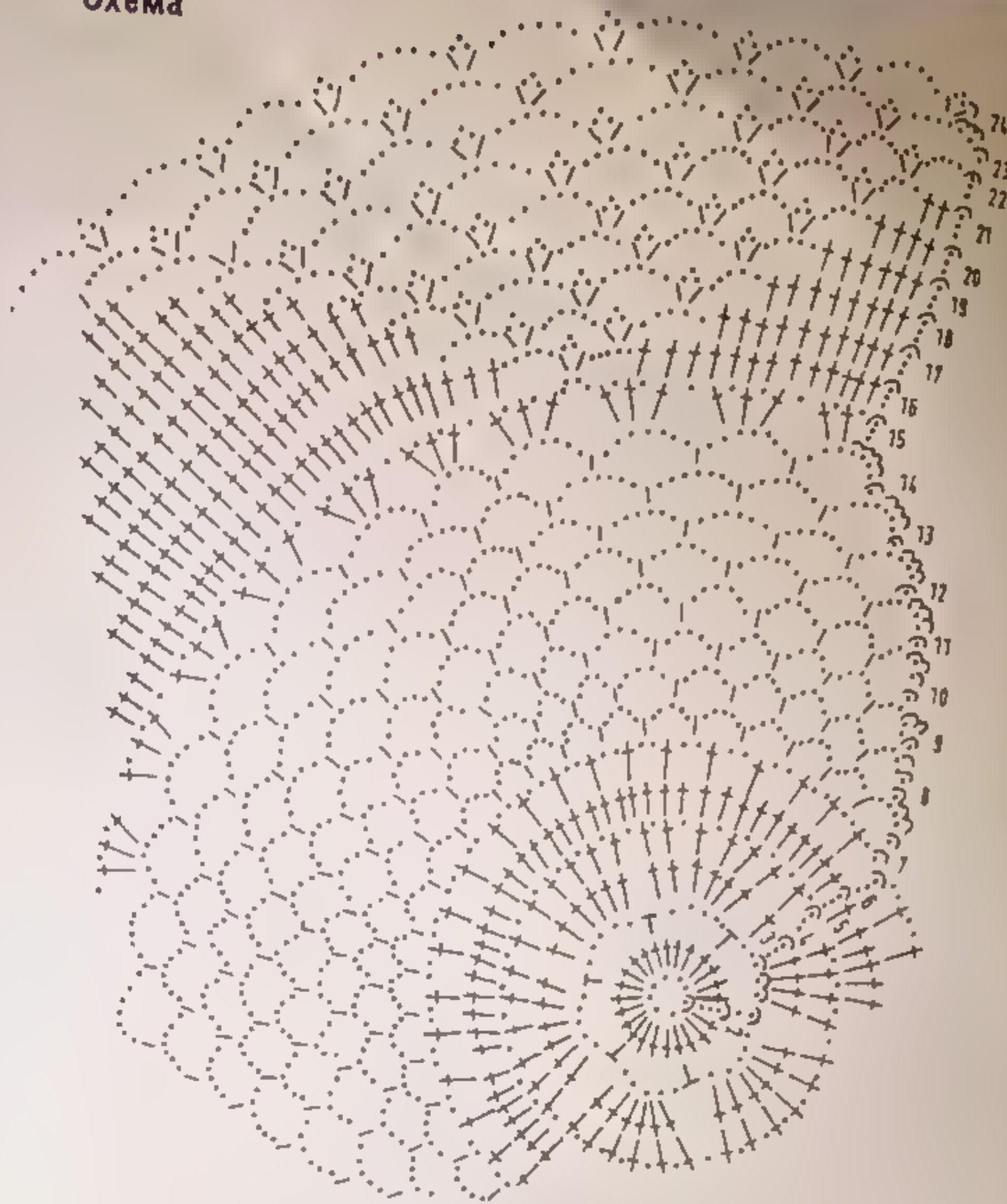
Материалы: любая белая х/б пряжа, крючок, соответствующий толщине пряжи.

Описание работы: связать цепочку из 8 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Деталь продолжить по схеме. Готовую салфетку растянуть по размеру, накрыть влажной тканью и дать высохнуть или отпарить с изнаночной стороны.

Условные обозначения:

- = воздушная петля
- = соединительный столбик
- | = столбик без накида
- Т = полустолбик
- † = столбик с накидом
- ⌢ = 1 ст. б/н, 3 в.п. и 1 ст. б/н в арку из в.п.

Схема



Круглая салфетка

Размер: диаметр ок. 36 см.

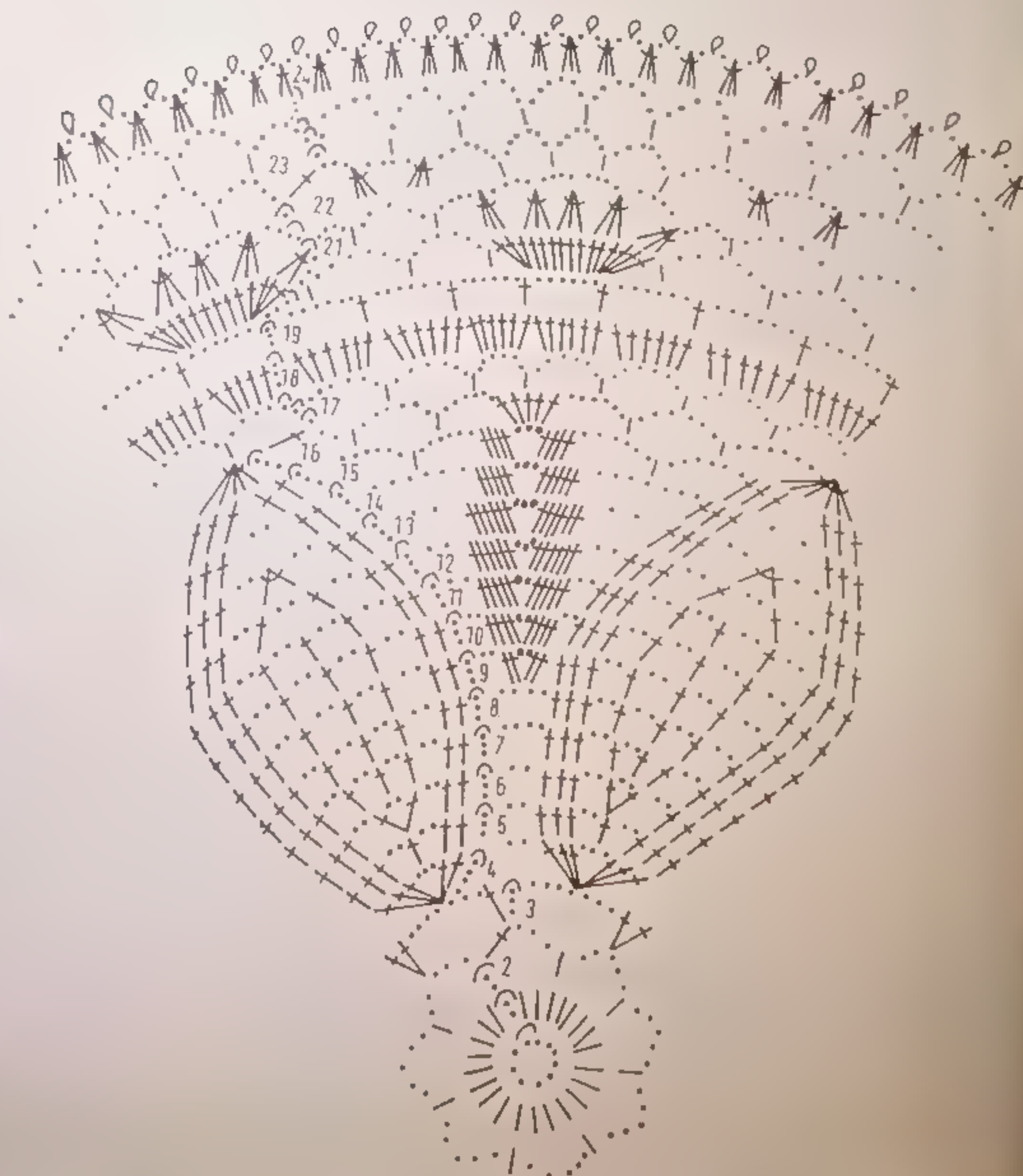
Материалы: ок. 50 г светлорозовой пряжи (100% хлопка; 210 м/50 г); крючок № 1,5.

Описание работы: связать цепочку из 10 в.п. и замкнуть в круг соедин. ст. Деталь продолжить по схеме. Готовую салфетку растянуть по размеру, увлажнить и дать высохнуть.

Условные обозначения:

- = воздушная петля
- | = столбик без накида
- | = столбик с накидом
- ∨ = 2 ст. с/н на 1 петле основания
- ∨ = 1 ст. с/н, 2 в.п. и 1 ст. с/н на 1 петле основания
- ∨ = 3 ст. с/н, 3 в.п. и 3 ст. с/н на 1 петле основания
- ∧ = 2 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- ∧ = 3 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- ∧ = 6 незаконченных ст. с/н, связанных вместе
- ▷ = пико (3 в.п., 1 ст. б/н в 1-ю в.п.)

Схема



Кружева,
которые
мы так
любим!



Белоснежное очарование

Салфетка, связанная спицами

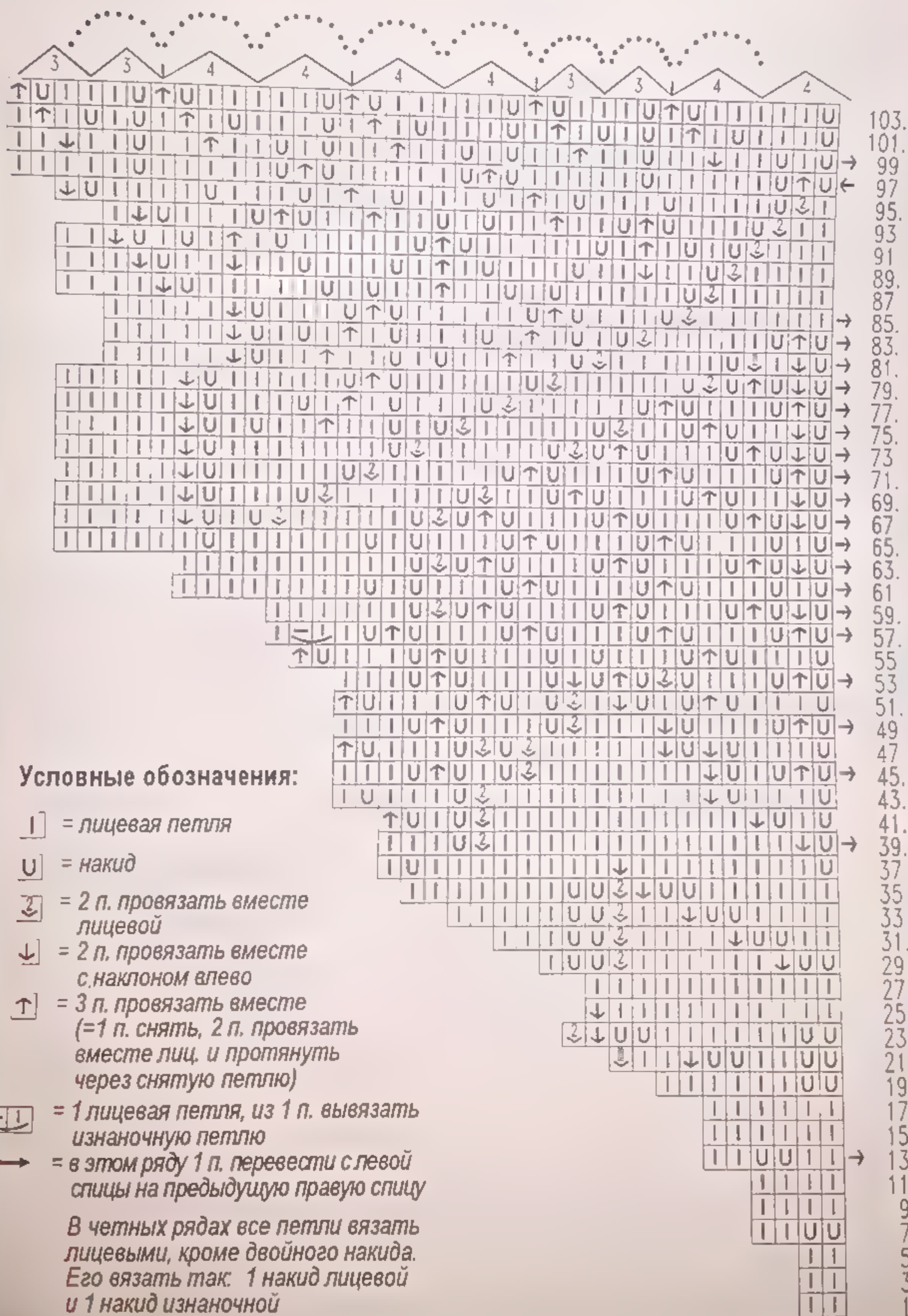
Диаметр: ок. 50 см.

Материалы: 50 г тонкой белой пряжи (100% хлопка; 310 м/50 г); 5 спиц и круговые спицы № 2; крючок № 1,5.

Описание работы: набрать 24 п. и распределить на 4 спицы (= по 6 п. на спице). Вязать по схеме мотив 12 раз в ряду. Числа справа обозначают ряды. В

отсутствующих рядах петли вязать лицевыми, кроме двойного накида, который вяжется так: 1 накид лицевой и 1 накид изнаночной. После 104-го р. петли закрыть, как показано на схеме, и соединить их арками из 10 в.п. Салфетку аккуратно наколоть на шаблон, закрепив каждую арку из в.п. отдельной булавкой. Увлажнить жидким крахмалом, накрыть влажной тканью и дать высохнуть.

Схема





Розовые носочки с бантом

Размер: 36/37.

Материалы: 100 г розовой х/б фасонной пряжи (124 м/50 г) и 2 клубка ярко-розовой пряжи (100% хлопка; 105 м/50 г); 5 спиц № 3.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: в лиц. рядах вязать лиц. петли, в изн. рядах — изн. петли.

Ажурный узор: вязать по схеме, повторять 1-й — 4-й ряды.

Плотность вязания: 22 п. х 30 р. = 10 х 10 см (лиц. гладь).

Описание работы

Манжета: набрать ярко-розовой нитью 48 п. и вязать 2 см резинкой.

Верхняя часть носка: вязать ажурным узором по схеме розовой нитью. Через 25 р. оставить на спицах 24 петли.

Пятка: вязать на остальных 24 п. следующим способом. 1-й р.: петли 1-й спицы провязать лицевыми, работу повернуть. 2-й р.: эти 12 п. и петли 2-й спицы провязать изнаночными, повернуть. 3-й р.: 23 лиц., повернуть, сделав 1 накид. 4-й р.: 22 изн., повернуть, сделав 1 накид. 5-й р.: 21 лиц., повернуть, сделав 1 накид. 6-й р.: 20 изн., повернуть, сделав 1 накид. Вязать так, пока не останутся средние 8 п.

Продолжить работу лиц. гладью, при этом в конце каждого следующего ряда вязать на 1 п. больше, накид и следующую петлю вязать вместе лиц., соотв. изн. Вязать так до тех пор, пока вновь в работе не будут все 24 п. В этом способе вязания пятки петли подъема стопы не убавляются. Продолжить работу на всех 48 п., при этом петли пятки вязать лиц. гладью, остальные петли — ажурным узором. Связав стопу длиной 20 см, закончить ажурный узор и начать мысок. Начало рядов кругового вязания располагается на средней линии нижней части стопы. Последние 3-ю и 2-ю п. 1-й спицы провязать вместе лиц. скрещенной, 1 лиц. 2-я спица: 1 лиц., следующие 2 п. провязать вместе лицевой, остальные петли вязать лицевыми. 3-я спица: вязать, как на 1-й спице. 4-я спица: вязать, как на 2-й спице. Повторять 4 раза в каждом 2-м р., затем 5 раз в каждом ряду, оставшиеся 8 п. стянуть двойной нитью, нить закрепить.

Для бантика набрать ярко-розовой нитью 8 п. и вязать 12 см лиц. гладью. Затем сшить концы, собрать в середине и пришить

на внешнюю сторону каждого носка на высоту щиколотки

Бирюзовые носочки с полосками

Размер: 36/37.

Материалы: бирюзово-меланжевая и немного бирюзовой х/б пряжи, как для розовых носочков.

Лицевая гладь: см. розовые носочки.

Ажурный узор: вязать по схеме, повторять 1-й — 4-й ряды.

Плотность вязания: 22 п. х 30 р. = 10 х 10 см (лиц. гладь).

Описание работы

Верхний рулик: набрать бирюзовой нитью 48 п. и вязать 11 р. лиц. гладью.

Верхняя часть носка: вязать ажурным узором по схеме меланжевой нитью (всего 12 раппортов). Три раза после каждого раппорта в высоту вязать 2 р. лиц. гладью бирюзовой нитью. Связав в высоту 4 раппорта, ос-

тавить на спицах 24 п. Продолжить работу, как описано для розовых носков. Верхний край скрутить руликом.

Белые меланжевые носочки с желтым отворотом

Размер: 36/37.

Материалы: фасонная белая меланжевая и немного желтой пряжи, как для розовых носков.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: см. розовые носочки.

Ажурный узор: вязать по схеме, повторять 1-й — 6-й ряды.

Плотность вязания: см. розовые носочки.

Описание работы

Манжета: набрать желтой пряжей 46 п. и вязать 8 р. резинкой. Затем выполнить 1 ажурный ряд: * 2 п. провязать вместе лицевой, 1 накид, повторять от *. Связать еще 6 р. резинкой.





Верхняя часть носка: продолжить меланжевой нитью, а именно 3 р. лиц. петлями, при этом в 1-м р. равномерно прибавить 2 п. = 48 п. Вязать ажурным узором по схеме (= 16 раппортов). Через 20 р. оставить на спицах 24 п. Продолжить работу, как описано для розовых носочков. Манжеты по ажурному ряду отвернуть на лицевую сторону.

Условные обозначения:

- I = лицевая петля
- = изнаночная петля
- U = накид
- ↓ = 2 п. провязать вместе с наклоном влево
- ↑ = 3 п. провязать вместе
- ⌢ = 2 п. снять, как при лицевом вязании, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через снятые петли

Такие носочки подойдут как взрослым, так и детям. Веселые модели модных расцветок и узоров.

Схема розовых носочков

I	I	I	-	4.
I	I	I	-	3.
I	I	I	-	2.
U	⌢	U	-	1.
Раппорт				

Схема бирюзовых носочков

I	I	I	I	4.
↑	U	I	U	3.
I	I	I	I	2.
I	U	↑	U	1.
Раппорт				

Схема белых меланжевых носочков

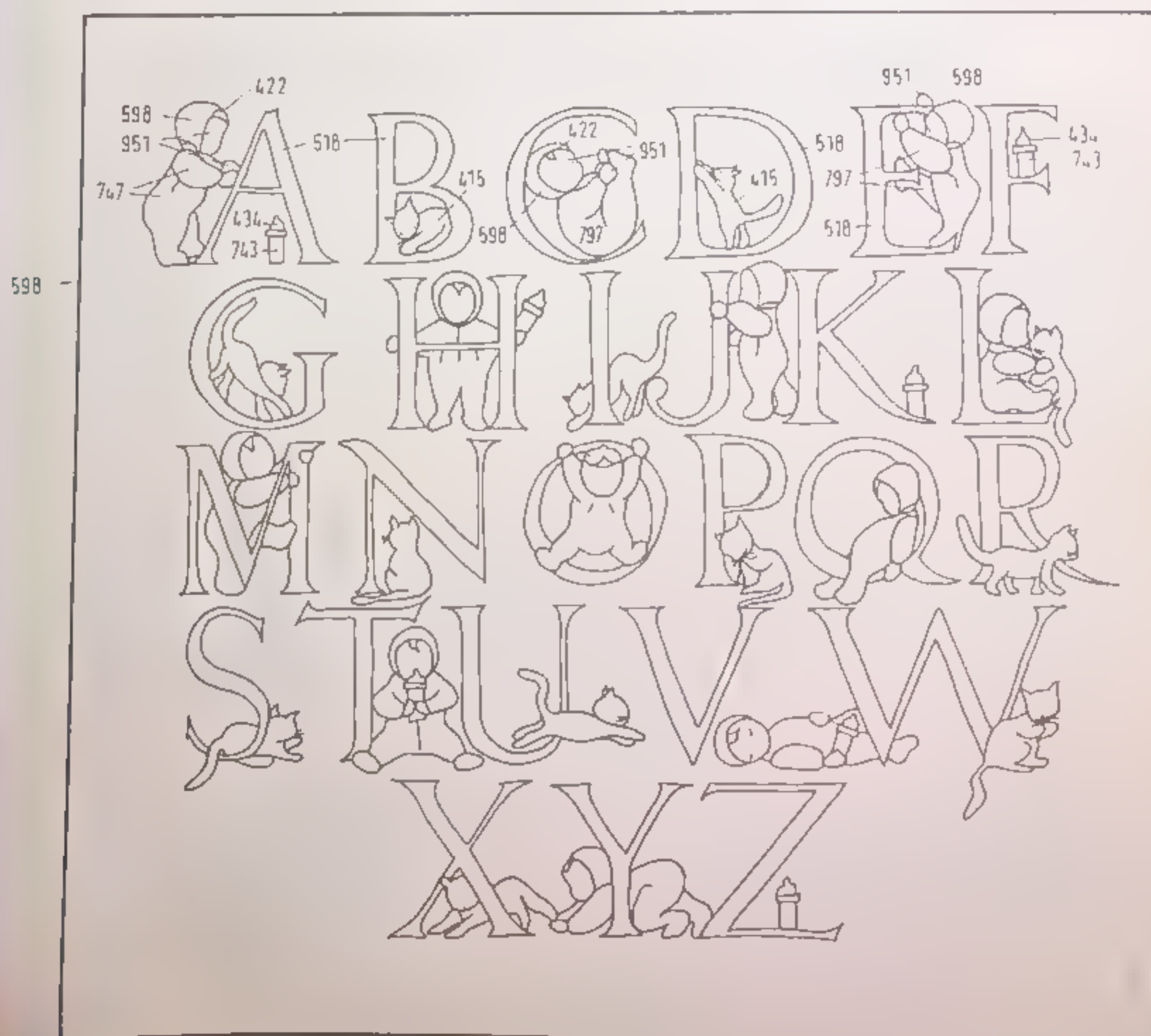
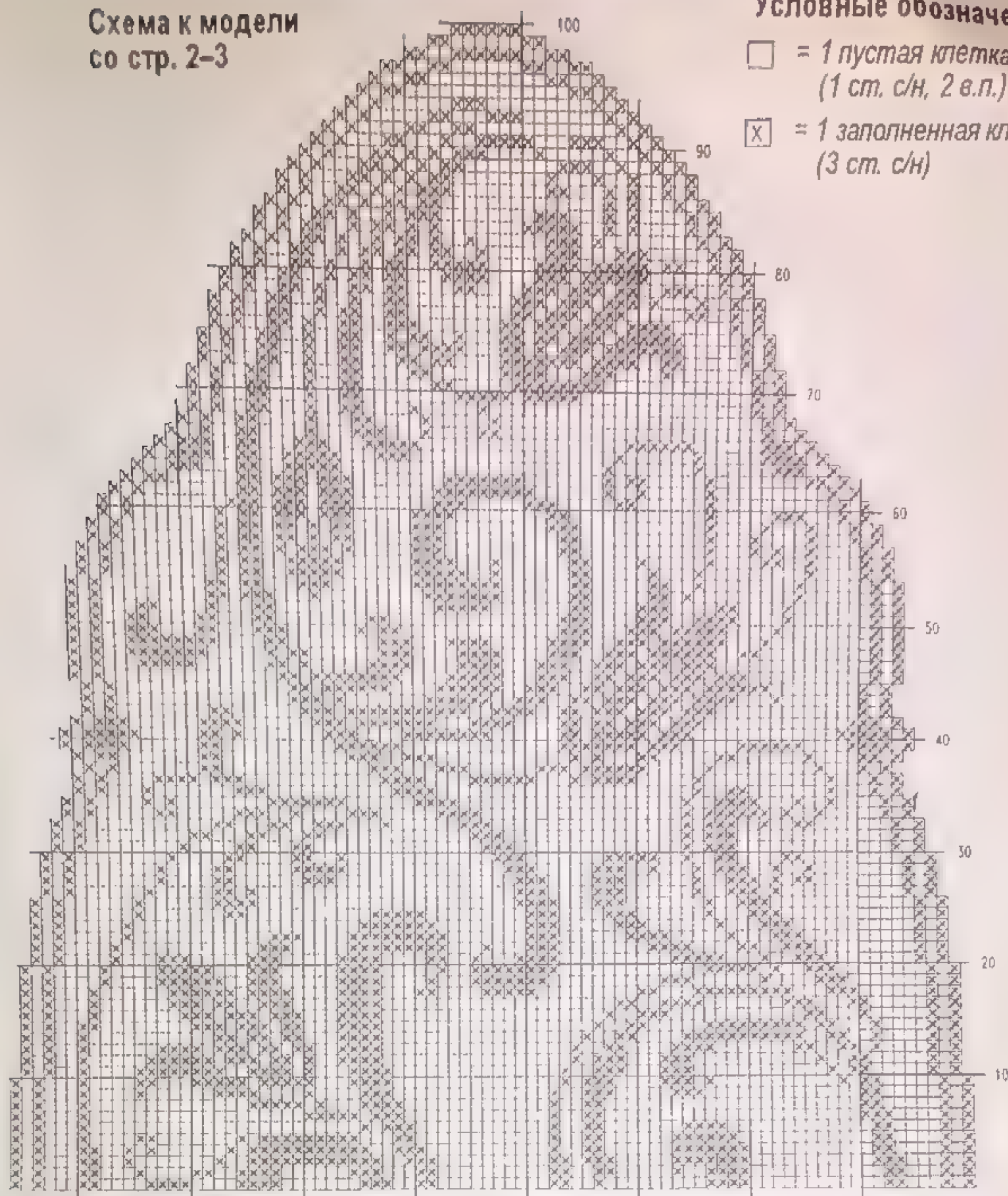
I	U	↓	6.
I	I	I	5.
I	I	I	4.
↓	U	I	3.
I	I	I	2.
I	I	I	1.
Раппорт			

Схема к модели
со стр. 2-3

Условные обозначения:

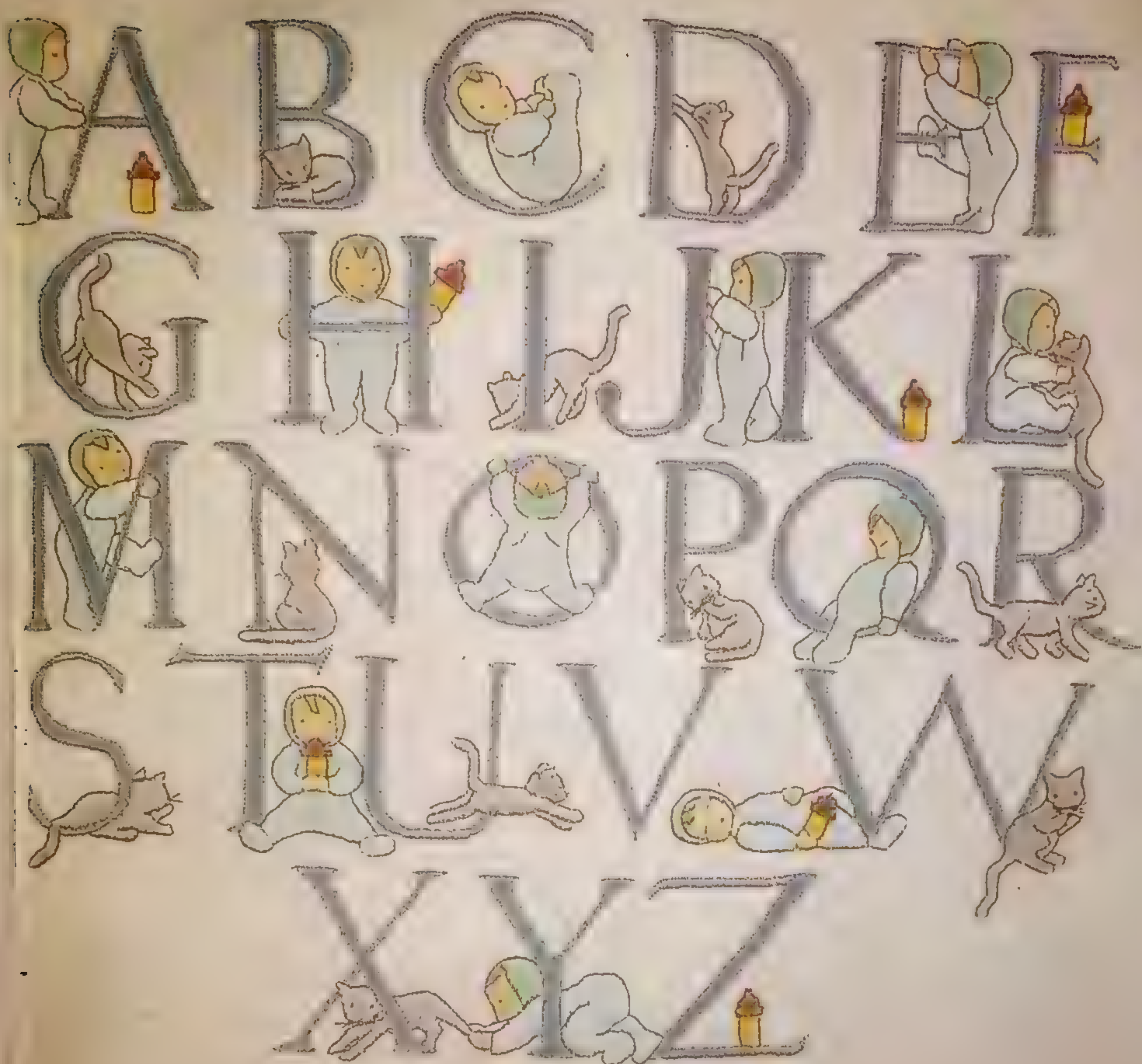
□ = 1 пустая клетка
(1 ст. с/н, 2 в.п.)

⊗ = 1 заполненная клетка
(3 ст. с/н)



Номера цветов:

бирюзовый = 598
голубой = 747
синий = 518
розовый = 951
желтый = 743
коричневый = 434
бежевый = 422
серый = 415
темно-серый = 317



Алфавит

Материалы: мулине или другие нитки для вышивания бирюзового, голубого, синего, розового, желтого, коричневого, бежевого, серого и темно-серого цветов. Вы можете использовать и любые другие оттенки.

Описание работы: буквы перевести на кальку, а затем на ткань. Вышивать двусторонней гладью.

*Вышейте имя
или инициалы вашего
малыша, как на этом
милом панно!*

Картина

Размер мотива:

ок. 13,5 x 13,5 см.

Материалы: ок. 36 x 36 см х/б
полотна типа канвы (плотность
переплетения — 17 клеток/5 см);
мулине в соответствии со схе-
мой; игла для вышивания.

Описание работы: срезы по-
лотна обметать зигзагообраз-
ной строчкой. Начать вышивать
от середины (точка пересечения
линий со стрелками). Шить в
2 нити. Вышивку слегка отпа-
рить с изнаночной стороны и
вставить в рамку.











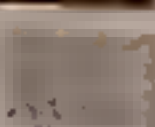
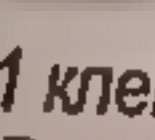
Картина без кисти и красок.

Схема





Условные обозначения:

-  = нежно-желтый
-  = цвет охры
-  = светло-коричневый
-  = нежно-зеленый
-  = светло-зеленый
-  = зеленый
-  = темно-зеленый
-  = оливковый
-  = светло-коричневый
-  = коричневый
-  = темно-коричневый
-  = серый

1 клеточка = 1 крестик

Линии выполнить швом «строчка»

Каждый стежок захватывает

1 перекрещивание нитей полотна.

Совет: перед началом вышивания следует обметать срезы полотна. Лучше всего это сделать зигзагообразной машинной строчкой. Когда вышивка будет закончена, обработать края окончательно.



Каждый вечер в 20.05
на радио «Маяк»
встреча с вашей
любимой музыкой

М-Бис Волна
представляет программы
радиосети MTV-Европа

Интервью MTV со звездами
(MTV Star Interview)

незабываемые беседы с мегазвездами

Концерты с живым звуком
(MTV Unplugged)

Серия «эксклюзив MTV»
(MTV Exclusive Series)

Радионовости MTV
(MTV Radio News)

популярную программу новостей MTV с интервью
известных исполнителей вы услышите первыми!

Новости кино MTV
(MTV Movie News) киношоу, которое
позволяет вам следить за происходящим
на европейском киноэкране с первого ряда

Все это
«MUSIC TELEVISION
RADIO NETWORK» на М-Бис
Волне (радио «Маяк»)



Программу
представляет рекламное
агентство М-Бис Пресс
Тел. (095) 218-08-60



Сокращения

п. = петля/петли

р. = ряд/ряды

круг. = круговой

лиц. = лицевой

изн. = изнаночный

кром. = кромочная петля

вспом. спица = вспомога-
тельная спица

в.п. = воздушная петля

п/ст. = полустолбик

ст. с 2/н = столбик
с 2 накидами

соед. ст. = соединитель-
ный столбик

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	светло-розовый
	розовый
	светло-желтый
	желтый
	оранжевый
	светло-коричневый
	коричневый
	голубой
	зеленый
	шов «строчка»

Тесьма с весенними цветами

Размер: один мотив = 6 x 12 см.

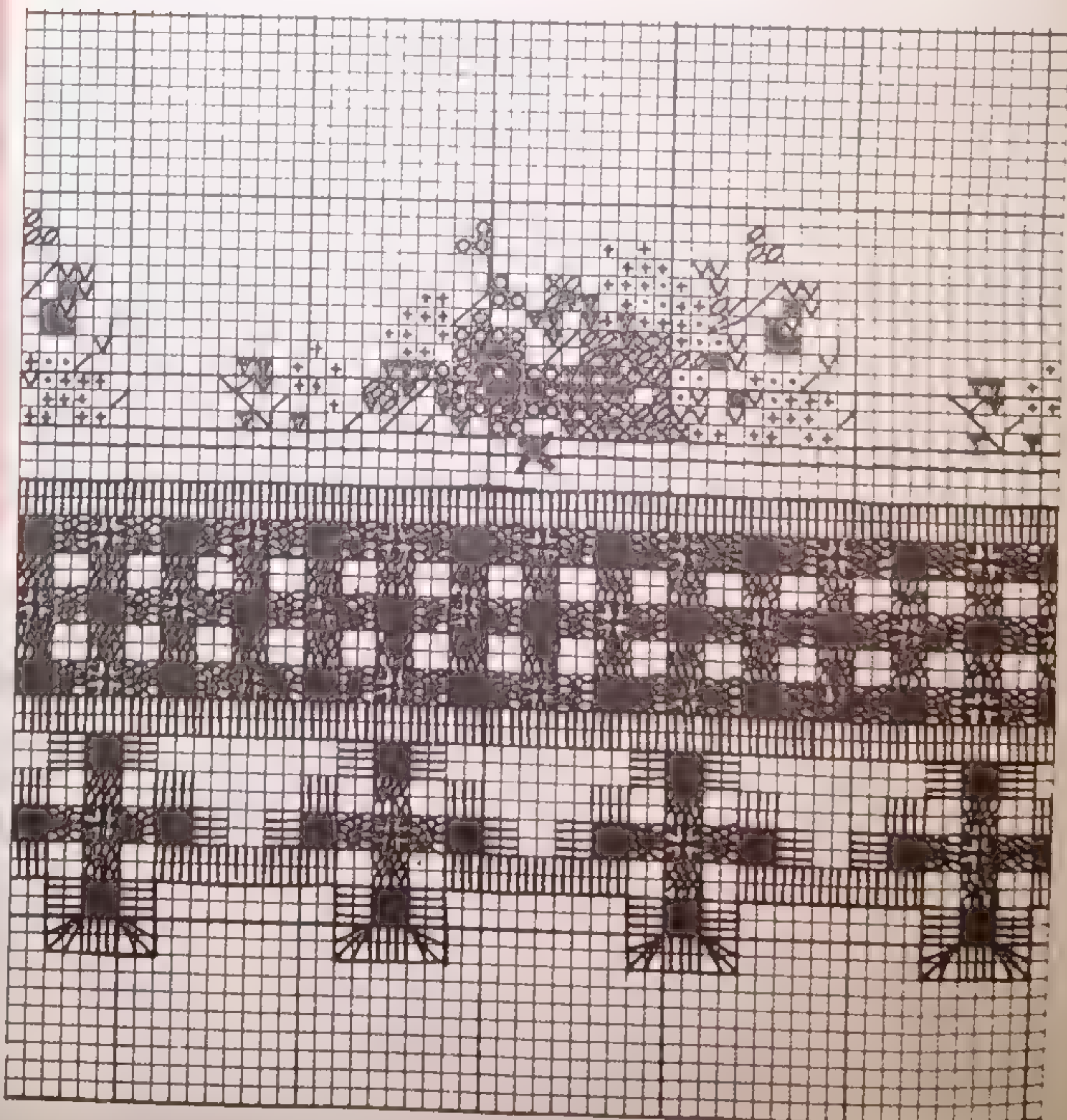
Материалы: белое полотно
для вышивания типа канвы,
плотность переплетения ок. 75
нитей/10 см (51% хлопка; 49%

модального волокна) произ-
вольного размера + 10 см на
фигурный край.

Для вышивки крестом по 1 мотку
мулине светло-розового, розо-
вого, светло-желтого, желтого,
оранжевого, светло-коричнево-
го, коричневого, синего и зеле-
ного цветов.

Кроме того, белые крученые ни-
тки для вышивания типа «ирис»;
для гладьевых стежков и фигур-
ного края — 3 мотка № 5; для
ажурных разделок и сквозных
участков — 1 моток № 8.

Описание работы: опреде-
лить середину детали и от нее
начать вышивать крестом мотив
по схеме на расстоянии 9 см от
края. Мотивы располагать в обе
стороны с произвольным интер-
валом. Затем выполнить фигур-
ный край, как описано на стр.
30, также от середины к краям.
Далее вышить группы гладьевых
стежков, выполнить сквозные
участки и ажурные разделки.
Обработать короткие края тесь-
мы. Верхний край подшить или
вышить лангетным или петель-
ным швом. Аккуратно срезать
выступающие за фигурный край
нити полотна



Эффектная тесьма в технике «хардангер» с нежными цветочными мотивами, вышитыми крестом.

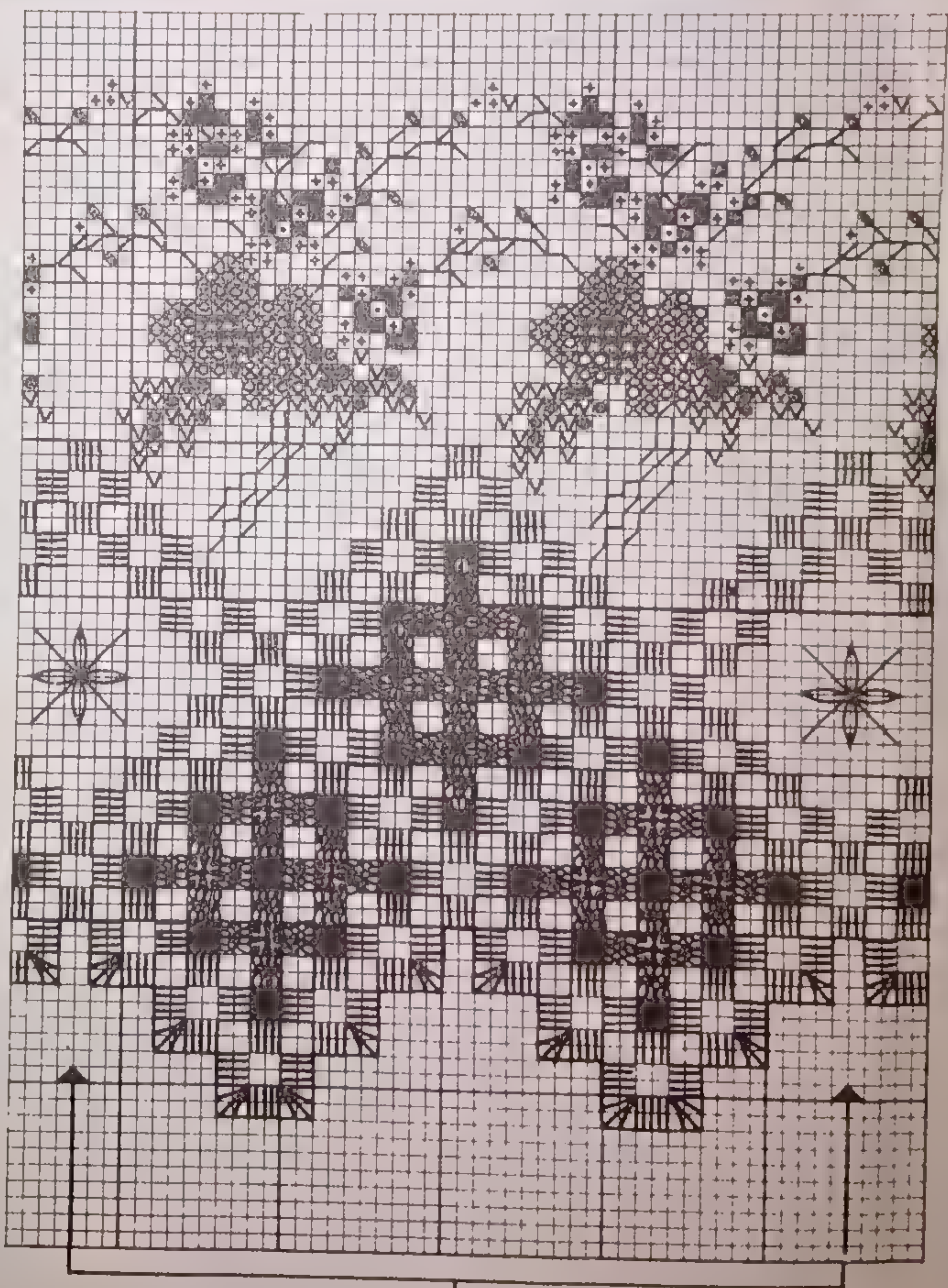
Тесьма с букетами цветов

Материалы: как для предыдущей модели, но мулине светло-розового, розового, темно-розового, лилового, темно-лилового, голубого, зеленого и темно-зеленого цветов.

Описание работы: вышивать от середины, как описано для предыдущей модели.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	светло-розовый
	розовый
	темно-розовый
	лиловый
	темно-лиловый
	голубой
	зеленый
	темно-зеленый
	шов «строчка»



раппорт

«Валентина» № 8/95
лицензионный журнал Издательского
Дома ОВА-ПРЕСС

Адрес редакции: 111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 12, а/я 8
Тел. (095) 362-04-67,
Факс: (095) 918-14-49

Журнал «Валентина» является
лицензионным изданием.
Издание осуществляется с разрешения
SIGOLD AG, Oberstmühle 10,
CH-6370 Stans

© 1995 by SIGOLD AG, Oberstmühle 10,
CH-6370 Stans

© «Валентина», русская версия,
Издательский Дом ОВА-ПРЕСС,
Москва, 1995

Зарегистрирован Комитетом Российской
Федерации по печати, № 012748.
Перепечатка и размножение материалов
журнала любым способом запрещены.

Филиалы Издательского Дома
ОВА-ПРЕСС:

ОВА-ПРЕСС-ВОСТОК — г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, д. 204.

Тел.: (4212) 27-32-02,
факс: (4212) 35-23-96

ОВА-ПРЕСС-УРАЛ — г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 5, каб. 121.
Тел.: (3432) 44-86-79,

факс: (3432) 44-95-33

ОВА-ПРЕСС-ПРИКАМЬЕ — г. Ижевск
ул. Коммунаров, 357, 29.

Тел.: (3412) 24-52-27

Компьютерная верстка:
Издательский Дом ОВА-ПРЕСС,
тел.: (095) 362-04-67

Отпечатан на фабрике офсетной печати
№ 2 Комитета Российской Федерации
по печати.

141800, Московская обл., г. Дмитров,
ул. Московская, 3.

Заказ № 583. Тираж 200 000 экз.

Журнал отпечатан на бумаге ВХИ
Краснокамской бумажной фабрики
ГОЗНАК.



М-Бис Тур
агентство

Тел.: 219-61-49, 218-30-49

*Лучшее лекарство —
это отдых*

ПОДМОСКОВЬЕ:

санатории, пансионаты
и дома отдыха. От дешевых
до самых дорогих и фешене-
бельных с бассейном, сауной,
баром, рестораном и т.д.

КАВКАЗСКИЕ МИНВОДЫ

СОЧИ и другие курорты
Черного моря

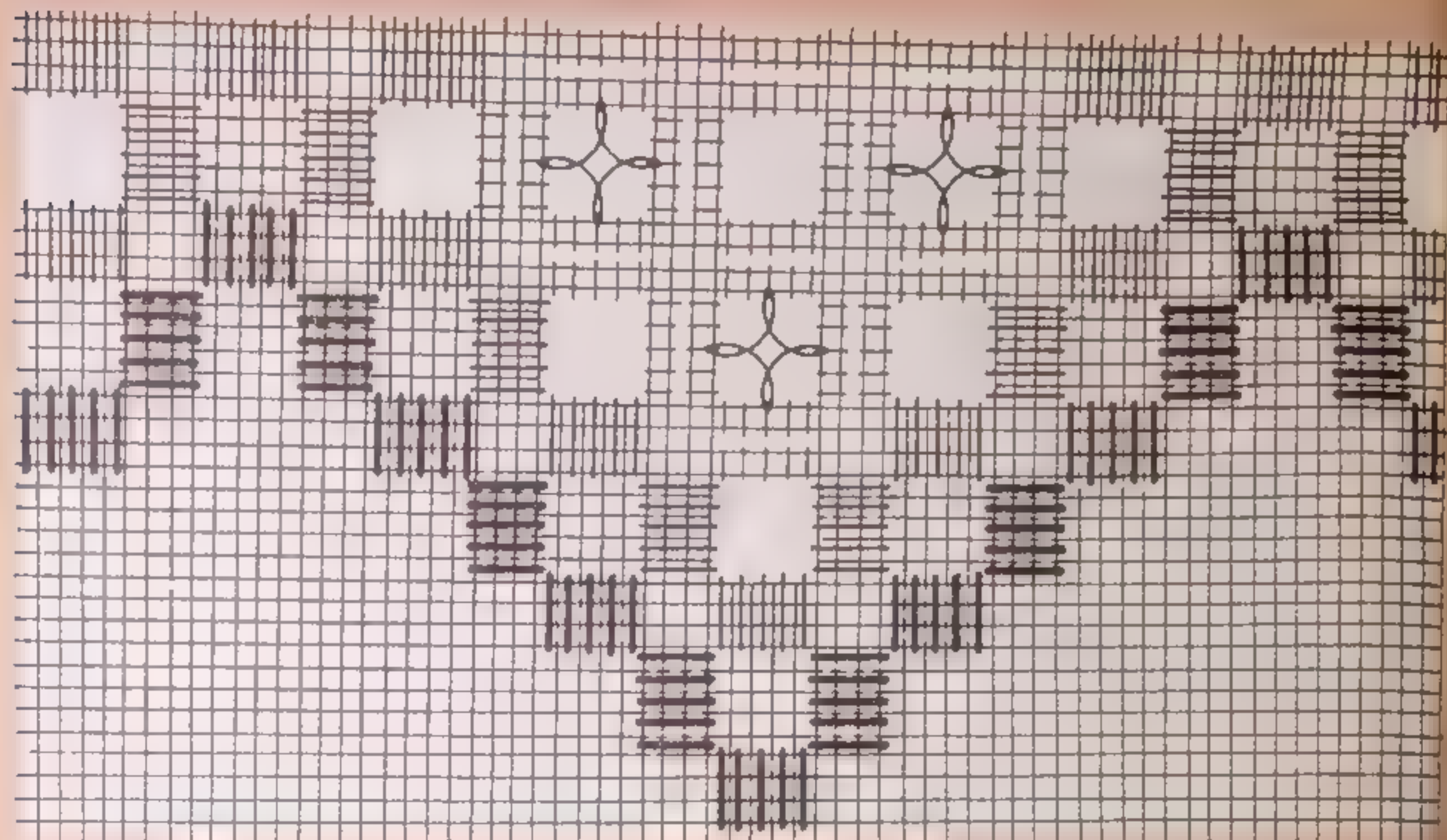
КИПР и ЕГИПЕТ —

идеальные страны для
полноценного отдыха

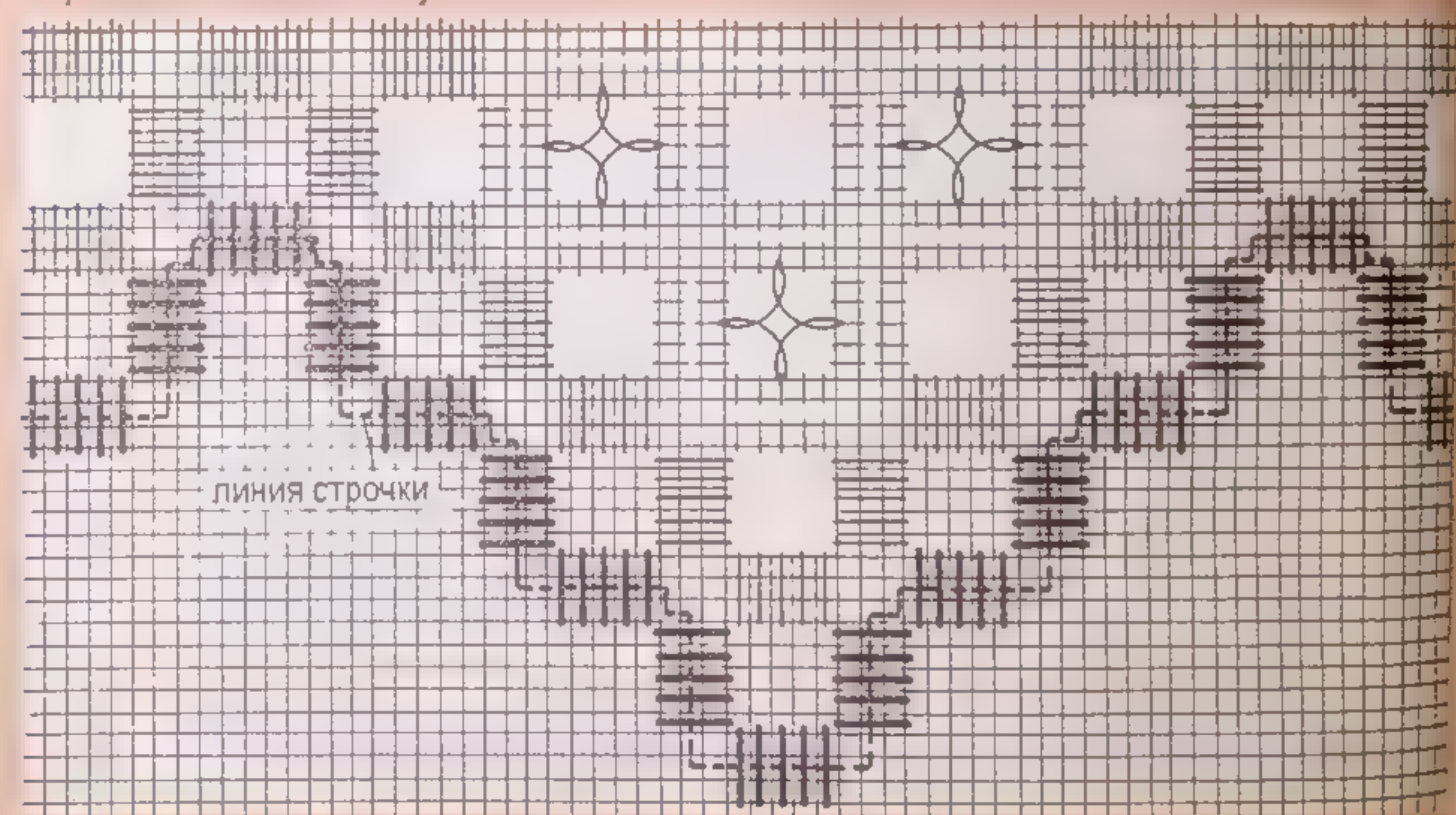
Фигурный край

Особенно эффектно выглядит двойной край, который называют также «шведским». Он не только предохраняет нити полотна от высыпания, но и позволяет сохранять точные геометрические формы изделия. Этот прием обычно используют для обработки ступенчатого фигурного края. Здесь мы подробно расскажем вам, как он выполняется.

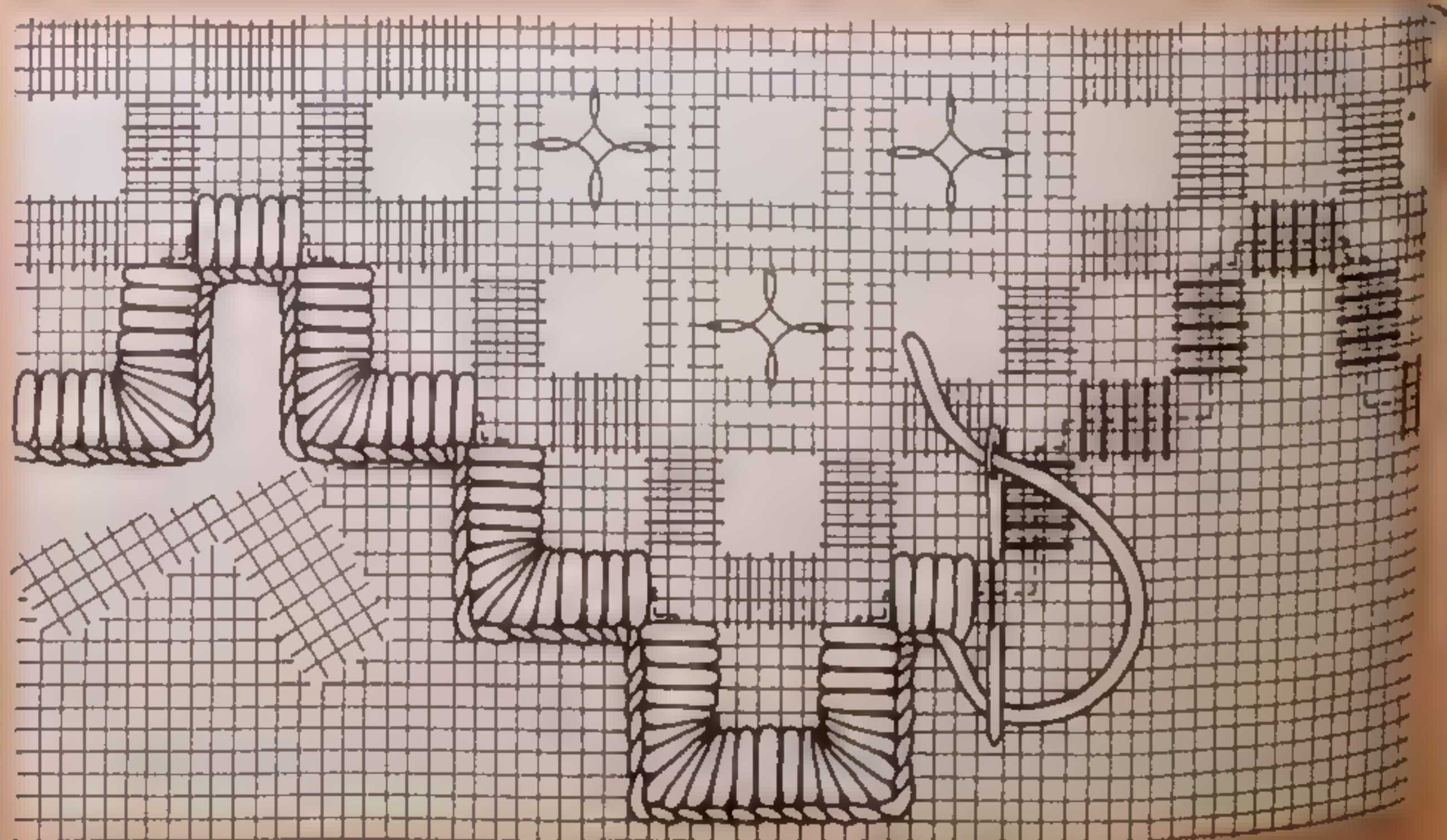
Гладьевые стежки прокладываются обычно хлопчатобумажной крученой нитью для вышивания типа «ирис» в тон полотна. Можно использовать также лангетный или петельный шов.



Согласно схеме проложить гладьевые стежки по внешнему контуру фигурного края. Для этого взять более тонкую крученую нить типа «ирис» или 2 нити мулине в тон полотна.



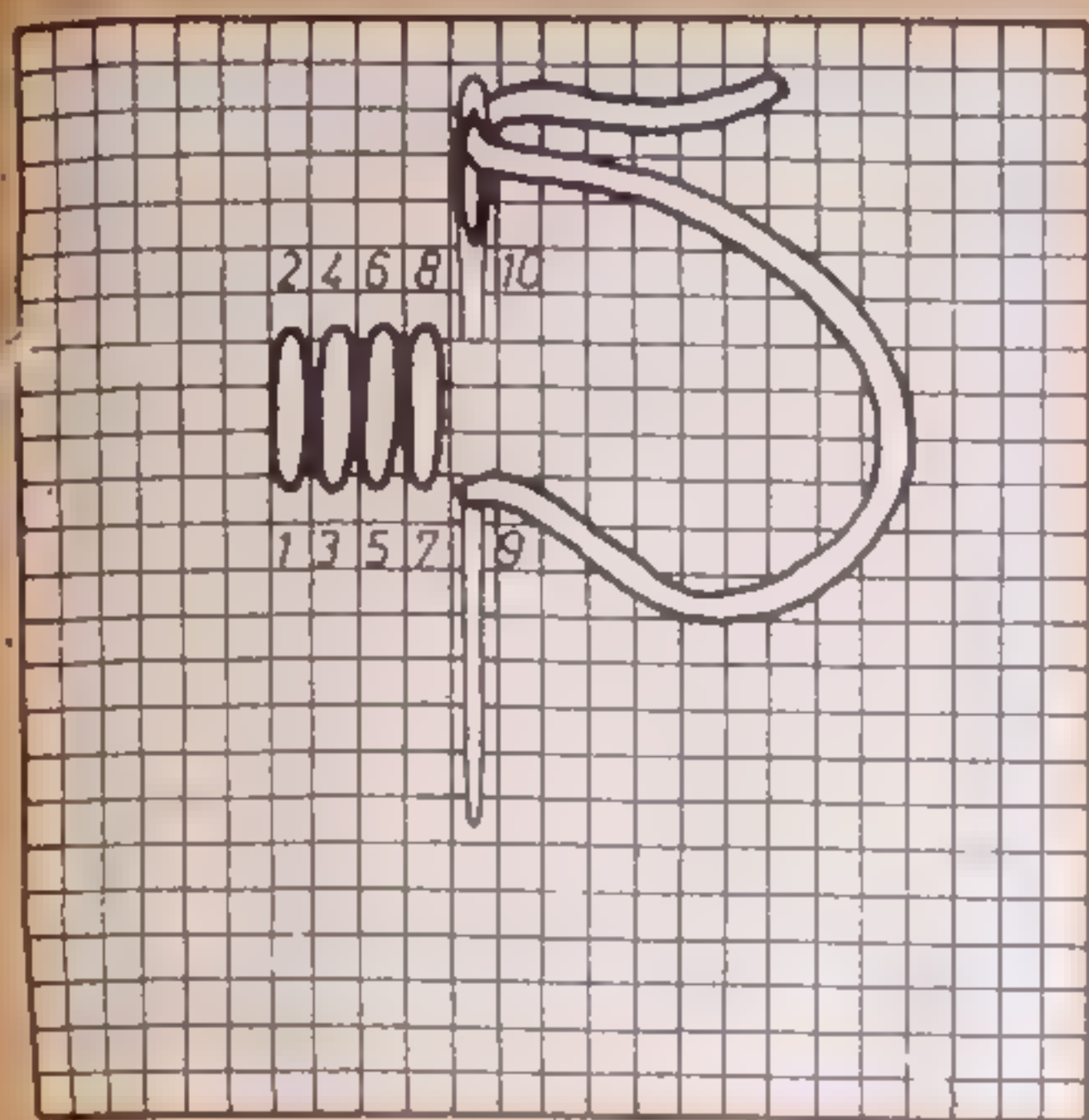
Поверх гладьевых стежков посередине, повторяя контур фигурного края, проложить для прочности обычную машинную строчку.



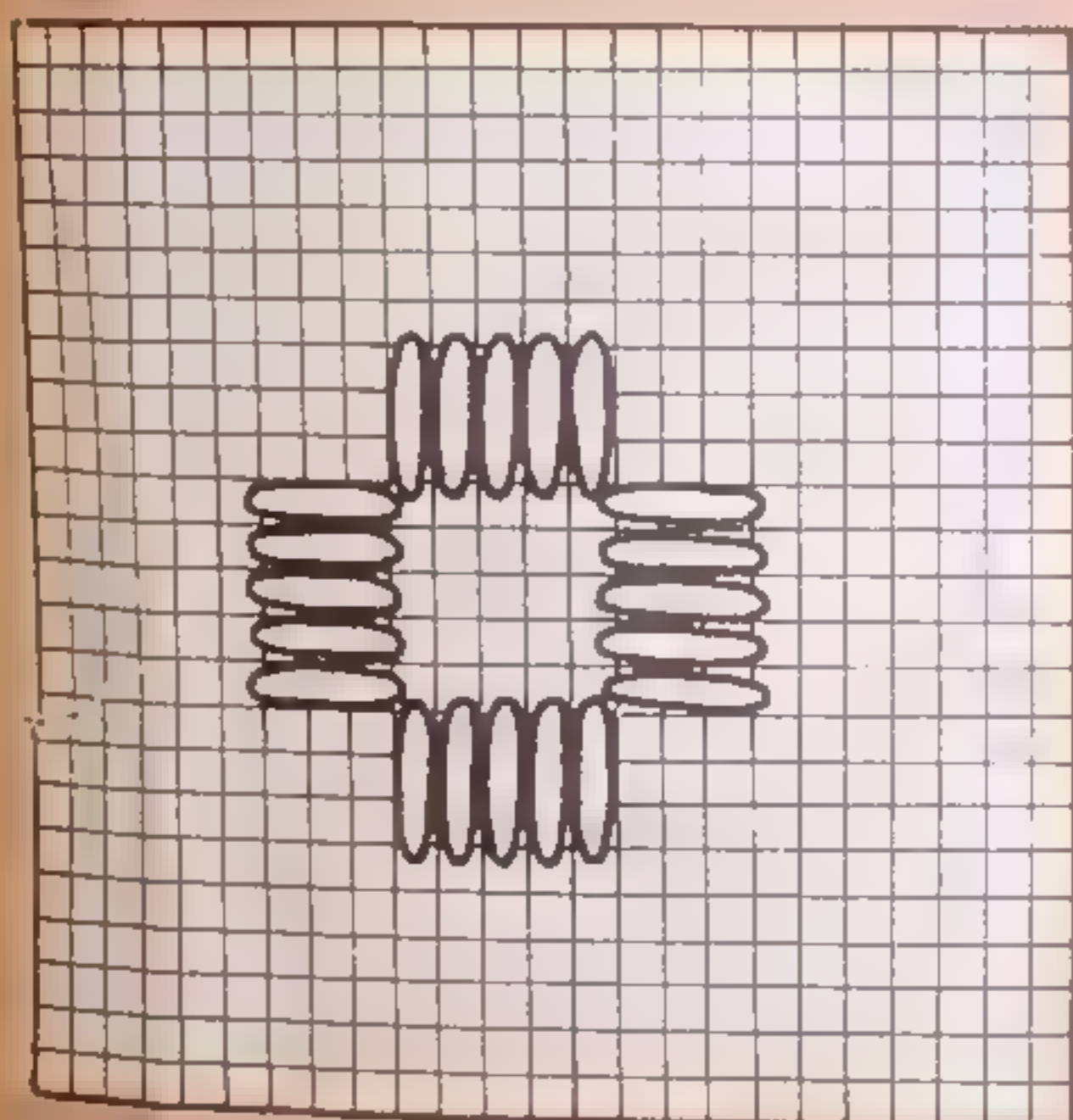
Затем внешний контур обшить петельным или лангетным швом в тон полотна или контрастной нитью.

УЧЕБНЫЙ КУРС «ХАРДАНГЕР»

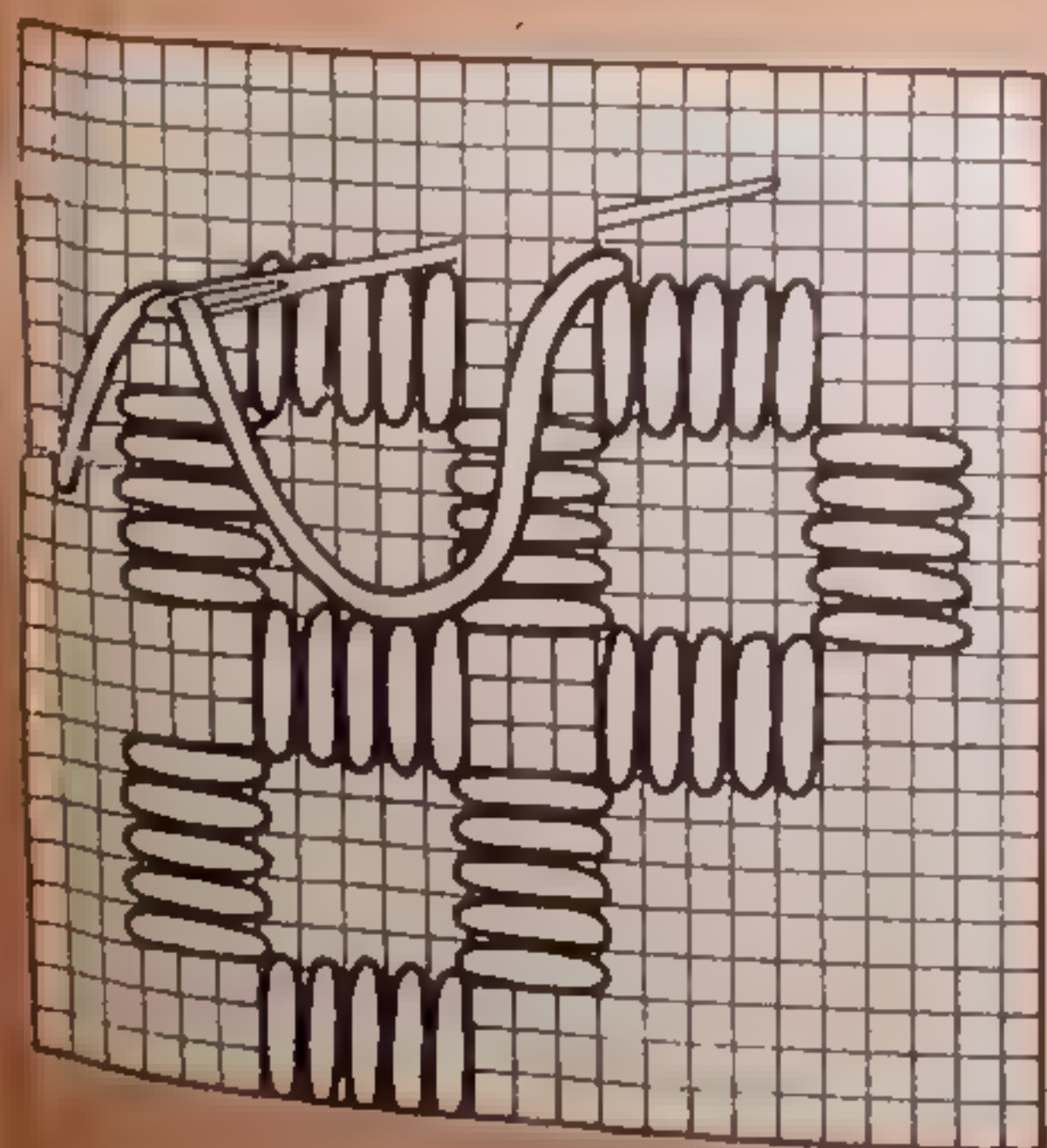
Сначала выполнить одну группу гладьевых стежков, как показано на рисунке.



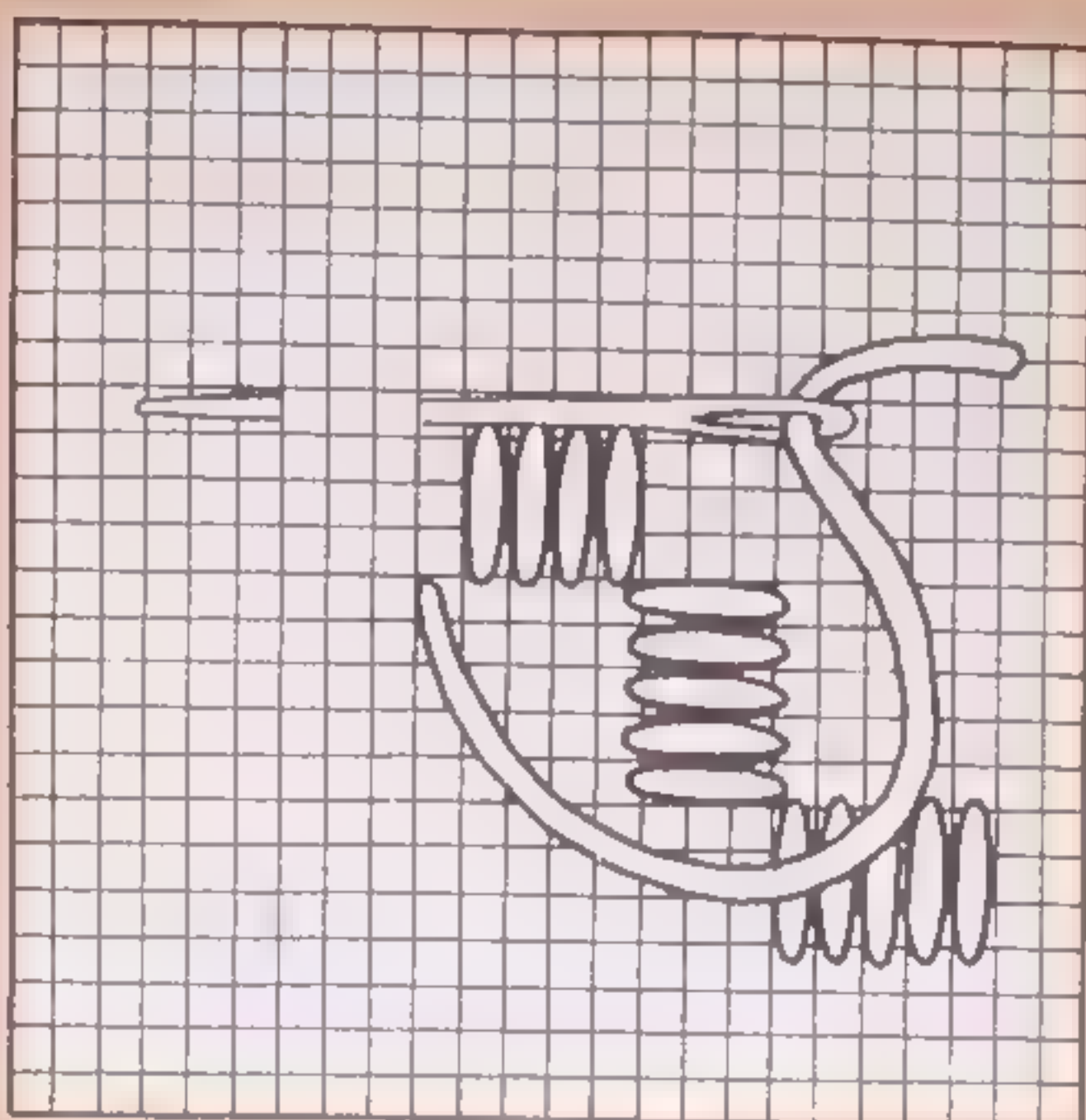
Повторяя приемы, обшить группами стежков весь квадрат.



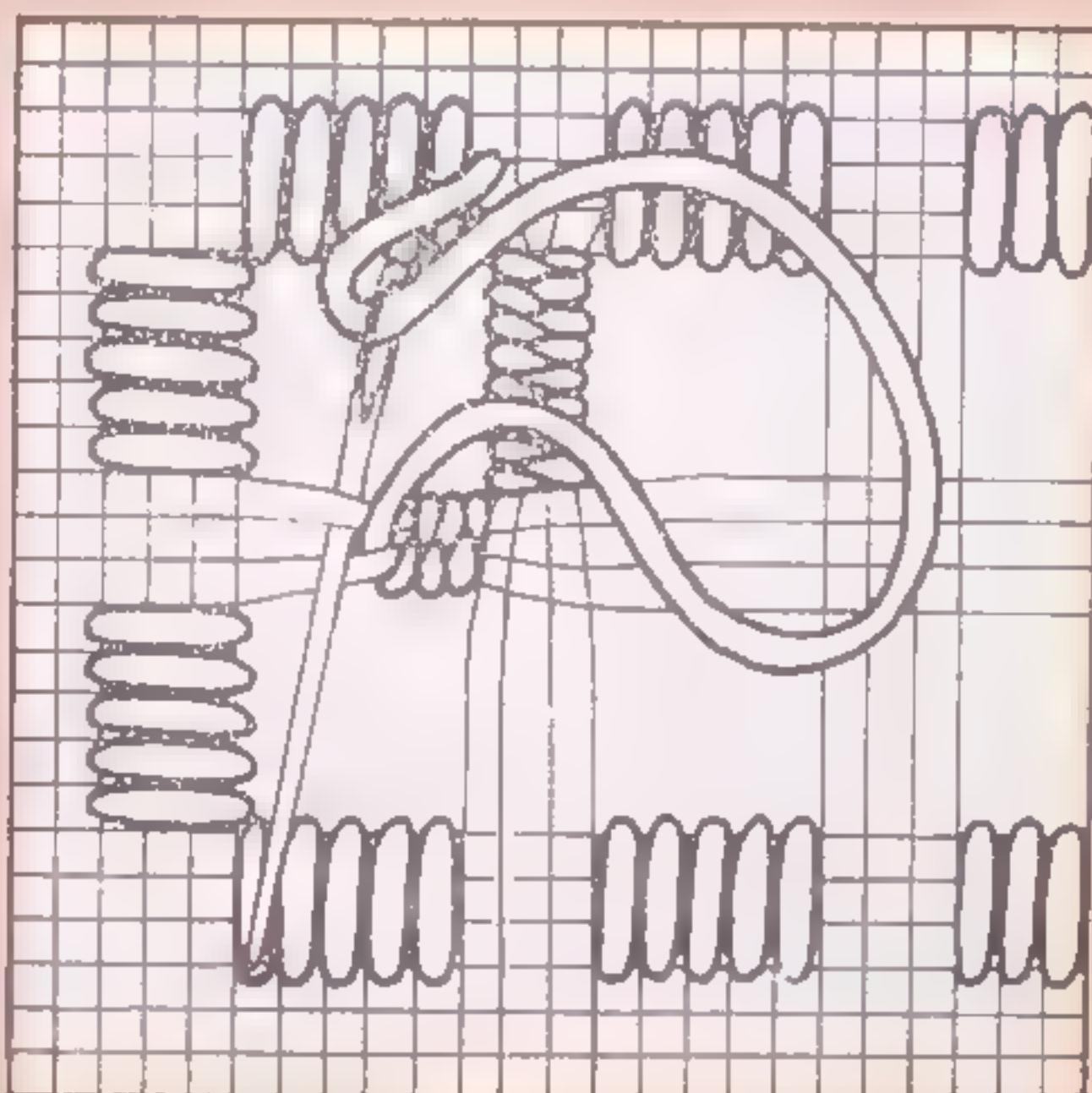
Если вам необходимо вышить несколько таких квадратов, выполняйте их следующим образом:



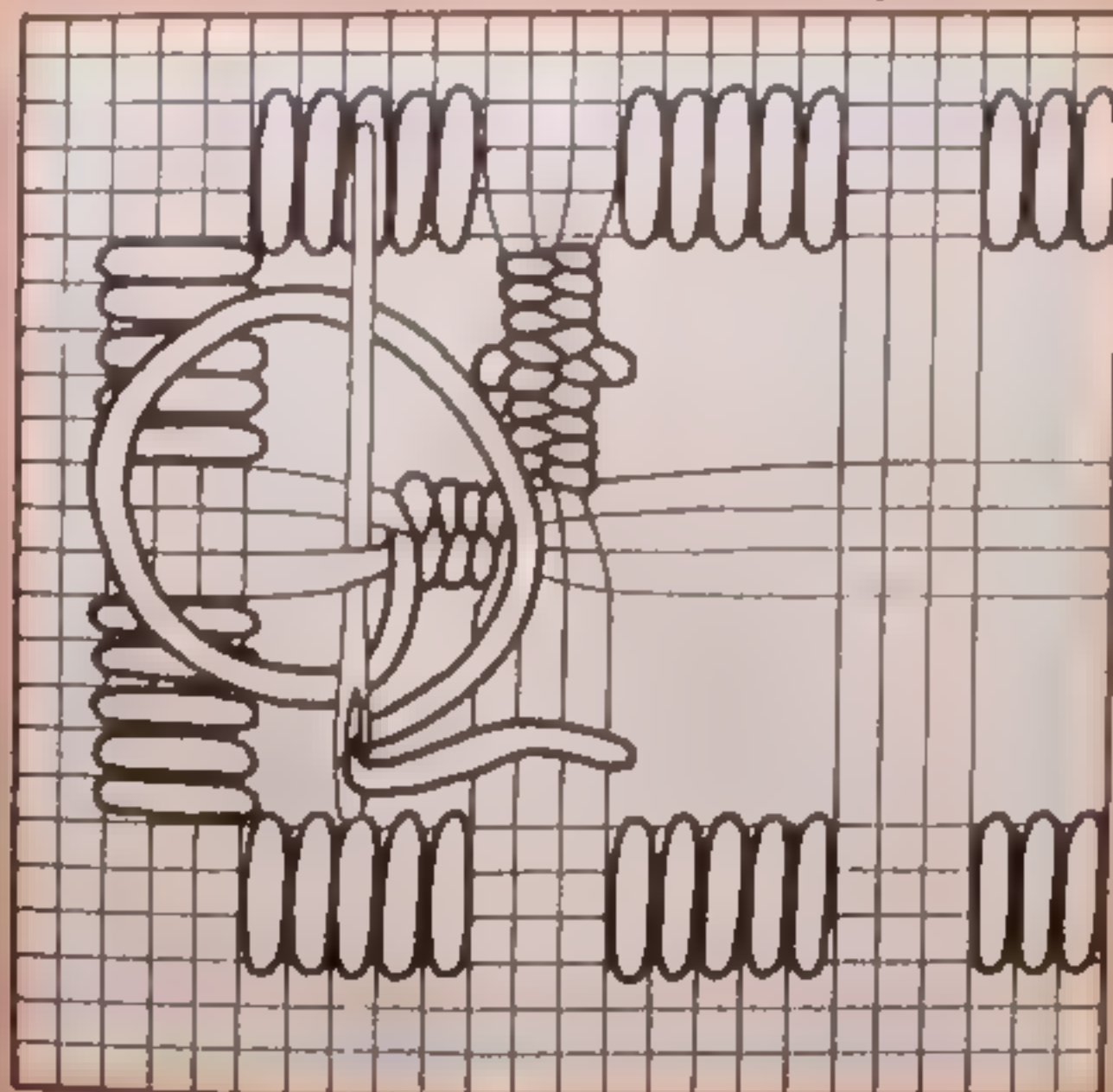
Можно проложить «лесенкой» вертикальные и горизонтальные группы стежков.



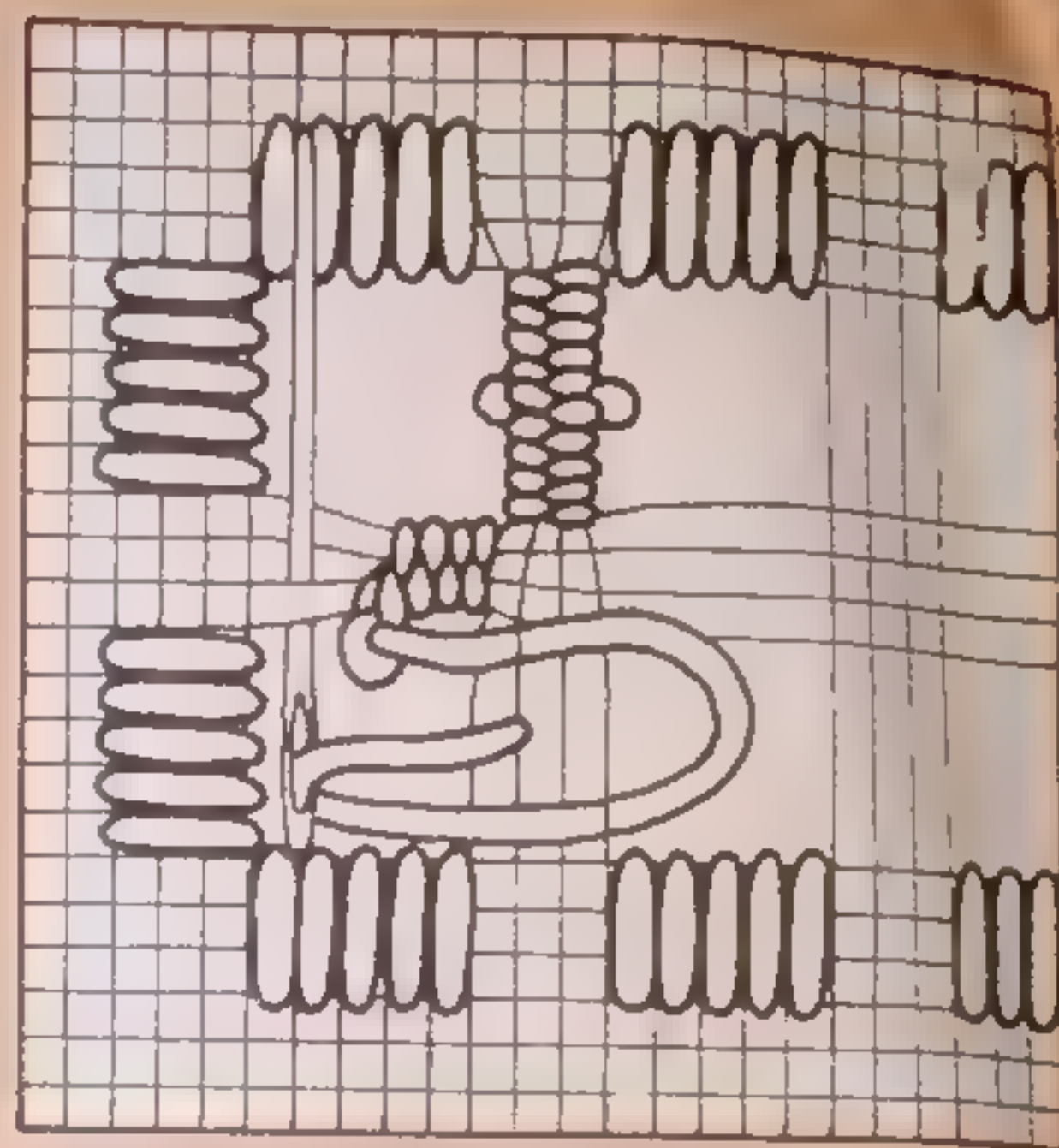
Двусторонние «перештопанные» столбики выполняются следующим образом:



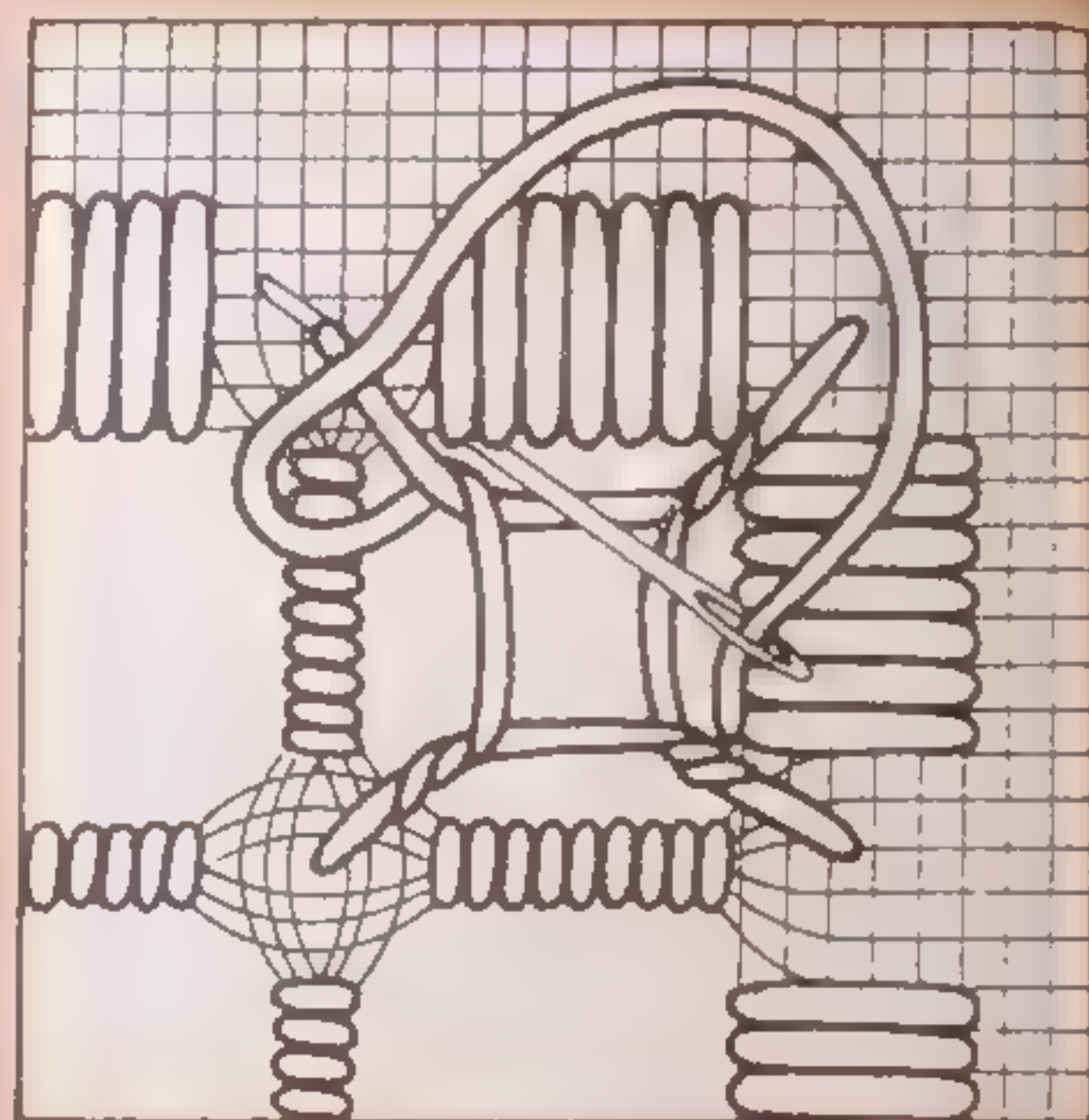
Чтобы выполнить двусторонний «перештопанный» столбик с пико, между стежками, которыми обшиваются нити полотна посередине столбика, сделать петлю и ввести в нее иглу...



...петлю затянуть. Повторить прием с другой стороны, затем продолжить столбик.



Ажурные разделки выполнять, как показано на рисунке.



Если вы хотите получить журналы Издательского Дома ОВА-ПРЕСС по почте наложенным платежом, обратитесь в рекламное агентство М-БИС-ПРЕСС, указав номер и название необходимого вам журнала, по адресу: 127254, Москва, а/я 73, или по телефону: (095) 218-08-60.

Одежда - это не просто то,
Одежда - это способ
выразить свое настроение,
вероятность получить
повышение по службе,
шанс преуспеть
в личной жизни.
Наконец это просто
возможность
почувствовать
себя более

чего мы прикрываем толо.

свободной,
более привлекательной.
Остается только выбрать
одежду, которая позволит
вам добиться всего
этого. А выбирать
нужно, конечно же,
с помощью «Сандры» -
немецкого журнала
по вязанию.
Непредсказуемая,
всегда элегантная
«Сандра»
предлагает
разнообразные
модели.
Доверившись
«Сандре»,
вы сможете
одеться

строго
и корректно,
легкомысленно
и дерзко.

«Сандра» - журнал
ежемесячный,
так что
недостатка
в свежих
идеях,
вариантах
линий
и красок
у вас
не будет.



№ 8 (942) · 1982

РОМАН ГАЗЕТА

ISSN 0131-6044



МИХАЙЛО СТЕЛЬМАХ
ЧЕТЫРЕ БРОДА

**В 1982 ГОДУ
«РОМАН-ГАЗЕТА»
ПУБЛИКУЕТ:**

- А. ЧАКОВСКИЙ. Победа. Роман.**
Ч. АЙМАТОВ. Буранный полустанок.
Роман.
А. АНАНЬЕВ. Годы без войны. Роман.
Ю. БАЛТУШИС. Сказание о Юзасе. Роман.
Перевод с литовского.
М. СТЕЛЬМАХ. Четыре брода. Роман.
Перевод с украинского.
В. ЛИЧУТИН. Повести.
М. АЛЕКСЕЕВ. Драчуны. Роман.
Ю. СЛЕПУХИН. Южный Крест. Роман.
В. БЕЛОВ. Повести.
В. ЧИВИЛИХИН. Память. Роман.
Ю. БОРОДКИН. Кологривский волок.
Роман.
С. ЦВИГУН. Ураган. Роман.
Ю. СКОП. Техника безопасности. Роман.
А. КЕШОКОВ. Грушевый цвет. Роман.
М. ИБРАГИМБЕКОВ. И не было лучше
брата. Повесть.
С. АЗЕРИ. Первый толчок. Повесть.
Перевод с азербайджанского.
М. ГОРБУНОВ. Долгая нива. Роман.

РОМАН- ГАЗЕТА

ОСНОВАНА В 1927 г.

№ 8 (942)
1982

ИЗДАНИЕ ГОСКОМИЗДАТА СССР
МОСКВА

МИХАЙЛО СТЕЛЬМАХ ЧЕТЫРЕ БРОДА

Роман
(Окончание)

Авторизованный перевод с украинского НАТАЛИИ АНДРИЕВСКОЙ

V

Курилась, горела пшеница, поскрипывая ярмами, ревели круторогие воны, чернели красные мальвы, чернели седые деды, и неотвратимость приближалась к станции. Печально постанывая, словно не они несли смерть, а сами были ранены, прокатили снаряды, впереди и позади раздавались и раздавались взрывы. Пора бы взрывать станцию — и к своим. Но командир батальона снова сказал лейтенанту:

— Не паникуйте.

На что он только надеялся?

— Товарищ капитан, но немецкие танки от нас уже в каком-нибудь километре!

А в ответ насмешливый голос:

— У вас страх глотает километры?

— Правду говорю — километр, от силы полтора.

— Станцию не обстреливают?

— Нет.

— Ждите приказа до последней минуты!

— Есть ждать приказа до последней минуты!

«Кто только определит эту последнюю минуту?

Ох, не научились мы еще воевать».

Недобрые, предчувствия охватывают лейтенанта, но о них не скажешь командиру. Кириленко выска-

кивает через окно на перрон, удрученно смотрит на запад.

В золотом разливе подсолнухов, подминая их, ломаной линией шли, покачивались громады танков, жерла их пушек, ощупывая долину, раз за разом выбрасывали огонь. Танки били куда-то дальше, за станцию, в ту трепетную тополиную, песню, к которой в белых сорочках жались перепуганные хаты и над которой всплывали барочные купола старой церкви. Оттуда ударил в набат колокол, взрывы снарядов приглушали стон меди, но он снова и снова поднимался вверх, напрасно моля о спасении. Опережая танки, на распятие степных дорог, словно куклы, выскочили мотоциклисты, неистовый грохот и пыль раскололи степь, раскололи голову.

— Слезайте — и по коням! — темнея лицом, крикнул лейтенант Ромашову и Магазаннику и растерянно посмотрел на Бондаренко: — Что же делать, председатель?

Данило, словно ото сна, оторвал взгляд от битой дороги, взглянул на станцию.

— Взрывать! Немедля!

— Без приказа?

— Уже поздно ждать его. — Еще раз взглянув на поднятую пыль, в которой расплывчато мелькали мотоциклисты, вздымая ее впереди и позади себя, Данило метнулся к станции, чтобы поджечь бикфордов шнур. И только огонь зарделся в руке, как ноющая неуверенность охватила человека: «А что,

© Перевод на русский язык «Советский писатель», 1981 г.

Окончание. Начало см.: «Роман-газета» № 7, 1982 г.

«...и каким-то чудом наши отгонят фашистов? Тогда
тот и припомнят все...»

Он подавил страх, грустно посмотрел на дорогу. Она катилась к нему темной, как туча, вихрь пыли, которую перегоняли и перегнать не могли мотоциклисты-автоматчики.

«Теперь вряд ли успею проскочить к коням», — взглянул Данило за колею, что плавилась на солнце, приложил, пеньковый шнур к бикфордову и, когда тот покрылся разгорающимся огнем, метнулся по перрону к коням, к которым как раз добежали Кириленко, Ромашов и Степочка. Вот они уже схватились за поводья, отвязывая их. Лейтенант махнул ему рукой: мол, скорее беги!

И в это время:

— Хальт! Хальт! Хальт!

Скошенным от напряжения глазом Данило уже видит на перроне запыленных, потных, с закатанными рукавами мотоциклистов, что мчат прямо на него. И даже «хальт» они кричат не грозно, а весело: куда же деться их добыче?

«Опоздал! — сжимает холод голову. — И не дождется тебя твой конь. Что будет, то и будет...»

Не останавливаясь, Данило из-за пояса вырвал гранату, зубами сорвал кольцо и швырнул ее в автоматчиков. И еще он заметил, как их веселые лица сразу вытянулись от страха, как бешено покатались от него врассыпную колеса и усеченные мордочки пулеметов, как что-то с грохотом взлетело с перрона и раздался неистовый крик. Но взрыва своей гранаты не услышал: именно в это мгновение гроыхнула взрывчатка — и облако дыма и огня отделило его от немцев, а позади оборвался отчаянный рев волон. Охваченный тошнотворно-сладковатым угаром, он соскакивает на полотно железной дороги и, неся в распухших ушах тяжесть взрыва, петляет к своим.

Когда Данило добежал до лесной полосы, лейтенант Ромашов и Магазирик уже сидели на поровистых конях. Выворачивая влажные, с кровавыми прожилками белки, кони становились на дыбы и перепуганно ржали. Одним взмахом ножа он перерезал повод и вскочил на гривастого гнедка. И только теперь со станции по ним брызнули автоматные очереди, на дорогу упали сбитые ветки и кора.

— Аллюр три креста! — крикнул лейтенант и во весь карьер пустил своего вороного.

Припав к коням, слившись с ними, они помчались под густыми ветвями акации, которая безжалостно рвала их одежду и тело. И какой только умник придумал сажать акацию там, где нет засухи?

Из посадки выскочили в чистое поле, оно встретило их тишиной, настоящей на красной пшенице, розовой гречихе и златочубых подсолнухах. «Курлы-юрлы, курлы-юрлы», — по-журавлиному пели копыта коней, и от бешеного лета вздрагивал на горячих волнах небосклон, вздрагивало солнце на пшенице, с гречихи взлетали пчелы, и отклонялись желтые головки подсолнухов. Перегоняйте, кони, смерть, перегоняйте! Да вот она снова подала голос позади. Подкосив тишину, отозвалась трескотней мотоциклов.

Скачите, кони, убегайте от смерти! И белая пена клочьями летела на розовую гречику, на красную пшеницу, на черную дорогу. А смерть приближалась. Механические кони догоняли живых, целились в них тупоносими мордочками пулеметов. Но автоматчики еще почему-то не стреляли.

— Капут нам! — обернувшись, пробормотал Степочка, и лицо его покрылось испариной.

— Замолчи, трус! — оборвал его Кириленко, остановив своего поровистого жеребца, смерив расстояние до мотоциклистов. — На конях не убежим.

— Конечно, не убежим. — Степочка первым соскочил на землю, выпустил повод из руки. Вороной, почуяв волю, крутнулся и, сам не зная куда, помчался по загустевшим волнам гречихи.

— Быстро в поля! — приказал лейтенант. — Тут как-нибудь оторвемся от них.

Пригнувшись, они вбежали в пьянящую жарынь пшеницы, и теперь их стало настигать проклятое «хальт», а потом — автоматные очереди. Затрепетали подкошенные стебли, но не падали на землю — их, словно раненых, удерживали усатые колоски.

То ли с перепугу, то ли споткнувшись, Степочка упал, запыхавшись, выругался и снова через несколько шагов упал.

— Не отставай! — перегоняя его, прикнул Данило.

Усевшись на землю, Степочка зло скривился и как-то неуверенно ответил:

— Сейчас. Только сапоги сброшу, трут, заразы.

Данило подбежал к неглубокой, словно чели, ложинке, среди которой стояла прибитая грозой дикая груша, оглянулся — и не поверил себе: среди моря красной пшеницы, клешнеобразно подняв руки, одиноко ковылял к немцам Степочка. Недалеко от него, у дороги, кучкой останавливались мотоциклисты.

«Измена! Изменник! Вот и проходит душа проверку...» Данило в ярости сорвал винтовку, приложил к плечу, прицелился, выстрелил. У Степочки, будто у куклы, дернулась голова, дернулась рука, он быстрым движением прилепил ее к шее, оглянулся и скачками подался к немцам. Куда и хромота девалась!

— Бондаренко, не отставать!

— Я еще раз...

— Черт с ним... Вон немцы...

В пшенице зашуршали пули, по пшенице прошла дрожь.

На узкую полевую дорогу выезжали мотоциклисты, и теперь надо было брать левее, ближе к шоссе, которое, наверное, тоже топтало чужое войско. Тяжело дыша, они побежали по пшенице, надеясь, что мотоциклисты не смогут въехать в нее.

Через какое-то время автоматчики прекратили преследование, и они, усталые, вспотевшие, изнеможенно, как в марево, упали в горячее золото пшеницы, которой, казалось, не было конца-края... Дремота ли становится шепотом колосьев, или шепот колосьев становится дремотой, и все-все, даже

...отдалится от тебя, ибо есть возле тебя земля — колыбельная колоса. Колыбельная...

— Вот как оно, братцы, — наконец подал голос лейтенант. — Выходит, выскочили.

— Может, и выскочили.

— А вода у кого-нибудь есть?

— Нет ни капельки.

И только теперь они почувствовали, что умирают от жажды.

Данило поднялся, огляделся вокруг. Всюду виднелись знойные плесы пшеницы да седая, перестоявшая рожь, что начала осыпаться. Есть ли где-нибудь на свете вода? А ноги от усталости гудят, словно колокола в непогоду, и внутри все пересохло, и жаждет воды, хотя бы стоячей, хотя бы заплесневелой... Только где ее достать? Он бьет рукой по горячей фляжке, но выбивает из нее только сухой шепот металла...

На золотые невода полей вечер опускает синий сон. Тихо-тихо стекает на землю зерно — перестоявшие слезы степей, тихо-тихо бредут на восток солдаты, прислушиваясь, не подаст ли где-нибудь длительного голоса. Вода. Но не она, а только далекие моторы подают голоса — и на земле, и в небе. Как хотелось верить, что по шляху идут наши машины. И они добрались до шляха, но по нему шли и шли чужеземцы, лязгали гусеницы танков, тяжело подминали землю десятитонные «хеншели», что-то безмятежное играли чужие гармошки, резко перекликались чужие голоса, вспыхивали чужие огни.

— Даже фар не гасят.

— Где же теперь наши? — неизвестно кого спросил лейтенант. — Не молчите, хлопцы!

— А что скажешь, если от жары даже язык шелестит?

— Воды бы хоть глоток...

Они свернули от шляха, который все еще рычал чужим железом. И снова поля пшеницы, только не красной — черной, обугленной. И хотя бы капелька влаги на них. Как же тут живет перепелка; что вон подает голос: «Спать пойдем, спать пойдем»? Говорят, птица росу пьет. Но где же она? Или теперь и роса чурается земли?

Отяжелевшие ноги заплетаются в хлебах, трескаются губы, и густой зной жжет голову, жжет внутри. Хотя бы глоток воды! А где-то же есть и степные колодцы, и степные озёрки, и печальный крик чаек над ними. Если бы только дойти... Передвигаешь ноги, словно колоды. И кажется, даже они, опухая, молят о воде.

Впереди зашелестели подсолнухи. И ночью они, как люди, смотрели на восток.

— Живем, братцы! — сразу повеселел голос лейтенанта.

— Воду почуяли? — с надеждой спросил Ромашов.

— Нет, подсолнухи!

— А что же у них?

— Что-то похожее на воду! — Лейтенант пригнул к себе голову подсолнуха, который и в темноте светился мягким золотом, провел рукой, вырвал несколько молодых зерен и бросил в рот. — И в сердцевине тоже есть вода. Блаженствуйте!

Они набросились на молоденькие семечки, на белую сердцевину подсолнухов, утоляя и не в силах утолить жажду. И все-таки наступило какое-то облегчение, а потом сон незаметно накрыл их своими руками.

И во сне они взрывали мосты и станции, отстреливались от врага, умирали и, умирая, слышали взрывы, рев волов. И во сне они страдали от жажды. От нее и проснулись на рассвете и увидели, что роса не чурается земли — она поблескивала в пазушках листьев подсолнухов и синей мглой дрожала над розовыми нивами.

— Где же теперь наши?..

И все трое молчаливо поглядели на полосу придорожных лип, из которых уже прорывался грехот машин.

Обессиленные, отупевшие от жары, подавленные угаром и ревом чужих машин, они только в сумерках выбрались из неводов степи в луга, по которым бежали волны нескошенной пересохшей травы. И хоть бы тебе один стог или копенка! Далеко на той стороне, под Чумацким Шляхом, как на забытой картине, из синего вечера прорастает одинокая хата-белянка, а возле нее дремлют несколько тополей и высокий колодезный журавль. Лишь молодого месяца не хватает над ними.

— Наконец! Вот где мы вволю напьемся! — хрипло вырвалось у лейтенанта, и, не ища тропинки, он напрямик пошел к хате, однако через какую-то минуту остановился возле высокого куста калины, пригнулся, повел ноздрями. — Водой пахнет!

Пригнулись и Данило с Ромашовым.

— Вот она, долгожданная! — даже засмеялся лейтенант. Он бросил на траву фуражку, лег ничком и припал поудобнее к луговой криничке, в глубь которой Чумацкий Шлях стряхнул одну-единственную звездочку. Кириленко спугнул ее и жадно, даже покрхтывая и постанывая от наслаждения, начал пить. Сейчас человек, кажется, забыл обо всем на свете, кроме воды. Изредка он отклонял голову от нее, чтобы перевести дыхание, и снова, захлебываясь, пил.

— Так всю криничку можно высосать, — подмигнул Данилу Ромашов, снимая с плеча винтовку.

— Хватит, товарищ лейтенант. Передохните.

В ответ только что-то забулькало.

Данило тоже положил винтовку на покос, готовясь припасть к криничке, и вдруг с удивлением и даже со страхом заметил, сколько Кириленко вобрал в себя воды: его тело, как на подушке, лежало на переплывшем животе.

— Так и заболеть можно. — Он плечом отгнул лейтенанта от кринички. Тот блаженно засмеялся, перевернулся на спину и снова засмеялся.

Пили бойцы и напиться не могли. Когда же наконец полностью утолили жажду, то почувствовали, что будто опьянели. А после этого опьянения заговорил и голод.

— Немного отдохнем и потихоньку потопаем к хате. А там люди добрые сразу же метнутся к печи, к посуднику, угостят вечерею — свежим хлебом, поставят на стол борщ да кашу. И мы ударим ложками в миски как в бубны, — продолжал шутливо болтать Кириленко, поднимаясь и снова падая на траву.

— А может, там возле хаты или в хате фашист отлеживает бока, и нам во весь дух придется драпать в степь, — в тон лейтенанту отвечает Ромашов, привлекательное, с девичьим румянцем, лицо которого даже зной и война не опалили.

— И это может быть, — уже хмуро соглашается Кириленко, порывисто выпрямляется и смотрит на другую сторону луга. — Если там будет несколько машин, то наделаем шуму! Подъем!

Поднялись, проверили винтовки и, пригибаясь, осторожно пошли низинкой, что, казалось, вобрала вместе все запахи луга и степи.

Вот сбоку, на невидимой воде, послышалось трепетанье птичьих крыльев, и стало тихо-тихо, будто и не было, будто и нет войны на земле. Почему же какой-то кучке ненавистных и жадных ко всему так хочется чьей-то смерти? За это все равно догонит своя, и скорее, чем могла бы догнать.

И снова трепетанье птичьих крыльев и шуршание перестоявшей травы, с которой соскакивают сонные кузнечики.

На глазах увеличиваются, вырастают тополя, и уже видно на хате гнездо аиста. На дороге нет следов машин, поэтому Данило смелее подходит к воротам. На просторном подворье возле приколодезного желоба стоит телега, возле нее жуют траву длинногривые лошаденки, а с желоба по капле стекает вода.

— Кажется, нигде никого, — шепнул Ромашов и вдруг встрепелся, схватился за винтовку, а потом тихо засмеялся: это на хате поднялся сторожкий аист, завоились в гнезде аистята, но встать на ноги поленились.

— А что я вам говорил? — подходя к бойцам, посмеивается лейтенант. — Метнутся люди добрые к печи, к посуднику — и мы ударим ложками в миски, как в бубны, — и даже рукой показал, как он ударит ложкой.

— И откуда это видно, что тут живут добрые люди? — будто сомневается Ромашов, хотя ему так хочется верить в слова лейтенанта.

— Аист возле плохого человека не поселится, — уверенно отвечает Кириленко и открывает калитку.

Во двор они входят спокойно, даже почему-то просветляются, когда перед порогом видят старый мельничный круг, а на столбике с вбитыми колышками — надетые набекрень кринки.

— Выходит, и коровка тут есть.

— Вот жаль только будить людей, — вздыхает

Кириленко, нерешительно берет за щеколду и кладет раз-другой, а потом ухом припадает к дверям.

Вскоре из хаты слышится какое-то шушуканье, обеспокоенный шепот, затем скрипят двери, и из сеней доносится неприветливый мужской голос:

— Кого там по ночам носит?

— Свои, человеке добрый, свои, — вполголоса откликается Кириленко.

— Те свои, что по ночам коней уводят? — еще больше неприязни слышится в голосе хозяина.

Кириленко на эти слова усмехается дверям:

— Да ваши кони возле желоба стоят и траву жуют. Простите, что разбудили. Откройте, пожалуйста.

Хозяин еще что-то недовольно забубнил, закашлял, зашаркал ногами и наконец открыл двери. Это был высокий пожилой человек, который, казалось, поднял взъерошенную голову не с подушки, а с самой зимы. Он становится возле косяка, изгибается, словно седло, кривит измятые губы и сердито спрашивает:

— Чего вам?

— Добрый вечер, — продолжает улыбаться лейтенант.

— Кому вечер, а кому и ночь. Воры как раз в такую пору людей обкрадывают.

— Да вы что? — оторопел Кириленко. — Может, принимаете нас за разбойников?

— Ни за кого я вас не принимаю и никого ночью не пушу, — отрезал хозяин. — Идите себе откуда пришли и не беспокойте понапрасну людей.

Наступила тишина. И вдруг в ней тихо зазвучал насмешливый голос Ромашова:

— А люди добрые метнутся к печи, к посуднику, подадут на стол свежую паляницу, поставят борщ да кашу...

Лейтенант обернулся, сердито взглянул на бойца, а хозяин загнусавил свое:

— Вот и ищите себе таких добрых людей. Они вам к борщу и каше, может, и чарку поставят, а у меня ничегошеньки нет.

— А совесть у вас есть?! — не выдержал Кириленко.

— И совести нет, — подумав, ответил хозяин. — Теперь на всех ее не напасешься.

Клубок возмущения и обиды подступил к горлу простосердечного Кириленко, а его круглое лицо начало наливаться гневом, и он перешел на зловещий шепот:

— Так для нас в твоём змеином гнезде не хватает совести? А для фашистов хватает? И кто ты? Кулак, оборотень или церковный староста, что от тебя так воском несет? Думаешь, фашисты принесут тебе ладан и смирну? Хворобу и гибель принесут они вам, всем холоумам и предателям!

И вдруг хозяин выпрямился, дружелюбно посмотрел на разъяренного командира, странно улыбнулся, а потом тихонько засмеялся. Это было так неожиданно, что Кириленко осекся, вытарашил глаза и чуть было не покрутил пальцем возле лба.

— Чего это вы, почтенный пан, так развеселились? — снова перешел на «вы».

— Потому что теперь вижу истинно своих. Добрый вечер, товарищ командир. Добрый вечер, хлопцы.

— А перед этим кого вы видели? — с недоумением спросил лейтенант.

— И не спрашивайте, — махнул костлявой рукой хозяин и снова нахмурился. — Сегодня утром прибились ко мне два верзилы с оружием при себе. Принял их как людей, накормил, напоил, торбы харчами набил, а они, песоголовцы, потом и придрались: почему я даю пристанище красным? «Мы тебя так припечем, что смалец закапает», — выверился один из пришельцев да начал меня куда-то тянуть со двора. Так старуха насилу слезами и харчами откупилась от них. Вот теперь я и подумал, что снова кого-то из своей шати подослал. Пойдемте же в хату, перекусите, там найдется и хлеб, и борщ, и каша, и еще что-нибудь. И не гневайтесь на старика. И не кулак я, и не перевертыш, и не церковный староста. А воском пахну потому, что весь век возле пчел прожил...

В сенях что-то зашелестело. Лейтенант схватился за оружие, но сразу же и опустил руки: из темноты тихонько вышла невысокая босоногая женщина, черный скорбный платок покрывал ее печальное лицо.

— Сыночки, деточки... — зашептала со слезами в голосе. Она обвела всех взглядом и припала к Ромашову. — Такой молоденький, а уже должен воевать.

— Мне ведь, мама, скоро будет девятнадцать лет, — смущенно сказал Ромашов.

Женщина вздохнула:

— И моему самому младшему девятнадцать минуло на Купалу. Иваном его звать, Иваном Чернобривцем. Случайно не слышали или не видели?.. — и подняла руки, как подбитые крылья.

Данило вздрогнул: ему показалось, что он из прошлого услышал голос своей матери, которая и на дорогах, и в спелом серебре жита, и возле бродов так же выпрашивала о своем муже... Когда это кончится на белом свете, на черной земле?

— Входите же, деточки, в хату, переоденетесь, поужинаете, а я вашу одежду постираю. Входите... — Она опустила голову, на ее хилых плечах вздрагивала скорбь.

VI

Не доезжая до лесничества, Магази́нник поворачивает коней в березнячок, что по колени стоит в мягкой траве, распрягает их и уже в который раз думает: попасться ли на ясные очи лесничего или скрыться от них в каком-нибудь лесном закутке? Появишься — непременно найдется для тебя какое-то указание, а не появишься — как отбреешься, коли сам лесной царь — Иван Собо́ль — застучает тебя?

Давно они недолюбливали друг друга, и давно

бы лесник полетел вверх тормашками из леса, если бы не поддержка Ступача. А что ему будет за эту поддержку, если и сюда придут немцы? Разве ж знает человек, на чем может повиснуть его жизнь? Жил при большевиках — была одна стена страха, а теперь приближается другая, и мечется между ними нутро, словно затравленный заяц. Может, проситься в эвакуацию? Так разве можно оставить, что нажил за всю жизнь и работой, и хитростями? Если бы ему кто-нибудь навски подарил покой в этом мире, то он дал бы обет жить только возле золотой пчелы и никого не трогать даже в помыслах.

Только теперь он понял, почему в свою осень так увлекался пчелами его покойный отец. Разные могут быть безумства в жизни, да мудрость на безумстве не прорастет. Вот отхватить бы тот старый отцовский хуторок с шестью десятинами, поставить там пасеку, разыскать Марию и Оленку да и доживать с ними век на отшибе. Так на тебе — война и новые тревоги.

Неторопливо подойдя к стоячему, с карасями, ставку, где осокорник вымахал метра на три, Магази́нник не сворачивает к лесничеству, а спускается к воде, на которой дремлет полузатопленный, почерневший от времени чели. Возле него звездой расцвела белая лилия, а на ней синяя стрекоза сушит прозрачные крылышки. Давно ли в таком челие он ребенком плескался в своем хуторском ставочке, где так хорошо лепетали, перечислялись воды. Тогда к нему на берег выходила русоволосая мать, и тешилась, и боялась за свое дитя, и напевала себе: «Пливе човен, води повен». И куда теперь повернет твой беспокойный чели?

С маревом далеких лет Магази́нник становится на чели, почти совсем потопляет его, для чего-то срывает лилию и вдруг застывает: далеко-далеко на западе слышится глухой гром.

Лесник еще не верит себе, испуганно, цветком вниз, бросает лилию, выскакивает на берег, оглядывается вокруг. Над лесами, исходя зноем, трепетала поблекшая голубизна неба, в которой таяли тонкие льдинки белых облачков. В воздухе и не пахло грозой: и небо, и леса застыли в дремотной передышке лета. Да снова где-то за казацким бродом прогремел гром, тот, что своими цепями безжалостно обмолачивает жизнь... Вот, считай, и переходишь ты во что-то иное, как на другую планету. И пусть сгорит теперь лесничество со всеми его заботами, со всеми начальниками и подначальниками! Хватит надрываться на них. Теперь надо подумать и о своей шкуре, ведь она у него одна.

Вытаптывая пестроту разнотравья и цветов, он, пригнувшись, добежал до коней, поправил на них упряжь и погнал во весь дух к своему лесному жилищу, а за плечами его все колыхался и колыхался тот страшный гром. За что же хвататься теперь? За припрятанное золото, или за свиней, что разбрелись по лесам, или за мед, что уже в третий раз надо качать? Когда только была такая пропасть меда?

Между деревьями замаячила статная фигура с карабином на плече. Магазанник придержал коней и с удивлением узнал военкома Зиновия Сагайдака. Чего или кого он теперь ищет в дубравах? Лесник привстал и почтительно поклонился начальству.

— Может, подвезти, Зиновий Васильевич?

— Обойдется,— подходит к нему военком. Под черными ресницами его темнеет печаль, и Магазанник понимает: человек видит не его, а что-то иное, верно, то, что колобродится за лесами.

— Вы уже слышали? — понижает голос и кивает головой на запад лесник.

— Слышал,— отвечает военком не ему, а, должно быть, своим мыслям.

— И что вы скажете на это?

— Трудно что-нибудь на это сказать.

— Отобьем немца?

— Что отобьем, то отобьем...

— Только неизвестно где... — подсказывает Магазанник. — Говорят, страшной машинерией прет. От первого удара падают некоторые державы.

— Это правда, что машинерией прет. Чуть ли не вся Европа работает на него. — Сагайдак так смотрит на запад, будто хочет разгадать его неразгаданные судьбы.

«Да что ты разгадаешь? Когда-то перед саблей твоего казачества дрожал запад. А что теперь перед силой-силицей сабля или винтовка? Детская игрушка, да больше ничего. Проморгали что-то те, кто оружие кует».

И снова загремело вдали.

— Вот и подходит уже война к нашему порогу,— склонив голову, говорит Магазанник. — Садитесь, скорее домой доберетесь.

— Я не спешу домой: никто не ждет там — жены нет, а сыновья уже воюют,— и не прощаясь пошел в леса.

Только зачем они ему теперь? Правда, военком и раньше любил бродить по чернолесью: зимой приезжал на лыжах, весной приходил собирать подснежники, каких тут было как росы, а в осеннюю пору — грибы. Когда много было рыжиков и груздей, он солил их в кадучках лесника, а потом щедро делился с ним. Собирая грибы, военком был похож больше на доброго сельского учителя, чем на грозного вояку, что когда-то саблей с ходу мог врубиться во вражеские полки. А сабля у него — точно молния. Да, как ни удивительно, а настоящим воином был этот с виду спокойный человек. Когда-то ходила громкая слава о нем, а что теперь останется от нее? И все-таки зачем ему сейчас бродить в дебрях? Может, партизан собирает? Но что они против танков и всей дьявольской машинерии? Только игра в войну. Но если недоля погонит человека на такое дело, то должен и с винтовкой идти против танков. Такая уж у него планида... Да бог с ним, а то и от своих хлопот гудит голова, словно дуплянка.

За разными заботами, что терзали и тревожили его, Магазанник и не заметил, как кони дотрусили до низинки, отделявшей узкой полосой одно урочище

леса от другого. Тут как раз белой волной сладко цвела гречиха, колыхая над собой или в себе теплую музыку лета. Теперь сюда за взятком летят и его пчелы. Не первый мед, как делают другие пасечники, а вот этот да липовый оставит он пчелам и себе на зиму, а то в первый насекомые часто приносят медвяную росу.

Господи, о чем думает в такую годину и доживет ли еще он до зимы? И невольно повернул голову к западу: не услышит ли снова оттуда страшный гром? Да не услышал — увидел: в гречихе, безбожно вытаптывая ее девичью красу, бродили чьи-то породистые, упитанные коровы. Нашли выпас! Магазанник за свою жизнь не раз видел, как скотина топтала молодое жито, пшеницу овес, ячмень. Но даже самый отъявленный потравщик не загонял скотину в гречиху, так как что-то беззащитное и святое было в ее цветении. И вот теперь стадо коров пожирало, смешивало цвет с землей и оставляло после себя черные стежки. Вот таким было для него первое видение войны.

Магазанник догадался, откуда взялась эта приبلудная скотина. Вчера, уже под вечер, фашистские самолеты пролетали над татарским бродом и ударили из пулеметов по стаду и гуртоправам, что как раз развели огонек у воды, собираясь варить ужин. Теперь там, где мерцал мирный огонек, чернеет могила, а раненая и уцелевшая скотина разбрелась во все стороны. Что же делать с этим стадом, которое забилося в гречиху и немилосердно вытаптывает ее?

Вдруг неожиданно воровская мысль перекосила лицо Магазанника: война приносит неисчислимые потери, так пусть принесет и какую-то прибыль. Вот он и загонит это стадо пока что к себе на скотный двор, напоит, а там видно будет: найдется хозяин — хорошо, не найдется — еще лучше.

Лесник повернул коней в лес, распряг, спутал их и вошел в гречиху, брызнувшую роем пчел. Даже теперь жаль было вытаптывать нежные стебли и цветы. На его шаги и голос коровы подымали головы и, будто что-то припомнив, начинали реветь. А у некоторых коров на гречиху даже сочилось невыдоенное молоко. Кое-как он собрал стадо в одном месте и быстро погнал на свое подворье.

Еще не кончилась гречиха, как его встретил рыжеватый Влас Кундрик, тот, что чуть ли не всю жизнь торговал в соседнем селе. Был он таким изворотливым в накопительстве, что мог даже решетом воду носить. И не только в торговле соображал проходимец — умел складно выступать на разных собраниях и празднествах, умел всюду так вернуть свое слово, чтобы и о его заслугах не забыли, ведь в гражданскую и он, рискуя жизнью, помогал партизанам. Правда, злые языки болтали, что в революцию Кундрик служил и нашим, и вашим, и еще чьим-то, но с трибуны разглагольствовали не они, а красноречивый Влас, который тоже знал, кого и чем можно взять за печенку или селезенку.

Лавочник увидел лесника, поглядел лукаво на стадо коров, что-то прикинул всей паутиной морщины

лица, и изгиб притворной улыбки заиграл по спесивым губам, у носа и в бороздках возле глаз. Остановившись, он, усмехаясь, спросил:

— Так что, дорогой Семен, уже втихаря подрабатываешь на людском горе? Не слишком ли рано?

Магазанника даже затрясло. Кто бы уж говорил ему о честности, только не этот брехун, бабник и гешифтмахер, который пальцы протер на скользком рубле. Набычившись, лесник молча выходит из грехихи на выбеленную, как полотно, стежку и наотмашь бьет лавочника словами:

— На это, недорогой, на твою болтовню, я могу сказать только одно: не запускай с наскака свои когти в чужую печенку. Вот бери мой кнут и, если совсем не обленился, скорехонько гони скотину в село, а то у меня и без того хватает военных хлопот по линии лесничества. Вот и мотай отсюда к ста ветрам!

На лицо Кундрика сразу легла пелена обиды, а на мясистом, с горбинкой носу выбились две ямки — ни у кого Магазанник не видел на носу таких ямок.

— С тобой, вижу, и пошутить нельзя, — наконец как-то неуверенно обороняется торгош и укоризненно покачивает головой.

— Даже теперь тебя сдуру на шутки тянет? Разве не слышал, что делается там? — И Магазанник повел глазами на запад.

— Почему не слышал? — не очень предается печали Кундрик. — Неужели дойдут до нас?

— Чего не знаю, того не знаю, только в душе и глазах померкло — людоед не пожалеет нас, — умышленно говорит так, для Кундрика. — А ты чего в лесах шатаешься? Дома или в лавке работы нет?

— Помолчим о работе, когда война на дворе, — растерянно ответил Кундрик.

— Потому и решил прогуляться тут? Не маевки ли вспомнил? — добивает язвительностью продавец.

— Тебя только зацепи, — не знает, что сказать, Кундрик. — Шипишь, как сало на сковороде.

— А может, ты здесь партизанить собрался? Что-то я краем уха слышал об этом.

Кундрик встревожился:

— Какое уж там партизанство, если нет мочи даже на любовь.

— Выходит, молодому коню — к бою, а старому — к гною? — подсмеивается лесник. — Что ж, может, хоть поможешь загнать стадо в стойло? А там пусть уж забирают его власти, — отводит от себя всякое подозрение.

И знает лавочник, что хитрит лесник, и знает лесник, что не верит ему лавочник, но упорно сохраняют на лице видимость чистой правды.

— Какие же славные коровы были у людей, — по-года говорит Кундрик. — Вон у той вымя словно квашня.

— До самой земли отвисло, молоко само сочится. Природа! — внимательно вслушивается лесник в слова Кундрика и уже догадывается, куда клонит тот.

— Вот мне бы занять такую коровку, а то у моей только рога красивые.

Магазанник делает вид, что ничего не понимает.

— И я не отказался бы от такой.

— Так в чем же дело? — не выдерживает лавочник и ощупывает лесника жадным взглядом. — Загони самую лучшую корову в глухомань, где какой-нибудь ручеек журчит, обей деревья жердями, пусть там постоит несколько дней, да и попивай молочко на здоровье.

— Оно бы и можно, а если дознается кто? Я дал себе зарок не трогать чужого, — внешне мрачнеет, а про себя посмеивается Магазанник. Разве ж у него на уме одна корова? Он цену прикинул и всему стаду.

— Кто теперь будет горевать по корове, если уже и по людям не горюют? Может, Семен, и мне по знакомству одну коровку отпустил бы? Окажи услугу.

Магазанник как бы заколебался, покряхтывая, полез рукой к жирному затылку.

— Соблазняешь ты меня, Влас, в грех вводишь. Недаром говорят: где поп с крестом, там и черт с хвостом.

Лавочник не рассердился, а засмеялся:

— Вот не знаю, кто из нас с крестом, а кто с хвостом. Так отпустишь одну коровку? Вот хотя бы эту, что молоком брызжет? — подставил руку под соски, потом лизнул молоко. — Жирность-то какая!

— Искуситель и лихорей ты, Влас, — еще будто колеблется Магазанник. — И тебя жаль, и своего огузка жаль, а то перепадет ему в военное время.

— Чего ты, дорогонький Семен, сомневаешься, если уже гремит над нами? — прикидывается преданным другом продавец. — Какие ни были года, а тебя никогда не подводил, — и кладет руку на кошелек.

— Года — как вода: прошли — и нет, — загрустил Магазанник. — Что ж, бери, Влас, коровку, за бесценок бери, упрячь где-нибудь подальше от людского ока, а мне привези из своей лавки соли: по всему видать, туго будет с ней. Мы же с тобой хорошо знаем, как жить без соли.

— Тогда я сейчас и сметаюсь за ней.

На западе снова глухо заговорили пушки, и даже коровы подняли головы на тот далекий гром.

— Вот как оно... — не знает, что сказать, Магазанник. — Так погоним коров.

— Ты уж сам орудуй, а я на твоих ветроногих крутнусь за солью. Зачем тратить время попусту?

— И то дело, — согласился лесник. — Только не перегони скотину на мыло. С солью ж езжай не к хате, а в сад — теперь лучше подальше от лишних глаз.

— Верно, Семен, — чему-то обрадовался Кундрик, видно, и ему теперь хотелось забиться в какой-то закуток.

Через пару часов лавочник привез шесть мешков соли, привез и две бутылки горилки. Лесник собрал в саду кое-какой ужин и сел с гостем побаловать

лушу горилкой. — зачем заранее сушить мозги, что будет, то и будет, а живой должен думать о живом и поглядывать по сторонам.

Кундрик, прислушиваясь к лесу, налил чарки, полушепотом сказал:

— Твое здоровье, Семен!

— И твое. — Правой рукой поднимает чарку, а ухом прислушивается к вечерней тишине: что только может проклюнуться из нее? — А зачем, Влас, ты бродил по лесам?

— Опять двадцать пять. От твоих слов и горилка, и закуска вкус теряют.

— Если не хочешь, не говори. Я тут кроме тебя и Сагайдака видел.

— Давно? — встревожился Кундрик.

— Еще днем. Почему-то с карабином был... Слышишь, как ревут коровы!

— Молоко горит. Может, они тоже войну чувствуют? Земля горит, и молоко горит, — словно затужил продавец, да сразу же грусть перебилась торгашеством: — Поделить бы их втихаря — тебе большая часть, мне меньшая. А соли я тебе еще привезу.

— Будут из тебя, нечестивец, черти в пекле сало топить, — крутит головой и посмеивается лесник.

— Это уж их служба, — не унывает лавочник и лезет рукой к покрасневшему уху, похожему на кошелек. — Так как ты насчет коров?

— Не подбивай меня на мародерство. Не хочу я брать на душу грех или страх, — поучительно говорит Магазанник, поднимает стакан под болезненный рев скотины и неожиданно как молотом бьет продавца: — Так, выходит, попрощался с партизанами?

И Кундрик завертелся, словно в кипятке попал:

— И что ты только мелешь?! Зачем практичному человеку партизаны? Это пусть разные желторотые и очень идейные партизанят. Умоляю тебя, не терзай мою душу.

— Коли она у тебя есть, то не буду, — косится Магазанник одним глазом на продавца, а другим, на леса.

VII

Неподалеку от лесного, наполовину пересохшего болотца пучком пламени проскочила лиса, ровно держа длинный красный хвост. Уже не первый раз Зиновий Сагайдак встречает в этом месте остромордую. Наверное, где-то поблизости у нее есть своя нора, свои детки. Значит, место для базы неплохое. Хотя какая это, в сущности, база? Восемь небольших ям, в которых запрятано несколько десятков пар сапог, ватники, штаны, шапки-ушанки, немного соли, муки, сала, сахара, пшена, крупы, патронов и аммонала.

Из-за той спешки, которую вызвало неожиданно быстрое продвижение немцев, не успели взять и части добра из магазинов райпотребсоюза. Теперь оно сегодня или завтра попадет к тем, у кого не очень стыдливые глаза и руки.

Но не это тревожило Сагайдака, ох, не это. Куда же делись те, что должны были наладить подполье? Как он их ждал! До самого первого пушечного грома ждал — и не дождался. Что же с ними? Уже пушки молотят окрест его района, а он и представления не имеет о своих будущих помощниках. Неужели попали в лапы врага?

Тревожило и другое: правильно ли они делают, что сегодня, когда немцы подошли к их местности, расходятся по своим домам и конспиративным квартирам? Он настаивал, чтобы партизаны уже сейчас были в лесах, но победила иная, осторожная мысль: прокатится фашистский вал — и уже тогда начнут действовать народные мстители. Может, эта осторожность и необходима. А что, если она пагубно повлияет на некоторых слабовольных? Нет, если он партизан настоящий, то свою судьбу должен встречать не в хате, а в лесу. Но что решено, то решено, и он сегодня тоже пойдет на свою конспиративную квартиру.

Еще раз осмотрев ямы, поправив свеженарезанный дерн на них, он перепрыгивает через голубой, словно цвет сон-травы, ручеек и вскоре останавливается на пригорке, который стал местом их собраний. Тут, на траве возле старого, в три обхвата дуба, его уже ждут партизаны. Зиновий Васильевич здоровается, пересчитывает их глазами и настораживается:

— А почему я не вижу Власа Кундрика?

— Опасаюсь, что мы и не увидим Кундрика, — после долгого молчания отвечает учитель Марко Ярошенко, который так просился и все почему-то боялся, что его не возьмут в партизаны. Еще со школьной скамьи жил партизанской романтикой и теперь вне партизанской борьбы не видел смысла жизни.

— Почему вы так думаете?

— Потому что мы немного знаем Кундрика, — медленно, будто нехотя, откликается невозмутимый силач Петро Саламаха, над которым подсмеиваются, что с тех пор, как он женился, так все и носит жену на руках. — Кундрик, думается, из той гнусной породы, которая все хочет взять от жизни, но ничего не хочет дать ей.

— Проверим, — неизвестно для чего бросает Сагайдак шаблонное слово. Разве не становится проверкой эта тяжелая година? Будет она проверять всех его хлопцев и голодом, и холодом, и огнем, и свинцом. Никто еще из них не знает, что такое война. А в книжках не вычитаешь о том, что везет она на своих стальных конях и как расправляется в своих застенках.

Вот и загоревал он над судьбой побратимов, только о себе не горевал, так как все испытал в свое время: и под расстрелами стоял, и с эскадронам врезался в полки, и, окровавленный, с мертвыми отходил на тот свет, и снова отчаянно мчался на коне, открывая саблей новые миры.

Прошли годы, как вешние воды, и снова будто юность смотрит тебе в глаза глазами молодых побратимов. Один только есть среди них пожилой че-

ловек — непоседливый завхоз, который правдой и неправдой пыривал что-нибудь для партизан и вырвать не мог, так как почти никто из хозяйственников не поддерживал его, а некоторые возмущались: как это можно без законных оснований и бумаг взять что-то со складов? Сегодня, наверное, и они нашли бы закон, да уже поздно.

Даль снова прогрохотала пушечными громами. Партизаны молча переглянулись, молча потянулись к кисетам, а на их лицах отразилось раздумье. И все равно еще верилось и не верилось, что это уже смерть становится на их порог. Сгинь, проклятая...

«Недалеко, где-то у водораздела», — прикидывал Марко Ярошенко, который знает каждое урочище, каждую речечку своего района...

— Может, у кого-нибудь есть вопросы? — погода спрашивает Зиновий Васильевич.

— Пока что нет, но, видно, будут... — многозначительно промолвил чернобровый весельчак Демко Бойко, и у всех появились улыбки. С чего бы это?

И это порадовало командира. Славные подобрались хлопцы у него. Славные! Такие и в червонных казаках вырывали долю из лапщ недолги.

— Так что ж, товарищи, послушали чужого грому — и к своему дому. А ровно через восемь дней собираемся тут. Если что-нибудь изменится, связные дадут знать.

— Не выкопать ли на всякий случай землянку? Лопаты у нас есть, и даже отточенные, — полусерьезно говорит приземистый Михайло Чигирин, который и теперь сушит голову хозяйственными заботами.

— Оно бы и можно было, да полождем.

— Зачем же, Зиновий Васильевич, ждать?

— Чтобы кто-нибудь не наскочил на землянку и не устроил засаду.

— И это может быть, — посетовал Чигирин, — теперь не знаешь, с какой стороны ждет тебя лихо. Ой, не знаешь...

Грустную речь завел завхоз, да не грустят хлопцы, блестят глаза у близнецов Гримичей, даже подсмеиваются они над своим запасливым дедом-морозом, как прозвали в отряде Чигирина, и это радует командира.

— А теперь песню на дорогу.

— Какую же? — встрепенулся веселогубый Демко Бойко, у которого был не голос, а голосина.

— Да нашу же: «Ой, пушу я кониченька в саду».

И тихо-тихо зазвучала старинная песня, в которой был совет отца-матери молодому воину, где войско запорожское шло, хоругви реяли, а впереди музыканты играли... И хотя гремят сейчас чужие громы, но еще будут реять наши хоругви, где и не реяли — будут реять!..

По-братски обнимаются партизаны, а то кто знает, какой будет эта неделя, и исчезают за молчаливыми, разомлевшими высокими дубами; среди них в розовых платицах стоят черешни, у которых больше ягод, чем листьев.

«Всего уродило в этом году».

Возле командира остаются только Роман и Василь Гримичи да Петро Саламаха. Под черными козырьками бровей тракториста таится тревога.

— Что вас беспокоит, Петро?

Саламаха невозмутимо смотрит на командира.

— Все он, бесов Кундрик. За таким и чистая вода замутится.

— Пустите нас к лавочнику! — одновременно тряхнули огнистыми чубами горбоносые, крепкотелые, словно из меди отлитые, близнецы.

— И что вы думаете делать с ним?

— Поговорим. А если надо, тряхнем душу, как грушу.

— А если он заболел?

— Только хитростью, — уверенно ответил Саламаха. — Это скользкий человек. Он, когда я шел сюда, таился или вертелся в лесах, но к нам не пришел, на каких-то весах взвешивал день сегодняшний и день завтрашний. А Кундрик взвешивать научился и мерить тоже.

— А разве раньше об этом нельзя было сказать? — нахмурился Сагайдак. Он до этого времени Кундрика не знал, слышал только, что тот всегда был под крылышком у председателя райпотребсоюза. Сам он не помог партизанам, а Кундрика подбросил, как кукушка яйцо.

Саламаха поглядел в сторону.

— Об этом шальном скажи что-нибудь, так будешь полвека оправдываться. И, во-вторых, подумалось: в такое время отлетит погань даже от Кундрика. Да, видать, не отлетела...

Сагайдак повел плечом и сам себя спросил:

— Тогда не знаю, почему он так настойчиво просился в партизаны?

— Тоже искал выгоды: чтобы в армию не взяли. Кундрик без выгоды шага не сделает. А вот услышал, что гремит, — и в нору. И еще неизвестно, каким он будет, когда вылезет из норы.

— Бойтесь? — И сам боится высказать то, что внезапно пронзило, — мысль об измене.

— Опасаюсь оподлившегося. Пойти к нему? — И Саламаха сжал кулаки, и еще больше изогнулись темные навесы бровей.

— Подождите. Еще подумаем над этим.

— Лишь бы потом, Зиновий Васильевич, не было поздно, — нахмурились близнецы.

Что им сказать, молодым, зеленым?

— Я сам наведуясь к нему.

— Вам виднее.

Обнявшись, они прощаются. Близнецы и Саламаха поворачивают на дорогу, а Сагайдак еще долго провожает их взглядом.

Вот и крути мозги да просеивай догадки: кто же этот Кундрик? Трус, который потихоньку запрячется в уголок, или негодяй, который может продать всех? Вот и мотай к нему, будто у тебя нет других забот. И Сагайдак легким, охотничьим шагом идет лесами, переходит через потравленную скотиной гречиху, минует Магазанниково жилище и выходит на шлях.

проскочило несколько машин с пехотинцами. Это к фронту. А от фронта прошла санитарная, в которой лежали и сидели раненые бойцы, и кровь текла на их свежих бинтах, и боль отражалась на их бледных лицах.

В селе Батин Зиновий Васильевич, расспрашивая людей, добрался до жилища Кундрика. В огороженном жердями садике он увидел девушку, у которой на смуглом лице так неожиданно сияли выразительные серые глаза; у чернявой на ногах были легкие сморщенные постолы, а на голове какая-то цветастая косынка. Что-то трогательное было во всей ее тонкой ладной фигуре, в обниженных припухших губах, во взгляде, в котором чередовались задумчивость и печаль.

— Здравствуй, девушка.

— Здравствуйте и вам,— поклонилась, подошла к ограде чернявая.— Вы к нам? Тогда заходите во двор.

— Если так просишь...— улыбнулся Сагайдак, открыл калитку и зашел на широкое подворье, где все — и большая, под цинковой крышей, хата, и клуна, и конюшня, и амбар, и ситое хрюканье в хлеву — говорило о достатке.— А где твой батюшко?

— Вы кого спрашиваете? — почему-то всполошились ресницы, всполошились ямки на округлом лице.

— Власа Кундрика.

— Это мой муж,— стыдливо вспыхнула темным румянцем смуглянка.

— Муж? Да не может быть! — растерялся Зиновий Васильевич.

— Да... Я у него третья жена,— грустно, вполголоса сказала она и скинула с головы свою яркую шелковую косынку. («Не этим ли или иным тряпьем соблазнил твою молодость затасканный черт?») — И не думайте, что я такая молодая,— мне уже двадцать четыре года.

— Вот никогда не сказал бы!

Кто-то прошел по улице, узнал товарища военкома, поздоровался и позавидовал Ольге, что у нее такой гость.

— Вы товарищ военком?! — удивилась хозяйка, всплеснула руками.— А где же тогда мой?..

— Об этом я и хотел у тебя дознаться,— пристально смотрит на молодницу, которую и молодницей трудно еще назвать.

— Так он сказал, что пошел к вам в леса. Попрощался со мной, словно на фронт собрался, даже глаза рукой потер.

— Я не дождался его.

— Ой, лишенько, каким же он путем пошел в такое время? — И лицо молодницы стало жалостливым.— Не случилось ли чего? Или, может быть, по дороге встрял в какую-нибудь коммерцию? Ведь если она, подлая, случается, он, чтобы кого-то околпачить, забывает все на свете. Заходите же в хату, подождите его. Если он был в лесах, то приплетется домой. Я вам поесть приготовлю.

Зиновий Васильевич с сочувствием посмотрел на Ольгу:

— Хоть жалеет он, помогает тебе?

— Такое скажете! — снова вспыхнула молодница.— Разве он, ворчун, может что-то? Он только и знает, что привередничать да колоть глаза тем, как ему готовили первая жена да вторая.— И передразнила голосом Кундрика: — «Первая лучше тебя готовила борщ, лапшу и все из белого теста, а вторая, как для царя, жарила индюшку и утятину с яблоками».

«Да, не знала ты, кому принести свою молодость и красу».

— Выходит, искалечила жизнь? — спросил Сагайдак с сочувствием.

— Иskalечила,— потупилась Ольга.— Не жаль было бы жизни, если бы он не был с головы до ног торгашом. Я ведь поверила ему такому, каким он был на трибуне, но не знала, какой он без трибуны. Уже совсем вознамерилась бросить его, так вот же война началась, а он сказал, что в партизаны пойдет. И снова жаль стало его, крученого да верченого.— И вековая женская мудрость, мудрость сострадания, жертвенности, выразилась на ее опечаленном лице. Откуда только это и берется у женщин?

— Какая ты хорошая, Ольга,— коснулся он рукой ее тугого плеча, и у молодницы беспомощно задрожали длинные полукружья ресниц. Наверное, она давно уже не слыхала доброго слова.

— Пойдемте же в хату.

В хате его поразила картина, на которой ветер росисто вихрился и взрывался в утренних клубках ивняка и верб, за которыми вставала на дыбы потемневшая вода. Ветер был выписан так, что казалось — его можно было взять в охапку.

— Откуда у вас такое диво?

— Кундрик когда-то обменял эту картину на десять фунтов муки... Я тогда еще не знала его.

И замолчали оба. От картины Ольга метнулась к печи, выхватила ухватом один и другой горшок, налила борща в миску, на ободке которой неровным письмом кто-то молил, чтобы бог дал счастья людям.

— Вам поперчить?

— Перчи так, чтобы язык три дня вертелся во рту, как выюн.

— Такое скажете.— Ольга поставила миску на стол, отхватила несколько косарских ломтей душистого хлеба и села у края стола, по-матерински глядя на гостя.

— Почему же ты не обедаешь?

— Спасибо. Я уже.

— Ох, и вкусный борщ у тебя!

— Правда? — уже по-детски улыбнулась она, потом что-то вспомнила, опрометью выбежала из хаты и не скоро пришла, смущенная, грустная.

— Что с тобой, добрая душа?

— Ничего,— поставила на стол горилку.— Вот забежала в лавку, а сторож сказал, что приезжал верченый, нагрузил подводу солью и куда-то подался. Видать, на спекуляцию. Перекажи-поле, не знает, что такое настоящий корень. Брешу его обманывая, хоть и война...

Солнце уже начало спускаться по ветвям старой раскидистой яблони, когда Сагайдак поднялся со скамьи, над которой все бушевал и бушевал живописный ветер.

— Я пойду, Ольга. Пора.

— И я тоже! — Решительность и волнение разлились на лице молодницы.

— Куда?

— К своей маме. Пропали он пропадом со своим добром, со всеми хитростями! — Она бросилась к сундуку, выхватила оттуда полинявший, еще, видно, девичий платок, повязалась им, засуетилась по хате, собирая свою одежду. — Говорили мне сестры: «Не выходи за него», а я, глупая...

— Какие сестры? — удивился, даже насторожился Зиновий Васильевич, так как перед тем Ольга сказала что у нее никого нет, кроме матери.

— В больнице. Только я начала работать сестрой, как туда привезли Кундрика с аппендицитом. Кем он только не прикидывался тогда передо мной, чтобы обмануть, и все-таки обманул. — Она тоскливым взглядом окинула хату. — Вот, кажется, и все. Ничего не взяла его. Пусть теперь ищет себе четвертую жену.

Что сказать на это, Сагайдак не знал. Жаль было этой едва расцветшей юности, попавшей в лапы торгаша и не познавшей хоть сколько-нибудь женского счастья. А недоброе предчувствие томило и томило, ведь от Кундрика, верно, всего можно ожидать. Как часто нас предают те, что вертятся на виду да нашептывают о ком-то и взглядом недоверия ощупывают весь мир. Было это прежде, есть это и теперь. И он когда-то знал такого же кундрика, который еще в червонном казачестве все не доверял ему. А потом, когда в молодой ржи стоял перед смертью, увидел того кундрика среди своих палачей.

— А вы чего опечалились? — спросила и доверчиво подошла к нему Ольга. — Это я вас огорчила?

— Все, зиронька, все понемногу, — невольно привлёк к себе женщину, которую и назвать женщиной нельзя было, сама молодость дышала в ней.

Она всхлинула, а он успокаивающе положил руку на ее плечо, как положил бы своему ребенку. Жаль все же, что у него не было дочки.

— Вы, Зиновий Васильевич, снова пойдете в леса? — из-под влажных ресниц глянула на него.

— Да.

— Так я вам покажу свою хату. Может, придется когда-нибудь забежать. Мы бы вам белье постирали. А то как же там без наших рук? — уже заговорила по-женски рассудительно.

— Спасибо, Ольга.

— Не забудете нас и фамилии нашей — Ткачуки?

— Не забуду. А ты как сестра, когда сможешь, раздобудь бинтов, йода — первую помощь партизанам. Дать тебе денег?

— Нет; нет. Я сегодня же сбегая в нашу аптеку — там моя подруга работает. — И еще раз взглядом

прощания обвела жилье. — Ничего не жаль, жаль только бросать здесь эту картину.

— Так заведи с собой.

— А потом Кундрик будет трясти мою душу.

— Я напишу ему записку, что картину взял себе, — и начал вынимать из рамы бушующий ветер. — Если прибежит за ней, уплачу десять фунтов муки...

Ольгина хата стояла на юру возле низинного луга, поросшего осокой, ивняком и кустистыми ольхами. За лугом начиналось то гнилое болото, где он не раз охотился на птицу. Иногда тут и зимовали утки, сбившись на болотном озерке. А как пройти к этому забытому озерку, его научили Стах Артеменко и златочубый Миколка, у которого были синие, со степной задумчивостью глаза. И откуда такое у ребенка?

Они остановились возле стареньких ворот, точненько такие были и у Данила Бондаренко. Где он теперь?

Ольга открыла калитку:

— Зайдите хоть на минутку к нам.

— Не могу.

— Непременно зайдите, а то я загадала, — по-детски умоляло все ее лицо.

— Коль загадала, то что поделаешь, — развел руками Зиновий Васильевич.

В сенях его удивил новый сак, выглядывавший из проема, ведущего на чердак.

— Это кто же у вас ловит рыбу?

— Я, — смутилась Ольга. — Когда была малая, то целые дни плескалась в воде, а как подросла, то только вечерами, чтобы люди не смеялись. Мать называла меня заправским рыбаком.

Он заходит в обычное крестьянское жилище с татарским зельем на глиняном полу, со скамьями вдоль стен, с ржаным хлебом и солонкой на столе, с рушниками и старыми иконами в углу. Матери не было дома.

— Она в колхозе дояркой работает. Уже и стада угнали на восток, а мать все ходит к коровам, которых нет, — сказала Ольга, бросилась в маленькую комнатку и вскоре вернулась с туго набитой полотняной торбой. — Тут вам на дорогу две буханки хлеба, кусок сала и несколько сушеных карасей. Хлеб я сама пекла.

— Не надо, Ольга.

— И не говорите такое...

— Спасибо, милая. — Он поцеловал ее в щеку, а она снова всхлинула.

— Неужели вы нас оставите фашисту? — И такая печаль была в ее голосе, что и у него задрожали ресницы, и он на себе ощутил тяжесть вины. Сдерживая боль, поклонился женщине, поклонился жилью или святому хлебу, что лежал на столе, и быстро вышел на улицу. Когда оглянулся, увидел Ольгу. Она махнула рукой и тоскливо прижала грудью к воротам, и они тут же отозвались стоном. Такой и осталась в его памяти, а в душу заронила печаль.

За мостиком, по обе стороны которого стояли

старые развесистые вербы, Сагайдак свернул в пшеницу, что вот-вот должна была дожидаться косарей. Кого ты дождешься теперь? И ячмень уже склонил свои золотые перуны, усы, только овес не печалился, непоколебимо держа колокольчики метелок. Какая жуткая тишина стояла на полях! Нигде ни души, даже перепелка не подаст голоса — тоже, наверное, чует лихо. Никогда бы нам не знать такой жатвы, такой страды...

Вечер уже сменил синюю кирю на темную, когда Зиновий Васильевич добрался до своего нового жилья, что не знало, куда ему приткнуться — к селу, или к дубраве, или к лугу, за которым вздыхала пригасшая речка. Возле хаты стоял рядок плакучих берез, опустивших ветви на изгородь, хата же имела два выхода: один на подворье, другой на улицу. Он зашел на заросший зеленым спорышом двор, где возле дровяника лежал старый вербовый челн, в расщелинах которого засыхала какая-то неприхотливая травка. На речке шлепнуло весло, испуганно пискнул кулик, а над головой, прямо к вечерней звезде, пролетела стайка уток.

Тихо-тихо к земле подкрадывался сон, а что будет завтра с тобой?

С огорода бесшумно вышла еще не старая женщина с кошелкой в натруженной руке. В кошелке краснела молодая картошка, ершились первые белоснежные огурчики. Так когда-то выходила с огорода и его мать, радуясь первой картошечке, первым огурчикам.

— Пришел? Устал с дороги? — спросила, как близкого человека, скорбно улыбнувшись увядшими губами, вздохнула, и вздохнула за вербами уже невидимая вода. То ли человек вздыхает, как речка, то ли речка — как человек?

— Пришел, Ганна Ивановна. Не прогоните?

— Вдвоем будет веселее, хотя теперь не до веселья. Садись на завалинку, отдохни, а хочешь — в хату иди. Я сейчас картошечки со шкварками приготавливаю.

Наглядевшись на подсолнухи, что только-только раскрыли золото цвета, он походил по огороду, потом подался на луг, запоминая все ходы к лесу. Темная безлунная ночь опустилась на чернолесье и село. А завтра в эту пору прорежется молодой месяц. И где, тут ли, в лесах ли, он увидит этот молодой месяц?

Тревожась, прислушивался к западу, но там было тихо, только в небе изредка, задыхаясь от натуги, тяжело дышали бомбовозы. Кому они через какой-то час принесут смерть? Выпустил ее, бесноватую, бесноватый... Но что потом будешь делать, когда она повернет глазницы на тебя? А ведь повернет же, повернет!

— Иди вечерять, сынок, — встала на пороге Ганна Ивановна.

Как давно его никто не называл сынком, как давно нет у него отца-матери, уже нет и жены, а будто и не жил еще на белом свете. Только все собирался жить, но за битвами, за восстановлениями.

ми, за перестройками не было времени, а время уже и сорок лет отмерило ему и морщинами легло вокруг уст.

После немудреной крестьянской вечери, за которой вспоминалась и его тихая мать, Сагайдак ушел спать в другую комнату, откуда дверь выходила прямо на улицу. Положив под голову пистолет «ТТ» и две лимонки, он никак не мог заснуть. Думалось об ужасах войны, о кровавой резне в старинном Львове, которую учинили фашисты и националисты. Думалось и о своих друзьях: как они встретят суровые испытания? Болело сердце и о детях, что добровольцами попросились на фронт. О себе же меньше беспокоился, ведь не раз смотрел смерти в глаза. На дворе запели, захлопали крыльями петухи, предвещая новый день. Каким он будет, этот день?

Ходит по лесам уже седой Михайло Чигирин, и одолевает его не одна забота: в который раз обдумывает одно и то же — чем он будет кормить лесную семейку? Война войной, а есть надо! Как ни подкапывался к председателю райпотребсоюза, да разве у него что-нибудь выклянчишь без денег? Даже над казаном дрожал, словно родного отца отдавал. Вот и поблагодарят тебя, дурня, не партизаны, а фашисты. Буйная у тебя чуприна, да разум лысый. Наел на казенных харчах ряшку величиной с колесо, а аума и росинки не упало на твои бараньи мозги.

Не доругался Чигирин с глуповатым в его кабинете, так теперь молча доругивал в лесу и даже кулак показывал, а потом спохватился. Так-то оно так, да где бы напасть на какой-нибудь запасец? Невольно вспомнишь песню: «Коли б я був полтавським соцьким...»

Из синих одежек неба уже выпадала роса, когда он дошел до Магазанниковых владений и с удивлением остановился, — весь загон лесника был забит породистым скотом, на белой шерсти которого чуть ли не позванивали золотые заплаты. Откуда же у этого свиноподобного черта набралось столько добра? Не из вчерашнего ли стада, которое бомбили немцы? Конечно, из этого стада — по всему видно. Вот чертов Магазанник и наскочил на него, он нигде не упустит ни своего, ни чужого. Тогда и мы не упустим.

Оглядевшись вокруг, Чигирин начал кружить, все ближе и ближе, вокруг загона; так помаленьку докружил и до сада, откуда слышал пьяные голоса Магазанника и какого-то черта. Кому война, а у них, бессовестных, на уме один торг. Не испортить ли вам его?

Чигирин даже повеселел, подумав, чем кончится торг хитрецов, и сторожко направился к загону. Из изгороди вынул две жердины и потихоньку начал выгонять скот. Видно, теперь не придется ему идти домой. Кто же присмотрит за коровами? Да как-нибудь неделю перебежусь в лесах, и не такое бывало в жизни, — и Чигирин пускает улыбку в седые усы. Вот жаль только жену. Она же его ждет сегодня. Не дождется до позднего часа, да и начнет убивать.

он станет выходить на подворье, к двум тополям у ворот, и снова плакать, как и в двадцатом году, когда он, прибегая из лесов, еще напевал ей, что она самая красивая...

И очарование тех далеких лет нахлынуло на Чигирину, когда шел он, словно пастух, за отбитым скотом...

В позднюю вечернюю пору подвыпившие Магазанник и Кундрик подошли к загону и остолбенели — хотя бы один хвост остался на развод.

— Вот так диво! Что ты скажешь на это?! — первым пришел в себя Магазанник и подозрительно смерил взглядом проницательного торговца: не из его ли подручных кто-то угнал коров? Недаром даже два пол-литра привез. Расщедрился!

Кундрик тоже с недоверием взирал на лесника: он и не такую подлость может сделать, а потом еще и подсмеиваться будет, как над последним дурнем.

— Вот это да! — сверлит лавочник перекошенными от злобы глазами лесника.

— Эге ж, так, а не иначе, — ощупывает его с возмущением Магазанник. — Что ж теперь делать?

— Надо по следу идти.

— Нападешь на тот след ночью. Вот нашлись разбойники...

— Кто ж это мог нас так обжечь? — не верит Кундрик ни одному слову Магазанника. — И корова пропала, и, считай, соль корова языком слезала.

— Да ты что?

— Да я ничего. Вот что ты?..

— Поймал бы — размозжил голову.

— Только ж кому ее размозжить?..

Злые, как черти, они готовы были внепиться друг в друга, но что это даст?

— Спасибо тебе, Семен, за гостеприимство, — наконец выдавливают Кундрик. — Как все случилось, не знаю, а деньги за соль отдай.

Магазанник вспыхнул, но сдержал себя, махнул рукой, а то кто его знает, что завтра будет.

— Хорошую имею коммерцию кое с кем.

— Вот так и я.

Они снова возвратились в сад, тут Магазанник на минутку зажег свечу, вынул из кошелька деньги и, жуя губами, рассчитался с Кундриком; не денег, а пощечин бы надавать ему, чтобы в голове зажужжали шмели.

Подминая траву и туман да распекая в мыслях лесника, лавочник подался в свое село. На шляху в темноте урчали наши машины, а в небе гудели чужие самолеты. Чьи же машины пойдут завтра по шляху? Ох, суeta суeta... И хоть человечество стало рабом войны, да каждому человеку надо как-то жить, хоть в норе, а жить.

Добравшись до села, Кундрик пошел не к своему дому, а в лавку, отпер ее и только тут почувствовал себя в привычной обстановке. От тяжелых забот лавочника отвлек дух селедок, ремней, печени, кон-

фет, смолы — всего того, во что он вращался десятки лет. Вон те деревья за окнами вращались в землю, а он — в запахи деревенской лавочки. Что ж теперь из ее утробы перетащить домой? По всему видно, что завтра сюда явятся новые хозяева. Сила силу ломит! Задумался Кундрик, но тут же его осенила мысль: а ведь гитлеровцы наверняка восстановят частную собственность, так почему бы и ему не открыть частной лавки? Тут он показал бы свои способности, ибо при большевиках все время приходилось дрожать над копейкой, добытой хитростями. Что только Ольга запоет? Сразу же уест: «Перека-ти-поле не знает настоящего корня...» А затем начнет собираться к матери. Нет ничего горше, чем идейная жена в доме.

IX

На рассвете с речки надвинулся такой туман, хоть ножом режь, и заскрипели под его тяжестью старые косточки вдовьего крыльца. А может, это беда уже подбиралась к жилью? С этой тревожной мыслью Сагайдак и погрузился в сон, и к нему снова вернулась молодость, и те дороги, и те кони, которых уже нет, — на них он с саблей в руке проскакал от Донца до Збруча.

Когда Зиновий Васильевич проснулся, в его комнате стояла белая как полотно Ганна Ивановна. От опечаления кривились морщины на ее лице, вздрагивали обескровленные губы.

— Что?! — вскрикнул, вскочив с кровати, Сагайдак.

— Немцы проехали селом. На мотоциклах... — и заплакала.

— Сами видели?

— Сама. Веселые такие, что-то кричат, на губных гармошках играют. Смеясь, настреляли с десятков кур и поехали дальше. Что же мы теперь будем делать?

— Недолго будет веселиться наш враг. А вас, Ганна Ивановна, я попрошу дома теперь не ночевать.

— Это ж почему?

— Воевал я и в гражданскую, знаю, сколько выпало горя на долю тех людей, которые помогали нам. Так вот, днем вы хозяйничайте себе, вечером — к дочери.

— А что же я скажу ей?

— Скажите, что теперь боитесь одна ночевать.

— Пусть будет по-твоему. Пойду-ка еще на разведку, пусть бы никому не приходилось в нее ходить. — Открыв двери, она настороженно остановилась на пороге. — Слышишь, как гудит на шляху? Даже земле тяжело. Это уже пушки или танки пошли.

Замерев, он услышал рокотанье чужих машин, но все равно не мог поверить, что отныне его земля становится пленницей, что враги пришли отобрать

И застонала его душа от
и бессония.

Так прошла страшная неделя, когда день не был днем, а ночь — ночью. Но Сагайдак должен был ждать своего часа. По ночам он все порывался уйти в леса, а днем метался по жилую, как в клетке, не находя себе места от уныния и горьких мыслей.

И вот наступила новая неделя. Вечером Ганна Ивановна ушла ночевать к дочери, а он, как неприкаянный, слонялся от окна к окну, припадал головой к стеклам, приглядывался к молодому месяцу и снова мерил шагами свою комнату. Пора бы уже и спать, да не приходит к нему сон, как приходил в гражданскую войну. Тогда он мог заснуть и в седле, и под дождем, и в снегу. Что значит молодость!

Вдруг послышалось гудение мотора. Сагайдак сразу схватился за оружие, сунул в карманы лимонки и прикипел к окну. К дому юрко подкатила темная машина, почти уперлась в ворота и остановилась. Хлопнули двери, из них выскочили четыре фигуры — трое военных в высоких фуражках, четвертый в штатском.

«Измена!» — как молотом ударило в голову единственное слово. И не испуг, а страшное негодование охватило Сагайдака. Он немного отвел голову от окна, пристально следя за тем, что делалось на улице.

Без суеты трое, пригнувшись, вошли на подворье, а четвертый с автоматом направился к дверям, что выходили к лесу. Этого он не тронет: если попытается уйти, тот сразу же скосит его из автомата. А трое уже встали на пороге и прикладами так начали колотить в дверь, что в хате задребезжали стекла.

— Открывай, партизан! Открывай!

«Измена!» — снова ударило в голову то же самое слово.

Однако спокойно, на удивление спокойно, он встал в сенях слева от дверей и ждал, когда они слетят с петель; пальцы до боли впились в рукоятку пистолета.

Еще удар. На него посыпалась штукатурка. Сагайдак наклонил голову, чтобы не запорошило глаза. Вот хрястнул, сломался деревянный засов, отскочили двери, и в рамке косяка шатнулся серп луны, зашевелились три фигуры, две — с автоматами.

Почти не целясь, Сагайдак всадил в них всю обойму. Послышался стон, ругань, вопли, глухой шум падения тел. Он перескакивает через них, цепляется за чью-то фуражку, чуть не падает, потом наталкивается на старый чели и бросается в огородик, за которым спросонья вздыхает вода. Позади раздастся автоматная очередь, а затем отчаянный крик. Наверное, тот, четвертый, увидел своих.

Сагайдак останавливается возле подсолнухов, переводит дух. И только теперь его пронизывает холод страха: а что же с остальными? И за ними также охотятся? И ничем же, ничем он не может по-

мочь... Нет, может! Должен! Знает же он адреса некоторых партизан. Немедленно к ним! Ближе всех отсюда к учителю Ярошенко. Так вот к нему.

Через пару часов Зиновий Васильевич добрался до небольшого, разбросанного на глинистых холмах села, которое славилось яблоневыми садами. Мертвая тишина стояла вокруг: ни тебе людского голоса, ни песни, ни даже собачьего лая. Только возле плотины несмело журчала вода, будто и она боялась кого-то.

С пригорка в овраг, из оврага на пригорок шел он к школе, где жил Ярошенко. Вот и школьное подворье, и четырехугольник молодых тополей, и пришкольный дом для учителей... и неутешное женское рыдание.

«Измена... Кундрик...»

Неужели на белом свете нет больше красавца Марка Ярошенко, что так грезил партизанской героиней? Да не с героиней, а с черной изменой встретился ты. Забирала она лучших людей когда-то, забирала и теперь.

Все уже было понятно, но все равно он подходит к учительскому дому и в двух окнах видит тусклый свет. В комнате мигает свечечка, а за столом надрывно плачут две женщины — старая и молодая. И никто уже не утешит их, никто, только, может быть, время как-нибудь зарубцует боль.

Поклонившись женщинам, Зиновий Васильевич рукою вытер глаза и повернул со школьного подворья. И снова — с пригорка в овраг, а из оврага на пригорок, и с той же ношей горя, которой бы никому не носить.

И хотя уже звенел рассвет, он все же направился туда, где жил Демко Бойко. Не скрываясь войдет в село. Он понимал, что не должен рисковать, понимал — и шел навстречу опасности.

Никто его не встретил на краю села, — видно, новая власть еще не успела выставить своих полицаяв. Уже взошло солнце, когда он подошел к дому Бойко. Открыл калитку и заметил под навесом седого, словно вышедшего из какой-то сказки, деда. Сделал несколько шагов и тяжело остановился — старик с фуганком в руках подравнивал посизевший, бог знает когда сделанный гроб.

Неимоверным усилием Сагайдак оторвал ноги от земли и пошел к деду. В гробу кроме стружек он увидел зерна жита. Очевидно, гроб когда-то был сделан для старика, а пока он жил, в нем, по давнему обычаю, лежало зерно для нищих и обездоленных людей.

Дед услышал шаги, оглянулся, в выцветших глазах, в морщинах, в позеленевшей бороде его стоял печальный сумрак. Он положил потемневший от времени фуганок на скамейку, пристально посмотрел на Зиновия Васильевича, вздохнул.

— Ты к моему Демку пришел?

— К Демку, — снял фуражку Сагайдак.

— А его уже нет! И не будет никогда! Сегодня фашисты убили... И песню его убили. Думалось, по-

хорошиг Демко меня, а должен хоронить его я. Так разве есть правда на свете? — Старик тихо заплакал, слезы его беззвучно падали на бороду и в гроб, на зернышки жита, которые тоже пойдут в могилу.

Молча заплакал и Сагайдак, чувствуя, как адский мороз начинает сковывать его сердце и голову. Даже солнце не могло вышибить из него холода. Что-то надо было сказать, чем-то утешить старика, но бессильно слово утешения в час скорби, в час прощания. Да и уста не слушались его — холод льдом лег и на них. Он обнял старика, припал к его сединам, ощутил их влажность и быстро пошел огородом, где буйно зеленели и цвели печальные купальские цветы.

Неужели страшная измена погубила всех его побратимов, неужели он не увидит больше ни мудрого Чигирина, ни пылких близнецов Гримичей, ни озорного Бересклета, ни невозмутимого Саламаху? Нет, нет! Кто-то из них должен спастись. Спокойного Чигирина не так легко обмануть, а Гримичи собирались в эти дни раздобыть коней, тачанку и станковый пулемет... Сагайдак запускает руку в чуприну, хочет отогнать туман, холод, а в мозгу в который раз стучит одно и то же слово: «Кундрик! Кундрик!» Сегодня же он доберется до него. Сегодня. Но не Кундрика, а опечаленную Ольгу видит перед собой. Тоже судьба — не позавидуешь...

С огорода Сагайдак выбрался в поля, отыскал в высокой ржи стежку и под дремлющими колосьями пошел к дубраве, чтобы оттуда добраться до того села, которое, как рана, вызывало теперь в нем боль и смотрело на него женской скорбью. Колоски касались его плеч, лица, словно хотели и не могли утихомирить страдания человека.

Через дорогу прошли две женщины с серпами на плечах, потом проехала немецкая машина, в которой на досках сидело несколько солдат с автоматами на груди. За чьим добром или за чьей душой торопитесь вы? А дальше виднелась и та дорога, что вела к Ольгиной хате.

Вот уже и зазеленел тот низинный луг, за которым начиналось гнилое болото, вот показался и деревянный мостик, по обе стороны которого стояли раскидистые старые вербы. Но почему так беспокойно кружит над ними воронье? Сагайдак настороженно остановился на краю поля, приглядываясь и к мостику, и к вербам, и к пересохшей дороге. Как будто нигде никого. А что это за нарост на крайнем, с сухой верхушкой, дереве? Еще прошел несколько шагов. Неужели это человек, привязанный к стволу? Так оно и есть.

Не доходя до мостика, он, пораженный, остановился: к старой, суховерхой, с потрескавшейся полусохнувшей корой вербе был привязан мертвый Кундрик. Из его обезображенного рта торчал кусок грязной тряпки, а с шеи свисала в рамочке под стеклом какая-то бумажка. Выходит, кто-то разобрался в темных делах торговца. Но кто? Сагайдак еще ближе подошел к лавочнику, который ботинками упирался в корни выше дерева, вот только голова не имела опоры и

упала на грудь. Сагайдак старается не смотреть, чтобы не видеть обезображенного лица и грязной тряпки. Но в глаза бросаются буквы — наши и немецкие. Так это же разрешение, выданное новой властью Кундрику на право держать частную лавку. «Частную! Вот за какую плату ты загубил людей!» — ложится тень на лицо Сагайдака.

Позади послышался простуженный хрип или клекот. Сагайдак обернулся. На краю мостика стоял, опираясь на палку, в высокой бараньей шапке и пожелтевших сапогах сухощавый, хилый дедок, один из тех, которые жизнь провели чабанами в степях. У него были выразительные влажные глаза, а поверх его легкой, с проседью бороды красиво лежали еще темноватые корешки усов.

— Смотришь на грех? — спросил старик.

— На страшный, — кивнул головой Сагайдак.

— Вправду страшный, — и повел палкой в сторону Кундрика. — Всю жизнь хитрил, мошенничал, наживался да поедом ел людей. Но всему конец приходит, настгла и его кара. Поделом вору.

— Дедусь, не знаете, кто его?

— Спрашиваешь, кто его порешил? — пристально-пристально посмотрел на Сагайдака. — Об этом уже все село знает... Сегодня, как только солнышко взойшло, открыл Кундрик собственную лавку. Дождался своего при Гитлере. Вот торгует, аспид, вьюном извивается между людьми, задабривает краденным товаром, даже в долг дает, а должников в толстую книгу записывает. Как вдруг к его лавке нагрянула новенькая тачанка, а из нее соскочили двое — око в око, чуб в чуб — одинаковых парня, и при оружии, да и сразу к Кундрику. Увидел он их — и челюсть отвалилась, задрожал, дьявол, да и наутек через черный ход. Да там его хлопцы в четыре руки перехватили, скрутили, потащили в лавку и начали вытряхивать карманы.

«Не ищите денег, они там», — показывает взглядом Кундрик на прилавок.

Да, видать, не деньги нужны были хлопцам. Вот они вытянули из его кармана какой-то документик, развернули, глянули на него, осатанели и ткнули Кундрику в морду.

«Иуда!» — и снова в морду, которая сразу начала распухать.

Лавочник только взвыл и мешком повалился хлопцам в ноги. Те со всей силой оттолкнули его от себя сапогами, а всем, кто был в лавке, показали страшную бумагу:

«Люди, это удостоверение тайного агента гестапо».

— Тайного, — вздрогнул Сагайдак.

— Эге ж, эге ж, тайного. Значит, за эту пудину бумажку и за лавку Кундрик, говорят, продал партизан. Люди закричали: «Смерть ему!»

Кундрик заголосил:

«Простите и помилуйте. Не по своей вине вышло у меня, ой, не по своей... Увезли меня на машине гестаповцы, а потом потащили к их главному... «С вами будет говорить шеф гестапо, — объявил мне

переводчик. — Если скажете хоть слово неправды, скажетесь там, — и ткнул пальцем в пол. — Туда приходят, но оттуда не возвращаются».

Глянул я на шефа гестапо — и чуть было не умер: его сапоги были забрызганы каплями свежей крови. Она и доконала меня... Под страхом смерти и вытянули из меня всё».

«И агентом гестапо стал со страху?»

«Я страшно оробел перед гестаповцами. Простите и помилуйте, что я струсил и отдался врагу. Я еще пригожусь вам. Все мое добро забирайте даром...»

И тогда люди снова сказали:

«Смерть ему».

Как падаль, выволокли хлопцы торговца за руки и за ноги из лавки, раскачали, бросили на тачанку, а тут и порешили его.

«Близнецы Гримичи судили изменника! Выходит, живы хлопцы!»

— Дедусь, а куда же те отчаянные делись?

— А кто их знает? Но думается — помчались карать врагов. Как ветры, полетели... А ты ж, сыну, издадека?

— Издадека, дедусь.

— Теперь столько ходит народу. Если нет пристанища, заходи ко мне. Мы тебе со старухой чабанских галушек наварим, а потом отдыхай в хате или в клуне на сене, как раз привез его с раскорченной лесной делянки — земляникой и ромашкой на всю улицу пахнет.

— Спасибо, дедусь. А вы Ольгу, что за Кундриком, знаете?

— Почему не знать. Славное, доброе дитя. Билась, билась, как рыба об лед, с этим Кундриком и бросила его. Да разве ж у нас может любовь ужиться с жадностью? Так пошли ко мне, к моим галушкам, к моим целебным травам. Я тоже трех сыновей на войну отдал. Теперь только и слышу плач невесток.

— Дедусь, а как вас звать-величать?

— Зовут меня Миколой, а фамилия с деда-прадеда — Чабан. Вот искони и на веки вечные мы чабаны.

— Почему же на веки вечные? — удивился Сагайдак.

— Потому что пока светит солнце в небе, должен быть и чабан на земле, — поучающе сказал старик. — И хотя мой старший сын стал уже ученым, но и поныне не забывает ни отца-матери, ни степей, ни чабанов.

Х

С раннего утра и до вечерней зари гудит, прогибается, стонет черный шлях. На восток торопится чужое войско, чужая песня, чужое железо. Наделали же его тьму-тьмущую, да все на погибель людям.

Выйдет осторожно из леса Семен Магазанник, глянет, что делается на шляху, да так и не найдет

себе покоя; не знает, где ему теперь жить — в лесу, в селе или перебраться на старый хутор, где и до сих пор плодоносят наполовину выродившиеся яблоны и напевно перечищаются воды. В лесах теперь страшно, с хутора могут прогнать, а жить в селе — на виду — тоже малое утешение. Что теперь будет с ними, грешными, и с обездоленной землей? Если бы хоть одним глазом можно было заглянуть в то время, что придет. У всякого о нем свои догадки, всякий по нему сеет свои думы и надежды, только ни мудрец, ни дурень не знают, кто станет жнецом.

Вот недавно заезжал в леса один такой исполненный злобы, спешил скорее захватить должность начальника районной вспомогательной полиции. Предаваясь обжорству, он поучал двух своих приспешников и хозяина, что теперь пришло время сильных и беспощадных варягов.

Тебе, прислужнику и всшателью, может, и нужны сильные варяги, а мне они ни к чему: уже видел, как эти варяги с гиком охотились на кур и из автоматов стреляли в самый большой улей с роем-ссыпчак. Вот и пришлось пасеку перевезти в лес, к бортям, кур спрятать в сушилке, а коров и телок загнать в чашу. Да спрячешь ли все? Не было покоя при большевиках, нет его и при новой власти. Это только шляхетный огарок Безбородько все свои надежды возлагает на фюрера. Его же, Магазанника, надежды давно развеялись. И верит он теперь не людям и не властям, а только тем деньгам, из которых и время не вышибет золотой души. Вот и все, что светит ему теперь. Видать, года!

На западе предвечерье одевается в зеленовато-золотые ризы, а на шляху еще грохочут и грохочут машины, даже земле тяжело — и от колес, и от гусениц, и от чада.

«Освободители! — с насмешкой и в то же время со страхом говорит про себя лесник. — А где ваши отцы, которые «освобождали» Украину в восемнадцатом году? И они, и вы дали такую волю смерти, что и сами от нее не отделаетесь. Так оно всегда было. Но что теперь делать с собой? Что?.. Пора, пора, человеке, отшельником забиваться в уединение, на пасеку, присматривать за пчелой да ставить свечку перед богом за отпущение грехов, а то, как видно, не для твоей головы этот вертёж... Вот только за какие деньги теперь продавать мед? За бумажные — ненадежно, а золотых почти ни у кого не осталось. И над этим, пока живешь, надо ломать голову».

На подворье заскулил пес, — верно, кто-то из своих зашел. Только кто? Бросает отяжелевший взгляд на дорогу, прораставшую синевой.

Из сумерек тихо выходит его давняя утеха Василина; не спеша несет свою высокую утихомирившуюся грудь — то искушение, без которого тоже не проживет человек. Вот с кем он проведет вечер, прислушиваясь к ставшему теперь чужим шляху и к своей тревоге.

— Что тебе, Василина? — приглядываясь к по-

дернutoму печалью лицу, спрашивает постаревшим голосом.

— Тяжко, Семен,— вздыхает женщина, вздыхает тяжесть ее груди, на которой не почивало ни одно дитя, а почивали, наверное, только чубы мужчин, хотя и божится молодница, что, кроме него, ни с кем не греховодничала. Так он и поверил, если один соблазн всегда проглядывал с ее округлого и до сих пор красивого лица, если в низком голосе таилась одна жажда утех. — Тяжко,— снова вздохнула Василина.

Лесник скривил губы и не подумав ляпнул:

— С чего бы это и тебе тяжело? Твоих же детей нет на войне.

— Постылый! Так людские же есты! — неожиданно вспыхнула Василина, круто повернувшись и быстро пошла не к лесниковой хате, а назад, к селу.

— Куда же ты на ночь глядя? Что за чушь взбрела тебе в голову? — удивляясь, возмущился Магазанник. И, не услышав ответа, бросился вдогонку за женщиной. На поляне остановил ее и, запыхавшись, спросил: — Зачем тебе эта ссора?

И впервые непримиримость и презрение к нему блеснули в тех глазах, в которых всегда были то загадочность, то хмель любви.

— Прочь с дороги, ненавистный! — мотнула, зашепестела юбками и обошла его, словно зачумленного.

— И почему ты такой занозистой стала? — все еще хочет остановить ее.

— А потому! Как был ты Чертом со свечечкой, так им и остался! — в сердцах отрезала уже через плечо и гордо пронесла между деревьев и гнев, и злость — но не любовь!

Эти слова о Черте со свечечкой оглушили Магазанника. Разумеется, он знал о своем прозвище, но чтобы услышать его от любовницы — такого еще не бывало. Вскоре шаги Василины затихают, но не затихают внутри обида и беспокойство.

И здесь, в разомлевших лесах, где еще не онемели чужие машины, он снова вспомнил зеленые глаза Марии и своей дочки. «Где они теперь? Разыскать бы их да и забраться втроем в уютный уголок, подальше от войны, от грызни, от политики. Так разве ж после всего пойдет ко мне Мария? Тоже отрежет тебе, что и черт на старости лет идет в монахи. Вот если война убьет ее мужа, тогда беда и поможет мне». От этой мысли невольно вздрогнул, — и вправду, так может подумать только дьявол.

С поляны Магазанник переходит в урочище, где живут барсуки. Тут в голодный год он закопал большие тысячи, которые наторговал за картошку. Потом на эти тысячи потихоньку накупил золотых червонцев, которые тоже запрятал возле барсуков. Еще есть у него тайник там, где недавно стояла пасака, а третий скрыт в древесине хаты, что в селе. Для него теперь надо найти другое место — долго ли в такое время хате стать пепелищем? Эх, суeta суeta, а покоя и до сих пор не знает мир.

Потом он остановился под вековой липой — тихо гудела борть. Война войной, а пчела и ночью работает...

Когда лесник подходил к своему жилью, на дубу, приманиваясь на ночь, простуженно каркнул старый хромоногий ворон. Надоел он, особенно в предгрозе, раздражая своим скрипучим голосом, но и убивать его тоже не хотелось — на рассвете не петухи, а этот старый вещун всегда будил Магазанника.

Опустелым теперь стало его жилье. Даже старик Гордий не остается тут на ночь, хоть и давал ему для ночлега другую половину хаты. То в клуне маялся, а сейчас и в хате не хочет отдыхать. И, будто в ответ на его мысли, из леса донесся низкий голос деда Гордия:

— Семен, ты уже ложишься?

— Да, собираюсь. Как это наконец вы решились на ночь глядя прийти? — насмешливо отвечает Магазанник.

— Разве ж новая власть не заставит? — Белея полотняной одеждой, старик подходит к леснику, протягивает тяжелую, натруженную руку, кожа на ней твердая, шершавая, как кора на дереве, а пахнет земляникой.

— Новая власть вас послала? — удивляется и настораживается Магазанник.

— Вот именно. Дожился, что и борща нечем посолить. Потому и притащился к тебе. Отпусти немного соли, ты же запасся ею.

— Придется отпустить. Вы сегодня уж ночуйте у меня — половина хаты пустует.

— Теперь, наверное, полмира пустует, — вздохнул старик. — Да когда-нибудь и хата Гитлера опустеет.

И хотя вокруг никого нет, но лесник оглядывается — у него новые страхи на душе.

— Вы уже вечеряли?

— Вечерял. — Гордий посмотрел на небо — какую погоду оно предвещает? — Я еще пойду к лошадям, а потом спать.

— На Степочкиной кровати, двери не закрывайте.

— Хорошо.

Вечер снимал с окон сизую краску, и они темнели, словно крылья грачей. Магазанник прикрыл их толстыми ставнями, прижатыми прогонычами, болты которых проходили через косяки оконных рам и для безопасности изнутри завинчивались гайками.

Тихо и уныло в его жилище, где по всем углам таится одиночество. «Хотя бы Степочка поболтал со мной или Василина зашелестела смехом и юбками. И какая муха ее укусила теперь, когда так не хватает ее успокаивающего слова и соблазна?» Магазанник подходит к посуднику, чиркает спичкой, зажигает свечи в разрисованном подсвечнике: может, хоть святой воск отгонит от него недоброе предчувствие и страхи. Что ж, человеку, тайлся ты в лесах, а теперь хватит, время переезжать в ту хату, где и до сих пор в непогоду стонут половицные и скифские каменные бабы.

С подсвечником он подходит к зеркалу, в глуби-

но его видят какие-то странные, словно чужие, глаза, странный отблеск горькой улыбки и неровно пропаханный годами лоб — в морщины уже и сеять можно. Эта мысль страшит лесника; чтобы отогнать ее, он быстро идет к старинному, красного дерева, шкафу: здесь тесно сбилась людская мудрость. Вот что только выбрать из нее? Может, Библию? Да, верно, и допотопное писание не успокоит сейчас смятения души. Или лучше того чудака, что Дон-Кихотом зовется? Время уже всюду остановило твои ветряки, а ты и до сих пор живешь в памяти людской. И королей, и царей обскакал на своей сухопарой кляче, и фюрера обскачешь.

Лесник вытянул зачитанную книгу, подошел к свече, но в это время во дворе люто залаяла овчарка, потом звонко забухали копыта, заскрипели колеса, загалдели чьи-то голоса. Несет каких-то приبلудных на ужин или ночевку. Магазанник бросил книгу на стол, схватил дробовик, отодвинул железные засовы сеней и осторожно вышел из хаты.

— Кто там на ночь глядя притащился?

У ворот зашевелились две фигуры, немного далее серебристо позванивали упряжью кони, и еще кто-то качался за ними, пронизывая темень дулом ружья.

— Пан и благодетель, привяжи своего волкодава, а то навеки уложим его!

Магазанник удивился не угрозе, а этому «пан». Уже и с ним на панство переходят?

— Кто же вы будете, такие проворные?

— Полиция!

Вот и приплелась новая власть. Чего ей только надо? Магазанник привязал овчарку, которая начала почему-то скулить и повизгивать. Потом пошел к калитке, ее ногой уже недовольно открывал полицай с дряблым и круглым, как решето, лицом, сплошь изрытым оспой. За ним настороженно, с винтовкой наготове, стоял чахлый лопухий недомерок, его продолговатая башка была чем-то средним между лошадиной головой и кувшином.

— У тебя, пан, никого нет из чужих? — подозрительно прохрипел решетоликий, в настороженных буркалах которого стояла одна злоба.

— Нет. — «Ну и мордоворот! Хотя бы ночью не приснился!»

— А кроме тебя кто-нибудь есть?

— Только старик.

— Смотри мне! — изобразил всем своим дряблым решетом недоверие. — Если что не так, сразу вырвем душу — тут ей и каюк!

Угрозы полицай возмутили Магазанника:

— Смерть у каждого за плечами ходит.

— Перед глазами тоже! — брякнул кувшинообразный недомерок.

И на это лесник как можно спокойнее сказал:

— Никто не знает, сколько нам бог продлит веку.

От этих слов полицай притихли, а потом решетоликий примирительно промолвил:

— Прошу, пан, води в свою берлогу.

В сопровождении двух пришельцев лесник не спеша пошел к хате. И только тут он увидел, что новоиспеченные полицаи одеты не в форму, а в какое-то рванье, лишь на рукавах свежие повязки с надписью «шущманшафт». Бдительные гости обыскали и одну, и другую половину хаты, общарили каморку, даже посмотрели под печь, а потом молча вышли на подворье. Через какую-то минуту в хату ввалились и стали на пороге двое в штатском: один — высокий и носатый здоровила — даже пригнулся, чтобы не набить косяком шишку на лбу, а другой худющий, с запавшим ртом и такой густой сеткой морщин, что казалось, не помирившись с лицом, она словно отделялась от него.

Глянул Магазанник на здоровилу в новом, с искрой, костюме, в свежей украинской сорочке-чумачке и не поверил своим глазам — перед ним вымытый, подстриженный, надушенный крепкими духами, прищурив глаз, картинно стоял и улыбался синими губами Оникий Безбородько. Откуда ты взялся, зловещий?

— Узнал, пан и благодетель высокоуважаемый? — И словно в дубовые заслонки забил смехом: — Го-го-го...

— Оникий! — выдохнул хозяин. Не взяли-таки черти своего плута, с помощью которого еще в ту войну началось его грехопадение и охота за грешной копеей. Снова завьюжили в голове все давно прошедшие ужасы: и виселицы, у которых стояли в очереди обреченные, и свечи на поминальном хлебе старика Човняра, и мать с ребенком. В горле застряли слова, и он только смог повторить: — Оникий...

— Оникий Иванович, — с гонором поправил Безбородько: пусть мелкота не ведет себя с ним запанибрата. Он подошел к растерянному леснику, протянул волосатую лопату руки. — Здорово, здорово, пан и благодетель. Как теперь поживаешь? Подскакиваешь или притих?

— Э, живем, лишь бы день дотянуть до вечера, — неопределенно пробормотал Магазанник.

— Чего это такую унылую завел в год воскрешения Меркурия?

— Мне бы лучше иметь год не Меркурия, а тех святых, что умеют торговать.

Безбородько показал в усмешке пожелтевшие бобины зубов.

— Хорошо, хорошо сказал. А мы к тебе, высокоуважаемый пан и благодетель, с официальным визитом.

— Даже с официальным? — не знает лесник, что ответить нежданному гостю, крепко вцепившемуся в его ладонь. Вот так и в душу вцепится.

— Эге ж! Прежде всего знакомься. — Безбородько кивнул головой на спутника с тусклыми глазами, в чуприне которого поблескивал иней: — Крайсагроном Гаврило Рогиня.

— Гавриил Рогиня, — скривился, словно от зубной боли, крайсагроном, — видно, не любил, когда так искажали его имя.

Не помер Данило, так болячка задавила! —
Горит в маслони смеха Безбородько и наце-
пидом, источавшим один слей, на лесни-
ке. А я теперь председатель украинской районной
управы, то есть в чине, если перевести на больше-
вистский, председателя райисполкома.

Председатель райуправы?! А почему же не на-
чальник полиции? — невольно вырвалось у Магази-
нника.

— Опоздал я, братец, на эту должность, опоздал
всего на два дня, — с сожалением сказал Безбородь-
ко. — И теперь имею честь работать с бывшим уго-
ловником Квасюком. А как ты? И до сих пор скряж-
ничаешь, отшельником в лесах живешь?

— У нас говорят так: старую лису не выведешь
из лесу.

— Теперь мы тебе жить отшельником не да-
дим! — решительно изрек Безбородько.

— С чего б это?

— При новой власти твоя голова будет дороже
цениться в селе.

Магазинник насупился:

— Уже оценили и мою голову?

— И мы, и герр крайсландвирт, и эконокомен-
дант! — торжественно провозгласил Безбородько.

— Эге ж, — наконец насмешливо глянул на лес-
ника агроном и пересохшими навесами ресниц при-
гасил презрение.

— А почему я не вижу у тебя ни богов, ни свя-
тых? — спросил Безбородько, неодобрительно пока-
чал перестоявшей шерстью на голове, а потом полез
рукой во внутренний карман пиджака, вынул оттуда
пачку денег и торжественно положил их на стол,
между подсвечником и «Дон-Кихотом». — Это, Се-
мен, мой долг. Возьми.

— Какой долг?

Безбородько усмехнулся:

— Помнишь ту тысячу, с которой несколько лет
тому назад так не хотела расставаться твоя жад-
ность? Возвращаю тебе оккупационными марками,
так как ни перед кем не хочу быть в долгу. А кто
должен мне, тоже сдеру, с кожей сдеру! Бери свое.

— Спасибо за память. Я давно на этом долге
крест поставил. Можёт, перекусите с дороги? — Ма-
газинник глянул на кучку оккупационных денег, бро-
сил их на постель и засуетился.

— Можно и повечерять, — великодушно согласил-
ся Безбородько. — Винопития и церковь не запреща-
ет. А тот окорок с дымком и слезой найдется у тебя?

— Найдется и окорок, и скобленка, и имбировка.
От нас голодными и трезвыми не уйдете, — сказал те-
самые слова, которые когда-то очень нравились Сту-
пачу.

— Украинское гостеприимство, Гавриил! Наби-
вай желудок да вспоминай поучение профессора-
жизнелюба: «Ни один из органов не приносит чело-
веку так много, а главное — так регулярно, наслаж-
дения, как желудок. Бойтесь погубить его».

На померкшем лице и в потускневших глазах
крайсагронома заколебалось чувство удовлетворения.

Такому, видать, сам Гнатко Беспятко¹ из некла не
угодит. Вот послал бог гостей глядя на ночь! Но
должен угождать им, как чирьям.

Когда на столе появились свежий хлеб, и окорок,
и творог, и масло, и мед, и горилка, Безбородько
сам взялся за старинную, зеленого стекла, бутылку,
которую почему-то называл жбаном, наполнил
чарки, выгнул гусеницы бровей и заговорщицки
изрек:

— Вот и встретились, пан, в желанное время!
«В бойню, а не в желанное время», — хотел отве-
тить Магазинник, но промолчал, так как на морде
и синих губах нового правителя было столько злоб-
ного самодовольства, что не дай бог задеть его.

Безбородько, чокаясь, провозгласил:

— Опрокинем же, паны, эту отраву за нового
старосту.

— За какого старосту? — оторопел лесник в не-
добром предчувствии: беды не ищут — она сама те-
бя находит.

— За тебя же, за тебя, пан и высокоуважаемый
благодетель! — засмеялся Безбородько. — Разве мы
не знаем, как старое веретено умеет пряжу прясть?

Страх сразу приморозил Магазиннику лицо и
нутро. Вот и попала душа на чертовы жернова.

— Что-то я не помню, когда меня избирали ста-
ростой.

Оникий не заметил, как помрачнел хозяин, под-
бадривающе хлопнул его по плечу:

— Так завтрашний день запомнишь — на сходе
изберем тебя старостой! Дождались-таки своего! По-
старались и дождались! Как оно теперь на душе?

Лесник, давясь словами, умоляюще взглянул на
Безбородько.

— А что, Оникий Иванович, если я не хочу быть
старостой?

— Ты не хочешь быть старостой?! — Между об-
лысевшими веками с удивлением и раздражением
округлились глаза змеяда. — Это, пан Семен, не по-
слышалось мне?

— Не слышалось, — ответил тот тверже.

Безбородько надулся, как индюк, поднялся из-за
стола, бросил свою тень на Магазинника и выка-
тил из груди клубок возмущения:

— А кем же ты, пан и благодетель, хочешь быть
в теперешнюю завируху? Какие у тебя замыслы и
намерения?

— Хочу быть обычным пасечником, каким и мой
отец был. Мне и пчела может дать пропитание.

— Пасечником! — зазвенела язвительность на
синих губах Безбородько. — Он впал в детство, хо-
чет теперь жить отшельником... Не выйдет, голуб-
чик, сиднем сидеть и лежнем лежать! Не то вре-
мя! — так и пышет угрозой его разбойничье лицо.

— Угу, — подал голос и крайсагроном, что даже
пыхтел, безбожно уплетая окорок; где только у него,

¹ Гнатко Беспятко — черт, персонаж украинско-
го фольклора.

ожеры, помещается он? Вот так и разделает все до косточки.

— Почему же не выйдет?

В голосе Безбородько заклокотала желчь:

— Еще не догадываешься? А кто должен быть помощником немецкой власти? Ты подумал над этим своими верченными мозгами? Не Дон-Кихот ли заморочил их? — ткнул пальцем-обрубком в книгу.

— Пусть те, кто помоложе, помогают новой власти, а меня уже хвори одолели.

— Что ты вздор несешь? С молодницами заигрывать он еще здоров, а тут... И куда твоя былая нахрапистость подевалась?

— Время и война надломили ее, — и так и сяк упирается и отговаривается лесник. — Время и камень точит.

— Время, какое оно ни на есть, летит на крыльях — лебединых или вороньих — и на плечи человека сбрасывает не перья, а тяжелую ношу, — пробубнил чьи-то чужие слова Рогиня; все на нем и в нем выражало безнадежность, только одни зубы вспыхивали золотым огоньком.

— Что, Семен, тебя лихорадит? — малость поостыв; что-то прикинул Безбородько. — Крестьянская осторожность или страх?

— Хотя бы и страх.

— О былой фортуны войны вспоминаешь?

— И от нее осталась память: еще и до сих пор ее колокола гудят в ушах.

— И напрасно. Кайзеровскую ошибку Германия не повторит. Неужели ты не видишь, как теперь текут политические воды и какую силу имеет Гитлер? Вся Европа уже дрожит перед ним, а он не только на Москву, но даже на Индию нацелил глаза и танки. Ему история записала на своих скрижалях победу. Вот закуем большевиков, и ты за усердную работу на немцев заграбастаешь хутор своего отца. Герасимом Калиткой, правда, и при немцах не станешь, но хутор добудешь. Тогда можешь днем пасечничать, а ночью досматривать мужицкие сны.

— Не хочу я ни хутора, ни должности старосты.

— Угу! — уже с любопытством взглянул на Магазанника Рогиня, у которого работали не только челюсти, но и ежик щетинистого, подбитого сединой подбородка.

Безбородько на минуту умолк, нацелил на лесника свои шершни и ударил, как ножом:

— Постой, постой, старая лиса! А тебя, умника, случайно большевики не оставили в подполье? Если так, я сам намылю петлю и заарканю твою шею. Помнишь, как это делалось при Скоропадском в державной страже?

Страшная угроза и воспоминания о прошлом выжали на лбу Магазанника холодный пот. Хотелось бросить в глаза шляхетному выродку: «Ешьте, жрите, гости, мой окорок, но не торгуйте моей жизнью». Но, склонив голову, сдержал себя, зная жестокосердие Безбородько. Верно, навсегда связал их черт своей веревочкой.

Не дождавшись ответа, Безбородько зловеще понизил голос:

— Видно, ты недаром когда-то обозвал Гитлера таким словом, за которое теперь гестапо растерзало бы тебя в кровавые клочья.

Магазанник, ужасаясь, вспомнил это слово, мерзкий испуг змеей прополз по спине и, кажется, вонец доконал его. Не отрешившись от страха минувшего, он, как в черную воду, входил в новый и чувствовал, что уже нет ему спасения. Вот так и принимаешь в себя вторую душу, чтобы лишиться единственной... Ох, как тяжело, словно они стали каменными, поднимал в мольбе глаза на своего гостя и палача: не говори, не говори такое при свидетелях.

Безбородько, кажется, понял его и уже спокойнее спросил:

— Служишь большевикам в подполье?

Лесник рукавом вытер со лба холодный пот.

— Так бы они и доверили мне. У них сейчас в подполье или в партизанах служит военком Зиновий Сагайдак.

— Где он? — хищно востроенный Безбородько и поглядел на закрытые ставнями окна.

— Это уж пусть ваша полиция и гестапо разнюхивают. В моих лесах его не было, — соврал, не моргнув глазом: зачем иметь лишние заботы да хлопоты?

— Появится — сразу же дай знать! — наморщил лоб Безбородько. — А это случайно не тот Сагайдак, который был в червонных казаках?

— Тот самый.

— Тогда птица времени снова сводит меня с ним, — и заважничал, что ввернул такое слово. — Дай боже хоть теперь сломать ему саблю и шею. Так вот, следи и готовься стать старостой.

Магазанник нехотя выдал:

— Не хочет петух на чужую свадьбу, да несут...

— Если бы ты был умнее, то я назвал бы тебя дураком, а теперь не знаю, как назвать. А править должен по совести. Знаешь, почему погибла наша империя?

— Нет.

— Потому что ее последний император царствовал без веры, любви и увлечения.

— Ему ни вера, ни надежда, ни любовь не помогли бы, — давясь окороком, сам себе сказал Гавриил Рогиня.

— Вот тип! — брезгливо покосился на него Безбородько. — Сделали этого низкопробного мумиеведа крайсагрономом, а он все недоволен. Тоже с какой-то копотью в голове. — И снова к Магазаннику: — Так вот, еще по полной, а то времени у нас мало, да сядем на мою телегу и помчимся к вашему попу.

— Зачем же нам, грешникам, к попу? — удивился Магазанник. — Замаливать грехи?

— Глупый ты еси. Прикажем попу: пусть он завтра при всей общине отслужит панихиду по погибшим немецким воинам. Потом не где-нибудь, а воз-

...и перекрестим тебя старостой, и снова в церковь отслужим молебен за спокойствие души нашего пророка. Чтобы все было для не зараженных большевизмом мужиков хитро-мудро, державно и по-божьему.

Лесник выпил имбировку, словно яд, и еще потянулся к бутылке: может, подпортить этих гостей, да и...

— Хватит набрасываться на горилку! Нагостевалось, — поднялся из-за стола Безбородько. — Поехали.

И Магазанник заплетающимися ногами пошел за своими новыми правителями. Чтоб их пораспирало от его харчей!

Когда он встал на порог, его плеча осторожно коснулась рука деда Гордия, она и теперь пахла земляникой.

Магазанник вздрогнул:

— Чего вам?.. Хату закройте изнутри.

— Разве теперь о хате, о душе надо думать, — зашептал старик и потянул его в сени. — У тебя же есть ум в голове. Не продавайся выродкам, не поддавайся их наущению. Слышишь?

— Как будто я этого хочу! Тянут насильно, как на аркане, — и тоскливо вздохнул.

— Беги, Семен, от них. Потом будешь каяться, да поздно будет.

Магазанник печально покачал головой:

— И вы, дед, кинулись в политику?

— Какая же это политика? Одна беда. Беги от нее.

— Как же, вы думаете, можно убежать?

— Если нет смелости, то убегай зайцем — и не оглядывайся.

— Уже не те ноги у меня.

— Тогда деньгами откупись. Не пожалей даже проклятого золота. Сыпни им хоть в горло червонцев. Не суй свою голову в чужой котел.

Магазанник снова вздрогнул, а от ворот его окликнул Безбородько.

— Уже зовут.

— Это зовущие на тот свет.

Старый Гордий махнул рукой, вышел из сеней и повернул в леса.

— Дед, а ночевать?

— У тебя и днем страшно, — отозвался из темноты непримиримый голос.

Над лесом уже роились звезды петровок, и им не было никакого дела до людской ничтожности, что когтями хваталась за видимость власти и за чьи-то души. Чьи-то души ему ни к чему. А вот хуторок может пригодиться. Только бы скорее закончилась военная выюга... Это ж подумать только, какая сила у Гитлера, — даже на Индию нацелился.

Когда Магазанник стукнул воротами, на дубе спросонок каркнул тот ворон, у которого была простуда в голосе и хромота в ногах.

«Чур меня, поганец! Неужели ты и ночью почуял чью-то кровь?»

«Кр!» — ответил на его немой вопрос ворон, по-

змеинному зашипел крыльями и пролетел над головами гостей.

«Чтоб ты сдох еще до утра! А не сдохнешь — застрелю».

Они подошли к фаэтону, в фонариках которого слепно горели свечи.

«Словно за упокой души», — полоснул Магазанника суеверный страх.

Не успели рассестись на мягких сиденьях, как решетоликий полицай гикнул, свистнул и кони, мотнув гривами, полетели на проезжую дорогу, по обе стороны которой зашевелилась темень, зашелестели дубы, что держали на своих руках столетия и звезды.

Через час въехали в онемевшее село и, минуя церковь, свернули к жилищу отца Бориса, который уже с полвека был тут попом. Он и крестил, и венчал. Магазанника, наверное, раз наступила такая жизнь, и хоронить будет. Лесник с сожалением подумал о ненадежности своей жизни и перекрестился...

XI

Оксана спросонок соскакивает с кровати на земляной пол. Он и трава на нем холодят ноги, а в сон ее, в тело ее гвоздями вбивается таинственный стук. Кто ж это в полночную пору? Не черное ли воронье? Такое теперь время. Женщина пугается и стучка, и холода, который сковал ее. Что же делать? Что?.. Но кто-то снова стучит в наружную дверь. Растерянная Оксана припадает к постели, будит мужа:

— Сташе, проснись! Слышишь, Сташе? Кто-то стучит к нам. Слышишь?

— Что?.. Это ты, Оксана? — со сна, не раскрывая глаз, улыбается муж, тянется руками к ее голове, к ее волосам, к ее сорочке, от которой всегда пахнет татарской травой, лугом или степью.

Удивительно, но и до сих пор Стаху не верилось, что Оксана его. Потому и хлопотал, как мог, возле нее, стараясь не отпускать жену от себя. Пойдет она в поле, к картошке или льну, а ему уже кажется — пошла за тридевять земель, вот и найдет какую-нибудь причину, чтобы самому притащиться.

— Чего тебе? — и таит улыбку, и сердится: разве ж он не знает, что скажут болтливые женщины?

А он, винась, пробубнит тихо то ли земле, то ли певучим, с золотыми головками, снопикам льна:

«Вот гляну одним краешком глаза на тебя, на твою красу, и пойду потихоньку к своей работе. Разве ж я виноват, что ты меня словно приворожила? Эге ж, не виноват?»

«Сташе, не дури мне голову, слышишь же, как сзади нас посмеиваются?»

«Неизвестно, кто кому навеки задурил голову», — ответит да и пойдет не спеша. А она еще долго будет смотреть ему вслед, приложив ладони к глазам...

— Сташе, проснись, — уже начинает трясти его плечо, чтобы стряхнуть сон.

— Ты чего? — со сна ничего не может понять муж, перебирая рукой пахучие волны ее волос. Вот жаль только, что в них начинают влетать паутинки «бабьего лета». Давно ли он встречал ее девушкой возле татарского брода. Кому она тогда несла вчерю?.. Э-хе-хе, как быстро пролетели годы...

В каморку вдруг открылась дверь, и слышался перепуганный голос Миколки:

— К нам какой-то человек просится. Прижался к косяку и стучит.

И только теперь Стах подхватывается с постели, тянется всем телом на стук. В дверь снова дятлом застучали чьи-то пальцы. Сна как и не бывало.

— Кто же это, Стасе? Не полиция? — и даже в потемках он видит побледневшее лицо жены.

— Чего ей к нам? — Прислушиваясь, второпях одевается, кладет руку на шелковые кудри Миколки, прижимает его к себе и собирается выйти из каморки.

— Подожди, Стасе, лучше я, — крестом стала на пороге Оксана и не пускает Стаха. — Ты окно открой: может, бежать придется.

— Оксана, — уже улыбается ей, — ты не очень того, пугайся. Это, верно, наши.

— Какие наши? — не сходит она с порога.

— Вот сейчас увидишь. Только не дрожи, — успокаивающе касается ее плеча, на котором повис надломленный стебель травы, так как до поздней осени на Оксаниной постели лежит лесное сено с ромашкой, деревеем, пижмой.

Оксана, веря и не веря, смотрит на Стаха.

— Правда наши?

Стах все еще прислушивается.

— Говорю же тебе. Это условный знак.

— Почему же ты скрывал от меня? — Оксана сторонится и все равно со страхом смотрит на двери сеней, к которым прямо с постели, босой, подходит муж. Теперь всего можно ожидать. Вон и Гримичи сколько пережили, когда полиция приехала за Романом и Василем.

Стах останавливается перед дверью и тихо спрашивает:

— Это вы?

— Я.

И сразу гора сваливается с Оксаниных плеч.

Словно выстрел, отдался в ее ушах стук засова, и в сени вошел неизвестный. Стах то ли придерживает, то ли обнимает его, и так они стоят минуту, не говоря ни слова.

— Зиновий Васильевич! — вскрикивает и прикладывает руку к губам Миколка. — Заходите же.

— Сейчас, Миколка, зайду, — хрипло говорит Сагайдак, закрывая двери, и, пошатываясь, направляется к каморке. — О, тут вся семья... Здравствуйте, Оксана, здравствуй, Миколка. Как ты?

— Плохо, Зиновий Васильевич, — опустил голову хлонец. — Кругом плохо.

— От Владимира весточки нет?

— Нет, — вздыхает Оксана. И только сейчас на-

брасывает на голову платок. — Поехал со своим техникумом, а доехал ли?

— Будем надеяться...

Оксана торопливо, кое-как застилает кровать, одеялом занавешивает единственное окно каморки, в которой теперь почему-то норовит спать муж, зажигает убогий, по теперешнему времени, свет, ибо что говорить об электричестве в селе, когда его и в районе нет. Слабый огонек покачивает тени, освещает чистое золото Миколкиных кудрей, печальное лицо Оксаны, задумчивое Стаха и измученное Сагайдака. Морщины горечи, морщины утрат как-то сразу подсекли его губы, небрежно избородили высокий лоб.

— Вы, наверное, голодны?

— Голоден, Оксаночка, как волк в лютую зиму, — пытается улыбнуться Сагайдак.

Он снимает фуражку, и три пары глаз изумленно смотрят на него.

— Чего вы? Чего? — с удивлением спрашивает и оглядывается вокруг: что же они увидели такое странное?

— Ничего, ничего, — первой приходит в себя Оксана, хотя в голосе ее еще дрожит печаль.

Зиновий Васильевич растерянно обводит всех взглядом:

— Что с вами, люди добрые? Какая-нибудь беда? Может, мне лучше уйти от вас?

— Нет, нет, дядя! — льнет к его рукаву Миколка. — Побудьте с нами.

— И не подумайте куда-то уходить, — грустно говорит Стах, — а то ведь скоро уже начнет рассветать. Раздевайтесь. А ты, Оксана, иди к печи, если там что-нибудь есть.

— Так что же, наконец, с вами?

— Это не с нами, — не знает, что сказать, Стах. — Это вас вон среди лета снегом занесло.

— Снегом? — не понимает человек и невольно подходит к небольшому зеркалу. В нем тускло заколебалось осунувшееся лицо. Но не оно поражает, а чуприна, в которую так неожиданно вплелась седина. Он провел по ней рукой, однако изморозь не осыпалась — вечной стала. Как видно, не прошел даром тот холод, что бил его на подворье Бойков. Вот и прощай лето — зима сразу упала на голову, верно, для того, чтобы по гроб жизни не забывал тех, кто уже никогда не вернется. Память переносит его к Бойкам, где старость оплакивала молодость и где в гробу лежали те зернышки жита, что пойдут в землю и никогда не взойдут на ней.

Он отгоняет от себя видения, оборачивается к Стаху, Оксане, Миколке и на их печаль отвечает словами старинной песни:

— «Як упала зима біла — голівонька моя біла...» Мой отец поседел в шестьдесят с гаком, его сын в сорок... Да если бы только печали, что эта.

— И то правда... На каждую голову рано или поздно приходит своя метель. Подавай, жена, вечерю или завтрак.

Оксана и Миколка вышли из каморки, а Сагайдак стал против своего связного.

— Ты знаешь о нашем горе, о черной измене? Стах вздрогнул.

— Немного знаю. И колокола по убийственным слышала в окрестных селах,— прислушался к предрасветной тишине, словно в ней и до сих пор таился похоронный звон. — Беда никогда не ходит одна,— и провел рукой по лбу и глазам.

— Это правда, беда никогда не ходит одна — немало у нее подручных есть.

— На одного уже меньше стало,— намекнул Стах на казнь Кундрика.

— Как Гримичи?

— Позавчера ночью к ним ворвалась полиция, обыскала хату, амбар и клуню, даже в сено из винтовок стреляли. Но, к счастью, Романа и Василя не было дома.

— Догадался шепнуть Лаврину, чтобы хлопцы не наведывались в приселок?

— Сказал,— коротко ответил Стах и вздохнул. — Тетка Олена с горя словно тронутой стала, я сегодня в сумерках видел ее возле ворот. А Яринка приходила ко мне и про вас допытывалась, да я ничего не мог ей сказать. Тогда она обозвала меня бессовестным и злая, как огонь, вылетела из хаты. Такой я ее никогда не видел.

— Чего ей? — забеспокоился Сагайдак.

— С Мирославой Сердюк намерилась идти в партизаны, а близнецы подняли сестру на смех: мол, там только такой болтливой не хватало. И впервые Ярина поссорилась с Романом и Василем, назвала их бестолковыми и расплакалась.

— А о других что-нибудь слышал?

— Только о Петре Саламахе,— и даже почему-то усмехнулся. — Недаром о нем говорят: если он руки осмолит, то и черта словит... Схватили его полицаи на рассвете в родной хате, а Петро, попросившись с женой, только об одном попросил их, чтобы позволили взять с собой четверть горилки. Те обрадовались, рассмеялись, посоветовали еще и закуску прихватить. Вот человек по дороге и начал потихоньку прикладываться к бутылки и словно бы забывать обо всем на свете. Не выдержали полицаи, остановились в лесу позавтракать, еще и Петра подняли на смех, что, мол, наливался натошак, и тоже начали причащаться бесовским зельем. А Петро выждал благоприятный момент, да и улизнул в лес. Только и видели его. Пришлось им за это оплеух в райполиции нахватать. Квасюк на это мастак.

— Где же теперь искать Петра?

— Это же самое он, верно, думает и о вас, кружа по лесам.

— Теперь, Сташе, ко мне на старое место пока не приходи — и его продали.

— Выходит, нет базы?

— Нет, с корнями вырвали. Все, все надо начинать сначала. — Сагайдак помолчал, твердо взглянул на связного. — Может, после этого будешь чувствовать меня?

Стах сразу нахмурился, сгорбил, собрал морщины на лбу и у переносицы.

— Вы, Зиновий Васильевич, засомневались? Бойтесь за меня?

— Не боюсь, человеке. Но, может, ты после всего, что случилось у нас и в отряде, растерялся? Может, веру на неверие поменял?

У Стаха беспокойно зашевелились руки, он их сжал до боли, а затем полез за кисетом.

— Почему же молчишь?

— Что мне говорить, если у вас заронились такие мысли? — горечь скрытой обиды прозвучала в голосе Стаха.

— А ты не удивляйся: такое время. Я уже не одного видел растерянного и изверившегося. Потому прямо, как на суде, и спросил.

Стах обиделся:

— К чему разговоры о суде? Разве эта война не суд для каждого? Разве она не разделила все на грешное и праведное? — и замолчал.

Сагайдак понял, что его неосторожное слово ранило душу человека. Как мы часто в суете сует не замечаем этих ран!

— Если я что-то не так сказал, то прости. Но все равно ты должен сказать то, что надо сказать. Говори!

Стах сосредоточенно посмотрел на Сагайдака.

— Тогда скажу, и столько, сколько никогда не говорил. Так слушайте. Я вас тоже спрошу, как на суде, прямо: а кто из нас вот тут, при чужой власти, при сатанинских виселицах, при драконовских приказах, где только и слышишь о расстрелах и смерти, не растерялся? У кого из нас не болит и не плачет душа? Разве ж она знала когда-нибудь такую боль? Но это одно дело, а вера — другое. И если меня сейчас потянут на виселицу с крупновскими блоками, которая уже стоит в нашем селе, если сейчас распнут на гестаповских крюках, — все равно веры моей не распнут, пока я человек, а не требуха. Я могу до поры до времени затаиться, но не покорюсь неволе. Если же вы засомневались во мне, если хотите, чтобы мы пошли с вами вразброд, тогда накормим вас, дадим на дорогу хлеба, дадим самосада — да и бывайте здоровы. А сами тоже начнем думать, куда деваться в эту бешеную годину. Хотя я и мягкий человек, но ни воском, ни глиной не стану в чужих руках, а сам чужие руки буду укорачивать. Вот, к примеру, приехал к нам какой-то вельможный барон и вынюхивает наилучшие земли для своего имения. Так думаете, мы, хотя и растерялись, будем его хлебом-солью встречать? Тогда плохо вы нас знаете. Вот так, Зиновий Васильевич, и не иначе. Одно только и до войны не раз меня обижало: почему некоторые, например, из района, считают — если ты живешь в селе, то уже меньше любишь свою землю, меньше уважаешь революцию и непременно должен быть глупее или непременно с каким-то пережитком? Вот же некоторые, слишком мудрые, называли нашего украинского хлебороба «хитрым дядькой», еще и радуются, как они умно окрестили его. Не в ту сторону, в какую надо, рос у этих кумовьев ум, так он и черт знает во что может пе-

Только кому же это, каким радетелям, и что необходимо?

Прости, Сташе, проклятые нервы заговорили. — Зиновий Васильевич обхватил связного руками, поцеловал, а сам себя выругал в мыслях: как мы мало знаем тех, чей огонь годами горит для добрых людей, и как часто хитромудрые советчики бросают тень или подозрение на человека, который молчаливо и верно идет за своим плугом!

— Такой уж я хороший? — удивился, смущенно улыбаясь, Стах.

— Хороший — не то слово! Красавец!

Стах покачал взъерошенной со сна головой:

— Своей матери и я казался красавцем, а вот девушкам — не очень. Так не увольняйте меня со службы, за которую буду иметь целых тридцать дней тревог в один месяц?

— Не увольняю, дорогой человек. И каюсь, что о таком заговорил с тобой.

— Может, так оно и надо, — неуверенно сказал Стах, — чтобы потом не было накруто, ведь не одного теперь напугали те мундиры с черепами и скрещенными костями. Да только мертвые черепа и кости, на которые смотреть противно, не одолеют живых людей.

В каморку со сквородкой и хлебом вошла Оксана, а Миколка принес тарелки и ложки. Стах из какого-то закутка достал бочоночек с вишневкой.

— Не попробуем ли этого прошлогоднего зелья? Оно еще в мирное время настаивалось.

— Не стоит, — ответил Зиновий Васильевич.

— Может, и не стоит. Но я сегодня выпил бы, — на что-то намекнул Стах. А на что — Сагайдак догадался. И как у него вырвалось глупое слово о суде?

— Тогда наливай.

Хозяин поднял бочонок и налил вишневки в кувшин, затем разлил в стаканы, чокнулся с женой и гостем.

— За веру, чтоб сгинуло неверие и недоверие!

— За веру!.. — и Сагайдак дружелюбно взглянул на Оксану: — Перепугал тебя, красавица?

Тени пробежали по ее лицу.

— Напугали-таки.

— Что поделаешь? Такое настало время. Да, глядя на тебя, и теперь спросишь: откуда только берется женская красота? Даже опечаленная.

— Ой, не говорите такое...

— Ну, не буду, — и тут вспомнилась ему Ольга и минута прощания с ней возле ворот... Как она там?

Когда Оксана и Миколка вышли из каморки, Стах спросил:

— Где же вас теперь разыскивать, если старое место провалилось?

Сагайдак вздохнул:

— Вот и я думаю над этим. Думок много, а толку пока что мало.

Они помолчали, потянулись к куреву. Погодя Стах посоветовал:

— А что, если вам на какое-то время перебраться на болота? Там в давности и от орды пря-

тались люди. В этом гиблом месте я нашел бы сухие островки, куда прежде на лето прилетали журавли.

— Ты еще помнишь их?

— Помню. Это красивая и осторожная птица.

Сагайдак подумал, вспомнил болота, вспомнил и журавлей еще по двадцатому году, и снова на ум пришла Ольга. Не потому ли, что ее хата стоит неподалеку от болота?

— Что ж, ищи, Сташе, сухие островки. Там, верно, будет хорошее убежище для раненых. А нам надо в лесах искать себе место, чтобы врага бить. Мы не имеем права прятаться в болотах.

— И то правда, — сразу согласился Стах. — Я сегодня пойду с Миколкой на болото.

Зиновий Васильевич забеспокоился:

— Не надо с Миколкой. Иди один.

— А все-таки лучше с Миколкой. Жизнь есть жизнь: не станет меня — дите заменит. И когда заждит, то добраться туда сможет только подросток.

— Не знаю, что и сказать на это.

— Ничего не надо говорить. Миколка тоже собирается биться с фашистами: уже две винтовки с патронами есть.

И в это время из полуоткрытых дверей послышался тихий шепот:

— Уже три, тату. Третья — немецкая.

Стах возмутился:

— Третья!.. Как тебе, сыну, не стыдно подслушивать нас?

Миколка начал оправдываться:

— Тато, я и не думал подслушивать. Я хотел хоть немного побыть с Зиновием Васильевичем. Честное пионерское.

Сагайдак грустно улыбнулся.

— Иди сюда, Миколка. Почему же ты хотел побыть со мной?

Мальчик тихонько, виновато переступил порог и стал возле него.

— Я думал, Зиновий Васильевич, спросить вас: не понадобятся ли мои винтовки?

— Понадобятся, сынок, еще как понадобятся. — Военком положил руку на Миколкину кудрявую голову и грустит. Никому бы не знать этих войн! Да не минуют они ни старых, ни малых. — Сагайдак протянул руку Стаху: — А теперь прощайте.

— Куда же вы? — с тревогой спросил Стах.

— Искать своих да что-то делать.

— Так вот-вот забрезжит рассвет. Перебудьте у нас.

— До утра еще проскочу в леса.

— Смотрите. Душе виднее, чем глазам.

Сагайдак попрощался с Миколкой, Оксаной и за Стахом вышел из хаты. Уже на пороге про себя с удивлением сказал:

— Это ж подумать — Миколка три винтовки нашел.

— Тут, верно, есть и моя вина, — прошептал Стах.

— Какая?

— Вот сейчас.

Стах обошел подворье, постоял у ворот, потом подошел к Зиновию Васильевичу и повел его в клуню. Он долго возился возле дверей, которые были закрыты на два засова.

— Не золото ли прячешь в клуне? — усмехнулся Сагайдак, входя в настой лугового сена и снопов.

— Увидите, — коротко ответил Стах и начал сбрасывать снопы, что в беспорядке лежали на току. Потом он взял за руку Сагайдака. — Вот потрогайте.

Сагайдак дотронулся до металла и не поверил себе:

— Что это, Стасе? Неужели пушка?

— Она, правда, маленькая, да большей не нашел. Притащил на всякий случай. Думаю, не пригодится вам, так пригодится мне.

— А для чего же тебе?

— Разве нельзя выждать удобный момент и ударить из нее по какой-нибудь машине или по колокольне, которую осквернили полицаи?

— А стрелять ты умеешь?

На это Стах рассудительно ответил:

— Если есть из чего стрелять, то найдется и кому стрелять.

— Спасибо, Стасе! Твоя пушка очень пригодится нам.

Сагайдак один вышел на подворье, огляделся вокруг. На востоке у самого горизонта пробивался уже из темени ночи рассвет, и нигде ни шороха — даже вода в броне заснула, только еще более резкими стали запахи татарской травы, маттиолы и увлажненной ржи с ее вдовьей грустью.

Выскользнув на улицу, он осторожно пошел понад тынами, что держали над собой росистые платки вишен и золотую стражу подсолнухов. И вдруг Сагайдак остановился: у самых ворот Гримичей увидел женскую фигуру. Не Олена ли Петровна высматривает своих близнецов? Так оно и есть. Он подходит ближе, тихо здоровается с женщиной, а та в мольбе и надежде раскрывает трепетные ресницы, под которыми слились и боль, и печаль.

— Зиновий Васильевич, не видали моих Василя и Романа?

— Это было так сказано — не голосом, а страдавшей душой, — что не отважился Сагайдак еще больше опечалить женщину.

— Видел, Олена Петровна.

— И когда? — даже застонала и потянулась к нему.

— Вчера.

— Живы-здоровы? — тревожится женщина.

— Живы-здоровы, Олена Петровна. Идите и отдыхайте.

— Какой теперь отдых? Спасибо вам, дорогой человек... Спасибо.

Вот и получил благодарность за вранье.

— А как дядько Лаврин?

— Утешает меня, а сам тоже грустит и от печали или причуды собирается раскапывать старый курган.

Сагайдак быстро прощается, идет приселком, а в ушах еще долго-долго звучат горестные слова женщины.

За приселком, недалеко от шоссе, тихонько поскрипывал старыми крыльями ветряк, словно жаловался полям на одиночество — покинули теперь его и мельник и помольщики. Хорошо, что хоть тут не угнездилась полиция, как угнездилась с пулеметом на колокольне, днюет и ночует там воронье — так приказал жандармский начальник.

Уже совсем рассвело, когда Сагайдак вошел в леса, что по колени стояли в тумане. Леса, леса! Сколько же вы спасли людей в гражданскую и сколько спасете теперь! Из ваших зеленых глубин выйдем и ударим по врагу, ибо скорбь скорбью, а борьба борьбой. Скорее же за святое дело, чтобы сгнуло грешное!

Он перебирает в памяти имена тех, к кому навещается на днях, с кем пойдет в первые засады, а сам все больше и больше начинает волноваться: приближается к тому глухому месту, которое он облюбовал для партизан. Найдет ли кого-нибудь из них? Близнецы должны быть тут. Да и Петро Саламаха...

Что-то треснуло впереди. Сагайдак выхватывает из кармана пистолет, приглядывается к зарослям, откуда послышался треск, и вскоре замечает корову, что пасется неподалеку от того ручейка, который должен был поить водой его отряд. Вон другая корова, третья. Откуда же они взялись в этой чаще? Еще несколько шагов, и он видит седую охапку бороды, коренастую фигуру и широкую, до ушей, улыбку Михайла Чигирина, что стоит в утреннем тумане, как добрый сон.

— Михайло Иванович?! — не верит своим глазам Сагайдак.

— Угадали, Зиновий Васильевич! — Движением широких плеч старик сбрасывает кирею и спешит навстречу командиру.

Они бросаются друг другу в объятия, целуются и улыбаются.

— Наконец дождались вас. Чего только не передумали, — радость звучит в голосе Чигирина. — Вашу конспиративную хату сожгли каратели.

— А что с Ганной Ивановной? — с тревогой спрашивает Сагайдак.

— Ее не было дома, вот и осталась живой.

— Как вы тут?..

Старик становится сосредоточенным и даже немного торжественным.

— Пока помаленьку, не торопясь. Вот стадом и тремя парами коней да тремя возами разжился. И санки одни есть.

— Санки? — не поверил Сагайдак.

— А чего ж, зима еще придет, — спокойно ответил Чигирин. — Также восемь цинковых сундучков с патронами захватили. А из села притащил пилу, три топора, несколько мисок и немного муки, ведь и есть что-то надо. Коржи печем, а хлеба нет. Да и с солью

тут. Непременно надо наведаться к немцам на продовольственный склад.

— Кто из наших прибыл? — и Сагайдак замер в тревоге.

— Первыми, известно, Гримичи прилетели. Вот уж сорвиголовы — настоящие партизаны. Они где-то и пулемет «максим» добыли, они же и Кундрика порешили. Только после этого два дня ничего есть не могли — все мутило хлопцев. И Петро Саламаха вырвался из лап полицаев. И Мирон Бересклет с младшим братом вчера пришел, с тем, что в окружение попал. Боевой, не с пустыми руками, а с немецким автоматом явился. Это надо понимать... Все мы так вас ждали.

— Не упали духом наши хлопцы после того, что произошло?..

— Как вам сказать? — задумывается Чигирин и еще больше становится похожим на гриб боровик. — Горестей у нас много, а ненависти еще больше — все хлебнули лиха. Пошли будить партизанскую семью?

— Подождем немного, подумаем, как новый день встретить.

Лицо старика прояснилось: он сразу догадался, какой у них будет разговор, — и все равно потихоньку спросил:

— Что будем делать?

— Дракону зубы рвать! С корнями!

— Зуб зубу неровня: есть передние, есть и коренные, — хитро щурится Чигирин. — Так с каких начнем?

— С передних! Надо подбить хоть какую-нибудь вражескую машину, как только вырвется вперед. У всякого дела должно быть начало.

— Верно! — охотно соглашается Чигирин. — Надо, чтобы люди услышали о нас... Вот пойдемте посмотрим, какую мы землянку сделали, даже кое-какую печку слепили. Теперь и о бане, и о конюшне надо подумать.

На эти слова Сагайдак только усмехнулся: кто бы, слушая о хозяйственных хлопотах Чигирина, мог подумать, что в гражданскую войну он был грозой контрреволюции?.. А как однажды он обманул скоропадчиков! Когда метель под самые крыши занесла хаты, Чигирин из лесов приехал к своей Марине. Кто-то выследил его, донес в державную стражу, а та всей сворой влетела в село, чтобы наконец живьем взять партизана. Только домчали они к подворью Чигирина, так тот с гребня хаты швырнул в них несколько гранат, а потом с другой стороны вырвал из кровли десятка два снопиков соломы и сбросил на землю, свел по ним с чердака коня, вскочил на него и подался в леса. Сколько тогда разговоров было в селе, а кое-кто никак не мог поверить, что без нечистого можно было спрятать на чердаке коня.

Со временем кое-кто из суеверных, набравшись за чаркой смелости, спросил об этом Чигирина. А он, пригасив усмешку, так начал отнекиваться, что всякому стало ясно: он знаком с теми, кто за плотиной и в болоте сидит.

— Расскажи, Михайло, все начисто, как было, — чуть не со слезами попросил страшно верующий во всякую чертовщину Гнат Кирилец. — Пособлял тебе хоть немного нечистый?

И тогда Чигирин, оглядевшись вокруг себя и нагоняя страху, зашептал:

— Пособлял, Гнат. И не один, аж двое их было тогда: один возле крыши возился, а второй, постарше, подлез под коня, взял его на плечи и, задыхаясь и валясь с копыт, потащил на чердак. Думал, надорвется нечистая сила, но и до сих пор не надорвалась...

Забывтая лесная просека, где между колеями дружно поднялась шелковистая трава, а в ней нашли приют ромашки, деревьев и тысячелистник. Сквозь деревья на дорогу падают предвечерние солнечные блики, а даль так и играет чистым барвинковым небом. И нигде ни души.

Но вот на просеку выскакивают тачанка и две подводы. На тачанке рядом с близнецами сидит Сагайдак, на подводе правит лошадьми невозмутимый Саламаха, а позади с братьями Бересклетами — седой и мудрый Чигирин. Старыми узковатыми глазками он первым замечает между деревьями какую-то фигуру, неторопливо прикладывает к плечу винтовку и тут же опускает.

— О! Да это же Гордий Горбенко! — узнает Чигирин своего старого знакомого.

Теперь все замечают старика, а он с кувшином в руке смущенно подходит ближе к просеке, чтобы не подумали о нем недоброго.

— Дед, чего бродите тут? — соскакивает с тачанки Сагайдак.

— Лес большой, вот и брожу. — И уже приветливо улыбается Чигирину: — Добрый день, человеке.

— И тебе добрый. Землянику собираешь?

— Да нет, перевозил в село Магазанниково добро, а вам, оглашенным, тайком сбросил мешок соли, — может, пригодится.

— Вот спасибо, Гордий. Где же она?

— Шагах в двадцати от вас, под теми тремя березами, что из одного корня выросли.

— Дед, откуда же вы знаете и о нас, и о соли? — удивляется Сагайдак.

— Потому что на этих днях я с Михайлом Ивановичем встретился в лесах, когда он еще один на бесхлебье да на бессолье пас коров. Вот и бывайте здоровы.

Чигирин дотронулся рукой до плеча Горбенко:

— Гордий, а ты не сможешь раздобыть для нас коней, чтобы были словно ветер?

— Помозгую.

Партизаны прощаются со стариком и трогают коней. Кто только вернется из них, ибо что может сделать эта горсточка смельчаков против нашествия Гитлера? Да, видно, по доброй воле идут на смерть.

Старик, грустно покачав головой, поворачивает

Магазинника, а партизаны направляются к маку лесу, ближе к той дороге, которая через ка-
кую-то полтора-два километра выходит на шоссе; ту-
да теперь не сунешься — там и камень утомился от
чужого железа, на дороге же можно подстеречь одну-
другую машину. Тут не столько едут войска, сколько
шныряют любители чужого добра.

Возле густого березняка, что островком подходит
к дороге, партизаны останавливают коней. Гримичи
ингом снимают с тачанки «максим», пристраиваются
возле него в ложбинке, а слева и справа залегают
братья Бересклеты и Чигирин. Все это делается в
полной тишине, словно не люди, а тени упали на
землю. Первый урок получили побратимы. Жаль, что
так мало у него бойцов.

Сагайдак подсаживается к близнецам.

— Все чин чинном, — шепотом успокаивает его Ро-
ман, — патроны подравняли, чтобы не было перекося...

— И вода в кожане ключевая — хоть сам пей,
хоть гостей угощай, — скрывая волнение, усмехается
Василь.

Хороши хлопцы, не зря он взял их в отряд.
Обойдя всех, Сагайдак подходит ближе к дороге,
что одной стороной притерлась к лесным теням, а
другой — к задумчивым колоскам, и прислушивается,
как уходит день. Попадется ли кто-нибудь?..

И, словно отвечая на его мысли, на шляху заклю-
билась пыль. Сагайдак подносит к глазам бинокль.
Нет, это не те, кого он ожидает: по дороге трусят
низкорослые лошаденки, а на возу подсакивает
несколько ржаных снопов и сидит чернявая молоди-
ца, в одной руке у нее вожжи, а другая придержи-
вает возле груди младенца. Вот уже и плач его
слышен. А мать, склонившись, то агукает ему, то
понукает неторопливых лошадемок, которые тянутся
к колосьям. Вот молодница придержала гнедых, при-
жала к себе младенца, и этот бедный сверток, при-
пав к груди, сразу успокоился, а на смуглом лице
матери мелькнула печальная улыбка, да тут же и
исчезла — сзади заурчала грузовая машина.

Партизаны прикипели к земле, пулемет и вин-
товки повернули на цель.

— Отставить! — тихо приказывает Сагайдак: ведь
впереди едет мать с ребенком — пусть до самого тво-
его дома, пусть всю жизнь шумит тебе пшеница.
И вздыхает: если бы оно так было в этом мире, в
котором не всем хватает разума для жизни...

Машина, выбрасывая из-под себя клубы пыли,
обгоняет воз. Из окна кабины высовывается голова
немолодого солдата, он машет рукой женщине, на
ходу что-то весело кричит ей и исчезает, не подо-
зревая, кто сейчас спас его от смерти.

И снова тревожное и напряженное ожидание. По
капельке дремотно вырастают тени, по капельке дре-
мотно течет время, по капельке точат душу сомне-
ния: надо ли было пропускать ту, первую, машину?
Наверное, не надо.

Уже сумерки из леса наплыли на поля и погаси-
ли багрянец пшеницы, когда на дорогу горделиво,
красуясь своей щеголеватостью, выскочил новенький,

словно только что родившийся «дюзенберг». Какого
высокого чина убаюкиваешь ты на пыльном подоль-
ском шляху? Не того ли барона, что приехал мерить
тучный чернозем для своего имения?

Вот она и наступила — первая встреча с врагом.
Ты, как клещ, вгрызаешься в чужую землю — так ее
отмерят тебе!

Когда машина почти поравнялась с Сагайдаком,
он махнул рукой близнецам. Роман сразу так на-
жал на гашетки, что даже пальцы побелели. Задро-
жал пулемет, задрожал и пулеметчик, бешеными мо-
тыльками вокруг дула заметался огонь.

В машине зазвенело стекло, и, неестественно
крутнувшись, она с дороги влетела в пшеницу и
остановилась.

Хлопают дверцы, из них опрометью выскакивают
двое военных в черном и толстяк в штатском. Он,
как пловец, вытянув руки, ныряет в пшеницу, а
военные, быстро сориентировавшись, привычно при-
кладывают к животам автоматы и веерами вгоняют
очереди в лес, из которого выбегают партизаны. Еще
две очереди, затем свист пуль, перестук «максима»
и отчаянный вскрик падающих гитлеровцев. Чигирин
первым наклоняется к убитому, поднимает пере-
гретый автомат и видит, как у вояки ниже лома-
ных молний на петлицах медленно стекает
кровь.

А штатский все еще, будто утопающий, барах-
тается в пшеничных волнах и не может выбраться.
Но и он, истощно завопив, клонится, оседает в ко-
лосья, а руками намертво зажимает две горсти пше-
ничных стеблей.

— Вот и есть начало! — говорит Сагайдак, мед-
ленно подходя к убитому, и покачивает головой: на-
до же было тебе из-за этих двух горстей пшеницы
тащиться в такую даль...

Партизаны, кроме близнецов, оставшихся около
пулемета, бросаются к машине, где, свесив голову,
лежит, тоже в черном, водитель. Лыняная чуприна
закрывает его лицо, закрывает для него мир. Саламаха
из-под носа у Ивана Бересклета выхватывает но-
венький парабеллум, что лежал на переднем си-
денке.

— Нечестно так, — недовольно говорит Бересклет
и вытягивает из машины огромный, с медными зам-
ками, портфель. — Меняю не глядя.

— Нашел глупее себя. То кусок разукрашенной
кожи, а это оружие!

— Что же в нем? — не терпится младшему брату
Максиму.

Иван щелкает замками, достает плотные, с гер-
бами, бумаги и удивляется:

— Смотри, баронские! И духи есть, французские!

— Скорее в лес! — торопит Сагайдак.

На небе прорезается вечерняя заря, и вечер не
торопясь начинает кропить росой землю. И сегод-
ня, впервые за все эти дни, Сагайдак чувствует ка-
кое-то облегчение и от вечерней зари, и от росы, что
и теперь не забывает обездоленную землю. Что ж,
начало есть начало, теперь должен думать о боль-

м. Люди, людей надо собирать. А где достать мины, взрывчатку, детонаторы? Тогда и черный плах, и железную дорогу можно было бы взять под партизанское наблюдение.

— Скорее, хлопцы, в лес! — торопит Сагайдак.

— Хотя бы машину осмотреть и что-то решить с нею, — с сожалением говорит Саламаха.

— Может, на баронскую кожаную подушку позарился? — насмехается цыганистый Иван Бересклет.

— Мне и на торбе с травой хорошо спится.

Партизаны влетают в лес, где их нетерпеливо ждут Роман и Василь. Саламаха великодушно протягивает им флакон с духами:

— На двоих. Французские! Именно вот такие и любили в нашем селе.

Близнецы пренебрежительно отмахиваются от духов, хватаются за пулемет и вмиг забрасывают его на тачанку.

— Молодцы, хлопцы, хорошо поработали! — хвалит их Сагайдак, прислушиваясь к онемевшей дороге. — А сейчас правьте к вашему приселку.

— Это ж зачем к приселку? — забеспокоился Чигирин и бросил взгляд на звездное небо. — До утра не успеем заскочить в леса.

— Должны опередить время и успеть! — твердо говорит Сагайдак.

— Зачем же такая спешка?

— Из приселка надо прихватить пушку, а то, чего доброго, ее хозяин сам начнет попусту тратить снаряды. А нам они вот как нужны. Завтра гитлеровцы будут заняты похоронами барона, послезавтра непременно нагрянут в леса.

— Да, наверняка полезут, — соглашается Чигирин. — Тогда пушка и пригодится нам. Хотя бы для переполоха.

— Вот и я думал о переполохе, — насмешливо хмыкнул Сагайдак.

— По коням!

— Разрешите нам махнуть вперед! — молодежато вытянулся перед командиром Роман Гримич и кивнул на Василя: — Мы знаем, в чьей клуне ночует та пушечка, вот и прихватим ее до вашего приезда.

— Мотайте! — залюбовался парнями Сагайдак и словно увидел свою молодость в червонном казачестве. Эх, пролетели твои весны, и уже седина, как спелое жито, ниспадает на глаза. А кажется, и не нажился... Нашел время для грусти. Фашиста надо бить! Еще Геродот писал о скифах: «Ни одному врагу, напавшему на их край, они не дали спастись». Вот так-то.

Через минуту ударили копыта, закрипели колеса, замелькали гривы коней, и партизаны под Чумацким Шляхом помчались к броду.

Обогнав всех, не выехала — вылетела тачанка близнецов, которую партизаны прозвали колесницей Ильи-пророка.

— Вот едут, даже оси горят! — позавидовал Иван

Бересклет. — Не я буду, если не разживусь такими лошадьми! Слышишь, брат?

Теперь Сагайдак и Чигирин, свесив ноги с грядки, сидят плечом к плечу на возу невозмутимого Саламахи и вполголоса советуются, как им после завтра встретить врага.

— Дорогу к лесу надо заминировать, — говорит Сагайдак.

— Да, надо, — соглашается Чигирин и кресалом высекает из кремня огонь. — Только чем?

— Хотя бы обманом, — подсмеивается Сагайдак. — Как ты на это?

— Обманом? — взвешивает и в мыслях, и рукой это слово Чигирин. — Сколько мы знаем друг друга, не слыхал от тебя об обмане. Говори, что придумал.

— Сделать видимость, что дороги заминированы.

— И это дело при нашей бедности, — не торопит Чигирин и снова высекает из кремня искры. — Какой вечер хороший.

— Славный. Земля и небо дымят, а звезды светят.

— Да, светят, — даже вздохнул почему-то Чигирин. — А житечко осыпается. И доля чья-то осыпается... С чем только послезавтра столкнется наша судьба?.. — словно сам с собою беседует он. — Три дороги ведут к лесу. По двум не везде пройдут машины, значит, пойдут они по средней. Вот там, возле впадины, притаившись в лесу, и встретить бы фашистов.

— Как совпадают наши мысли, — будто удивился Сагайдак. — Рисуй дальше картину.

— Рисую. Каким-нибудь пеньком «минируем» дорогу, протянем пару проволочек, — кто будет ехать, остановится. Потом, может, и столпятся все возле нашей выдумки, а мы из засады и чесанем, чем сможем. Главное тут — внезапность. Вот и выбрал я наилучший вариант.

— А второй какой? — повеселели глаза Сагайдака.

— Снова надо внезапность брать в союзники. Не останутся фашисты возле нашей «мины», пропустим их вперед и ударим с тыла. А пока они придут в себя, скроемся в лесах. Вот и ищи ветра в поле. Какую же ты пушку нашел?

— Малого калибра.

— Может, даже придется подпустить фашистов к нашему копей-городку и там их накрыть огнем, — тихо сказал Сагайдак, а сам подумал: «Какое несоответствие между этим вечером и послезавтрашним, который унесет не одну жизнь...»

Перед самым приселком близнецы придерживали своих златогривых, по теням деревьев и колодезных журавлей подъехали к Оксаниной хате. Василь на ходу соскочил с тачанки, сразу же шмыгнул во двор, обошел дом с торца и постучал в окошечко боковой ушки. Вскоре из него высунулась взлохмаченная голова Стаха.

— Не досмотрели сна, дядько? — тихо засмеялся парубок.

— А-а, это ты, ветровей! — усмехнулся человек. — Чего тебе на ночь глядя?

— Одолжите, дядько, свою пушку, мы на ней сыграем польку фашистам.

— Тоже мне музыканты! Сагайдак прислал?

— Эге ж. Так где ваша Василиса Прекрасная? В сене или в соломе?

Стах покосился на двери боковушки, из оконца выскочил в огород и осторожно пошел с Василем в старую клуню. Раскрыв ворота, они быстро освободили пушку от соломы и уже вместе с Романом выкатили на подворье. Тут Стах посмотрел в даль, освещенную лунным светом, и вздохнул.

— Чего вы, дядько, загрустили? Жаль чужое добро отдавать? — прыснул Роман.

— Вот бы сейчас, хлопцы, из этой бандуры ахнуть по тем полицаям, что на колокольне засели! У Романа сразу же загорелись глаза.

— Вот и ахнем прямой наводкой! Не пожалеем выроdkов! — И даже на цыпочки поднялся, всматриваясь в колокольню.

— Жаль только колоколов, — тоже поглядел вдаль Василь.

Неожиданно их остановил голос Оксаны, что, неведомо когда вышла из хаты и притаилась в вишняке:

— Что у малого, то и у старого — один ум. А вы подумали, что потом из-за каких-то двоих придурковатых полицаяв весь приселок сожгут дотла?

— Вот так, — сокрушенно сказал Стах. — И почему ты не спишь?

— Эге ж, эге ж, — закивали чубами близнецы.

Потом Роман широко улыбнулся Оксане:

— Это ж мы, тетушка, пошутили, а вы уж и переживаете. — И начал носовым платком вытирать утомленным коням вспотевшие уши.

— И я так подумала, что вы шутя запруду делаете, — насмешливо ответила Оксана и вышла из вишняка.

Когда на подворье появились Сагайдак и Чигирин, близнецы предупреждающе подняли на нее глаза.

Оксана молча кивнула им головой.

— Какая вы, тетушка, хорошая, — благодарно шепнул ей Роман.

Женщина только вздохнула, поглядела на колокольню, и тени давних лет подошли к ней.

Сагайдак, осматривая пушку, погладил ее руками, проверил замок и тихо сказал ей:

— Выручай.

После этого слова даже близнецы притихли, ступив на межу перед своим первым боем. Каким только он будет? Они не пожалеют свинца для фашистов, а те не пожалеют его для них.

— Чего вы, хлопцы? — словно заглянув в их души, опечаленно спросила Оксана.

— И какая же вы, тетушка, хорошая, — понял ее печаль Роман.

— Хоть к матери на минутку заскочите.

— Теперь некогда, рассвет начал сеять утреннюю росу.

А в это время в лесном жилище Магазанника стол ломился от яств и вин. Да почему-то тревога все сильнее и сильнее сковывала лица Безбородько и крайсландвирта. Сначала они только бросали взгляды на окна, а теперь не сводят с них глаз. Но безмолвствует под июльскими звездами лес, лишь в хате тихо потрескивают в подсвечниках зеленые с золотой спиралью восковые свечи. Магазанник заменяет их новыми и думает: не поминальными ли станут они, как и эта вечеря? Никто не знает, кому теперь придется кланяться, не жалея заливка, барону или сырой земле.

XII

На хуторе догорает летний день, а вокруг гаснут бронзовые поля перезрелой пшеницы.

Из леса в широких киреях выходят вечер и туман. Они останавливаются на опушке и думают: куда бы это пойти? Потом туман сворачивает налево и сивым дедом бредет по долине к ставку, а вечер крадется к хутору, чтобы послушать, как, заблудившись в вишняке и гречихе, затихают одинокая хата и ульи. Вот здесь он верным любовником дожидается ночи, подарит ей перстень луны и исчезнет в вербах да ивняке над ставочком, возле которого пара лошадок, раздвигая кусты калины, блаженствует в молоденькой отаве и настороженно замирает, когда небо наполняется гулом бомбовозов.

С пасеки к жилищу идет старый Гримич. Медовый цвет гречихи ласкает его отяжелевшие руки, снимает и не может снять усталость. Что ни говори, а от старости и на ярмарке не избавишься — нет покупателя на нее. Вот только девчата теперь хотят постарше выглядеть, чтобы не впивались в них злые буркалы.

Возле новой, с отесанной корой, изгороди пасечник останавливается, и под его кустистыми бровями сразу яснее глаза: из вишняка навстречу ему появилась та непоседа, та метелица, тот щебет, та усмешка и насмешка, что зовется Яринкою. Вот какую внучку послала ему доля, да не угадала, когда ей появиться на свет. Старик невесело улыбается Яринке и говорит только одно слово:

— Завечерело.

— Завечерело, дедушка, — повела черными бровями, меж которыми трогательно дрожат ямочки. Ишь где нашли себе местечко. — Вы пчелу вытряхните из бороды.

— А она мне не мешает. — Однако обеими руками шевелит седую чашу, и из нее с жужжанием освобождается пчелка.

Над поникшей хатой, овдовевшей теперь, пролетают черные крестики диких уток и падают на ставок; сначала крылья звонко бьют по воде, затем затихают, и уж потом тремя нотами прожурчит ручей, что из леса течет в ставок и вытекает из него, касаясь ножек незабудок и чистяка.

— Печальнись, дитя? — кладет старик руку на плечо Ярины.

— Жүрюсь, — вздыхает девушка, что притихла теперь, словно она — и не она.

— Шла бы себе домой, пока не наступила полуночная пора.

— Там тоже нет утешения. У матери даже глаза от слез распухли.

— По слезам да по крови теперь пошло время. А для скольких оно уже остановилось...

Ярина смотрит на дедуся, приникает к нему головой и не знает, что сказать. А тот, уходя от тяжелых мыслей, говорит уже о будничном:

— Ты, может, и вечерю приготовила?

— Приготовила, а как же.

— Вот и пошли. — И старик медленно идет к хате.

Там, возле завалинки, на вбитом в землю столбике накрыт столик, на нем свежая паляничка, мед в кувшинчике, тарелки и ложки. Яринка выносит из хаты завернутый в полотно горшок и быстро разливает по тарелкам галушки, от которых идет пар.

— Хорошая вечеря. Вот если бы бог послал еще и доброго гостя, — садится дед к столу.

Девушка снова вздохнула. Сколько к ним раньше приходило добрых людей, сколько хороших разговоров, и смеха, и пересмешек, и песен кружило над широким ясеневым столом. А когда хмель разбирал отцовскую компанию, она огородам кралась к татарскому броду, где ее на челне ожидал Ивась Лимаренко. Где он теперь, в эти черные дни? Не раз она по вечерам выбегала к броду, да не было на нем ни вербового челна, ни яворового весла, с которого так певуче скапывала вода. А глупое сердце все ждет и ждет и челн, и весло, и те кудри, что падали на ее плечи. Неужели это было? Или только виделось во сне?.. Ой, брODE татарский...

Старик, положив ложку, дремотно смотрит на внуку, покачивает головой:

— Не знаешь, что делать с собой?

Ярина даже вздрогнула: будто в самую душу заглянул дедусь, ибо не знает она, ох, не знает, что теперь делать с собой. Можно бы и ей спрятаться на хуторе, до которого еще не дотянулась лапища войны, можно, присматривая за дедусем, тишком сидеть на пасеке или в ивняке возле ставка и засыпать под жужжание пчел и бомбовозов. Но разве это жизнь? И разве только о себе думает она? Сказала братьям, чтобы взяли ее в леса, так они сначала хохотали до слез, а потом пояснили, что у них нет там ни детсада, ни гуляний. Тогда она в сердцах прикрикнула на них, а сама побежала к Мирославе и у нее выплакалась вволю. И хотя она и обиделась на братьев, да все равно ждет не дождется их. Может быть, поумнеют они? Улыбнулась, снова загрустила и сквозь тишину, что даже звенела в ушах, услышала вдали, как шлепнуло весло. Предчувствие или что?

На ставке встревожились дикие утки, зашелестели крылья, потом на стежке послышались чьи-то шаги. Только чьи?

— Иди, Яринка, за омшаник, а то кто знает, кого принес вечер.

Девушка проворно убрала со стола свою тарелку и ложку и исчезла в сумерках, а пасечник все еще спокойно вечерял, покачивая заснеженной головой. Какие только выюги не обрушивались на эту голову, да не выветрили из нее ни человечности, ни гордости, — одни их ненавидят, а другие побаиваются.

Распахнув калитку, на подворье не вошел, а вбежал человек с винтовкой.

— Здравствуйте, дед Ярослав! Здравствуйте вам! — затараторил человек, засеменил к столу, заглянул одним глазом в тарелку, и его лицо хитренького черта прояснилось. — Наварили галушек на три пяди в длину?

— Это, Кирюша, может, у вас в полиции такие варят галушки, а у нас обычные щипанды, — тихо ответил старик, не глядя на полиция.

— А кто же их щипал? Не Яринка? — И Кирюша во все стороны бросает взгляды, в его буркалах мечутся маленькие, как головастики, зрачки. — Вот с кем бы я хотел повидаться да поговорить.

— Не трогай ее, она теперь не расстается с печалью.

— А может, я и развеселю ее каким-нибудь кругленьким словцом? — потирает он руки, но лицо его отражает неуверенность.

— Жаль твоего времени, Кирюша, — словно сочувствует ему старик. — Вот лучше садись к галушкам.

— И сел бы на дармовщину, да уже вечерял, — насупился Кирюша, а глазами снова зыркает по всем уголкам. — Это уже из муки нового урожая?

— Из нового. На жерновах немного растер пшеницы, а то окаменели теперь и ветряки.

— Уродило же в этом году, — немного смягчилось лицо полиция, на которое надвинулись острия ушей.

— Уродило, да радости нет. Как твоя новая служба? Кирюша собирает морщины на лбу и не знает, бодриться ему или сказать так, как есть. Наконец машет рукой и говорит правду:

— Ко всем чертям такую службу. Сегодня, к примеру, был у нас двойной мордобой — и от начальни-ка полиции, и от крайсландвирта.

Пасечник ресницами прикрывает глаза.

— И кто же лучше мордует?

Кирюша не улавливает насмешки и со злостью отвечает:

— Крайсландвирт! У него руки в кольцах с драгоценными камнями, а бьет наотмашь, вот и оставляет на наших рожах дорогие следы. А потом при нас вытирает камушки носовым платком. Культура! — Он повел плечом, на котором висела винтовка. — Так что нечем похвалиться мне.

— Эге ж, — соглашается старик, — даже черт не хвалится рогами.

Кирюша встрепенулся: не насмеются ли над ним? Вроде нет, только кто разберет этого деду? И в старой печи огонь тлеет.

— Дед, только о моей службе никому ни звука. А как вы посмотрите на то, чтобы... одолжить мне какой-нибудь бочоночек меда? Люблю сладкое де-

...перанивает голову к ульям, что и сейчас
...челюстным гудением.

— Не рассчитывай, Кирюша, на этот мед, у него есть
...Лучше сходи в лес и поищи там дикую борть.

— Это ж почему в лес? — оторопел Кирюша. Он
сразу вспоминает, как убегал от партизан, и по его
спине змеится страх. — Разве ж у меня три головы
на плечах?

— Чего не знаю, того не знаю, — рассудительно
отвечает дед. — Раньше у тебя была одна голова,
а теперь, как пошел ты в полицию, не знаю, чем там
разжился.

— Разжился девятьюстами марками, что лежат
недалеко от смерти. — Печаль и досада пробежали по
лицу Кирюши и смыли с него всю хитроватость. — Ни-
когда еще не было такого кровопролития, как теперь.

— Так зачем же ты записался к тем, кто нашу
кровь проливает?

— Приневолрили, дед, приневолрили.

— У кого нет своей воли, того приневоливают, —
снова будто спокойно говорит старик, а Кирюша
склоняет голову — что-то и в ней тревожное блуж-
дает, — потом искоса глянул на свою полицейскую
повязку, подергал ее, проклятую, скривился.

— То-то и оно, — сам себе говорит Гримич, и Кирю-
ша чувствует и свою провинность, и приговор над собой.

— Ваши внуки умнее — подались в леса, а меня
подвела безвыходность.

— Кто куда пошел, я не знаю. Теперь у людей
дорóg вроде больше стало, а жизни и хлеба меньше.
Каждый по-своему зарабатывает хлеб — кто насущ-
ный, кто кровавый. — Пасечник поднимается с за-
валинки, идет к амбару и выносит оттуда неболь-
шую, ладно запечатанную долбленочку. — Бери, Ки-
рюша. Это из моего улья.

Теперь темные сжатые губы Кирюши улы-
баются.

— Умные вы, дед, да все равно не умеете жить
на этом этапе. Я на вашем месте такую бы сладкую
развел коммерцию, что святые Зосим и Савватий в
самом раю позавидовали бы мне.

— Тогда становись на мое место, а мы посмотрим
на твою торговлю и барыши.

Кирюша неодобрительно хмыкнул, глянул в лес,
кивнул головой старику и, размахивая долбленочкой,
словно кадилом, засеменял со двора.

К дедушке подошла Ярина:

— Чего приходил этот собачник?

— Кто его знает? Зацепился за меня, а думал
о тебе. Очень хотел встретиться.

— Пусть он с лихой годиною встречается.

В далеком поле неохотно поднимается еще дре-
мотный месяц и начинает выбеливать облака, что
уснули на краю земли. В стороне снова нутно за-
гудели бомбовозы, а возле ставка заржали кони.

— Иди уже, дитя, домой.

— Почему вы меня гоните? Может, кто-то должен
прийти к вам?

— Не прийти, а приехать.

Ярина встрепелась:

— А кто — тайна? Уже и со мной вы начали
скрытничать. Может, партизаны?

Старик смотрит на луну и неохотно отвечает:

— Не такая и тайна для своих, но тебе не надо
быть здесь. Придут люди вывозить ульи. Завтра на
пасеке не останется ни одного пня. Теперь поняла,
что оно и к чему?

— Не совсем.

— Беда принуждает что-то делать. Вот и отдам
ульи под расписку надежным людям, а когда вер-
нутся наши, тогда снова соберем пасеку. Вот и все
моя тайна.

— А вам за это ничего не будет?

— Поживем — увидим.

— Ой...

Яринка обеими руками обхватила дедуся, прижа-
лась к нему.

— Чего ты, маленькая? — большой рукой при-
крывает ее плечо, на котором дремлет вышитая калина.

— Берегите себя, дедусь.

— Постараюсь. Хотя и хорошее место облюбовал
себе на кладбище, да не очень тороплюсь туда. Бе-
ги, вон уже в долине подводы скрипят. Это ко мне.

Когда Яринка выбежала на стезку, что вела к
приселку, пасечник вынес из хаты тетрадь и каран-
даш, потом засветил самодельную свечку, прилепил
ее к столу и стал терпеливо ожидать гостей. Пусть
развезут они пчелиную семейку, чтобы не погубили
ее песиголовцы. Надо не забыть окропить водой тех
пчел, которые ночуют в летках. В зной и насекомым
хочется быть на дворе. Учинит ли завтра скандал
Магазанник или притворится, что ничего не заметил?
И хитрый, и сметливый, и даже умный он, да рубль
раскроил и ум его, и душу.

Старик не спеша идет на пасеку, чтобы попро-
щаться с пчелами. Что ни говори, а печали без них
больше. Гречиха снова касается его натруженных
рук, а усталость забрела в самое сердце и качает
его, как поплавок. С подворья уже слышится тре-
вожный зов:

— Эй, дед, вы живы?

«Тоже мне вопросик. Хотя никогда не мешает
проверить, живой ты или нет».

Возле самого хутора заскрипели колеса, как
скрипели они ему всю жизнь. Он и сам умел их де-
лать — и из ясеня, и из дуба. А березовые спицы
и ступицы вымачивал в колоде, над которым стоя-
ла яблоня, потому вода весною пахла березовым со-
ком, а осенью — яблоками.

И снова курлыкнули колеса. Старик оглянулся,
но не увидел ни коней, ни подвод, только возле хаты
мерцал отсвет одинокой свечи...

Добежав до приселка, Яринка остановилась возле
своих ворот, прислушалась к хате и к клуне — не
стоят ли там кони, — а потом пошла к броду; в глу-
бине его купались месяц, звезды и печаль.

Съезжившись, опустилась на вербовый пенёк, думая
все о том же: как им с Мирославой попасть к Са-
гайдаку? Или он послушается братьев? Вот если бы

И где был Ивась Лимаренко, тот бы заступился за нее. Где он теперь, в какой стороне?

И вдруг на татарском бходе послышался всплеск весла. Кто это такой поздний? Она вскочила на ноги, не снимая обуви, вошла в воду, всматриваясь в синюю даль и синюю воду, в которой когда-то у берега ладонями ловила свою звезду. Снова всплеснуло весло. Нет, Ивась не так гребет. Но что это? Неужели его челн? Или только кажется? Нет, так и есть, Ивась! Но почему всплеснуло, а не выплывает или не вздыхает весло? Вот челн скрылся в камыше, вот появился недалеко от нее. Теперь видно — в нем сидит не Ивась, а незнакомый парубок. Ярина торопливо вышла на берег, и тут ее догнал тихий голос:

— Подожди, девушка. Не бойся.

Она остановилась, челн, раздвигая осоку, уткнулся в берег, а из него выскочил чернявый, стройный, с изогнутыми бровями парубок и дружески улыбнулся.

— Ты случайно не Ярина Гримич? Правда Ярина? — улыбается, а смолистые брови как бы обдаются искорками.

— Ярина, — удивленно прошептала она.

— Вот видишь, как легко угадать красу! Приворожить ее тяжелее. А я Дмитро Лелеска. Слыхала о таком?

— Слыхала, — чуть не вскрикнула, потому что о Лелеске не раз вспоминал Ивась. — А где же? — спрашивает и не решается спросить.

— Послал меня сказать тебе, что живой. Вот я и говорю это, — полушутя поклонился девушке.

— Что с ним?

Парубок стал серьезнее:

— Ранен, Ярика. Рана неопасная, но пока что к тебе приехать не сможет. А жаль.

— Тогда я к нему!

— Когда же?

— Сейчас же! Сейчас! Садись, Дмитро, в челн. Я спихну его и сама буду грести.

— А почему не я?

— Я буду грести тише. Куда его ранило?

— В ногу. Садись. Челн все же я спихну.

Через минуту Ярина так гребла, что челн рыбной летел по воде, а весло кружило и разбивало звездное крошево.

XIII

И снова зной и золотое томление степей.

На зачерствелых, потрескавшихся ладонях земля протянула человеку щедрую чашу урожая, и уже притомилась держать ее; притомился и колос, не дождавшись жатвы, в печали начал накрапывать слезой. Давно уж так не встречались колос и человек.

Сколько ни идешь — и впереди тебя, и позади плачут степи. Изредка блеснет серп-другой, мелькнет женский платок, одиноко завиднеется полукопна — и снова печаль колосьев, печаль метелок, и дремлющие ресницы подсолнухов. Стоят они плечом к плечу, держат в своих ячеях детские головки и смотрят только на восток.

И они, словно подсолнухи, смотрят и идут только на восток, прилуниваясь ко всем сторонам света.

— Какой урожай повсюду! More! — останавливается Кириленко, погружает руку в пшеницу, надаёт к колосьям осунувшимся, измученным лицам, а затем спрашивает Данила: — Видишь, председатель?

— Кто же этого не видит? Разве что только война.

— Потому что она слепая, — в раздумье говорит Ромашов и перебирает пальцами синие огоньки — цветы цикория. Такая жара, а ему хоть бы что.

Кириленко выпрямился, бросил взгляд вперед.

А вои, председатель, двух красавиц с серпами заметил? Или тебе как женатому это ни к чему?

Данило еще в железнодорожном полку сказал, что он женат, — это для того, чтобы не надоедали ему легкомысленными разговорами да историчками о девчатах, молодницах и вдовичках.

— И девчат с серпами приметил. Не девчата — топольки.

— Не одна теперь в одиночестве станет тополем, когда перебыют нашего брата в этой проклятой войне... — нахмурился Кириленко, хотя и не принадлежал к тем, кого называют кисляями.

Потом с узкой полевой дороги он поворачивает на стерию к двум молоденьким жницам, у которых красивый, чуть-чуть раскосый разрез глаз, вскинутые от удивления брови и свежие пунцовые губы. И ни жара, ни война не иссушили их.

— Здравствуйте, сестрички! — приветливо здоровается Кириленко.

У девчат вздрагивают губы, вздрагивает солнце на серпах.

— Здравствуйте и вам, — выпрямляются, поправляют волосы и пытаются улыбнуться, да их улыбки сразу же гаснут в тенях печалей. У кого их только нет теперь?

— Жнете?

— Не жнем — мучаемся, — говорит старшая. Она кладет серп на плечо, так ярко вышитое красными цветами, что кажется, из них вот-вот капнет кровь.

— Мучаетесь? — неведомо зачем переспрашивает Кириленко и тоже становится печальным.

— А как же иначе, когда такое творится... Когда столько людей не вернется с войны и когда овдовеют наши села. Видать, все доброе на свете покинуло нас, — задрожал голос, задрожал и серп на цветах, и капля крови будто отделилась от них.

— Все хорошее еще вернется к нам, непременно вернется, — хочет как-то утешить сестер Данило.

— Если бы так, — верит и не верит девушка, и такая невыразимая тоска стоит в ее глазах-васильсинь сивину отцветания.

Ох, эти встречи-прощания да женская и девичья тоска сорок первого года! Когда еще она была такой? Не забудь ее, не забудь ее...

— До вашего села далеко? — со скрытой надеждой спрашивает Кириленко и перекладывает с плеча на плечо винтовку.

— Километра четыре будет,— запинаясь, отвечает старшая и стыдливо прикрывает рукой разрез платья, которую слегка поднимает девичья грудь.

— Немцы стоят в селе?

— Стоять-то не стоят, а заскакивать заскакивают за харчами... Они из чужого амбара хлеба не жалеют.

— Если бы только хлеба...

— У вас водичка есть? Дайте напиться.

Старшая сестра, стройная, и вправду как тополь, идет к полукопне, достает из затененного места косарский кувшин, заткнутый не затычкой, а яблоком, достает белый узелок с харчами и несет бойцам.

— Пейте. А это возьмите на дорогу. Знали бы, что встретим вас, прихватили бы из дома чего-нибудь повкуснее.

— Спасибо, милые.— Кириленко вдруг настороженно поворачивает голову: впереди заскрипели колеса.

— Это, кажется, Евдоким Гуржий куда-то спешит,— привстав на цыпочки, узнает односельчанина младшая сестра, у которой на точеных икрах стерня оставила царапины и капельки крови.

На дорогу выезжает скрипучий пароконный воз, на нем покачивается костлявый дядько; года пригнули его плечи и пеплом седины пригасили свешенный огонек бородки. Увидев военных, дядько поднимает над головой соломенный брыль, придерживает коней и хмуро здоровается. На возу нет ни косы, ни жерди, ни веревок,—видно, не на жатву собрался.

— Далеко, дядечка?— спрашивают девчата.

— Куда в такое время далеко заедешь? Разве что к безносой,— словно сам себе говорит человек.— Так до нее теперь и рукой подать. Соседями стали, можно сказать.— На его желтых белках лихорадятся зеленые яблочки глаз.— В город, на базар, погнала жена. Хотя какой теперь базар? Дурная баба, дурная и песня ее. Вот так. Но должен слушать, если у тебя в хате не хозяйка, а гвалт на все село и два хутора.

Девчата многозначительно переглянулись между собой, а дядько Евдоким продолжает:

— Это у запасливых жен что-нибудь да есть в доме, а у моей всегда в хате ненасытное помело подметаает добро. Вот и сейчас—хотя бы тебе щепотка соли была. А как без нее проживешь? Так вот и послала моя бестолковая в город.— Затем рукой дотягивается до затылка и говорит:— При новой власти совсем без соли живем. Вот так. А кое-кто додумался минеральные удобрения разводить в воде и этой водой заправлять еду.

— Это правда?— с изумлением вырвалось у Данила.

— А зачем же мне врать? Я же не какой-то... истинную правду говорю.

— Так это ж отравы!

— Если нет соли, то и отравы пойдет в ход. Вот так.

— Как оно в селе?— спрашивает Кириленко.— Не трогает новая власть?

В беспокойных глазах дядьки Евдокима отразился испуг, он пригасил его выгоревшими ресницами.

— Да еще не трогают. Мы никому ничего, так и нам пока что ничего. Вот так.

— Так вы никому ничего?— от неожиданности даже растерялся лейтенант.

— А что мы можем сделать, коли так подешевела жизнь: что тьфу, что жизнь—все равно?— Дядька Евдоким не то тьфукает, не то вздыхает и уже начинает будто оправдываться:— Если бы у меня было хоть три головы, то меньше думал бы об одной. Эге ж! Ибо какое теперь время? Бога бойся, а черта опасайся. Но-о!—И тут же бросает через плечо:— А вам, хлопцы, не советую при оружии идти—ведь теперь недолго и до греха. Кидайте свои железяки и где-нибудь приставайте в примачи, а то оно уже так... Но-о!

— «Мы никому ничего...»—оторопело и возмущенно повторяет Кириленко слова дядьки. Или хитрит этот остороженький, или так и думает прожить, как жук в трухлявом пне?

— Его нелегко раскусить: он всегда такой, крученый-верченый... Вот так,—насмешливо повела взглядом старшая сестра.—А теперь прямо трясется от страха. Вы в село не идите, а то сейчас все может быть.

— Эге ж, не идите,—с грустью повторила младшая, зарделась и веночками ресниц прикрыла глаза, потому что с нее не сводит зачарованного взгляда притихший Ромашов.

— Как тебя, девушка, зовут?—наконец не голосом, а одними губами спрашивает он.

— Олесей,—еще больше пламенеет девушка.— Олесей Заднепровской.

— Если останусь живым, непременно возвращусь в ваше село.

— Возвращайтесь... Мы вас будем ждать,—г вздохнула, и смущенно поглядела на сестру: не услышала ли та ее первых слов, сказанных парню?

Они прощаются со жницами и снова глухими дорогами идут на восток, идут золотом степей, в печаль пшениц, в перезвон подсолнухов и седую безнадёжность полыни. Когда же отзовется хотя бы пушечный гром? Но вместо него откуда-то послышался свиной визг.

— Тоже кто-то в город базаровать едет,—говорит Ромашов. Он остановился, зачем-то оглянулся, и добрая улыбка затрепетала на его потрескавшихся губах.

— Кого же это вспоминает хлопец?—добродушно шпыняет Кириленко.—Ее или наваждение?

— Наваждение.

— Славная доля кому-то растет, если не обездолит ее время...

И вдруг за наклонной стеной пыльных подсолнухов они натапливаются на немцев, тут же примом-

ставших свою машину. Двое из них весело возятся возле забитого поросенка, а третий, с автоматом на плече, расстилает пестрый брезент, который должен послужить столом.

Это было так неожиданно, что на какое-то мгновение все окаменело.

Потом Данило и автоматчик одновременно ухватились за оружие, одиночный выстрел слился с очередью, и немец, застонав, выпустил автомат из рук, упал на брезент, а Данило, еще слыша над самой головой свист пуль, дослал в патронник патрон. В разные стороны бросились те, что возились возле поросенка, и замертво попадали на землю.

Все это произошло в одно мгновение, — не успели даже развестись снизу винтовочные дымки.

— Вот и все! — словно не веря себе, сказал Кирилленко, губы его еще дергались, будто их била лихорадка; сдерживая волнение, он подошел к брезенту и поднял автомат. — А теперь дай, боже, заячь ноги.

И, пригибаясь, придерживая оружие, они побежали от тех мирных подсолнухов, под которыми могли бы остаться навсегда.

Уже на другой дороге лейтенант положил руку на плечо Данилу, прищурил глаз:

— А ты, председатель, молодец!

— Это почему же? — Данило еще чувствует, как дрожь ходит по его телу, еще слышит над головой свист.

— Не растерялся. — И, словно винясь, добавил: — Обманул меня тот поросенок — свинью подложил.

Как долго тянется жатвенный день в степях! Тяжелеют ноги, тяжелеет тело, трескаются от жажды губы, а в голове слышится шорох колосков, будто и там осыпаются они. Вот бы дойти до речки, припасть к воде, смыть истому, что уже выжимает из тела не пот, а соль. Но нет речки, есть жито, пшеница, овес, подсолнухи, горох, картофель — все то, чему радовалась всегда душа хлебороба. Есть и села, да в них теперь днем страшнее заходить, чем ночью.

Наконец с солнца осыпается венок, оно крепким щитом погружается в хлеба и на чьи-то свадьбы или поминки передает небу багрянцем вытканые рушники.

— А вот и хуторок тополя выставил, — оживает голос Ромашова. — До поздних сумерек доберемся.

— Только бы там чужих не было.

— И чтоб реченька да криниченька были, — и Кирилленко красиво вывел начало песни о криниченьке и сразу же оборвал ее. — Сдерживайте ноги да наострите уши.

Обычный хуторок в степи, тополиная стража, вишневый сон вокруг белых хат, месяц над хатами и дремота деревянных журавлей. Хотя бы какой-нибудь голос послышался, или ребенок заплакал, или дым поднялся над трубой. Словно вымерли жи-

лица, только месяц ставит на окна свои печати. Тихо-тихо, с оружием наготове входят они в вишневый сон, останавливаются возле плетня, у перелазы, и неожиданно слышат испуганный крик:

— О майн гот! — А потом: — Хальт! Хальт!

И вдруг пропал вишневый сон.

Данило ощутил, как пронизывающий холод обжег его. Почти не целясь, он выстрелил в часового, тут же застрочил из автомата лейтенант. За хатой затопали чьи-то шаги, зашелестела ракета, и в мертвенном, потустороннем свете выступил весь хуторок, а в нем заколебались то ли тени, то ли люди. Данило еще раз выстрелил в босого, полураздетого солдата с автоматом, что принал к воротам, и вдруг какая-то страшная сила ударила в грудь, обдала его огнем. Хуторок, и журавли, и месяц над ним пошли кувырком, а из-под ног начала уходить земля. Он упал на ее горячее лоно, на ее горячую пшеницу, на горячее марево, а перед самыми глазами у него поплыла кровавая пелена.

«Неужели так и приходит смерть?..»

И на меже, где сходятся жизнь и небытие, он услышал отчаянный рев волон, то ли здесь, на хуторе, то ли возле той пшеницы, которую спасали деды.

Как-то непостижимая, бесконечная темень и томлящая слабость, а из них вырываются вздохи волон. С какого же она брода — с татарского, казачьего, журавлиного или девичьего? И где он, и что делается с ним? Будто он есть и будто его нет. Хотя бы немного раздвинуть эту темень, что словно разметала тело и сжала голову. Он так обессилел, что не может поднять руки. Это, верно, сон, дурной сон. Вот выйдет из него и снова увидит... Что увидит?..

Темень не дала додумать, придавила и его, и мысли. А потом снова, будто из глубины, он выбрался из нее и услышал два голоса — девичий и старческий. Даже улыбнуться захотелось, ведь так давно не слышал людских голосов, только ощущал горячие и холодные волны темноты. С большим усилием приоткрыл тяжелые, точно кем-то склепанные, веки, — и мерцание дня омывает их, наполняет глаза, память.

На белом потолке дремлет гроздь солнечных зайчиков, как давно-давно дремала в детстве, когда мать лечила его распаренным зерном... Только вишня да крест в изголовье остались от нее. Как же это он, идя на войну, не простился с ними, с ней?..

А куда же подевались голоса — девичий и старческий? И как он очутился здесь? Вдруг память, словно вспышка молнии, высветила вечерний хуторок и вишневый сон вокруг белых хат, и как он стрелял, и как в него стреляли.

Где же он теперь — у чужих или у своих?

Данило шевельнулся, застонал, а рядом тихо,

Ах, журавль над колодезем, закрипел старческий голос.

— Вот и хорошо, хлопче, что выкарабкался с того света. Теперь будешь жить, если не умрешь, — и ему ласково улыбнулось старческое лицо с седыми острями бровей и редким клинышком бородки.

— Кто вы? — Данило хочет приподняться, но его мгновенно прожигает боль.

— Лежи тихонько. А если тебя интересуют анкетные данные, то я сельский врач Приходько.

— Где я?

— У добрых людей. Вот твоя хозяйшка — Ганнуся Ворожба.

К нему подошла тоненькая, как горсточка конопли, девушка лет шестнадцати. Под черными, словно рисованными, дугами бровей светятся и печалются большие, подведенные синевой карие глаза, печалются и уста; они трепетно уголками поднимаются вверх, а у подбородка одиноко выделяется крохотная ямочка, которая где-то потеряла свою пару. Данилу стало легче, когда взглянул на эту доверчивость, на это сочувствие, на эту красу. Кого же ты приворожишь, Ганнуся Ворожба? Хозяйшка улыбнулась, вздохнула, и на ее груди покачнулась коса.

— А теперь отдыхай, хлопче, — и ни слова.

Ганнуся осторожно поправляет постель раненого, он еще хочет о чем-то спросить, да усталость смежает веки и погружает его в темноту.

Просыпается он в ранние сумерки от шума ветра и рева коров, возвращающихся из стада. В такую пору коровы, что пасутся в лесах, пахнут земляникой, и молоко тоже. Данило ясно чувствует запах земляники. Да это на скамеечке, застланной полотняной скатеркой, лежат в лукошке лесные ягоды. Не Ганнуся ли собирала их?

А за окнами в кустах калины все сильнее шумит и шумит ветер, и красные гроздья стучат в стекла.

Калиновый ветер! Как любили они с Мирославой прислушиваться к нему возле татарского брода! Блеснула молния, и на калиновый ветер упали первые капли дождя.

Данило хотел подняться, но со стоном упал на постель. В это время открылась дверь и в комнату, смахивая с ресниц дождевые капли, вошла Ганнуся.

— Как вы? — ласково и грустно улыбаясь, спрашивает она. — Вот я сейчас подою корову и принесу вам парного молока: Будете пить?

— Ганнусенько, дивчинонько, я сейчас даже коня с копытами съел бы.

— Такое скажете! — расплывается в улыбке лицо девушки.

— Кажется, никогда не был таким голодным.

— Потому что вы столько постились.

— А сколько?

— Уже вторая неделя пошла.

— Вторая неделя? — удивился, не поверил Данило.

— Правда... Вы очень много крови потеряли. Но

все пройдет. Это так наш врач сказал. А он человек знающий.

— Хороший ваш врач?

— Очень славный. Уже сорок лет в нашем селе лечит людей, но немного странный. — Девушка поправляет косу, которая пахнет дождем, и прислушивается, как за окнами бушует непогода.

— Чем же он странный?

— Всегда, с самой ранней весны и до снега, ходит только босиком. Толстовец. И все чего-то раньше ворчал да сетовал на власти. А теперь, когда пришли фашисты, то уже иное говорит: «Советская власть — это люди!»

— Ганнуся, как я попал к вам?

— Хватит уже говорить, еще завтра день будет.

— Только это скажи.

— Вас, раненого, принесли двое военных к моим родственникам, а те привезли ко мне, потому что я сейчас одна-одинешенька. А теперь молчите, — приложила палец к губам, мотнула косой, мотнула голубой юбочкой и легко зашуршала босыми ножками по земляному полу.

«Как сама юность», — подумал Данило, вспомнил свою Мирославу и снова начал прислушиваться к дождю и калиновому ветру.

XIV

День сложил свои белые крылья, а ночь подняла черные и послала на землю сон. Когда-то он ходил по своей улочке в полотняной рубашонке, а теперь на этой улице, как сыч, торчит полицай. Потому и обходит улицы и улочки своего села Михайло Чигирин. Лощинами да левадками, где сизая трава дышит туманом, петляет он к огородам и между стенами кукурузы и конопли, между картофелем, просом и лапчатой тыквенной ботвой сторожко пробирается к своему жилью, которое высматривало его и в гражданской войну, высматривает и теперь. Тогда его ноги носили, словно в них дневал и ночевал ветер, а теперь отяжелели, и руки отяжелели, наверное, потому, что столько жил выбилось на них — хоть веревки вей. Года!

Вот он ныряет в волны духмяной конопли и останавливается возле изгороди, которая отделяет огород от подворья. Будто ничего не изменилось здесь. Так же над улицами тянутся в небо высокие ясени, так же вишни нависают над стрехами его постаревшей хаты-белянки, так же в окна ее заглядывают бессонные мальвы и звезды. И как в то же время изменилось все! Даже в эту тихую хату с чужих дорог уже прилетало воронье вырвать и его постаревшую душу. Сколько намучилась и еще намучится Марина! Вот уж чьей доле никак не позавидуешь! И помрачнел Михайло, думая о своей верной жене, с которой за всю жизнь даже поссориться не сумел. А сколько же из-за него пришлось нагореваться ей? Как она только терпела его?

Пройдя немного вдоль изгороди, на которой

он не высочла живица, Михайло видит возле угла хаты столб с панскось вбитыми в него колышками, на которые надето с полдесятка кринок, и облегченно переводит дыхание: значит, дома чужих нет. Тогда он тихонько подбирается к боковой стене с нависшей на огород стрехой. Раздвинул руками мальвы, стряхнул с их бокалов росу, разбудил шмеля, стукнул в увлажненную ночью крестовину рамы и замер с той неуверенной улыбкой, что всегда перекашивала его губы, когда он вот так встречался со своей кареглазой Мариной. Верно, сама судьба послала ему такую жену — любящую, сердечную, с этим приветливым смуглым лицом, на котором так хорошо играют неровные брови, улыбка и насмешка.

Через какое-то мгновение в окне показалась Марина. Даже спросонья она успела набросить на голову темный платок. Но почему темный?

Жена приникла к стеклу и вдруг, чего никогда не бывало, отшатнулась, тихо ойкнула, взмахнула рукавами, затем исчезла, но вскоре снова появилась, оперлась на подоконник и снова взгляделась в окно. Что же это случилось с нею или, может, с ним? Отчего так испугалась она? Чигирин на всякий случай хватается за автомат и так прислушивается к тишине, что она, кажется, бьет колоколами. А Марина тем временем начала возиться с окном, не в силах раскрыть его. Задвижки, видно, заело. Наконец открыла, все еще как-то странно приглядываясь к Чигирину. Не узнает, что ли?

— Это ты, Михайло? — спросила неуверенно, не голосом — одной болью.

— Разве я теперь на кого-то другого похож? — прошептал он, подходя к самой завалинке.

— Ой, Михайло, это ж ты!.. — будто наконец узнала, и от рыданий затряслись ее плечи.

— Да что с тобой? — коснулся Михайло рукаму ее черного платка, который Марина носила только в дни печали.

— Ничего, ничего, — темными цветами рукава вытирает жена слезы и уже будто спокойнее спрашивает: — Пришел?

Так спрашивают матери детей, которые сильно провинились.

— Пришел, — и склоняет седую голову: разве он не виноват перед нею? Ведь это из-за него не было ей ни минуты спокойной жизни — ни при панской экономии, ни в войну с немцами, ни при скоропадниках, ни при деникинцах, ни при бандитизме. Стреляли по ночам в него, стреляли и в нее; не находили его — допрашивали ее. И до сих пор на плечах своих носит она синие полосы от шомполов, что рвали на куски и рубашку, и тело.

Вот только когда отстреливался он из хаты, тут она не помогала, а шептала свою молитву, моля бога отца и сына и божью мать защитить неразумную голову ее мужа. О нем всегда она больше думала, чем о себе...

А ему хоть бы что. Только выскочит из беды и уже начинает подсмеиваться: «Не падо, жена, столь-

ко плакать, а то твоими слезами можно всю историю описать». И припадал Михайло своей головой к ее плечам, к ее груди, утешал, обещая, что они еще с самым счастьем встретятся.

— Дури, дури мне голову, — вздыхала Марина. — Хотя бы ребенок остался живым, а мне бы не овдоветь. Это бы и было все наше счастье, — и подходила к вербовой колыбели, которую привычно качала ногой, а руками все пряла бесконечную нить.

Когда закончили с войной, начали угрожать ему разные недобитки. А далее пошли коллективизация, борьба за хлеб, за урожай, за стройки и перестройки, чтобы потом встретиться с самым счастьем.

Как-то при гостях, когда муж уже был председателем колхоза, Марина коснулась его чуба и грустно сказала:

— Вот и не заметила, как ты поседел, верно, потому, что затемно уходил, а возвращался в полночь.

Это правда, в работе он никогда не жалел себя, ибо, как подсмеивались соседи, родился двужильным — после гражданской приходилось и в плуг, и в бороны впрягаться. Нелегким был его хлеб, да легкого он и не искал, даже когда его каким-то начальником выбрали.

— Скоро ли мы с самым счастьем встретимся? — с укором спрашивала жена, когда он из-за разных работ в хату почти не заглядывал.

— Погоди немного, Марина. Больше ждали. Счастье еще растет, словно девушка.

— И знаю, что снова дуришь мне голову, а верю, — поведет Марина неровными дугами бровей, словно крыльями, кротко улыбнется, и все укоры отойдут от его шальной макитры.

С той поры, кажется, минул целый век...

— Ты не иди к дверям, в окно лезь, — и Марина берет из его руки чужеземное горбатое оружие. Какое только не побывало в руках Михайла! И английское, и французское, и австрийское, и немецкое, и еще царское. Но не по оружию, а по чернозему, по зерну тосковала душа ее мужа. Лучшего сеятеля, верно, не было в селе. А как он любил возиться с пчелами и плодоносным деревом! Даже дички прививал в лесах, чтобы чем-то порадовать, удивить человека.

Через какую-то минутку Михайло, подшучивая сам над собой, влезает в хату, обнимает свою Марину и, как может, успокаивает ее и движением рук, и шепотом, и поцелуями.

— Любимая моя, любимая...

— Господи, значит, ты? — снова будто верит и не верит она.

— Какое диво сегодня с тобой? Спишь ли ты или проснулась? — начинает подтрунивать муж. — Неужели и теперь не веришь, что это я?

— И ты бы не верил... — в голосе жены прорвались слезы. — Позавчера ведь по твоей душе заунывную звонил колокол.

— Это с какой же радости?! — возмущился он. — У кого-то в дурной голове бомкало?

— Потому что передали люди: убит Чигирин —

спереди наступ в лесах. Оплакивала я тебя, глаза
души от горя и слез.

— А я за это время исхудал на бесхлебье,—
приснул он со смеху так, что слезы ее понемногу
начали отступать.

— Все-таки обошлось, Михайло? — И Марина ка-
сается его лба, бороды, в которой утонуть можно.

— Выходит, обошлось, хотя и нелегко было,— не
договаривает он, так как не любил все выкладывать
о себе.

Марина знает об этом и не торопится расспра-
шивать: придет время — сам расскажет, еще будет
и подтрунивать над собой, словно это случилось не
с ним, а с кем-то другим.

— Ты уже с автоматом пришел?

— С автоматом.

— Скоро, наверное, и с пушкой притащишься?

— С пушкой — вряд ли, — успокоил ее муж. —
Это уж наш Григорий где-то с нею днюет и ночует.

— Хотя бы живым вернулся, — и все материнские
тревоги-печали проснулись в душе Марины.

И успокоить ее нечем: правды не знаешь, а врать
не станешь. Чигирин, как в давние года, устами ка-
сается ее бровей, ресниц, а руками успокаивает
ослабевшие плечи, которые выдержали все на себе,
но начали сгибаться.

— Не надо, жена, не надо.

— Он же у нас единственный.

— И ты у меня одна-единственная с первого и
до последнего дня. Помнишь, как мы ранней-ранней
весной встретились в монастырском лесу? Тогда про-
бывались подснежники. И парочку их я тебе вплел
в косу...

Как марево где-то на краю земли, заколебалось
прошлое с нераспустившимися подснежниками, ко-
торые все же цвели для них и в памяти не осыпа-
лись.

— Не забыл их? — И Марина как будто вошла в
тот туманный лес, где встретились их молодость и
любовь.

— Не забыл, потому что они, считай, были твои-
ми чарами, — снова подсмеивается муж.

— Господи, как это давно было: и молодость,
и подснежники, и твое лукавое слово, будто я самая
красивая.

— И поныне ты самая красивая для меня, хоть
и до сих пор не распрямила бровей. У тебя, когда
не сердись, ни одной морщинки не найдешь, а я
уже весь седой, словно дед-мороз: так меня теперь
и называют партизаны.

— Что же это приготовить моему деду-морозу? —
Маринин голос зазвучал теми бархатными тонами,
которые он так любил.

— Ничего не готовь, ведь скоро уходить.

— Но ты зачем-то пришел?

Чигирин хмыкнул:

— Чтобы тебя увидеть...

— И чего-нибудь взять, — насмешливо подказа-
ла Марина, разве ж она не знает своего мужа?

— И чего-нибудь взять, — соглашается он. — Но

главное — это на тебя поглядеть. Веришь, нико-
гда, даже в молодости, не скучал по тебе, как те-
перь.

— Ври, ври! Разве мне впервой такое слышать?
Что-нибудь другое придумал бы, — еще больше успо-
каивается жена, разве ж ее лукавый муж не знает,
как успокоить? — Чего тебе надо?

— Хлеба нет у нас, а у тебя, слышу, свежим пах-
нет.

И Марина снова загрустила:

— Напекла же вам хлеба, со слезами напекла.
Думаю: тебя уже нет, а кто-нибудь из партизан все
равно наведается. И свечку зажгла на твоём хлебе...
Это вы подбили машину с тем бароном, что приехал
землю себе отмеривать?

— Выходит, мы.

— И ничего вам после этого?

— После этого ринулись в леса каратели на че-
тырех машинах с двумя пушками.

— И как же? — затанц дыхание, прижалась к
своему такому родному и такому чудному мужу.
Разве ж она нажилась вдосталь с ним? Вот наго-
реваться нагоревалась.

— Встретили их как надо. Возвращались они
уже на одной машине.

— Много у них машинерии, много, — и перед ее
глазами проходит то чужое железо, которое несет
только смерть.

— Однако скоро поменьше станет у них и ма-
шинерия, и еще чего-то; когда идешь за чужой голо-
вой, носи и свою.

И замолчали. Он еще раз увидел последнюю
стычку с карателями, еще раз прикинул в мыслях,
где и как достать взрывчатку, детонаторы. А Ма-
рина с грустью думала: разменял муж шестой деся-
ток, а покоя нет и недели. Другие, смотри, молодые,
здоровые отлеживают себе бока в теплых углах,
а этот нигде не согреет места.

— Чего же тебе поесть дать?

— Какого-нибудь борща, хоть оскомистого, подо-
грей, а я на минутку сбегая к Владимиру. Как он
там?

— Все еще в кузнице возится. Только зачем тебе
ночью тащиться и людей беспокоить?

— Дело есть. Я скоренько. Готовь борщ и не
унывай. — Подошел к окну и, покряхтивая, начал
выбираться из хаты. Что ты сделаешь с оглашенным?

Подворье младшего брата Владимира было ря-
дом с его двором. И вот, не выходя на улицу, он
перелез через плетень и огородам добрался до оп-
рятной, как будто в беленькой сорочке, хаты. Спро-
сонья гавкнул Рябко, но, узнав голос Чигирина, за-
молк, ударив хвостом о пересохшую конуру. На-
стежь распахнулось окно.

— Кто там по ночам шатается? — густым басом
спросил Владимир, который, видно, еще не спал.

— Это я.

— Ты? — удивился брат, высунув в окно не мень-
шую, чем у Михайла, бороду, — и уже радостно: —
Воскрес?

Как видишь.

Так заходи скорее.

Еще на пороге Владимир могучими ручищами мотоциклиста сжал в объятиях брата, поцеловал и потащил в дом, где в темноте одевалась его жена.

— Жинка, слышишь — Михайло снова обманул костлявую! — И к брату: — Это в который же раз ты воскресаешь?

— А я не считал, — улыбнулся Чигирин.

— Пожалуй, в пятый? Вот давай напомним, если ты забыл.

— Что ты мелешь, Владимир! — возмутилась Христина. Одевшись, она подошла к деверю, прижалась к нему, вытирая рукой ресницы. — Уж мы с Мариной наплакались и в твоей, и в нашей хате... Ой, Михайло, Михайло...

— Еще и до сих пор у нее под глазами слезы не высохли, — сострил Владимир и начал раздувать в печи огонь. — Вечерять будешь?

— Спасибо.

— Так зачем же тогда пришел ночью? Только хату находить? Чтобы только разбудить нас?

— Владимир, как тебе не совестно! — чуть не застонала Христина. Она все еще не могла привыкнуть к таким разговорам братьев.

— Не слушай, жинка, его, а сразу жарь яичницу прямо из целого яйца, — шутливо бросил муж.

— Что ни слово, то золото. Вот по ком плачет кино горькими слезами. — Христина поставила кангачик на стол и начала поправлять одеяла на окнах. Потом, опечаленная, стала против деверя. — Как же ты, Михайло, в такое время?

— Часом с квасом, а порой с водой.

— А больше всего с бедой, — помрачнело ее доброе лицо, ее добрые очи. — Воюешь?

— А он иначе не может, чтобы не умирать и не воскресать, — снова, не выдержал Владимир. — Христос один раз воскрес, а он — пять раз, потому что техника теперь иная. Ставь, жена, четверть на стол.

— Не надо, Владимир, мне ведь скоро идти.

— Тогда зачем было приходить? — будто шутит, а на самом деле печалится брат.

— Чтобы ты мне сковал одну штуковину. Такого кузнеца, как ты, надо поискать.

— Если сумею, скою, — усаживает брата за стол. — Железа теперь хватает. Что там у тебя?

— Надо смастерить такую лапу, чтобы костыли вытаскивала на железной дороге. Знаешь, какую?

— Отчего не знать? — и Владимир подвинулся поближе к брату, понизил голос: — А ты думаешь, что наши все-таки победят фашистов, даже со всей их техникой?

Чигирин глянул, казалось, не в глаза, а в душу брата:

— Победим! Непременно победим! Сломаем и проклятый фашизм, и его окающую машинерию.

— А я, брат, не верю в это... Сам подумай: что ваша лапа против такой страшной силы? Да и нем-

цы уже трубят, что они до самой Москвы докатились.

Придерживая бороду рукой, Владимир поднялся, вышел из хаты и через какую-то минуту вернулся с двумя увесистыми самодельными лапами.

— Тебе такие нужны?

Михайло удивился:

— Где ты их, такие хорошие, достал?

— Спасибо, что похвалил. Приходили такие ж, как ты, из соседнего района. Левка Биленка помнишь?

— Помню.

— Вот он как-то прибил с напарником ко мне. Тоже партизанит.

— А где? — Михайло так и потянулся с надеждой к брату.

— Разве он об этом скажет? Но думаю — в монастырском лесу: проговорился о парной. Ведь она там стояла. Сковал я им две лапы, а потом еще две: думаю, может, и моему старшему брату они на что-нибудь сгодятся.

Старший покачал головой:

— Так ты ж не веришь, что мы победим?

И тогда Владимир строго ответил:

— Верить не верю, это правда, а жить должен честно и умереть должен честно.

Михайло обнял брата, потом его жену и тихо вышел из хаты. Марина уже ждала мужа возле ясеней. Услышав его шаги, вздохнула, открыла дверь.

— Иди, а то уж и борщ остыл. А ты какими-то железяками разжился?

— Да, разжился.

И только они сели за стол, как кто-то тихо стукнул в окно.

— Ой, лишенько! — вскрикнула Марина, а Михайло схватился за автомат. — Что же делать?

— Подожди немного, — успокоил ее муж. — Может, это Владимир еще какую-нибудь железяку несет?

И снова стук в раму.

Михайло сделал шаг к окну, но Марина порывисто стала напротив него.

— Не ходи! Лучше я гляну. — Она подошла к окну, вглядываясь в темечь, наклонилась к подоконнику — и застонала.

— Что там? — быстро поднял автомат Михайло.

— Ой! Григорий!

— Какой Григорий? — не может сразу понять он.

— Наш! — И Марина не идет, бежит в сени, открывает наружную дверь, всхлипывает и заходит в хату, припадая к плечу Григория. — Ой, сыну, дитя мое! Как же ты?

— Вот видите — живым добрался до вас. — Григорий снял с плеча винтовку, поставил в угол и, как отец, добавил: — Не плачьте, не надо.

И Чигирин, волнуясь, сделал шаг вперед.

— Здорово, сынок.

— О, и тато наш есть!

— А отчего это мне не быть? — обнимается и целуется с сыном.

Думалось, что вы или в эвакуации, а скорей в партизанах.

— Он и есть в партизанах,— с гордостью подтвердила Марина.— Вот только что из леса пришел за харчами. Все до макового зернышка повытаскает, помани мое слово.

— А вот макового зернышка и не трону. А ты как, сыну? Бежал, только пятки сверкали?

— Не бежал, тато,— серьезно ответил Григорий.— Бился, как вы меня учили, до последнего. При отступлении мою пушку оставили немцев задерживать. И мы держались, пока от пушки не остались одни обломки, а накатник не испустил последний дух. Так что, батя, не смейтесь.

— Это ж он испытывает тебя. А только сейчас тосковал по тебе. Садись, сыну, вечерять,— и Марина кинулась к посуднику.

— Как хорошо повечерять вместе,— садится за стол хозяин.

— Хорошо, муженек,— согласно кивнула Марина.

И впервые за все это время она радостно улыбнулась своему сыну, своему мужу, не зная, где их посадить и чем угощать. Но и улыбкой нельзя было скрыть неуверенности и страха, потому и прислушивалась ко всему на дворе.

После ужина старый Чигирин, прощаясь, положил руки на плечи жены и, отведя от нее глаза, сказал Григорию:

— Целуй, сынок, мать, да будем собираться в леса.

Марина оторопела, задыхаясь, как рыба на берегу, глотнула воздуха, схватилась за сердце:

— Что ты говоришь?.. Как это — в леса?

И муж твердо ответил:

— Ногами, жена, ногами, машины пока еще нет.

Горячие волны зашумели в голове матери, потекли по ее лицу, по незаметным ранее морщинам.

— Бездушный ты! Я ж и насмотреться не успела на свое дитя!

— Еще насмотришься,— неопределенно пообещал Чигирин.— А сейчас надо идти.

— Пусть хоть один день побудет со мной,— в очах Марины сверкнули слезы.— Только один день молю у тебя.

— Не дало нам время этого дня,— уже хмурится старый.— Еще кто-нибудь ввалится в хату.

— Тогда пусть Григорий к моей маме пойдет, хоть день перебудет.

— Не шути, Марина, потому что лихо не шутит.

Женщина окаменела.

— Лучше бы ты, оглашенный, и не приходил сегодня.

Но это мужа не рассердило, он только пожал плечами:

— Не знаю, кто из нас оглашенный,— и слова коснулся рукой плеча жены.— Не надо, слышишь, не надо.

— В самом деле, мама, не надо,— отозвался и Григорий.

— И ты заодно с этим оглашенным?

— Моим отцом и вашим мужем, мама,— улыбнулся Григорий.

Марина припала к сыну:

— Ты смотри за собой и за ним, у него и до сих пор разум детский.

— Если жена добралась до разума, значит, и вправду пора идти,— рассудительно сказал Чигирин и начал укладывать в торбу хлеб.

— Ирод! — отрубил Марина, пошла в чуланчик и вынесла сала на дорогу.— Положи сверху.

— Ирод сала не ел,— буркнул в бороду муж.

— Ой, Михайло, Михайло... — Начала завязывать торбу — и уже совсем тихо: — Откуда ты взялся на мою голову со своими подснежниками? И как я из-за тебя еще не побелела, как те подснежники?

— Это я твою седину забрал себе... И не очень убивайся. Мы к тебе будем наведываться.

Вскоре отец и сын вышли со двора, нырнули в терпкую волну конопли, а из открытого окна вослед им донеслось до них горькое всхлипывание.

— Бабы,— крикнул Чигирин,— если бы собрать их слезы, то всех лиходеев можно было бы утопить.

XV

Там, где предвечерний лес бросал свои тени под колеса чужих поездов, близнецы сторожко остановились, замерли. Роман держит в руках лопату, а Василь — мешочек как будто с каким-то инструментом. Хлопцы сейчас похожи на рабочих, ремонтирующих железнодорожное полотно. Но напрасно так таились они: сколько ни окинешь взглядом, нигде никого, только тени, как самоубийцы, лежат на колее да порой в лесу, усаживаясь на ночь, писклет пичужка.

Тишина и покой царят тут, хотя отсюда до станции рукой подать. Еще ни один паровоз не сломал себе шеи на этом месте, еще ни один мост не взлетел на воздух, еще ни один патруль, падая на рельсы, не разбил о них каску или голову. Потому чужие колеса беспечно режут тени, а чужие окна выплескивают из вагонов музыку, смех и голоса самоуверенных правителей.

— Тут, пожалуй, можно и днем расшивать полотно,— прикидывает сразу Роман, присматриваясь к просмоленным шпалам и заржавевшим костылям.

— Можно и днем, только не всегда,— шурится Василь, именно сейчас заметивший на придорожной тропинке женскую фигуру.— Вон, видишь, кто идет?

— Красавица с узелком или ведьма с помелом,— скалит зубы Роман.

— Спрячемся в лесу или постоим тут?

— Чего это нам красивой опасаться? — Роману не терпится поговорить с девушкой, и он деланно вздыхает. Парень не столько засматривается на девчат, сколько любит поболтать о них.

И вот в легоньком иветастом платице, в неве-

сомом, цвета весенней травы, платочке к ним подходит стройная белянка с черными ресницами чародейки, в ее руке покачивается узелок с глиняными горшками-близнецами.

— Борщ и каша? — усмеваются братья.

— Борщ и каша. Здравствуйте, — певуче здоровается девушка и осуждающе поглядывает на парней.

— Сама варила, ясочка? — улыбается Роман.

— Сама... Стараетесь немцам дорогу исправить?

— Стараемся, зиронько.

— Хороший паек за это получаете?

— Да получаем. А что?

— Ничего... Вот отец мой отказался от такого пайка, заболел или прикинулся больным. А вам, видно, силы не занимать и... ума тоже.

— Что уж есть, то есть, — боясь приснуть, загадочно говорит Василь.

Между шпалами стоит девушка и, опустив глаза, невинно спрашивает:

— Это вы на смену Макогоненко пришли?

— Не знаем. А что с Макогоненко?

— Какие-то хлопцы хорошенько отдубасили его, чтобы не очень старался работать на чужих, — прикрывает глаза длинными ресницами и ровной походкой уходит от них.

Василь обернулся к брату, засмеялся.

— Как тебе твоя ясочка?

— Умница и к тому же красивая! — снова, но уже не деланно вздыхает Роман. — А как она хорошо несет цветы на своем платице!

— И косы тоже. Уродились они у нее, как жито в этом году.

— Уродились, — и еще более пристально оглядывает даль: не появится ли кто-нибудь на полотне? — Знаешь, брат, что люди говорят о близнецах?

— Говори — узнаю.

— Поговаривают, что им не очень везет в любви — чаще всего они влюбляются в одну девушку, а это до добра не доводит.

— Глупости мелешь.

— А может, и правду говорят люди? — продолжает свое Роман и задумывается. — Видишь, мы до сих пор ни по ком не сохли, вот и прилипло к нам — «старые парубки».

— Так это ж Яринка когда-то в сердцах вlepила такое гадкое словцо... Вот оно и пристало к нам. Нелегко ей с Мирославой в лесах.

— Но еще тяжелее нашей матері: теперь она каждый вечер выстаивает у ворот и высматривает нас. А татарский брод все шумит и шумит да напоминает ей, как мы родились в челне. И тато горюет. Только нет девчат, которые бы грустили по нас, а жаль. Оно как-то легче, когда знаешь, что кто-то думает о тебе.

— Нашел время для грусти, — собрал губы, воборочку Василь, а перед ним засняли очи той девушки, которой и слова не сказал, а теперь уже и не скажет. Лишь только один раз он увидел ее на свадьбе, когда она метелицей кружилась в танце и так кружилась, что даже подковки звенели. Это была пер-

вая метелица в его жизни. Да тут же, на свадьбе с огорчением и доведалься, что у нее уже есть жених. Он стоял неподалеку от нареченной, в плотном ко- жухе, невысокий, тоже плотный, и плевался тыквенными семечками. Неужели эта метелица попадет в его коротковатые и грубые руки?..

— Чего, брат, затосковал?

— Жизнь.

— Теперь, можно сказать, не жизнь, а полжизни. — Роман приглядывается, как предвечерье меняет голубой наряд на синий. Еще один день ушел на отдых, и начинается рабочая партизанская ночь.

Над лесом, мягко-мягко помахивая крыльями, проплыла сова, и сразу же раздался отчаянный писк какой-то пташки.

— Вот и нет чьей-то жизни, — грустно покачал головой Василь, еще раз поглядел вдаль, снова, как в тумане, увидел свою первую метелицу. Была она или не была?

Со станции донеслась медь колокола, а потом загудел поезд. Братья спускаются с насыпи, на всякий случай отходят к опушке, прислоняются к елям, что и сейчас еще пынут теплыню погожего дня.

Вскоре загудели рельсы, блеснули лучистые глаза паровоза, загрохотали колеса, и из вагонов, набитых солдатней и офицерней, выплеснулись чужая речь, чужая музыка, чужая радость.

Роман чуть не застонал:

— Вот бы рвануть его, чтобы и до Калиновки не доехал, не то что до Киева.

— Если бы нас вчера послали в разведку, то сегодня по нему был бы похоронный звон. А ты видел в окне тушу, разукрашенную наградами и позументами? На Геринга похож.

— Наверное, генерал.

— Были бы у нас лапы, сами бы что-нибудь придумали.

Когда темень проглотила красные огоньки последнего вагона, Роман, чтобы как-то развлечь себя и брата, с чувством сказал:

— Чужие вагоны, чужие поезда, а я тебе прочитаю о наших. Никто в мире об этом хорошо не написал, как Владимир Сосюра.

— Поглядим еще, а потом читай.

Они поднялись на насыпь — и снова нигде никого. И в тиши зазвучал голос Романа:

Коли потяг у даль загуркоче,
Пригадаюгся знову мені
Дзвін гітари у місячній ночі,
Поцілунки й жоржини сумні...

— «Коли потяг у даль загуркоче», — повторяет Василь. — А дождемся ли мы, брат, своих поездов? Чтобы вот так сесть в Виннице — и прямо в Москву. А потом во Владивосток, на Сахалин, и по дороге все наши песни добрым людям петь. Знаешь, с какой бы я начал?

— С какой?

Ой у полі криниченька,
Там холодна водиченька,
Ой там Роман воли пасе,
А дівчина воду несе.

— Может, наша личинка и принесет нам воду, если не подкормит ее водичка. — погрустнел отчаянный Роман.

— Будем надеяться, что принесет, будем думать о любви! — как заклинание повторил Василь, тряхнул буйным чубом, положил руку на плечо брата. — Так потопали к коням?

— Подождем: поздний час нечистую силу выводит.

На темно-синий бархат неба выкатывается полнолицая луна, и снова тени леса жертвенно кладут свои головы на рельсы. Вот они проснулись, и по ним тихо, без огней, проскочила дрезина; вел ее штатский, но рядом с ним сидел солдат с ручным пулеметом.

— Поздний час в самом деле выводит нечистую силу, — повторил Василь слова брата.

А после одиннадцати на полотне блеснул огонек, и в его лучах очертились две головы в касках. Это, закуривая, остановился патруль. Шаркая тяжелыми ботинками, солдаты молча прошли возле близнецов, а потом появились минут через двадцать — двадцать пять.

— Днем тут спокойнее, — шепчет Василь.

— А патрульных хоть сейчас голыми руками бери. Чесанем, брат?

— Шальной! Тогда Сагайдак никогда не пустит нас в разведку.

Еще подождали с полчаса, но патруль больше не появлялся.

— Пошли отлеживать бока. Распустились, будто у тещи. Что ж, и нам пора домой.

Близнецы, словно в дремотные волны, ныряют в лес, на полянке находят своих красногривых, отвяывают поводья и мигом вскакивают в седла. На дороге застоявшиеся кони пересходят в галоп и будят пугливое эхо.

— Не видится ли тебе то, что будет завтра? — спрашивает Роман.

— Видится. Вот если бы каким-то чудом возвратился поезд с тем генералом! Хотел бы я посмотреть, куда полетели бы его кресты. И есть хочется.

— Может, захотелось того борща и каши, что девушка варила?

— Молчи, брат, а то в животе контрреволюция просыпается, еще подорвет силы партизана.

Вот и молчаливое жилище Магазанника. Как в похоронном саване, стоит мертвая хата, не капает слезой прикованная железом к журавлю бадья, не скрипят раскрытые ворота. Не слышно и дыхания скотины, только со старых-старых дверей скита, которые забыли вывезти в село, одиноко глядит потрескавшийся, постаревший ангел.

— Удрал черт от ангела, — со злостью процедил Роман и остановил буланого возле желоба. — Напоим коней.

Заскрипел журавль, плеснулась вода в желобе, и кажется, на мгновение проснулось подворье, да и снова погрузилось в сон.

— Гонялся человек за живой копеечкой, а все

стало мертвым, — входит Роман в сад, где когда-то стояла пасека. Вместо нее он видит в закутке старый одинокий улей.

— Поедем к себе, — тихо говорит Василь.

— погоди, взгляну на улей, — вдруг заговорила в Романа душа пасечника. Он подходит к улью, прикладывает к нему ухо и дивится: изнутри едва-едва отзывается тревожное жужжание. Что ж это такое? Ведь не так гомонит пчелиная семья? Роман поднимает крышку улья, потом осторожно вынимает темную, изъеденную рамку, на которой едва шевелится обессилевшая матка. — Чертов Магазанник!

— Что там, Роман?

— Вот чертов жадюга! Чтобы иметь больше меда, значит, чтобы не сеялись в медосбор личинки, он посадил в тюрьму матку и, видно, забыл о ней или побоялся приехать сюда. Этот нечестивец не только пчелиную матку засадит в тюрьму.

Роман раскрыл улей и с рамкой в руках быстро пошел из пчельника на подворье. Тут он положил изъеденные соты на краешек желоба, и матка медленно потянулась к воде.

Неожиданно братья слышат то ли вскрик, то ли всхлип, хватаются за оружие, но тут же и опускают его — от ворот, мотая косами, бежит к ним очень знакомая фигура.

— Шальная! — удивляется и улыбается Василь.

— Полоумная! — бормочет Роман.

А «полоумная», смеясь и ойкая, падает сначала в объятия одного брата, потом другого.

— Откуда ты взялась, умница?

— О, сначала «полоумная», а теперь «умница». Тогда уж найдите что-нибудь среднее. — Яринка от радости щурится, поправляет карабин, косы и одной любовью смотрит на братьев.

— Лебедушка ты наша, — тормошит ее Василь.

— И языкатая тоже.

— Осунулась наша сестричка, осунулась.

— Ой, братики, как я соскучилась по вас, — льнет к братьям Яринка. — Пошли вы на эту железную дорогу, а мое сердце как тисками кто-то сжал. Места себе не находила.

— А потом нашла помело и неведомо зачем полетела ночью.

— Не ночью, а днем, и не болтай, Роман. Ведь все равно любишь сестричку.

— Было бы кого. И как этот Ивась Лимаренко выдерживает твой характер?

Яринка сразу вспыхнула, но сдержала себя и повела глазами, верно, туда, где жил ее Ивась.

— Расскажи, Роман, как вам работалось на железной дороге.

— Видели там зельечко, похожее на тебя.

— И только?

— Нет, не только это.

— Так завтра пойдем на железную дорогу?

— Наверное, пойдем. Только ты, Яринка, не присысь с нами, — грустнел Роман. — Мама слезно молила беречь тебя! Какая уж ты ни на есть, а все же наша звездочка.

— Ой, Романочку, — заморгала глазами Яринка, — разве ж я могу оставаться без вас?

— Попробуй. Вечерю приготовишь для нашей семьи. И как ты не побоялась ночью искать нас?

— А разве мне не у кого смелости занять? У своих братьев-соколов.

— Какая ты хорошая сегодня, — и Василь вlepил в щеку сестры поцелуй.

— Это можно было бы и раньше сделать, — не растерялась Яринка и подставила вторую щеку Роману.

— Как мед, так ложкой, — фыркнул тот. — Зельечко вездесущее.

А «зельечко» еще раз глянуло вдаль.

— Давайте сядем сейчас на коней и хоть на минутку заедем домой.

— Чего захотела! — покачал головой Василь. — У нас уже, наверно, начинают цвести чернобривцы.

— И мать называет Яринку своим чернобривцем. А нам, видишь, не пожалели рыжей краски.

— Золотой, Роман! — прыснула Яринка. — А теперь, братики, по коням... до калинового моста... Когда это мы доберемся до него?

— Доберемся, сестра! — Глаза Романа блеснули задором, рука легла на автомат.

А Ярина головой прижалась к плечу брата.

— Тихо в лесах, даже слышно, как роса падает. Вот было бы так и в мире.

— Если бы в нем не было сатанайлов и ведьмаков, — отозвался Василь, который знал наизусть до сотни сказок. А самая страшная, уже не сказка, а была с сатанайлами, вызвала у него всегда одно непреклонное желание — косить их из автомата. И косил он их упорно, без озлобления, даже с усмешкой в уголках губ. Это даже смельчака Романа удивляло, у которого в бою темнели глаза и тяжелел взгляд.

Вдруг Роман насторожился, предупреждающе поднял руку, стал прислушиваться к шляху. Он первым услышал урчание моторов, многозначительно переглянулся с Василем, а Ярине приказал:

— Садись, любимая сестра, на своего коня и что есть духу мчись к Андреевой сторожке. Мы тебя догоним.

Ярина побледнела, умоляюще посмотрела на брата.

— И не проси и не моли. Беги к коню!

У Ярины задрожали губы:

— Без вас я никуда не поеду. Никуда!

— Я что, языкастая, сказал тебе! — грозно поднял брови Роман.

— Слышала. Может, повторить? — И такое упрямство выразилось на ее точном лице, на лепных дугах бровей, на припухлых губах, что Роман только произил ее гневным взглядом и чертыхнулся.

Тогда Яринка неожиданно подошла к нему, и в голосе ее зазвучали слезы:

— Романочку, не злись, не чертыхайся, разве ж я у тебя такая плохая? А без вас я не могу... Пото-

му что люблю вас, — и обеими руками ринулась к карабину.

— Пригаси, девушка, свой жар, а то и нас сожжешь, — только это и сказал Роман и улыбнулся «язычнице». — А теперь к коням. Проверьте седла.

От коней, пригнувшись, с оружием в руках, крадучись подошли они ближе к шляху и застыли в ожидании под старыми деревьями. Из долины накатывался и накатывался густой гул моторов. Вот фары блеснули, залили светом придорожные деревья.

— Колонна идет, — недовольно прошептал Роман. — Почему бы судьбе не послать хоть какой-нибудь легковушки? Яринка, ноги не дрожат?

— Ноги — нет, а руки подрагивают, не привыкли к карабину.

— Карабин не ухват. И не вздумай без команды стрелять.

— Не вздумаю, — ответила Яринка, желая как-то задобрить брата. А холод и жар бродили по ее телу, как им хотелось. «Чего вам надо от меня?» — успокаивала их и успокоить не могла.

Гул все нарастал, на шляху, слившись с лунной грустью, уже пританцовывал мертвенный свет фар, а в ксм барахтались и гибли космы испарений и тумана. Как-то сразу выросли громады грузовых, покрытых брезентом машин; обдав партизан пылью и дымом, тяжелые «хеншели» проскочили мимо них, и выровнились неровные тени, и зашумел листьями напуганный лес.

— Вот и все, — вздохнул Роман. Он мог бы вогнать очередь в какую-нибудь машину, но сейчас с ним была сестра, то созданныце, над которым все время то он насмехался, то она придиралась к нему. И такая бывает любовь.

Вздохнул и Василь, который, верно, был больше лириком в душе, чем Роман, и, вглядываясь в машины, что двигались вдаль, спросил сам себя:

— Доля, где ты?

Доля, наверное, услышала партизана, потому что опушка снова откликнулась натужным урчанием. Но это уже шла не колонна, а одиночная машина, что отбилась почему-то от нее.

— Наша! — прошептал Роман. — Мы с Яриной бьем в мотор, а Василь по кабине. Яринка, у тебя зажигательные? — спросил, чтобы успокоить сестру: чувствовал, что она волновалась.

— Зажигательные, Романочку.

— Тогда в бак стреляй. Знаешь, где он?

— Знаю.

И они замерли у деревьев, будто вросли в них, а руки точно вросли в оружие. Вот свет закачался на шляху, снова ломая тени, ударил в глаза, и в то же мгновение ударили автоматы.

Машина задрожала, взвизгнула, крутнулась, повернула в лес на партизан, над ней и под ней зазмеились зеленые огоньки; не перескочив придорожный ров, она завалилась набок и взорвалась; разорвалась ночь, пламя языками взвилось чуть ли не до самых верхушек деревьев.

...неприятно.
— Но с тобой разговаривать, — успокоил ее Ро-
ман. — И слезы снова блеснули фары.
— Скорее по коням! — Уже вскочив на своего
красногрудого красавца, Роман увидел на ресницах
Яринки слезы и спустя некоторое время с сочувст-
вием спросил: — Испугалась, маленькая?
— Эге ж...
— И когда же именно?
— Когда машина двинулась на нас. Такая гро-
мада! Казалось, она все сокрушит. И страшно, и бе-
н-жать боюсь, чтобы потом ты не насмеялся.
— В такой момент смело занимай у зайца ноги, —
великодушно разрешил Роман.
Когда близнецы, махнув руками Яринке, поды-
ехали к штабной землянке, их первым встретил Иван
Бересклет, что как раз стоял на посту.
— Как оно, хлопцы? — спросил с надеждой, ибо
ему очень не терпелось скорее выйти на железную
дорогу и поднять там шум.
— Есть порядок в партизанских войсках! — весе-
ло ответил Роман. — А что у вас?
— Богатеем, деньги считаем только тысячами, —
засмеялся Иван.
— Какие деньги?
— Под вечер к нам прибились начфин дивизии
с двумя бойцами и принесли два ранца, набитых
деньгой.
— Ври больше, — пренебрежительно махнул рукой
Василь и постучал в дверь землянки.
Вскоре им открыл двери старый Чигирин. Хлоп-
цы почтительно поклонились ему.
— Заходите!
— А-а-а, братья Кирилл и Мефодий! — поднялся
из-за стола Сагайдак.
За ним встал худощавый военный. На петли-
цах его гимнастерки выделялись кубики старшего
лейтенанта. Он приветливо улыбнулся близне-
цам.
— Кто же из вас, просветителей, Кирилл, а кто
Мефодий?
— Теперь я буду Кириллом, а он Мефодием, —
не растерялся Роман.
Сагайдак и Чигирин засмеялись. Старший лейте-
нант удивился:
— Как это понимать, что вы теперь Кирилл?
— Мы так похожи, что часто и отец путает нас,
а мы только иногда сбиваемся, — плутовато смотрит
Роман то на старшего лейтенанта, то на стол, зава-
ленный деньгами.
— Неугомонный! — смеется Сагайдак. — Он и ро-
дился не с плачем, а с шуткой. — И уже серьезно
спросил: — Как на железной дороге?
— Тихо, как в ухе. Охрана совсем облезла,
и поезд даже утром можно сбросить с копыт. — И
глядит на стол. — А денег наберется с миллион?
— Немного меньше.
— Вот жаль. Хотя бы раз в жизни увидеть мил-

лион, чтобы было чем похвалиться. Так я к этим
деньгам немного добавлю своих.

— И в самом деле озорник, — теперь засмеялся
старший лейтенант.

— Еще у нас случилось приключение, — смотрит
на командира с опаской Роман, и смотреть побаива-
ется, но и сказать надо, и похвалиться хочется. —
Ненароком сожгли фашистскую машину, ей-богу, не-
нароком.

— Как это ненароком? — нахмурился Сагайдак.

— Душа не выдержала, — развел руками Ро-
ман. — Это уже после разведки на железной дороге.

— Я вам что говорил?

— Не ввязываться...

— А вы что?

— Так мы же и не ввязывались, пока не собра-
ли данных, — будто пристыженно промолвил Роман.

— Три дня будете молоть на жерновах, чтобы
все видели, какие вы есть...

— А что будем молоть — жито или гречку? — де-
ловито лукавит Роман.

— Какое это имеет значение?

— Большое. Возле гречки, зная, что она пойдет
на блины, не переутомишься.

Сагайдак только руками развел и ресницами по-
гасил усмешку.

— Значит, сожгли машину. А что дальше?

— Бежали, аж подковы дымилась у коней.

Услыхав такой ответ, командир рассмеялся, а у
Романа по всему лицу зашевелились хитринки.

— Так, может, мы свою норму смеем не на
жерновах, а на ветряке? Ведь у него явный перевес
над человеком.

— Какой это у него перевес? — удивился Чигирин.

— Самый обыкновенный: у ветряка четыре кры-
ла, а у человека только два, и то не у каждого.

На этот ответ Сагайдак так рассмеялся, что даже
слезы выступили на глазах, а близнецы хотя и при-
тихли, но уже знали, что гроза обошла их чубатые
головы...

И, снова предвечерний лес, и тени деревьев на
рельсах, и партизаны возле железнодорожного по-
лотна, мелькающие, словно тени. Теперь Василь и
Роман притаились в засаде ближе к станции, а на
полотно, возле стыков рельсов, орудуют старый Чиги-
рин и Иван Бересклет. Вывернув болты из наклад-
ок, что соединяют рельсы, они сползают с насыпи,
а на полотно с лапами поднимаются Петро Салама-
ха и Григорий Чигирин.

— «Эй, ухнем», — тихо говорит Саламаха и лапой
приподнимает железо. У него костыли выскакивают,
как грибы, и он изредка насмешливо глядит на Гри-
гория, который начинает пыхтеть. — Хлопче, может,
поменяемся местами, а то у тебя, видно, дерево бо-
лее твердое?

— Обойдется. Вот отдышусь и догоню хвостуна.
Вглядываясь в даль, волнуется Сагайдак, тре-
вожится, а на память неизвестно почему наворачива-

только два слова: «Остановись, мгновение», «Остановись, мгновение». Это в том смысле, чтобы все остановилось, что может помешать им.

На станции раздался гудок паровоза. Неужели наш? Неужели наш?

Сагайдак, пригнувшись, взбирается на насыпь, показывает Саламахе и Чигирину, на сколько надо раздвинуть концы рельсов. Партизаны приподняли их лапами и отвели в стороны — вот и вся техника. Вот и вся. А в голове уже отдается стук колес еще невидимого поезда. А теперь — в лес!

Бежит по рельсам дрожь, нервно, наперегонки скачут по ним лучики, и уже, чихая паром, разбрызгивая искры, надвигается темная громада. И вдруг с разгона оседает паровоз, бешено вгрызается в насыпь, и черт знает как переворачивается, а на него с неистовым треском, скрежетом и визгом наскочивают, разламываясь и громясь, вагоны. Из их разверзшихся внутренностей клубами вырываются белые облака.

— Газы! Газы! — испуганно кричит Иван Бересклет и топает своими сапожниками в глубину леса.

За ним бросаются несколько партизан, подхватывается с земли и Василь, да Роман властно придерживает его рукой.

— Не беги, брат. Если умирать, то не трусом.

В лесу, видно, кто-то остановил Бересклета, так как тот снова завел свое:

— Это же газы! Наверное, баллоны полопались.

— Тю на тебя, дурень! — спокойно отозвался старый Чигирин. — Это не газы, а мука. Завтра из нее коржей испечем.

— Опять коржей! — с огорчением пробормотал молчаливый Саламаха.

И хохот покрыл его слова.

XVI

— Куда же вы такой, больной и перебинтованный? Побудьте у нас еще денек, — жалостливо затрепетали девичьи ресницы. — Слышите?

— Спасибо, Ганнуся. Побреду уж как-нибудь, а если не смогу, так поковыляю, словно бедняга рак. — Данило пальцами показал, как он будет ковылять, и Ганнуся улыбнулась, но сразу и загрустила. — Чего ты, доченька? Чего, маленькая? Чего, ласковая?

— Грустно мне будет без вас, — потупилась девушка.

— Почему же, Ганнуся?

— Батко пошел на войну, вот и вы пойдете, а я снова останусь одна-одинешенька на свете.

— Почему же одна? А челн на речке? — хочет как-то развлечь ее Данило.

— Вот разве что челн да весло. Но теперь и на нем далеко не уедешь — полиция следит. Сейчас хотите идти?

— Сейчас, а то ноги уже сами просятся в дорогу.

— Не так ноги, как душа, — понимающе покачала

головой девушка, затем подошла к сундуку, подняла тяжелую дубовую крышку, достала из-под каких-то одежонок бобриковое пальто. — Тогда возьмите отцовское, ведь по ночам уже на пару приходят туман и холод.

— Чем я смогу отблагодарить тебя?

— Если живы будете, то хоть напишите. Только непременно оставайтесь живым!

— Постараюсь, Ганнуся. — Данило невольно потянулся к девушке, погладил, как гладят детей, ее голову, толстую косу. Невыразимые жалость и тревога за судьбу этого доверия и красоты, что молча стояли возле него, уже не надеясь на свое счастье, охватили его душу. Закончилась бы война, пришел бы с войны ее отец — вот все ее счастье. Да будет ли такое?

Ганнуся неожиданно вздрогнула, отпрянула, настороженно повернулась к окну.

— Что там?

— Кажется, кто-то скрипнул воротами. Кого-то несет нелегкая — к крыльцу идет. Прячьтесь в каморку.

Данило метнулся в каморку, а в это время постариковски закричали, заскрипели высохшие половицы крыльца и кто-то тихо постучал в дверь.

— Кто там?! — испуганно откликнулась Ганнуся.

Снаружи послышался приглушенный смех:

— А это я. Не узнаешь?

— Юрий.

— Он самый!

— Сумасшедший! Чего ты по ночам шатаешься и пугаешь людей?

«Сумасшедший» снова засмеялся:

— Открой, Ганнуся, тогда скажу на ухо.

— Эге, так и открою кому-то!

— А я думал, тебе со мной веселее будет.

— Что-то не ко времени ты веселым стал.

— Ганнуся, разве тебе еще не пора гулять? Или ты, может, примака приняла?

— Известно, приняла — не ждаль же тебя.

Но Юрко и от этого не унывает:

— Дай хоть погляжу на этого приبلудного: похож ли он на человека?

— Завтра приходи. И завтра я расскажу твоим родителям, как ты людям спать не даешь.

— Не будь, Ганнуся, привередницей и ведьмой! Кой вместе: ведь тебе, когда подрастешь, еще и замуж надо выйти. Вот лучше открой.

— Когда выйдешь за ворота, тогда открою.

— А кто же меня своим зельем приворожит?

— Иди, хлопче, не морочь голову.

Юрий, что-то недовольно бормоча, потоптался на крыльце и пошел от дверей. Девушка погодя открыла их, посмотрела на луга, выглянула на улицу, а потом выпустила из каморки Данила.

— Это кто, Ганнуся, ухаживает за тобой?

Девушка отмахнулась рукой:

— Есть такой ветрогон на нашей улице — один утопленник,

Что-что?!

— Утопленник, говорю. Плавать не умеет, хоть и в реке живет, а купаться лезет на глубокое. Вот и утонул было в прошлом году. Намучилась я, руки надорвала, пока вытащила его на берег. Чуть было и меня не утопил. Вот и нашла теперь мороку на свою голову,— будто сетует на кого-то, а по губам пробегает тень загадочной улыбки.

— А может, это любовь?

Ганнуся покраснела:

— Да он трубит о ней, научился у кого-то. А разве ж о любви трубят?! Так идете?

— Иду.

Девушка снова юркнула в каморку и вскоре вынесла оттуда торбу, завязанную шерстяной веревочкой, связанные концы которой сунула в руки Данила.

— Если уж так решили, то возьмите этот сидор, в дороге пригодится.

— Я, Ганнуся, становлюсь твоим вечным должником.

— И не говорите такого... умного.

Они молча выходят на подворье, за которым спускаются к речке некошенные луга. Тут на предосенних травах лежали звезды, под травами, ожидая рассвета, дремал туман. Теперь, когда угасала жизнь корней, туман каждую ночь отлеживался на них, а потом, прихрамывая, поднимал над землей холодок скошенной мяты и влажность затопленных лилий... Лилией называли до замужества и его сестру Оксану. Как она там? На темном полотне вечера память начала воскрешать женский образ, большие ласковые глаза, подведенные предосенней грустью. И дети Оксаны, и Мирослава, и Стах, и дядько Лаврин со всей семьей, и дед Гримич, что так хорошо пел о Морозенке, сразу вспомнились, подступили к нему. Живы ли? Живы ли?

Он стоял перед пойменными лугами, сверкающими росой и звездами, над которыми серпик луны рассеивал нити серебра, а в мыслях уже был возле татарского брода, там, где кони топтали ярую мяту и туман, а теперь нынешние ордынцы толчут жизнь. Но не вытоптать ее извергам с их бесноватым фюрером. И у Данила невольно сжались кулаки.

— Вы уже там, возле своих? — легонько коснулась его руки Ганнуся.

— Там, серденько, там, ясочко.

— И кто-то там ждет вас?

— Наверное, ждет, если война не скосила.

Девушка приумолкла, взяла весло, что лежало около ограды, и они по росе пошли лугами к речке, что тихо убаюкивала берег, и челны на берегу, и вербы над берегом. Неподалеку всплеснула рыба, это напугало Данила. Теперь можно и рыбы, и волны испугаться. Пригнувшись, он спустил на воду вербовый челн — Ганнусино приданое, как шутил ее отец.

— Садитесь. Повезу вас по нашим звездам,— грустно сказала девушка.

— Может, я погребу?

— Еще перевернетесь на этой душегубке. — Ган-

нуся тихо махнула веслом, и челн вправду пошел по звездам, пугая и кроша их.

С кем же он когда-то плыл вот так ночью? Да это мать перевозила его, малого, через татарский брод. Тогда в челне лежали татарское зелье и аистов огонь. А теперь не аистов, а адский огонь пошел по всему миру, выйдет ли он из него, и выйдет ли из него эта пригожая девушка?

Не повезло ему в первые дни войны. А если повезет теперь, то до последнего будет биться с недолей, чтобы хоть немного поубавилось горя у людей. Погрузившись в мысли о своем селе, о своих лесах, он уже не видел, как на ресницах девушки задрожали две слезинки.

Челн мягко коснулся берега, тут, обнявшись, как в песне, печалились предосеньем три вербы. Данило соскочил на влажный песок, подал Ганнусе руку, и девушка легко прыгнула на берег.

— Как ваша рана? Не дает о себе знать?

— Нет.

— И нисколько не болит?

— Как же она может болеть, если ты лечила меня? Спасибо тебе, доченька, за все.

Ганнуся всхлипнула.

— Ты чего?

— Кто же меня теперь доченькой назовет? Вот скажете вы так, а я тату вижу. Он даже похож на вас, только вы чуть выше его.

Данило обнял девушку, она встала на цыпочки, неумело поцеловала его, потом вытерла ресницы, и руки ее упали, словно неживые. Он взял их в свои и неожиданно заметил, что карман Ганнусиной куртки оттопыривается.

— Что там у тебя?

— Ой...

— Говори, говори.

— Бельгийский браунинг второй номер,— сказала она, волнуясь, вынула пистолет, взвесила его на руке.

— Где ты взяла его?! — удивился и обрадовался Данило.

— Да... — не знает, что сказать, и собирает хрипки на невысоком лбу.

— Если не хочешь, то не говори.

— Один хлопец принес... подарок на именины.

— Хорошие тебе подарки приносят.

На это Ганнуся серьезно ответила:

— Какое время, такие и подарки.

— А того хлопца случайно не Юрком зовут?

— Юрком.

— Где же он его раздобыл?

— Говорил, что немного наворовал у гитлерознер.

— Ганнуся, подари мне это оружие — ведь я иду домой безоружным, с одной душой.

Девушка грустно глянула на Данила.

— Если вам очень надо, возьмите. Я же знаю, что вы пойдете в партизаны.

— Почему ты так думаешь?

— По всему видно. А когда станете командиром, тогда заедете за мной. Я вашим партизанам обед буду варить. Заедете?

— Непременно.

Девушка вздохнула:

— Все равно обманете.

— Зачем ты, Ганнуся?

И уже не доверие во взгляде, а вековой женский укор обжигает его.

— Потому что мужчины всегда обманывают нас.

Данило удивленно посмотрел на девушку:

— Откуда ты знаешь?

— Мои тетки так говорили. И взрослые девушки это говорят... Так заедете?

— Непременно! Вот увидишь, доченька!

— Я буду ждать вас. Не забудьте...

И такая была у нее вера, что грех было бы хоть чем-то обидеть девушку.

На том берегу послышался всплеск весла, раз и второй. Данило насторожился:

— Кто бы это мог быть?

— Юрко! — уверенно ответила девушка, и в уголках ее губ пробилось превосходство.

— Откуда ты знаешь?

— А он тихо не умеет — так гребет, словно мешки бросает, не знает, куда силу девать. — Челн выплыл на середину речки, и теперь Ганнуся спросила: — Юрий, это ты?

— А как ты меня узнала? — радостно откликнулся ломающийся юношеский голос.

— Орлиный клекот даже из-под тучи слышно, — насмешливо ответила девушка.

— Не будь, Ганнуся, ведьмочкой. — Юрий снова гребнул, словно мешок бросил в воду, и вскоре его челн с разгона врезался в берег.

Теперь Ганнуся гордо выпрямилась и стала сама неприступность. Откуда она только взялась у нее? А юноша, шурша отавой, уже осторожно подходит к ним. Поздоровавшись, он деланно веселым голосом заговорил с Ганнусей:

— Вот не ожидал встретить тебя с кем-нибудь.

— Как ты догадался приехать сюда?

— Посмотрел, что нет твоего челна, да и встревожился.

— Ты даже встревожиться можешь? — насмешкой донимает хлопца Ганнуся.

— Вот и встревожился, хотя и не о ком было, — не остается в долгу Юрий. — Я догадывался, что у тебя кто-то есть, — однажды вечером видел, как шел с твоего двора врач.

— Какой ты догадливый у нас. И что из тебя будет, когда вырастешь?

Данило с удивлением прислушивался к их перепадке и все больше убеждался, что Юрий по уши влюблен в Ганнусю. Да и она, видно, клонится к нему душой. Но привередничает, как умеют привередничать девушки, когда чувствуют свое превосходство. Только где же и когда могло взяться такое у этой лозинки, что одной правдивостью смотрит на мир? Ох, эти девушки и молодницы, ох, это Евино сластие, как говорил о женщинах один дяк-приблуда...

— Ганнусенька, так я пошел.

— А мы вас проводим с Юрком, ведь мы знаем тут все тропинки.

— Конечно, проводим, — голубем заворковал на ренек и радостно посмотрел на Ганнусю, свою любовь и свою ведьмочку.

XVII

И вот долгожданный татарский брод с осколком луны посередине, и молчаливый приселок, что уткнулся в неровный берег, как младенец в материнскую грудь, и тревога птичьего грая в небе, и тихое всхлипывание склонившихся верб, и дремота вербовых челнов, привязанных к комлям.

Конь остановился, время остановилось, только в груди так стучит сердце, словно хочет разбудить уснувший приселок.

«Чего ты? Чего? Пора бы уж огрубеть, покрыться корой». Да не покрывается оно корой, и даже в такую годину его волнуют сон этого забытого приселка, полусон реки и дрема простых челнов, что с берега на берег перевозили его детство, а потом любовь. Где она и что с ней теперь?

Данило соскакивает с коня в заросли краснотала, прислушивается к ночи, к берегам, к хатам-белянкам: в одной из них, верно, отдыхает Мирослава. И снова под тучами печалится птичий грай и подает голос ему из приселка одинокая журавлиная труба. Это отзывается тоска подбитого журавля, который второй год живет у Ярослава Гримича. Август — пора перелета, самый тяжелый для него месяц. А для человека теперь стали тяжелыми все месяцы. Все!

Всплеснула рыба на быстрине, и ёкнуло в груди, а ведь он так спешил сюда: и к той вишне, под которой вечным сном почил его мать, и к тому жилью, где дозревают пшеничные волосы его Мирославы, и к тем людям, с которыми должен быть всегда вместе...

Сначала Данило добрался до кладбища — чувствовал за собой вину, что не поклонился могиле матери, уходя на фронт. Нашел то дерево, которое выросло у ее изголовья, и только коснулся его рукой, как на землю посыпались перезревшие вишни. И птица не склевала их, — наверное, и ее меньше стало в войну...

Из-за деревьев, раздвигая туман, вышел сгорбленный, облитый сединой кладбищенский сторож, который полвека встречал гробы и жил среди могил и крестов, в старой, похожей на гриб часовенке. Он не узнал Данила, потому что в безумной круговерти времени померк его разум. Приглядываясь побелевшими глазами к путнику, скорбно спросил:

— Ты ж, человеке, не из тутошних?

— Из тутошних, дед.

— А я что-то не узнаю тебя. Стариков всех узнаю, а на молодых не хватает памяти.

— Почему же вы, дед, в селе, среди людей, не живете?

— Как же мне жить дома, если старуха вот тут

Может, нарвешь себе яблок или грушек? Их в этом году, даже ветки ломаются. Слы-

И Данило правда услышал, как недалеко засту-чала плодами отломившаяся ветка. А старик все стоял возле него.

— Ты ж из войны вырвался?

— Из войны.

— А о моих детях и внуках нет ни слуху, ни пол-тарщине не было.

На глаза навернулись старческие слезы, и он понес их с блестками луны в часовню, где все по-чи сторожит постаревших свя-ух, которые долж-ны были оберегать и предостерегать людей. Скрип-нули пересохшие двери часовни, и Данила на-сквозь пронзили не то тяжелые стоны, не то всхли-пывания:

— Деточки мои, дети, где же вы теперь?

То не боги скорбели, а человек, который весь век прожил с молчаливыми богами...

Заросшей кладбищенской дорогой, на которую с могил выбились низкорослые петушки и мята, Да-нило направился на прикладбищенскую левую, где пустил коня пастись. Но что это? Неподалеку от его воронка в высокой шапке стоял как столб дородный мужчина. «Откуда ты взялся, такой проворный?» И выхватил из кармана пистолет.

Человек обернулся к нему, поднял руку и тихо пробасил:

— Не бойтесь, Данило Максимович, это я, Во-лошин.

— Поликарп Андреевич? — удивился Данило.

— Эге ж, эге ж, — закивал головой здоровяк в как-то неровно пошел к Данилу, нерешительно оста-новился перед ним, не зная, что делать: подать руку или не подавать? И такой тоской были наполнены его глаза, что даже при луне тяжело было глядеть в них. Какое же горе так мучает тебя, человеке?

Данило хорошо знал Поликарпа Волошина, кото-рый в тридцатом году попал под раскулачивание. Собираясь в Сибирь, он по-хозяйски отобрал лучшее зерно, уговорил миловидную кареглазую жену не ехать с ним, да и подался туда, где тоже есть люди и земля. Обрабатывать же ее он умел с детства. Вот только будет ли в холодном краю родить гречка?

А в тридцать шестом году Волошин возвратился из далеких краев; там также не гуляли его руки, и он с исправными документами приехал к своей Ган-не, на волосы которой уже лег осенний туманец.

На следующий день, еще на рассвете, человек явился к Данилу, вынул из кармана пиджака бе-ленькую тряпочку, в которую были завернуты его характеристики, и не садясь спросил:

— Примете в колхоз или мне на стороне искать работу?

— А что вы с теткой Ганной надумали делать? Волошин невесело улыбнулся в ржанные нависшие усы:

— Не хочу сползать с земли, не хочу на ней быть и перекасти-полям. Если не желаете, чтобы работал вместе со всеми, то я могу в смолокурне чуметь, мо-гу и за рыбой в прудах присматривать — у меня лег-кая рука.

— Что ж, если легкая, то становитесь старшим по рыбе.

И тогда задрожали ресницы и усы у человека. Он вздохнул и уже с облегчением спросил:

— Значит, верите мне?

— Верю, Поликарп Андреевич.

— Спасибо за доверие! — растрогался человек. — Когда-то у меня не было его к людям, а только к зерну и к скотине; да и сам, считайте, был наполови-ну скотом. Какими уж трудными ни были мои по-следние годы, а не проклиная их, потому что среди людей начал обретать веру...

Эти слова надолго остались в памяти Данила. А Волошин ни в чем не подвел ни его, ни людей...

Это было «тогда». А что теперь тебя измучило?..

— К матери ходили? — неожиданно спросил Во-лошин и, сняв шапку, повел поседевшей головой в сторону кладбища.

— К матери, — вздрогнул Данило.

— И до сих пор помню ее голос — она же с моей Ганной была в девушках. Вместе пели: «Разлилися води на четири броди...» А теперь разлилась кровь на все броды.

— Что с вами, Поликарп Андреевич?

— Коварство судьбы, — тоскливо вздохнул чело-век. — Послушаете?

— Говорите.

— Оно бы лучше повернуть на мое подворье, чтобы никакой черт из тех, кого язык брехней кор-мит, не встретился.

И хоть как тихо они ни подходили к заросшему спорышом подворью Волошина, все же их услышала тетка Ганна, вышла из хаты, узнав Данила, вскрик-нула и бросилась к нему с распростертыми объ-ятиями.

— Данилко, дитя! Живой?!

— Живой, тетка Ганна.

— Так пойдемте же в хату. Какой же ты изморе-ный... Да все-таки живой. А мы живем и не живем... Рассказывал тебе? — со слеза- глянула на мужа.

— Молчи, старая. Вот се-го- о всем, как на духу, поведаю. Дай только в...

В жилище тетка Ганна сразу... нулась к печи, а Поликарп Андреевич начал свой нелегкий рассказ.

— Не знаю, будешь ли теперь есть у меня, когда скажу, что я стал председателем общественного хо-зяйства.

— И как это вас туда занесло? — насторожился Данило.

— Новая власть мне как раскулаченному доверя-ла это хозяйство. Я всячески уклонялся да отнеки-вался, но люди стали уговаривать, потому что могут

...какого-нибудь дьявола назначить. И все-таки
наполнили меня. Вот и живу теперь так, будто
мою душу в колесо раздавили.

— И как же вы хозяйничаєте?

— Что можно было припрятать, припрятали, а хлеб и скотину втихую раздаю, чтобы как можно меньше поживы фашистам досталось. Начал со свинофермы. Ни одного свиного хвоста не досталось людоедам. Захотела новая власть толкнуть меня на подлость, но ничего из этого не выйдет, верно, на виселицу пошлет. А если выживу, тоже радости мало: что скажут наши, когда возвратятся? Вот это больше всего меня и мучает. Видишь, как попусту растратил я время из-за моей глупой головы. — И снова вздохнул. — Скажи по правде: осуждаешь меня?

— Нет, Поликари Андреевич... Только не забудьте вдов и сирот.

— Он, Данилко, им раньше других хлеб завез. У тебя же науку проходил, — отозвалась тетка Ганна, ставя на стол тарелки. В лунном свете на ее ресницах дрожали слезы.

Данило наклонился к ней, поцеловал в щеку.

— Спасибо, дитя,— женщина грустно улыбнулась и рукой вытерла глаза...

...Конь по колену зашел в брод, мягко начал пере-
бирать губами подсвеченную воду, потом заржал, и
тогда с того берега, с низины, тоже послышалось
ржание; оно словно подхлестнуло вороного, разбивая
волночки и облака в них, он пошел, пошел вперед,
потом, вытягивая шею и вздыхая, как человек, по-
плыл на тот берег. Данило даже руку приложил к
глазам: вспомнил бой возле речки и то, как ее пере-
плывали оседланные кони, что пережили всадников.
А тем временем вороной выбрался на сухое, отрях-
нулся, мотнул гривой, захватил в нее свет луны и со
ржанием помчался к своим собратьям.

Возле старой, с выжженной сердцезинкой, вербы Данило увидел испривязанный чели, потянул его к воде, тут же нашел шест, которым рыбаки крепят сети и тихо-тихо, как во сне, поплыл к тому берегу, к своей любви, к своей Мирославе.

А может, и в самом деле он заплывает в сон? Потому что чудодейственную силу превращений имеют наши вечерние реки и броды, когда в них тонет и не тонет луна, когда в таинственных зарослях камышей затихает птица, когда клочья туманов, словно деды, не знают, где найти пристанище, когда возле прибрежных жилищ, отделяя их от огородов, не плетни стоят, а висят ветхие рыбацкие сети, когда на подворьях в почете доживают свой век старые челны. Сколько же доброго, прекрасного, великого и величественного на свете! Так почему же безумие обрекает человека на ненасытность, бессмысленную смерть, тлен?.. Вот и пропал сон, что на минутку ублажал его.

Вытянув чели на песок, вышитый крестиками
птичьих следов. Данило снял с плеча винтовку, прове-
рил, есть ли в патроннике патрон, осторожно пошел

тропинкой, над которой нависали платки верб. Неужели осталось лишь каких-то триста шагов до Мiroславы? Как она встретит его? Так ли зазвучит ее низкий голос, как звучал в предчувствии материнства? И подарка у него никакого нет. Все это будет потом, если останется он в живых.

Вот и хата ес, вот и старые сети вместо плетня, и не рыба, а живые цветы попали в их ячеи да и цветут себе, покоряясь ночью духу маттиолы—цветку их первой встречи. Держась тени, держась поклеванных воробьями подсолнухов, он подходит к жилью и с удивлением замечает на завалинке новенькие, ушками вверх, женские чеботки — как раз по ноге Мирославы. Почему же они ночью стоят тут? Данило поднял их, и каблуки блеснули подковками. По всему видно, что хороший сапожник сделал их. Не старик ли Гримич? Этот из тех, которые все умеют.

Данило поставил чеботки на завалинку, стукнул в окно, но в хате ни звука. Он стукнул второй, третий раз и, страхась тишины, припал головой к окну, затем бросился к порогу, нечаянно задел чеботки, они упали с завалинки. Снова поставил их на место, под дощечкой нашел деревянный ключ, торопливо открыл дверь, остановился, прислушиваясь, в сенях, а потом вошел в горницу, в которой гулко отдавались его шаги. Дойдя до дерюжки, что лежала посреди хаты, он остановился, огляделся и понял, что тут никого нет. Вот и добрался до своей грустной любви. Только где она? Куда ее занесло это лихое время?

Данило вдруг почувствовал себя таким разбитым, усталым, одиноким, что от стога содрогнулось все его тело. Словно лунатик, начал шарить по хате, чтобы понять, ощутить, давно ли ее оставила Мирослава. В доме теперь не было ни хлеба, ни к хлебу, и остывшая печь уже не держала в себе духа черешневых дров. Значит, Мирославы давно не было тут. Но почему на завалинке стоят ее чеботки? Он вышел во двор, прислушиваясь к тишине, к татарскому броду.

Безмолвие, одно безмолвие вокруг. Снова взял в руки ту немудреную деревенскую обувку, что спасает нас в ненастье на черноземье. Теперь на сапожках лежала роса. «В первый или последний раз? Какие только мысли не лезут в голову!» Он свои первые покупные сапоги, когда ложился спать, клал под голову: боялся, что могут исчезнуть ночью. А куда же девать эти? Пусть стоят на завалинке, как стояли. Нестерпимая боль терзает грудь, ослепляюще бьет луна в глаза, а Чумацкий Шлях, предвещающая непогоду, окутывается серебристой мглой. Может, пойти к Оксане? Так перепугает же всех. Лучше на рассвете поступать к ним. И он снова идет в хату.

Вздыхают сени, вздыхает хата, вздыхает за ка-
мышами невидимый брод; а тут, на передней части
печи, обрызганной луной, ожидают рассвета кругло-
окие красные петухи. Что будет, то будет, а он от-
сюда не уйдет: раз есть загадка, то, может, дождется
и разгадки. Как ошалелый, послонявшийся из угла в
угол, Данило ставит возле кровати рындожку, на вся-

кий случай немного открывает окна, потом снимает сапоги и, не раздеваясь, ложится на застланную постель: так, если и заснет, то меньше будет спать. Он еще прислушивается, что делается во дворе, приглядываясь к луне, что повисла над бродом, с грустью в полусне думает о Мирославе. А в это время неожиданно оживают парисованные петухи: встрепетались, захлопали крыльями, стряхнули лунную росу и запели. Рассвет у нас всегда встречают петухи, а утро — голуби. Ожило и само жилище, качнулось в одну сторону, качнулось в другую, как пароход, поплыло по огородам, по лугам, по речке, и в него начали набиваться бойцы его взвода, да все с винтовками, с автоматами, с пулеметами, с гранатами «РГД» и «Ф-1», противотанковыми минами, с мешками взрывчатки. Ага, им же надо заминировать мост. Вот он металлическими радугами ферм соединил берега и тихо уткнулся в красные гроздья калины. И вдруг откуда-то сбоку донеслись голоса Ярины и Мирославы.

Ярина. Смотри, какие у тебя хорошие чеботки! Мирослава. В самом деле хорошие. Спасибо твоему дедусю.

Ярина. Вот и прощай, сестра. Не знаю, скоро ли увидимся.

Мирослава. Как жаль, Яринка, что тебя посылают в город.

Ярина. Такая уж моя доля. До свидания, если еще увидимся.

Мирослава. Ой... Подожди, я одна боюсь заходить в хату.

Яринка. Тоже мне партизанка! — и слышался грустный смех, какого никогда никто не слышал от Яринки.

Сухо, как аист клювом, щелкнула щеколда, отскочили наружные двери, и Данило приподнялся на локте, еще не в силах отделить сон от яви. Он слышит в сенях шуршание, затем распахнулась дверь и в хату вошли две женские фигуры. Данило хочет окликнуть их, но что-то перехватило дыхание, отняло речь, и только мысленно обращается он к ним и ощущает, как радость охватывает его: в лунном сиянии увидел те волосы, что созревали на его руке.

— Посидим, Яринка, перед дорогой, — сказала Мирослава и села возле окна. — Как-то тебе будет в том городе?

— Завтрашний день покажет. Сагайдак сказал, что в управе есть верный человек. Вот если все обойдется, стану я и хозяйкой кафе, и шинкаркой в нем.

— Ой, как это страшно, — вздохнула Мирослава. — Мы будем среди своих, а ты среди чужих. — И вдруг испуганно поднялась. — Вроде кто-то приходил сюда.

— Наверное, мой дедусь.

— Так почему же он поставил чеботки на завалинке?

— Мирослава, не бойся, это я. — Данило так тихо сказал, что и сам едва расслышал свой голос.

— Ой! — одновременно вскрикнули Мирослава и Яринка, рванулись к двери и остановились. — Кто это?

— Не узнали? — хочет усмехнуться Данило, да что-то и усмешку, и голос сдавило ему.

— Данило! Данилко! — вскрикнула Мирослава и не то смеясь, не то плача, бросилась к нему.

— Неожиданно, зато эффектно, — встала Яринка, блеснув своими театральными познаниями, засмеялась, подошла поздороваться к Данилу, а потом произнесла известную реплику: — Мавр сделал свое дело — мавр может уйти, — и выскользнула из хаты, неизвестно почему вытирая рукой ресницы.

Данило обнимает Мирославу, подводит ее ближе к залитому лунным светом окну.

— Ты? — и сам понимает, что трудно задать более нелепый вопрос.

— Я, Данилко, — улыбается, и вздыхает, и всхлипывает одновременно Мирослава. — Пришел?

— Пришел. Сколько думалось об этой минуте, — и поднимает ее на руки, прижимает к себе.

— А сколько дней и ночей я высматривала тебя и возле хаты, и возле брода.

— Но где ты ходишь по ночам? Так перепугала.

— Вправду? — тихонько, по-детски, засмеялась Мирослава. — Тебя — и перепугала?

— Ну да. Так где бродишь по ночам, да еще с карабином?

— Мы только что из партизанского отряда Сагайдака. Опустит на пол, тебе тяжело.

— Так ты партизанка?

— А почему это тебя удивляет?

— Как-то не думал об этом.

— Так сама жизнь рассудила.

— Кто-нибудь еще, кроме вас, есть там из женщин?

— Пока еще нет, да и Яринка, наверное, уйдет от нас. Нам отдельную землянку оборудовали, печь из железной бочки поставили, а в гильзах от снарядов горит огонек и стоят цветы... Данило, родной! Никогда не верится. Похудел, побледнел. Верно, был ранен.

— Да был.

— И куда? — вскрикнула Мирослава.

— В одно счастливое место — недалеко от сердца.

— Он еще и смеется.

— Потому что уже прошло. А как ты чувствуешь себя? — Спросил, тревожась, думая о той тайне, которая волнует каждого отца.

— Мы хорошо чувствуем себя, — и уткнулась головой в его грудь.

— Спасибо, милая, спасибо, любимая, — целует ее, целует ее пшеничный сноп, который теперь пахнет не матиолой, а лесом и дымом.

На какое-то мгновение она замерла возле него, а потом, встрепетувшись, глянула в окно.

— Светает, Данилко, нам скоро надо в лес. Я пришла за одеждой и сапогами.

— Меня возьмешь с собой?

— А как же! Сагайдак будет рад.

— Ты откуда знаешь?

— Потому что он несколько раз спрашивал и говорил о тебе. У тебя есть какое-нибудь оружие, потому что у нас без него не принимают в отряд?

— Вот так и говорили они о любви,— печально улыбнулся Данило.

— Что поделаешь, любимый, если война... Собирайся, Данилко, а то уже просыпается калиновый ветер...

— И в броне утки расклеивают ночь,— повторил Данило те слова, которыми Мирослава часто встречала их рассветы.

XVIII

Утренний лес, утренние клубы шумов, утренние нетронутые слезы росы, что в предосенне пахнут вином, и первый всполох солнца на косах Мирославы и стучащее сердце: а как его встретят здесь? В тревоге сходятся и расходятся водоворот мыслей, они то поднимают тебя на крыльях, то жалят, словно шершни.

— Волнуешься? — догадывается Мирослава, что беспокоит Данила, и слегка прикасается к нему плечом, в которое вдавился ремень карабина.

— Беспокоюсь.

— Все, любимый, будет хорошо,— обзатила его таким взглядом, какого верно ни у кого в мире нет.

Вот тебе и дружная вербонка с карабином на плече, вот тебе та же верная судьба.

— Было бы это и добру,— Данило невольно подсменяется над собой, а в мыслях то встречается с Сагайдаком, то сражается с врагами, ведь для этого и в снах, и наяву спешил сюда. Тут он не понимает ни своих сил, ни фашиста, будь проклят он!

— Вот и подошли к нашему жилью! — остановилась, повернулась к нему Мирослава. — Я к своей землянке сразу привыкла. И днем, и ночью лес наполняет ее своим шумом. Проснешься от него — да и вспомнишь и свои поля, и татарский брод, и калиновый ветер.

Данило улыбнулся.

— Ты и сейчас такая, будто из калинового ветра вышла.

— Нравлюсь тебе? — спросила будто с насмешкой и потянулась к нему.

— Самая лучшая в мире.

— Не разбрасывайся так мирамя... Нам близнецы в землянку петуха бросили, не петух, а пучок огня. Ему не с кем драться, так он вскидывается на каждый звук лесной птицы.

Неожиданно тихий оклик:

— Стой! Руки вверх! — и сразу же веселый смех.

Из-за деревьев плечом к плечу выходят с оружием в руках Роман и Василь, высокие, стройные, буйночубые, они идут между деревьями, как боги леса, а за ними дзюмя тропинками темнеет трава, страхнувшая росу.

— Вот же зловредные, непременно надо им напугать! — деланно хмурится Мирослава. — И кто вас научил так маскироваться?

— Секрет партизанской фирмы. — Близнецы здороваются с Мирославой и Данилом, — Вот и вы приблизись к нам!

— Приблизся,— волнуется и даже завидует близнецам Данило. — Не прогоните?

— Такое скажете в воскресенье! — искренне удивляется Роман, которого Василь почему-то называет старшим. — Побудьте тут, я пойду к Сагайдаку, потому как порядок есть порядок.

Он незаметно исчезает в тенях, в шумах, в деревьях, а за ним идет Мирослава — даже ей нельзя стоять возле дозорного.

— У нас командир не терпит беспорядка,— продолжает Василь, приглядываясь к лесу и дороге, которая и в колеях уже заросла травой — давно, видно, не ездили по ней. — Попытался кое-кто своевольничать, да потом краснел, как рак, перед всем отрядом. А одного индивидуума, что очень рвался к власти, выгнали из отряда. И недаром — он уже пристроился в церкви дьячком. Святые куличи, говорит, брюха не разрывают. Что вы на это скажете?

Данило слушает и не слушает Василя: мысли идут вразброд, а минуты тянутся, словно вечность. Кажется, не дни, а годы ждал он часа этой встречи. А разве не годы? Ведь еще с детства, живя романтической книг и живых рассказов, не раз видел себя партизаном. Вот и должен теперь делом доказать, на что способен.

Между кудрявыми дубами показались Сагайдак и Чигирин. Забывая все, Данило на какое-то мгновение застыл, а потом бегом бросился к ним и растерянно остановился.

— Приветный! — приветливо улыбается ему Чигирин.

— А он всегда был проворным. — Сагайдак говорит так, будто они расстались вчера, и обнимает Данила. — Здравствуй, здравствуй, голуба.

— Доброго утра вам! Доброго утра! — переводит дух Данило и чувствует, как защипало в глазах.

— Будто обрадовался? — лукавят Сагайдак и, подбадривая, хлопает его рукой по плечам, сбрасывая с них какую-то часть тревог.

— Обрадовался, Зиновий Васильевич. Так думалось об этой встрече, так хотелось найти партизана.

— Вот и нашел, — и партизан, и... партизанку. Ты к нам в гости или насовсем?

— Насовсем, коли примете.

— Примем, если будешь бить фашиста, а не отсиживаться в лихую годину, — сказал Сагайдак то ли в шутку, то ли всерьез.

— Буду бить, Зиновий Васильевич! Хоть сейчас в самое пекло посылайте.

— Не спеши, будет еще и пекло. Теперь оно не сказка, — нахмурился, насупил брови командир. — Бил Марко¹ чертей в пекле, должны и мы бить. Что же, пойдем в наше жилище. Вижу, ранен был?

— Уже поправился. Руки-ноги со мной.

— Ноги у нас нужно иметь заячьи, а душу орлиную, — шурился Чигирин.

В землянке все трое сели за стол, покрытый скатертью, а немецкой картой с нанесенными на ней

¹ Марко — персонаж украинского фольклора.

...то знаками. Данило сразу нашел на ней и свой райцентр, и свое село, и леса, и болото, в центре которого также было обозначение. Не там ли, где тогда-то ночью ему послышалась журавлиная труба? Чем же заинтересовало болото Сагайдака? Не знал Данило, что там Стах Артеменко уже оборудовал землянку для раненых партизан. Сагайдак, глядя на облезлый браунинг Данила, неодобрительно покачал головой, а затем спросил:

— Как воевал в армии? Какую имеешь специальность?

— Моя специальность — подрывать железные дороги, станции, мосты.

— Даже мосты?! — оживился и будто не поверил Сагайдак. — Вот именно над этим мы больше всего и мозгуем, — и положил руку на плечо Чигирина. — Да великую бедность испытываем — взрывчатки нет, детонаторов тоже. Два поезда кое-как пустили под откос голыми руками.

— Как это голыми руками? — не поверил Данило.

— Самодельными лапами косрывали костыли, немало раздвинули рельсы — вот и вся наша техника. Что ты скажешь на это? — И с надеждой посмотрел на Данила.

— Сказать можно только одно: эту технику надо усовершенствовать.

— Но как? — Чигирин даже поднялся с чурбана, на котором сидел. — Нет у нас ни грамма взрывчатки.

— Может, где-нибудь поблизости видели невзорвавшуюся авиабомбу?

— Такое лихо найдется! — обрадовался Чигирин. — Одна под самой дубравой хвост покапывает. Только как ты доберешься до ее внутренних частей?

— Это дело немудрое: вывернем капсюль-детонатор, обшивку разгрызем зубилом, и тогда можно спокойно резать тол для самодельной мины.

— Все это так, — закивал головой Чигирин. — А она, подлая, под зубилом не взорвется?

— И такое может быть. Все в руках божьих, — усмехнулся Данило.

— Он еще и посмеивается, — и Чигирин вытер рукой лицо. — Даже в жар бросило. Наша техника была очень отсталой, а твоя страшная.

— Пока другой не имеем.

— Вот и думай, думай, как переплыть Дунай, — рыхнул седыми кудрями Сагайдак и словно в сожалении посмотрел на Данила. — Уже будто и запахнул взрывчаткой. А где теперь достать детонаторы?

— Чего не знаю, того не знаю. Правда, у меня случайно сохранилась одна запальная трубка, самодельная.

— Как это самодельная? — оживился Сагайдак.

— Мы так делали у себя: в детонатор вставляли кусок бикфордова шнура, для надежности зажимали плоскогубцами, потом к бикфордову шнуру еще призывали кусочек пенькового. Вот и поглядите, — и Данило вынул из торбочки запальную трубку.

Сагайдак взял ее так, будто это была драгоценность, пристально осмотрел ее, покрутил в руках и вернул Данилу.

— Что ж, помогай, доля, да защити от недоли. Спасибо, хоть это добро заваялось. Голодный?

— Нет.

— Тогда сразу же за авиабомбой!

— Может, хоть позавтракаем? Как же натошак ехать? — возмущился Чигирин.

— Легче будет коням и колесам.

— Ну, Тарас Бульба! Если ехать, так ехать! Что, Данило Максимович, надо брать с собой?

— Добрых коней, лопаты, веревки, плоскогубцы, напильник, зубило и молоток. Кажется, все, — обрадовался Данило, что сразу же для него нашлась партизанская работа. Хотя, если подумать, невелика эта радость — возиться с бомбой. И как об этом сказать Мирославе? Оно бы лучше не говорить о таком, зачем вызывать тревогу и слезы? А если случится с ним непоправимое? Может, сегодня и дыма не останется от тебя... И жаль стало вдруг белого света, своей жизни.

Он нашел Мирославу возле девичьей землянки. «Как, милый?» — не голосом — глазами спросила и потянулась к нему.

— Все хорошо. Уже и дело есть.

Мирослава грустно посмотрела на него:

— Нелегкое?

— Чтобы очень, так не очень... — «Все-таки нашел, как сказать», — и рукой бережно коснулся ее стана.

Но Мирослава что-то почувствовала, и голос ее стал по-матерински низким, как в час их первого прощания:

— Береги себя, Данилко, береги...

— Постараюсь, — с беззаботным видом ответил Данило. — Как потяжелели твои волосы.

— Потому что выпала роса, — покачала головой Мирослава. — Роса войны.

Данило же снова вспомнил о своем:

— Вот так они и говорили о любви...

По самый стабилизатор вошла в землю та бомба, которой целились в дорогу. Упала она недалеко от нее, возле дубравы. Данило и близнецы покружили возле бомбы и взялись за лопаты. Чернозем с травой полетел во все стороны, обнажая металлическое тело.

— Тучная у нас свинка, — пошлепал рукой бомбу Василь.

— Летела она вниз, а не полетим ли теперь с нею вверх? — шутит Роман и пристально смотрит на Данила.

А разве он знает, что будет потом? Однако успокаивает хлопцев:

— От ее начинки полетят в преисподнюю враги, — и прищипывает ухом обшивку.

— Что ж она может сказать?

— Многое может сказать, если в ней лежит чертова машинка.

Василь бледнеет, а Роман улыбается. С чего бы? Когда бомбу сообща повернули набок, Данило отойдя подальше от ямы близнецов, а сам примостился возле нее и принялся вывинчивать капсуль-детонатор. В ход пошли напильник и плоскогубцы. Обезвредить бомбу удалось быстрее, чем ожидали, и он начал заарканивать ее веревками. Затем Данило выскочил из ямы, кликнул близнецов, чтобы привели коней. Братья подъехали на своих красных, осадили их назад, к бомбе, и проворно начали крепить веревки, что тянулись от бомбы до валька. Ретивые кони выхватили смертоносный груз и, перекачивая его по граве, потащили в лес. На поляне бомбу освободили от веревок. Данило подошел к возу, на котором сидели Сагайдак и Чигирин, взял из сундучка молоток, зубило и сказал:

— А теперь на всякий случай отъезжайте подальше от нашей игрушки.

— Только осторожнее, хлопче,—умоляюще посмотрел на него Чигирин.

— Буду стараться.

Данило подошел к близнецам, которые уже уселись на бомбе, словно на бревне, и курили самодельные цигарки.

— И вы, хлопцы, подальше от этой беды.

— Как это подальше? — удивился Роман. — А кто же у вас будет молотобойцем?

— Я,— коротко ответил Данило.

— Но для чего вам столько славы? Примите меня хоть поденщиком к ней,— и в улыбке показал все зубы.

— Иди, Роман, не морочь голову.

— Вот уж такого никогда не ожидал от вас. Пойду жаловаться Мирославе.

Когда близнецы отошли к возу, где сидели Сагайдак и Чигирин, Данило приложил зубило к бомбе, чтобы разрубить ее поперек, и слегка ударил молотком. Зубило скользнуло, а на железе остался шрам. «Молчишь?» — прислушался к бомбе. Еще удар, еще сильнее — и зубило пробивает металлическую обшивку. Неуверенная улыбка пробежала по его лицу. Теперь легче было распарывать одежду бомбы, увереннее действовали и молоток, и зубило, а крошки тола начали высыпаться на траву. Вот что им сейчас дороже золота! За работой Данило не заметил, как к нему подошли Сагайдак, Чигирин и близнецы.

— Как оно? — спросил Сагайдак.

— Скоро из одной бомбы будем иметь две миски с толом,— ответил Данило и вытер со лба капли пота.

Сагайдак присел на корточки возле бомбы, нашел на траве сухую ветку, разломил ее на четыре части — три воткнул в землю, подравнял, а четвертой накрыл их и покосился на Данила.

— Догадываешься, хлопче, куда вода течет?

— Вода, наверное, течет под мост,— в тон ему ответил Данило.

— Догадливый! Так вот, этот мост не дает мне покоя.

— Все человеку не дает покоя,— осуждающе за-

метил Чигирин. — И черный шлях, и железная дорога, и мост, и ненавистный Безбородько, и круговая оборона возле землянок. Ночью тайком сам берусь за лопату.

— Хватит уже, Михайло Иванович,— поморщился Сагайдак.

Данило улыбнулся ему:

— Мы, товарищ командир, позаботимся о вашем покое.

— Вот в это «мы» и меня потихоньку всуньте, напомнил о себе Роман.

Тихо-тихо поскрипывают колеса, тихо-тихо спускаются возле коней да возов партизаны. Уже отлетели с них лесные шумы, приближаются говор речки, шелест камышей, тревога дикой птицы и калиновый ветер. Данило в темноте находит калиновую гроздь, засовывает за ремешок картуза — пусть будет вместе партизанской ленточки.

Раздвигая кусты ивыняка и калины, кони входят в брод, припадают к воде, а люди торопливо спускают с воза и осторожно опускают на речку небошшой плот, на самый его край ставят самодельную мину, прижимают ее доской и крепко скрепляют плотом, словно что придаст большую силу взрыву. Лучше было бы знать, в каком быке имеется толовый заряд, тогда бы сработала детонация, но, не зная этого, приходится действовать наугад. Данило еще раз проверяет, как прикреплена мина, поднимается и шепотом говорит Сагайдаку:

— Кажется, все в порядке.

— Ну, счастливо вам!

Даже в темноте заметно волнение на лице командира. Сагайдак обнимает Данила и Романа, а они осторожно выталкивают плот на более глубокое место. Вода набирается в сапоги, обжигает тело дрожью подкатывается под самое сердце.

— Не только душу, но и сапоги лихорадит. Душа еще выдержит, а сапоги, наверное, порвутся,— улыбаясь, шепчет Роман.

— Если кирзовые, порвутся, юфтевые — выдержат,— в тон ему отвечает Данило, и у Романа еще шире растягивается рот.

Под звездами тихо всхлипывает вода и корешком выонится за плотом. Спросонок откликнулись утки, всплеснула рыба, остался в стороне куст, от которого повеяло татарским зельем. От холода сводит тело и зубы отбивают чечетку. Не догадались, глупые, выкапывать у Чигирина чарку первача. Вот и очертались моста, что повис над рекой и останавливает туман. Глубоко ли у среднего быка? Как бешеный рассыпая искры, по мосту прогрохотал поезд, и снова ва всхлип воды, и дремота ключев тумана, и лихорадка во всем теле.

На мосту слышались шаги. Две тени сошлись посередине, постояли и разошлись. Роман с головой бултыхнулся в воду, всплыл, отплевался и уже улыбается Данилу: «Помыл и голову». Откуда у него и теперь берется сила для усмешек?

... него тумана они выплывают к срастшему
... ними бурлит стремнина, над ними груз-
... сапоги охранников. Роман двумя верев-
... крепко привязывает плот к быку. Данило скла-
... лову над плотом, снимает картуз, осторожно
... мет на него прищипленную запальную трубку,
... щупь вставляет в гнездышко мины капсюль-де-
... тор, берет из рук Романа кремень, кресало и

— Плыви, Роман. Я теперь один справлюсь.
Хлопец отрицательно покачал головой.

— Только вместе. Зажигайте.

Снова на мосту сошлись охранники, перемолви-
... несколькими словами и начали расходиться.
... ринувшись, чтобы телом прикрыть крохотный ого-
... Данило уткнул кресалом в кремень раз и дру-
... Брызнули искры, затделся, медово запах трут.
... партизан тут же приложил его к пеньковому шнуру
... погасил. Огонь охватил десятки волоконца пеньки,
... подрывники, стуча зубами от холода, тихо поплы-
... на левый берег. Но не хотели они дождаться до

... как их постигла гитлеровская вепь, а потом
... стовый гром подул могучими руками и люто
... рнул в воду. Обесшумленные, оглушенные взрывом
... ре. им запахом перегорелого тола, они, пошатыва-
... ется голова, побрели к берегу и упали на него. Из кустов
... не зная этого, к ним бросились побратимы, под-
... ло еще ражая и целуя их.

— Молодцы, хлопцы, молодцы, — смеется, обни-
... лет Данила и Романа Сагайдак.

С их одежды стечет вода, а они только глазами
... дят и подставляют то одно, то другое ухо, не в си-
... х ничего понять.

— Что с вами?!

— Не слышим, ничего не слышим, — незнанию ше-
... лугие непослушными губами Данило, но не печаль,
... радость, радость исполненного долга ощущает в се-
... еще и подшучивает над собой: «Вот дурень, все-
... ал весь тол в одну мину. Его бы, верно, и на два
... доста хватило».

— Уши словно лепешки стали. Была бы начинка,
... жно и вареники лепить, — объясняет Роман Сала-
... хае, который подает ему сухую одежду.

— Сделано хорошее дело! — садясь на воз, весе-
... говорит Сагайдак Чигирину. — Теперь Данило
... начнет сколачивать подрывную группу. Тол уже есть,
... вот где разжиться детонаторами?

Детонаторы же как по заказу появились в отря-
... — и раньше, чем думалось. На следующий день
... под вечер к партизанам на конях примчались хлопцы
... из подпольной группы села Красное. Дольше оста-
... ваться в селе хлопцам было небезопасно. Сагайдак
... познакомился с ними и, как всегда в таких случаях,
... задал первый вопрос:

— Оружие есть?

— Есть, — ответил руководитель подпольной груп-
... ны Ивась Лимаренко, у которого чуб поднимался на
... ветру, слышно крылья. Из кармана он вынул чаган,

а из торбы ящичек, который внутри был, будто со-
... ты, наполнен детонаторами.

— Так это же сокровище! — Сагайдак взвесил
ящичек на руке со шрамом, даже для чего-то поню-
... хал детонаторы.

— Кому сокровище, а кому смерть, — тряхнул чу-
... бом Ивась Лимаренко, а его хлопцы радостно улыба-
... нулись.

Сагайдак прищурившись посмотрел на них, на
лошадей, на которых прискакали хлопцы, и, не то
подбадривая, не то подсмеиваясь, сказал:

— Орлы, ничего не скажешь, — и покачал головой.

А «орлы» и не знают, гордиться им или сму-
... щаться.

Чувствуя, что Сагайдак что-то таит за похвалой,
Лимаренко горло, с вызовом посмотрел на него:

— Хлопцы славные, боевые, на деле проверенные.

— Я тоже так думаю, — согласился Сагайдак. —

И хлопцы хорошие, и чубы у всех словно аистыные
гнезда, и ноги обуты, а вот кони босые. Может, по-
тому, что у них не копыта, а ступы? Помню, хороши
были скакуны в Красном, да, верно, гарцуют на
них полиция и староста.

Хлопцы сразу поскучили, а Лимаренко заволю-
... вался:

— Мы взяли, что было под рукой.

— Эге ж, эге ж, — снова согласился Сагайдак. —

Но лучше было бы брать то, что должно быть под
ногой, тогда можно было бы и врагов догонять, и,
когда надо, отрываться от них, а не плестись в обозе.

— Не смейся, батко! — как Остап в прославлен-
ном произведении Гоголя, бросил Лимаренко, поднял
голову на своих орлов и подмигнул им.

Хлопцы метнулись, вскочили на своих испорди-
... стых, гикнули, свистнули и помчали из леса.

— Ненормальные! Куда же вы?! — крикнул ста-
рый Чигирин.

Ивась Лимаренко вздыбил своего коня и насмеш-
ливо бросил:

— За подковами и гвоздями-ухналями.

А Сагайдак, усмехаясь, повторил его слова:

— Хлопцы славные, боевые, проверенные. С та-
кими не замерзнешь!

XIX

В предвечерье туманилось дремотное солнце, ту-
манились сентябрьские васильковые дали, а тут, на
заброшенном хуторке, падали в траву яблоки и опоя-
санный стрелами камыша ставок ярился вишневыми
красками увядания. В камышах плескались утки, на
плесе всплескивала рыба, над плесом сновали кре-
стики толкунчиков, а за плесом журчал певидный
ручеек. Как и гдежде, падают яблоки, всплескивает
рыба, покоем дышит сентябрь, очищаются воды.

Ничто на хуторе не напоминало о войне, о чело-
веческих страданиях. Вот если выйдет, как задумал,
здесь он и поселится — перевезет хату из села, толь-
ко оставит на старом месте скифских да половецких

баб: пусть кому-то воют. И почему они на него? Может, потому, что перебил им ту- и ноги? Тыфу! Так можно поверить, что и камень живет. А возле хаты он поставит хмельярию: хмель при всех властях, хоть и дурманит головы, а в цене не падает.

Еще раз оглянувшись на село — нет ли посыльных из управы, — Магазаник ставит ногу на гнилое бревно, по нему добирается до крохотного вербового челна, разматывает удочку, поглядывает на желтое вздохмаченное солнце, а сам все думает о хуторке, где он с детства привык прожорливо верб, зеленым дышавшим отавы и «оабым летом». Тут хорошо растут трава и отава. Вот бы, забыв все войны, пройтись с косой, услышать звон и перезвон ее, наметать душистых копен, набрести на шмелиный мед и усталым прийти домой — не грешником, а хозяином, которого ждут женская верность и доброта. Да все это уже не для него: попался в чертову упряжь, как жаба в тенета, — ни назад, ни вперед... И тут, на хуторке, страх догнал его, хотя и убегал Семен от него из села.

Вздохнув, наживил крючок кусочком вареной картошки и забросил удочку под стрелы камыша, которые и не журились, что уже миновали проводы лета. Поселись здесь и живи в одиночестве, как отшельник. Он несколько не боялся одиночества, пугали его только бешеные войны: что они отвесят каждому из нас?

Теперь взгляд и мысли Магазаника останавливаются на белом, из гусиного пера, поплавке, который тоже может дать какую-то отраду и усмирить невеселые мысли.

Над самой водой пролетел белобровый перевозчик, а из камышей тихо-тихо выплыла молодая утка; она настороженно повела точеной головкой, успокоилась и вышла на чистоводье; за ней, будто намалеванные, выюнятся вишневы волночки. Через год эта утка прилетит из дальних теплых стран на этот же самый ставок, снесет с десятков зеленоватых яиц, выведет утят... А что через год будет с тобой? Тыфу! Только одно и долбит мозг, зная, повернуло время не на жизнь, а на смерть.

«Зи-зи!» — пискнул перевозчик, перелетая с одного берега на другой. На темных крыльях птицы четко выделялись белые полосы. А вот «векнул» бекас и стремительно взлетел вверх. Когда-то, еще при жизни его отца, тут иногда и зимовали эти длинноносые птицы. Какого только дива нет в природе! Вот недавно Рогиня, что под пьяную руку прокли- нает свою новую должность, Безбородько, а заодно и судьбу, рассказал, как один старый врач лечит безнадежно больных раком. И чем? Осенним потаенным грибом; показывается он из земли только на один день, а возвращает человеку годы...

«Зи-зи!» — снова пропищал перевозчик.

Что ты перевозчишь с берега на берег и понимаешь ли хоть что-нибудь в теперешних сумерках?

Качнулся — дерг-дерг — поплавок и вдруг, обрывая что-то возле сердца, исчез в вишневой воде. От

неожиданности Магазаник забыл подсечь, просто дернул удилице — и сразу почувствовал вес рыбины, которая рванулась к камышам. Погоди, погоди! Так-ты сразу порвешь леску! Староста осторожно выводит рыбину на чистоводье, изматывает ее и немного погода подводит к челну. «Жаль, что не захватил сачка. Кто бы мог подумать, что в таком ставочке неистовый Бондаренко разведет вон каких карпов. Где он теперь — воует или, может, отвоевался?..» Еще движение руки — и из воды поднимается трепетный золотой слиток. Ей-богу, пара килограммов будет! Сорвется или не сорвется? Пружинит, в дугу гнется гибкая орешина и опускает рыбу в челн. Слово хищник на свою жертву, набрасывается на нее Магазаник. Темным, со скрытым солнцем, укором смотрит на него рыбина и задыхается в сильных руках.

Возле камышей встрепенулась, взлетела в небо уточка, за камышами забулькал довольный смешок.

— Пофортунило, пан староста!

— Пофортунило-таки, — разгибается Магазаник, сначала ловит взглядом серые птичьи крылья, а затем брюквоподобную голову жуликоватого полицая Терешко, который стоит на опрокинутом челне и по- смеивается. Губы у него лоснящиеся, толстые; от него всегда смердит самогоном, ведь при новой власти Терешко не протрезвляется.

— А тут, пан староста, еще и покрупнее есть, даже десятифунтовики! — лениво усмехается Терешко. Даже десятифунтовики! — лениво усмехается Терешко.

— Десятифунтовики? — отцепляет Магазаник карпа, тот напрасно трепещет золотом чешуи и звонко по- ко бьет хвостом по влажному днищу челна. — Ты откуда же знаешь?

— Ловил втихую в мирное время. Поймаешь в су- мерках такого красавца — и поплетешься к своей полюбовнице. А та уже знает дело, — гогочет Терешко, раскачивая лодку и живот.

— Теперь не ловишь?

— Сейчас нет интереса ждать ее на крючок, потому как можно толком или гранатой глушить, ставишь запад — и рви! Премилое дело — убивает все до макового зернышка. Как вы на это?

Магазаник обозлился:

— Я тебя, неотесанное бревно, как глушану по огузку, так сам оглохнешь! Гляди мне!

Но Терешко не очень пугается угрозы и снова гогочет.

«Дурня и по смеху узнаешь».

— Не думаете ли, пан староста, этот ставочек к своим рукам прибрать?

— Таки думаю.

— Тогда надо партизанскую голову искать, теперь они как раз в цене, — скалит выщербленные зубы Терешко.

— А ты откуда же такой веселый свалился? Опять волочишься за какой-нибудь молодухой?

— Да нет, из крайса приплелся. Ходил за семь верст киселя хлебать.

— Что-нибудь новое есть?

В краёсе и... вообще? — нарочно вставляет то
двое, которое прилепилось к Магазанниковому Сте-
— И вообще, и в краёсе.

Терешко нятерней стирает с лица веселость, от-
дыривает губы.

— Возле девичьего брода Лаврин Гримич уже ко-
рый день раскапывает старинный курган. И что вы
думаете? Нашел-таки в нем не только черепки, но и
какие-то металлические украшения и даже золото.

— Правда? — застывает Магазанник, а в мыслях
занимает ругать себя: «Ты тут, дурень, на картинках
зарился, а кто-то золотом разживается».

— Правда. Сам видел эту диковину.

— А чьи же головы были на червонцах — нашего
или не нашего царя?

— Чужого, древнего, с бараньими кудрями.

— Тогда на них и цена должна быть меньше.

— Это уж какой покупатель случится.

Зависть омрачает лицо Магазанника.

— Почему это Лаврин золото добывает, а не в
общественном хозяйстве работает? Или он делает

одиножения его председателю?

— Видать, чем-то задобрил того поровнистого.

— Спросил его об этом, а он и уел меня: «Лаврин из
югил выкапывает добро, а кое-кто закапывает в мо-
илы людей». Поговорите после этого вы с ним, на-
ружнее естество его уму-разуму.

— Наверное, придется-таки. А что слышно в
краёсе?

— Есть новые бумаги гебитскомиссара и началь-
нику и звоняка полиции Блюма о партизанах. Надо расклеить
желна. — Ты сядь на видном месте. Только боюсь, как бы не
вышло посмешища из-за бумаг Блюма.

— Людям теперь как раз до смеху, — наживляет
Магазанник крючок. — А ну, почитай.

Терешко вытирает рукой губы, будто с них можно
стереть водочный перегар, вынимает из командирско-
го планшета какие-то бумажки, подходит ближе к
старосте.

— Вот послушайте эту диковину, — и заранее на-
чинает давиться смехом.

— Так смешно?

— А думаете, нет? Так я читаю: «Обращение! Со
всей ответственностью обращаюсь к партизанам, что
действуют в нашей области, и призываю их, пока не
поздно, взяться за ум: сложить оружие и слаться.
За это мы даем гарантию, что никого не трожем, всех
построим на службу с большой оплатой. Кроме денег,
каждому партизану ежедневно будем выдавать
граммов масла, 4 яйца и по одному килограмму
сахара. Начальник полиции Блюм».

— Га-га-га!.. — и у Терешко от смеха затряслись
кости и живот.

— Ты чего гогочешь?

— А какой же дурак за четыре яйца подставит
шкуру? И сам не знаю, как вешать эту срамоту.

Магазанник долго смотрит на Терешко, а потом
сидит его:

— Буйная у тебя чуприна, да ум лысый. Ты

спрячь свое педомыслие в такой закоулок, чтобы и
сам завтра не нашел. Услышит кто-нибудь твою бол-
товню, так сразу загремишь в гестапо в гости. Там
уже будет не до шуток.

Веселость сошла с лица полицая, и оно затверде-
ло, как кора.

— Что же сразу умолк?

— Да разве ж я не знаю, кому что сказать? — от-
вечает Терешко с угодливостью подлизы. — А перед
кем-то и помолчу, потому как теперь главное — день
передневать. А что присматриваете себе хуторок, за
то хвалю. Это состояние! Взять бы его в старых ме-
жах вербовым плетнем, поставить хоромы, почистить
сад, привезти ульи — и живи кум королю: занимайся
пасекой да на уху приглашай хороших гостей. Я вам,
если захотите, плетень словно вышивкой разошью, —
так и стелется перед ним хитрец.

Магазанник помрачнел:

— Это все хорошо было бы, Терешко, если бы
не война.

— О! А вам чего сушить голову войной, если
немцы уже хвалятся, что Москву взяли? Это нам,
полицаям, хуже, потому что нас жандармский мото-
взвод на партизан гонит. Вот на той неделе гри-
шлось удира́ть от них так, что чуть было пятки не
потеряли, — помрачнел Терешко, и помрачнел хмель
в его буркалах.

И хоть какой недалекий Терешко, да его разгово-
ры были той последней каплей, что до конца размы-
ла сомнения Магазанника. Нет уже на свете силы,
которая победила бы немецкое войско.. Вишь, оно
уже и на Индию нацелилось!.. А что с нами будет
потом?

Ох эти тревожные мысли! Магазаннику уже и
рыбу ловить расхотелось: нигде теперь не скроешься
от дьявольского времени. Он еще раз поглядел на
хуторок, на отаву, что начала прорастать холодом,
вздыхнул. Вовремя бы сюда перебраться. А то и ста-
росте не дадут такой дармовщины! Теперь только за
пойманных партизан наделяют землей. Магазанник
бросает взгляд вдаль, где тополя врастают в небо и
вечер опускается на землю, прикидывает: засветло
ли идти домой или дожидаться темноты и заглянуть
к какой-нибудь краде. Примет или не примет, попы-
таться можно.

— А не прочитать ли вам, пан староста, объявле-
ние гебитскомиссара? — хочет как-то подластиться
Терешко и снова лезет в планшетку.

— Читай, если есть охота.

Полицай вынимает смятую бумажку, откашлива-
ется, морщит лоб:

— «Параграф первый. Каждый бургомистр, то
есть староста села, обязан арестовать через местную
полицию и передать полиции СД каждую мужскую
особу из чужой местности.

Параграф второй. Всем местным особам запреще-
ется давать приют или скрывать мужские особы из
чужих местностей.

Параграф третий. В каждом случае, если обна-
ружится, что какая-то мужская особа находится без

разрешения, вся семья, что дает таким приют, будет караться смертью.

Параграф четвертый. Это же самое наказание будет применено к тому бургомистру — старосте села, который не последует немедленно требованию параграфа первого».

— Утешил, — насупился Магазанник.

— Утешения тут мало, — согласился Терешко, — по в голове эту бумажку надо держать, так как чужие мужские особы у нас тоже есть.

— А где их теперь нет?

— И это правда, — морщится Терешко и лезет рукой к затылку, а погода кланяется: — Так бывайте. — Он с почтением поднимает картуз, а из-под него рассыпается лохматая чуприна.

— Куда же ты? На колокольню?

— Да нет, к сзсей полюбовнице. На отдых, а то из-за глупой головы три ночи подряд не спал.

К ставочку с лопатой на плече подошел Стах Артеменко. Он хотел миновать старосту и полиция, но Магазанник, о чем-то подумав, вылез из челна и остановил его:

— Откуда, Сташе?

— Откуда же? Картошку копал до изнурения.

— Свою?

— Да нет, общественного хозяйства, — вздохнул тот.

В глазах старосты вспыхнуло подозрение:

— Слушай, а почему тебя красные не взяли в армию?

Стах удивленно таращит глаза на старосту:

— Разве вы не знаете?

Магазанник недоверчиво смотрит на него:

— Не знаю, а думаю разное.

— Вольному воля, а спасенному рай.

— Так почему?

— А кто же меня когда-то ни за что ни про что в тюрьму запрятал? — злится Стах. — Вот из-за этой тюрьмы и не стало ко мне доверия. Еще есть вопросы?

— Тогда, выходит, ты мне должен быть даже благодарен за прошлое, — успокаивается староста. — Кто знает, где бы ты скитался теперь, если бы не я?

Стах что-то буркнул, повернулся и быстро пошел к селу. Рассердился. Только с чего бы? Магазанник снова берется за удочку, а в это время на дороге появляются с лопатами и кошелками женщины, которые тоже копали картофель. Магазанник равнодушно поглядывает на них, и неожиданно испуг и удивление пронзают его. Не привиделось ли? Он замигал глазами, вскинул брови на середину лба, но видение не исчезло: в толпе с женщинами почему-то шла Мария, держа за руку Оленку. Как они и почему появились тут? Староста бросает удище и быстро, не спуская глаз с Марии, направляется к женщинам.

— Добрый вечер вам.

— Кому добрый, а нам нет, — отозвался из середины чей-то голос.

— Закончили копать? — пытается Магазанник перехватить взгляд Марии и наконец перехватывает

зеленые лезвия презрения и ненависти. Даже жутко стало: откуда столько злобы в таких привлекательных глазах?

Он остановился на краю дороги, а женщины, стоясь его, молча пошли полем, что уже облачалось в вечерний наряд. Была когда-то у человека любовь, а теперь осталась одна ненависть. В прескверном настроении он подходит к челну, сматывает удочку, прячет ее в камыше, бросает в торбу карпа и быстро направляется в повечеревшее село. Можно было бы наведаться к Лаврину, да кто знает, что ждет в той хате, из которой подались в партизаны близнецы. Еще нос к носу встретишься с ними.

Большое у них село, да некуда деть себя, своего терзания и распри с самим собой, не с кем заглушить их горилкой или любовью. Никто раньше не мог успокоить его лучше, чем Василина, которая в последние годы была для него советницей и отрадой. Но после того вечера в лесу, после той ссоры, Василина сторонится его и тоже под ресницами держит одну злость. Да время и поладить с нею.

В селе, хотя оно и улеглось на ночь, Магазанник уже не улицами, а огородами да задворками крадется в тот закоулок, где живет Василина, и все думает, как улестить ее. Вот зайдет, поклонится ей, сердчно улыбнется, бросит карпа на скамью и скажет:

«Прости, Василина, если еще гневаешься за глупое слово, а я пришел просить прощения очень соскучился по тебе, будто целый век не видел».

«И в старой печи черти дымят?» — насмешлив поведет глазами она, просветлеет, залется обольстительным смехом, зашелестит юбками и горячими устами растопит сумятицу и тревоги... И почему ж он эти уста бросил?

Уже совсем смерклось, когда Магазанник вошел на сонное подворье Василины. Не часто он сюда заглядывал — Василина больше ласкала его в лесах, которые любила во все времена года, даже когда выюга вышибала из них стоны. А как-то в марте нашла двух зайчат, что замерзали в снегу под кустом. За пазухой принесла их к леснику, бросила за печку, налила в черепок молока. И все-таки выходила их, а потом выпустила на волю. Верно, если нет материнства, то ко всему живому пробуждается любовь.

Он тихо стучит в окно, как и прежде стучал. Но безмолвствует хата и все вокруг нее. Еще сильнее стучат пальцы по стеклам, отражающим осеннюю печаль. А он и теперь даже кончиками пальцев чувствует жажду встреч. Ох, женщины, женщины, из самого пекла вынесли вы сладкий огонь обольщения. Как только не казнятся из-за него мужчины, казнятся, но не зарекаются.

Наконец к окну припадает искаженное испугом лицо женщины.

— Кто там? — зазвучала дрожь в ее голосе, и задрожали стекла в окне.

— Это я, Василина.

— Чего вам, пан староста, в такую пору? — не оглядела женщина.

— Пусти в хату.

— Я ночью никого не пускаю.

— Какая же теперь ночь? Только стемнело.

— Эге, стемнело! Люди уже давно отдыхают.

— И долго мы через окно будем говорить? — начинает сердиться Магазанник. — Открывай двери!

— Идите, пан староста, домой, все равно в хату не пушу.

— Пустишь! Дело есть! — уже бесится Магазанник и бьет кулаком по раме. — Я тебе сейчас и окна, и двери высажу.

— Будь ты неладен, оглашенный! Как только отделаться от тебя... Сейчас открою. — Василина бежит к дверям, грохает ими, а затем, на пороге, внимательно присматривается к нему и начинает советовать: — Хоть бы людей постыдились. Вон на вашорохот соседи каганцы зажигают.

— А что мне твои соседи? — у Магазанника сразу спадает гнев, и он обеими руками тянется к женщине, к ее соблазнительно полной груди, что приподнимает белую сорочку.

Но женщина бьет его по рукам и отступает в сени.

— Чего вам?

— Соскучился по тебе, словно вечность не ждал.

Василина почему-то облегченно вздыхает и, шестая юбкой, заходит в хату.

— Чего ж ты молчишь?

— Не верится, чтобы вы могли по ком-то соскучиться.

— Если ты прогневалась за какое-то неразумное слово, то извини, — хочет обнять Василину, но она ускользает из его объятий и становится еще желаннее.

— Идите, Семен, домой, не дурите, — выпроваживает она. — Наше уже миновало.

— Почему же это миновало? — Магазанник ошеломленно остановился посреди хаты.

— Потому что все проходит. Был когда-то угар, а теперь развеялся.

— Так, может, хоть повечеряем вместе? Я вот хорошего карпа принес.

— И вечерять не будем, — глянула на него не глазами, а кругами темени. — Отвечерялось наше.

— Ты, может, примака или постояльца приняла. Так и говори! — гневаясь, Магазанник вынимает из кармана свечечку, зажигает ее и настороженно присматривается к женщине: что теперь отражается на ее лукавом лице? Да смотрит он не на лицо, а на волны волос, что обвивались вокруг женского стана; ни у кого он не видел такой роскоши, что соединила колера и ранней, и поздней осени. И зачем он снова потянулся к ней, как в тот давний петровчанский вечер? Так, может, любовь, перегорая, и находит свой запоздалый берег, свои косы, где, подобно разливу, загуляет многоцветье осенних красок и пробивается запах душицы. А как ей хотелось стать матерью, да пах душицы. А как ей хотелось стать матерью, да он опасался колыбели больше, чем могилы... Вот

всматривайся в женские соблазны и думай о чем-то недодуманном, ибо и твои года уже предчувствуют свою межу... На каких только весах взвесить все?.. И, наконец, нужны ли весы твоей осени? Да еще такой страшной осени?..

— Не сверлите меня глазами, как буравчиками, — недовольно сказала Василина и погасила трепетный огонек свечечки.

Магазанник встрепенулся, подавил неожиданные сантименты, но в душе так и не нашел путного слова.

— Так есть у тебя примак или полюбовник?

— Не мелите, Семен, глупостей, не сваливайте своих грехов на других. — И насмешка прорвалась в ее словах: — Не потому ли пришли ко мне, что нет теперь охочих навещать старосту?..

— Что ты мне этим старостой глаза колешь? Неужели забыла все, что было между нами?

В голосе Василины послышалось глубокое возмущение:

— А что у нас было, кроме угара и срамоты? Разве ж вы хоть немного любили меня? Только груди каждый раз калечили мне, — коснулась их рукой. — Уходите!

— Пойду, не выпроваживай так скоро, — выпыхнул Магазанник. — Еще гляну, что у тебя на другой половине хаты делается.

— Там только овощи и квашенина.

— А если кого-то скрываешь?

— Придете днем — и осмотрите хату.

Василина не может подавить своей тревоги, а старосту мучает подозрение: что же она скрывает от него? Ох, этот ведьмовский род! Кого он только не обманывал, начиная с Адама...

— Так показывай вторую половину.

— Соленых огурцов да помидоров не видели?

— Посмотрим, посмотрим, какие у тебя помидоры.

— Еще кур прячу в соломеннике.

— В соломеннике? Это ж почему им такая честь?

— Чтобы собачники не добрались до них.

Неожиданно откуда-то, не с чердака ли, послышался протяжный стон. Магазанник вздрогнул, мгновенно выхватил из кармана пистолет, а хозяйка замерла на месте.

— Кто там у тебя? Кто?

Василина задрожала.

— Никого нет.

— Не ври хоть теперь! Признавайся! А ну, пойдем в сени.

— Не надо, Семен, — мольба прозвучала в ее низком голосе... — Вот я лучше вечерю приготовлю.

— Вишь когда про вечерю вспомнила! — приходит в бешенство Магазанник. — Теперь обойдемся без нее. Кто у тебя? Комиссар, партизан?

— Разве я знаю?

— А кто тебе подсунул его?

— Сам ночью по огородам приполз. Он тяжело ранен в руку и в грудь.

— В грудь? Вот заберем его в край, а там уж разберемся.

— Ой, не надо, Семен! Умоляю тебя, не надо! — заплакала Василина и руками и станом припала к нему.

— Так что ты хочешь? Чтобы твои соседи донесли на меня и я из-за кого-то на виселице качался? — Он оттолкнул женщину, быстро вышел в сени, снова зажег свечку и приказал Василине: — Лезь первая.

— Одумайся, Семен. Зачем тебе этот грех?

— Лезь!

Причитая, вытирая платком слезы, женщина начала подниматься на чердак. На верхних ступеньках остановилась:

— Опомнись, Семен. Не охоться за чужой душой, если и твою могут убить.

— Умной ты очень стала, — подсвечивает ее голые ноги свечечкой. — Вот из-за тебя и не стало бы моей души.

— Кому она, гадкая, нужна, — всхлипывает женщина, поднимается на чердак и уже кому-то несет свои слезы и причитания: — Прости меня, добрый человек, что не спасла тебя... Прощай и прости... Прощай и прости...

Магазанник услышал чей-то слабый успокаивающий голос и, щурясь, влез на чердак, который, казалось, весь качался в неровном свете восковой свечечки. И лучше бы он не видел того, что увидел: сверла страха сразу вбуравчились в его мозг, в нутро, и страшные минувшие годы глянули на него глазами раненого, который лежал, скрестив руки на груди.

Неужели так могло сместиться время?! Из метелей восемнадцатого вышел зимний день, когда державная стража вешала молодого командира с такой красивой фамилией и такими глазами, что, наверное, и в снах не забываются. И, идя на казнь, они ясно улыбались людям, словно и не тужили о жизни. И вот теперь, через двадцать три года, на Магазанника снова смотрел Човняр, словно он и не прощался с белым светом.

— Ты кто?! — вскрикнул он.

И той же самой, знакомой с восемнадцатого года усмешкой перечеркнул, раскроил его раненый.

— Человек! А ты кто? Правнук Иуды? Или пособник смерти?.. Не плачьте, тетка Василина. Пусть он, грешный, плачет, что не человеком, а фашистским прихвостнем стал.

И тогда женщина начала проклинать Магазанника:

— Будь ты навеки проклят, Черт со свечечкой! Чтоб твои глаза и утра не дождались! Чтоб тебя настигло возмездие как палача! Чтоб мои слезы пришибли тебя!

Магазанник отмахнулся рукой от проклятий и, уже не допытываясь, кто он — командир, комиссар или партизан, хрипло спросил:

— Твоя фамилия? — и застыл в нечеловеческом напряжении.

— Човняр, — насмешливо ответил раненый, что горел как в огне или догорал болезненным румянцем.

Магазаннику не хватило воздуха, он пошатнулся от ужаса, от кого-то отмахнулся, нащупал ногой лестницу и быстро начал спускаться с чердака.

Господи, неужели это возможно? Неужели так могут сойтись годы? Неужели он под корень должен подрубить чей-то род? Неужели он и теперь должен стать пособником смерти?.. И зачем ему было приходить к этой шальной бабе? Лучше бы пошел к Лаврину и его мертвому золоту... А может, он никому не скажет, что увидел тут? Да, так и сделает, если никто не проследил за ним, когда он шел к Василине.

Решив так, Магазанник на какое-то мгновение почувствовал облегчение, вытер пот со лба и украдкой вышел из жилища, которого лучше бы никогда и не знать.

В соседней хате светился огонек. Не услышал ли кто-нибудь их разговор на чердаке? Прислушиваясь, подошел к плетню, над которым покачивались темные листья вишняка. Будто никого нет. Еще постоял возле плетня, повернул к воротам и как вкопанный остановился: против него с винтовкой в руках стоял какой-то человек.

— Кто это?! — вскрикнул Магазанник, шарахаясь в сторону.

Человек шевельнулся, засмеялся:

— Не узнали, пан староста? Это я, Терешко. Стою себе возле ворот, а прислушиваюсь к хате — подозрение есть у меня. Что там у Василины на чердаке делается?

Снова сверла страха процили Магазанника, а мысль заметалась, словно в западне. Так и приходит неминуемое: не ты кого-нибудь, так кто-нибудь тебя. Сжавшись от безысходности и холода, сказал чужим голосом:

— У Василины на чердаке лежит ваша добыча. Терешко встрепнулся:

— Партизан?

— Это уже сами дознавайтесь.

— Так я сейчас!.. — Полицай, как ошпаренный, крутнулся и побежал за подмогой.

И, уже повернув на другую улицу, Магазанник тоскливо подумал: «И почему было не сказать, что это примак Василины, и пойти с Терешко пьянствовать, чтобы залить ему мозги?»

Да было уже поздно, торги с совестью закончены. Страх пачинал их, страх и закончил. Какая это адская сила! Господи, если бы можно было снова начать жизнь!

В тишине Магазанник слышал, как бухал сапогами Терешко, а перед собой видел глаза раненого, и заснеженные челны на подворье старого Човняра, и тот чели на хutorском ставке, где всегда очищается вода. Да не всегда очищается наша душа. Ох, не всегда...

XX

Когда время поворачивает на осень, то и утро, словно дитя, не спешит выпростаться из пеленок тумана.

Стоит Лаврин Гримич возле раскидистой яблони, что нависает над криницей и тыном, вглядывается печальным взором в ту желтую латку неба, за которой угадывается печать солнца, и не думает вовсе, что в хату надо принести воды. На щеках Лаврина еще веснушками гуляет лето, а в чуб уже забрела осень: как начали чужеземцы охотиться за его сыновьями, так и присыпало изморозью голову человека. Вон и с Яринкой бог знает что творится: стоит в городе за шинкарской стойкой и не журится. Кто бы мог подумать о таком безобразии? Да и сам Лаврин начал что-то скрывать от жены. Соберется на расвете раскапывать курган, а еды наберет полнехонькую торбу.

— Это ж для кого, муженек? — наконец начала приставать Олена.

— Для себя, — неохотно пробормочет Лаврин, а лицо его сразу скисает: мол, нашла о чем говорить.

— Что-то ты никогда столько не ел.

— У войны широкий рот, — смежит золото ресниц и, недовольный, поплетется из хаты, задребезжит в сенях своими причиндалами, да и махнет к девичьему броду, к тому кургану, что, как скорбь, седеет в степях.

Девичий брод так девичий, но не заходит ли Лаврин к какой-нибудь вдовице? Хоть и рыжий, и долговязый, и не очень разговорчивый ее муж, да женщины что-то находят в нем. Только что?

— Цибулю, — пожимал на это плечами Лаврин, у которого был настоящий талант огородника. — И сеяную, и дымку-одногодку.

Нет, все-таки что-то происходит с ее мужем: уже дважды и ночевать не приходил домой.

— Задержался, потому и переночевал в степи, возле кургана, чтобы какой-нибудь трупоед с перепугу не подстрелил.

Оно, может, и так, а может, и не так! И когда недавно Лаврин до полуночи не вернулся домой, Олена, замирая от страха, пошла в степь, к тому кургану, который раскапывал ее муж.

Задворками да огородами она выбралась в тихую задумчивость склонившейся отавы и верб, что стояли по-над бродом, как женщины в прощанье, и плакали тоже, будто женщины. А может, они и были когда-то женщинами? Из девичьей красоты выросла калина, так могла и верба вырасти из материнской боли... Сыны мои, сыночки, где вы? На земле или в земле?

Плачут печальные вербы, молча плачут, будто матери, и молча плачет мать, как верба, хотя ей порой и кажется, что идет она не тропинками боли, а тропинками сна. Оборвется сон — и все изменится в мире: из лесов примчатся ее горбоносые красавцы, из старости выйдут помолодевшие вербы, и месяц набросит им, как девчатам, на плечи платки голубого шелка, да и она станет моложе под цветом молодых очей, под вечерним влюбленным воркованием, которое должно прийти к ее сыновьям.

Где-то за речкой раздался выстрел, чей-то голос неистово крикнул: «Хальт!» Полицай! Из какой норы

повыползали вы, изуверы и предатели, и почему вас так потянуло на кровь людскую, на жизнь людскую?

Вот девичий брод дохнул прохладой, сонно зашуршал стрелами камышей и саблями татарского зелья, а вода отозвалась всхлипыванием; вот и бывший сторожевой курган показался. И страшно-страшно стало женщине в опустевшей степи, над которой одиноко стоял обведенный золотым сиянием месяц; он уже обошел все небо и спускался с него в свой предутренний сон или покой, какого теперь не было у людей.

Подойдя к заросшему полынью кургану, Олена остановилась и тихонько позвала:

— Лаврин, где ты?

Но никто не откликнулся. Ни на кургане, ни в раскопанной глубине мужа не было, только лопата, ломик, длинный странный нож, молоток, скребок и круглая щетка лежали на сухой пыли, хранившей следы человека.

— Лаврин! — крикнула она в отчаянье, и мир темноты закружился вокруг нее. Горькая тоска лезвиями безнадежности пронзила женщину, и она, обессиленная, протянула руки к степному мареву и упала на курган. Никогда Олена не плакала по своему мужу, а теперь не выдержала. Бессовестный, в такое тяжелое время покинул свою жену на произвол судьбы, а сам где-то погуливает! Завтра же бросит это чудовище — пусть ему остается и огородная цибуля, и раскопанное золото, а она перейдет жить к матери.

И даже теперь Олена не очень ругала своего Лаврина, а все проклятия посылала на голову неведомой колдуньи, которая сумела соблазнить ее доверчивого мужа: ведь он такой, что и в спокойное время ленился приглядываться к ведьмовскому отродью. Кажется, даже к ней, когда была девушкой, не очень присматривался. Бывало, притащится к ее садоцку, нависнет над ней своими рыжими усищами и молчит, как гриб в траве, — то ли мысли, то ли золото усов взвешивает. Столб с глазами, да и только.

И она не выдерживает:

— Чего ты молчишь, Лаврин?

— А я звезды считаю, — улыбнется ласково-ласково и поднимет голову к небу.

— Кто-то считает деньги, а ты — звезды?

— Каждому свое, — бережно обнимет руками ее плечи да и снова молчит. Вот будет кому-то с таким скуки на весь век. Тогда и в мыслях у нее не было, что выйдет за Лаврина.

А время шло. Отскрипела возами осень, на санях уехала зима, и вербовым челном к их бродам приблизилась весна. А весной, отваживая других хлопцев, к ней каждый вечер начал приходить Лаврин. И надо было бы прогнать его, да почему-то жаль было обидеть молчуна, вот и выстаивала в садоцке за полночь, посмеиваясь над ним и удивляясь себе: весело проводит время.

Однажды вечером, когда уже зацвели сады, сорвался бешеный ветер и вишневый цвет, выкупанный в лунном мерцании, закружился вокруг них.

— Метель,— прошептал Лаврин и впервые несмело обнял ее.

— Какая метель? — хотела освободиться она из его объятий, но почему-то застыла, как замороженная.

— Метель вишневого цвету.

— Как ты хорошо сказал! — удивилась она. — Словно по писаному.

— Я еще лучше могу сказать,— почему-то глухо пробормотал Лаврин.

— Да? — не поверила она.

— Вправду могу.

— Так скажи, Лаврин... — и замерла в его объятиях.

Надо было бы оттолкнуть парня, да куда-то подевалась сила в разомлевших руках...

И тогда, весь усыпанный вишневым цветом, он наклонился к ее устам, коснулся их и тихо пробормотал:

— Выходи за меня, Олена, а то не могу больше смотреть, как возле тебя дурни выются. Так, чтобы не пришлось считать кому-нибудь ребра, выходи.

Она хотела отшутиться, как часто отшучивалась от парней, но вдруг почувствовала, что куда-то подевались и ее шутки, и голос, а что-то пугающее и сладкое волнами начало затоплять ее. Не метель ли вишневого цвету?..

Теперь уже Лаврин спросил ее, как не раз она спрашивала его:

— Чего же ты молчишь?

Она только вздохнула, не понимая, что творится с ней и что делать ей, а он руками потянулся к девичьему стану.

Стыд и страх охватили ее. Неужели вот так и приходит судьба?..

— Какие у тебя груди красивые,— проворковал Лаврин и поцеловал распаднику между ними. — И вся ты очень славная. Ни у кого нет такой привлекательности.

Верно, это и доконало ее. Вдоволь не нагулявшись, она уже будет принадлежать ему.

— Лаврик, родной... мой... — тихо прожурчала, вверяя ему свое девичество, свои дни, что прошли и что придут.

Тогда парень выпрямился, крепко обнял ее и прошептал:

— Еще раз скажи это.

Она выскользнула из его объятий:

— Что, Лаврин, сказать?

— Что я родной... твой. Это так хорошо.

— Родной, мой... Правда же мой? — и впервые доверчиво склонилась к его груди. И откуда он взялся на ее голову, и откуда взялась та метель вишневого цвету?..

«Господи, почему же я не проклиная ту метель, и Лаврина, и те усы, в которые до сих пор не заглядывала осень? Идол ты, идол, и больше ничего. Хотя бы детей постыдилась!»

Вспомнив близнецов, Яринку, еще горше затужила женщина, забывая о грехе мужа. Да через некоторое время она услышала от брода тонот коньят. Вытирая платком лицо, Олена приподнялась и увидела, что к кургану приближается всадник. Кого это по ночам носит в степи? Не полицию ли? И каково же было ее удивление и возмущение, когда она узнала своего Лаврина. Вишь, едет от любовницы, курит трубку, еще и мурлычет что-то себе под нос. Злость сразу высушила женские слезы. И когда конь приблизился к кургану, Олена, злая, как само лихо, вскочила на ноги:

— Так где ты, греховодник, время проводишь?! Только не ври мне!

— Олена?! Да не может быть?! — удивленно вытаращил глаза Лаврин, словно увидел жену на помеле, а затем тихо засмеялся, вынул изо рта свою трубку и соскочил с коня.

— Так весело у той любовницы было? — становится Олена против мужа, готовая выцарапать ему глаза.

— Подожди, подожди, не тарахти, как соломо-резка. У какой любовницы? — удивляется муж.

— У той, с которой ночеешь, лучше бы ты в этом кургане ночевал.

— Тю на тебя, сумасшедшая,— не рассердился, а добродушно рассыпал из-под идолевских усов смех и капельки луны. — Вот кино на старости лет.

— На старости, на старости! — передразнила Олена. — А где же ты погуливаешь в полночную пору? Так захотелось тебе стать людским посмешищем?

— Все вы, бабы, одним миром мазаны,— безнадежно махнул рукой Лаврин. — Это ж надо — из-за глупых ревностей глухой ночью притащиться в степь. И кроволюбов не побоялась!

— Не заговаривай мне зубы этими кроволюбами! Говори, где был! Чего молчишь?

— Не все и жене можно сказать,— уже посмеиваясь, рассудительно ответил Лаврин.

— Тогда приводи свою задрипанную не только для спанья, но и для работы,— и Олена крунулась от мужа, чтобы идти в село.

— Да угомонись, наконец! Чего так раскипятилась? — Лаврин сжал руку жены.

— Если не скажешь, где был, только и видел меня! — пылала она гневом, а в глазах вместо нежного бархата метались осы.

— Да скажу, сумасшедшая,— повел плечом Лаврин. — Вытаращилась ты на мило, а не видишь и на пядь. Неужели вправду глупая ревность одурманила твою умную макитру? — и снова усмехнулся той усмешкой, что так волновала женщин.

— Говори, не тяни!

— Так вот, был я на болотах. Видишь, как промочил одежду?

— На болотах? Зачем тебя туда черти носили? Там же курганов нет!

— Еду носил раненым.

— Раненым? — и женщина почувствовала, как с нее начал слетать гнев, а вместо него проснулось

кому-то, и даже к Лаврину, сочувствие. — Почему же они на болотах?

— Подожди немного. Зиновия Сагайдака знаешь?

— Почему ж не знать, если наши сыновья у него.

— Вот он и нашел на болотах безопасное место для раненых.

— Так ты тоже с Сагайдаком знаешься? — уже начинает догадываться и бонится своей догадки Олена.

— Выходит, знаюсь.

— Так ты, Лаврин, тоже партизан? — вскрикнула Олена. Разве ж можно было подумать, чтобы такой мирный человек стал партизаном?

— Партизан или не партизан, а что-то такое есть, — и улыбка заиграла под усами мужа. — Теперь, может, завяжешь в узелок свою ревность?

— Ой, Лаврин, Лаврин, зачем тебе это партизанство? Пусть уж дети там... — Олена сделала шаг, обхватила руками мужа и снова заплакала. — Может, пока не поздно, отступился бы от Сагайдака?

— За кого же ты меня принимаешь? — рассердился он. — Хочешь как в дупле жить? Не такое теперь время!

А если уж сказал Лаврин, то никакими доводами не переубедишь его.

— Это я с перепугу, Лаврин, — и она вытерла слезы, уже готовясь к своей новой судьбе. — Так это и за тобой могут охотиться гитлеряки?

— Если дознаются, то могут. Теперь подорожают и моя цибуля, и моя голова, — усмехнулся Лаврин. Было бы чему усмехаться.

— Ой, муженек, муженек... — припала к его груди, всхлипывая.

Лаврин успокаивающе положил руку ей на голову.

— Да не раскисай ты, Олена. В этой метели и мы можем на что-то пригодиться.

— Я же думала, что в партизаны одни верховоды идут, а оказывается, и ты...

— Такова жизнь, жена. Я бы вот теперь немного поспал у тебя под боком. Как ты на это смотришь?

— Идол ты... Идол!.. — не нашла ничего лучшего сказать Олена. — Всегда обманывал меня.

— Только один раз было такое, — добродушно прищурился Лаврин.

— Когда же это?

— Когда была метель вишневого цвету.

— А была ли она? Сошли года, словно вода, да и к войне прибились...

Вспомнив все это, Олена выходит из хаты и идет к кринице, где как вкопанный стоит ее муж.

— Ты все еще не набрал воды?

— А у тебя что, горит? — Лаврин начинает вытягивать утопленную клюку, затем снимает с нее ведро, в котором плавают два краснобоких яблока. Каждый год до самой зимы он вытаскивал их из криницы, а доживет ли теперь до зимы? И жаль ему стало своих грядущих дней, в которые он заглядывал и заглядывал, боялся. Вышли бы из войны его сыновья,

дочка — и не надо большего счастья. Расплескивая воду, он направляется в хату, а за ним, как тень, идет Олена. И жена у него, хотя и любит поворчать, славная и до недавнего времени любила играть глазами, да и было чем играть.

Он поглядел на гнездо аистов, которое увенчивало хату, вздохнул: улетели до весны птицы, улетели и их аистята. Если бы только до весны...

— Сегодня не идешь к девичьему броду? — уже в хате спросила Олена.

Лаврин наморщил лоб.

— И пошел бы, да с чертовым Магазанником надо встретиться.

— Вызывал он тебя?

— Нет.

— Так зачем же тогда?

— Будешь много знать — скоро состаришься.

— Кто же старит жену, если не годы и не муж? Говори уж.

— Вот видишь, шкуродеры, полицаи значит, схватили раненого командира — у Василины на чердаке нашли. Так надо как-то подговорить Магазанника, чтобы не торопился отвозить его в крайс. А как сунешься с таким делом к черту? И с чего начинать разговор?

Олена задумалась, подперла щеку рукой и сразу будто постарела.

— А может, Лаврин, возьмешь какой-нибудь вырытый талер или полталера и пойдешь к Магазаннику за солью — он же втихую торгует ею. Приценишься, поторгуешься, а далее видно будет.

— И то правда. — Лаврин удивленно глянул на жену, хмыкнул и полез в сундук, где ждали своего времени его сокровища. Вот он развернул белую тряпицу с древними монетами, и на его руке блеснула червонным золотом узкоглазая княжна или королева, которую не состарили и века. Это ж надо — столько лет копаться в курганах и только теперь, в войну, найти вот такую красу!

— Ты ж не вздумай понести ее Магазаннику, а то не отцепится от тебя, — предостерегает Олена, приглядываясь к женской красоте...

Смежив ресницы, стоит в раздумье осеннее утро, прислушивается, как на огородах шуршат подсохшие подсолнухи и маковки, как в садах падают яблоки, как на речке и лугах тревожится перелетная птица. Да что теперь эта птичья тревога против людской? Разве для того родители растили детей, чтобы они снопами лежали на полях или истекали слезами и кровью в застенках? И как земля, что родит святой хлеб, женскую красоту, красную яблоню, золотой подсолнух, может породить таких людоедов, как Гитлер?

Вот так, думая о своих и чужих болях, Лаврин и подходит к подворью Магазанника, на которое столетними ветвями свисает с огорода грецкий орех. Говорят, что ему двести лет, но и сейчас он все еще роняет на землю свои последние плоды.

Не успел Лаврин коснуться калитки, как на подворье завизжала проволока и клубками шерсти и зло-

...бешеные волкодавы, те, о которых
...что они и черта разорвут, и ведьму задушат.
...а стерегут черта эти волкодавы. Из хаты
...хмурым хозяйни, глянул на
...— подобрел.

— Вот кого не ждал, так не ждал!

— Да где уж вам, начальству, думать о нас.

Магазанник скривился:

— Эх, помолчи, не донимай этим начальством.
У тебя есть что-то ко мне?

— Да, выходит, есть.

— Тогда заходи. — Староста прикрикнул на волкодавов, и они неохотно потянули в новые конуры визжащие проволоки, оцетинившуюся шерсть и злость. — Как у тебя чеснок, цибуля?

— Уродили, да вам они, верно, не пужны для торгога.

— Теперь не нужны, — даже будто помрачнел Магазанник, вспоминая былую торговлю.

В хате Магазанник бросился к печи, к посуднику и начал собирать на стол еду и ставить напитки.

Лаврин удивляется, догадываясь, почему так засуетился пан староста, и молча вполглаза следит за ним.

— Садись, человеке, потрапезуем, пропустим по чарочке, — растягивает уста в доброжелательной улыбке. — У меня горилка сварена с хмелем.

— Вот так с утра и пить?

— Когда ее теперь не пьют? Тяжелое время настало. — Староста садится под строгими и печальными богами, которые заняли в хате целых две стены.

— Неужели и для вас тяжелое время? — снимает Лаврин кирею.

— И для меня, — чокается Магазанник и одним духом выпивает сивуху. — Лучше б я в Сибирь твой чеснок возил, чем угождать чужой власти.

— Это тоже правда, — верит и не верит Лаврин, а сам думает: будто за одним столом сидим, а живем как на двух концах света.

— Что же тебя привело ко мне?

— Соль. Хотел бы обменять на чеснок, цибулю или купить за марки.

— Почему ж за марки? — снова чокается Магазанник. — На тебя, говорят, золотой дождь обрушился?

— Так золото — за соль? — притворно удивляется Лаврин.

— А нашел что-нибудь?

— Кто ищет, тот иногда находит, — нехотя отвечает Лаврин.

— Хоть покажи, — печать жадности пробивается на лице Магазанника.

— Придете ко мне, покажу. — И не выдерживает, чтобы не похвалиться: — Таковую княжну или королеву откопал, что ей только в музеях красоваться.

— Золотую или глиняную?

— Из чистого золота.

— Пофартило тебе, Лаврин. Что же ты хочешь за царевну?

— Разве ж красота продается?

— И красоту за деньги можно купить, — нахально усмехнулся Магазанник.

— Не красоту, а распутство, — насулился Лаврин.

— Что же ты с этой королевой будешь делать?

— Дождусь наших, да и сдам в музей.

Теперь нахмурился староста:

— Дождешься ли, когда немцы уже захватили Москву?

— Хвалилась овца, что у нее хвост как у жеребца. — Презрение заиграло на губах и на всех веснушках Лаврина. — Так что вы зря впутались в старосты, нелегко вам будет выпутаться из этой западни.

Магазанник рассердился:

— Ты меня учить пришел?

— Нет, соли купить, — спокойно ответил Лаврин.

— Хороший покупатель. А помимо королевы ты каких-нибудь побрякушек не выкопал?

— И их нашел: пару золотых украшений с солнцем, что называются по-ученому фаларами, и несколько кругленьких. — Лаврин вынул из кармана потертый кожаный кошелек, покопался в нем и бросил на стол золотую монету с кудрявой головой какого-то древнего царя.

Магазанник бережно берет золото, присматривается к нему, взвешивает в руке, потом кидает на стол, чтобы по звону распознать, не фальшивое ли оно.

— Этого царя на все зубы хватило бы. Что тебе за него дать?

— Не продается.

— А ты подумай, человеке, — беспокойными пальцами ощупывает голову царя Магазанник.

Лаврин решительно взглянул на старосту и прожег его неожиданным словом:

— Берите этого царя и отдайте селу красного командира, которого у Василины нашли.

Лицо Магазанника свела судорога, монета выпала из руки, покатила по столу. Он накрыл золото ладонью и отдернул ее, будто за это время металл раскалился.

— Ты что? Тоже ударился в политику?

— Если спасать людей — политика, то и я за политику, — не спускает Лаврин глаз со старосты.

— Зачем тебе этот командир?

— Живое должно жить. Пусть его вылечат люди. — И ткнул пальцем в монету: — У меня еще есть это мертвое золото, забирайте его, а живую душу спасите.

Староста угрюмо глянул на нежданного гостя:

— Не шути, Лаврин, с недолей, когда есть у тебя хоть какая-то доля.

И Лаврин, не моргнув глазом, тоже перешел на «ты»:

— А ты, Семен, тоже подумай о главном — не подмени своей доли чужой. Тогда уже ничто не спасет тебя. Были у тебя нетрудовые деньги — понахватал их на темных торгах, — а долей не торгуй! Говорят, убежать от себя невозможно. Но теперь такое время, что тебе надо убежать от себя, вылузиться из шкур перебежчика.

— Ты кто такой? — Хмель улетучился из головы старосты, и он уже со страхом посмотрел на Лаврина. — Кто ты такой?

— Человек, — как-то странно улыбнулся гость, а потом спросил: — Так отдашь людям красного командира?

— Уже не могу — он у полицеев.

— А ты выхвати его оттуда.

— Не могу...

— Теперь и через «не могу» надо переступить. Это если твоя совесть навеки не уснула.

Староста сомкнул глаза и сжал губы, а потом рубанул:

— Так за это, если я скажу хоть одно слово, не дойти тебе до твоего брода.

А Лаврину хоть бы что, он снова усмехнулся, гордо поднялся из-за стола:

— Не пугай меня смертью. По-разному умирают птица и хорек... Да, идя за чужой головой, думай и о своей. И не советую тебе соваться на наш брод. А почему? Так, верно, сам догадываешься, — и он спокойно, неторопливо вышел из хаты, еще и дверью хлопнул.

И тогда страшная мысль забрела в голову старосты: если даже такие, как Лаврин, ударились в политику, то скоро настанет Судный день и для Гитлера, хотя тот уже и на Индию нацелился.

XXI

Ох и день же сегодня выдался, чтоб он в вековые дебри да болота провалился!

Не успел Магазанник проводить Лаврина, как к воротам нечистая сила приперла бричку с крайсагроном Гавриилом Рогиней. Этот ненасытный пока свое «угу» скажет, — полкабана с копытами съест: наверное, у него из живота дно выпало. И сам черт не разберет, чем дышит человек, которого Безбородько называет то мумиеведом, то латинистом.

Вот он, высокий, сухопарый, обметанный морщинами, которые увядшим укропом лежали даже на веках, поднимается в бричке, отряхивает ладонями и манжетами со своей костлявой фигуры пыль осени и строилом становится на землю, потом неторопливо подходит к калитке, обеими руками повисает на ней. Калитка трещит, волкодавы беснуются, а Рогиня, ожидая Магазанника, хранит на потускневшем лице бремя поминок. Кого же он похоронил или, может, кто хоронит его? Это теперь, при новой власти, стало обычным делом. Хозяин, приглядываясь к флегматичному гостю, встречает его со смешанным чувством: уголивости и скрытой насмешки и принимается, не имея ли уже гость зубополоскания.

— А вы, пан, никак, с гулянки едете?

— С похорон, пан, с похорон, — хмуро говорит крайсагроном и так вперяет взгляд под ноги, словно всматривается в могильную яму.

— С чьих похорон, пан?

— Со своих, с твоих и всех поганных панов, какими теперь стали мы, — неожиданно разговорился агроном. С белой горячки, что ли?

— Такое вы скажете страшное, — попытался успокоить его Магазанник.

— То и говорю сегодня, что будет завтра, — поплелся к хате Рогиня. Тут он перекрестился на золотую и серебряную пену образов, примостился у края стола, взглянул на Магазанника одной безнадежностью. — Нет ли у тебя, пан староста, какой-нибудь бешеной горилочки, чтобы приглушить дурной ум? — и постучал кулаком по тому месту, где его глупую голову прикрыли редко посеянные волосы.

— Это зелье найдется. Только зачем вам горилкой туманить разум?

Рогиня болезненно скривился.

— А что теперь, пан староста, остается делать, если все ходим под властью Люцифера?

— Не знаю.

— И я не знаю. За чечевичную похлебку пошли мы, отступники, на каинову службу к фашистам. А они, знаешь, что пишут о нас: «Сейчас настало время биологического истребления славян». Слышишь: уничтожения не большевиков, не партийцев, не комиссаров, а всех славян! Вот на что замахнулись! — Рогиня рванул из кармана смятую газету и бросил ее на скамью. — Еще не победив славян в бою, фашисты уже думают об их физическом истреблении, только нас, пресмыкающихся дурней и разную труху, сегодня еще панами величают. А завтра и из этих панов кишки выпустят.

Магазанник, побледнев, оторопело слушал агронома.

— Когда вы узнали об этом?

— Вчера. Напеди своего дурмана.

Рогиня сразу опрокинул чарку горилки и заговорил, обращаясь то ли к старосте, то ли к бутылке:

— Понимаешь теперь, староста, что такое баранья порода? Нас какие-то мелкие боли, мизерные обиды или выгоды ослепили, и мы стали обреченными баранами. Вот и погибнем, как бараны.

— Но ведь Безбородько говорил, что Украине немцы пожалуют протекторат, как Богемии или Моравии, и не тронут ее, пока она будет хлебным амбаром.

— Твой Безбородько — паршивый нечестивец, которому только хвоста не хватает, и запомни: кто черту служит, тому дьявол платит. Безбородько — это хитрец, который и на чужом, даже змеином, яйце сидеть будет. Он с националистами и протекторатом довольствовался бы, но дудки — фигу получит, а не протекторат. Почему тебе этот людоед не сказал, что говорят об Украине Гиммлер и Кох?

— А что говорит рейхскомиссар?

— Налей еще горилки.

Рогиня чокнулся с бутылкой, криво усмехнулся: «Пейте, жиля, пока живы», опрокинул чарку, потом достал из кармана записную книжечку, потрянул ею, и из нее выпал густо исписанный листок.

— Вот послушай, пан, что глаголил недавно Кох

своему отродью: «Ныне над Германией реет знамя вечной Германии. И Украина не плацдарм для романтических экспериментов, о которых еще сегодня мечтают фантазеры без почвы и некоторые полуживые эмигранты. На Украине нет места для диспутов теоретиков о государственном праве, так как нет самой Украины: это название сохранилось только на старых географических картах мира, которые мы властно перекрываем своим мечом. Вместо Украины будет жизненное пространство, неотъемлемая часть немецкого рейха, которая должна стать житницей великой Германии. И нет украинцев. Есть туземцы. Они должны удобрить своими трупами эту землю или работать на этой земле на своих господ и повелителей, пока не придет время их полного уничтожения...

Всем могуществом нашей немецкой энергии мы раз и навсегда должны заглушить бандуру Шевченко. Железом и кровью обязаны мы утвердить наше господство. В бессловесный рабочий скот, в рабов, что дрожат от страха, мы должны превратить тех, кому пока что дарована жизнь...» Кажется, и дьявол не сказал бы такого.

— Вот это да,— съежился, растерянно пробормотал Магазанник и почувствовал, как на лбу, в бороздках морщин, едко пощипывает пот.— Пришли властители мира и освободители!

— Да они из тех, кто душу от тела освобождает! А тут еще и мы, безмозглая труха, безмозглое панство, впряглись помогать погонщикам смерти.

— За кого же вы теперь? — не знает, что и подумать, староста.

— А думаешь, ведаю, за кого? После этих слов Коха я уже, считай, фашистам не служака, а к большевикам страшно вернуться — ведь не поверят. Так и повисла грешная душа без пристанища между небом и землей,— хмельные горести зашевелились на измятой сетке морщин и в пригасших глазах.— Нелегко мне было и в прежние дни сносить обиды — кто только не колот мне глаза половством,— а сейчас, даже не моргнув глазом, отдал бы жизнь за былые годы, только кому она теперь нужна? Налей, да выпьем еще за наши глупые головы, что сами полезли в петлю. Однако, когда придет мой Судный день, одно смогу честно сказать людям: на моих руках нет и не будет ни одной капли чужой крови.

Жутко стало Магазаннику от этой страшной исповеди. А может, Рогиня узнал об аресте Човняра? И снова сквозь чего прошли давние годы, а перед глазами встали Човняры — отец и сын. Он торопливо хлебнул самогона, остановил взгляд на Рогине, и вдруг зловещая догадка пронзила мозг: а что, если агроном стал провокатором и проверяет его? Теперь все может быть в этом злобном, исковерканном мире, теперь невзвешенное слово забирает жизнь.

— Растревожили вы меня на весь день. И зачем вы это рассказали мне?

Рогиня словно заглянул ему в душу:

— Ты, пан староста, принохиваешься, не проверяю ли я тебя? Не опасайся. Видел при первой встре-

че, что ты не по доброй воле согласился стать старостой, вот и доверился тебе, а теперь тоже мозгую, не продашь ли меня. Видишь, какая жизнь настала. Сидим мы, двое сычей, которые почему-то не смирились с большевиками, не знаем, куда себя девать, а в это время не кто-нибудь, а те же большевики кладут головы, воюя с душегубами... Безбородько же о нашем разговоре ни гугу... У тебя найдется, где проспаться от хмеля и тумана в голове?

— Разве что в другой половине хаты — в маленькой комнатке душно будет. Вам сена или пуховик под бока?

— Теперь сена, а потом — земли, а то люди пожалуют для нас досок на гробы. И правильно сделают.

Магазанник обозлился: «Вишь когда совесть заговорила. Видать, накаркаешь смерть на свою и чью-то голову. Не потому ли тебя и прозвали мумиеведом?»

Пощатываясь, Рогиня пошел на другую половину хаты, где под скамьями, кроватью и столом желтели покрытые жесткой скорлупой грецкие орехи и улеживались груши-дички. По ним сонно ползали горячие, как на огне кованые, осы. Крайсагроном уставился в окно и вдруг с удивлением сказал:

— О, да к тебе, пан староста, красавица идет! Неужели и теперь может быть такое диво?

Глянул Магазанник — и не поверил своим глазам: у ворот стояла, как осенний луч, опечаленная Оксана, а к ней от проволоки тянулись и дотянуться не могли волкодавы. Почему он их не закрыл в конурах? И стыдно стало перед Оксаной за этих псов, что охраняли его, да и за свою жизнь, что как была, так и осталась бесплодной, словно горсть песка.

Магазанник провел ладонью по щекам, чтобы разровнять морщины, выскочил из хаты, цыкнул на волкодавов и пошел к воротам.

— Добрый день, Оксана!

— Нет теперь добрых дней,— даже не взглянула на него.

— Добрый потому, что ты пришла.

— Это горе мое пришло,— вздохнула Оксана, ожидая, пока он откроет калитку.

— Что там у тебя? — искренне забеспокоился Магазанник. — Не корову ли забрали?

— Если бы корову, дядько.

— И до сих пор это «дядько» не перегорело?

— Тогда — пан староста.

— Еще лучше! — насутился Магазанник. — Заходи, не часто у нас такой праздник бывает.

Женщина только плечами пожала и молча направилась к жилью. Вот впервые пришла к нему Оксана, а тут черт знает что делается: в хате не убрано, самогон и цибуля воняют, а на другой половине что-то бормочет тот бесов мумиевед. Хороши гости, да не ко времени! Это ж надо было ждать Оксану столько лет, чтобы вот так встретить.

— Ты извини за кавардак — принимал из крайса такого черта, который безбожно хлещет все, кроме кипящей смолы. Один может бутылку самогона выдуть. У меня французское вино есть, может, пригу-

Магазанник с бутылкой ста-
вил против женщины, а та одним укором прожи-
вала и закусок?

— Неужели вам, дядько, в такое время до на-
питков и закусок?

— А почему? Война, прости, не укорачивает жи-
вот ни мужчинам, ни даже женщинам. Садись.

— Я и постою.

— Бойсься хату пересидеть? — «Боже, что я
только плсту?»

— Вашу хату никто не пересидит, она ведь на ка-
менных бабах поставлена. — И словно ножом прон-
зает его: — Может, поэтому и все здесь каменным
стало?

— Вон как ты заговорила! — зловеще понизил го-
лос Магазанник. — Так можно не только до сердца,
но и до чьих-то печенок добраться.

— И это может быть.

— Добирайся, добирайся. За этим и пришла?

— Нет, не за этим, — строго взглянула на него.

— Говори.

— Разные вы брали, дядько, грехи на душу, но
не берите последнего.

— Это ж какого?

— Смерти командира. Отпустите его. За это вам
многое простится.

— Кто тебя послал ко мне?! — вскрикнул Мага-
занник. — Подполье?

Презрение обметало лицо Оксаны:

— Не очень ли многого хочется знать вашей го-
лове?

Магазанник уже спокойнее сказал:

— Не играй, Оксана, с огнем, ты, кажется, и до
сих пор не знаешь, что такое жизнь.

— А вы будто знаете? Разве жизнь вас погнала
в старосты?

«Вот тебе и встреча со своей недоступной...» Ма-
газанник хмуро глянул на Оксану:

— А знаешь ли, молодница, что за такие идеи в
гестапо и красоту бросают солдатам на подстилку?

Оксана вздрогнула, но сразу же овладела собой:

— Тогда бегите, пока ноги есть, в гестапо. Там
наградят и за командира, и за меня. Глядишь, за на-
шу кровь и хуторок вам достанется.

— Как ты говоришь?!

— Как умею.

— Ох, и ведьмочка же ты! Такое сказать! — на-
прасно хочет заметить во взгляде Оксаны хоть ка-
пельку тепла. Неужели и в ней война сожгла его?

— Еще раз и я, и женщины наши просим вас —
отпустите несчастного. Подумайте и отпустите.

Она спокойно вышла из хаты, а он, проклиная се-
годняшний день, бросился за ней, чтобы защитить
от волкодавов.

— Оксана, подожди... Поговорим. Столько не ви-
делись.

Но больше он не услышал от женщины ни слова.

С улицы Оксана повернула на огород, и он еще
долго видел, как она шла между зеленой коноплей
и последним золотом подсолнухов. Вот дошла она

огородами до самой церкви и до той колокольни, где
хотела приворожить Ярослава. Теперь тут два поли-
цая, высунув из окон головы, лузгают семечки, пока
не увидят жандармского обер-ефрейтора, который
муштрует их. Тогда ухватятся за винтовки, и одна
бдительность застынет в их буркалах, да все равно
от обер-ефрейтора получат свое «швайне».

Через какое-то время, после тяжелых раздумий,
Магазанник все же поплелся в полицию, решив сдать
Човняра кому-нибудь на лечение. А там пусть и вы-
крадут его. Но было поздно: полиция как раз уло-
жили на воз раненого командира, готовясь везти его
в крайс.

«Последний грех», — вспомнил староста слова Ок-
саны. И почему он так сплеховал, когда увидел ко-
мандира на чердаке у Василины? Разве нельзя было
тогда заговорить зубы глупому Терешко?

— Чего вы так спешите с ним? — как бы равно-
душно спросил коменданта полиции, который не очень
твердо держался на ногах.

— Квасюк нас в шею гонит, говорит, этот коман-
дир даже в окружении подбивал немецкие машины.
Раненый подбивал! Есть же такие неистовые...

XXII

Каким глуповатым ни был Терешко, а сообразил
все же сказать в крайсе, что не он, а староста пой-
мал Човняра, и уже через несколько дней за голову
Човняра Магазанник получил желанный, хуторок с
садочком, сенокосом и ставком. Это был первый вы-
данный немцами надел земли. Ох, как не хотелось,
чтобы люди знали, какой ценой достался ему хутор!
Но тут уже верховодил не кто-нибудь, а сам Оникий
Безбородько, который поклялся выкорчевать в своем
крайсе и корни, и семена «социалистического еван-
гелия». А чем же его можно корчевать, если не ору-
жием и частной собственностью? Сама история запи-
сала на своих скрижалях, что за святую земельку
крестьянин и родному брату проламывал голову.
Вот за эту же земельку не пожалеет он теперь голо-
вы партизана или подпольщика. Так думал и так
всюду говорил Безбородько, сожалея, что новая
власть положила малую цену за большевистские го-
ловы — от тысячи оккупационных марок до шести
гектаров земли.

А Магазаннику Безбородько вырвал хуторок у
самого гебитсландвирта. Вручали ему грамоту на
владение землей публично, чтобы еще кому-нибудь
захотелось стать хуторянином. Село на сходку сзыва-
ли десятские и звоном колоколов. Ох, эти колокола
старой звонницы, что и до сих пор пахнет зерном и
воском. Не радость, а смутнение и страх вселяли они
в растревоженную душу старосты. Зачем вся эта ко-
медия? Дали бы втихомолку хуторок, да и будь здо-
ров. Ан нет, надо выставить тебя на людское бес-
честие, чтобы кто-нибудь потом и угостил свинцом.

Получая грамоту от самого гебитсландвирта, воз-
ле которого неподвижным идиолом стоял комендант

гестапо. Магази́нник прятал от людей глаза, но не мог спрятать ушей и несколько раз слышал, как престарелая молчаливая сходка страшным словом: «Иуда... Иуда... Иуда...»

Такого позора и срама он еще не знал.

И тогда вдруг вспомнился рассказ церковных ин-ших об Иуде, Люцифера верном сыне, что сидит у него на коленях, а свой кошелек с тридцатью серебряниками держит в руке. И страх прошлого, и страх настоящего тисками сжали его сердце, а со лба начал скатываться холодный пот: и он не хотел держаться на новопеченном хуторянине. В оцепенении, словно сквозь выюгу, доносились до него разглагольствования Безбородько, что теперь священный долг крестьянина — производить как можно больше хлеба и других сельскохозяйственных продуктов для нужд немецкой армии.

— Те общественные хозяйства, которые докажут нам свою надежность и трудовую честь, немецкое сельскохозяйственное управление превратит в хлеборобские союзы. А далее уже прямой путь к вековой крестьянской мечте — к собственному наделу.

И на это тут же откликнулся чей-то знакомый голос:

— Дождешься, полоумный, два метра личного надела.

«Кто же это? Неужели Лаврин Гримич?» Староста поворачивает отяжелевшую голову и встречает полный презрения и ненависти взгляд скирдоправа. Господи, откуда столько неистовства появилось в глазах такого смиренного человека?

После сходки гебитсландвирт, крайсландвирт и комендант гестапо сразу же уехали в крайс, а с Магази́нником остался Безбородько и весь незваный сброд, что притащился с ним на гульбище. Все они, кроме Рогини, которого насильно заташили на обед, шумно поздравляли хуторянина, желали ему богатства с земли, с росы да с воды, а хуторянину думалось об одном: рассеял он свои дни, как темную росу, и залез в петлю.

В хате шла гулянка, а в душе — похороны, и нельзя было их утопить ни в заморских винах, ни в домашнем самогоне. Вот бы забраться куда-нибудь, хоть на край света, чтобы забылось все...

Когда сытость смягчила жестокосердие начальника вспомогательной полиции Квасюка, он под грохот печной заслонки, валька и скалки станцевал трепака, а затем, поблескивая двумя обоймами металлических зубов, начал просить Безбородько, чтобы тот спел лирническую, как когда-то, при большевиках, распевал на ярмарках и базарах. Проголодавшийся Безбородько, стараясь возле телятины, отмахнулся от приста-валы, даже блеснул ученостью:

— Мой желудок, наверное, желудок орла, ибо он больше всего любит мясо ягненка. Так говорил Заратустра.

— Так дайте работу не только желудку, но и го-лосу, — домогался своего начальник полиции.

Тогда Безбородько расстегнул суконную, с кожаной мережкой куртку, чтобы все видели орден «За

храбрость и заслуги», внимательно обвел желтыми печатями глаз сборище, взмахнул руками так, словно он держит лиру, сгорбился и низким басом умело повел старинное слово, которое сразу же запало печалью в пропащие души:

Зійшла зоря посеред моря —
Ой то не зоря, лишь свята Варвара.

До неї сам круль залицяв,
Святій Варварі подарунок обіцяв.

І казав він слугам злота накопати,
Святій Варварі подарунок післати.

Свята Варвара подарунка не брала,
Бо йому жоною бути не гадала.

А круль сказав слугам срібла накопати
Святій Варварі подарунок післати.

Свята Варвара срібла-золота не брала,
Бо йому жоною бути не гадала.

А круль сказав слугам скла надробити
І святій Варварі по тім склі ходити.

— Господи милостивий, стань мені до поруки,
Не дай терпіти невинні муки.

Зіслав господь янгола з неба:
— Уступай, Варваро, на те скло, бо треба.

Свята Варвара на скло наступила,
А жодної краплі крові не вронила...

И вдруг мертвую тишину, которая воцарилась в доме, разорвало надрывное всхлипывание крайсагро-нома Рогини.)

— Очнитесь, пан. Отчего вы так расстроились? — растерянно спросил его Магази́нник.

— Варвары мы, богом и людьми проклятые вар-вары! — вытирал рукой потускневшие глаза Рогиня. — Измученная Варвара ни одной капли крови не уронила. Мы же эту кровь ежедневно квартами цедим, а мозги заливаем вонючим самогоном. Так кто мы после этого?

— Скажи, скажи, злоязычник, кто мы такие?! — окрысился на него начальник вспомогательной поли-ции с приплюснутыми ушами и с плоским лбом, на котором сразу же от бровей ботвой топорщились волосы.

— Не клади руку на смерть, она сама положит на тебя свою, — не испугался Рогиня, когда полицей-ск рванулся пятерней к кобуре. — А кто мы, скажу. Начну с тебя. Должен был ты, страшилище, родиться человеком, а вылутился чертом.

— Замолчи, отступник, а то навеки заснешь! А пе-ред этим и сукровицей зарыдаешь! — Квасюковой крови стало тесно в жилах, и они, набухая, начали лауками пробиваться на лице.

— А я не хочу молчать, — очнулся, словно из оцеп-нения вышел, Рогиня. — Потому что страшны в ми-ре тревоги и страшны печали.

— Вот сейчас ты и увидишь эти печали, — выти-рав свои косые студенистые глазки, Квасюк схва-

...отрочка за широкот и потащил из хаты. — Вот
...и знаем, чей черт старше.

Рогиня, упираясь, не молчал, а еще и угрожал:
— Ты, ублюдок, окаянный, думаешь заслужить
серебряный крест второго класса? Заработаешь,
только дубовый.

— Я тебе дам и дубовый, и осиновый! До седь-
мого колена вырежу твою отродь... — Осатаневший
Квасюк вырвал из кобуры пистолет с инкрустиро-
ванной рукояткой.

Но за Рогиню вступился Безбородько, не столько
из любви к крайсагроному, сколько из ненависти к
начальнику полиции, что перехватил у него место.

Пирушка была испорчена. Гости перессорились,
переругались и вскоре уехали в город, оставив в ха-
те чад табака, пота и поганых слов.

Вот и есть у тебя, хозяин, долгожданный хуторок.
Не пойти ли хоть сейчас туда, а то завтра можешь
опоздать. И, наверное, пошел бы, если бы не побоял-
ся темноты и глаз Човняра, что всюду преследовали
его. Не зная, куда девать себя, Магазанник посло-
нялся по подворью, заглянул в просторную клуню,
где на току, словно деды, сивели тяжелые снопы жи-
та, которые завтра лягут под цепи; пальцами при-
коснулся к колоскам, нашел между ними крохотную
головку дикого мака, которая уже рассеяла свои се-
мена и вспомнил давний сочельник и опечаленного
отца и услышал его необычные слова: не потерял ли
сын любви к житу, к красному маку в нем? И вдруг
страшные цепи неотвратимости забесновались над
Магазанником. Он вцепился обеими руками в один,
в другой, в третий сноп, словно они могли вернуть
ему то, что было навеки утрачено, а потом выскочил
из клуни и, забыв запереть жилище, отправился к
отцу Борису.

Неласковым взглядом встретил его старый батюш-
ка, который, возвратившись с церковной службы,
уткнулся не в Священное писание, а в какую-то жи-
тейскую книгу. Вдыхая застоявшийся дух ладана,
Магазанник растерянно остановился в дверях.

— Я к вам, отче.

— Чего вам, пан староста? Подати или налоги
привели?

Это раньше он был для батюшки ребенком, отро-
ком, юношей, Семеном, а теперь стал паном старо-
стой. Даже поп отделяет его от людей.

— Прошу вас, преподобный отче, отслужить па-
нихиду... — запнулся Магазанник.

— Панихиду? По кому? Неужели по сыну? —
смягчился воск старческого лица.

— Да нет, не по сыну... По одному человеку...
По Човняру.

— По Човняру? Которого ты отдал за хуторок?

Магазанник безнадежно махнул рукой:
— Так уж случилось, батюшка. Не ты носишь

корни — корни носят тебя...

— А кто-нибудь и подрубают корни людские, —
снова уткнулся старик в книгу.

— Вот вам деньги за панихиду, — и Магазанник
положил на стол чужие бумажки.

— Забери свои деньги, пан староста.

— Это почему же?

— Забери!

— Но...

— Забери! — как заклинание, в третий раз сказал
отец Борис.

И Магазанник должен был забрать деньги.

— А как с богослужением?

— Отслужу.

Магазанник еще помялся возле стола:

— Вы, батюшка, презираете меня?

— Ты спроси у сельчан: кто теперь не презирает
тебя? Дети наши бьются с василиском, но скорпию;
а ты душегубством наживаешь землю. Не уродит
она тебе ничего, кроме лиха.

У Магазанника пересохло во рту, пересохло и
внутри. И тут наглотался позора под самую завязку.

— И что вы посоветуете?

— Почему же ты, пан староста, раньше у меня
совета не спрашивал? А теперь скажу одно: сколько
ни старайся, а вчерашний день не вернешь. И вче-
рашней воды не догонишь — со всеми грабителями и
даже с самим Гитлером не догонишь.

Еще сентябрь мало думает об осени — под стары-
ми придорожными липами жаром пынут золотые ко-
роны девясила, а в дуплах лип не поселились ветры.
Вот только на сенокосах и в низинах скошенные ота-
вы пахнут не столько травой, сколько свеженным се-
ном. Этим, верно, осень и похожа на старость: дух
прожитого более властно колышется над ней, чем дух
нынешнего дня.

Как сама старость, идет себе шляхом отец Борис,
прощается с летом или с летами и все же несет в
торбе целительные травы, ибо кто теперь достанет
людям лекарства? В молодости отец Борис мечтал
стать лекарем, но родители силком заставили единст-
венное чадо пойти в попы. Вот и прошел его век
между церковью и кладбищем, и только целебные
травы теперь утешают старческие руки, напоминают
о тех далеких годах, когда мечталось сделать людям
больше добра, чем сделано.

Слева блеснула петляющая речечка, возле нее на
лугу, в отаве, пасется старый, отработавший свое
конь; услышав шаги, он подымает рябую голову и си-
ним глазом, в котором залегла умная, прощающая
человека печаль, смотрит на старика, потом, вздох-
нув, снова склоняется к отаве, что пахнет свеженным
сеном. Позади затарахтела подвода, на ней непод-
вижно сидит Семен Магазанник. Вот с кем не хоте-
лось бы встречаться ни на этом, ни на том свете.

— Садитесь, батюшка, подвезу! — еще издали
крикнул он.

— Тебе же не с руки.

— Ну и что?

— Езжай уж, пан староста, куда собрался.

— Пренебрегаете мной?

Старик помолчал и только теперь заметил, что в
зеленоватых глазах Магазанника еще больше стало

серого песчаника — тоже к осени идет. Уже миновав батюшку, староста вдруг остановил коней и ткнул кнутом в сторону притихшего хуторка:

— Батюшка, а что, если я отпишу хуторок церкви? Возьмете?

— Нет, пан староста, не возьму.

В голосе Магазанника зазвучала угроза:

— Смотрите, батюшка, чтобы не каялись потом!

— А ты не стражай меня, — чуть слышно ответил старик, — у меня уже вечерет в глазах, я прожил свой век и ничего не боюсь, кроме бога. Себя стражай и сам страшись.

— На что же вы надеетесь, батюшка, сегодня? — с нажимом вымолвил Магазанник последнее слово.

— Один бог знает, что будет завтра, — ответил на его слова отец Борис. — Ты лучше подумай, как в теле душу от черного духа спасти.

Староста еще что-то хотел сказать, но передумал, люто стеганул кнутом коня и исчез, словно черт, в облаке пыли.

Вот и его хуторок, его садочек, его ставок и отава. Стучат, падая на землю, яблоки, и стучит его растревоженное сердце, а сам он не знает, на каких жерновах, на каких мельницах можно размолоть свои грехи.

Когда-то давно такой сентябрьской порой он провожал на хутор отца. Тот медленно шел возле старых печальнооких волов с полыми рогами, что гудели в непогоду. Эту скотину уже давно надо было продать мясникам, но Мирону жаль было ее: она тоже работала на хлеб. Старик, покачивая седой головой, прислушивался к тихим звукам предвечерья, к скрипу колес, к скрипу нагруженного на воз домашнего скарба и невесело радовался, что будет жить подальше от сына и его хитростей.

«И пусть живет отшельником — не будет каждый день мозолить глаза».

Из свежесвыбеленной, что аж смеялась, хаты навстречу им выбежала разгоряченная от работы и печи Василина: молодость и задор чувствовалась в каждом ее движении, а вокруг ее тугого стана вытанцовывала клетчатая юбка, и вытанцовывала возле нее молодая, с желтыми кукушкиными черевичками, отава. С головы молодницы соскользнул платок, и теперь затанцевали ее вьющиеся волосы золотой и поздней осени.

Василина недружелюбно покосилась на Семена и весело защебетала возле отца:

— Вот хорошо, что вы засветло приехали. Снимайте с волов ярма — да и к столу. Я уже вам чумацкую вечерю приготовила...

Для отца было кому приготовить и обычную, и чумацкую вечерю, а тебе теперь никто не приготовит; возись сам возле печи, как черт в пекле, толки беспрестанно страх в своей ступе; что когда-то была умной. Да куда подевался тот ум, погнавшись за лукавой копеейкой?.. Раньше он не раз подсмеивался или насмехался над теми, кто жил хлебом насущным, трудами праведными да разными, как ему казалось, устаревшими добродетелями и не имел за

душой ни копейки. И вот наконец что же вышло из его насмешек? Если бы только можно было вернуть утраченное время, вернуть отца, Василину — считай, и не надо ничего больше. А теперь хоть плыви, хоть бреди — все равно берега спасения нет.

Синей-синей чашей упал в глубину усадьбы ставок, а в нем расцвели по-весеннему белые облака. Из камыша выплыла та самая уточка, за нею завьюнился тихий след. А вот какой след оставишь ты? Не слишком ли поздно начинает человек думать об этом?..

В селе, как с того света, глухо ударил колокол. Кого и для чего сзывает или по ком печалится он? И пусть печалится с теми, кто в селе, а ему хочется побыть наедине с самим собой, с тишиной, с последним стрекотом кузнечиков. Сейчас распряжет коней, достанет удочку, да и сядет в маленький челн, что словно выплыл из детства. От этой мысли даже полегчало внутри.

И вот уже торчком на воде стоит поплавок, и в камыши уплывает уточка, и за камышами стрекочут кузнечики, а из села, как с того света, все еще выплескивается медь колокола. Чего тебе, неугомонный? Кого ты хоронишь?

Зашевелился поплавок и пошел, и пошел, и пошел по воде! Магазанник дернул удилище — и в воздухе чистым серебром блеснула увесистая красноперка. А потом началось что-то невероятное: только закинешь немудреную снасть — так и тянешь или карлика, или красноперку, или плотву. Ох, и выдался же день! И уже не слышно ни стрекотанья кузнечиков, ни медной печали колоколов, ни пофыркиванья коней, а только раздается посвист орехового удилища.

— Пан староста! Пан староста! — запыхавшись, кричит позади него полицай Терешко.

Магазанник сначала бросает в челн рыбину, а потом неохотно оборачивается к верному слуге.

— Что там у тебя, придурковатый, горит?

— Пан староста, ой, пан староста... — словно раздувая мехи, тяжело дышит Терешко и пятерней размазывает на лице пот.

— Чего ты одним словом подавился? Говори же что-нибудь!

— Пан староста, горит ваша хата!

— Ты что?! — сразу оторопел Магазанник, бросая взгляд то на Терешко, то вдаль, а ноги сами хотят бежать и не могут.

— Ей-богу, правду говорю.

— Какая же хата? — не может оторвать ног от челна. — В лесу или в селе?

— В селе.

Господи! А там же под подоконником, в стене, схоронено его золото. Хотя бы только крыша сгорела.

И лишь теперь Магазанник выскакивает из челна на берег, вглядывается в ту сторону, где между деревьями пробивается дым. У Магазанника от страха онемело сердце и застучали зубы.

— Кто же это мог сделать?

— Было бы добро, а поджигатель найдется, — я неожиданно Терешко по-глупому усмехнулся. — Вот

тогда когда бежал к вам, слышал, что говорили старшие братья. Кто-то из них своими глазами видел, как из трубы вашей хаты сначала клубами повалила черная пыльца, из нее на огненном помеле вылетела молодая ведьма, а уже потом загорелась крыша.

— Бежим, Терешко!.. Кто-нибудь спасает хату?

— Считайте, что никто — сами знаете, не доведи господи, какой пошел теперь народ...

Никогда в жизни Магазанник не видел такого пожара. Пылала хата, пылал возле нее орех, но никто из людей, кроме жандарма и трех полицеев, не прибежал на пожар. Вот так, на безлюдье, и сгорело жилье, сгорели и те дубы, которые должны были выстоять два века.

Долго, до самой ночи, Магазанник, вороша железным прутом свое пожарище, даже приподымал с земли покалеченных, почерневших скифских и половецких баб. Но спрятанного так и не нашел: или кто-то из полицеев выхватил его, или оно стекло в огне золотой слезой...

XXIII

Весь в пыли и копоти, обессиленный и озлобленный, Магазанник одиноко плетется с пожарища на дворик соседки, серпастобровый Одарки, что овдовела молодой и всю свою нежность и любовь перенесла на чужих детей. С тех пор, как в селе открыли детский сад, в нем сияют и тревожатся карие, в золотой оправе, глаза вдовы. А захворает какой-нибудь малыш, — Одарка и днюет и ночует возле него, и что ей тогда своя хата, свой неухоженный огород, если надо облегчить чьи-то страдания?

Добротой ее бессовестно пользовались нечестивцы, и не раз бывало так, что к весне вдова оставалась не только без хлеба, но даже и без картофеля. Ну, и что за беда?

— Бестолочь я, — посетует на себя, грустно усмехнется, да и снова к детям, — несет им и радость, и заботу, и бархатный голос, что не только «Люлі, люлі» или «Журавку» выводит. Как запоеет Одарка, бывало, на какой-нибудь гулянке «На добраніч та всім ча-ніч» или «Там на горі в Почаєві зоря ясна стала», так и старые, и малые заслушаются. Но и обрезать и взглядом, и словом могла, как бритвой, особенно некоторых назойливых. Тогда в ее глазах сверкала такая цыганская дерзость, что и самым отчаянным становилось не по себе.

Сватались к вдове хорошие люди, да она зареклась больше не выходить замуж, считая, что человек один раз рождается, один раз и любить должен. Любил она — света не видела, и весь мир льнул к ней, когда был жив Петро Раздольский. А не стало Петра, осталась верной его памяти.

«Каких только причуд не бывает у женщин: одна всю жизнь верна мертвому, а другая всю жизнь обманывает живого», — черт знает что лезет в очумелую старуха голову Магазанника. Подойдя к хате вдовы, он несколько раз кланул щеколдой.

Одарка, очевидно, уже спала, так как не скоро зашаркала по хате, застучала дверью и испуганно спросила из сеней:

— Кто там?

— Твой сосед. Открой, Одарка, — устало попросил Магазанник.

— Пан-староста? — удивление и насмешка сливаются в ее голосе. — Чего вам ночью?

— Откроешь, тогда скажу.

Вдова отодвинула засов, открыла двери и стала на пороге. От расплетенных кос, что рассыпались вокруг женского стана, повеяло теплом сна или сновидным зельем. И хоть в темноте не было видно Одаркиных очей, но он все равно видел ее дугастые брови чародейки. Да жаль, линияют они.

— Смелая же ты. Видно, нет страха в душе, и никого не прячешь у себя.

— А вы, пан-староста, ко мне на разведку пришли? — с издевкой спросила вдова. Куда и девался бархат ее голоса. — Чего вам?

— Какие-то злодеи сожгли мою хату, — начал говорить так, словно Одарка ничего не знала о пожаре.

— Огонь находит свое место, — загадочно сказала вдова. — Так чего вам?

— Разве не догадываешься? Хочу переночевать у тебя, а то куда мне деваться теперь?

Одарка ужаснулась:

— Что вы, пан-староста, говорите! Разве ж можно вам остаться у меня?

Магазанник едва сдержал злость:

— Почему ж нельзя? Жалеешь свой топчан? Кровати уж не прошу.

— А вы подумали, какая обо мне завтра дурная слава пойдет?

— Одарко, мы же соседи с тобой! Да и кто о тебе скажет плохое слово?

— Сразу же найдутся такие песоголовцы, что начнут глумиться. Ведь что для злого языка женская честь? Идите, пан-староста.

Магазанник понимает, почему чурается его Одарка, однако еще спрашивает ее.

— Так, значит, непустишь на ночлег?

— До конца своей жизни!

И староста вспыхивает:

— А я, чумовая, кому-нибудь укорочу и жизнь, и язык. Сто болячек тебе!

— Болячки могут вскочить у того, кто ими разбрасывается, — ответила Одарка, крунулась перед самым носом старосты, хлопнула дверью, грохнула засовом, и ее шаги затихли в хате.

«Погоди, ведьма! Завтра дождешься от меня отплаты! По-иному запоешь, когда погонишь свою коровушку в край», — лютуя, он выходит на улицу, обходит свое пожарище, минует потревоженных каменных баб, что пахнут паленым, и не знает, к кому постучать; мало у него было приятни к людям, не было ее к нему, и у них. Вот разве что зайти к деду Гордию? Тот, душа сговорчивая, и кого надо, и кого не надо приютит, даже цыгана ярмарочного.

Старик, не допытываясь, кто стучит, быстро от-

крыл зверя, белея полотняной одеждой, стал на пороге.

— О, это ты, пан староста?

У Магази́нника шевельнулось подозрение:

— А вы, дед, кого-то ждали?

Старик вздохнул:

— Ждал и не ждал, пан староста.

Мага́зник не выдержал:

— Дед, какой я вам пан староста?

— Как и всем, — понуро ответил старик.

— А кого вы ждали?

— Да вот передавали люди, что внук Василь в лагере от истощения доходит. Так жена подалась туда выкупить его, может, он и донесет свою душу домой. А ты с какой же стати ночей недосыпаешь?

Мага́зник почувствовал в голосе старика скрытую насмешку.

— Пришел вот к вам ночь досыпать.

— Это ж как? — насторожился дед.

— Просто мне теперь негде переночевать. Пустите?

— Нет, не пущу, пан староста, — решительно сказал старик.

— Почему же?!

— Потому, прости, что негде. У нас кровать стоит для старухи, топчанчик для меня, а тебя ж на полу, да еще и на лежалой соломе, не положишь, ведь ты пан староста.

— Я могу и на полу. Бросите камыша или соломы, застелете рядом...

— Эге, а что потом твой кормилец скажет? Зачем мне из-за этого ссориться с ним? Иди уж к кому-нибудь другому.

— Я пойду, но завтра вы придете ко мне в управу, — угрозой звучало каждое слово. — А не придете, насильно приведут.

И вдруг, совсем неожиданно, Гордый попросил:

— Сними-ка, Семен, сапоги.

— Это ж для чего? — вытаращился Магази́нник.

— Когда снимешь сапоги, я гляну, что у тебя, ступни или копыта.

Мотнув полотняным одеянием, старик исчезает в сенях, а Магази́нник еще какую-то минуту стоит у порога. Ненависть волнами разливается по его телу, туманит голову, и к нему по-кошачьи крадется испуг. Что же случилось за эти дни?..

Он хорошо знает: село еще и до сих пор не оправилось от страха. Подавленное, ошеломленное фашистским нашествием, оно теперь сторонилось всех и всего, и, кажется, каждый живет в нем сам по себе. Наверное, так и надо фашисту: жестокостью и страхом загнать каждого в собственное дупло, чтоб не роилось общественное. Разве не помнит он, как люди выбирали его старостой? Молча, без единого слова, словно это были тени, а не люди. А вот выдал он Човняра — и тени начали оживать. Выходит, и у страха есть свои границы и свой конец.

Мага́зник медленно ковыляет из Гордиевого подворья на улицу. Он снова подходит к пожарищу, бьет сапогом ненавистных каменных баб, ворошит головешки и неожиданно слышит, как что-то зазвене-

ло. Господи, неужели это нашлось его золото? Согнувшись, он запускает руку в пепел, но находит не золото, а обгоревший кусок цепи. Только цепи и не хватало ему!

От пожарища он медленно идет к своему дубовому рубленому амбару. Тут возле порога стоят новы́е, еще не окованные колеса, а под стрехой сушатся связки отборной кукурузы. Она тоже пропахла дымом. Мамалыги из нее уже не сваришь. При воспоминании о мамалыге ему сразу захотелось есть. Он отпирает дверь и входит в привычную теплоту амбара, в котором кроме жита-пшеницы хранятся невыделанные кожи, свежие семена конопли, мака, льна и стоит несколько оплетенных лозой бутылей с подсолнечным маслом.

Когда-то, еще в молодости, бывали у него в этом амбаре по вечерам и волнения, и хмель любви. Тогда тут с девичьих кос опадали цветы подснежника, ромашки, чернобри́вцев — это уж какая пора стояла на дворе. Эх, давно выветрился запах тех подснежников, той ромашки, чернобри́вцев, а сейчас слышен только дух подсолнечного масла, что пойдет на продажу.

Может, снова, как когда-то, переночевать здесь и хоть во сне вернуться в далекие годы? А кто-нибудь запрет снаружи амбар и подожжет тебя и твой запасец? На ум некстати приходят полузабытые слова: «И нет злomu на всей земле бесконечной веселого дома». Ох, уж эта литература и все ее сантименты! А разве не злые властвуют сейчас во всем мире? Если же у тебя пустота в душе, и вся земля становится пустыней.

Мага́зник на всякий случай внес в амбар колеса, запер его и огородом подался к сапожнику Максиму Калю́жному, который никогда не вылезал из долгов. Как прижмешь его, он рысцой побежит из хаты в хату собирать новый долг, чтобы отдать старый. И до сих пор Максим должен ему триста рублей за телку, которую взял под залог. Но разве вчерашние триста рублей сравнишь с сегодняшними?

Еще со двора Магази́нник слышит в хате Калю́жного приглушенный гомон. Он осторожно подкрадывается к оконцу каморки и сквозь него чует запах дыма и горилки. Так и есть, глупый голоштанник Калю́жный гонит самогон, который ждет уже целая капелла.

— Ваше здоровье, люди добрые, — дрожит приятный тенорок мягкосердечного Максима. — Хоть и теплый он, но настоящий.

— Память им отшибешь, так все меньше будут жать...

— Пейте, кум, без политики, а то политика пропащее дело.

— Какая же это политика? Вот сказал один дядько при немце, думая, что он не понимает по-нашему: «Ох, и жмут так жмут!» А немец и окрысился на него: «Кто тебя жмет? Новая власть?» — «Нет, новые сапоги», — ответил дядько. «Так ты же босой!» —

«Потому и босой, что жмут», — вовремя спохватился дядько.

— Ха-ха-ха!

— Выпьем же, люди, как на сочельник, за тех, кто в дороге. Пусть им легонько икнется.

— Господи, когда только возвратятся они?! — невыразимой тоской зазвучал женский, со слезой, голос.

— Не надо, жена. В слезах горя не утопишь. Зазвенели чарки, и тишина надолго воцарилась в каморке: видно, каждый думал о своих сыновьях. Магазанник подошел к дверям, постучал раз, второй, третий и только тогда откликнулся дрожащий тенорок Максима:

— Это кто так поздно?

— Я, Максим.

— Кто «я»?

— Семен Магазанник. Уже не узнаешь?

— Теперь и родного батьку не узнаешь. Такое время... Чего вам?

— Так и будем разговаривать через дверь?

Максим вздохнул, что-то тихонько сказал в каморку и начал открывать двери. Вот он и стоит против Магазанника, низенький, взлохмаченный, сникший.

— Не думалось и не гадалось, чтобы ко мне так поздно сам пан староста заглянул.

— Почему же не прийти к хорошему человеку? Как тебе живется?

— Да... — не знает, что ответить, хозяин. — Уже и не сапожничаю. Вот сегодня подпорками укрепил хату, а то в лес теперь и не сунешься.

— Ну, а капает хорошо?

— Вы откуда знаете? — еще больше смущается Максим. — Наверное, полицай Терешко пронюхал. Он, бисова душа, почему-то придирается и придирается ко мне. Может, и вы первачка хлебнете?

— Спасибо, попробую твоего добра. А я пришел к тебе переночевать.

— Переночевать?! — даже глаза вылупил Максим. — Как же это?

— А так, как слышишь, потому что нет у меня уже хаты. Найдется у тебя какой-нибудь топчан?

— Я, пан староста, и не против, да ко мне как раз родня наехала, по доброй чарке выпили и тоже ночевать устраиваются, — явно врет и даже не заикается Максим.

— Зачем же родня съехала к тебе?

— А кто же им смастерит постолы, как не я?

— Загордился ты, загордился.

— Такое выдумаете. А ночлег поищите где-нибудь в другом месте, такое уж дело с родней вышло.

— И где ты посоветуешь поискать этот ночлег? — едва сдерживает злость Магазанник.

— Где? Да хотя бы у Терешко. У него места много: и жена сбежала от него, и винтовка при нем. Да и вы уже будто родней стали при новой власти.

— Я тебе, голодранец, припомню и ночлег, и родню, да так припомню, что ты и детям закажешь насмехаться. А пока что утром принеси свой долг.

Смотри, только утром, а то днем будет поздно! Слышишь?

— Не оглох еще! — так наершился должник, словно кто-то подменил его. — Не оглох! — и закрыл двери.

Надо же такого дожидаться от какого-то злыдня! И снова Магазанник идет мертвыми улицами и огородами, на которых пробивается осень. Проходя мимо колокольни, он слышит, как скрипят от ветра ее косточки, как тихой жалобой на кого-то звенят колокола, и второй раз думает о похоронном звоне по своей душе.

Позади слышались шаги: кто-то догоняет его. Магазанник прижался к чьему-то опутанному огородными плетями тыну, выхватил пистолет.

— Пан староста, это я, — запыхавшись, задребезжал голос Максима, и Магазанник остановился.

— Чего тебе?

— Вот вам долг! — и Калюжный презрительно протянул руку, в которой сжимал несколько бумажек.

— Где так быстро наскреб денег? — удивился и даже растерялся Магазанник.

— Люди скинулись в шапку, то есть родня моя. Магазанник сердито засовывает деньги в карман и молча удаляется в темноту.

Подвыпивший, с засаленными губами Терешко, что как раз уплетал поросенка, и вправду встречает Магазанника словно родню, только удивляется, почему пан староста не пошел ночевать к Одарке.

— Не пустила.

— Не пустила?! — выпучил глаза Терешко. — Вас — и не пустила?

— Еще и норов показала. Завтра надо забрать ее корову за неуплату податей.

— Утром я возьмусь за нее, анафемскую! Я ей прищью и прилатаю. Дешево не откупится она, — веселится Терешко, который почему-то имеет зуб на вдову, и ставит на стол бутылку с самогоном, режет свежую грудинку, хлеб, сам жарит яичницу и все горюет, что не напали на след поджигателя. — Я бы его живого освежевал. Поднимаю чарку за то, чтобы утихли все ваши боли.

— А не слишком ли много ты этого пития уничтожаешь?

— При нашем деле иначе нельзя, — уставился Терешко в чарку. — То ты идешь в гости, то сам гостей встречаешь, то за партизанами охотишься, то допрашиваешь какого-нибудь типа до полусмерти. А что же за допрос без горилки? И чью-то кровь надо залить горилкой, чтобы не стояла в глазах...

Утром Магазанник проснулся от нестерпимого зуда. Закатав рукава, он увидел на руках пятнистую россыпь красных бугорков.

— Почесуха, — сразу определил Терешко. — Видать, на нервной почве. Начешетесь теперь всюлю.

— А чем ее можно лечить?

— Лекарств много, только толку мало, — и Терешко снова начал ставить на стол бутылку, чарки, миски с салом, огурцами и капустой. — Извините, что у меня по-простому, никаких сластей нет, потому как жена сбесилась и сбежала к родителям, не хочет с

попадаем жить. Еще и она, дуреха, в политику лезет. Вот и кручусь одиноким. Вы и на обед приходите. Я из общественного хозяйства притащу кабанчика, вот и полакомимся свежениной. — Чавкая, Терешко приглядывается не столько к старосте, сколько к горилке.

Не успели выпить по второй, как на крыльце забухали шаги, затем открылись двери и в хату вошел хмурый, с десятизарядкой на плече, полицай. Магазанник, не веря своим глазам, поднялся и не то вскрикнул, не то застонал:

— Степочка!

Перед ним стоял его сын, с обветренным лицом, злой и постаревший. На шее у него морщинился шрам.

— Сам, своей собственной персоной, добрел до вас, — невесело заиграл мельничками ресниц Степочка. — Так мы, тато, стали погорельцами и вообще?

— Беда! — вздохнул Магазанник, обнял сына, посадил за стол. — Видишь, у чужих людей уже ночью.

— И не нашли поджигателей?

— Нет.

— Сегодня же перетряхнем все село, как пучок соломы, и у кого-нибудь заиграет шкура, словно бубен! — хищным стало лицо Степочки.

— Что верно, то верно, — охотно согласился Терешко. — Так я пошел организовывать нашу братву.

Когда Терешко вышел, Степочка настороженно поглядел на отца:

— Кроме домашней утвари, у нас ничего не пропало?

— Если бы так... — перешел на шепот Магазанник. — Все золото погибло.

— Все?! — даже замер Степочка и недоверчиво поглядел на отца. — И то, что возле барсуков закопали?

— И то... — Магазанник уронил голову на руки, словно в отчаянии, в то же время думая, какой у него пронырливый сын: все-таки выследил один тайник.

— Тато, выходит, вы не рассовали золото по разным тайникам?

— Рассовал было, а потом собрал вместе в хате. Лучше бы и я с ним сгорел. Всю жизнь собирал тебе копеечку.

— Не надо так убиваться. — Степочка верит, а больше не верит отцу, потому что знает, какой тот хитрец и скупердяй: всегда таился от него с богатством. — А вы хорошо переворошили пепелище?

— Целый день, до самой ночи ковырялся.

— Поковыряюсь и я. А потом, тато, надо снова нацеливаться на золото, ведь при любой власти оно капитал.

— Как же ты думаешь нацеливаться?

— Способы найдутся, пока мы у власти, и вообще.

«Степочка у власти», — с интересом, по иному, взглянул Магазанник на сына, который в это время набивал рот едой и работал челюстями, как жерновами. Что-то новое, нетерпеливое, жадное появилось на его лице, а жидковатая синька глаз стала более

хищной. Да кто не становится хищным из тех, кто хочет разжиться золотом?

— А как ты, сыну, в полиции оказался?

— Бежал от дыма, а попал в полымя, — презрительно махнул рукой Степочка, но погода добавил: — II, думаю, правильно сделал, а то самого бы полиция затаскала как бывшего активиста. Когда принимали на новую службу, сказал, сколько сотворил бумаг в тридцать седьмом году.

Магазанник скривился: был у Степочки не ум, а умишко, умишко и остался.

— Вот этого и не надо было говорить: что родилось в темноте, пусть и погибнет в темноте.

— Не бойтесь, тато, надо показать свои заслуги перед новой властью. Немцы такое любят. Ну, так пошли в старостат?

— А что у тебя на шее?

Степочка сразу скривил рот:

— Это у меня память от Бондаренко, уже, слава богу, подсохло. Еще где-нибудь встретимся с ним.

Когда Магазанники вышли на Терешково подворье, к ним бросилась взволнованная Одарка:

— Пан староста, у меня полицай корову забрали. За что такая напасть?

— Вот тебе н! Почему же они у тебя забрали корову? — Семён делает вид, что ничего не знает.

— За невыполненные поставки.

Магазанник беспомощно развел руками:

— Тогда ничем помочь не могу.

— Но еще ни у кого не брали.

— С кого-то надо начинать, хотя бы в назидание, ведь немецкая власть дело серьезное.

— Так я выполню свое. Заберите подтелка.

— Об этом надо было раньше думать, — и Магазанник выходит на улицу, отмахиваясь рукой от женщины.

Степочка, остановившись, придерживает вдову возле калитки, воровато оглядывается, подмигивает и поучающе говорит:

— Хоть перед богом рыдай, но и он знает, что слезы — вода. Сама виновата, получила за свою гордость. Теперь главное: сгибайся, тогда не сломишься, и вообще. А чтобы облегчить твою долю, сейчас же рассчитайся с податями да еще отцу какую-нибудь взятку принеси. Вот тогда и будешь пить молочко.

Он спокойно кладет пятерню на блузку женщины, та бьет его по руке, шипит: «Жеребец». Но полицай, не сердясь, гогочет, греховно ошупывает женщину похотливым взглядом.

— Чего, бестолковый, вытаращился? — приходит в ярость Одарка, вспыхивает ее острый цыганский взгляд. — На какую-нибудь уличную тарачи буркалы!

— Не будь, Одарко, такой привередливой, в войну и на женскую красоту упала цена. А ты, если подумать, не нагулялась в девках, и вообще... Бросай свою мороку да прижмись к моему боку.

— Паскуда! Каков отец, таков и сын, из черта черт и вылупится.

И варт на жидкую синьку Степочкиных зенок
и сизость злости.

Замолчи, горластая!

Он отступил, сорвал с плеча винтовку. Одарка
выкрикнула, отскочила к воротам. Прогремел выстрел.
На придорожной вербе застрекотала сорока и, теряя
перья, начала падать на землю.

— Вот, запомни: первый раз бью по стрекотли-
вой, а второй — по горластой! — угрюмо поглядел на
женщину, повернулся, хлопнул калиткой и подался
догонять отца, который видел и зангравания, и гнев
сына.

«Степочка у власти...»

XXIV

Если сам Гитлер обозвал всемогущего Германа
Геринга свиньей, то почему жандармский обер-еф-
рейтор Ганс Шпекман должен церемониться с ту-
земцами-полицаями, которые так и норовят вместо
службы что-то стащить или надуться самогона? По-
тому полицаи только и слышат от него «швайне» и
еще раз «швайне», а иногда и исковерканный мат,
который у них вызывает не страх, а добродушный
хохот. За постоянное «швайне» полицаи прозвали
Шпекмана Кабанусом, в чем, может, и был какой-то
смысл, так как, лютуя, обер-ефрейтор истекал слю-
ной, как вышеозначенный вид парнокопытных.

Неведомо почему обер-ефрейтор во вверенном ему
селе и до сих пор держит полицейскую стражу под
куполом колокольни. Чего он боится, если немцы,
как заверяет радио, уже подошли к Москве? Поли-
цаям на колокольне тоскливо до чертиков: там не
с кем перемолвиться словом, негде размять ноги,
нельзя и в дурака сыграть, и чарку выпить, чтобы
не схватить от обер-ефрейтора резиновой дубинки.
Единственное развлечение — семечки. Потому на
окружающих огородах и откручены головы чуть ли не
у всех подсолнухов. Если же какая-нибудь хозяйка
поднимает шум, ее сразу успокаивают Терешковым
словом:

— Нечего жалеть подсолнухов, лучше пожалей
глупую голову, ибо она у тебя одна.

Хозяйка что-то проворчит — и скорей в хату.

Вот и сейчас торчат двое служак на галерее коло-
кольни и в руках держат не винтовки, а голвы под-
солнухов. По улице проходит молодница, и полицаи
полицаи толкают локтем под бок:

— Посмотри, Калистрат, какие ножки!

— Это, Мусий, только нам и остается, что смот-
реть на чужие ножки, — вздыхает гусаковатый Кали-
страт.

— Отчего же так мало?

— А разве ж теперь хоть одна девушка захочет
постоять с нами?

— Пожалуй, нет, — соглашается Калистрат. — Бы-
ли мы когда-то для них парубками, а стали голово-
резами. И что имеем за это? Удары дубинкой и
«швайне» от обер-ефрейтора. И зачем мы пошли в

полицаи своего хлеба искать? О, кажется, несут чер-
ти обер!

Полицаи мгновенно бросают прямо на землю го-
ловы подсолнухов, хватаются за оружие и становят-
ся с ним возле окна, приглядываясь к улице, по
которой, поблескивая полумесяцем бляхи, на трех-
колесном мотоцикле мчит с переводчиком обер-еф-
рейтор. Вот он поворачивает свою таратайку к
погосту, останавливает ее у дверей колокольни и по
пересохшим ступенькам топает к полицаям, за ним
осторожно плетется желторотый, с петушиной шеей
переводчик Ксянда, который где-то научился бол-
тать по-немецки и так густо одеколонит свои при-
лизанные волосы, что даже полицаи чумеют от этого.

— Гутен таг! — переводит дух обер-ефрейтор,
взойдя на верхнюю ступеньку, он поправляет свою
бляху, с которой напрасно пытается взлететь вдав-
ленный в нее орел.

— Вам обер-ефрейтор говорит «добрый день», —
черт знает для чего переводит Ксянда и широко рас-
ставляет палки ног, чтобы быть похожим на своего
повелителя.

Полицаи по-ефрейторски, винтовками, приветству-
ют насупленное начальство, и оно остается доволь-
ным, что-то говорит Ксянде, а тот сразу же по-во-
робьиному чирикает:

— Герр обер-ефрейтор спрашивает — не было ли
чего-нибудь заслуживающего внимания на вашем
посту?

— Ничего такого, извините, не было на нашем
высоком посту, — отвечает Калистрат, — а вот на зем-
ле мужики, извините, не хотят идти на работу.

Ксянда переводит, обер-ефрейтор брезгливо мор-
щится, едва перебрасывает слова через отвислую
губу:

— Пусть крайсландвирт меньше сидит в своем
кабинете да меньше интересуется картинами.

Этих слов Ксянда не переводит полицаям, а толь-
ко лихо поправляет немецкий высокий картуз. Вот
если бы еще серебряные позументы к нему, то и
Ксянда сошел бы за начальство: вся одежда у него
ненашенская, и даже кобуру он носит на впадом жи-
воте, как пан обер-ефрейтор. Обер-ефрейтор подходит
к окну, еще шире расставляет упитанные ноги, а к
вечно недовольным глазам прикладывает массивный
бинокль. К нему приближаются безграничные поля
этих скифов, которые должны покориться рейху. А по-
том всех их надо поставить подряд и одному ру-
бить голову, а другого оставлять живым, иначе из
них не выкорчуешь большевизма. Что такое больше-
визм, Ганс Шпекман не очень понимает, но знает, что
население большевистской страны надо уничтожить
наполовину, даже этих полицаяв нужно стрелять че-
рез одного, чтобы остальные верно служили.

Второе окно приблизило лес, но обер-ефрейтор
недолго смотрел на него, так как недавно едва унес
голову из этого проклятого места. Из-за него три дня
животом болел, — и невольно коснулся рукой ремня,
стягивавшего живот.

А из третьего окна увидел болото, куда еще надо

хотят поохотиться на уток. В прошлый раз он целую коляску настрелял их, пришлось Ксянде пешком идти в крайс. И вдруг обер-ефрейтор забеспокоился, повторяя одно и то же слово:

— Миколка! Миколка! — и передал бинокль Калистрату.

Тот приложил его к глазам, покрутил колесики, удивился:

— Правда, Оксанин Миколка.

— Зачем он там снова ходит? — начинает гневаться обер-ефрейтор.

— Наверное, извините, корову пасет — он же подпасок.

— Корову! Корову! — передразнивает обер-ефрейтор. — Свиньи вы! Я и на охоте видел его с полной торбой, и теперь с полной. Что там может быть?

— Извините, наверное, харчи, — разводит Калистрат клешнеобразными руками.

— Этих харчей на десять человек хватит. Он, свинья, наверное, партизанам еду носит.

— Ворон ловите! — ругнул полицаев и Ксянда.

— Сейчас же к нему! Догоняйте нас на конях! — и обер-ефрейтор так и загромыхал по ступенькам, а за ним никак не мог угнаться тщедушный Ксянда.

Пыльными дорогами они доехали до татарского брода, на пароме переплыли на другую сторону, а потом по лугам да низинам добрались до краешка болота. Дальше ехать было небезопасно. Соскочив на землю, начали внимательно осматривать местность, а Миколка, будто сквозь землю провалился. Подъехали на конях и полицаи. Они тоже не увидели мальчика.

— Где же его корова?! — набросился на них обер-ефрейтор. — Свиньи вы, пьяные свиньи и еще раз свиньи! Вот здесь будете ждать его хоть неделю. Должен же он выйти из болота!

— Извините, наверное, выйдет, — глубокомысленно изрек Калистрат. — А если попадет в трясины, то не выйдет.

Замаскировав мотоцикл под кустом волчьих ягод, обер-ефрейтор выбрался на более сухое место и приказал полицаям подстелить ему осоки из одинокой копенки, а сообразительный Ксянда догадался даже примоститься на ней: тут он не проворонит мальчика, если только тот появится. И не прозевал: часа через два на болоте появилась фигура Миколки. Мальчик осторожно петлял между кустами ольхи, крушины и зарослями болотной травы. Ксянда довольно хихикнул, так как он, а не полицаи, первым увидел мальчика, еще и заметил, что торба теперь была пустая. Куда же он девал харчи? Неужели и вправду на болоте скрываются партизаны? Ксянда еще раз хихикнул, на сухощавом огузке съехал с конны, лег животом на землю и торопливо пополз к своему начальству, от которого тоже не раз схватывал «швайне». Он так привык к этому слову, что ему и свинья теперь стала казаться благородным животным.

— Пан обер-ефрейтор, преступник идет прямо-хонько в ваши руки, — ткнул пальцем вперед и вытя-

нул из кобуры пистолет, которым наловчился владеть. Обер-ефрейтор поднялся, увидел Миколку и упал на землю, схватившись руками за автомат. Потом Ксянда передал приказ жандарма полицаям, и те поползли по траве, чтобы отрезать Миколке путь к отступлению.

А мальчонка идет себе, глядя под ноги, и не догадывается, какая опасность подстерегает его. Вот уже закончилось гиблое место. Миколка усмехнулся, рукавом вытер лоб, снял картузик, и золотистые кудри зашевелились под солнцем. А в это время возле него словно из-под земли выросли забрызганные грязью, измотанные полицаи:

— Руки вверх!

Миколка вскрикнул, рванулся назад, в болото, но было поздно — через мгновение он птицей забился в сильных руках полицаев, а к нему уже шли и обер-ефрейтор, и Ксянда с пистолетом в руке. Крепко держа мальчика за плечи, полицаи поставили его перед обер-ефрейтором. Вперед, пряча пистолет в кобуру, вышел Ксянда. У предателя от радости вздрагивали ноздри и странные губы — одна навеки подскочила до самого носа, а вторая, разгневавшись, вывернулась книзу. Он вытаращился на Миколку точнехонько так, как обер-ефрейтор таращился на полицаев.

— Куда ходил? Говори одну правду! Мы все знаем, — и наступил ботинком Миколке на ногу: надо сразу выжать показания.

Мальчик не по-детски сурово посмотрел на прислужника, не по-детски ответил:

— Чего ж говорить, если вы все знаете? Не наступайте, дядько, на ногу, ведь и ваша не вечная.

— Подлец! — сразу возмутился и покраснел Ксянда. — Как ты, мерзавец, со старшими разговариваешь?! Где был?!

— На болоте.

— А кому еду носил? Партизанам?

— А разве партизаны в болоте сидят? Они в лесу орудуют.

Ксянда перевел слова Миколки обер-ефрейтору. Тот взвился и ударил мальчика по щеке. С уголка рта Миколки потекла кровь.

— Говори, где партизаны?

Миколка презрительно взглянул на своего мучителя.

— Я ничего не знаю.

Обер-ефрейтор еще раз ударил Миколку по лицу, а потом заорал на полицаев:

— На колокольню, свиньи!

Таща Миколку за руки, он метнулся к мотоциклу, втолкнул мальчика в коляску, а потом туда забрался Ксянда, намертво обхватив Миколку руками. Обер-ефрейтор тут же погнал мотоцикл к татарскому броду, а за ним на конях помчались полицаи.

В приселке Миколку с жандармами и Ксяндой увидела тетка Олена и оцепенела возле плетня.

— Тетушка, скажите маме, что меня поймали на болоте! — крикнул мальчик.

Ксянда ударил его и закрыл рот руками, что тоже нестерпимо пахли дешевыми духами...

Над селом зазвонил большой колокол, а по улицам забегали полицейские, созывая людей на сходку. Когда погост заполнили мужчины и женщины, на галерею колокольни, держа за руку окровавленного, в изорванной одежде Миколку, вышли Ксянда и обер-ефрейтор, за ними из дверей выглядывали притихшие Калистрат и Мусий. Жандарм платочком вытер ладонь и, разъяренный, выкрикнул какие-то гневные слова, из которых люди поняли только одно: «швайне».

Ксянда начал переводить, уменьшив при этом количество свиней:

— Паны хлебобобы, сегодняя наш обер-ефрейтор поймал на болоте преступника, который имеет связь с партизанами, но не хочет в этом сознаться, как мы его ни допрашивали и на болоте, и вот здесь, на колокольне, возле святых колоколов. Поэтому обращаемся к вам: скажите, где скрываются партизаны. Если не скажете, обер-ефрейтор сам сбросит преступника с колокольни, а уже внизу и костей его никто не соберет. Приговор герра обер-ефрейтора твердый и окончательный.

Толпа вздрогнула, заплакали, заголосили женщины, а жандарм еще что-то гаркнул и взглянул на часы.

— Наш высокоуважаемый обер-ефрейтор сказал, что он ждет ровно десять минут. Люди, не проявляйте легкомыслия, спасайте мальчика, он ведь малый, глупый. Мать его, значит, Оксана Артеменко, тут есть?

В толпе послышался вскрик:

— Я скажу!

Люди расступились, давая дорогу побелевшей, как снег, Оксане.

— Мама!.. — закричал Миколка, бросаясь к поручням галереи, но Ксянда рванул его к себе и обеими руками зажал мальчику рот.

Словно тронутая, бежала и падала на ступеньки колокольни Оксана. День померк в ее глазах, на них наплывали и наплывали тени, она все наталкивалась то на стены колокольни, то на перила. В изнеможении поднялась к колоколам, возвела на них померкшие глаза и увидела тот колокол, который когда-то напоминал ей деда Корния. Нет уже деда, нет Ярослава, уже и ее час пришел.

— Какая красивая женщина! — удивился обер-ефрейтор, даже немного вытянулся, что-то прикинул в уме и снова начал платочком вытирать руки, которые щемило после пыток Миколки.

— За беззаконие ее можно законно и в крайс отправить, — угодливо и цинично улыбнулся жабым ртом Ксянда.

Пошатываясь, Оксана подошла к Миколке, обняла его, крепко прижала к себе, и мальчик ощутил все материнское горе, боль, любовь, отчаяние и словно забыл о себе.

— Не надо, мама, не надо! Молчите, мамо, вы же такая хорошая у меня, — уткнулся в ее грудь и заплакал.

— Ой, дитя мое, хоть ты не добивай меня. Пусть эти убьют... Прощай, сыну, — опустила голову на его кудри. — Беги домой, беги к тате, иначе нельзя... — Она толкнула сына к ступенькам, и он застучал по ним вниз. Обер-ефрейтор рванул за Миколкой, но передумал, прогибая доски галереи, подошел к женщине и спросил:

— Я понял, что пани нам скажет, где партизаны?

— Герр обер-ефрейтор спрашивает: не покажешь ли ты место, где скрываются партизаны?

Оксана, не помня себя, поднимает голову, взгляд ее ищет и не находит Миколки.

— Слышишь, что говорит обер-ефрейтор?

— Чего тебе, ублюдочный? — с болью спросила одними губами.

Ксянда вспыхнул, но сдержал себя.

— Спрашивают: не покажешь ли место, где партизаны?

— Должна показать.

— Много их там? — встрепнулся Ксянда.

— Двое, и те раненые.

— Почему же ты раньше об этом не сказала полиции?

Ксянда перевел обер-ефрейтору, тот быстро затараторил, показал пальцем на проем, из которого начинались ступеньки.

— Веди!

— Веди! — повторил Ксянда.

Оксана вытерла слезы, подошла к ступенькам и, держась за поручни, падая на них, начала спускаться вниз. За ней по пересохшим ступенькам бухал сапожищами обер-ефрейтор, за ним спускался клешенный Ксянда, а потом помрачневшие полицейские. Старая колокольня вздрагивала от их шагов и потрескивала ветхими бревнами, а из глубинных отсеков ее пахло застарелым воском и зерном, как и тогда, когда был жив Ярослав...

И две ночи, как два крыла, налетели, обвили Оксану: первая ночь встречи, а вторая — прощания... Разве жизнь наша не встречи и прощания?

На челне принесли его в ту страшную ночь, а теперь пришел страшный день, вгоняющий ее в дерево колокольни, а потом — в сухой, исшарканный грунт кладбища. Людские глаза вскинулись на женщину, следили за ней, а ей хотелось упасть на землю, заголосить, зарыдать на весь мир. Да что наши слезы в час прощания?..

Запекшиеся уста сами прошептали: «Деточки мои, дети», а глаза искали Миколку, Стаха, хотя уже не узнавали никого. Только шумом отозвались ей кладбищенские деревья, что вырастают из праха людей...

Дойдя до болота, Оксана оглянулась на приселок, на село и ничего, кроме колокольни, не увидела. Обер-ефрейтор приказал ей идти впереди, сам с автоматом в руках шагал за нею, далее семенил Ксянда, а позади неохотно плелись полицейские, ибо понимали, что настанет час — и их спросят, за кем они охотились.

Там ведь только раненые. Зачем они вам? — раз попыталась вымолить чью-то долю Оксана и в ответ услышала то же самое:

— Веди. Раненые и к нераненным приведут.

Топкая земля сначала дурманила голову запахами болотных трав, потом зачавкала, покрываясь то желтой, то черной водой, потом начала расползаться и стонать изнутри. Казалось, что это подавали голоса те, что нашли себе тут могилу. Теперь даже пропорный Ксянда притих, отстал от полицаев, с огорчением приглядываясь к забрызганным сапогам и щеголеватым, из чужого сукна, штанам. А Оксана шла, пошатываясь от горя, изредка оборачивалась, рукой показывала, где надо обойти опасное место. И это вызывало не только удивление, но и доверие. Если они найдут партизан, то не покарают ни ее, ни ее ребенка.

Вдруг Ксянда вскрикнул, по поясу погрузившись в болото. Полицаи выхватили его и наорали: какого черта отошел от следа!

— Так надо ж было... — тихо пояснил им Ксянда.

— Прислушивайся, дурень, как смертью чавкает болото.

Через какое-то время вышли на более сухое место, с крохотными рахитичными ростками ольхи, и у всех притупилось чувство опасности. Теперь обер-ефрейтор повесил автомат на шею и пошел за Оксаной.

— Еще далеко? — задыхаясь, спросил обер-ефрейтор и надушенным носовым платком начал вытирать пот со лба.

— Еще далеко? — перевел Ксянда, удрученно глядя на свою обувь и одежду.

Оксана молча шла дальше, обходя провисшие прогалинки топей и кое-как залатанные зелеными нитями полыньи смерти, над которыми даже комары не мельтешили.

— Еще далеко? — повторил жандарм, уже ошалевший от дурманящих испарений топей.

— Успеешь, — не оборачиваясь бросила Оксана.

Вот на нее с ярко-зеленой скатерти мха голубыми глазами глянули незабудки. Женщина будто хотела нагнуться к ним, но внезапно отступила в сторону, а обер-ефрейтор шагнул прямо. И вдруг неистовый крик разорвал тишину над болотом. Провалился мох, на котором выросли незабудки, провалились и незабудки, жирно чавкнула черная, как деготь, грязь, и жадно начала засасывать жандарма. Он руками хватался за края своей могилы и с визгом умолял «свиней», чтобы они спасали его. Трухлявый торфяник обваливался под руками, и полицаи не решились подойти к своему начальнику, не подошел и Ксянда. И последним словом обер-ефрейтера было: «Свиньи!» Только теперь, когда над трясинной, поглотившей жандарма, осталась лишь его фуражка, спохватившись, полицаи увидели, как удаляется от них Оксана. Ксянда первым крикнул:

— Стреляйте, стреляйте! — и выхватил из кобуры пистолет.

Полицаи, подняв винтовки, выстрелили вверх, да

не вверх выстрелил Ксянда. Оксана вскрикнула, обернулась к приселку, к селу, к своим бродам, но не их увидела она, а только верхушку колокольни, на которую почему-то падало солнце. Затем и солнце, и день померкли в ее глазах...

XXV

Два дня над лесами кружила «рама», ощупывая их светом ракет. Два дня длился ожесточенный бой партизан с карателями. Два дня не было покоя ни деревьям, ни людям, ни коням. Мучительнее всего умирали кони: на их молчаливые слезы не могли смотреть и бывалые воины, которые не раз глядели смерти в лицо.

За эти дни карателям удалось гаубицами и пушками искалечить немало леса и добраться до линии обороны, которая окружала партизанский лагерь. И тогда внезапно им в спину ударили из «максима» близнецы Гримичи и те засады, которые устроил Сагайдак со стороны заболоченной местности, куда не решился полезть враг. Попав между двух огней, каратели заматались, разбились на группы и, оставая на поле боя оружие и убитых, бросились на опушку. Не спасли их и танки, которые двинулись было вперед: самодельная мина системы «ДБ» (Данило Бондаренко) порвала первому траки, и очумевшие танкисты, открыв люк, начали из дыма и чада прыгать на землю. Тут они и нашли свою смерть.

В этом бою уцелели только автомашины, которые не сунулись в леса, а стояли в поле по обе стороны дороги. На них живые положили мертвых и, съездившись под дождем, помчались в край. Нелегко было, особенно молодым солдатам, смотреть на убитых, лежавших в кузовах. Их подбрасывало на выбоинах, и они, казалось, оживали и разбрызгивали из глазниц слезы дождя.

— Это Германия плачет, — обхватив голову грязными руками, пробормотал молоденький сизоглазый фаненюнкер.

— Замолчи, ты, баба! — И кулак лейтенанта поднял ему голову, да не вышиб растерянности из души фаненюнкера.

— Это Германия плачет, — снова повторил он, и теперь лейтенанту стало жутко от этих слов. А может, и вправду Германия плачет по своим сынам, которые неведомо зачем пришли сюда? И он испуганно оглянулся: не догадался ли кто-нибудь, о чем он подумал?..

А в это время партизаны, простившись с товарищами, что погибли в бою, выстроились на поляне, недалеко от землянок. На правом фланге под красным знаменем стоял Михайло Чигирин, за ним вытянулись бойцы с автоматами, ручными пулеметами, винтовками — своими и трофейными; у одних вместо поясов были пулеметные ленты, у других с ремней свисали гроздь гранат, с которых падали и падали капли дождя. А заключала строй одинокая девичья фигура Мирославы Сердюк с карабином на плече и

санитарной сумкой за плечами. Губы ее припухли, а ресницы и до сих пор не просохли от слез: сегодня впервые на ее руках умирали раненые, то шептавшие ей «сестричка», то просившие воды. Но какая она сестра, если только и умест, что забинтовать или смазать йодом рану.

В тишине взволнованно звучит первое слово Сагайдака: «Товарищи!» И замирает строй, особенно то, что недавно пришли из сел и города, где паскудное «пан» и «герр» отравляло душу.

— Спасибо вам, что так мужественно держались в этом бою, где на одного партизана шло десять карателей. Я верил, мы под прикрытием леса проучим их, но и побаивался, что кто-нибудь из новеньких может растеряться и с перепугу занять у зайца ноги. Все вы, все как один выдержали испытание. Мать Родина, люди, дети и внуки ваши будут гордиться вами. Вечная слава тем, кто отдал жизнь за Отчизну. Слава и вам, верные побратимы!..

Возле командирской землянки устанавливается знамя партизанского отряда, напоминая всем о боях. Отсюда, из глубины леса, отправляются дозоры на опушку, а партизаны разводят костры и вешают на сошки таганы, а вот там тихо-тихо, словно реквием из души самого леса, востребованная песня про того партизана, что навеки заснул под дубом.

Сагайдак и Чигирин обошли все заставы, все подразделения и постучали в дверь девичьей землянки. Через какую-то минуту отозвался голос Мирославы:

— Кто там?

— Это мы, доченька, — тихо сказал Чигирин. — Не спишь еще?

Застучал деревянный засов, Мирослава открыла дверь и пригласила к себе поздних гостей. В ее жилье не пахло ни землей, ни табаком, ни сыростью, в нем поселился дух тысячелистника и пижмы.

— Ждешь Данила?

— Жду, Зиновий Васильевич. Как ему там, на железной дороге?

— Будем надеяться на партизанское счастье, — сказал Сагайдак и поморщился.

— Рука? — сочувственно спросила Мирослава.

— Она. Эти дни было не до нее, вот и начала каверзничать.

— Дайте хоть перебинтую.

— Да мы с Михайлом Ивановичем сами поколдуем возле нее.

— Послушай девушку! — хмурится Чигирин и продолжает уже с сожалением: — За боями забылось о ранении.

— Раздевайтесь, — приказала Мирослава.

Сагайдак снял китель, закатал рукава нижней сорочки. Мирослава осторожно размотала бинт, и Чигирин и ее сразу же встревожили подозрительные пятна вокруг раны.

— Как оно? — с надеждой спросил Сагайдак.

— Немедля же надо ехать за хирургом, — испуганно сказала Мирослава. — Немедля!

— Где же его взять, того хирурга? — задумался

Сагайдак, искоса поглядывая на руку: «Вот напасть с тобою».

— Надо проскочить в район, к Попову. Это человек! — поглядел вдаль Чигирин.

— Кто же сможет проскочить сейчас?

— Только близнецы. Им удалства и находчивости не занимать.

— Пусть будет по-твоему, — махнул раненой рукой Сагайдак и снова поморщился...

Вскоре, чертыхаясь, Роман и Василь нацепили на рукава полицейские повязки, вскочили на тачанку, и добрые кони пошли размашистой рысью. За какие-то час-два близнецы домчались до шлагбаума, который преградил дорогу в темный, без единого огонька, город.

— Поднимайте, служивые, свою дубину! — крикнул Роман, размахивая кнутом.

Из будки, подняв фонарь, вышел полицай, за ним, позевывая, появился и второй.

— Кто там такой нетерпеливый? — поднял выше фонарь.

— Полицай из Майдана.

— Пароль.

— Зад твой непоротый! — рассердился Роман. — Какой же дурень дает в села городской пароль? Хочешь, чтобы партизаны перехватили его? Пропускай без проволоочки!

Это объяснение вполне удовлетворило полицая, он развязал веревку на конце шлагбаума, поднял его и, выворачивая челюсти от зевоты, поинтересовался:

— Куда же вас черти несут?

— Именно черти, — согласился Василь. — Нужен доктор, потому что такое дело... — И погнал коней к первому перекрестку, от которого вела дорога к больнице и к одноэтажному дому для врачей.

Василь и Роман знали, где живет знаменитый на всю округу хирург Попов, который лет двадцать уже работал в их районе. И кто и когда бы ни стучал в его дверь или окно, он сразу спешил на помощь.

Подъехав к оштукатуренному дому, Василь вожжами остановил коней, соскочил на землю, подошел к знакомому боковому окну и на миг заколебался: жаль было сна, а может, и жизни доктора. Но что делать? На его стук долго никто не отвечал. Это не похоже было на чуткого врача, который сразу же подымался с кровати. Да вот наконец в окне мелькнула тень, испуганный женский голос спросил:

— Кто там?

— К Александру Ивановичу приехали. Просим помочь больному.

— Александра Ивановича нет, — сквозь слезы ответила женщина.

— Где же он?

— Позавчера гестапо арестовало, — и залилась слезами...

На рассвете близнецы приехали в отряд и, решив не будить Сагайдака, прождали возле командирской землянки, пока из нее не вышел Чигирин. Он по лицам хлопцев понял, что их постигла неудача.

Не захотел ехать к нам хирург?

Хуже, Михайло Иванович: его арестовали.

К разговору присоединился Сагайдак. Он молча выслушал Романа, вздохнул, о чем-то подумал и сказал:

— Придется вам, хлопцы, вечером ехать в Балин.

— В Балин! — даже замутило близнецов — вспомнили историю с паскудным Кундриком. Очень-то им нужен этот Балин!

А Сагайдак спокойно продолжал:

— Там, за мостиком, на краю села, возле самого луга, одиноко стоит хата Ткачуков, в ней живут мать и дочь, Ольга. Она медсестра. Скажите, что я прошу ее приехать в отряд. К ним лучше подъехать с луга, через ворота, что выходят на выгон.

Близнецы только сокрушенно переглянулись и, нахмурившись, пошли к лесному озерку.

В сумерках они неохотно выехали на розыски какой-то загадочной медсестры. Им снова придется проезжать через мостик, за которым стоит та верба, где они покарали гнусного предателя.

— Погоняй, брат, погоняй, ничего не поделаешь, — подбадривал Василь Романа, который всегда любил ездить так, чтобы вожжи горели в руках.

— Нужен нам этот Балин, как зайцу бубен, — буркнул Роман и тронул коней.

По обе стороны дороги пролетали деревья, которые так хорошо просеивали осенними решетками кроны серебро месяца. А вот и поля закачались, и к притихшей дороге подошла вся в чистом золоте дикая груша. А может, это сама осень остановилась в своих невеселых мыслях? Вот бы приехать домой, к отцу-матери, поставить лошадей в конюшню — и мигом на вечернюю улицу. Неужели это будет когда-нибудь? Неужели и к ним, «старым парубкам», прильнет девичье доверие и звездами засияют чьи-то очи? Глупые же они глупые, что до этого времени не poznали тех чар, которые дарит только молодость... Нашел время думать о таком! Василь завожился возле пулемета и не заметил, как они подъехали к селу. Правда, близнецы не ожидали встречи с полицией: несколько дней тому назад их отряд разгромил группу полицаяв, в которую входили и полицаи Балина. Во время этой операции шальная пуля и ранила Сагайдака. Видать, хуже стало человеку.

Под колесами прогремел старый деревянный мостик, под ним отдалось эхо и покатилося в сторону, а глаза и душу начали тревожить старые вербы; среди них была и та, что на всю жизнь запомнилась им.

Увидев одинокую хату, Роман повернул на луговую дорогу и по ней подъехал к подгнившим воротам, выходящим на выгон, раскрыл их, и тачанка легко подкатила к стожку сена, игравшему с луной и ветерком. Тут близнецы настороженно осмотрелись и плечом к плечу подошли к окну. На их стук не скоро отозвался перепуганный женский голос:

— Ой, кто это?

— От Зиновия Сагайдака.

— Правда, от Сагайдака?

— Ну конечно.

Вот заскрипели двери, стрельнула деревянная задвижка на дверях сеней, и на пороге встала немолодая женщина, из-под ее платка выбивался вечный снег. Она пристально посмотрела на близнецов, на тачанку и, будто давно знакомым, сказала:

— Заходите в хату, а я у коней постою.

Близнецы на ощупь нашли шеколду, открыли двери и, пораженные, остановились у косяка: к ним то ли из сна, то ли из сказки, оберегая подсвеченной рукой шаткий лепесток огонька, шла не девушка, а сама краса. Как она глянула на них, как повела испуганными ресницами, как заиграли ямочки на смуглых щеках! А они, олухи, еще не хотели ехать сюда! Близнецы переглянулись и, растеряв все слова, снова вперили глаза в молодую хозяйку, которая босиком идет к ним и идти опасается.

— Здравствуйте вам, — вполголоса поздоровалась она, вскинула на хлопцев доверчивые глаза, остановилась, оберегая уже не лепесток огня, а разрез сорочки. — Так вы от Зиновия Васильевича? Ему что-то нужно?

— Наш командир просит, чтобы вы приехали в леса и осмотрели его рану, — насили выдавил Роман.

— Зиновий Васильевич ранен?! — вскрикнула Ольга. — И тяжело?

— Наверное.

— А куда?

— В руку.

— Так я сейчас бденусь.

Ольга поставила каганчик на шесток, а сама, засуетившись, бросилась в каморку, там оделась-обулась и быстро вернулась в хату. А братья следили за каждым ее движением и изредка переглядывались между собой да покачивали чубатыми головами. Наконец Ольга вынула из сундука две сумки с медикаментами и сказала:

— Теперь можно ехать. — Взглядом прощания она окинула свое жилище и первой вышла из него.

— Судьба! — вздохнул Роман.

— Судьба! — согласился Василь.

Возле тачанки мать простилась с дочкой, всхлинула и попросила близнецов:

— Вы ж смотрите, дети, за ней, ведь она у меня одна-единственная, — и перекрестила их, и коней, и тачанку, и даже пулемет.

Близнецы наклонились к матери, один поцеловал ее в одну щеку, другой в другую, вскочили на тачанку, на которой уже сидела поникшая Ольга.

— Прощайте, мама!

Тачанка потянула за собой материнский вопль и начала наматывать на колеса раздавленную росу, увлажненную пыль и лунную грусть.

За всю дорогу лишь несколькими словами перемолвились близнецы с Ольгой, веря и не веря, что они везут ее в леса. А слово «судьба» звучало и звучало в душе и Романа, и Василя. Это ж надо вот так неожиданно!..

На рассвете утомленные кони подъехали к командирской землянке, возле которой, сгорбившись, сидел

старый Чигирин. Недоброе предчувствие не давало ему спать, а в глазах стояли те зловещие пятна, которые видел он на руке Сагайдака. Поддерживая Ольгу, Чигирин осторожно спустился с нею в землянку, где возле стола уже сидел осунувшийся Сагайдак. Увидев Ольгу, он поднялся, радостно улыбнулся.

— Спасибо, доченька, что не побоялась ехать сюда.

— Я же сама набивалась к вам,— с тревогой взглянула она на командира.— Как ваша рука?

— Да не очень, чтобы очень.

Ольга сдержала вздох и стала раскладывать на столе свои медицинские принадлежности. Затем тщательно вымыла руки, протерла хлорамином, спиртом и осторожно стала разматывать бинты на руке Сагайдака. Вот они упали на стол, оголив рану и зловещие красно-синие пятна. Глянул на них Сагайдак и поднял глаза на Ольгу — та, кусая губы, ответила на немой вопрос:

— Гангрена. Надо немедленно ампутировать руку. Немедленно! — И к Чигирину: — Как же привезти сюда хирурга?

— Нет у нас, доченька, хирурга, и не знаем, где взять. Придется тебе самой стать хирургом.

— У меня же нет никакого инструмента,— застонала Ольга.

И тогда Сагайдак положил здоровую руку на плечо Ольги:

— Крепись и, если нет другого спасения, режь руку.

— Чем же, Зиновий Васильевич? — задрожала, заплакала Ольга.

Сагайдак подумал, внимательно посмотрел на нее.

— Если сможешь, орудуй обыкновенной ножовкой. Протри ее чем надо и пили. А мне, чтобы легче было, Михайло Иванович отпустит из своих запасов стакан горилки. Только плакать не надо — ты уже партизанка. Михайло Иванович, принесите ножовку.

Чигирин, согнувшись, вышел из землянки, и караульный с удивлением заметил, что он почему-то вытирает рукой глаза...

Прошло несколько дней. Роман ночью охранял командирскую землянку, из которой теперь почти не выходила Ольга. После дежурства он пошел не в свое лесное жилье, а стал бродить по дубравам. Невдалеку от озера его разыскал Василь и удивился, и встревожился: таким сникшим и осунувшимся он никогда не видел брата.

— Что с тобой, Роман? Может, захворал?

— Эх, лучше не спрашивай.

— Может, что-то с Ольгой?

— С Ольгой.

— Говори, брат.

— Что ж говорить? — чуть не застонал Роман.

— Все.

— Сегодня она призналась Сагайдаку, что любит его. Это ж надо, чтобы я такое услышал...

После долгого молчания Василь глухо спросил:

— А как на это командир?

— Он назвал ее маленькой и сказал, что это у

нее не любовь, а великодушная женская жалость, что не меньше стоит, чем любовь.

— Нелегкие он весы нашел для нас и для себя.

— А ей, думаешь, легче?.. Вот и разберись теперь, что такое судьба.

— Не разберешься, брат.

— И все равно мы ее будем любить...

Не отставая друг от друга, они уже молча брели по опавшим листьям и примятым травам. На них обрушивались и обрушивались лесные шумы и стоны деревьев, обрушивалось золото солнца и осени. Да светило братьям не золото осени, а просвечивало из темени то трепетное, прикрытое женской рукой зернышко огня, с которым босиком шла к ним Ольга. И откуда ты взялась, на нашу беду? И все равно мы будем любить тебя... Да нужна ли ей наша любовь?

А зернышко огонька колеблется и колеблется и уже, кажется, поднимается из лесной земли, словно цветок папоротника. И что этот цветок папоротника и все сокровища под ним против испуганных ресниц, которые оберегают женскую тайну, женскую привлекательность? И откуда ты взялась, на нашу беду?..

Неожиданно близнецы натолкнулись на Данила Бондаренко, который с поникшей головой сидел на вырванном буреломом дереве. Что это с ним? Не случилось ли чего-нибудь с Мирославой?

Данило, увидев близнецов, медленно, словно после болезни, поднялся с дерева, молча кивнул братьям примятым чубом, в котором дрожал сухой листок.

— Что с вами, Данило Максимович?

— Не спрашивайте, хлопцы,— поморщился и с отвращением отпихнул от себя носком черную полицейскую шинель, которая почему-то лежала у его ног.

— Как же не спрашивать, когда печаль съедает вас?

— Не ест — пожирает. Такой еще не было. Вы знаете, была у меня злая година, а сейчас еще горше... — И умолк.

— Рассказывайте! — забеспокоились братья и стали с двух сторон возле Данила.

— О чем же рассказывать? — вдруг на кого-то обозлился человек и снова сапогом пнул полицейскую одежду. — Ведь я должен напялить на себя чертову шкуру и стать полицаем. Весело?!

— Не очень,— переглянулись братья. — За что же вам такое наказание?

— Спросите у Сагайдака. Он заварил эту кашу. Лежит, со смертью борется, а всякую всячину выдумывает.

— Если сказал Сагайдак, то, выходит, так надо,— потупились братья.

— А мне легче от этого «надо»? Я лучше бы в самое пекло пошел драться с чертями, лишь бы только не надевать чертовской шкуры. Как на меня в ней посмотрят и что подумают люди?

— Да хорошего не подумают,— согласился Роман, перед глазами которого и до сих пор не гасло зернышко огня. — И все равно хорошо, что посылают вас, а не нас.

Вот так так! — даже вздрогнул Данило и уже восторженно добавил: — Благодарю за искренность.

— Да вы не так нас поняли, — заволновался Василь. — Мы бы тоже пошли, если бы нас послали, но от этого было бы меньше толку: увидели бы какого-нибудь фашистского чина и сразу бы вогнали в него порцию свинца. А вы человек с выдержкой, вы скорее сжуете этот свинец, чем прежде времени выпустите его. Сагайдак — голова.

— Спасибо и за это, — не прояснилось лицо Данила. — Вы ж... невыдержанные, когда буду возвращаться в леса, смотрите не изрешетите эту чертову шкуру, которую мне сейчас надо натягивать на плечи. Пособляйте, хлопцы, а то сам не смогу.

— Очень нам нужны эти хлопоты, — будто недовольно забубнил Роман. — Давайте сожжем чертову шкуру.

— Как сожжем? — удивился Данило.

— Обыкновенно, — прячет глаза от него Роман. — Я разведу костер, Василь бросит в него это тряпье, а вы будете зрителем.

— Что же потом зрителю скажет Сагайдак?

— А это уже его дело. Мы сожжем, а вы отчитаетесь.

— Болтун! — махнул рукой Данило и наконец улыбнулся и снова нахмурился: — Все равно пойду сейчас к нему.

— Если не жалеете ног и гонора, то идите, — деланно вздохнул Роман. — Но уже ничто не поможет вам. Как мы только ни просили не посылать Яринку в ту задрипанную корчму, все равно ничего, кроме стыда, не вышло.

— Чему быть, того не миновать, а худшего не прибавится, — и Данило, махнув рукой, пошел к землянке Сагайдака.

— А шинель? — крикнули близнецы.

Данило обернулся, с ненавистью глянул на черный, с раскинутыми рукавами ком.

— Пусть лежит, окаянная.

Возле землянки Сагайдака его радостно встретил Петро Саламаха, обхватил ручищами.

— Чего такой велевый? — буркнул Данило.

— Потому что привез полную подводу мин, — Саламаха глазами показал на крытую лубом повозку, где из-под сена выглядывали противотанковые мины. — Когда вез по бездорожью, душа дрожала, как заячий хвост, ибо, не зная, думалось: стоит одной из этих жестянок проснуться — и разнесет она Петра на кусочки. А ведь у меня женушка словно солнышко. Я ее дома на руках ношу.

— Такими ручищами и повредить можно.

Вот не думал такое услышать от вас. А вы меня персонально уважать должны!

— Это ж по какому случаю даже персонально?

— Потому как я скоро буду вас как пана старшего полиция возить на мотоцикле!

— Вот как! Когда же это «скоро» будет?

— Как только раздобудут по мне полицейскую шинель, пока на мои плечи ни одна не налазит.

— Это все выдумки Сагайдака?

— А чьи же! Вот голова у человека! Так что, Данило Максимович, погуляем по тылам! Да как погуляем! — радостно улыбнулся Саламаха.

После этого у Данила сразу отпала охота идти к Сагайдаку, однако в сердцах он кольнул Саламаху:

— Погулять-то мы погуляем, а как же будет с твоей женушкой?

— Ну что ж, подождет немного. А может, когда-нибудь ночью и приедем к ней. Вот будет и пisku, и визгу, — и засмеялся.

XXVI

С железной дороги Михайло Чигирин возвратился не скоро, так как своего поезда партизаны дождались только на рассвете, когда туман из невидимых кувшинов затопил молоко и долину, и лес. Это одно. А другое — хотелось выхватить из горящих обломков железа и дерева какие-то трофеи, а главное — оружие. Но с оружием не повезло — со станции, рассекая прожекторами туман, против них шел бронепоезд, и уже под его огнем Чигирин наскочил на ящички с душистым, как мед, табаком. Ох, и обрадовались хлопцы, что разжились такой роскошью, а не каким-то там эрзацем, и сразу же, под обстрелом шрапнелю, закурили длиннющие сигарки.

В лагере Сагайдак поблагодарил всех подрывников, а Григорий Чигирин расцеловал отца, но потом все же не выдержал характера, тряхнул кучерявым снопом гороха, что буйно разросся на его голове, прищурил глаз и съязвил:

— И так уж вам, тато, не терпелось в ваши лета на железную дорогу топать?

— Я не топал, а ехал на возу, потому что жаль было своих сапог. И не делай меня таким старым. После войны сделаешь. Это тогда я буду отлеживать бока на печке и командовать мамой, чтобы она проворней из печки подавала на стол. Как тебе нравится такое благоденствие?

Григорий засмеялся, снова тряхнул всеми стручками своего гороха:

— Да уж вы как раз из тех, кто улежит на печке! Сразу броситесь в огонь — в председатели.

— Если доживу, то пойду, — согласился старик, — кто же должен землю поднимать, как не мы? — И обернулся к той прикатной стороне, где лежало его село. Отсеялось ли оно старыми руками? Да какой теперь сев? На левом плече мешок с зерном, бери зерно в правую руку — и сейся, родись, жито-пшеница, как сто лет тому. Такой сев из сентября перевалит на октябрь, а поздний ничего не родит, только зря хлеб изводит.

Григорий, верно, понял, что колобродит в голове отца, пригасил свои насмешечки.

— Вы, тато, сейчас отдыхайте да сил набирайтесь. Я тоже скоро пойду в землянку, а то вечером у меня работа, — и поклонился, то ли в шутку, то ли всерьез.

Старший Чигирин ласково посмотрел на сына.

— Не могу я днем заснуть, не научился за свой
А вечером должен навестить маму.
Снова что-нибудь цыганить? — И Григорий по-
стал в хатке все свои зубы и щербинку.
— Без этого не обойдешься, интендантов у нас
нет.

Легкая грусть легла на загорелое лицо Григория.
Он оглянулся вокруг и тихо сказал:

— Вы поцелуйте маму. Скажите, что мы ее очень
любим. И пусть не горюет без нас.

— Так она и послушает тебя, — хмыкнул Чиги-
рин. — Еще мало ты знаешь нашу мать. — И пошел
в лес, в которых уже играли осенние шумы. А боль-
ше всего нравилось им разгуливать в осиннике, где
каждый лист теперь чеканился, как золотой дукат.

Под стволами осин то тут то там красовались бар-
хатные, подернутые свежей влагой шапки подосино-
виков, а по пням венками высыпали первые опята;
они, как детвора, были густо усыпаны мелкими вес-
нушками. Значит, завтра можно сварить хлопцам
суп с опятами. Не забыть бы взять перцу у Марины.
Как она там? — вздохнул Михайло.

Пройдя осинник, Чигирин, измученный, остано-
вился возле кудрявых дубков, между которыми ров-
но горели свечки берез: он увидел с десятков под-
снежников, которые наклонили к земле задумчивые
головки. Из-под их верхней одежды проглядывали
нижние, с зеленой подбивкой, рубашечки. Что-то тре-
петно-беззащитное было в этом весеннем цветке, ко-
торый неведомо почему расцвел осенью.

«К счастью», — говорят о таком позднем цветении
люди. Да разве ж можно даже подумать о счастье
в эту осень и зиму?

Эти осенние подснежники перенесли Чигирина к
тем далеким веснам, когда он впервые встретился
с Мариной. И защемило сердце у него, как в моло-
дости щемит. Вот он нынче и принесет их своей
жене.

Небо сегодня целый день терпеливо держало в
своих торбах отяжелевшие тучи и только под самый
вечер лениво начало рассеивать из них мелкий
дождь. Да это даже и к лучшему: меньше будет
разной погани слоняться по селу.

Снова лошадками, левадками да огородами про-
бирается Михайло Чигирин к своей хате, к своей
Марине, которой несет небольшой букетик осенних
подснежников. Как, наверное, удивится она, ведь ма-
ло кому приходится в сентябре видеть этих первенцев
весны.

Вот уже и конопля их кадит терпким настоем, вот
и изгородь, на которой от дождя раскисла привянув-
шая живица, вот и столб с надетыми на него кринка-
ми — они словно радуются, что в хате нет никого
чужого.

Чигирин осторожно подходит к окну боковой сте-
ны, рукой успокаивает колотящееся сердце, прикаса-
ется к подснежникам, а потом той же рукой стучит
в окно. Как долго тянется минута ожидания! Пора
уже услышать шорох Мариных ног, увидеть
платок на ее и теперь еще черных волосах.

Да не слышно шагов в хате, нет и платка в окне.
Верно, намаялась за день, крепко уснула. Он снова
стучит в окно. И снова молчит хата, а в сердце зме-
ей вползает недоброе предчувствие. И на третий зов
жилище не ответило.

Не зная, что и думать, Чигирин пошел вдоль за-
валинки к дверям, осторожно коснулся щеколды —
дверь сразу открылась. Он сначала испугался, а по-
том обрадовался: значит, Марина дома. Но почему
она не заперлась на ночь?

Мертвая тишина стоит в хате.

— Марина, Марина! — зовет он, потом подходит
к постели жены, на которой чуть ли не до потолка
поднимаются подушки, тут же лежит темный платок.

В отчаянии Чигирин бросается в другую половину
хаты, но и там никого нет, только старые кадушки
тихим гулом отзываются на его голос.

«Что же случилось?!»

Страх охватил Чигирина, но тут же блеснула кро-
хотная надежда: не ушла ли Марина ночевать к ма-
тери? Может, захворала старуха, так кому же при-
смотреть за нею?

Заглянув еще в сарай, Чигирин снова огородами
пробирается к тещиной хате, которая когда-то была
похожа на веселое ласточкино гнездо. Здесь, раду-
ясь, жили приветливые, добрые люди, и добрыми,
красивыми и благожелательными были их дети, лю-
бящие труд и песню.

Чигирин долго прислушивается и присматривается,
потом подходит к тому оконцу, возле которого ког-
да-то стояла девичья кровать Марины, и трижды
стучит в окно. Тут он сразу услышал чьи-то шаги,
потом, приподняв одеяло, к окну прикинула старая
Докня, Чигирин удивился: почему это из хаты про-
бивается свет? Что они так поздно делают? Мать
как-то безнадежно кивнула ему головой и пошла от-
крывать двери. На пороге он обнял старуху и шепот-
ом спросил:

— Мама, Марина у вас?

— Ой, у меня, сыну, — зашлась она в рыдани-
ях. — У меня и уже не у меня.

— Что с нею?! — От ужаса холодом сжало его
сердце.

Докня на это ничего не ответила, а пропустила
его в хату, где тусклый свет тревожно сходил с
тьмой, в которой виднелись несколько женщин со
скорбными лицами.

И тут Михайло увидел свою Марину. Она лежала
в свежей темной одежде на двух рядом поставлен-
ных лавках, а у ее изголовья в скрещенных руках
горели восковые свечи.

Какая-то невидимая сила, темнота ударили Чиги-
рина в грудь раз и другой. Он пошатнулся, застонал,
впервые в жизни у него подкосились ноги, потому и
не поднял рук к глазам, а опустил их к коленям.
Прихрамывая, пошатываясь, он с трудом подошел
к скамьям.

Вечный покой застыл на смуглом лице его жены,
смерть выровняла ее неровные брови, под которыми
залегла печаль. И вдруг в волосах жены он увидел

сестру, которой не было еще несколько дней тому назад. Выходит, не всю ее он забрал себе.

За окнами шелестел дождь, и, как дождь, падали слезы и слова матери:

— Приехали сегодня каратели из крайса. Ворвались в хату, схватили Марину и начали о тебе допрашивать. А она и не вздрогнула, и не заплакала; только одно им сказала: «Вы, изверги, такие мне ненавистные, что ничего не услышите от меня». Тогда фашист с бляхой на груди и застрелил ее из автомата. А поседела она уже мертвой, на моих руках...

Кусая губы, чтобы не заплакать, Чигирин поцеловал жену, поцеловал мать, припал головой к столу и, сдерживая стон, прижал руку к сердцу. Тут пальцы коснулись чего-то нежного, беззащитного. Это были осенние подснежники. Он вынул их из кармана, наклонился над Мариной, а с них на лицо ее слезой упала капля дождя или росы.

XXIII

Раньше скотину гнали пастухи, а теперь полицаи. Одни из них люто переругивались с женщинами, а другие молча проклинали свою судьбу, что сделала их погонщиками зла.

— Куда же вы, окаянные, тянете ее? Погубить хотите моих малых деток? — припадала к своей кормилице молодая чернобровая женщина. В ее глазах стояли слезы, в глазах коровенки поблескивала влажная непостижимость.

— Отойди, отойди, плаксивая, а то размозжу тебе макитру! Как-нибудь обойдутся твои некрещенные без молока, — замахивался на женщину прикладом спившийся Терешко. И, нагоняя страху, вертел полтинниками буркал.

— Чтоб хоть один из вас еще до вечера отошел! Пан староста, вступитесь хоть вы! Прекратите это беззаконие!

— Вон лучше жандармам скажи! — Магазанник поднял голову на неподвижных, с бляхами на груди, жандармов, которые присматривались к стараниям полиция, потом, чтобы не слышать причитаний, переглянувшись с Терешко, пошел к сельской управе, а оттуда задворками выскользнул на другую улицу. Но и тут его догнал женский крик и плач. Да разве они теперь удивят кого-нибудь?

Проходя мимо виселицы, он брезгливо взглянул на нее и, пораженный, остановился: тут, наклонив голову, сидел его старый хромоу ворон. Чего он прилетел из леса? Или виселица напомнила ему старое, или почуял чью-то смерть? Ворон, очевидно, узнал Магазанника; проржавленно каркнул и переставил хромые ноги.

Суеверный страх вцепился в пана старосту, он выхватил из кармана темный, как галка, пистолет и выстрелил в птицу. Та снова, но уже испуганно, каркнула, подняла крылья, черным шматком платка взлетела в небо и растаяла в выси. Кому ты, вещун, понос недолго? Казалось бы, все это, глупость, не стоя-

щая никакого внимания, да еще для человека, который знает и вес жизни, и не в одну книгу заглядывал. Но суеверия еще держатся, чтобы неожиданно взбаламутить нутро или мозг.

В школе, куда теперь перебрались жить Магазанники, возле парты сидел Степочка и чистил разобраный затвор. И руки, и лицо Степочки лоснились от жира.

— Куда-то собираешься?

— В крайс, вызывает мой начальник.

— Не знаешь зачем?

— Слыхал краем уха, что хотят перебросить на железнодорожную станцию, поближе к бангофжандармерии.

— Эта бангофжандармерия и станция очень нужны тебе? И тут все есть для пропитания.

— Там, батюку, шире размах: и склады разные, и люди разные. Там, поговаривают, за один день может приплыть в руки столько, что тут и за год не приплывет, а какой толк от моей зарплаты — от моих теперешних девятисот оккупационных марок?

— Только остерегайся жадности. И упаси боже красть: у немцев за это сразу расстрел.

— Красть я не пойду, а культурненько брать можно, на станции полицаи словно пампушки в масле катаются. — Степочка потрянул патлами, засмеялся. Смех у него теперь стал каким-то деревянным и неожиданно обрывался. — А я, тато, недавно видел на виселице нашего ворона. Верно, и ему скучно стало без нас.

— Нессшь черт знает что, — буркнул Магазанник, а внутри снова болезненно отозвалось суеверие. — Ты когда же пойдешь в крайс?

— Завтра.

— Тогда я загляну на хутор. Может, какого-нибудь карлика поймаю на вечерю.

— Толком бы их наглушить и засолить в бочке на зиму.

— Подождем еще с толком: — Он подошел к сыну, положил ему руку на плечо.

— Чего это вы? — у Степочки удивленно затрепетали желтые ресницы.

— Не хочется, чтобы ты ехал на ту станцию. Вот проснусь ночью, услышу, что ты дышишь за стеной, — и уже как-то легче становится на душе.

— Видали! — не поверил Степочка. — Что-то такого никогда не замечал за вами.

— Года, Степочка, года.

— И, наверное, страх, — подумав, сказала чачо и успокоило отца: — Но бояться вам нечего. Москву уже немцы взяли, Ленинград тоже. Сам Гитлер сказал, что России... слышите — не Москвы, не Ленинграда, — России уже больше не существует.

Магазанник оглянулся, будто их кто-то мог подслушать.

— А это не брехня, Степочка?

— Разве ж вы газет не читаете?

— Никто так не распускает брехни, как газеты. — Семен вынул из внутреннего кармана вчетверо сложенную листовку, протянул сыну.

...молча прочитал ее, разорвал на мелкие кусочки, бросил в печь.

— Вы, тато, осторожнее с такими документами. Никто же не видел у вас?

— Никто.

— Теперь сам себя остерегайся и сам себе не верь. Вон какой ни придурковатый Терешко, а и тот следит за вами.

Эти слова ледяной волной обдали Магазанника.

— Сам догадался следить?

— Да нет, Безбородько приказал. А вы же, как-пан» и «благодетель», — передразнил председателя райуправы.

— Когда ты разузнал об этом?

— Вчера вечером. Сроду не поверил бы в такое, но это сказала Терешкина сестра.

— Она тебе нравится?

На губах Степочки обозначилась плутоватая улыбка.

— Я ей нравлюсь. Пристает — спасу нет.

— Дела! И чем я ему не угодил? — как в тучу входит Магазанник. — Что ж, махну на хутор, хоть там отдохну от всякой суетни.

— Вы бы уже лес завозили туда, — посоветовал Степочка.

— Пожалуй, каменный дом будем строить. А тебя еще раз предупреждаю: не зарься на бешеные деньги, — словом, и бога бойся, и черта остерегайся.

Сегодня солнце выпорило у осени еще один погожий день, и он не знал, куда ему унести серебряные паутинки «бабьего лета». Когда-то именно в такой день Магазанник в лесах встретился с Оксаной, которая собирала грибы, и пригласил ее к себе. Да мало было радости от той встречи. Обошла тебя краса, и все доброе обошло. А могло бы и по-прежнему!

«Не ты носишь корни, корни носят тебя», — хотел утешить себя Священным писанием, да ничего из этого не вышло. Могли бы еще утешить золотые тайники, но не будешь их теперь выкапывать. Может, один показать Степочке? Да успеется. Еще неизвестно, что ждет его на тех станциях, где соблазн и смерть на одних весах лежат.

Вот уже и ставочек поднял стрелы камыша, вот, цепляясь за корни ивняка, зазвенел ручей. Как в детстве, протекало время, очищались воды и наполнялись ставки. А как здесь когда-то по весне, красиво распутив крылья, падали и плыли дикие гуси! Теперь уже не садятся, стороной летят — боятся, да и все теперь как-то идет стороной...

Но кто это сидит в челне?

И почему-то холод пробежал по спине, и почему-то вспомнился ворон на виселице. Рванув рукой карман, где лежал пистолет, он пошел к ставку. Незаметно медленно поднялся и соскочил с члена на берег. Магазанник с удивлением остановился — перед ним, сомкнув золото ресниц, стоял Лаврин Гримич.

Но почему он такой хмурый, такой неприступный, чужой?

— Лаврин, ты что, рыбу ловишь?

— Нет, браконьеров, — хрипло ответил Лаврин, а его ресницы затрепетали.

— Каких браконьеров?

Лаврин полным ненависти взглядом смерил Магазанника:

— Тех браконьеров, которые подняли руку на людскую жизнь.

— Что-то ты очень умно начал говорить, — встретился Магазанник и, услышав сзади чьи-то шаги, обернулся. К нему подходил Стах Артеменко с нагаком в руке.

— Ты чего, Стасе?! — не вскрикнул, а застонал, догадываясь о чем-то страшном.

— Ничего, — и Стах тут же намертво обхватил старосту могучими руками.

— Ты что делаешь?! — изо всех сил рванул Магазанник.

— Ничего, это не работа, — и Стах выхватил у него «вальтер». — А теперь, пан староста, стань прямо перед людьми и послушай последнее слово.

Две стены страха стиснули, сжали, прошли сквозь Магазанника и сразу обескровили его лицо и, верно, вынули кости, так как тело начало оседать.

— Почему же последнее?! — с трудом выдавил, не в силах совладать со своими губами — они дергались и каменели одновременно.

— А что же ты думаешь, помилует тебя? — спросил Лаврин, тот медлительный, добродушный Лаврин, который в своей жизни никого и пальцем не тронул. — Стой, если можешь, прямо.

И Магазанник, уже раздавленный страхом, стал прямо, только что-то внутри билось в нем и лихорадило его, а веки начал жечь невидимый огонь или слезы. Неужели пришел тот час расплаты, о котором ему лет двадцать тому назад говорил отец? Магазанник глянул в свое далекое прошлое и затрясся мелкой дрожью.

Это, верно, разжалобило Лаврина, он опустил голову, а Стах стал перед старостой и словно по писаному огласил приговор:

— За измену Родине, за прислужничество фашистам, за выдачу полиции и гестапо командира Ивана Човняра партизанский отряд имени Котовского приговорил старосту Семена Магазанника к высшей мере наказания — расстрелу.

Магазанник непослушной рукой потянулся к глазам, которые жег невидимый огонь. Зная уже, что его расстреляют, он еще не мог понять, как упадет на эту осеннюю, с «бабьим летом», землю, как для него навсегда померкнет свет и не станет ни этого хутора, ни этого ставка, где и сейчас подает голос ручей, и полнятся берега, и перечищаются воды в берегах. Вот из камыша выплыла та самая уточка, которую он видел раньше. Неужели и ее никогда не увидит он? Что ж это делается на свете?

— Люди добрые, неужели вы отнимете у меня жизнь? — Семен вскинул побелевшие глаза на пар-

твзан — Я еще, бросив все, могу вам послужить, ей-богу, могу...

— Поздно, — не глядя на него, сказал Лаврин. — Ты сам подменил свою судьбу. Может, что-то хочешь передать сыну или родне? Так мы передадим.

— Передать? — переспросил Магазанник, так как все медленно доходило до него. Он вынул из кармана печать, бросил ее на землю, потом достал кошелек, зачем-то взвесил его на помертвелой руке. — Если сможешь, Лаврин, передай Степочке. И скажи ему мое последнее слово: пусть выпишется из полиции. И скажи, чтоб он не забыл старое барсучье место.

— Это ж какое?

— Он знает. — Хотел еще напомнить о месте, где стоял угловой улей, но тогда бы все стало понятным. В мирное время Лаврин видел этот старый улей, что перешел к Магазаннику еще от его отца; когда-то ведь и он был ребенком. Господи, неужели он в самом деле был ребенком? Его что-то начало душить; расстегнув воротник, он ощутил на груди тельце золотого крестика и с силой, до боли в руке, ухватился за свое последнее золото, словно оно могло спасти его.

Лаврин поднял голову и глухо спросил:

— Может, имеешь последнее желание?

— Жить хочу, жить, — сказал безнадежно.

— Верю, Семен. Да об этом надо было раньше думать, — сурово ответил Лаврин. — Поднимайся на свой хутор.

И вот он, обессиленный, измученный страхом и болью, стал посреди той земли, которую ему нарезали за черную измену. Не зная, куда деть руки, сунул их в карманы и нащупал огарок самодельной восковой свечечки.

— Есть у меня, Лаврин, последнее...

— Что?

Магазанник вынул огарок.

— Пусть погорит святой воск за упокой души.

— Что ж, зажигай.

Магазанник зажег свою свечечку, но она выпала из непослушных рук раз и второй, тогда он воткнул ее в землю, и взгляды трех пар скрестились на кротком огоньке, что и теперь пахнул медом и летом. Почему же судьба не сделала его пасечником хотя бы на это беспокойное время?.. И в последнюю свою минуту он винил не столько себя, сколько свою фортуна, хотя понимал, что не она виновата...

Когда свечечка догорела до половины, Магазанник снова взглянул на ставок, услышал, как на берегу вдруг по-осеннему зашумел камыш, услышал говор воды, услышал хлопанье птичьих крыльев. А далеко-далеко за ставком, где глубоко вдавилась в мягкую землю дорога, замаячила одинокая фигурка девочки. Она шла к ставочку и что-то раскачивала в белом платке. Вдруг он содрогнулся. Неужели это Оленка? Неужели это его Оленка?

Он протянул руки к девочке, вскрикнул... И это был его последний крик.

XXVIII

В декабре ударили такие морозы, что трескались деревья, трескалась земля и лед на реках и ставках и замерзала вода в криницах. Даже у терпеливых, изморозью обвешенных верб обламывались руки, и тогда на старых ноздреватых стволах краснели промерзшие раны.

Из-за холодов прибавилось разного люда в пристанционной корчемке «фрейлейн» Ярины. Тут всегда можно было усладить душу ароматной сливянкой, бешеной горилкой, а закусить холодцом с хреном, кручениками, домашним рубцом, кровяной колбасой, солониной и теми, с нежной корочкой, пампушками, что сами в рот просятся. Даже обычные, квашенные в рассоле листья капусты с подсолнечным маслом и тмином приносили похвалу приветливой хозяйке, на которую больше чем надо глазели разные проходимцы.

Но нынче ни один немец — ни «оседлый», ни «транзитный» — не заглянул в корчемку, что в patente на торговлю, выданном городской управой, пышно именовалась «таверна». Да и на перроне сегодня фашисты растеряли чванливость и смех. То ли от холода, то ли по какой-то другой причине?

Охваченная неясными предчувствиями, Ярина проводила из кафе двух балагуров, которые не столько заглядывали в чарку, сколько ели глазами «фрейлейн», оставила сторожить по другую сторону дверей миловидную булочницу Зосю, а сама бросилась в чуланчик, где в квашне спрятан плохонький приемник и наушники. Но как раз в это время тетка Зося открыла дверь и кашлянула. Яринка выскочила из своего закутка, начала возиться возле осточертевшей стойки, что насквозь пропиталась водкой. Да тетка Зося уже через какую-то минутку успокаивающе посмотрела на нее, улыбнулась теми беспокойными губами, в уголках которых года обозначили гнездышки, покачала головой. Жаль этой Яринки, как своего дитяти. Разве ж девушка, когда пришла ее пора, должна угождать разным развращенным пьянчужкам, что только и видят в женщине вертихвостку? Яринке бы как раз слушать самые красивые слова о любви и на всю жизнь осчастливить суженого, что не сводил бы глаз ни с ее личика, ни с ее ножек. А как это бывает, тетка Зося хорошо знала. Да война не пощадила и ее семью...

А как красиво на девушке расцветает черный, в ярких красках платок и красный козушок! Его недавно принес из-за татарского брода дед Ярослав. Ярина долго хвалила работу старика, еще дольше о чем-то шепталась с ним, а он, зайдя за стойку, что-то осторожно высыпал из своей кобзы в торбу. Подумать только — из кобзы.

В корчемку стремительно входит раскрасневшийся, улыбающийся Ивась Лимаренко, у которого на голове не чуприна, а крылья.

«К кому они только прилетят?» — покачивает го-

двой тетка Зося, переводит взгляд на Яринку и радостно.

Ивася молодецкато срывает с головы шапку, встряхивает чубом, кланяется хозяйкам:

— Добрый вечер, пани Закревская, добрый вечер, Яринка!

— Если я для тебя пани, то и Яринку называй панночкой, — с вызовом говорит тетка Зося и забивается в угол, чтобы молодята перебросились несколькими словами.

— Яринка! — сияя, подходит к девушке хлопец. — Яринка, милая! Любимая!

— Что у тебя? — замерла она, так как еще не видела Ивася таким. — Что?

Он наклоняет к ней голову и шепчет:

— Наши разбили фашистов под Москвой. Слышишь?

— Правда? — восторженно восклицает девушка, а глаза вспыхнули, как зарницы. Неужели пришло то, чего так долго ждали, на что так долго-долго надеялись?

— Истинная правда! Сам слышал, Яринка! Разбили и гонят на запад! Ты понимаешь, что это такое? — Он берет девушку за руки и прижимается к ней.

— Спасибо, Ивася! — и Ярина тоже прильнула к нему, целует в щеку.

— Теперь я не буду семь дней умываться.

— Наконец-то... — вздыхает в углу тетка Зося, думая о своем.

— Тетушка Зося, просим к нам! По рюмочке поднимем! — радостно восклицает Яринка и рукой вытирает ресницы.

«Вот и дождалась девушка своего красавца!» — думает о том же тетка Зося и подходит к молодым.

— Как я рада за вас.

Яринка наклоняется к ней:

— Тетушка, это радость для всех — наши под Москвой разгромили фашистов.

— Ой! — из натруженной руки женщины падает и разбивается рюмка. — Это на счастье, это на счастье! Святая дева Мария, так, может, и мой Станислав там бьет минами фашистов! Он же минометчик у меня, — в который раз рассказывает об этом и Яринке, и Ивасю. — Налей, дочка, в другую чарку самого крепкого спотыкача. Святая дева, есть-таки правда на свете.

А в это время за дверями бухают чьи-то сапоги и в корчемку сначала вваливаются полотняные торбы, потом голова нищего, а затем и он сам. В своих одеждах он похож на чучело с бахчи, однако глаза и язык у него далеко не дедовские. Тетка Зося сразу отворачивается от нищего: она чувствует, что в его слове таится гадина.

— Здравствуй, красавица, здравствуй, миленькая! — медово здоровается с Яринкой, а сам вскачь пускает взгляд по всей корчме. Так можно и глаза испортить.

— Здравствуйте, пан нищий, — сдержанно отвечает Ярина, ничем не обнаруживая своей неприязни к пришельцу.

— А я у тебя не первый раз вижу этого парня-гу, — сверлит тот глазами Ивася.

— И он вас не впервые видит у меня. За чаркой разные гости сходятся.

— Эге-ге-ге! — так загоготал нищий, что аж содрогнулся и ходуном заходил у него широкий, жабый подбородок. — Умеешь ты, красавица, и сказать, и за напитки-наедки не заламывать. Тебе бы только в златоглавых да в среброглавых венцах ходить. Может, к этим трем чаркам и четвертую поставишь?

— Эта горилка, пан нищий, вам будет не по вкусу. — Ивася опрокинул чарку и ринулся к дверям.

— А деньги! — кричит Яринка и незаметно перемигивается с теткой Зосей.

— Простите, с холода забыл. — Парень возвращается, вынимает кошелек, вытягивает оккупационные марки, а Ярина вполглаза поглядывает на нищего.

Когда за Ивасем закрылась дверь, нищий снова рассыпал по корчме свое «ге-ге-ге», оперся локтем о стойку.

— Какая забывчивая молодежь пошла, все на дурняка норовит! — и ласково смотрит на Ярину. — Налей мне, рыбонька, такой, чтобы в животе лягушки заквакали. — Выпил он и доньшко чарки поцеловал. — Где ты ее только берешь? Я лишь один раз у партизан Сагайдака вот такое зелье пробовал.

— Пан нищий, — ужаснулась Яринка, — не говорите о партизанах, а то у меня сразу мороз по коже пошел.

Нищий понизил голос:

— Не такие они, голубушка, страшные, как их малюют фашисты.

— Пан нищий, не несите всякого вздора. Если вы еще будете болтать вот такое непотребное, я кликну старшего полиция Степочку, он тут недалеко ходит. И садитесь уже за столик. Что вам подать? Горилки? Солонины?

Старик укоризненно покачал головой:

— Неразумна ты еси. И тебе надо думать о спасении души не только перед богом, но и перед теми, кто придет после гитлеровцев. Постигни это душой.

И впервые у Яринки шевельнулось доверие к нищему. А может, и вправду человек он, хотя у него и язык подозрительный, и сверла вместо глаз?

Тетка Зося поняла состояние Ярины и с гневом набросилась на нищего:

— Чего это кое-кто раззявил рот, как вершу? Чтоб ему язык из пасти выкрутило. Вишь какой праведник нашелся: то он у партизан горилку хлещет, то почему-то из полиции несется.

— Нищему всюду подают, — пронзил тот колющим взглядом свинцовых глаз женщину и так стиснул зубы, что на скулах вспухли желваки. — Чего ты с дурного ума обо всех языком трепещь? Или тебе помела не хватает?

— Того помела, что по спине шута и шептуна походило бы. Если побираешься, так побирайся, а язык держи в кармане, как кошелек. Или ты, изувер, онемечиться захотел? — Тетка Зося, косо поглядывая

на бороду, надела козушок, повязалась платком, попрощалась с Яринкой и вышла из корчмы.

— Вот так лучше, — буркнул нищий. — Яринка, налей еще одну покрепить душу.

Предостережение тетки Зоси насторожило девушку, и она уже спокойно ответила:

— Пан нищий, ваша душа пьяницей станет.

— Лучше пьяницей, чем изменником, — обиделся нищий и неожиданно спросил: — Ты сколько марок платишь за литр?

— Пан нищий хочет корчмарем стать? — удивляется Ярина, а в душе тревожится: для чего это испытывание?

— Так сколько платишь за литр? — долбит, как дятел, нищий.

— Теперь пятнадцать марок, а осенью цены были ниже.

— Так-так, — что-то прикидывает на морщинах старикан. — Налей самой лучшей, бешеной, — я сегодня на радостях хочу напиться.

— Какие же у вас радости?

— Большие! — поднял вверх желтый, как свечка, палец. — Разве не знаешь: вчера на рассвете у самого моста слетел эшелон с танками. Это уже седьмой на счету у одного человека. Седьмой!

— Одного? — не поверила Яринка.

Нищий то ли с удивлением, то ли со скрытым подозрением посмотрел на девушку.

— Неужели ты не слыхала о партизане Морозенко?

— Не слыхала ни о морозенках, ни о холоденках, и слышать о таком не хочу.

— Не похвально. Гляди, возвратятся наши, этого не простят кое-кому.

Яринка возмутилась:

— Пан нищий, не пугайте меня сегодня, а то я вас могу напугать завтра, — и взглянула на дверь.

Она тихонько-тихонько раскрылась и закрылась. И на пороге в клубах зимнего тумана вырос Степочка Магазанник; он теперь в форме шуцполиция, только на голове у него не гитлеровка, а баранья шапка размером с квашню — в ней утопиться можно. Степочка молча трет окоченевшие руки и прислушивается к разговору нищего и Ярины.

— Я не пугаю тебя, — тянет свою нитку нищий, — а учу, как кое-кому надо жить на свете, кое-кто о великом должен думать.

— Кое-кто доволен и малым: наливать горькую тем, для кого она сладкая. Еще одну?

— Еще одну за победу советских войск.

И тут Степочка рванул с плеча карабин, бросился к нищему.

— Руки вверх, старый дурак! Вишь, ничтожество, как разинуло рот, словно старую халяву! Увидим, как она затрясется в шуцманшафии. — Степочка рванул нищего за бороду, и неожиданно... она осталась в его руке. — Это что за обман и кино?! — оторопел Степочка, вытаращив глаза. — Ваши документы, и вообще...

— Молчать, бревно неотесанное! — Нищий гордо

выпрямился, выхватил из кармана жетон агента тайной полиции, сунул его под нос растерянному Степочке, быстро пошел к дверям.

И только теперь очнулся полицейский, что-то промычал, потянулся к нищему с его бородой в руке.

— Пан Басаврюк! Многоуважаемый пан...

«Пан Басаврюк! Сатана в людском обличье... — содрогаясь, Ярина вспомнила страшный голевский образ. — Был ты в черные дни прошлого, не сдох и до настоящего времени. — фашистам пригодился».

— Возьмите, пан, свои вещественные доказательства...

Но разъяренный Басаврюк даже не оглянулся, сапогом открыл двери, а потом так хлопнул ими, что в корчемке задребезжали стекла. Степочка очумело посмотрел вслед нищему, затем безнадежно махнул рукой, понюхал бороду, поморщился:

— Эрзац...

— Степочка, кто же это? — удивляется и зябко пожимает плечами Ярина.

Полицейский вытянул шею, которую подпирали высокие серые воротники шинели, оглянулся.

— О, это такой вездесущий губитель, от которого не только у меня становится темно в глазах. Чего он с эрзац-бородой вертелся возле тебя? Что у него на уме?

— Откуда же я знаю?

Степочка, что-то прикидывая, кривится, морщится, лезет рукой к кучерявому затылку, а потом пристально всматривается в дверь и бормочет неизвестно кому — дверям или Яринке:

— Налей мне чего-нибудь такого.

Девушка сердито бросает:

— Воды?

— Я воды не люблю ни в сапогах, ни в животе, — сразу отвечает Степочка. — Горилочки налей, холодца подай, и вообще...

Ярина, покачивая головой, подала ему графинчик с горилкой, чарку, тарелку холодца, хрен и вилку. Степочка со всем этим засеменил к столику, что стоял в самом углу, повернулся спиной к стойке и набросился на дармовщину, все думая об одном: чего тут появился бесов Басаврюк и что он имеет к Яринке? Не запахнет ли в этой корчемке жареным? А?..

А девушку охватила тревога: выходит, неспроста уже который раз к ней наведывается песиголовец в обличье нищего. Где же он, этот леший, служит? И что он пронюхал о Даниле Бондаренко, которого люди прозвали Морозенко? Надо, чтоб он больше не появлялся тут, да и самой пришлось время бросать эту чертову корчму, раз кому-то начала мозолить глаза.

Снова подошел Степочка с пустым графинчиком. Хмель уже выступил румянцем на его лице. Она молча налила ему, а он молча поблагодарил, поднял вверх большой палец, — мол, все у тебя хорошо, — да и, пошатываясь, поплелся к своему стулу. Не горилки, а гноивки был тебе! И снова мысли закружи-

...кормил Данила, Мирослава и всей партизан-
ской родни, по которой так соскучилась она.

За своими мыслями и тревогой она не услышала,
как в корчму вошел заснеженный, окоченевший и
оборванный человек. А когда он приблизился к
стойке, Яринка узнала его — это был Ступач. Но
как изменилось, состарилось его вымороженное лицо,
из которых исчезла та жестокость, что угнетала когда-
то чуть ли не каждого. Видно, суровое время и
невзгоды не щадили его. Узнал и Ступач девушку, в
изумлении остановился:

— Яринка, это ты?!

— Это я, пан Ступач.

Душевная горечь выразилась на озябшем лице
Ступача.

— Какой я тебе, девушка, пан? Не называй меня
таким паскудным словом.

— А разве вы не для панства остались тут?

— Злая судьба оставила меня: под Яготинном в
окружение попал. Вовек не забуду того яготинского
болота и пекла заодно. Вот теперь и качусь, как пер-
екати-поле, по свету. А как же ты очутилась
здесь?

— Тоже злая доля заставила.

— А твоя подруга Мирослава жива?

— Жива.

Ступач хотел еще о чем-то спросить, но передумал,
вздохнул, а в глазах проклюнулся голод.

— Кусок хлеба найдется у тебя?

— Найдется.

И в это время с пустым графином и тарелкой
к ним подошел уже хорошо подвыпивший Сте-
почка.

— С кем ты, Яринка, шепчешься? — И вдруг от
удивления у него отвисла челюсть. — О-о-о! Кого я
вижу! Пан Ступач! Наше вам, и вообще!

От неожиданности Ступач качнулся к дверям.

— Степочка! Ты — полицейай?!

— Пан старший полицейай! — даже каблуками стук-
нул и тихо засмеялся. — Это вас удивляет?

— Нет... Не удивляет. Я думал, ты выше поднял-
ся, — и горькая морщина легла между бровей Сту-
пача.

Степочка гордо усмехнулся.

— А я медленно, по ступенькам: сначала тут
набью руку — и в гебитскомиссариат, набью там ру-
ку — и выше!

— Так и до виселицы можно подняться.

Чего-чего, а такого удара Степочка не ожидал.
Он схватился рукой за карабин, но передумал и на-
чал подбирать слова:

— Выходит, вы и до сих пор из товарища не пре-
вратились в пана? Ваши документы!

— Зачем они тебе, Степочка?

И полицейай взорвался злостью:

— Я Степочка для своих любовниц, а для вас
пан старший полицейай! Аусвайс!

— Нет у меня аусвайса.

— Тогда руки вверх! Выше, выше! Я должен

обыскать вас, и вообще, — и начал не ощупывать, а
выворачивать карманы Ступача.

Яринка не выдержала, возмущенно бросила:

— Зачем тебе, злоязыкий, обыскивать его?

— Это вопрос несведущей. Откуда я знаю, кто
он теперь, товарищ Ступач или партизан Морозен-
ко, который целых семь эшелонов пустил под откос,
а полиция успела сфотографировать только его пле-
чи. Повернитесь!

Ступач повернулся. Степочка вынул фото, сличил
его с плечами Ступача и остался недоволен.

А тем временем открылись двери и возле них
остановился заснеженный Данило Бондаренко. Он
тоже был в форме полицая. Глянула Яринка на Да-
нила, испугалась, сделала какой-то знак рукой, да
партизан не понял ее, улыбнулся и начал прислуши-
ваться к словам Степочки.

— А ну, товарищ Ступач, садитесь вот здесь и
хорошенько расскажите, как и откуда притопали на
территорию рейха?

— Не скажу.

Степочка пренебрежительно оттопырил губы.

— Скажете! Если людскую душу поставить на
колени, она все скажет!

Ступач с изумлением воскликнул:

— Мои слова!

— Теперь они мои, вашего ничего нет. — И тут
Степочка увидел Данила, вытаращился на него. —
А-а-а...

— Бе! — Бондаренко насмешливо взглянул на по-
лицая. — Здорово, «венец природы». Узнал, может?
«Венец природы» скривился.

— Узнать узнал, — Степочка невольно коснулся
рукой шеи, — но откуда ты взялся, как очутился в
полиции и вообще?.. Говори!

— Это у пана Ступача спроси — он мне помог.
У Степочки глаза полезли на лоб, он с перепугу
сразу обмяк.

— Пан Ступач помог?.. Ой, простите, пан Сту-
пач! Я так и догадывался, что вы в тайном началь-
стве, как пан Басаврюк, и вообще. Но по долгу
службы должен был проверить даже вас.
Простите, может, чарочку выпьем? Ярина, горилки
на две персоны! Как вы гениально сыграли свою
роль!

И Ступач не выдержал, с презрением глянул на
полицая.

— Замолчи, шут гороховый, я был и до смерти
останусь советским человеком.

Степочка сначала растерялся:

— Советским? Как это понимать?.. А-а-а! А ну,
к двери! Увидим, как на допросах заиграет твоя
шкура. Мы из тебя быстро сделаем тень! Видишь,
немцы везут в Москву мрамор для монумента побе-
дителям и навалом везут железные кресты, а тут
кто-то о советском думает.

Бондаренко насмешливо перебил Магазаника:

— Подожди о мраморе и крестах. А ты случайно
не подумал, что я имею больше прав на Ступача?

— Э, нет, это мой трофей.

— Я тебе, Степочка, за этот трофей дам откупного. По рукам?

Полицай задумался, потом махнул рукой:

— Где уж мое не пропадало, давай тысячу и делай с этим приبلудным что хочешь.

Но теперь завопил Ступач:

— Степочка, не отдавай мою душу ему! Ты знаешь, он без соли съест меня.

— А меня личные счета не интересуют, я человек государственный.

Ступач в отчаянии обхватил руками голову, сел на стул, безысходность сгорбила его, как нищего. Бондаренко же вынул из кармана деньги, отдал их Степочке, и тот спокойно начал их пересчитывать.

— Все верно. И хорошо, что деньги новенькие. Так бывай. Яринка, я позже расплачусь с тобой. — И Степочка бесшумной походкой мелкого хищника вышел из корчемки.

Данило не то с сожалением, не то с насмешкой взглянул на того, кто искалечил его лучшие годы. Научила ли тебя хоть война чему-нибудь? Ступач поднимал припухшие веки, под которыми вспыхивала ненависть.

— Теперь твоя взяла. Вот только жаль, что в свое время я не добрался до твоей души.

Данило поморщился, устало посмотрел на Ступача.

— Когда-то самодуром вы были, кем стали сейчас, не знаю. Идите с глаз долой.

— Как это идти?! — остоленел, растерялся Ступач и поднялся со стула. — Куда идти?

— Хоть ко всем чертям, если не хватит ума найти лучшей дороги. Только таким, как Степочка, не попадайтесь. Идите!

Ступач вскрикнул, прикрыл рот рукой и будто сквозь туман посмотрел на Бондаренко:

— Данило Максимыч, так вы?..

— Так я.. Идите! Тут небезопасно.

Ступач хотел броситься к Данилу, но засомневался, вздохнул, пошел к дверям и исчез за ними. А к Данилу прикинула, уткнулась ему в грудь Яринка.

— Данило Максимович, родной, бегите, а то здесь уже три раза был Басаврюк из тайной полиции.

— Басаврюк? — настороженно взглянул на дверь Данило. — Тогда, Яринка, сразу же уходи отсюда.

— Куда?

— К тетке Зосе и вместе с нею — к партизанам. Что-нибудь для меня есть?

Девушка бросилась в каморку, вынесла оттуда кожаный чемоданчик.

— Вот вам.

— А теперь беги. Я сам запру твою корчму. Ох, и ресницы у тебя, Яринка! От таких ресниц, верно, и векам тяжело.

— Нашли время подсмеиваться, — вздохнула девушка.

Они обнялись. Яринка второпях оделась, выбежала из корчмы и бросилась в пристанционную по-

лутью. Данило же подошел к дверям, над которыми висел пучок красной калины. Калина и тут напоминала Яринке и добрым людям о бессмертном красном знамени, под которым родилась их доля и доля их земли.

Погасив свет, Данило вышел из корчемки, запер ее и, пригибаясь от ударов ветра, заспешил к пристанционной площади, где стоял его мотоцикл. За станцией Данилу догнала яркая вспышка, а затем и взрыв.

«Восьмой!» — обернувшись, сам себе сказал человек и быстрее пошел к мотоциклу, в коляске которого неподвижно сидел заснеженный Петро Саламаха.

— Слыхали? — повел тот шапкой и снегом в сторону станции и усмехнулся. У этого белявого великана с черными стрехами бровей была по-девичьи трогательная улыбка.

— Слыхал, Петро.

— Значит, не зря гнали ворованного «коня». — Саламаха прилепнул снег на коляске и начал бережно вынимать из-под кожаной автомата.

Когда они, преодолевая черный ветер, выехали с площади, наперерез им бросились несколько железнодорожных жандармов, гестаповцев и полицаяев с собаками, среди них были Степочка и какой-то нищий в лохмотьях.

Саламаха, почти не целясь, прострочил все это отродье очередью из автомата, а Данило выхватил из кармана гранату; как и в первый раз, возле далекой степной станции, зубами сорвал кольцо, и лимонка, разрывая смертоносную цепь, освободила дорогу. За спиной раздавались вопли и визг. На полном ходу они проскочили контрольно-пропускной пункт и, слыша за собой погоню, вырвались в поле, где еще сильнее бушевала непогода. И тут, рассекая черный ветер, их начал догонять колеблющийся, неровный свет. Вот он уже захватил всю дорогу, вот уже засвистел свинец и возле них засновали красные, желтые и нежно-зеленые пунктиры трассирующих пуль.

Данило крикнул Саламахе:

— Наклони, Петро, голову!

Тот прижмурил глаза, усмехнулся:

— Не перед кем склонять голову. Летите!

— Лечу!

Запрыгали, словно хотели выскочить из своих гнезд, придорожные, с белыми рушниками на стволах деревья, из темноты вздыбливались и с шумом отлетали комья заснеженной земли, а дорогу все рассекали и рассекали мечи погоня. Навстречу тяжело поднималась грузовая машина. Когда она, ослепляя, поравнялась с ними, Саламаха ударил из автомата: может, развернет ее на дороге. Наверное, развернуло, ибо на какое-то время прекратилось снование трассирующих пуль и мечи погоня отстали, но потом снова начали прощупывать дорогу.

Но вот что-то ударило Данилу между плеч, из груди пошла кровь. Он не мог остановить ее: надо

было одолевать черный ветер, и Данило молча, без слов, без стога, одолевал его, все ниже и ниже склоняя огяжелевшую голову к ручкам мотоцикла. Еще немного, еще немного — и он доберется до журавлиного брода, а потом устремится по льду на татарский. По льду немцы побоятся вести машины. А за татарским бродом уже и до леса рукой подать — до пшеничных волос Мирославы, до Сагайдака, до Чигирина, до близнецов, до всей доброй родни, среди которой прошли его годы. О чем-то заговорил Саламаха. Только о чем? Он хочет пересадить его в коляску? Так это ж займет, может, самую дорогую минуту...

Нельзя показывать, что бессилие уже входит в руки. Вот так и наступает неминуемое. Он почувствовал, как слабеет все его тело, и жаль стало тех дней, что не придут больше к нему, и того дела, что уже не сделает он... и любви жаль... Еще болезненно билась мысль, что кому-то он должен был помочь, но не помог. Но кому? Неожиданно почудился запах землянки, послышался девичий голос, и он вспомнил...

Когда мотоцикл вслепую проскочил через овраг и спустился к речке, Данило почувствовал какое-то облегчение. Он чуть повернул голову к Саламахе:

— Петро, мы должны были привезти в отряд Ганнусю Ворожбу. Теперь привезешь ее сам. Не забудешь?

— Не забуду, — вздохнул Саламаха и потер рукой глаза.

— Кажется, оторвались, — уже не сказал, а прошептал непослушными устами Данило.

Черный ветер сменился калиновым ветром, который, раскачивая, наклонял созревшие гроздья. А отсюда, где начинался или заканчивался калиновый ветер, вышла Мирослава с ребенком на руках. А они же и свадьбы своей не играли... И вот к нему начали приближаться, оживать свадебные рушники, что были развешаны на стволах деревьев, а из брода слышались песни подружек невесты:

Ой думай, думай,
Чи перепливш Дунай...

У Данила еще хватило силы свернуть на журавлиный брод, хватило силы улыбнуться всему миру, ибо не зря жил в нем и, как мог, очень нелегко, но честно переплывал свой Дунай...

— Вот уже и татарский брод! — воскликнул Саламаха, чтобы как-то поддержать Данила.

Да, татарский. Тут осенью и зимой никогда не отдыхают ни продольные, ни поперечные ветры, тут весна бьет в бубны челнов, тут чистыми лилиями и девичьей красой расцветает лето. А за татарским бродом кони топчут ярую мяту и туман. За татарским бродом из сивого жита, из алого мака рождается месяц, а на казачьем кургане, словно из поверья, как изваянный, встает старый ветряк, что весь век работал ради хлеба и добрых людей.

А возле брода на ладонях бережков подснежниками взошли хаты-белянки и ждут, и ждут, и ждут

своих детей с войны и слезами матерей, и слезами поникших верб допытываются: когда же вернутся сыновья, ибо жизнь держится на сыновьях...

Ой, броду татарский, два берега, два солнца тут, а жизнь одна — да и та неполная. Почему же? Почему?

XXIX

«Разве это жизнь? Со страхом и болью ложишься, со страхом и болью встаешь, и даже во сне нет от них спасения».

Изменился мир, изменились и люди. Одних так прибило горе, что они стали словно тени в обличье людском: мы никому ничего... А другие, гляди, будто из-под грома да грозы вышли. Вот такими стали и ее дети, и ее спокойный Лаврин. Да что Лаврин? Он еще в германскую возле пулемета возился, привез ей с войны вместо подарка длинные пулеметные ленты. От этого подарка у нее закипели слезы, а он вытирал их и ворковал, что она горlinka, лебедушка и голубка вместе. От «голубки» и просветлела: знала же свой характер!..

Что уж говорить о муже, если даже у деда Ярослава есть своя тайна. Вот ведь недавно начал собираться вроде куда-то в гости. Олена принесла ему противень коржиков из пшеничной муки да кусок сала, завязала их в узелок, а старик взял кобзу, чтобы уложить ее в большую заплечную торбу. Олена заметила, что кобза стала тяжелее. А когда он поставил ее стоймя, из кобзы выскочило медное тельце патрона.

Старик нагнулся за ним и так, словно бы ничего и не случилось, снова бросил его в кобзу, а потом пристально посмотрел на Олену, да еще и усом повел.

— Видела?

— Видела, — покачала головой она. — И зачем это вам?

— Выходит, надо.

— Это и понесете в гости?

— Подарок неплохой.

— А почему вы его в кобзе прячете? — не нашла ничего лучшего спросить.

— Потому что полиция еще не додумалась обыскивать кобзы, а людей обыскивают, — добродушно улыбнулся и доконал ее ученым словом: — Конспирация!

— Ой, тато, тато, — опечалилась она, — весь наш род уже перешел на конспирацию, кроме меня. И все вы, даже Яринка, обманываете меня; будто маленькую.

— А ты для меня, доченька, и до сих пор маленькая, — неожиданно растрогался старик и прикрыл ее руками точнехонько так, как Лаврин в ту давнюю ночь вишневой метелицы. Не из поколения ли в поколение это у них передается? Да и была ли на самом деле та тревожная метелица вишневого цвету? Наверное, была. Потому что и свадьба, и

прошли после нее, потому что на чердаке до сих пор лежат колыбели Ярины и близнецов. Только ни Ярины, ни близнецов нет возле нее. И будут ли? Какая теперь жизнь? И расплакалась она из жалости к ним, из жалости к себе.

— Вот чего не надо, того не надо,— начал ее успокаивать старик, затем подошел к сундуку, поднял крышку, и из-под рушников, сорочек, скатертей неожиданно вынул черный шерстяной платок в красных, с росой, розах, развернул его на узловатых руках. — Это ж я тебе, доченька, перед самой войной купил. Очень понравилась тут роса, хотел подарить в твои полные сорок пять лет. — Он платком вытер ее глаза. — Возьми и считай, что я первым тебя поздравил с днем рождения...

— Спасибо вам, тато, за платок... за росы. Только ж берегите свои лета. Пусть молодые ходят с патронами. Закопайте их в огороде.

— Придет, доченька, время — и саму смерть закопаем, но сначала ее надо сломать. Посидим перед дорогой, — сказал, да и сел под богами, седой, красивый в своей мудрой старости.

Потом поднялся, коснулся ее плеч высохшими руками и прямо и решительно пошел к кому-то в гости. Или туда, что назвал непонятным словом «конспирация»? А ей теперь придется ждать не только Лаврина, Яринку, Романа и Василя, но и старика. Не такой и малый у них род, а хата опустелой стоит; вот и говори теперь не с родом, а с немymi стенами и с припрятанным зерном, с подмороженными гроздьями калины под окнами, с голубями в соломенных голубятнях и думай о всех и вся...

С улицы послышался натужный скрип груженых саней. Олена вострепнулась, подбежала к окну, полураздетая бросилась во двор и там облегченно вздохнула. По-над плетнем, держась за выбеленную инеем лошадь, медленно шел ее Лаврин, с его золотых усов свисали ледяные сосульки. Вот он остановился возле ворот, широко раскрыл их, и утомленная кляча втянула на подворье сани с голубым, как небо, срубленным грабом.

— Лаврин! — крикнула и бросилась к нему.

— И чего бы это раздетой выбегать на мороз? — усмехнулся тот, пошевелив клешнями льда, нарощенными на усах. — Беги в хату.

— А детей ты видел? — понизила голос и замерла.

— Видел.

— Ой!

— Не ойкай, а беги в хату.

И она побежала, прикрывая рукой грудь.

Как же долго Лаврин распрягает да заводит в конюшню покалеченного войной коня, как медленно задает ему корм! Наконец с былинками сена на кирее муж идет в хату, а она открывает ему двери.

— Говори же, Лаврин, говори.

— Повремени минутку. — Он снимает шапку, рукавицы, кирею, ломает на усах льдинки и начинает мыть руки. И хотя бы в одном движении поторо-

пился. Потом он вытирается красными петухами на рушнике и поеживается от холода. — Замерз. В лесу от мороза деревья так стреляют, будто тоже воюют с кем-то. Никак мороз не сдает.

— Говори же, Лаврин, — уже простонала она.

— Вот сейчас и начну, — становится напротив нее. — До леса доехал спокойно — ни полицаев, ни другой погани не встретил. А уже в лесу остановили партизаны и отправили к командиру. Поговорили с ним, затем сам Сагайдак повел меня к той землянке, где наши дети живут. Спустился я туда, а там железная, из бочки, печка топится, старый партизан дровишки в нее подбрасывает и что-то мурлычет под нос. Осматриваюсь, а на деревянном полу, разбросавшись, спят наши дети — ночью они в дозоре были. Сел я возле них на сундучок с патронами, смотрю, а они такие чубатые, такие молоденькие, такие красивые! И такая тоска меня взяла: разве ж мы для войны растили их? А тут шевельнулся Василь, приподнялся на локте и замер, а потом, не веря себе, спрашивает: «Это вы, тато, или сон?» — «Я, сыну. Вот приехал, сижу и насмотреться не могу на вас», — сказал, да и лезу к торбе. Тогда он засмеялся, бросился меня обнимать и тут же о тебе спросил: «Как наша мама?»

— Что значит меньшенький! — вздохнула и потянулась рукой к ресницам Олена.

А Лаврин только хмыкнул: странно делить близнецов на младшего и на старшего, да матери виднее.

— Говори же, Лаврин.

— Потом Василь разбудил Романа, сели они возле моих плеч, да и поговорили немного... Сказал им, что завтра пойдут на них каратели, а сыновья только усмехнулись: «Встретим как надо». И встретят... Очень хвалил их Сагайдак, благодарил и меня, и тебя... — и надолго задумался, не замечая, что с усов уже начала скапывать вода.

— О чем ты, Лаврин?

— Думаю себе.

— О них?

— О них и о нас. Что завтра будет?.. — Человек смежил потемневшие от влаги ресницы, склонил голову к жене и сказал одно слово: — Жизнь...

Еще сизой изморозью лохматились-дымились по-над бродами яворы, вербы и калины, когда к лесу на танкетках, на бронемашинах, на грузовиках, на мотоциклах, на лыжах и даже на велосипедах двинулись каратели. И только одни полицаи с какими попало винтовками пешком догоняли и догнать не могли своих господ и начальников. Они в черных шинелях, словно воронье, перовой волной замыкали колонну гитлеровцев. Но почему они такие беспечные? Даже разведки нет впереди. Наверное, герр полковник и новый комендант города надеются одним ударом уничтожить партизан. Уже ведь пробовали так, правда, меньшими силами. А теперь, не пола-

отряды, крайса, перебросили из области
батальона.

Глухое морозное утро еще долго доносило до татарского брода натужное урчание машин, фыркание колес, голоса карателей и лай собак. А когда студеное солнце разлило по снегам свою разреженную кровь, из лесов или возле лесов один за другим прогремело несколько взрывов.

«На мины напоролись!» — определил Лаврин, что теперь повис на воротах, прислушиваясь ко всему. Он видел, будто они были перед ним, все три дороги, что вели к лесам, видел на них чужие машины и чужих вояк, видел в густом молодняке, за которым начинался настоящий лес, заставы Сагайдака с пулеметами и автоматами и самого Сагайдака. Тяжело ему теперь орудовать одной рукой, потому и заменил маузер на более легкий пистолет. И детей своих видел Лаврин: притаились где-то на фланге, чтобы в нужный момент ударить в лоб или в спину фашистам. Что ни говори, «максим» да добрые кони зимой великое дело.

А вот после взрывов забухали пушки. Бухайте, бухайте, леса у нас большие.

— Лаврин! — позвала Олена, став возле порога на мельничный круг.

— Чего, тебе?

Жена грустно посмотрела на него:

— Боюсь за тебя.

Он неохотно пошел в хату, сел возле окна и погружился в свои мысли и раздумья, а через некоторое время снова надел кирею, надвинул шапку на лоб и вышел на подворье.

Издалека, уже от леса, заурчали машины. Вот они, буксуя, подъехали к приселку и начали поворачивать на лед. На них грудой лежали тела убитых фашистов. Затем заскрипели сани, они проехали мимо его хаты, на них корчились от холода и елозили кое-как перебинтованные солдаты. А за немцами, неся головы не на шеях, а на груди и скосоченных плечах, пошатываясь, горбясь, хромя и падая на снег, плелись раненые полицаи. Для них у господ и начальников не хватило ни машин, ни саней. Теперь изуродованные служаки проклинали свою судьбу, и немцев, и их сапоги с низким подъемом, что калечили ноги. В приселке наглухо начали закрывать ворота, калитки и двери. Чтобы не встретиться с песиголовцами, проклятыми недобитками, люди затаились по клуням и амбарам.

Лаврин не стал прятаться, а все слонялся и слонялся по двору, прислушиваясь к отзвукам боя. Хотел бы одним глазом посмотреть, что там делается.

Несколько раз к Лаврину выбегала Олена, присматривалась к лесу и тянула мужа в хату. Он вроде бы и слушался ее, да через какую-то минуту снова оказывался во дворе, где с деревьев нависало голубое убранство инея. И снова в лесах бухали пушки, а на татарском броде трещал и трещал лед. Мороз! Хоть бы в этакую стужу не отказало оружие его сыновей, ведь такое случалось у него.

И только подумал об этом, как увидел на без-

дорожье, в полях, поднявшуюся снежную пыль. Облако, разбухая, приближалось к приселку. И защемило сердце у Лаврина. С чего бы это?

Вскоре из снежной пыли показались кони, их огненные гривы взлетали, словно пламя. За лошадыми мчались, раскачиваясь на ходу, легкие санки. Только почему же никого не видно на них? Вот кони исчезли в овраге, затем замелькали между деревьями, выскочили на улицу и, вырастая на глазах, понесли прямо на него взлохмаченные огни грив.

Что же это происходит?.. И Лаврин, ужаснувшись чего-то, отступает от ворот. А кони добегают до них, как вкопанные останавливаются и тревожно смотрят на человека покрасневшими глазами. Им очень хочется что-то сказать, но они не знают людской речи, а человек тоже забыл свою и только хватается рукой за грудь — разглядел уже, что на санях, уткнувшись головами в пулемет, лежат, припорошенные снежной пылью, его сыновья.

— Лаврин! — будто из далекой дали слышит он окрик Олены, но не оборачивается к ней, а, пошатываясь, идет к воротам.

Кони кладут ему головы на плечи, и за ними он уже не видит сыновей. Пригнувшись, руками и грудью он открывает ворота настежь.

— Лаврин!..

Сразу постарев, молчит муж, только рукой тянется к шапке, вытирает ею лицо.

Мимо него с пригасшими огнями грив проходят кони, поскрипывают сани, где голова к голове, чуб к чубу лежат его окровавленные дети. Потемнело у Лаврина в глазах, и теперь он не знает, где лежит Роман, а где Василь.

И вдруг страшный вопль разорвал тишину, приглушил далекий грохот пушек:

— Сыны мои, сыночки... Сыны мои, сыночки... Лебедята мои...

Рыдая, Олена крестом упала на детей, ища их руки, их головы, их чубы.

— Сыночки мои, сыночки...

Лаврин, как потерянный, какое-то время молча смотрел на детей, на жену, потом подошел к саням и начал от них и от детей отрывать Олену.

— Еще наголосишься в хате, — пробормотал он, кусая губы. — А детей надо занести в тепло.

Олена качнулась, головой упала на сани, а он бережно взял на руки Романа или Василя и, пошатываясь от этой самой тяжелой ноши, пошел в хату. Там положил свое дитя на широкий стол, за которым прежде сидело столько людей и все желали ему здоровья. Потом пошел за Василем или Романом — все теперь перепуталось в голове.

Под причитания Олены он снял с детей сапоги, колушки, шапки, только не решился снять изморозь с их бровей и глаз. И впервые в его хате забились жена, заголосила, все дотрагиваясь и дотрагиваясь до сыновей. А он молча стоял возле них и только изредка проводил рукой по глазам. И неожиданно спросил:

— Олена, где же Роман, а где Василь?

Сначала ужас мелькнул в глазах жены, да, понимая все, она положила полуживую руку на неживую.

— Вот старшенький наш,— и снова заголосила.

А в хату сквозь раскрытые двери прорывались и прорывались отзвуки битвы.

Лаврин слышал их, и душа его была не только возле детей, но и там, в лесах. Он вытер ладонью лицо, наклонился к столу, поцеловал Романа, потом Василя, поклонился им, положил отяжелевшие руки на плечи жены, поднял на нее дрожащие ресницы.

— Олена, родная, прости меня раз, и второй, и третий...

— Куда же ты, Лаврин?! — ужаснулась она.

Лаврин повел глазами на окна:

— Туда, где были наши дети. Еще раз прости. Иначе нельзя, иначе не могу. — Он обнял ее, три раза поцеловал запекшимися губами.

— Лаврин, а как же я? — воскликнула жена. — Ты подумал?..

— Подумал,— твердо сказал он. — Зови отца, зови людей, и ждите меня. Догорит бой — непременно приеду. — И вышел на подворье.

Тут он руками стер изморозь с коней, поправил упряжь, наклонился к пулемету, открыл крышку; проверил, нет ли перекоса, затем заглянул в коробку с патронами и только потом вскочил в сани. Стоя на них, выехал со двора. Еще кивнул головой Олене, что застыла на мельничном жернове, который словно ожил и перемалывал ее. Кони понеслись галопом и потянули за собой не только столб снежной пыли, но весь приселок, все броды, всю ее душу, всю ее жизнь.

Фигура Лаврина все уменьшалась и уменьшалась, пока ее не поглотила снежная пелена и даль.

Она в исступлении оглянулась и увидела возле изгороди старый заснеженный челн. Тот челн, в котором когда-то, не успев дойти с поля до дому, родила Романа и Василя, и ужаснулась: что их ждет сегодня?.. Неужели кладбищенская земля?.. И челн, и кладбищенские кресты, и вздыбленные броды — все пошло кругом...

Не ногами — одной болью, что терзала, разрывала, разламывала ее всю, она вошла в хату, в безысходности хотела опуститься перед детьми и вдруг

увидела, что с ресниц Романа скатывается на висок слеза. Снег ли растаял или это вправду живая слеза?

— Дитя мое! — вскрикнула она, тряся его плечо.

Слеза с виска Романа скатилась вниз, а на ресницах появилась вторая.

— Роман, Романочку мой...

И у старшенького едва-едва шевельнулись обмерзшие губы.

— Мама,— не сказал, а вздохнул.

И мать, припадая к сыну, так обхватила его, как обхватывала в грозу, когда он был еще маленький. А затем прикоснулась к Василю, вслепую ища его сердце. Отзовись же, сыну, заговори... И тебя, и долю твою умоляю — отзовись...

И она уже не слышала, как шло, останавливалось, каменело и снова просыпалось время; и не заметила, как стал оживать приселок, не видела, как его начали заполнять партизаны, как всюду метались люди, открывая двери, ворота, как женщины, прикикая к стремянам, плакали и зазывали в жилища почерневших от боя и мороза бойцов.

Вот и на ее подворье влетели кони с развевающимися огненными гривами. Позади Лаврина на легкокрылых санках сидела незнакомая девушка или молодница. Она первой соскочила на землю, придерживая рукой сумку с красным крестом, кинулась к жилищу, вдруг оступилась, поскользнувшись на мельничном жернове, и чайкой влетела в хату. То, что увидела она с порога, на какой-то миг остановило ее. Но вот она овладела собой, бросилась к близнецам, склонившись над Романом, пальцами сжала его запястье, стала прислушиваться к жизни или небытию. И вдруг ожили, от удивления поднялись брови партизана:

— Ольга... Оля... Это ты или сон?..

— Я, Романочку. Только молчи.

И тогда чуть-чуть улыбнулись его уста, прошептали:

— А кто же тогда скажет за меня, что мы тебя любим?

— Молчи, Роман.

— Уже молчу. Василя спасай, а я, наверное, сам оживу...

— Сыны мои... Сыночки...

РОМАН-ПЕСНЯ

Существуют смешанные в какой-то степени, в той или иной пропорции — жанры литературного творчества. Произведение, которое вы только что прочитали, хочется назвать романом-песней.

В творчестве его автора оно представляет собою естественно возникшее звено, закономерный этап.

Новый роман Михаила Стельмаха «Четыре брода», с которым вы познакомились сейчас, также займет, как вы могли убедиться, достойное место среди того, что создано и создается советской литературой. Значительно в нем многое. Сюжет охватил жизнь украинского села в давние и недавние годы. Художник развернул широкую панораму, картину эпического наполнения. Ему кровно близки, его глубоко волнуют судьбы изображаемых им людей. Его герои — труженики, созидатели.

Немалое достоинство книги состоит в том, что писатель не обошел сложных тем, а раскрыл их с гражданской мудростью и художественным тактом.

Те, кто читал другие произведения Стельмаха, хорошо знают, что народность — определяющая черта в его творчестве. И здесь, в новой книге, главное — раздумье о судьбах народных, о путях истории, о характерах, которые сама история, народ выковывали на этих путях. Как и в других — во всех! — книгах Стельмаха непримиримо противостоят правда и кривда, а романтический взлет столь же полярно противопоставлен бескрылости.

Надеюсь, что вы ощутили, как уже запевка произведения, первые его вступительные аккорды погрузили вас в поэтический мир эпических былинных сказаний, простых и возвышенных дум кобзарей и бандуристов:

«О память и грусть Украины! Дано ли вам быть забытыми? Еще доньине седеет от печали жито над Ханским и Черным шляхами, еще доньине живы и татарский брод, и казачьи курганы. Это — прошлое, наше горькое, как полынь, прошлое, затерянное в старых книгах и все реже звучащее в думах слепых кобзарей. Но и по сей день в хатах-белянках, что, будто подснежники, взошли на опушках лесов и степей, печалются матери котовцев и червонных казаков, и по сей день в купанных солнцем и грозами полях глазами, полными слез, нет-нет да и поглядывают матери из-под серпа на мгlistые пути-дороги, по которым пролетали и взлетали в жаркий вихрь истории кони, кони вороные...»

Высоки здесь слова и мысли о романтике подвига, романтике битвы за народную долю, за счастье трудиться на родной земле, добывать людям хлеб — насущный и духовный.

И сразу проводит автор резкое размежевание. Если то были мысли, верования автора и его героя Данилы Бондаренко, то такой их антитипод, как Семен Магазанник, клеймит подобные суждения, усматривая в них нечто вредное, некий «чад» романтики. И видны здесь не только противоположные взгляды на романтику... Над Магазанником тяготеет его злое, грязное прошлое — служба под началом Безбородько у гетмана Скоропадского: служба в палачах. Борьба правды против кривды — постоянная тема Михаила Стельмаха. Писатель показывает, какие тяжелые удары способна наносить кривда. Но неизменно свидетельствует он и о торжестве правды.

В романе силы правды — это и Данило, и агроном Ярослав Хоролец, и добрый богатырь Стах Артеменко, и секретарь райкома Виктор Мусульбас, и военный комиссар Зиновий Сагайдак, и директор школы Диденко, и Терентий Шульга, и лейтенант Василий Гарматюк, и Микола Константинович, старый мельник... А с каким чувством уважения и любви выписан портрет славного семейства Гримичей: степенного мастера-хлебороба Лаврина, пасечника деда Ярослава, счастливой матери Олены, «той непоседы, той метелицы, того щебета, той усмешки», что зовется Яринкою, ее братьев-близнецов Романа и Василя.

Им враждебны силы, которые получили воплощение в образах обоих Магазанников, отца и сына, давнего матерого мерзавца — Оникия Безбородько, лавочника Власа Кундрика, страдавшего в прошлом своими левацкими заскоками прокурора Прокопа Ступача, сверхбдительного, бездушного, полагающего, что лишь в гражданскую войну было время романтики, а теперь настало «время реализма, которое за фантазии обламывает крылья»...

Совсем по-иному чувствует самый вкус жизни, смотрит на мир Данило. Он твердо, радостно убежден, что это сам народ, мечтая о будущем, сказал: и хлеба надо, и неба надо! Данило, делясь с любимой мыслями, которые исповедует, говорит ей, что, какую бы работу ни исполнял человек, он должен думать о крыльях: иначе серенько, осенним туманцем, пройдет его жизнь.

Когда на Данилу обрушилось несправедливое обвинение, когда над его головой нависли тучи, он в своей горькой беде познал множество друзей. Не верили они в его вину перед честными людьми, поддерживали его, помогали укрепить духовные силы, выдержать жестокое испытание. Волнуют сцены, в которых Данило на путях своей селянской одиссеи встречается с Василем Гарматюком, с председателем колхоза Михайлом Чигиринным, с Шульгой и Диденко, с верной своей Пенелопой — Мирославой.

Ярко и убедительно показывает писатель, что Великая Отечественная война стала бескомпромиссной проверкой истинной ценности каждого. Закономерны пути любого из персонажей книги.

Иной раз зияло подспудное, обнажалась изнанка души. Черные души пришли к прямой измене, к предательству. Безбородько стал у гитлеровцев председателем «украинской районной управы», Степочка Магазанник — старшим полицаем, на службе в полиции оказался

и подполковник Терешко. Открылось, что Кундрик — агент гестапо. На людском горе пытался нажить староста Семен Магазанник, выдавший палачам советского командира. Бесславен конец предателя — гибель от руки партизан.

Данило Бондаренко не корил судьбу за то, что пришлось ему хлебнуть горькой несправедливости, он чужд был дурным помыслам, никогда не забредали они в его голову, он «до последней капли крови будет биться с недолей», ибо он «сын своей земли». Доблестен его путь партизанского воина-подрывника, велик его «личный счет» уничтоженным врагам. Партизанским командиром стал Зиновий Сагайдак, надежным помощником партизан — Стах Артеменко, подпольной группой руководил добрый парубок, жених Ярины, Ивась Лимаренко, у партизан увидели мы и Махайлу Чигирину, и Мирославу, эту «хрупкую вербочку с карабином на плече». Не один и не одна из них отдали свою жизнь за Родину. Высок подвиг Оксаны, которая завела полицаяв-карателей в трясины. Как верная подруга мужа, надежный его соратник, приняла смерть Марина Чигирина.

Веет былинно-песенной романтикой от описания лихих подвигов разудалых Романа и Василя Гримичей, этих неустрашимых народных мстителей.

Порою автор ищет словесные краски, призванные выразить мудрость векового народного опыта. Тогда слог повествования естественно стремится к емкости афоризма. Так, к примеру, сказано о том, как страшно человеку, когда некому отворить ему дверь; о том, что красивым судьба не спешит отпустить счастье; о том, что годы никогда не возвращаются к человеку, но человек всегда возвращается к прожитым годам; о том, что судьба не говорит человеку о своих путях...

Образность, задумчивая живопись и тонкая поэзия окрашивают многие главы романа.

Хотелось бы, чтобы читатель вернулся хотя бы к некоторым страницам. Уходящий день в этой книге складывает свои белые крылья, а ночь поднимает черные и посылает на землю сон. В глазах Оксаны слезы — синие, как росы в расцветшем льне. О нарядных сапожках сказано, что в них можно и горе топтать и на людях щеголять. О глазах людей, видящих красавицу: словно удивленные звезды. Шесть лет любви Ярослава и Оксаны прошли как один нескончаемый благословенный день. Есть тут прудик, в котором вечером купаются девочки и звезды, а ночью — одни русалки. Мирослава — златокосый комочек крестьянской судьбы. Это о Мирославе, чьим лейтмотивом служит недоумевающая радость Данилы: с какого ты поля? Из какой мечты?

Если читать эту книгу медленно, рассматривать ее как вышивку народных искусниц, — тогда образы, рожденные народной песней и сказкой, обступают вас, ласково прикасаются к вашей душе.

Как поэт, воспел автор любовь. Светлой лирикой проникнуто в книге все, что посвящено этому чувству. Разве не прекрасен символ, возникающий в завершении романа-сказания о людской доле? Юная медицинская сестра Оля Ткачук возвращает к жизни тяжелораненого Романа Гримича. Разве не трогает своей поэзией то, как открываются друг другу их горячие, любящие сердца?

Написан роман. Сложена песня. Словно бы самим народом пропетая — о победе над недолей, о красоте добытого счастья.

В одной из телевизионных передач о творчестве Стельмаха, в которой мне довелось участвовать, Михаил Афанасьевич, отвечая на вопрос, чьи произведения имели наибольшее влияние на его индивидуальность как художника слова, назвал имя Максима Рыльского. И добавил, что мечтает написать такую книгу, которую смог бы посвятить его памяти.

И вот вы видели, что прочитанная вами книга открывается посвящением: «Максиму Фадеевичу Рыльскому — моему доброму учителю и старшему другу».

Думаю, что объективная ценность романа вполне отвечает такому ответственному посвящению.

Юрий Лукин

Михаил Афанасьевич Стельмах
ЧЕТЫРЕ БРОДА

Роман

(Окончание)

Редактор Л. ХАНДРУЕВА

Художественный редактор С. Гераскевич

Технический редактор Л. Ковнацкая

Корректоры Л. Овчинникова и Т. Филиппова

© Фото Н. Кочнева

Сдано в набор 07.01.82. Подписано в печать 02.03.82. А04054. Формат 84×108^{1/16}. Бумага газетная, Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 10,92. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 2 340 000 экз. (2-й завод 500 001—2 340 000 экз.). Заказ 253. Цена 1 р. 21 к.

Адрес редакции: 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19
ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература»

Набрано и сматрицировано в ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградском производственно-техническом объединении «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате БО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Чехов Московской области. Зак. 748

Рукописи ранее не опубликованных произведений не рассматриваются.

В девятом номере
«Роман-газеты»
читайте
повести
ВЛАДИМИРА ЛИЧУТИНА
«ВДОВА НЮРА»
и
«КРЫЛАТАЯ СЕРАФИМА»

Суровая северная земля поморов — место действия повестей Личутина. Здесь живут его герои, здесь жили их деды и прадеды. Автор щедр на живые подробности деревенского быта, но все-таки не внешняя, видимая сторона жизни интересует писателя, а прежде всего — жизнь внутренняя, тайна человеческой души.

Лучшие качества самобытного поморского характера, нравственные и духовные, наследуют Серафима и Нюра Питерка — героини повестей Личутина.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Валерий ГАНИЧЕВ

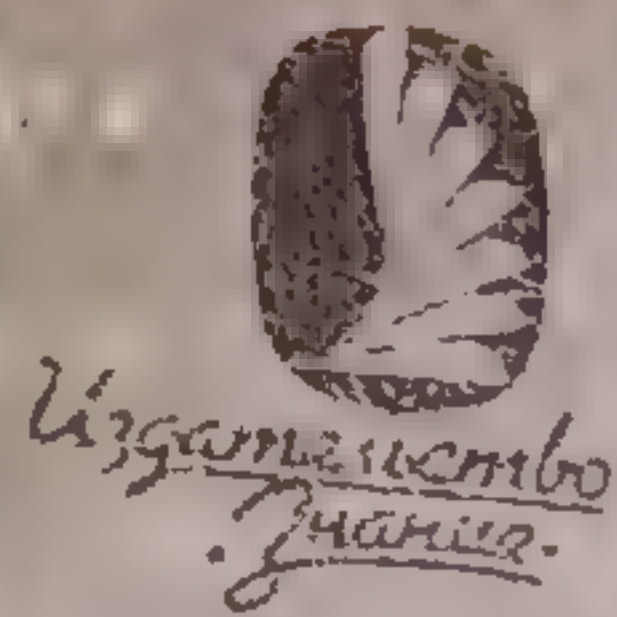
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Георгий БЕРДНИКОВ, Юрий БОНДАРЕВ, Семен БОРЗУНОВ (заместитель главного редактора), Олесь ГОНЧАР, Даниил ГРАНИН, Геннадий ГУСЕВ, Сергей ЗАЛЫГИН, Феликс КУЗНЕЦОВ, Леонид ЛЕОНОВ, Василий НОВИКОВ, Евгений НОСОВ, Александр ОВЧАРЕНКО, Петр ПРОСКУРИН, Валентин РАСПУТИН, Александр РЖЕШЕВСКИЙ (ответственный секретарь), Сергей САРТАКОВ, Андрей САХАРОВ

Читатели, покупающие «Роман-газету» в розничной торговле, обращаются в редакцию с просьбой публиковать по возможности произведения в одном выпуске. С учетом читательских пожеланий, а также технических условий и объема произведений, редакция предполагает издать в этом году несколько сдвоенных номеров. При этом годовой объем журнала останется неизменным.

В одном из таких выпусков, объединившем два номера, будет опубликован роман Михаила Алексеева «Драчуны».

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

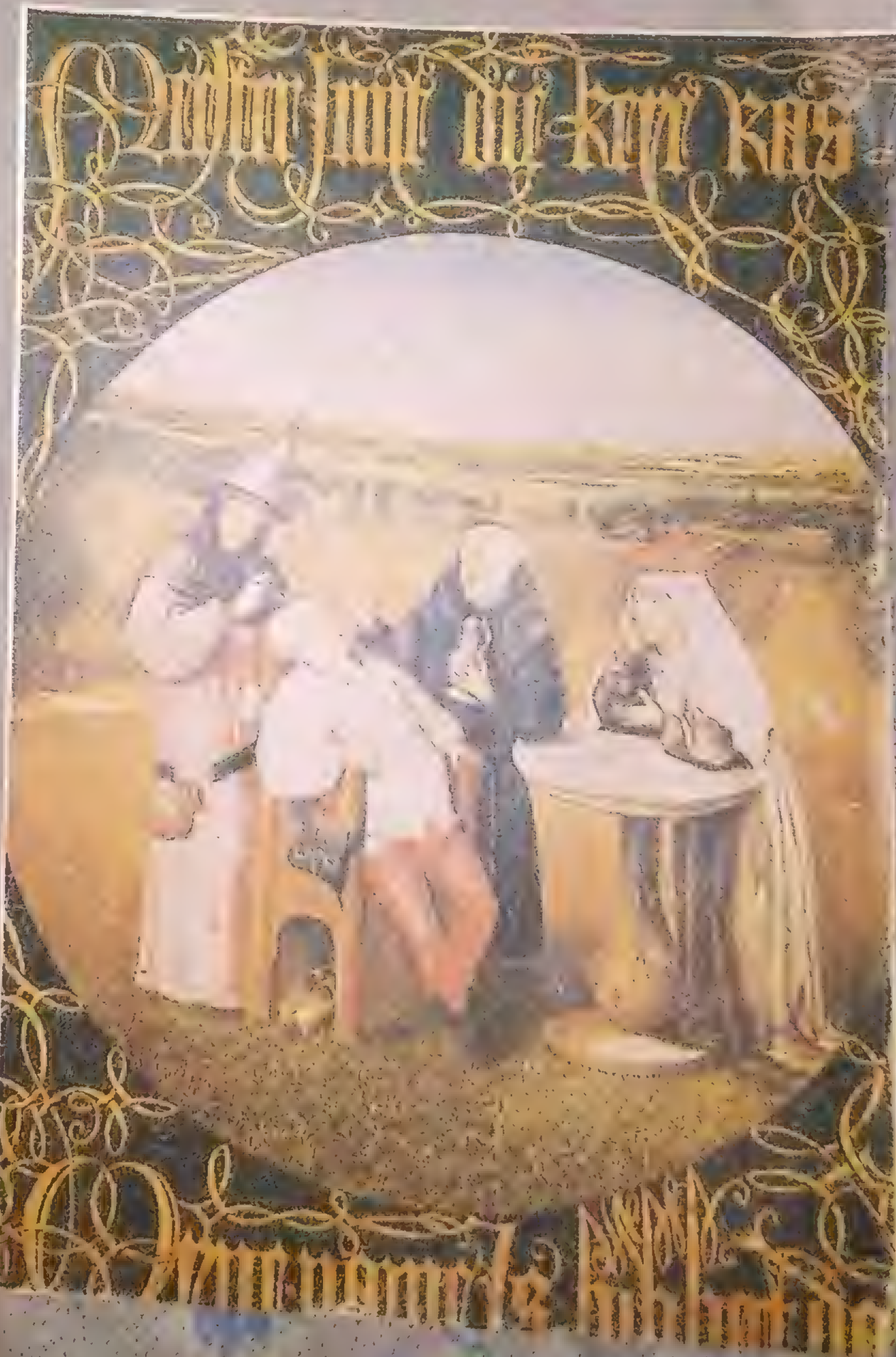


ФАКУЛЬТЕТ

ЗДОРОВЬЯ

1988 / 1-2

КАК ПОДДЕРЖАТЬ СВОЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ
РЕАБИЛИТАЦИЯ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ





ФАКУЛЬТЕТ ЗДОРОВЬЯ

Издается
ежемесячно
с 1964 г.

1/1988

А. М. Тюрин

ВОЗМОЖНОСТИ САМОМАССАЖА

(ШКОЛА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
ОВЛАДЕНИЯ ПРИЕМАМИ
И МЕТОДАМИ)

2/1988

Л. Г. Столярова,
А. С. Кадыков,
Л. А. Черникова,
М. К. Бурлакова

ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННОГО ИНСУЛЬТА

(ПОСОБИЕ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ
В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ)

В КАЖДОМ ВЫПУСКЕ ЧИТАЙТЕ:

о работоспособности и
роли сердца в крово-
обращении и работе
органов, о само-
контроле состояния сердечно-
сосудистой системы, о
восстановительном лече-
нии;

беседу с психотерапев-
том В. Макаровым;

об одном случае обраще-
ния к знахарю;

о том, как сделать свою
фигуру изящнее;

о картине Черолика Шко-
ла, воспроизведенной
на обложке;

на ваш вопрос о релакса-
ционной гимнастике
отвечает заслуженный врач
РСФСР В. Чугунов.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Слово к читателю

Твоя работоспособность (3)

О наших авторах (4)

Факультет здоровья № 1

А. ТЮРИН. Возможности самомассажа (5)

Почему массаж? В чем сущность влияния массажа? Гигиенические основы. Техника приемов самомассажа для самостоятельно-го изучения: как освоить технику поглаживания, растирания, разминания, ударных приемов, вибрационных, технику пассивных движений. О сеансах самомассажа общего и местного: основные понятия и рекомендации, как выполнять местный самомассаж — области шеи, трапециевидных мышц, широчайшей мышцы спины, поясничной и крестцовой областей спины, ягодичной области, бедра, коленного сустава, голени и стопы, подошвенной поверхности, грудной клетки, плечевого сустава и дельтовидной мышцы, области плеча, локтевого сустава, предплечья и кисти живота. Самомассаж и техника: возможности немеханизированных устройств — массажной дорожки, коврика для стоп, возможности механизированных устройств — вибраторов; самостоятельное изучение аппаратного массажа. Послесловие автора.

Наши рефераты

Работоспособность и утомление (43)

Энциклопедия здоровья

Восстановительное лечение. Реабилитация профессиональная, бытовая, педагогическая (46)

Читателю на заметку

Последствие легковерия (47)

Красота и здоровье: изящная фигура

Включите в свой гимнастический комплекс! (48)

На нашей обложке

Удаление шишек глупости (50)

Факультет здоровья № 2

Л. СТОЛЯРОВА, А. КАДЫКОВ, Л. ЧЕРНИКОВА, М. БУРЛАКОВА. После перенесенного инсульта (51)

Что необходимо знать об инсульте? Как помочь больному в первые дни после инсульта. Как восстановить движение: основные понятия, лечение положением, пассивные движения и массаж, активная гимнастика. Как обучить сидеть, стоять, ходить. О восстановлении двигательных навыков. Как восстановить речь, чтение и письмо. Рекомендации для психической и социальной адаптации: контроль эмоционально-волевой сферы, преодоление страхов самовнушением, роль самообслуживания, психологический климат семьи. Как избежать рецидивов заболевания: о факторах риска повторного инсульта, о профилактическом питании, особенности образа жизни.

Отвечаем на ваши письма

Это важно для снятия утомления (Беседа с заслуженным врачом РСФСР В. Чугуновым) (90)

Советует психотерапевт

Как развить свою умственную работоспособность (Беседа с врачом В. Макаровым) (92)

Редактор В. АЛГУЛЬЯН

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Комментарий к теме выпуска, отражающий точку зрения редакции, ведет доктор медицинских наук Виктор Тимофеевич БАХУР.

ТВОЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ

Пока человек молод и здоров, организм его работает без сбоев — жизнь в целом ощущается как нескончаемый праздник души и тела, а столь непредсказуемые в повседневности огорчения не идут ни в какой счет. Устремлениям и планам, кажется, нет пределов. И та особая рода деятельность человека, которая столь высоко вознесла его над бренностью всего сущего — труд, отзывается истинной радостью, становится смыслом бытия. Вспомните, как метко сказал о «работе без лишнего счета» замечательный русский поэт В. Брюсов:

Единое счастье — работа,
В полях, за станком, за столом,
Работа до жаркого пота,
Работа без лишнего счета,
Часы за упорным трудом!

И чего греха таить: то благополучие, которое только и питается молодостью, здоровьем человека, высокой работоспособностью, действует на нас завораживающе не столь уж редко. Все кажется легко преодолимым и безобидным: и бессонные ночи, и вредящие организму ядовитые дымы табака, и обильные возлияния, и многое из того неоправданного, чему название — излишества. Завороженность благополучием — бесценным даром природы, как издавна говорят в народе о здоровье, притупляет нашу бдительность в отношении всех тех факторов, которые способны так быстро разрушить его.

Действительно, проходят годы, и человек начинает ощущать, что в работе его организма что-то разлаживается, все чаще дают о себе знать сбои в нем, появляются предвестники серьезных недугов. Так начинает меркнуть прежняя бурная радость жизни, постепенно исчезает уверенность в своих способностях, физических силах, и все больше теряется работоспособность. Тогда-то и вспоминаются невольно те излишества, о которых не думалось в надежде на удачу и «железный» организм. Подобное раскаяние — всегда запоздавшее, многое, к сожалению, очень многое уже не вернуть.

А ведь именно об этом идет речь, когда врачи неустанно твердят каждому о том, что, еще будучи совсем молодым и здоровым, надо усвоить принцип «не вреди своему организму». Именуется это важнейшее направле-

ние в здравоохранении профилактикой, потому что в ней, в ведении разумного, здорового образа жизни и заключается секрет сохранения высокой работоспособности человека, его способности к труду.

Какой огромной бедой, поистине катастрофой оборачиваются нередко последствия той или иной тяжелой болезни. Хотя во многих случаях эти беды приходят не вдруг, сама болезнь, как правило, застает человека врасплох, обрушиваясь как снег на голову. Такие грозные и весьма частые в наш век заболевания, как инфаркт миокарда или инсульт, нередко оставляют после себя столь выраженные нарушения жизнедеятельности, что человек становится инвалидом. Подобный исход ведет и к тяжелейшему психологическому стрессу, способному надломить душевные силы человека, когда кажется, что потеряно все, что прежде составляло смысл жизни.

Нет более важной задачи, как вернуть такому больному хотя бы частичную работоспособность, суметь заставить его поверить в свои силы и возможности. Вот это и составляет главное содержание того направления лечебных мероприятий, которое получило название реабилитации. Вернуть человеку даже в небольшом объеме то, к чему он был способен до болезни, дать ему новые возможности — означает для него обретение радости бытия и смысла жизни.

Опыт показывает, что важнейшая роль в этом деле принадлежит не только врачам, но и самому больному, его близким. Смысл такого положения, пожалуй, наиболее четко передает следующее высказывание, основанное на личном опыте человека, перенесшего тяжелые заболевания и не уступившего болезни: «Больной не имеет права уходить от ответственности за свое выздоровление». Нам остается только присоединиться к этим замечательным словам писателя, ученого и общественно-го деятеля Нормана Казинса.

Да, реабилитация, особенно после перенесенных серьезных заболеваний, требует неустанных, длительных усилий как со стороны самого больного, так и его родных.

Но для этого нужны и знания, хотя бы самые элементарные, о том, как устроен человеческий организм, как он функционирует, какие факторы могут нарушать его деятельность. И затем (это самое главное!) знания о том, как происходит восстановление нарушенных функций при том или ином заболевании, какие методы для ускорения выздоровления существуют, что может сделать сам больной и его близкие, дабы помочь врачу в проведении реабилитационных мероприятий.

Так что нам нужна для самых широких слоев населения в определенном, практическом смысле школа сохранения и восстанов-

ления здоровья в целом и трудоспособности в частности. Поэтому столь необходимы популярные пособия, своего рода самоучители для самостоятельного овладения элементарными практическими приемами и навыками, методами и средствами поддержания и восстановления работоспособности. В публикуемых в настоящем выпуске материалах делается попытка такого представления имеющегося у авторов врачебного опыта.

Взять, к примеру, оздоровительный самомассаж. О его пользе слышали, наверное, все. Прежде всего, речь идет о местном воздействии на мышцы человеческого тела, благодаря чему они становятся способными к большим физическим нагрузкам. В этом основном смысл применения массажа как для увеличения трудоспособности человека, так и для восстановления пострадавших двигательных функций в результате заболевания.

В выпуске не рассматривается лечебный массаж специально. В то же время представленный в нем самомассаж позволяет рассчитывать на еще одно важное следствие его применения — повышение тонуса центральной нервной системы, ее работоспособности. Напомним, что мышцы тела — это огромное чувствительное поле, от которого нервные импульсы постоянно притекают к головному мозгу. Ведь именно это и учитывается в применении так называемой релаксации в ходе аутогенной тренировки. Мышечное расслабление прежде всего способствует успокоению, снятию психического напряжения, благоприятствует процессам внушения и самовнушения.

Особо следует подчеркнуть важность всего того, что сказано о реабилитации больных, перенесших инсульт. Известно, что такие больные часто выписываются из стационара еще с весьма выраженными нарушениями движений, речи, а подчас и другими. И основная тяжесть дальнейших реабилитационных мероприятий, проводимых под контролем лечащего врача, ложится на самого больного и его близких. А это требует очень настойчивых и длительных усилий с их стороны и, конечно, достаточно грамотного подхода к делу.

О НАШИХ АВТОРАХ

В номере 1 за 1988 год:

ТЮРИН Аверкий Михайлович — кандидат медицинских наук, доцент кафедры спортивной медицины Ленинградского института имени П. Лесгафта, преподает курс массажа, один из авторов пособия «Спортивный массаж» (Л., 1971), учебника «Спортивная медицина и ЛФК» (М.: Физкультура и спорт, 1973) и монографии «Техника массажа» (Л.: Медицина, 1986), свыше 80 научных статей.

В номере 2 за 1988 год:

СТОЛЯРОВА Лариса Гавриловна — доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения Научно-исследовательского института неврологии АМН СССР, автор 3 монографий и более сотни научных статей, посвященных реабилитации неврологических больных.

КАДЫКОВ Альберт Серафимович — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник того же института, автор монографии и более 60 научных статей, посвященных реабилитации.

ЧЕРНИКОВА Людмила Александровна — кандидат медицинских наук, руководитель исследовательской группы физиотерапии и лечебной физкультуры в том же институте, автор более 50 научных статей, посвященных физиотерапевтическим методам лечения неврологических больных.

БУРЛАКОВА Марианна Константиновна — кандидат педагогических наук, руководитель психолого-логопедической группы в том же институте, автор 3 монографий и 60 научных статей, посвященных афазиологии и восстановительному обучению при нарушениях речи у больных.

А. Тюрин
ВОЗМОЖНОСТИ САМОМАССАЖА

Кажется очевидным, что ни один нормальный человек не захочет стать больным — все хотят быть здоровыми. Но в подавляющем большинстве своем люди вольно или невольно бездумно растрачивают свое здоровье, считая его неисчерпаемым. В то же время в современной жизни повышается ответственность каждого человека за принимаемые им решения и производимые действия. Выполнить задачи социально-экономического развития, стоящие перед нашей страной, на высоком профессиональном уровне могут лишь люди здоровые, эмоционально устойчивые, способные на высокую концентрацию усилий.

В условиях современного производства и в быту значительно ограничивается физическая активность человека. А мышечное бездействие и нервные нагрузки пагубно сказываются на здоровье организма, на работоспособности человека.

Повысить физическую активность, снять нервное напряжение помогают занятия физкультурой и спортом, а также массаж.

Во время работы физические и психоэмоциональные нагрузки могут быть совершенно различными. В силу специфики той или иной профессии организм человека может испытывать огромные физические воздействия или, наоборот, на фоне недостаточной физической активности (гиподинамии) все в большей мере преобладают большие психоэмоциональные нагрузки.

В том и другом случаях для скорейшего восстановления работоспособности, снятия излишнего психоэмоционального напряжения, борьбы с гиподинамией (или гипердинамией) с успехом применяется самомассаж.

В настоящее время самомассаж стал еще более необходим в нашей жизни, так как охватить всех желающих массажем просто не реально. Ведь масса-

жист (с учетом норм нагрузки) не может выполнять, например, общие сеансы массажа больше определенного их числа, возможности его ограничены физически и во времени.

ПОЧЕМУ МАССАЖ?

Происхождение массажа теряется в истоках народной медицины, в истории Древнего мира. Вероятно, первым применением массажа, в частности приема поглаживания, был инстинктивный жест самопомощи для облегчения боли в ушибленном месте. Классический пример широкого применения среди населения самомассажа мы находим в истории Древней Греции и Рима, где одним из элементов ухода за телом и кожей являлось втирание ароматических масел после купания.

Свидетельствует о процветании массажа в античности дошедший до нас трактат Корнелия Цельса «О медицине» (около I в. н. э.), в котором так начинается глава о здоровье: «Здоровый человек, который чувствует себя хорошо... не нуждается ни во враче, ни в массажисте». В те далекие времена массаж и самомассаж были в почете у людей, как явствует, например, из легенды об императоре Древнего Рима Адриане: ...«Однажды во время путешествия император Адриан обратил внимание на одного инвалида, который тер свою спину о мраморную колонну открытой бани. «Почему ты растираешь сам себя?» — спросил Адриан. «У меня нет рабов, которые могли бы меня растирать», — ответил инвалид. Адриан в воздание прошлых заслуг старого солдата подарил ему двух рабов и назначил достаточную пенсию. На обратном пути, проезжая опять мимо этой бани, Адриан увидел огромную толпу людей, которая терлась о колонны.

На этот вопрос, что они делают, он получил такой же ответ, как и от инвалида. На этот раз Адриан посоветовал им растереть друг друга».

С упадком античной культуры интерес к самомассажу в Европе заглох на долгие века. Лишь в конце XVIII века появились первые указания на необходимость изучения самомассажа, одно из которых встречается в многотомном французском словаре того времени.

Интерес к массажу ныне с каждым годом все более возрастает, и широкое использование самомассажа объясняется его практической доступностью, относительной простотой.

Именно за последние годы в нашей стране благодаря работам многих ученых, и в первую очередь А. Вербова, И. Саркизова-Серазини, Н. Белой, были разработаны современные методики массажа и самомассажа, предусматривающие послойное массирование всех тканей с учетом рефлекторных связей внутренних органов с определенными участками тела и функционального состояния организма человека. Методически грамотно построенный массаж (когда правильно выбраны и проведены приемы, определена их интенсивность и доза и т. п.) является могучим средством восстановления работоспособности, снятия утомления и поддержания общего тонуса организма, активным средством укрепления здоровья и предупреждения заболеваний.

В публикациях о самомассаже акцент, по нашему мнению, должен быть сделан на описании того, как научиться массировать свое тело. Так возникла идея попытаться дать читателю методику именно для самостоятельного изучения техники приемов. Приводимые здесь же методические требования позволят понять сущность технических нюансов в массажных манипуляциях. Только после овладения техникой приемов самомассажа можно приступить к его использованию. Это относится как к ручному, так и аппаратному самомассажу.

Массаж разрешается всем здоровым людям. Первые сеансы массажа должны быть более короткими и менее интенсивными, чтобы массируемый привык к приемам массажа и техническим навыкам самого массажиста. Это позволит

массажисту выяснить особенности массируемого, изучить его реакцию на массаж.

Массаж детей не должен быть длительным и энергичным: необходимо учитывать их реактивность и нежность кожных покровов.

При заболеваниях и травмах массаж применяется только по назначению врача, так как методика должна быть строго дифференцированной в зависимости от этиологии, патогенеза, клинической формы заболевания, стадии процесса.

В некоторых случаях противопоказания носят абсолютный характер (например, аневризма сосудов), в других — относительный (заболевания кожи), в третьих — временный характер (удаляемая опухоль).

Абсолютные противопоказания: острые лихорадочные состояния, острые воспалительные процессы, кровотечения и кровоточивость, гнойные процессы (где бы они не были), кожные заболевания (инфекционной или грибковой этиологии), болезни крови, тромбоз и значительное расширение вен с нарушением трофики, атеросклероз с церебральными кризами, аневризмы сосудов, воспалительные лимфатических узлов, активная форма туберкулеза, доброкачественные и злокачественные опухоли, сифилис, психические заболевания с измененной психикой, заболевания органов брюшной полости с склонностью к кровотечению, хронический остеомиелит, эндартериит с нарушением трофики, острая сердечно-сосудистая, почечная и печеночная недостаточность, кожные аллергические реакции.

Относительные противопоказания относятся к массажу только какой-то определенной области тела. Предусмотреть все возможные случаи и тем более дать им характеристику заранее крайне трудно. Во всех сомнительных случаях следует посоветоваться с врачом. Нельзя, например, массировать области, где имеются ссадины кожи, места перелома трубчатых костей конечностей (в первые дни после травмы).

Нельзя массировать живот при грыжах, камнях в желчном и мочевом пузырях, почках, в период менструации и беременности.

Массаж не делается менее чем за час до еды и сразу после приема пищи.

О СУЩНОСТИ ДЕЙСТВИЯ МАССАЖА?

Комплекс научно обоснованных и практически проверенных приемов механического воздействия с помощью рук или аппарата на физиологические механизмы человеческого организма с целью укрепления и восстановления здоровья называют массажем.

Самомассаж означает применение массажных приемов или массажных аппаратов на самом себе.

В основе эффектов массажа и самомассажа лежат сложные процессы, обусловленные нервно-рефлекторным и гуморальным воздействием на все органы и ткани организма. Кроме того, массажные приемы оказывают и местное воздействие в областях их применения на теле человека.

Сущность нервно-рефлекторного влияния массажа заключается в раздражении многочисленных и разнообразных чувствительных нервных окончаний, заложенных в коже (экстерорецепторы), сухожилиях, связках, фасциях, мышцах (проприорецепторы), сосудах (ангиорецепторы) и внутренних органах (интерорецепторы). Массажные приемы воздействуют и на нервные окончания, реагирующие на давление (барорецепторы), температуру (терморецепторы). Поток импульсов, возникающих при раздражении любых из этих воспринимающих рецепторов, достигает коры головного мозга, где все центостремительные (афферентные) сигналы синтезируются, вызывая общую сложную ответную реакцию организма, которая проявляется в виде различных функциональных сдвигов в органах и системах.

Кроме нервного фактора, в механизме действия массажа большую роль играет и гуморальный фактор (греческое «himos» — «жидкость»). Так, под влиянием массажа в тканях активизируются такие высокоактивные вещества, как гистамин, ацетилхолин. Под влиянием массажа они переходят в свободное состояние, всасываются в кровь и разносятся по всему организму, вызывая различные эффекты. Например, гистамин, расширяя просвет и увеличивая проницаемость капилляров, улучшает кровоснабжение и обменные процессы тканей: ацетилхолин

увеличивает скорость передачи возбуждения в синапсах, ганглиях нервной системы и с двигательных нервов на скелетные мышцы.

Под влиянием массажа в тканях образуются и другие вещества, значение которых еще окончательно не выяснено, но известно как стимуляторов деятельности нервной системы. Имеются указания об увеличении после массажа секреции эндорфина — блокатора болевой чувствительности (между периферией и центральными отделами нервной системы). Гуморальный механизм, однако, не является самостоятельным, он регулируется центральной нервной системой.

Массаж оказывает еще и местное непосредственное механическое воздействие на ткани, в частности, на передвижение всех жидких сред организма (крови, лимфы, межтканевой жидкости), на растяжение и смещение тканей. Механический фактор усиливает обменные процессы и кожное дыхание, устраняет застойные явления и повышает температуру массируемого участка тела.

Структура и характер этих ответных реакций организма на массаж каждый раз бывают различными в зависимости от:

а) функционального состояния высших отделов центральной нервной системы, то есть от соотношения процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга;

б) функционального состояния рецепторного поля (рецепторов), которое подвергается массажному воздействию;

в) общего состояния массируемого, а в случае болезни — от ее клинических проявлений;

г) характера массажа и используемых приемов.

Следовательно, эффективность воздействия любого вида массажа зависит от знания массажистом функционального состояния массируемого. Вот почему крайне необходим контакт массажиста не только с самим массируемым, но и с его лечащим врачом. Кроме того, одни и те же приемы массажа могут в зависимости от характера их осуществления воздействовать на нервную систему в прямо противоположных направлениях.

Характер массажа в основном опре-

действия тремя компонентами: силой, темпом, длительностью.

Сила массажа — это сила давления, которое руки массажиста оказывают на тело массируемого. Она может быть большой (глубокий массаж), средней и малой (поверхностный массаж). Поверхностный массаж повышает возбудительные процессы, более глубокий массаж с постепенным увеличением силы воздействия способствует развитию тормозных процессов.

Темп массажа может быть быстрым, средним и медленным. Быстрый темп повышает возбудимость нервной системы, средний и медленный ее снижают.

Чем длительнее по времени выполняется массаж, тем больше он влияет на снижение возбудимости нервной системы.

Таким образом, изменяя методику выполнения отдельных приемов или массажа в целом, можно по разному воздействовать на функциональное состояние коры головного мозга, повышая или снижая его возбудимость.

Если воспользоваться лишь трехкомпонентной градацией массажа (на самом деле их бесконечное множество), то количество вариантов ответных реакций у одного массируемого выразится произведением $3 \times 3 \times 3 = 27$. Об этом всегда нужно помнить массажисту, и прав французский врач и массажист Леандр Кошетель, сказавший: «Искусство массажа — это дар». Развитие этого дара зависит от самого массажиста, которому к тому же необходимы анатомо-физиологические знания.

Ответная реакция организма пациента зависит от приемов, используемых массажистом. При сравнительно одинаковом техническом выполнении одни приемы, такие, как поглаживание, растирание, больше снижают возбудимость нервной системы, другие — ударные, вибрационные приемы, наоборот, повышают ее. В то же время в массажной практике редко употребляется один прием. По выражению Доллинджера (1899), «массажные приемы как отдельные тоны музыки никогда подолгу не звучат в одиночку, а переходят один в другой, сливаясь в аккорд». Различные сочетания применяемых приемов позволяют массажисту индивидуализировать

сеансы (процедуры) массажа и увеличивать в каждом конкретном случае эффективность ответных реакций массируемого.

Значительное влияние оказывает массаж на периферическую нервную систему, улучшая возбудимость и проводимость нервных импульсов по нерву, ослабляя и прекращая боли, ускоряя процессы регенерации (восстановления) нерва при его повреждении, предупреждая сосудистые и трофические (обмен и питание) расстройства.

Массаж увеличивает ток всех жидких сред организма: крови, лимфы и межтканевой жидкости, причем наибольшие изменения наблюдаются в кровеносных и лимфатических сосудах. Под воздействием массажа в тканях тела расширяются капилляры, раскрывается значительное число резервных капилляров, которые в покое не функционируют. Это улучшает кровоснабжение тканей и органов, повышает окислительно-восстановительные процессы в них, способствует перераспределению крови в организме, облегчает работу сердца. Общая вместимость капиллярного русла после массажа возрастает в 140 и более раз (А. Вербов, 1966). Улучшение кровообращения обуславливает местное повышение температуры кожи (на $3-5^{\circ}$), мышц и других тканей.

Частота пульса при хорошем функциональном состоянии организма под влиянием массажа существенно не изменяется. При массаже живота иногда наблюдается небольшое понижение артериального давления. В крови отмечается небольшое увеличение количества тромбоцитов, лейкоцитов, эритроцитов и гемоглобина, а кислотно-щелочное равновесие не нарушается.

Массаж способствует ускорению тока лимфы, что улучшает питание тканей, уменьшает застойные явления в суставах, ликвидирует их в других органах и тканях.

Массаж оказывает многообразное физиологическое воздействие на кожу и ее функции. Под его влиянием кожа очищается, отторгаются роговые чешуйки эпидермиса, а вместе с ними посторонние частицы и микробы, находящиеся на поверхности кожи. Очищаются выводные протоки потовых и сальных желез, улуч-

шается секреторная, выделительная и дыхательная функции кожи. Массажные приемы увеличивают крово- и лимфообращение, повышают температуру кожи, устраняют явления венозного застоя, улучшают питание и обменные процессы (рефлекторным и гуморальным путями) во всем организме. Хотя в стимуляции образования физиологически активных гистаминоподобных веществ массаж уступает ультрафиолетовому облучению, он превосходит грязелечение.

После массажа кожа становится более упругой, бархатистой, повышается ее сопротивляемость к механическим и температурным воздействиям. В то же время число холодовых точек уменьшается — снижается чувствительность кожи к холоду. Поэтому после массажа организм не должен подвергаться охлаждению.

Массаж делает мышцы более эластичными, улучшает их сократительную функцию, из них быстрее удаляются продукты обмена. В зависимости от характера приемов может происходить как повышение тонуса мышц при массаже быстром по темпу, коротком по времени и поверхностном, так и его снижение, когда массаж делают медленно, более длительно и с большим усилием.

Массаж способствует восстановлению силы в утомленной мышце и повышает ее работоспособность. Например, 5-минутный массаж оказывает на мышцу большее влияние, чем 20-минутный отдых. Работоспособность утомленной мышцы возрастает после массажа в 3—7 раз. Даже 40-секундный массаж (валяние и встряхивание), например у спортсменов-борцов в перерывах между схватками, увеличивает силу сгибателей кисти массируемой руки на 3,2 кг по сравнению с увеличением на 0,4 кг на немассируемой руке.

Суставно-связочный аппарат под влиянием массажа становится более эластичным, улучшаются образование и циркуляция синовиальной жидкости, необходимой для нормального питания хрящевой ткани, покрывающей суставные поверхности костей. Поэтому массаж является важным средством профилактики артрозов, связанных с повреждением хрящевой ткани суставов. При ограничении подвижности в суставах, скован-

ности, небольшой болезненности, которые могут появиться в результате перегрузок, микротравм и других причин, вызывающих отечность, сморщивание суставных сумок, изменение качества и количества синовиальной жидкости, массаж способствует устранению этих явлений.

Применение массажа до физической нагрузки вызывает незначительное повышение газообмена (на 10—20 %), а после физических упражнений — значительное (на 95—130 %).

Непосредственное воздействие массажа на грудную клетку такими приемами, как поколачивание и растирание межреберных промежутков, вызывает углубление дыхания рефлекторным путем, особенно у ослабленных лиц.

После массажа утомленных мышц увеличивается количество мочи и выделение продуктов азотистого обмена (до 15 %). Такое действие усиливается, если одновременно применяются тепловые процедуры, массаж же неутомленных мышц не дает таких результатов. Таким образом, увеличение выделения мочи и азота связано с изменением состояния мышечной системы, накоплением в ней мочевины и молочной кислоты.

Одной из положительных сторон влияния массажа на организм является увеличение выделения жидкости из мышц. Нередко после мышечной работы возникает набухание, так называемая «одеревенелость» мышц, сопровождающаяся снижением их сократительной способности и болезненностью. Подобное явление может наблюдаться в течение ряда дней. Массаж способствует удалению жидкости из мышц и восстановлению их нормального состояния.

ГИГИЕНА МАССАЖА

При выполнении самомассажа гигиенические нормы должны быть максимально приближены к тем, которые необходимо соблюдать в массажных кабинетах.

Оборудование массажной. Массаж проводится на специальных кушетках, покрытых тонким слоем пенопласта и обитых кожезаменителем. Массажная

кушетка должна быть длиной около 2 м, шириной 0,6 м, высота зависит от роста массажиста — в среднем 0,7 м. Головной и ножной отделы кушетки (длиной 0,5 м) должны подниматься и опускаться на шарнирах. Желательно иметь дополнительно клеенчатые мешочки с песком и валики разных размеров для подкладывания под голову, руки, спину и голени.

В массажной необходимо иметь также: столик для массирования рук высотой 0,8 м, длиной 0,6 м и шириной 0,35 м, шкаф для хранения мягкого инвентаря, аптечку первой медицинской помощи.

Кабинет массажа должен быть оборудован умывальником с холодной и горячей водой. Площадь помещения определяется из расчета 8 м² на одну массажную кушетку и не менее 12 м² на одного массажиста. Температура воздуха в помещении должна быть в пределах +20 °С, относительная влажность — не выше 60 %. Важное значение имеет достаточное освещение массажной: глаза массажиста утомляются быстрее, чем мышцы массирующей руки, а это ведет к общей усталости. В норме наименьшая искусственная освещенность на уровне 0,8 м от пола при лампах накаливания должна быть 75 лк, а при люминесцентных лампах — 150 лк. Система вентиляции должна обеспечивать трехкратную смену воздуха в помещении в течение часа.

Требования к массируемому. Перед массажем по возможности необходимо принять теплый душ. Во время массажа пациент должен максимально расслаблять массируемые мышцы (это одно из главных требований), выполнять все дополнительные указания врача и массажиста.

Требования к массажисту. Массажист должен хорошо знать анатомию, физиологическое действие отдельных приемов и массажа в целом, историю болезни пациента, основы травматологии и лечебной физической культуры. Надо тщательно следить за чистотой рук, коротко стричь ногти, снимать перед массажем кольца, ручные часы, чтобы не повредить кожу массируемого. Перед тем как приступить к массажу, следует ознакомиться с анамнезом пациента, его жалобами, настроением, особенностями

течения патологического процесса. Это помогает ему выбрать приемы, уточнить характер их проведения и дозировку.

Необходимо строго соблюдать два основных условия, обеспечивающих правильное выполнение массажа. **Первое** — это максимальное расслабление мышц массируемой области. Наиболее полное расслабление мышц наступает, когда суставы конечности согнуты под определенным углом. Подобное состояние мускулатуры называется средним физиологическим положением покоя.

Например, при положении на спине это состояние для мышц верхней конечности достигается отведением плеча от туловища на 45°, сгибанием в локтевом суставе на 110° и в лучезапястном — на 95—100°. Для мышц нижней конечности — в положении лежа на животе — отведение ноги от вертикали на 35° и сгибание в коленном суставе под углом 145°. Расслаблению мышц обычно мешают: выполнение приема холодными руками, грубые (рывками) движения, причиняющие боль, задержка дыхания массируемым во время массажа и разговор, охлаждение немассируемых участков тела.

Второе условие — это устойчивое положение массируемой части тела. Для того необходима твердая опора в виде кушетки, стола, на которых должна быть расположена массируемая область тела. С целью удержания провисающих в воздухе частей тела массажист должен использовать валики, мешочки, свою свободную руку.

Качество выполнения массажа в значительной степени зависит от удобного, неустраивающего положения массажиста. Наиболее экономна поза, при которой в положении стоя центр тяжести смещается ближе к одной ноге, а другая нога, отставленная несколько назад, поддерживает равновесие тела. Это исходное асимметричное положение на площади опоры во время работы должно меняться, чтобы нагружать попеременно мышцы обеих ног, и комбинироваться с положением сидя.

Важное значение при массаже имеет правильный ритм дыхания массажиста.

Существует мнение, что массажист должен обладать большой мускульной силой. Но оно является ошибочным. В ос-

нове работы массажиста лежит не сила, а умение ритмично работать как правой, так и левой рукой; вовлекать в работу только те мышцы, которые выполняют намеченный прием; использовать для усиления действия приема массу своего тела; осуществлять частую смену групп работающих мышц.

Наконец, качество работы массажиста зависит от тонкости осязания, степени развития мышечного чувства, так как руки массажиста являются его «второй парой глаз».

Смазывающие средства. При влажной коже и при выраженном волосяном покрове у массируемого применяются различные вещества, делающие ее более скользкой, предохраняющие от раздражения и травмирования. Такими свойствами в наибольшей степени обладают тальк, детская присыпка, гальмитон. Порошки эти впитывают пот, делают кожу гладкой, не вызывают раздражения, значительно меньше засоряют ее поры, чем, например, вазелин. Рекомендуются применять эти средства в небольшом количестве, главным образом при выполнении скользящих приемов — поглаживания и частично растирания.

В последнее время в качестве смазывающих средств используются масла растительного происхождения: репейное, очищенное оливковое или массажный крем «Балет». Обеспечивая скользящий эффект, масла хорошо впитываются в кожу, улучшают ее тургор.

В лечебном, гигиеническом и спортивном видах массажа употребляются всевозможные разогревающие средства. Они улучшают скольжение, способствуют быстрой гиперемии кожи и подкожной клетчатки, уменьшают воспалительный процесс, болевые ощущения в травмированной области. Лучшими из них являются эфкамон, апизартрон, випратокс, финалгон, Бон-Бенге, гепароид. Методика их применения следующая: на массируемую поверхность (часто в середине сеанса массажа) наносится тонкий слой мази, которая последующими массажными приемами втирается в кожу. При необходимости после массажа накладывается сухая повязка или компресс.

ТЕХНИКА ПРИЕМОВ САМОМАССАЖА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

К основным приемам ручного самомассажа относятся поглаживание, растирание, разминание, ударные и вибрационные приемы, пассивные движения.

Как освоить технику поглаживания

Понятие о приеме. При поглаживании кисть массажиста свободно скользит по коже массируемого. С этого приема чаще всего начинается массаж и им же обычно заканчивается. Поглаживание используется также при переходе от одного приема массажа к другому. Общая длительность применения этого приема обычно не превышает 5—10 % от всего времени сеанса массажа.

Физиологическое влияние. Поглаживание оказывает воздействие на центральную и периферическую нервную систему, лимфообращение и состояние кожи.

При медленном, мягком проведении приема снижается возбудимость нервной системы, то есть проявляется ярко выраженный успокаивающий эффект. Такой характер поглаживания позволяет снять или снизить болезненность при травмах и заболеваниях нервно-мышечной системы. Быстрое по темпу поглаживание может способствовать некоторому повышению тонуса центральной нервной системы.

Поглаживание в большей мере, чем любой другой прием, ускоряет ток лимфы благодаря проведению его только по ходу крупных лимфатических сосудов.

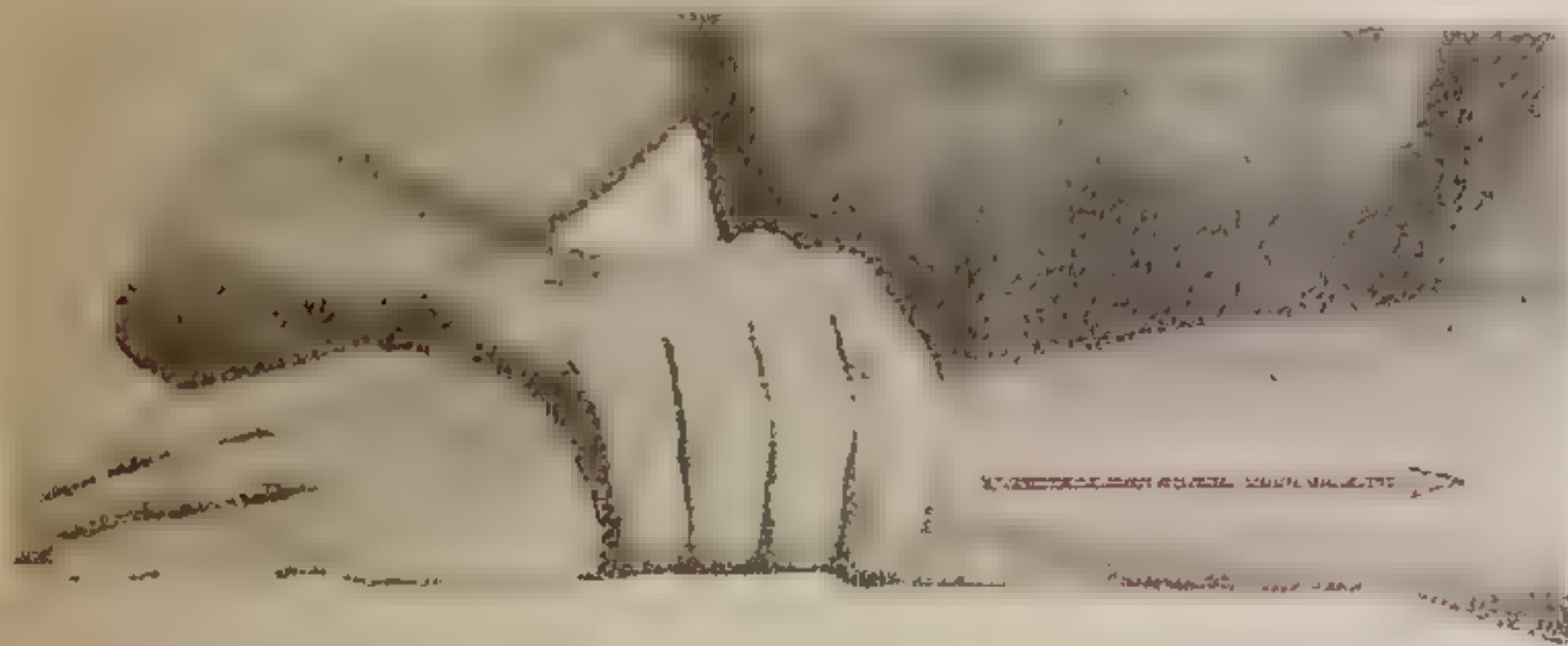
Влияние поглаживания на кожу сводится к тому, что она очищается от омертвевших клеток эпидермиса, при этом открываются протоки потовых и сальных желез, улучшается их деятельность, усиливается кровообращение в коже. В результате всего этого улучшается питание кожи, она становится более мягкой и эластичной.

Разновидности приема. Поглаживание ладонной поверхностью кисти: одной рукой; двумя руками; попеременное; одновременное; с отягощением; круговое.

Поглаживание тыльной поверхностью кисти. Поглаживание пальцами.

Поглаживание ладонной поверхностью кисти. Представляет собой довольно простой и в то же время наиболее часто применяемый прием.

Поглаживание одной рукой. Исходное положение — сидя, массируемая область — предплечье. Для этого необходимо сесть за стол, положить на него предплечье и ладонь левой руки, согнутой в локтевом суставе в пределах 90° . Обхватить расслабленной, мягкой правой кистью запястье левой — массируемой руки. Выполняем скользящее движение вдоль предплечья до локтевого сустава и, приподняв кисть, возвращаемся в исходное положение.



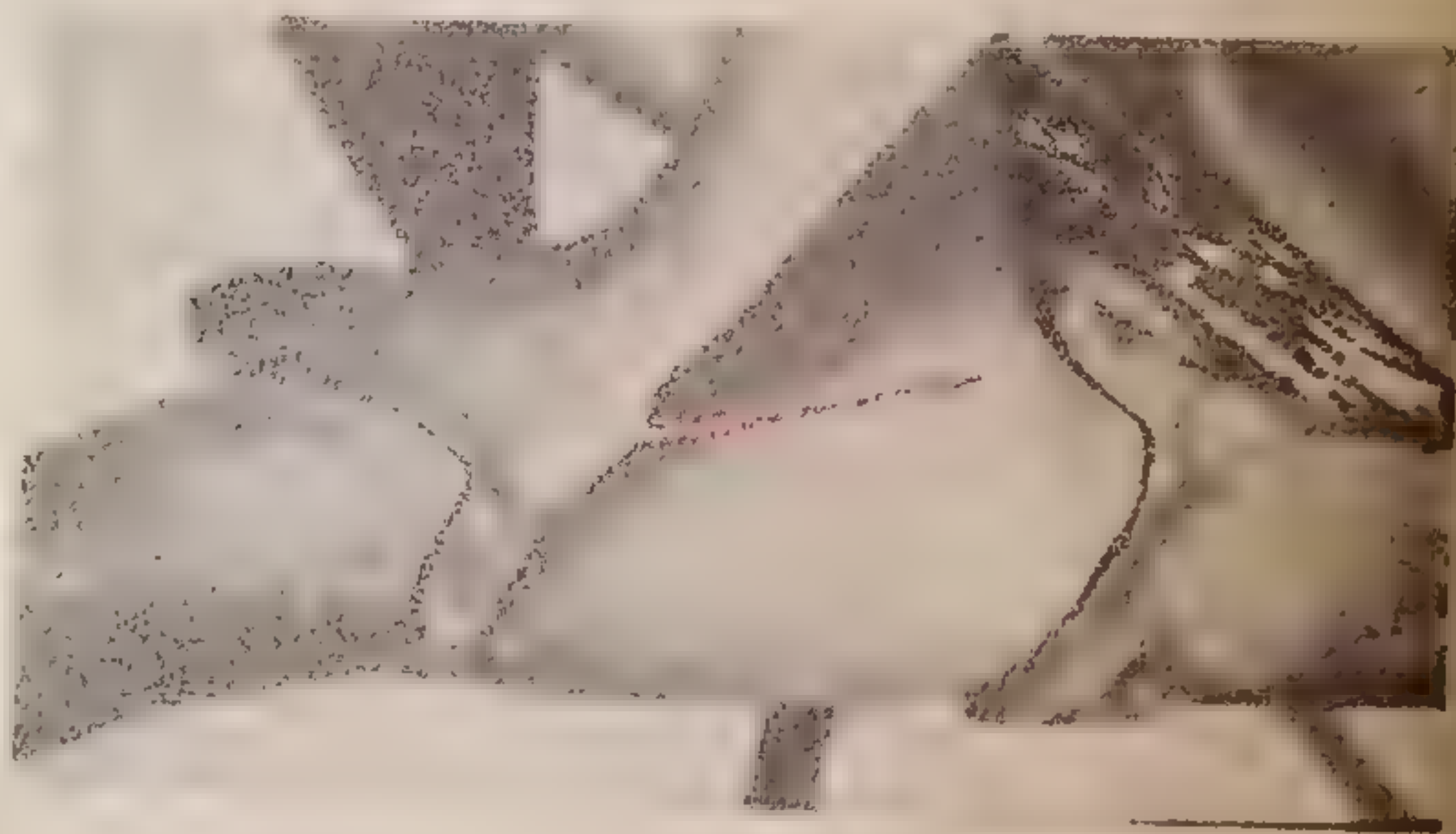
Сила давления во время выполнения приема небольшая, но рука должна хорошо скользить по коже, нажатие несколько увеличивается к середине массируемой области и ослабевает в конце движения. Необходимо следить за тем, чтобы поглаживание выполнялось в медленном темпе, в среднем за 2—3 секунды, и строго в одном, указанном направлении, то есть по ходу тока лимфы. Пальцы (II—V) должны быть сомкнуты так, чтобы вся поверхность ладони и пальцев массирующей (правой) кисти плотно прилегала к предплечью. Частая ошибка при самомассаже: несколько увеличивают напряжение кисти, приподнимают (отрывают) подушечки пальцев от кожи предплечья, что вызывает неприятные ощущения, особенно при выраженном волосяном покрове.

Прием повторяется несколько раз. После этого необходимо изучить технику приема другой рукой (левой кистью), предварительно сменив руки в исходном положении. Качество самомассажа зависит от ритмичности движения. Сила, амплитуда, темп при выполнении приемов ле-

вой и правой рукой должны быть одинаковыми.

Попеременное поглаживание руками. Исходное положение — сидя, массируемая область — передняя поверхность бедра. Для этого левая (массируемая) нога должна лежать выпрямленной на краю кушетки или на двух стульях, другая — опираться на пол. Накладываем кисти рук чуть выше коленного сустава следующим образом. Максимально отведенный большой палец правой кисти лежит на наружной поверхности бедра, а остальные, плотно сомкнутые пальцы, — на внутренней. У левой кисти наоборот, четыре сомкнутых пальца — на наружной, большой — на внутренней поверхности бедра.

Выполняем скользящее движение на себя (к паховой складке) вначале только правой рукой. Требования к выполнению приема такие же, как при поглаживании



одной рукой в области предплечья. В момент, когда правая кисть доходит до паховой складки и должна вернуться в исходное положение, от коленного сустава начинает движение левая рука. И так далее попеременно: правая кисть вновь выполняет этот прием, когда левая доходит до паховой складки. Таким образом, руки работают попеременно и непрерывно.

Повторить несколько раз и изучить технику приема на другой (правой) передней поверхности бедра.

Одновременное поглаживание двумя руками. Первый вариант: исходное положение и массируемая область те же, что и при попеременном поглаживании, но кисти выполняют скользящее движение одновременно.

Второй вариант: исходное положение то же, массируемая область — передняя поверхность голени и бедра. Для это-

го кисти рук кладем на тыльную поверхность стопы, левая — снаружи и становится ведущей, правая — по внутренней поверхности.



Выполняя скользящее движение вдоль голени, можно обходить большеберцовую кость и надколенник. При переходе на переднюю поверхность бедра кисти обхватывают его за счет максимального отведения больших пальцев и скользят одновременно до паховой складки.

Повторить несколько раз и изучить технику приема на другой (правой) передней поверхности голени и бедра. В этом случае ведущей рукой является правая.

Поглаживание с отягощением. Исходное положение — сидя, массируемая область — передняя поверхность правого бедра. Накладываем правую кисть выше коленного сустава, отведенный большой палец находится на внутренней поверхности бедра, остальные четыре сомкнутых пальца — на наружной. Левую кисть помещаем сверху на тыльную поверхность правой и варьируем таким образом силу давления.



Выполняем скользящее движение к паховой складке (смотри поглаживание двумя руками). Повторяем прием на другой конечности, массирующей рукой становится левая.

Круговое поглаживание. Применяется главным образом на суставах. Исходное положение то же, массируемая область — правый коленный сустав.

Накладываем правую руку на коленный сустав (большой палец максимально отведен, четыре — сомкнуты) и выполняем скользящее круговое движение вправо (по часовой стрелке), при этом большой палец поглаживает передненаружную, а остальные четыре пальца — наружную и заднюю поверхности сустава. Повторяем то же левой рукой, выполняя круговое движение влево (против часовой стрелки), при этом большой палец поглаживает передневнутреннюю, остальные четыре — внутреннюю и заднюю поверхности сустава.



После того как движение освоено правой и левой рукой, можно выполнить прием двумя руками попеременными круговыми движениями, как бы рисуя восьмерку.

Повторить прием на другом коленном суставе. Методические указания к технике массажа те же.

Наиболее часто встречающиеся ошибки при поглаживании ладонной поверхностью кисти следующие:

сильное надавливание из-за чрезмерного напряжения кисти, вызывающее неприятные ощущения или причиняющее боль;

разведение пальцев (II—V), что создаст неравномерное давление на массируемую поверхность и вызывает неприятные ощущения;

неплотное прилегание ладони к поверхности тела;

очень быстрый темп.

Поглаживание тыльной поверхностью кисти. Прием отличается от предыдущего тем, что массирующей областью является тыльная поверхность вторых фаланг II—V пальцев, кисть при этом почти сжата в кулак.

Прием выполняется: а) одной рукой; б) двумя руками попеременно; в) двумя руками одновременно; г) с отягощением. Воздействие данного приема значительно сильнее, чем при поглаживании ладонной поверхностью кисти.



Изучать технику данного приема лучше всего на областях предплечья и бедра. Опыт показывает, что после освоения поглаживания ладонной поверхностью кисти самообучение этому приему не представляет затруднений.

Наиболее часто встречаются следующие ошибки:

неплотное прилегание тыльной поверхности фаланг к массируемой поверхности тела;

чрезмерное надавливание, чаще всего из-за напряжения массирующей кисти.

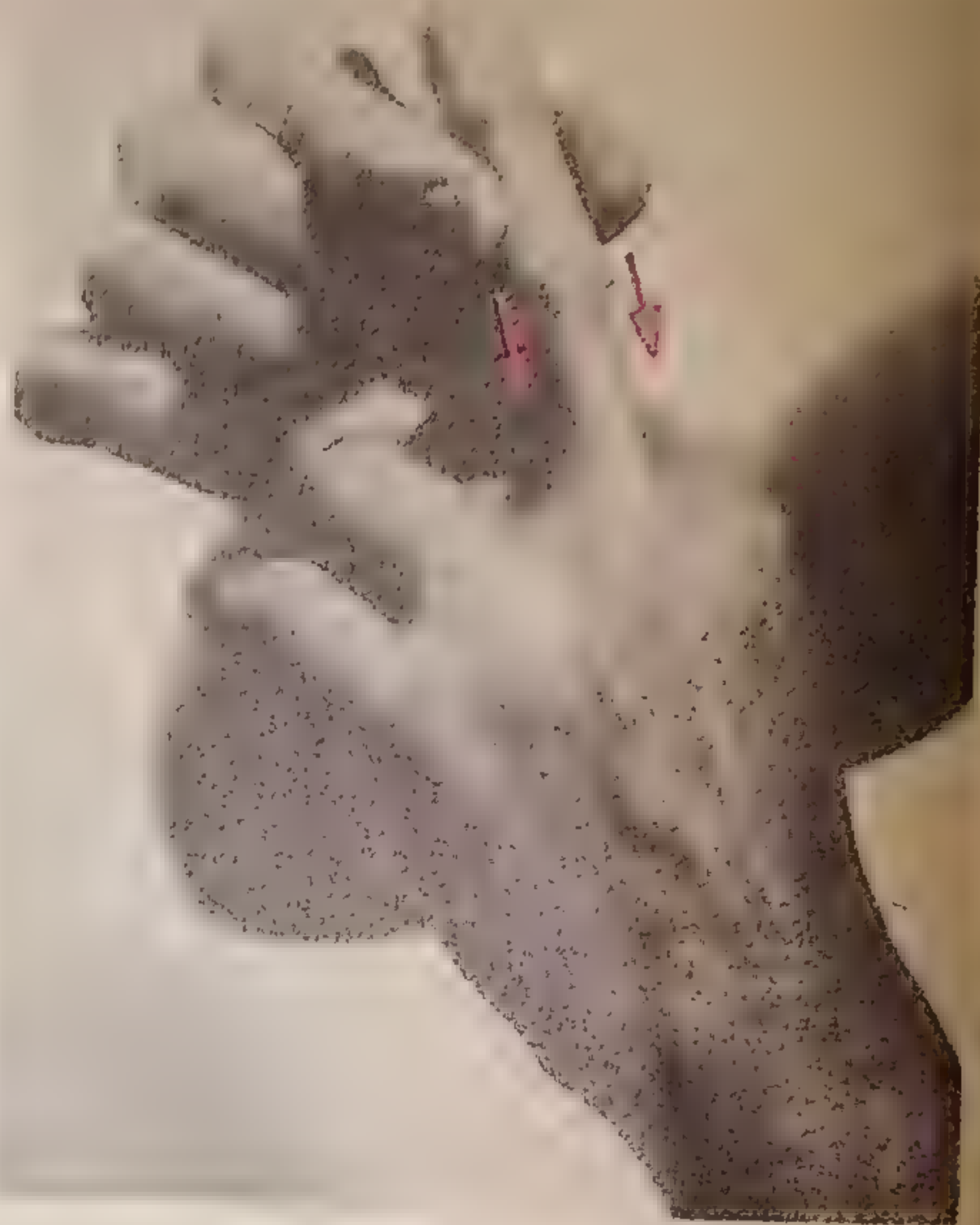
Поглаживание пальцами. Прием применяется в основном на пальцах, кистях, стопах и на небольших по объему мышцах.

Выполняется: а) одним пальцем; б) большим и указательным; в) большими; г) большим пальцем и его возвышением.

Техническое выполнение данного приема принципиально не отличается от поглаживания ладонной поверхностью кисти, ошибки при изучении фактически те же.

В качестве примера рассмотрим поглаживание большим и указательным пальцами. Исходное положение — сидя,

массируемая область — боковые поверхности третьего пальца. Первый вариант — левый локтевой сустав массируемой руки опирается на стол, предплечье и кисть находятся в вертикальном положении. Второй вариант — предплечье левой массируемой руки лежит на бедрах.



В обоих вариантах подушечки большого и указательного пальцев правой руки прижаты к боковым поверхностям массируемого третьего пальца около корня ногтя и выполняют скользящее движение до пястно-фалангового сустава. Можно это движение продолжить и далее — по мышцам тыльной поверхности предплечья. Повторить несколько раз на одной, затем на другой руке.

Как освоить технику растирания

Понятие о приеме. Растирание заключается в смещении или растяжении тканей в различных направлениях. При растирании массирующая рука должна сдвигать, смещать кожу, а не скользить по ней. Другими словами, растирание — это массаж тканей через кожу. Общая длительность применения этого приема в среднем равна 30—40 % времени от всего сеанса массажа.

Физиологическое влияние. Растирание действует на организм эффективнее, чем поглаживание. Производя смещение и растяжение тканей, оно раздражает их рецепторы, а также рецепторы сосудов. Это приводит к усилению кровообращения за счет расширения сосудов и ускорения кровотока в них. Температура кожи при этом может повышаться на 1,5—3°. К тканям доставляется больше кислорода, питательных и химически активных веществ, быстрее удаляются продукты обмена. Это действие растирания широко используется при любом виде массажа.

В восстановительном сеансе массажа, после физических нагрузок растирание способствует более быстрому окислению недоокисленных продуктов в тканях и их удалению из организма. В лечебном массаже растирание содействует ускорению рассасывания затвердений, патологических отложений солей и скоплений жидкости в тканях, особенно в области суставов, способствует увеличению подвижности тканей, растяжению рубцов, спаек (при сращении кожи). Энергичное растирание повышает сократительную функцию и тонус мышц.

Растирание является основным приемом при массаже как здоровых, так и больных суставов. Оно очень полезно при перегрузках, травмах и микротравмах, часто приводящих к отечности, затвердению в области суставов, к уменьшению движений в них и болезненности.

Растирание снижает возбудимость центральной нервной системы. При невритах и невралгии глубокое растирание по ходу нервных стволов или в местах нервных окончаний способствует уменьшению болевых ощущений.

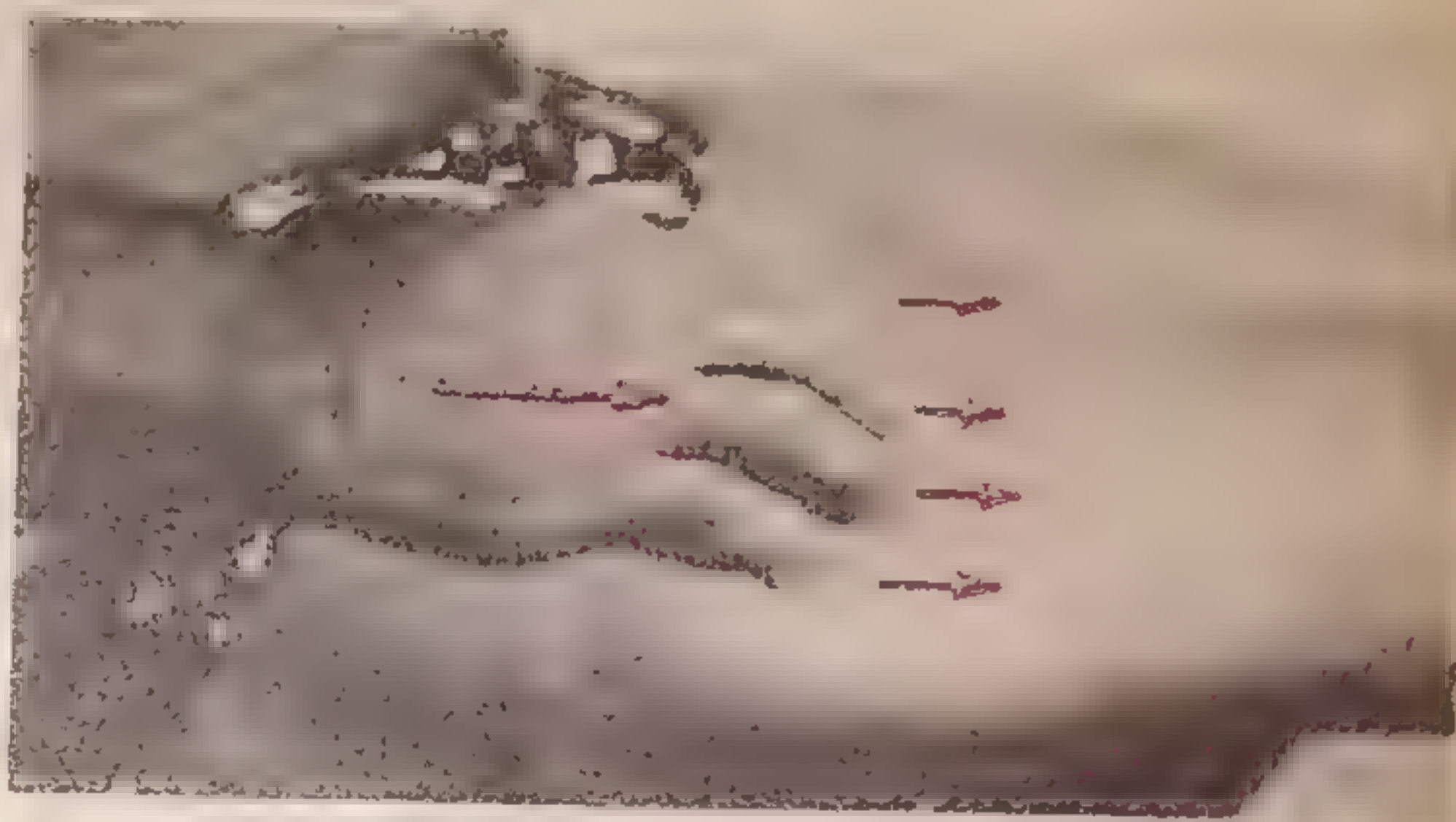
Разновидности приема. Круговое растирание подушечками пальцев. Круговое растирание основанием ладони. Круговое растирание тыльной поверхностью пальцев. Пилообразное растирание.

Круговое растирание подушечками пальцев. Выполняется: а) одной рукой; б) двумя руками; в) с отягощением; г) отдельными пальцами.

Эти разновидности приемов растирания являются наиболее сложными и требуют более длительной тренировки. После освоения техники кругового растирания подушечками пальцев самообуче-

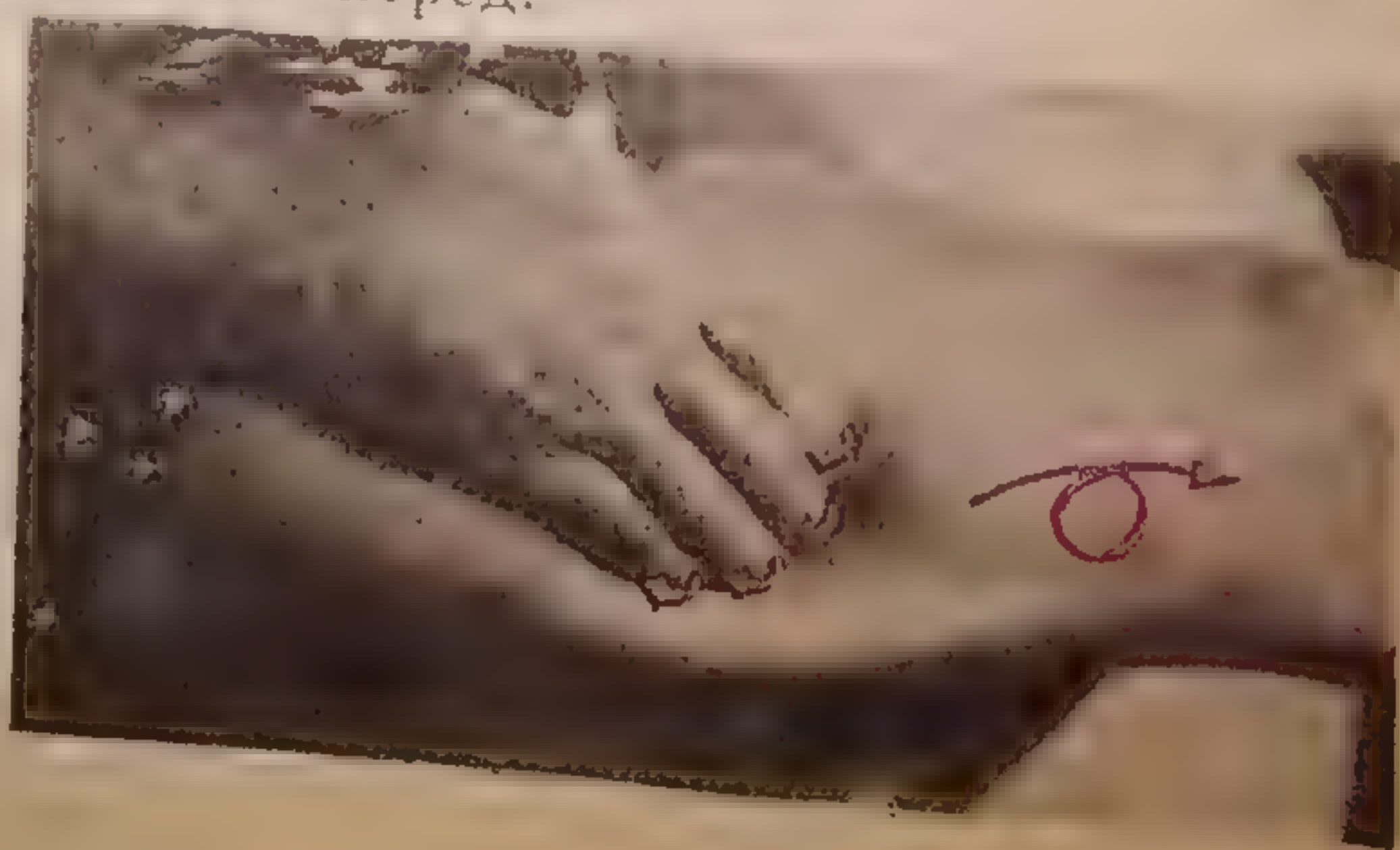
ние другим разновидностям приема проходит легко.

Растирание одной рукой. Исходное положение — сидя, массируемая область — передняя поверхность бедра. Правую кисть кладем основанием ладони на бедро (создаем опору для массирующих пальцев), максимально расслабленные пальцы слегка согнуты в межфаланговых суставах и опираются на подушечки.



Для начала сделаем следующее упражнение: сгибая пальцы (II—V) во всех межфаланговых суставах, сдвигаем кожу на себя. В момент сгибания давление подушечек пальцев увеличивается (пальцы не должны скользить и гладить кожу, они как бы приклеены к ней). Затем разгибаем пальцы так, чтобы давление на кожу уменьшалось, а кисть в конце упражнения несколько продвинулась вперед (от себя). Такой вариант растирания подушечками пальцев называется прямолинейным.

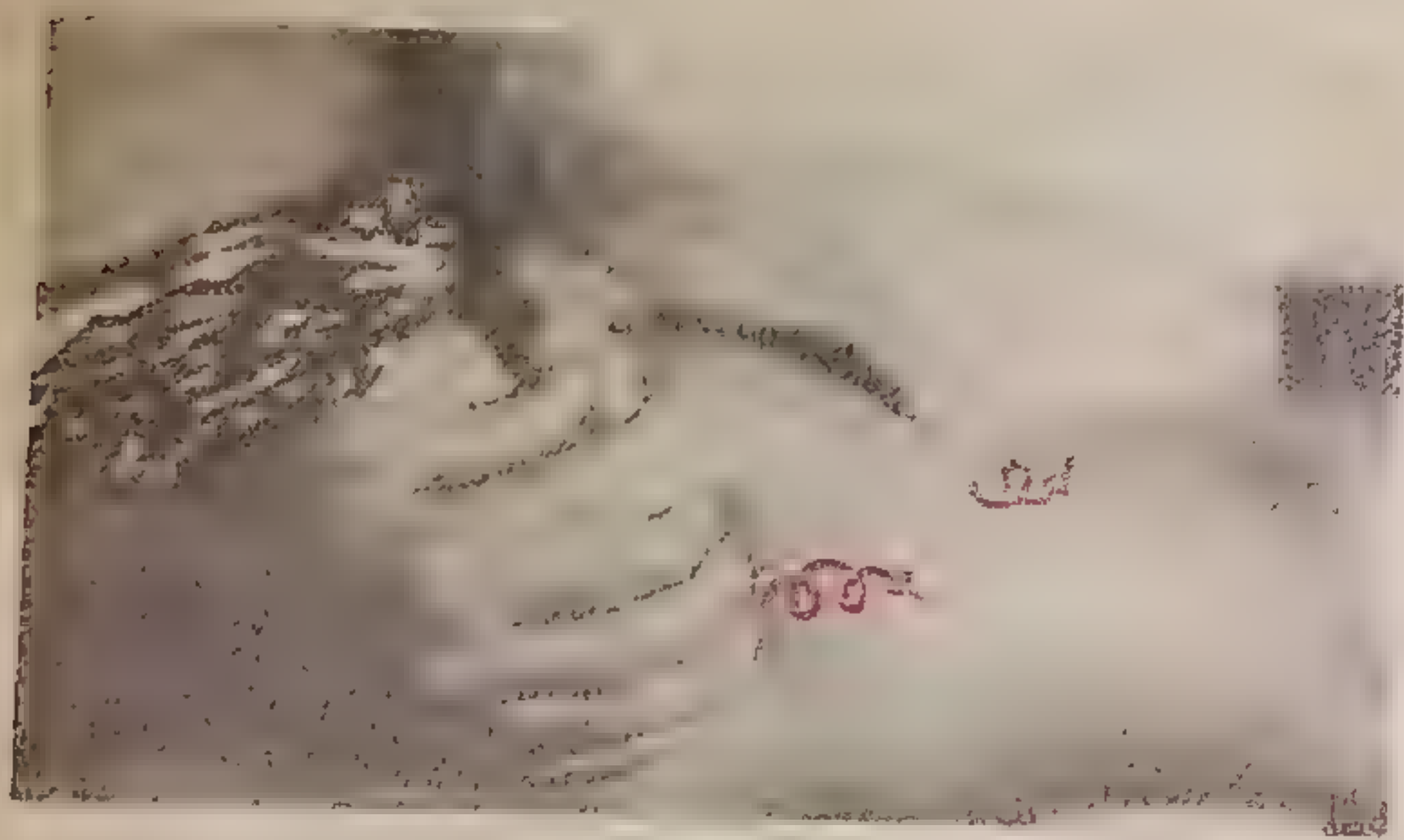
Добавим следующее движение — в начальный момент сгибания пальцев и смещения кожи делаем также круговое движение по окружности (радиус ее зависит от подвижности кожи этой области) и возвращаемся в исходное положение. При этом для выполнения следующего цикла движений кисть в момент разгибания пальцев чуть-чуть смещается вперед.



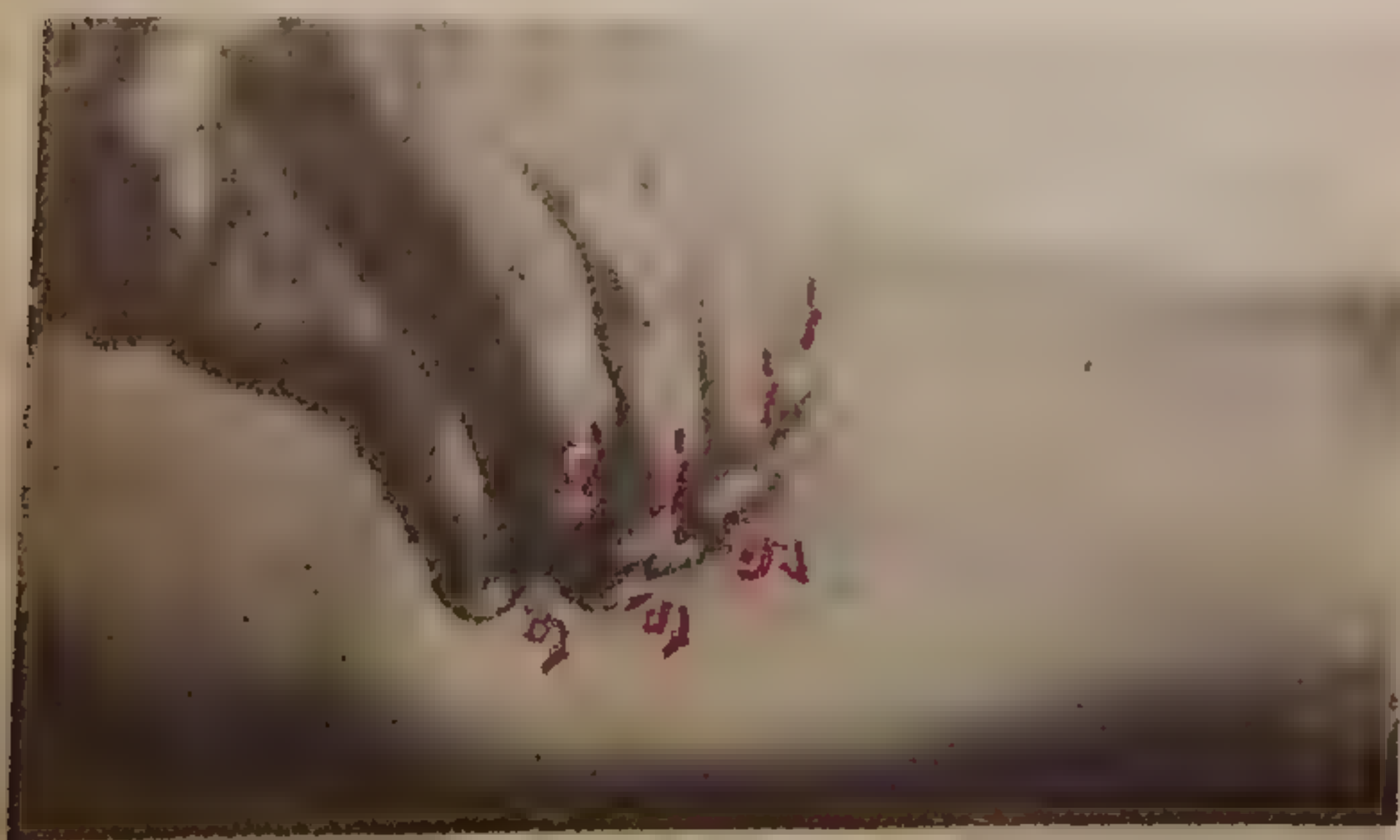
Таким образом, пальцы при круговом растирании как бы рисуют спираль, в данном случае правая рука движется по часовой стрелке.

Повторить несколько раз и разучить прием другой (левой) рукой, но лучше на левой передней поверхности бедра (смена положения ног). Круговое движение левой кисти выполняется против часовой стрелки.

Растирание двумя руками. Исходное положение и массируемая область те же. Кисти кладем параллельно на переднюю поверхность бедра, с опорой на основания ладоней. Выполняем круговое смещение кожи подушечками пальцев (II—V) правой руки — вправо, а левой — влево, обязательно попеременно, с целью взаимной компенсации растягиваемых участков кожи.



Растирание с отягощением. Исходное положение и массируемая область те же. Правая кисть, в исходном положении, подушечки пальцев левой руки кладем на ногтевые фаланги правой. Выполняем круговое смещение кожи вправо, левая рука помогает правой глубже проникнуть в ткани.



Обязательно повторить эту разновидность на другом бедре. Массирующая рука — левая, правая помогает ей, а кру-

говое движение выполняем влево (против часовой стрелки).

Растирание отдельными пальцами. Применяется в основном на кисти, стопе и небольших мышцах (например, растирание подушечкой указательного пальца в области предплечья).



Наиболее часто встречающиеся ошибки при выполнении кругового растирания подушечками пальцев следующие: грубое, болезненное растирание; растирающие движения по коже, а не с кожей;

растирание прямыми пальцами, вместо того чтобы сгибать и разгибать их в межфаланговых суставах, что утомительно;

потеря опоры основанием ладони — при круговом растирании подушечками пальцев;

постоянная сила давления пальцами (малая или, наоборот, большая) вместо необходимого усиления при сгибании пальцев и ослабления при разгибании; излишнее напряжение кисти;

одновременные фазы движения при растирании двумя руками (как при плавании брассом) вместо попеременного движения (как при кроле).

Круговое растирание основанием ладони. Применяется в основном на больших по площади областях. Выполняется: а) одной рукой; б) двумя руками; в) с отягощением.

Исходное положение и массируемая область те же. Слегка разогнутые кисть или кисти кладутся на бедро основанием ладони. Выполняем круговые смещения кожи правой рукой — вправо, левой — влево, а двумя — попеременно.

При растирании с отягощением кисть одной руки основанием ладони помещается на массируемую область, другая рука для усиления давления накладыв-

на нее. Направление движения такое же, как при растирании подушечками пальцев с отягощением.

Наиболее часто встречающиеся ошибки при этом приеме следующие:

- скольжение по коже;
- постоянная сила давления;
- излишнее напряжение кисти;
- одновременные фазы движения при растирании двумя руками.

Круговое растирание тыльной стороны пальцев. Выполняется: а) одной рукой; б) двумя руками. Исходное положение и массируемая область те же.

Кисть (или кисти) полусжаты, с опорой на большой палец накладываем тыльную поверхность средних фаланг пальцев (II—V) на массируемую область. Затем производим круговые движения, как это описано выше, причем пальцы не скользят по коже, а смещаются вместе с ней. Круговое движение выполняется за счет сгибания и разгибания пальцев в пястнофаланговых суставах с опорой кисти руки на большой палец.

Основные ошибки, встречающиеся при изучении приема, такие же, как при растирании основанием ладони.

Пилообразное растирание. В массаже обычно выполняется двумя руками, при самомассаже можно и одной кистью. Исходное положение и массируемая область те же.

Обе кисти ребрами или ладонями прижимаются к массируемой области, а затем совершают пилящие движения (одна рука идет на себя, другая от себя), сдвигая кожу в переднезаднем или поперечных направлениях. Расстояние между кистями — 2—5 см. При выполнении этого приема руки могут скользить по коже, но чем больше смещается кожа, тем сильнее должен ощущаться тепловой эффект.

При проведении всех разновидностей растирания пальцы и кисти не должны излишне напрягаться, иначе растирание будет болезненным и утомительным. Кисть должна быть достаточно мягкой.

Как освоить технику разминания

Понятие о приеме. Разминание состоит в захватывании, приподнимании, сдавлении и смещении тканей. Разминание —

трудоемкий и технически сложный прием, но занимает большое место почти в любом сеансе массажа (50 и более процентов времени).

Физиологическое влияние. Разминание воздействует на нервно-мышечный аппарат сильнее, чем все другие приемы. Самомассируемый обязан хорошо владеть этим приемом. Не случайно говорят: массировать — значит разминать. Это положение особенно верно для спортивного и гигиенического массажа.

Под влиянием разминания в мышцах значительно увеличивается лимфо- и кровообращение, активизируются окислительно-восстановительные процессы и улучшается питание тканей. Более быстрому восстановлению работоспособности мышц помогает не только ускорение тока этих жидкостей, но и то обстоятельство, что, сдавливая, смещая и разминая мышечную ткань, массажист механически «разрыхляет» ее, устраняя затвердения в ней. Поэтому разминание можно рассматривать как своеобразную пассивную гимнастику для мышц.

Разминание способствует возбуждению рецепторов мышечной ткани, сухожилий, связок, суставных сумок, фасций и надкостницы, благодаря чему создаются условия, которые изменяют состояние центральной нервной системы и периферического нервно-мышечного аппарата. Направление этих изменений зависит от характера проведения разминания: темпа, силы и длительности применения приема. При медленном, сильном (глубоком) и длительном разминании обычно снижаются возбудимость коры головного мозга и тонус мышц. И наоборот, при более быстром, поверхностном и коротком по времени разминании происходит повышение возбудительных процессов и тонуса мышц.

Таким образом, меняя характер разминания, можно по-разному влиять на функциональное состояние нервно-мышечной системы.

Разновидности приема. Разминание одной рукой. Поперечное разминание: а) однонаправленное; б) разнонаправленное. Длинное (продольное) разминание. Разминание с отягощением. Разминание подушечками всех пальцев. **Разминание одной рукой.** Техника этого вида разминания является основой

для других разновидностей. Поэтому, чтобы научиться правильно делать разминание двумя руками, надо освоить этот прием отдельно правой и левой рукой.

Исходное положение — сидя, массируемая область — предплечье (смотри поглаживание ладонной поверхностью кисти). Правую кисть накладываем поперек мышечных волокон разгибателей кисти и пальцев так, чтобы большой пальцем максимально отведенный палец лежал на ладонной поверхности предплечья, а четыре сомкнутых — на тыльной. Такое наложение руки условно является первой фазой движений приема, этим подчеркивается значение данной фазы для правильного технического выполнения разминания в дальнейшем.

Проверяем: захват массируемой области должен быть мягким, но упругим. Затем делаем следующее: сгибаем (вполсилы) пальцы в межфаланговых суставах, сдвигаем ладонь и приподнимаем мышцы, отпуская кисть, отпустить их. При второй фазе приема, то есть при захвате и приподнимании мышц от кости, пальцы в межфаланговых суставах должны выпрямиться, не отрываясь от поверхности кожи, чтобы не образовался промежуток между ладонью и кожей массируемой области. При этом не нужно сильно надавливать большим пальцем или кончиками других, что может вызвать боль. Давление должно осуществляться равномерно, всей поверхностью ладони.



Повторить это упражнение несколько раз и добавить следующее, сдвигая и приподнимая мышцы, сместить их затем в сторону большого пальца путем несильного давления пальцев (II—V) массирующей кисти, как бы приближая ее к себе. При этом следует избегать со-

скользывания пальцев с кожи, что неприятно и болезненно.

При переходе к третьей фазе приема необходимо, несколько расслабляя пальцы, последовательно прижимать ими мышцы, в течение ладонью и основанием ладони. Во время движения кисть совершает перекал, словно «замешивая тесто», и возвращает мышцу в исходное положение. Пальцы в этот момент расслаблены, отходят и незаметно смещаются по мышце.



Повторить третью фазу приема столько раз, сколько требуется для полного расслабления мышц. В третий раз кисть совершает «замешивание» и возвращает мышцу в исходное положение.

В заключение этого упражнения следует выполнить прием «сдвиг» (см. стр. 18) — сдвигать мышцы в сторону, чтобы они не закрепились в одном положении. Необходимо, чтобы обе руки выполняли работу в одинаковом ритме.

При выполнении упражнения рекомендуется еще раз повторить упражнение «сдвиг».

Во время первой фазы движения необходимо отделить пальцы от ладони, чтобы они не закрепились в одном положении.

Во второй фазе: сгибание пальцев в межфаланговых суставах (широкий болезненный захват мышц); скольжение пальцев по коже (вызывает неприятные или болезненные ощущения); проскакивание между кожей массируемой области и ладонью, не позволяющий произвести полноценного разминания.

Это и сильное, вызывающее болезненность надавливание кончиками пальцев или подушечками больших пальцев.

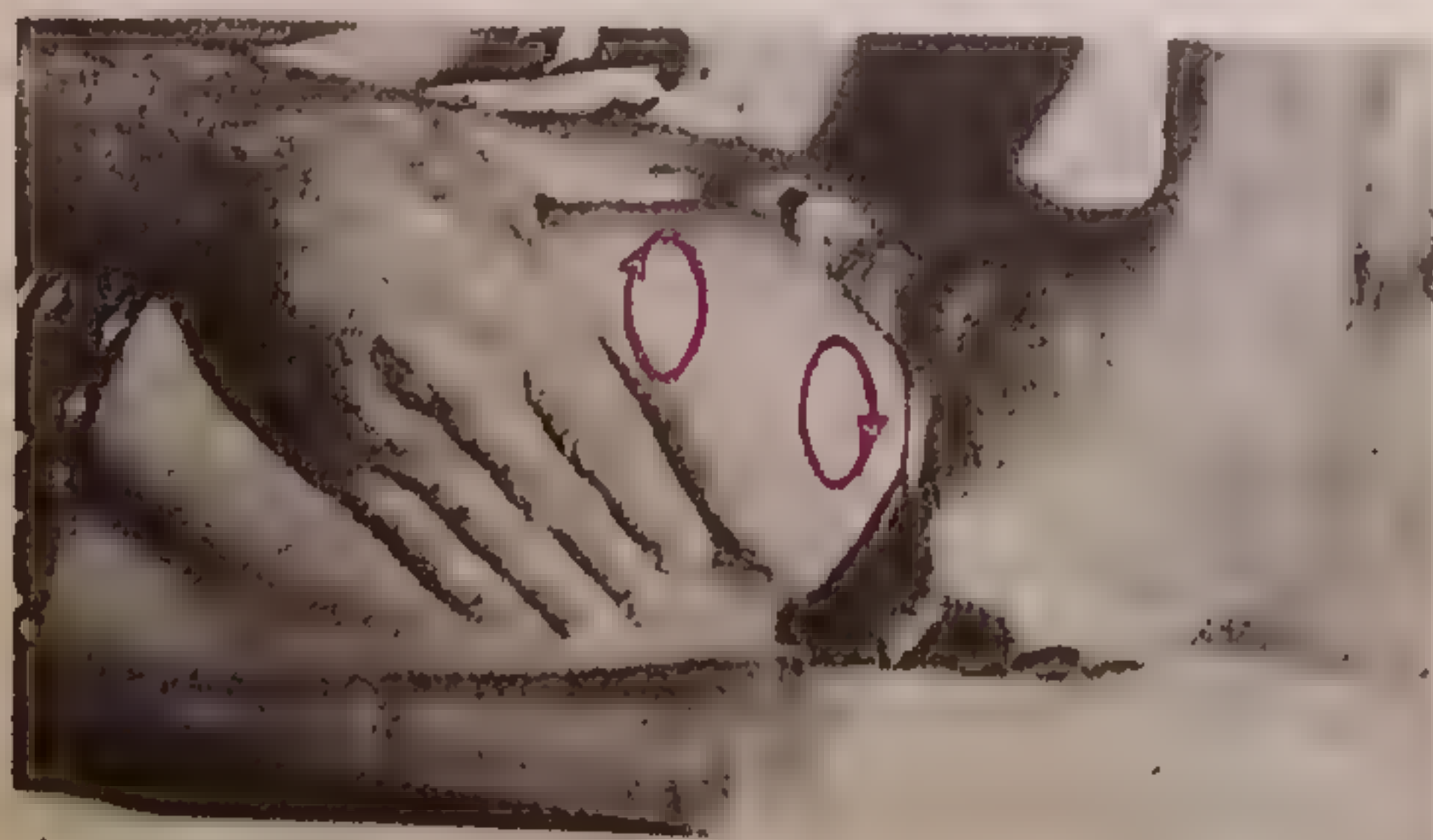
презмерное напряжение руки и пальцев, что неприятно и болезненно, вызывает быстрое утомление; недостаточное смещение мышцы к большому пальцу.

В третьей фазе движений: раннее (до прижимания мышц) или недостаточное расслабление пальцев; выполнение всех фаз разминания резко (рывками) вместо плавных, равномерных движений.

Поперечное разминание. Исходное положение — сидя, массируемая область — передняя поверхность бедра (смотри — поглаживание двумя руками). Положение это сохраняется при изучении техники всех последующих разновидностей приема разминания.

Обе кисти накладываем рядом, поперек мышечных волокон, под углом 45° одна к другой, причем указательные и большие пальцы могут соприкасаться друг с другом. Большие пальцы при этом находятся с внутренней стороны мышцы, все остальные — с наружной, локти максимально разведены в стороны. При проведении поперечного разминания можно также выделить описанные выше три фазы: наложение рук; захват, сдавливание и смещение мышц: возвращение их на место с одновременным прижатием к костному ложу.

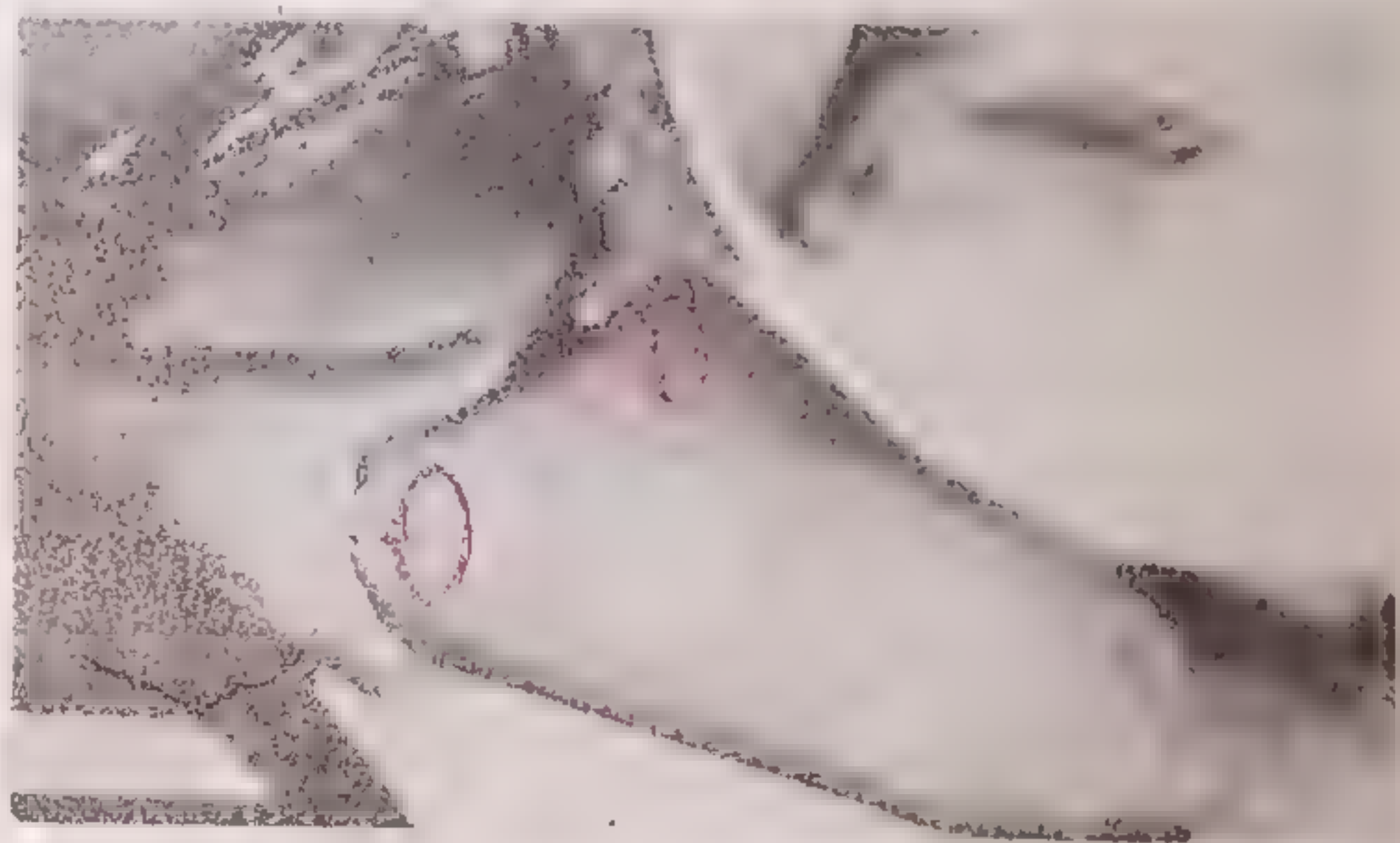
При однонаправленном поперечном разминании максимально смещаем мышцы на себя, в сторону больших пальцев, как будто «мешаем тесто» руками. При разнонаправленном поперечном разминании одна рука смещает мышцы на себя, другая — от себя. Руки не остаются на одном месте, а постепенно передвигаются по массируемой области. При этом должна создаваться иллюзия, будто сами мышцы, изгибаясь, передвигаются по своему протяжению.



Наиболее часто встречающиеся ошибки те же, что и при разминании одной рукой.

Длинное (продольное) разминание. Выполняется двумя руками, которые охватывают массируемое бедро с обеих сторон, при этом нога слегка отведена и согнута в колене. Большие пальцы накладываются так, чтобы один из них находился на 2—3 см впереди другого.

Техника разминания подобна описанной выше. Захват, сдавливание и смещение, прижимание и возврат мышцы нужно осуществлять попеременно обеими руками. Руки производят кругообразные движения, каждая в свою сторону так, что одна рука как бы следует за другой и двигаются по длине мышцы плавно, без рывков. Руки по возможности должны быть разогнуты в локтях, что увеличивает силу давления в третьей фазе движений (за счет использования массы тела).



Разминание с отягощением. Ладонная поверхность одной руки кладется поперек мышечных волокон, как при разминании одной рукой, большой палец — с одной стороны мышцы, остальные — с противоположной. Другая рука накладывается сверху на тыльную сторону массирующей руки (пальцы на пальцы), помогает нижней захватывать и сдавливать мышцу, а затем увеличивает силу давления при прижимании мышц к костному ложу. Руки работают синхронно.

Разминание подушечками всех пальцев. При выполнении приема каждый палец обеих рук сдавливает мышцу в своем ритме, что можно сравнить с игрой на рояле. Продвижение рук по мышце осуществляется плавно, а сам прием напоминает движение при размягчении пластилина. Эта разновидность

разминания используется чаще всего для определения затвердений (болезненных участков) и локального повышения тонуса мышц.

При самомассаже верхних конечностей прием выполняется одной рукой.

Как освоить технику ударных приемов

Понятие о приеме. При выполнении ударных приемов ритмичные и частые удары совершаются различными частями кисти и пальцев массажиста. Длительность применения их в самомассаже небольшая, измеряется секундами.

Физиологическое влияние. Для ударных приемов характерно резкое механическое воздействие на ткани. Физиологический эффект зависит от силы, темпа и длительности применения. При слабом и редком поколачивании, похлопывании и рублении наблюдается сужение сосудов, при интенсивных и быстрых ударах — расширение сосудов и усиленный приток крови к соответствующей области тела, что способствует улучшению питания массируемого участка.

Все разновидности приема оказывают выраженное влияние на периферический и центральный отделы нервной системы. При энергичном и быстром проведении ударные приемы действуют тонизирующе и в связи с этим нередко используются в массаже изолированно, только с этой целью. При некоторых болезненных процессах в мышцах способствуют уменьшению и даже прекращению болей, в связи с чем могут применяться как отвлекающее средство при массировании тканей, соседних с болезненным участком.

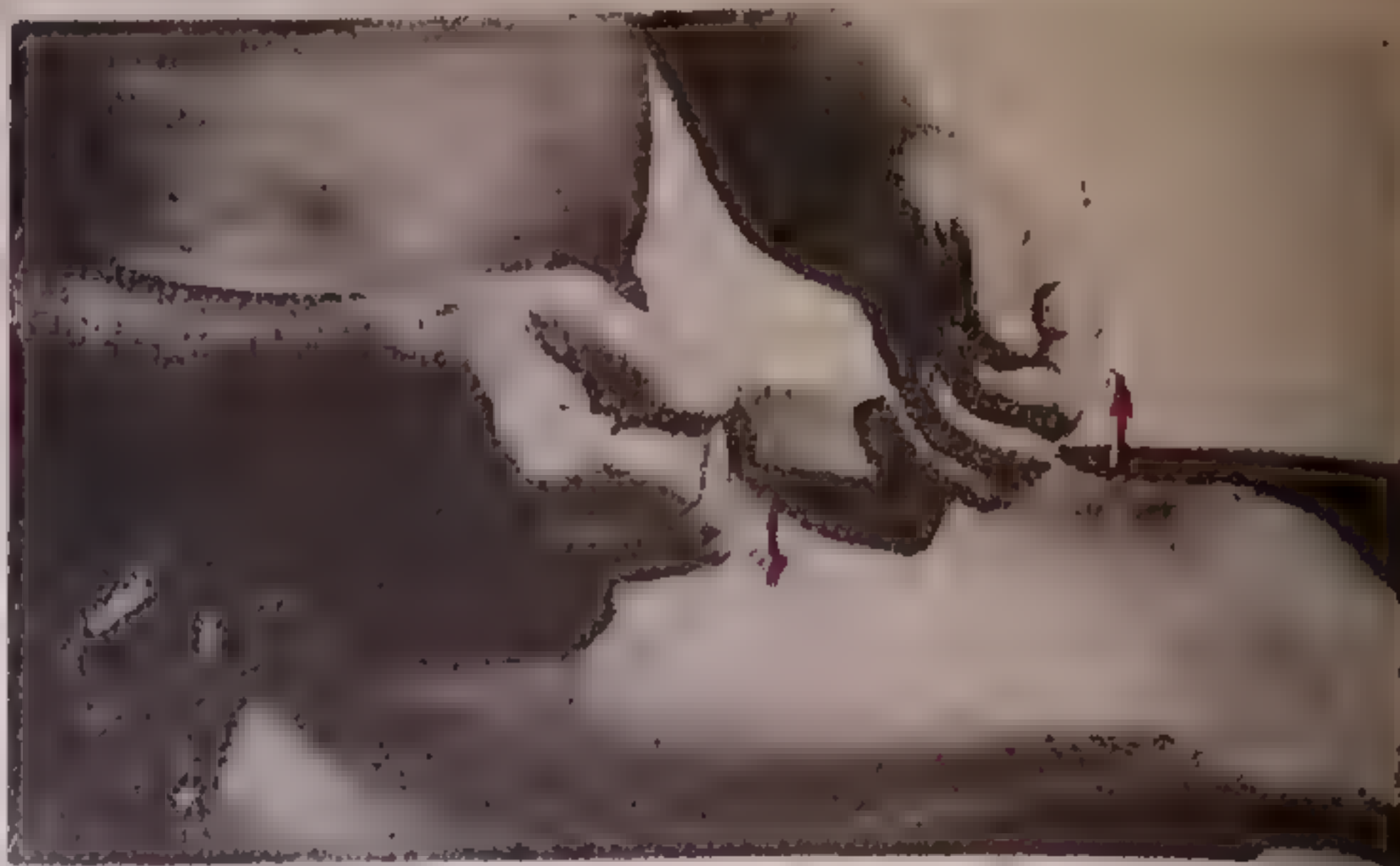
Имеются данные о том, что ударные приемы воздействуют и на деятельность внутренних органов. Так, при поколачивании грудной клетки отмечено урежение пульса, снижение артериального давления.

Разновидности приема: поколачивание, похлопывание, рубление.

Изучать технику всех разновидностей приема лучше всего на передней поверхности бедра в положении сидя (смотри поглаживание двумя руками).

Поколачивание. При поколачивании кисти полусжаты в кулак и поставлены

в среднее положение между супинацией и пронацией, то есть производится почти перпендикулярный удар рукой (кулаком) со стороны мизинца.

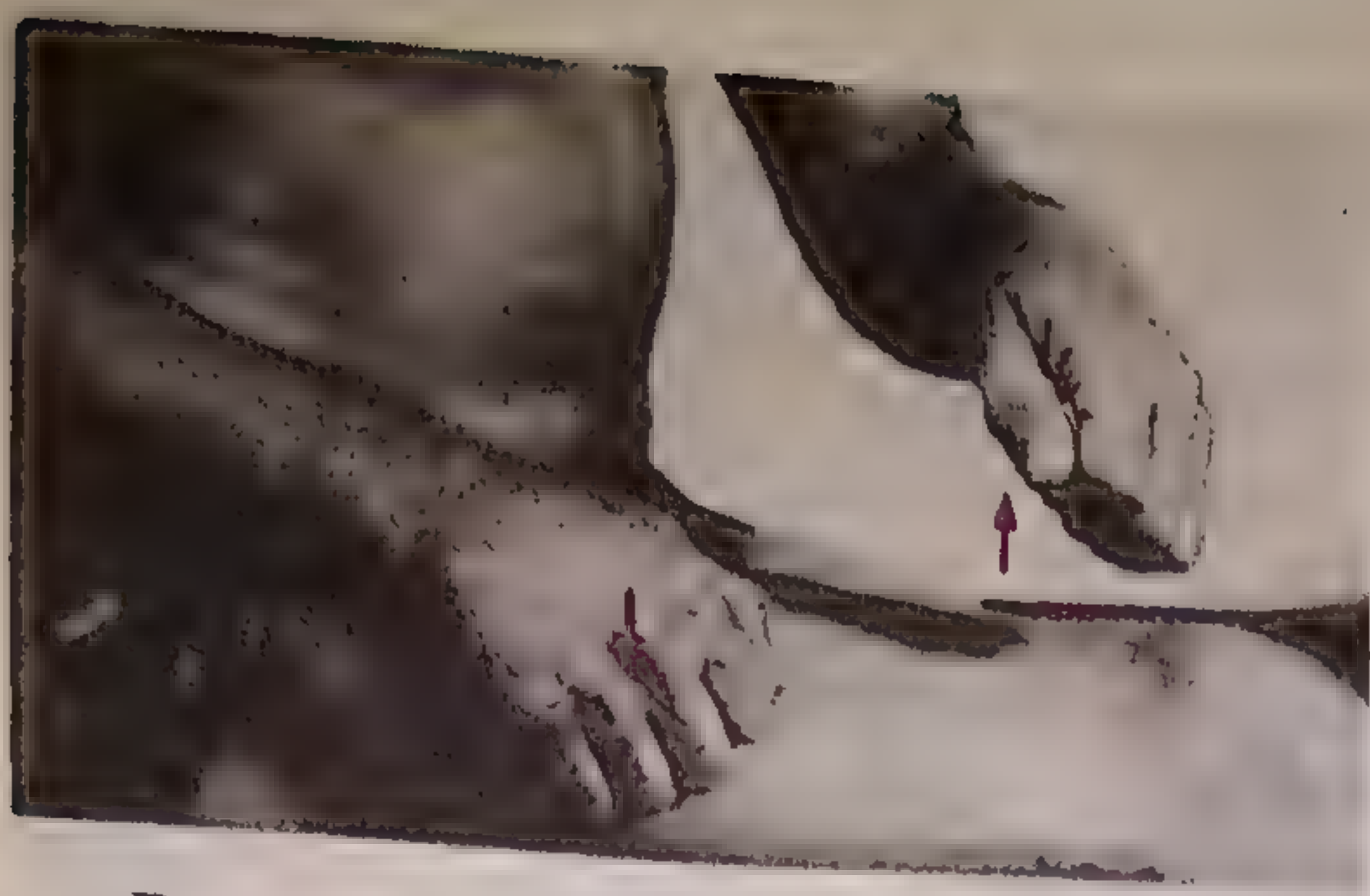


Сначала предплечье и кисть массирующей руки приподнять на 4—6 см над передней поверхностью массируемого бедра. Затем за счет движения в лучезапястном суставе (приведение) опустить кисть на поверхность бедра. Необходимо, чтобы кисть была максимально расслабленной, ударной поверхностью должна быть область короткого сгибателя мизинца, а предплечье не соприкасается с поверхностью бедра.

Повторить несколько раз. Важно постепенно добиться увеличения темпа ударов до максимального. Затем следует выполнить поколачивание второй рукой. После этого нужно перейти к изучению техники поколачивания двумя руками попеременно при минимальном расстоянии между ними (в пределах 3—4 см).

На протяжении всего времени изучения техники поколачивания не забывайте о максимально расслабленной кисти массирующей руки.

Похлопывание. При похлопывании кисть может принимать две формы. Первая — «ковша»: пальцы (II—V) плотно сомкнуты и полусогнуты только в пястно-фаланговых суставах, большой палец прижат ко второй фаланге второго пальца (как при зачерпывании ладонью воды), удар наносится подушечками пальцев и основанием ладони. Вторая форма — «коробочки»: пальцы сомкнуты и согнуты в двух последних суставах, большой палец прижат к наружной поверхности указательного пальца, удар наносится тыльной поверхностью концевых фаланг пальцев, возвышением большого пальца и основанием ладони.



Во время вертикального удара при таких положениях кисти внутри «ковша» и «коробочки» образуется воздушная подушка, которая значительно смягчает удар и делает его более эластичным.

Самостоятельное изучение техники похлопывания целесообразно начинать сначала одной рукой, затем второй и только после этого двумя руками. Кисть в форме «ковша» или «коробочки» полностью расслаблена (за счет сгибания-разгибания в лучезапястном суставе) и производит удары, постепенно увеличивая темп.

При выполнении похлопывания двумя руками также необходимо следить за попеременной их работой и соблюдать минимальное расстояние между ними.

Рубление. Самый сильный прием, может проводиться ребром ладони, а также IV и V пальцами.

При рублении ребром ладони рука устанавливается в среднее положение между супинацией и пронацией, пальцы расслаблены, удар производится ребром кисти со стороны мизинца. Для этого предплечье и кисть массирующей руки следует приподнять на 4—6 см над поверхностью массируемого бедра, как при поколачивании, и затем опускать на нее кисть в основном поворотом в лучезапястном суставе (приведение).

При рублении IV—V пальцами они должны быть несколько согнуты, раздвинуты и максимально расслаблены, удар производится подушечками. Следует приподнять предплечье и кисть массирующей руки над передней поверхностью бедра на 8—12 см. Если в этом положении медленно опустить кисть только за счет движения в лучезапястном суставе (приведение), то с поверхностью массируемого бедра соприкасается сначала подушечка V пальца, затем IV пальца,

остальные пальцы соприкасаются только друг с другом и не должны иметь контакта с бедром.



Это соприкосновение пальцев при нанесении ударов, выполняемых в быстром темпе, создает характерный «хлесткий» звук, что свидетельствует о том, что пальцы хорошо расслаблены и прием выполняется правильно. Разучивать технику рубления необходимо сначала одной, затем второй рукой, а потом двумя. Важно добиться высокого темпа движений, следить за очередностью рук и их максимальным расслаблением, не увеличивать расстояние между ними.

Таким образом, при самостоятельном изучении техники ударных приемов необходимо избегать следующих основных ошибок: кисти напряжены и закреплены в лучезапястных суставах; недостаточный темп движения (меньше 4—6 ударов в секунду); одновременная работа рук; чрезмерное расстояние между руками (более 2—4 см); выполнение приема за счет движений в локтевых и плечевых суставах.

Как освоить технику вибрационных приемов

Понятие о приеме. Разновидности его характеризуются применением быстрых колебательных или толчкообразных движений, вызывающих сотрясение тканей. Длительность применения приема небольшая, всего несколько секунд.

Физиологическое влияние. Вибрационные приемы вызывают сотрясение массируемых тканей и тем самым воздействуют через различные рецепторы (чувствительные, двигательные, секреторные) на центральную нервную систему. Легкое сотрясение тканей действует

на нервную систему успокаивающе, а интенсивное — возбуждающе. Сотрясение тканей, особенно вибрация, в ряде случаев обладает обезболивающим действием, что используется при некоторых заболеваниях и травмах опорно-двигательного аппарата.

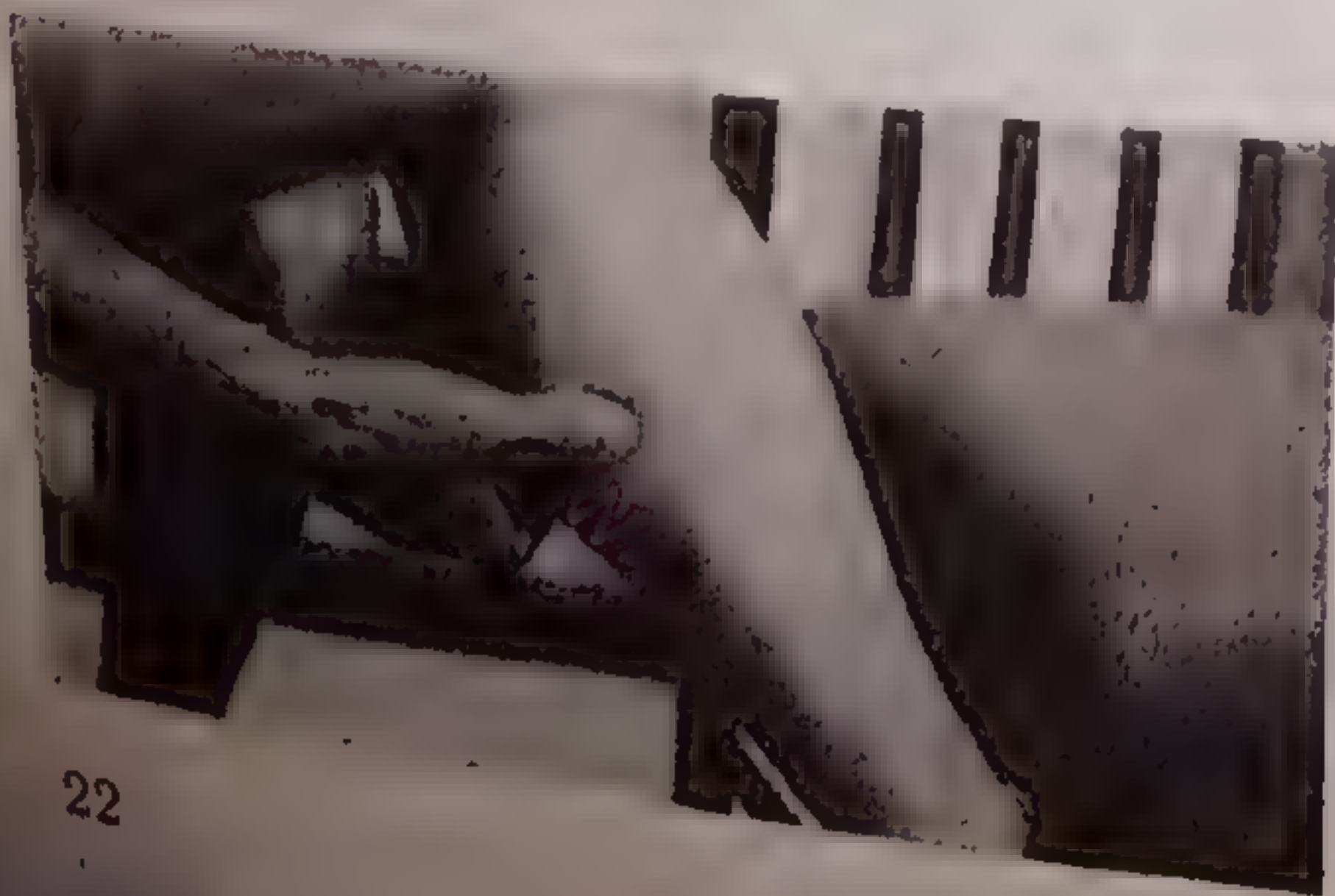
В сочетании с другими массажными манипуляциями вибрационные приемы улучшают отток лимфы, межтканевой жидкости и венозной крови, повышают сократительную способность мышц. Кроме того, с их помощью можно определить тонус мышц, способность к расслаблению.

Разновидности приема: потряхивание, валяние, вибрация. Изучать технику потряхивания, валяния и вибрации лучше всего на передней поверхности бедра.

Потряхивание. Часто употребляемая разновидность приема, выполняется при полном расслаблении массируемых мышц.

Массирующая кисть всей ладонной поверхностью с пальцами, направленными в сторону коленного сустава, накладывается на бедро и несильно надавливает на мышцу. При этом пальцы слегка разведены. Рука с максимальной частотой (более 4 раз в секунду) выполняет небольшие по амплитуде колебательные движения из стороны в сторону, поперек волокон четырехглавой мышцы бедра. Продвижение по массируемой мышце можно выполнять вперед и назад.

При самомассаже достаточно уметь выполнять потряхивание одной рукой (правой). Потряхивание применяется также и на меньших по объему мышцах. Самостоятельно изучать эту разновидность приема удобнее всего на икроножной мышце.



В положении сидя массируемая нога согнута в коленном суставе под прямым углом и стопой опирается на подставку высотой 20—30 см или перекладку второго стула. Большой палец массирующей руки накладывается с одной стороны икроножной мышцы, остальные пальцы — с другой, рука производит быстрые движения из стороны в сторону, как бы перебрасывая мышцу от большого пальца к остальным и обратно.

Валяние. Технику валяния удобно изучать на области бедра в следующем положении: сидя, массируемую ногу слегка согнуть и отвести в сторону так, чтобы все группы мышц бедра были равномерно расслаблены.



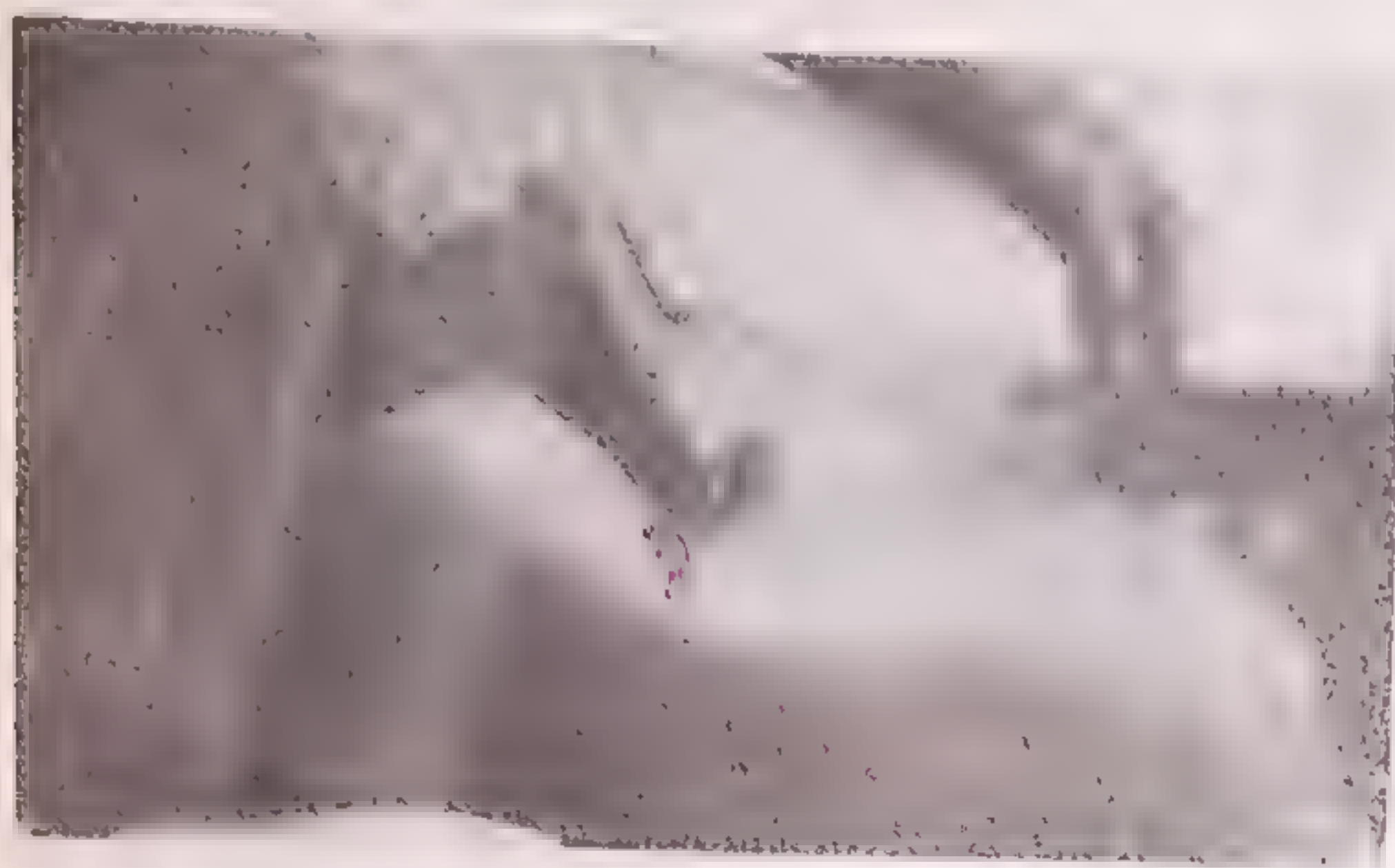
Массируемую область слегка сжать в ладонях, пальцы направлены вниз по внутренней и наружной поверхностям бедра. Обе руки попеременно совершают быстрые движения вверх-вниз с одновременным перетиранием и потряхиванием мышц. Желательно движение рук направлять к паху (от дистального к проксимальному концу бедра). Необходимо следить за тем, чтобы ладони обеих рук не скользили вверх-вниз по коже бедра, а как бы передавали (за счет давления) мышцу из одной руки в другую. После освоения техники валяния в этом положении сжать ладонями бедро (нижнюю и верхнюю поверхности) и выполнить те же движения.

Вибрация. Технику вибрации целесообразно осваивать следующим обра-

Как
пас
двиг
двиг

зом: тыльная сторона пальцев кулака одной руки плотно прилегает к бедру и производит непрерывные колебательные движения, направляя их главным образом в глубину массируемой области, с усилением. После короткого отдыха прием повторить несколько раз, добиваясь при минимальной амплитуде максимального темпа колебательных (дрожательных) движений.

Затем необходимо выполнить вибрацию ладонной поверхностью первой фаланги большого пальца. В этом же положении выполнить вибрацию подушечкой среднего пальца, располагая его под разными углами вплоть до перпендикулярного к массируемой области положения.



Во всех случаях вибрация должна быть безболезненной. Для лучшего усвоения техники вибрации необходимо повторить все варианты приема на предплечье противоположной руки, положив ее на бедро.

Применяется техника вибрации и в точечном массаже. Наиболее часто при выполнении вибрационного приема встречаются следующие ошибки: недостаточное расслабление массируемых мышц; чрезмерная амплитуда колебательных движений; малая частота движений (менее 4 в секунду); при потряхивании и валянии движение производится не поперек хода мышечных волокон, как это следует делать, а в других направлениях.

Как освоить технику пассивных движений

Понятие о приеме. Под пассивными движениями понимают элементарные двигательные акты, характерные для ра-

боты суставов. Длительность применения приема так же, как и вибрационных, небольшая.

Физиологическое воздействие. Движения благотворно влияют на опорно-двигательный аппарат (мышцы, связки и суставы в целом), действуют успокаивающе на центральную нервную систему. Пассивные движения улучшают секрецию и циркуляцию синовиальной жидкости в суставной полости, а также крово- и лимфообращение в области суставов. С их помощью достигается хороший эффект при лечении тугоподвижности суставов, сморщивания и укорочения связочного аппарата, при мышечных контрактурах, срачиваниях и отложениях солей, ограничивающих движения в суставах. Под воздействием пассивных движений быстрее рассасываются экссудаты и кровоизлияния, улучшается сократимость мышечных волокон, эластичность мышц и связок.

Все это имеет большое значение не только при макро-, но и при микротравмах, которые протекают почти незаметно или вызывают лишь ощущение «неловкости» в суставах.

Техника выполнения. Прием обычно осуществляется массажистом. В самомассаже освоить технику его выполнения на себе крайне трудно, но возможно, хотя и не на всех суставах.

Исходное положение — сидя, внутренняя поверхность предплечья правой руки лежит на бедре так, чтобы кисть свободно свисала со стороны внутренней поверхности правого бедра. Так условно фиксируются предплечье и локтевой сустав.



Другая рука плотно обхватывает кисть в области пястно-фаланговых суставов и равномерно, медленно выполняет сгибание и разгибание лучезапяст-

ного сустава лежащей на бедре правой руки. Движение совершается только массирующей рукой, поэтому надо стараться не помогать ей, то есть мысленно «отключиться» от этого движения и максимально расслабить мышцы массируемой руки. Амплитуда движений сгибания-разгибания постепенно, к 4—5-му выполнению возрастает до максимума, но при этом не должно быть болевых ощущений.

После 4—5 циклов сгибания с разгибанием следует в том же положении и соблюдая ту же технику выполнить несколько раз отведение и приведение, а затем полукруговые движения в лучезапястном суставе в обе стороны.

Таким образом, при самостоятельном изучении техники пассивных движений нужно обратить внимание на следующие основные методические требования: мышцы массируемой области должны быть максимально расслаблены (не принимают активного участия в выполнении приема); выполняемые движения естественны для сустава; амплитуда их доходит до своего максимума постепенно; прием проводится только на одном суставе, при хорошей фиксации выше и ниже его.

Наиболее часто встречающиеся ошибки при выполнении пассивных движений: недостаточное расслабление мышц; участие мышц, осуществляющих движение в массируемом суставе;

быстрое увеличение амплитуды движений до максимума без достаточной подготовки;

резкое, грубое и болезненное выполнение пассивных движений.

О СЕАНСАХ САМОМАССАЖА (общего и местного)

Самомассаж, как было сказано, означает применение массажных приемов на самом себе, и в его использовании имеется целый ряд преимуществ.

Так, самомассаж можно проводить при любых обстоятельствах, многократно, легко комбинировать с разминкой, различными другими восстановительными средствами, применять в бане. Особенно эти преимущества ценны для производственной деятельности. Что еще

может так же быстро восстановить работоспособность человека, как не самомассаж или массаж, выполненный во время кратковременного отдыха.

Наряду с этим самомассаж не может полностью заменить собственно массаж, проводимого массажистом. Дело в том, что самомассажу присущи следующие недостатки. Во-первых, это видоизменение техники выполнения приемов и, следовательно, снижение их эффективности на некоторых областях тела. Во-вторых, из-за своеобразия позы массирующегося некоторые мышцы находятся в статическом напряжении. В-третьих, проведение самомассажа является определенной физической нагрузкой, воздействие которой наслаивается на действие приемов, ведет к утомлению. Однако, если организм человека испытывает постоянную гиподинамию в силу специфики своей профессиональной занятости — работы, то эту дополнительную активность можно отнести к положительным качествам самомассажа.

Существенно и то, что отсутствует возможность массировать отдельные области тела (например, область лопаток). Однако этот недостаток самомассажа легко устраним, если использовать приспособления для самомассажа — например, массажные дорожки или другие массажеры, серийно выпускаемые в СССР и за рубежом.

Основные понятия и рекомендации

Любой вид самомассажа может применяться в форме общего и местного массажа.

Общим называется такой массаж, при котором массируется все тело. Массаж головы не входит в общий массаж. Эффективность общего сеанса массажа в большей степени зависит от возраста, общего состояния организма, характера заболевания. Обязательной предпосылкой успешного применения массажа является выявление рефлекторных изменений в коже, соединительной ткани и мышцах от предварительного проведенного диагностического массажа. Причем частота рефлекторных изменений у человека весьма различна и зависит у больных от характера

стадии и остроты заболевания, у здоровых — от физического и умственного напряжения, у спортсменов — от специализации, объема и интенсивности тренировочной нагрузки.

Вот почему общий сеанс массажа не нормируется. Выбор и дозировка массажных приемов в значительной степени зависят от состояния внешних покровов, подкожно-жировой клетчатки, лимфатических узлов, сосудов, мышц и суставов. Небольшие царапины и ссадины не являются противопоказанием к массажу, если нет воспаления окружающих покровов. Во время массажа эти поврежденные места кожи нужно обходить, или дезинфицировать, или прикрыть лейкопластырем.

Длительность сеанса общего самомассажа зависит от индивидуальных особенностей, прежде всего роста и веса, и в среднем составляет 25—30 мин. Распределение времени на массаж отдельных частей тела зависит от состояния самомассируемого, выраженности подкожно-жировой клетчатки, развития мышечной системы, а также от вида массажа. В общем самомассаже применяются все основные приемы. Растиранию отводится 30—40 % всего времени, разминанию — 50—60 %, а на все остальные приемы — 10 %. Что касается приемов массажа, то они выбираются в зависимости от вида массажа.

При выполнении общего сеанса самомассажа, который чаще используется для гигиенических целей и эффективен в сочетании с утренней зарядкой, рекомендуется следующая последовательность: шея, спина, поясница, ягодицы, а далее — бедро, коленный сустав, голень, стопа одной, затем в такой же последовательности области другой конечности. Затем делается самомассаж груди, а далее — плечевого сустава, дельтовидной мышцы, плеча, локтевого сустава, предплечья, лучезапястного сустава, кисти, пальцев одной руки и только после этого массируются в такой же последовательности области другой конечности. Сеанс заканчивается самомассажем области живота.

В литературе, особенно в спортивной, иногда рекомендуется делать массаж конечностей от дистальных к проксимальным отделам (например, в после-

довательности: стопа, голень, бедро). По поводу таких схем массажа еще в 1966 г. Александр Федорович Вербов писал, что начинать массаж с дистального сегмента — значит пытаться «вылить жидкость из закупоренной бутылки».

Запомните методические указания к общему сеансу самомассажа:

общий сеанс лучше всего проводить утром после легкого завтрака;

частота применения не более 2 раз в неделю;

интенсивность приемов и их длительность увеличиваются постепенно — от 10—15 до 20—30 мин и более;

следует учитывать особенности клинических форм заболеваний;

при ухудшении самочувствия и возникновении других неприятных ощущений время массажа уменьшается или самомассаж временно отменяется;



все массажные движения выполняются по ходу тока лимфы к ближайшим лимфатическим узлам;

при самомассаже конечностей пользоваться методикой отсасывающего массажа (сначала более центральные, затем периферические области);

при массировании конечностей в начале и конце сеанса выполняется общее воздействие приемом поглаживания (по всей конечности от дистального отдела к проксимальному);

после самомассажа рекомендуется отдых в течение 15—30 мин;

опыт и наблюдения свидетельствуют о том, что нет необходимости для широких показаний к назначению общего сеанса самомассажа. Более целесообразно и эффективно применение самомассажа отдельных частей тела.

Местным массажем (или частным) называется такой массаж, при котором массируется отдельно какая-то часть тела, например спина или нижние конечности. Сеанс частного массажа длится в среднем от 10 до 15 мин в зависимости от того, какая часть тела массируется и какой вид массажа необходим.

При проведении местного самомассажа рекомендуется придерживаться той же последовательности по областям тела, которая указана выше. При самомассаже конечностей необходимо вначале массировать область спины. Массаж большого рецепторного поля спины, включая рецепторы воротниковой зоны (по А. Щербаку) и задних корешков спинного мозга, подготавливает организм к глубокому частному массажу конечностей.

Таким образом, при местном самомассаже верхних конечностей необходимо сначала отмассировать воротниковую зону (задняя поверхность шеи, область надплечья вплоть до межлопаточной области), а затем уже дельтовидную мышцу, плечо, локтевой сустав, предплечье, лучезапястный сустав, кисть, пальцы одной конечности, и только после этого в той же последовательности области другой конечности.

Если физическая нагрузка была в основном на нижние конечности, то местный самомассаж нижних конечностей целесообразно начинать с пояснично-крест-

цовой и ягодичной областей. После этого массируется бедро, коленный сустав, голень, голеностопный сустав, ахиллово сухожилие, стопа, подошва, пальцы одной ноги и только после этого в той же последовательности — другой.

При чрезмерном психоэмоциональном напряжении рекомендуется особое внимание уделить массажу воротниковой зоны. Самомассаж этой области рефлекторным путем снимает излишнее напряжение, волнение, вызывает чувство успокоения. В этом состоянии не следует применять ударные приемы, которые могут возбудить, увеличить психоэмоциональное напряжение.

Наоборот, при пониженном настроении, вялости ударные приемы могут быстро поднять настроение, повысить тонус организма, и это будет способствовать выполнению поставленной задачи. Но если эта вялость вызвана чрезмерным переутомлением в результате физической работы, то в данном случае ударные приемы опять противопоказаны.

Таким образом, эффективность действия общего и главным образом местного самомассажа повышается при выполнении следующих принципов:

раннее назначение и применение самомассажа в зависимости от общего состояния самомассируемого;

последовательность массирования областей тела по методике отсасывающего характера;

любой сеанс самомассажа должен начинаться с массирования нижней или верхней областей спины;

тщательный массаж соответствующих рефлексогенных зон области спины;

сочетание массажа с простейшими физиотерапевтическими процедурами (горячие компрессы, прогревание лампой накаливания, ванны), которые в зависимости от показаний можно применять до или после самомассажа;

сочетание массажа с точечным или аппаратным вибромассажем (при показаниях — с комплексом лечебной физической культуры, соответствующим заболеванию, причем часть гимнастических упражнений может быть использована во время сеанса самомассажа).

Сеанс (процедура) самомассажа состоит из вводного, основного и заключительного разделов.

Во вступном разделе сеанса в течение 1—3 мин щадящими приемами (поглаживание и растирание) подготавливают себя к основной части процедуры. Приемы можно выполнять в более быстром темпе, чтобы вызвать появление приятного чувства тепла.

В основном разделе проводят дифференцированный массаж соответствующему состоянию самого массируемого (или клиническим особенностям заболевания).

В заключительной части сеанса в течение 1—3 мин снижают интенсивность массажных приемов, заканчивая поглаживанием всей массируемой области.

Как выполнять местный самомассаж

Для правильного выполнения самомассажа важное значение имеет исходное положение, чтобы массируемые мышцы были максимально расслаблены и их удобно было массировать. Исходные положения для самомассажа отдельных частей тела различны. Чаще используется положение сидя.

Самомассаж области шеи

Сеанс проводится в исходном положении сидя или стоя, в среднем в течение 2—3 мин.

Исходное положение стоя (ноги на ширине плеч) — масса тела равномерно распределена на правую и левую ноги. Исходное положение сидя — спина прямая, ноги согнуты в коленных суставах под прямым углом, стопы на ширине плеч. Удобно при этом опираться локтями о стол или спинку стула, чтобы не держать руки на весу.

Принципиальной разницы в технике приемов в исходном положении сидя и стоя нет. Поглаживание выполняется ладонной поверхностью кисти (одной, двумя руками одновременно или попеременно) — сверху вниз от границы волосистой части головы. При поглаживании движения руки могут иметь прямой и обратный ход. Если массируется разноименная с массирующей рукой часть шеи (когда левая рука выполняет поглаживание справа от позвоночника, а правая слева), то рука дви-

жется обратным ходом. При поглаживании одноименной с массирующей рукой части шеи — прямым ходом.

Из разновидностей растирания чаще используется круговое подушечками пальцев. При выполнении этого приема локтевые суставы рук могут опираться на стол, спинку стула, а при растирании разноименной с массирующей рукой части шеи другая рука может ладонью поддерживать локоть массирующей.

Полноценное разминание в этой области трудновыполнимо, поэтому мышцы захватываются между пальцами подушечкой I и остальными: выполняется разминание типа раздавливания, выдавливания (как косточек из сливы) и перетирания.

Самомассаж трапецевидных мышц

Длится в среднем 1—2 мин, наиболее удобно положение сидя.

При выполнении приемов локтевые суставы массирующих рук опираются на спинку стула, стол. При выполнении приемов одной рукой можно использовать также следующее исходное положение (применяется и при массаже широчайших мышц спины): сидя на стуле, положить одноименную с массируемой областью ногу сверху на другую, а одноименную с массируемой областью руку кладут на приподнятое бедро, кисть ее свисает ладонью вниз. При этом туловище немного наклоняется вперед и слегка разворачивается в противоположную массируемой области сторону.

Ход движений при поглаживании — от шеи к плечевым суставам. Из разновидностей растирания чаще применяется круговое подушечками пальцев, разминание (I пальцем и остальными). Все эти приемы можно выполнять сначала на одной, затем на другой стороне тела.

Самомассаж широчайших мышц спины

Выполняется в течение 2—3 мин, в исходном положении, описанном для самомассажа трапецевидных мышц.

Массируется разноименная с рукой область сначала с одной, затем с дру-



гой стороны. Поглаживание выполняется в основном ладонной поверхностью кисти передним ходом руки, большой палец прижат к остальным. Движение начинается от поясничной области и заканчивается в районе подмышечной впадины. Из растираний используется круговое подушечками пальцев или всей ладонной поверхностью кисти. Разминание выполняется одной рукой — перетиранием мышцы между I пальцем и остальными. Между приемами необходимо чаще потряхивать широчайшую мышцу пальцами или всей ладонной поверхностью кисти.

Самомассаж спины — поясничной и крестцовой областей

Длится 1—2 мин, исходное положение стоя (ноги на ширине плеч, вес равномерно распределен на обе ноги) или сидя на стуле — спина прямая, голени перпендикулярны полу.

Сначала выполняется пилообразное растирание поясничной области ладонной или тыльной поверхностью кистей (можно лучевым краем кисти) до появления чувства тепла. Затем поглаживание ладонной или тыльной поверхностью кисти (от позвоночника в стороны одноименных с руками областей поясницы). После этого выполняется круговое растирание подушечками пальцев. Эффективность приема возрастает, если его выполнять с отягощением.

Отмассировав поясничную область, переходим к массажу крестцовой области. В ней часто отмечается болезненность. Тщательный массаж данной области проводят с помощью кругового растирания подушечками пальцев, очень хорошо выполнять прием с отягощением второй рукой.

Самомассаж ягодичной области

Выполняется в течение 2—3 мин, чаще всего в следующих положениях: стоя на одном колене, на стуле, другая нога (со стороны массируемой ягодичи) слегка касается пола стопой; стоя, нога массируемой стороны слегка отводится в сторону и назад, а масса тела переносится на противоположную ногу.

Вначале выполняется поглаживание ягодичной области с двух сторон ладонной поверхностью кисти двумя руками (от межъягодичной складки до области паховых лимфоузлов). Поглаживание выполняется из исходного положения стоя (ноги на ширине плеч с равномерным распределением веса на обе ноги).

Затем принимается одно из двух описанных исходных положений, в котором выполняется самомассаж сначала одной, потом другой ягодичи (одноименной массирующей рукой). Далее вновь поглаживание, растирание круговое подушечками пальцев, основанием ладони или тыльной стороной средних фаланг и разминание одной рукой. Заканчивается массаж ягодичи потряхиванием.

Самомассаж бедра

Выполняется 3—4 мин в положениях стоя, сидя и лежа.

При массаже передней поверхности бедра массируемая нога выпрямлена, лежит на краю кушетки или на двух стульях, другая нога опущена на пол. Вначале выполняется поглаживание массируемой области ладонной поверхностью кисти: одной, двумя руками, с отягощением. Руки движутся обратным ходом (от коленного сустава к паховым лимфатическим узлам). Затем выполняется круговое растирание подушечками пальцев и основанием ладони, разминание одной рукой, поперечное одно- и разнонаправленное, с отягощением. Приемы эти целесообразно чередовать с потряхиванием (всей ладонной поверхностью кисти).

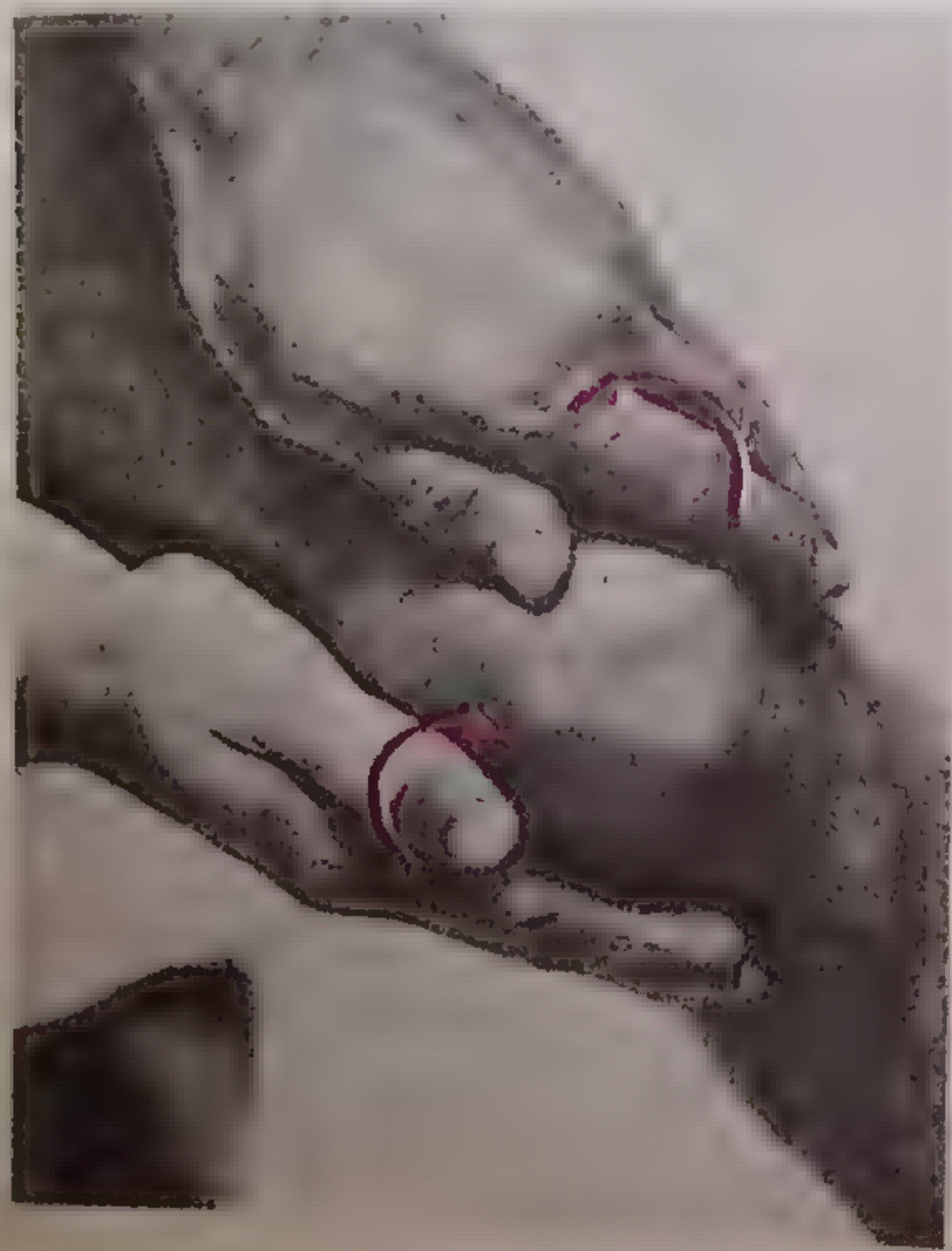
При самомассаже задней поверхности бедра самомассирующийся лежит на кушетке (на боку с согнутыми в коленных и тазобедренных суставах но-

гами). Массируется нога лежащая сверху. Либо в положении сидя, когда одна нога выпрямлена и лежит на кушетке, массируемая опущена и поставлена на носок. Все приемы, как правило, выполняются одной рукой. В этих положениях необходимо отмассировать и боковые поверхности бедра, где ведущим приемом является растирание тыльной поверхностью средних фаланг.

Самомассаж бедра можно выполнять сразу по всем его поверхностям. В этом случае используют положение сидя и стоя. В первом случае массируемая нога слегка отведена, согнута под углом $110-120^\circ$ в коленном суставе и опирается наружным боковым краем стопы о пол. Если стоя, то массируемая нога слегка отведена в сторону, согнутая под углом $170-160^\circ$, опирается носком о пол, вес тела перенесен на другую ногу, туловище наклоняется вперед. Поглаживание выполняется от коленного сустава вверх до паховой области ладонными поверхностями кистей. Растирание — круговое подушечками пальцев или основаниями ладоней. Весьма эффективно длинное разминание, когда сразу захватываются сгибатели и разгибатели бедра. В описанных исходных положениях удобно выполнять и валивание.

Самомассаж коленного сустава

Продолжительность в среднем в течение 1 мин, сидя на стуле — массиру-



емая нога согнута в коленном суставе и стопой опирается о пол. Выполняется круговое поглаживание коленного сустава. Затем нога выпрямляется, голень лежит на кушетке или на втором стуле. Тщательно массируются боковые связки сустава, область вокруг надколенника. Применяют главным образом круговое растирание подушечками пальцев и основанием ладони.

Самомассаж голени и стопы

Продолжительность 2—3 мин, исходное положение — сидя на стуле.

При массаже передней поверхности голени (группа малоберцовых мышц) стопа должна быть в положении тыльного сгибания. Для этого пальцы массируемой ноги опираются на спинку стула. При поглаживании ладонной поверхностью кисти движение передним или задним ходом выполняется от стопы до коленного сустава. Из разновидностей растирания применяется в основном растирание возвышением большого пальца. Данное положение используется и при самомассаже пальцев, тыла стопы и вокруг голеностопного сустава.

При самомассаже задней поверхности голени массируемая нога всей подошвой должна опираться на любую подставку высотой 20—25 см, например детский стул. Кроме поглаживания (от пятки к коленному суставу) и растирания, применяются разминание, потряхивание, валивание. Одновременно массируется и пяточное сухожилие.

Самомассаж подошвенной поверхности

Продолжительность 1—2 мин, одна нога в согнутом положении положена на колено другой ноги. Выполняется поглаживание и растирание тыльной поверхностью средних фаланг (ребешками), затем щипцеобразное растирание по наружному краю и подушечками пальцев по внутреннему краю стопы.

Массажу подошвы следует уделять особое внимание. Древняя восточная медицина считает, что на подошву спроецированы все внутренние органы человека, и, воздействуя на определенные точки подошвы, можно лечить большое число заболеваний. С научной точки зре-



ния объяснить это пока не представляется возможным, но практика свидетельствует о большой эффективности массажа подошвы. Существуют даже различные методы лечения некоторых заболеваний обычной ходьбой босиком.

Массаж стоп для снятия усталости, чувства тяжести необходим тем, кому приходится длительно ходить или стоять. В этом случае длительность самомассажа стоп увеличивается в среднем до 5 мин. Конечно, подошву не очень удобно массировать. Особенно это относится к полным людям. В таком случае можно применять резиновые коврики и другие простые дешевые массажеры типа «Радуга», «Трамплин», «Виразж», выпускаемые нашей промышленностью.

Самомассаж грудной клетки

Продолжительность 1—2 минуты. Исходное положение сидя, спина прямая. На разноименной с массирующей рукой области грудной клетки выполняется поглаживание ладонной поверхностью кисти. Рука движется от реберной дуги к подмышечным впадинам.

Далее выполняется круговое растирание подушечками пальцев мест прикрепления ребер к груди, затем граблеобразное — межреберных промежутков. Затем, когда расслабленная и согнутая в локтевом суставе одноименная с массируемой стороной рука кладется на бедро, выполняется разминание и по-



тряхивание большой грудной мышцы другой, массирующей рукой.

Самомассаж плечевого сустава и дельтовидной мышцы

Продолжительность 1—2 мин. Исходное положение сидя, при этом предплечье согнутой в локтевом суставе массируемой руки кладется на стол или опирается на бедро ноги, положенной на ногу. Выполняется круговое поглаживание ладонной поверхностью кисти, круговое растирание подушечками пальцев и разминание одной рукой дельтовидной мышцы. При самомассаже передней поверхности плечевого сустава (суставной сумки) предплечье кладется на поясницу. При самомассаже задней поверхности его кисть массируемой руки кладется на плечо противоположной стороны.

Самомассаж области плеча

Продолжительность в среднем 2 мин. Исходное положение — сидя. При массаже двуглавой мышцы массируемая рука согнута в локтевом суставе и лежит на бедре или на столе; при массаже трехглавой мышцы она свободно опущена между коленями. Применяются поглаживание ладонной поверхностью кисти, круговое растирание подушечками пальцев и разминание одной рукой.

Самомассаж локтевого сустава, предплечья и кисти

Выполняется в течение 2 мин, в том же положении, что и при массаже плечевого сустава. Основными приемами являются поглаживание и растирание. Из разновидностей приема поглаживания применяется на локтевом и лучезапястном суставах, в основном круговое. На предплечье — поглаживание тыльной и ладонной поверхностью кисти, а на кисти и пальцах — подушечками пальцев массирующей руки.

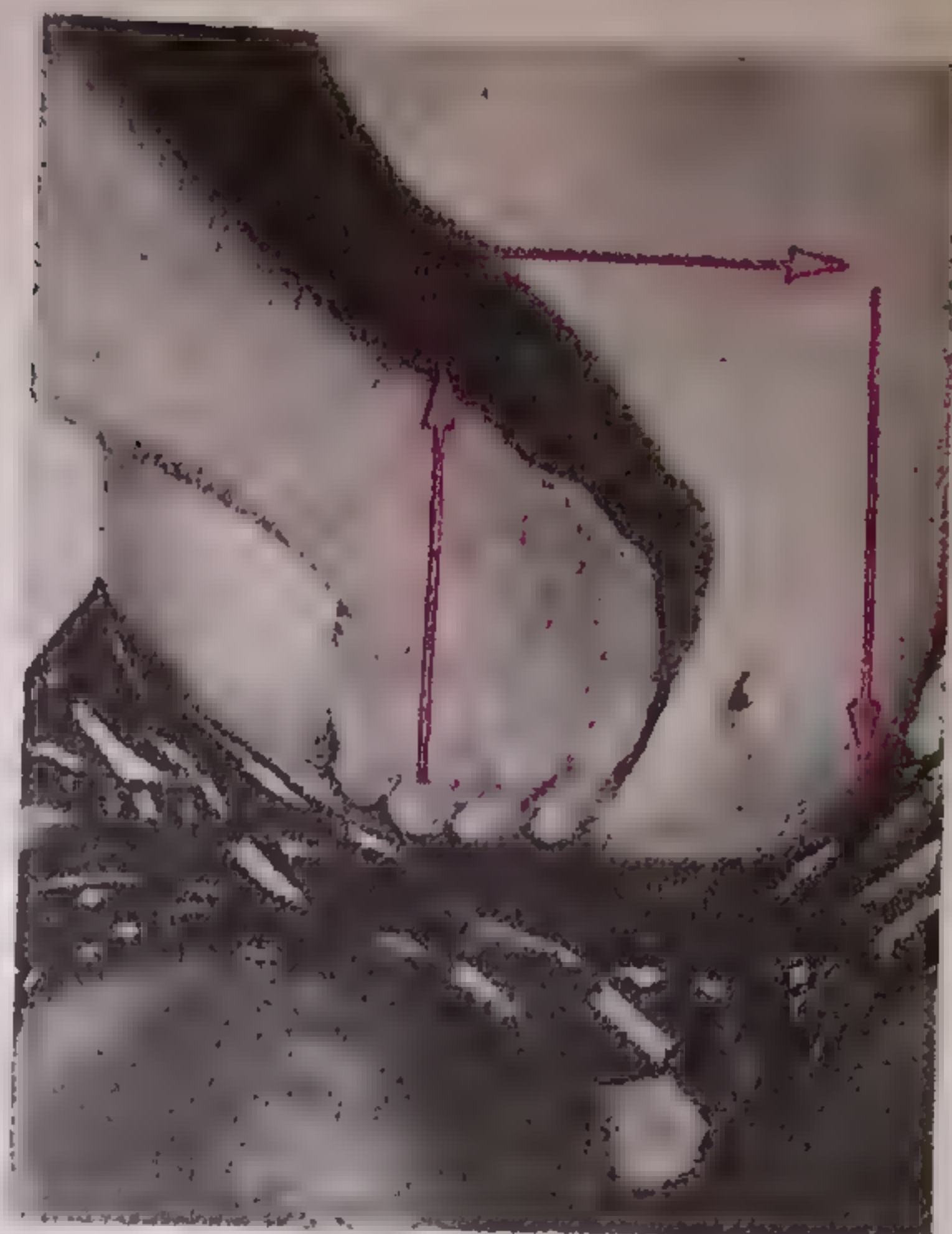


Прием растирания: на локтевом и лучезапястном суставах, на предплечье выполняют круговое растирание подушечками пальцев, а прямолинейное — на кисти и пальцах массируемой руки.

Самомассаж живота

Продолжительность 1—2 мин. Выполняется в положении лежа на спине (ноги согнуты, подошвы опираются о кушетку, под головой — подушка). Применяется круговое поглаживание кистью (ладонной поверхностью) по ходу часовой стрелки. Используется обычно ведущая рука (например, правая у правшей). Движение начинается вокруг пупка подушечками пальцев массирующей руки. Постепенно размер описываемой окружности увеличивается, и поглаживание уже выполняется всей ладонной поверхностью пальцев, а затем и всей ладонной поверхностью кисти.

Поглаживание можно выполнять и ладонной или тыльной поверхностью кисти (движение по ходу толстой кишки). В обоих вариантах движение кисти начинается от правой подвздошной области вверх до правого под-



реберья, далее поперек до левого подреберья, затем вниз до левой подвздошной области. Давление при поглаживании по ходу толстой кишки можно увеличивать постепенно, от начала к концу движения. Другие приемы (растирание, разминание, ударные, вибрационные) применяются только после консультации врача.

САМОМАССАЖ И ТЕХНИКА

Попытки заменить руки массажиста аппаратом делались очень давно, чтобы облегчить труд массажиста, увеличить пропускную способность массажных кабинетов, применять в домашних условиях. Еще в конце II — начале I столетия до н. э. идею создания вибрационного массажа (сотрясения) высказывал известный врач того времени грек Асклепиад. Лишь спустя почти 2000 лет прием этот возродил знаменитый французский невропатолог Шарко для лечения возбудимых, нервных людей. Учителя гимнастики в Древней Греции использовали специальные скребницы для усиления эффекта действия массажа. В настоящее время почти аналогичной скребницей — в виде мыльницы — пользуются в бане для усиления потоотделения.

С незапамятных времен славяне и карелофинны применяли при купании в банях растирающие приемы массажа с похлопыванием и стеганием тела бере-

зовыми и дубовыми венниками, о чем еще в «Повести временных лет» летописец Нестор писал: «Как ся мыют, хвощут... видех бани древяны и пережгут их вельми, и сволокутся, и будут наги, и обольются мытлью, и возмут ветвие и начнут ся бити... и облиются водой студеною и таке живут».

В XVI веке в Японии применялись гисториаммы (дугοобразно изогнутый кусок дерева длиной 10—12 см с вращающимися катушками на концах) и специальная палочка с прикрепленным к ней волосяным мешочком. Последнее было, вероятно, заимствовано из традиционной медицины Древнего Китая (мей-хуа-чжень), в которой для поверхностного воздействия на точки акупунктуры (иглоукалывания на коже) использовались пучки связанных вместе 8—10 коротких игл, приклепленных к длинной ручке.

В XVIII веке клиницист Тиссо в своем труде «Медицинская гимнастика в хирургии» писал: «Если каждое утро, лежа в постели на спине и приподняв немного согнутые в коленях ноги, растирать себе желудок и живот куском фланели, то этим увеличиваются перистальтические движения во всех кишках брюшной полости». Этот опыт не забыт, и в настоящее время во многих странах выпускаются специальные рукавицы для массажа и мытья тела в бане. Можно вспомнить, что Ж. Вигоро для лечения двигательных расстройств координации применял камертон.

В дальнейшем массажные инструменты и аппараты постоянно усложнялись и совершенствовались. Несмотря на все преимущества аппаратного массажа, следует признать, что никакой аппарат не может заменить управляемых сознанием рук человека, которые имеют «обратную связь» — определяют состояние тканей, воспринимают тончайшие их ответные реакции в процесса массажа.

Приспосабливаясь к анатомо-физиологическим особенностям тканей и учитывая патологические изменения, массажист в каждый отдельный момент может усилить или ослабить действие массажа, заменить один массажный прием другим в зависимости от физиологического влияния на организм. При ручном массаже массажист постоянно

изучает массируемую область с помощью осязания и зрения для сопоставления ее состояния до массажа и после него, а также после нескольких сеансов. В литературе нет, и с нашей точки зрения, быть не может указаний об адаптации, привыкании к ручному массажу, так как ни один массажист не способен повторить сеанс массажа по характеру его выполнения.

В то же время к аппаратным видам массажа привыкнуть можно, если не изменять дозировку и не сочетать их с другими средствами. Так, например, по данным Ф. Талышева и В. Геселевича (1974), при первом сеансе местного вибрационного массажа ускоряется восстановление работоспособности, она повышается на 28 % по сравнению с пассивным отдыхом. После 10 сеансов вибрационного массажа — на 6 %, а после 30 сеансов — только на 2,3 %, в то время как после пассивного отдыха — на 1,9 %.

Аппарат пока не может полностью заменить руку массажиста, но эту точку зрения нельзя будет признать абсолютной с появлением роботов пятого поколения. Поэтому еще в конце XIX века «отец» современного массажа врач И. В. Заблудовский писал: «Нельзя ли воспользоваться новейшими усовершенствованиями механики для устройства таких машин, которые бы заменили действия рук, или не будет ли даже действие машин предпочтительнее действия рук? Стоило бы только изобрести такую машину, силу которой можно было бы в каждый момент определять в цифрах, и, таким образом, вместо неопределенной работы массера, зависящей от субъективного мышечного чувства, иметь дело с работой, выраженной в цифрах; другими словами, вместо того, чтобы количество целебного средства взять на глазомер, — взвешивать его на точных весах».

В настоящее время отечественной промышленностью выпускаются разнообразные массажные устройства, которые отличаются функциональным назначением, степенью механизации процесса массажа, видом потребляемой энергии, исполнительными элементами, видом воздействия на массажный участок и эксплуатационно-техническими

танными (Массажные устройства, выпускаемые в СССР и за рубежом.— М.: Информэлектро, 1980). По степени механизации процесса массажа все эти устройства подразделяются на немеханизированные и те, в которых используются какие-либо виды энергии.

Самомассаж с помощью немеханизированных устройств

Массажные устройства или инструменты (массажная дорожка, щетки, гимнастическая палка, спортивный массажер, шаровой массажер, коврики для стоп и пр.) имитируют какой-нибудь прием ручного классического массажа. Поэтому целесообразно использовать их для самомассажа в домашней обстановке в сочетании с водными процедурами и главным образом после утренней гимнастики. Данные инструменты могут быть использованы и с лечебными целями, например, массажная дорожка — при мышечных болях в области спины.

При применении этих инструментов осуществляется механическое воздействие на кожу, соединительную ткань и подкожную клетчатку, а отчасти на мышцы и суставы. При медленном и мягком их применении снижается возбудимость нервной системы, проявляется ярко выраженный успокаивающий эффект. Такой характер действия позволяет снять или снизить болезненность при травмах нервно-мышечной системы.

Применяя массаж в области рефлексогенных зон (шейно-затылочная, верхнегрудная, подложечная), в зонах Захарьина — Геда, мы получаем возможность оказать рефлекторное терапевтическое воздействие на патологически измененную деятельность различных тканей и внутренних органов. Быстрое и энергичное применение массажа способствует повышению тонуса центральной нервной системы, что используется для снятия утомления.

Массажные инструменты очищают кожу от омертвевших клеток эпидермиса, частиц пыли и микробов, способствуют открыванию протоков потовых и сальных желез, улучшению их деятельно-

сти, усилению кровообращения в коже. В результате аппаратного массажа улучшается питание кожи, она становится более мягкой и эластичной.

Массажные инструменты ускоряют ток лимфы, но только в том случае, если их продвижение по телу выполняется по ходу крупных лимфатических сосудов. Ускорение тока лимфы способствует уменьшению отека, быстрому удалению продуктов обмена.

Механическое воздействие на ткани, смещение и их растяжение вызывают раздражение рецепторов — нервных окончаний, что приводит к усилению кровообращения за счет расширения сосудов и ускорения кровотока в них. Температура кожи при этом может повышаться, к тканям доставляется больше кислорода, питательных веществ, и ускоренный ток крови способствует более быстрому окислению недоокисленных продуктов обмена в тканях и их выведению из организма. Это действие инструментов широко используется для повышения жизнедеятельности организма, его работоспособности при физическом утомлении. Энергичное применение массажных инструментов повышает сократительную функцию и тонус мышц.

Увеличение кровообращения в лечебных целях содействует ускорению рассасывания затвердений, патологических отложений и скоплений жидкости в тканях (особенно в области суставов), увеличению их подвижности, растяжению рубцов, спаек при сращениях кожи.

Из различных типов немеханизированных массажных устройств наиболее широкое распространение получили массажная дорожка (массажер) и коврик для стоп.

Самомассаж с помощью массажной дорожки

Массажер состоит из одного или двух рядов деревянных роликов (в количестве от 10 до 17) диаметром 30—40 мм и может применяться в любых условиях. Например, до, после или в процессе трудовой деятельности (во время перерывов), дома, в туристических поездках и походах.

Массажировать можно и по обнаженному телу, и через тренировочный ко-

стюм. Длительность сеанса в среднем равна 10 мин по схеме: спина — 3 мин, область таза — 1, бедра — по 2 на каждое, голени — по 1, грудь и живот — около 1 мин.

Продолжительность сеанса зависит от цели массажа. Так, если проводить массаж сразу после работы или физических упражнений, то достаточно 10 мин, а спустя 2—4 ч требуется 15—20 мин. На предварительный массаж отводится в среднем 10 мин, в промежутках же между отдельными физическими упражнениями — 3—5 мин. Массаж с помощью массажера можно проводить и непосредственно в ванне, в этом случае продолжительность сеанса сокращается до 10 мин.

Массаж начинается с области спины в положении массируемого стоя (ноги на ширине плеч). Массажер накладывается поперек спины на область поясницы. За 5—7 поперечных массирующих движений массажер перемещается от поясницы до подмышечных впадин (каждое движение повторяют 6—7 раз).

Далее массажер накладывается поперек боковой части туловища, 5—7 движениями, перемещающими массажер, массируются косые мышцы живота и широчайшая мышца спины (каждое движение 3—4 раза). При этом туловище массируемого поворачивают в противоположную массируемой сторону. Те же движения повторяются с другой стороны.

Затем следует массаж областей плеча, дельтовидной и верхних отделов трапециевидной мышц. Для этого массажер теперь перекинут через плечо, одна ручка его оказывается в области поясницы, другая — у груди.

Выполняется 5—7 движений, в ходе которых массажер перемещается все ближе к шее (каждое движение повторяется 3—4 раза). Затем меняют положение рук, переведя массажер на другую сторону тела. Во время массажа можно наклоняться, выпрямляться и поворачиваться, чтобы более тщательно промассировать все мышцы.

Шея, как и спина, массируется поперек. Перемещается массажер от затылка по направлению к спине за 4—6 движений (каждое из них повторяется 3—4 раза). Руки, держащие массажер,



движутся попеременно от себя и к себе. Во время массажа можно делать наклоны головы вперед, назад и в стороны.

Область таза массируется также поперечными движениями от подъягодичных складок до поясничной области. При массаже боковых поверхностей ягодиц туловище поворачивается в противоположную массируемой сторону. Массажер двигается сначала горизонтально, затем по диагонали. Количество движений и повторений их — 4—6. Рекомендуются подавать таз в направлении вперед-назад, чтобы массажер оказывал более глубокое воздействие на мышцы этой области.

После ягодичной области массируют всю поверхность одной конечности, и только после этого приступают к массажу другой.

Массаж бедра выполняется в различных положениях: стоя, поставив массируемую ногу немного впереди; стоя, поставив массируемую ногу на возвышение; сидя, согнув голень; сидя, когда нога прямая и опирается голенью на второй стул.



За 7—8 поперечных массажных движений массажер перемещается от коленного сустава к паховой или подъягодичной складке. Количество повторений каждого движения 3—4. При массаже передней поверхности бедра массажер удобнее брать прямо за ролики, а массируя наружную боковую поверхность, следует поворачивать туловище в ту же сторону.

Голень начинают массировать с икроножной мышцы, в положении стоя (массируемая нога всей ступней опирается на сиденье стула) или сидя, согнув голень. Поперечные массажные движения перемещают массажер от ахиллова сухожилия до подколенной впадины.

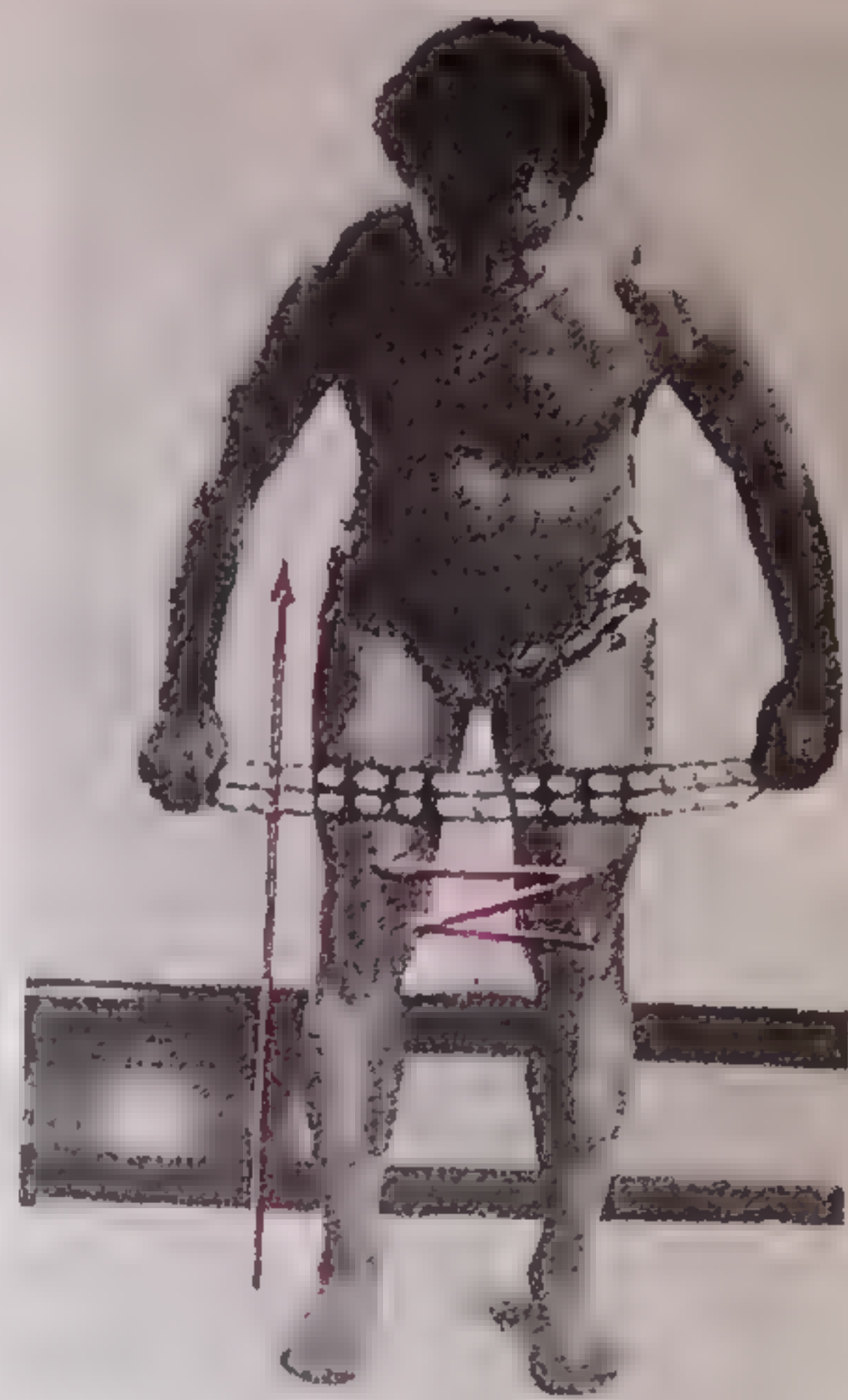


Массажер удобнее захватить за ролики, а туловище лучше наклонить вперед. Количество повторений каждого движения — 3—4 раза. Переднеберцовые мышцы чаще всего массируются в положении сидя, когда нога слегка выводится вперед, а под пальцы подкладывается какой-нибудь предмет, что позволяет лучше расслабить мышцы. Выполняют 5—7 движений как поперек, так и по диагонали (от стопы до коленного сустава), каждое из них повторяется 3—4 раза.

Затем массируется подошва в положении сидя на стуле (массируемая нога впереди) или сидя на диване (опущенные ноги выпрямлены). Поперечными 4—5 движениями (руки попеременно работают на себя и от себя) стараются переместить массажер от пальцев к пятке. Количество повторений каждого движения 6—7. Аналогично выполняют аппаратный массаж на другой конечности.

Живот массируется в положении сидя или более удобно — стоя. Сначала движение выполняется поперечно, с по-

степенным перемещением массажера от груди вниз, затем, возвращая его обратно, в каждом направлении за 5—6 движений. Количество повторений каждого движения 3—4 раза. Затем самомассаж повторить в диагональных направлениях.

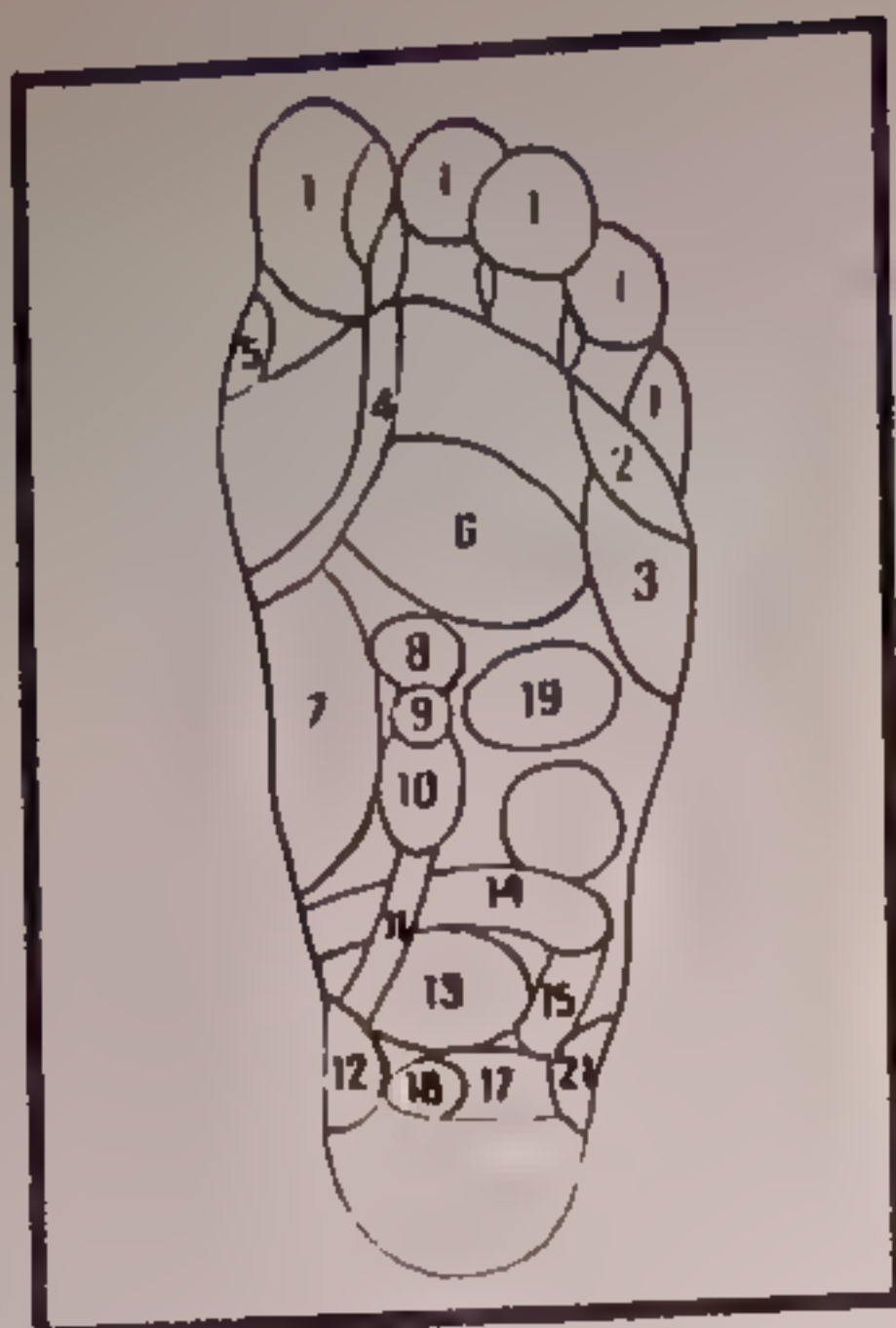
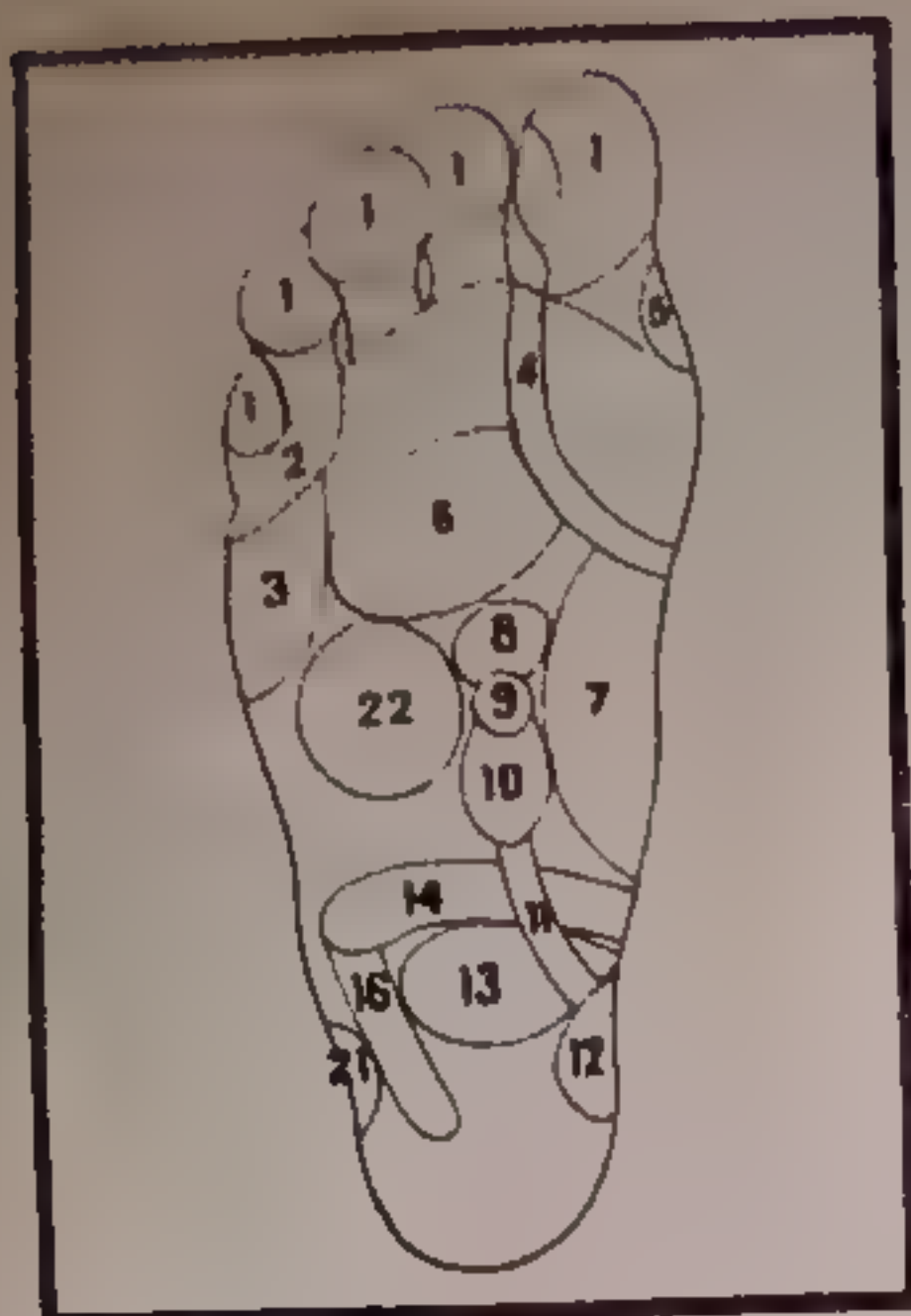


После массажа живота целесообразно в положении стоя сделать 12—15 поперечных движений массажера по задней поверхности тела, перемещающихся от стоп до подмышечных впадин и до области живота — спереди. Количество повторений каждого движения по 3—4.

Самомассаж с помощью резинового коврика для стоп

Физиологическим обоснованием положительного влияния массажа подошв на организм человека является представление о рефлекторной связи нервных окончаний этой области с внутренними органами и системами. Автор массажной системы «до-ин» Жак де Лангр пишет, что ступня есть карта всего организма.

На представленной схеме следующие проекции обозначены цифрами: 1 — голова; 2 — уши; 3 — суставы (верхней части тела); 4 — щитовидная железа; 5 — паращитовидная железа; 6 — легкие и бронхи; 7 — желудок; 8 — солнечное сплетение; 9 — надпочечники; 10 — почки; 11 — мочеточники; 12 — мочевого пузыря; 13—15 — кишечник; 16 — 18 — желудочно-кишечный тракт; 19 —



сердце; 21 — суставы (нижней части тела); 22 — печень, желчный пузырь; 23 — надлопаточная зона; 24 — яичники, фаллопиевы трубы; 26 — бедренный сустав; 27 — матка; 28 — половой член; 29 — позвоночник (шейный отдел), 30 — 32 — позвоночник.

Нет таких мышц, желез, внутренних органов, которые не имели бы проекцию на подошву. Не случайно в Японии производятся специальные обувные стельки (магнетум) с шипами из синтетических смол, применение которых повышает общий тонус организма, снимает чувство утомления.

Данную концепцию о связи поверхности подошвы с внутренними органами широко использовал на практике К. Динейка в санаториях Друскининкай. Гавва Лувсан, автор книги «Очерки методов восточной рефлексотерапии» (1980), тоже считает, что путем массажа подошвы можно устранить или облегчить многие болезненные явления. Так, например, при запорах он рекомендует перекатывать круглую скалку, при ринитах — ходить по камням. Практический опыт массажистов подтверждает, что эффективность влияния ручного классического массажа увеличивается после массажа стоп.

Из всех устройств, предназначенных для массажа подошвы, наиболее удобным и широко применяемым является резиновый коврик с шипами различной высоты.

Массаж подошвы с помощью резинового коврика рекомендуется выполнять ежедневно 1—2 раза в день в течение

5—6 мин в положении стоя. Дозировка первых сеансов массажа подошвы должна быть уменьшена до 3 мин. Последовательность и методика самомассажа подошвы с помощью резинового коврика:

I. 30 с ходьбы с минимальным отрывом подошвы от шипов коврика.

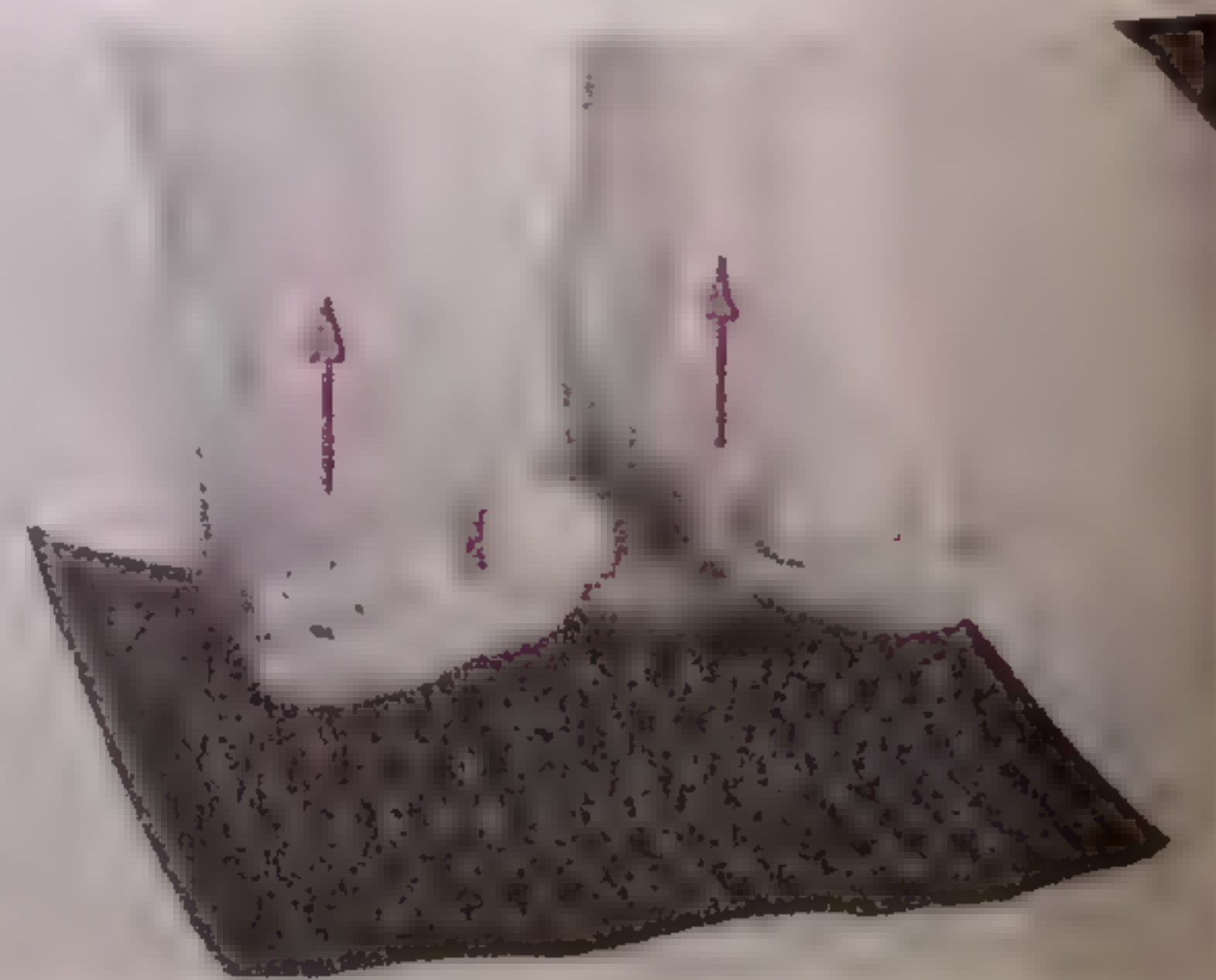
II. 30 с ходьбы с продвижением вперед-назад: на центральные шипы опираются то пальцы (10 с), то пятки (10 с).

III. 60 с ходьбы с опорой на края стоп: 15 с — только на внутренние, 15 с —



только на наружные, 15 с — на наружный край правой и внутренний — левой ноги, 15 с — на внутренний правой и наружный край стопы левой ноги.

IV. 30 с повторение упражнения I.



V. 30 с стояние на коврике с последовательным качанием тела вперед-назад за счет чередования опоры (на пальцы и на пятки стоп).

VI. 30 с стояние с выполнением полукруговых движений в голеностопных суставах: 15 с в одну сторону и 15 с в другую.

VII. 30 с повторение упражнения II.

VIII. 30 с ходьбы с отрывом подошвы от шипов на высоту 15—20 см и с индивидуальным по силе прихлопыванием.

IX. 15 с повторение упражнения I.

X. 15 с повторение упражнения II.

После самомассажа подошв рекомендуются, особенно вечером (но не позднее чем за 1 ч до сна), контрастные водные процедуры по следующей методике.

1. Обливание горячей водой или ванна до нижней трети голени. Температура подбирается индивидуально ($+39^{\circ}\text{C}$ и выше). Время воздействия в среднем до 90 с, но не менее 60 с.

2. Обливание или ванна с холодной, проточной водой. Время воздействия в среднем 15—20 с, не менее 10 с.

Цикл повторяют 2—3 раза.

Самомассаж с помощью механизированных устройств

Кроме массажных инструментов, нашей промышленностью выпускается простейшая электроаппаратура для использования в косметических целях. Это щетка массажная электрическая «Агидель» для массажа кожи головы, электроприбор для женщин «Харьковчанка-3» для массажа головы и кистей, тепломассажер «Молодость» и шаровой для тепловых косметических процедур и др.

Из аппаратных видов массажа наиболее широко применяются вибро-, гидро-, пневмо- и ультразвуковой массаж и различные их сочетания. Из этих видов доступнее всего вибромассаж.

Вибрационная терапия как один из наиболее старых методов аппаратной физиотерапии развивалась в соответствии с возможностями того или иного периода развития техники. Вначале вибраторы приводились в движение вручную по типу ножной швейной машины или часовым механизмом. Использовались даже камертоны различной конструкции.

Самомассаж с помощью вибраторов

Создающие вибрации аппараты различаются принципиально:

электромоторные, в которых возбуждение колебательных движений производится через эксцентрик или путем вращения гибкого вала с эксцентриком;

электромагнитные — при прохождении переменного электрического тока через электромагнит;

пневматические — за счет переменного давления воздуха;

гидравлические — за счет переменного давления воды, создаваемого компрессором.

В современных аппаратах для вибрационного массажа чаще всего применяются электромоторы. Определяющими признаками вибрации являются амплитуда и частота колебаний.

Амплитуда колебаний означает величину отклонения от устойчивого положения. Чем она больше, тем глубже проникают в ткани вибрационные воздействия. Амплитуда колебаний находится в зависимости от степени прижатия вибрирующего наконечника к телу пациента, в этом одна из сложностей в подборе нужной дозировки.

Частота колебаний выражает количество перемещений через устойчивую точку в единицу времени. Частота колебаний измеряется в герцах. 1 Гц — это одно полное колебание за одну секунду. Физиологическое действие вибрации на организм во многом зависит от ее частоты — это вторая трудность в подборе дозировки. Практически используются звуковые частоты от 16 до 2000 Гц.

Передача колебаний от аппарата телу массируемого происходит через различные по форме и твердости насадки — вибраторы. При необходимости энергичного и глубокого воздействия на ткани применяются твердые вибраторы — металлические, пластмассовые, эбонитовые; для более нежного и поверхностного воздействия используются мягкие вибраторы — резиновые, губчатые. Для того чтобы сделать вибрацию еще нежнее, между массируемой областью тела и вибратором вводят кисть, палец, губку.

По степени распространения вибрации аппараты подразделяются на местные и аппараты общего действия. Аппараты для общей вибрации могут быть в виде вибрационного стула, созданного еще в 1874 г. в Лондоне М. Гринвилем, велосипеда — так называемого велотраба Д. Гоффа (1907), вибрационной кушетки Герца (конец XIX в.). В настоящее время аппараты для общего вибрационного воздействия из-за дороговизны, громоздкости и тяжеловесности мало распространены.

Значительно большее распространение получили аппараты, предназначенные для местного вибрационного массажа. Во-первых, из-за малой стоимости, портативности, удобства эксплуатации и, во-вторых, оттого, что, как показали исследования Л. Бума (1892), основоположника советской физиотерапии А. Щербака (1902), М. Брейтмана (1915), локальная вибрация оказывает не только местное, но и рефлекторное действие, влияя на органы и системы, расположенные далеко от вибрируемого участка.

Физиологическое воздействие вибрационного массажа весьма разнообразно и зависит от частоты, амплитуды и длительности вибрации (А. Креймер). К действию вибрационного раздражителя наиболее чувствительны сосудистая, мышечная и нервная (в частности, вегетативная) системы. В механизме лечебного эффекта вибраций имеет большое значение их обезболивающее действие в связи с развитием охранительного торможения в корковых клетках. Вместе с тем анестезирующий эффект на месте воздействия больше выражен при действии вибрации с частотой 100 Гц, чем при 50 Гц.

Под влиянием механических колебаний в месте воздействия появляется ощущение тепла, обнаруживается местная гиперемия (покраснение) и повышается температура, причем в большей степени с увеличением применяемых частот колебаний или длительности процедур. В то же время важно знать, что при частоте 100 Гц чаще наблюдается повышение артериального давления (АД) и учащение пульса, при более низких частотах (50 и особенно 10 Гц) — снижение АД и урежение пульса.

Под влиянием вибрации поглощение кислорода мышечной тканью повышается уже после первой процедуры, активизируются окислительно-восстановительные процессы, повышается работоспособность, что связано с увеличением кровообращения и удалением продуктов обмена.

Кратковременная вибрация активизирует систему гипофиз — кора надпочечников и повышает содержание в крови глюкокортикоидных гормонов, которые сдерживают активность щитовидной железы. Такая реакция организма оказы-

вает противовоспалительное и десенсибилизирующее действие.

Вибрационный массаж стимулирует при травмах регенерацию периферических нервов.

В то же время необходимо сказать, что характер ответной реакции организма на вибрационное воздействие зависит не только от частоты и амплитуды механических колебаний, длительности процедуры, но и от локализации воздействия. Например, вибрационное раздражение кожи эпигастральной области воздействует на двигательную и секреторную функции желудка, стимулирует секрецию желчи и перистальтику кишечника. Вибромассаж области проекции почек (на поверхности тела) увеличивает почечную секрецию, в области сердца — вызывает учащение пульса, брюшной стенки — рефлекторное его замедление. При воздействии на каротидные зоны максимальное АД снижено в среднем на 10 мм рт. ст.

Поэтому только знание механизмов ответных реакций организма может обеспечить правильное и эффективное использование вибраций с лечебной целью.

Самостоятельное изучение аппаратного самомассажа

Выбор массируемой области зависит от целей массажа, общего состояния организма, характера патологического процесса и его локализации. В одних случаях выбор обусловлен необходимостью непосредственного воздействия на патологический очаг (по ходу нервных стволов и сосудов, на область болевых точек, вокруг суставов, на ту или другую группу мышц). В других случаях — необходимостью косвенного воздействия, через различные рефлексогенные зоны (в частности, на вертебральные и паравертебральные участки, зоны Захарьина — Геда, эндокринные железы, область живота).

Вибромассаж может проводиться по так называемым лабильной и стабильной методикам. Согласно лабильной методике вибратор постоянно передвигается без отрыва от кожи массируемого участка, главным образом по ходу тока лимфы, то есть в направлении к ближайшим лимфатическим узлам. И не-

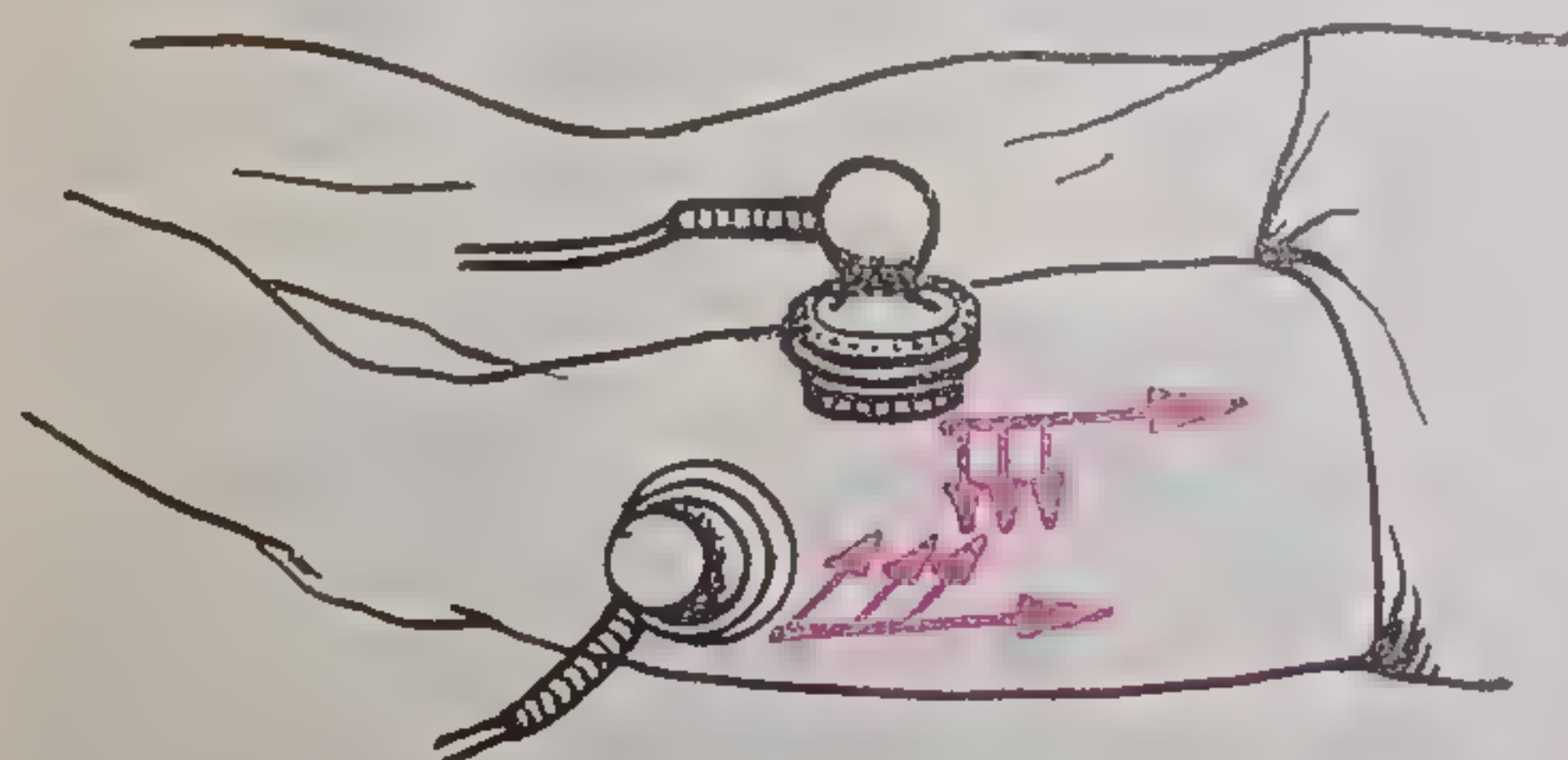
обходимо подчеркнуть, что этот основной принцип классического ручного массажа обязателен и при выполнении аппаратного вибрационного массажа.

По стабильной методике вибратор устанавливается на одном месте длительностью от 3 с до нескольких минут. Вибрационный массаж по стабильной методике передачи колебаний требует знания мест нахождения точек акупунктуры, «канальной зависимости», принципа подбора точек. Массажист должен знать по крайней мере точки общеукрепляющего действия.

Основные варианты расположения вибраторов:

вертикальное расположение, когда колебания совершаются перпендикулярно поверхности мышцы и ее костного ложа;

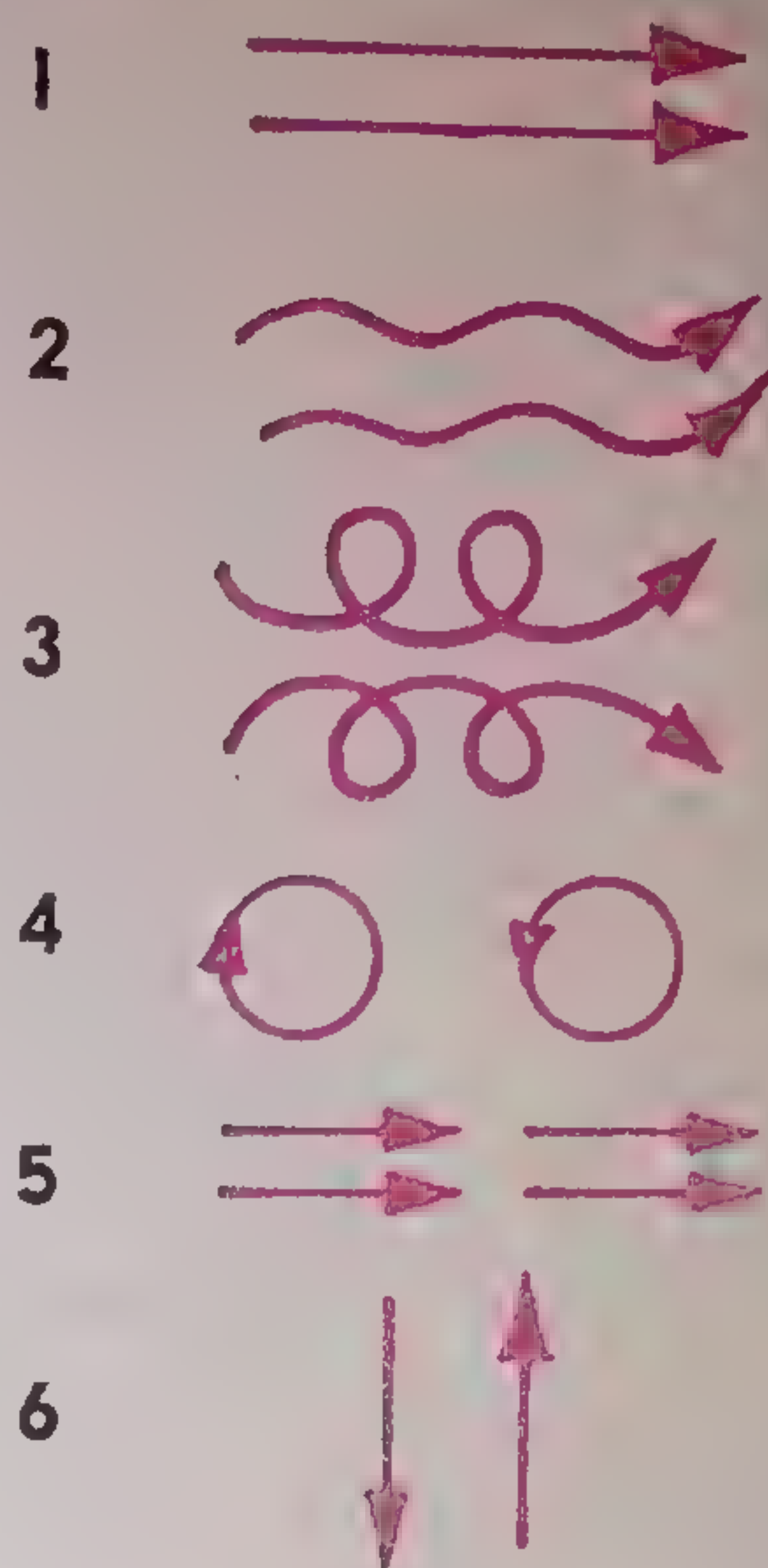
горизонтальное расположение — вибраторы находятся с одной или обеих сторон мышцы. Данное воздействие в особенности рекомендуется для сухожилий и перехода мышц в сухожилия;



горизонтально-вертикальное расположение — вибраторы находятся под углом 90° друг к другу, один из них совершает вертикальные, а другой — горизонтальные колебания.

Выбор того или иного вибратора в каждом конкретном случае зависит от формы и протяженности массируемой поверхности. На больших площадях применяются плоские вибраторы с большой прилегающей поверхностью, на выпуклых поверхностях — вогнутые, шаровые. Для глубокого и энергичного воздействия применяются твердые (пластмассовые) или ударные вибраторы; для более поверхностного и мягкого воздействия — резиновые или губчатые.

Приемы вибрационного массажа различаются по форме движений, графически представленных на рисунке.



Прямолинейное движение (1) — вибраторы продвигаются строго по прямой линии на массируемой области, главным образом по ходу тока лимфы. При выполнении этого движения давление, оказываемое рукой на вибратор, чаще всего минимальное. Вибрация фактически распространяется на кожу и подкожную клетчатку, что позволяет говорить об имитации ручного приема поглаживания.

Зигзагообразное движение (2) — амплитуда зигзага может быть различной. При выполнении этого движения рука, держащая вибратор, дополнительно производит потряхивание из стороны в сторону или потряхивание с ручной вибрацией.

Спиралевидное движение (3) — амплитуда спирали зависит от объема массируемой области, направление вращения — в любую сторону. Давление на вибратор может быть средней силы (2—4 кг), вибрация распространяется на кожу и мышцы, происходит имитация ручного приема растирания. При усилении давления до 9 кг вибрация проникает через все ткани до костной си-

стемы. Это напоминает ручной прием разминания.

Кругообразное движение (4) — используется чаще всего в какой-то локальной области, например, с целью ликвидации локального гипертонуса мышц.

Штрихообразное движение (5) — вибраторы совершают два-три движения вперед-назад. Прием используется очень часто при избирательном массаже какой-то мышцы или области.

Поперечное движение (6) — используется при массаже больших по объему областей, главным образом спины и задней поверхности нижних конечностей.

Оптимальное время воздействия на одну массируемую область — 3 мин, максимальное — не более 5 мин. Длительность сеанса зависит от целей массажа, методики вибромассажа, общего состояния и реакции организма. Здесь могут быть самые различные варианты. Вибромассаж можно проводить ежедневно и через день, подряд 2—3 дня с последующим однодневным перерывом.

В начале курса лечебные сеансы вибромассажа назначаются продолжительностью 8—10 мин, затем постепенно время экспозиции удлиняют до 15 мин (более вызывает чувство утомления). Количество процедур определяется индивидуально, в зависимости от их переносимости, характера патологического процесса и его стадии, возраста больного. Обычно назначают 10—15 процедур.

Отечественной промышленностью выпускаются следующие аппараты для местного вибрационного массажа: ЭМА-2, ВМП-1, «Бодрость», «Эльво», ПЭМ-1, «Спорт», «Тонус», ВМ-1.

Принцип воздействия, например электромассажного аппарата ЭМА-2 конструкции Н. Васильева, заключается в том, что перепады давления воздуха в цилиндре аппарата через резиновые шланги передаются на две ударные или резиновые насадки с частотой до 50 Гц. Аппарат этот в основном используется по лабильной методике с описанными выше вариантами расположения и движения вибраторов по массируемой области.

Схема общего сеанса массажа с помощью ЭМА-2М применима к любому

другому вибрационному аппарату, имеющему даже один вибратор.

Так, при прижатии вибратора к массируемой поверхности с силой 0,2—1,0 кг и перемещении его со скоростью 3—4 см/с имитируется ручной прием поглаживания. Прижатие с силой 2—4 кг и скоростью 5—10 см/с имитирует растирание, а с силой 5—9 кг и скоростью 2—3 см/с — разминание.

В общем сеансе массажа рекомендуется следующая последовательность воздействий: спина, включая воротниковую область (3 мин); поясница и ягодицы (2 мин); бедро (3 мин); голень одной конечности (2 мин), затем другой; передняя поверхность одной нижней конечности — снизу вверх (4 мин), затем другой; грудь (2 мин); одна верхняя конечность — сверху вниз (3 мин), затем другая. При показаниях общий сеанс массажа заканчивается массажем области живота.

Хороший эффект дает комбинированный массаж, то есть сочетание ручного массажа с вибрационным. Механическая вибрация, обладая сильным рефлекторным воздействием, значительно дополняет и углубляет физиологическое действие ручного массажа (З. Хайрушева, 1966).

Методика комбинированного массажа следующая: после ручных приемов поглаживания, растирания, разминания применяется вибрация на одной области в течение 1 но не более 3 мин. Рекомендуется одной рукой пользоваться вибратором, другой — выполнять ручной прием. Затем сеанс заканчивается другими приемами ручного массажа.

Учитывая общие методические рекомендации по предложенной схеме, массаж и самомассаж можно выполнять с помощью любого вибрационного аппарата, выпускаемого нашей промышленностью.

Вибрационный прибор для массажа модели ВМП-1 (50 Гц с регулируемой амплитудой 0,2—2 мм), вибромассажер ВМ-1 (50 Гц и 0,11—0,7 мм соответственно) и «Бодрость» (50 и 100 Гц) применяются не только с косметическими, но могут быть использованы и с лечебными целями с учетом вышеизложенных методических рекомендаций.

Эффективным для самомассажа и

простым в эксплуатации является электрический вибромассажер «Эльво». Вибрация с частотой 100 Гц и амплитудой 4 мм передается на массируемую область через четыре съемные насадки. Для массажа спины, живота и конечностей рекомендуются насадки: плоская, со сферическими выступами и колоколами-присосками. Массаж шеи и головы лучше выполнять с помощью шиповой насадки.

Менее удобен электромассажный аппарат модели ПЭМ-1 «Элмаз», хотя и он имеет регулируемую частоту вибрации 50 и 100 Гц. Аппарат портативен и доступен, но с его помощью можно использовать только стабильную методику, проводить массаж только на одной области. Смена исходных положений пациента создает дополнительные трудности как для массажиста, так и для самого массируемого.

В автомассажерах типа АМ-2 «Спорт» и АМ-1 «Тонус» вибрация с частотой 45—50 Гц и амплитудой 12 мм и 2—3 мм действует на массируемую область через широкий массажный пояс. Амплитуда вибрации регулируется самим массируемым силой натяжения пояса (в среднем до 7—8 кг). Подобные аппараты за рубежом стали широко использоваться в виде автоматов.

Общий сеанс самомассажа в течение 10—15 мин этими аппаратами начинают в положении стоя — с области спины и поясницы (длительность 3 мин), затем массируют ягодичную область (2 мин) и бедра (3 мин). Голень и стопа массируются в положении сидя (2 мин), после чего массируемый в течение 1—2 мин смещает вибрирующий пояс до верхнего плечевого пояса. Одновременно с этим в положении сидя массируются верхние конечности (3 мин). Естественно, что время на самомассаж увеличивается, если конечности массируются раздельно.

За последнее время вибрационный массаж стал применяться еще и в виде пневмовибромассажа (сочетание вибрации с присасывающим действием воздуха).

Пневмовибромассаж проводится с помощью серийного аппарата ЭМА-2, в котором эффект вибрации осуществляется через воронкообразные насадки (путем сжатия и разрежения воздуха, поступающего от цилиндра аппара-

та). При массаже насадки перемещаются и прямолинейно, имитируя ручной прием поглаживания, и зигзагообразно — растирания, и путем круговых движений — разминания.

Общий сеанс пневмовибромассажа проводится в течение 25—30 мин по схеме: спина (3 мин), ягодицы (2 мин), бедро (2 мин), голень (1 мин) одной конечности, затем второй; голень и бедро с передней поверхности (3 мин), грудь (2 мин), руки (4 мин) (по Б. Новикову, 1973).

Гидромассаж. Существует несколько способов проведения гидромассажа: руками под водой, водяной струей в воздухе, водяной струей (высокого давления) под водой.

Ручной массаж под водой представляет собой сочетание ручного массажа с тепловой водной процедурой в виде ванны или дождевого душа из простой или минеральной воды.

Массаж на воздухе водяной струей сочетает температурное и механическое воздействие. Широко применяется в восстановительных центрах, в физиотерапевтической практике. Используется также в банях в виде душа Шарко или струевого душа (струя под давлением 1,5—3 атм подается в шланг с наконечником диаметром 1—1,5 см и на расстоянии 3—4 м этой струей воды с температурой 20—30 °С проводят по телу массируемого снизу вверх в течение не более 3 мин). Известен и в виде шотландского душа или контрастного (в течение процедуры температура воды все время изменяется от 40 до 20 °С), циркулярного душа (водяная струя воздействует на массируемого со всех сторон).

Для проведения подводного массажа под высоким давлением применяются центробежные насосы, повышающие давление водяной струи до 12 атм. Гидромассаж проводится в специальных микробассейнах размером 2×1×0,8 м с помощью аппаратов «Тангентор» (ГДР), ЕТН «Универсал» (ФРГ). Температура пресной или минеральной воды 34—38 °С. Насадки имеют отверстия различного диаметра.

Дозировка интенсивности гидромассажа осуществляется путем удаления-приближения водяной струи или увеличения-уменьшения угла наклона ру-

коялки наконечника к массируемой части тела, длительности сеанса и температуры воды. Необходимо учитывать также чувствительность отдельных участков тела к давлению и температуре.

Оптимальное давление для массажа спины 2—5 атм, бедра 2—4 атм, длительность общего сеанса 15—35 мин. Всего на курс назначают 6—10 процедур. Начинают массаж с выброса струи воды на расстояние не менее 15 см от поверхности тела массируемого. Массажные манипуляции выполняются круговыми движениями по часовой стрелке (от периферии к центру).

Гидромассаж усиливает кровоснабжение кожных покровов и гемодинамику в целом, повышает диурез и обмен веществ, активизирует трофические функции, способствует быстрому рассасыванию кровоизлияний и выпотов, ускоряет восстановительные процессы.

На аппарате типа «Универсал» можно также применить виброванну (с силой тока 0,1—2,5 ампер). Дозировка тока индивидуальная — до легкого приятного покалывания, напоминающего действие крапивы, и незначительной вибрации. Длительность сеанса 10—15 мин, на курс 8—10 процедур. Кроме того, используется виброгидромассаж длительностью 25—45 мин (10 мин вибромассажа и 15—35 мин гидромассажа). На курс 5—8 процедур (А. Журавлева, 1977).

Стационарные аппараты используются в восстановительных центрах и в физиотерапевтических отделениях. Это и аппараты для баромассажа (камера В. Кравченко), гидровибромассажа («Волна»), ультразвуковые и др. Разрабатываются модели аппаратов для пневмомассажа. Однако массаж с помощью этих установок может выполняться только специалистами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

В заключение хотелось отметить, что рекомендации по длительности ручного самомассажа или аппаратного для отдельных областей тела не являются догмой. Время это может изменяться (уменьшаться или увеличиваться) в зависимости от самочувствия самомасси-

рующегося, состояния тканей массируемых областей, тех целей, которых необходимо добиться с помощью самомассажа. В одних случаях, например при самомассаже области шеи, достаточно 1—2 мин, в других эта область может массироваться в течение 7—10 мин, особенно при наличии напряжения и болезненности мышц.

Последовательность и порядок чередования массажных приемов также могут быть различными. В одних случаях после поглаживания можно выполнить разминание, снова поглаживание, затем растирание и вновь разминание. В других случаях ограничиться только приемами поглаживания и легкого растирания. Каких-либо точных рецептов дать невозможно, да и это было бы неправильным. Ориентироваться нужно на свой опыт, но в любых случаях состояние организма должно улучшаться. Если наступает ухудшение, то вы или неверно выбрали приемы, или провели их с темпом и длительностью, неадекватными для сиюминутного состояния организма.

Кроме того, всегда надо помнить, что массаж или самомассаж не является единственным и главным методом восстановления сил, поддержания тонуса организма или лечения того или иного заболевания. Массаж не исключает использования других восстановительных или лечебных средств и методов. Самомассаж не заменит ходьбу, бег, спортивную игру, другие необходимые физические нагрузки, и тем более назначенные врачом лекарственные препараты. Массаж лишь дополнит их, усилит восстановительное или лечебное действие.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И УТОМЛЕНИЕ

Способность выполнять работу в течение требуемого времени, поддерживая ее высокие качественные и количественные показатели, называют работоспособностью. Снижение работоспособности может быть проявлением утомления, которое часто путают с усталостью. Ведь если человек настолько увлечен работой, что не чувствует усталости, он может не заметить наступившее утомление, пока оно не разовьется и не станет выраженным. Вот тогда и появится усталость — переживание по поводу утомления, субъективное отражение его.

Такие симптомы, как заметное ослабление внимания и памяти, бессонница, угнетение и резкая раздражительность, усталость, которую невозможно компенсировать волевым усилием, свидетельствуют обычно о тяжелой степени переутомления. К этому ведет накапливающееся изо дня в день утомление. Работоспособность сохраняется лишь при условии нормального восстановления расходуемых ресурсов организма в соответствии с суточной периодикой, ритмом труда и отдыха. В этом случае, если даже появляются признаки утомления, то они быстро исчезают, работоспособность восстанавливается в течение суток.

В еще большей мере, чем чрезмерная, неорганизованная работа, к быстрому переутомлению ведут все пороки нездорового образа жизни, неустроенность быта, а также хронические заболевания. Сохранить работоспособность на долгие годы можно только при правильном чередовании труда и отдыха.

Закономерное изменение работоспособности наблюдается на протяжении рабочего дня. Вначале — период вхождения в работу. Обычно при тяжелой физической работе вработывание происходит уже через 20—25 мин, а при средней ее тяжести — за час-полтора, в то время как при выполнении творческого, умственного труда может длиться до двух часов, в течение которых работоспособность постепенно повышается. Затем наступает период оптимальной работоспособности, и появляющиеся к концу его признаки утомления еще не сказываются на работоспособности благодаря волевым качествам человека. Далее снижение работоспособности приводит к тому, что никакие волевые усилия не способны компенсировать нарастающее утомление, и труд прекращается. Требуется отдых для восстановления сил. Резко повышает работоспособность активный интерес к делу, к процессу труда.

Опыт показывает, что поддержание высокой работоспособности и здоровья немыслимо без правильной организации двигательного режима и рационального питания. Прежде всего рациональное питание означает достижение соответствия между расходом энергии, обусловленным работой, и поступлением в организм для компенсации энергозатрат питательных веществ. Конечно, такая сбалансированность питания достигается не вопреки его качественной полноценности. Так, хотя люди различных профессий для компенсации энергозатрат и нуждаются в разном количестве килокалорий, потребность их в основных пищевых белках, жирах, углеводах, витаминах и микроэлементах одна и та же и должна быть обеспечена прежде всего.

Приблизительные расчеты энергетических потребностей с учетом веса, возраста человека и выполняемой им работы возможны, например, с помощью следующей формулы (согласно В. Загрядскому и З. Сулимо-Самуйлло):

энергозатраты = $(P \times 46 \text{ ккал}) \times B \times K$,
где P — вес тела; B и K — коэффициенты пересчета в соответствии с возрастом и выполняемой работой. Так, расход энергии у человека в возрасте 20—39 лет принят за 100 %, а для мужчин 16—19 лет составляет 102 % (для женщин того же возраста — 105 %). Коэффициент B в других возрастных группах (40—49, 50—59, 60—69 и выше 70 лет) равен соответственно 95, 90, 80 и 70 %.

Коэффициент K , принятый за 100 % по отношению к умеренной нагрузке, соответствует 0,9 — для легкой работы; 1,17 — для тяжелой; 1,34 — для очень тяжелой. Таким образом, человек, к примеру, в возрасте 43 лет, весом 70 кг, выполняющий тяжелую работу, за рабочий день будет расходовать:
 $(70 \times 46 \text{ ккал}) \times 0,95 \times 1,17 = 3579 \text{ ккал}$.

Отсюда можно представить и энергетическую потребность для компенсации энергозатрат, причем удовлетворять ее необходимо полноценным пищевым рационом. К тяжелым относятся работы с энергозатратами более 250 ккал/ч, а к легким — до 150 ккал/ч. Согласно А. Бодрову, если неквалифицированные строители в процессе работы расходуют 240—450 ккал/ч, летчики и водители — 76—190, а руководители учреждений, предприятий, инженеры — 96—144, то работники за пультами управления — 150—250 ккал/ч.

Для людей, занимающихся умственным трудом, разрабатываются оптимальные двигательные режимы: в зависимости от их воз-

раста, пола, состояния здоровья, уровня тренированности, характера деятельности, образа жизни, темперамента. Выяснилось, что влияние физических упражнений на умственную работоспособность оценить не просто. Чтобы поддержать ее на достаточно высоком уровне в течение длительного времени, рекомендуются упражнения средней интенсивности. Такие небольшие нагрузки действуют стимулирующе, в то время как увеличение их может оказаться не только бесполезным, но и вредным для физически неподготовленного человека. Поэтому так кратковременны и умеренны по интенсивности физкультурные паузы на производстве, в учебных заведениях, утренняя зарядка.

Определить степень своей физической подготовленности можно, например, с помощью теста Н. Амосова. Исходное положение стоя, пятки вместе, носки врозь. Сосчитав пульс за 15 с, определить количество ударов в минуту путем умножения на 4. Затем сделать 20 приседаний в медленном темпе, сохраняя туловище прямым, разводя колени, поднимая руки вперед. Снова сосчитать пульс для сравнения с исходным. Если число ударов увеличилось менее чем на четверть от исходного уровня, состояние сердечно-сосудистой системы выше удовлетворительного, если же до 50 %, то оно удовлетворительно, а до 75 % и выше — неудовлетворительно.

Здоровые люди в возрасте до 50 лет могут использовать «лестничную пробу» Д. Аронова. Для этого нужно без остановки подняться на 4-й этаж в нормальном темпе. И если после подъема нет неприятных ощущений, дышится легко, то степень физической подготовленности можно считать удовлетворительной. В случае появления одышки — она средняя, если же одышка тяжелая, а слабость обнаружилась уже на предпоследнем (3-м) этаже — подготовленность плохая. Тест Купера рассчитан на тех, кому нет еще 35 лет. Степень физической подготовленности в нем определяется по таблице расстояний, которые без снижения своего самочувствия пройдет или пробежит испытуемый всего за 12 мин. Удовлетворительна она, если расстояние это равно 1,85—2,4 км.

* * *

Постегивание веником на горячем полке — это тоже своеобразный массаж, но воздействие бани будет еще благодатнее, если вы помассируетесь, советует А. Галицкий, автор многих популярных книг и своего рода энциклопедии о бане (Щедры жар. — М.: ФиС, 1986).

Баня — сильнодействующая процедура, поэтому едва ли целесообразнее интенсивный массаж всего тела, длящийся около часа.

Лучше промассировать отдельные участки тела, скажем, поясницу, где появилась боль, а если уж хочется помассироваться в бане, рассказывает А. Галицкий, то делают это между первым и вторым заходами в парилку. Причем в самой парилке перед этим не очень-то усердствуют, ведь предстоит такая основательная нагрузка, как массаж.

Перед тем как массироваться, надо ополоснуться под теплым душем и лечь на скамейку в мыльном отделении на живот. Разумеется, лежак несколько раз обдать из таза горячей водой, не только из гигиенических соображений, а чтобы тело не остывало: опытный массажист, почувствовав, что подопечный уже остыл, велит ему снова ненадолго зайти в парную, и лишь тогда продолжит начатое.

Лучше всего массировать друг друга. Тот, кого массируют, кладет один веник под голову, а второй — под ноги. Массажист, приступая к делу, прежде намыливает свои руки и тело подопечного. Вначале поглаживает спину двумя руками, скользящим движением проходит по телу выпрямленными ладонями, пальцы сомкнуты. Руки следуют друг за другом, а можно и «параллельным курсом» — рядом.

Вначале поглаживание идет довольно нежно, а под конец поэнергичней, и если хотят несколько усилить давление, накладывают одну ладонь на другую, надавливая запястьем. Не забудьте о шее: ее массируют сверху вниз. Теперь, перейдя к растиранию, руки уже не скользят по коже, а словно устремляются в нее — кожа даже немного сдвигается, впереди движущихся рук образуются складки. Конечно, делается это умело, легко, осмотрительно.

Можно перейти и к выжиманию — излюбленному приему финских массажистов: бугром большого пальца и частью ладони нажимают на тело и скользят по нему прямолинейно. После спины на очереди поясница, ягодицы, ноги и, наконец плечи и руки. 15—20 мин — таков сеанс этой процедуры. Число массажных приемов надо ограничивать, другое дело разнообразить «палитру» их, осваивая все новые и новые приемы, ведь их великое множество.

* * *

Жизнерадостность, уверенность в своих силах, общительность и высокая работоспособность, свидетельствующие об отличном здоровье, — вот типичный образ «моржа», обладающего к тому же хорошей физической подготовкой. Десятки тысяч людей, увлекающихся зимним плаванием, живут в различных уголках нашей страны, своим примером доказывая пользу такого занятия.

Известно, что для практически здоровых людей не существует абсолютных противопоказаний к закаливанию холодом. Вместе с тем, как считает специалист в этой области, известный энтузиаст зимнего плавания Александр Николаевич Колгушкин, автор книги «Целебный холод воды» (М., 1986), влияние закаливания холодом на различные заболевания пока изучено недостаточно или не изучено вообще.

Что касается противопоказаний к занятиям зимним плаванием, то согласно Г. Смирнову им не препятствует наличие таких отклонений в состоянии здоровья, как:

- сердечно-сосудистые заболевания без нарушения кровообращения (гипертоническая болезнь I стадии, атеросклеротический кардиосклероз и миокардиодистрофия без нарушений компенсации);

- заболевания легких (неактивные формы туберкулеза легких в фазе уплотнения и стойкой компенсации, очаговые пневмосклерозы в фазе ремиссии);

- заболевания центральной нервной системы;

- заболевания периферической нервной системы (радикулиты, плекситы и другие без нарушения компенсации, вне периодов обострения);

- заболевания желудочно-кишечного тракта (хронические гастриты, энтериты и колиты при удовлетворительном общем состоянии и отсутствии выраженных спастических явлений);

- нарушение обмена веществ.

Разумеется, речь идет об организованных занятиях — в секциях, проводимых с учетом закаленности человека и врачебных рекомендаций, обеспеченных врачебным контролем, дополненным систематическим самоконтролем. Противопоказано зимнее плавание при следующих острых и хронических (в стадии обострения) заболеваниях (согласно Л. Коротковой):

- воспалительные заболевания носоглотки, придаточных полостей носа, отиты;

- сердечно-сосудистой системы (врожденные и приобретенные пороки клапанов сердца, ишемическая болезнь сердца с приступами стенокардии, перенесенный инфаркт миокарда, коронарокардиосклероз, гипертоническая болезнь II и III стадий);

- центральной нервной системы (эпилепсия, последствия тяжелых травм черепа, склероз сосудов головного мозга в выраженной стадии, сирингомиелия, энцефалит, арахноидит);

- периферической нервной системы (невриты, полиневриты);

- эндокринной системы (сахарный диабет, тиреотоксикоз);

- органов зрения (глаукома, конъюнктивит);

- органов дыхания (туберкулез легких — активный и в стадии осложнений, воспаление легких, бронхиальная астма, эмфизема);

- мочеполовой системы (нефрит, цистит, воспаление придатков, воспаление предстательной железы);

- желудочно-кишечного тракта (язвенная болезнь желудка, энтероколит, холецистит, гепатит);

- кожно-венерические заболевания;

- послеожоговые обширные рубцы кожи.

Нельзя допускать к плаванию людей, страдающих инфекционными и контагиозными заболеваниями, которые могут передаваться водным и воздушным путем. Имеются некоторые противопоказания и ограничения для практически здоровых людей. Согласно В. Земану и Я. Новаку, к этой категории лиц относятся те, у кого выявляются:

- чрезмерные тепловые потери организма, при которых переход из ледяной воды в теплое помещение или под горячий душ вызывает рвоту, головокружение и шум в ушах;

- спазм коронарных сосудов (аритмия и другие нарушения сердечной деятельности) в результате воздействия холода;

- рефлекторное прекращение деятельности сердца: теоретически не исключено, что это может произойти при резком и быстром охлаждении поверхности тела, особенно головы, и является крайним случаем реакции организма на погружение в ледяную воду;

- появление судорог, чаще всего захватывающих трехглавую мышцу голени (предрасположение к ним повышается после интенсивной деятельности с нагрузкой на ноги перед плаванием);

- аномальные реакции на холод (некоторые люди обладают повышенной чувствительностью к холоду, что может вызывать аллергические явления, чаще в форме крапивницы, у них не исключены одышка и даже приступ удушья, а многократные и резкие охлаждения рук ледяной водой могут вызвать в таких случаях спазм периферических сосудов — болезнь Рено).

Лицам с повышенной нервной возбудимостью следует осторожно подходить к занятиям зимним плаванием (оказывает тонизирующее действие). Существует и такой весьма опасный фактор, по свидетельству А. Колгушкина, как недисциплинированность и ненужный азарт. Во всех случаях сомнений или ухудшений самочувствия следует обратиться за консультацией к врачу.

Тем, кто работает ночью, необходимо спать 7—8 ч днем, желательно с 14—15 до 21—22 ч, или же 6 ч перед сменой, а 2 ч — после нее. Спать с утра, сразу после смены все 7—8 ч без перерыва нерационально, считает доктор медицинских наук, профессор В. Васильев. Какие же предлагаются им рекомендации для двухдневного отдыха после ночной смены?

В первые сутки — сон с 9 до 12 ч. После пробуждения дыхательная гимнастика и физзарядка с последующим расслаблением по системе аутогенной тренировки, водные процедуры, легкий завтрак. Обед — в 14 ч, а в 18 ч — физкультурные занятия, ритмическая гимнастика, бассейн (при отсутствии возможностей — занятия комплексом релаксационной гимнастики). Далее вечерняя прогулка — в 20 ч, после которой рекомендуется выполнить позу «березка» из комплекса релаксационной гимнастики, и в 22—23 ч — отход ко сну. Подъем ранний — в 7 утра (на второй день после ночной смены).

После пробуждения — дыхательная гимнастика, зарядка с последующим расслаблением по системе аутогенной тренировки, водные процедуры. Завтрак (легкий) — в 8 ч. Все дальнейшее по режиму первого дня. Не стремитесь плотно есть вечером перед сменой, советует В. Васильев, рекомендуя легкоусвояемую пищу на ужин (творог, рыбу, салаты из овощей) и, конечно, чашку крепкого чая или кофе. Завтрак (первый) — сразу же после окончания смены — должен составлять 10 % общей калорийности суточного пищевого рациона, второй завтрак (дома) — 25, обед — 30 %.

ЧИТАЙТЕ: ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ФАРМАКОЛОГИИ

Авторы: доктор медицинских наук
Ю. Ф. Крылов
и кандидат медицинских наук
П. А. Смирнов

КНИГА ВЫЙДЕТ
в издательстве «Знание» в 1988 году

Реабилитация — система мероприятий, имеющих целью быстрее и наиболее полное восстановление здоровья больных и инвалидов и возвращение их к активной жизни и общественно полезному труду.

В восстановительном лечении нуждаются больные, перенесшие тяжелые заболевания (инфаркт миокарда, кровоизлияния в головной мозг, повреждения спинного мозга, заболевания суставов и позвоночника, сопровождающиеся деформациями), больные с врожденными или приобретенными нарушениями опорно-двигательного аппарата; страдающие дефектами зрения, органов речи и слуха; больные с тяжелыми поражениями центральной нервной системы; психически больные; больные, перенесшие тяжелые операции на сердце и внутренних органах; люди, утратившие трудоспособность вследствие длительных и частых заболеваний; инвалиды всех групп. Медицинская реабилитация направлена на полное или частичное восстановление или компенсацию той или иной нарушенной или утраченной функции, или на возможное замедление прогрессирования заболевания.

Лечение всегда направлено на восстановление здоровья и возвращение к трудовой деятельности, однако мероприятия по медицинской реабилитации начинаются в больничном учреждении, когда прекратились острые проявления болезни. Именно тогда наступает пора восстановительных мероприятий и долечивания недуга, для этого применяют все виды необходимого лечения — хирургическое, терапевтическое, ортопедическое, курортное и др.

В случае неполного выздоровления, но при отсутствии необходимости дальнейшего пребывания в клиническом отделении больницы больного выписывают из нее, и он поступает на амбулаторное лечение в поликлинику, а при стойких нарушениях его переводят в отделение восстановительного лечения в той же или другой больнице.

Пребывание в отделении восстановительного лечения, периодическое направление в местный санаторий или на курорт, где применяются физиотерапия, лечебная физкультура и пр., и составляют предмет собственно медицинской реабилитации.

Этот период продолжается до тех пор, пока здоровье и трудоспособность больного не будут восстановлены или же лечение не даст должного эффекта. Но в последнем случае инвалид остается под наблюдением

врачей и получает все необходимое для поддержания здоровья и облегчения его положения.

Профессиональная реабилитация

Профессиональная реабилитация предусматривает обучение или переобучение доступным формам труда, обеспечение необходимыми индивидуальными техническими приспособлениями для облегчения пользования рабочим инструментом, приспособление рабочего места к функциональным возможностям организма больного или инвалида на его прежнем предприятии, организацию специальных цехов и предприятий для инвалидов с облегченными условиями труда и сокращенным рабочим днем и т. д.

Для приобретения профессии или переквалификации инвалидам предоставляется бесплатное обучение в специальных профтехучилищах и техникумах органов социального обеспечения или обществ слепых и глухих. Проживающие в интернатах при этих учебных заведениях обеспечиваются бесплатным содержанием.

Бытовая реабилитация

Бытовая реабилитация имеет в виду предоставление инвалиду необходимых протезов, личных средств передвижения дома и на улице (специальные вело- и мотоколяски, автомашины с приспособленным управлением и др.).

Педагогическая реабилитация

Под педагогической формой реабилитации понимают мероприятия воспитательного характера в отношении больных детей, направленные на то, чтобы ребенок овладел необходимыми умениями и навыками по самообслуживанию, получил школьное образование.

Очень важно выработать у ребенка психологическую уверенность в собственной полноценности и создать правильную профессиональную ориентацию.

В отношении взрослых осуществляются учебные мероприятия, предусматривающие подготовку их к различным доступным им видам деятельности, создающие также уверенность в том, что приобретенные знания в той или иной области окажутся полезными в последующем трудоустройстве.

(Популярная медицинская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1981).

ЧИТАТЕЛЮ НА ЗАМЕТКУ

ПОСЛЕДСТВИЕ ЛЕГКОВЕРИЯ

Занятие врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования, влечет за собой уголовную ответственность. И следует помнить, что обращение к знахарям всегда чревато опасными для жизни последствиями. Вот один из многих примеров, приведенных в недавно вышедшей книге профессора Ибрагима Ахмедхановича ШАМОВА «Врач и больной» (М.: Изд-во УДН, 1986).

Еще во время учебы в институте я работал в период летних каникул в райбольнице, вспоминает автор. В один из дней к нам на попутной машине доставили человека, найденного на дороге в бессознательном состоянии с большой раной на голове.

Придя в себя, пострадавший рассказал следующее. В последнее время у него стали появляться фурункулы. К врачам он не обращался, так как имел предубеждение против лекарств. Лечился домашними средствами, но эффекта не было. Кто-то посоветовал ему поехать в соседнее село к знаменитому знахарю.

Знахарь осмотрел его и предложил «оперативное» лечение фурункула, который на этот раз образовался на темени. Больной согласился, и «операция» была проведена. Разумеется, варварским и антигигиеническим способом. Без обезболивания и без соответствующей обработки рук и места разреза.

Характер раны свидетельствовал о том, что знахарь где-то слышал о крестообразном разрезе, который рекомендуют производить при групповом расположении фурункулов — карбункуле. Он так и сделал. Однако ткани черепа очень обильно снабжены сосудами, и разрезы на коже головы требуют особой осторожности, умения остановить кровотечение. Знахарь же наложил на рану легкую повязку и отправил больного домой. Больной потерял много крови. Более того, быстрая ходьба усилила кровотечение, и он потерял сознание. К счастью, его подобрала случайная машина, на которой он был доставлен в больницу.

К сказанному следует добавить, что причиной фурункулеза у больного оказался сахарный диабет. При этой болезни, особенно нелеченой, раны заживают плохо. Таким образом, если бы не своевременная врачебная помощь, то действия знахаря, несомненно, сыграли бы роковую роль в жизни этого человека.

КРАСОТА И

1. Исходное положение (ИП) — сидя, прямыми руками опираясь сзади о пол, ноги выпрямлены, смотреть прямо. На счет 1 — разогнуть стопы, вытянув носки (а); 2 — согнуть стопы, носки на себя (б). Вариант: одновременное разгибание одной стопы и сгибание другой. Ноги выпрямлены в коленях, мышцы максимально напряжены.

Варианты: махи левой и правой ногой вперед и в сторону. Лежа на животе — махи назад, подбородок опирается на ладони согнутых рук, в упоре на локтях. Махи ногой в сторону — лежа на спине, на животе, на боку (с опорой на локоть, предплечье, кисть той же руки и на ладонь другой)

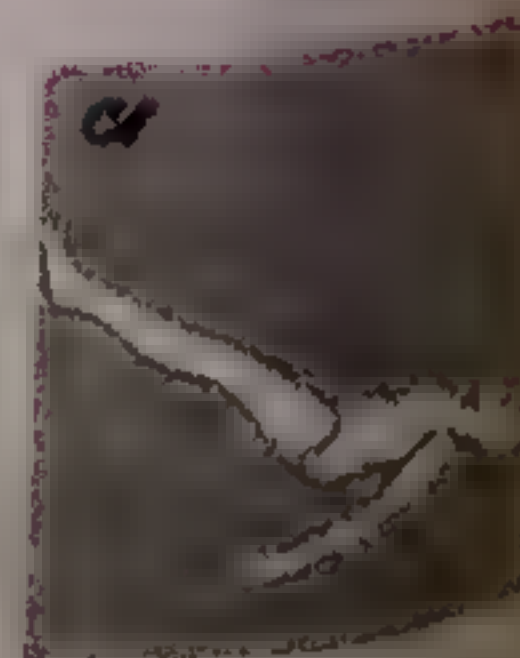
1 - 3 — развести пальцы стоп пошире; 4 — соединить пальцы.

1—4 — согнуть левую ногу, захватив пальцами стопы платочек и перенести его через правую ногу; 1—4 — то же правой ногой. Варианты: пальцами стоп захватываются все более сложные предметы (карандаш, мячик) — перекладывать их вдоль ног и дальше в стороны.

ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЫШЦ ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ БЕДЕР



1. ИП — основная стойка, руки на поясе:
1 — правую ногу вывернуть наружу, выставив вперед, поставить на вытянутый носок (а);
2 — правую ногу приставить к левой, с опорой на всю ступню, пяткой внутрь. Пере-
нося тяжесть тела с левой ноги на обе, согнуть их в коленях (б); 3—4 — то же
другой ногой. Обе ноги повернуты в тазобедренных суставах, согнутые колени — на
линии перпендикуляра к пальцам стоп, тяжесть тела равномерно распределена на наружных
сводах стоп.



11. ИП — лежа на спине, ноги в стороны, плечи расставлены; 3
1—2 — поднять вытянутые руки вверх и по-
лени и не спеша наклониться вперед, плечи и по-
нему всей спиной, не отрывая лопаток от пола, вы-
ризональные ножницы, руки в стороны, ноги в по-
духе обемни ногами. Мелкие движения руками и ногами.

И ЗДОРОВЬЕ: ИЗЯЩНАЯ ФИГУРА



11. ИП — то же:

1 — согнуть правую ногу в колене, ведя ее носком по полу, ближе к левой ноге (а); 2 — выпрямить (б); 3—4 — то же левой ногой. 1 — согнуть обе ноги (в); 2 — выпрямить; 3—4 — то же повторить. Варианты: то же, лежа на спине. Одновременно с выпрямлением одной ноги гнуть другую.



III. ИЛ — то же:

1 — поднять правую ногу (а); 2 — согнуть правую ногу и коснуться пальцами пола за левой ногой (б); 3 — выпрямить ногу в колене; 4 — опустить в ИП; 1—4 — то же левой ногой.



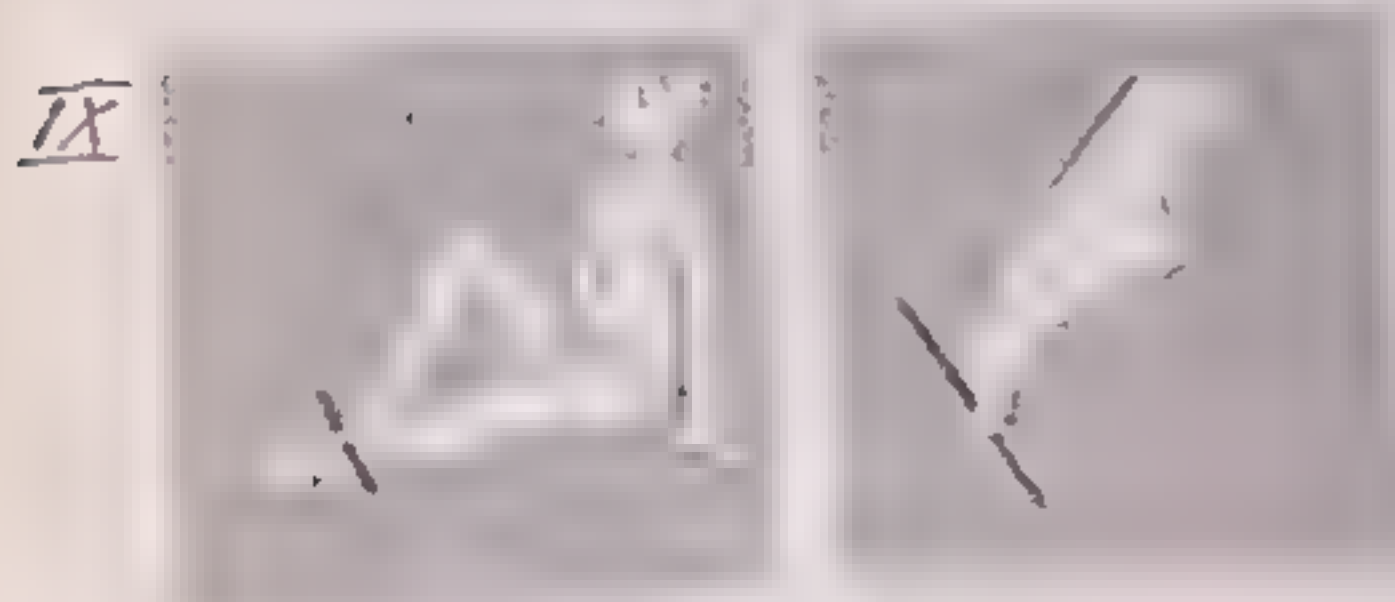
У. ИП то же, что и в I:

1 — мах правой ногой вперед-вверх; 2 — возврат в ИП; 3—4 — то же левой ногой; 1 — мах правой ногой в сторону; 2 — возврат в ИП; 3—4 — то же левой ногой.



VI. ИП — стоя на коленях:

VI. ИП — стоя на коленях:
1 — мах прямой левой ногой назад; 2 —
возврат в ИП; 3—4 — то же выпрямленной
правой ногой.



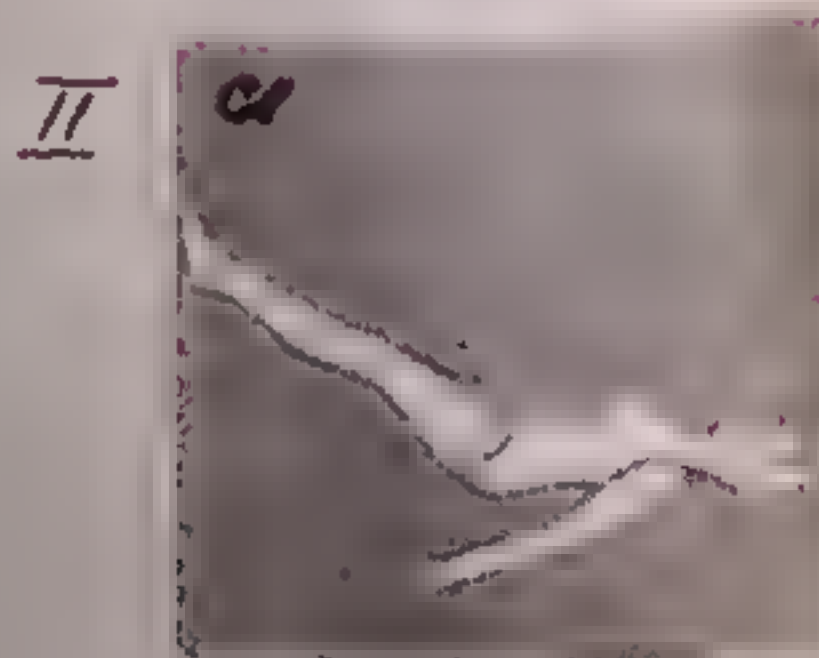
IX. ИП — то же:

IX. ИП — то же:
взять 1—2 пальцами ноги карандаш и пы-
таться писать им буквы и цифры, слова и
числа. Выполнить то же 2—3 и 3—4 пальцами,
двигая ногой все более широко.



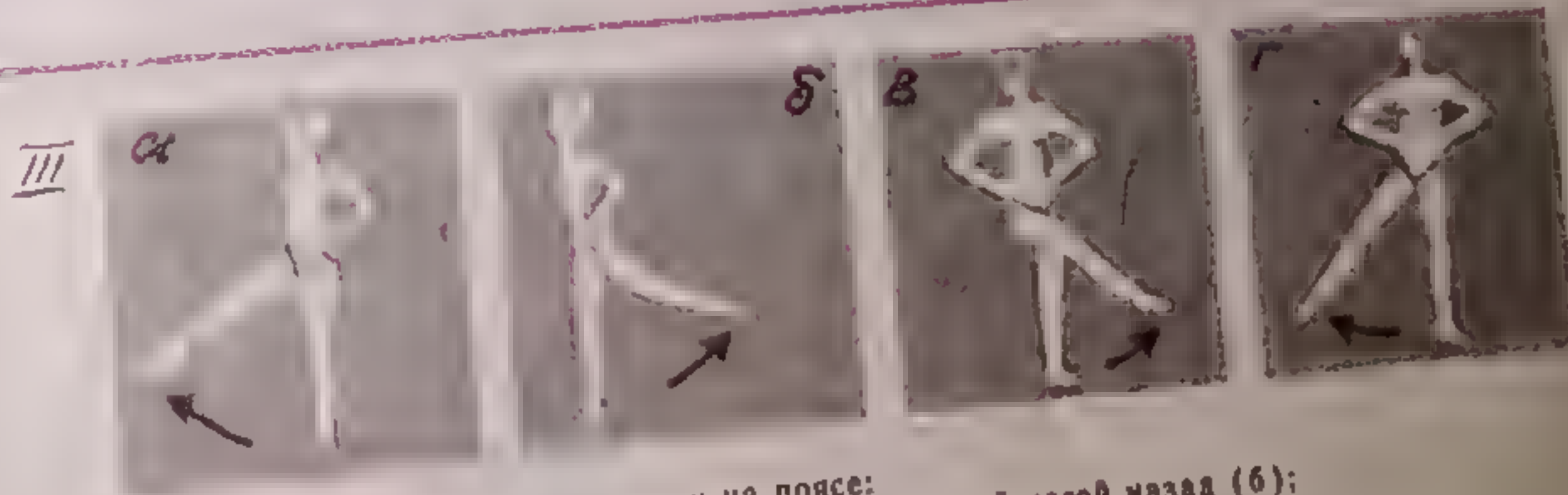
Х. ИП — основная стойка:

Х. ИП — основная стойка: ходьба на наружных краях стоп (пальцы сгибать). Чередовать с ходьбой на носках и на пятках.



II. ИП — лежа на спине, руки в стороны: (рис. 2)

II. ИП — лежа на спине, руки в стороны:
1—2 — поднять вытянутые ноги (а); 3—4 — опустить ноги мед-
ленно и не спеша на меньшем расстоянии от пола, прижимаясь к
нему всей спиной, не отрывая плеч и поясницы (б). Варианты: го-
ризонтальные ножницы, круговые движения ногами, письмо букв в воз-
духе обеими ногами. Менять положение рук.



III. ИП — основная стойка, руки на поясе; 2 — мах правой ногой вперед (а); 3 — приседание (б); 4 — приседание с поворотом туловища влево (в).

III. ИП — основная стойка, руки на поясе:
1 — мах правой ногой вперед (а); 2 — мах правой ногой назад (б);
3 — мах правой ногой вперед-внутрь (влево, перед опорной ногой) (в);
4 — мах правой ногой вперед-наружу (г); 1—4 то же левой ногой.

(Пинотковска А., Плошай Е. Здоровье и красота — Варшава: Спорт и туристика, 1986. Публикуется в изложении)

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ

УДАЛЕНИЕ ШИШЕК ГЛУПОСТИ

Сколько доверчивой терпеливости в позе мнительного нидерландского бюргера, надеющегося на исцеление от неизлечимой болезни — собственной глупости! А представление о том, что можно излечить человека от дурости и слобоумия, вырезав на черепе его жировики — «наросты глупости», широко бытовало в эпоху средневековья.

В XV веке операция по удалению головных камней, как ее называли, уже высмеивалась в шуточных стихах, в лубочных гравюрах, на подмостках уличных театров. Так и надпись на картине «Удаление камней глупости» (дерево, масло) Иеронима Босха, сделанная художником, напоминала его современникам о веселой истории про обманутого Лубберта из Реймбуха, пытавшегося избавиться таким образом от собственной неполноценности. Надпись гласит: «Мастер вырезает камни, мое имя Лубберт».

Понятно, что на картине изображено чистейшее шарлатанство, более того, монашеские рясы лекаря и его сообщницы в данном случае превращают эту сцену обмана в острую антиклерикальную сатиру. И все же, что хотел сказать своей аллегорией Босх?

Обратимся к истории. Своим творчеством Иероним Босх завершил расцвет ренессансного искусства XV столетия — золотого века нидерландской живописи. Дошедшие до нас шедевры — и созданные Яном ван Эйком и Робером Кампеном, и получившие свою многогранность в творчестве Рогира ван Вейдена, Гуго ван дер Гуса, Ганса Мемлинга, Гертгена тот Синт Янса — буквально завораживают зрителя возвышенной одухотворенностью образов, чистосердечием, трогательностью прекрасного, волшебным сиянием красок, сохранивших первозданную свежесть. В период разложения средневековой культуры, пробуждения общественной мысли искусство Возрождения утверждало так земной мир и человека в нем, право на изображение действительности.

И сделав шаг в этом направлении, Ян ван Эйк, близкие к нему мастера живописали мир как царство гармонии, проявление высшего разума, красоты и целесообразности всего происходящего, воплощая стремление к прекрасному, совершенному. У Босха же действительность предстает ареной борьбы добра и зла, глупости и разума, высших духовных и низменных сил. Восхваление действительности было чуждо великому художнику, образованнейшему человеку своей эпохи, с острым и скептическим взглядом, подмечавшим недостатки, несправедливость и

глупость, царившие в человеческом обществе. В самом деле, XV столетие вошло в историю как век процессов ведьм, еретических движений, астрологии и алхимии, а нидерландские хроники сохранили повествования о непрерывных войнах, об эпидемиях чумы и холеры, уносивших ежегодно десятки тысяч жизней. Это была мрачная эпоха, когда голод и невежество, бесчеловечная жестокость, корысть людей, казалось, не имели границ, и было отчего прийти в отчаяние человеку, ощущающему непрочность и зыбкость бытия.

Не случайно Босх пошел дальше своих предшественников, открыв доступ в картину и тому, что называется изнанкой жизни — отрицательному, низменному, противопоставляя человеческие грехи и глупость высшим силам. И, отрицая восхваление действительности, осуждая недостатки общественной жизни, художник делает это в единственно возможной в те времена форме — с помощью аллегорий, астрологических и алхимических символов, иносказаний, обращаясь к фольклору и суевериям. Язык этот был понятен людям: фантастика, чертовщина, притчи, пословицы и поговорки, использованные Босхом, отражали мировоззрение народных масс, воспитанных на религиозных суевериях.

Так, из раны на голове оперируемого вместо «камня» появляется тюльпан — символ обмана, воронка на голове лекаря-шарлатана изображает дурацкий колпак, а в пейзаже за ним виднеются колесо и виселица — символы смерти и наказания за грехи. И бескрайний пейзаж с высокой линией горизонта лишь усиливает впечатление того, что сцена происходит в некоей земной сфере, символизирующей всеобщность происходящего.

Это одна из ранних работ художника, с творчеством которого связаны лучшие достижения искусства не только XVI, но и нынешнего столетия. Уже Питер Брейгель Старший, откликаясь на злободневные вопросы современности, обращался к наследию Босха. Ибо оно содержало действенный опыт изображения социальных тем, испытанные способы их трактовки (гротеск, сатиру), понятной и доступной народу, к тому же позволявшей избегать нападков цензуры.

Об этом свидетельствует и печатная графика того времени: десятки лубочных гравюр, снабженных нравоучительными надписями, создавались по мотивам его картин и рисунков. В период, предшествовавший нидерландской революции XVI века, такие гравюры сыграли немаловажную роль в ее успешной подготовке, распространяя среди широких народных масс смелые, обновляющие идеи.

(Никулин Н. Н. Золотой век нидерландской живописи. XV век. — М.: Изобразительное искусство, 1981. Публикуется в изложении).

ФАКУЛЬТЕТ ЗДОРОВЬЯ № 2

Л. Столярова, А. Кадыков, Л. Черникова,
М. Бурлакова

ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННОГО ИНСУЛЬТА

По статистике, инсульт случается ежегодно у 25 из каждых 10 000 человек, что составляет не одну сотню тысяч случаев инсульта в год. Среди причин смертности инсульт занимает 3-е место после таких заболеваний, как болезни сердца и злокачественные опухоли.

Таким образом, нарушение мозгового кровообращения — часто встречающееся заболевание, особенно среди людей пожилого возраста. Причиной его является поражение сосудов мозга, несущих необходимые нервным клеткам питательные вещества и кислород. Наиболее часто поражаются мозговые сосуды при таких распространенных среди людей среднего и пожилого возраста болезнях, как артериальная гипертония и атеросклероз.

Учеными выявлен ряд неблагоприятных факторов, способствующих развитию инсульта, которые получили название факторов риска. Наличие у человека одного такого фактора еще не означает, что у него обязательно разовьется данное заболевание. Но шансов заболеть у него все же в несколько раз больше, чем у любого другого человека одинакового с ним возраста, но благополучного по факторам риска. Сочетание же нескольких факторов риска резко повышает возможность развития инсульта.

К факторам риска относятся: наследственное предрасположение (наличие подобных заболеваний у родителей и ближайших родственников), артериальная гипертония (повышенное кровяное давление), ожирение, недостаточная физическая активность (гипокинезия), курение, употребление алкоголя, длительное нервно-психическое перенапряжение.

Наш двадцатилетний опыт реабилитации больных с последствиями инсульта позволяет утверждать, что в восстановлении нарушенных функций неопределима роль их семей, близких и родных.

Это и моральная поддержка, и помощь при выполнении домашних заданий по лечебной гимнастике (больным с нарушениями движений), помощь в овладении речью, чтением и письмом (больным с речевыми расстройствами), создание дома условий, оптимальных для успешного выздоровления больного.

Многие родственники больных, да и сами больные в беседах, письмах спрашивают нас, как правильно проводить в домашних условиях занятия по восстановлению движений и речи, как правильно питаться и вести себя, чтобы не повторился инсульт, просят нас дать конкретные рекомендации и советы. Необходимость популярного пособия для семьи по вопросу восстановления у больных нарушенных в результате инсульта функций давно назрела. И возникла идея написать такое пособие, используя опыт лечения постинсультных больных в Научно-исследовательском институте неврологии АМН СССР, в надежде на то, что знания эти помогут ускорить восстановление нарушенных функций, предотвратить рецидивы инсульта.

ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ОБ ИНСУЛЬТЕ?

Среди расстройств мозгового кровообращения, приводящих к нарушению доставки с кровью всему мозгу и отдельным его областям кислорода и питательных веществ, различают мозговые кризы и инсульты.

При мозговом кризе кровоснабжение мозга нарушается на короткое время. Для криза особенно характерны так называемые общемозговые симптомы: резкая головная боль, тошнота, а иногда и рвота, головокружение, слабость, кратковременная (на несколько секунд) потеря сознания.

Общемозговые симптомы при инсульте в одних случаях отсутствуют, в других — выражены резко. Для мозгового инсульта характерно возникновение очаговых симптомов в виде нарушения речи, движений, расстройств координации, свидетельствующих о развитии очага поражения в той или иной области мозга.

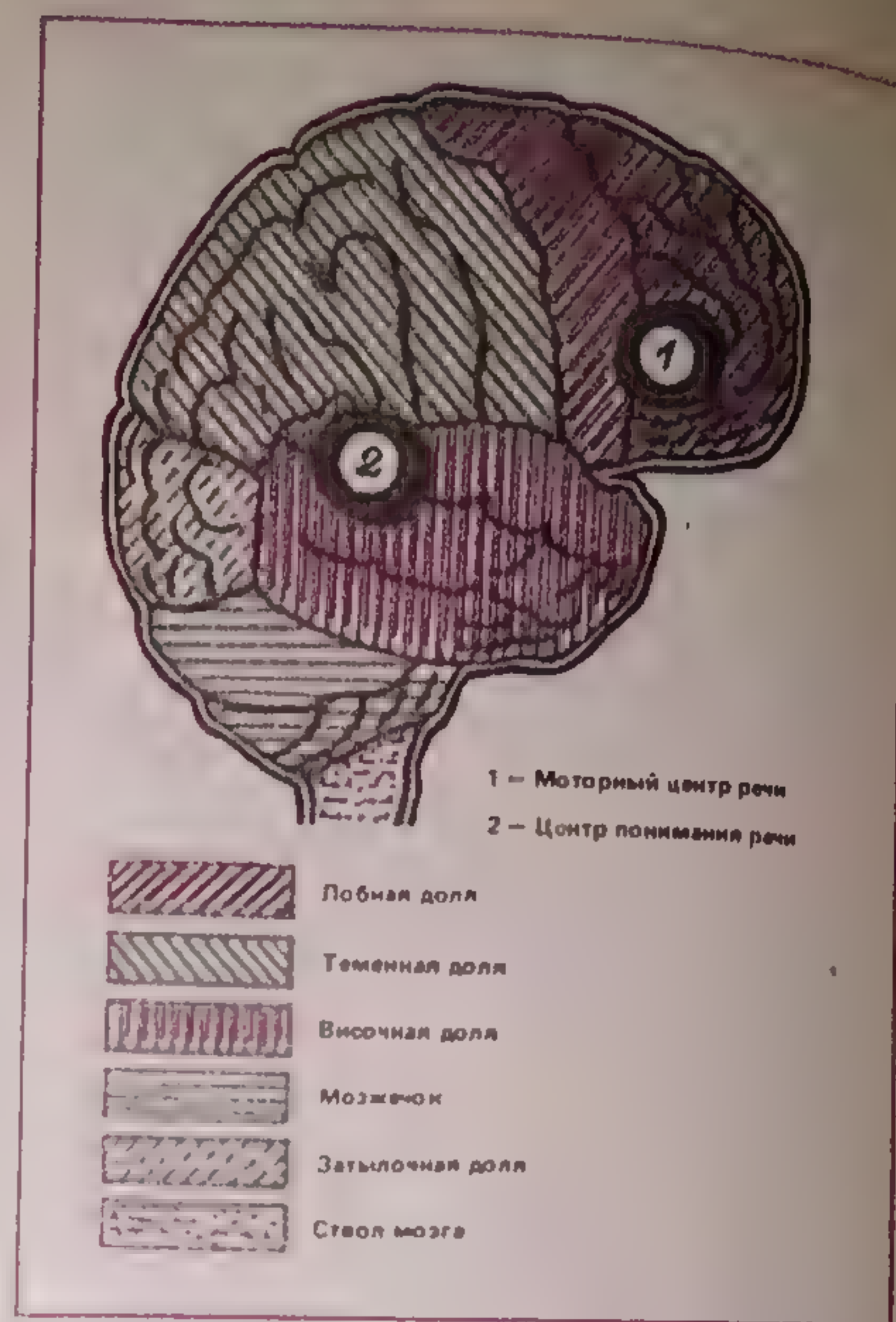
Инсульт бывает двух видов. Различают кровоизлияние в мозг (синоним: геморрагический инсульт) и инфаркт мозга (синонимы: ишемический инсульт, размягчение). Первый возникает вследствие разрыва сосуда (чаще при высоком артериальном давлении) и обычно протекает с потерей сознания, второй же наступает при закупорке или резком сужении сосуда, снабжающего кровью определенную область мозга.

Инфаркт мозга реже протекает с потерей сознания. Наиболее частой причиной закупорки сосуда является атеросклероз, при котором на внутренней стенке сосуда образуются атеросклеротические бляшки. В местах, где они разветвляются, часто формируются кровяные сгустки — тромбы, закупоривающие сосуды. Возможен и иной механизм закупорки сосуда: бляшки крупных сосудов (аорты, сонных артерий) иногда изъязвляются, от них отрываются кусочки (эмболы), которые с током крови заносятся в более мелкие сосуды и закупоривают их.

Уточним ваши представления о работе мозга

Опасные последствия инсульта станут понятнее, если хотя бы вкратце ознакомиться с основными принципами устройства и функционирования головного мозга. Сформировавшийся в результате длительного эволюционного развития человеческий мозг представляет собой сложную систему. Перерабатывая всю воспринимаемую органами чувств информацию об окружающем мире, головной мозг организует и планирует деятельность человека. Такие психические функции, как мышление, память, речь, возникли с развитием мозга.

Отдельные области мозга вносят разный вклад в организацию тех или иных



психических функций. Так, например, лобные доли мозга ответственны за составление программы деятельности, ее планирование. Вот классический пример. Пчела строит свои совершенные в архитектурном отношении соты, слепо повинаясь инстинкту, а у архитектора осмысленно зарождается план здания. И лобные доли принимают основное участие в создании этого плана.

У правшей, к которым относится подавляющее большинство человечества, в нижней лобной извилине левого полушария головного мозга (в ее задних отделах) располагается центр речи, по имени открывшего его французского ученого названный центром Брока. У левшей центр Брока иногда располагается в правом полушарии.

На стыке лобной и теменной долей больших полушарий, в области передней и задней центральных извилин, в коре находится представительство двигательного анализатора. Центр этот регулирует выполнение произвольных движений, воспринимая и перерабатывая информацию об ощущениях, возникающих в чувствительном аппарате мышц, связок и суставов.

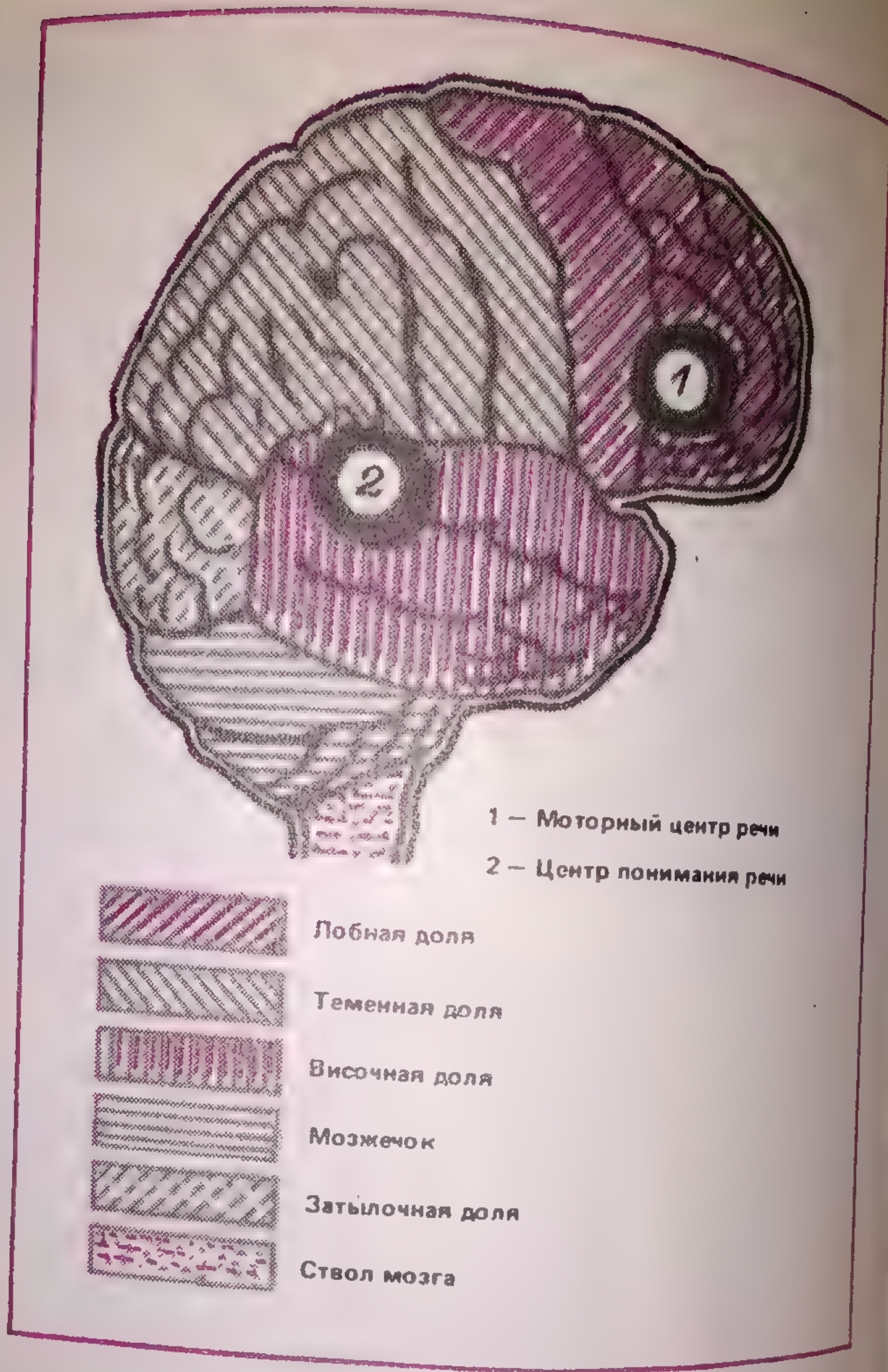
Область двигательного анализатора в левом полушарии осуществляет контроль за движениями правых конечностей

омы при инсуль-
тствуют, в дру-
. Для мозгово-
возникновение
иде нарушения
йств координа-
о развитии оча-
и иной области

видов. Разли-
мозг (синоним:
т) и инфаркт
ческий инсульт,
озникает вслед-
(чаще при вы-
ении) и обычно
ания, второй же
или резком су-
ющего кровью
озга.

протекает с по-
ее частой при-
является атеро-
нутренней стен-
склеротические
они распола-
ются кровяные
порывающие со-
механизм заку-
рупных сосудов
иногда изъяз-
аются кусочки
ом крови зано-
суды и закупо-

ления



психических функций. Так, например, лобные доли мозга ответственны за со-
ствление программы деятельности, ее
планирование. Вот классический пример.
Пчела строит свои совершенные в архи-
тектурном отношении соты, слепо пови-
нуясь инстинкту, а у архитектора осмыс-
ленно зарождается план здания. И лоб-
ные доли принимают основное участие
в создании этого плана.

У правшей, к которым относится по-
давляющее большинство человечества,
в нижней

и м
лов
ана
рол
и м
винь
теме
шар
и хр
от о
став
мире

Та

связа
нает
ная н
ные о
нает
темен
суста
да, бо
пронс
го об
жаще
затыло

У п

верхне
центр
ром В
ученог
поступ
гана с
тывает
что и
нимать
положе
хо

и мимической мускулатуры правой половины лица. Область двигательного анализатора в правом полушарии контролирует движения левых конечностей и мимической мускулатуры левой половины лица. В затылочной, височной и теменной областях коры больших полушарий реализуются прием, переработка и хранение информации, поступающей от органов чувств, формируются представления об окружающем человека мире.

Так, например, затылочные области связаны с органом зрения, сюда поступает и здесь перерабатывается зрительная информация, формируются зрительные образы. В височные области поступает информация от органа слуха, в теменные — информация от кожи, мышц, суставов. Это и ощущение тепла, холода, боли, давления. В теменной области происходит формирование осязательно-го образа предмета, а в области, лежащей на стыке теменной, височной и затылочной, формируется представление о пространстве.

У правшей в задних отделах левой верхней височной извилины расположен центр понимания речи, названный центром Вернике (по имени открывшего его ученого). Информация о звуках речи, поступающая в височную область от органа слуха, в этом центре перерабатывается в фонемы — единицы речи, что и позволяет воспринимать речь, понимать ее смысл. В симметрично расположенной зоне правого полушария находится центр понимания звуков музыки.

Центр регуляции вегетативных функций — обмена веществ, сосудистого тонуса, терморегуляции (регуляции температуры тела) и других, поддерживающий в необходимом равновесии с окружающей средой внутреннюю среду нашего организма, расположен в глубинной подкорковой структуре мозга — гипоталамусе. В стволе головного мозга (соединяющем головной и спинной мозг) также находятся различные вегетативные центры, имеющие отношение к регуляции дыхания, сердечно-сосудистой деятельности и обмену веществ. В прилегающем к стволу мозга мозжечке располагаются центры равновесия и координации движений.

Значительную часть больших полушарий и ствола головного мозга занимают нервные проводники (проводящие пути), осуществляющие многочисленные связи между отдельными областями мозга, между головным и спинным мозгом.

В самом общем виде рассмотрим, как происходит реализация целенаправленного движения. Импульс с приказом (например, «поднять вверх руку») от корковой части двигательного анализатора, по проводящим нервным путям в стволе мозга следует в спинной мозг. На границе между стволом головного мозга и спинным мозгом проводящие пути перекрещиваются, так что пути из правого полушария направлены в левую половину спинного мозга, а из левого — в правую половину.

Далее проводящие пути заканчиваются у различных двигательных нейронов (нервных клеток) спинного мозга. При этом нервные импульсы, предназначенные, в частности, руке, поступают к двигательным нейронам шейного отдела, адресованные ноге — к нейронам поясничного отдела. От двигательных нейронов, спинного мозга, по передним корешкам его, а затем по периферическим нервам импульсы направляются к иннервируемым ими мышцам. Одновременно осуществляется обратная связь от мышц — по периферическим нервам, затем по задним корешкам (в спинной мозг), далее по проводящим чувствительным путям спинного и головного мозга нервные импульсы поступают в область двигательного анализатора в коре больших полушарий, сигнализируя, что приказ выполнен.

Последствия инсульта

Но вот поражение любого из перечисленных отделов нервной системы ведет к тому, что приказ совершить то или иное движение выполнен не будет. При инсульте многое зависит от локализации (месторасположения) поражения.

Так, например, если будет поражена область двигательного анализатора или путь, идущий от него к двигательным клеткам спинного мозга, то разовьются двигательные нарушения: паралич (пол-

ное обездвижение конечностей — руки или ноги, либо руки и ноги), парезы (частичное ограничение движений конечностей, слабая их подвижность).

У правшей, при локализации инсульта в левом полушарии головного мозга, часто возникает нарушение речи — афазия, обычно сочетающаяся с правосторонним нарушением движений конечностей (правосторонний гемипарез). Поражение речевой области Брока влечет за собой развитие так называемой моторной афазии (когда собственная речь становится резко затрудненной или вообще невозможной). Понимание же речи окружающих при моторной афазии в основном сохранено.

С поражением речевой области Вернике возникает сенсорная афазия, для которой характерно нарушение понимания речи окружающих. Больной оказывается как бы в положении путешественника, попавшего в страну, язык населения которой он не понимает. С потерей самоконтроля за правильностью произнесения слов в собственной речи (а больной не понимает собственную речь) изменяется и она. Речь больных с сенсорной афазией состоит из обрывков отдельных слов и фраз, набора звуков. В медицинской практике речь больных сенсорной афазией образно называется словесной окрошкой.

В случаях обширного инсульта могут быть поражены обе речевые области, и тогда возникает тяжелое речевое расстройство: сенсорно-моторная афазия. При всех формах афазии страдают также другие связанные с речью функции: письмо и чтение.

Рассмотрим поражение коры затылочной области, больших полушарий мозга, воспринимающей зрительную информацию. При поражении левой затылочной области в зрительных полях обоих глаз выпадает правая половина: больной не видит предметы, расположенные справа от центральной линии в поле зрения. При поражении правой затылочной доли выпадает соответственно левая половина поля зрения.

При поражении тех областей коры затылочной доли, которые не воспринимают, а перерабатывают зрительную информацию и формируют зрительный образ, возникает не слепота и не выпадение

зрительного поля, а распад зрительных представлений — зрительная агнозия (неузнавание). Больной видит окружающие его предметы, лица, но не узнает их. В более легких случаях неузнавание распространяется только на редко встречающиеся предметы, изображения экзотических животных, лица мало знакомых людей.

При поражении теменной области возникает нарушение осязательного узнавания предметов (при ощупывании) — астереогноз (стерео — объемный, пространственный; гнозис — узнавание). С поражением теменной доли левого полушария наступает астереогноз правой руки, при правостороннем поражении — левой руки. Ощупывая знакомые предметы (например, ключ, карандаш, спичечный коробок, расческу) здоровой рукой, человек легко узнает их с закрытыми глазами, в то время как при астереогнозе часто не удается не только назвать их, но и определить форму и материал, из которого сделаны эти предметы.

Часто при теменной локализации инсульта возникают и другие чувствительные нарушения: уменьшение ощущения боли, холода и тепла на противоположной очагу поражения стороне тела. При поражении области, находящейся на стыке теменной, височной и затылочной долей мозга, возникает нарушение ориентации в пространстве. Больной с таким нарушением не может найти свой дом, квартиру или палату в лечебном учреждении, путается в расположении знакомых улиц, не ориентируется в часах и в карте.

Расположение очага инсульта в мозжечке приводит к нарушению координации движений, шаткости походки, постоянному головокружению.

Поражение вегетативных центров, расположенных в гипоталамусе и стволе мозга, встречающееся чаще при кровоизлиянии, сопровождается осложнениями со стороны сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, нередко вызывает резкое повышение температуры. Часто при поражении гипоталамуса и ствола мозга возникает нарушение сознания.

Результатом инсульта может явиться и расстройство памяти. Ухудшение памяти вообще нередко встречается у боль-

ных со склерозом мозговых сосудов. Таким больным трудно бывает вспомнить фамилии, номера телефонов, они забывают, куда положили нужную вещь. Характерно, что события прошлых лет, особенно происшедшие в юности и детстве, они помнят хорошо, в то время как происшедшие недавно легко забывают и вспоминают с большим трудом. После перенесенного инсульта нарушения памяти часто усугубляются и становятся основными в жалобах больных.

При инсульте, локализованном в правом полушарии головного мозга, с развитием левостороннего гемипареза, у больных нередко наблюдается недооценка или отрицание возникшего двигательного дефекта. Так, например, они утверждают, что могут свободно двигать парализованными конечностями и делать ими все. На просьбу врача поднять вверх парализованную левую руку такой больной отвечает «пожалуйста», но поднимает при этом здоровую правую руку.

Одновременно с недооценкой двигательного дефекта у таких больных иногда возникают различные странные, как они говорят, ощущения в парализованных конечностях. Например, что стало две левых руки или что рука (парализованная) как деревянная либо покрыта шерстью. Эти ощущения вовсе не свидетельствуют о наличии у больных какого-то психического расстройства, обычно сами они активно не высказывают жалоб на эти странности, понимая всю их нелепость.

К счастью, в большинстве случаев развившиеся в результате инсульта симптомы — параличи и парезы, афазии, агнозии — со временем становятся менее выраженными или проходят вовсе. Постепенно появляются движения в парализованных конечностях, а больные с афазией начинают понимать речь окружающих, говорить отдельные слова.

Принципы восстановления

От чего зависят степень и темп восстановления нарушенных функций? Почему у одних все проходит бесследно, а у других остается выраженный дефект?

Возможности спонтанного (самопро-

извольного) восстановления зависят от многих факторов, среди которых главную роль играют размеры очага поражения и его локализация по отношению к той или иной функциональной области мозга.

Даже небольшая зона поражения в области двигательного анализатора в коре больших полушарий в первые дни после инсульта может привести к развитию грубых двигательных нарушений. Однако сохранившиеся нервные клетки постепенно перестраивают свою работу так, чтобы заменить выбывшие из строя, и в результате нарушенная двигательная функция восстанавливается. Если же поражены все или почти все нервные элементы двигательного анализатора либо грубо повреждены пути, проводящие нервные импульсы к двигательным клеткам спинного мозга, восстановление двигательных функций идет значительно хуже.

При закупорке кровеносного сосуда, снабжающего определенную область мозга, большое значение для восстановления функции имеет развитие коллатерального (окольного) пути кровоснабжения. Сущность этого явления состоит в следующем. Наряду с ответвлениями основного кровеносного сосуда, снабжающего ту или иную область мозга, к ней приходят и коллатерали других сосудов. При нормальном кровотоке по основному сосуду такие запасные пути кровоснабжения обычно как бы закрыты, а усиленно функционировать они начинают лишь при недостаточном кровоснабжении такого участка.

Самый мощный коллектор перераспределения кровотока (Виллизиев круг) расположен в основании головного мозга. В нем соединяются все основные стволы крупных мозговых сосудов, и такой коллектор обеспечивает выравнивание кровотока при закупорке одного из них. И восстановление нарушенных функций во многом зависит от того, как быстро начинает функционировать система коллатерального кровоснабжения, насколько полно ей удастся компенсировать нарушенный кровоток.

В значительной части случаев инсульта спонтанное (самопроизвольное) восстановление оказывается недостаточным. Вот почему такую большую роль в восстановлении функций играет специаль-

ное восстановительное лечение и обучение (переобучение) больных. Так, при двигательных нарушениях основным методом восстановительного лечения является лечебная гимнастика, а при речевых нарушениях — занятия с логопедом-афазиологом.

С одной стороны, методы восстановительного лечения способствуют тому, что начинают активно включаться в работу заторможенные, временно не функционирующие клетки вблизи очага поражения, с другой — методы направлены и на то, чтобы нервные клетки других функциональных областей мозга как бы «подключались» к восстановлению той функции, которая оказалась нарушенной.

Обычно врачей спрашивают, на что можно надеяться при проведении восстановительного лечения.

Одним из основных принципов восстановительного лечения является его раннее начало. Целый ряд восстановительных мероприятий (занятия с логопедом, массаж и пассивную гимнастику, дыхательную гимнастику) начинают уже в первые дни после инсульта при условии сохранности сознания и относительно удовлетворительного общего состояния больного. Раннее начало восстановительной терапии позволяет предотвратить развитие различных патологических состояний, возникающих у больного после инсульта, или уменьшить их выраженность. Так, у многих больных с параличами и парезами в течение первых недель (реже месяцев) наблюдается нарастание тонуса (напряжения) отдельных мышечных групп паретичных конечностей. И если не принять соответствующих мер, о которых будет рассказано, разовьются контрактуры (тугоподвижность).

Другой важный принцип восстановительной терапии — длительность и непрерывность ее проведения в течение нескольких (обычно не менее 4—6) месяцев после инсульта. Во многих городах страны действует система поэтапного лечения больных, перенесших инсульт.

В первый же день больные поступают в неврологическое отделение больницы, а в случае тяжелого инсульта — в специализированные палаты интенсивной терапии (или в реанимационное отделение). В неврологическом отделении,

где больные находятся 1—1,5 месяца, они проходят первый этап восстановительной терапии, затем переводятся в специализированное восстановительное отделение, где в течение 1—2 месяцев получают активное комплексное лечение, включающее занятия лечебной гимнастикой, массаж, физиотерапию, психотерапию, трудотерапию, а при речевых нарушениях — занятия с логопедом. В дальнейшем их выписывают на амбулаторное лечение в восстановительном отделении поликлиники, и больные с относительно хорошим восстановлением функций могут быть направлены в реабилитационный санаторий.

Там же, где нет еще такой четко организованной восстановительной помощи, необходимое лечение больной может получить на дому. Неоценимую помощь медицинским работникам здесь могут оказать родные и близкие больного.

Успех восстановительного лечения во многом зависит от активной позиции самого больного. Это связано с тем, что в восстановительной терапии основную роль играет процесс обучения. И тут, как и в школе, могут попадаться способные и менее способные, активные и малоактивные «ученики». Помочь больному хорошо освоить «предметы» на занятиях лечебной гимнастикой, логопедическими упражнениями — важная задача не только специалистов по восстановительному обучению, но и родных, близких больного.

КАК ПОМОЧЬ БОЛЬНОМУ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

Если произошел инсульт, наиболее целесообразно срочно госпитализировать больного в неврологическое отделение больницы. Если же по каким-либо обстоятельствам этого сделать нельзя и больной остается дома, необходимо организовать для него стационар на дому. А это значит, что в то время как врач и медсестра регулярно навещают больного, наблюдая за состоянием его здоровья, выполняют медицинские процедуры, основные обязанности по уходу за больным несут его родные и близкие.

Первые дни больной, перенесший ин-

сульт, должен соблюдать постельный режим. Вопрос о длительности его и постепенном расширении решает врач. Длительность постельного режима зависит от тяжести состояния больного и прежде всего от состояния его сознания, а также от характера инсульта: при кровоизлиянии необходимость в покое большая, чем при инфаркте мозга.

Результаты исследований доказывают, что даже у здоровых молодых людей длительный постельный режим приводит к изменению со стороны мышечного аппарата, сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, к нарушению обмена веществ.

У больных же, перенесших инсульт и соблюдающих длительный постельный режим, может возникнуть замедление скорости кровотока по сосудам, что, в свою очередь, часто вызывает повышение свертываемости крови и образование тромбов. При постельном режиме недостаточно вентилируются легкие, следствием чего является развитие в них застойных явлений, на фоне которых легко развивается пневмония.

Постельный режим — не препятствие активизации физической деятельности больных, пусть даже и очень ограниченной в первое время. Если не нарушено сознание, можно начинать заниматься гимнастикой с самых первых дней: вначале пассивной, затем активной. Для профилактики развития контрактур парализованным конечностям придают определенное положение. А с целью профилактики пролежней и застойных явлений в легких необходимо каждые 2 часа поворачивать больного в постели.

Если больной в сознании, с ним целесообразно проводить по нескольку раз в день занятия дыхательной гимнастикой. Наиболее простые, выполняемые даже ослабленными больными дыхательные упражнения — это надувание резиновых игрушек, камеры от мяча.

Желательно, чтобы комната, в которой находится больной, была светлой, защищенной от шума, хорошо проветриваемой. В комнате необходимо поддерживать чистоту и порядок. Влажную уборку помещения проводят 1—2 раза в день. Оптимальная температура воздуха в комнате 18—20 градусов. Летом окно или форточку надо держать открытыми,

избегая при этом сквозняков, а зимой открывать форточку на 5—10 минут каждые 1—2 часа. Во время проветривания больного хорошо укрывают одеялом, на голову надевают вязаную шапочку. Последнюю можно заменить платком, полотенцем или шарфом.

Постель, на которой лежит больной, не должна прогибаться. Наиболее гигиеничен и удобен поролоновый матрац. Если больной не контролирует свои физиологические отправления, на матрац под простыню кладут по всей его ширине клеенку. При смене постельного белья, которую надо проводить регулярно, больного осторожно поворачивают на край постели. Старую простыню сворачивают как бинт, а на освободившуюся часть постели расстилают свежую простыню, куда и переворачивают больного.

Особого внимания требует уход за кожей. Ежедневно следует обтирать тело теплой водой с мылом, затем водой без мыла, и в конце процедуры насухо вытирать. Ее можно заменить более быстрым обтиранием полотенцем, смоченным дезинфицирующим раствором (в качестве которого можно использовать камфарный спирт, одеколон, спирт пополам с водой, столовый уксус — 1 столовая ложка на стакан воды). Один конец полотенца смачивают раствором, слегка отжимают и протирают кожу спины, шеи, передней поверхности грудной клетки.

Особо тщательно и часто надо протирать подмышечные области, складки паховые и расположенные под молочными железами у женщин. Не реже двух раз в день необходимо обмывать кожу половых органов и область заднего прохода теплой водой с мылом или слабым раствором калия перманганата и обтирать марлевым тампоном, для чего следует приобрести корнцанг в аптеке.

Умывать больных можно водой из кувшина или при помощи губки. Руки моют утром, перед каждым приемом пищи, и в остальное время надо следить за их чистотой.

Особое внимание следует уделять уходу за полостью рта, так как у тяжело больных часто возникает воспаление ротовой полости — стоматит. Зубы надо чистить не реже двух раз в день, полоскать рот после каждого приема пищи. Тяжело больным протирают рот ватным

маршем, смоченным 5 %-ным раствором борной кислоты или 0,5 %-ным раствором соды, либо слабым раствором калия перманганата.

Если появляются выделения из глаз, склеивающие ресницы и веки, их удаляют ватным тампоном, смоченным 2 %-ным раствором борной кислоты. Ежедневно промывают глаза теплой кипяченой водой.

Необходимо также постоянное наблюдение и за гигиеной волос. Их следует ежедневно расчесывать, особенно у женщин.

При постельном режиме физиологические отправления, такие, как мочеиспускание и дефекация, происходят в лежащем положении больного, а для этого необходимо иметь специальные приспособления (подкладное судно и мочеприемник). После использования мочеприемник и судно следует тщательно вымыть в горячей воде, затем мочеприемник промыть раствором перманганата калия, а судно 3 %-ным раствором хлорамина. Кроме того, для ухода за больным желательно приобрести в аптеке газоотводную трубку, резиновую клизму или кружку Эсмарха, грелку, градусник, корнцанг и пинцет.

У тяжелобольных нередко развиваются пролежни в местах, подвергающихся давлению и трению в постели: чаще всего в области крестца, реже в области лопаток, пяток, ягодиц, затылка. Вначале появляются повреждение кожи, болезненность, затем пузырьки с гнойным содержимым, на месте которых в дальнейшем может возникнуть язва. Для предупреждения развития пролежней необходимо тщательно соблюдать все указанные выше правила гигиены, а возможные места образования пролежней массировать и протирать камфарным спиртом. Надо следить, чтобы на простыне не образовывались складки.

При уже возникшем повреждении кожи покрасневшие участки следует 1—2 раза в день смазывать концентрированным раствором перманганата калия. Если пролежни возникли в области крестца, под таз необходимо подкладывать, покрытый простыней резиновый круг, так, чтобы крестец находился над его отверстием.

Немаловажное значение имеют пра-

вильно организованное питание и питьевой режим. Больной должен выпивать жидкости не менее 2 литров в день (в виде некрепкого чая, кипяченой воды, соков, молока, бульона). В противном случае организму грозит обезвоживание. Питание должно соответствовать диете, назначенной врачом. Если у больного, перенесшего инсульт, имеется еще и сахарный диабет, ему назначается специальная противодиабетическая диета с резким ограничением сладкой и жирной пищи, а при болезни печени — печеночная диета.

Больной может поперхнуться во время еды. Это часто бывает в первые дни после инсульта. Поэтому пища должна быть протертой, и кормить больного следует чайной или десертной ложкой, поить же из специального поильника (можно заменить маленьким чайником).

При нормализации глотания и улучшении общего состояния диету расширяют. Если в первые дни больному дают преимущественно жидкую пищу (соки, бульоны, чай, жидкие протертые супы, кисели, кефир, простоквашу), то в последующем разрешаются свежие овощи, яйца всмятку, картофельное пюре, паровые котлеты.

При гипертонической болезни больным рекомендуется вводить в рацион пищу, содержащую достаточное количество солей калия (курага, изюм, капуста, картофель, инжир) и магния (каши из гречневой и овсяной крупы).

Необходимо ограничить употребление поваренной соли, сладкой и жирной пищи, отказаться от острых закусок, копченостей. Полностью исключить из рациона крепкий кофе, крепкий чай и, конечно, алкогольные напитки, которые в малых дозах иногда стремятся давать больным несведущие родственники с целью повышения аппетита. Курение также должно быть категорически запрещено.

В первые дни после инсульта у больных часто возникают запоры. В их предупреждении большая роль принадлежит организации рационального питания. Пища обязательно должна содержать значительное количество веществ, способствующих ускорению прохождения пищи по кишечнику и его опорожнению. К ним относятся пищевые продукты, богатые органическими кислотами и

клетчаткой (простокваша, кефир, черный хлеб, фруктовые и овощные соки, свежие фрукты и овощи, пюре из чернослива и кураги, мед), содержащие углекислый газ минеральные воды. Если не помогает диетотерапия, дополнительно назначаются минеральные воды, обладающие выраженным послабляющим действием («Баталинская», «Лысогорская», «Ново-Ижевская»), или слабительные. При необходимости прибегают к очистительным клизмам.

В первые 2—3 недели больной нуждается в постоянном наблюдении. Дважды в день (в 7—8 и 18—19 ч) больным надо измерять температуру и считать пульс. Если больной страдает гипертонической болезнью, желательно под руководством врача или медицинской сестры освоить технику измерения артериального давления. В острый период инсульта, продолжающийся в среднем 3 недели, артериальное давление рекомендуется измерять 2—3 раза в день.

Правильно будет завести специальную тетрадь, в которую ежедневно надо записывать температуру, пульс, артериальное давление, был ли стул, а также какие лекарства принимал больной в течение дня. Лечащему врачу необходимо сообщать о всех изменениях, происшедших в состоянии больного, и то, какой у него аппетит, сон, настроение, наконец, с какой частотой и когда происходят физиологические отправления. Эти сведения помогут лечащему врачу полнее осуществлять контроль за ходом лечения больного на дому.

В первое время после инсульта многие находятся в крайне удрученном состоянии, бывают раздражительны и даже агрессивны. Со стороны родных и близких требуются в таких случаях большой такт и выдержка. Больного необходимо успокоить, отвлечь от гнетущих его мыслей, поддерживать в нем веру в выздоровление.

КАК ВОССТАНОВИТЬ ДВИЖЕНИЯ

Двигательные функции человека наиболее универсально проявляются во взаимодействии его с окружающей средой. Особенно важны в жизни человека движения, обеспечивающие, в частно-

сти, контакт с людьми, выполнение трудовой деятельности, точную координацию в совершении профессиональных операций, навык письма.

Основные понятия

Движение осуществляется скелетными мышцами, которые состоят из волокон, обладающих свойством возбудимости и сократимости. Возбуждение (как и сокращение) возникает под влиянием нервных импульсов из центральной нервной системы. Участие мышц в движении может быть различным, в зависимости от места прикрепления к костям скелета, от строения суставов, мышцы могут производить разные движения.

Приближение одной из частей тела к другой (например, предплечья к плечу, ладонной поверхности кисти к предплечью, пальцев кисти к ладони, голени к бедру, подошвенной поверхности стопы к голени) называются сгибанием. Поэтому мышцы, производящие это движение, именуются сгибательными. Следует отметить, что довольно часто мышцы называются не по своим основным функциональным свойствам, а по месту прикрепления или по месту расположения. Иногда в названиях мышц отражается их форма или состав.

Так, например, основным сгибателем предплечья является двуглавая мышца плеча. Мышцы, сгибающие кисть и пальцы руки, так и называются — сгибатели, соответственно кисти и пальцев. Сгибание же голени осуществляют сразу три мышцы: двуглавая мышца бедра, полусухожильная и полуперепончатая мышцы, составляющие заднюю группу бедренных мышц. А подошвенное сгибание стопы выполняет трехглавая мышца голени.

Движение, противоположное сгибанию, — разгибание (например, руки — в локте, ноги — в колене). Мышцы, осуществляющие это движение, называют разгибателями. Кисть и пальцы руки разгибают соответственно разгибатели кисти и пальцев.

Основной разгибатель предплечья — трехглавая мышца плеча. Ногу в колене разгибает мощная четырехглавая мышца бедра, а тыльное разгибание стопы — передняя большеберцовая и длинная ма-

лоберцовая мышцы (по названию костей голени, вдоль которых они расположены).

Помимо сгибания и разгибания, имеются и другие виды движений. Так, при отдалении или приближении части тела по отношению к его средней линии говорят об отведении или приведении. Например, отведение руки в сторону, приведение руки к туловищу, отведение (разведение) и приведение бедер. Мышцы, участвующие в этих движениях, являются соответственно отводящими или приводящими. Так, большая грудная и широчайшая спинная мышца приводят руку к туловищу, а отводит — дельтовидная мышца. Приведение бедра осуществляет в основном длинная приводящая мышца, а отведение — малая ягодичная мышца.

Следует иметь в виду и такое явление. Как было сказано, сгибание предплечья к плечу осуществляет в основном двуглавая мышца плеча. Но в сгибании предплечья участвует также плечелучевая мышца. Эти мышцы при сгибании предплечья к плечу выступают как синергисты (производящие одно и то же движение). Те же мышцы, которые производят противоположно направленное движение (например, одна — сгибание, а другая — разгибание), называют антагонистами. И трехглавая мышца плеча, которая осуществляет разгибание предплечья (от плеча), является антагонистом двуглавой мышцы. Работающие как антагонисты, мышцы могут во многих случаях действовать как синергисты в другом движении.

Мышцы выполняют два вида работ: динамическую (перемещение тела в пространстве или частей тела друг относительно друга) и статическую (обеспечивают определенное положение тела в противодействии внешним силам, стремящимся это положение изменить). В то же время длительное неутомимое напряжение мышц, называемое тонусом, обеспечивает противодействие силе тяжести и поддержание определенного положения тела в пространстве (например, стояние или сидение).

Между тем движение не сводится к простому сокращению отдельных мышечных волокон или даже групп мышц. От момента рождения происходит их совер-

шенствование и развитие: от хаотичных движений новорожденного до высокодифференцированных у взрослого человека. Параллельно и во взаимосвязи с этим происходит совершенствование структур и функций коры головного мозга в целом.

Важно то обстоятельство, что мышцы не только исполняют движения, но и обладают своеобразными чувствительными функциями. Наличие в мышечной системе особо чувствительного аппарата позволяет центральной нервной системе осуществлять постоянный контроль за правильностью и точностью выполнения движений, а с другой стороны, регулировать состояние мышечного тонуса.

Выполнение любого движения сопровождается поступлением в кору головного мозга потока импульсов не только от чувствительных рецепторов мышц, но и от других рецепторов, сигнализирующих о необходимости изменения движения, если оно не дает нужных результатов. Однако информации от чувствительных рецепторов мышц принадлежит главная роль в регуляции, координации и управлении движениями.

При инсульте чаще всего имеет место повреждение лежащего выше спинного мозга (супраспинального) отрезка двигательного пути, что приводит к развитию центральных параличей или парезов. Нарушение движения конечностей отмечается, как правило, на одной стороне тела (гемипарез или гемиплегия). Характерным признаком центрального паралича, помимо отсутствия или ограничения движения, является повышение мышечного тонуса (спастичность) и усиление сухожильных рефлексов.

Тонус повышен не во всех мышцах, а только в определенных (как правило, в так называемых антигравитарных). Это мышцы познотонические, обеспечивающие вертикальное положение тела, большая грудная, двуглавая плеча, сгибатели кисти и пальцев, длинная приводящая бедра, четырехглавая бедра и трехглавая мышца голени. Тонус антагонистов этих мышц (дельтовидной, трехглавой плеча, разгибателей кисти и пальцев, задней бедренной группы, передней большеберцовой и длинной малоберцовой) обычно не повышен, но парез выражен в значительно большей степени.

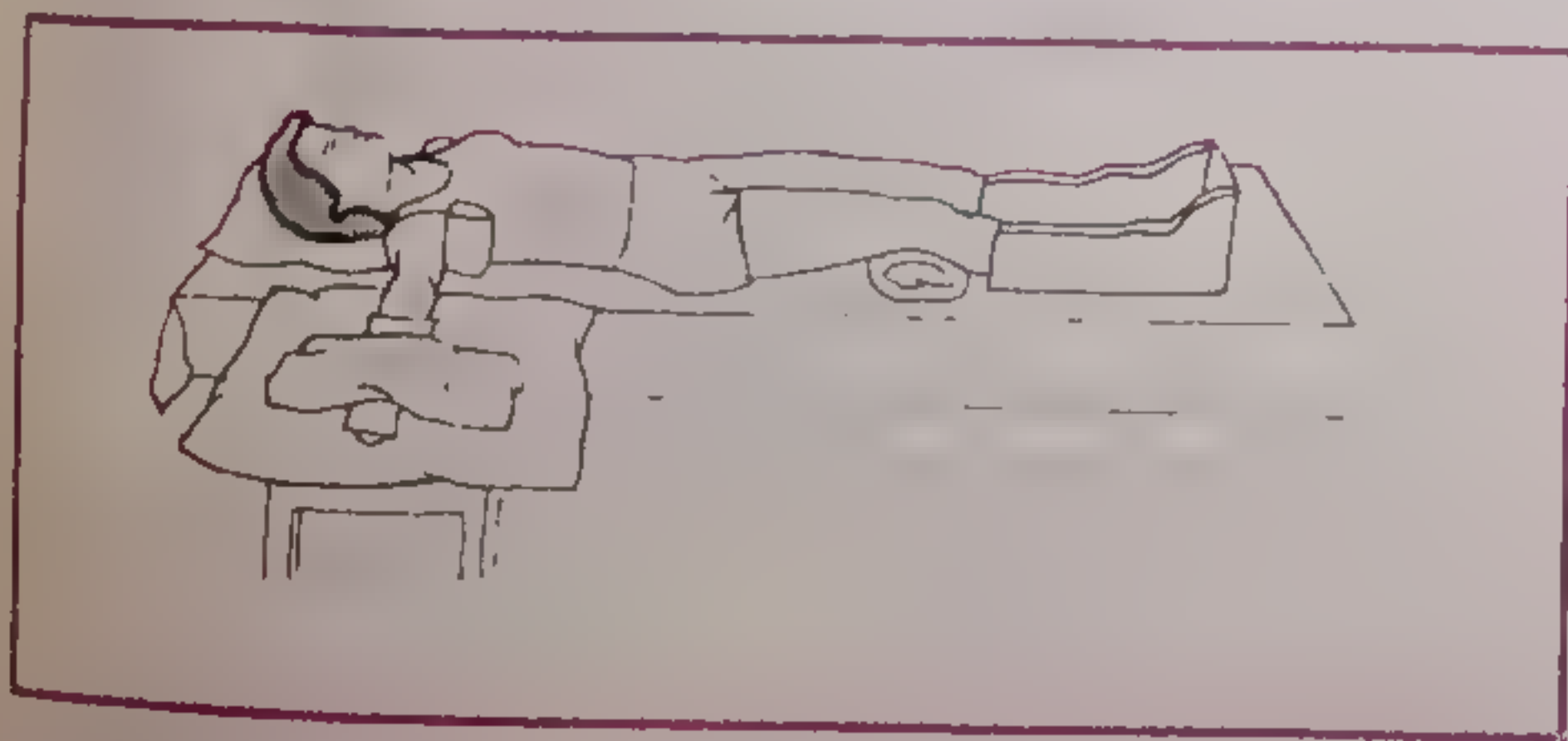
Одна из основных задач восстановительного лечения больных с нарушениями движения при центральном парезе заключается в уменьшении чрезмерного потока нервной импульсации со спастических мышц и в увеличении чувствительных сигналов от их антагонистов.

С этой целью с первых же дней после инсульта и в течение всего времени, пока больной находится в постели, рекомендуется применять особую укладку паретичных конечностей, которая носит название «лечение положением».

Лечение положением на спине и на здоровом боку

Укладка паретичных конечностей производится в положении больного на спине таким образом, чтобы мышцы, в которых после инсульта обычно повышается тонус (приводящие мышцы плеча, сгибатели руки, приводящие мышцы бедра, разгибатели голени и тыльные сгибатели стопы), были растянуты. Для этого у постели больного, со стороны парализованных конечностей, ставят стул с подушкой, на которую кладут больную руку ладонью вверх.

Руку выпрямляют в локте и отводят в сторону под углом 90 градусов. Под мышку больного кладут ватный валик, обтянутый клеенкой. Пальцы разгибают. Кисть и предплечье прибинтовывают к лангетке, которую можно выпилить из какого-либо твердого материала (например, фанера) и обтянуть марлей.



Для фиксации положения руки на нее кладут мешочек с песком или солью (массой 0,5 кг). Парализованную ногу сгибают на 15—20 градусов в колене, под которое подкладывают валик. Стопа упирается в деревянный ящик («сапожок»), обтянутый мягким материалом. Рекомендуется в сапожок вложить маленькую

подушку для лучшей фиксации стопы.

В положении на спине больной может находиться от 1,5 до 2 часов. Затем его следует повернуть на здоровый бок.

При укладке больного на здоровом боку, в отличие от укладки на спине, парализованным конечностям придается сгибательная позиция. Больную руку сгибают в плечевом и локтевом суставах и подкладывают под нее подушку, а парализованную ногу сгибают в коленном и тазобедренном суставах и тоже кладут на подушку. Так же, как и в положении на спине, очень важно следить за правильным положением кисти и стопы. Пальцы руки должны быть разогнуты, кисть привязана к лангетке и лежит на подушке ладонью вниз. Стопа должна упираться в ящик. В положении лежа на здоровом боку больной может находиться от 30 до 50 минут.

В течение первых дней после заболевания регулярно чередуют укладку паретичных конечностей в положении больного на спине и здоровом боку. Лечение положением не производится во время приема пищи, ночного сна, проведения других лечебных мероприятий.

Укладка паретичных конечностей препятствует развитию мышечных контрактур, способствует снижению мышечного тонуса и предупреждает развитие болей в суставах (особенно в плечевом). Кроме того, смена положения больного в постели каждые 1—2 часа предупреждает развитие пролежней.

Пассивные движения и массаж

Одновременно с лечением положением начинают заниматься пассивной гимнастикой (движения в суставах паретичных конечностей, которые проводятся методистом ЛФК — лечебной физкультуры или лицом, его заменяющим). Пассивные движения осуществляются без активного мышечного содействия больного. Их выполняют осторожно, в медленном темпе.

Пассивные движения проводят по возможности в полном объеме, изолированно в каждом суставе. Для этого занимающийся с больным одной рукой обхватывает паретичную конечность выше разрабатываемого сустава, а другой — ниже этого сустава. И разработку про-

водят в следующей последовательности: плечевой, локтевой, лучезапястный суставы и пальцы руки, тазобедренный, коленный, голеностопный суставы и пальцы стопы. Объем и темп движений постепенно увеличиваются, число их для каждого сустава может быть от 5 до 10. Пассивные движения в первые дни после инсульта рекомендуется проводить 2—3 раза в день для всех суставов конечностей.

При выполнении движений большое значение имеет исходное положение отдельных частей конечностей.



Так, например, при пассивных движениях в плечевом суставе больного укладывают на здоровый бок, а больную руку сгибают в локте. Одной рукой фиксируют плечевой сустав больной руки, другой обхватывают согнутую в локтевом суставе руку и совершают круговые движения, надавливая в сторону плечевого сустава, как бы ввинчивая головку плечевой кости в суставную впадину. Отведение бедра полнее осуществляется при согнутом положении ноги (в тазобедренном и коленном суставах), так как при этом снижается напряжение мышц в приводящих мышцах бедра, противодействие этих мышц уменьшается.

В эти же дни следует начать делать легкий массаж как здоровых, так и паретичных конечностей. Если при массаже здоровых конечностей можно использовать все многообразие массажных приемов, то при массаже паретичных конечностей нужно соблюдать большую осторожность. Дело в том, что чрезмерный массаж может привести к резкому повышению тонуса определенных мышечных групп, что нежелательно. Поэтому при массаже парализованных конечностей рекомендуется пользоваться следующими правилами.

Массаж на руке следует начинать с плеча, а на ноге — с ягодиц и бедра (положение больного — лежа на спине или на здоровом боку). Затем переходят к массажу других участков конечностей.

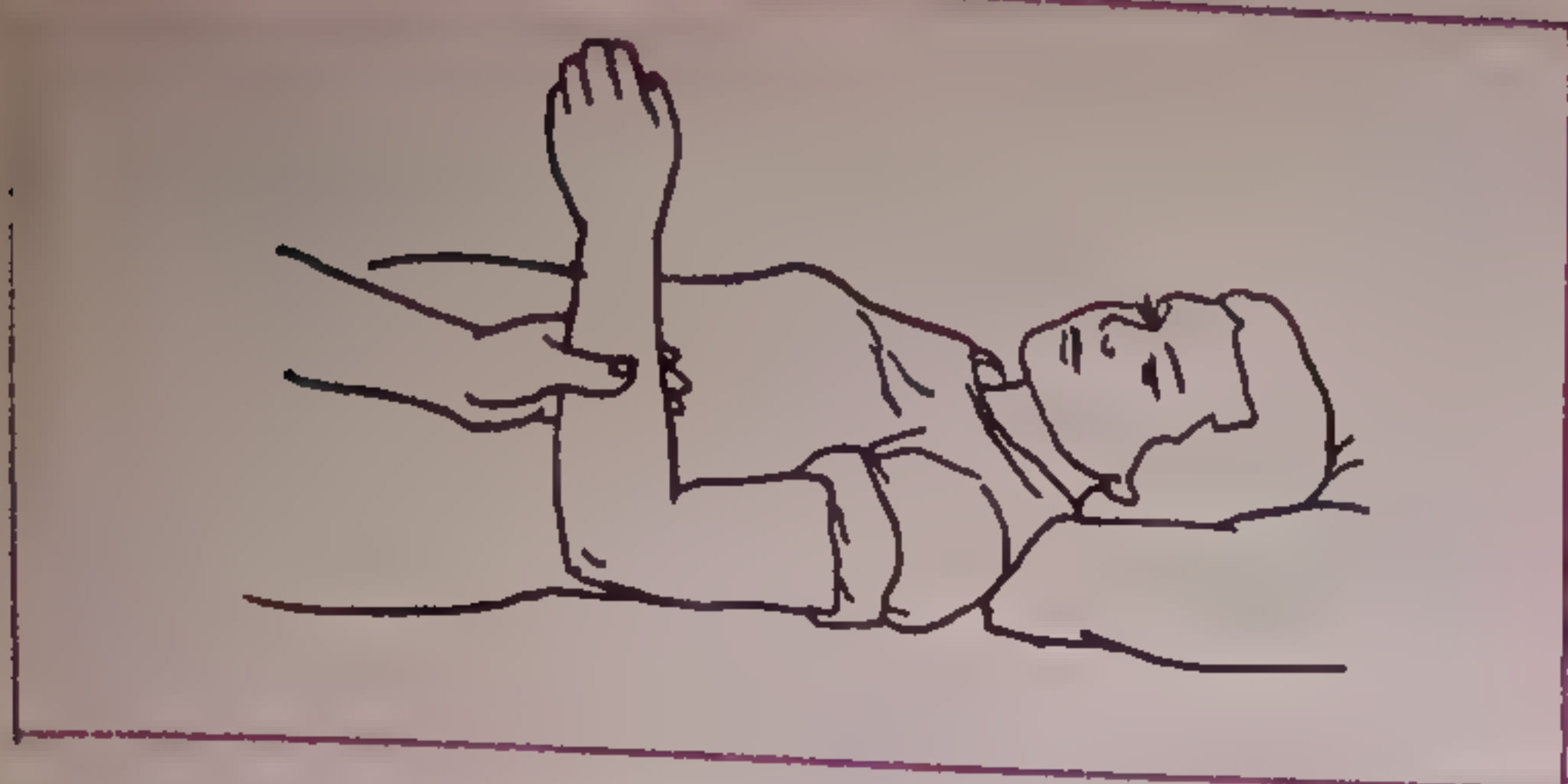
При массаже мышц, в которых тонус, как правило, повышен (большая грудная мышца, двуглавая мышца плеча, сгибатели кисти и пальцев, четырехглавая мышца бедра, трехглавая мышца голени), следует применять лишь легкое поглаживание. При этом темп массажных движений должен быть медленным. При массаже их антагонистов, в которых тонус обычно также повышен (разгибатели предплечья, кисти и пальцев, задняя бедренная группа, передняя большеберцовая и длинная малоберцовая мышцы), все же можно использовать и другие массажные приемы: растирание и неглубокое разминание. Мышцы эти можно массировать сравнительно более энергично и в более быстром темпе.

Активная гимнастика

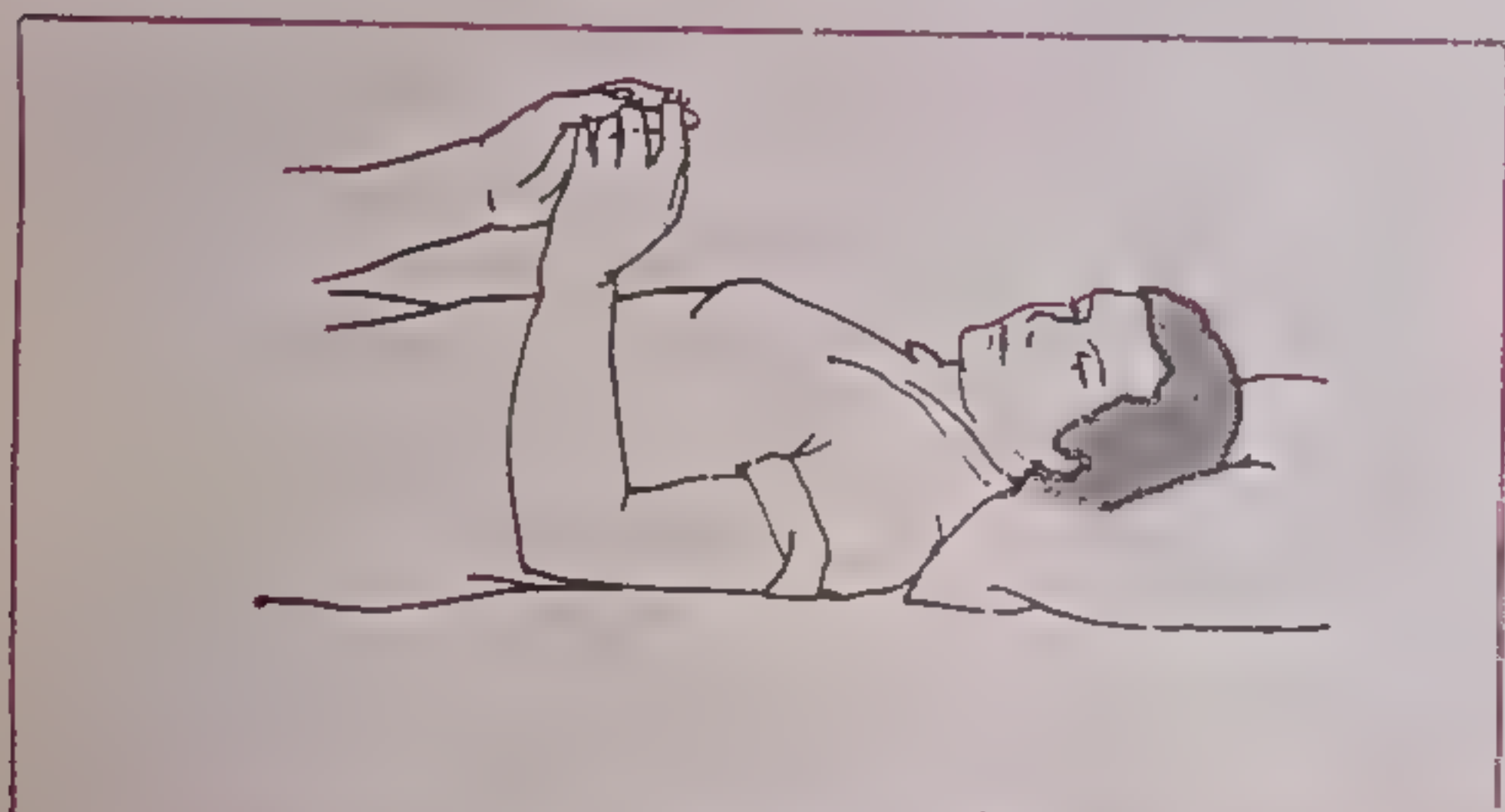
Пассивные движения и массаж являются подготовительными мероприятиями перед проведением активной гимнастики, которая играет важную роль для выработки изолированных движений в паретичных конечностях.

Активную гимнастику начинают с упражнений для здоровых конечностей, чередуя их с гимнастикой для паретичных, а также с дыхательными упражнениями. Нагрузка на сердечно-сосудистую и дыхательную системы должна возрастать постепенно, так как иначе можно вызвать переутомление больного. Пульс рекомендуется контролировать после каждого упражнения, выполненного 1—5 раз. Упражнения следует разделять паузами для отдыха продолжительностью 1—2 минуты.

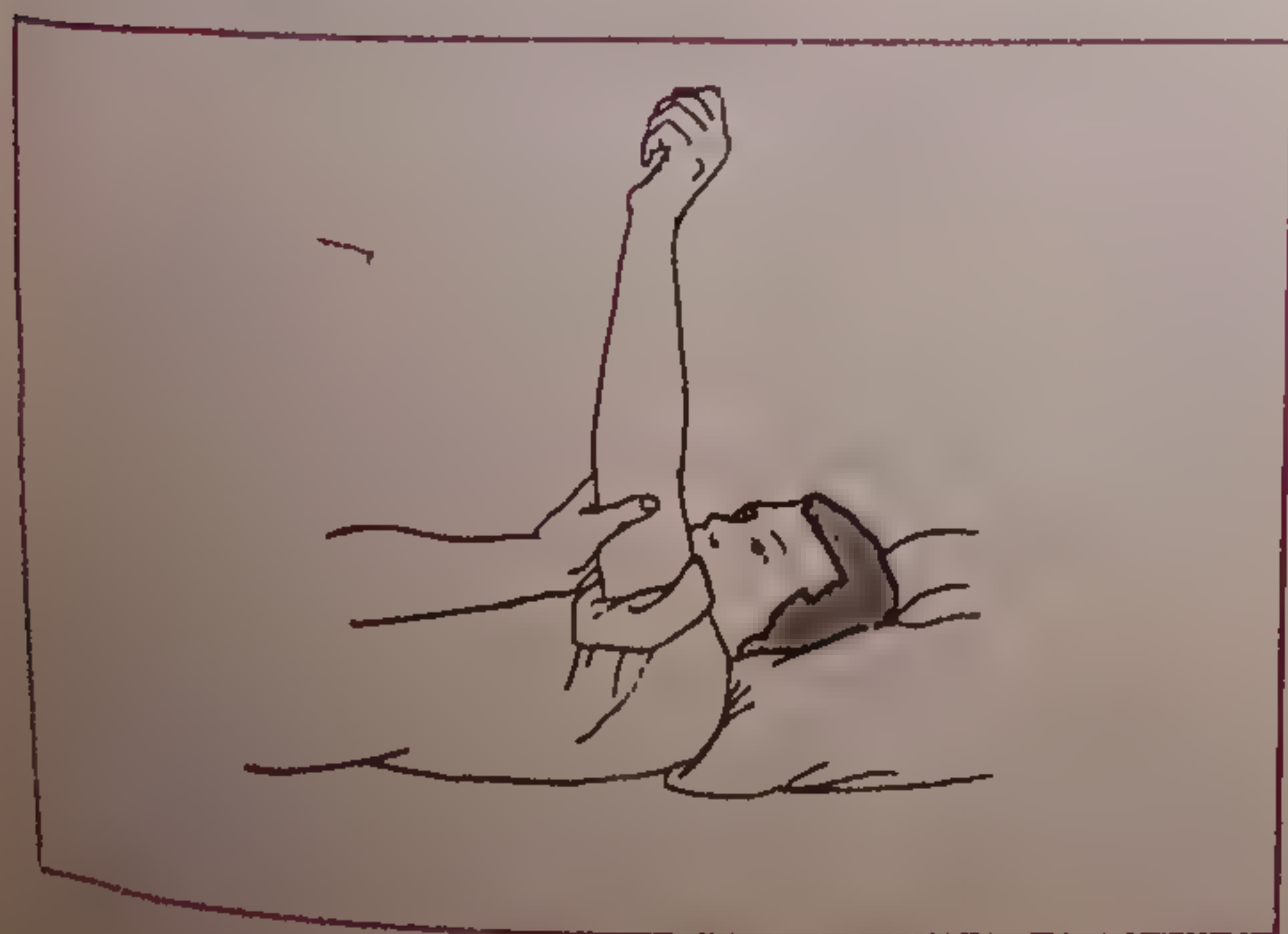
Начинают активную гимнастику с упражнений в изометрическом режиме. Изометрическое сокращение мышцы — это сокращение без укорочений, то есть без движения в суставах. При выполнении упражнений в этом режиме часто требуется оказывать помощь больному. Чтобы добиться изометрического сокращения разгибателей кисти и пальцев,



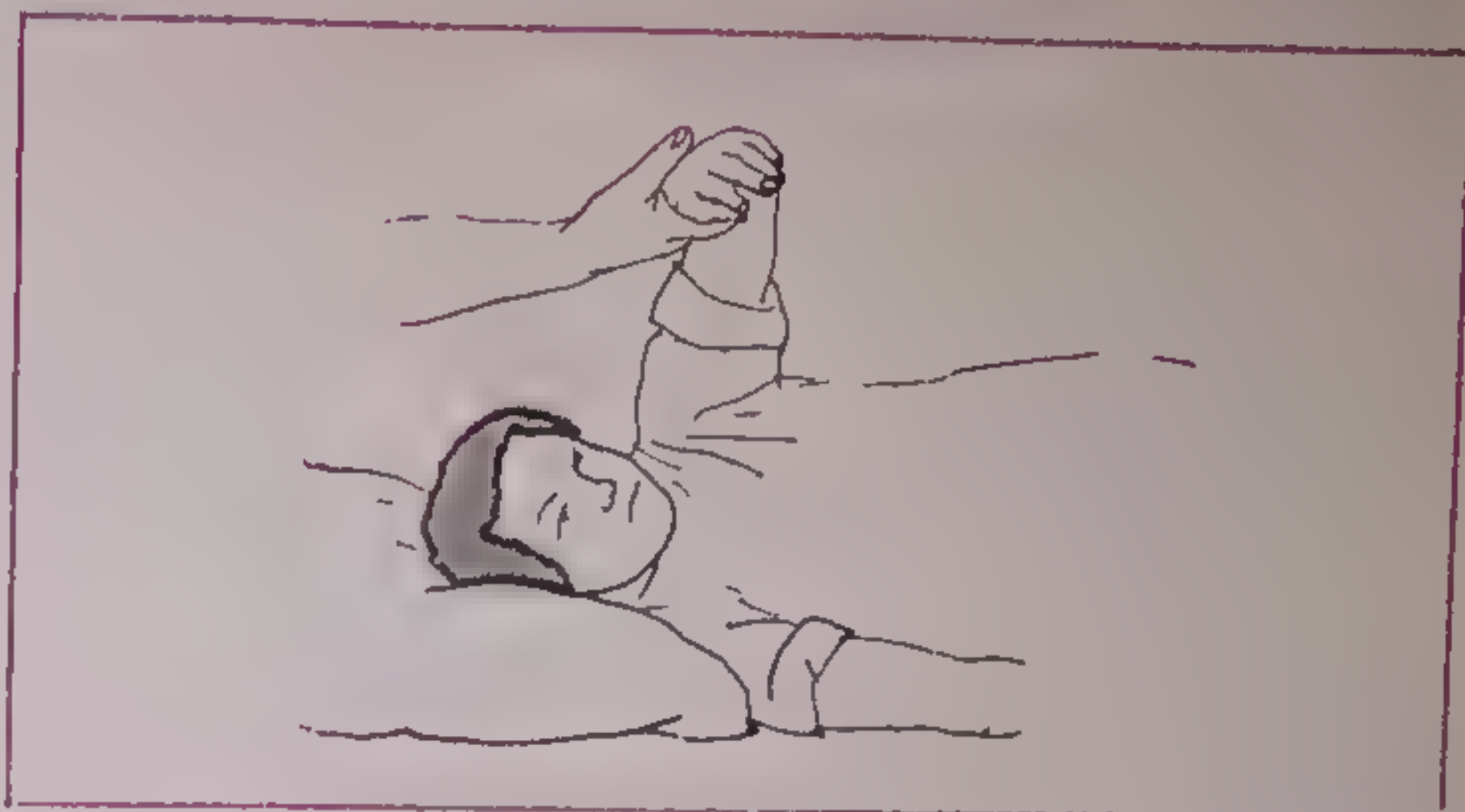
больного укладывают на спину, руку сгибают в локте и придают предплечью вертикальное положение. Затем следует разогнуть (выпрямить) кисть и пальцы (чтобы они с предплечьем составляли 180 градусов). Придерживая паретичную руку за предплечье, больного просят удерживать кисть и пальцы в этом разогнутом положении. В том же исходном положении, но придерживая паретичную руку за кисть, больного просят удерживать предплечье в заданном вертикальном положении.



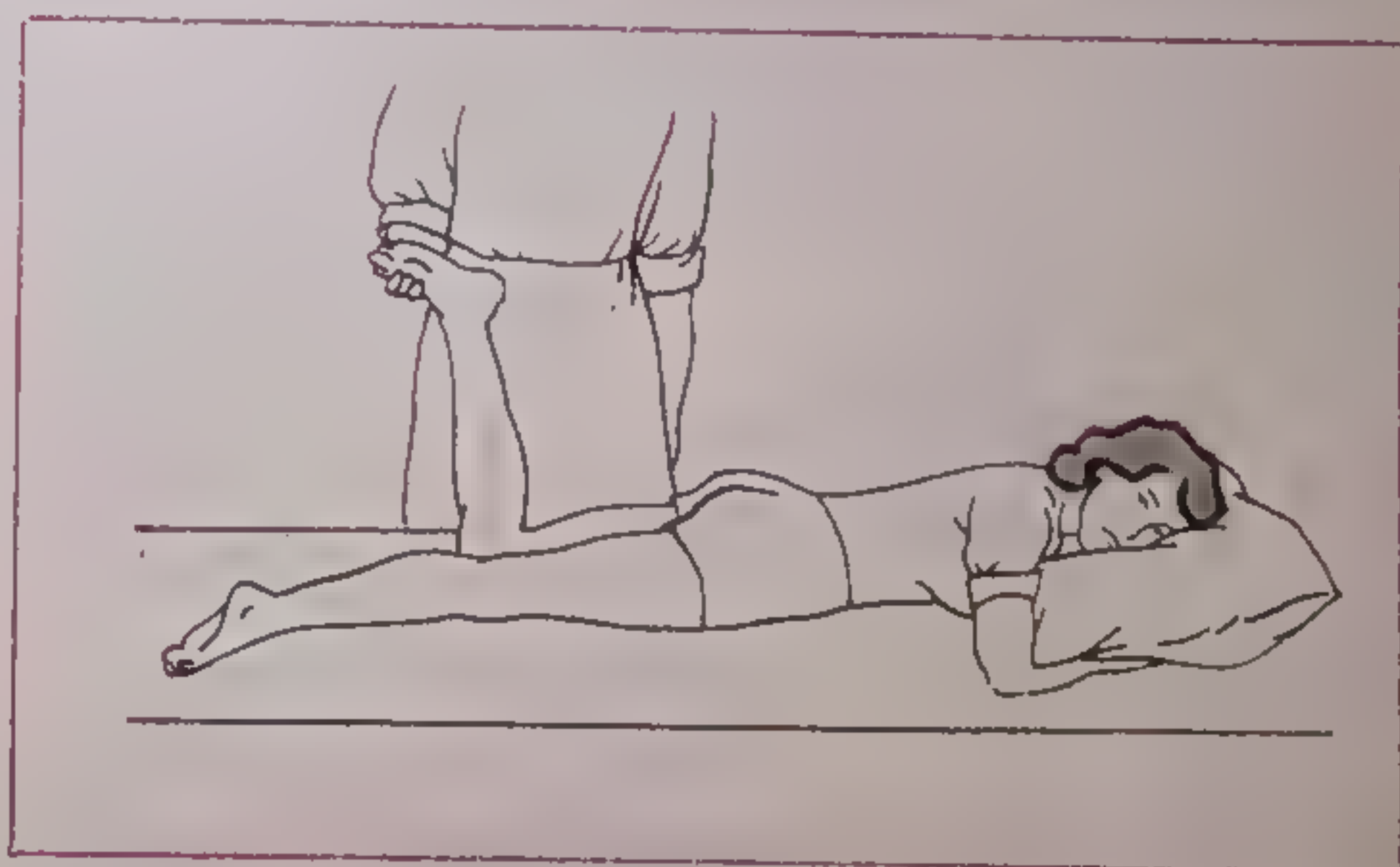
Это упражнение направлено на тренировку сгибателей предплечья в изометрическом режиме. Для тренировки разгибателей предплечья паретичную руку больного разгибают в локте и поднимают вертикально вверх. Фиксируя плечо больного, просят удерживать руку в поднятом положении. Для этого он должен напрячь разгибатели предплечья.



Изометрическое сокращение отводящих мышц плеча осуществляют в положении больного на здоровом боку. Паретичную руку поднимают вверх и сгибают в локте под углом 90 градусов. Поддерживая предплечье, просят больного удерживать руку в таком положении.



Сгибатели бедра тренируют в изометрическом режиме в положении больного на спине. Паретичную ногу сгибают в колене, слегка придерживая ее за голень. И больного просят удерживать ногу в таком положении, не давая ей разогнуться в колене. В том же исходном положении можно тренировать отводящие мышцы бедра. Слегка отведя согнутую в колене ногу в сторону, просят больного удерживать ее в зафиксированном положении.

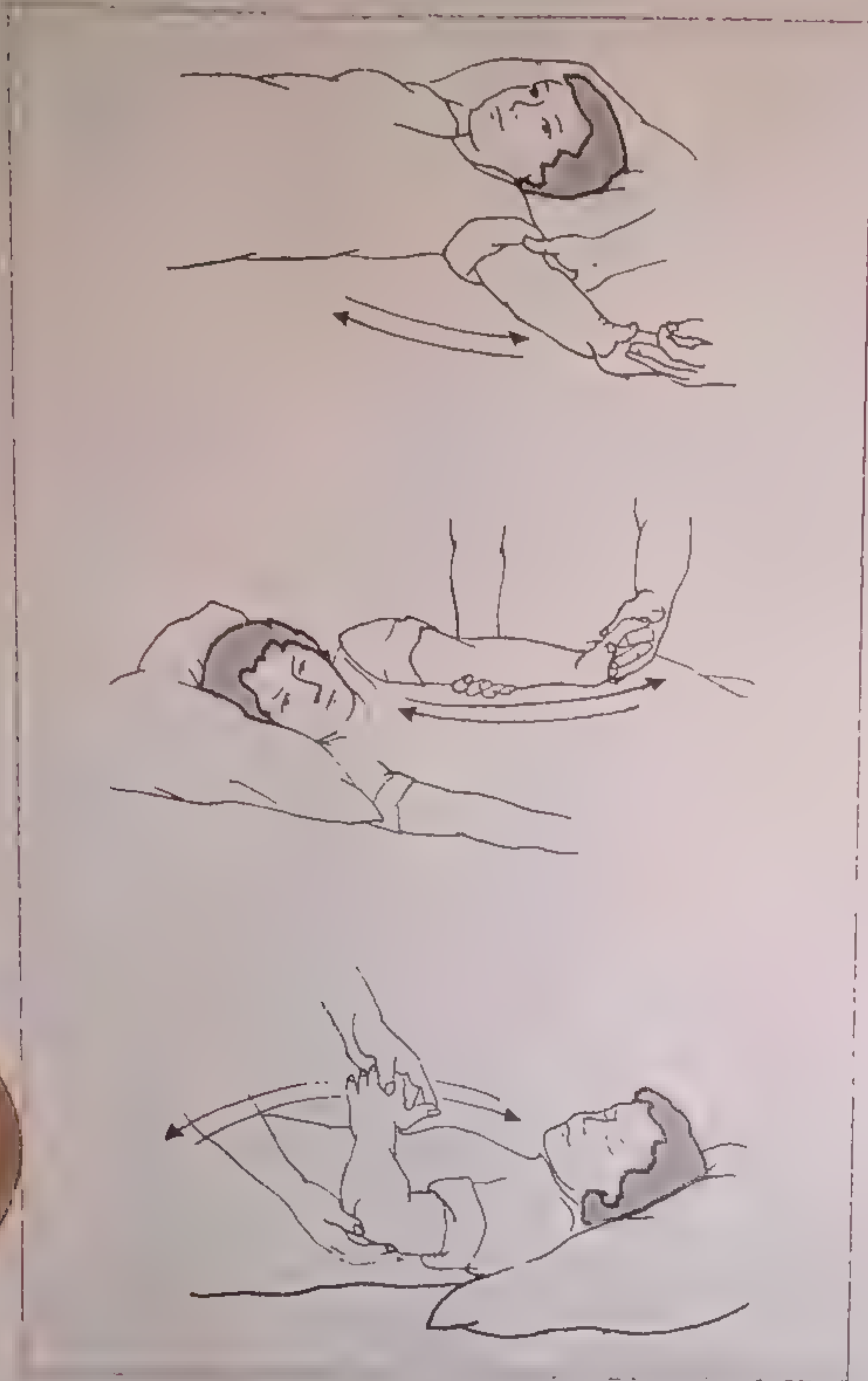


Упражнения эти составляют начальный комплекс активной гимнастики. В первые дни занятий их следует выполнять по 2—3 раза, постепенно доводя число упражнений до 5—10 раз.

При появлении у больных самостоятельных изолированных движений приступают к их тренировке. С этой целью применяют облегченные упражнения, цель которых устранить нежелательное влияние силы тяжести. Лучше всего их проводить с помощью различных подвесов, гамачков и блоков.

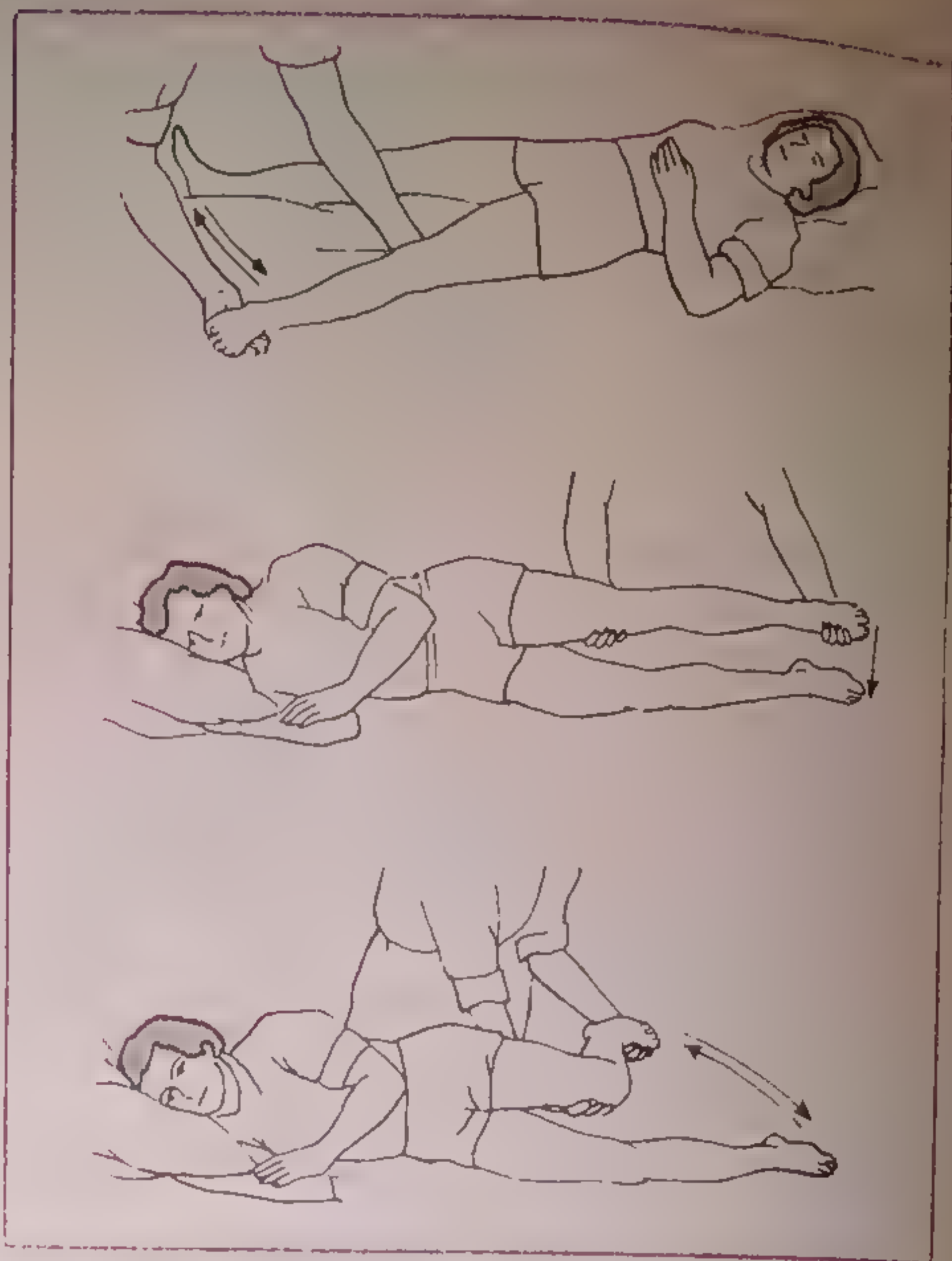
Облегченные упражнения не должны вызывать болевых ощущений. Выполняя-

ют их в медленном темпе, в доступном для больного объеме. В первую очередь проводят упражнения для мышц, тонус которых обычно не повышается. Так, например, поддерживая паретичную руку гамачком, предлагают больному совершать те активные движения, которые у него уже появились.



Это и отведение, и приведение плеча, сгибание и разгибание предплечья, разгибание кисти. Облегченное отведение и приведение бедра тренируют в положении больного на спине. А повернув больного на здоровый бок и поддерживая пораженную ногу, тренируют разгибание и сгибание голени.

Когда со временем объем активных движений возрастет, следует добавить упражнения с легким дозированным сопротивлением. Осуществляется это так: например, при активном разгибании голени надо попытаться слегка препятствовать этому движению, нажимая сверху на голень и не давая ноге разгибаться в колене. Аналогично проводят упражнения с легким сопротивлением для ос-



тальных мышечных групп. Нужно помнить, что упражнения с сопротивлением включаются в комплекс активной гимнастики только при появлении активных изолированных движений в достаточно большом объеме.

Упражнения эти рекомендуются в основном для мышц, в которых тонус не повышается. Выполняющему их нужно особенно внимательно следить за дыханием. Больной не должен задерживать его. Упражнения с сопротивлением необходимо сочетать с пассивными упражнениями на расслабление.

КАК ОБУЧИТЬ СИДЕТЬ, СТОЯТЬ, ХОДИТЬ

Уже в первые дни после инсульта, при удовлетворительном общем состоянии, рекомендуется учить больного сидеть и стоять. Заранее необходимо подготовить косынку для фиксации руки, резиновую тягу для ноги, а также подобрать удобную обувь на низком широком каблуке, фиксирующую голеностопный сустав (например, штангетки, легкие мужские ботинки).

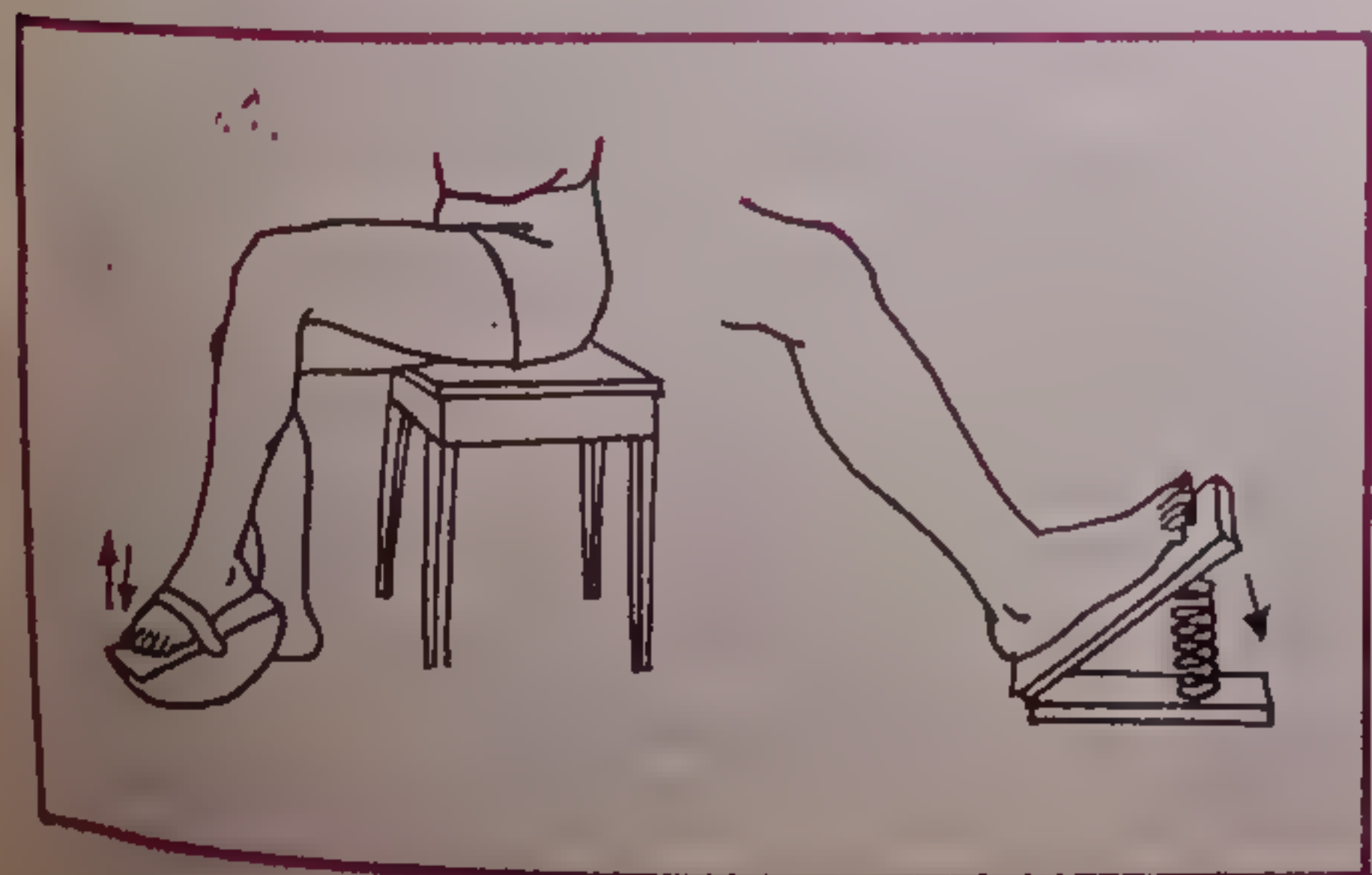
Сажать больного в постели начинают, как только позволит его самочувствие и состояние сердечно-сосудистой системы. Сроки эти могут колебаться от 3—5



дней до 2—3 недель от начала заболевания и определяются лечащим врачом.

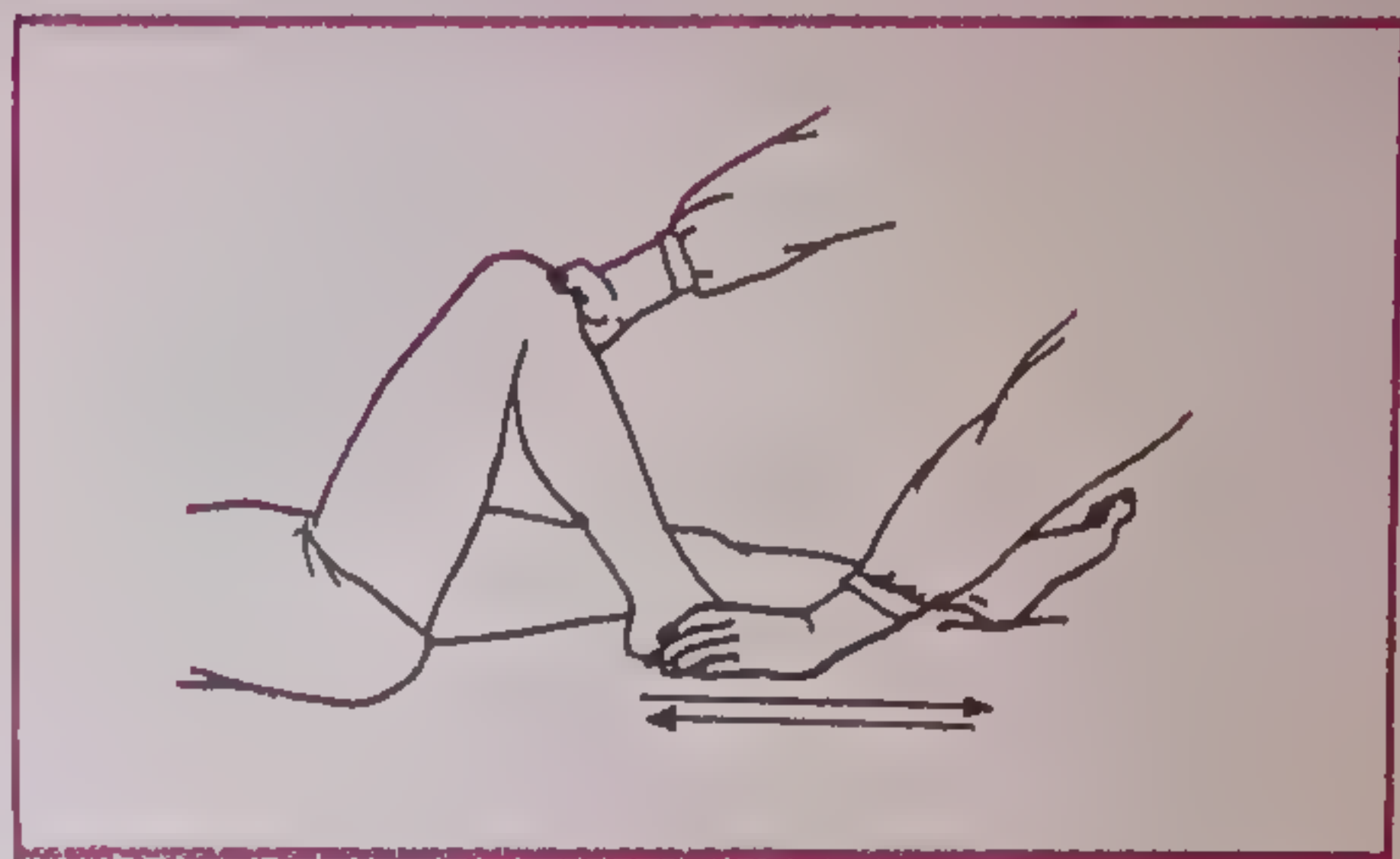
Вначале больной находится в положении полулежа в течение 3—5 минут. С этой целью под голову и спину ему подкладывают подушку. Постепенно таким путем в течение 2—3 дней больного переводят в полувертикальное положение, но сидеть с опущенными ногами разрешают примерно только на 4—5-й день занятий. При этом под спину больного подкладывают подушку, паретичную руку фиксируют косынкой, под ноги подставляют скамейку. Время сидения в постели с опущенными ногами следует постепенно увеличивать с 10—15 минут до 1—2 часов и больше в зависимости от самочувствия больного.

Как только больной начинает сидеть в постели с опущенными ногами, в комплекс лечебной гимнастики включаются упражнения для укрепления мышц ног: с помощью качающегося валика, локтевого эспандера или резиновой «лягушки» для наполнения воздухом надувных матрасов, приспособленных для тренировки мышц голени и разработки движений в голеностопном суставе.



В это же время начинают применять упражнения для больной руки с различными предметами (в качестве которых можно использовать некоторые детские игрушки). Рекомендуются собирать и разбирать пирамиды, детские конструкторы, различные фигуры из кубиков.

Важный этап — обучение стоянию и ходьбе. К нему подводят больного постепенно. Вначале выполняют подготовительные упражнения — пассивную и активную имитацию ходьбы в положении лежа.



Пассивная имитация ходьбы заключается в том, что занимающийся, обхватив руками лодыжки обеих ног больного, совершает попеременно их сгибание и разгибание в коленях, не отрывая стоп от простыни. Активная же имитация ходьбы выполняется самим больным, если у него сохранена подвижность паретичной ноги. Если ее нет, то занимающийся помогает «шагать» больному. Здоровую ногу последний разгибает и сгибает самостоятельно.

По согласованию с лечащим врачом больного затем начинают учить стоять. Первый раз ему предлагают, держась здоровой рукой за прикроватную раму или спинку кровати, привстать. Занимающийся должен помогать больному, находясь со стороны паретичных конечностей. Больного следует поддерживать за талию, одновременно зафиксировав коленный сустав паретичной ноги в разогнутом состоянии.

Стоять больной должен прямо, равномерно распределяя вес тела на больную и здоровую стороны. В самом начале обучения в положении стоя больной может находиться не более минуты. Постепенно время стояния на ногах увеличи-

вают до 5—7 минут. После того как больной сможет уверенно, держась за спинку кровати, самостоятельно стоять на обеих ногах, переходят к обучению его попеременному переносу тяжести тела на здоровую и больную ногу.

Для этого больному предлагают расставить ноги на ширине плеч и совершать легкое покачивание из стороны в сторону. При этом можно использовать резиновую «лягушку», на которую больной давит паретичной ногой: если нагрузка на больную ногу достаточно велика, то появится характерный звук выходящего воздуха. При выполнении этого упражнения больного необходимо поддерживать.

Когда больной усвоит это упражнение, необходимо учить стоять его на одной ноге, вначале на здоровой. В этом случае паретичная нога находится в согнутом положении (с помощью занимающегося). Когда учат стоять на больной ноге, то вначале занимающийся должен фиксировать коленный сустав паретичной ноги в разогнутом состоянии под прямым углом. Лучше, если при этом будет присутствовать еще один человек, поддерживающий больного.

При проведении данного упражнения необходимо, чтобы больной имел надежную опору: высокую спинку кровати, прикроватную раму, скобу, вбитую в стену. Для страховки или отдыха позади него должен находиться стул.

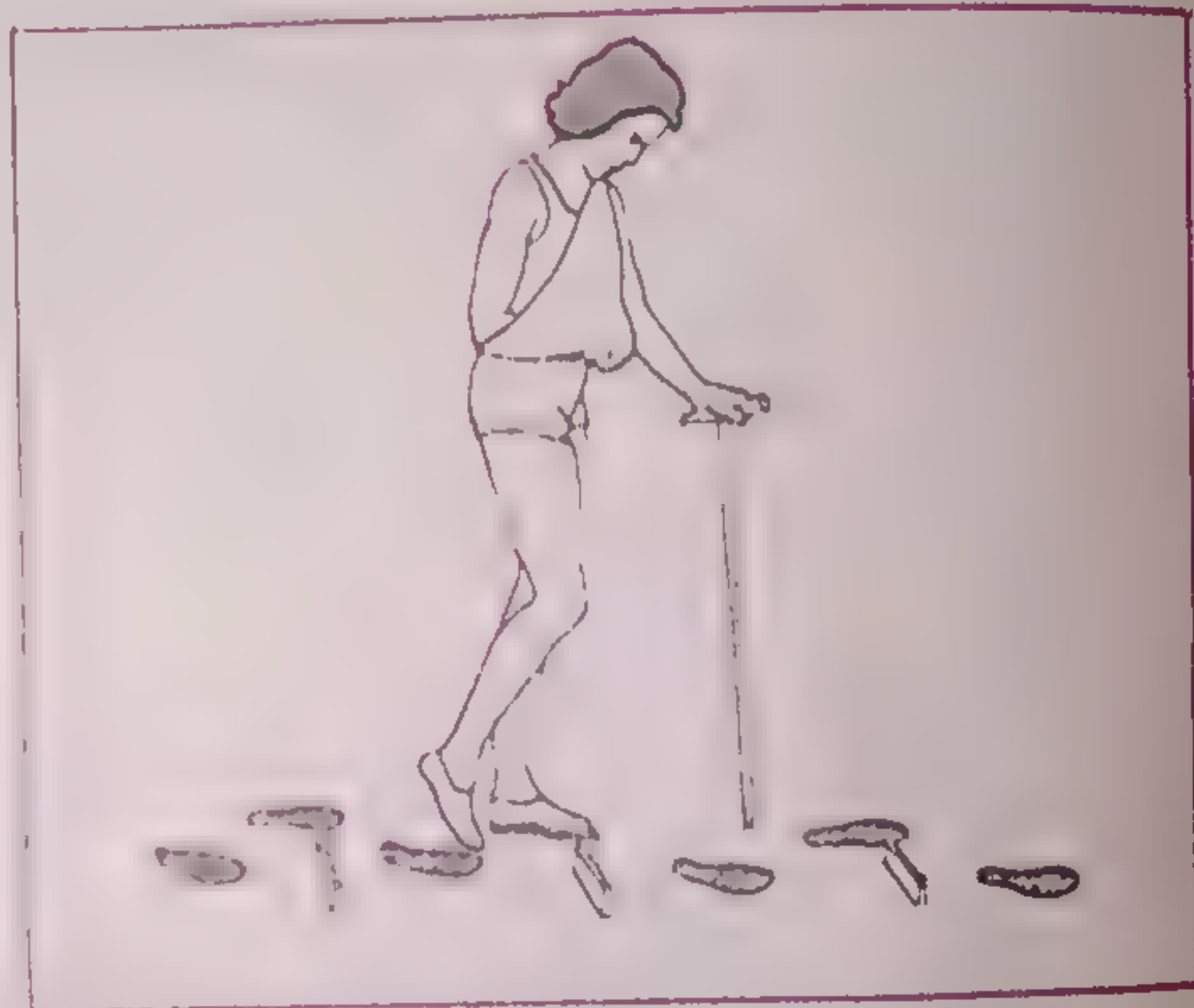
Научить больного стоять — важный и ответственный этап в лечении. Не торопитесь переходить к следующим упражнениям, пока больной не научится самостоятельно, без вашей помощи, уверенно чувствовать себя на ногах. Если вы поспешите, то следующий этап может неоправданно затянуться.

Обучение передвижению следует начинать с упражнения «ходьба на месте». Затем больной должен учиться ходить вперед, назад, боком вдоль кровати или стола. Все это он должен делать, держась за прикроватную раму или за стол. В дальнейшем начинают обучать больного передвигаться и без помощи этих опор, но с поддержкой.

В ходе восстановления в первое время больной при передвижении пользуется трех- или четырехопорным костылем, затем палкой. При обучении ходьбе сле-

дует обращать внимание на положение стопы, проверять устойчивость больного, следить, чтобы он достаточно сильно сгибал ногу в тазобедренном и коленном суставе, не заносил ее в сторону, не задевал носком пол и правильно ставил стопу.

Во время тренировки больную руку лучше фиксировать косынкой для предупреждения растяжения сумки плечевого сустава, а для устранения отвисания стопы используют приспособления, фиксирующие ее: резиновую тягу (соединяющую носок или ботинок с подвязкой, расположенной над коленкой) или ботинки с высоким жестким креплением.



Для закрепления навыка правильной постановки ноги желательно ходить по дорожке, на которую нанесены следы обучающих шагов. С той же целью используется и другой метод — преодоление препятствий высотой 5—15 см (например, дощечек, которые расставлены перед следами ног на той же дорожке). Следует постоянно корректировать положение стопы при упоре на пол всей подошвой, а также при переносе ноги.

Когда больной начнет самостоятельно передвигаться по комнате, целью лечебной физкультуры будет укрепление мышц ног, необходимое для восстановления правильной походки.

На следующем этапе больного учат ходить по лестнице, при этом надо быть особенно внимательным, страховать больного от падения. Так как при этих упражнениях больной затрачивает значительные усилия, необходимо время от времени делать паузы для отдыха в по-

ложении сидя и для выполнения дыхательных упражнений.

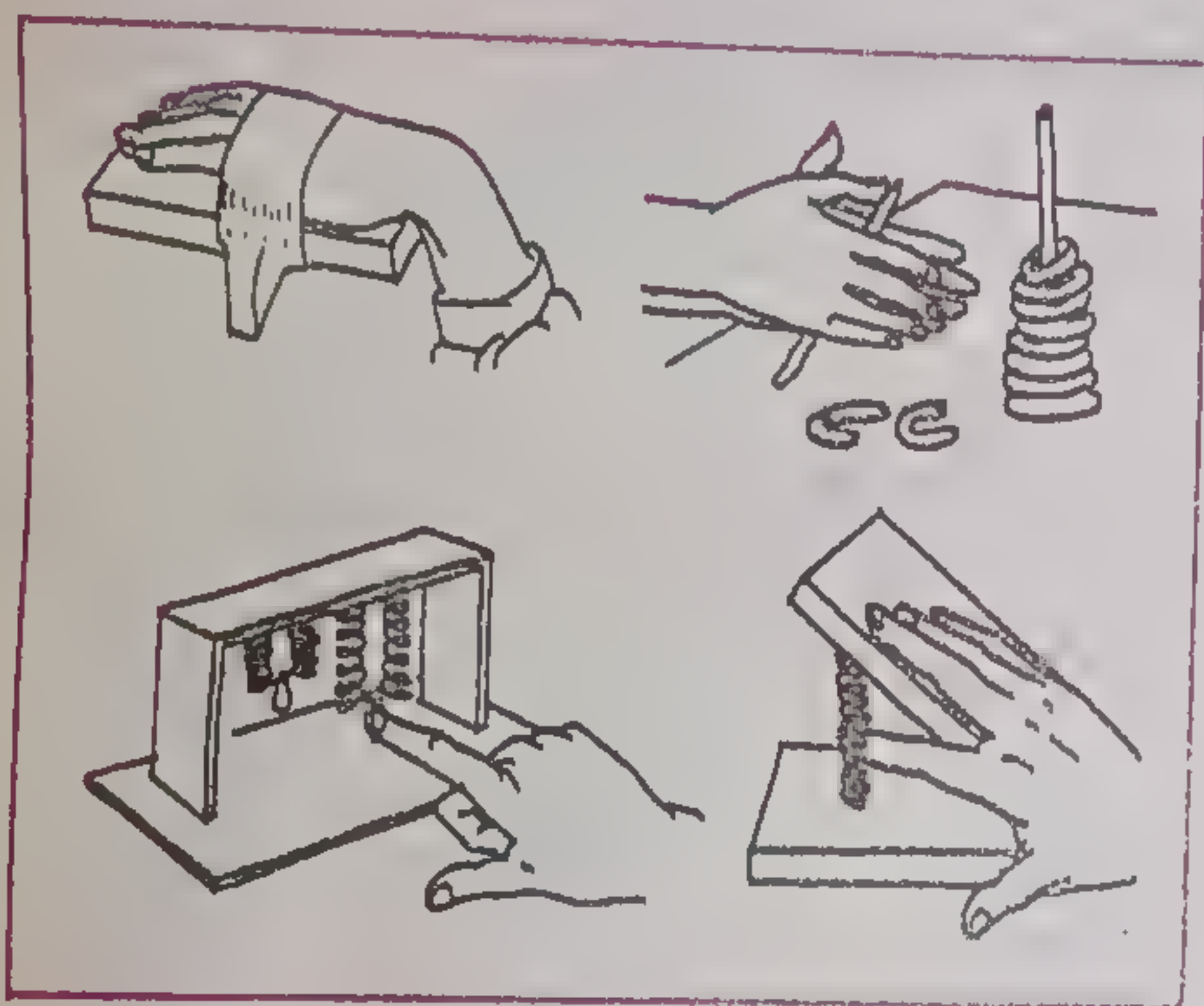
Одновременно с упражнениями по восстановлению функций ноги проводятся упражнения для руки. Это уже упоминавшиеся упражнения с мелкими предметами — кубиками, пирамидами, пластилином, использование качающегося столика, пружинного микроэспандера в положении больного сидя за столом.

И без предметов. Вот одно из них: больного сажают пораженной стороной тела к столу, на стол кладут его вытянутую паретичную руку. Занимающийся берет кисть больного, фиксируя его плечо около локтевого сгиба. Затем, легко

конечностей. Например, больного сажают пораженной стороной тела к спинке стула и подкладывают в подмышечную область кисть здоровой руки. В итоге больная рука оказывается на весу и ее медленно раскачивают, постепенно увеличивая амплитуду. Такое же упражнение можно выполнять на кушетке: больной при этом лежит на спине, свесив вниз больную руку.

Для снижения мышечного тонуса в мышцах кисти рекомендуется растирать ее тыльную поверхность по направлению от кончиков пальцев к запястью.

Полезно также следующее упражнение. Занимающийся одной рукой

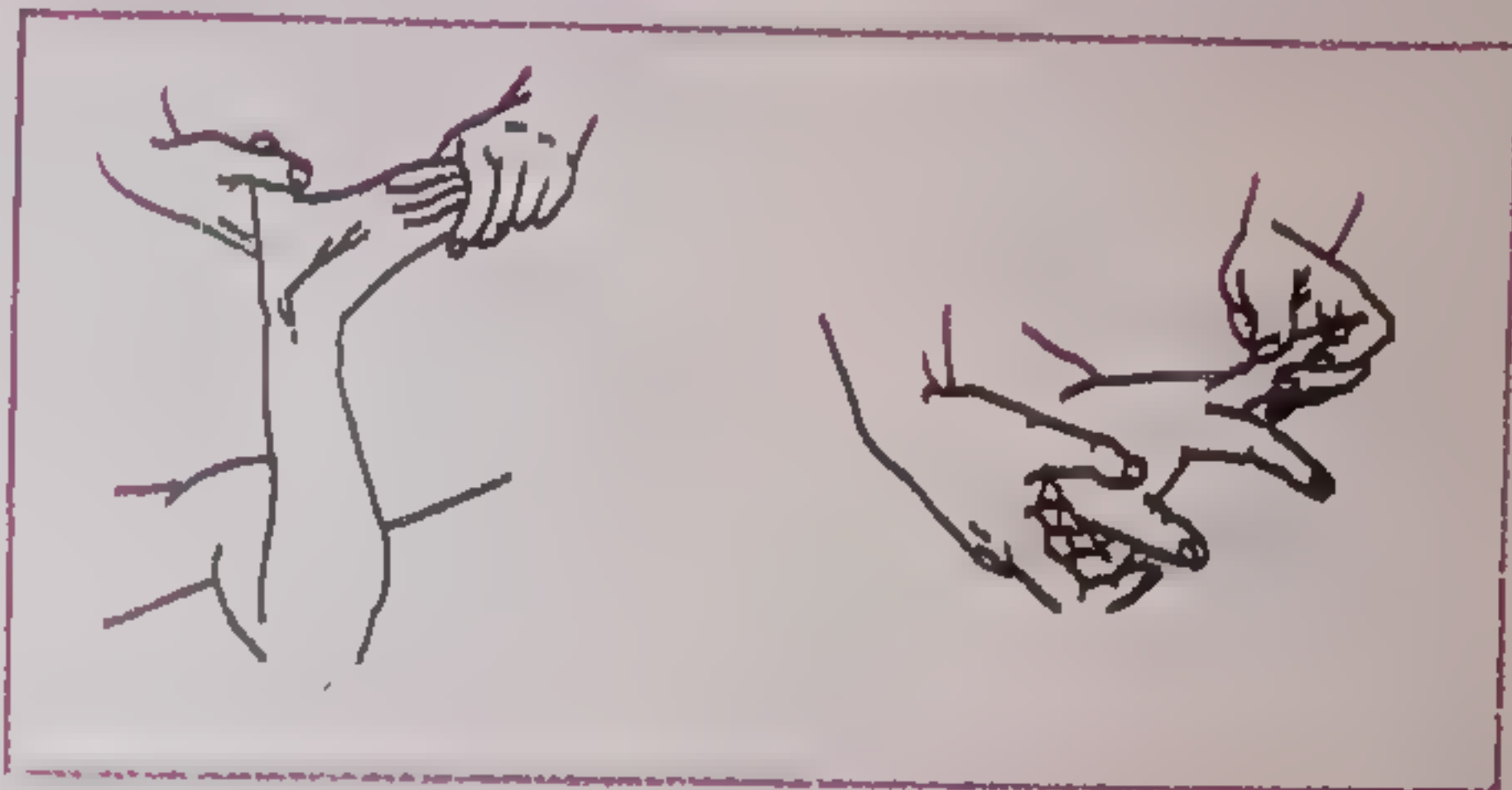


потряхивая, медленно сгибает руку в локте и разгибает.

Рекомендуется и другое упражнение. Исходное положение: сесть лицом к столу, поставить ноги на ширину плеч, положить на стол согнутую в локте под прямым углом больную руку ладонью вниз (предплечье вдоль стола) с выпрямленными и разведенными пальцами. Занимающийся одной рукой прижимает кисть больного к столу, а другой поднимает локоть его руки вверх, легко потряхивая.

Следующее упражнение способствует снижению тонуса в сгибателях предплечья, кисти и пальцев. Больного усаживают на стул так, чтобы кисть пораженной руки была подложена под больное бедро. Занимающийся, придерживая одной рукой плечо, другой обхватывает локоть больного и выпрямляет руку в локте, легко ее потряхивая.

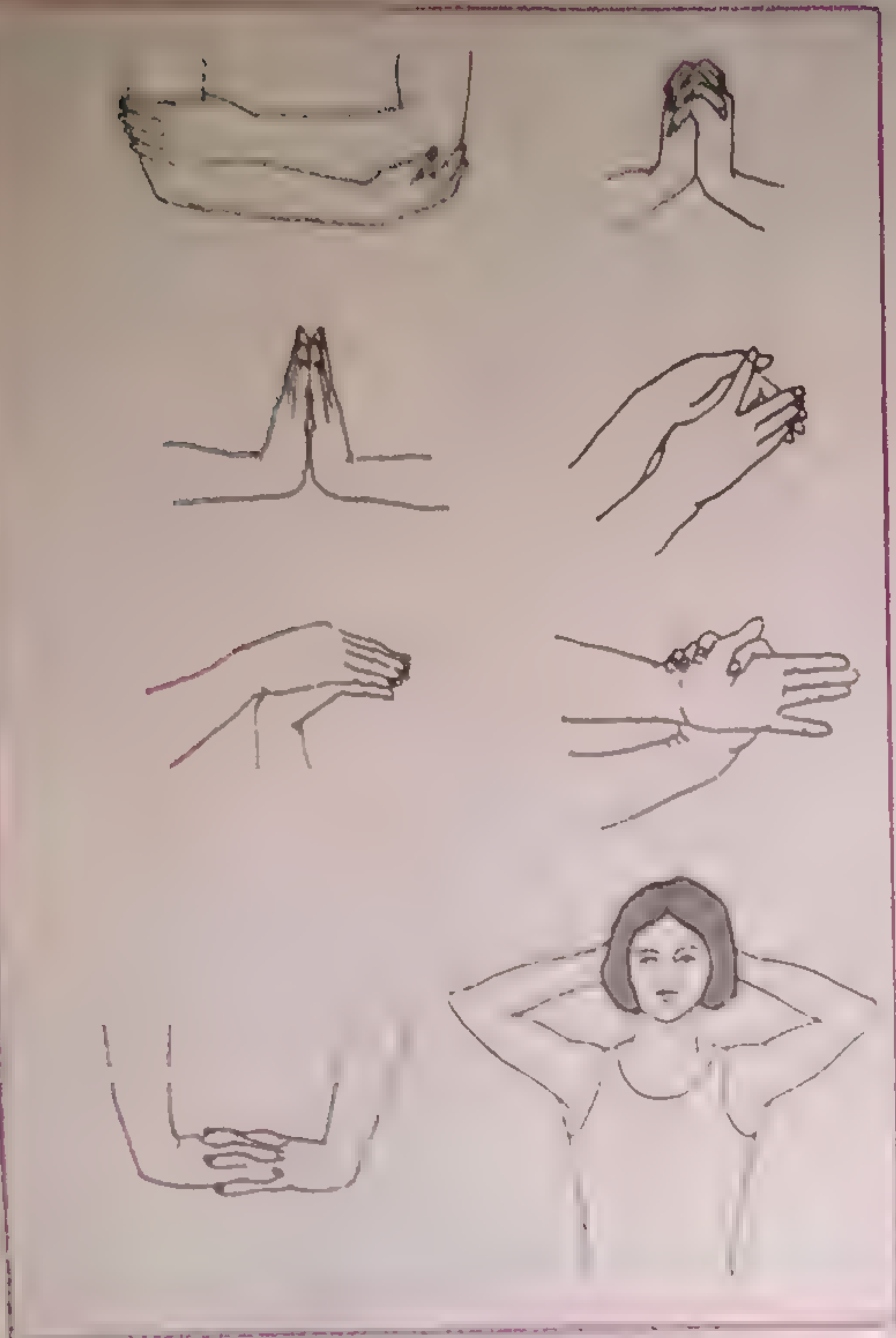
Для расслабления мышц применяют также различные висы и покачивания



обхватывает большой палец больного, а другой все остальные (сложенные вместе четыре пальца) и производит их максимальное разгибание, одновременно отводя и разгибая большой палец больного. В таком положении кисть следует удерживать в течение 1—3 минут, пока не обозначится расслабление мышц.

Иногда у больного наблюдаются непроизвольные содружественные движения, то есть при сгибании ноги в колене одновременно сгибается рука в кисти и локте. Это же может наблюдаться при кашле, чихании. Устранению содружественных движений способствует ряд упражнений (см. на обороте).

Можно рекомендовать и следующие. Сесть лицом к столу, поставив ноги на ширину плеч. Положить на стол руки и прижать здоровой больную кисть. Медленно сгибать и разгибать ногу в колене (если это трудно делать, то следует помогать больной ноге при помощи здоровой), одновременно удерживая руку в разогнутом положении. Можно также сидеть на стуле и вытянув вперед руки (паретичная снизу, здоровая сверху), положить их на трость, которая находится сбоку от больной ноги.



Необходимо удерживать руки разогнутыми при следующем движении ногами. Положить больную ногу на колено здоровой, вернуться в исходное положение, положить здоровую ногу на колено больной, вернуться в исходное положение.

Помимо упражнений для паретичных конечностей, в комплекс лечебной гимнастики обязательно нужно включать упражнения для здоровых конечностей. Собственно, каждая процедура лечебной гимнастики с первых дней занятий должна начинаться с упражнений для здоровых конечностей.

Следует также иметь в виду, что во всем восстановительном периоде, помимо активной гимнастики (облегченных тренировок с сопротивлением, упражнений на расслабление, на разрыв содружественных движений), продолжают применять и пассивные движения для суставов паретичных конечностей.

Некоторые из них больные смогут выполнять самостоятельно. Например, для плечевого сустава — руки в замок, поднять их вверх (работает здоровая рука, больная пассивна), наклонить затем

их влево, вправо. Взять гимнастическую палку двумя руками, поднять вверх (работает здоровая рука, больная пассивна), опустить палку за голову. Пассивные движения для лучезапястного сустава также может проводить сам больной, помогая себе здоровой рукой — делая разгибание, сгибание, круговые вращения в одну и другую сторону. Пассивные движения для паретичной стопы можно совершать здоровой рукой, положив согнутую больную ногу на колено здоровой.

При выполнении как активных, так и пассивных движений необходимо добиваться возможно большего объема движений. Упражнения эти следует выполнять ритмично, в спокойном темпе. Как уже отмечалось выше, все активные движения следует чередовать с упражнениями на расслабление.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Больному необходимо постепенно напоминать, что он должен стремиться работать паретичной рукой, брать в руки предметы домашнего обихода, перекладывать их, пытаться листать книгу, закручивать и раскручивать винты с гайками (лучше пластмассовые из детских конструкторов, так как они крупнее и легче). В дальнейшем больного следует учить застегивать и расстегивать паретичной рукой пуговицы, развязывать ленты, пользоваться застежкой «молния», одевать рубашку, мешать ложкой чай, брать хлеб. При хорошем восстановлении движений руки переходят к обучению более сложным действиям: письму, печатанию на машинке, вышиванию, вязанию.

Каждого больного, даже при медленном и недостаточном восстановлении движений паретичной руки, можно обучить выполнению самых необходимых бытовых навыков: открывать и закрывать ключом дверь, пользоваться водопроводным краном и туалетом, чистить зубы, бриться, зажигать свет и газ.

На первых порах рекомендуется облегчить выполнение больному таких манипуляций. Так, двери в ванную комнату и туалет не должны иметь сложных

запоров, на водопроводный кран следует установить рычаг, при зажигании газа пользоваться специальной электрозажигалкой. Хорошо бы ванную комнату и туалет оборудовать скобами на стенах, за которую больной мог бы при необходимости придерживаться.

Не возбраняется и помогать домашним по хозяйству, например, гладить белье, сидя за столом. Это очень хорошее упражнение для локтевого и плечевого суставов.

Важной составной частью лечебно-гимнастического комплекса является ходьба. Обучив больного ходить в пределах помещения, приступают к следующему этапу — ходьбе вне помещения: во дворе, по улице, сначала с сопровождающим, затем самостоятельно. Вначале надо выбирать ровные дорожки (лучше асфальтированные), без подъемов, со скамейками для отдыха. Постепенно продолжительность прогулок следует увеличить, а на маршруте могут быть небольшие подъемы и спуски.

Регулярность тренировок и постепенное наращивание нагрузок, как показывает практика, являются одним из решающих условий для восстановления у больных двигательных навыков.

КАК ВОССТАНОВИТЬ РЕЧЬ, ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО

Нарушения речи нередко возникают при инсульте в левом полушарии головного мозга. Чтобы понять, в чем заключаются эти нарушения и с помощью каких приемов реабилитации их можно преодолеть, необходимо познакомиться с основными психофизиологическими механизмами, осуществляющими речевую функцию.

Основные понятия

Речь и ее понимание обеспечиваются совместной работой речедвигательного центра (Брока) и слухоречевого центра (Вернике) коры левого полушария головного мозга.

Височные отделы коры левого полушария головного мозга принимают особое участие как в восприятии на слух звуков речи (фонем), так и в осуществле-

нии слухоречевой памяти. Здесь происходит дифференциация (различение) на слух акустически похожих звуков (например, звонких и глухих: б—п, д—т, з—с), что позволяет человеку не смешивать близкие по звучанию слова, такие, как «дом», «том», «класс», «глаз». Различение обеспечивает способность точно воспринимать в любом слове все звуки, и не только услышать слово, но и сохранить на несколько секунд в памяти, чтобы связать его смысл со следующими, воспринятыми на слух словами. Поэтому при поражении височных отделов мозга могут нарушаться и фонематический слух, и слухоречевая память, а в результате страдает понимание речи окружающих. Эти формы речевого расстройства называются сенсорной афазией.

В осуществлении речевой функции задние нижнетеменные отделы левого полушария мозга принимают участие в расшифровке смысла слов, сложных словосочетаний, сравнительных оборотов, значения предлогов, метафор, пословиц, поговорок. Больные с поражением этих отделов мозга часто испытывают трудности в назывании предметов, заменяя слово описанием функции предмета или его назначения. Например, вместо слова «нож» они говорят «то, чем режут», вместо «хлеб» — «то, что едят с супом» и т. п.

Осуществление сложных артикуляторных движений обеспечивают передние нижнетеменные отделы левого полушария. Здоровый человек, как правило, их не осознает, так как они автоматизированы. А при поражении передних нижнетеменных отделов мозга человек как бы забывает артикуляционные позиции губ и языка, не может повторить звуки, легко произносимые даже самыми маленькими детьми. Более того, такие больные нередко не могут выполнить целый ряд движений — высунуть язык, надуть щеки, поцокать языком. Они утрачивают опыт звукоподражания, которым человек овладевает еще в раннем детстве. Эти больные могут произносить в процессе общения лишь оставшиеся речевые «осколки» (речевые эмболы) — слоги «на-на-на», «то-то-то», «ма-ма-ма».

В более легких случаях больные спо-

способны произносить (хотя и не всегда четко) отдельные слова и фразы, заменяя в них близкие по артикуляции звуки (м-б-п, н-д-т-л), произнося вместо слова «папа» — «мама», вместо «дом» — «ном» или «лом», а вместо «Нина» — «мина» или «тина». Такая форма речевых нарушений относится к моторной афазии.

Очень важную роль в речи играют заднелобные отделы левого полушария. Они регулируют не только выбор звуков, слогов и слов в процессе высказывания, но и выбор предлогов, окончаний существительных и глаголов, то есть как бы организуют синтаксическое оформление предложения. При поражении этих отделов больной застревает на каком-либо слове или слоге и несколько раз его либо повторяет, либо с трудом переходит к следующему слову, в результате чего в его речи возникают длительные паузы. В наиболее тяжелых случаях больной способен лишь повторять отдельные слова, договаривать слова и предложения, начатые другими людьми. Он может четко повторять слова, входящие в порядковый счет, перечислять дни недели, но активно ничего сказать не в состоянии.

При этой форме афазии иногда проявляется в более легких случаях активное словоупотребление, ограниченное произнесением вслух существительных лишь в именительном падеже. Речь больных выглядит примерно так: «Кухня... кран... вода... раковина... лужа... пол» (что означает: «На кухне испортился кран, вода переполнила раковину и на полу образовалась лужа»). Как видно из этого примера, у больного нарушен поиск глаголов, предлогов, окончаний существительных и других элементов речи, а в произнесении слов возникают длительные паузы. В письме больных, если оно возможно, много пропусков и замен букв. Эта форма нарушений речи также относится к моторной афазии.

И наконец, существует еще одна форма моторной афазии, также возникающая при поражении заднелобных отделов левого полушария. Это так называемая динамическая моторная афазия.

В чем ее суть? Для того чтобы произнести какое-либо высказывание, необходимо быть активным в речевом отношении и иметь намерение высказать свою мысль в процессе общения. Важно от-

давать себе отчет, что в ней главное и что второстепенное, то есть иметь не только замысел, но и план высказывания. Больные с динамической моторной афазией не способны на это. Они не активны, очень редко самостоятельно о чем-либо просят, кратко отвечают на вопросы, при этом повторяют часть слов из вопроса собеседника. В то же время они могут писать под диктовку отдельные слова и читать несложные тексты, однако пересказать их самостоятельно не в состоянии.

Кроме устной речи, практически при всех формах афазии возникает нарушение письма и письменной речи. При всех формах афазии в той или иной степени нарушается и понимание читаемого текста. Нередко такие больные затрудняются при выполнении арифметических действий, иногда даже самых простых.

Больные с афазией нуждаются в помощи по восстановлению всех звеньев речевой деятельности: устной речи, понимания речи окружающих, письма, чтения и счета. При проведении занятий с больными требуется большая тактичность, так как они чрезвычайно ранимы психологически и тяжело переживают свои ошибки.

Восстановление речевых функций при афазии

Логопеды-афазиологи, которые занимаются лечением этого заболевания, в настоящее время имеются почти во всех областных и республиканских больницах, во многих неврологических отделениях городских больниц и в ряде районных поликлиник.

Рекомендуется начинать логопедические занятия уже в первые 1—2 недели после инсульта. Именно в это время наблюдается наибольшая эффективность восстановительного обучения. Занятия с больными длятся достаточно долго — от нескольких месяцев до двух-трех лет, и поэтому желательно, чтобы родственники больного периодически получали у логопеда консультации по использованию тех или иных приемов восстановления речи.

Прежде чем начать занятия с больным, надо его успокоить и ободрить.

Рекомендуется проводить в его присутствии обсуждение таких домашних забот и небольших событий, которые косвенно касаются больного, но не травмируют его. Это могут быть разговоры о здоровье детей или внуков, об их проказах, о покупке новых вещей и т. д.

Привлечение внимания больного к событиям дня, когда он прислушивается к негромкой и спокойной речи близких ему людей, полезно. С одной стороны, больной чувствует, что окружен вниманием, что для него делается все необходимое, а с другой, такие беседы стимулируют восстановление его речи. В то же время в присутствии больного нельзя обсуждать его речевые затруднения. Напротив, необходимо фиксировать все его успехи, малейшие улучшения состояния: от такта и чуткости родственников нередко зависит то, как больной будет преодолевать свои речевые дефекты.

Нередко с больным, тяжело переживающим свое заболевание, даже близким людям не сразу удается установить контакт. Особенно сложно установить его при сенсорной афазии, так как первое время больной часто не осознает самого факта своего заболевания, не «слышит» себя.

Чтобы больной с сенсорной афазией осознал свой речевой дефект, ему предлагают списать несколько простых слов или решить простые арифметические примеры. При этом больной делает ряд ошибок, например, списывая слово «дом», он пишет «дтцкри», то есть набор букв. Больному надо деликатно показать его ошибки. Так как у него нарушено понимание речи, объясняться с ним приходится с помощью мимики и жестов. Если больной игнорирует жесты и мимику собеседника, можно подчеркнуть его ошибки красным карандашом.

После осознания своего дефекта (нарушения понимания речи, письма, чтения, счета) больной с сенсорной афазией обычно пытается прилагать все усилия для его преодоления, но сам без посторонней помощи этого сделать не может.

Для восстановления понимания речи используют картинки с изображениями различных предметов, животных, частей тела, с подписями к ним. Удобно использовать картинки из детских лото.

Первоначально это должны быть слова, состоящие из разного числа звуков, например: сыр — рубашка, мяч — виноград, дом — чашка. Больного просят разложить подписи к предметным картинкам, обозначающие их слова, написанные на отдельных маленьких полосках бумаги. Когда больной научится справляться с этим заданием, предлагают списывать эти подписи и читать их вслух. В речи и письме больного длительное время будут наблюдаться звуковые и буквенные ошибки. Обычно больные очень болезненно реагируют на свои ошибки, поэтому исправлять их надо очень деликатно: не более 2—3 из 10 сделанных ошибок. При этом следует обязательно похвалить за каждое правильно выполненное задание.

Постепенно количество картинок, к которым больной правильно подбирает слова-подписи, расширяется. Следующая задача — нахождение заданных окружающих предметов. Больному называют вслух предмет (например, «стол», «окно», «шкаф», «ложка»), чтобы он показал их. Первое время это ему удастся с трудом. Когда же больной научился достаточно хорошо воспринимать на слух название отдельных предметов, приступают к обучению дифференцированного восприятия слов, близких по звучанию: «стол—стул», «шкаф—шарф», «рак—лак», «дом—том» и т. д.

Работа с предметными картинками восстанавливает фонематический слух, а постепенно и чтение отдельных слов, письмо. Больной начинает контролировать свою речь, слышать ее, появляются попытки к исправлению ошибок, хотя речь его все же остается неполной, аграмматичной, со своеобразной заменой одного слова другим, в частности, употреблением местоимений вместо существительных. Все это продолжает затруднять понимание его речи окружающими.

У больных с моторной афазией при грубом нарушении устной речи также может быть несколько нарушено понимание речи окружающих в первое время, но не столь глубокое, как при сенсорной афазии. Кроме дефектов устной речи, при моторной афазии расстраиваются письмо и чтение.

Для тех больных с моторной афазией,

у которых наблюдаются лишь небольшие нарушения понимания речи, в течение одной-двух недель после инсульта проводятся занятия по восстановлению, о которых говорилось выше. Обычно у больных с моторной афазией понимание речи восстанавливается быстро. В связи с тем, что на этом этапе, вслушиваясь и прислушиваясь к речи, они начинают понимать ее, надо быть максимально осторожным в обсуждении состояния больного в его присутствии. Слова, которые он слышит в это время, должны ободрять его, вселять уверенность, что скоро начнется восстановление речевых и двигательных функций.

Стимулирование понимания речи на слух осуществляется в процессе бесед на темы дня. Для этого используется побудительная и вопросительная речь. Больного спрашивают, не хочет ли он пить, есть, спать, побриться. Просят его дать тот или иной предмет обихода (например, носовой платок или салфетку, которой больной пользуется, положить или взять ложку, выпить лекарство, поправить одеяло, причесаться, пригладить волосы, повернуться на другой бок).

Выполнение этих заданий не только позволяет убедиться, насколько верно больной понял вас, но и закладывает фундамент для восстановления его активной речи в будущем. Уже через 2—4 недели после инсульта можно разрешить больному (если позволяет его общее состояние) слушать радио и смотреть короткие передачи по телевидению. Так же, как и беседа, это стимулирует восстановление у него понимания речи.

В тех случаях, когда больной затрудняется выполнить то или иное задание, ему показывают действие, которое он должен выполнить (по повторной просьбе). Каждое правильно выполненное действие надо обязательно поощрять словами: «хорошо», «очень хорошо», «молодец». В тех случаях, когда больной не понимает значения предлогов или местоимений, следует показать, куда надо положить ложку или платок (на тумбочку, в стакан или около него), а вместо местоимения назвать нужный предмет или человека, о котором идет речь.

Нередки случаи, когда на раннем этапе заболевания по тем или иным причинам с больным занимаются не опытные логопеды, а родственники. Занятия эти часто состоят лишь из повторения отдельных слов или названия предметов по картинкам. Такие занятия, ограничивающиеся лишь упражнениями в повторении и назывании, могут привести к формированию так называемого телеграфного стиля, когда речь больного состоит из одних существительных в именительном падеже. Например: «ботинки... пальто... улица», что означает «Помогите мне одеть ботинки и пальто, хочу пойти гулять на улицу».

Во избежание этого надо сразу же стремиться к формированию речи, состоящей хотя бы на первых порах из коротких фраз типа «здравствуйте», «хочу пить», «дайте хлеб», «идем гулять».

Следует помнить, что после инсульта в первое время многие стороны речевой деятельности находятся в стадии торможения. Растормаживание речевой функции возможно за счет вовлечения сохранных речевых автоматизмов. К их ряду относятся: упроченные в памяти — порядковый счет до десяти, название дней недели и месяцев года, а также куплеты любимых песен и строфы стихотворений. Лучше всего начинать речевые занятия с попыток произнесения порядкового счета в пределах первого десятка.

В дальнейших занятиях переходят к пению песен, хорошо известных больному, например, первых куплетов песен «Вечерний звон», «Катюша», «Подмосковные вечера». Важно, чтобы сначала больной услышал пение первого куплета песни. Занимающийся с больным должен петь негромко, четко артикулируя каждое слово. Больной же, вслушиваясь в слова песни, уже со второго прослушивания может начать подпевать. Конечно, поначалу он может исполнять лишь окончания слов, а сами слова произносить нечетко, но с каждым новым пропеванием песни слова все больше наполняются звуками.

По мере восстановления речи в занятиях с больным переходят к повторению относительно простых фраз, тем которых подсказана событиями дня: «Сегодня был врач. Я чувствую себя лучше. Сейчас я буду обедать. Дайте мне лекар-

ство». Желательно, чтобы эти фразы от занятия к занятию менялись.

Одновременно с этим ведутся занятия по восстановлению чтения и письма. Автоматизированные речевые ряды, названия предметов и действий, фразы, которыми овладел больной в устной речи, должны быть записаны в специальной общей тетради крупным, четким почерком, так, чтобы больной мог легко их читать (без очков).

Восстановление навыков письма при афазии

Одновременно с нарушением речи обычно развивается парез правой руки и ноги. Больного, страдающего афазией и парезом правой руки, следует убедить, что для восстановления функции письма нельзя ждать, пока восстановятся движения в правой руке, а надо учиться писать левой рукой. И чем раньше приступить к занятиям по восстановлению письма (а наиболее оптимальные сроки начала таких занятий наступают уже через 2—4 недели после инсульта), тем более эффективны они будут, так как процесс восстановления происходит наиболее интенсивно в первые 2—3 месяца.

Занятия по восстановлению письма проводятся в положении сидя за столом. Если больной еще не ходит из-за выраженного пареза ноги, стол следует подвинуть к постели. При этом левая рука должна свободно лежать на столе, а локоть опираться на стол.

Овладение письмом проходит несколько стадий. Прежде всего больного обучают списывать отдельные прописные буквы (по целой строке на каждую букву). По мере улучшения списывания отдельных букв переходят к списыванию простых слов (из 3—4 букв), например, «дом», «вода», «суп», «каша».

Когда больной в достаточной мере овладел навыком письма левой рукой, ему предлагают уже не списывать слова, а писать их по памяти. Так, вначале он читает слово, написанное на карточке, затем переворачивает карточку и пишет несколько раз это слово в тетради. Начинают с самых простых слов (например, «дом», «кот», «лес»), затем предъявляют более сложные («виноград», «путеше-

ствие», «электричество»), а в дальнейшем целые фразы.

На следующем этапе восстановления функции письма — диктант. Здесь соблюдается та же методическая последовательность: вначале больной пишет под диктовку самые простые слова, затем более сложные, наконец целые фразы. Диктовать следует, четко произнося каждый звук, входящий в слово.

Спрашивается, как часто надо заниматься с больными и какова длительность каждого занятия? Это зависит от многих обстоятельств и прежде всего от того, как быстро утомляется больной. Лучше всего заниматься ежедневно, а длительность каждого занятия в течение первого месяца после инсульта 30—40 минут. В дальнейшем можно заниматься и по часу, да и не один, а два-три раза в день.

Для проведения занятий нужны общая тетрадь, мягкий карандаш или шариковая ручка, а также различные учебные пособия, которые подбираются в зависимости от тяжести речевого расстройства. Например, для занятий используют разрезную азбуку, предметные и сюжетные картинки (человек пишет, сидит, купается, говорит по телефону), букварь, книги для чтения (для первого и второго класса), рассказы для детей Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, пособия для изучающих русский язык иностранцев.

Для занятий с больными, у которых относительно легкие речевые расстройства, необходимо иметь набор рисунков, чтобы по ним писать сочинения. Например, это могут быть юмористические рисунки Х. Бидструпа, рисунки из журналов «Крокодил», «Огонек», «Веселые картинки», открытки-репродукции с картин русских и зарубежных художников. Для преодоления остаточных речевых дефектов при афазии больные могут читать и рассказывать тексты из своей профессиональной литературы.

Восстановление понимания речи

При всех формах афазии понимание речи в той или иной степени постепенно восстанавливается не только под влиянием логопедических занятий, но и в результате ежедневного общения больного

с окружающими, восприятия на слух радио- и телепередач. Однако не грубые, но досадные для больного нарушения понимания речи могут отмечаться еще длительное время. В этом случае что делать для улучшения понимания речи?

У неговорящих больных необходимо продолжать тренировать слуховое внимание как к отдельным словам, так и к различным звеньям предложений. В неторопливом темпе больного просят показать окружающие его предметы или картинки, изображающие их, сначала по одному предмету, затем по два сразу и по три. Например: «Покажи вилку, тарелку, хлеб», «чашку, сковородку и нож».

Задание можно усложнить: «Покажи то, чем режут, то, из чего пьют». Нередко больные лучше понимают название предметов и хуже понимают названия действий и предлогов. Поэтому им дают задания с выполнением действий: «Застегни... расстегни... положи на... положи перед стаканом, в стакан, за стакан, около стакана». Если больной выполнил задание неточно, ему показывают требуемое действие с предметом.

Больные с сенсорной афазией обычно долго не различают на слух близкие по звучанию слова. Поэтому для них схематично рисуют в тетради дом, том (книгу, на которой обозначено — т. I), бочку, почку, дочку, точку, дачку, тачку, траву, дрова и тому подобное, и к этим картинкам делают подписи. Больного просят показать тот или иной рисунок или подпись к нему, а для самостоятельной работы предлагают выписать в тетради из любого текста (например, из текста газетной статьи) слова, начинающиеся на б, п, д, т, с, з, г, к. В результате, как правило, представление больного о звуках речи постепенно улучшается.

Даже с относительно легкой степенью нарушения речи больные с сенсорной афазией также испытывают некоторые трудности в ее понимании, особенно если одновременно говорят с ними два-три человека. Родным и близким необходимо это учитывать при общении с больным.

При моторных формах афазии восстановлению понимания речи содействуют занятия устной речью: чем лучше больной произносит слова, чем легче строит предложение, тем лучше он и понимает.

У некоторых больных с моторной афа-

зией грубо нарушено произношение даже самых простых звуков. Таким больным следует подсказывать артикуляцию отдельных звуков: «а», «о», «у», «м», «п». Прежде чем предложить больному повторять звуки за обучающим, надо в спокойной обстановке помочь ему научиться открывать и закрывать рот, оскалывать зубы, высовывать язык, надувать щеки, поднимать язык к верхним зубам.

Когда больной сможет выполнять эти действия, предлагают произнести звук «а», широко раскрыв рот, звук «у» — стянув губы в дудочку; сомкнув губы, произнести звук «м». По мере овладения произношением отдельных звуков приступают к разучиванию простых звукосочетаний и слов: ау, уа, мама, му, ум, ам. Очень важно научить больного следить за артикуляцией обучающего. Сначала больной с трудом будет находить характерные для каждого звука движения языка и губ. Для облегчения можно нарисовать ему внешнюю схему этих артикуляций: «а» — большой кружок, «у» — маленький кружок, «м» — сомкнутые губы.

Обычно, чтобы научить больного с нарушением артикуляции произносить простейшие звуки, приходится затрачивать много сил и терпения. Губы его не будут сразу подчиняться, находить нужную позицию. Освоив относительно простые звуки: «а», «у», «о», «м», приступают к упражнениям, необходимым для произнесения несколько более сложных в отношении артикуляции звуков: «в» (закусить слегка нижнюю губу), «г» (упираться языком в передние зубы так, чтобы был виден кончик языка). Из этих звуков и составляются первые простейшие слова: «тут», «там», «Тата», «Вова», «Том», «вот». Все освоенные звуки записываются в тетрадь. Больного надо научить находить букву, соответствующую звуку, и уметь ее вслух прочесть.

Затем обучают произношению звуков «с», «п», «и», «к», «я» и других, из которых строятся несложные фразы: «я сам...», «я тут...», «я ем суп...», «я хочу пить» и т. д. Больные с нарушением артикуляции могут еще в течение долгого времени неправильно произносить некоторые звуки, а наиболее сложные из них (в артикуляционном отношении — «л», «р») опускать. Например, в слове «хорошо» (хорошо), «пивет» (привет). Ни

больного, ни занимающегося с ним это не должно смущать. Не рекомендуется задерживать освоение активного словаря из-за того, что некоторые звуки произносятся неверно. Важно, чтобы больной начал пользоваться словами еще до того, как его произношение станет полностью правильным и свободным.

По мере освоения произношения целых слов и коротких фраз больной учится их складывать из фишек разрезной азбуки, читать и писать под диктовку.

Складывание букв из фишек разрезной азбуки помогает восстановлению письменной речи. Вначале складывают короткие, часто употребляемые в речи слова, например: «дом», «суп», «чай», «каша», «рука», «очки», «часы», «окно», имена близких людей (Маша, Коля и т. д.). Больной должен видеть образец составленного из букв слова, затем складывать его по памяти. Постепенно у него появляется возможность составлять все более сложные слова.

Важным этапом в работе по восстановлению речи является совместный с больным анализ слов, отличающихся близким составом звуков. Например, дом—дым, бак—бок, бык—бук, пить—петь, мак—рак—бак—лак, дом—ком—том—сом, рот—кот—бот—пот, мука—рука, Даша—Маша—каша—Саша, нож—ночь—нос—ноль, ком—кот—кок—кон—кол—код, пишет—пашет—пышет, наша—Наташа, бук—буква—букварь, лак—кулак, сорт—торс—рост—трос, лист—лифт. Каждое из перечисленных слов произносится обучающим (в роли этой может выступать родственник или знакомый больного), а затем повторяется больным, который одновременно должен найти на картинках изображения того, что называет.

С целью восстановления представлений о звуковом составе слов рекомендуется давать задания на восстановление пропущенных букв: ян-арь, ср-да, пят-ица, в-скресенье, м-рт, Ки-в, Кр-м, Ку-ск, Таш-ент, Мурм-нск, Во-га, Ен-сей и т. д.

С теми больными, у которых произношение отдельных слов с названием предметов и действий восстановилось (либо не было нарушено), проводится работа над составлением фраз. Для этого больному предлагают сюжетные кар-

тинки, иллюстрации к журналам, газетам для вольного пересказа.

При этом часто неверно употребляются окончания существительных и глаголов, пропускаются или заменяются предлоги. Помогают в этих случаях вопросы, которые следует задать больным, чтобы облегчить не только выбор нужных слов, но и нахождение правильных окончаний. Например: «Кто пишет письмо? — Сын. Что сын делает? — Сын пишет. Что сын пишет? — Письмо. Кому он пишет? — Отцу. О чем он пишет письмо? — О своих делах».

Кроме того, восстановлению помогает нарисованная в тетради схема предложения, хорошо известная со школьных лет: подлежащее + сказуемое + дополнение (с вопросами к каждому слову). Для самостоятельной работы больному можно задавать по 5—7 упражнений на заполнение в предложении пропущенных букв, слов (предлогов, глаголов, существительных), их окончаний. Например: «Дети идут... школу. Машина стоит около... Птица... из клетки. Дети возвращаются из лес...»

Вот несколько типовых упражнений для восстановления устной речи при моторной афазии, подобные которым можно составить по школьным учебникам.

1. Вставьте пропущенные глаголы: Рассказ «Сын». Моему сыну 10 лет. Он... в четвертом классе. После работы я всегда... с сыном. Спрашиваю его, что он сегодня... в школе, какие отметки..., на каких уроках его... к доске».

«На прогулке». В субботу мы всей семьей... за город. Дочь... с собой фотоаппарат, сын ... удочки. Мы... небольшим костер, ...уху, ... песни, ... грибы».

В конце текста пропущенные слова приводятся для справок.

2. Вставьте пропущенные предлоги: «Недалеко... деревни было большое, глубокое озеро. Один раз два мальчика, Коля и Юра, пошли... озеро, ... берега они увидели плот».

«У нас... даче всегда весело. Дети бегают... дорожкам сада, строят... пески крепости, носят... ведерках воду и поливают... лейки цветы».

3. Допишите предложения: «Мы рады, что... Я доволен, что... Я рад, что...»

4. Составьте предложения по опорным словам: молния — башня; пруд —

ласточка; дерево — иней; пароход — пристань; птица — небо.

5. Напишите предложения со словами: проснулся, поют, готовит, гуляем, собирает, шумит, светит.

6. Подберите глаголы к словам: «часы», «поезд», «птица», «собака», «лампа», «зубы», «чемодан», «машина».

7. Составьте предложения со словами: «можно...», «нельзя...», «хорошо...», «опасно...», «вчера...», «завтра...», «быстро...», «красиво...», «редко...», «весело...», «обидно...»

8. Объясните словосочетания: развесить белье, развесить уши; смотреть кино, смотреть сквозь пальцы; повесить пальто, повесить нос; расшатать гвоздь, расшатать здоровье; завоевать уважение, завоевать страну.

9. Допишите окончания существительных: «Мальчик ушел из школ... На дерев... сидит белка. Карандаш лежит на стол... Собака убежала из конур...»

10. Ответьте на вопросы: «Куда вы идете? С кем советуется больной человек? О ком заботится мать? Сколько у вас детей? Кто ваши друзья?» и т. п.

11. Употребите фразы: «Кто там?», «Кому ты звонил?», «От кого пришло письмо?», «Что ты купил?», «Что надо купить?», «Где лежит сахар?», «Посоли суп».

Для совершенствования устной речи больному дается задание прочитать вслух небольшой (6—12 строк) рассказ, затем пересказать его с помощью наводящих вопросов, а позже и самостоятельно. Для самостоятельной работы больному задаются упражнения по составлению предложений по нескольким словам. Например, даются два слова: «машина» и «улица», с которыми нужно составить фразу: «машины едут по улице» (или «по улице едут машины»).

Степень сложности задания должна соответствовать речевым возможностям больного. Чем лучше он говорит, тем более сложный текст предлагается ему для чтения и пересказа.

Относительно хорошо говорящим больным предлагается писать сочинения, например, по темам рисунков Х. Бидструпа, иллюстраций журналов «Огонек», «Крокодил», репродукций картин. Можно также предложить пересказать содер-

жание телепередач, прочитанной статьи из журнала, газеты.

Следующим этапом по восстановлению устной речи является работа над составлением рассказов-импровизаций на заданную тему, проведение с больным бесед-диалогов. Сюжет таких бесед может быть разным: «В магазине», «В автобусе», «На почте», «В поликлинике». Содержание таких бесед (с учетом словарного запаса и речевых возможностей больного) следует продумать и записать до занятий, заранее.

Приведем примеры таких бесед-диалогов (вопросы, обращенные к больному).

— Расскажи о своем знакомом? Кто твой знакомый? Сколько ему (ей) лет? Где он (она) работает? Где он (она) живет? Как его (ее) зовут? Какая у него (нее) семья? Как часто вы встречаетесь? Куда вы вместе ходили? Помогаете ли вы друг другу? Что любит твой знакомый? Чем он интересуется?

— Как квасят капусту? Как ее режут, шинкуют; во что ее уложат? Что кладут на крышку кадки? Зачем? Куда поставят кадку? Когда капуста будет готова?

Подобные вопросы могут предлагаться не только в устной беседе, но и для письменного ответа на них, а также в качестве плана к рассказу о том или ином человеке или событии.

В следующем типе упражнений больному дается текст, содержание которого он должен развить.

— Ты пошел в магазин, увидел нужную вещь (например, пальто), а у тебя не хватает денег. Что ты сделаешь?

— Пошел сильный дождь, а тебе надо обязательно идти к врачу. Что ты сделаешь?

— К нам сегодня придут гости. Как ты их примешь, чем займешь, как накроешь на стол?

— Представь себе, что мы пришли в театр, а на нашем месте уже кто-то сидит. Как ты будешь себя вести? Что сделаешь?

— У тебя кончилось лекарство, а оно тебе очень нужно. Что ты сделаешь?

При некоторых формах сенсорной афазии проявляется своеобразный разрыв между словами и понятиями, отражающими смысл этих слов. Такой больной может, например, правильно повто-

рить слово «стол» и в то же время на просьбу показать, где он стоит, указать на стул или шкаф. У таких больных наблюдается и снижение так называемой слухоречевой памяти. В ответ на просьбу повторить 3—4 слова подряд, они обычно воспроизводят лишь одно-два.

Для коррекции зрительных представлений и восстановления функции называния предметов больным с такого рода нарушениями рекомендуются упражнения по срисовыванию отдельных предметов с картинок. Затем срисованные предметы просят нарисовать по памяти, обязательно со всеми их существенными отличительными признаками. Далее больному предъявляется та же картинка или сам предмет, чтобы зафиксировать его внимание на допущенных ошибках.

Для восстановления слухоречевой памяти предлагаются следующие упражнения.

Перед больным выкладывается серия предметных картинок, ему дается задание выбрать 2—3—4 предмета. Затем он прослушивает их названия — серию (2—3—4) слов — и ищет данные изображения предметов в стопке картинок. Когда же больной начинает уже неплохо выполнять эти задания, приступают к следующему этапу восстановления. Его просят сначала повторить серию (2—3—4 и более) слов по памяти, а затем написать их или зарисовать названные предметы (например: чайник, чашка, стол, ложка).

В дальнейшем по мере восстановления речи с больным проводится работа по освоению многосмыслового значения какого-либо одного слова. Для этого конкретное понятие (например, «бежать») обыгрывается в разнообразных фразеологических контекстах (время бежит, вода бежит, кошка бежит, облака бегут).

Часто у больных с афазией, даже при относительно легкой степени речевых расстройств, оказывается нарушенным понимание сложных логико-грамматических оборотов речи: пассивных оборотов, предложений, отображающих пространственное расположение предмета, (в которых, например, употребляются предлоги — над, под, у, справа, слева, снизу). Больным с такого рода нарушениями даются задания по устному или

письменному описанию различно расположенных предметов. Предметы эти могут быть наглядно расположены на столе или изображены на картинке. Примеры таких описаний: «ручка, лежащая справа от тетради и слева от стакана», «птица, сидящая на ветке над скворечником».

Больным с нарушением понимания сложных логико-грамматических оборотов рекомендуются следующие типы заданий.

— Похожи ли по смыслу такие слова (синонимы): «смелый», «храбрый», «мужественный»; «глупый», «неумный»; «добрый», «щедрый»; «брат», «хватать»?

Подберите к заданным словам слова с противоположным смыслом (антонимы): «новый — старый»; «высокий — низкий»; «узкий — широкий»; «добрый — злой»; «сладкий — горький»; «сильный — слабый».

— Подберите слова, определяющие качества существительных: воды, воздуха, молока, мяса, масла, лимона, лука, сахара, свеклы, картошки, полотенца, одежды, дня, ночи, зимы, лета, весны, осени, характера, настроения (например: вода чистая, холодная, ключевая, питьевая, грязная, кипяток).

— Составьте по 2 предложения со словами: «рука об руку»; «рукой подать»; «быть под рукой»; «на руках носить»; «держаться в руках»; «ухватиться обеими руками»; «золотые руки»; «попасться под руку»; «железная рука».

— Объясните, когда употребляются следующие обороты: души не чают; покраснеть до корней волос; спать как убитый; как свои пять пальцев; во все лопатки; во все горло; хоть глаз выколи; кот заплакал.

— Объясните, какое из предложений правильное: фонарь освещается улицей, улица освещается фонарем, море омывается берегами, берега омываются морем.

— Покажите: ручку карандашом, ручкой карандаш, карандашом ручку; ключом монету, монету ключом; пальцем шкаф, шкаф пальцем.

— Положите: ключ справа от монеты, ножницы слева от ниток; карандаш справа от ластика; ложку слева от чашки.

— Нарисуйте домик слева от елки и справа от чашки; цветок слева от

стола и справа от гриба; лампу справа от карандаша и слева от стула.

— Нарисуйте домик под чашкой, чашку над карандашом, очки под стулом, стул под солнцем; цветок над елкой и под грибом; окно над шкафом и под ложкой.

— Закончите начатые предложения разными вариантами: «Она не могла поступить в институт, хотя...», «Она поступила в институт, несмотря на ...», «Если бы я нашел такси, ...», «Мы пойдем за грибами, если ...», «Девушка, которая ... работает в школе». «Пальто, которое... надо повесить в шкаф». «Когда... было уже поздно».

Для начавших говорить при всех формах афазии очень полезно: 1) решение несложных кроссвордов; 2) составление серий слов из многосложного слова (всем известная с детства игра, когда из букв, например, слова «преподаватель», образуются слова «вода», «лето», «дело», «правда» и др.); 3) обсуждение кинофильмов, спортивных передач.

Если больной желает и может вернуться к работе, к этому моменту он уже должен делать небольшие доклады на производственные темы, пересказывая журнальные статьи или параграфы из справочников по специальности. Труднопроизносимые термины выписываются им в специальные словарики, для того чтобы их отработать в процессе многократного произнесения. Если больной студент или учащийся, следует рекомендовать ему вернуться на тот курс, за который у него уже сданы экзамены. Такое отступление поможет ему втянуться в учебную программу, привыкнуть к лекционной нагрузке.

Несомненно, этим не исчерпываются все приемы восстановления речи у больных с афазией. Нередко наблюдаются случаи, когда имеется сочетание различных форм афазии. Речевые нарушения у этих больных могут быть более стойкими, чем все вышеописанные.

Преодоление артикуляционных расстройств

Следствием нарушения мозгового кровообращения, кроме афазий, могут быть различные дизартрии. Диагноз дизартрии, ее форм ставит врач невропа-

толог. Наиболее часто встречающаяся форма этого речевого расстройства называется псевдобульбарной (по названию соответствующего отдела мозга) дизартрией, которая возникает при двустороннем нарушении нервных путей, идущих от коры головного мозга к его подкорковым отделам, к стволу мозга.

При этой форме речевого расстройства у больных полностью сохраняется понимание речи, они могут общаться при помощи письма или азбуки, по которой они указывают пальцем буквы, входящие в слова и фразы.

При псевдобульбарной дизартрии у больных нередко наблюдается полное отсутствие движений языка, губ, мягкого нёба, гортани либо крайняя замедленность, заторможенность этих движений. Язык больного подтянут кзади, спинка языка закруглена и закрывает вход в глотку. Больной с трудом высовывает малоподвижный язык вперед, во многих случаях может пододвинуть его лишь к зубам, не выдвигая из полости рта. Амплитуда движений языка настолько мала, что больной не всегда может облизать губы, поднять язык вверх. Наименее подвижным оказывается кончик языка, он напряжен, почти не меняет своего положения, если надо облизать губы, опустить язык вниз.

Так как при псевдобульбарной дизартрии нарушаются движения не только языка, но и губ, мягкого нёба, глотки, гортани, больной не только молчит, но и не ест обычную пищу из-за нарушения жевания и глотания. Нередко больные поперхиваются жидкой пищей. И как следствие нарушения сглатывания слюны у них наблюдается слюнотечение.

Псевдобульбарная дизартрия проявляется в разной степени тяжести, и для преодоления этого недуга подчас требуется довольно длительное время. Хотя по мере восстановления речи у больных наблюдается и уменьшение слюнотечения, но долгое время сохраняется «гнусавый» оттенок голоса из-за плохой подвижности мягкого нёба, несмотря на расширение амплитуды движений языка и губ.

Преодоление псевдобульбарной дизартрии возможно только при ежедневной тренировке движений мышц языка, губ, мягкого нёба и глотки. Для этого

используется особая гимнастика артикуляционного аппарата, сочетаемая с легким массажем органов артикуляции, при этом желательно проводить и усиленную для больного общую гимнастику.

Надо постоянно помнить о чрезвычайно быстро возникающей усталости больного, в связи с чем желательно после каждых 5—7 минут занятий (а иногда и чаще) делать небольшие перерывы, давая ему отдохнуть. Многие больные могут тренироваться сами, сидя перед зеркалом и постепенно добиваясь все большей амплитуды движений языка и губ.

Вот основные упражнения, содействующие преодолению артикуляционных расстройств при этой форме дизартрии.

1. Подготовительные упражнения.

1. Упражнения для мышц шеи: медленно, спокойно поворачивать 2—3 раза голову в стороны (вдох носом, выдох ртом), нагибать голову вниз (выдох носом), не спеша поднимать ее прямо (вдох ртом).

2. Гимнастика мышц зева и глотки:

а) по возможности широко открыть рот, вдохнуть и плавно выдохнуть воздух (позевывание);

б) покашливание (имитировать кашель);

в) зажав слегка ноздри, пальцем сдвигать с ладони ватку или бумажку, дуть на зажженную спичку, на воду, надувать щеки при крепко сжатых губах.

Выполнение упражнений контролировать, наблюдая за собой в зеркале.

II. Проводить очень легкий массаж мягкого нёба подушечкой повернутого ногтем вниз большого пальца (ноготь должен быть либо аккуратно обрезан, либо закрыт напальчником гигиенической перчатки). Это упражнение должно быть очень кратким, достаточно прикоснуться к мягкому нёбу 3—4 раза, чтобы возникло необходимое для преодоления малой подвижности мягкого нёба рвотное движение.

III. Гимнастика и массаж артикуляционных мышц.

1. Опускать и поднимать нижнюю челюсть, затем движение нижней челюстью в стороны, выдвигание нижней челюсти вперед и отведение ее назад.

2. Растягивание углов рта в улыбку,

оскаливание зубов, стягивание губ в дудочку. Произнесение звуков «у», «о», «а»; затем парных звуков «и—у», «и—а», «и—о», а в дальнейшем звуков «а—о—у», «и—а—и», «а—и—а», «у—и—у», «и—у—и».

3. Одновременно надуть обе щеки, затем надувать их попеременно то правую, то левую. Втянуть щеки в пространство между зубами. Втягивать губы в рот. Поднимать верхнюю и опускать нижнюю губу. Пробовать фыркать и цокать.

4. Высовывать язык вперед лопаткой, жалом; поднимать язык к верхним зубам, к верхней губе, опускать язык в полость рта, на зубы; позже — к нижней губе, делать круговые движения языком в разные стороны в полости рта, вокруг зубов, вокруг рта, присасывать язык к нёбу.

С целью массажа языка рекомендуются упражнения: движения языком между слегка сжатыми зубами, легкое покусывание языка, круговое движение языка вокруг губ, присасывание языка к нёбу, воспроизведение кучерского «тпру».

Кроме этого желательно проводить гимнастику мускулатуры лица: «хмурить» по заданию лоб, брови, морщиться, имитируя зубную боль или ощущение кислого во рту, поднимать и опускать брови, имитируя удивление, попеременно закрывать веки глаз, имитируя прищуривание то левым, то правым глазом, попеременно поднимать углы рта, делать нюхательные движения, оскаливать зубы, имитируя откусывание хлеба. Проводится очень мягкий (1 минуту) массаж губ, щек, мышц лба.

Не каждый больной на одном занятии сможет выполнить все рекомендованные выше упражнения. Следует исполнять одно-два из каждой группы упражнений одновременно на каждом занятии, особенно в начале восстановительного лечения. В дальнейшем, по мере улучшения состояния, объем выполняемых упражнений постепенно расширяется, включаются новые задания. Постоянно надо помнить, что больные с дизартрией очень утомляемы, и гимнастические занятия должны длиться не более 15—20 минут (а иногда и меньше), с небольшими перерывами на отдых.

Параллельно с проведением специ-

альных упражнений для мышц, участвующих в артикуляции, с больными ведутся и занятия по восстановлению речи. Вначале следует добиваться появления отдельных звуков, слогов, простых слов, затем фраз и сложных в артикуляционном отношении слов (например: электрификация). Больным с дизартрией легкой степени даются задания на четкое произнесение скороговорок типа: «На дворе трава, а на траве дрова», «Сшит колпак, да не по-колпаковски, надо колпак переколпаковать», «Карл у Клары украл кораллы», «Шла Саша по шоссе».

С каждым занятием больным необходимо постепенно увеличивать свою речевую активность. Параллельно воспитывается самоконтроль за правильностью речи. В занятиях с больным надо быть терпеливым, гибким, деликатным и в то же время пунктуальным в организационных вопросах, не жалеть своего времени, не забывать о расписании занятий, помнить, что без помощи близких людей самому больному трудно справиться с речевым дефектом.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

У человека, перенесшего инсульт, часто нарушаются взаимоотношения с окружающим миром, изменяется в той или иной мере и сама личность больного — происходит его психическая и социальная дезадаптация (расстройство приспособленности). Поэтому задачей не только врачей, методистов по лечебной гимнастике, логопедов, психологов, но и родных и близких больного, иначе говоря, всех, кто участвует в процессе реабилитации, является восстановление его социальных контактов, бытовых навыков и в определенной мере трудоспособности.

У многих больных восстановление бытовых навыков первое время может несколько отставать от восстановления движений. Такие больные с уже неплохо восстановившимися движениями не могут сами одеться, нуждаются в посторонней помощи при мытье в ванне, боятся одни выходить на улицу. Задача этого этапа восстановления — обучить больного полному обслуживанию себя в быту,

научить обходиться без посторонней помощи при одевании, зажигать газ, подогревать пищу, пользоваться ванной, выходить одному на улицу.

Ряд факторов может задерживать восстановление самообслуживания и трудоспособности. Так, у некоторых больных, перенесших инсульт, развиваются нежелательные изменения эмоциональных и волевых качеств, меняется отношение к окружающему и самому себе. Эти изменения тормозят процесс социальной адаптации больного.

Так, например, при обширных поражениях коры правого полушария головного мозга, наряду с нарушением движений в левых конечностях, у больных возникает снижение двигательной и психической активности. У разных больных это снижение активности может быть выражено в разной степени: от благодушного, беспечного отношения к своей болезни (к имеющемуся двигательному дефекту) до полной апатии.

Даже при относительно неплохом восстановлении движений больные могут безучастно лежать в постели. Если их посадить перед телевизором, они также часами бездумно смотрят одну передачу за другой. При этом нельзя считать, что их мысли витают где-то далеко. Они могут обстоятельно рассказать все, что видели. Но увиденное и услышанное не вызывает у них должных эмоций. Сохранность памяти и интеллекта у таких больных сочетается с эмоциональной тупостью и отсутствием инициативы.

Одновременно с притуплением эмоций и безынициативностью у подобных больных наблюдаются и другие изменения личности: расторможенность, проявляющаяся в нетактичности, склонности к плоским шуткам и неуместным замечаниям. Причем все это может возникнуть даже у тех, кто до болезни отличался высокой культурой поведения. Нередко у больных, перенесших инсульт в правом полушарии головного мозга, наблюдаются различные проявления некритичного отношения к своему заболеванию и имеющемуся двигательному дефекту: от недооценки их до полного игнорирования и даже отрицания (синдром анозогнозии).

Восстановление ходьбы, самообслуживания и трудоспособности у больных

со сниженной психической и двигательной активностью и анозогнозией резко затруднено. Различные действия они совершают не столько по внутреннему побуждению, сколько в результате стимулирования извне. Выполняют, например, упражнения по лечебной гимнастике только в присутствии методиста, в остальное же время безучастно лежат или сидят.

С такими больными необходима упорная работа с целью выработки у них потребности к движениям, к ходьбе и самообслуживанию. На первом этапе для этого требуется постоянная стимуляция извне.

Роль семьи в осуществлении этой стимуляции неоценима, особенно после выписки больного из больницы. Дома, под контролем родных и близких он должен регулярно проводить занятия по лечебной гимнастике. Необходимо обязательно привлекать больного к выполнению поручений для него домашних обязанностей, таких, как участие в уборке помещения, в мытье посуды, накрывании на стол.

Желательно на каждый день составлять план (лучше письменный) с точным и детальным указанием, когда и что больной должен сделать. Первое время, конечно, одних письменных инструкций оказывается недостаточно, и требуется постоянно побуждать больного к деятельности, иногда даже преодолевая сопротивление с его стороны.

Следует неустанно напоминать больному, что никакие чудодейственные лекарства и методы физиотерапии не приводят к восстановлению нарушенных движений без усилий с его стороны, объяснять ему, что если он будет 45—60 минут в день заниматься с методистом лечебной гимнастикой, а остальное время лежать или сидеть у телевизора, то это не приведет к положительным сдвигам в его состоянии.

Опыт показал, что настойчивые усилия со стороны близких и родных больного, упорные занятия комплексом восстановительной терапии приводят к значительному восстановлению движений, бытовых навыков, социальных контактов, к сглаживанию нарушений в эмоциональной и волевой сферах. К больным постепенно возвращается их прежняя актив-

ность, они начинают самостоятельно, без понуждения извне заниматься лечебной гимнастикой, интересоваться окружающим, семьей, делами служебными и производственными, постепенно включаются в социальную жизнь, многие из них возвращаются на прежнее место работы.

Контроль эмоционально-волевой сферы

Сочетание слабости, повышенной утомляемости с пониженным, подавленным настроением составляет основу признаков астенодепрессивного синдрома. Такие изменения со стороны эмоционально-волевой сферы часто возникают в результате инсульта (астения — слабость, бессилие; депрессия — пониженное, подавленное настроение). Наличие у больных этого синдрома препятствует успешному проведению восстановительных мероприятий.

Дело в том, что из-за быстро возникающей утомляемости такие больные не выдерживают длительных занятий, а из-за сниженного настроения, неверия в свои силы и в возможности восстановления часто даже отказываются заниматься. Их настроение можно охарактеризовать как состояние капитуляции.

По своему поведению, чисто внешне, они иногда напоминают больных со сниженной двигательной активностью, наступающей при поражении правого полушария мозга, хотя причины разные. Это и надо учитывать при проведении восстановительных мероприятий. Так, если у больных с астенодепрессивным синдромом снижение активности связано с быстрой утомляемостью и неверием в успех, то гипоактивность (при поражении правого полушария) обусловлена глубоким нарушением волевых процессов, эмоциональным оскудением и недооценкой своего состояния.

В преодолении астенодепрессивного синдрома значительная роль принадлежит психотерапии наряду с лекарствами, повышающими настроение (антидепрессанты) и тонус центральной нервной системы (нейростимуляторы). Не только врач, но и родные, близкие больного должны постоянно укреплять в нем веру в свои силы, уверенность, что в новой, изменившейся ситуации он найдет свое

место в жизни. В беседах с больным необходимо подчеркивать важность его мнения для членов семьи, советоваться с ним по всем семейным вопросам.

Большую роль, по нашим наблюдениям, могут сыграть в этом и сотрудники по работе, поддерживая в больном надежду в возможность возвращения к труду. С повышением настроения, при более оптимистическом взгляде на будущее снижается утомляемость, больному становится легче переносить физические нагрузки.

В ходе восстановительного лечения у больных нередко возникают различные невротические реакции, сопровождаемые страхом. Чаще всего страх выйти одному на улицу. Но иногда возникает и страх перед самостоятельным передвижением даже в пределах помещения. Такой больной может ходить самостоятельно — опираясь на палку или даже без нее, и рекомендуется, чтобы рядом с ним обязательно кто-нибудь был для страховки от падения. Усилению подобных страхов нередко способствуют предшествовавшие падения, которые иногда случаются при первых попытках к самостоятельному передвижению после инсульта.

Затрудняют дело и другие страхи, связанные с самостоятельным передвижением: боязнь лестницы, лифта, больших открытых пространств и т. п. Хотя больные и могут относительно хорошо передвигаться в пределах замкнутых пространств (в квартире, в больничном коридоре), все же они боятся без сопровождающих спускаться по лестнице, а тем более пользоваться городским транспортом.

Существуют различные методы преодоления подобных страхов, в их числе и лекарственная терапия, уменьшающая страх с помощью транквилизаторов. Но ведь могут помочь родные и близкие больного: участвовать в ежедневных тренировках больного в ходьбе по лестнице, в пользовании лифтом, при его самостоятельном передвижении по улице.

Вначале сопровождающий лишь поддерживает больного, помогает ему, а в дальнейшем только находится рядом. По мере того как больной овладевает навыком ходьбы, ему необходимо на примерах показывать, что он может обойтись и без посторонней помощи. Именно при такой

практике — постепенного расширения самостоятельности — страх со временем довольно быстро исчезает. Но в то же время нельзя что называется подгонять больного, форсировать его самостоятельность: это может привести к обратному эффекту — к усилению страха.

Немаловажную роль в борьбе со страхами и другими невротическими проявлениями (бессонницей, раздражительностью) играет аутогенная тренировка, которую можно проводить и в домашних условиях.

Преодоление страхов самовнушением

Больные с последствиями инсульта должны выполнять упражнения аутогенной тренировки в положении лежа на кушетке или диване, в удобной позе, способствующей максимальному расслаблению мышц. Под голову следует положить невысокую подушку, глаза закрыть, руки вытянуть вдоль тела. В среднем каждое занятие длится 30—40 минут, а проводить их лучше утром (сразу после сна) и вечером (перед сном).

Для аутогенной тренировки рекомендуется комплекс из шести стандартных упражнений, каждое из которых заключается на протяжении нескольких занятий. В начале каждого занятия больной мысленно произносит несколько раз фразу «Я совершенно спокоен» до тех пор, пока им не овладеет ощущение покоя, умиротворенности, отрешенности от повседневных забот. Этой подготовительной формулой внушения создается внутренняя настройка на последующие упражнения.

Но не у всех с помощью этой простой формулы удастся вызвать состояние покоя. Люди с повышенной возбудимостью должны настраивать себя постепенно, с помощью последовательного самовнушения:

- Я успокаиваюсь...
- Я становлюсь совершенно спокойным...
- Я успокоился...
- Полный покой охватывает мое тело... обволакивает меня...

Подготовительные формулы успокоения произносятся не спеша, медленно и подкрепляются образным представле-

нием покоя, умиротворенности. Например, можно представить себе голубое небо, медленно плывущие по нему облака, зеленую лужайку, синюю гладь озера и т. п. Ощущение покоя само по себе вызывает расслабление мышц и подготавливает успешное усвоение первого из рекомендуемых упражнений.

Первое упражнение. На разучивание этого упражнения, цель которого научиться расслаблять мышцы, обычно затрачивается от 5 до 8 занятий. Больной мысленно повторяет несколько раз следующие фразы, добиваясь максимального расслабления мышц и ощущения тяжести в конечностях:

Моя правая рука тяжелая...

Моя левая рука тяжелая...

Моя правая нога тяжелая...

Моя левая нога тяжелая...

Обе руки и ноги тяжелые...

Самовнушение сопровождается расслаблением мышц, хотя полное ощущение расслабленности возникает обычно только через несколько занятий. Для больных это упражнение аутогенной тренировки способствует расслаблению тех мышц паретичных конечностей, в которых после инсульта возникло патологическое повышение мышечного тонуса. К тому же проводимое на ночь, оно нормализует сон. После усвоения упражнения 1 можно приступить к выполнению упражнения 2.

Второе упражнение. В начале занятия вновь повторяют формулу «Я совершенно спокоен», а затем упражнение 1, достигая ощущения расслабленности в теле. После этого мысленно повторяются следующие формулы самовнушения:

Моя правая рука теплая...

Моя левая рука теплая...

Моя правая нога теплая...

Моя левая нога теплая...

Мои руки и ноги теплые...

Моя спина теплая...

После 2—3 занятий формулы внушения ощущений тяжести и тепла можно объединить в одну: «Мои руки тяжелые и теплые... Мои ноги тяжелые и теплые...» Повторяя эти формулы, надо мысленно представить свои руки и ноги, погруженными в теплую, почти горячую ванну. Люди с недостаточно ярким воображением могут перед началом занятия погрузить руку (или ногу)

в теплую воду и попытаться запомнить ощущения, возникающие при этом погружений. Разучивание упражнения 2 в среднем происходит в течение 4—8 занятий.

Если цель первого упражнения научиться расслаблять мышцы, то задачей второго является овладение собственными сосудистыми реакциями, в обычных условиях не поддающимися волевому контролю, и, в частности, возможность добиться произвольного расширения сосудов. У людей, хорошо овладевших этим упражнением, можно объективно, с помощью приборов во время его выполнения зарегистрировать повышение кожной температуры и расширение кожных сосудов. Так тренируется тонус сосудов, нормализуется артериальное давление. Только после того, как будет освоено упражнение 2, приступают к разучиванию следующего.

Третье упражнение. Начинаются занятия в обычной последовательности: вначале мысленное внушение «Я совершенно спокоен», затем последовательно повторяются упражнения 1 и 2, а когда достигаются ощущения тяжести и тепла, приступают к внушению формулы «Сердце бьется спокойно и ровно».

Во время выполнения этого упражнения все внимание должно быть сосредоточено на ощущениях, идущих от сердца. Постепенно, по мере освоения упражнения удастся явственно почувствовать сердцебиение. В дальнейшем желательнее мысленно представить себе красивый пейзаж, вспомнить приятную успокаивающую музыку. Освоение этого упражнения позволяет предотвращать приступы болей в сердце, а в ряде случаев выравнивать сердечный ритм и снимать приступ сердцебиения. На разучивание упражнения 3 приходится в среднем 4—6 занятий.

Четвертое упражнение. Освоение его способствует нормализации ритма дыхания. После повторения трех первых упражнений проводится самовнушение: «Мне дышится спокойно и свободно». В это время дышать надо глубоко, вдох через нос, выдох через рот, а во время вдоха передняя стенка живота выдвигается вперед, выдоха — втягивается внутрь (по продолжительности выдох в два раза длиннее вдоха). Про-

водить занятия по аутогенной тренировке, в особенности при выполнении этого упражнения, лучше при открытом окне. Осваивается упражнение 4 обычно за 3—4 занятия.

Пятое упражнение. Выполнение его направлено на создание ощущения тепла в области солнечного сплетения, являющегося вегетативным центром, регулирующим работу желудочно-кишечного тракта. Автор этого метода аутогенной тренировки, немецкий ученый Шульц, предлагает следующую формулу: «Мое солнечное сплетение излучает тепло» (проекция солнечного сплетения приходится на середину расстояния между нижним концом грудины и пупком).

В связи с тем что обычно трудно мысленно представить себе солнечное сплетение, советский психоневролог А. Свядощ предложил несколько иную формулировку: «Мой живот прогрет приятным глубинным теплом». Близка к ней и фраза: «Живот теплый, мягкий, приятное тепло разлито по нему». На освоение этого упражнения требуется в среднем 4—6 занятий. Противопоказано оно при обострении язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Освоив пять основных упражнений аутогенной тренировки, приступают к разучиванию заключительного упражнения.

Шестое упражнение. Формула самовнушения: «Мой лоб приятно прохладен». Мысленно повторяя ее, необходимо достичь ощущения легкого прохладного освежающего ветерка, овевающего кожу лба. Использование этого упражнения предотвращает, а иногда и снимает головную боль сосудистого происхождения. Можно также расширить формулу самовнушения: «Мой лоб приятно прохладен, голова ясная».

После овладения описанными шестью упражнениями рекомендуется все их повторять ежедневно, лучше 2 раза в день. При быстром достижении внушенных ощущений время на проведение этих упражнений можно сократить с 30—40 до 15—20 минут. Оставшиеся 15—20 минут используются для внушения новых формул, которые создаются в зависимости от состояния больного.

Так, если больной боится выходить

один на улицу, формула самовнушения должна звучать так: «Я свободно и спокойно гуляю один по улице». При этом перед мысленным взором больного должен вставать образ самого себя, спокойно прогуливающегося по улице. Не рекомендуется в формулу внушения вводить предложения, содержащие отрицания. Так, не годится формула «Я не боюсь ходить (гулять) один по улице».

Метод аутогенной тренировки полезен использовать с целью расслабления тех мышц, в которых после инсульта значительно повышается тонус (нередко это приводит к контрактуре), а также для увеличения объема движений в паретичной конечности.

Вот пример использования аутогенной тренировки для расслабления мышц кисти, наиболее часто страдающих повышением мышечного тонуса в результате инсульта. После выполнения всех шести основных упражнений аутогенной тренировки больной мысленно произносит следующие фразы: «Я расслабляю мышцы кисти. Мышцы кисти расслаблены. Чувство стягивания в кисти исчезло. Пальцы выпрямляются».

Самовнушение проводится в течение 10—20 минут. Все внимание во время проведения занятия должно быть сосредоточено на ощущениях, идущих от кисти. Обычно уже в самых первых занятиях уменьшается ощущение стягивания мышц (снижается их мышечный тонус). Первое время достигнутое снижение тонуса держится недолго, и после нескольких движений тонус повышается вновь. В дальнейшем же, однако, удается контролировать состояние мышечного тонуса в течение все более и более длительного времени. Подобные упражнения рекомендуется проводить и для расслабления мышц предплечья, бедра, стопы.

Для стимуляции активных движений в пальцах паретичной руки после выполнения всех шести основных упражнений аутогенной тренировки больной использует следующие формулы: «Я мысленно сжимаю пальцы в кулак. Я разжимаю пальцы. Движения свободны». «Я разгибаю кисть». «Я развожу пальцы». «Свожу пальцы». «Я сгибаю большой палец». «Я разгибаю большой

нале» — для каждого пальца. Сходные упражнения можно применить для увеличения активных движений в других суставах — локтевом, плечевом, голеностопном.

Роль самообслуживания

Как уже отмечалось, восстановительное лечение во всех своих видах продолжается после выписки больного из больницы: дома больные принимают назначенные врачом лекарства, занимаются лечебной гимнастикой, а с теми, у кого нарушена речь, проводятся занятия по ее восстановлению. Также расширяются навыки самообслуживания, которым научили больного в больнице.

В домашних условиях закрепляются навыки ходьбы, постепенно увеличивается продолжительность прогулок (по времени и расстоянию), больной обучается пользоваться лестницей, лифтом, городским транспортом. И после освоения ходьбы по ровной, гладкой поверхности следует тренироваться в передвижении по наклонной плоскости, а также по песку, мелкому гравия.

Как правило, такие навыки, как самостоятельно вставать с постели, надевать пижаму и тапочки, пользоваться туалетом, умываться, принимать пищу, осваиваются еще в больнице. Дома же больной учится самостоятельно надевать верхнюю одежду и обувь, разогревать пищу, открывать ключом дверь, пользоваться телефоном. Труднее всего научиться самостоятельно пользоваться ванной, но и этому можно научить большинство больных, перенесших инсульт.

Вслед за обучением полному самообслуживанию, а иногда и параллельно с этим необходимо подключать больного к выполнению некоторых домашних обязанностей.

К каким домашним работам может быть подключен больной? Это зависит от степени двигательных нарушений и от того, чем он привык заниматься дома, какое участие принимал в ведении домашнего хозяйства до инсульта. Больной, у которого неплохо восстановилась ходьба, сможет, например,

ходить в ближайшие магазины. В случае умеренных, легких двигательных нарушений после инсульта, если затем восстановился объем движений в руке, но осталась неловкость и слабость в ней, больной сможет шить, стирать, участвовать в приготовлении пищи, выполнять несложную работу по саду.

Домашняя трудотерапия полезна вдвойне. С одной стороны, помогает восстанавливать сложные двигательные навыки паретичной конечности, а в тех случаях, когда степень пареза значительна, помогает перестройке на выполнение здоровой рукой. С другой стороны, домашний труд постоянно поддерживает больного психически. Ведь вынужденное безделье тяготит больных, вызывает отрицательные эмоции, что не способствует процессу восстановления.

Для улучшения психического состояния больного полезны также различные увлечения — как те хобби, которыми в той или иной мере увлекался он еще до инсульта, так и новые. Во многих медицинских реабилитационных учреждениях с постинсультными больными проводятся занятия по вышиванию, плетению, лепке, художественным поделкам по дереву и металлу, обучению переплетному делу и др. Все это в зависимости от возможностей и вкусов больного можно организовать и в домашних условиях.

Психическая адаптация к жизни

Необходимо настраивать на возвращение к труду больных, которые до инсульта работали, если у них отмечается удовлетворительное, пусть и не полное, восстановление нарушенных двигательных и речевых функций. Ошибку совершают те больные и их родственники, которые считают, что о работе можно думать только после полного восстановления нарушенных функций.

К сожалению, не всегда нарушенные движения и речь восстанавливаются полностью, на все сто процентов. Поэтому реабилитационные мероприятия должны быть направлены на приспособление к дефекту в тех случаях, когда полное восстановление невозможно. Можно привести много приме-

ров, когда воля и упорство больных позволяли им вновь вернуться к любимой работе. Следует иметь в виду и то, что сама по себе трудовая деятельность мобилизует силы больного, выявляет его резервные возможности и тем самым способствует восстановлению нарушенных функций.

Благоприятный психологический климат в семье, сочетание доброжелательности с требовательностью в отношении к больному во многом стимулируют сказывающиеся на ходе восстановления нарушенных навыков, помогают возвращению его к труду. Сверхопека, как и равнодушное, пассивное отношение к больному, затрудняют успешный процесс восстановления. Бывает, что когда родные и близкие больного пытаются предугадать каждое его желание, одевают, моют и чуть ли не кормят его с ложечки, то сам больной при таком отношении к нему, начинает смотреть на себя как на беспомощного, зависимого человека. Во всем этом нужно иметь такт и знать меру.

Но не менее вредно и равнодушное отношение родных и близких к возможностям восстановительного лечения, к перспективам вернуть больного «в строй». Нередко можно услышать: «Все равно тут ничем не поможешь». Как показывает наш клинический опыт, когда родные и близкие постоянно занимаются с больным лечебной гимнастикой, проводят по заданию логопеда занятия по восстановлению речи, чтения и письма, ободряют больного, то все это оказывает огромное воздействие на быстроту и степень восстановления нарушенных функций.

КАК ИЗБЕЖАТЬ РЕЦИДИВОВ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Велик ли риск повторного инсульта? К сожалению, повторные инсульты случаются, и причины их те же, что и первого. Наши наблюдения показывают, что фатальной неизбежности рецидивов нет, при соблюдении профилактических мероприятий повторное заболевание можно предотвратить.

О факторах риска повторного инсульта

Важнейшим из них является повышенное артериальное давление. Верхние границы нормального артериального давления для людей молодого и зрелого возраста составляют 140/90; у пожилых — 150—160/90—100.

У 90 % больных со стойким повышением артериального давления диагностируется гипертоническая болезнь, возникновению которой способствует длительное нервно-психическое перенапряжение, наследственная предрасположенность, избыточное потребление поваренной соли. У остальных 10 % больных причиной повышенного давления могут быть заболевания почек, сужение почечных артерий, некоторые заболевания желез внутренней секреции. Способствуют повышению артериального давления также такие факторы, как избыточный вес (масса тела), малоподвижный образ жизни и употребление алкоголя.

Больным с высокими цифрами артериального давления, если они не принимают регулярно гипотензивные (снижающие давление) средства, может угрожать повторное развитие инсульта. В то же время исследования советских и зарубежных ученых показали, что систематическое лечение больных с повышенным артериальным давлением позволяет резко снизить возможность развития инсульта. Поэтому постинсультным больным с повышенным артериальным давлением в первую очередь необходимо, постоянно контролируя давление, принимать по назначению врача гипотензивные препараты и ограничить потребление соли.

Немаловажным фактором риска развития повторного инсульта является курение. Широкое распространение курения находится в прямом соответствии с ростом сердечно-сосудистых заболеваний и развитием таких тяжелых осложнений, как инфаркт миокарда, мозговой инсульт и облитерирующий эндартериит нижних конечностей (заболевание сосудов ног, при котором происходит сужение их просвета).

Содержащиеся в табачном дыму никотин и окись углерода являются сосу-

дистыми ядами, действуя повреждающе на сосудистую стенку, способствуют развитию атеросклероза, возникновению спазмов и закупорке (тромбозу) сосудов. Следует знать, что вредно не только активное, но и так называемое пассивное курение, когда табачным дымом дышат находящиеся в одном помещении с курильщиками некурящие люди.

Особенно опасно продолжать курить тем, кто перенес инсульт. К сожалению, нередко встречаются случаи, когда сердобольные родственники и приятели приносят в больницу сигареты, фактически еще лежащим больным. В то время как именно родные и близкие прежде всего должны оказать помощь в попытке больного бросить курить либо побуждать его к этому.

Легче всего отучиться курить в первый месяц заболевания, когда страх перед повторным инсультом особенно велик. Родные и близкие должны отвлекать его от желания закурить, разъяснять всю опасность курения, укреплять веру в возможность его прекращения. Не следует держать в доме сигарет, а родственники и друзья не должны курить при больном.

В тех же случаях, когда бросить курить сразу никак не удастся, следует постепенно с каждым днем уменьшать количество выкуриваемых сигарет (папирос), составить себе для этого план, курить только сигареты с фильтром и низким содержанием никотина, каждую сигарету выкуривать лишь наполовину, стараться не затягиваться, не курить в постели.

Другим таким фактором, провоцирующим развитие повторного инсульта, является алкоголь. Употребление алкоголя способствует повышению артериального давления, токсически действует на мышцу сердца. Многие больные, перенесшие инсульт, признаются, что накануне выпили. Употребление алкоголя категорически противопоказано больным с последствиями инсульта. Безусловно, это относится не только к крепким напиткам, но и к таким, как пиво и сухое вино. Необходим полный отказ от их употребления.

Нерациональное питание и связанный с ним избыточный вес (или, как

правильнее говорить, избыточная масса тела) также относятся к факторам риска развития инсульта, как и ряда других болезней. Нарушение обмена веществ, к которому приводит избыточное питание и малоподвижный образ жизни, является причиной развития гиперхолестеринемии (повышенного содержания в крови холестерина) и отложения на стенках сосудов бляшек, содержащих холестерин. Этот процесс и лежит в основе развития атеросклероза, в свою очередь приводящего к закрытию или резкому сужению просвета сосудов с нарушением питания тех органов или областей мозга, которые снабжают кровью этот сосуд.

Это и приводит к развитию инфаркта миокарда, мозгового инсульта.

О профилактическом питании

Можно выделить ряд ошибок, которые совершают многие люди в своем повседневном питании. Сюда относятся и обилие потребляемой пищи, и избыток в ней жиров и быстроусвояемых углеводов (сахар, сладости, белый хлеб), и недостаток свежих фруктов и овощей. Пищу часто принимают нерегулярно и бесконтрольно: вместо 5 раз в день (и понемногу) 2—3 раза (и помногу).

Калорийность пищи часто совершенно не соответствует энергетическим расходам организма. Вместо свежих продуктов в повседневном потреблении преобладают вареные, жареные, печеные и соленые блюда, а в результате нерациональной кулинарной обработки из пищи исчезают многие полезные компоненты.

Правильная организация рационального питания как для больных, перенесших инсульт, так и для многих здоровых людей означает следующее.

1. Снижение общей калорийности пищи до 2200—2500 ккал. Этого вполне достаточно для людей, не занятых тяжелой физической работой. Снизить калорийность рекомендуется в основном за счет ограничения потребления мучных, кондитерских изделий, белого хлеба, сладостей. Рекомендуется уменьшать потребление сахара и конфет, и хотя бы через день пить чай без сахара,

Калорийность основных продуктов
(количество килокалорий в 100 г продуктов)

Хлеб ржаной	— 200
Хлеб пшеничный	— 230
Крупы	— 330—350
Печенье	— 420
Сахар	— 400
Шоколад	— 550
Варенье	— 280
Конфеты	— 370—500
Масло сливочное	— 780
Масло растительное	— 930
Маргарин	— 766
Мясо (говядина)	— 90—140
Птица (курица)	— 70—140
Колбаса	— 193—310
Яйцо (1 штука)	— 75
Жирные сорта рыбы	— 100—130

Нежирные сорта рыбы (треска и др.)	— 30—70
Молоко (кефир)	— 60
Сметана	— 280
Творог жирный	— 210
Творог нежирный	— 80
Сыр	— 300—350
Помидоры	— 15
Картофель	— 70
Морковь	— 30
Свекла	— 40
Капуста	— 25
Фрукты и ягоды	— 20—25
Виноград	— 60
Орехи (без скорлупы)	— 600

меньше использовать его в приготовленной пище (каша, компоты, кисели).

2. С целью нормализации обмена веществ, особенно жирового, и уменьшения количества холестерина необходимо сократить в рационе содержание животных жиров (сала, жирных сортов мяса и рыбы, мясных наваристых супов и бульонов, колбасы, ветчины, сметаны, сыра, сливочного масла) и продуктов, содержащих большое количество холестерина (яиц, печени).

Общее количество жиров не должно превышать 80 г в день. Желательно, чтобы не менее трети из них приходилось на растительное масло, содержащее полезные для организма ненасыщенные жиры. Не следует употреблять более трех яиц в неделю.

3. Рекомендуется есть больше свежих овощей и фруктов, а вместо белого хлеба употреблять черный хлеб из муки грубого помола. Полезны гречневая и овсяная каши, кисломолочные продукты (простокваша, кефир), нежирный творог. В ограниченных количествах и не ежедневно разрешается употреблять нежирные сорта мяса, птицы и рыбы. Пища должна содержать необходимое количество витаминов: в сутки человек должен получить 50—100 мг витамина С (аскорбиновой кислоты), 1,4—2,4 мг витамина В₁, 1,0—3,0 мг витамина В₂ и 1,5 мг витамина А.

4. Большие перерывы между приемами пищи способствуют нарушению обмена веществ и часто приводят к ожирению. Пищу принимать надо не-

большими порциями, но часто (4—5 раз в день). Есть следует медленно, достаточно тщательно пережевывая пищу. Во время еды не следует разговаривать, смотреть телепередачи или читать газеты, а рекомендуется контролировать количество съедаемой пищи.

5. Рекомендуется употреблять в пищу больше свежих, не подвергнутых тепловой обработке продуктов (сырые овощи, фрукты), есть меньше жареного. Необходимо ограничить потребление соленых (селедки, соленых огурцов, грибов), пищу рекомендуется недосаливать.

Особенно тщательно надо выполнять все эти рекомендации людям с избыточной массой тела. В среднем нормальная масса тела равна росту человека минус 100, то есть человек ростом 180 см — масса тела 80 кг. Желательно иметь массу тела на 10 % меньшую нормальной. Превышение нормального веса на 10—20 % означает ожирение. Следуют еще поправки на конституцию: астеники (узкогрудые) имеют и в норме массу тела на 10—15 % меньшую, чем гиперстеники (широкогрудые).

Имеется еще один прием определения избыточности жировой прослойки: в норме складка кожи вместе с подкожной жировой клетчаткой на животе, захваченная двумя пальцами, не должна быть больше 2,5 см.

Больным с ожирением или избыточной массой тела худеть следует постепенно. Необходимо избегать очень строгих диет, которые иногда рекомендуют больным далекие от медицины

люди. Порции обычно съедаемой пищи должны уменьшаться постепенно. Лучше вести специальный дневник ежедневно съедаемой пищи с переводом ее в килокалории. Регулярно (несколько раз в неделю) следует взвешиваться.

Особенности образа жизни

Кроме избыточного нерационального питания, нарушению обмена веществ и развитию атеросклероза способствует малоподвижный образ жизни. К сожалению, многие люди, чья профессия отличается дефицитом движений, не контролируют этот фактор риска: свободное от работы время не используют для занятий физкультурой и спортом, лыжных и пеших прогулок, туризма, посещения бассейна, не увлекаются работой на садовом участке. Тем более это важно людям, перенесшим инсульт, чья активность ограничена либо двигательным дефектом, либо возникшей в результате изменений психики заторможенностью, апатией, нежеланием что-либо делать.

Неоценима роль семьи в деле организации для больного нормального двигательного режима. Помимо занятия лечебной гимнастикой, которые следует проводить 2—3 раза в день, больным необходимы ежедневные прогулки (желательно 2—3 раза в день), продолжительность и длительность которых зависит от степени тяжести пареза и состояния сердечной деятельности. В значительной степени эти вопросы регулируются в зависимости от самочувствия больного и частоты его пульса.

Больные с хорошим восстановлением движений могут совершать прогулки с постепенным увеличением их продолжительности (по времени и расстоянию); прогулки по пересеченной местности, при хорошем восстановлении движений разрешаются непродолжительные лыжные прогулки, плавание в бассейне, ненагрузочные спортивные игры (настольный теннис, бильярд и т. д.).

Разумеется, при этом необходимо периодически обращаться к врачу, проводить электрокардиографическое исследование, измерять артериальное давлени-

е. Во время занятий лечебной гимнастикой, на прогулках больной может сам контролировать свой пульс. Максимально допустимое число сокращений для людей в возрасте 40 лет считается 180, для возраста 50 лет — 170, 60 лет — 160 (оно равно 220 минус возраст). Во время занятий лечебной гимнастикой, при быстрой ходьбе пульс не должен превышать 75 % от максимально допустимого числа сердечных сокращений, но лучше, когда оно не превышает 60 %.

Таким образом, для человека 40 лет допустимое ускорение пульса составляет 108—135 ударов в минуту, для 50 лет — 102—127, для 60 лет — 96—120, для 70 лет — 90—112. В связи с тем что заболеванию мозговых сосудов часто сопутствует поражение сосудов сердца, нагрузку следует увеличивать постепенно. При возникновении ощущений общей слабости, потливости, а тем более болей в области сердца или головокружении физическую нагрузку необходимо тут же прекратить и обратиться к врачу. Возобновить занятия можно только после разрешения врача.

Способствующим развитию инсульта фактором является нервно-психическое перенапряжение, сопровождающееся отрицательными эмоциями, которое в научной литературе и в повседневной речи получило название «стресс». Причиной его могут быть, например, различные неурядицы и конфликты в семье и на работе, недовольство своим положением, невозможность осуществить намеченные планы, болезнь или смерть близкого человека.

Все эти причины могут нередко в той или иной мере присутствовать в жизни больного, перенесшего инсульт. Здоровый психологический климат в семье является надежной защитой от различных психологических стрессов, подстерегающих больного. Несомненно, при каких-либо неожиданных неприятностях, психотравмах, сопровождающихся выраженными эмоциональными реакциями, необходимо обратиться к помощи лекарств, но все их необходимо принимать, только посоветовавшись с врачом.

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ПИСЬМА

Многие читатели просят порекомендовать конкретную методику релаксационной гимнастики для профилактики снижения работоспособности, снятия утомления, раздражительности. С такой просьбой к главному врачу Московской клинической больницы №8 имени З. Соловьева, заслуженному врачу РСФСР Вильмару Семеновичу **ЧУГУНОВУ** по заданию редакции обратилась журналистка Анна **МИРЛИС**. Публикуем его ответ.

ЭТО ВАЖНО ДЛЯ СНЯТИЯ УТОМЛЕНИЯ

В комплексном лечении неврозоподобных состояний и переутомления применяется в клинике и методика релаксационной гимнастики (РГ), разработанная под нашим руководством группой специалистов. Весь комплекс состоит из 11 специально подобранных и 3 дополнительных поз, через которые производится непрерывный, плавный переход тела из одного положения в другое.

Здесь действуют два момента: во-первых, твердое, устойчивое, как бы застывшее положение тела (но в то же время удобное, непринужденное, приятное) и, во-вторых, комплекс психофизиологических самовоздействий на организм.

Для удобства усвоения позу необходимо «разложить» на 4 главных элемента.

Первый — релаксация во время и после принятия позы. Оказывает самостоятельное целебное влияние на организм человека и обеспечивает «срабатывание» позы, усиливая ее терапевтический эффект.

Второй — сознательно направленная концентрация внимания на своем организме. Позволяет развить и в сотни раз усилить способности к самонаблюдению как средству самоконтроля, повысить эффект позы.

Третий — сознательно контролируемое дыхание. Вызывает согласованное, созвучное действие всех органов.

Четвертый — физическая часть позы (совокупность технических навыков и знаний). Позволяет правильно принять и зафиксировать позу.

Все перечисленные элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. В непрерывном переходе из одной позы в другую в РГ мы вводим термин «цикл позы», означающий совокупность движений и технических усилий, отделяющих аналогичные фазы двух следующих одна за другой поз. Цикл вклю-

чает в себя 6 последовательных этапов: 1) отдых перед вхождением в позу; 2) мысленная настройка на выполнение позы; 3) вхождение в позу; 4) фиксация позы; 5) выход из нее; 6) отдых после выхода из позы.

Укажем основные принципы, которые важно твердо усвоить и неукоснительно выполнять, прежде чем приступать к РГ:

принцип релаксации — после позы необходим отдых в виде кратковременного расслабления, во время которого поза завершает свое действие на организм;

принцип мышечной радости — все упражнения должны доставлять телесное удовольствие;

принцип раскрепощения — научиться предоставлять во время занятий максимальную свободу телу, что позволяет снять хроническое напряжение;

принцип дозирования рабочей нагрузки. Время фиксации позы на первой неделе не должно превышать 5 секунд. Затем его постепенно увеличивают. Необходимо соблюдать следующие правила во время занятий РГ:

упражнения выполняются либо натошак, либо через 1—2 часа после приема пищи;

РГ не оказывает должного действия после тяжелой физической нагрузки;

в каждую позу нужно входить медленно, концентрируя внимание на ее выполнении; при занятиях РГ обязательны регулярность, постепенность, строжайший самоконтроль и самодисциплина.

Во время занятий РГ, которая обладает и психотерапевтическим действием, человек самостоятельно, сознательно и активно участвует в укреплении «воли» к здоровью, активизируя защитные силы организма. Отмечается значительное общее улучшение самочувствия, повышается и работоспособность.

Техника исполнения основных поз

1. Поза «удобная». Сесть с вытянутыми вперед ногами. Скрестить удобно ноги под бедрами. Руки со скрещенными пальцами положить прямо перед собой. Дыхание произвольное.

2. Поза «отважная». Встать на колени, сведенные вместе. Ноги должны касаться пола по всей длине от колен до больших пальцев. Носки вместе, пятки слегка разведены. Медленно сесть на слегка разведенные пятки. Поддерживать голову, шею, туловище на прямой линии. Ладони свободно положить на бедра. Основная тяжесть тела приходится на лодыжки. Дыхание произвольное.

3. Поза «наклоны». Принять «отважную» позу. Кулаки обеих рук плотно прижать к нижней части живота. Сделать глубокий

вдох и одновременно с выдохом медленно наклонить туловище вперед. Не отрывая ягодиц от пяток, тянуться лбом к полу. Затем одновременно со вдохом вернуться в исходное положение.

4. **Поза «кобра».** Лечь лицом вниз, лбом касаясь пола. Полностью расслабить все мышцы. Положить ладони на пол, каждую под соответствующее плечо, поднимая локти вверх и прижимая их к туловищу. Ноги лежат на полу и прижаты друг к другу, носки оттянуты. Глаза закрыты. Затем открыть глаза и медленно поднимать голову, выгибая шею как можно дальше назад. После этого медленно поднимать грудную клетку, один за другим выгибая позвонки. Нижняя часть тела от пупка до пальцев ног должна касаться пола. Смотреть вверх как можно дольше. Некоторое время фиксировать позу, а затем опускать сначала туловище, потом голову (очень медленно!) на пол. Вдыхать при подъеме, во время удержания позы дышать произвольно, опускаясь, делать выдох.

5. **Поза «плуг».** Лечь на спину, руки по бокам вдоль туловища. Задерживая дыхание, медленно поднять ноги, не сгибая коленей, прочно упираясь ладонями в пол. Когда ноги будут находиться под углом 90° , поднять таз и нижнюю часть спины, приводя ноги в вертикальное положение. Затем, медленно выдыхая, опустить ноги за голову и коснуться пола пальцами ног. Дышать произвольно. Из позы выходить медленно, на выдохе.

6. **Поза «лук».** Лечь лицом вниз, упираясь лбом в пол. Осторожно загнуть ноги назад и схватиться каждой рукой за щиколотки. Поднять голову и бедра, выгибая спину так, чтобы вес тела приходился на живот. Во время подъема вдохнуть, при поддержании позы дышать произвольно. Возвращаясь в исходное положение, выдохнуть.

7. **Поза «газовая».** Лечь на спину, поднять обе ноги и согнуть их в коленях, сильно втягивая воздух через нос. Задержав дыхание, плотно прижать колени двумя руками к животу. Поднять голову, стараясь дотянуться губами до колен. Сохранить позу до тех пор, пока можно не дышать. Затем медленно выдохнуть, возвращаясь в положение «лежа».

8. **Поза «березка».** Лечь на спину, руки вдоль тела ладонями вниз. Со вдохом медленно поднять ноги до прямого угла. Затем с выдохом, опираясь на локти, подхватить руками таз и вывести его вверх. Во время фиксации позы тело должно быть по возможности прямым; дыхание произвольное. При выходе из позы очень осторожно завести ноги за голову, снимая тем самым всю тяжесть тела с локтей. Опустить руки. Медленно опустить туловище, а затем ноги, не

поднимая головы, пока пятки не коснутся пола.

9. **Поза «заднее растягивание».** Сесть с вытянутыми вперед ногами. Поднять руки вверх, повернув их ладонями вперед, и сплести большие пальцы. Голову зажать между плечами. Сделать вдох и одновременно с выдохом медленно наклоняться вперед, сохраняя неизменным относительное положение головы и плеч. Лбом тянуться к коленям, руками стараясь захватить большие пальцы ног. Во время фиксации позы дыхание произвольное. Затем одновременно со вздохом возвратиться в исходное положение.

10. **Поза «скручивание».** Сесть с вытянутыми вперед ногами, затем согнуть правую ногу в колене и переступить ею через левое бедро. Положить левую руку на согнутое правое колено, завести руку под него. Правую руку завести за спину и медленно скручивать туловище, стараясь соединить руки. Голова повернута вправо. Выходить из позы медленно, поворачивая голову, затем руки, туловище и наконец разогнуть ноги. То же в другую сторону. Дыхание произвольное.

11. **Поза «тростинка».** Лечь на спину, вытянув ноги и протянув прямые руки за голову. Приподнять таз, опираясь на пятки и лопатки, с максимальной силой растягивая позвоночник.

ЧИТАЙТЕ:

**ТАЙНЫ И ПАРАДОКСЫ ПЕЧЕНИ
(АЗБУКА ГЕПАТОЛОГИИ)**

Автор:

академик АН Латвийской ССР
А. Ф. Б л ю г е р

КНИГА ВЫЙДЕТ

в издательстве «Знание»
в 1988 году

СОВЕТУЕТ ПСИХОТЕРАПЕВТ

Беседу с врачом-психотерапевтом медсанчасти Волжского автомобильного завода (г. Тольятти) Василием Петровичем **МАКАРОВЫМ** ведет наш корреспондент **Л. МОХОВИКОВА**.

КАК РАЗВИТЬ СВОЮ УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ.

— Стоит ли доказывать необходимость постоянного повышения профессиональной подготовленности, расширения кругозора в наше время? Но чтобы непрерывно и коренным образом обновлять свой багаж знаний, быстро и качественно справляться с решением всевозможных задач и проблем, требуется высокая умственная работоспособность. Как развить в себе такое психологическое свойство, поддерживать такую способность на требуемом уровне?

— Умственная работоспособность — это важнейший показатель состояния психики человека, да и, пожалуй, всего организма. Она зависит от жизненного и профессионального опыта, от заинтересованности человека данной работой, ее новизны (или непривычности), от интенсивности наступающего утомления, усталости и подвержена значительным колебаниям в течение суток у каждого индивидуально. Особенно в тех случаях, когда необходима мобилизация нервно-психических ресурсов для быстрого и точного выполнения сложного задания, умственная работоспособность отражает и возможность человека успешно адаптироваться в среде, управлять ситуацией.

Слагаемые такого успеха — это и умение сосредоточиться на конкретном вопросе, и цепкая, гибкая память, развитое воображение, способность к глубокому анализу. Вот почему прежде всего необходимы каждому тренировки на развитие сосредоточенности и воображения. Давайте с этого и начнем.

Задание I. Поставьте перед собой знакомый вам предмет, рассмотрите внимательно его цвет, форму, величину, особенности деталей. Разложив таким образом его на составные части, проанализируйте каждую из них в отдельности и запишите все, что удалось выяснить. Затем вновь обследуйте этот предмет, и вы убедитесь, что многого не заметили с первого раза.

Лучше взять для рассматривания репродукцию какой-либо картины, чтобы тщательно ее изучить. В это время важно ни о чем постороннем не задумываться. Вернитесь к этой тренировке на следующий день, чтобы

выявить еще больше деталей и особенностей в изучаемой картине. Такое упражнение укрепляет память и внимание. Но не утомляйтесь. Помните, что «усталое» внимание вам не помощник. Свою задачу усложняйте постепенно.

Задание II. Войдите в комнату и быстро окиньте ее взглядом. Выйдите из нее и запишите число увиденных предметов, затем опишите их. Вновь войдя в комнату, сверьтесь со своими записями. Тренируйтесь так и на улице, внимательно рассматривая здания, их объем, цветовые соотношения, стиль фасада, цвет, количество деталей и их расположение (например, окон, колонн).

Задание III. Возьмите какой-нибудь небольшой предмет — часы, карандаш, спичку и, внимательно рассматривая его, рассуждайте о цели употребления, о материале, из которого изготовлен, о способе изготовления. Думайте только о том, что находится в непосредственной связи с этим предметом. Оказывается, чем проще предмет, тем труднее составить такое суждение.

Задание IV. Понаблюдайте за движением секундной стрелки, сначала в течение 30 секунд, а затем все дольше, вплоть до 3 минут. Полезно повторять это упражнение несколько раз в день, особенно перед сном, когда мозг утомлен и трудно сосредоточиться. Преодоление усталости и будет свидетельством того, что тренированность внимания достигла достаточно высокой степени.

Для развития воображения следует упражняться в мысленном представлении какого-либо предмета, начиная с простого и кончая более сложным.

Задание I. Рассматривайте выбранный предмет, затем закройте глаза и постарайтесь мысленно представить его себе как можно полнее. Снова посмотрите на этот предмет и сравните с тем, что вы себе представляли. Заметьте все неточности восприятия и, вновь закрыв глаза, мысленно представьте его снова. Тренировка эта может считаться освоенной, если сосредоточенное в течение 1 минуты рассматривание достаточно сложного предмета позволяет создать безукоризненное мысленное его изображение.

Задание II. Сосредоточьте внимание на мысленном образе какого-либо предмета и порассуждайте о его особенностях, способах изготовления и употребления. Это более сложное упражнение.

Задание III. Подумайте о каком-либо понятии и сразу же найдите ему противоположное. Например, «пустой» и «полный». Выполнять это упражнение необходимо с максимальной быстротой и четкостью, не просто автоматически, называя противоположные понятия, а представляя их себе образно.

Задание IV. Размышляя об особенностях какого-либо предмета, внезапно переключитесь на обдумывание свойств другого, а затем также быстро возвращайтесь мысленно к первому предмету — именно к той мысли, на которой прервались. Например, «мяч резиновый, упругий... дом большой, девятиэтажный... мяч упругий, в полоску, красно-голубой... дом девятиэтажный, кирпичный, песочного цвета». Не стоит удивляться тому, что два последних упражнения заставляют вас как бы перескакивать с одной мысли на другую. В этом также заключается тренировка внимания — умение быстро переключаться с одной темы на другую важно в любой работе. Так можно научиться и многое успевать. Попробуйте тренироваться так в любых условиях для того, чтобы научиться отвлечению от шума и других помех.

Задание V. Попробуйте почитать в неудобном, шумном месте вначале интересную, а затем неинтересную книгу (несколько страниц), а затем мысленно воспроизвести текст прочитанного. Это упражнение помогает воспитывать сосредоточенность.

Задание VI. Научитесь «выключаться» — смотрите на чистый лист бумаги, ни о чем не думая, либо представляйте его мысленно. Это состояние необходимо освоить для укрепления волевого контроля, к тому же оно позволяет отдохнуть нервной системе, успокоиться.

— С чего начинать? Обязательно ли делать сразу все или это дается на выбор? С другой стороны, часто человек не уверен в своей способности запоминать. Может ли помочь здесь психотерапия, например, метод самовнушения — аутотренинг?

— Выбирайте то, что вам по душе, только начинайте с того, что проще, иначе возможны разочарования. Не утомляйтесь, постепенно усложняйте задания. Так что все в ваших руках. И настоятельно рекомендую: перед любой работой, в минуты волнений, подумав о неприятностях, посмотрите на секундную стрелку ваших часов. Непреклонное, ритмичное движение ее обязательно успокоит, настроит на деловой лад.

Память и наблюдательность можно укрепить с помощью самовнушений. Лучше заниматься этим по вечерам. Расслабьтесь и мысленно повторяйте: «Я отдыхаю... мне хорошо и спокойно... отдыхает каждая клеточка моего мозга». А дальше следует повторять (10—12 раз) про себя специальные формулы внушения. Настройтесь на серьезную работу по укреплению памяти на целый месяц. Приготовьтесь к тому, что формулы самовнушения будут меняться каждую неделю.

На первой неделе: «У меня хорошая память... моя память ежедневно улучшается».

На второй неделе: «Все, что я вижу и слышу, хорошо запечатлевается в моей памяти... моя память ежедневно улучшается».

На третьей неделе: «Я отлично помню все, что вижу, слышу, читаю... я легко заучиваю... моя память все прочно сохраняет».

На четвертой неделе: «Я могу вспомнить все, что когда-либо слышал или видел... я могу вспомнить все, что раньше учил... у меня цепкая память».

Кроме самовнушений, полезно в подробностях вспоминать все, что вы делали и наблюдали в течение дня. Для тренировки попытайтесь вспоминать и в обратном порядке все следовавшие друг за другом ситуации.

— А как быть с утомлением, когда умственная работа начинает замедляться, внимание рассеивается? Возможно ли повысить ресурс и каким образом?

— Есть только одно универсальное средство, и это, как ни парадоксально, — подвергать себя утомлению. Ведь чтобы повысить, например, физическую выносливость, надо превозмочь свою усталость, сделав еще несколько упражнений либо пробежав еще несколько десятков метров. Хотя бы несколько! Аналогично в умственной работе, следует проделать какое-нибудь упражнение.

Доказано, что только в постоянном труде, упражняя свой мозг, многие добиваются улучшения своих творческих способностей. Так что не бойтесь утомления. Кто всю жизнь боится устать, тот так и не достигнет высокой работоспособности. Конечно, переутомившись (а существуют тесты самоконтроля, врачебный контроль), необходимо отдохнуть, чтобы полностью восстановить свое хорошее самочувствие. Вот где нет никаких ограничений — возможности предоставляет физкультура (бег, плавание, езда на велосипеде и другие занятия), в комплексе мероприятий помогает и аутотренинг.

В повышении работоспособности многое зависит от психологического настроя: нужно подготовить свою психику к напряженной умственной деятельности, а она присутствует в любом деле.

Утром, еще в постели, в полудремотном состоянии мысленно внушайте себе: «Я сегодня хорошо поработаю... я легко справлюсь со сложным заданием... я чувствую себя хорошо... я полон энергии».

Лучше конкретно сформулировать задачу, которую предстоит решать в этот день или на неделе, либо в ближайшее время, коль скоро это волнует вас сегодня. Это поможет вызвать такое состояние нервной системы, которое вполне обеспечит достижение поставленной цели. Академик Ухтомский назвал его доминантой, и с тех пор явление это продолжает изучаться и используется практи-

... создающийся очаг возбуждения в мозгу, приобретая главенствующую роль, скапливается на деятельности нервной системы в целом, определяя и направления тех или иных ее реакций.

И если несколько раз в день (обязательно утром и вечером, перед сном) вы скажете себе: «Я должен непременно сделать это большое и важное дело... я успешно с ним справлюсь», то постепенно добьетесь того, что поставленная цель овладеет вашим подсознанием. Такое систематическое «впитывание» в себя формул достижения цели ведет к тому, что человек действительно приобретает необходимые ему качества. Поведение его изменяется и становится таким, которое соответствует новым требованиям, реализация поставленной цели выглядит чуть ли не автоматической. Все это происходит уже как бы безотчетно.

— То есть подсознательно? Возможно повышать работоспособность, используя резервы подсознания?

— Известно, что оно не только помогает нам перерабатывать информацию, поступившую в мозг, но и принимать какие-то важные решения, которые потом осознаются. О таких озарениях свидетельствуют ученые, писатели, представители других творческих профессий, в том числе технических (инженеры, изобретатели, рационализаторы). Можно вспомнить, что математик Гамильтон сделал свое открытие во время прогулки с женой, а физик Томсон утверждал, что временами вообще бесполезно делать произвольные усилия: поставленный вопрос сам собой разрабатывается в голове ученого. И в тот момент, когда он вновь почувствовал неодолимое желание сесть немедленно за работу, можно считать, что решение уже найдено, его остается только осознать в процессе размышлений.

Не приходится доказывать, что наше подсознание помогает трудиться эффективнее, успешнее...

— Всегда ли можно понадеяться на эту помощь? Я имею в виду своевременность принятия решений.

— Хотя в том, как работает подсознание, еще многое неясно ученым, можно попытаться научиться в какой-то мере им управлять. И в этом есть смысл, ибо оно работает устойчиво и упорно, независимо от внешних условий, которые так сказываются на осознании. Прежде всего различные стрессовые ситуации, которые могут, что называется, выбить человека из колеи, сказываться на его работоспособности. Они практически не устранимы в повседневной реальности. Поэтому надо повышать устойчивость к возможным психотравмирующим ситуациям, активно пользоваться подсознатель-

ными процессами при решении всевозможных проблем. И это физиологически обоснованно. Мозг состоит из миллиардов чрезвычайно сложных и активных нервных клеток (нейронов), он постоянно трудится, нуждаясь в работе, потому что это необходимо для его нормального состояния. Так что давайте полнее использовать эти огромные возможности.

— Имеются какие-то конкретные приемы в данном случае?

— Безусловно. Вот, к примеру, перед вами поставлена совершенно новая задача, которую нужно непременно и как можно быстрее решить. Если вы оказались не готовы психологически, растерялись, мысли сбились и появился даже страх, понятно, что в таком случае невозможно быстро и хорошо справиться с заданием. Прежде всего надо успокоиться, расслабиться и четко сформулировать задачу, которую предстоит решить. И все! Больше ни о чем думать вы не должны. Воспользуйтесь белым листом бумаги, смотрите на него ни о чем не думая, либо мысленно его себе представляйте.

— Вместо того чтобы неотступно думать, как быстрее решить задачу, впасть в безмятежность? Не рискованно ли это?

— Но вы же растеряны? Надо успокоиться, сосредоточиться, а посидев так несколько минут в расслабленном состоянии, вы и приступите к активной работе. Более того, вы поставили перед своим подсознанием конкретную задачу, значит, оно заработало и в этом направлении.

Многое зависит, конечно, от сложности задачи, от подготовленности к ее решению. Если не получится с первого раза, еще раз сформулируйте мысленно эту задачу, повторяю, очень конкретно, а сами возьмитесь за какое-нибудь другое дело, чтобы отключить свое сознание, от решения задачи на данном этапе, полагаясь на помощь подсознания. Но обязательно назначьте теперь себе срок, когда вы снова вернетесь к этой проблеме. И надо верить, что именно в назначенное время вы успешно справитесь с заданием.

В тот момент, когда внезапно почувствуете, что возникло стремление взяться за решение этой задачи, оставленной до поры, необходимая переработка информации, возможно, уже произошла, и можно приступать к делу. Советую также вдохновлять себя словесно, давая «заказ» своему подсознанию: «Я могу, я справлюсь, мне это очень интересно».

Формулируя задачу, можно даже записать то, что говорите себе мысленно. Перечитав несколько раз этот текст, вы закрепите в памяти свою формулировку задачи также зрительно. Можно сделать и «заказ» на ночь, перед сном. Четко сформулировав задачу ве-

чером, приступив к работе утром, обнаружите, что решение ее уже сложилось.

Главное, это не терять времени даром на мучительные, эмоциональные переживания. Ведь можно делать одновременно несколько совместимых дел. Тогда и чрезмерные волнения, раздражение и страх пройдут, если к тому же внушать себе уверенность в успехе, оказать себе полное доверие, не тревожиться, если сразу что-то не выходит. Попробуйте овладеть самим процессом. Две-три удачно решенные задачи, найденный выход из положения укрепят вашу веру в действенность рекомендованных приемов. Во всех таких случаях речь идет, по сути дела, о самовоспитании.

— Но ведь можно и в активном состоянии себя перевоспитывать? Или обязательно надо расслабляться, заниматься самовнушением?

— В активном состоянии мы влияем на себя с помощью логических доказательств, используем и такие приемы, как самоободрение, самоприказ, иными словами, сознательно организуем свое состояние и поведение. Безусловно, такие методы психической регуляции оказывают существенную помощь. Но порой, к сожалению, не удается добиться желаемого результата — психика просто не подчиняется приказом нашего сознания. И это чувствуют люди во многих случаях. Например, вы говорите себе, что не будете раздражаться, обращать внимание на мелочи. Если что-то получается, это не происходит автоматически, внутренне вы чаще всего напряжены. А так и сорваться недолго. В особенности это касается избавления от вредных привычек.

— Подобный замкнутый круг и приводит к тому, что теряется уверенность в своей силе воли?

— Конечно. И если приказы сознания не помогли, стоит заняться привитием нужных качеств в расслабленном состоянии, помощь самовнушения. Мозг человека расслабившегося наиболее восприимчив к словам, и таким путем можно подавлять одни наклонности, систематически воспитывая другие.

Надо сосредоточить внимание на тех качествах, которые вам необходимы, вместо того чтобы постоянно сожалеть о своих недостатках, ведь тем самым вы невольно укореняете их в себе. К примеру, человек, считающий себя застенчивым либо неуравновешенным, должен отвлекаться от своих отрицательных качеств и сосредоточиться на таких, как смелость и выдержка. Расслабившись, следует внушать себе следующие формулы аутогенной тренировки:

— Я смелый, уверенный человек, я выдержанный человек.

— Мне доставляет удовольствие говорить спокойным и уверенным голосом, показывать пример выдержки, умения владеть собой.

Затем постарайтесь представить самого себя, обладающим этими необходимыми каждому качествами. Представляйте различные ситуации, где нужно проявить смелость, выдержку. Может показаться это детской игрой, но в самом деле такая тренировка поможет вам поступать и в реальности так, как задумали: смело и уверенно или спокойно и сдержанно.

Если поставлена цель стать хорошим специалистом, достигнув расслабления, вызовите в своем воображении образ такого одаренного и достойного человека, каким хотели бы стать вы, и этот образ в дальнейшем постоянно будет оказывать на вас влияние. Воспользуйтесь помощью самовнушения, говоря себе:

— У меня хорошая память.

— У меня богатое воображение.

— Я хорошо, логично мыслю.

— Я могу интересно и образно излагать свои мысли.

— Я умею быстро работать, четко выполнять все операции.

— Я хорошо и быстро справлюсь со сложным заданием.

Мыслительный процесс своеобразен, каждый, что называется, думает по-своему. Ищите к себе подход, используйте и рекомендованные здесь приемы. И главное, не забывайте себя вдохновлять: «Я справлюсь! Я смогу! Я умею!»

**ЧИТАЙТЕ,
ВЫПИСЫВАЙТЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
«ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА»**

Индекс в каталоге
союзпечати

70109

Стоимость подписки
на квартал

45 копеек

ББК 51.204
Т 98

Автор: ТЮРИН А. М. — кандидат медицинских наук, доцент.
Рецензент: К о р о л е в Л. А. — доктор медицинских наук, профессор.

Тюрин А. М.
Т 98

Возможности самомассажа: (Школа самостоятельного овладения приемами и методами). — М.: Знание, 1988. — 48 с. — (Нар. ун-т. Фак. здоровья; № 1).

О пользе оздоровительного массажа знают все. Но как самостоятельно овладеть техникой самомассажа, постичь тонкости массажных манипуляций? Предлагается популярный самоучитель самомассажа, написанный специалистом, имеющим многолетний опыт практической и педагогической деятельности в этой области. Кратко рассмотрены вопросы физиологического влияния массажа, гигиенические его основы. Даются рекомендации по использованию аппаратного массажа, упражнения на массажном коврике и с массажной дорожкой.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

410 1000 000

ББК 51.204

ББК 54.101
С 81

Авторы: Л. Г. СТОЛЯРОВА — доктор медицинских наук, профессор; А. С. КАДЫКОВ — кандидат медицинских наук; Л. А. ЧЕРНИКОВА — кандидат медицинских наук; М. К. БУРЛАКОВА — кандидат педагогических наук.

Рецензент: Н. В. Лебедева — доктор медицинских наук, профессор.

Столярова Л. Г. и др.
С 81

После перенесенного инсульта: (Пособие по реабилитации в домашних условиях) / Л. Г. Столярова, А. С. Кадыков, Л. А. Черникова, М. К. Бурлакова. — М.: Знание, 1988. — 48 с. — (Нар. ун-т. Фак. здоровья; № 2).

Вернуть человеку то, к чему он был способен до болезни, — цель лечебных мероприятий по реабилитации. Важнейшая роль в восстановительном лечении принадлежит не только врачам, но и самому больному, от которого требуются настойчивость и длительные усилия. Опыт лечения людей, перенесших инсульт, позволил авторам впервые предложить популярное пособие для тех, кто занимается с больным в домашних условиях. Рассказывается о нарушениях мозговых механизмов при инсульте, даются советы для профилактики и предупреждения рецидивов заболевания.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

410 1000 000

ББК 54.101

ХУДОЖНИКИ-ОФОРМИТЕЛИ: В. Горюнов, А. Григорьев, С. Григорьев, И. Емельянов, Ю. Кособукин.

Аверкий Михайлович ТЮРИН

ВОЗМОЖНОСТИ САМОМАССАЖА

(Школа самостоятельного овладения приемами и методами)

Лариса Гавриловна СТОЛЯРОВА

Альберт Серафимович КАДЫКОВ

Людмила Александровна ЧЕРНИКОВА

Марианна Константиновна БУРЛАКОВА

После перенесенного инсульта

(Пособие по реабилитации в домашних условиях)

Главный отраслевой редактор А. Нелюбов. Редактор В. Алгульян. Мл. редактор Л. Щербакова. Худож. редактор М. Гусева. Техн. редактор А. Красавина. Корректор В. Гуляева

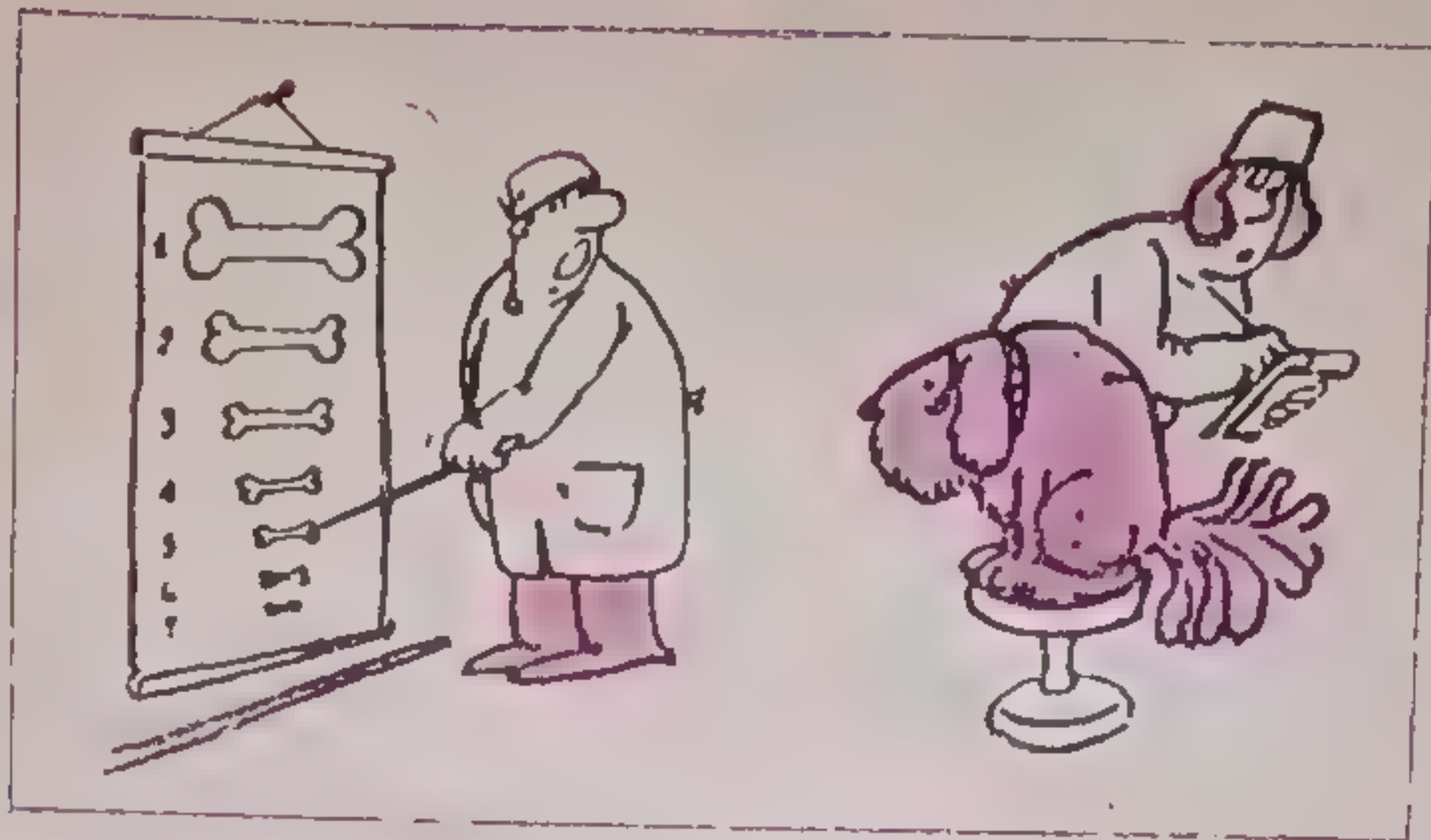
ИБ № 9458; 9459

Сдано в набор 05.11.87. Подписано к печати 03.12.87. А 13763. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,80. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 1105569. Заказ 3110. Цена 30 коп. Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 886301-886302. Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области.

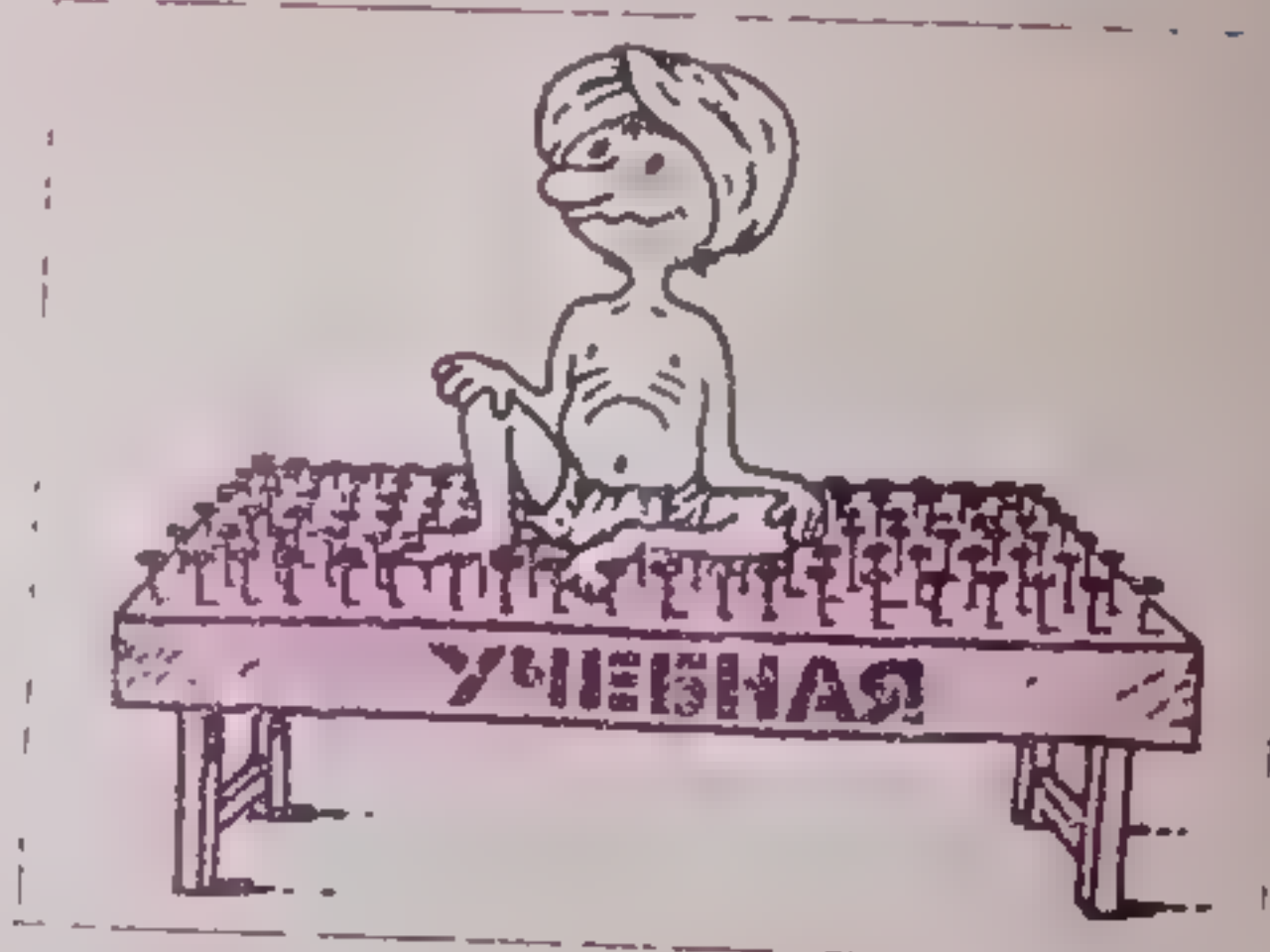
ЦЗ
КОЛЛЕКЦИЯ

ФАКУЛЬТЕТА

ЗДОРОВЬЯ



«Комсомольская правда»



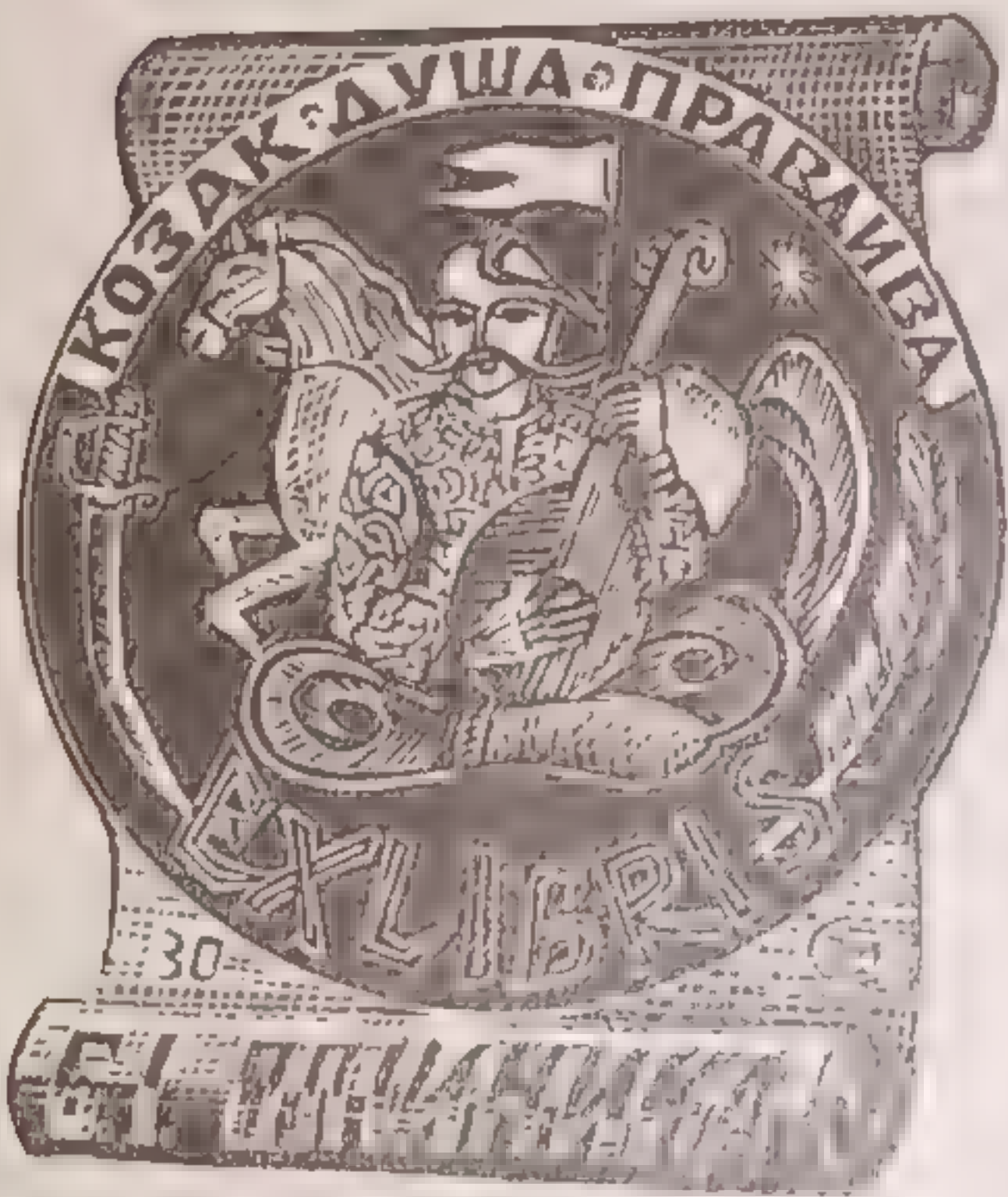
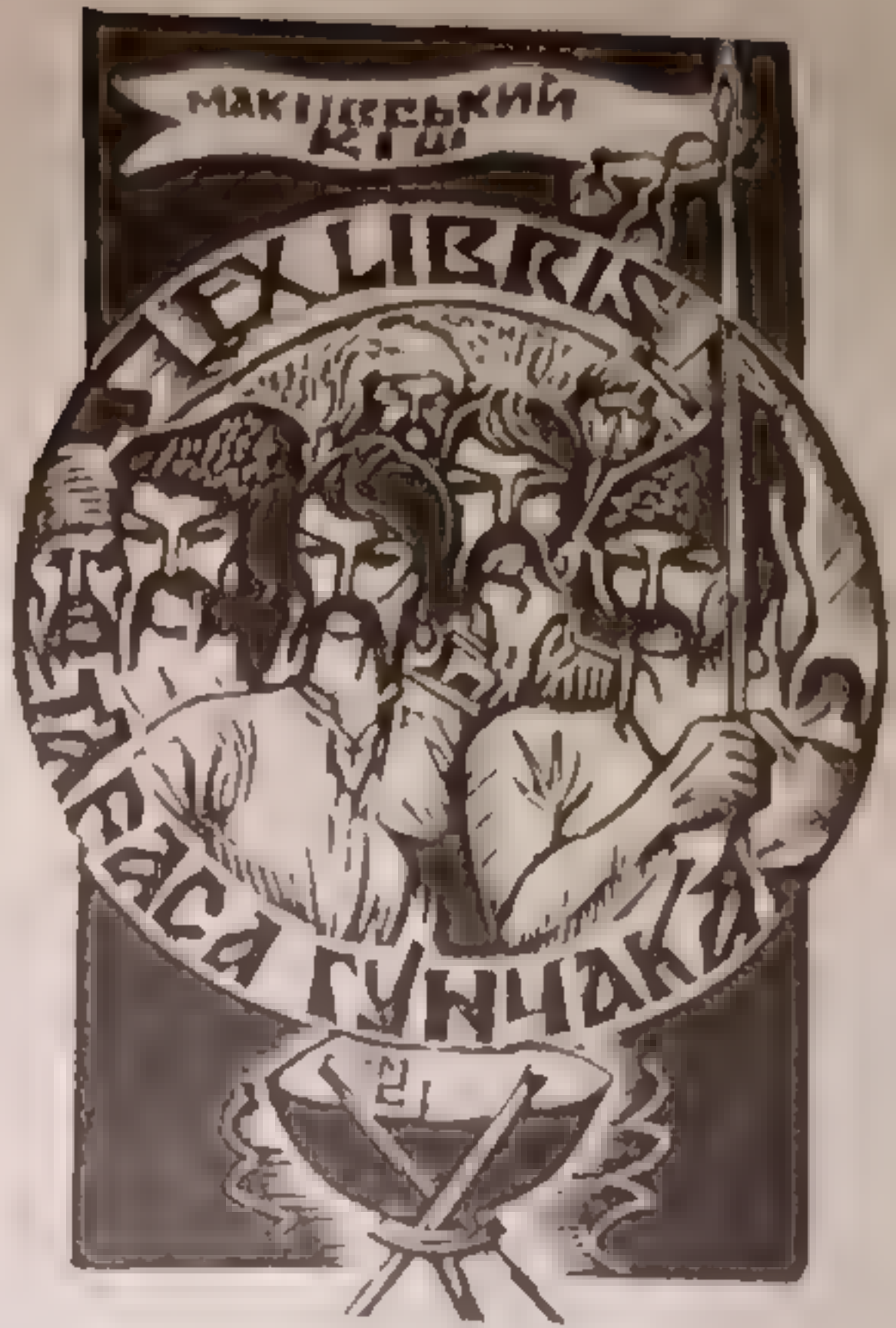
«Смена»

«Московский комсомолец»



61-232

НАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ
ЗДОРОВЬЯ



М. СТРАТИЛАТ. Эклибрисы.

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ОРГАН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ СССР**

**Основан в марте
1939 года**

Адрес редакции:
121827 ГСП.
Москва, Г-69
ул. Воровского, 52
Телефоны
главный редактор
и первый заместитель
главного редактора —
291-62-27,
заместитель
главного редактора
и зав. редакцией —
291-62-49,
ответственный секретарь —
202-52-03,
отдел прозы — 291-63-63,
отдел поэзии — 291-85-10,
отдел публицистики —
291-63-54,
отдел критики
и библиографии — 291-05-00,
редактор приложений —
291-64-50

**Художественный редактор
Николай ПШЕНЕЦКИЙ**

**Технический редактор
Анна СЕЛИВЕРСТОВА**

Сдано в печать 10.05.90
Подписано в печать
20.11.90.
Формат бумаги 70х100 1/1
Бумага из журл.
Гарнитура «Б. тинка»
Печать высокая
Усл. печ. л. 238
Усл. кр.-отт. 2025
Уч.-изд. л. 1000
Тираж 790 000 экз.
Зак. 1955.
Цена 1 р. 10 к.

Издательство
«Известия Советов
народных депутатов СССР»
103798, ГСП, Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5

Набрано и сматрицировано
в ордена Трудового
Красного Знамени
типографии «Известий
Советов народных
депутатов СССР»
Москва, Пушкинская пл.; 5.

Отпечатано в ордена Ленина
комбинате печати
издательства
«Радянська Україна».
252047, Киев-47,
проспект Победы, 50.
(2-й завод 390.001—
790 000 экз.) Зак. 0450

8' Дружба 90 Народов

Редакционная коллегия

Главный редактор Сергей
БАРУЗДИН
Первый заместитель
главного редактора Александр
РУДЕНКО-ДЕСНЯК

Акрам
АЙЛИСЛИ
Ануар
АЛИМЖАНОВ
Лев
АННИНСКИЙ
Альгимантас
БУЧИС

Василь
БЫКОВ

Ответственный секретарь Игорь
ЗАХОРОШКО

Наталья
ИВАНОВА

Анатолий
ИВАЩЕНКО

Наталья
ИГРУНОВА

Юрий
КАЛЕЩУК

Николай
КАРЦОВ

Алим
КЕШОКОВ

Юрий
КИРШИН

Григорий
КОРАБЕЛЬНИКОВ

Георгий
ЛОМИДЗЕ

Елена
МОВЧАН

Рафаэль
МУСТАФИН

Леонид
НОВИЧЕНКО

Борис
ПАНКИН

Вардгес
ПЕТРОСЯН

Тимур
ПУЛАТОВ

Юрий
СУРОВЦЕВ

Леонид
ТЕРАКОПЯН

Бронислав
ХОЛОПОВ

Константин
ЩЕРБАКОВ

Зам. главного редактора

*В 9-м и 10-м номерах
читайте новый роман Анатолия Рыбакова
«Страх».*

*Это вторая книга дилогии
«35-й и другие годы»,
продолжение «Детей Арбата».*

Геннадий Айги

Из книги

«Поле — Россия»



Поле: а дальше — разрушенный храм

это ведь очень давно
и другого
нет — Слава Богу! —

и словно
какое-то счастье
(этого
может быть
места)
болью (особенно «чистой»)
болеть начинает:

о в благодарном
(«до слез»)
состояньи! —

и в тишине (словно духом
блуждаешь
не понимая — и мирен
с непониманьем) — о в этом! —

в таком вот сияньи:

березы

1980

поблескивают
(самое
будто
в этом-то и происходит
Значительное) —

веет же — скажешь-не-можешь —
о веет же

веяющий всюду! —

(и в зыби
тем более
поверхности круга-холма
словно чуда) —

и тени
спокойною
«чьей-то» молвою
свою полноту
(как душа)
сохраняющей
(и-дарственно-и-невторгаемо) —

поле оттенивают

Дорога из лесу

я дома на земле
мне ничего не надо
а малости хотел бы:
страдания живого! —

(вдруг понимаю: лишь народ
огромный
взрывает-дарит — одному-другому
страданья жар: пылай же им
отдельно

а боль как дар — семьи:
и этим мы — сосед еда и брат! —

а свежесть
та
народом называясь —

как кровь твоя
рука
и грудь
не оставляет и дышит живи

искрится-отдается
взрыв-и-спаянность

1981

и нет чего для ничего!
не знаю горя своего
а ветер — и тот ведь нужен!
и в жаре золота мой брат
соседа нет дитяти нет
и так горит себе-«прощай»
что даже мысли нет

Рожь: там: рожь

1982

некой — без кожи — девицеством

¹ «Иди за мной» — слова Вергилия из «Божественной комедии» Данте.

С пением: к завершению

5

А. Назаренко

колыханьем лесного подола
ушла вереница — с улыбками были — исчезла
с собой уводя и напев
шагами ушла — колыханием некого дела руками
дрожание края лесного
мне оставляя уже ненадолго:

— нет не взорвется ничто я спокойствием буду задушен:

боже какой это Бог мой спокойный
так на виду затихать! —

просто такими простыми
из света из глины покровами кровь укрывая:

в лес заблестеть — доискриться как в мареве
в том что одной светокостью осталось
слабо маячить мне лицами:

землю рожавшими! — небу:

(здесь мне забыть и о бедных вещах мне беднее молчать: эта
сила как вещи ненужные даже слаба умирать: это ветер
шуршит в разрушеньях давно — даже крови не нужно:
пролиться как знак! — и такой уж пустырь — равнодуш-
ное око! — и будет землею все более — дню):

и значит пора отосниться
больше чем Богу покоя:
призраку света пора отосниться
свету отсутствия лбов — огневыми раскатами
нас открывавших:

что ж? допоем: ничего не предвиди
значит еще как все отосниться
«о вереница» ходяще-веренице:

— Боже прими за живое хотя бы тако:

о отосниться (и лес закрывается):

слабостью тихой слезе-веренице! —

вам — недопевшим

1983

Песенка для нас с тобой

а беда-то у нас — в пять копеек ценой! не называть
и бедой

и не ходит — едва семенит
и не ломится в дверь — за дорогой шуршит
да не тень — будто полость пустая в огне!
только в том вот беда что хоть горя и мало
будто рядом — с какою-то меткой!.. — и неким тряпьем
нехорошим

(да уж как-то живьем) шевелит
и еще — как подобие вдоха!
да не оглянись!
ибо может в такое-то время
больше Бога сказать (а быть может и сказано)
и давно ожидая дрожит

1983

Улицы и овраги

М. Фолфред

из островков
(все мне)
то лето состояло:
я говорю: цветы; и островок и снова
другие — влажные слезами; там
на улице
и где-то за оврагом
и каждый — проходя душою — мой
(такое шелестенье видимое):
был — друг живой (объятья промельк гибкий
от образа
еще плеснет
не раз)
был — будто рядом Линенский
и детством в фартучке пришедшая мне девочка
вот так и излучалось
вздрагивало
родное мне!.. — и очень живо взглядами
общенье
в тишине моей
мерцало:
я жил в провалах белого... — и спом
и проходил — как время

1983

И: место — давнего знака

а то что однажды мелькнуло — как будто виденьем:	(прозрачного душами — будто единым:
— при свете закатном кланяющейся головы красота —	ветром — особым) —
(добром ли творилась творила ль добро) — остается — сиять:	о — продолжаясь:
там — где когда-то народ был — полем а место:	(давно уже нет никому даже веянья дара — и видеть и помнить) —
головы-излучения:	в мире (да хоть отмененном) — среди Поля-России:
— серединою миропространства! —	кланяющейся головы красота

1985

Джума Ахуба

Кто

бросит камень

РОМАН

С абхазского.

Перевод

Гелия Ковалевича



С тропы своей ни в чем не сступая,
Не отступая быть самим собой,
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.

А. Твардовский

Адица...

Вывел на бумаге твое имя и долго разглядывал, удивляясь, словно птенцу, только что вылупившемуся из яйца. О чем я только не думал! Потом зачеркнул — несколько раз. Так что ни одной буковки невозможно различить. Не потому, что хочу забыть твое имя: не знаю, с чего начать. Живет в нашем поселке человек по прозвищу Черный Ворон. Личность известная... Может, с того и начать, как мы с ним встретились? Встретились, гонимые ветром, древесный лист с побережья и с горного склона...

Но тебе будет трудно понять. Лучше — как танцевали на свадьбе у Чокнутого... Но ты скажешь, что я бессердечен, если в моей памяти остался твой смех, а не слезы.

Ладно, начну с сегодняшнего дня. Обычный, будничный день. Воеет циркулярная пила, разрезающая на доски огромные буковые стволы, которые не обхватят двое мужчин. И вдруг — тишина... Ругань бригадира, что-то неразборчиво выкрикивает снабженец Фриц (это я его так прозвал, настоящее имя потом скажу). Его голос раздается в цехе, как в пустой бочке. Наверно, оправдывается. «Полетели» зубья пилы, то ли на гвоздь напоролась, то ли на стальной осколок, засевший в стволе... Фриц стоял под электрической лампочкой, щеки и подбородок влажно лоснились. (Он обильно потеет — и в жару, и в холод.) Я захлопнул дверь будки, где сидел мой Дамш. Чтобы пес не накинулся на Фрица.

А бригадир все орал:

— Сколько раз говорил, не рубить в тех местах! Нет такого дерева, чтоб без осколка от бомбы... Посмотри, что с пилой! — Он задыхался от злобы. — Чтобы дать план, готовы оголить всю Абхазию, рубить направо и налево — куда достанет топор.

Фриц, поставив ногу на бревно и поглаживая живот, снисходительно улыбается: мол, кричи сколько влезет.

Я сижу перед входом в цех за сколоченным из досок квадратным столом. Утром выпил немного, но хмель уже развеялся.

Говорят, что выпивка растравляет душевные раны. А я после первого стакана забываю о всякой тоске, будто и солнышко ярче светит.

Доносится шум моря. Не переставая, дует пронизывающий ветер. Осень. Чем больше распилим, тем меньше останется лесов. А чем их меньше, тем свободней ветрам.

Журнальный вариант.

Цъума Ахэба. Ахаџе зыршэуа (абхаз.)

Итак, начало ноября. Всего два месяца, Адица, и из нашей жизни уйдет еще год. А к нашим годам прибавится новый... Ладно, не буду об этом. Но как же не напомнить тебе, не упрекнуть: если сейчас шестьдесят пятый, то, стало быть, ровно двенадцать месяцев, как я покинул Апсару. Ну, пошути, сделай серьезное лицо и пошути: «Почтим сей прискорбный факт минутой молчания!»

Есть такое абхазское выражение: о человеке, заблудившемся в лесу, говорят — он вывихнул себе плечо... Потому и кружит вблизи одного и того же места. Надеюсь, тебе понятно, что хочу сказать. Может, понятно и Мери? Надо ее спросить.

Год, как я ушел из Апсары. И пять лет нашей разлуке. Я тебе причиняю боль, напоминая о Том Дне? Но Тот День, То Утро, То Воскресенье... Как я их помню! Да, было воскресенье, утро солнечное, без единой тучки на небе.

В то раннее утро ты послала ко мне нашу соседскую девочку. Где ты нашла ее? Теперь-то знаю, почему сама не пришла. А тогда очень удивился. Что это, гордость, небрежность, подумал я. Если бы зашла, как всегда, отворив калитку... Если бы! Наша собака бросилась бы к тебе с радостным лаем. Подумаешь, раннее утро! «Забыла, что задали в школе». А можно бы ничего не выдумывать. Когда это мой отец или мать спрашивали, зачем ты пришла? Отец, улыбаясь, поцеловал бы тебя в лоб, а мать пригласила бы в дом, ласково прикасаясь к твоим плечам.

Ты же осталась за воротами. Стояла, прислонившись спиной к забору. Словно не хотела видеть моих стариков. Это было оскорбительно и по отношению ко мне, я был в растерянности. Не мог понять, что это значит. Я разозлился. И я не сразу вышел к тебе. Даже решил не разговаривать, когда в понедельник увидимся в школе. Но, оказывается, сам черт смеялся надо мной!

Кто споткнулся утром, до вечера спотыкается. Один грех порождает другой. Когда в понедельник узнал о твоём внезапном решении, я понял (а как иначе мог бы тогда это расценить?), что значит твоё нежелание войти в мой дом — ты заранее знала, что поступишь со мной так, как поступила, и тебе попросту было стыдно.

Ты прислала соседскую девочку, чтобы тайком вызвала меня за ворота. Я был тебе очень нужен...

Помнишь, как я растерялся? Я всегда считал себя простаком, и, наверное, мое лицо выглядело глупым. Стоит и моргает, недотепа. А ты говоришь... и до меня не доходят слова. Словно бычка ударили обухом в лоб. Я оглох... Прости, неловко выразился. И все-таки думал, что испытываешь или шутишь. Когда ты заплакала, я не попытался успокоить.

— Алиас, мы должны расстаться... Другого выхода нет.

— До завтра?

— Нет, совсем.

— Ты что, — удивился я, — в космос собралась, как Гагарин? Может, плохой сон приснился? Но, когда тебе снится плохое, мне, наоборот, хорошее. Будто мы с тобой уже старые-старые, ковыляем еле-еле по отцовскому двору... Внук принес стакан воды, мы заспорили из-за этого стакана, и тут я проснулся.

И, знаешь, никакой горечи не испытал, когда ты сказала: расстаемся. Уезжает твоя мать? Понятно. И ты вместе с ней. Но нет, тут же подумалось мне, ведь ты заодно с теми, кто настроен враждебно к этой женщине. Как же тогда уедешь? Это невозможно!

А помнишь, Адица, нашу единственную ночь?

Говорят, есть птица, которая поет раз в жизни. Зато какая песня! Вот и мы спели свою песню...

Наверно, я отдам это письмо Мери, нашей общей подруге, «ни о чем нашей любви»; как ты ее называла. А она передаст тебе. Как прочитаешь, брось в огонь. Много злого, тяжелого в письме; пусть сгорит.

Джума Ахуба. Кто бросит камень

9

в дым превратится. А память сохранит хорошее... Память не сотрешь, не сожжешь в огне. Разве что время потрудится...

Старый пастух Гудиса рассказал мне одну сказку.

Будто бы лишь сутки в году мы принадлежим сатане, остальными же ночами и днями нашими правит создатель. Пусть так. Но для меня все наоборот. В тот год словно черт вселился в меня. Но сам господь протянул мне руку! Дал силы, чтобы выжить.

Я не верил тебе. Глупец, где были мои глаза? Видел твои слезы, видел, но как легкодумно, как самонадеянно решил, что причина не во мне и тебе. Подумал: «Это из-за матери, она всему виной!» И не стал утешать. Что за привычка у апсарцев соболеznовать по любому горькому поводу!

В понедельник, едва вошел в класс, окружили, стали расспрашивать: что произошло? Никто не верил, что взяла и вышла за Маджгану ни с того ни с сего.

— Чем ты ее обидел?

— Алиас, если виноват, извинись перед ней.

Одна из девушек сказала безнадежно:

— Нет на свете любви...

— Всех оскорбила! Ты знал, что она собирается за Маджгану?

Удивишься, но я ответил, что знал. И давно!

— Ну, артисты! — пораженно воскликнул кто-то. — А мы-то верили...

— Может, просто поссорились?

— Если б поссорились! Гляжу, после уроков идут преспокойно вместе домой. Она к себе в поселок, а он провожает. В субботу!

— Я еще ему крикнул: эй, Алиас, ты не спутал дорогу?

— А я вам точно скажу: Адицу увели. Слушай, тебя оскорбили, а ты терпишь! Один не можешь — позови нас на помощь.

— Да никто насильно не уводил, сама пошла, — беспечно отмахнулся я. — И хватит об этом. Хотите, сами у нее спросите.

Тут вошел учитель, и меня оставили в покое.

Почти весь урок я просидел в оцепенении, глядя в окно на цветущие сливы и алычу. Было солнечно, голубые тени бродили по земле. Потом стало расплываться перед глазами, вспыхнули и распались какие-то сверкающие паутинки...

— Алиас, что ты там увидел в окне? — раздался голос учителя.

Весь класс повернулся в мою сторону. Я молчал, смаргивая слезы.

— Что с тобой?

Михаил Алексеевич, он преподавал историю, смущенно покашлял и поправил пустой рукав, заправленный за ремень.

Я открыл парту, чтобы забрать портфель. На крышке было вырезано твое имя... Когда проходил мимо Мери, она сунула мне скомканный носовой платок.

— Извините, — пробормотал я и плотно притворил за собой дверь.

Если б знал тогда хоть четверть того, что знаю сейчас, я бы понял, куда идти и что делать!

...Пришлось на несколько дней прервать письмо. Если скажу, что для меня большой праздник таким вот способом общаться с тобой, то не верь. А когда в самом деле пришел праздник, ей-богу, не без удовольствия отложил перо и предался веселью и, кажется, вовсе забыл о тебе. Ничего не поделаешь, Адица, жизнь есть жизнь.

Подвели итоги квартала, и всем отвалили премии в размере месячного оклада. За перевыполнение плана. Больше положенного вырубали и распилили. А кого это волновало? Только мой отец горько пожал плечами. Греемся, подпалив собственный дом, сказал он.

Нет, не умеем мы ценить добрых людей! Это я о себе и о Дамше. Ненавидим Фрица, глаза бы его не видели, гада. А если б не он, то

и премия улыбнулась бы. Теперь лишняя копейка завелась. Договорились с хозяйкой, у которой снимаю угол: все, что попало в мой карман сверх зарплаты, это, извините, мое. При общем котле и постели... Живем под одной крышей, а женщина она молодая...

С ребятами из цеха пошли в столовку обмыть премию. Нас было трое. Посидели ничего себе, я уж собирался рассчитаться, когда появился Фриц. Улыбается, гад, спрячьте свои рубли, говорит, я расплачусь. Ребята подмигивают мне, дескать, у него денег куры не клюют. Я, само собой, в амбицию. Не потому, что такой щедрый, если откровенно. А Фриц, как увидел, кто держит стол, тут же спрятал свои денежки. Вот и спрашивается: кому хуже, ему, этому Фрицу, или мне?

Чтоб мой дурацкий язык шилом проткнули, надо ж было сболтнуть: Фриц! Его теперь все так называют. Меж собой, конечно, за глаза. И он знает, от кого пошло.

Дамш и моя хозяйка ничего не имеют против, когда я с приятелями выпью стакан-другой и «по земле начинает кататься яичко»¹. Дамш рад, что я в хорошем настроении, стало быть, пристегну поводок к ошейнику и выведу гулять. Буду смотреть на горы, в сторону нашего села. Постепенно мною снова овладеет тоска... А Дамш, облюбовав какой-нибудь куст, поднимет заднюю лапу, я отпущу его, будет носиться по двору — у него свои радости. Женщина, у которой я пристроился, тоже довольна, когда малость подвыпью: обоим начинает казаться, что у нас настоящая любовь.

Прости, Адица, за эти подробности. Где я остановился?..

Понедельник, последний школьный урок... Я вышел из класса, сжимая платочек, который сунула Мери. Учитель окликнул из окна, когда я брел по двору. Я даже не оглянулся.

Между мной и тобой, Адица, пролегло черное воскресенье. А в субботу, помню, ты весело выпорхнула из школьных ворот — чтоб больше не возвращаться. Тебе было очень весело.

Вот и я вышел за ворота, слезы застилали глаза... Напротив, через пыльную площадь, наш сельмаг, возле которого убили человека. Я смотрел на крыльцо магазина, на то, как пылит ветер, смотрел пустыми глазами, будто ничего здесь и не произошло!

С тех пор все эти долгие пять лет... Но сначала о том, что заставило меня взяться за письмо. Прежде и в мыслях не было напомнить о себе. Что это даст, зачем? Не то что ей писать, думал, встречу случайно — сделаю вид, что не заметил. Отомщу, причинив ей боль. Иногда она не заслуживает. Все, кончено! Поставил точку. Даже если узнаю истинную причину твоего отступничества, не перемену решения.

И вот тем не менее пишу... Что-то, значит, изменилось. И во мне самом, после того как окунулся в жизнь и стал кое-что понимать. Да и многое прояснилось. И захотелось, чтоб и ты знала, что узнал я. А тут еще Мери... Как-то встретились, я сказал в шутку:

— Мери, Мери, нянечка любви моей!

— Нянечка, не сумевшая воспитать ребенка.

Печально так ответила...

Отец говорит: зверей, деревья, травы, жуков, человека породила одна природа-мать. Зверю хорошо, когда сыт. Дереву — когда его корни в доброй земле, оно радо влаге и солнцу. Человеку же всегда чего-то недостает. И жить он не может без какой-нибудь малой малости... Я смотрел на Мери и вспоминал эти отцовские откровения.

Мы с Дамшем вошли в местный магазин. Я знаком со всеми девочками-продавщицами из книжного отдела. Люблю детективы, и они мне оставляют. Всегда пошу с собой либо шоколадку, либо припасую букетик цветов. Поверишь ли, одариваю с удовольствием. Ни в одну из них я не влюблен, хотя все они славные девочки. А просто так. Приятно дарить женщине цветы. Видишь, какое качество я в себе обнаружил!

¹ Абхазское выражение, означающее состояние полного благополучия.

На этот раз достался Жорж Сименон. А уж обрадовался: вдруг Конан-Дойль? Разворачиваю бумагу — нет, опять Сименон... Ругаю, но прочитываю от корки до корки.

Выхожу на крыльцо с Сименоном, подъезжает «Победа» цвета жухлого дубового листа, за рулем парень лет тридцати. Оказалось, муж нашей Мери. Тут же нас и познакомила.

Я сразу же определил по шуму, что не все ладно в моторе.
— Так исправь! — попросила Мери.

Я покачал головой: поклялся, никогда не сяду за руль и вообще близко к машине не подойду.

Почему — этого не сказал.

Смотрел на Мери и удивлялся. Щечки розовые, глаза блестят, прямо-таки светятся. Брови вразлет... И вот о чем подумал. О плодородии. Есть благодатные почвы. И есть женщины, которым богом дано рожать и быть матерями. С каждым новорожденным они становятся краше. Мне показалось, что Мери даже ростом стала повыше. Где ее девичья сутуловатость? Стройна, невозмутима, и сколько женской стати! Известно, счастье каждый по-своему понимает. А у Мери все ее счастье в плодоносном чреве, да заткнет уши дьявол при этих словах.

Она обняла меня за плечи и отвела в сторону.

— Слушай, где ты пропадал, мы тебя совсем потеряли? — и словно судья заглянула прямо в глаза. Меня аж жаром обдало. В первое мгновение я не о тебе вспомнил, Адица, не о тебе. Об Алхасе я подумал — уже не знает ли Мери, что у нас с ним стряслось? И отлегло от сердца: совсем о другом она спрашивала. Будто бы ты мной интересовалась, где я и что со мной...

— Да убери ты его! Что такое, как пенсионер, ходишь с собакой!

— Он не тронет! Дамш, подойди, познакомься! — Я потянул за поводок. — Так, хорошо. Умница, Дамш!

— Господи, этот несчастный разговаривает с собакой, как с человеком! Неужели больше не с кем?

— Единственный, кто не солжет и не предаст. А знаешь, что мне сказал Дамш? Верь этому человеку, он добрый.

— Сто лет не виделись, а он о своей собаке! Что с тобой случилось?

— Ничего примечательного, дорогая Мери. Все самое обычное. Жил-был некий паренек-дурачок, взял и бросил школу. Сам себя наказал. Когда в последний раз открыл крышку парты, увидел вырезанное имя и заплакал... А можно посмеяться. Посидел дома сиднем и ушел в горы с пастухами. В горах отстал сатана от его души... Потом — армия. По возвращении работал в колхозе. Надоело — сбежал. Тоже ничего необычного. А сейчас вот гуляет с собакой... Ты заметила, Мери, как обеднела наша Апсара с моим уходом?

— Перестань болтать! Ты же знаешь, как мы все относимся к тебе. Я еле-еле тебя нашла. — Она смотрела на меня пристально и осуждающе. — Ты сдался! — И подняла обе руки. — Сдался, отошел в сторону, спрятался.

— В тебе говорит женская солидарность. Женщины всегда заодно. Лучше взгляни, что выделывает Дамш. Поглаживает хвостом твои стройные ноги... Вообще можешь мне говорить все что угодно. Считаешь, я недостойн твоей подруги?

— То, что я знаю об Адице, тебе во сне не приснится. Нет, удивляюсь твоей слепоте...

— Мери, скажу только одно: перед твоей подругой моя совесть чиста. Она нечиста в другом. Но это вас с Адицей не касается.

— Слушай, когда ты родился? В каком столетии?

— На следующий год по возвращении отца с фронта. Что доказывает, что я действительно его сын. В тысяча девятьсот сорок третьем.

— Скорее во времена нашествия Наполеона. Да так там и остался! А нынче, чтоб ты знал, в особой цене лишь здравый смысл.

— Ну да?

— Зла на тебя не хватает! А так любила, как родного брата.

— Мери-Мерика-Америка... Ты становишься все красивее, чем тебя кормит муж? — Я вовсе на нее не обиделся. Она уверена, что во всем права. И не надо ее переубеждать. Апсарские старики говорят: невинного не склюет Черный Ворон. — Что было, то было, — сказал я, — и кончим на этом. Что нового в Апсаре? Никто не помер? Больше никого не убивали?

— Кое-кто из стариков, а так... Тебя уже не было в селе, когда Алхас вместе с машиной сорвался в пропасть?..

Вот оно как припирают к стенке! Несожданный вопрос — и преступник теряется, он в ловушке, конец. Я наклонился к Дамшу и погладил его. Чуть было не вырвалось: «Если б не беда с Алхасом, я бы никуда не уехал!»

— Ладно, Мери, всего. Иди, муж заждался.

— Я хотела тебе сказать...

— Когда спросили сатану, почему он стал сатаной, он ответил, что осатанел, узнав больше самого господ бога. Если б и ты знала, что я знаю, тоже сбежала б из этой Апсары.

— Напиши Адице.

— Вот уж чего не ожидал! Выходит, не один я изменился. И всего лишь за пять лет! Ну, а через десять вообще друг друга не узнаем! Советуешь черкнуть письмецо замужней женщине...

— Именно. Вспомни наш последний разговор. С Адицей ты так не разговаривал.

— Ты ищешь правду, я ищу правду. Все мы чего-нибудь ищем. А старуха с косою ищет нас! — пошутил я.

— Чего я ищу, ты позже поймешь. Напиши ей обо всем. Плохо, когда люди не понимают друг друга. Даже те, кто разошлись, если поговорят по душам...

— Эх, Мери, Мери, да разве они бы разошлись, если, как ты говоришь, по душам?.. Стали бы сталкивать друг друга с кручи, вместо того чтобы отбросить ружья?

Мери пошла к машине, и Дамш увязался следом.

Я окликнул:

— Скажи, а ты счастлива?

Приостановилась. Вновь подошла ко мне. Походка и взгляд ответили на мой вопрос. Но я хотел услышать.

— Да! — И, понизив голос, сказала: — Счастлива. Только не думай, что он свалился с неба прямо ко мне за пазуху.

Она испытующе смотрела, нахмурясь: понимаю ли я?

И я кивнул.

— Значит, напрасно говорят, что счастье притупляет рассудок.

— Спасибо. Еще раз напоминаю о просьбе. Иначе дружбе нашей конец. Напишешь — передай ей или мне. Договорились? А не знаешь в этом магазине есть детские коляски?

Я пожал плечами.

— Мне она вряд ли будет нужна. Но я рад за тебя, Мэри, что хоть ты счастлива.

— Будешь и ты, если поумнеешь.

Из магазина она вернулась ни с чем.

— В вашем заводском поселке что, детей не рожают? Продавщица говорит, колясок в глаза не видела.

Открыла дверцу машины и, садясь, взъерошила волосы мужу.

— Ты не ревнуешь? Болтаю с чужим мужчиной... — Высунулась подмигнула мне: выше голову! — Теперь знаю, где тебя искать. Не забывай о моем наказе. Пока!

Я слабо махнул рукой.

Стоял с Дамшем возле крыльца и думал, что счастье — вещь дефицитная, на всех никогда не хватит. Слава богу, хоть верим, что оно существует. Мери, Мери... Злые завидуют, а добряки неудачники отогревают душу у чужого костерка. Мери.. Когда мы все состаримся, она останется такой же молодой и беспечной. Развалится крепость — скажет: ну и хорошо, еще лучше построят. И внезапная мысль пришла в голову. Может, она и Адицу упрашивала мне написать? А цель? Чего добивается?

Впрочем, и я ни к чему такому не стремился, когда стал распутывать узелок за узелком... Правду искал? Она тоже правду, ничего, кроме правды. Только писать Адице бессмысленно. Да и подло — замужней-то женщине. Мало мне старых грехов!

По дороге домой, держа под мышкой завернутую в газету книгу, я вспомнил одну из наших с тобой встреч. Непонятно, почему именно эту... на похоронах твоей матери... Извини, Мсыгуды. Я стоял в стороне. Ты, Адица, сама подошла. У тебя горе, думал я, зачем еще прибавлять? В душе человека не разберется и создатель, куда же мне, бедному! Когда размышляю о себе, такое зло берет, так бывает противно, что только... посмеяться. Тебе это знакомо? Лучшее лекарство от всех горестей — посмеяться над самим собой. Какая-то нелепая, запутанная жизнь... Знаешь, я ненавижу твоего мужа Маджгану, как может овца ненавидеть волка или трава огонь, вижу его с тобой и еле сдерживаюсь, чтоб не броситься, не сбить с ног! А тогда, в день похорон твоей матери (опять вырвалось невольно — матери), в день похорон Мсыгуды, его не было и я с наслаждением и яростью твердил себе: вот кого она выбрала, бессовестного, ничтожного человека. Скажи, чего бы я больше хотел: видеть его рядом с тобой или чтоб сгинул он? Не пришел оплакать ту, что родила тебя, видимо, посчитав ее недостойной слез. Можно подумать, сам безгрешен, как младенец!

А кто он, как не убийца? Убить, затоптать любовь в человеке... Прости, Адица. Я не должен так говорить о твоём муже. На похоронах, подойдя ко мне, ты поблагодарила за то, что явился, один из всего села.

Ждала от меня каких-то слов... Нет, Адица, в твоей благодарности я для себя ничего не искал. И не поверишь, если скажу, что хотелось увидеть в тебе: ложь! Все обман — и заплаканное лицо, и горе... Все напказ! А ты продолжала:

— Кто-то прислал такси... Наверно, сосед этой несчастной, дай ему бог здоровья. Я никого здесь не знаю. Расспроси, кто он. Надо вернуть ему деньги. Покойная оставила и на похороны, и на поминки...

Пообещав, я попросил сохранить для меня некоторые фотографии, которые были у Мсыгуды.

— В ее комнате справа от двери стоит сундучок. Там письма, бумаги. И фотографии.

— Хорошо, Алиас, если они тебе зачем-то нужны.

И отошла.

А откуда мне известно о письмах и фотографиях? Ты подумала об этом? И другое. Как умирала мать, кто был возле нее, какими были ее последние слова? Ты знаешь?

Как-то отец рассказал мне нечто, похожее на притчу... послушай. Идет путник по дороге, пыль, зной нестерпимый. И ест персик, срезая ножиком кожуру. Съел, а косточку бросил... Он, этот путник, проходной. Больше здесь никогда не ступит его нога. Съел персик и подержал на ладони морщинистую влажную косточку. Подумать бы ему: бросить в пыль — затопчут. Леня закопать, так хоть в придорожную канаву швырни. Может, и примется... Не ты, так твой сын сорвет сочный плод.

Отец часто повторял эту притчу. И при тебе, Адица. Только ты

не поняла и забыла. А я не забыл, как отец поглядывал на тебя... По-слушать бы эту сказочку твоему Маджгане, он бы сообразил, что к чему.

И еще скажу.

Зачем верующий исповедуется? На что надеется? Участь его решена. Прошел свой путь до конца... Он исповедует, чтобы о его опыте задумались те, кто останется жить.

Если ты когда-нибудь, проходя мимо моего дома, завернешь уз-нать, жив ли он, твой бывший... Кто бывший? Друг? Любовник? Быв-ший знакомый...

Нет, лучше так. С пригорка возле Апсары видно море. А в ясную погоду и корабли. Черный дым, который тянется вдаль, это из трубы нашей лесопилки. Давай вот что сделаем. В день твоего рождения в условленный час я дам гудок в твою честь. Как я это сделаю, моя за-бота. Ты услышишь... Но это, так сказать, лирика. Ведь вы с Маджга-ной будете строиться. Милости просим! Достанете материал — хоро-шо, нет — поговорю с нашим «снабженцем», привезут лес, напилим и для вас. Знаю, с кем поладить, кому в карман сунуть. А вернется из заключения твой брат Бадз, ему свой угол понадобится... Хотя вряд ли, отца он не сможет оставить одного.

Бадз...

Вспомнил о нем, и все встало перед глазами, словно вчера слу-чилось...

Еще и месяца не прошло со дня полета Гагарина. Пышно цвели плодовые деревья, и, будто радуясь силе, шумя на всю Апсару и пе-нясь, спешил к морю Чагир. «Из земной зеленой колыбели человек поднялся в облака!» — на переменах важно читал свои стихи наш по-эт-одноклассник... Старики, сроду не державшие газеты в руках, хо-дили с гордо вскинутыми головами. Иные покручивали усы.

— А что он говорит, который побывал на небе? Не встречал там господ бога?

Когда на площади прозвучал выстрел, прошла половина урока истории, мы повскакивали из-за парт и бросились на улицу. Михаил Алексеевич всех вернул и, пока не унесли убитого и не разошлась толпа, не выпускал.

— Человек впервые полетел в космос, а мы, апсарцы, так и оста-лись дикарями, — с болью в голосе сказал он.

Эта наша последняя весна... Что станет с родником, если его взбаламутит поток? Пройдет не один день, прежде чем грязь осядет. Выстрел точно грязью обдал наши души.

Если помнишь, это было во вторник. Не только день и какой был урок, помню даже, о чем думал в то время. Ты замечала, когда принимаются рассказывать о каком-либо примечательном событии, хоро-шем или плохом, то начинают обычно с того, что предшествовало ему: что делал, о чем думал, какая была погода. Потому что жизнь как бы надвое разделилась. На «до» и на «после».

О чем я думал?..

Мы с тобой идем по городскому парку, гуляем. Я качу перед со-бой детскую коляску. Ты и я взрослые люди. Нет, уже пожилые! Пе-реглядываемся с улыбкой, радуясь на внука... Когда в тот день я сквозь слезы смотрел в классное окно, в белой цветущей алыче мне виде-лась ты в подвенечной фате.

Ты сидела за второй партой. А я в самом последнем ряду, ведь был на год старше вас всех. В восьмом классе целый год проболел, и ты догнала. Да, я сидел в последнем ряду, и это к лучшему: когда от-крыл крышку парты, никто не увидел твоего имени, вырезанного перо-чинным ножом.

И вдруг — выстрел! Ударил возле уха. Выстрелили всего один раз. И наступила тишина. И в этой тишине пронзительно заголосила жен-щина, словно убили ее отца или сына... Я и сейчас не знаю, кто она

Больше всего нас напугал ее крик. Мы повалили на улицу, учитель не смог остановить. А потом он сказал, что мы дикари. Все, до единого. Ты в класс не вернулась, поэтому не слышала. Тебе назвали имена убитого и убийцы или сама догадалась?

— Уходи, тебе нечего здесь делать! — крикнул мне отец. Откуда он появился? И почему в бурке и башлыке? Я хотел спросить... и вдруг поразило: как он спокоен! Словно ничего не случилось. Ничего, ровным счетом!

Вынесли из магазина какую-то белую ткань и, как простыней, накрыли лежащего в луже крови. Кто-то запротестовал:

— Что вы делаете? Может, он еще жив...

— Бадз стрелял. Бадз, сын Арсаны!

Голосившая женщина куда-то пропала. Ты-то, верно, сразу поняла, кто она. Побегала оповещать родственников, чтобы взяли за оружие. Но мы помним, никто не пытался мстить. Ты умно поступила, не вернувшись в класс. Самой в голову пришло, подсказали? Уж не мой ли отец? Он знает, как поступать в подобных случаях: все должны быть там, где им надлежит по законам родства. Безусловно, отец принял вашу сторону. Пусть не думал о наших с тобой отношениях, но тебе известно, какая дружба связывала его с твоим отцом. И тут вспомнил, как за несколько дней до этого видел у него пистолет. Отец был очень недоволен, что оружие печально попало мне на глаза. «Подарок человека, которого нет в живых», — объяснил он и спрятал подальше. Я был поражен: отец, который ни разу не выстрелил ни в зверя, ни в птицу, над которым посмеивались, дескать, всю войну, наверно, поваром прослужил, хранит у себя как ни в чем не бывало... Правда, когда им овладевает гнев, взгляд становится едким и острым. Даже в тостах отмечают, что перед разъяренным кабаном устоит. Но чтобы и в будни не расставаться с оружием, носить с собой просто так! «Для чести или позора живет человек на земле!» — любит он повторять. В том смысле, что честь превыше всего. И вот сейчас при виде смертельно раненного человека так спокоен, даже не попытался помочь...

Какой-то мужчина подошел к нему и спросил, что делать.

Отец поправил башлык и спрятал руки под буркой: ничего, мол, не нужно. Лишь выдавил неохотно:

— Послали за машиной.

Отец был невозмутим. Как тот крестьянин, которому к полю еще идти и идти, и он говорит себе: заверну-ка в рощу, срублю дубок на ярмо.

Я чувствовал, что случившееся касается тебя, Адица, но когда услышал имя твоего брата, имя твоего отца, растерялся. Искать тебя, защитить, утешить?..

— А в кого он стрелял? — спрашивали.

— В кого же он мог выстрелить? Будто с луны свалились.

«Бадз убил, это Бадз!» — вертелось у меня в голове, и я совсем забыл про пистолет, который видел у отца..

Нас стали загонять в школу, слышались голоса из толпы:

— Все этого ждали!

— Какой парень из-за него пропадет!

— Чего не бывает из-за женщины...

— Вот и нужно было ее, а не Арутана, она виновата!

Какой-то старик стоял в стороне, опираясь на посох.

— Правильно поступал с нами Черный Ворон... — бормотал он. — Посмотрел бы сейчас, как палим друг в друга! Если нет страха, ничто не остановит.

Учитель нас подгонял, мы оборачивались. Рядом с собой я увидел Мери. В испуганных глазах ее стояли слезы... Потом чей-то голос прокричал из толпы:

— Брось его! Пристрелили, как собаку... Как собаку, и закопают!

Я ничего не понимал! Откуда такая злость? Мог ли я знать, что случившееся в тот день — нечто более значительное, чем просто убийство. Хотя ты скажешь: что может быть значительнее человеческой смерти? А мне ясно теперь, есть вещи пострашней...

Вскоре на площадь на колхозном грузовике приехал Мирон. Ты, конечно, знаешь его, сейчас он работает трактористом. Мне он как старший брат. Только-только вернулся из армии и ходил в форме. Помню, учитель сказал: ну хоть этот парень поможет пострадавшему!

В те годы между мной и Мироном разница в годах казалась огромной. Потом и я отслужил, вернулся в село, стал шоферить и эта разница как-то стусивалась, словно он так и остался в прежнем возрасте, а я сразу повзрослел.

Вспомнил о Мироне — и тоска охватила... Говорю себе: кроме отца и матери, в Апсаре он единственный человек, по ком болит душа. Ты, Адица, совсем другое, о тебе буду помнить всегда, всю жизнь. Школьные товарищи, соседи? Никого уже не осталось... Одни в армии, на сверхсрочной, другие уехали учиться, третьи поехали в город. И удивительно — ни разу не написал Мирону. В голову не приходило! О чем писать? Жив, здоров, работаю — и все? Это он и так, наверное, знает...

Какой толк разглядывать корни высохшего дерева? Стали они отмирать, следом и ветки посохли... Разглядывай не разглядывай, все равно не оживить. Ты когда-нибудь видела человека сознавшегося в собственной глупости? Если перед самим собой, то куда ни шло. А публично? Будешь выглядеть вдвойне дураком. Спросишь, к чему клою? Я промолчал бы, если бы ты и твои близкие не были причастны к содеянному мной. (Прости за высокий «штиль».) Написать Мирону о своих грехах? Или просто о том, как живу? По вечерам, привязав Дамша к крыльцу или оставив у соседа Петровича, хожу иногда в кино, играю в нарды во дворе, слушая разговоры пенсионеров. Когда выдаются свободные дни, езжу в Сухуми... Живя в Апсаре, кричал: надоели эти бесконечные свадьбы, похороны, будто для того и существуем, чтобы выдавать замуж и хоронить. А здесь вроде бы все убежденные холостяки и никто не собирается помирать. Не помню, когда был на чьей-либо свадьбе или похоронах. В Апсаре некуда было деться от них — каждые субботу и воскресенье! Почти вся зарплата уходила на подарки молодоженам и родственникам усопшего. Утешайся, что у самого когда-нибудь будут сын или дочь...

В самом деле, о чем писать Мирону?

Жизнь моя похожа на тихую послушную жену.

Была бы еще приятнее, если б не Дамш, моя черная собака, чтоб ее Альшкитыр¹ забрал! Позже расскажу, что она натворила.

Вот вкратце и вся моя жизнь, Адица. Забытого тобой... будем считать, друга. По утрам, спустя полчаса после заводского гудка, этот человек выходит из трехэтажного дома, слева и чуть впереди идет женщина. С работы ли, на работу, в руке объемистая кошелка. Так к ней привыкла, что без кошелки и не представишь. С такой же легкостью несет набитую доверху, как и пустую. Против своего спутника немного полновата, но это вовсе не значит, что толста.

Вместе идут минут десять, молча. Можно подумать, обижены друг на друга. А просто им уже нечего друг другу сказать, иссяк предмет разговора, как кукуруза в закроме перадиного хозяина.

Дойдя до развилки, она сворачивает к детскому саду.

— Надумаешь пообедать дома, еда в холодильнике. Хоть сегодня приди вовремя, имей совесть, — напоминает она. Голос едва слышен. Но знаю, что ее заботит.

Непонятное воодушевление охватывает, я кричу вслед:

— Слушай, а смогу ли я отказаться, если предложат выпить за совесть?

¹ Собачье божество (мифолог.).

Точно уже принял рюмку-другую...

Дай тому бог, кто свел меня с этой женщиной. Когда приехал из Апсары, месяца не проходило, чтоб не поменял квартиры. Закидывал на плечо свой рюкзачок и шел с Дамшем, как говорится, куда глаза глядят. А сколько объявлений развесил на столбах! «Молодой мужчина со щенком снимут комнату». Но одних не устраивал я сам, другие отказывали из-за Дамша. Покуда не встретился с ней... Однажды и она сказала в сердцах: «Тот, кого не впустили в дом, тащил за собой еще и собаку». Не подозревал, что это меня так заденет! Смолчал. Что правда, то правда. Все из-за Дамша. Эта псина доброго ко мне отношения не ценит. Вот уже полгода, как его кормят и поят, отвели местечко за перегородкой на светлой веранде — все впустую! Не знаю, что он, зверюга, нашел плохого в хозяйке?

Ладно, а как живется тебе, Адица?

Солгу, сказав, будто тоскую по Апсаре и раскаиваюсь, что уехал. Вообще-то, когда отсюда, с берега моря, смотрю в сторону гор, у подножия которых лежит наше село, порою сердце щемит подобно тому, как у ветерана в дурную погоду ноют старые раны. Омоешь затосковавшую душу стаканом вина и чувствуешь, как воспаляется боль, словно глотнул жгучего перцу. А уж если совсем не вмоготу, еду на субботу и воскресенье, поручив Дамша пенсиснеру Петровичу, живущему на первом этаже.

И однажды по приезде в Апсару некое обстоятельство заставило меня глубоко задуматься. Помнишь толстовского «Хаджи-Мурата»? Там во вступлении автор рассказывает о репейнике — растоптали, вдавили в землю, а не погиб, не поддался, выжил, такая в нем оказалась сила... Будешь смеяться, но и со мной вышло, как с тем репейником.

После армии я некоторое время работал шофером.

Как-то отец сказал:

— Алиас, дад¹, приведи-ка своего дружка, тракториста Мирона, хочу кое о чем его попросить, в долгу не останусь.

— Уж не пахать ли собрался? — я удивился. — До весны далеко, зачем тебе трактор?

— А вон видишь ольху, на которой лоза? В конце пашни?

— Рядом с дикой грушей?

— Ольха разрослась, слава богу. И лоза — хорошо. Не будь ольхи, ей бы не подняться. До шести корзин винограда снимаю. Можно и больше, да груша мешает, лоза уже к ней тянется. Каждую весну перекладываю, чтоб груша листвой не застила. В тени виноград не созревает, кислый... Срезал ветки — гуще растут. А срубить опасно, соседние яблони переломает. Так вот, если трактором зацепить... Ольха с лозой дух переведут!

Я подумал, подумал и решил, что отец прав. Пользы от груши действительно никакой, плоды мелкие, горькие.

Мирон долго себя просить не заставил — и по дружбе, да и обязан был многим. Сколько раз с его трактором возился!

Обмотали дерево тросом и вырвали с корнем.

Отец радовался:

— Дай вам обоим бог здоровья! Осенью надавлю вам вина. Отдохнет мое деревце, отдохнет, родимое! — И Мирону: — Да будет земля пухом твоему отцу. Когда он погиб в горах, я был среди тех, кто искал... На плечах вынесли тело, а потом спускали на носилках, связанных из жердей. Три дня мыкались... Отец твой жил для людей, и ты пошел по его стопам, бог тебе воздаст!

Я был благодарен отцу за такие слова. Знал, это общее мнение. Отец в совете старейшин ничего не решает без согласия совета, тоста за человека не поднимет, если недостойн.

А поначалу испугался, когда отец вспомнил Апту: ненароком раз-

¹ Обращение к младшему по возрасту.

дует огонь, который мы с приятелями Мирона старались потушить. Ты знаешь, о чем говорю. Ведь рядом с отцом Мирона похоронили Арутана, которого застрелил твой братец. Сказав, «да будет ему земля пухом», отец мог, как это делал обычно, прибавить, что, мол, у нас все возможно: рядом с прахом достойного зарывают и кровосмесителей... Честно скажу, и мне не понравилось, что так поступили. Но похоронили и похоронили, ничего теперь не поделать. И, если бы Мирон выкопал останки Арутана, родственники покойного сочли бы за надругательство, пролилась бы кровь.

Я не стал дожидаться, когда отец свернет на опасную тропку, и прекратил разговор:

— А смотрите, какие корни у груш! Что там листва, у разных пород и корни разные. Желтые у этой груши... Как ящерицы! Ветки не смогли ужиться, а корни-то как переплелись. Что тебе девичья коса!

— Может, напрасно... вырвали? — сказал Мирон.

Если его отец действительно был таким, как говорят, то Мирон весь в него. Не то что обидеть человека — комара жалко. Бывало, едет на тракторе, а мы кричим: травку помнешь!

Мирон помаргивал, жалостливо глядя на свою работу: с грушей повредил и ольховые корни.

— Немножко не подумали...

С кем бы ни говорил, неотрывно смотрит прямо в глаза. И по ним определяет: не вырвалось ли неосторожного слова? Тут же смягчит.

— Ей оставшихся хватит! Прикрою землей, ничего, дай бог тебе хорошей жизни, — ответил отец и задумался. — А вот надо же! — сказал он следом. — Кладут подлеца с человеком, который за людей отдал жизнь. Только у нас могут... Нет, правды не будет!

Все-таки не выдержал!

— Обедать пора, мать давно звала, — поспешно сказал я. Надеюсь, что отец поумней. Упрекает апсарцев во всех грехах, а не подумал, что наотмашь бьет по больному месту.

Настала весна, прошло лето, отпыхал жаркий август... Новую весну отцовская ольха не встретила.

И вот недавно, стоя во дворе, долго разглядывал обломавшиеся сучья: нету теперь ольхи, загубили. А рядом лежит дикая груша, корявый ствол зарастает травой, торчат скрюченные мертвые корни. Ничего не оставалось отцу, как срезать лозу: может, корешек выбросит молодой побег. Конечно, отец не даст погибнуть виноградной лозе, но я сейчас не об этом. Отцу казалось, что деревья мешают друг другу, и он просчитался. Вырвав одно, загубил другое. Отличное хорошее от дурного! Не разъединить, не разорвать, настолько тесно сплелись.

Это маленькое умозаключение грустно меня позабавило. И подобно тому, как река непременно приведет к морю, так и оно, мое умозаключение...

Потерпи, Адица, я вернусь позже к этому разговору, и мы вместе продолжим.

Скажи, способен я... на убийство? Всегда и для всех был «не от мира сего», книгочей, воздыхатель, мечтатель... «Алиас, — подшучивала надо мной, — расскажи про большую любовь! Правда, что, кроме нее, ничего нет на свете?» Эти шуточки я слышу до сих пор.

Как ты думаешь, Адица, почему я уехал из Апсары? Пока был в армии, мне было легче. А вернулся — и старое вернулось. Каждый день видеть тебя, избегать, подавлять в себе желание, терзаться... И ты это знала! Правда, я уже был не совсем тот, что до армии. Небо надо мной расчистилось, кое-где посверкивала голубизна. А если и заходили сызнова тучи, то ненадолго... Впрочем, настоящая причина моего бегства в другом. В армии я приобрел специальность шофера. И в колхозе благодаря Мирону сразу дали грузовую машину. Я неплохо водил. Не перечил завгару, куда ни пошлет. Пригодилась привычка к армейской дисциплине. Да хорошие привычки, как известно, не на

век. Вскоре, по выражению отца, ослабла узда... Твой Маджгана тоже крутил баранку. Если и приходила мыслишка подстроить ему какую-нибудь неприятность, то гнал от себя. Так шло время, а через полгода сняли с машины и перевели в гараж. Когда обсуждали мой «вопрос», выступил твой муж, будто мало мне зла причинил. Говорил, желает одного только хорошего, но это себе в оправдание. Гвоздем сидят во мне его благие предостережения:

— Хватит заливать за воротник! На наших же глазах попадет в аварию. То вон в дерево врезался, то в яму угодил. А если б людей вез?

Возразить нечего, все как есть. Только мудрость, которой жизнь учит, состоит еще и в том, чтобы понимать разницу между «нужно» и «можно». О чем сказать и о чем лучше помолчать. Если бы и я поднялся и рассказал, что мне известно о нем... Ты, мол, в открытую, и я! В незавидном бы положении оба вы оказались: как смотрели бы друг другу в глаза?

Помнишь Алхаса? Его дом в самом начале села. В то время он работал на самосвале, тоже шоферил. А теперь не баранка в руках, а костыли, живет на инвалидную пенсию. Попал в аварию... Было ему тогда лет пятьдесят, семья, дети, у начальства на хорошем счету.

С того злополучного собрания вместе возвращались домой. Я не сдержался, все кипело внутри, точно один Маджгана и виноват:

— Хватит, сколько меня топтал! — я аж задышался от злости.

Алхас молча посмеивался. И я вовсе осатанел! Конечно, откуда ему знать, что творилось у меня на душе.

— Ладно уймись, ничего плохого он не сделал. Остынешь, будешь благодарить

— Ага, приду поклонюсь! В ножки! Спасибо за все, так мне и надо! Все вы одинаковы...

— Подумаешь, счастье—сидеть за рулем. Тебе же лучше. Теперь все от тебя зависит! — сказал Алхас. Я и рот раскрыл: никак не ожидал, что это он про собрание. Я-то ведь совсем о другом!

— Все равно мог бы и промолчать.

— Да что он тебе сделал такого?

— Спроси, он расскажет.

Все же взял себя в руки. Не выворачивать же наизнанку душу. Но нелегко было... И вот думаю: зря, надо было сказать о Маджгане, какую он мне подножку поставил. Может, все бы повернулось иначе. Алхас уминый человек, хорошенько не взвесив, слова не выложит. И не стряслось бы того, что такой тяжестью легло на мою совесть. Хотя как знать! Уже не воротись... Я бы не только из Апсары, на край света убежал бы куда глаза глядят, лишь бы вернуть Алхасу здоровье!

Только одно слабое утешение—напоследок, когда понял, что нельзя оставаться в селе, исказнив себя, сам пришел к Алхасу.

Не бойся, твоего имени я не коснулся. Если бы слышала наш разговор, убедилась бы, что не лгу. «Наш разговор!» Можно подумать, беседовали за мирным стаканом... Я не давал ему слова вставить. Кипел и бурлил, меня было не остановить, как сбежавшее молоко.

Я смотрел на Алхаса, на его искалеченную ногу, и меня душили слезы. Жалость, раскаяние и презрение к себе... И растерянность. Я чувствовал, что всего лишь игрушка в руках какой-то злой силы.

Ведь это я искалечил Алхаса!

Не веришь!

Не веришь, что я способен... Я бы и сам не поверил!

Вот послушай наш разговор.

— Заходи, заходи, Алиас! Как давно тебя не было... Кто привез меня в больницу? Ты. Что же это скрылся, забыл... Я там, в больнице, часто думал и говорил о тебе. Где пропадал?

Апсарцы любят похвалить друг друга, преувеличить, превознести

твою честность, доброту, верность обычаям. Это у нас в крови! Да, все было правдой, что обо мне говорил Алхас. Во всяком случае, мое. Отвез в больницу, не дал умереть — и вот в его представлении сложился образ бескорыстного друга, готового в любой момент прийти на помощь... И этот друг является к бедняге, чтобы покаяться: ты думаешь обо мне лучше, чем заслуживаю. Я подлец!

Ты бы видел, как радостно заковылял на костылях мне навстречу, когда я окликнул! И что-то перевернулось и умерло во мне. Как он смотрел на меня, неловко и поспешно переставляя свои костыли, как были глаза! А я видел в них вопрос и мольбу: «Разве я не любил тебя? За что ты меня погубил?»

Что сказать ему, я вытвердил назубок.

И начал как ни в чем не бывало:

— Кто дома, Алхас?

— Дома хозяйка, она будет рада. Заходи... знаешь, соскучился по работе, поговорим. А что так рано? Ничего не случилось?

— Да вроде того... Уезжаю! Вот и зашел сказать на прощание несколько слов.

Что-то насторожило его, уже не настаивал, чтобы зашел в дом. Следом за мной заковылял через дорогу. Мы сели под деревом. Я посмотрел на его вытянутую негнущуюся ногу и отвел глаза.

— Ты и сейчас в гараже? — спросил Алхас.

Я кивнул.

— Не обижайся, сам виноват. Пьяницей не назвать, не такой, чтоб валяться в канаве... Но часто закладываешь. А машина, проклятая, знаешь какая. Маджгана ни при чем.

— Конечно... — усмехнулся я. — Обломить птице крыло и ее же обвинить, что не может летать. Но это так, к слову. Я ведь по делу к тебе...

Достал сторублевку и положил Алхасу в карман.

— Передай сыну. Слышал, что уезжает. В дороге пригодится.

— Спасибо. Дай бог, чтобы и я смог тебя отблагодарить. Женишься, будут дети... Пенсии не хватает. Ломал голову, что дать парню в дорогу.

И вновь заговорил о больнице: когда лежал, кто, дескать, навещал чаще других? Не забудет хорошего.

Я слушал со сжавшимся сердцем. Бадз против меня — праведник! Хоть знал, за что стреляет в человека. Прав или не прав, другой вопрос. А этот, ни в чем не виновный... Как говорят у нас в Апсаре? «Несчастье не выбирает — все равны, и хорошие, и дурные». Оставим тех и других, даже ты не подозреваешь, что... чуть не сказал: виновата!

— Не знаю, Алхас, как начать... Уезжаю из Апсары. Хочу спросить, как ты думаешь, почему я сразу нашел тебя?

— Судьба привела! Если б не ты, разве я остался бы в живых? А нога что, пустяк.

По соседнему проулку, грохоча, проехала грузовая машина. Алхас прислушался, лицо напряглось и вдруг плачуще, безнадежно опало. Мне было тогда лишь до себя, я не понял причины. Только спустя несколько дней вспомнил его потрясенное лицо. Да, он был прирожденный шофер...

— Судьба? Не я, так сваны подобрали бы. Я сделал другое, Алхас...

— Что ты говоришь! Вот оправлюсь немного — и в гараж слесари обращаются... Слушай, будешь в городе, купи мне палку поудобнее. Костыли скоро не понадобятся.

— Куплю, Алхас. Обязательно!

— Кто на твоей машине?

— Подожди, Алхас. Бог с ней, с машиной. Когда совесть не мучит, остальное ничего не стоит.

— Совесть? А что ты сделал такого?.. Ты о чем говоришь?

— А вот! — И положил руку ему на колено. — Это и сделал. Он решил, что шучу.

— Говоришь, судьба. Обоим нам повезло, что остался жив...

— Детям моим повезло, это верно. Сам не пойму, как из такой аварии выкарабкался живым! Машина-то вдребезги.

— А почему сорвался, знаешь?

— Я же тебе говорил. Еще в больнице. Дорога из рук вон, одни повороты на подъеме. А потом крутой спуск. Перед выездом проверил тормоза, все было в порядке. Лучше б, конечно, ехать на своей, но завгар дал машину Маджганы. Говорит, только что из ремонта. Кто ремонтировал, спрашиваю. Алиас. Ну, раз он, о чем говорить. Еще летом завфермой договорился со сванами насчет drankи. Нужно было покрыть козлятник на пастушьей стоянке. Документы на руках, садись и поезжай. Должен был Маджгана. А у него мать заболела, приходит к заведующему, не могу, говорит, мать надо везти в Сухуми, пробуду дней десять. Пусть подождут, а нет, отправляйте другого. Ждать некогда, зима на носу. Вот завфермой вместе с председателем и пришли ко мне: выручай...

— Ты бы сказал, что машина неисправна.

— Сорвался бы и Маджгана. Тут опыт уже ни при чем... Да я и сказал про свою, мол, барахлит. А мне: бери у завгара ключи от машины Маджганы, она на ходу.

— В такую погоду на чужой машине!..

— Силком не заставляли. Но время подпирало. День-другой — и снегом закроет перевал. Я не мог отказать.

— Если бы знать все наперед!.. А ведь всю ночь не спал, сколько раз поднимался, выходил... чтобы все назад переиграть. А потом, перед рассветом... Махнул рукой, и так стало мне покойно, точно траур сняли с души... Не успеет сегодня солнце зайти, рассуждал я, и наденут черное по Маджгане! Выпил несколько стаканов и отправился в гараж...

— Как же ты пьяный-то поехал меня искать? А правда, я тогда удивился: как он здесь вовремя оказался? Что его привело?

— Ах, Алхас, Алхас! Многому ты еще удивишься, когда узнаешь. Не торопи... Люди, оказывается, на все способны. Зависть, месть, обида... Опасные вещи! Богом или чертом они придуманы? Считал, раз обошлось без жертв, забуду. Не получилось. Как вспомню кровь, а ты лежишь в пыльной траве... Если бы не выбросило из кабины, костей бы твоих не нашли!

Да, в то утро пришел в гараж, сторож уже в будке. Увидел, что я поддал, и решил: зря болтается дома не сидится. А мне посмотреть, ушла машина Маджганы или еще здесь.

— Что это... сначала один пришел, теперь ты? Когда вы так к работе рвались? — ворчал сторож.

— А из наших шоферов был кто-нибудь? — спросил я.

— Был да уехал! Уже, наверно, до Сванетии добрался. Знал, что дальняя дорога, ну и поставил бы машину возле дома. Зачем тащиться сюда, будить старого человека...

— Нехорошо поступил! А легко ли ему? Подумай сам. Оставлять молодую жену, вылезать из нагретой постели... Ха! Это очень трудно. Но ничего, ему полезно пройтись пешочком. Подышал свежим воздухом, легче будет жать на педали.

— Хай, Алиас, пьяный ты, что ли! Ну-ка дыхни... Постыдился б болтать. Он тебе в отцы годится. Верно, не сделавши добра, не получишь худа. А Алхас-то о тебе везде одно хорошее... Так-то ему платишь! Тьфу ты, господи, видеть тебя не хочу. Иди себе с богом!

Я опешил, ушам своим не поверил.

— Про какого Алхаса говоришь, старик? Вон его машина! У тебя скросонок с умом неладно. Это Маджгана в рейсе.

— Будешь меня учить... Залил zenки и мелешь. Разговаривать не умеешь! Я Алхаса от Маджганы не отличу? Вспоминая то утро, совсем забыл про Алхаса, который сидел рядом. Будто кому-то другому, не ему и рассказываю... А он то и дело поглядывал в сторону ворот, боясь, как бы кто не услышал.

— Что тебе в голову-то взбрело, что поедет Маджгана? Не он, так другой, — проговорил Алхас. — Да будь он тогда в гараже, я бы на колени встал! Вырыл яму для одного, а попал тот, кого больше всех уважаю... Бросился к первой попавшейся машине, завел — и вон из гаража! Сторож за голову взялся, подумал, что спятил.

— Подстроил Маджгане, чтоб отказали тормоза? Обвинил тебя в пьянстве, и ты ему... А что же твой отец? Его сын...

Он все еще думал, что это из-за собрания. Будто такое счастье крутить баранку!

Алхас попытался встать. С трудом оперся на костыль, но не смог сладить с негнущейся ногой. И повторял: «Твой отец! Его отец...». Словно вдруг забыл свое имя. «Его отец». Человек, которого обесчестил сын...

— Иди, — он махнул рукой. И я увидел, что он смеется. Напрасно говорят, что смеются в радости. А он смеялся — тихо, в растерянной задумчивости. Лучше бы ударил! Потом сказал, и я понял, что это он самому себе: — Хайт, лучше бы я погиб... Бадз убил человека. Но кто он по сравнению с этим трусом! Тот хоть думал, что защищает честь. А про этого говорили, мол, выпивает, но в порядочности никому не уступит и руки золотые... Действительно, когда вышел на поворот, тормоза не сработали. Только успел вывернуть руль... не помню, как вывалился из кабины. Как машина ушла вниз, как ее било о камни, не слышал. Ничего не слышал...

Тут я не выдержал, Адица. Никогда даже себе не произносил этих слов, а тут сорвалось:

— Если топчут тебя, топчи сам! Так уж случилось, что не он, а ты оказался... Теперь знаешь, кто тебя чуть не убил.

По-моему, он не слышал.

— Сколько спрашивал себя: откуда он взялся? Сланы вытащили наверх, а он — вот он... на нашей машине... Куда ехал? Если за дранкой, зачем послали меня?..

Надо было встать и уйти. Но я был точно связан... Все, что сказать, обдумал заранее. А что делать потом? Не раз я вспоминал эту минуту.

— Маджгана меня оскорбил, оболгал, лишил работы, и я, как последний трус, решил исподтишка отомстить? Ты ведь так и думаешь. Пусть! Об остальном тебе незачем знать.

Алхас молчал. А я будто ждал чего-то — от него и себя...

— Может, всего и не знаю, — заговорил Алхас. — Но пойти на такое способен только кровник. Кровная месть у нас испокон веков... Одно знаю, отвез меня в сухумскую больницу ты, чаще других навещал, из палаты не вылезал... врачам и сестрам делал подарки... И я считал, роднее нет человека.

Я чувствовал, ему невыносимо видеть меня. Ты права, Адица, я эгоист: если мне тяжело, то это мне тяжело и я должен сбросить груз, освободиться. Чтобы жить дальше. Жить! А гнаться... Нет, я не кончил, было еще что сказать.

— Слушай, Алхас. Маджгана на крючок не попался, повезло ему и на этот раз... Но сейчас я хочу о другом. Ты знаешь, с Маджганой мы встречались дважды за день, перед рейсом и после. Ходит такой счастливый, сияющий... У меня руки дрожали, еле сдерживался, чтоб не хватить молотком по башке...

— Откуда такая злоба?..

— Да, злоба! Но после того случая все ушло из меня — злоба, от...

чаяние... начисто! Стал даже заискивать перед ним. Проверить машину — пожалуйста. Потом тебя выписали из больницы и в Ансаре стали понемногу забывать об аварии. Жив человек, назначили пенсию, дескать, и слава богу. Люди забыли, а я? Встречу Маджгану, он про свою семью рассказывает, словно мы помирились. Ах, какая у него жена Адица ах, как падчерицы ее любят, будто мать родную! А ты, Алиас, слушай и умиляйся. И казни себя, что этот счастливчик живехонек, а за него страдает невинный... Думал, пойду в милицию и все расскажу, отсижу срок и выйду с чистой совестью.

— Чем бы мне это помогло?

— В старину был обычай: плата за кровь.

— Ты бы заплатил за мою погу? — усмехнулся Алхас. — Интересно, сколько бы выложил?

Кое-как он поднялся, встал на костыли. Отошел на несколько шагов.

— Хайт, чтобы так не похожи были отец с сыном!

И я пожалел, что не открылся отцу. Если бы он встал между нами, может, все обошлось бы иначе. Был бы жив Арутан, послушайся он отца, и Бадз не сидел бы в тюрьме.

— Алхас! — крикнул я. — Не жалея, скажи, чего я заслужил. Мне станет легче.

Когда оставляют насдине с больной совестью, это тяжелее любого позора. Молча отворачиваются и уходят, считая, что недостойн ни жалости, ни упреков. Много тяжелей, чем если бы за добро не отплатили добром. «Ты не знаешь, Алхас, какую боль мне причинил Маджгана. На моем месте ты, не раздумывая...»

Если бы люди перестали скрывать друг от друга, что у них на душе, страшной сделалась бы наша жизнь. Тайные укоры, вражда вылезли бы из своих нор... Позор — отомстить, ударив из-за угла! А если открыто? Оповестив о своей ненависти весь белый свет?.. Ты первая, Адица, назвала бы меня предателем.

Алхас вытащил из кармана деньги и бросил...

Прости, Адица, снова приходится отложить перо — с лесозаготовок прибыла машина, надо идти...

Привезли в связке несколько огромных буковых стволов. Мне хотелось погладить их светоносную гладкую кору... точно это не мертвое дерево, а тело уснувшей молодой и сильной женщины. Сейчас разгрузят и пустят на пилораму. Осматриваем каждый ствол... Есть сходство между затянувшейся раной на человеческом теле и следом от пули или осколка на стволе дерева. Если не вырезать застрявший свинец, может попасть под зубья пилы. Вокруг собираются старые фронтовики.

— Винтовочная! От трехлинейки.

— Нет, это немецкая. Чтоб им в голову попало!

— Кого-то спасло дерево...

А шофера спешат. Выгрузят бревна — и снова в рейс. У них так: до обеда привезут, перекусят и тут же назад. С ночевкой на месте. Иначе засветло не успеть туда и обратно. А главное, со встречной машиной не разминуться на узкой дороге. Однажды в свой выходной и я поехал на лесосеку со знакомым водителем. Хотел посмотреть. Расскажу, как было, пусть это даже унизит меня... Все в тот месяц смешалось, перепуталось у меня, такая тоска навалилась! В заводском клубе иногда крутят кино, даже артисты порой заглядывают, есть и библиотека. Но ничто не помогало. В душной комнате открывают форточку или на улицу выходят, чтоб продышаться. Так и я. Захватил с собой кое-какой еды в дорогу, отдал Дамша Петровичу и поехал.

Проскочил мост на Басле и через Сухуми к Сухумгэс. Добрались до подножия горы Дау, возле которой на бзыбском берегу расположено село Псху. Рядом лесозаготовители поставили свои палатки. Как они на такой крутизне рубят, а потом трелюют тракторами?..

Здесь есть на что посмотреть, но самым удивительным была для меня дорога.

Когда кружили по серпантину, взбираясь вверх, я не очень обращал внимание. Порожняком езда легкая. А вот обратно, с грузом в тридцать тонн... То и дело чиркали бортом о скалы, глянешь в другую сторону — голова кругом идет. пропасть, облака ползут под колеса, переднее вообще в воздухе висит. Говорят, привыкают, когда такое изо дня в день. Но как раз привычка и может погубить. Шофер, с которым ехал, бояться не боялся, да я по глазам, по лицу напрягшемуся видел, что каждую минуту готов к худшему. Если откажут тормоза, прыгай из кабины, пока не загремел... Хотя и тогда навряд ли останешься цел. Как пойдут за спиной бревна крошиться — подумаешь, представишь на миг, и не по себе!

Если забыть, что не за так работают да что леса начисто сводят, то всем бы шоферам по Золотой Звезде на грудь.

Одолев такую дорогу, покуда живой и здоровый, въезжает на завод... И каково, если к нему отношение самое плевое! Крановщик куда-то запропастился, стой и жди... Или поищи, побегай. Нет и нет подльца, а, кроме него, кто сгрузит?

— Алиас! Если еще не поддал.

— Кран ремонтирует. Что ж, не сможет и стрелу завести?

Идут ко мне и просят: «Не откажи, Алиас! Что тебе стоит, Алиас!» Не скрою, люблю, когда просят. Значит, нуждаются во мне, не обойдутся. Дай-то бог, чтоб и ты почувствовала когда-нибудь, что не можешь без меня обойтись! Видишь, о какой малости молю...

Сантименты в наш практичный век! Только и слышишь: что по чем да как ловчей ближнего объехать.

Спросишь, как научился работать на кране? Кабина на высоте пяти-шестиэтажного дома. Видны не только поселок, море, река Кодор, но и наша Апсара. От нечего делать залезал к крановщику, не давал ему скучать. Насмотревшись на окрестные виды, следил за работой. Ничего вроде бы хитрого: снизу кричат «вира», «майна» или флажками машут. Вниз или вверх и куда груз подавать.

Подходит один из шоферов, смотрит умоляющими глазами, помаргивает. Ладно. Беру деревянный метр, тетрадь и карандаш.

— Вот гляди, бывший коллега. Когда доска выйдет из-под пилы... Ну, ты знаешь мою работу. Действуй!

Народ ушлый, понимает с полуслова. Наш Фриц их приучил. А если хочешь знать, его настоящее имя: Самсон Григорьевич. Шоферюга — в карман, достает четвертак. Словно мы в «очко» собрались перекинуться.

— Прошу, не подведи. Мало — добавляю.

Что ему эти двадцать пять! Он за лето на легковую машину зарабатывает. К деньгам я тоже равнодушен, но не в них дело.

— Спрячь свои кровные, — говорю, — я разгружу. Только попроси директора, чтоб он меня попросил.

Помимо того, что не имел права, была и другая причина: с директором мы немного не в ладах. Не поверишь, если скажу, из-за чего между нами кошка пробежала. Точнее, собака. Мой Дамш. Мой черт раз эту историю.

Вот так, пусть попросит директор. Без этого я не согласен. Попрошу четвертак, а приобрету больше.

Кран не нужно гонять по рельсам и разворачивать — стрела сама доставала до машин. Разгрузил, шофера мне «спасибо» — поднимают над головой в кулак сжатые ладони и по машинам. Уехали, тишина. Стою на верхотуре, смотрю на горы, в ту сторону, где родная Апсара. Потом отворачиваюсь: не могу, не хочу! В небе ни единой тучки. Желтки, косят чалу на корм скоту... И до рези в глазах блестит море.

Далеко-далеко, как легкое облачко, плывет корабль. Куда? Что за люди на нем? Куда им плыть? В детстве, когда над нашим домом пролетали журавли, моя мать, заметив их раньше, вводила меня в дом и запирала дверь. Говорили, что журавли что-то забирают с собой... Я не знал, что. Но журавли всегда действительно что-то у меня забирали... А когда подрос, уплывающие корабли стали для меня тем, чем были когда-то журавли.

Стоя в кабине крана, я долго слежу за приближающимся кораблем. Из облачка он превращается в чайку, потом величиной с журавля... и вот уже видны люди на палубе. Возвращаются, их ждут на причале...

Я отворачиваюсь. Как ребенок, потерявший мать, ищу в слезах свою Апсару. Еле различима в голубой дымке. А дальше горы. Синие, холодные... прекрасные. Таким же бывает порой и небо. В тучах, наполненных тяжелой влагой. Они затягивают горы и небо, грозно темнеют, и огромный мир кажется крохотной апацхой¹ с закопченным потолком. Низовой ветер гонит над долиной стайки белоснежных облачков, похожих на журавлей. И на миг солнце проглядывает! Горы делаются нежно-синими и вдруг ослепительно зазеленеют,верху окутанные сиреневым дымом, и снова мрачнеют. Над ними, как дед среди внуков, седой Ерцаху. Мысленно вхожу в Апсару. Дома, разбросанные по склонам холмов, в жухлой осенней зелени. Лай собак, людские голоса... То поднимаясь, то кидаясь вниз, через село бежит дорога. Добегаешь до центра, где сельсовет. Я вижу себя, идущим по дороге. Когда покидал Апсару... Всего лишь год! А кажется, давно-давно, сто лет прошло. Отцу и матери сказал, что года два где-нибудь поработаю. Они знали о наших с тобой отношениях и понимали, что мне лучше уехать. Может быть, где-то еще мое счастье...

И я закинул рюкзак на плечи. Дома был щенок, подарили соседи, тот самый Дамш, который сейчас спит в конуре, положив морду на лапы. А дома он спал на веранде на старой овчине, которую принес отец. Я взял щенка на руки. Мягкий, тепленький, влажный синеватый носик.

— Не беспокойся, — сказала мать. — Вырастет и тебя встретит. Отец молча стоял, опустив голову.

— Ну, прощай! — Я обнял отца и вышел за ворота.

Щенок заскулил. Пошатываясь, смешно переставляя слабые лапки, побежал за мной. И повалился в траву.

— Иди, иди! — резко сказал отец, словно прогоняя.

Мать подняла щенка и хотела унести

— Ишь, раскулился!

Она сердечна и ласкова, но бывает суровой.

Щенок пуще заскулил, и я забрал его у матери.

— Вон как по хозяину плачет! Тогда бери с собой, — смягчилась она. — Может, это примета хорошая...

— Собаки ему как раз не хватает! — насупился отец.

Не слушая, мать сходила в погреб и принесла корзинку для сбора чайного листа. В нее и посадила щенка.

Если б я знал, что придется вынести из-за этого дьявола, взял бы его, как же! Бросил бы и ушел. Да и тогда не думал забирать. Вынесу со двора и оставляю у чьих-нибудь ворот.

Кого мне благодарить, как не мать, что все получилось иначе! Если собака или лошадь увяжется за хозяином, сказала она, значит, вернется живым и здоровым.

— А этот-то прямо как дитя!

— Бери, бери. Вернешься, — все здесь твое. — Отец затоптал сигарету, достал другую. Никогда так много не курил. Повернулся и ушел в сад: он все сказал и прибавить нечего.

В воротах я оглянулся. Рюкзак на плече, в руке корзинка, из которой торчала щенячья мордочка. С такой корзинкой, помню, в первые послевоенные годы ходил по селу человек и кричал: «Мыло, иголки, нитки!» Я махнул матери свободной рукой и поправил рюкзак. Щенок хотел отнести подальше. Здесь жалко оставлять, могут и голодом умерить, лучше, говорил я себе, куда-нибудь подальше. Щенок смотрел на меня мокрыми глазами. Остановившись перед воротами пастуха Гудисы, должником которого считаю себя до конца жизни, столько он мне сделал хорошего, я опустил корзину и вздохнул.

Хозяин сидел под деревом, сняв башлык с головы.

— Заходи, дад, — вставая, пригласил старик.

Разве мог я пройти мимо, не попрощавшись! Да и у кого еще, кроме него, оставить щенка? А если хочешь узнать об Апсаре, кто откуда родом и что за человек, с совестью или про совесть никогда не слышал, поговори с Гудисой. Многому он свидетель, но знает и то, чему свидетелями его деда стать не успели. Время, когда был с ним в горах, лучшее на моей памяти.

Старик погладил щенка, а у меня, думаешь, наверное, вертелось на языке: мол, принес подарить, хорошей породы... возьми, дедушка Гудиса. Вздор! Я просто зашел попрощаться. Чувствовал, что щенка никому не отдам.

Я шел по центральной улице, за плечами рюкзак, в руке корзинка, а навстречу, радостно улыбаясь, женщина в свадебном наряде. Помнишь ее? Ну конечно, Мацкуя! Сколько раз мы прятались от нее по обочинам, когда шли в школу или возвращались из школы! И ты однажды призналась:

— Жалко ее. Как увижу, так целый день сама не своя!

А мне было смешно: худющая, заношенное подвенечное платье и цветочек в руке...

— Вижу я вас, вижу! — кричала Мацкуя. — Спрятались в кустах, сумасшедшие... Придете на мою свадьбу?

И ты, Адица, отводила глаза, стесняясь слез. А я выпячивал грудь и молил глупости насчет мужества и терпения, каждый, дескать, должен нести свое горе, будь то мужчина или женщина.

Теперь же, увидев ее на дороге, я накрыл шапкой корзину и бодро зашагал, будто по неотложному делу. Мы поравнялись, Мацкуя с сожалением, как бы оправдываясь, развела руками.

— Зря я ходила, Алиас, почтальон опять ничего не дал. Ха! Прячет. А я все равно отберу! — Она повязала на голову белый платок, потом сдернула и набросила на плечи. Сама поскучнела, увяла.

Было такое чувство, словно я в чем-то виноват перед ней, словно мы с ней даже похожи. Я не утешил ее, не сказал, что в таких случаях говорят: не сегодня, так завтра получишь письмо. Молча стоял, спрятав за спиной свою корзину.

— Ты далеко? — спросила она, опустив глаза. Будто стеснительная невеста!

А ведь мы, Адица, не как другие, никогда не кричали: «Невеста Мацкуя! Где твой жених?»

— Возвращайся поскорей, Алиас. Когда придут мои братья, так и свадьба...

— Они вернутся. Обязательно вернутся! — Я поклонился ей.

— Дай бог тебе здоровья! Вот славно! А то приглашаю на свадьбу, а некоторые плачут! — со смехом кричала Мацкуя.

Не знаю, как донесли меня ноги до автобусной остановки. В тени под деревом, разговаривая, сидели и стояли старики. Ждали автобус или так сошлись. То и дело взрывался смех. Я не слышал, о чем говорили, но невольно заулыбался. Смотрю, Чокнутый среди них. Болтают, что он сумасшедший, не все дома, а уважают, как никого другого. Не пропустят мимо своих ворот, не пригласив.

О том, как Чокнутый смешил почтенных старцев, расскажу в дру-

гой раз, Адица. А сейчас... вспомнил несчастную Мацкую, и расхотелось продолжать.

По железной лестнице я спустился со своей верхотуры. В цех уже пошли бревна, которые выгрузил. У будки, ворча, потягивался Дамш. Если меня долго нет, он начинает грызть поводок.

— Дамш, Дамш! — Я погладил его по голове. — С Фрицем ты правильно поступил, — сказал я и ласково прижал пса к ноге. Мацкая стояла у меня перед глазами... Как вспомню, так сразу всплывает и ненавистное имя — вот у кого не жизнь, а сплошная малина. Ютится где-то на земле полоумная ничейная невеста, как бледная сорная трава, выросшая под порогом, нет никому дела до нее. Хорошо на этой земле одним фрицам покуда...

Сейчас он, правда, сидит, но следствие еще не закончено. Я держу язык за зубами. И зубов не показываю до поры...

Известно, кто утром споткнулся, до самого вечера спотыкается. Так уж устроена жизнь. Почему я уехал из Апсары? Чтобы забыть Адицу. Как говорится, с глаз долой — из сердца вон. Чтобы не видеть рожу Маджганы. Не встречать ковыляющего Алхаса. Забыть, все забыть...

Работы везде хватает. Без куска хлеба не останешься. А кое-что можно и сверх положить, как выразился наш директор. Если с умом. Я так и жил. Одно беспокоило: за что ты меня предала? Я должен знать. Не для того, чтобы извлечь какую-то выгоду и умиротворить тоску. Теперь ничто не поможет. Комиссар Мегре, набив трубку, копался в хитросплетениях чужих поступков и судеб — почему же я не смогу разобраться в себе самом? А потом Мери вбила мне в голову написать тебе...

Кажется, многое понял, еще больше осталось в тени, и тут Дамш, чтоб он взбесился, потащил меня в сторону. Есть ли на свете еще такая собака! Если кто не понравится, то, как бы ни ублажал, Дамш, этот странный, этот верный, этот великий пес, за своего не признает!

По утрам, как я уже говорил, мы втроем идем на работу. Я, женщина, с которой... и Дамш. В конуру, сбитую пискоро из досок, я насыпал свежих опилок, Дамш укладывается, упирается торчком, словно ждет, когда позову. И я окликаю: «Где ты, Дамш?» Он поднимает брови и смотрит прямо в глаза. «Тоскуешь во Апсаре? Прохладные рощи, низины, горы... Или забыл?» Дамш смотрит помаргивая. В доме моей хозяйки два балкона. На одном из них, который побольше и называется лоджией, я отвел место для пса. С восходом солнца он вскакивает и кладет передние лапы на перила. Я еще в постели и тоже сквозь окно смотрю в сторону гор. Не знаю, слышит ли он со своего балкона неуловимые человеческим обонянием, далекие запахи, но его ноздри начинают мелко дрожать, он принимается лаять, на нашу беду.

— Тихо, Дамш! — говорю я с кровати.

Хозяйка ворочается, накрывается с головой одеялом.

— Чтоб его на твои похороны зарезали!

— Это он к тому, что хватит спать, лучше поцелуйтесь! — я пробую скрасить шуткой и вылезаю из-под одеяла.

Нет, теперь этой женщине не до поцелуев. До чего ж зла, когда так разбудят! Я одеваюсь и тоже клянусь Дамша.

— Сегодня чтоб духу псинаго не было! Убирай куда хочешь.

И я в сотый раз начинаю их мирить...

А три месяца назад Дамш и на работе испортил мне жизнь. «Все нервы покушал! — орал директор. — В самое сердце завода вцепился зубами!» Желая поправить дело, я хлебом-солью попытался возместить ущерб, но только все испортил. Правильно говорят, собаки похожи на своих хозяев.

А случилось вот что. Вновь приходится о Фрице, снабженце.

В шестьдесят пятом, когда я сюда поступил, он работал шофером. Водил старый американский «студебеккер». Грохотал тот отчаянно!

То ли из-за этой машины Дамш его невзлюбил, то ли по другой причине, но стоило Самсону Григорьевичу показаться в воротах, как он останавливался и заходил неистовым лаем. Я хватал поводок и загонял в будку.

— Дамш забрехал, значит, Григорьич идет! — говорили рабочие. Предупреждали: берегись этого человека, что он делал в войну, неизвестно, а до войны кое-кто хлебнул от него горюшка...

Пусть так, но мне-то что? Лично я ничего плохого от Самсона не видел. А хорошее было. Надо ему несколько досок, нигде не оформленных, идет ко мне на поклон. Мимо не пронесешь и не припрядешь. Как только приложу свой метр, запишу — кончено дело, больше не видать ему этой досочки. А чтобы не записал, «не заметил»... Ну, ты сама понимаешь: А сколько он колбасы перекидал Дамшу! Дамш еще был щенком... и все напрасно!

Рос Дамш, поднимался по службе Самсон Григорьич. Соответственно его служебному положению менялось и мое к нему отношение. Вежлив, приветлив, никаких лишних слов. Что я теряю? Плюну, разотру и забуду. Улыбнуться, заведя его розовые щеки, и покивать — труд невелик. Только чем выше поднимался Самсон, тем неукротимей делался Дамш.

Говорю «поднимался по службе». Тут не так-то все просто. Вдруг снимают с машины и назначают начальником паркетного цеха. Потом бригадиром лесорубов. Но там продержался не больше двух месяцев. Наконец новая должность — снабженец. Все время в разъездах. Дамш отдохнул... Когда на американскую развалюху сел другой водитель, то, как бы она ни грохотала, не обращал внимания. Я уж было подумал, что пса выводят из себя заморские запахи...

Два раза в месяц появлялся на заводе наш Самсон. Прошествоует по двору, остановится у Доски почета, где фотографии ветеранов войны, отыщет свою ряху, улыбнется и в бухгалтерию. Потом к директору на второй этаж.

— Видали, куда поскакал?

— Даром должности не раздают...

— Нынче у директора хорошее будет настроение.

От работяг не спрячешь, все подметят. И язык им не укоротишь.

— А как крался! Боялся, из того кабинета увидят...

Действительно, только парторга Григорьич пока не сумел «прибрать к рукам».

Что до меня, скажу честно: никуда не лез, ни во что не вмешивался. Жил тихо.

Как-то я забыл привязать Дамша, он и накинулся на Самсона. В заводском дворе. Слава богу, я был поблизости. Поймал за ошейник, оттащил. Прямо озверел, рвется, клыки оскалены... Самсон, пятясь, пнул Дамша. Но не сильно, едва достал. А то вряд ли бы я удержал собаку. Не знаю, чем бы кончилось.

— У-у, тварь дворовая!.. Меня и фрицевы овчарки не могли одолеть, были как шелковые! — крикнул снабженец. Лютые складки на переносье и глаза — как на прорези прицела.

Да, Адица, пусть тот, кто желает тебе смерти, посмотрит в такие глаза! Волчьи... Или будто у ворона, опустившегося на падаля.

Я крепко обнимал Дамша за шею. Кто кого защищал — я Дамша или он меня? Замечала ли ты, ворон-могильщик, покаркав, тут же снимается с места — ничто живое не выносит его торжествующего похоронного клекота... Пока успокаивал Дамша, снабженец куда-то исчез. Точно как ворон!

Но с тех пор, где бы ни встретились, первый здоровался. Словно и не было ничего! Черт его поймет... Радоваться, что обошлось, удивляться? «Хайт, дай бог Дамшу здоровья, напугал подлеца!» — думал я. Но почему-то не шли из ума фрицевские овчарки. Что тогда с ним стряслось? Как мигном переменился человек! В общем-то, не лучше

и не хуже других... Глаза убийцы, а голос... будто и впрямь ворон прокаркал.

Направляясь в мою сторону, первым делом просит убрать собаку. Да ради бога!

— Дамш, на место! Тихо сидеть.— Загоняю в будку и говорю как бы между прочим: — А то убьет. Что ему ты! Фрица даже овчарки не одолели.

Ничего такого я не вкладывал в эти слова. Наоборот, думал, ему приятно вспомнить героические годы. Но почему-то у снабженца бледнело лицо и на лбу выступал пот.

Словно в сухой валежник попала искра, вырвавшееся у меня слово разлетелось по всем цехам, и пошло:

— Фриц... Точное имя ты ему придумал. Фриц!

— Да он сам сказал, — оправдывался я. — С фрицевскими овчарками запросто управлялся.

Конечно, заметили, что Самсону не нравится. Некоторых он просто заставил заткнуться. Эти меня осуждали:

— Нашел кличку! Забыл, как фашистов называли?

Вот люди! Ничему история не научила. «Не произносите, ефесы, имени Герострата, совершившего ужасное преступление. Он предал огню прекрасный дворец, подобного которому еще не сотворила рука человека. Ефесы, мужчины и женщины, забудьте подлое имя и предайте проклятию!»

Не произносите, забудьте... Призывы только обессмертили это имя.

Сколько я ни каялся, что жалею, мол, нечаянно вырвалось, сколько ни показывал на Доску почета, не помогло. Самсона никто теперь не называл иначе, как Фриц. Черт меня дернул, навесил кличку... И на кого! На человека куда более могущественного, чем директор.

Ладно бы на этом и кончить, поставить точку, «слинять», как теперь говорят. Но во мне вдруг проснулся Шерлок Холмс! Я стал взвешивать и обдумывать каждое слово Самсона Григорьевича. Бывают минуты, когда неосторожным словом человек выдает свою сущность. Она скрыта, «чужая душа — потемки». Но и кувшин с вином вырывают из земли на радость или на горе... Что значит «не одолели овчарки»? Всюду распинаясь, что на фронте с начала войны. Однако ни ордена, ни медали. Знаю, не все вернулись с наградами. Но если столько провоевал, если правда, что брал Будапешт и Берлин — а с трибуны в День Победы об этом не раз говорил, — то как же так ничем не отмечен? О Будапеште и рейхстаге — охотно, а об овчарках молчок. Рассказал бы, как отбивался от них, как удалось бежать, если угодил по несчастью в плен... Нет, все время на фронте. Какие же овчарки на передовой? Это в концлагерях они сопровождали эсэсовцев.

Шаг за шагом я добрался до конца. Даже по сторонам оглянувшись, не подслушал ли кто моих мыслей, ведь подозреваю черт те в чем. А возведешь напраслину, опозоришь честное имя — что тогда?

Только, как ни держал за руку самого себя, вновь и вновь принимался распутывать узелки, полз по веревочке... И одно выходило: был в плену Самсон Григорьевич. Безусловно, был! Иначе откуда бы овчарки?

И тут возникал вопрос: почему молчит? Ни полслова никогда и нигде! Один он, что ли, попал в мясорубку?.. Сколько прошло лет с той поры. Да и время не то, чтобы трястись за свое горькое прошлое. Война есть война, и судьба кому что назначит...

Так я рассуждал и сам же восставал против себя. А кто ты, как не преступник? Потому и другого подозреваешь... Сделал инвалидом невинного человека. Сначала самого себя рассуди и увидишь, есть ли у тебя право судить других.

Только когда это было, чтобы человек, сам же себя уличив в мер-

зости, останавливался перед тем, чтобы не уличить другого? Бесчестный больше всех рассуждает о чести.

Не мог я остановиться на полпути. Этот придушенный и злобный голос тогда, во дворе, и голос с трибуны... И еще, что особенно насторожило меня: не возненавидел и не преследовал, а, напротив, словно нет и не было у него лучше друга, чем я. Приветливое, улыбающееся лицо, в глазах угодничество... Вот уж что не свойственно Самсону Григорьевичу! Не мне бы его ненавидеть, а ему бы меня. Все перепуталось. Действительно, не умею отличить хорошее от дурного.

Как-то уже говорил о пенсионере Петровиче. Мой сосед, с первого этажа. По вечерам сидим на лавочке, разговариваем. Между ним и Дамшем полное понимание. Дамш ластится к старику, ложится у ног. Я рассказал Петровичу о снабженце Самсоне и о своих под-

зрениях.

— Не вмешивайся! — предостерег старик. — Что слухи? Он сидит крепко и может тебе здорово повредить.

Я задумался. «Курица оттого и пропала, что ходит где попало». Словно про тебя, Алиас, сказано! Скольких людей обманула любовь, и ничего с ними не случилось, перенесли, как дети переносят корь. Женились, обзавелись хозяйством, нарожали детей. А ты к одной приклеился... И таких дров наломал! Невинного человека едва не угробил. Остановись, Алиас, хотя бы теперь остановись! Дался тебе этот Самсон... Открылся перед Алхасом — свою душу спасал. А подлеца лучше стороной обойти. Наберись и теперь мужества, выскажи в лицо, что о нем думаешь. Только дальше-то что? Существуют специальные органы, пусть и занимаются «снабженцем».

Так я думал, то утешая себя, то браня и укоряя. И каждый раз перед глазами вставала бедная Мацкуя в подвенечной фате, сползающей на плечи. Но, господи, почему ясным днем нужно непременно вспомнить черную ночь? Фриц был на войне, многое видел и испытал, постарался забыть о фронтовых лишениях, наел рожу и радуется жизни. С каждым годом все новые дырки прокалывает в ремне, который скоро не сойдется на пузе. А она, чем дальше отодвигается отгремевшая война, тем больше похожа на высохшую ветку.

Было и другое, Адица, попав искрой мне в душу, оно вдруг разгорелось костром.

Бадз застрелил человека, тут же ты вышла замуж, мы оба бросили школу, не доучившись... Ты вышла замуж, а меня отец отправил в горы с пастухом Гудисой, чтобы я не «свихнулся».

Однажды вечером, когда сидели в шалаше, Гудиса спросил:

— Дад, о ком говорят: умер при жизни? Думасишь, только о том, кто опозорил себя? Если чужое горе не трогает, тебе нет места среди живых.

Простая истина. А глубже не бывает!

И я представил себе: если бы сейчас, как в школьные годы, ты, Адица, встретила на дороге несчастную Мацкую, то заплакала бы твоя душа, стало бы тебе стыдно собственного благополучия?

Кто в нашем селе не знает историю Мацкуи!

Еще в детстве лишилась родителей, воспитали братья, заменив ей отца и мать. Цыплята, потеряв клушу, жмутся друг к дружке. Так и дети, оставшиеся без родителей, ищут утешения друг в друге. Братья выросли, пришло время подумать о том, как устроить дальше свою жизнь. Но началась война. Ушел на фронт старший из братьев. Младший мог бы жениться, да ведь знаешь про наш глупый обычай: пока старший холост, остальные братья и сестры обязаны ждать. Вот кончится война, вернется старший, женится, тогда позаботятся и о тебе. Но война распорядилась иначе. Убивая людей, она убивала надежды живых. Забрали среднего брата. Через два года и младшего. Каждый из них, уходя, говорил сестре: «Ты жди, мы вернемся. Сошьешь себе

полвенечное платье, наденем на тебя платок невесты и сыграем свадьбу!»

Что ей оставалось? Ждать. И она ждала... Одна жила в доме, помогали, чем могли, соседи. А войне все не было конца. В каждом письме Мацкуя напоминала братьям о счастливом дне, когда, женившись, выдадут ее замуж. Очень хотелось, чтобы порадовались братья, увидев сестренку в свадебном наряде...

Сначала погиб старший. Мацкуя надела траур и носила больше года.

Люди сказали: плохая примета. И она сняла черную косынку. Сняла, а через месяц — похоронка. Она оплакала и этого брата. На кроватях разложила вещи погибших, повесила на стену фотографии обоих, перевязав траурными лентами. Люди помнят, как она в голос причитала по покойным...

Шло время, все чаще радовали вести с фронта, бодрее становились письма младшего брата. В селе устраивали торжественные митинги по случаю наших побед.

Когда у всех радость, то и своя рана не так болит. Потому что еще молода душа и жизнь не успела нанести много обид. Погибли два брата, но не зря — согнали врага с нашей земли. Скоро вернется оставшийся в живых, думала Мацкуя.

А за несколько дней до Победы сложил голову и младший...

Помнишь, Адица, как отмечали пятнадцатую годовщину Победы? Собрались участники войны, увешанные орденами и медалями, были и генералы. Мы, ребяташки, смотрели на них во все глаза!

Один из выступавших, старик, так закончил свою речь:

— Хайт, лучше бы и не собирались! Открылись наши старые раны! — И склонился над черным вытесанным камнем, вытирая слезы.

На камне было выбито: «Здесь будет воздвигнут памятник в честь сыновей села Апсара, погибших в Великой Отечественной войне». А рядом на доске, похожей на классную, выведенные золотой краской имена и фамилии. Все смотрели на эту скорбную доску... Лишь позже вырезали имена на мраморной плите под фотографиями погибших. Не было только младшего брата Мацкуи — при жизни не успел сфотографироваться.

Мацкуя водила пальцем по Доске, качала головой и смеялась. Какая-то пожилая женщина подошла, обняла.

— Братья твои за Родину погибли. Видишь, какой им почет!

Хотели эту женщину вразумить, что не надо добивать несчастную, пусть думает о братьях, как о живых.

— Перестаньте лгать! Поплачет — слезы успокоят душу... — И, как горевестница, встала перед Мацкуей. — Убили, нан, убили фашисты твоих братьев! Не вернутся они!

Мне стало страшно. Я-то думал, Мацкуя ничего не знает и начнет рвать на себе волосы, закричит. Сколько за войну мы слышали таких воплей! Да и после войны. Прибежим — люди во дворе плачут, а покойника нет...

Мацкуя не заплакала, не закричала. Она засмеялась!

— Мои братья... Они обещали. Так вы все приходите на свадьбу! Ха-ха-ха! Братья выдают меня замуж. — Она посмотрела на меня, я попытался, не зная, куда себя деть.

Глаза Мацкуи были тихие, ясные, в них не было ни печали, ни торжества, и пришла она в белом платье, словно действительно готовилась к свадьбе. Только очень была худая.

— Придешь меня поздравить? — ласково спрашивала Мацкуя. Я озираясь и кивал испуганно.

— Не бойся, дад, — сказал стоявший рядом мужчина. — Стала такой, когда получила третью похоронку. Несчастная!

Мацкуя вновь засмеялась, прикрыв рот ладошкой.

Вопли по погибшим и смех Мацкуи навсегда останутся в моей па-

мяти. И белое платье... Длинные густые волосы Мацкуи были заплетены в косы, в них красовались два красных банта, будто у девочек-первоклашек. Удивляюсь, как она до сих пор жива! В чем душа держится?.. Точно узница концлагеря. Тогда часто показывали в кино, как наши освобождают заключенных из фашистских лагерей — не люди, а тени.

А у Самсона Григорьевича вид предовольный, щечки — словно сыр, коптящийся над очагом, жирок сочится... Да хоть бы и упырь! Я сам по себе, он сам по себе. Лишь бы спокойно работать, иметь «кусок хлеба». Убрать Дамша долой с его глаз, и делу конец.

Вышел я однажды на балкон и отвязал Дамша. «Все на свои родимые горы тарачишься? — сказал я псу. — Так и отправляйся восвояси, живи среди волков!» Привел на заводской двор и посадил в кузов легковоза. Хватит, натерпелся!

Моя сожительница обрадовалась:

— Слава тебе, господи, хоть поспокойней будет!

Но не прошло трех дней, спускаемся утром во двор, а он тут как тут, бродяга! Весь в грязи, прихрамывает, язык до земли...

Вот так-то! Если я еще могу расстаться с Апсарой, то с Дамшем нам порознь не жить. И все же порой думал: «А может, лучше было бы, останься я в Апсаре? От себя не убежишь. Как-нибудь перетерпел бы». И вспомнилась мне, Адица, одна ночь...

Были у меня дела в гараже. Никого. Я да сторож. Вдруг въезжает машина в ворота, и видно, что за рулем вдребезину пьяный. Вылез твой муж Маджгана... Как он доехал? Потрепал меня по голове, словно ребенка, и говорит:

— Сердишься... А я не хотел обидеть.

Я, конечно, понял, о чем он.

— Ты знал, что я любил Адицу?

С пьяным иногда проще: скорее скажет, что на уме.

— Знал. Я многое знал! — пробормотал Маджгана. — Ты ее не любил вовсе. А она — да! Любила... Но больше теперь не любит. Потому что... ты ее не любил. И не любишь...

Я не стал дальше слушать, отошел. А Маджгана такое молот, до чего я сам нипочем не додумался бы. Мне не хватало воздуха, бесцельно тыркался из угла в угол... Сторож спал в своей будке. Заснул и Маджгана, снова забравшись в кабину. Вскрапывал, уронив голову на баранку руля. У меня дрожали и подгибались колени... Что стоило завести мотор и прикрыть ворота? Скажут, произошло замыкание, а он был в стельку. Те, с кем он пил, подтвердят. Даже уснул, не выключив мотор... Только капелька бензина — и все! Ночь была темной, моросил дождик. Несколько раз я выходил из гаража и возвращался. «Решайся! — говорил себе. — Какой же ты мужчина? Ни одна душа не узнает!»

Ноги уже совсем не держали. Я прислонился к воротам. Тихо было в селе, все спали. Спала и ты, Адица. До несчастного случая с Алхасом в горах оставалось около месяца...

Кажется, в ту ночь я понял значение слов: дерево крепко корнями, а человек — душой. Не раз их повторял пастух Гудиса. И они спасли меня. В ту ночь спасли. А потом не смогли...

Ты знаешь его, старого Гудису, как знаешь и многих других апсарских стариков. Но не все о нем знаешь. Я не люблю назидательных притч, но все же расскажу. Может, когда-нибудь пригодится... Ее я услышал от Гудисы.

Но прежде...

Вернемся в тот день, когда прозвучал выстрел у магазина. Люди сочли виновной и твою мать Мсыгуду, изгнали из села. Ты послала ко мне соседскую девочку, сама же не осмелилась показаться в доме. Потому что знала, вместе нам уже не быть.

Что же потом? Этого ни ты, ни Мери не знаете. Мы с Мироном

на машине бросились вас искать. И не нашли. Сопровождавший¹ признался, что сам ночью посадил беглецов на поезд, но я не верил. Мирон всячески утешал:

— Не стоит она того. В субботу невеста, а в воскресенье...

— Она не по своей воле! — защищал я. — Или похитил, или принудил силой.

— В старое доброе время умыкали на коне, завернув в бурку. Сейчас на машине...

— Сейчас и женятся без всякой любви! — резко оборвал я.

— И умыкают на поезде. О таком способе я еще не слышал. Тебе же сказали... Адица была с чемоданом. И одета — хоть сразу за свадебный стол. Ты мимо ушей пропустил. Разве не знаешь, что произошло в их семье? Да она просто сбежала! Подвернулся Маджгана... Был бы другой, так с ним.

Я целый месяц не выходил из дому, боялся показаться на людях. Когда невеста сбегает из-под венца, для мужчины нет большего позора. Я был унижен, обесчещен.

В отчаянии, но и с надеждой на избавление от терзавших меня сомнений и мук я ушел с Гудисой в горы. Чтобы ничего не слышать о тебе и Маджгане. Не ловить на себе сочувствующие взгляды. Ты не знаешь, что это такое, они убивают!..

Проводники вернулись в село, и мы с Гудисой остались одни. Мужчин в Апсаре было тогда наперечет, прошли времена, когда шумной и густой толпой отправлялись на летние пастбища, выбирали старшего и пасли поочередно. А стадо — за триста голов!

Утром мы с Гудисой гнали стадо на горный склон. А позавтракав, ближе к полудню снова на пастбище. Трудно с дойными козами. Отобрать молодняк и разместить отдельно. Два раза в день, утром и вечером, подоить, процедить молоко... Готовить сыр. Но у нас было всего несколько дойных — для себя, молоко шло в пищу.

Так вот и жили вдвоем, я и старик.

Провожая меня, отец, помню, сказал:

— Покарай же, господь, кто виноват перед тобою!

На чью голову он кликал беду? Тебя проклинал, Маджгану? Я и теперь не решаюсь спросить, кого имел в виду. А тогда и подавно. Мир для меня надвое раскололся. Черное и белое — других цветов не различал.

Точно глубокая река разделила людей. На одном берегу — мать, отец, мой друг Мирон, старый пастух, Чокнутый, над которым все потешались, вечная невеста Мацкуя, на которую война вместо черного траура надела фату — и белое, чистое превратилось в черное... Да еще наш учитель истории, вернувшийся с войны без руки. Ты, может быть, ждешь, что назову и твою подругу Мери? Но она другое, как бы в стороне от тех и от тех. А на другом берегу — подлость и злоба. И первыми среди проклятых богом — застреленный Арутан, которого, по выражению старого пастуха, зарыли, как собаку, Мсыгуда, изгнанная из села... и тот, за кого ты, Адица, вышла замуж. Темный, исподлобья взгляд и крохотные барсучьи глаза. Как у снабженца Фрица... Мой отец любил повторять: «Кто упал духом, тот потерял все!» Это обо мне. И если так, что же делать? Как абрек, ворваться в дом твоего мужа и, бросив тебя в машину, увезти?.. Нет, на такое ты не способен, Алиас. Про таких говорят: хоть и в штанах — не мужчина! Мужества ни на грош... Лучше смирись. Забудь Адицу. Девушек полно в Апсаре — красивее и честней. Я клял себя и утешал и снова клял. Старый Гудиса разговаривал со мной и, словно взяв за руку, уводил от самого себя все дальше и дальше... И горы смотрели на меня, обступив. Ладно, не стану мучать тебя, говоря об их красоте. О том, что они исцеляют. Но это так, Адица! Стоишь среди скал, снежные пики нависа-

¹ То же, что шафер.

ют, а ты маленький, одинокий и беспомощный, будто в храме, огражденный от грешной суеты... Тебя поднимает к самому небу, овеивает чистым ветром, точно богиня охоты задела своими одеждами... Не хотел, а не удержался от слов! Потому что действительно, как в храме. О разном говорил пастух Гудиса, но обходил то, что меня угнетало. Конечно, знал от моего отца. Оставаясь один, я брал ружье. Выходил из шалаша и цеплялся в чучело, связанное из веток, воображая Маджгану перед собой. Спускал курок, приклад сильно отдавал в плечо. Чучело стояло неподвижно, глядя из-за камня и словно бы усмехаясь... Когда мы всем классом прибежали на выстрел, о твоём брате Бадзе говорили в толпе:

— Позор кровью смывают.

— У Бадза не было выхода.

И отец согласился:

— Правильно поступил.

Снова и снова я заряжал ружье и палил. Подошел Гудиса, я не заметил. Солнце уже опустилось за хребет, ослепительный свет затопил ущелье и медленно взбирался по склонам.

Гудиса сел на попопу, разостланную возле шалаша на плоском камне.

— Полежала на солнце, и выветрился запах. Садись и ты, дад. А ружье не прячь за спиной. Отнеси на место. За нашей горой, — продолжал старик, когда я вернулся и подсел, — есть еще одно хорошее пастбище. До войны там пастушили. Да и раньше. Называлось Снежное. Потом, когда там со склона сорвался Апта, стали называть его именем. Многие я сегодня передумал... Вот говорят, хорошее рядом с плохим ходит. А почему? Потому что всего намешано в человеке. Творец же его не таким создал. Сотворил и ушел, оставил одного. А сам следил: как будет жить? Почти год минул. Живет человек, как ему подобает. Ночь ли темная, ясный ли день, холод ли, жара — ко всему приспособился. Ну и ладно, решил творец и вовсе оставил человека. Тут и появился дьявол. Видит, человек без присмотра. Не знает, что делать ночью, что днем. Дьявол и говорит:

— Я тебя научу!

А человек, как младенец: ничего плохого, кроме хорошего, не было еще в его недолгой жизни. Он и согласился. Дьявол быстро научил. Лжи, кровосмесительству, предательству, злему умыслу, подлости, словом, смешал чистую кровь с дерьмом. С тех пор такая и течет в жилах человека. То хорошее победит, то дурное возьмет верх. Дьявол так поделился с создателем: пусть будут твоими все дни и все ночи, но один раз в году — мой. Страшен этот день! Как над обрывом стоит человек, один шаг — и сорвался. Если одолеет себя, одумается вовремя, завтра станет ему стыдно. И порадует, что не преступил человеческого в себе. А нет, померкнет для него божий день. Стыд и раскаяние замучают, да что оттого! Содеянного не вернешь. Как загладить поступок, душу спасти? Если пролита кровь, заплатить за нее. Если унижен ближний, прощение вымолить. Искушил, кажется, греша, очистился, как вновь наступает день дьявола... Так и проходит, нит господь, то дьявол отспорит...

— Понятно, — сказал я несколько пренебрежительно. — Несчастным бог создал человека!

— А ты знаешь, что такое несчастье?

— Когда любишь, а тебя обманут! — Что было на уме, то и сорвалось с языка.

— И-и, дад, без любви человеку плохо, это правда. Но есть кое-что больше любви. Чистая совесть! Вот спрошу тебя. Кого считают сильным мужчиной? (Старик спросил, и я сразу почему-то подумал о Маджгане: отомстит, не моргнув глазом!). Человек с чистой душой, — повторял Гудиса задумчиво, — это тот человек, который сумеет одо-

леть дьявола в черный день! Уговаривает тебя, уверяет нечистая сила, если, мол, поступишь по ее совету, так и честь сохранишь. Заманивает, лжет! Сильный человек — кто превыше всего дорожит своей порядочностью.

Гудиса замолчал. Потом встал и направился в шалаш. Я следом поднялся. Сели друг против друга возле очага. Старик бросил в огонь несколько осиновых веток. Я не слишком раздумывал над сказанным. Глядел в огонь, как он скручивает осиновые прутья. Когда старик просил нарезать, я удивился: с листвою, сырые, не будут гореть. Но он настоял. И вон как горят! Гудиса сидел, освещенный костром, протянув к нему руку, посох торчал между колен. И бормотал... Что-то о том, как измучила совесть, а тот, кто наверху, лишь качает головой: делал из тебя человека, ты же в один день все растопчешь...

Вспоминаю сейчас, и мне стыдно, что не слушал, ухом даже не повел. Болтает, дескать, старик! А ведь он заметил, что не находят ответа его слова. В то время они и впрямь были мне не нужны. Мы вышли наружу. В ущелье стоял тяжелый туман. В горах, едва зайдет солнце, становится мрачно, но туман тает с восходом. Старик шептал молитву. Мне показалось, о себе говорит, что это его оспаривают друг у друга бог и дьявол... Вокруг было темно, горы слились с небом. Гудиса вздохнул.

В ту ночь он рассказал еще одну историю, начав с того, что безгрешных нет на земле. Но о ней я напишу в другой раз.

Тогда, в гараже, я удержал себя не потому, что вспомнил нравоучения старика. Маджгана дрых, сидя в кабине, спал и сторож. Мне ничего не стоило... Пастух Гудиса был бы ни при чем. Я еще не видел, чтобы чужой опыт кого-либо чему-нибудь научил. Совсем другое меня держало...

Я так рассудил: «Алиас, допустим, ты покончишь с Маджганой. Подожжешь машину, и никто на свете не узнает, как это случилось. Хотя ерунда, узнают! Зло обязательно когда-нибудь раскроется. Ну что ж, тюрьма так тюрьма. Но как объяснишь свою подлость? Мол, ненавидел Маджгану, из-за него отобрали машину... Дурацкое оправдание, никто не поверит! Значит, выложить правду. А утаю — все равно догадаются, кое-кто знал о наших с тобой отношениях... Да зачем и утаивать! В мести надо идти до конца».

Ты знаешь Мери. Она не предаст, не разболтает. И я еще раз говорю, это мое послание, как прочтешь, сразу сожги... как сожгла тот день и ту ночь, о которых сейчас напому тебе. Может быть, не по-мужски взывать к своей совести, но у меня ничего нет, кроме того дня и той ночи, и, если я буду знать, что и ты о них не забыла, мне будет легче.

По словам старого пастуха, лишь сутки мы принадлежим дьяволу, а остальное время в году отведено для искупления совершенного зла. А вот у меня все наоборот. Богу я принадлежал один-единственный день. Мы сами, Адица, в тот день были как боги! Мы были вдвоем в доме моих родителей и были убеждены, что он станет и твоим. Так думали и мой отец и моя мать.

Когда я начал это письмо, была осень. И сейчас слякотный, холодный ноябрь. Подобно тому, как два человека, всю жизнь прожившие рядом, по-разному режут скотину, так и между селом Апсара и морским побережьем, где стоит наш заводик, разница в климате преогромная. Хотя друг от друга в каких-нибудь двух десятках километров. Там, в Апсаре, даже люди не те. Походка тяжелая, грузная, будто на плечи накинута бурка. Чаше идут дожди. В один из осенних дней, когда воздух особенно свеж и пахнет костром и чалой, когда море, кажется, лежит у самых гор, а их ледяные вершины говорят тебе: видишь, какую мы долгую прожили жизнь, как тихо состарились,

поседали, — в один из таких дней под вечер я вышел за ворота, чтобы встретить стадо. Люблю, если поблизости нет отца, надеть его войлочную сванку, взять в руки посох деда (да будет земля ему пухом). Но потому, что отец не разрешает. А начинает подкалывать:

— Думаешь, напялил отцовскую шапку, взял посох деда — и молодец молодцом? Это право надо заслужить!

Так вот, в час, когда в село входит вечер, я в отцовской сванке и с посохом деда, уверенный, что в отсутствие родителей один смогу управиться со всеми делами, вышел на улицу. А навстречу мне девушка, почти девчонка, в голубой косынке. Голова опущена. То ли задумалась, то ли избегает взгляда прохожих. Наш целомудренный и суровый обычай не велит заглядывать в лица. Девушку украшает скромность. Мне показалось, что я впервые тебя рассмотрел. И удивился этому. Сколько тебе тогда было? Семнадцать? Когда я родился, моей матери исполнилось столько же... Ты была рослая, стройная. Если больше не подрасту, подумал, она станет выше меня. Я остановился, натянул сванку на глаза и оперся на посох. Так у нас встречают незнакомого человека. Потом ты призналась, что приняла меня за отца, и еще ниже склонила голову, а поравнявшись, тихо поздоровалась:

— Здравствуйте...

— Добрый вечер, — ответил я, не сдержав смеха. — А что это «вы»? Так со свекром разговаривают.

Ты вспыхнула, подняла недоуменное лицо.

— Это ты?..

— Интересно, куда держите путь? — спросил я. — Одна на пустой улице! А скоро ночь...

Шутил, а между прочим действительно очень хотелось знать, куда ты идешь. Злосчастная ревность!

— Так уж, кроме тебя, никого и нет! На randevu... Слышал такое слово? Тайное свидание.

Поддразнивали друг друга, веселились. Так в узких берегах играет, искрится, пенится торопливая горная река.

Оставалось шесть месяцев до выстрела, оборвавшего жизнь человека.

Шесть месяцев до позорного изгнания Мсыгуды...

Что нас толкало друг к другу, Адица? Любовь? Не злая ли сила!

«Ты подожди, я провожу. Вот только загоню скотину. Подожди. Подою, а потом... Отгоню телят от коров, и пойдем...»

Родители ушли в гости с ночевкой. Как я хотел похвастаться перед тобой: видишь, и стадо встречаю, и сам дою, хозяйствую — могу семью содержать!

Мы пришли ко мне. В доме не было камина, огонь разводили в каменном ложе посреди амацурты¹, с потолка свисала очажная цепь. Ты порывалась уйти. А я напустил на себя браваду:

— Сейчас сварим мамалыгу, поужинаем!

Нет, ты смотри, как я встречаю гостей. Я настоящий хозяин! — Эй, хозяйюшка, что же ты стоишь без дела? Так ты ухаживаешь за мужем?

И ты радостно приняла игру:

— Сейчас, сейчас! Сварю мамалыгу и накормлю ненасытного мужа.

— А я пока прилягу. Где там подушка? Куда девалась моя старая бурка? Сколько раз говорил, чтобы не трогали мою старую бурку! — кричал я, подражая отцу.

— Вот она, мой господин, твоя бурка!

Бурку я накинул тебе на плечи. Они были одного цвета — твои волосы, брови и эта бурка... Только глаза были серые. Сияющие твои глаза... Огонь очага играл на твоём лице. Навсегда я запомнил широко

¹ Детняя кухня.

раскрытые сияющие глаза и отблески пламени. Боже мой, твержу: было и никогда больше не будет! Эта ночь поделила на до и после нашу любовь, наши с тобой жизни.

— Смотри, Адица, умыкну! Заверну в бурку...

— Куда умыкнешь? Я в твоём доме. А если я тебя? — и надела на меня бурку. Я сбросил ее, мы сели, обнявшись. И обо всем на свете забыли...

Дрова в очаге прогорели, постепенно слабей, спик и огонь.

Еще не рассвело, ты встала и принялась разжигать очаг. Я не оспаривал у тебя этого права — права хозяина. Мне нравилось смотреть на тебя. Что-то говорила, но слова не доходили до сознания. Наберню, и ты не слишком вдумывалась, говорила, чтобы не молчать... Впрочем, кто знает, может, как раз наоборот?

— Ни одного горящего уголька, ни искорки! Не к добру, Алнас, когда гаснет очаг, не к добру! — Мне послышалась тревога в твоём голосе. Возможно, ты просто шутила. Есть у нас обычай: первую ночь после свадьбы новобрачные проводят в амацурте, а утром собираются друзья вокруг очажного огня, веселятся, поют.

Я сказал торжественно:

— Пока, Адица, ты живешь на свете, в моем очаге не погаснет огонь! — сказал то, что на моем месте сказал бы любой, не придавая словам особого смысла. Поворошив угли, я развел огонь. Ты смотрела с кушетки, закутавшись в бурку. Я подошел, сжал твои руки. — Пока ты живешь на свете, мой огонь не погаснет!

Так говорил матери мой отец, подняв тост. И я повторил за ним эти высокие слова. Другие были нужны? Одно-единственное, истинное?.. Что жить без тебя не могу. Прошла наша ночь, вместе встретили солнце — и вот я не могу без тебя, не могу, не могу без тебя! Не сказал. Ни тогда, ни после. Теперь говори кричи — не услышишь! От себя не уйти. Я апсарец по месту рождения и духом. Мы, апсарцы, жизнь проживем рядом с человеком и доброго слова ему не скажем, а на поминках вознесем до небес!

Горел огонь посреди амацурты. И он встречал утро. Огонь в нашем очаге...

Мы были уверены: наш! Мы хозяева. Так нас учили: «Счастье человека в его руках». Да как бы не так!..

Шел по дороге человек, нес на плече острый топор. Увидел дерево и от нечего делать всадил в него свой топор по самый обух. Вот сколько во мне силы и удал! Вскинул топор на плечо и пошел дальше.

Ты удивишься, Адица, но причина нашей разлуки...

...Прости, приходил следователь по делу Фрица. Серый строгий плащ, очки, папка под мышкой.

Ему понадобилось еще что-то выяснить. Спрашивал — я отвечал. Потом расписался внизу каждого листка. Поговорил следователь и с рабочими. Потом, как всегда, завернул в партком.

Так вот о причине нашей с тобой разлуки.

Маджгана ли во всем виноват? Почему ты, говорила я себе, забыла про мать Адицы Мсыгуду? Случалось, ночи напролет проводила за размышлениями, вставал ни свет ни заря, шел в гараж. Там у меня в шкафу всегда вино или водка... Дай ей бог здоровья, пролавища отпускала в долг. Не думай, что я места себе не находил, стораю от неразделенной любви. Нет, я по-прежнему любил тебя, но уже другими глазами смотрел на мир.

Было далеко до рассвета, я брел по дороге. Поглядишь в небо, которое пересекает Млечный путь, и кажется, сам идешь по такому же, только он проложен по земле... Спустишься по склону, звездное

небо собирается в узкую щелку, а поднимешься на всхолмок — ты единственный властелин мироздания. На юге спокойно лежит море, на севере вздымаются горы.

Дорога вела через кладбище. Летом чужой человек, проходя мимо, и не заметит — все заросло колючкой ежевики, папоротником.

Мы от многих обычаев отмахнулись, считая пережитками. Погосты в забросе, порой и не найти. Может, потому, что привыкли скрывать свою печаль, как и радость, не хотели, чтобы горе омрачало душу. Теперь сердца окаменели, хороним прямо у большой дороги. А то и во дворе. Гость сникнет, войдя в ворота. Хозяин встанет утром с улыбкой, глянет с веранды во двор — перед глазами мрачнеет могила... Какое нужно сердце! Нет, не так глупы были наши предки, хоронившие в удаленных местах. Хочешь навестить прах усопшего — собирайся в путь!

Лето было на исходе. Еще стоял папоротник, зеленый, густой, охраняя поля от пыли и ветров. И такой высокий, что, пожалуй, с дороги только всадник разглядит могилы. Я шел мимо и не думал о похороненных здесь. Ни о бабушке с дедушкой, ни о дяде, скончавшемся от ран через год после войны, ни об отце Мирона Апте. Ни об Арутане, которого зарыли где-то в стороне... Низко склонилась к морю ущербная луна, из-за гор ширилось бледное сияние восходящего солнца. Если мы, апсарцы, не в силах перемениться к лучшему, думалось мне, так пусть будем такими, какие есть, лишь бы с нами остались эти горы, море и эта сельская пыльная дорога. И память о прошлом... А ведь и до сих пор не найдены родники, заваленные махаджирами-апсарцами, которые навеки покидали свой кров и родную землю.

Проходя кладбище, я заметил на краю дороги легковую машину. Задняя дверца была открыта. Я заглянул внутрь. На сиденье в неудобной позе лежал сухонький старичок. Что это в такую рань, подумал я. И стало не по себе, когда всмотрелся. Уж не помер ли? Нет, старик спал, тихо посапывая. У него были странные усы — изогнутые, словно козлиные рога.

Я разбудил старика.

— А? Едем-едем, сейчас, — забормотал он, протирая глаза.

— Что вы тут делаете?

Старичок вылез на дорогу, стал хлопать себя по бокам, согреваясь со сна.

— Попросила, я привез, — смущенно сказал он, кивнув в сторону кладбища. — Она мне никто, просто по соседству снимает комнату. Сказала, заплатит, сколько запрошу... Только чтоб до рассвета.

Он все хлопал и хлопал себя по бокам и плечам, будто по нему ползали муравьи.

Я перепрыгнул канаву и, раздвинув папоротники, увидел женщину. Стояла, склонившись у могилы.

— А почему ночью? — спросил я. — Кто она?

— Откуда мне знать! Попросила — я привез. И чтоб никто не видел...

Я, может, ушел бы, так ничего и не узнав. Не вспомнил бы и про обычай: увидишь незнакомого у могилы, подойди и поклонись праху, раздели скорбь. Старик же сказал:

— Как вы, абхазцы, поступаете! Не прощаете кровосмесительства и погранной чести ни живому, ни мертвому. Недостойного лежать в земле выбрасываете из могилы... Уважаете свою землю. Клянусь, эта женщина мне посторонний человек.

Я не помнил, кто там похоронен — там, где стояла женщина. Отец Мирона Апта, чьим именем мы, апсарцы, гордимся? Но мать Мирона совсем не похожа на эту женщину. Да и зачем ей скрываться?.. Неужели Арутан? Сколько было споров, когда его хоронили! Наверняка это одна из сестер... Говорят, ни разу не видели их возле могилы. Даже траура не послали, не оплакали. Тайком ходят на кладбище...

Не могла быть и ты, Адица. Я присутствовал на похоронах Арутана, пришел из-за Мирона, чтобы удержать от неразумного поступка. Он кричал: «Все равно вырою! Чтоб лежал рядом с моим отцом?..» Старики успокаивали: «Зарыли, как собаку... Наняли каких-то бродяг, те и выкопали могилу. Никто из нас не взялся за лопату... Завернули в старую бурку и забросали землей. Изменника хуже не похоронят! Даже палку не воткнули в изголовье. И не огородили. Собаки будут справлять нужду, свиньи разроют... Зарастет травой».

А сейчас, при свете утра, я увидел, что могила ухожена, черный камень, золотом выведено имя.

Могила обнесена железной оградой, выкрашенной серебристой краской. Просторно, оставлено место и для близких. Куда там могиле Апты!

Внутри ограды мраморный столик. Кувшин, ваза с цветами, стаканы... Придут, помянут, обмакнув кусок хлеба в вино... (Позже я узнал, что был день рождения Арутана.)

Когда женщина подняла голову, я разглядел ее лицо. Сердце замерло, будто меня застали на месте преступления. Это была твоя мать, Адица! На могиле Арутана, убитого твоим родным братом, ее сыном. Мсыгуда, которая сделала нас обоих несчастными, женщина без стыда и чести, от которой отказались собственные дети, которую изгнали из села...

В то лето, когда я ушел с Гудисой в горы, много было среди апсарцев разговоров о вашем семействе. Пришли люди из села, принесли муки, соли, других припасов. И, конечно, новости. Мне бы тогда встать и уйти, но боялся выдать себя.

— Жаль Арсану! — сказал один о твоём отце. — Такого мужчину опозорила, умереть ей страшной смертью!

Другой возразил: пока есть такие, как Бадз, жива совесть апсарцев.

— А дочь-то ее какова! Отреклась от матери... Иди, говорит, куда хочешь.

— По совести поступила. Но за одно я бы ее осудил — тут же и замуж! Нехорошо.

Я насторожился.

— Удивляюсь, Маджгана был наготове, что ли?

— А чего вдовцу не жениться на такой красотке? Сорвалась звездочка с неба и залетела за пазуху...

— Наверно, и до этого поглядывали друг на друга.

— Скажешь! Станет такая вздыхать и поглядывать... Что она, не дочь своей матери? Платье дочери из материнского подола!

Гудиса покосился на меня. Но ни слова не сказал. Я тоже молчал, будто вовсе тебя не знаю. Не провели вместе ночь, не встречали рассвет в амацурте...

Кто-то пожалел покойного Арутана:

— Ну, открылась их связь с Мсыгудой... Взять бы ей и уйти! Человек бы жил до сего дня.

И тут Гудиса вмешался. Сидел, слушал, опустив голову, и вдруг с силой вонзил посох в землю.

— Судите о том, чего не знаете! А разобраться и понять — ума жалко... Прогнали Мсыгуду, убили Арутана. А мы сами-то, апсарцы, кто такие? Все у нас по совести? Ни на кого зла не держим? Сидим, болтаем, потому что другого дела нет... Не знаю, слышали, нет, расскажу историю. Люди, считавшие себя порядочными, чистыми, возмущались поведением женщины и потащили на суд к создателю, чтоб покарал ее за измену. И создатель сказал: «Пусть один из нас, не совершивший греха, бросит камень в нее!» И ничья рука не поднялась...

Разошлись по домам. Не буду учить вас уму-разуму, но если праведника отыщете, то поставьте ему памятник при жизни.

Совесть, добро, сострадание... Есть ли человек, который не знает, что такое жалость? Это как инстинкт самосохранения, знакомый и зверю. И во мне шевельнулось что-то похожее на сострадание к этой женщине, когда она, укрыв лицо платком, в черном платье до пят, выбирала травинки с могильного холмика, точно малое дитя здесь похоронено...

Я отвернулся.

Словно боясь, что угонят, старик стоял возле машины, держась за дверцу.

— Ты здешний? — спросил он. Я посмотрел на него исподлобья. «Если привез, одного поля ягоды!» Ненависть к Мсыуде я перенес на старика.

— Такие, как ты, и разжигают вражду... Зачем сюда прикатил?

Старик съежился, втянул голову в плечи.

— Просит — я привожу, отвожу...

— Сколько раз?

— Один раз под утро, другой ночью... Сядет на заднее сиденье, плачет молча. Спросил ее: к мужу, брату ездим? Ни слова не сказала.

— К любовнику! Из-за нее убили.

— Вон что! Не знал... Любвы! Убили б меня из-за такой женщины, считал бы себя в раю. Хоть и в возрасте, но красива... Сидит сзади, а у меня мурашки по спине, хоть уже и старик! — И засмеялся, качая головой и щурясь мечтательно.

— Ты бы полапал ее, не откажет!

— Злой ты какой... Так о женщине не подобает мужчине... Сами же вы, абхазцы, говорите, что хорошая собака не залает на женщину.

— Она не женщина!

Старик наморщил губы.

— Убитый тебе кто? Отец, брат?

Я едва не заорал прямо в лицо этому хиляку: «Недоумок! Лучше бы заткнулся! Эту женщину я уважал и любил, как родную мать, при встрече язык проглатывал от волнения... А ее дочь была моей невестой!» И сам заткнулся — задушил в себе отчаянный выкрик. Вспомнил как-то сказанное отцом: «Кроме нашей Апсны, в целом свете нет больше такой страны, где рядом бы хоронили ангела с дьяволом». Но не то страшно, Адица, что ангела с дьяволом хоронят чуть ли не в одной могиле, а то, что при жизни они целуются, как родные! Кто из них лицемер?

— Я с нее не беру денег, — сказал старик. — Из уважения. В молодости, наверно, была очень красива... Познакомлю со своей старухой, пусть узнает, что такое любовь. У меня тоже есть дочери, внуки... Ах, какая любовь! А сколько ей?

— Сорок семь, три месяца и три дня! — крикнул я. Хотел уйти, но что-то удерживало. Да не что-то, а злоба. «Три месяца и три дня». Что я хотел сказать, прибавив от себя дурацкие три дня и три месяца? У апсарцев ум и сердце не в ладу. И торопливо заговорил, меня понесло: — Хочешь ее биографию? В тридцать девятом вышла замуж. Еще в институте. Замуж выскочила неожиданно, никто ничего не знал до последнего дня. Точно так же поступила ее дочь. Есть такое в их роду... Муж, Арсана, был намного старше.

— Он жив?

— Инвалид. Дома сидит. Еще рассказать? В сороковом году родился сын. Сейчас он в тюрьме. Он и застрелил любовника матери. Через три года, в сорок третьем, появилась дочь, зовут Адицей. Еще?

Скажу еще: если когда-нибудь увижу вас здесь, останешься без ног! Понял?

— Не знал, что вы такие звери. А то стороной объезжал бы эту Апсару.

— Звери — не звери, не твоего ума дело. Денег с нее не берешь... Кто тебе поверит? Богатеешь на чужом несчастье!

— Ты или кем-то обижен и не знаешь, на ком выместить, или родился таким, — надулся старик. — Сказал же тебе: не беру. Ты как не слышал. Не беру с нее денег! Любовь уважаю.

Действительно, подумал я, не сладивши с конем, исхлестал плеткой седло. Чего накинулся на старика? Я извинился.

— Живу в Сухуми возле Красного моста, — смягчился и он. — Дом на берегу Беслетки. Расспроси соседей, о ней скажут много хорошего. Такая женщина!

Прямо как о близкой родственнице заговорил, даже голос дрожит. И усы торчком! Мог ли я тогда знать, что сказанное стариком мне пригодится...

— В книгах читал про любовь и думал: вранье. В жизни не встречал. А теперь своими глазами увидел... Ее окно выходит в небольшой дворик. Привезли ограду для могилы, сама выкрасила под серебро. Моя старуха спросила, для кого так старается. Для себя, отвечает. Мы посмеялись: шутит. Днем на работе, а по ночам шьет на продажу. Что заработает, все на могилу тратит. Вот любовь!.. С тех пор как он умер...

— Как убили, — поправил я. — Умер бы в заключении, ему бы лучше...

— Он сидел? Если и после смерти забыть не может, то уж как ждала из тюрьмы-то!

— Дня не ждала! — Я так сказал, чтоб не очень-то нахваливал старик. Откуда мне было знать, что попал в точку? Вон надгробье над могилой Апты, видно с дороги... Мирон подновил надпись. Дата гибели — 1939 год. В том же году, рассказывают, ограбили колхозную кассу и подожгли сельсовет. А когда Мсыгуда вышла замуж? В том же, тридцать девятом. Что получается? Всё за одно лето: ограбили кассу и спалили сельсовет, в горах погиб Апта, посадили Арутана и, наконец, Мсыгуда, дня не погоревав, вышла замуж... Да и случайно ли погиб отец Мирона? Гудиса говорит, что вместе пасли. Стадо ушло к леднику, опасное дело... Апта побежал заворачивать, ему кричали, чтоб вернулся, не послушал. Неделью искали труп...

Сухумский старик снова что-то забормотал.

— Она и ползком сюда приползет, — разобрал я. — Посадили... А вернулся — еще сильнее полюбила...

— Она меня за муки полюбила, а я ее за сострадание ко мне! — продекламировал я. Какое вообще мне дело! Я встал у обочины, решив дожидаться Мсыгуды. Все выскажу... Как она обманула меня. Словами, улыбками... Предала! Правильно сделала Адица, когда сказала: ты мне не мать! И я найду, что сказать. Лишь бы взять себя в руки, не сплеховать. Знаю, в последний момент чего-то вдруг устыжусь. Не раз так бывало. А теперь конечно, хватит!

Она пройдет по этой тропе, другой нет. Лицом к лицу столкнемся... Я сложил руки на груди и расставил ноги. Такая внушительная поза, вызывающая.

Солнце уже поднялось из-за гор. Роса подсохла, и в воздухе таял тонкий утренний пар.

Она повесила на железную калитку замок и направилась к дороге.

Пройдет мимо — плюну ей под ноги. Буду смотреть прямо в лицо. Пусть знает, я из тех, кто выдворил ее из села!

Делает вид, что не замечает?

Нет, подняла голову. В глазах ни страха, ни удивления... Но это

была ты, Адица! Я даже попятился... Показалось? Но ведь точно — ты, твои глаза! Я и представить не мог, что у тебя и у матери твои одинаковые глаза. И глаза, и взгляд! Прости, что говорю о ней и о тебе вместе... Но, если бы дьявол хоть однажды не прикинулся ангелом, молния сразила бы его!

Знаешь, ей было все равно, держу ли я цветы или прячу за спиной топор.

— Ради твоей матери, — проговорила она очень тихо, — прости меня...

— Моей матери? Но она... — и запутался.

— Бог свидетель, как я хотела, чтобы ты и моя дочь были счастливы! Но к моему несчастью прибавилось и ваше... Ты виноват. Я совсем растерялся.

— Виноват?..

— Но будь все-таки счастлив.

Она ласково обвела рукой вокруг моей головы, как прежде, когда встречала меня в своем доме. Жест, принятый среди абхазских женщин, означающий дружелюбие и пожелание счастья...

Старик, склонившись перед ней, распахнул дверцу машины. Я не мог сообразить, что произошло. Тупо стоял с опущенными руками. И тут явственно услышал: «Эгоист!» Ты часто меня так называла, теперь-то понимаю, вовсе не в шутку.

— Горячишься, ревнуешь! Потому что эгоист.

— Не хочу, чтоб другие заглядывались.

— Посмотрит — и я побегу за ним?

— Если по любви, выходи за кого хочешь. Но если силой уведут...

— Силой никто меня не заставит.

— Еще как! Закутают в бурку — и поперек седла. Даже проще. Посадят в машину, и одна ночь все решит.

— Не то что ночь, год будут держать взаперти — кто мне не мил, ничего не добьется.

Каждый из нас не был сам по себе, ни у меня, ни у тебя уже не оставалось свободного выбора... Но ты его сделала. Легко или с сомнениями тяжелыми, со слезами — какая теперь разница! Моя мать сказала: «Чего ждать от дочери Мсыгуды!»

И я вспоминаю балагура из села Апсара, прозванного Чокнутым.

Когда с рюкзаком за спиной и Дамшем в плетеной корзинке я вышел к автобусной остановке, то в толпе стариков сразу увидел Чокнутого. Что-то рассказывал, бурно жестикулируя, топал ногами, заводил глаза к небу... Жил, слава тебе господи, не хуже других. Во дворе козы, несколько коров, буйволы... Продай одну из коров и оденься по-человечески! Нет, это ему незачем. Полы черкески изодраны, будто собаки гнались, заплатата на заплате, ноги в обмотках, концы вылинявшего башлыка обрезаны. Возрастом хоть и не старше, к примеру, моего отца, а выглядит дед дедом, борода до самых глаз, волосы ниже плеч. Даже с Гудисой здоровается, как с младшим: «Здравствуй, дад Гудиса!»

Как-то сказал: «Облик человека должен соответствовать уму». Под «обликом» он разумел одежду.

Чокнутый смотрел на меня из-под ладони.

— Радуйтесь, еще один дурак! Встречайте!

Если б обиделся, действительно был бы дурак. Я засмеялся вместе со стариками.

— Все в мире, дад, шиворот-навыворот, — продолжал Чокнутый. — И у вас, апсарцы, то же самое в головах.

Кто-то спросил:

— А ты не апсарец, пропади ты пропадом?

— Не спешу. Не сравнивай орла с бороной. Пусть я среди вас.

Как говорится, с волками живешь, по-волчьи и воешь. Ночь для нас —

ясный день, день — темная ночь. Один я нормальный. Да что мы, вся природа пошла наперекосяк!

И зорко огляделся, ожидая возражений.

А попробуй возрази! Такое прозвище выдаст, что не только ты, внуки с ним будут ходить.

— О, сидящий на облаках! — воздел он руки. — Насмехаешься? Погляди на этих дураков и скажи им, что не я, а они чокнутые. Смеются, когда надо плакать. Радуются, когда горе кругом. Зло для них — добро, а добро — зло. Все сикось-накосы!

— Бревна не видит в своем глазу, несчастный!

— Это я? Да я посланник божий — мозги вам вправить. Вот ты, — ткнул он пальцем в старика, всеми почитаемого за мудрейшего человека.

Старик бровью не повел. Сидел себе невозмутимо.

— Он кто? Самый лучший из вас?

— Таким мы его знаем...

— Они знают! Как-то на днях во время застолья этот наш мудрейший был тамадой, и я ждал, что ты ответишь, когда он поднимет тост за тебя. Он сказал, ты могуч, как дуб. И подобен скале...

— Правильно, если по достоинству.

— Выходит, хвалу тебе воздал? Похвалил и сам получил удовольствие. Вот давайте срубим десяток дубов и столько же буков, ольховых деревьев. Посмотрим, где пустое нутро. Нет более дуплистого дерева, чем дуб! А если б сказал, что ты похож на бук, ты бы обиделся. Дескать, малохольный, недокормыш. У бука-то кора бледненькая!

— А скала чем тебе плоха?

— Еще хуже. Сто лет проживет, всех перестоят? А ты подведи ручеек под скалу и увидишь, кто кого. Но попробуй скажи апсарцу, что он могуч, как ручей. Голову снесет! О господи, и зачем ты меня сотворил нормальным?

Чокнутый уставился в небо, задрав бороду. Я видел, как дрожит его горло. Чокнутый шумно сглотнул слюну и затараторил:

— Посмотрите на парящего орла! Вы, апсарцы, с вывихнутыми мозгами... Завидуете царственной птице? Смотрите, смотрите! — Вдруг прижал бороденку к груди и исподлобья пристальным взглядом обвел лица односельчан. — В своих тостах превозносите орла?

— А как же! О зорком говорят: глаз, как у орла.

— Нет высшей похвалы тому, о ком скажут, что у него орлиное сердце!

Чокнутый горько покачал головой.

— Глаз, как у орла... Верно, у орла острое зрение. А для чего? Чтобы высматривать добычу! Пролить крови! А если с квочкой вас сравнить? Кинжал выхватите, оскорбитесь: значит, и слеп, как курица, и туп, как курица, и труслив, как курица! А без курицы жизни вам нету... Придет гость — чем накормите? Курицу поджарите! Восхваляете убийцу-орла и пренебрегаете домашней птицей-кормилицей... Воистину не все в порядке в ваших головах! Зло превозносите, добра не замечаете. И вот когда вы хвалите меня — я печалюсь, когда хаете — ликую!

Старики смеялись, слушая Чокнутого. Вместе с ними смеялся и я...

До сих пор в ушах смех моих односельчан.

Когда думаю об оставленной Апсаре, то вспоминаю шутки Чокнутого. Иногда они смешат, потешают, а иногда заставляют задуматься. А живы наши понятия, все с ног на голову?.. Неправедны умом? Может быть, и сердцем? Может, мы совсем не знаем себя? Привыкли о себе думать одно, а на самом деле совершенно другие? Рассказав мне о гибели Апты, старик Гудиса прибавил с сомнением: «Зачем

знать правду? Погиб, как герой. Пусть таким останется в нашей памяти». Что хотел этим сказать? Каждый сам для себя выдумывает бога? Я ведь тоже тебя выдумал... Когда спрашиваю себя, сказать или промолчать, вижу, что нерешительности моей, как и словам, одна цена.

Кто первый поднял камень и бросил в Мсыгуду? Хотел бы я увидеть этого праведника! Есть ли такой путник, что ни разу не споткнулся на дороге?

Однажды ребята из гаража купили несколько бутылок, закуски. Сидим, выпиваем, разговариваем.

— Прошу в моем присутствии ни слова о ней, — сказал твой муж Маджгана. Он имел в виду тещу. — Ее дочь тоже не хочет. У меня как-то вырвалось, что она очень похожа на мать... Что было! Чуть не ушла. Я-то, конечно, о внешности... Помните, как у нартов? Один упрекнул молодую беременную женщину из племени ацаи, что в ее жилах течет жалкая кровь, она вспорола себе живот, выбросила ребенка и убежала в горы... Вот и Алиса такая.

— Внешность внешностью, а главное совесть, — сглазил кто-то из ребят. — К примеру, мой сосед. Сдвинет челку направо — ну вылитый Гитлер. А когда режут курицу, не может смотреть, отворачивается.

Я не ввязывался в разговор. И слава богу. Трудно бросить обвинение, бросить камень... Того гляди, в собственную голову угодит! Можно, конечно, стерпеть, если за дело. Что, как говорится, посеешь, то и пожнешь. Тяжелее другое. Скажу, что имею в виду. Не бродила бы курица по улице, жива бы осталась... Я сам на себя накликал беду. Ведь кто тебя познакомил с Маджганой? Это было еще в девятом классе, вместе возвращались после уроков. Как всегда, отстали от всех. Сзади на заснеженную дорогу выехала полуторка. Я сразу узнал машину, на которой ездил Маджгана. Тогда в нашем селе шоферы пользовались таким же уважением, как сейчас космонавты. Мне захотелось похвастаться перед тобой своим знакомством.

— Это Маджгана! — сказал я. — Несколько раз бывал у нас дома. И руль мне давал подержать.

Маджгана, высунувшись из кабины, позвал:

— Садись, подвезу.

— Я не один...

— Вижу. Красивая девушка! — И настежь открыл дверцу. — Приглашаю!

Как бабочка, летящая на огонек, ты вспорхнула на подножку и уселась рядом с Маджганой. Я примостился с краю...

Съев абрикос, прохожий выплюнул косточку. А много лет спустя привелось брести той же дорогой. Палка в руке, спину не распрямить — жизнь согнула. Эй, путник, взгляни, какие плоды на ветках, зрелые, сочные! Старик не может и головы поднять. Забыл, как выплюнул косточку, забыл свое далекое легкое время...

Мелькнуло у меня опасение, что напрасно я посадил тебя в кабину. Раза два, может, случайно Маджгана коснулся локтем твоей груди. Ты сидела ни жива, ни мертва.

— Кто эта девушка, чья дочь, Алиас? — спросил Маджгана.

Я ответил. И Маджгана на правах взрослого человека заговорил о том, как быстро растут дети, не успеешь оглянуться — пора женить замуж выдавать.

— Помню свадьбу твоего отца Арсаны! Давно ли было! — Маджгана сокрушенно и радостно качал головой. Сжав зубы, я смотрел на его локоть. Но, когда Маджгана намекнул на свой возраст, я остыл, успокоился.

— Охотники знают, — продолжал он, обращаясь к тебе, — в ущелье позади вашего дома, где каштаны, с предгорий спускаются дикие кабаны Арсана первый выходил с ружьем. Сейчас уже не ходит, годы не те... Всегда его вспоминаю, когда там охочусь.

Ты отодвигалась, жалась ко мне.

Я настоял, чтоб Маджгана остановил машину. Мы спрыгнули на дорогу. На прощание Маджгана сказал, и ты вряд ли забыла:

— Счастлив будет тот, кто женится на такой красавице!

Конечно же, помнишь! Женщины не забывают.

По моему лицу ты все поняла. Передернула плечами.

— Ты эгоист, Алиас. Да-да, эгоист!

Я промолчал. А когда машина скрылась в снежной пыли, сказал, решив обратить в шутку:

— Если я эгоист, то ты тоже не Сатаней Гуаша¹. Той ничего не стоило заполучить любого мужчину.

— А у него приятная улыбка! — тебе хотелось помучать меня.

— Жена еще приятней. А дочери просто красавицы! В мать.

Ни дочерей, ни жену Маджганы я в глаза не видел. Знал со слов отца. А недавно подумал: действительно, чем-то ты напоминаешь Сатаней. Недаром говорят, что Маджгана под каблучком у молодой жены. Не хочу бросить тень на вашу семью, знаю, что так и есть. Ты виновата. Ты... И он, конечно. Помню, как оскорбилась. Тебе показалось, что связываю твою свободу. Гордецу все враги. Боясь, что потеряю тебя, я, глупец, лишь ускорял наш разрыв. Чем крепче виноградное сусли, тем скорей разорвет бочку...

Внешностью в мать, душою — Сатаней Гуаша...

Одну притчу рассказал мне старый Гудиса. О матери и дочери. Я догадывался, кого он имел в виду: Мсыгуду. Ты ведь знаешь апсарцев. Говорят о быке, а разумеют корову...

Но черт побрал бы этого Дамша! Столько из-за пса неприятностей.

К моей сожительнице иногда заходит мужчина, человек семейный. «Бывший друг», так сказать... Придет, посидит и уйдет. Мне не мешает. А Дамш возненавидел, бросается, словно волка почуял.

Хозяйка поставила мне ультиматум:

— Если ты и твоя собака его обидите, оба вылетите отсюда!

Действительно, кто мы такие? Приживальщики. Надо тихо себя вести. Но вместо благодарности за угол и то, что кормят, Дамш свою ненависть к «другу» перенес на хозяйку. Что меня ожидало, сама понимаешь. Среди прочих ее достоинств на первое место я бы поставил гостеприимство. Кто бы ни пришел, не успеешь оглянуться, стол уже накрыт. Готовит отменно, и чего только нет в холодильнике! Шеф-повар в детском саду. Все бы хорошо, но мамалыги ни разу не видел. День-другой я могу вытерпеть, а на третий сам не свой, бегаю по знакомым: где бы отвесить? Как пьянице опохмелиться. Спросил: почему в детском саду не готовят мамалыги, что тут зазорного? Фыркнула в ответ. Дескать, дети на государственном обеспечении и поэтому едят государственную пищу. Пришлось самому варить.

— Зачем покупать? Нам свою кукурузу девать некуда, — сказал отец перед моим отъездом и насыпал целый мешок. В початках. Мать хотела, чтоб дома полушили, но я люблю сам — приятное занятие! Приезд, поставил мешок на веранде. Дамш сразу учуял, засерзал. Потом бросился мне на грудь, лизнул в лицо. Я приласкал его, ушел на работу.

А вернувшись, застал настоящую битву. В углу веранды Дамш с оскаленной пастью, хозяйка орет, в руках швабра, тычет в собаку.

¹ Героиня нартского эпоса, Идеал женской красоты.

Мешок разорван, и по всей веранде раскиданы кукурузные початки. Дамша проделка!

Я схватил пса за ошейник и потащил к двери.

— И ты, и твоя собака — из одного дерьма! — крикнула хозяйка.

Мы сидели с Петровичем во дворе, разговаривали и, когда замолкали, я снова и снова вспоминал старого Гудису, его грустные притчи... Как я тогда, в горах, ненавидел все, что невольно связывал с твоей матерью, ненавидел тебя! «Платье дочери из материнского подола...» Гудиса хорошо понимал мое состояние и однажды сказал: все мы в чем-нибудь неправы, и на болоте порой вырастают прекрасные цветы.

— Нельзя о дочери судить по ее матери, — сказал он. — Вот один поехал с друзьями сватать девушку. Хозяева накрыли стол. Шутки, смех. Юноша вышел на веранду и засмотрелся на сад. «Нравится? — «Краса-подойдя, спросила дочь хозяина. — Яблоки уже созрели». — «Красавица, — важно ответил гость, — я смотрю не на яблони. Вон в саду привязана моя лошадь. Удивительный нрав был у ее матери. Залезет на дерево и жует листву... Жду, сделает ли так и моя лошадка?» Мать девушки слыла легкомысленной, но дочь была рассудительна. Сразу смекнула, к чему клонит гость, и ответила: «Если мать лазила по деревьям, то посиди здесь и подожди, может, твоя добрая лошадка полезет».

Будь парень поумней, не принял бы всерьез ее слов. Потом так и не женился. А она... Я один из внуков, кто с честью проводил ее в последний путь.

Не выходит у меня из головы встреча с твоей матерью утром на кладбище, помню ее слова. И на мне лежит вина в том, что расстались с тобой? Но в чем же я виноват?

Ухоженная, огражденная могила... Приезжает, ни страха, ни стыда... Только из-за любви к Арутану? Прошло время, когда я болтал, что ничего нет выше этого чувства. И нет ничего страшней смерти. Ерунда! Не дай ее бог раньше времени, но кое-что и пострашней смерти. Кого больше пожалеть — покойного Арутана или Мсыгуду? Не думай, что притупилась моя неприязнь! Не то что простить — еще больше озлобился.

Не раскаявшейся я увидел ее тогда, не сожалеющей, а, напротив, утвердившейся в обдуманном зле. Что сказать глупцу, который совершил бесчестный поступок? Не поймет.

Узнав, что Мсыгуда дерзко пошла наперекор селу, опасаясь нового убийства, собрался совет старейшин. В него входит и мой отец. В двусмысленное положение он попал... Своим высшим долгом считал не допускать кровопролития. Но для этого должен был переступить через братское чувство к опозоренному Арсане.

— В старину мстили за друга. Друг считался родней брата, — сказал отец моей матери, и я заметил, как изменилось ее лицо: знала, слова мужа не расходятся с делом. — Пусть через женщин, которых мы послали, Мсыгуда передаст, что раскаялась. Но какова! Мы вовсе не знали ее!

— Больше себя уважали, — подтвердила мать. — А не забыл, что сказал Арсане, когда тот ее привез?

— Разве он послушался бы! Был без ума от нее...

Я слушал отца и вспоминал разговоры пастухов, коротавших в горах у костра вечернее время. Говорили о Мсыгуде. Кто-то сражал ее с деревом, обожженным грозой: обуглилась кора, а сердцевина цела. «Посмотришь на ее осанку и не скажешь, что перенесла позор. В голову не придет!» — «Не заглядывайся на чужих... Муж ее, Арсана, инвалидом вернулся с войны, без ноги. Конечно, нехорошо говорить насчет него, но ведь и до войны, если по совести, разве он под-

ходил Мсыгуде? Что лицом, что мужской статью. И намного старше... Это правда, что человек раз в году сходит с ума. Не сейчас она помешалась, когда спуталась с Арутаном, а когда выходила за Арсана! — «А вы когда-нибудь слышали, чтобы говорили: жена Арсаны? Нет! Муж Мсыгуды! Только так. Ну ладно, Арсана не из видных мужчин. А кого она выбрала себе в любовники! Ведь говоришь с ним — тошнит, рукой прикрываешься. Как из коптильни вылез!»

Гудиса толкует о боге и дьяволе, об одних сутках в году, отданных дьяволу... Хороший человек однажды поступит против совести и разума. А плохой? Весь год во власти нечистого, грешит, прелюбодействует, лжет... И вот лишь на короткие сутки душу его посетит бог, заставит совершить добро. Оно покроет грехи, и скажут про этого человека: что ж, он порой дурно поступал, но и на солнце есть пятна!

Изменился человек, так все в нем перепутано, что сам создатель не узнает и отвернется. Вырубает леса, оскверняет реки, предает ближнего. Что с ним стряслось?

Я долго рассматривал фотографию Бадза, осужденного за убийство. Другьями не были, но знали друг друга с детства. «Знали!» Лишь сейчас стало известно, что Бадз закончил Сухумский индустриальный техникум... В школе был тихоней, всегда в тени. А в футбол прекрасно играл, не догнать. Помню, как он стоял в воротах! Ловок и бесстрашен был этот тихоня... В то время в школе не было электрического звонка, на веранде висел колокол, принесенный из церкви, разрушенной в двадцатых годах. Перед концом урока на веранду выходил учитель или директор и объявлял, что пора звонить на перемену. Мы спорились, оспаривая друг у друга право дернуть за веревку. Однажды, когда звонил Бадз, колокол сорвался и, грохнувшись о перила веранды, скатился наземь. Выбежал директор.

— Это историческая реликвия! Знаете, сколько ему лет?.. Кто сорвал?

Бадз опустил голову.

— Я. Случайно получилось. Не хотел...

Как бы он поступил с Фрицем на моем месте? А если бы увели невесту? Наверно, не мучил бы себя. Нашел бы выход. Передал бы обидчику: как невесту увел, так и приведи. А нет, отбил бы силой. Даже рискуя жизнью...

На фотографии Бадз невозмутим, взгляд открытый, прямой: не трожь и я тебя не трону. На следствии показывал, где стоял, откуда стрелял...

Вот слова одного из свидетелей — продавщицы:

— Арутан купил сигареты, кто-то подошел к нему, не помню, кто, и что-то сказал. Арутан так и застыл на месте. Я выглянула в окно и увидела Бадза: стоит у ворот, руки в карманах... Мы знали, что они враги, и предложили Арутану спрятаться в складском помещении. Он немного помялся, потом зажег сигарету и вышел из магазина. До конца двора уже не дошел...

Мог бы действительно спрятаться. А уж если вышел, почему не побежал? Нет, шагу не прибавил... Что тут сказать?

Есть еще фотография Бадза. Стоит с мотком электропровода, в руках «кошки» для лазанья на столбы. Сельский монтер. «Сын Арсаны, счастья ему, свет нам проводит!» — говорили апсарцы.

Следователь спрашивал сестру Арутана:

— Как они относились друг к другу, была ли вражда?

Та ответила, что брат очень уважал Бадза и Бадз не раз бывал у них в доме. Провел электричество, но от денег отказался с презрением. После освобождения из тюрьмы, рассказывала она, брат радовался любому гостю, особенно Бадзу.

Еще бы! Не кто-нибудь — сын возлюбленной. Ты, Адица, лицом в мать, а Бадз голосом в нее пошел...

Представляю себе, как сидят за столом друг против друга, поднимают тосты — будущий убийца и его жертва. Один с виду старик, грустная усмешка в глазах, ладонью прикрывает беззубый рот, курит непрерывно и ежится, словно еще не вышел из него холод сибирских зим. Другой молод, румян, сочувственно спрашивает, опуская глаза: «Тяжело было? Тосковал по дому?» — «Нет, совсем не тосковал», — отвечал Арутан. Бадз растерян, не понимает. Потом поймет, когда сам окажется за решеткой... «Не тюрьма страшна, — продолжает Арутан, — а позор! Никакой срок не искупит его перед людьми». Бадз кивает: это ему приятно.

А «старик» только одним живет — воспоминаниями. О какой-нибудь, уже далекой-далекой луной ночи, когда тайно встречались с Мсыгудой за селом, оба молодые, робко влюблены друг в друга... Вспоминает, как гасли огни в селе, как расстались под утро...

Бадз и Арутан, по словам сестры Арутана, поднимали тосты друг за друга... Мог бы он, Бадз, заметить альбом, лежавший на старом патефоне. Мог бы и раскрыть из любопытства... Активисты двадцатых годов, передовики по сбору чая, группа выпускников средней школы... Вряд ли бы все это заинтересовало Бадза. А вот один снимок привлек бы его внимание. На фотографии парень и девушка перед гостиницей «Абхазия». Рослые, стройные. Девушка улыбается, туго заплетенные косы лежат на груди, парень держит шапку в руках. Лица взволнованные, счастливые, но, приглядевшись, заметишь и смятенную робость.

Это Арутан и твоя мать, Адица.

Если б Бадз увидел этот снимок, то никогда не поднял руку на человека, которого в молодости любила его мать.

Кто-то сказал, что, если бы первый человек, сделав свой первый шаг на земле, беспечно не раздавил муравья, путь человечества не был бы отмечен кровавыми преступлениями. Найдись тогда один благоразумный и отведи руку Бадза, сжимавшую пистолет, не сошлись бы тучи и над нашими головами.

Такого благоразумного не нашлось.

Все мы, апсарцы, заставили Бадза совершить преступление. А говорят: это Бадз убил Арутана... он один!

За час до убийства пятеро парней заходят в столовую рядом с магазином, чтобы выпить по стакану, закусить и разойтись по домам. На суде показывали:

— Нет, пьяны мы не были — бутылка на пятерых. Кто первым начал об Арутане, не помню... Бадз заявил, что на нем нет позора, так ему старики сказали, которые предложили Арутану покинуть село. Своими ушами слышал. Бадз не думал убивать!

И еще:

— Не все с ним согласились. Засмеялись: Арутан никуда не уехал, как жил в селе, так и живет. Арутану, дескать, плевать на тебя. С твоей матерью спит! Бадз полез в драку. А ему: «Ты лучше отомсти Арутану. Он сейчас в магазине». Ни я, ни другие не остановили... И в мыслях не держали, что убьет. Ну, ударит несколько раз... Оружия при нем не было. Он и ножа никогда не носил! А пистолет вырвал у Арутана. Я этого не видел, но так все говорят.

Удивительное дело! Сами подтолкнули на преступление, а на суде выгораживали, ни малейшей вины за собой не чувствовали... А могли сунуть оружие — под горячую руку? Я даже спросил одного:

— Вы же друзья! Поэтому и помогли ему?

— Чем помогли?

— Дали пистолет.

Теперь-то я знаю: ни у кого из них не было оружия. Откуда? Но что натравливали Бадза — точно. Неспроста затеяли разговор об Арутане! Не было оружия и у него. А если б был вооружен, как бы смог

Бадз «вырвать из рук»? Друг от друга на расстоянии десятка шагов!

По признанию Бадза, кто-то сунул ему пистолет. Кто? Был в таком состоянии, что не припомнит...

Я спросил отца, кто в тот день был у магазина. Отец назвал. И, когда я поинтересовался, кто во что был одет, он возмутился:

— Курица свою гибель из земли выколупывает! И ты, несчастный, вроде нее!

— В чем виновата курица, если ей в корм яд подсыпают? — изрек я глубокомысленно.

Я уже достаточно испытал на себе, что значит разозлить врага. Это причинить зло и себе. Но что делать! Не успокоюсь, пока не пойму, что нас разлучило. Должен знать.

Твержу себе: удрал из села, все знают, кто виноват в аварии с машиной Алхаса... нашел себе уютное местечко, крышу над головой, живи, как остальные. Зачем тебе больше всех надо? Вредишь одному себе! Еще этот Дамш... Кто ко мне с добром, кто со злом? Вот ты, Адица. Счастье принесла любовь к тебе? Прости, что сравниваю: ты и какой-то там подобранный бездомный щенок... Я люблю и привязан к этой несчастной собаке... от которой только зло.

Увидит Самсона Григорьевича во дворе — рычит, клыки в пене. А перед моими глазами встает Мацкуя в марлевой жалкой косыночке вместо фаты... Господи, что мы к нему пристали? Говорят, кровь, которой пролиться, в жилах не удержать. Змею убивают за ее жало. А яд полезен, спасителен. Но какой апсарец, укушенный змеей, тут же не разmozжит ей головы? Подумает ли о пользе? Мои зубы выпадали один за другим, будто какая зараза... Стыжусь признаться, только хуже было бы скрыть. Сами собой выпали? Соврал, для чего, не знаю. Выбили! Скажешь, правильно бросила, не смог постоять за себя, не отомстил.

В библейской легенде простодушную Еву соблазнил Змей, а Ева — Адама. На наш лад переключить — это Нан и Дад. Создатель их проклял, изгнал из рая, одного заставил добывать пропитание в поте лица, другую рожать в муках.

Стараясь дознаться правды, все запутал: чуть не угробил честного человека, сам себя изгнал из родного села и в довершение за эту самую «правду» еще и морду набили, лишился сразу двух зубов...

Чем выше поднимался по службе Самсон Григорьевич, тем больше я боялся его и... уважал. Во всяком случае, никакой неприязни. А вот Дамш чем сильнее ненавидел, тем меньше боялся. Когда наш завод давал план и мы огребали премии, первым долгом директор благодарил Самсона Григорьевича. Мы тоже считали своим долгом поставить «всемогущему» Самсону, богу нашему Самсону несколько бутылок коньяка или «Московской». Но в тот день, когда он выбил мне зубы, устроили стол в честь нашего примирения... Прямо по поговорке: пошел оправдываться, а вернулся опозоренным. Из-за стола нас вывели кровными врагами...

А с чего началась вражда?

Однажды он пригнал машину первосортного леса. Мы такого сразу не видели. Не какой-нибудь бук, с которым имеем дело. И время-то выбрал в отсутствие парторга, тот был в отпуске.

Бревна трехметровые, ровнехонькие, одно загляденье. Фриц пошептался с крановщиком, машину быстро разгрузили. Бревна завезли в цех. Я спокойно сижу, ничего не вижу, не слышу.

— Надо сегодня же распилить! — кричит мне Самсон. — Останешься на вторую смену, прошу!

Мое дело замерить длину и толщину доски, записать в тетрадь. Помножив данные, получим количество кубов.

Встал у входа, сгибаю и разгибаю свою деревянную метровку. Вот циркулярная пила, по транспортеру пошел первый пиловочник. По

толщине определил: пятидесятка. Приложил метровку, замерил Алину, записал и покосился на «хозяина». Один из пильщиков что-то орет ему в ухо и показывает на меня. Сейчас подойдет. Точно, подходит с улыбочкой.

— Что это ты делаешь, Алиасик?

Так меня все — Алиасик.

— Что ты делаешь, слушай, дорогой? — жирную шею раздул, как индюк, и оттого не голос, а клетот: го-го-го. У нас в селе говорят: когда у Хаджи воры стали со двора уводить коз, он тоже одну поволоку за рога. Уважаемый Самсон привез, распилил, продаст на сторону. Те, кто рубил, грузил, распилил, в накладе не останутся. Каждому рту по ложке. А я чем хуже? Что, моему рту ложка не подойдет? Отец упрекает: я самому себе враг. Вот и посмотрим, кто прав.

— Что делаю? — невинно спрашиваю Фрица и жестами показываю: измеряю и записываю, как положено. А потом начальству докладываю. Вон в тот корпус.

По морде Самсона Григорьевича вижу: понял, что не дам ложку пронести мимо рта.

— Ай, слушай! Совсем забыл! — И ударил себя по лбу, словно усопшего оплакивал. Спасибо, если оплачешь, когда помру, но не забудь о живом!

— Мое дело маленькое, — говорю, — передать бумагу.

— Алиасик! Хоро-оший ты наш человек! Есть у меня кой-какие задумки на твой счет... Директор меня уважает, как себя, — заклеотал Фриц. — Если перестанешь болтать, как иногда с тобой бывает, понимаешь... Подумаешь, прежде чем сказать... тогда и мы подумаем о должности бригадира или завскладом. Хорошую будешь иметь долю.

— Мне хватает моего места, — отрезал я. Нет, думаю, не зацепишь! Самсон, конечно, пропустил это мимо ушей.

— Понимаешь, для одного большого человека в Сухуми хочу сделать! — Вплотную подошел, коньяком так и разило. Я разозлился: не «бормотуху» хлещет, не по-нашему... Уставился, ест глазами и руку поднял, как для молитвы: — Ты меня хорошо понимаешь? Очень влиятельный человек, строит двухэтажный дом...

— Самсон Григорьевич, ты же знаешь мои обязанности. Ведомость пойдет куда надо. Там и договаривайтесь между собой.

— Хайт, прямо из дремучего леса! Во время войны «языка» добыть было легче, чем найти общий язык с нашим парторгом. Кляузник, больше никто! А я человек и поступаю по-человечески. — Он сунул руку в карман штанов, достал пачку — двадцатипятирублевки червонцы... Всесильный мужик, властелин мира, Алиасик же — муравей. И тут я сообразил, что злюсь не из-за того, что хотели обойти в доле, а теперь покупают. Купят и сапогом раздавят, потому что не человек... Нет, так не пойдет. Плевать мне на твои темные делишки. Не то что я, Абрскил¹, ни перед кем не клонивший головы, ничтожную трясогузку не смог одолеть. Мир я не спасу, справедливым не сделаю. Могу об одном себе позаботиться. Чтобы себе не опостылеть. Я схватился за руку Самсона, но он ловко вывернулся. И ласково так, не спеша, положил всю пачку мне в карман. И погладил по нему ладонью. Ей-богу, я стоял и только хлопал глазами. Не знаю, Адица что со мной произошло...

Позже, когда нас мирили, кто-то сказал:

— Собака сама по себе не кинется. Это ты крикнул: «Дамш, возьми!»

Действительно, я что-то кричал. «Дамш, Дамш!..» Но будто бы и не я. Как во сне...

Помнится, потянул Самсона в сторону, чтоб нас не видели, воз-

¹ Мифологический герой.

можно, близко к конуре оказались или цепь была длинная. Дамш выскочил и сзади вцепился Самсону в локоть.

А потом я еще кричал: «Дамш, держи его!»

Вызывали к следователю: что, как, почему?

Получилось со мной по поговорке: упавшего с дерева укусила змея. Не хватало того, что произошло в Апсаре, и здесь попал в переделку. Чтоб он взбесился, этот Дамш!

Фрица отвезли в поликлинику, перевязали руку. Сделали укол.

На другой день рано утром прихожу на завод. Места себе не нахожу. Подошли двое, из цеха. Случалось, угощал пивом, если было на что. Дружками не назовешь, так, знакомые. Подсели.

— Вчера мы были у Самсона.

— Как он? — спросил я. — Проклятый Дамш!..

— Ты своего пса укороти. Мы просили за тебя Самсона.

— Зачем? Мне ничего не надо.

— Смотри, ему ничего не надо! Свобода надосла, парень? Сказал бы заранее...

— В самом деле, Алиас, сроком пахнет!

— А что я сделал? Со мной в Апсаре не такое случилось...

— Что в Апсаре, никого не касается. Здесь не Апсара. В общем, сказали Самсону Григорьевичу, что еще молодой, зеленый, жалко, если загремит. Значит, такие дела: организуй стол. И при всех попросишь прощения.

— За что прощение? За взятку, которую он хотел сунуть? Ну, тяпнула собака...

— Превышение самообороны! А если взятка, надо было сообщить куда следует, а не натравливать собаку. Ветеран войны, Родину защищал...

— Он вор!

— Докажи! Кто видел взятку? Еще клевету пришьют. По двум статьям сядешь!

— Поставь ему стол, не глупи. А нет, пеняй на себя.

Я сидел, сжав голову руками. Он так мне противен был, выразить не могу... «Го-го-го!» Сволочь! Но если всех, кто не по нраву, травить собаками... Раньше бы вцепился Дамш, когда он деньги вытащил. А теперь не докажешь, верно. Кругом обложил Фриц!

Придется накрывать стол...

Сказать легко, да как сделать? Откуда я возьму деньги? «Ты враг одному себе», — твердит отец. Не переделать, таким создан. В нашу последнюю встречу я сказал ему, что догадываюсь, чей пистолет: не он ли, отец, закутавшись в бурку, стоял рядом с Бадзом?

Совесть! Если ей во всем следовать, она когда-нибудь придушит. Или к черту эту Абхазию, где родился, живу. Бежать, как из Апсары. Пока не пропал. Многие я передумал... и стал искать деньги для стола. Всю зарплату, до рубля, отдаю хозяйке. На обед она выделяет рублевку. «И так, — говорит, — обоих кормлю, крышу даю, чего еще надо!» Что верно, то верно. А если рублевки не проедать, все равно за месяц на стол не соберешь! В долг залезать... Снова я вспоминал Мацкую и, не поверишь, Мсыгуду. Вдруг слились в одно лицо, скорбное, как у богоматери...

Страшнее всего — память. Ум, совесть слукавят. Память никогда. Ни мимо хорошего, ни мимо плохого не пройдет. Изгоняя из рая Отца и Мать наших, бог проклял их, но не отнял памяти. Как-то еще спасает меня, что знаю немного, а раз так, то столько же и помню. Только язык не умею держать за зубами, знай я больше — не двух зубов бы лишился, а челюсти!

В рабочей столовке я накрыл стол на десятерых. Пригласил и соседа Петровича, может, скажет несколько слов обо мне.

— Чтобы Дамш не мешал, пока будете мириться, заберу к себе, — пошутил старик. Я понял, не придет. Он и не пришел.

Оставшуюся монету положил повару на лапу, чтоб со вниманием отнесся. Неподалеку от завода живет один мингрелец. Понадобится доска или балка в хозяйстве — не отказываем. И он выручает, когда на заводе «гости» (комиссия). Я и взял у него вина из ахардана¹. Любый стол украсит.

Сели вечером, после работы. Те двое, что ходили на переговоры к Самсону Григорьевичу (они и привели его), показывают глазами: начинай. Никто еще не притронулся к выпивке.

Я встал. Зубы еще целы, не надо, как теперь, держать руку перед ртом.

— Глубокоуважаемый Самсон Григорьевич! — сказал я. Чтобы он слова не вставил. А то закаркает и у меня дальше духу не хватит. Я очень виноват перед тобой. За твое добро заплатил злом. В присутствии этих людей извиняюсь перед... — чуть было не вырвалось «Фрицем», я рукавом вытер губы.

— Алиасик! Я рад, что мы поняли друг друга! — Он тоже встал. Разрешил: можете пить и есть. С куриной пожкой в руке подошел ко мне и чмокнул. Я стоял, как бревно, как чурка.

Рядом шепнули:

— Сам должен был подойти.

— Неученый еще, научится, — по голосу узнал цехового то-
чильщика.

Мы пили, ели. Разговаривали.

— Хотите знать, что мой отец думает насчет выпивки? — вдруг спросил я. (Вот уж действительно нашел, что вспомнить!) Вино, говорит, ослабляет винты на человеческой челюсти. Выходит, она у нас на винтах. Может, потому он так выразился, что я имею дело с винтами и гайками. Чтобы лучше понял.

— На винтах?.. Это твой отец хорошо сказал. Иногда, правда, надо их ослаблять, чтоб что думаешь, то и вслух. За здоровье Дамша! — точильщик поднял стакан. — Кабы не он, не сидеть бы нам за этим столом!

— За Дамша? — я оторопел. — Ладно... За Дамша, так за Дамша. Собака никогда не предаст... никогда! Она чует, человек или гнида...

— А почему же твой Дамш цапнул Самсона Григорьевича? — заскрипел точильщик, словно бруском по зубьям пилы провел.

— Самсона Григорьевича? А он... Фриц! Самсон Григорьевич, Фриц, ты не должен обижаться на Дамша. Твою печень, душу он как на рентгене. С одного взгляда! — покачиваясь, я пошел искать собаку. — Не я, а Дамш назвал тебя Фрицем. Его убить надо за это... Фриц Григорьевич, а как ты ушел от немецких овчарок? Когда в концлагере...

Земля у меня из-под ног пошла вверх тормашками. Она вверх, а я вниз...

Еще под столом почувствовал, что во рту недостает двух зубов. Да благословит господь того, кто остановил Фрица-Самсона. А то бы еще и ногой двинул... Я выполз из-под стола и, держась за скулу, завопил что было мочи:

— Дамш! Дамш! Он предатель, убийца!..

Сейчас, Адица, вот о чем я подумал. Как люди враждуют между собой из-за опасливого недоверия, так и собака с волком схватываются насмерть из-за страха друг перед другом. Если б я был способен на убийство, то убил бы Самсона Григорьевича. Убил бы из страха.

¹ Сорт винограда.

Черт с ними, с зубами, дело разве в них! Будут гроши, вставлю. В пидиотское положение угодил... Самсона посадили. Ничего я не доносил! Не то чтоб доносы строчить, в разговоре с участковым на себя взял вину, дескать, при всех оскорбил. Выложил, как было. Без утайки. Даже защищал Самсона, оправдывал, как мог. Никому я не хочу плохого. Только все равно пошло у меня кувырком. Одни перестали здороваться, если начальство поблизости, другие, кивнут и мило. Эти говорят: «Правильно ты его! Хозяином себя считал, делал, что вздумается... Карман набивал! Прежде наш директор был чист, Самсон и его замарал. А чем до войны занимался... Скольких погубил! И в войну геройствовал... Вопрос — на чьей стороне? Не бойся, Алиас, если что, мы за тебя». А другим я поперек горла: «Сам не жрешь и нам не даешь! Мало тебе зубов выбили!»

Попадись им в темном углу...

Есть и третьи. Подойдет один такой, оглядываясь, и начнет, будто души не чаает во мне: «Молодец, Алиас, за правду стоишь!» Мне одно, начальству другое: вот, мол, явился на нашу голову, тень бросил на коллектив! Хорошего человека из-за него посадили... Конечно, выручат. Но и один день за решеткой — не сахар!

Дерево, которое клонится во все стороны, ветер не свалит. Эти третьи при любой погоде выживут.

Наплевать мне на тех и на тех! О себе голова болит, как бы ни с чем не остаться. Не раз подмечал: дадут стакан молока, так обязательно в нем муха утопится или с чистого потолка какая-нибудь соринка слетит...

А знала бы ты, как я радовался недавно!..

Ждал, когда опять к следователю позовут на очную ставку с Самсоном Григорьевичем, не видеть бы его вовсе, и тут, откуда ни возмись, Мирон! Наш сельский тракторист, сын пострадавшего за колхозное добро... Улыбается, а в глазах тревога за меня. Почему я ушел из Апсары, он не знает. Не знает, как, ополоумев, готовил гибель Маджгане, а в аварию угодил Алхас, и о том не знает, как стал заискивать перед Маджганой, чуть ли не угодничать: прощай зло врагу своему!..

Не успели толком поздороваться, Мирон заторопил:

— Давай, давай, Алиас, поехали!

— Куда?

— Расскажу по дороге. Не можешь замену себе найти?

— Могу... Отпрошусь у бригадира. Да что у тебя такое?

— Все отлично, давай!

Его старенький «Москвиченок» стоял у заводских ворот. Весь залатанный, следы сварок там и сям... Сам развалюху поставил «на ноги». Думаю, если б не гибель отца, Мирон обязательно выучился бы на инженера.

Когда выбрались на магистраль и свернули налево, я понял, что едем в Сухуми. Мирон обнял меня свободной рукой. И впервые за долгие дни вдруг стало так хорошо!..

— Все же куда мы едем? — спросил я.

Хотя были одни в машине, Мирон склонился к самому уху.

— Чья-то, понимаешь, жена рождает! Вот такие дела...

— Твоя? — переспросил я, будто не дошло, что говорит о своей. — Я еще был в Апсаре, когда она ходила беременной. Поздравляю! Это действительно радость! — Я порывисто обнял Мирона, нас едва не занесло. — Но сейчас-то куда? За доктором? В Апсаре есть же больница... Да не гони, разобьемся!

— Ее мать захотела, чтобы в Сухуми. Они впереди. Надо догнать.

— Теща, значит, настояла? — подколол я.

— Чтоб у тебя такая была! Золото!

— Жена рождает. А теща при чем?

— Когда начались схватки, повезли сначала в нашу больницу. А врач как назло где-то в районе. На медсестер не оставишь! Теща говорит: повезем в Сухуми. На шоссе остановил первую же машину, пересадил, а сам к тебе. Крюк небольшой...

— И хорошо сделал, Мирон. Я так соскучился по тебе! Легко меня нашел?

— Да я не впервые на твоей лесопилке. Покупал кое-что на строительство дома.

Уж не у Самсона ли Григорьевича, подумал я. Но расспрашивать не стал. У человека радость, зачем портить настроение? Не хватало бы еще рассказать, как этот Самсон зубы мне пересчитал...

— Помнишь Чокнутого? — спросил Мирон. — Он нам в больнице попался. Знаешь, что сказал? «Отчего это нас, апсарцев, все меньше и меньше? А оттого, — говорит, — что природу обидели. Природа и женщина — одно и то же. Ими порождено человечество. А мы как относимся к женщине? Родится мальчик — палим из ружья, быка закалываем. А девчонка... Будто несчастье пришло в дом!» Все правильно. А говорят, он чокнутый.

— Мудрый человек! В честь женщины — артиллерийский салют. Вот возьми и обрадуй апсарцев, если дочь родится!

— Честно говоря, хотелось бы сына... Я ведь один у отца.

— Ты об отце... От пастухов я кое-что слышал.

— Это когда лечил сердечные раны в горах? — улыбнулся Мирон. Не стоило бы ему лишний раз напоминать про мои раны. Но в улыбке было столько сочувствия, что я простил. Посерьезнев, Мирон сказал:

— А знаешь, плохо они живут с Маджганой. Мы с ним часто видимся. Что-то у них не ладится...

— Убить его мало!

— Зачем так? Кто из них виноват, не знаю. На чужом несчастье выходит семью не построишь. И ребенка нет...

— Пусть кошку заведут!

Сказал и себя же унизил. Вот опять не сдержался... И Мирону не понравилось.

— Ты это... извини, Алиас. Много в тебе стало зла. Нехорошо, брат, нехорошо! — пожурил он все с той же смущенной улыбкой. — Старики страшат: «Бог накажет!» А ведь обязательно заплатишься за дурное. Бог не бог, а есть что-то такое... Не тебя накажет, так детей. Все-таки в старину были хорошие обычаи! Кровников мирили!

— Что было, то было. Давай о другом.

— Как хочешь.

— Я о твоём отце не досказал. Гудиса мне показывал место, где он погиб.

— Да? Ты видел?... А я вот ни разу не побывал. Мать не пускает ни в какую! Убей — не пущу, говорит. Может, вместе с тобой сходим тайком? Имя бы его написал на том месте.

— Оно так и называется: «Место, где погиб Апта».

— А знаешь что... — Он зашептал мне на ухо, будто могли посторонние услышать: — Родится сын, назову именем отца!

— Лучшего не найдешь, — согласился я. Были у меня смутные догадки насчет того, почему в один и тот же год погиб Апта, посадили Арутана и Мсыгуда неожиданно вышла замуж. Но я при себе эти догадки придержал. Не к месту и не ко времени был бы разговор

— Давай так сделаем, — сказал Мирон, — родится сын, даю ему отцовское имя и для всех накрываю стол. Если дочь — за тобой имя и угощение. Хотя и так знаю, как назовешь. Адицей. Правда? Смотри вон их машина!

За Келасурским мостом мы обогнали. Мирон жадно косился на зеркальце заднего обзора. Я тоже взглянул.

— Не скажешь, что собирается рожать, смеется!

— А ты что, плакал бы на ее месте?

У Мирона было счастливое лицо, и я подумал: встань сейчас по-
среди дороги допотопный «Москвиченок», МIRON взвалит и понесет
на себе... Сильным становится счастливый человек!

— Алияс, какое самое большое чувство? Любовь? Этой болезнью
я уже переболел...

— Любовь — это болезнь? Впервые слышу!

— Да, сердечная болезнь. Никогда не забуду, как всю ночь ждал
ее... Машина наготове, я и близкие друзья сидим, ждем. Час, другой...
Нет и нет! Луна сияет всю, звезды, а у меня черная темень в гла-
зах. Лишь под утро дождались... Так переволновался, что два дня в се-
бя не мог прийти: не верил, что она рядом, жива-здорова. Самое боль-
шое чувство не любовь, а то, что испытываешь, когда жена рождает!
Тут все! И радость, и страх, и воспоминания. Радуетесь: скоро бу-
дешь отцом. И боишься, как пройдут роды. И другое удивительно!
Когда погиб отец, я был в колыбели. А сейчас, кажется, слышу его
голос, будто разговаривает со мной. Даже вижу его! Ты улыбаешься...
Я правду говорю! Поверишь, когда свою жену повезешь в роддом.

— Моя жена уже родила.

— А ты не шути! — И, похлопав по плечу, засмеялся. Ему было
трудно меня понять. Как и мне Мирона с его счастливыми страхами.

У жизни свои законы. А не было бы их, пришлось бы придумать.
Моему слабому уму не постичь, плохи они или хороши, эти законы,
но одно заметил: если идешь наперекор, то ох как потом пожалеешь!
Жизнь не прощает слишком большой радости. Верно поступают ап-
сарцы, скрывая от посторонних глаз свои радость или беду.

МIRON и в городе не снизил скорость. Проезжали по Беслетскому
мосту, и я вспомнил старичка, возившего Мсыгуду на могилу Арута-
на. Его дом где-то возле моста, над речкой. Сердце забилося... Рядом
и двор женщины, по чьей вине мы разлучились. Да только ли по ее?
Вспомнил и тут же забыл. Не хотелось думать о ней.

Я подивился расторопности Мирона: в считанные минуты, поднял
на ноги весь персонал роддома, переговорил с врачами. И, когда подъ-
ехала роженица, ее сразу же увели. Теща Мирона поспешила следом.

Мы с Миром стояли за воротами. Смешным показалось, что он
и теща стесняются друг друга и пытаются спрятать это смущение
улыбками, отводят глаза... Правда, смешно.

МIRON беспрерывно курил, прохаживался взад-вперед.

— Слушай, она, наверно, проголодалась! — Оказывается, это о те-
ще. Да, такого заботливого зятя поискать.

Вечерело, зажглись огни в окнах. Наконец появилась и мать ро-
женицы. Я поймал такси, посадил тещу Мирона и отвез ее к каким-то
родственникам.

— Я тебя утруждаю, прости, но, если сегодня родит, — сообщи,
пожалуйста. Ночь спать не буду!

Я пообещал.

Когда вернулся к Мирону, тот потащил в ресторан. Но я отка-
зался. Зашли в магазин, купили лаваш, бутылку пива.

Сидим в машине, жуем, отхлебываем по очереди из горлышка.
В полночь из роддома вышла акушерка в белом халате.

— Это она! Она принимала! — МIRON выскочил из машины. За-
ним, конечно, и я. Но что-то мне не понравилось в ее лице... Сказав
Мирону несколько слов, тут же скрылась за дверью.

— Сын! Сын! — завопил, запрыгал МIRON. — Сын родился!

Улыбаясь, я смотрел на него и думал, что, окажись теща рядом,
как жену, подхватил бы на руки и зацеловал. Он метнулся ко мне,
остановился, стал рыться в карманах, ища сигареты. А я избежал на-
крыльцо, открыл дверь и в коридоре догнал медсестру.

— Подождите! Это в подарок. За радостную вест! — И положил в кармашек халата сложенную бумажку.

Но медсестра вернула деньги.

— Он родственник вам?..

— Мы с ним друзья. Почему не берете? Ведь сын! — Я поймал ее руку и попытался сунуть деньги в ладонь.

— Сын у него, но...

— Не пойму, родился сын, что еще добавлять? Как здоровье ребенка, как мать?

— Все в норме, роды прошли хорошо, она уже разговаривает...

— Тогда в чем дело?

— Понимаете... Ребенок родился слепым. Я не могу ему сказать.

Не смог и я.

И теще Мирона не сказал. Поздравил с внуком и скатился по лестнице к счастливому отцу. Всю дорогу он пел, размахивал руками, хорошо, улыбки были пустыни. Взахлеб говорил о том, каким сильным вырастит сына, научит ездить верхом...

— Что еще для него сделать? Когда отец погиб, у нас была одна амацурта. А сейчас дом, большой, как казарма. Ничего ему не придется строить. Будут друзья, пусть и немного. А нет, моих друзей хватит, чтоб в доме не было отбоя от гостей! Ты знаешь, Алиас, в селе нашу семью уважают. Мать рассказывала, кукурузу собирали вскладчину... «Не дадим с голода умереть, Апта голову положил за общее добро!» Я тоже не из ленивых. Все будет у моего сына!.. Ты что, заснул?

— Какой может быть сон!

— Сидишь так, будто спишь...

— Знаешь, что ты можешь самое лучшее сделать для сына? Брата ему подарить.

— Ну, за этим дело не встанет! Раз начала рожать, умереть мне вместо нее... Хайт, я все про себя. Когда женишься и у тебя родится сын, я не буду, как ты, сидеть в полусне. Увидишь!

— Если женюсь, если родится...

— Не веришь? Слушай, кому возло с первой любовью? Все забудешь, когда станешь отцом!

Он верит. Почему бы и мне не поверить, что к его сыну вернется зрение?

Не сказал о несчастном сыне Мирона и тебе, Адица, когда спустя десять дней встретились на свадьбе у Чокнутого. Сегодня правда, а завтра ложью обернется. И наоборот. Мы пошли с тобой танцевать, и ты упрекнула:

— Ради приличия улыбнулся бы!

Я еще крепче сжал губы. Думаешь, сердце, как сумасшедшее, не билось?.. Увидел тебя и голову потерял! Кусал губы и молчал. Да и на свадьбу попал без приглашения.

Агут одни трусы. А человек, который носит штаны и считает себя мужчиной, не боится правды. Какая бы ни была! Если уж солгать, то так, чтоб не уличили.

Только все равно не скроешь. Ни правду, ни ложь. Как не скроешь, что у тебя зубов недостает. Так или иначе узнают...

На свадьбу меня потащил Мирон. Ехали из роддома, боялся другу в глаза заглянуть, он вдруг сказал:

— В субботу будешь в Апсаре?

— А что?

— Чокнутый женится! Бакир Баталович! Теперь придется так его называть. Сенсация! — ввернул он по-русски.

— Он разве не был женат?

— Уже три года, как разошелся. А знаешь, из-за чего?

— Я тогда в армии служил.

— Анекдот! Ходит в тряпье, не стрижется, не бреется, но баньку любит и все на нем чистое. А захочет, нарядится, что твой князь!.. И язык подвешен, любую охмурит. Первая жена была местная. Чокнутый стал ее перевоспитывать: у апсарцев мозги набекрень, что ни набекрень? — «Конечно», — отвечает Чокнутый. «Если совру, то правду скажу?» — «Ее самую!» — «И наоборот?» — «И наоборот!» — «Если так, родненький, я от тебя никогда не уйду, день и ночь буду с тобой!» Собрала свои вещички и поминай как звали. Жди, говорит. Он, как дурак, и прождал целых три года... Так что приезжай обязательно!

— Меня он не приглашал. Не родственник, не сосед.

— Зато родственник Адицы по мужу. Да и пойдешь со мной!

Уж не встречу ли с Адицей устраивает, подумал я.

И потом все время думал... Вот пишу тебе это бестолковое письмо, которому конца не видать. Мери настояла! А зачем?.. Сам не пойму. Ну, разошлись по какой-то причине, так хоть бы друзьями остались. А Мирон? Только ему и хлопот, что мирить поссорившихся. Вроде наших благодушных стариков на сельском сходе... Зовут на чужую свадьбу, где свою невесту увижу замужней женщиной! В школе надо мной подшучивали: «Книгочей, интеллигент!» Хорош «интеллигент» — из ревности едва человека не погубил и себя заодно... Ты когда-нибудь слышала, Адица, чтоб голыми ногами ходили по колючкам? Нет, все норовят по нежной травке. Чего добивался Мирон?

Как бы то ни было, достал денег на свадебный подарок, точно я близкий родственник Чокнутому, и прикатил в Апсару.

Как же я был зол на тебя, на Мирона! На всех... Выложил деньги и сказал во всеуслышание:

— Человек, который сегодня вступает в законный брак, наш апсарский мудрец, наш добряк Бакир, как вы знаете, мне не дядя, а я ему не племянник. Однако между нами более глубокая связь — это взаимопонимание и дружба.

Интересно, когда мы с Чокнутым были друзьями?

Не пожалел ни денег, ни пустых слов. Пустых? Когда черпак окунаешь в воду, он наполняется...

Одна из женщин сказала другой, упомянув имя моего отца:

— Хороший у него сын, да пьет много.

Я шутовски поклонился, хотя был трезв как стеклышко:

— Грешен, мать, люблю!

Когда ты, помогая хозяйке, с тарелками проходила мимо, я окликнул, подозвал: сестрица, дала бы нам из того, что несешь, скучаем за пустым столом! Сидевшие рядом не дураки, смекнули, что к чему. Стол ломился от угощений, некуда локоть поставить. А ты... ты так и вспыхнула! Видел бы тебя Маджгана в этот момент. Когда танцевали с тобой, все искал его глазами: пусть побесится! А потом я пел. Вместе с Мери, как когда-то в школе. Она первым голосом, я вторым. Нас сразу окружили. Пошли танцевать... Сделали один круг, другой. Мери уступила танец тебе.

Ты делала вид, что мы совсем незнакомы... Только не смогла до конца выдержать роль. Танцевала отменно, и я не ударил лицом в грязь, о, еще бы, сколько раз на школьных вечерах выходили в круг! А кончился танец, не поклонилась, не поблагодарила... Ну, хотя бы тех, кто пел и хлопал в ладони. Затерялась в толпе, оставив у какой-то девушки свой передник, который сняла перед танцем. Хотел тебе отнести, аккуратно сложить и отнести... И вовремя Мирон попался на глаза. «Поедем!» — сказал я.

В воротах догнала Мери.

— А ты мне сегодня понравился!

— Да? Брось мужа и выходи за меня замуж...

— Адица была испугана. Ты заметил?

— Разве?.. А кто такая Адица?

— Перестань! Помнишь, о чем я просила? Напиши ей... Ах, до чего ты все-таки глуп!

— О подруге хлопчешь... А я уже забыл ее.

— Видел бы ты свое лицо, когда она подошла! Маджгана не выдержал и вылез из-за стола...

— Какой наблюдательный! Разбирается в лицах.

— И в людях.

— Похвали, похвали его!

...Да, дорогая Адица, ты тогда здорово напугалась — не думала меня встретить на свадьбе. Выпиваю, не сдержан, могу устроить скандал. Набить и морду кое-кому... По-мужски, кулаком решить все проблемы. А вдобавок... Ведь, когда выпью, язык что попало мелет! «Эй, Маджгана, спроси-ка свою жену, при всех спроси, не провела ли ночь со мною под одной крышей?» Или ты забыла, что это значит для апсарцев? Всего одну ночь! Какая чепуха, подумаешь, ночь... Может, мы читали сказки друг другу! Люди сказали бы с презрением, что я не мужчина. Не Маджгана, а я! Обо мне пусть что угодно. А вот про тебя... Какую радость доставила бы им Адица: чего же вы хотите от дочери Мсыгуды! Ты слышала, конечно, нашу перебранку с Мери: «Кто такая Адица?.. Я забыл ее!» Чем чаще жизнь поворачивается ко мне спиной, тем мне отрадней, узнаю цену себе и людям. Кто чего стоит... Родная Апсара! Я помахал ей ручкой на прощание, ее милые шуточки мне поперек горла. И не хочется больше играть во взрослые игры...

Мы ехали с Мироном по проселку в его «Москвиче», тьма окутала село, а на юге, над морем, висела низкая светлая луна. Мирон говорил о моих стариках, которые дома одни, мне бы подумать о них. Дом, хозяйство... Я же думал совсем о другом.

У сельсовета попросил остановить машину и вышел. Фонари еще не зажгли, и было далеко видно вокруг. Какое небо над селом! Оно не всюду одинаково, как не одинакова земля...

Мирон дремал в машине, привалившись к дверце. Может быть, считал, что лучше оставить меня одного?

Рядом с Дворцом культуры когда-то стоял сельсовет. Чуть дальше пологий спуск и за ним поредевший лес. Местные жители там пасут скот. В стороне, на склоне холма, с которого село как на ладони, дом твоих деда и бабки, Адица. До замужества здесь жила и Мсыгуда. Возможно, сохранился и дуб, у которого встречалась она с Арутаном. И в ту ночь встретились, когда была ограблена колхозная касса и сгорел сельсовет.

Ограблена, сгорел... Рука одного и того же злоумышленника? По-разному судят...

Вернувшись к Мирону, я сказал:

— Постоял на площади, где Арутана убили.

Мирон поежился.

— Короткая память у людей, все забудут... Кто был хорош, кто и в земле недостоин лежать! Видел, какая могила Арутана? — Он возвращал меня в Апсару, к призракам-скитальцам, не находящим себе места...

— Если бы человека оценивали по его могиле! А мы даже не знаем, где похоронен Нестор Лакоба. В Сухуми только памятник... А каким ты помнишь Арутана? — спросил я.

— Зачем это тебе? Адица не вышла бы за Маджгану, если б не ее мать... Тебя она пощадила!

— Каждому то, что заслужил! — оборвал я.

— Вот именно.

— Мне за то, что среди зимы захотел земляники... Не дали! Но с обидчиком я рассчитаюсь.

— В селе говорят об Алхасе...

— Это наше с ним дело.

— Если бы только наше!

— Наше! И больше ничье. Остановись у двора Гудиса.

Он взглянул с недоумением, не понимая, что со мной. И, когда медленно отъехала, я вспомнил, что он давно не предупредил: не говорить отцу, что я в Ансаре гулял на чужой свадьбе.

Был тот вечерний час, когда большие крестьянские семьи собираются к ужину. То там, то здесь раздавался ленивый лай собак. Я стоял на дороге, чувствуя, как дрожит горло. Завтра же найти Мирона и попросить прощения, подумал я, и в памяти тут же зазвучал голос отца: проклятый богом... всех подозреваешь и подвохе и зле. С Мери был груб, обидел Мирона. Лишь я и Адица, а вокруг нас враги, наемная злоба или недомыслие... Нет, один я повинен и чист. Зачем я иду к Гудисе?

Дверь в кухню была открыта. Огонь очага освещал половину двора... Однажды мы шли по склону, стадо паслось на той стороне. Впереди Гудиса с посохом, склон был не так уж и крут, но у старика вдруг подломились колени. Я подбежал.

— Оставь, дад, — сказал Гудиса.

Таким он запомнился мне — на коленях, с лицом, обращенным к горам. Над хребтом сиял снежный Ерцаху.

— Вот мы и расстаемся, — пробормотал старик. — Последний год...

Это он с горами прощался.

Но у него дом, большая семья, на зависть любому. Сыновья, дочери, невестки, внуки...

Встретил меня, как желанного гостя, накрыл стол. А потом я попросил оставить нас вдвоем. Старик сидел перед каминном, бушевал огонь. Как патриарх, Гудиса сидел с посохом в руках, все знающий обо всех, живых и мертвых.

И я спросил, помнит ли он свои и Апты свидетельства по делу Арутана.

Да, он помнил.

— Из района приезжал... называли Черным Вороном. Стряпал бумаги... Люди из страха доносили. Или молчали — тоже из страха...

— Дед, а ты все тогда сказал? Ведь ты и Апта... В архивных документах лишь то, что известно всем.

Прямо в лоб! Никакого уважения к почтенному возрасту: ты и Апта сказали не все. Ты промолчал, скрыл, дед Гудиса... Я был точно вне себя. Из-за свадьбы. Ты, Адица, такая похорошевшая, но уже давно не моя, и Мери — само счастье... А я один сам с собой, со своим унынием, думал, завистью! Да хоть бы к Гудисе, старому человеку, немного снисхождения... А зачем? Снисхождение! К старости, к правде, ко лжи...

— Вы с Аптой были в горах. Потом верхом на лошадях спустились в село, чтобы получить деньги в кассе — свои и пастухов. Ведь так и было?

Гудиса кивнул.

— Весь день с утра ждали у сельсовета, а позавтра должны были вернуться...

— Помнишь, говорил мне про ангела, оставляющего человека на произвол дьяволу? На одну-единственную ночь.

— Кто знает, дад, может, кому и удастся перехитрить своего беса. Тогда много было скота и пастухов было много... Что ты хочешь узнать?

— Во дворе сельсовета вы с Аптой ждали кассира. Это я знаю. А в ту ночь... Вы были в дороге? Вместе ночевали?

— Нет! — жестко сказал Гудиса. Будто я в чем-либо его заподозрил.

— Не вместе? И не знаешь, где Апта был той ночью?

— Не знаю.

— А наутро встретились?

— Утром я зашел к нему. И он сказал, что произошло в селе совете.

— Он спал, и ты его разбудил? Или он уже встал? Что он делал, когда ты увидел его?

— Копался в своем ореховом саду. Спросил, зачем ему лопата. Сентябрь — дерево не посадишь, окучивать ничего не надо...

— А он?

— В старые времена закапывали кувшины с вином. Так вот он кувшин из одного места в другое перенес...

— И ты поверил?

— Да, он объяснил, свиньи подкапывают. Когда Апта погиб, я рассказал пастухам про тот кувшин. Покачали головами: это его бог покарал. Нельзя выкапывать, не принеся жертвы.

— В саду один был кувшин?

— Нет, как один? Мирон и сейчас в них наливает вино. Арутана в тот же день арестовали, он сознался через неделю... Не вернулись бы в горы, жив был бы Апта. Побледнел он страшно, когда нас к следователю вызвали. Что ему ни скажут, соглашался. И по дороге в горы был сам не свой. Твердил, засадит нас Черный Ворон... Верно, если бы не его смерть, посадили бы вместе с Арутаном! По правде сказать, я бы не побежал спасать скот. Ничего было не сделать... А Апту прославили. Газеты много писали. Он только-только женился, жена родила... Черного Ворона боялся. А пастухи смеялись: по ночам не спит, скучает по жене и ребенку.

Немного рассказал Гудиса. А вопросов уйма. Зачем, к примеру, потребовалось выкапывать, переносить кувшин? Свиньи рылись... А почему ранним утром, перед тем, как сызнова отправиться в горы? У следователя весь издрожался! Скажут: кто не боялся в те времена! А сейчас начни разговор об Апте, до небес вознесут. Герой! О нем одно хорошее, об Арутане же слова доброго не услышишь. А каков был на самом деле?

После тюрьмы сильно изменился. И внешне, и характером. Друзей нет, не с кем горем поделиться. Сестры говорят, хотел уйти из села. Мать не отпустила... Что же, так все и отвернулись? Старики советовали ему: «Живи, хозяйствуй. Никто не гонит. Ты за свое заплатил». Остался. Время шло, он все холост. «Женись!» — настаивали родственники. Отвечал: «Чтоб на моих детей перешло клеймо?» Поэтому и не женился? А чем занимался, оставшись в Апсаре? Выращивал табак. Сам сажал, ломал, сушил... О Мсыгуде, по словам сестер, слышать не хотел. Слышать-то не хотел, а переживал страшно, покоя не знал...

Одного понять не могу. Как бы он ни переменялся, натерпевшись в лагерях, каких бы унижений досыта ни хлебнул, вряд ли забыл о нраве апсарцев. Другой и дня бы не остался в селе! И что ж, если бы не выстрел Бадза, у нас с тобой, Адица, все счастливо сложилось бы? Да сама природа бы воспротивилась! А уж что до апсарцев... Они бы сплетнями извели.

Вот мой отец... Ты знаешь, он был с теми, кто посредничал между сторонами в этом запутанном деле. Надеялись уладить, избежать кровопролития. И ничего не смогли!

— Какой толк от вас? — говорил я отцу. — Только ускорили развязку!

И отец снова заводил о Мсыгуде и Арутане, о дружбе с Арсаной, мужем Мсыгуды... Позор Арсаны — его позор. А теперь и вдвойне потому что инвалид, беспомощен, не способен себя защитить. Совет старейшин взял его сторону. Вроде как моральная поддержка. А с Бадза потребовали слова, что не возьмется за оружие. Большое дело сделали! Отец так и сказал: «Большое дело».

— Где же оно? — не согласился я. — Убийство произошло!

- Арутана просили уйти из села. Он не ушел.
- А почему? Кому знать, как не тебе, что с Мсыгудой не дали встретиться, поговорить! Они, кажется, любили друг друга...
- Ты кого защищаешь, кого?!
- Я хочу правду узнать.
- Она у того, кто стрелял.
- Так где же ваше миролюбие? На словах одно, на деле другое. Оправдываешь убийцу... Не понимаю!

Отец и не попытался объяснить. Вот ты, Адица, говоришь: думаю только о себе. А отец считает, что и для себя пальцем о палец не ударю, ни на что не годеи. Снисходительно похлопал меня по плечу. Мол, до Бадза тебе далеко, сосунок. И пошел по своим делам. Я глядел ему в спину и думал: «Знаю вас, апсарцев! Если двое совершили скверный поступок и один из двоих уже мертв, все на него и вали! Живого не дай в обиду!»

Обвиняют Арутана во всех смертных грехах, и его родственники молчат, зажав рты. Молчат. Но и камень треснет, если раскалить... Не мы ли, апсарцы, говорим: кровная месть не стареет. Вот возьмутся за оружие родственники погибшего, потом и отомстившим отомстят... Я ушел из Апсары, чтоб не видеть никого, а душа тоскует. Моя бабушка, помню, молилась перед сном: «Боже, будь милостив к нам! Не накажи. Сами не знаем, что творим». Мы глупы и торопливы, и из-за этого наши несчастья. А сколько других пороков! В старину маршановцы, жившие по соседству, друг друга резали. Нет бы что доброе после себя оставить! Хоть бы тех же чачбовцев высокородных перерезать за то, что стравливали семьи, внушали, что кровная месть свята. Позор-де смывают кровью. Превратили Бадза в разъяренного кабана... А Арутан? Бежал бы из села без оглядки! Или сидел бы в своем дворе, не высовывал носа. Нет, апсарцев возмутило, что не побоялся, вышел... Вот и поплатился! «Все справедливо». Арутан же в больнице говорил следователю: Бадз стрелял, а оружие в руку вложили апсарцы. Мог бы скрыться, но зачем? Вот тогда бы возликовали... Арутан прервал все отношения с Мсыгудой, чтоб ни малейшей тени не бросить на женщину. Не верили! Руки потирали, опозорив невинную... Пока крови не дождались. Пусть теперь успокоятся. Не то что невинных, они и себя защитить не могут от собственной глупости!

Перед смертью он им сполна воздал. Это он. А ведь даже я поношу земляков! Он хотел, чтобы стали лучше, умнее... Арсана, твой отец, каким он был в молодости? Как и сейчас, ковылял с палочкой? Другим его не представляем. Как Льва Толстого без бороды, будто всю жизнь был стариком... Но Мсыгуда не любила твоего отца. И тот не мог этого не чувствовать. Так почему женился? Был старше, но не настолько, чтоб отступить, необъезженных коней обуздывал! Может быть, умыкнул? Не такое уж и геройство. Мсыгуду силой выдали? Согласия девушки не спрашивали. Случалось, что еще ребенком засватывали...

Ночевал я в доме Гудисы. И, когда утром, распрощавшись, вышел за ворота, честное слово, вовсе не думал, что по пути заверну к твоему отцу. Виднелись верхушки знакомых карагачей, забилось сердце, и я вспомнил, как сидел с книгой в вашей акуаске и также сердце билось, когда поглядывал на тебя...

— Алиас, что у тебя со щеками? — спросил твой отец.

— А что? — я обеими руками схватился за щеки.

— Да на них чурек можно испечь!

Меня всего жаром охватило.

Вспомнил этот смешной случай и почувствовал влагу на глазах. Вернуть бы то время!

Дрожали колени, когда открывал калитку во двор... Спросили б:

ты и прежде бывал у Арсаны, какой дом у него? Что ответить? Каким видит ласточка родное гнездо, вернувшись весной из-за моря? И только ли тот дом родной, где ты появился на свет? Здесь родилась моя любовь, здесь же ее и убили... Да, хорош дом, из тяжелых каштановых досок, на высоком фундаменте. По верху веранды деревянный орнамент — какие-то птицы... Смотрел и думал: Арсана строил, твой отец, у него умелые руки. Сам он сидел на веранде, прислонившись к подушке, палка в ногах.

— Такар, Такар! — прикрикнул он на собаку, которая с лаем бросилась ко мне. Но вдруг остановилась, завиляла хвостом. Поверишь ли, Адица, узнала!

Более холодно, чем до твоего замужества, поздоровалась со мной жена Бадза. Словно по моей вине не стали родственниками.

Заметил ли Арсана, что на моих щеках нет и в помине прежнего румянца? Наверно, заметил. С трудом поднялся навстречу.

Надо бы спросить о Бадзе, выразить пустое сочувствие... И не смог. Сказал, что был у Гудисы, полночи проговорили.

— Он многое помнит! — Точно капкан поставил: про тебя, дескать, говорили, про молодые годы, о Мсыгуде. Кто знает, может откровеннее станет. Но Арсана спросил безучастно:

— Что же он рассказывал?

Я не ожидал такого вопроса. И сам полез в капкан.

— Да разное! К примеру, что мы, абхазцы, не от нарттов, а от ацанов...

— Неужели мы такие неказистые? — удивился Арсана и придвинул графинчик чачи, которую с закуской принесла невестка. — Выпейка стопку.

— И я не поверил! Как это от ацан, которые росточком с папоротник? А он говорит, дело не в росте, а в гордости. Силой не отличались, но ни перед богом, ни перед людьми головы не склоняли! — Тут я поймал себя на том, что и голосом, и манерой подражаю старому Гудисе. Врал напропалую! Говорят, чтобы сравниться со львом, стань сначала лисицей. Но, чтобы узнать правду, хитри и изворачивайся — такого не слышал.

— Судить о человеке легко, понять трудно, — сказал Арсана. До него еще не дошло, куда я клоню. — Про кого столько судачили, как про нее несчастную? «Совестливая, порядочная...»

— Ну, теперь все открылось!

Арсана взглянул косо.

— Открылось? А кто знает правду хоть о себе самом? Не то что о другом — о себе знать ее не захочешь! — Взял книгу со стола, повертел. — Каждому на роду написано предназначенное... Не переступишь. Послушался бы я твоего отца... Не бери ее, не потому выходит за тебя, что любит. А разве я не знал?

Это он не мне, а себе самому. И, уверен, не в первый раз.

Я дотянулся до стаканчика, выпил и сказал, пожав плечами:

— Дело прошлое, сплетни всякие...

Невестка с ненавистью посмотрела на меня. Отвернулась и ушла к ребенку, игравшему во дворе.

Арсана:

— Когда Арутан вернулся из заключения, я сказал ей: если все еще любит, разойдемся по-человечески. Не согласилась. Зачем, ответила, нам расходиться?..

Не ошибку свою признала — ту самую «ошибку молодости», сумасшедшую страсть, из-за которой очертя голову прыгают в омут. Поди пойми. Арсана рядом с ней действительно был неказист — до подмышки едва доставал... Говорит, что пошла за него, потому что другого выхода не было. А его «бес попутал»... Арутана арестовали за ограбление кассы и поджог. Арсана не верил! Оговор. Но нигде не защитил. Не из мести. Любовь к Мсыгуде ослепила, ничего другого...

Для него не существовало, кроме этой любви... А прочие что же? Поверили, когда сознался? Людей не обманешь. Блоху по следу найдут! Но смолчали все как один. И вот хотят, чтоб Арутан жил по их совести... А Мсыгуда? Говорят, испугавшегося смерти как раз и похоронили на кладбище. За братьев испугалась — пропадут!

— Предрассудки нас губят, слова не скажем без оглядки... И не радуйся тому, что не тебе предназначено. Вот когда нужно мужество.

— Кто не хочет счастья? — ободряя, сказал я.

— Счастья на чужом несчастье не бывает! — Арсана повел ругать из села, а меня и ее, когда поженились... Поженились. Значит, брак зафиксировали? Я подумал об этом и смутился. Кто из наших молодоженов тотчас идет в загс? Пока ребенок не родится, чтоб выправить метрику... А ты ходила с Маджгатовой? Кажется, нет. Стало быть, нечто иное вас соединило! Между тем твой отец и мать сразу же оформили брак...

Мы разговаривали, сидя за столом, когда неожиданно вошел отец. Накануне, прощаясь с Мироном, я не успел предупредить, что обо мне ни слова отцу. В самом деле, вместо того, чтобы навестить родителей, на ночь глядя потащился к старику, который мне вовсе не друг закадычный, а до родного дома рукой подать, крик петуха услышишь! Конечно, МIRON проболтался. Вот отец и явился за мной. Со двора донесся его голос: «Эй, хозяин, есть кто дома?» После нашего разрыва с тобой отец заметно охладил ко мне. Я платил тем же. Ты ему нравилась как невестка, еще бы, дочь близкого друга! Однако надежды не оправдались. Достаточная причина для досады...

Мне стало не по себе, когда увидел отца. Будто застал меня за чем-то предосудительным. А что выделывала собака хозяина! Прыгала гостью на грудь, руки лизала... Соскучилась до смерти! Я вспомнил о Дамше, о его чутье на хороших и плохих людей. Интересно, обладает ли таким чутьем и эта собака?

И еще. Очень удивило, как холодно, отчужденно твоя невестка поздоровалась с отцом. Он поднимался по ступенькам крыльца, когда вышла из кухни и остановилась, точно вкопанная, с видом горевестницы.

— Ну, как, моя хорошая? Да благословит тебя бог! — сказал отец и поцеловал ее в голову.

И улыбка не осветила ее мрачного взора!

Вслед за матерью выбежал ребенок. Отец вытащил припасенную конфетку. Но мать подхватила бегущего мальчика и унесла. Он изо всех сил болтал ногами и кричал, что хочет конфету.

Арсана не обратил на это маленькое происшествие никакого внимания. Может, лишь сделал вид. Или попросту привык... Радость выражало его лицо.

— Где ты пропадал? — сказал мне отец, будто вчера расстались. Знаю, у него одно на языке, на уме другое. Я ответил в тон:

— Да вот по пути решил заскочить... Вы с Арсаной друзья, и мы с Бадзом. Хотел узнать про него.

Напрасно! Отец не поверил ни одному слову. Мало того, знал, почему я здесь. Я по нахмуренному лицу понял.

— Был на свадьбе своего дружка? Свадьба что надо! — засмеялся отец.

— Какого дружка? — спросил Арсана, тяжело, с помощью палки садясь к столу.

— Разве не слыхал про его близкого друга? Чокнутый, кто же еще!

— Хайт, что говоришь! Когда это Алиас и Чокнутый были друзьями?

— А что ж тогда его привело на свадьбу? Ведь не родственники!

Мне стало жарко. Я покосился на Арсану. Не то что ему было неприятно замечание отца, но сожаление не ускользнуло от меня. Сожаление, бессилие перед этим человеком: «Я согласен с тобой, что бы ты ни сказал, я согласен».

— Шел мимо, дай, думает, зайду! — подколот отец. — Ну, а как ты, Арсана? Извини, никак не выберу времени заглянуть. Соседи не передавали, что дрова на зиму мы тебе заготовили? Не бойся, без дров не останешься. Недавно о твоём сыне узнавал. Скоро вернется... Как ноги?

И положил руку ему на колено, будто часть своей силы хотел передать Арсане. Я подивился их дружбе.

— Придется, наверно, оперировать. Осколок в пояснице... Хоть бы на месте стоял — бродит! Что делать! А было время, помнишь, бегали с тобой наперегонки! — Арсана улыбнулся через силу. — Болят не болят, только ходить тяжело.

— Если не обойдется без операции, сам отвезу. Не переживай! Слава богу, живой вернулся. А сколько пропало на войне!

— Спасибо, много хорошего ты мне сделал. Родной брат столько не сделает!

— Амнистия будет. До срока освободят... Забыл спросить, сын Апты не приходил? Договорились, что привезет дрова. Прицепит к трактору волокушу — никаких хлопот!.. А мне нравится новый председатель, года нет, как назначили, а ум уже видишь, в правлении радио играет, настроение поднимает!

Отец и хозяин заговорили о колхозных делах, а я подумал: почему «сын Апты»? Все так называют Мирона. Раньше даже завидовал... Дети Мирона будут хвастать именем деда. В сельсовете висит портрет Апты рядом с фотографиями погибших в войну. Говорят «сын Апты» — и Мирон принимает это за особую честь.

Я спросил, когда отец и Арсана замолчали, наговорившись:

— У сына Апты имени нет?

— Видишь, обиделся за друга! — улыбнулся Арсана. — Твой сын ищет правду, пошли ему бог удачи! — И повернулся ко мне. — Правильно ты его упрекнул.

— Для нас Мирон пока еще сын Апты. А прославится больше отца, станем называть Апту отцом Мирона! — Отец засмеялся, довольный, самому понравилось. — Сын гордится славой отца. А его позор — позор сына. Или ты этого не знаешь? — Он снова положил ладонь на колено Арсаны: твой сын, дескать, смыл с тебя позор. Я смотрел на эту ласковую руку, и мне было отчего-то стыдно. Отец продолжал уверенно: — Нынешняя молодежь считает, что честь и позор умирают вместе с человеком. Это не так! Мой друг где потерял здоровье? В чужой курятник залез и ему, как ворю, ноги переломали? Он Родину защищал! И такого достойного человека опозорил какой-то проходимец... Умереть мне вместо Бадза! На нем нет позора. Ни на Арсане, моем друге, ни на дочери его, ни на внуках!

Он встал. И меня поднял строгим взглядом.

— Пошли, дело есть. Ты мне нужен.

Но каким мягким стал этот взгляд, когда прощался с Арсаной!

— Куда это невестка подевалась? — обеспокоился хозяин. — Проводила бы...

«Ты ведь знаешь, — говорили его извиняющиеся глаза, — обижена на тебя».

Обижена? За что же?.. Зачем мне их тайны! Знаю только, прогнала бы моего отца со двора, если б не свекор.

— Не стесняйся, заходи, когда хочешь, — сказал мне Арсана.

Мы с отцом спустились во двор. С радостным визгом под ноги снова кинулась собака. А что бы сделал мой Дамш? Зарычал? Что настораживает меня в отце, что произошло? Нет прежнего тепла... Господи, это я о родном отце! Хватит, выбрось дурное из головы. И Ади-

ну, от которой один несчастья. Тобой пренебрегли, и вопит ущемлен-
нос самолюбие... Заткни ему глотку!

Вспомнил: сегодня воскресенье, Дамш гуляет с Петровичем. А ес-
ли удерет? Конечно, на завод помчится — искать меня. Не дай бог,
пу о Самсоне-Фрице? Да как начать, с чего?..

Помнишь, Адица, старый граб недалеко от вашего дома, на спус-
ске? Ни травинки под деревом, скот вытоптал. Сколько раз я ждал
тебя под этим грабом! И, кто бы мимо ни шел, спрашивал, посмеива-
ясь: «А ты что, мух от коров отгоняешь?»

Сейчас на грабе ни единого листика. Как всегда, лежали буйво-
лы, меланхолично пережевывая жвачку.

Отец повернул туда.

— Значит, ты вчера был...

— На свадьбе Бакира, — подсказал я. Не Чокнутого, а Бакира!

Иначе отец Чокнутым назвал бы меня самого.

— Тебя приглашали?

Я сказал, что пошел ради Мирона. Да и не с пустым карманом.

— Ишь, щедрый какой! Он с Мироном появился... С близкой род-
ней! Пустой ты человек!

Ладно, пустой и пустой... На то и отец, чтоб «учить».

Он немного остыл и спросил примиренно:

— Дома-то почему не ночевал? Так и просидел у Гудисы?

— За разговорами время летит. Вспоминали, как были в горах...

О многом... Детство свое вспомнил... И удивился, услышав свой голос как бы со стороны, и даже по-
радовался, думал, уже не смогу откровенничать. Отец помолчал.

Из вытоптанной земли торчал корень граба, где мы, Адица, сиде-
ли с тобой обнявшись... помню, хотел вырезать твое имя. Успел толь-
ко букву «А». Ты застала меня за этим занятием. «Чтобы надо мною
смеялись?»

— Слушай, — снова заговорил отец. — Что ты все ходишь по лю-
дям? Что-то все ищешь...

Точно узду вырвал из рук! Но, ты не поверишь, мне стало легче.

— За себя боишься?

Он сокрушенно вздохнул.

— За тебя! Всех расспрашиваешь, кто в тот день был у магазина,
что-то записываешь... Чего ты хочешь? Через два года Бадза осво-
бодят. Получил свое, отсидел, чистым вернется. Или ты думаешь, он
за кого другого в тюрьме?

— Стрелял Бадз. А убили Арутана...

— Ага! Те самые, кто напомнил Бадзу о его позоре.

— И они тоже.

— Выходит, заставили? Кто? Нет, дорогой мой, Бадз сделал святое
дело и по своей воле! А ты считаешь, надо было простить? — Он опу-
стился на корень, где была вырезана начальная буква твоего имени,
а я стоял рядом.

— «По своей воле»! — я отвернулся пренебрежительно, будто не
отец передо мной. — Где он взял пистолет? С собой принес? Джинсы
да сорочка, в кармане разве что носовой платок поместится. А вы
все в черкесках и бурках!

— Да, собирались в район. На спевку.

Это правда. Отец и сейчас в ансамбле.

— Сколько вас было? Трое. И Бадз сразу к вам направился. Разве
не так?

— Ну-ну? Хотел было у одного вытащить из ножен кинжал. Но
не дали!

— Зачем же кинжал, если у него пистолет?

— На суде признался, что был пистолет. Купил у незнакомого
человека.

— Он солгал!

— погоди... — Отец вынул сигарету, закурил. Я протянул руку, он не заметил. — Скажи, если б твоего отца опозорили, ты бы встал на защиту?

— Да, если бы знал, что невиновен. Из вас троих кто-то дал Бадзу оружие. Этот кто-то и убил Арутана.

— А ты не так глуп, каким казался... Выучили б тебя, может, что-нибудь бы и вышло. — Он затаился с усмешкой. Посмотрел снизу из-под бровей и сказал резко: — Вот так, распахнул бурку, вытащил из-за пояса пистолет и сунул Бадзу. Я! Я ему дал. Теперь успокоился?

Можно было бы здесь написать: «Ни один мускул не дрогнул на его лице». То есть на моем. Словно я и до этого знал. Конечно, знал! Только что толку?.. Я повернулся и медленно пошел прочь. Отец вскочил, поймал меня за рукав.

— Когда Арсана, которого считаю своим братом, проливал кровь за Родину, Арутан в Сибири спасался!

— В лагере, за колючей проволокой!

— Ага, невинного засадили! В последнее время на всех, кого до войны посадили, что-то стали смотреть, как на ангелов. Да, были несправедливости. Но Арутана упекли правильно.

— Ты уверен, что он ограбил кассу и поджег сельсовет?

— Послушайте, что он мелет! Тоже мозги набекрень, как у Чокнутого! А ты не веришь?

— Я теперь никому и ни во что не верю.

— Тьфу! Как был врагом самому себе, так и остался... Арутан не захотел по-людски жить с людьми...

— С людьми! Которые оболгали, а потом и честь растоптали!

— Ну, иди, донеси... Скажи, что знаешь, кто дал Бадзу пистолет! — Отец отбросил сигарету и брезгливо раздавил каблуком.

Нет, он ничего не понял. Обмелела река, когда-то делившая людей на завистников и честных, все смешалось, и перестали понимать друг друга...

— А скажи, почему так не любит тебя невестка Арсаны?

— Бадз показал себя настоящим мужчиной. И я помог... Женский ум короток, суетен. И у тебя такой же. Мой друг Арсана...

Я не дал договорить:

— Твой друг Арсана! Я не оправдываю Арутана, но ведь и ты знал, что он и Мсыгуда любили друг друга. Твердишь о дружбе... Что же не остановил своего друга?

— Ты сопляк! Распустил тут сопли! — Он так заорал, что я испугался. — Бадз отвел позор от отца... Но я и о тебе думал, дурак! Дочь Арсаны... Ты спросил меня, хочу я или нет видеть ее невесткой в моем доме? Целовать в лоб, говорить: «Умереть мне вместо тебя...» Ввести в дом дочь человека, с которого не смыт позор. Ради тебя, твоего же добра я пошел на злое дело. Не было иного выхода. — Он встал. — Иди домой, мать волнуется. А мне в сельсовет, опять кого-то надо мирить...

Отец еле волочил ноги, сутулился, как старик. Вспоминалось: мальчишкой, мне года четыре, играю во дворе, отца все что-то нет и нет, но вот входит в калитку и я опрометью мчусь навстречу. Отец кричит, лицо испуганное: упаду, разобьюсь... Подхватывает меня, я обвиваю его шею руками!

А сейчас мы так далеки и не знаю, что ему сказать. Не хочется видеть и мать...

Гребень облетел. Ветер обрывает последние желтые листья. Туча надвигается с моря... Зачем я с отцом затеял этот разговор? Унизительные, бессильные слова — как холостой выстрел... Чем тяжелее мне становится, тем мучительнее желание встретиться с тобой, Адица. Чтобы задать единственный вопрос: почему? Вот я стою на поляне возле нашего граба, обдуваемого со всех сторон ветрами, и говорю: «Мы слабые люди, Адица, не сумели защитить свою любовь. Вчера

инцевали на чужой свадьбе... Почему не взялись за руки и не ушли прочь вдвоем?»

Слышала, что сказал мой отец? Хотел, чтобы мы поженились лишь после «очищения»... Дикари! Не запрещал произносить твое имя. Потому что знал — наступит день, прольется кровь и тогда он распахнет перед тобой дверь своего дома. Ни я, ни ты не помешали ему... Мы оба слепцы. И такие же дикари!

Если вдуматься, я делаю то же, что он. Во мне кровь отца... Когда, бросив меня, ты убежала с Маджганой, моя мать нисколько не удивилась: «Дочь Мсыгуды и не могла иначе!» Возмущение, гнев? Нет, лишь сожалеющая усмешка...

А ведь ты и внешне — как две капли воды!

Выберусь из водоворота, подплываю к берегу — тут же накрывает догнавшей волной. Воспоминания, воспоминания!.. Слышится голос Мери, смысл слов не доходит:

— Алиас, она вышла за другого, желая тебе счастья.

Чтобы дерево лучше росло и плодоносило, хватают топор. И под корень!

Я поднялся на холм. Далеко внизу остались голый осенний граб и Апсара. Крикнуть бы отсюда, с холма: «Я не хочу вас знать! С вашей честью и совестью!»

Кто более свободен: тот, на кого надели кандалы, или тот, кому заткнули рот кляпом?

Да, мать только усмехнулась... Но, когда разъярится, становится злее рыси. Помню, пришли гости в отсутствие отца. Надо было поймать и зарезать петуха, я гонялся за ним по всему двору, подманивал кукурузным зерном. Петух не давался в руки! Мать зашла в дом и вернулась с ружьем. Дождалась, когда петух усядется на заборе, и выстрелила. Не столько ее меткость удивила, сколько то, как спокойно вынула гильзу и дунула в ствол. А я думал, и в руках никогда не держала!

Я не пошел домой. Вряд ли толком поговорили бы с матерью — смутно было на душе.

Заявил отцу, что ни во что и никому не верю. А как верить? С чего бы, к примеру, Арутану грабить колхозную кассу и поджигать сельсовет? Кто видел его за этим занятием? Никто. Да вот сознался в конце концов!.. Нет, один все-таки видел. Есть в деле фамилия человека, жившего неподалеку от сельсовета. Сейчас уж, конечно, умер. По его показаниям и взяли Арутана... Сперва свидетель говорил про свою корову, которая должна была вот-вот отелиться и не вернулась вечером домой. Хозяин пошел искать. Издали на тропе увидел парня в белой рубашке, в шляпе. В руке черный портфель. Оглянулся и кому-то помахал шляпой... Человека свидетель как следует не разглядел, да и видел со спины. Тут у сельсовета ударил выстрел, в небо поднялось зарево. Это сельсовет горел. А стрелял сторож. Сбежался народ. Утром из района прикатила милиция, людей опросили. Хозяин коровы сказал, что в полночь встретил незнакомца в белой рубашке и в шляпе. Шел в сторону сельсовета, а зачем, неизвестно. Кто такой, люди сразу определили: студент Арутан, он один ходит в шляпе и носит черный портфель...

Царствие небесное тому хозяину: что видел, без утайки и рассказал.

Пришли в дом к Арутану. Действительно: белая рубашка на спинке стула, шляпа на столе. И портфель тут же, никуда не делся. А сам спит.

Все сходится!

Кассира тоже давно нет в живых, на войне сложил голову. Портрет на Доске почета. Он-то что, тот кассир, что рассказывал следователю? Из района привез сто десять тысяч, в конторе дожидались пастиухи Гудиса и Апта. Дело к вечеру, ведомость не оформлена. Прихо-

дите завтра... Кроме пастухов, был и Арутан, пошутили насчет того, у кого в портфеле что лежит. «На такие деньги я бы и институт, и аспирантуру закончил безбедно!» — смеялся Арутан. Гудиса: «Были бы у меня, отдал бы. Учись на здоровье!» Пошутил и Апта: дескать, чего ты, Арутан, плянешься на казенную сумку? Вырви да беги!.. Деньги кассир запер — и домой. А может, и дома не было? Кто теперь скажет! Главное, чистым вышел. Как и Гудиса. Остается Апта...

Арсана хорошо сказал об Арутане: «Я знал про него и Мсыгуду. Невозможно, чтоб в одном человеке такая любовь уместилась с подлостью!» Невозможно... Спрашиваю себя: а ты, Алиас? Когда узнал о коварстве невесты, трое суток куска в рот не брал, исстрадался, черной тенью для тебя накрылся мир... Но взгляни на свои руки. В крови... В крови Алхаса. Вы сба чудом спаслись! Отчаяние помutilo тебе рассудок и душу. А что Арутана толкнуло бы?.. Лишь под утро вернулся домой, и мать подтвердила... Но нет, ни единым словом не выдал любимую, с которой провел ту злосчастную ночь, не назвал ее имени!

Так кто же остается?

Договорились с Мироном, что утром зайду. Ему в Сухуми, подбросит до лесопилки. Рассказать о своей заботе? Что хочу разобраться в давней истории. Что отца его подозреваю... Не оправдаются подозрения — потеряю друга. А если правда? Еще крепче подружусь? Но Мирон не из тех, кто... Ну, договаривай: не из тех, кто боится правды! Поймет... Да, надо зайти. Встретят хлебом-солью, сядем за стол. Первый стакан за его отца. Сколько раз я поднимал этот тост! Искренне, от души. А теперь? С трудом вытолкну из себя лживые слова? Я представил это, и сердце мое устыдилось. Буду прятать глаза... Знаешь, какие глаза у лошади, когда осаживает на краю пропасти?

Я шел мимо памятника погибшим на войне. Это возле сельсовета, и ты, конечно, не раз видела его. Впрочем, говорят, редко выходишь из дома — сидишь, как взаперти, и поджидаешь мужа...

Верхушку холма срезали бульдозером и на образовавшейся ровной, точно двор хорошего хозяина, площадке поставили женскую фигуру на гранитный постамент. Поговаривают, скульптор лепил с Мацкуи.. Памятник еще не завершен, имена погибших на фанере. Я нашел братьев Мацкуи: Амиран, Ардашил, Арзакан. И даты рождения и смерти. Повсюду разбросаны куски засохшей извести. Я подобрал валявшийся обломок и рядом с именем братьев нацарапал: «Мацкуя».

Застекленная Доска почета пряталась под навесом. Участники революции, активисты коллективизации — слава и гордость апсарцев. В самом центре фотография Апты Парповича Тыкубы. Сколько ему было, когда погиб? Немного — тридцать пять. В бурке, башлык до бровей. И глазенки, как у барсука, который вот-вот залезет в амбар... Я даже огляделся по сторонам, будто вслух это сказал. Всю жизнь твердили: герой! И я верил. А объявили бы негодяем — презирал бы так же бездумно. Адица перевернула мне мозги, я стал похожим на Чокнутого... Раньше было, как у людей: посапывает Дамш в конуре, в цеху пилят доски, я пишу цифирки в тетрадь, мимо идут люди — одни в одну сторону, другие в другую... И вдруг что-то стряслось! Самсон Григорьевич Фриц, сволочь... остервеневший Дамш... зубы выбили... такая вот заваруха! Или я болен? Излечиться не поздно. Вернись! И больше ничего...

Родник, пробившийся из земли, не потечет назад.

Мирона дома не оказалось, уехал. Забрал жену и ребенка из роддома и отвез к городским родственникам. Не было и матери, дверь закрыта. Верно, ушла к Чокнутому, соседу, у того еще свадьба... До недавнего времени стояла во дворе развалюха: кухня с очагом и тесная комнатуха. И вон какую хоромину отгрохал Мирон! Шифером покрыл, наличники выкрасил белилами. Да поможет ему бог — все своим потом! А сад старый — орех, яблони, груша.

Старой была и давиляня. Мирон не разобрал, оставил в память об отце

Я заглянул сквозь плетеную стену... «Если увидят, скажу, что хотел выпить стаканчик вина. Кто не поверит!» Горлышки зарытых кувшинов торчат, присыпанные землей, у задней стены длинное деревянное корыто, в котором еще Апта, закатав штанины, топтался, давил высыпанный из корзины виноград... На гвозде запыленное седло — ни разу не видел Мирона на лошади.

Кувшины большие зарыты — видно по тому, как еще и соломой у каждого обмотана горловина. Наверно, Мирон открывал по случаю рождения сына. Один кувшин распечатан, и черпак рядом. Не будь замка на двери, и вправду зашел бы и выпил.

Ореховый сад стоял в легком тумане. Здесь по обычаю зарывают моленные кувшины. Только в спешке это не делают, а молитву творят!

Вот этот, накрытый медным помятым чаном... Вряд ли тот самый. Апта торопился: закопал и лишь землей присыпал. Думается, и в давиляне не схоронил, среди прочих, больших. Может, под деревом зарыл? А под каким?..

Зимнюю яблоню посадишь — разве что внуки дождутся. Растет медленно, но и живет долго. Под одной такой яблоней белел замшелый камень. Я взялся обеими руками и потянул. Куда там! И пошевеливать не смог. Вспотел от натуги и больше всего боялся, что одолею, выверну из земли.

И будто со своей души камень отвалил, когда убедился, что никакого кувшина, а лежит себе этот валун, наверно, еще со времен первого махаджирства, бог знает сколько.

Я сел на камень и вытер пот с лица.

За ореховыми деревьями в конце кукурузного поля кренился кособокий дуб. Когда-то здесь был сплошной лес, дуб же поленились срубить, и вот стоит он, обломанный, с одной-единственной ветвью, склонившейся над полем Мирона. В стволе старых дубов не счесть дупел, бывают такие, что и человек заберется...

Я подошел. Боже, как его земля держит, чем жив? Весь в дуплах! И в комле дырща, устлана привядшим папоротником. Свисает паутина с застрявшими в ней опилками, в нескольких местах порвана... Вновь меня охватил непонятный горький страх. Чего я здесь брожу? Время все похоронило, заткало паутиной...

Я перелез через ограду и вышел на дорогу.

Оглянулся. Как настезь раскрытые ворота ада, темнел зев дупла. И будто бы холодом тянуло... Не быть мне Шерлоком Холмсом. Тот и бровью не повел, если б приставили к виску взведенный пистолет! Ради истины не пощадил бы собственной жизни. Я же истерзался, душа в пятках. Не за себя — истины боялся! А за тебя... Не такой уж я трус. Сидеть бы вместо Фрица, кабы не удержали, когда выбил мне зубы. Слабейший и придумал оружие, первым поднял камень.

Увидел бы Мирон, как шастаю по саду, перелезаю ограду, до смерти бы удивился. И я вспомнил об отце и подумал о нем с завистью. Не мучал себя, не спрашивал у совести, что такое долг дружбы... Всю жизнь считает Арсана родней брата. Разве я не знаю апсарцев? Не дай бог, если друг отца убьет человека, придет к отцу и попросит защиты — отец спрячет и, не задумываясь, снимет со стены ружье.

Говорит, я чокнутый. Понаписано про любовь, что и с солнечным лучом схожа, делает добрей и нежней, и с ветром, и с морем сравнивают... Коли так, то во мне ненависть, а не любовь. Не я бросил тебя, Адица, но, как корова отгоняет от себя чужого теленка, так и меня вышвырнула Апсара. Потерянное уже не найти, лучше сохранить, что осталось...

Окончание следует

Олеся Николаева

Тайные тризны



Потому что

Потому что обои невзрачные, мебель вытертая — неуют
потому что погода мрачная, по телевизору ничего
потому что давным-давно не приходят, давным-давно не поют
потому что горестно человеку, когда не любят его

Потому что ужасно болит — не помогает твой аспирин
потому что можно и так и этак — ну жил и жил
потому что, сгорая, капают горячо воск или стеарин
потому что ведь не заставишь — насильно ж не будешь мил

Потому что голова уже вся седая, прокурена; кофеин, танин
потому что—что вы все время спрашиваете—не знаю я ничего
потому что должен ведь когда-то побыть человек один
потому что нельзя ничего поделать, чтоб любили его!

Приживалка

Жить зиму приживалкой на даче ледяной
с хозяйской желтой, жалкой, придурочной женой:
следить, чтобы медведи не перелезли в сад,
да не зашли соседи иль гости невпопад;
да не шумели сосны под вечер, и одна
в тоске великопостной к ним не ушла жена...
Она так жадно курит и с гущей кофе пьет,
глаза в окошко щурит, на цыпочки встает
и крошит, и вздыхает, и сыплет, и горит,
и уши затыкает, и громко говорит.
И от ее трезвений и бдений в полный рост
все жарче треск полений и блеск морозных звезд.
Но на ее пожары — чуть что — и через лес
примчатся санитары с сиреной до небес...
Так пусть перед туманной, поломанной душой
заплачет окаянный, ползучий смысл земной,—
со всей своей державой бесплодной, как зима,
пусть плачет, подлый, здравый, пусть сам сойдет с ума!
Победствует, потужит, дым выгонит в трубу,
И пусть, и пусть, заглушит свой ропот на судьбу!

* * *

Жаль этих чувств — этих смертников, пленников, пленниц!
Ежевечерне — последнее солнце садится.
В отроке умирает младенец,
в девушке — отроковица.

В юноше отрок кончается, юноша — в муже.
Тайные тризны. Поминки без помпы и тостов,
лишь рукава все короче, да пояс все туже.
Будни на наших погостах.

Ах, как прерывисты линии судеб сквозные, —
выглянут, спрячутся: сумрак настанет крошечный
кто ж это выглянул вдруг сквозь провалы глазные?
Словно бы будущий некто и некто нездешний...

Ибо и можно постигнуть бессмертья науку,
смерть принимая по капле, как противоядье:
благославляю дающего — твердую руку,
славлю меня умертвляющего пядь за пядью!

Бедность и юность

Бедность и юность,
вы пахнете разом,

морозом, упреком, скандалом семейным,

глинтвейном.

Сидючи боком,

вместе на узеньких саночках катите,
бедствуя в поле широком, —

крепко повязаны барщиной гордости

и самолюбья оброком.

Податью плоти гневливой обложены,

данью фантазий,

схвачены Тем, Кто боролся с Иаковом,

сброшены наземь...

Паче всех связей блюдут бесприданницы

вид неподлеглый, —

или не в ваших подвалах скрывается

каторжник беглый?

Две гимназисточки, злые чернильницы вдруг опрокинув

на скатерть,

думали — лучше б в гетеры, в галерницы, в ночь,

чем на паперть...

Как вы мутили меня и мытарили!

Думала — спятит

вовсе дорожка! За все ваши «дешево» —

дорого платят!

Здесь и повсюду, где только щеколдою

тою же звякнешь.

До откровения от верхоглядства — по морю

шаг лишь!

Ишь, как за всех, вами на берег брошенных,

вялых, как рыба,

на полудохлом — без запаха — воздухе больно мне,

ибо —

каждый, кто беден и юн был, час от часу

чахнет, томится,

в зеркало смотрится — то прибедняется,

то молодится...

* * *

Здесь собирается гордость юродств доморощенных,
темный свет,

всякий помысел, рискующий заблудиться,
отпирающееся «да», соглашающееся «нет»,
все, погибшее до того, как ему родиться.
Эта местность, замешанная на шипящих, — ересь, спесь;
голоса той еще перебранки,
ибо то, что в землю зарывали веками, — здесь
обнажилось с изнанки.

Ибо столько веков закручивались в спираль
истоки самоуправства и окаянства,
чтобы вставала здесь дыбом горизонталь
и разжавшейся вдруг пружиной била в пространство.
Ибо здесь, я повторяю, такой наворочан пласт
баснословных предков в их промахх и провалах,
что — чем дальше, тем крепче держит, и не отдаст
без уплаты пошлины — запоздалых.

* * *

...И даже когда помыслы отовсюду тебя теснят
и водят тебя, обещая волю, по кругу и вдоль забора
и, кажется, скорей схоронят, чем сохраняют,
и родственники расхищают тебя, как дом без призора...
А те, кто любил тебя, — где они? Полегли
где-нибудь в поле ратном или погибли в тенетах,
иль казнены на площади, иль увели
их в плен Вавилонский, что ли? — поскольку нет их!

И даже когда все чувства раздражены
и противоречат друг другу и многолики,
но не как херувимы, которые впряжены
в Господнюю колесницу, въезжающую в великий
мрак, и в коих в красе нетленной запечатлен
и орел, и лев, и телец, и человек... Твои же
поступки тебя везут на злой повозке измен:
все ниже становится путь, земля все жиже...
Но даже когда ты бедствуешь и горишь,
и черные заливают реки тебя, и все волкодавы брешут,
стой, не сходи с места, где падаешь и стоишь:
услышат, найдут, придут,

поднимут, уймут, утешат!

Мамед Исмаил

С в е т

С азербайджанского.

Перевод

А. Кушнера

* * *

Не сомневайся в том, что есть у гор язык.
Вот ты кричишь в горах — и слышишь отклик дальний.
О, научиться бы ценить нам каждый миг!
Что жизни сладостней и что ее печальней?

Сон с явью, кажется, идут в одном строю,
И луч, рассеяв мглу, крадется к изголовью,
И сердце брошено, как семя, в грудь мою
И проросло оно печалью и любовью.

Нельзя без радостей, нельзя и без обид —
Одни и те же с ними связывают нити,
Ах, знаю, знаю я, что сердце нам томит,
Не у кого-нибудь, а у меня спросите!

И видим зорче мы, и слышим мы не так,
Как раньше слышали: любовь шлифует душу.
Перед цветущим вдруг я замедляю шаг
Кустом размашистым — боль просится наружу.

Но равнодушия дороже мне она
И безмятежности, — живу я с этим жаром.
Известно точно мне, где прячется весна:
Твой адрес наизусть затвержен мной недаром.

Прощальная песня стариков

I

Я исчезну среди бела дня
Или ночью, мир простит меня,
Сердце, верность прошлому храня,
Среди птиц лесных должно

остаться.

Знаю, время мчится на коне,
Но пешком брести привычно мне,
Если уж застыть в смертельном
сне,—

Среди милых гор хочу остаться.
Не печалься: вспыхнул и потух.
Гаснет зренье, изменяет слух,
До каких же пор наш гордый дух
Должен неизменным оставаться?

На земле живем мы только раз.
Гаснет свет, кончается рассказ.
Кто моложе, провожают нас —
Нам слезою в их глазах

остаться.

День уходит, жизнь уходит, срок
Настает переступить порог,
Ах, земля уходит из-под ног,
А горам придется здесь

остаться.

Господи, считаешь, как скупой,
Наши дни, гляжу во след
с тоской,
Не вцепиться в ворот твой
рукой,—
В пустоте ей горько оставаться.

II

Сколько слов ему я посвятил,
Силы тратил, сердца горький

Сколько зерен в землю посадил — ^{пыл,}
А пшеницы не дал он мне,
не дал.

Светел будь иль темен будь,
как ночь, —
Все равно судьбы не превозмочь,
Мне судьба моя послала дочь, —
Не дал сына бог мне, сына
не дал.

Я не знаю, где он, в облаках

Или от меня он в двух шагах,
Вся удача у него в руках,
Но удачи не дал он мне, не дал.

Сад судьба садовнику дала,
И цветы шиповнику дала,
И шипы терновнику дала,
Но ума, я вижу, бог мне не дал.

Дал глаза мне, чтоб я плакать ^{мог,}
Дал язык, чтоб высказать упрек,
Деньги, чтоб хранил я, дал мне ^{бог,}
А копилки не дал он мне,
не дал.

Свет

В годы войны наш старый дом развалился, и дядя помог мне с матерью перебраться в землянку; вместо окна на потолке он пробил проем — баджу, днем падал сквозь нее солнечный свет, а в ясные ночи лунный. Быть может, то было окно, открывшееся в мою будущую судьбу.

Для созревания нужно время.
Темна тоска небытия.
И девять месяцев, как семя,
Во тьме таилась жизнь моя.

Но вот прорезали, как бритва,
Ростки земной покров, —
как знать,
Что помогло мне, чья молитва,
Луча живая благодать?

С тех пор всегда хватало риска,
Луч проникал во тьму, как Бог.
Свет был веревкой альпинистской,
Что из колодца нас извлек.

Как странно жить на белом свете,
Был миру дан я, как обет.
Есть сказка о «Мелик-мамееде».
Мой друг, зовут меня Мамед.

Был темен мой удел, и все же
От Бога не был спрятан я.
В землянке рос я, белокожий,
Темнее в мире нет жилья.

Но лунный свет ночами жидкий
В землянку нашу проникал.
Висела, кажется, на нитке
Жизнь, — ничего, что слаб накал.

Зато заглядывали звезды
В мои глаза, их робкий свет,
Ночной пронизывая воздух,
Со мною дружен с детских лет.

А тьма всю жизнь враждует ^{с нами.}
Еще точнее сказать хочу:
С рожденья вспыхивает пламя,
Мечтает смерть задуть свечу.

Везенье вроде царской птицы, —
С небес слетает не ко всем,
И луч, что к нам из тьмы ^{струится,}
С тем — разговочив, с этим — ^{нем.}

И стороной, глядишь, кого-то
Без объяснения причин
Обходит он... И впрямь ^{без счета}
Нас на земле, а Бог — один.

И может быть, он, данный свыше
Нам — просто свет, что в тот ^{проем,}
В дыру, сделанную в крыше,
Смотрел в младенчестве моем.

Марк Алданов

Истоки

РОМАН



Читателю «Дружбы народов», думается, нет нужды представлять Марка Алданова: в минувшем году в №№ 3 и 4 журнала был опубликован его роман «Ключ». Впервые на родину стали возвращаться произведения этого большого мастера исторической прозы, писателя, который был исключительно популярен у эмигрантской читательской аудитории 1920-х—50-х годов. И. А. Бунин неоднократно выдвигал кандидатуру Алданова на Нобелевскую премию.

С этого номера «ДН» начинает печатать роман Алданова «Истоки». «Это наименее плохая, по-моему, из всех моих книг», — делился необыкновенно требовательный к себе Алданов с Буниным в письме от 26 февраля 1950 года. «Истоки», крупный по объему роман, широкое эпическое полотно, написан в Соединенных Штатах в годы второй мировой войны, главы публиковались в «Новом журнале» и в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк) в 1943—1946 годах. Отдельное издание, текст которого положен в основу настоящей публикации, вышло в Париже в 1950 году в издательстве UMCA-PRESS. Еще до того, как книга увидела свет по-русски, появился ее английский перевод, озаглавленный «Перед потолком», а несколько позднее — испанский. В 1948 году Книжное общество Англии избрало «Истоки» в качестве лучшего романа месяца.

Алданов знал тайны занимательности, роман построен искусно, читается с напряжением. Вначале ряд отдельных, не пересекающихся сюжетных линий, персонажи вымышленные и исторические, от цирковой наездницы до всероссийского самодержца; читатель погружается в напряженные идейные споры 1870-х годов — о путях исторического развития России, о природе власти, о нравственности в политике, о разобщенности царской власти и интеллигенции. Постепенно выявляется главная авторская мысль: истоки грозной русской революции, шире — истоки свойственной всему XX столетию жестокой нетерпимости можно отыскать в тех 1870-х, когда общество разделилось на два непримиримых лагеря и каждый, совершенно убежденный в своей монополии на истину, стал делать ставку на насилие. Контрапунктом романа является необыкновенно ярко написанная сцена убийства Александра II народovolьцами, эта сцена — одна из лучших в русской исторической прозе.

Элемент уюловщины, описания заговора и убийства придают действию остроту. В историческом повествовании, как в жизни, перемежаются пустяки и очень важное, автор использует контрасты. За картиной лунной ночи в Эмсе, когда галантный русский царь спешит на свидание, следует описание случайной, казалось бы, встречи на железнодорожной станции двух безвестных молодых людей, Желябова и Перовской. Занимательность приключенческой интриги совмещена с эрудицией научного исследования. Воссозданию аромата эпохи способствуют характернейшие детали, умело отобранные, малоизвестные большинству читателей. Вот знаменитый врач, убежденный, что антисептика при хирургических операциях — нововведение ненужное, пустое. Вот дама, расспрашивающая телеграфиста, почему, когда по проводам летят телеграммы, их не видно...

В портретах исторических лиц самые мелкие детали у Алданова всегда основаны на тщательном изучении документов, вымысел сведен до минимума. Георгий Агамович

Печатается по изд.: М. А. Алданов. Истоки. Издательство UMCA-PRESS. Париж. 1950.
Примечания к журнальной публикации А. Чернышева.

рассказывает, что спросил Алданова, откуда взялась в одной из его повестей такая подробность: у императрицы Марии-Луизы полугай с голоса Наполеона заучил фразу «Marie, je t'aime» («Мари, я тебя люблю»). «Марк Александрович,—рассказывает Алданов,— назвал источник и, помолчав, не без досады добавил: «Знаете, это до сих пор мучает меня. Там сказано, что какую-то наполеоновскую фразу полугай повторял. Но не сказано, какую. Я ее придумал сам». Как же была велика историческая добросовестность Алданова, если он сомневался в своем праве даже на столь незначительную подробность!

И вместе с тем автор «Истоков» меньше всего археолог, ослепленный блеском открывшегося ему исторического материала. Он писал о разных эпохах: в его повести «Бельведерский торс» действует Микеланджело, в романе «Бред» есть сцена народного выступления в Берлине 17 июня 1953 года. Но человеческая природа на протяжении веков, по его убеждению, оставалась неизменной. Главная тема Алданова: во все времена попытки изменить мир к лучшему путем применения силы, создать «новый человек» неизменно проваливались, история никогда не шла по тому пути, на который ее старались направить. В «Истоках» несколько страниц посвящено Берлинскому мирному договору 1878 года. Его задумывали как основу для прочного мира в Европе, на деле он оказался миной замедленного действия, обусловил, в конечном счете, начало первой мировой войны. Алданов пишет об извечной иронии судьбы, но в страницах романа возникает парадоксальная, казалось бы, параллель: циркачи и политики как люди тройного сальто-мортале.

Несомненно, навсяк Толстым, судьбой его Левина нравственный итог исканий главного героя «Истоков» Мамонтова: счастье только в личной жизни, в семейном очаге. Страницы, посвященные смерти Дюммлера, заставляют вспомнить «Смерть Ивана Ильича». Толстой был кумиром Алданова, вслед за Толстым он повторял: «На фоне перешедших в историю событий только проявляются характеры людей». Вместе с тем эмигрантская критика отметила и существенное отличие ученика от учителя. Редактор «Нового журнала» М. М. Карпович писал в рецензии на «Истоки»: «Отрицая историю Л. Толстой уходил от нее к двум вечным полюсам: «высокому бесконечному небу», которое раненый князь Андрей видел над собой на поле Аустерлицкого сражения, и укорененной в земле родовой человеческой жизни (знаменитые «пеленки» в эпилоге «Войны и мира»). Кажется, ни то, ни другое Алданова не утешает. Во-первых, он не может уйти от истории, так как в отличие от Толстого обладает высокоразвитым историческим чувством. Во-вторых, в нем нет и следа никакого руссоизма, нет бунта против культуры. Напротив, человеческая культура и есть то, что он по-настоящему ценит и любит — ценит и любит тем более, чем яснее представляется ему ее хрупкость. Он гуманист, не верящий в прогресс. И это придает его мироощущению трагический характер».

Андрей ЧЕРНЫШЕВ,
доктор филологических наук

ТОМ I

Часть первая

I

В этот день, 11 января 1874 года, Николай Сергеевич Мамонтов, как многие жители поздно встававшего Петербурга, проснулся гораздо раньше обычного времени. Он растерянно поднялся на постели, щурясь от заливавшего комнату света, низко опустив голову, и прислушался: «Что за черт? Что такое случилось?»

Гул выстрелов был очень силен; номер гостиницы выходил окнами на Исаакиевскую площадь. Мамонтов не сразу догадался, что это салют. Потом выругался, зевнул и опять опустил голову на подушки, лениво считая выстрелы. «Ну, хорошо, не доволно ли? Я решительно ничего не имею против их свадьбы, но зачем они мешают людям спать? Семь... восемь... Я думал, началась революция... Кажется, что-то о революции и снилось... Довольно... Право, довольно!.. Не хочу, чтобы больше стреляли...» Мускулы на его худом, приятно-некрасивом лице обозначились сильнее, точно от физического усилия. Но попытка подавить салют усилием воли не удалась. «Зна-

«Итак, завтра «новая жизнь»... Но и старая была очень, очень недурна... Стоит ли уезжать?..»

Яркий свет резал глаза: одно из окон было против кровати, Николай Сергеевич никогда не опускал штор. «Что же сейчас делать?» — зевая, спросил себя он. Все скучные дела уже были кончены. «Можно встать, а можно лежать в кровати хоть до полудня, и то, и другое недурно, и в этой свободе есть для меня большая прелесть. Что если она мне нужнее политической? — неожиданно подумал он и поморщился. — Мысль довольно мещанская, Бакунину и Марксу я об этом не скажу. И о Кате не скажу...» На него как будто беспричинно нашла радость. Выстрелы наконец прекратились с последним глухим, долго замиравшим раскатом. «Не поработать ли? Жаль, все в ящике. В солнечный день совестно поздно вставать...» Он вскочил и надел туфли, как всегда, забившиеся под кровать дальше, чем было нужно.

Вид у комнаты был неуютный. Почти все уже было уложено. В углу стоял мольберт, под ним лежали гири — и то, и другое Мамонтов оставлял в гостинице. Вместо этого мольберта был накануне куплен складной и уложен в ореховый ящик с отделениями для палитры, для кистей, для красок. Старые краски, еще какие-то измазанные баночки, скляночки, трубочки, тряпочки были свалены в углу. В гостинице из-за этих баночек и скляночек к Николаю Сергеевичу относились без уважения, а Черняков, входя, морщился: «Почему твоя комната всегда имеет такой неряшливый вид? Неужели тебе нравится богемный жанр? Посмотрел бы на мой кабинет: ни соринки», — на что Николай Сергеевич неизменно отвечал: «Молчи. Мастерские Тициана и Леонардо имели точно такой же вид». Черняков обычно оставлял за собой последнее слово: «Так то Тициан и Леонардо».

«Стенька Разин», не свернутый, на подрамнике, лежал в другом, большом, низеньком ящике. Мамонтов поднял крышку и ахнул: столь новой при взгляде сверху вниз показалась ему уложенная накануне вечером картина. «Точно и не я писал! — думал он, прищурив глаз. — Кажется, хорошо... Посмотрим, что теперь скажут люди... А Стенька у меня все-таки сусальный богатырь. На самом деле он был среднего роста. Картина, кажется, хорошая, но не искренняя или не вполне искренняя. Неправда, будто я так люблю русскую удадь. Эту любовь я взял из чужих мастерских, да и туда она попала из газет. Чем мне по-настоящему может нравиться Стенька? Кое-что взято у Василиев. — Два художника, которые ему нравились в Академии, Перов и Суриков, оба назывались Василиями. — Но я не останусь в исторической живописи, буду писать портреты». Он вздохнул, опять лег, взял со стола книгу «Отечественных записок» и дернул шнурок колокольчика. Никто не откликнулся — из-за наплыва иностранцев прислуга гостиницы была перегружена работой. Он дернул шнурок во второй, в третий раз. Наконец кто-то постучал в дверь. Мамонтов приказал подать самовар.

— Не забудьте, пожалуйста, принести льду, — добавил он. Всегда говорил прислуге «вы», что приводило ее в растерянность. Николай Сергеевич улегся поудобнее на трех подушках и открыл на закладке книгу; накануне начал читать роман какой-то дамы: «Попечитель Учебного Округа». «Ох, что-то уж очень скучно...» Он с вечера не верил ни в религиозный экстаз одной героини, ни в то, что в другой героине «все было бархат, начиная от кроткого блеска ее глаз до ласкающего шелеста ее платья». С утра в романе появился «молодой надменный князь, с нахально-ленивым выражением лица и с несколько лошадиными зубами, через которые он пропускал отдельные фразы, фразы, ценившиеся в Петербурге на вес золота». «Как, однако, скверно пишет эта баба! И какое мне дело до князя с лошадиными зубами?» — подумал Мамонтов и из-под одеяла наудачу подтолкнул правой рукой книгу, которую держал в левой: вдруг откроется на интересном месте? Критик жаловался на полный упадок литературы: не только нет Шекспиров и Дантов, но некого поставить рядом с Тургеневым и Гончаровым, даже с Львом Толстым и Крестовским — псевдонимом¹. «Критик еще глупее романистки», — сказал себе Николай Сергеевич, обидевшийся за Льва Толстого: он недавно с тем же восторгом прочел во второй раз «Войну и мир» этого писателя, входившего в большую моду.

Мамонтов встал окончательно и занялся гимнастикой. «За границей можно будет купить гири фунта на три потяжелее. Сила пока растет и уменьшаться начнет не скоро». Тусклое зеркало отражало бицепсы — «сделали бы честь атлету, ну, не про-

¹ Н. Д. Хвощинская-Зайончковская (1824—1889), популярная в 1870-е годы писательница, подписывала свои произведения «В. Крестовский — псевдоним».

фессионалу, как Карло, а сильному любителю... Кажется, во мне начинает развиваться самодовольство. Но люди часто называют самодовольством просто сознание чужаком своих сил. Что же мне, собственно, дает уверенность в своих силах? Compliments профессоров и товарищей в университете, в Академии? Compliments были большие. Однако это плохой признак, если человек чувствует себя способным ко всему. Катя восторгается мною искренне, но что же понимает в людях Катя? И влюблена она все же не в меня, а скорее всего в Карло, и ничего у меня с ней не будет, и слава Богу: была бы грубая мещанская «интрижка», — неуверенно сказал он себе. В дверь постучали. Мамонтов поспешно опустил гири. Ему всегда было неловко перед прислугой гостиницы и за гири, и за живопись, и за то, что он вставал часа на четыре позже слуг. Вместо лакея самовар принесла молодая горничная. Николай Сергеевич, бывший в ночной рубашке, поспешно сорвал с кресла халат, рукава, как нарочно, были вывернуты наизнанку.

— Виноват... Я думал, это Степан. Пожалуйста, поставьте сюда. Нет, я заварю сам... Что, кажется, очень холодно?

— Лютый мороз, барин, — ответила, улыбаясь, горничная. — Лед в ванной комнате. Неужто будете обтираться?

— Да. Я привык. — Он хотел было игриво пошутить и не пошутил. Горничная сказала, что газета на подносе, и вышла с той же улыбкой, оглянувшись в дверях. Николай Сергеевич с досадой швырнул на кресло халат, сердито посмотрел на свои голые ноги и подумал, что ночная рубашка — идиотская вещь, фабрикантам давно следовало бы придумать что-нибудь получше.

Он заварил чай, срезал полукруг еще горячего, с осыпавшейся мучной пылью калача, густо намазал маслом обе половины рога и с наслаждением выпил два стакана чаю. Масла больше не оставалось. Николай Сергеевич налил себе третий стакан и съел весь калач, макая куски его в сладкий чай. «Просто неловко, надо было бы для приличия оставить хоть что-нибудь на подносе...» Он думал немного о милостивой горничной, немного о Кате, думал, что следовало бы заглянуть в газету, хоть в ней, наверное, ничего нет, кроме этих придворных торжеств. Однако не развернул газету, подошел к окну, отворил первую форточку, за ней вторую. «Ах, как хорошо!.. Особенно вон то: золото и снег. И то второе пятно кареты с красным на розоватом снегу!..»

Крест, фронтоны, купол Исаакиевского собора были покрыты снегом. Дома были разукрашены русскими и английскими флагами. По площади неслись сани, запряженные парой вороных рысаков под сеткой. За ними, сильно отставая, тяжело меся снег, проехала придворная карета с людьми в красных ливреях. Верх кареты, цилиндр лакея были покрыты снегом. В разреженном тумане слабо видны были громады дворцов. «Уж не остаться ли? — нерешительно спросил себя Николай Сергеевич, с новой ясностью чувствуя, как он любит все это. — Этот великолепный, барский, самый барский в мире город, этот чудесный собор, эти пышные дворцы, даже тот памятник деспоту в кавалергардском мундире на невозможном коне. Да, красота!.. Философствующий граф-помещик, который так изумительно пишет, сказал бы, что красота умрет и что я застыну перед смертью, как застыл перед ней князь Андрей. Но что же мне делать, если я о смерти не хочу думать!.. Не остаться ли?.. Живописью можно заниматься здесь. Бакунин, Маркс не уйдут... И что же, собственно, я скажу Бакунину и Марксу? Ведь это все-таки будет книжный разговор, в котором я распушу перья: буду показывать свой ум, образование, революционные чувства. а они будут стараться заполучить лишнего сторонника, если они вообще будут со мной разговаривать... Могу ли я говорить с Бакуниным или с Марксом о себе, о том, что я не знаю, что с собой делать, что я хочу жить и не знаю, как и для чего, не знаю, зачем вообще живут люди. Для них это скучное «само собой», о котором они и говорить не станут. Могу ли я сказать им о Кате? Об этой горничной, которой я чуть только что не предложил за любовь денег?.. Конечно, я сейчас несу вздор, но во мне, быть может, то единственное и хорошо, что я себе врать не могу. Другим могу... И сколько я ни убеждал себя, что «Капитал» доставил мне великое наслаждение, — не убедил. «Капитал» доставил только такую же умеренную радость, как в гимназии «Пифагоровы штаны»: «Слава Богу, главное все-таки прочел, понял и заучил. Ловкая штука...» И я знаю, что буду читать и перечитывать, быть может, всю жизнь «Войну и мир» этого помещика, о котором в Европе, верно, никто никогда не слышал, а в «Капи-

«А» больше в жизни не загляну, разве только нужно будет (хоть едва ли) написать ученую статью и кого-то посрамить какой-нибудь цитатой...»

В жарко натопленную комнату врывался морозный воздух. Мамонтов затворил форточку и надел халат, приведя рукава в порядок. Густо-синий цвет халата вызвали в его памяти вагоны первого класса. «Увижу теперь, что это такое... Во мне сказываются и черты «рагвепи»¹. Это более чем естественно — дед крепостной», — как всегда, с мучительным чувством ненависти подумал он. В детстве он еще ездил по перелесам железных дорог в вагонах зеленого цвета, потом, с ростом состояния отца, перешел на желтые и теперь впервые купил место в синем вагоне. «Завтра еду, как хорошо!» — опять подумал он, представляя себе все волнующее в отъезде. «П-п-перторопливая покупка газеты или папирос, ненужно торопливый бег за носильщиком по перрону, затем радостное успокоение в уютной полутьме жарко натопленного вагона, отчаянный третий звонок — «Теперь звони сколько хочешь, я уже сижу!» — жуткий, точно случилось несчастье, свист, странно-слабый после звонков, ни для чего, наверное, не нужный звук рожка, нерешительно тяжелый толчок, медленный уход вокзала, города назад в пространстве и во времени — «Кончилась глава!» — мысли о даме, сидящей в углу купе, о том, что будет к обеду, торжественное появление кондуктора с фонарем, с каким-то странным инструментом в руке, сообщение о близости большой станции, новый перебег по перрону с поднятым воротником пиджака, после морозного обжогом счастливого тепло, радостная толкотня у буфета в освещенном зале, первая рюмка водки, поспешный выбор первой закуски.

В знаменитой гостинице было две ванны комнаты, которыми пользовались теперь англичане и американцы — русские предпочитали баню, а немцы находили роскошь дорогой. На пороге Николай Сергеевич вспомнил, что во внутреннем кармане пиджака остались деньги, вернулся (хоть тут ничего не крали) и сунул в карман халата бумажник. В нем были две тысячи рублей наличными и перевод в восемь тысяч на Ротшильда. С ними лежало и рекомендательное письмо к Бакунину. Его фамилия, разумеется, в письме названа не была. Из предосторожности не было даже имени-отчества в обращении. Вместо «Михаил Александрович» было написано «Mon vieux Michel»², хотя старик земец не так уж близко знал знаменитого революционера. Письма к Карлу Марксу достать не удалось: в Петербурге никто Маркса не знал, по крайней мере, из людей, к которым мог бы обратиться Мамонтов. «Да Михаил Александрович сам вас направит к этому — как его? — к Марксу, ведь вы сначала едете в Швейцарию, а только потом в Англию», — сказал старый земец. «Вот тебе раз! Они лютые враги», — возразил Николай Сергеевич. «Лютые враги? — недоверчиво переспросил земец. — Я думал, это одна компания». Мамонтову показалось, что он хотел сказать: одна шайка. Он рассердился, но сдержал себя. «Ну-с, а что же вы, молодой человек, скажете о счастливом событии?» — прощаясь с ним, полусерьезно спросил земец. «О каком событии?» — «Я придаю ему большую важность: в первый раз Романовы сочетаются узами брака (он шутливо подчеркнул интонацией официальное выражение) с английским королевским домом. Все-таки, не говорите, родственные влияния имеют у них значение. Впредь британская конституционная монархия будет оказывать влияние на наше самодержавие. Возможно, что это начало новой эры в европейской истории». — «Отчего же только в европейской? В мировой, в мировой», — сказал Николай Сергеевич. «Не шутите, молодой человек, не шутите. Да, да, я знаю, ваше поколение не верит в положительную работу. Все у вас разрушай да разрушай! Вот вы не верите, а Гладстон верит! Ведь этот брак состоялся не без него, он как его в Палате приветствовал! К Гладстону вы лучше бы ездили, молодые люди, а не к Марксу и не к Бакунину...»

11 января великая княжна Марья Александровна, дочь императора Александра II, выходила замуж за герцога Эдинбургского, сына королевы Виктории. Этому браку всей Европой приписывалось большое политическое значение. По случаю свадьбы в Петербург приехали высокие особы из разных стран, каждая в сопровождении большой свиты. Высокие особы и важнейшие из приближенных лиц жили в Зимнем дворце. Для людей менее значительных были сняты комнаты в лучших гостиницах, в их числе и в той, в которой жил Мамонтов. В коридорах, в hall'e, в ресторане ему бес-

¹ Выскочка; человек, пробившийся наверх (франц.).

² «Старина Мишель» (франц.).

престанно попадались люди в непривычных его взгляду иностранных мундирах. Каждый вечер устраивалась иллюминация на главных площадях и улицах столицы. Газеты печатали сообщения о завтраках, обедах, приемах, балах.

Николай Сергеевич вернулся в свой номер, дрожа от холода. «Бесполезно было бы утверждать, что ванна со льдом в январе доставляет удовольствие...» Он таким образом закалял волю. «Теперь недурно было бы выпить четвертый стакан чаю, если бы не было совестно. Покойный отец, вернувшись с завода, выпивал целый самовар», — опять с неприятным чувством подумал он. Его отец скончался недавно, наследство все еще не было приведено в ясность, состояние осталось как будто немалое, однако очень запутанное. Наличных денег не было вовсе, был только завод и небольшое имение, приобретенное отцом на юге после получения дворянства. Долгов осталось много — в последние годы дела пошатнулись. Десять тысяч рублей, находившиеся в бумажнике Николая Сергеевича, были им взяты на год под вексель у купца-процентщика. Заключение заем было нетрудно, но купец, хорошо осведомленный о состоянии наследственного имущества, потребовал двадцать процентов годовых и уступил только два процента, которые, очевидно, собирался уступить с самого начала. «Велено потчевать, а неволить грех. Меньше не возьму, нельзя, Николай Сергеевич», — говорил он почтительно и твердо; он точно подражал изображающим купцов актерам Александринского театра, только что не разглаживал бороды. Мамонтов не умел торговаться. Подумал было, уж не взять ли, в таком случае, меньше: тысяч шесть? Решил все же взять десять, так как совершенно не знал, на сколько времени уезжает за границу и скоро ли будут закончены сложные дела, связанные с продажей завода (имение он любил и хотел оставить за собою).

Николай Сергеевич оделся, сел в кресло и развернул газету. В мире ничего важного не произошло, он каждый день ждал, вдруг прочтет сообщение о какой-нибудь революции или о походе за дело свободы, вроде гарибальдийских походов, о походе, в котором можно было бы принять участие. Унылая непонятная гражданская война шла в Испании: маршал Серрано кого-то разбил наголову — хотя как будто не очень наголову — и требовал от французского правительства выдачи членов хунты, так как они не политические, а уголовные преступники. «Нет, в этой войне я участия не приму», — думал Николай Сергеевич с насмешкой одновременно и над собой, и над маршалом Серрано, и над хунтой (его сместило это слово). — Вот и в этой тоже нет. Столь же унылая, непонятная революция происходила в Сан-Доминго; кто-то свергнул президента Базза, президент поспешно бежал, а впрочем, как будто не бежал, по крайней мере, его представитель в Лондоне называл сообщение о поспешном бегстве президента гнусной клеветой врагов. «Скажем, бежал, но не поспешно. Я думаю, самому Бакунину такие революции не интересны». Дизраэли вел хитрый подкоп под Гладстона, и из Лондона шли слухи, будто положение либерального премьера поколебалось. Во Франции правительство получило после жарких прений довольно приличное большинство голосов: 393 против 292. В Японии возможен приход к власти либерально-консервативной партии Ивакура. Либерально-консервативная партия окончательно нагнала скуку на Мамонтова. Он заглянул в некрологи — умирали все светлые личности и люди кристальной душевной чистоты. Впрочем, большая часть газеты была отведена торжествам бракосочетания, ожидавшимся в этот день обеду и балу в Зимнем дворце. «...При пении за здравие играют на трубах и литаврах и производится в С.-Петербургской крепости пальба: за здравие Их Императорских Величеств и Ее Величества Королевы Великобританской и Ирландской — 51 выстрел; за здравие Высокобракосочетавшихся — 31 выстрел; за здравие Всего Императорского дома и Августейших гостей — 31 выстрел; за здравие духовных лиц и всех верноподданных — 31 выстрел...» Ему нравилась пышность петербургского двора, хотя он при случае говорил, что это грабят русский народ. «Все-таки с их стороны очень мило что они пьют за мое здоровье...»

II

Черняков, приглашенный Николаем Сергеевичем к завтраку «часов в одиннадцать», явился в одиннадцать часов. Аккуратность шла к его представительной, степенной, довольно грузной фигуре. Мамонтов почти во всем расходился с этим своим школьным товарищем, но любил его или, по крайней мере, любил проводить с ним время. От Чернякова веяло спокойным самоуверенным благодушием, основанным на

прекрасном здоровье, на прекрасном аппетите, на прекрасно начатой университетской карьере, на совершенной порядочности, на непоколебимом сознании, что в мире ничего дурного с порядочными людьми не бывает. Он был очень расположен к людям, никогда не отказывал в услугах, но и не допускал, чтобы ему в них отказывали. Действительно, ему никто ни в чем не мог отказать. В двадцать девять лет он был видным приват-доцентом петербургского университета, писал в журналах солидные статьи, где что-то разбиралось «в общем и целом» и что-то «проходило красной нитью»; он даже с некоторыми правами мечтал о политической карьере. Михаил Яковлевич был холост, состояния не имел, но зарабатывал недурно и, как сам сказал Мамонтову, «в трудную минуту всегда мог обратиться к сестре». «Обратиться к сестре ты, конечно, можешь, но, как отнесется к твоему обращению очаровательный Юрий Павлович, еще неизвестно. Поэтому в трудную минуту, которой у тебя, впрочем, никогда не было и не будет, лучше, право, обратись ко мне», — сказал Мамонтов. «Ты глуп, — ответил Михаил Яковлевич, — Юрий Павлович, если хочешь, столп ретроградства, но прекраснейший человек, и я тебе раз навсегда запрещаю говорить о нем дурное».

— Так ты еще не уехал? — спросил он, опуская воротник шубы и стряхивая снежинки с низкой котиковой шапки. — Хорошая вещь печи! Сегодня температура близка к абсолютному нулю, на котором помешались мои коллеги-физики. Так ты еще не уехал?

— Нет, я еще не уехал, — ответил Николай Сергеевич покорно и даже с некоторым сознанием своей вины; знал, что ему весь день будут задавать этот вопрос; он уже простился в Петербурге с теми, с кем ему полагалось прощаться, и считал главным положение человека, прощающегося во второй раз. У людей всегда при этом неприятно разочарованный вид: как? Вы еще не уехали? — Задержался только на один день и завтра уезжаю наверное, твердо тебе обещаю, не сердись... Пстой, не снимай шубы — мы сейчас же пойдем завтракать. Куда ты хочешь?

Михаил Яковлевич так же неторопливо снял перчатки, вынул из кармана своего хорошо сшитого двубортного сюртука модный фиолетовый платочек и протер им золотые очки, которые не только не портили его, но украшали, как его украшали и английский сюртук, и батистовый платочек, и холеная черная борода; Мамонтов ему советовал отпустить окладистую русскую бороду: «С ней ты будешь еще национал-прогрессивнее, и какой же лидер партии без бороды?»

— Мой друг, от добра добра не ищут, — сказал Черняков. У него был приятный, звучный баритон с внушительными уверенными интонациями, очень подходивший для лекций по государственному праву, для ссылок на основные законы Российской империи или на прецеденты в конституционной истории Англии. Говорил он прекрасно и так правильно и гладко, что точную запись его лекций можно было бы печатать без всякой правки, они в стилистическом отношении были ничем не хуже его статей. Первую свою лекцию он обычно отводил философским вопросам; бывший на открытии его курса Мамонтов после лекции сказал ему, что за трогательные интонации в словах о Спинозе его мало повесить. «Я тебе раз навсегда запрещаю говорить о Спинозе, говори об основных законах...» Они всю жизнь что-то раз навсегда запрещали друг другу, никогда друг на друга не обижаясь. — Я готов, разумеется, идти за тобой в огонь и в воду и в любой трактир. Но отчего бы нам не пообедать в твоей гостинице? Сюда ведь люди приезжают из-за границы, чтобы поесть как следует. Особенно немцы.

— Именно. Здесь сейчас слишком много немцев. Вся гостиница заполнена германскими адъютантами, лейтенантами и черт знает кем еще. Русская великая княжна выходит замуж за английского герцога — казалось бы, при чем тут немцы?

— Я так и знал. Как вся наша радикальная интеллигенция, ты германофоб. Но я не хочу отвлекаться в сторону. Ты, разумеется, сейчас себе говоришь: «Какая свинья этот Черняков! Я его пригласил на завтрак, а он выбирает такой дорогой ресторан...» Пстой, не смейся и не кричи, а слушай. По случаю твоего таинственного, бессмысленного и решительно ни для чего не нужного отъезда за границу мы, конечно, должны выпить шампанского. Но ты хочешь угостить меня, потому что ты уезжаешь, а я желаю угостить тебя, потому что я остаюсь. Поэтому с самого начала предлагаю не ломаться, а платить пополам. Идет?

— Не идет. Я буду ломаться; ты у меня в гостях. И, разумеется, я ставлю бутылку шампанского.

— Если ты такой эрцгерцог, то уж ставь не одну бутылку, а две. Мне очень хочется с тобой выпить как следует, потому что я тебя люблю, хотя ты меня нена-

видишь и презираешь. За то, что я буржуа, профессор — по крайней мере *in spe*¹ — и мирный обыватель, тогда как ты высшая натура, духовное существо, гениальный дилетант и Леонардо да Винчи — тоже *in spe*.

Смеясь, они спустились вниз. Несмотря на ранний час, ресторан уже был почти полон; они заняли последний стол у окна. Всюду слышалась немецкая речь, реже английская и французская, еще реже русская.

— ...В Париже, — сказал Черняков, закусывая икрой рюмку водки, — я тебе советую, благо ты богат, как сорок тысяч Крезов, завтракать в *Café Anglais*, а обедать в *La Tour d'Argent*. Мне, скромному приват-доценту и — в полное отличие от тебя — буржуа больше по духу, чем по кошельку, оба сии богоугодных заведения были недоступны. Но, к счастью, меня приглашали моя сестра и Юрий Павлович, с которыми я вместе путешествовал. Говорю «вместе», но, под разными предлогами, я со свойственным мне тактом деликатно отставал на один день, чтобы не смущать их великолепие своим вторым классом. Они в Париже, разумеется, жили в «Гранд-отеле», а я в маленькой гостинице на *rue des Saints-Pères*. Однако к обеду и к завтраку бывал их высокопревосходительства приглашаем неоднократно, вследствие чего с оными заведениями имею знакомство основательное... Чтоб не забыть: сестра очень просила еще раз тебе кланяться.

— Я ее сегодня увижу. Должен быть там вечером, в семь часов.

— У Юрия Павловича?

— Не у Юрия Павловича, конечно, а у Софьи Яковлевны.

— Хочешь на прощание вручить ей билет на какой-нибудь благотворительный концерт? Она, конечно, возьмет, если ты завезешь.

— Нет, у меня к ней серьезное дело. — Черняков смотрел на него с любопытством. — Впрочем, это не секрет, по крайней мере, от тебя. Я из-за этого дела и остался на лишний день в Петербурге. Ты знаешь Перовскую?

— Какую Перовскую?

— Соня Перовская, молоденькая, очень милая девушка. Ее недавно арестовали и посадили не то в Петропавловку, не то в Третье отделение, толком никто не знает. К ней никого не пускают, но...

— Постой. За что арестовали и посадили?

— Разве у них разберешь? Вероятно, ни за что. Или за пропаганду, то есть опять-таки ни за что. — Черняков пожал плечами. — И меня просили похлопотать у твоей сестры. У нее, говорят, большие связи.

— Связи у нее действительно громадные, особенно с той поры, как ее посетил государь, — сказал Михаил Яковлевич равнодушным тоном. Мамонтов знал, что его товарищ очень дорожит и гордится свойством с фон Дюммлером. «Это, разумеется, самая выгодная позиция: оппозиционные, передовые взгляды при влиятельной консервативной родне», — раздраженно подумал Николай Сергеевич. — Связи у сестры громадные. Но сделает ли она, я не знаю. Юрий Павлович не очень это любит.

— Ах, Юрий Павлович не очень это любит?.. Странная женщина твоя сестра! — сказал Мамонтов. — Она построила свою жизнь, вроде как Бисмарк построил германскую империю: шаг за шагом, от войны к войне, от победы к победе. Первая победа: брак с твоим очаровательным Дюммлером. Победа вторая: первое письмо от Тургенева. Победа третья: знакомство с первым великим князем. И, наконец, победа четвертая, полный триумф: государь побывал у нее в доме! Теперь ей больше не к чему стремиться, как Бисмарку больше нечего делать после создания германской империи... Не перебивай и не сердись, ты отлично знаешь, что я большой ее поклонник. Всегда сочетанием даров судьбы. Она умница, красавица, добрая, внимательная. Просто даже непонятно, зачем одной женщине дано так много. И как глупо, что при такой натуре она думает о вздоре и только о вздоре!

— Это совершенно неверно... Сестра, напротив, чрезвычайно тебя любит. Не знаю, за что и почему, так как ты болван... И вообще мы говорим не о моей сестре, а о тебе. Сестра меня спрашивала, зачем ты едешь в Швейцарию. Я ответил, что этого не знаю не только я, но не знаешь и ты сам... Ну, если ты имеешь смелость утверждать, что ты не болван, то объясни мне, зачем ты едешь в Локарно. На какого черта тебе нужен Бакунин? — спросил Черняков, сильно понизив голос.

¹ В будущем (латин.).

— Что ж это не несут котлеты? Прислуга тут теперь перегружена...

— Я говорю не о котлетах, а о Бакунии и я утверждаю, что тебе совершенно не нужен Бакунин.

— Ах, да, нужна национально-прогрессивная партия, которую ты хочешь создать.

— Не я хочу создать, а русское общество этого хочет. Эта партия в отличие от всяких Бакуниных явление органическое. И, будь уверен, в ней будут работать все порядочные люди. Здесь непочатое поле работы. И рано или поздно государь к ней обратится.

— К тебе, значит?

— Разумеется, не ко мне, а к партии. И, поверь, это не только мое мнение. Могу тебя уверить, наши ретрограды очень боятся, что государь станет на этот путь. Я это знаю из самого достоверного источника... От Юрия Павловича, — добавил он весьма значительным тоном. — Что ты на это скажешь?

— Ничего не скажу. Это мне просто неинтересно. Вы хотите создать при государе какой-то совещательный или полусовещательный орган. Ты что-то такое нашел в истории, земский собор или боярскую думу...

— Я нашел!.. Земский собор или... Какое невежество!

— Да все равно! Я знаю, что не ты это нашел и что земский собор и боярская дума не одно и то же, но мы спорим не о словах. По существу, вы все хотите, чтобы при царе были какие-то представители, от дворянства ли или от купечества или от духовенства. Само собой, чтобы лидерами — вы ведь так выражаетесь: лидеры — были вы, профессора. А нас все это вообще не интересует. Мы принципиально никак не можем считать нормальным положением, чтобы какой-то генерал *bon vivant*, может быть, даже хороший человек, правил восьмидесятимиллионным народом.

— Извини меня, это не разговор, — сказал Черняков, морщась и оглядываясь по сторонам. — «Какой-то генерал!» Это дешевая демагогия. За «каким-то генералом» тысячелетняя историческая традиция. Кому же править Россией? Твоему Стеньке, что ли? Или Бакунину с Нечаевым? В твоих словах я вижу полное неуважение к истории, столь характерное для всех наших радикалов. Вся задача в том, чтобы громадную историческую силу царской власти направить на верный прогрессивный путь. И нашей будущей партии в первую очередь нужно теоретическое и историческое обоснование. Не скрою, что этому я и собираюсь посвятить свои силы. Внимательно ли ты прочел мою работу о вечевых собраниях и земских соборах? Я тебе ее послал.

— Да, я прочел, — солгал Николай Сергеевич.

— Кстати, по поводу этой моей работы. Ты, кажется, хорошо знаком с Клем-бинским?

— Не так уж хорошо, но знаком.

— Не могу понять, в чем дело. Я ему давно послал и эту свою работу, и заметку о некоторых своих планах для помещения в его хронике «Книги и писатели», но прошло больше месяца и ни слова не появилось. Ты не мог ли бы ему напомнить?

— Когда же? Ведь я завтра уезжаю.

— Конечно, тебе будет трудно лично ему передать, но ты можешь ему написать. Чтобы не утруждать ни тебя, ни его, я сам набросал два слова. Вот. Может, у него затерялось. — Он вынул из кармана листок. — Я только попрошу тебя переслать ему с маленьким препроводительным письмом. Можно?

— Постараюсь.

— Извини меня, «постараюсь» — это не разговор. Если тебе трудно, я могу это устроить через кого-либо другого.

— Хорошо, я пошлю.

— Спасибо. Вот, возьми. Теперь вернемся к делу. Итак, зачем ты едешь к Бакунину и к Марксу?

— Я не еду к Бакунину и к Марксу. Я еду за границу, где надеюсь повидать Бакунина и Маркса, — раздраженно сказал Мамонтов. — Не в обиду будь сказано тебе и Юрию Павловичу, то, что делается в России, меня не удовлетворяет. Готов, конечно, сделать исключение для твоей работы о вечевых собраниях и земских соборах...

— Почему ты сердишься?

— И мне хочется узнать, о чем думают умные люди за границей.

— Однако ты умных людей хочешь искать только в революционном лагере.

— Кто же есть еще? Не прикажешь ли обратиться к Бисмарку? Я, пожалуй, и не прочь, да он меня мудрости учить не станет. И потом мудрость Бисмарков!.. Нет,

брат, нас Эльзас-Лотарингиями не прельстишь. — Он налил себе и выпил залпом третью рюмку водки. — Монтень говорил: «Tous les maux de ce monde viennent de l'ignorance»¹. Все эти Эльзас-Лотарингии от «ânerie» и происходят, что бы там ни говорили о гении Бисмарка и ему подобных! Нет, у них уму-разуму не научишься! А у революционеров — может быть... Видишь ли, я твердо решил вложить в свою жизнь хоть какой-нибудь разумный, не говорю, вечный, но долговременный смысл. Да вот, недавно умер мой отец. Ты его знал. Он был недурной человек, не злой и умный, хоть без образования. Но умер — и никто слезы не проронил. Больше того — зачем слезы? Я и сам не очень их ронял, хоть многим ему обязан, — его навсегда все забыли равно через десять минут после того, как опустили гроб в могилу. И я не хотел бы прожить жизнь так, как ее прожил отец. Если у человека нет ни гения, ни хотя бы большого таланта для личного творчества, то...

— Постой. А у тебя есть?

— Ты отлично знаешь, что нет! То остается вложить свои небольшие силы в какое-нибудь большое общее дело. Я такого дела и ищу. И тут я его пока не нашел. Когда создастся твоя прогрессивная партия и когда государь к тебе обратится, тогда поговорим. До того я здесь ничего не вижу. Вижу только, что народ голодает и погряз в невежестве, вижу, что ни за что ни про что в ссылке Чернышевский. Я не большой поклонник его мыслей, но ссылать его было верхом безобразия! Так именно создают в стране революционное движение.

— Так ты хочешь примкнуть к революционному движению? — с недоумением спросил Чернышков, опять понижая голос.

— Если б хотел, то не говорил бы об этом... в ресторане гостиницы. — Он хотел было сказать: «То не говорил бы об этом тебе». — Нет, и к этому у меня не лежит душа. Помнишь: «Du weißt, o Gott, dass ich kein Talent — zum Martirtume habe...»². У меня тоже нет таланта к мученичеству. Впрочем, не знаю. Ничего не знаю. Я еду осмотреться.

— И отлично. Осмотрись, приезжай назад и прими участие в работе прогрессивно мыслящих людей. И не иронизируй, другого пути нет, все остальное бред и утопия... Какой у нас царь ни есть, он умнее и образованнее, скажем, королевы Виктории. Между тем Англия процветает.

— В Англии, насколько мне известно, Виктория никакой власти не имеет. А у нас... Да брось ты восхвалять царя! Он все-таки деспот, и в нем все-таки порода отца, а может быть, и порода деда. Вспомни, с какой жестокостью было подавлено польское восстание.

— Я так и знал! Восстание индусов было подавлено с меньшей жестокостью? Но англичанам можно, а? Пойми, я не одобряю жестокостей, едва ли мне это нужно объяснять тебе, — прибавил он, взглянув на хмурое лицо Мамонтова. — Думаю также, что с поляками можно было и должно было договориться. Но нельзя все валить на нас одних. Дай срок...

— Даю, даю. Бери срок и жди, пока за тобой пришлют из Зимнего дворца. А я как-нибудь пойду своей дорогой. Вот я только что сказал тебе, что силы у меня не большие. В конце концов, и это неизвестно.

— Я знаю, что ты горд, как Люцифер.

— Какой там черт Люцифер!.. Говорят, у меня талант художника. Я в этом далеко не уверен. Вот главная цель моей поездки за границу. Кроме того, мне просто хочется повидать Европу, пока есть здоровье и деньги. В Локарно к Бакунину я заеду разве на один или два дня, а жить буду в Париже. Если там знатоки признают, что у меня большой талант, я уйду в живопись. При малом таланте не стоит и незачем.

— А если большого таланта не окажется?

— Не знаю, что тогда буду делать... Планы у меня разные. Была и такая мысль... Я хорошо знаю иностранные языки. Отец ничего не жалел для моего образования. Не стать ли мне журналистом? Теперь в мире появились международные журналы. Вот, наконец, наши котлеты... Почему ты смеешься, как идиот?

— Так... Одним словом, у Леонардо да Винчи сто тысяч проектов. Что ж, желаю тебе успеха во всех, кроме одного — революционного.

— Этот, быть может, самый лучший. Я тебе тоже желаю больших успехов. Же-

¹ «Все беды этого мира происходят от глупости» (франц.).

² «О Боже, ты же знаешь, что у меня нет таланта — для мученичества» (нем.).

на милостивой национал-прогрессивной девице с хорошим приданым, купи себе дом неподалеку от Юрия Павловича и устрой назло его ретроградному салону другой салон, с хорошим либерально-консервативным направлением и с явно выраженным национальным духом. На больших обедах у тебя будут подаваться национально-прогрессивные суточные щи с няней и тосты будут произносить известнейшие профессора и писатели. Может быть, самого полоумного Достоевского заплучишь? И непременно чтоб было несколько национал-прогрессивных князей и графов.

— Международный журналист, ты глупеешь не по дням, а по часам. Особенно когда без причины сердиться и стараешься это скрыть,— благодушно сказал Черняков, кладя на тарелку телячью котлету.

После шампанского стало веселее, но не очень весело. Они отказались от второй бутылки. К концу завтрака все уже было сказано и об Александре II, и о Бакунине, и о Марксе, и о положении России, и о положении Европы, и о швейцарских гостиницах, и о парижских ресторанах.

— Почему твоя сестра назначила мне свидание в семь часов? Самое необычное время,— сказал Мамонтов.

— Разве ты не читал в газетах? Сегодня в пятом часу обед у государя. Они вернутся, верно, только на полчаса — вечером в Зимнем дворце бал.

— Очевидно, Софья Яковлевна теперь не может прожить без государя более получаса?

— Нельзя, брат. По их положению они должны быть и на обеде и на бале... А ты что делаешь вечером?

— Я? Я не у государя.

— Ты, конечно, в цирке? У твоей Катилины или как ее? Шутовское имя.

— Почему «конечно» и почему она «моя»? Что за вздор!

— Ну, хорошо, не буду... Значит, ты едешь завтра? Если только будет какая-нибудь возможность, я приеду на вокзал.

— Ну, вот! Зачем тебе беспокоиться, ты человек занятой. Меня никто никогда не провожает.

— Нет, нет, я приеду, если только будет малейшая возможность,— с силой повторил Михаил Яковлевич так, точно у него в этот день были дела большой важности.

Мамонтов смотрел на него и думал, что это очень милый, благожелательный, услужливый человек, начиненный честолюбием до пределов возможного, не очень интересующийся женщинами, деньгами, наукой, интересующийся только своей карьерой. «Вероятно, его идеал: чтобы каждый день в каждой русской газете были слова «профессор М. Я. Черняков». А позднее, когда их «прогрессивная партия» создаст парламент, чтобы всюду было: «как нам сказал член Палаты М. Я. Черняков», «интервью с проф. М. Я. Черняковым», «по мнению лидера прогрессивной партии М. Я. Чернякова»... И вместе с тем он человек неглупый и хороший, я не могу это отрицать...»

— А то, может, разопьем еще бутылку? — спросил он. Михаил Яковлевич взглянул на часы и не успел ответить. За соседним столом произошло смятение. Немцы повскакали с мест и бросились к окнам. Послышались голоса: «Der Kaiser!..», «Alexander der Zweitel...»¹. Черняков и Мамонтов тоже поднялись. По площади проезжали верхом два человека. Один из них был царь. Слева ехал человек гораздо более молодой, в иностранном мундире. «Эдуард! Принц Уэльский! — восторженно прошептал немец. — Принц Уэльский!» Сзади на довольно большом расстоянии ехали два казака. Александр II, чуть наклонившись в седле, что-то с улыбкой рассказывал своему спутнику. «Наверное, они разговаривают о женщинах,— почему-то подумал Мамонтов,— тот, говорят, еще перецеголяет нашего, хотя его перецеголять невозможно...» Об успехах молодого принца Уэльского у дам уже ходили по Европе всевозможные рассказы. «И как смотрит на царя, с каким восторгом. Учится, должно быть. Вот только ему наружностью до нашего далеко. Правду говорят, что наш, как был и его отец, самый красивый человек в России», — с завистью думал Николай Сергеевич, вглядываясь в лицо Александра II. Немец объяснял, что этих лошадей подарил царю турецкий султан. «Кровные арабские жеребцы, таких нет нигде в мире!»

¹ «Царь!..», «Александр Второй!..» (нем.).

III

В Петербурге говорили, что дед госпожи фон Дюммлер, будто бы перс или турок, был не то лакеем Екатерины II, не то камердинером Павла I. По другим сведениям, отец Софьи Яковлены был армянским стряпчим в Баку. Говорили и то, что она внучка выкреста из евреев. По богатству ее муж не мог соперничать со старыми и новыми миллионерами. Тем не менее их дом считался одним из первых в столице. Почти все признавали, что этим Дюммлер обязан своей жене: «Не она сделала блестящую партию, а он». Знаменитый художник написал портрет Софьи Яковлевны и, назначая за него скромную плату, пояснил, что работа была для него «большой честью и еще большей радостью». Тургенев писал ей длинные письма с черновиками и копией. Шепотом из года в год передавали, что не сегодня, так завтра она будет выведена в очередном великосветском романе Болеслава Маркевича или князя Мещерского и выйдет скандал на всю Россию. Но этой зимой слух оборвался — в декабре в доме Дюммлеров побывал царь, не баловавший посещениями Рюриковичей и даже великих князей. И стало ясно, что дом не будет изображен ни князем Мещерским, ни Болеславом Маркевичем.

В этот вечер особняк на набережной был ярко освещен огромными огненными вензелями императора и императрицы. У подъезда стояли парные извозничьи сани. «Если у нее гости, то как же говорить о таком деле?» — подумал Николай Сергеевич с досадой, поднимаясь по освещенной карселевыми лампами, выстланной мягким ковром лестнице. Он был в дурном настроении духа. «Верно, будут разные господа в шкуртках и мундирах, с аксельбантами и звездами, из всех сил старающиеся походить на царя и до смешного на него непохожие».

Расставшись с Черняковым, Мамонтов от скуки поехал в клуб и часа четыре играл в карты. Этот клуб помещался недалеко от Литовского замка, что имело свои основания. В Литовском замке, по слухам, жил палач, тот самый, который повесил Каракозова. Согласно вековому международному поверью игроков, близость палача приносит счастье. Хотя вольнодумцы указывали, что это счастье, очевидно, должно распределяться между всеми игроками поровну, в клубе чуть ли не день и ночь непрерывно шла игра. Николай Сергеевич недурно играл в коммерческие игры, не зарывался в азартных, но ему в последнее время не шла карта. Так и на этот раз он заплатил к вечеру сто семьдесят рублей, выслушав игривые соображения партнеров о счастье в любви и более деловитые о «полосе невезения». Существование «полосы невезения» ни у кого из игроков сомнения не вызывало; о ней говорили, как о бесспорном явлении природы, некоторые игроки даже знали, сколько полоса длится и как можно ее сократить.

Мамонтов не обедал в клубе, заказал только чай, рассчитывая на ужин с Катей. Он ругал себя за поездку в клуб, за проигрыш и за то, что ему жалко проигранных денег. «Уж не скупость ли? Тут и наследственности быть не может: отец был щедр и сыпал пожертвованиями, особенно до получения Владимира. Я не скуп, но и не расточителен...» Расплачиваясь с лакеем, он нашел в кармане листок бумаги, развернул и прочел написанную необыкновенно четким почерком записку: «Приват-доцент Санкт-Петербургского университета М. Я. Черняков закончил большой труд: «Этапы и вехи истории идеи самоуправления. Вечевые собрания и земские соборы на Руси». Исследование русского ученого вызвало оживленный интерес в западноевропейской научно-политической литературе. Возможно, что оно будет переведено, целиком или в извлечениях, на немецкий язык. В настоящее время М. Я. Черняков готовит новый курс государственного права и ряд специальных работ». «Как все-таки ему не совестно? — подумал Мамонтов. — А может быть, у них так принято? Иначе Клембинский и не мог бы вести хронику «Книги и писатели». Николай Сергеевич хотел было бросить записку, но, вспомнив о данном слове, вздохнул, тут же написал препроводительное письмо и покинул клуб. «Лихача прикажете?» — почтительно спросил вприпрыжку швейцар. На это нельзя было ответить иначе, как «да, позовите лихача». «Чем не времяпрепровождение для купчика?» Чтобы наказать себя за инстинкт бережливости, он купил для Кати самую дорогую бонбоньерку в самой дорогой кондитерской. «У Дюммлеров оставляю у швейцара, который больше похож на аристократа, чем его барин... Впрочем, их к аристократии, кажется, никто и не причисляет», — подумал Николай Сергеевич, очень недолюбливавший аристократов. Он с некоторым удовлетворением вспомнил разговор, слышанный им в итальянской опере: рядом с ним какой-

Франт, восхищаясь красотой сидевшей в ложе госпожи фон Дюмлер, сказал, что по рождению она «deux fois rien». «Trois fois rien»¹, — поправил другой франт. Хозяйка дома прощалась с невысокой дамой и, держа в обеих руках ее руку, что-то говорила ей по-французски. На лице Софьи Яковлевны сияла улыбка. «Кажется, и место у нее рассчитано: вот тут, под лампой. При этом освещении она действительно красавица, — подумал Николай Сергеевич. — Недурно было бы написать ее портрет...» Увидев его, она ласково улыбнулась. Невысокая дама повернула голову в меховом капоте. Мамонтов вспыхнул.

— Разрешите представить вам моего друга, — сказала, улыбаясь, Софья Яковлевна, видимо, довольная эффектом. — Мосье Мамонтов, один из лучших художников России. Маркиза де Ко... Впрочем, вас не называют, — весело сказала она даме. — Это, должно быть, странное ощущение: знать, что твое лицо известно каждому человеку на земле. Как вы думаете? — обратилась она к Николаю Сергеевичу. Действительно, называть даму не требовалось. Он впервые слышал имя маркизы де Ко, но эти темные глаза с густыми бровями, это бледное «неземное» и вместе детское лицо были известны всему миру — перед ним была Аделина Патти.

На площадку лестницы выбежал мальчик лет одиннадцати в матросском костюме. Софья Яковлевна его подозвала.

— Это мой сын Коля, — сказала она. — У меня к вам просьба: поцелуйте его. Пусть он всю жизнь говорит, что его целовала Патти!

Гостья засмеялась и поцеловала упирившегося мальчика. Как она ни привыкла к таким и сходным просьбам — как раз в этот день императрица в точно тех же выражениях просила ее поцеловать другого Колю, старшего внука государя, — они, видимо, доставляли ей удовольствие. Николай Сергеевич молча вглядывался в ее лицо, чтобы навсегда запомнить. «Да, глаза удивительные... «Les poires étincelles», «La Jupe de bébé»², — вспомнил он то, что постоянно говорили о глазах и лице Патти. — А смеется Катя лучше...» Гостья, видимо, не знала, что сказать. Софья Яковлевна тотчас пришла ей на помощь.

— Его зовут Коля, это уменьшительное от «Николай»... Мой ангел, — обратилась она по-русски к сыну, — отведи твоего тезку в серую гостиную. Ты знаешь, что такое тезка? Ну вот, будь хозяином дома, а я сейчас к вам приду, — смеясь, сказала она. Мальчик проводил Мамонтова и скрылся.

В гостиной было все то, что считалось обязательным: мебель Булля или подделка под нее, камин серого мрамора, бесчисленные ящички из китайского лака и слоновой кости, картины Виллевалде и Айвазовского. Только не было семейных портретов, «et pour cause»³, подумал Мамонтов. Впрочем, на одной из стен висел семейный генерал в александровском мундире, дядя или дед фон Дюмлера, но вид у этого портрета был довольно смиренный, точно он говорил: «А все-таки и я предок...»

— Очень рада, что познакомила вас с Патти, — сказала, входя, Софья Яковлевна. — И не удивляйтесь рекламе, которую я вам сделала...

— Да уж, можно сказать!

— Мой милый, это необходимо. Когда вы отошли, я еще ей о вас наговорила. Вы уезжаете, но вы можете встретиться с ней за границей. Если бы Патти заказала вам свой портрет, вы на следующий день стали бы знаменитостью... Я не предлагаю вам чаю — поздно. Хотите портвейна? Нет? Нет так нет. Как же она вам понравилась? Она очень спешила — ей еще нынче петь в опере... Ах, как она сегодня пела!

— Сегодня? Где же это?

— Во дворце, разумеется... Вы, может быть, не слышали? — смеясь, спросила Софья Яковлевна. — Сегодня великая княжна вышла замуж за герцога Эдинбургского.

— Un mariage très discret⁴, — сказал Мамонтов, — целый день гремели колокола и палили пушки. Утром мне спать не дали.

— Бедный!.. Так вот по этому случаю государь дал обед. И за обедом пели Патти, Альбани и Николини. Но тех просто никто не слушал. На Альбани мне было жалко смотреть. Патти затмила всех и все. Она спела что-то из Россини с верхним «ге», потом в честь новобрачных английскую песенку «Home, sweet home»⁵... Я не могла себе представить подобную овацию в Зимнем дворце! Люди забыли о присутствии государя

¹ «Дважды ничто», «Трижды ничто» (франц.).

² «Черные искры», «Юнона в детстве» (франц.).

³ «И по известной причине» (франц.).

⁴ — Свадьба в высшей степени скромная (франц.).

⁵ «Дом, милый дом» (англ.).

и государыни! Впрочем, государь сам аплодировал, как студент на галерке Большого театра. Он осыпал ее подарками: подарил ей веер, кольцо, браслет, не знаю, что еще. Вообще она вывезет из России целое состояние.

— Ей, я думаю, не нужно.

— Боюсь, что нужно. Вы знаете, ее муж — она с ним не живет — наложил арест на ее имущество. По законам передовой Французской республики это можно. Там женщины совершенно бесправны, не то что в отсталой России. *C'est un pauvre sire, Monsieur le marquis de Caux*¹. Она поэтому больше не поет во Франции, так как ее гонорары пошли бы ему. Зачем великие артистки выходят замуж? Все они неизменно несчастны в браке и скоро расходятся с мужьями: Тальони, Малибран, Бозио, Гризи, Патти... Да, она несчастное существо. И какая это мука — выступать каждый день! Я после обеда во дворце захватила ее сюда, чтобы напоить ее чаем, — сказала Софья Яковлевна таким тоном, точно без нее Патти оказалась бы на улице голодной. — Так вы не уехали? Когда вы уезжаете?

— Завтра.

— Ах, какое было великолеpie! — продолжала она, не слушая его ответа и, видимо, еще не в силах справиться с впечатлениями дня. — Мы были во дворце чуть не с утра. Сначала венчание по православному обряду, потом по английскому обряду. Потом обед в самое необычное время: в четыре тридцать. А вечером надо опять туда ехать на бал. Лорд Лофтус, английский посол, сказал мне, что по великолепию ничего не видел похожего на наш двор. Особенно эти *bals des palmiers*².

— Это еще что такое?

— Не «еще что такое», а это сказка из «Тысячи и одной ночи». Из царских оранжерей привозят пальмы, изумительные пальмы, каких нет, кажется, в Африке. Николаевский зал превращается в Альгамбру. На крыше аршин снега, а под ней тропический сад. Между пальмами столы, каждый человек на десять. Перед обедом государь подходит к каждому столу, говорит несколько слов и прикасается к чему-нибудь. У нас он съел ягоду винограда и оставался больше минуты. Обычно остается еще меньше, чтобы не заставлять гостей стоять... Ну, я вас слушаю, рассказывайте, в чем дело.

Мамонтов изложил свою просьбу. Она теперь слушала внимательно.

— Какая это Перовская? Есть графы Перовские. Неужели из семьи министра?

— Кажется. Но они не графы. Это бедная ветвь семьи.

— Ведь Перовские были незаконные дети Разумовского? Значит, они в родстве с царской фамилией?

— Не знаю. Они, кажется, не от Алексея Разумовского, а от Кирилла. Но, повторяю, никаких связей у них нет. Если вы можете что-либо сделать, ради Бога, сделайте. Софья Яковлевна задумалась.

— Конечно, я могу это сделать, — сказала она. — Ее грехи, по-видимому, пустяковые? Я могу попросить государя и не думаю, чтобы он мне отказал. Но... Ручаетесь ли вы, что если эту вашу Сонечку выпустят, то она не пойдет дальше? Вы сами понимаете, в каком положении я тогда окажусь!

— Поручиться я не могу, — сказал, немного подумав, Николай Сергеевич. Он вспомнил Перовскую, ее круглое личико, крутой лоб под светлыми волосами, ласковые голубые глаза, вдруг становившиеся очень нехорошими, когда кто-нибудь из товарищей оказывался «бабником», внезапное раздражение, пробежавшее по ее лицу, если в ее чистенькую комнату входили в мокрых, грязных калошах. Хотя она была общей любимицей, ее за ворчливость дружески прозвали Захаром, по имени какого-то дворника или городского. — Нет, я не могу поручиться, — твердо повторил он. Софья Яковлевна вздохнула.

— Тогда я не могу просить, — так же твердо сказала она. — Посудите сами. Что если она полезет к Каракозовым! Только этого мне не хватало бы! Да, правду сказать, и вам! Не могу. Пусть лучше они действуют через родных, можно возобновить родственные связи. Борис Александрович Перовский — очень влиятельный человек. За родственницу хлопотать естественно... Вы сердитесь?

— Не сержусь, конечно, но огорчен. Пока, во всяком случае, ее дело совершенно несерьезно.

— Тогда, быть может, ее скоро выпустят... Объясните мне, что такое происходит с нашей молодежью. Какое дело этой Перовской до политики? Она хорошенькая?

¹ — Это бедный господин, маркиз де Ко (франц.).

² Балы с пальмами (франц.).

— Нет. Довольно милостивое лицо, но не красивое.

— В этом, верно, и причина. — Она смягчила улыбкой это свое замечание. — Сколько ей лет?

— Не знаю. Лет девятнадцать, должно быть.

— Бог знает что такое! — сказала с негодованием Софья Яковлевна. — Дети занимаются государственными делами! — «Чем же надо заниматься? Как ты, придворные начинаете на меня сердиться, между тем я вас очень люблю, и не только потому, что вы друг моего брата. Скажу одно: ведь ни вы, ни ваша Перовская, вероятно, не предполагаете, что в России будет республика, как во Франции? Очень, кстати сказать, она хороша, эта Французская республика!.. Ну, а если так, то лучше государя, чем Александр Николаевич, у нас никогда не было и не будет. Вы со мной не согласны?»

— Извините меня, это дамский подход к политическим вопросам, — сердито сказал Николай Сергеевич, спрашивая себя, брат ли влияет на сестру или сестра на брата. «Конечно, она на него...»

— Не думаю. А если и дамский, то я не виновата. Вы не знаете государя, а я его знаю. И я в жизни не встречала более очаровательного человека. Начать с того, что он такой красавец! По-моему, он еще красивее отца. Я ребенком видела Николая Павловича. У него было страшное лицо, и он, видимо, это в себе культивировал. Тут ничего хорошего нет. Конечно, люди приходят в ужас, если на них смотрит зверем человек, который может их казнить. Александр II величествен, добр и прост. Все послы говорят, что не видели такого величественного монарха. Еще сегодня Лофтус сказал мне: «Every inch a king...»¹ Это, кажется, из Шекспира, правда? И как он добр! Как умен!

— Вы говорите, как влюбленная.

— Да я и в самом деле влюблена в государя. Вы читали «Войну и мир» графа Льва Толстого? Хороший роман, хотя и очень растянутый. У него там офицер Ростов влюбляется в Александра I. Так и я влюблена в Александра II.

— Полагаю, что это не совсем то же самое... Я слышал, кстати, что император недавно удостоил вас посещением? Как же это было?

— И вы? — спросила она и опять вздохнула. — Все меня спрашивают: как же это было? Подразумевается: как ты, интриганка, этого добила? Не протестуйте, это так. А я вам говорю, что нисколько этого не добивалась. Просто государь к нам заехал, не могла же я его выгнать, правда? И даже не заехал, а зашел пешком. Нашего швейцара Василия чуть не разбил удар. Да и меня тоже... Вы совсем не любите государя?

Он засмеялся.

— В день освобождения крестьян — мне тогда было пятнадцать лет — я хотел отдать за него жизнь... Быть может, потому, что мой дед был крепостной, — добавил Николай Сергеевич. Она с любопытством на него смотрела.

— Я сама не аристократка, — сказала она.

— В их положении чрезвычайно легко очаровывать людей. Если они не рычат, как звери, это уже очаровательно. А если у них вдобавок человеческое лицо и человеческая улыбка, то люди, особенно женщины, сходят по ним с ума.

— Не думаю, чтобы вы были правы... Что же касается влюбленности в настоящем смысле слова, то для государя сейчас другие женщины не существуют: он влюблен как мальчик в свою Катю Долгорукую, — пояснила Софья Яковлевна. Лицо ее засветилось. Она не сказала и не могла сказать Мамонтову, что государь, зайдя к ней и впервые в жизни оставшись с ней наедине, неожиданно попросил ее пригласить к себе княжну Долгорукую, которую многие в обществе бойкотировали. Эта просьба вызвала у нее, потом у ее мужа растерянность и восторг. Приглашение княжне было послано на следующее утро только потому, что нельзя было послать ночью. — Скажу вам одно: все, что в России есть хорошего, держится на одном государе. Если, не дай Бог, его не станет, вы будете иметь дело с... Аничковым дворцом (она не сказала: с наследником). Посмотрим, что тогда запоем ваша Перовская... Хотите маленький пример? В России, вы знаете, не любят евреев. Так вот недавно в Петербурге побывал сэр Мозес Монтефиоре... Вы слышали о нем?

¹ «Каждым вершком государь...» (англ.).

— Понятия не имею. Что это за гусь?

— Не гусь, а очень почтенный человек. Ему девяносто с лишним лет. Он приехал из Англии просить государя о даровании евреям полного равноправия. Государь совершенно его очаровал, я слышала это и от самого Монтефиоре, и от Лофтуса. Государь проводил его до лестницы и чуть ли не поддерживал под руку. Этого он не делает даже для Вильгельма. Его тронуло, что такой глубокий старец совершил далекое путешествие в интересах своих единоверцев.

— И что же? Даровано ли евреям равноправие? — спросил насмешливо Николай Сергеевич.

— Будет понемногу дано. Государь уже сделал для них много. Это вы, молодежь, думаете, что все можно сделать в один день. Да еще при существовании Аничкова дворца и его людей... Да... А кроме всего прочего, зачем лезть на рожон? Этих Петровских горсть, и ничего они сделать не могут, и слава Богу! Только себя губят. И если многое у нас плохо, то революция сделает все в сто раз хуже. Вспомните ужасы Парижской коммуны.

— Ужасы ужасами, но, может быть, новая эпоха пойдет именно от этой Коммуны, которую вы так ненавидите.

Софья Яковлевна посмотрела на него, улыбнулась и перевела взгляд на часы. Мамонтов тотчас поднялся.

— Нет, еще есть время, — сказала она. — Вы говорите, новая эпоха. Я не знаю, от чего идет новая эпоха. По-моему, скорее всего, от той поры, как люди стали мыться как следует. От Людовика XVI и от Дантона, должно быть, одинаково дурно пахло... Вы хотите уходить? Во всяком случае, не сердитесь на меня из-за вашей Сонечки. Если б вы за нее поручились, я попросила бы государя.

— А кто ж тогда поручился бы за меня?

— За вас? — Она с недоумением на него взглянула. — Да, в самом деле, кто же поручился бы за вас? Впрочем, я почти уверена, что вы ни к какому революционному движению не примкнете, если такое движение действительно существует. Вы слишком страстно любите жизнь. Как и я... У нас вообще немало общего, — неожиданно прибавила она. — Я была бы очень огорчена, если б ошиблась. Потому что я искренно вас люблю. Мне нравится, например, что вы «внук крепостного» и так прекрасно говорите по-французски, по-английски... Вы надолго уезжаете за границу?

— Может быть, и надолго.

— Вдруг там встретимся. Юрий Павлович хочет посоветоваться с врачами. Кстати, вы его извините: он так устал от сегодняшних торжеств, что прилег на полчаса отдохнуть... Когда вернетесь, тотчас дайте о себе знать. Я вас сведу с Патти, вы можете в нее влюбиться. Право, это лучше, чем цирковая артистка. — Она засмеялась. — Извините меня, брат что-то сказал, проговорился, а я обожаю сплетни... Мне нравится в вас и то, что вы легко краснеете, да, да... Ну, счастливого пути, и, ради Бога, держитесь подальше от революционеров. Уж о вас-то я должна буду хлопотать... Что еще? — спросила она с досадой ливрейного лакея, принесшего на подносе карточку. — Вот его только не хватало! Просите. И скажите Юрию Павловичу, что я прошу его выйти. Вы не очень спешите? — обратилась она к Мамонтову. — Оставайтесь еще на несколько минут. Вам надо видеть людей и заводить полезные знакомства, иначе вы ничего в жизни не добьетесь... Да, да, я знаю, вы ничего и не добиваетесь, я знаю... Это восточный принц. Он шут гороховый, но у него несметное богатство и огромные связи... Вот он... Только не смейтесь.

Она встала. В комнату вошел невысокий толстый человек в фантастическом костюме, залитом драгоценными камнями. Он остановился на пороге и прикрыл глаза рукой, точно ослепленный сильным светом.

— Your beauty is more precious to my eyes than a casquet of rubies. Your voice is more delightful to my ears than the song of ten thousand nightingales¹, — сказал он нараспев, с восхищением поднял к потолку обе руки и тотчас их опустил.

— Честь, выпавшая на долю моего дома, поражает меня, — ответила Софья Яковлевна. — Могу ли я представить вашей светлости моего лучшего друга, москвича Мамонтова? Это один из величайших художников мира. Он уезжает за границу по приглашению австрийского императора и горит желанием побывать в великолепных дворцах вашей светлости.

¹ — Ваша красота драгоценнее в моих глазах, чем шкатулка рубинов. Ваш голос пленительнее моему слуху, чем песня десяти тысяч соловьев (англ.).

Принц неторопливо повернулся к Николаю Сергеевичу и благосклонно кивнул ему головой.

— Please leave your glorious palace of crystal and pass one unworthy evening in the pestilential shanty I inhabit! — сказал он. Мамонтов откланялся и вышел, стараясь удержаться от смеха.

IV

Он ездил в цирк чуть не каждый вечер, обычно только для одного номера программы, в котором выступала Каталина Диабелли. Это нелепое имя носила русская акробатка Екатерина Дьяконова. Сходство между ее фамилией и псевдонимом было, впрочем, случайным. Она псевдонима и не выбирала, а по старой традиции цирковых артистов вошла в семью акробатов-клоунов, которая, тоже по обычаю, приняла итальянскую фамилию. На самом деле в семье ни одного итальянца не было. Белый клоун был русский, а глава семьи, универсальный акробат Карло, — финн. Ни в каком родстве они между собой не состояли.

На арене под все растущий гогот публики с криками катался коверный клоун, рыжий. Мамонтов, только заглянув в зал, направился к уборным артистов. Его в цирке уже все знали, ценили за щедрость и всюду пропускали беспрепятственно. Служитель поспешно раздвинул перед ним красную занавесь. Запах конюшни и зверей, заполнявший весь цирк, еще усилился.

— Что сейчас? — спросил Мамонтов, протягивая служителю полтинник.

— Покорнейше благодарю, барин. Минут через пять «Венгерская почта». Пожалуйста: прямо и налево, — весело сказал служитель, и в его тоне, в том, что он знал, куда барин идет, Николаю Сергеевичу показалась игривость.

За кулисами проходили мрачные люди с густо выбеленными лицами, со страшными ярко-красными глазами, тяжело ступавшие, неестественно высокие, жирафообразные фигуры в скрывавших ходули длинных мантиях. Уборная семьи Диабелли была довольно далеко, за пустой огромной клеткой, на которой была надпись: «Кровожадные и травоядные звери. Бенгальский королевский тигр. Просят не раздражать», — и за общей цирковой конюшней. Дальше, за невысоким барьером, служители держали под уздцы шесть великолепных белых лошадей. На них были стеганные плоские замшевые седла и странно длинные, собранные у седла красные поводья. Карло, высокий, худой, стройный человек лет тридцати, в красной венгерке, в белых лосинах, поставив на табурет длинную ногу, натирал мелом носки и каблуки лакированных ботфортов. Увидев Мамонтова, он не обнаружил ни удивления, ни неудовольствия и даже не спросил: «Так вы не уехали?»

— Вы к Каталина? — почти без вопроса в интонации, неприятно-равнодушно сказал он. — Прошу оставаться у нее не более пяти минут. Она не должна волновать себя, — пояснил акробат. Он говорил по-русски довольно бегло, но с ошибками, с финским акцентом (и вместо «три» произносил «ри», что всегда приводило Катю в восторг).

— Я не пробуду и трех минут. А вы волнуетесь?

Карло пожал плечами. Мамонтов знал, что «Венгерская почта» совершенно не интересует акробата: он сам говорил, что, если бы напивался, то мог бы исполнить ее в пьяном виде. Теперь его интересовали только прыжки. В двойном сальто-мортале, считавшемся очень опасным номером, он достиг совершенства. Мечтой жизни Карло было тройное сальто-мортале, до сих пор удававшееся лишь нескольким акробатам на земле, остальные разбивались насмерть.

Николай Сергеевич неопределенно махнул рукой и пошел дальше. «Нет, кажется, он не ревнует. Да и нет причины...» Мамонтов до сих пор не знал, какие отношения существуют между Карло и Катей. Иногда ему казалось, что Карло ее любовник, иногда — что они просто друзья. Знающие люди говорили ему о чистоте цирковых нравов; артистам строго запрещалось даже ухаживать за артистками. Еще недавно рыжий должен был проделать пятьдесят флик-фляков и заплатить рубль штрафа за то, что сгоряча хлопнул пониже спины дрессировщицу, показывавшую свинью Амурчика. «Это вам не театр!» — говорили пренебрежительно цирковые артисты.

Белый клоун Альфредо Диабелли, он же Алексей Иванович Рыжков, уже проделал свой номер и теперь в отгороженном отделении уборной, стоя вверх ногами,

1 — Пожалуйста, покиньте ваш прекрасный хрустальный дворец и потратьте один неудачный вечер, чтобы посетить мерзкую лачугу, где я обитаю (англ.).

За кулисами проходили мрачные люди с густо выбеленными лицами, со страшными ярко-красными глазами, тяжело ступавшие, неестественно высокие, жирафообразные фигуры в скрывавших ходули длинных мантиях. Уборная семьи Диабелли была довольно далеко, за пустой огромной клеткой, на которой была надпись: «Кровожадные и травоядные звери. Бенгальский королевский тигр. Просят не раздражать», — и за общей цирковой конюшней. Дальше, за невысоким барьером, служители держали под уздцы шесть великолепных белых лошадей. На них были стеганные плоские замшевые седла и странно длинные, собранные у седла красные поводья. Карло, высокий, худой, стройный человек лет тридцати, в красной венгерке, в белых лосинах, поставив на табурет длинную ногу, натирал мелом носки и каблуки лакированных ботфортов. Увидев Мамонтова, он не обнаружил ни удивления, ни неудовольствия и даже не спросил: «Так вы не уехали?»

— Вы к Каталина? — почти без вопроса в интонации, неприятно-равнодушно сказал он. — Прошу оставаться у нее не более пяти минуты. Она не должна волновать себя, — пояснил акробат. Он говорил по-русски довольно бегло, но с ошибками, с финским акцентом (и вместо «три» произносил «ри», что всегда приводило Катю в восторг).

— Я не пробуду и трех минут. А вы волнуетесь?

Карло пожал плечами. Мамонтов знал, что «Венгерская почта» совершенно не интересует акробата: он сам говорил, что, если бы напивался, то мог бы исполнить ее в пьяном виде. Теперь его интересовали только прыжки. В двойном сальто-мортале, считавшемся очень опасным номером, он достиг совершенства. Мечтою жизни Карло было тройное сальто-мортале, до сих пор удававшееся лишь нескольким акробатам на земле, остальные разбивались насмерть.

Николай Сергеевич неопределенно махнул рукой и пошел дальше. «Нет, кажется, он не ревнует. Да и нет причины...» Мамонтов до сих пор не знал, какие отношения существуют между Карло и Катей. Иногда ему казалось, что Карло ее любовник, иногда — что они просто друзья. Знающие люди говорили ему о чистоте цирковых нравов; артистам строго запрещалось даже ухаживать за артистками. Еще недавно рыжий должен был проделать пятьдесят флик-фляков и заплатить рубль штрафа за то, что сгоряча хлопнул пониже спины дрессировщицу, показывавшую свинью Амурчика. «Это вам не театр!» — говорили пренебрежительно цирковые артисты.

Белый клоун Альфредо Диабелли, он же Алексей Иванович Рыжков, уже проделал свой номер и теперь в отгороженном отделении уборной, стоя вверх ногами,

¹ — Пожалуйста, покиньте ваш прекрасный хрустальный дворец и потратьте один неудачный вечер, чтобы посетить мерзкую лачугу, где я обитаю (англ.).

заканчивал тренировку; у него было правилом — после выступления, даже очень утомительного, еще пять минут упражняться у себя до вечернего чая; он был немолод и боялся потерять мускульную гибкость. Пот градом катился с его еще замазанного белилами лица; он уже снял мушку с носа и нашлепку со лба. Под расстегнутой странной, шелковой с блестками блузой у него была теплая шерстяная фуфайка. Увидев сквозь расставленные руки Мамонтова, клоун в знак приветствия помахал ногой в огромной шутовской туфле, в белом чулке до колена, затем вскочил и сел на табурет, заложив правую ногу за шею. Хотя Николай Сергеевич уже знал штуки Альфреда, это зрелище всегда повергало его в изумление.

— Господи, зачем вы это делаете? Прямо смотреть больно!.. Что у вас сегодня было? Бутылки?

— Да, бутылочки. Публика любит, — скромно ответил клоун, как бы прося не винить его за вкусы публики. Номер этот заключался в том, что клоун, проявляя, как всегда, крайнюю неуклюжесть, на бегу с хриплым криком печально наступал на первую из расставленных длинным рядом бутылок; бутылка падала, он перескакивал на другую бутылку, тоже падавшую, и так проходил весь ряд; затем с аханьем, с криками ужаса, с беспомощными жестами, ни разу не коснувшись земли ногами, с криками шел по бутылкам назад, поднимая перед собой неуклюжими движениями туфли и ставя на прежнее место одну за другой все упавшие бутылки. Только знатоки могли оценить, какой изумительной ловкости, какой точности в движениях, какого гимнастического совершенства требовал этот номер программы, шедший под бурный хохот зрителей. — Публика любит, — повторил он, опустил правую ногу, заложил за шею левую ногу и, наконец, сел по-человечески, тяжело дыша. — Другие после номера отдыхают, а я сначала еще работаю, это очень полезно.

Он взял с другого табурета полотенце и, глядя внутрь колпака, где у него было пришито крошечное зеркальце, стал стирать с лица пот и белила. Мамонтов положил на освободившийся табурет бонбоньерку и прикрыл ее своей высокой меховой шапкой. Ему всегда неловко было наедине с Рыжковым. Алексей Иванович был очень почтенный, степенный и неглупый человек. Он и говорил всегда рассудительно, серьезно, порою даже интересно. Неловкость происходила от контраста между этими его свойствами и его костюмом, его штучками, особенно его криками на сцене. В начале их знакомства Мамонтову после представления бывало совестно смотреть ему в глаза. Этой неловкости он не испытывал при разговорах с Карло или с Катей.

— А вы бы сели, Николай Сергеевич, Катя сейчас выйдет. Вот ей будет сюрприз, она, бедненькая, вчера плакала, когда вы ушли, а мы отправились к директору.

— Неужели? — быстро спросил Мамонтов. Дверь в перегородке распахнулась, из своей уборной вдруг вылетела Катя в одном трико телесного цвета и в сапожках. Она с визгом бросилась с разбега на шею Николаю Сергеевичу. Он крепко ее поцеловал, затем, вспыхнув, оглянулся на Алексея Ивановича. Клоун, впрочем, даже не повернул к ним головы; поцелуи у Кати не имели никакого значения, они просто были условной формой приветствия, вроде рукопожатия.

— У-у, какой холодный!.. Так вы не уехали? Ах, как я рада!

— Я должен был задержаться на один день. Завтра уезжаю... Я хотел... Я думал, что вы, быть может, нынче свободны? — начал Николай Сергеевич, еще не совсем пришедший в себя. Рыжков отнял полотенце от лица.

— Катя, поди, надень мантию. Так не выходят к публике.

— Какой же он публика? Он публика! — Она вдруг залилась смехом. «Да, где Патти так смеяться!» — с восторгом подумал Николай Сергеевич. — Вы публика? Или вы наш друг? Мой друг?

— Я ваш друг, большой друг! Больше, чем могу выразить, — неожиданно сказал Мамонтов гораздо более торжественными словами, чем следовало по разговору. — Впрочем, вы это знаете... Я только на одну минуту. Знаю, что вам сейчас не до меня, да и Карло не велел вас беспокоить. Вот что: хотите поужинать сегодня со мной после спектакля? Я и вас прошу, Алексей Иванович. И, разумеется, Карло («Почему «разумеется»? »).

— Господи, как я рада!.. Так жаль, что вчера мы не могли, я плакала полчаса! Выходит, у нас все-таки будет отъездной ужин!.. Господи, как я рада!

«Значит, плакала она из-за ужина, а не из-за меня», — отметил Николай Сергеевич, только теперь ясно сознавший, что если он охотно остался в Петербурге на третий день, то отчасти из-за надежды на «отъездной ужин». Накануне семья Анастасии

была, к крайнему его огорчению, неожиданно приглашена вечером на чай к директору.

— Тогда я найду за вами тотчас после выстрела. Идет, Алексей Иванович? Клоун положил полотенце, вздохнул и покачал отрицательно головой.

— Нельзя, Катенька.

— Почему нельзя? Это еще что? — Она ахнула.

— Что такое? Что случилось?

Рыжков, немного поколебавшись, объяснил, что на вечере у директора Катя сильно запахла вареньем платья, его утром пришлось отдать в чистку.

— Так в чем же дело? — начал было удивленно Николай Сергеевич и осекся, вспомнив, что всегда видел Катю в одном и том же сером платье. «Это моя вина! — с досадой подумал он. — Не бонбоньерки ей надо было приносить. Экий я осел, не догадался...» — Так знаете что? Если у вас нет другого платья, то мы устроим ужин у вас в фургоне, а? Я съезжу и привезу все, что нужно. Мне и то ресторация смертельно надоела. Что вы об этом скажете?

— Разве что так? Это другое дело, — сказал клоун.

— Господи! Конечно, у нас! Какой вы умный! И Карло будет страшно рад... Впрочем, у него сегодня тренировочный вечер. Он каждый третий день после представления ходит пешком на острова! Гимнастическим шагом туда и назад, без шубы! Сумасшедший! Но он к часу ночи возвращается... Так вы все привезете, милый? Я вас так люблю! Страшно!.. Голубчик, привезите свежей икры! Немножечко! Я ее обожаю!

— Катя! — строго сказал Рыжков. Николай Сергеевич засмеялся и обещал привезти и икры.

— А пока позвольте поднести вам это, — сказал он, вынимая из-под шапки бонбоньерку и заранее наслаждаясь эффектом. Эффект превзошел его надежды — от визга Кати минуты две нельзя было сказать ни слова.

— ...Потом, когда мы съедим все конфеты... Тут три фунта, да? Когда мы съедим все конфеты, я сделаю из этого шкатулочку... Зеркальце приклею, — говорила она, глотая одну конфету за другой; она их, по-видимому, и не разжевывала. — Алешенька, вы все умеете, вы мне устроите перегородочку — тут, где ананас. Это можно?

— Можно. Все можно. Только не жри столько конфет. Цирковой артистке нельзя, потому что... — начал Рыжков. Она тотчас его перебила:

— Вы сами же, Алешенька, говорите, что все можно! А я только сегодня! Ах, какая чудная бонбоньерка! — сказала она, видимо, наслаждаясь не только вещью, но и ее названием. — Просто прелесты! Я уверена, вы дали пятнадцать рублей, правда? Вы не скажете, потому что вы такой светский. Но я страшно вас люблю, вы милый, милый! — Она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. От нее пахло шоколадом, одеколоном. — Все еще холодный!..

— А теперь, Николай Сергеевич, извините, вам надо уходить, — сказал Рыжков. Издали уже доносились трубные звуки.

— Ах, да. У Карло сегодня двойное сальто-мортале? — спросил Мамонтов. Ему уходить очень не хотелось. В этом трико вблизи он еще никогда ее не видел.

— Избави Бог! — испуганно сказала она. — Позавчера было последнее. Нет, сегодня только «Венгерская почта», потом мой выстрел, а потом пантомима «Сон фараона».

— Вы волнуетесь?

Она опять залилась смехом. «Это плохие писатели говорят «серебристый смех», а ведь действительно, точно серебро звенит...»

— Какой вы глупый!

— Катя! — еще строже сказал клоун.

— Он не обидится. Он знает, что он умен. Вы страшно умный, в сто раз умнее меня, но в цирке вы, милый, не смыслите ничего. Выстрел — это пустяки, никакой опасности, падаешь на сетку, как на постель. Это мы в России выдумали, говорят, за границей они еще выстрела не знают, такие дураки!.. А вот когда у Карло проклятое двойное, я дрожу как осиновый лист — нет ничего проще убиться. А тут он еще себе вбил в голову тройное сальто-мортале! Он сумасшедший, Карло!..

«Из-за чужого она, верно, не дрожала бы как осиновый лист... Если б Карло разбился, она, наверное, досталась бы мне», — неожиданно подумал Николай Сергеевич. «Отбивать» ее у другого было, по его понятиям, недостойно. — А может быть, я боюсь его? — с еще более неприятным чувством спросил он себя. — Нет

хороший обед. Говорят, в итальянской Швейцарии есть недурные вина, и кормят буд-то бы гораздо лучше, чем в немецкой...» Он вспомнил о петербургских обедах, о водке, об икре, но тут же решительно себе подтвердил, что нисколько не сожалеет о своей поездке. «Когда, постранствуя, воротись домой, и дым отечества...» Все у нас, кстати, думают, что «дым отечества» это из Грибоедова. А Грибоедов это взял у Гомера как нечто общеизвестное... Месяца три-четыре можно провести и без дыма отечества и даже без отечества...»

В Цюрихе Мамонтов узнал, что Бакунин живет в вилле «Бароната», расположенной на Лаго Маджоре, поблизости от Локарно. Николай Сергеевич доехал до Флюэлем-ком. В мешке были туалетные принадлежности, перемена белья, мольберт, кисти, краски. Были еще съестные припасы, но от них ничего не осталось уже к девяти часам утра — на первом же привале он съел все, что взял с собой в дорогу. Хотел было после завтрака поработать, но так и не вынул кистей из мешка. Дорога была на редкость живописна, один грандиозный пейзаж следовал за другим, и не было оснований предпочесть один другому. «Может быть, дальше попадется что-нибудь еще лучше? Все равно я в один присест не мог бы ничего набросать. Да я и не пейзажист, и трудно писать, когда плечи болят от ремней, а ноги от этих проклятых башмаков...» Затем его нагнал дилижанс, в котором оказалось свободное место, и только теперь в Локарно Николай Сергеевич почувствовал, что ему очень наскучили красоты природы и что его начинает утомлять Швейцария, по крайней мере, немецкая с ее Швейцаргофами, Бориважами, Бельведерами, Эспланадами. «Право, люди творят не хуже природы! Как хороши эти линии аркад! А эта церковь на горе! Колокольня немного высока для фасада... Вот где бы поселиться до конца дней!» — подумал он без уверенности: вдруг через три дня станут невыносимыми и эта площадь, и колокольня, и весь этот городок, по ошибке попавший сюда из Италии.

Он зашел в аптеку, чтобы справиться о гостинице. Аптекарь, живой, бойкий старичок, свободно говорил по-французски с забавным итальянским акцентом. Он снисходительно осмотрел Мамонтова, очевидно, расценивая его финансовые возможности. «Кажется, расценил их весьма низко», — подумал Николай Сергеевич.

— Наш городок мало посещается туристами, несмотря на то, что он гораздо лучше многих прославленных курортов, — сказал аптекарь внушительно, как будто даже с угрозой прославленным курортам. — Больших гостиниц у нас нет. Рекомендую вам Albergo del Gallo, очень прилично и недорого. Вы сюда надолго?

— Я завтра думаю уехать, — ответил Мамонтов. «Что если его и спросить? Еще, пожалуй, в гостинице ни по-французски, ни по-немецки не понимают. Мы в свободной стране, конспирация тут и вправду не нужна». — Не можете ли вы мне сказать, где находится вилла «Бароната»? Я знаю, что это на озере и близко, но как туда проехать?

Аптекарь вышел из-за прилавка и, к удивлению Николая Сергеевича, протянул ему руку.

— Вы друг Микеле Бакунина? — спросил он. — Я тоже его друг и поклонник. Когда он приезжает в Локарно, то всегда заходит ко мне. Разумеется, я могу вам объяснить, я сам там бывал много раз. Туда можно проехать на лодке, это чудесная прогулка, одна из самых прекрасных частей Лаго Маджоре, — опять строго сказал он, точно Мамонтов это оспаривал. — Можно также, если хотите, нанять извозчика. А если вы любите ходить, то можно пройти и пешком. Так вы друг Микеле? — снова спросил он, радостно улыбаясь. — Это великий человек! Мы все его обожаем. Мы ему немного и помогали, кто как мог, когда ему приходилось совсем плохо. Теперь его дела поправились и он купил эту виллу.

— Разве это его вилла? — удивленно спросил Николай Сергеевич. «Кто же это мы? Аптекари? Локарнцы? Анархисты? Неужели этот аптекарь анархист?»

— Его и Кафферо. Это тоже мой друг. Когда вы хотите ехать к Микеле?

— Сегодня уже поздно. Я хотел бы завтра, скажем, часов в девять?

— Если б сегодня вечером, я, пожалуй, поехал бы с вами, — с сожалением сказал аптекарь. — Завтра утром не могу, я работаю. Но вы приходите сюда в десять часов, я сговорюсь с лодочником. Он возьмет с вас недорого, а может быть, даже отвезет бесплатно — он тоже друг и ученик Микеле. И хозяин Albergo del Gallo сделает вам скидку, если вы скажете, что вы друг Микеле: хозяин тоже анархист. — Ни-

колай Сергеевич невольно оглянулся на дверь, но тотчас вспомнил, что здесь такие слова можно произносить совершенно безопасно.

Они простились как добрые знакомые. Аптекарь сделал скидку на мыле, сообщив, что своим продает без всякого заработка. «Я даже не сказал ему, что я свой, — с недоумением подумал Николай Сергеевич. — Что если бы я был полицейским агентом?»

Гостиница была живописная — тоже такая, какой полагалось бы быть в Италии, а не в Швейцарии. «Живописность — это конечно, но пообедаю я где-нибудь в другом месте», — подумал Мамонтов, поднимаясь вслед за хозяином по покрытой тонким рваным ковром лестнице. Комната, впрочем, была хорошая: большая, с двумя окнами, с камином, в котором над газетной бумагой и щепками лежали дрова. Она стоила так дешево, что Николай Сергеевич не счел нужным сослаться на Микеле. Он попросил затопить камин. Хозяин сказал, что обед будет готов часа через полтора и что он стоит полтора франка: два блюда с сыром и вином.

— Если вам уютно, вам подадут обед сюда, — предложил хозяин. — Без всякой надбавки.

— О нет, я спущусь вниз, как только умоюсь, — ответил Мамонтов. Хозяин ничего не сказал, но ушел как будто не совсем довольный. Николай Сергеевич подошел к окну. Оно выходило в небольшой запущенный сад с уже знакомыми ему фиговыми деревьями. Между ними на веревках висело белье. В садике была беседка со столиком и двумя стульями, и в этой беседке было что-то необыкновенно уютное и даже умирительное. «Вот бы что писать, а не Сен-Готард! — сказал себе в восторге Мамонтов. — Кажется, во мне пропадает «второстепенный фламандец семнадцатого века»...» Другое окно выходило на улицу. Против него были домики, тоже умирительные, чуть ли не средневековые, с аркадами и балкончиками, с садиками и с бельем на веревках. Николай Сергеевич сел в кресло, стоявшее у окна под старинным распятием. К окну на уровне спинки кресла было на подвижном стержне прикреплено зеркальце. «Это зачем?» — с любопытством спросил себя Мамонтов, наклонившись. Зеркало отразило всю улицу с обоими тротуарами. «Какая прелесть! Очевидно, местные кумушки так проводят время: шьют или вяжут в кресле и видят все, что делается на улице, а их самих не видно...» В зеркальце показалась тележка, запряженная клячей. Ею правил старик в сером балахоне и в странной фуражке. «Право, это русский стиль, — с удивлением подумал Мамонтов. — Чем не Рязань!» Действительно, в крупном, необычайно массивном облике, в широком лице старика, в его бороде, в фуражке и в балахоне, даже в том, как он сидел в тележке и правил лошадь, было что-то необыкновенно напоминавшее Россию, что-то старозаветное, барское, помещичье, даже степное. «А вдруг это Бакунин!» Сердце у Мамонтова немного забилося. Тележка подъехала к гостинице и остановилась, из гостиницы выбежал юноша. Старик в балахоне с видимым усилием вылез из тележки и оказался человеком исполинского роста. «Помнится, кто-то говорил, что Бакунин гигант? Или это Маркс гигант? Или они оба гиганты? Нет, не может быть, чтобы это был Бакунин...» Старик потрепал юношу по плечу и, предоставив ему тележку, вошел в дом.

В дверь постучали. Немолодая иссиня-черная служанка принесла два кувшина воды и полотенце. Она опустилась на колени перед камином и принялась его растапливать. Мамонтов смотрел на нее, чувствуя неловкость, как всегда в тех случаях, когда на него работали женщины.

— Могу ли я вам помочь? — нерешительно спросил он. Но служанка по-французски не понимала. Николай Сергеевич подошел к ней и стал подталкивать в камин щепки и бумагу. На старых, пожелтевших газетах были названия: «Equaglianza», «Fratellanza»...

— Как называется та церковь на горе? — спросил он, как умел, по-итальянски, больше для того, чтобы не молчать. Его итальянского языка служанка тоже не понимала, но, быть может, по жестам, означавшим гору, или потому, что об этом спрашивали все, догадалась и радостно ответила, что церковь называется Madonna del Sasso. Николай Сергеевич утвердительно закивал головой, точно именно этого ожидал, но уже не решился спросить, как зовут только что приехавшего великана. Дрова загорелись. Мамонтов долго стоял у камина, не отрывая глаз от пламени. Он сам удивлялся своему волнению.

Николай Сергеевич еще мылся, когда снизу донеслись рукоплескания. «Это еще что такое?» — изумленно спросил себя он. Рукоплескания продолжались довольно

долго. Затем оттуда же стал доноситься мужской звучный, низкий голос. Разобрать слова было невозможно. «Конечно, это не разговор, а лекция или речь...» Да тогда, верно, это тот старик! Неужели в самом деле Бакунин!..»

Мамонтов поспешно оделся и, ориентируясь по голосу, пошел по уже полутемному коридору. На лестнице голос был слышен гораздо лучше. Внизу пробежал на цыпочках тот самый юноша с необыкновенно взволнованным лицом. Он нес канделябр с незажженными свечами. Речь доносилась из комнаты, бывшей в конце другого коридора. Николай Сергеевич отправился туда. «Если спросят, почему я лезу, куда не звали, скажу, что ищу столовую...» Но его никто ни о чем не спрашивал. Он тоже на цыпочках подошел к двери.

В узкой, довольно длинной полутемной комнате за столом, положив на него огромные руки, сидел уже без балахона и фуражки бородатый великан. При слабом свете кончавшегося дня Николай Сергеевич не мог разглядеть его как следует. В комнате на стульях, на табуретах, на скамейке, принесенной, очевидно, из сада, разместились человек двадцать пять или тридцать. Мамонтов, согнувшись, скользнул к скамейке и сел. Никто и здесь не обратил на него внимания.

Старик говорил что-то по-итальянски необыкновенно выразительно. Он довольно сильно пришепetyвал, по-видимому, по недостатку зубов. Тем не менее в каждом его звуке, в жестах, в необыкновенной внушительности речи чувствовался замечательный оратор. Говорил он гладко, не заглядывая в лежавшую перед ним бумажку, и лишь очень редко в поисках нужного выражения, нетерпеливо морщась, щелкая пальцами правой руки, переходил на французский язык и снова возвращался к итальянскому. Обычно ему с разных сторон радостно подсказывали перевод французского слова. Слушали его все с благоговейным вниманием. Николай Сергеевич не понимал речи, но теперь уже не могло быть сомнений в том, что это Бакунин. «Какая сила! Да, это очень большой революционный оратор, не чета петербургским студентам! Что же это за сборище? Неужели тут все анархисты? На вид мастеровые...» Старик вдруг сильно повысил голос. Что-то пробежало по залу.

— *Create una minoranza dirigente e comunicare la scintilla rivoluzionara: le masse sarebbero venute poi!*¹ — прокричал старик, ударив кулаком по столу. В комнату на цыпочках вошел юноша с канделябром. Он пробрался вперед, поставил канделябр на стол и присел на кончик скамьи, не сводя глаз со старика. «Какая замечательная голова! Лев!» — подумал Мамонтов, вглядываясь в оратора. В комнате, впрочем, почти не стало светлее. При свете свечей лицо старика изменилось и теперь казалось грозным.

Николай Сергеевич слушал, но понимал очень плохо. Старик говорил о неудаче испанской революции. По-видимому, он приписывал ее провал тому, что революционеры слишком церемонились. «Что же надо было делать? — с недоумением спросил себя Мамонтов. — О каких бумагах он говорит? Бумаги надо было сжечь? Зачем жечь бумаги? Верно, я не так понял...» Вдруг рядом с ним со скамьи вскочил бледный, измученный человек и принялся что-то разъяснять. На него неодобрительно зашикали. «Кажется, этот говорит по-испански... Да, «х-х» — это испанский звук...» Старик тотчас тоже перешел на испанский язык, но на нем ему было говорить не так легко. «Не понимаем», «не понимаем», — слышались жалобные голоса. Испанец, немного владевший французским языком, повторил свое объяснение по-французски.

— Свобода, равенство, братство, говорите вы? — закричал старик и опять ударил по столу кулаком так, что на канделябре что-то сильно зазвенело. Испанец испуганно замолчал и сел. — *Liberté, égalité, fraternité*², — сопя, повторил старик и сердито засмеялся. — *Liberté, égalité, fraternité!* — Быть может, по рассеянности он продолжал говорить по-французски. «Говорит совершенно как француз, только «р» твердое. Как будто чуть старомодно, так, верно, говорила русская аристократия в начале столетия. Может быть, царь так говорит», — думал, улыбаясь, Николай Сергеевич. Теперь он слушал очень внимательно. Старик издевался над республиканским девизом. Он доказывал, что всеобщее избирательное право и есть самая настоящая контрреволюция, что оно непременно будет использовано эксплуататорами против трудящихся. — В современном обществе работник — раб! — закричал он так, что его, наверное, было слышно на противоположном конце дома. Юноша рядом с Мамонтовым

¹ — Создайте руководящее ядро и зажгите революционную искру: тогда массы пойдут! (итал.).

² — Свобода, равенство, братство (франц.).

перекочил и зааплодировал, за ним зааплодировали все другие. Старик сказал более спокойно: — Il faut avoir vraiment l'esprit mensonger de Messieurs les bourgeois pour oser parler de la liberté des ouvriers! Belle liberté qui les enchaîne par la faim à la volonté du capitaliste!.. Et la fraternité! Encore un mensonge! Je vous demande si la fraternité est possible entre les exploiters et les exploités, entre les oppresseurs et les opprimés? Comment? Je vous ferai suer et souffrir tout un jour et le soir, ayant recueilli le fruit de vos souffrances et de votre sueur, le soir, je vous dirai: Embrassons-nous, mes amis, nous sommes des frères!..¹

Послышался смех. Старик, однако, даже не улыбнулся. Лицо его осталось нахмуренным и грозным. «Игра ли это? — спросил себя Мамонтов. — Нет, едва ли... С ним, очевидно, по душам не разговоришься. Но как же мне быть? Подойти после окончания и передать ему письмо? Лучше это сделать через хозяина. И потом все-таки вдруг это не Бакунин, а какой-нибудь другой революционер? Надо для верности спросить...»

— ...Мы, сторонники великой социальной революции, мы тоже хотим свободы, равенства и братства. Но мы желаем, чтобы великие слова эти стали из глупых выдумок правдой, настоящей, подлинной правдой жизни! И для этого мы не остановимся ни перед чем! Сейчас перед нами великая задача разрушения! Много погибнет! Гнилое должно погибнуть! Много крови будет пролито! — прокричал он. — Но я скажу, как один деятель Французской революции: «Разве так была чиста та кровь, которая пролилась?»

Опять послышались рукоплескания. Кто-то из слушателей воспользовался передышкой и робко попросил говорить по-итальянски, а то, к несчастью, не все понятно. На лице старика вдруг выступила детская, веселая и вместе чуть жалостная улыбка, совершенно не шедшая к его страшным словам. Николай Сергеевич тоже воспользовался минутой и на цыпочках скользнул к двери. Хотя на него никто в комнате не обратил внимания, он чувствовал себя неловко, точно без билета, минуя контроль, проскочил в театральный зал. «Это, быть может, верно даже в настоящем смысле, ведь, в самом деле, тут за вход, должно быть, платят. Да, это новый, совсем новый мир, — думал Николай Сергеевич. — Конечно, в Швейцарии революционеры могут выступать открыто, но, кажется, хозяин не очень хотел, чтобы я обедал внизу. Верно, столовая тут где-нибудь рядом, а его голос слышен за версту... Вот он, хозяин... — Из отворенной хозяином двери донесся запах жареного мяса и лука. Николай Сергеевич только теперь почувствовал, как он голоден. — Ничего не поделаешь, придется отложить обед, но, разумеется, теперь я пообедаю здесь...» Он вынул из кармана письмо земского деятеля и, скрывая смущение особенно непринужденным тоном, окликнул хозяина, который бросил на него подозрительный взгляд.

— Скажите, пожалуйста... — Он на мгновение запнулся, слово «мосье» показалось ему неподходящим. — Это Бакунин? Если это Бакунин, то я хотел бы передать ему одно письмо из России. Я к нему и приехал... Не будете ли вы любезны сказать ему после его лекции? Ведь это Микеле Бакунин?

— Да, это сам Микеле Бакунин. Вы хотите, чтобы я передал ему письмо?

— Нет, вы только ему сообщите, что у меня есть письмо для него из России. Я буду у себя. Если он может меня принять, пожалуйста, скажите мне, я тотчас спущусь.

— Очень хорошо, — недоверчиво ответил хозяин без обращения. «Не знает теперь кто я, «мосье» или... Как анархисты называют друг друга?» — Николай Сергеевич, шагая через две ступени, поднялся в свою комнату, где теперь ярко горели в камине дрова, и зажег свечу на столе. Он очень волновался. Походив немного по комнате, Мамонтов больше от нервности снова вышел в еле освещенный далекой свечой коридор. Снизу снова донеслись рукоплескания, на этот раз особенно долгие. «Кажется, он кончил. Сейчас разговор... — Николай Сергеевич бессознательно преобразился, стал очень серьезным, вдумчивым, ищущим правды человеком, страстно желающим освобождения мира. Он заметил это не сразу, но заметил. — Еще новый Мамонтов! Нет, нет, я ломаться не согласен! Буду вообще говорить возможно меньше. Постараюсь, чтобы говорил он, — подумал Николай Сергеевич, нагнувшись над перилами

¹ — Нужно, правда, обладать лживостью господ буржуа, чтобы сметь говорить о свободе рабочих! Хороша свобода, которая приковывает их цепью голода к воле капиталиста!.. И братство! Еще одна ложь! Спрашиваю я вас, возможно ли братство между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между угнетателями и угнетенными? Как? Я заставляю вас потеть и страдать целый день, а вечером, собрав плоды вашего труда, вашего пота, вечером я скажу вам: «Поцелуемся, друзья мои, все мы братья!..» (франц.).

«Компатриот? Какой еще компатриот?» Внизу показался хозяин с зажженной лампой по нему аплодировали. В эту минуту юноша выбежал вперед, оттолкнул кого-то, вцепился в руку Бакунину и поцеловал ее.

Николай Сергеевич вернулся в свою комнату. «Кажется, я тоже ошалел, как этот мальчик!..» Он бросил в мешок валявшееся на полу белье, зачем-то передвинул на столе свечу, поправил рукой прическу и снова вышел в коридор. Старик, смеясь, шел к его комнате тяжелой, грузной походкой. За ним, почтительно улыбаясь, следовал хозяин с лампой. Увидев Мамонтова, он что-то шепнул Бакунину.

— Михаил Александрович Бакунин? — спросил Мамонтов. — Очень счастлив познакомиться с вами.

Старик взглянул в его лицо. Хозяин высоко поднял лампу.

— Это вы компатриот? — спросил Бакунин, насмешливо-благодарно повторяя по-русски только что им употребленное французское слово. — Я тоже очень счастлив... А как, компатриот, ваша фамилия? Мамонтов? Ну, отлично, ведите меня к себе. Вы мне привезли письмо? От моих братьев? Может, и еще что-нибудь кроме письма?

— Я не имею чести знать ваших братьев. Письмо от... — Николай Сергеевич назвал имя-отчество земского деятеля.

— Кто такой? У меня на крещенные имена стала слаба память... А-а, — разочарованно протянул он, услышав фамилию, — он жив еще?.. Ну, хорошо, я с ним посижу, Джакомо, — обратился он по-французски к хозяину и взял у него лампу. — Это ваша комната? И камин горит, отлично! — сказал, входя.

— Ради Бога, садитесь, Михаил Александрович, — растерянно сказал Мамонтов, подвигая кресло. Старик стал спиной к камину, заложив назад руки, осмотрелся в комнате и затем с любопытством уставился глазами в Мамонтова. По-видимому, впечатление у него было благоприятное. «Экий, охотко, гигант! Я, кажется, не встречал человека крупнее...» Только теперь Мамонтов разглядел старика как следует. Все в нем было нечеловечески огромно: рост, голова, лоб, черты лица, руки, ноги. Лицо у него было необыкновенно широкое, обрюзглое, густо обросшее седоватыми волосами. От носа косо спускались резко обозначившиеся складки. Николая Сергеевича поразили его глаза, глубоко засевшие под густыми седоватыми бровями. «Как у хищного зверя? Впрочем, нет. Прекрасные глаза, но определить их трудно... Да, именно лев! Вот бы его написать! И в этом рубище!» Бакунин был в самом деле одет очень плохо. На нем было что-то вроде плюсового сюртука — таких больше не носили, — и сюртук этот был крайне изношен и вытерт. На рукавах рубашки и на брюках виднелась бахрома.

— Ну-с, давайте письмо, — сказал, сопя, старик. Неохотно оторвав от огня руки, он наклонился к лампе и принялся читать, неодобрительно покачивая головой. — «...Mon jeune ami Nicolas Mamontoff»¹, — бормотал он. Прочитав короткое письмо, он при свете лампы еще раз взглянул в Мамонтова, наклонившись к нему вплотную. — Ну-с, ладно, прочел и восчувствовал.

— Михаил Александрович, чайку позволите? — спросил Николай Сергеевич и решительно на себя рассердился за это слово, показавшееся ему развязным. — Ведь здесь, верно, есть чай?

— Чай у них скверный, сколь я ни учил Джакомо. Но какой же теперь чай? Вот что, друг мой, мы с вами тут пообедаем. Ежели у вас нет денег, это не беда. Я нынче богат. У меня есть десять франков, а обед у них стоит только полтора. Так что я вас, компатриот, угощаю. — Мамонтов так растерялся, что не сразу мог ответить. Очевидно, объяснив себе его смущение по-своему, Бакунин бросил взгляд на его дорожный костюм, на мешок, на грязные башмаки и добавил: — А ежели у вас нечем заплатить за комнату, то я вам дам три франка. Три оставляю себе на табачок и на франкировку² писем. У меня тут, впрочем, кредит, да и у аптекаря я могу взять, так что вы, компатриот, не тужите.

— Ради Бога!.. Напротив, я прошу вас сделать мне удовольствие и честь быть моим гостем. Для меня будет величайшим удовольствием, если вы со мной пообедаете.

— Я могу сделать вам и это удовольствие, и эту честь, — благодушно ответил Бакунин. Он произносил «честь», — Разве вы тоже при деньгах?

¹ «...Мой юный друг Николай Мамонтов» (франц.).

² Оплата вперед за доставку почты.

— У меня есть деньги... Я свои вещи оставил в Цюрихе, — невольно пояснил Мамонтов в ответ на подразумевавшийся вопрос старика. — Из Флюэлена я вышел пешком, но скоро устал и сел в нагнавший меня дилижанс. Уж очень болели плечи от этого мешка... Значит, мы спустимся вниз?

— А зачем? Там меня облепят люди. Здесь все итальянские эмигранты, простые люди, лучшие мои друзья. Один мальчуган мне нынче руку поцеловал, — смеясь, сказал он, — дурачок этакий!.. Нет, мы с вами пообедаем в этой комнате... Джакомо! — прокричал он так, что Николай Сергеевич вздрогнул. — У них сегодня, я знаю, спагетти, бифштекс и сыр. А ежели вы богаты, то закажите и бутылочку вина, хоть оно у них дрянное.

— Ради Бога! — в третий раз сказал Мамонтов. — Позвольте мне... Вы не можете себе представить, какая для меня радость увидеть живого Бакунина!..

— «Живого Бакунина», — насмешливо повторил старик, впрочем, как будто довольный. — Ну, и что же из этого следует?

— Позвольте мне выпить с вами шампанского. У них, быть может, найдется шампанское?

Бакунин весело засмеялся.

— Отчего же нет? Хотя, должно быть, здесь с сотворения мира никто шампанского не спрашивал!.. Джакомо, у тебя есть шампанское? — обратился он к вошедшему хозяину. Тот сначала было растерялся, но потом гордо ответил, что за шампанским дело не станет. — Верно, он в лавочку пошлет или, может быть, в Цюрих. Но у нас наверняка есть деньги, Мамонтов? У меня тут, правда, неограниченный кредит. Неограниченный так франков до двадцати. Однако шампанское мне не по карману... Значит, два обеда и бутылку шампанского.

— А нельзя ли получить что-нибудь à la carte¹?

— Никогда не заказывайте, молодой человек, ничего à la carte, особенно в дешевых ресторанах. Что у них к обеду отмечено, то, по крайней мере, свежо... Два обеда, Джакомо, ему сядут и полную человеческую порцию, а мне мою. И пойдите поторопитесь, мой друг, — говорю так зверь... Ну вот, будет, значит, пир горой. Ах, да, теперь рассказывайте о себе. Вы прямо из Петербурга? Из каких это вы Мамонтовых? Из новгородских? Или — ах, да, были помещики Мамонтовы?

— Нет, я не из этих. Мой отец вышел из народа, он был сын крепостного, — сказал Мамонтов. Бакунин взглянул на него из-под бровей, радостно ахнул и оживился.

— Вот это хорошо! Это хорошо! — воскликнул он. — Как вы счастливы, что вы внук крепостного! («Зачем он мне это говорит?» — с неприятным чувством подумал Николай Сергеевич.) — Наше дворянское сословие давно сгнило. Кто это сказал, что Россия сгнила, не успев созреть? Наполеон, что ли? О России это такой гнусный вздор, что и опровергать совестно. А вот дворянство наше действительно насквозь прогнило, уж там я не знаю, успев созреть или не успев. Это, верьте мне, очень, очень хорошо, что вы внук крепостного!

— Я думаю, это ни хорошо, ни нехорошо, это просто факт, — сказал Мамонтов. Бакунин опять на него посмотрел. Николаю Сергеевичу казалось, что старик все время его изучает.

— Нет, это отлично. От этого крепче революционное сознание. Мне надоели даже лучшие буржуа. Способные к жизни и к смелому знанию теперь только внизу — работники. Вот почему я хочу и жить, и умереть с ними... В этом проклятый Маркс прав... Вы знаете Маркса? Не врите, будто читали, — смеясь, вставил он. — Его почти никто не читал, кроме его немецко-еврейской своры да еще меня, но вы, верно, слышали о нем? Он немец из евреев, самая скверная из всех возможных национальных комбинаций... Вы не еврей? Нет? А то есть еврей с русскими фамилиями, вроде Утина. Слышали? Об этом индивидуе можно бы целый меморий написать, и даже должно, да неохота и времени нет. Впрочем, между евреями есть хорошие люди. Вы в Цюрихе не встречали Рабиновича? Это мой ученик. Он еще юноша, даже мальчик, ему всего лет семнадцать. Способный парнишка! Немцы хуже, гораздо хуже! Нехорошо так говорить, но каюсь, я терпеть не могу немцев! Не во многом я сходился с покойным Герценом, а в этом сходился. Он тоже немцев не выносил... У вас, надеюсь, нет немецкой матушки или бабушки? Хотя среди крестьян смешанных браков не бывает, и это тоже большое преимущество («Хорошо бы, если б он перестал заниматься

¹ Из порционных блюд (франц.).

моим происхождением!» — с досадой подумал Мамонтов). Наше дворянство на добрую четверть немецкой крови, и это одна из причин, по которым я на него махнул рукой. Наш дворянский Петербург всю жизнь прожил и умрет немцем... Почему это мы заговорили о немцах? Я позабыл...

— Вы что-то хотели сказать о Марксе.

— Да, да, да! Так вот, видите ли, Маркс сказал, что не сознание людей определяет их бытие, а бытие определяет их сознание. Правда, Маркс это разумеет в не-сколько ином смысле, но это верно и в смысле персональном и единоличном. Вот те итальянские и испанские работники, которым я читаю детские лекции, в их револю-ционность я верю. А в наших дворянчиков не верю! Когда у нас зачнется революция, дворянчики и толстосумы ее и предадут, и погубят, уж это непременно.

— Однако вы сами дворянин.

— К несчастью! — сказал Бакунин. — И даже столбовой — пятнадцатого века. Поэтому, верно, и накопилось во мне столько всякого дрянца! — Он засопел и тяжело вздохнул.

— И среди немцев, должно быть, есть прекрасные, подлинные революционеры, — сказал Николай Сергеевич, желавший вернуть разговор к Марксу. Бакунин вдруг рас-хохотался заразительным, веселым смехом. Все его огромное тело затряслось. Он опу-стился в кресло, затрепавшее под его тяжестью.

— Немцы?.. Подлинные революционеры?.. Да где вы это видели?..

— Уж будто нет? — спросил Мамонтов, тоже садясь. Он больше не чувствовал смущения.

— Клянусь, ни одного!.. Я ни одного не встречал!.. Ни единой живой души... Ведь я их всех знаю!.. Он вытер глаза и лоб платком и опять захохотал. — Немцы ре-волюционеры!.. Ох, уморил!.. Молода — в Саксонии не была... А вот я в Саксонии бы-ла. Даже была там приговорена к смертной казни!.. Нет, брат, немец и револю-ция — это идеи неместные. Ежели у них когда произойдет революция, то это будет одна уморушка. А они революцию произведут, непременно произведут, потому в Анг-лии и во Франции революции бывали, а им надо, чтобы у них было, как в лучших домах. Они все лакеи, и самое комическое в том, что они этого не замечают... Разве только чуть-чуть подозревают. Немцы на весь свет кричат, что они самая высшая раса. Ну, а в душе, кажется, иногда в трезвые минуты сомневаются: вдруг не самая высшая, а самая низшая? И уж не дрянь ли и не мерзость весь их фатерланд, тысячу раз воспетый их собственными поэтами — какой же чужой поэт будет их фатерланд воспевать? Хотя нет, едва ли подозревают. Вот англичанин и не говорит, что он самая высшая раса: он в этом так убежден, что тут и говорить не стоит, какой может быть разговор?.. Один только немец и есть не лакей, а великий человек. Это Шопенгауэр. Я в нем теперь умудряюсь. Когда вам пойдет седьмой десяток, купите, Мамонтов, со-чинения Шопенгауэра и сделайте из них *livre de chevet*... Как это по-русски, я свой язык стал забывать.

— Настольная книга. Шопенгауэр меня не интересует. А вот этот Маркс? Бакунин вдруг подозрительно на него уставился.

— Послушайте, Мамонтов, вы не марксид?

— Я Маркса никогда в глаза не видал, а с его учением знаком плохо. Приобрел русский перевод «Капитала» и читал, да не совсем кончил, что-то помешало, послед-них глав не прочел.

— И напрасно, — сказал Бакунин, опять засопев. — «Капитал» — замечательная книга. Я ведь ее переводил... Вы, впрочем, не мой перевод видели. Там вышла одна неприятная история... Конечно, вы слышали?

— Нет, не слышал. В чем дело?

— Не стоит рассказывать. Все равно дойдет до вас, как и ведра других помоев, которыми меня поливали всю жизнь Маркс и его шайка, все его лакеи, Энгельсы, Либкнехты, Боркгеймы и черт знает кто еще. Как только у людей хватает низости и мелкой злобы, просто не могу этого понять. Я знаю, что в политической борьбе грязь неизбежна. На ком ее нет? И на мне много, ох, как много! — сказал он, сопя. — Но эти такие подленькие штучки — это их специальность. Это их система политической борь-бы... Впрочем, не система, а натура, чего они тоже не замечают. Просто они никогда об этом не думают: делают гадости, не мудрствуя, гадость ли это или нет! Ах, когда-нибудь весь свет узнает, что это за народ! — прокричал он злобно, стукнув кулаком по столу, как за час до того на лекции. На столе подпрыгнул подсвечник. — Хотя и

грех то, что я говорю... Нет, нет, надо быть справедливым... Вы спрашиваете: Маркс. Я его ненавижу, но он умница, у него замечательная голова. Я не встречал человека учение, чем Маркс, и я многому у него научился. Голова у него светлая, хотя он путаник и доктринарист... Вы не удивляйтесь, это бывает, что одновременно и путаник, и светлая голова. Такие-то люди именно всего опаснее. И Маркс теперь самый опасный человек на свете, опаснее Бисмарка, с которым он, кстати, во многом схож, особенно же своей ненавистью к славянству.

— Но он хоть революционер. Вы не отрицаете?

— Не отрицаю. Ведь Маркс все-таки не совсем немец, как мой Рабинович не совсем русский. Да, да, я признаю, он предан классу работников, он имеет большие заслуги, все это так. Может, я и к нему, и к Энгельсу несправедлив. А все-таки душа у него маленькая. И хотя он предан классу работников, а в 1870 году он всей своей маленькой душой желал победы своему проклятому фатерланду... Ведь мы, международные революционеры, все в одном котле варимся и все друг о друге знаем. Я знаю наверное, что Маркс был в восторге от поражения Франции. Он это тоже как-то объяснял интересами работников: в фатерланде, мол, работники сознательнее. Да еще объяснял своей ненавистью к Баденгэ... Заметьте, кстати, ни один немецкий революционер в разговоре ни за что не скажет «Наполеон III», а непременно «Баденгэ», потому что такова у Наполеона была кличка в Париже, а ежели так говорят в Париже, то так и надо говорить, чтобы быть *escher Parisier*. Только произносят они не по-парижски, а как-то необыкновенно мерзко: «П-пат-тенкэ», — старик очень похож же воспроизвел немецкий говор. — Маркс и ссылался на Баденгэ, но я доподлинно знаю, что желал он поражения Франции не поэтому, а ради гегемонии его немецкого племени: гегемонии военной, политической и особенно культурной. Он сам друзьям говорил, что ежели немцы разобьют французов, то его теория восторжествует над теориями Прудона. Что, кстати, и оказалось верно. Протестовать же против политики Бисмарка он стал только после Седана...

— Может быть, именно потому, что после Седана Баденгэ пал и война уже шла с республикой?

— Так марксисты говорят, — сердито сказал старик. — В действительности же после Седана стало совершенно ясно, что Германия победила, что гегемония германскому племени обеспечена и что, стало уже можно протестовать. А Энгельс — чистокровный немец, человек туповатый, хоть ученый, — Энгельс после Седана просто именинником ходил, не хуже любого немецкого офицера. Приличнее других держался Либкнехт. Этот тоже чистокровный и уж совсем кретин, но он юго-западный немец не то из Гессена, не то из Пфальца, черт их разберет, и с детства помнит, что для его юго-западного фатерланда внешний враг не столь француз, сколь пруссак... Ну, а ежели Бисмарк объявит войну России, то все они распоясаются и совершенно потеряют стыд. Маркс хоть запрется на ключ у себя в кабинете, чтобы никто не видел и там помолится Богу или черту о победе Бисмарка. А чистокровные и запираются на ключ не станут — в солдаты добровольцами пойдут! И, разумеется, объяснят очень подробно, почему интересы фатерланда случайно опять совпали с интересами класса работников. Книжки об этом напишут — глупые, бездарные книжки о том, как они с первого дня все предсказали! С тех пор, как я их знаю, Маркс и Энгельс все предсказывают, и просто не было случая, чтобы хоть одно их предсказание сбылось. Но Боже избави им об этом сказать! Ежели что не сбылось, то вот по каким причинам, а то непременно, ей-Богу, случилось бы именно так, как они сказали! Сам Маркс, впрочем, отлично знает им цену. В душе и Энгельсу знает, да не скажет, всегда его хвалит Энгельс богатый человек и кормит его... Это тоже может быть только у немцев: глава партии работников — промышленник и был членом Манчестерского биржевого комитета! Английские биржевики очень его любят, и он их очень любит и в их кругу прожил лет двадцать, пил, ел, то он у биржевиков, то биржевики у него! А тайная великая любовь Энгельса, ежели вы хотите знать, это военное дело. Он убежден, что он великий стратег и тактик, вроде как Мольтке, только по воле злой судьбы попал не в генеральный штаб, а в Интернационал и на Манчестерскую биржу, не повезло. Одно в нем хорошо, Маркса он точно любит и почитает. Кормит его и поит, и даже кажется, этим не попрекает. Маркс, разумеется, другого полета птица. Этот не биржевик, нет! Не сомневаюсь, что Энгельса он ни в грош не ставит, как и всех других членов Санхедрина. Но в благодарность за кров и стол он подарил Энгельсу половину паев в своем учении. Впрочем, не половину, а скажем, сорок процентов. И ра-

...тут с его стороны риска мало, потому всякий, кто хоть немного знает Энгельса, понимает, что этот немец не мог написать «Коммунистический манифест», провозвешенный весьма замечательное. Он в их акционерской фирме имеет, по существу, разве каких-нибудь десять процентов. А других Маркс держит по той же причине, по какой когда-то Рашель окружала себя бездарностями. Впрочем, ни один крупный человек никогда с Марксом ужиться не мог бы и не мог. Вот, Лассаль был крупный человек, и, верьте слову, Маркс ненавидел Лассалья гораздо искренней, чем ненавидел Баденю. Не могу это доказать, но голову на отсечение дам, что тот день, когда убили Лассалья, был одним из счастливейших дней в жизни Маркса. А когда я умру, он за счет Энгельса шампанское закажет, как вы сегодня. Да что, кстати, его не несут? Джакомо! — опять закричал он так, что Николай Сергеевич содрогнулся.

— Все-таки в Германии Либкнехт и тот другой, Бисбель, очень ругают Бисмарка.

— Ругают, пока Бисмарк не объявил России войны. Бисмарка можно ругать только в мирное время. А когда война, то забудем все и объединимся для фатерланда, интересы которого всегда так чудесно совпадают с интересами международного класса работников. Они, впрочем, и в мирное время ругают Бисмарка с тайной гордостью: социализм социализмом, а очень хорошо, что у фатерланда есть дурхлаухт фон Бисмарк и эксцелленц фон Мольтке... Вы думаете, я все это говорю оттого, что они мои враги? Да вот возьмите Лаврова. Не так давно вся русская колония в Цюрихе поделалась на лавристов и бакунистов, даже до мордобоя дошло в «бремершлюсселе». А разве я против Лаврова что-нибудь говорил? Лавров, ежели вы хотите знать, просто... — неожиданно произнес он не привычное слово. Николай Сергеевич засмеялся. — Ну да!.. Очень исправный был полковник, полковником был ему всю жизнь и оставаться — командовать дивизией Лаврову было бы уже трудно. Он либеральный поп, как мой полунедруг Вырубов позитивистически поп, и больше ничего. Но, ежели вы меня спросите, способен ли полковник Лавров на мелкие низости и гадости, купается ли полковник Лавров в мелких гадостях, как в своей стихии, я, разумеется, отвечу: нет, не способен, нет, не купается... Вот несут обед! Благодарите судьбу, а то я вас заговорил! Я и Герцену, и Мадцини, и Прудону, и Тургеньеву не давал слова сказать, хотя они все были мастера поговорить.

Он ласково улыбнулся горничной и дружелюбно с ней поговорил. Знал, и как ее зовут, и кто ее родители, и попросил кланяться какому-то Бенпо. Девушка радостно вспыхнула. Николай Сергеевич разлил шампанское по бокалам. Бакунины поднес бутылку к лампе.

— Неважная марка.

— А вы знаете толк?

— Когда-то знал... Ну, вот что, мы должны выпить на «ты»! Тебя зовут Николай? Я тебя буду звать Nicolas, а ты меня зови Michel. Меня все бакунисты зовут Мишелем. А за глаза, подлые, говорят «старик». Число же мое в шифре: 30... Что ты вытаращил глаза? Или ты не хочешь быть со мной на «ты»?

— Помилуйте, такая честь! — ответил Николай Сергеевич, действительно не ожидавший, что будет на «ты» с Бакуниным.

— Да что ты все так странно говоришь: «честь», «удовольствие»! Что за вздор! Ты человек и я человек, ты революционер и я революционер.

— Почему же вам известно, что я революционер? — с улыбкой спросил Мамонтов. У него язык не повернулся сказать «ты» этому знаменитому старику. Николай Сергеевич, впрочем, уже понимал, что Бакунин — один из тех людей, которым физиологически трудно говорить знакомому «вы», особенно за бутылкой вина.

— Ежели бы ты не был революционером, то зачем бы ты ко мне пожаловал? Зачем ты бы мне сделал «честь»? Ты тогда запасаешься бы рекомендациями в какую-нибудь амбассаду, а не ко мне. Мне все буржуа давно изрекли анафему, чему я сердечно рад. Ну, твое здоровье, Nicolas. — Он чокнулся с Мамонтовым, выпил бокал вина и поморщился. — Дрянное шампанское!.. Вот макароны у них первый сорт.

Он поднял крышку огромного блюда. Николай Сергеевич ахнул, увидев гору облитых томатным соусом макарон.

— Господи!

— Не поминай всеу имени Господня... Что, много? Ты, брат, съешь разве одну четверть, а три четверти я беру на себя. Ну, ладно, теперь я буду уписывать макароны и молчать, поскольку это в моих силах. А ты тоже ешь, но за едой рассказывай

о себе все: кто ты, откуда, что за человек, какие твои убеждения, чего ты хочешь, как смотришь на жизнь, что любишь, что ненавидишь. Одним словом, все.

— Да как же все это рассказать?

— Так просто и рассказать,— сказал Бакунин, навалив себе в несколько приемов на тарелку нечеловеческую порцию макарон.— Пстой, сначала выпьем еще по бокалу, чтобы у тебя развязался язычок... Вот так... Ну, будем здоровы. Теперь ешь и рассказывай.

Николай Сергеевич ел с аппетитом и, к собственному удивлению, действительно принялся рассказывать «все». Рассказал о своих родителях, о своем детстве, о гимназии, об университете, о смерти отца. «Потом будет совестно... Или вправду у меня от вина развязался язык? Вздор, от нескольких бокалов! Должно быть, в самом деле он так действует на людей...» Он изредка вставлял замечания вроде: «Не надоело еще? Ведь это совершенно не интересно...» — «Рассказывай, рассказывай, нечего», — сердито-ласково отвечал Бакунин, слушавший очень внимательно, иногда даже задававший вопросы с любопытством, очень лестным Мамонтову. Николай Сергеевич почти дошел до встречи с цирком — «Неужели и об этом рассказать?» — когда кончились и вино, и макароны. Горничная как раз принесла две тарелки с бифштексами, из которых один был тоже невиданных размеров.

— Да что ты удивляешься? — благодушно спросил Бакунин. — Ведь во мне без малого три аршина, восемь пудов живого веса. Надо же мне есть. Я редко ем мясо, а вина почти никогда не пью — финансы не позволяют. Зато, когда заказываю бифштекс, то свою порцию: они считают по-божески, только за две порции, потому что хозяин меня любит. Ему кормить меня чистый убыток, а тебе тем паче... Но по случаю нашей дружбы надо выпить еще... Ты жженку любишь?

— Люблю.

— Вот и отлично. Я не то что люблю, но она мне напоминает Россию и молодость. Впрочем, здесь я ее готовлю не так, как у нас, а с апельсинами и лимонами — уж очень они тут хороши и отшибают вкус их скверного рома.

Он обратился к горничной и подробно, ласково, с шуточками, которых не понимал Мамонтов, заказал ей все необходимое для жженки. Горничная слушала его с восторгом; она, видимо, его обожала, как все в этой гостинице. Когда она ушла, Бакунин с тем же аппетитом принялся за бифштекс.

— Герцен тоже всегда изумлялся моим порциям. Сколько он меня кормил и поил, покойник!.. Он думал, кстати, что он гастроном. А на самом деле аппетит у него был, как у старушки, и он все заливал мерзким английским соусом, так что настоящие гастрономы на него смотрели с отвращением, а на меня изумленно. Вот, например, Вырубов, тот самый, контовский поп, — пояснил он, видимо, довольный своим определением. — Ну, хорошо, ешь и продолжай. Ты очень хорошо рассказываешь.

«Сказать о Кате или нет?» — спросил себя Мамонтов и решил не говорить.

— Да что же все я и я? Мне вас слушать хочется.

— Не ври. И не «вас», а «тебя». Я поговорю потом, когда поем как следует. Тогда тебе слова не дам сказать... Ты начал об отце, я знавал таких людей, как твой отец. Это интересные люди. Ну, ну, рассказывай.

Узнав, что Николаю Сергеевичу досталось от отца наследство, Бакунин по-детски наивно раскрыл рот.

— Так, значит, ты богатый человек?

— Какой же богатый? Сам еще не знаю, что у меня есть. Наследство под запретом и тяжба, — ответил Мамонтов смущенно. Ему вдруг пришло в голову, что Бакунин может от него потребовать отдачи всего состояния на революционные цели. — Наличных денег у меня немного, да и те я взял у купца-процентщика под вексель.

— Ну, хорошо. И ты вправду хочешь стать художником? — разочарованно спросил старик. Николай Сергеевич засмеялся.

— Не хочу стать, а уже стал. Везу в Париж картину... Я знаю, вы не любите искусства. Правду мне говорили, будто вы, когда руководили Дрезденским восстанием, устроили пороховой склад рядом с Сикстинской мадонной?

— Не устроил, но отлично мог устроить. Я добрым немцам советовал тогда поставить эту самую Сикстинскую на валы, чтобы пруссаки не посмели стрелять — они для этого zu klassisch gebildet¹. Впрочем, только тогда, когда дело идет о мадоннах.

¹ Слишком классически образованы (нем.).

принадлежащих им самим. Чужих мадонн им не жалко. А ежели говорить правду, то все эти мадонны ерунда. Из тысячи людей девяносто девять восторгаются ими неискренне. И ни один человек от них счастливее не стал. Кто говорит, что стал, тот врет, а я терпеть не могу лжи... Впрочем, у меня тут противоречие — музыку я очень люблю... Ты Вагнера знаешь?

— Композитора Вагнера?

— Да, композитора. Это один из самых поганных немцев, каких я когда-либо встречал. А я, брат, поганных немцев знал на своем веку видимо-невидимо. Но музыкант он гениальный, самому Бетховену вровень. Я его увертюру к «Тангейзеру» могу слушать часами подряд, как Бетховена... Так вот, видишь ли, Вагнер когда-то со мной участвовал в немецких революционных делах. Он тогда тоже называл себя революционером. Но меня посадили на цепь и приговорили к смертной казни, а он, разумеется, вовремя улепетнул и теперь лижет пятки какому-то из немецких королей, немножко более сумасшедшему, чем другие. Вагнер часто спорил со мной об искусстве и все ужасался. Я ему говорил, что и музыку надо уничтожить. Больше дурачился, конечно. А он только жалостно ахал и охал: «Aber nein, lieber Genosse Bakunin! Nein, nicht die Musik!»¹ Почему это я вспомнил о Вагнере? Ох, стар я стал, все позабываю.

— По поводу моей живописи.

— Да, да... Тут ничего тебе присоветовать не могу. Что же ты пишешь? Дам каких-нибудь? Или фрукты? Теперь в Париже молодые художники все пишут фрукты.

— Нет, не дам и не фрукты, — обиженно ответил Мамонтов. — Я написал картину на сюжет из жизни Стеньки Разина.

— Неужто! — радостно воскликнул Бакунин. — Вот это хорошо! На это я тебя, пожалуй, благословляю. Стенька Разин был большой человек, нам всем до него далеко: и Марксу, и Маццини, и мне, грешному. Я всегда думал, что разбой самая отчаянная и почетная страница всей народной жизни. В России только разбойник и был настоящим революционером!.. Ну да, ты носа не вороти! А то кто же, декабристы, что ли? Или Герцен? Герцен был либеральный барин, сибарит, фрондер и чистоплюй, вообразивший себя революционером, вот как он воображал себя гастрономом! Умница был, талантливейшее перо, но революционер он был курам на смех. Он всю жизнь рефлектировал на самого себя, а это для революционера вещь вреднейшая и невозможная... Это прекрасно, что ты написал Стеньку! Прощаю тебе то, что ты занимаешься живописью. Где же ты его изобразил? В каком антураже?

— На Волге, естественно. Он захватывает струг богача Шорина... Помните?

— Конечно, помню! Стенька — мой любимец. Что ж, ты, верно, многое приукрасил, а? Он тогда на шоринском струге много людей перевешал. Ты это изобразил?

— Смягчил, конечно, — нехотя ответил Мамонтов.

— Почему «конечно»? И почему смягчил? Ведь это же и есть революция. Ты думаешь, мы-то, ежели что, будем донкишотствовать?

Улыбка у него стерлась. Глаза стали холодными, почти жестокими. Мамонтов смотрел на него с любопытством. Контраст между выражением странных глаз Бакунина и его старческим добродушием был разительный. «Вот бы с него Стеньку писать! Хотя нет, какой же он Стенька? Он и по наружности старый барин. Глаза у него рембрандтовские, какой-то *clair-obscur*², как будто серые, а вот сейчас чуть только не темные. Никогда в жизни не видел такого «зеркала души»... А на вид степной помещик восемнадцатого века, гвардии поручик в отставке, с разными «петербургскими действиями» в прошлом. Может быть, Орловы были такие? Да, хорошо бы написать его портрет, хоть тогда, чего доброго, нельзя будет вернуться в Россию», — подумал Николай Сергеевич.

— Стенька не только вешал людей, но и пытал их, и на кол сажал, — сказал он. — Как же не смягчать? Да и вы, если начнете революцию, то будете «донкишотствовать».

— Не говори вздору. Мы мстить и не собираемся. Хотя у меня есть за что мстить! Я у немцев на цепи с полгода просидел, прикованный к стене, ты понимаешь, что это такое? Два раза был приговорен к смертной казни и долго-долго ждал ее — весь день, всю ночь... Сидел в казематах Кенигштейна, Праги, Петропавловки, Шлиссельбурга, лучшие годы там просидел! Пытать меня не пытали, но в Алексеевском равелине я каждый день ждал пытки, особенно вначале. При Николае очень просто

¹ «Но нет, дорогой товарищ Бакунин! Нет, не музыку!» (нем.).

² Приглушенно-светлый тон (франц.).

могли прогнать сквозь строй — я ведь еще раньше был лишен дворянства... У меня есть за что им мстить! Но для такого глубокого чувства, как мщение, в моем сердце, к несчастью, нет места. Русские люди отходчивы. Мы никого казнить не будем. Мы просто в момент переворота всех их перережем.

Николай Сергеевич изумленно на него взглянул, так не вязалась последняя фраза с тем, что ей предшествовало.

— Хороша же ваша «отходчивость», — сказал он, улыбаясь не совсем естественно — выражение глаз Бакунина не располагало к улыбке. — Не знаю, чем задуманная заранее резня отличается от казней? Каких же «их» вы перережете? Александра Николаевича зарежете?

— Какого Александра Николаевича?

— Царя.

— А ты как думал? Его, разумеется, первым. Тебе что, царя жалко?

— Все же как-никак он освободил крестьян... Вопреки дворянам. Моих родных освободил, — сказал Мамонтов, с удивлением замечая, что в разговоре с Бакуниным занимает почти такую же позицию, какую в разговоре с ним самим занимали Черняков и Софья Яковлевна.

— Освободил, потому что боялся, как бы они не освободились «снизу», ведь сам же он об этом цинично сказал. А что он в Польше проделал? Мис Польша так же дорога и близка, как Россия. Тебе нет?

— Мне нет.

— Жаль. Очень сожалею... Нет, ты пока не созрел для революции, да еще мондиальной¹, — нетерпеливо сказал Бакунин.

— А вы верите в мондиальную революцию?

— Какое кому дело, верю я или не верю! Достаточно того, что я для нее жил и живу. Но ежели ты хочешь знать, то я верю, хоть знаю, что мне не дожить. Наступают великие и жестокие времена. Лихо морю расколыхаться, но ежели оно расколыхнется, то успокоится не скоро, очень не скоро. Молодым людям надо готовиться к буре. Да ты, брат, видно, мягкосердого исповедания? Таким в революцию в самом деле носа совать не следует... Зачем же ты, собственно, ко мне приехал? — с недоумением спросил Бакунин. — Ведь ты, значит, не хочешь отдать свои силы революции?

— Я сам не знаю, чего я хочу... Я всего хочу! Скажу правду, я поехал в Европу, чтобы научиться уму-разуму. Думаю, что «ума-разума» сейчас больше всего у революционеров. Так теперь думает в России все наше поколение. — Бакунин одобрительно кивнул головою. — Может быть, мы и ошибаемся. Но трудно думать (он хотел было сказать «мыслить») против своего поколения.

— Твое поколение не ошибается. Какие бы мы, революционеры, ни были — а уж кому их и знать, как не мне? — мы, многогрешные, соль земли, без нас ей и существовать было бы незачем.

— Не знаю. Но, во всяком случае, я хотел побывать непосредственно у источника мудрости. И первым я хотел повидать... Михаила Бакунина, — сказал Мамонтов, выражаясь не вполне естественно — все оттого, что он не мог выговорить «тебя». — Я хотел бы узнать, к чему стремятся бакунисты.

— Ты мою «Государственность и анархию» читал? Первый том уже вышел.

— Нет еще. Я достану в Цюрихе, конечно, но...

— Ну, так вот, ты там можешь все прочитать. Каюсь, я не люблю говорить об ученых предметах. Прежде любил, теперь надоело. Но в двух словах, изволь, скажу. Наша цель: разрушение всех государств, уничтожение буржуазной цивилизации, вольная организация снизу вверх посредством вольных союзов, освобождение всего человечества волей восставшей черни...

— Вот как! «Черни»!

— Разрушение всех религиозных, политических, юридических, экономических и социальных учреждений, составляющих настоящий порядок вещей. Полное и окончательное уничтожение классов, равенство индивидов обоих полов, уничтожение наследственных прав, — сказал Бакунин, закончив, наконец, свой бифштекс. Он с наслаждением закурил папиросу.

— А чем вы отличаетесь от марксистов? Я очень невежествен, я знаю, что мой вопрос смешит... Ну, мне говорили, что Маркс признает государство, а Бакунин нет.

¹ Всемирной (франц.).

— сказал Николай Сергеевич, — я это двадцать раз слышал и никогда не мог понять, что это значит: не признавать государство? Что вы сделали бы, если бы пришли к власти?

— Прочти мою Лионскую программу. — Бакунин тяжело откинулся на спинку кресла и стал перечислять: — Правительственная и административная машина отменяется. Народ берет всю власть в свои руки. Суды, уголовные и гражданские, уничтожаются с заменой народным судом. Уплата налогов и гипотек¹ прекращается. Богатые классы облагаются должной контрибуцией. Каждая коммуна выбирает делегатов для революционного конвента...

— Так ведь это значит: другой парламент, другой суд, другие налоги, но ведь это все-таки государство?.. Однако я не смею спорить. Значит, Маркс с этой программой не согласен?

— Для Маркса моя программа, как все мое, что ладан для черта. А какая его собственная программа, этого никто и в его Санхедерине не знает. Я тебе берусь доказать, что у Маркса есть все пункты моей программы. Но есть и прямо прогнуположное. У Маркса все есть. Он ведь только дал ш т а н д п у н к т, — саркастически сказал Бакунин, — а уж пусть там кашу расхлебывают другие. Штандпункт же у него такой, что и толковать и применять может каждый дурак, вот ты и представь, что из сего может выйти. Маркс признает и вооруженное восстание. Разумеется, в свое время. Единственное, чего он не хочет, это чтоб вооруженное восстание произошло в его время. Потому ему, видишь ли, надо работать в Британском музее, и единственное, что он в жизни любит, это его теория и работа над ней в Британском музее... Говорят, впрочем, он еще и жену любит, и в таком сухаре это весьма удивительно. Но ежели тебе кто скажет, что Маркс любит трудящихся людей или своих учеников, то плюнь тому в бесстыжие глаза. Маркс в тысячу раз умнее и учнее всего своего Санхедерина, и он прекрасно понимает, какую они без него сделают революцию! — Бакунин опять захохотал. — Ох, не доживу, а хотел бы я одним глазом посмотреть на мондиальную революцию с Либкнехтом, скажем, во главе! Или, еще лучше, провизорное правительство с гнуснецом Борхгеймом!.. Я не Бог знает какой моралист, но одно мое слово ты, брат, запомни: революция должна искать опоры не в подлых и не в низменных, а в благородных страстях. Знаю, что без гнуснецов не обойтись, на это порой приходится полузакрывать глаза, но ежели наверху преобладают гнуснецы, то революция погибнет, верь моему слову.

Горничная, не постучав в дверь, осторожно внесла в комнату большой поднос, на котором были две бутылки, сахар, тарелка с фруктами и какое-то сооружение со спиртовой горелкой. Бакунин опять ласково заговорил с горничной по-итальянски, одновременно занявшись приготовлением жженки. Горничная, смеясь, ему помогала. В комнате запахло ромом и жженым сахаром. Николай Сергеевич молча улыбался и обдумывал, о чем спрашивать старика дальше.

Они выпили по бокалу горячего напитка, который показался Мамонтову очень крепким — Бакунин вылил в ведро чуть не половину бутылки рома. Николай Сергеевич похвалил жженку.

— Да разве это настоящая жженка? — сказал Бакунин. — Настоящей я с Сибири не пил! Но уж у нас тут такой обычай: с кем перехожу на «ты», кого принимаю в наше братство, с тем пью жженку. Ну, брат, будем здоровы...

— Ведь я еще в братство не принят.

— Это от тебя зависит. Хочешь, сейчас тебя запишу? — Он полез в карман сюртука и вынул кучу стареньких, потертых и погнувшихся карточек. Николай Сергеевич пробежал одну из них: «Association Internationale des Travailleurs. Fédération Jurassienne. Carte de membre central. Sur la présentation de... le porteur de cette carte... né en... originaire de... profession de... a été admis comme membre central. Les membres centraux ont à payer une cotisation annuelle de fr. 1.50»². Могу сейчас же тебя записать. Полтора франка заплатишь и будешь центральным членом нашего братства. Я тебе и шифр дам, чтобы сноситься со мной. Шифр у нас старый, боюсь, что его уже знают, кому его знать не надо. Я там обозначен числом 30, генеральный совет Интернационала был 76, конгресс Юрской федерации 153... Пстой: а не 135? — Он за-

¹ Суды под залог недвижимости.

² «Международное товарищество рабочих. Юрская федерация. Членская карточка. По рекомендации... предъявитель этой карточки... родившийся в... году, уроженец... по профессии... принят в качестве действительного члена. Действительные члены платят ежегодный взнос в размере 1,5 франка» (франц.).

думался вспоминая.— Нет, кажется, 153... Ох, становлюсь стар, все позабываю,— сказал он со вздохом, закуривая новую папиросу.

— А что если я все это немедленно сообщу Третьему отделению? — смеясь, спросил Мамонтов.

— Ты намекаешь, что я неосторожен? Но, во-первых, у тебя рекомендательное письмо. А во-вторых, пора бы мне знать толк в человеческих физиономиях. Ведь у меня какая жизнь была! Опыт кой-какой в людях набрался. Твое лицо мне понравилось. Так как же, хочешь стать бакунистом?

— Могу ли я так сразу стать бакунистом? Я теперь знаю общие цели бакунистов, но, какие ваши планы сейчас, я не знаю и даже спрашивать не могу, а то вы в самом деле примете меня за агента Третьего отделения.

Бакунин подумал с минуту, глядя на Мамонтова в упор.

— Я тебе скажу. Верю тебе, у тебя душа молодая и честная. Ты с норовом человек, по прямолнейший. Мы точно стоим за восстание. В результате восстания власть перейдет к революционному меньшинству, а оно создаст коммунистическое общество.

— Да ведь только что было восстание в Испании и не удалось. И ваше восстание в Лионе не удалось, и еще...

— И еще будет десять восстаний, и тоже не удадутся,— нетерпеливо перебил его Бакунин.— А одиннадцатое удастся. Теперь мы задумали думу о восстании в Италии. Мы и «Баронату» купили для этой цели.

— Что такое «Бароната»? Мне еще в Цюрихе русские говорили, что Бакунин живет в вилле «Бароната». Я и собирался там завтра побывать, но вот встретил здесь... Так эта вилла имеет отношение к восстанию?

— А ты как думал? Понятное дело, мы распускаем слухи, будто я получил от братьев из России деньги, остепенился и бросил к черту все публичные дела. А на самом деле мы купили эту виллу для революционного дела. Вилла дрянная, но вид — очарование! С Премухиным может сравняться!.. Премухино — это наше, бакунинское имение в Тверской губернии, где прошла моя юность,— со вздохом сказал он, тряс головой и точно отгоняя от себя воспоминание о Премухине.— Я в этой «Баронате», впрочем, заодно фрунты развожу и разное другое. Ты Eucalyptus Globolus знаешь? Великолепное австралийское дерево и растет здесь не по дням, а по часам. Вот вправду скоро за старостью брошу публичные дела и займусь сельским хозяйством. Что я за каторжник такой, чтобы страдать всю жизнь, а? Разве я не имею права на отдых?

— Как не иметь? — ответил, смеясь, Мамонтов.— Быть может, в Михаиле Бакунине пропал мирный помещик.

— Помещик не помещик, но иногда заквакают лягушки, и у меня комок к горлу подступает! — сказал Бакунин. Он вдруг приложил к глазам платок и отвернулся.— Так мне это напоминает Премухино и Россию!.. Ведь ни Премухина, ни России я больше не увижу. Умирать пора...

— Как же умирать, если вы хотите поднять восстание? — смущенно заметил Мамонтов. Ему в самом деле казалось, что этот замученный жизнью человек скоро умрет.— Но какая же эта вилла?

— Маленькая старая вилла на холме над Лаго Маджоре. В саду сажен двадцать виноградника, несколько гряд овощей и цистерна... Тропинка незаметно спускается к озеру. Кроме того, мы прокапываем подземный ход, так что из одной комнаты виллы можно будет пройти к озеру под землей.

Мамонтов вытаращил глаза.

— Зачем же к озеру идти подземным ходом?

— Как ты не понимаешь? — раздраженно спросил Бакунин.— В «Баронате» у нас будет квартира, убежище для революционеров всех стран, склад оружия и тайная типография. Ежели вдруг нагрянет полиция, мы пробираемся подземным ходом вниз, садимся на лодку, и поминай как звали.

— Куда же можно бежать из Швейцарии? Ведь это самая свободная страна в Европе.

— Найдем, куда бежать! Но главное, разумеется, не в том, чтобы бежать от полиции, до того, как полиция нагрянет, мы еще натворим дел. Понимаешь, один берег Лаго Маджоре итальянский, и мы на нем знаем такие уголки, где нет ни стражи, ни таможен, ни часовых. Нужно доставить для восстания оружие — мы подземным ходом выносим к лодке и переправляем в Италию.

Марк Алданов
— Да с
восстание пода
— Я тебя,
как делать рев
ражений, несм
— Ради Бо
— В рево
одна четверть
мает! — сказа
стакана. Он з
ная, универсал
ею руководить
али кому дру
разбойничья,—
— Ну, х
врагов. Дальш
— Прису
с их вековой
в первый же д
— Архип
говорили об у
— Сожж
рожной грима
ные, судебны
мотая головой
«Кажется, у
на бледное д
не пробовал м
— А ко
— Что ж
— Ну, у
в Италии, по
и не только
вом обществе
— Даль
дываю.— Он
ражение.— Д
право! Ну, д
того, чтобы
ты мог бы
по делам.
— Вы
— Так
— Как
написать ва
и без «ты».
— Вот,
уму-разуму»
— Нет
говорит «че
re!» — подум
дня на три-
— Сог
приезжай, в
— Одр
ехал не тол
ли из меня
лать в жизни
— Хот
— Хое

— Да сколько на лодке можно переправить оружия? Ведь такое игрушечное восстание подавит одна полиция без всяких войск.

— Я тебя, брат, не учу, как краски класть на картине. Что ж ты Бакунина учишь, как делать революцию! — сердито сопя, спросил старик, очевидно, не любивший возражений, несмотря на свой бытовой демократизм. — Молод ты, брат, меня учить!

— Радп Бога, прошу извинить! Я в мыслях не имел...

— В революции, ежели ты хочешь знать, всегда три четверти фантазии и лишь одна четверть действительности. Этого только Маркс в Британском музее не понимает! — сказал Бакунин и опять стукнул кулаком по столу. Жженка пролилась из стакана. Он залпом его опорожнил. — И все-таки революция будет! Будет мондиальная, универсальная революция! Злая шутка, что я до нее не доживу и что не я буду ею руководить! Но это все равно, кому выпадет счастье: Бакунину ли, Стеньке ли или кому другому! Лишь бы слились в России две могучие стихии — крестьянская и разбойничья, — и тогда заварится каша на весь мир!

— Ну, хорошо, — перешитительно сказал Николай Сергеевич. — Ну, вы уничтожите врагов. Дальше что?

— Присутственные места сожжем! В первый же день, с их архивами, бумагами, с их вековой человеческой грязью. — Лицо у него вдруг передернулось. — Их сожжем в первый же день!

— Архивы? Если я правильно разобрал по-итальянски, вы и на лекции тоже говорили об уничтожении бумаг? Почему это имеет такое значение?

— Сожжем в первый же день! — угрюмо повторил старик все с той же судорожной гримасой. — Как ты не понимаешь? Ежели все бумаги сожжены, имущественные, судебные, архивные, то к прошлому не может быть возвращения, — пояснил он, мотая головой. — Разумеется, все сожжем, все! Не в первый день, а в первый час! — «Кажется, у него это мания», — подумал Мамонтов, с недоумением и испугом глядя на бледное дергающееся лицо старика. — И заварим такую кашу, какой еще никогда не пробовал мир!

— А когда каша будет сварена и съедена?

— Что же ты хочешь сказать?

— Ну, установите новый общественный порядок. У всякого трудящегося сначала в Италии, потом, скажем, в России, потом во всем мире будет домик, курица в супе, и не только в воскресенье, а каждый день. Что вы будете делать дальше? Что при новом общественном порядке делать таким людям, как Бакунин?

— Дальше что? — переспросил озадаченно старик. — Дальше я сейчас не заглядываю. — Он засмеялся, и лицо его опять приняло добродушное, почти спокойное выражение. — Дальше скоро я все разрушу и начнем все сначала... Ты мне нравишься, право! Ну, довольно об этом говорить. Значит, ты приехал в Локарно единственно для того, чтобы меня, старика, повидать? Польщен весьма. Я повез бы тебя в «Баронату», ты мог бы погостить на нашей квартире, но беда, видишь ли, в том, что я уезжаю по делам.

— Вы уезжаете? Ах ты, Господи! — сокрушенно сказал Николай Сергеевич.

— Так что же?

— Как что. — Мамонтов вздохнул. — Значит, первый блин комом. Ведь я хотел написать ваш портрет, — сказал он, решив за трудностью отказаться от фраз без «вы» и без «ты».

— Вот, значит, для чего ты ко мне приехал! Так бы и говорил! А то «учиться уму-разуму»... Тогда подожди меня, братец, здесь. Я через недельку вернусь.

— Нет, я лучше снова к вам приеду, — ответил Николай Сергеевич. «Если он говорит «через недельку», то может приехать и через три, а ты его жди в этой дыре!» — подумал он. — Если будет ваша милость, я напишу вам и приеду в «Баронату» дня на три-четыре, чтобы работать целый день и написать вас как следует. Согласны?

— Согласен. Но поторопись, ежели не хочешь меня писать в гробу... Я шучу, приезжай, всегда буду рад.

— Однако вы не думайте, Михаил Александрович, будто я вам солгал: я приехал не только для того, чтобы написать ваш портрет. Ведь я еще и не знаю, выйдет ли из меня хороший художник, а плохим быть я не желаю. Не знаю, что я буду делать в жизни. Я действительно хотел научиться у вас.

— Хотел? Больше не хочешь?

— Хочу, конечно, — ответил Мамонтов. Как ни интересен был ему Бакунин, он

понимал, что не научится у старика мудрости, которая ему подходила бы. — Я только не знаю, по пути ли нам? Вы моря крови проливать хотите, а я, Михаил Александрович, не люблю кровь.

— Ты, что ж, думаешь, я ее люблю! — сказал Бакунин. — Терпеть не могу. И жестоким людей не люблю. Но ежели надо, то надо.

— Одним словом, вы готовы ее проливать. А я думаю, что тех же целей можно достигнуть мирно. Не сразу, конечно, но сразу и ценой крови нельзя... Впрочем, с моей стороны нахально спорить с вами: вы об этом думали всю жизнь, а я так мало знаю... Не сердитесь на меня. Может быть, почитаю ваши книги и сам к вам приду; возьмите меня. Я завтра утром усду в Париж и по дороге в Цюрихе куплю все ваше, что найду в книжной лавке.

— Ну что ж, твое дело. Насильно мил не будешь... Хорошо, хорошо, не протестуй... Так ты спешишь в Париж? Фрукты писать? — насмешливо спросил Бакунин. — А то, когда прочтешь мои книги, тотчас и возвращайся. Будешь с нами работать.

— С вами работать? С кем же и над чем?

— Над чем, я тебе сказал. А с кем? С бакунинцами, ежели они так именуются. Ну, с Кафиеро. Не слышал о нем? Это мой итальянский ученик. Он тоже получил наследство, но он его целиком отдает на дело революции. — Николай Сергеевич вспыхнул. — Нет, это я тебе говорю не в укор, а потому, что пришлось к слову. Что же, ежели ты революции не сочувствуешь? Жаль.

— Я этого не сказал. Я сказал, что сам еще ничего ровно не знаю и не понимаю.

— На деньги Кафиеро мы и купили эту виллу. Я там числюсь хозяином, но, разумеется, она не моя. Я на ней имею стол и кров. Много ли мне нужно? Чай и табачок есть, больше человеку ничего не требуется. Одно только: болеть стал! Это, братец мой, последнее дело.

— Что такое? Какая болезнь?

— Разные, верно, а, главное, сердце ожирело и очень я стал нервозен. Почти не сплю, лежать трудно, одеваться и раздеваться трудно. Иногда по нескольку дней не раздеваюсь, ежели помочь некому. С зубами тоже нехорошо, надо бы заправить челюсть, да не хочется и денег нет.

— Михаил Александрович, возьмите у меня денег! — горячо сказал Мамонтов. — Я не могу отдать свое состояние на революцию, потому что... Потому что этого никто не делает. Но...

— Не говори — никто. Вот Кафиеро отдаст.

— Кафиеро я не знаю. Но Герцен, например, был богатый человек и не отдал. Да я и сам ведь не знаю, кому сочувствовать...

— Я тебя ничуть и не обвиняю и в причины твоего нехотения не вхожу. Не отдаешь — твое дело. Тут и объяснять нечего.

— Не отдаю, потому что хочу жить свободно, а это без денег невозможно. Но если бы вы согласились взять у меня несколько сот франков, то я был бы, прямо скажу, счастлив. Не на итальянскую революцию, а на ваше лечение, а? Вы мне делаете честь.

— Да ты меня так не убеждай. Меня и убеждать не надо. Несколько сот франков, говоришь? Пятьсот?

— Отлично, пятьсот.

— Возьму с благодарностью, вот приятная неожиданность! Надо еще выпить, — сказал Бакунин, разлив по стаканам остаток жженки. — Твое здоровье! — Он выпил и закусил остатками сыра. Николай Сергеевич смущенно отсчитывал деньги. — Спасибо, голубчик. А челюсти я себе все-таки не заправлю. К доктору, пожалуй, пойду, и лекарства куплю, и аптекаря, кстати, долг заплачу. — Он вздохнул. — Странно, я всю жизнь брал займы справа и слева и никогда по сему поводу не чувствовал смущения. А что меня за это ругали, сказать тебе не могу. Еще покойный мой друг-недруг Белинский ругал... Он, впрочем, сам брал деньги займы, где только мог, но он это делал с мукой. А я, видишь ли, без муки. Никогда я этого не мог понять. «Честь, честь!» — с досадой передразнил кого-то Бакунин. — При чем тут честь? И что такое честь? «Мое», «твое»!.. Я своей жизнью, смею думать, завоевал себе право на то, чтобы за мой чай с хлебом и за табак платили другие и чтобы меня этим не попрекали, а?

— Да, разумеется!

— Ну, спасибо тебе. Вот не думал, не гадал! Признаюсь, когда Джакомо сказал

мне о компатриоте, я подумал, что надо выручать этого компатриота из беды. Помнит-ся, я даже предложил тебе денег, а? Ну да, предложил. Ты не думай, что я только беру. Я сам с каждым рад поделиться, когда у меня есть... Господи, у кого только я не брал займы! Помню, в Сибири я задумал бежать из ссылки, нужны деньги, а их-то, как всегда, и нет. Был там вице-губернатор, хороший человек... Как его звали? Забыл, сейчас вспомню... Ну, мы с ним были знакомы, я всех знал. Ведь генерал-губернатор граф Муравьев приходился мне близким родственником. Поехал я к вице-губернатору, говорю ему: так, мол, и так, дайте, говорю, тысячу рублей займа. Он заахал: да у меня, говорит, Михаил Александрович, таких денег нет в свободном состоянии! Да и зачем вам, говорит, Михаил Александрович, такая сумма? Тут в глуши такие деньги и истратить не на что! Тут, в глуши, говорю я ему в ответ, точно, истратить не на что. Но мне, видите ли, ваше превосходительство, бежать нужно отсюда, из ссылки, а на это требуются немалые деньги. И что же ты думаешь? Дал! Ежели, говорит, на побег, то я не могу отказать. Получите... Ты смеешься? Ну да, потому он русский человек. Немецкий вице-губернатор небось не то что не дал бы, а сейчас же послал бы за полицией, уж в этом ты верь моему слову... Или вот не очень давно разозлил меня этот контовский поп Вырубов своими писаниями. Смерть хотелось ему ответить брошюрой, а напечатать ее не на что — было тогда полное безденежье. Что ж, взял я и написал Вырубову: хочу тиснуть о вас ругательную брошюру и пороха не хватает, не пришлете ли мне для уплаты за нее типографии триста франков? При-слал! Потому он тоже русский человек... Да что ты хохочешь?

— От восторга, Михаил Александрович!

— Ежели б ты мне не предложил денег, я сам бы к тебе обратился, узнав, что ты богатый человек. Я не говорю тебе, когда отдам. Ты сам понимаешь, что не отдам никогда. Но это очень мило, что ты предложил по своей воле. За это я тебя угощаю: и за обед, и за шампанское плачу я... Не спорь, слушать ничего не хочу!.. А на твои деньги я теперь разведу музыку, — добавил он, подумав. — Нет, я ни к доктору не пойду, ни к аптекарию, ни к дантисту. Они подождут. Завтра же пошлем одного человека в Болонью! Разлюбезное дело!

Он засмеялся от радости. Николай Сергеевич хотел было возражать, но раздумал.

— Я в жизни не видал такого человека, как вы, и даже не предполагал, что такие люди возможны! — совершенно искренне сказал он. — Хотелось бы еще выпить с вами, да боюсь, что вам вредно.

— Вредно? Конечно, вредно. А что мне не вредно? И мясо вредно, и табак вреден. Но больше заказывать вина не надо: и поздно, и выпили мы достаточно. Посчитай: на двоих бутылку шампанского, бутылку красненького и по стакану рому. В молодости, когда я был офицером, я много мог выпить. Теперь не могу, уходили сивку крутые горки.

— Не думаю, уж очень мощная сивка!

— Сивка, пожалуй, крепкая, да горки были очень крутые... А ты пьешь недурно. Ты вообще мне нравишься. Tu as le diable au corps et le poivre au s...¹ Я люблю это выражение. Чего ты все гогочешь? Пора тебе, брат, спать. Ты, чай, устал от прогулки с мешком? А я пойду работать.

— Как работать?

— Я всегда работаю до утра. А нынче много надо написать писем разным человечкам. Сколько у меня времени уходит на письма, да и денег, ведь я почти все франкирую, — не без гордости пояснил старик. — Теперь особенно пишу к итальянцам и испанцам... Понравились тебе мои слушатели? Хороший народ, это все эмигранты. Ну, прощай, голубчик. Может, завтра увидимся, а может, и нет — я с утра уйду из дому. Моя комната вои та, против тебя. — Он тыкнул рукой в окно и с большим усилием встал с кресла. Деньги упали на пол, он наклонился, чтобы их поднять. Лицо у него мгновенно налилось кровью. «Он может умереть каждую минуту! — подумал Николай Сергеевич, не успевший помочь старику. — Самое время устраивать восстание!» Бакунин неожиданно его обнял.

— Ежели не увидимся, не забывай и не поминай лихом. И еще раз от души тебя благодарю за деньги. А «мудрости», боюсь, я тебя не научил! Ох, чувствую, выйдет из тебя лаврист! — сказал старик, соля крепче прежнего.

¹ — У тебя черт в теле и перец в ж... (франц.).

Несмотря на большую усталость, Николай Сергеевич от волнения долго не мог заснуть. По природе он легко находил в людях смешное и дурное, при желании это можно было найти и в Бакуanine. «Однако кто в нем отыскал бы это, тот выдавал бы самому себе патент на неизлечимое мещанство. В нем не смешно и не гадко даже то, что было бы смешно и гадко в другом. Вероятно, это происходит от размеров личности, уж очень все титанично в Бакуanine. И самое удивительное, пожалуй, его простота, так необычайно сочетающаяся с умом, блеском и, главное, с мощью... Да, не обыкновенный, необыкновенный человек! Но самое странное его глаза! Так они несут к его простоте», — думал Николай Сергеевич. Неожиданно простота Бакунина вызвала в его памяти воспоминание о Кате. Он сам улыбнулся этому сопоставлению и подумал, что из Парижа, быть может, скоро вернется в Петербург. «Зачем мне, собственно, ехать в Лондон?»

Мамонтов сам себе ответил, что собирался в Лондон больше по чувству симметрии: «Уж если Бакунин, то и Маркс. Но прежде всего нет никаких оснований думать, что Маркс меня примет. К Бакунину было все-таки рекомендательное письмо, хотя оно на него не произвело впечатления. К Марксу нет и письма. Допустим, что я как-нибудь найду рекомендацию. *Distinguons*¹. Для того чтобы написать портрет Маркса, нужно все-таки иметь некоторое имя, иначе он меня примет за любителя в поисках знаменитостей, и в этом будет доля правды. Я поеду к Марксу и к другим, когда создам себе хоть некоторое положение в мире живописцев, а для этого нужно время. Разговоры же об «уме-разуме»... Что дал мне сегодняшний разговор? Решительно ничего, в этом Черняков был прав. Так же было бы, вероятно, и у Маркса. Правда, я рад и счастлив, что познакомился с Бакуниным, и не только из тщеславия, не только потому, что можно будет об этом рассказывать. Конечно, нынешний день дал мне сильнейшее впечатление, которого книги Бакунина не дали бы. Но «уму-разуму» у бакунистов не научишься, с их подземными ходами и мировой революцией, которую они развозят на лодке... Должно быть, это очень смешно, его «Бароната», — улыбаясь, думал Николай Сергеевич. — Как только такой умный человек может быть столь наивен? Ведь у него и чувство юмора есть, и большой жизненный опыт, и вот со всем этим — «Бароната»!.. Нет, к Марксу мне скакать незачем. Поеду в Париж, и там будет видно... Буду много работать, попробую показать «Стеньку» и другое...»

Николай Сергеевич проснулся от утара — засыпая, забыл потушить лампу. Он с досадой поднялся на подушке, на которой медленно оседала сажа, дунул в стекло, встал и отворил окно. Уже почти рассветало. В окне против его комнаты светилась свеча. Бакунин сидел за письменным столом и, низко наклонившись, что-то писал.

Часть третья

I

Юрий Павлович вернулся со службы на извозчике раньше обычного часа, что с ним случалось чрезвычайно редко. В министерстве он вдруг почувствовал себя плохо: сильно разболелась голова, как будто был и жар. У себя дома Дюмлер с трудом поднялся по лестнице и даже остановился передохнуть, держась рукой за перила. «Надо было бы перевести спальную вниз», — подумал он. Юрий Павлович вошел в свою любимую, самую теплую в доме комнату, которая называлась диванной, и там опустился в первое же кресло. «Уж не позвать ли врача?»

В последнее время он говорил, что не верит в медицину. Это в Петербурге было с некоторых пор модно, после огромного успеха романов графа Льва Толстого. Но к Юрию Павловичу мода пришла кружным путем, он вообще романов не читал и только переписывал в «Русском вестнике» главы «Анны Карениной» — о ней теперь говорили в каждом доме столицы. «Нет, кое-что врачи все же умеют лечить...» Зубы, например, это бесспорно...»

Узнав, что у мужа болит голова и что он решил вечером остаться дома, Софья Яковлевна насторожилась. Она знала, что Юрий Павлович без серьезной причины не отказался бы от бала у германского посла.

¹ <Здесь> Разница в следующем (франц.).

— В чем дело? Только оттого, что голова болит?.. Конечно, теперь не очень удобно отказываться. Но если ты нездоров... Кажется, у тебя жар! — сказала она, глядя в усталое, бледное, с воспаленными глазами лицо Юрия Павловича. — Сколько раз я тебе говорила, что при нашем гнилом климате нельзя в апреле так сразу переходить от шубы к пальто!

— К сожалению, промежуточные формы между шубой и пальто еще не изобретены господами портными, — ответил со слабой улыбкой Юрий Павлович и вдруг, схватившись за грудь, стал кашлять неприятным сухим кашлем.

— Ты простужен, и очень простужен! — сказала Софья Яковлевна, приложив руку к его лбу. — Вот что значит ходить без фуфайки в такую погоду! Ты отлично знаешь, что у тебя хронические катары. Я сейчас же посылаю за Дмитрием Ивановичем.

— Ни за что. Я просто выпью чаю с лимоном и завтра буду совершенно здоров. А тебя я решительно прошу, Софи, отправиться на бал.

— Ты «ни за что», и я «ни за что», — ответила Софья Яковлевна. Оба «ни за что» были без восклицательного знака. Юрий Павлович знал, что его жене очень хочется быть на балу, а Софья Яковлевна понимала, что ее муж согласится вызвать врача. — Эти балы вообще начинают становиться невозможными, надо положить конец этому безумию — ни одного вечера нельзя спокойно провести дома.

Дюммлер устало зевнул. Ему было известно, что в те, действительно редкие вечера, когда они оставались одни дома, Софья Яковлевна, уложив Колю, очень скучала. После недолгого спора был достигнут компромисс. Вместо двадцатипятирублевого профессора Академии был вызван скромный молодой трехрублевый врач, введенный в их дом Черняковым и приглашавшийся тогда, когда у Коли «слегка подсакивала температура» или, реже, в случае болезни слуг. Дело было, впрочем, не в расходе, а в том, что появление профессора создавало тревожное впечатление в доме и вне дома. Почему-то Дюммлеры тщательно скрывали свои болезни, точно в них было нечто постыдное или могущее повредить им в общественном мнении.

Трехрублевый врач Петр Алексеевич никакой тревоги не вызывал. Из-за его имени-отчества и крошечного роста все называли его Петром Великим; хотя эта вечная шутка казалась ему в высшей степени неуместной, он по своему благодушию не сердился. Петр Алексеевич принадлежал к давно обедневшей, старой дворянской семье. Быть может, поэтому к нему благоволил Дюммлер, много занимавшийся генеалогией (он имел большую генеалогическую библиотеку и состоял членом общества геральдики; в России Юрий Павлович особенно ценил балтийскую аристократию и в душе только ее признавал самой настоящей). Ему было жалко Петра Алексеевича, который, принадлежа к родовой семье, был врачом, да еще трехрублевым. Иногда Дюммлер снисходил до разговоров с Петром Алексеевичем на философские и политические темы. В философии оба были материалистами; Юрий Павлович, впрочем, свои философские взгляды держал про себя. Он находил, что религия полезна народу, хотя и не очень полезна. Твердая власть при хорошей полиции могла заменить религию. Этого, впрочем, Дюммлер никому не говорил. В политике он из материализма выводил консервативные воззрения, а Петр Алексеевич — передовые.

Был достигнут компромисс и по вопросу о бале: Софья Яковлевна обещала поехать, если Петр Алексеевич признает нездоровье мужа несерьезным. По ее настоянию Дюммлер надел халат и прилег на диван. Ему дали чаю с лимоном. Лампу заменили свечой с абажуром. Коле велено было не шуметь. Для больного заказаны были бульон и куриная котлета, хотя он с отвращением сказал, что просто не может думать о еде. В доме установился дух любви и общей готовности к жертвам. «Поэзия болезни», — подумала Софья Яковлевна.

— Пустяки, конечно, — уверенно сказал Софье Яковлевне доктор по пути в диванную, откуда слышался кашель. — Сейчас в городе у всех инфлюэнца или, по крайней мере, насморк.

— Вы думаете, он может нынче выйти? Только, ради Бога, не пугайте его. Юрий Павлович говорит, что он совершенно не мнителен, но я не знаю человека мнительнее, чем он.

— Все мнительные люди уверяют, что они и не думают о своем здоровье, — сказал Петр Алексеевич и, войдя в полутемную диванную, остановился. Он все боялся раздавить, опрокинуть, разбить что-либо дорогое в этом богатом доме. Здравствуй-

те, ваше высокопревосходительство, что же это вы? — спросил шутливо доктор, всегда называвший Дюммлера по имени-отчеству.

Когда в комнату внесли лампу, шутливость с Петра Алексеевича соскочила; а и Софья Яковлевна теперь впервые с тревогой подумала, что, кажется, ее муж заболел по-настоящему. Доктор тоже приложил руку ко лбу больного, сделав над собой некоторое усилие: этот материнский жест выходил не совсем естественным в отношении пожилого человека, вдобавок министра и тайного советника.

— Да, конечно, некоторый жар, — сказал Петр Алексеевич, понемногу бессознательно стирая улыбку на лице. Он пощупал пульс, измерил температуру и, поспешно встряхнув термометр, объявил, что тридцать восемь с хвостиком.

— С каким именно хвостиком? Хвостики бывают разные, — попробовал опять пошутить Дюммлер. Доктор сделал вид, будто не слышит, вынул из футляра старой формы цилиндрический стетоскоп, выслушал больного и нехотя объявил, что ничего опасного нет.

— Обострение вашего застарелого катара. Придется, Юрий Павлович, полежать... Служба? Нет, на неделю-другую вам надо о службе забыть! Служба не убежит.

Поговорив еще о Бисмарке, Петр Алексеевич вышел и в гостиной уже без улыбки объявил Софье Яковлевне, что у Юрия Павловича, по-видимому, крупозное воспаление легких. Он сам предложил устроить консилиум, понимая, что в этом доме при крупозном воспалении легких поднимут на ноги всю Академию.

— Не могу скрыть от вас, что температура 39,5. Вероятно, еще повысится к ночи, — сказал он и, увидев ужас, скользнувший по лицу Софьи Яковлевны, поспешил добавить: — Большой опасности я не вижу. Само по себе воспаление легких не страшная вещь. Лишь бы не было осложнений, особенно в области сердца... Если хотите, я сам сейчас съезжу за Кошлаковым. Может, на счастье, застану дома.

— Умоляю вас, доктор, привезите его тотчас. Вы поедете в нашем экипаже.

— Вы думаете, его так легко найти! Ведь ваш человек и меня застал случайно, опоздай он на пять минут, не нашли бы до самой ночи.

Приехавший поздно вечером профессор подтвердил диагноз Петра Алексеевича. Температура была 40,1. Больной учащенно дышал и жаловался на боль в груди. Врачи вполголоса даже в гостиной говорили о возможности гнойного плеврита, перикардита и эндокардита. Софья Яковлевна старалась понять значение этих слов, не обещавших ничего хорошего. Самым тревожным признаком было то, что профессор, человек вполне бескорыстный и обладавший громадной практикой, первый, не дожидаясь приглашения, сказал, что завтра заедет опять.

— Но все-таки, профессор, это опасно или нет?

— При общем состоянии организма Юрия Павловича это довольно опасно, — ответил, немного подумав, профессор.

На следующий день в том обществе, в котором проходила жизнь Дюммлера, пронесся слух, что Юрий Павлович очень, очень болен. А еще дня через два или три стали шепотом говорить, что он умирает. Дюммлер имел множество знакомых и сослуживцев, и среди них волнение было велико. Как почти всегда, болезнь поразила всех своей неожиданностью. Люди вспоминали, что видели Юрия Павловича чуть ли не накануне болезни: «Он был вот как сейчас мы с вами! Шутил и был весел». — «Ну, весельчаком он никогда не был...» Разговоры сводились к бессмысленному удивлению: был здоров, пока не заболел.

К общему облегчению, стало известно, что Софья Яковлевна никого не принимает. Знакомые оставляли карточки и поспешно уезжали, как бы опасаясь: вдруг все-таки примут. По утрам первым делом заглядывали в траурные объявления газет. Объявление, которого ждали, не появлялось.

Через неделю стали приходить более успокоительные сведения. Новый консилиум признал улучшение, сердце выдержало, кризис миновал. Почему-то сообщалось это чуть ли не с некоторым разочарованием, хотя все поспешно добавляли: «Слава Богу!» Непонятное разочарование чувствовалось даже у людей, которые не только не желали зла Дюммлерам, но всячески им сочувствовали. Точно после прежнего полного звучного шепота: «Слышали, умирает Юрий Павлович Дюммлер!» — новые сообщения не удовлетворяли человеческой потребности в драматизме.

Сам больной не догадывался, что его положение так опасно. Врачи и Софья Яковлевна бодро говорили ему о некотором обострении его катара. Мысль о смерти

не доходила до сознания Юрия Павловича то ли вследствие крайней непривычности этой мысли или из-за полной внезапности болезни. Неземленно веселая улыбка жены, ее шуточные упреки, успокоительный тон врачей действовали на Дюммлера, хотя, как все, он отлично знал, что тяжело больных людей всегда обманно успокаивают врачи и родные. Софья Яковлевна обманывала его искусно (она находила бессознательное удовлетворение в этой своей актерской игре). Однако по тому, что врачи приезжали два раза в день, что несколько раз устраивали консилиум, что применялись общеизвестные средства, при помощи которых поддерживается деятельность сердца у умирающих, Дюммлер мог бы догадаться о правде.

Впрочем, он большую часть дня и ночи был в полузабытии. Острых болей у него не было, страдал он, главным образом, от затрудненного дыхания, от частого сухого кашля, от озноба, от слабости и беспомощности. Ему все хотелось переменить положение — лечь повыше, лечь пониже, — и все было худо, хотя сменявшиеся при нем сиделки постоянно перекладывали, взбивали подушки. Эти сиделки особенно раздражали Юрия Павловича отчасти своей глупостью, сказывавшейся и в том тоне, в котором они с ним говорили, отчасти самой своей работой — в ней отсутствовала элементарная стыдливость. Как на беду, это были молодые миловидные женщины. Одна из них, самая глупая из трех, проводила ночи в спальне на диване, поставленном вместо кровати Софьи Яковлевны. Дюммлер не мог привыкнуть к тому, что в комнате, куда и днем редко допускались люди, теперь ночевала чужая, неизвестная ему даже по имени женщина. Измерив температуру, сиделка радостно объявляла: «Ну, вот как хорошо, ваше высокопревосходительство! Всего каких-нибудь 38. Молодцом». Этот полужутливый тон, точно он был ребенком, сочетание «вашего высокопревосходительства» с «молодцом» казались ему идиотскими. Угнетали его и непривычная ему бездеятельность, и полная неопределенность положения, он постоянно спрашивал врачей, сколько оно может продолжаться; они отвечали уклончиво или шутливо.

Кроме докторов, жены и сиделок, Юрий Павлович никого не видел. В те часы, когда ему становилось лучше, Софья Яковлевна сообщала мужу, кто присылал справку, кто заезжал. К этому он проявлял интерес, спрашивал, переспрашивал. Среди приезжавших были его недоброжелатели и даже враги. Их внимание его трогало, и Юрий Павлович думал, что по выздоровлении пересмотрит свои отношения с этими людьми. «Что такое мелкие — да пусть и не мелкие! — счеты по сравнению со здоровьем!.. А Василий Петрович, я знаю, сам больной человек, и тяжело, не то, что я...» Дюммлер теперь особенно интересовался больными. Физически он очень изменился за несколько дней болезни. Между бакенбардами у него появилась седая щетина, старившая его лет на десять, и под ней теперь особенно неприятно обозначилось адамово яблоко. Около ноздрей появилась легкая сыпь. Глаза были воспалены. Его все время била дрожь, в которой он, впрочем, находил и что-то вроде удовольствия. Софья Яковлевна говорила Чернякову, что Юрий Павлович изменился и морально — «размяк». Она, впрочем, и сама подобрела.

На пятый день болезни наследник престола прислал адъютанта справиться о здоровье Юрия Павловича (государь был за границей). Софья Яковлевна тотчас сообщила об этом больному, хотя и знала, что это его взволнует (сама она скрыла удовольствие, тем более что не сочувствовала политическому направлению наследника). Юрий Павлович неожиданно прослезился и долго расспрашивал, какой именно адъютант приезжал и что он сказал и что ему ответили. «Надо было его пустить ко мне!» — взволнованно прошептал он. Этот знак внимания тоже мог бы навести Юрия Павловича на предположение, что он очень плох, и тоже не навел.

Под вечер после третьего консилиума сиделка, измерив температуру больного, вышла из спальни, забыв на столике термометр. Юрий Павлович с трудом поднялся на кровати, дрожащими руками вынул из футляра очки и, придвинув свечу, выследил кончик ртутного столбика: 40,2! Он выронил термометр и, задышав, кашляя, повалился на подушки. Только теперь он понял, что его все время обманывают. «Что же это? Неужели смерть? Ist das möglich? ¹» — с ужасом спросил он себя. Он подумал, что не успел оформить некоторые изменения в завещании. Вдруг оно окажется недействительным? Юрий Павлович старался и, к своему изумлению, не мог вспомнить, кому по закону пошло бы его состояние. Все сыну? Нет, часть жене, но какая именно? И то, что он не мог вспомнить законов, известных каждому юристу, еще усиливало его ужас. «Не может быть, чтобы это было правдой! Смерть оттого, что не надел

¹ «Это может быть?» (нем.).

фуфайку!» Подумал, не продиктовать ли письмо к государю, как делали перед смертью некоторые сановники. «Нет, не может быть! Ausgeschlossen!»¹ — прошептал он.

— В чем дело? Отчего ты в очках? — тревожно спросила Софья Яковлевна, войдя в спальную. Она быстро подошла к кровати. — Что это? Ах, я раздавила термометр! Верно, та дура уронила?

— Я видел: 40 с половиной! — прохрипел Дюмлер. — Все обманывали! Зачем обманывали?.. Я умираю, да?..

Софья Яковлевна дала ему честное слово, что у него никогда 40 с половиной не было, что он просто не разглядел, что ртуть, быть может, поднялась из-за тепла свечи на столике. Он сначала не поверил, потом почти поверил, мысли его смешались, он стал бредить, хриплым шепотом произносил малопонятные немецкие и русские фразы. Ночью опять вызвали профессоров. Они не скрыли от Софьи Яковлевны, что есть непосредственная опасность, что не исключен неблагоприятный исход. Эти слова, благозвучно означавшие смерть, привели ее в ужас. В эту ночь она почти не выходила из спальни. Дежурил в доме и Петр Алексеевич, упорно говоривший, что он был и остается оптимистом.

Мнение Петра Алексеевича оказалось верным. На следующий день больной проснулся, обливаясь потом. Софья Яковлевна сама измерила температуру и не поверила глазам. Новый термометр показывал 36,8! Петр Алексеевич, немного вздремнувший в диванной, радостно объявил, что произошел кризис, кончившийся благополучно. Его заявление подтвердил и приехавший профессор.

— Сердце вчера особенно пошаливало, но теперь все обойдется, — сказал он (это выражение, казавшееся Софье Яковлевне игривым и почему-то семинарским, прежде ее раздражало). Получив от профессора подтверждение, что непосредственной опасности больше нет, Софья Яковлевна вошла в спальную.

— Ну, вот, конечно! Теперь ты перестал быть интересным! Больше ни малейшей опасности нет. Температура 36,8, ты сам видел. А сорока с половиной никогда и не было, — весело сказала она. «Мысленная резервация» заключалась в том, что выше 40,2 температура действительно не поднималась; Софья Яковлевна не любила лгать на честное слово, даже для успокоения больного. Преодолевая некоторую брезгливость, она поцеловала мужа в мокрый лоб и объявила, что теперь сама хочет отдохнуть. Действительно, она была измучена и волнением, и бессонными ночами, и всего больше той необычной жизнью, которую вела в последние десять дней. Ей хотелось и выспаться, и подумать обо всем по-настоящему. О чем именно, это ей самой было не вполне ясно.

В доме перестали ходить на цыпочках. В гостиных все увеличивалось количество цветов, а на серебряной тарелке в передней — число визитных карточек. Посетителей, неосторожно спрашивавших, принимают ли, теперь принимали. Впрочем, очень скоро дом Дюмлеров стал опять почти таким же приятным, каким был всегда, и только вначале гости еще говорили испуганным сочувствующим шепотом. Визиты утомляли, но и развлекали Софью Яковлевну. Она даже не очень тяготилась тем, что каждому приезжавшему гостю надо было все рассказывать сначала: когда именно заболел Юрий Павлович, что сказали врачи в первый день, что они говорят сейчас. Уже почти не меняя выражений, лишь несколько ускорив темп, Софья Яковлевна послушно все рассказывала. Гости сообщали, как они узнали о болезни Юрия Павловича, выражали свои чувства и давали советы. Потом начинался обычный разговор, теперь из-за пропущенного времени особенно интересный Софье Яковлевне. Она постоянно ругала петербургскую жизнь и иронически относилась к обществу, в котором жила, но и в эти дни особенно ясно почувствовала, что любит это общество и никого другого не желает.

Черняков бывал теперь в доме сестры каждый день. В прежние времена Михаил Яковлевич лишь забегал к Дюмлерам. Теперь это слово к нему больше не подходило. Общественное положение Чернякова очень поднялось в последний год. Его работа о вечевых собраниях была лестно отмечена в немецкой печати; он готовил новый большой труд и считался на вакансии экстраординарного профессора, должность ему даже была почти обещана, потребовались, правда, не совсем приятные для его достоинства ходы и просьбы, но он утешал себя тем, что без таких ходов нельзя стать профессором и вообще ничем стать нельзя. Имя Чернякова не менее двух раз

¹ Исключено! (нем.).

я месяц появлялось и в ежедневных газетах. Михаил Яковлевич теперь стал еще самоувереннее. Софья Яковлевна не стыдилась брата; она даже старалась вводить его в такие дома, которые могли быть ему полезными. Черняков вдобавок был тактичен, в политические споры с ретроградами не вступал, а от особенно важных гостей уходил в библиотеку, где любовался прекрасно переплетенными книгами (среди них преобладали политические, исторические и генеалогические труды на немецком языке). Михаил Яковлевич был страстным библиофилом. Он не был завистлив, но вздыхал, глядя на библиотеку Дюммлера. Книги в ней стояли плотными ровными рядами, как стоят книги у людей, которые их не читают.

Четвертый консилиум признал, что опасность миновала совершенно и что больному необходим продолжительный отдых: надо через некоторое время отправиться на воды в Германию, лучше всего в Швальбах, а то в Эмс не столько из-за миновавшего воспаления легких, сколько из-за застарелых катаров. Затем рекомендовалось поехать до сентября в Швейцарию, а на осень на французскую или итальянскую Ривьеру. Врачи не стеснялись в предписаниях, зная, что денег у больного больше, чем нужно. Юрий Павлович, уже очень оживившийся, заявил, что не имеет никакой возможности оставить службу на столь продолжительное время. Профессор-генерал слегка развел руками, показывая, что это не его дело, вдобавок он недоверчиво относился к пользе службы фон Дюммлера.

— Ты отлично знаешь, что тебе дадут какой угодно отпуск, — сказала Софья Яковлевна так сердито, что врачи посмотрели на нее с удивлением, а муж с робостью.

В заключение консилиум себя распустил, разрешив больному читать — по возможности легкие, не утомительные книги — и есть что угодно, кроме тяжелой пищи. Профессор Академии признал излишними и свои дальнейшие визиты.

— Я всецело полагаюсь на Петра Алексеевича, — сказал он. Молодой врач радостно вспыхнул. Все же, уступая просьбе Софьи Яковлевны, профессор согласился заехать еще раз через несколько дней. И в самой неопределенности этих слов «денька через три» было тоже нечто весьма успокоительное.

Профессора уехали. Петр Алексеевич, ставший, особенно в последние дни, своим человеком в доме, пошел пить чай в серую гостиную. Софья Яковлевна заправилась было в спальную, но по дороге, в диванной, силы ее оставили, она опустилась в кресло, только теперь вполне ясно поняв, как ее измучила болезнь мужа. Все кончилось благополучно. Тем не менее решение консилиума совершенно ломало ее жизнь. «Швальбах! Потом Швейцария, потом что-то еще!..» До сих пор она держалась нервным подъемом, зная, что на ней лежат все. Теперь оставалась только скука, та, большей частью уютная скука, которую она испытывала в обществе Юрия Павловича.

Софья Яковлевна никогда не была влюблена в мужа. Юрий Павлович смутно подозревал, что у его жены были увлечения. Другого слова он мысленно не употреблял и гнал от себя мысли более определенные. По своим материалистическим взглядам он не придавал чрезмерного значения супружеской верности. Сам, впрочем, был жене верен — частью из-за переобремененности работой, частью потому, что нежно ее любил. Любовью — еще больше, чем своим положением в обществе и богатством — он ее в свое время и подкупил. За четырнадцать лет у Дюммлеров создались ровные, спокойные дружеские отношения, которым способствовало и то, что оба они были так заняты: он службой, она жизнью в свете и воспитанием сына. Для Софьи Яковлевны муж давно был все-таки свой и самый близкий человек.

«Полгода быть сиделкой при больном!» — подумала она. В этом было новое проявление того, чего Софья Яковлевна боялась больше всего на свете: ей в последний год казалось, что жизнь ее, в сущности, кончилась, что впереди остается лишь более или менее сносное доживание. «Да, немного же мне было дано. Другим гораздо больше... За что это?.. Ничего не поделаешь, буду сиделкой... Но как быть с Колей? Отдать его в лицей? Эти ужасные мальчишеские интернаты... Взять к нему губернатора и повезти с нами? Да, так, очевидно, придется сделать...» У Коли давно не было воспитателей. Софья Яковлевна бессознательно ревновала его к гувернанткам и даже к гувернерам. «Лет через пять-шесть он все равно перестанет обращать на меня внимание!»

В диванной на столе лежал «Русский вестник» с «Анной Карениной». «Вот это ему и дать», — подумала она с неприятным чувством. Ей при чтении казалось, что

есть какое-то внешнее сходство между их домом и домом Анны. Софья Яковлевна находила, что в их обществе теперь чуть не все немного подделываются под этот вызывавший небывалый фурор роман. «Недаром спорят, кто с кого писан... Ну, я на Анну никак не похожа и уж сейчас-то менее всего думаю о Вронских!» — с улыбкой подумала она и, вздохнув, отправилась к мужу.

— Вот, ты хотел читать. Все-таки надо же тебе прочесть «Анну Каренину», — сказала она. Юрий Павлович сам понимал, что надо. Ему было и скучно, и несколько неловко за автора, совестно, что пустяками занимается и заставляет заниматься других почтенный, по-видимому, человек, помещик, принадлежащий к хорошей титулованной семье, русской, но через Остен-Сакенов породнившейся с Брюлями, Мантейфелями, Унгерн-Штербергами и даже косвенно с Кеттлерами, вдобавок, кажется, дальний родственник графа Дмитрия Андреевича.

В спальне уже горела лампа. У Дюммлера подбородок еще не был выбрит, бакенбарды не нафабрены и запущены. Это было одной из причин, по которым он никого не принимал. От жены давно туалетных секретов не было.

— Спасибо, моя милая, — сказал Юрий Павлович, редко в здоровом состоянии так обращавшийся к жене.

— Ну, что ж, ты очень огорчен? Несколько месяцев наедине с женой, это ужасно, правда? — спросила она, наливая в ложку лекарство. — Выпей, пора.

Он с трудом приподнялся с подушек, проглотил, морщась, лекарство и поцеловал руку жене.

— Несколько месяцев? Да ты шутишь, — сказал Юрий Павлович слабым голосом.

— Не я, доктора так шутят.

— Но несколько недель провести с тобой и с Колей на водах — это, может быть, в самом деле стоит, а? Мы с тобой мало пользовались отдыхом. Десять месяцев в году ужасной петербургской жизни и два месяца в деревне или на море — это было неблагоприятно. Вот и приходится расплачиваться.

— Это даже нельзя считать расплатой, нам за границей, наверное, будет очень приятно, — так же весело сказала Софья Яковлевна. — А сейчас, ради Бога, постарайся заснуть. Они сказали, что это самое главное. Я тушу лампу.

— Да, пожалуйста. Кажется, Швальбах — очень милое место... Ты знаешь, Софи, мое завещание находится у нашего нотариуса... И позволь сказать тебе: я хотел бы лежать на Смоленском евангелическом кладбище, рядом с графом Канкриным...

— Хорошо, хорошо, — вполне равнодушно сказала Софья Яковлевна, зная, что ее муж очень любит говорить о своих похоронах, когда чувствует себя недурно.

— Извини меня, но я должен обо всем подумать. Тебе известно, что я совершенно не боюсь смерти, но...

— Да, да.

— Государь наследник больше не осведомлялся?

— Нет, больше не осведомлялся, — ответила Софья Яковлевна, подавляя раздражение. Юрий Павлович всегда говорил: «государь император», «государь наследник».

— А кто это приехал во время консилиума? Я слышал звонок.

— Это Миша. Я его оставляю к обеду.

— И сердечно поблагодари его за внимание. Я очень оценил и тронут, — сказал Дюммлер еле слышно. Она поцеловала его в голову и вышла. «Да, именно, поэзия болезни...»

В серой гостиной Михаил Яковлевич и молодой доктор говорили тоже об «Анне Карениной».

— Я сегодня был в редакции «Голоса», — сказал, потягивая портвейн, Черняков. — Там говорят, что Левин женится на Кити и что у Каренина будет дуэль с графом Вронским.

— На здоровье, — ответил доктор, с любопытством и осторожностью гладивший ящичек из слоновой кости. — Поразительно, что люди так интересуются какими-то великосветскими хлыщами, вдобавок никогда не существовавшими. Пусть Каренин и Вронский смертельно друг друга ранят пониже брюха и умрут, не обратившись к врачам, ведь граф Толстой врачей не признает, — саркастически добавил он. — Меня этот роман с графьями весьма мало интересует.

— Что вы, Петр Великий, это замечательная вещь, — сказал Михаил Яковлевич.

Он всегда с некоторым испугом и без уверенности в голосе хвалил «Анну Каренину», но в душе недоумевал: чем, собственно, восхищаются люди?

Доктор осторожно поставил ящичек на место и закурил папиросу.

— Какое, собственно, назначение этого странного предмета?

— Соня, милая, сердечно поздравляю, — обратился Михаил Яковлевич к вошедшей сестре. — Петр Великий сказал, что, по общему мнению всего синклита, больше ни малейшей опасности нет. Слава Богу! Но я всегда говорил, что этот ваш Кошляков любит пугать людей.

— Так вам теперь кажется. Могу вас уверить, что вначале положение казалось чрезвычайно серьезным. Но и сейчас, хотя опасности нет, надо, господа, соблюдать осторожность, я прямо вам говорю, Софья Яковлевна.

— Когда же нам ехать, Петр Алексеевич?

— Я думаю, числа десятого мая уже можно будет.

— В Швальбах?

— Непременно в Швальбах. Эмские воды почти такие же, но все-таки не совсем то. И, главное, уж очень в Эмсе шумно, это теперь самое модное место в мире.

— Фактическая поправка, почтеннейший, Эмские воды были в моде еще у древних римлян. Кроме того...

— Миша, не мешай. Вы говорите, в Эмсе шумно, доктор?

— По слухам, съезд там невероятный, особенно из-за того, что туда ездит государь. В Эмс бросились франты со всех концов мира.

— Да, правда, ведь государь в Эмсе! — сказала Софья Яковлевна. — Я и забыла. А воды почти такого же действия, как в Швальбахе?

— Более или менее: углекислый натр, углекислый литий. Действие почти одно и то же. Затем, разумеется, надо будет поехать на Nachkur¹, — заметил доктор, произнося немецкое слово особенно значительным тоном. Он вдруг поймал взгляд Софьи Яковлевны, направленный на его папиросу с покривившимся кончиком. Петр Алексеевич поспешно пододвинул к себе пепельницу, но пепел упал на ковер. — Господи, как я задержался! Еще в два места нужно, — сказал смущенно доктор. — Значит, завтра, часов в одиннадцать?

— Да, пожалуйста. До свидания, Петр Алексеевич, и спасибо. Миша, проводи доктора, будь так добр.

Софья Яковлевна взяла со стола газету, но и не заглянула в нее. «Какого же гувернера можно найти так быстро? Иметь на шее чужого скучного человека... Неужели так придется прожить полгода? Конечно, я люблю Юрия... Да, правда, люблю, и мне его очень жаль... Однако за что же мне послано это наказание? Впрочем, стыдно так думать...»

— Практика прямо изводит нашего Петра Великого! — сказал Черняков, возвращаясь в гостиную. — Он еще не может прийти в себя: на равных правах участвовал в консилиумах со знаменитостями!.. Впрочем, он отличнейший врач! Вот и у Юрия Павловича сразу поставил правильный диагноз. Ну, еще раз сердечно тебя, Соня, поздравляю. Мне без вас будет скучно... Жаль, что вы едете в Швальбах. Ты знаешь, в Эмсе будет не только государь, но и сам Мамонтов! Я вчера удостоился получения от него письма. Кажется, это второе за год с лишним!

— Николай Сергеевич? Ему-то что делать в Эмсе?

— Вероятно, *cherchez la femme*²... Представь, он продал «Стеньку» и получил какие-то заказы на портреты!

— Почему ты думаешь: *cherchez la femme*?

— Я так говорю, зная нашего Леонардо... Теперь к тебе небольшая обычная просьба, — сказал Михаил Яковлевич, вынимая из кармана конверт. — Билеты на концерт в пользу недостаточных студентов. Дай на радостях двадцать пять целковых.

— Я дам пятьдесят.

— Вот это очень мило. Не говорю тебе — приходи, так как, во-первых, вы будете в Швальбахе, а во-вторых, ты никогда на этих концертах не бываешь.

— Не сердись, это всегда очень скучно. Вперед знаю: сначала будет хор студентов-медиков под руководством профессора химии Бородина, затем Платонова или Леонова споет какую-нибудь «Ночь» или «Вечер» или «Утро» под аккомпанемент

¹ Дополнительное лечение (нем.).

² Ищите женщину (франц.).

пьяненького Мусоргского и pour la bonne bouche¹. Достоевский пророчит пушкинского «Пророка». Благодарю покорно.

— Достоевского, пожалуйста, не ругай. Мы с ним, может быть, осенью выступим вместе на одном вечере.

— Ты, Мишенька, с Достоевским?

— Да, я, Мишенька, с Достоевским... Он Достоевский, а я Черняков.

— Я ничего не хотела сказать... Разве ты его знаешь?

— Я хочу предложить ему совместное выступление. Может, еще кого-нибудь пригласим, хотя мы и вдвоем соберем полный зал. Это в пользу голодающих.

— Да, я читала в газете, что ты избран в Комитет. Представь, вижу «профессор М. Я. Черняков» и не сразу догадалась, что это ты! — сказала Софья Яковлевна с улыбкой. Она любила своего брата, но знала его слабости и с неудовольствием дус мала, что именно слабостями он похож на нее, «хотя в другом роде». — Ты остаешься обедать. Надеюсь, ты свободен?

— Как птичка Божия. Мой университетский курс позавчера кончился, так что и к лекциям не надо готовиться.

— Твой курс кончился?... Постой, дай подумать минуту. Кажется, у меня блестящая мысль... Значит, до осени тебе нечего делать в Петербурге?

— Как нечего? Я всегда работаю для себя.

— Да, разумеется, но для себя ты можешь работать где угодно. Послушай, Миша, что если б ты поехал с нами?... Это прекрасная мысль! Знаешь что? Ты ведь на меня не обидишься, правда? Ты очень любишь Колю, и он тебя очень любит. Теперь Юрий Павлович болен и я должна буду находиться часть дня при нем. Если б ты поехал с нами, я была бы гораздо спокойнее!

— Ты что же, хочешь, чтобы я был гувернером при Коле? — обиженно спросил Михаил Яковлевич.

— Да нет же! Какой ты странный! Нам гувернер при Коле и не нужен, он отлично себя ведет. Но вдруг, например, нужно Колю увезти назад в Петербург, а я должна буду остаться с Юрием Павловичем? Вероятно, это будет именно так. Вот он с тобой бы и вернулся. Ну, а если ты не как гувернер, а как дядя захочешь иметь общий надзор за его образованием, я была бы тебе вообще чрезвычайно благодарна. До сих пор этим занимался Юрий Павлович, теперь он болен, а я, как ты знаешь, совершенно невежественна... Может быть, тебе и самому было бы полезно отдохнуть на курорте? Ты ведь тоже устал за год! А весь день у тебя оставался бы для работы, — говорила Софья Яковлевна, не заботясь о противоречиях в своих словах.

— Я, право, не знаю... Я, собственно, предполагал летом уехать недельки на три в Сестрорецк.

— Ну, вот видишь, «недельки на три». А так ты уедешь на самые жаркие месяцы года, будешь жить в хороших условиях. И, разумеется, если б ты согласился оказать мне эту громадную услугу, то я потребовала бы, чтобы ты взял деньги на свои личные расходы.

— Как тебе не стыдно, Соня!

— Нисколько не стыдно. Иначе это для меня неприемлемо. Что такое? — обратилась она к лакею, остановившемуся на пороге гостиной.

Узнав, что Юрий Павлович просит ее к себе, Софья Яковлевна поспешно вышла из комнаты.

— Отчего же ты не спишь? — спросила она мужа. — Ведь они сказали, что первое и главное — это отдых.

— Не могу уснуть... Я хотел узнать: ты спросила у Дмитрия Ивановича, к какому доктору в Швальбахе обратиться? Это очень важно.

— Он дал письмо к Фрериху. Это берлинская знаменитость. А Фрерих тебя направит к эмскому врачу.

— Как к эмскому? Ведь они велели ехать в Швальбах?

— Они велели в Швальбах или в Эмс. Я думаю, что надо выбрать Эмс.

— Почему?

— Почему? Коле, говорят, в Эмсе будет гораздо лучше... Кроме того, Петр Алексеевич и мне давно велит пить эмскую воду с молоком. Если так и если тебе, как они говорят, одинаково хорошо то и другое, то я предпочла бы Эмс. Ты против этого?

— Нисколько! Если так, то я всячески за это! — горячо сказал Юрий Павлович.

! — На закуску (франц.).

Дог князя Бисмарка окошел поздно вечером. Очевидцы передавали, что князь, стоя на полу у труп собаки и держа ее голову обеими руками, не то истерически рыдал, не то просто плакал, не то чуть не плакал. Очевидцы, несомненно, привирали, соблазненные эффектностью рассказа: «железный канцлер» рыдает над телом своего верного пса (Бисмарка уже называли «железным канцлером»; почему-то это прозвище понравилось и прижилось). Весь вечер князь просидел у себя в кабинете, никого не принимал, ни с кем из семьи не разговаривал и пил очень много «даже для него»; старые знакомые Бисмарка уверяли, что он теперь пьет гораздо меньше, чем прежде, в молодости, но это лишь вызывало недоумение: сколько же он пил прежде?

Утром в служебных комнатах канцлерского дворца все говорили о случившемся несчастье. Высшие должностные лица были очень довольны — за редкими исключениями они ненавидели князя. Ближайшие его сотрудники вполголоса (хоть и в своем кругу) обменивались шуточками: надо ли выражать князю сочувствие и не называть ли собаку «покойницей»? Врали, будто в кабинет за вечер было принесено две бутылки шампанского и две бутылки «дюркгеймера» — это было в последнее время любимое вино Бисмарка. Врали, будто княгиня, очень обеспокоенная состоянием мужа, спешно вызвала Блейхредера, «чтобы утешить скорбящего, как его предки утешали Иова»; банкир Герзон фон Блейхредер, управлявший, к негодованию антисемитов, особенно антисемитов-банкиров, имущественными делами канцлера, был одним из близких к нему людей и будто бы обладал способностью действовать на него успокоительно. Врали, будто фельдмаршал фон Мольтке уклонился от приезда к князю, так как очень занят — с утра пишет стихи. Врали, будто о смерти собаки и об отчаянии канцлера сообщено императору, который только вздохнул и развел руками; это толковалось и как выражение покорности воле Божьей, и как легкий намек на мысль: «Что ж делать, связался навсегда с сумасшедшим!» Престарелый император считался близким другом князя, но в том же тесном кругу говорили, что нельзя сделать большего удовольствия его величеству, как показав ему остроумную карикатуру на Бисмарка или ехидную статью о нем в газете.

В это утро в канцлерском дворце в ожидании появления князя (он вставал не раньше двенадцати) болтали о нем больше обычного. Незадолго до полудня пришло и серьезное сообщение: ссылаясь на нездоровье, Бисмарк объявил, что не поедет на вокзал встречать царя. Улыбки исчезли, оживление улеглось, начался обмен мнениями о политическом положении, которое считалось очень серьезным. Были все основания думать, что канцлер решился на новую войну с Францией. Поэтому очень многое, если не все, зависело от позиции Александра II: обещает ли он, что Россия сохранит нейтралитет? Один высокий чиновник сказал, что в нынешних обстоятельствах лучше не раздражать царя хотя бы в мелочах. Другие должностные лица осторожно промолчали. Критиковать действия Бисмарка не полагалось, да было и небезопасно, как показал опыт графа Арнима. К тому же и ненавидевшие канцлера люди про себя считали его никогда не ошибающимся, гениальным человеком.

Бисмарк заснул только под утро. Он называл собаку своим единственным другом и едва ли очень в этом ошибался. Канцлер прекрасно знал, что в обществе его ненавидят, относился к окружавшей его ненависти равнодушно, признавал ее естественной, но почему-то приписывал, главным образом, своему богатству — он считал немцев завистливым народом. Богатство его очень преувеличивалось сплетнями. Весьма преувеличены были и слухи о том, будто он при помощи и посредстве Блейхредера успешно играет на бирже. Блейхредер никогда не позволял себе справляться у канцлера о его планах, да и знал, что канцлер ему их не сообщит. Однако, часто беседуя с Бисмарком о политике, он старался угадывать планы князя, и его отличное угадывание очень благоприятно отзывалось на делах обоих: Блейхредер оставил своим наследникам сто миллионов марок, Бисмарк же богател умеренно и солидно — столько же благодаря государственным наградам и подношениям от признательного народа, сколько благодаря мудрому, безотчетному, самодержавному ведению Блейхредером его имущественных дел. Канцлер, не веривший в политическую гениальность, был твердо убежден в финансовом гении евреев вообще и Блейхредера в частности. Этот бывший служащий франкфуртских Ротшильдов, присланный ими в

Германии в качестве советника по просьбе Бисмарка (поставившего непременным условием, чтобы советник был еврей) в пору войны с Австрией, когда ни сам Бисмарк, ни Вильгельм, ни министры не знали, где достать на войну деньги, дал совет, после которого они долго изумленно переглядывались. Тем не менее слухи о том, будто Блейхредер пользуется большим расположением князя и имеет влияние на его политику, были совершенно неверны: за исключением своей семьи да еще двух-трех человек, Бисмарк никого не любил; влияния же на него не имел никто.

Здоровье князя все ухудшалось. У него были невралгия лица, тик, подагра, воспаление вен, мигрени, геморрой, несварение желудка, сильнейшие боли в левой ноге. Врачи вдобавок подозревали у него рак печени в результате злоупотребления спиртными напитками и продолжали подозревать еще двадцать пять лет, до самой кончины князя. Некоторые же из близких к нему людей смутно предполагали, что Бисмарк болен тяжким нервным расстройством. Это противоречило решительно всему: и его прозвищу, и его богатырской фигуре, и его общепризнанной гениальности. Преданные князю газеты считали гениальным все, что он делал.

Сам он этого не думал. С собой Бисмарк был правдив беспощадно; с другими, пересиливая себя, старался скрывать свои мысли, иначе было бы трудно управлять государством, но изредка за третьей бутылкой шампанского (вторая еще не очень действовала) доходил до той степени откровенности, которую очень честные или очень лицемерные люди называли циничной. Канцлер признавал за собой ум, настойчивость и волю, да еще то, что называл способностью угадывать ход истории. Он и определял политику как умение в нужную минуту «услышать в истории поступь Бога, подпрыгнуть из всех сил и вцепиться в фалды Его сюртука». Бездарные и самодовольные государственные деятели, по его долгим наблюдениям, всегда верили в собственную интуицию. Бисмарк не знал, что такое интуиция, и обычно старался выяснять ход истории логически. Теперь, весной 1875 года, он собирался начать новую войну с Францией. Однако уверенности в том, что такова Божья поступь, у Бисмарка не было.

Доводов против войны оказывалось больше, чем доводов за нее. Бисмарк собирался провозгласить новую войну «превентивной», однако он знал, что превентивными были все войны во все времена. Могущество Франции, несомненно, восстанавливалось, но он не имел оснований думать, что оно растет быстрее германского. «Так ли велика опасность нападения со стороны французов? И что если Франция уже сейчас достаточно могущественна для отпора? Что если Россия, обещав нейтралитет, не сохранит его? Что если все кончится крахом? Тогда после всей славы я перейду в историю с репутацией залитого кровью неудачника и те самые люди, которые передо мной пресмыкаются и называют меня гением, будут кричать, что с первого дня разгадали во мне бездарность. Так было и с Наполеоном III», — думал в бессонные ночи канцлер. Он презирал чужие суждения (хотя они часто крайне его раздражали), но в противоречии с этим очень заботился об истории и почти наивно верил в славу. История и была тем логическим, лишь изредка полусознательным мостом, по которому от интересов Германии он переходил к своим собственным интересам. Свои интересы Бисмарк забывал не часто. Однако новая война не могла ему дать почти ничего — он и так был первым государственным человеком Европы, имел княжеский титул, прочно обеспеченное место канцлера и, главное, полноту власти. Парламент ограничивал ее не слишком, а император редко ему мешал, только отнимал время. Новая война была нужна ему не больше, чем те бесчисленные дуэли, которые у него были в молодости: требовали войны не столько его интересы, сколько его натура бретера. Ему и на старости лет еще хотелось волновать мир и себя самого; мелкие волнения повседневной политической жизни больше его не удовлетворяли.

В эту ночь невралгия левой части лица мучила его еще сильнее обычного. Он до рассвета ворочался в скрипевшей под его огромным телом старой и безобразной дубовой кровати. Все в его квартире было грубо и некрасиво. В спальне, слабо освещенной стоявшей на столике свечой, ничего не было, кроме кровати, весов, переносной ванны и старых стульев; по стенам висело несколько больших фотографий: императора, жены, детей и дога. Фотография собаки висела слева в полосе света, и всякий раз, как его взгляд на нее падал, усиливалось его горе. «Да, вот кто был настоящим товарищем по несчастью, по жизни», — думал он и опять, точно мстя кому-то за что-то, сердито возвращался к своим планам, от которых зависели судьбы мира и жизни миллиона людей.

В сотый раз обдумывая все, связанное с новой войной, он видел, что трудно

не только довести до конца, но даже начать это дело. Народ, разумеется, войны не хотел, как не хотел ее и в 1866, и в 1870 году. Это большого значения не имело, доведение народа до белого каления было просто вопросом техники, хорошо ему известной. Несколько хуже было то, что о новой войне не хотел слышать престарелый император: он все еще не мог опомниться от радостей, выпавших на его долю в конце долгой жизни, от своей военной славы и от того, что он почти вопреки собственному желанию стал неожиданно главой германской империи; кроме того, по своей богобоязненности Вильгельм I не хотел больше проливать кровь. Не слишком желал войны и другой старик, фельдмаршал Мольтке, по тем же причинам, что и император. «Отяжелел, дряхлеет, дай Бог, чтобы совсем не выжил из ума...» В военную гениальность Бисмарк верил еще много меньше, чем в политическую: потерял эту веру именно с тех пор, как гением стал Мольтке, деятельность которого он наблюдал в пору прославивших фельдмаршала войн. Зато хотели войны почти все офицеры — для них война была лучшим, единственным быстрым способом сделать карьеру, что и было во все времена главной причиной войн. «Ну, стариков можно будет переубедить», — думал Бисмарк, заранее подготавливая доводы и исторические фразы.

Эти вырывавшиеся у него исторические восклицания он обычно придумывал в бессонные ночи — готовил их заранее, впрок, еще точно не зная, где, как и когда воскликнет. Дело было не очень трудное; изредка он кое-что подновлял из старого запаса. На случай новой войны можно было бы подать в измененном виде: «*Gesta Dei per Germanos*»¹. Канцлер не верил в этой фразе ни одному слову: какие «*gesta Dei*»! Все это было его делом. И почему бы Бог избрал орудием своей воли светловолосый, круглоголовый, во многих областях малоодаренный, а в политике совершенно тупой народ? Под утро ему пришла в голову еще одна фраза, тоже с именем Божиим: «Мы, немцы, никого не боимся, кроме Бога». Затем небольшое дополнение к ней, особенно удобное на случай, если б он от войны отказался: «Лишь страх Божий запрещает нам воевать». В этой фразе тоже не было ни слова правды: он очень многого боялся (особенно франко-русского союза), никогда в своей политике страхом Божиим не руководился и в Бога верил больше по семейной традиции, по затверженным в детстве правилам, по общему для всех немцев высочайшему повелению; духовенство всех исповеданий он ненавидел (говорил, что наиболее неприятные ему люди — священники и бюрократы). Правда для исторических восклицаний и не требовалась: все они, как он знал по своему опыту, были лживы, вымучены, заранее придуманы для райха, когда не просто присочинены историками или услужливыми людьми.

Свой народ он любил также по усвоенной с детства привычке, но ни малейшего уважения к нему не чувствовал. Он знал, что представляется немцам воплощением любви к родине, и поддерживал эту свою репутацию, не смешивая своего патриотизма с особенной любовью к немцам. Уж если существовали люди, которые ему нравились, то они скорее попадались среди русских или американцев. Русской была и единственная женщина, к которой он в зрелые годы испытывал нечто похожее на влюбленность; княгиня Екатерина Орлова теперь была тяжело больна, и ее болезнь его волновала. Бисмарк был не влюбчив и за шампанским с усмешкой говорил, что служить можно либо Вакху, либо Венере и что он предпочитает Вакха.

Из болей, которые, точно сменяясь, мучили его почти непрерывно, особенно сильны были дергающая боль левой щеки и тупая, сводящая в области печени. Он разыскал коробочку с пилюлями, проглотил одну; она оставила шероховатость во рту, запил огромным, в полстакана глотком коньяку. Сначала стало легче, потом боль возобновилась, смешавшись с какой-то другой, и усилилась легкая, за работой забывавшаяся, но редко оставлявшая его надолго мысль об опухоли, быть может, злокачественной (врачи успокоительно улыбались, когда князь их об этом спрашивал, но улыбались не вполне естественно). «Все равно один конец!» — сердито пробормотал он и взглянул в угол комнаты, где вчера на коврикe спала собака. Воспоминание о том, как дог просыпался, потягивался, подходил к нему и лизал ему руку, когда он слишком долго ворочался в постели или в мягких туфлях тяжело ходил по спальне, было непереносимо. Бисмарк потянул со стола лежавшую на нем толстую книгу. Упала салфеточка грубого кружева с какой-то склянкой. Он пробормотал ругательство и допил коньяк назло врачам.

¹ «Божья воля в делах германцев» (латин.).

Попробовал другие способы борьбы с бессонницей. Тихо бормотал слова своей любимой песенки, которой когда-то его научил американский друг юности. Песенка начиналась словами «God made bees, bees made honey; God made men, men made money»¹, но всего текста князь вспомнить не мог и напряжение памяти скорее мешало сну. Попробовал считать по порядку цифры, от единицы до десяти, затем назад, от десяти до единицы. Способ скоро показался ему глупым, он бросил считать. Раскрыл книгу — в последние годы канцлер мало читал, больше подновляя оставшиеся в памяти немалые запасы. Бисмарк предпочитал книги, называемые вечными; на столике у него лежал Шекспир.

«Ну, хорошо, Ричард кого-то убил, и Макбет кого-то убил, и они все кого-то убивали, кто одного, кто по нескольку людей», — думал он, бегло соображая, сколько людей погибло из-за него; по приблизительному подсчету, выходило не менее восьмисот тысяч. «Правда, я объединил Германию. Однако что ж теперь скрывать — тут не рейхстаг, — Германия, по всей вероятности, объединилась бы и без меня. Было, верно, десять способов объединить Германию, и, как ни глупы были либеральные профессора и адвокаты 1848 года, их способ тоже мог привести к объединению без трех войн, которыми, впрочем, теперь восторгаются те из них, что еще живы и не впали в старческое слабоумие. С другой стороны, мой способ мог не дать результатов, мог повлечь за собой для нас катастрофу, если бы австрийцы и французы были немного умнее и их офицеры немного лучше (солдаты приблизительно стоят друг друга во всех странах). Да и была ли строгая логика в моих собственных действиях? Разве она в политике возможна? Разве есть страна, политика которой была бы логична и последовательна? Основой нашей политики в течение ста лет была дружба с Россией. Однако в 1854 году мы едва на Россию не напали в союзе с Австрией и с Францией, на которых напали немного позднее при дружеском нейтралитете России. Правда, в 1854 году была не моя политика, надо мной тогда все смеялись, сам старик (он разумел Вильгельма) называл меня политическим школьником. Я был провидательнее других, но это только значит, что в мире слепых я был одноглазым. А я тогда носился с планом вечного союза между Пруссией, Россией и Францией. Позднее, в 1863 году, я очень колебался: помогать ли России усмирять польское восстание или, обманув и поляков, и русских, присоединить к Пруссии Варшаву? И нет страны, которая в своей внешней политике руководилась бы какими-либо принципами. Англия? Англичане серьезно уверяют, что у них принцип есть: не то поддержка свободы в мире, не то борьба с наиболее могущественной континентальной державой. Но это совершенно разные вещи, да и то, и другое вздор, они уже лет тридцать не могут сообразить, кто именно их исторический враг: Франция, Германия или Россия; они меняют своих исторических врагов каждое десятилетие, и вовсе не потому, что та или иная страна стала слишком могущественной: в 1853 году Франция и Россия были приблизительно равны по могуществу, теперь приблизительно равны по могуществу Россия и Германия, и у каждого из знаменитых англичан, сейчас у Гладстона и у Дизраэли, есть свой «исторический враг Англии». Что до свободы, то главный ее проповедник — тартюф Гладстон, который еще не так давно защищал торговлю рабами, — думал он с ненавистью (Гладстона он особенно ненавидел и усердно собирал о нем дурные слухи). — «Methought I heard a voice cry «sleep no more! Macbeth doth murder sleep, the innocent sleep, sleep that knits up the ravell'd sleeve of care, the death of each day's life, sore labour's bath...»². Почему ж он, бедный, потерял сон? Макбет, старый полководец, конечно, десятками, если не сотнями в походах вешал, колесовал, четвертовал людей с его попустительства, если не по его приказу, солдаты после штурмов насиловали женщин и разбивали головы детям, а вот от этого убийства и он, и мадам потеряли сон! Сон теряют не от угрызений совести, иначе кто из политических деятелей не страдал бы бессонницей? Вот невралгия — другое дело...»

Один из более глупых врачей советовал ему при бессоннице «думать о приятном», «будить в себе радостные воспоминания». Потирая рукой щеку, князь старался вспомнить, что было особенно приятного в жизни. Кое-что радостное было как будто в молодости, в пору его чудачеств и скандалов, в ту пору, когда его называли «der

¹ «Бог сотворил пчел, пчелы сделали мед: Бог сотворил людей, люди сделали деньги» (англ.).

² «Почудился мне крик: «Не надо больше спать! Рукой Макбета зарезан сон! — Невинный труженикам отдых...» (В. Шекспир. «Макбет». Перевод Б. Пастернака).

«*le Bismarck*»¹. Про себя он думал, что почти не изменился с того времени, так существенно Бисмарком и остался, изменились только характер и размер скандалов. В зрелые годы радостного было немного. «Сцена в *Galerie des Glaces*»? Да, я поднес старику императорскую корону. Это, конечно, было большое дело, но на сколько времени? Во Франции за год до революции ни один человек не предполагал, что монархия может кончиться, и даже ни один человек этого не желал... Что же, великое дело на десятилетия? Великий человек до противоположного великого человека? Вдруг Евгений Рихтер или Виндгорст окажутся великими людьми германской республики? Германию Рихтеров мне совершенно не стоило объединять», — с отвращением подумал князь, ненавидевший и презиравший Рихтера.

Несмотря на свой живой ум и живой характер, он понемногу деревенел с годами. Бисмарк насмехался над людьми, которых либеральные газеты называли «юнкерами», и, встречая их беспрестанно при дворе, в армии, в обществе, дивился их тугоусвоенное ими в детские годы. Но, как люди, они были неизмеримо ближе ему, чем образованные Рихтеры, Виндхорсты, Вирховы, чем либеральные адвокаты и социальные демократические токари. Он до конца своих дней чувствовал, что прусский офицер в нем самом сидит очень прочно, гораздо прочнее, чем все иное. Канцлер знал цену своему монарху и за третьей бутылкой шампанского, не стесняясь, объяснил разницу между Вильгельмом I и померанским волком: «Если померанскому волку прокричать «Хью!», то он знает, что надо идти направо, а если прокричать «Хет!», то он понимает, что надо повернуть налево. Между тем его величество еще в этом не разбирается, я за всю жизнь не мог научить его и этому». Однако не только Вильгельм I, но самый мелкий монарх был для него не совсем таким человеком, как обыкновенные люди. В этом, да и во многом другом он почти не отличался от юнкеров, как далеко ни превосходил их умом, опытом, образованием, чувством юмора, злым, колким, находчивым остроумием.

Как почти все старые немцы, он в детстве благоговел перед Александром I, в юности благоговел перед Николаем. Преклонение перед русскими царями было до зрелых лет основой его миропонимания; их империя внушала ему особенное уважение своими невероятными размерами, размахом, огромными, еще нетронутыми богатствами. Это была настоящая страна, и цари были настоящие монархи, не связанные парламентами из говорливых дураков. В ту пору, когда он жил в России, к политическому обаянию прибавилось еще бытовое — очень бедно было по сравнению с Петербургом все, что он видел у себя на родине. Его удивляло великолепие русских дворцов, богатство русских вельмож, их жизнь с ежедневными балами, рекой лившееся шампанское, бочонки с икрой, французский театр только для своих, кутежи у цыган, охота на медведей. Нравился ему и сам Александр II: он был большой барин — черта, которую Бисмарк, вышедший из небогатой семьи, особенно ценил в людях. Его собственный старик, которого он искренне любил, был тоже барин, но не такой большой. «В нем хорошо хоть то, что ему ничего не нужно, так как у него все есть, и в этом одно из бесчисленных преимуществ монархического строя... Как жаль, что он приближает к себе карьеристов и интриганов».

Эти ругательные слова князь употреблял беспрестанно, хотя ему было и неясно, можно ли вложить в них такой смысл, при котором они не относились бы к нему самому. Он смутно думал, что тут все зависит от размеров: очень большой карьерист уже не карьерист, очень большой интриган уже не интриган. Мелкие люди, окружавшие императора и особенно императрицу и наследного принца, отравляли канцлеру жизнь, и без того тяжелую и мрачную. Бисмарк никогда не забывал обид, иногда мстил за них через много лет. К интриганам он причислял и князя Горчакова, которого в виду его глубокой старости нельзя было причислить к карьеристам. Почему-то русского канцлера, несмотря на внешне дружеские отношения, Бисмарк особенно ненавидел, еще больше, чем Гладстона (Рихтер был все-таки никто — член рейхстага). И он не мог от себя скрыть, что иногда в своих политических планах хоть немного, хоть отчасти руководится желанием сделать неприятность князю Горчакову.

Мысли о войне, о собаке, об опухоли мучили его всю ночь, сплетаясь все теснее. Он больше не знал, где кончается одно, где начинается другое. Сам порою с усмешкой думал, что, кажется, смерть его дога увеличивает вероятность войны, но тотчас

¹ «Безумный Бисмарк» (нем.).

² Галерея зеркал (франц.).

отгонял от себя эту издорную мысль и логически проверял Божью поступь. К утру он окончательно склонился к войне: Франция может стать слишком могущественной, а теперь победа почти обеспечена и с ней не пятимиллиардная, а десятимиллиардная контрибуция. Себе он намстил герцогский титул. Впрочем, титул этот не очень его привлекал, не ласкал его слуха, как недавно ласкал княжеский, как еще больше когда-то графский. На первом месте были интересы Германии. Теперь все зависело от завтрашней беседы с царем. К утру, приняв во второй раз снотворное, он задремал тяжелым сном.

В одиннадцать часов, раньше обычного, он проснулся с еще усилившейся в левой щеке болью. Чтобы не переодеваться к завтраку, канцлер вместо своего обычного черного сюртука надел генеральский кирасирский мундир. В этом мундире, с крестом под третьей пуговицей, громадный, грузный, тяжелый, он медленно прошел в свой кабинет, наводя, как всегда, страх на вытягивавшихся служащих, холодно и хмуро кивая им головой. В кабинете он опустился в кресло, и опять ему вспомнился дог, который обычно, положив морду на колени хозяина, бегло лизнув его, затем удобно свернувшись, устраивался под письменным столом. Князь Бисмарк, мотая головой, незаметно смахнул слезу, взял свой, всем известный по фотографиям карандаш в фут с лишним длиной. Секретарь подал ему груду бумаг и почтительно осведомился о его здоровье.

— О, оно превосходно! — беззаботно сказал канцлер. — Но все-таки первые шестьдесят лет в жизни человека обыкновенно бывают наиболее приятными.

III

Поезд императора Александра пришел в Берлин в понедельник очень точно по расписанию, в 12 часов 30 минут. Визит был не официальный: Александр II отправлялся на воды в Эмс и по дороге останавливался ненадолго в германской столице, чтобы повидать родных. Тем не менее встречали его на вокзале император Вильгельм, принцы, фельдмаршалы Мольтке и Мантейфель и множество других людей, нагонявших на царя скуку, самое нестерпимое для него чувство.

В этот день в «Норддойтше Альгемейне Цайтунг» появилась статья о приезде русского императора, удивившая осведомленных во внешней политике людей своим восторженным и даже подобоострастным тоном. Царь назывался в правительственной газете лучшим другом, чуть ли не благодетелем Германии, ему выражалась глубокая сердечная признательность, восхвалялась вечная историческая дружба русского и немецкого народов. «Эта испытанная дружба, — писала газета, — делает для нас Его Величество императора Александра еще более драгоценным. Вместе с остальным миром мы изумляемся его мудрости и энергии. Но и в дальнейшем право на дружбу России принадлежит одним немцам. Неблагодарность никогда не была пороком германского народа».

Статья, переданная по телеграфу во все концы Европы, вызвала переполох в министерствах иностранных дел. Дипломатам было ясно, что она либо написана самим Бисмарком, либо им инспирирована, и склонялись к тому, что все-таки скорее инспирирована. «Уж слишком для него лизоблюдский тон. Верно, перестарался редактор», — говорили русские дипломаты. Тон статьи был, очевидно, связан с надеждой на нейтралитет России в предстоявшей новой франко-германской войне.

Царь внимательно прочел статью еще в поезде — она была ему привезена на одну из близких к Берлину станций. Александр II недолюбливал газеты, не любил читать по печатному тексту (в немецких газетах почему-то всегда казавшемуся липко-грязноватым) и терпеть не мог готический шрифт. Похвалы и тон статьи доставили ему удовлетворение, однако, хотя было неприятно разочаровывать автора, он еще в Петербурге твердо решил, что войны быть не должно и что Россия не останется нейтральной в случае нового нападения на Францию — чрезмерное усиление Германии нарушило бы европейское равновесие. В Берлине предстояли неприятные разговоры. Александр II имел давнюю репутацию *charmeur*¹ и действительно очаровывал на

¹ Очарователя (франц.).

самому человеку множество самых разных людей, однако он чувствовал, что тут никакие чары не помогут.

Прочитав статью, царь отдал ее Горчакову для изучения. Изучать в статье было, собственно, нечего, но это был лучший способ ненадолго освободиться от говорливого 77-летнего князя, тоже обладавшего способностью нагонять на него смертельную скуку. Канцлер с озабоченным видом унес газету в свой вагон.

Император выехал из Петербурга в самом лучшем настроении духа. Летняя поездка на воды всегда бывала ему приятна. За границей забот, огорчений, беспокойства бывало гораздо меньше. Гораздо меньше было и дела. Хотя царь, как Людовик XIV, любил son délicieux métier de Roy¹, он чрезмерно работой не увлекался и в отличие от того, что о себе говорили другие монархи и государственные люди, вполне чувствовал себя способным провести несколько недель без всякой работы.

Как всегда, дурное настроение на него нагнала Варшава, по которой он в коляске переехал с одного вокзала на другой. Царь догадывался, что этот город (неприятный ему тем, что он был как будто свой и вместе с тем совершенно не свой) для него почистили и прибрали. Тем более тягостна была — до моста через Вислу — скучная бедность улиц, домов, людей. Он помнил, что это предместье называется Прагой, что здесь когда-то происходили кровопролитные бои между наступавшими русскими и защищавшимися поляками. Сидевший с ним в коляске генерал давал какие-то объяснения, но царь чувствовал, что генерал в этой части города никогда не бывает, что люди, кричащие «ура!», согнаны сюда полицией и что даже это сделано не очень хорошо: «ура» звучало довольно жидко и нисколько не походило на тот бешеный, восторженный рев, который неизменно, особенно в прежние годы, вызывало его появление в русских городах. За цепью солдат в боковых улицах виднелись люди, изумленно смотревшие на царские экипажи (впереди императора все должностные лица ехали стоя, повернувшись лицом к его коляске и неловко держась сзади за козлы). Эти люди, срывавшие с себя шапки еще при появлении передовых казаков конвоя, были одеты очень бедно. Особенно тягостное впечатление производили бородатые старики в черных длинных, до земли, не то смешных, не то страшных одеждах. Царю было известно, что это евреи; он помнил, что уже лет двадцать безуспешно предписывает сделать что-либо для улучшения положения этих людей. За Вислой город стал нарядным, но из-за пасмурной ли погоды или оттого, что в воскресенье магазины были закрыты, оживления было мало. Генерал бодро докладывал о своей работе по поднятию благосостояния края. Бодрый тон обычно бывал приятен царю, но на этот раз ему казалось, что генерал говорит вздор, тот же вздор, какой ему тем же бодрым, радостным тоном докладывают здесь уже двадцать лет. Александр II слушал молча, очень хмуро и чувствовал, что с ним может случиться припадок дикого бешенства. Таким припадкам он был изредка подвержен, сам их смертельно боялся и после некоторых из них плакал от стыда и раскаяния. На вокзале Варшавско-Бромбергской дороги царь сухо простился с генералом, не пригласив его в поезд, и дашешил войти в свой вагон.

Вскоре после того, как поезд тронулся, показалось солнце. Александр II, очень чувствительный к погоде, стал успокаиваться. Он подумал, что его впечатления от Варшавы поверхностны, что поляки сами во всем виноваты, что, вероятно, население живет не так плохо и что генерал, хотя и туповатый человек, заботится о благосостоянии края. Все же, когда у царя бывало предчувствие припадка ярости, он обычно старался пробыть некоторое время в одиночестве (которого вообще не любил). Сопровождавшие его свитские генералы и флигель-адъютанты (генерал-адъютантов он в последние годы по возможности не брал с собой, инстинктивно избегая общества старых людей) разошлись по своим вагонам, чтобы не попадаться ему на глаза. Им было известно, что в состоянии бешенства он очень страшен, хуже отца — Николай редко терял самообладание, — должно быть, таков бывал дед Павел. Однако именно то, что припадка ярости с ним не случилось, что он не сделал и не сказал ничего лишнего, скоро привело царя в его обычное хорошее настроение духа — по природе Александр II отличался необычайной жизнерадостностью и по убеждениям был оптимистом.

¹ Свое сладостное ремесло монарха (франц.).

Он достал из футляра записную книжку. Для него специально, по его любви к красивым вещам печатались такие книжки на золотообрезной бумаге, в необыкновенных переплетах с двуглавым орлом и с короной, с прекрасными гравюрами, в дорогих футлярах. Александр II всегда носил с собой очередную книжку и своим изысканным почерком заносил туда события дня. Частью из предосторожности, частью от нетерпеливости характера он писал так сокращенно, что разобрать его записи было очень трудно; иногда царь и сам не разбирал того, что написал год-два тому назад, слова обычно обозначались лишь первыми буквами, а то и одной буквой. Так и теперь он закончил запись своих впечатлений от Варшавы строчкой: «Непр. н. ч-н. сд». Это означало: «Непременно надо что-нибудь сделать».

Записи в книжке всегда его успокаивали, хотя по опыту он мог бы знать, что за ними редко, особенно в последнее время, следовали какие-либо важные действия. Царь спрятал книжку — в том, как мягко и ровно книжка, точно по бархату, вошла в футляр, было тоже нечто успокоительное. Он вынул из несессера каллиграфически переписанный роман Тургенева. Почему-то Александр II неохотно читал по печатному тексту, и для него переписывались книги, которые он желал прочесть. Тургенев был его любимым писателем; когда-то он читал «Записки охотника» со слезами (вообще нередко плакал). Этот роман Тургенева «Дым» был старый, но по случайности царь его не читал. Накануне его отъезда в Эмс кто-то из великих князей сообщил ему, что в «Дыме» изображена княжна Н., одна из прежних его любовниц. Царь изумленно приказал переписать «Дым». Работавшие на императора лучшие писаря России в течение суток переписали роман.

Не останавливаясь пока на первых страницах, Александр II разыскал и с любопытством прочел главу о княжне Ирине Осиповне. Царя и раздражила бесцеремонность писателя, осмелившегося хотя бы отдаленно намекать на его частные дела, и позабавила его неосведомленность. Некоторое сходство у Ирины с княжной Н. было, но очень небольшое. «То, да не то. Совсем она не такая была», — улыбаясь, думал царь, давно бросивший княжну, но сохранивший к ней ласковый сочувственный интерес, как ко всем бесчисленным женщинам, которых он любил. В других главах романа ничего связанного с его частной жизнью не было, и тем не менее он чувствовал, косвенно весь роман был направлен против него. У Тургенева описывались «молодой, но уже тучный генерал с неподвижными, точно в воздух уставленными глазами и густыми шелковыми бакенбардами, в которые он медленно погружал свои белоснежные пальцы», другой «подслеповатый и желтый генерал с выражением постоянного раздражения на лице, точно он сам себе не мог простить свою наружность», и царь догадывался, что Тургенев именно на него возлагал ответственность за обоих генералов, за подслеповатость и желтизну одного, за шелковистые бакенбарды и белоснежные пальцы другого. Были в романе еще «несравненный граф Х», «восхитительный барон Z», «княгиня Бабетт», «княгиня Пашетт», «смешливая княжна Зизи», «слезливая княжна Зозо», и царь чувствовал, что он отвечает за всех этих людей, и не понимал, почему отвечает. «Может быть, это остроумно и смешно, но, право, «Помолвка в Галерной гавани» остроумнее и смешнее, и там уж я, по крайней мере, ни за что не отвечаю, — с недоумением думал он. — Что ему нужно? Почему он пристаёт? Чего они все от нас хотят?» Впрочем, варшавский генерал как будто в самом деле был чуть-чуть похож на одного из генералов Тургенева. «Ну, хорошо, пусть Тургенев и даст мне других. Или пусть сам Тургенев управляет Польшей, тогда все пойдет отлично. Пусть бы они отвечали за эту бедность, за нищету, за лачуги, за тех людей в черных хламах», — с усмешкой думал он. Его успокоило описание радикалов и нигилистов в романе. Нигилисты и радикалы были, очевидно, еще противнее Тургеневу, чем смешливая княжна Зизи и слезливая княжна Зозо. «Это уж у него вышло гораздо остроумнее. А может, он просто страдает катаром печени и ему надо лечиться. Вот и любовь у него всегда не любовь, а черная меланхолия», — удивленно думал Александр II, плохо понимавший, как что-то меланхолическое, неудачливое может связываться с лучшей вещью в мире. У него никогда неудач в любви не было. — «И что он нашел в своей Винардо? На нее давно смотреть гадко»...

Царь отлично знал, чего они от него хотят. «Да, они убеждены, что конституция все разрешит, накормит голодных, оденет голых, — думал он. — Кроме того, им хочется править, носить мундиры, иметь почет и власть. Что ж, я их понимаю: я сам люблю все это. Отчего же они не идут на службу, эти господа Тургеневы? Я ничего против них не имею, они могли бы иметь все это и без конституции... А что если в

самом деле дать им конституцию и раз навсегда от них отделаться? Ему, впрочем, казалось, что в России есть гораздо больше противников конституции, чем сторонников ее. Вдобавок все противники принадлежали к кругу, который он знал и любил с детских лет. Требовала же конституции малоизвестная ему часть общества, недавно кем-то названная интеллигенцией. Царь не то, чтобы ненавидел эту группу, но у него было к ней наследственное, профессиональное, смешанное с нерасположением и с иронией недоверие, которое он замечал и у конституционных монархов: у австрийского, у германских, даже у Виктории. В его собственном тесном кругу о конституции почти все говорили не иначе как с насмешкой, ужасом или ненавистью. Сам он не чувствовал в себе ни прежних сил, ни прежнего задора, и введение конституции казалось ему менее спешным и гораздо менее бесспорным делом, чем в свое время освобождение крестьян. Кроме того, царь смутно понимал, что он понизится в чине, если из самодержавного императора превратится в одного из многочисленных конституционных монархов. И, хотя он не был чрезмерно властолюбив, это соображение, которым он ни с кем никогда не делился, имело большое значение. Он знал и то, что его немецкие родные преклоняются перед ним именно как перед самодержцем. Многие из них, и больше всего сам Вильгельм, молили его не давать России конституции; тон их при этом был такой, точно они, в свое время попавшись, теперь хотели его убедить от выпавшего на их долю несчастья. «А может быть, я им нужен, как *героис-soig*¹, пусть немецкие либералы не слишком ворчат: в России еще хуже! Но я власть принял от батюшки самодержавной и такой же должен передать ее Александру. Что если при них все пойдет к черту? Ведь я помазанник Божий, а не они!» — решительно сказал себе он. Ему, как и всем его предкам (за исключением Екатерины II), никогда и в голову не приходило усомниться в том, что они помазанники Божьи.

Он положил рукопись «Дыма» на стол и стал думать о княжне, тоже отправившейся в Эмс, в другом поезде, с их трехлетним сыном, с компаньонкой Шебеко, с няней Боровиковой, еще с какими-то людьми. И тотчас от его дурного настроения не осталось ни следа. «Не устал ли Гого в дороге? Не плакал ли? И хорошо ли спала княжна?» У него опять зашевелились неосуществимые, несбыточные мысли о том, как можно было бы соединить, совершенно соединить их жизнь с его жизнью: «Чтобы княжне не надо было ни прятаться, ни путешествовать отдельно, ни искать чьего-то снисхождения. Вот тогда я счастлив был бы дать им конституцию!» — сделал он вывод, который ему был ясен, хоть другие логической связи тут никак понять не могли бы.

Спал он отлично и на следующее утро вышел в десятом часу завтракать к своей свите, тотчас оживившейся от его прекрасного настроения. За завтраком он просмотрел программу двух берлинских дней. Несмотря на неофициальный характер визита, она была длинная и торжественная. Предстоял большой военный парад — император Вильгельм собирался лично провести перед племянником первый гвардейский полк. Предстоял придворный спектакль: *Théâtre parisien*². Предстояли завтрак у Вильгельма и обед у прусской гвардии, за которым оба императора должны были произнести тосты, а затем облобызаться в порыве дружбы. Горчаков пока составил только предварительный текст тоста, окончательный текст зависел от бесед обоих императоров и от его разговора с Бисмарком.

— Но непременно, Александр Михайлович, напомним, что на войну мы ни при каких обстоятельствах согласия не дадим, ты это умеешь, — сказал царь и вздохнул. — Еда будет скверная, шампанское отвратительное и спектакль невыносимый.

С вокзала он ехал в коляске вдвоем с Вильгельмом Великим (так многие называли императора, хотя официально он стал так называться лишь после смерти). Как всегда, престарелый император был уютно скучен и достойно туповат. На этот раз он поглядывал на племянника не без робости — в Петербурге уже знали о планах князя Бисмарка. Собственно, наедине в коляске было бы всего удобнее поговорить о важных делах. Но царю не хотелось начинать этот разговор: он очень неохотно говорил «нет», любил дядю, был у него в гостях и ценил оказанное ему чрезвычайное внимание. Вильгельм, старейший в мире георгиевский кавалер, получивший орден четвертой степени больше шестидесяти лет тому назад за сражение с Наполеоном I, недавно расплакавшийся от радости при получении первой степени («Глубоко трону-

¹ <Здесь> Для контраста (франц.).

² Парадный театр (франц.).

тый, со слезами, обнимаю, благодарю за честь, на которую я не смел рассчитывать», — телеграфировал он Александру II), приехал на вокзал в черно-желтой ленте через правое плечо и без других орденов. Наследный принц и граф Мольтке были на вокзале в русских фельдмаршальских мундирах. Сам царь немецкого мундира не надел и был в синей венгерке лейб-гусарского полка и в красной фуражке.

Говорили почти исключительно о родных и о здоровье. Вильгельм Великий вздыхал и жаловался на болезни. Из сочувствия царь сообщил, что тоже по временам испытывает необыкновенную усталость. Это была неправда, он физической усталости никогда не испытывал и чувствовал себя, особенно теперь, в обществе дяди, чуть ли не молодым человеком. Поговорили о предстоящих водах, об Эмсе, о Гаштейне, куда уезжал Вильгельм Великий, выразили надежду, что воды обоим очень помогут, и сказали, что непременно надо будет встретиться еще раз летом: либо в Гаштейне, либо в Эмсе. Когда их экипаж в сопровождении других колясок и конвоя выехал на Унтер ден Линден, Вильгельм Великий нерешительно спросил, хорошо ли себя чувствует княжна Долгорукая. Как все в Европе, он знал о последней любви Александра II; он даже говорил об этом с царем и был знаком с княжной. И царь, и княжна очень обиделись бы, если б император не спросил о ней. Но Вильгельму было неловко спрашивать царя о княжне — только что говорили об императрице. «Княжна? Она вчера должна была приехать в Берлин», — беззаботно ответил Александр II. «Вот как! Я не знал», — робко сказал старик. Он не любил лгать, между тем ему было известно, что княжна Долгорукая приехала накануне, остановилась в «Petersburger Hof» и одновременно с царем выедет в Эмс. Вильгельм спросил и о Гого; но оттого ли, что царю не понравился смущенный тон дяди, или потому, что германский император сказал «Gogo» с ударением на первом слоге, Александр II сам перевел разговор на политику. Он сказал, что слышал о воинственных планах князя Бисмарка.

— Ты догадываешься, что я им не сочувствую. Уверен, что не сочувствуешь и ты!

На лице Вильгельма Великого появилось виноватое выражение. В душе он был совершенно согласен с племянником и никаких войн больше не желал.

— Князю часто приписывают планы, которых он не имеет, — ответил он сконфуженно, почти так же, как говорил о княжне Долгорукой. — Все это очень преувеличено.

— Я чрезвычайно рад это слышать, — сказал царь с облегчением, хотя слово «преувеличено» было неясно. — Я, впрочем, и сам так думал, зная тебя. Надеюсь, ты мне разрешишь поговорить об этом и с князем.

— Я буду очень этому рад, — ответил Вильгельм Великий. В душе он действительно был почти рад тому, что нашел опору в своей глухой борьбе с канцлером. Но, как почти всегда, он опасался, не сказал ли чего-либо лишнего и не придет ли Бисмарк в ярость.

— Просто изумительно, как растет твой Берлин. За год его не узнать! — сказал царь, чтобы загладить не совсем хорошее впечатление от разговора. Он часто бывал в Берлине, и ему было не слишком приятно, что этот провинциальный, скучноватый, не исторический город вдруг стал столицей могущественной империи. Впрочем, это немного и веселило его, как его веселило то, что дядя, очень хороший и достойный человек, стал на старости лет Вильгельмом Великим. Александр II с детских лет привык считать бедными родственниками немецких монархов, вечно кланявшихся и угождавших его отцу, дяде и деду. Теперь Вильгельм был по положению равный, а по могуществу — кто знает? — быть может, и высший.

Разговор с Бисмарком был единственной неприятностью, которой ждал царь, отправляясь за границу. Он не любил германского канцлера и, как все, его боялся. Так и теперь, после завтрака, удалившись с канцлером в небольшую гостиную (все тотчас их оставили), он чувствовал смущение. Было что-то тяжелое и напористое в этой огромной фигуре, в бульдожьем лице с густыми седыми бровями; ясно чувствовалось, что уж он-то не только умеет, но любит говорить «нет»; ответить «нет» обычно было его первым инстинктивным побуждением; ему требовалось скорее усилие над собой, чтобы согласиться с собеседником. Бисмарк был еще мрачнее, чем утром. Невралгические боли у него усилились, и его раздражил длинный, скучный, плохой завтрак, немецкое шампанское (старый император, вздыхая, говорил, что, имея большую семью, должен беречь деньги). Александр II закурил папиросу, не зная, как начать разговор, и придавая себе храбрости.

— Хотите настоящую турецкую папиросу, дорогой князь? — спросил он. — А знаете, вам очень идет, что вы сбрили бороду.

— Я было отпустил ее, ваше величество, потому что терпеть не могу бриться. А о своей красоте мне уже беспокоиться не приходится, — сказал с усмешкой Бисмарк. Это было не слишком любезно: царь был всего тремя годами моложе его.

— Меня сегодня, князь, очень обрадовал император. Он сообщил мне, что слухи о вашем намерении объявить войну Франции решительно ни на чем не основаны. По-видимому, вы опять стали жертвой клеветы, которую так часто распускают о вас ваши враги. Я так и думал, что вы никакой войны не хотите, как не хотели ее и в 1870 году, — сказал царь, улыбаясь чрезвычайно мягко. У Бисмарка лицо передернулось от злобы. Он тяжелым взглядом уставился на Александра II, ожидая продолжения. — И это мне тем более приятно, что при всей моей испытанной любви к императору и к Германии Россия не могла бы остаться равнодушной в случае нового нападения на Францию. Русское общественное мнение этого не потерпело бы, — с силой сказал царь. В беседах с иностранцами о внешней политике он часто ссылался на русское общественное мнение. Теперь самое неприятное уже было сказано. Он бросил в пепельницу недокуренную папиросу и закурил новую, больше для того, чтобы отвести глаза от так неприятно молчавшего, уставившегося на него человека.

Бисмарк с перекосившимся от злобы лицом помолчал еще с полминуты. Он и раньше допускал возможность такого ответа царя, но считал ее маловероятной. Теперь ему стало ясно, что в Петербурге принято окончательное решение, иначе царь, которого он хорошо знал, говорил бы не столь твердо. «Если так, то дело сорвалось! Старики не согласятся на войну на два фронта, да и в самом деле это слишком опасно. Невозможно!» — с бешенством подумал он и занес в память жестокую обиду. Но к нарушению своих планов Бисмарк привык, из доброй половины их обычно ничего не выходило (хоть об этом лучше было не говорить, это вредило его репутации гения). Как ни хотелось ему высказать царю все, что он думал о русской политике и о князе Горчакове, доводы, колкости, обидные слова были бесполезны, даже вредны. В политике имели значение только выводы. «Конечно, надо *faire bonne mine*!...» На лице его появилось подобие улыбки.

— О, это в Париже распространяют слухи, будто мы собираемся напасть на Францию, — любезным тоном сказал он. — И я догадываюсь, что князю Горчакову было бы очень приятно выступить в роли ангела мира с белыми крылышками за спиной.

Царь слабо засмеялся, понимая, что Бисмарк говорит не только о Горчакове, но и о нем самом.

— Повторяю, я чрезвычайно рад тому, что распускаемые французами слухи оказались клеветой на вас, князь. Вы знаете мое глубокое уважение к вам и к вашему гению.

— У меня нет никакого гения, ваше величество, — холодно сказал канцлер. — У меня есть разве только одно достоинство: я друг моих друзей и враг моих врагов. — Против его воли в голосе Бисмарка прозвучала угроза. Хотя он принял решение *faire bonne mine*, справиться со своей природой, с душившим его бешенством ему было трудно. Александр II раздраженно улыбнулся.

— Ваша верность друзьям, дорогой князь, известна всему миру... Мне было чрезвычайно приятно увидеть вас в добром здоровье и побеседовать с вами, — сказал он и поднялся, опасаясь своего припадка гнева. Оба знали, что для приличия следовало бы поговорить дольше, никто не ждал их выхода из маленькой гостиной раньше, чем через полчаса или даже через час, столь короткий разговор мог бы вызывать толки. Но им больше разговаривать не хотелось. Царь чувствовал некоторое облегчение, какое, расставаясь с Бисмарком, испытывали почти все люди, даже его горячие поклонники. «Все-таки главное сказано и подействовало», — решил Александр II, с удовлетворением думая о том, как сообщит Горчакову о проявленной им твердости; он бессознательно собирался даже немного ее преувеличить.

Начальник полиции был предупрежден, что русский царь совершит инкогнито прогулку по городу и что охрана его должна быть совершенно незаметной. Такие предписания начальник полиции получал нередко, и они всегда приводили его в уны-

¹ «Делать хорошую мину» (франц.).

ние: несмотря на свой опыт, он не знал, как можно от нормального и не слепого человека скрыть, что его охраняют. Он вздохнул и почтительно спросил, куда именно может отправиться его величество. Узнав, что император, по всей вероятности, пойдет в «Петербургер Гоф», начальник полиции увеличил в пять раз число городских между дворцом и гостиницей и приказал им не замечать царя, не сводя с него, разумеется, глаз, пока он будет находиться на их участке пути. Кроме того, по улицам с трех часов дня незаметно шныряли агенты полиции в штатских костюмах. И, наконец, одному из наиболее опытных сыщиков велено было незаметно идти впереди царя.

В светлом костюме, в мягкой шляпе, с модной тросточкой, без пальто, царь вышел на Унтер ден Линден. В отличие от большинства военных он любил и умел носить штатское платье, но привыкал к нему каждый год лишь через несколько дней пребывания за границей. Теперь, в первый день, он испытывал такое чувство, будто находился на маскараде. Лишь только Александр II снял свой мундир, ему показалось, что он стал свободным человеком, точно его самого давила та нечеловеческая власть, которую он имел в России. «Здесь я никто, и, право, это очень приятно! В самом деле, уж не дать ли им конституцию? Пусть они правят!» — подумал он. В этот прекрасный солнечный день царь не сомневался, что с конституцией или без конституции все будет отлично.

Он с первого взгляда признал сыщика в человеке, который, не вытянувшись при его появлении, но как-то внутренне подтянувшись и чуть изменившись в лице, пошел впереди него. Царь всякий раз за границей просил не приставлять к нему охраны, однако понимал, что хозяева правы и иначе поступать не могут. Прохожие на улицах его не узнавали. Дамы искоса с любопытством окидывали взглядом высокого эlegantного человека и отводили глаза; он на большом расстоянии замечал красивых женщин, замедлял шаги и провожал их ласковым взглядом. Хотя Александр II был страстно влюблен в княжну Долгорукую, мнение Софьи Яковлевны, будто другие женщины для него не существуют, было неверно. Сама княжна нередко устраивала ему сцены ревности. Он смущенно оправдывался, как-то что-то объяснял (был очень изобретателен), но чувствовал, что переделать себя не может, да и не собирался себя переделывать. В женщинах был главный интерес его жизни, и он чувствовал, что ему не вредит прочно установившаяся за ним в мире репутация. Иногда ему даже казалось, быть может, и не без основания, что едва ли не вся Россия гордится ходившими о нем легендами (число его побед, действительно очень большое, еще преувеличивалось молвою). На Унтер ден Линден красивых женщин было не так много. Проходившая старая дама вдруг, взглянув на него, остолбенела. Он ускорил шаги с чувством и неприятным, и не совсем неприятным. Впереди его ускорил шаги сыщик. Огромный городской на перекрестке вытянулся вопреки приказу и своей воле, поспешно принял нормальный человеческий вид, но отвернуться все-таки не мог. Царь подумал, что этот городской похож на Бисмарка. «На него, впрочем, кажется, похожи все немецкие городские... Почему он не может жить, как другие люди? Говорят, женщины его совершенно не интересуют, да и никогда особенно не интересовали! — изумленно думал царь. — Чего ему еще нужно? Зачем война? Зачем проливать кровь, когда так хорошо жить?.. Этого здания, кажется, прежде не было? Да, они прямо выходят в люди. И магазины появились совсем хорошие!»

Он вспомнил, что надо купить подарок няне Гого, Вере Боровиковой, которую очень любил и которая, как все слуги, его обожала (самой княжне покупать подарки в Берлине было бы невозможно, все выписывалось из Парижа). Царь подошел к магазину, увидев дамские вещи. «Кажется, княжна сказала, что ей надо купить сумку? Да, вот у них есть сумки». Сыщик впереди замедлил шаги — его инструкция не предусматривала такого происшествия. Он нерешительно остановился у витрины соседнего магазина. Царь вопросительно на него взглянул, как будто спрашивая, можно ли войти, и вошел. Сыщик торопливо подошел к двери.

В магазинах на товарах были написаны цены. Александр II в них не разбирался, совершенно не зная покупательской способности денег — никогда ничего не покупал. В дамских вещах он, однако, знал толк и безошибочно выбрал самую красивую сумку. «Geben Sie mir bitte diese...»¹ — вежливо сказал он, забыв, как по-немецки называется сумка. Немецкий язык всегда его забавлял. Он довольно хорошо знал этот язык, но еще в детстве, несмотря на наставления Жуковского, не мог к нему

¹ «Дайте мне, пожалуйста, эту...» (нем.).

относиться серьезно. Теперь с немецкой речью у него тягостно связывалось воспоминание об императрице Марии Александровне (императрица, в которую он тоже был когда-то страстно влюблен, была решительно во всем перед ним права, он был решительно во всем перед нею виноват и поэтому, да еще вследствие ее весьма заметной кротости и ее болезни мысли о ней всегда бывали ему тяжелы). С Вильгельмом, с принцами, с Бисмарком царь обычно говорил по-французски по привычке и из полусознательного расчета: чтобы оставить за собой преимущество лучшего знания языка. «Ja wohl, mein Herr»¹, — почтительно ответил приказчик, с безотчетной тревогой глядя на этого иностранца. Две покупательницы с любопытством смотрели на царя. Александр II вспомнил, что у него нет денег — никогда не носил при себе ни бумажника, ни кошелька.

— Нет, без денег мы дать не можем, но мы можем послать... Куда прикажете? — вежливо и твердо сказал приказчик. Сыщик поспешно вошел в магазин и, наклонившись над прилавком, что-то прошептал приказчику, свирепо на него глядя. На лице приказчика выразились ужас и благоговение. Он низко поклонился, что-то пробормотал, с необыкновенной быстротой завернул сумку, выбежал с ней из-за прилавка и широко растворил дверь. Царь вышел, очень довольный, и приветливо кивнул сыщику — оба раскрыли свое инкогнито. Позади них у дверей на тротуаре стояли, восторженно вытаращив глаза, приказчик и обе покупательницы. На них грозно смотрел с мостовой очередной Бисмарк.

Хозяин гостиницы был предупрежден о посетителе и с трех часов дня нервно прогуливался в холле. Ему очень хотелось послать мальчика за женой, которая жила недалеко, но он не знал, будет ли это соответствовать пожеланиям властей. Кроме того, ему было неясно, надо ли говорить «Фрау Боровикова» или «Фрау фон Боровикова» (княжна Долгорукая везде снимала комнаты на имя няни). Но, как он ни готовился к посетителю, появление высокого господина в сером костюме все же оказалось точно внезапным и вызвало у хозяина растерянность. Он не выдержал и низко поклонился.

— Ja wohl!.. Frau von Borovikova... Ja wohl! Nummer 108... Bitte... Da ist es²... — прерывающимся голосом говорил он, усиленно борясь с желанием вставить слово «Majestät»³ хотя бы один раз.

IV

Эмс в семидесятых годах из-за ежегодных приездов императора Александра и навещавших его там германских родных стал одним из самых модных европейских курортов. В крошечном городке уже было все, что требовалось: приличный вокзал с особой комнатой для «Allerhöchste Kurgäste»⁴, лечебные заведения и ванны, устроенные по новейшим предписаниям науки, хорошие гостиницы и, главное, курзал с мраморными колоннами, с толстыми мягкими коврами, с Freskomalerei⁵ и с залами в помпейском стиле. Воды источников вытекали в сталактитовых гротах и мраморных нишах из посеребренных трубок; у них бело-желто-красные девицы с жизнерадостными улыбками протягивали больным их стаканчики, превращаясь в столбы при виде германского или русского императора. Каким-то чудом они помнили лица и фамилии всех больных и твердо знали, кому надо говорить «Ja wohl, Durchlaucht»⁶, кому «Guten Morgen, Herr Doktor»⁷, а кому «Wie geht's, Herr Müller?»⁸. Коронованным особам они ничего не говорили, так как у них при появлении коронованных особ отнимался язык.

Дюммлеры еще из Петербурга снесли с агентством, получили планы Эмса, объяснительные брошюры, фотографии домов и сняли на лето виллу на левом берегу Лана, в отдаленной старой части города. Через агенство были наняты горничная и кухарка, так что к приезду Дюммлеров все было готово и даже стоял на столе холодный завтрак. Владелица виллы почтительно, но с твердым сознанием своих прав за-

¹ «Конечно, господин» (нем.).

² — Конечно!.. — Фрау фон Боровикова... Конечно! Номер 108... Пожалуйста... (нем.).

³ «Величество» (нем.).

⁴ «Высочайших гостей на водах» (нем.).

⁵ Фресками (нем.).

⁶ «Конечно, ваша светлость» (нем.).

⁷ «Доброе утро, господин доктор» (нем.).

⁸ «Как дела, герр Мюллер?» (нем.).

ставила «Фрау Баронин» принять по описи все вещи, белье, посуду, горестно отмечая чуть поврежденные тарелки или чашки, которых оказалось очень мало. Это продолжалось долго, утомило Софью Яковлевну и раздражало ее. Кое-что в обстановке виллы неприятно-карикатурно напомнило ей обстановку их петербургского дома. Здесь, разумеется, все было гораздо беднее, хуже и дешевле, но также было множество ящичков, резных шкатулок, огромных фарфоровых ваз, бронзовых пастушек с козочками, замысловатых пепельниц, домиков с автоматически выскакивавшими на крыше папиросами; так же, хоть в гораздо меньшем числе, военным строем стояли в книжном шкафу выровненные раззолоченные *Sämtliche Werke*¹ и даже вместо генерала в александровском мундире висел против Сикстинской мадонны в золоченой рамочке пожилой прусский офицер, очень похожий на Фридриха-Вильгельма IV до его окончательного сумасшествия. В вилле, стоявшей довольно глубоко в прекрасном саду с грядками цветов, с посыпанными желтым песком дорожками, с подстриженными по-версальски деревьями, были большая угловая гостиная, отделенная от нее раздвижной дверью столовая и четыре спальные комнаты. Лучшую из них отвели Юрию Павловичу, который прилег отдохнуть, как только его комната была сдана хозяйкой по описи.

— Ах, она меня просто замучила! — сказала Софья Яковлевна вернувшемуся с прогулки брату. — Но все-таки я очень рада, что мы сняли виллу. В гостинице и Юрию Павловичу, и Коле было бы хуже. Жаль, что нет веранды, по плану мне казалось, будто веранда есть. Вилла недурна, и, если хочешь, в этом немецком безвкусици есть свой *charme*.

— Отличная вилла! — подтвердил Черняков, настраивавший себя по курортному бодро и благодушно. — И городок просто прелестный.

— Да ведь вы с Колей уже успели погулять. Вам понравилось?

— Чудесный городок, — сказал Михаил Яковлевич. — Я уже все здесь знаю. Государь живет в «Hôtel des Quatre Tours», а княжна Долгорукая на нашем берегу. Ее вилла называется «La Petite Illusion», и, представь, она в двух шагах от нас.

— Вот как? — рассеянно переспросила Софья Яковлевна. Чернякову показалось, однако, что это для его сестры новостью не было. Он еще не понимал, зачем им требовалось поселиться поблизости от княжны Долгорукой, но твердо верил в практическую гениальность Софьи Яковлевны. «Если она признала нужным, значит, нужно».

— Государь бывает на водах каждое утро, днем он не появляется. Княжна вода не пьет. Кстати — или некстати, — здесь получают русские газеты. Но последние номера еще от четверга! Я в Петербурге читал от пятницы... Что же завтрак? Я голоден, как зверь. Или в ресторан пойдем на первый случай? — спросил Михаил Яковлевич, недоверчиво поглядывая на накрытый стол. На нем было только «kalter Aufschnitt»², масло, булочки и какой-то немецкий сыр. Но все было подано так уютно, с таким изобилием вазочек, сеточек, колпачков, войлочных кружков, полотняных и бумажных салфеточек, что решено было позавтракать дома. Юрий Павлович не любил ресторанов, а на людей, ходящих в кофейни без крайней необходимости, смотрел как на развратников.

Дюммлер вышел к завтраку в самом лучшем настроении. Он по-настоящему оживился, оказавшись за границей. В Берлине они пробыли один день. Профессор Фрерих поставил сдержанный диагноз, впрочем, скорее успокоительный и близкий к диагнозу петербургских врачей, о которых говорил с корректной улыбкой. Он дал письмо к эмскому врачу и велел пить «кессельбруннен» с молоком, для начала по три стакана в день. — «Разумеется, если доктор Краус не предпишет другого режима», — добавил он так же корректно, но, очевидно, никак не предполагая, что доктор Краус изменит его предписание.

После успокоительного диагноза Юрий Павлович стал еще больше восхищаться всем, от гениальности Фрериха до чистоты берлинских улиц. Теперь за завтраком Дюммлер восхищался виллой, воздухом, булочками, ветчиной, маслом и услужливостью горничной, на лице которой, как и на лице владелицы виллы, было написано сознание не только своих обязанностей, но и своих прав (из них главным было ее право старшей горничной говорить хозяевам «Sehr wohl» вместо «Ja wohl»³).

¹ Собрания сочинений (нем.).

² Холодная мясная закуска (нем.).

³ «Очень хорошо» вместо «хорошо» (нем.).

Дюммлера она почтительно и с достоинством называла «Excellenz» — это слово чуть резало слух Юрию Павловичу, хотя он знал, что на немецком языке — непостижимым образом — нет особого слова для «Высокопревосходительства».

В тот же день они побывали на водах и встретили знакомых: профессора Муравьева с дочерьми. Это были приятели Михаила Яковлевича, Дюммлеры их почти не знали и в другом месте едва ли поддержали бы такое знакомство. Профессор скорее обрадовалась встрече: младшая дочь профессора, немного постарше Коли, играла в Эмсе в теннис, знала других детей и могла свести с ними Колю (позднее, впрочем, Софья Яковлевна встревожилась: так ли полезно Коле бывать в обществе четырнадцатилетней девочки, хотя бы и не очень хорошенькой?). Сам профессор был любезный пожилой человек, видимо, нисколько не искавший общества тайных советников, но одетая барышня лет девятнадцати, поздоровалась с Софьей Яковлевной холодно и тотчас с ними рассталась, даже не постаравшись выдумать для этого предлог. Михаил Яковлевич проводил ее взглядом.

— Я знаю ее платье, это модель Ворта. Разве профессор богат? — спросила брата Софья Яковлевна, когда Муравьевы отошли.

— Не то удивительно, что я не могу тебе на сие ответить, но не может, наверное, ответить и он сам. Это самая безалаберная семья в Петербурге. Едва ли милейший Павел Васильевич имеет понятие о том, сколько у него дохода и сколько он проживает. Он знает только, что свободных денег у него почти никогда нет и что проживают они очень много, неизвестно как и неизвестно зачем. Правда, у него только миллионеры и святые не берут займы...

— Ты, Миша, не святой и не миллионер, а, наверное, никогда не брал.

— Ты отлично знаешь, что я принципиально ни у кого не беру займы денег, да мне и не нужно, я достаточно зарабатываю, — сказал Михаил Яковлевич. С той поры, как сестра заставила его принять плату за надзор за Колей, он при разговорах о деньгах всегда чувствовал неловкость, хотя и Софья Яковлевна, и ее муж считали эту плату совершенно естественным, само собой разумеющимся делом. — Верно и то, что в их доме каждый день и целый день толкуются люди тоже неизвестно зачем и почему. Однако и при его широком хлебосольстве они, наверное, могли бы проживать вдвое меньше, если бы он хоть в малой степени обладал способностью считать деньги. Павел Васильевич у нас в университете признается выдающимся физиком, и я ему говорил, что он, вероятно, интегральное исчисление знает лучше, чем арифметику.

— Где же он все-таки берет средства, чтобы так жить? Я никогда не верила легендам, будто можно роскошно жить ни на что.

— У него прекрасное родовое имение в московской губернии, должно быть, заложенное и перезаложенное... Это приятно, что они здесь, я очень люблю их семью. Знал еще его жену, она умерла года три тому назад. Ее смерть была для него ужасным ударом. С тех пор у него пошли какие-то катары.

— Он из московских Муравьевых? Довольно родовитая семья. Они происходят от боярского сына Муравья из рода Алаповских.

— Не знаю, Юрий Павлович. Как тебе известно, все сие не по моей части... Так ее платье — модель Ворта? Она пугает, будто уйдет в народ. Очевидно, уйдет в платье от Ворта. Но никогда она не уйдет, вздор! А правда, очень хорошенькая?

— Хорошенькая.

— Что такое значит «уйти в народ»? — с тревожным изумлением спросил Юрий Павлович.

— По совести, я и сам не знаю, что это, собственно, значит.

В списке курортных гостей оказались и другие знакомые, однако тоже мало интересные. Дюммлеры побывали у врача, который благоговейно подтвердил предписание Фрериха, купили градуированные стаканчики и записались в курзале. Черняков попробовал наудачу воду одного из источников и, не допив, сделал гримасу. «Гадость невообразимая!» — сказал он сестре вполголоса, чтобы не слышал Юрий Павлович. Музыка жалобно играла что-то веселое. Они вернулись домой к ужину и очень рано легли спать. Михаил Яковлевич приуныл. Он вообще не любил уезжать из Петербурга, да еще в такие места, куда петербургские газеты приходят на четвертый или пятый день.

На следующее утро Дюмmlеры встретили на водах государя. Он был с ними очень любезен и прошелся с Софьей Яковлевной по Unter-Allee, что необычайно подняло их престиж в городке, где все тотчас узнавали все. Однако об их адресе государь не спросил и ничего не сказал о княжне. Софья Яковлевна тщательно скрывала разочарование.

— Для нас всех главное отдохнуть и возможно меньше видеть людей, — говорила она убедительно.

Жизнь скоро наладилась. Юрий Павлович пил воду очень рано утром, тотчас возвращался домой и проводил большую часть дня у себя в саду, в парусиновом кресле у стола, читая «Норддойтше Альгемайне Цайтунг», местную кобленцскую газету, а также книги, теперь преимущественно по медицине, в частности, главы о катарах и о действии вод. Черняков, как все, вставал рано, подчиняясь распорядку дня в Эмсе. Он немного занимался с Колей, уводил его к Муравьевым под предлогом тенниса, затем гулял по колоннаде. В восемь приходили русские газеты. Их для него оставлял книгопродавец, с которым, как везде со всеми книгопродавцами, у Михаила Яковлевича установились приятельские отношения. С газетами он возвращался домой, проходил в саду к столу не по дорожке, а через траву под неодобрительным взглядом Юрия Павловича и тоже надолго устраивался в парусиновом кресле. Дюмmlер в Эмсе русских газет не читал, говорил, что отдыхает от них душою — для одного этого стоит уезжать за границу. Черняков, очень уважавший зятя и не любивший заниматься изысканиями ни в своей, ни тем менее в чужой душе, все же находил, что Юрий Павлович расцвел, оказавшись в Германии. «Конечно, он верноподданный, но, ей-Богу, в душе ему Вильгельм ближе, чем наш государь, тем более что он государя считает либералом», — думал Черняков, искоса поглядывая на Юрия Павловича. По давнему молчаливому соглашению они редко говорили о политике.

После немецкого диетического завтрака Дюмmlер уходил в спальную отдыхать, а Михаил Яковлевич зевал все в том же кресле. В четыре часа они снова отправлялись на воды, слушали музыку, обменивались со знакомыми новыми сообщениями о коронованных особах и о княжне Долгорукой. Дня через три Дюмmlеры опять встретили государя; на этот раз он спросил, где они остановились. Софье Яковлевне было известно, что государь после завтрака уезжает верхом к княжне и обычно проводит у нее весь остаток дня. Как-то встретились они и с княжной на левом берегу Лана. Беседа была приятная, но краткая; с обеих сторон была выражена радость по случаю соседства, однако о дальнейших встречах ничего определенного сказано не было, только неясно говорилось, как приятно было бы встречаться почаще — в Эмсе так скучно.

Скучно действительно было невообразимо, особенно Чернякову. Занятия с Колей отнимали у него не более часа в день. Работа не шла. Без библиотеки Михаил Яковлевич сразу терял большую часть своего ученого дара. И он чрезвычайно обрадовался, когда получил из Берлина следующую телеграмму: «Priesjau sevodnia 7 vechera prochu sniat komnatu spasibo privet Mamontov».

— Узнаю нашего Леонардо! «Прошу снят комнату», — благодушно сказал сестре Черняков; точно Николай Сергеевич так и произносил эти слова. — Это не разговор. На сколько времени «снят комнату»? В какую цену? В гостинице или в приватном доме? С табльдотом или без табльдота? Обо всем этом ни слова!

— Возьми без табльдота — он, надеюсь, будет часто приходить завтракать и обедать к нам.

— В приватном доме без табльдота, пожалуй, не сдадут. Назло ему я сниму комнату в «Энглишер Гоф», пусть тратится!

— Почему, однако, он едет из Берлина? Ведь между Эмсом и Парижем прямое сообщение.

— Вот увидишь: *cherchez la femme*.

Михаил Яковлевич отправился встречать Мамонтова на вокзал и к обеду не вернулся. Дюмmlер осведомился о нем у жены.

— Мамонтов?.. Ах да, тот, первой гильдии купеческий сын. Но разве поезд еще не пришел?

— Вероятно, они куда-нибудь пошли вместе обедать. Они большие друзья и давно не видались. Я тоже очень рада Николаю Сергеевичу и через Мишу просила

его бывать у нас возможно чаще, — сухо сказала Софья Яковлевна, раздраженная «купеческим сыном».

— Очень рад. Я решительно ничего против него не имею, — поспешил добавить Юрий Павлович.

Черняков вернулся лишь в одиннадцать часов. Вопреки установившемуся порядку гостиная виаллы еще была освещена. Софья Яковлевна сидела у лампы, как всегда, затаенная в корсет и, тоже как всегда, на стуле, хотя в комнате были диван и покойные кресла (это изумляло ее брата, он любил говорить, что «жизнь ничего не стоила бы без лежачего положения»). Она читала «La Cigée»¹ Золя. Ей показалось, что Михайил Яковлевич очень весел.

— Ну что? Приехал? Где же вы были? — спросила она вполголоса — Юрий Павлович уже спал и его спальня была рядом с гостиной.

— Приехал, — так же тихо ответил Черняков и засмеялся. — И не один! Что я тебе говорил? Конечно, *cherchez la femme*!

— В чем дело?

— Ларчик просто открывался! Та самая питерская цирковая артистка! Помнишь, я тебе рассказывал? Это он к ней ездил в Берлин! И привез оттуда целую труппу... Ее зовут Катилина! Но, должен сказать, мила, очень мила!

— Да? Ты успел познакомиться?

— На вокзале имел честь быть оной Катилине представлен. Слава Богу, они живут в фургонках, а то наш Леонардо, верно, их бы притащил со слонами в «Энглишер Гоф»!.. Мы с ним там пообедали и выпили бутылочку-другую очень недурного рейнвейнцу.

— Я вижу. Что ж, он изменился, твой Мамонтов?

— Изменился. И ломается немного больше прежнего. Вероятно, от продажи «Стеньки». Но я его все-таки очень люблю. Мы в ресторане встретили...

— Утром увидим его на водах?

— Он сказал, что органически не способен встать раньше десяти... Встретили Павла Васильевича, я их познакомил.

— Значит, он у нас завтра завтракает?

— Завтракать не может, занят. Врет, конечно, пойдет к Катилине. Но соизволил принять приглашение на обед. Так что ты, во всяком случае, увидишь его вечером.

— Да я не так жажду его видеть, — сказала с досадой Софья Яковлевна.

V

Мамонтов весной получил в Париже от Кати письмо. Она сообщала, что Карло в Варшаве проделал тройное сальто-мортале, и не разбился, и стал знаменитостью, и получил приглашение в какой-то знаменитый цирк, разъезжающий по всему миру. Заодно взяли ее и Алексея Ивановича. «Без нас Карло, конечно, не принял бы», — с гордостью писала Катя. Она умоляла Николая Сергеевича встретиться с ними где-нибудь перед их отъездом за море. «А то ей-Богу, едем с нами в Америку, я и забыла сказать, что ведь мы едем в Америку, ей-Богу, правда!.. А вы все говорили, что любите меня и нас всех. Так как же, милый, не приехать хоть проститься, ведь когда же мы вернемся в Россию!.. А я вас так люблю!.. Вы опять скажете, что это надо доказать, видите, как я все помню, голубчик, но, накажи меня Бог, я говорю правду, ведь я и не умею врать, вы сами говорили... И я так рада за Карло, хоть берет страх, просто ужас и ночью не сплю, впрочем, вру, сплю...»

Все письмо было нежное, счастливое, бессвязное, бестолковое и безграмотное (почему-то Катя беспрестанно употребляла многоточия, видимо, приписывая им какое-то особое значение). Мамонтов с улыбкой прочел и перечел письмо.

Получение этого письма совпало у него с неудачами и разочарованиями. Он вдруг почувствовал желание пристать к цирку. Ему стало совестно, что в последний год он почти забыл о Кате, только изредка обменивался с ней письмами. «Все эта глупейшая история с Ивонн...» У него был роман с натурщицей, закончившийся денежным расчетом, о котором ему и теперь, через месяц, было стыдно вспоминать.

Он долго ходил по своей мастерской, останавливаясь, улыбаясь и пожимая плечами. Думал, что, быть может, цирк пригодился бы ему как художнику новизной впе-

¹ «Добычу» (франц.).

чатлений и сюжетов. «Вот это тема почти не использованная. А уж если в самом деле подтвердится, что большого таланта к живописи нет, если в самом деле переходить на карьеру журналиста, то, пожалуй, поездка в Соединенные Штаты подходит как нельзя лучше?» Ему казалось, что это мысленное слово «подтвердится» уже, в сущности, предрешало дело, и теперь впервые эта мысль не вызывала у него тревоги. «Ну, допустим, что я писал не так, как нужно, допустим, большого таланта не оказалось — это вдобавок пока неизвестно, — все-таки еще два-три года можно выбрать жизнь заново... И как прелестно безграмотно она пишет! Что если в самом деле поехать с цирком? Я не подрядился прожить жизнь так, как это угодно мещанам». Он думал и о том, что в присоединении к цирку было бы нечто устарело романтическое и теперь дешевое, «à la Алеко».

На следующее утро он проснулся с очень тоскливым чувством, как все чаще в последнее время (прежде, в Петербурге, этого не было). Николай Сергеевич первым делом подумал о письме Кати и сам удивился своим вчерашним мыслям: «Что мне делать в Америке?» Он встал, оделся, хотел было начать работу и не начал, опять стал ходить по комнате. «Вот ведь мне казалось, что и в Ивонн я влюблен... Другое дело, если говорить о поездке в Америку вообще. Собственно, я подумывал о Соединенных Штатах, когда собирался стать журналистом. Но о чем я только не подумывал! Верно и то, что за деньгами остановки не было бы, еще на несколько лет жизни денег хватит, во всяком случае, если даже ничего не зарабатывать. Да и для живописи Америка могла бы кое-что дать». Он почти с отвращением взглянул на свой «Уголок Компьенского леса» и подумал, что таких уголков в лесу, на заре и под вечер, в серых, голубоватых, серебряных тонах только что всеми оплаканного Коро есть, наверное, сотни. «Да, ясно, что надо все, все пересмотреть, надо понять, что я писал вздор, что «Стенька» никуда не годится, как никуда не годятся всякие княжны Таракановы, Грозные у гроба сына, становые на следствии и колдуны на свадьбе, которые десятками фабрикуются у нас в России... Если же с позором из живописи уйти, то... Куда же уйти? В революцию? В журналистику?.. Верно, это судьба всех бездарных неудачников — бросаться из стороны в сторону, — думал он полупокаянно-полуиронически. — А вот просто повидать Катю было бы очень соблазнительно, но где-нибудь поближе, без всякой Америки... — Он опять прочел письмо. Из него нельзя было понять, куда и когда едет цирк. — Но как мило, что она «умею» пишет с «е»:

Николай Сергеевич так же нежно ответил Кате и просил Карло и Рыжкова толком сообщить все об их поездке. Очень скоро пришло от Кати новое письмо, настолько восторженное, что после него не встретиться с семьей Диабелли было бы просто невозможно. В конце на немецком языке без обращения и подписи был записан, очевидно, рукой Карло их маршрут с обозначением дней, часов и гостиниц. Оказалось, что они будут выступать в Гамбурге, Бремене, Бреславле, Берлине и закончат европейские гастроли в Эмсе. «Ну, что ж, в Эмс ездят теперь все. Отчего же мне не пробыть там несколько дней с ними?»

Узнав из письма Чернякова, что Дюммлеры тоже едут в Эмс, Николай Сергеевич колебался, потом рассердился и сказал себе, что в таком случае приедет туда с Катей наверное, точно он бросал кому-то вызов.

В последний день Мамонтов решил сделать сюрприз — заехать в Берлин за семьей Диабелли. На долгой остановке в Кельне он вынул из чемодана новый костюм, переоделся и выбрился. «Совсем как влюбленный!» — иронически думал он.

Но, когда в крошечной комнате их убогой гостиницы на окраине Берлина Катя, смеясь и плача, повисла у него на шее, Николай Сергеевич почувствовал, что улыбался он напрасно, что это очень серьезно, что его неудачи и глупая история с Ивонн никакого значения не имеют, что он поедет за Катей и в Эмс, и в Америку, и куда она захочет.

Алексей Иванович встретил его со своим обычным степенным радушием, как будто и в самом деле очень ему обрадовался. И только в приветливости Карло было, как всегда, нечто не совсем приятное. «Точно он еще выше ростом стал после этого сальто-мортале...» О поездке в Америку Николай Сергеевич не сказал ни слова, да и не было времени — их поезд отходил через несколько часов. Для международного цирка были сняты особые вагоны, Катя предложила взять туда и Мамонтова. Карло кратко ответил, что это невозможно — все места заняты и постороннего человека не впустят. «Это ничего не значит, я поеду в другом вагоне», — поспешил сказать Нико-

лай Сергеевич. Легкий холодок исчез, когда Карло предложил Мамонтову повести Катю и Рыжкова в кондитерскую, сам он все бегал по делам.

— Разумеется, он страшно рад нас вам подбросить, мы у него на шее сидим, — объявила Катя. Оказалось, что она и Алексей Иванович, не зная ни одного слова ни на одном иностранном языке, почти не выходят из гостиницы из боязни заблудиться. — Мы и то носим при себе его записочку с адресом, как собаки ошейник с надписью, чьи они! — объяснила она и залилась смехом, который в следующую ночь снился Николаю Сергеевичу.

По пути в Эмс на большой станции Мамонтов в другом, светлом, тоже слишком хорошем для дороги костюме подошел к вагонам цирка. Кати у окон не было. «Значит, не очень меня ищет...» Из ее вагона слышался веселый говор, женский смех — не Катин. Николай Сергеевич постоял на перроне, не поднялся в вагон, почему-то сделал даже вид, что стоит не у этого вагона, затем отошел с неприятным чувством. У буфета Карло пил пиво с высоким, благодушного вида человеком, который что-то рассказывал ему на ломаном немецком языке. «Так Карло не с ней в вагоне», — с облегчением отметил Мамонтов. Акробат представил его своему собеседнику. Это был директор цирка, американец Андерсон. Узнав, что Мамонтов владеет английским языком, он тотчас с ним разговорился и через минуту стал называть его по фамилии, которую легко усвоил и произносил правильно. Андерсон бывал в России и знал несколько русских слов.

— А по-французски я совсем хорошо говорю, с чистым пенсильванским акцентом, — добавил он. — В нашем деле иначе нельзя.

— Вы давно в Европе?

— Несколько лет. Америка слишком бедная страна для такой труппы, как моя. Нас разорила эта несчастная гражданская война, — пояснил он со вздохом. — Впрочем, теперь наши дела как будто начинают поправляться. Мы едем домой, и не могу сказать, чтобы я был этим огорчен... Выпьем еще по стакану? А вы ничего для цирка не умеете делать? — с любопытством спросил Андерсон. — Едем с нами в Америку? Лучшей страны нигде в мире нет!

«Да, странный и, кажется, интересный мирок, — думал у себя в вагоне Николай Сергеевич. — Конечно, он ничего не теряет от сравнения с нашим, где все так и дышит завистью и злобой. Было бы очень хорошо познакомиться с ними поближе. Но неужто я в самом деле поеду в Америку? Не сойти ли на первой станции, не сбежать ли в Париж или, еще лучше, в Петербург, а им послать какую-нибудь телеграмму?» — с улыбкой спрашивал себя он. Хотя он отлично знал, что ничего такого не сделает, Мамонтов довольно долго думал о том, как и когда они получили бы его телеграмму, что сказали бы и долго ли плакала бы Катя. Затем снова у него завертелись памятные по Петербургу мысли об отношениях между Катей и Карло, он гнал от себя эти мысли и даже отрицательно мотал головой. «...Я так вас люблю, так люблю! Ей-Богу!» — говорила Катя в кондитерской, уплетая пирожные и срываясь с места, чтобы поцеловать его. Немки принимали их за молодоженов.

Когда поезд замедлил ход у эмского вокзала, на перроне Николаю Сергеевичу бросился в глаза Черняков в не очень шедшем его солидной фигуре легком белом костюме. Михаил Яковлевич еще издали помахал высоко над головой рукой с растопыренными пальцами, затем обнял Мамонтова, обдав его смешанным запахом крепкого одеколона и хорошей сигары, и минуты две высказывался о наружности Николая Сергеевича.

— ...Совсем парижанин! Так ты и усы подстриг? Ну прямо цветешь, а? Вот что значит успех и миллионы! Я тебе и комнату приготовил в гостинице для миллионеров... Не надо было? Пеняй на себя, зачем не сообщил, что тебе нужно?

Узнав, что у Мамонтова друзья в вагонах для цирка, Михаил Яковлевич вытаращил глаза.

— Как в вагонах для цирка? Я читал в местной газете — газетка, кстати, паршивая! — что сюда приезжает цирк или зверинец... Они что же, со зверьми едут, твои друзья? Может, ты с тиграми хочешь заехать в «Энглишер Гоф»? Об этом я, извини, не договаривался, ты сам им объяснишь. Так ты стал укротителем зверей?

Увидев Катю, Михаил Яковлевич догадался, кто она, и обрадовался, быть мо-

жеть, потому, что сбылось его предсказание «cherchez la femme». У Кати был испуганный и растерянный вид.

— Ради Бога! — сказала она Мамонтову с мольбой в голосе. — Ради Христа, зайдите за нами завтра пораньше! Голубчик, приходите рано утром, умоляю вас! Мы тут без вас пропадем!

Николай Сергеевич обещал прийти рано и познакомил ее с Черняковым. Катю, видимо, немного успокоило то, что в этом месте могут быть русские. В другое время она, наверное, тут же поцеловала бы Михаила Яковлевича. Но здесь общая суматоха, слышавшаяся отовсюду иностранная речь так ее напугали, что она не поцеловалась на прощание даже с Мамонтовым. Карло позвал ее, она покорно пошла за ним, держа в руках какой-то кулек и коробку. Легкий багаж семьи вообще состоял только из бумажных и картонных предметов. В конце перрона она оглянулась и горестно помахала кульком. Черняков изумленно глядел на цирковых артистов.

— Что это? Клоуны? — испуганно спросил он. — Неужто ты их знаешь?

— Только этих трех и знаю.

— Ведь это та твоя, петербургская, правда?

— Да, да, «та моя, петербургская», — с досадой ответил Николай Сергеевич. Михаилу Яковлевичу, однако, показалось, что Мамонтов не слишком задет его словами. «Уж больно стал ломаться», — благодушно подумал Черняков, охотно прощавший людям маленькие слабости.

За поздним обедом в «Энглишер Гоф» бессвязный разговор еще до жаркого раза два прерывался. Михаил Яковлевич сообщил, что мог бы получить должность экстраординарного профессора в провинции, но уж очень не хочется уезжать из Петербурга, авось и там кое-что навернется; сообщил предположения о своей докторской диссертации, сообщил об отклике, который нашли его работы в русской и немецкой печати. Он спрашивал и Николая Сергеевича о его успехах, но Мамонтов отвечал уклончиво и с некоторым нетерпением. Чернякову показалось, что его друг вообще стал раздражительней.

— ...Ты как Бисмарк, который при появлении в газетах сенсационных слухов «не подтверждает, но и не опровергает». Значит, «Стенька» имел в Париже успех?

— Некоторый успех, если хочешь, имел.

— «Если хочешь!» Я хочу. И тебе были заказаны портреты. Значит, все отлично?

— Значит, все отлично.

— Ну, так и говори. Хорошо, какие же теперь твои планы? — спросил Михаил Яковлевич, любивший за вином то, что он называл «интимными беседами». Ему хотелось поговорить о Катилине. — Когда ты возвращаешься в Петербург?

— Сам еще не знаю... Быть может, я поеду в Америку.

Черняков поставил бокал на стол и изумленно уставился на Мамонтова.

— В Америку? В какую Америку?

— В Северную.

— Еще слава Богу, что не в Патагонию! Зачем тебе Америка? Что ты будешь делать в Америке?.. Пой, я, кажется, читал, что эти циркачи отсюда едут в Соединенные Штаты...

— Да. И я, быть может, поеду с циркачами, — с вызовом в голосе ответил Николай Сергеевич. Черняков сокрушенно замолчал. Он любил Мамонтова, желал ему успехов в жизни (хотя не слишком уж блистательных успехов, в меру), и ему было больно, что из его друга, по-видимому, ничего не выходит. «Все он мечется и, должно быть, этим гордится, как все мятущиеся души. А в действительности тут дело не в мятущейся душе, а просто в юбке. По-видимому, он в самом деле втюрился в эту Катилину!»

— Но что ты там будешь делать?

— Не знаю. Впрочем, о себе мне сейчас не хочется говорить... Что же твоя прогрессивная партия? Кажется, государь к вам еще не обращался? — насмешливо спросил Николай Сергеевич. Черняков пожал плечами. — Помяни мое слово, все это добром не кончится.

— Что именно «все это»?

— Ты знаешь, что именно. Это желание государя всех очаровать, никому ничего не дав. Эта его манера рассматривать Россию как свое родовое имение, где му-

жики и дворян, кроме нескольких неблагодарных негодаев, обожают доброго барина. Но *à la longue*¹ это не годится. Я видел в Париже, в Швейцарии кое-кого из молодых русских, поколения, следующего за нашим с тобой. Они все отпетые революционеры и нигилисты.

— Очень жаль. Теперь, впрочем, у нас намечается новое увлечение славянской идеей. Кстати, из Герцеговины идут тревожные слухи, там, кажется, назревают серьезные события. Что ты об этом думаешь?

— Если есть вещь, о которой я совершенно не думаю, то это события в Герцеговине. Я даже не знал, что в Герцеговине бывают события.

— От свечи, брат, Москва сгорела, — сказал Черняков и вдруг, радостно улынувшись, помахал кому-то рукой. Николай Сергеевич оглянулся. Из дальнего угла ответно улыбался их столику человек, в котором за версту можно было признать русского. К нему подходил лакей со счетом на тарелочке.

— Кто это? Русский, конечно?

— Павел Васильевич Муравьев. Знаешь? Почему ты морщишься? Или ты тоже делаешь вид, будто не любишь встречаться за границей с русскими? Это какая-то повальная мода. И все люди врут, потому что разговаривать нам интересно только с русскими же.

— Да я не потому, что он русский. Он аристократ, да? Ты знаешь, я не люблю аристократов.

— Почему «аристократ»? И что такое «аристократ»? Муравьевых в России пруд пруди. Он профессор физики. Очень дельный физик и милейший человек. Сам говорит, что он и не из тех Муравьевых, которых вешают, и не из тех, которые вешают. Иными словами, не состоит в родстве ни с семьей декабристов, ни с Муравьевым-Виленским. Никакой он не аристократ, просто помещик второй руки. А его старшая дочь, если хочешь знать, даже симпатизирует, как ты, революционерам, — сказал Черняков неожиданно с легким вздохом. — Это ей, впрочем, не мешает выписывать платья от Ворта и ездить верхом на кровных лошадях.

— Дочь тоже здесь?

— Да, две дочери.

— Хорошенькие?

— Младшая — еще ребенок. Старшей лет девятнадцать, очень хорошенькая, и умная, и образованная. Замечательная девушка.

— Волочишься?

— Без малейшего успеха. Но часто у них бываю... Вот он подходит.

Профессор, знакомясь, крепко пожал руку Мамонтову и с полной готовностью принял предложение «подсесть». Это был человек лет пятидесяти с очень приятным, умным лицом, с окладистой, уже седеющей бородой.

— ...Вот я донесу вашему врачу, что вы в Эмсе ужинаете, — сказал Черняков. — Это строго запрещено. Мы? Мы не в счет — мы вод не пьем... Но отчего же вы не привели Елизавету Павловну?

— Ее приведешь! Она с кем-то в курзале. Что до ужина, то в нашем табльдоте кормят дрянью. Ешь — противно, и через час после «абендброта» хочется есть. А я голодный заснуть не могу... Так вы прямо из Парижа? — спросил он Николая Сергеевича. — Ну, что же там слышно?

— Да что же он мог слышать? Он, кроме революционеров, никого, кажется, и не видел! — сказал Михаил Яковлевич. Мамонтов с досадой пожал плечами. Профессор смотрел на него, благожелательно улыбаясь и, видимо, ожидая пояснения. — Николай Сергеевич — такой же отчаянный радикал, как ваша Лиза. Он с нашим братом, с «ретроградами», разговаривает только в случае крайней необходимости.

— Да мы с вами, кажется, не такие уж ретрограды, особенно я, — смеясь, сказал Муравьев.

— А кто вчера царя восхвалял?

— Нисколько не восхвалял, а просто отдавал должное.

— Должное? За что же, собственно, должное? — хмуро спросил Николай Сергеевич.

— Неужто и в Эмсе говорить о политике, да еще в такую жару? — вздыхая, ответил вопросом профессор. — Да что я вчера сказал? Сказал, что ненависти к царю у меня нет. К его отцу была, а к Александру Николаевичу нет. Никакой ненависти

¹ В общем (франц.).

к нему не чувствую,— твердо повторил он, точно подумав и проверив себя.— Скажу, что плохо его понимаю, это да. Может быть, и факты мне известны не все. Извините педантизм естественнотыпателя,— с улыбкой обратился он к Мамонтову,— у нас первое дело знать факты.

— Какие же такие факты нам неизвестны? Факты те, что у нас полный застой, страна в развитии остановилась и вперед не идет. И в этом вина тех, кто ею правит.

— С этим я готов согласиться лишь отчасти. Полный застой? Полного застоя нет. Россия растет и цивилизуется. Но, к сожалению, совершенно верно то, что темп ее движения вперед за последнее десятилетие очень замедлился. Вот это мне и непонятно. Александр II был одним из величайших реформаторов в истории. Если говорить правду, то по сравнению с его реформами реформы Петра отходят на второй план.

— Ну нет,— вмешался Черняков.— Наш Питер особь статья. Недаром Великий.

Профессор опять вздохнул.

— Если б Александр II при осуществлении своих реформ тоже потоками проливал кровь, то и его, должно быть, прозвали бы Великим.

— Это парадокс.

— Нет, к несчастью, не парадокс. Великими в истории всегда прозывали только тех, кто с видимым на протяжении отрезка времени успехом пролил очень много крови. Без этого можно стать Добрым, Кротким, Благословенным, Святым, но для Великого нужны успех, кровь и больше ничего. Поверьте, если б Наполеон III выиграл войну 1870 года, он тоже стал бы Великим. Людовик XIV пролил много крови и победил Великого. А Людовик XVI не пролил и окончил свои дни на эшафоте.

— Вот же наш Николай Великим не стал.

— Крымская война помешала. И, хоть это уж другой вопрос, в Николая ведь Каракозовы не стреляли. Я, кстати сказать, всегда тех, кто ненавидит Александра II, спрашиваю, почему они никак не проявляли ненависти к его отцу.

— К нашему поколению этот риторический вопрос не относится — мы при Николае еще под столом бегали.

— Поэтому ваше поколение и не может понять, что для нас означало вступление на престол Александра II. Мы точно глотнули воздуха после того, как едва не задохлись... Я прямо скажу: я Александра Николаевича не понимаю... Ничего не понимаю,— повторил профессор, опять подумав.— Этот человек освободил крестьян, ввел земство, самоуправление, прекрасный суд вместо старого дрянного, отменил рекрутчину, уничтожил телесное наказание, без срама выпутал нас из проигранной войны, затеянной Николаем вопреки его совету, умиротворил Кавказ, мирно, не пролив ни единой капли крови, присоединил к России богатейшие земли Дальнего Востока... Разве я не вправе сказать, что он сделал больше Петра? И разве у него не было мировой славы, вроде славы Линкольна? Кстати, помните ли вы, что после покушения Каракозова Конгресс Соединенных Штатов прислал в Петербург особую делегацию во главе с Фоксом, чтобы приветствовать Александра II, «уму и сердцу которого русский народ обязан свободой»? Это, кажется, был первый такой случай в истории. Его в северных штатах всегда и сравнивали с Линкольном. Вот какая была слава! И мне непонятно, что же такое произошло с царем. Почему человек, бывший величайшим реформатором, больше ничего не хочет делать? Я не политик, но каждому нормальному человеку ясны преимущества конституционного строя перед самодержавным. По каким мотивам, только ли по усталости этот бесспорно хороший, неглупый и добрый человек окружил себя ретроgrадами...

— Да нам его мотивы совершенно не интересны. Если он устал, то пусть идет к... Пусть уходит на покой!

— А мне мотивы интересны. Вы Голохвастова Дмитрия Дмитриевича не знаете? Это клинский предводитель дворянства. Очень милый человек, хороший оратор, конституционалист. Так вот, видите ли, Голохвастов имел с государем беседу. Государь ему сказал со слезами в голосе...

— У него всегда слезы в голосе.

— Сказал ему следующее: «Чего вы все от меня хотите? Конституционного правления? Вы думаете, что я его не даю из мелочных чувств, не желая поступиться своими правами? А я тебе клянусь, что вот сейчас на этом столе подписал бы какую угодно конституцию, если б это только было возможно...»

— Кто же ему мешает?

— Не скрою, что это он объяснял Голохвастову невразумительно, говорил, что Россия на следующий день распадется на куски, все, мол, отделятся: Польша отделится, Финляндия отделится...

— И пусть отделяются.

— Это не разговор, Леонардо, «пусть отделяются!» — сказал Черняков. — Но эти опасения ни на чем не основаны.

— Я тоже думаю. Так какие же истинные причины? Думаю, скорее всего, сильное давление оказывает на него окружение, состоящее на три четверти из крепостников...

— Вот бы он всю эту шайку и разогнал.

— К этим твоим словам, Леонардо, я присоединяюсь, — сказал Черняков. — Давно пора приструнить этих господ.

— Вы оба совершенно правы, но... Вот у меня дочь, молоденькая девушка, собственно, чуть не девочка, и ее приструнить невозможно, и я даже спорить с ней не хочу и не могу — я слово, а она мне двадцать. Мне просто лень, и я махнул рукой, Михаил Яковлевич знает, — смеясь, сказал профессор. — Вы думаете, так легко приструнить старую Россию с ее тысячелетней инерцией? Один пример: отмена крепостного права. Вам так кажется: сел государь в хорошую минуту за письменный стол и подписал указ об освобождении крестьян. А этого указа не хотели 99 процентов всех его близких и девять десятых дворянства... Нет, вы не спорьте, это так! И как не хотели! Смертельно боялись, боролись, тормозили, готовы были на все, чтобы не допустить освобождения. Я прямо скажу, что для царя была опасность, ведь и при его неограниченной власти очень трудно справиться с дворянством. Вспомните участь его деда и прадеда, ведь их убили дворяне, а не революционеры. Да вот у меня есть маленькое личное впечатление, — сказал профессор, видимо, увлеченный спором. — Я только раз в жизни вблизи видел и слышал царя. Это было на приеме московского дворянства незадолго до освобождения. Почему-то я пошел в первый и в последний раз в жизни — я плохой дворянин. Ну, собрались мы в Кремле... Не верьте вы, молодые люди, тем, кто говорит, будто большая часть дворянства стояла за освобождение крестьян. Да и в самом деле, вот ведь и на Западе из-за какого-нибудь пустякового нового налога поднимается дикий вой, а тут дело шло не о налоге, а о потере доброй половины состояния. Герцен, конечно, хотел освобождения, но сколько же дворян Герценов?

— Герцен вдобавок своих крестьян продал или заложил до эмансипации, — сказал Черняков и ласково положил руку на рукав профессора. — Павел Васильевич, кофейку не хотите?

— Нет, поздно, я сейчас побегу... Ну, так вот, выстроились мы в кремлевской зале, хмурые, мрачные, насупившиеся, точно на похоронах. Впереди старики, все больше князья, богачи, генерал-адъютанты, ну, Английский клуб. Ну-с, вошел царь и заговорил. Говорит он, кстати, прекрасно, как настоящий оратор, только что грассирует. По-моему, царям не полагается грассировать. И с первых слов начал он нас, московских дворян, ругать, да как! Вы, говорит, и крестьян на волю отпустить не желаете, и земли им дать не хотите, и палки мне в колеса вставляете, но ничего вам не поможет, крестьяне свободу получат во что бы то ни стало! Слов не помню, а смысл был таков. Слушали его наши крепостники ох как хмуро, верно, считали Робеспьером! Смотрел я на них и думал, что страшна сила косности этих людей и не так легко царю сесть за стол и подписать указ! И продолжаю думать: без Тургеневых и Герценов эмансипация все-таки могла бы состояться, а без Александра II русские крестьяне, то есть лучшее, что есть в нашем народе, и по сей день были бы рабами... Хоть я нелегко очаровываюсь, он тогда меня очаровал. И тем больнее мне теперь, что он губит свое же собственное историческое имя. Страх ли или усталость, или разочарование от того, что он, верно, считает неблагодарностью? А что если вся трагедия просто от легкомыслия? Ведь это, право, трагедия. Я много вижу молодежи и ясно вижу, что дело идет к беде... Ну, простите меня, я что-то больно разговорился. Прямо стыдно — в Эмсе на водах вести политические дискуссии! — Он взглянул на часы, ахнул и поднялся. — Рад бы еще посидеть, да одиннадцатый час и Маша дома одна. Это моя младшая дочь, — пояснил он Мамонтову, — ей уже четырнадцать лет, и представьте, она еще не решает судеб России.

— А старшая решает?

— Уже решила. И до споров со мной не снисходит. У нее политика дамская, без

доводов, просто: «Ненавижу вашего царя!» — и кончено. Александр II, видите ли, мой!.. Так завтра увидимся на водах, правда? Ну, всего хорошего, и не сердитесь, если я что не так сказал. Я ведь физик, а не политический деятель, — ласково сказал Муравьев и, крепко пожав им руки, направился к выходу, опираясь на палку.

— Понравился он тебе? — после недолгого молчания спросил Черняков, допивая остаток вина в бокале.

— Так себе. Да, скорее понравился, хоть ничего умного он не сказал... Но в самом деле, что за манера — с первого знакомства заговорить о политике?

— Да ведь это ты заговорил о политике! И потом что же это? О себе ты говорить не хочешь, о политике тоже не хочешь, о чем же ты хочешь говорить? — обиженно спросил Михаил Яковлевич. Мамонтов засмеялся.

— Извини. Я действительно немного устал. Но Расскажи мне, как вы здесь, в Эмсе живете... Уж очень приятное слово «Эмс». Мне в детстве ласкал слух «Багдад».

— Завтра утром ты на водах увидишь все и всех.

— Воды далеко отсюда?

— Разумеется, нет, два шага. Да вот я тебе объясню, — сказал Черняков, вынимая из кармана золотой карандаш. Он нарисовал на меню план Эмса. — Вот тут «Энглишер Гоф», здесь курзал. Тут «кессельбруннен», а тут «кренхен», Юрий Павлович пьет «кессельбруннен», а государь «кренхен».

— Ах, как досадно! Это у вас семейное горе?

— Какой ты брат, стал «каустический», просто выдержать невозможно. Это Лан. Наша вилла на левом берегу, ты перейдешь по мосту, свернешь направо, и наша вилла по левой стороне, шестая по счету, «Schöne Aussicht», запомнишь? Значит, завтра приходи к обеду, уж если ты завтракаешь с Катилиной...

— Не твое дело, с кем я завтракаю!.. Но скажи толком, здесь хорошо?

— Чудесно! Какие ландшафты! Красота! — ответил Черняков, вздохнул и засмеялся. — Если же ты хочешь знать правду, то городишка паршивый и скука адская. Смотри, вот и здесь, в «Энглишер Гоф», в десять часов вечера уже ни души!.. Я страшно рад, что ты приехал. Особенно если надолго и если ты не будешь торчать целый день у Катилины...

— Ненадолго. Дня через три они уедут и я тоже.

— Сестра тебя не отпустит. Она тоже была очень рада, что ты приезжаешь... Ты просто не поверишь, что это за скверный городок! Петербургские газеты приходят на четвертый день! Конечно, ландшафты один восторг!

В одиннадцать часов Николай Сергеевич уже лежал в постели. В прошлую ночь в поезде он почти не спал, но, несмотря на вино и усталость, спать ему не хотелось — слишком много было впечатлений, слишком много было предметов, о которых следовало бы подумать. Следовало особенно подумать о Кате, и Мамонтов пытался это сделать, однако вспоминал ее звонкий смех и больше ни о чем думать не мог. «Об этом позднее. Быть может, я еще завтра с ней поговорю и все выясню, — говорил он себе и смутно чувствовал, что едва ли поговорит и что ничего не выяснит. — То есть выясню, но не завтра. Карло? Это туда же, — думал он, как будто откладывая в тот же ящик и мысли о Карло. — Что еще? Цирк? Да, очень интересный и милый мирок. Черняков? Он все такой же, как был, и странно было бы, если б за год очень изменился. Этот верноподданный профессор? У него приятное лицо... Надо познакомиться с его дочерью...»

Можно было бы встать и взять из дорожного плаща купленную на станции не развернутую в вагоне газету. Но это было бы слишком сложно: и вставать не хотелось, и у туфель сплюснулись задки, и в шкафу, конечно, посыпались бы пиджаки, брюки, жилеты, искусно развешенные лакеем гостиницы по тесно наседавшим одна на другую вешалкам. «Да ничего нового, кажется, и не было. Войны не будет. А то можно было бы пойти воевать? Хорош я воин, если лень добраться до шкафа... А это что такое лежит? — На столике рядом с небольшой лампой лежала отпечатанная на пре-красной глянцевитой бумаге немецкая брошюра об Эмсе. Николай Сергеевич посмотрел на рисунок набережных с горами. — «Кажется, в самом деле очень красиво», — заглянул в список гостиниц, строго разделенных на ранги. «Englischer Hof» был в первом ранге, «de luxe», тотчас за «Hôtel des Quatre Tours», и это почему-то было приятно Николаю Сергеевичу. Нечто успокоительное, сознание места, прав и ранга каждо-

го было и в обстоятельном перечислении магазинов, церквей, синагог, врачей — чувствовался твердый, устоявшийся быт, исключаяющий возможность потрясений. В историческом очерке, невообразимо скучном даже по шрифту, Николаю Сергеевичу бросались в глаза выделявшиеся стихи с белевшими обвалами в середине строчек. «Почему стихи? И почему такие длинные?» Сюжетом стихов была легенда о жившей некогда под Эмсом знатной госпоже фон Штейн, которая так удачно женила своих сыновей и выдала замуж дочерей, что не было пределов ее земному счастью.

«Dieser Ehre ist zu viel»
sprach die edle Frau von Steine.
Auch das Glück will End und Ziel,
Ziel noch Ende hat das meine.
Beide Söhne sind vermählt;
sind es Schmuck des Ritterstandes,
Drei der Töchter auserwählt
haben Edle dieses Landes.
Blieb mir doch das letzte Kind,
heute gab ich's einem Grafen.
Also dass es zwölfte sind,
die sich hier zur Hochzeit trafen...!

В этих ровных парных стихах, как и в глупости легенды, было тоже нечто приятно-успокоительное. «Что же мне нужно? Жениться на графине и стать «Schmuck des Ritterstandes»? Или не на графине, но непременно на дочери адвоката, инженера, профессора?.. Люди будут пожимать плечами, как Черняков? Какое мне до них дело? Что тут дурного, если ею стреляют из пушки? Катя бросит пушку, только и всего. Она необразована? Зачем мне ее образование? Об ученых предметах я могу говорить с Черняковым и с его сестрой, которая, впрочем, по существу, ненамного образованнее Кати, только что знает языки и читает газеты... Как она меня завтра примет, фрау гехеймрат³ фон Дюммлер?.. Фрау фон Дюммлер—фрау фон Штейне... «Штейне» вместо «Штейн» — это поэтическая вольность, и в ней почему-то тоже слышится какая-то уютная глупость... А моя поездка в Америку — да неужели я в самом деле поеду в Америку? — думал, засыпая, Николай Сергеевич.

VI

В шесть часов утра его разбудил слышавшийся отовсюду кашель. «Энглишер Гоф» вставал. Коридорный настойчиво стучал в двери и почтительно в одном тоне что-то пел, всем одно и то же. Из номеров высовывались взлохмаченные люди в ночных рубашках, стыдливо оглядывались по сторонам и отскакивали, схватив вычищенные башмаки. Окно очень темной маленькой комнаты Мамонтова почти упиралось в глухую стену; нельзя было даже разобрать, какая погода.

Через полчаса он вышел на улицу и ахнул, так прекрасна была набережная с маленькими садами и домиками, прижавшимися к подножию гор. Пахло мокрой травой. Все было залито белым, чуть золотистым светом. Николай Сергеевич почувствовал прилив бодрости и энергии, какого не знал с Петербурга. Ему показались нелепыми его мысли о будто бы неправильно и неудачно сложившейся жизни. «Да, конечно, я был прав, что решил ехать с ними. Влюблен? Старый дурак! — подумал Мамонтов, бессознательно подражая каким-то разочарованным людям, которых и не встречал в жизни; он не считал себя ни дураком, ни старым. — «Влюблен до безумия», как пишут в романах. Я в жизни был по-настоящему влюблен четыре раза, это пятый, и, разумеется, в тридцать лет нельзя быть так влюбленным, как в восемнадцать...

¹ «Этой чести я не стою!» — так сказала фрау фон Штейне, титулованная дама.

² Мое счастье беспредельно. Большого желать не смею:

оба сына, что женились,

гордость рыцарства всего,

и три дочки вышли замуж,

обрели мужей знатнейших;

с самой младшею моею

обвенчался граф светлейший.

Все двенадцать, что венчались,

здесь на свадьбе повстречались.

(Перевод с немецкого Э. Гуревич)

³ «Рыцарским украшением» (нем.).

⁴ Фрау тайный советник (нем.).

Нет, я никогда не думал, что влюблен в Ивонн! Он был так весел, что даже не поморщился при воспоминании о последнем разговоре с натурщицей.

Из гостиниц и пансионов медленно выходили, тяжело опираясь на палки или на зонтики, кашлявшие люди с изможденными лицами. Несмотря на прекрасное солнечное утро, многие из них были в пальто и в шарфах. Почему-то с Эмсом у Николая Сергеевича не связывалось представление о тяжело больном человечестве. «Да, престный, хоть смешной городок!» — думал он, улыбаясь.

Той же безобидной, уютной глупостью, как ему казалось, веяло от всего: от того, что гостиница называлась «Gasthaus der Witwe Jost», от того, что на вывеске лечебного заведения огромными буквами значилось «Einspritzungen und Klystiere»¹, от того, что уродливая, пожилая, толстая дама ехала верхом на ослике, победоносно улыбаясь немцу, шедшему за ней по тротуару с градуированным стаканчиком.

Из боковой улицы на набережную выехала барышня в амазонке на прекрасной гнедой лошади. Она с вызывающим любопытством оглядела Мамонтова, затем стегнула лошадь хлыстом и поскакала к мосту. «Уж не это ли дочь Муравьева? — спросил себя Николай Сергеевич. — В самом деле хорошенькая и похожа на русскую. Зачем она все же несется как сумасшедшая? На таком галопе и задавить больного нетрудно. А отлично, кажется, ездит...»

Мамонтов спросил дорогу у полицейского, который в этом городке не имел внушительного, грозного вида; он и говорил как обыкновенный человек и даже улыбнулся, узнав, что прохожий направляется в цирк. В конце набережной больные исчезли. Город перешел в деревушку. За ней открывалась роща, издали слышался радостный гул.

На отведенной цирку большой, залитой холодноватым светом поляне за рощей стоял смешанный запах мокрого сена, конюшни и зверей. За ночь в середине поляны подняли и закрепили на канатах, цепях, блоках огромный шатер цирка; на нем развевались германский и американский флаги; вход был задрапирован пологом, спешно сшитым из синих, золотых и красных кусков полотна (это были цвета города Эмса). С раннего утра составлялся забор из больших деревянных щитов, на которых были наклеены ярко-красная толстая женщина с волочившейся по полу косой, танцующие многоцветные карлики, раззолоченно-фиолетовая девица, мчащаяся под острым углом к арене на широкоспинном белом коне и на лету прыжком пробивающая бумажный обруч, полуголый атлет с громадными буграми мускулов, элегантный господин в синем фраке, вынимающий из цилиндра птицу, яростно выпучившую глаза и распутившую крылья. За шатром цирка стояли другие шатры, поменьше. Из-за отдернутых пологов виднелись то раскормленные, белые, лениво жующие овес лошади, то длинные столы и табуреты кухмистерской, то расставленные правильными рядами черные сундуки костюмерной. С железнодорожных платформ были ночью сняты, перевезены на лошадях и поставлены за шатрами красные нумерованные фургоны с высокими козлами, с бронзовыми фигурками, с талисманами. В них и около них устраивались или отдыхали артисты. Везде из фургонов уже были вынесены скамейки, табуреты, складные кресла и протянуты веревки, на которых сушилось белье. На мокрой траве валялись битое стекло, кульки, окурки, обрывки газет. К облепленным грязью колесам фургонов были привязаны собаки разных пород и размеров. Огромная, с мохнатыми книзу ногами лошадь, очевидно, отставная, той же широкоспинной цирковой породы, медленно везла бочку, однообразно мотая головой сверху вниз, точно обсуждая что-то важное. Поводырь лениво вел слона, еле сгибавшего на ходу ноги. Около них бежали дети. Детей всех возрастов на поляне было множество, их восторженный визг выделялся в общем гуле — такой гул первобытной радости бывает только в цирке да еще в воде морских курортов во время купанья. Особенно много детей было по другую сторону шатров, где стояли фургоны-клетки хищных зверей. У многочисленных ларей люди в белых фартуках и колпаках торговали мороженым в вафельных трубочках и мутновато-желтой жидкостью из стеклянных чанов. Вокруг будки с кассой деловито устраивались нищие цирка.

— Николай Сергеевич, пожалуйста! — радостно окликнул Мамонтова Рыжков. Он сидел у своего фургона на скамеечке с фуфайкой и иголкой в руке. После тройного сальто-мортале положение Карло в высшей аристократии цирка стало совершенно бесспорным, и семье теперь везде полагался отдельный фургон. Против Алексея Ивановича сидел на табурете карлик и что-то деловито починял, болтая в воздухе ножками.

¹ «Вливания и клистиры» (нем.).

Рядом в парусиновом кресле дремал голый человек в трусиках и темных очках, с чудовищными мускулами, едва ли не тот самый, который был изображен на стене цирка. На него восторженно глядели два подростка с вафельными конусами. Кати и Карло не было. Дверь фургона была открыта, и Николай Сергеевич, здороваясь с Рыжковым, невольно в нее заглянул. Его волновало, как расположены койки и перегородки в фургоне. По-видимому, фургон был пуст.

— Здравствуйте. Где же ваши?

— Карло репетирует, у нас вечером номер. А Катя ездит на слоне, — ответил

Алексей Иванович. — Как изволили почивать?

— Отлично. Как ездит на слоне? Ведь мы должны завтракать?

— Да она сейчас придет. Слон оказался, изволите ли видеть, земляк — в России был когда-то. Дурочка этакая!

— Можно взглянуть на ваш фургон? Мне интересно, как тут живут артисты.

— Сделайте милость, только, извините, у нас еще не убрано.

Николай Сергеевич поднялся по крутой лесенке. Фургон был разделен пополам на две части. В первой из них стояли две койки. «Карло и Рыжков или Карло и Катя?» — тревожно спросил себя Мамонтов. Он отодвинул полог. Там была одна койка, и было ясно, что тут живет женщина. Николай Сергеевич узнал и коробку, стоявшую перед зеркалом, это была та бонбоньерка, которую он в Петербурге поднес Кате. Его охватило радостное умиление. Как ни первобытна была обстановка фургона, Николаю Сергеевичу, очень любившему комфорт и чистоту, страстно захотелось хоть немного пожить и этой жизнью, е-е жизнью.

Он спустился по лесенке. Со стороны рожи послышался радостный визг — Катя издали его увидела. Она ехала на слоне, очень удобно усевшись на его голове во впадине; слон вытянул вперед хобот, и Катя расположила на нем ноги. В руках у нее были синие очки. Она соскочила и хотела было броситься в объятия Николаю Сергеевичу, но не бросилась — накануне Карло сказал ей, что за поцелуи на улице в Германии сажают в тюрьму, и Катя этому поверила, как верила всему, что ей говорили мужчины, только с ужасом вытаращила глаза. Она гладила слона по его одноцветной морщинистой коже, похожей на плохо пригнанное покрывало, целовала его в странно-нежный раздвоенный кончик хобота и одновременно без умолку говорила:

— ...Идем кофе пить!.. Ах, как я вас люблю! Или нет, лучше не кофе, а шоколад! Я страшно люблю шоколад со сдобными булочками и с маслом. Какое чудное место. Гадкий, почему вы так опоздали? Я умираю от голода!

— К тридцати годам ты растолстеешь так, что тобой разве из Царь-пушки можно будет стрелять, — сокрушенно сказал Рыжков.

— Вот вы Царь-пушку для меня и купите, Алешенька. К тридцати годам я давно умру, не хочу быть старухой! Или нет, в тридцать лет я стану укротительницей зверей! Постойте, я вас познакомлю с Джумбо! Его, наверное, зовут Джумбо, все слоны Джумбо. Это мой лучший друг! И он русский, вы знаете? Ей-Богу, русский, он долго был в России. Чудный слон, ему сто лет, он помнит Ивана Грозного!.. Отчего вы смеетесь? Я глупость сказала? Это со мной случается, я страшно необразованная. А об Иване Грозном я сама читала, что он любил слонов. Где это я читала? Постойте, я вот только освежусь, и пойдем пить шоколад.

— Без Карло?

— Карло еще будет репетировать добрый час, и он по утрам пьет два стакана горячей воды, — как будто с уважением, но и с отвращением в голосе сказала Катя. Она взбежала по лесенке в фургон. Слон неторопливо пошел дальше. Он здесь, очевидно, был таким же безобидным членом общежития, как бежавшая рядом собачка. Ни карлик, ни атлет даже не взглянули на него, когда он прошел в двух шагах от них, и только восторг подростков раздвоился между слоном и атлетом.

— Мне страшно нравится, как вы живете, — сказал совершенно искренне Алексею Ивановичу Мамонтов. — Вот увидите, я присоединюсь к вам!

— Мы хорошо живем, — убежденно сказал Рыжков. — Но куда же вам к нам? Соскучитесь.

— В цирке соскучусь?

— Да, это публике только так кажется, будто мы такие веселые люди. Пришел раз к одному знаменитому доктору человек, жалуется на черную меланхолию. Ну, осмотрел его доктор и говорит: «Да вы, господин, здоровы как бык. А ежели у вас меланхолия, то вы пойдите в цирк, развлекитесь, там теперь гастролирует сам Грималь-

Марк Алданов. Истоки

ди, первый клоун в мире». А он отвечает: «Да ведь я-то, господин доктор, он самый Гримальди и есть», — сказал с удовольствием Алексей Иванович, видимо, любивший эту историю.

Катя что-то с хохотом кричала им из фургона. Мамонтов заглянул в развороченное окно. Она быстро расчесывала волосы, опуская гребешок в ведро.

— Извините, Катенька, я думал, вы меня звали.

Катя выскочила из фургона, не пользуясь лесенкой, на ходу подняла и поцеловала собачонку, которая лизнула ее в губы.

— ...Назло Алешеньке я сегодня выпью не одну, а две чашки шоколада. Да!.. Правда, Николай Сергеевич, вы и за две заплатите. А то у меня в кармане один ихний гривенник, да и то не серебряный. И не две чашки, Алешенька, а три! «Ря», как говорит Карло.

Она опять залилась смехом. Николай Сергеевич видел, что американский атлет снял темные очки и смотрел, любясь, на Катю. Впрочем, ни он, ни карлик, ни женщина, развешивавшая белье на веревке соседнего фургона, не старались вмешиваться в разговор. Мамонтова удивляла сдержанность цирковых артистов, то что французы называют непереводаемым словом *discretion*. Радостный гул и веселье на поляне создавала публика, артисты были серьезны и молчаливы.

Николай Сергеевич повел рощей Катю и Рыжкова. Он по дороге в цирк заметил у кургауза кофейню с открытой террасой. Они шли быстро, Катя то опиралась на его руку, то убегала вперед, то с хохотом надевала синие очки и спрашивала, очень ли они ей к лицу, то срывала веточку венгерской сирени — на ее счастье, сторожей в роще не было, начальству просто не приходило в голову, что кто-либо может позволять себе столь дикие, караемые законом поступки.

— ...Ах, как хорошо!.. Ах, какая дивная роща! Собственно, это даже не роща, а сад. Но у нас в России рощи еще лучше! Вы Волгу знаете? Правда, нигде в мире нет такой реки?.. Голубчик, я так рада, что вы приехали к нам! А вы рады? Правда, ей-Богу? Ну, спасибо, чудно! Ей-Богу, я предчувствовала, что вы приедете! Я и Алешеньке говорила, правда, Алешенька?.. Ужасно смешные немцы и по-русски ни слова не понимают! — говорила Катя. На набережной опять показались гуляющие с градуированными стаканчиками, тяжело опирающиеся на палки, кашляющие люди, и переход к ним от радостного веселья цирка, от его артистов, в громадном большинстве молодых, здоровых, сильных людей, был разителен.

Когда они проходили мимо курзала, из боковой двери вышел крупный, грузный, некурортного вида человек в необычном здесь темном сюртуке. Он быстро окинул их взглядом и вдруг, раздвинув локти, так неожиданно и так уверенно надвинулся на них, что почти прижал их к стене. Прежде чем Мамонтов успел выругаться, грузный человек грозно прошептал: «Der Russische Kaiser!»¹ — и поспешно повернулся к двери. На пороге появился Александр II в белом костюме, со стаканчиком в правой руке. За ним следовал другой грузный человек. Катя взглянула на высокого господина и обмерла. Остолбенел и Алексей Иванович. Царь окинул Катю очень ласковым взглядом и, приподняв левой рукой шляпу, кивнул головой. Рыжков низко поклонился, Мамонтов тоже автоматическим движением снял свою шапочку, за что позже себя бранил. Снимали шляпы и другие прохожие, даже те, что шли по противоположной стороне улицы. Отойдя на несколько шагов, император оглянулся, опять ласково улыбнулся Кате, смотревшей ему вслед выпученными глазами, отпил воды из стаканчика и пошел дальше своей бодрой военной походкой, беспрестанно отвечая на поклоны сторонившихся перед ним или сходявших на мостовую прохожих.

— Ведь это наш государь?! — прошептала, придя в себя, Катя. Она совершенно не знала, что государь находится в Эмсе, что он вообще может быть за границей и особенно что он может гулять в штатском костюме.

— Вот так штука! — изумленно проговорил и Алексей Иванович. — Как же вы нам не сказали, что государь тут?

— Совершенно забыл.

— Ах, какой красавец! Ах, какой чудный! И глаза какие! Голубые-голубые и блестят! — восторженно говорила Катя, все еще жадно глядя вслед Александру II. — Ей-Богу, он на меня посмотрел! Вы видели? Ей-Богу!

— Катенька, он ни на одну женщину не может смотреть равнодушно. Это всем известно.

1. «Русский царь» (нем.).

— Как вы смеете так говорить о государе? Вам не грех? — возмущенно спросила Катя, впрочем, не видевшая большого греха в том, что сказал Николай Сергеевич. Тут же выяснились ее политические взгляды: Катя обожала царя, но находила, что всех министров нужно повесить, так как из-за них очень плохо живется бедным людям. Алексей Иванович прикрикнул на нее и объявил, что царь — прекраснейший человек, а министры как министры; есть, верно, хорошие и есть плохие.

В кофейне лакей, привыкший к диетическим заказам кашлявших и задыхавшихся людей, с приятным удивлением смотрел на то, как Катя уписывала булочки с маслом, с ветчиной, с медом. Он и прислуживал за этим столом охотнее, чем за другими. Ему было не совсем ясно, дама ли Катя. Что-то не дамское было и в ее платье, и в манерах.

Черняков, до прихода русских газет старательно восхищавшийся природой на Unter-Allee, увидел их и радостно к ним подошел с книгой в руке. За их столиком не было свободного стула. Михаил Яковлевич с несвойственной ему легкостью, происходившей от белого костюма и белых туфель, скользнул к другому столу и, галантно приподняв шляпу, получил от сидевшей за ним семьи разрешение взять стул. Он, так же скользя, вернулся, держа стул высоко над головой и не вполне естественно улыбаясь. Катя смотрела на него с сочувственным любопытством. Николай Сергеевич, несмотря на свою дружбу с Черняковым, опять почувствовал безотчетное раздражение.

— Вы воды не пьете? — спросил Катю с улыбкой Михаил Яковлевич. Она не поняла вопроса. Узнав, что здесь все пьют натошак два-три стакана очень противной, пахнущей тухлым яйцом воды, Катя вытаращила глаза.

— Разве есть такой приказ?.. Нет, не смейтесь! Ну, я сказала глупость! И вы тоже пьете?

— Я нет, я здоров, тьфу-тьфу, — сказал Черняков и прикоснулся к столу, хотя несколько не был суеверен. — Но все больные пьют и вы не можете себе представить, с какой олимпийской серьезностью: одни с молоком, другие без молока, третьи утром с молоком, а днем без молока! Кто «кренхен», кто «кессельбруннен», кто сначала «кренхен», а потом «кессельбруннен».

— Неужели и государь это пьет? Я видела у него стаканчик!

— Государь пьет «кренхен», раз в день, по утрам. А германский император не пьет. Он сейчас тоже здесь, вы его не видели? Прямой важный старик, никому не отвечает на поклоны, не то что наш государь, который чуть ли не первый кланяется. Двем государь у княжны Долгорукой и вечером тоже.

Катя, слышавшая о княжне Долгорукой, с жадным любопытством расспрашивала о ней Чернякова. Какая она? Действительно ли так красива? Вся ли в бриллиантах? Михаил Яковлевич сообщил о романе царя приличные юмористические подробности (в Эмсе передавали и не совсем приличные).

— Сам я ни разу ее не видел. Она не показывается ни на водах, ни на музыке, ни в саду. Иногда по вечерам ездит с государем кататься, но всегда за город, к Рейну.

— Что же вы-то здесь делаете, если разрешите узнать? — солидно спросил Алексей Иванович. — Вы здесь давно?

— Целую вечность — больше недели.

Черняков благодушно-юмористически описал жизнь в Эмсе. Он хорошо рассказывал, гораздо лучше, чем писал. Ему очень понравилась Катя, но он все-таки не мог привыкнуть к мысли, что разговаривает с настоящей акробаткой; улыбка на его лице была напряженно-талантливой.

— А где же твои? Еще спят? — спросил Николай Сергеевич.

— Что ты? Кто же в Эмсе спит в восьмом часу утра? Сие запрещено полицией, polizeilich verboten. Они пьют «кессельбруннен» в верхнем курзале... Надеюсь, ты не забыл, что ты у нас сегодня обедаешь? Обед ровно в семь тридцать. А то, может, и утром зайдешь? — спросил он и немного смутился, подумав, что, собственно, законы не запрещали бывать в их доме и друзьям Мамонтова. «Божьего запрещения, конечно, нет, но Юрий Павлович умер бы от разрыва сердца, если б на его пороге появились акробаты. Да и Соня была бы, пожалуй, недовольна. Все-таки, может, не следовало звать его при Катилине...»

— Нет, я не забыл, — кратко ответил Николай Сергеевич. Катя на него взгля-

Марк Алданов. Истоки

нула. Черняков поднялся, сообщив, что должен зайти за русскими газетами, они уже, наверное, пришли.

— Неужто тут есть русские газеты? — радостно спросил Рыжков. — Голубчик, позвольте мне пойти с вами? Я ни слова по-ихнему не знаю.

— Очень рад.

— Покажи ему курзал, — сказал Мамонтов. — Постой, это у тебя «Русский вестник»? Майский? Давай его сейчас сюда! Там должно быть продолжение «Анны Карениной»!

— Представь, почему-то в этой книжке нет ее продолжения! Я сам очень жалел. Зато есть интереснейшая статья Соловьева о судебной реформе в Царстве Польском...

— Это сам читай, — сказал Николай Сергеевич.

— Вы у его жены нынче обедаете? — спросила Катя, немного насторожившись.

— Нет, у его сестры. Он не женат. Он здесь с сестрой и с ее мужем.

— Она молодая?

— Молодая и очень красивая, — ответил Мамонтов. Они помолчали. — Завтракаю я, конечно, с вами. Хотите здесь, на свежем воздухе?

— А здесь не очень дорого? Мы и то вас разоряем. Но мы сейчас без копейки.

— Нет, не разоряете... Почему же у вас и теперь нет денег? Ведь после тройного сальто-мортале, вы говорите, Карло стал знаменитостью?

— Не я говорю, а это все говорят! — обиженно сказала Катя. — Телеграммы были во всех газетах, даже в Америку телеграфировали! И везде нам теперь большой почет. Почему нет денег? У нас никогда нет денег, — пояснила она, точно сообщая закон природы, вполне все объясняющий. — Ну, мы немного приоделись после тройного, Карло нас заставил взять из общей кассы, деньги, говорит, не мои, а нашей семьи. А какая это общая касса? Мне грош цена, Алешенька уже стар, деньги платят Карло. Конечно, мы долги заплатили, все до копейки, мы страшно честные, — сказала Катя, слизывая с ложечки остатки меда. — Вот ничего денег и не осталось. Да это не важно — Карло теперь знает весь мир! Ах, если б вы видели, что это было в Варшаве! Это был не успех, а Бог знает что такое! Вы понимаете, что значит тройное? Это значит, прыгнуть надо так, чтобы перевернуться в воздухе три раза! Между тем даже если два раза, то и то это страшно опасно. Я Христом Богом умоляла Карло, чтобы он тройного не делал. Да ведь вы знаете, что он за человек! Вбил себе в голову тройное, и кончено. Ему для славы нужно! Нет, говорит, не все разбивались. Этот, говорит, не разбился, и тот не разбился. А что другие десять раз разбились насмерть, это ничего!

— Вы очень волновались?

— Безумно! Просто и вспомнить страшно! Я сидела в уборной и молилась: «Господи, спаси!.. Господи, помоги!» Вдруг стало тихо, знаете, как когда объявляют публике... Ну, понятно, публику часто обманывают, вот и перед моим выстрелом Карло тоже просит «господ зрителей соблюдать полную тишину». Но здесь-то ведь я знала, что дело вправду идет о жизни!.. Сажу, трясусь (лицо у нее побледнело). Вдруг слышу, рев! Что это было, сказать не могу! Я выбежала на арену и бросилась ему на шею. А он ничего! Только голова немного кружилась. Журналисты побежали на телеграф, ей-Богу, правда! Потом нам газеты показывали: английские, финляндские. С его биографией, — старательно выговорила Катя. — Я умоляла, чтобы он перевел. Да он не перевел. А сам мне сказал, что для этого дня жил. Такой он человек!

— Какой же он человек?

— Хороший! Чудный! Прелесть какой!

— Вы любите его?

— Страшно люблю! А то как же? У меня, кроме него и Алешеньки, никого нет.

Вот еще вы, — сказала она и потянулась, чтобы его поцеловать, но вспомнила о тюрьме и не поцеловала. — Они меня и воспитали. Я вам ведь рассказывала, что я, можно сказать, в цирке родилась? Нет? Мой отец был жонглер и первый человек на всей Волге. Он меня отдал в Мариинское училище. И не в трехклассное, а в шестиклассное! — с гордостью сказала Катя. — Я пять классов кончила, ей-Богу, не вру! Была в пятом классе, когда папаша скоропостижно умер, царство ему небесное! Ну, как у нас водится, похоронить было не на что, хоть он чудно зарабатывал, больше всех. Ну, Алешенька, спасибо ему, стал собирать деньги на сироту (у нее на глазах показались слезы и тотчас исчезли, как будто испарились). Так можете себе представить, арти-

сты собрали денег и на похороны, и на мое учение! Ах, какие у нас в цирке чудные люди! Я еще шесть месяцев училась. Потом, понятное дело, собирать стало труднее, стали там разное говорить: пусть, мол, работает, уже не маленькая. Да и правду говорили. Вот позвал меня Алешенька, погладил по голове и спрашивает: «Хочешь, Катенька, учиться у меня делу?» Я страшно обрадовалась, хоть и жалко было бросать училище, но, правду сказать, мне все эти алгебры осточертели. И, верно, цирк у меня в крови. И, как видите, с тех пор без алгебры живем, и чудно живем. Теперь Америку увидим... Вы нашего директора Андерсона видели? Красивый старик, правда?

— Какой же он старик?

— Да ему сорок лет! И он американец, ей-Богу! Но очень хороший человек, хотя не русский. Вы знаете, он по-русски немного говорит. Только его какие-то шуточки научили нехорошим словам, дураки такие! И вообще в цирке всегда хорошие люди. Только наездница Кастелли — язва, думает, что она красавица, и важничает.

— Это та, что на белой лошади?

Катя засмеялась его невежеству.

— У наездниц обыкновенно белые лошади. Чтобы не была ганифром! А вы где же ее видели? — подозрительно спросила она.

— Да ведь она намалевана на стене там, где лотки.

— Да. Это наши лотки. И, вы знаете, они платят нам, то есть Андерсону, аренды миллион рублей в год... Нет, что я вру! Тысячу. Тысячу талеров, — поправились Катя, для которой, прочем, и миллион, и тысяча были одинаково невообразимыми числами. — И нищие у нас тоже свои, всегда переезжают с цирком, но они нам ничего не платят.

— Что же вы будете показывать в Америке? Тройное сальто-мортале?

— Это главное, конечно, но не только это. На тройном сальто-мортале нам с Алешенькой ведь нечего делать. Алешенька тот хоть на подкидную доску прыгает, а мне и показаться нельзя. Нет, мы уже составили номер, — серьезно и многозначительно сказала Катя. Николай Сергеевич по ее выражению понял, что это очень важная вещь — составить номер. «Не может быть, чтобы она притворялась насчет Карло. А что если прямо ее спросить? Грубо и глупо, но, право, я спрошу», — подумал Мамонтов и сказал совершенно другое:

— Должно быть, это особая порода людей — люди тройного сальто-мортале. Верно, и Бисмарк такой же.

— Какой Бисмарк? Бисмарк с тремя волосинками? Разве он прыгает?.. Опять я вру!..

— Да, Бисмарк с тремя волосинками, — повторил Николай Сергеевич. Ему было досадно, что она не очень оценила его замечание, как ему казалось, тонкое. Вдруг на аллее в нескольких шагах от себя он увидел Софью Яковлевну. Она шла с мужем и с какой-то дамой. «Подойти? Не могу же я бросить Катю!» Николай Сергеевич нерешительно привстал и поклонился, почему-то чувствуя себя смущенным. Софья Яковлевна ласково улыбнулась и кивнула, бегло оглянув Катю. Дюммлер его не заметил.

— Кто эта черная? — спросила Катя. В голосе ее вдруг послышалась недоброжелательность. — Какая красивая!

— Да это и есть сестра Чернякова, с которым я вас познакомил. Ее фамилия Дюммлер. А Черняков — мой товарищ по гимназии и по университету. Он вам понравился?

— Ничего... Только какой же он вам товарищ?

— Почему же нет? Что вы хотите сказать?

— Нет, я так.

VII

Софья Яковлевна тоже нашла перемену в Мамонтове.

— Вы возмужали, дорогой мой, — говорила она, вставляя в вазу принесенные им цветы. — Надеюсь, это слово вас не задевает? Вы не в том возрасте, когда оно может обрадовать, и не в том, когда оно может обидеть. Брат сказал мне, что вы стали «величественнее», и в этом есть маленькая доля правды. Успехи сделали вас самоувереннее, это сказывается даже в вашей наружности. И слава Богу, так и надо.

— Какие же мои успехи?

— Я знаю вашу скромность.

— Она знает твою скромность, Люцифер! — сказал Черняков, бывший в самом лучшем настроении духа. В петербургской газете, которую он купил в это утро, была корреспонденция из Эмса. В числе видных русских, уже находившихся или ожидавшихся в Эмсе, был назван «профессор Я. М. Черняков». Как ни досадно было, что газета перепутала инициалы, заметка доставила Михаилу Яковлевичу большое удовольствие. Назван он был в списке на последнем месте, но это, очевидно, объяснялось алфавитным порядком фамилий. Михаил Яковлевич проверил. «Да, конечно, все по алфавиту». Только «Ю. П. Дюммлер с супругой» шел впереди «писателя Ф. М. Достоевского». «Порядок второй буквы не всегда соблюдается. Достоевский, кажется, еще не приехал. А не повезло мне с первой буквой», — подумал Михаил Яковлевич.

— Нет, особенных успехов я что-то за собой не знаю, — повторил Мамонтов. За минуту до того он нисколько не собирался говорить о своих неудачах и стал отрицать свои успехи нечаянно, так вышло.

— Леонардо, ты продал «Стеньку», что во-первых...

— Продав потому, что в Париже в некоторых кругах появилась мода на все русское. Французы надеются, что Россия поможет им отвоевать Эльзас и Лотарингию, а для этого, разумеется, необходимо было купить мою картину — ничто ведь не может доставить больше радости государю, правда?

— А во-вторых, тебя засыпали золотом заказчики и особенно заказчицы. В-третьих, наконец, ты имел сказочный успех у парижанок. И тем большую честь тебе делает то обстоятельство, что ты и после всего этого не забыл старых друзей. Ведь ты мне за полтора года написал целых два письма, шутка ли сказать! Впрочем, и тот Леонардо, говорят, после «Джоконды» еще подавал два пальца старым приятелям.

— Да что ты к нему пристал? — сказала брату Софья Яковлевна. — Это правда насчет заказов?

— Совершенный вздор. Я за умеренную плату написал три портрета среднего достоинства. Только и всего.

— Это уже несомненный успех. А как отнеслась к вам критика?

— Критика была больше устная. Рецензий было мало. Кое-кто хвалил, кое-кто ругал. А один молодой художник выругал мою картину непечатным словом.

— Кто и каким? — радостно спросил Черняков.

— Это было так. Наша прошлогодняя выставка помещалась недалеко от выставки импрессионистов на Boulevard des Capucines. Вы слышали об импрессионистах?

— Кажется, я что-то читала во французских газетах. Они так называются по названию картины одного из них: «Impressions de...» «Impressions de...»¹ не знаю, чего именно?

— Просто «Impressions». Они в прошлом году устроили в Париже свою первую выставку. Над ними все издевались и, по-моему, очень глупо, между ними есть одаренные люди. Но публика нарочно к ним валила свистеть и скандалить. Чтобы не остаться в долгу, они ходили к нам и хохотали самым непристойным образом. Один из них, вообще, впрочем, человек мрачный, Сезанн, проходя мимо моего «Стеньки», будто бы воскликнул: «Dieu, quelle salope!»². Быть может, он даже выразился еще сильнее, но мне добрые люди передали именно так, — сказал, улыбаясь, Мамонтов. «Зачем я им это рассказываю? Как глупо!» — подумал он и нахмурился, вспомнив, сколько горя причинило ему это происшествие. Именно на выставке импрессионистов Николаю Сергеевичу пришла мысль, что, быть может, ничего не стоит и его картина, и живопись всех его учителей. «Что, если именно эти мальчишки правы и мне надо всему учиться с азов?»

— И ты не заколол одного Сезама каким-нибудь флорентийским кинжалом 16 века?

— Я сделал другое: я решил купить его картину «La Maison du pendu»³. Как бы все над ним ни издевались, он человек очень талантливый. На их выставке любую картину можно было бы купить за десять-пятнадцать франков, но эта как раз уже была продана, я опоздал.

— Твой поступок прямо из первых времен христианства!.. Ты разочаровался в живописи и сожжешь «Стеньку», как Гоголь сжег «Мертвые души»! Не делай этого, умоляю тебя!

¹ «Впечатления от...» (франц.).

² «Боже, какая гадость!» (франц.).

³ «Дом повешенного» (франц.).

Марк Алданов. Истоки

— Я не разочаровался в живописи. Скорее, она во мне разочаровалась, — сказал Мамонтов, обращаясь к Софье Яковлевне. «Точно он с вызовом это говорит: влюблен, и ни живопись, ни ваше мнение теперь не имеют для меня значения!» — подумала она с удивившей ее досадой и улыбнулась.

— Меня очень радует, что ваш очевидный успех не вскружил вам головы и что вы остались таким же простым, милым и умным человеком, каким были... Ну, а как же Бакунин и Маркс?

— Никак, Маркса я так и не повидал. Зато с Бакуниным — не сердитесь — я на «ты»... Юрий Павлович не выгонит меня из дому?

— Вас даже не оставят без сладкого... Надеюсь, вы приехали в Эмс надолго?

— Нет, всего на несколько дней. Вы довольны Эмсом?

— В восторге.

— Ведь это теперь самое модное место. Съезд огромный. Кто здесь из русских?

— Могу дать тебе список. Сегодня его зачем-то напечатали петербургские га-

зеты. Вот... Только верни, я еще не все в газете прочел.

— Кто из русских? Прежде всего государь.

— Да, я знаю. Вы его, разумеется, часто видите?

— Да, как все, на водах. Он очень милостив к Юрию Павловичу и постоянно спрашивает о его здоровье... Не то что некоторые.

— Ради Бога, извините! Но мне Михаил вчера сказал, что Юрий Павлович чувствует себя гораздо лучше и что вообще его болезнь не опасна.

— Это так. В Петербурге он в последнее время не вставал с постели, а в Эмсе теперь вот гуляет, как юноша. Здешние воды делают чудеса. Он и сейчас на музыке. Вы не очень голодны? Мы сядем за стол, как только вернется Юрий Павлович... Вы спрашивали о государе. Он здоров, весел и жизнерадостен. Отдыхает и наслаждается жизнью. Вы знаете, княжна Долгорукая тоже здесь. Государь проводит у нее целые дни, с ней и с Гого.

— Кто это Гого?

— Сын государя и княжны, Георгий, очаровательный ребенок, писанный красавец, весь в отца. Он здесь на водах имеет бешеный успех. Когда он гуляет с няней, за ним так и бегут восторженные немки. На днях его встретил император Вильгельм. Немного поколебался, но подошел, потрепал Гого по щеке, сказал: «Der kleine ist wirklich bildschön»¹, добродетельно вздохнул и оглянулся по сторонам: не донесли бы его жене или нашей императрице... Я редко вижу княжну. Она живет очень уединенно. Государь обожает и ее, и сына; он своих законных детей никогда так не любил и не баловал. Каждый день привозит ей бриллианты, ему игрушки, все выписывается из Парижа. При Гого няня, славная женщина. И, представьте, государь сам купил сумочку, наполнил золотом и подарил ей. Он с няней здоровается за руку! Этого мы с вами не сделали бы. Александр Николаевич — самодержавнейший из всех монархов, но он по природе демократ!

— Не говорите мне таких вещей — у меня льются слезы умиления.

— Он ее и при посторонних, и наедине называет «княжна», — продолжала с увлечением Софья Яковлевна. Брат смотрел на нее и дивился: «Откуда ей все это известно? Выходит так, будто она проводит с ними целые дни...» Михаил Яковлевич был в душе разочарован невниманием государя к Дюммлерам и понимал, что это для них тяжелый удар, как они ни притворяются, будто ничего лучшего нельзя было и ожидать. — А она называет государя «Саша». У меня в ее положении просто не повернулся бы язык сказать государю «Саша» и «ты»!

— Что же она, старику изменяет?

Софья Яковлевна только на него посмотрела.

— Изменяет? Государю!.. Ну, не будем об этом говорить. Какие же ваши планы? Когда вы возвращаетесь в Петербург?

— Это зависит от многого... Прежде всего от состояния моих дел.

— Да, кстати, я у тебя вчера забыл спросить. Что же твой процесс?

— Оказалось, что у меня не один процесс, а два. Первый, небольшой, кончился миром: мой адвокат заключил соглашение с противной стороной, она заплатила мне сорок тысяч. Но второй процесс выходит сложный, путанный и, по-видимому, очень затяжной. Другая сторона не идет на соглашение, хотя я предлагал ей выгодные условия.

¹ «Малыш действительно необыкновенно красив» (нем.).

— Леонардо, сорок тысяч — тоже большие деньги.

— Не очень большие, — сказал с досадой Николай Сергеевич. Он вернул долг купцу-процентщику, заплатил четыре тысячи адвокату, немало истратил в Париже, и денег у него оставалось не так много.

— Какая же связь между вашим процессом и возвращением в Петербург?

— Прямой связи нет, — сказал Мамонтов, чувствуя, что говорит неправду — его планы зависели теперь только от Кати. — Мне хотелось бы сначала выяснить состояние моих дел.

Из передней послышался недовольный голос Дюммлера. Юрий Павлович вошел усталой походкой, тяжело опираясь на трость с массивным золотым набалдашником, изображавшим голову птицы. Эта купленная в Берлине трость обладала способностью раздражать Софью Яковлевну. Он снисходительно поздоровался с Мамонтовым. «Должно быть, так с ним здороваются государь», — подумал тотчас раздражившийся Николай Сергеевич.

Дюммлер опустился в кресло, вытирая платком лоб и голову. В первый раз в Эмсе он находился в дурном настроении духа — на музыке Юрий Павлович вдруг почувствовал странную боль, как будто не имевшую ничего общего с его катарам или с тем, что катарам называли врачи. Боль прошла, но он не мог понять, что это такое значит. Вслед за отцом в гостиную вошел Коля, уже не в матросской куртке, но еще в коротких панталонах.

— Узнаете его? Помните, вы его видели полтора года назад с Патти? — спросила Софья Яковлевна, нежно поправляя волосы сына, который тотчас с досадой отклонился в сторону.

— Узнаю, конечно, но мог бы и не узнать, так он вырос.

— На вид мы, кажется, не такие старые, но нам больше двенадцати лет.

— Скоро будет тринадцать, — поправил Коля и тотчас исчез.

— Я ему заметил, что он слишком много бежит к этим... как их? — сказал Юрий Павлович и, не дожидаясь ответа, заговорил с Мамонтовым о Париже: — Если говорить правду, то Париж просто грязный город. Да и красота его ложная слава.

— Что ты, Юрий Павлович, стыдно! — возразил Черняков, отстаивавший самостоятельность своих суждений. Дюммлер, впрочем, никогда на его самостоятельность не посягал. Он признавал своего шурина очень способным и подающим большие надежды ученым, все же хорошо выделяющимся на общем фоне радикальной интеллигенции. Их спор о Париже, который оба знали очень мало, был прерван горничной. Она широко раздвинула на шарнирах дверь из гостиной в столовую и очень отчетливо произнесла, видимо, на всю жизнь заученные слова:

— Das Essen ist angerichtet¹.

Николая Сергеевича, надеявшегося на хороший обед, ждало разочарование. На столе не было ни закусок, ни водки, подавались диетические блюда, а вместо вина пиво, правда, превосходное. «Почему бы это такое падение?» — спросил себя Николай Сергеевич, слышавший, что дом Дюммлеров в Петербурге славился кухней. Его на обеды в этот дом никогда не приглашали, однако не из-за невысокого социального положения, а потому, что Софья Яковлевна, зная его взгляды, опасалась неприятных разговоров с другими гостями. Тут, в Эмсе, ей было решительно все равно, как и о чем говорят. Говорили о возможности новой франко-германской войны.

— Теперь благодаря вмешательству государя опасность может считаться устраненной, — сказал Черняков.

Юрий Павлович пожал плечами. Он во внешней политике называл себя реалистом.

— Какое нам до этого дело? Германия нам нигде и ни в чем не конкурент. Союз с ней был, будет и должен быть краеугольным камнем нашей иностранной политики. Я боюсь, что неожиданная интервенция государя императора очень задела князя Бисмарка. Мне пишут, что он прямо сказал государю императору и князю Александру Михайловичу: «Je suis l'ami de mes amis et l'ennemi de mes ennemis»².

Дюммлер совершенно правильно и чисто говорил по-русски, но, когда он произносил французские фразы, в них немедленно сказывался немецкий акцент.

— Ну, нам незачем особенно считаться в нашей политике с тем, что приятно и что неприятно князю Бисмарку, — сказал Михаил Яковлевич.

¹ — Кушать подано (нем.).

² «Я друг моих друзей и враг моих врагов» (франц.).

Марк Алданов. Истоки

— С германским канцлером приходится считаться всем, хотя бы они того или нет. Вся ориентация нашей внешней политики сейчас едва ли отвечает прочным, правильно понятым интересам России и европейского концерта. Я не понимаю этой нашей сентиментальной любви к французам, от которых мы ничего не видели, кроме Севастополя, поддержки польских революционеров и так далее, чтобы не восходить к пожару Москвы. Теперь наше застарелое франкофильство еще стало у государя императора осложняться англофильством, в чем я вижу последствие брака великой княжны Марьи Александровны с герцогом Эдинбургским. Будущее покажет, чего нам ждать от Сент-Джемского кабинета, — сказал Дюммлер и замолчал, пожалев, что начал серьезный разговор с людьми, не имеющими никакого значения.

— Ну, уж с этим я никак не согласна. Герцог очень мил, — возразила Софья Яковлевна. — А твоего Бисмарка я просто терпеть не могу! Если бы я была художником, как вы, Николай Сергеевич, я изобразила бы его встречу с императором Александром: злое начало и доброе начало в мире. Бисмарк отнюдь не безобразен, но взгляните на его лицо — злой бульдог.

С дамами, кроме великих княгинь, Юрий Павлович вообще никогда не говорил о политике, как Ньютон никогда не говорил с дамами о науке. Услышав замечание жены о наружности Бисмарка, он улыбнулся и сказал:

— Странно, что выпавший ночью сильный дождь, нимало не освежил воздуха. Но, в общем, климат Рейнской области и стоящие здесь погоды выше похвал.

— Вы довольны лечением? — спросил, подавляя зевок, Мамонтов.

— Да, доволен, — ответил Дюммлер. До появления новой боли, о которой еще не знали ни жена, ни врачи, он ответил бы гораздо восторженнее. Софья Яковлевна тотчас с удивлением на него взглянула. — И я всем советую пить именно «кессельбруннен». Он много теплее «кренхена», 46 градусов, а не 35, и содержит в три с половиной раза больше аммониевых солей.

— Меня забавляет немецкая обстоятельность, — сказал Черняков. — В заведении, где полощут горло, есть *Rachengurgeln*, *Kehlkopfgurgeln*, *Rachennasengurgeln*, *Kehlkopf-nasengurgeln*¹ и еще с полдюжины разных гургельнов.

— Не понимаю, что тут может забавлять, — возразил Юрий Павлович. — От каждой болезни свое полоскание, что же тут забавного? Да эта обстоятельность и составляет силу Германии, являясь одним из серьезнейших факторов ее необычайных успехов во всех областях. Благодаря ей, хотя, разумеется, не только благодаря ей, Германия стала самым могущественным и самым благоустроенным государством в мире. В Германии нет места крайностям, утопиям. А мы, чем подражать этому, смеемся над этим. И профессора, как ты, тоже смеются. Это, я прямо скажу, нехорошо, Миша.

Мамонтов вяло поддерживал разговор, скучал и досадовал, что принял приглашение на обед. «Можно было пообедать с Катей, пожалуй, даже вдвоем: Рыжков собирался ужинать дома. Но неудобно было отказываться от приглашения. Теперь скоро конец, и я еще попаду к Кате... После этого дрянного компота будет кофе, вопрос в том, подадут ли его здесь или в гостиную; если здесь, то через полчаса можно будет проститься, но если перейдут пить кофе в гостиную, то, значит, начинается второе действие пьесы... Кажется, она еще похорошела», — думал Мамонтов, глядя на Софью Яковлевну. Его безошибочная память художника сохранила ее точно такой, какой она была полтора года тому назад. «Ей, должно быть, года тридцать два? Мальчику тринадцатый... Да, Михаил говорил, что он двумя годами ее моложе. Бальзаковский возраст... Есть ли у нее любовник? Неужели она верна этому тупому старому немцу? Не выставить ли свою кандидатуру? Конечно, она красивее Кати, но Катя в сто раз лучше. Эта сюжет для скульпторов».

— О нет, я не отрицаю гения Бисмарка, однако ничего не надо преувеличивать, — почти механически сказал Николай Сергеевич, сам удивляясь тому, что его замечания выходят все же складно, хотя он думает совершенно о другом. Пьеса оканчалась в двух действиях — Софья Яковлевна велела подать кофе в гостиную.

— Меня прошу извинить, — сказал, поднимаясь, Дюммлер. — Кофе мне запрещен, и доктор велит после обеда лежать не менее часа. Надеюсь завтра увидеть вас на водах, — обратился он к Мамонтову, очевидно, не выражая желания, чтобы гость оставался очень долго. Хотя Николай Сергеевич только и мечтал о том, как бы уйти пораньше, нелюбезность хозяина его раздражала — все в этот вечер раздражало его

¹ Полоскание носоглотки, орошение носоглотки, полоскание гортани, орошение гортани (нем.).

у Дюмлеров. Юрий Павлович кивнул головой и вышел. В конце обеда он опять почувствовал боль в боку. Эта боль надолго связалась в его памяти с гостем, приходившим в их дом в день ее появления. За отцом скрылся Коля. Горничная внесла зажженные канделябры, затем стала зажигать свечи в гостиной. Их задувал легкий ветерок из сада.

— Очень способный мальчик Коля, — сказал после минуты молчания Черняков. — Еще два года тому назад не было более шаловливого ребенка во всем Петербурге. Теперь он притих, но глубоко презирает всех нас.

— Да что ты выдумываешь, Миша!

— Не сердись, Соня, это так.

— Ну, а что же ты сам делаешь теперь? Над чем работаешь? — спросил Мамонтов.

— Немного работаю над курсом, который буду читать в предстоящем семестре. Читаю... Представь, на днях я от скуки съездил в Кобленц и за бесценок купил у букиниста отличное издание Шеллинга. Знаешь, четырнадцатитомное издание его сына, в хорошем переплете. Ты понимаешь, что это такое для страстного шеллингианца, как я!

— Я знал, что ты библиофил, это в тебе самое подлинное, но я не знал, что ты страстный шеллингианец. Верно для оригинальности, потому что все наши философы — кантианцы или гегелианцы, — сказал Мамонтов, перенесший свое раздражение на Михаила Яковлевича. Тот поднял брови чуть не до верхушки лба.

— Какой вздор ты несешь!

— Все-таки ты не станешь говорить мне, что в твоей жизни Шеллинг или какой бы то ни было вообще философ играет какую бы то ни было роль, — сказал неприятным тоном Николай Сергеевич. Софья Яковлевна смотрела на них с улыбкой.

— К кофе я велю подать коньяк и ликеры, это, быть может, умиротворит страсти... Прошу вас извинить дурной обед, — смеясь, обратилась она к Мамонтову. — У нас немецкая кухарка, этим все сказано. Кроме того, Юрию Павловичу все вкусное запрещено. При нем я не даю вина, чтобы не вводить его в соблазн, но...

— Софья Яковлевна, вы дома? Добрый вечер, — слышался через гостиную из сада чей-то очень звучный, приятно грассирующий мужской голос. Софья Яковлевна вдруг изменилась в лице, быстро поднялась и вышла в гостиную. Мамонтову показалось, будто она хотела было задвинуть дверь между обеими комнатами, но удержалась. Он вопросительно посмотрел на Чернякова, тот с недоумением пожал плечами.

— Кого это еще Бог принес? Мы никого, кажется, не ждали, — вполголоса сказал он.

— Меня княжна прислала... Здравствуйте, дорогая, позвольте через окно ручку поцеловать... Княжна у ваших ворот в коляске. Не хотите ли поехать с нами кататься? — говорил тот же грассирующий голос. В столовой неожиданно появился Дюмлер, на ходу застегивавший жилет. Он бросил страшный взгляд на Мамонтова и Чернякова, поспешно прошел в гостиную и исчез за дверью, сделав попытку задвинуть ее за собой. Тяжелая дверь не сдвинулась.

— Ваше величество, как я счастлива! — сказала Софья Яковлевна слегка срывающимся голосом.

— Это государи! — прошептал Черняков.

— Какой вечер, а? Я чудом нынче освободился — удрал от дяди Вильгельма. Он, что и говорить, мудрый император, но мне с ним смертельная скука, — говорил веселый голос. — Ах, какая была эти дни жара! Но теперь дивно! Луна какая, а? Едем, право? Мы к замку собираемся. Рейн так пышет при высокой полной луне! Княжна меня послала к вам на огонек:

Спит иль нет моя Людмила?
Помнит друга иль забыла?
Весела иль слезы льет?

— Помните, а? Нет, попались, вовсе это не из «Руслана и Людмилы»! Это моего покойного учителя Жуковского. Я наизусть выучил к его рождению и, представьте, не возненавидел его, и сейчас все помню:

Вот и месяц величавый
Встал над тихою дубравой:
То из облака блеснет,
То за облако зайдет!

Марк Алданов. Истоки

С гор простерты длинные тени;
И лесов дремучих сени,
И зеркало зимних вод,
И небес далекий свод
В светлый сумрак облечены...
Спят пригорки отдаленны,
Бор заснул, долина спит...
Чул.. Полночный час звучит.

— Но до полночного часа еще далеко. Едем, дорогая, дайте ручку, я еще раз поцелую.

— Ваше величество, благоволите взойти к нам. Вы нас осчастливите, — взволнованно сказал в саду Дюммлер. — Мы...

— Ах, это вы, Юрий Павлович? — гораздо менее радостно сказал император. — Нет, какое взойти к вам! Это в другой раз. Меня ждут. Едем, Софья Яковлевна, а? Как жаль, что вы нездоровы, Юрий Павлович, да и коляска тесная, — не слишком цемента добавил он. Видимо, царь совершенно не собирался звать Дюммлера, и это доставило чрезвычайную радость Николаю Сергеевичу. На пороге показался Коля.

— Это государи! Ах, какие у него лошади! — восторженно прошептал он. Чернышков приложил ко рту палец и посмотрел на племянника так, как только что на него самого смотрел Дюммлер.

Николай Сергеевич, не прощаясь, вышел через кухню и обошел дом, направляясь к выходу. Сад был слабо освещен луной. Подстриженные деревья бросали черные тени. Остановившись у забора, Мамонтов увидел, как Дюммлер страшными знаками что-то показывал выходящей жене. Софья Яковлевна приятно улыбалась — пролив в ее самоуверенности продолжался не более минуты. Царя, стоявшего у бокового окна по другую сторону виллы, Мамонтов не видел. Издали снова слышался тот же голос, только теперь еще более радостный:

Что, родная, муки ада?
Что небесная преграда?
С милым вместе — всюду рай;
С милым розно — райский край
Безотрадная обитель...¹

«Все-таки жалко уходить, другого такого случая в жизни не будет», — сказал себе Николай Сергеевич и, осторожно ступая по рыхлой земле, спугивая блестящих на луне лягушек, пошел вдоль забора к калитке. Его никто увидеть не мог. На улице у ворот стояла коляска с фонарями, запряженная парой английских лошадей, с бритым английским кучером. Высокая дама с улыбкой смотрела в сторону сада. В полосу света появились государь и Софья Яковлевна. Александр II остановился у коляски, мотая отрицательно головой, очевидно, он не хотел занять место на задней скамейке.

— Нет, нет, за границей я не государь, здесь я просто никто... Не хотите? Also nach Stolzenfels², — весело сказал он своим звучным, далеко слышимым голосом.

VIII

Железная дорога была выстроена лишь недавно, и маленький живописный, с садиком при каждом доме южный городок неожиданно превратился в важную станцию. Через нее был проведен телеграф, еще мало распространенный в России. Под вечер, к приходу двух главных поездов, на вокзале (это слово в его новом значении уже вошло в общее употребление) собиралась местная интеллигенция, среди которой главенствовали киевские и одесские студенты, жившие на кондичиях у дачников и у местных помещиков. На вокзале стоял смешанный запах дыма и цветов. В окружавшем вокзал садике и по другую сторону железной дороги росли сирень, черемуха, акации, розы. Обмахиваясь платками и шляпами, отгоняя бесчисленных мух, люди торчали на вокзале до ужина. Места на трех скамейках перрона брались чуть не с бою и передавались по соглашению. В буфете у длинного стола с огромным самоваром, с сеточками поверх тарелок и блюд дачники спорили, о том, сколько нажили концессионеры на постройке дороги и кто из должностных лиц какую взятку получил. С гордостью говорили, что городок как узловой пункт имеет важное стратегическое значение на случай войны с Австрией. Старожилы слушали рассказы о взятках с полным веры любопытством, а о стратегическом значении довольно недо-

¹ В. А. Жуковский. «Людмила» (неточная цитата).
² — Итак, к Штольценфельду (нем.).

верчиво, они не знали, что их городок — пункт, и сомневались, чтобы могла начаться какая-то война, да еще не с турками, а с Австрией, никогда такой войны не было, и вообще на этих местах со времен запорожцев никто не воевал.

В комнату для проезжающих с новенькими твердыми скамейками и стульями заглянули телеграфист и пожилой толстый дачник в чесучовом пиджаке, без воротничка и галстука, обмахивавшийся выжженной соломенной шляпой и доедавший бутерброд с паюсной икрой и с зеленым луком. Об этих бутербродах местные остряки говорили, что буфетчик перед приходом главного поезда их «подлизывает для свежести». Тем не менее ели их и остряки. Телеграфист с любопытством оглядел сидевшую у окна миниатюрную барышню и, очевидно, разочарованный, сказал:

— Я ж тебе говорил, что она не придет! Конечно, надула, стерва.

— Придет. Куда ей деться? — равнодушно ответил тяжело дышавший дачник, и оба вышли.

Миниатюрная барышня улыбнулась.

— Забавные личности, — сказала она.

Сидевший рядом с ней молодой человек расхохотался, показав из-под усов ровные, крепкие, очень белые зубы. Наружность этого человека привлекла на вокзале общее внимание, когда он появился часа полтора тому назад. Он был высокого роста, держался необычайно прямо и как будто нарочно (в действительности же совершенно естественно) закидывал назад большую красивую голову с бородкой, с вьющимися волосами, с непослушным малороссийским чубом. Войдя в комнату для проезжающих, он положил на пол небольшой пыльный мешок, оглянул одиноко сидевшую миниатюрную барышню, вежливо поклонился и вышел в буфет. Люди, уже начинавшие собираться на вокзале, невольно останавливали взгляд на его статной атлетической фигуре и думали: «Какой молодец! Кто бы это такой был?» Старый близорукий буфетчик издали сначала подумал, что это гвардейский офицер, уезжающий в штатском платье из имения за границу, но тотчас увидел, что ошибся: он знал всех местных помещиков, да и одет был молодой человек, как одевались студенты на кондичиях, и носил не бакенбарды, а бороду. Он сказал что-то шутливо дачнику, лениво тыкавшему вилкой в тарелочку с селедкой, выпил стакан холодного пива с таким наслаждением, что смотреть было любо, и вернулся в комнату для проезжающих. Через полчаса молодой человек снова появился у буфета, заказал два стакана чаю со связкой бубликов и унес все без подноса так ловко, что не пролил ни капли. Он уже успел завязать знакомство с миниатюрной барышней.

Эта барышня, дожидавшаяся главного поезда с полудня, напротив, не вызвала на вокзале большого интереса. Она не была ни хороша, ни дурна собой. Хороши у нее были только нежный румянец и большие светло-голубые глаза. В ее подстриженных, зачесанных гладко назад волосах, в слегка нахмуренных бровях и плотно сжатых губах сказывалось что-то мужское. Стриженные уже не вызывали любопытства и в провинции, к ним понемногу все привыкли. Одета барышня была бедно, и, несмотря на жару, все на ней было очень темное. Не обратившись к носильщику, она внесла в комнату для проезжающих большой потертый чемодан со сложенным под ремнями пледом, хотела было положить его на стул, в изнеможении уронила тяжелый чемодан на пол, тотчас подогнула концы пледа так, чтобы они не касались пола, и опустилась на первый стул у окна. Позднее барышня пообедала на вокзале: заказала борщ и битки в сметане, самое дешевое из того, что было на карте, не спросила ни напитков, ни сладкого, съела все с аппетитом и нерешительно оставила на чай вдвое больше, чем полагалось. Буфетчик, презиравший стриженных и обращавшийся с ней грубовато, был приятно удивлен. После обеда барышня вернулась на прежнее место в пустую комнату для проезжающих. Эта пахнувшая краской, жарко нагретая солнцем комната, выходившая одним окном в садик, а другим на перрон, днем обычно пустовала. Буфетчик решил, что стриженная — фельдшерица или деревенская учительница.

— Нет, я с вами не согласен, — сказал молодой человек, продолжая давно начатый разговор. — И, если хотите, тот факт, что любая беседа в любом образованном русском доме теперь неизбежно переходит на даря, сам по себе не лишен некоторой значительности. Он, во-первых, свидетельствует о том, что Александр не такое ничтожество, как большинство из них. Во-вторых же, он лишний раз показывает необходимость конституционного образа правления — ненормален ведь такой общественный строй, при котором все зависит от одного человека и все говорят об одном человеке.

Марк Алданов. Истоки

Отсюда неизбежно вытекает и необходимость противоправительственной деятельности под лозунгом конституции. Резюмируя наш разговор, я скажу, что царь не злодей и даже, быть может, не злой человек, но...

— Я, кажется, и не говорила, что он злодей, — перебила его барышня. — Он просто ничтожная личность... И бабник, — брезгливо прибавила она. Ее собеседник взглянул на нее озадаченно, точно не зная, что на это ответить. «Может быть, он сам бабник», — с огорчением подумала барышня. Были основания предполагать, что этот человек имеет большой успех у женщин.

— Его частная жизнь меня не интересует, — сказал он и засмеялся. — Знаете, говорят, я похож на него лицом! Мне это сказал смотритель Одесской тюрьмы, когда меня выпускал. Старичок все убеждал меня больше не участвовать в противоправительственном движении. «Кончайте, — говорил, — поскорее университет и займитесь адвокатурой. Любя вас, советую, будете деньги загребать».

Миниатюрная барышня улыбнулась и подумала, что, пожалуй, и то, и другое верно: маленькое сходство с царем у него есть и, в самом деле, говорит он отлично.

Он полтора часа назад первый заговорил с ней, сказал, что едет с Городищенского сахарного завода, и назвал безобразием то, что так плохо подогнано расписание поездов: «Если б у этих господ была голова на плечах, то публике не приходилось бы ждать часами». Она сначала отвечала кратко и сухо, частью по застенчивости, частью потому, что терпеть не могла приставаний (мужчины, впрочем, приставали к ней редко). Но молодой человек был так любезен, так весел и, видимо, так хотел поговорить, что ее запаса сухости хватило ненадолго. Начался разговор, тотчас по обычаю перешедший на политические дела. Молодой человек очень ругал правительство. Хотя окна были отворены, он нисколько не понижал голоса, и его прекрасный, звучный, безукоризненной дикции баритон мог быть слышен и на перроне, и в саду, и в буфете. Впрочем, правительство ругали все и в провинции полиция за этим следила без усердия. Молодой человек не умолкал ни на минуту, речь у него лилась гладко и красиво, он не запинаясь даже на таких трудных словах, как «противоправительственный». «Никто так не говорит, все говорят «революционный», — думала она, внимательно его слушая, еще внимательнее на него глядя. — Необыкновенное лицо — так и дышит умом! Хотя он не народник, он мог бы быть подходящим для нас человеком... И что-то есть в нем необыкновенно располагающее, хотя это, разумеется, никакого значения иметь не может...»

— Я, впрочем, признаю, что после освобождения крестьян, бывшего очень большим историческим делом, что бы там ни говорили наши доктринеры, Александр скружил себя, извините меня, всякой швалью, — продолжал молодой человек. — Но какой же, я вас спрашиваю, из сего следует для нас вывод? Опять-таки борьба за политическую свободу, за столь многими презираемый конституционный образ правления. Вот великая задача, поставленная историей перед нашим поколением. Каковы должны быть формы и методы борьбы? На это я пока не могу ответить. Это надлежит обсудить, не отводя от обсуждения образованных и честных людей, хотя бы и умеренного образа мыслей. У нас все не хотят понять, что борьба за освобождение России никак не может быть делом одной небольшой кучки народолюбцев, ибо в такой борьбе соотношение сил неизбежно сложилось бы для них в высшей степени неблагоприятно. Здесь нужны соединенные силы всей русской интеллигенции, поскольку народ пока безмолвствует. Поэтому, по крайнему моему разумению, отпугивание людей либерального лагеря явилось бы глубокой, коренной и, быть может, неоправданной ошибкой. Зачем пугать их призраком социализма, еще нигде не осуществленного и у нас едва ли теперь осуществимого?

— Вы меня неправильно поняли. Меня не интересует политическая борьба, но никто и не собирается устраивать сейчас социализм. Сейчас самое нужное дело уплатить хотя бы в малой части наш страшный долг народу. Вы с этим не согласны?

— Поскольку речь касается меня лично, то мой долг народу маленький. Я из помещичьих дворовых, — сказал молодой человек. Лицо миниатюрной барышни вдруг стало испуганным и виноватым. — Мой родной дядя был до эмансипации лакеем, его на конюшне драли... Каким-то образом я попал в гимназию, затем стал студентом юридического факультета в Одессе, был исключен и угодил в тюрьму. Считаю позволительным заключение, что мой долг народу не так велик. Просто я очень люблю народ и к нему принадлежу... А вот вы, конечно, дворянка? Я мгновенно узнаю дворян, — с усмешкой сказал он.

— Да, к сожалению, дворянка, но это вы так говорите, — обиженно отстала барышня. — Меня все принимают за крестьянку.

— Моя фамилия Желябов, — сказал он, вопросительно на нее глядя и, видимо, ожидая, что она назовет себя. Барышня пробормотала что-то невнятное. Он встал и заглянул в выходящее в садик окно. — Ах, как хорошо! Чудесные это места — пред- степье. В лесах тут полно волков, везде лисицы, белки, водятся даже бобры!

— За что же вы сидели в тюрьме?

— В сущности, за ерунду. Ничего драматического в моей жизни не было... Пока не было... Я не Каракозов и не Нечаев, никого не убивал и убивать не собираюсь.

— Вы живете в Одессе?

— Сам не знаю, где я живу! Жил в Керчи, в Одессе, учил там русской грамоте еврейских девочек... Ужасно они смешные были, славные, но так смешно произносили русские слова. «Зима, крестьянин торжествуя...» — передразнил он кого-то. — Отчего бы это, кстати, крестьянину было «торжествовать»? Скажу вам правду, не люблю, не люблю Пушкина, хотя, разумеется, отдаю должное его гению. Вот Лермонтов — совершенно другое дело. Лермонтова и Гоголя я боготворю... Да, так где же я, в самом деле, живу? В Киеве жил. Чудесный город, еще лучше Одессы! Ах, какие сады в Киеве! Царский над Днепром, Ботанический. Там я в коммуне сапоги тачал со стариками, щирыми украинцами. Но мне скоро смешно показалось; право, немногим это важнее, чем стихи читать одесским швеечкам. Я и бросил. А они, громадяне, по сей день тачают сапоги и при этом спорят, как поскорее освободиться от кацапов... Ведь вы кацапка? Петербургская? Ну да, я сейчас узнаю. Я и в Великороссии жил — у графов Мусин-Пушкиных был на кондичии в Симбирской губернии. Хорошие люди, хотя по взглядам чуть не крепостники. Со старым графом, дядей моего ученика, я все время имел дискуссии. Он меня любил, но называл Сен-Жюстом и предсказывал, что я тоже окончу свои дни на эшафоте!

Оба засмеялись. Желябов отошел от окна и сел на чемодан барышни, но, увидев скользнувшее на ее лице неудовольствие, тотчас встал. Только теперь он заметил, что, несмотря на бедность ее платья, у нее все так и сверкало чистотой, вплоть до непо- стижимо-белоснежных в дороге рукавчиков. «Это уж их, дворянское, — подумал он. — А сама симпатичная, хотя и не красива...»

— Вы и на сахарном заводе были на кондичии?

— Нет, там я жил баринком. Мой тесть — сахарозаводчик и помещик Яхненко, тоже ретроград и тоже хороший...

— Так вы женаты? — перебила она его как будто с огорчением в голосе. — Извините, я вас перебила.

— Женат, но с женой не лажу. Уж очень мы разные люди: разные и по происхождению, и по взглядам, и по наклонностям. Я мужик и очень горжусь этим. Вероятно, мы рано или поздно разойдемся, — сказал он очень просто и спокойно. Она смотрела на него с сочувственным любопытством, удивляясь его откровенности, столь странной при первой и случайной встрече. — Я из своих маленьких дел мировой трагедии не делаю, — пояснил он, точно угадав ее мысль. — Ну, что ж, не вышло, ничего не поделаешь. Неприятно, разумеется, тем более что есть сын. Но уж я поставил себе правилом: что бы там в моей личной жизни ни случилось, хоть какое угодно несчастье, огорчаться не более трех дней. По моим наблюдениям над собой и над другими, трех дней достаточно, чтобы изжить какое угодно личное горе. Дальше начинается неискренняя скорбь, а я терпеть не могу неискренности. Впрочем, может быть, у нас с женой еще жизнь наладится.

Миниатюрная барышня вдруг расхохоталась так весело, как не приходилось ждать от нее при ее строгой внешности. Он сначала смотрел на нее с недоумением, потом тоже засмеялся.

— Извините меня... На меня иногда находит... А вы очень легкий человек...

— Это хорошо или плохо?

— Разумеется, хорошо... Очень хорошо... По крайней мере, я очень это люблю в людях... Вы не сердитесь? Это я так... Куда же вы теперь едете?

— Да вы опять будете смеяться. Я еду в Одессу, а оттуда на Балканы, сражаться с турками.

Ее лицо мгновенно стало серьезным и строгим.

— Как? И вы? Да это просто поветрие. В Москве теперь вся молодежь хочет освобождать славян! Мы бы прежде себя освободили.

— Одно другому не мешает. Но тут дело не в рассуждениях. Когда я прочел в газетах о зверствах, совершаемых турками, я ни с кем не советовался и не спрашивал, поветрие ли это или нет, и даже, поверьте, не знаю, что это будто бы поветрие. Я сказал себе, что пойду добровольцем. И не в том вовсе дело, что они славяне. Достаточно того, что они люди и что за них заступиться некому.

Он встал и прошелся по комнате, на ходу ловким, точным движением поправив криво висевшее, засиженное мухами зеркало. Миниатюрная барышня подумала, что ему, верно, неприятно все неровное, беспорядочное, бесхозяйственное и что он, должно быть, вообще не может спокойно сидеть без дела. «А на себя в зеркало, кажется, и не взглянул, хотя мог бы собой полюбоваться — необыкновенно красивое и умное лицо!» — почему-то со вздохом подумала она. Из-за окна тяжело грохнул звонок. Барышня вздрогнула. Послышался радостный гул. На вокзале все пришло в движение.

— Это повестка моего поезда, — сказал он. — У нас на юге называют повесткой предварительный звонок. Кажется, у вас этого слова нет? Мне сейчас ехать.

В комнату опять заглянули телеграфист с толстым дачником.

— Теперь если она, стерва, такая, и придет, то пусть провалится к черту, — яростно сказал телеграфист. — Мне через полчаса после поезда становиться на работу.

— Поезд в шесть двадцать не отойдет, — заметил толстый дачник, по-прежнему что-то жевавший. — Графиня прислала нарочного, просит подождать ее с четверть часика...

— Ну, это дудки, будь там она хоть разграфиня, — сказал расстроенный телеграфист. — Нет, конечно, надула, я так и знал!

— Придет, придет, — ответил, тяжело дыша, дачник, и опять оба исчезли. Разговор в комнате для проезжающих возобновился не сразу.

— Странно, как мы с вами разговорились, — сказала миниатюрная барышня. Ей было неловко и грустно. Он, напротив, не находил ничего странного в том, что они разговорились, и, по-видимому, не слишком сожалел, что сейчас, верно, навсегда ее покинет. «Надо бы все-таки спросить его адрес», — подумала она и сказала: — Какие чудесные цветы здесь в саду. И все так бесцеременно их рвут, я сама видела.

— Это шотландские розы, махровые, их здесь везде пропасть. Хотите, я вам сорву на память, — ответил молодой человек и, опершись рукой о подоконник, легко перескочил в садик. Он сорвал там розу и вернулся к окну.

— Спасибо... Послушайте, вы это серьезно насчет Балкан?

— Очень серьезно. Хочу быть, как «Бейрон»! — сказал он, смеясь. — Помните, у Рылеева «На смерть Бейрона»:

Царица гордая морей!
Гордись не силою гигантской,
Но прочной славою гражданской
И доблестью своих детей,
Царящий ум, светило века,
Твой сын, твой друг и твой поэт,
Увянул Бейрон в цвете лет
В святой борьбе за вольность грека.

— А вы хорошо читаете.

— Плохие стишки, хотя написал большой человек... Но если поезда для этой графини не задержат, то мне сейчас ехать. Разрешите проститься с вами. Поговорили, царя побранили, все в порядке, — сказал он, и его веселый тон неприятно ее задел. — Вам еще больше часа ждать. Вы в комнате останетесь? Уже не так жарко.

— У меня тяжелый чемодан, не стоит его переносить.

— Чемодан — это пустое, я сейчас перенесу на перрон, — сказал он и, не дожидаясь ответа, с той же легкостью перескочил назад через окно. Без малейшего усилия он поднял ее чемодан правой рукой, взял в левую свой мешок и ухитрился отворить перед ней дверь. На перроне они столкнулись с толстым дачником и телеграфистом. С ними была огромная дама в разноцветном наряде, с лорнетом.

— Ах, нет, я так вам и сказала — около шести, уж это вы напрасно. Кто же, скажите, пожалуйста, приходит за час до поезда? — жеманясь, говорила дама и отвела от глаз лорнет, чтобы получше разглядеть стриженую. Толстый дачник прощался. — Да нет же, не уходите, Осип Иванович, вы несколько не мешаете, по крайней мере, мне.

— Не могу, у меня нынче к ужину уха! Не разогревать же.

— Дарья Степанна, у них к ужину уха, он мне еще раньше объявил.

— Как можно в такую погоду! Я и зимой почти ничего не ем, а теперь, хоть убей меня, я не прикоснулась бы к уху! — кокетничала Дарья Степановна, снова поднося лорнет к глазам.

— Нет, я прикоснусь.

— Хоть бы поезда, право, подождали.

— А что мне в поезде? Я никуда не уезжаю.

Вдали уже показался извивавшийся дымок. Молодой человек довел барышню до скамейки, на которой теперь освободились места, положил ее чемодан и весело сказал, что, верно, они скоро опять встретятся.

— Где и как, не знаю, но вот увидите! — сказал он и, пожав ей руку, пошел навстречу замедлявшему ход поезду. Снова прогремел звонок. По перрону тяжело бежала старушка, изнемогая под тяжестью мешка. Молодой человек что-то ей сказал и подхватил ее мешок. Она бежала рядом с ним, еле поспевая за его большими шагами, благодаря его и подозрительно на него поглядывая. Миниатюрная барышня смотрела им вслед.

Поезд, шипя, остановился. Молодой человек еще на ходу очень ловко отворил дверцы первого зеленого вагона. Как только из него вышли пассажиры, он бросил на площадку мешки, посадил старушку и вскочил за ней в вагон. «Больше никогда его не увижу», — подумала миниатюрная барышня. Перед синими вагонами взволнованно толпились дачники. Поезд стоял на станции несколько минут. «Выйдет он еще или не выйдет? Должно быть, теперь устроился рядом со старушкой и с ней разговаривает так же уютно и весело, а о моем существовании думать забыл. Да, легкий человек... Но чего же я, собственно, хотела?» — с приятной грустью думала барышня, прислушиваясь к медленно замиравшему грохоту третьего звонка. Поезд дрогнул, отшатнулся и отошел. Она невольно проводила взглядом зеленый вагон. Молодой человек в окне не появился.

Перрон пустел. Дачники медленно расходились. Лишь немногие фанатики увлечений остались ждать второго поезда. На другом конце скамейки разговаривали телеграфист и Дарья Степановна.

— «Юзы», Дарь Степанна, пропускают до тридцати слов в минуту, а «морзы» не более пятнадцати. Зато «морзы» много проще. В «юзе», Дарь Степанна, все основано на синхроническом вращении диска и бруска...

— Ах, как интересно! — рассеянно говорила Дарья Степановна, глядя поверх лорнета на фарфоровые чашки телеграфного столба. — Однако я не вижу, чтобы телеграммы пролетали по проволоке. Или сейчас телеграф не работает?

— Нет, Дарь Степанна, вы не так поняли, — сказал, вздохнув, телеграфист. Папироску не прикажете ль?

— Что вы! Избави Бог! Я только пахитоски курю и, как на беду, забыла дома... А то дайте, если у вас «Огонек», — сказала Дарья Степановна.

Часть четвертая

I

Рядом с кабинетом профессора Муравьева в его квартире на Миллионной была большая, неустроенная, почти пустая комната. В ней он уже несколько лет собирался устроить собственную лабораторию. В комнате стоял огромный, чуть не во всю стену стеклянный шкаф, купленный по случаю для помещения приборов и посуды. Больше ничего не было. В шкафу лежали толстые преискурранты различных немецких, французских, английских фирм, прекрасно отпечатанные, с рисунками, на глянцеви-той бумаге. Иногда Павел Васильевич их просматривал, любуясь новыми спектроскопами, лампами, гальванометрами. Некоторых из этих приборов не было в его университетском физическом кабинете. Война с Турцией только что кончилась, сметы всех гражданских ведомств были сильно урезаны, и министерство уже почти два года отпускало деньги скупно. Профессор Муравьев с наслаждением представлял себе, как будут из-за границы приходить ящики с надписями «Vorsicht» или «Fragile»¹, как он будет вынимать из кожаных, с шелковой прокладкой футляров и расставлять на рабочих столиках новейшие, самого лучшего образца приборы, не казенные, университетские, а собственные — от этого, все равно как от своих книг, удовольствие уве-

¹ «Обогащаться с осторожностью» или «Стекло» (нем., франц.).

личивалось во много раз. Столы выпишу из Англии, они, кажется, лучше и немецких, и французских», — думал Муравьев.

Павел Васильевич не очень давно побывал в Кембридже на открытии Кавендишской лаборатории. Ее показывал многочисленным гостям хозяин — сам Максвелл. Он очаровал Муравьева своей любезностью, простотой, скромностью, тем, что за ним всюду по пятам ходила породистая собака, тем, что он со страстным увлечением следил за спортивными матчами, тем, что писал шуточные стихи и, читая их вслух за бутылкой пива, веселился как ребенок. Одно из его стихотворений, начинавшееся словами «So we who sat oppressed with science, — As British asses, wise and grave»¹, Павел Васильевич даже записал на память (он и сам грешил шуточными стихами). Во время кембриджского съезда знаменитые ученые, Лайелль и Лаверрье, получили почетную докторскую степень. Муравьев был не слишком честолюбив и совершенно не был завистлив, но у него с того времени остались приятные мысли, изредка всплывавшие в сознании: а пожалуй, со временем и я?.. Дни, проведенные им в Англии, английское гостеприимство, в своем роде почти не уступавшее русскому, живописные колледжи, их старинный уклад жизни, обряды, столь непривычные петербургскому профессору, какая-то органичность этих «British asses», были одним из наиболее отрадных воспоминаний Павла Васильевича. После поездки в Кембридж еще усилилось его бытовое и политическое англофильство. — «Да, что бы вы там ни утверждали, страна замечательная и среда высококультурная», — говорил он по возвращении в Петербург; ему было немного совестно, что он употреблял такие книжные слова. Почему в жизни трудно говорить совершенно просто? — «Знаем, знаем их высококультурность. Они и в Индии ее показали», — отвечал иронически профессор-англофоб.

В устройстве собственной лаборатории (в которой можно было бы работать в любое время дня и ночи, в воскресенья и в праздники, не отвлекаясь по пустякам) не было ничего невозможного. Наследственное имение Муравьева приносило от десяти до пятнадцати тысяч рублей в год, хотя значительная часть земли была сдана крестьянам по низкой цене, вызывавшей возмущение у помещиков всего уезда, и хотя управлял имением сомнительный приказчик (Павел Васильевич никогда его не называл управляющим — в этом слове был неприятный оттенок чего-то магнатского). Немало денег, правда, уходило на уплату процентов по закладной. Тем не менее вместе с жалованьем дохода у профессора было больше, чем у его друзей. Между тем жил он хуже, чем многие из них. Это всеми приписывалось безалаберности Павла Васильевича и расточительному характеру его старшей дочери. Изредка случалось, что в доме вовсе не оказывалось денег. Тогда Муравьев обращался к ростовщикам и о размере процента не торговался, так ему было совестно за этих людей и неприятно с ними разговаривать. Платил он им, впрочем, не очень дорого — ростовщики знали, что его имению цена полмиллиона, что сам профессор честнейший человек и долг уплатит без малейшей задержки. Обычно в таких случаях Павел Васильевич начинал беспокоиться за несколько дней до срока векселя: как бы не вышло недоразумения, как бы не забыл кредитор, как бы не напутал банк, как бы вексель не был опротестован.

В прошлом году дохода было больше обычного — во время войны цены на хлеб установились высокие, осенью военное ведомство реквизировало лошадей и скот по хорошей цене. Прошлогодний заем именно и предназначался для лаборатории. Однако в тот самый день, как процентщик принес деньги, Елизавета Павловна попросила у отца двести рублей. Муравьев был по природе щедр и почти никогда ни в чем детям не отказывал; дал и на этот раз, но не без тревоги: дочь просила денег с хорошо ему известным таинственным видом, он знал, что в таких случаях лучше ни о чем не спрашивать. «Все равно путного ответа не будет, зачем же заставлять девочку изворачиваться? Верно, опять отправляют в народ какого-нибудь мальчика», — успокоил себя профессор. Затем Павел Васильевич сгоряча пожертвовал довольно крупные суммы в пользу болгар, пострадавших от турецких зверств, и в фонд помощи румынским героям. Больше обычного стоила в год войны поездка на воды за границу, так как из Эмса он с дочерьми заглянул в Париж и как раз происходила распродажа у Ворта, где самые модные платья можно было приобрести по баснословно низкой цене. Триста рублей было послано в имение крестьянину, у которого на мельнице оторвало

¹ «Так, мы сгибались под тяжестью знаний подобно британским ослам, ученым, серьезным» (англ.).

книсть руки. Смета лаборатории все сокращалась. Осенью же, по возвращении из-за границы, был куплен серый в яблоках рысак с пролеткой. Это оказалось полной неожиданностью для профессора. Рысак продавал какой-то Степан Петрович, неизвестно почему бывавший в их доме, и так вышло, что Елизавета Павловна уже с ним обо всем сговорилась.

На этот раз Муравьев серьезно рассердился. Он совершенно не понимал, зачем им рысак. Павел Васильевич многого не понимал в своей жизни. Не понимал, зачем он, профессор университета, живет не на Васильевском острове, не на Петербургской стороне, а на улице богачей и аристократов. Не понимал, зачем ему нужна большая квартира с огромными, высокими, холодными комнатами, лишь наполовину обставленная мебелью за несколько лет, требовавшая пяти человек прислуги и невероятного количества дров. При квартире были конюшня и сарай. Лошадей профессор в городе не держал, но в сарае при жизни жены появилась корова — младшая девочка Маша. Она была слабого здоровья и ей требовалось парное молоко. С тех пор корова у них и оставалась для тех двух стаканов молока, которые ежедневно приносила девочке няня, жившая в их доме двадцать лет, из них десять без всякого дела. Молоко Маша тайком выливала в ведро рукомойника.

— ...Милая Лиза, — сказал профессор, — я тебе повторяю, что рысак нам и не нужен, и не по средствам. Это, наконец, смешно! Вздор ты говоришь, будто я буду на нем ездить в университет! Профессора на рысках не ездят, меня освистали бы студенты. И, наконец, что же это такое? Ты все-таки могла бы предварительно меня спросить!

— Папа, вы забыли! Я вас спрашивала, и вы кивнули головой. Вы, должно быть, тогда думали об электромагнитной теории света, — говорила с мягким, виноватым видом Елизавета Павловна. — Конечно, это моя вина, я должна была спросить вас еще раз, в другое время. Но что же теперь делать? Степан Петрович положился на нас, он обещал этими деньгами завтра заплатить очень важный долг. Не можем же мы его подвести!

— Никогда, моя милая, я тебе головой не кивал, и я очень сомневаюсь, чтобы Степан Петрович платил долги, ежели кто ему и дает займы. Кроме того, цена совершенно безобразная. Уж если держать лошадей, то я написал бы, чтобы нам прислали из деревни.

— Что вы говорите, папа! Как же вы сравниваете ваших деревенских лошадей с этим рысаком, который на бегах призы брал! Мы его покупаем за полцены!

— Да, помилуй, зачем нам призовой рысак? — спросил профессор и остановился, высоко подняв брови. — Послушай, Лиза... Я помню, молодого князя Кропоткина увезли из тюремной больницы на каком-то рысаче!

— Не на каком-то, а на Варваре. Он войдет в историю революции.

— Мне совершенно все равно, войдет ли этот Варвар в историю революции или нет, но я не имею ни малейшего желания, чтобы в историю революции входил мой рысак. И если ты...

Елизавета Павловна вдруг расхохоталась.

— Папа, вы мне подали мысли!

— Милая, я не шучу, а говорю с тобой очень серьезно. Я не желаю иметь никакого отношения к подобным делам. Совершенно не вхожу в вопрос о том, хороши ли они или нет, но у меня есть свое дело в жизни, я не принадлежу ни к их, ни к вашему лагерю и я не намерен идти на старости лет в тюрьму из-за того, что какому-то юноше, может быть, и очень милому, нужно устроить побег из тюрьмы. И тебе тоже запрещаю... Говорю это раз навсегда!

Елизавета Павловна, имевшая, впрочем, свое мнение относительно того, может ли отец запрещать ей что бы то ни было, дала ему честное слово, что рысак ни для какого побега не предназначается, что ей просто хочется ездить на острова, что она в этого серого в яблоках рысача прямо влюбилась.

— Конечно, папа, вы можете запретить и не дать денег, но помимо того, что нам будет стыдно смотреть в глаза Степану Петровичу...

— Мне не будет стыдно смотреть в глаза этому, лопухому проходимцу!

— Не понимаю, почему он вдруг стал проходимцем, вы сами постоянно зовете его обедать... Помимо этого, вы меня, папа, лишите большого удовольствия. Это, разумеется, в вашей власти.

Елизавета Павловна приняла жалобный тон, вообще совершенно ей несвойственный.

мил. Хитрость была старая, классическая. Как раз накануне она говорила Чернякову, что ее отец «соткан из противоречий».

— Вы находите, что он сама доброта, — сказала она. — Это и верно, и неверно. Папа действительно очень добр, но только в своих поступках. Думает он очень зло. Я и от злых людей не часто слышала такие мысли, какие папа иногда выскажет так вразумительно для меня неожиданно. То же самое и с его рассеянностью. Да, он в самом деле рассеян, когда занят своими электромагнитными теориями... Так, кстати, и моего, и Машина туалета. Вот вы этого совершенно не видите, и большинство мужчин не видит. Говорят, он непрактичен, как малое дитя, а к нему в житейских делах обращаются за советом самые практичные люди и обыкновенно недовольными не остаются. Вы думаете, что он слабохарактерен, а он упрям, как... (Елизавета Павловна все же не решилась сказать: как осел). Не знаю, как упрям! Единственное, что в нем «постоянная величина», это его совершенная порядочность. И, заметьте, она у него двойная: и природная, и головная. Он джентльмен по убеждению.

— Ну, а вы, Елизавета Павловна? — спросил Черняков, слушавший ее, как обычно, с любопытством, восхищением и с ужасом. Она рассмеялась.

— Я? Я во всем прямая противоположность папá! Если б покойная мама не была воплощенной добродетелью, то надо было бы сделать ужасные выводы!

К делу о рысаке Елизавета Павловна подошла правильно, и Павел Васильевич смягчился. Он знал, что его дочь на «честное слово» не солжет. Ее заверение, будто он кивнул головой, было, конечно, неправдой, но это было заверение просто. «Честное слово» было другое дело, его ритуал свято соблюдался в семье, и обе дочери Муравьева, часто обманывавшие отца (особенно старшая), никогда на «честное слово» его не обманывали. Он успокоился и пошел на уступки. Серый рысак был куплен. Смета лаборатории была спрятана (и безвозвратно затеряна) под преysкурантами. Один экстренный расход повлек за собой другие. После покупки рысака пришлось нанять кучера. В добавление к пролетке поздней осенью по случаю купили сани. К саням понадобилась новая полость, так как старая была грязна и порвана, Елизавета Павловна говорила, что ей-то все равно, но перед кучером стыдно. Вначале она действительно каждое утро ездила на острова с разными молодыми людьми и была в восторге от нового развлечения. Черняков с тревогой говорил, что она носится на рысаке с бешеной скоростью, «как какая-нибудь Жанна д'Арк» (он, собственно, хотел сказать «как сумасшедшая», но это было почти то же самое). Позднее ей езда надоела — в марте и сани, и пролетку очень трясло. Елизавета Павловна перестала кататься и приказала кучеру выезжать по утрам, чтобы лошадь не застоялась. Гнев Павла Васильевича скоро прошел, и он даже написал шуточные стихи по случаю покупки рысака.

По понедельникам от часа до двух Муравьев читал специальный предмет студентам старшего курса. Это были избранные главы физики. Под конец Павел Васильевич оставил то, что в последние месяцы занимало его мысли больше всего на свете: электромагнитную теорию света. Он вышел из дому в прекрасном настроении. Была вторая половина апреля, самое любимое его время в Петербурге, стояла прекрасная солнечная погода, и на улицах вдоль тротуаров еще стекали последние потоки мутной воды, которым он по опыту приписывал непонятную живительную силу.

В маленькой уютной аудитории слушателей было человек десять. Кроме студентов на первой скамейке прямо против кафедры сидел приват-доцент физики из другого учебного заведения. Павел Васильевич давно знал, что товарищи по науке, особенно не сверстники, а младшие, очень высоко его ставят и признают одним из первых физиков России. Однако всякий новый знак внимания бывал ему приятен. Этот же знак внимания относился и к нему, и отчасти к Максвеллу. Недавно созданная электромагнитная теория света была еще мало известна в Петербурге. У Муравьева в физике больше, пожалуй, чем в политике, были дружественное и враждебное направление, близкие и чужие люди. Максвелл был одним из самых близких. Теперь преклонение перед его гением дополнялось сердечным сочувствием: из Англии шли глухие слухи, будто Максвелл очень болен, хотя скрывает это от жены и ото всех.

Среди студентов Муравьев пользовался немалой популярностью как выдающийся ученый, независимый человек передовых взглядов и очень снисходительный экзаменатор. Павел Васильевич дорожил своей популярностью, но немного сожалел о том, что популярен он отчасти в пик у некоторым другим профессорам. Не совсем была

ему пригля и его репутация «блестящего лектора» (всегда употребляли именно это существительное с этим прилагательным): самые большие ученые, как Максвелл или Гельмгольц, «блестящими лекторами» не были. Вступительная лекция Павла Васильевича первокурсникам в начале учебного года составляла маленькое университетское событие, на нее собирались студенты разных факультетов, и задолго до ее начала одна из самых больших аудиторий бывала совершенно полна; студенты сидели даже на ступеньках кафедры или стояли по стенам; его встречали и провожали даже рукоплесканиями. Павел Васильевич не очень любил свой общий курс начинающуюся в особенности именно вступительную лекцию. Не любил из-за торжественной обстановки (на второй лекции студентов бывало вдвое меньше), из-за анекдотов, которые повторялись из года в год — Муравьев не чувствовал себя способным ежегодно подыскивать новые анекдоты, имеющие хотя бы малое отношение к физике, и всякий раз с ужасом думал: что если в аудитории есть прошлогодние слушатели с хорошей памятью? Некоторые блестящие лекторы под конец вступительной лекции, говоря о величии науки, пускали в ход дрожь в голосе (как теноры тремоло или фермато в конце арии). Или же им вспоминался один древний миф; большей частью выводил Прометей со своим огнем. Ни на дрожь в голосе, ни на Прометея Павел Васильевич просто не мог пойти. Бывали, впрочем, и такие профессора, которые с первой же минуты первой лекции, без Прометея, без величия науки, даже без обращения к студентам начинали тыкать палочкой в какой-нибудь препарат или большой тростью в висевшую на доске диаграмму. По наблюдениям Муравьева, это и были самые выдающиеся ученые.

Специальный курс был гораздо интереснее, чем общий, и по предмету, и по обстановке. Тут не было ни шуток, ни анекдотов, ни «милостивых государей». Он был знаком со всеми слушателями, знал, кто подает надежды, кто не подает (хотя может стать прекрасным профессором). Студенты с почтительной интимностью называли его по имени-отчеству. На этот раз Павел Васильевич, улыбаясь, раскланялся с аудиторией, удивленно-радостно помахал рукой приват-доценту, затем четко выписал очевидным мелом на доске (он терпеть не мог доску и мел) несколько уравнений, почувствовав, что студенты и подавлены, и горды этими предназначавшимися для них страшными интегралами. Но профессор почувствовал и то, что даже самые способные из них ничего не поймут и понять не могут. Так оно и было. Павел Васильевич это видел по их лицам. В одном месте он сделал ошибку, выписывая новую формулу, и никто его не поправил (обычно, когда он вместо «синус» по рассеянности писал «косинус», с разных концов аудитории раздавались радостные возгласы: синус, синус...).

После окончания лекции приват-доцент подошел к кафедре и снизу вверх протянул Муравьеву обе руки. Павел Васильевич протянул ему тоже обе руки сверху вниз и выслушал комплименты. Но хотя приват-доцент говорил о «кристально четкой формулировке», о том, что мысль Максвелла была ему ясна как день, Муравьев чувствовал, что и приват-доцент тоже ничего не понял. «Что ж делать? Над этим годами надо размышлять», — подумал он. Затем он в коридоре дал какое-то разъяснение одному из способнейших студентов, который не то из самолюбия скрывал непонимание, не то просто хотел на виду у товарищей пройти с профессором Муравьевым в ученой беседе с ним.

Павел Васильевич зашел в профессорскую и там посидел полчаса. С громадным большинством профессоров у него тоже были очень хорошие отношения, он редко ссорился с людьми, хотя, когда его выводили из себя, говорил, случалось, очень резко. В этот день разговор опять зашел о Сан-Стефанском мире, не интересовавшем, по существу, почти никого, и о деле Веры Засулич, напротив, всех еще волновавшем. Была и свежая университетская новость, составлявшая злобу — именно злобу — дня. Профессор-юрист, превосходный рассказчик и *causeur*¹, слушавший себя с заразительным наслаждением, остановился, к общему удовольствию (кто-то, впрочем, осторожно отошел), на личности министра народного просвещения. В характеристике министра профессор следовал литературному методу Светония, который для начала почтительно отмечал достоинства своего цезаря, а затем рассказывал о нем самые ужасные, невероятные истории. Поговорили и об отставке великого князя Николая Николаевича. Одни предполагали, что он покинул должность главнокомандующего добровольно.

¹ Острослов (франц.).

другие утверждали, что великий князь поссорился с царем. Поговорили также о князе Долгорукой (поспешно отошел еще кто-то).

Затем общий разговор разбился. Старый математик, давно взятый товарищами на свободную, необходимую и симпатичную роль «человека не от мира сего», обычно достающуюся в университетах математикам, рассказал очень педурной (и вполне от мира сего) анекдот об отсутствовавшем ботанике. Все весело смеялись, смеялся и Павел Васильевич. Почему-то он, впрочем, подумал, что приблизительно такие же разговоры ведутся везде в Петербурге: «Так же спорят об отставке Николая Николаевича и о княжне Долгорукой если не ремесленники Васильевского острова, то титulares советники, над которыми вот уже полвека смеются в стихах и в прозе наши сатирики... Есть ведь такое ремесло — сатирики, — и довольно странное ремесло. Сатирики, впрочем, тоже водочку пьют и тоже дуются в преферанс с шку... Впрочем, нет, они играют в преферанс — одно дело, когда люди дуются в преферанс, и совершенно другое, когда они просто играют в преферанс... А если говорить правду, то в Кембридже разговоры и шутки были еще элементарнее, потому что англичане как люди элементарнее нас. Быть может, платоновская академия была рассадником афинских сплетен. Никакое человеческое общение без сплетен и шуточек обойтись не может и не обходится, и слава Богу, иначе мы погибли бы от скуки», — благодушно думал Павел Васильевич. Профессор философии, человек бездарный, специалист по Прометееву огню, попросил Павла Васильевича напомнить ему, в котором часу послезавтра обед. «Какой обед?» — чуть было не спросил озадаченный Павел Васильевич, но вовремя вспомнил, что действительно пригласил к себе этого профессора. Они до того и не бывали друг у друга, но зимой у философа умерла жена и Муравьев счел нужным выразить сочувствие приглашением. «Не забыть сейчас же сказать Лизе, — подумал он, выходя из профессорской комнаты. — Теперь и обо мне немножко посплетничают».

Продолжение следует

Одиночество



1

Жил в Москве один поэт-писатель
Амфибрахий Ямбович Хореев.
Понапрасну времени не тратил
Он на посещение музеев.

Сам музейной редкостью являлся
Амфибрахий Ямбович Хореев.
Всюду, где бы он ни появлялся,
Собирал он толпы ротозеев.

Потому что на его затылке,
Словно спирт в полтавском штофе
крепкий,
Возвышалось горлышко бутылки,
Остроумно вделанное в кепку.

И всегда пропойцу-стиховода,
Ежели шатался он Москвою,
Окружало толпище народа,
Как Гольфстрим, течение морское.

Это было, может быть, нелепо,
И забыли многие про это,—
Но гремело в дни и ночи нэпа
Имя забудыги и поэта.

А потом Хореева забыли
Женщины, и дети, и мужчины,
Ибо всем нужны автомобили,
Трактора и швейные машины.

Ну, а сей поэт имел характер
Не такой, чтоб воспевать заводы,
И живет, не ведая заботы,
Амфибрахий Ямбович, бухгалтер.

Он пятнадцать лет стихов
не пишет,
Но бутылке, как и прежде, верен,
Потому что счастья не ищет,
А бежать от счастья не намерен.

Над Москвою небо сине-сине,
Час такой: не поздно и не рано.
И не купишь водки в магазине,
И уже закрыты рестораны.

На душе неизъяснимо плохо,
Разве это не на сердце рана?
Справедливо сказано у Блока:
В час рассвета холодно и
странно.

В час четвертый, ни утра,
ни ночи,
Видишь мир особыми глазами...
Ну, а если выпить хочешь очень,
Водка есть на Киевском вокзале.

Надо взять билет до первой зоны,
Контролер пропустит молчаливо,
И тогда хватить весьма резонно
Грамм сто пятьдесят и кружку
пива.

В пьянство, как в причастие
поверив,
Амфибрахий Ямбович Хореев
Закачался у буфетной стойки
Вроде пароходика на Волге.

Но не падать — пьяниц всех
привычка,
Пьяницы — народ на редкость
ловкий.
На полу меж тем валялась спичка,
Спичка с обгорелою головкой.

2

Закрутилась мысль поэта:
Если пить, то пить до дна...
Ну, а спичка, спичка эта,
Почему она одна?

Взгляд его скользнул по кругу,
Как бумага по перу,
И увидел он подругу
Бедной спички на полу.

Поднял спички — ту и эту,
Завернул в бумагу их,
Чтоб не маялись по свету
И людей не знали злых.

Чтобы жили и делили
Горе, радость пополам,
И друг друга чтоб любили,
Не валяясь по полам.

Между тем Хореев робко
К выходу направил бег,
И заметил он коробку
Папиросную «Казбек».

У вокзального порога
С четырех концов видна
Папиросная коробка, —
Почему она одна?

И Хореев благородный
Потерпеть того не мог:
Начал он искать подобный
Папиросный коробок.

И извлек его из урны
Амфибрахий потому,
Что на свете очень трудно
Жить «Казбеку» одному.

Он схватил «Казбека» оба
И прижал к своей груди,
Чтобы их людская злоба
Не застала по пути!

Чтобы жили и делили
Горе, радость пополам,
И друг друга чтоб любили,
Не валяясь по полам.

Амфибрахий в упоенье
Был от этих мудрых слов.
В этот миг сердцебиенье
Ощущает он часов.

Бьют часы тик-так все тише
На Хореевой руке
От часов других таких же
Почему-то вдалеке.

Бьют часы ежесекундно
И отсчитывают дни.
Но часам работать трудно...
Почему они одни?

И ведут они беседу
С кем в свободные часы?
Вдруг увидел у соседа
Он подобные часы.

А сосед, уткнувши в водку
Благородные усы,

Песню пел про Волгу-Волгу
И не думал про часы.

А на деньги запасные
Заказал он ветчины...
«Выплывают расписные
Стеньки Разина челны...»

Амфибрахий незаметно
Перерезал ремешок,
Совершил в один момент он
Героический прыжок.

И со страстью Архимеда
Погрузился в мир любви,
Чтобы парные предметы
Неразлучно жить могли!

3

Шествовал по жизненным дорогам
Амфибрахий Ямбович Хореев,
Шефствовал над близким и
далеким
Амфибрахий Ямбович Хореев.

Был невероятно одиноким
Амфибрахий Ямбович Хореев,
И сошел с ума подобно многим
Амфибрахий Ямбович Хореев.

От обычных жуликов в отличие
Он не брал презренного металла.
Но его квартира обретала
Странный вид сплошного
симметричья.

Круглых два стола стояли рядом
Так, что составляли цифру
восемь,
Стулья шли торжественным
парадом,
Чайник к чайнику тянулся носом

Были схожими шкафы, буфеты,
Книг одноименных было много,
И висели парные портреты
Пушкина, Некрасова и Блока.

Амфибрахий Ямбович старался,
Чтоб все парным стало, лез из
кожи.

Лишь зеркальный шкаф один
остался,
Начал он искать другой такой же!

4

Чтобы выйти
Из заколдованного круга,
Любите
Друг друга.

Во время труда
И в часы досуга
Всегда
Любите друг друга.

Взгляните в окно:
Там бушует вьюга,
А вы все равно
Любите друг друга.

Цветут цветом ярким
Растения луга...
И летом жарким
Любите друг друга.

Вы живете на западе
Иль приехали с юга,—
Помните заповедь:
Любите друг друга!

Под хвойными иглами,
Под зарослями бамбука,
Тешась вольными играми:
Любите друг друга!

Молодые, старые,
Это вам говорит наука:
Во что бы то ни стало
Любите друг друга!

5

— Амфибрахий!
— Здравствуй, Боря!
— Черт возьми! Ты жив, поэт?
Не видались мы с тобою
Двадцать зим и двадцать лет!
Я-то думал, ты в Сибири!
Тоже дружба! Так нельзя!
— Неужели не забыли
Амфибрахия друзья?
— Нет! Но ты как в воду

Впрочем, воду чем толочь,
Лучше трахнем по стакану!
— Выпить я всегда непрочь!

— Узнаю тебя, Хореев!
Вот,хвати сто грамм огня,
А бутылок батарею
Шандарахнем у меня.
А живу я на Арбате,
Горьким пьяницей слыву...
У меня жена есть, Надя...
Сам увидишь, как живу.

— Вот и дома мы. Знакомься:
Это вот моя жена.
Надя, ради друга-гостя
Надо выпить нам вина!
Что ты смотришь, как тигрица?

Кстати, нет на то причин:
Встретил друга,— с ним

напиться...
Благороднейший почин!—

6

Вот он поставил шкаф зеркальный
Со шкафом рядом,
Обвел тот и другой нахальным
Победным взглядом.
На столько лет в неизвестность

Всю скорбь изведав,
Он пару вытащил стаканов
Из двух буфетов.

Меж тем мужик толковый Боря
Часа в четыре
Пришел, нашел следы разбоя
В своей квартире.
Белье валялось на кровати
Под пиджаками,
А на полу валялись платья
Под башмаками.
И крепко связанная Надя
Лежала рядом.
Он посмотрел на все, не глядя,
Печальным взглядом.
Заметил он на пианине
Чернила, пятна.
А шкафа не было в помине:
Оно понятно!

7

Остроумный следователь Слуцкий
В чине почитаемом майора
Говорит: — Я доберусь до сути!
Это не покража, а умора!
Я верну вам шкаф, а после

смейтесь!
Я до дела докопаюсь сразу!
Кто, скажите, за последний
месяц
Заходил к вам в дом, в стойло
Пегаса?

Так, так... Нарочитов, говорите?
Он меня сейчас не занимает:
Пьяница, однако не грабитель,
Разве только деньги занимает.
И не отдает... Оно понятно!
Мы над всеми «И» поставим точки!

Овский? Это маловероятно;
Он ворует лишь чужие строчки!

Кто еще ваш терем посещает?
Луков? Он тоже шкаф не вынес,
Ибо ничего не похищает,

Разве что у девушек

невинность —

Да и то в своем воображенье...

А еще какие есть таланты?

Прометеев? Я прошу прощенья:
Он ворует только преysкуранты!

Кто еще стучится в ваши двери,
Чтоб напиться и развеселиться?
— Надя утверждает, что Хореев..
— Так, так, так... А это что за
птица?

— Он, скажу я вам, настолько
честен,
Что почти что равнодушен
к тыщам.

1950

— Ну, а адрес вам его известен?
Нет? Так в адресном столе
отыщем!

8

Господа! Себя виновным
До сих пор не признаю!..
Просто я искусством новым
Душу радовал свою.

Просто я понятие рифмы
Взял да и распространил
На сухой, как логарифмы,
Ваш материальный мир!

Честный, как и все поэты...
(Возглас с места: «Вот нахал!»)
Я не брал у вас предметы,
Я их просто рифмовал!

Публикация Н. Н. ГЛАЗКОВА

Русская культура на перекрестке мнений

СЕССИЯ СОВЕТА «ДН» ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Гасан Гусейнов

Цивилизация по имени Россия или племенной психоз?

Никакая сила в мире не сможет объяснить мотылькам, что им не надо лететь на огонь, они все равно будут лететь. Толпы людей, бегущих на огонь национальной идеи, не умнее, но много злее мотыльков. Повинуясь проснувшемуся в сердце чувству любви к Отечеству, они по дороге убьют много других людей. Можно ли убедить или заставить людей не убивать себе подобных и одновременно сохранить в них чувство любви к Отечеству? Я полагаю, что нельзя. Более того, такой «патриотизм» — это идеология смерти, вспыхивающая от времени до времени страсть к самоубийству, которой подчиняются целые народы и которая стихает либо после исчезновения зараженной ею цивилизации, либо благодаря столкновению с более могучей силой, которой удастся унизить свою соперницу. Такое унижение, однако, не может продолжаться слишком долго, ибо оно легко превращается в стимул и питательную среду («почву и арсенал») для новой и всякий раз более разрушительной «патриотической» горячки.

Безотчетная и чистая любовь к Родине и гордость за свою принадлежность к ее сынам — тем более высокие чувства, чем менее заслуженными они могут казаться, заслуженными в обыденном, плоском и пошлом смысле. Города, деревни, библиотеки, заводы и филармонии цивилизации разваливаются на куски под ударами «патриотического» землетрясения.

И вот не успела Западная Европа — впервые за тысячу лет — прийти к единству, не успела «распри позабыв, в единую семью» соединиться, не успела наездница славного быка спешиться, как шумное дыхание с Востока достигло сперва ее слуха, а теперь уже хватает Европу за руки, за платье, торопится сесть за ее красиво убранный стол.

Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта
Гусиное перо направил Меттерних, —
Впервые за сто лет и на глазах моих
Меняется твоя таинственная карта!

Мандельштам писал так в начале первой мировой войны. Задержанный Октябрьской революцией и подмороженным сталинским социализмом распад величайшей из империй не мог не ударить по Европе, потому что часть этой империи была и частью Европы. Химические процессы в политически непроницаемых мешках начали роковое взаимодействие.

Протрем глаза, взглянем сквозь туман великой смуты — от Балтики до Адриатики с севера на юг, от Трансильвании до Закавказья с запада на восток — и мы увидим новый виток взаимодействия, старого как мир: Германия и Россия. Словно оказались напрасными невероятные усилия закройщиков сперва «версальской», а потом «ялтинской» системы, уверенных и торжественных ничуть не меньше нынешних «отцов наций», да и имевших неизмеримо больше оснований для такого самочувствия и позы.

Поверженная, растоптанная союзницами по антигитлеровской коалиции, разделенная на зоны и раздавшая своим главным союзникам по куску земли, Германия к концу XX столетия не только выросла в процветающего экономического гиганта, но кажется единственным в Европе государством, угрожающим физически разрастись. И именно за счет тех

Окончание. Начало см. «Дружбу народов» №№ 6, 7 за 1990 год.

земель, которые политы родной нашей кровью. Поневоле задумаешься: не пиррова ли победа одержана 45 лет назад? И почему мы не удержались? Не потому ли, что зараза национального социализма оказалась такой живучей?

Сперва она прокатилась по искалеченной войною стране, попавшей в «тень врага», волной депортаций младших народов, обвиненных в предательстве, а впридачу сотен тысяч украинцев, литовцев, эстонцев и еще военнопленных всех национальностей. Настал черед борьбы с евреями космополитами, потом с националистами в республиках. И вот в последнее десятилетие века страна подползла к пику болезни. «Национальное возрождение», «национальное единство», «национальное самосознание» — только и слышится со всех сторон.

Преобразовав «империю» в союз национальных государств, Россия утратила статус не державы, но наднациональной цивилизации, в гражданском смысле скукожившись до размеров РСФСР, а в военном — расширившись до самой большой за всю свою мирную историю армии, расквартированной до недавнего времени от центра Европы до пустыни Гоби и побережья Японского моря.

С одной стороны — военно-патриотическое Отечество, граничащее чуть ли не со всем светом, а с другой — больная Родина, по маяте и нищете ровня своим республикам-соседкам. И вот надобно возвращаться сотням тысяч сынов Отечества с чужбины на Родину, а ехать боязно — нет на Родине жилья для сыновей, а в республиках нет охоты попадать под пули патриотов, или верных сыновей своего Отечества, или террористов, или экстремистов, или боевиков. Солдаты и офицеры не обязаны понимать, что это Будапешт-56, Прага-68, Кабул-79 отзываются и Тбилиси-89, и Баку-90, и Вильнюсом 90 года. Из стран европейского будущего они должны возвращаться в изуродованное колониальное прошлое. Есть отчего сойти с ума.

А навстречу из Казахстана и из несостоявшегося для них Поволжья едут в Германию немцы. «Хуже не будет!» — думают и говорят уезжающие. «Хуже не придумаешь!» — думают и говорят русские женщины из военных городков под Берлином, Будапештом или Прагой. Или в Баку.

Сельская и промышленная Россия надорвалась под тяжестью военного и религиозного Отечества. Действительность такова, что призраки по-прежнему готовы играть победу над реальными людьми и целыми народами. Как, за что, почему так происходит?

Первое приближение заставляет признать, что испытанию подвергается не просто постимперская военно-политическая структура, унаследованная от монархов прошлого и нынешнего столетия. Как и в 1917 году, сегодня испытывается на прочность цивилизация России.

В составе этого понятия одним заметнее деградировавшая управленческая машина, проходящая под кличкой «ведомств» и воплощенная в коллестивном портрете «русского человека»: московского чинуши, ленивого неряхи «работяги», солдата, смолящего в своей бытовке над переполненной окурками консервной банкой из-под баклажанной икры. Другим заметнее униженный праведник в окружении своих беспамятных соплеменников и русофобов всех мастей, наследник великой национальной идеи, русоголовый и голубоглазый былинный герой — покоритель и покровитель, мастер и первооткрыватель всего на свете.

Этому «Лиру», незримо стоящему у ворот любого дома, где обсуждается «русский вопрос», приносится в жертву не только историческая правда, но и элементарный здравый смысл. И если в начале века ликвидация высшего сословия и трудовых крестьянских ресурсов на всем пространстве империи все же обеспечила на свой, люмпенский манер интернациональную солидарность, то в конце XX столетия племенному психозу не сможет противостоять у нас в стране никакая сила.

От цивилизации остается пока еще только довольно вялое космополитическое сознание большинства русского населения страны (включая, разумеется, и «обрусевших инородцев» — излюбленных героев разработок по политграмоте времен реконструкции империи). Как долго продержится чувство гражданина мира и наднациональное самосознание?

Для этого надо увидеть, в какой фазе исторической жизни находится сейчас народ, понять, куда пойдет русский человек — настоящий, а не литературный Вечный странник Евразии.

Все исторические аналогии хромают — одна хуже другой. И стародавняя римская цивилизация, давшая жизнь и галло-романскому, и романо-германскому континентам, и сегодняшнее «германское чудо», в который раз перепугавшее памятливых европейцев.

Чтобы заработали аналогии, Россия должна, наверное, пройти нынешнюю фазу глубокого исторического унижения, и тут не обойдется и не обходится без грошовой мессийской риторики из уст духовных вождей, мечтающих выпрыгнуть из истории, прихватив с собой как можно больше народу.

Горечь поражения только тогда становится сильнейшим лекарством, когда проигравший, не лукавя, признает свой реальный статус и свою ответственность. Тут и начало лечения. Только не надо называть его возрождением утраченного здоровья. Простых людей, бедных и просто нищих, тошнит от бессовестной пропаганды духовности, жалких претензий на роль всемирного учителя, навязываемых русскому человеку иной раз из самых добрых побуждений.

Не менее опасна и пропаганда национального экономического чуда. Для японцев оно неразрывно связано не только с атомным шоком Хиросимы, но и с массовым самоубийством армейской элиты. Нужно ли так глубоко нырять за недостающими цивилизованными структурами?

Для России эти структуры будут учреждаться, вероятно, на пути региональной самостоятельности и раздачи бессмысленно гниющего государственного имущества людям. Новая идеология преодоления бедности должна оттеснить культ нищенской духовности, идеология промысла — сдерживать индустриальный онанизм, чувство гражданина — распространяться не слишком далеко от дома и сада...

Сегодня, к несчастью, все или почти все работает против этой чаемой цивилизации: исход даже малой части этнических русских из Закавказья или из Средней Азии, с Кавказа или из Прибалтики сделает Россию национальным государством, каким она не была уже несколько столетий. Вот только захотят ли русские — белые, и желтые, и черные — снова становиться в разбитую колею?

Бронислав Холопов

Аберрации взвинченной памяти

Национальное чувство, чувство принадлежности к своей нации... На нашем совете о нем было сказано уже немало. И. Виноградов в своем выступлении, насколько я понимаю, намечал определенные вехи в осмыслении этого чувства, рассматривал его и в общетеоретическом плане и в плане конкретном — так, как оно проявляется или должно проявляться у русских в наше сложное время. Это, безусловно, нужный и плодотворный подход. Но, думается, не зря вместе с философскими размышлениями за этим столом звучали слова великих русских писателей, особенно Пушкина и Достоевского, выражающие в художественной, публицистической форме их понимание русской культуры, русского национального характера. Такие, кажется, совсем простые слова порой словно вспышка света озаряют ум, душу. Как говорил классик, становится далеко видно во все стороны света.

Вот и сейчас я вспоминаю стихотворение А. С. Пушкина о двух «дивно близких» нам чувствах: о любви к родному пепелищу и любви к отеческим гробам. Именно на них, по представлению гения, основаны «самостоянье человека, залог величия его». И верно, без этих чувств невозможно ощутить себя принадлежащим к своей нации, а без этого человек и беднее, и заброшеннее. Можно произносить громкие слова о патриотизме и любви к народу, и не исключено, что такие слова будут вызваны искренними побуждениями, но если, кажется мне, они не освещены любовью, интересом к своей единственной на земле «малой Родине», особенно если она к тому же и родина твоих предков, если эти высокие слова не подкреплены заботой о «малой Родине», то они теряют ценность, выхолащиваются, превращаются в пустую фразеологию.

Я давно живу в Москве, но по происхождению ярославец, да и все колена моих предков оттуда. Связь с Ярославией стараюсь поддерживать — знаю ее историю, представляю нынешние проблемы, — а потому судьбы развития русской культуры могу наглядно проследить на примере тех мест, где завязывалась Россия. К этим судьбам сейчас обращаются многие исследователи, писатели, но иногда, читая новейшие сочинения, ловлю себя на мысли, что авторы изображают историю нашей культуры или упрощенно, или так,

Русская культура на перекрестке мнений

как это нужно для доказательства какой-нибудь концепции, кажущейся этим авторам единственно верной в переустройстве нашей современной кризисной жизни. Историю такие авторы мнут, как глину, лепят из нее простенькие, но яркие фигурки, дабы ими привлечь на свою сторону людей, падких на доходчивые, популистские идеи. Впрочем, вероятно, лепщики фигурок и сами верят в их правдивость, художественность, увлекаются ими. Иначе говоря, обращаясь к прошлому, они возбуждают, взвинчивают свою историческую память так, что возникающие радужные aberrации принимают за явления, имевшие место в действительности.

Ну вот, скажем, приходится мне читать теперешние рассуждения о судьбе памятников архитектуры в Ярославле. Из иных статей выходит, что их начали уничтожать с первых лет Советской власти. А как же было на самом деле? Да, Ярославль жестоко пострадал летом 1918 года, погибло более трети только жилых строений. Но из-за чего, из-за кого? Они уничтожены в ходе белогвардейского мятежа, возглавленного полковником Перхуровым и эсером Савиновым, боев между мятежниками и отрядами с ярославских фабричных окраин. Зачинщиков-то мятежа, наверное, можно считать большими виновниками разрушения города, чем их противников-победителей.

И ведь тогдашнее советское правительство сразу же распорядилось начать большие работы по спасению ярославских памятников истории и культуры. Уже в августе 1918 года начала действовать Ярославская реставрационная комиссия во главе с П. Д. Барановским, человеком, который впоследствии спасал собор Василия Блаженного в Москве, восстанавливал древние соборы Чернигова. Комиссия, которую после Барановского возглавлял в Ярославле выдающийся археолог, краевед, историк искусства И. А. Тихомиров, в тяжелейших условиях реставрировала Спасский монастырь, где когда-то нашли «Слово о полку Игореве», Митрополичьи палаты, возведенные в XVII веке славным строителем великоростовского кремля митрополитом Ионой Сысоевичем, кафедральный Успенский собор, который вел свою историю с XIII века и стоял у Волги, там, где город в начале XI века был заложен Ярославом Мудрым.

Конечно, не надо идеализировать действительность: и в двадцатые годы было много противоречивого в развитии русской культуры. Расцветал авангард, а тысячи художников, писателей, приверженных вкусам и взглядам прежнего времени, уезжали из страны. Многоцветье русской культурной палитры обеднялось. И все же развитие культуры продолжалось. Заметили ли вы напечатанное в прошлом году в «Новом мире» (№ 8) письмо тверичанина М. Петрова «Культура в провинции»? Автор письма показывает, какой богатой была культурная жизнь его города в двадцатые годы. В Твери жили тогда известные писатели, выходило около двадцати журналов и альманахов, работали музеи, процветало краеведение. М. Петров приводит названия десятков краеведческих книг, вышедших тогда. Тверяки только ими и пользуются до сих пор при изучении своего края. «Других у нас нет», — пишет автор новомирской публикации. Так же кипела издательская деятельность и в Ярославле, и во многих других городах. Что же касается музеев, то хоть Ярославль не был беден ими и до революции (Ярославский исторический музей-заповедник только что отметил свое 125-летие), а вот все-таки художественной галереей не располагал. Ее открыли в 1919 году!

Ах, если бы развитие русской культуры шло в тридцатые годы, как в двадцатые! Но куда там. В Твери закрылись журналы, одни писатели уехали, другие погибли. В Ярославле же начался форменный погром культуры. Из восьмидесяти примерно храмов было разрушено около тридцати, причем некоторые уникальные, расписанные знаменитыми мастерами XVII—XVIII столетий. Восстановленный Тихомировым Успенский собор был взорван. В Толгском монастыре, ведущем историю с XIV века, устроили тюрьму, а затем детскую колонию. Там, в огромной Введенской церкви установили макет гидростанции, которая должна была вырасти на Волге, перед самым Ярославлем. В главном нефе храма соорудили бассейн. В его воде отражались, отсыревая и разрушаясь, фрески XVII века. В Крестовоздвиженской церкви того же монастыря, ставшей клубом, перепилили железные тяги, державшие своды, — они мешали показывать кино. Своды рухнули. Хирела редчайшая кедровая роща, заложенная в XVI веке. Уже в 1938 году решили взорвать едва ли не самую известную в городе Ильинскую церковь — она расположена на центральной площади Ярославля. Только самоотверженность нескольких людей — музейного работника, художника, которые были готовы погибнуть вместе с храмом — спасла его. На митингах тогда принимались резолюции: пусть церковный кирпич (лекальный, плинфа) пойдет на строительство заводов.

Преступление? Безусловно. Но еще раз подчеркнем: оно совершалось не в двадцатые, а в тридцатые годы. Значит, не надо валить все содеянное на Советскую власть вкуче, надо видеть разные стадии ее развития, различать их. М. Петров в «Новом мире», а с ним и все мы считаем, и вполне обоснованно, что именно сталинщина, сталинский централизм стал главным виновником оскудения русской культуры в провинции. Автор «Нового мира» видит один путь исправления содеянного: «Возвратить провинции то, что было у нее в свое время отнято, — самостоятельность культурного развития. Уравнять ее в правах со столицей, как это должно быть во всяком цивилизованном государстве (разрядка моя. — Б. Х.), отказаться от порочного, но ставшего уже привычным для многих взгляда на культуру как на некий продукт, производимый исключительно в центре и экспортируемый оттуда на периферию».

Верные слова! Однако сразу же и скажем: исправить совершенные когда-то ошибки, искупить преступления не означает, что надо вернуться в то прошлое, которое существовало до содеянного. Такое возвращение тоже может стать и ошибкой, и преступлением, особенно если — повторим еще раз — прошлое начинает казаться радужным в абберациях взвинченной памяти. А именно продуктом такой абберации представляется мне, к примеру, статья Т. Наполовой «Преемственность зла» («Наш современник» № 1. 1990). Нет ни времени, ни места для разбора этой статьи. Скажу лишь, что для утверждения правоты своих атак на органы печати, которые видят выход нашей страны из кризиса в том, чтобы она стала нормальным цивилизованным государством (повторим слова М. Петрова), то есть на «Московские новости», «Огонек», «Советскую культуру», для оправдания нынешней принадлежности к «патриотам», для этого Т. Наполова по-своему, так, как ей надо, трактует историю русской культуры, русской литературы. Одни там, оказывается, были «либеральными крикунами», другие честными защитниками русского народа. Разделим всех на «чистых» и «нечистых», чего там мудрить. Ну, к «нечистым» Т. Наполова отнесла Писарева, Михайловского. Почему, непонятно, декабристов не упомянула, или Белинского, или Блока, наконец, с его «Возмездием» и «Двенадцатью»? В «честных защитников» включила и Толстого, и Чехова, слава Богу. Но ведь этим «честным защитникам» она приписала не какие-нибудь, а «охранительские» тенденции, что, с ее точки зрения, похвально (это Льву-то Николаевичу, отлученному от церкви, охранительство!), а всех «антиохранителей», Салтыкова-Щедрина, к примеру, зачислила в число ненавистников русского народа. И ведь, оказывается, «радикальные либералы» в царской России установили террор по отношению к любезным Т. Наполовой «охранителям» — что хотели, то и делали. А сами эти радикалы жили, если судить по статье, просто припеваючи, гражданским казням не подвергались, на помосты виселиц не всходили...

И именно они, «либералы», а не бездарный царский режим довели Россию до революции. Теперешние же их потомки, всякие там Дедковы, к примеру, травят нынешних честных, беззащитных, талантливых «охранителей» — Ю. Бондарева, скажем. Так и получается, что нынешние «охранители», желающие сохранить самобытность тоталитарной России, выступают за русский народ, а поборники создания у нас демократического, свободного, цивилизованного государства — русофобы. Да и происхождение их стоило бы, получается, как следует проверить.

Каких только рецептов не предлагают нам те, кто видит спасение России в возвращении к прекрасному прошлому. И обязательный закон божий ввести в школах, как когда-то, и все музеи изгнать из церквей, и чуть ли не пробы крови на чистоту расы брать... Разумеется, в цивилизованном государстве каждый гражданин должен иметь возможность свободно читать великие Ветхий и Новый Завет; конечно, пусть те, кто видит свое нравственное спасение в приобщении к церковному учению, обращаются к нему и не подвергаются при этом никаким дискриминациям... Возвратили Толгский монастырь русской православной церкви — и слава Богу, хотя я бы подумал, стоит ли забирать Ильинскую церковь из владений музея-заповедника, как это требуют сейчас иные особо страстные ревнители прошлого. Главное в другом: права-то, права любого человека, любой личности должны оставаться в государстве нерушимыми, будь он атеист или мусульманин, русский или караим.

Нет, оказывается, такой идеал свободного государства не годится русским «охранителям» — в нем мало «русскости». И, странное дело, защитники «охранительства» русской культуры смыкаются теперь с теми, кто вчера восхвалял имперско-социалистический централизм, а сегодня оплакивает его, ищет выхода из кризиса в неких туманных братаниях патриотов, принадлежащих к разным кланам. Получается, что тот самый централизм, который, как я старался показать вначале, уничтожал русскую культуру в Ярос-

лавле и Твери, все же способствовал сохранению русской нации, а вот либералы, выступавшие и выступающие за демократическое, цивилизованное государство, ей вредили и вредят.

Много путаницы в нашем понимании русской культуры, русской идеи, русского государства, русского национального характера... Но что делать! Разбираться-то надо. Поэтому в заключение мне хочется поддержать предложение И. Виноградова о том, чтобы наши выступления по всей этой русской теме приобрели постоянный характер, стали рубрикой. В этой рубрике могли бы найти свое место и выступления теоретического характера, и такие, которые бы показывали практику нынешней русской культуры. Я не сказал ни слова о бытовании русской культуры, русской жизни в инонациональных ареалах — как за границей, так и у нас в стране, а это тоже особая и важная тема. И все-таки, чтобы ее лишь затронуть, обозначить, расскажу один случай. В позапрошлом году я летел из Степанакерта в Ереван. На аэродроме нас посадили в самолет и долго не выпускали в полет по каким-то причинам. И тут маленькая армяночка, чтобы скрасить пассажирам ожидание, стала читать стихи на русском языке. Объявила: «Стихотворение Анаит Татевосян, семи лет, читает Астхик Ванян, пяти лет». И прочитала вот такой стих, который я записал на диктофон:

Мама, мама, мама, не гони в кровать
Лучше мне Цветаеву почитай опять.
Расскажи о Пушкине, о его жене,
Пусть сегодня ночью он придет ко мне,
Пусть Есенин, Тютчев, Фет, Тьерьян, Светлов
Вновь меня окутают музыкой стихов.
Ведь от этой музыки вечно ты пьяна,
Как же тебе, мама, не тонить меня?
Знаю, знаю, мама, будешь ты опять
Туманяна, Блока, Чаренца мне читать.
И еще я знаю: истинный поэт
Людам в мир приносит самый добрый свет.

Имя чтицы Астхик — по-армянски «звездочка», таким показалось мне и стихотворение. Пусть оно было несовершенно, сентиментальным, пусть даже семилетняя девочка не самостоятельно его написала, а ей помогала мама, которая «пьяна от музыки стихов», но все же оно меня растрогало. И если жизнь в стране пойдет так, что у других народов к русской поэзии, к русской культуре сохранится такое же отношение, как то, которое выражено в детских стихотворных строках, то мы, русские, в иные моменты могли бы себя чувствовать счастливыми. Но ведь по приказу, под нажимом, под знаменами истерично раздуваемой борьбы с «русофобией» никто такие стихи писать не будет. Вот и еще предмет для размышления.

Микола Рябчук

«Дебрь» или «лад»?

Некий остроумец заметил о нашей державе, что это большая Буркина Фасо с атомными ракетами. Шутка злая, но небезосновательная. Потому что действительно страна, превратившаяся в крупнейшего покупателя зерна и стирального порошка у стран третьего мира, научившаяся изготавливать ракеты и танки, но не умеющая изготовить одноразовые шприцы и лезвия, это отнюдь не победившая в историческом, то есть прежде всего в гуманитарном смысле страна. И я думаю, что здесь есть над чем задуматься русскому народу и, конечно же, русской интеллигенции. Во всяком случае, самое опасное сейчас, а это судьбоносное, как мы говорим, время — это убаюкивать себя мифами о некоем государственном величии и всемирном мессианстве, о «сверхчуткости» и «сверхотзывчивости» русского народа, о его некой особой нравственности и исключительной «консолидирующей» роли. И уж тем более о некоем особом, чуть ли не врожденном интернационализме.

Жизнь, увы, опровергла все эти мифы, то есть сама наша эмпирическая реальность ежечасно их опровергает, однако опаматования, к сожалению, не происходит: в постигшем страну и народ неблагополучии винят, как правило, «большевиков», «инородцев», «империалистов», «жидо-масонов» — кого угодно, но только не самих себя, не ту опас-

Русская культура на перекрестке мнений
нейшую имперско-великодержавную идею, которая на протяжении веков внедрялась в сознание российского обывателя, можно сказать, в нем лелеялась и которая, на мой взгляд, весьма мало изменилась после 1917 года, сталинско-брежневский гегемонизм, согласитесь, не слишком этому способствовал.

Да, я понимаю, можно от этой реальности отмахнуться, как от назойливой мухи, можно и дальше лелеять мифологему народа-богоносца или, в современных терминах, народа-«интернационалиста», эдакого мученика и спасителя, принесшего себя на алтарь всеобщего благоденствия и теперь невинно страдающего от окружающих его неблагоприятных «националистов», внешних и внутренних «врагов». Все это мы уже проходили и ни к чему хорошему не пришли. Потому что если мы в очередной раз рассуждаем о «русофобии», которая, по словам В. Распутина, распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает и в другие республики, в одни меньше, в другие больше, но заметна почти повсюду, и при этом в очередной раз ни слова не говорим о «прибалтофобии», «украинофобии», «еврефобии» и т. д. как о явлении первичном и, в конце концов, как о главном источнике так называемой русофобии, то мы лишь усугубляем проблему и нисколько не приближаемся к ее решению. То есть мы в очередной раз ставим проблему с ног на голову и продолжаем в этом странном положении двигаться туда, куда только и можно двигаться вверх ногами.

Пока что, мне кажется, и «формалы», и «неформалы» в России (по крайней мере, абсолютное большинство и тех, и других) проявляют единство в одном: в приверженности к имперскому мышлению и почти полном непонимании сущности национальных проблем в различных регионах. Конечно, спектр этого непонимания весьма широк — от традиционного держимордовского стучания кулаком по столу: «Мы вас научим свободу любить», «Сталина на вас нет» или, как высказался у нас один руководящий товарищ, «вот Юрий Владимирович Андропов навел бы порядок» — до вполне интеллигентного «европейского» либерализма: «да что вы, ребята, какое все это имеет значение, не все ли равно, на каком языке разговаривать; вон во всем мире исчезают границы и все кругом говорят по-английски...».

Насчет английского спорить не буду, хотя наши «европейцы» и «интеграторы» применительно к СССР с этим новшеством почему-то отнюдь не торопятся. А жаль. Потому что, если перестройка действительно всерьез и надолго и ежели Москва в самом деле на роль «столицы мира» больше не претендует, то, видимо, и о серьезном изучении английского языка нам всем пора бы подумать. Хотя я и понимаю, что изучение какого-либо еще языка, кроме русского, отнюдь не в отечественной традиции последних десятилетий. Боюсь, что даже психологически русский народ к этому не готов — вспомните, каким праведным забастовочным гневом ответило русскоязычное население Молдавии, Эстонии и некоторых других республик на дерзкое требование изучить кроме «межнационального» еще и «национальный» язык аборигенов.

Реальность, однако, такова, что язык межнационального общения, о котором мы в республиках до хрипоты, до забастовочных судорог спорим, действительно необходим и он действительно существует. Но устанавливается он отнюдь не декретами и законами, а самой жизнью: торгово-экономическими, культурными и прочими отношениями. Капитализм разговаривает по-русски, — сказал некогда Петр Струве. Сегодня в условиях мировой интеграции эту формулу придется подправить: «Пост-индустриальное общество разговаривает по-английски», — нравится нам это или нет. Японцы сегодня отлично понимают индийцев, хотя, заметим, языков в Индии почти столько же, сколько в СССР, а мы тем временем все волнуемся, как же это бедные узбеки будут торговать с эстонцами без знания русского языка!.. Было бы чем торговать!..

Приведу другой пример: во Львове вот уже 50 лет никто никого не принуждает изучать польский язык и тем не менее большинство жителей в той или иной степени этот язык знают — этому способствуют и личные контакты, поездки к соседям, и возможность читать польские книги, журналы, смотреть две программы варшавского телевидения...

Честно говоря, я не думаю, что у нас ситуация существенно изменилась бы, если бы русский язык в украинских школах вдруг стал необязательным — скажем, факультативным или одним из нескольких иностранных, по выбору. За рубежом, кстати, английский язык распространяется без принуждения, школьники в большинстве стран имеют возможность выбирать между несколькими иностранными языками и выбирают, как правило, два из них — английский и еще один — подобно нашим студентам иняза.

В этом контексте мне представляется весьма анахроничным намерение навязать республикам русский язык в качестве «общегосударственного» — против этого, как известно,

Русская культура на перекрестке мнений

категорически выступал еще В. И. Ленин, подчеркивая необходимость добровольности в выборе языка межнационального общения. Добровольность, заметим, определяется в этом деле отнюдь не путем пресловутого «всенародного одобрения» и даже не модным нынче референдумом, а путем личного, сугубо индивидуального выбора.

Русская интеллигенция, в том числе и та, которая клянется «принципами», не сказала пока ни слова против этой великодержавной затеи. Не отмежеввалась она пока — вслух — и от многих других «имперских» поползновений своих сородичей. Я понимаю, что настоящему интеллигенту, быть может, и не пристало вступать в спор с зарвавшимся сановником, называющим с высокой трибуны Польшу и другие восточноевропейские страны «буферной зоной»... Настоящему интеллигенту, наверно, не пристало спорить с солдафонской логикой, согласно которой республикам ни в коем случае нельзя предоставлять независимость, потому что «они тогда все переделают».

Но должен ли спорить настоящий интеллигент со своим коллегой-писателем, который бьет тревогу, что в России русские составляют уже менее половины населения? Или с коллегой-академиком, который сообщает по телевизору, что извечная тяга русских к свободе проявилась в их экспансии на восток: «Сибирь завоевана в поисках идеала (!) свободы»? А может, и пресловутый «дранг нах остен» пора в подобном же романтическом ключе переосмыслить? Может, и в Афганистане мы этот самый «идеал свободы» искали?

И дело ведь не в конкретных ответах на подобные откровения — дело в том, что в стране, даже среди интеллигенции, не существует такой атмосферы, когда почтенному академику и не менее заслуженному писателю было бы стыдно за подобные речи, наоборот, они встречаются рукоплесканиями!..

Нет, я вовсе не утверждаю, что вся русская интеллигенция — и «консервативная», и «либеральная» — заражена эгоизмом. Я хочу лишь сказать, что прогрессивная часть русской интеллигенции пребывает сейчас как бы в некоем оцепенении, то ли недооценивая проблему дальнейших перспектив бывших «окраин» (в том числе и для подлинного возрождения самого русского народа), то ли — скорее всего! — опасаясь обвинений в причастности к пресловутому «жидо-масонскому заговору».

Такие обвинения действительно возможны, но в свое время это не помешало Герцену написать: «Развяжемте им руки, развяжемте им язык, пусть речь их будет совершенно свободна, и тогда (!) пусть они скажут свое слово...»

И не помешало несколько позже Ленину продиктовать следующее: «...Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически».

Если русская интеллигенция этого не поймет и не скажет, то уж тем более этого не поймут широкие массы населения, а следовательно, и никакой свободы и демократии у нас, в том числе и в России, не будет — русские не будут свободны до тех пор, можно сказать словами Карла Маркса, пока будут угнетать другие народы.

Мне возразят — и правильно возразят, — что русский народ никого не угнетает, а все мерзости и безобразия от его имени делает безнациональный (по сути), но русский (или обрусевший) по языку бюрократический аппарат. Но заметим, что и черносотенное движение в свое время состояло отнюдь не из царской бюрократии (хотя ею и поддерживалось), да и сегодняшние деяния «Памяти» и близких ей по духу «интерфронтов» — это не только бюрократические происки (хотя и они тоже).

Двусмысленность положения русского народа в нашем многонациональном государстве, на мой взгляд, очень тонко проанализировала Г. Старовойтова: «Чувство превосходства старательно прививалось русскому народу. Тирания, с одной стороны, льстила крупнейшей нации страны, с другой — пыталась сделать ее объектом манипулирования и посредником в проведении государственной политики на национальных окраинах, которым постоянно напоминалось об оказываемой им экономической и культурной помощи. В сознании большинства русских укоренилась идея об исключительной роли своего народа для социального прогресса других народов страны и мира. Идея исключительности делала как бы излишним знакомство с подлинной историей во всей ее противоречивости: культурная память нередко была потеснена шовинизмом».

Произошло, в сущности, то, против чего предостерегал Ленин еще в 1922 году, критикуя «пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик». «При таких условиях, — утверждал

Ленин, — очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от насилия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке».

Было бы несправедливостью распространять описанное выше явление на русский народ, но было бы еще большей несправедливостью и дальше молчать об этом явлении, в то время как упомянутое «море» действительно разлилось по всем окраинам империи с надеждой из «ничего» стать сразу «всем». Великодержавно настроенный обыватель не желал видеть в России именно Россию, то есть обычное государство, интегрирующееся на равных правах с другими в «общеевропейский дом», он желал от имени России интегрировать весь подлунный мир вокруг себя.

А ведь именно в России, в исконно русских областях лежит главная точка приложения усилий русского народа, именно там решаются главные проблемы бытия русской нации: будет ли она наконец накормлена собственным черноземом и нечерноземом, создаст ли она наконец у себя цивилизованное гражданское общество, под стать хотя бы прибалтийскому, сохранит ли самобытную культуру.

Увы, пока что «Россия — согласно традиционным культурным нормам, да и глубинному нашему ощущению, сформированному этой культурой, — это ведь не просто страна, одна из многих, не просто равноправный член мировой семьи, нет, Россия — это нечто большее, один из китов, на которых мир держится, одна из основ мироздания, своего рода «новый Израиль», то есть народ, избранный то ли Богом, то ли Историей (в зависимости от времени и идеологической принадлежности верующих в Россию)».

Это слова публициста А. Фадиной из статьи «Бремя величия», опубликованной, к сожалению, не в миллионных центральных изданиях, а в периферийном рижском «Роднике» (№ 1. 1989). Хотя главные выводы этой статьи, мне кажется, должны были бы прежде всего услышать жители России, а не маленькой Латвии: «И вот, когда на одну чашу весов ложится освященное сознанием исторической избранности бремя величия, а на другую — тысячи индивидуальных человеческих жизней, которыми химера величия вскармлена, вот тут и наступает момент истины, время выбора основополагающих ценностей нашего дальнейшего национального бытия в мире. Выбор в пользу державного величия сегодня — это выбор в пользу ничтожной цены человеческой жизни, две эти ценности связаны кровью, они неразрывны во взаимоотрицании».

Вернуться в мир Россией означает преодолеть традицию противостояния России — миру. Это единственный путь сделать индивидуальную жизнь личности — главной ценностью жизни соборной. Но для этого надо освободиться от магии «оборонного сознания»; выйти из «осажденной крепости», стряхнуть с себя культ власти. Если это возможно...

Пока, увы, не государство существует для нас, а мы все еще для государства. Не вчера это началось. Закончится ли нами?»

Да, несомненно, подобные выступления спасают честь русской интеллигенции и вселяют определенную надежду на достойное (не «великое», а именно достойное) будущее русского народа. Но почему эти немногочисленные голоса тонут в противоположном хоре? Почему всякая попытка стряхнуть с себя бремя ложного величия и сказать неприятную правду наталкивается на яростные обвинения в «русофобии» и «предательстве», в причастности к некоему «антирусскому» заговору?

А между тем социологические исследования свидетельствуют, что на вопрос «Что прежде всего должны делать те, кто желает добра своему народу?» из трех жителей РСФСР двое отвечают: «Заботиться о единстве и сплоченности Союза ССР». По другим республикам так отвечает один из трех. И лишь один из десяти россиян отвечает: «Добиваться полного политического самоопределения республики, не исключая отделений». По другим республикам эта цифра в несколько раз выше.

И добро бы речь шла о новой федерации, той, где «части связаны общим делом», как говорил Герцен, и где «никто никому не принадлежит, ни Женева Берну, ни Берн Женеве». Но в том-то и дело, что речь идет все о том же пресловутом варианте с «сильным центром». За этот вариант опять-таки больше всего высказывается жителей РСФСР, в то время как состоянием родного языка и культуры жители РСФСР обеспокоены меньше всех: каждый десятый, а по другим республикам — каждый пятый, каждый второй...

В этом контексте мне представляются весьма сомнительными разговоры о некоей особой «ущемленности» русского языка и культуры, о чуть ли не дискриминированном

Русская культура на перекрестке мнений

положении русского народа, не имевшего своей компартии и своего комсомола, своей Академии наук и своей телепрограммы; я бы добавил сюда еще жалобу и на отсутствие «своей» армии, «своего» КГБ, «своей» православной церкви и т. д., если бы подобные сетования не выглядели слишком уж ложными и лицемерными.

Их ложность и лицемерие, разумеется, не в том, что все вышеупомянутые структуры русскому народу и русскому государству якобы не нужны (я-то как раз считаю, что нужны), а в том, что авторы подобных сетований, как правило, умалчивают или извращают ответ на другой, неизбежный в данном случае вопрос: а чьими, собственно, если не русскими, являются так называемые всесоюзные армия, комсомол, компартия, телевидение, Академия наук и т. д.? И — продолжим этот вопрос — чем, как не провинциальным филиалом вышеупомянутых «всесоюзных» структур, является, скажем, компартия Украины, или комсомол, или АН УССР?

На каком языке издается 90 процентов академической печатной продукции и создается 100 процентов академических диссертаций? Сколько звучит в эфирном времени (на радио и ТВ) русский язык и сколько, ну, скажем, белорусский? Сколько в кинопрокате фильмов на русском и на всех остальных языках?

Вопросы можно продолжать, но ответ, надеюсь, понятен. Из этого ответа, пожалуй, трудно сделать вывод о некоей особой ущемленности русского языка и культуры — по крайней мере, по сравнению с языками и культурами тех народов, которые исчезли или же очутились на грани исчезновения в процессе «небывалого расцвета всех наций и народностей».

В этом контексте борьба за создание соответствующих республиканских структур для России (безусловно, необходимых, но в неперенной связи с общедемократическими, антицентралистскими преобразованиями) остается, к сожалению, борьбой преимущественно групповой и корыстной, ибо усилия направляются при этом не на устранение гегемонии центра, а лишь на усиление собственной гегемонии в центре.

В существующей ситуации все это не может привести ни к чему иному, кроме как к созданию «еще одной» русской Академии наук, «еще одной» русской телепрограммы, «еще одного» или нескольких русских журналов — в придачу к тем, которые уже существуют под вывеской всесоюзных. И, сколь хитроумно бы их ни делили на «русские» и «русскоязычные», националы в республиках вряд ли клюнут на подобную словесную казуистику. Потому что если, скажем, среднестатистический украинец получает за год полторы книги на родном языке против десяти книг, которые получает на родном языке его русский собрат, этого украинца вряд ли обеспокоит соотношение в той десятке между книгами «истинно русскими» и всего лишь «русскоязычными».

«Мне бы ваши заботы!» — скорее всего, скажет он, а может быть, и спросит своих коллег, борцов с «русофобией»: неужто же те две немилые вам программы всесоюзного телевидения идут уже на идише или иврите? Неужто так называемые всесоюзные газеты и журналы уже перестали издаваться по-русски? Может, уже и школы русские исчезли в большинстве городов, может, и в вузах русским студентам приходится учиться нынче на санскрите, может, и военную службу они вынуждены теперь на этом самом санскрите проходить?

Что за вздор, возмутятся коллеги и при этом не подумают о том, что в условиях подобного «вздора» вот уже многие десятилетия живут миллионы украинцев, белорусов, татар и других народов. Так уж, видимо, устроено великодержавное мышление, что оно совершенно не способно признавать за другими народами тех же (без каких-либо исключений!) прав, что и за своим собственным.

Я вовсе не хотел бы, чтобы рьяные патриоты повесили и на меня ярлык «русофоба». Я прекрасно знаю, что в каждой культуре есть две национальные культуры (вовсе не «русская» и «русскоязычная», а подлинная и поддельная) и в каждом народе есть, как писала некогда Марина Новикова, своя «дебрь» и свой «лад». Я действительно испытываю «фобию» к любой «дебри», в том числе и в моем собственном народе. Но я искренне уважаю «лад» в каждом народе и желаю возрождения этого «лада» равно как русским, так и украинцам. Я желаю этого русским даже больше, потому что не верю в свободу и демократию народов СССР без подлинной свободы и демократии в России.

И если я говорю сегодня о шовинизме великорусском, то это вовсе не значит, что я недооцениваю опасности других шовинизмов: мировой опыт показывает, что многие национально-освободительные движения, особенно после своей победы, заболевали опаснейшей ксенофобией, превращаясь, в сущности, в свою противоположность. Национализм

Каддафи и Хомейни — яркое этому подтверждение. Или, скажем, национализм Тодора Живкова — это ведь совсем не то, что национализм Христо Ботева. Возрождение национального сознания ни в коем случае не может быть целью, а может быть лишь средством в достижении справедливости, утверждении общедемократических свобод.

Но я полагаю, что в нашей стране шовинизм великорусский особенно опасен сегодня, потому что розыгрыш «русской карты», нагнетание шовинистической истерии — это, пожалуй, последнее, что остается сегодня антиперестроечным силам в условиях несомненного банкротства всех прочих идеологических догм. Русская интеллигенция, как я полагаю, очутилась в очень сложной и очень ответственной ситуации.

«В этой перспективе, — писал замечательнейший русский философ Георгий Федотов, — все новейшее развитие России представляется опасным бегом на скорость: что упредит — освободительная европеизация или московский бунт, который затопит и смоем мелодую свободу волной народного гнева?»

Наталья Иванова

О национальной скромности великороссов

Прошлым маем я провела несколько дней в Шотландии, неподалеку от самого северного в Великобритании университетского города Абердин — города, целиком выстроенного из гранита, казавшегося бы мрачным, если бы не великолепное обилие цветов, украсивших каждую свободную пядь земли, каждый палисадник. На уик-энд меня пригласил к себе профессор Абердинского университета Дэвид Лонгли, историк, еще в 60-е стажировавшийся в МГУ. Абердин, как и Ленинград, славится своими белыми ночами, и мягкие зеленые шотландские холмы как будто сами светятся ирреальным светом. И вот такой шотландской белой ночью Дэвид показал мне выпущенный в Англии альбом: рисунки уехавшей с родителями в эмиграцию девочки, через много лет вспоминавшей при помощи красок свое детство. И я увидела ушедшую от нас навсегда Атлантиду — запечатленный мир семейных торжеств, христианских праздников, тишины и уюта, размеренной жизни старинного московского дома, теплого лета, дворянской усадьбы. Слишком тяжел, невыносим контраст незатейливых, простодушных рисунков-воспоминаний с той действительностью, в которой мы обитаем сегодня. Та Россия была утрачена не только беженцами — она была навсегда утрачена и оставшимися.

Стало уже банальностью повторять, что русская культура находится в плачевном состоянии. Разрушены сотни церквей, монастырей, очагов русской духовности и памятников отечественной архитектуры, уничтожены дворянские гнезда. Смертельно поражена крестьянская культура, плодоносящий и воспроизводящий ее слой. Не превращаемся ли мы, русские, в нацию мигрантов? Десятки миллионов людей, по подсчетам социологов, сменили место обитания за последние семьдесят лет. Этот котел так перемешался и так перекипел, что в Москве не сыщешь коренного москвича, а в Ленинграде — потомка подлинных петербуржцев.

В первые годы после революции из России были насильственно высланы виднейшие интеллигенты — цвет духовности. Уехало в эмиграцию более двух миллионов человек — практически чуть не вся русская интеллигенция того времени.

Россия была обезглавлена.

Так называемые спецы, еще оставшиеся в России, пошедшие на сотрудничество с властью прежде всего ради любви к своей земле, были уничтожены в начале 30-х годов. Добавим к этому физическое уничтожение духовенства.

Свято место, как говорится, пусто не бывает. Его заполнила так называемая советская интеллигенция, люди, как правило, плохо и малообразованные. Но секира «классового отбора» настигла затем и их.

Русская культура на перекрестке мнений

Мы пытаемся выбраться, вырваться сегодня из общенациональной трагедии. Похоже, что нам предоставлен последний исторический шанс, иначе остается думать, что Бог вовсе оставил нас, предоставил нам и дальше скользить вниз; и тогда, может быть, прав Эдуард Лимонов, рисуя в своей антиутопии такую картину: в один прекрасный день прилетает в Москву самолет французской авиакомпании и не может сесть — кругом расстилается безнадёжная белая пустыня.

И тем не менее что-то никак не «пускает» согласиться с утверждением Дмитрия Михайловича Урнова. Коротко говоря, он противопоставляет «русских» как культурно-национальное порождение XIX века, связанных с действительно сияющими именами наших классиков, русским XX века как века национального упадка, декаданса. Я, напротив, полагаю, что чудовищные нравственные испытания и физические потери русские вынесли, продолжив великую литературу в двух ветвях — метрополии и эмиграции. Сегодня, когда наконец эти ветви начинают, слава Богу, соединяться, мы начинаем себе представлять подлинные масштабы русской мысли, культуры, литературы XX столетия.

С начала XX века русская литература к тому же стала своего рода «дрожжами», строительным веществом, ферментом развития общемировых культурных течений.

Я все это говорю вовсе не из национальной гордости. Соглашусь с И. Виноградовым и М. Новиковой — не о гордости, а о скромности нам, русским, сегодня думать надо. Но и недооценивать то, что было создано до нас (или при нас), тоже ведь ни к чему.

Русская культура последних семи десятилетий — это Голгофа. И на Голгофе этой настоящая интеллигенция оставила нам в наследство «Реквием» и «Чевенгур», «Доктора Живаго» и «Жизнь и судьбу», «Мастера и Маргариту» и «Собачье сердце»... А за рубежом? Вспомним хотя бы имена Георгия Федотова и Николая Бердяева, Ивана Бунина и Владимира Набокова, Владислава Ходасевича и Георгия Иванова... Одним перечислением имен настоящих деятелей, творцов литературы можно занять многие страницы. А живопись? музыка? театр? Целые залы в европейских музеях? Памятник Дягилеву в Монте-Карло?..

Другое дело, что именно сегодня мы переживаем затяжную культурную паузу. В отсутствие гения, что ли... Или мы просто так и не научились распознавать живые таланты (и по-настоящему быть им благодарными) еще до их отлета на небеса?..

Сегодня мы наконец начинаем осознавать свою нищету, в том числе и духовную. И очень хорошо, что осознаем. Ведь только отсюда и может прийти спасение. «Блаженны нищие» — это ведь о нас с вами. Но здесь есть условие: нищие должны признать свою нищету. А не продолжать упиваться словесами — мы, великий народ, всех приведем к светлому будущему и т. п. Эта нехорошо возбуждаемая нынче псевдорусская гордыня абсолютно неплодотворна. Ее результатом только и может стать лимоновская белая пустыня.

Итак, о национальной скромности и ее противоположности — национальной гордыне.

Чем рождена гордыня? Только одним — комплексом национальной неполноценности, ущемленности. Ведь к чему мы привыкли? Что, с одной стороны, нас эксплуатируют, с другой — с высоких трибун вдалбливают нам, какой мы великий народ. Чем больше эксплуатировали — тем больше вдалбливали. Вспомним хотя бы «русскую» кампанию конца 40-х.

В результате — трагедия идеологически промываемого, дрессированного, утопического сознания среднего русского человека. Внушалось: он лучший, потому что русский (а невыносимые условия жизни как-нибудь перетерпим).

И чем больше расширялась суперимперия (а в нее входили отнюдь не только наши республики, но и восточноевропейский ареал, в котором стояла и отчасти еще стоит наша армия), тем более значительным и мессианским должен был ощущать себя народ, самый по численности большой, стоящий в Центре, плюс выделивший из своей национальной среды руководство (за последние шестьдесят лет на 85 процентов русское!). Народ, избалованный своим имперским положением «большого» и «центрального», даже не замечает того, как он ущемляет волю и самолюбие других народов.

Афганистан стал пиковой точкой имперской проблемы.

С выводом войск из него русское имперское сознание с ужасом обнаружило (впервые за десятки лет!) не привычное за столетия наращивание подвластной территории, а ее сокращение.

И дальше — Чехословакия, Болгария, берлинская стена, Румыния... Крушение не только режимов — крушение идеологии. Резкое сокращение нашего влияния. Выход стран к самостоятельному развитию. И события в Литве. И в Закавказье.

Русская культура на перекрестке мнений

Все это было болезненно воспринято непросвещенным великорусским имперским сознанием, которое страшно обидится, услышав в свой адрес такие эпитеты.

Наряду со спасительным движением к культурному и экономическому возрождению России началась визгливая, агрессивная возгонка националистической истерии. Сюда сгодилось все: обрывки, ошметки мыслей, полуграмотные лозунги, фантастическая «статистика», мутноглазая угроза физической расправы с «инородцами».

Националистически имперские элементы, как в химической реакции, вступили в соединение с наследниками дискредитированного казарменного социализма, с партийным аппаратом.

Они наконец нашли, обрели друг друга. Кольцо взаимной поддержки замкнулось в национал-социализме.

Началась беззастенчивая эксплуатация эпитета «русский». В процессе мутации русского национального чувства в нацистское особую роль сыграли люди, лишенные культуры, правовой защиты своих интересов, нормальных условий жизни — люмпен, или антилиберальный человек. Люмпены есть в любой социальной среде, в интеллигентской тоже.

В чем же особое положение нас, русских, сегодня?

Нет такого соседа, перед которым мы, русские, не были виноваты, замечал А. Солженицын. Вред, нанесенный нам самой идеей «мессианизма», исключителен. Виноваты мы перед поляками и венграми, чехами и литовцами, эстонцами и латышами. Перед вымирающими тофами и чукчами, каракалпаками и уйгурами.

Но только ли мы, русские, виноваты?

На русских перекалывается вина за все. Микола Рябчук популярно здесь нам объяснил, чем плохи мы, русские, в чем привержены имперскому мышлению, объяснил, что мы не понимаем «сущности национальных проблем в различных регионах», что «русская интеллигенция... не сказала пока ни слова против... великодержавной затеи» «навязать республикам русский язык в качестве «общегосударственного» и т. д.

Кто навязывал М. Рябчуку русский язык? Почему он ставит нас перед необходимостью оправдываться? Почему он судит всю «русскую интеллигенцию»? Почему в бедах, являющихся нашими общими бедами (страна не может изготовить лезвий, не хватает стирального порошка и т. д.), виновницей оказывается Россия? И это «борьба с великодержавным шовинизмом»?

Надеюсь, что я всеми своими выступлениями в печати доказала, что отношусь к шовинистам с брезгливостью. Но насчет порошка можно бы задуматься и украинскому народу. Проблема эта внациональна.

В нашем разговоре мы пока не употребляли слов «строй», «система», «партия». И совершенно напрасно. Потому что пора уже научиться всем нам, в том числе и Миколу Рябчуку, отделять государство и партию от народа, от национальности, от интеллигенции.

В функционировании государства на протяжении 73 лет так же повинны и грузины, и украинцы, и евреи, и белорусы, и многие другие. А «историческое поражение» понесли вся тоталитарная система и идеология, грандиозный социально-исторический эксперимент последних десятилетий.

Но самые главные, болезнетворные последствия его — не только в сохраняющихся элементах ее функционирования, а в наших головах, в нашем сознании, продолжающем оставаться тоталитарным.

В частности, в стремлении во всех грехах винить какого-то «врага» — раньше классового, теперь инородческого.

Для иных «русистов» типа Шафаревича вина на «малом народе». На евреях. Для украинца Рябчука вся вина сосредоточена в русском народе.

Механизм мышления, увы, однотипный.

Полной неправдой было бы на это отвечать, что в чудовищных политических катастрофах нашего социализма не участвовали активно люди украинского или еврейского происхождения. Но гораздо большей ложью и несправедливостью было бы виноватить ныне во всем целые народы.

Почву для националистической мифологии удобряла художественная «интеллигенция», и она несет ответственность за поднимающуюся истерию национальной вражды. Повторю еще раз: сознание людей пока остается во многом тоталитарным и к нему в силу освободившейся валентности подключается лишь другой образ врага. Отсюда псевдорусское искусство А. Шилова, К. Васильева, И. Глазунова, прекрасно себя чувствующее в канонах соцреализма.

Система, которая создавалась у нас с 20-х годов, постепенно становилась нацио-

Русская культура на перекрестке мнений

нально-социалистической. Известный советолог М. Агурский, которому принадлежит одно из наиболее фундаментальных исследований этой проблемы, называет ее «национал-большевистской». Происходила духовная денационализация России, ее духовное умерщвление под лозунгом «Великой Руси», «навек сплотившей». Вот этот-то лозунг национализма и был подхвачен социализмом. В ноябре 1917-го М. Волошин с отчаянием кричал: «С Россией кончено...». Но уже в поэме «Россия» 1921 года (всего через три с небольшим года!) он дал более глубокий взгляд на развитие событий.

Мы не вольны в наследии отцов.
И вопреки бичам идеологий
Колеса вязнут в старой колее...
...И вновь Москва сшивает лоскуты
Удельных царств, чтоб утвердить единство.
Истории потребен сгусток воли.
Партийность и программы — безразличны.

Идеология социализма «в отдельно взятой стране», прикрываемая фиговым листком лозунгов об «интернационализме», окончательно восторжествовала во второй половине 30-х годов, и не случайно именно тогда началось повальное уничтожение «коминтерновцев».

Принудительная русификация, централизованно осуществляемая в республиках, нанесла не только серьезный ущерб развитию их культуры, но самому их национальному достоинству. Тяжелый ущерб та же самая политика нанесла и русской культуре: в номенклатуру вливались русифицированные «национальные» кадры; общий уровень русского языка, используемого в средствах информации в целях дрессировки массового сознания, не то что понизился — язык деградировал, вырождался катастрофически.

Кто же виноват?

К сожалению, это один из самых отчаянно звучащих вопросов сегодня.

Сознание людей во многом еще остается, по сути, инфантильным, управляемым, патерналистским. По наследству нам передалась надежда на «доброе царя» (генсека, президента и т. п.), который все устроит и разрешит. И, естественно, настроенность на какие-то «темные силы», которые нас «злобно гнетут».

Интеринфантильное сознание с радостью хватается за любой детектив.

Если есть преступление, причем в колоссальных, исчисляемых миллионами человеческих жизней масштабах, то такое сознание с присущей ему инфантильной предрасположенностью к детективным сюжетам ищет заговор против этих миллионов.

Процесс изменения массового сознания, формировавшегося десятилетиями, только начался. И этому процессу не способствуют ни разжигание «национальных» страстей, ни замалчивание проблем. В частности, проблемы антисемитизма. Ханна Аренд, крупнейший специалист-политолог, эмигрировавшая из Германии в 1933 году, автор труда «О тоталитаризме» (1951), в первой его части («Антисемитизм») совершенно справедливо пишет: «Антисемитизм... инструмент борьбы за господство над общественным мнением. Рост антисемитизма совпал по времени с упадком национального государства в Европе и крахом Европы как системы национальных государств». Настойчивое возбуждение антисемитизма в России сейчас происходит на аналогичном историческом фоне. И ряд националистических провокаций, свидетелем которых я была в самое последнее время, несомненно, связан с борьбой за власть, с резким сокращением коммунистического влияния в Восточной Европе.

Что я называю «провокациями»?

Отнюдь не только шабаш в ЦДЛ, устроенный молодчиками из «Памяти». Это эпизод слишком очевидный и потому хоть и омерзительный, но элементарный.

А вот яростная кампания против «Все течет» В. Гроссмана, отрывка из «Прогулок с Пушкиным» Абрама Терца (такой эпатазирующий антисемитское сознание псевдоним намеренно избрал себе потомок русских дворян Андрей Донатович Синявский) даже более показательна. Ведь всей этой лимите от интеллигенции, скалящей зубы в раже «духовного» погрома, нет, собственно, дела до Синявского, отсидевшего в те самые годы, на которые выпал «расцвет» поэзии Ст. Куняева, «духовное» становление А. Байгушева и так далее. Им нужна была кампания — журнал «Октябрь» в раскручивании оголтелой кампании лишь повод, не более.

Надо иметь смелость посмотреть правде в глаза: да, теперешняя государственная структура не соответствует интересам многих народов, в том числе и русского. И если не эволюционирует (причем быстро) само государство, его «революционизируют» снизу. Какова же ныне роль русского самосознания? Возрождение духовности, упрочение мира в решении конфликтов. А это возможно только на основе национального покаяния. Если уж

правлящей власти удалось объединить «державу и народ», и народ от этого долгие годы не отрекался, более того, заразился великодержавной идеологией, то сегодня придется неизбежно пройти и через это.

Поэтому я призываю — хотя бы для начала — к национальной скромности.

Диас Валеев уповает на государственность во всем, в том числе и в искусстве, на упрочение государственных институтов (пугая: «идет распад государственных институтов»), но ведь государственность, насильственно скреплявшая все лживой идеологией, уже доказала свою недееспособность, нежизнеспособность. Если мы будем продолжать цепляться за эти институты, рухнут последние общественные связи, окончательно рухнет доверие народов друг к другу и мы превратимся в агрессивные стаи, объединенные лишь зовом крови.

Диас Валеев, как и ранее Ю. Бондарев, пугает нас историческими аналогиями — 1941 годом, но неужто Румыния 1989 года ничему нас так и не научит?

Говорят: «Согласитесь, идет подтачивание и целенаправленное разрушение социалистической системы ценностей». Нет, никак не соглашусь! Так называемая социалистическая система ценностей саморазрушительна в своей основе, ибо она предполагает какую-то еще «капиталистическую систему ценностей»... А вот что действительно «идет», так это процесс восстановления общечеловеческих ценностей. И разные там «хлюсты», спорящие о социализме, и писатель В. Кондратьев мечтают не о «примитивном капитализме», а о мышлении поверх изживших себя идеологических клише. Речь нынче идет об отказе от идеологической амбициозности, которой прежде всего свойственна атрофия нравственного чувства.

«Сегодня все видят, что идеология потерпела полный крах, — пишет Ф. Искандер в статье «Человек идеологизированный» («Огонек» № 11. 1990). — Там, где была идеология, зияет черная дыра. И оттуда веет тревожным космическим холодком. И сейчас неуютно поеживаются не только те, кто привык паразитировать на идеологии, но и те, кто весьма критически к ней относился».

На месте «черной дыры», образованной рухнувшей идеологией, вырастают ядовитые грибы эрзац-идеологии — националистического кликушества.

А еще «цветы запоздалые» тоски по уютно идеологизированному прошлому, когда все было ясно, как на фронте, кто «наш», а кто «не наш», и уж выслушивать с вниманием советы Збигнева Бжезинского или Алекса Москолича было делом чуть ли не подсудным.

Те, кого Д. Валеев обвиняет в «подобострастии» и «откровенном» холуйстве» перед Западом, наконец осознали, что никакого особого экономического пути у отдельно взятой страны быть не может, что экономика, как и биология, подчиняется общим законам, не делится на «социалистическую» и «капиталистическую».

Идея экономической или культурной исключительности России, возникшая на фоне имперских амбиций, захлебнулась не в огне — захлебнулась в болоте так называемого застоя. Но ее сегодня отчаянно пытаются реанимировать. В статье А. Фоменко («Литературная Россия» № 11. 1990) я прочитала откровенный панегирик достоинствам империи. В выступлении Д. Валеева — крик о гибнущем 6-м пункте Конституции. Казалось бы, разные вещи, разные мысли. Но объединяет их идея государства — или партократии. Короче, идея власти. Уходит она, власть партократии, власть империи.

И Д. Валеев боится: «Мы теряем свои позиции в Европе, прежде всего в Восточной Европе». Что это, как не ярко выраженное имперское мышление? Какие такие «позиции» у татарина Валеева или у русской Ивановой в Праге или Варшаве? Если это позиции культуры, то их потерять нельзя. Если же это позиции силы (а так оно и было), то я, например, вместе с чехами, вместе с поляками радуюсь потере таких «позиций», я счастлива, что войска СССР уходят из Чехословакии, Польши, счастлива, что рухнула берлинская стена и немецкий народ смог объединиться, а я смогу, не чувствуя себя оккупантом, приехать к своим друзьям в Варшаву и сесть за равноправный русско-польский «круглый стол». Мне лично надоело, что я живу в стране, способной быть «пугалом» для Европы.

Д. Валееву жаль, «если социалистическая идея у нас погибнет». Но она погибла не сегодня, и погибла — в том числе — под нашими танками в Венгрии 1956 года, в Чехословакии 68-го, в Афганистане 79-го.

Идея, идея, идея...

Мы, объявившие себя материалистами, нещадно громившие идеалистов, оказались самыми большими идеалистами.

Пусть весь мир рухнет, а мы со своей идеей останемся!

Русская культура на перекрестке мнений

Нет уж, господа хорошие. Хватит. Мне не идея — жизнь дорога. Клейкие листочки, как писал Достоевский.

Неужели на них не помиримся? И все «принципами» поступаться не будем?

Ну, тогда уж проклятые мы, русские; совсем, и не только от идеологии, а от всей России останется черная (или белая?) дыра.

Я бы не хотела, чтобы мы заслужили такую судьбу.

Юрий Калещук

Последнее действие арифметики

В последнее время я почему-то часто вспоминаю печальный рассказ Юрия Олеши «Лиомпа». Это о том, как умирает человек. Это о том, как человек сознает свое умирание — от него постепенно уходят вещи, его покидает улица, коридор, а в самой комнате на его же глазах прекращают свое значение пальто, башмаки, дверные задвижки. Расставаясь, мы тоже немножечко умираем. Но мы расстаемся, мы собираемся расстаться, практически утратив к этой поре многое из того, что нам принадлежало: реки, леса и целые моря, а еще веру, надежду, любовь, терпение и терпимость. Кажется, на одной части суши уже прекратили свое значение действия арифметики: мы не знаем, что такое умножить, забыли, что такое прибавить, еще совсем недавно помнили, что такое отнять, но отнимать стало нечего и теперь нам ведомо лишь последнее действие — разделить.

Но что же делить, когда нечего отнять?

Власть.

Коль стало неважно, давайте.

Только не надо напоследок швыряться комьями грязи. Все мы сейчас наги, босы, сыры. И все мы вне зависимости от национальности и места жительства заражены странным симбиозом рабского и имперского мышления, когда лакейское высокомерие мирно уживается с униженной верой в возвышающий обман про доброго царя, как бы он ни назывался — генсек, президент, парламент. Нам никак не дается, от нас ускользает простенькая истина, что парламент мы выбирали вовсе не для того, чтобы он мудро и справедливо правил нами, а для того, чтобы законы, принятые им, надежно защищали человека от человека и человека от государства.

Пока господствует иная точка зрения.

Она традиционна, привычна, кажется естественной: защита государственных интересов. Чего только не наворочено под флагом, на котором начертаны эти три слова! И претворение жертв Чернобыля. И замалчивание сумгаитской трагедии. И вранье вокруг армянского безумия. Власть умеет защищать только власть, и потому, едва возникает даже мифическая угроза ее структурам, она вводит войска — в Ереван летом 88-го, в Тбилиси — весной 89-го, в Баку — зимой 90-го. Власть — понятие вненациональное, как бы ни доказывали мне, что все это «рука Москвы». Потому-то я с удивлением гляжу на своих коллег, которым вдруг позарез потребовалась Российская компартия. Потому-то я с сожалением наблюдаю за тем, с каким самозабвенным вдохновением национальная интеллигенция конструирует национальные государственные структуры. Мне кажется, мы участвуем в создании очередного мифа, именуемого новым союзным договором. Когда мы поймем, что экономические связи имеют смысл лишь на уровне предприятий или даже отдельных предпринимателей, их взаимной заинтересованности, а богатства недр принадлежат не жителям Кулдигского района Латвийской ССР или Сургутского района Тюменской области, а всему человечеству, наверное, нам проще будет определить, какие управленческие структуры нужны и какие функции они делегируют друг другу. Пока же, ослепляя себя и других слабой легендой о независимости, мы продолжаем делить то, чего уже не существует.

Поэтому мне совсем не хочется спорить ни с Миколой Рябчуком, ни с Кнудом Скуе-ниексом: если им станет легче оттого, что они объяснят беды украинцев или латышей метафизикой загадочной русской души, то дай им Бог. Для меня гораздо страшнее несоразмерность духовного отклика, когда хулиганская выходка в Доме литераторов ставится рядом с погромами, когда хамство чиновника в милицеских погонах приравнивается к тан-

ковым колоннам на бакинских улицах, когда защита собственного достоинства прекрасно уживается с унижением достоинства другого.

Очень зыбка грань между твоей свободой и несвободой других. Сделав ставку на последнее действие арифметики, мы эту грань уже переступили.

Левон Мкртчян

Я верю в нашу общую судьбу

Мы обсуждаем, казалось бы, конкретную тему. Сложность, однако, в том, что после Пушкина и особенно после Толстого и Достоевского эта тема — русская культура — стала общей для всей мировой культуры. Она обсуждается всюду в мире. Литературный процесс ни в одной сколько-нибудь развитой стране немыслим без русской литературы, без русской классики.

Что касается нас, армян, то еще в 1912 году Ованес Туманян, наш великий национальный поэт, сказал: «В России мы находимся среди одного из лучших народов мира и под влиянием одной из лучших литератур».

Слова Туманяна и сегодня сохраняют свое значение. И, как я думаю, не только для нас, армян. Но сегодня наш Союз Советских Социалистических Республик раздирают национальные, межнациональные противоречия. Союз буквально разваливается.

И вот в свете сегодняшних злободневных проблем мы хотим, как я понимаю, заново осмыслить роль великой русской литературы на данном, столь сложном этапе развития нашей многонациональной страны, лишенной, увы, национального мира.

Мы хотим заново, в новой обстановке, чреватой многими далеко идущими конфликтами, осмыслить уроки русской литературы.

В чем эти уроки на сегодняшний день? Конечно, это и гуманизм, и всечеловечность такого великого и всемирного явления, как русская литература. Но сегодня, как я думаю, мы должны обратить особое внимание на один из самых простых, но требующих особого мужества уроков русской литературы: говорить правду, не лгать бессовестно и не лицемерить бессовестно, хотя и тому и другому (лжи и лицемерию) учили нас десятилетиями. И весьма настойчиво, и весьма успешно.

Ты думаешь — правда проста?
Попробуй скажи.
И вдруг онемеют уста.
Тоскуя о лжи, —

писала Мария Петровых в годы, когда ложь была объявлена методом реализма, социалистического реализма.

Но если говорить о традициях и русской классике, то Салтыков-Щедрин считал, что «литература наша — и это приносит ей величайшую честь — никогда не предавалась неправде сознательно; напротив того, она постоянно обнаруживала в этом отношении похвальную брезгливость».

Наступили, однако, в русской литературе и в литературах других народов нашей страны времена, когда ложь в жизни и литературе насаждалась сознательно, культивировалась теоретически. Нас учили: если вы видите сто жалких колхозов и одно благополучное хозяйство, то типичным надо считать не сто хозяйств, а то одно, показательное, так как в будущем все колхозы будут богаты и благополучны.

По таким рецептам писались книги, авторы которых восхвалялись критикой, зачастую получали одну премию за другой.

Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Эти стихи Пастернака я бы отнес к целой плеяде прославленных в свое время советских писателей, которые создавали и поддерживали миф о том, что мы живем в самой счастливой стране и нас ожидает еще более счастливое будущее.

А будущее оказалось совсем не таким, каким нам его представляли. Появились талоны на масло и сахар, исчезло мясо, мыло и даже спички... Ненависть одних людей к другим, слепая межнациональная рознь становятся чуть ли не нормой нашей жизни.

Русская культура на перекрестке мнений

Ложь о всеобщем благополучии не спасла нас. Я мог бы составить целую антологию стихов, в которых советские поэты содрогаются от той лжи, в которой мы жили:

Зачем мне красота, любовь
и дом уютный, —
затем, чтобы молчать?
Не-ет, не молчать, а лгать.
Лгать и дрожать ежеминутно.
Лгать и дрожать:
я вдруг — не так солгу?
И сразу — унижительная кара.
Нет. Больше не хочу и не могу.
Сама погибну.
Подло — ждать удара!
Не женское занятие: пить вино,
по кабакам шататься в одиночку...
Но я — пила...

Это Ольга Берггольц. А вот и Борис Слуцкий, который мучился, не мог себе простить выступление на писательском собрании, где обличали Пастернака за роман «Доктор Живаго».

Запах лжи, почти неуследимый,
сладкой и святой, необходимой,
может быть, спасительной, но лжи,
может быть, пользительной, но лжи,
может быть, и нужной, неизбежной,
может быть, хранящей рубежи
и способствующей росту ржи,
все едино — тошный и крошечный
запах лжи.

Официальная пропаганда не просто ориентировала на ложь, но объявляла правдой самой высокой пробы самую низкую ложь. Потому и объявляла, что, как сказал А. Солженицын в своей Нобелевской лекции, «всякий, кто однажды провозгласил насилие своим методом, неумолимо должен избрать ложь своим принципом».

Мы ведь и сейчас по инерции лжем.

Сенат США принял резолюцию о Нагорном Карабахе, на что МИД СССР сделал заявление послу США в СССР, в котором, в частности, говорится: «Такое решение сенатской комиссии вызвало острую реакцию советских граждан, и это возмущение нельзя не понимать».

Читатель В. Моев из Павлодара написал в «Известия» (27 декабря 1989 года) письмо: «А какое, собственно, «такое решение»? Как могут советские граждане возмущаться, не зная чем: ведь сама резолюция не была опубликована в наших газетах? В разгар «холодной войны» было принято публиковать отдельные выдержки из критикуемых документов (пусть даже вырванные из контекста), а уж затем весь документ «единодушно клеймился» и т. д. и т. п. Сейчас нам предлагают блюдо из той же кухни, даже не выдергивая перьев (т. е. отдельные фразы)...

В черные январские дни бакинских погромов газета «Известия» сообщила, что войска, вошедшие в Баку, стали издавать там газету. Вышел первый номер под названием... «Братство».

О каком братстве могла идти речь, когда лилась кровь, когда десятки тысяч бакинцев — армян и русских — стали беженцами?

Вместо лицемерных, оскорбительных слов о братстве запомнить бы нам предостережение Достоевского: «Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства».

И если мы ни во что не ставим слово, смысл его, значит, мы ни во что не ставим и жизнь.

«Я тот, кто жил во времена мои, но не был мной», — сказал Арсений Тарковский о нашем трагическом времени.

Многие из нас не были самими собой, ибо «как рыбы попадают в пагубную сеть и как птицы запутываются в силках; так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них».

К счастью, не все из нас сломались в бедственные времена отечества. Пришвин уже в 1930 году говорил: «Если пристально взглянуть в наш социализм, то люди в нем, оказываются, спяны, чисто внешне, или посредством страха слежки, или, страхом голода...»

В эпоху повального увлечения, по слову Пастернака, «банкетно-писательской практикой» в русской литературе трудно жили и трудно писали такие мастера слова, как Булгаков, Платонов, Пастернак, Ахматова, позднее Солженицын... Они-то и спасли честь русской литературы, они-то и продолжили в условиях чрезвычайных традиции классической русской литературы. Они-то и несли народу правду, писали о том, как «целыми эшелона-

ми население в социализм отправляли» (Платонов). По книгам Платонова отныне мы будем судить о масштабах русской и общесоюзной трагедии. Насильственно изуродованная действительность уродовала язык. Уродливые идеи выразились в уродливых лозунгах, в устойчивых и уродливых словосочетаниях, наводнивших язык. Появились новые постоянные эпитеты: жизнь — непременно счастливая, страна — свободная, труд — раскрепощенный, человек — полно дышащий... Косноязычие стало нормой языка, нормой жизни. Платонов об этом сказал, как никто другой: «А я хочу прочих организовать (это рассуждает один из героев нашего времени в «Чевенгуре»). Я уже заметил, где организация, там всегда думает не более одного человека, а остальные живут порожняком и вслед одному первому. Организация — умнейшее дело: все себя знают, а никто себя не имеет. И всем хорошо, только одному первому плохо — он думает. При организации можно много лишнего от человека отнять».

При убогости идей и убогости языка это очень точный, выверенный язык тех самых строителей социализма, для которых, говоря словами героя Достоевского Разумихина, «вся жизненная тайна на двух печатных листах уместается».

Достоевский, как я думаю, имел в виду «Манифест Коммунистической партии», книгу по-своему замечательную, но ведь действительно мы слишком примитивно, слишком упрощенно понимаем и самый «Манифест...», и саму жизнь.

Ахматовой принадлежит выражение о писателе — «круглогодичном лжесвидетеле».

Было время, когда мне казалось, что старец Зосима (а вместе с ним и Достоевский) ошибался, когда говорил: «Народ верит по-нашему, а неверующий деятель у нас в России ничего не сделает, даже будь он искренен сердцем и умом гениален. Это помните».

Словно бы старец предвидел умом гениального Ленина. Мне казалось, что все-таки старец понимал непопулярность в народе религии и утешал себя и своих последователей: «И сколько же было идей на земле, в истории человеческой, которые даже за десять лет немыслимы были и которые вдруг появлялись, когда приходил для них таинственный срок их, и проносились по всей земле? Так и у нас будет, и воссияет миру народ наш, и скажут люди: «Камень, который отвергли зияющие, стал главою угла».

Случилось, однако, так, что наступил таинственный срок для идей, противоположных тем, что ожидалось старцем. Старец ошибся в своих предсказаниях. Но теперь я понимаю, как жестоко ошиблись и мы, поставив во главу угла отрицающий все и вся атеистический, вульгарный материализм, освобождающий человека от нравственных обязанностей, разрушающий в человеке человеческое. И вот в результате мы пришли к нравственному и экономическому краху, к постыдному противостоянию народов, к дикой розни между народами нашей страны.

Достоевский говорил о русской всечеловечности. Теперь же иным русским людям кажется, что мы, нерусские, безбожно пользуемся этой самой всечеловечностью, безбожно эксплуатируем русский народ, русскую землю. При этом еще и унижаем русских. Вот что я прочел, в частности, в еженедельнике «Литературная Россия». В номере 39 за 1989 год опубликована статья В. Сидорова «Русские всех стран, соединяйтесь!». «Парадоксально, — пишет он, — но первоначальный этап перестройки и обновления нашего общества ознаменовался всплеском мутной волны русофобии... Дескать, именно русская нация в силу особенностей ее рабской психологии была тупым и удобным орудием в руках тиранов от Ивана Грозного до кавказского горца».

В той же «Литературной России» (№ 46. 1989) опубликованы выступления народных депутатов СССР на рабочем совещании в Тюмени. «Россия, — говорят депутаты, — как дойное стадо для других республик... неужто и в самом деле мы дожили до того, что боимся во всеуслышание обсуждать свои национальные проблемы, боимся сказать, что мы — русские и у нас тоже далеко не все благополучно?»

Здесь же, в «Литературной России» (№ 2. 1990) я прочел Обращение, принятое на VII декабрьской встрече русских ученых и деятелей культуры: «Мы обращаемся к высшим органам власти СССР и РСФСР с требованием прекратить социально-экономическую и культурно-политическую дискриминацию России и россиян, предоставив им равные права и равные возможности развития, прекратить использовать РСФСР в качестве безвозмездного донора для других республик и народов». И далее в Резолюции, принятой на VII декабрьской встрече, сказано: «Опустошенные преступным невниманием к судьбам России исконно русские земли заселяются переселенцами из коренного населения среднеазиатских и других республик...».

Мы можем соглашаться и не соглашаться с подобными высказываниями, но русский вопрос есть, он существует. И это больной вопрос. Больной, конечно, не потому, что рус-

Русская культура на перекрестке мнений

русские люди, русская интеллигенция отстаивают русские национальные интересы, жизненно важные для своего народа идеи. А потому больной, что при этом определенная часть борцов за русскую идею обвиняет в русских общенациональных бедах другие, нерусские народы нашей страны, хотя А. Сахаров, великий русский человек, не делал этого, не делает этого Дм. Лихачев, далеки от этого присутствующие здесь Михаил Дудин и Сергей Баруздин.

Когда Дудин пишет: «Везде — базар. И некуда деваться. И нечему Россией называться», — я понимаю его боль. Я понимаю боль русских людей. Но мне трудно понять тех из них, которым кажется, что во всем виноваты мы, нерусские.

Я вспоминаю Толстого. В «Войне и мире» он вспоминает Ермолова, «будто бы просившего государя об одной милости — производства его в немцы».

Сейчас, если верить И. Шафаревичу, тому, как он расписывает роль «малого народа» в жизни страны, в жизни России — мол, все ключевые позиции в огромной стране занимает малый народ, — мы должны просить о другой милости, о производстве нас в евреи. Но что-то никто не просит...

Вернемся, однако, к Толстому. Князь Андрей рассуждает о Барклае-де-Толли, которого сменил на посту главнокомандующего Кутузов: «Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек». И о Наташе Ростовой, своей любимице, Толстой говорил, что она «умела понять все то, что было в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке».

Толстой, писавший «Войну и мир» (позднее Толстой был уже другим человеком), считал, что в переломные, роковые периоды русского государства (есть ведь русское государство!) русские проблемы могут быть поняты и решены русскими людьми.

Но если говорить о сегодняшнем дне и сегодняшних русских и нерусских проблемах, то мы должны исходить еще и из того, что сейчас, в преддверии XXI столетия, русские проблемы в гораздо большей мере, чем это было в эпоху войны 1812 года, это проблемы еще и всех других народов нашей разнонациональной страны, это еще и проблемы судеб чуть ли не всего мира.

Восточная Армения, например, была присоединена к России в 1828 году, и с тех пор судьбы армянские переплелись с судьбами русскими, мы вместе делим и боль и радость.

Не будь Россия родиной моею.
Армению не полюбила б я,—

писала Вера Звягинцева. А сегодня находятся люди, которые нам говорят, что тогда, в 1828 году, Армения была России нужна, а теперь с ее Карабахом, с ее землетрясением она им ни к чему...

В 1918 году Ованес Туманян обратился к Сергею Городецкому с открытым письмом, «...Как Вы думаете, — спрашивал Туманян, — нет никакой связи между теми миллионами русских людей и нынешними? И свободные русские люди наших дней, стоящие на исторических братских могилах, разве ныне отказываются от своего наследства, от своего положения на Востоке и от исполнения своей великой национальной миссии?»

Этот вопрос встает сегодня перед нами с еще большей остротой. И мы, мы все, русские и нерусские, должны ответить на него.

И было бы стыдно, а в исторической перспективе неразумно решать этот вопрос, исходя из того, что сегодня страна наша бедна и во многом из-за бедности мы озлобились и стали враждовать друг с другом.

Я считаю, что при нашей бедности и полной демократии не может быть. Бедность неизбежно (хотим мы того или нет) ограничивает демократию. Необходимо стране экономически встать на ноги.

Социальные системы нельзя фетишизировать и ставить выше интересов народа, выше родины. На то и существуют социальные системы, чтобы они служили народу. Мы же многие десятилетия фанатично и слепо служили системе и тогда, когда она не была разумной и не могла быть действительной в революционном, диалектическом понимании этого слова. Я имею в виду знаменитую формулу Гегеля, которой, увы, мы не следуем: «Все действительно, все действительное разумно». И если мы сами не осознали (не хотели осознать) неразумность, а следовательно, и недействительность очень многого в нашей жизни, то с годами противоречия достигли такой остроты, когда сама собой обнаружилась нежизненность неразумных идей, что и привело страну к экономическому краху. Ведь смысл и назначение революции не в том, чтобы сажать людей, ссылая их, а в

том, чтобы действительность неразумную, то есть недействительную в силу своей неразумности, постоянно обновлять действительностью разумной, то есть долженствующей быть действительной в силу своей разумности.

Я не могу забыть историю, рассказанную несколько лет тому назад в «Известиях». У одного хорошего человека была пасека. И был год, когда он продал государству на десять тысяч рублей меду, по три рубля за килограмм, то есть человек заработал десять тысяч. И человека стали преследовать, бульдозером прошли по пасеке, изничтожили созданную им разумную действительность. Но рядом — в том-то и вся трагедия — существовал пчеловодческий совхоз, где себестоимость килограмма меда обходилась чуть ли не в сто рублей. Так вот, этот совхоз, эту более чем неразумную, постыдную действительность сохранили, потому что хоть она и неразумна, но вписывается в систему, а пасека частного пусть и разумна, но не вписывается в систему. У нас сотни, тысячи убыточных, частного пусть и разумна, но не вписывается в систему. У нас сотни, тысячи убыточных, давным-давно уже неразумных, мертвых хозяйств и предприятий, чего не должно быть в подлинно революционном обществе. Отсюда и все наши беды, наша экономическая несостоятельность, отсюда наша бедность и наши национальные и межнациональные распри.

Проблемы межнациональных отношений в стране усугубляются еще и потому, что и среди других, нерусских народов есть деятели, которые, в свою очередь, обвиняют русских в иждивенческих настроениях, говорят, что русские преследуют шовинистические, имперские цели, забыв о всечеловечности русской идеи, забыв о том, что, по слову Федора Достоевского, «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено».

В Армении всегда была сильна любовь к России, к русскому. «Да будет благословен тот час, когда русские... ступили на армянскую землю», — писал великий Х. Абовян, автор знаменитого романа «Раны Армении». Но теперь в Ереване вышел молодежный журнал, на обложке которого слова Абовяна даны в форме вопроса: «Благословен ли тот час?..».

Наши беды, идущие от тоталитарной, жесткой административной системы, иные люди сейчас связывают с русскими, с деятельностью русских руководителей. «До какого состояния может привести номенклатурный бандитизм, который господствует над страной уже 70 лет, и великорусская тупость. Это не только трагедия для нашей страны, но и трагедия для всего мира», — возмущается армянский прозаик среднего поколения Ване Сирадеган.

Из чувства такта я не привожу подобные высказывания, имевшие место в других республиках, в других регионах. Скажу только о том, что меня взволновало сообщение Диаса Валеева. Его, как он рассказал, преследуют за то, что он, видите ли, пишет по-русски, хотя проблематика его творчества всегда была национальной, татарской...

В Минске в Музее Великой Отечественной войны я видел снимок — стоят несколько фашистских молодчиков, а на переднем плане плакат: «Русский должен умереть, чтобы мы жили».

То были фашисты, и тогда была война. Но в том-то и весь ужас, что теперь в нашей стране (а наша страна, как нам внушали и как мы привыкли думать, это «Союз нерушимый республик свободных») благополучию одного народа, если верить оголтелым лидерам данного народа, якобы защищающим его национальные интересы, мешает само существование другого народа.

Дело не только в потрясших мир армянских погромах в Азербайджане. У нас в стране, да и в мире национальные чаяния одного народа, опять-таки если верить экстремистским лидерам, могут быть исполнены, если безжалостно угнетать, вплоть до физического уничтожения, другой народ.

В одном случае «национальному благополучию» мешают евреи, в другом — армяне, в третьем — русские...

Все мы видели по центральному телевидению, с каким волнением азербайджанские депутаты говорили о погибших азербайджанцах (царство небесное невинно погибшим) и как они не хотели ни вспоминать, ни говорить о погромах и убитых армянах (царство им небесное) в Сумгаите и Баку, о тысячах русских людей, проживавших в Азербайджане и изгнанных из Азербайджана. Так и получалось, что если убит армянин, то об этом можно и не говорить, а вот если убит азербайджанец, то это ужасно.

Я не стану проклинать так нечеловечно думающих азербайджанцев, но если я, армянин, когда-либо посмею утверждать, что убийство не армян, а, скажем, азербайджанцев, это то, о чем можно и умолчать, то пусть буду я проклят во веки вечные.

Мысль о том, что не может быть доброго, хорошего преступления, казалось бы,

Русская культура на перекрестке мнений

понятна всем и не нуждается в доказательствах. Достоевский, однако, знал, что надо эту мысль вывести, высветить от обратного. И он написал роман о страшных душевных муках Раскольникова, о его роковой ошибке: о мысли убить ненужного, плохого человека, чтобы помочь нужным, хорошим людям. Оказалось, что нет в мире людей (пусть кому-то они кажутся ненужными, плохими), которых «можно» было бы убивать. Убийц и тех, готовящих, негуманно убивать, хотя я считаю, что преступников, способных убивать детей, женщин, стариков, обитателей домов для престарелых, надо судить и расстреливать. А что касается гуманизма, то было бы справедливо, если бы убийцы и погромщики вспомнили о гуманизме не после, а до того, как они совершили свои преступления...

В книге Анатолия Наймана об Ахматовой рассказано, как американский профессор хотел узнать у Ахматовой, что такое «русский дух». Ахматова не отвечала. «Он, — вспоминает Найман, — продолжал наседавать и в раздражении спросил уже у меня, не знаю ли я, что такое русский дух. «Мы не знаем, что такое русский дух!» — произнесла Ахматова сердито. «А вот Федор Достоевский знал!» — решился американец на крайний шаг. Он еще не кончил фразу, а она уже говорила: «Достоевский знал много, но не все. Он, например, думал, что если убьешь человека, то станешь Раскольниковым. А мы сейчас знаем, что можно убить пятьдесят, сто человек — и вечером пойти в театр».

Почему-то мы снисходительны к разного рода преступникам и насильникам. Наше время освободило раскольников от невыносимых душевных терзаний, превращающих жизнь преступника в сплошную муку, это уже не раскольники, а «цельные личности», и они убивают не раздумывая.

Мы боимся потерять свободы, завоеванные нами в годы перестройки. Мы думаем, что чем мягче, чем терпимее будем относиться к преступникам, тем больше будет у нас шансов сохранить свободу. А это приводит к безнаказанности, к новым преступлениям. В результате власти уже не могут обеспечить безопасность своих граждан.

В послевоенном Батуми подростком я наблюдал такую сцену: четверо молодых людей избивали одного. Избиваемый лежал на земле, а его все били.

«Что вы делаете? Сейчас же прекратите!» — пробовал было вмешаться прохожий. И тогда один из избивающих оттолкнул прохожего и сказал ему: «Ты что не видишь? Он еще живой», — то есть не вмешивайся, мы его еще не убили.

Мне кажется, что в наши дни, когда пролилась кровь в Сумганте, Баку, Фергане, Новом Узене и Душанбе, нашлись люди, которые склонны так именно думать. Если еще не убивают, лучше не вмешиваться в межнациональные конфликты. Но и когда убивали людей по национальному признаку, то и тогда власти не спешили принять меры, раздумывали и, чтобы никого не обидеть, в одних и тех же выражениях говорили о погромах и жертвах погромов. А иногда «гуманные головы» очень уж напоминали Митрофана из «Недоросля» Фонвизина: «Ночь всю такая дрянь в глаза лезла... Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку... Так мне и жаль стало».

На вопрос, кого же пожалел Митрофан, он отвечает: «Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку».

Страна сейчас переживает тяжелейший период. Нам необходимы твердые нравственные и юридические законы — такие же, как во всем цивилизованном мире. Да, мы должны быть свободны и от всякого рода погромщиков, воров и мафиози, и от подонков, провоцирующих ненависть одних людей к другим. Иначе какая же свобода? «Комсомольская правда» 17 января 1990 года опубликовала письмо своего читателя, научного сотрудника из Москвы С. Столбуна. «Весьма вероятно, — пишет Столбун, — что уже в 1990 году с политической карты мира исчезнет само понятие «Союза Советских Социалистических Республик».

Меня такая перспектива пугает. Она не предвещает ничего хорошего. Говорят, рушится империя или, как выражался Р. Рейган, «империя зла». Пусть рушится, но страна-то остается, должна остаться. Одно дело лечить больного, другое дело — считать наш Союз неизлечимо больным и не лечить, а хоронить его.

Пророкам гибели легко.
Им ошибиться трудно.

сказано у Михаила Дудина. Лучше ошибаться, рисковать прослыть человеком недалеким, но не пророчить гибели. Понимая трагизм нашего положения, я верю, хочу верить в нашу общую судьбу, в будущее нашей общей родины, которую мы обновим на основе новой, подлинной федерации без каких-либо хитроумных конституционных уловок, без того, чтобы один народ угнетал, властвовал над другим народом, обращался с

другим народом, обращался с людьми иной национальности, как с манкуртами. И не надо будет лгать, потому что не будет насилия.

Много насилия — много и лжи.

Упомянутую выше Нобелевскую лекцию А. Солженицын закончил русской пословицей: «ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ ВЕСЬ МИР ПЕРЕТЯНЕТ».

Очень хочется верить, что так и будет, что слово правды мы не подменим словом лжи во имя лживого братства, принесшего нам столько бед.

Сергей Баруздин

Не подводя итогов

Я хотел бы напомнить, что наша работа в Совете по межнациональным отношениям отличается от других форм таких заседаний. Когда проводится «круглый стол» по каким-то проблемам, в том числе и по национальным или экономическим, он чаще всего предполагает некое заключительное слово, подведение итогов, чтобы поставить все точки над «i». Мы такой задачи не ставим умышленно, потому что прекрасно понимаем: межнациональные отношения настолько сложны, что никаких точек над «i» ставить пока нельзя.

Мы можем сделать только одно — дать возможность всем высказать свою точку зрения, представить панораму разных взглядов читателю, чтобы читатели — а среди них есть и люди, которые решают эти проблемы на государственном и партийном уровне — делали выводы. Вот почему, выступая последним, я не хочу даже пытаться подводить какие-то итоги.

В Нью-Йорке в 1988 году вышла книга нашего недавнего соотечественника Александра Янова «Русская идея и 2000-й год». (Янов — ныне профессор Нью-Йоркского университета, не по своей воле пятнадцать лет назад выдворенный из Советского Союза). К ней примыкают и две статьи, написанные после этой книги, под общим заголовком «Приглашение к диалогу». Это фундаментальные и весьма любопытные работы.

Янов — человек, вероятно, верующий в перестройку и строящий, с точки зрения экономики, фантастические модели, претворение которых не требует затрат валютных средств и позволяет, по мысли автора, уже к осени 90-го года завалить рынок продуктами и товарами ширпотреба на уровне любой капиталистической страны.

Будучи в Москве, Янов встречался с Шеварднадзе, Маслюковым и другими руководителями нашего государства. Он выступал в ЦДЛ перед писателями. Те, кто слушал его, были потрясены.

В книге «Русская идея и 2000-й год» дана вся история нашей страны, точнее, истории развития ее общественно-философской мысли с древнейших времен до сегодняшней перестройки. Тут и Чаадаев, и мало известный нам пока Юрий Крижанич — человек, живший за полтора столетия до Чаадаева и впервые выразивший так называемую русскую идею, будучи сербом по национальности. Тут и Владимир Соловьев, и славянофилы, и Бердяев, и Пастернак, и Солженицын — все они представлены прежде всего как выразители именно «русской идеи». В этой книге есть, может быть, спорная, а может быть, и бесспорная с точки зрения науки мысль о цикличности экономического развития каждой страны, каждого региона. Янов доказывает: то, что происходит у нас сегодня, не случайно, это запрограммировано ходом истории. При этом он ссылается на исторические аналогии.

Я не берусь ни спорить с ним, ни защищать его теорию. Мне важно, что он относится с верой к перестройке, пожалуй, даже немножко больше, чем мы с вами, слегка в ней разочаровавшиеся, он верит в нее, похоже, на все 120 процентов, без оговорок. Но мне хотелось бы поспорить с Александром Яновым вот по какому поводу. Мне думается, нельзя экономику отрывать от политической, социальной, нравственной и культурной жизни народа. И если уж говорить о так называемой русской идее, то какое место занимают в ней такие понятия, как культура и литература? Литература ведь русская огромна: от Пушкина до Чехова, от Блока до Горького, от Лермонтова до Достоевского, Толстого и Лескова, от Некрасова до Короленко, Тургенева и Гоголя. И не забудем, что традиции

Русская культура на перекрестке мнений

русской литературы перекочевали в лучшие произведения советской литературы, которую не нужно исключать из нашего читательского внимания.

Это первое.

Второе. Я с очень большим уважением отношусь к трудам доктора Артура Шлезингера-младшего, на которого ссылается Александр Янов, и, в частности, к его знаменитой книге «Тысяча дней Джона Кеннеди», но мне представляется сомнительным механическое накладывание «русской идеи» на американскую схему Шлезингера. Ну никак она, «русская идея», не ложится в схему Шлезингера, даже если взять ее в абстрактном, «космополитическом» аспекте. Ведь речь идет о совершенно другом народе, с его собственной судьбой, противоречивой историей, неповторимой культурой.

К сожалению, в течение многих десятилетий наша советская историческая наука была частью сферы обслуживания. И мы, по существу — увы! — почти не знаем своей истинной истории, русской в том числе. А ведь это не выдумка, что русский народ действительно по тому, как сложилась его история, привык «приобщать» свою жизнь к жизни других народов. Сегодня, говорят, немодным стало слово «интернационализм», но ведь на практике задолго до того, как оно возникло, русский народ волею судеб оказался связующим звеном между многими народами. Для иных он стал просветителем, для некоторых — материальной опорой.

А тяга к государственности отнюдь не означает имперских амбиций, в которых нас пытаются обвинить сегодня, на гребне национальных страстей, то в Прибалтике, то в Закавказье, называя нас оккупантами, мигрантами, «рукой Москвы» и т. п.

Разве не благодаря стараниям и русского народа после Октябрьской революции в ряде бывших окраин царской России был поднят уровень экономики и культуры?

Борясь за политическую и социальную справедливость, нельзя проявлять несправедливость по отношению к русскому народу, который, пожалуй, меньше других получил выгод себе за 70 с лишком лет Советской власти. Это факт.

В последние дни мне довелось слушать передачи радиостанции «Свобода» о национальных проблемах нашей страны. Меня очень смутил один тезис, присутствующий в них, — они во всем винят Россию с ее якобы имперскими, державными замашками. Действительно, мы, люди уже немолодые, родившиеся после революции, привыкли изучать свою дореволюционную историю как историю российской империи, а послереволюционную и до сих пор изучаем как историю советской державы. Как державную историю. Но значит ли это, что сам народ заражен имперским, державным сознанием? По-моему, вовсе нет. Кстати, давайте вспомним знаменательную ремарку Александра Сергеевича Пушкина в «Борисе Годунове», очень коротенькую: «Народ безмолвствует». Народ безмолвствует, и уж если за что-то ругать русский народ, то, может быть, как раз за то, что он слишком многие годы безмолвствовал по поводу той несправедливости, которая творилась и по отношению к нему, и по отношению ко всем народам нашего многонационального государства после 17-го года.

Что же касается тех радетелей судеб русского народа, которых ныне появилось немало — и в журналах «Молодая гвардия», «Наш современник», «Кубань», и в «Литературной России», «Московском литераторе», и в обществе «Память», и в так называемом блоке общественно-патриотических движений, которые в своей предвыборной платформе (а это было опубликовано в декабре прошлого года в «Литературной России»), с одной стороны, пугают нас всех гражданской войной, а с другой, призывают срочно перекраивать границы, сложившиеся в РСФСР, — то я думаю, что такие «радетели» оказывают дурную услугу и русскому народу, и России, и государству нашему в целом.

Освобождение от рабства, холуйства и холопства — вот к чему призывали величайшие умы России. И скажу честно, я, русский человек, за что могу себя и свой народ винить? За то, что окончательно от этих черт мы не освободились и по сей день — от рабства, от холуйства и от холопства. Даже после Двадцатого съезда, в так называемые застойные времена мы действовали по-сталински: все надеялись на хорошего, нового, умного, разумного, как раньше говорили, батюшку-царя, а ныне — на Президента.

Кстати, призыв освободиться от этих черт не был услышан у нас и после Октября 17-го года, и это привело, увы, и русский народ, и другие народы нашей страны к тому незавидному положению, в котором мы оказались сегодня.

Как это ни прискорбно признавать, но после Октября 17-го года мы, придумав для русского человека унизительно успокаивающее определение «старший брат», планомерно уничтожали русскую культуру, и особенно русскую интеллигенцию. Во-первых, это после-революционная эмиграция и гражданская война, которые лишили русскую интеллигенцию

90 процентов лучших, талантливейших людей. Во-вторых, это репрессии 30-х — начала 50-х годов. Наконец, это отлучение крестьянства от земли и превращение рабочего в раба.

Вот эти процессы, мне кажется, очень сильно ударили по народу в целом, потому что передовая интеллигенция всегда выражала мысли и чаяния всего народа, а поскольку она происходила из людей, связанных или с землей, или с производством, то, отлучив крестьян от земли, а рабочих превратив в рабов, мы подрубили корень, из которого могла произрастать интеллигенция. Люди более молодые, наверное, этого не помнят, а я сам в анкетной графе «Сословие» писал тогда: «из мещан». А раз «из мещан», то в спецшколу, например, в 30-е годы я поступить не мог. Высшее образование мог получить только сын крестьянина или рабочего. Сын же интеллигента — нет.

И что из этой новой так называемой интеллигенции вышло? А вышла та самая командно-административная система, которую я бы условно назвал лысенковщиной. Лысенко ведь был не только в сельхознауке. Тысячи лысенок подвизались в науке, в культуре, образовании, здравоохранении... И в литературе тоже.

К этому, кстати, приложил руку и Алексей Максимович Горький, когда призывал полуграмотных людей идти в литературу от станка и от сохи.

Еще раз хочу повторить: рабство, холуйство и холопство лишь внешне приобрели другие черты и окраску, но остались явлением массовым, а люди, подобные академику Сахарову, оказались в гордом одиночестве.

Немногие ныне интеллигенты вроде бы и вовсе забыли о своем предназначении. Иные озлобились, погрязли в групповых сварах и склоках, рвутся на фоне перестройки и гласности к прочному месту под новым перестроечным солнцем. И ничто святое таких не волнует, в том числе, простите меня, и некоторых из тех интеллигентов, которые приходят в этот писательский Дом.

К сожалению, озлобился и русский человек, что не было свойственно его натуре. И как тут говорить о высокой нравственности, о милосердии, о внимании и чуткости, когда люди стали злы и радуются чужой беде. Это, Анаит, я в свой огород бросаю камень, не в армянский, не в азербайджанский, а в свой собственный, русский огород.

Тот ли это путь, по которому мы можем прийти к чему-то разумному? Мне кажется, что путь не тот.

И еще об одном мне хотелось сказать. О том, что, свершая такие потрясающие вещи, как Великая Октябрьская резолюция или перестройка, которую мы называли новой революцией, нельзя не прогнозировать и не учитывать характер и облик тех людей, которые должны это осуществлять.

Я вам прочту слова, которые неглупый человек Константин Дмитриевич Кавелин написал еще в 1875 году:

«Прислушайтесь к толкам мыслящих и просвещенных людей всевозможных направлений и оттенков,— и везде услышите одну и ту же жалобу: мало у нас производительности, слишком мало труда, энергии, выдержки. В уме, талантах, способностях — нет недостатка, но они пропадают даром, вырождаются в пустоцвет. Куда ни обратиться, во всем сильно чувствуется недостаток осмысленного и капитализированного труда. Оттого малейшее, ничтожнейшее дело тормозится у нас громадными препятствиями, превышающими силы одного человека. Наталкиваясь на них на каждом шагу, всякий побьется-побьется да и сложит руки и ничего не делает».

Это написано более ста лет назад о русском человеке. А звучит это так, словно сказано сегодня, уже после начала перестройки. Вот о чем, мне думается, нам надо поразмыслить.

Владимир Медведев

Праздник общей беды

Репортер.

Никто не может знать, что случится через несколько месяцев, когда будут опубликованы эти строки, но сегодня, в конце февраля, спустя две недели после событий в Душанбе, над городом сияет солнце и чудится, словно ничего не было.

Правда, еще маются на больничных койках искалеченные и раненые.

Правда, не оправятся никогда женщины, жертвы насилия.

Правда, вчера мои друзья записались на железнодорожной станции в очередь на контейнер. Их номер — 3331, и контейнер они получают лишь в сентябре (говорят, что днем раньше записывали на август).

Но уже похоронены убитые.

Но уже ушли за город танки и ждут там, когда можно будет уйти окончательно. Комендантский час начинается на час позже и заканчивается на час раньше. На улицах почти нет солдат в касках и бронежилетах.

Вставляются разбитые витрины.

Вырвавшийся наружу страх медленно уплывает обратно в подсознание, где ему и место.

По местному радио и телевидению звучат успокоительные речи и призывы. На возмутительные события набрасывается пристыженная маска.

Еще немного усилий, еще несколько благопристойных, привычных слов, и забудется истинный смысл происшедшего, как-то сам собой сойдет на нет. Но этого допустить нельзя, ибо Таджикистан дал стране великий урок, который не должен пройти незамеченным и непонятым.

Урок Душанбе сродни уроку Арала, сделавшегося в глазах общественности символом экологической катастрофы. Беды давно терзали регион, но нужен был Арал, чтобы трагедия обрела лицо. Арал стал ярким видимым образом, воплощением незримого, растянутого во времени и пространстве катастрофического процесса, охватившего всю Среднюю Азию...

Точно так же в душанбинских событиях вышли наружу, обнажились тайные силы, под давлением которых растет социальная напряженность в республике. А Таджикистан, как я считаю, по многим причинам является зеркалом, моделью всего среднеазиатского региона. Здесь высоко в горах и на безводных холмах, в райских оазисах на берегах великих рек и в сухих пустынях, в узких долинах на малых клочках земли собирались многие народы, населяющие Азию. Здесь все сжато, сконцентрировано, напряжено и оттого особенно наглядно.

Все началось совершенно обычно. Как часто теперь начинается в разных точках страны. Прошел слух, что в Душанбе прибыло огромное количество армянских беженцев, которым городские власти выделили квартиры в новом микрорайоне, ущемляя тем самым права коренных жителей, уже много лет ожидающих своей очереди на жилье.

Зафар Маджидов, корреспондент ЦТ.

...Казалось, тревога была понятной, но слухи были опровергнуты официальным сообщением. Это людей не убедило, и они собрались на митинг. Участникам его было обещано, что ровно через двадцать четыре часа они получат на свои вопросы исчерпывающие ответы. Они разошлись, чтобы собраться на следующий день снова. И пришли, несмотря на проливной дождь...

Программа «Время».

П. Г., журналист.

...Это было двенадцатого февраля, около трех часов. Смотрю, народ собирается возле ЦК. Поначалу человек сто пятьдесят — двести. Милиция стоит спокойно. В касках, со щитами и дубинками... Подхожу. Знакомый майор. Я ему говорю:

— Что случилось?

— Да вот собрались, требуют Махкамова.

— Ну и что?

— Да вот стоим, смотрим. Команды никакой нет.

Ну, я постоял, постоял, посмотрел. Толпа скапливается. Я не придавал этому особого значения.

Репортер.

Впоследствии многие из тех, с кем я говорил, упрекали Кахара Махкамова, первого секретаря ЦК КП Таджикистана, за то, что он или еще кто-нибудь из руководства не вышел к собравшимся в назначенное время.

Я думаю, что это уже не имело существенного значения. К тем, кто пришел объясняться по поводу армян, успели присоединиться люди, имеющие другие цели.

Зафар Маджидов.

...Стражи порядка послужили своего рода раздражителем. Произошли первые стычки. В ход пошли камни, булыжники — все, что было под рукой. И когда к собравшимся вышел... Кахар Махкамов, его уже никто не слышал и не слушал...

Программа «Время».

М. Мамаджанов, военком республики.

Кахар Махкамович вышел, к этому времени устанавливали громкоговорящую аппаратуру. Так вот, один молодой человек берет микрофон, ломает его, не дает говорить. Сорок минут Кахар Махкамович уговаривал. Галоша полетела ему прямо в лицо, камни полетели. Мне рассекли голову...

Из выступления на XVII пленуме ЦК Компартии Таджикистана¹.

Абдукадыр Рахимов, художник.

То, что было на площади, это ужасно. Подогнали грузовую машину, потом «уазик». Подождли. Хотели, видимо, чтобы взрыв был. Загнали автобус туда же. Потом троллейбус подождли. Что интересно, они грелись возле горящего троллейбуса. Снег шел, и люди, которые штурмовали ЦК, подбегали к троллейбусу, грели руки возле огня, потом хватали камни и бежали вновь швырять их. Специально стояли бородатые люди: молодежь пытается убежать, а они уговаривают опять идти на штурм ЦК...

С. Аникиенко, корреспондент.

Водителю Анатолию Гончару довелось оказаться на маршруте 12 февраля в разгар бесчинств на площади у ЦК.

— Из-за скопления народа я никак не мог пересечь площадь, — вспоминает Гончар. — Несколько раз выходил, а вернувшись в очередной раз, увидел в своем троллейбусе ведро с бензином. Очевидно, оно было предусмотрительно захвачено экстремистами на площадь. Я понял, что по «культурной программе» этого дня моей машине стоимостью 20 тысяч рублей предстояло стать «факелом протеста».

И я сделал то, что оставалось: обернул ведро тряпкой и сунул его под водительское кресло. Скоро вернулся владелец ведра — огромный парень, совершенно пьяный, спросил, где бензин. Унесли, ответил я ему. Пьяный не догадался обшарить троллейбус, и это меня спасло. Сидел на своей пороховой бочке, держал оборону троллейбуса, пока не удалось вывести машину с площади.

Газета «Коммунист Таджикистана» от 22 февраля 1990 года.

Репортер.

Мой коллега П. Г. имел возможность наблюдать события с высоты — из окна

¹ В дальнейшем для краткости будут указываться лишь порядковые номера пленумов ЦК КП Таджикистана.

Владимир Медведов. Праздник общей беды

ного из зданий, окружающих площадь. Точка наблюдения очень важна, сверху про-
сматривалось то, что нелегко заметить, находясь в толпе, — организованность действий.

П. Г.

Начали бить окна ЦК, и довольно дружно. Раз — и полетели все стекла. В это время застучали автоматные выстрелы. Но стреляли вверх, в воздух. Нападающие побежали назад. Трое-четверо прокричали им что-то, видимо:

— Не бойтесь, это выстрелы в воздух.

И команда:

— В атаку!

Я вижу, что машут руками: «Вперед!» И толпа опять идет вперед. Опять выстрелы вверх, и нападающие бегут назад. Так повторяется несколько раз подряд. И опять начинается камнеметание. Быют окна второго этажа. Народу все прибывает. Тут уже, думаю, тысячи две, не меньше. Вся площадь запружена. Причем они сразу рассредоточились, стоят и не пускают никого ни на площадь, ни обратно. Прохожие идут, и они их... На моих глазах, возле швейного ателье «Зинат» шел парень с девушкой. Видно нам было прекрасно. Они его начали бить палками, лупили зверски. Потом он упал, они его ногами начали пинать. Девчонку выхватили, она орет, ей пару раз поддали, затащили в проход между домами... И позже стало известно, что они ее там... Групповое изнасилование.

Пылает троллейбус, второй они пытались свалить. Берутся, качают, качают, но, должно быть, силенок не хватило, не смогли повалить. Тоже подожгли. Пламя пылает, и вдруг взрыв. Колесо взорвалось. Потом второе. Пушечный выстрел. Все это сопровождается диким ревом. И все время прослеживаются три-четыре дирижера. И вдруг самая большая волна хлынула вперед. Смяли первый ряд милиционеров, и тут, видимо, кто-то дал команду и шарахнули. Смотрю, один упал, второй упал. Их мгновенно хватают, утаскивают в сторону. Подъезжает «Скорая помощь». Я видел, как избивают врачей. Причем дикая нелепость — приехали их же спасать. Вытащили врача, поддали ему тут же, что дальше, не было видно. Потом вторая «скорая» подъехала, загрузили, увезли раненых.

М. Мамаджанов.

Здесь говорят: «Стреляли». Ни в коем случае. Стреляли пять человек холостыми патронами в воздух. Когда первый залп дали, они отошли, второй раз не уходят, поняли, что стреляют холостыми патронами. В это время в толпе появились люди с огнестрельными, ножевыми ранениями.

Из выступления на XVII пленуме.

Н. Саутин, корреспондент.

В Душанбе приступила к работе оперативно-следственная группа из ста работников союзных и республиканских правоохранительных ведомств. Один из важных вопросов, от ответа на который сейчас во многом зависит обстановка в городе, заключается в том, законно ли военнослужащие применяли огнестрельное оружие. Это предстоит выяснить военным прокурорам.

Осматривая тела жертв беспорядков у здания ЦК Компартии Таджикистана 12 и 13 февраля, они столкнулись с ранее не известными фактами. Есть погибшие от выстрелов из обрезов, стреляли самодельными боеприпасами, начиненными шариками из подшипников. Как известно, в армии и МВД такого оружия нет. Многие, оказалось, убиты ножами и пиками.

Пока удалось точно установить, как был убит один из нападающих. Тактика экстремистов сводилась к забрасыванию камнями солдат, затем они пытались баграми вырывать воинов из строя и втягивать в толпу, чтобы завладеть автоматами. Использовались также металлические удавки, которые набрасывались на военнослужащих. Когда такая петля захлестнула командовавшего подразделением офицера, солдат, спасая его, дал очередь в землю. Пуля срикошетила от асфальта в нападающего.

Военные юристы утверждают, что, если бы огонь из автоматического оружия велся на поражение, количество жертв исчислялось бы сотнями.

«Правда» от 20 февраля 1990 года.

Репортер.

По сообщениям очевидцев, до того, как начали стрелять, на самой площади и вокруг нее собралось немало горожан, среди них и женщины с детьми. Это были люди разных национальностей. Митингующие не обращали на любопытствующих никакого внимания. Острые террора в день 12 февраля было направлено против власти. Выкрики в толпе «Долой армян!» сменились требованиями «Долой Махкамова!». Случаи насилия над горожанами, по-видимому, действительно следует считать отдельными хулиганскими проявлениями, как бы много их ни было и какое сильное потрясение они ни вызвали бы у потерпевших и свидетелей... После митинга толпы принялись громить витрины окрестных магазинов, ларьки, поджигать автомашины, бить прохожих. С одной стороны, общее возбуждение нашло выход в бессмысленном разрушении, а с другой — нашлось немало людей, воспользовавшихся случаем поживиться под шумок. Из разбитых магазинов тащили подряд все, что попадалось под руку.

Массовый террор против населения начался на следующий день, 13 февраля.

А. и В., жители одного из домов, расположенного неподалеку от ЦК.

В. Утром я вышел с собакой погулять. В разбитых витринах еще лазали пацаны. Бабушка пришла с внучкой и запустила ее в магазин, там оставались какие-то тряпки... «Что же вы, — говорю, — так теряете совесть да еще ребенка приучаете к этому?» Она как-то устыдилась, забрала девочку, и ушли они. Но другие все утро копошились в разбитых магазинах. Начиная с утра, к ЦК потянулись люди. К одиннадцати собралась уже целая толпа. Сначала шли кучками, к полудню стали приезжать на автобусах, на грузовиках.

Основная толпа собралась возле Союза писателей, а возле базара виднелись зеваки. Многие шли на работу, даже пацаны шли в школу. Народу на улицах было довольно-таки много. И около одиннадцати началось. Войска со щитами перегородили улицу Путовского, не пуская толпу к зданию ЦК, и на солдат посыпался град камней. Со всех сторон.

А. Я видела мальчишек с булыжниками. Они били их об асфальт, чтобы расколотись, и с двумя половинками в руках мчались к солдатам. Я видела нескольких ребят с рюкзаками, наполненными булыжниками. Дети подтаскивали уже «использованные» камни. Я видела детей лет десяти. Совсем дети.

В. Солдаты давали предупредительные очереди почти постоянно. Но атакующие уже поняли, что не стреляют, и подошла почти вплотную. Отсюда, с балкона, было видно, что дали очередь по толпе. Появились раненые. Я видел одного, его вели с задранной штаниной. Мальчишку несли раненого. И вдруг прозвучал клич: «Бей!» Я увидел военного, бежавшего по двору, и в него летел град камней.

А. Высокий, очень здоровый, без шинели, в одной рубашке. Мы видели, как они его били. Потом я побежала звонить 02, а наши соседи видели, как его добивали валуном.

В. Я обратил внимание, что он бежал странно, волоча ноги. Они его ударили камнем по почкам.

А. С третьего раза я дозвонилась по 02: «Там на углу убивают...» — «Где это, конкретнее?» — «Просто на пересечении улиц». Он говорит: «Адрес». Я называю адрес. Он говорит: «Вы это сами видели?» — «Да, сама видела». — «Квартира?» Я говорю: «Не в квартире убивают, убивают на улице». И быстренько повесила трубку, чтобы не засекли. Конечно, никто не приехал. И, пока я разговаривала, наши соседи видели, как они его били, били, били, и, чтобы добить, взяли валун и всей толпой его этим валуном...

В. Видно было, как начали вылавливать прохожих. Первым избивали мальчика. Туда, в сторону моста пошел мальчик в синенькой курточке, лет тринадцати...

А. И они били его ногами. Сбоку, сзади. Я еще поразились, что он никому счастья не дает и не бежит.

В. Но он пошел и они отстали. И мы думали уже: «Все, пронесло».

А. Но он попался следующей толпе. Его били и у моста, и за мостом. Рассказывают, что какого-то мальчика возле зоопарка убили... Мне кажется, это был он. Они его там добились. Потом солдатику-пограничнику... За кустами. Они его раздели. Было видно, как китель бросили... Как фуражка отлетела... Они его раздевали и били. Черная толпа, она просто месила его.

Владимир Медведев. Праздник общей беды

Кидались на машины. Посредине дороги стоял парень с камнями, как только появлялась какая-либо машина, он, не глядя, швырял камни. Они определяли по какому-то признаку. Одни машины пропускали, а другие начинали ксрезить. «Скорые помощи», маршрутки — это все совершенно не играло никакой роли.

В. Потом начались поджоги. Загорелся киоск, другой, третий... Практически никакой защиты не было. Два дня город был беззащитен, отдан на растерзание. Если кто попадался на улице — это все... Сумеешь убежать — твое счастье. И до ночи так продолжалось.

Балентина Ивановна, автор письма в редакцию.

Возле цирка толпа остановила автобус и ворвалась в салон. Женщин вытаскивали за волосы, срывали одежду, валили на землю, били ногами. В дикой злобе выкручивали пальцы, чтобы завладеть кольцами. О сумочке и говорить не приходится — все ее содержимое оказывалось в руках у бандитов.

...Город вымер, и только хулиганы, чувствующие свою безнаказанность, хозяйничали на улицах. И каждая группа считала своим долгом ударить побольнее в страхе бегущих по улицам женщин. Когда сноха оказалась дома, от пережитого она даже говорить не могла, только рот открывала да плакала. На ее руки в кровоподтеках, на тело, все синее от ударов, и сегодня смотреть страшно. Но в больницу мы обращаться не стали — всякое передвижение по городу грозило новой бедой.

Газета «Вечерний Душанбе» от 21 февраля 1990 года.

Яков Штейман, детский хирург.

Утром на конференции нам сообщили, что был накануне массовый прием раненых. Напомнили: тяжелых — в операционную, агональных — не трогать и так далее. Все законы военно-полевой хирургии. Все это не воспринималось как реальность.

Реальность началась, как только я пришел в приемный покой. Вдруг на улице стали раздаваться выстрелы. Частые автоматные очереди. И минут через пятнадцать стали поступать раненые. Вначале мало, потом пошел поток. Большая часть ранений — в конечности. Огнестрельные. Первую половину дня шли огнестрельные ранения. Сообщили из приемного покоя:

— Сейчас мы вам доставим агонального. Готовьте операционную.

Машина подлетела, бегом занесли огромного парня в операционную. Ранение, кстати, не похожее на огнестрельное, ему перебили обе подвздошные артерии. И он остался на столе. Молодой парень, таджик, лет двадцати пяти. Примерно такого же возраста человек поступил с ранением в живот. Он тоже остался на столе. Все остальные трупы везли прямо в морг. В тот день к нам поступило пятьдесят семь раненых и одиннадцать убитых¹.

Я работал не в операционной, а в перевязочной. Между часом и двумя, когда стих дождь и выглянуло солнце, поток раненых прекратился. В это время напротив нашего отделения запылала «Волга». На территории больницы постоянно толпились какие-то люди, которые бежали с улицы. И вот они-то сообщили:

— Там русских начали бить!

Вдруг на территории больницы появились молодые люди, подростки. Они приносили своих раненых и чувствовали себя героями. Кое-кто из них размахивал заточенными напильниками. В приемном покое полетели стекла. Били их пацаны. Мальчишки семи-десяти лет бросали в нас камешками. Начал поступать второй поток раненых. На этот раз пошли ножевые ранения и удары тупыми предметами. Цепями либо нунчаками, либо палками... В основном, это были русские.

Привезли здорового русского парня. Потом четырнадцатилетнего «экстремиста» с ножевым ранением.

— Кто тебя?

— На железку упал.

Ровная такая рана. Я ему говорю:

— Железка с ровными краями называется нож.

Экстремист, надо сказать, вел себя очень смирно. Потом поступил тридцатипятилетний таджик, который вытаскивал русского ребенка из горящей машины и которого за это переехали «Москвичом»...

¹ По официальным сведениям, в эти дни погибли 22 человека, пострадали 589 гражданских лиц, ранения и травмы получили 86 военнослужащих внутренних войск, 15 — Советской Армии, 138 — работников милиции.

Вот они в палате втроем и лежали: малолетний экстремист, зарезанный русский парень и спасавший ребенка таджик.

Репортер.

По описаниям очевидцев, город был схвачен в клещи. Толпы, вооруженные палками, камнями, цепями, блокировали две основные дороги, связывающие левобережную и правобережную части города, так называемый Путовский спуск и спуск возле текстильного комбината. Миновать их для людей, живущих в одной части города и работающих в другой, не было никакой возможности.

Сопоставляя рассказы, можно заключить, что массовые избиения начались почти одновременно в нескольких, удаленных друг от друга районах. Все наблюдатели, в поле зрения которых попадала общая картина, а не отдельные эпизоды, отмечали организованность действий «хулиганов».

Вот что рассказал свидетель, наблюдавший 13 февраля с верхних этажей Худфонда сквозь огромные окна.

Александр К., художник.

Смотрим, там, на мосту — толпа. Пятнадцатилетние, десятилетние... Стоят и бьют машины. Причем свои просаждают. Из окна руку высовывают с тюбетейкой — их пропускают. Мы поняли, что знаком служит также выставленный в окно кулак или белая тряпица на антенне. А если видят, европейца, значит, все — громят, стекла бьют у машины.

Шли две женщины, около моста их остановили. Одной — ногой в живот. Она, бедная, взвизгнула, аж здесь было слышно. Отняли сумки, вытряхнули все, сумки, правда, вернули. На мосту их другая группа встретила, опять сумки проверили. Эта бедная женщина идет, плачет. Смотрим, внизу парня сбили и ногами бьют его. Потом он поднялся, шатаясь, подошел к двум женщинам, и вдоль канала они ушли куда-то. Домой-то надо добраться. Девчонки молодые бегут. Догоняют их, сумки разрывают, бьют по глазам. Они идут, плачут. И, главное, здесь они уже прошли, а там дальше опять пикеты стоят...

Здесь целый день пикетчики стояли. Развозжали грузовики, полные людей... Все было очень организовано. Причем постоянно проверяли, на месте находятся пикетчики или нет. Приезжал автомобиль, выходил человек... Что говорил, нам отсюда не слышно, но по жестам можно понять, о чем речь. Он, видимо, так говорил: «Что вы здесь стоите в одной куче? Рассредоточьтесь, а то кто-то может под мостом скрыться, кто-то вдоль канала побежать...»

Репортер.

Город подкололи... Городу пустили кровь... Привели его в шок... Теперь с ним можно говорить. На площади возле ЦК, где находилось около тысячи человек — в основном, молодежь и жители близлежащих к Душанбе районов — и где выдвигались лозунги «Таджикистан — таджикам», «Каримов Б. Б. должен быть первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана», «Виновные должны быть привлечены к ответственности», митингующие избрали «Народный комитет, избранный митингующим народом».

Теперь, разбирая случившееся, никто уже не может объяснить, как возник список членов комитета. Были избраны семнадцать человек, и завтра, 14 февраля они сели за стол переговоров с руководством Таджикистана. Бесчинства в городе продолжались. Одно из главных требований комитета — отставка того самого руководства, с которым велись переговоры. Отставка первых трех лиц республики.

Позже Кахар Махкамович Махкамов, первый секретарь ЦК КП Таджикистана, вспоминал на XVIII пленуме:

— В комитет, с которым мы вели переговоры почти целый день, якобы поступали такие сообщения: если через такое-то время не будет решен вопрос, то построим киноконцертный зал; если через такое-то время не будет сделано то-то, устроим погром в больнице. Поступали сообщения, что погром учинен на автовокзале и на ряде других объектов города.

Итогом переговоров стал протокол, первый пункт которого гласил:

«Учитывая острую критическую ситуацию, создавшуюся в последние дни в го-

роде Душанбе, и во избежание дальнейшего кровопролития, мы решили подать в отставку в соответствии с существующими законами» (подписи)¹.

Такая формулировка, как подчеркивалось впоследствии на пленуме, вполне определенно означала, что все названные руководители продолжают работать на прежних должностях до проведения соответственно пленума ЦК Компартии Таджикистана, сессии Верховного Совета Таджикской ССР или заседания Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, которые — единственные — имеют полномочия решить эти вопросы.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, этот, не имеющий законной силы протокол был воспринят как фактическая отставка руководства республики.

Была совершена попытка «дворцового переворота», захвата власти. Председатель Госплана республики Бури Каримов, министр культуры Нур Табаров и еще ряд лиц, занимающих ответственные посты в партийном и правительственном аппарате республики, воспользовавшись нестабильностью общественно-политической ситуации в Душанбе, в частности, пытались неконституционным путем сместить Председателя Совета Министров республики. С этой целью был изготовлен проект Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, составлен текст обращения к населению республики о передаче власти временному народному комитету.

Обстоятельства, связанные с этой попыткой, могли бы стать сюжетом острейшего политического детектива. Спустя несколько дней весь ход и развитие событий подробно обсуждались на двух пленумах ЦК Компартии Таджикистана. Это был акт доселе неслыханной, небывалой нигде в нашей стране гласности — заседания пленумов полностью, без купюр транслировались по радио. Весь Таджикистан в эти дни не отходил от радиоприемников.

Но до этого предстояло еще дожить. А пока город замер, охваченный ужасом и отчаянием.

Войска вступили в Душанбе вечером 13 февраля. Мой друг, непротивленец, философ, эстет, глядя в окно на череду бронированных машин, с грохотом идущих в полутьме по пустой ночной улице, сказал:

— Грохот танка прекраснее индийской раги...

Андрей Иванников, молодой ученый.

Ну и, конечно, чего там говорить, это был страшный кайф, когда я стоял у себя на балконе и смотрел, как идут танки и как спокойно выглядывает из люка офицер. Это было замечательно, потому что чувствовалась мощь... К этому моменту на улице никого уже не было, и с чувством относительного успокоения мы легли спать.

Н. Алешина, читатель газеты.

Считаю... необходимым привести высказывание и моей соседки, таджички по национальности, у которой маленькие дети: «Ты знаешь, ночью, пока вокруг микрорайона не прогрохочут бронемашины, я не могу заснуть».

Газета «Вечерний Душанбе» от 2 марта 1990 года.

Репортер.

Танки в городе. Солдат засыпают гостинцами и подарками — едой, сигаретами, сладостями. 23 февраля я видел в центре города танк, похожий скорее на новогоднюю елку, чем на боевую машину. Броня была усыпана букетами и уставлена банками с цветами, по танку ползали дети из ближайшего детского сада, а снизу женщины подавали солдатам пластиковые сумки, набитые какими-то подарками.

Мне рассказывали, что в районе Старого аэропорта установился особый ритуал угощения солдат. К стоящим там двум БМП постоянно приходят из местной махаллы люди разных национальностей — русские, таджики, узбеки — с едой и непременно с детьми. На глазах у солдат дают детям отведать угощение.

Ребята отмахиваются.

— Да что вы! Мы и так верим.

¹ Протокол был прочитан по телевидению на таджикском и русском языках, но в печати официально на русском языке не публиковался. Данный пункт цитируется со слов одного из членов комитета — М. Миррахимова, в интервью с которым приведен полный текст протокола (см. газету «Комсомолец Таджикистана» от 23 февраля 1990 года).

— Нет, ты смотри, дети едят. Не отравлено.

Солдаты ословели от обильной еды, но им все несут и несут. Каждому хочется угостить.

Алексей Филистович, генерал-майор, заместитель начальника внутренних войск по Средней Азии и Казахстану.

Сравнивая события, в которых нам приходилось участвовать и в Фергане, и в Бакку, и в Тбилиси, отмечу первое впечатление, которое сразу вырисовывается конкретно и четко: отношение к нам здесь совсем другое. Другое в каком смысле? В смысле доброты и душевности. Люди стремятся как-то помочь. Одиночество офицеров без семей или оторванность от родителей солдат местные жители хотят восполнить своей добротой, своим вниманием... А вчера даже был такой эпизод. Один писатель известный — фамилии не скажу, сложно запоминается — говорит:

— Можно, я плов сделаю для всех военных?

Ну, я опешил даже. Как это, плов для всех? Нарушатся все наши боевые порядки. А с другой стороны, я подумал и доложил министру Навжуванову:

— Может быть, действительно, если люди хотят, то пусть приедут в какой-нибудь полк, сделают там на территории, где отдыхают, этот плов...

Репортер.

Всего в Душанбе прибыло около шести тысяч военнослужащих из Советской Армии, внутренних и пограничных войск — солдат в самом современном снаряжении, то есть облаченных, как средневековые латники, в бронированные панцири, каски с прозрачным забралом, в щитки-поножи, со щитами...

— Армии досталась роль Гулливера, который разводит дерущихся, не давая им покалечить друг друга, — сказал мне один из офицеров.

В эти дни прошли один за другим два внеочередных пленума ЦК КП Таджикистана. 15-16 февраля состоялся XVII пленум, который счел невозможным в данной ситуации принять отставку первого секретаря ЦК КП Таджикистана К. Махкамова и выразил доверие Председателю Президиума Верховного Совета республики Г. Палаеву и Председателю Совета Министров Таджикской ССР И. Хаёеву.

Законная власть устояла.

Присутствие войск почти мгновенно стабилизировало обстановку в городе и республике. Однако вряд ли это можно счесть основанием для успокоения. Скорее, это факт тревожный. Да и само количество войск показывает не столько страх или растерянность властей, сколько размах и серьезность событий.

Что же это было?

Февраль-90 в Душанбе, если смотреть на него глазами студента, участника митингов, напоминает май-68 в Париже. Тот же вызов власти. Тот же разлад молодежи с обществом. То же нежелание ее платить за ошибки, сделанные отцами. Тот же праздник бунта. Но это сиротский праздник, праздник для бедных.

Пытаясь понять причины, подтолкнувшие молодежь к волнениям, я не стараюсь оправдать бесчинства. Насилию нет и не может быть никаких оправданий (далеко не все участники волнений виновны в поджогах и избиениях, а многих к этому просто принуждали, о чем речь еще впереди). Но нельзя оправдать и то, что молодые люди, увлеченные общим воодушевлением, вовсе не печалились о том, что праздник свободы обернулся разгулом жестокости, от которой страдают искалеченные, униженные, испуганные люди.

Этого не оправдаешь никакой бедностью, хотя, говоря о ней, я имею в виду не только низкие стипендии и переполненные общежития. В нашем бедном обществе молодые люди являются бедняками уже по своему статусу. Я полностью согласен с молодым таджикским ученым Музаффаром Олимовым, который утверждает:

— Дети и молодежь — наиболее социально незащищенная часть нашего общества. Они обойдены всеми льготами. Экономически они полностью зависят от старших. До сих пор основой государственной политики в отношении молодежи было стремление побольше взять, поменьше дать и использовать при этом психологические особенности этого возраста — избыток энтузиазма, стремление к романтике, бескорыстие и т. д. Но при этом к молодежи всегда относятся с опаской, настороженностью и даже страхом...

Горожанин, представитель советского «среднего класса» из средних и центральных областей страны, решит, возможно, что Олимов перегибает палку.

Но мальчишки в касках и с автоматами, мальчишки со щитами и дубинками, усмиряющие бунтующих мальчишек на улицах Душанбе, — можно ли найти более яркую иллюстрацию, подтверждающую справедливость горьких слов?

«Афганцы», не нужные теперь никому, «афганцы», не находящие себе места, не способные адаптироваться в нашей жизни, — чего же более?

Сельские школьники с хлопковыми фартуками на полях Средней Азии — нужны ли еще примеры?

Яркое солнце Азии высвечивает то, что лишь смутно проступает в землях под более серым небом. Здесь же тотальная бедность и высокая рождаемость обусловили положение молодежи, более тяжелое, чем в других регионах страны. Тяжесть эта усиливается особенностями массовой психологии, которая под влиянием сильнейших пережитков общины не считает детей полноправными членами общества. Согласно этим представлениям, ребенок не является человеком в полном смысле слова и выступает лишь как собственность своих родителей...

Такой взгляд присущ не только сельскому населению Таджикистана или даже всей Средней Азии. Как считает американский философ и социолог Эрих Фромм, подобное отношение к своему потомству характерно для всякого патриархального общества, в котором и самые обездоленные представители мужского населения из беднейших классов могут быть собственниками по отношению к жене, детям, домашним животным или скоту и чувствуют себя их полновластными хозяевами. Для мужчины в патриархальном обществе, пишет Фромм в книге «Иметь или быть?», большое число детей есть единственный путь к владению людьми без необходимости зарабатывать право на эту собственность. Все бремя рождения ребенка ложится на женщину. Однако у матерей свой вид собственности: малолетние дети. Этот круг бесконечен и порочен: муж эксплуатирует жену, жена — маленьких детей, а мальчишки, став юношами, вскоре присоединяются к старшим и тоже начинают эксплуатировать женщин.

Попытайтесь представить себе внутренний мир юноши, выросшего в столь суровой системе. Привычка с детства подчиняться старшим и главным и одновременно естественная человеческая тяга к самостоятельности. Религиозное воспитание дома и примитивный атеизм в школе. Очень малые и поверхностные знания, плохо развитые навыки самостоятельного мышления и отсюда потребность следовать за авторитетом. И вихрь противоречивых ошеломляющих идей и влияний, обрушенных на незрелый ум телевидением, прессой, учителями и вообще городом.

Добавьте к этому одно из определений Музаффара Олимова: молодежь — это те, кто не верит властям. Это те, кто не признает официальной идеологии и скрыто противостоит ей, хотя «принимает правила игры» и делает вид, что верит в постулаты, которые тайно ненавидит. Таков один полюс. Другой — молодые конформисты, принявшие административно-командную систему и принятые ею. Основная масса расположена меж этих двух полярных точек.

Молодая сила требует выхода, ищет применения, и нетрудно поэтому понять воодушевление, с каким молодежь восприняла призыв:

Аз хоби гарон хез!
От тяжелого сна восстань!

Эту строку Мухаммада Икбала, великого поэта Востока, не только в феврале 90-го, но и в феврале 89-го, на первых несанкционированных митингах перед принятием Закона о языке, но и весь минувший год повторял каждый, наверное, таджикский юноша.

Из Индии и Самарканда,
Ирака и Хамадана
восстань!..
От тяжелого сна,
тяжелого сна
тяжелого сна
восстань!

Стихи эти звучали на митингах. Их скандировали хором как лозунг, как призыв. Как бы ни восприняли февральские события душанбинцы, но начало их немалая часть студенческой и творческой молодежи встретила с восторгом:

— Это наша революция!

Именно так все воспринималось, четко и недвусмысленно. Ученый из академии

рассказывал мне о странных, на его взгляд, речах, звучавших в последнее время на методологических семинарах и партсобраниях. Однажды его коллега заговорил о том, что есть у нас бедные и богатые. И о том, что бедные скоро пойдут отнимать у богатых. «Что значит — отнимать? Как вы это себе представляете?» — спросил мой знакомый. Оратор, спохватившись, ответил что-то невразумительное. Но на митингах впоследствии все говорилось открытым текстом.

Р. Гарибшоев, студент.

...То, что произошло в Душанбе, — трагедия. Она нанесла большой ущерб. Мы не должны рассматривать как частный случай действия погромщиков, воров, экстремистов. Знаете, почему? Потому что вор всегда ворует, погромщик — всегда разбойник. Мы должны рассматривать этот вопрос в целом, в причинно-следственной связи. У нас перестройка, а в чем она, какая задача перед перестройкой? Борьба с бюрократической системой, которая возникла за вот эти десятилетия.

Что у нас есть бюрократическая система, вы должны согласиться. На мой взгляд, она назрела как господствующий класс. Значит... у нас сейчас борьба, классовая борьба рабочих, крестьян с бюрократическим аппаратом.

Из выступления на XVII пленуме.

Репортер.

Молодежь шла на великую битву с бюрократией.

Зоир Садуллоев, и. о. директора Дома кино.

Я встал у стены, наблюдая происходящее на площади. Молодые люди кричали, бросали камни, палки. Они вели себя как безумные. Все это было для меня вновь, ничего подобного у нас никогда не случалось. Вдруг какой-то милиционер указал на меня:

— Вот он, зачинщик!

И тут же двое милиционеров схватили меня за руки. Я увидел в стороне группу парней, окруженных милицейской шеренгой, и понял, что сейчас окажусь среди них. А там уже ничего не докажешь, в воображении моментально возник суд и статья, по которой меня осудят. Я рванулся изо всех сил. Мне удалось освободиться. Я отбежал на несколько шагов и пошел прочь, поправляя галстук, съехавший набок.

Навстречу шла группа парней. Мой галстук привлек внимание их вожака. Он пристально всмотрелся и указал на меня пальцем.

— Бюрократ!

И тут же все бросились ко мне. Я попытался образумить их:

— Братя, что вы!..

Но никто не слушал.

— Бюрократ! Бей бюрократа!!!

Я побежал, они за мной. Рано или поздно они бы догнали и затоптали меня, если бы я не увидел знакомого на пороге дома. Я вбежал к нему и захлопнул за собой дверь.

Репортер.

Революционная программа проста и доступна всякому. Четкость ее напоминает схему в учебнике для младших классов, где законы Вселенной объясняются при помощи наизыских картинок. Одни и те же доводы тысячи раз повторялись в студенческих аудиториях и академических кабинетах (есть и ученые, которые доверяют «революционной» схеме), и вот теперь они звучат вслух, во всеуслышание, усиленные микрофонами и мегафонами.

За несколько дней до начала событий эти требования в общих чертах изложил в интервью корреспонденту газеты «Комсомолец Таджикистана» Сафар Мастоизод.

Сафар Мастоизод, закройщик Душанбинской обувной фабрики № 1, член общества «Растохез».

Русские зачастую ведут себя, как колониалисты, они не признают законных прав других наций! Интернационализм, дружба народов — все это пустая болтовня, под которую нас пытаются усыпить. Семьдесят лет шовинистической прорусской пропаганды замутили наши мозги... Идет планомерное ограбление республики. Из Таджикистана выкачивается все, что только можно. Один хлопок мог бы принести процве-

тание нашей республике. Но около 90 процентов урожая перерабатывается вне Таджикистана. А кому нужны крупные заводы союзного подчинения, отравляющие воздух, землю? Они нужны, чтобы завести рабочую силу из России. Среди таджиков же растет безработица. Нам такие заводы не нужны.

Репортер.

Экстремистский черно-белый плакат, резко обозначающий две непримиримые, враждующие половины, столь же мало соответствует истинному положению вещей, как и бесцветный партийный гобелен, где реальность превращена в стандартный декоративный узор. Продажа хлопка и полезных ископаемых за твердую валюту богатым соседям так же мало способна решить острейшие проблемы, стоящие перед Таджикистаном, как и работа по «преодолению отставания и устранению перекосов в социально-экономической сфере республики». Надо назвать вещи своими именами. Надо попытаться увидеть их в истинном свете.

— Оценивая положение в Средней Азии, мы, как правило, обращаем внимание на отдельные, особо заметные явления, такие, как, например, ситуация с Аралом, которую мы теперь называем катастрофой. При этом мы не осознаем, что весь — подчеркиваю, весь — среднеазиатский регион живет в подобных условиях. И оценивать ситуацию необходимо именно с таких позиций, — утверждает Валентин Иванович Бушков, кандидат исторических наук, этнограф, много лет изучающий Среднюю Азию. Он обошел пешком каждое селение в Ленинабадской области, многие десятки кишлаков в Южном Таджикистане и Узбекистане.

Валентин Бушков, историк, этнограф.

Примерно сто двадцать лет назад, когда Средняя Азия была присоединена к Российской империи, в границах современной Ленинабадской области Таджикистана проживало примерно 143 тысячи человек. Среднегодовой прирост населения составлял всего 0,3 процента. Причины были различны. Это высокая детская смертность, а главное — высокая смертность взрослого населения из-за болезней, голода и постоянных междоусобиц¹.

Как только прекратились междоусобицы, темпы прироста населения многократно возросли. Уже к концу девятнадцатого века население северных районов Таджикистана выросло более чем в два раза. Примерно такая же ситуация в ряде районов Узбекистана, например, в Фергане.

Однако этот прирост не сопровождался адекватным ростом производительных сил. В социально-экономическом плане это привело к практически полному использованию поливных земель, к резкому расширению посевов под богару (неполивное земледелие) и, что особенно важно, ускоренному классовому расслоению и разрушению традиционных социальных структур. Все это вызвало уже в начале столетия резкий рост социальной напряженности, появилось басмачество как достаточно широкое общественное явление. В этом периоде и следует искать истоки многих последующих событий, в том числе и басмачества после 1917 года.

В дальнейшем с проведением земельно-водной реформы и созданием колхозов напряженность была несколько снята, но ее корни не ликвидированы, и уже с конца 1960-х годов социальная напряженность вновь нарастает. Причиной тому был не только продолжающийся неконтролируемый рост населения, но и непродуманная ликвидация колхозов и замена их совхозами, что сразу же освободило колоссальное количество рабочих рук и привело к массовой спекуляции землей.

Одновременно с ростом численности населения, которое по основным земледельческим регионам возросло более чем в десять раз, адекватно возросло и количество скота у населения, что привело к практически полному истощению пастбищ, по-

¹ О количестве людей, погибавших в междоусобицах, можно судить на примере двух только городов по следующему свидетельству историка. «Самыми тяжелыми для жителей Ура-Тюбе и Ходжента были годы первой половины XIX века, когда вплоть до присоединения этих городов к России они часто становились ареной битв между Бухарой и Кокандом. С 1800 года по 1866 год на территорию Ура-Тюбинского владения и на город Ходжент правителями Коканда и Бухары было совершено более 54 покушений. Захватывая тот или иной город, завоеватели занимались грабежом, массовыми убийствами мирных жителей, а также угоняли их в плен. Вот что пишет... очевидца одного из этих событий поэтесса Дильнод: «С позднего утра до времени молитвы «намоли аср» один за другим вешали людей на виселицах, убивали их, и стояли наготове люди с носилками и арбами и удаляли мертвецов с места казни» (Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских частей в городах Ходжент и Ура-Тюбе. В кн. «Материалы по истории городов Таджикистана». Душанбе. Изд-во «Дониш», 1975).

всеместному нарушению гидрологического режима и иным отрицательным последствиям.

Кроме того, совершенно хищническое хозяйничание в регионе, включая добычу полезных ископаемых в промышленности и выращивание хлопка в сельском хозяйстве, лишь усугубило проблему. Участвовавшие землетрясения и другие стихийные бедствия по ряду данных были вызваны именно антропогенным воздействием на природу. Например, в 1987 году от селей пострадало свыше ста селений в той же Ленинабадской области, чего в таких массовых масштабах никогда не наблюдалось ранее.

И другие цифры: если сто лет назад в Северном Таджикистане на одного человека приходилось 18 гектаров общей площади, то сейчас немногим более 1,5 гектара. А, допустим, в Андижанской области Узбекистана — 0,27 га. Общей площади! А по нормам ООН для пропитания одного человека необходимо 0,28 га одной только пашни. Из этого сопоставления уже сейчас ясно, что прокормить себя Средняя Азия не может. В этом основная причина современного состояния общества, резкого роста социальной напряженности.

Репортер.

Старожилам заметно, как густо живут люди в тех местах, где еще недавно не было никакого жилья. Со всех сторон к Душанбе прилепились сами собой выросшие кишлаки и кишлачки, они незаметно вливаются в город, как в дождь мелкие лужицы стекаются в общую лыву.

Вы едете по Гиссарской долине и видите, что едва закончилось одно селение, расположенное у дороги, как почти тут же начинается следующее.

Вы пролетаете на самолете и видите сверху, что в каждой складке предгорий, возле каждого ручья, возле каждого распаханного клочка земли сгрудились дома и деревья. На землю словно наброшена густая сеть из нитей-дорог, связанных узлами-селениями.

Сеть городов и сел, расположенных в Гиссарской долине между Файзабадом и Турсун-заде, — это почти уже агломерация, то есть фактическое слияние многих населенных пунктов в единое поселение. Тесно живем. В тесноте и в обиде. Теснота и рождает обиду. Подобное положение сложилось не только в долинах, но и в горных селениях, где земли еще меньше. Независимо от рельефа, от высоты над уровнем моря источник социального напряжения один — очень много людей и очень мало земли. Аграрное перенаселение... Это еще одна болезненная зона: разговор о рождаемости по общему негласному уговору «требуется особого такта и деликатности». Всякое публичное обсуждение этой темы напоминает передвижение по минному полю.

Почему?

Очень важно понять, отчего эта область ограждена многочисленными предупреждениями и запрещающими знаками. Что скрывается там, внутри?

Многое, конечно, на виду. И прежде всего убеждение, что чем больше детей, тем многочисленней, а значит, сильнее народ. Призыв «планировать семью» воспринимается как посягательство на будущее народа. Не стоит заблуждаться — так смотрит на демографические проблемы лишь гуманитарный (и урбанизированный) интеллигент, сам имеющий двоих-троих детей. Дехканин же, как и во все времена, процветание народа видит через призму своих собственных интересов. Но и он, недопонимая или скрывая истинные причины, объясняет свою многодетность «национальной традицией». Или, что для него одно и то же, традицией религиозной.

Но ислам здесь ни при чем. Шариат предписывает матери кормить ребенка грудью до двух лет, чтобы рос сильным и здоровым, а не рожать детей каждый год.

В этом необходимо разобраться... Что на самом деле движет сельским жителем не только Таджикистана, но и всей Средней Азии в его стремлении иметь как можно больше детей?

Ответ вроде бы прост — к этому вынуждает весь его образ жизни. Однако и этот простой, но ничего не объясняющий ответ тащит за собой следующий вопрос: что это за образ жизни? И тут, подумав, честнее всего будет признать, что, как ни удивительно, Советский Восток — это неведомый край, терра инкогнито. Правда, жизнь здесь проста и все на виду, хотя улицы здешних селений — это проходы меж глухих заборов, меж глиняных стен без окон... Но что может быть скрытого здесь, где каждый знает всех в своем селе или в своем квартале-махалле...

где младшие почитают старших...
где муж с женой не выказывают чувств друг к другу даже при своих детях...
где на свадьбы и похороны собирается все село и съезжаются все родственники из самых дальних краев...
где отцы гордятся количеством детей...
где общественную мораль хранят старики...
где детей дома учат говорить «Аллах велик», а в школе: «Слава партии родной!..»
где односельчане хашаром — миром — строят соседу новый дом...
где люди и ныне живут по тем же законам, что и деды, и прадеды, и деды прадедов...

Музаффар Олимов, историк.

Сравнивая нашу действительность с той, которая изложена в средневековых хрониках, я с удивлением обнаружил, что многие социальные институты феодализма поразительно напоминают сегодняшние порядки в нашем среднеазиатском регионе. Занимаясь специальной общиной, понял, что она как социальное явление не изжита до сих пор.

Репортер.

Да, это сельская соседская община, которая сохранилась, несмотря на все перемены, происшедшие в регионе за последние семьдесят лет.

Строгий ученый поправит меня, уточнив, что, собственно, общины как таковой в Средней Азии не осталось, а можно говорить лишь о традиционализме и о «традиционном обществе», сохраняющем некоторые пережитки общины. Думаю, это не так, но спорить сейчас не буду и лишь поясню, что, называя это явление, чем бы оно ни являлось, «общиной», употребляю это слово лишь для краткости, поскольку предпочитаю живое выразительное слово громоздкому научному термину.

Но само по себе утверждение, что община жива, еще ничего не объясняет...

Чем она жива и в чем ее сила?

Передо мной маленькая книжка, скорее даже, брошюра — в бумажной обложке, размноженная на ротатипе ничтожным тиражом. Газетная бумага, полуслепой машинописный текст. Сухой научный язык. Но это самая яркая и захватывающая книга об Азии, которую мне довелось прочесть. Называется она «Традиционализм в современном среднеазиатском обществе», издание общества «Знание», 1989 год. Ее автор, Сергей Петрович Поляков, археолог, социолог и этнограф, начал знакомство со Средней Азией свыше двадцати лет назад на археологических раскопках. С тех пор он объездил и обошел пешком Туркмению, Узбекистан и Таджикистан, глубоко изучил быт живущих здесь народов, и, должно быть, именно богатство и разнообразие наблюдений помогли ему, сведя их воедино, сделать совершенно нетривиальные, неожиданные и чрезвычайно важные выводы.

Это белые страницы в нашем понимании нашей истории... И по какой-то странной игре случая эта избитая метафора материализовалась для меня. В моем экземпляре поляковской книжки после названия главы «Немного истории» идут четыре совершенно белые (вернее, серые — по причине дешевой бумаги) страницы. Типографский брак. Подсоединив диктофон к телефону, звоню Полякову в Москву.

Сергей Поляков.

В Средней Азии, а может быть, и на Кавказе, по существу, сохранились те формы собственности на землю, что были до революции.

Как это могло произойти? Когда создавали колхозы, они строились на старых формах социальной организации. Каждый колхоз был образован из авлода. Авлод — большесемейная община родственников (само слово авлод — форма множественного числа арабского слова «валад» — имеет значение: потомки, поколение, род, родня). После того, как произошли укрупнения колхозов, эти авлоды стали бригадами, а после следующего укрепления — звеньями. Кишлак превращался в колхоз, сохраняя все структуры.

При организации хозяйственной деятельности на селе мы совершенно не учитывали плодородия почвы. Считалось, что земля в Средней Азии такая же, как и где-то в Западной Европе. Единственно, здесь земельный надел был меньше, чем в других

областях. Если в России давали 30 соток, то здесь 15. Но такой участок в силу различных бонитетов¹ давал доход ничуть не меньше, чем 30 соток в России.

Что же до работы в колхозе, то и она никак не затронула существа крестьянской жизни. Хлопок в колхозе — сам по себе, а личное хозяйство — само по себе. Хлопководство было сельскохозяйственной индустрией, привнесенной извне. Это был чуждый способ хозяйствования, он не стал и не мог стать продолжением того традиционного хлопководства, которое бытовало здесь прежде, когда выращивали хлопок-гузу.

Так сложилась ситуация, при которой крестьянин стал сторонним наблюдателем общественного производства. Конечно, он выходил на работу, трудился, но кровной связи с общественным полем, заинтересованности в результатах труда так и не возникло. Колхозная кабала была введением чуждой системы социально-экономических отношений. Дело в том, что таких феодальных отношений, как в Европе, в Средней Азии никогда не существовало. Здесь крестьянин всегда был лично свободен. Социальной зависимости от богатых не было. Зависимость была экономической.

Структура, навязанная извне, по существу, не изменила взглядов людей, их положения по отношению к обществу. При Советской власти произошло уравнилельное распределение авлодных (родовых) земель. А что такое колхоз? Это все равно что эмирская земля, взятая в аренду. За обработку ее надо было платить, отдавать часть урожая, хотя, может быть, и не такую большую, как при эмире.

Что такое аренда? Это система, которая всегда существовала в Средней Азии. Не всегда арендовали у государства, ты мог у частного владельца арендовать, но какую-то часть урожая ты все равно отдавал, то есть, по существу, для крестьянина вся эта структура осталась той же, безо всяких изменений.

Музаффар Олимов.

Социализм, который строился под руководством Сталина, сам представлял собой модель общины феодального типа. Ему были свойственны патернализм, иерархичность, кастовость и мощный аппарат принуждения. Эта модель социализма дожила кое-где и до наших дней. В Таджикистане иерархичность сталинского социализма органически соединилась с иерархичностью феодальной системы.

Сохранению феодальной структуры в Таджикистане, так же как и в других хлопкосеющих республиках, способствовала монокультурная экономика. По подсчетам экономистов, хлопок в 16 раз менее доходен, чем садоводство. Хлопком невозможно прокормиться — расценки смехотворно низкие, сеяли его под принуждением, под принуждением обрабатывали. Отсюда преобладание женского и детского труда в хлопководстве. Основной доход семья получает на приусадебном участке и подсобных промыслах, где это возможно. Таким образом, труд в колхозе воспринимается как барщина.

Репортер.

Барщина — выражение сильное, но, видимо, достаточно верное. Прожить на заработанное в колхозе или совхозе невозможно. Зарботки никак не рассчитаны на семью в восемь—десять, а то и больше человек при одном кормильце. Зато барщина дает право на земельный участок, законные пятнадцать соток на семью. Как считает С. Поляков, реально эта норма соблюдается редко. Есть разные способы увеличить земельный надел. Скажем, ранние браки — мнимое «выделение» женатого сына дает право на получение земельного участка. Можно и «купить» землю, то есть попросту дать взятку тому, кто ее распределяет.

Землю обрабатывает вся семья. При экстенсивном типе хозяйства, чем больше рабочих рук, тем больше отдача от земли. Вот тут-то и нужны безропотные и бесплатные работники. Содержать их недорого. Затраты на воспитание детей значительно меньше получаемой от них прибыли.

Дело в том, что выращенное на своей земле идет не на стол семье, а на продажу. В горных селах, где земли катастрофически мало, вообще чаще всего сажают табак — мало что несъедобный, но и ядовитый. С. Поляков определяет современное «семейное» производство у населения Средней Азии по преимуществу как мелкото-

¹ Показатель продуктивности растений, зависящий от почвенно-климатических условий.

Владимир Медведев. Праздник общей беды

барное или мелкобуржуазное. Специфика хлопкосеющих и нехлопкосеющих районов принципиального значения не имеет.

В обследованных С. Поляковым районах Таджикистана необлагаемый государственным налогом годовой доход семьи составляет в среднем 8—10 тысяч рублей. И все же дехканни беден, а семья его перебивается с хлеба на воду. Повседневная пища семьи — чай с лепешками.

Чем это объяснить? Куда деваются тысячи?

Жизнь дехканина — цепь праздников. Она пронизывает его повседневность сверкающим пунктиром и она же приковывает его к постоянным заботам и полуголодному существованию. Каждое звено этой цепи — великое семейное событие. Великий пир на весь мир и великие траты.

Звено первое — хатна, обряд обрезания, которым отмечается вступление мальчика в мир ислама и на который собирается вся община. Затем свадьба, на нее приглашается весь мир. Обрезание первого сына. Обрезание младших детей. Свадьба первого сына. Похороны родителей, в которых участвует все село. Свадьба дочери. Свадьба второго сына... Свадьба третьего... Свадьба младшего... И, наконец, похороны самого дехканина и помишки, на них сходятся все односельчане — последнее в цепи звено, которое так естественно вплетается в цепь, сковывающую его сына.

Беда не в обрядах. Беда в том, что общественное мнение вынуждает крестьянина к непосильной для него роскоши обрядов. Богатейшее угощение для бесчисленных гостей. Богатейшие подарки. Средства на них собираются годами. Все, что зарабатывает крестьянин и его семья, тратится исключительно на то, чтобы не ударить в грязь лицом.

И в городе, и в поселке, и в селе люди приобретают для свадьбы, похорон или обрезания примерно одно и то же, затрачивая примерно одну и ту же сумму. Платит в конечном счете все тот же крестьянин, поскольку редкая городская семья не связана родственно с селом и родители помогают живущим в городе детям, так как те еще не в силах поднять всю тяжесть предстоящих расходов.

Угощение и подарки на свадьбе и обрезании стоят примерно одинаково: около 7-8 тысяч рублей. Но при устройстве свадьбы к ним добавляется поистине бесконечный список затрат. Родители невесты должны приготовить двадцать платьев, стоимостью от 60 до 250 рублей каждое. В ход идут самые дорогие ткани — атлас, шелк, велюр, японская шерсть, кристаллон, парча и прочее. Необходимо закупить бельгийское пальто, японские платки и еще невероятное количество дефицитных товаров — не только для приданого, но и для подарков жене, его родителям и родственникам.

Точно такие же расходы несет, со своей стороны, и семья жениха. И здесь покупаются десятки отрезков дорогих тканей, масса импортных вещей, вовсе не нужных молодой семье. Средняя стоимость приданого в большинстве районов Средней Азии составляет 6000 рублей.

В последние годы возник новый обычай — наряду с традиционным угощением устраивать еще и «комсомольскую свадьбу» или, как сейчас чаще называют, «молодежный вечер». Список закупок на «комсомольскую свадьбу» открывается пятью ящиками водки, что стоит 1000 рублей. Далее идут городские блюда — вареный язык, дыплята-табака и прочее. Приглашают артистов — это стоит около семисот рублей. Такой обычай установился в городе и в пригородных селах. До отдаленных селений «комсомольская» часть обряда еще не дошла.

Поминки бывают не столь пышными и обходятся значительно дешевле. Немало средств тратится и на ежегодные религиозные праздники.

Это и есть тот самый крючок, на котором плотно сидит крестьянин. Покупает ли он дефицитную ткань, продает ли он курагу или баранов — неизменно между ним и рынком вырастает фигура мироеда-перекупщика. По данным С. Полякова, многие дехкане, которые в недавнем прошлом сами продавали свою продукцию, стали чаще прибегать к услугам перекупщиков на рынках и скупщиков в кишлаке.

Перекупщик — второе действующее лицо мелкотоварного производства — прибегает к рукам сбыт. Промкооперация ему не конкурент, он платит щедрее. Если крестьянин продает, скажем, 400—500 килограммов кураги, то разница в цене достигает тысячи и более рублей. Перекупщик есть практически в каждом населенном пункте, но вовсе не обязательно, чтобы он и жил здесь. Многие ездят «обслуживать» соседние и даже дальние селения.

Цены на базарах стремительно растут. Казалось бы, замечает Поляков, в наи-

Большеей выгоде от роста цен находится крестьянин, производитель продукции. Чтобы не прогадать, он берет побольше и с перекупщика. Но тот не в убытке. Именно монополист базарной торговли — перекупщик, организованный в корпорации, устанавливает реальную цену на рынке. Как бы ни росли здесь цены, производителю достается старая, неизменная сумма, а вся выгода идет другим действующим лицам — перекупщикам, рэкетирам, шоферам, перевозящим продукцию, и т. д. Разумеется, это несколько упрощенная схема. Есть у крестьянина и иные накладные расходы, он платит страховку и прочее. В итоге реально при существующей системе он получает меньше 40 процентов стоимости произведенного им товара.

Но это еще полбеда. Как правило, перекупщики устанавливают цены не только на продукцию, которую покупают у дехканина, но и на те товары, что сами продают ему. Дефицитных промышленных товаров, нужных для свадьбы, похорон и прочих семейных обрядов, в магазинах не купишь. Их берут с рук, из-под полы, на толкучках. И, поднимая цену на яблоки или урюк, дехканин, в свою очередь, вместо двукратной цены платит за дефицитный товар уже втрое дороже. По подсчетам С. Полякова, ежегодно только, например, в Андижанской области (Узбекской ССР) спекулянты изымают у населения 120—130 миллионов рублей.

Сергей Поляков.

Все, что зарабатывает дехканин, он отдает мироеду, перекупщику, спекулянту — отдает на поддержание «национальной» традиции, на совершение «традиционных» обрядов. А точнее, грабительских обрядов. Как крестьянин ни бьется, перекупщик его не выпускает и не выпустит.

Не надо обвинять в этом ислам. Тут идеологией и не пахнет. Идеология вторична, главное — дивиденды и деньги у тех же перекупщиков, которые не желают работать. Это уважаемые люди в махалле, они создают общественное мнение, следят за соблюдением «традиций»...

Община воспитывает человека так, что в соблюдении грабительских обычаев он видит свой долг, воплощение жизненного успеха. Хотя многие в разговорах с глазу на глаз жалуются: «Да, тяжело...» Кряхтят втихомолку, но тянут лямку.

Но, если кто-то и вздумал бы восстать против диктата общественного мнения, такой человек мигом уронил бы свой социальный статус. К нему никто не пришел бы на свадьбу или обрезание. Мало того, что над ним бы смеялись и презирали его, он тут же лишился бы всякой поддержки односельчан, прежде всего богатых. А без этого в общине не выжить... Даже если бунтарь прокинет махаллю, дурная слава догонит его на новом месте.

Да что говорить о крестьянине... Я знаю, как один секретарь райкома выдавал дочь замуж. Накануне свадьбы к его жене пришли жены первого секретаря райкома и председателя райисполкома. Смотреть платья. Жена показала приданое, собранное на трудовые доходы. Они стали стыдить ее: «Нищим и то неприлично так выдавать дочь!..» Тут же мигом все было организовано. Откуда-то появились отрезы, платья и прочее — все втридорога. Вогнали семью в долг...

Репортер.

Этим людям есть что отстаивать. Соблюдая заветы старины, они блюдут сегодняшнее свое процветание. Понятны их нетерпимость и непримиримость ко всему непривычному.

Сайф Рахимов, писатель.

Если смотреть широко, то в душанбинских событиях сказались не действия против какой-либо национальности, а антипрогресс. Стремление утвердить консерватизм. Ничего нового. Вернуться назад.

Репортер.

Я далек от того, чтоб вешать на общину всех собак и единственно ее называть источником всех несчастий. Беда не в самой общине. Сама по себе она, вполне возможно, самое большое достояние Таджикистана, столь богатого природными ресурсами. Разобщенному городскому человеку, в одиночку пробивающему себе и своей семье путь в толпе столь же одиноких людей, трудно представить то чувство единения, защищенности, устойчивости бытия, что дает община. Здесь человек получает

все необходимое — человеческое тепло, поддержку, понимание окружающих. Со временем родственники помогают ему занять определенное место в жизни, самоопределяться, удовлетворить свои культурные запросы.

Где не в самой общине, а в той экономической и социальной среде, в которую она погружена. Но может ли она существовать в иных условиях? Быть может, община и выжила-то и живет лишь благодаря этой среде, питающей ее? Как цветет, скажем, плесень на разлагающейся гнили?.. Наше время обнаружило, что некоторые старые древние архаические технологии, скажем, в сельском хозяйстве или медицине оказываются сегодня самыми прогрессивными. Пример Японии демонстрирует нечто сходное и в социальной жизни. Архаические формы человеческой организации не просто монтируются в современное общество и производство, но и являются одной из причин мощных прорывов в экономике.

О чем, впрочем, я рассказываю... Об опыте Японии и статей и книг вышло уже немало — и наших, и зарубежных. Иное дело — община в Средней Азии. Пара статей и маленькая брошюра, да и те прошли незамеченными, вот и все. Совершенно не изучена важнейшая область нашей народной жизни.

Февральские события в Душанбе происходили словно бы в горах, окутанных туманом. Все, что рядом, ярко и отчетливо, а в отдалении проступают лишь смутные очертания каких-то больших неясных громад. Февраль-90 напоминает уравнение со многими — не скажешь: неизвестными, — со многими неизученными.

И все же именно община была прежде всего задействована в событиях. Все указывает именно на ее участие. На мой взгляд, события развивались следующим образом.

Началось все действительно с выступлений против армянских беженцев. Это не были действия с дальним прицелом. Есть сведения о том, что азербайджанские уголовники (по-видимому, по заказу неких группировок) обратились к душанбинским коллегам с просьбой припугнуть приехавших в Душанбе армян. Что и было исполнено. Организованные группы взламывали двери, врываются в квартиры в жилом массиве «Зеравшан», угрожают расправой, требуя от перепуганных людей в течение суток покинуть город. В микрорайонах была проведена агитация, собраны люди, они выступили с протестом у правительственных зданий. Неизвестно, как развивались бы события дальше, если бы в игру не вступили новые участники, которые, по-видимому, решили использовать ситуацию в своих целях.

На следующий день к нескольким сотням, вновь пришедшим на площадь, присоединились тысячи молодых людей, частью студенты, но главным образом — ученики ПТУ, которые принялись атаковать здание ЦК и требовать отставки правительства. Я не берусь судить о том, кто начал провокацию с выстрелами в толпе и в толпу.

На следующий за этим день, то есть тринадцатого, в дело были брошены новые силы. Из окрестных селений в город прибыло на грузовиках и автобусах подкрепление. Кроме того, на улицы вышли мальчишки из городских махаллей.

Кому под силу организация действий подобного размаха?

Давлат Худоназаров, депутат Верховного Совета СССР, кинорежиссер.

Социальная почва была подготовлена, но надо обладать выдающимися способностями, чтобы организовать такое действие. Это я могу сказать как режиссер, поскольку моя профессия в том и состоит, чтобы моделировать на экране жизненные ситуации и обстоятельства.

Репортер.

Помимо способностей необходимо очень большое влияние, чтобы в короткий срок поднять такую массу людей.

— Сила, спровоцировавшая беспорядки, это очень серьезная сила. Искать ее надо в верхах, в самых верхах; — заявил корреспонденту «Литературной газеты» М. Н. Навжуванов, министр внутренних дел республики.

И эта сила использовала общину. Здесь каждый человек на виду. Здесь царит безоговорочное подчинение младших старшим. Традиционное преклонение перед властью имущими. Община родственными связями проросла во все сферы общества. И

именно общины смогли в одночасье по одному слову поднять в каждой махалле сотни молодых джигитов и послать их, куда прикажут.

Зафар Н., офицер милиции.

Есть информация о том, что часть жителей кишлаков, участвовавших в беспорядках, была привезена в город обманом. Как это делается? Собирается кишлак. Двадцать—тридцать человек активистов из местных жителей знают, что затевается, а остальных вводят в заблуждение. Это несложно из-за низкого уровня культуры. Пришли и сказали: «Пойдешь!» Многие пошли под страхом, а других убедили: «Ты мусульманин, соблюдаешь все заповеди Корана, а тут приехали иноверцы, забирают у тебя работу, деньги. Твои дети — босые, голодные, а они разъезжают на машинах...»

Андрей Иванников.

Солдаты с дубинками и щитами стояли напротив нашего дома и периодически отгоняли демонстрантов до середины квартала. Я заметил, что большинство повстанцев, как я их называю, вели себя просто по-хамски. Они смеялись, плевали на щиты и страшно веселились, пока их не начинали лупить дубинками. Тогда они разбегались в боковые дворы. Несколько человек забежали в наш двор, и соседка, Берта Михайловна, увидела, что двое молодых ребят прячутся в нашем подъезде, страшно перепуганные. Она рассказывала: «Мне их стало жалко, и я их позвала попить чаю». Пьют они чай и дрожат. «Бабуля, мы боимся...» Она говорит: «Ребята, кто же вас сюда ведет-то?» — «Э-э-э, бабуля, это похлеще, чем на Первомайскую демонстрацию списки...» И они рассказали, что учатся в ПТУ, а родом из Файзабада. За несколько дней до событий хотели уехать домой. Так их выловили на автобусной станции, надавали по башке и вернули в общежитие. Короче, сбежать невозможно. Если ты не идешь вместе со всеми, то мало того, что ты не мужчина, не мусульманин, не таджик, тебе еще просто бьют морду.

Шавкат К., психиатр.

Они собирались группами по пять-шесть человек. Возраст — двадцать и чуть старше. Среди них выделялся явный лидер, он был сразу замечен. Лидер очень активен и агрессивен. Он постоянно в движении. Остальные стоят, вяло переминаются, вглядываются в прохожих. Глаза скорее безучастны. В них не видно ни злобы, ни агрессии, ни вообще какого-то сильного чувства. Зато у лидера глаза горят злобой и страстью.

Среди прохожих появляется русский парень. Его замечают, по никаких действий не предпринимают. Просто смотрят. Лидер бросается к прохожему, валит его на землю и бьет. Тут в дело вступают и остальные, но без ожесточения. Мертвой хватки нет. Они позволяют жертве вырваться и убежать. Не бегут вслед. И вновь, переминаясь, стоят кучкой...

Иное дело — мальчишки лет тринадцати—пятнадцати, которые поодаль громили автомобили. Они стояли у дороги с камнями в руках. Тех, кто не останавливался, они забрасывали камнями, целя через лобовое стекло в водителя. Из остановившейся машины они вытаскивали всех, кто в ней сидит, но не били их. Машину переворачивали, выливали горючее из бака. Облив машину бензином, поджигали. Так на моих глазах сожгли две машины. Все это они проделывали с мальчишеским азартом и воодушевлением.

Репортер.

Особый разговор об участии в беспорядках мафии. Казалось бы, начало событий и грабежи на улицах говорят сами за себя. Но дело не так просто.

Один из моих собеседников, имеющий возможность оценивать ситуацию изнутри, считает, что в Таджикистане мафии невыгодны беспорядки и преступный мир заинтересован в сохранении стабильности общества. Здесь нет сверхгигантских преступных кланов, подминающих всех под себя. Хищник у нас некрупный. Нет монстров, которым было бы тесно, оттого нет и жестокой битвы за жизненное пространство. Каждый род, вид и подвид фауны преступного мира, каждый отдельный экземпляр населяет привольно свою экологическую нишу, существует в полной гармонии с окружающим и мечтает лишь об одном: пусть ничего никогда не меняется. Преступная среда создала великолепную питательную среду для мошенников любого калибра, и с

ка пищи с избытком хватает на всех. «Напряженка» должна начаться через несколько лет, когда вырастет новое поколение мафии и у него возникнут сложности с добычей...

...Насколько я могу судить, серьезные уголовники не принимали участия в грабежах и избиениях. Лютовала шпана. Более того, произошло неожиданное — немалая часть преступного мира поддержала отряды самообороны. Об этом не следует забывать, оценивая события. Как, думается, следует учитывать и то, что хулиганы и шпана вписываются в систему махалли, в зону общины, в то время как уголовный мир образует свои замкнутые корпорации.

В. В. Петкель, председатель КГБ республики.

Если говорить о тех конкретных событиях, которые произошли здесь, надо отметить, что начало их было организовано уголовными элементами, я думаю, что и коррумпированной частью нашего города. Именно их выдвинули вперед для организации напора, силового напора, силового нажима. Два дня получился штурм именно хулиганами, уголовными элементами (так в стенограмме. — *Прим. ред.*). Как только этот штурм дошел до определенной стадии, когда наше правительство и руководители дрогнули, прямо скажем, тут же прямо за спиной этих хулиганов и уголовных элементов вышли политические силы... в лице временного комитета, и он начал диктовать, угрожать, шантажировать.

Из выступления на XVII пленуме.

Репортер.

Народная молва обыграла имя главы временного комитета Бури Каримова («бури» — по-узбекски «волк»), пустив бродячую фразу: «Молодые волки вырывают кость у старого поколения волков». Однако большая часть тех, с кем я обсуждал события, убеждены, что дело не просто в чьей-то попытке захватить «портфель», но в борьбе за власть «Севера» и «Юга», то есть северных и южных районов республики. Это запретная тема, о ней не принято говорить вслух, прямо, разве что обиняками, ни в коем случае не называя имен. Обычно это явление прикрывают эвфемизмом «местничество». В народе ходит поговорка «Ленинабад правит, Куляб охраняет, Памир танцует», намекающая на то, что высшие эшелоны власти составляют, в основном, выходцы из Ленинабадской области. Кахар Махкамов, первый секретарь ЦК, нарушил табу, открыто сказав на XVIII пленуме:

— Вы все знаете, никогда в истории республики трех первых руководителей из разных регионов не было. Первое, что я сделал, придя в ЦК, настоял, чтобы Председателем Совета Министров был Хаёев, представитель Куляба. Поднимите историю республики. Никогда такой расстановки территориальной в высшем эшелоне — от уровней министров, заведующих отделами ЦК, Совмина, Президиума, — по-моему, не было. Если кто-то собирается обвинять меня в местничестве, пусть это будет на его совести.

Следует пояснить, о чем идет здесь речь. Дело в следующем. Как отмечает в работе «Исторически сложившееся деление на территории расселения таджиков» этнограф из Таджикистана Амнун Давыдов, для территории расселения таджиков характерно своеобразное деление. Сложилось оно исторически. С глубокой древности население каждой определенной территории традиционно объединяется сознанием своего единства и общности, связано единым самоназванием и названием своей территории. Вот некоторые из этих названий: Гиссар, Куляб, Кабаднан, Каратегин, Фальгар, Матча...

Территориальная общность объединяет земляков в некую сверхобщину. Силы взаимосвязи не ослабевают и в наше время. Где бы ни был человек, он связан с родными местами и с земляками тысячью незыримых нитей. Общины, слившиеся в сверхобщину, становятся важной политической силой. Тем более что современное административное деление Таджикистана на районы и области, в общем, соответствует исторически сложившимся территориальным общностям.

Есть еще одна тема, о которой стараются поменьше говорить вслух, а если и упоминают, то вскользь, в самых общих словах. Определенное всех высказался на XVII пленуме председатель КГБ республики В. В. Петкель:

— Мое отношение к исламскому фактору. Я с вами солидарен в том, что опасность очень большая, товарищи. К нам засылается много записей в кассетах с националистическими призывами: «Сколько вы здесь будете терпеть эту власть Советскую,

давайте ее быстрее сметайте, если потребуется помощь, мы готовы». Только сейчас мне доложили, в двух местах у нас на бадахшанской границе Афганистана — в районе Хорога, в районе Калай-Хумба — вышли с той стороны представители военной оппозиции на контакт с нашими жителями с таким вопросом: «Мы знаем, что у вас революция в Душанбе, власть у вас там свергли, образовали новое правительство. Вот мы здесь с автоматами, готовы вам помочь. Мы хорошо подготовлены и можем помогать мусульманам восстанавливать мусульманское государство».

Темы этой в разговоре о феврале-90 не избежать.

Помню день, когда в Душанбе после беспорядков впервые пошел общественный транспорт. Я сел в маршрутное такси рядом с шофером. Передо мной, свисая на ветровое стекло, раскачивались четки из прозрачной пластмассы с прикрепленным к ним пластмассовым же рубиновым полумесяцем со звездой. Это могло бы стать эффектным кадром документального фильма: проплывающие за стеклом танки на улицах, воинские цепочки со щитами, сожженные киоски, разбитые витрины, снятые широкоугольником через кровавый полумесяц на первом плане. Город на фоне полумесяца... Как хочешь, так и понимай. Поскольку, на мой взгляд, невозможно точно дозировать роль полумесяца со звездой — то есть ислама — в случившемся.

Мятеж не был акцией, предпринятой экстремистскими мусульманскими группировками, не говоря уж об официальной церкви. Призывы к созданию исламского государства, как я считаю, были личной инициативой отдельных людей. Вместе с тем, как известно, и отдельные священнослужители и церковь в качестве политической и общественной силы приняли участие в событиях. Но речь идет не о действиях конкретных людей или групп. Ясно, что ислам не был причиной февраля-90, но столь же ясно и то, что он придал событиям особый оттенок.

— Выступления были не антирусскими, а антикафирскими. Против неверных, — определял один университетский преподаватель. — Били и таджиков, одетых не традиционно...

Верно. Били и раздевали догола девушек-таджичек, одетых не по-мусульмански, то есть с короткой стрижкой и без изоров-штанов, закрывающих ноги. Вспомним: «бюрократы» определяли по галстуку. Кафиры узнавали по одежде. По внешнему признаку, по символу. И это лишь указывает на то, что молодежь столь же безграмотна в религии, как и в школьных науках.

Несколько лет назад Юрий Смирнов, религиовед и филолог, опубликовал в журнале «Памир» статью под названием «Странный ислам». В ней он писал о том, что религия, которую исповедуют простые верующие, зачастую сильно отличается от вероучения, описанного в священных книгах, что, впрочем, одинаково справедливо для всех так называемых мировых религий. Не исключение и мусульманство. То, что в обиходе объединяется под словом «ислам», представляет из себя пестрый набор, куда входят и ортодоксальная вера, и пережитки исламских культов, и местные культурные обычаи, традиции. Это так называемый бытовой ислам. Распространяется он, как это ни покажется странным, женщинами.

Дело в том, что воспитание малых детей лежит целиком на женщине. И первоначальные сведения о религии ребенок получает от матери и бабушки. Кроме того, именно женщины — матери, хозяйки дома — заботятся об исполнении древних обрядов, от которых, по их убеждению, зависит благополучие семьи. Таким образом, дома ребенок не узнает почти ничего о догматах и истории ислама, за исключением начальных сведений о пророке Мухаммеде, намазе, омовениях, уразе, пищевых запретах и праздниках иди-рамазан и иди-курбан... Это одна из причин того, что большинство молодых людей, искренне считая себя мусульманами, по сути дела, ничего не знают об исламе.

Сергей Поляков.

Ислам — это не столько религия, сколько форма социальной организации общества. Но тот ислам, что существует сейчас в Средней Азии, практически имеет мало общего с учением, изложенным в Коране, в шариате, в хадисах. Самодеятельные, подпольные муллы, не получившие никакого духовного образования, а нередко и просто малограмотные, насаждают так называемый бытовой ислам. Обряды, которые практикуются в Средней Азии, часто противоречат тому, что сказано в Коране. Ислам, по существу, превращается в язычество, с которым боролись его адепты на протяжении

нии тысячи лет. Произошло это после революции, когда перестали готовить серьезные кадры для ислама. Наши подпольные муллы, в лучшем случае, знали арабскую графику, хотя считалось, что они знают ислам и могут практиковать и преподавать его.

Леон Тайван, историк.

...Ислам сам по себе гуманное и цивилизованное учение, когда он развивается и культивируется в стенах исламского университета. Совсем другое дело, когда он начинает самочинно произрастать в дёбрях доисламских культов со смутным представлением об исламской справедливости, которую якобы следует утверждать в ходе священной войны — джихада. Современное исламское богословие рассматривает джихад как внутреннюю морально-этическую борьбу индивида. Однако темный, некультурный и некультивированный ислам, богатый предрассудками и далекий от учения пророка, — наша печальная действительность.

Со времен царизма мусульманским народам приходится сталкиваться с доминирующей христианской культурой. После революции уже силой стал навязываться вариант крайне секуляризованной¹ европейской культуры. Но Восток во многом еще живет в прошлой системе ценностей, поскольку для усвоения светского или секулярного образа мышления нужно время.

Что же касается Европы, то прошло уже более двухсот лет с тех пор, как мы отрешились от состояния всеобщей религиозности. Ведь секуляризация, или оттеснение религии на периферию нашей жизни, восторжествовала в Европе в период французского просвещения. До этого вся жизнь была словно растворена в религии. Языком религии и в религиозных понятиях объяснялся мир, религиозный закон регулировал взаимоотношения между людьми, религия формулировала и государственное устройство и этические нормы.

Однако большинство населения относится к религии предков с абсолютным равнодушием. И тем не менее мы независимо от собственного мировоззрения являемся пленниками истории своих народов. Наш культурный генотип формировался на протяжении столетий в тесной взаимосвязи с той или иной религией.

Как бы Европа ни кичилась религиозной эмансипированностью, она остается носителем тех структур, которые складывались на протяжении многовековой истории христианства. В частности, мы ныне боремся за правовое государство. За такую личную ответственность, какую развили народы Западной Европы. Если пользоваться категориями немецкого социолога Макса Вебера, то речь идет о «протестантской этике», которую мы хотим усвоить. В иной терминологии это религия индивидуализма, в лоне которой родилась целая культура защиты индивида и условий его взаимодействия с другими индивидами.

Ислам же создал иную парадигму общественного бытия, в основе которой не индивид, а община или умма. Индивид — это производное от уммы, тогда как в христианской культуре все наоборот. Мусульманская умма имела внутренний этический регулятор. Как бы ни самодурствовал эмир, султан или иной мусульманский правитель, он всегда помнил о законах шариата. Всегда мог собраться не слишком подвластный правителю совет улемов — мусульманских вероучителей — и вынести вердикт о несоответствии действий правителя исламу. И, как правило, в результате такого вердикта возникало либо восстание, либо внутренний переворот. Правитель лишался не то что власти, но и жизни.

И еще одно: культура ислама не хуже и не лучше христианской, конфуцианской или любой другой. Такие исламские государства, как эмираты Ближнего Востока или Малайзия в Юго-Восточной Азии, — процветающие, высокоразвитые страны.

Юсуф Юсуфбеков, молодой ученый.

У нас за годы перестройки в несколько раз увеличилось количество мечетей. Над этим очень стоило бы задуматься. Медресе, институт религиозный, будет скоро построен. Кстати, его строительство не прекращалось во время погромов. Тринадцатого числа я проходил мимо стройки. Там митинговали, там стреляли, а здесь работали. Строили. Тоже, кстати, задуматься стоит.

¹ Секуляризация (ср. *saecularis* (латин) — светский) — освобождение от церковного влияния в общественной и умственной деятельности, художественном творчестве и т. п.

Мечтается скоро будет построен и начнет поставлять квалифицированные кадры. Тут все будет зависеть от духовенства, от конкретных людей. Чего они хотят? Они могут повести в любую сторону. Если они будут действовать в соответствии с тем, что написано в Коране, то они будут способствовать спокойствию и просвещению народа. А могут повести людей назад. Но это означает и то, что нужно постоянно быть в диалоге с духовенством.

Репортер.

Ислам во много раз усилил страх, испытанный душанбинцами. До тех пор пока не прошли пленумы и не стало, в общем-то, ясно, что к чему, многие воспринимали происходящее как начало исламской революции.

И сейчас немало людей убеждены, что в Душанбе звучит эхо афганской войны.

— Афганистан нам еще аукнется!

Я думаю, что ужас был велик именно потому, что все в глубине души ожидали чего-либо подобного. Люди были потрясены не неожиданностью, а именно тем, что сбываются наяву, материализуются тайные, подспудные страхи.

Владимир Гиро, народный депутат СССР.

Народ давно уже обращал внимание на эти проблемы. После событий в Фергане труженики аэропорта написали письмо Михаилу Сергеевичу Горбачеву с обращением: тоже боимся, неоднозначные процессы развиваются, и просим гарантий...

Вот выдержка из этого документа:

Обращение

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Верховного Совета СССР
тов. М. С. Горбачеву

...Съезд, идя на поводу у прибалтийских и грузинских депутатов, ограничил возможности использования Советской Армии для защиты населения от экстремистских (хулиганских) вылазок людей, прикрывающихся националистическими лозунгами. Однако в сложившейся ситуации только в Советской Армии мы видим силы, способные реально защитить людей от бесчинств.

Мы осуждаем действия правительства, связанные с переселением турок-месхетинцев, рассматривая этот факт как капитуляцию перед экстремистами-националистами. Переселение целого народа в угоду отдельным лицам — не выход из создавшейся ситуации.

Но если государство не в силах обеспечить нашу безопасность, то мы требуем решить вопрос о планомерном, а не так, как в истории с турками-месхетинцами, переселении лиц некоренной национальности в любые уголки Российской Федерации с соответствующей денежной компенсацией за многолетний труд и труд их родителей, отдавших жизнь за установление Советской власти на таджикской земле...

Под обращением — тысячи подписей. Приехали представители авторитетные, из ЦК КПСС, КГБ, МВД, местные товарищи. Естественно, проводили беседы здесь, в ЦК КП Таджикистана, во всех правоохранительных органах, а потом встретились с жителями и сказали:

— Товарищи, спокойно! Здесь у вас в Таджикистане все прекрасно...

Ну, если прямо говорить, то чуть ли не паникерами назвали тех людей, что подписали обращение. И уехали. Это было в минувшем августе, ровно за полгода до февральских событий.

И. Г.

Мне позвонила знакомая и сказала, что в их микрорайоне группа молодых людей изготавливает из арматуры пики... Заточки. Изготавливает и складировает. Я особо-то не встревожился — было это месяца за два, а может, и за три до событий. Звоню одному очень уважаемому мной человеку из верхнего эшелона милиции:

— Старик, вот такое и такое-то дело.

— Ну, ладно, проверим.

— Нет, ты отнесись к этому со всей серьезностью!

— Ну, хорошо, хорошо...
Я дал ему адрес этой женщины, телефон и все прочее. День проходит, два, она мне жалуется:

— Никто не появился.

Я звоню ему.

— Ну ладно, — он, — ты не беспокойся, посмотрим... Чего ты?..
Никто ничего не сделал. А ведь тогда уже можно было раскрыть заказчика, узнать, кто это, и сделать соответствующие выводы.

В. В. Петкель.

Теперь почему и как допустили эти события? Прогноз был, товарищи, был о том, что вот эти силы, силы антиконституционного порядка, готовятся, готовятся капитально, и в этом плане могут быть использованы любые ситуации. Откровенно говоря, знали и партийные, и советские органы, и административные органы. Но что вот этот предлог — антиармянский бунт — будет использован в таком массированном давлении, прогноза не было. Вот здесь недоработка наша, Комитета госбезопасности, я считаю, ошибка бюро Центрального Комитета, поскольку не смогли разгадать планы этих сил и приступили к локализации, конечно же, с запозданием.

Из выступления на XVII пленуме.

Репортер.

Взрыва ждали. Но никто не предполагал, что он произойдет так скоро.

Но никто не ожидал, что погромщики встретят такое сплоченное и мощное сопротивление.

Душанбинские отряды самообороны — явление уникальное, нигде до сих пор в нашей стране не бывалое. Поняв, что никто их не защитит, люди начали объединяться. В самообороне приняли участие практически все взрослые мужчины города.

Переход от растерянности к решительности был мгновенным. Рассказ, приведенный ниже, тому пример. Нечто подобное могли бы поведать многие. Рассказчик — грузин по паспорту, армянин по фамилии, русский по матеря. Его жена — дочь таджика и русской (это уточнение необходимо, чтобы читатель разобрался в начале рассказа).

Александр Г.

Парень, который вечно крутится по микрорайону и знает, о чем толкует народ, сообщил: «Говорят, что будут резать всех армян. И предателей...»

«Предатели» — это таджики, которые вышли замуж за русских или женились на русских. Или не знают таджикского языка. Это как раз о моей армянской фамилии и происхождении Ирины. Выход один — мимикрировать. Я повесил на балкон таджикский чапан. Ирка вывесила тряпку какую-то атласную, чтобы дать понять, что это таджикская квартира.

И тут же я начал вооружаться на случай, если будут взламывать дверь, потому что прошел слух, что они будут врывать в квартиры и резать народ. На всякий случай приготовили паспорта. Там все-таки написано, что Ирка — таджичка, а я грузин. Стал судорожно вспоминать таджикские фразы. Если войдут, я буду объяснять: вы ребята хорошие, мы с вами...

И так до утра. Готовились к обороне. Стали искать, чем двери забаррикадировать. Пытались буфет двигать, но оказалось, что слишком тяжелый. Быстро его не пододвинешь. А забаррикадировать заранее — потом он будет мешать убежать, если придется. Потом — подвал. Я спустился в подвал и там приготовил убежище. Постелил одеяла, запас воду, свечи. Потом с мужиками разговор зашел об убежище, и сосед авторитетно сказал, что подвал — дело ненадежное. Если дом подожгут, то дым спустится вниз и все задохнутся. Лучше всего бежать на четвертый этаж и обороняться с кольями и топорами, не пускать наверх на узкой лестнице...

Перелом наступил утром, когда визги слышались во дворе. Мы открыли балконную дверь и, трусовато пригибаясь, чтобы нас не было видно, выглянули. И увидели, что под окнами стоит молодой парень в малиновом кристаллоновом халате, пьяный или подкуренный, и истерично кричит на все стороны одновременно:

— Всех резать буду! Всех, кто попадется. Женщин, детей!..

Какая-то из баб столь же истерично прогоняла его, стоя на своем балконе. Именно баба, не мужик. Тишина была гробовая. Но было ясно, что все в это время высунулись или уши приложили к форточкам. И тут лично я ощутил крутой облом. Такая ненависть поднялась. Холодным потом обдало, появился боевой дух.

Что я первым делом сделал, эту гадость — маскировку — сдернул, тряпку выбросил. Когда угроза неясна — неясно, что делать. Отсюда и паника. А когда человек говорит, что резать будет, тут все ясно. Сразу побежал я в подвал, железку там нашел. Пока в подвале был, мужики приходили, соседи.

— Передай Сашке, что собираемся.

Ну, и в час мы собрались...

Репортер.

Отряды самообороны были созданы в каждом дворе. В новых микрорайонах и рабочих пригородах, где нет замкнутых пространств, люди объединялись в большие дружины, охраняющие всю территорию в целом. Сами собой выявились лидеры, возглавившие ополченцев. К тому времени, как власти опомнились, была создана мощная и сплоченная система.

Владимир Гиро.

Люди с недоверием относятся к партийным и советским органам. Этого скрывать нечего. И на начальном этапе они организовывались сами. И были даже такие случаи, когда представители милиции сначала пытались разогнать отряды самообороны, считая их, по-видимому, хулиганствующими молодчиками.

Задача — сохранить созданную структуру, усилить ее. А как усилить? Может быть, на ее базе создавать муниципальную милицию, органы самоуправления. Ведь, в принципе, лозунг «Вся власть Советам» остался, но пока что эти Советы не очень-то берут власть, а возможно, не знают, как. А вот создадутся такие общественные центры самоуправления, подтянут за собой органы Советской власти на местах. Так и построим Советскую власть.

Очень бы хотелось на это надеяться. Пока таких примеров, как в Душанбе, нет нигде в Союзе. У нас уникальный случай. Вот если все переймут... От лозунга нужно перейти к реальной власти Советов.

Репортер.

Отряды стали наряду с армией реальной силой, остановившей беспорядки. Душанбинцы гордятся этим, как гордятся тем, что в трудный час объединились люди всех национальностей. И все же, несмотря на это, позже мне довелось услышать об отношениях русских и таджиков: «Треснувшую пилу можно склеить, но пользоваться ею уже будет невозможно». Беседуя с писателем Сайфом Рахимовым, я спросил его, что он об этом думает.

Сайф Рахимов.

Афоризмы, может быть, хороши, но этот не соответствует действительности. Это поэтическая метафора, а жизнь не укладывается в простые метафоры. Все значительно сложнее. Я убежден, что конфронтации не было. Не было трещины.

В последнее время мы действительно друг друга потеряли. Правительство живет своей жизнью, народ — его основная масса — своей. Это распространяется на все слои населения. И в городе тоже. В квартирах все разобщены, почти не знают соседей. Русские плохо знают культуру таджиков и наоборот. Была с самого начала обособленная жизнь, не было стремления вникать в жизнь другого, но двух фронтов противостояния не было!

Я прилетел, когда основные события уже прошли, и расспрашивал людей о том, что было. Я говорил со стариками и с молодыми. У них нет зла, нет озлобленности против русских. Это было антиправительственное выступление, если можно описать его одним словом. Это было социально-экономическое движение. Это даже и не студенческий бунт. Даже и не крестьянский... Это что-то другое. Слава богу, что не удалось превратить в национальное противостояние, как, может быть, некоторые и хотели. Была попытка повернуть туда, но не получилось. Сами горожане не участвовали. Мы были вместе.

Репортер.

Да, мы были вместе...

Но здесь есть одна сложность. Если ты хочешь честно рассказать о душанбинских событиях, стараясь проникнуть в глубину происшедшего, то вообще не можешь говорить «да» или «нет». Всякий раз ты вынужден уточнять: «Да, но...». Или: «Нет, но...»

Невозможно рассказать о феврале-90 в Душанбе и не упомянуть хотя бы вскользь об интернациональных отрядах самообороны. Однако это упоминание тянет за собой неизбежные пояснения, уточнения и т. п., без которых правда становится полуправдой. Но здесь не место подобным уточнениям — в двух словах всего не объяснишь, а разговор сейчас о другом, и я делаю эту оговорку лишь затем, чтобы невольно не создать еще одного черно-белого плаката.

— Война кончилась. Джанг тамом шуд, — говорили на улицах в те дни, когда вошли танки и все внезапно стихло.

Революционные студенты вернулись в аудитории. Мальчишки, вкусившие безнаказанного бесчинства, вновь сели за школьные парты. Воодушевление улеглось или затаилось.

Я не оговорился. Очень многие, даже те, кто сам не принимал участия в мятеже, приняли его с воодушевлением. И прежде всего творческая интеллигенция. Для многих это был подлинный праздник: народ пробудился от тяжелого сна! Для них это был праздник, пусть мимолетный, пусть кратковременный, но праздник революции. Поняли ли они, что эта «революция» отбросила республику назад?..

Поняли ли они, что жестокий удар был нанесен не только тем, кого избивали и калечили, но и тем, кто бил! На бесчинства толкнули молодых людей, подростков и совсем еще детей. Какая страшная зарубка останется в сознании этих детей, вкусивших насилия. Насилия опьяняющего, захватывающего, доступного. Без похмелья и угрызений совести. Оставшегося полностью безнаказанным. Как скажется на детях этот урок?..

Таджикистан действительно в эти дни был отброшен назад. Так случилось бы независимо от того, кто пришел бы к власти — новые партийные чиновники, реакционные клерикалы или прогрессивные либералы, ибо в любом случае упор делался на смену вывески, на попытку изменить внешние условия, хотя болезнь коренится глубоко внутри.

Валентин Бушков.

Пора понять и признать — Средняя Азия тяжело больна. Вылечить ее можно лишь хирургическими методами. Поэтому никакой рецепт, хотим мы того или нет, не может быть безболезненно принят.

Какие в этой ситуации могут быть приняты меры хотя бы для стабилизации создавшегося положения? Первая, самая главная и самая болезненная — снижение рождаемости. Ни одно, даже весьма богатое общество не в состоянии выдержать такой прирост своих граждан. Если общество захочет выжить, ему придется пойти на ограничения.

Второе. Необходимо резкое сокращение площадей, занимаемых хлопком. И не на проценты, а в два-три раза. Это позволит создать резерв земель, которые в будущем смогут быть использованы под продовольственные культуры.

Третье. Нужно, как это ни болезненно, сокращение поголовья скота, так как горные пастбища нагрузки уже не выдерживают, а равнинные практически выведены из оборота.

Четвертое. Необходимы экстраординарные меры по подготовке национального отряда промышленных рабочих.

Конечно, это лишь набросок возможных мероприятий, но и он способен вызвать на себя огонь критики. Но друзьям нужно говорить лишь правду, какой бы она ни была.

Репортер.

Можно принять или отвергнуть этот рецепт, но самого лечения болезни не избежать никакому руководству республики.

Каков же итог февраля-90?

Городское население резко шатнулось вправо. Это не очень последовательно, но при всем своем недоверии к партийному и государственному аппарату русскоязычного населения поддержало и его лице Законную Власть, какой бы она ни была.

Аппарат сильно укрепил свои позиции.

Это сказалось на выборах в Верховный Совет республики.

Давлат Худовазаров.

Чрезвычайное положение определенные руководители использовали для нагнетания обстановки, чтобы ввести в заблуждение русскоязычное население и провести угодных им кандидатов, в том числе и из числа своих приближенных по принципу личной преданности. По феодальному принципу.

Вышло так, что те, кто привел республику к кризису, сейчас зачастую являются и носителями власти. Вот в чем беда, вот в чем сложность этой ситуации. Поэтому я и не могу дать прогнозов на будущее. А если и попытаюсь это сделать, то прихожу к грустным выводам и не могу успокоить никого...

Репортер.

Среди избранных 225 народных депутатов Таджикской ССР — 1 рабочий, 2 колхозника, 10 представителей научной и творческой интеллигенции, 7 деятелей искусства и литературы, работников средств массовой информации. Подавляющее большинство в парламенте республики составляют работники партийного аппарата и руководители предприятий, совхозов, колхозов, организаций и учреждений. Абсолютное большинство — за командно-административной системой.

И одновременно это торжество общины. Махалля еще раз показала свое единство и послушность, отдав свои голоса самым богатым и сильным.

Круг опять замкнулся, и страшный бушующий праздник бунта против бюрократии сменился спокойным удовлетворением бюрократии, которая победила и в этот раз.

Но взглянем на положение трезво. Признаем, как ни парадоксально это прозвучит: выбор-то община сделала верный. Я не говорю о каждом избраннике конкретно, но в целом именно этот слой общества — и только он — обладает сейчас реальными навыками общественной и политической деятельности, влиянием и авторитетом, то есть реальной властью.

Кто мог бы с ним соперничать? Крестьянин? Но крестьянин, принимающий самостоятельные решения, полностью независимый от махаллы и местного начальства и при этом достаточно образованный, чтобы разбираться в сложных государственных делах, это пока лишь идеал, мечта, скажем об этом честно. Интеллигент? Либеральная интеллигенция и студенчество сильны в обличениях пороков общества, экологических бедствий, перекосов в политике и т. п. Но одного обличения мало. Сейчас гораздо важнее не критика, а всесторонняя позитивная программа.

Вопрос сейчас в том, сможет ли новый парламент республики разработать такую программу. И сможет ли он, несмотря на центробежные стремления, собрать и объединить здоровые силы. Это самое главное.

Юсуф Юсуфбеков.

Это было сильное потрясение. И теперь все должно измениться. Я думаю о катарсисе, очищении через потрясение. И мне кажется: наше движение, то, что сейчас с нами происходит, это своеобразный катарсис. Если мы сегодня не объединимся, в следующий раз у них может все получиться. И это будет иметь более трагические последствия.

Лана Шихзаманова

«И разлил он краски жизни...»

Реальность, увиденная сквозь сон

Мир Надир Зейналов начинает свою профессиональную деятельность как достаточно «традиционный» художник, работающий — и вполне успешно — в рамках так называемой реалистической живописи. Путь его, по первому впечатлению, ровен, спокоен, благополучен и включает в себя все необходимые и привычные этапы: художественное училище в Баку, московский Полиграфический институт, участие в выставках в Союзе и за рубежом, персональные выставки и т. д.

Внешняя гладкость пути, однако, отнюдь не способствовала превращению Мир Надира в художника, приверженного однажды найденной манере. Напротив, словно противореча обстоятельствам собственной определившейся судьбы, художник видит в поиске и беспрестанном обновлении едва ли не важнейшие признаки подлинного творчества.

Подобная убежденность была не результатом установки на неперенное формальное экспериментирование, но, скорее, следствием импульсивного, непредсказуемого, отзывающегося на малейшие эмоциональные колебания характера Мир Надира — художника, многолетний творческий путь которого, по существу, представляет ряд сменяющих друг друга художнических пристрастий. Художник, создавший многочисленные реалистические портреты, пейзажи, композиции, лишет сегодня картины, близкие тому направлению живописи, которое получило название абстрактного экспрессионизма, лирической абстракции, живописи действия и т. д.

Примечательно, что новые открытия никогда не перечеркивают целиком старых увлечений мастера, нередко совмещаясь даже в одной картине. Так, художник любит смешивать элементы реалистического и абстрактного изображений. При этом в одном случае нефигуративная живопись сохраняет едва различимые следы своих реальных прообразов, в другом — реалистические формы, сильно стилизованные и обобщенные, приближены к абстракции.

Мастер словно набрасывает на изображение пеструю ткань, покрывало, из-под которого иногда проглядывают отдельные предметы, лица, фигуры, фрагменты архитектурных сооружений — часть скрытого от зрителя, преображенного мира. Создавая подобное изображение, художник как бы приглашает зрителя присутствовать то ли при рождении узнаваемых предметов и образов из хаоса красок, то ли, наоборот, при разрушении элементов реальности, исчезающих в бесформенной красочной стихии. Постоянное балансирование на этой неустойчивой грани рождения и разрушения, начала и конца создает особую напряженность, отличающую живопись Мир Надира.

Эти картины художника нельзя назвать ни реальностью, ни сном или фантазией. Пожалуй, они напоминают тот краткий промежуток между сном и явью, когда реальные события, предметы, лица начинают уходить от мысленного взора, расплываться, перемешиваться, образуя размытую мозаику — полуреальную, полуфантастическую, как бы перенесенную живописцем на холст.

Это мир, увиденный взглядом художника — взглядом, который всегда оказывается неожиданнее, чем наш с вами.

Триптих

Ниспосланный свыше дар — редкость.

Мир Надир, словно оправдывая свое имя (Надир — редкостный, уникальный), «записывает» свои состояния, впечатления, образы почти одновременно на трех языках — живописи, музыки, поэзии.

Лана Шихааманова. «И разлил он краски жизни...»

И возникает картина — но это картина, написанная поэтом.

И пишутся стихи — но это стихотворение, созданное музыкантом.

И звучит музыкальная импровизация — импровизация живописца.

Создаются живописная, музыкальная, поэтическая версии, призванные выразить впечатление, чувство или образ, которым поглощен мастер. Разнообразие выразительных средств, используемых художником для создания стихотворной, музыкальной или изобразительной формы, делает каждую из них вполне самостоятельным произведением, однако часто благодаря сквозным темам и образам они составляют уникальное триединство, своеобразный триптих.

Одним из таких, сквозных, «кочующих» образов для Мир Надира становится священный бык.

Сцена кормления священного быка, давшая название одной из картин художника, увиденная им как действие одновременно торжественное и трагическое. В следующую минуту — «за кадром» картины — прекрасное, могучее животное будет принесено в жертву богам.

В поэзии Мир Надира этот образ неожиданно совпадает с образом собственного поэтического творчества. «Он в шкуре зверя, реву быка созвучен», — скажет он о своем стихе, и в этом уподоблении невольно прозвучит трагический отзвук жертвы.

Совсем иное звучание — лирическое, светлое — получает и в стихах, и в музыке, и в живописи Мир Надира тема весны, излюбленный художником образ весеннего сада. Весенний сад — вечный и неизменный в своей неистощимой изменчивости — своеобразный образец сочетания несочетаемого, данный художнику самой природой.

«Открываю рояль, перебираю клавиши...»

Из трех родственных искусств, близких художнику, музыка — самая скрытая от нас сторона творчества Мир Надира. От прозвучавшей импровизации художника, как правило, не остается следа.

Приверженность музыке, в особенности народным музыкальным формам — вообще своеобразный родовой признак азербайджанской художественной культуры.

Музыкальность современных азербайджанских художников, пожалуй, может стать темой для отдельного разговора. Пока же остается лишь констатировать наличие удивительного музыкального культа, которым охвачены — в той или иной степени — подавляющее большинство художников Азербайджана. Тар, висящий на стене мастерской, стал привычной деталью интерьера, знание мугама (традиционной восточной музыки) и его регулярное, почти медитативное слушание — едва ли не обязательным условием профессии, проникновение музыкальной темы в живописные произведения и повышенная музыкальность изображения — естественным, повсеместным явлением.

И все-таки даже на фоне всеобщего поклонения музыке Мир НаDIR, играющий на нескольких инструментах, выделяется как один из самых увлеченных ее ценителей и знатоков. Не удивительно, что даже из своей поездки по Индии художник привез еще один музыкальный инструмент — ситар, который отныне соседствует в его доме с гитарой и азербайджанским таром.

Индия

С Мир НаDIRом случилось то, что случалось многократно с тысячами и тысячами людей, попавших в Индию: страна эта ошеломила его и сделала вечным своим пленником.

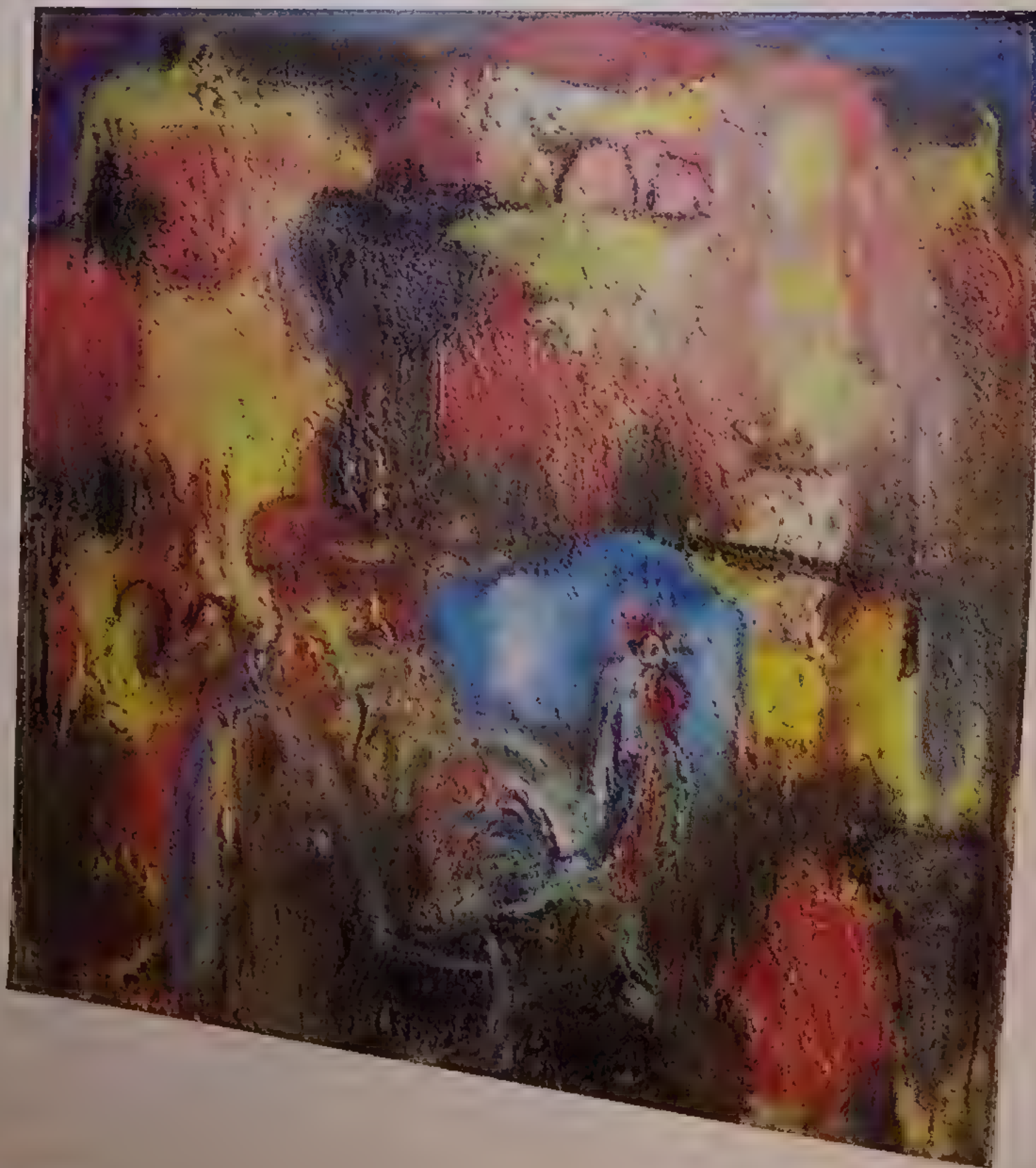
Поездка закончилась, и началась работа. Яркая, жаркая, ослепительная Индия возникла вновь на картинах мастера, и краска его полотен словно плавилась, обожженная индийским солнцем.

С тех пор прошло несколько лет.

Из картин Мир Надира постепенно исчезли индийские сюжеты и мотивы.

Однако, как ни парадоксально, чем дальше время отодвигало от художника эту экзотическую страну, тем явственнее становились внутренние, глубинные связи, соединившие их.

Притча.



Вдохновение.





Фантастический пейзаж.



Заброшенный спящий.



Кормление священного быка.

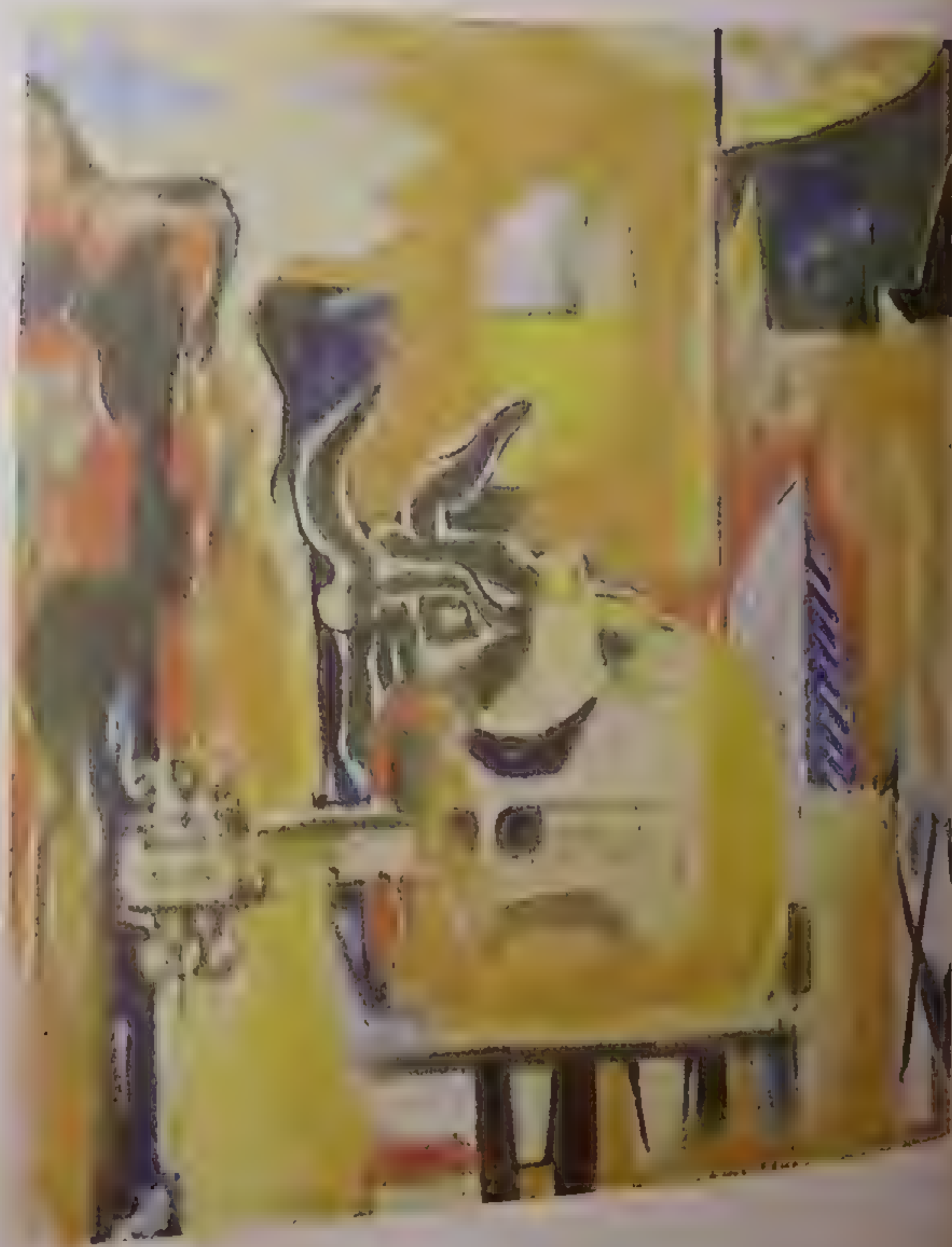
ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИР НАДИРА ЗЕЙНАЛОВА



Полифония.



Композиция.



Посвящение.

Индийская философия — древняя и живая, представления о законах и течении человеческой жизни, особая индийская духовность оказались силой, перевернувшей многое в жизни самого Мир Надира.

Индия «ушла» из картин художника, но абстрактная живопись Мир Надира словно впитала в себя целиком эту страну, изменив и эмоциональный настрой, и цветоритмическую структуру. Абстракции Мир Надира, прежде нередко связанные со вполне конкретными впечатлениями и образами, теперь практически освобождаются от этой зависимости. Главным становится — не передать внешнее впечатление, но выразить состояние души.

Отражение в зеркале

Считается, что любое произведение художника — в какой-то мере его автопортрет. Если это так, то для Мир Надира «степень приближения» к автопортрету особенно высока.

Естественный для Мир Надира способ работы — импровизация. Начало работы приносит легкость, наслаждение самим процессом творчества, свободным от заданности и не имеющим четкой цели. Целью становится само действие художника, покрывающего пятнами красок чистый холст.

Картина, таким образом, уподобляется своеобразному стоп-кадру, остановившему и сохранившему для нас эмоциональное состояние мастера, пойманное им мгновение. А следовательно, «герой» живописного произведения — эмоции и творческая удача определяется адекватностью ее воплощения в картине.

Роль же зрителя сводится теперь не к угадыванию сюжета или расшифровке концепции — они, как правило, отсутствуют, — но диалогу и эмоциональному совпадению с состоянием художника, выраженным в картине.

Так, например, «Полифония» — попытка соединения музыки и изображения, попытка визуализации звука. Каждому звуку соответствует в картине «свой» оттенок цвета, однако не только цвет, но и сама фактура живописи, рельефность и густота мазка, сверкающие наклейки из фольги, то есть все изобразительные средства живописца направлены на воссоздание музыкальной формы. Эту музыку нельзя услышать, но можно увидеть; это переживание, оставшееся в прошлом, у нас перед глазами.

Вверх по лестнице

Мастерская художника — явление, порой не менее интересное для исследователя, чем его картины. По существу, и то, и другое — его творения. Размеры и расположение мастерских редко зависят от желания художника, чаще это продукт совсем других обстоятельств, но независимо от них любая мастерская, как и жилище человека, всегда выражает его личность, особенности его характера и привычек. Мастерская подобна хорошей собаке: она всегда похожа на своего хозяина.

Ее можно превратить в настоящую творческую лабораторию — помещение строго функциональное, где каждой вещи определено свое место и назначение, где царит великий порядок и все готово к работе.

Мастерская может стать и великолепным салоном, словно созданным для общения, приема гостей, и тогда интерьер ее театрализован, украшен множеством вещей и вещей, разглядывание и любование которыми входит в обязательный ритуал посещения.

Мастерская может иметь облик беспорядочно «богемный», эпатажный, лишенный целостности и системы, и в этом пестром обиталище переплетаются воедино жизнь, работа, отдых художника, вполне естественно и легко существующего и творящего в этом опрокинутом мире.

Таких вариантов — бесчисленное множество, их ровно столько же, сколько и человеческих индивидуальностей. Возможны самые крайние противоположности — от «башни из слоновой кости» до проходного двора, каким с равным успехом может быть мастерская. Однако мастерская — почти всегда второй дом, жилище художника.

Лана Шихзаманова. «И разлил он краски жизни...»
... Мир Надир устроил в доме матери (что само по себе встре-
... в пригороде Баку, в старом поселке Бузовны. Весь высокий второй
этаж дома — владения художника.

Мастерская и дом соединены здесь под одной крышей и, может быть, поэто-
му четко функционально «разведены» — дом остается жилищем, мастерская лиша-
ется «домашних» черт, сохраняя за собой лишь непосредственно «рабочие» функ-
ции. Просторная, светлая мастерская Мир Надира очищена от всего, кроме холстов,
красок, кистей и мольбертов.

Мир Надир — добрый хозяин, Мир Надир — заботливый отец, Мир Надир —
внимательный сын поднимается на второй этаж по высокой лестнице, входит в ма-
стерскую и закрывает за собой дверь, оставляя за ней все свои роли, кроме одной...

Постскриптум, или Год Лошади

В наши дни, когда предсказания, гороскопы, магические сеансы и прочие яв-
ления загадочного свойства теснят нас со всех сторон, словно торопясь с избытком
восполнить свое многолетнее отсутствие в нашей жизни, трудно удержаться от со-
блазна воспользоваться астрологическими указаниями. А указания эти, как извест-
но, позволяют судить не только о прошлом, но и о будущем.

Астрология — наука древняя и строгая, и, согласно ее утверждениям, худож-
ник Мир Надир, рождение которого совпало некогда с годом Лошади, сегодня,
ведая или не ведая об этом, живет и работает в том же году Лошади — «своем» го-
ду, что, несомненно, обещает ему благотворное влияние звезд.

И — великая все-таки наука астрология — именно в этом году в Москве, уже
совсем скоро откроется персональная выставка художника, которая впервые пред-
ставит широкому зрителю этого одаренного азербайджанского живописца и поэта,
стихами которого мы завершим наши заметки.

Надо делиться хлебом
Честным и лучистым
Воду уступать младшим
Робким и слабым

В дороге быть верным

Надо колодцы вырыть
Орошать пустыни

Очень любить животных
И их следы.
Землю возвратить
Тоскующей луне
А яблоню
Солнцу и душе.

Надо найти главного
С посохом в руке
И пусть Земля его
Пребудет.

Форс-мажор инфляции



Форс-мажор (юрид.) — неодолимая сила, чрезвычайное и непредотвратимое событие, как, например, стихийные бедствия.

Энциклопедический словарь

Ситуация

Обесценение рубля достигло последней черты. Деньги падают в общественном мнении, утрачивая необходимый им кредит доверия, а без доверия бумажные деньги уже не деньги. Они все чаще замещаются суррогатами вроде талонов: именно к талонам привносится слово «отоваривание», за деньгами же остается чисто иллюзорное значение. Они теряют все функции или свойства, которые делают их всеобщим эквивалентом товаров: всеобщность, обмениваемость, отовариваемость, эквивалентность, конвертабельность, платежеспособность, устойчивость, наконец, единство меры или масштаба. Деньги перестают быть индикатором экономического благополучия и достатка, доверия к государству, социального благоденствия и гражданского согласия. Налицо все признаки денежного кризиса, отражающего общий кризис в экономике. Такое случалось, наверно, лишь однажды — накануне денежной реформы 1922 года, позднейшие реформы все же не запаздывали с такой степенью, а более или менее упреждали столь зловещие симптомы денежного краха. Накануне деноминации 1961 года Н. С. Хрущев сетовал: копейку лентяи поднимают. Теперь не приходится говорить о разменной монете, дошло до крупных купюр. В шоке не только рядовые покупатели, но и ведущие экономисты, да и само правительство. Недостатка «программ» не наблюдается (скорее избыток), но это голые декларации, где словесная риторика превалирует над реалистическими и конструктивными мерами.

За последние год-полтора инфляция неудержимо и круто рванула вперед, опровергнув оптимистически настроенных экономистов, неосторожно суливших повернуть инфляцию вспять, да еще в одночасье. Куда там! Умерить бы ее темпы, попридержать неукротимый рост, научиться мало-помалу управлять набравшим силу стихийным процессом — и того не вышло. Все равно требуют «прекратить», «тащить и не пущать». Кто ж остановит? Запретительный декрет? Воззвание к народу? Отряды Национальной гвардии при расширенных полномочиях? Или пикеты бастующих?

В. Богачев взывает: «Пора действовать» («Коммунист» № 3. 1989). Трудно не согласиться. Экономическую реформу он, пользуясь шахматной терминологией, уподобляет «блистательной выигрышной комбинации», которая однако, «оборачивается крахом, если в ее проведении перепутан порядок ходов». С чего начать? С денежной реформы? Или же с «прыжка к рынку», как образно выразился совсем недавно известный публицист, то есть «крепко зажмуриться и прыгнуть в неизвестность», словно бы сломя голову, напропалую ринуться в омут? Думаю, что дилеммы здесь нет. Начинать надо с двух концов — и с денег, и с рынка — одновременно и последовательно, целеустремленно и согласованно, как при прокладке тоннеля, идя навстречу с обеих сторон, только бы не разминуться в темной «неизвестности». Это, боюсь, больше всего и угрожает. Другое дело, какое из звеньев является сейчас самым слабым, отстающим, запаздывающим. Здесь невеселый приоритет надо отдать деньгам.

Ведь свободные коммерческие цены — всецело функция нормального рынка, а такого рынка нет именно потому, что безнадежно больны деньги. Начинать с установления коммерческих цен значило бы еще больше подстегнуть и без того стремительную инфля-

цию и вконец развалить рынок до его стабилизации и возрождения. Сначала нужно овладеть эффективными методами контроля над инфляцией, притормозить непреодоленную коррозия денежных доходов и прошлых сбережений, оживить денежные стимулы к труду и росту производства.

Какой же нормальный «порядок ходов» предлагает В. Богачев? Он высказывает на этот счет два противоположных суждения, которые, хотя взаимно исключают друг друга, оба (редкий случай) не выдерживают критики с профессиональной точки зрения. Первое: «После денежной реформы 1947 года инфляционные процессы удалось даже повернуть вспять...» Увы, эта давно разыгранная «блистательная комбинация» не воспрепятствовала новой, аналогичной реформе уже через 13 лет, так как была нацелена лишь против последствий инфляции, но не против ее причин.

Для борьбы с причинами инфляции требуется не формальная замена одних дензнаков другими, а радикальная реформа всей денежной системы, на которую не замахивались ни в 1947, ни в 1961 годах.

Но, радужно оценивая старую реформу, бесславно провалившуюся, В. Богачев энергично протестует против новой, дважды подряд восклицая: «Невозможна денежная реформа!» — ибо, по его мнению, она означала бы признание «перед народом и миром» банкротства «государства, а не правительства!». Полноте, подобно тому, как несостоятельность одного ученого шарлатана еще не означает банкротства всей науки, очевидный крах прежней государственной денежной политики или даже, в конце концов, отставка одного правительства еще не банкротство всего государства, скорее наоборот — необходимое условие для укрепления государства и рационализации его политики. Но, похоже, В. Богачев настолько «запугал» правительство, что оно без страха и упрека принимает одну программу за другой с лихорадочной поспешностью.

Осенью 1989 года была принята чрезвычайная программа на 15 месяцев — до конца 1990 года. Комментируя ее, Л. И. Абалкин сказал: «15 месяцев не такой уж и большой срок... А потом — судите» («Говорит и показывает Москва» № 43. 1989). Пресса приготовилась ждать истечения карантинного срока, хотя на карту поставлено больше, чем одна личная карьера. Но прошло лишь несколько месяцев и в конце 1989 года была принята новая чрезвычайная программа — уже до 1992 года. Чего уж тут обсуждать (тем более «судить») старую? После драки кулаками не машут. Между тем даже невооруженным глазом видно, что новая программа обречена на провал не в меньшей степени, чем предыдущая. Если так пойдет и дальше и впереди очередная «новая» программа, то налицо гарантированно беспроигрышная «блистательная комбинация». Выигрышное очко разделится поровну между правительством и парламентом, но победителем, не выиграв, будет правительство. Экономическая реформа стала полем нечистой игры, где будущий победитель требует себе новую и новую фору и то и дело забирает обратно сделанные ранее ходы. Едва сдвинувшись с места, реформа откатывается на исходные позиции и, захлебнувшись, должна снова и снова набирать второе дыхание. Напомню, что предыдущий куратор реформы (С. А. Ситарян) переведен на новый, более высокий правительственный пост, не отчитавшись публично о проделанной работе и не получив положенной благодарной оценки. Еще напомню, что именно в его время начался безостановочный развал не только потребительского рынка, но и централизованного планирования.

В терминах шахмат «защита Ситаряна с рокировкой» обеспечивает несменяемость высшего эшелона экономического управления, создает безнадежную «патовую» ситуацию.

Инфляция по-советски: патология и диагностика

Принятые в мировой практике понятия «инфляция», «сбережения», «государственный внутренний долг» и другие, прилагаясь к нашей действительности, приобретают иной смысл, нередко противоположный изначальному. Можно ли игнорировать эти расхождения? В. Богачев считает, что можно: «нет у нас времени для изобретения собственных теорий», «вполне адекватных реалиям социалистического хозяйствования» («Коммунист» № 3. 1989). Но как тогда интродуцировать постулаты западных теорий и западный опыт в условия, на которые те никак не рассчитаны? Не вызовет ли подобная трансплантация естественного отторжения? Этими вопросами даже не задаются.

В своих современных формах инфляция сложилась после отказа от золотого стандарта, когда наличные золотые запасы (внешний для экономики фактор) перестали оказывать сдерживающее влияние на рост хозяйственного оборота, создавать ему искусственные

преграды. (Маркс отрицал возможность инфляции при золотоденежном обращении: деньги в этом случае «никогда не переполняют каналов обращения» и «никоим образом не воздействуют на общий уровень цен». — Соч. Т. 23, с. 145. Т. 12, с. 557). Речь идет о постоянном, более или менее равномерном росте цен и доходов, связанных между собой общим «коромыслом»; поочередно себя компенсируя, рост тех и других обретает собственный влечущий импульс и способность сам себя репродуцировать. Раз начавшись, он продолжается уже без передышки. При этом исподволь происходит постоянный размен денежного масштаба.

Известный английский экономист Рой Форбс Харрод дает этому психологическое оправдание: «Удовольствие, доставляемое единовременным увеличением денежного дохода, вероятно, больше, чем удовольствие, доставляемое соответствующим понижением цен... Разве не было бы некоторым видом садизма стремление лишать этого добавочного удовольствия...» В конце концов весь мир смирился с инфляцией, привык и приспособился к ней, выработав противинфляционную систему демпферов (буквально «глушителей»). Инфляция сделалась неразлучным спутником современной цивилизации. Это болезнь, которой переболели и продолжают болеть разные страны, но одни выработали устойчивый иммунитет, в других она стала затяжной, запущенной, хронической, жизненно опасной. При длительной самоизоляции нашей экономики, ее автаркическом развитии в «отдельно взятой стране», в пренебрежении мировым опытом наша инфляция приобрела особо тяжелые формы. Инфляция — это относительное удешевление денег по сравнению с товарами¹. Совершается оно по-разному. Первый случай: цены растут быстрее доходов, инфляция выражается в асинхронности их динамики и гасится методами социального демпфирования. Второй (тяжелый) случай: доходы растут быстрее цен, инфляция проявляется в остром товарном дефиците, который быстро распространяется и становится всеобщим (сейчас у нас он охватывает 9-10 всего не шибко богатого и разнообразного набора товарного рынка), вызывая нарастающий ажиотаж денежного спроса, когда деньги оказываются в избытке и на них нечего купить — нет товаров в свободной продаже. Ясно, что товарный дефицит тождественно равен инфляционному избытку, представляющему собой не обеспеченный товарами денежный спрос. Это не два разных, а один, единый процесс инфляции. Требуется только небольшое уточнение: деньги оказываются «лишними» не для тех, кто их заработал, а для потребительского сектора государственной экономики, которая не в силах обеспечить их товарами. Такой вариант инфляции представляет очевидное социальное зло, служит детонатором всеобщего недовольства и острой социальной напряженности, провоцирует межнациональные, межрегиональные и другие социальные конфликты, стяжательство и прочие нравственные пороки. Если же инфляцию рассматривать ретроспективно, то в короткий эпизодический период нэпа, когда ее не было, в стране существовал гражданский и классовый мир. И наоборот, инфляция составляла непеременимый социальный фон для крайностей революционной поры, последующего обострения классовой борьбы, массовых репрессий, политического экстремизма, а в недавний период застоя — мощной волной экономической преступности, коррупции и казнокрадства.

Накануне 80-х годов, когда инфляция ускоренно набирала темпы, я доказывал (сборник «Категории финансов и кредита в системе товарно-денежных отношений развитого социализма». М. Институт экономики АН СССР. 1980) необходимость «определенной переориентации распределительной политики», ее «известной перестройки» имея в виду «возрождение денежных стимулов, восстановление доверия к деньгам, этому векселю, который выдало государство и который оно обязалось оплатить», «поддержание определенной стабильности денежной единицы и обеспечение ее непосредственной обмениваемости». Для этого предлагалось «ускоренное насыщение денежного спроса потребительскими товарами», «нарастающее опережение в росте товарного наполнения рынка» на основе «преимущественных темпов отраслей II подразделения, сферы услуг». Я рекомендовал также «стимулировать рост и особенно пролонгирование вкладов (предусмотрев для этого, возможно, даже повышение процента)» в сберкассах, «разнообразить формы и методы налогообложения», «расширить сферу платных услуг» и т. п.

Такие меры, к сожалению, начали осуществляться с большим опозданием, время было упущено, инфляционный процесс зашел слишком далеко вглубь, и теперь одним этих

¹ При одновременном и пропорциональном увеличении как доходов, так и цен в одинаковое число раз произойдет лишь разукрупнение денежного масштаба, и только. При возросшей денежной массе суммарная покупательная способность не пострадает, а если инфляция была и до этого, ее темп не увеличится.

мер недостаточно, требуются более крутые и радикальные средства, вплоть до коренного реформирования всей денежной системы.

«К дефициту товарному приводит в конечном счете дефицит бюджетный», — писал я в 1980 году, в то время, когда официальная статистика регулярно по заведенному ритуалу сообщала о ежегодном превышении бюджетных доходов над расходами. За 1988 год статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1988 г.» показывает такое превышение в размере 9,5 миллиарда рублей. Между тем реально бюджетный дефицит был все эти годы. Именно формируемый в бюджете инфляционный денежный избыток, не обеспеченный товарным покрытием, растекаясь по всем каналам бюджетного финансирования, распространяет инфляцию подобно чуме во всем народном хозяйстве, создавая реальный денежный спрос на товары, которые реально не существуют. В дефицитном бюджете корни инфляции, первопричина избыточного спроса, не имеющего товарного обеспечения, первоисточник товарного дефицита. В оцепеневшей бесхозной «плановой» экономике бюджет — самое централизованное, но едва ли не самое запущенное и нерациональное хозяйство. Его реальный дефицит компенсируется только дефицитом гласности. Если у отдельного человека смета расходов превысит смету доходов, он останется без средств к существованию. И только государство, не подконтрольное представительным демократическим органам, может позволить себе не год-два, а десятилетия тратить больше, чем получает. Каким образом? За счет денежной эмиссии (с помощью печатных станков фабрик Гознака), а также остатков вкладов населения на сберкнижках, что тоже является формой эмиссии, так как выплаченные, но не отоваренные деньги снова и снова включаются в повторный оборот.

После того как прежний Верховный Совет 28 октября 1988 года утвердил на 1989 год дефицит бюджета в размере 35 миллиардов рублей, не прошло и года, как не сам, разумеется, бюджетный дефицит, а обнародованная цифра возросла втрое-четверо. Сначала известные публицисты Е. Гайдар и О. Лацис («Коммунист» № 17. 1988) к официальному дефициту добавили еще 65 миллиардов «средств общегосударственного ссудного фонда» (заметьте, столь прозрачный намек подсунул сам Минфин), в итоге получились 100 миллиардов рублей. Наконец, новый министр финансов В. С. Павлов доложил новому Верховному Совету («Известия» от 26 сентября 1989 года): дефицит бюджета в 1989 году «снизится против утвержденного Верховным Советом СССР на 29 миллиардов рублей и составит 92 миллиарда рублей». Выходит, утвержденный дефицит был $92 + 29 = 121$ миллиард (вместо первоначальных 35 миллиардов). Знал ли Верховный Совет, что он утверждал? Откуда трехкратная разница? Для профессионалов здесь нет большого секрета. Он раскрывался еще в докладе Б. И. Гостева, прежнего министра финансов, в 1988 году, где сумма поименованных поступлений от народного хозяйства оказывается меньше их объявленного общего итога. Это расхождение, то есть нерасшифрованный источник бюджетных доходов, присутствует еще с довоенных лет во всех регулярных публикациях и нарастает из года в год подобно снежной лавине. Скроенный Минфином казначейский карман таит в себе немало больших тайн и маленьких секретов. Один из потайных источников (нет, не доходов, а дезинформации) в том, что исполнение госбюджета исчисляется методом валового оборота (не очищенного от повторного счета, от холостых перекачек): союзный бюджет может, к примеру, позаимствовать из любого республиканского нужную сумму с возвратом в пределах бюджетного года, чистого дохода не получит, разумеется, ни тот, ни другой, а валовой оборот номинально возрастет на любую требуемую величину.

Манипулирование цифрами потихоньку раскрывается, но до конца ли? Дозировка гласности увеличивается, но остается скупой. Она сравнима только с самими бюджетными и товарными дефицитами и схожа с «обмерами» и «обвесами» в терминах госторговли. Не легко, спотыкаясь на каждом шагу, пробивает себе дорогу гласность. О многом можно только гадать. Не опубликованы данные о денежной массе (наличной и безналичной) в обороте, о сумме кубышек (да и ведется ли их грамотный учет?). Осталось на бумаге обещание Госкомстата расширить информацию о «ранее не публиковавшихся данных по доходам населения» («СССР в цифрах в 1988 г.»), их не найти и в большом статистическом сборнике («Народное хозяйство СССР в 1988 г.»), но можно исчислить косвенно.

Известно: в 1988 году прирост денежных доходов населения достиг 41 миллиарда рублей (Ю. Д. Маслюков. «Правда» от 5 августа 1989 года) и возрос к 1987 году на 8,5, а к 1985-му — на 16,7 процента (М. А. Королев. «Правда» от 30 января 1989 года). Этих данных достаточно, чтобы реконструировать абсолютные суммы доходов: в 1985 году 448, в 1987-м 482 и в 1988-м 523 миллиарда рублей, но уж никак не «около 400 миллиардов», как утверждали С. С. Шаталин («Огонек» № 5. 1989) и А. Г. Аганбегян («Известия» от 1 августа 1989 года). Занижение на 100 миллиардов (об аптечной точности нет речи) вле-

чет неоправданный «оптимизм» и дезориентирует относительно действительных масштабов инфляции.

Вычтя из доходов государственные налоги с населения, получим текущий покупательский спрос (487 миллиардов в 1988 году).

А товарное предложение? Статистика, привыкшая больше скрывать, чем вскрывать, предлагает лишь крайние ориентиры для оценки: от 290 миллиардов (реальное потребление из использованного национального дохода за вычетом общественных фондов потребления) до 438 миллиардов (заведомо завышенная благодаря «повторному счету» сумма розничного товарооборота и платных услуг) или, круглым счетом, 364 миллиарда (предельно осторожная оценка). Вычтя их из текущего денежного спроса, получим его неотоваренный остаток (избыток): это 123 миллиарда рублей в 1988 году, то есть втрое больше годового прироста доходов, так что весь прирост можно считать бестоварным. Откуда столь астрономическая цифра в стране, где не меньше 80 миллионов находятся за чертой бедности, а подавляющее большинство едва перебивается от зарплаты до зарплаты? Цифра набирается буквально по крохам. На душу населения это всего 36 рублей в месяц. Но в целом это 23,5 процента от всех доходов в 1988 году. «В среднем» и «в целом» часто скрывают глубокое социальное расслоение. Неотоваренный остаток резко дифференцируется и варьирует в широком диапазоне: для кого-то он близок к нулю (если, к примеру, есть родственники в госторговле, прямой доступ к спецраспределителям, закрытым буфетам и т. д.), для других (их гораздо больше) он сколь угодно превышал 23,5 процента доходов, несмотря на «дежурство» у магазинов, выстаивание в очередях, поездки в столицу и т. п.

По отношению к валовому национальному продукту денежные доходы населения в 1988 году составили 60 процентов, а товарное наполнение потребительского рынка — только 41—42 процента. В этом разрыве — исходная материальная причина денежной инфляции. Никакие «жесткие» и «чрезвычайные» меры (очень полюбились эти слова высшим хозяйственным чиновникам) в области волевого распределения (одним доходы поднять, другим урезать) не принесут желаемого облегчения, а тем более избавления от галопирующей инфляции. Первое, что требуется для успешной борьбы с ней, это поднять долю товаров для народа в валовом национальном продукте ни много, ни мало на целых 20 процентных пунктов. Это грандиозная по своим масштабам структурная перестройка всей экономики, нацеленная на скорое удовлетворение самых насущных и безотлагательных нужд людей. Такую задачу не осуществить в одночасье, но приступить к решению нужно немедленно, не складывая, тем самым подводя реальную базу под вторичные меры, касающиеся денежно-кредитной и финансовой сфер.

Примерно 123 миллиарда рублей — таким и был в 1988 году реальный бюджетный дефицит (официального или номинального не было объявлено): именно столько выплаченных денег не вернулось в государственную кассу, обусловив зияющую брешь в доходах бюджета и вынуждая его к новой и новой эмиссии и перелопачиванию («чрезвычайному» перераспределению) имеющейся денежной массы для того, чтобы поддерживать регулярные государственные расходы, а также чтобы скрыть, спрятать, закамуфлировать фактический дефицит под видом упомянутого выше, заведомо ложного превышения бюджетных доходов над расходами.

Рубль, на три пятых обрубленный¹

Инфляция образует своего рода замкнутый заколдованный круг: насколько она обесценивает денежные стимулы, настолько экономика лишается внутреннего импульса к росту для удовлетворения денежного спроса, а чем больше хроническое недопроизводство, тем больше нарастает и инфляция, становясь процессом самовоспроизводящимся. В его основе — уродливый, деформированный разверсточный рынок, при котором производство реагирует не на денежный спрос, а на бюрократические плановые задания, которые тем более не учитывают денежный спрос, и инфляция постоянно возвращается на круги своя.

Дальнейшие цифровые выкладки (а без них ничего до конца не понять) подобны элементарным расчетам, по которым каждый в пределах школьной арифметики строит свой семейный бюджет, так или иначе сводя концы с концами, то есть соразмеряя свои расходы с получаемыми доходами.

¹ Этимологически слово «рубль» происходит от рублёной серебряной гривны, предшествующей денежной единицы (от нее ведет происхождение современное название «гривенник»); в XIII веке серебряные слитки за их недостатком рубили пополам при сохранении прежней номинальной или нарицательной ценности.

Расчет, сделанный для 1988 года, можно повторить и для предыдущих лет. Приведу только его итоговые результаты. Неотоваренные остатки текущего спроса за каждый год составляли: 123 миллиарда рублей в 1988 году, 107 — в 1987-м, 100 — в 1986-м, 93 миллиарда в 1985-м и так далее. Это не значит, что 93 миллиарда затем «превратились» в 100, потом в 107 и так далее (хотя вклады на сберкнижках и в облигациях, конечно, нарастали на известные проценты). Нет, все эти избыточные (неотоваренные) остатки переходили из года в год, накладывались друг на друга, наслаивались, накапливались год от года, то есть суммировались: 423 миллиарда рублей только за четыре года. Другими словами, часть (довольно внушительная) текущих доходов («потоков», по экономической терминологии) каждый год превращалась в «запасы».

В самом деле, если из текущих доходов 1988 года оказались неудовлетворенными 123 миллиарда рублей, то вряд ли при этом удалось отоварить перешедшие из прошлых лет остатки (тоже немалые). Аналогично оставшиеся с 1988 года 123 миллиарда вряд ли по-счастливилось хоть частично воплотить в товары в 1989 году, когда из собственных доходов последнего года остались снова неотоваренными никак не меньше.

Между тем в уважаемом академическом журнале сообщается об «открытии феномена превышения денежных расходов населения над доходами. Сейчас этот факт уже очевиден» (В. Богачев. О хозяйственной власти, деньгах и немного о мифотворчестве. «Вопросы экономики» № 9. 1989). Израсходовать больше денег, чем имеешь? Кто на это, паче чаяния, сподобится, может смело претендовать на почетное занесение в Книгу рекордов Гиннесса. Это «открытие», несомненно, войдет в анналы науки под названием «феномена В. Богачева». Балансовый подход к любым расчетам — элементарная азбучная грамотность для экономиста. Если баланс «не сходится», значит, имеются либо неучтенные доходы («зряплата», например), либо вымышленные расходы (например, повторный счет и приписки в рознице в виде «мелкого опта»). Не исключаюклады в городах и тайники в двенадцати стульях, но и они не в силах существенно повлиять на полутриллионные показатели.

На подобном курьезе не следовало бы останавливаться, но вот не менее известный публицист принимает вывод В. Богачева, хотя высказывает «сомнение в точности расчетов» и недоумеует: «Если на книжки поступала вся денежная прибавка, то чем оплачивался прирост товарооборота?» (Василий Селюнин. Черные дыры экономики. «Новый мир» № 10. 1989.)

Это область точных расчетов, а не литературной фантазии и интуитивных озарений. Поскольку речь зашла не о валовых, а приростных показателях, приведу их балансовый расчет. В 1988 году прирост денежных доходов населения был равен 41 миллиарду рублей, из него 3 миллиарда ушли на прирост государственных налогов, а 38 — на прирост текущего покупательского спроса. Из этого последнего прироста на 22 миллиарда возросли покупки товаров, а 16 составили прирост неотоваренного остатка (123—107), это 39 процентов всего прироста доходов. Посмотрим, куда пошли эти 16 миллиардов.

Прирост вкладов населения на сберкнижках составил 24 миллиарда рублей в 1987 году и 30 миллиардов в 1988-м, то есть возрос за год на 6 миллиардов (это прирост прироста), остальные же 10 миллиардов составили прирост прироста денежной наличности на руках населения, объединяемой обычно собирательным термином «кубышки», чей годовой прирост в 1987 и 1988 годах был равен соответственно 83 и 93 миллиардам рублей.

На реальном потребительском рынке сталкиваются друг с другом валовые объемы денежного спроса и товарного предложения, а не их годовые приросты. Валовой объем неотоваренного избытка денежных доходов в 1988 году в 7—8 раз превышал его годовой прирост и втрое — прирост доходов.

Л. И. Абалкин предлагает «упорядочить соотношение приростных показателей доходов и расходов и одновременно начать постепенно удовлетворять отложенный за предыдущие годы спрос населения» («Этот трудный, трудный путь. Экономическая реформа». М. Изд-во «Мысль». 1989). Речь идет о том, чтобы в достопамятные 15 месяцев уравнивать приросты доходов и расходов.

Насколько конструктивна такая задача? Предположим, что в 1988 году было достигнуто равенство годовых приростов денежного спроса и его товарного насыщения. Тогда в этом году не было бы годового прироста неотоваренного спроса (16 миллиардов рублей), но полностью сохранился бы неотоваренный остаток предыдущего (1987) года, то есть 107 миллиардов рублей. Приходится ли в таком случае надеяться хотя бы на стабилизацию ситуации на рынке, не говоря уже о «заметном улучшении»?

Оперирование приростами и приростами приростов вместо валовых объемов, по меньшей мере, некорректно и непрофессионально, оно вводит в опасное заблуждение.

Посмотрим теперь, как распорядилось население своим неудовлетворенным валовым спросом в 1988 году. Из 123 миллиардов рублей было отложено на счета Сбербанка в виде прироста вкладов на сберкнижках 30 миллиардов, а остальные 93 миллиарда обращены на прирост кубышек. Граница между сберкнижками и кубышками довольно условна: вклады, как и облигации, в любой момент могут быть востребованы, обращены в наличность. И тем не менее эта граница существенна: она отделяет видимую часть громадного айсберга от «подводной», которая таит в себе наибольшую и непредсказуемую опасность на фарватерах экономической политики.

Итак, ежегодный неотоваренный остаток текущего спроса обращается на прирост денежных сбережений на сберкнижках и в кубышках, значит, он выражает собой отнюдь не весь не обеспеченный товарами, неудовлетворенный денежный спрос населения, как полагают цитированные экономисты, а всего лишь его ежегодный (текущий, регулярный) прирост.

Какова же кумулятивная величина неотоваренного спроса населения? Она равна сумме сбережений, которые нетрудно исчислить, зная их текущие (годовые) приросты. На конец 1987 года денежные запасы населения на сберкнижках составили 267 миллиардов рублей («Народное хозяйство СССР в 1988 г.») и в кубышках около 200 миллиардов (В. А. Коротич. «Учительская газета» от 28 июня 1988 года), всего 467 миллиардов рублей. В 1988 году они приросли — первые на 30, вторые на 93 миллиарда — и, значит, составили соответственно 297 и 293, а всего 590 миллиардов рублей.

Прирост сбережений за каждый год равен годовому неотоваренному остатку¹. 1988 год был переломным: кубышки сравнялись со сберкнижками, а все сбережения — с текущими доходами населения. Таковы два наиболее тревожных симптома инфляции.

Опережающий рост кубышек свидетельствует, что в условиях нарастающих товарных нехваток население предпочитает держать свои денежные запасы в наиболее мобильной форме, «под рукой», чтобы при первой возможности, как только представится счастливый случай, обменять их на что придется.

Еще хуже, что застоявшиеся запасы прошлых сбережений уверенно обгоняют текущие денежные доходы: это все больше обесценивает и без того ослабленные денежные стимулы к труду.

Сбережения, принявшие масштабы настоящих завалов, — это кумуляция неотоваренного текущего спроса всех прошлых лет. Они одновременно и следствие, и причина ставшего хроническим товарного голода. Это не просто симптом, а постоянно действующий генератор денежной инфляции.

590 миллиардов рублей денежных сбережений и образуют реальный государственный внутренний долг (столько государство задолжало своему народу).

Сбережения в мировой практике предполагают добровольный отказ от текущего («немедленного») потребления ради его последующего увеличения, причем в обозримом будущем. Таким путем сбережения экономически стимулируются, а сама их возможность не уменьшает, а увеличивает желание больше зарабатывать, то есть больше и, главное, лучше работать. У нас они тоже представляют собой отложенный спрос, но отложенный не добровольно, а вынужденно, по причине товарной недостаточности рынка, не на заранее

¹ Все, что не было отоварено в одном году, добавляется к избыткам предыдущих лет и переходит в будущее, присоединяясь к накопленной сумме сбережений, из «потоков» текущего спроса превращается в «запасы», и граница между ними размывается; все это единый бестоварный спрос.

Утверждают, что вынужденными (избыточными) «надо считать» процентов 65 — 70 от всех сбережений («Коммунист» № 3. 1989). Помимо интуитивных экспертных оценок существуют и более надежные ориентиры. Достаточно, например, сопоставить вклады населения в Сбербанке с товарными запасами в розничной сети (то и другое на конец соответствующего года). Каждый рубль денежных сбережений обеспечивался товарными запасами в таких размерах: в 1940 году 2 рубля 29 копеек, в 1960-м 1 рубль 67 копеек, в 1970-м 76 копеек, в 1980-м 34 копейки, в 1988-м 22 копейки («Народное хозяйство СССР в 1987 г.», «Народное хозяйство в 1988 г.»), в 1989 году — только 18 копеек («ЛГ» № 48. 1989). Другими словами, на каждый рубль товарных запасов приходилось вкладов на сберкнижках: в 1940 году 44 копейки, в 1960-м 60 копеек, в 1989-м уже 5 рублей 56 копеек. Если взять за норму 1960 год (условно, конечно), то в 1989 году были избыточны (5,56—0,60): 5,56—89 процентов всех вкладов. По меркам же 1940 года, необеспеченными были более 92 процентов сбережений.

Вопрос в том, насколько «нормальны» 1940 и 1960 годы. Конец 1940-го — это канун крутых дефляционных мер, когда (до начала Великой Отечественной войны) из обращения была изъята внушительная часть денежной массы. Конец же 1960 года — это канун памятной деноминации на 1 января 1961 года, которая была бы бессмысленной, не существуй и тогда инфляции.

Не берусь судить о давно прошедших временах, но в последние десятилетия полностью бестоварными оказались все 100 процентов вкладов на сберкнижках, тем более это относится к кубышкам.

обусловленный срок, а на неопределенное время, притом не ради увеличения, а при очевидном уменьшении в будущем, поскольку депозитный процент, уплачиваемый за хранение наличности на счетах Сбербанка, заведомо меньше ежегодного темпа ее инфляционного обесценения. Поэтому у нас сбережения дестимулируют текущие заработки, а значит, и хорошую работу.

За рубежом (не исключая наших ближайших соседей) сбережения населения гораздо больше, чем у нас, но они и обеспечиваются достаточными товарными запасами в рознице, тогда как у нас последние не покрывают даже текущих доходов. За рубежом эти сбережения образуют один из действенных антиинфляционных демпферов, у нас являются наиболее ощутимым и болезненным фактором денежной инфляции.

Государственный внутренний долг (а без него не обходится ни одна современная страна) представляет у нас явление не менее «почвенническое», а одноименные термины ведут к полному смещению понятий. Различие — в способах формирования этого долга. В цивилизованных странах он представляет собой добровольные вложения населения в государственные процентные облигации, продаваемые по ценам, складывающимся путем свободной котировки на открытом рынке ценных бумаг (фондовой бирже). Такой долг имеет предусмотренный (не «резинový») срок погашения или возврата и основывается на обоюдной выгоде должника и массы кредиторов, получающих весомые проценты.

Потребность во внутреннем долге возникает у государства, если (то есть практически всегда) не хватает регулярных доходных источников — твердых налогов, принятых в цивилизованных странах. Эта потребность трансформируется в неутолимую жажду у нашего бюджета, чьи доходы базируются не на твердых, а чрезвычайных доходах, на эластичной разверстке (больше получил — уплати всю разницу), что подрывает заинтересованность хозяйства в увеличении доходов, а бюджет лишает доходных источников.

Основную, а в последние десятилетия практически полную сумму внутреннего долга государство формировало за счет принудительного ограничения текущего потребления населения путем неограниченного роста бестоварных, заведомо необеспеченных сбережений, когда и население «при деньгах», и экономика за его счет получает в общий котел сверхмаксимальные вливания (изрядная их часть уходит в песок бесхозяйственности, ибо в общем котле дырявое дно). Всеми своими успехами, подлинными и мнимыми, бюрократизированная экономика обязана безудержному росту внутреннего долга, для чего всегда было мало одних навязанных займов, а требовался постоянный источник — насильственный, вынужденный рост бестоварных сбережений.

Это заимствование не носит характера правового долга, возвращение которого обязательно в предусмотренные сроки, а кредиторы чувствуют себя правомочными. Сейчас ищут корни государственной эксплуатации работников в низком денежном вознаграждении за труд, забывая, что еще ниже его делает недостаточное товарное насыщение.

Но что такое деньги, пущенные в оборот и свободно обращающиеся на потребительском рынке? Это не что иное, как беспроцентные и бессрочные долговые обязательства государства. Обязательства бумажные, но скрепленные государственным гербом. Единственная их гарантия — моральный, социальный, политический, экономический престиж государственной власти. Утеря престижа ставит гаранта на грань банкротства. В условиях нарождающейся демократии это делает неизбежной отставку правительства. Деньги — это постоянно действующий вотум доверия к государству.

Если часть его долговых обязательств исключается из живого оборота и омертвляется (замораживается или блокируется) в запасах, ждущих своего часа, срок погашения такого долга перманентно пролонгируется в неопределенное будущее, становится «вечным» и безгарантийным. Так постоянно, из года в год генерируется хроническая инфляция — органический порок всей экономической системы. Парадоксально, но именно такой государственный внутренний долг оказывается материальным источником, подпитывающим подпольную экономику, то есть действующим против интересов государства. Сколько ни борются с этим злом правоохранительные органы, одолеть его не могут. Экономика сильнее права, тут Маркс был прав. Дело не в падении нравов (здесь, как нигде больше, бытие определяет сознание), а в нерациональности государственных структур в экономике. Пока сохраняется материальная причина в виде бестоварного спроса, неизбежны спекуляция, мздоимство, взятки, коррупция.

Много уже высказано едкой критики и грозных инвектив против воротил подпольного бизнеса. Хочется сказать несколько слов в их защиту (исключая безусловно преступные, уголовно наказуемые и особенно коррумпированные элементы). Среди них немало незаурядных организаторов с деловой хваткой и трезвой головой. Они полноправные члены об-

щества. Как обратить их неумную энергию на всеобщую пользу? Может быть, передать им общественный транспорт, перекрывший все рекорды Гиннесса по числу пассажиров на одно посадочное место? Или привлечь к управлению центральными экономическими ведомствами, ныне безнадежно консервативными? Или пусть, имея не только денежные, но и материальные капиталы, воссоздадут в беднеющей стране потребительский сектор экономики, способный реагировать на запросы рядовых покупателей?

Пока существует накопленный неудовлетворенный спрос, он неизбежно будет интенсивно перераспределяться. В пользу таксиста — сверх таксы. Соседке-продавщице — сверх цены. Медперсоналу бесплатной поликлиники. И т. д. А ведь это все государственные служащие, использующие государственную вывеску как прикрытие своих частных промыслов. Чем они лучше дельцов подпольного бизнеса? Не вижу разницы. Вот и пусть они все конкурируют друг с другом, а не с законом, ибо, если нет конкуренции среди продавцов своих товаров (изделий, услуг), возникает жесткая конкуренция покупателей.

Что же удерживает денежные запасы населения в состоянии залежалых сбережений? Только пустые полки в рознице. Стоит их сколько-нибудь пополнить, и вся масса сбережений тут же пойдет в ход. Неотоваренный денежный спрос, накапливаясь из года в год в течение десятилетий, остается не менее, а, пожалуй, даже более активным, нежели текущий. Это настойчивый нервный спрос, алчущий немедленного отоваривания.

Завершим цифровые выкладки исчислением полного денежного спроса населения, включающего не только текущий (данного года), но и накопленный за все предшествующие годы. Прибавим к текущему спросу 1988 года (523 миллиарда) накопленный к концу предыдущего (1987) года прошлый спрос (467 миллиардов) и получим 990 миллиарда рублей — именно такой денежный спрос в 1988 году реально противостоял товарному предложению на рынке.

Полный спрос превышал товарное наполнение потребительского рынка в 2,6 раза. Это означает, что текущими доходами и прошлыми сбережениями население в целом (или в среднем) было обеспечено на 2—3 года вперед и в течение этого срока гипотетически могло вообще не работать, полностью сохраняя свой жизненный стандарт или же, если угодно, сохранив за собой рабочие места, не слишком заботиться о текущих заработках и не чересчур «выкладываться» на работе. Видимость труда адекватна видимости денег. Принцип оплаты по труду не искушенный в схоластической тарабарщине работник читает как бы с конца: по оплате и труд. Стремление хорошо заработать перестало быть насущной повседневной потребностью. Творческая энергия работников переключается в ажиотажную сферу отоваривания. Отсюда стагфляция (стагнация + инфляция). Это не результат одних только последних нескольких лет, а тяжелое наследие долгого периода застоя, его необоримая инерция, которую не переломить сразу.

Отовариваемость рубля составила 38 процента, то есть 38 копеек¹. Бестоварная доля рубля выросла с 44 в 1985 году до 62 копеек в 1988-м или в среднем на 12 процентов в год (темп инфляции), тогда как средний темп роста всех сбережений составлял более 31 процента в год.

Феноменальный рост внутреннего долга в виде сбережений был главным фактором дестабилизации потребительского рынка. Денежная масса, которой располагает население, на три пятых не обеспечена товарами. Денежный спрос захлестнул товарный рынок, никогда не бывший богатым, превратился в бездонную прорву, куда сколько ни кинуть, все будет мало. Товарные запасы в торговле истончились до волоска, поддерживающего на весу громадную гирю. Спорадические опустошительные набеги на магазины сменились постоянными засадами.

Если существует нормальный рынок с его естественной саморегуляцией (что не исключает необходимости во внешнем регулировании), темп инфляции сводится к росту цен, за ним поспевает рост доходов, но их общая гонка не нарушает равновесия денежного спроса и товарного предложения. Инфляция оказывается в большей или меньшей степени управляемым процессом, централизованное регулирование и социальное демпфирование высокоэффективны, ибо опираются на рыночную саморегуляцию, а не действуют в обход и вопреки ей, наперекор здравому смыслу, как это бывает у нас.

¹ Показатель отовариваемости денежной единицы (не зависящий от ее нарицательной стоимости и номинальной покупательной силы) не вбирает в себя всех аспектов и оттенков инфляции. В погоне за дефицитом покупатели вынуждены караулить его завоз, выстаивать ежедневно в очередях или обращаться ко всякого рода спекулянтам, жучкам-аферистам, становясь соучастниками, партнерами или, в лучшем случае, свидетелями, криминальных действий. Все это сопряжено с очевидными моральными и нервно-психическими издержками. Но кто их измерит?

В нашем варианте все не так.

Здесь не происходит по неписанным канонам в условиях стихии гипертрофии, максимизации и жесткого бюрократического централизма, подминающего и подменяющего реальный плюрализм экономических интересов.

Рынок остается (полностью он никогда и не исчезал, даже в пору военного коммунизма), но он сломан, разрушен, расколот, дезинтегрирован, отсюда его перманентная разбалансированность. Рынок, подлинно демократический институт общества, подчиняясь планово-хозяйственным бюрократии, распадается на множество изолированных рынков, которые различаются по цвету: от светлых оттенков до черного (боящегося света), от привилегированных дефляционных (для «белой кости») до общедоступных инфляционных (для «черной кости»). Все эти рынки — неоперативны, так что сколько выгадывают на одних, столько прогадывают на других (правило «коромысла»).

Нет единства рынка — нет и его нормальной саморегуляции, действующей с непреклонностью естественного закона.

Инфляция в широком смысле — это нормальная реакция рынка на определенные процессы, у нас же это ответная реакция экономики на ненормальные деформации рынка.

Торговля и рынок: забытый смысл

Своего «крестового» прихода в XX век из феодальной России: в XVI—XVII веках «верстанисем» называлось специальное назначение земельных наделов и денежного жалования за военную службу. Это феодально-иерархическая уравниловка, в ее основе замшелое феодально-этатистское сознание многовековой давности.

Постепенно, в результате длительной эволюции в России сложился нормальный рынок: единый, свободный, открытый, равнодоступный, конкурентный, равновесный, эквивалентный. Единство рынка не исключало, разумеется, его спецификации. Существовали рынки товаров — предметов потребления и средств производства, капиталов и инвестиций, кредитный и финансовый, ценных бумаг, и др. Единству рынка не противоречило и существование множества региональных рынков. Но при функционировании всех этих специальных и региональных рынков была необходима состязательность любых контрагентов, согласование спроса и предложения при формировании цен, процентных ставок и др., отсутствие постороннего вмешательства, а тем более государственного.

После денежной реформы С. Ю. Витте в 1895—1897 годах (перевод рубля на золотой стандарт по примеру Англии и других европейских стран) рынок сделался завидно стабильным, в основном, не регулируемым (жилищные цены тяготели скорее к снижению, покупательная способность рубля была устойчивой), не нуждался он и во внешнем регулировании. Россия с обычным опозданием догнала общеевропейский уровень.

Но США уже вырвались далеко вперед, введя антитрестовское законодательство и создав федеральную резервную систему.

С началом первой мировой войны европейские воюющие страны начали осуществлять меры государственно-монополистического регулирования, к ним пристально присматривался Ленин, ища в них прообраз будущего. Постаралась не отстать и Россия, тем более что в начале войны из обращения исчезли золотые, потом серебряные, даже медные монеты (золотые, серебряные, медные, прикормленные) и бумажно-денежная инфляция приобрела угрожающие размеры. Но на западе Европы чрезвычайные военные меры глубоко не задели рынок и он воспрянул сразу же после окончания войны.

В России в силу не экономической, а социально-политической отсталости аналогичные меры приобрели феодально-этатистский характер. Они оказали роковое и необратимое влияние на последующие десятилетия. В конце 1916 года была объявлена хлебная разверстка, она называлась по имени царского министра земледелия «разверсткой Ритти-на». Разверстка разрушила единый рынок, расколола его надвое: внутри инфляционного рынка возник искусственно дефляционный рынок, ибо формально разверстка сохраняла некие фиксированные купли-продажи, хоть и принудительной, хотя и по заведомо заниженным «предельным» ценам, установленным «в обреза».

Противоестественное сочетание инфляционного (с «дорогими» ценами) и дефляционного (с «дешевыми» ценами) рынков привело к распаду единого рынка, стало началом длительного и трудного периода его развала, первой ступенью. Вторую осуществил в 1917 году, присоединив к развалу, введя в марте 1917 года государственную монополию на хлеб и торговлю и торговлю в городах.

Яков Либерман. Форс-мажор инфляции

Инфляция в мировой практике — это нормальная реакция рынка на определенные процессы, у нас же это ответная реакция экономики на ненормальные деформации рынка.

TECHNICAL STAFF OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES

Степень свободы рыночной эволюции в XIX век из феодальной России: в XVI—XVII веках «вер-
хушка» феодальной экономики — назначение земельных наделов и денежного жало-
ванья — была еще далека от рыночно-иерархической уравниловки, в ее основе замше-
ная традиция многовековой давности.

Рыночная эволюция в России сложилась нормальный рынок: не монополи-
стический, конкурентный, равновесный, эквивалент-
ный, — разумеется, его спецификации. Существовали рынки
товаров, денег, земли, труда, капитала, производств, капиталов и инвестиций, кре-
дитных ресурсов. Единству рынка не противоречило и су-
ществование различных механизмов функционирования всех этих спе-
цификаций. Свободная состязательность любых контрагент-
ских отношений, свободное формирование цен, процентных ставок и др.,
не регулировались государственным.

В XIX веке (1854—1907 года (перевод рубля на золотой
курс, введение золотого стандарта) рынок сделался завидно стабиль-
ным. Цены тяготели скорее к снижению, покупатель-
ская способность росла, не нуждаясь ни во внутреннем, ни во внешнем регулировании. Россия с
ее высоким уровнем.

В XX веке, введя антитрестовское законодательство и

денежные воюющие страны начали осуществ-
лять денежное регулирование, к ним пристально присмат-
ривали. Постаралась не отстать и Россия, тем бо-
лее, что исчезли золотые, потом серебряные, даже медные
денежные знаки (они были припрятаны) и бумажно-денежная инфляция приобрела
характер чрезвычайных военных мер глубоко не за-
думанных, но даже после окончания войны.

рынка возник искусственно дефляционный рынок, ибо формально разверстка сохраняла внешние аксессуары купли-продажи, хоть и принудительной, хотя и по заведомо заниженным «предельным» ценам, установленным «в обрез».

Противозестественное сочетание инфляционного (с «дорогими» ценами) и дефляционного (с «дешевыми» ценами) рынков привело к распаду единого рынка, стало началом длительного и мучительно трудного периода его развала, первой ступенью. Вторую осуществило советское правительство, введя в марте 1917 года государственную монополию на хлебной торговли и карточки в городах.

Во второй раз в течение одного года состоялся рыночный съезд, разумеется, уже в Октябре. Ни царскому, ни Лениному предлогам не удалось снова вызвать («собрать») предразверстку, это осуществляла теперь Советская власть, с целью революционного натиска и обострения классовой борьбы. Число участников в войну. Требования снабды торговли выдвигалось во время Гражданской войны. В 1918 году возникло это требование (сначала в рамках нестопового рынка, но в 1918 году оно было снято) и объявил нэп. Нормальный рынок на время восстановился и в отлученный ему короткий срок успел накормить изголодавшуюся страну.

Как же понять последующую реставрацию разверстки? В том, что она успела пустить глубокие корни в экономике. При этом «разверстка» в экономике, в деревне, но не затронул ее разветвленную систему в государственном хозяйстве, государственные монополия, огосударствление экономики — это не разрыв с традицией. Глубокие корни пустила разверстка в общественной идеологии. Ведь разверстка — не только уродливый, ущербный рынок, это еще и идеология, легшее в основу директивного планирования, что десятилетиями считали «преимущество социализма». История разверстки — это нечистая, тянувшаяся история ее агонии, она и не могла быть чистой. Помогали ли разверсточные дефляционные цены? Нет, они только подстегивали их. С самого своего появления разверстка боролась с инфляцией, это неразлучные сестры-близнецы.

Русские марксисты усмотрели в инфляции денег и рынка, в это верили, с нетерпением свободы понималось узко как свобода вне коммунизм сомкнулся с этатистским феодализмом удобной почвой для нового резкого расширения

Лозунг «учиться торговать» (еще Ленин говорил: «учиться торговать — значит учиться»), а новой советской бюрократическое благополучие зиждилось не на точных цифрах: на государственном уровне не было ни единого индекса, ни единой статистики. В начале 1920-х годов, накануне нэпа, находилось в состоянии «полуприкрытого кулаковского» «черный» рынок), который не мог понравиться. Они-то и были побуждением к давлению на крестьян, разрыву с традициями общества, объявленной «полной» государственной монополией (после ухода Ленина с политической сцены). Силы в авторитарно-тоталитарном режиме.

Система разверстки в госсек
становилась. На нее уже никогда бы
валов всех последующих экономических мерооом

Нэп принес быстрые успехи в подъеме с... уровня на-
рода вовсе не по причине радикализ... (и... необра-
тимыми), а потому, что в массовой... корни но-
вые предрассудки, и среди них самый... ерстки: «Получи
за спасибо — и отдай за так». В сознании... вальном рынке.

Сейчас не осталось поколений, которые

До Октября разрушение нормального рынка (созданного, после оно стало преднамеренным, из печального следствия тяжелых хозяйств превратилось в желанную самоцель, диктуемую теоретическими постулатами.

Разверстка, основанная на внеэкономическом насилии, разрушила до основания эквивалентный рынок, а общедоступный и единственный равновесный рынок оттеснила на далекую периферию экономики, на задворки «черного» рынка, который сохранялся даже в пору «успешных» пятилеток и «победных рапортов». В эту пору он даже процветал. Почему? По принципу компенсации или правилу коромысла: опустается одно плечо, тут же и в той же мере поднимается другое.

Каждый рынок характеризуется своим особым уровнем цен — от застывших дефляционных (низких) до подвижных инфляционных (часто непомерных). Дефляционные и инфляционные рынки реагируют на растущий избыток спроса по-разному: дефляционные — сохраняя, несмотря ни на что, омертвевшую стабильность цен и вместе с тем все глубже погружаясь «ведомственными» перегородками и замыкаясь в своей «сословной» или «кастовой» исключительности, инфляционные — неограниченно взвинчивая цены (но и при

...надавший натиск неудовлетворенного спроса). По сравнению с обираемыми рынками закостеневшие госцены становятся поистине царской привилегией, но и все же менее демократической и общедоступной.

Однако натиск спроса не знает преград, разрушает все искусственно возведенные барьеры и проникает даже на безденежный рынок: номинально бесплатные услуги обретаются негласные и неконтролируемые таксы в виде взяток бюрократам, которые эти услуги распределяют или оказывают. Безденежный рынок обнаруживает даже большую, чем остальные, склонность уходить в подполье «черного».

Итак, существует множество рынков, не связанных между собой (ничем, кроме невидимого коромысла), хуже того, разделенных друг с другом своего рода «сословными» перегородками, прочными, как шлагбаумы или намертво вкопанные полосатые столбы. Эти разномастные рынки различаются во всю ширь солнечного спектра, включая все цвета радуги — от черного (инфляционного) до нежно-голубого (дефляционного, где можно выделить также небесно-звездный, сохранивший цены 1926 года) и бледно-розового (и вообще безденежного, где происходит бесплатная раздача некоторых важных услуг).

На последних рынках торжествует символ веры Полиграфа Шарикова «все поделить», но, как любит говорить Маргарет Тэтчер, «бесплатный сыр бывает только в мышеловке» и социальная дифференциация в потреблении здесь резче, чем на остальных рынках. Это чулковидное искажение прекрасного принципа социального равенства и справедливости с едким сарказмом высмеял Дж. Оруэлл: «Все одинаково равны между собой, но при этом некоторые равны в большей степени, нежели остальные». Именно отсюда уравниловка, расходясь кругами, достигает сферы производства, это «выводиловка» и «зряплата», не говоря уже о «несузах» («разверстка снизу»), что, впрочем, относится уже к «черному» рынку. Но и тот не является одноцветным.

В «черном» рынке можно выделить, так сказать, иссиня-черный или коричневый, грабительский, мафиозный, называемый обдираловкой, а с другой стороны — серо-буро-малиновый — тот, что поддерживает хрупкую стабильность товарного снабжения неудовлетворенного денежного спроса в условиях, когда с этим все больше не справляется государственная торговля.

Да и последнюю вряд ли можно безоговорочно отнести к чисто белому рынку — злоупотреблений, горовства и хищений, как уже говорилось, здесь всегда было предостаточно. Возрождение нормального рынка, может, следовало бы начать именно с легализации серо-буро-малинового рынка, придав ему современные цивилизованные, то есть контролируемые и регулируемые формы.

Теперь посмотрим, что происходит с деньгами. Из инструмента здорового демократического рынка они превращаются в «учетное» орудие всеобщей разверстки, из силы регулирующей и координирующей — в силу дезорганизующую и дестабилизирующую. Деньги — всего лишь инструмент рынка. Если его единство разрушено, не может быть и единства денежного масштаба, хотя только это и есть условие нормального функционирования и рынка, и денег.

Рынок распадается на инфляционный и дефляционный, но обслуживают их номинально (только номинально) одни и те же деньги. Абсурдное соседство инфляции и дефляции (один из неразгаданных парадоксов бюрократического централизма) разрушает единство денежного масштаба, который оказывается различным в зависимости от того, какой из множества рынков он обслуживает.

Возникают его расхождения в зависимости от каналов использования денег, а как следствие — между отдельными социальными группами (даже между бюрократами разных служебных рангов) и регионами (один денежный масштаб в Москве, другой в центральной России, третий в Закавказье, четвертый в Прибалтике и т. д.).

В этом расщеплении денежного масштаба — самый болезненный симптом описываемой инфляции. Рядовому покупателю наплевать на нюансы различных экономических интерпретаций инфляции, его раздражает больше всего, если не удастся «достать» нужный товар по хорошо знакомой цене и приходится переплачивать там, где этот товар ему реально предлагают. Дробление товарного рынка ведет к случайному, непредсказуемому дроблению денежного масштаба. Нелепый симбиоз инфляции и дефляции ставит в тупик.

Здесь все абсурдно: разные уровни цен — перед чисто номинальным единством денег, дотационные низкие цены — перед натиском неудовлетворенного спроса, жесткое планирование доходов — перед неконтролируемым ростом цен. Здесь все случайно, но все взаимосвязано: дефляционная разверстка — изначальный и постоянно действующий катализатор инфляции. Правило коромысла делает их неразлучными близнецами.

Не могут быть здоровыми деньги, если болеет рынок. И врачевать их надо вместе. Инфляция — неизбежное осложнение хронических недугов деформированного рынка. Инфляцию не побороть, сохраняя разверстку.

Консолидация внутреннего рынка

Нормальный рынок — это саморегулирующаяся жизнедеятельность здорового экономического организма, залог его жизнеспособности и стойкости, с крепким внутренним иммунитетом против инфляции.

Требуется воскрешение из мертвых и рынка, и денег, давно находящихся в состоянии клинической смерти, их реанимация с целой серией сложных хирургических вмешательств. И это постепенно начинают понимать все.

Упругая спираль инфляции раскручивается с неослабевающим напором, словно сжатая донельзя пружина. Обыденное сознание видит причину в рынке с кооператорами и индивидуалами¹, якобы потеснившими плановое управление. Что возразить? Это не первый случай, когда следствие принимают за причину. Причина же именно в разверсточном планировании, самом что ни на есть зацентрализованном.

Между тем цепочка причин и следствий в обыденном сознании оказывается перевернутой. В инфляции винят новые формы хозяйствования, которые вводятся неспешно, робко, с оглядкой, осторожно и не всегда последовательно.

Все зло инфляции в замороженности, недостаточной оборачиваемости рубля, а выход в том, чтобы разблокировать залежавшиеся сбережения, втянуть их в оборот, заставить быстрее циркулировать. Как это лучше сделать, сложный вопрос, решения неоднозначны, и о том речь еще впереди. Главное же в том, что дезинтенсификация денежного оборота вопреки некомпетентному мнению, затуманенному расхожими стереотипами, ведет, как мы хорошо знаем, к тому самому порочному кругу, который заставляет интенсифицировать работу печатных станков Гознака, денежную эмиссию, а здесь и лежит подлинная причина обострения инфляции, ее самовозобновления.

Инфляция — это напряжение, вызванное застоем сбережений. А как с ними поступать (пусть лежат себе и отлеживаются либо захлестывают рынок и пускаются в оборот), это всецело частное дело их хозяев.

Что же может денежно-финансовая политика? Думают, что достаточно принять и внедрить постулаты и максимы западных теорий «неоклассического возрождения», чтобы сразу приблизиться к равновесной экономике. Это хорошо, если не сводится к бездумной компиляции по принципу «с миру по нитке».

Берем, к примеру, альтернативу «инфляция — безработица», предлагают держаться на равном расстоянии и от перепроизводства (безработицы), и от товарного дефицита (инфляции) («Коммунист» № 3. 1989). Но «альтернатива» — это, между прочим, не «серединка наполовинку», а «либо-либо», «одно из двух». Современная западная наука в лице авторитетного М. Фридмена давно (в 1968 году) отвергла «существование постоянного компромисса между инфляцией и безработицей» в статье, которую другой американский экономист назвал «самой влиятельной за два последних десятилетия» (В. М. Усоскин. «Денежный мир» Милтона Фридмена. М. Изд-во «Мысль». 1989). Мы отстаем, выходит, от развития западных теорий на многие десятилетия, а в развитии собственного рынка — на столетие. Но не теряем куража.

Теперь возьмем «фундамент макроэкономического равновесия» («Коммунист» № 3. 1989) — равенство сбережений и инвестиций (капиталовложений). Но это, оказывается, «не про нас», «для нас интересней» превышение инвестиций над сбережениями. Равенство это соблюдается не только «у них», но и у нас, разница — «только» в способах его достижения. В мировой практике: сколько сберегает население (потребители-депоненты и сами инвесторы-бизнесмены), столько бизнес и вкладывает инвестиций в расширение производства. У нас: сколько государство посчитает нужным вложить инвестиций, столько население и вынуждено будет сберегать.

¹ Стыдливый эвфемизм частников. В 1921 году Ленин не побоялся денационализации и реприватизации мелких и средних предприятий. А мы спустя 70 лет никак не можем латинское «приватная» (прилагательное к слову «собственность») адекватно перевести на русский: то «личная», то «индивидуальная», то «отдельных граждан», но никак не «частная». Посмотрите только, с какими ухищрениями пытаются дезавуировать правомерность частного владения: «Собственник своего дома... вправе его спалить. Вот он облил свое имущество газOLIном и поджег. Но соседи, озабоченные судьбой собственных домов, вызвали пожарную команду, и... суверенитет владельца оказался ущемленным» («Вопросы экономики» № 9. 1989). Интересно, кому бы это пришлось в голову спалить свой дом только затем, чтобы досадить ближайшим соседям?

Единственный способ достижения макроэкономического равенства надежно предохраняет от инфляции, централизованный (разверсточный) — ее продуцирует. Именно возрастающий переизбыток инвестиций (ложная «стратегия перенакопления») «служит мощным фактором инфляции» («Коммунист» № 13. 1988), делает ее неотвратимой. Здесь разгадка советского феномена инфляции, отсюда закручивается ее пружина. Вот замкнутый цикл инфляционной спирали: мобилизация избыточных инвестиций согласно амбициозным планам бесконечно повторяющегося «крутого рывка», безвозвратное финансирование и дотирование хозяйства, бюджетный дефицит и его эмиссионное покрытие, наконец, в качестве общего отстойника для денежных инфляционных (иллюзорных, нереальных, необеспеченных) избытков в доходах и бюджета, и хозяйства — стремительно накапливающиеся личные сбережения населения, где иллюзорность граничит с фантастикой. Что же дал этот затянувшийся исторический эксперимент, утопический по замыслу, авантюрный по методам, катастрофический по последствиям? Кризис в экономике, только не «классический» кризис перепроизводства, а скорее перенакопления, то есть недопотребления. Изобилие «дешевых» денег ведет к девальвации денежных стимулов. Такую инфляцию называют «подавленной» (как будто ее удавалось «подавить» или хотя бы ограничить надежными заслонами) и «скрытой» (от кого? Только не от рядовых потребителей). Экономика молчаливо отвергает ультрацентралистские, чрезвычайные, волюнтаристские методы управления, и те все больше оборачиваются пустыми ритуальными заклинаниями.

Подлинно дееспособный и эффективный централизм возможен только в качестве органического компонента нормального цивилизованного рынка, опирающегося на него, а не вытесняющего.

Это то, что Ленин называл «мягким руководством дирижера», но его взгляды претерпели весьма существенную и быструю эволюцию — от требования «диктаторской власти» (Т. 36, с. 200) для «дирижеров» в экстремальных, чрезвычайных условиях военного коммунизма до признания, уже при нэпе, если продолжить ленинскую метафору, самодействия всего «оркестра», где каждый участник (исполнитель) «солист», но все вместе «играют» по одним «нотам», подчиняясь совместно выработанному единому замыслу.

Интересно, что в революционную пору у нас возник неожиданный феномен, не имевший, к счастью, продолжения, в самом музыкальном исполнительстве — «Персимфанс» — симфонический ансамбль без дирижера, и это тогда, когда в экономике за пульт уверенно встала аппаратная бюрократия и целко к нему присосалась.

Только одновременное поэтапное, но четко скоординированное решение трех названных мной дальше задач, включая и денежную реформу, — необходимое и достаточное условие преодоления инфляции и ее неповторения в будущем.

Первая задача — интеграция рынка в единый, цивилизованный и саморегулирующийся рынок, способный заменить собой «барахолки» психологических предубеждений, «толкучки» очередей, «базары» бюрократических согласований. Это достигается полной коммерциализацией экономики.

Одного плюрализма форм собственности (государственной, групповой, частной¹, смешанной) и их равноправия мало. Нужно еще, чтобы ни одна из них не подвергалась разверстке или ее самоновейшим рецидивам вроде чрезвычайных налогов (например, рассчитанных на 15 месяцев). Критика государственной собственности направлена не против нее как таковой, а против сложившихся бюрократических разверсточных форм управления ею. Возможны различные формы коммерческого расчета, но ему не требуются эпитеты «полный» или «подлинный». Рынок — синоним коммерции, торговли.

Предоставляя экономические процессы там, где это только возможно, саморегуляции свободного рынка, можно избежать часто случающихся ошибок вследствие не всегда компетентного вмешательства «силы власти», рынок — единственный контролер, надежно предохраняющий от управленческих ошибок.

Рынок тоже нуждается в рациональной (не аппаратной) бюрократии и сам создаст ее для своих нужд. Но все это не самоцель, а средство для того, чтобы задействовать новые эффективные формы централизации, способные обеспечить подлинно высокий уровень координирующего регулирования из единого центра и добиться постепенного органического включения национального рынка СССР в общемировую, влить его в русло мировых интеграционных процессов, преодолеть автаркию, узко национальную замкнутость экономики.

Новый централизм и консолидированный рынок — не антонимы, не антиподы, не антагонисты, конфронтирующие между собой или соревнующиеся друг с другом подобно бюро-

¹ Если ЧАСТНАЯ, конечно, ЧЕСТНАЯ, извините за каламбур!

кратам из разных ведомств. Это равноправные партнеры, сотрудничающие на равных на основе консенсуса или компромисса. Они не только совместимы, а образуют органическое и нерасторжимое целое.

Вторая задача — комплекс кардинальных реформ бюджетно-финансовой, кредитно-банковской и денежной систем. Экономика, как и общество в целом, должна быть правовой, что исключает повседневный диктат ведомств.

Бюджет должен быть уменьшен до необходимого минимума (его доля в национальном доходе сокращена, по меньшей мере, вдвое), из общего баланса выделены на самостоятельные балансы союзный, республиканские и местные бюджеты, утверждаться они должны не ежегодно, а на пятилетку, а их доходы и расходы тоже нужно консолидировать, то есть базировать на твердых (не чрезвычайных) нормативах: ставках платежей и квотах финансирования.

Недавняя децентрализация банковской системы была ошибкой (как и попытка перевести на многосменную работу станочников, коих не хватает даже для одной смены). Денежное обращение и особенно эмиссия — это традиционная сфера централизма. Жесткая (а в условиях инфляции сверхжесткая) централизация в этой области должна дополняться мягкой индикативной (не директивной) централизацией в сфере производства.

Нынешний Госбанк, кажется, свyksя с ролью функционального структурного и подчиненного подразделения аппарата, и Минфин реально не «испрашивает», а предписывает ему востребуемую эмиссию под видом заемных средств, но видимость обманчива, это не ссуда, а передвижка по принципу «вынь да положь», то есть разверстка. Будущий центральный (Союзный) банк и единственный эмиссионный центр — Союзбанк — необходимо вывести из сложившихся иерархических структур, гарантировать ему независимость и административно подчинить ему республиканские и остальные коммерческие банки. В США должность председателя совета управляющих Федеральной резервной системой неофициально считается второй после президента этой страны государственной должностью (но все же второй, а не на равных с высшей исполнительной властью, «двоевластия» не возникает). Можно также учесть опыт ФРГ, Японии и т. д. и выбирать компромиссные комбинации.

Как интеграция внутреннего рынка — центральное звено экономической реформы, так банковская реформа — основа нового централизма.

Речь идет о переходе от допотопных военно-феодалных методов управления экономикой на основе «азиатского способа производства» к современным и цивилизованным, от внерыночного насилия и произвола — к правовой экономике в условиях демократического гражданского общества.

Третья задача в этом ряду — перевод всего государственного внутреннего долга на цивилизованные методы формирования, для чего в едином консолидированном рынке наряду с рынками товаров, труда, инвестиций надо предусмотреть свободный рынок ценных бумаг, то есть процентных, срочных и возвратных долговых обязательств государства либо предприятий.

Повторю вопрос, на который уже отвечал: что удерживает вклады на сберкнижках? В том-то и дело, что не депозитный процент. Как же быть со сбережениями, заработанными большей частью честным трудом? Не находя выхода, они оказывают давление на вкладчиков-депонентов (сберкнижки) и владельцев (кубышки), вызывают напряжение на потребительском рынке. Чтобы снять это напряжение, когда товаров нет, нужно предложить «финансовые товары» — возможность выгодного вложения денег, означающего их временную тезаврацию (отключение из активного экономического оборота). Речь идет в данном случае не о сокращении денежной массы, а частичном переводе ее из «мертвого груза», тяжким бременем давящего на экономику, в формы, выгодные не только хозяевам сбережений, но и застоявшейся экономике.

Теперь поясню, как на рынке ценных бумаг происходит их свободная котировка. Допустим, государство предлагает для свободной купли-продажи облигации нарицательной стоимостью в 100 рублей (или любого иного достоинства), обязуясь выплатить эту сумму, скажем, через 10 лет. Продажа одной такой облигации за 75 рублей означала бы, что сумма, израсходованная на покупку, возрастет через 10 лет в 1,3 раза, что равносильно депозитной ставке в 3 процента годовых ($1,03^{10} = 1,3$) — чуть больше существующего среднего депозитного процента в Сбербанке. Покупатель остановится перед выбором между облигацией и сберкнижкой, откуда вклад забрать легче, а цена облигации может ведь и упасть. Продажная цена облигации в 50 рублей равнозначна 7 процентам годовых (рост за 10 лет в 2 раза), в 25 рублей — 15 процентам годовых (рост в 4 раза).

Покупатель выбирает цену, естественно, исходя из вероятной выгоды. Если, к примеру, инфляция больше 7 процентов в год, вряд ли кто-либо согласится приобрести 100-рублевую облигацию за 50 рублей. Свободная котировка установит цену ниже, иначе облигацию никто не купит.

Лев Либерман. Фор-мажор инфляции

«Думаю, и свободная котировка государственных долговых обязательств не повредит престижу нашего государства», — считает В. Богачев, но относит «6—7-процентный внутренний долг» ко «всяким, какие только можно выдумать, способам подстегивания темпов инфляции» («Коммунист» № 3. 1989). Пусть читатель не спешит делать отсюда логический вывод, что подстегивание инфляции не повредит нашему престижу: логика в приведенных высказываниях и не почевала. Имея в виду не только психологические предубеждения, но и известный консерватизм и нерасчетливую прижимистость Минфина (давнего и безнадежного банкрота), я отдавал предпочтение не гособлигациям, а облигациям и акциям предприятий, способных платить весомые проценты и дивиденды. Теперь появляется возможность выкупа некоторых предприятий в собственность их коллективов (это не только наиболее верный способ отключения горячего спроса, но и наиболее продуктивный: за дивиденды коллективы будут работать не за страх, а за совесть). Именно о таких процессах В. Богачев пишет, что они приобретают «ненужные обществу формы», что общество разбредаюсь «по корпоративным, групповым, национальным закоулкам». Это республики-то — «закоулки» вседержавного центра? Здесь слышится ностальгический вой по застою. Обществу (то есть суммарные, итоговые) цели и интересы не распадаются и разбредаются, а складываются из отдельных (частных), и задача планирования (с ней оно пока не справлялось) объединить их в нечто целостное.

Сила есть — ума не надо

Придав деньгам ключевую роль и требуя именно с них начинать реформу, В. Богачев неожиданно (снова парадокс?) в дилемме «либо сила, либо рубль» высказывается в пользу «силы власти».

Что-то в последнее время потянуло с печатных страниц ностальгической тоской по «твердой руке», мечтой о «хозяине» и отозвалось наконец звонким окриком «силы власти» вместо (или против?) денег. Иные интеллектуалы, оказывается, изныли по «крепкой руке» и с первыми проблесками свободы уже не приемлют иной воли, кроме «железной».

Если деньги болезненно немощны, какую же «силу» им можно противопоставить? Только здоровые и крепкие деньги. Ничего лучшего (или хотя бы равноценного) человечество за долгие века цивилизации не придумало.

Деньги — продукт рынка, один из его инструментов (рынок — понятие родовое, деньги — видовое). Но в не меньшей, если не в большей степени, чем продукт рынка, деньги — продукт государства. Чеканка металлических и печатание бумажных денег — монополия государства (разных его институтов). Деньги — это всегда сила государственной власти, сила ее политического авторитета и социального престижа. Более того, сила власти и измеряется силой денег. Больны деньги — значит, что-то не то с силой власти.

Можно ли деньги, одну из прерогатив государства, подменить или компенсировать другими его прерогативами? Но тогда зачем вообще деньги? В пору военного коммунизма инфляция достигала таких масштабов, что центр не успевал печатать и рассылать деньги по регионам, наличной денежной массы не хватало и кое-где печатались «местные» деньги (уйма экспонатов будет в музее денег). Сейчас это повторяется в виде областных талонов, то есть суррогатов денег, не говоря уже о «местных» валютах (литах, латах, кронах).

При столь очевидных центробежных тенденциях экономическая реформа без денежной — пустой звук. Не буду притворяться, что не понимаю, к чему клонит В. Богачев — сторонник «централизованного контроля доходов» и «жестких мер рестрикции», то есть новых рецидивов разверстки. «Сила власти» помимо денег — это заурядное злоупотребление властью, попирающее нормы и экономики, и правового государства. Вопрос в том, быть ли централизму подлинно демократическим (необходимая коррекция к автоматической самонастройке цивилизованного рынка) или оставаться деспотически директивным (это управление скоростью при не работающем, давно заглушем моторе).

Вопрос не в том, нужны ли экстренные и экстраординарные меры, а лишь в том, насколько те или иные меры эффективны и принесут ли результаты, на какие рассчитаны. Можно ли, опираясь на политическую мощь и непреклонную волю государства, вернуть деньгам утраченное доверие с помощью насилия, запретов, принудительности, чрезвычайных мер и методов? Если примеров из собственной истории мало, приведу другой.

Римский император Диоклетиан — бесспорно, «сильный» диктатор, установивший неограниченную монархию (это он расстрелял тысячу стрел Себастиана, будущего христианского святого) — являет собой поучительный пример азартного, оголтелого употребления «силы власти» против рынка и денег. Инфляция при нем достигала фантастических масштабов, особенно после того, как он уменьшил содержание металла в медном динарии и ввел баснословные подати. Расплачиваться приходилось не монетами, а фолисами — опечатанными казной мешочками с большим числом монет. Чтобы отнести домой покупку в кармане или под мышкой, деньги приходилось везти на рынок в повозке с лошадью. В конце концов взбунтовались солдаты, требуя жалованья натурой. Тогда (в 301 году) Диоклетиан издал печально знаменитый, ставший одиозным эдикт о ценах, «выше которых никто не может взимать».

Эдикт этот, выбитый на каменных плитах (подлинно каменная твердолобость: можно поручиться, что за тыльной стороной плит втихую шла бойкая торговля по красным ценам), был отменен сразу же после смерти Диоклетиана, а вслед за тем началась чеканка новой монеты — золотого солида (отсюда русское «солидный»), образца для будущей Европы. Каменные плиты Диоклетиана сохранились для нас вечным надгробием разнузданной «силы власти», свидетельством ее позорного провала.

А что сохранится от нашего бурного времени? Грандиозные планы, оставшиеся на бумаге? Проценты роста, показываемые статистикой? Колхозы, изначально служившие натуральными вотчинами спецраспределителей? Лысенковская «ветвистая пшеница»? Или развесистая клюква ведущих экономистов?

Чего же нам не хватает? Конструктивных предложений? Оказывается, «теории переходных состояний». Ждите: владение риторикой и фразеологией, превалирующее над логикой, достигнет новой степени совершенства. Идет разверстка политических ярлыков: современное состояние комментируется как размежевание правых консерваторов и леворадикалов. Пустая фраза. Есть догматизм и творческий подход, реализм и прожектерство, тоталитаризм и демократия. Персонификация этих тенденций рискованна. В свое время деление противников Сталина на левых и правых было нарочито искусственной, но удобной схемой, облегчавшей ему политическую борьбу, но слабо соотносилось с реалиями. И с этой стороны изобретенный Сталиным правотроцкистский (то есть «право-левый») блок не был сплошной бессмыслицей. Линия же Сталина, представляемая как центристская, якобы избегающая крайностей левого и правого уклонов, на самом деле и была самым чудовищным отклонением от социализма классиков. Сейчас обветшавшую схему пытаются возродить тоже в погоне за лоском центристской «золотой середины». Имеет значение не заявленное знамя, а реальная позиция. Есть радикализм Нины Андреевой — и есть радикализм Андрея Дмитриевича Сахарова, их разделяет пропасть. Зато «умеренный» радикализм смыкается и прикрывает порой безмерный консерватизм, который тоже надо дифференцировать, выделив в его составе в конце концов ответвление сверхрадикального консерватизма.

В. Богачев бросил клич: «Сокращайте денежную массу!» («Коммунист» № 3. 1989). И следом вновь развернулась энергичная кампания кондово-консервативного централизма по замораживанию роста зарплаты. Теперь мы знаем: успеха это не принесло, добиться сокращения массы «неликвидных» денег не удалось¹.

Чего добились недаленовидной политикой ограничений сложившегося роста зарплаты, временных задержек в ее выплатах, а подчас и снижения ее уровня? Помимо пробуксовки экономической реформы ее последствием стала волна забастовок и стачек, причем естественные требования бастующих были быстро удовлетворены. Особое и вполне законное недовольство вызывало снижение сдельных расценок (их подгонка по разверстке под достигнутый уровень производительности труда) при сохранении твердых окладов для канцеляристов.

Перед нами напоминающее дурной фарс противоборство «силы власти» с объективными тенденциями. Верх берет «стихия», опрокидывая тщетные усилия изжившего себя централизма. Рост зарплаты не удастся попридержать. Тут бы сторонникам «жестких рестрикций» задуматься, приостановиться, переориентироваться, умерить прыть. Куда там.

«Сила власти» продолжает уповать на внеэкономическое принуждение и на его слабых плечах надеется внести рынок в экономику. Нет ли здесь тайной надежды «приручить» рынок до его рождения, превратив в одну из своих иерархических структур? Ибо

¹ В разгар кампании были названы цифры (заведомо округленные), которых статистика не даст: прирост денежных доходов населения в первом полугодии 1989 года по сравнению с первым полугодием 1988 года составил 28 миллиардов рублей (Ю. Д. Маслюков. «Правда» от 5 августа 1989 года) или 12 процентов (Н. И. Рыжков. «Аргументы и факты» № 33. 1989).

Иков Либерман. Форс-мажор инфляции

подлинный рынок — могильщик бюрократического централизма, который не в силах провести даже чрезвычайные меры и сам выносит себе приговор. Надо ли и дальше консервировать такой несостоятельный централизм, если его потуги неизменно опрокидываются экономикой?

Отчаявшись подогнать прирост товарного предложения, чтобы уравновесить рынок, «сила власти» принялась сокращать прирост доходов, тогда как главный фактор рыночной несбалансированности не в текущих доходах, а в прошлых сбережениях. И вместо того, чтобы размораживать сбережения, не нашли ничего лучше, как вдобавок заморозить и рост доходов (при растущих-то ценах). Отсюда явный перевес откровенно фискальных мер, которые обречены с самого начала. Они создают больше проблем, чем решают.

Чрезвычайные меры следовало бы назвать чрезвычайно отчаянными. Дестабилизация рубля усилится. Если 12—13-процентный рост доходов в 1989 году обеспечил всего несколько процентов прироста производства, то вряд ли больше можно ожидать при сокращении роста доходов до 3—4 процентов, как это предусмотрено чрезвычайным налогообложением. Многие не захотят зарабатывать больше необлагаемого процента роста либо попытаются скрыть дополнительные заработки. Из видимого русла инфляция устремится в невидимое, умножая и без того широкий спектр хозяйственных преступлений. Темп экономического роста снизится при обострении кризиса в производстве промежуточных продуктов, необходимых и для изготовления потребительских товаров. А фиск не получит той прибавки своих доходов, на какую рассчитывает. Востребованные «чрезвычайные полномочия» обернулись блефом. Упругая пружина инфляции закручивается все туже, все энергичнее. А попятное движение дискредитирует поступательный путь вперед.

Главное зло в привычной, традиционной, заурядной психологии разверстки: чем больше заработаешь, тем непропорционально больше заплатишь (то есть сам себя накажешь, чтобы зарежь согласно заповеди «не высовывался»). И пора наконец этой психологии противопоставить принцип твердого налога. Тогда и производство будет беспрепятственно расти, и фиск получит верные поступления. Только тут выход.

Перед Рубиконом

Попытки взять инфляцию штурмом обречены, требуется длительная осада.

Борьба лишь в том, как наиболее безболезненно, с наименьшими потерями выйти из ситуации денежного кризиса. Борясь с инфляцией, нужно стимулировать, а не сдерживать рост производства, не провоцировать массовое недовольство, протесты, забастовки, демонстрации, социальную напряженность, не придумывать новые налоги (по существу, это надбавка к инфляционному «налогу»), наказывающие за трудовую активность и добросовестность.

Коль скоро инфляция существует, нельзя снижать устоявшиеся темпы роста денежных доходов, чтобы стимулы к труду и производству, и так снившиеся, не зачахли вконец. Темпы роста доходов должны превосходить темпы инфляции, компенсируя задним числом их реальное обесценение.

Беспрепятственный, искусственно не сдерживаемый рост доходов — это в создавшихся условиях единственный способ сдвинуть производство с мертвой точки и удержать сбережения в состоянии относительной тезаврации.

Пусть зарплата растет, как росла, быстрее производительности труда и выше априорно заданных темпов роста. Почему она повышена (иногда чуть ли не вдвое) только работникам аппарата? Мне не хватит места перечислять всех, кто в этом нуждается, читатели это знают сами. Знает и правительство.

Пусть доходы в государственном секторе растут, постепенно подравниваясь к доходам кооператоров и частных, это снимет опасное социальное напряжение, сложившееся сейчас именно по причине большой разницы в доходах.

Пора разгрузить дырявый госбюджет от ежегодного массива социально-культурного бюджета, выплатив всю сумму последнего на руки населению наличными в виде прибавок к текущим доходам (зарплате, пенсиям, пособиям и т. д.). Пусть население распоряжается ими по своему усмотрению, а государственные социально-культурные учреждения конкурируют с соответствующими кооперативами за привлечение клиентов. Все услуги станут номинально платными (при сохранении бюджета социального страхования вне рамок госбюджета, а в руках профсоюзов), все предприятия, от государственных до приват-

ных, перейдут на коммерческий расчет, заботясь о качестве оказываемых услуг и их расширении до полного товарного насыщения.

Ликвидация безденежного рынка — надежный способ навсегда преодолеть хронический дефицит госбюджета и кардинально укрепить рубль как единственную правовую гарантию на приобретение любых благ (изделий и услуг).

Пусть доходы для всех возрастут — хоть вдвое, хоть больше. Ухудшит ли это ситуацию? Нисколько. Чем больше текущие доходы превысят прошлые (пока не обеспеченные товарами) сбережения, тем лучше. Относительно обесценятся сбережения, но в той же мере поднимется престиж текущей оплаты за труд, подкрепляя стимулы к расширению производства. Как я уже говорил, надо повысить депозитный процент по вкладам на сберкнижках, а кубышки перевести в облигации и акции с длительными сроками тезаврации (хранения). Государственный внутренний долг обретет наконец цивилизованные формы.

Если и доходы, и цены будут расти равным темпом, никто не проиграет.

Все это означает подтянуть тылы для решительного наступления на инфляцию. Главное, чтобы производство вышло из длительного застоя.

Даже если товарное наполнение рынка будет расти запланированными повышенными темпами, уйдет с десяток лет, пока удастся насытить прошлые «неликвидные» денежные запасы населения, но за это время успеет вырасти и новый бестоварный спрос. Народ устал ждать. Это исключает постепенный, слишком длительный выход из денежного кризиса, требующий большого терпения, железной выдержки, чересчур долгих ожиданий.

Давно пора наконец объявить реальный валютный курс рубля, без чего государство лишается валютных поступлений, утекающих по расширяющимся каналам «черного» рынка — исконного и главного дестабилизатора рубля.

Но это уже означает девальвацию рубля, то есть денежную реформу.

Свободная конвертируемость рубля — необходимое условие и средство полной разгерметизации нашей экономики, долгие десятилетия закупоренной в самоизоляции, как в тюрьме, со всеми издержками и потерями автаркии.

Но переход к конвертабельной валюте — это тоже денежная реформа. Она не имеет альтернативы. Иной путь — это дополнительная проверка на выносливость истощенного долготерпения, новая оттяжка, передвигающая радикальные решения в неопределенное будущее «после нас».

Посмотрим, что предлагают взамен. Снова разверстка? Но это хуже реформы, больше того, это верное условие для череды реформ, как это уже и было.

Повышение цен? Допустим, товарная и денежная масса на определенный момент сравняются, а что потом? Переход к более высокому уровню цен не предотвратит необходимости их нового повышения, если товарная масса будет расти недостаточно быстро. Между тем стимулы к труду, и без того обескровленные, особенно чутки к повышению цен и отреагируют таким падением, что вряд ли рост физического объема производства и товарооборота окажется достаточным. Это мера сколь простая (она первой приходит в голову, но не требует большого ума), столь и бессмысленная, бесперспективная и социально опасная (психология потребителей слишком долго формировалась в условиях окаменевших цен). К тому же средние цены реализации и так безбожно растут, чего больше?

Цикл предложений касается распродаж государственного имущества в виде «выкупов». Это допустимо, но столь радикального и уверенного результата, как денежная реформа, не даст. Следует опасаться, чтобы «выкупы» не создавали слишком узкого привилегированного слоя, не вызывали накала страстей (с требованиями последующей «экспроприации»).

Выкуп предприятий в собственность коллективов — один из магистральных путей экономической реформы. Но выкуп небольших предприятий частными лицами должен обязательно носить массовый характер и быть доступным для подавляющего большинства активно работающих членов общества.

«Выкуп» земли крестьянами? Но она по праву принадлежит тем, кто ее обрабатывает, а фиску с лихвой хватит платы за ее аренду. «Выкуп» земельных участков горожанами? Достаточно будет и того, что те возьмут на себя рентные платежи и расходы по окультуриванию и созданию коммуникаций.

«Выкуп» жильцами квартир, где они уже живут? Но они их давно окупили не только квартплатой: существующий уровень заработной платы предусматривает негласный «вычет» в пользу государственных капиталовложений в жилищное строительство. В таком случае жилье надо отдать жильцам безвозмездно, за глаза хватит и того, что они возьмут на себя эксплуатационные расходы, не покрываемые сейчас «самой низкой в мире» кварт-

платой. Равноценный вариант: в одноразовом порядке распределить названный годовой «вычет» между доходами населения и пустить новые благоустроенные квартиры в свободную куплю-продажу. Цена должна быть доступна не единицам, не тысячам, а сотням тысяч высококвалифицированных специалистов. Опасаться, повторяю, нужно сильного социального расслоения, которое и сейчас велико и создаст в бедном Отечестве нашем предубеждение против «богатых».

При засилии фискальных интересов «выкуп» нельзя превращать в грабеж.

Наиболее интересные и содержательные советы исходят от американских специалистов — ученых и банкиров. Все они сходятся на необходимости денежной реформы и введения нового рубля (или червонца), с чем я согласен. О расхождениях, касающихся содержания реформы, скажу дальше. Как и уважаемый В. Леонтьев, я высоко оцениваю советскую денежную реформу 1922 года, но считаю, ее повторение в сложившихся условиях недостаточно эффективным, поэтому предложенный им обменный курс из расчета пять старых рублей за один новый («Аргументы и факты» № 16, 1989) в моем варианте выглядел бы скорее как обратный: пять новых рублей за один старый. В предложениях американцев присутствует здравый смысл, какой трудно подчас найти у советских авторов, хотя, казалось бы, должно было бы быть наоборот.

Закупить в кредит за рубежом недостающую товарную массу? Это значит трансформировать внутренний долг во внешний, переложив его, таким образом, на будущие поколения, на детей и внуков. Впрочем, немало нелепостей и в действующей практике. Стоит ли, к примеру, закупать за рубежом мыло? Не проще ли ссудить валютой кооперативы для закупки оборудования и полного насыщения внутреннего рынка столь не «стратегическим» товаром?

Заложить или распродать золотой запас? Ох, не прогореть бы, повинувшись минутным эмоциональным всплескам. А что потом? Ведь в долговременном аспекте речь идет о столь важном факторе поддержания устойчивости рубля. Можно и нужно торговать золотом на мировом рынке, не только продавать, но и покупать, но на основе квалифицированного дилинга. Что делает дилер (посредник, перекупщик), желая продать золото, когда цена на него падает? Он не продает, а покупает и, только подняв цену, улучив момент, приступает к распродаже. Но пустить в разрекламированную, афишированную распродажу громадный золотой запас значило бы сбить мировые цены на золото и понести потери едва ли не большие, чем от падения цен на нефть. Боюсь, как бы самые благожелательные американцы не посчитали нас дураками или сумасшедшими, с которыми опасно иметь дело как с партнерами.

Наконец, самое последнее предложение — ввести карточное распределение. Это кратковременное облегчение (вроде обезболивающего укола), а в долговременном аспекте не приходится рассчитывать на восстановление таким путем нормального обмена веществ и кровотока в обессиленном болезнями организме. Карточки довершают систему разверстки, делая ее всеобщей (это обратная сторона пресловутой продрозверстки). Итак, круг предложений замкнулся. Что же в итоге? Инфляция, рост бестоварного денежного спроса, наконец, «черный» рынок остаются и при карточках, введение таких суррогатов денег означает не только признание, но и закрепление бессилия самих денег, которые уже никогда не станут полноценными, превратившись в не имеющий никакого значения пустой номинал. Тогда карточки — это преддверие денежной реформы.

Реформу 16 декабря 1947 года, отменившую карточки, Сталин (как вспоминал потом министр финансов А. Г. Зверев) назвал «последней жертвой» на алтарь ненасытной инфляции. «Жертву» списали на войну (теперь спишем на сталинскую модель казенно бюрократического социализма), но «последней» она не была, не предотвратив новой реформы спустя 13 лет (1.1.1961).

Обе реформы готовились келейно и тайно, на особой секретности настаивал Сталин (но и тогда сохранить тайну не удалось: молва прокатилась по стране до далекого Севера, где кубышки спешно переводили на сберкнижки). Обе реформы проводились неожиданно на одну дату, обе в условиях тотального безраздельного господства разверстки и сами были разновидностью разверстки, то есть «экспроприации».

Это было списание (как списывают безнадежные и невозполнимые убытки) накопившегося к моменту реформ государственного внутреннего долга за счет заимодавцев, с тем чтобы... с нуля начать его новый рост. Обе реформы перераспределили (разверстали) денежную массу между населением и государством в пользу государства, инфляции же и ее причин не затронули, сохранив весь механизм ее возникновения и нагнетания. Это были акты сугубо централистские и сводились к одноразовому изъятию из обращения разбухшей

денежной массы с чисто номинальным изменением внешнего вида денежных купюр. Обе реформы означали обмен старых купюр на новые, то есть формальный выкуп старых купюр с последующим изъятием из обращения.

Обе реформы были ревальвациями (нарицательное повышение номинала рубля), по-видимому, из чисто престижных соображений. (Косвенная девальвация в 1961 году касалась лишь «золотого содержания» рубля, то есть затрагивала лишь его внешний декорум, но не реальное содержание, обе реформы ориентировались на внутренний оборот в условиях полной автаркии.)

Реформы на короткое время приостановили инфляцию, не устранив ее основу. Повторять их сейчас было бы худшим злом, чем сама инфляция.

Я изложу только принципиальные аспекты возможной мягкой и постепенной денежной реформы, обходя слишком специальные детали. Нужна не однократная (на «круглую» дату), а многоэтапная и длительная реформа без обязательного (принудительного) выкупа (обмена) старых дензнаков на новые, с гарантией неповторения подобных экстремистских мер даже в отдаленном будущем.

Денежная реформа оправдана только в случае, если потери от нее меньше, чем от инфляции, а уверенный выигрыш избавляет от будущих потерь. Вопрос в том, как справедливо распределить потери между социальными группами и поколениями. Думаю, предпочтение должно быть на стороне тех, кто трудится и создает экономические ценности сейчас, на стороне текущих доходов, а не прошлых сбережений. Приоритет отдается людям труда: им трудиться сегодня и завтра, им оживлять зачехлившую экономическую жизнь и наращивать потенциал страны.

Речь идет о продуманной сложной системе своего рода «шлюзования», устойчиво поддерживающей обессиленную экономику «на плаву» при постепенном безболезненном оттоке неминуемо разбавляющейся денежной массы.

Единство рынка обеспечивается единством денежной единицы, его обслуживающей, а эффективное управление денежной массой возможно только при условии строгой централизации. Суррогаты «местной» валюты способны стать сильным и опасным конкурентом рубля, подорвать его вконец. Приостановить эти тенденции у последней черты и призвана новая, неоднодневная денежная реформа: Союзбанк (в качестве банка банков, единого эмиссионного центра), не откладывая в долгий ящик, наряду и наравне со старым рублем выпускает в обращение мелкими партиями новый — свободно конвертируемый рубль, равнясь не на мифическое «золотое содержание», а приравняв новый рубль к мировым валютам (найти приемлемые паритеты — дело техники).

Введение новой национальной валюты (вначале в малых объемах и ограниченных сферах обращения) преследует цель постепенного расширения сферы ее обращения сначала на внутреннем, а потом и на внешнем рынках.

Это не значит, что признание нового рубля мировым сообществом наступит сразу — реформа рассчитана на многоэтапность. Конвертабельность рубля поначалу будет ограниченной и внутренней (в пределах внутреннего рынка), но конечная цель реформы — полная конвертабельность (снятие или отказ от любых валютных ограничений и жесткого валютного регулирования).

Предположим, что внутренний обменный курс равен трем новым рублям за один старый. Старые рубли не подлежат принудительному «выкупу», не изымаются из обращения и циркулируют на всех этапах реформы.

Речь идет о девальвации (признание, что покупательная способность денег не может обеспечиваться по прежней нарицательной стоимости).

Новая денежная единица освобождается от изжитого атавизма «золотого стандарта» («обеспечивается золотом, драгоценными металлами и прочими активами...» и «всем достоянием СССР») и ориентируется на реальный плавающий валютный курс по отношению к свободно конвертируемым мировым валютам («свободно разменивается на любые иностранные валюты по их текущему курсу всеми учреждениями Союзбанка на территории СССР и в любых частных сделках»). Свободный размен (конверсия) нового рубля на золото никоим образом не предусматривается, а цена золота формируется конъюнктурой внутреннего рынка (и может повышаться, так как после почти 5-кратного удорожания за 20 лет в магазинах Ювелирторга золото продолжает усиленно тесавриваться и вывозиться частными лицами за пределы страны).

Выпуски новых рублей надежно обеспечиваются достаточными товарными ресурсами (включая самый острый дефицит) в рознице («Березки», новые отделы крупных магазинов,

новь открываемые маркиеты), строго лимитируются и гарантированно обеспечиваются инвалютными и золотыми запасами.

Спрос на новые рубли должен неизменно превышать их предложение (их поступление в оборот). Их выпуск будет ограничен: первоначально ими будут оплачиваться только госзаказы (чей объем придется, возможно, сократить), внутренние поставки совместных предприятий, а также поставки импорт. Эти предприятия получат возможность расплачиваться новыми деньгами со своими работниками, а также поставщиками (например, торговые фирмы — с сельскохозяйственными кооперативами). Начнется конкурентная борьба за госзаказы, от которых сейчас стараются увильнуть.

На этих этапах следует рационализировать налогообложение и ценообразование, но отказаться от централизованного перераспределения заработанных денег. Рестрикции допустимы только в одном случае — если не обеспечивается достаточная оборачиваемость денег (интенсификация их оборота).

Последовательное расширение сферы оборота новых денег будет идти вместе и строго в меру расширения реальных товарных ресурсов.

С начала реформы и доходы, и цены в новых рублях номинально возрастут втрое, затем движение обменного курса надо всецело предоставить саморегуляции рынка, сохраняя эффективные средства централизованного воздействия. Введение новых рублей разделит денежную массу в обращении, а вместе с тем и рынок на две сферы. Это позволит сразу же локализовать инфляционные процессы в пределах оборота старых рублей, где инфляция будет продолжаться, ибо остановить ее невозможно: старый рубль, имеющийся в явном избытке, остается инфляционным и иным уже никогда не будет.

Новый же рубль с самого начала является дефляционным, и обслуживаемая им сфера рынка станет зародышем, генератором и катализатором последующей многоэтапной интеграции рынка, возрождения его единства.

После того как новый (свободно конвертируемый) рубль, ориентированный первоначально преимущественно на внутренний рынок, завоеует на нем доминирующее положение, возрождающееся единство рынка не потерпит долго двойных цен, они рано или поздно сравняются. Это будет означать повышение обменного курса нового рубля втрое и соответственное обесценение старых рублей. «Бегство от старых денег», имеющее место сейчас, трансформируется в «погоню за новыми». Полное товарное обеспечение, беспрепятственный обмен на любую инвалюту, возможность свободных туристических поездок за границу — все это будет поддерживать и подстегивать неснижающийся спрос на новые рубли, их обменный курс будет повышаться.

Прочное положение на внутреннем рынке благоприятно повлияет и на котировку нового рубля на мировом рынке и международные позиции новой валюты. Предприятия, располагающие резервами новых денег, могут продавать их мелкими партиями на аукционах за старые: обменный курс первых будет неизменно повышаться, поддерживая и их международный валютный курс.

Это будет побуждать продавцов кооперативно-индивидуального сектора снижать свои цены в новых рублях. Такая тенденция станет устойчивой по всем позициям крепнущего товарного рынка, кроме одной: на товарном рынке золота сохраняется государственная монополия, удерживающая уровень цены, не допускающий истощения золотых запасов — опоры новой валюты.

Союзбанк может выпустить на рынок ценных бумаг облигации невысокой нарицательной стоимости для продажи на старые деньги (с достаточно длительными сроками тезаврации), облигации, скорее всего, будут котироваться по ценам больше нарицательной стоимости, что позволит ставку процента, первоначально резко повышенную, понизить до нормального уровня.

Когда «погоня» за новым рублем выльется в «погоню» продавцов за покупателями (прочно забытая ситуация), а города и поселки засверкают яркой и веселой рекламой «Покупайте... Приобретайте... Заказывайте...», это станет долгожданным свидетельством нормализации положения.

Так, постепенно и спонтанно, повинувшись саморегуляции рынка, новый рубль будет все больше сужать сферу оборота инфляционных денег, пока они сами не уступят место, а сфера оборота новых рублей сама собой охватит полностью и без остатка весь рынок, сделав его в конце концов единым и безинфляционным.

Александр
Архангельский

Наследие и наследники

ВЗГЛЯД НА АРХИВНЫЕ РАЗДЕЛЫ
ТЕКУЩЕЙ ПЕРИОДИКИ



НАСЛЕДОВАНИЕ, переход имущества умершего <...> к его наследникам. <...> Н. по закону обычно имеет место при отсутствии завещания. <...> НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ, свойство организмов повторять в ряду поколений сходные типы <...> индивидуального развития <...>

Советский энциклопедический словарь

Было два знаменитых высказывания. Одно о некрофилии в связи с только-только начинавшейся в 1986 году волной публикаций из литературного наследия. Другое — о писателе как душеприказчике народа. Над авторами высказываний дружно посмеялись; первому объяснили, что «некрофилией» принято называть половое влечение к трупам, второму — что душеприказчиком можно стать лишь после кончины завещателя. Вскоре все затихло, и трагикомическая история канула в прошлое, ибо если то была некрофилия — какое же имя подобрать для нынешней ситуации? Три года прошло, а попробуйте открыть первые номера «толстых» журналов за 1990-й:

«Новый мир» — бердяевская подборка, подготовленная Ренатой Гальцевой в постоянной рубрике «Из истории русской общественной мысли»; рассказ Юрия Домбровского; «Мысли, воспоминания, картины» В. Г. Короленко;

«Звезда» — замечательная, пронзительная книга воспоминаний покойного генерала Петра Григоренко;

«Литературная Грузия» — роман Г. Робакидзе «Хранители Грааля»; «Кодры» — поэма Д. С. Мережковского «Франциск Ассизский», продолжение набоковской «Лолиты».

Даже «Молодая гвардия», жертвенно посвятившая себя защите нашего славного прошлого от очернительских происков инородцев, но строго соблюдавшая мораторий на архивные публикации из этого

самого прошлого¹, в конце концов не выдержала. В февральской книжке редакция «превозмогла обожанье» к Б. Л. Пастернаку и перепечатала два его хрестоматийных стихотворения — «На ранних поездах» и «Победитель». Пусть каждый образованный человек знает их наизусть — нынешняя «Молодая гвардия» рассчитана на другого читателя. И то, что она не устояла перед общим соблазном, характерно.

А «Литературная учеба», увеличившая свой тираж в 36 раз именно благодаря обещанной публикации «из прошлого» (о которой предстоит сказать особо), просто на $\frac{2}{3}$ состоит из архива. Дневники М. М. Пришвина, переписка В. В. Розанова и священника Павла Флоренского, новый перевод Евангелия от Матфея... Обложка уже претерпела некоторые стилистические изменения — в ней чувствуется образная отсылка к рождественским и пасхальным открыткам начала века; вместо «№» значится — книга I; все это похоже на приготовление к смене вывески и преобразо-

¹ Между тем — уже не шутя — поле деятельности для журнала с таким направлением тут необозримо. «Новый мир» (№ 2. 1990), «Взгляд» (М. 1990) печатают дневники А. Кондратовича о последнем годе «Нового мира». Но где могут появиться дневники и письма В. Кочетова времен войны с «Новым миром»? Или стенограммы заседаний СП СССР эпохи «борьбы с космополитизмом»? Мемуары высокопоставленных сталинистов — не мистифицированные, как в случае с посмертной публикацией «бесед» журналиста В. Литова с И. А. Бенедиктовым (№ 4. 1989), а подлинные?.. Утвердись подобный раздел в «Молодой гвардии», я лично стал бы ее верным подписчиком: история без полноты информации и учета всех точек зрения превращается в миф.

ванию в альманахах... не знаю уж, как он будет называться — «Русский альманах» или «Русский православный вестник», но, кажется, дело идет к тому. А вслед за «Литучебой» и другие журналы будут отваливаться от усыхающего древа современной литературы, никуда не денешься.

Мог ли кто предсказать все это в «некрофильском» 1986 году?

В тот «установочный» период легализации и первоначального накопления наследия иной реакции на писательские благоглупости насчет «некрофилии» и «душеприказчества», кроме возмущенного смеха, и быть не могло. А после стало не до них. Но теперь, когда ничто «архивному» процессу не угрожает, пришла пора вспомнить их, чтобы воспользоваться как поводом для постановки двух пересекающихся проблем.

— Чье наследие? Наше ли оно «по завещанию» или принадлежит нам ничуть не больше, чем наследие древних римлян жителям современного Рима, древнегреческое — нынешним грекам, древнеегипетское — сегодняшним арабам, ветхозаветное — теперешним иудеям?

— Живо ли прошлое, которое мы сейчас так активно наследуем, способно ли продлиться в нас, повторив «в ряду поколений сходные типы... индивидуального развития», или вопрос о нем, как о всяком «нормальном» наследии, встает по смерти «завещателя»? И, если это горькое сравнение верно, нельзя ли на каких-то условиях стать наследником хотя бы «по закону»? То есть:

кто мы на самом деле, душеприказчики или сыновья? некрофилы или жизнелюбы?

Задумывались об этом и раньше.

На самом излете 70-х в Центральном доме литераторов состоялась получившая скандальную известность дискуссия на тему «Классика и мы». Только теперь она нашла издателя: в «Москве» №№ 1-3, 1990, напечатана расшифровка сохранившейся магнитофонной записи. Об эпатажных выступлениях после, а пока о самой классике. Много было предложено тогда определений, но, если схематизировать, все их многоцветие сводится к трем тонам.

Классика — это то, что нас возвышает, что испытует наши души высотой нравственного примера (И. Золотусский).

Классика есть та духовная традиция народа, которую мы сейчас по мере сил продолжаем (Ю. Селезнев).

Классика для нынешних поколений — «это все накопленное культурой, с чем нельзя отождествиться» (И. Родинская)¹.

По законам того глобального времени дискуссия была названа всеохватно, чтобы избежать опасной конкретики. Но разговор все равно прорывался к ней, да и в подтексте многих выступлений чувствовалось: оратор говорит не столько о классике вообще, сколько о той ее хронологически ограниченной части, которую мы теперь именуем «наследием»: рубеж веков, пред- и сразу послереволюционные времена, эмиграция первой волны, режиссерская — потаенная часть творчества последнего «досоветского» поколения писателей, созданная уже в советскую эпоху, но укорененная в минувшем. Обостренное внимание именно к этому, предельно узкому слою отечественной культуры нельзя объяснить только сладостью запретного плода. Фактически запрещены были не только Бердяев или Евгений Трубецкой, но и Хомяков, и Чаадаев, и Бакунин, но мало, слишком мало кто тосковал о них. Да и сейчас архивы последних «распечатываются» в специальных изданиях, тогда как и Бердяеву, и Трубецкому место находится в журналах, выходящих миллионным тиражом — «Юность» (соответственно №№ 11 за 1989 и № 3 за 1990 год), «Огонек», «Новый мир»... И дело здесь не в тех или иных искусственно преданных забвению именах или сброшенных «с парохода современности» произведениях. Дело во временной границе, к которой волею судьбы они оказались приближены и которая совершила преполовление нашей истории на «прошлое» и «настоящее». В 70-е годы мы читали из-под полы, а сейчас открыто, в журналах письма Короленко и «Несвоевременные мысли» Горького, «Четвертую прозу» О. Мандельштама и «Смысл истории» Н. Бердяева, мрачноватую эссеистику Мережковского и пылающие протуберанцами мемуа-

¹ Очевидно, что первый и последний подходы при всем различии внутренне ближе друг к другу, чем к срединному, ибо исходят из чувства нравственной преграды, предела, положенного между нами и «классикой». Это чувство мучительно, но оно реально. Тот же, кто считает себя прямым продолжателем славного дела отцов, неизбежно снимает проблему дистанции и подменяет ее проблемой масштаба: учитель больше ученика, ученик меньше учителя, но оба находятся в одном классе. Такие иллюзии неизбежно ведут к эйфории и разжиганию в какой-то момент расцвета, невозможного будет удержаться от поиска врага, разрушившего прямую связь с прошлым, развеявшего исторический туман, в котором так сладко было пребывать. Мечтательное благодушие легко оборачивается агрессивностью, в этом мы убедились. Другое дело, что необходимо искать пути преодоления преграды, но для этого надо, на крайней мере, ее ощущать.

Александр Архангельский. Наследие и наследники

ры А. Белого, однако размышляли не столько о них, сколько о революции и о том, из-за какого выпавшего с ее помощью звена мы не можем внутренне отождествиться с писателями, которые были старше нас немногим больше, чем Лев Толстой Анны Ахматовой. (А она «отождествлялась».)

Чем дальше разрушается наш быт, чем неустроеннее мы живем, тем крепче убеждение, что выпавшим звеном был строй, гармония старой жизни, ее целостный уклад, а «вина» революции в пренебрежении к ценностям и достижениям прошлого, в стремлении все разрушить до основания, камня на камне не оставить, а затем построить заново, в небрежении и нехранении созданного отцами и дедами, ребячливом упоении новизной, в разбазаривании былых богатств. Эта мысль одушевляет разные слои — от элиты до «низов»; она звучит всюду — от нескончаемых телепередач до какой-нибудь районной газетенки уровня «Пульса Тушина»; она проявляется во всем, даже в том, что «Старая Москва» М. Пыляева постоянно перепечатывалась в последнее время — от «Московской правды» до «Москвы» (1990. № 1—5). И можно представить себе, какой бальзам на раны многих и многих украинских читателей пролила перепечатка в «Жовтне» (№№ 1—12, 1989 и с № 1, 1990) II тома «Истории запорожских казаков» Дмитро Яворницкого или книги Михайлы Грушевского «Культурно-национальный рух» Украины 16—17 веков — прекрасных работ старых историков, буквально погружающих нас в атмосферу давешней жизни, передающих вкусы и запахи ее вольных просторов, способные довести голодного и запертого в пыльном городе современного читателя до головокружения. Или как усладила российских читателей одновременная публикация «Окаянных дней» И. Бунина в «Литературном обозрении» (№№ 4, 6, 7, 1989; с блестящими комментариями А. Бабореко, но и с купюрами), в «Даугаве» (№№ 3—5, 1989; во фрагментах и без справочного аппарата, но зато и без изъятий), «Слове», «Литературном Киргизстане» (и во фрагментах, и с купюрами, и без аппарата). Все эти публикации могут и должны вызывать только бескорыстную радость. Вопрос в другом: благодаря чему они вызывают обостренный интерес? Благодаря трезвому историческому знанию о славном прошлом Украины? суровой правде о «буднях» революции? Или благодаря возможности сладко помечтать об утраченном? То есть благодаря той самой «ретроспек-

тивной утопии», которую Бунин, писатель отнюдь не утопичный, сознательно ввел в «Окаянные дни», чтобы резче оттенить ужас реальности: «Наши внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую не ценили, не понимали, — всю... мощь, богатство, счастье...»

Все было: бессмысленное и беспощадное разрушение дворцов и каменных палат, взрывы храмов, сотворение калининских проспектов, поджоги зданий и разграбление библиотек. Было и варварство, и кровавое опьянение толпы озверевших люмпенов. Но пожар 1812 года дотла спалил Москву, не разорвав цепи времен; пугачевский бунт по жестокости сопоставим с разбоями гражданской войны, и, однако, похмелье тогда наступило быстро. Все можно поправить, реставрировать, отстроить, выкупить. Почти все. Нельзя ничем заменить только одно — прямой контакт поколений, осуществляемый не на встречах, форумах, слетах, а в родительском доме, во дворе, в быту. И потому гораздо страшнее, гораздо непоправимее разрухи, пожаров, «бесформенности» была изоляция, сначала нравственная, а потом и физическая, живых носителей прошлого, делающих его вечным настоящим, до чего наполеоновские французы не додумались, а Пугачев осуществить не успел. О том, «как это делается», колоритно, барственно, язвительно написал в «Маске и душе» Федор Шаляпин, — фрагменты ее, выпущенные в прежних изданиях, появились в «Новом мире» (№№ 5—6, 1988). Между тем, условно говоря, если поколение Короленко и Бунина, и поколение бравого матроса Железняка будут разделены непроходимой пропастью, для потомков последнего путь в прошлое, «короленками» и «буниными» олицетворяемое, будет закрыт напрочь, даже если они поднимут из запасников все, что сохранила история о людях уровня и круга полтавского писателя.

Поэтому, разделяя общий ужас перед разорением старых «гнезд», я хотел бы обратить внимание на то, что ценности уходящей культуры не только разрушались, но и сохранялись — ленинские декреты об архивах и об организации музейного дела тому порукой! Но «сохраняемое» изымалось из живой жизни: драгоценные кольца разлучали с теплом рук, икону — с церковным таинством, мемориальную квартиру — с бытовым укладом выселяемых соседей усопшего классика, с шумом двора. Вот в чем беда! Ценности отлучались от людей, потерявших

ценность, и становились элементами системы отчужденной информации о прошлом, которое навсегда прошло. Совершалась музеезация старой культуры, особенно чуткие носители ее предугадали последствия этого процесса, находясь у самых его истоков.

Когда газета «Советская культура» в 1989 году перепечатала доклад о Павла Флоренского в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры «Храмовое действо как синтез искусств» (1918), многих, ставших жертвами «музейного воспитания», озадачили страстно-жесткие, до неприятного прямые суждения выдающегося священника и богослова, подобно Короленко, Волошину и даже нелюбезному его сердцу Блоку, пошедшего на контакт с новым строем, чтобы отстоять человеческую полноту русской культуры. Для Флоренского музей «самостоятельно существующий» есть дело ложное и, в сущности, вредное для искусства, ибо предмет искусства... не есть вещь, но... никогда не иссякающая, вечно Сьющая струя самого творчества... живая, пульсирующая деятельность творца... задача музея — есть именно отрыв художественного произведения, ложно понятого как некая вещь, которую можно унести или увезти куда угодно и поместить как угодно, — уничтожение... художественного предмета как живого». Когда перечитываешь эти пламенеющие¹ слова, сам собою всплывает в памяти эпизод из горьковского очерка «В. И. Ленин» — великий пролетарский писатель гневается на красноармейцев, захвативших Зимний и получавших извращенное удовольствие от использования драгоценных дворцовых ваз не по назначению. Прочти Флоренский этот очерк, он, следуя своей парадоксальной логике, мог бы сказать, что в каком-то труднодостижимом смысле красноармейцы обращались с вазами менее варварски, чем последующие поколения чиновников от культуры, запиравших эти вазы под стекло и тем самым убивавших их. Во всяком случае, он соглашался скорее понять фанатическое требование разрушить Троице-Сергиеву Лавру, «так, чтобы не осталось камня на камне, — во имя религии социализма», чем превратить ее в мертвый советский музей. Лучше ничего, чем не все, — таков категорический императив культуры.

¹ И, конечно, несправедливые: любой хороший музей стремится разомкнуть помещенную в него «вещь» в живое пространство культуры; самый известный пример — Декабрьские вечера в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Но почему, в конце концов, был избран именно «музейный» путь? Я думаю, ответ прост: у жизни нет запасников и спецхранов, а у музея есть; у человека не оторвешь руку таким образом, чтобы никто не заметил, а в музее, где целостность культуры расчленена и распределена по залам, это сделать легко. История же, прошлое, «наследие» стали механическими составляющими идеологии, которая заинтересована не в полном беспамятстве, а в памяти маразматической, с провалами. Для идеологии сегодня выгодно, чтобы помнили одно и напрочь забыли другое, а завтра наоборот. Сегодня царствует идеология III Интернационала и задвигаются в запасники свидетельства «реакционной» Отечественной войны 1812 года, завтра побеждает идеология национал-социализма, и вот уже в главной витрине красуется черная повязка фельдмаршала Кутузова. Потом айсберг вновь переворачивается.

Точно таким же образом обстояло дело и с «публикаторской политикой» все минувшие годы. Только очень недобросовестный человек решится утверждать, будто все печатали до революции, а после нее русская классика была предана забвению. Со студенческой скамьи мы помним, что Первое Собрание Герцена было издано в 1905 году — с купюрами, а без купюр лишь после революции. Что К. И. Чуковский в 1918-м подготовил том сочинений Некрасова, где исправил несколько сот цензурных искажений, а раньше, несмотря на всю декларированную свободу печати, помыслить о том было невозможно¹. Что Горький основал издательство «Всемирная литература», а разжалованный Каменев возглавлял выдающееся издательство «Academia». Но очевидна четко выраженная направленность в этом пореволюционном «восстановлении исторической правды» о русской культуре. Только работавшее на революционную идею. Только противостоявшее гнусной, архиглупой, подленькой (как тогда выражались) «поповщине». Только державшее пафос отрицания сословного строя («критический реализм», используя термин Горького). «Будильники» русской общественной мысли — Белинский, Герцен, Михайловский. Обладающий способностью к «перепахиванию» Чернышевский. Едкий Салтыков-Щедрин. Гоголь, понимаемый как сатирик, иной раз сбивавшийся на молитвы, отчего и помер прежде времени. Писа-

¹ Хотя память услужливо предлагает контраргумент: прошлоековское «павленковское» издание циника и материалиста Добролюбова полнее выходивших в наши материалистические времена.

рев. Но не Владимир Соловьев, не Дмитрий Мережковский, не Достоевский, не Конст. Леонтьев, не Хомяков, не Иоанн Кронштадтский. Здесь также на смену некоторой неполноте культуры пришла полная избирательность. То есть та же идеология. На первых порах достаточно умно осуществляемая по-своему честными людьми, но подобная прокрустову ложу. Прокруст может быть гуманнее, и тогда он укоротит тело за счет ног, и бесчеловечнее, тогда полетят головы. Принцип действия ложа от того не изменится, и рано или поздно Прокруст будет вынужден опробовать его на себе (что и произошло).

На первых порах процесс «возвращения» прошлого вызывал ажиотаж и нервное возбуждение — главных врагов анализа и трезвого размышления. Но вот напор ослаб, осадок лег на дно и все очевиднее, что вместо желанного обретения полноты своего исторического бытия мы просто получили очередную смену экспонатов коллекции и заменили одну идеологию на другую.

Если я попытаюсь продемонстрировать принцип «музейного» смешения прошлого и настоящего, своего и чужого, когда уравнивается в правах любой словесный антиквариат — на примере публикаторской деятельности обновленной редакции кишиневских «Кодр»¹, то именно потому, что это издание имеет мужество прочертить «линию» до конца. В 1989 году здесь появились «Рассказы» Гумилева, «Соглядатай» и другие новеллы Набокова, продолжилась публикация «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертого» Дж. Оруэлла, записки Хрущева (после «Огонька», перед «Военно-историческим журналом» и — чуть было не — вместе со «Знаменем», прервавшим печатание как раз по причине массированных распечаток этих воспоминаний)... Добавим сюда стихи Б. Савинкова 1911—1913 года, Т. Г. Шевченко, статью о Лермонтове Д. С. Мережковского... Но то год минувший, а нынешний обещает нам главы из мемуаров Деникина, книгу Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра», насколько мне известно, не раз переводившуюся на русский язык до революции. Случай с набоковской «Лолитой», задолго до появления на страницах «Кодр» успевшей выйти отдельной

¹ Редакция действительно творчески обновленная (недаром на обложке под старым названием гораздо более крупным шрифтом набрано: «Молдавия литературная») и, к радости читателей, давшая ход неконъюнктурным современным произведениям; так что я меньше всего хочу поставить под сомнение ее деятельность в целом.

книгой в приложении к «Иностранной литературе», вообще символически. Не хочется, а задашь вопрос: где связь между всем этим? почему все смешалось на страницах действительно принципиального в своем демократизме журнала?

Пожалуй, у него-то как раз есть некоторые «стратегические» основания допустить мирное сосуществование в своих пределах украинца Шевченко и немца Ницше, англичанина Оруэлла и русского Деникина (об основаниях тактических — проблеме тиража и заполнения вакуума — скромно умолчим). Молдавия страна романская, некогда искусственно изолированная от романского мира; как нереализованный комплекс таила она в себе тоску по европейской культуре, которую по праву языка могла считать отчасти и своею. И вот, дорвавшись до мирового литературного пиршества, она стремится скорее насытить себя информацией, чтобы в конечном итоге, достроив свое здание до полноты исторического замысла, успокоить обостренное чувство причастности и войти в сонм европейских народов на равных.

Что тут возразишь?

О необходимости блюсти диету голодным говорить бестактно, особенно если сам голоден и сам с жадностью кидаешься на любую духовную пищу. Следовательно, через этап всеядности пройти необходимо, но именно пройти насквозь, чтобы выйти к чему-то иному, а не застрять у поворота. К тому же в дом, где ты некогда жил (на верхнем ли этаже, в полуподвальном ли помещении — не суть важно), откуда волею исторических обстоятельств был изгнан и где намерен вновь поселиться, можно прийти и с пустыми руками. Там соберут с миру по нитке, в беде не оставят. Но хорош будет у нас вид в этом респектабельном обществе! Довоенная английская шляпа, американские лаковые ботинки, деникинский френч и немецкое пенсне на цепочке... Поэтому лучше прийти в своей одежде, пусть скромной, но свободной от франтоватости пугала. Стать причастным чему-либо можно, или получив во владение часть чужого достояния, или внося в него свою долю. Каждый выбирает, что ему ближе. Мне ближе «Молдавия литературная», когда она печатает Мих. Эминеску и совершает тем самым дарение миру, ибо этот румыно-молдавский классик есть символ единения народа, рассеченного бессарабской границей. Или когда она покаянно возвращается к наиболее теме — кишиневскому погрому 1903 года, помещая статью Льва Берин-

ского «Несколько напоминаний к не совсем крупной дате» и фрагмент «Сказания о погроме» Хаима-Нахмана Бялика (имя, от которого бросит в жар любого «памятного» читателя).

Эту публикацию, кстати, можно было бы и расширить, дав слово не только страдающей, но и со-страдающей стороне. Так, в газете «Новости» от 30 апреля 1903 года был напечатан текст выступления св. Иоанна Кронштадтского: «Прочел я в одной из газет прискорбное известие о насилии христиан кишиневских над евреями, побоях и убийствах, разгроме их домов и лавок и не мог надивиться этому из ряду вон выходящему событию. ...И когда он <погром> совершился? На пасхальной неделе, когда вся тварь небесная и земная, ангелы и верные христиане ликуют о Воскресении из мертвых как начатке общего воскресения всего рода человеческого... Русский народ! Братья наши!.. Зачем вы сделали варварами — громилами и разбойниками людей, живущих в одном с вами отечестве?..» Есть и другие, не менее интересные свидетельства; но за счет чего расширять объем публикаций в относительно небольшом журнале? за счет «Лолиты»?

Вновь и вновь встает не только перед «Кодрами», но и перед всеми нами проблема — кто к кому возвращается. Мировая культура к нам, неся в роге изобилия роскошные, но кем-то другим созданные дары, или мы к ней. В первом случае процесс наследования будет означать нисхождение, во втором — восхождение.

Вверх идти куда труднее, и, если бы, скажем, «Литва литературная», с августа 1989 года ставшая «Вильнюсом», просто перепечатала книгу Н. А. Бердяева о русском коммунизме, как это сделал, ориентируясь на своего читателя, журнал «Юность» (№ 11, 1989), или статью Д. С. Мережковского о Лермонтове «Поэт сверхчеловечества» подобно «Книжному обозрению», «Огоньку», «Молдавии литературной», «Простору», «Вопросам литературы», «Нашему наследию», «Литературному обозрению» — это было бы для нее как легче в техническом отношении, так и прибыльнее в кассовом. На такую приманку еще год назад подписчик бы «клюнул». Не только литовский. И даже не столько литовский, как «клюнул» он на перепечатку в том же «Вильнюсе» записок Ольги Ивин-

ской о Б. Л. Пастернаке (№№ 8—12, 1989 и с № 1, 1990). Но в данном случае журнал пошел другим путем: опубликовал переписку Бердяева и Мережковского с вильнюсским профессором М. Здеховским (соответственно №№ 11 за 1989 и № 1 за 1990 год). Конечно, читать о Лермонтове высокие и насквозь прожигающие какую-то страшноватой энергией слова куда интереснее, чем продираться сквозь суховатый информативный эпистолярный двух людей, не слишком заботившихся о том, чтобы их разумели посторонние: «Но вы и эти каракули поймете и почувствуете, как мы в этом близки с Вами (при всей нашей далекости по вопросу о католической, Римской, или кафолической, Вселенской, еще не явленной Церкви)...» Марпан Эдуардович-то понял Дмитрия Сергеевича, в том не приходится сомневаться, но многие ли современные люди без нудного комментария способны разобрать, чем кафоличность отличается от католичности? Тем большее уважение вызывает решение редакции отстаивать в прошлом — свое, не унижаться заемами и не идти на поводу у всеобщей истерии. А если кому-то покажется, что пример слишком эстетский и мною движет филологическое пижонство, что же, поблизости от «Вильнюса» в латышском молодежном «Роднике» в 1987—1988 годах было блестяще продемонстрировано умение сочетать «гуманитарность» — и «популярность». Здесь достаточно долго (соответственно №№ 8—12 и 1—4) вел антологию «Из истории русской поэзии» один из лучших литературоведов поколения «сорокалетних» Роман Тименчик. Антологию, в которую попали 12 русских поэтов «серебряного века», так или иначе связанных с Латвией (кто же не любит Рижское взморье!). Безупречно отобранные стихи — Александра Добролюбова или Иннокентия Анненского, Всеволода Ревича или Зинаиды Гиппиус — каждый раз как бы встраивались в рамку краткой вводной статьи, стилизованной под эссе начала века с преобладанием зеленовато-сиреневых, спозитуманных «борисово-мусатовских» тонов, с господством пластического образа над терминологической определенностью. Между тем все, чтобы читатель смог «ощутить, как жизнь поэта становится его судьбой, то есть стихами» (удачное выражение одного из рецензентов антологии), здесь есть. Главное — единство стиля поэта и размышляющего о нем филолога, отказ от культурной экспансии, духовная скромность и священное чувство дистанции, которую нам предложено преодолеть. Преодолев ее, мы

Последний случай — особый; здесь читателю предложен не только неусеченный текст (в отличие, скажем, от «Нашего наследия»), но и обширный комментарий, имеющий самостоятельную ценность.

становимся зваными гостями на пиру всеблагих, тогда как, проглотив на бегу «Лолиту» и закусив ее «Поэмой о Франциске Ассизском», в лучшем случае, оказываемся потребителями. В каком-то смысле чувство собственной удаленности от классического образца делает нас ближе к нему, чем беззастенчивое приближение вплотную, когда кажется — протяни руку, и вещь твоя, но рука неожиданно натывается на стеклянную преграду музейной витрины.

Но, увы, «случай Тименчика»¹ — исключение из правил пышной торговли антиквариатом, а правилом следует скорее считать перепечатку булгаковской «Дьяволиады» в не имеющем никакого отношения к Булгакову «Литературном Азербайджане», тогда как Вяч. Иванову, символисту, с Бакуну связанному более чем тесно, места здесь практически не остается. Как не вспомнить характерную (но, к сожалению, вовремя снятую редакцией) фразу из одной рукописи: в минувшем году благодаря публикациям забытых произведений Булгакова, Платонова, Пастернака уровень киргизской прозы заметно повысился...

Между прочим, проявлением «музейной» психологии (а не только данью цензурной ситуации) следует считать и повсеместную страсть к купюрам. Я не ригорист и прекрасно понимаю, что не все дозволенное Юпитеру позволено быку, что к свободе слова мы продвигаемся короткими перебежками под шквальным огнем всевластного противника, но ведь никто насильно не заставляет обращаться к непроходимым непреходящим ценностям! Если же — обращаемся и готовы ради этого поступиться чужим, нам не принадлежащим текстом, значит, «коллекционный» подход к прошлому, позволяющий покупать не всю коллекцию, оптом, а отдельные разрозненные предметы, намертво въелся в наше сознание. Значит, мы хотим богатство приобрести, а о чести не думаем. Значит, публикуемая с подчистками книга не является нашим наследием, а приобретена нами, как нуворишами, на «черном рынке»... Когда же дойдет до нас, что адаптированной истории не бывает и тот, кто согласен изучать ее по выжимкам из хрестоматии, уподобляет себя благовоспитанным институткам (да и те по ночам прятали под подушками не хрестоматии, а полновесные романы с «опасными связями», «мельмота-

ми-скитальцами» и радклифовскими ужасами)]

Особенно в этом смысле не везло писателям, хоть словом обмолвившимся о В. И. Ленине. Только дочитает ответственный редактор «Окаянные дни» до слов «Ленин и Маяковский... некоторое время казались всем только площадными шутами», как рука его дрогнет и потянется к ножницам. Только у Набокова дойдет до «зеленой жижи ленинских мозгов», как в тексте сами собою образуются треугольные скобки с таинственной дробью многоточия. И — даже если исходить из вполне законопослушной логики — совершенно напрасно образуются, ибо, как пояснил в «Звезде» (№ 3, 1990) Ив. Толстой, «выражение принадлежит не Набокову, а заимствовано им у И. А. Бунина, а точнее — из его речи 1924 года «Миссия русской эмиграции»... Но и Бунин не был автором: он всего лишь пересказал выступление наркома здравоохранения Семашко. Так что, как оно и должно быть, мы прячем от самих себя нами же пущенную весть. Не пора ли выздороветь и от этого психоза?».

Пора-то оно пора, но выздороветь можно от всей болезни, а не от отдельного ее симптома. Выздоревть от «музейности», плавно перетекающей в идеологию. Иначе, если мы будем сражаться только за право говорить о Ленине плохо¹, вполне реальна — пусть удаленная во времени — ситуация, когда плюсы поменяются на минусы и редакторы начнут дырявить «наследуемые» тексты именно там, где обнаружатся следы «ленинизма». Во всяком случае, меня, человека отнюдь не коммунистических убеждений, в выступлении Ю. Н. Афанасьева на 3-м съезде народных депутатов СССР резанула непреклонная интонация: «Если наш вождь и основатель действительно заложил основу чего-то, так это возведение в принцип государственной политики массового насилия и террора. И, кроме этого, он возвел в принцип государственной политики беззаконие». Не то чтоб в словах историка совершенно отсутствовала правда, но в них было маловато истории. От нетерпимой интонации и подчеркнутой однозначности суждений, скорее похожих на приговор, всегда становится не по себе. Еще позавчера с такою же однозначностью принято было изрекать: «Учение Маркса всесильно, ибо оно вер-

¹ Недаром он стал одним из «главных» авторов «ахматовского» номера «Литературного обозрения», который может служить образцом действительно культурного обращения с культурой (№ 5, 1989).

¹ А такое право жизненно необходимо — с любой точки зрения, и прежде всего с «общекультурной»: исторический взгляд на вещи не знает и не должен знать исключений, табу, неприкасаемых фигур, иначе он тут же превратится во взгляд идеологический, а значит, противостоящий культуре.

но». Еще вчера с таким же убежденным пафосом шестидесятники призывали вернуться к ленинским нормам от сталинских искажений. А что будут возглашать завтра? В идеологии ведь в отличие от культуры сумма перемен мест слагаемых не меняется, и, если где-то памятник Ленину сносят только для того, чтобы водрузить памятник Пилсудскому, это похоже на идеологизацию наизусть. Понятно, что не к ней зовет Ю. Н. Афанасьев. Но спасти от нее нас может не повсеместное обличение вчерашних и не обожествление новых кумиров, а полный отказ от кумирслужения как такового, когда к потоку истории обращаются не за броским примером, не для оценки и переоценки, а для свободного размышления о ней, без всякой заведомой цели и предустановленного итога. Увы, на практике приходится встречаться с прямо противоположным.

Хорошо, что на страницах журнала «Родина» до его разгона успели высказаться Вл. Солоухин (с его знаменитым «Читая Ленина») и три историка — Г. Бордюгов, В. Козлов, В. Логинов (со статьей «Куда идет суд»). Но, читая их, поневоле вспоминаешь классическое: «Чума на оба ваших дома». Один выводит все последующие (и действительно непоправимые) беды России из октября 1917-го как из безосновной причины и судит большевиков как единственных виновников гибельного переворота. Другие, правильно диагностируя ошибку Солоухина и полагая его отношение к истории судебным, тут же сами впадают в гораздо более глубокую ошибку, соглашаясь в этом суде участвовать в совсем уж сомнительной роли адвокатов и пытаясь доказать, что Ленин в «террористическом» 1918 году не только призывал к крови, но и делал много чего хорошего... Между тем история — не уголовная хроника, потомки — не судьи и на пустом месте в истории ничто не происходит. Будь то спор свободно мыслящих людей, каждая сторона предложила бы свою версию событий, не наперерез, а параллельно друг другу. Но то был спор идеологий. Со всеми вытекающими последствиями. Метафизической причиной появления таких споров в относительно гласное время следует считать наш всеобщий инфантилизм и повсеместное чувство исторической безответственности. Сказать, что до всего плохого богатую и цветущую страну довели большевики (интеллигенты, инородцы, масоны, булочницы, цветочницы, трубочисты, кто угодно) — значит, снять с себя чувство вины за произошед-

шее. Сказать, что Ленин и партия не по своей воле вызвали потоки крови в 1918 году — значит, также уклониться от ответственности за свою причастность и этой партии, и этой истории. Такая позиция весьма напоминает поведение нашего праотца Адама, застигнутого за поеданием запретного плода и пробормотавшего в оправдание: «Жена, которую Ты дал мне, она дала мне есть». Если дореволюционная жизнь и была раем, то, перефразируя одного из комментаторов вышеприведенного речения, с такой логикой в рай делать нечего.

Этой же логикой спровоцированы бессмысленные споры между «почвенническим» и «революционно-демократическим» лагерями о Троцком и Бухарине, Луначарском и Рудзутке; она же толкала Ф. Кузнецова и В. Баранова на создание их памятных статей в «Литературной газете», где вроде бы здравая мысль о сомнительности замены одного списочного состава классиков русской литературы XX века другим, «легального» — «запретным» подавалась с вполне идеологическим подтекстом: осади назад! Ею же была продиктована и заведомо обреченная попытка на заре перестройки довести до логического итога старую полемику конца 1960-х между «Новым миром» и «Молодой гвардией». Опять возобладал «судебный» подход, опять полемизирующие действовали по принципу «моя твоя не понимай», и одни поднимали на щит глубоко идеологическую по сути, кладущую оппонента на лопатки не силой доводов, а неприступными цитатами статью А. Дементьева о «неорелигиозном» направлении «Молодой гвардии», а другие — что несопоставимо хуже — ухитрялись оправдать доносительство авторов «письма одиннадцати». Между тем к полемике многолетней давности имело смысл вернуться именно потому, что она продемонстрировала невозможность прямого подключения наших современников к старым культурным спорам не в силу исчерпанности разногласий, а просто оттого, что нам никто лиру не передавал и в сан западников ли, славянофилов ли не возводил. Эти звания пужно заслужить, а присвоившие их себе не по праву уподобляются мольеровскому мещанину во дворянстве...

«Идеологичность» обращения к истории, «судебный иск», предъявляемый предшественникам (даже тем, последователями которых мы не согласимся считать себя ни при каких обстоятельствах), оборачиваются против «судей», лишая их слова «сермяж-

ной правды», буде она в них содержится. Так, в принципе трудно что-либо возразить против некоторых куняевских упреков Багрицкому — в воспевании жутковатого принципа «Если скажут тебе — «убей!» — «убей!», — прозвучавших в его выступлении на дискуссии «Классика и мы» (как раз оно-то и придало ей привкус скандальности). Много справедливого было сказано им и о «романтически революционном» поколении ифлийцев, о «мировой мечте», сжигавшей их. Во всяком случае, ныне покойный А. Якобсон в давней (ныне перепечатанной «Новым миром» — № 4. 1989) статье «О романтической идеологии» писал о том же времени, тех же героях и тех же взглядах не менее, если не более, жестко, однако такой бури возмущения, граничащего с восторгом, она не вызвала. И совсем не потому, что автор окончил дни свои в Иерусалиме и никак не может быть заподозрен в антисемитизме, а потому, что статья его была начисто лишена злорадства и создавалась не ради того, чтобы выявить злоумышленников, осудить или оправдать кого-то, разоблачить, вскрыть, обнаружить, но для того, чтобы разобратся, чтобы осознать. Высказываниям же Куняева при всей верности отдельных его суждений не хватает главного — свободы от идеологии, в них начисто отсутствует то чувство истории, которое М. Чудакова определила в одной из лучших своих работ («Новый мир» № 10. 1988) как «Без гнева и пристрастия»...

В этом контексте несколько иным смыслом наполняется одна из последних литературных баталий.

В апрельской книжке «Октября» за 1989 год появился крохотный — всего-то 4 журнальные странички — фрагмент из книги А. Терца (псевдоним Андрея Синявского) «Прогулки с Пушкиным». О творении Терца могут быть разные мнения; на мой вкус, оно не остроумно, игровая стихия в нем не по-пушкински тяжеловесна и автор слишком скован в своем «панибратстве» с классиком. Но дело не в Терце и даже не в Пушкине, дело в нас. Дело в нашем нежелании видеть дальше собственного носа и умении превращать живых писателей в символы, знаки и атрибуты. В той полемике, которая разгорелась после выхода «Прогулок...», о Терце говорили мало, о Пушкине еще меньше, все сводилось к иному.

Совокупную точку зрения тех, кто был возмущен действиями «Октября», представившего свои страницы порочному сочинению Терца—Синявского, с подкупаю-

щей бесхитростностью выразил Юван Шесталов: «Духовность кто-то пытается поломать. И я сегодня хочу повторить слова: «Отечество в опасности!»... сегодня хочется говорить о главном. О России, потому что здесь — главный нерв». Вопреки пушкинскому упованию имя Поэта называет «всяк сущий... язык — и внук славян, и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык» не ради самого имени, и защищают Пушкина от терцевской иронии не ради самого Пушкина, а ради некой идеологической реальности. Защищают — подчеркну — и не Россию, на которую Терц не покушался¹, борьба идет за право воспринимать живого и неотторжимого от русской истории и русской литературы величайшего нашего классика как своего рода «домашнее божество», хранителя очага, гаранта национального единства. Именно этим обстоятельством объясняется общеизвестный парадокс: когда несколько лет назад Юрий Кузнецов напечатал в альманахе «Поэзия» хамоватую и даже не панибратскую, а высокомерную статью о «первом поэте России», никто из нынешних обличителей Терца не возмутился. Некоторые даже писали вполне сочувственно об истерпанности пушкинской линии в русской литературе. И причина тому — отнюдь не групповые предпочтения. Дело исключительно в том, что мрачновато-серьезная статья Ю. Кузнецова была по Пушкину как таковому; Синявский же (Терц!) сознательно направил жало своей еретической иронии в самую сердцевину идеологического мифа о Поэте, и все это прекрасно почувствовали, только сказать не могли.

В гротескной истории с «Прогулками...» обрел итог многолетний и вполне трагичный процесс подмены истинного Бога — мнимыми. Обожествляемые в том неповинны; более того, каждая здоровая культура нуждается в сакрализации одного, первого среди равных. Патриарха своей словесности. Главное не переходить границу между преклонением и поклонением. Мы же пересекаем ее постоянно. Я, к сожалению, не имею возможности читать по-грузински, или по-украински, или по-польски, но то, что у нас происходит ныне с Пушкиным, вполне может произойти с любым Патриархом любой словесности — Чавчавадзе, Шевченко, Мицкевичем... Мирской культ всегда проще и соблазнительнее религиозного; он доступен всем и всех устраивает.

¹ После того, как «Вопросы литературы» полностью напечатают «Прогулки...», это станет очевидно, и, я уверен, никакого шума эта публикация уже не вызовет.

Интеллигенты могут поклоняться пушкинскому свободолюбию и страстотерпчеству, так называемые обычные люди, приобщаясь к нему, испытывают иллюзию своей причастности «высокой» культуре (Пушкин прост, да велик), власть предержащие довольствуются тем, что вера в Поэта уводит тысячи и тысячи людей по «народной тропе» от врат Церкви... Но на деле этот культ далек от Культ-уры, немислимой без чувства внутренней свободы, и от религиозного Кulta, невозможного без отречения от «самости». Он дает иллюзию и не требует жертв, позволяя вопреки пословице вытащить рыбку из пруда без труда. И, главное, готов повторить еще и еще раз, он умерщвляет Писателя. Один из моих друзей по этому поводу любит вспоминать знаменитую литературную байку Виктора Шкловского: тот в 1937 году, в самый разгар торжеств по случаю 100-летия со дня кончины поэта, был в Болдине. И лицезрел шествие ряженых: на повозках ехали Пугачев и Гринев, лоцный Онегин и толстый Ленский, а в самый конец процессии пристроилась тачанка с Василием Ивановичем и Петькой. «Помилуйте! — воскликнул Шкловский. — Но у Пушкина нет таких героев!» — «А нам все равно!» — раздалось в ответ. То же отношение чувствуется и в сегодняшних баталиях...

Какое-то время назад мне, и не только мне, казалось, что возвращение в наш ежедневный обиход священных текстов само собою снимет «проблему Пушкина» и предотвратит дальнейшее использование «храма под капище» (выражение литературоведа О. Проскурина из его ответа на юбилейную анкету «Литературного обозрения» № 6. 1989, где он, не называя имен, предсказал все, что последовало за публикацией фрагмента «Прогулок с Пушкиным»). Нашими бы устами да мед пить; действительность развеяла мечты.

Первым новозаветные тексты начал было печатать (да быстро опомнился) журнал «В мире книг»; переименованный в «Слово», он переменил и ориентацию: теперь там опубликован последний труд классического позитивизма — ренановская «Жизнь Иисуса». Последний в том смысле, что за прошедшее после его создания столетие эта традиция ничего заметного предложить миру больше не смогла. Хотя и старалась. Затем «Литературная учеба» приступила к публикации «Евангелий» в новом переводе киевского священника о. Леонида (Лутковского). В 1991 году здесь же обещан перевод «Деяний апостолов и посланий», вы-

полненный ленинградской группой, стоящей на иных переводческих принципах. Сразу четыре журнала отдали свои страницы «Корану»: «Наука и религия» (1989, № 7—9, 11-12, 1989; № 3. 1990), «Памир» (русский перевод), «Идель» (по-татарски), «Звезда востока» (тоже по-русски). И если о Ренане говорить бесполезно, потому что это уж точно никакое не наследие, а факт научного плюсквамперфекта, то необходимость всех остальных публикаций в принципе не должна бы подвергаться сомнению. С чего же начинать восстановление полноты своего исторического бытия, как не с этого «пласта», не навязывая друг другу убеждений, но приобщаясь к сакральным истокам?

Однако спросим себя: а на каком языке мы намерены заново перевести Писание? На язык очередей, на латинизированную ораторскую мешанину? Другого-то не знаем, не обучены. Когда о. Леонид в первой же главе Евангелия от Матфея (в его версии — «Евангелие Матфея») архаические формулы заменяет более понятными, им движут самые благородные просветительские помыслы, но что выходит? Вместо «Иосиф... хотел тайно отпустить Ее...» — «Иосиф... решил тайно расторгнуть помолвку с Нею». «Расторгнуть помолвку» звучит привычнее, чем «решил отпустить», но именно по этой причине не подходит. За словом выстраивается ряд ассоциаций, связанных с послехристианской эпохой, с Европой XIX века, с предреволюционной Россией, с Диккенсом и Боборыкиным, но никак не с первым годом Рождества Христова и не с Матфеем-Евангелистом. Кажущаяся близость понятия, как это часто бывает, оборачивается исторической близорукостью. Но гораздо хуже, когда ради пущей современности слова приходится жертвовать его целомудренностью. «И не знал Ее, как наконец Она родила Сына своего первенца...» — гласит 25 стих первой главы в синодальном переводе. «...и не обладал Ею», — читаем мы у отца Леонида. Комментарии излишни.

И это всего лишь два слова! Мне труднее говорить о Коране, но и тут, по словам В. Г. Садура, обиходная передача арабского слова через транслитерацию — «Аллах» — нарушает смысловое равновесие и основывается на том, что у мусульман другой, «неправильный» Бог — Аллах... Так что — как бы эти журнальные новации в сакральной сфере вместо желаемого просвещения не принесли нам еще большего разделения. Естественно, я не зову, «чтобы зло пресечь» — собрать все книги «да

сжечь»; просто есть сферы, где лучше действовать осторожно. В конце концов, для экспериментальных переводов есть «Журнал Московской Патриархии», но, к сожалению, это едва ли не единственное периодическое издание, устоявшее перед натиском «наследия»...

Однако мечты мечтами, а реальность реальностью. Вот мы получили по почте журнальную книжку с Кораном или Евангелием. Оставим в стороне вопрос — уютно ли чувствуют себя авторы произведений, напечатанных в непосредственной близости со Словом Божиим. Это их дело. Но как себя чувствуем мы? Чтобы освоить явление, сделать его своим, нужно его сначала наедине осмыслить, а затем в общем кругу обсудить. На каком языке будет обсуждать Евангелие большинство наших научно-технических современников? Положим, для разговора о «серебряном веке» русской литературы такой язык описания имеется: худо-бедно, но гуманитария в 70-е годы выработала своеобразный стиль, круто замешанный на разговорных словечках из интеллигентского обихода, иронически закавыченных оборотах из смежных научных областей, вплоть до кибернетики. Стиль, который может не нравиться и раздражать смещением французского с нижегородским, но который дает ощущение обсуждаемого текста сразу как чего-то незыблемо классического — и как своего, близкого и понятного, живого и современного. Но попробуйте поговорить в дружеском кругу о переведенном о. Леонидом Евангелии не как о художественном произведении, а именно как о Евангелии, то есть о Благовестии. Не повергнет ли вас эта задача в полную немоту? Ибо как на СРЯ (так в студенческом обиходе именовался «современный русский язык»), на этом советском эсперанто, на этом газетном жаргоне говорить о священных предметах, не становясь развязным пошляком? Если не пользоваться архаичными оборотами, которые за пределами церковных стен звучат с фарисейской елейностью, то наше рассуждение о духовном будет похоже на рассказ одной добродушной экскурсоводши в Загорске: св. Сергей Радонежский, говорила она, был очень вежливый, и когда кто из монахов шумел в келье, он подходил, стучал тихонько и прося: «Тише, товарищи, тише». Или на отзыв маленького энергичного мальчика о воскресной приходской школе, прозвучавший в одной телепередаче: «Здесь мы получаем хорошую моральную подковку».

И в этой связи мне кажется, что было

бы правильнее, если современный массовый читатель начал вхождение в закрытый для него «теологический» мир не со знакомства с новыми переводами Писания (о которых разговор особый), а с простых, не безмерно глубоких, но удивительно здравых книг английских эссеистов Г.-К. Честертона и К. С. Льюиса. Тот, кто имел доступ к английским источникам или держал в руках самиздатовские машинописные переводы, и раньше знал: эти консервативные весельчаки с берегов туманного Альбиона умели говорить о серьезном, вероисповедальном и трагическом так просто и так радостно, как нам только предстоит научиться. Теперь в том может убедиться и более широкий читатель «Вопросов философии», где в январской книжке за 1989 год помещен перевод честертоновской работы о Франциске Ассизском, а в июльской — перевод эссе Льюиса «О Любви» (переводчик — Н. Л. Трауберг).

Вот только одна цитата: «...я пишу для обычного современного человека, не враждебного, но скептического и разрешаю себе надеяться, что привычно-живописные, подкупающие черты Франциска помогут мне хоть немного показать его сущность. Я надеюсь, что читатель лучше поймет, почему поэт, воспевающий солнце, прятался в темной пещере; почему святой, жалевший Брата Волка, был столь суров к Брату Ослу, собственному телу; почему трубадур, чье сердце зажгла любовь, сторонился женщин; почему он радовался огню и бросался в снег; и почему одна и та же песня начинается язычески страстно: «Слава Господу за сестру нашу землю, что родит и плоды, и пестрые цветочки», а кончается словами «Слава Господу за сестру нашу смерть»...» У книг Честертона и Льюиса вкус ледяной и прозрачной родниковой воды — их можно пить только маленькими глотками, ибо от такой чистоты и ясности захватывает дух¹.

¹ Предчувствуя возмущенные голоса ревнителей отчестволубия — мыслимое ли дело формировать русский «православно-обиходный» язык с помощью английских католических книг, — спрошу: где, кто написал о чудотворном подвиге св. Серафима Саровского для обычного современного человека? Кто с ласковой и веселой православной любознательностью раскрыл сияющую бездну религиозного юмора в обращении св. Серафима к собеседнику — «Ваше Боголюбие», сопоставимое по радостной силе с формулами св. Франциска Ассизского «Брат мой Волк», «Сестра наша Земля». Или — выходя за рамки русской традиции, но не смыкаясь с католичеством — где и кто написал на «честертоновском» уровне книгу об армянском св. Григории Нарекаци? О грузинской мученице св. Нине? Нет уж, кто хочет проглотить язык, пусть глотает его в одиночестве: мы же предпочтем взять урок добродетели у «латиняна», и пусть нам будет стыдно перед нашей правой верой.

Так вот, пока мы не научимся хорошим манерам в обращении со священными текстами, пока не обречем своего рода «средний штиль» для бесед о них, о-своить их мы не сможем. Пока не будут наведены интеллектуальные мосты между миром традиционной духовности и сознанием современного человека, «не враждебного, но скептического», не следует удивляться, если из Корана, Евангелия, Торы каждый будет вычитывать что ему заблагорассудится или, нарушая всякое историко-культурное приличие, ставить их в один ряд с мистико-теософскими, оккультно-романтическими сочинениями начала XX века. Нет, я двумя руками за то, чтобы в «Москве» печатались книги Е. Блаватской — что не запрещено, то разрешено, — однако против «наделения» ее нимбом святости, против того, что работы Блаватской в толстых многотиражных журналах подаются с придыханием, а ее письмо в III отделение с предложением своих услуг полицейскому ведомству публикуется в более-менее специальном «Литературном обозрении» (№ 6. 1988). Складывается очередной миф, и это страшно, ибо иллюзии — самое опасное, что есть на свете. Они манят за собою и заводят в пустыню на духовную погибель.

Памятником такого рода иллюзиям может стать восстановленный «один к одному» Храм Христа Спасителя — очередная «музейная», «идеологическая» и «символическая» затея наших иллюзионистов. Мысль, которая их одушевляет, понятна: заполнить пространственное зияние на месте величественного собора — значит, приглушить нравственную боль, успокоить взбодраженную совесть. Но в таком случае они вопреки собственному желанию следуют формуле «религия — опиум для народа»! Теми же методами действуют, только на место «веры» подставляя «культуру», и призывающие восстановить Сухареву башню. «В результате, — пишет в «Нашем наследии» (№ 6. 1989) замечательный литературовед М. Л. Гаспаров, — получится такая же картонная имитация, как новый старый Арбат, только обойдется он вдесятеро дороже. Вместо этого я бы предложил поставить на Колхозной площади памятник Сухаревой башне или — почему нет? — воздвигнуть над бассейном «Москва» памятник храму Христа Спасителя». Между тем проект такого памятника храму, памятника нашей боли есть — я имею в виду макет Ю. Селиверстова, — сваренный из металла ажурный контур собора в масштабе 1:1, а внутри этой прозрачной, продуваемой всеми ветрами конструкции

маленькая часовенка. Такое решение хорошо тем хотя бы, что не пытается поправить Историю и — одновременно — сохраняет память о былом величии.

Собственно, Ю. Селиверстов нашел идеальный образ для всего «наследия» в составе современной культуры, процесс воспринятия которого, как выяснилось, призван был не обогатить, но отрезвить нас. Процесс, который не заполнил лакуны, а только оттенил различие. Недаром в журналах, чаще всего поминавшихся в этой статье, ибо наиболее красиво, разумно и культурно работают с «архивным» разделом — «Новый мир» и «Литературное обозрение», — комментарии и сопроводительные статьи иной раз превышают по объему публикуемые тексты. Обильный комментарий необходим сейчас не только потому, что мы чудовищно необразованны и нуждаемся в бесконечных пояснениях, но и потому, что он дает почувствовать духовную дистанцию между нынешним читателем и «вчерашним» автором, одновременно снимая ее — собою.

Когда же это различие, как наготу, пытаются прикрыть, получается что-то вроде журнала «Наше наследие», где замечательное полиграфическое исполнение только подчеркивает жанр издания: аукционный каталог. Разнородные, эклектически несводимые к общему знаменателю материалы — журналистски-просветительские очерки и раритетные публикации для специалистов, Октябрь в рисунках детей и библиотека фрейлины Екатерины Великой, русский католик В. Печерин, чья рукопись подготовлена к печати П. Гореловым, и статья М. Чудаковой, размышляющей о судьбах отечественных книгохранилищ, рассказ В. Борисова об Оптиной пустыни и многое, многое другое — расположены между красивыми цветными картинками, на фоне которых их несовместимость не бросается в глаза. Все они воспринимаются как развернутые подписи к фотографиям¹.

Каталог и есть каталог, он не призван пробудить в читателе (листателе) чувство дискомфорта. Его цель противоположна — продемонстрировать принципиальную вписываемость рекламируемых предметов в современный интерьер. К чести создателей журнала они смотрят правде в глаза.

Во-первых, они завели рубрику «По страницам старых журналов», заведомо невы-

¹ Я сознательно уклоняюсь от конкретного обсуждения тех или иных публикаций (а среди них есть и работы крайне низкого и самого высокого уровня) — оно потребовало бы дробления темы, а мне важно сосредоточиться на целом.

годную для себя, ибо «Русская старина», «Старина и новизна», «Русский архив», «Голос минувшего», несмотря на всю внешнюю схожесть, строились принципиально иначе, чем «Наше наследие», и на другого читателя ориентировались. Эти издания дополняли уже существующую картину деталями и подробностями, как бы прописывая фон¹; сейчас же, когда минувшее обезголосело, все воспринимается как передний план, ибо приходится писать картину заново. Чтобы избежать присущего ему вавилонского смещения красок, «Нашему наследию» нужно было планку или повысить подобно «Литературному обозрению», либо опустить подобно «Огоньку»². То есть избрать в качестве адресата специалиста-гуманитария или совсем «простого» человека. Избран промежуточный путь, и другим журнал получиться не мог. На его страницах бесполезно искать полновесный портрет старой культуры, зато получилось очень точное, зеркальное отражение современного человека, желающего раз в два месяца общаться с этой культурой.

Во-вторых, каждый номер открывается статьей какого-нибудь известного деятеля искусства, и, по крайней мере, дважды в этих статьях прозвучали горькие слова, к «Нашему наследию» имеющие самое непосредственное отношение. Одна из них принадлежит С. С. Аверинцеву (№ 4. 1988) и посвящена проблеме неизбежной эклектики современной культуры, другая — уже упомянутая мною — М. Л. Гаспарову, который писал: «...культ «нашего наследия» стано-

¹ К тому же печатали они, в основном, мемуарные, «исторические», а не собственно литературные произведения; кстати, если процесс «наследования» войдет у нас когда-нибудь в нормальное русло, мы неизбежно последуем их примеру, ибо литературный ряд исчерпается, а «документальный» не знает границ.

² Как бы мы ни морщились, ни ворчали на уровень текстологической подготовки, хаотичность и непоследовательность его нынешней «архивной» части, нехорошо забывая: именно он протаранил брешь в стене, отделявшей нас от нашего же прошлого. Квалифицированный читатель может что угодно говорить и о поэтической антологии, которую весьма прихотливо составлял в 1987—1989 годах Евг. Евтушенко, но было бы сущей неблагодарностью отрицать ее роль в популяризации самой идеи наследия, в психологической и общеобразовательной подготовке миллионов людей к резкому усложнению и даже полному пересмотру их воззрений на отечественную историю последних десятилетий.

261
вится составной частью современной массовой культуры... Справедливо, что массовая культура — это все-таки лучше массового бескультурья». Последуем совету мудрого филолога, откажемся от резонерского порицания красиво изданного журнала только за то, что он делает прошлое элементом массовой культуры, усредняя его...

И все-таки «наследие» способно стать «нашим» и мы сможем с ним отождествиться, если смиренно осознаем свою неотождествимость и сумеем преодолеть разрыв, если остро ощутим его в своем сердце. Сыном становится тот, кто отказывается от упований на чужие сокровища и добровольно соглашается ощущать на зубах оскомину от винограда, который ели отцы.

Те, кого мы сейчас «наследуем», понимали это лучше нас. В «Заметках» Максимилиана Волошина, датированных 1917 годом и опубликованных «Молдавией литературной» (и это украшение журнала; № 12. 1989), читаем: «Считая себя вправе отречься от деяний своего правительства, мы пользовались безграничной свободой и безответственностью <...>. Первой нашей обязанностью при принятии этого великого и страшного наследства яв<ляется> уплата долгов Рос<сийской> империи по международным векселям. <...> как по отношению к Франции <...>, как по отношению к Польше и Финляндии, как по отношению к евреям и собственн<ым> политическим ссыльным.

Эти вины должны быть искуплены <...>.

Этот долг должен быть уплачен до последнего волокна».

Сказано не о литературе — о политике; больше того, сказано о войне, завершение которой Волошин считал тяжким долгом новой, пореволюционной России. Не место сейчас спорить, кто был прав — поэт или политики, пошедшие другим путем. Главное — нравственная логика волошинского высказывания: чтобы сохранить (восстановить — тем более!) единство своей истории, обновленная страна должна в первую голову не взять лучшее из того, что было, а понести вину за худшее. Не получить, а расплатиться.

Готовы ли мы к этому? Не знаю.

М. М. Пришвин

Мы с тобой

По Дневнику 1940 года

(составление и сопроводительный текст

В. Д. Пришвиной)

Глава 11. ХРУСТАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ

Сегодня я опять уверял ее, что люблю и опять вспомнил «кусочек хлеба», что отдам ей последний кусочек хлеба, если заболит — не отойду. И много такого наговорил, и насылил. И она, выслушав все, ответила:

— Но ведь так все делают.

— Как же это все? — спросил я.

— Все хорошие люди, — ответила она спокойно и уверенно.

И в этой уверенности я узнал, что есть на земле какая-то страна в невидимых для посвященного границах, где живут только хорошие люди. Оказалось, об этой стране я и думал, когда в молодости ходил с мужиками искать невидимый град в керженских лесах!

И тогда мне вспомнилось, что я сам клятву себе давал, когда впервые пришел мне успех от моего писательства, чтобы писать только о хороших людях.

Мне бессмысленно показалось тогда обращать внимание людей на пороки, потому что обращенное на порок внимание его только усиливает. Мне казалось, что нравственность всего мира попала на эту удочку греха: пороки беспрестанно бичуются моралистами и беспрерывно растут.

Но почему же в сторону поэзии все лучшее, все тысячи комнат хрустального дворца, а в сторону, где возникает самая жизнь — не одна даже комната, а какой-то лишь полутемный чуланчик необходимости? Откуда взялось это темное чувство, что во дворце есть одна комната, где и совершаются все чудеса, но вход в нее запрещен — иначе весь дворец исчезнет? И поэтому создается Недоступная...

При неразрешимых вопросах я всегда обращаюсь к первоисточнику своему — к тому, каким я родился, к своему детству.

— Деточка моя, Курымушка, — говорю я, — подскажи мне, старому, когда и кто внушил тебе этот страх к одной комнате в нашем Хрустальном дворце?

— Таким я родился, — отвечает Курымушка, — не виноват был ни в чем, а выходил грех. Что ни сделать — грех и грех! Вот тогда я догадался, что есть запрещенная комната и в ней — Кащей живет. От Касея пошел весь грех.

— Я понял, Курымушка, мысль о запрещенной комнате и создала весь порок. Не обращать на него никакого внимания и усиливаться в сторону света, — вот как победим мы с тобой Касея, мальчик!

Так почему же я забыл о своей клятве писать только о хороших людях? Ночью я пробудился, написал маленький рассказ в темноте, и утром переписал его на машинке, а вечером прочитал его ей. Вот этот рассказ:

Художник. Никакой любви в жизни этого старого художника не было. Вся любовь, все, чем люди живут, у него ушло в искусство. Овеянный поэзией, он сохранился ребенком, удовлетворяясь разрядкой смертельной тоски и опьянением радостью от жизни природы.

Прошло бы, может быть, немного времени, и он умер бы, уверенный, что такая и есть жизнь на земле.

Но однажды в его Хрустальный дворец пришла к нему женщина, и он ей сказал свое решительное слово: «люблю».

— Что это значит? — спросила она.

— Это значит, — сказал он, — что я открываю запрещенную для меня комнату жизни и вхожу в нее без всякого чувства греха и страха. Теперь я не художник, а — как все.

Продолжение. Начало см. «Дружбу народов» №№ 6, 7 за 1990 год.

М. М. Пришвин. Мы с тобой

Если у меня будет последний кусок хлеба — я отдам его тебе. Если ты будешь больна — я не отойду от тебя. Если для тебя надо будет работать — я впрягусь как осел... 263

— Но ведь это у всех, так делают все, — сказала она.

— Мне вот этого и хочется, — ответил он, — чтобы у меня было как у всех. Я об этом именно и говорю, что, наконец-то испытываю великое счастье не считать себя человеком особенным и быть как все хорошие люди — без стыда и страха.

Она не сразу поняла рассказ, долго молчала, похрустывая сухариком за чашкой чая, и мы стали, было, говорить уже о чем-то другом, как вдруг она вспыхнула, глаза ее засверкали:

— А ну-ка, прочтите мне еще ваш рассказ!

Потом задумалась, как будто вовсе даже забыла обо мне. И когда вернулась ко мне, то сказала:

— Я не сразу поняла, что это про самое главное. А вы ведь решаете задачу всей моей жизни! Знаете, Олег до сих пор во сне посещает меня и всегда почему-то строг, не улыбается, не скажет ничего, и я всегда перед ним виновата. Неужели я все еще виновата?

Он считал меня царицей — и я была ему царицей. Он считал меня невестой и матерью — и я была ему всем: через меня, как через мать, проходило все его творчество. Он писал мне в Москву из своего одиночества: «Я не знаю, где кончаешься ты и начинаюсь я». И мы должны были жить раздельно. Я любила его — вот почему ни разу не пришла мне мысль о нем для себя. Если б я знала тогда, что для себя должна была звать его в мир, в тот мир, где живут хорошие люди, — мы могли бы и это сделать священным!

— Вернуться во дворец, — подсказал я, — в тысячу комнат, в котором нет придуманной взрослыми тысячи первой, влекущей к запретному.

— Да, да, в хрустальный дворец без запретной комнаты. И там мы стали бы царями!

В 1941 году Пришвин запишет: «В рассказе «Художник» намечена, но не совсем раскрыта тема первенства жизни перед искусством: я говорю о жизни, преображенной деятельностью человека, где искусство является перед нею только средством, пройденным путем (как ожидание друга и сам друг).

Искусство рождается в бездомьи. Я писал письма и повести, адресованные к далекому неведомому другу, но когда друг пришел — искусство уступило жизни. Я говорю конечно, не о домашнем уюте, а о жизни, которая значит больше искусства.

— Есть ли такая жизнь?

— А как же! Если бы не было такой жизни, то откуда бы взяться и самому искусству?

Сегодня я так далеко забежал вперед, что уж не она, как прежде, говорила мне новое, а я ей принес весть, и она воскликнула изумленная: «Думала ли я когда-нибудь, что здесь найду объяснение своей жизни!»

Было совсем еще светло, когда я провожал ее через Каменный мост. Вдруг она встревоженно прижалась ко мне и насильно повернула меня в другую сторону. Через минуту она отпустила меня и сказала: — Там мой муж прошел. Он хороший человек и настоящий герой. Он продолжает любить меня, ему сорок лет, а он седеет, и от меня, только от меня! И не перестает любить, и делает открытия...

— В чем?

— В математике.

— При чем же тут в любви математика?

— А и математика его тоже от меня. Это взамен меня. Помните наш разговор о запрещенной комнате? Олег отказался меня ввести — я ушла к этому...

— И он ввел?

— Нет... Но он герой.

Все было загадочно, почему человек, имевший задачу одолеть Кощея, вместо того делает открытия в математике и оттого стал героем.

— Я сказал ей: — Так-то, пожалуй, и я герой. Я, пожалуй, больше герой: должен был войти в запрещенную комнату, а вместо того создал Хрустальный дворец в тысячу комнат.

— И все-таки вы не герой, а он герой.

Она с улыбкой посмотрела мне в лицо и я понял: это она из жалости к нему, а меня «герою» просто поддразнивает.

— Принимаю вызов,— ответил я,— я напишу поэму, вы будете плакать и перестанете меня дразнить. Ваш геометр пришел к вам по прямой линии, я же приду по кривой.

Она с недоумением посмотрела на меня и просто сказала:

— Мы с вами очень подходящие, я чувствую себя с вами так же как с Олегом, но, вот, человек прошел мимо и мне за него больно... Это мои долги! И я не знаю, люблю ли я вас, или впрямь пришло мое время... Нет, я не хочу времени: заставьте, помогите мне забыть долги и время — и я с вами на край света пойду.

Мы расцеловались на прощанье по-настоящему, как родные с детства люди, и я впервые сказал ей «ты».

Вот это самое главное чувство — время преодолеть. Можно в 20 лет сказать все, как Лермонтов, а если срок не дается, то в старости будешь как юноша писать.

И вот почему искусство — это форма любви. И вот я люблю, и моя юность вернулась, и я напишу такое, чтобы она растерялась и сказала: «Да, ты герой!»

3 марта. Ночь почти не спал. Я повторял:— Зачем это я сделал, зачем тратил на забаву или самообман драгоценную человеческую жизнь!

Днем перед ее приходом я трепетал: мне представилось, будто во мне самом, как в торфяном болоте скопился тысячелетний запас огня. Я это придумал, и оттого пробудился во мне тоже давнишнего происхождения страх за себя и стыд.

Но когда она вошла, в глазах ее было так много какого-то неведомого мне богатства, что страх и стыд прошли при ее появлении.

— Ничего,— сказала она с милой улыбкой,— наверно, без огня нельзя жить на земле!

— Но, мне кажется, это опасно для нашей дружбы.

— Я когда-то тоже себя так пугала. Только это может быть и иначе: что опасного, если ребенок просит молока?

Я не знал что ответить, я не понимал ее...

В этот раз вышло так, что, казалось,— вот оно и все... Но в этом «все» не хватало какого-то «чуть-чуть» и через эту нехватку «все» превращалось в ничто.

— Я обещала вам, что не буду с вами лукавить. Сама женщина это ни во что не ставит, и все это «грудь Психеи, нога газели» — это только приманки, а сущность — то есть в каком-то «чуть-чуть». Я не буду лукавить: если хотите, вы все можете брать, но все это без «чуть-чуть» будет ничто — ч е п у х а.

— А что же не чепуха?

— У вас редкий ум,— ответила она,— вы сейчас единственный, с кем я открываюсь, и у вас сердце,— ах, какое у вас сердце! И все-таки я не вся с вами. Догадайтесь, в чем дело, чего не хватает,— и я отдам вам всю жизнь.

— Это похоже на сфинкса: все открыто и ясно; природа как везде и во всем, но в лице сфинкса есть какое-то «чуть-чуть», и его нельзя разгадать. Мне кажется, разгадать это для меня, а может быть и ни для кого невозможно: зачем же иначе сфинкс? Вы-то, ведь, сама тоже не знаете!

— Но, мне кажется, это можно заслужить и тогда все само собой откроется, как сундучок без замка.

— Как же вы думаете заслужить?

— Служить,— сказал я,— это значит собирать внимание к тому, что любишь. Все, все туда!

— Как хорошо! Мне кажется — это правда. Откуда вы это берете?

— Из своего опыта: я в молодости давным-давно влюбился и все лучшее на земле собиралось к ней. А когда она исчезла, то все собранное в ней, стало обратно становиться на свои места: какой-нибудь заячий следок, голубеющий на белом снегу, отчего он стал мне прекрасен? Оттого, что пришел сюда от нее. Или звук шмеля на цветке ранней ивы, или северный свет, или южное море, и все на свете, все было из нее и все прекрасно. А теперь я буду служить вам, и все, что вышло тогда от нее, собирать обратно в этот сосуд. Я буду делать это вниманьем.

Она молчала. Я посмотрел: она свернулась собачкой в углу дивана, поджав ноги, стала маленьким комочком — не женщина, а дорогой мой ребенок. Глаза большие сияли радостно и щеки горели.

Вечерело. Я примостился рядом и слушал, как билось ее сердце..

— Подождем! — сказала она. И я послушался, и мы стали вместо того обмениваться

М. М. Пришвин. Мы с тобой

словами. Но слова эти рождались на той же почве, как будто и душе дана была сила, разрезающая жизнь и через мысль.

Я: — А может быть люди научатся управлять этой силой?

Она: — Об этом есть еще у Шекспира: любовь Ромео и Джульетты примирала враждующие рода.

Я: — Женщине дана такая сила и такая власть над людьми, больше которой на земле нет ничего. И как же глупо она силу эту растрчивает!

Она: — В мире до тех пор счастья не будет, а только война, пока не научится женщина управлять своей силой.

Я: — А может быть обычную женскую уклончивость, это ваше «подождем» и надо понимать как начало этой силы в действии?

— Так долго длиться это не может! — ответила она.

И вот как радостно, и вот как мучительно страшно, как бы хотелось попасть в руки Кассии. Надо освободить ее от «долгов» и, если бы это возможно было, самому бы за долги заплатить. Как? — Не знаю. Я не знаю, когда это будет и как именно совершится, только знаю, что это будет как свет: тихий свет придет, и мы что-то вместе поймем, и вдруг бросимся друг ко другу, и навсегда.

...После того мне стало так, будто я кругом открыл всю ее душу и она мне стала как своя душа. Когда она ушла — ко мне вернулось спокойствие, смешно было вспоминать о «торфе» и я отлично уснул.

Встал бодрым и сильным. Надо честно отнестись, всерьез к простейшему. Как будто солнечный луч пронизал мне сейчас эту паутину и я должен во всем разобраться до конца. Буду читать письма Олега.

Необходимым условием стало решение: до тех пор, пока она не войдет ко мне в дом мой — ничего. Пусть это обещание соберет мою силу в сторону достижения цели — быть настоящим и единственным мужем этой женщины. Вся моя, в моем доме, и я весь ее: и хозяин, и работник.

Ей встретился на улице друг ее Птицын и она ему по-дружески рассказала о всем, что с ней происходит...

— Все выйдет само собой и не нужно придумывать себе заранее препятствия, — сказал Птицын. — Наверно, он долго сидел на цепи, теперь сорвался, — так пусть покажет себя. В этом движении и есть сущность любви.

Мне понравилось птицынское сравнение меня с собакой, но только себя я чувствую не цепной, а охотничьей собакой, собакой на стойке.

Вот она стоит вся в готовности, сдерживая страсть в монументальной неподвижности. Так и стоит монументом с поджатой одной лапой, чтобы этой свободной приготовленной лапой птицу поймать. Но она умная охотничья собака, готовая прыгнуть, и в то же время знает, что птицу поймает не она, а выстрел стоящего за ее спиной охотника.

И вот мне теперь, как я себя чувствую, мое дело быть собранным, и готовым поймать, и сделать вечностью пролетающий миг жизни.

...А совершит это все стоящий за мной Охотник.

Думаю теперь, что слова «большой» и «маленький» таят в себе какую-то не только количественную, но моральную сущность. Так бывает, когда от маленького дела переходишь к большому, то являются на помощь не свои, известные, взвешенные, измеренные силы, а неведомые, непрошенные, не требующие труда твоего и печали, и тогда чувствуешь на своей уютной лодочке под собой несущую тебя большую океанскую волну.

Да, конечно, под лодочкой океан, а в человеческой жизни, в большом деле — когда ты на него станешь — весь человеческий род от сотворения мира становится на твою сторону и, вызывая на бой темные силы, открывает священную войну за тебя самого.

Она так презирает быт, так слаба в борьбе, что я не могу себе вообразить ее любящей, если придется столкнуться даже с одной Аксией... Я боюсь ее: ей это станет противно! Без настоящей любви — невозможно!

Она очень похудела на моих глазах. Худеть можно и от одного ущемления девственной гордыни, и мало ли от чего, и это вовсе ничего не говорит о любви...

— Ну, — сказала она, — конечно, надо сделать так, чтобы другие от нас меньше страдали, но если жизнь скажет свое слово, что надо...

— Если будет надо, я возьму вашу руку, выйду из своего дома и больше не вернусь. Я это могу.

Самое большое, что я до сих пор получал от В. — это свобода «физического» отношения к женщине, то есть при духовном сближении стыд исчезает и, главное, уничтожается грань между духовным и физическим.

Раньше мне казалось это возможным лишь при сближении с примитивными женщинами, где «духовное» сознание становится ненужным: «пантеизм». А теперь вот именно вследствие этого равенства и постоянного обмена и происходит рождение чувства единства духовного и телесного.

Вычитал из юношеской их переписки, что ее возмущала в то время даже сама постановка Олегом вопроса о применении аскетических приемов против опасностей любви. То и замечательно, что в этом их романе пики острейшие двух разных миров стали друг против друга. Борьба эта закончилась трагично..

Потом пошли долгие черные годы одиночества. Где-то, неведомые ей, шли мои такие же годы. Наконец мы встретились, и теперь я думаю о нашем романе, что два подобных желания или мысли среди миллиона разных людей жили в двух, и этим двум суждено было встретиться, и этой встречей увериться, что это не сон, не поэзия, а так оно и есть, и должно быть.

Замечаю, как В. резко схватывает и ничего не забывает из моих рассказов о себе: это делается силой родственного внимания. И я тоже не по дням, а по часам усваиваю ее во всех подробностях.

В этом и состоит любовь, ее святая природа, это и приводит к тому, что у всех... Но с этим простым результатом никогда не может мириться поэзия монашеская (Олега).

Подозреваю, что та редкая радость (будто выиграется что-то в душе), радость не забиваемая ни годами, ни нуждой, ни оскорблениями — эта радость у нас с ней общая, она и соединила нас. И отсюда наша общая с нею ненависть к удовольствию, заменяющему радость. И мы нашлись двое таких. Верно ли?

У нее всю жизнь была борьба за радость на два фронта: против эгоистического удовольствия и против аскетической любви.

5 марта. Со стороны Москвы подхожу к Троице-Сергиеву и в свете вечерней зари необычайной красоты сияет Лавра с древними башнями и церквями. Я вспомнил красивое письмо юноши, навеянное ему любовью к женщине, которую я сам так полюбил.

Я подошел к Лавре и увидел колокольню без колоколов, вспомнил всю мерзость заустения и море злобы, кипящее вокруг древних стен. То, что мне было красотой, в жизни возбуждало злобу, служило источником зла.

Как это могло случиться, что подвиг любви Сергия Радонежского стал источником зла среди людей? Раздумывая об этом, я опять вспомнил письмо юноши и растерзанную страданиями женщину, из души которой он черпал свою любовь к Прекрасному.

А теперь я люблю ее, эту ограбленную...

Но что эта злоба вокруг древних стен! Мне стоит к любому из этих людей подойти, стоит чуть-чуть его обласкать, как откроется, что он — жалкий невольник зла, и стоит протянуть руку — он схватится за нее, чтоб вырваться. Так чего же мне скорбеть о внешнем, обращенном в мерзость заустения, если внутренняя жизнь наша, она здесь налицо передо мной, и небо тоже, и наступающая весна!

А письма... что мне в них, если источник со мной! Я обладаю самым источником красоты. Никогда я ее не чувствовал так, никогда не был в состоянии такого священного ожидания! Мне кажется, я построил прекрасную хорому, и долгожданная вошла в нее, и я сказал ей «люблю», и она мне сказала свое «люблю», и мы ждем, чтобы кто-то третий вошел, и благословил нас, и убедил нас, что мы сами видим любовь, а не только

М. М. Пришвин. Мы с тобой

А это ведь и есть музыкальная тема души этой женщины: «Вижу, или мне видится? Чего-то не хватает, какого-то «чуть-чуть» недостает до Целого и Отчего и почему: вижу я или это мне видится...».

Нет, я не пойду в те леса искать дупло, в котором Олег прятал когда-то свою рыбку. Я сам напишу свою «Песнь песней».

6 марта. (Неотправленное письмо).

«Раз в году бывает у нас как на высокогорном снегу: в солнечных лучах можно раздеться и жечь тело в присутствии снега.

Встаю радостный, каким бывал только мальчиком утром в Светлый праздник, и не слышу обычного голоса какого-то сурового и страшного Бога: «можно ли теперь радоваться?».

Спрашиваю себя: — Отчего таким прекрасным мне кажется наступающий день?

И начинаю искать причину моей радости, как утром в праздник искал спрятанный родными подарок. Обежав, оцупав свою радость со всех сторон, я догадался... Как будто в согласии с догадкой моей с утра полетели сверху откуда-то на снег золотые капли. В полной силе пришла весна света, и голубеют в лесу на белом снегу следы зверьков: везде двойные следы, везде гон! И уж не пинь-пинь, как зимой, а полным братским голосом распевает синица.

Медленно с какого-то случайного облака спускаются и садятся на темно-зеленые или снежные пушинки. Как раньше я любил весну света, это святое целомудрие любви Мороза и Солнца! Бегаю на лыжах по голубым следам пушиных зверьков, сколько в жизни своей надышался я этим целебным воздухом весны света. Но теперь больше не привлекает меня неведомая сила бежать вперед по следам. Для меня теперь где-то сходятся в одну точку нити от всего мира, и там эта моя весна сияет как маленькая подробность всего прекрасного.

Мои старые и вечно юные боги весны, неизменно прилетающие каждый год с южных морей, — синие, голубые, зеленые боги, — теперь тоже, как я, стремятся в наш общий дом.

Вот теперь и открывается все, отчего я сегодня как мальчик в праздничное утро: сегодня я тоже спешу в тот дом, куда стремятся все прекрасные силы весны. Сегодня иду я к нему. И когда я приду туда, пусть попробует тогда голос сурового и самого великого и страшного Бога упрекнуть меня: — Можно ли теперь радоваться?

Пусть позовет Он меня.

Я не пойду.

И когда еще позовет и, может быть, даже покажет огненный Лик, тогда я сам загорюсь, и Ему покажу свой возмущенный лик и скажу: — Отойди от меня, Сатана! Единственный и настоящий Бог живет в сердце моей возлюбленной, и от Него я никуда не пойду».

Глава 12. ОТСТУПЛЕНИЕ

— Вы меня любите?

— Люблю. Вы верите?

— Верю. Но я вас не люблю.

— Как же быть?

— Мы люди подходящие, и я знаю, что могу быть вам бесконечным источником, неисчерпаемым...

Мы переходили с ней в это время Москву-реку по Каменному мосту.

— Да, конечно, — попробовал я отшутиться, сам не понимая еще, шутит она, или всерьез говорит, — конечно, эта река текла и при Грозном, и какие-то мамонты дочеловеческие к ней приходили напиться...

Она отклонила шутку и строго мне ответила:

— Но вы для меня можете исчерпаться!

— Интересом ко мне, как к писателю?

— Нет! — я в человеке не уверена: вы слишком писатель... Олег был тоже такой: он стремился тоже по прямой, а жизнь наша круглая. Вы напрасно думаете, что ваша линия кривая, — вы обманываете себя.

— Что же делать?

— Если любите — берите какая есть: рискуйте.

— А вы?

— Я тоже рискну.

7 марта. Я при Павловне сказал Р. В-чу, что взято три билета на концерт, а если он не пойдет, мы пойдем вдвоем. Павловна вдруг накинулась на меня: «Знаю, знаю, не погуляешь, все разрушу!»

Р. В. был изумлен: — В шестьдесят лет? Это нервы!

После Р. В. нападение возобновилось. И тут я выказал неизвестную самому в себе твердость. Я сказал: мои условия — до гроба к ней мое внимание и благодарность, а если у меня будет связь — я откроюсь.

Чувствую как потупел в своем чувстве жалости к людям: я слишком много жалел...

8 марта. Нам обоим до смерти хочется любить, и от этого мы ужасно спешим и «выпрыгиваем» как рыба из воды. Я это во всем чувствую, ее «не люблю» понимаю как последнее сопротивление разума. Избежать этого я считаю преступлением против жизни. Эта наша связь должна стать связью с землей, Л. должна почувствовать примирение с тварью, и милость, и страстную радость милующего внимания. Этот священный момент (мы должны сделать, чтоб он был священным), при условии полнейшего разгрома моего быта, из-за спешки может не только не сделаться священным, а изуродовать все наше чувство. Вот почему «отсрочка» сейчас необходима, и самое лучшее, если она будет проведена в деловой работе дружной. Кроме того надо работать над созданием возможности жить вместе без помех. Ум же должен сказаться в ритме: не надо спешить, но не надо и зевать.

Ее задушевная мысль — это поэзия любви, что для акта любви нужен тот же талант, как и для поэмы... На свете мало таких озорниц, и как раз мне такая нужна.

9 марта. Она ненавидит размазывать разговор по телефону: «Говорите только, что нужно!» Почему?

Потому что говорю по чужому телефону от соседей и они слушают. А ты по невниманию к моей жизни и это делаешь «загадочным».

И вот звонок: — Не приду завтра. Не пускайте Аксюшу в Загорск.

Написал письмо в тревоге. Мне кажется, что письмо настоящее. Тревога же моя вот в чем: в последний раз за ужином после вина, уходя, она прошептала: «Нехорошо». И я только сейчас понял: нехорошо, что я отпускаю ее куда-то одну на улицу после всего... И после того на другой день взамен пропущенного мгновения — рассуждения.

...Есть опасность, что Л. предложит разделиться хотя бы на время. Тогда я могу предаться писанию, увлечься этим — так нарушится здоровый ход нашего сближения.

Если бы Л. умерла у меня на руках — как это легко, как это богато в сравнении с тем, что ушла!

Тревога, что «уйдет». Эта тревога коренится в самом же чувстве. Потому, что и она, когда обрадовалась «Весне света», сказала мне вся в слезах: «Не бросайте меня!» Тревога эта противоположна «счастью», то есть приятности остановки после достижения.

Однако, в чем же ее тревога, почему этот странный звонок? Узнаю, а пока обещаю: ни одного намека никому, о чем мы говорим. Вот когда только я понял то, чему она меня учила: беречь нашу дружбу от «сглазу»!

10 марта. И вот, поди тут! Написал «обещанье» и прямо после этого Р. В-чу рассказал о своем намерении писать «Песню песней», в смысле том сказал, что новым человеком собираюсь жить и на старом ставлю крест. Прочитал ему «Весну света».

— Очень сильная вещь, — сказал Р. В. Но через несколько времени говорит: — Март, апрель — в мае все будет готово.

— Что? — спросил я.

— А «Песнь песней».

Набрав в себя воздуха говорю: — Как бы хорошо я ни написал «Песнь песней», она ведь будет даже в самой лучшей удаче не больше как свидетельство того, что человек ее спел: важен сам человек, а не его песня. Тогда Р. В. вдруг меня понял. Я же его наставлял дальше о том, что вот в этом смысле и должна расходиться Церковь с искусством, то

М. М. Пришвин. Мы с тобой

есть, что если на чаше весов сам Бог, а на другой Его изображение, — что тяжелей? Был бы Бог — Рублев явится. А нет Бога — и Рублева не будет.

...Странно, что даже Р. В. не может отделаться от этой многовековой борьбы верующих и неверующих художников с попами за свободу искусства.

Завет себе: для духовной связи с В. и через нее со всем миром хороших людей — обрести свободу от предрассудков интеллигенции в отношении Церкви, равно, как и от предрассудков Церкви в отношении живого настоящего искусства. Словом, чтоб мне самому ни с той, ни с другой стороны не мешали.

Ознаменовать этим мой переход к новой жизни.

11 марта. Р. В. рассказывал, что Павловна знает о каком-то письме Аксюши. Вот она, Аксюша-то! И вдруг стало ясно, почему В. позвонила вчера, и не пришла, и не велела Аксюшу в Загорск пускать.

Так что Аксюша всем насолила: мне, Павловне, В. и стала главным героем романа.

Р. В. сказал, что положение в Загорске такое: если я скажу, что ничего нет у меня — то все будет по-старому. Если же иначе — дверь туда будет мне закрыта. Теперь остается сговориться с Л. Чуть-чуть страшновато; еще бы немного подождать...

Виноват ли я? В Павловне, какая она есть собственница, я виноват: я распустил ее, я смотрел как на ребенка, не переломил, не воспитал и не расстался, когда надо было расстаться.

Аксюшу тоже я распустил, создал ей соблазн; и она «сдуру» наделала всем беды. Почему же я, старый дурак, так делал? А вот как это вышло: я лишен способности принуждать людей и дипломатически проводить свою мысль в отношениях. Я могу быть с людьми только равным, считая равными всех. Мне противны педагоги, дипломаты, политики, всякого рода хитрецы и насильники. «Будьте как дети» — есть моя природа.

Виноват ли я, что так создан? И кому было плохо от этого? Всем было хорошо. Кто же виноват?

Могу ли я винить и того, кто пришел ко мне действительно как равный, вытащил меня из детской комнаты на достойное меня место, а дети, лишенные друга, завопили и обнажили не лучшую, а худшую собственническую сторону своей природы? В заповеди «будьте как дети» не хватает какого-то прилагательного к детям, вроде «хорошие дети».

...Так окончилась неودетая весна нашего романа.

Получено письмо В.

«Может быть потому, что мы оба склонны к юмору, не только Ваше «Гебургстаг», но и мое признание совершается через домработницу. Таким образом устанавливается какое-то равновесие: я повторяю Вас, и не преднамеренно.

Я довольна и тем, что Аксюша написала мне оскорбительное письмо — без него я бы долго колебалась. Оно выбило меня в определенность, и хотя новое состояние мне очень тяжело, но зато я знаю — что делаю, а это главное.

Со вчерашнего дня я узнала, что жить без Вас тревожно, места себе не нахожу. Я думаю, это оттого, что я узнала об опасности: нас хотят разлучить. Вы этого, признаться, добивались — вот и получайте: теперь я могу быть только с Вами или совсем без Вас. Расстанусь без слез. И письмо я пишу не для того, чтобы делать пространные признания, а чтобы получить четкое направление дальнейшей жизни и перестать страдать. Мне так много пришлось мучиться в жизни, что я боюсь страданий, ненавижу их, и даже страдающие люди внушают мне сейчас страх и отвращение.

Слушайте внимательно: я решаюсь с радостью на то, чтобы быть с Вами, и не только в благополучии, но и во всех возможных трудностях и несчастьях. Все мои долги потеряли надо мной власть, как только я почувствовала, чего хочу и на что имею право.

Если Вы меня любите не литературно и имеете силы, чтобы сделать все как надо — мы получим свою долю человеческого счастья. Если нет — я прошу Вас ради Бога, еще раз проверьте себя, не обманывайте нас обоих, — я круто поверну, так как должна жить, должна быть здоровой и сильной.

Не бойтесь мне сказать горькую о себе истину, — любить человека, недостаточно меня людящего, я не хочу, — не буду!

...Не сердитесь на Аксюшу — это скорее Ваша, чем ее вина: нельзя требовать от человека большего, чем способно вместить его сердце и ум, и надо самому быть больше человеком, чем писателем в отношении той же Аксюши.

Боже мой! Неужели Вы — не тот человек, и это снова обман? Откуда взять силы, чтоб дотерпеть до конца».

13 марта. Или я нездоров, или может быть так этому и быть: прошло как будто это напряжение, небывалое в моей жизни состояние, — днем и ночью в теле пожар. Тогда все время было «люблю». Теперь «люблю ли ее я не знаю, но кажется мне, что люблю». Немного грустно, зато проходит тревога и рождается свет тихой радости.

Хотя она и кичится передо мной практичностью и рассудительностью, но по существу, так же как и я в порывах своих расточительна, щедра, до «все или ничего». Взять хотя бы эти письма, которые она мне пишет: в них «все» — и ни малейшей осторожности.

14 марта. Мало ли какое сомнение тронуло голову ночью, тогда не можешь заснуть и начинаешь от нечего делать...

А у нас положено ведь все говорить, и такие мы сами, что все стараемся на себя больше и больше худого навалить: пусть знает такого, пусть любит такого, а хорошего-то всякий полюбит.

— Все, все говорите, до конца!

— Если до конца, то вот этой ночью было мне худо от мысли, могу ли я теперь, как раньше, стать с глазу на глаз с природой — я один и природа и сказать: «Да будет воля Твоя».

Она так была ужалена этим, что залилась слезами, съехала с дивана на ковер, повторяя: — «Старик, старик, десять лет тому назад надо было нам встретиться, не понимаешь, старик!..»

Удар мой пришел ей прямо в сердце: она же и есть моя муза, она сама поэзия, и это надо видеть, а кто не видит — тот слепой или старик.

— Старик, старик!

Мне пришлось опуститься с дивана самому на ковер...

Она права: в моих словах выражался мой страх перед новой жизнью и больше ничего.

Вся моя поэзия была как призыв: приди, приди! И вот она пришла, та самая, какую я знаю, лучше той прошлой женщины с какой-то неведомой планеты (Невесты). Так зачем же теперь-то мне обращаться к пустыне и вызывать оттуда на помощь поэзию: она со мной теперь, поэзия, я достиг своего...

Но как же мне было и не отступить? До 13 марта она не говорила ни «да», ни «нет». Ее можно было целовать — это да. Любите? — она отвечала «нет», но и это не было «нет». Она разъясняла, что «нет» относится к ее личному глубокому небесному пониманию земной любви, а так — она почти тотова.

И вот, имея только это «почти» я из-за глупости Аксюши вступил с Е. П. в борьбу за свободу и нанес ей почти смертельный удар. Мое положение было очень трудное. Я был на пути русалочьем: идти без конца... И вдруг под влиянием Аксюшиного письма (не могу понять, чем это письмо подтолкнуло!) крепость хоть и не пала, но стала моей крепостью, вошла в ее состав, и оба мы с ней твердыня в борьбе с жалостью.

13 марта было знаменательным днем: В. сожгла все свои корабли, все долги, вся жалость полетела к чертям. Любовь охватила ее всю насквозь, и преграды оказались фанерными. Все рушится. За ужином мы все объявили Аксюше. Она с виду была спокойна и обещала хорошо служить. Но когда я, проводив В., вернулся домой, бедный «Вася» рыдал в истерике. Взглянет на Боя, и зарыдает, взглянет — и зарыдает. Я ухаживал, мочил голову, давал валерьянку, а сам внутри ничего не чувствовал, я связан личным чувством, я прав...

Окончание следует.

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

ГЕННАДИЙ АЙГИ	Из книги «Поле-Россия», Стихи	3
ДЖУМА АХУБА	Кто бросит камень. Роман. С абхазского. Перевод Г. Ковалевича	7
ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВА	Тайные тризны. Стихи	70
МАМЕД ИСМАИЛ	Свет. Стихи. С азербайджанского. Перевод А. Кушнера	73
МАРК АЛДАНОВ	Истоки. Роман. Вступительное слово и примечания А. Чернышева	75

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ	Одиночество. Стихи. Публикация Н. Н. Глазкова	168
М. М. ПРИШВИН	Мы с тобой. По Дневнику 1940 года. Продолжение. Составление и сопроводительный текст В. Д. Пришвиной	262

НАЦИЯ И МИР

	Русская культура на перекрестке мнений. Сессия совета «ДН» по межнациональным отно- шениям. Окончание. В обсуждении приняли уча- стие: Г. ГУСЕЙНОВ, Б. ХОЛОПОВ, М. РЯБЧУК, Н. ИВА- НОВА, Ю. КАЛЕЩУК, Л. МКРТЧЯН, С. БАРУЗ- ДИН	172
ВЛАДИМИР МЕДВЕДЕВ	Праздник общей беды	197

ПУБЛИЦИСТИКА

ЯКОВ ЛИБЕРМАН	Форс-мажор инфляции	227
---------------	---------------------	-----

КРИТИКА

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ	Наследие и наследники	249
----------------------------	-----------------------	-----

К НАШЕЙ ВКЛЕЙКЕ

ЛАНА ШИХЗАМАНОВА	«И разлил он краски жизни...» Из произведений Мир Надира Зейналова	223
------------------	---	-----

НА ОБЛОЖКЕ:

на второй и
третьей страницах —

М. СТРАТИЛАТ. Эскибрисы.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ДРУЖБА НАРОДОВ»

В моей статье, опубликованной в № 5 за этот год, допущена досадная неточность. На странице 171 говорится: «В официальной идеологии царили Суслов, Ильичев, Пономарев». В действительности Пономарев не был в числе руководителей идеологической деятельности.

Чтобы исправить эту неточность, необходимо читать следующий текст: «В официальной идеологии царили Суслов, Ильичев».

С уважением —

С. ХРУЩЕВ

ПОПРАВКА

В исследовании Ж. Нива «Солженицын» («ДН» № 5, 1990) допущена ошибка: в цитате из стихотворения Хомякова (стр. 245) переставлены строки. Следует читать: «Не говорите: «То было, То старина, то грех отцов, А наше племя молодое Не знает старых тех грехов». Нет! этот грех — он вечно с вами...» — далее по тексту. Редакция приносит извинения автору и читателям.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция не рецензирует рукописи, а только сообщает о своем решении. Рукописи менее двух печатных листов редакция не возвращает.

Во всех случаях полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографии-изготовители, указанные в выходных сведениях журнала.

9 ДН № 8 ЭО

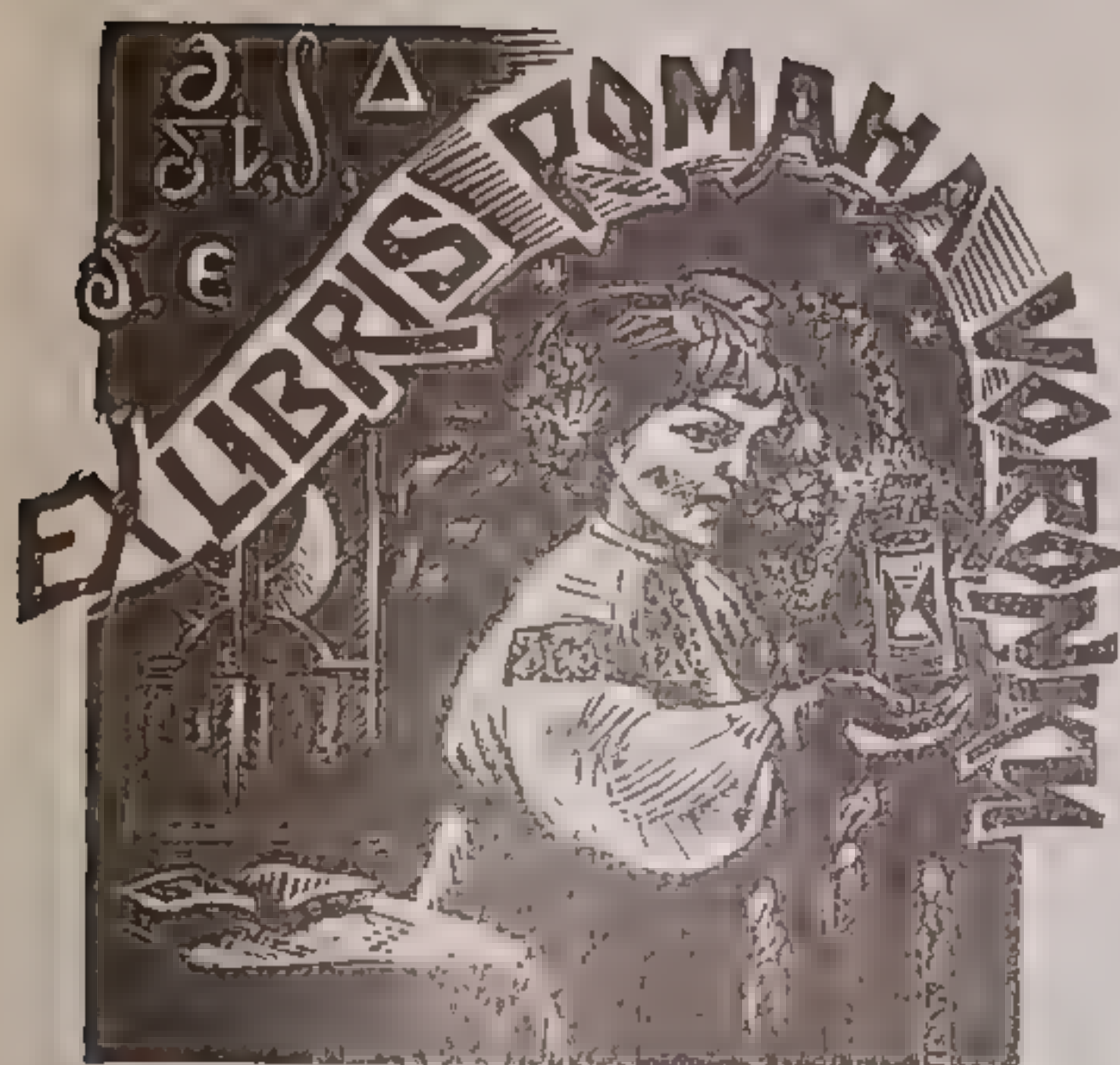


МИКОЛА СТРАТИЛАТ

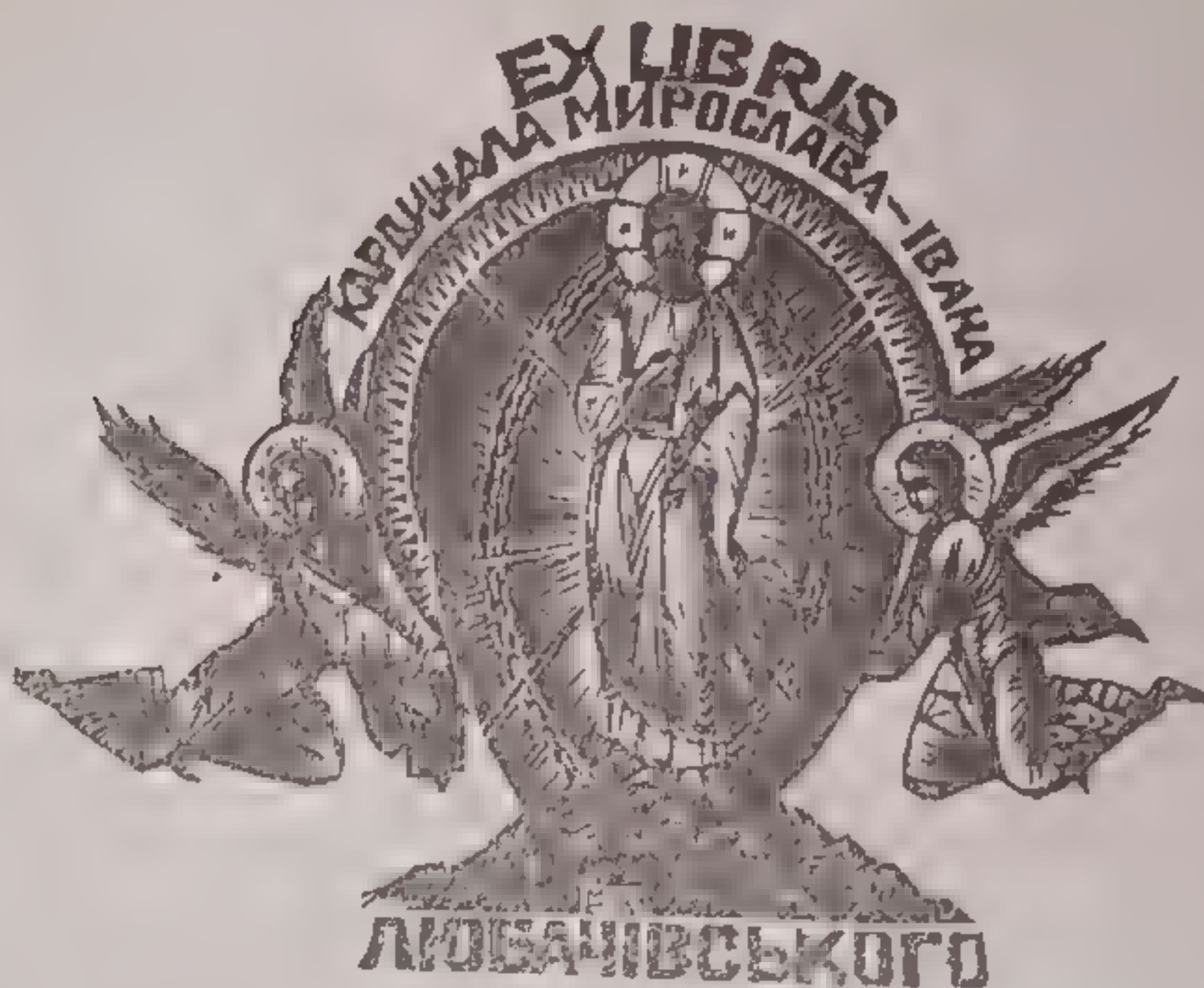
В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Украинский художник Микола Стратилат родился в 1942 году на Черниговщине. В 1972-м закончил графический факультет Украинского полиграфического института имени И. Федорова. Член Союза художников СССР с 1980 года. Постоянно участвует в республиканских, всесоюзных и зарубежных выставках.

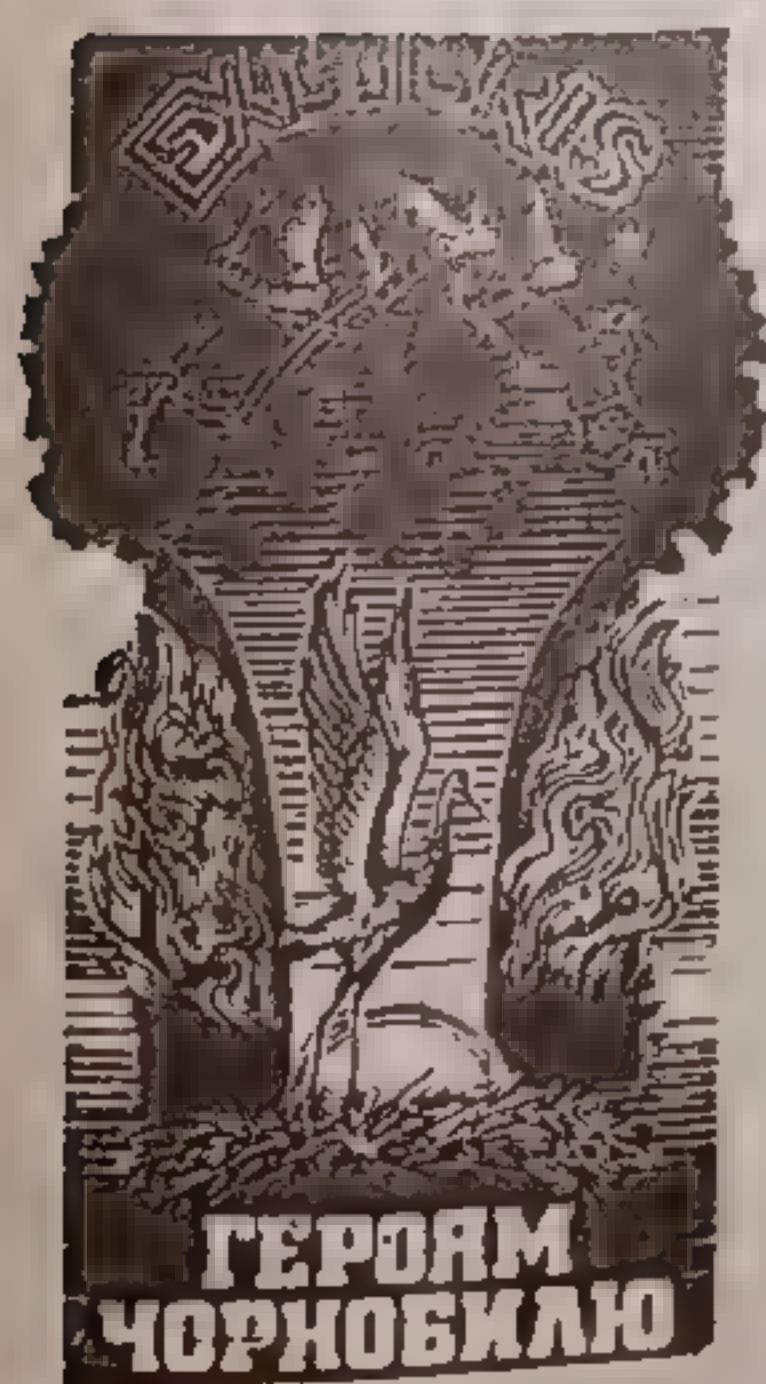
Творчество М. Стратилата глубоко национально: родная природа, мотивы и сюжеты, почерпнутые из книг украинских писателей, реминисценции из живописи Т. Шевченко составляют основу многих его гравюр и экслибрисов. В них динамичная переключка черного и белого порой звучит ностальгической нотой по былой красоте Малороссии (циклы «Ніч яка місячна», «Київ. Сторінки історії»), иногда же создает трагический диссонанс, как, например, в цикле «Екологія Шевченківського краю». Вместе с тем в по-классически строгих листах его графики возникает ощущение цвета: то серебристого мерцания Днепра под луной, то розово-пепельного цветения садов.



$P_t = [x(i-x)P]_{xx} - [B(x)P]_x$



ЛЮБАЧИВСЬКОГО



Экслибрисы.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ!

Журнал во второй половине 1990-го
и в 1991 году опубликует

Романы и повести:

С. АЛЕКСИЕВИЧ.

ЧЕРНОБЫЛЬ.
Документальное повествование.

Г. БАКЛАНОВ.

СВОЙ ЧЕЛОВЕК.
Повесть.

А. ЛЬВОВ.

ДВОР.
Роман писателя, ныне живущего в США,
своеобразный «срез» советской действитель-
ности на примере жизни Одессы за последние
пять десятилетий.

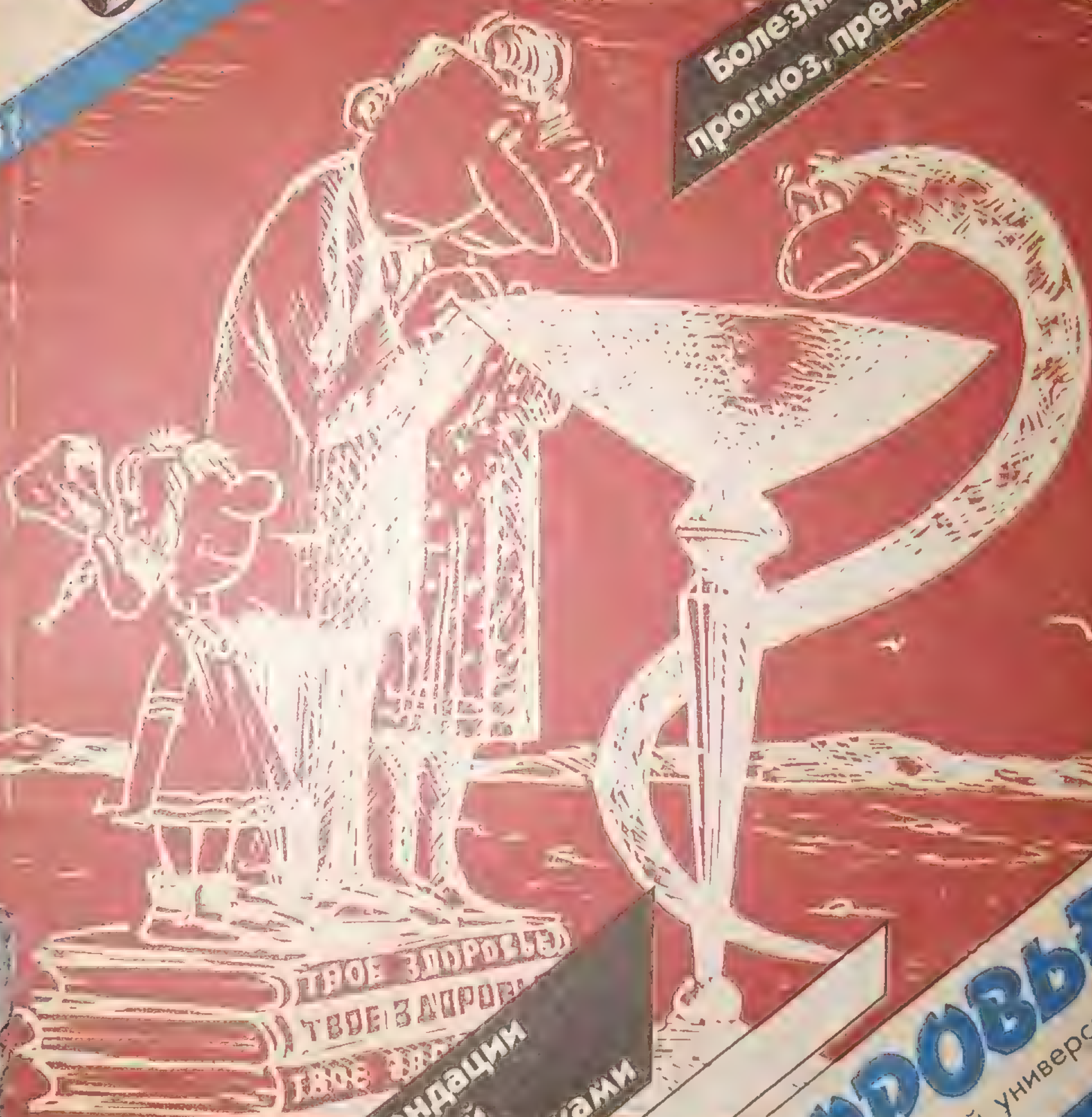
А. РЫБАКОВ.

СТРАХ.
Вторая книга дилогии «Тридцать пятый и другие
годы», продолжающая роман «Дети Арбата».



Издательство
«Знание»

Болезни: течение,
прогноз, предупреждение



Советы и рекомендации
практических врачей
Беседы с учеными — медиками
факультет

ТВОЕ ЗДОРОВЬЕ
Народный университет
Май — июнь
3/89



СОЛНЕЧНЫЙ ПОД

КАЛЕНДАРЬ СОЗВЕЗДИЙ ЗОДИАКА

Созвездия	Дни	Часы	Минуты	Секунды	Созвездия	Дни	Часы	Минуты	Секунды
1. Овен	30	22	12	8	7. Весы	29	21	38	8
2. Телец	31	9	40	8	8. Скорпион	29	12	9	6
3. Близнецы	31	14	39	2	9. Стрелец	29	8	21	2
4. Рак	31	11	16	8	10. Козерог	29	10	54	4
5. Лев	31	0	52	0	11. Водолей	29	19	21	6
6. Дева	30	10	56	8	12. Рыбы	30	8	8	4

Объяснение - в тексте

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



ФАКУЛЬТЕТ

ЗДОРОВЬЯ

1987/7

В.Т.Бахур

**БОЛЕЗНЬ
И БОЛЬНОЙ**



КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК

БОЛЕЕТ

И ВЫЗДРАВЛИВАЕТ

НА СВОЙ ЛАД

Н.Д.Стражеско



ФАКУЛЬТЕТ
ЗДОРОВЬЯ

Издается
ежемесячно
с 1964 г.

1987/7

В.Т.Бахур
БОЛЕЗНЬ
И БОЛЬНОЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Как «строится» болезнь	4
Снизу вверх	10
Как видится болезнь «изнутри»?	16
Почему мы такие разные?	19
А ведь и от почвы зависит урожай	30
Сверху вниз	36
О некоторых психологических защитных механизмах	38
Только в союзе, совместными усилиями	41

Издательство „Знание”
Москва 1987

ББК 51.1(2)2
Б30

Автор: БАХУР В. Т.— доктор медицинских наук.

Рецензент: Канарейкин К. Ф.— доктор медицинских наук,
профессор.

Бахур В. Т.
Б30 Болезнь и больной.— М.: Знание, 1987.— 48 с.—
 (Нар. ун-т. Фак. здоровья; № 7).
 15 к.

Почему мы болеем по-разному? Почему у каждого свое особое отношение к болезни, своя собственная «внутренняя картина» болезни? Чем это обуславливается? В чем суть индивидуальных психологических различий? Как предотвращать ошибочные суждения больного о его заболевании?

На все эти вопросы вы найдете ответы в предлагаемой брошюре, рассчитанной на массового читателя.

4110000000

ББК 51.1(2)2

ВВЕДЕНИЕ

Когда студент-медик приступает к изучению курса так называемой частной патологии, то есть отдельных форм заболеваний, ему сначала кажется, что диагностика любой болезни должна быть делом весьма несложным: ведь он уже хорошо ознакомлен с нормальной и патологической анатомией, физиологией и патофизиологией, а также с пропедевтикой, излагающей различные клинические симптомы. Ему представляется, что фактически он знает все о каждом заболевании, о закономерностях его формирования, симптомах, течении...

И каково же бывает его удивление и даже замешательство, когда, обращаясь уже к тому или иному конкретному больному, находящемуся в клинике, он вдруг осознает, что все это далеко не так-то просто. Вот, например, двое больных, у которых один и тот же диагноз — порок сердца. Но какие же они разные!

Одного никак не застанешь на месте: то он где-то в соседней палате играет в шахматы, то побежал в библиотеку больницы, а второй целыми днями лежит в постели, на лице постоянное выражение тревоги, готов часами излагать свои жалобы. Ну была бы у них хоть разная степень компенсации порока — тогда еще куда бы ни шло. Но ведь нет: у обоих стойко компенсированный порок, без особой одышки, без отеков... Да и при чем тут те упорные боли в сердце, на которые жалуется второй больной? Ведь они и не очень-то характерны для этого заболевания.

И тут-то студент начинает понимать, что хотя и есть какая-то общая схема любой болезни, она подвержена значительным изменениям в каждом конкретном случае, у каждого больного. Начинает понимать, сколь разительно от-

личается поломка в человеческом организме от поломки в какой-то машине, где все однотипно, абсолютно повторимо.

Я работаю врачом более 40 лет и смею сказать, что не видел еще ни одного пациента, который был бы полной копией какого-то другого больного, будь то больной гриппом, радикулитом или инфарктом миокарда. Как пишет советский врач и писатель П. Бейлин, «по-разному болеют люди, и этому не перестаешь удивляться! Каждый имеет свой «почерк», «свое лицо» в болезни».

Различие в этом «почерке» зависит, как показывает опыт, не только от чисто биологических особенностей организма, от особенностей физиологических механизмов реактивности и т. п., но и от глубоко нематериальных факторов, например, хотя бы от того, что именуется настроением. Ведь еще врачи армии Наполеона замечали, как по-разному протекали заболевания и ранения у их подопечных, когда армия побеждала и когда она бежала из России.

Как пишет видный английский медик, эксперт Всемирной организации здравоохранения Дж. Фрай, посвятивший себя профессии семейного врача, множество эмоциональных нарушений у больных, заставляли понять необходимость учета индивидуальных особенностей их психики, темперамента, равно как и многих семейных и социальных факторов, непонимание которых оборачивается тем первым «шоком», который испытывает молодой специалист, начиная свою врачебную практику.

Поэтому-то когда мы хотим выяснить, почему больной Иванов с пороком сердца настойчиво просит поскорее его выписать, а Петров с таким же диагнозом боится даже выйти на прогулку, предпочитая лежать в постели, то, кроме выслушивания у них шумов над сердцем, определения величины печени и наличия или отсутствия отеков, надо учесть еще очень много других обстоятельств, которые как бы и не относятся к объективным симптомам болезни. И в первую очередь выяснить, не скажутся ли слишком резко именно особенности психического склада больного, его эмоциональной сферы на картине болезни.

Вот этим вопросам — почему мы так по-разному боеем, как наша психика

вмешивается в болезненный процесс, существенно сказываясь на его течении, — и будет посвящен наш рассказ.

КАК «СТРОИТСЯ» БОЛЕЗНЬ

Для начала, видимо, стоит разобраться в следующем: а что, собственно, представляет собой вообще болезнь человека, отличается ли она от болезней у животных, и если да, то чем именно? Какие составные части можно выделить в болезненном процессе у животных и человека? Одинаковы ли они? Определяется ли все течение болезни у нас с вами только чисто биологическими факторами?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, придется хотя бы очень кратко остановиться на том, что именуется эволюцией болезни. Ведь в истории развития жизни на Земле эволюционировали и формы нарушений нормального протекания жизненных процессов, то есть формы болезней, ибо болезнь, будучи, по словам известного французского физиолога К. Бернара, одним из обязательных проявлений жизни, сама усложнялась в соответствии с усложнением как строения, так и функционирования живых существ.

Вопросами эволюции механизмов развития и проявлений болезней занимались в разное время многие ученые. Академик АМН СССР А. Д. Адо в недавно (1985 год) вышедшей книге «Вопросы общей нозологии» тоже очень подробно исследовал эту проблему. Попробуем и мы с вами, следуя за некоторыми его рассуждениями и привлекая другие источники, рассмотреть главные, относящиеся сюда вопросы.

Первым, начальным этапом развития болезни является повреждение отдельной клетки, группы клеток, ткани, целой системы. При этом термин «повреждение» следует понимать очень широко. В самом постейшем виде оно заключается в нарушении структуры клетки — ее оболочки, внутреннего содержимого — механическими или другими физическими, а также и химическими агентами. В результате нормальное функционирование ее в той или иной степени нарушается.

Известный немецкий патологоанатом Р. Вирхов в XIX веке, пользуясь применяемыми тогда методиками исследования — окраской тканей организма и изучением их под микроскопом, — обнаружил ряд типичных изменений, происходящих во внутриклеточных структурах под влиянием болезнетворных факторов, и описал их в виде так называемого мутного набухания протоплазмы, ее зернистого перерождения и т. п. По концепции Р. Вирхова болезнь организма сводится к болезни (повреждению) его клеток.

Целое столетие наблюдения Р. Вирхова были основой для понимания сути происходящих при болезни патологических процессов. Но наука не стояла на месте, со временем появились новые методы исследования, позволившие наблюдать клетку в ультрамикроскопе и электронном микроскопе и при этом изучать ее не только в безжизненном состоянии, а живой, функционирующей. Благодаря этому были открыты тончайшие структуры в клетке, имеющие свои особые функции.

Было уточнено строение мембран — оболочек, находящихся на границах этих структур, открыты особые ионные каналы, через которые внутрь клетки и из нее перемещаются ионы натрия, калия, кальция. Появилась возможность при помощи микропипеток брать на исследование цитоплазму (внутреннее содержимое клетки), выяснять ее химический состав, наличие и активность в ней отдельных ферментов.

И в настоящее время под повреждением мы понимаем не только те довольно грубые изменения в клетке, которые наблюдал Р. Вирхов, а и самые мельчайшие нарушения в ее функции, обмене, которые глазом даже в ультрамикроскопе не видны, — изменения на молекулярном уровне. Эти повреждения могут наноситься грубыми физическими или химическими агентами, возникать в результате тончайших изменений в обменных процессах организма. Мы теперь говорим не только об анатомическом, но и о функциональном повреждении, происходящем без выраженного нарушения структуры клетки. Подобное повреждение может, например, наноситься даже неосторожно сказанным словом:

представьте себе, сколько сдвигов возникает в организме, если вас вдруг недолго обидят!

Повреждения могут иметь весьма широкий диапазон своей выраженности: от необратимых, приводящих к смерти клетки, до самых легких, временных, обратимых, позволяющих ей довольно быстро «пережить беду» и полностью восстановиться...

Собственно, этим первым этапом — этапом повреждения — и исчерпывается весь болезненный процесс у самых примитивных организмов. Их болезнь можно полностью свести только к одному повреждению. Возьмем, например, вирусы — мельчайшие возбудители очень многих заболеваний человека — от таких всеохватывающих, как грипп, до таких грозных, как рак. Как они сами болеют?

Оказывается, при использовании против вирусов тех или иных агентов происходит повреждение их оболочки, разрушение нуклеиновых кислот. В результате вирус лишается возможности размножаться и гибнет. Судьба такого организма определяется только силой повреждающего фактора. Сам он находится как бы в состоянии чисто пассивного ожидания: погибнет он или выживет — зависит отнюдь не от него самого.

Но уже у многих одноклеточных организмов появляются простейшие механизмы, которые обеспечивают так называемую реактивность, представляющую собой вторую фазу в течении болезненного процесса.

Под реактивностью в широком смысле подразумевается свойство организма отвечать на воздействия окружающей среды изменением своей жизнедеятельности. Реактивность — это уже активная защита от действия вредоносного фактора. Например, в теле амебы или инфузории может происходить нейтрализация поступающих различных ядов. Эти вещества способны к тому же просто удалять из своего тела попадающие в него чужеродные частички. Простейшей формой реактивности можно считать также способность примитивных одноклеточных организмов так перестраивать свой обмен веществ, чтобы продолжать существование в создавшихся неблагоприятных внешних условиях.

Дальнейшим усложнением в процессе эволюции механизмов реактивности явилось выделение в многоклеточном организме особых групп клеток, задачей которых стало захватывать и уничтожать проникшего внутрь врага. Таковыми, в частности, оказались клетки, обладающие функцией фагоцитоза (по-гречески «клеточное поедание»). Явление фагоцитоза, которое очень тщательно исследовал в свое время наш знаменитый ученый И. И. Мечников, многократно мог наблюдать каждый из нас на себе самом.

Вспомните, что происходит, если вы занозили палец: сначала возникает его покраснение, затем припухлость, а потом нагноение. А что такое гной? Это тысячи пришедших к месту повреждения белых кровяных шариков (лейкоцитов), которые вступают в бой с микробами, захватывая и переваривая их, и ценой своей жизни спасают наш организм от более тяжких последствий. Борьба с болезнетворными агентами при помощи особых клеток определяет собой то, что именуется клеточным иммунитетом. (Иммунитет — невосприимчивость организма к различным инфекционным и неинфекционным агентам и веществам.)

Еще более сложным механизмом защиты оказалось возникновение так называемого гуморального иммунитета (от латинского слова «гумор» — жидкость), заключающегося в первую очередь в выработке организмом в ответ на проникновение в него болезнетворных начал особых белковых веществ, именуемых антителами. Каждое из таких антител отличается чрезвычайной специфичностью. Вступая в реакцию с агентом, против которого образовалось, оно нейтрализует его. В процессе эволюции создавались и другие жидкостные защитные вещества, способные бороться с вредоносными факторами, такие, например, как гистамин, играющий, кстати, большую роль в аллергии, представляющей собой уже порочный феномен, сформировавшийся на основе все тех же механизмов защиты (это как бы злая пародия на защиту).

Со временем защитные функции организма, его реактивные способности стали все более и более подчиняться централизованному управлению. Одним из таких «верховных руководителей» функ-

в организме является эндокринная система — объединение особых органов, выделяющих специфические вещества — гормоны, разносимые кровью в самые отдаленные участки тела и воздействующие на происходящие там разнообразнейшие обменные процессы. Благодаря своей вездесущности, эндокринные органы участвуют в организации защитных функций в организме, сказываются на его общей и местной реактивности. Напомним хотя бы о роли так называемого гипотизарно-надпочечникового комплекса в этих процессах, что было очень подробно изучено известным канадским ученым Гансом Селье, основателем учения о стрессе.

Известно, что Г. Селье, еще в 1925 году будучи студентом-медиком в Праге, задумался над тем, почему, наряду со специфическими признаками, характеризующими то или иное конкретное заболевание, у всех болезней имеется и нечто общее, одинаковое, неспецифичное, что можно было обозначить как «просто болезнь». Занявшись в последующем этой проблемой, он пришел к выводу, что при любой болезни в организме возникает целый ряд неспецифических изменений, которые он объединил понятием «стресс». Реакция стресса разворачивается в виде процесса, состоящего из нескольких стадий или фаз (тревоги или шока, сопротивления, истощения). На основании своих исследований Г. Селье решил, что основа всей реакции стресса — изменения, происходящие в системе гипотиз — кора надпочечников.

Дело в том, что в организме человека такие эндокринные железы, как щитовидная, половые, а также кора надпочечников, находятся в «подчинении» у «главной» эндокринной железы — гипотиза, располагающегося на основании мозга. Гипотиз выделяет ряд гормонов, именуемых тропными, которые кровью переносятся к указанным периферическим эндокринным железам и регулируют их деятельность. Таким тропным гормоном, осуществляющим регуляцию коры надпочечников, является адренокортикотропный гормон, или сокращенно АКТГ.

Нарушение деятельности гипотизарно-надпочечникового комплекса, как показал Г. Селье, резко сказывается на

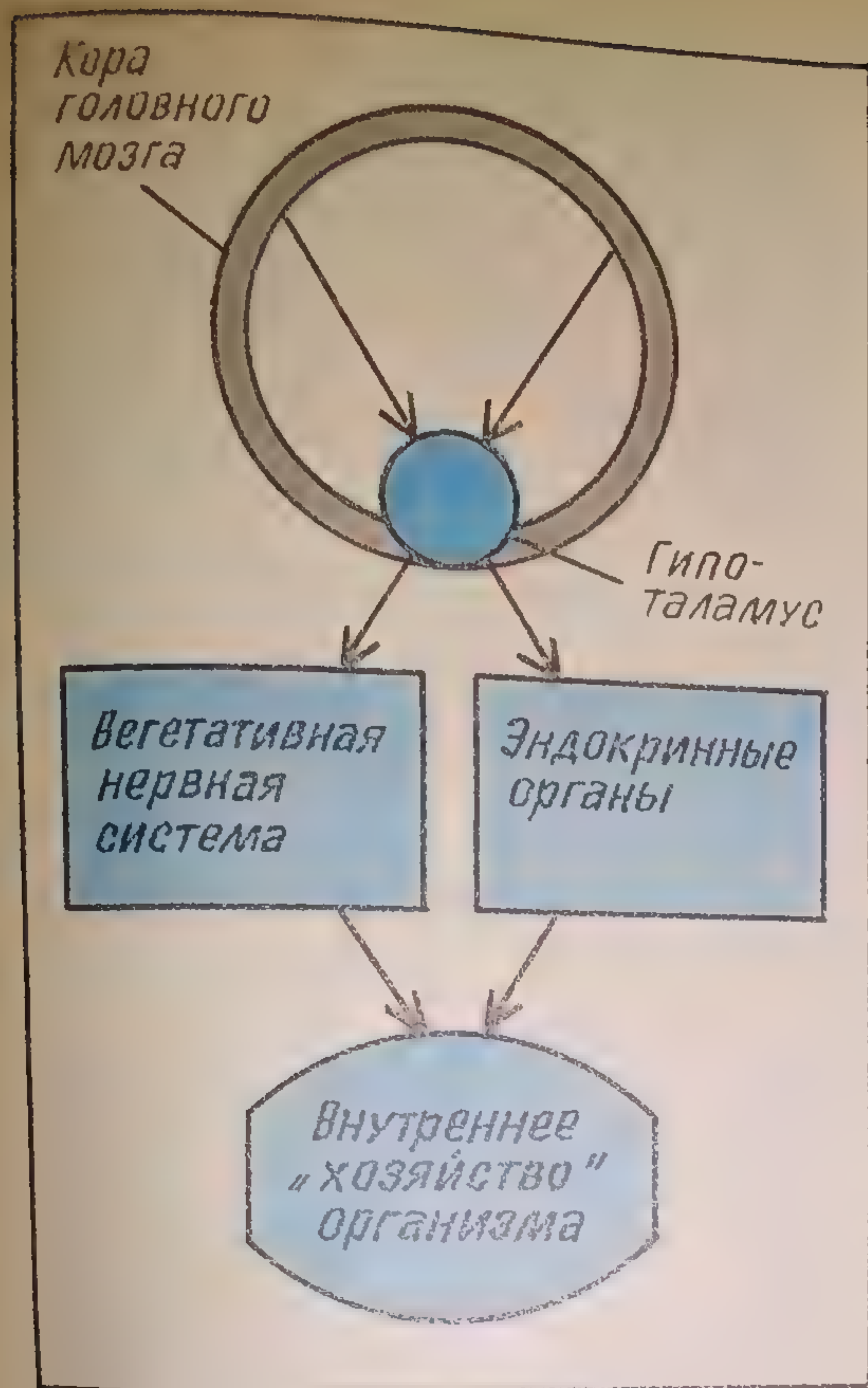
реактивности организма, его способности противостоять болезнетворным факторам. Дело в том, что на второй стадии стресса, или общего адаптационного (приспособительного) синдрома, именуемой стадией сопротивления, наступающей после предшествующей ей стадии тревоги, возникающей в ответ на первое же воздействие болезнетворного агента любого характера, и вступает в действие система гипотиз — кора надпочечников, формируя защитную реакцию организма.

Когда в экспериментальных условиях у животных удаляли кору надпочечников, то это резко ухудшало реактивные способности организма. Читатель, наверное, знает, что в результате исследований Г. Селье для усиления таких способностей при лечении очень многих заболеваний стали применять гормональные препараты гипотиза и коры надпочечников.

Конечно, не одна гипотизарно-надпочечниковая система оказывает влияние на реактивность организма. Ученые выяснили, что подобными же свойствами обладают гормоны и щитовидной железы, и половых желез, и так называемой мозговой (внутренней) части надпочечников, и (что особенно подробно изучено в последнее время) вилочковой железы, располагающейся за грудиной.

Но у таких высокоорганизованных животных, как млекопитающие, и особенно у высших ее представителей, еще более важным «вершителем судеб» в организации защитных функций стала центральная нервная система. Она-то и венчает всю иерархию рассмотренных выше регуляторных систем и механизмов.

Оказывается, сама эндокринная система — одна из тех двух рук, в которых находятся мозговые бразды правления всем внутренним хозяйством организма. Ведь гипотиз, несмотря на его важнейшую роль, отнюдь не представляет собой абсолютного и независимого сюзерена: к нему поступают регулирующие влияния со стороны гипоталамуса — участка межучного мозга, в котором как бы сосредоточена центральная власть над всеми так называемыми вегетативными функциями организма (то есть функциями обмена, терморегуляции,



деятельности внутренних органов и т. д.). Эти воздействия на гипофиз осуществляются тоже особыми гормоноподобными веществами, вырабатываемыми клетками гипоталамуса.

Второй «рукой» мозга (в частности, его вегетативного центра — гипоталамуса) служит особый отдел периферической нервной системы — вегетативная нервная система. Последняя состоит из двух отделов — симпатических и парасимпатических нервов, которые направляются ко всем органам и тканям организма; их волокна оплетают мельчайшие образования, мышцы, сосуды. Вегетативными нервными проводниками гипоталамус связывается и с теми эндокринными органами, которые не находятся в подчинении у гипофиза — поджелудочной железой и внутренней частью надпочечников.

Если ткани организма лишить вегетативной иннервации, то это может

существенно изменить реакцию на различные раздражители — гормоны, химические вещества, аллергены и т. д., в частности, может сделать ее чрезмерной. При искусственном раздражении парасимпатических нервов увеличивается выработка антител, усиливается антитоксическая и барьерная функция печени. Последняя в таком случае лучше обезвреживает поступающие в организм токсические продукты и препятствует их распространению из желудочно-кишечного тракта через кровь по всему организму. Возбуждение симпатических нервов стимулирует обмен веществ, усиливает фагоцитоз, что тоже повышает реактивность организма.

Часто подотделы вегетативной нервной системы работают в содружестве, в унисон с определенными эндокринными органами, образуя с ними как бы единую систему. Таким важнейшим комплексом, в частности, является симпато-адреналовый, включающий в себя симпатический отдел вегетативной нервной системы и внутреннюю (мозговую) часть надпочечников, выделяющую такие важнейшие гормоны, как адреналин и норадреналин. В результате такого содружества вегетативные воздействия на различные функции организма, в том числе и на реактивность его, проявляются еще более значительно.

В тщательных исследованиях академика И. П. Павлова и его учеников было выяснено, что сам гипоталамус имеет двусторонние связи с различными участками коры головного мозга. В многочисленных экспериментах было показано, что любая функция внутренних органов может быть увязана с деятельностью коры головного мозга, вызванной внешними раздражителями. Так, удавалось поставить работу сердца в зависимость от определенной частоты световых мельканий либо высоты звука.

В опытах на животных вырабатывались экспериментальные (искусственные) неврозы, можно было наблюдать различные трофические нарушения — выпадение шерсти, образование язв и т. п. Срывы высшей нервной деятельности у них могли сопровождаться нарушениями функции внутренних органов, ухудшением протекания различных заболеваний. Советскими учеными В. М. Кан-

матко и Л. М. Хай в 1972 году было установлено в таких условиях угнетение формирования клеточного и гуморального иммунитета. Все это — свидетельство огромной роли коры головного мозга в становлении реактивных механизмов при заболевании и в процессе выздоровления.

Весьма интересным представляется проводившееся в последние десятилетия изучение эмоциогенных зон мозга, то есть его формирований, раздражение которых вызывает ту или иную эмоцию — страх, радость и т. д. Оказалось, что эти зоны, располагающиеся в подкорковых областях и областях так называемой старой коры, участвуют в реализации корковых влияний на деятельность внутренних органов.

Выяснилось, что определенные эмоции сопровождаются преимущественной активацией тех или иных отделов вегетативной нервной системы, а также и эндокринных органов. Речь идет, таким образом, о своеобразном, довольно специфическом вегетативном и эндокринном аккомпанементе эмоций. Так, при страхе и гневе преобладают реакции симпатического, а при приятных эмоциях — парасимпатического характера. Поэтому, в частности, при страхе мы бледнеем (симпатические нервы сужают сосуды), а если нас хвалят — краснеем (сосуды расширяются).

Что же касается эндокринной системы, то в опытах на животных было установлено, что при состояниях страха и тревоги преобладает продукция адреналина, а при агрессивном поведении — норадреналина. Наблюдения над больными невротами в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева показали, что одновременное повышение содержания и адреналина и норадреналина наблюдается при возбуждении, тревоге, гневе, одного лишь адреналина (при нормальном или сниженном норадреналине) — при страхе, а снижение того и другого — при плаче.

Развитие учения Г. Селье о стрессе привело к выделению таких его форм, как стресс психический, стресс социальный. Психические раздражители стали считаться такими же действенными факторами для вызывания состояния стрес-

са, как и физические, бактериальные и другие сугубо материальные агенты. Они оказались способными вызывать все многообразие физиологических сдвигов в организме, характерное для стресса вообще.

Механизмы реактивности у живых существ теснейшим образом связаны с механизмами адаптации, то есть приспособления организма к новым условиям существования. Адаптация — тоже важнейший этап в становлении и развитии болезненного состояния.

Можно сказать, что у многих простейших организмов все процессы реактивности фактически исчерпываются адаптацией: у них, в частности, изменяется интенсивность обмена веществ, что позволяет переносить и высушивание, и охлаждение. Примеров тому множество. Известно, что микроорганизмы способны годами, десятилетиями или даже столетиями переживать неблагоприятную для них ситуацию. Но сходная адаптация присуща и многим более высокоорганизованным животным: вспомните зимовку муравьев, пчел, лягушек, ящериц да и медведя...

Болезнь порождает в организме различные адаптационные процессы, которые способствуют более эффективной борьбе с болезнетворными факторами: изменяются многие обменные процессы, перестраиваются функции. И если благодаря механизмам реактивности и адаптации происходит так, что нанесенное повреждение преодолевается, — наступает выздоровление.

Особую роль адаптационные процессы играют при развитии различных хронических заболеваний: тут перестройка может заходить так далеко, что организм начинает постоянно жить как бы по новым законам, в очень изменившихся, «урезанных», ограничивающих его деятельность условиях. Между прочим, весьма удачно сказал об этом К. Маркс, определяя болезнь как стесненную в своей свободе жизнь.

При болезни могут формироваться новые, довольно устойчивые функциональные структуры в организме, которые весьма трудно поддаются коррекции. О таких жестких структурах болезни много пишет в последние годы академик Н. П. Бехтерева. Она и ее сотрудники для ликвидации подобных стойких

Безразличных связей применяют вживление в мозг золотых электродов, через которые проводят затем многонедельные раздражения определенных образований в мозге, что в конце концов способно разорвать порочные круги и привести к выздоровлению.

Можно было бы обо всем этом говорить еще очень много, но, наверное, уже сказанного вполне достаточно, чтобы в связи с поднятыми в начале раздела вопросами сделать определенные выводы.

Итак, как видим, механизмы болезни и выздоровления в ходе эволюции жизни все время усложнялись. Наибольшей сложности они достигли у человека, уже не только биологического организма, но и социального существа, личности со всеми присущими ей психологическими особенностями. Психологические и социальные факторы играют важнейшую роль не только в условиях обычного существования человека, но и при возникновении у него болезни. А из этого вытекает, что не может быть единого образа при формировании болезни у человека и у любого другого живого существа, вплоть до высших обезьян.

Как же можно определить болезнь вообще? Начнем с того, что определение болезни в разные эпохи явно зависело от состояния науки того времени, от успехов и достижений в какой-то конкретной ее области. Иначе говоря, в этих обозначениях всегда отчетливо проявлялся определенный уклон. Если, например, Р. Вирхов квалифицировал болезнь как жизнь при ненормальных условиях, то в наш век, век кибернетики, встречаются такие определения ее, как «нарушение в организме обратных связей», «состояние неустойчивого режима или дефектов собственных программ» (так обозначает болезнь Н. М. Амосов), «нарушение управления» и т. п. Представители же молекулярной биологии сводят болезнь к «больным молекулам» (это определение принадлежит американскому ученому Л. Полингу).

Читателю и без особого разъяснения должно быть понятно, что приведенные определения подчеркивают лишь некоторые стороны в столь сложном явлении, как болезнь. Попытки сведения болезни к закономерностям молекулярных

процессов или к другим чисто физическим или химическим явлениям неправомерны, ибо, как говорил еще Н. Бэр, сама биология никак не может быть сведена к терминам квантовой механики.

В общем, можно сказать, что с развитием учения о регуляторных процессах в организме в медицине стало постепенно превалировать клинико-функциональное направление, придававшее все большее значение «поломке» при болезнях именно механизмов регуляции, реактивности и адаптации. В унисон со сказанным звучат такие уже довольно давние определения болезни, как, например, «нарушение нормальной жизни человека условиями его существования в среде» (так писал русский врач А. А. Остроумов в 1895 году) или «сумма ненормальных жизненных отклонений, совершающихся в поврежденных так или иначе тканях» (Л. А. Тарасевич — 1923 год).

Русский терапевт С. П. Боткин, придавая огромное значение механизмам реактивности, еще в 1886 году писал, что «реакция организма на вредодействующие на него влияния внешней среды и составляет сущность больной жизни». Наш современник терапевт В. Х. Василенко, солидаризируясь с идеями С. П. Боткина и И. И. Павлова, тоже придает этим механизмам ведущее значение, определяя болезнь как реакцию организма на его повреждение. При этом подчеркивается роль всех уровней регуляции — от самых низших молекулярных до самых высоких — со стороны центральной нервной системы, с учетом также психологических и социальных факторов.

Ряд ученых основное внимание направляют на процессы компенсации происходящего при развитии болезни ущерба. Отсюда мнение советского патологоанатома И. В. Давыдовского о том, что болезнь — это в первую очередь приспособительный процесс. Итак, как видите, огромное множество мнений и формулировок.

А теперь приведем современное определение болезни, данное в Большой медицинской энциклопедии: это жизнь, нарушенная в своем течении повреждением структуры и функций организма под влиянием внешних и внутренних фак-

торов при реактивной мобилизации в качественно своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов; болезнь характеризуется приспособляемостью к среде и ограничением свободы жизнедеятельности больного. Определение, как видим, очень трудоемкое для восприятия неспециалистом, включающее в себя максимум элементов, характеризующих болезнь.

К пониманию сущности болезни можно подойти и с другой стороны, пытаясь определить то, что является ее антиподом, то есть здоровье. Вот как, например, говорил о болезни еще Платон: «Болезнь — расстройство элементов, определяющих гармонию здорового человека». О теснейшей взаимосвязи здоровья и болезни писал в свое время немецкий писатель Томас Манн, утверждая, что «всякое здоровье в высоком смысле этого слова должно сначала пройти школу глубокого познания болезни».

Но, оказывается, и определение здоровья дело не совсем простое: тут тоже возможны значительные разночтения, зависящие от акцентуации на тех или иных моментах. Утверждают, например, что здоровье — это динамическое равновесие между организмом и окружающей средой, или гармония, или баланс всех протекающих в нем процессов или оптимальное состояние организма и т. д.

Следует особо подчеркнуть, что при определении здоровья человека важнейшее значение всеми учеными придается сохранению его социального статуса. Вот какое определение здоровья дается в материалах ВОЗ (1968 год): это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Советский философ Г. И. Царегородцев (1973 год) определяет здоровье человека как состояние, позволяющее ему наилучшим образом выполнять свои социальные функции.

Советский врач М. Э. Телешевская пишет, что «под здоровьем следует понимать способность человеческого организма преломлять всю совокупность природных и социальных факторов, составляющих условия жизни человека, без нарушения гармонии всех физиологических механизмов органов и систем, обеспечи-

вающих нормальное функционирование человеческого организма».

Все это хорошо, скажет читатель, все теперь понятно: болезнь человека — это нечто своеобразное, очень во многом, существенном отличающееся от болезней животных. Ну а какое же это имеет отношение к тому главному вопросу, который был поставлен во введении: почему одна и та же болезнь у разных людей протекает неодинаково, почему каждый из нас болеет по-своему, почему у каждого свое особое переживание болезни? Почему, как писал Л. Н. Толстой, рассказывая о болезни Наташи Ростовской, «каждый живой человек имеет... особенную и свою новую, сложную, неизвестную медицине болезнь»?

Так вот, все сказанное выше имеет самое непосредственное отношение и к ответу на эти вопросы: в огромной степени именно ролью в болезни человека психологических факторов, большим значением самых разнообразных социальных моментов и определяется индивидуальность болезни. Ибо к чисто биологическим, физиологическим процессам, протекающим во всяком больном организме, у человека прибавляется воздействие психологических факторов, в биологию болезни активно внедряется психика самого больного. А как все это происходит — мы попытаемся рассказать ниже.

СНИЗУ ВВЕРХ...

Возьмем самую тривиальную ситуацию: утром во время бритья вы случайно порезали щеку. В первое мгновение у вас возникло лишь самое незначительное болевое ощущение — словно что-то царапнуло кожу. Но вот вы видите, что потекла кровь, и боль сразу делается значительнее. А главное, мгновенно испортилось настроение: ведь надо бы срочно позавтракать и бежать на работу, а тут непредвиденное осложнение — приходится останавливать кровотечение, да и к тому же в таком виде явиться на службу. Так простейшее повреждение кожи начинает «обрастать» психологическими наслоениями...

Иной раз случившееся кажется человеку буквально катастрофой. Пред-

при реактивной мобилизации в качественно своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов: болезнь характеризуется общим или частичным снижением приспособляемости к среде и ограничением свободы жизнедеятельности больного. Определение, как видим, очень трудоемкое для восприятия неспециалистом, включающее в себя максимум элементов, характеризующих болезнь.

К пониманию сущности болезни можно подойти и с другой стороны, пытаясь определить то, что является ее антиподом, то есть здоровье. Вот как, например, говорил о болезни еще Платон: «Болезнь — расстройство элементов, определяющих гармонию здорового человека». О теснейшей взаимосвязи здоровья и болезни писал в свое время немецкий писатель Томас Манн, утверждая, что «всякое здоровье в высоком смысле этого слова должно сначала пройти школу глубокого познания болезни».

Но, оказывается, и определение здоровья дело не совсем простое: тут тоже возможны значительные разночтения, зависящие от акцентуации на тех или иных моментах. Утверждают, например, что здоровье — это стойкое равновесие между организмом и окружающей средой, или гармоничное сочетание всех протекающих в нем процессов, или оптимальное состояние организма и т. д.

Следует особо подчеркнуть, что при определении здоровья человека важнейшее значение всеми учеными придается сохранению его социального статуса. Вот какое определение здоровья дается в материалах ВОЗ (1968 год): это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Советский философ Г. И. Царегородцев (1973 год) определяет здоровье человека как состояние, позволяющее ему наилучшим образом выполнять свои социальные функции.

Советский врач М. Э. Телешевская пишет, что «под здоровьем следует понимать способность человеческого организма преломлять всю совокупность природных и социальных факторов, составляющих условия жизни человека, без нарушения гармонии всех физиологических механизмов органов и систем, обеспечи-

вающих нормальное функционирование человеческого организма».

Все это хорошо, скажет читатель, все теперь понятно: болезнь человека — это нечто своеобразное, очень во многом, существенном отличающееся от болезней животных. Ну а какое же это имеет отношение к тому главному вопросу, который был поставлен во введении: почему одна и та же болезнь у разных людей протекает неодинаково, почему каждый из нас болеет по-своему, почему у каждого свое особое переживание болезни? Почему, как писал Л. Н. Толстой, рассказывая о болезни Наташи Ростовской, «каждый живой человек имеет... особенную и свою новую, сложную, неизвестную медицине болезнь»?

Так вот, все сказанное выше имеет самое непосредственное отношение и к ответу на эти вопросы: в огромной степени именно ролью в болезни человека психологических факторов, большим значением самых разнообразных социальных моментов и определяется индивидуальность болезни. Ибо к чисто биологическим, физиологическим процессам, протекающим во всяком больном организме, у человека прибавляется воздействие психологических факторов, в биологию болезни активно внедряется психика самого больного. А как все это происходит — мы попытаемся рассказать ниже.

СНИЗУ ВВЕРХ...

Возьмем самую тривиальную ситуацию: утром во время бритья вы случайно порезали щеку. В первое мгновение у вас возникло лишь самое незначительное болевое ощущение — словно что-то царапнуло кожу. Но вот вы видите, что потекла кровь, и боль сразу делается значительнее. А главное, мгновенно испортилось настроение: ведь надо бы срочно позавтракать и бежать на работу, а тут непредвиденное осложнение — приходится останавливать кровотечение, да и к тому же в таком виде явиться на службу. Так простейшее повреждение кожи начинает «обрастать» психологическими наслоениями...

Иной раз случившееся кажется человеку буквально катастрофой. Пред-

ставьте себе юношу, спешащего на свидание с любимой, у которого выско-
чил ни с того ни с сего чирей на носу...

Но начнем все же с самых азов. С чего вообще начинается участие психики в болезни? С процессов восприятия тех или иных изменений, возникших в какой-то части тела, в каком-то органе. С изменений, которые могут относиться к самым различным сторонам функционирования организма. Если они, эти изменения, касаются внешних частей нашего тела, то восприятия осуществляют-ся различными, вынесенными наружу органами чувств. Например, в описанном выше случае с бритьем мы одновременно чувствуем боль от пореза и видим повреждение кожи с кровотечением из ранки.

Надо сказать, что в процессе эволюции живых существ природа в первую очередь позаботилась о создании чувствительных анализаторов, направленных именно вовне, в окружающую организм среду. Ведь от взаимодействия с окружающим миром, от способности правильно и своевременно оценивать поступающие извне раздражения и соответствующим образом на них реагировать зависит выживаемость организма. Отсюда такое богатство воспринимающих внешние раздражения рецепторов, то есть особых образований в организме высокоорганизованных животных и человека, осуществляющих первичный прием определенных раздражений.

Так, в коже расположены рецепторы, способные воспринимать прикосновение, температуру, болевые и другие раздражения. Существуют и так называемые дистантные рецепторы (слуховые, зрительные), получающие раздражение не при прямом контакте с возбуждающим агентом. Они, особенно зрительный, играют еще более важную роль в информировании организма о внешних факторах.

С периферии раздражения по нервным проводникам поступают в центральную нервную систему, направляясь к высшим ее отделам в коре головного мозга, где и происходит окончательное формирование ощущений и его оценка. При этом различные по своему роду (или, как говорят специалисты, по модальности) раздражения поступают в

свои особые области коры, где располагается то, что именуется мозговым концом анализатора. Все импульсы с кожи, мышц, суставов поступают, например, в заднюю центральную извилину, которая является высшей инстанцией по восприятию и анализу указанных раздражений.

Важнейшее из ощущений, получаемых организмом извне, — несомненно, боль. Это как бы особой значимости сигнал, который изобрела природа в ходе эволюции, чтобы своевременно и должным образом информировать организм о грозящей ему опасности. Еще в Древней Греции говорили, что «боль — это сторожевой пес здоровья».

Отец кибернетики Норберт Винер утверждает, что «нет более ужасной судьбы индивидуума, страдающего от отсутствия ощущения боли». Есть, например, такое заболевание нервной системы, именуемое синдромом, при котором происходит разрушение определенных групп нервных клеток в спинном мозге, являющихся первой инстанцией по восприятию болевых и температурных раздражений. Так вот, у этих больных очень легко возникают тяжелые поражения определенных участков кожи в результате травм, ожогов, которые ими не ощущаются...

Но ради справедливости надо бы сказать, что не всегда боль оказывается благом, спасающим организм. В иных случаях она сама служит источником тяжелых переживаний, становится болезнью, которую, как об этом писал французский хирург Р. Лериш, надо настойчиво лечить. Достаточно напомнить о тяжелых приступах мигрени или невралгии тройничного нерва, чтобы стало ясно, о чем идет речь.

Вернемся, однако, к основному направлению нашего изложения. Если о восприятии извне науке стало известно почти все главное уже довольно давно, то этого никак не скажешь о восприятии изнутри организма. Обладают ли чувствительностью внутренние органы? Доходят ли до коры мозга импульсы от них? Долгое время эти вопросы представлялись совершенно неисследованными и неясными. С одной стороны, на них, несомненно, следует ответить утвердительно: ведь если вы, например, съедите

что-то недоброкачественное, то через какое-то время появляются не только тошнота и рвота, но и боли в животе. Или вспомните боли в области сердца, которые могут возникнуть при сильном волнении...

А с другой — вроде бы можно дать и отрицательный ответ: ведь издавна, к примеру, хирурги, оперируя на органах брюшной полости под местным обезболиванием, могли спокойно трогать руками кишечник, печень, и больной этого не чувствовал. И еще один немаловажный факт: кто-нибудь из нас в норме чувствует, как работает сердце, желудок, кишечник, почки, печень?

Впрочем, давайте уточним последнее. Сядьте или лягте спокойно, постарайтесь отключиться от внешних раздражителей, а затем сконцентрируйте свое внимание на области сердца: через короткое время вы отчетливо будете воспринимать каждый его удар. Значит, все-таки восприятия со стороны ряда внутренних органов и в норме возможны? Да, это так. Только они в сравнении с восприятием извне отличаются рядом особенностей. Остановимся на важнейших из них.

Прежде всего из приведенного выше примера видно, что эти восприятия для их проявления нуждаются в каких-то благоприятных условиях, а в обычном состоянии организма как бы блокируются по пути к коре мозга. Отчего это? У физиологов существует понятие порога ощущений, восприятий. Получается, что для восприятий изнутри такой порог обычно повышен и через него труднее пробиться чувствительным импульсам от внутренних органов в сравнении с импульсами извне. Вам, наверное, вполне понятно эволюционное значение этих различий: ведь если бы мы постоянно ощущали, что делается внутри нашего тела, то для главной деятельности мозга, направленной во внешний мир, создавались бы огромные помехи.

Правда, не надо думать, что для внешних импульсов порог восприятий всегда одинаков и что подобного блока, как то бывает с восприятиями изнутри, никогда не возникает. Нет, это не так. Вспомните, как вы иной раз случайно поцарапаете руку во время напряженной работы и не чувствуете боли, пока не увидите кровь. На войне нередко бойцы

не замечали какое-то время и более тяжелых ранений. Так что и в восприятиях извне направленность нашего внимания играет немаловажную роль.

В возникновении и исчезновении ощущений огромную роль играют процессы адаптации. Вы не раз сами могли убедиться в этом: вот вы вошли в помещение, где вас сразу поразил какой-то запах. Но пока вы занимались делом, беседовали, запах как бы исчез и вы его уже не ощущаете. Ваши органы обоняния адаптировались к новым условиям. А вот когда вы выйдете из этого помещения, а затем вернетесь — запах снова появится.

Так и к однообразному постукиванию вашего сердца вы адаптировались и его не ощущаете. Но вот внезапно возникают перебои в его деятельности, и вы сразу же почувствовали свое сердце.

Следующая особенность восприятий изнутри заключается в их неопределенности: чаще всего они расплывчатые (недаром И. М. Сеченов назвал их «темными ощущениями»), в них нет того богатства, того разнообразия, что бывает при ощущениях извне.

Нет в восприятиях со стороны внутренних органов и той топографической точности, какая обнаруживается при ощущениях с кожи, слизистой рта: ведь мы с закрытыми глазами абсолютно точно можем сказать, какого места на поверхности нашего тела коснулся палец.

Нет и столь четкой соматотопической чувствительной проекции со стороны внутренних органов на область задней центральной извилины, как то характерно для восприятий извне, хотя, как это было установлено исследованиями советского ученого В. Н. Черниговского и его сотрудников, именно в нее поступает информация и изнутри организма.

Важнейшими для нашего изложения представляются также следующие факты. Как показали эксперименты некоторых учеников И. П. Павлова, подпороговые импульсы из внутренних органов, оставаясь неощущаемыми, тем не менее могут участвовать в формировании условного рефлекса на них. Более того, таким путем некоторые из них даже удается сделать как бы ощущаемыми и дифференцируемыми. Так, советский психолог А. Н. Леонтьев в своих исследова-

ниях показал, что при помощи условно-рефлекторной методики человек способен научиться различать кожей рук, когда на них падает свет от синей, а когда от красной лампочки.

Ученикам И. П. Павлова в результате многочисленных экспериментов удалось открыть огромное разнообразие рецепторов во внутренних органах, воспринимающих совершенно определенные химические раздражители (хеморецепторы), давление в сосудах (барорецепторы) и т.д. Оказалось, что благодаря им, их связям с различными отделами центральной нервной системы в организме устанавливается то упорядочение, которое необходимо для гомеостаза (термин, введенный английским физиологом В. Кенноном для обозначения относительного динамического постоянства внутренней среды и устойчивости основных физиологических функций организма — кровообращения, дыхания, обмена веществ и т. д.).

Ведь организм представляет собой как бы сложную кибернетическую систему, где важнейшая роль принадлежит механизмам обратной связи. Так, если вдруг усилится сердечная деятельность и кровь под повышенным давлением начнет поступать в крупные сосуды (аорту и ее основные ответвления), то барорецепторы в этих сосудах, получив избыточное раздражение, пошлют свои импульсы по вегетативным нервам в продолговатый мозг, где располагается главный сосудодвигательный центр, и от него обратно к сердцу потекут сигналы с приказами замедлить и ослабить деятельность сердца.

Подобным же образом если в крови появится избыток углекислоты и обнаружится недостаток кислорода (например, при пребывании в душном помещении), такая кровь, омывая клетки продолговатого мозга, заставит послать к сердцу приказы усилить сердечную деятельность, дабы убыстрить протекание крови через легкие, увеличить отдачу в них углекислоты и получение кислорода...

Из всего сказанного выше видно, что мозг представляет собой огромное рецепторное поле, куда постоянно приходят импульсы не только снаружи — из внешнего мира, но и от всех

внутренних органов. Но, как уже указывалось, в обычном состоянии эти сигналы, будучи чаще всего подпороговыми, мало задевают нашу высшую нервную деятельность.

А что будет, если сигналы станут поступать в избыточном количестве? В таких случаях наша психическая сфера может подвергнуться болезненным изменениям.

О том, как сразу же падает работоспособность, когда возникает, например, зубная боль, знает каждый. Болевые импульсы, особенно если они постоянные или повторяющиеся, не могут не отвлечь нас от привычного хода мыслей, от нормальной работы. Вспомним, как об этом писал Л. Н. Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича»: «...но вдруг в середине боль в боку, не обращая никакого внимания на период развития дела, начинала свое сосущее дело. Иван Ильич прислушивался, отгонял мысль о ней, но она продолжала свое... И товарищи, и подчиненные с удивлением и огорчением видели, что он, такой блестящий, тонкий судья, путался, делал ошибки...»

Конечно, человек способен подавлять чувство боли, даже если она носит и весьма выраженный характер. Как это происходит? В физиологии существует понятие доминанты. Учение о доминанте было сформулировано русским физиологом А. А. Ухтомским. Он установил, что если в коре головного мозга создается господствующий (доминантный) очаг возбуждения, то он может подавлять другие очаги, как бы «притягивая к себе все импульсы, идущие к ним».

На роль такого доминантного очага мы уже указывали, когда писали, что человек может не сразу ощутить боль от полученной им травмы во время интенсивной работы или во время боя. Для создания подобного доминантного, отвлекающего очага зубные врачи в прошлом иной раз прибегали к помощи специальных помощников, которые щипали больного в тот момент, когда ему удаляли зуб. Сейчас для отвращения стоматологи надевают пациенту наушники, в которых звучит громкая музыка.

Некоторым людям удается подавлять боль, всецело погружаясь в интересующую их работу. Советский ученый Г. Н. Кассиль в книге «Наука о боли»

приводить ряд подобных примеров. Так, французский математик Блез Паскаль спасался от своих невралгических болей, отдаваясь сложнейшим математическим вычислениям; З. Фрейд подавлял интенсивной умственной работой боли, вызванные раковой опухолью во рту; И. Кант забывал о жестоких подагрических болях в процессе творчества.

Болевые ощущения, как известно, могут вызывать ряд эмоциональных, двигательных и вегетативных реакций, по которым можно судить о наличии боли у человека: он бледнеет или краснеет, прикусывает губу. Мы уже не говорим о криках, столах, плаче. Многие из этих признаков боли могут быть подавлены волевыми усилиями. У Гая Муция Сцеволы, легендарного греческого героя, ни один мускул на лице не дрогнул, когда он держал над огнем свою руку.

Есть, однако, такие реакции, которые нашей воле, кажется, совсем уж неподвластны. К ним относят расширение зрачков при сильном болевом раздражении. И тем не менее имеются, видимо, люди, способные воздействовать и на такую реакцию.

И все же чаще у людей при интенсивных болях именно сам болевой очаг становится доминантой. И тогда он как бы притягивает к себе все другие раздражения. Например, во время приступа мигрени боль усиливается и от света, и от любого звука. Поэтому больные стараются закрыться в темной комнате, изолироваться от малейшего шума.

Наличие длительной, хотя бы даже и нерезкой по своей выраженности болевой импульсации способно отчетливо сказаться на нашей психической сфере, в первую очередь эмоциональной. Эмоции ведь сопровождают все наши ощущения и восприятия. Сама эмоциональная сфера, в свою очередь, тесно связана со всеми другими процессами нашего психического функционирования. Поэтому-то отрицательные эмоции и «чернят» все наши мысли и действия.

Болевая импульсация вызывает также нарушение сна. Известно, что боли всегда интенсивнее ощущаются ночью — в этом сказывается и отсутствие отвлекающей деятельности, и преобладание парасимпатического отдела вегетативной нер-

вной системы. Лишение сна приводит к повышенной истощаемости корковых нервных клеток — понижению их работоспособности.

Подобным же образом могут действовать на кору мозга, на высшие психические функции и другие импульсы, усиленно поступающие во время болезни от пораженных органов в мозг. Вспомните, что не только при болях, но и при любом ощущении дискомфорта в животе у вас существенно изменяется настроение.

Но, оказывается, не остается без последствий в этом плане и не ощущаемая (не осознаваемая человеком) патологическая импульсация. И если в том или другом органе произошли определенные изменения, которые не достигли еще той степени, чтобы нами четко ощущаться, они тем не менее также могут сказываться на нашей психической сфере. Об этом говорят не только экспериментальные исследования, но и клинические наблюдения.

Напомним хотя бы о следующем факте. Самой первой фазой большинства заболеваний является так называемая субклиническая. В случае инфекционных болезней говорят об инкубационном периоде. В это время происходит уже воздействие вредоносного фактора (ибо, например в кишечнике, начинают интенсивно размножаться попавшие в него микробы брюшного тифа или дизентерии), но клинически оно себя отчетливо не проявляет. И тем не менее в этот период уже могут возникать такие явления, как чувство общей слабости, повышенная утомляемость, изменение настроения и т. д.

В настоящее время довольно широкое распространение в медицине получило такое понятие, как «предболезнь», то есть представление о постепенно происходящих в организме перестройках, которые пока не проявляются в виде типичных для того или иного заболевания симптомов, а носят как бы скрытый характер. Это словно постепенное накопление «количества», которое рано или поздно перейдет в новое «качество» — в болезнь. Заметим, однако, что многие ученые, в частности советский терапевт В. Х. Васильченко, считают, что фактически предбо-

болезнь уже является начальной фазой болезни и поэтому вряд ли целесообразно между ними проводить строгую границу. И надо думать, что уже в фазе предболезни возможны, вследствие перестроек на неосознаваемом, подкорковом уровне, неспецифические, аморфные воздействия на психическую сферу.

Эти перестройки могут формироваться по тому механизму, который советский физиолог Д. Н. Узнадзе назвал установкой. Установка — это некое, прошедшее на неосознаваемом уровне преобразование нервных процессов, приводящее к формированию определенной схемы, механизмов, оказывающих в последующем влияние на течение различных других, в том числе и полностью осознаваемых, психических актов. Вот продолжая опыт для иллюстрации: если некоторое время держать в одной руке тяжелый шар, а в другой — легкого шарика, а затем в обе руки взять по одинаковому шару среднего веса, то для первой руки он покажется значительно более легким, чем для второй.

Так и создающееся вследствие болезненных неосознаваемых импульсов подсознательные перестройки могут сказываться не только на общем нашем самочувствии, на настроении, но иной раз проявляться и как бы в беспричинных, не совсем логичных и адекватных ситуациях реакций. О таком человеке обычно говорят: «Не с той ноги встал...» Сам он тоже нередко удивляется необычному своему самочувствию и реакциям, иной раз теряясь в догадках: «А может быть, я заболеваю?..»

Нарушения деятельности мозговых клеток вследствие какой-то соматической болезни способны возникать и по другим механизмам. Например, при холецистите (воспалении желчного пузыря) большое значение в нарушении функции мозговых клеток, помимо болевых импульсов, могут иметь явления интоксикации. Интоксикация — важнейший фактор болезнетворного воздействия на мозг при различных инфекциях — гриппе, воспалении легких и др. Каждый по собственному опыту знает, как после тяжелого гриппа иной раз очень долго держится общая слабость, невозможно бывает заниматься напряженным умственным трудом. Иногда требуются неде-

ли, чтобы пострадавшие от воздействия гриппозного вируса мозговые клетки «пришли в себя».

В результате воздействия перечисленных выше факторов на высшие корковые процессы и может возникнуть у человека некое как бы неспецифическое болезненное состояние, проявляющееся такими признаками, как быстрая физическая и психическая утомляемость, общая слабость, повышенная истощаемость, раздражительность, нарушение сна. Такой симптомокомплекс, или синдром (сумма отдельных болезненных признаков, взятых в их единстве), именуют астеническим («астения» — слабость). Говорят о соматогенной (то есть обусловленной телесным страданием) астении вообще. Выделяют также отдельные ее формы, например постинфекционную астению (после инфекции), посттравматическую (после травмы).

Эти формы астении очень сходны с важнейшим из неврозов человека — неврастениями. Различие между ними в том, что астении возникают вследствие вторичного ослабления нервных клеток коры мозга при соматическом заболевании, а неврастения является результатом первичного их истощения из-за перенапряжения возбудительного либо тормозного процесса в мозге (психическая и умственная перегрузка, эмоциональный стресс и т. п.).

Так что соматогенная астения это словно бы ложная неврастения... Следует лишь отметить, что нередко бывает так, что у больного истинной неврастением, например после перенесенной инфекции, еще резче начинают проявляться неврастенические симптомы. С другой стороны — на фоне астении, вызванной соматическим страданием, может легче возникнуть неврастения вследствие психогенных воздействий. До этого человек, к примеру, легко справлялся со всякими невзгодами, эмоциональными стрессами, а тут, на фоне возникшей послеинфекционной астении, сравнительно небольшая неприятность вызывает вдруг тяжелый невротический срыв.

Но далеко не всегда нарушения со стороны психической сферы при различных соматических заболеваниях, травмах, инфекциях ограничиваются развитием астенического синдрома. Нередко

участие психики в процессе развития и течения соматических болезней принимает гораздо более сложные формы. Вот к изложению этих вопросов — вопросов о так называемых реакциях на болезнь, о внутренней ее картине, об отношении к болезни мы и перейдем.

КАК ВИДИТСЯ БОЛЕЗНЬ «ИЗНУТРИ»?

Уже примеры, приведенные в самом начале предыдущего раздела, убеждают в том, что возникшая у больного оценка болезни далеко не всегда соответствует тому истинному ущербу, который она несет, что очень многое тут просто зависит от личной точки зрения, от ситуации. Поэтому уже довольно давно врачи стали говорить о необходимости различать в болезни человека две стороны, две составляющие. Первая — или как бы чисто объективная сторона — это то, что врач обнаруживает у пациента при помощи различных методов обследования: выслушивая легкие и сердце, простушивая органы брюшной полости, делая рентгеновские снимки, электрокардиограмму и т. д.

Вторая же сторона субъективная: это то, каким образом сам больной представляет себе свою болезнь, как он строит свою личную концепцию имеющейся у него болезни на основании своих ощущений, восприятий, с учетом также получаемой информации от своих друзей, родственников, из популярной (да и доступной ему научной) литературы и т. д. Это как бы болезнь глазами самого больного (именно так назвала свою недавно вышедшую книгу врач М. Э. Телешевская — «Глазами больного»).

Вопросы, связанные с указанной второй, субъективной стороной болезни, всегда очень интересовали врачей. Уже давно возникло понятие о психологии больного, то есть о развитии у человека в процессе болезни определенных особенностей психической сферы. Еще И. М. Сеченов полагал, что любое заболевание изменяет психику человека. Более того, по его мнению, формирующие при этом психологические особенности могут в значительной степени

зависеть от характера соматического страдания.

Врачи давно, в частности, замечали, что имеется связь между определенными эмоциональными сдвигами и теми заболеваниями, на фоне которых они возникали. Вот как, к примеру, об этом писал в 1934 году советский невропатолог М. И. Аствацатуров: «Для внезапных расстройств сердечной деятельности характерна эмоция страха, для печени — состояние гневной раздражительности, при расстройстве желудочной функции наблюдается апатическое настроение, безразличие или даже отвращение к окружающему. При затруднении опорожнения полостных органов и переполнении их — чувство беспокойства». Указанные особенности эмоциональной сферы нашли свое отражение даже в житейских определениях: говорят, например, о желчном или язвительном характере человека.

По-разному врачами обозначалось и определялось то, что можно назвать болезнью с точки зрения самого больного. Вот некоторые наиболее употребляемые термины в советской медицинской литературе: «отношение к болезни» (В. Н. Мясищев и К. А. Скворцов), «сознание болезни» (Е. К. Краснушкин и Л. Л. Рохлин), «концепция болезни» (С. С. Либих), «реакция на болезнь» (Н. Д. Лакосина и Г. К. Ушаков, И. В. Мохина), «переживание болезни» (Е. А. Шевалев). Но, пожалуй, самое удачное наименование такой субъективной стороны болезни было дано еще в 1935 году отечественным терапевтом Р. А. Лурия — внутренняя картина болезни. В развивавшихся им взглядах Р. А. Лурия исходил из представлений немецкого врача Гольдшейдера, который еще в 1929 году всю сумму ощущений, переживаний, настроений больного вместе с представлениями о своей болезни, которые сложились у него не только на основании субъективных симптомов, но и в результате полученных им сведений из литературы, бесед с окружающими, сравнения себя с аналогичными больными и т. д. назвал «аутопластической (то есть создаваемой самим больным) картиной болезни».

В аутопластической картине болезни Гольдшейдер различал сензитивную

(ощущения и восприятия) и интеллектуальную (размышления, свои выводы) части. Придавая огромное значение изучению этой стороны болезни, он писал: «Если врач хочет понять больного, он должен все свои способности, искусство и желание посвятить пониманию аутопластической картины болезни, ибо это и есть человек — страдающий человек».

Р. А. Лурия считал необходимым различать в каждой болезни человека внешнюю и внутреннюю картины. Под внешней картиной болезни он понимал не только внешний вид больного со всеми многочисленными деталями, всегда имеющими важное значение для диагноза, но и все то, что врачу удастся получить доступными для него методами исследования, включая сюда и тончайшие методы биохимического и инструментального анализа в самом широком смысле этого слова, все то, что можно описать и так или иначе зафиксировать графиками, числами, кривыми, рентгенограммами и т. д. Упомянув основные черты внешней картины болезни, Р. А. Лурия дальше писал: «Внутренней же картиной болезни я называю все то, что испытывает и переживает больной, всю массу его ощущений, не только местных болезненных, но его общее самочувствие, самонаблюдение, его представления о своей болезни, о ее причинах, все то, что связано для больного с приходом его к врачу, — весь тот огромный внутренний мир больного, который состоит из весьма сложных сочетаний восприятия и ощущения, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм».

Из приведенного определения внутренней картины болезни видно, какое множество аспектов можно в ней выделить. Главные из них это: а) восприятие всего разнообразия ощущений, возникающих вследствие нарушения нормального протекания физиологических процессов в организме в целом и в отдельных его органах; б) интеллектуальная переработка их больным. При этом значимы не только психологические особенности заболевшего, но и наличная ситуация, и социальные факторы.

Ведь болезнь у человека приводит к сложным перестройкам его мышления, к переоценке многих, казавшихся некогда ценными. Вспомните опять-

таки «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого. Заболев, совершенно иначе стал смотреть герой повести на все окружающее его, на житейские проблемы. Или еще один пример — повесть «Час пик» польского писателя Ежи Ставинского: как мгновенно все изменилось в жизни главного персонажа, когда появились первые болезненные симптомы, показавшиеся ему признаками рака.

Таким образом, на формировании структуры внутренней картины болезни, помимо выраженности происшедших при этом органических и функциональных нарушений в организме, сказываются и особенности личности больного, и степень осознания и переживания им самого факта заболевания, грозящего изменениями в его социальном и семейном статусе.

Из сказанного становится ясным, что построение внутренней картины болезни представляет собой не единовременный акт, а целый процесс, состоящий из ряда стадий. Очень подробно это было исследовано советскими учеными А. В. Квасенко и Ю. Г. Зубаревым, которые обозначили весь ход формирования индивидуального понимания болезни и личностных реакций на нее у заболевшего человека термином «соматозогнозия», то есть познанием телесной болезни (от греч. «сома» — тело, «нозос» — болезнь, «гнозис» — познание, знание).

Они считают, что соматозогнозия состоит из трех главнейших этапов. Первый из них — так называемый сенсологический (от латинского слова «сенсус» — чувство, ощущение). Это то, о чем мы уже в какой-то мере говорили в предыдущем разделе — реакция больного на появляющиеся в начале болезни самые различные ощущения, которых ранее не было. В первую очередь болевые ощущения, а также ощущения дискомфорта, возникающие вследствие того, что протекавшие до того гармонично процессы в организме подвергаются сбою. Явления дискомфорта могут быть общими, без определенной локализации, но иной раз ощущаются в совершенно определенном месте, например в области сердца, живота.

Все это, как уже упоминалось, в первую очередь сказывается на эмоциональной сфере больного — снижается

общий фон его настроения, появляется ощущение тревоги, страха, неуверенности. Возникшие явления невольно привлекают внимание больного — оно все более начинает направляться внутрь себя. Сказывается это и на поведении: ограничиваются в какой-то мере внешние аспекты деятельности заболевшего, его активность, волевые качества.

Иногда этой стадией все построение внутренней картины болезни может и ограничиться. Особенно тогда, когда заболевание кратковременно и быстро происходит обратное развитие его симптомов. Больной в таком случае не успевает еще углубиться в свои переживания.

Но часто указанный процесс имеет свое продолжение, и тогда наступает второй этап — оценочный, на котором происходит оценка самим больным всего того, что он чувствует, в зависимости от особенностей его психики, его знаний о болезни, почерпнутых из самых разных источников (друзья, соседи, книги и т. п.). Это — переработка всей идущей «изнутри» информации в соединении ее с информацией, получаемой «извне». Тут, помимо непосредственно-эмоциональной оценки внутренних сигналов, происходит рациональное их осмысление уже с учетом угрозы происходящего для личного существования больного, его благополучия, его карьеры и т. д.

Второй этап можно назвать, пожалуй, главным в становлении внутренней картины болезни, ибо тут формируется и «личный» диагноз заболевания. Зачастую такое собственное представление о характере болезни склоняет больного к мнению о наличии у него «самого худшего», например рака. В его памяти всплывают некоторые сопоставления: «А ведь у Сидорова все тоже началось с непонятных болей в животе. А чем кончилось...» Подключаются поиски информации в доступной больному литературе: и тут тоже все сходится. (В связи с этим уместно вспомнить поведование К. Джерома «Трое в одной лодке, не считая собаки», в котором герой находит в каком-то справочнике симптомы самых различных заболеваний и пришел к выводу, что все эти болезни у него есть, за исключением воспаления коленной чашечки.)

Так постепенно больной все более

укрепляется в своем личном мнении о характере имеющейся у него болезни. И нередко самые настойчивые попытки врачей разуверить его в заблуждении не приводят к успеху: «Знаем мы вас — разве скажете правду. Сидорова тоже убеждали, что у него всего лишь безобидный гастрит». Результатом подобных рассуждений может быть возникновение панического, витального страха перед впервые ясно осознанной возможностью собственной смерти.

Но в оценке больным своего недуга порой обнаруживается превалирование и иных аспектов. Например, первостепенное значение он может придавать профессионально-трудовому аспекту: больного больше всего тревожит то, как заболевание скажется на его служебном положении, его карьере. У других на первое место выступает эстетический аспект, особенно если это касается возникших вследствие болезни дефектов на лице, например рубцов после ожогов, или паралича мышц после невылеченного неврита лицевого нерва: как будет это восприниматься окружающими? Естественно, что оценочный этап еще в большей мере, чем сенсологический, сказывается ограничением социальной адаптации больного.

Конечно, приходится иной раз наблюдать и нечто прямо противоположное тому, о чем только что говорилось: из-за совершенно недостаточного осознания больным своего заболевания, его серьезности возникает благодушное отношение к небезобидному страданию, представление о нем как о сущем пустяке.

Из всего комплекса оценочного этапа складывается то, что уже представляет собой следующую ступень в построении внутренней картины болезни — отношение к заболеванию, поведенческие аспекты. Как себя дальше вести? Игнорировать болезнь и жить так, как будто ничего не случилось? Скрывать все от окружающих? Не подавать никакого повода на работе подозревать, что с ним что-то происходит? Поехать в столицу в какой-нибудь научно-исследовательский институт? Или просто пассивно ждать, будь что будет?

Вот и получается, что один больной начинает метаться от врача к врачу, из одного лечебного учреждения в дру-

Другой больше всего старается скрыть факт своего заболевания на работе. Третий занимает пассивно-выжидательную позицию. Четвертый «уходит в болезнь».

Итак, можно говорить об огромном разнообразии как субъективных оценок болезни, так и поведенческих реакций. От чего же все это зависит? Чем объясняется своеобразие формирования внутренней картины болезни у того или другого больного?

В этом повинны многие факторы: тут и особенности самого заболевания, в частности выраженность его клинических проявлений, и возраст больного, и его жизненный опыт. Но первейшее место, несомненно, принадлежит особенностям психической сферы заболевшего, которые характеризуют его вообще как личность. Не случайно один из врачей прошлого Пэрри писал, что не так важно знать, какая болезнь у больного, сколько понимать, у какого человека она развивается.

Вот к вопросу о том, чем же определяются индивидуальные психические различия между людьми, мы и перейдем.

ПОЧЕМУ МЫ ТАКИЕ РАЗНЫЕ?

Наверное, вы согласитесь с тем, что не существует ни одного человека, который был бы полностью сходен с кем-то другим. Пройдитесь по улицам какого-нибудь самого большого современного города, скажем, Москвы. Вы увидите сотни, тысячи, десятки тысяч лиц и, кажется, ни одного повторяющегося. Правда, иной раз бывает, что вам вдруг почудится, будто вот этого человека вы уже встречали, более того, он покажется вам на минутку вашим близким знакомым, и вы готовы уже его окликнуть, но, подойдя ближе, убеждаетесь, что сходство уменьшилось, — нет, это не он, хотя и очень-очень похож...

Впрочем, видимо, мы не совсем точны: изредка бывает так, что перед вами вдруг предстанут настоящие двойники: вот идут два малыша с неотличимыми лицами, фигурками, да и к тому же одеты абсолютно одинаково. Вы догадываетесь, что речь идет о близнецах — так называемых однояйцовых, развиваю-

щихся из одной и той же яйцеклетки. У них, как говорят ученые-генетики, одна и та же генетическая матрица, один и тот же набор генов. В противоположность им у разнояйцовых близнецов, как и у обычных братьев и сестер, эти генетические матрицы разные. Еще большие различия в генных наборах у двоюродных братьев и сестер, затем у троюродных и т. д.

Уже из сказанного можно сделать вполне закономерный вывод: хотя в самом общем генетические основы у всех людей, как представителей одного вида, едины, в конкретных своих наборах они чрезвычайно разнообразны, индивидуальны. Как подсчитал один ученый, англичанин Х. Дженнингс, что, поскольку мужской организм за свою жизнь производит более 300 миллиардов половых клеток, а женский — более 17 тысяч, то шанс, что одинаковая генная комбинация повторится, составляет один на 5 миллионов миллиардов. А это означает, что каждое оплодотворение — явление уникальное, практически неповторимое.

Но эта уникальность никак не означает, что наше разнообразие ничем не ограничено. Нет, такие границы есть. Например, не может же быть человек ростом 5 метров (видели вы таких?) или с артериальным давлением 500 миллиметров ртутного столба.

Вместе с тем нет и абсолютной нормы. Как вы полагаете, какой должна быть нормальная частота пульса: 60, 70, 80? Норма — это нечто усредненное. Возьмем, к примеру, 1000 здоровых людей, подсчитаем у каждого пульс, сложим и разделим на 1000, вот и получим то, что можно считать нормой с определенными отклонениями в ту и другую сторону (в согласии с законами статистики). В этих пределах и будут располагаться индивидуальные варианты частоты пульса. Так можно поступить и с различными другими показателями, включая все многообразие биохимических. А в результате сопоставления всяческих их вариантов мы и получаем бесконечное число сочетаний, характеризующих уникальность того или иного организма, индивидуума.

Говоря об уникальности, наверное, следует особо подчеркнуть два обстоя-

действия. Первое: если идти от более простых параметров строения и функционирования организма к более сложным, то такая индивидуализация будет все более возрастать. Поэтому хотя по многим внешним признакам копиями, если близнецы кажутся копиями, если исследовать физиологические функции — этого уже не скажешь.

И второе: чем более растет и развивается организм, тем его индивидуальность становится выраженнее. Попробуйте сразу отличить своего только что появившегося на свет младенца от его ровесников в родильном доме! Но если сегодня это не всегда просто, то уже через несколько дней — сущий пустяк! Наблюдения над однояйцовыми близнецами очень наглядно демонстрируют, что со временем между ними выявляются все большие различия, особенно в отношении таких сложных функций, как психическая деятельность.

Да, развитие организма сопровождается все большей его индивидуализацией. К индивидуализации, обусловленной генетическими факторами, присоединяется индивидуализация, зависящая от внешних воздействий, от взаимоотношения организма с окружающей его средой. И в результате каждый человек оказывается уникальным индивидуумом, неповторимой личностью.

И все же сказанное не означает, что подобная неповторимость (по разным параметрам) характеризуется абсолютно одинаковыми интервалами между индивидуальными вариантами, что, например, я отличаюсь по всем своим признакам от Иванова, в такой же точно мере, как и от Петрова. Оказывается, это не так, и я могу отличаться от Иванова в значительно большей степени, чем от Петрова: с последним у нас может быть значительно больше сходства... А это означает, что должна существовать возможность определенных группировок, классификаций различных человеческих организмов. Некоторые такие группировки абсолютно ясны каждому: например, по принадлежности к той или иной расе, к тому или иному племени.

Но есть группировки и по другим признакам. Возьмем, например, группировку по конституции человека.

Под конституцией человека (от лат. «конституцио» — состояние, устройство) понимается некая совокупность относительно устойчивых морфологических (то есть связанных с формой, строением органов и организма в целом), а также функциональных (связанных с деятельностью разных систем его) свойств организма, зависящих как от его наследственности, так и сформировавшихся в результате длительных и интенсивных влияний на него окружающей среды. Эти сравнительно устойчивые свойства определяют собой не только строение организма, форму его, но и его реактивность, самые основные закономерности его деятельности.

Учение о конституции берет начало еще со времен Гиппократов, говорившего о нескольких типах конституции, связанных с темпераментом человека и обусловливаемых преобладанием в его теле тех или иных жидкостей (крови, желчи, слизи).

Уже издавна для выделения разных конституциональных типов ученые прибегали к морфологическому принципу, то есть фактически подразделяли людей по телосложению. Одну из таких очень популярных классификаций предложил в начале XX века немецкий ученый Э. Кречмер.

Он выделял три главных конституциональных типа: астеники, или лептосомы, атлетики и пикники. Астеники — люди худощавые, с удлинёнными чертами лица и удлинённой грудной клеткой (может быть, вспомните изображения подобных людей на некоторых картинах Эль Греко или фигуру Дон Кихота). Пикники — люди с широкой, бочкообразной грудной клеткой, короткой шеей, с несколько округлым лицом, ширококостные, с избыточно развитым подкожным жировым слоем (вспомните Санчо-Пансу или шекспировского Фальстафа, а также многие изображения на картинах Рубенса). Атлетики — это нечто среднее между предыдущими двумя типами: у них наиболее правильный, пропорциональный тип телосложения с хорошо развитыми мышцами.

Сходного типа классификация была предложена в 1928 году советским терапевтом М. В. Черноруцким. Он выделял астеников, гиперстеников (соответ-

в классификации Кречмера пик-
никам) и нормостеников (соответст-
вующих атлетикам).

О том, чем обуславливаются подоб-
ные морфологические различия, в нау-
ке существовало много мнений. Ряд уче-
ных считали, что главное тут — генети-
ческие причины. А вот французский уче-
ный С. Сиго (1914 год) полагал, что та-
кие отличия формируются в процессе
индивидуального развития организма,
особенно в детские годы, и зависят от
неодинаковой тренируемости тех или
иных органов и систем. Он выделял це-
ребральный (большая голова), респи-
раторный (большая грудная клетка) и
пищеварительный (большой живот) ти-
пы конституции человека. Хотя его пред-
ставления о причинах развития консти-
туциональных типов, конечно, не выдер-
живают критики, иной раз, глядя, как
мамаши закармливают своих детишек
до ожирения, начинаешь думать: «А мо-
жет, в чем-то и прав был Сиго?»

Но уже сравнительно давно многие
ученые стали считать принцип деления
людей лишь по их телосложению, по
внешним признакам совершенно недоста-
точным и указывали, что следует в пер-
вую очередь принимать во внимание
функциональные способности организ-
ма. Например, советский физиолог
А. А. Богомолец, полагая, что важней-
шую роль в организме, в его реактив-
ности играет соединительная ткань, пред-
лагал на этой основе выделять четыре
конституциональных типа: астенический
тип с тонкой, нежной соединительной
тканью, фиброзный — с грубой, плотной
соединительной тканью, пастозный —
с рыхлой соединительной тканью и липо-
матозный — с преобладанием жировой
ткани.

Немецкие ученые Г. Эппингер и
Л. Гесс еще в 1910 году предложили учи-
тывать при выделении конституцио-
нальных типов преобладание у челове-
ка того или другого отдела вегетатив-
ной нервной системы. Тех, у кого отме-
чалось превалирование симпатического
отдела, они относили к симпатикотони-
кам: у этих людей отмечается сравни-
тельно частый пульс, у них широкие зрач-
ки, они склонны к повышению артериаль-
ного давления. У ваготоников, с преобла-
данием парасимпатической нервной си-

стемы (главным нервным стволом ее
является блуждающий нерв — «вагус»
по-латыни), обнаруживаются, наоборот,
редкий пульс, склонность к понижен-
ным цифрам артериального давления,
повышенная потливость. Между этими
крайними типами располагается тре-
тий — нормотоники, у которых имеется
равновесие в функционировании обоих
отделов вегетативной нервной систе-
мы.

Эндокринолог Н. Пенде считал необ-
ходимым для выделения конституцио-
нальных типов выявлять преоблада-
ние у человека функции той или иной
эндокринной железы — щитовидной, по-
ловых и т. д. Дело в том, что эндокрин-
ные железы имеют отношение ко многим
сторонам строения и функционирования
организма. Например, повышенная функ-
ция щитовидной железы сказывается на
интенсивности обменных процессов,
ускоряя сгорание поступающих с пищей
веществ, что приводит к похуданию; она
усиливает симпатикотоническую на-
стройку, а это проявляется в учащении
ритма сердечной деятельности, в повыше-
нии артериального давления, расшире-
нии зрачков и т. д. При недостаточности
же щитовидной железы все будет наобо-
рот.

Немецкий ученый Г. Ламперт в
1948 году предложил определять ско-
рость реакции разных систем организ-
ма на внешние и внутренние раздражи-
тели, на этой основе он выделил тип А с
замедленными и слабыми реакциями,
В — с быстрыми и интенсивными реак-
циями и С — занимающий среднее по-
ложение между ними.

Учитывая главенствующее значение
в функционировании организма у выс-
ших животных (млекопитающих), вклю-
чая и человека, центральной нервной
системы, вполне закономерным представ-
лялось стремление построить типологи-
ческую классификацию на основании тех
или иных ее особенностей. Речь идет о так
называемой нейродинамической консти-
туции, учитывающей самые общие и в то
же время первостепенные характери-
стики высшей нервной деятельности чело-
века.

И тут пальму первенства, несомнен-
но, следует отдать И. П. Павлову и его
ученикам. Начали они свои исследова-

чения на высших животных, главным образом на собаках, а затем продолжили их и на людях. На основании изучения двух базисных нервных процессов — возбуждения и торможения (по таким параметрам, как их сила, подвижность и уравновешенность) — они выделили четыре типа высшей нервной деятельности, характерных как для высших животных, так и для человека. И назвали эти типы: слабый, сильный неуравновешенный, сильный уравновешенный инертный и сильный уравновешенный подвижный.

Очень интересным представилось то, что указанные типы высшей нервной деятельности, установленные в результате тщательнейших физиологических экспериментальных исследований, оказались полностью соответствующими темпераментам, выделенным в далеком прошлом Гиппократом. Это, несомненно, свидетельствует о высочайшей наблюдательности великого врача Древней Греции.

Что такое темперамент? Этот термин происходит от латинского слова «темпераментум» (соразмерность, устройство). Под темпераментом понимается определенная комплексная характеристика психики человека, включающая два основных компонента: эмоциональность и общую активность — двигательную и речевую.

Как уже упоминалось, Гиппократ в основу своего деления людей по темпераментам положил гипотетическое функциональное преобладание в их теле тех или иных жидкостей (соков). Он выделял четыре основных темперамента. Сангвиники (от лат. «сангвис» — кровь) — это очень подвижные, стремящиеся к смене впечатлений люди, с разнообразной и очень живой мимикой, легко переживающие всяческие неудачи. Холерики (от греч. «холе» — желчь) — люди импульсивные, стремительные в своих поступках, вспыльчивые, подверженные быстрой смене настроения. Меланхолики (от греч. «мелан» — черная, «холе» — желчь) — сравнительно спокойные, сдержанные, застенчивые, склонные к глубоким переживаниям. Флегматики (от греч. «флегма» — слизь) — медлительные, инертные, малоинициативные, склонные к постоянству своих чувств и настроений.

Вот и оказалось, что сангвиники со-

ответствуют сильному уравновешенному типу высшей нервной деятельности, холерики — сильному неуравновешенному, меланхолики — слабому, флегматики — сильному уравновешенному, инертному.

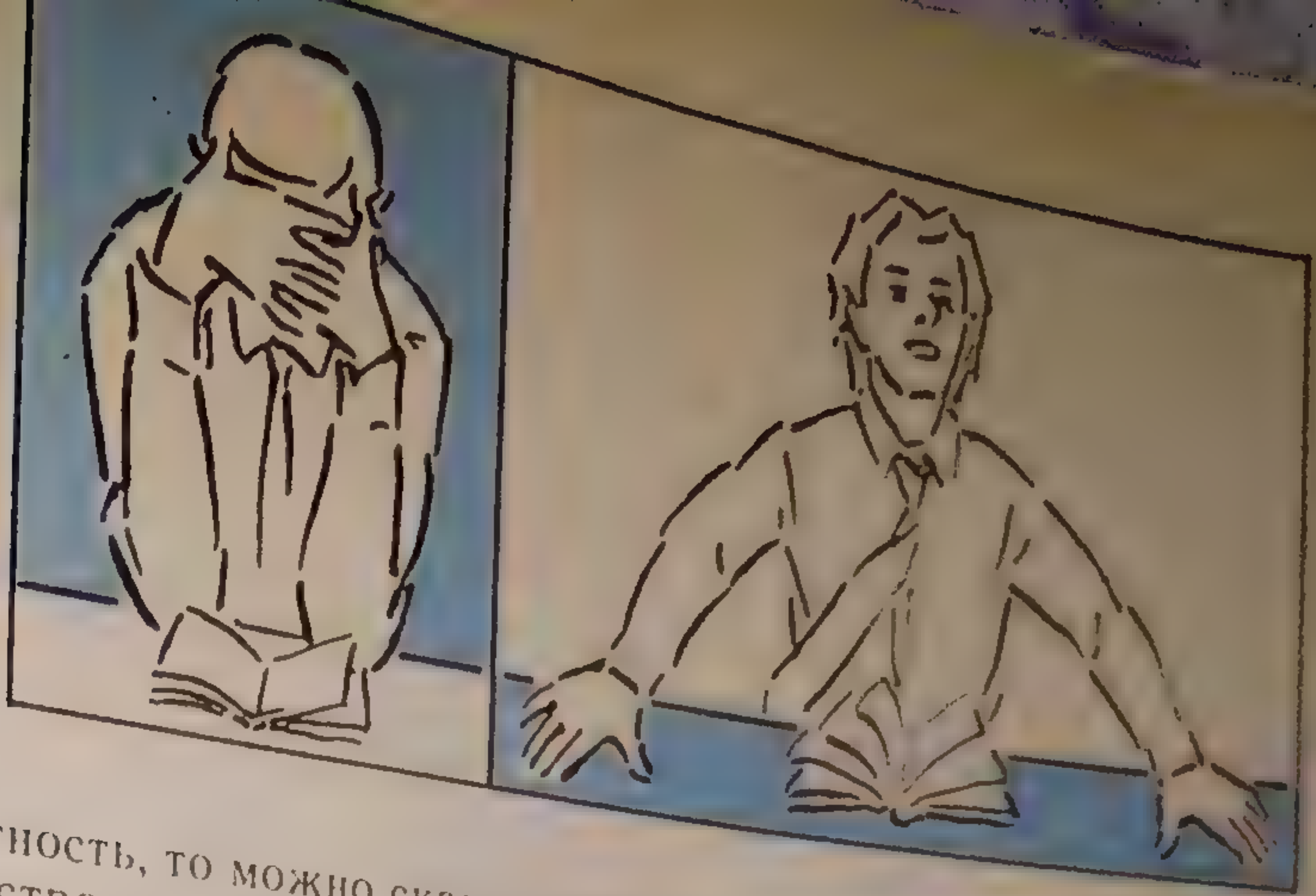
Тут, по-видимому, самое время предостеречь читателя, дабы он не подумал, что среди названных четырех темпераментов одни абсолютно положительные, а другие абсолютно отрицательные. Нет, у каждого из них есть свои плюсы и свои минусы, правда, в разных пропорциях. Об этом писал немецкий философ И. Кант.

Вот, например, слова И. Канта о флегматике: «Флегма как слабость — это склонность к бездеятельности, нежелание браться за дело, даже если побуждения к этому очень сильны... Флегма, как сила — это способность приходить в движение хотя и не легко и не быстро, но зато надолго. Тот, у кого в крови добрая доза флегмы, нагревается медленно, но долго хранит тепло».

Следует подчеркнуть, что выделение четырех основных типов темпераментов представлялось ученым настолько интересным, что это нашло свое воплощение и в целом ряде последующих, в том числе и современных, классификаций. Таковой, например, является типология темпераментов американского ученого Г. Айзенка. В основу ее он положил две важнейшие характеристики психической сферы: с одной стороны, степень открытости и общительности (или экстравертности и интровертности), с другой — эмоциональную устойчивость.

Но сначала поясним, что такое экстра- и интровертность. Учение об интровертности и экстравертности было разработано известным швейцарским психологом и психиатром К. Юнгом. В своей книге «Психологические типы» (в нашей стране она вышла в 1924 году) он пишет: «В моей практической врачебной работе с нервными больными я уже давно заметил, что, помимо многих индивидуальных различий человеческой психики, существует также типическое различие, и прежде всего два резко различных типа, названных мной типом интроверсии и типом экстраверсии».

Если попытаться очень кратко и схематично охарактеризовать экстра- и



интровертность, то можно сказать следующее: экстравертная установка — это психологическая направленность человека на внешний, а интровертная — на внутренний мир. Экстравертные субъекты — люди, живущие интересами окружающего их мира, интровертные же все свое внимание направляют на собственную внутреннюю жизнь. А из этого вытекают множественные различия в подходе этих людей и к самым простым и к самым сложным вопросам их бытия и мышления.

В качестве иллюстрации К. Юнг приводит следующее высказывание Г. Гейне: «Платон и Аристотель! Это не только две системы, но и типы двух различных человеческих натур, которые, с незапамятных времен облаченные в разные одеяния, более или менее враждебны одна другой... Натуры мечтательные, мистические, платоновские, из тайников своей души создают христианские идеи и соответствующие им символы. Натуры практические, приводящие все в порядок, аристотелевские, создают из этих идей и символов прочную систему, догматику и культ».

Итак, Г. Айзенк тоже выделяет четыре вида темпераментов, соответствующих гиппократовским типам: 1) сочетание экстравертности с эмоциональной устойчивостью (сангвиники); 2) сочетание экстравертности с эмоциональной неустойчивостью или лабильностью (холерики); 3) сочетание интровертности с эмоциональной устойчивостью (флегматики); 4) сочетание интровертности с эмоциональной лабильностью (меланхолики).

О четырех же типах темперамента пишет и современный психолог К. Леонгард, выделяя следующие типы: 1) гипертимический, характеризующийся усиленной жаждой деятельности, инициативностью, речевой и двигательной активностью, эмоциональной жаждой, оптимистичностью; 2) дистимический, отличающийся общей пассивностью, сниженной активностью; 3) аффективно-лабильный, для которого характерна резкая смена состояний, наблюдающаяся у двух предыдущих типов; 4) аффективно-экзальтированный, при котором наблюдается чрезвычайно резкая смена настроения восторга как от радостных событий, так и отчаяния от неприятных.

Следует также напомнить, что И. П. Павлов еще в то время, когда создавал свою классификацию типов высшей нервной деятельности, отмечал, что по отношению к раздражителям все же недостаточна одна из функций важнейшей его особенности — возбудимости помимо общей — так называемой возбудимости первой сигнальной системы, непосредственной, связанной с раздражителями. Подчеркивая, что возбудимость имеет еще и вторую сигнальную систему, связанную с раздражителями, он выделял два типа: 1) экстравертный и 2) интровертный, различающийся в том, что у интровертного типа возбудимость первой сигнальной системы более выражена, чем у экстравертного.

В то же время, когда создавал свою классификацию типов высшей нервной деятельности, И. П. Павлов выделял еще два типа: 1) экстравертный и 2) интровертный, различающийся в том, что у интровертного типа возбудимость первой сигнальной системы более выражена, чем у экстравертного.

...естественным — это когда очень отчетливо проявляется первая сигнальная системы: такой человек эмоционален, впечатлителен, склонен к образному мышлению. (Все это, как известно, часто наблюдается у актеров, поэтов, художников.) Для второго — мыслительного типа — характерна склонность к абстрактному мышлению, эмоциональная сфера у таких людей как бы приглушена (это часто можно наблюдать у крупных математиков, физиков).

Надо сказать, что в настоящее время в качестве обоснования выделения у людей указанных двух типов высшей нервной деятельности привлекают очень интересные исследования, показавшие, что оба больших полушария мозга человека существенно различаются в способах переработки получаемой ими информации, что функционально они неодинаковы, ибо для правого характерно образное мышление, а для левого — абстрактное, логическое. Вот и считают, что художественный и мыслительный типы высшей нервной деятельности объясняются именно функциональным преобладанием у человека право- или левополушарных церебральных механизмов.

Продолжая исследования И. П. Павлова, советские психологи Б. М. Теплов и В. Д. Небылицин пришли к выводу, что по отношению к высшей нервной деятельности человека нельзя также ограничиться тремя характеристиками основных нервных процессов, то есть их силой, подвижностью и уравновешенностью. Было предложено добавить к этому еще такие характеристики их, как динамичность, концентрированность, активность и т. д. Сейчас говорят уже о 12 и даже 15 подобных характеристиках. К тому же выделяют такие из них, которые присущи мозгу в целом, а также те, что характеризуют деятельность отдельных его систем или областей.

В настоящее время быстро развивается новая отрасль психологической науки — дифференциальная психофизиология, подробно изучающая причины и факторы психодинамических различий между людьми, то есть различий, определяемых такими качествами психической сферы, как темперамент, характер.

Все это, естественно, заставляет зна-

чительно больше дробить выделявшиеся ранее типы высшей нервной деятельности, говорить о гораздо большем их числе и разнообразии.

Из всего сказанного выше у читателя уже должно было создаться представление о чрезвычайной сложности всего вопроса о конституции человека, об основных конституционных типах. Читатель, наверное, уже отчетливо увидел, что различия в основах, в подходах порождают и различия в классификациях. Создается впечатление, что мы вообще имеем дело в зависимости от исходных принципов как бы с частными конституциями: конституции по телосложению, по тем или иным физиологическим параметрам, по характеру высшей нервной деятельности и т. д.

А имеются ли возможности для какого-то синтеза всех этих классификаций? Можно ли говорить, что, наряду с частными конституциями, имеется и некая общая конституция человека, как о том пишет советский ученый В. М. Русалов? Закономерно ли понятие тотальной психофизиологической конституции, в которой объединялись бы такие разные свойства и качества организма, как телосложение, физиологические особенности и своеобразие психической сферы? Попробуем во всем этом разобраться.

Начнем с того, что очень интересный вопрос о связи между сомой (телом человека, его телесными процессами) и психикой занимал ученых очень давно. То, что тут должны существовать какие-то корреляции, интуитивно чувствовал уже Гиппократ, когда основывал свою классификацию темпераментов на жидкостной, то есть фактически телесной, основе.

Особенно большой интерес в этом отношении вызвали работы видного немецкого психиатра Э. Кречмера, которыми он занимался в 20—30-х годах нашего столетия. В результате собственных клинических наблюдений у него создалось впечатление, что больные, страдающие теми или иными психическими заболеваниями, различаются между собой и по телесным признакам.

Так, у страдающих маниакально-депрессивным психозом (заболеванием, характеризующимся сменой резко повышенного и чрезвычайно угнетенного

настроения) чаще всего наблюдается пикнический тип телосложения, у больных шизофренией — астенический, у больных эпилепсией — атлетический.

Свои впечатления Кречмер затем перенес и на психически здоровых людей, пытаясь доказать, что у них как бы в значительном состоянии тоже можно отметить подобные же взаимоотношения между телосложением и психикой. По Кречмеру, астеники вообще являются людьми молчаливыми, скрытными, самоуглубленными (шизотимиками), пикники, наоборот — веселыми, общительными (циклотимиками).

К числу шизотимиков Кречмер относит такие далеко не одинаковые личности, как Кант, Шиллер, Руссо, Кальвин, у которых тоже можно обнаружить как бы сплав черт характера ряда подгрупп. Вот как, например, он характеризует шизотимика Робеспьера, вождя Французской революции: «...резкая эмоциональная холодность наряду с эксцентричностью, героическим пафосом, фанатической настойчивостью... скрытая замкнутость при верности своим принципам... Странный идеалист Мирабо, его циклотимический антипод, говорит о нем, качивая головой: «Этот человек верит во все, что он говорит».

А о Шиллере Кречмер пишет следующее: «Благородство, широкий размах мысли, стойкость при неприятных ситуациях, твердость, чистота и цельность личности, героизм — вот жизненная форма великих шизотимиков. Таковым был Шиллер. Все половинчатое и надломленное он отбрасывает от себя беспощадно».

Надо сказать, что хотя в первое время концепция Э. Кречмера имела очень шумный успех, со временем выяснилось, что в ней много сомнительного, основанного именно лишь на впечатлении. Главным же пороком в воззрениях Кречмера было то, что он полагал, будто психические болезни как бы предопределены человеку его телесными свойствами и представляют собой не новое качество, а лишь результат количественных накоплений определенных психических особенностей, свойственных здоровому человеку. Фактически им стиралась грань между особенностями психики, присущими

здоровым людям, и психическими заболеваниями.

Но тем не менее это отнюдь не дало оснований полностью отрицать связь между особенностями психической сферы и соматическими проявлениями. Многочисленные исследования подтверждали тот факт, что все же определенные взаимоотношения между типом телосложения, различными физиологическими функциями организма, и особенностями психической сферы существуют. Конечно, не всегда такие связи прямолинейны, абсолютны.

В идеале для построения единой, тотальной психофизиологической конституции понадобился бы единовременный учет очень большого числа факторов: телосложения, и строения разных органов, и функционирования эндокринных желез, и настройки вегетативной нервной системы, и психологических особенностей и т. д. В результате это могло бы привести к выделению очень большого числа разных конституциональных типов (сообщим для примера, что лишь только на основании особенностей функционирования желез внутренней секреции советский ученый Н. А. Белов в 1924 году выделял 50 таких форм!).

Так что до построения единой конституциональной классификации мы пока еще очень далеки. И для практических целей медикам по-прежнему служит деление людей по телосложению, но с учетом того, что каждый тип телосложения хотя и далеко не абсолютно, но все же в какой-то мере характеризуется и определенными особенностями своих физиологических процессов, что и может проявиться предрасположенностью к тем или иным заболеваниям.

Большие статистические исследования подтверждают, что, в общем, люди с астеническим типом телосложения отличаются повышенной возбудимостью нервной системы, у них часто наблюдается опущение внутренних органов, тенденция к снижению артериального давления, к заболеваниям невротами, туберкулезом, язвенной болезнью желудка. Нормостеники же — эти энергичные, уверенные в себе люди — склонны к заболеванию дыхательных путей, суставов, атеросклерозу сосудов сердца. Гиперстеники, отличающиеся общитель-

ностью, подвижностью, практически складом интеллекта, часто страдают ожирением, диабетом, желчно-каменной болезнью, гипертонией.

Но, повторяем, читатель должен понимать, что все это весьма относительно, схематично и что от гипертонии отнюдь не застрахован и астеник, так же как и от язвенной болезни — гипертеник, а также, что каждый человек в процессе жизни сформировался не только на основании врожденных генетических механизмов, но и в результате постоянного воздействия многочисленных факторов внешней среды. Последнее особенно касается нервной системы с ее высшими психическими функциями. Поэтому-то индивидуальное психическое разнообразие буквально безгранично.

Говоря об особенностях психической сферы человека, мы не можем не остановиться еще на одном вопросе, получившем в последние годы освещение в отечественной медицинской литературе. Речь идет о так называемых акцентуированных личностях (этот термин предложен психиатром из ГДР К. Леонгардом в 1968 году) — таких крайних вариантах нормы в психической сфере, когда, кажется, еще один шаг, и мы будем иметь дело уже с болезненными изменениями, с психическим заболеванием.

Правда, наверное, прав советский психиатр А. Е. Личко, много лет занимающийся изучением аномалий характера у подростков, когда пишет, что более справедливо говорить не об акцентуированных личностях, а об акцентуациях характера, ибо понятие личности слишком широкое, включающее и интеллект, и способности, и мировоззрение. Но это уже научные детали.

Говоря об акцентуации, ученые предполагают наличие акцента на какой-то одной или нескольких чертах характера человека, их гипертрофированность (чрезмерную выраженность). Именно наличием такой ахиллесовой пяты в психике и обуславливается то, что при определенных условиях та или иная черта характера может оказаться преобладающей, создавая впечатление болезненного развития. Вот как определяет акцентуации характера А. Е. Личко.

«Это крайний вариант той нормы, при которой отдельные черты характера чрезмерно усилены, перестают вестись на обратном пути, что приводит к определенным, часто болезненным воздействиям, что приводит к повышенной устойчивости к воздействию».

Так что акцентуации характера — это не болезнь, а как бы особый, присущий человеку вариант, в котором могут возникать различные расстройства психики, являющиеся болезненным состоянием. — и нарушения поведения, и неврозы, и аффективные реакции.

К. Леонгард считает, что акцентуации личности — чрезвычайно распространенное явление. По его мнению, в развитых странах более половины населения составляют люди с определенными акцентуациями характера.

Так как акцентуация может касаться не только лишь какой-то одной черты характера, но также и нескольких, понятно, что число различных вариантов акцентуаций личности может быть довольно значительное (но, конечно, не чрезмерно велико, ибо все же речь идет о гипертрофии каких-то базисных элементов психической сферы, количество которых исчерпывается небольшим перечислением: эмотивность, акцентуация экстравертированности или интровертированности).

Учеными предложены различные классификации акцентуаций. Так, К. Леонгард говорит о демонстрационных, застревающих, координированных, эмотивных личностях. А. Е. Личко, в какой-то мере привлекая классификацию К. Леонгарда, предлагает выделять характеры циклоидные, психастенические, шизоидные, лабильные, сензитивные, устойчивые.

К. Леонгард в своей книге «Акцентуированные личности», изданной в 1981 году на немецком языке, приводит множество примеров с описанием характера из чужих дневников, писем, а также этого он приводит в своей книге «Акцентуации характера».

До этого в отечественной психиатрии, как вы знаете, не было принято выделять личности. Известно, что в отечественной психиатрии принято выделять личности.

к лучшему пониманию внутреннего мира человека, мотивов его побуждений и поступков Ф. М. Достоевский любил при-бегать к нескольким гипертрофированному изображению тех или иных черт характера у своих героев. А такая гипертрофированность и есть акцентуация.

Приведем некоторые примеры и рассуждения из книги К. Леонгарда. Говоря о демонстративных личностях, К. Леонгард подчеркивает такие характерные их черты, как демонстративность (как бы нарочитость, игра) поведения, стремление выставить себя на показ, некоторая лживость и т. п., то есть все то, что еще обозначают истеричным поведением. Он считает, что этому определению полностью соответствует Федор Павлович — отец братьев Карамазовых. Вот типичная манера его поведения:

« — Дмитрий Федорович! — завопил вдруг каким-то не своим голосом Федор Павлович, — если бы только вы не мой сын, то я в ту же минуту вызвал бы вас на дуэль... на пистолетах, на расстоянии трех шагов... через платок! через платок! — кончил он, топая обеими ногами.

Есть у старых лгунов, всю жизнь свою проактерствовавших, минуты, когда они до того зарисуются, что уже воистину дрожат и плачут от волнения, не смотря на то, что даже в это самое мгновение (или секунду только спустя) могли бы сами шепнуть себе: «Ведь ты можешь, старый бесстыдник, ведь ты актер лжешь, старый бесстыдник, ведь ты актер и теперь, несмотря на весь твой «святой» гнев и «святую» минуту гнева».

Примером возбудимой личности с грубыми импульсивными поступками, по мнению К. Леонгарда, может быть Дмитрий Карамазов. Достаточно для этого вспомнить, как он избивает отца, как измывается над штабс-капитаном Снегиревым лишь за то, что считает его доверенным лицом Федора Павловича.

У другого героя Ф. М. Достоевского — Рогожина, наряду с чрезвычайной возбудимостью, отчетливо проглядывает и такая черта, которую К. Леонгард обозначает застреванием. Этим термином он определяет чрезмерную стойкость аффекта, его застревание в психике со способностью вновь легко всплывать при любой ситуации. Об этом, например, и свидетельствуют крайняя настойчивость

и упорство, с которыми Рогожин домогается Настасьи Филипповны.

В качестве эмотивной личности, с характерной повышенной чувствительностью и глубокими тонкими эмоциями, Леонгард называет Соню Мармеладову из «Преступления и наказания». Соня тревожна, боязлива, склонна к глубоким переживаниям, что так часто демонстрируется на страницах романа.

Катерина Осиповна Хохлакова из «Братьев Карамазовых» — типичная гипертимическая личность: приподнятое настроение с жадой деятельности, повышенная словоохотливость, избыточный оптимизм, зачастую совершенно неоправданный. Вот типичный образец ее нескончаемой болтовни с постоянной отвлекаемостью, перескакиванием с одной мысли на другую:

« — Века, века, целые века не видела вас! Целую неделю, помилуйте, ах, впрочем, вы были всего четыре дня назад, в среду. Вы к Lise, я уверена, что вы хотели пройти к ней прямо на цыпочках, чтоб я не слыхала. Милый, милый Алексей Федорович, если бы вы знали, как она меня беспокоит! Но это потом. Это хоть и самое главное, но это потом. Милый Алексей Федорович, я вам доверяю мою Лизу вполне. После смерти старца Зосимы — упокой господи его душу! (Она перекрестилась), — после него я смотрю на вас как на схимника, хотя вы и премило носите ваш новый костюм. Где это вы достали здесь такого портного? Но нет, нет, это не главное, это потом. Простите, что я вас называю иногда Алешей, я старуха, мне все позволено, — кокетливо улыбнулась она, — но это тоже потом...»

Примером личностей с чрезмерной экзальтированностью чувств, проявляющейся избыточной страстностью, восторгами, быстро сменяющимся отчаянием, а также импульсивностью поступков могут служить Катерина Ивановна из «Братьев Карамазовых» и Настасья Филипповна из «Идиота».

У Родиона Раскольникова интровертированность комбинируется с застреванием, что и приводит к развитию у него уже прямо-таки болезненной (параноической — бредовой) идеи о вседозволенности для «избранных» людей.

Много примеров акцентуированных

...ностей приводит К. Леонгард и из произведений Шекспира. Вот Отелло — человек, для которого характерно наличие одновременно повышенной возбудимости и застревания, чем и воспользовался Яго, доведя того буквально до бредовой ревности, закончившейся ужасной трагедией.

А вот Фальстаф из «Виндзорских проказниц», подобно Хохлаковой относящийся к гипертимическим личностям. Плотный, грузный чревоугодник отличается всеми теми чертами характера, о которых писал еще Кречмер: он весел, болтлив, поверхностен в суждениях...

Главной же чертой характера Гамлета является интровертированность. Вспомним его склонность постоянно предаваться раздумьям, что особенно хорошо видно из знаменитого монолога «Быть или не быть — таков вопрос». Раздумья, взвешивание всех «за» и «против» на долгое время лишают его активности. В этом он признается сам себе в следующих словах:

Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия.

Гамлет склонен к самоанализу, к внутреннему самоуглублению, свой внутренний мир он не склонен приоткрывать окружающим.

А изумительные по своей колоритности герои Гоголя: Чичиков, Ноздрев, Собакевич, Манилов! Какое разнообразие характеров с типичными акцентуациями!

Читатель при желании может найти массу подобных примеров акцентуаций характеров не только в классической литературе, но и в более поздних произведениях. Вспомните хотя бы деда Щукаря с типичными демонстративно-гипертимическими чертами характера.

Рассказывая о том, какие мы разные, и о причинах этих различий, необходимо, очевидно, коснуться еще одного вопроса. Речь идет о том, что каждый из нас отличается по самым различным параметрам, в том числе и особенностям психической сферы, не только от любого другого человека, но и от себя самого в прошлом (например, в юности), да

и в будущем — в старости. Каждая человеческая особь, каждая человеческая личность — это не стационарное, а непрерывно изменяющееся состояние. И «я» вчерашний никак не равен «я» нынешнему или завтрашнему.

Так, в детском и подростковом возрасте постепенно формируются все структуры организма, в это время преобладают положительно направленные процессы — процессы созидания, построения. Созидание, усовершенствование функций остаются на первом плане и в юношеском и молодом возрасте. Но уже примерно с 30—35 лет постепенно происходит снижение обменных процессов в организме, начинают возникать атрофические изменения в печени, почках и других органах.

А затем после периода как бы равновесного баланса между процессами становления и восстановления, с одной стороны, и процессами негативного порядка — разрушения тканей, нарастания в них различных дегенеративных изменений — с другой, происходит неуклонный сдвиг в сторону последних. Наступает старость.

Отчетливую динамику претерпевают при этом и механизмы реактивности: в детстве они еще неуравновешены, незрелы. В целом у детей отмечается явная склонность к повышенной реактивности (гиперреактивности). Вспомните хотя бы чрезмерные лихорадочные реакции нередко с судорогами у маленьких детей при заболеваниях. Повышенная реактивность проявляется у них и частотой аллергических состояний: хорошо известно, например, что очень многие дети не переносят те или иные пищевые продукты (яйца, клубнику и др.).

В последующем реакции организма становятся все более упорядоченными, спокойными, с тем чтобы к старости подвергнуться все большему угнетению — перейти в состояние гипореактивности. В стареющем организме прогрессивно ухудшаются и компенсаторно-приспособительные процессы. В результате всего этого совсем иначе начинают протекать и болезни — более медленно, вяло, в их проявлениях нет обычной четкости симптомов. Врачи, в частности, отмечают значительную частоту у пожилых пациентов замаскированных пневмоний

(воспаления легких), протекающих совсем без температурной реакции, а также безболевых инфарктов миокарда.

Отчетливым изменениям в разные возрастные периоды подвергается и психическая сфера человека. Имеется даже особая отрасль возрастной психологии, именуемая возрастной психологией, которая изучает психологические различия в возрастном аспекте.

Чем характеризуется психическая сфера в детские и подростковые годы? Прежде всего незрелостью социально-детерминированных форм поведения. Отсюда, например, баловство, нередко переходящее в мелкое хулиганство. Затем перевесом эмоциональных сторон над интеллектуальными: поэтому ребенок под впечатлением минуты, подчиняясь преимущественно возникшей эмоции, не задумываясь, способен к самой неадекватной реакции. Наконец явным эгоцентризмом («главное, чтобы мне было хорошо»).

У подростков часты проявления протеста, направленного и на родителей, и на школьных учителей. Реакции гиперкомпенсации (то есть избыточные, не соответствующие ситуации устремления) могут приводить к асоциальным поступкам. Уже упоминавшийся А. Е. Личко говорит о следующих вариантах характерологических реакций у подростков: реакция эмансипации (стремление вырваться из-под опеки старших), группирования (формирования групп, в которых имеются свои лидеры), увлечения (например, те же дискотеки). Очень часты у детей и подростков явления подражания (что, кстати, наблюдается в отношении к курению), а также беспечность, бравада, самонадеянность.

Зрелый возраст характеризуется расцветом типичных для данного субъекта черт характера, а также и всех других психических функций. В это время наблюдается максимальная активность личности, первостепенными представляются вопросы карьеры, профессиональных успехов и достижений. Это период максимальной экстравертированности каждого из нас.

В пожилом возрасте вместе с явным угнетением общей реактивности организма, снижением приспособительных компенсаторных реакций чаще всего возни-

кают и соответствующие им изменения в психической сфере. (Хотя, заметим в скобках, все это очень индивидуально!)

Ухудшение памяти, снижение работоспособности, активности, творческих возможностей начинают сказываться и на поведенческих реакциях. В первое время появляются попытки игнорировать (для себя) и скрывать (от окружающих) возрастную дефектность. Отсюда те формы реагирования пожилых людей, на которые указывает польский врач Г. Левицкая-Высоцкая, в частности, гиперкомпенсированное подчеркивание своих возможностей, чрезмерная активность (что чаще проявляется просто в суетливости), реакция отрицания собственного старения, стремление срочно добиться в жизни того, что не удалось сделать за многие прошедшие годы. Характерны также реакции протеста против молодого поколения, огульная критика всего, чем стремится проявить себя молодежь.

Со временем (чаще уже в более позднем, старческом возрасте) нарастающее снижение активности и оскудение эмоциональной сферы могут вести к прогрессирующей интровертированности личности. Вот тогда-то появляются установки на определенную изоляцию от окружающих, возникают мысли о своей ненужности, жизненном поражении, о крушении всех своих планов. У пожилых и старых людей очень часты депрессивные реакции.

Многие начинают уделять чрезмерное внимание своему здоровью, прислушиваются к своим ощущениям. Доминирующим лозунгом становится: «Все — суета сует, главное — здоровье». Тревоги, опасения, страхи — частый спутник психической жизни старого человека.

И наконец, хотя бы в нескольких словах о половых психологических различиях.

Как указывает советский философ и социолог И. С. Кон, «наличие существенных психологических различий между мужчинами и женщинами само по себе ни у кого не вызывает сомнений».

Однако, заявляет он, имеющиеся эмпирические данные, к сожалению, весьма недостаточны и часто противоречивы. Ведь многое тут абсолютно неясно. Ну, например, какие из этих различий

научно обоснованы, а какие являются лишь ходячими мнениями? Или какова природа этих различий: являются ли они универсально-биологическими или зависят от исторически складывавшихся форм полового разделения труда?

По мнению современного американского психолога Анны Анастаси, многие данные показывают, что мужчины превосходят женщин по скорости и координации движений, ориентации в пространстве, пониманию механических отношений, математическим рассуждениям, а женщины превосходят мужчин по ловкости рук, скорости восприятия, счету, памяти, беглости речи и другим речевым навыкам. Среди основных личностных черт у мужчин в большей степени выражены агрессивность, мотив достижения, эмоциональная стабильность, а у женщин — социальная ориентация.

Как пишет И. Кон, изменения, которые в настоящее время коснулись полового разделения труда, сказались и на тех проявлениях в психической сфере, которые ранее считались типично женскими или типично мужскими. Появились даже высказывания, которые стали столь частыми в печати, об опасности маскулинизации женщин и феминизации мужчин. В этих высказываниях очень часто звучат ностальгические нотки по прошедшим временам с милыми, нежными, ласковыми женщинами, воплощавшими в себе идеал вечной женственности, и настоящими рыцарями-мужчинами.

Несомненно, что социальные преобразования существенным образом сказывались и будут сказываться в дальнейшем на изменениях тех психологических признаков, которые мы когда-то твердо пытались делить на чисто мужские и чисто женские. И тем не менее определенные биологические особенности женского и мужского организмов и в будущем будут оказывать свое влияние на базисные психологические функции человека. Именно такими влияниями мы в настоящее время можем объяснить и гораздо большую эмоциональную лабильность представительниц женского пола, и их впечатлительность, и большую частоту среди них истероидного характера поведения.

Все, о чем было рассказано в этом разделе, показывает, сколь многообразными и многопричинными могут быть

особенности человеческого организма, в первую очередь его психической сферы. А это не может не сказаться и на особенностях течения у человека той или иной болезни, на реакциях на нее, на построениях им внутренней картины своего заболевания.

А ВЕДЬ И ОТ ПОЧВЫ ЗАВИСИТ УРОЖАЙ...

Какими же особенностями будет отличаться построение внутренней картины болезни у людей разных психологических типов, каковы особенности реакции человека на болезнь, его отношения к болезни в зависимости от variability психической сферы?

Начнем с того, что, по-видимому, уже первый — сенсологический (по А. В. Квасенко и Ю. Г. Зубареву) — этап формирования внутренней картины болезни у разных людей может отличаться весьма значительно. «Каким образом? — спросите вы. — Ведь это одна и та же боль, одни и те же перебои в области сердца».

Ну, это не совсем так. Между начальным раздражением на периферии и его восприятием, формированием болевого ощущения в нашей психической сфере лежит целая цепочка сложнейших физиологических процессов. И на одно и то же по своей интенсивности и характеру болевое раздражение каждый из нас, увы, реагирует весьма неоднозначно. Это известно любому на основании личных наблюдений над окружающими людьми.

Как сказал уже упоминавшийся французский хирург Р. Лериш, «мы неравны перед лицом боли». Один человек спокойно сидит и улыбается, когда медицинская сестра вводит ему иглу в вену, а другой в это время и бледнеет, и краснеет, и весь обливается потом, а кое-кто так даже падает в обморок, объясняя это потом нестерпимой болью.

От чего зависит столь индивидуальное восприятие боли? От многих факторов. Имеются основания думать, что в этом повинны определенные особенности физиологических механизмов формирования болевого ощущения, в частности гуморальные. Речь идет о способности организма производить вещества, которые играют большую роль в возникно-

вещи боли, такие, например, как гистамин или серотонин.

В последние годы выяснилось, что в мозге образуются особые белки, имеющие отношение к ощущению боли, — эндорфины, превосходящие своими обезболивающими способностями морфин. Их повышением продуцированием, в частности, как препараты сейчас обезболивает эффект иглотерапии. Можно думать, что весьма различными могут быть как запасы эндорфинов в мозге, так и способность к их синтезированию.

Но, конечно, очень много в формировании болевого ощущения значат особенности нашей психики, в частности эмоциональной сферы. У людей легко возбудимых, эмоционально неустойчивых болевая реакция может быть чрезмерной, очень бурной (сходной с таковой у детей). Некоторые из них чувствуют боль даже тогда, когда игла еще только приближается к коже.

Уже из сказанного должно стать ясным, сколь различными могут быть сенсологические данные у людей различных типов высшей нервной деятельности, а тем паче у людей с различными акцентуациями характера. И не будет казаться непонятным, почему один больной (с истероидными чертами) столь экспрессивно, многословно, жестикулируя, рассказывает о «невыносимых» болях в животе, в то время как другой, спокойный и уравновешенный человек, с таким же заболеванием при изложении своих жалоб предельно скуп и лаконичен.

Сенсологический этап в ряде случаев может играть определяющую роль в дальнейшем формировании внутренней картины болезни. Чрезмерность болевых ощущений способна вывести на первый план в ее построении эмоциональную составляющую, отбросив на задний план рациональный анализ. А это нередко приводит прямо-таки к панической реакции.

Но, конечно, все же почти всегда в особенностях построения внутренней картины болезни у разных людей главенствующее значение имеет второй, оценочный этап. И вот тут-то все своеобразие психической сферы человека, его психологический профиль проявят себя наиболее отчетливо.

О каких вообще реакциях больного на

болезнь можно говорить? По этому поводу среди врачей имеется множество мнений. Прежде всего считается необходимым отличать, так сказать, обычный тип реагирования от патологического (болезненного). Последний представляет собой уже как бы новую болезнь, но психогенного характера, надстраивающуюся над основной, соматической болезнью.

Чем отличаются обычные типы реакций на болезни от патологических? Как указывают А. В. Квасенко и Ю. Г. Зубаев, в основу такого отграничения должен быть положен принцип адекватности (то есть определенного соответствия) отражения в субъективной психической сфере больного всего того, что происходит объективно в организме во время болезни.

Но что считать в этом отношении адекватным? Вопрос непростой. Как показывает опыт, подобная адекватность может трактоваться весьма неоднозначно. Создается впечатление, что границы ее носят весьма варибельный характер. Ведь если вспомнить то, что говорилось в предыдущем разделе об огромном разнообразии нормальных вариантов психики, о крайних отклонениях, не переходящих границу здоровья (акцентуациях), то станет ясным, что, наверное, весьма значительной варибельностью должны отличаться и так называемые нормальные личностные реакции на болезнь, переживания болезни.

Поэтому-то, говоря об относительно адекватных (нормальных) личностных реакциях на болезнь, ученые и пытаются выделить в них определенные подгруппы. Перечислим вкратце некоторые подобные классификации.

Советские ученые М. А. Цивилько, М. В. Коркина с соавторами выделили у наблюдавшихся ими больных три варианта внутренней картины болезни. Первый они называли «бедной внутренней картиной болезни»: у этих больных мало жалоб, они как бы даже недооценивают тяжесть и серьезность заболевания. Авторы считают, что такой вариант чаще наблюдается у людей молодого возраста, а также у больных с невысоким интеллектом. При втором же варианте, наоборот, отмечаются явная переоценка тяжести болезни, избы-

точная тревожность. Чаше такой вариант наблюдается у людей с тревожно-мнительными чертами характера, а также у пожилых. Между этими двумя крайними вариантами располагается средний — наиболее адекватный, когда у больного имеются правильные представления о болезни, нет избыточной тревоги, он спокойно относится к лечению, верит врачу и т. д.

Профессор-кардиолог И. К. Шхвацабая у больных с инфарктом миокарда тоже отмечает три относящиеся к нормальным реакции на болезнь: пониженную, среднюю и повышенную. При первой — пониженной — больные игнорируют тяжесть болезни, как бы закрывают глаза на ее серьезность, стараются выглядеть такими бодрячками. Такое отношение к болезни — как бы ее отрицание именуется врачами анозогнозией (от греч. «а» — частица отрицания, «нозос» — заболевание, «гнозис» — знание). Повышенная реакция характеризуется чрезмерным сосредоточением внимания больного на своих ощущениях, тревожностью, боязнью. Средняя реакция соответствует тому наиболее адекватному варианту, о котором мы говорили выше.

А. В. Квасенко и Ю. Г. Зубарев выделяют четыре варианта соматозогнозий. Первый (нормосоматозогнозия) характеризуется наиболее адекватным отношением больного к болезни, правильной оценкой своего состояния, соответствующей той, которая определяется его лечащим врачом, позитивным отношением к проводимым диагностическим и лечебным мероприятиям, активностью в борьбе с болезнью, стремлением преодолеть все сложности создавшейся в связи с болезнью ситуации (служебной, домашней и т. д.). Обычно такое отношение к болезни наблюдается у уравновешенных, сильных, гармонично развитых личностей.

Второй тип реагирования — гиперсоматозогнозия (приставка «гипер» по-гречески означает «над», «сверх», то есть избыточность, чрезмерность) — отличается склонностью больного к переоценке значимости своего заболевания, его тяжести, к чрезмерному вниманию к своим ощущениям. Больному его заболевание представляется очень опасным по своим

последствиям, угрожающим и здоровью, и его социальному положению. Такие больные склонны беспричинно впадать в панику, настроены их чаще пониженное. Они склонны к чрезмерной активности в поисках средств к выздоровлению: отсюда их стремление к максимальному числу разных исследований, к получению все новых и новых консультаций, к поиску каких-то новейших средств лечения, о которых наслышаны.

Такие больные любят вносить свои коррективы в назначения врача, считая последние недостаточными, ибо «там-то и там-то» написано о лечении этой болезни «еще вот что». Такого характера реагирование на болезнь чаще всего наблюдается у акцентуированных личностей с преобладанием тревожно-мнительных черт характера или с элементами застревания.

При третьем варианте — гипосоматозогнозии (приставка «гипо» по-гречески означает «под», «ниже», то есть понижение, уменьшение чего-то) — отмечается, наоборот, недооценка больным своего состояния, серьезности болезни. При этом у части больных такая недооценка проявляется благодушным отношением к болезни, поверхностными суждениями о ней, неверием в серьезность имеющихся симптомов. Больные неохотно обращаются к врачу, отрицательно относятся к лечению. У других же хотя и имеется как бы вполне правильная оценка заболевания, но они полагают, что благодаря своему организму, своим силам они легко справятся с болезнью, что надо лишь лечить их побыстрее и поактивнее. Эти больные стремятся побыстрее выписаться на работу, боятся потерять из-за болезни свой социальный вес. Такой тип реагирования чаще характерен для людей с циклоидными чертами характера, для экстравертов вообще.

Четвертый тип реагирования — диссоматозогнозия («дис» — приставка, по-гречески означающая «затруднение», «нарушение») — близок к гипосоматозогнозии, то есть к недооценке своего состояния, но отличается стремлением больного полностью отрицать наличие у него болезни то ли с целью ввести в заблуждение окружающих (дабы, например, это не сказалось на его служеб-

ном положении), то ли самого себя, активно вытеснив из своего сознания всякую мысль о серьезности, а нередко и о роковом характере болезни.

А теперь еще о некоторых особенностях реагирования на болезнь в возрастном аспекте, когда человек вообще редко болел, да и то такими «пустяками», как грипп, ОРЗ и т. п., чаще всего встречается либо вполне адекватный тип реагирования на возникшую болезнь, либо даже эзную соматическую болезнь, либо даже (чаще) недооценка ее, переоценка своих возможностей.

Детей и подростков вообще редко тревожат переживания самого факта болезни, угрозы личному существованию. Исключение составляет лишь одна патология — та, что связана с возникновением косметических дефектов. В этих случаях нередко возникают реакции явно переоценочного типа, когда малейший дефект представляется серьезнейшим препятствием для дальнейших успехов в жизни...

Ведь, как известно, для подросткового и юношеского возраста особенно характерно преувеличенное внимание к своей внешности. И многие вполне психически здоровые молодые люди бывают очень недовольны ею. Вспомните хотя бы следующие строки из автобиографической трилогии Л. Н. Толстого. «Я был стыдлив от природы, но стыдливость моя еще увеличивалась убеждением в моей уродливости. А я убежден, что ничто не имеет такого разительного влияния на направление человека, как наружность его, и не столько самая наружность, сколько убеждение в привлекательности или непривлекательности ее».

Вот и получается, что у подростка или юноши интровертированного типа с эмоциональной лабильностью, с тревожно-мнительными чертами характера уже небольшой косметический дефект становится жизненной проблемой номер один. И тогда он ежедневно по многу раз рассматривает себя в зеркале, вздыхает, настроение у него постоянно сниженное. Иной раз такая затяжная гиперреакция может перерасти в особый род невроза, именуемого дисморфофобией (боязнь изменения своей внешности), когда возникает навязчивый страх, связанный с пе-

реоценкой имеющихся физических недостатков. В таких случаях говорят о «синдроме Квазимодо».

Для людей пожилых подобного рода косметические дефекты чаще всего не представляют темы для размышлений. Но зато каждое более или менее длительно текущее заболевание нередко тоже формирует переоценочного характера реакцию, которая может идти в двух направлениях. Первое связано с личностными витальными (жизненными) аспектами: страх за возможные последствия возникшего заболевания для существования организма и его биологической полноценности, вплоть до страха смерти. Второе — в основном с размышлениями над тем, к каким последствиям социального характера может привести болезнь: страх оказаться неспособным к продолжению своей профессиональной деятельности, увольнения со службы и т. д.

У людей еще более старшего возраста нередко наблюдается недооценка имеющегося страдания. И в этом большую роль играют как общее снижение реактивности всего организма недостаточной выраженностью самих симптомов заболевания, так и те психические изменения в старческом возрасте, которые ведут к снижению критики, к интеллектуальному оскудению.

Не надо думать, что та или иная внутренняя картина болезни, реакция на нее или переживание недуга представляют собой некое статичное состояние. Нет, они могут подвергаться определенным изменениям, определенной трансформации. Это зависит от многих факторов, наверное, важнейшими из них являются динамика самой болезни, характер ее течения, выраженность возникших нарушений в органах и системах.

Вот, например, довольно типичные превращения внутренней картины болезни при таком заболевании, как инфаркт миокарда. Самый первый этап болезни с ее внезапностью представляет собой тяжелейший стресс — и физиологический, и психический. И на первый план в этот период выступают витальные эмоциональные реакции страха смерти. По миновании острейшей фазы и прекращении болевого приступа непосредственный сиюминутный страх смерти как бы

отходит на второй план и первое место в психическом переживании начинают занимать страхи и опасения, что все может в любую минуту повториться. Превалируют явления настороженности, больной прислушивается к малейшим неприятным ощущениям в области сердца. Страх угрозы собственному существованию начинает носить не витально-эмоциональный (как бы животный) характер, а более рациональный.

В дальнейшем же, когда состояние явно улучшается, приступы не повторяются, в психике больного главенствующее место начинают занимать мысли о том, насколько болезнь скажется на его судьбе: на карьере, служебном и семейном положении. При этом возможно возникновение различных невротических реакций с депрессивными явлениями — настроение больного постоянно понижено, он неохотно общается с окружающими, старается избегать встреч с сотрудниками, желающими посетить его.

При хроническом течении заболевания, недостаточной эффективности его лечения создаются условия для того, чтобы у эмоционально-лабильной личности, у человека с проявлениями интровертности могли возникать такие типы внутренней картины болезни, которые характеризуются тревожностью, мыслями о наличии у него чего-то очень опасного для жизни. Тут тоже очень часты депрессивные реакции.

Рецидивный характер течения болезни (например, периодические обострения язвенной болезни желудка) может, с одной стороны, также приводить к развитию представлений о каком-то очень грозном, но не распознанном еще врачом заболевании, с другой — к недооценке имеющихся симптомов с пренебрежением советами врачей: «Подумаешь! Все это уже не раз было и обходилось, иногда даже и без всякого лечения».

На особенностях формирования внутренней картины болезни могут сказываться и различные обстоятельства, связанные с проведением диагностических мероприятий в стационаре или поликлинике. Например, назначение все новых и новых исследований некоторые больные могут интерпретировать как явные признаки поисков чего-то страшного:

«Ведь вот Петрову сделали одно лишь рентгеновское обследование и успокоились, а мне каждый день что-нибудь новое производят — наверно, все это неспроста!» И такой больной начинает приглядываться да прислушиваться к мимике и словам не только врача, но и медсестры и санитарки, стараясь уловить что-то «подозрительное», свидетельствующее о серьезной угрозе его здоровью.

Можно было бы многое рассказать об определенных особенностях формирования внутренней картины болезни в зависимости от тех ограничений в свободе поведения человека, которые вызываются характером самого заболевания. Возьмем хотя бы больного, у которого периодически возникают пароксизмы тахикардии (то есть внезапного резкого учащения пульса): все, казалось бы, хорошо, пульс ритмичен, 70 ударов в минуту, и вдруг после какого-то физического или психического напряжения появляется такое сердцебиение, что и сосчитать пульс невозможно (150—180 в минуту), при этом возникает резкий общий дискомфорт. Ряд таких больных как бы постоянно, особенно в первое время после появления приступов, живут в страхе перед повторением их. Они прислушиваются к своим ощущениям, часто проверяют пульс, их настроение постоянно снижено.

А сколь тяжело на психической сфере может сказаться развивающаяся глухота или слепота. Вспомним хотя бы Бетховена, к которому довольно рано стало подкрадываться прогрессирующее снижение слуха, приведшее в конце концов к полной глухоте. Своей знаменитой Девятой симфонией он дирижировал; будучи уже полностью глухим, и не услышал шквал аплодисментов после ее окончания. И лишь тогда, когда его повернули лицом к публике, он увидел свой триумф. На склоне лет он писал: «Я еще юношей вынужден был отказаться от людского общества и вести одинокую жизнь. Если иной раз я и пытался преодолеть это, каким жестоким испытанием было для меня всякий раз подтверждение моего увечья».

Кроме относительно адекватных (нормальных), хотя тоже многовариантных форм реакций на болезнь, психиат-

ры выделяют патологические, уже ненормальные и соматизирующиеся в р...

Если вания удаются тировать вильны то эт патологические реакции как бы жившие о характере лечения на по...

Эт в при лифи гораздо оформи риче...

обус. боле. клен. му. цел. ное. роде. тиче. ная. бол. име. тел. спо. лов. тип...

пат. бол. ни. ри. сл. он. ни. ст. по. ре.

вн.

ры выделяют еще и так называемые патологические типы отношения к болезни, уже сами имеющие характер болезненных состояний. Такие формы реагирования как бы абсолютно неадекватны и самому заболеванию, то есть в результате заболевания ситуацией.

Если при нормальном типе реагирования на болезнь лечащему врачу удастся без большого труда откорректировать возникшие у больного неправильные представления и его поведение, то этого не скажешь в отношении патологических форм реакций. Их коррекция очень затруднительна, больной как бы весь охвачен собственными, сложившимися у него самого суждениями о характере и сути его болезни. Тут уже лечащему врачу нередко должен прийти на помощь психиатр.

Эти реакции по своим проявлениям принципе сходны с реакциями, квалифицируемыми как нормальные, но они гораздо более резко выражены и формируются уже в те или иные психиатрические синдромы.

Развитие болезненного типа реакций обуславливается в первую очередь более значительными личностными отклонениями в психике пациентов, поэтому они особенно характерны для акцентуированных и психопатических личностей. Но в их развитии большую роль играет как характер самого соматического заболевания, так и социальная ситуация, складывающаяся вокруг больного и его болезни. Считается, что именно более тяжелое и более длительное течение соматической болезни способно привести при прочих равных условиях к формированию патологического типа реагирования на нее.

Психиатры выделяют ряд вариантов патологического характера реакций на болезнь. Чаще всего встречаются указания на депрессивные, фобические, истерические, ипохондрические (от греческих слов «фобос» — страх, «гипохондрион» — подреберье; в древности возникновение такого типа болезненных состояний связывали с расстройствами в подреберье) и анозогнозические типы реагирования.

При депрессивной реакции на первый план выступают тревога, угнетен-

ность, резко сниженный фон настроения больного, переоценка им значимости всех симптомов болезни, иной раз чувство отчаяния, безнадежности, крушения жизненных планов.

Фобические реакции характеризуются наличием на первом плане чувств страха. Страхи бывают настолько навязчивыми, что больные, даже понимая их абсурдность или недостаточную обоснованность, тем не менее не могут избавиться от них. Чаще всего это вполне конкретные страхи. Например, страх смерти, возникнув впервые во время приступа стенокардии, затем как бы отъединяется от самих приступов, становится самостоятельным, возникая у больного уже словно и без всякого повода.

Часты так называемые нозофобии, то есть страх перед возможностью совершенно определенных форм соматических заболеваний. В настоящее время наиболее часто встречаются кардиофобии и канцерофобии. Кардиофобия, то есть страх заболеть тяжелым сердечным заболеванием, в частности инфарктом миокарда, может возникнуть у совсем молодых людей, у которых наблюдались боли в сердце отнюдь не органического, а невротического характера (известно, что колющие боли в сердце очень часты у больных неврозами, особенно при волнениях). Наслышавшись о столь часто сейчас встречающемся диагнозе стенокардии и инфаркте миокарда, такой пациент начинает считать, что именно эти заболевания имеются и у него.

То же касается и канцерофобии. Например, у человека с тревожно-мнительными чертами характера при возникновении болей в животе, которые не повторяются и находят свое объяснение в возникновении просто гастрита (в результате частых погрешностей в еде или неумеренного курения), формируется убеждение в наличии у него рака желудка.

Истерический тип реагирования характеризуется определенной театральностью, «игрой» в поведении больного. Он с удовольствием, красочно расписывает любые свои ощущения, значительно преувеличивает их, стараясь вызвать сочувствие у окружающих. Тут и явно

искусственные слезы, и нарочито глубокие вздохи и т. п. Что касается ипохондрических реакций, то они чаще всего наблюдаются при нетяжелых, но затяжных соматических заболеваниях. Именно затяжной тип течения болезни ведет к постепенному истощению нервной системы, к формированию неправильных представлений о характере заболевания, к неверию в выздоровление, да и в диагноз, который сообщается больному врачом. Если все это формируется на фоне эмоциональной неустойчивости, тревожно-мнительного характера, неуверенности, повышенной чувствительности, то создаются условия для возникновения именно ипохондрической реакции. Такие больные предъявляют массу малообоснованных жалоб на здоровье, постоянно находят себя во власти своих ощущений, считают себя тяжелыми, неизлечимыми больными, не способными к труду. Это больные, как бы полностью «ушедшие в болезнь»: ничего, кроме собственной болезни, их не интересует, ничем они не занимаются, только ищут новых и новых врачей, новые и новые лекарства.

Анозогнозия же характеризуется совершенно противоположными явлениями: несмотря на довольно серьезную болезнь, больной или полностью отрицает ее наличие, или пренебрежительным, благодушно относится к ее проявлениям. Такие больные зачастую сами не обращаются к врачу, считая имеющиеся у них довольно грозные симптомы пустяками: «Подумаешь, очень похудел — так это потому, что много работал».

Попав в больницу по настоянию родственников, они требуют поскорее их выписать («надо работать, а не лежать»), нехотя поддаются обследованиям, не выполняют рекомендаций врачей.

Следует отметить, что патологические реакции на болезнь чаще продолжают-ся не столь уж долгое время — дни, недели, реже месяц-два. Но иной раз, особенно при очень длительном, рецидивном характере соматического заболевания, они способны превращаться в затяжное, хроническое состояние, длящееся многие месяцы и даже годы. В таких случаях говорят о невротическом развитии личности по депрессивному, ипохондрическому типу. Вся жизнь по-

добных больных уходит на постоянные поиски новых врачей, лекарств. Из всего рассказанного в данном разделе читателю, по-видимому, стало ясным, какое многообразие реакций на болезнь может наблюдаться у соматических больных. И теперь, наверное, не покажутся преувеличением следующие слова психотерапевта К. А. Скворцова: больной по-разному относится к болезни: держится выше болезни, борется с ней, не обращает на нее внимания, вытесняет ее, бежит от болезни, бравирует ею, считает ее позором, полностью покоряется болезни, становится ее рабом и слугой, боится болезни, любит болезнь, привыкает к ней, ищет в ней преимуществ, трагически переживает, аггрирует (то есть преувеличивает), диссимилирует (то есть отрицает ее наличие), окрашивает болезнью все свое мирозерцание.

Главное же, что читатель увидел, как часто между внешней и внутренней картинами болезни может быть полное несоответствие. Напрашивается вывод о необходимости, с одной стороны, делать все, чтобы не допустить формирования неадекватных реакций на болезнь, и с другой — если уже таковая сформировалась, пытаться любыми средствами откорректировать.

Но чтобы подкрепить такой вывод, мы хотим в следующем разделе показать, что сложившаяся в психической сфере неадекватная внутренняя картина болезни не является безобидным образованием, а, к сожалению, может оказывать и обратное воздействие на протекание соматической болезни.

СВЕРХУ ВНИЗ...

Результаты исследований И. П. Павлова и его учеников показали, что кора головного мозга является высшим регулятором не только соматических (движения конечностей, чувствительность, координация движений), но и вегетативных, то есть связанных с деятельностью внутренних органов и обменными процессами в организме, функций. Этими исследованиями были окончательно опровергнуты проповедовавшиеся идеалами всех мастей и религий взгляды

на непроходимую грань между телом и душой.

Надо отметить, что о возможности влияния «души» на тело знали ученые уже в далекой древности: они наблюдали изменения функций внутренних органов в зависимости от психического состояния человека, от его эмоций. Так, Гиппократ сообщал о сердцебиении при нервном возбуждении; крупнейший врач средневековья Абу Али Ибн Сина (Авиценна) — о нарушениях со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта при сильных эмоциях; известный врач древнего Рима Гален — о влиянии гнева, радости, страха на сердечную деятельность.

О связи психики и телесных функций писали также древние философы и поэты. Например, Платон указывал, что величайшей ошибкой является то, что врачи отделяют душу от тела. А вот несколько строк из философской поэмы «О природе вещей» Лукреция Кара, современника Цицерона и Юлия Цезаря:

Если же дух потрясен сильнейшей тревогой,
Что и душа целиком то же самое чувствует
Поэтому выступает на нем, бледнеет вся кожа,
Оцепенелый язык, заплетается речь,
Мраком глаза, звон в ушах,
Часто нам, как человек от ужаса

Значительным импульсом для развития так называемых психосоматических воззрений, то есть учения о зависимости телесных нарушений от психических воздействий, явились успехи в изучении неврозов, и в частности истерии, в конце XIX — начале XX века. При этом заболевании, возникающем под влиянием различных психогенных причин (волнения, переживания), очень часто наблюдаются соматические проявления.

Большим скачком в развитии психосоматических воззрений на патологию человека ознаменовались послевоенные годы, когда было зафиксировано резкое возрастание таких заболеваний, как гипертоническая болезнь, инфаркт миокарда, язвенная болезнь, которые стали именовать истинными психосоматическими

ми болезнями. Нельзя было не заметить, что их рост связан именно с теми факторами, которые объясняются особенностями современного стиля жизни, большими нагрузками на нервную систему, эмоциональными перенапряжениями и т. д.

Мы уже указывали в первом разделе на то, что именно И. П. Павловым и его учениками были впервые выяснены реальные физиологические механизмы, по которым осуществляются воздействия на функционирование внутренних органов и на обменные процессы со стороны коры головного мозга. Так сложилось развиваемое в нашей стране направление психосоматической медицины — учение о кортико-висцеральной патологии. Большой вклад в это учение внесли такие ученики И. П. Павлова, как К. М. Быков, И. Т. Курцин, А. Т. Пшоник, А. Г. Иванов-Смоленский, и др.

Продолжаются эти исследования и в настоящее время. В частности, в последние десятилетия внимание представителей школы И. П. Павлова было направлено на выяснение конкретных путей воздействия коры головного мозга на те или другие внутренние органы. И сейчас складываются довольно отчетливые представления о топической организации коркового управления внутренними органами. В результате опытов на животных с удалением тех или иных участков мозга выяснилось, что основные управляющие зоны располагаются в передних отделах мозговой коры — по соседству с теми центрами, что имеют отношение и к соматическим двигательным функциям (то есть к движениям конечностей, туловища), а также в так называемой лимбической области. Если повреждать эти зоны, то выработанные ранее условные рефлексy в деятельности внутренних органов исчезают.

Подобными исследованиями в лимбической области удалось даже выделить определенные участки, имеющие отношение как к стимуляции, так и к торможению деятельности отдельных конкретных органов, то есть фактически обнаружались центры, сходные с корковыми центрами для рук, ног, лица и т. д. Гораздо менее отчетливая, но все же бесспорная, топическая проекция того или иного органа отмечается и в под-

корковых областях мозга, в частности в гипоталамусе.

Показано, что реализация корковых воздействий на определенные внутренние органы опосредуется именно через него. Из гипоталамуса эти влияния осуществляются уже двояким путем — через вегетативные нервные проводники и через гипофиз с подчиненными ему эндокринными органами. А уж на самой периферии, в каждом отдельном внутреннем органе, воздействие всех указанных факторов суммируется и проявляется через местные химические процессы.

Таковы современные представления о сложнейшей нерархической многоэтажной нейрогуморальной системе регуляции деятельности внутренних органов.

Чем больше развивается медицинская наука, тем глубже мы проникаем в интимные механизмы деятельности организма и его органов, тем более сложными предстают перед нами процессы, приводящие к тому или иному заболеванию.

Надо сказать, что советские ученые (и медики, и философы) уже давно наставляли на то, что не следует твердить об особой психосоматической медицине, что нет каких-то чисто психосоматических болезней, что лучше говорить о психосоматическом подходе к человеческой патологии вообще. И можно отметить, что в последние годы передовые представители психосоматической медицины на Западе тоже стали приходить к тем же выводам.

В каждом заболевании человека тесно переплетаются и биологические (физиологические), и личностно-психологические, и социальные (взаимоотношения в микроколлективе, например, в семье, на производстве) факторы. Болезнь человека, как уже не раз подчеркивалось, — это не чисто биологическое, а биопсихосоциальное явление. Поэтому только при учете всех указанных элементов в каждом конкретном случае заболевания возможно решение как лечебных, так и реабилитационных вопросов.

Нам представлялось целесообразным кратко познакомить читателей с психосоматической проблемой, дабы стало ясно, что неадекватная внутренняя картина болезни, неадекватные реакции на

болезнь могут весьма существенно влиять и на течение самого основного соматического страдания. Более того, возможно образование своеобразных порочных кругов между внутренней и внешней картинами болезней: психогенные воздействия за счет неадекватной внутренней картины болезни способны ухудшить функцию больного внутреннего органа, а это, в свою очередь, может углубить и имеющиеся изменения со стороны психики.

Сказанное должно еще больше убедить нас в справедливости сделанного в предыдущем разделе вывода о необходимости профилактики и коррекции неадекватных форм реакций на болезнь.

О НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМАХ

Для того чтобы читатель убедился в реальности и достижимости целей формирования вполне адекватной, а также коррекции неадекватной внутренней картины болезни, имеет смысл хотя бы очень кратко рассказать о так называемой психологической защите. Что это такое?

Вас, наверное, немного удивили некоторые формы реакций на болезнь, о которых мы рассказывали, в частности, те, при которых больные как бы совершенно пренебрегают своей болезнью, несмотря на то что она, явно не такая уж легкая, стремятся избежать дальнейших исследований, поскорее избавиться от опеки врача. Откуда все это и как объяснить с точки зрения здравого смысла? Неужели все это просто из-за неспособности или нежелания заболевшего понять серьезность положения?

Когда мы в первом разделе рассказывали о построении болезни, то подчеркивали, что она представляет собой не только поломку, повреждение, но включает в себя также и различные реакции на эту поломку, а затем и процессы адаптации (приспособления). По подобному же типу развиваются и психические процессы, связанные с болезнью: они включают в себя не только первичную реакцию на болезнь (стрессового типа), но и механизмы за-

ингты, а также адаптации («Раз уж так случилось, надо как-то жить и в этих условиях», — думает больной).

Каждое заболевание, а тем более серьезное, свалившееся как снег на голову, представляет собой психологический стресс той или иной выраженности. Перед больным сразу же возникает масса новых вопросов: не угрожает ли оно жизни, не грозит ли инвалидностью, как это скажется на семейном благополучии, на служебном положении. И все они требуют быстрого решения. Психическая сфера заболевшего оказывается лицом к лицу с целым рядом сложнейших проблем. Каковы тут выходы? Как поведсти себя?

Говоря о реакциях на психологический стресс вообще (то есть на любую возникшую перед человеком сложную психологическую ситуацию), польский ученый М. Ярош в 1975 году выделил несколько их вариантов.

Прежде всего это то, что М. Ярош обозначил как попытки устранения препятствия. Это как бы вполне рациональное устремление взять вершину горы прямым штурмом, в лоб, взвесив разумно все факты «за» и «против». Второй вид — попытки обойти препятствие. Третий — замена цели, ставшей теперь уже недостижимой, на другую, хотя и менее престижную, но вполне достижимую («лучше синица в руках, чем журавль в небе»). Четвертый — агрессия. Это как бы реакция, вызванная отчаянием («бей-ломай все, что на пути»). Пятый — перемещенная агрессия («не могу поколотить сильного, поколочу слабого»). Шестой — регрессия (отступление — «поступимся кое-чем»). Седьмой — отказ или смирение («будь что будет», «остается ждать неотвратимого»).

Во многом по подобным вариантам строятся и механизмы преодоления психологического стресса, возникающего при болезни, — от предельно активных поисков способов преодолеть болезнь и страх перед ней до панического или пассивно-выжидательного поведения.

Психологами уже давно было установлено, что в ряде случаев при неспособности человека найти адекватный

выход из создавшейся трудной ситуации в действие вступают особые защитные психологические механизмы, способствующие смягчению возникших у него тревоги, страха, чувства неполноценности.

Понятие психологической защиты было введено сторонниками учения З. Фрейда для обозначения механизмов, способных устранять конфликт между сознательным и подсознательным в психической сфере человека. Например, непеносимые, так сказать, богохульные для сознания мысли и устремления устраняются тем, что вытесняются из сознания, переводятся на бессознательный уровень. Но их энергия, находящаяся в подсознательном, может проявиться в других феноменах, уже вполне добропорядочных или индифферентных для сознательной психики. Так, разного рода крамольные сексуального характера устремления могут переключаться, сублимироваться на другого рода деятельность, например художественную. Между прочим, З. Фрейд именно подобным образом объяснял творчество многих величайших художников, писателей.

Со временем понятие психологической защиты подверглось трансформации, переосмыслению. В работах советских ученых оно было лишено всей фантастичности, типичной для психоаналитических концепций. Психолог Ф. В. Бассин внес в это понятие, исходя из диалектико-материалистических позиций нашей психологической науки, совершенно новый смысл. Он обозначил психологическую защиту как «нормальный, широко обнаруживаемый механизм, направленный на предотвращение расстройств поведения и биологических процессов не только при конфликтах сознания и «бессознательного», но и при столкновении вполне осознаваемых эффективно насыщенных установок».

Так что механизмы защитной перестройки психической деятельности могут включать как те процессы, что остаются как бы за порогом нашего сознания, так и вполне осознаваемые. Все они направлены на предотвращение дезорганизации психической деятельности, которая могла бы наступить из-за тупика, в котором оказалась психика пе-

ред лицом очень трудной, как бы неразрешимой ситуации, на смягчение эмоциональной напряженности.

Но вместе с тем следует отметить, что результаты такой перестройки не всегда приводят к вполне адекватным формам поведения. Иной раз, особенно при перестройках на подсознательном уровне, вдруг возникает как бы абсолютно непонятное и удивляющее нас поведение человека.

Чем же определяются те или иные варианты психологической защиты, в том числе при болезни?

Начнем с того, что важнейшее значение в формировании защитных механизмов принадлежит активности самого человека. Как выяснилось в последнее время, в преодолении любого стресса вообще, в предотвращении его болезнетворных последствий огромную роль играет готовность организма активным образом искать выход из той или иной ситуации.

В этом отношении очень интересные результаты были получены советскими исследователями В. В. Аршавским и В. С. Ротенбергом. Они вживляли подопытным животным в глубинные отделы мозга электроды, раздражая которые можно было стимулировать структуры, вызывающие либо активизацию животного, либо, наоборот, состояние пассивности. После такой предварительной стимуляции животные подвергались какому-либо вредоносному воздействию, например, им вводили препарат, вызывающий нарушение сердечной деятельности. И вот оказалось, что если перед введением болезнетворного препарата животное стимулировали активизирующие центры мозга и оно находилось в состоянии активности, то действие болезнетворного фактора значительно ослаблялось. Обратное наблюдалось при стимуляции центров, вызывающих состояние пассивности, безразличия.

Из приведенных наблюдений авторы сделали вывод о большом значении так называемой поисковой активности для протекания реакции стресса. Они считают, что именно характер поведения — наличие или отказ от поисковой активности — играет важнейшую роль в процессах заболевания и выздоровления.

Конечно, еще более важное место такая активная позиция может занимать в преодолении неблагоприятного психологического стресса. Вспомним, например, А. П. Маресьева. С потерей ног создалась психически сложная ситуация: летчик, не мысливший себе жизни вне авиации, оказался перед перспективой остаться инвалидом. И нужна была с его стороны активнейшая позиция прямой «атаки вершины», чтобы добиться своей цели — вернуться в строй.

В других случаях активная позиция может воплощаться по иным направлениям, например в феномене «замещения». Активная, творческая личность, попав в ситуацию, делающую невозможной прежнюю деятельность, дабы сохранить личную самооценку, свое «я», пытается искать примерно равную ей по значимости замену. Яркий пример тому — судьба писателя-коммуниста Николая Островского. Все эти «активные защитные поиски» самоутверждения — удел личностей с очень высокими требованиями к себе.

К активному типу психологической защиты относится и бегство в работу от тяжелой психологической ситуации, попытки забыться в работе. Именно этим и объясняется в ряде случаев стремление больного побыстрее уйти из больницы, когда он начинает подозревать, что у него со здоровьем что-то весьма серьезное.

По-другому строятся механизмы психологической защиты при явлениях вытеснения и отрицания. Прежде всего следует отметить, что они формируются как бы на подсознательном уровне. Простейшее явление вытеснения, наверное, знакомо каждому человеку: то, что нам неприятно, мы иной раз стараемся оттеснить в нашем сознании далеко на задворки. Не потому ли мы так часто «забываем» в течение дня (хотя нам об этом передали!) позвонить человеку, от разговора с которым не ждем ничего хорошего. И весь день пытаемся находить неотложные дела, лишь бы оправдать свое нежелание подойти к телефону...

Так иной раз и о болезни, если она не особенно докучает какими-либо субъективными ощущениями (болями и т. д.), человек старается поза-

быть и не вспоминать. И в ряде случаев даже серьезное заболевание больной начинает игнорировать, отрицать. Он не является на прием к врачу, хотя ему об этом не раз сообщали, дабы не услышать напоминание о болезни, дабы вновь не возникли те неприятные мысли, связанные с ней. Врачи в своей практике не раз встречали больных, которые избегают встреч с ними как только заподозрят у себя «что-то неладное», учитывая «назойливое» внимание к ним со стороны врачей, назначение им все новых обследований. Это типичная позиция страуса.

Но встречается и такая психологическая защита, при которой болезнь становится как бы «желанной», ибо, например, именно ею тот или другой человек пытается объяснить свои неуспехи в службе, в творческой деятельности («очень хотел бы сделать, да не могу — все проклятая болезнь»). И всем своим видом такой больной (хотя заболевание у него совсем безобидное) пытается разжалобить окружающих, вызвать сочувствие, избежать упреков за нерадивость («что с него возьмешь: больной человек»). Нередко именно по таким механизмам развивается то, что мы уже обозначили как «бегство в болезнь».

Надеемся, что читателю теперь более понятными стали психологические механизмы, лежащие в основе формирования некоторых вариантов реакций на болезнь.

Но не это было главной целью данного раздела. Нам хотелось подвести читателя к мысли, что, умело используя механизмы психологической защиты, намеренное, можно в какой-то мере управлять формированием внутренней картины болезни, предотвращать развитие неадекватных ее форм.

ТОЛЬКО В СОЮЗЕ, СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Любой лечебный процесс, конечно, в первую очередь при острых заболеваниях, будь то соматические или психические, включает в себя использование прежде всего различных медикаментозных средств, применение опера-

тивных вмешательств либо других мероприятий, направленных на ликвидацию, подавление или уменьшение действия тех причин, что вызвали заболевание. Эта сторона лечебного процесса является важнейшей при подавляющем большинстве патологических состояний. Если у человека развился острый аппендицит, то единственным правильным и адекватным методом лечения будет операция. Если он заболел воспалением легких — надо срочно назначать антибиотики, а когда у него появилась сердечная недостаточность, отеки на ногах и одышка — следует начать с препаратов наперстянки, мочегонных средств и т. д.

Но уже при многих хронических соматических заболеваниях возможно определенное смещение акцентов, и тогда важнейшее значение начинают приобретать другие, так называемые психотерапевтические, методы лечения, то есть воздействие на психическую сферу заболевшего. Известно, например, что именно благодаря влиянию на психику больного авторитета знаменитости такие русские терапевты, как С. П. Боткин, Г. А. Захарьин, добивались разительного эффекта, применяя самые обычные методы лечения, которые, увы, далеко не так успешно срабатывали в руках других врачей, лечивших этих же больных.

Скажем по секрету, что в медицине существует такое понятие, как «платцебо-эффект», когда, применяя совершенно индифферентное средство, например порошок соды, но соответствующим образом разрекламировав его, можно порой добиться у многих больных значительного улучшения их состояния.

Не подобными ли механизмами внушения и самовнушения можно объяснить те, казалось бы, парадоксальные случаи, когда одно и то же средство оказывало огромное воздействие, пока его было трудно доставать в аптеках, а затем, когда оно стало общедоступным, его эффективность резко снижалась. Все это свидетельствует о важной роли нашей психической сферы в организации самого процесса выздоровления.

Конечно, наиболее выраженный эффект от психотерапевтических мероприятий наблюдается во всех тех случаях, когда соматическое заболевание имеет хронический характер и в нем уже

значительно переплелись чисто биологические, психогенные, а также и социальные факторы или когда оно принадлежит к группе психосоматических болезней (не говоря уже о неврозах). Но, жит к группе психосоматических болезней, о которых мы говорим, нельзя считать ненужными и бесполезными психотерапию и психопрофилактику. Хотя они при этих состояниях находят на втором плане лечебного процесса, важность их несомненна. Возьмем хотя бы тот же острый аппендицит: нередко многое в судьбе больного зависит от того, как ему будет преподнесено сообщение о необходимости срочной операции. Ведь иногда больного может напугать уже одно упоминание об операции, а если у него нет еще к тому же резко выраженных субъективных ощущений (болей, рвоты), то он способен в данный момент от оперативного лечения вообще отказаться. А ведь упущенные часы при остром аппендиците — это угроза тяжелых осложнений.

Умение врача психологически подготовить больного к мысли о неизбежности и безопасности операции — это тоже психопрофилактика и психотерапия. Можно было бы добавить, что то же касается и подготовки больного к применению многих столь непростых диагностических методов исследования, как ангиография, пункция печени, почек.

Так что роль психопрофилактических и психотерапевтических мероприятий и в период диагностики, и в период лечения самых разнообразных заболеваний весьма значительна. Не случайно в настоящее время весьма широкое распространение в медицинской литературе получили такие понятия, как «психология лечебного процесса», «психология реабилитации» и т. д.

Особое значение все эти вопросы приобретают именно сейчас, когда медицинские профессии стали слишком узкоспециализированными и когда чрезвычайно усложнились в техническом отношении методики обследований больных. Иной раз даже создается впечатление об определенном «отрыве» больного от врача, ибо между ними вклинивается бездушная машина — разные компьютеры,

сложнейшие рентгеновские аппараты и т. д.

Многие больные со стажем и пожилые врачи часто ссылаются на старые, добрые времена, когда врач (особенно тот, кто принадлежал к славной когорте земских врачей) не только лечил все болезни и не перенаправлял больного к разным консультантам, но и умел душевно поговорить с ним, успокоить и обнадежить. Вспомните, как об этом писал Антуан де Сент-Экзюпери: «Я верю, настанет день, когда больной неизвестно чем человек отдастся в руки физиков. Не спрашивая его ни о чем, эти физики возьмут у него кровь, выведут какие-то постоянные, перемножат их одна на другую. Затем, сверившись с таблицей логарифмов, они выечат его одной-единственной пилюлей. И все же, если я заболею, то обращусь к какому-нибудь старому врачу... Он взглянет на меня уголком глаза, пощупает пульс и живот, послушает. Затем кашляет, раскуривая трубку, потрет подбородок и улыбнется мне... разумеется, я восхищаюсь наукой, но я восхищаюсь и мудростью».

Но эта ностальгия, увы, уже ничего не в состоянии изменить: время диктует свое, и мы не можем вернуться к земскому врачу, не можем задержать рост узкой специализации. Да и что там ни говори, а она, эта специализация, имеет огромные плюсы: ведь не может один и тот же врач в одно и то же время с одинаковым успехом делать операции на сердце и вставлять в глаз искусственный хрусталик...

И даже поточная линия в операционной советского глазного хирурга С. Н. Федорова отнюдь не воспринимается как некий технологический нонсенс в медицине, а представляется вполне закономерным и прогрессивным явлением в свете современных требований всемерного ускорения во всех сферах нашей жизни.

И как бы в противовес словам Сент-Экзюпери звучат следующие слова академика А. Д. Александрова: «...иногда говорят, что милый старенький доктор со своими нехитрыми методами лучше бездушной диагностической машины. Однако можно быть уверенным: всякий, кто так говорит, попав в тяжелое положение,

постарается найти специалиста, вооруженного знаниями и опытом, оставляя в стороне вопрос о его «душевности» или «симпатичности».

Однако, наверное, истина где-то на золотой середине, и полностью прав советский врач Л. Хунданов, когда пишет: «Действительно, знание и опыт — две точки опоры правильного врачевания. Но не менее необходима и третья точка опоры, а именно — та самая душевность. Как бы это ни казалось странным, в наш век — век бурного научно-технического прогресса, когда компьютеры дают рациональный совет по любому вопросу, выступают консультантами врачей, — неимоверно возросла цена обыкновенного, доброго, тактичного слова».

Да, сейчас идеальным врачом должен представляться тот, кто, с одной стороны, является высокопрофессиональным, пусть даже и узким специалистом, а с другой — человеком большой души, умеющим и ласково поговорить с больным, и расположить его к себе, и успокоить...

Такова уж профессия врача: нужно и то и другое. Прочтите книгу советского ученого-хирурга Н. М. Амосова «Книга о счастье и несчастьях», и вам на очень многое в этой профессии раскроются глаза.

Но прервем наше невольное отступление и вернемся к вопросу о психологических факторах в лечебном процессе. Роль их весьма и весьма велика на всех этапах заболевания и лечения, и в эту психологическую работу вовлекается очень широкий круг людей, так или иначе связанных с болезнью данного человека.

Ведь вам, если вдруг заболите и попадете в больницу, далеко не безразлично не только то, как с вами разговаривают и как к вам относятся лечащий врач, заведующий отделением, сестры и няни, но и как участливо в этой ситуации поведут себя ваши близкие, знакомые, товарищи по работе. И совсем не индифферентным для успешности лечебного процесса будет то, придут ли к вам в очередной день посещения жена, дети, внуки, забегут ли друзья с букетом цветов.

Да, в лечении больного фактически принимают участие не только врачи, ме-

дицинские сестры, лаборанты, но и родные, и друзья, и сотрудники. Как удачно выразился советский ученый И. А. Кассирский (в 1970 году), «болезнь является большой и многоактной драмой с большим числом действующих лиц».

Естественно, что первое, najważнейшее место среди этих действующих лиц принадлежит лечащему врачу. Именно взаимоотношения врача и больного являются главным психологическим фактором в лечебном процессе. В своей практической деятельности врач, кем бы он ни являлся — хирургом, терапевтом, окулистом, невропатологом, — должен руководствоваться теми принципами, которые нашли свое воплощение в высказываниях многих врачей разных эпох.

Вот, например, слова русского врача М. Я. Мудрова: «Зная взаимные друг на друга действия души и тела, долгом почитаю заметить, что есть и душевные лекарства, которые врачуют тело. Они почерпаются из науки мудрости, чаще из психологии. Сим искусством печального утешить, сердитого умягчить, нетерпеливого успокоить, бешеного остановить, дерзкого испугать, робкого сделать смелым, скрытного откровенным, отчаянного благонадежным. Сим искусством сообщается больным та твердость духа, которая побеждает телесные боли, тоску, метания...»

Венгерский врач М. Балинт недвусмысленно заявил: «Врач сам — лекарство... и в своем поведении должен быть свободен от «побочных эффектов» (то есть от тех не всегда предвидимых побочных воздействий, которые может оказывать тот или иной медикамент). Врач должен не только назначить больному адекватное лечение, но и руководить всем его поведением в процессе лечения. Именно он, по выражению советского врача-психиатра Д. Д. Федотова, должен «научить больного болеть и лечиться».

Установление полного доверия между врачом и больным является важнейшим элементом, способствующим предотвращению формирования у больного неадекватной внутренней картины болезни. Если больной верит в своего врача, верит всем его словам, то он всегда поделится с ним своими сомне-

...получит от врача исчерпывающие объяснения, и это не даст закрепиться в его психике ложным умозаключениям.

Конечно, врач в своих высказываниях должен быть также предельно осторожен, дабы самому не посеять в душе больного какие-то подозрения. Известно, сколь много бед могут принести больному сказанные вскользь слова врача о том, что у него «слышен ясный шум над сердцем» или что «на электрокардиограмме появились отрицательные зубцы «Т» и т. п. Так иной раз по вине самих медицинских работников у больных могут возникать болезни, именуемые ятрогенными (от греческих слов «ятрос» — врач и «генес» — порождаемый, то есть «порождаемые врачом»). Так что информация, даваемая врачом больному, должна быть всегда хорошо предварительно продумана. Она не должна быть и чрезмерной, избыточной, ибо у больного может именно из многословия врача возникнуть мысль о тяжести своего страдания («что-то очень много он говорит и успокаивает!»).

Умело должен вести врач и диагностический процесс, разъясняя (в необходимых пределах) больному цели каждого более или менее сложного исследования. Больной не должен сам строить свои предположения в отношении этих исследований.

В ходе лечения больному требуется постоянно чувствовать поддержку врача. Наличие между ними эмоционального резонанса, по мнению психотерапевта С. С. Либиха, чрезвычайно расширяет скрытые возможности лечебного процесса. Как пишет В. А. Ташлыков, «эмоциональная поддержка может выступать в качестве своеобразного «психологического костыля» для больного».

Вдохнуть в пациента веру в выздоровление, поддерживать постоянно в нем надежду на благополучный исход болезни — все это тоже будет способствовать формированию у больного адекватной реакции на болезнь. Следует не забывать, что, как писал американский психотерапевт Л. Хайртлейг, для многих больных вера в исцеление — один из путей исцеления. Вспомним просьбу тридцатилетнего Эдгара По: «Убедите меня, что мне надо жить...»

А как должен вести себя врач, когда он видит, что у больного уже сформировалась неадекватная внутренняя картина болезни? Он обязан приложить все усилия, дабы откорректировать неверные взгляды больного на свою болезнь, снять страхи и ложные опасения, ликвидировать эмоциональное напряжение больного, сделать все, чтобы гипер- или гипосоматозогнозию перевести в разряд нормальных, адекватных реакций больного на болезнь.

Для этого к услугам врача очень широкий круг различных психотерапевтических и психокорригирующих методов. Мы не будем здесь подробно на них останавливаться — это имеет уже сугубо профессиональный интерес. Скажем лишь, что их выбор диктуется многими обстоятельствами: и особенностями личности больного, и его «настроением», и тем «основным ядром», которым характеризуется сформировавшаяся внутренняя картина болезни. В одном случае наиболее целесообразными оказываются различные методы суггестии (внушения), вплоть до гипноза, в других — аутогенная тренировка и т. д.

Но, пожалуй, наиболее адекватным и эффективным методом психокоррекции является так называемая рациональная психотерапия, или лечение убеждением, предложенное еще в 1912 году французским врачом П. Дюбуа. В основе этого метода лежит обращение к сознательным слоям психики больного, логическое переубеждение, перестройка его мышления, выработка у него адекватного отношения к болезни. При этом врач в необходимых случаях может даже прибегать к демонстрации больному результатов различных исследований, проведенных в поликлинике или больнице. Главное же — логическая аргументация, которая способствует ломке сложившихся у больного неверных взглядов на свою болезнь и созданию вполне адекватного к ней отношения.

Конечно, при разных вариантах неадекватной внутренней картины болезни рациональное переубеждение строится с учетом особенностей. Если при гиперсоматозогнозии требуется в первую очередь снять необоснованные тревоги и страхи, то при анозогнозии, при пренебрежении болезнью, при отрицании ее не-

необходимо повысить у больного чувство ответственности, заставить его более трезво взглянуть на положение, убедить лечиться.

Очень важна в психотерапевтической работе врача выработка у больного трезвого взгляда на создавшуюся в результате перенесенной болезни новую ситуацию, меняющую его социальный статус. Особенно сложной такая ситуация представляется больным, которым приходится из-за болезни менять должность, профессию или уходить на инвалидность. Как пишут А. В. Квасенко и Ю. Г. Зубарев, первейшей задачей психологической реабилитации в подобных случаях «является обучение пациента воспринимать заболевание и превратности жизни таким образом, чтобы они не приводили к разочарованиям и бездействию». Необходимо добиваться, чтобы каждый такой больной отчетливо себе представил, что создавшееся положение не означает «конца жизни», что имеется множество способов «продолжать жизнь», активно в ней участвовать.

Немало можно было бы рассказать о роли и других «действующих лиц» многоактной драмы — болезни, а именно родственников, друзей, товарищей по работе. Как много значит для больного участие самых близких людей, поддержка с их стороны. Уверенность, что он очень нужен семье, нужен своим близким, поможет выстоять перед лицом болезни, будет способствовать мобилизации всех резервов организма.

Но родственники ни в коем случае не должны отчаиваться в присутствии больного, даже если они знают о тяжести заболевания. Поменьше так же сюсюканья, побольше спокойствия, выдержки и уверенности при посещении больного, при уходе за ним.

То же примерно можно сказать и о поведении друзей, товарищей по работе. Следует особенно подчеркнуть важность того, чтобы о больном не забывали его сотрудники. Это очень нужно для сохранения должной самооценки, для уверенности в себе. Иной больной и задумается: «Наверное, дело мое плохо, раз уже и сотрудники перестали посещать».

Вспоминаю, как благотворно действовали на больного, крупного научного

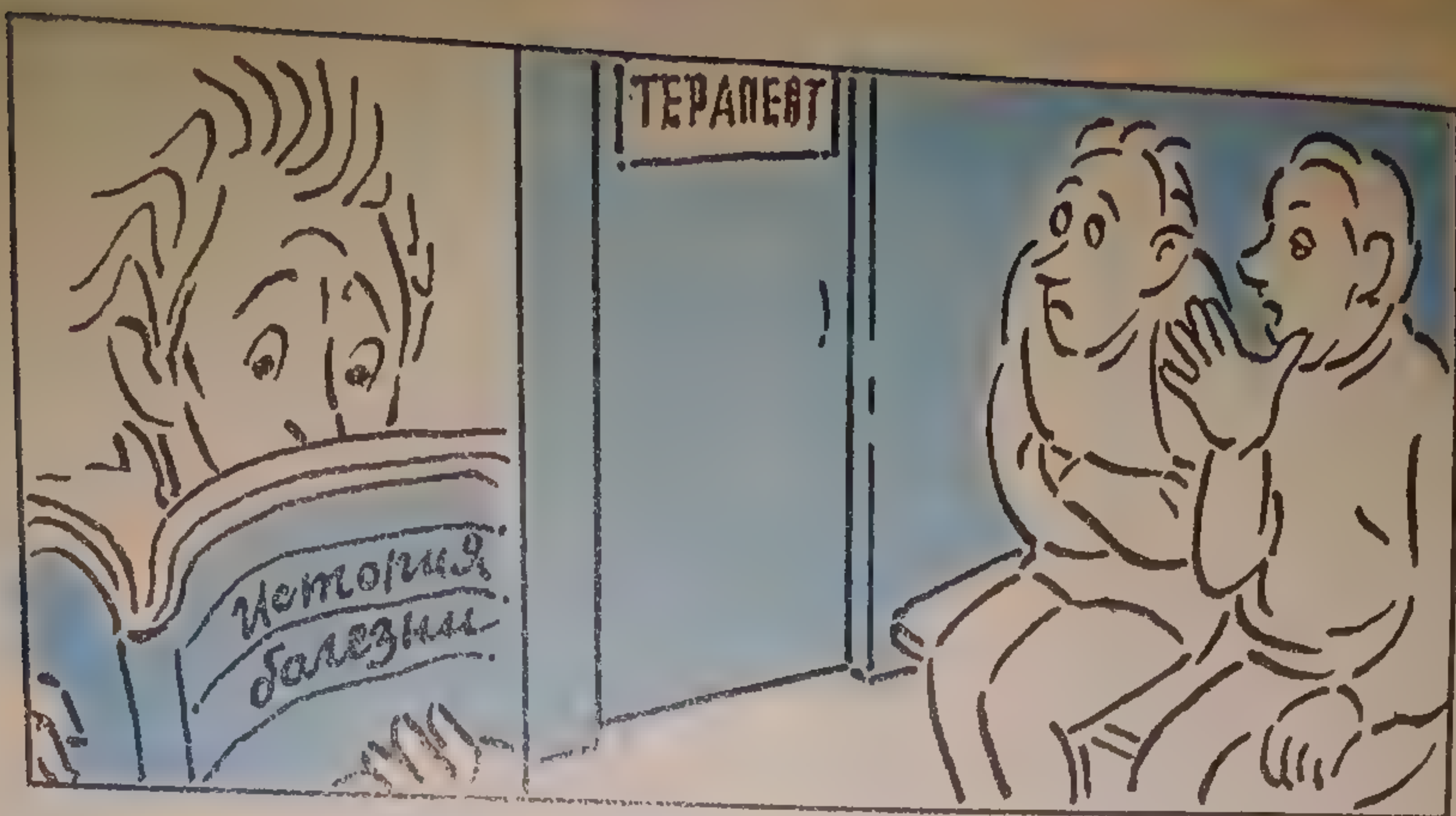
работника, посещения, вопреки всяким нашим заслонам, его ассистентов, аспирантов со своими диссертациями, статьями... Такой «иммунитет нужности» оказывается нередко в лечении больного более важным, чем горсти новейших лекарств!

А теперь о том, что же требуется от «главного действующего лица» драмы — самого больного, дабы он своим поведением не способствовал формированию у него неадекватных форм внутренней картины болезни. Какие возможны тут профилактические меры?

Начнем опять-таки с взаимопонимания с врачом. Это — главное. Налаживание доверительных отношений между обоими партнерами требует усилий со стороны не только врача, но и больного. Конечно, тут может встретиться немало сложностей: ведь врач — тоже человек со своими особенностями, своими плюсами и минусами. Поэтому-то психологическая совместимость врача и больного далеко не всегда легко достижима. Иной раз она вообще не получается, и приходится идти на замену больному лечащего врача. Это не очень трудно сделать в стационаре и сложнее — в поликлинике, особенно если определенный район закреплен за тем или иным врачом. О том, насколько этот вопрос все же важен, свидетельствует дискуссия, проводившаяся недавно в «Литературной газете», когда обсуждались возможности сделать так, чтобы больной мог лечиться у врача, который ему по душе.

В современной медицине на смену прежней концепции, предусматривавшей во взаимоотношениях врач — больной лишь одностороннюю руководящую позицию врача, приходит новый принцип — принцип партнерства. Но это отнюдь не означает абсолютного равенства обеих сторон. Такое сотрудничество все же предполагает, что руководящим в нем должен быть врач.

Чего греха таить: встречается среди больных немалое число таких, кто претендует на совсем независимое положение в союзе врач — больной. Есть даже такие, кто, начитавшись то ли популярных изданий, то ли инструкций к лечебным препаратам, пытается диктовать врачу лечебную тактику: требуют выпи-



сать определенные лекарства, назначить определенные процедуры.

Это глубоко ошибочные попытки и претензии. Мы уж не говорим о том, что врач не может согласиться с таким положением, ибо только ему ведомо, какой препарат из большого количества лекарств сходного действия подходит именно данному пациенту в этой ситуации. Подобная независимость вредна и в том отношении, что она способствует укоренению в психике пациента выработанной им ошибочной внутренней картины болезни.

Так что крепкий, благотворный союз между врачом и больным возможен лишь в том случае, когда больной доверяет своему врачу, прислушивается ко всем его советам и рекомендациям. Именно в таком союзе — залог успешности лечения.

Очень важно, чтобы больной, доверяя врачу, ограничивался только той информацией, касающейся его болезни, которую ему сообщает сам врач. А ведь нередко бывает и так, что больной пытается обойти это правило и начинает искать возможности получить дополнительную информацию из других источников («А вдруг доктор не все мне говорит, что-то скрывает?»). В ход идут вечерние расспросы медицинских сестер и нянечек, а то и попытки почитать историю болезни или амбулаторную карту.

Все это может нанести вред больному: ведь, читая врачебные записи, данные исследований, он, не будучи специалистом, не способен правильно их интер-

претировать и оценить, и отдельные формулировки в записях могут привести к ятрогении. Например, прочел, что «корни легких усилены, в них много петрификатов», и начинаешь думать, что бы это значило. Узнаешь со стороны, что петрификаты — это следы перенесенного когда-то туберкулезного поражения легких, и мысль уже работает в определенном направлении: «Так не туберкулез ли у меня сейчас, раз я так кашляю?». То же самое с анализами крови, мочи, электрокардиограммой и т. д.

Еще хуже — получение информации из совсем некомпетентных источников: от всезнающих соседей по палате или случайных знакомых по очереди на приеме в поликлинике.

Скажем честно, врачи зачастую очень боятся того обмена опытом, который происходит среди больных в отделении. Из-за этого нередко наблюдается как бы перенесение тех или иных болезненных симптомов — психогенное «заражение» новой болезнью по принципу самовнушения. К сожалению, среди многих больных с хроническими заболеваниями встречаются любители подобного обмена опытом, и они нередко сообщают новичку: «Да, у меня когда-то было все, как у тебя, а сейчас, видишь, до чего дошел». После таких слов невольно задумаешься, и в голове уже роятся такие мысли, что волосы становятся дыбом.

Вот против такого союза единомышленников-больных мы, врачи, решительно возражаем. И наверное, в каждой поликлинике не мешало бы вывесить на

видном месте изречение психотерапевта из ГДР II. Шипковенского: «Не говори о своих болезнях здесь, в комнате ожидания, не переноси этого и от других, иначе тебе будет еще хуже».

И снова — призыв к активности, к разумной, рациональной активности, направленной на преодоление болезни и ее последствий. Каждый врач из своей практики может привести много наблюдений, когда именно активная позиция больного приводила к победе над тяжелым недугом.

Бодрость, чувство уверенности, хорошее настроение, положительный эмоциональный заряд — все это первейшие помощники в борьбе с болезнью. Достаточно сказать, что по наблюдениям ряда врачей даже больные, пораженные тяжелой формой рака, живут дольше, если они способны эффективно противодействовать психическому стрессу, связанному с осознанием тяжести своей болезни.

В заключение нам хотелось бы привести две, на наш взгляд, очень яркие иллюстрации ко всему сказанному выше, взятые из литературы последних лет.

Начнем с тех мыслей, которыми поделился, исходя из собственного опыта пациента, американский писатель, публицист, ученый, общественный деятель Норман Казинс в двух книгах — «Анатомия болезни», вышедшей в США в 1979 году, и «Врачующее сердце», опубликованной в 1983 году. (Отрывки из этих книг печатались в журнале «Иностранная литература» № 3 за 1981 год и № 7 за 1985 год.)

В первый раз он заболел в 1964 году тяжелым коллагенозом (заболеванием, поражающим соединительнотканые элементы в организме и ведущим к тяжелым изменениям в суставах, мышцах и т. д. и был признан безнадежным больным. Однако благодаря своей активной позиции, созданию даже искусственным образом хорошего настроения (друзья устраивали ему смехотерапию, читая юмористические книги, демонстрируя на домашнем экране кинокомедии) оправдился от тяжелого недуга и вернулся к работе.

Второй раз — в 1980 году — он перенес тяжелый инфаркт миокарда, шла речь даже об операции на сердце. И сно-

ва тот же метод — разумная активность, настойчивость в преодолении последствий болезни — вернул его в строй.

«Какие выводы я делаю из своего опыта? — спрашивает Н. Казинс. — Прежде всего, что воля к жизни — не теоретическая абстракция, а физиологический фактор терапевтического значения. Во-вторых, что мне удивительно повезло: я лечился у врача, который понимает, что его важнейшая задача — всячески активизировать ресурсы организма и волю к жизни своего пациента, чтобы победить болезнь».

Касаясь проблемы взаимоотношений врача и больного, он пишет: «Больному обмен мнениями с врачом кажется едва ли не менее важным, чем назначение новой процедуры или анализа... Лечение становится результативней — и не только оттого, что больной без стеснения говорит обо всем, что его мучает, но и оттого, что врач спокойно рассуждает на темы, строго говоря, не «медицинские». Основная задача врача при этом — делать все, «чтобы не подорвать надежду, которая и есть первичное условие выздоровления». И далее: «Надежда, вера, любовь, решимость выжить, бодрость духа, чувство юмора, потребность верить, способность дурачиться — не сомневаюсь в том, что все это обладает лечебной ценностью».

Ссылается Н. Казинс и на опыт врача, известного философа, гуманиста Альберта Швейцера: «Самыми лучшими лекарствами от всех болезней Альберт Швейцер считал серьезную работу и доброе чувство юмора. Он заметил однажды, что недуги стремятся как можно скорее покинуть его — организм оказывает им плохое гостеприимство. Сущность натурь доктора Швейцера — целеустремленность и творчество...»

«Я не собираюсь умирать до тех пор, пока способен работать, — сказал он как-то своим коллегам. — Если работа мне по плечу — думать о смерти еще рано. Поэтому я буду жить долго-долго». Что он и сделал — дожил до девяноста пяти лет».

А вот и еще один важнейший вывод Н. Казинса: «Неправильно думать, будто главную роль в лечении играет врач. Главную роль играем мы сами, а мудрый врач умсет помогать нам. Больной не

имеет права уходить от «ответственности за свое выздоровление».

Запомните это, читатель!

А теперь история не менее драматичная — история болезни нашего тяжелоатлета Юрия Власова, самого сильного человека планеты, как о нем писали в шестидесятые годы. Ее он изложил в недавно опубликованной повести «Формула воли: верить» (журнал «Аврора», № 9—10 за 1985 год).

Лечение оказывало временный эффект, больной все больше «погружался в пучину болезней», потерял веру в себя, в свои силы, резко снизилось настроение.

Начались поиски выхода из тупика. После долгих раздумий, размышлений, чтения доступной психологической литературы Ю. Власов пришел к выводу, что этот выход в ином, новом подходе к своей болезни.

«Да, да, надо изменить главное — отношение к жизни, взгляды на беды, несчастья и вообще на все! Когда я это понял, меня охватила лихорадочная радость! Нашел! Это то, что я искал! Теперь уже не играет роли, чем я болею. Этот отпор универсален. Он выведет мой организм из тупика! Поставить над всем дух — и он выведет меня из тупика!» И далее: «Впервые я пришел к мысли,

что причина уязвимости человека в нем самом».

И Ю. Власов начал неустанно «работать над собой», трудиться, преодолевая боли, ходить, а затем и бегать... Он пишет: «Чтобы выжить, поправиться, обрести возможность делать нужное и любимое дело, надо работать — вот и вся истина».

Всю свою волю он направил на преодоление недугов. Он глубоко поверил в возможность волевыми усилиями исправить положение, которое ранее представлялось безнадежным. «Я понимал, — пишет Ю. Власов, — главное — верить. Непокколебимо верить в правоту и цельность того, что творишь».

И затем избегать всяческих страхов, связанных с болезнью, бороться с плохим настроением. «Когда тебе плохо — всегда следует говорить о хорошем и никогда о том, что тебя огорчает или беспокоит... И еще лучше — обращать все в шутку».

Следуя всем подобным, выработанным для себя правилам поведения и мышления, Ю. Власов постепенно выбирался из глубокой бездны и в конце концов снова вернулся к активной жизни.

И закончить свой рассказ мы хотим следующим призывом Ю. Власова: «Всегда верить в жизнь и победу!»

Дорогие читатели!

В текущем году Вы получите отдельными выпусками сдвоенные номера брошюр Факультета здоровья №№ 8—9 и №№ 11—12. Чеховский полиграфический комбинат В/О «Союзполиграфпром» (142300 г. Чехов Московской области), где печатаются брошюры, предлагает и в будущем году издавать ежеквартально один сдвоенный выпуск, наряду с одинарным. Таковы в настоящее время возможности полиграфической базы комбината. Издательство вынуждено согласиться с этими условиями.

Виктор Тимофеевич БАХУР
БОЛЕЗНЬ И БОЛЬНОЙ

Главный отраслевой редактор А. Нелюбов
Редактор Б. Самарин

Мл. редактор Л. Щербакова
Художник В. Савела
Худож. редактор М. Гусева
Техн. редактор А. Красавина
Корректор С. Ткаченко

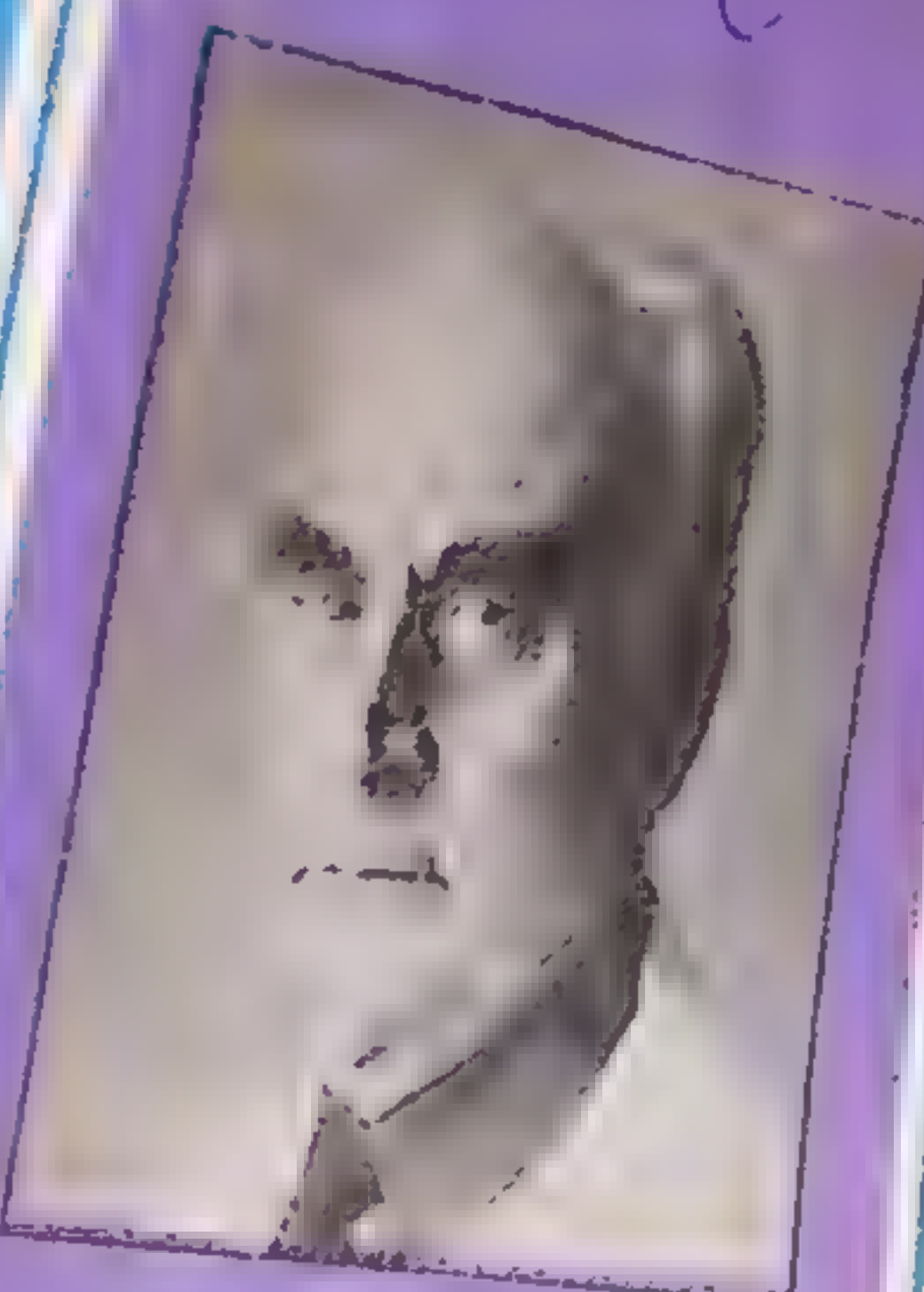
ИБ № 8699

Сдано в набор 15.05.87. Подписано к печати 13.05.87. А09951.
Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,90. Усл. кр. л. 8,45. Уч.-изд. л. 4,65. Тираж 1472115 экз. Заказ 1184. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 876307.
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 142300, г. Чехов Московской области

15 коп.

74 6

Индекс 70063



БАХУР Виктор Тимофеевич — доктор медицинских наук, консультант Центральной республиканской клинической больницы МЗ РСФСР. Автор более 120 печатных работ по различным вопросам клинической невропатологии, нейропсихологии. Активно участвует в популяризации медицинских знаний, публикуя научно-популярные брошюры и статьи в различных журналах.

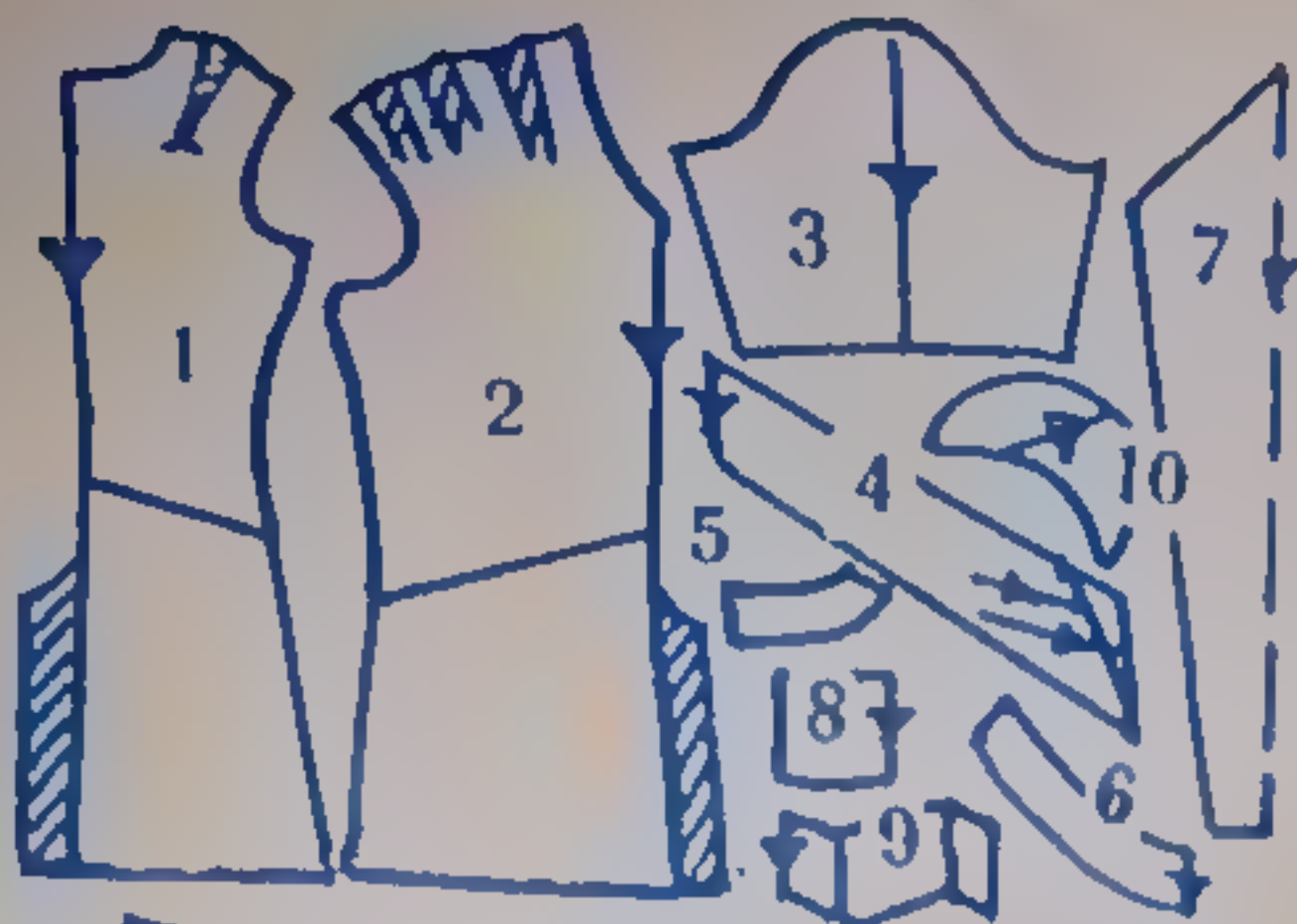


НАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ЗДОРОВЬЯ

ВЫКРОЙКА

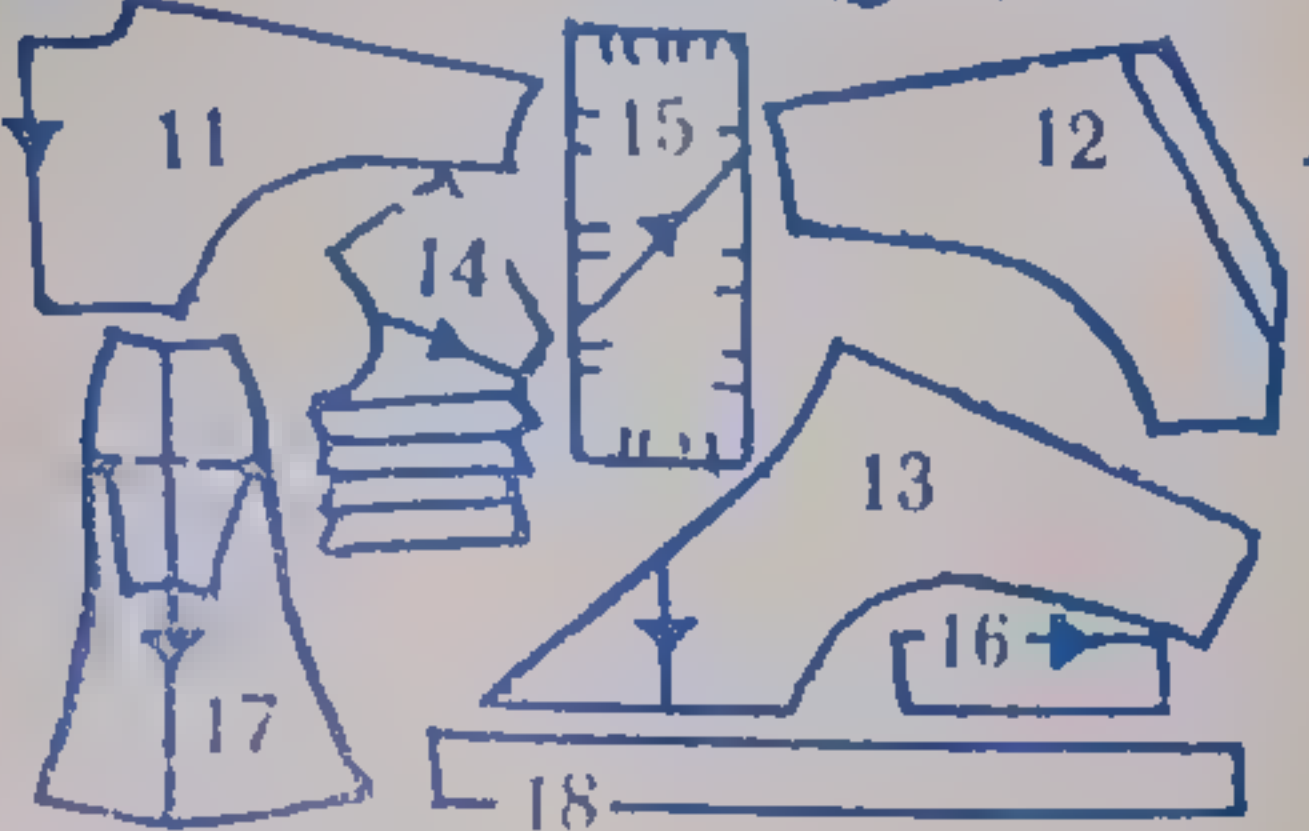
к журналу «Мода» Минлегпрома РСФСР

№ 1 (34) • 1986 • ЛЕНИНГРАД



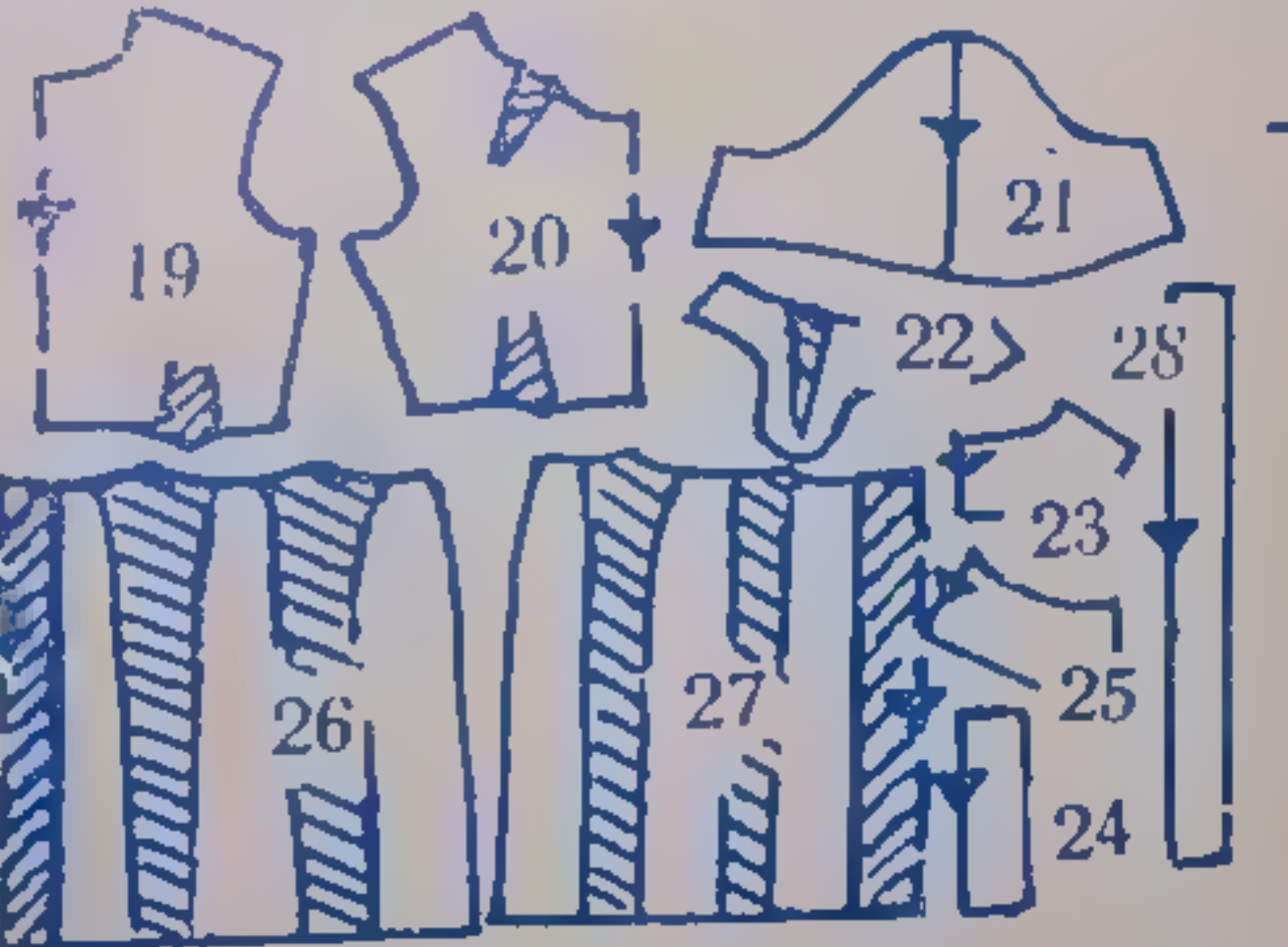
Стр. 19, мод. 31. Размеры 164-96-104

1. Спинка	2 дет.
2. Перед	2 "
3. Рукав	2 "
4. Воротник	2 "
5. Обтачка горловины спинки	1 "
6. Обтачка горловины переда	2 "
7. Пояс	1 "
8, 9. Шлевки пояса	2+2 "
10. Плечевая накладка	4 "



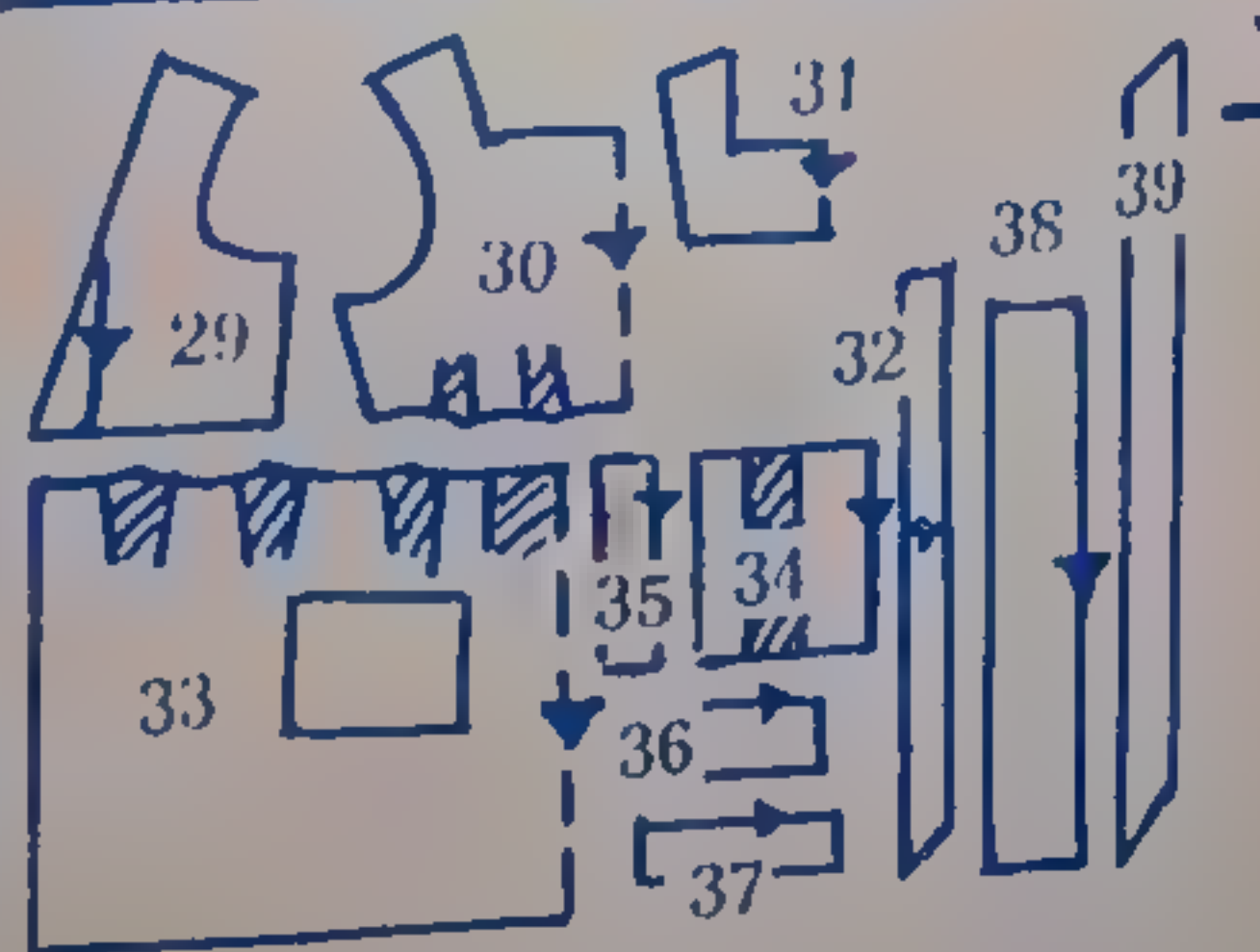
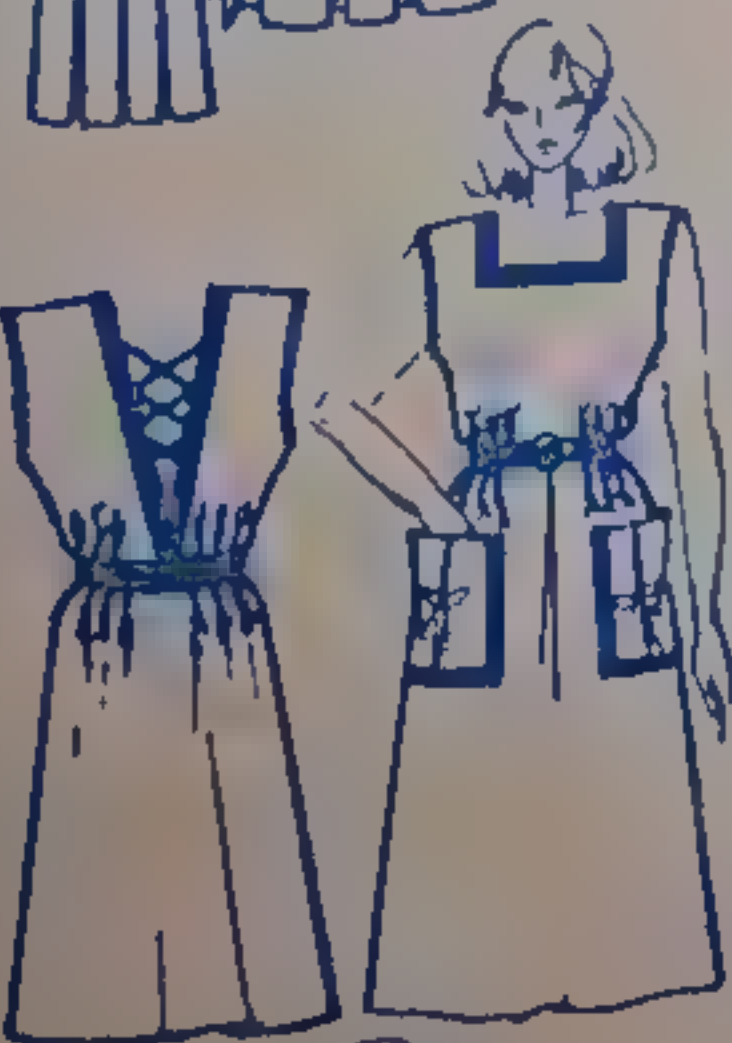
Стр. 19, мод. 32. Размеры 164-96-104

11. Спинка	2 "
12. Боковая деталь переда (правая)	1 "
13. Боковая деталь переда (левая)	1 "
14. Центральная деталь переда	1 "
15. Воротник	1 "
16. Манжета 33,5x6,0 см	2 "
17. Юбка	1 "
18. Пояс (кожа) 85,0x5,0 см	1 "



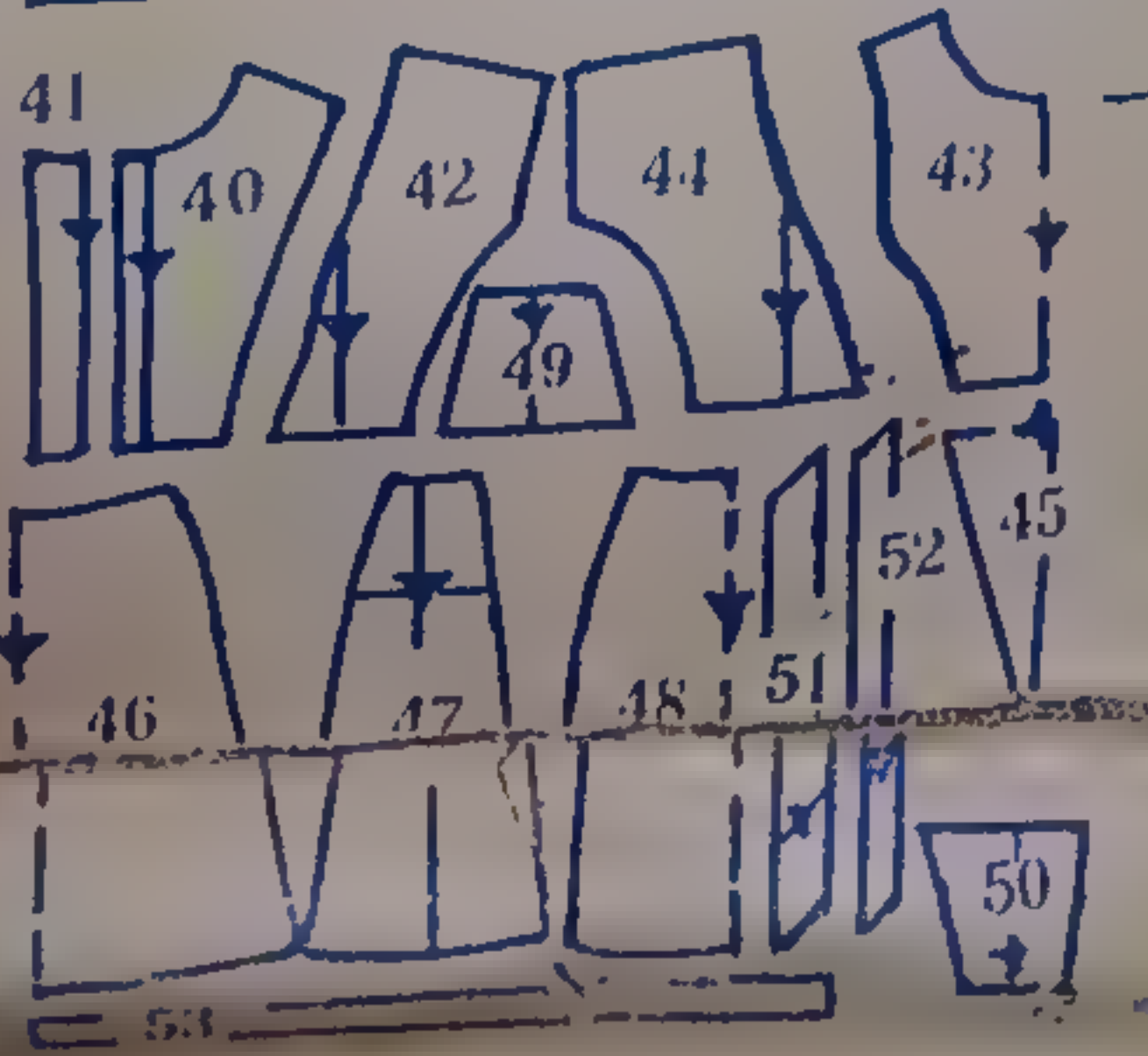
Стр. 18, мод. 30. Размеры 164-96-104

19. Спинка	1 дет.
20. Перед	1 "
21. Рукав	2 "
22. Обтачка горловины переда	1 "
23. Обтачка горловины спинки	1 "
24. Манжета 31,0x7,0 см	2 "
25. Бант	4 "
26. Заднее полотнище юбки	1 "
27. Переднее полотнище юбки	1 "
28. Пояс 100,0x6,0 см	1 "



Стр. 16, мод. 24. Размеры 158-96-100

29. Спинка	2 дет.
30. Перед	1 "
31, 32. Обтачки горловины переда и спинки (отделка)	1+2 "
33. Юбка	1+1 "
34. Карман	2 "
35, 36. Обтачки кармана (отделка)	4+2 "
37. Шлевка пояса 7,5x3,0 см	1 "
38. Пояс 106,0x6,5 см	1 "
39. Деталь для окантовывания пройм, шнур спинки, шлевки пояса 300,0x3,5 см	1 "

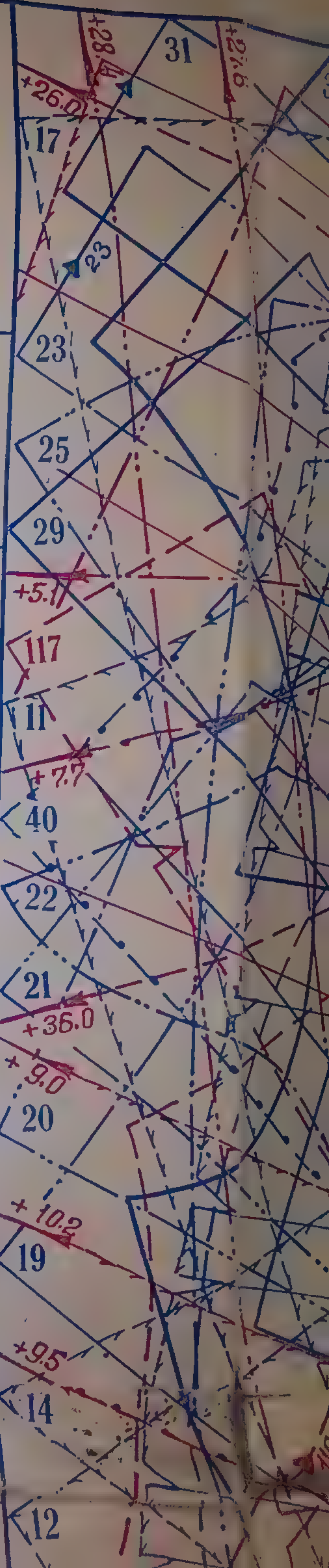


Стр. 16, мод. 23. Размеры 158-100-104

40. Спинка	2 дет.
41. Обтачка спинки	2 "
42. Бочок спинки	2 "
43. Перед	1 "
44. Бочок переда	2 "
45. Вставка переда и спинки	2 "
46. Заднее полотнище юбки	1 "
47. Боковая деталь переднего полотнища юбки	2 "
48. Переднее полотнище юбки	1 "
49. 50. Клапан	2+2 "
51. Бейка по горловине, карману 190,0x3,6 см	1 "
52. Деталь для окантовывания 127,0x3,6 см	1 "
53. Пояс 103,5x5,0 см	1 "

Стр. 25, мод. 48. Размеры 170-92

54. Центральная деталь спинки	1 дет.
55. Боковая деталь спинки	2 "



44. Бочок переда 2 " "
45. Вставка переда и спинки 2 " "
46. Заднее полотнище юбки 2 " "
47. Боковая деталь переднего полотнища юбки 1 " "
48. Переднее полотнище юбки 2+2 "
49. Карман 1 " "
50. Карман 1 " "
51. Бейка по горловине, карман 190,0×3,6 см 1 " "
52. Деталь для окантовывания 127,0×3,6 см 1 " "
53. Пояс 103,5×5,0 см 1 " "

Стр. 25, мод. 48. Размеры 170-92-90

54. Центральная деталь спинки 1 дет.
55. Боковая деталь спинки 2 "
56. Задняя деталь рукава 2 "
57. Центральная деталь полочки 2 "
58. Боковая деталь полочки 2 "
59. Передняя деталь рукава 1 "
60. Баска спинки 2 "
61. Баска переда 2 "
62. Юбка 1 "
63. Воротник-стойка 54,0×8,0 см 1 "
64. Пояс юбки 75,0×6,0 см 1 "
65. Пояс (отделка) 1 "
66. Бейка полочки и рукава 260,0×1,5 см 1 "

Стр. 13, мод. 18. Размеры 170-92-96

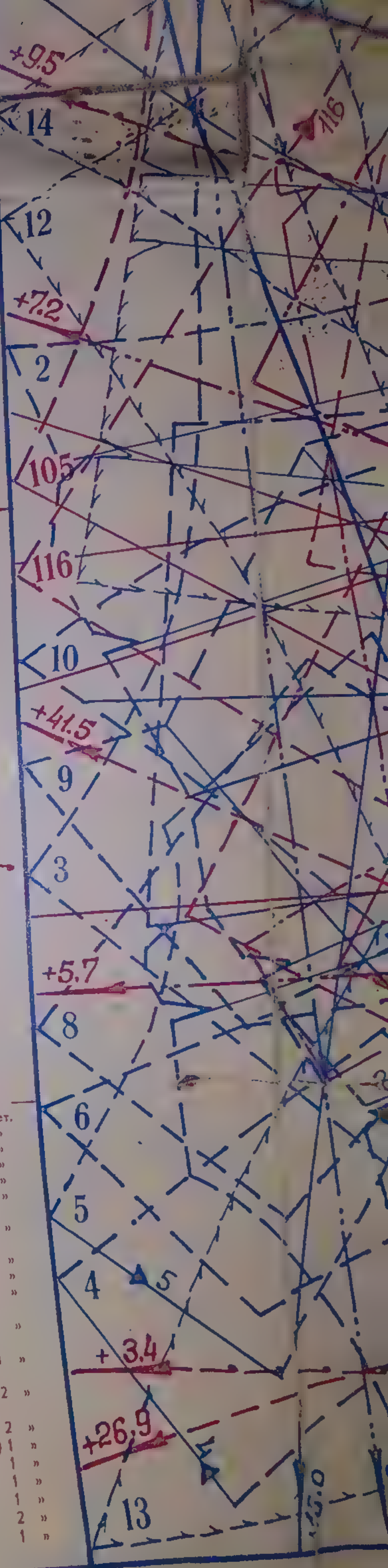
67. Спинка жакета 2 дет.
68. Полочка жакета 2 "
69. Подборт (отделка) 2 "
70. Рукав 2 "
71. Карман 1 "
72. Обтачка горловины спинки (отделка) 1 "
73. Деталь для окантовывания жакета (отделка) 400,0×3,2 см 1 "
74. Заднее полотнище юбки 1 "
75. Переднее полотнище юбки 2 "
76. Деталь кармана 4 "
77. Пояс юбки 76,0×6,0 см 1 "
78. Передняя половинка шорт 2 "
79. Задняя половинка шорт 2 "
80. Спинка блузки 1 "
81. Правая деталь переда 1 "
82. Левая деталь переда 1 "
83. Деталь для окантовывания блузки 200,0×3,2 см 1 "

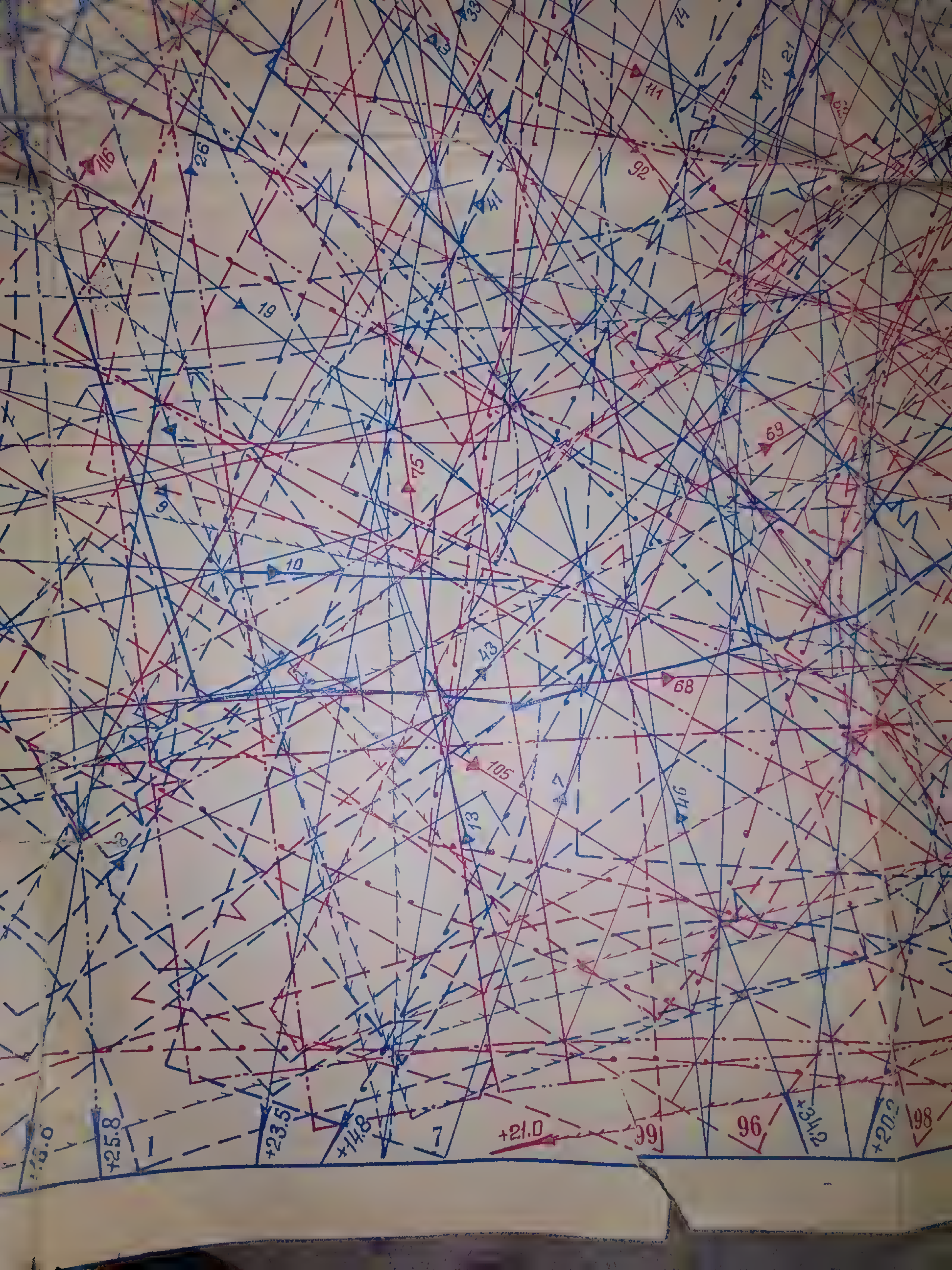
Стр. 25, мод. 49. Размеры 170-92-104

84. Спинка 1 дет.
- 85, 86. Боковые детали переда (правая и левая) 1+1 "
87. Центральная деталь переда 1 "
88. Заднее полотнище юбки 1 "
89. Боковая деталь переднего полотнища юбки 2 "
90. Воротник 2 "
91. Карман 2 "
92. Рукав 2 "
93. Манжета 2 "
94. Деталь для окантовывания (отделка) 302,0×3,2 см 1 "

Стр. 12, мод. 14. Размеры 170-88-96

95. Спинка жакета 1 дет.
96. Полочка жакета 2 "
- 97, 98, 99. Детали рукава 2+2+2 "
100. Карман (сетка) 1 "
101. Обтачка кармана 1 "
102. Пояс жакета 110,0×9,0 см 1 "
103. Отделочная бейка полочек, пройм жакета 350,0×2,7 см 1 "
104. Обтачка горловины и бортов жакета 160,0×1,9 см 1 "
- 105, 106. Детали спинки блузки 1+1 "
- 107, 108. Детали переда блузки 1+1 "
109. Обтачка горловины и пройм блузки 200,0×4,0 см 1 "
110. Обтачка низа блузки 200,0×8,0 см 1 "
- 111, 112. Передняя и задняя половинки брюк 2+2 "
113. Бочок передней половинки брюк 2 "
114. Верхний карман брюк (сетка) 1 "
115. Обтачка кармана 1 "
116. Нижний карман (сетка) 1 "
117. Обтачка кармана 2 "
118. Манжета брюк 1 "
119. Пояс брюк 72,0×4,0 см 1 "





+25.8

+23.5

+14.8

+21.0

99

96

+34.2

+20.2

98

7

13

105

43

10

75

69

68

46

3

64

19

26

41

33

92

111

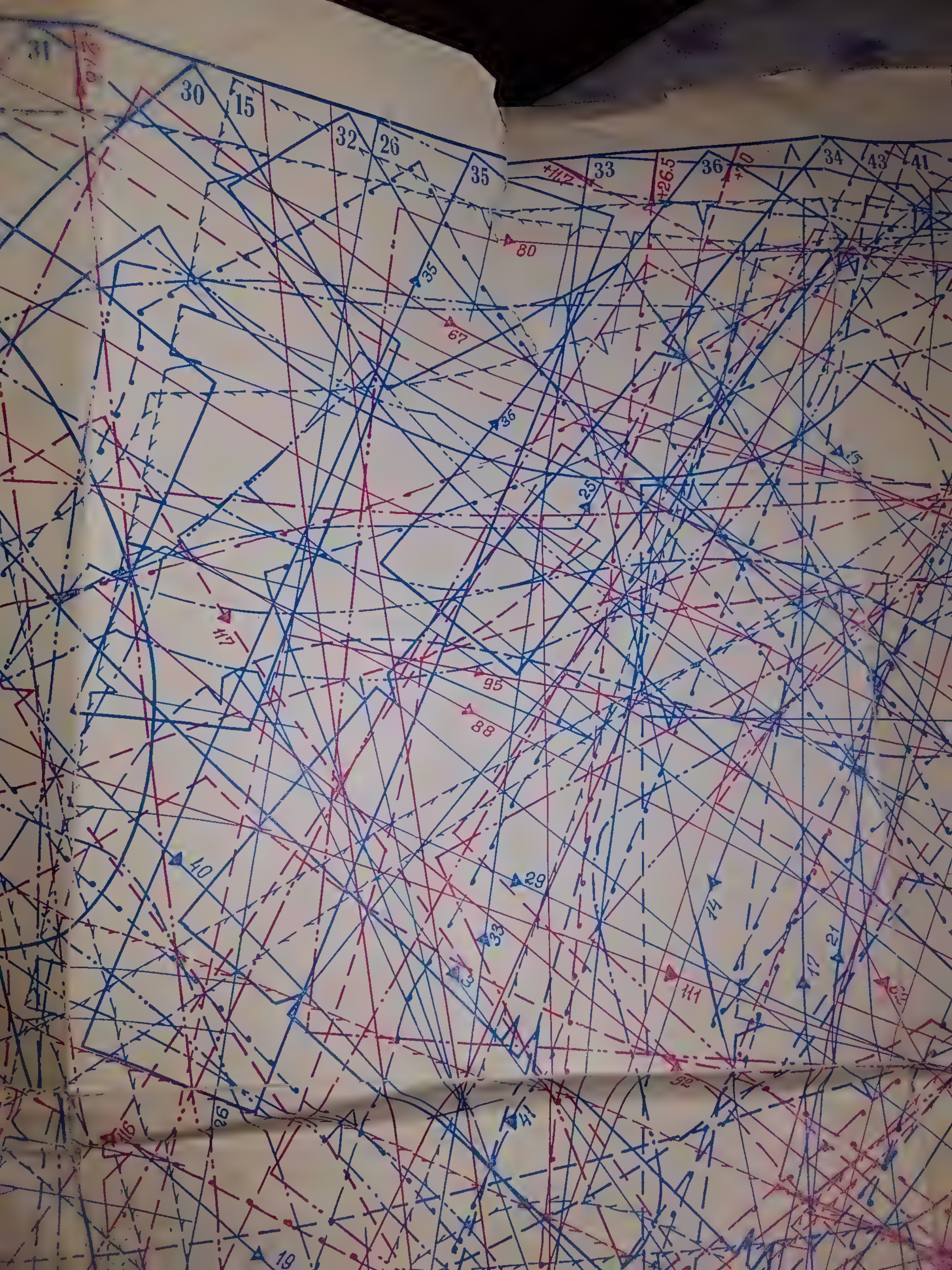
116

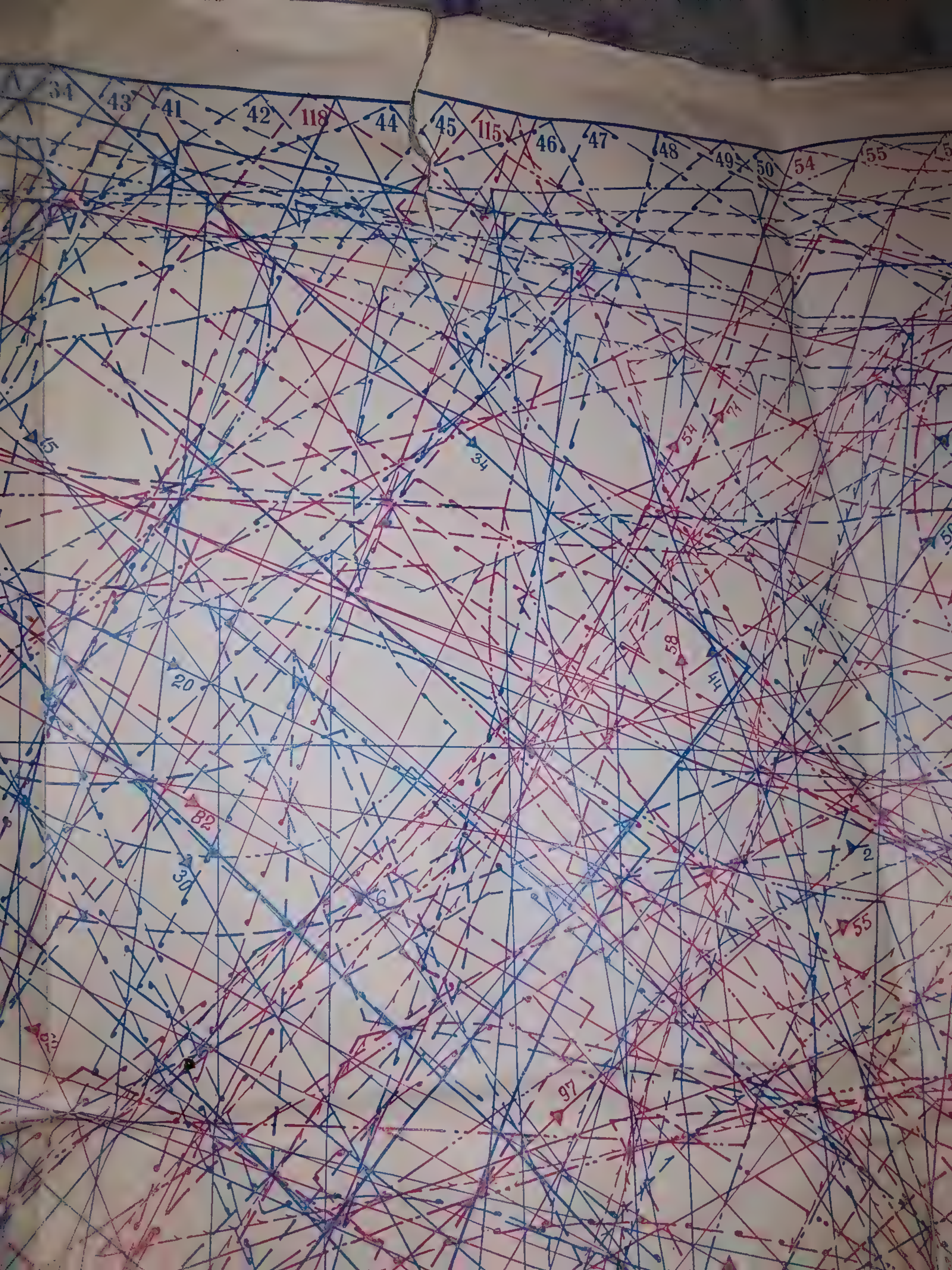
93

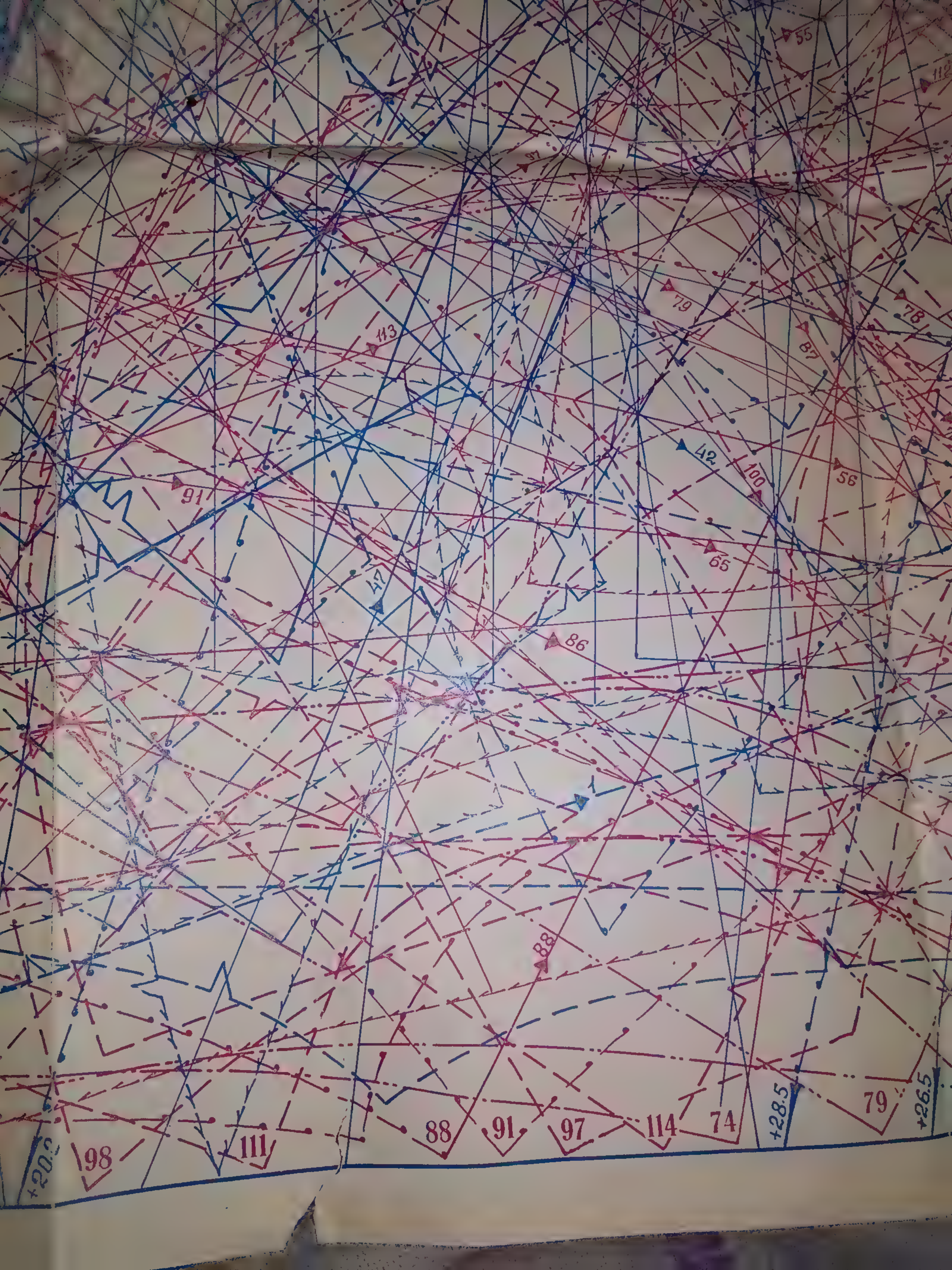
17

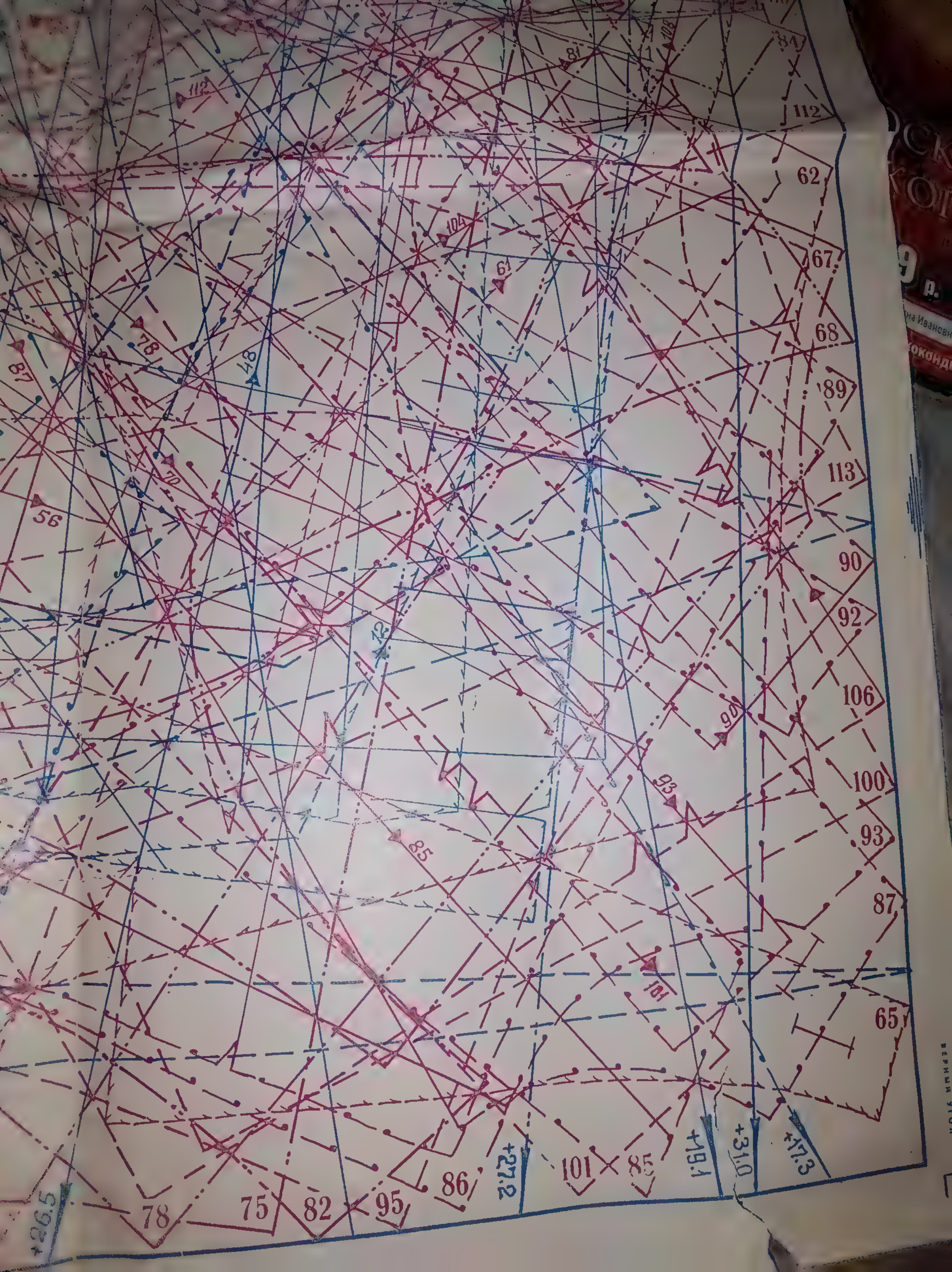
21

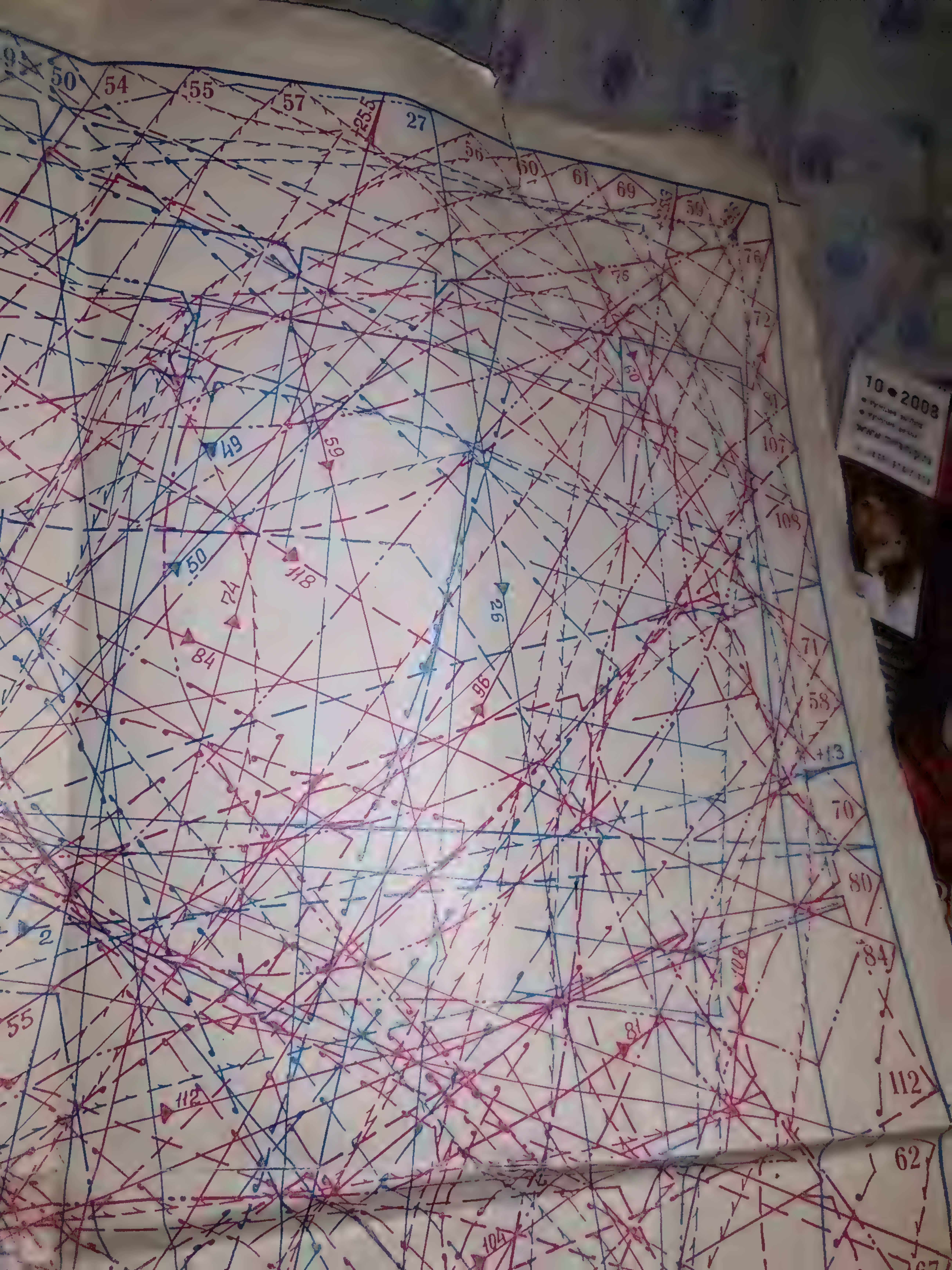
74











Контуры выкройки каждого фасона имеют условную линию, которая показана на листе слева. Все детали выкройки пронумерованы. Тонкая прямая линия обозначает сгиб, центр, долевую нить, вытачки, расположение отделок и карманов. Маленькая стрелка — направление долевой нити. Пунктирная линия на маленьких чертежах обозначает место сгиба тех симметричных деталей, которые на листе изображены вполноту: детали юбки, спинки, воротника и т. п. Прямые детали (пояса, бретели) на основной чертеж не наносятся. Подборта, повторяющие форму деталей, на чертеж также не наносятся. Выкройки даны без припусков на швы. Цифры в выкройках обозначают: женская одежда — рост, обхваты груди, бедер в сантиметрах; мужская одежда — рост, обхват груди в сантиметрах; молодежная одежда — рост,



Стр. 10, мод. 10. Размеры 174-88-96

1. Спинка куртки	1 дет.
2. Полочка	2 "
3. Подборт	2 "
4. Задняя деталь рукава	2 "
5. Передняя деталь рукава	2 "
6. Пояс спинки	1 "
7. Пояс полочки	2 "
8. Воротник	2 "
9. Манжета 28,0×17,0 см	2 "
10. Погона 36,0×7,0 см	2 "
11. Деталь кармана	4 "
12. Шлевка погона 7,0×5,0 см	4 "
13. Шлевка погона 9,0×3,5 см	2 "
14. Пояс 116,0×4,0 см	1 "
15. Передняя половинка брюк	2 "
16. Задняя половинка брюк	2 "
17. Бочок брюк	2 "
18. Обтачка кармана брюк	2 "
19. Пояс брюк	2 "



Стр. 9, мод. 8. Размеры 174-88-96

20. Спинка	1 дет.
21. Полочка	2 "
22. Подборт	2 "
23. Рукав	2 "
24. Воротник (отделка)	1+1 "
25. Карман	2 "
26. Хлястик спинки 52,5×16,0 см	1 "
27. Листочка (отделка)	1 "
28. Заднее полотнище юбки	2 "
29. Переднее полотнище юбки	1 "
30. Пояс 86,0×6,0 см	1 "



Стр. 6, мод. 4. Размеры 164-92-96

31. Спинка	1 дет.
32. Полочка	2 "
33. Подборт	2 "
34. Рукав	2 "
35. Воротник	2 "
36. Манжета 23,5×10,5 см	2 "
37. Хлястик 48,0×9,0 см	1 "
38. Заднее полотнище юбки	1 "
39. Верхняя деталь переднего полотнища юбки	1 "
40. Нижняя деталь переднего полотнища юбки	1 "
41. Планка-подборт юбки 78,0×10,0 см	2 "
42. Подборт 78,0×6,0 см	2 "
43, 44. Пояс	1+1 "
45. Пояс 140,0×5,0 см	1 "
46. Передняя половинка шорт	2 "
47. Задняя половинка шорт	2 "
48. Пояс шорт 78,0×5,0 см	1 "

Стр. 32, мод. 70. Размеры 164-92-96

49. Спинка	2 дет.
50. Обтачка застежки спинки 61,5×5,0 см	2 "
51. Бочок и рукав спинки	2 "
52. Перед	1 "
53. Бочок и рукав переда	2 "
54. Манжета 26,0×6,5 см	2 "
55, 56. Воротник	1+2 "
57. Банты 49,0×3,3 см	1 "
58. Деталь для окантовывания горловины 58,0×3,2 см	1 "

Стр. 32, мод. 70. Размеры 164-92-96

49. Спинка	2 дет.
50. Обтачка застежки	2 "
слинки 61,5X5,0 см	2 "
51. Бочок и рукав спинки	1 "
52. Перед	2 "
53. Бочок и рукав переда	2 "
54. Манжета 26,0X6,5 см	2+2 "
55, 56. Воротник	1 "
57. Бантик 49,0X3,3 см	1 "
58. Деталь для окантовывания горловины 58,0X3,2 см	1 "

Стр. 7, мод. 6. Размеры 164-92-100

59. Спинка	2 дет.
60. Полочка	2 "
61. Подборт	2 "
62. Деталь под складку рукава 38,0X10,0 см	1 "
63. Нижний воротник	1 "
64. Верхний воротник	4 "
65. Плечевая накладка	2 "
66. Карман	2 "
67. Обтачка кармана	1 "
68. Заднее полотнище юбки	2 "
69. Боковая деталь переднего полотнища юбки	1 "
70. Центральная деталь переднего полотнища юбки	1 "
71. Пояс 85,0X6,0 см	1 "

Стр. 5, мод. 5. Размеры 158-92-96

72. Спинка	1 дет.
73. Бочок и рукав спинки	2 "
74. Центральная деталь полочки	2 "
75. Подборт	2 "
76. Бочок и рукав полочки	2 "
77. Манжета 31,0X11,0 см	2 "
78. Обтачка горловины спинки	1 "
79. Карман	2 "
80. Обтачка кармана	4 "
81. Клапан	1 "
82. Пояс жакета 130,0X13,0 см	2 "
83. Юбка	1 "
84. Пояс юбки 88,0X13,0 см	1 "

Стр. 22, мод. 41. Размеры 170-96-100

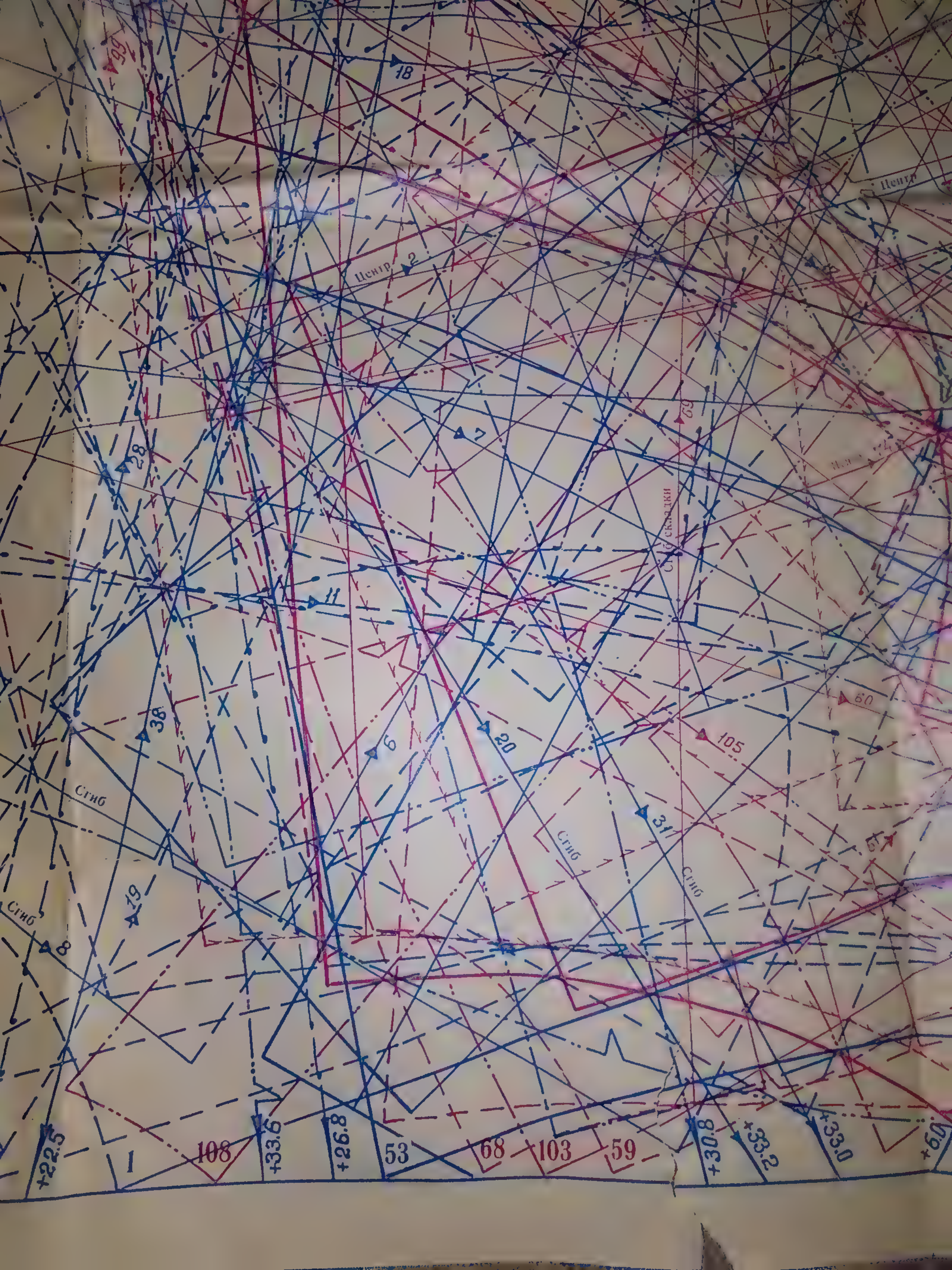
85. Спинка	2 дет.
86. Полочка	2 "
87. Подборт	2 "
88. Отделка лацкана	4 "
89. Рукав	2 "
90. Воротник	2 "
91. Клинь юбки	8 "
92. Пояс (кожа) 97,0X8,0 см	1 "

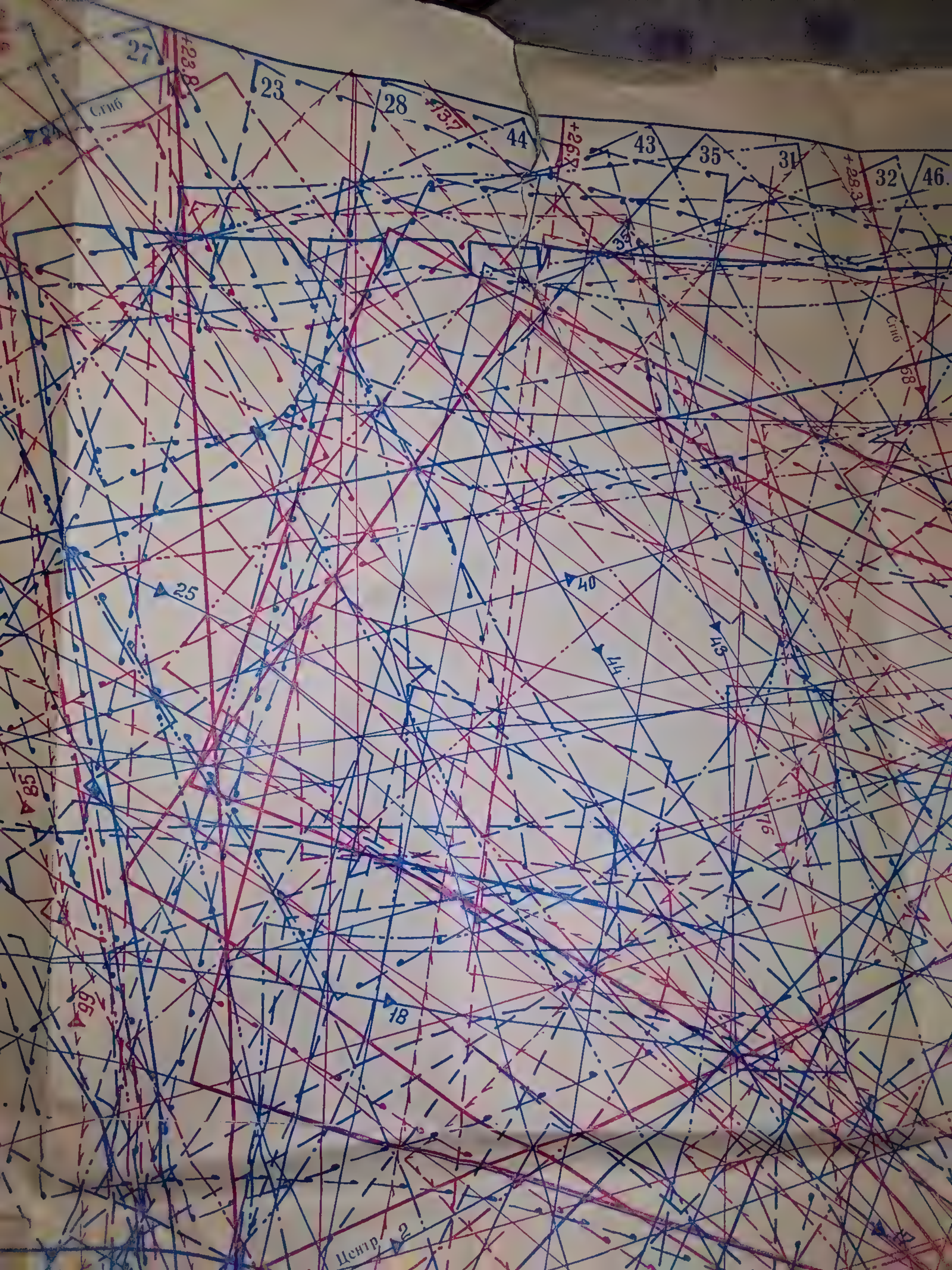
Стр. 29, мод. 61. Размеры 164-96-100

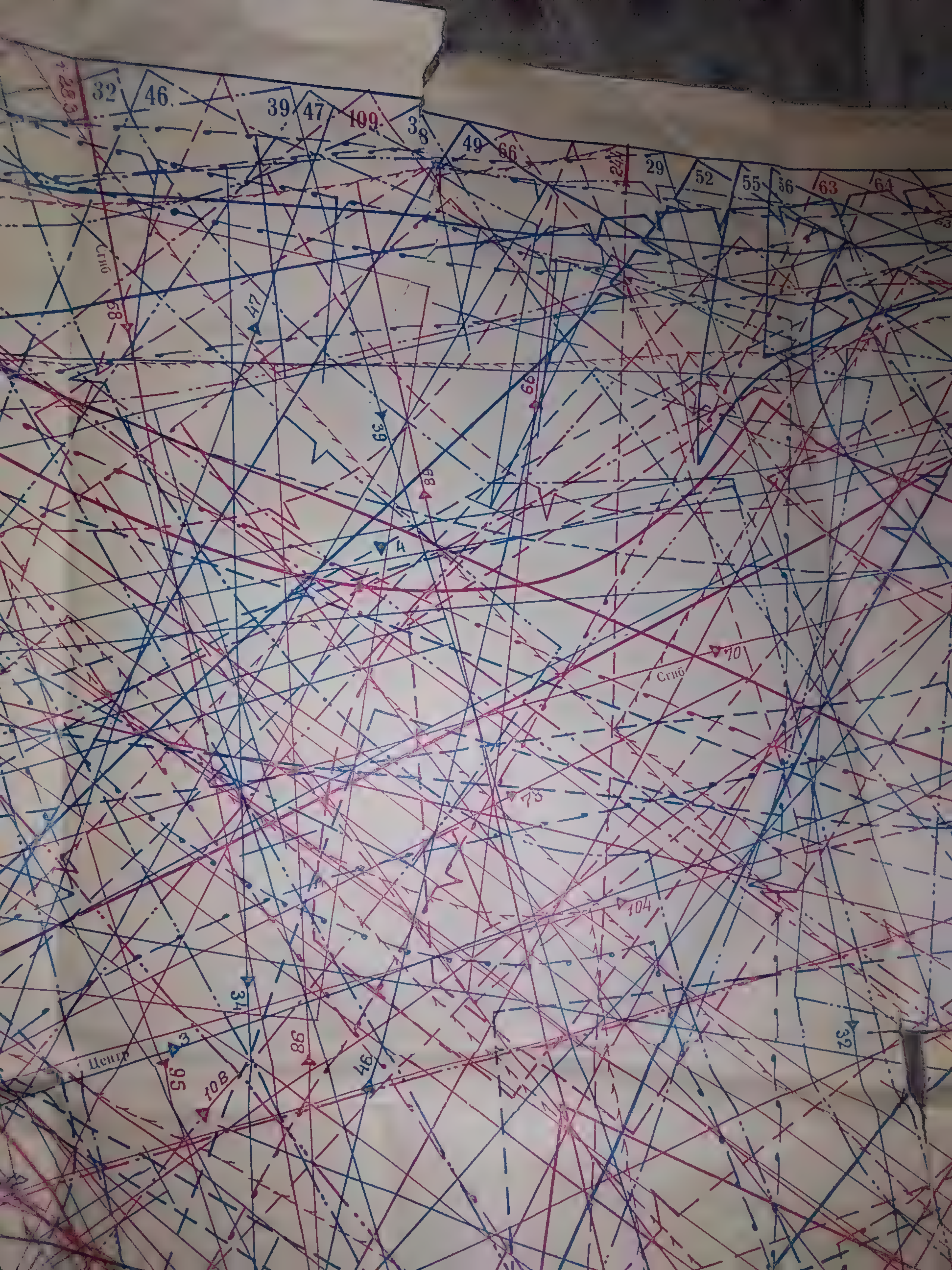
93. Спинка	1 дет.
94. Перед	1 "
95. Рукав	2 "
96. Манжета	2 "
97, 98. Обтачки горловины	1+1 "
99. Юбка	2 "
100. Карман	2 "
101. Пояс (отделка) 87,0X14,0 см	1 "

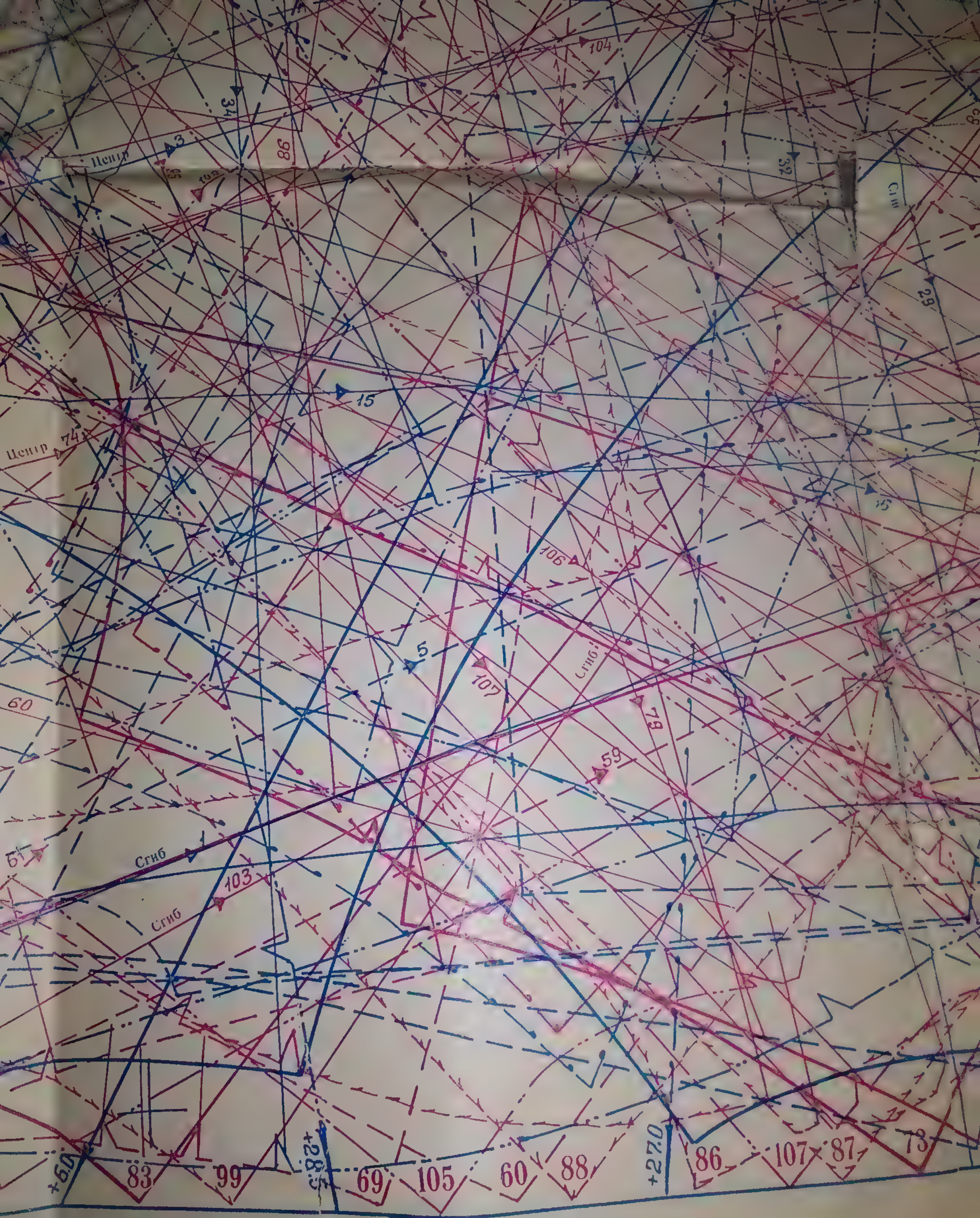
Стр. 32, мод. 71. Размеры 164-112-120

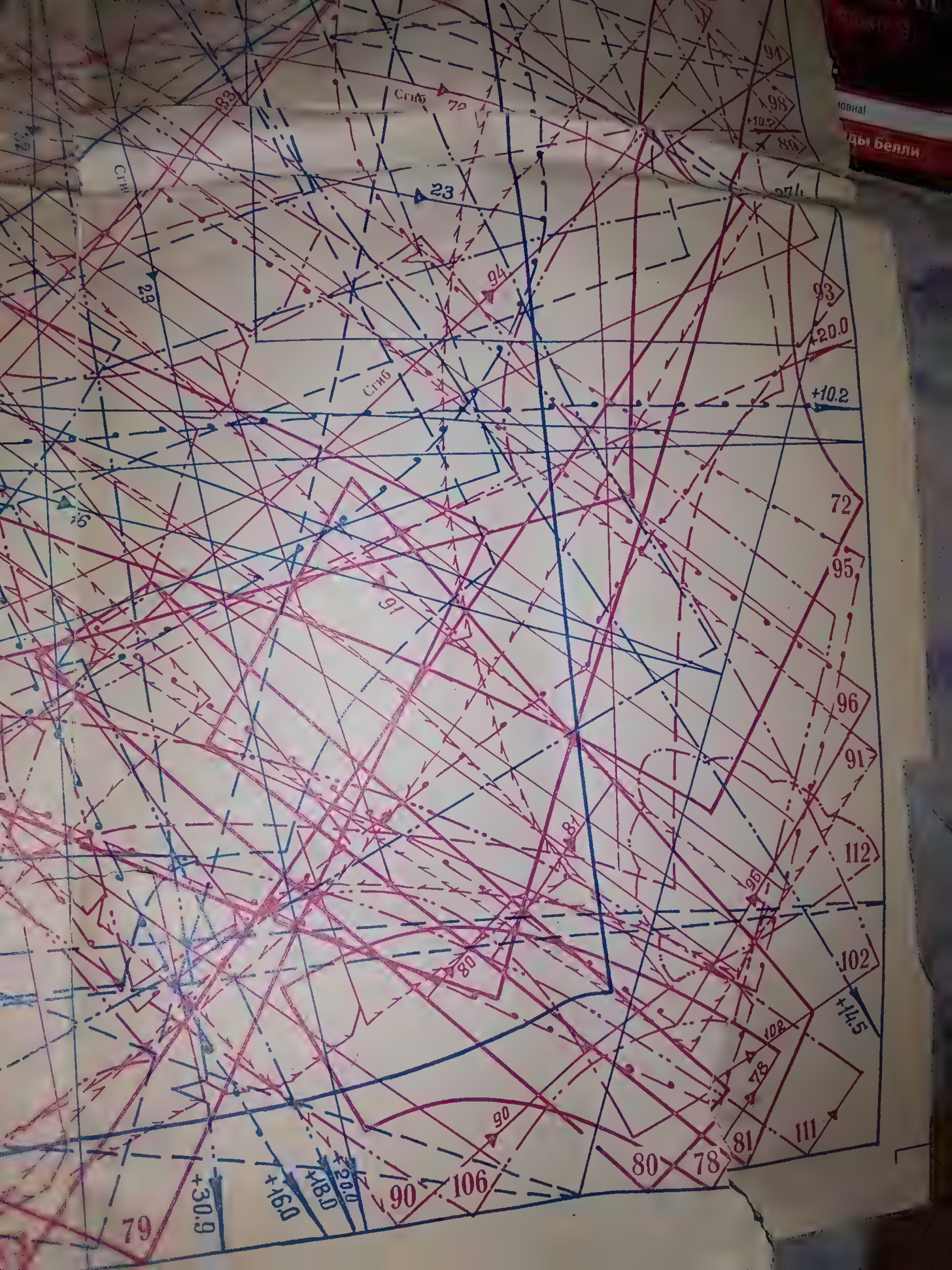
102. Кокетка спинки	1 дет.
103. Спинка	1 "
104. Бочок полочки	2 "
105. Центральная деталь полочки (для кроя)	2 "
106. Центральная деталь полочки (в готовом виде)	2 "
107. Планка-подборт	1 "
108. Подборт	1 "
109. Рукав	2 "
110. Манжета 26,5X7,0 см	2 "
111. Стойка воротника	1 "
112. Воротник	4 "

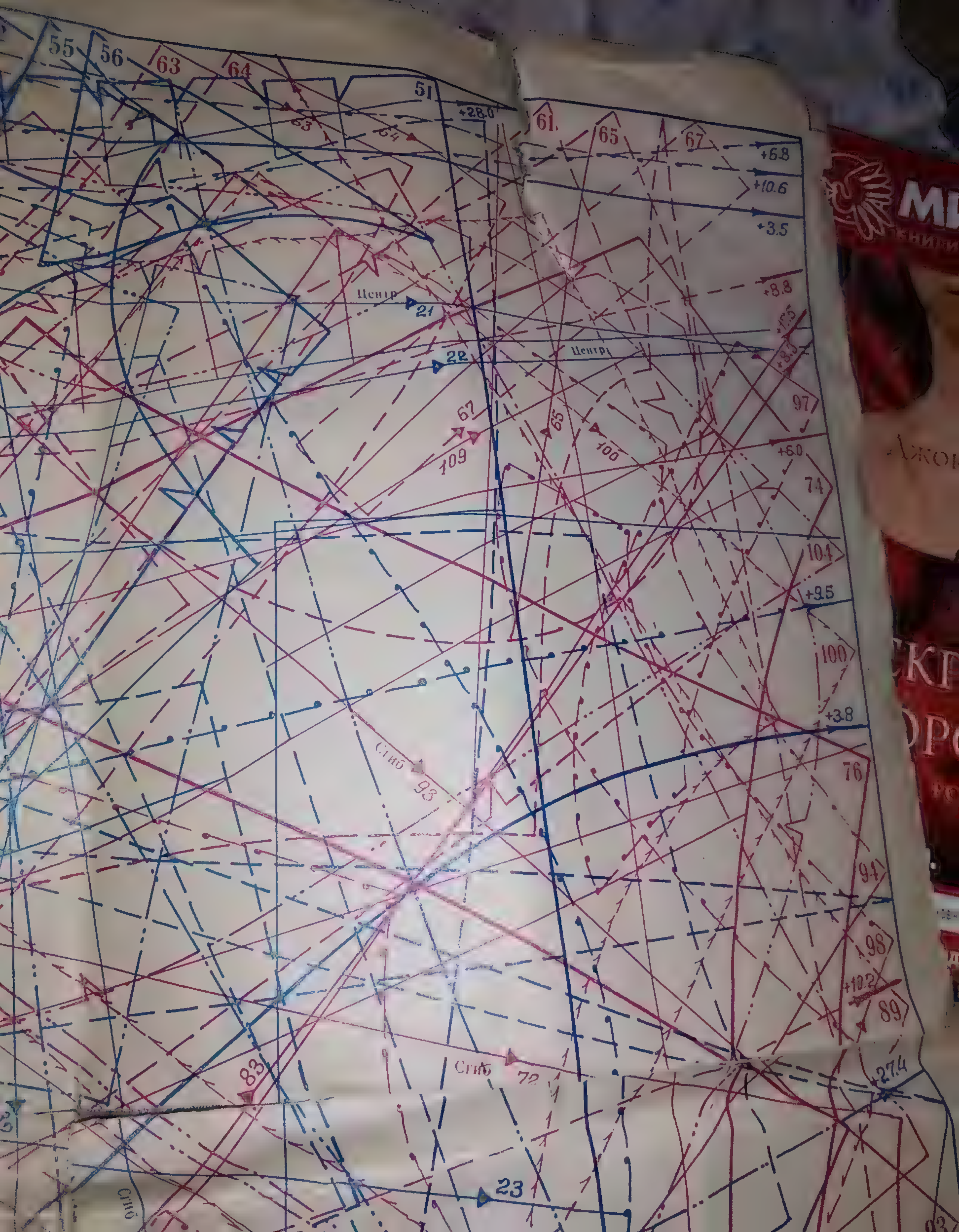






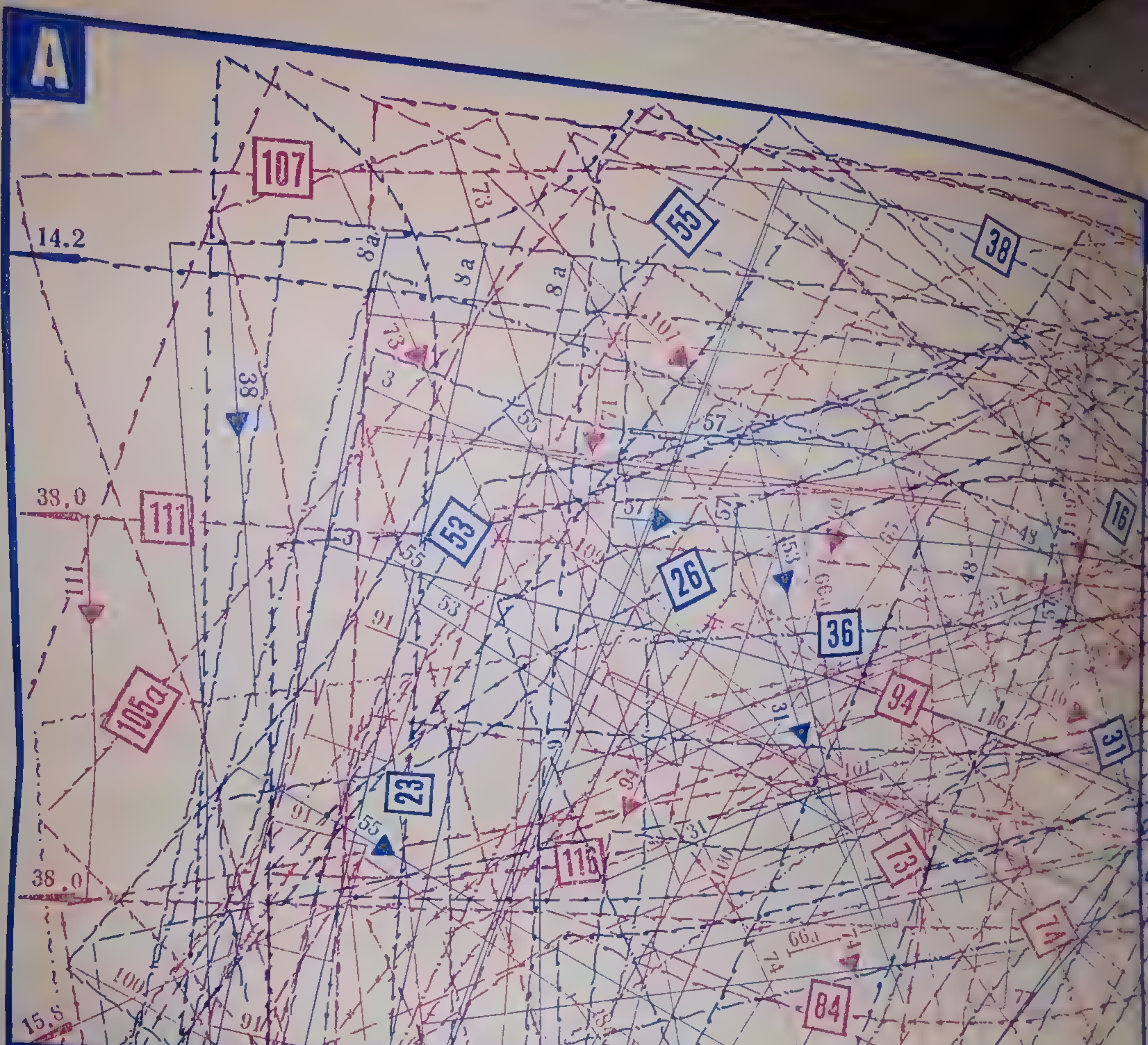






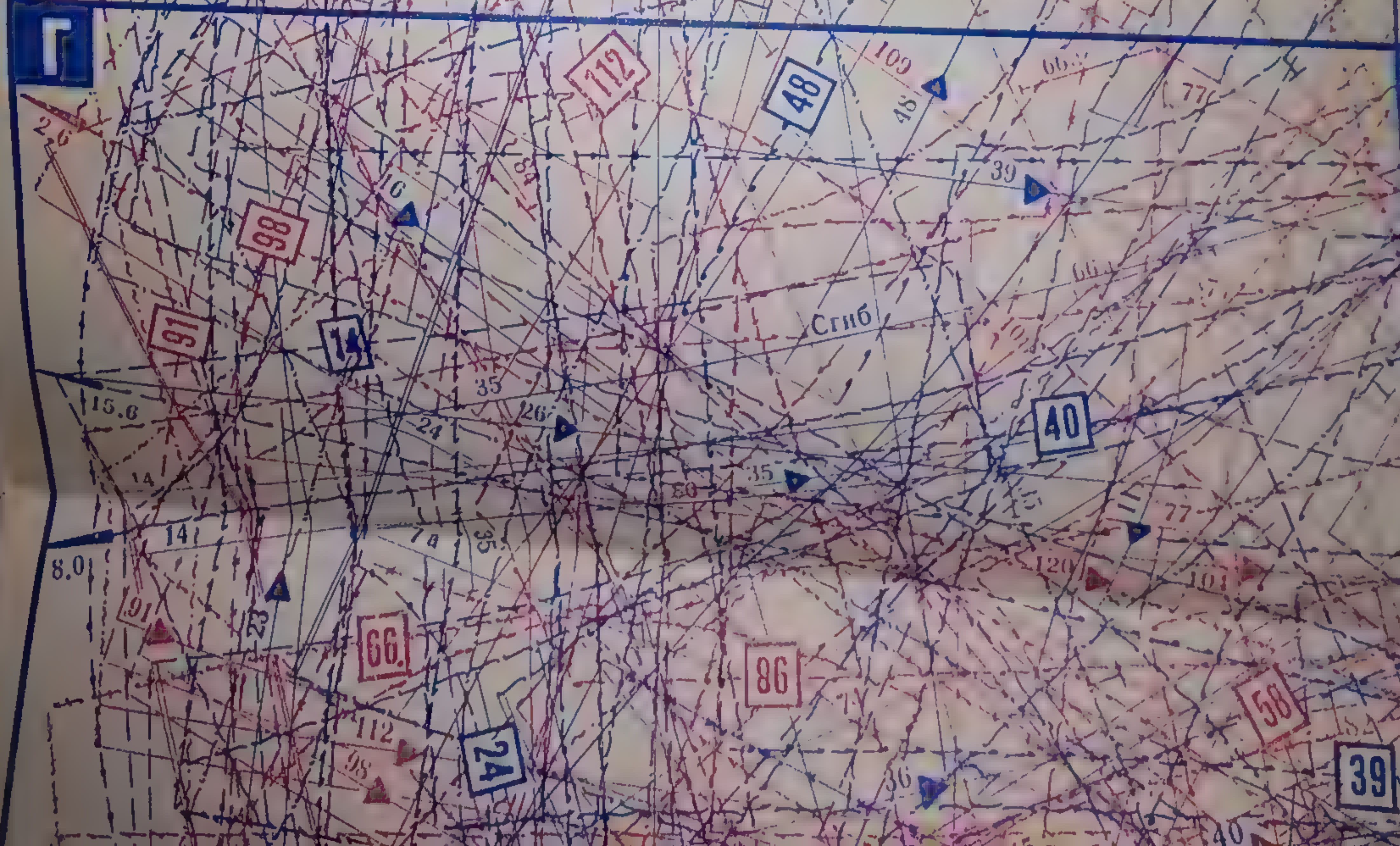
A

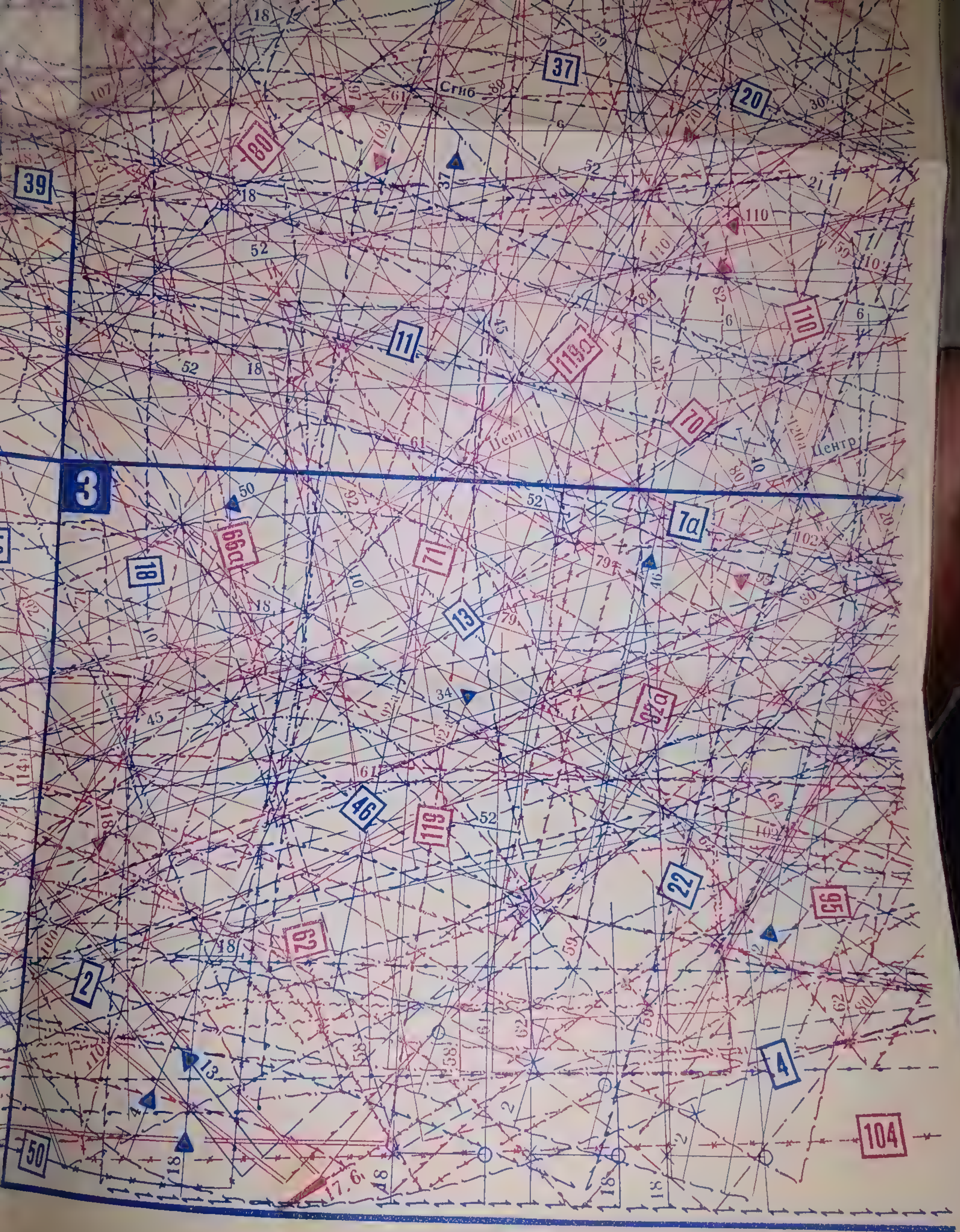
Б



Г

Д







ИНСТРУКЦИЯ

к пользованию листом выкроек

Вниманию! Лист выкроек состоит из двух частей, которые нужно склеить перед началом работы. Обе стороны листа выкроек разделены на квадраты с буквенными обозначениями. Чтобы найти нужную деталь на листе выкроек, надо знать, в каком квадрате искать номер этой детали. В тексте к модели, рядом с номером детали указана буква квадрата.

Все выкройки даны в натуральную величину.

Для каждой модели даны:

• точный рисунок переда и спинки;

• уменьшенные и пронумерованные детали выкроек.

Подборта и обтачки перед раскроем необходимо переснять как отдельные детали. Размеры прямоугольных деталей (поясов,

листочек и др.) указаны в тексте рядом с названием детали;

• текст, включающий название и номер модели, ее размеры, расход ткани, перечень деталей, их количество для кроя.

Цифры в размерах обозначают рост и обхват груди.

Условные обозначения

долевая нить

контрольный знак совмещения деталей

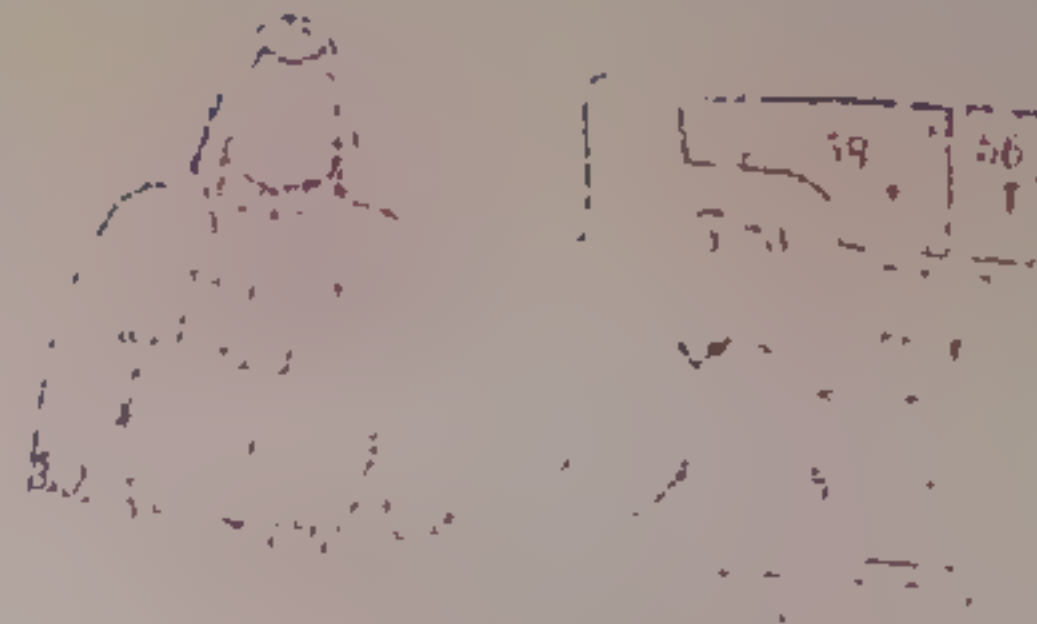
продлить линию на величину, указанную над стрелкой

линия соединения частей одной детали



6. КУРТКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 128-64

Расход ткани: основной — 1,40 м, отделочной — 0,50 м при ширине 140 см



И	56	Средняя часть спинки	1
А	57	Нижняя часть спинки	1
Д	58	Боковая часть спинки с рукавом	2
В	59	Кокетка спинки и полочки	1
В	60	Полочка	2
А	61	Средняя часть полочки	2
Е	62	Боковая часть полочки с рукавом	2
Е	63	Пластрон	2+2
Ж	64	Карман	2
Ж	65	Клапан	2+2
И	66	Воротник	2
З	67	Манжета-отворот	2+2
З	68	Капюшон	2+2
Е	69	Средняя часть капюшона	1+1
А	70	Пата по низу куртки	1+1
Б	71	Козырек	1+1
		Деталь под складку на спинке 25,5×4,0 см (отделка)	2
		Пояс 98,0×8,0 см	1

6. БРЮКИ ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 128-64

Расход ткани: 0,85 м при ширине 140 см



Г	72	Передняя половинка	2
И	73	Задняя половинка	2
		Пояс 73,0×8,0 см	1
		Манжета 35,0×7,0 см	2
		Планка застежки 12,5×5,0 см	2

10. КОМБИНЕЗОН. 110-56



Е	100	Передняя половинка	2
Б	101	Задняя половинка	2
Ж	102	Рукав	2
З	103	Воротник	2
		Карман 13,0×15,5 см	2
		Деталь под кулиску 38,0×3,0 см	1

7. ПОЛУКОМБИНЕЗОН. 86-52

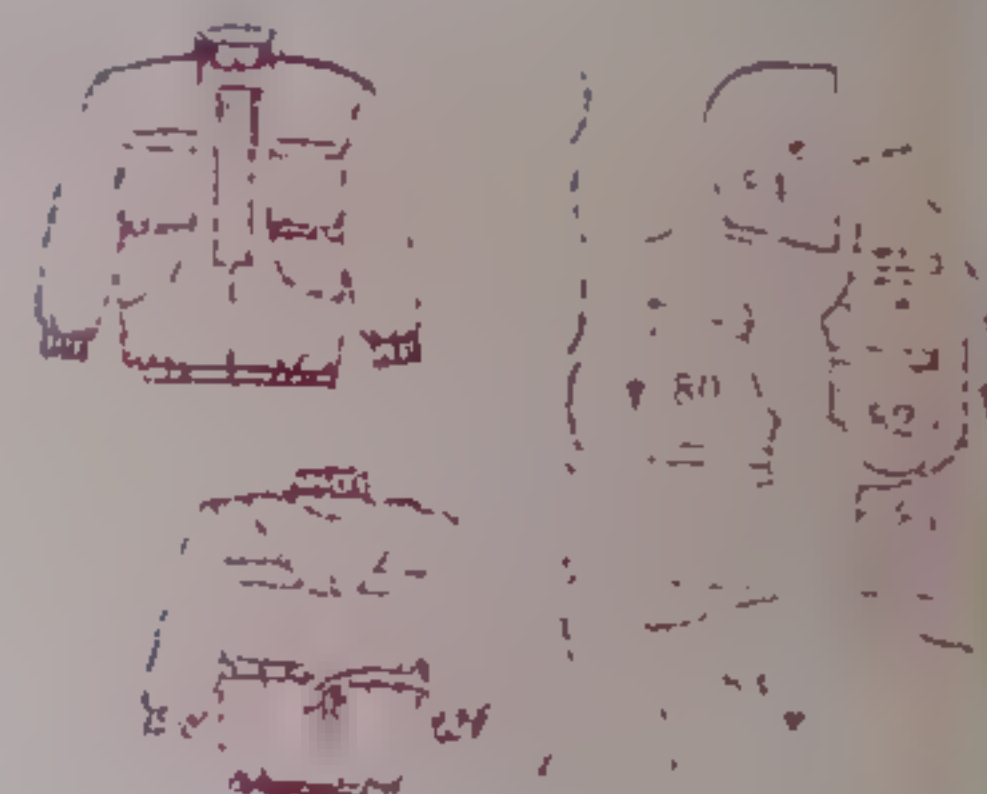
Расход ткани: 0,75 м при ширине 110 см



З	74	Задняя половинка	2
Б	75	Нижняя часть передней половинки	2
А	76	Передняя половинка	2
И	77	Боковая часть передней половинки	2
З	78	Боковой карман	2
Д	79	Боковой карман	2
		Отделка кармана 10,0×6,0 см (трикотаж)	2
		Манжета 16,0×12,0 см (трикотаж)	2
		Бретель 42,0×7,0 см	2

7. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 86-52

Расход ткани: 1,25 м при ширине 110 см



И	80	Спинка	1
В	81	Полочка	2
З	82	Боковая часть полочки	2
Г	83	Рукав	2
З	84	Капюшон	2
		Планка 27,0×12,0 см	1
		Передняя часть воротника 11,0×4,0 см	2
		Воротник 25,0×12,0 см (трикотаж)	1
		Деталь под кулиску 34,0×4,0 см	2
		Манжета 14,0×12,0 см (трикотаж)	2

9. КОМБИНЕЗОН. 80-52



Е	96	Передняя половинка	2
Ж	97	Задняя половинка	2
А	98	Передняя часть рукава	2
В	99	Задняя часть рукава	2
		Манжета рукава 14,0×8,0 (трикотаж)	2
		Манжета брюк 20,0×8,0 см (трикотаж)	2

11. ЖИЛЕТ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

Расход ткани: 1,45 м при ширине 90 см



В	104	Спинка	1
Ж	105		

1. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 140-72

Расход ткани: 1,60 м при ширине 100 см



Г	1	Спинка	1
В	2	Полочка	2
А	3	Рукав	2
Б	4	Воротник	2
		Листочка 12,0×5,0 см	2

1. ЮБКА. 140-72

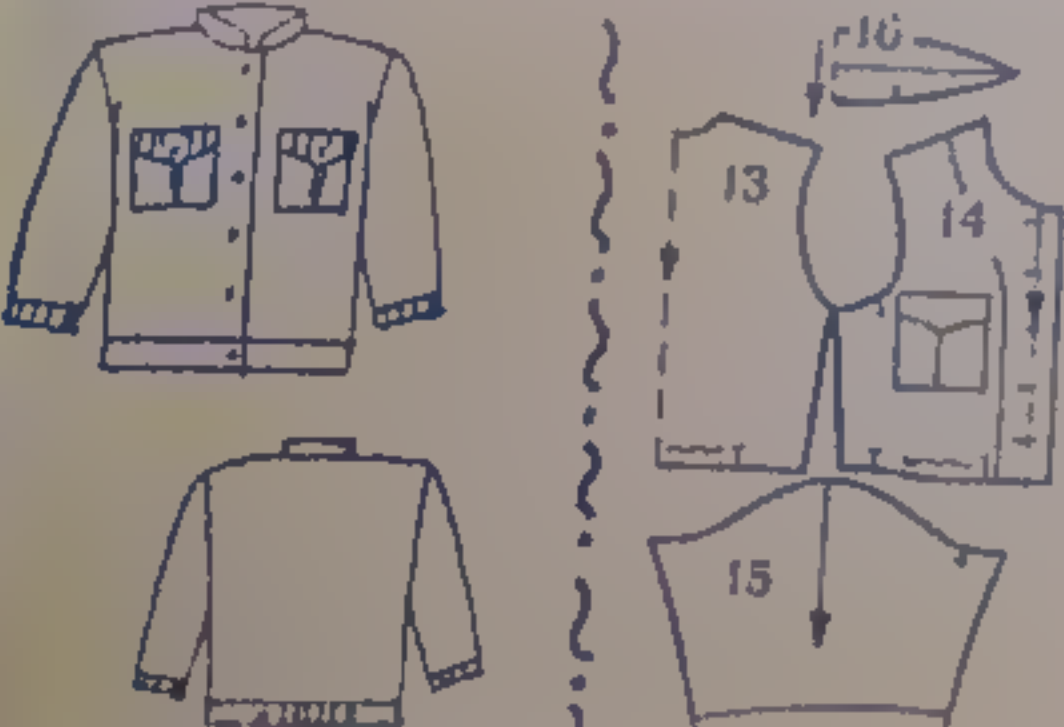
Расход ткани: основной — 1,20 м, отделочной — 0,80 м при ширине 110 см



Б	11	Нижнее полотнище	2
Б	12	Верхнее полотнище (отделка)	4
		Пояс 64,0×7,0 см	1

2. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

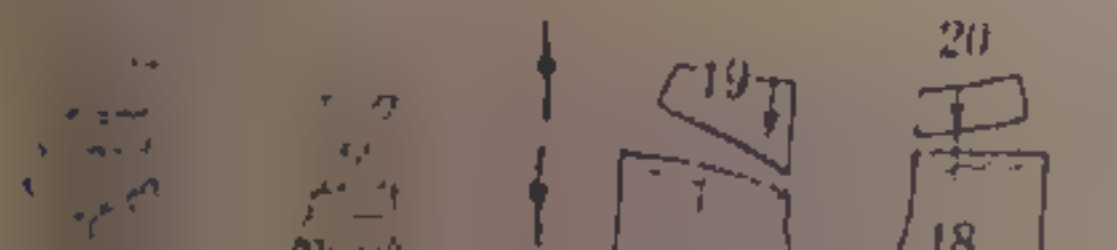
Расход ткани: основной — 1,35 м, отделочной — 0,10 м при ширине 110 см



Д	13	Спинка	1
Г	14	Полочка	2
А	15	Рукав	2
И	16	Воротник-стойка	1
		Карман (для кроя) 7,5×11,5 см	2
		Деталь под складку 3,0×11,5 см (отделка)	2
		Пояс 84,0×8,0 см	1

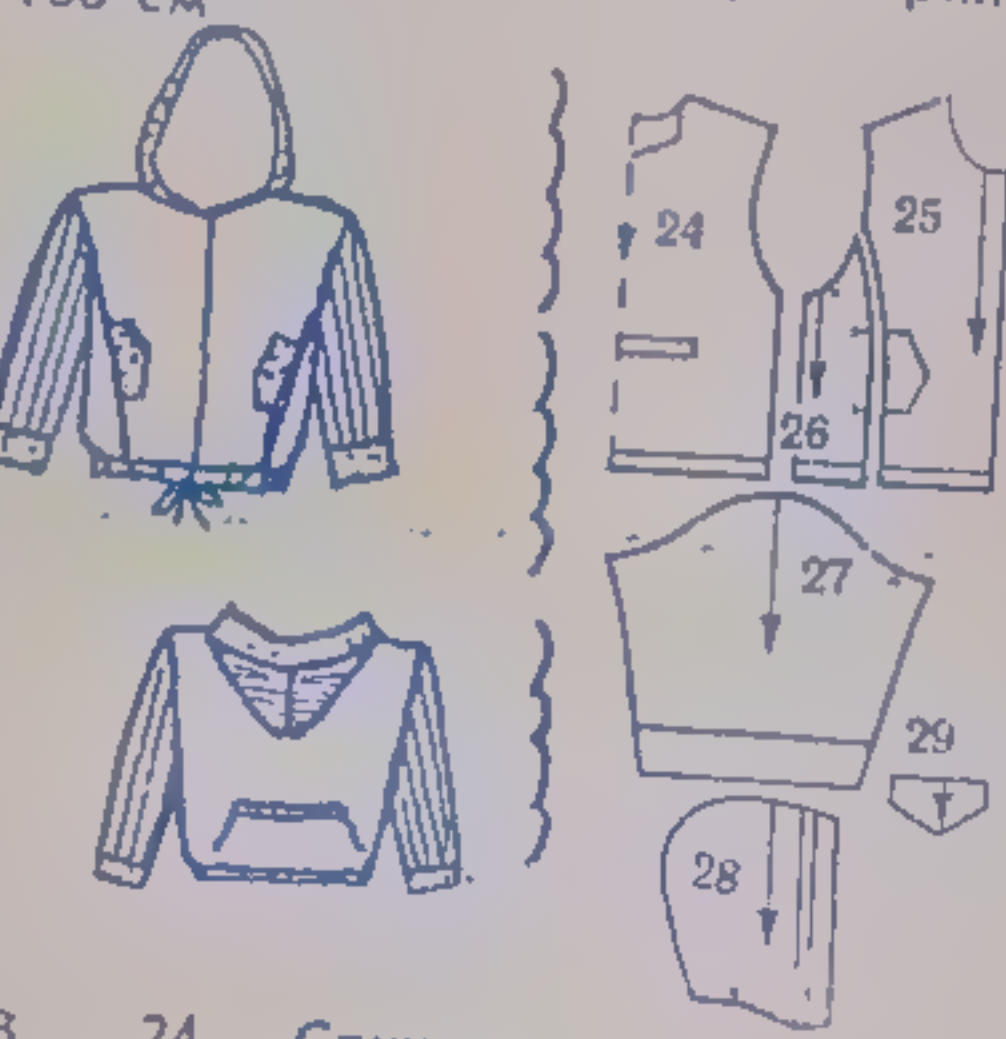
2. ШОРТЫ. 134-68

Расход ткани: основной — 0,75 м, отделочной — 0,15 м при ширине 100 см



3. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 152-76

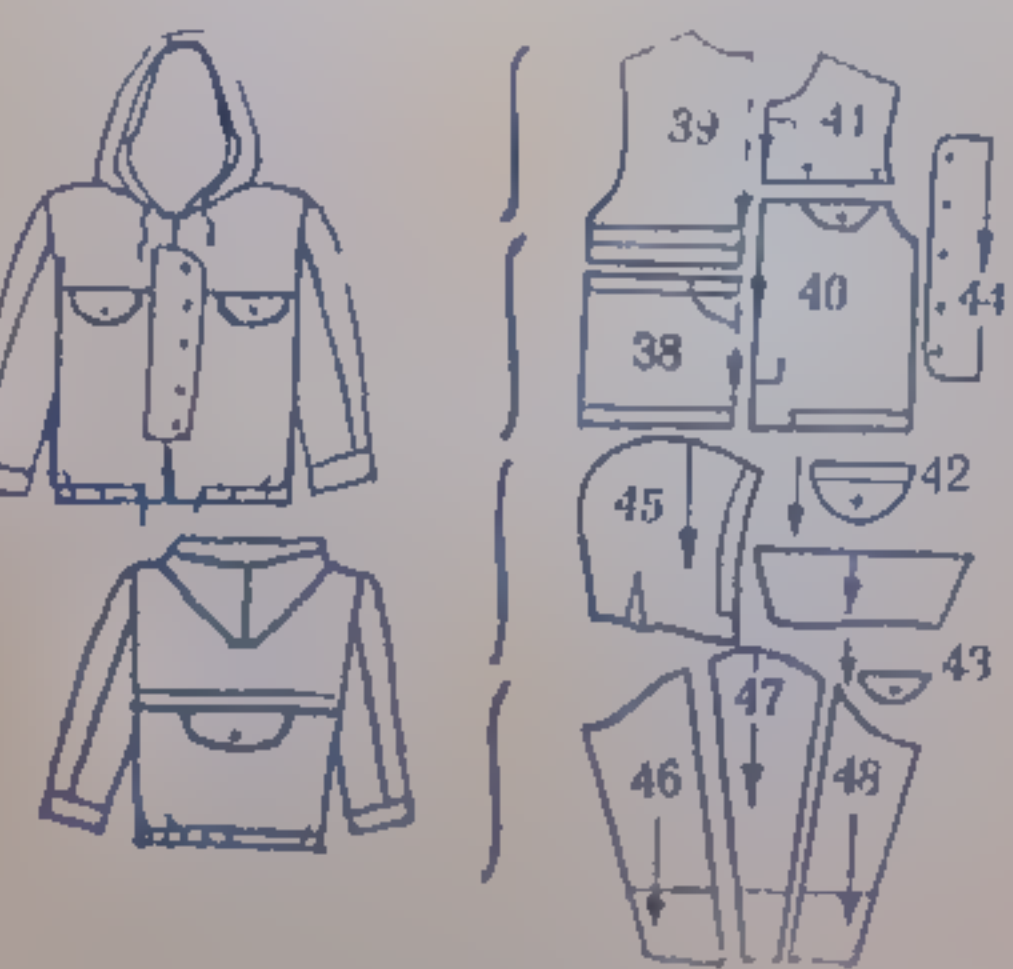
Расход ткани: основной — 1,65 м, отделочной — 0,40 м при ширине 100 см



В	24	Спинка	1
Г	25	Полочка	2
Д	26	Бочок полочки	2
Б	27	Рукав (отделка)	2
Б	28	Капюшон (отделка)	2+2
Ж	29	Клапан (отделка)	2
		Деталь под кулиску на спинке 22,5×3,0 см	1
		Планка 14,0×4,0 см	2

4. КУРТКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 116-56

Расход ткани: 1,25 м при ширине 110 см



Д	38	Спинка	1
Ж	39	Кокетка спинки	1
З	40	Полочка	2
Ж	41	Кокетка полочки	2
В	42	Клапан спинки	2
В	43	Клапан полочки	4
Б	44	Планка	2
Г	45	Капюшон	2
А	46		2
З	47	Рукав	2
Д	48		2

5. КУРТКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 110-56

Расход ткани: основной — 1,45 м, отделочной — 0,10 м при ширине 90 см



8. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 110-56

Расход ткани: 0,95 при ширине 130 см



13	Спинка	1
14	Полочка	2
15	Рукав	2
16	Воротник-стойка	1
	Карман (для края)	2
	Деталь под складку 3,0×11,5 см (отделка)	2
	Пояс 84,0×8,0 см	1

Ж	41	Кокетка	2
В	42	Полочка	2
В	43	Клалан спинки	2
Б	44	Клалан полочки	4
Г	45	Планка	2
А	46	Капюшон	2
З	47	Рукав	2
Д	48		

Е	100	Передняя половинка	2
Б	101	Задняя половинка	2
Ж	102	Рукав	2
З	103	Воротник	2
		Карман 13,0×16,5 см	2
		Деталь под кулиску 38,0×3,0 см	1

		Манжета рукава 14,0×8,0 (трикотаж)	2
		Манжета брюк 20,0×8,0 см (трикотаж)	2

2. ШОРТЫ. 134-68

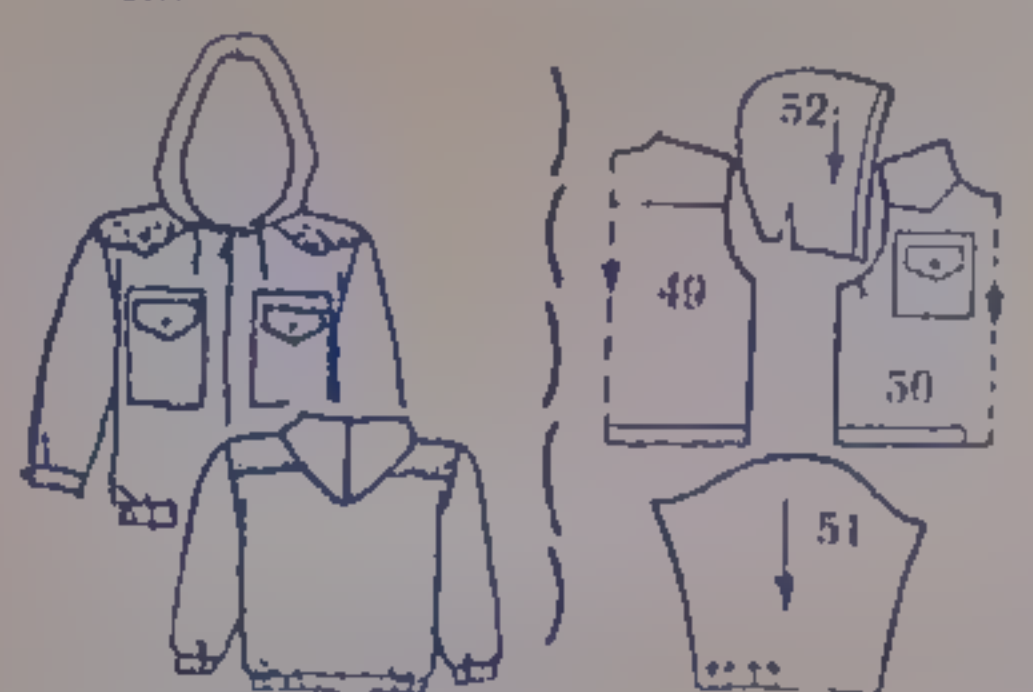
Расход ткани: основной — 0,75 м, отделочной — 0,15 м при ширине 100 см



А	17	Передняя половинка	2
И	18	Задняя половинка	2
В	19	Кокетка передней половинки (отделка)	2
Ж	20	Кокетка задней половинки (отделка)	1
		Бретели 20,0×7,0 см	2
		48,0×7,0 см	2
		Пояс 65,0×8,0 см	2

5. КУРТКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 110-56

Расход ткани: основной — 1,45 м, отделочной — 0,10 м при ширине 90 см



Б	49	Спинка	1
Е	50	Полочка	2
И	51	Рукав	2
З	52	Капюшон	2
		Манжета 20,0×7,0 см	2

8. КУРТКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 110-56

Расход ткани: 0,95 при ширине 130 см



И	85	Спинка	1
Е	86	Полочка	2
Д	87	Рукав	2
Д	88	Стойка воротника	2
Г	89	Воротник	2

11. ЖИЛЕТ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

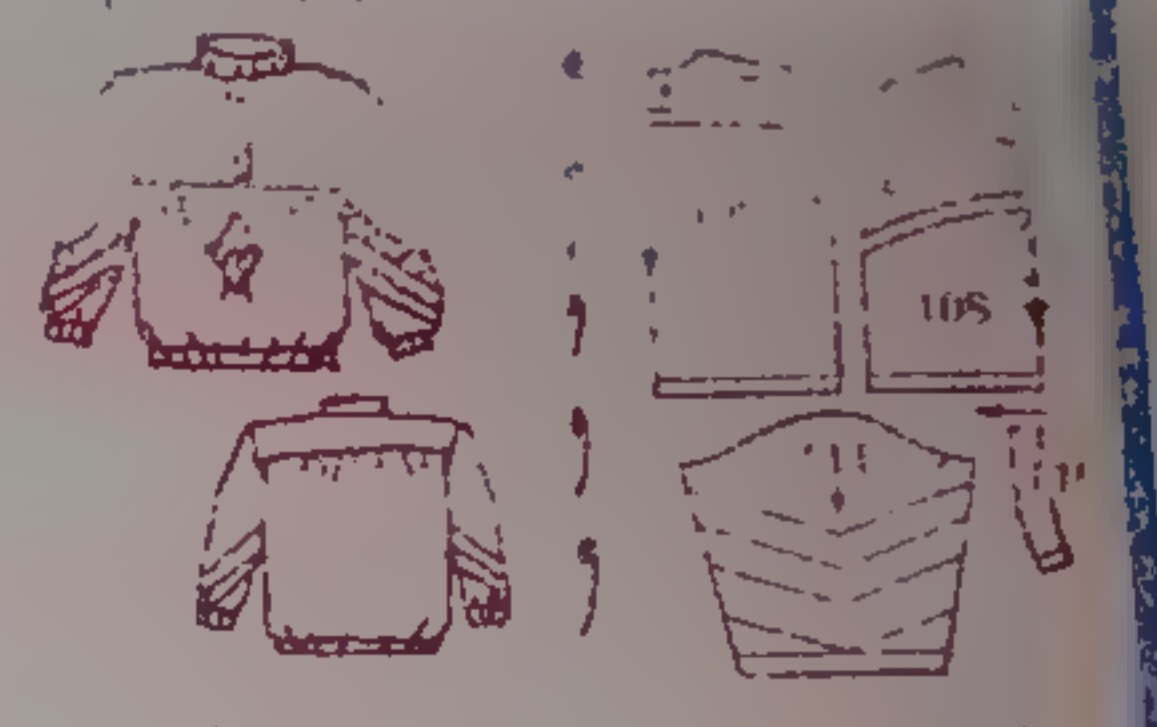
Расход ткани: 1,45 м при ширине 90 см



В	104	Спинка	1
Ж	105	Полочка	2
Д	105а	Деталь под пряжку на талии 30,0×3,5 см	1

12. БЛУЗОН И ЮБКА. 134-68

Расход ткани: на блузон — 1,20 м и 0,30 м, на юбку — 0,70 м при ширине 90 см



2. БЛУЗКА. 134-68

Расход ткани: 1,40 м при ширине 90 см



Е	21	Спинка	1
Г	22	Перед	1
Б	23	Капюшон	2

5. БРЮКИ. 110-56

Расход ткани: 1,30 м при ширине 90 см



З	53	Передняя половинка	2
Е	54	Задняя половинка	2
И	55	Бочок-мешковина	2
		Пояс передней половинки 16,5×7,0 см	2

8. СУМКА-РЮКЗАК

Расход ткани: 0,70 м при ширине 130 см



Е	90	Передняя стенка	2
Б	91	Задняя стенка	2
Г	92	Боковая часть	4
В	93	Клалан	2
И	94	Карман	2
Ж	95	Верхний ремень	2
		Нижний ремень для полукольца 10,0×6,0 см	2

Ж	106	Спинка	1
В	107	Кокетка спинки	1
А	108	Нижняя часть переда (отделка)	1
Е	109	Кокетка переда	1
А	110	Воротник-стойка (отделка)	2
В	111	Рукав	2
		Планка застежки 17,0×6,0 см (отделка)	2
		Заднее полотнище юбки 56,0×29,0 см	1
		Переднее полотнище юбки 36,0×29,0 см	1

ЖИЛЕТ

Для вязания жилета 32 размера потребуется по 40 г хлопчатобумажной пряжи фиолетового, розового, бирюзового, желтого, малинового, голубого, ярко-синего, оранжевого цветов; спицы № 3 и 4, круговые спицы № 3. Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная петля.

Вязки:

1 — лицевая гладь (лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли) фиолетовой пряжей; 2 — лицевая гладь розовой пряжей; 3 — резинка (попеременно 2 лицевых, 2 изнаночных петли) бирюзовой пряжей; 4 — шашечки (попеременно 3 лицевых, 3 изнаночных петли смещаются через каждые 2 ряда) желтой пряжей; 5 — изнаночная гладь (лицевые ряды — изнаночные петли, изнаночные ряды — лицевые петли) малиновой пряжей; 6 — лицевая гладь голубой пряжей; 7 — резинка (попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная петля) ярко-синей пряжей; 8 — платочная вязка (все ряды — лицевые петли) оранжевой пряжей.

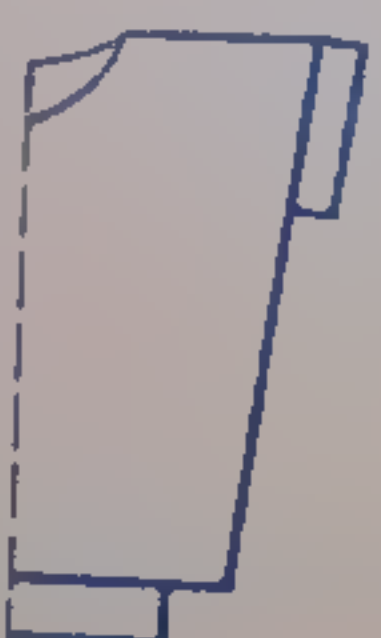
Плотность вязания: 15 п.×21 р.=10×10 см.

Спинка: на спицы № 3 набрать 53 п. и связать резинкой 4 см, при этом в последнем изнаночном ряду резинки равномерно добавить 7 п. (=60 п.). Продолжить работу спицами № 4 по схеме. На схеме 1 клетка = 1 петля = 1 ряд.

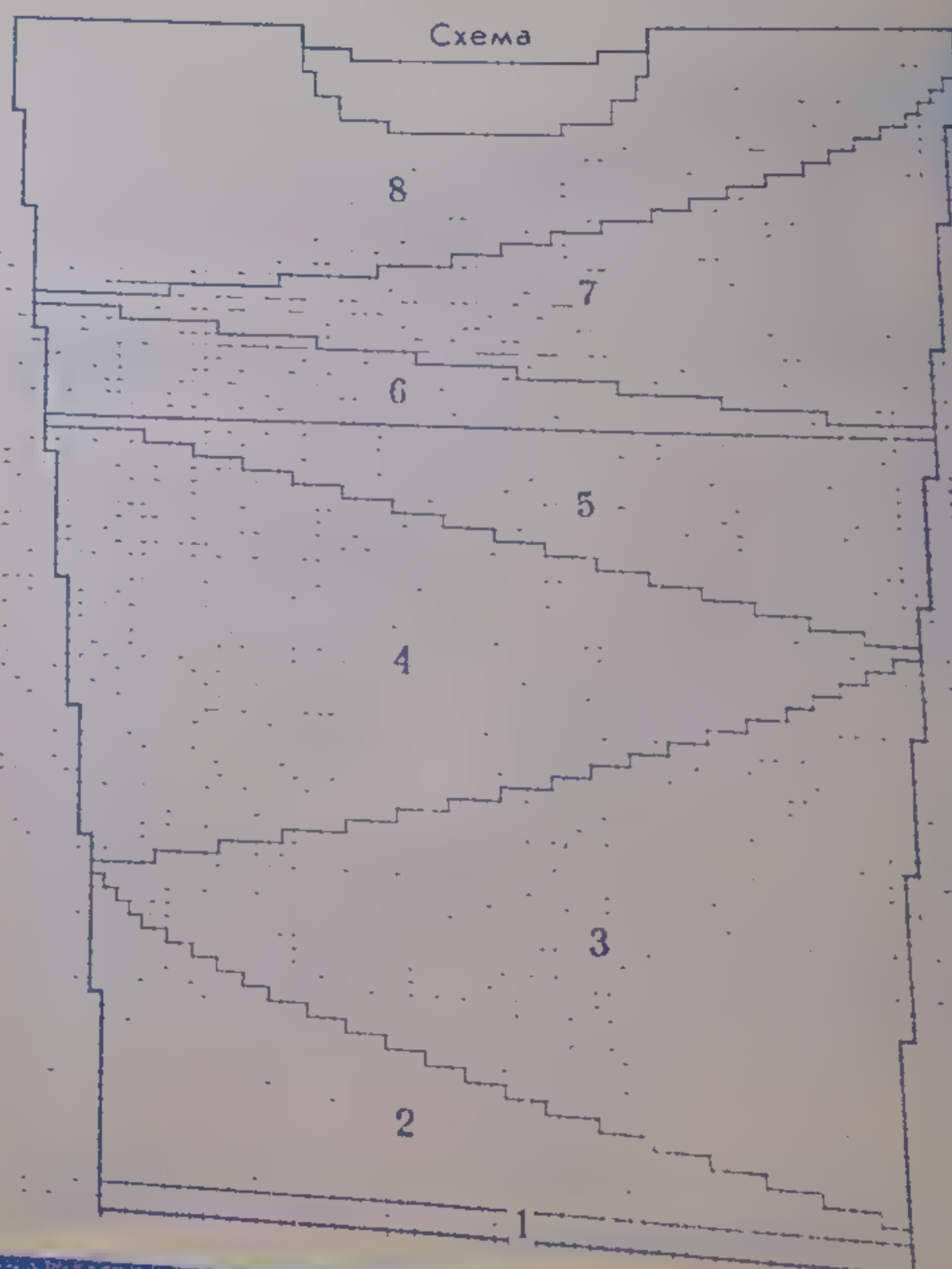
Перед: вязать как спинку. Ряды по схеме провязывать в зеркальном отображении, то есть читать схему не справа налево, как обычно, а слева направо.

Сборка: сшить боковые швы вертикальным швом, а плечевые швы — швом «петля в петлю» по открытым петлям. Для бейки набрать по горловине 78 п. и связать резинкой 4 см. Петли закрыть иголкой с ниткой. Связать манжеты рукавов, набрав для каждой манжеты по 72 п., и закрыть их иголкой с ниткой. Бейку и манжеты вязать фиолетовой пряжей.

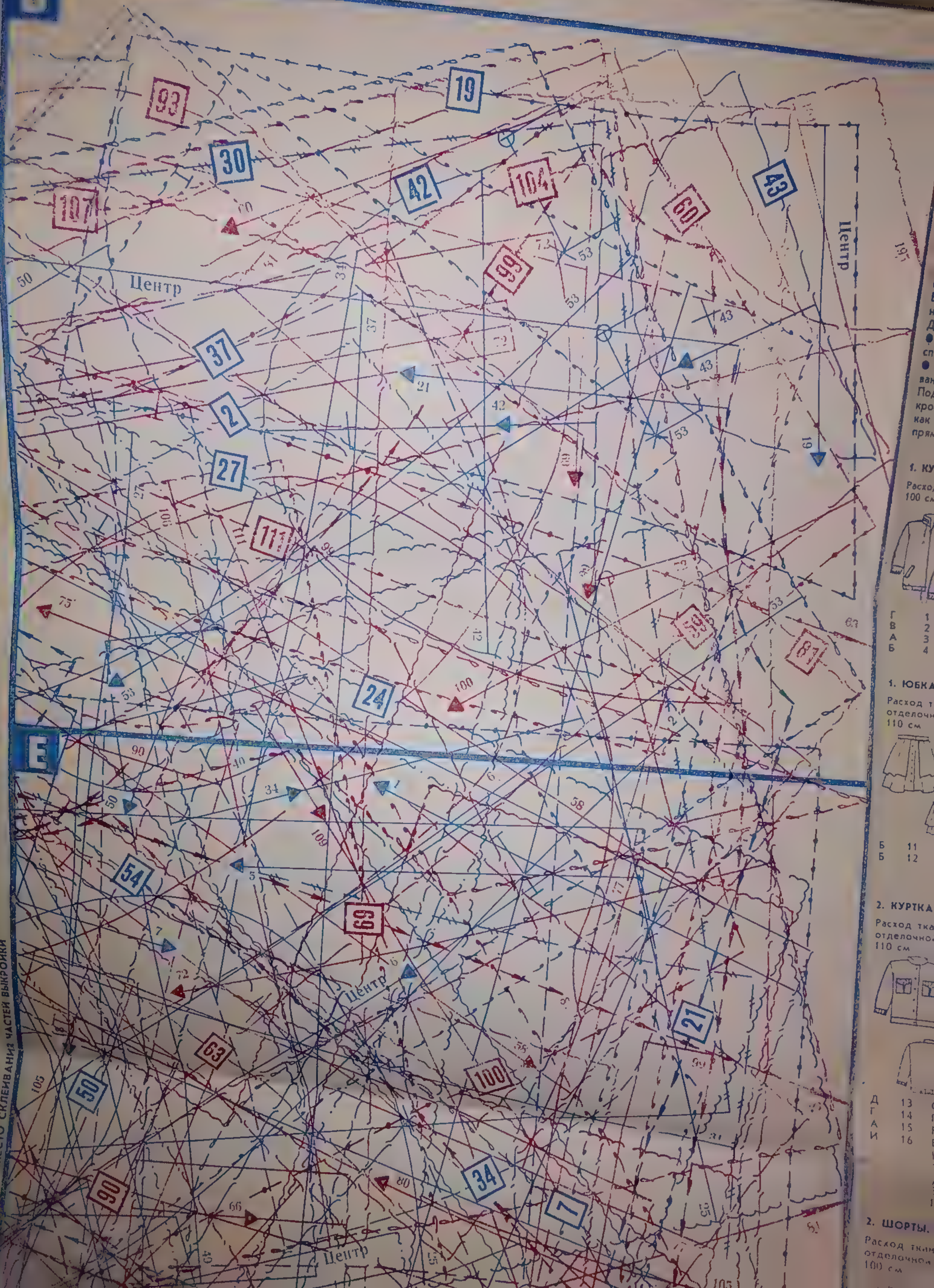
8+17+11



13+6+10

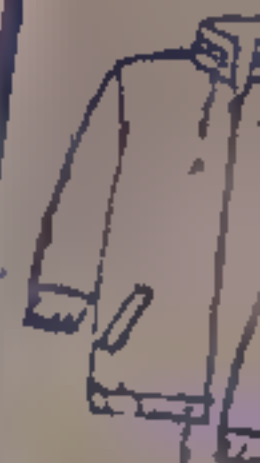


Связать ман.
по 72 п., и за-
ты вязать ф



1. КУРТОЧКА

Расход ткани
100 см



Г 1
В 2
А 3
Б 4

1. ЮБКА

Расход ткани
отделочной
110 см



Б 11
Б 12

2. КУРТКА

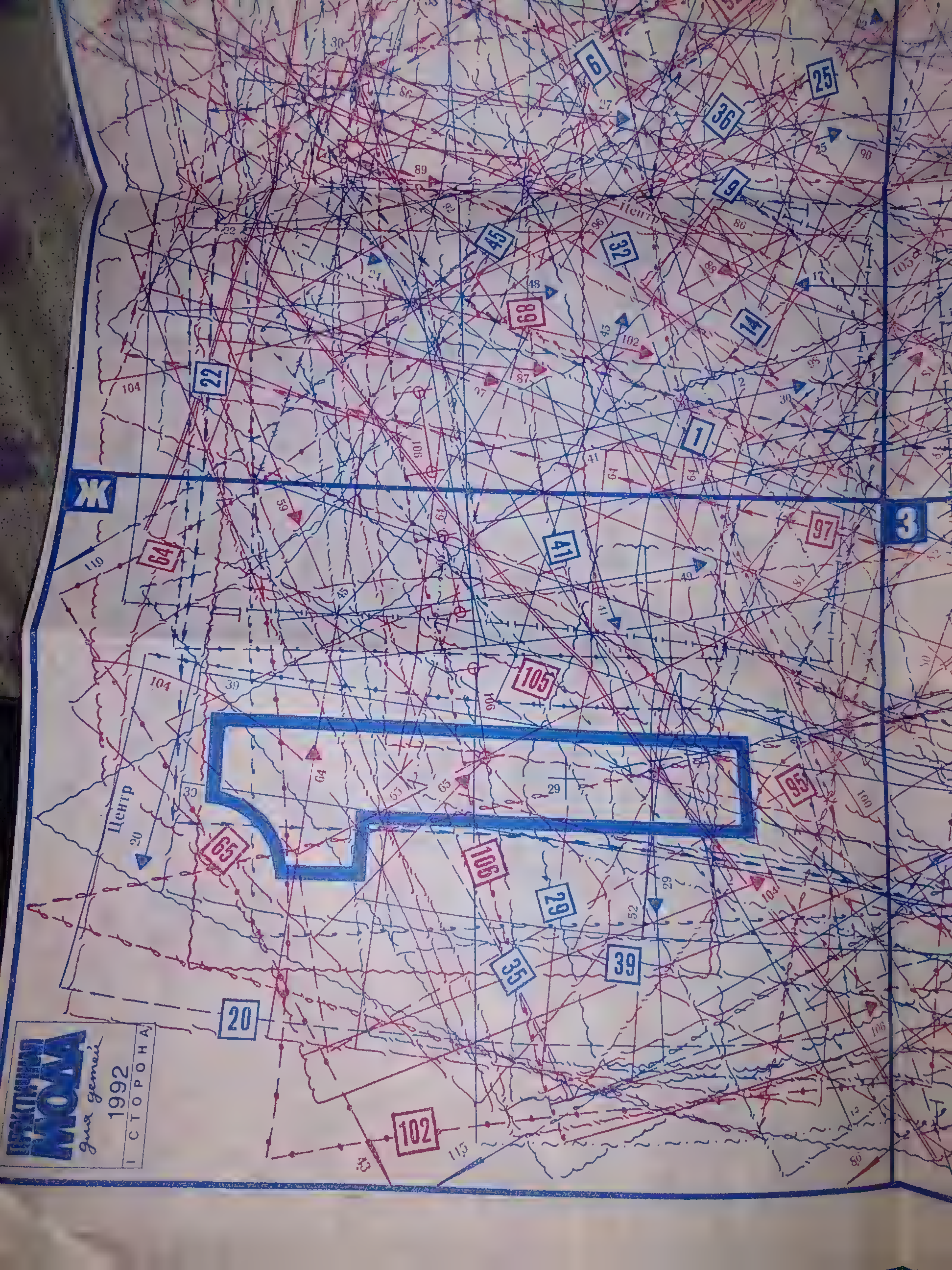
Расход ткани
отделочной
110 см

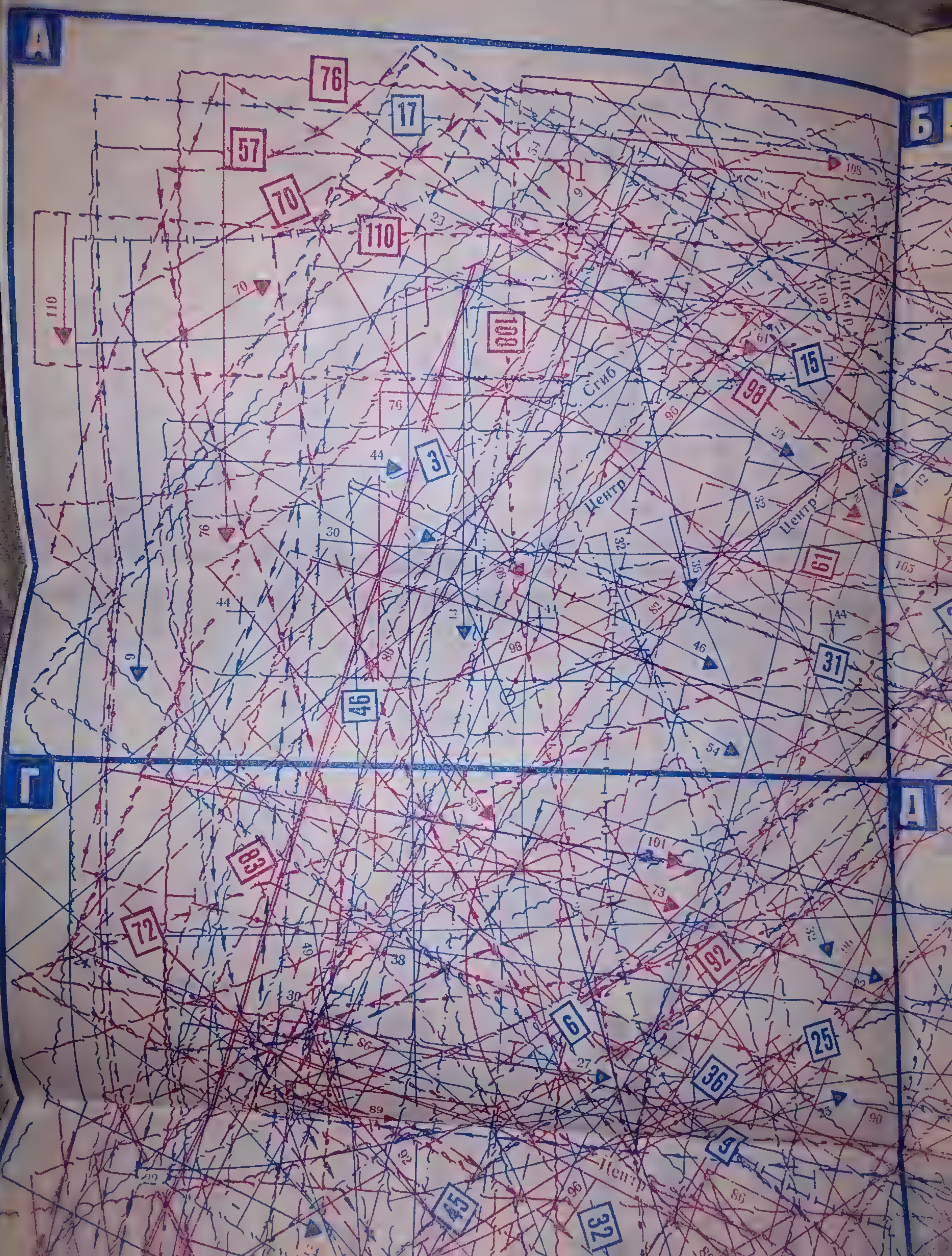


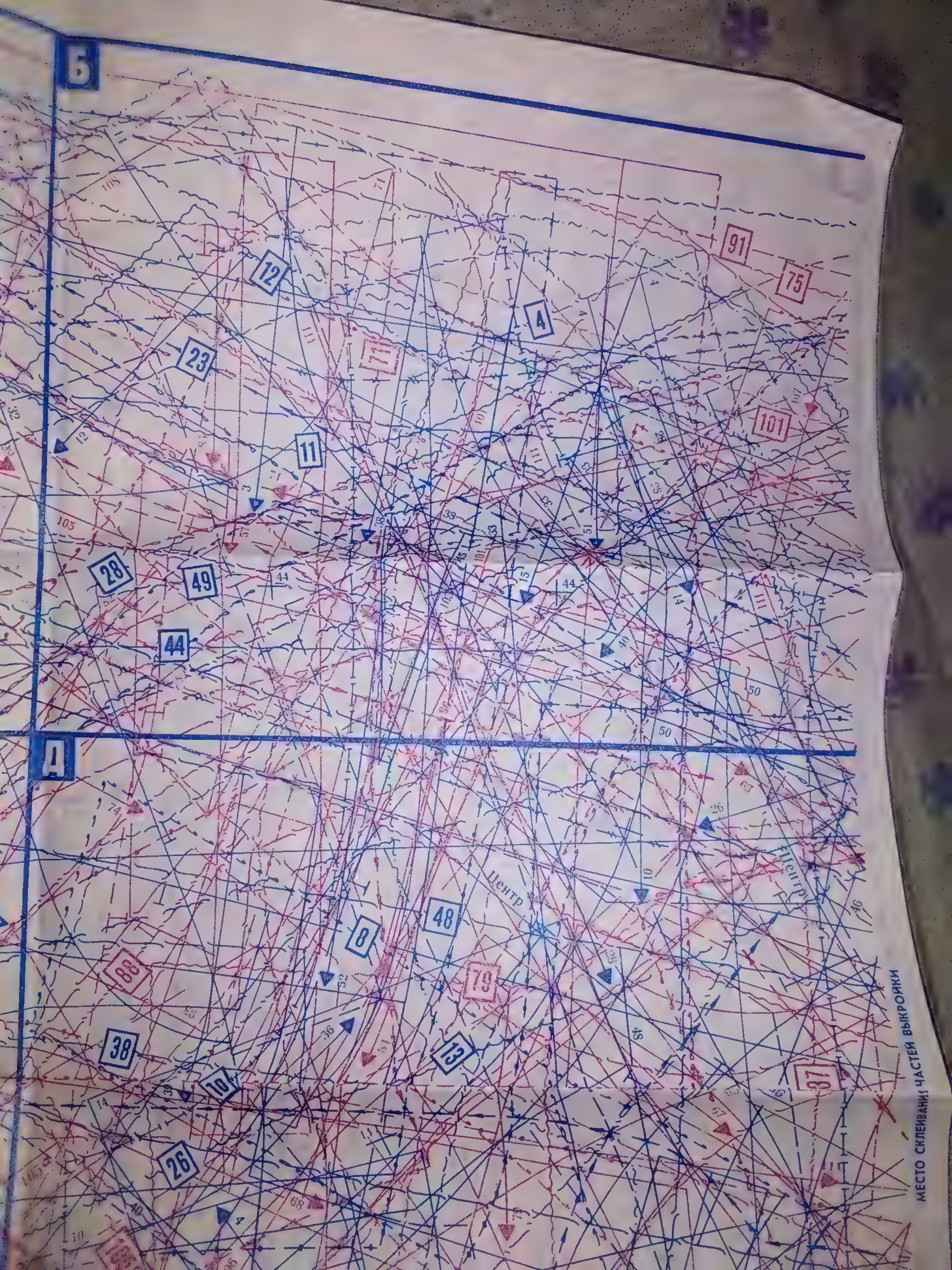
Д 13
Г 14
А 15
И 16

2. ШОРТЫ

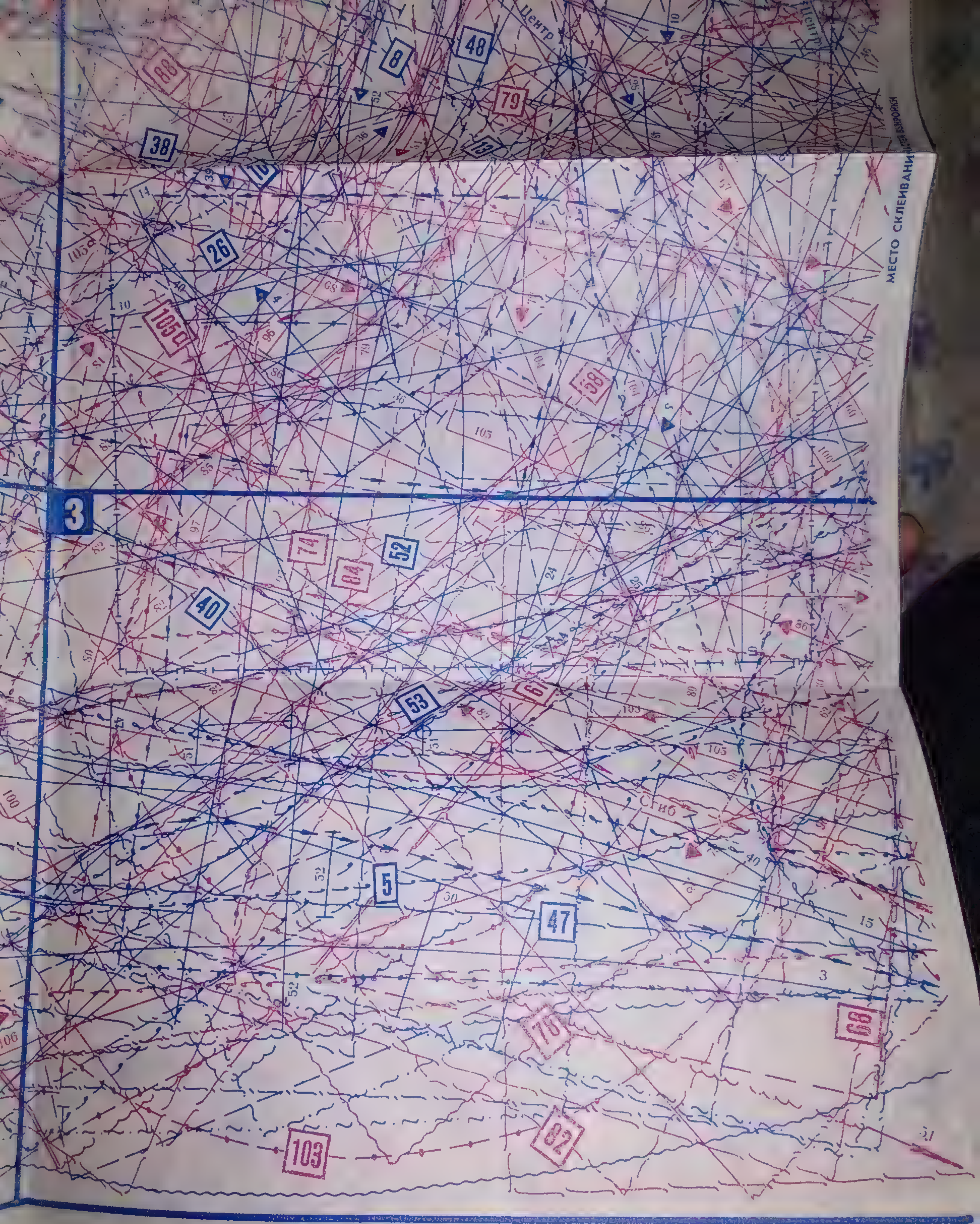
Расход ткани
отделочной
100 см



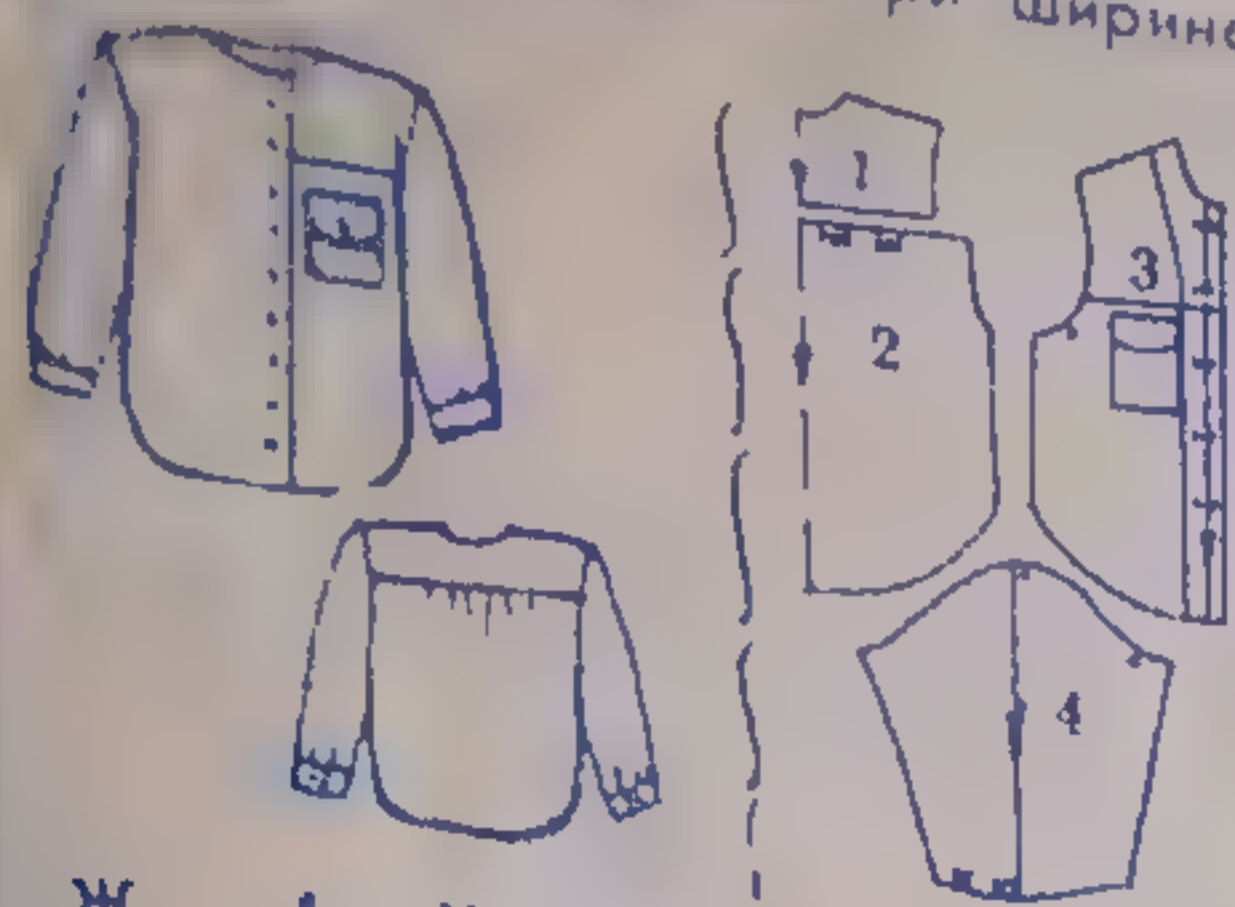




МЕСТО СКЛЕИВАНИЯ ЧАСТЕЙ ВЫКРОЙКИ



ТУНИКА. 134-68
Расход ткани: основной (набив-
очной) — 0,60 м при ширине



- | | | | |
|---|---|---------|---|
| Ж | 1 | Кокетка | 1 |
| З | 2 | Спинка | 1 |
| Б | 3 | Полочка | 2 |
| З | 4 | Рукав | 2 |
- Манжета 23,0×6,0 см 2

13. БЛУЗКА. 134-68

Расход ткани: основной (гладкокра-
шеная) — 0,95 м при ширине 100 см,
отделка — из ткани блузы-туники.



- | | | | |
|---|---|--------|---|
| И | 5 | Спинка | 1 |
| В | 6 | Перед | 1 |
- Планка 10,0×9,5 см 2

13. БРЮКИ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

Расход ткани: 1,80 м при ширине
100 см, отделка — из ткани блу-
зы-туники

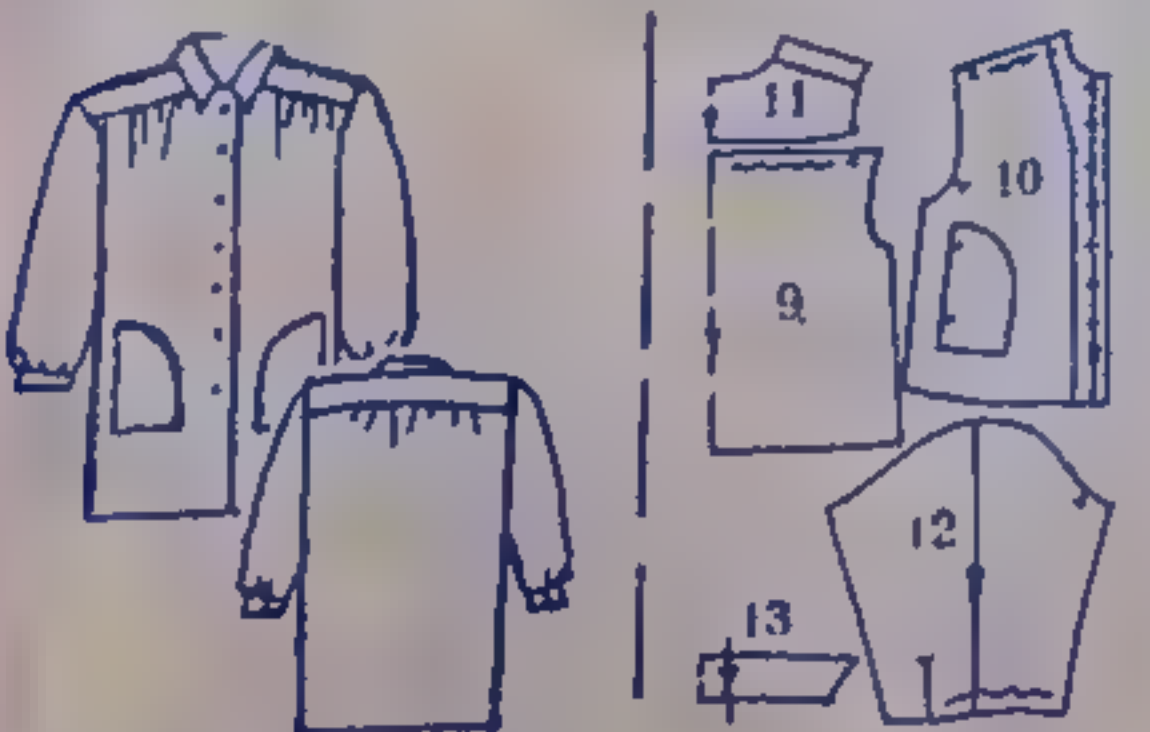


- | | | | |
|---|----|--------------------|---|
| В | 7 | Передняя половинка | 2 |
| З | 7a | | |
| Ж | 8 | Задняя половинка | 2 |
| Б | 8a | | |

По боковым швам передних поло-
винок настрочить лампасы из на-
бивной ткани шириной 2,0 см.

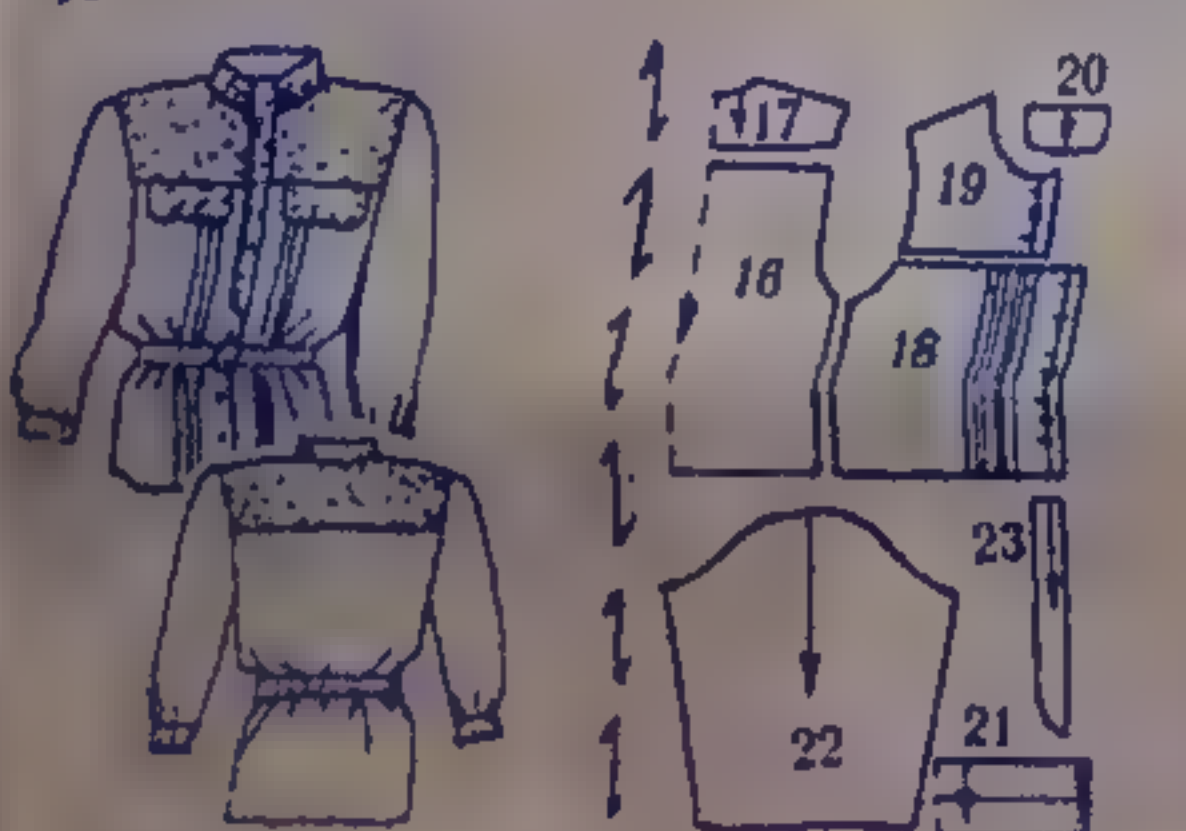
14. БЛУЗА-ТУНИКА. 122-60

Расход ткани: 1,20 м при ширине
110 см



- | | | | |
|---|----|----------|---|
| Ж | 9 | Спинка | 1 |
| Е | 10 | Полочка | 2 |
| Д | 11 | Кокетка | 1 |
| Е | 12 | Рукав | 2 |
| З | 13 | Воротник | 2 |
- Манжета 20,0×5,0 см 2

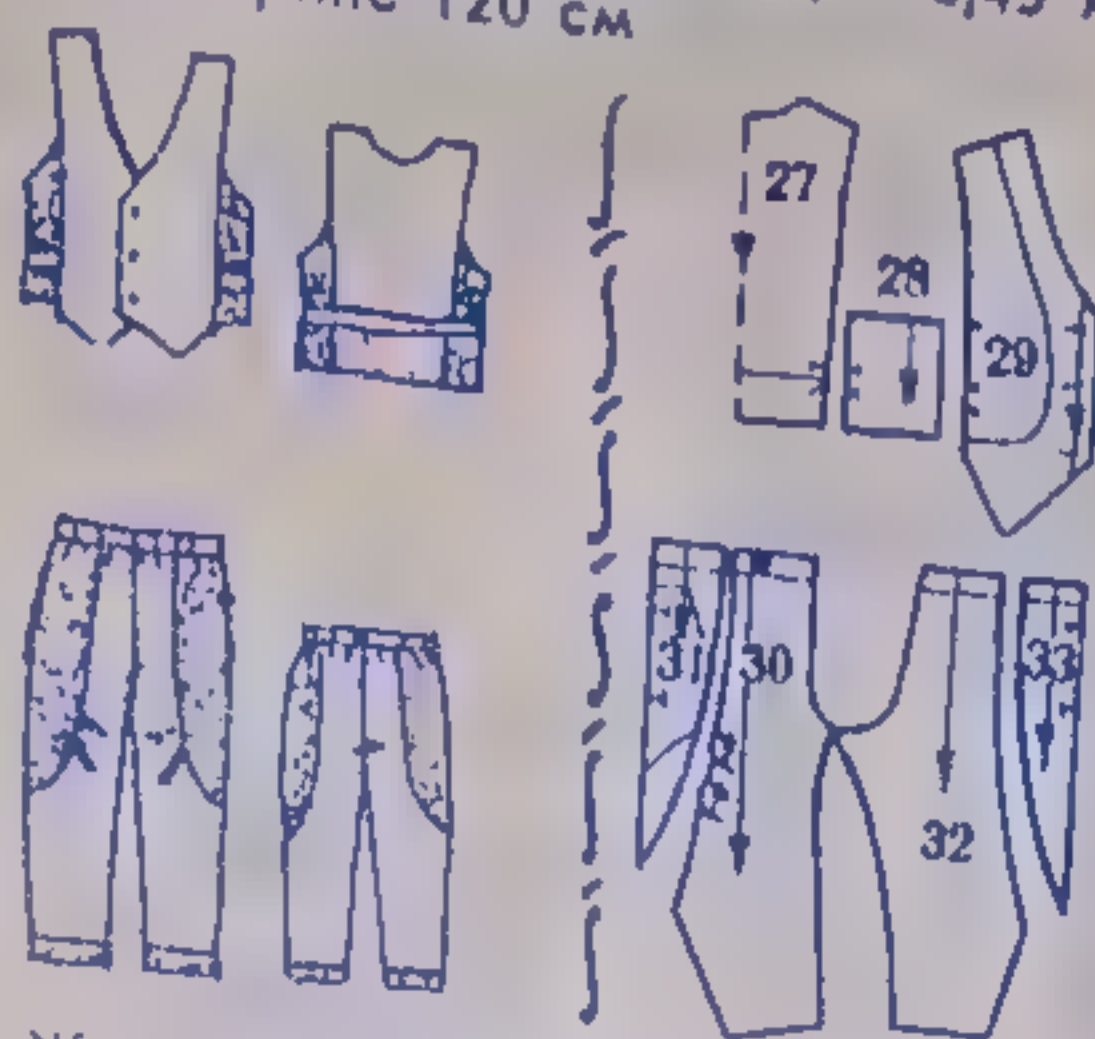
15. БЛУЗКА. 134-68



- | | | |
|----|--------|---|
| 16 | Спинка | 1 |
|----|--------|---|

17. ЖИЛЕТ И БРЮКИ ДЛЯ МАЛЬ- ЧИКА. 116-56

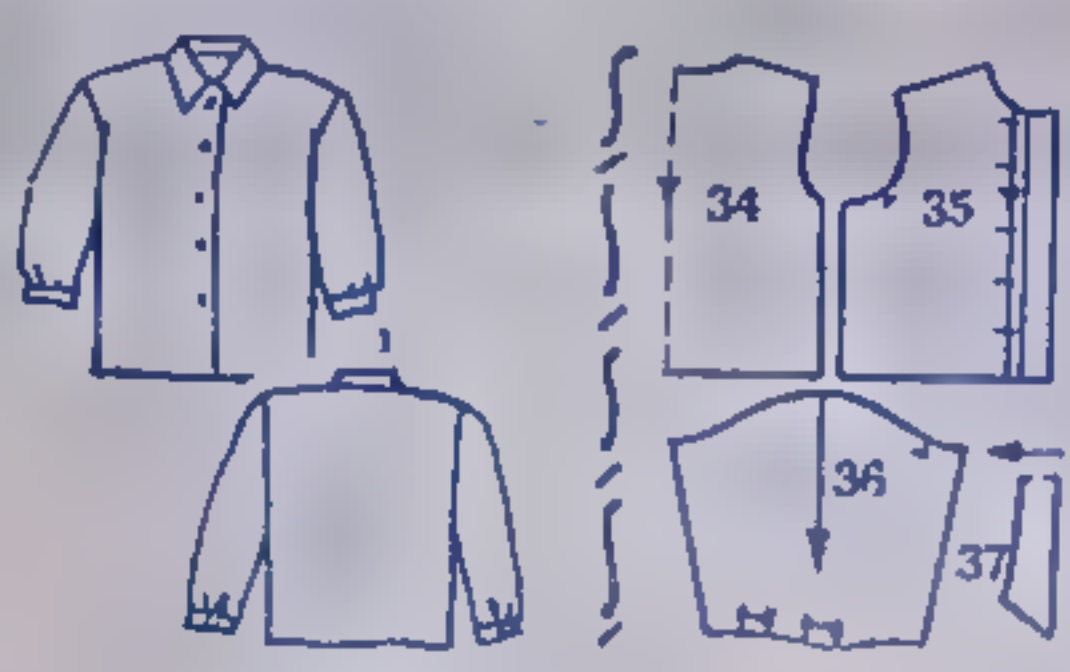
Расход ткани: основной (клетка) —
0,70 м при ширине 140 см, отде-
лочной (гладкокрашеная) — 0,45 м
при ширине 120 см



- | | | | |
|---|----|----------------------|---|
| Ж | 27 | Спинка жилета | 1 |
| В | 28 | Бочок жилета | 2 |
| И | 29 | Полочка | 2 |
| И | 30 | Полупояс 25,0×5,0 см | 2 |
| А | 31 | Передняя половинка | 2 |
| Ж | 32 | Бочок передней | 2 |
| В | 33 | половинки (отделка) | 2 |
| | | Задняя половинка | 2 |
| | | Бочок задней поло- | 2 |
| | | винки (отделка) | 2 |
| | | Манжета (отделка) | 2 |
- 35,0×7,0 см

17. СОРОЧКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА 116-56

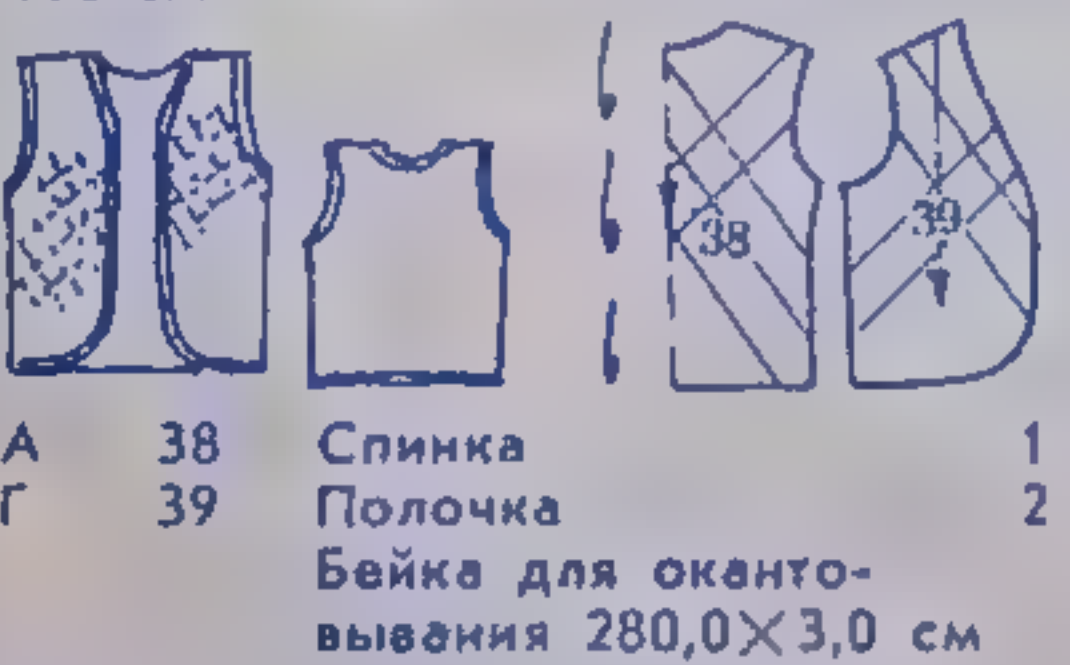
Расход ткани: 0,95 м при ширине
110 см



- | | | | |
|---|----|----------|---|
| Ж | 34 | Спинка | 1 |
| Г | 35 | Полочка | 2 |
| А | 36 | Рукав | 2 |
| Д | 37 | Воротник | 2 |
- Манжета 20,0×6,0 см 2

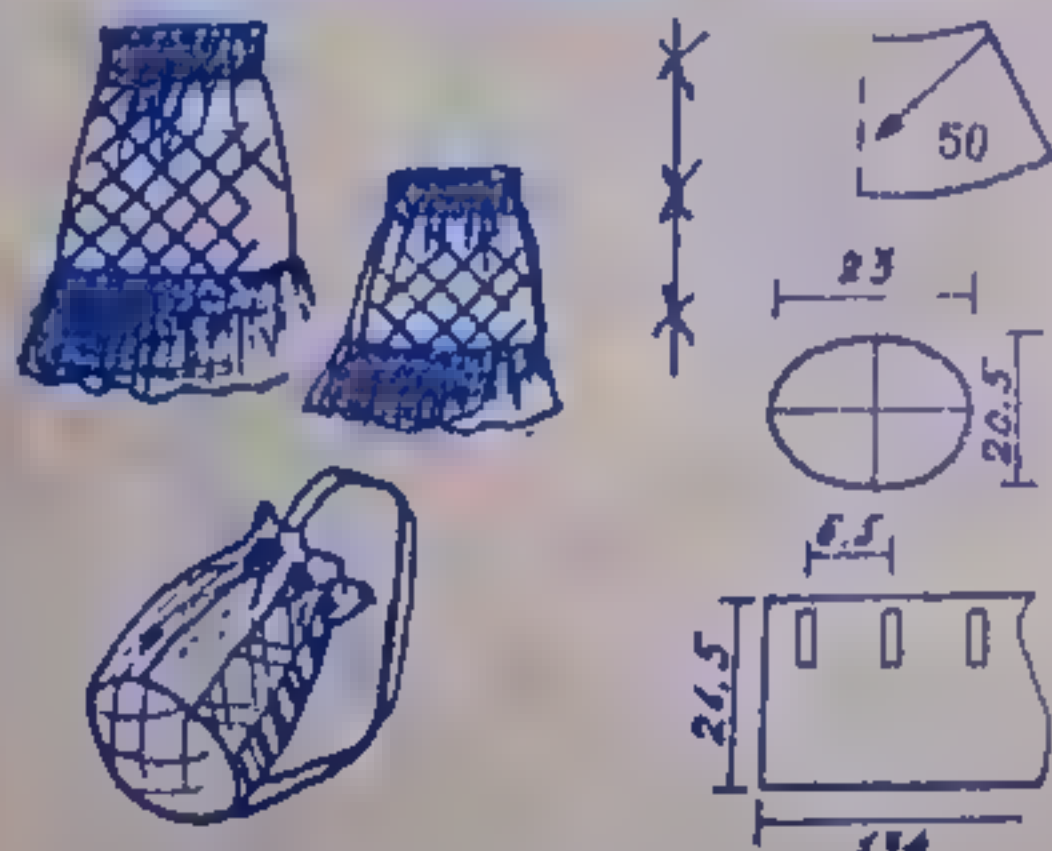
18. ЖИЛЕТ ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 116-56

Расход ткани: 1,00 м при ширине
110 см



Полочки и спинку простегать с
прокладкой. При раскрое дать при-
пуски 2,0 см по всему контуру на
уработку при стежке.

19. ЮБКА И РЮКЗАК. 116-56

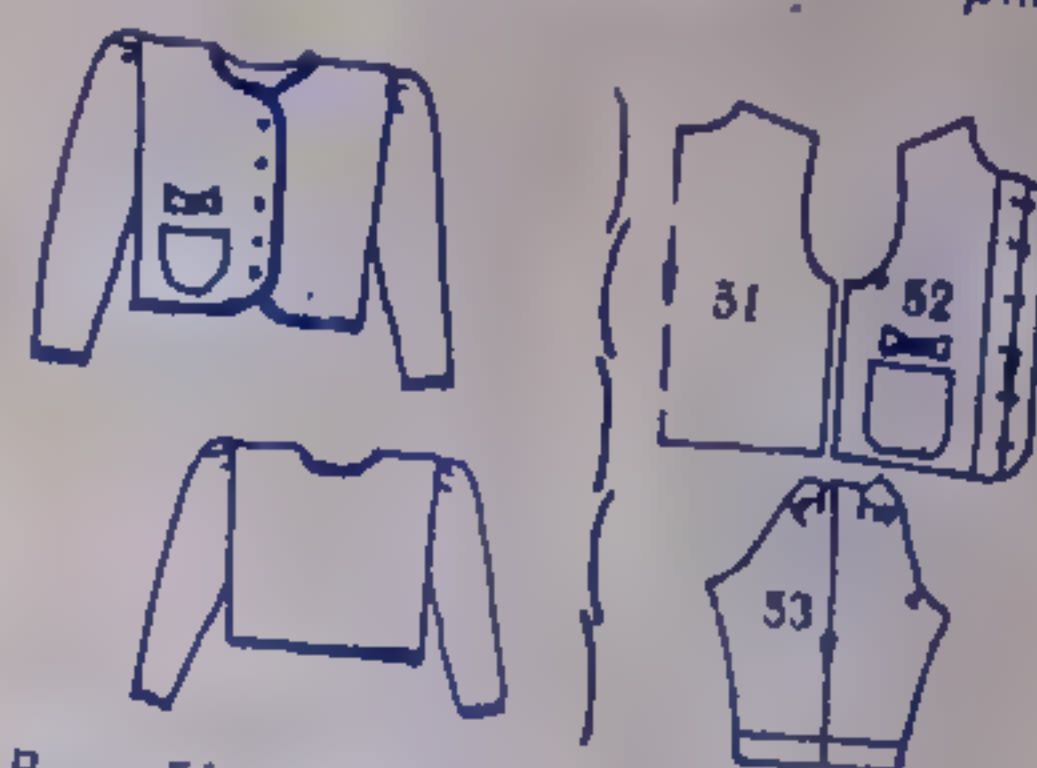


- | | | | |
|---|----|--------------------|---|
| 3 | 50 | Полотнище юбки | 2 |
| | | Бокал низа | 1 |
| | | 120,0×13,0 см | 1 |
| | | Пояс (широкая ре- | 1 |
| | | зинка) 48,0×5,0 см | 1 |
- Детали рюкзака (боковая часть и
донышко) даны в уменьшенном
виде.

21. САРАФАН-КОМБИНЕЗОН.

20. ЖАКЕТ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 110-60

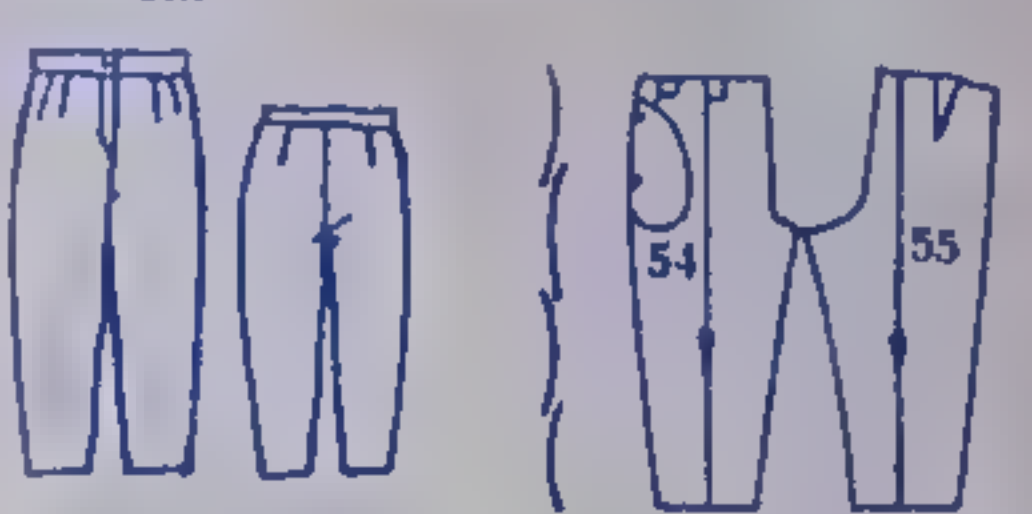
Расход ткани: 0,70 м при ширине
140 см



- | | | | |
|---|----|---------|---|
| В | 51 | Спинка | 1 |
| Б | 52 | Полочка | 2 |
| А | 53 | Рукав | 2 |

20. БРЮКИ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 110-60

Расход ткани: 0,70 м при ширине
140 см



- | | | | |
|---|----|--------------------|---|
| Е | 54 | Передняя половинка | 2 |
| А | 55 | Задняя половинка | 2 |
- Пояс 64,0×6,0 см 1

20. БЛУЗКА. 110-60

Расход ткани: 0,65 м при ширине
100 см

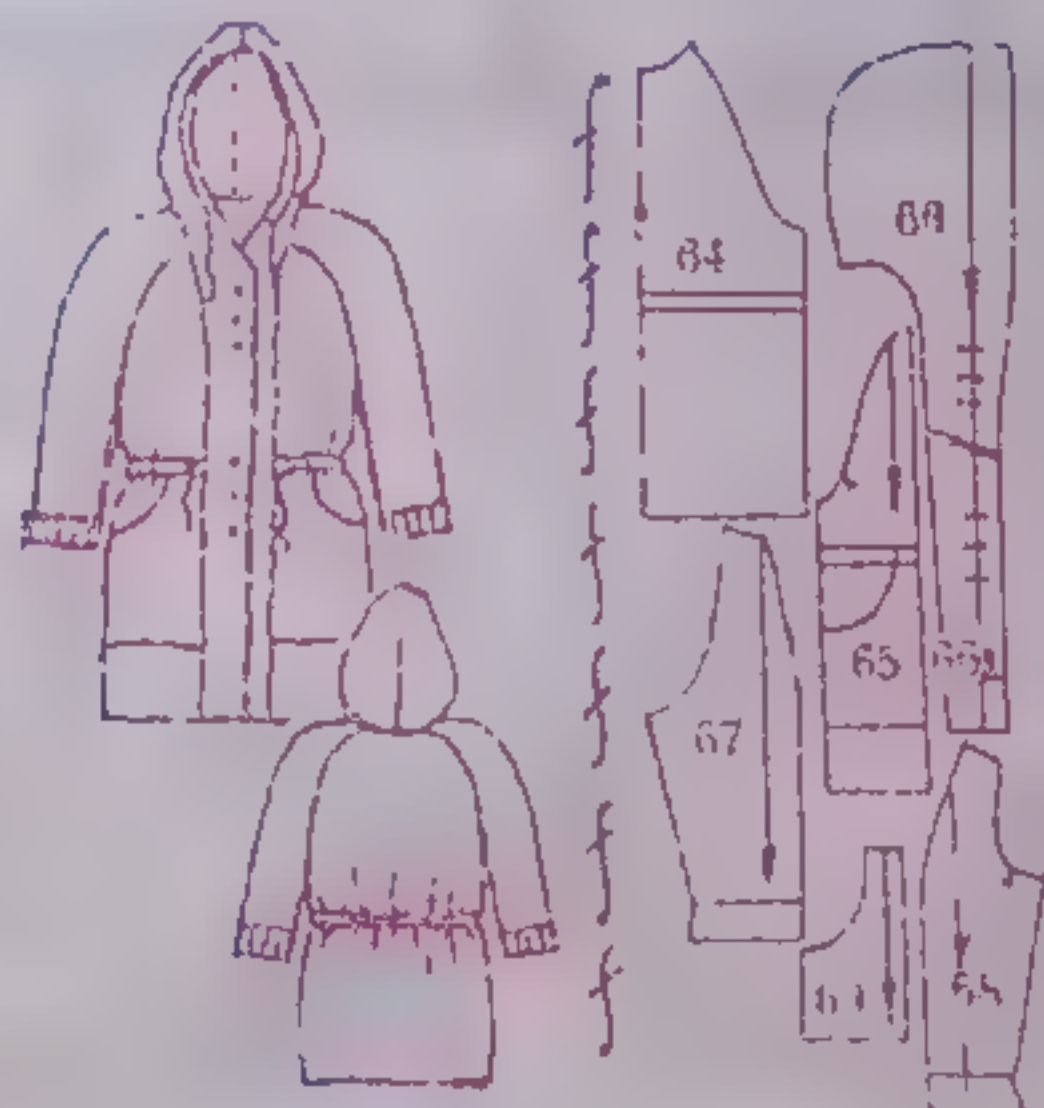


- | | | | |
|---|----|---------|---|
| Б | 56 | Спинка | 1 |
| Б | 57 | Полочка | 2 |
- Воротник-оборка
90,0×10,5 см 1

По краю воротника пришить кру-
жево. Горловину окантовать.

22. ПЫЛЬНИК ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

Расход ткани: 1,85 м при ширине
90 см



- | | | | |
|---|-----|-----------------------|---|
| И | 64 | Спинка | 1 |
| И | 65 | Боковая часть | 2 |
| Г | 66 | Центральная часть | 2 |
| З | 66a | полочки с капюшоном | 2 |
| В | 67 | Задняя часть рукава | 2 |
| И | 68 | Передняя часть рукава | 2 |
| Ж | 69 | Карман | 2 |
- Кулилка в край ка-
пюшона 58,0×6,0 см 1

Пыльник на подкладке из поло-
сатой ткани.

23. САРАФАН. 128-60

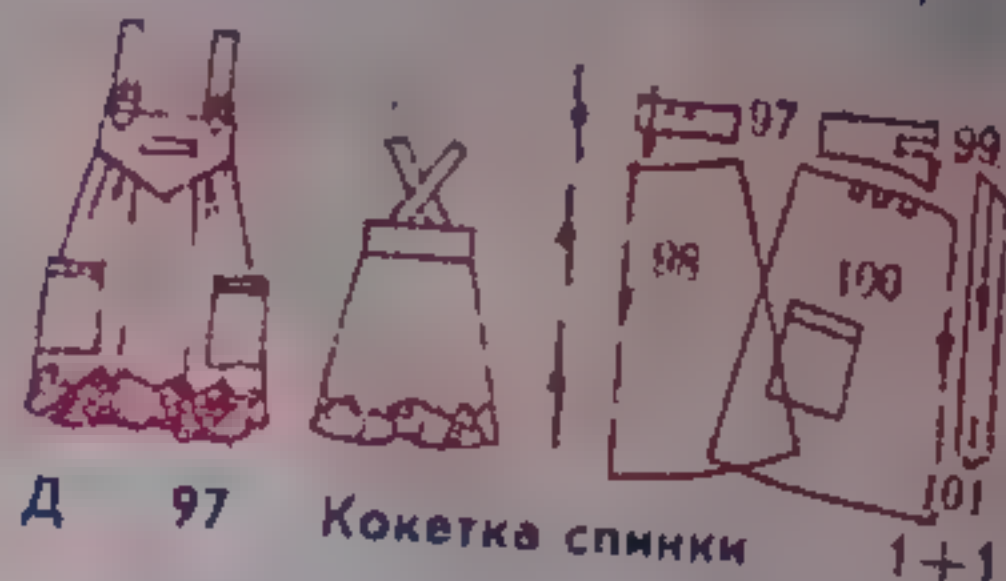
Расход ткани: 1,75 м при ширине
90 см



- | | | | |
|---|----|--------|---|
| Б | 79 | Спинка | 1 |
|---|----|--------|---|

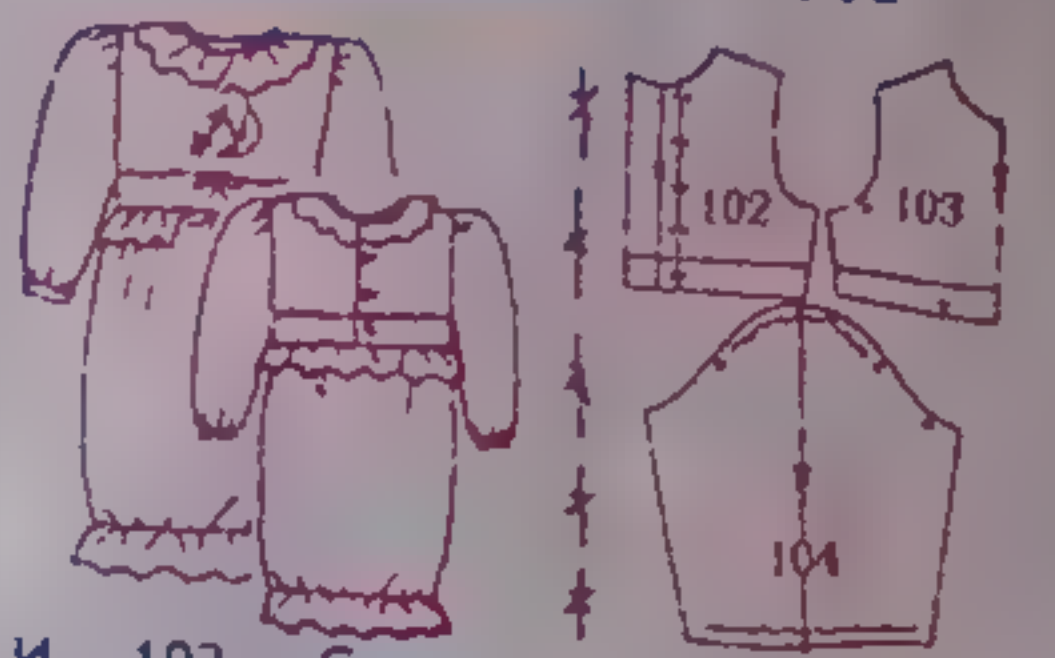
26. САРАФАН. 128-60

Расход ткани: 1,15 м при ширине
110 см



- | | | | |
|---|-----|--------------------|-----|
| Д | 97 | Кокетка спинки | 1+1 |
| Г | 98 | Заднее полотнище | 1 |
| Е | 99 | Кокетка переда | 1+1 |
| Ж | 100 | Переднее полотнище | 1 |
| Б | 101 | Бретель | 4 |
- На подоле сарафана настрочить
разноцветные лоскутки тканей.

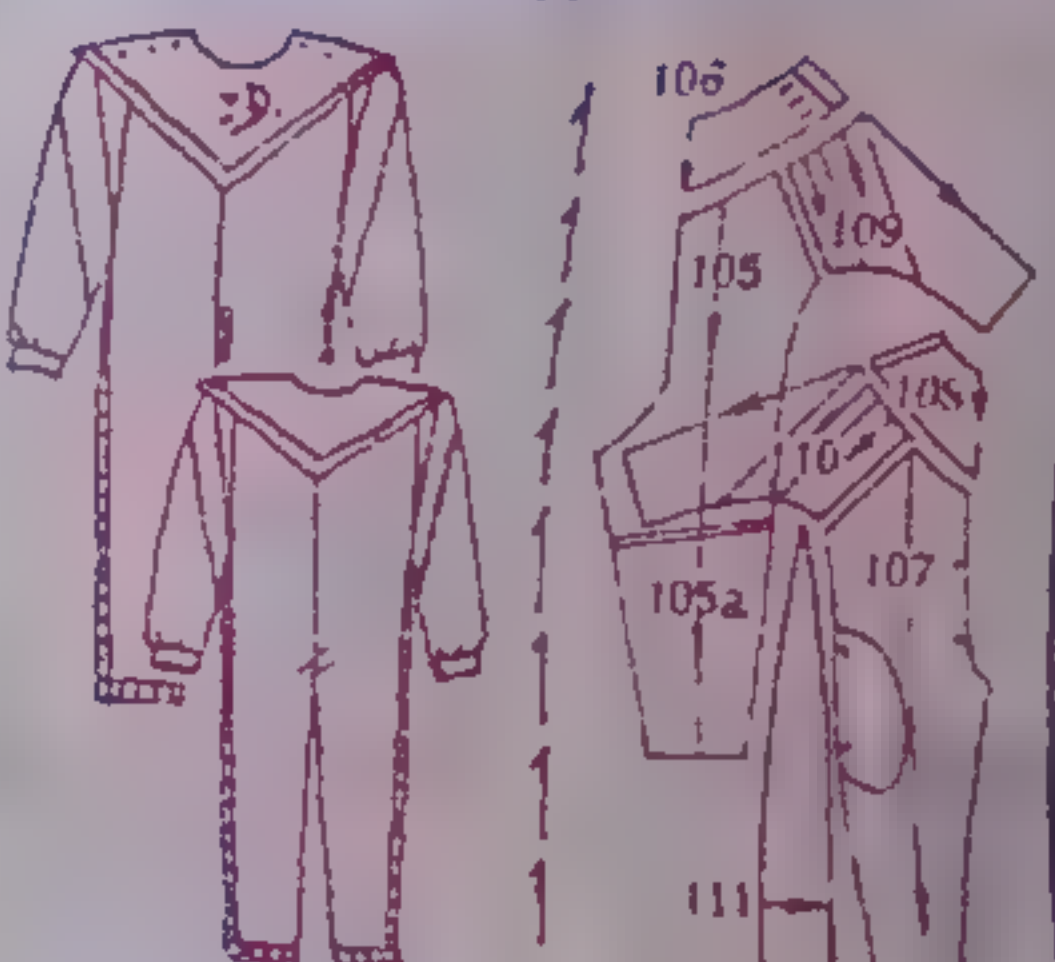
27. НОЧНАЯ СОРОЧКА. 140-72



- | | | | |
|---|-----|--------|---|
| И | 102 | Спинка | 2 |
| Ж | 103 | Перед | 1 |
| З | 104 | Рукав | 2 |
- Полотнище юбки
80,0×58,0 см 2
- Оборка горловины
(шитье) 90,0×8,0 см 1
- Оборка лифа
(баска) 115,0×6,0 см 1

По низу юбки на 8 см выше под-
гиба настрочить с изнанки резинку
с небольшим натяжением.

28. ПИЖАМА-КОМБИНЕЗОН ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 128-60



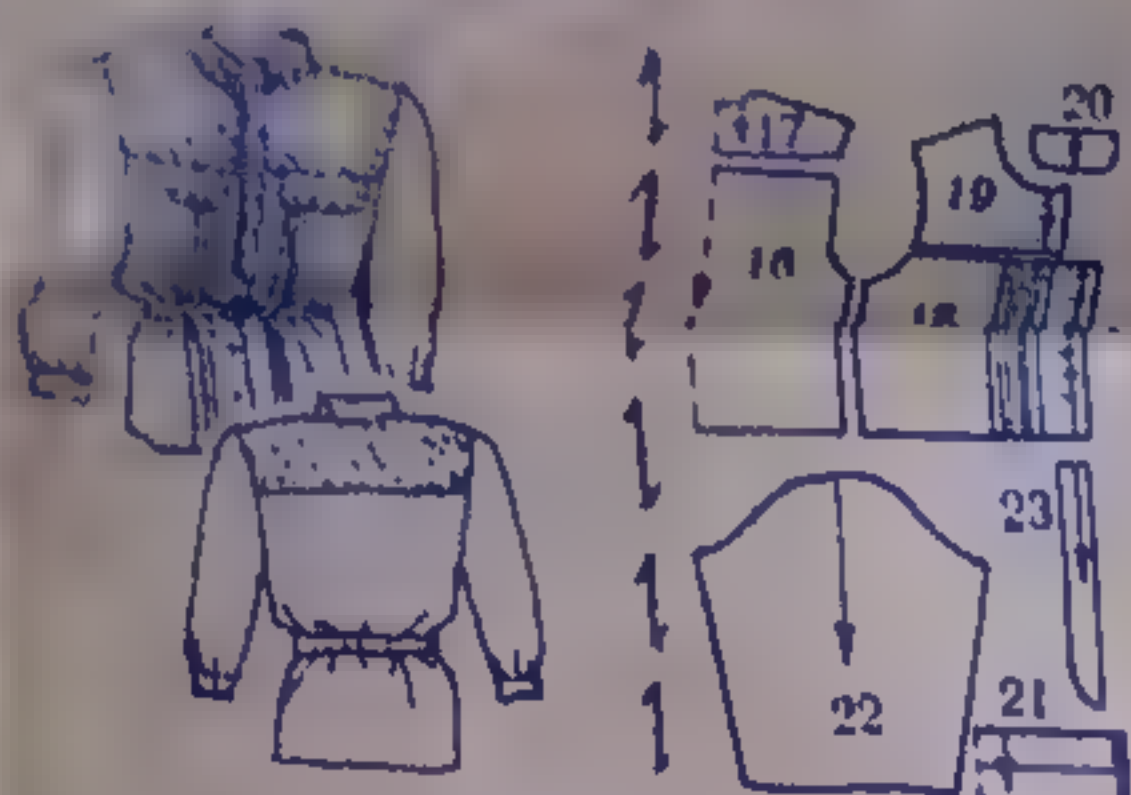
- | | | | |
|---|------|-----------------------|---|
| В | 105 | Спинка | 2 |
| А | 105a | | |
| В | 106 | Кокетка спинки | 1 |
| А | 107 | Перед | 2 |
| И | 108 | Кокетка переда | 1 |
| Б | 109 | Задняя часть рукава | 2 |
| Д | 110 | Передняя часть рукава | 2 |
| А | 111 | Боковая вставка | 2 |
- Манжета брюк
34,0×8,0 см 2
- Манжета рукава
20,0×5,0 см 2

29. НОЧНАЯ СОРОЧКА. 110-56



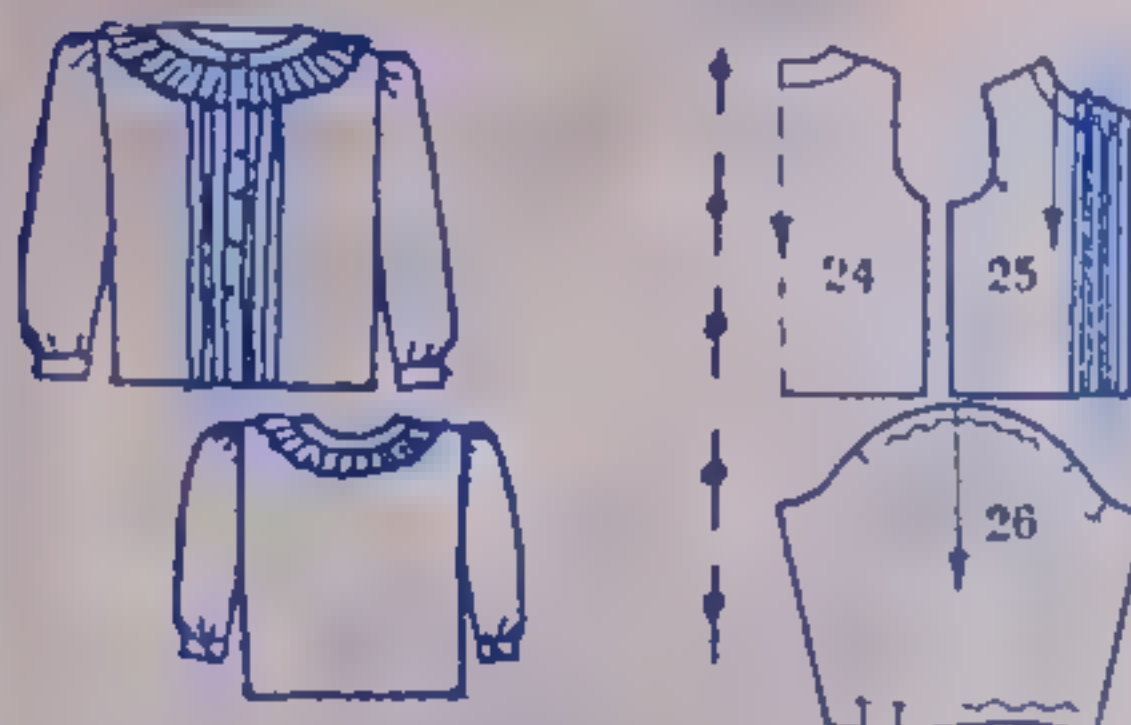
- | | | | |
|---|------|--------|---|
| Г | 112 | Спинка | 1 |
| И | 112a | | |
| В | 113 | Перед | 1 |
| Б | 113a | | |

16. БЛУЗКА. 134-68



- | | | | |
|---|----|-----------------------------|---|
| А | 16 | Спинка | 1 |
| Б | 17 | Кокетка спинки (отделка) | 1 |
| З | 18 | Полочка | 2 |
| И | 19 | Кокетка полочки (отделка) | 2 |
| Д | 20 | Клалан (отделка) | 4 |
| Д | 21 | Воротник-стойка (отделка) | 1 |
| З | 22 | Рукав | 2 |
| А | 23 | Накладная планка (отделка) | 2 |
| | | Планка воротника 7,0X3,5 см | 2 |
| | | Манжета 20,0X6,0 см | 2 |
- Полочки с вертикальными за-
щипами. На воротнике-стойке за-
ложить мягкие складочки.

21. САРАФАН-КОМБИНЕЗОН. 110-56

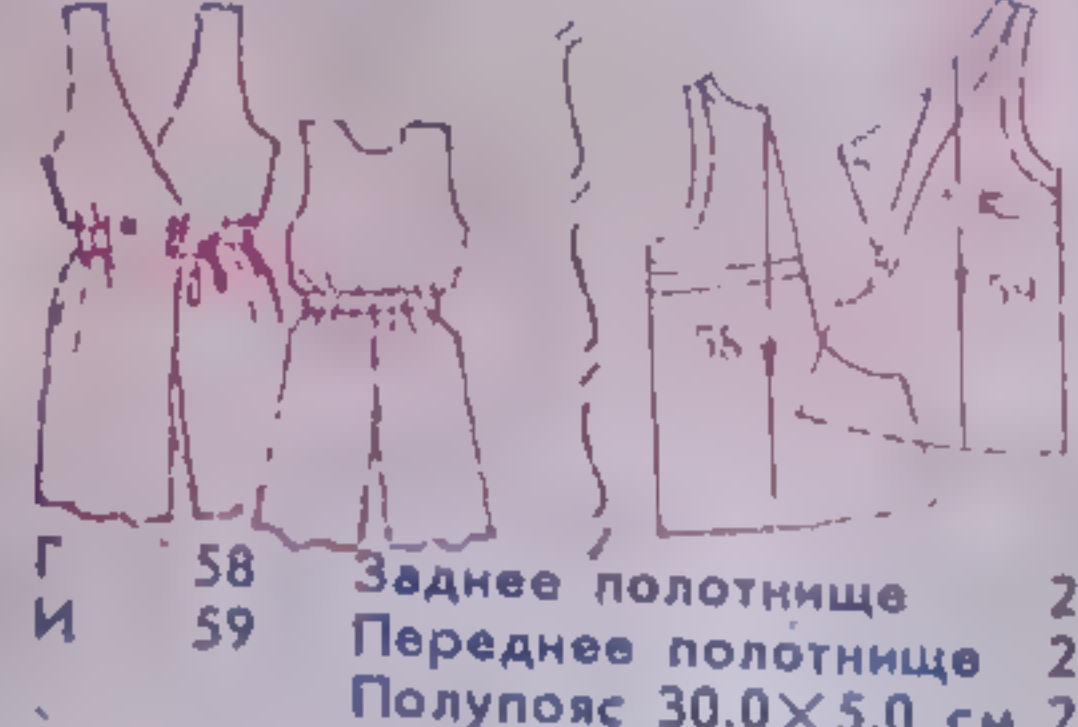


- | | | | |
|---|----|--------------------------------|---|
| Г | 24 | Спинка | 1 |
| И | 25 | Полочка | 2 |
| А | 26 | Рукав | 2 |
| | | Планка 45,5X6,0 см | 2 |
| | | Манжета 20,0X2,0 см | 4 |
| | | Оборка горловины 110,0X5,0 см | 1 |
| | | Оборка низа рукава 35,0X5,0 см | 2 |
- Полочки с вертикальными за-
щипами. Оборку заложить равном-
ерными складочками.

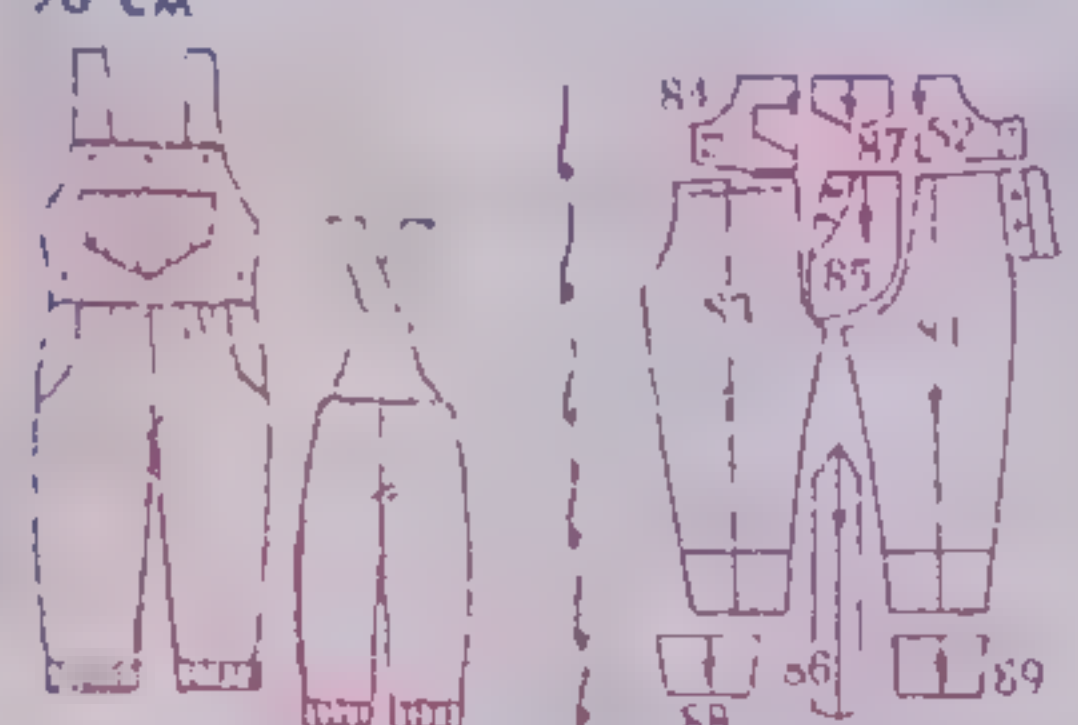
Детали рюкзака (боковая часть и
доньшко) даны в уменьшенном
виде.

24. ПОЛУКОМБИНЕЗОН. 104-52

Расход ткани: 0,80 м при ширине
140 см



Расход ткани: 1,20 м при ширине
90 см

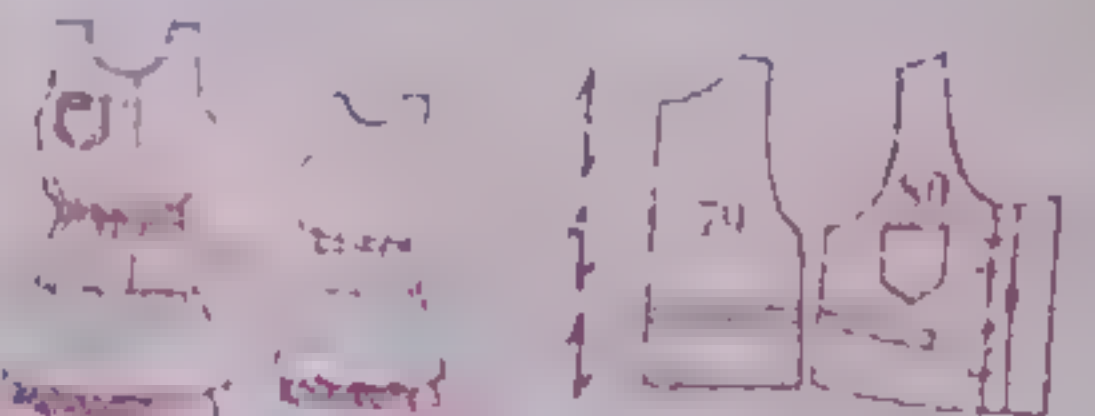


- | | | | |
|---|----|--|-----|
| Г | 58 | Заднее полотнище | 2 |
| И | 59 | Переднее полотнище | 2 |
| | | Полупояс 30,0X5,0 см | 2 |
| Е | 81 | Задняя половинка | 2 |
| Д | 82 | Спинка | 1+1 |
| Ж | 83 | Передняя половинка | 2 |
| А | 84 | Грудка | 1+1 |
| И | 85 | Бочок-мешковина | 2 |
| Ж | 86 | Бретель | 2 |
| Ж | 87 | Нагрудный карман (отделка) | 1 |
| Ж | 88 | Отворот низа задней половинки (отделка) | 2 |
| В | 89 | Отворот низа пер-
едней половинки (отделка) | 2 |

- | | | | |
|---|-----|---|---|
| Г | 66 | Центральная часть | 2 |
| З | 66а | Полочки с капюшоном | 2 |
| В | 67 | Задняя часть рукава | 2 |
| И | 68 | Передняя часть рукава | 2 |
| Ж | 69 | Карман | 2 |
| | | Кулиска в край ка-
пюшона 58,0X6,0 см | 1 |
| | | Пыльник на подкладке из поло-
сатой ткани. | 1 |

23. САРАФАН. 128-60

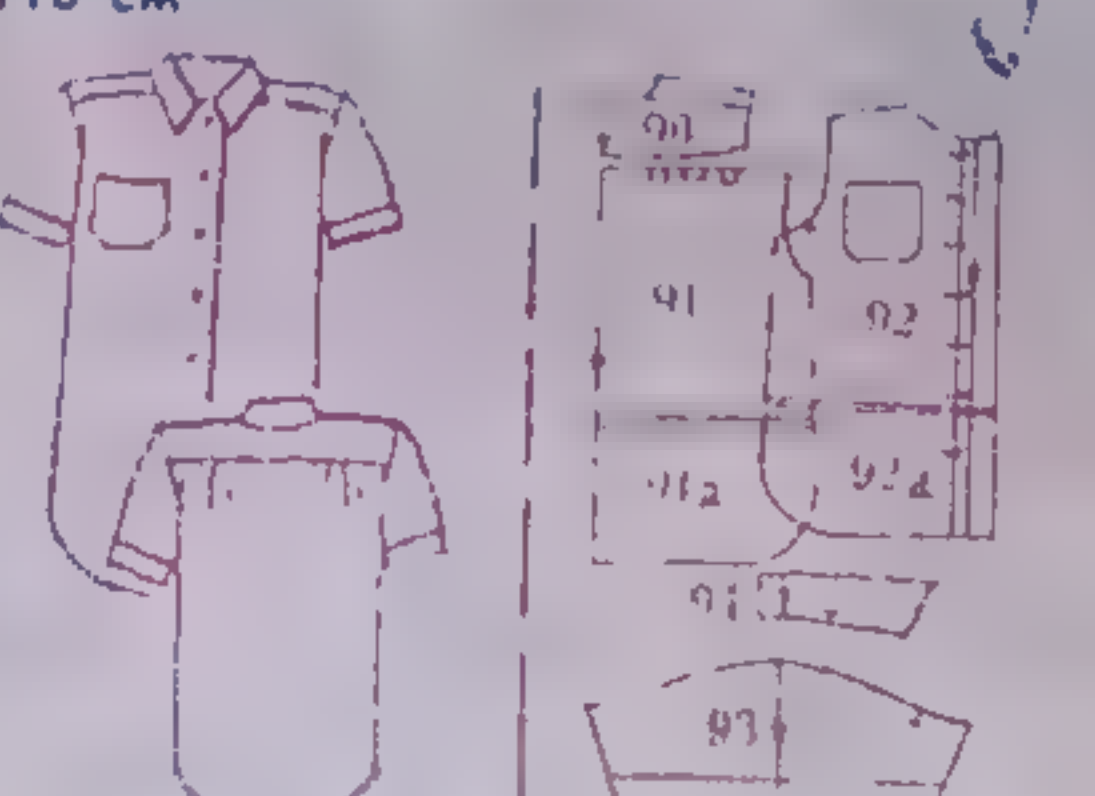
Расход ткани: 1,75 м при ширине
90 см



- | | | | |
|---|----|--|---|
| Б | 79 | Спинка | 1 |
| Д | 80 | Полочка | 2 |
| | | Верхнее полотнище юбки 71,0X25,5 см | 2 |
| | | Нижнее полотнище юбки (отделка) 71,0X28,0 см | 2 |

25. ПЛАТЬЕ-РУБАШКА. 134-68

Расход ткани: 1,55 м при ширине
110 см



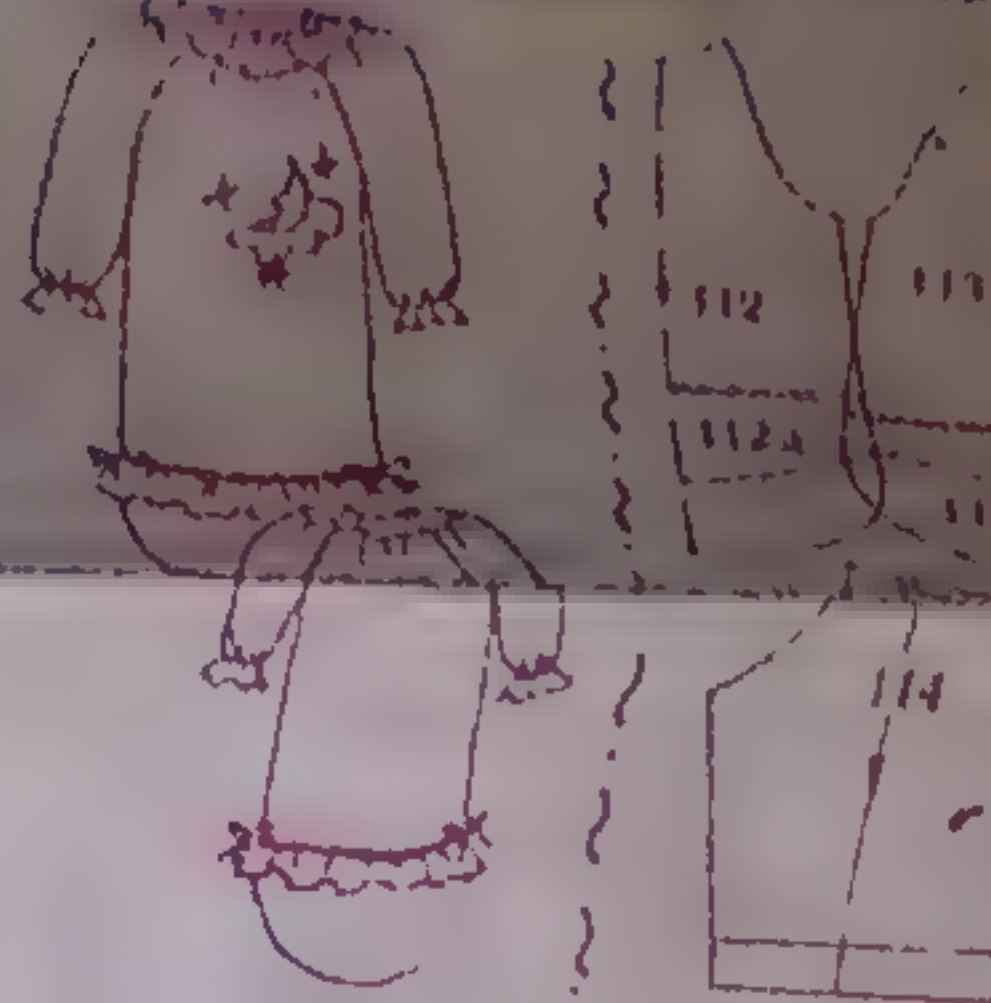
- | | | | |
|---|-----|----------|---|
| Е | 90 | Кокетка | 1 |
| Г | 91 | Спинка | 1 |
| И | 91а | Полочка | 2 |
| З | 92 | Полочка | 2 |
| Е | 93 | Рукав | 2 |
| А | 94 | Воротник | 2 |

25. ЖИЛЕТ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68



- | | | | |
|---|----|---------|---|
| З | 95 | Спинка | 1 |
| В | 96 | Полочка | 2 |

29. НОЧНАЯ СОРОЧКА. 110-18



- | | | | |
|---|------|--------------------------------------|---|
| Г | 112 | Спинка | 1 |
| И | 112а | Спинка | 1 |
| В | 113 | Перед | 1 |
| Б | 113а | Перед | 1 |
| Е | 114 | Рукав | 2 |
| | | Оборка горловины (шитье) 80,0X7,0 см | 1 |
| | | Застежка — щель в пройме переда. | 1 |

30. ПИЖАМА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

Расход ткани: 2,90 м при ширине
100 см



- | | | | |
|---|------|-------------------------|---|
| Б | 115 | Спинка | 1 |
| А | 116 | Перед | 1 |
| Ж | 117 | Рукав | 2 |
| Ж | 118 | Воротник (отделка) | 1 |
| З | 119 | Передняя половинка брюк | 2 |
| Д | 119а | Передняя половинка брюк | 2 |
| Ж | 120 | Задняя половинка | 2 |
| Б | 120а | Задняя половинка | 2 |

ДЖЕМПЕР «КОРАБЛИК»

Для вязания джемпера 34 размера потребуется по 150 г шерстя-
ной пряжи голубого и синего цветов и по 80 г — красного и белого
цветов; спицы № 3 и 3,5, круговые спицы № 3, игла для вышивания.

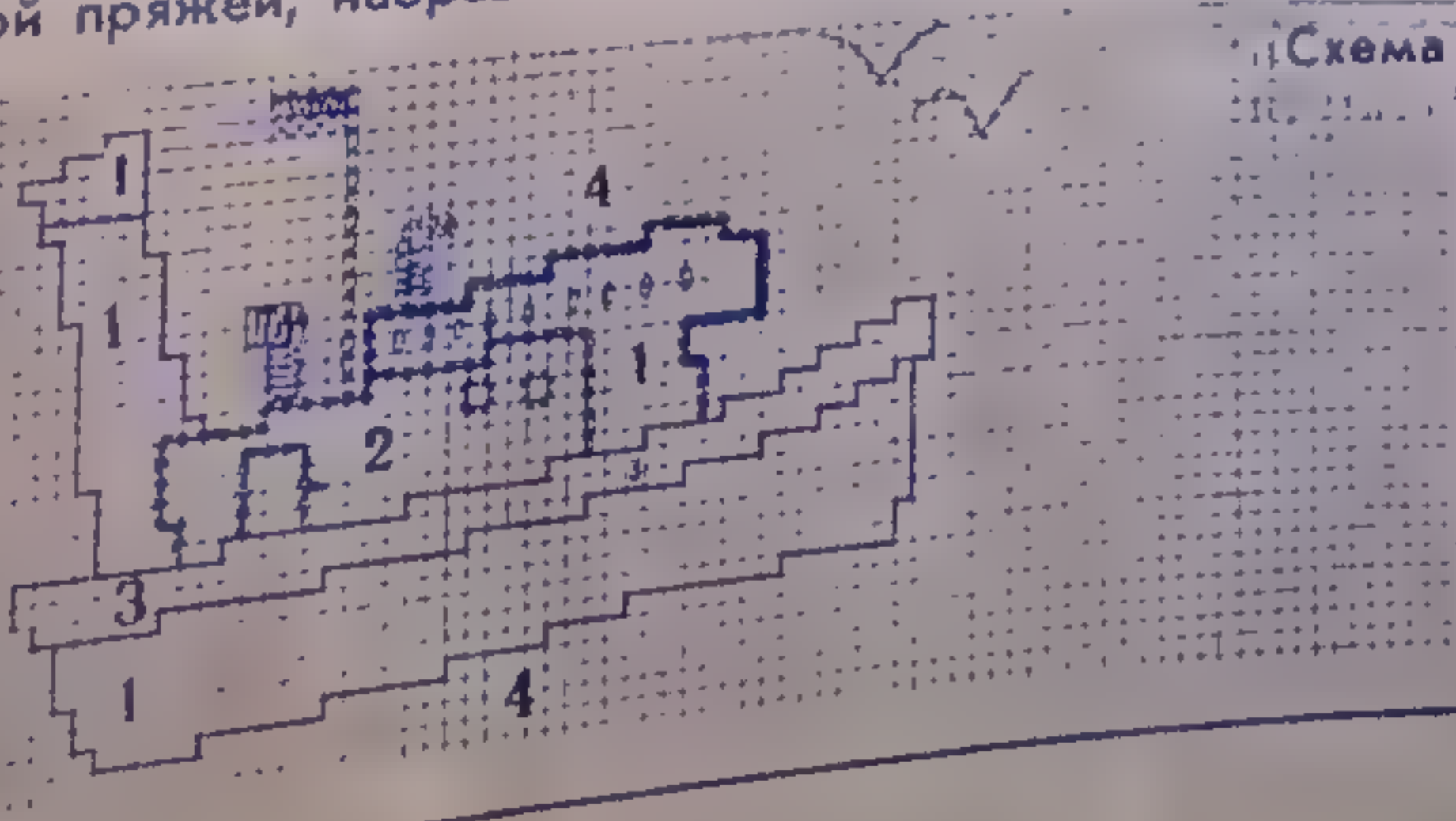
Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная петля.

Вязка: лицевая гладь (лицевые ряды — лицевые петли, изна-
ночные ряды — изнаночные петли).

Орнамент: лицевой гладью по схеме от отдельных клубков. На
схеме 1 клетка = 1 петля = 2 ряда. Чтобы при смене цвета не
образовывались отверстия, нити на изнаночной стороне детали
перекрещивать. Мелкие мотивы и волны (см. фотографию модели)
вышить стебельчатым швом, контуры кораблика вышить тамбурным
швом в соответствии со схемой.

Плотность вязания: 19 п.Х27 р.=10Х10 см.

Перед: на спицы № 3 набрать 71 п. и связать резинкой 6 см, при
этом в последнем изнаночном ряду резинки равномерно добавить
9 п. (=80 п.). Продолжить работу лицевой гладью, провязав по
2 ряда голубым, белым, красным и синим цветом. Далее вязать
по схеме. Провязав все ряды по схеме, продолжить работу лицевой
гладью голубой пряжей, набрав на высоте 34 см петли для рука-



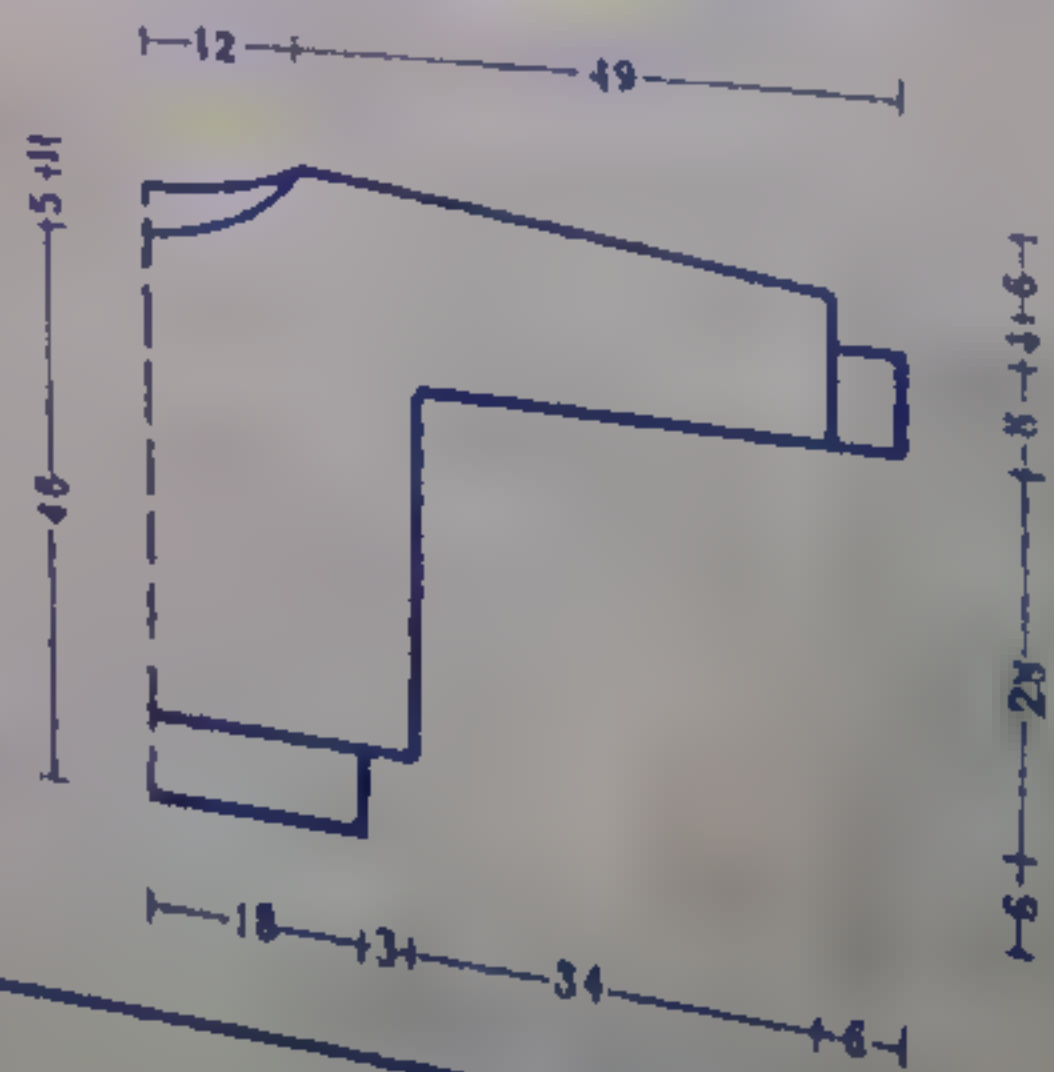
вов в один прием (по 50 п. для каждого рукава), и связать вверх
6 рядов голубой пряжей, 10 рядов — белой, 10 рядов — красной и
далее до конца — синей. На высоте 46 см от низа детали закрыть
для горловины средние 24 п. и далее обе половинки вязания закон-
чить отдельно, закрыв для горловины 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 1 раз
2 п. и 3 раза по 1 п. Одновременно на высоте 46 см начать закрыв-
ать петли по краям детали (по 10 п. в один прием), пока все петли
не будут закрыты.

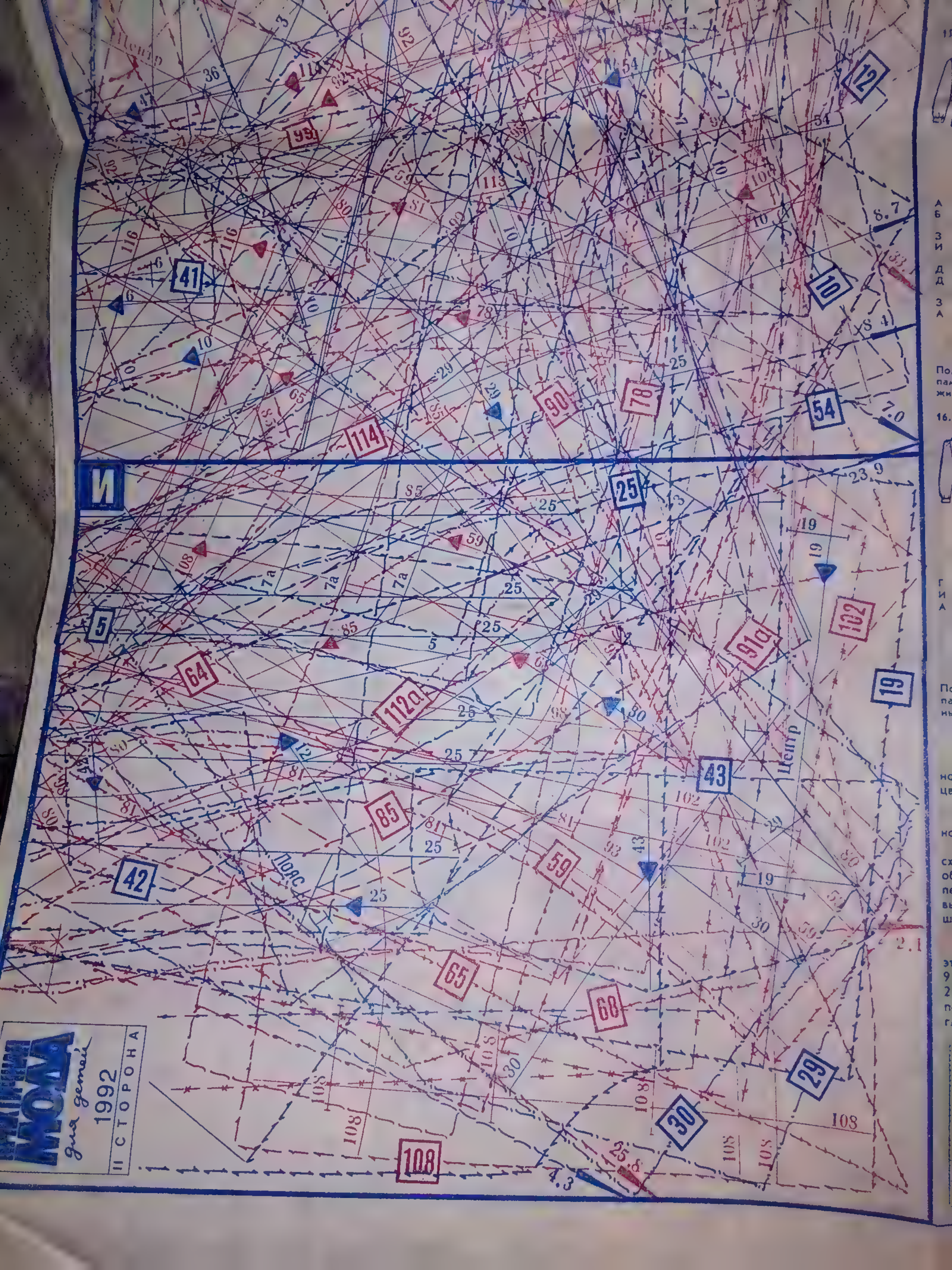
Спинка: вязать как перед, вместо орнамента провязывать по-
лосы, чередуя цвета так: голубой, белый, красный, синий. При
этом в каждой четверке полос расширять полосы на 2 ряда. На
высоте 51 см петли для горловины закрыть: средние 24 п., 1 раз 7 п.,
1 раз 5 п. с каждой стороны.

Сборка: сшить боковые швы. Плечевые швы сшить по открытым
петлям швом «петля в петлю». Для бейки набрать на круговые
спицы по горловине 90 п. и связать резинкой 7 см, при этом
последний изнаночный ряд резинки вязать изнаночными петлями.
Петли бейки закрыть, отпарить ее, сложить вдвое, завернув на лицо,
и прикеттлевать к горловине внахлест. Для манжет набрать на
круговые спицы по низу рукавов по 40 п. и вязать резинкой 6 см.
Петли закрыть иголкой с ниткой.

- | | |
|-------------|-------------|
| Виды швов | 1 — синий |
| для вышивки | 2 — красный |
| | 3 — белый |
| | 4 — голубой |

- | | |
|-----|-----------------------------|
| 0 | — петля вприкреп (голубой) |
| 8 | — тамбурный (белый) |
| — | — гладьей столбик (белый) |
| жж | — гладьей столбик (синий) |
| — | — тамбурный (красный) |
| — | — тамбурный (синий) |
| лхх | — гладьей столбик (красный) |

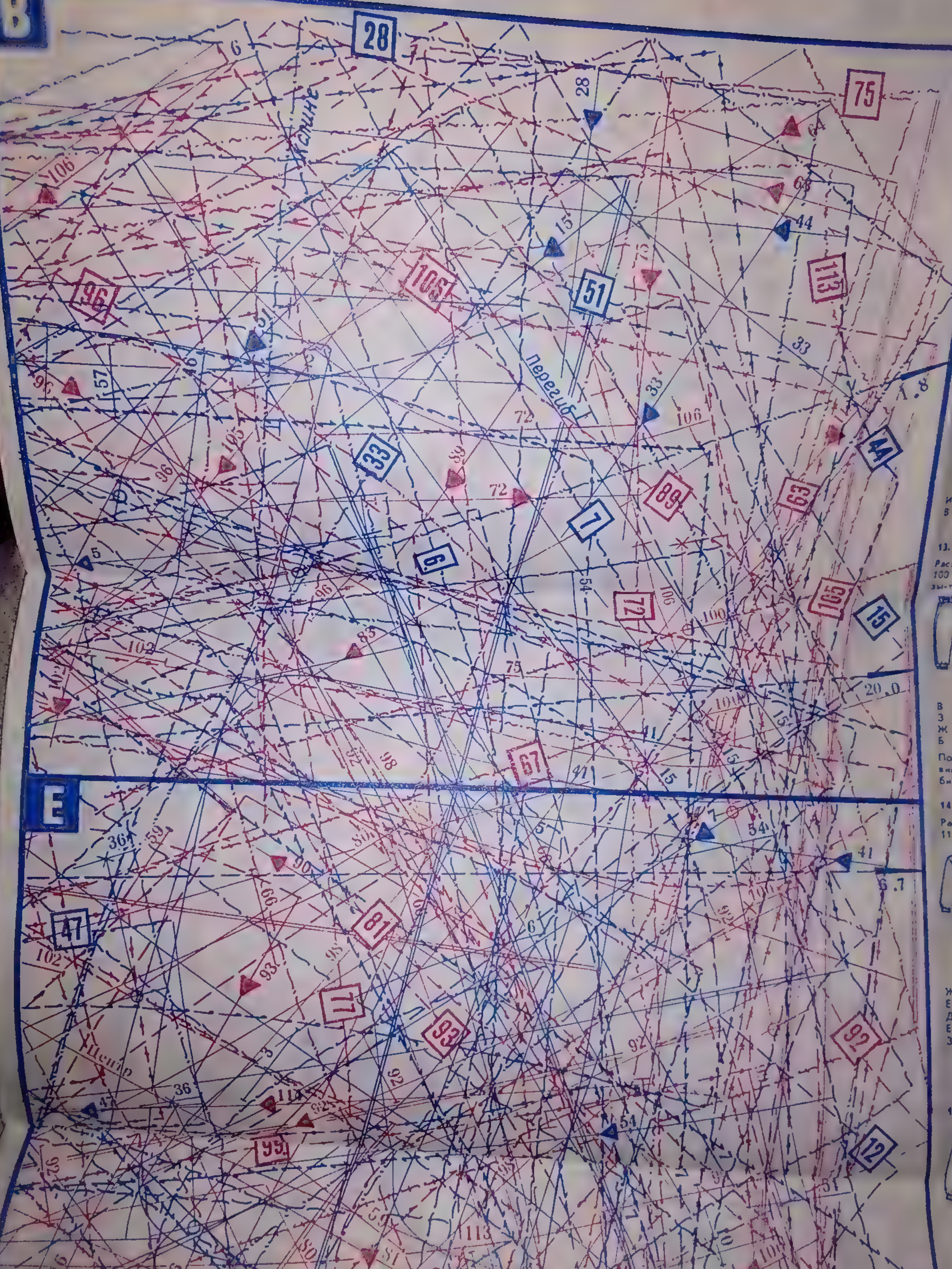




B

28

75



перегуб

96

106

51

113

33

7

89

63

105

15

67

81

77

93

92

12

E

47

95

113

Ж
З
Б
3

13. Брюсы
Расход ткани
100 см, с
вытунки



И
В
5
6

13. Брюсы
Расход ткани
100 см, с
вытунки



В
З
Ж
Б
7
7
8
8

По бокам
виной и
бвиной

14. Блузы
Расход
110 см



Ж
Е
Д
Е
З
10
11
12
13

15. Блузы
Расход
110 см



Ж
Е
Д
Е
З
10
11
12
13

ЛЮДИ СЕЗОНА

№ 1 (52) ЛЕТО — ОСЕНЬ 1983

Весь лист выкроек разделен на девять обозначенных буквами квадратов. Детали выкройки пронумерованы. Контур каждой выкройки имеет свой рисунок; он показан рядом с уменьшенными чертежами. Большие детали (спинки, брюки, полотно юбок и т. д.) изображены не полностью. Цифры у стрелок, которыми заканчиваются линии этих деталей, и на что деталь следует продлить на столько-то сантиметров. Подборта, повторяющие форму полочек, не нанесены; их кроют по основным деталям. Расход ткани, указанный рядом с номером модели, приблизителен. Все чертежи

выкроек даны без подгибов и припусков на швы; минимальные припуски на швы: для верхних вещей — 1 см; для легких — 1,5 см; для подшивки низа — 3—5 см, в зависимости от раскоса; ширина внутренних швов — 0,7 см. В местах отстрочек и переколки во время примерки припуски увеличиваются до 2—3 см. Сняв все детали выкройки на кальку, уточните их по своим меркам и внесите необходимые исправления. Увеличивать или уменьшать выкройку больше, чем на один размер, нельзя.

ПРИМЕРКА И ПОДГОНКА ПО ФИГУРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

1. ПЛАТЬЕ И НИЖНЯЯ ЮБКА. Модель с I и IV обл. 170—88—96. Расх. ткани при шир. 90 см: платье — 3 м 50 см, нижняя юбка — 1 м 60 см, отделочная ткань — 2 м.

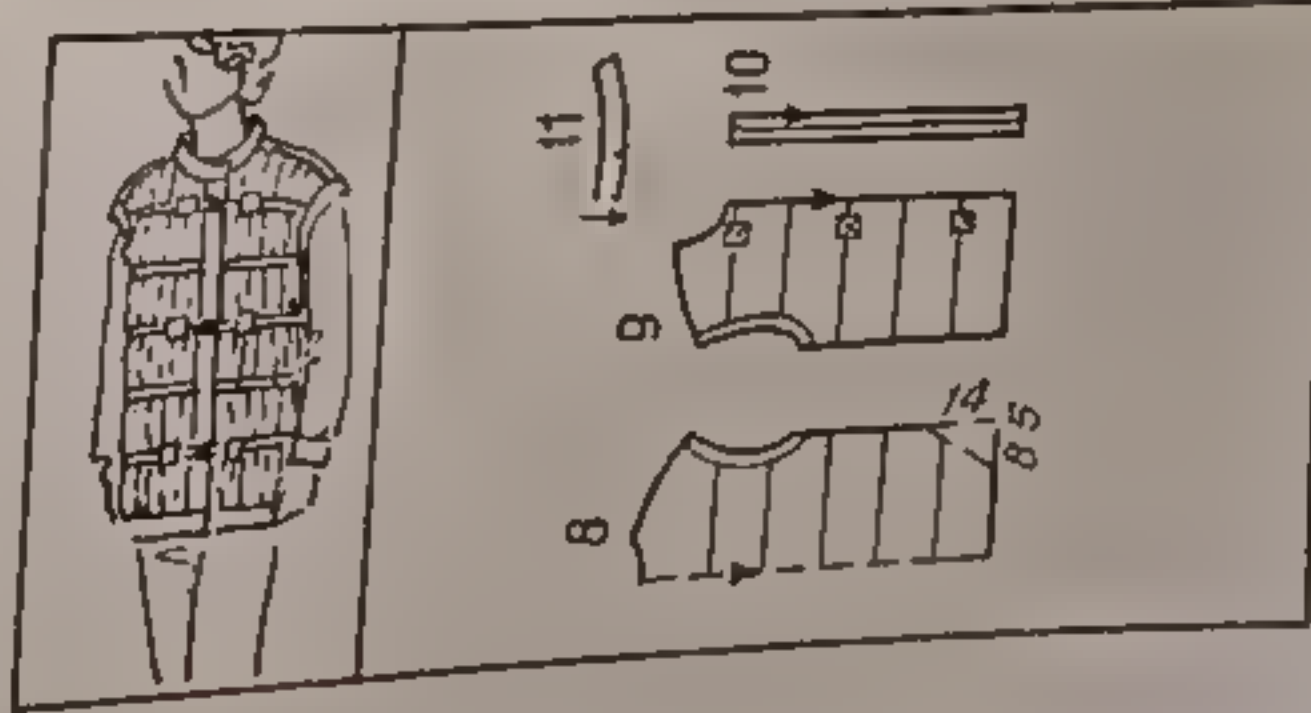
- П л а т ь е
- В 1 Спинка лифа — левая половинка
 - К 2 Средняя часть левой половинки спинки
 - Г 3 Спинка — правая половинка
 - А 4 Деталь из отделочной ткани (к правой стороне)
 - Б 5 Перед лифа — правая половинка
 - З 6 Перед лифа — левая половинка
 - Д 7 Рисунок аппликации
- Юбка состоит из трех прямоугольных полотнищ: одного переднего (длиной 72 см, шириной 86 см) и двух задних (длиной 72 см и шириной 64 см каждое).



Юбка нижняя состоит из двух прямоугольных полотнищ длиной 74,5 см и шириной 84 см каждое. К низу юбки притачать оборку из клетчатой ткани (252 × 6,5 см), на расстоянии 2,5 см от нижнего среза юбки поверх клетчатой пришить вторую оборку — красную (252 × 4,5 см).

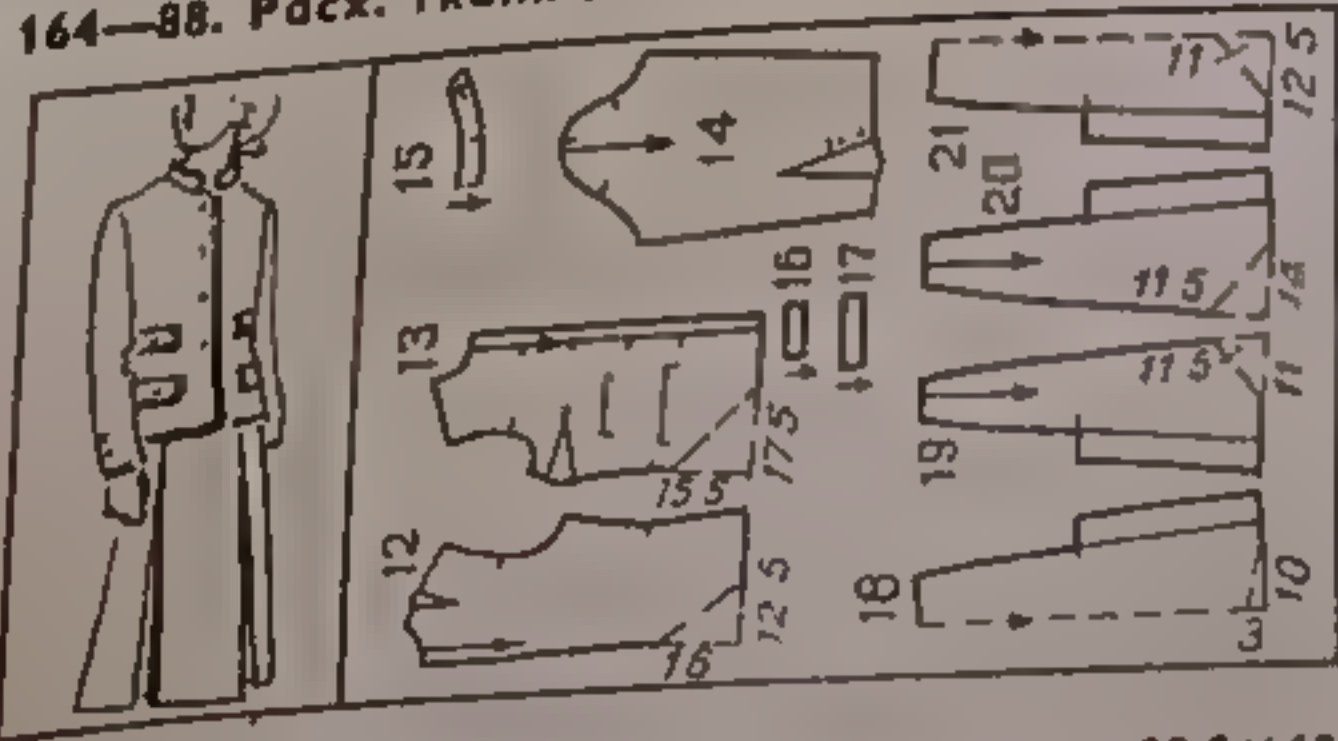
2. Ж И Л Е Т. Модель 23, стр. 8. 158—88—96. Расх. ткани 3 м 20 см при шир. 85 см.

- Е 8 Спинка (осноровочное лекало)
 - Е 9 Полочка (осноровочное лекало)
 - Г 10 Планка
 - И 11 Стойка
- Пояс притачной 100 × 7 см. Ширина настроенных горизонтальных беек в готовом виде 1 см. Полоска для петли (в крое) 14 см.



3. КОСТЮМ. Модель 67, стр. 21. 164—88. Расх. ткани 3 м 50 см при шир. 140 см.

- Е 12 Спинка
- З 13 Полочка
- З 14 Рукав
- В 15 Стойка
- Б 16 Клапан верхний
- А 17 Клапан нижний
- Д 18 Заднее полотнище юбки
- З 19 Боковая часть заднего полотнища
- К 20 Боковая часть переднего полотнища



И 21 Переднее полотнище под складку 35,5 × 12 см — кроить четыре детали.

Пояс юбки 73 × 6 см. Детали. Расх. ткани: жакет (гипюр) — 2 м 60 см при шир. 100 см, блузка — 3 м 25 см при шир. 92 см, брюки и отделка жакета — 2 м 60 см при шир. 100 см, блузка — 50 см при шир. 140 см.

- Жакет
- З 22 Спинка
- З 23 Полочка
- К 24 Рукав
- З 25 Стойка
- А 26 Пояс притачной
- Брюки
- В 27 Задняя половинка
- Г 27а
- Е 28 Передняя половинка

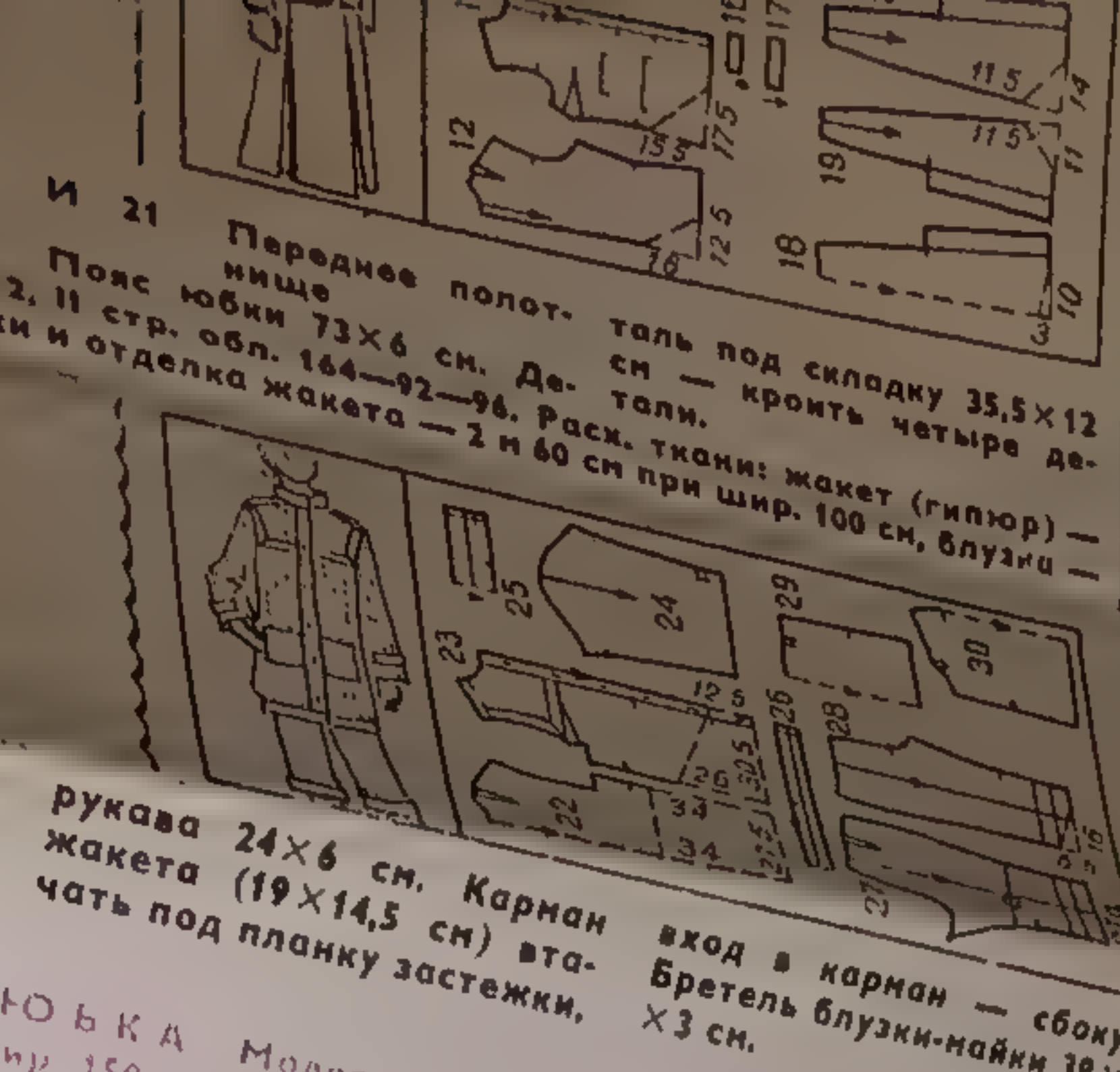


Блузка-найка

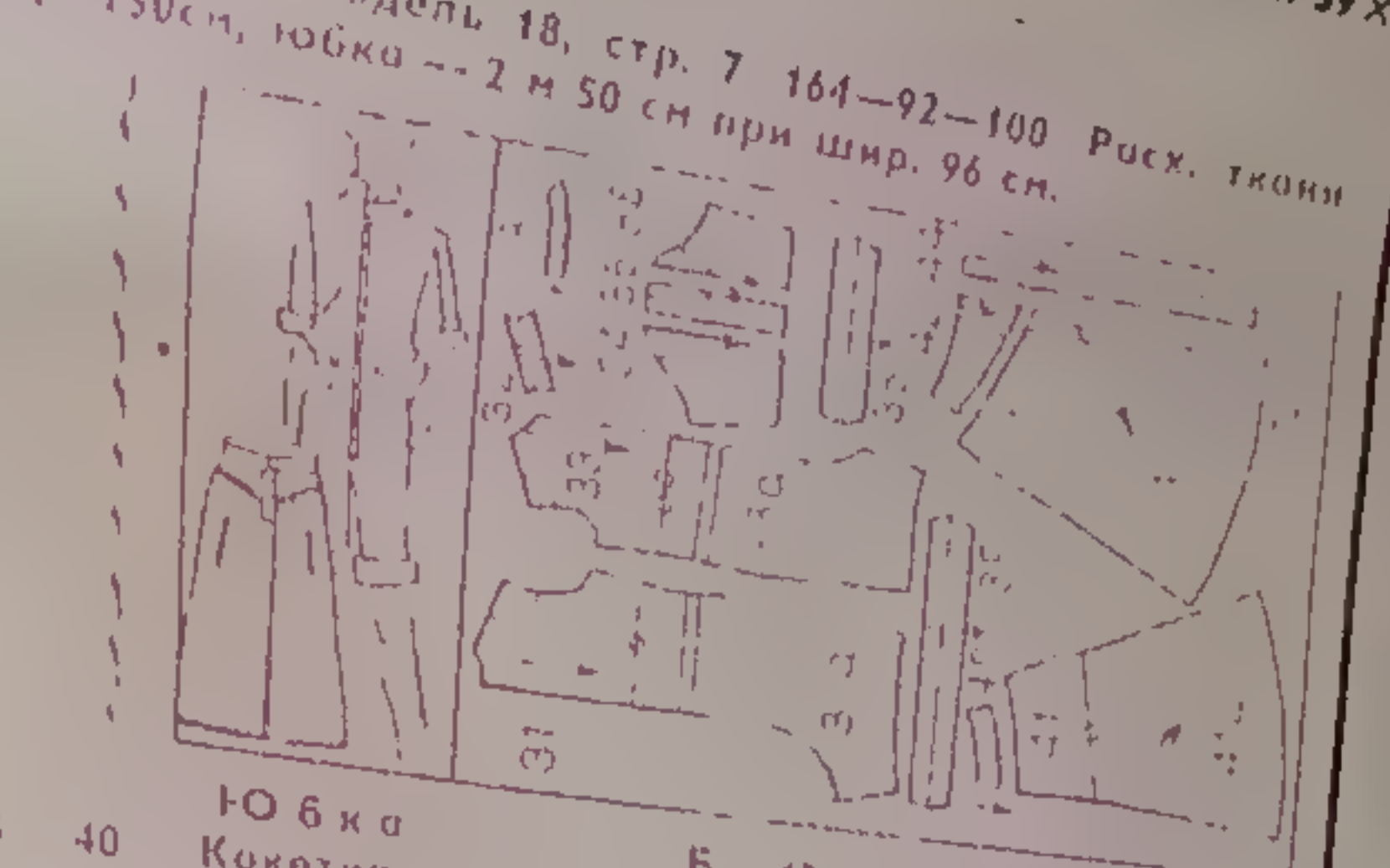
рукава 24 × 6 см. Карман жакета (19 × 14,5 см) втачать под планку застежки, вход в карман — сбоку. Бретель блузки-найки 39 × 3 см.

164—92—100. Расх. ткани:

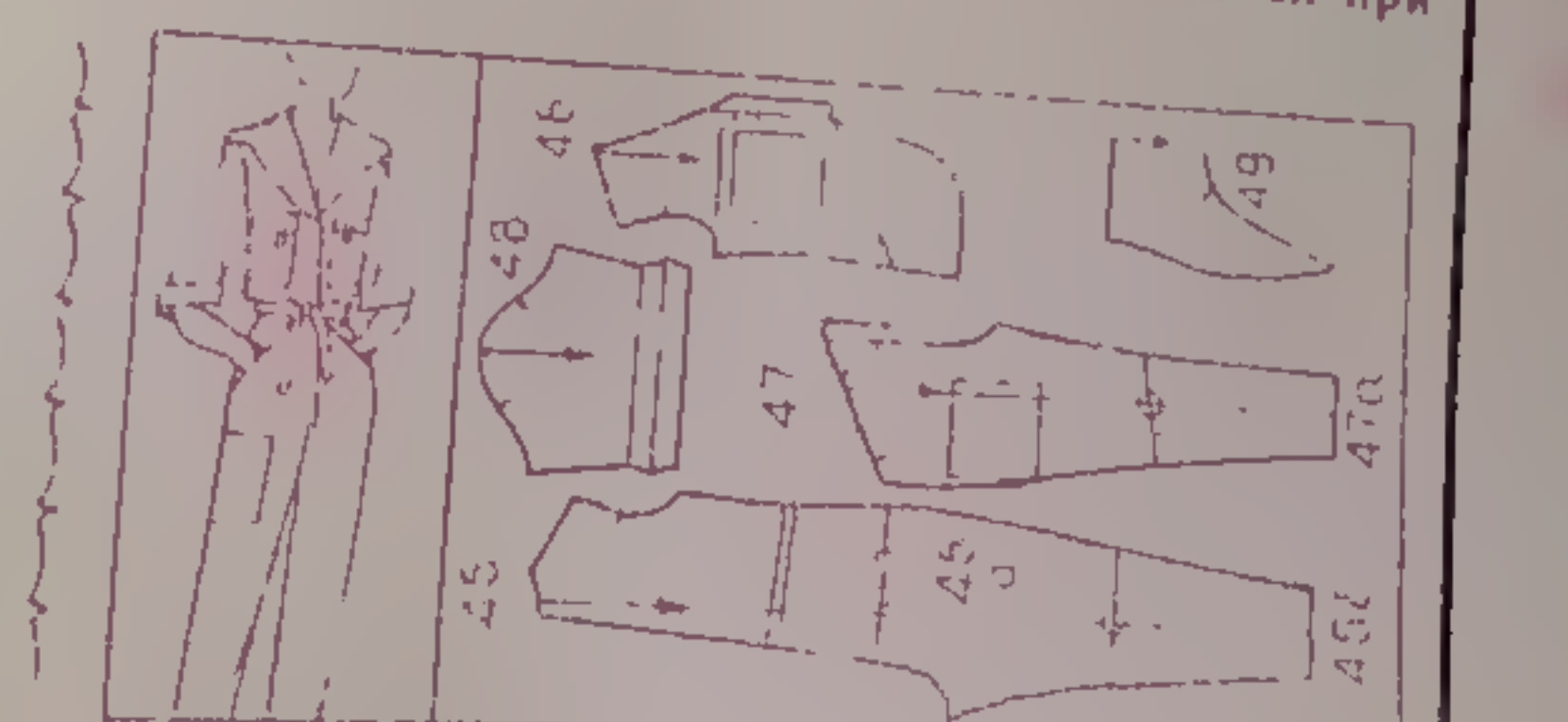
- 20 Боковая часть
ниша
4. КОМПЛЕКТ. Модель 2, 11 стр. 164-92-96. Расх. ткани: жакет (гипюр) — 2 м 25 см при шир. 92 см, брюки и отделка жакета — 2 м 60 см при шир. 100 см, блузки — 30 см при шир. 140 см.
- 22 Жакет
23 Спинка
24 Полочка
25 Рукава
26 Стойка
27 Пояс притачной
27а) Брюки
28 Задняя половинка
29 Передняя половинка
30 Спинка
Пояс брюк 80x6 см. Пата



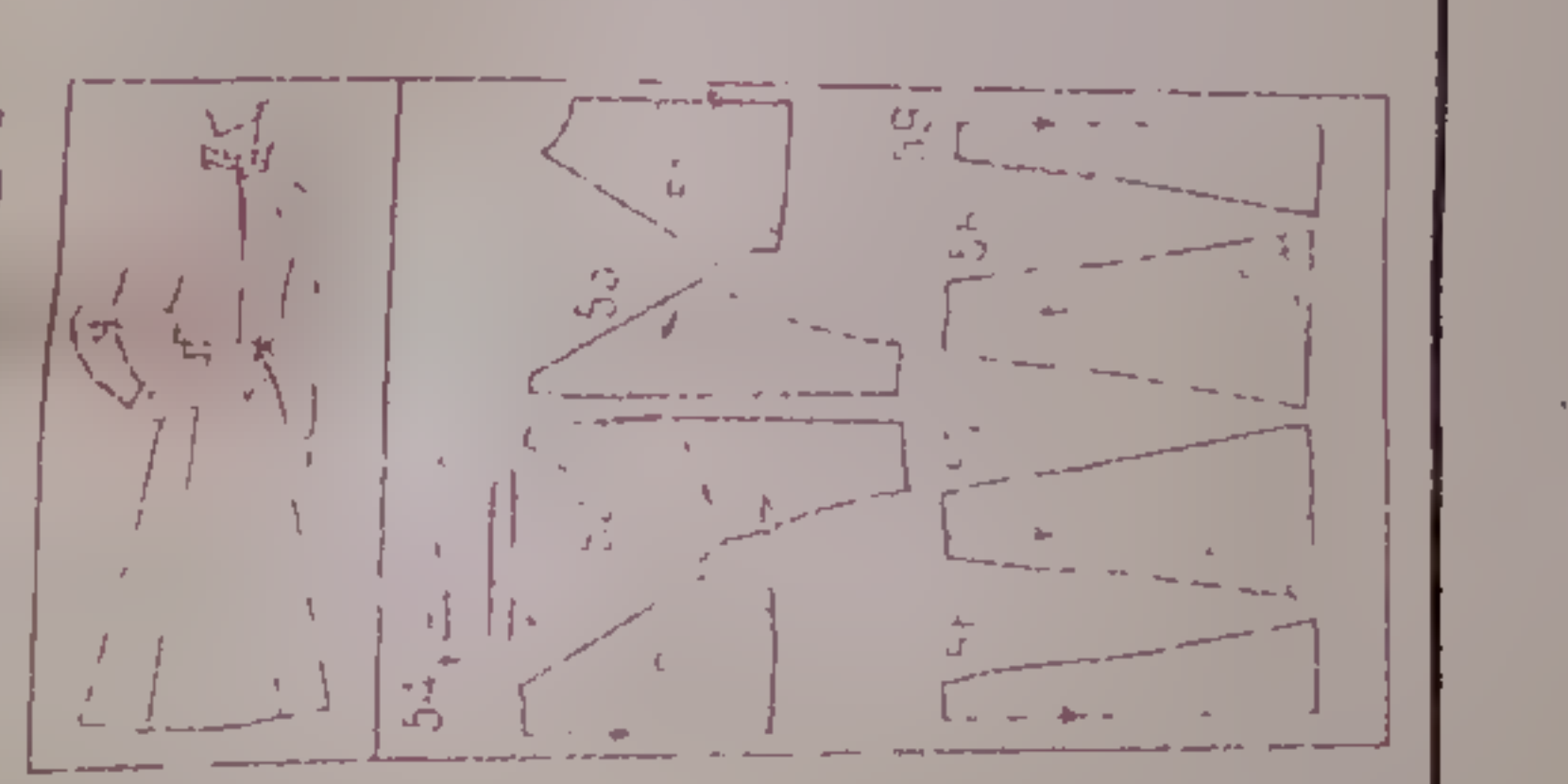
- КОМБИНЕЗОН И ЮБКА. Модель 18, стр. 7 164-92-100. Расх. ткани: комбинезон — 2 м 50 см при шир. 96 см, юбка — 2 м 50 см при шир. 96 см.
- 31 Спинка
31а) Кокетка спинки и
32 перед
33 Перед
33а) Локтевая часть
34 рукава
35 Средняя часть ру-
кава
36 Передняя часть
37 рукава
38 Стойка
39 Отворот рукава
40 Отворот низа
брюк



6. КОМБИНЕЗОН. Модель 48, стр. 15 164-92-100. Расх. ткани 2 м 80 см при ширине 140 см.
- 41 Задняя часть
42 Кокетка заднего
43 полотно
44 Заднее полотни-
45 ще
46 Кокетка передне-
47 го полотнища
48 Переднее полот-
49 нище
50 Планка

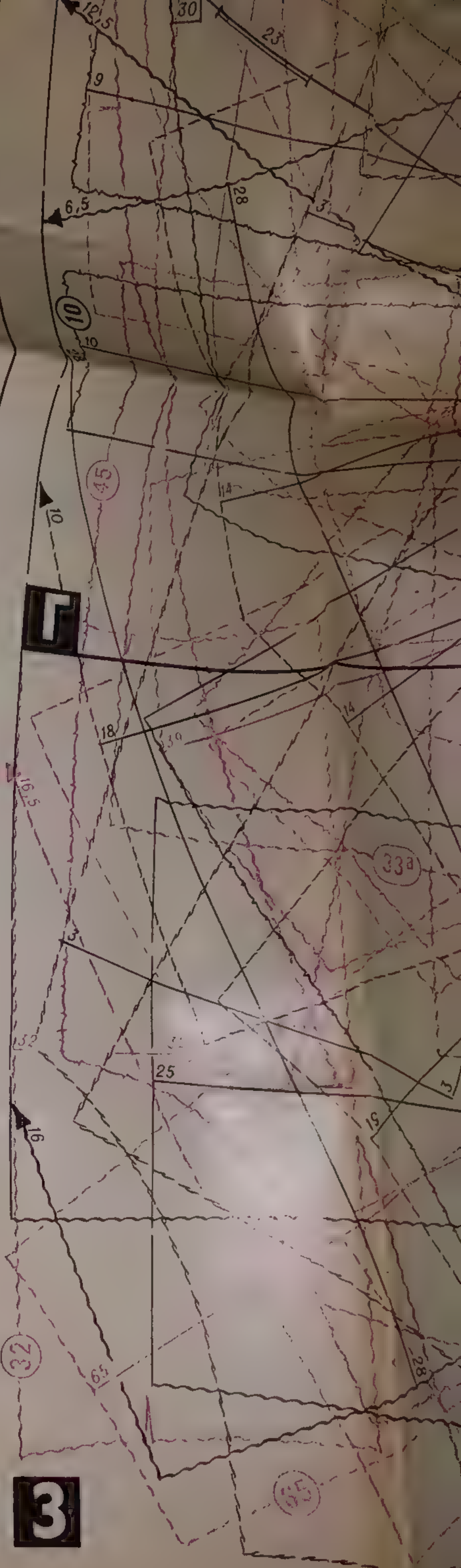
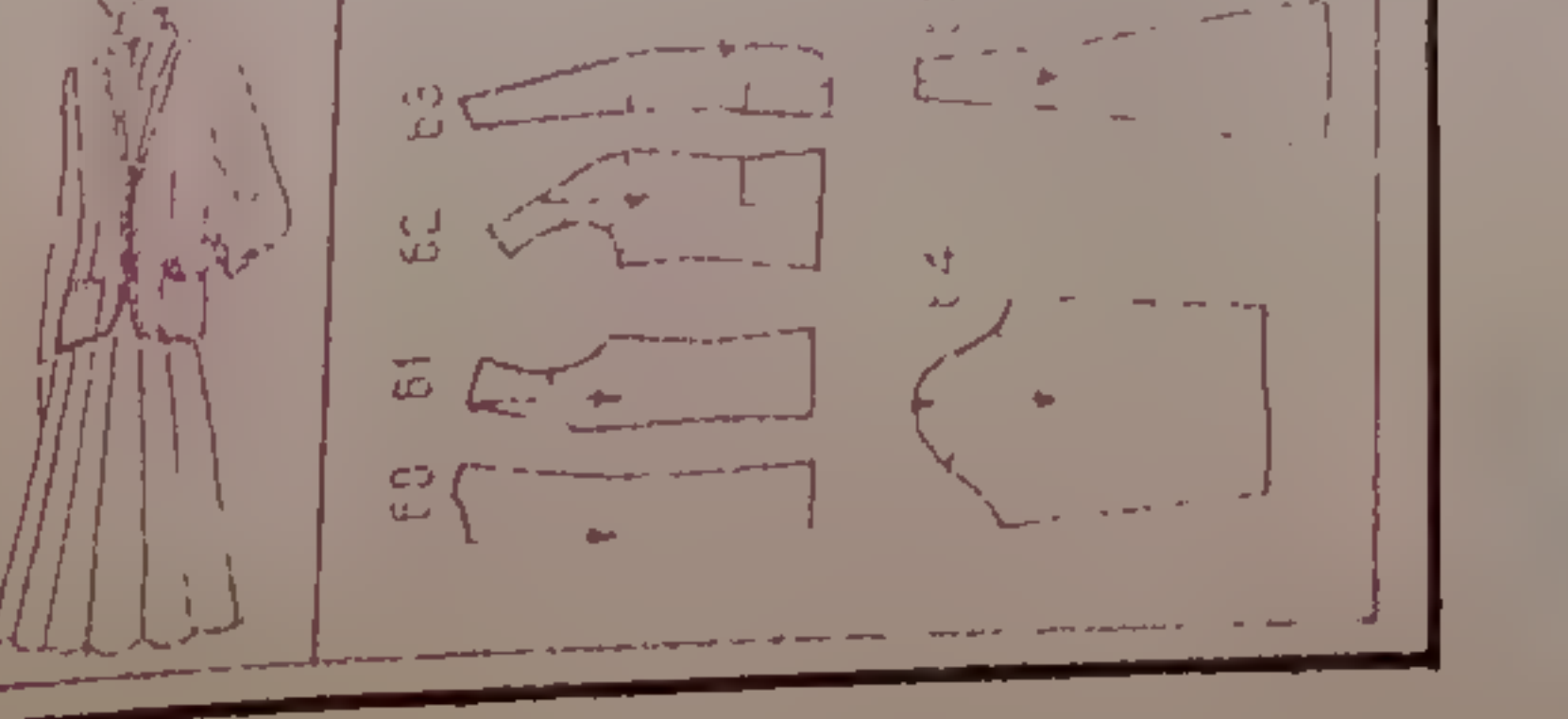


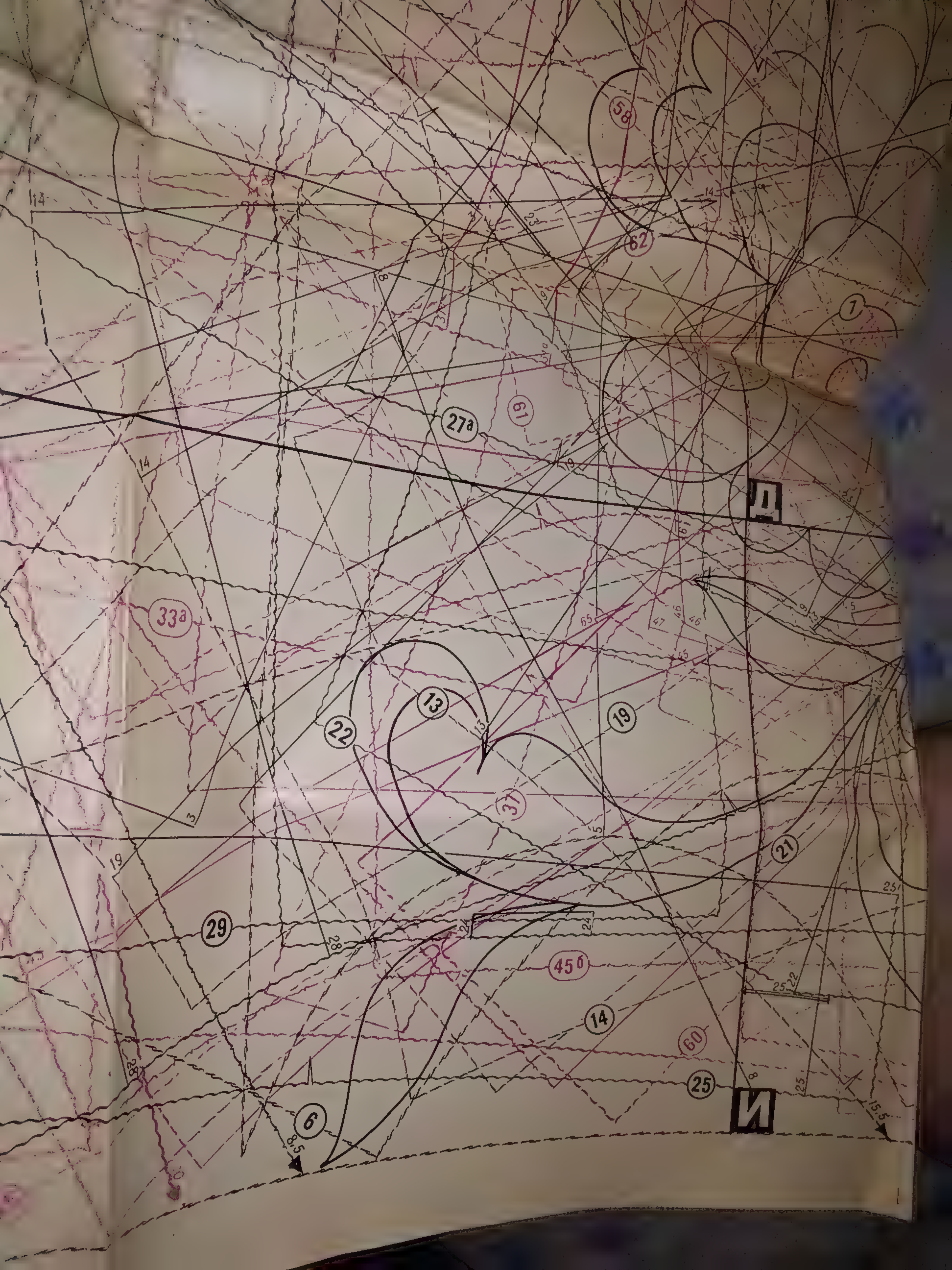
7. ПЛАТЬЕ. Модель 11, стр. 4. 164-92-100. Расх. ткани 4 м при шир. 90 см.
- 51 Спинка
52 Перед
53 Локтевая поло-
54 винка рукава
55 Передняя поло-
56 винка рукава
57 Стойка
58 Отворот горло-
59 вины
60 Задняя половинка
61 Юбки
62 Боковая часть
63 заднего полотни-
64 ща
65 Боковая часть пе-
66 реднего полотни-
67 ща
68 Переднее полот-
69 нище
Пояс 170x3 см. Верхний

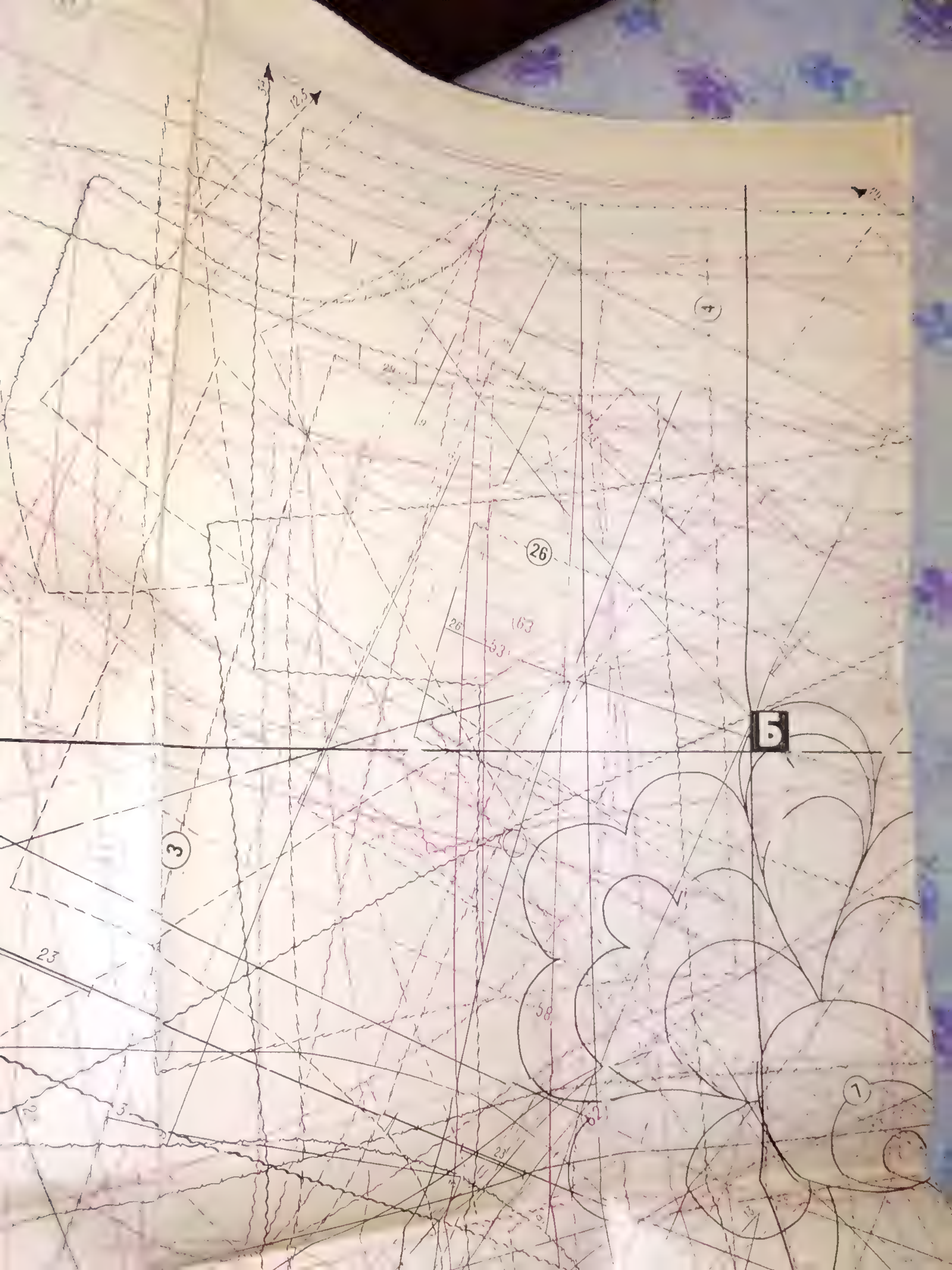


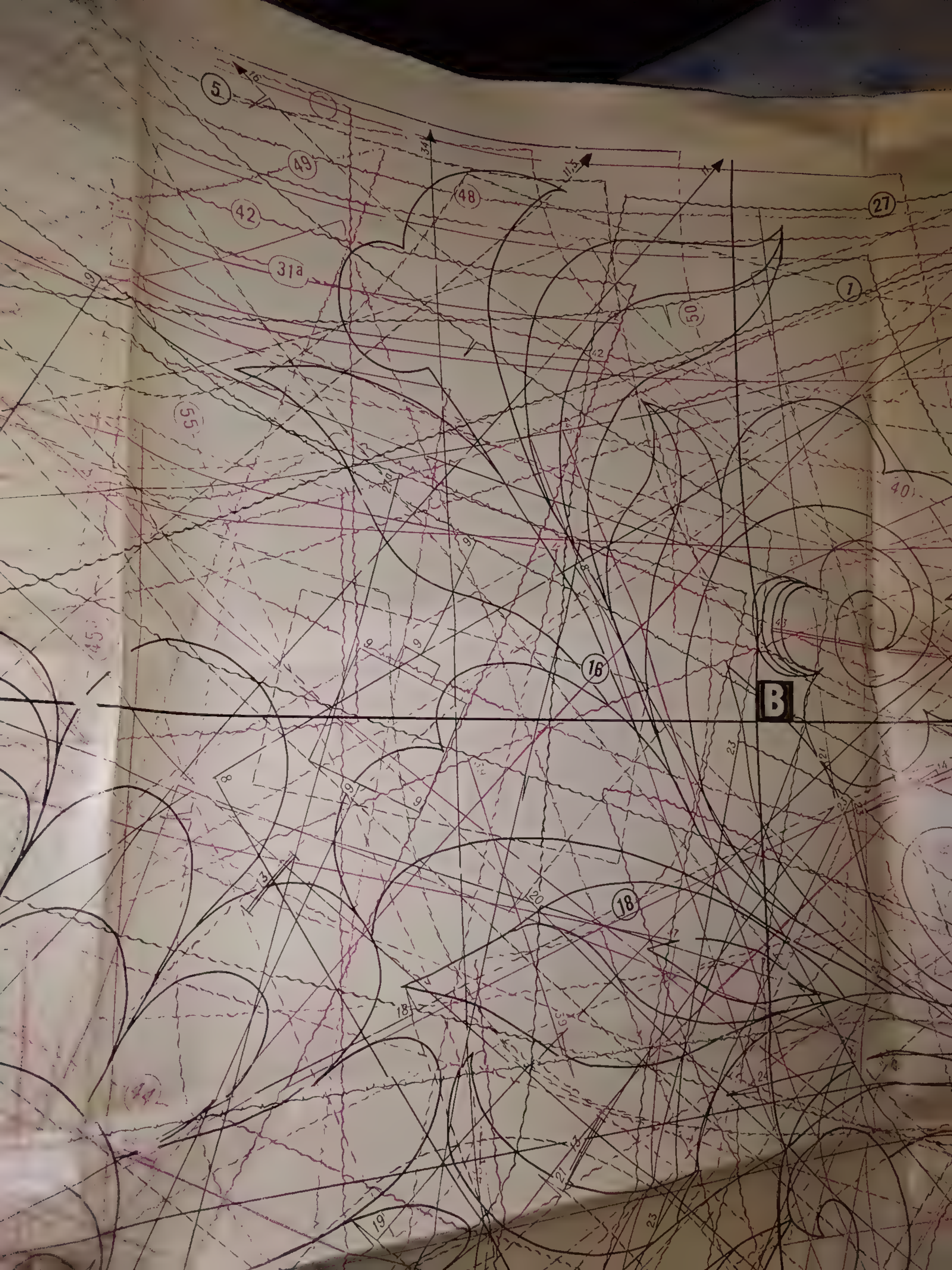
- срез передней половинки рукава, начиная от контрольной марки по линии плеч, оттянуть на 1,5 см. Горловину спинки присборить до 12 см, а каждую по-
ловину горловины пере-
да — до 7 см (между срезами и контрольной маркой). Срез лифа по талии при-
сборить до размера верх-
него среза юбки.

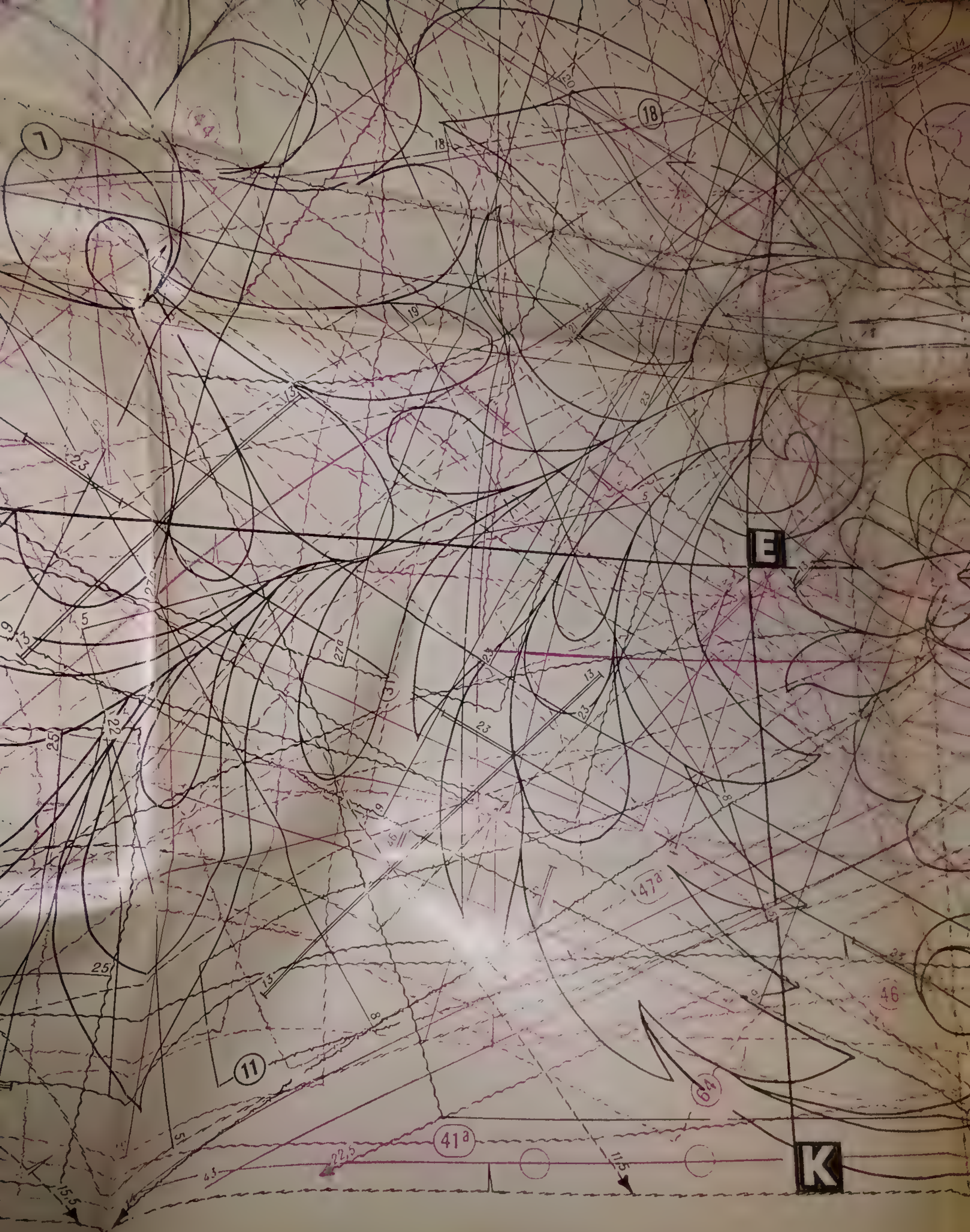
8. КОСТЮМ. Модель 66, стр. 21. 164-92-100. Расх. ткани 2 м 40 см при шир. 145 см.
- 60 Спинка
61 Боковая часть
62 спинки
63 Боковая часть по-
64 лочки
65 Полочка
66 Рукава
67 Юбка (1, 2 части)
Пояс 75x5 см, карман 12,5x13,5 см

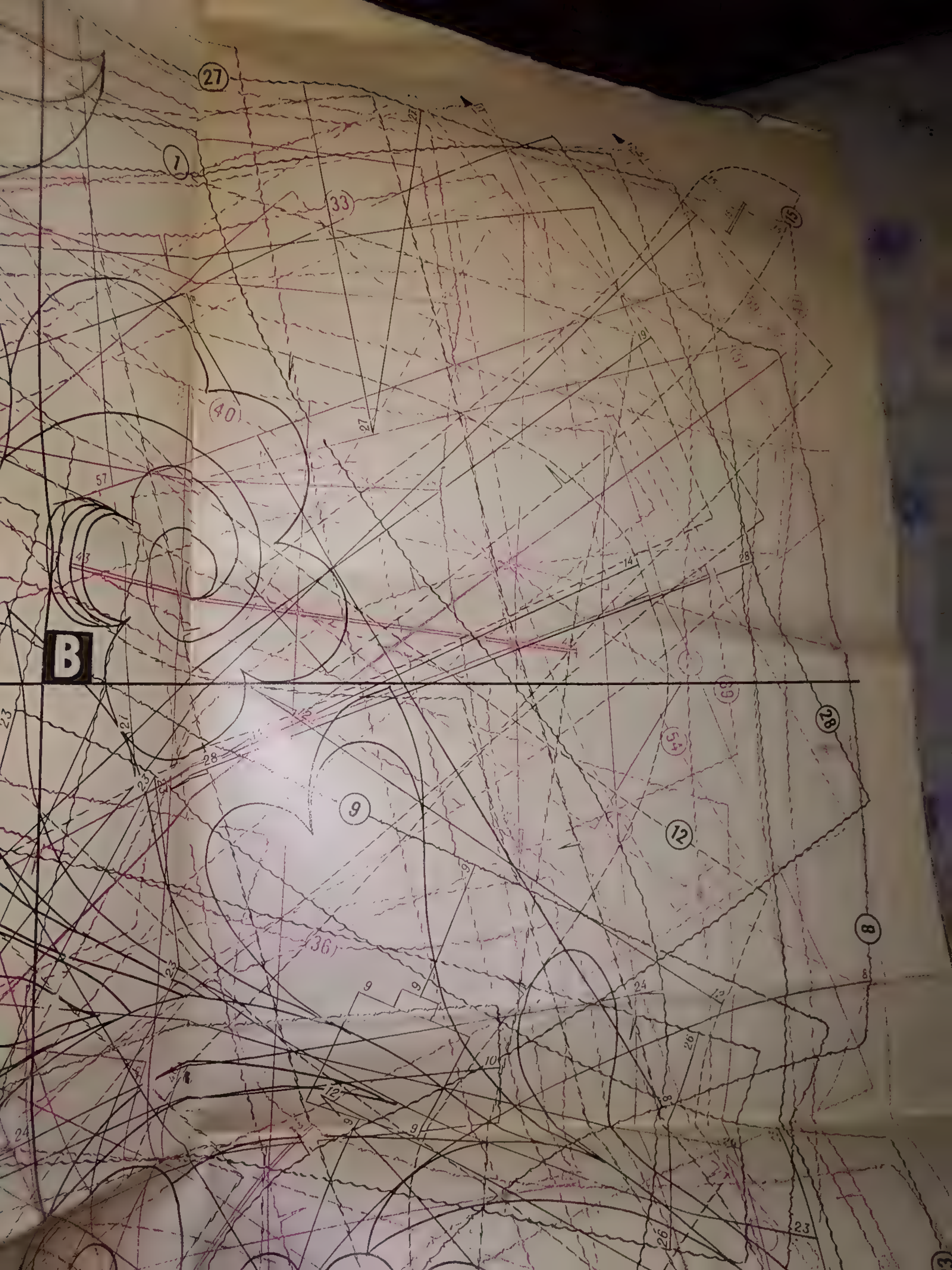


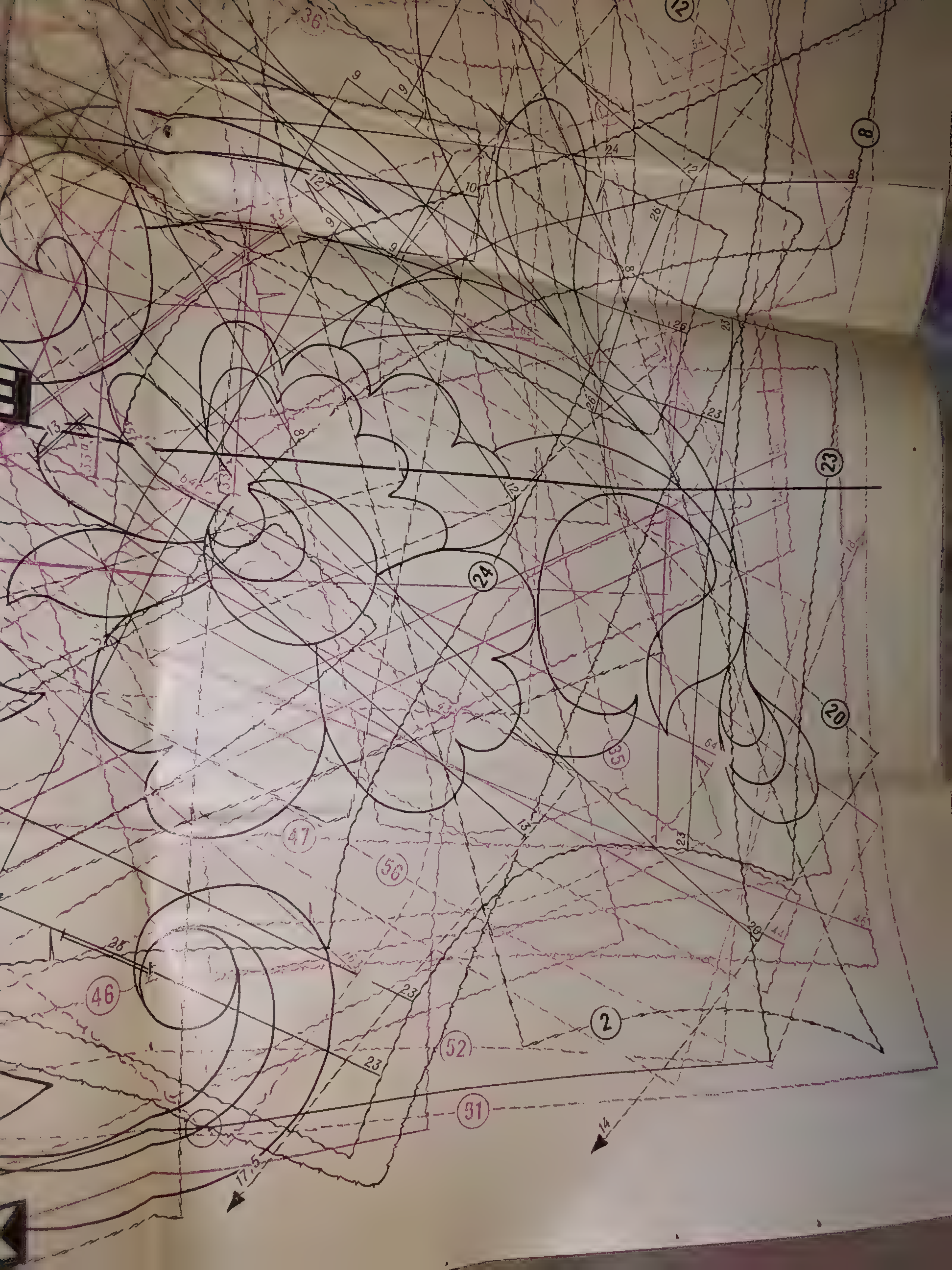












9. КОСТЮМ. Модель 5, стр. 2. 158—96—104. Расх. ткани: основной — 5 и 50 см при шир. 90 см, отделочной — 75 см при шир. 100 см.

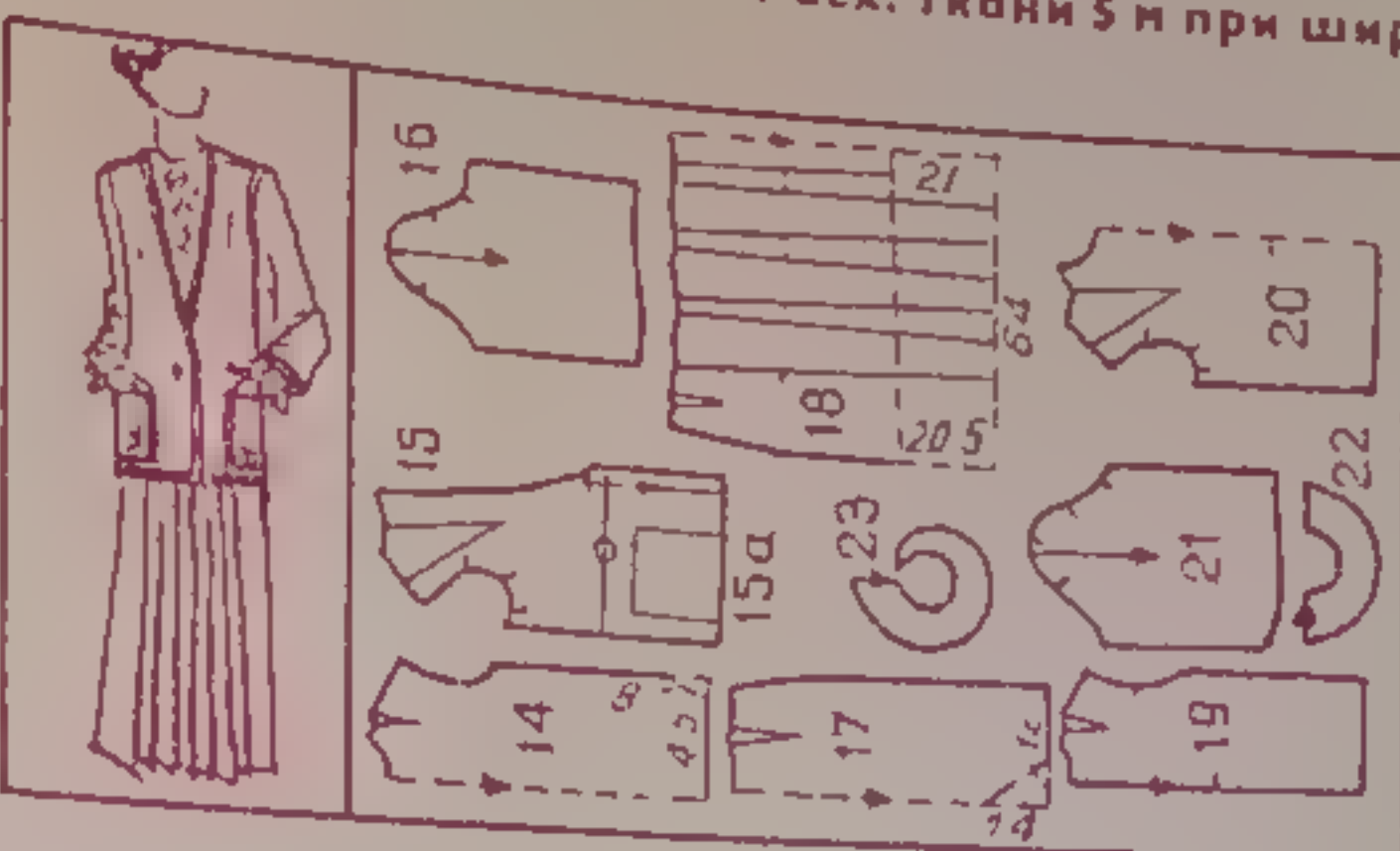
- Г 1 Спинка
А 2 Полочка
Д 3 Локтевая половинка рукава
Е 4 Передняя половинка рукава
В 5 Отверстие рукава
А 6 Воротник
З 7 Карман
В 8 Клапан



- Д 9 Юбка
В 10 Кокетка заднего полотнища
И 10а Заднее полотнище
Д 11 Кокетка переднего полотнища
В 12 Переднее полотнище
Д 13 Деталь под встречные складки
Пояс юбки 84,5×5 см. Пояс жакета 95×5 см.

10. КОСТЮМ И БЛУЗКА. Модель 7, стр. 3. 158—96—104. Расх. ткани 5 и при шир. 100 см.

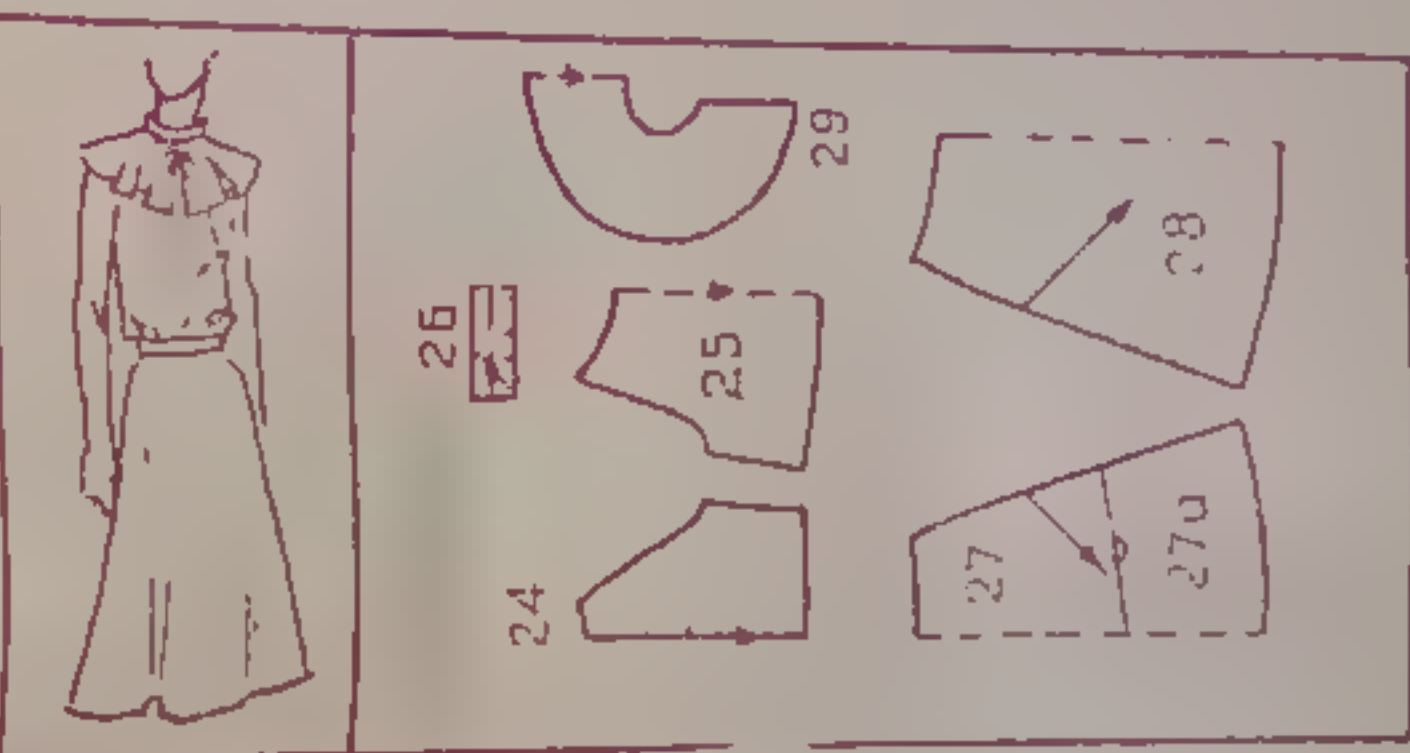
- З 14 Костюм
К 15 Спинка
В 15а Полочка
З 21 Рукав
Д 17 Заднее полотнище юбки
Б 18 Переднее полотнище юбки



- З 19 Блузка
Е 20 Спинка
В 16 Перед
Д 22 Рукав
Д 23 Волан рукава
Кокилье к переду блузки
Пояс юбки 83×5 см. Карман 18×17,5 см. Ширина кой. Бейки жакета 1,5 см. Блузку по низу присборить резинкой.

11. ПЛАТЬЕ С ПЕЛЕРИНОЙ. Модель 14, 16, стр. 5. 158—96—108. Расх. ткани 2 и 80 см при шир. 100 см.

- И 24 Спинка
К 25 Перед
А 26 Стойка
Е 27 Заднее полотнище юбки
Е 27а Заднее полотнище юбки
А 28 Переднее полотнище юбки
К 29 Пелерина

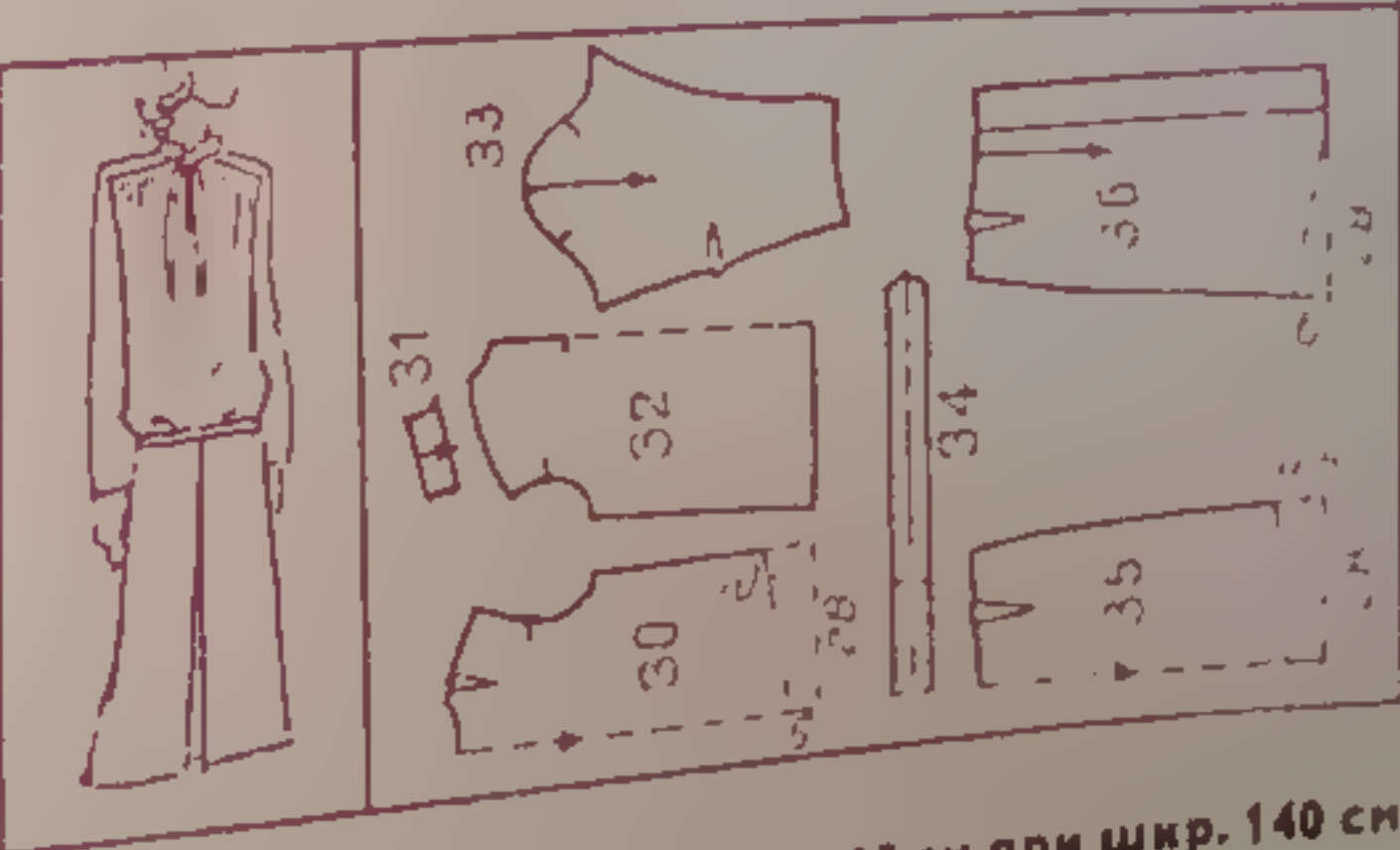


Пояс 155×3 см. Верхний срез переда лифа присборить до 18 см, низ лифа: спинку — до 37 см, перед — до 49 см. Застежка платья сзади на молнии. Отлетной

край пелерины обработать строчкой зигзаг, на специальной «краевой» машине, а вырез горловины — руликом, переходящий в завязки.

12. ПЛАТЬЕ-КОСТЮМ. Модель 30, стр. 10. 158—96—104. Расх. ткани 4 и при шир. 100 см.

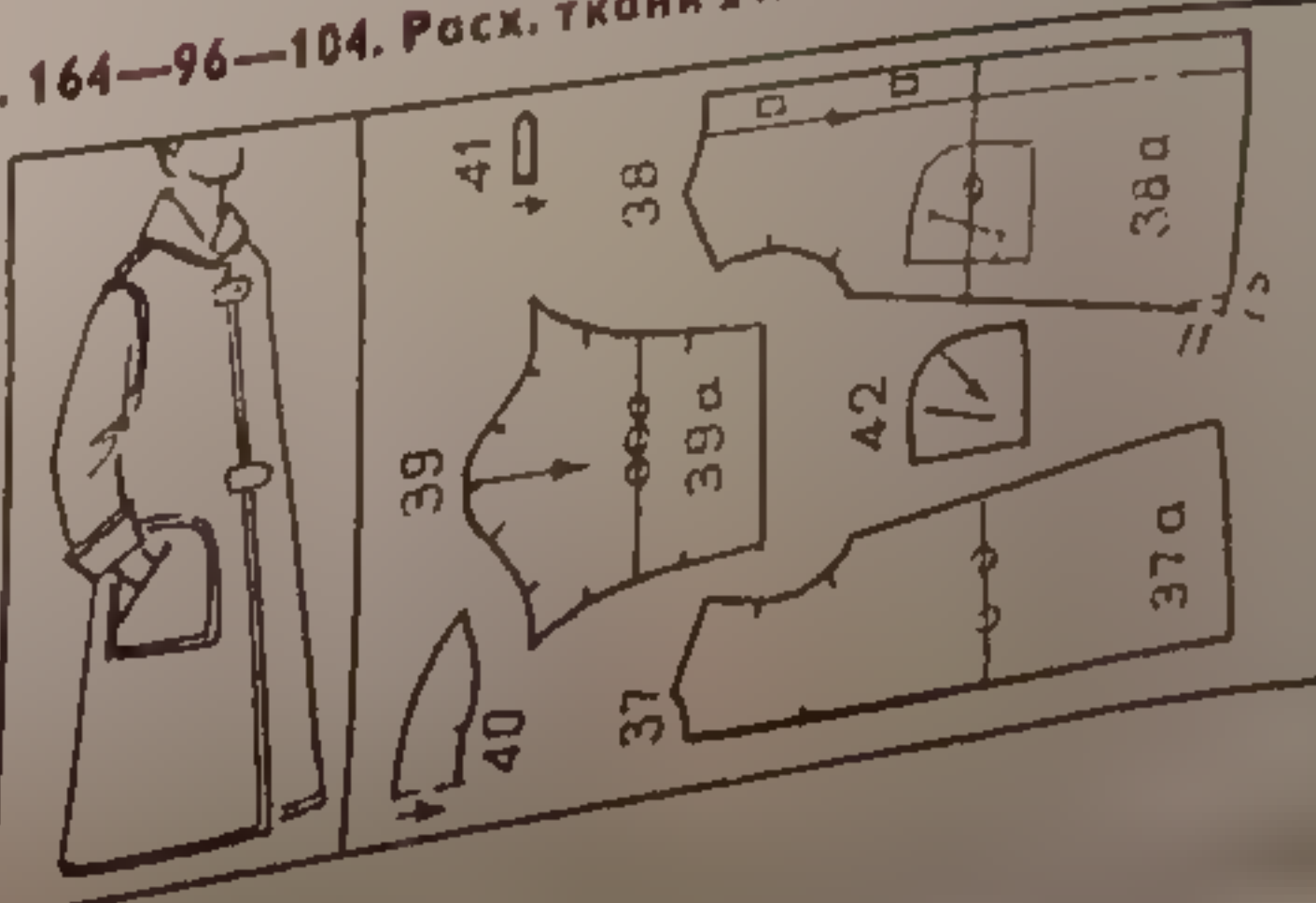
- А 30 Спинка
З 31 Кокетка переда
А 32 Перед
Г 33 Рукав
Д 34 Стойка-баит
А 35 Заднее полотнище юбки
В 36 Переднее полотнище юбки



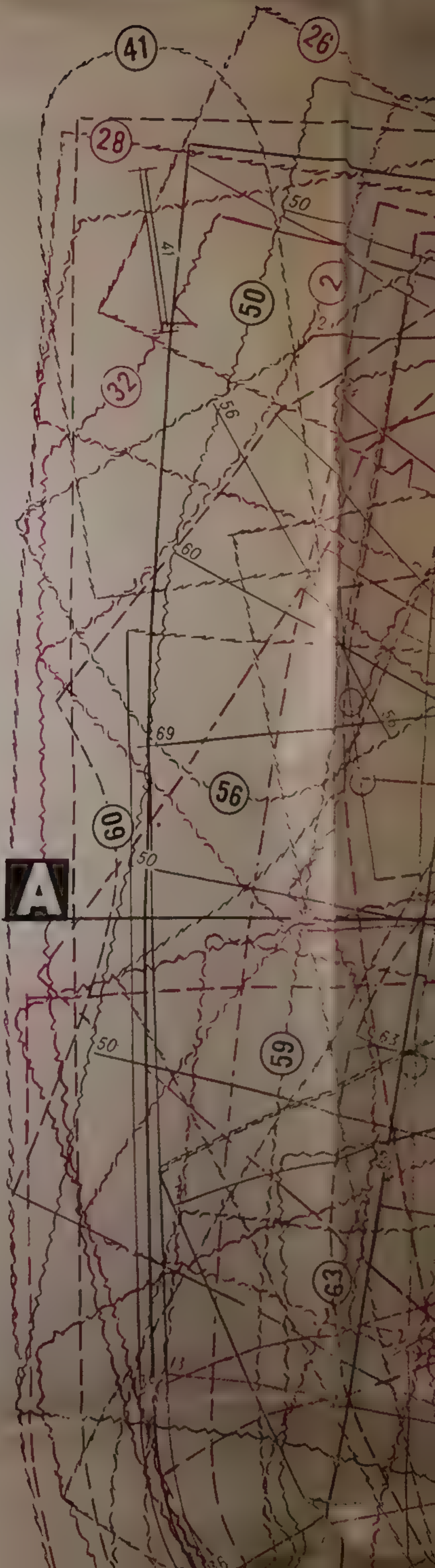
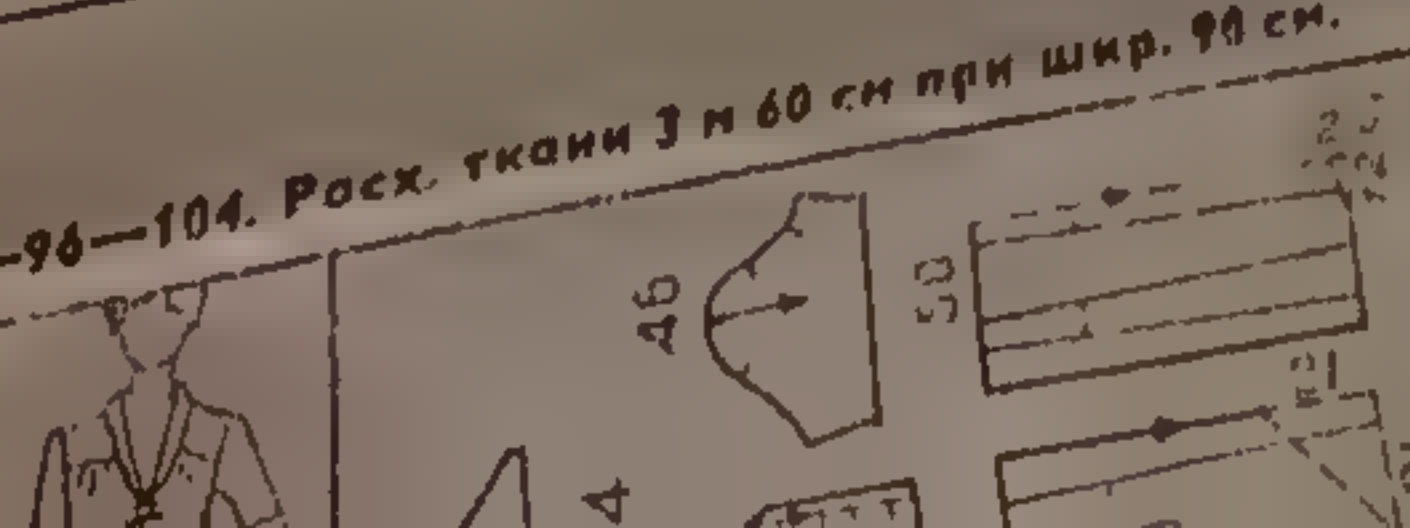
Деталь под встречную складку 72,5×14 см. Пояс юбки 84,5×5 см.

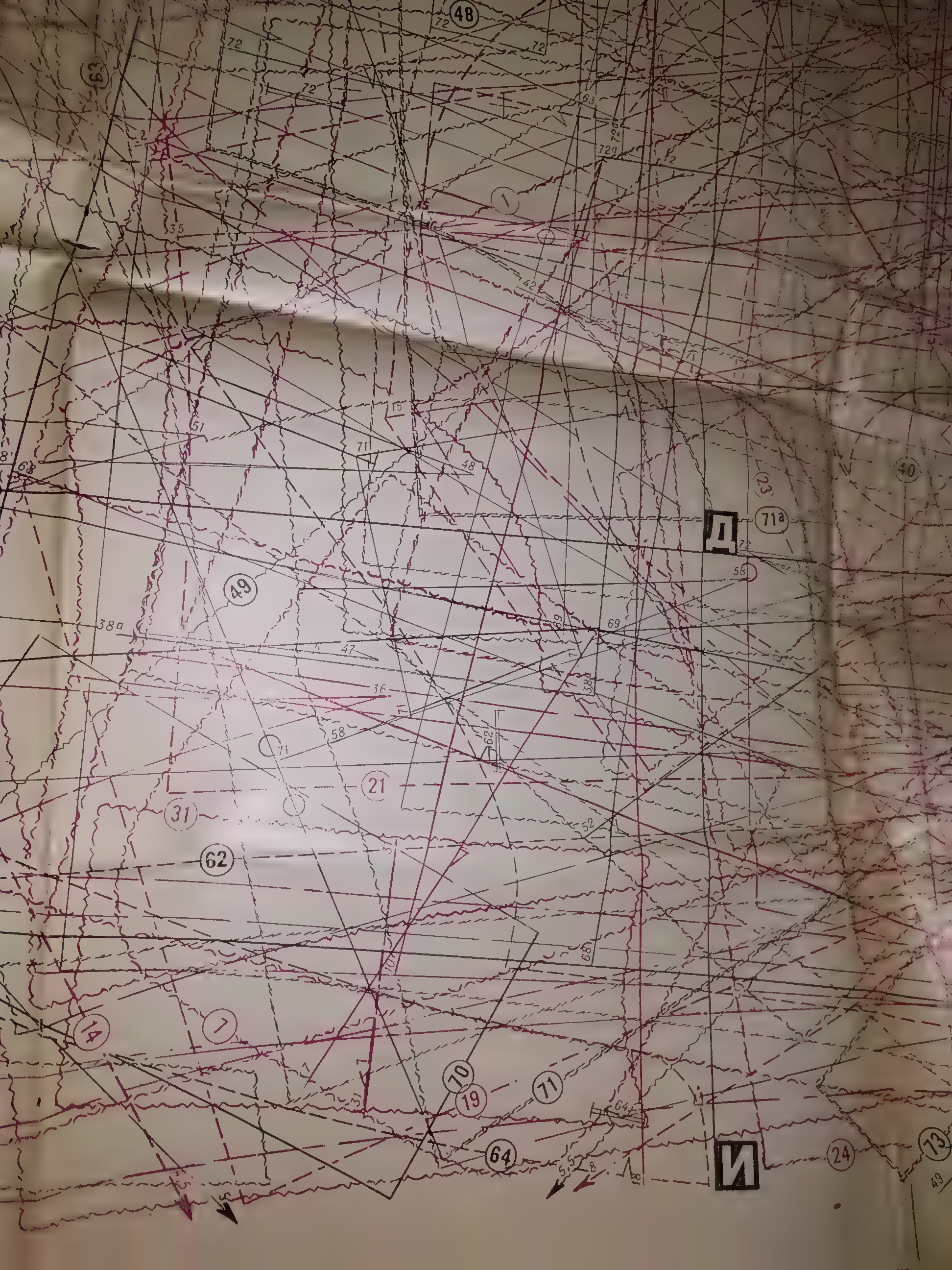
13. ПАЛЬТО. Модель 72, 74, стр. 23. 164—96—104. Расх. ткани 2 и 85 см при шир. 140 см.

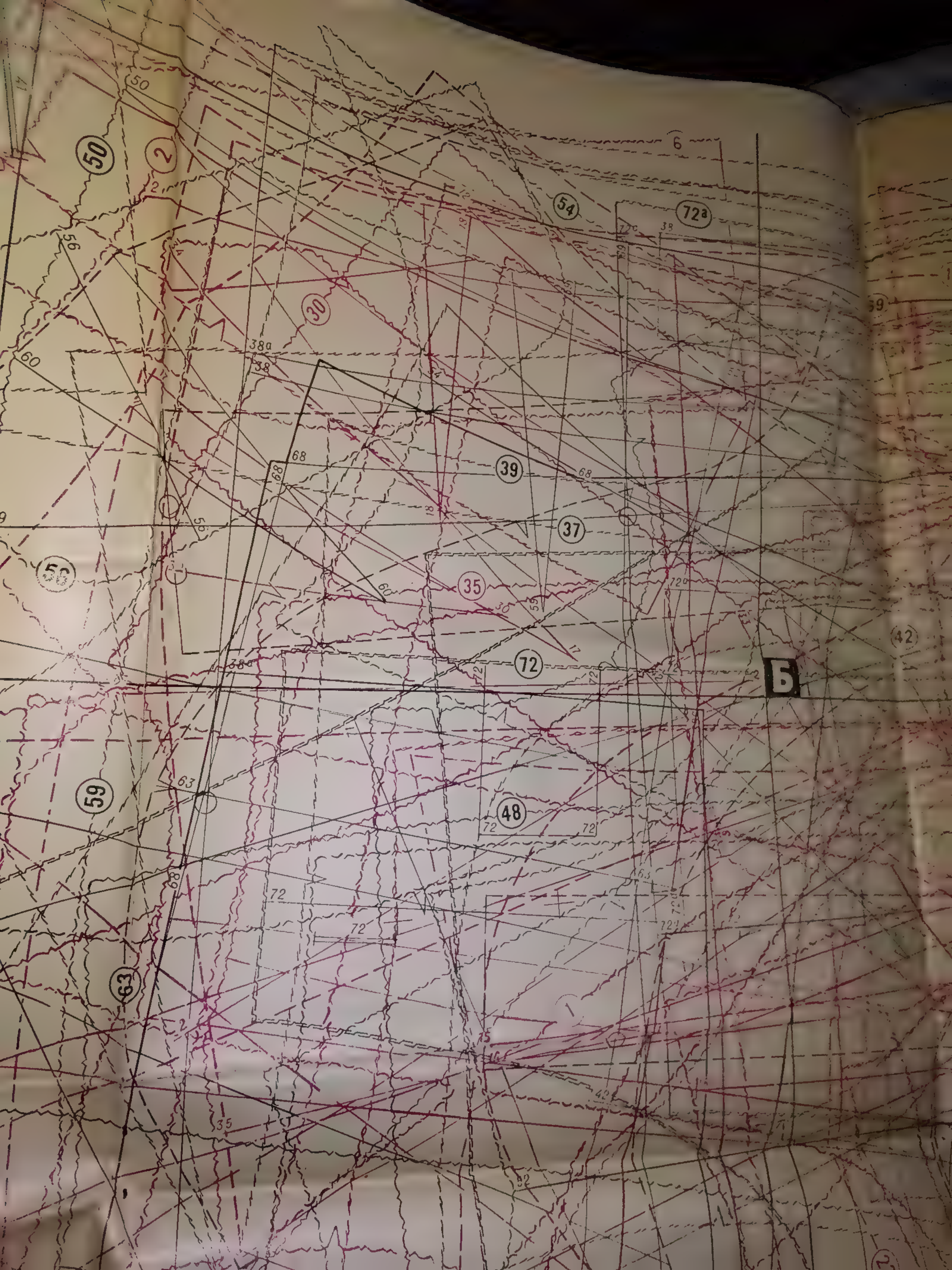
- А 37 Спинка
В 37а Полочка
Б 38 Воротник
Д 40 Пата
А 41 Карман
Б 42 Карман

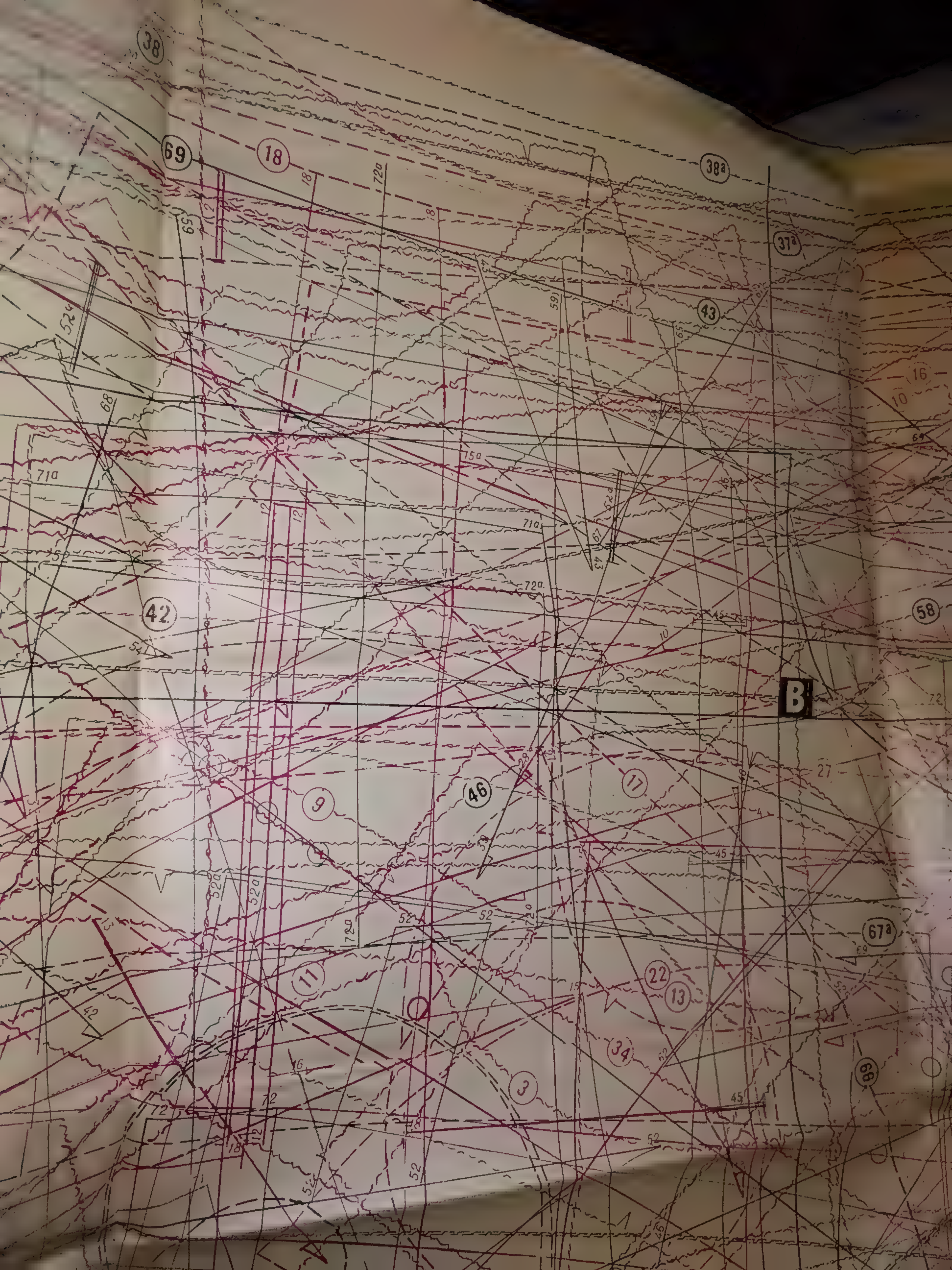


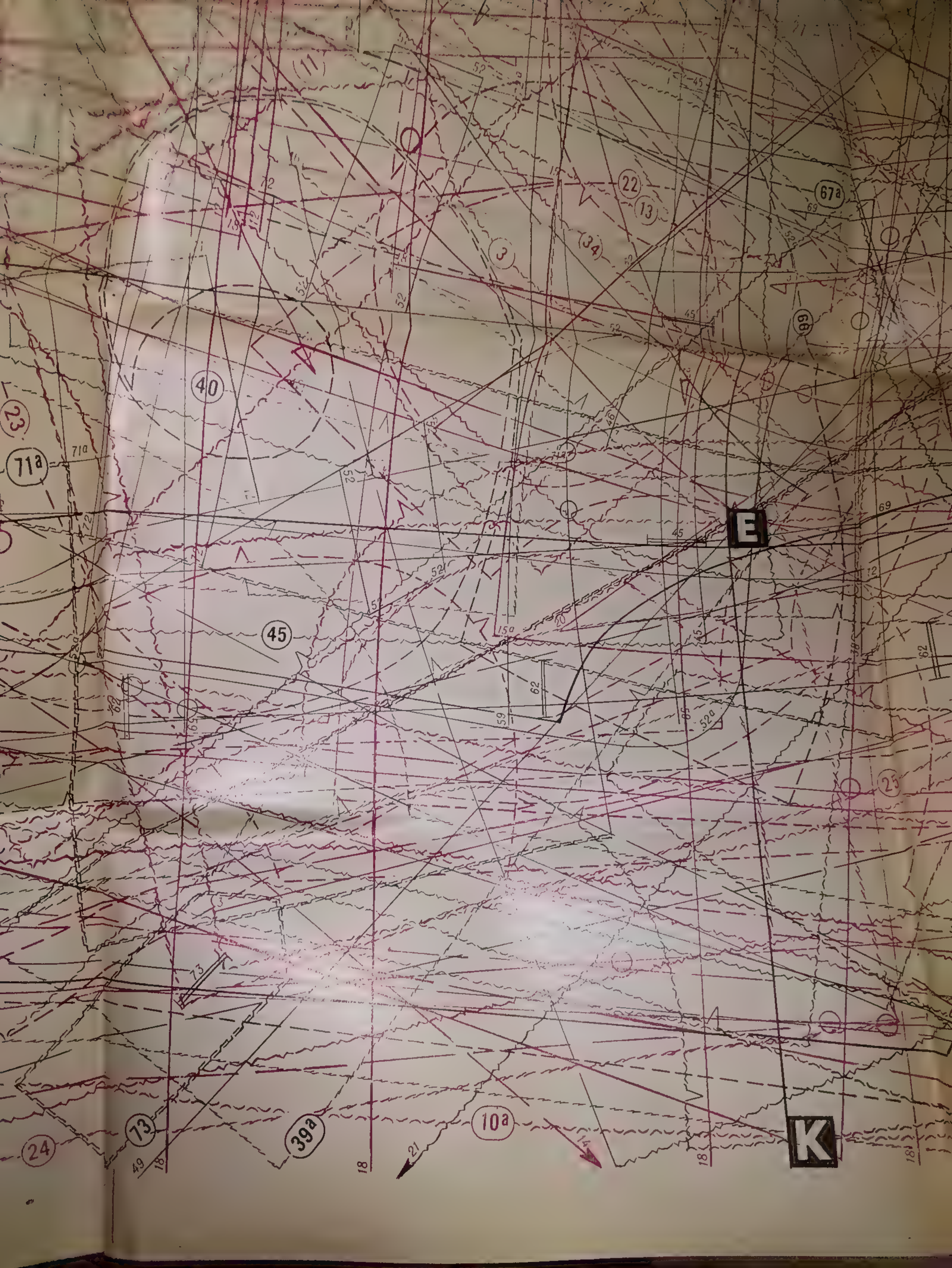
Пояс 170×9 см. Пальто можно носить на обе стороны. С одной стороны карманы на полочках параллельные, с другой — накладные. На полочке параллельно краю борта, дана внутренняя линия — середина переда.

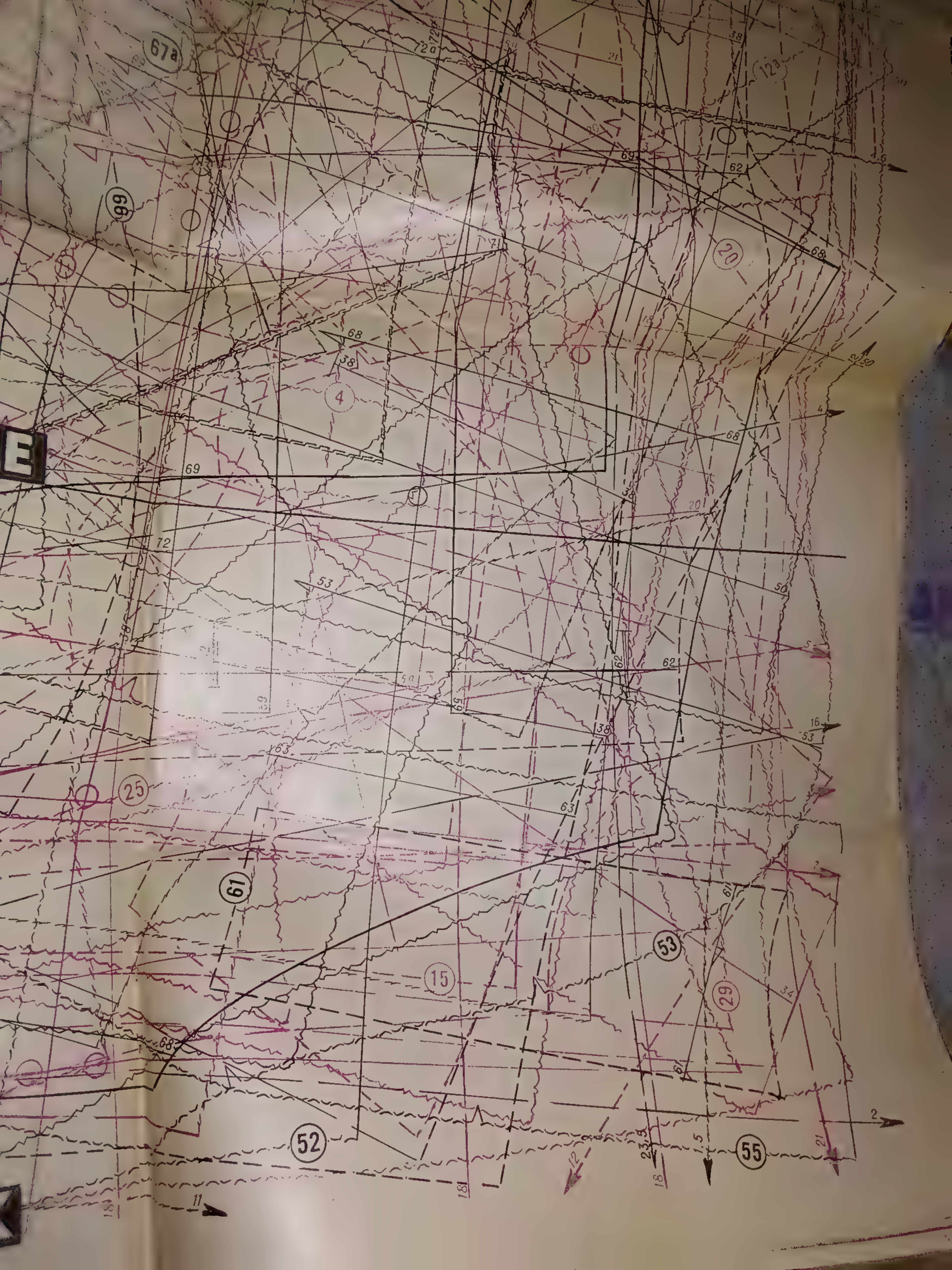


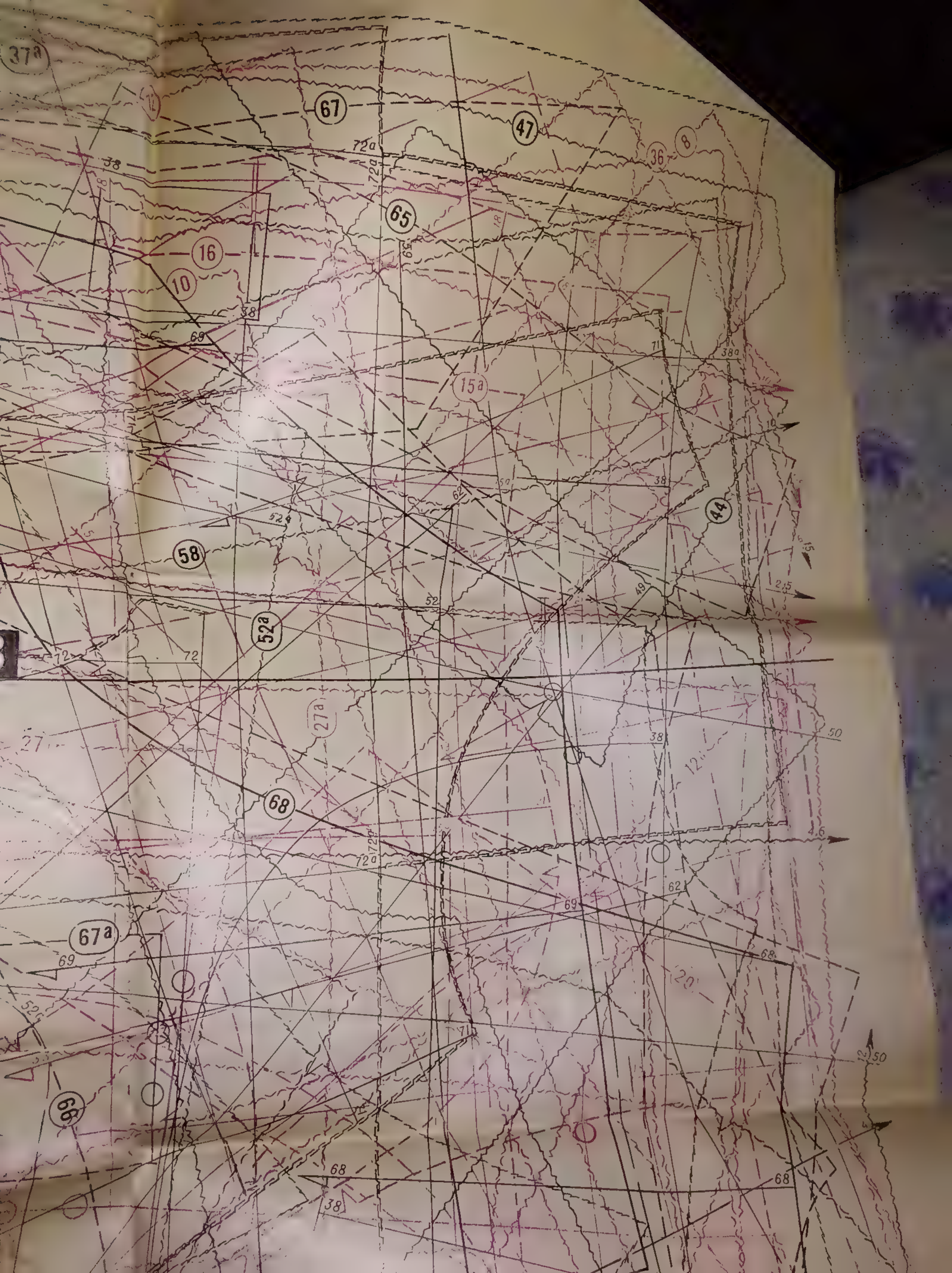












ОТДЫХАЙ СПОКОЙНО!

— Алло, алло! Ниночка! Как ты там отдыхаешь? Я очень рад, что ты позволила!.. Голоден? Ха-ха! Наоборот, я сыт по горло... Успокойся, у Мишеньки все в полном порядке. А вот меня почему-то каждый день вызывают в школу... Если бы я знал, что он натворил! Он же не говорит, где его школа...

...Наказать? Да я ему каждый день строго-настрого наказываю! Вот как раз это я и хотел у тебя узнать. Где мой ремень? Я уже всю квартиру перерыл... Нет, в пенале не смотрел. Я даже представить не мог, что он там. Сейчас возьму Мишкин портфель...

Не в том пенале? Я возле телефона стою... Рядом со мной пуфика нет. Трюмо? Не понял, говори по-русски... Зеркало стоит? Вижу! Но поверишь, не было времени его повесить... Ах, это в ванной надо было повесить? Ясно... Так бы сразу и сказала!

Стать к телевизору спиной, сделать пять шагов прямо, наткнуться на софу? Сильно наткнуться? Ты толково объясни... Найти туалетный столик? Ну конечно, разве я не знаю, что такое столик? Горизонтальная доска и четыре ножки... Три? Сказала бы раньше, я бы починил... Так и надо? А, вижу, три ножки... А рядом пенал?.. Нашел! Уже монеты кончаются? У меня, кстати, тоже негусто... Хорошо, целую! До встречи!

...Обед, который ты оставила, у нас еще есть. Отдыхай спокойно!

Г. Костовецкий,
О. Попов

УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ

Не успевают

В самый разгар боя оба боксера вдруг прекратили сражаться. Судья спросил:

— Что случилось?

— Спортивный радиокomentатор говорит так быстро, что мы не успеваем за ним! — ответили боксеры.

Взаимовыручка

Учитель спрашивает ученицу:

— Таня, почему вместо тебя рисовал отец?

— Потому что мама как раз тогда спала.

Муж, став сапогами на стол, выкручивает лампочку.

— Ты бы хоть газету подстелил! — восклицает жена.

— Зачем? Я и так достаю до патрона. К чему лишние хлопоты?

ЮМОР В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Бабушка делает котлеты.
Таня: «Ба, почему ты в мясорубку кладешь мясо, а выползают макароны?»

Таня чихает.

— Ты что, Танюша, простудилась?

— Нет, это я от удивления.

Как-то, беседуя с шестилетней племянницей, я сказала:

— На папу ты не похожа и на маму не похожа. Есть у тебя в лице что-то бабушкино.

Девочка подняла большие глаза, печально посмотрела на меня и со вздохом сказала:

— Старую...

— Бабушка, можно я посмотрю по телевизору конные скачки?

— Нельзя, Женечка, уже поздно.

— А почему же тогда тетя объявила, что это скачки для пятилеток? А мне уже шесть



— Узелок на память: не забыть бы пруд почистить.

Рисунок В. Тамеева

— Может, мне забьете?

Рисунок Ю. Черепанова



— А теперь, мама, развяжи глаза!

Рисунок В. Милейко

ИЗ ЧЕШСКОГО НАРОДНОГО ЮМОРА

Старенькая бабушка спрашивает у пассажира электрички:

— Это, наверное, конечная остановка, что-то все бросились к выходу?

— Нет, это показался контролер.

КОЕ-ЧТО О ЖЕНЩИНАХ

У всех мужчин — недостатки. У женщин — это слабости.

Женщины живут дольше мужчин потому, что они не перестают заботиться об их здоровье.

Медовый месяц начался с недели демонстрации женского характера:

Ефим Фурманов

Кухня — это отдельный кабинет для жены.

Первое упражнение утренней гимнастики для женщин — разбудить мужа.

М. Новгородский

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

Некий критик спросил у одного писателя:

— Какие две книги, на ваш взгляд, лучшие в нынешнем году?

— Мм-мм... Мне трудно что-нибудь сказать, уважаемый... Я в этом году написал только одну книгу.

Один турист спросил крестьянина:

— Это правда, что в ваших краях бывает сильная жара?

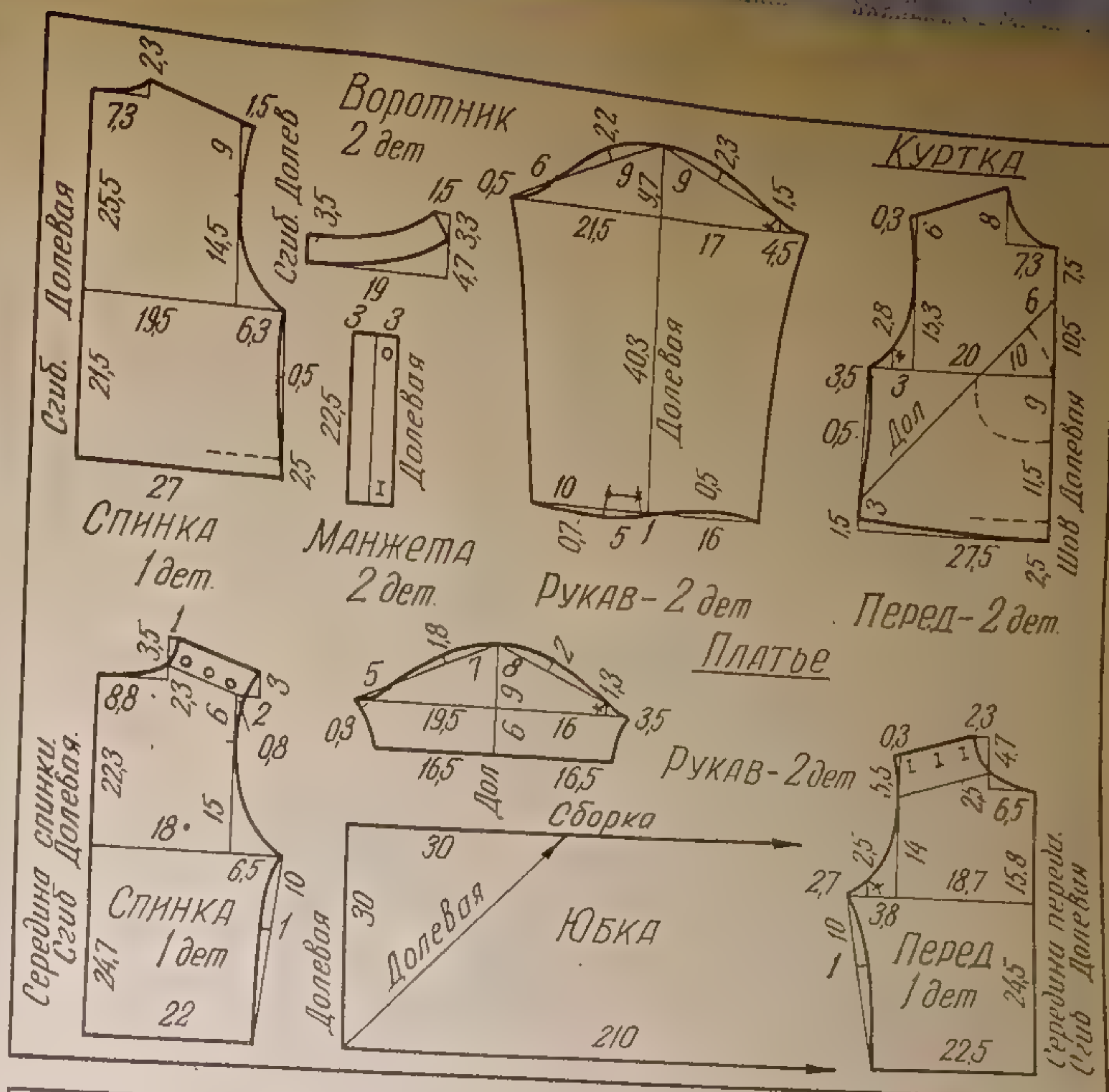
— В общем-то да. Вчера я доил корову, так что вы думаете? В ведро падало сухое молоко!

ПОДРОСТКАМ

1—2 — Куртка и платье для девочки, комбинированные из двух тканей. Платье с удлиненным лифом, короткими рубашечного покроя рукавами. Застежка на плечах. Юбочка из ткани в полосу скроена с косым расположением долевой нити. Куртка застегивается на «молнию», низ на резинке. Воротник-стойка. Карманы, расположенные по линии соединения двух тканей, застегнуты «молниями». Чертеж дан без припусков на швы. Размер 158—84—88. Расход ткани (однотонной) и 1,9 м при ширине 90 см (ткань в полосу).

3 — Нарядное платье из легкого шелка. Удлиненный лиф с напуском. Короткая юбочка и воротник заплиссированы. На изнанке, по линии соединения лифа с юбкой, пришта кулиска, в которую вдет резинка, а к концам ее пришиты два пояса. Они завязываются сбоку. Рукава, расширенные книзу, собраны на резинку.

4 — Платье из набивной ткани. Мягкий, отрезной по линии талии лиф с цельнокроеными рукавами. Низ рукавов на манжетах, по горловине оборка. На юбке два присборенных волана и кружево по низу.



ЛЕБЕДА-ПРИМАНКА

Как-то затеяли мы с сыном рыбалку. Вышли из поезда на станции Подсолнечная и направились на озеро Сенеж. Лед был толстый — до 80 сантиметров, и, пока прокрутишь коловоротом лунку, из костей «пар» пойдет.

Но азарт есть азарт. Мы переходили несколько раз с одного места на другое. Однако клева не было. Обидно возвращаться без улова.

Решили подойти к рыболову, который стойко сидел на одном месте.

Около его лунки лежала сухая трава, а он только опустит мормышку в воду, как сейчас же вытаскивает красноперого красавца окуня.

Спросили:

— На что ловите?

— Сделайте лунки рядом, я вам дам насадку.

Наш знакомый взял стебель лебеды, который лежал около лунки, расщепил его и показал маленьких белых червячков, находившихся внутри.

— Насаживайте и ловите!

Первых окуней поймал сын, а затем и у меня пошел клев.

В. Першиков



ДОШКОЛЬНИКАМ

1 — Нарядное платье для девочки. К проймам пришиты присборенные воланы. Перед и спинка присборены у кокеток. Застежка на спинке. Две оборки на юбке вшиты в складочки, а одна пришита к низу. Ширина оборок в готовом виде 4 см, длина около 8 м. По кокетке и оборкам можно сделать вышивку. Чертеж дан без припусков на швы. Размер 98—56—58. Расход ткани 1,5 м при ширине 100 см.

2 — Полукомбинезон — это удобная одежда для игр ребенка. На спинке по талии пришита кулиска и вдеты резинка, к концам которой пришиты паты, застегнутые спереди. Карманы накладные. Чертеж дан без припусков на швы. Размер 110—60—62. Расход ткани 1,8 м при ширине 90 см.

3 — Платье на кокетке с асимметричной застежкой, отделанной оборкой. Рукава короткие. Юбочка присборена. Из этой же ткани сшиты шортики.

4 — Платье с отрезной, удлиненной спереди линией талии. Расклешенная юбочка присборена. Проймы отделаны воланами. Воротник отложной.

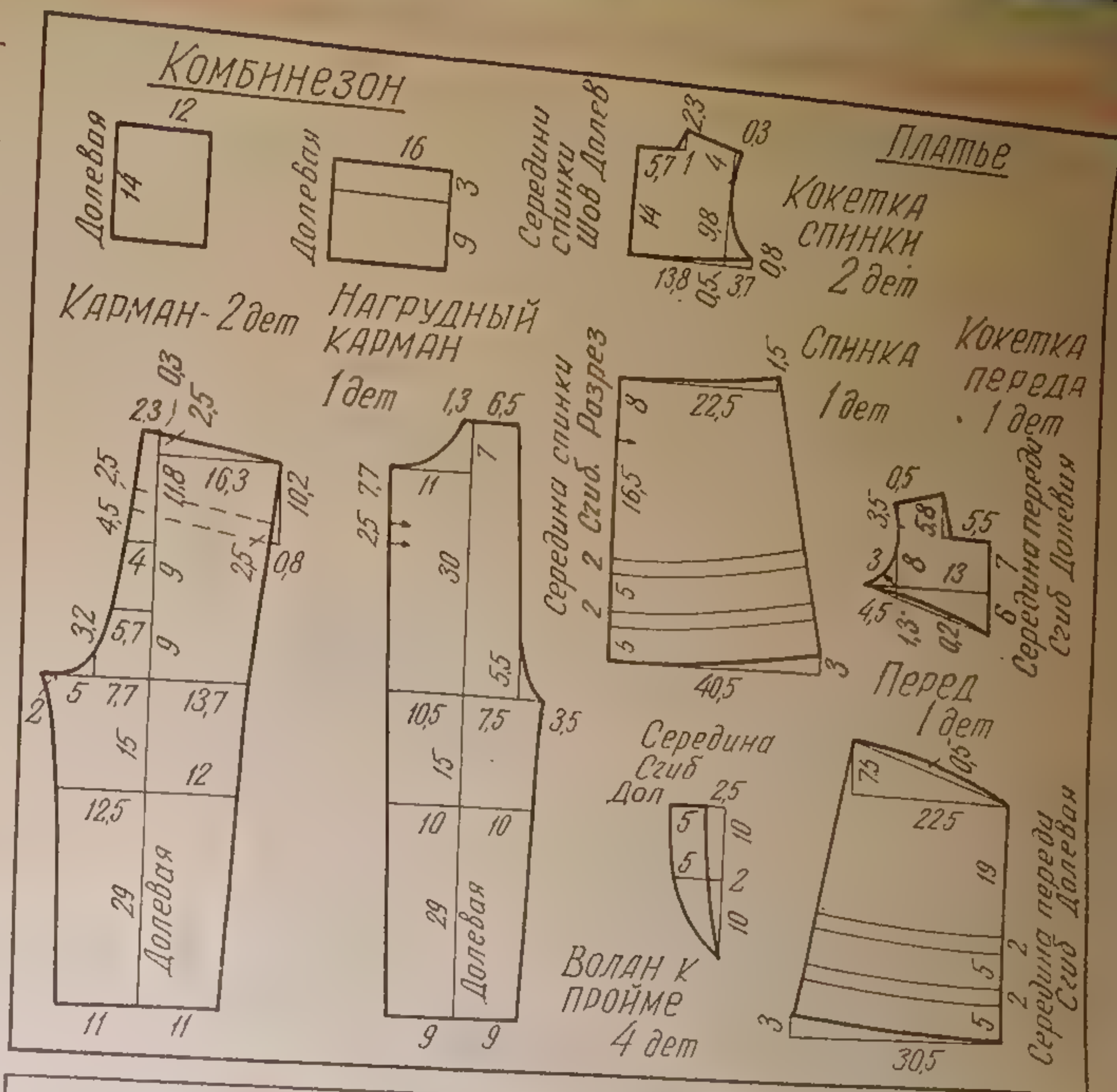
СФЕРОТЕКА

На черной смородине, а также на крыжовнике на самых молодых листочках появился белый налет (листья крыжовника сворачиваются и покрываются). Это опасная болезнь — американская мушкетерская роса (или сферотека).

Избавиться от этой болезни можно одним из следующих опрыскиваний: 50 г кальцинированной соды и столько же мыла на 10 л воды или 75 г питьевой соды на 10 л воды. При температуре в дни опрыскивания выше 18° С используют 100 г коллоидной серы на 10 л воды. Если есть старый навоз, то 3 кг органической массы заливают таким же количеством воды, через три дня размешивают и пропускают через сито. Затем к раствору добавляют еще 3 л воды и поливают крону кустов из лейки, лучше в пасмурный, но не дождливый день, можно и под вечер.

ЯИЧНИЦА С ГРИБАМИ

200 г свежих грибов нарежьте ломтиками, посолите и поджарьте. Взбейте 3 яйца, посолите, залейте грибы и жарьте, как простую яичницу. Посыпьте нарезанной свежей зеленью (укропом, петрушкой) и подавайте к столу.



ИНТЕРЕСНАЯ ЗАДАЧА

Мама с папой ушли в театр, и Машенька делает уроки с бабушкой и дедушкой.

— У малышей детского сада, — читает первоклассница, — было двадцать красных мячей и десять зеленых. Сколько мячей было у малышей?

Бабушка, опустив спицы, слушает, а потом говорит:

— Решай задачку. Вот дедушка нам сейчас поможет. Ну-ка, скажи нам, дедушка, сколько было всего мячей?

— А они какие: кожаные или резиновые? — спрашивает дедушка.

— Да какая тебе разница-то? — не понимает бабушка...

— Разница-то есть, и большая. Кожаный мяч — это мяч настоящий, спортивный. А резиновый — это совсем другое дело... Помню, когда мальчишкой был, очень мне хотелось иметь настоящий футбольный мяч. А то соберемся с ребятами и гоняем комок тряпок...

— Что ты ребенку голову морочишь! — ворчит бабушка. — Ты, Машенька, не слушай его, читай задачу еще раз.

— У малышей детского сада было двадцать красных мячей и десять зеленых... — начинает читать Машенька.

— Зеленых... красных... — задумчиво повторяет бабушка. — Сейчас вообще игрушки и одежда у детей яркие, красивые...

— Это верно, — соглашается дедушка. — Мы-то что от старших останется, то и носили. Затянешь, бывало, батины брюки потуже, чтоб не соскочили, и бегом в школу!

— А я, — бабушка откладывает вязанье, — всегда в школу рано приходила. До школы добираться далеко, вот я и боялась опоздать.

— Ты и в загс-то пришла на час раньше, — вспоминает дедушка, — а потом меня и ругала еще, что долго ждала. А я прямо со смены, только и успел умыться. Зато ты красивая была: в голубом платье!..

— В каком же голубом? В нем я на свадьбе была. А в загс я пришла в ситцевом в горошек и в Нاستиных туфлях. Ой, давно я ей что-то не звонила, как она там?

— Бабушка, так сколько будет, — спрашивает Машенька, — двадцать и десять?

— Тридцать, золото мое, — говорит бабушка. — Пиши: тридцать.

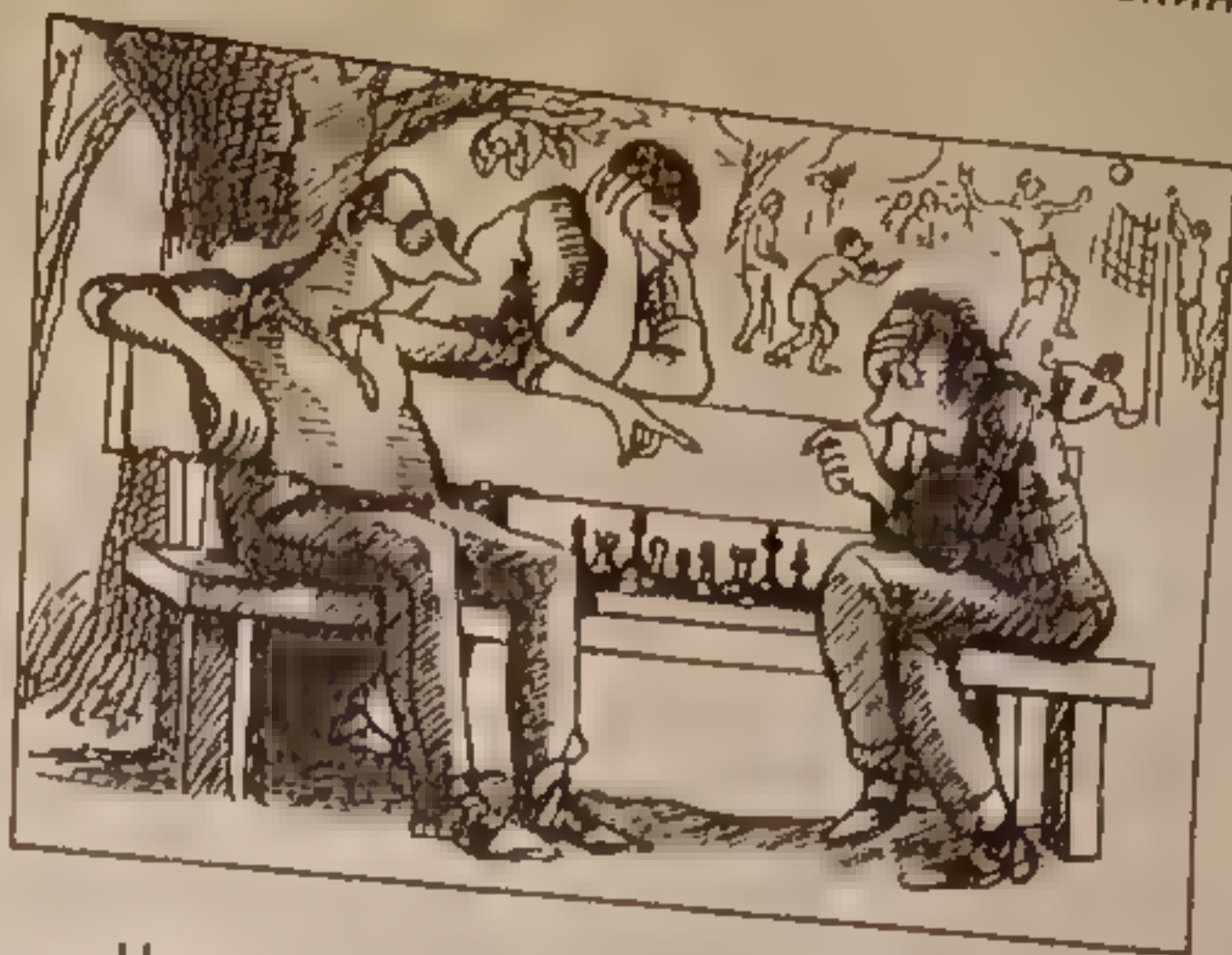
— Тридцать... — повторяет дедушка. — В тридцать я уж с войной пришел... Помнишь, как мы с тобой гуляли, — весна, солнышко светит... Потом мастером меня назначили...

— Все. Написала! — радостно объ-

являет Машенька. — Что теперь делать? — Теперь?.. Теперь дай я тебя поцелую, — говорит дедушка.

— Интересные стали для детей задачки придумывать, — вздыхает бабушка, возвращаясь к вязанию. — В наше время таких не было...

В. Коклюшкин



— Что так долго думаешь? Не на работе же играем!

Рисунок Р. Сахалтуева

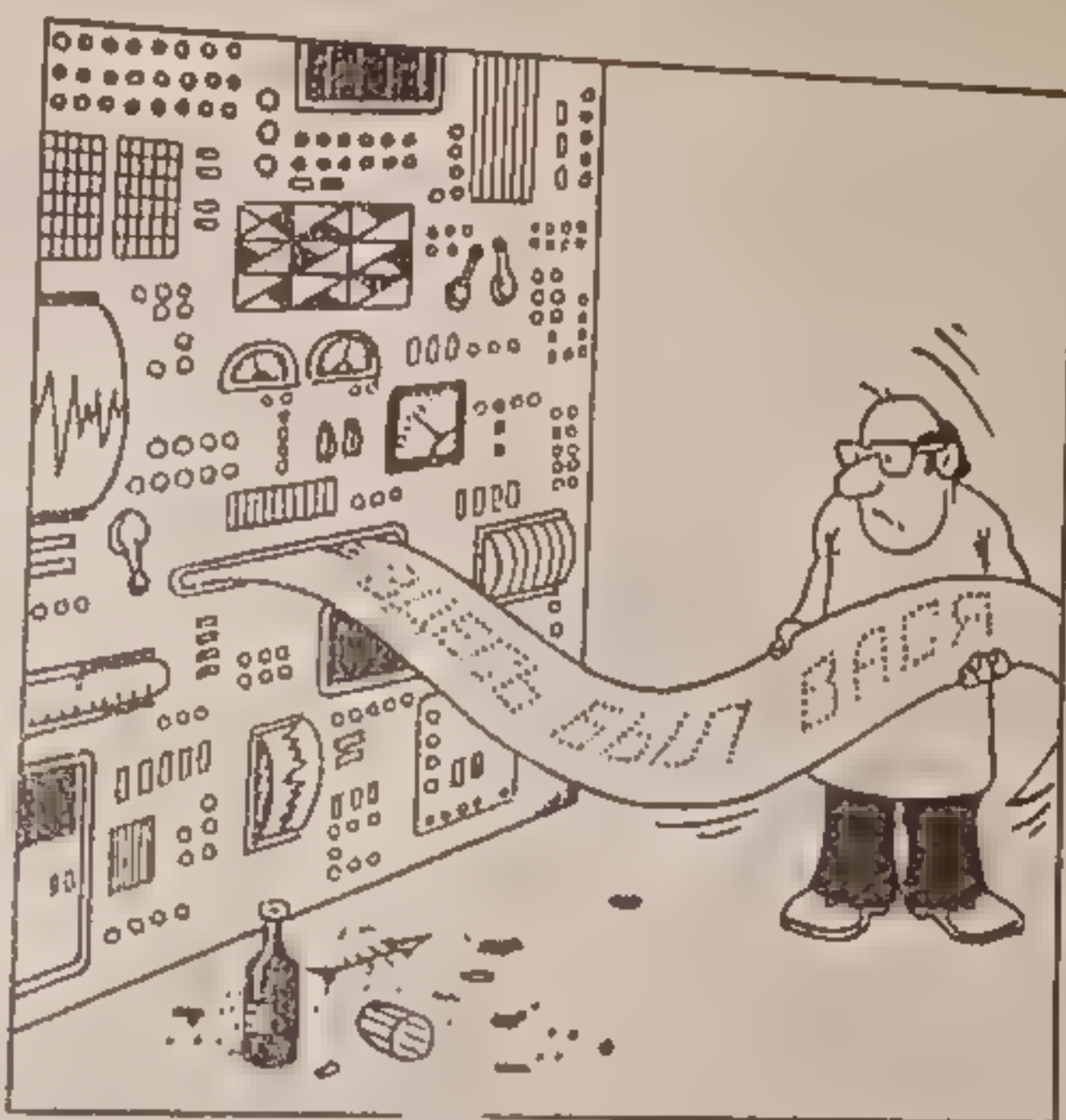
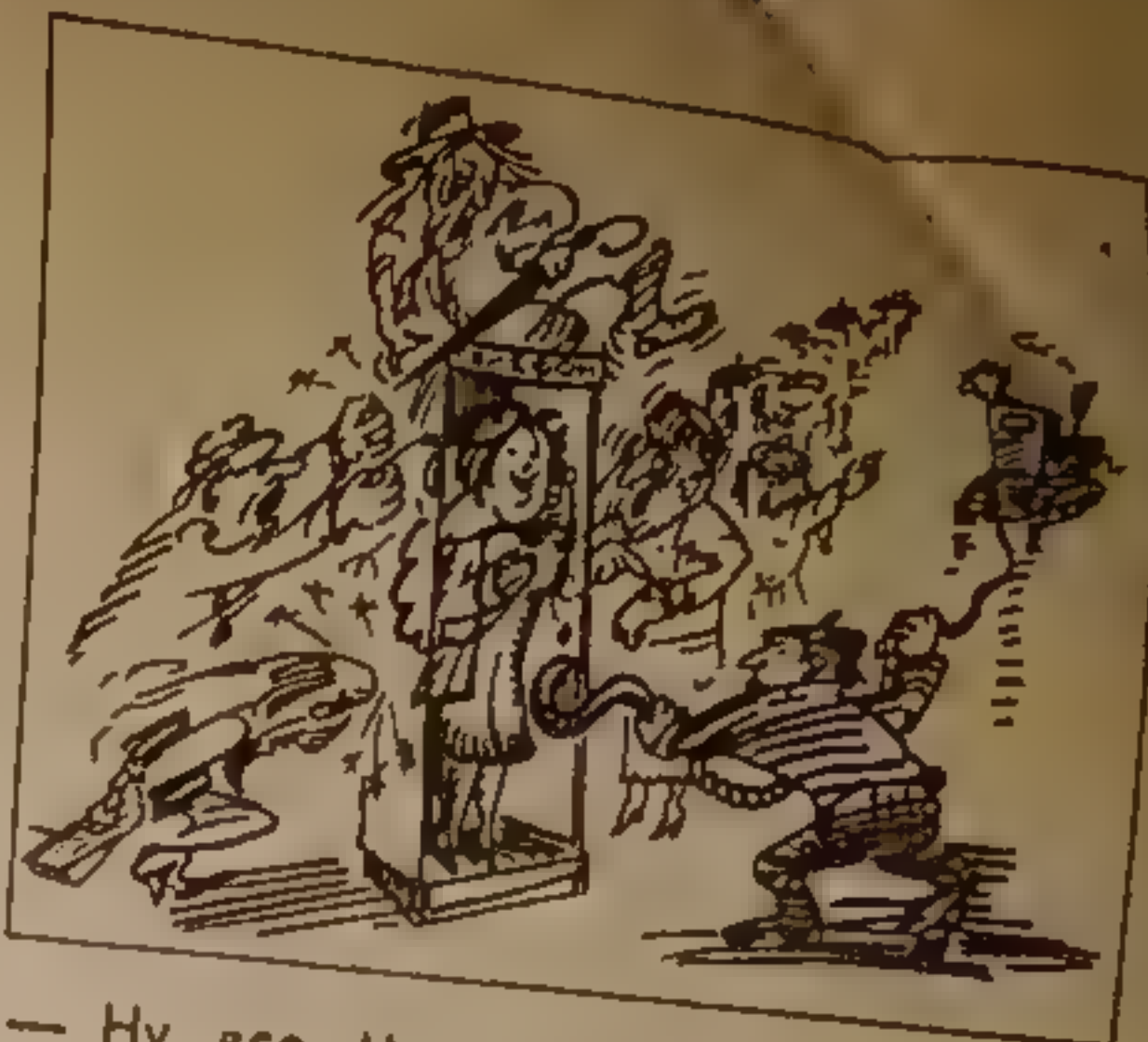


Рисунок В. Ашманова



— Признайтесь, вы действительно принимаете витамины, которые я вам приношу?

Из зарубежного юмора



— Ну, все. Мне тут намекают.

Рисунок В. Воеводина

В бюро жалоб

— Я хочу написать жалобу...

— На кого?

— Понятия не имею. А вы не могли бы мне кого-нибудь предложить?

Симпатия

— И этот официант меня обсчитал, но сделал это по крайней мере обаятельно, мило, с улыбкой.

Сигареты

— Пока я ходил за сигаретами, какая-то машина въехала на тротуар и сшибла двух прохожих. Кто знает, что произошло бы со мною, если бы я не курил...

Успех

— Вышла новая книга моих стихов. Я расхватал ее до последнего экземпляра.

Сильвестр Галамбош
Перевод с венгерского

КОРОТКИЕ БАСНИ

Воробей

Он не сеял,
не пахал —
Все по городу порхал.
А в обед клевал овес
(возчик лошади принес).

ПРОСТАЯ МОРАЛЬ

Мораль у басенки простая
И смысл
понятный и простой:
Цыплят
по осени считают,
А хорошо бы
и весной!

Дмитрий Демин

ПРАЗДНИЧНЫЙ СТОЛ

Красиво накрытый стол всегда возбуждает аппетит и доставляет удовольствие всем, сидящим за ним. Число сидящих за столом должно соответствовать размеру стола (не менее 60 см на человека).

Белая скатерть — непременная принадлежность праздничного стола. Она должна быть тщательно выглажена, без морщин и складок, с аккуратно подрубленными краями, равномерно обрамляющими стол. Иногда вместо скатерти можно использовать небольшие изящные салфетки из ткани или соломки, пестрые или одноцветные. На них ставят приборы и тарелки с закусками.

Большие тарелки расставляют точно по краю стола, а маленькие должны быть удалены от него на 2 см. Тарелочки для салата и чашки для компота ставят справа от основной тарелки, ближе к середине, их ставят слева, если стол сервируется бокалами. На столе, накрытом для чая или кофе, тарелочка для пирожных ставится ближе к краю, напротив каждого сидящего за столом, а чашка — чуть правее и ближе к середине стола. Кофейник или чайник, независимо от размера, ставится возле хозяйки, лучше, если есть возможность поставить его рядом на маленький столик.

Нож всегда кладут справа от тарелки, лезвием внутрь, вилку — слева, зубьями вверх. Вилка может занять место справа только в случае, если предлагаемое блюдо следует есть без ножа. Большая ложка должна лежать справа, рядом с ножом, а маленькая, десертная, — перед тарелкой. Вместо специального рыбного прибора можно использовать две вилки. Фруктовый нож при отсутствии ложки для десерта кладут на ее место или на тарелку для фруктов. Если в меню предусмотрено большое количество блюд, то приборы раскладывают в той последовательности, как предусмотрена подача блюд. Кофейная или чайная ложка должна лежать на правой стороне блюда, десертная вилка — справа от десертной тарелки.

Рюмку и бокал ставят перед ножом. Если предусмотрена подача нескольких сортов вин (красное вино, белое, шампанское), тогда справа следует поставить бокал для того вина, которое будет предложено первым, а остальные располагаются левее от него. Более трех бокалов ставить не принято. Для пива и лимонада нужны стаканы.

При празднично накрытом столе салфетки следует красиво положить или поставить на тарелку. Кусочек хлеба при отсутствии специальной пирожковой тарелки можно класть на салфетку.

Лучшее украшение стола — цветы. Они должны быть низко подрезаны, чтобы букет никому не мешал. Цветы с резким запахом, быстро увядающие и осыпающиеся, не подходят для украшения стола. В новогодний вечер цветок или еловую веточку можно положить перед каждым прибором. На детском празднике цветы можно заменить яркими вазочками, вставив в них палочки, на которые нанизаны конфеты. Украшая стол, всегда следует соблюдать гармонию цветов, посуды и скатерти.

Садиться за стол можно только после приглашения хозяйки дома. Салфетки расправляют и кладут на колени, но ни в коем случае не за вырез платья или воротник рубашки. Приступать к еде удобно только

после того, как все гости займут свои места за столом. Беседа ведется в сдержанной форме. Недопустимо жестиковать руками при разговоре, тем более держа в руках предметы столового прибора. Накладывая себе еду, следует брать ближний или верхний кусок специальной вилкой или ложкой, но не своими приборами. Подносить кушанья следует с левой стороны, а использованные посуду убирать с правой. Когда разливают алкогольные напитки, рюмки и бокалы должны стоять на своих местах. Поднимать для шампанского. При разливе чая или кофе сидящий за столом может, приподняв чашку вместе с блюдцем, протянуть их хозяйке. Хлеб следует отламывать маленькими кусочками, но не резать ножом. Нельзя дуть на горячие блюда. В ложку нужно набрать столько, сколько можно сразу проглотить. Ложку нужно подносить ко рту, а не наклоняться к ней. Блюдо, которое вы едите с помощью ножа и вилки, не нужно сразу все разрезать на мелкие куски. Накладывать на вилку гарниры следует ножом. Птицу едят с помощью ножа и вилки, и только в домашнем кругу ее можно держать за косточку, лучше использовать при этом бумажную салфетку.

Торты и мягкие пирожные едят десертной вилкой или маленькой ложкой. Сухие печеные изделия, предварительно разрезав, подносят ко рту маленькими кусочками. Чтобы на краю фужера не оставалось жирных следов, губы следует вытирать салфеткой. Бокалы с вином держат только за ножку. Тосты должны быть краткими.

ОТВЕТЫ

К РАЗДЕЛУ «ПОДУМАЙТЕ»

К стр. 47

КРОССВОРД «ДИАГОНАЛЬНЫЙ»

1. Попов. 2. Роман. 3. Конус. 4. Ломоносов. 5. «Чародейка». 6. Кабул. 7. «Берег». 8. Перов. 9. «Работница». 10. Репертуар. 11. Молот. 12. Антонов. 13. «Манас». 14. «Паяцы». 15. Штурман. 16. Якорь. 17. Шолохов. 18. Капитан. 19. Повар. 20. Колье. 21. «Коновалов». 22. Каравайка. 23. Вальс. 24. Химия. 25. Балалайка. 26. Никарагуа. 27. Томск. 28. Такси. 29. Ребус. 30. Пешка. 31. Барто. 32. Скотч.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

1. Le5 de 2. ef e4 [2... g4 3. fg + Kpg5 4. Ke4X] 3. Ke6 ef [3... g4 4. fgX] 4. Kg7X; 1...dc 2. ef c4 3. f4 и 4. L:g5X; 1...fe 2. Ke6 e1Ф+ 3. L:e1 и 4. Lh1X; 1... f2 2. Ke6 f1K+ 3. Kph3 de 4. Kg7X.

ШАШКИ

1. cd6l (неожиданная жертва четырех/шашек) e:f4 (дальше взятие невозможно; не позволяют правила) 2. gh2 f:d6 3. h:c5X. (автор — В. Свизинский).

К стр. 79

КРОССЧАЙНВОРД

- По цепочке: 1. Квартет. 2. Трап. 3. Парк. 4. Клуб. 5. Блок. 6. Капп. 7. Паром. 8. «Мачеха». 9. Абрикос. 10. Срок. 11. Краб. 12. «Баня». 13. Ямал. 14. Ласт. 15. Торт. 16. Тент. 17. Танк. По радиусам: 18. Топаз. 19. Ангар. 20. Рояль. 21. Драга.

По окружности: 22. «Раймонда». 23. «Накануне». 24. «Крокодил». 25. Кострома. 26. Отавага. 27. Шарада. 28. Окуляр. 29. Рангун.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВИКТОРИНА ПО ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

1. Париж. 2. Дрозд. 3. Багратион. 4. Капитан. 5. Осетр.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

- I. 1. Ф:h3 + Kp:h3 2. Kpg5X; II. 1. Фg3 + Ф:g3 2. Kg6 + Ф(C):g6X; (при ходе черных) — III. 1. Ke7 + Kpe4 2. L:f4X; IV. 1. Ke7 + Kpe4 2. Kg5 + Ф(C):g5X.

ШАШКИ

1. 44—39 24—30 (лучшая защита, ибо после 1... 36—41 эндшпиль проигран) 2. 43—38! 34:43 3. 48:39, и от двух угроз: 4. 37—31 36:27 5. 32:1 или 4. 47—41 36:47 5. 39—34 47:40 45:5 нет защиты (автор — А. Юрг).

ВИКТОРИНА «СПОРТ»

1. В 1914 г. 2. В 1896 г. в Афинах. 3. В 1895 г., когда был создан Московский клуб лыжников.

К стр. 111

КРУГОВОЙ КРОССВОРД

1. Климук. 2. Кубань. 3. Нансен. 4. Есенин. 5. Синица. 6. «Кинжал». 7. Сахар. 8. Куница. 9. Цитата. 10. Плакат. 11. Пальто. 12. Работа. 13. Бамбук. 14. Абжур. 15. Кабина. 16. Никель. 17. Лещина. 18. Шорник. 19. Кошара. 20. Треска. 21. Каркас. 22. Спарта. 23. «Корсар». 24. Сороки. 25. Мартос. 26. Самара.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

1. Фа3X.

ШАШКИ

1. ed4l e:e1 2. bc7 d:b6 3. a:g7 h:f8 4. gh4 e:g3 5. h:h6 (первая часть решения позади) bc7 6. hg5 cd6 7. gf6 dc5 8. fe7l f:d6 9. hg7 cd4 10. gf8 de5 11. fg7 (автор — Н. Торопов).

К стр. 143

КРОССВОРД

- По горизонтали: 6. «Перворосский». 7. Обрат. 10. Кито. 12. Барс. 13. «Коляска». 14. Якорь. 15. «Трое». 16. Уланова. 17. Ринг. 18. Тире. 19. Парад. 22. «Злоумышленники». По вертикали: 1. Геосинклиналь. 2. Лото. 3. Дояр. 4. Осот. 5. Историография. 8. Баллада. 9. Аксиома. 11. Округ. 12. Батат. 19. Пума. 20. Решт. 21. Диез.

ШАШКИ

1. 30—24! (вот это ход!) 19:37 2. 28:10 37:28 3. 25:32! (во время закрывая поле 32!)X (из партии С. Бизо).

К стр. 175

КРОССВОРД

- По горизонтали: 1. Гага. 5. Банк. 7. Ракетка. 8. Прах. 9. Губа. 10. Красногал. 12. Драма. 13. Липси. 14. Аргентина. 17. Иран. 18. Волк. 19. Ожрагис. 20. Ибис. 21. Киев. По вертикали: 1. Гаприндашвили. 2. Архаромеринос. 3. Скунс. 4. Стадо. 5. Багратионовск. 6. Крашенинников. 11. Неман. 15. Егерь. 16. Тайга.

ШАШКИ

1. ed6l (эффектный удар) c:b4 2. a:c7 d:b6 3. ef4l c:g5 4. h:f6:d8:a5:c3:h8X (автор — З. Цирик).

САЛАТ ИЗ КАЛЬМАРА

Мороженого кальмара оттаивают в холодной воде, затем в течение нескольких минут ошпаривают горячей водой (80—90°) и жесткой щеткой с его поверхности счищают пленку. После этого кальмара тщательно промывают и ставят варить. В кипящую воду (на 1 кг кальмара 2 л воды и 20 г соли) добавляют нарезанный корень петрушки, специи, кладут кальмара, быстро доводят до кипения и варят при слабом кипении 3—5 мин.

Остывшего кальмара нарезают поперек волокон тонкой соломкой, а овощи и вареные яйца тонкими ломтиками. Продукты смешивают, добавляют горошек, заправляют майонезом, кладут горкой в салатницу и украшают. При подаче на стол салат посыпают укропом.

100 г вареного кальмара, 1 картофеля, 1 огурец, 2 морковки, 2 яйца, 30 г зеленого горошка, $\frac{3}{4}$ стакана майонеза, 50 г салата или лука зеленого, соль по вкусу, укроп.

БУКЕТ В ПОДАРОК

В третьей декаде октября выкопайте маргаритки из грунта с большим комом земли, посадите в горшки и храните в холодном подвале. В комнату занесите в третьей декаде января. Через полтора месяца маргаритки зацветают.

Два-три месяца требуется для выгонки ирисов. Для этого лучше использовать двухлетние кусты. Их высаживают в конце лета в горшки, которые до ноября держат в земле, засыпают при наступлении морозов листьями, потом медленно оттаивают и ставят на свет.

А ранней весной на подоконнике может цвести сирень. Для этого срежьте с кустов 60-сантиметровые хорошо развитые ветки, удалите снизу часть почек, оставив на каждой ветке по три цветочные, поставьте в воду с питательным раствором, который часто меняйте.

Гораздо раньше, в январе — феврале, можно получить цветы на трех — пятилетних кустах сирени. Их осенью пересаживают в ящики со смесью двух частей тяжелой дерновой земли и одной части перегнойной. Выгонку начинают с конца ноября — начала декабря.

Продолжительность выгонки зависит не только от культуры и сорта, но и от температуры в помещении, от месяца (чем ближе к весне, тем быстрее растения зацветают), от количества света, питательных веществ.

Кроме названных растений в зимнее время можно выгонять жасмин, гвоздику, анютины глазки и другие.

Г. Титов,
садовод-любитель

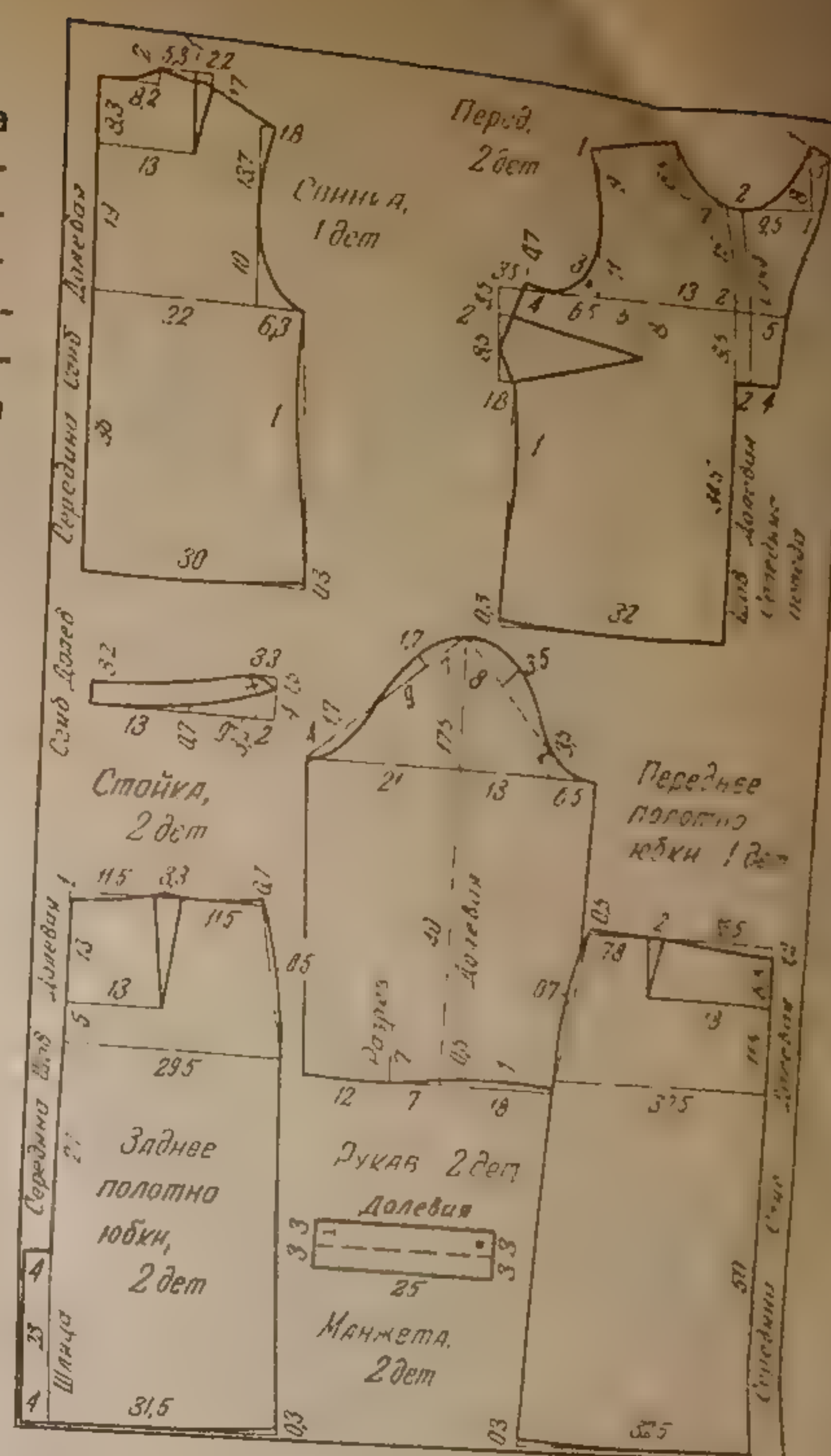
КОСТЮМЫ

1. Костюм из плотной шерсти. Юбка прямая. В шве спинки — шлица. Спереди в верхней части джемпера выкройная планка, на которой расположена застежка. Внизу планка переходит в шов. Воротник стойка. Рукава на манжетах. Чертеж дан на 54-й размер, III рост без припусков на швы. Расход ткани — 2,3 м при ширине 140 см.

2. Костюм состоит из клетчатого жакета и однотонной юбки, сложенной бантовыми складками. Жакет без воротника с двубортной застежкой. Отделкой жакета служат листочки прорезных карманов и кант из ткани юбки.

3. Нарядный костюм из темной ткани. Жакет прямой. Верх накладных карманов, край воротника, бортов, рукавов и низа жакета отделаны тесьмой. Юбка спереди с двумя бантовыми складками.

4. Костюм состоит из прямой узкой юбки с односторонней складкой сзади и маленького приталенного жакета с отрезными бочками, маленьким воротничком и широкими лацканами.



№ 13 1998 • 24 марта

Все краски жизни для тебя!

Лиза

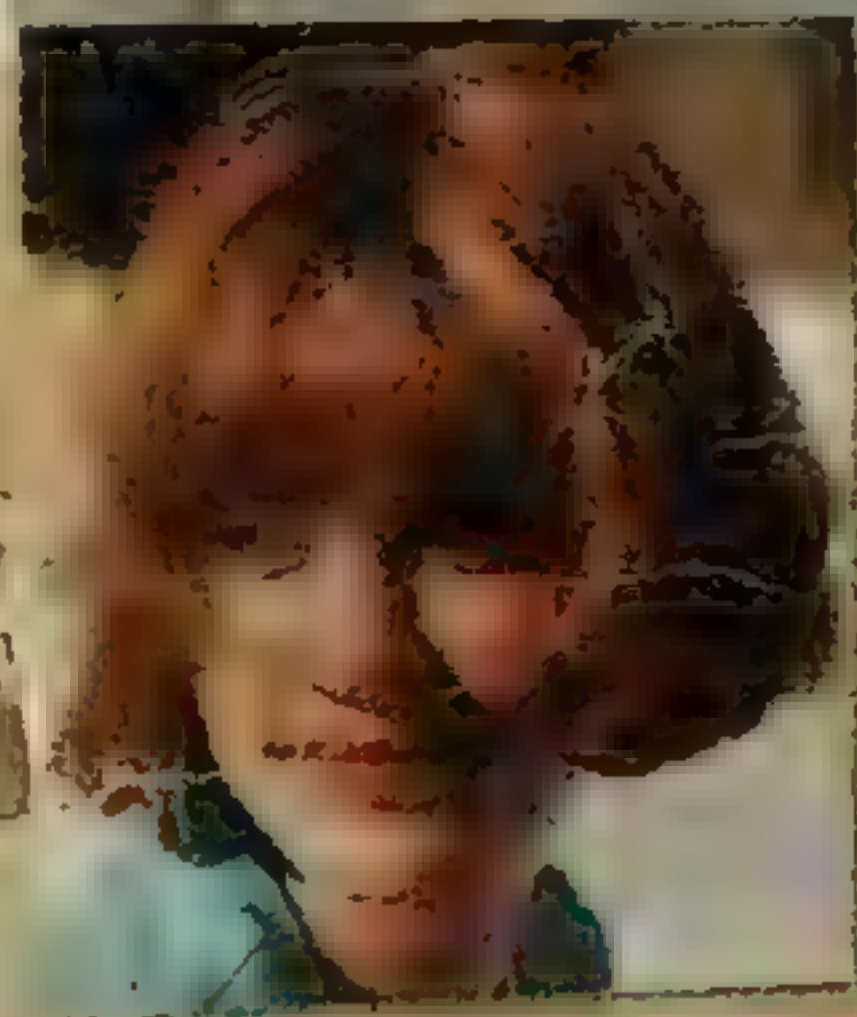
Легкий десерт — украшение чайного стола

Брусничный торт с йогуртом

Тщательный уход и гимнастика

Довольны ли вы своей грудью? с. 10—11

От мягких волн до коротких стрижек



Лидер сезона — длинная пышная челка

с. 16—17

Младенец в окружении тех, кто его любит

Очень часто проблемы молодой семьи
начинаются с появлением в ней первенца с. 12—13

Морской стиль и модные юбки

для любого
возраста с. 4—7

Каждый
вторник!

Цвет и декор

Уютный
уголок

с. 36—37

Чувствуйте свои волосы, а не лак для волос:
новый Pantene Flexible для эластичной фиксации.

Этот революционно новый лак для волос содержит уникальный фиксирующий ингредиент, который прекрасно сохраняет форму волос и придает им естественный вид. Без ощущения тяжести и жесткости.

Пантене Флексибл. Это новая эластичная фиксация.

PANTENE



СЕРИЯ FLEXIBLE



Крепкая
эластичная фиксация



PANTENE FLEXIBLE

а не лак для волос:
 эластичной фиксации,
 волос содержит Эластесей,
 который прекрасно сохраняет форму
 прически даже в жару и под дождем.
 Pantene Pro. Fin. Эластесей и другие компоненты

PANTENE

PRO



ELASTES

Pro-Vitamin

FL. OZ. 3.33 E

Hairpray

Extra Hold



по

Ср

Ник

пр
со
вной боль
чувством
хождение
гого не бы
для Никол
пятницу, к
сле получи
зывается,
приятелям
считал свои
этому, когд
открыла ему
вый шаг в
еще смог сд
мо, но уже в
его под веш

Муки со

Нет, Николай
далил и не б
вообще был
тихий и сове
Говорила в с
жена — напор
разно. Топор
сидел на див
смысленно
шись на Нюсю
пад кивал ил

ПОГОВОРИМ... Средство примирения

Николай Топорин проснулся утром со слабой головной болью и сильным чувством стыда. Происхождение и того, и другого не было секретом для Николая. Вчера, в пятницу, как обычно после полочки, он, что называется, "посидел" с приятелями, но не рассчитал своих сил... И поэтому, когда жена Нюся открыла ему дверь, первый шаг в квартиру он еще смог сделать прямо, но уже второй занес его под вешалку.

Муки совести

Нет, Николай не скандалил и не буянил, он вообще был человек тихий и совестливый. Говорила в основном жена — напористо и образно. Топорин лишь сидел на диване, бессмысленно вылизываясь на Нюсю и невпопад кивал или мотал головой, пока один из его наиболее энергичных кивков вследствие своей отдачи не опрокинул его на спину. Возможно, что и Нюся способствовала этому. Топорин не запомнил, потому что мгновенно заснул. Наутро, проснувшись, он понял, что раздет и укрыт одеялом. Его жег стыд, что всегда бывало после

таких происшествий. В квартире стояла тишина. Топорин на цыпочках прокрался на кухню. Там никого не было, за исключением Иннокентия, или просто Кеши, огромного черно-белого кота с неправдоподобно выпуклыми щеками, видными даже со спины. На столе лежала записка: "Я ушла в магазин. Нюся". Топорин налил стакан воды и выпил. Боль ухнула, а стыд разгорелся. "Да, — думал Топорин, — стыд, он, конечно, глаза не выест, а дырочку в мозгу прожжет. Надо вымыть полы. Нюся придет, а в квартире чисто. Легче разговаривать". Это был испытанный выход из ситуации. Он налил ведро воды, взял тряпку, подмыкнув труссы, принялся мыть пол. Пришел Кеша, беззвучно разинул пасть, залез в кресло и стал смотреть, как согнувшийся Топорин моет полы, двигая из стороны в сторону своим нехудым задом. Что уж привиделось или взбрело в голову коту, но только вдруг Иннокентий издал дикий крик, прыгнул и вонзил все свои кинжального вида когти в обтянутые сидчиком ягодицы Николая Топорина. Очевидно, один из когтей задел какой-то очень важный нерв, соединенный непосредственно с

головным мозгом. Так как в следующий момент Николай резко выпрыгнул и без единого звука свалился на вымытый пол.

Цель злоключений

Когда Нюся возвратилась из магазина, первое, что она увидела, войдя в квартиру, был муж, лежащий без сознания в луже, но нет, не крови, а всего лишь воды, вылившейся из опрокинутого ведра...

"Скорая" приехала оперативно. Топорин даже не успел прийти в себя. Два дюжих санитаров уложили больного на носилки и в сопровождении врача понесли на выход. Тут же суежилась Нюся и мыкалась злодей Кеша. Грузовой лифт не работал, и поэтому спускаться пришлось по лестнице. По дороге Топорин очнулся, и врач спросил его, что же все-таки случилось. Николай, напрягся, припомнил и в двух словах описал. Санитары попались молодые и очень смешливые. Они так дружно захохотали над злоключениями Топорина, что уронили его с носилок, и тот покатился вниз по лестнице, сопровождаемый тревожными возгласами

ми жены. Когда много-много Топорина привезли в больницу, оказалось, что у него сломана нога и два ребра. Но доблестные работники медицины уже через два месяца поставили его на ноги. Теперь, прежде чем мыть полы для погашения чувства стыда, Николай Топорин предварительно запирает Иннокентия в туалет, где тот сильно но скребется и просится на волю.

По жизни — с улыбкой

Кирпичов умеет пользоваться ножом и вилкой. Ножом, правда, только в подворотне.

При возрождении в стране буржуазии на прилавках, как следствие, появились ананасы, рябчики...

Улиткин всегда готов возлюбленного своего, но уж больно бдителна его жена.

Фантиков ходатайствовал о присвоении ему инвалидности на основании того, что он всю жизнь пользовался общественным транспортом.



Лиза представляет МОДА И КРАСОТА

Магия морского стиля	4
Изящный вырез	5
Новые юбки	6
Джинсовая фантазия	7
Лиза предлагает:	
Уход за грудью	10
Пряности для здоровья	11

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ

Лиза рассказывает:	
Появление первенца в семье	12
Женское очарование	14
Любопытная статистика	14
Обряды и обычаи	14
Испепеляющая страсть	34
Мечта с ребенком на руках	42

ЛИЗА НА КУХНЕ

Брусничные торты	21
Мясные рулеты	22
Свинина со шпинатом	23
Блиц-рецепт Лизы:	
Картофельная запеканка	24
Рубленое мясо с овощами	24

СОВЕТЫ ЛИЗЫ

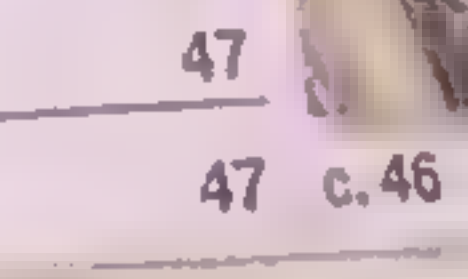
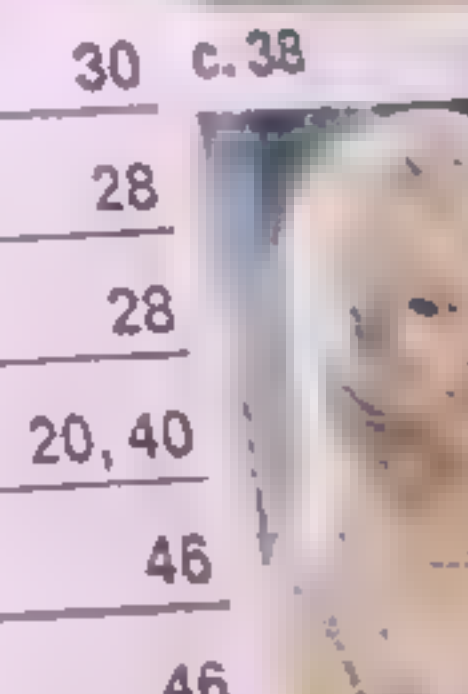
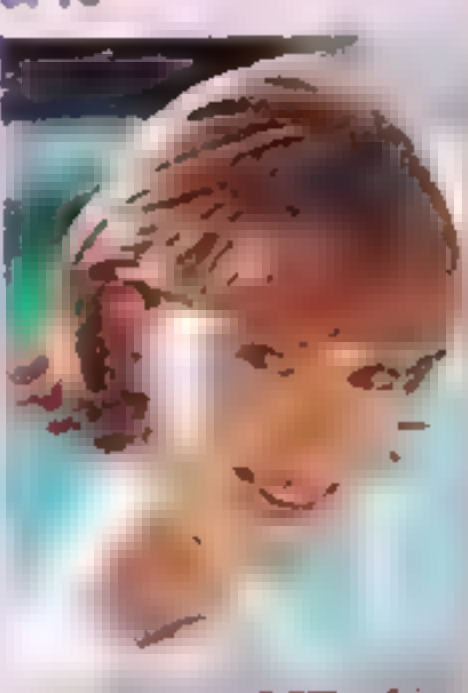
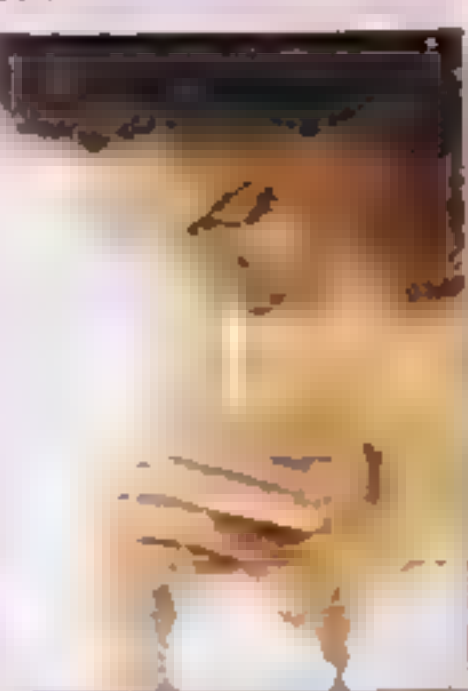
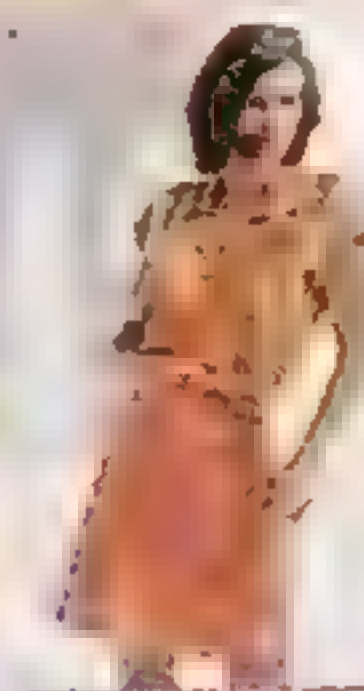
Наваливается стресс...	30
Камин в доме	30
Как кормить щенка	31
Весенние хлопоты	31
Кровати в новом свете	36

ПУТЕШЕСТВИЕ

Аруба — Карибская Голландия	38
Наш Воронеж	41
Советы туристам	41

ИЗ НОМЕРА В НОМЕР

Домашний доктор	26
Твой ребенок	30
Психотест	28
Гороскоп Лизы	28
Кроссворд	20, 40
Коротко о звездах	46
Новые книги, фильмы	46
Лиза смеется	47
Анонс	47



Магия морского стиля

Этот дизайн популярен в любом сезоне



Спортивный комплект спортивного-элегантного характера, выполненный из мягкого трикотажа, дополняет маечка из хлопка с эластичными нитями. Белые полосы удачно оживляют приглушенным синим цветом.



Ансамбль, состоящий из брюк "Марлен" в яркую поперечную полоску и майки из чистого хлопка, решен в спортивном стиле. Брюки такого покроя хороши для юных, длинноногих девушек.



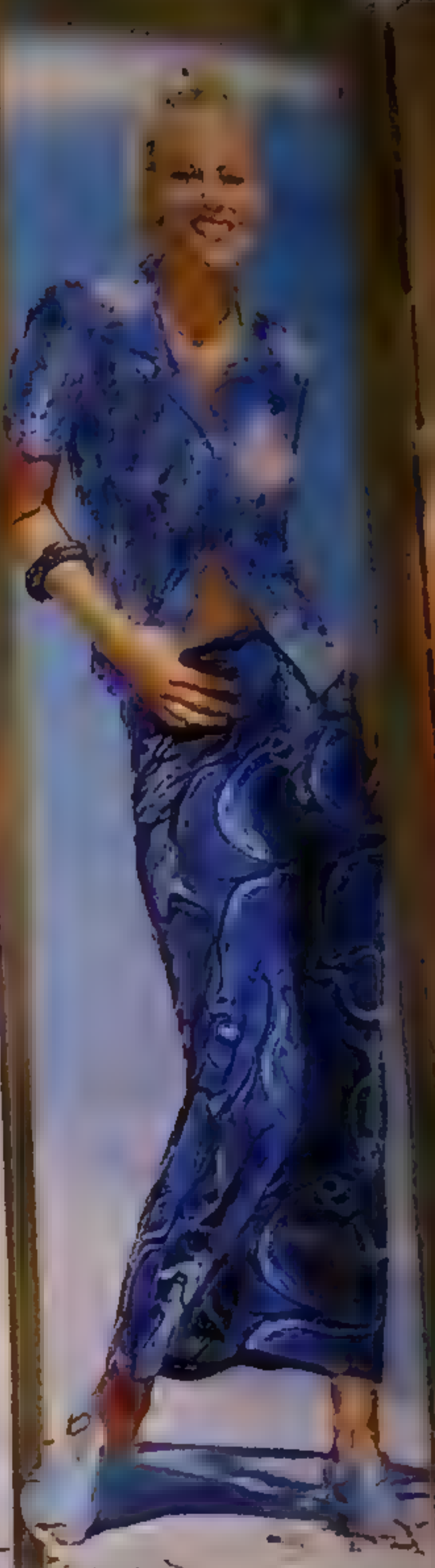
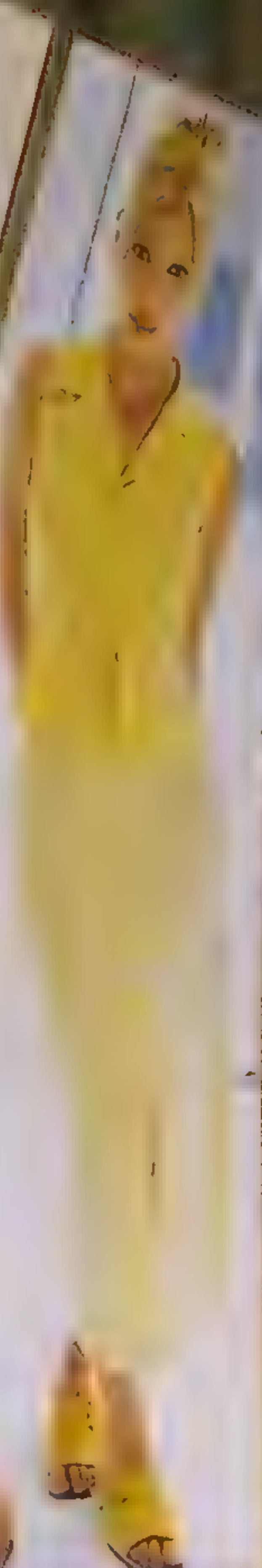
Глубокий синий блейзер, женственная белая блуза и красные джинсы — удачная находка для стремительных деловых женщин.



Яркий полосатый пуловер с однотонным верхом и круглым вырезом под горло идеален в комплекте с джинсами "классик" (5 карманов) белого цвета. Этот вариант лучше всего подойдет девушкам с узкими бедрами.

Дерзкий пуловер из чистого хлопка в английскую резинку для поклонниц классического сочетания темно-синего и ярко-белого цветов — абсолютный лидер сезона. Может сочетаться и с темными брюками на бедрах.

МОДЕЛИ МОДЫ



Женственно
разъемная молния
на прямой юбке
позволяет варьи-
ровать величину
разреза, который
открывает краси-
вые ноги. Юбку та-
кой длины можно
надевать с легки-
ми спортивными
туфлями, кипенно-
белого цвета

Узкая прямая юбка
из вискозной ткани
стреч украшена
изящными перла-
мутровыми пуго-
вицами. В ком-
плекте с белой полу-
прозрачной блузкой ансамбль
подарит ощущение свежести

Юбка из льняной ткани с при-
месью шерсти чуть заужена
книзу, ее дизайн отмечен ин-
тересным решением карма-
нов на молнии. Идеальна в
ансамбле с блейзером.

Длинная, до щиколотки, юбка
в сером цвете с вышивкой
оригинальным рисунком. Вы-
глядит на вышивке
тонких струящихся тканей

Новые ЮБКИ

Модель
198

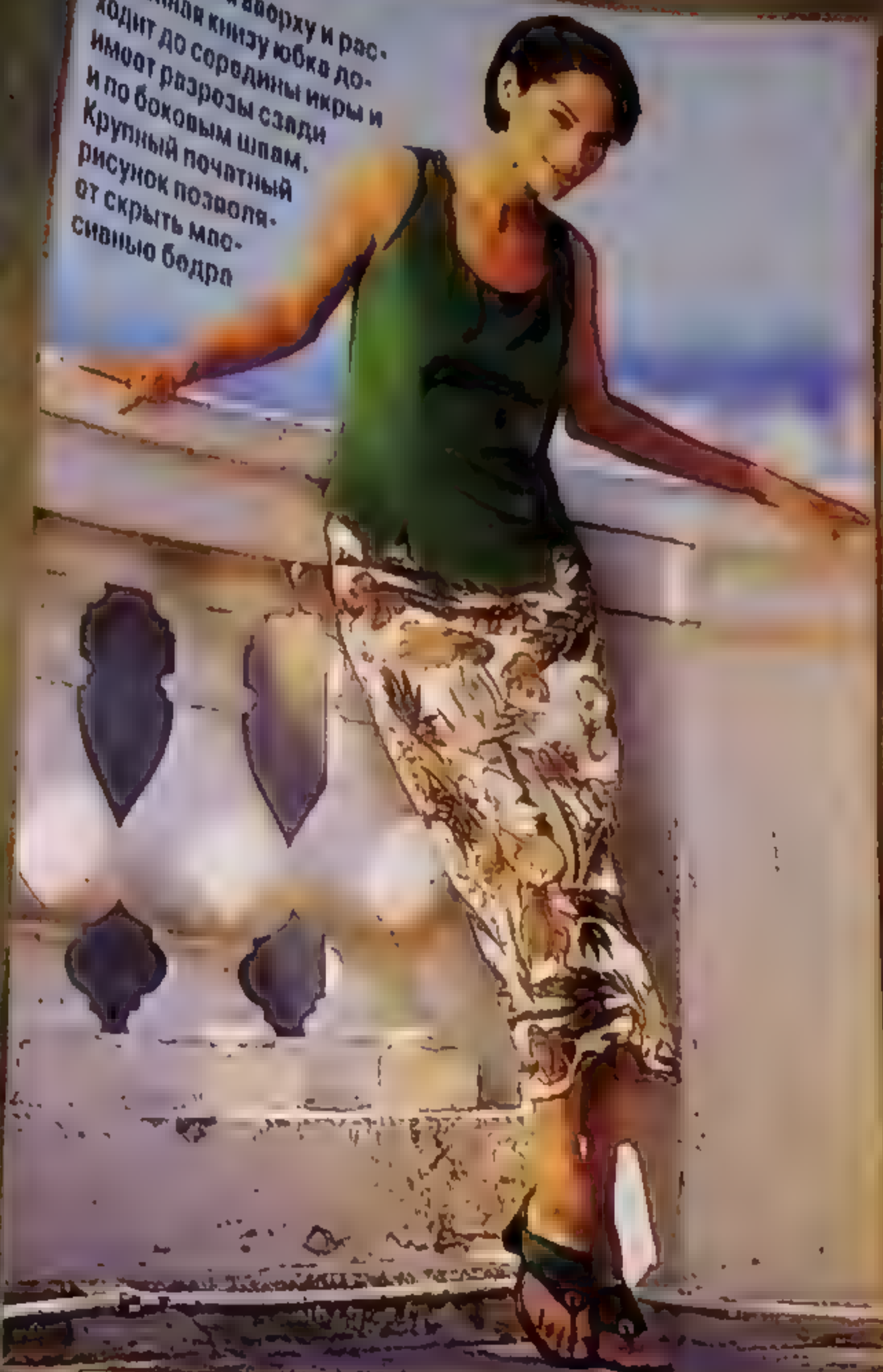


1. Структура ткани
 2. Цвет и запах
 3. Чувствительность
 4. Эластичность
 5. Полнота
 6. Бедра
 7. Талия
 8. Бюст
 9. Плечи
 10. Шея
 11. Лицо
 12. Руки
 13. Ноги
 14. Стопы
 15. Пальцы

Они могут
быть длинны-
ми и короткими,
но обязательно
простыми, без
лишних дета-
лей. Высокий
разрез, шли-
ца и запах
гарантируют
свободу
движений

Облагателен

Облегающая сверху и расширенная книзу юбка доходит до середины икры и имеет разрезы сзади и по боковым швам. Крупный початковый рисунок позволяет от скрыть массивные бедра.



ДЖИНСОВЫЕ ФАНТАЗИИ

Деним, или джинсовая ткань, привлекает внимание дизайнеров при создании хитовых молодежных моделей



Длинная куртка-жакет
обращает на себя внима-
ние необычными кармана-
ми из прозрачной пленки
со втачными застежками-
молниями и контрастной
белой строчкой в области
плечевого пояса. Куртка
объемная и поэтому лучше
выглядит с широкими
джинсами или комбиназо-
ном. Яркий белый или
красный большой свитер,
надетый под куртку, будет
оригиначно выглядеть с
этим ансамблем

Акты

Популярные сегодня юбки с запахом имеют различную длину — от совсем короткой до колена. Чаще всего встречаются комбинации с маленькими, до талии, блузками



Супермини на бедрах с поясом-кулиской решена в авангардном стиле. Ширина юбки легко регулируется с помощью шнура. Большие карманы расположены низко на бедрах, но это не значит, что модель годится только для худеньких. Если все детали ансамбля органично подобраны, можете смело надевать такую юбку. Неплохое сочетание с юбкой создает рубашка-ковбойка, завязанная узлом

Информация

Лиза отвечает

Маленького роста
можно носить брю-
ки. Как мне казаться
выше?

Марина Рязань



Вы должны носить брюки небольшого объема. Идеальное сочетание — длинные брюки и туфли на высоких каблуках, благодаря этому ноги кажутся длиннее. Важно, чтобы верхняя часть вашего ансамбля была однотонной, слегка облегавшей фигуру и не закрывала полностью бедра.

Для блондинок хороши
розовые, персиковые,
лиловые оттенки. Не
стоит забывать, что для
высокого роста лучше
выбирать более темные
тона.

Смешайте в тканях. Не выби-
райте платья для костюмов
из темных шерстяных тка-
ней. Чтобы чувствовать себя
комфортно, лучше исполь-
зовать ткань стрейч, это мо-
жет быть плотный шелк или
синтетика. Цветовая гамма
самая разнообразная. Из-
бегайте лишь кричащих рас-
цветок. Маленький жакет,
блузка или топ плюс корот-
кая юбка, прямая или силу-
эта трапеция — в таком
ансамбле вы будете чувст-
вовать себя уверенно в тече-
ние всего торжественного
вечера. Стиль своего наряда
вы создадите с помощью
цвета и аксессуаров — так вы
лучше выразите свою инди-
видуальность.

Дорогие читательницы!
Возможно, и вы хотите полу-
чить ответ на свой вопрос.
Напишите нам

Лиза

Наш адрес вы сможете
найти на с. 47

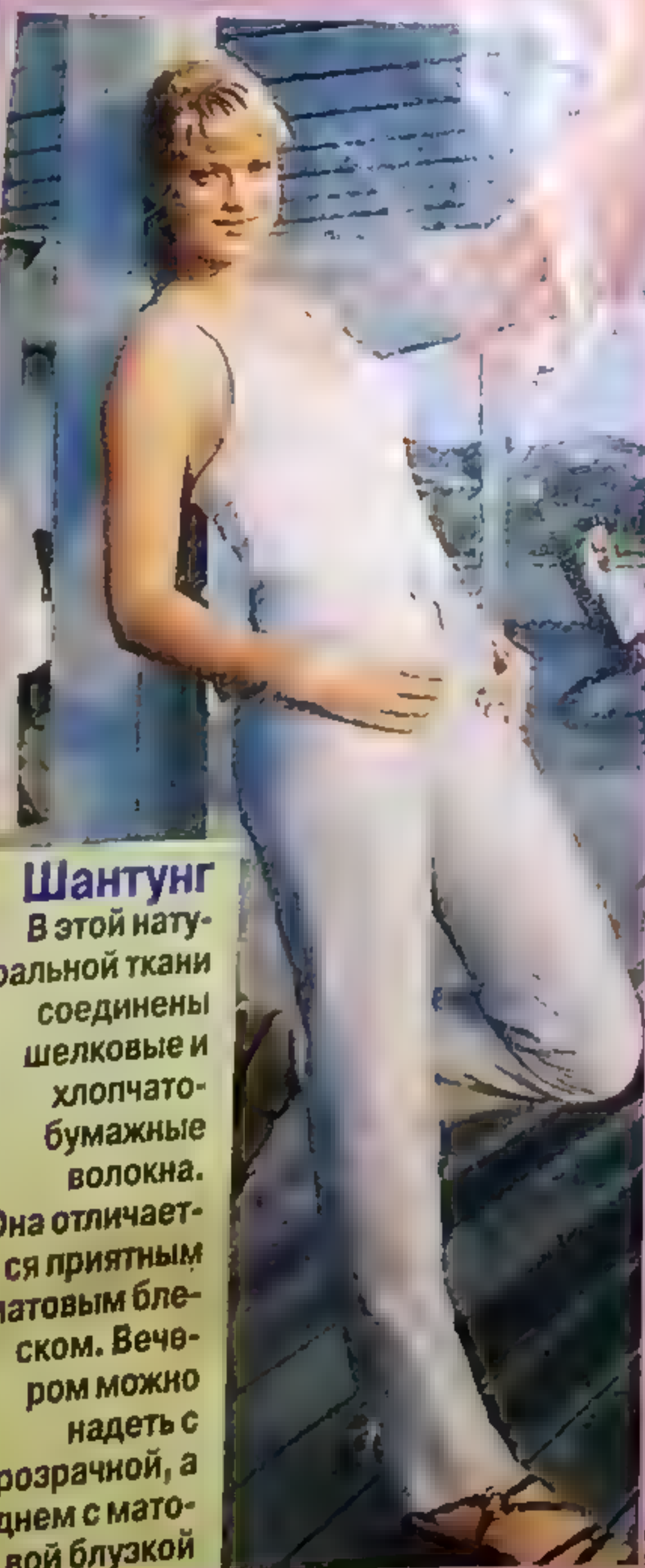
СОВЕТЫ МОДНИЦАМ

Ткани с блеском

Блеск — это не только
блестящий материал, но и
яркий цвет, который
делает ткань более
выразительной.



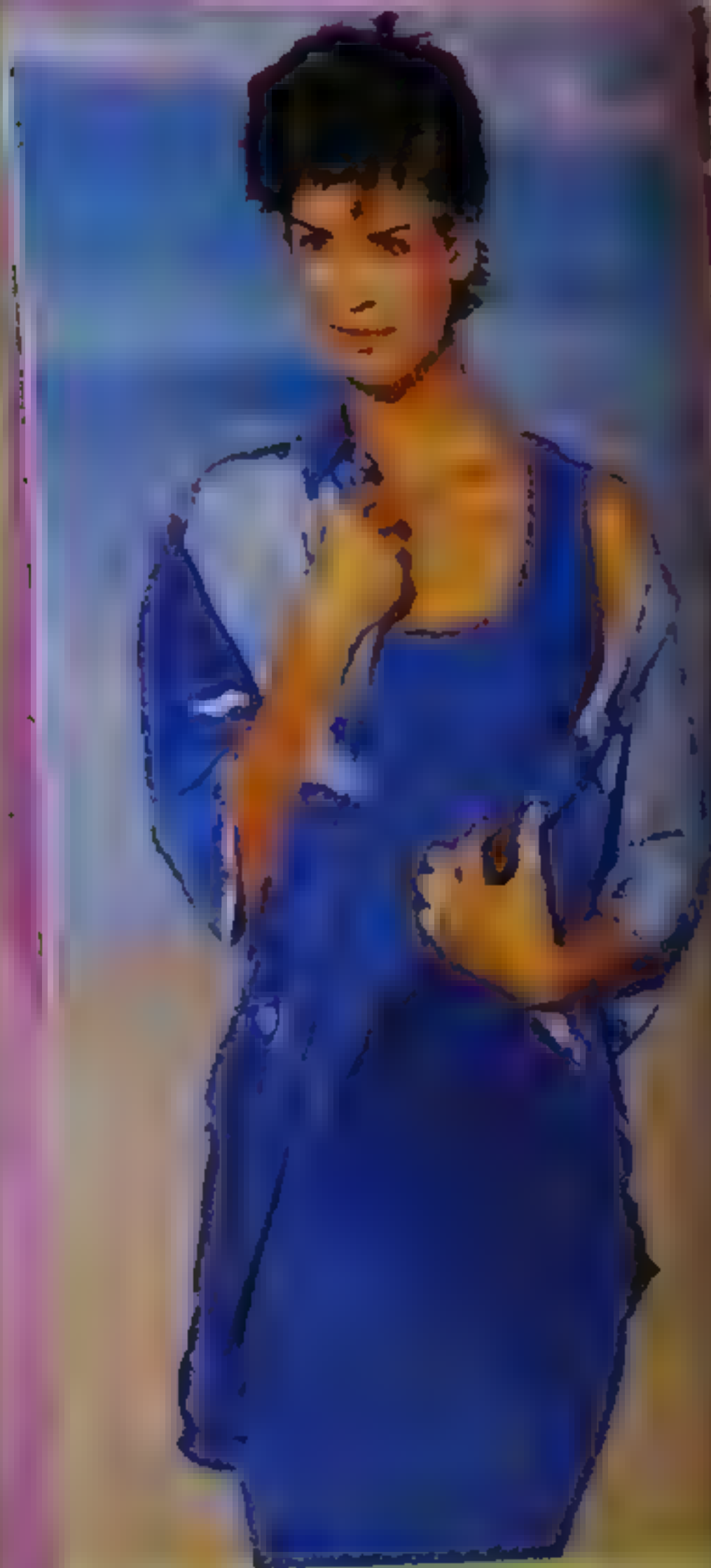
Сатин. Шелковый блестящий мате-
риал, как на блузе, сегодня произво-
дится с добавлением тонких эластич-
ных нитей. Женственно — с юбкой,
молодежно — с брюками



Шантунг
В этой нату-
ральной ткани
соединены
шелковые и
хлопчато-
бумажные
волокна.
Она отличает-
ся приятным
матовым бле-
ском. Вече-
ром можно
надеть с
прозрачной, а
днем с мато-
вой блузкой



Лак. Синтетические ткани с лаковым
покрытием применяются при изгото-
влении верхней одежды. Эффектно смот-
рятся в коротких юбках и узких брюках,
но с добавлением эластана



Вискоза. Недорогой заменитель де-
рогостоящего натурального шелка, од-
ко отличается от него на ощупь — ткань
эта более жесткая. Она не мнется, луч-
ше выглядит в моделях умеренного объема

Кто прекрасней всех на свете?

ВЫ!..

В КОЛГОТКАХ GOLDEN LADY

GOLDEN LADY



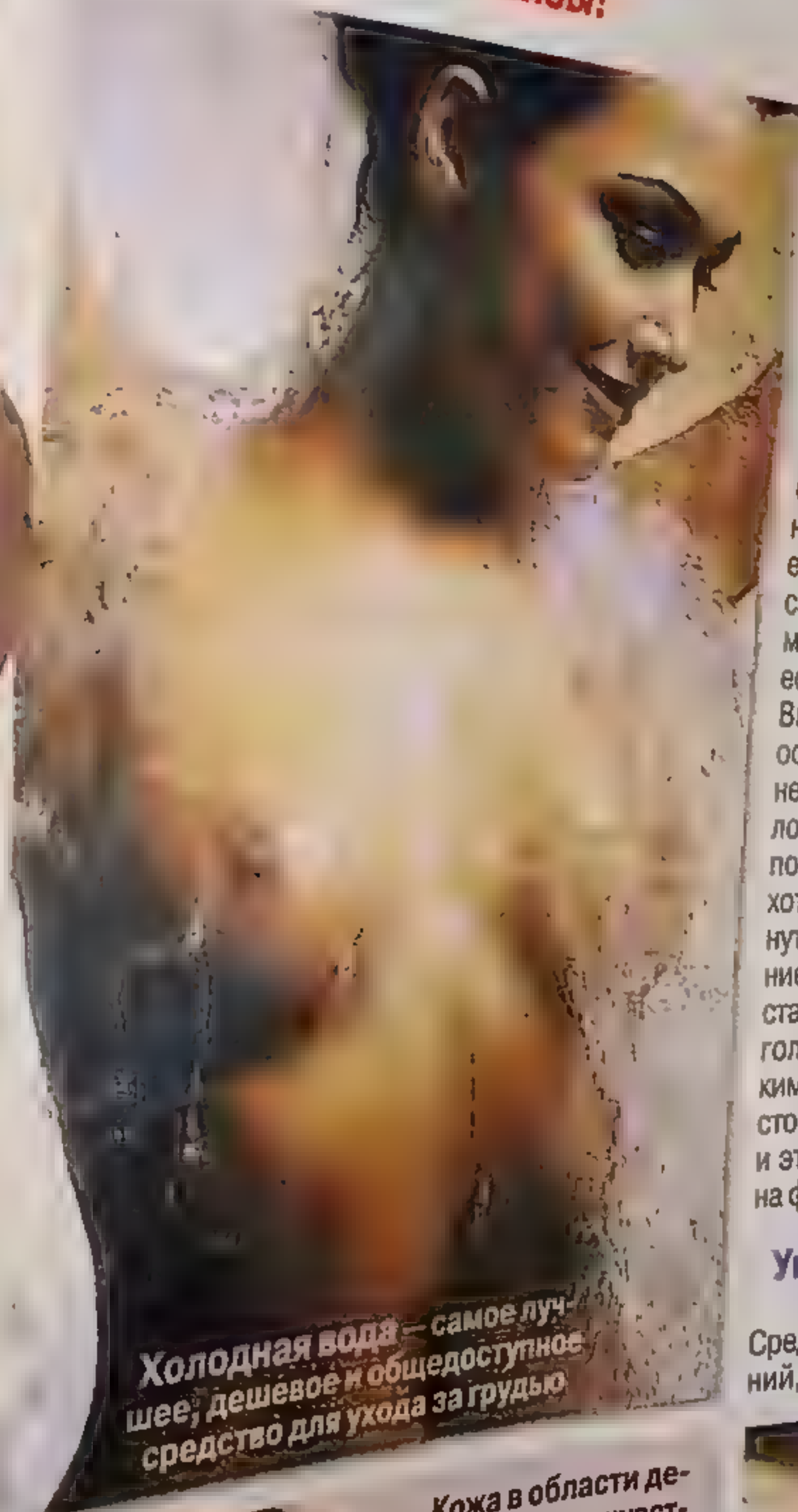
КИМ БЕСИНДЖЕР
выбирает колготки GOLDEN LADY

ни с лаковым
при изготов-
эффектно смо-
узких брюках,
на

итель до-
елка, одне
ткань

Глаз не оторвать

Встречались ли вам женщины, довольные своим бюстом? Пожалуй, даже довольных носом найдется побольше... Попробуйте убедить себя в том, что доброе сердце важнее красивой груди, а еще — следуйте советам **Лизы!**



Холодная вода — самое лучшее, дешевое и общедоступное средство для ухода за грудью

Форму и размер груди изменить без хирургического вмешательства практически невозможно. Но сделать красивым и соблазнительным то, что мы имеем, вполне в нашей власти — ведь любой ухоженный бюст выглядит привлекательно.

Все очень просто

Вы привыкли вжимать голову в плечи, а сами плечи опускать и сутулиться? Ай-ай-ай! У женщины могут быть красивые ноги, но у нее не должно быть круглой спины. Хорошая осанка приподнимает бюст, не дает груди обвиснуть, подтягивает живот. И еще: если женщина держит спину прямо и смотрит немного свысока, значит, ей есть чем гордиться. Выработать правильную осанку можно с помощью несложного упражнения: положите на голову книгу и попытайтесь удержать ее хотя бы в течение трех минут. Запомните это положение. Сидя и при ходьбе представляйте себе, что у вас на голове любимая книга, таким образом вы сможете постоянно следить за осанкой, и это немедленно отразится на фигуре.

Укрепляем мускулы

Среди физических упражнений, необходимых для со-

хранения крепкой груди, на первом месте — плавание. Ну а если вы живете вдали от естественных и искусственных водоемов и к тому же не умеете плавать — отжимайтесь от пола! Знаем, трудно, сразу может не получиться, но "планку" можно снижать постепенно: отжимайтесь от скамейки, пока окрепшие мышцы не позволят вам отжаться от пола. Отжимаясь, вы тренируете и плечевой пояс, и мышцы рук и спины — все, что необходимо для того, чтобы грудь была на "нужном" месте.

Уход за нежной кожей

Само собой разумеется, что нежную кожу груди ежедневно нужно смазывать кремом. Для этого в продаже имеются специальные косметические продукты. Но вы можете воспользоваться и обычным кремом для тела или увлажняющим лосьоном. Раз в неделю после купания осторожно вотрите в бюст жирный крем и накройте теплым махровым полотенцем. Через 15 мин ополосните грудь холодной водой. Раз в месяц проделывайте следующую процедуру: 2 стол. ложки творога взбейте с ложкой оливкового масла (можно добавить немного сметаны и свежесжатого фруктового сока) и нанесите полученную массу на шею и

грудь. Через 20 мин смойте ее теплым, слабым отваром ромашки.

Холодная и упругая

Холодные обливания поддерживают грудь в отличной форме, повышают упругость соединительной ткани и улучшают кровообращение. Каждое утро массируйте бюст не слишком сильной струей холодной воды из душа, делая по десять круговых движений вокруг каждой груди.

Можно обойтись и без душа, обмывая грудь под краном. И пусть эта процедура станет такой же привычной, как чистить зубы по утрам.

Для груди вредно

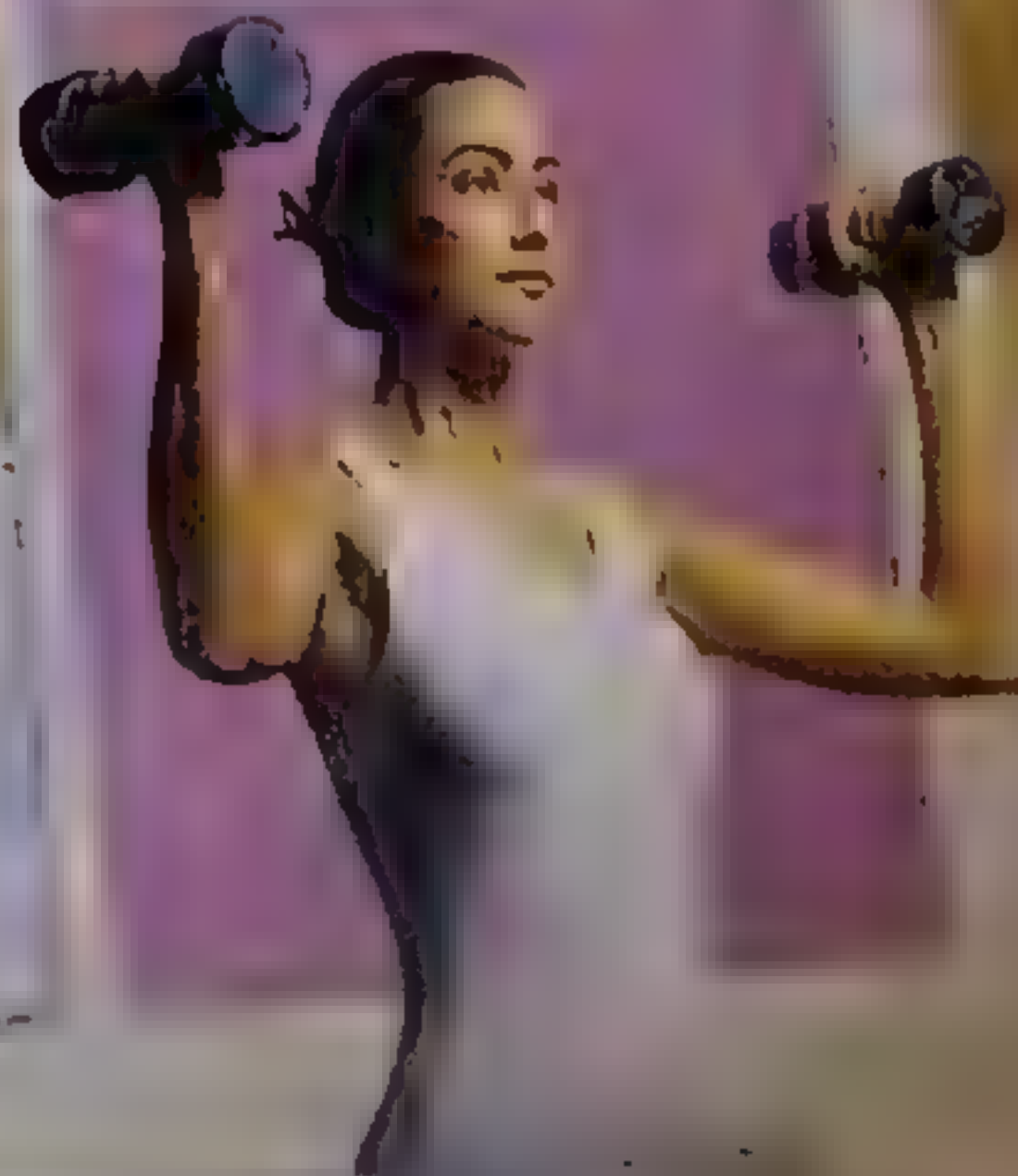
● Вы любите загорать "без верха"? Тогда пользуйтесь кремом с особенно высоким светозащитным фактором. От прямых солнечных лучей кожа груди очень быстро стареет, не успеете оглянуться, как вам захочется не показывать грудь на пляже, а прятать.

● Однобокие диеты и радикальные курсы голодания также необыкновенно вредны, потому что быстро расщепляют жировые ткани. Бюст же состоит из жировой и соединительной ткани и желез, и в результате бездумной диеты остается одна вялая кожа. Худейте с умом!

Кожа в области декольте очень чувствительна. Смазывайте ее питательным кремом и делайте

Если вы до визга боитесь холодной воды — протирайте грудь кубиками льда

Совет





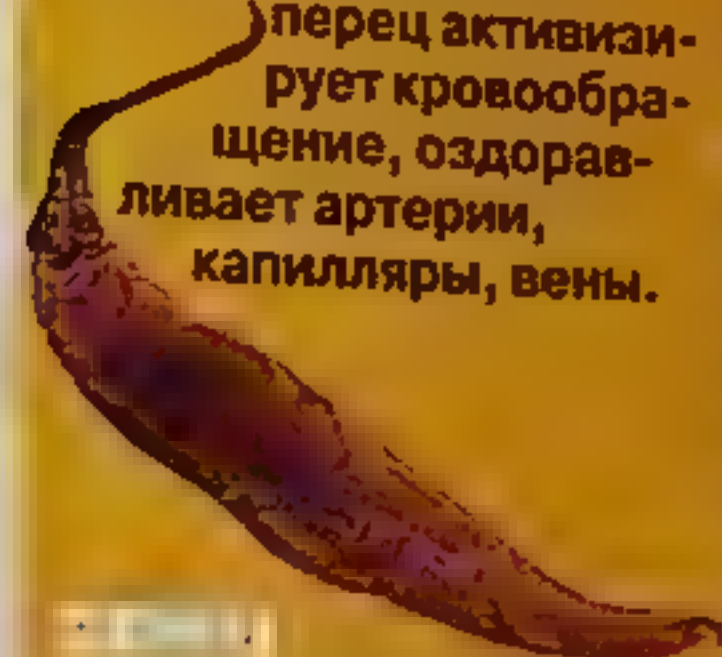
Надев платье с очень модным, изысканным вырезом, не забудьте припудрить декольте прозрачной пудрой или пудрой с блеском



Приносите для здоровья

Истории употребления пряностей около пяти тысяч лет. Они улучшают вкус пищи и занимают достойное место в арсенале лечебных средств. Почти все применяемые в Европе пряности и специи заморского происхождения

Острый южноамериканский стручковый перец активизирует кровообращение, оздоравливает артерии, капилляры, вены.

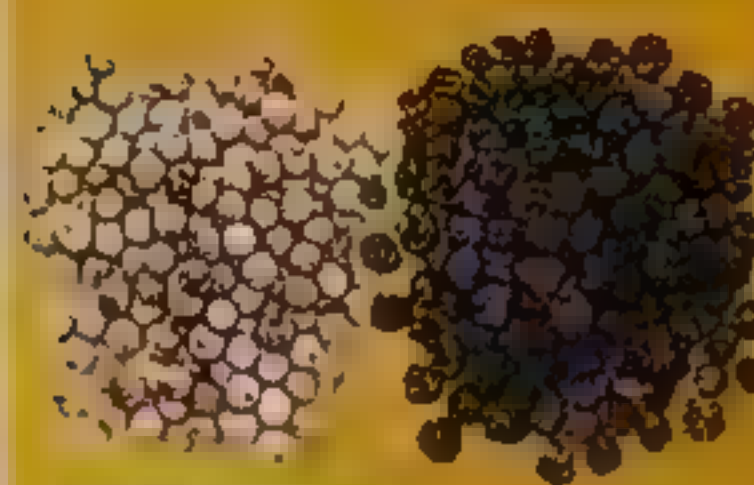


Настои кориандра обладают успокаивающим, противосудорожным действием.

Эфирное масло плодов бадьяна хорошо зарекомендовало себя как лекарственный препарат, применяемый при спазмах желудка и при кашле.



Все виды этой очень популярной приправы делают пищу, богатую белками, легко усваиваемой, улучшают обмен веществ. Перцу приписывают способность прояснять голову.



Одним из первых врачей, применивших гвоздику для лечения больных, был Гиппократ. Водный экстракт гвоздики используют для лечения глазных болезней, масло обладает выраженным антисептическим действием, его применяют против зубной боли.



Корни этого растения, относящегося к семейству имбиря, активизируют движение желчи и рекомендуются для улучшения состояния кожи. Кроме того, куркума обладает антибактериальными свойствами.

Один из так называемых душистых перцев, по



Улучшает пищеварение. В медицине его используют как отхаркивающее и ранозаживляющее средство.



сути не принадлежащих к семейству перечных. Эта сильная, сладковатая пряность, добавленная в чай, приятно успокаивает.

Я родился в "Стране абсолютно

Очень часто проблемы молодой семьи начинаются

Людей всегда пугала тайна рождения. Женщины шли рожать только со страхом, в полнейшей неизвестности — выживут не выживут. Какие бы в самих родильных домах ни были знающие врачи и акушеры, пока не будет широко внедрена в практику подготовка рожениц, роды всегда будут сопровождаться стрессами матерей и детей

Очень часто бывает так, что какая-либо медицинская панацея, разрекламированная на страницах прессы, через год-два как-то сходит на нет, либо энтузиасты этого дела сами охлаждаются к своему детищу. Примерно год назад наш журнал писал о Медико-педагогическом центре "Страна абсолютно нового Я", которым руководят прекрасные специалисты Светлана Островская и Александр Викторенков. В этом центре мам учат рожать без боли и стресса здоровых малышей. Сколько тогда пришло писем в редакцию! Что же изменилось за год в деятельности этого центра? Уже более четырехсот пятидесяти детей центра "Страна абсолютно нового Я" появились на свет здоровыми, с нормальной психикой, с великолепными показателями. Женщины рожают здесь осмысленно, находят в этом удовольствие. Кто из медиков и акушеров прежде слышал, чтобы на родильном кресле, в самые первые минуты, блаженно обнимая младенцев, матери произносили одну и ту же фразу: "Хочу еще родить!"?

Великое таинство подготовлено

Конечно, новое всегда пробивает дорогу с трудом. Один прекрасный человек, молодой современный человек, на все рассказы о деятельности центра возмущенно заявляет: "Не может быть родов без стрессов. Природой предопределены стрессы при выходе человека на свет". А разве мало среди нас скептиков и ярых противников родов, при которых присутствует

Конечно, ребенку нужна и мама, и бабушка. Но мама — главное...



лю; если папа, так же обученный, рядом, помогает жене, поддерживает ее, массирует, ведет счет ее дыханию; если все вокруг радуются, улыбаются, говорят ласковые, подбад

ряющие слова — если все это так, то происходят идеальные роды. Ребенок не орет как резаный, а крикнет и засопит. И мама, и папа сразу же тянут к нему руки. Малыша кладут на грудь

матери. Акушеры еще занимаются своим делом, а счастливые родители уже всю общаются с ребенком.

Проблема поколений

Вскоре после рождения малыши уже занимаются в особых группах центра, причем в обстановке, приближенной к домашнему уюту. Вместе с детьми играют и учатся их родители. Нередко на занятия дети приходят только с папами. Это прямое следствие того, что отцы принимали участие в родах. Они настолько привязаны к своим наследникам, что гораздо раньше обычного становятся настоящими отцами. В семьях царят удивительная любовь и взаимопонимание. Все вместе развиваются, все вместе много занимаются физкультурой. В этих семьях нет агрессии, есть удивительное до

стоинство и уверенность в своих силах.

Вздыхая, Светлана Островская говорит: "Хоть и не хватает времени совершенно, но придется, видимо, открывать еще курсы для бабушек". Многим молодым парам приходится воевать дома с собственными родителями, не понимая всей важности длительной активной подготовки к родам, правильного развития и воспитания детей. Хочешь иметь здорового, развитого ребенка, сделай его таким. Конечно, если был перерыв в занятиях, ребенок начнет голосить, когда взрослые станут энергично разводить в стороны его ручки, давить его же коленками на животик или учить вставать в большой ванне. Представьте, тут приходит бабушка, видит это "исключительство", и начинается скандал. Эмоциональная атмосфера, нервная об

Роды без стресса, на радость маме, папе и малышу. Это возможно, если подготовиться к ним заранее...



с поя

НО

новка мгно
ется ребен
ему все кра
ние олакт и
это чувству
усилится. Но
мое неприя
но ожидать

Такая
Ольга Б

Хуже всего,
рямства ба
ют первени
Представьт
пытывала С
на, выдавая
рочку. Да
болезни
жизни, ско
тила Ольга
больница,
врачей. Ба
пожжения
разались н
ка. Дело да
к двадцати
уже носил
надцать д
помешал
выйти зам
любовь т
лодая ок
вскоре ра
домчад
менност
лась: "Ка
можно р
но, она
ку — т
беспом
с муже
надеял
го не б
ход. Ра
тах о
родам
новог
туда в
центр
ская
курс
но
гран
тан
Что
Она
ра
вре
бе
ла
за
м
го
м
к
р
л

НОВОГО Я"

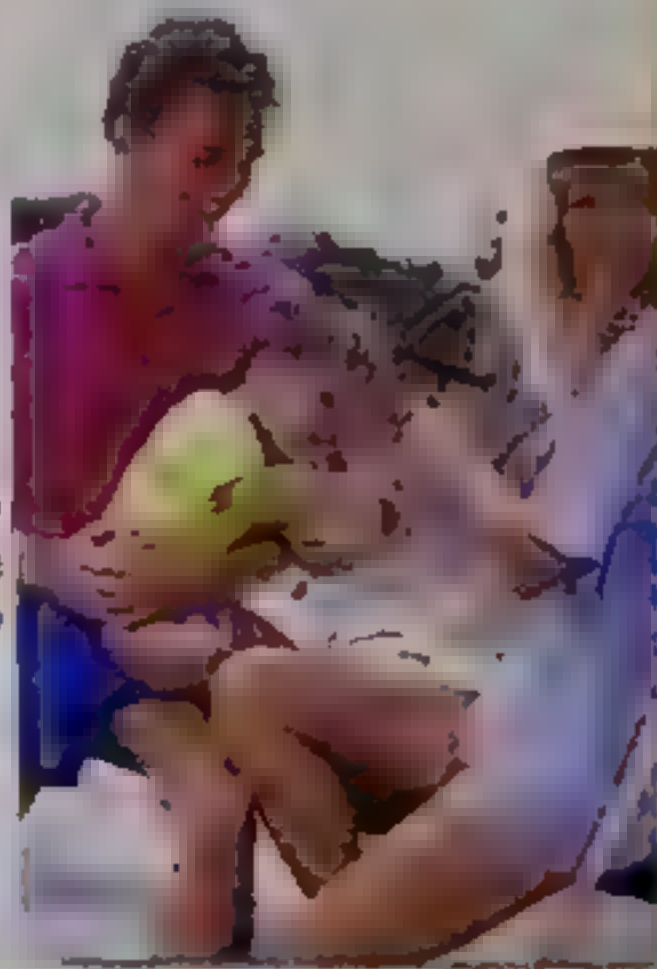
Такая упрямая
Ольга Борисовна

A photograph of a woman with dark, curly hair, smiling and holding a baby. The woman is wearing a white shirt. The baby is wrapped in a patterned blanket. The image is framed by a dark border.

В следующем
номере Лизы:
Из записной
книжки
репетитора

Рожайте с удовольствием!

Пусть роды сплачива- ют семью



Кроме того, его остеленочко-перь кре-тепла вс-в


нужны

Эту род и чу

Послушайте, бабушки!

бушка. Пусть мама будет молодой, неопытной, но она — мать ребенка, и у ребенка необходимо воспитывать уважение к матери. Не настаивайте на своем, если вы с чем-то несогласны с молодой мамой — терпите, возможно, она сама поймет свою ошибку и сделает так, как вы советовали, а вам будет благодарна за выдержку. Выдержка, мудрость, спокойствие — вот что ценят в бабушках и дедушках их внуки и родители внуков».

Телефон
МПЦ "Страна
абсолютно
нового Я":
394-42-63.



А может, это ключик

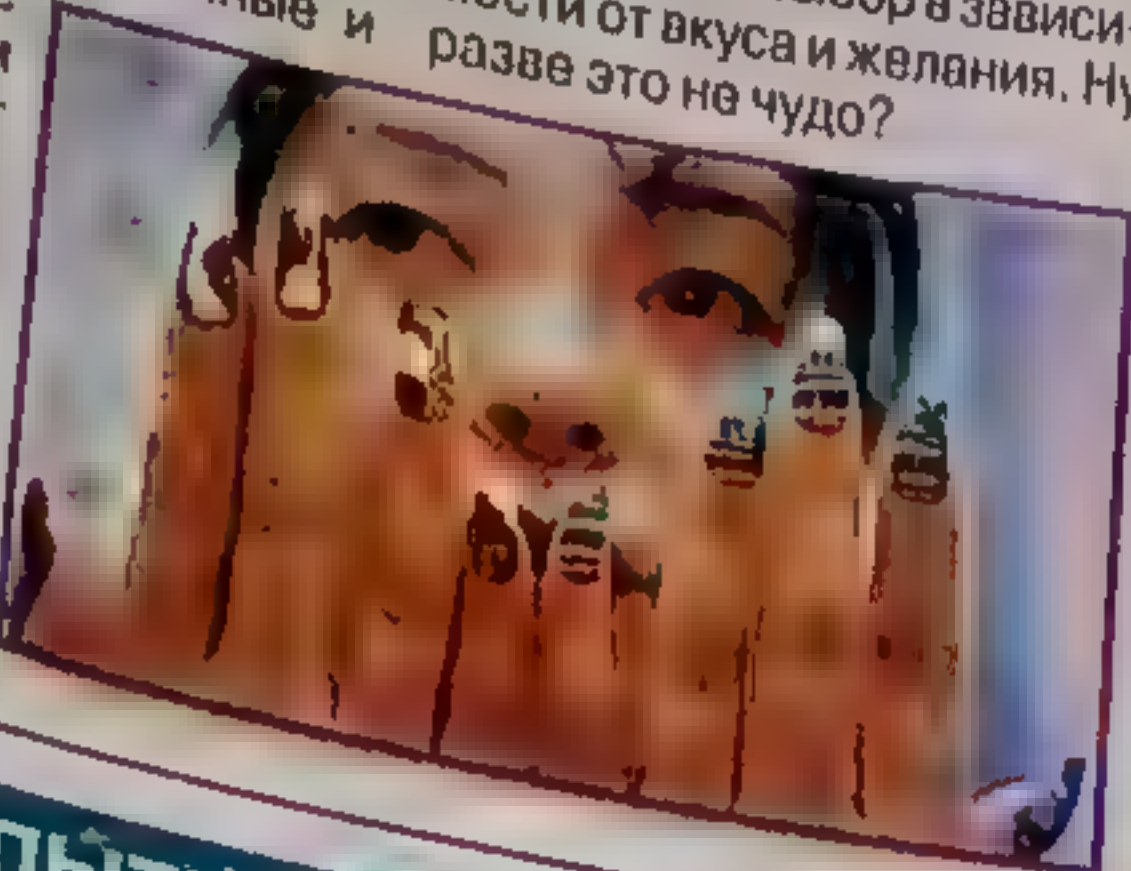


О ЧЕМ ГОВОРЯТ

ТВОЕ ОЧАРОВАНИЕ

Чудесные ноготки

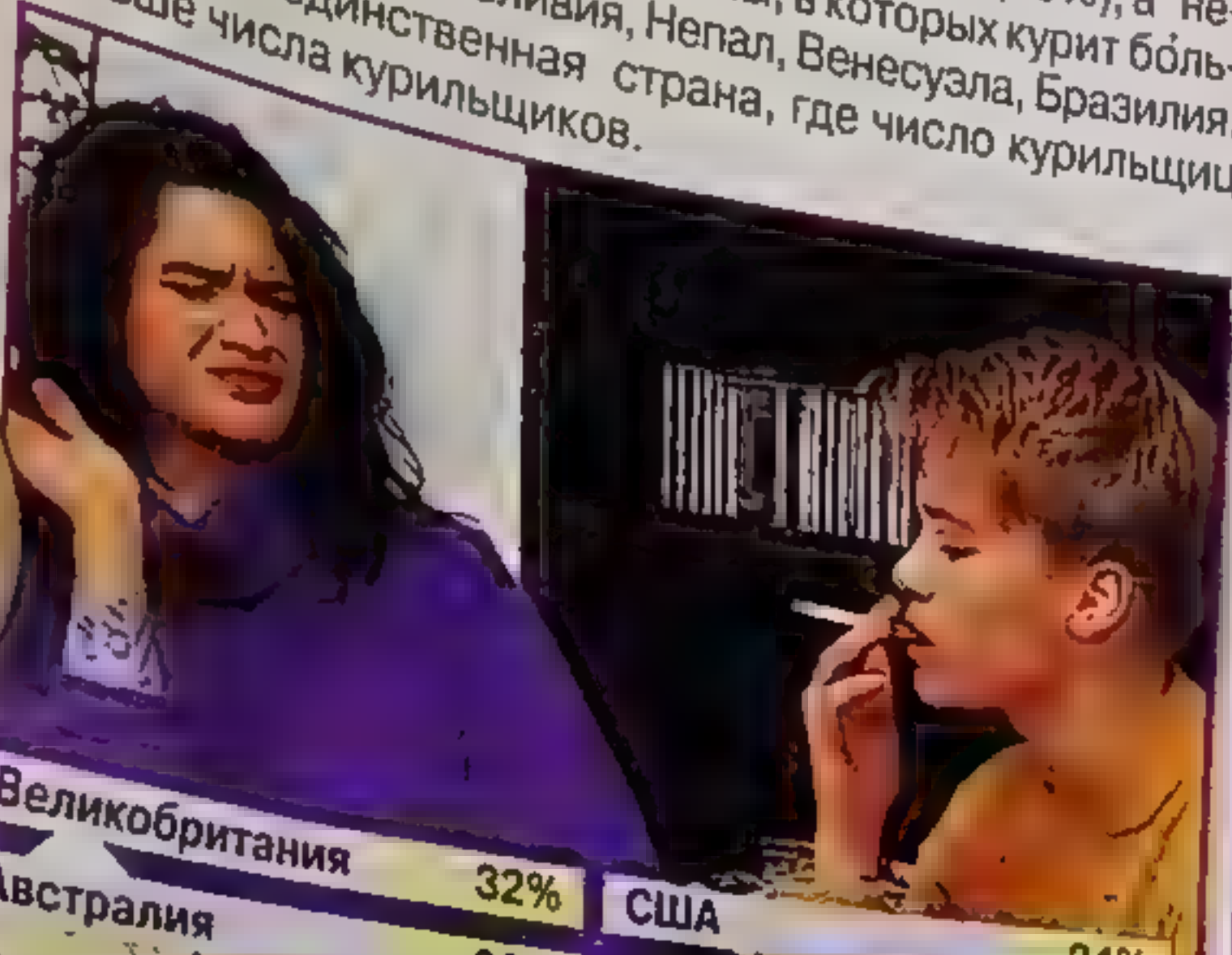
И чего только не придумают для того, чтобы женщина была красивой и обольнительной? Вот и эта новинка — нечто необыкновенное. Такие великолепные и необычные ноготки совсем скоро сможет приобрести себе любая модница. Каждый ноготок — это миниатюрная картина. По своему содержанию она мо-



ЛЮБОПЫТНАЯ СТАТИСТИКА

Дама с сигаретой

Больше всего курильщиц проживает в Папуа — Новой Гвинее — 80%, в Уганде и на Филиппинах их 0,3%. Самый "курящий" континент — Южная Америка (39%), а "некурящий" — Африка (2%). Страны, в которых курит большая часть женщин: Боливия, Непал, Венесуэла, Бразилия, Швеция — единственная страна, где число курильщиц больше числа курильщиков.



Великобритания	32%	США	24%
Австралия	30%	Россия	20%
Германия	29%	Италия	18%
Франция	26%	Япония	14%

НЕМНОГО О ЖИВОТНЫХ



"Ну кто, кто похитил мой крем от морщин?!"

СЛАВНЫЕ ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

Мой ангел сладкопевный

В прошлом веке известный поэт Николай Языков писал знаменитой цыганке Тане:

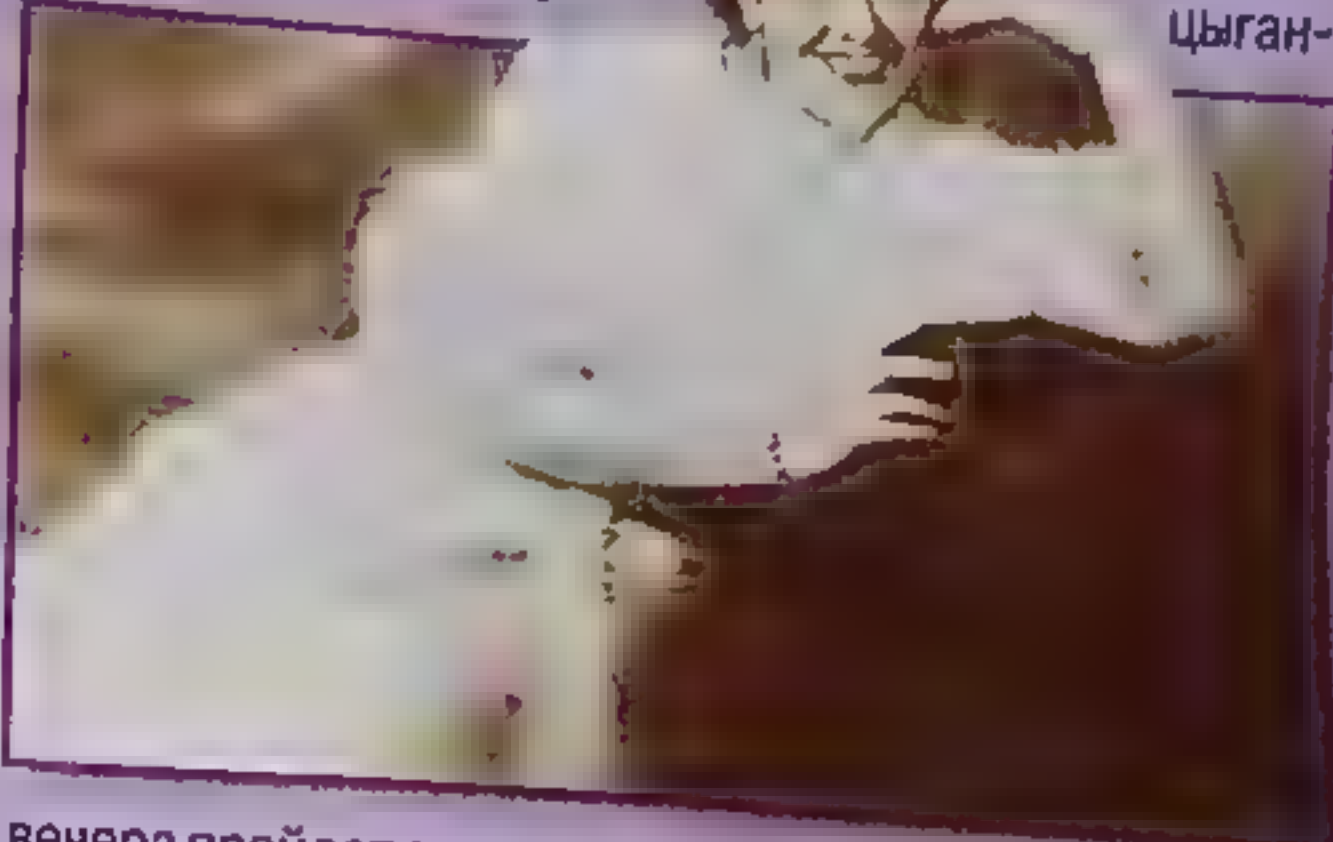
Мой лучший сон, мой ангел
сладкопевный,

Поэзия московского жителя! Если бы жил он в середине нашего столетия, то эти вдохновенные строки, вне всякого сомнения, он посвятил бы той, о которой тогда говорили и кем в то время восхищались абсолютно все. Не имеющие поэтического дара изливали свои чувства более простыми словами, но не менее горячо и искренне: "На сцене Березников впервые выступают артисты Московского цыганского художественного театра "Ромэн". Из всей труппы артистов особенно выделяется Ляля Черная. Когда смотришь выступление Ляли Черной, хочется запечатлеть каждое ее движение, каждый жест".

Помог случай

Тринадцатилетняя будущая звезда впервые увидела свет рампы в составе знаменитого хора Егора Полякова. Как это часто бывает, все решил случай. Внезапно заболела и не смогла выйти на сцену ведущая танцовщица коллектива. И Егор Поляков, дядя юной, но уже подающей большие надежды Нади Киселевой,

решил рискнуть. Под угрозой оказался один из лучших и самых зрелищных концертных номеров программы, дававшейся на сцене Колонного зала Дома союзов. Егор Поляков вместо заболевшей солистки выпустил на сцену свою маленькую племянницу. И Надя не обманула его ожиданий. Номер был отработан блестяще, программа была спасена. После этого



вечера пройдет совсем немного времени — и Надежда Сергеевна Киселева, дочь художника Сергея Киселева и известной цыганки Марии Поляковой, работавшей в лучших цыганских хорах, возьмет себе красивый и романтический сценический псевдоним — Ляля Черная.

Звезда киноэкрана и любимица всей Советской страны родилась в 1909 году. В доме родителей она с раннего детства слышала цыганские песни, старинные романсы, видела знамени-

тых цыганских танцоров и певцов. Неудивительно поэтому, что слушать и слышать музыку для нее было так же естественно, как дышать. Судьбе было угодно щедро одарить молодую девушку. Она наделила ее выдающимся талантом, темпераментом, большой восприимчивостью ко всему и именно цыган-

лах — хор Егора Полякова ждал восторженный прием, грандиозный успех. Имя солистки-танцовщицы Ляли Черной становится известным.

В 1931 году в кругах московских цыганских музыкантов, столичной цыганской интеллигенции возникла идея создать свой театр, театр цыган, не похожий ни на один театр в мире. Среди его создателей была и Ляля Черная. С театром "Ромэн" связана вся дальнейшая жизнь артистки.

Перед Великой Отечественной войной на экраны нашей страны вышел фильм "Последний табор", сразу ставший очень популярным. В главной роли снялась всеобщая любимица — Ляля Черная. В фильме она исполнила несколько цыганских песен, знаменитого "Бродягу" пели в те годы во всех дворах. После того как кинокартина триумфально обошла все экраны страны, ее с огромным успехом прокатывали во многих странах мира. Несмотря на статус "звезды первой величины", она через всю жизнь пронесла такие драгоценные качества, как необыкновенная широта души, редкая доброта, отзывчивость. Двери в ее дом были открыты всегда и для всех. Да и сама она постоянно была душой любой компании.

Московская легенда

После того памятного концерта будущей юной красавицы было предопределено. И везде — в сельских клубах, в городских кинотеатрах, в крупнейших столичных концертных за-

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба...

Русская свадьба как наиболее поэтический обряд представляла собой своеобразную народную драму, в которой у каждого из "действующих лиц" — невесты, жениха, свахи, друзей... — были свои "роли", создававшиеся народом в течение многих веков. Второй день свадьбы был особенно полон пикантных забав. На кровать укладывали молодого мужа и его друга, накрывали одеялом, оставляя открытыми только ноги. Жена должна была узнать по ним своего благоверного. Если не узнает, считалось, будет изменять. В

этот день все игры сопровождалось озорными частушками и матерными песнями: о том, как ловкий сообразитель отвлекает девушку от работы и тащит ее в лесок; о молодке, которой не с кем ночью провести; озорную песню о нахальном парне, который во время купания девушек собрал их рубашки и потребовал выкуп (известно какой!)... Вольные частушки вовсю распевали как на сельских, так и на городских свадьбах. И фривольными были они вовсе не случайно и не забавы ради. Нескромные песни служили своеобразным предостере-

жением и ненавязчивым уроком жениху и невесте. Через юмор и откровенные слова молодые воспринимали многое неведомое им до свадьбы. А то, что мы сейчас называем "матом", в дохристианскую пору было заклинанием. Язычники, обожествлявшие природные стихии, жизнь, поклонялись всему, что было связано с рождением нового человека. Отсюда и иные, ставшие позднее "неприличными", названия гениталий и половых отношений — святыня называлась другим именем, дабы не навредили злые духи. А так как христианизация

Руси проходила в жестокой упорной борьбе против языческих обычаев, естественно, возник и запрет на "похабные" слова.



НОВЫЕ КУРСЫ!

Учитесь вместе с нами! Это Вам идеально подходит!

(0722) 26-28-38

Мы рады ответить на все Ваши вопросы с понедельника по пятницу с 8:00 до 18:00.

...Не люблю классов, парт, постороннего шума. Я лучше могу сконцентрироваться в тишине, в атмосфере спокойствия и вдохновения. Только тогда учение дает самые хорошие результаты. Более того, мне удается соединять полезное с приятным ..."
Галина

Обучение корреспондентским методом основано на естественном способе усвоения знаний. Более 800000 человек в Европе убедились в его эффективности.

В ЕШКО Вы сможете

- учиться, невзирая на возраст и образование!
 - выбрать подходящий для Вас темп обучения, место и время!
 - достичь желаемого результата, посвящая занятиям всего лишь 15 минут в день!
 - рассчитывать на помощь личного преподавателя, который проверит Вашу домашнюю работу, даст совет и ответит на вопросы!
 - получать дополнительные материалы - тесты и аудиокассеты, которые разнообразят обучение!
 - самостоятельно проверить уровень своих знаний при помощи бесплатного теста перед выбором уровня сложности курса!
 - приобрести грамматический справочник с материалами предшествующего курса, если решитесь на курс более высокого уровня сложности!
 - дополнительно получать бесплатный журнал для студентов "Курьер ЕШКО"!
 - получить Свидетельство об окончании курса, выданное крупнейшей в Европе международной школой корреспондентского обучения!
- Месячная стоимость обучения включает стоимость почтовых отправок и аудиокассет (для языковых курсов). Оплата производится на основании счета Школы в рублях по курсу Центрального Банка РФ.
- При единовременной покупке полного курса (только для курсов, отмеченных звездочкой*) Вы получите БЕСПЛАТНО суперобложку для учебников и футляр для кассет.



ЕВРОПЕЙСКАЯ ШКОЛА
КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО ОБУЧЕНИЯ
ЕШКО
ПЕРВАЯ ЛУЧШАЯ КРУПНЕЙШАЯ

Заявки направляйте по адресу:
Для России:
308000, Белгород, а/я 80, ЕШКО
Для Украины:
310022, Харьков, а/я 248, ЕШКО

Языковые курсы

	Цена в месяц	Срок обучения
Английский для начинающих *	\$ 6.9	16 мес.
Английский для начинающих ПЛЮС новый	\$ 6.9	24 мес.
Английский для среднего уровня *	\$ 7.5	16 мес.
Английский для среднего уровня ПЛЮС новый	\$ 7.5	24 мес.
Английский для высшего уровня *	\$ 7.5	16 мес.
Английский для высшего уровня ПЛЮС новый	\$ 7.9	9 мес.
Английский для детей I (9-14 лет) *	\$ 7.9	9 мес.
Английский для детей II *	\$ 7.9	9 мес.
Английский для детей III новый	\$ 6.9	16 мес.
Немецкий для начинающих *	\$ 6.9	24 мес.
Немецкий для начинающих ПЛЮС новый	\$ 7.5	16 мес.
Немецкий для среднего уровня *	\$ 7.5	24 мес.
Немецкий для среднего уровня ПЛЮС новый	\$ 7.5	16 мес.
Немецкий для высшего уровня *	\$ 6.9	16 мес.
Немецкий для высшего уровня ПЛЮС новый	\$ 6.9	24 мес.
Французский для начинающих *	\$ 6.9	16 мес.
Французский для начинающих ПЛЮС новый	\$ 7.5	16 мес.
Французский для среднего уровня *	\$ 6.9	16 мес.
Французский для среднего уровня ПЛЮС новый	\$ 6.9	16 мес.
Итальянский для начинающих	\$ 6.9	16 мес.

Профессиональные курсы

Маркетинг новый	\$ 8.5	12 мес.
Основы бухгалтерского учета новый	\$ 8.0	12 мес.
Секретарь-референт новый	\$ 7.5	12 мес.
Основы менеджмента новый	\$ 8.5	12 мес.

Хобби - курсы

Курс косметики новый	\$ 7.0	12 мес.
Курс кройки и шитья новый	\$ 7.0	12 мес.
Курс астрологии новый	\$ 7.0	12 мес.

10% СКИДКА
ПРИ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ПОКУПКЕ ПОЛНОГО КУРСА

КУПОН НА БЕСПЛАТНЫЙ ПРОБНЫЙ УРОК

Название курса _____

Индекс _____ Город (село) _____

Область _____

Улица _____ № дома и квартиры _____

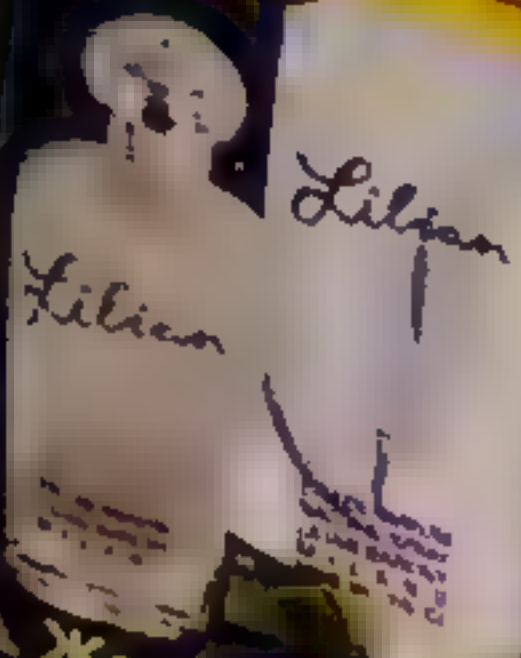
Фамилия, имя, отчество _____

Код города и телефон _____

1687CA

Лицензия № А 360309 выдана Лицензионной Палатой администрации Белгородской области

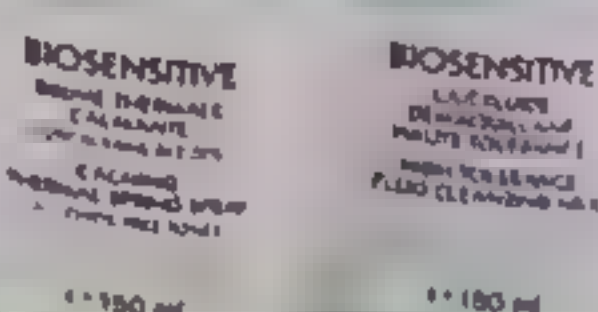
Косметика и парфюмерия



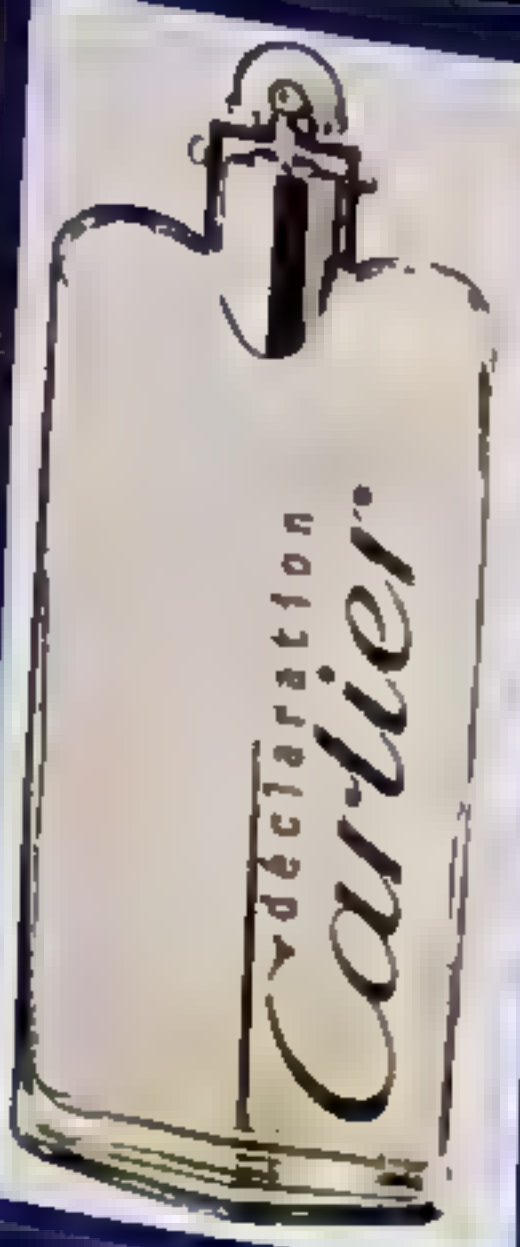
Женский аромат
Букет из белых лилий, роз, жасмина и сирени так можно охарактеризовать духи и средства ухода за телом "Лилиан"

Для чувствительной кожи
Средства гаммы "БИОСЕНСИТИВ" для ежедневного ухода за чувствительной кожей не содержат ни спирта, ни красителей, ни отдушек и не вызывают аллергии

OTHER IOTHE



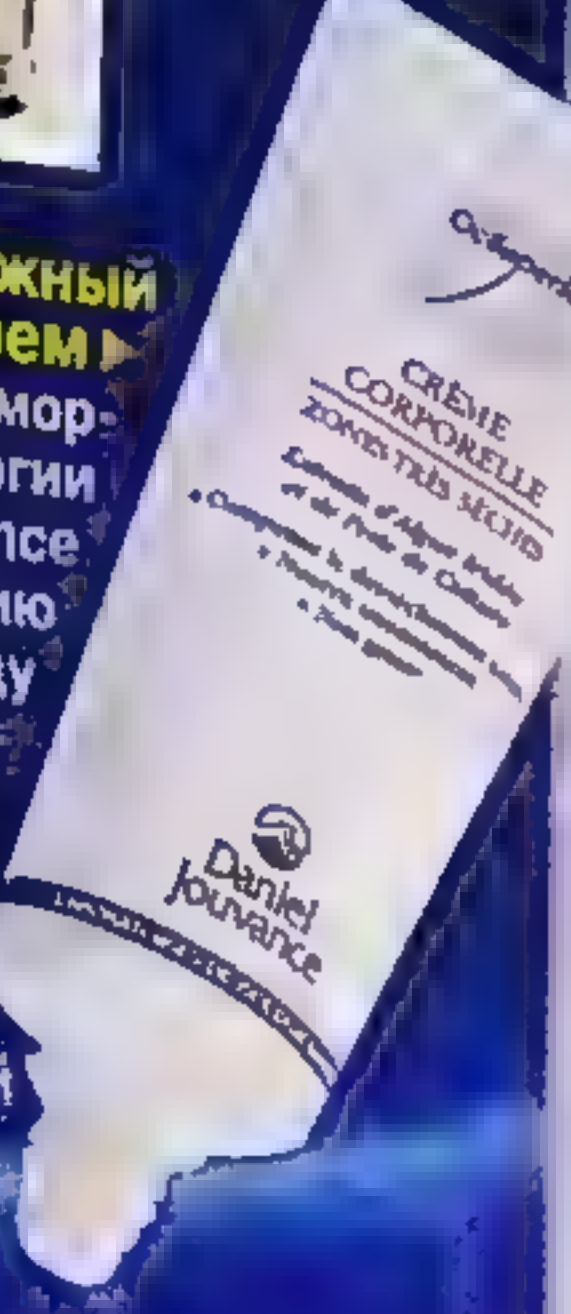
Детский шампунь
У серии Lifetex фирмы Wella появилось потомство. Теперь можно будет приобрести эксклюзивный шампунь, который создан специально для детей. Он очень мягкий и распространяет нежный аромат персика



Для мужчин
При создании аромата Declaration Cartier наверняка думал о мужчине, который дарит сердце любимой даме. Этим чувством соответствует и форма флакона в виде сердца

Жемчужный крем

Лаборатория морской биологии Daniel Jouvance дополнила серию средств по уходу за телом и предлагает вашему вниманию новый крем для особо сухой кожи



Короткие "зубчики"



Короткие стрижки, которые не требуют особого ухода, но при этом выглядят очень стильно. Это особенно актуально для тех, кто не любит долго сидеть в парикмахерской.



Мягкие волны



Волосы выглядят особенно
...наковой длины с градуированными концами будут казаться...

Совет



Если волосы приходится часто мыть, то лучше иметь прическу, которая может высыхать на воздухе. Частое использование фена — раздражающая процедура для волос. Используйте шампуни, подходящие для частого мытья волос



У ногтей нет проблем
Фирма Jade представляет три продукта Expert Nails. Это средство для укрепления ногтей, основа под лак и гель по уходу за ногтями. С их помощью ваши руки будут выглядеть идеально



Детский шампунь ▲

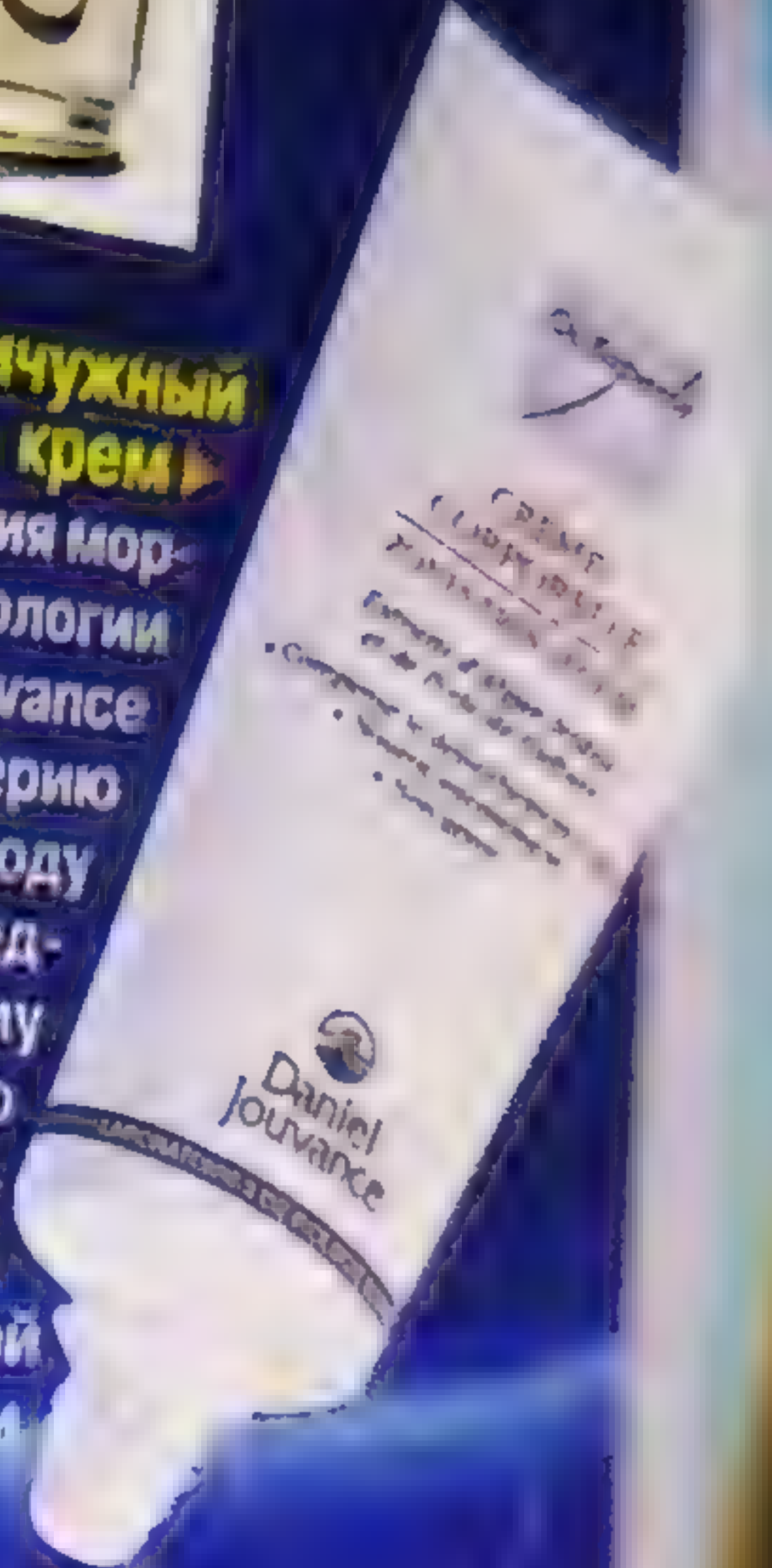
У серии Lifetex фирмы Wella появилось потомство. Теперь можно будет приобрести эксклюзивный шампунь, который создан специально для детей. Он очень мягкий и распространяет нежный аромат персика



Для мужчин
При создании аромата Déclaration Картье наверняка думал о мужчине, который дарит сердце любимой даме. Эти чувствам соответствует и форма флакона в виде сердца

Жемчужный крем ▶

Лаборатория морской биологии Daniel Jouvanse дополнила серию средств по уходу за телом и предлагает вашему вниманию новый крем для особо сухой кожи



Ja
EXPERT NAILS
Glättender Unterlack
- mit Provitamin B5 -
gleichzeitige Unterbefeuchtung



EXPERT NAILS
Nagelhautpflege



EXPERT NAILS
Nagelhardtener
mit Diamantstaub

у ногтей нет проблем
Ja Expert Nails представляет три продукта для ухода за ногтями. С их помощью вы сможете избежать проблем с ногтями. Идеально

Косметика и парфюмерия



Lilian

Женский аромат
Букет из белых лилий, роз, жасмина и сирени — так можно охарактеризовать новые духи и средства ухода за телом "Лилиан"

Для чувствительной кожи

Средства гаммы "БИОСЕНСИТИВ" для ежедневного ухода за чувствительной кожей не содержат ни спирта, ни красителей, ни отдушек и не вызывают аллергии

OTHER

OTHER

BIOSENSITIVE
BIOMÉTHODIE
CALMANTE
HYPOALLERGÈNE

BIOSENSITIVE
LAST FLUXES
DEMAQUILLANT
HAUTE TOLÉRANCE

150 ml

150 ml



Для мужчин
При создании аромата Déclaration Картье наверняка думал о мужчине, который дарит сердце любимой даме. Этим чувствам соответствует и форма флакона в виде сердца

Жемчужный крем

Лаборатория мор-

Océanperle

CRÈME
CORPORELLE
ZONISTRE

САЛОН КРАСОТЫ

Новые
весенние
прически
очень просты
и разно-
образны —
от мягких
волн до
коротких
стрижек.
Гвоздь
сезона —
супер-
длинная
пышная
челка

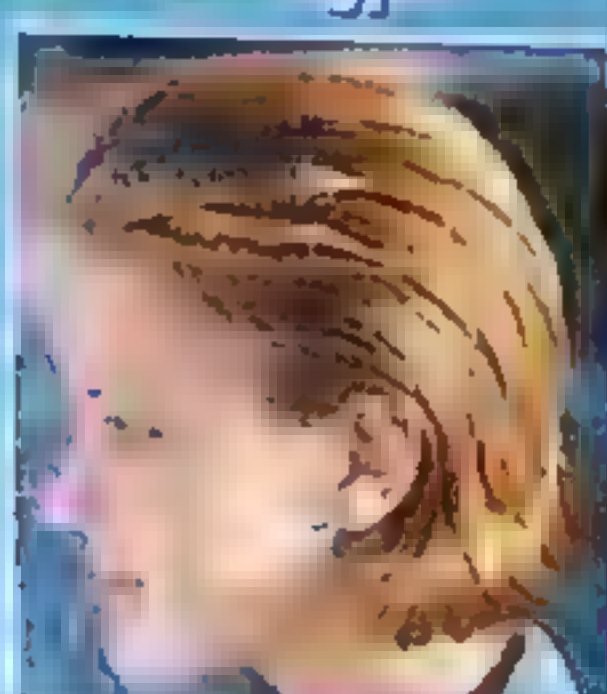


"Дуновение
ветра"



Волосы, которые не требуют особого ухода, но при этом выглядят очень стильно. Это идеальный вариант для тех, кто хочет выглядеть модно, но не тратить много времени на укладку. Такие прически идеально подходят для повседневной жизни и даже для работы.

Четкие контуры



Эта прическа идеально подходит для тех, кто хочет выглядеть строго и профессионально. Она требует минимального ухода и идеально подходит для офиса или деловых встреч.

Пышная
челка



Эта прическа идеально подходит для тех, кто хочет выглядеть модно и стильно. Она требует минимального ухода и идеально подходит для повседневной жизни.

По-весеннему загорны

Новые
модные
прически

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ

Позаботьтесь о своем здоровье
Человек на две трети состоит из воды (в среднем около 65% веса). Каждая отдельная клетка организма для нормальной жизнедеятельности должна содержать воду. Специалисты утверждают, что в сутки нам необходимо выпивать не меньше 2—3 литров жидкости. В наши дни проблема питьевой воды остается крайне важной и наиболее трудно решаемой. И не вызывает сомнения тот факт, что каждому необходимо самостоятельно заботиться о качестве потребляемой воды.

Доверять, но проверять

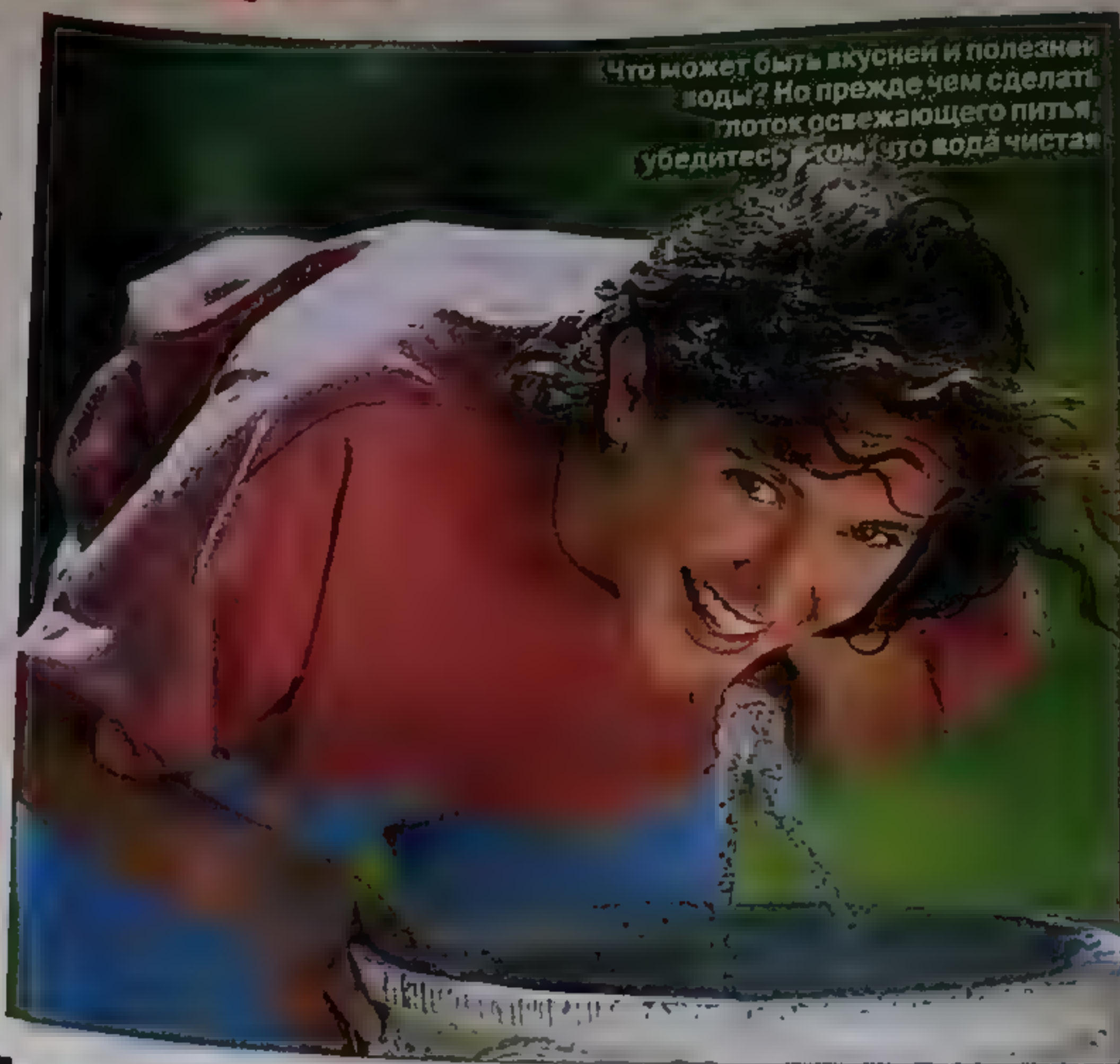
Если вы живете около крупных предприятий, вблизи свалки или аэропорта, то пусть припомните вам побеспокоит санэпидстанция, чтобы лишний раз проверить состав воды, текущей из крана. Вы имеете на это полное право. Не откликайтесь на призывы в целях экономии энергии пользоваться для приготовления пищи горячей водопроводной водой. Это вредно. Горячая вода активнее, чем холодная, вымывает соли свинца и других металлов из труб.

Загляните-ка в колодец

Устраивая колодец на даче, помните, что нужно дойти до второго от поверхности водоносного горизонта. Эпидемиологи советуют обязательно проверять колодезную воду. По статистическим данным 1997 года, по России удельный вес проб, взятых из подземных источников и не отвечающих требованиям ГОСТа, составляет в среднем 11,2%. Химический состав природной воды постоянен. И преобладание в ней какого-либо элемента может оказаться причиной некоторых заболеваний.

РЕПОРТАЖ НЕДЕЛИ

Весна! Бегут ручьи... Бегут, смывая грязь, накопившуюся за зиму. Журчат, сливаясь в реки, пруды, озера. Город становится чище. На душе становится веселее. Эх, попить, что ли, чайку! Открываем водопроводный кран, и в нос ударяет сильный запах хлорки — еще одна примета весны



Пригодится воды напиться

Вся грязь, которую мы в течение зимы производили, забитливо собирали и складировали, смывается вместе с талым снегом. Вопрос — куда? В реки, пруды, озера и водохранилища, из которых мы потом пьем. Конечно, не напрямую — вода проходит длительный и сложный путь от реки до крана.

Издали долго течет...

Схематически этот путь выглядит так: вначале вода отстаивается в водохранилище, где освобождается от большинства механических примесей, затем по многокилометровому водопроводному каналу подается на водозаборное сооружение и уже оттуда — в искусственный водоем, где, собственно, и начинается процесс очистки. В искусственном водоеме, или "ковше", вода снова отстаивается, здесь происходит первичное обеззараживание, и только после этого она поступает на очистные сооружения, располо-

женные под землей, где хлорируется, озонируется и наконец начинает существовать установленным санитарным нормам: не содержит микроорганизмов, имеет определенную прозрачность, цвет, запах, вкусовые качества. В случае же чрезвычайной ситуации, например прорыва какого-нибудь канализационного коллектора, увеличивается степень хлорирования. Хлорка, конечно, вещь! Ни один микроб мимо не проскочит.

Столичные станции очистки работают надежно (чего нельзя сказать о региональных). Но... В любом деле есть это проклятое "но". В водоемы попадает жуткая смесь из токсичных осадков от автомобильных выхлопов и промышленных выбросов, из соли, которой так щедро посыпаются зимой улицы, и еще заводы помогают: то нефти сольют, то фенола подбросят. Фильтры, имеющиеся в распоряжении городских служб, не рассчитаны на

борьбу с тем же фенолом, нефтепродуктами, аммиаком. И приходится использовать все ту же хлорку, чтобы запах отбить, чтобы вкус чая оставался привычным — хлорированным.

Наше дело — труба!

Очищенная вода поступает в трубопровод. И с этого момента начинается "болеть голова" у другой городской службы. Сотни тысяч километров труб, причудливо ветвясь, доставляют воду в наш дом. И что мы получаем, открывая кран? Вместо воды, соответствующей стандартам прозрачности и вкуса, какую-то мутную жидкость, пахнущую неизвестно чем. В чем же дело? А все очень просто — трубы! Эти сотни тысяч километров сводят практически на нет кропотливый труд работников очистных сооружений. Трубы у нас традиционно металлические и очень старые. Шутка "столько не живут" имеет к ним самое прямое отношение.

На своевременную замену труб не хватает ни средств, ни времени. И накапливается на их стенках многолетний слой слизистых отложений, в которых прекрасно развиваются микробы, и ржавеют эти несчастные трубы, и прорываются регулярно. Впрочем, хорошо, когда труба прорывается, — ведь в этом случае ее меняют. Но до замены в места прорывов и микротрещин успевает просочиться такое, о чем лучше и не говорить.

Кто сырую воду пьет...

Снова и снова задаем мы вопрос: что делать? Что делать, чтобы оградиться от опасностей, которые таит в себе столь необходимая нам вода. Выходов, по крайней мере, два. Первый — для питья и приготовления пищи вообще не употреблять воду из-под крана, а использовать натуральную минеральную воду, которая сейчас продается на каждом углу. Кстати, во многих странах подавляющее

большинство населения именно так и поступает. Натуральные минеральные воды добываются из подземных пластов, изолированных от внешней среды. Эта вода не только не вредна, но и полезна для здоровья. Проблема одна — деньги. При высоких зарплатах поменьше "бесплатную" воду из-под крана на достаточно большую из бутылки практически невозможно. Второй выход — самостоятельно очищать воду. Откройте чайник и закиньте внутрь. Его стенки наверняка украсят скопившиеся (неплохо бы помыть). Поверьте, если вы пьете сырую воду, скопившиеся в виде красноватых камней образуются в почках. Воду необходимо кипятить!

Установите дома бытовое фильтрующее устройство. Правда, универсальных фильтров пока не существует. Каждый тип имеет свои достоинства и недостатки: одни очищают от механических примесей, другие улучшают микробиологические показатели, третьи — санитарно-химические. Прежде чем установить фильтр, поинтересуйтесь, что содержится в воде, текущей именно из вашего крана (анализ проводит специальная экспресс-лаборатория). Фильтр выбирайте в зависимости от результата анализа. Почему предпочтение следует отдавать фильтрам отечественного производства. Они рассчитаны на нашу "грязную" воду, тогда как импортные чаще всего предназначены для доочистки питьевой воды. Не забывайте, что и после фильтрации воду все равно нужно кипятить!

Неудивительно, что лишний раз не хочется заглядывать над тем, что мы пьем, едим и чем дышим. Но заметьте, мы все-таки живем, иногда грустим, иногда чувствуем себя абсолютно счастливыми. И радуемся долгожданной весне, пусть с запахом хлорки. И знаем, что те, кому по долгу службы положено следить за состоянием воды, воздуха, пищи, относятся к своим обязанностям со всей ответственностью. Просто невозможно дышать свежим воздухом у выхлопной трубы автомобиля или пить чистую воду из колодца, в который сами же и плюем.

Получается напиться

борьбу с тем же фенолом, нефтепродуктами, аммиаком. И приходится использовать все ту же хлорку, чтобы запах отбить, чтобы вкус чая оставался привычным — хлорированным.

Наше дело — труба!

Очищенная вода поступает в трубопровод. И с этого момента начинается "болеть голова" у другой городской службы.

Сотни тысяч километров труб, причудливо ветвясь, доставляют воду в наш дом. И что мы получаем, открывая кран?

Место воды, соответствующей стандартам прочности и вкуса, какую-то жидкость, мутную, неизвестно откуда. В чем же дело? А все просто — трубы! Сотни тысяч километров сводят практически к нулю кропотливый труд работников очистных сооружений.

У нас традиционно личные и очень личные. Шутка "столько труб" имеет к ним самое прямое отношение.

На своевременную замену труб не хватает ни средств, ни времени. И накапливается на их стенках многолетний слой слизистых отложений, в которых прекрасно развиваются микробы, и ржавеют эти несчастные трубы, и прорываются. Вроде бы, когда труба прорывается, — ведь в этом случае ее меняют. Но до замены в места прорывов и микротрещин успевает просочиться такое, о чем лучше и не говорить.

Кто сырую воду пьет...

Снова и снова задаем мы вопрос: что делать? Что делать, чтобы оградиться от опасностей, которые таит в себе столь необходимая нам вода. Выходов, по крайней мере, два.

Первый — для питья и приготовления пищи вообще не употреблять воду из-под крана, а использовать натуральную минеральную воду, которая сейчас продается на каждом углу. Кстати, во многих странах подавляющее

большинство населения именно так и поступает. Натуральные минеральные воды добываются из подземных пластов, изолированных от внешней среды. Эта вода не только не вредна, но и полезна для здоровья. Проблема одна — деньги. При наших зарплатах поменять крана на достаточно дорогую из бутылки практически невозможно. Второй выход — самостоятельно очищать воду. Откройте чайник и загляните внутрь. Его стенки наверняка украшает слой накипи (неплохо бы почистить). Поверьте, если выпьете сырую воду, слой накипи в виде красивых камней образуется в почках. Воду необходимо кипятить!

Установите дома бытовое фильтрующее устройство. Правда, универсальных фильтров пока не существует. Каждый тип имеет свои достоинства и недостатки: одни очищают от механических примесей, другие улучшают микробиологические показатели, третьи — санитарно-химические. Прежде чем установить фильтр, поинтересуйтесь, что содержится в воде, текущей именно из вашего крана (анализ проводит специальная экспресс-лаборатория). Фильтр выбирайте в зависимости от результата анализа. При этом предпочтение следует отдавать фильтрам отечественного производства. Они рассчитаны на нашу "грязную" воду, тогда как импортные чаще всего предназначены для доочистки питьевой воды. Не забывайте, что и после фильтрации воду все равно нужно кипятить.

Наконец, действительно, что лишнее раз не хочется задумываться над тем, что мы пьем, едим и чем дышим. Но заметьте, мы все-таки живем, иногда грустим, иногда чувствуем себя абсолютно счастливыми. И радуемся долгожданной весне, пусть с запахом хлорки. И знаем, что те, кому по долгу службы положено следить за состоянием воды, воздуха, пищи, относятся к своим обязанностям со всей ответственностью. Просто невозможно дышать свежим воздухом у выхлопной трубы автомобиля и пить чистую воду из кофемолки, в который сами же и плюем.

ЗОЛОТОЕ МОЛОДОСТЬ

В последнее время я стала замечать, что новые знакомые небрежно дают на два года больше, чем мне на самом деле исполнилось. Меня охватывает паника. Неужели я так плохо выгляжу? Ведь еще три года назад я выглядела моложе своих лет.

Одна из подруг, посмеиваясь над моими сомнениями, посоветовала мне золотое армирование. Вообще-то порой она дает неплохие советы по стилю и этот метод оказался весьма любопытным. Эффект омолаживания сохраняется более десяти лет и с годами моя кожа даже будет выглядеть лучше. Армирование золотыми нитями — это стабильное, без резких изменений улучшение структуры кожи. Ведь вы знаете, что любая подтяжка — это просто механическое устранение морщин. Никакого реального омоложения клеток кожи, никакого улучшения цвета лица. Процесс старения продолжается и растянутая кожа все равно остается дряблой. А золотые ниточки останутся под кожей навсегда, при этом они настолько тонки (диаметр 0,1 миллиметра), что совершенно незаметны. Сначала некоторое время после введения нитей вокруг них начинает образовываться защитная оболочка из соединительной коллагеновой ткани, это вызывает дополнительный прирост крови, обогащение клеток кислородом и питательными веществами. Кожа действительно молодеет, и с годами эта невидимая сеть становится своеобразным каркасом для увядающих мышц.



Лицензию на золотые нити зарегистрировали около 30 лет назад испанские медики и в России эксклюзивным правом использования метода владеет фирма ОстМедКонсалт. Она проводила клинические испытания этого метода при участии лучших специалистов Государственного центра переливания крови, шовных и полимерных материалов и получила лицензию Минздрава России на проведение этих процедур. Диагностикой и непосредственной разметкой

ТЕЛЕФОН: 203-4755
203-4917, 292-4481
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ 5, ПОДЪЕЗД 2, ЭТАЖ 2

ЗОЛОТО ВОЗВРАЩАЕТ МОЛОДОСТЬ

РЕКЛАМА

В последнее время я стала замечать, что волосы дают на два года больше, чем мне на самом деле исполнилось. Меня охватывает паника. Но-ужели я так плохо выгляжу? Ведь еще три года назад я выглядела моложе своих лет. Одна из подруг, посмоявась над моими сомнениями, посоветовала мне золотое армирование. Вообще-то порой она дает неплохие советы по стилю и этот метод оказался весьма любопытным. Эффект омолаживания сохраняется более десяти лет и с годами моя кожа даже будет выглядеть лучше. Армирование золотыми нитями - это стабильное, без резких изменений улучшение структуры кожи. Ведь вы знаете, что любая подтяжка - это просто механическое устранение морщин. Никакого реального омоложения клеток кожи, никакого улучшения цвета лица. Процесс старения продолжается и растянутая кожа все равно остается дряблой. А золотые ниточки останутся под кожей навсегда, при этом они настолько тонки (диаметр 0,1 миллиметра), что совершенно незаметны. Спустя некоторое время после введения нитей вокруг них начинает образовываться защитная оболочка из новой коллагеновой ткани, это вызывает дополнительный приток крови, обогащение клеток кислородом и питательными веществами. Кожа действительно молодеет, и с годами эта невидимая сеть становится своеобразным каркасом для увядающих мышц.



Лицензию на золотые нити зарегистрировали около 30 лет назад испанские медики и в России эксклюзивным правом использования метода владеет фирма ОстМедКонсалт. Она проводила клинические испытания этого метода при участии лучших специалистов Государственного центра перевязочных, шовных и полимерных материалов и получила лицензию Минздрава России на проведение этих процедур. Диагностикой и непосредственной разметкой

будущих "золотых путей" занимаются профессиональные, обходительные хирурги-косметологи, прошедшие стажировки в европейских клиниках. Прямо при мне вскрывают индивидуальный герметически упакованный комплект импортных инструментов и материалов.

И все-таки я немного нервничаю: как я буду выглядеть, ведь на следующей неделе у меня такая важная встреча. Но меня успокаивают. Мне выдают страховой полис и специальный сер-

тификат - пластиковую карточку с индивидуальным номером. Этот сертификат гарантирует подлинность 24-каратного золота, из которого изготовлены нити, и подтверждает дату, клинику, где была проведена процедура, фамилию врача и зону имплантации золотых нитей.

К счастью все проходит безболезненно и уже через день я со смехом рассказываю подругам о своих нелепых страхах. Но самое главное - я предвкушаю, что уже через месяц я буду выглядеть так, как будто вернулась с фешенебельного курорта - и все будут гадать, отчего я так хорошо выгляжу. Слово три года назад. Или, может быть, еще свежее.

Фирма ОстМедКонсалт предлагает еще несколько услуг: совершенствование вашего тела с помощью имплантации золотых нитей в область декольте, кистей рук, бедер; инъекции биополимерного геля, пилинг фруктовыми кислотами, озонотерапию и липосакцию. С помощью биополимерного геля даже самые непривлекательные губы можно сделать пухлыми и чувственными, легко убираются "гусиные лапки" и морщинки между бровей. Озонотерапия снимает "эффект апельсиновой корки", расщепляя и разравнивая жир под кожей. Ну а липосакция - это для тех, кто хочет радикально изменить свою внешность и удалить много жира. Ну мне это пока не грозит. А вот пухлые губки стоит посоветовать сделать моей подруге.

ТЕЛЕФОН: 203-4755
203-4917, 292-4481
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ 5, ПОДЪЕЗД 2, ЭТАЖ 2

ОстМедКонсалт
Золотые нити™ Ежедневно с 9.00 до 21.00



Известно ли вам это?

Существует клуб любителей чеснока

А организовали его на родине графа Дракулы, в Трансильвании. В январе 1996 года собрались 40 любителей этого пряного овощного растения и решили создать такой клуб с целью популяризации во всем мире лечебных свойств чеснока.



Члены необычного оригинального объединения станут, наверное, довольно популярными не только в Европе.

Сыворотка против гололеда

Биохимики США разработали методику полезного применения отходов сыроваренного производства. Бактерии преобразуют молочную сыворотку в кальцево-магнийевый ацетат, который можно применять для борьбы с наледью. Это средство гораздо экологичнее и дешевле, чем производство традиционных солевых смесей.

Что называл "пищей богов" писатель?

Немецкий писатель Жан Поль обожал нюрнбергские колбаски. Он был настолько влюблен в это блюдо из Франконии (историческая область в Германии), что потребовал от издателя помимо прочего "копченый зельц или свиной желудок, а к ним 24 копченые колбаски и 12 батонов кровяной колбасы".



Почему такое имя у марципана?

Согласно легенде, в XIV веке жители города Любек настигли восточный торговый корабль. Единственной пищей, которая спасла их, были миндаль и мед. Поэтому в этот день святого Марса только эти продукты можно использовать. При выделении марципана (Марс - римский бог войны) являлось... (text is partially obscured)

Три приза по 300 (300 тыс.) рублей!

Выиграйте вместе с "Лизой"!
В красных квадратах этого кроссворда зашифровано ключевое слово, вызывающее аппетит

Сорт яблок	Водяной вал	Званный обед	Продукт смешения	Крово-сос	Исп. мореплавателя	Желатин из водорослей
Сосуда для вина	Город в Швеции	Приток Аракса	Рыба (только жарят)	Суп из рыбы		Попугай
Греч. композитор	Подают к чаю			Хим. элемент	Дискуссионный	Латыш. композитор
		Франц. физик		Приток Зап. Двины	Напиток в Океании	
Туркмен. напиток	Река в Сибири	Светильник	Др.-греч. бог ремесел		Молочный продукт	Голланд. философ
Жанр журналистики	Ткань	Сорт винограда	Полуостров	Рот		
Пушной зверек			Сов. хоровой дирижер	Стар. монета Индии	Город в Перу	
		Приток Иртыша	Эстон. композитор		Роман Достоевского	
Мучное изделие	Вещество, неран. ткань			Созвездие		
Город Ленинград. обл.			Приток Дуная	Рассказ Букина		
Суп из капусты	Муз. пьеса	"Даная", художник		Крепкий рассол	Сын Ноя	
	"Хроника шута", режиссер		Животное сем. жираф	Спорное растение		
Давно минувшее время	Село в горах	Муз. инструмент	"Руслан и Людмила"	Деньги, др. Русь		
			Рус. драматург	Водный поток	Часть океана	
Франц. живописец		Конец игры, шахматы	Башкир. поэт			Водопад на р. Меконг
			Гриб			
Колбаса	Приток Рейна		Город Куба			
Рус. дирижер				Столица Йемена		

Разгаданное слово из этого кроссворда наклейте на открытку и вышлите (со конвертом) по адресу: указанному на обратной стороне. На открытке напишите телефон, по которому мы сможем связаться с вами. Победителей из числа правильно приложенных ответов определим компьютер. Фамилии победителей будут опубликованы в № 19-98 "Лизы".

Впишите в клеточки буквы, и вы получите слово. Удачи!

1	2	3	4	5	6	7	8	9
---	---	---	---	---	---	---	---	---

Советы:

Замена ингредиентов создает новые вкусовые варианты торта:
● используйте яблочный или апельсиновый сок для разведения глазури для торта, тогда он получится более ароматным;
● в качестве начинки для торта подойдут также ломтики свежей сочной клубники, нежные полоски персиков, консервированная слива, сладкие груши, тушеные ломтики яблок и орехи или же любая ягодная смесь.

Известно ли вам это?

Существует клуб любителей чеснока

А организовали его на родине графа Дракулы, в Трансильвании. В январе 1996 года собрались 40 любителей этого пряного овощного растения и решили создать такой клуб с целью популяризации во всем мире лечебных свойств чеснока.



Члены необычного оригинального объединения станут, наверное, довольно популярными не только в Европе.

Сыворотка против гололеда

Биохимики США разработали методику полезного применения отходов сыроваренного производства. Бактерии преобразуют молочную сыворотку в кальциево-магниевый ацетат, который можно применять для борьбы с наледью. Это средство гораздо экологичнее и дешевле, чем производство традиционных солевых смесей.

Что называл "пищей богов" писатель?

Немецкий писатель Жан Поль обожал юнрибергские колбаски. Он был настолько влюблен в это блюдо из Франконии (историческая область в Германии), что потребовал от издателя поместить в его "копченый зельц или свиной желудок, а к ним 24 копченые колбаски и 12 батонов кровяной колбасы".

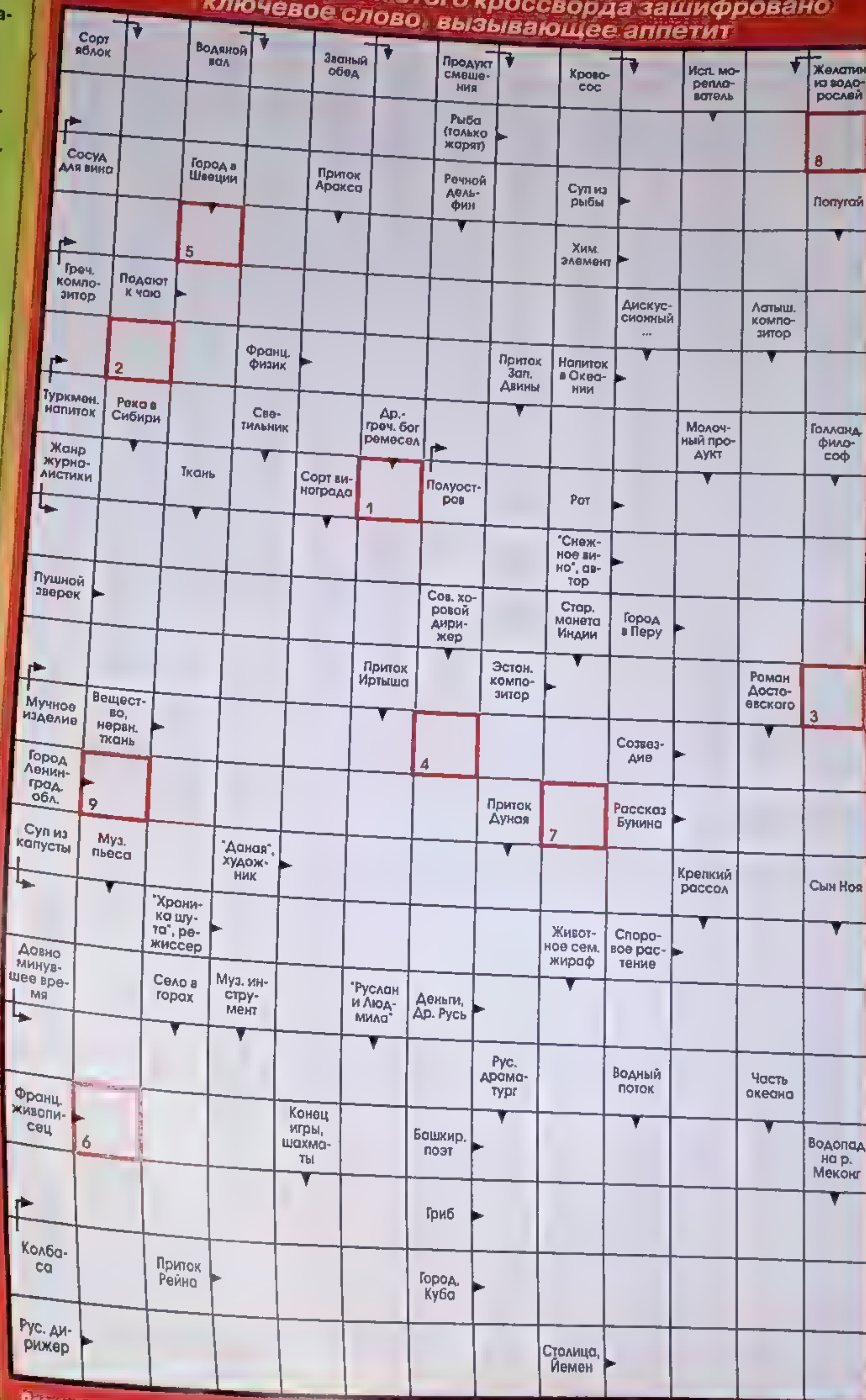


Почему так называли морципано?

В 14-м веке в Италии появились первые морципаны. Это были небольшие кусочки мяса, которые запекали в масле. Со временем они стали более сложными, добавляя специи и травы. В 18-м веке в Венеции появились морципаны в виде маленьких пирожков, которые выпекали в духовке. Они были очень популярны и их часто подавали к столу. В 19-м веке морципаны стали еще более сложными, добавляя различные ингредиенты. В 20-м веке морципаны стали еще более сложными, добавляя различные ингредиенты. В 21-м веке морципаны стали еще более сложными, добавляя различные ингредиенты.

Три приза по 300 (300 тыс.) рублей!

Выиграйте вместе с Лизой! В красных квадратах этого кроссворда зашифровано ключевое слово, вызывающее аппетит



Разгаданное слово из красных квадратов впишите в клеточки. По адресу, указанному на с. 47, на почтовое отделение, по которому мы сможем, по почте отправить вам приз. Если правильно присланные ответы определит компьютер. Информацию о выигравших и о призах опубликуем в № 19-98 4 мая.

Впишите в клеточки буквы, и вы получите слово. Удачи!

1	2	3	4	5	6	7	8	9
---	---	---	---	---	---	---	---	---

Кроссворд № 2-98. Шифры: Победители: В. Шендерович Т. — с. Казань, С. Буткова А. — с. Москва, И. Шендерович Е. — с. Н. Новгород

Лиза № 13-98

Советы:

Замена ингредиентов создает новые вкусовые варианты тортов. ● используйте яблочный или апельсиновый сок для разведения глазури для торта, тогда он получится более ароматным. ● в качестве начинки для торта подойдут также ломтики свежей сочной клубники, нежные полоски персиков, консервированная слива, сладкие груши, тушеные ломтики яблок и орехи или же любая ягодная смесь.



Брусничный торт с йогуртом и миндалем

Состав и приготовление

На 12 порций:

- 150 г бисквитного печенья
- 125 г сливочного масла или маргарина
- 2 стол. ложки закрепителя сливок

Для сырной массы:

- 300 г натурального йогурта
- 600 г молодого сыра высокой жирности
- 3 стол. ложки лимонного сока
- 1 пакетик прозрачной глазури
- 75 г сахара

- 1 банка брусничного компота (395 г)

- 50 г миндальных листочков

Для украшения:

- 1 лимон
- немного свежей мяты

Кроме того:

- 1 полиэтиленовый пакетик для замораживания
- 1 разъемная форма (диаметр 26 см)
- бумага для выпекания

Корж:

1. Сложить бисквитное печенье в пакетик для замораживания. Плотнo закрыть его и тщательно измельчить печенье с помощью скалки.

2. Масло растопить и немного остудить. Еще теплым смешать с бисквитной крошкой.
3. Форму выложить бумагой. Поверх нее распределить и слегка примять бисквитную массу. Посыпать закрепителем сливок.

Сырная масса:

1. Замесить однородную массу из йогурта, молодого сыра и лимонного сока.
2. Глазурь, сахар и 150 мл воды довести до кипения и, помешивая, ввести в сырную массу.

Начинка:

1. С помощью миксера приготовить нежное пюре

из 2—3 стол. ложек брусничного компота.

2. На сковороде без жира обжарить на слабом огне миндальные листочки до золотистого цвета.
3. Около четверти сырной массы намазать на корж. Сверху аккуратно выложить ягоды брусники, оставив свободными 2 см по краю коржа.
4. Половину обжаренных миндальных листочков высыпать поверх ягод брусники.
5. Наполнить форму оставшейся сырной массой и разровнять ее. Сверху выложить пюре из брусники. Поставить торт на 3 ч на холод.

Украшение:

1. Осторожно вынуть готовый торт из формы. Снять бумагу.
2. Отложить 1/2 чайн. ложки миндальных листочков. Оставшиеся прижать лопаточкой к бокам торта.
3. Вымыть горячей водой лимон, срезать с него кожуру и нарезать ее тончайшими полосками. Вместе с оставшимися миндальными листочками и вымытыми листиками мяты расположить их по центру торта.

Приготовление: 35 мин
Время охлаждения: 3 ч
В одной порции 390 ккал

Как растопить желтки?

Желтки с сахаром растираются быстрее в предварительно нагретой посуде. Для растирания лучше использовать самый мелкий сахарный песок или сахарную пудру.

СЕКРЕТЫ КУЛИНАРА

Как сделать белок?

Если по рецептуре вы используете только белок, то советую поступить так: проколите яйцо толстой иглой с противоположных сторон. Белок вытечет, а желток останется в скорлупе, и вы можете будет хранить в холодильнике несколько дней.

Как приготовить омлет?

Готовый омлет можно подать с овощами, грибами, шпинатом, помидорами, копченой колбасой. Положите начинку на половину омлета и накройте второй половиной. Держите это быстро, пока омлет не остынет. Можно посыпать омлет тертым сыром. Жукья Юли

Песочный корж

Песочный корж будет очень хорошо раскатываться, если в тесто добавить немного уксуса. Велена Егорова

Маринованная капуста

В бумажке для выпекания будет очень удобно жарить продукты. Если же у вас есть маргарин, то дайте ему "прижиться" к продуктам.

Тесто для шаров будет более эластичным, если немного его растереть пальцами. Если его замешать без яиц.

Если при замешивании теста вы обнаружите, что вам не хватает муки, добавьте комок. Топова Елена

Дорогие читательницы! Присылайте нам ваши кулинарные секреты. Лучшие из них будут опубликованы

Лиза

Наш адрес вы сможете найти на с. 47

Рецепты, которые предлагает **Лиза на кухне**, сохраните в вашей коллекции

Мясные рулеты

с пряной ароматной начинкой

Телятина

с творогом

На 4 порции:

• 1 пучок базилика • 1/2 пучка петрушки • 150 г нежирного творога • 50 г тертого сыра • 2 стол. ложки панировочных сухарей • 2 зубчика чеснока • соль • молотый черный перец • 8 тонких телячьих шницелей (по 125 г) • 3 стол. ложки растительного масла • 250 мл сухого белого вина • 150 г сметаны высокой жирности

Приготовление:

1. Зелень очень мелко порубить. Смешать с творогом, сыром, панировочными сухарями и пропущенным через пресс чесноком. Заправить солью и перцем.

2. Шницели ополоснуть холодной водой, обсушить и смазать творожной массой.

3. Телячьи шницели свернуть рулетиками, закрепить их и хорошенько обжарить в растительном масле. Вынуть из сковороды и поставить в теплое место.

4. В выделившийся при жаренье сок долить белое вино. Довести до кипения и около 5 мин проварить на слабом огне. Выложить в него рулетики и тушить на слабом огне под крышкой еще 20 мин. В конце полить сметаной. На гарнир подать рассыпанный петрушкой картофель.

Приготовление: 20 мин
Время тушения: 20 мин
В одной порции 510 ккал



Советы:

• чтобы мясные рулеты получились сочными, перед тем как положить на сковородку на мясо, разомните его тупой стороной ножа (отбивать не нужно, чтобы не повредить волокна);

• перед тем как заливать жидкость, основательно обжарьте мясные трубочки со всех сторон;

• в соус добавьте нарезанную мелкими кубиками морковь. Перед подачей на стол протрите его через сито и смешайте со сметаной.

Говядина с салом и шампиньонами

На 4 порции:

- 1 луковица • 100 г шампиньонов • 50 г кубиков сала • соль
- 2 стол. ложки маргарина • 1 стол. ложка рубленой петрушки
- 4 куса говядины для рулетов (по 125 г) • перец • 2 стол. ложки брусничного компота
- 2 стол. ложки растительного масла • 1 упаковка охотничьего соуса (готовый продукт)
- 2 стол. ложки сливок

Приготовление:

1. Для начинки лук и шампиньоны нарезать мелкими кубиками. Потушить около 5 мин в разогретом маргарине с

половиной кубиков сала. Добавить петрушку.

2. Мясо приправить. Выложить на него компот и начинку. Свернуть рулетом и перевязать нитью.

3. Оставшееся сало растопить в растительном масле. Хорошо обжарить в жировой смеси рулетики. Влить 125 мл воды. Накрыть крышкой и тушить 75 мин. Переложить в другую посуду.

4. Выделившийся при жаренье сок долить водой до 225 мл. Заправить охотничьим соусом. Влить сливки.

Приготовление: 25 мин
Время тушения: 75 мин
В одной порции 360 ккал



Низкокалорийно

Рулеты с пореем и перцем

На 4 порции:

- 1 стручок сладкого красного перца
- 4 стебля лука-порея
- соль • перец • 4 куса мяса (по 150 г)
- 100 г молодого сыра с перцем • 4 ломтика бекона • 1 стол. ложка жира • 100 мл красного вина • 200 мл мясного бульона • 1 стол. ложка закрепителя соуса

Приготовление:

1. Стручок перца разрезать на четвертинки. Овощерезкой срезать кожицу.

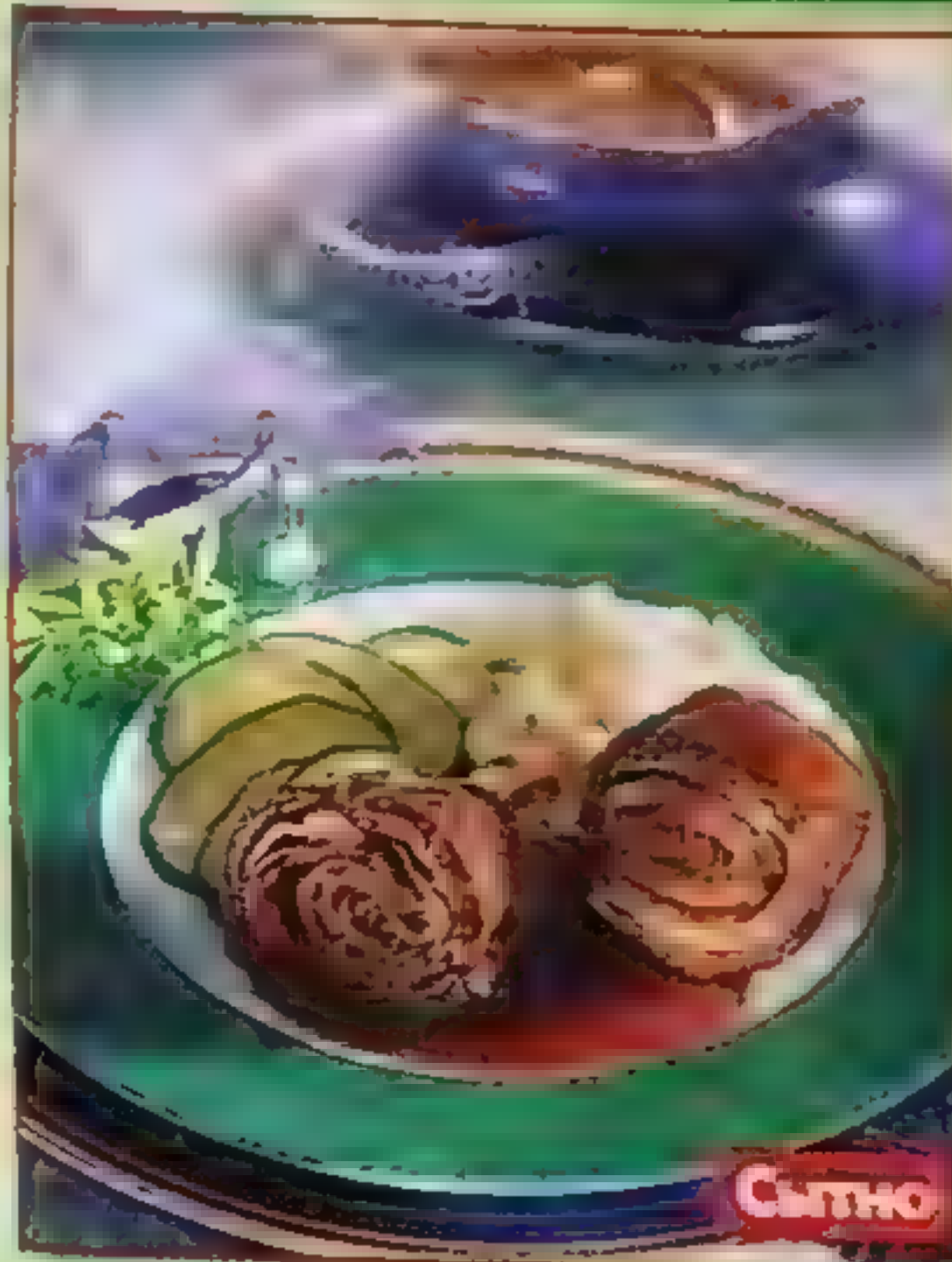
2. Бланшировать порей в кипящей воде. Затем обдать его холодной водой и обсушить.

3. Мясо приправить. Намазать мягким сыром и накрыть поочередно кусочками бекона, порея и перца. Свернуть рулетом и закрепить его кухонной нитью.

4. Рулеты обжарить в жире. Влить вино и мясной бульон. Довести до кипения, а затем тушить под крышкой на слабом огне 75 мин. Переложить в другую посуду.

5. В выделившийся при тушении сок добавить закрепител. На гарнир можно подать клецки и салат из огурцов.

Приготовление: 15 мин
Время тушения: 75 мин
В одной порции 600 ккал



Сытно

Свинина, фаршированная шпинатом

На 4 порции:

- 200 г листового шпината • 2 луковицы
- 8 тонких свиных шницелей (по 75 г) • соль
- молотый черный перец • 200 г сырого сосисочного фарша
- 1 стол. ложка топленого масла • 125 мл белого вина • 100 г шампиньонов • 150 мл сливок • 2 стол. ложки лимонной цедры

Приготовление:

1. Шпинат перебрать, помыть и дать воде стечь. Лук очистить и мелко порубить.

2. Шницели слегка посыпать перцем и выложить на них шпинат и

лук. Посолить и поперчить. Накрыть сосисочным фаршем.

3. Шницели свернуть рулетиками, закрепить и со всех сторон тщательно обжарить в топленом масле. Влить вино. Накрыть крышкой и тушить на среднем огне около 40 мин.

4. Почистить грибы и нарезать их тонкими ломтиками. Приблизительно через 30 мин тушения добавить их к мясу. Влить сливки. В конце приготовления добавить лимонную цедру.

Приготовление: 20 мин
Время тушения: 40 мин
В одной порции 490 ккал



Пряно

Блиц-рецепт — Картофельная запеканка



На 4 порции:
 ● 800 г картофеля
 ● мундире
 ● 100 г сыра гауда
 ● 1 стол. ложка сливочного масла
 или маргарина
 ● соль ● молотый белый перец
 ● 2 пакетика супа-пюре из брокколи

Приготовление:
 1. Картофель очистить и нарезать ломтиками. С сыра срезать корочку и натереть его на крупной терке.
 2. Нагреть духовку до 200°. Плоскую огнеупорную форму смазать маслом или маргарином.

3. Половину картофеля выложить в форму. Слегка посолить и поперчить. Посыпать 50 г тертого сыра. Сверху разложить оставшийся картофель, посолить и поперчить.
 4. Залить супом-пюре и посыпать остатком тертого сыра.
 5. Поставить запеканку в духовку приблизительно на 15 мин. Перед подачей на стол можно украсить рубленой зеленью. К запеканке подают салат из помидоров или салатных листьев.

Приготовление: 25 мин
 В одной порции 410 ккал

Недорого — Рубланое мясо с овощами



На 4 порции:
 ● 500 г стеблей сельдерея ● 500 г картофеля
 ● 2 луковицы
 ● 3 стол. ложки растительного масла ● 350 г смешанного мясного фарша ● соль ● молотый черный и красный перец ● несколько веточек розмарина
 ● 250 мл бульона из кубиков ● 125 мл белого вина ● 4 помидора

Приготовление:
 1. Сельдерей вымыть и нарезать кусочками. Картофель очистить и нарезать ломтиками.
 2. Лук измельчить и пассеровать в растительном масле. Доба-

вить фарш и обжарить его до рассыпчатого состояния.
 3. К мясу добавить сельдерей и картофель и тушить 5 мин. Заправить солью, перцем, розмарином.
 4. Влить бульон, вино и тушить 15–20 мин на среднем огне под крышкой. Обдать помидоры кипятком, очистить от кожицы и нарезать на 8 долек. Добавить к тушеным с фаршем овощам.
 5. Перед подачей на стол еще раз приправить специями.

Приготовление: 40 мин
 В одной порции 510 ккал

Грушевая запеканка с воздушным безе

Этот ароматный и тающий во рту десерт совсем не сложно готовить. Вполне возможно, что он станет любимым лакомством вашей семьи



1 На 4 порции:
 ● догреть 250 мл молока
 ● 100 г сухарей (сухари, положив в тазик, залить молоком и размочить на 3 мин, затем слить и консервировать) (300 г). Можно использовать и другие консервированные фрукты.



2 Довести до кипения 500 мл молока и всыпать 2 стол. ложки сахара и 1 пакетик порошка ванильного пудинга. У 2 яиц отделить белки от желтков. Звести в пудинг желтки. Груши и сухари слоями положить в смазанную форму. Сверху растереть пудинговую массу.



3 Белок с 2 полными столовыми ложками сахара взбить в густую пену. Переложить в кондитерский мешок. Выдавить на пудинговую массу розочки или точкой намазать белковую смесь на ее поверхность. Поставить в горячую духовку на 15–20 мин. Запеканку подавать горячей.

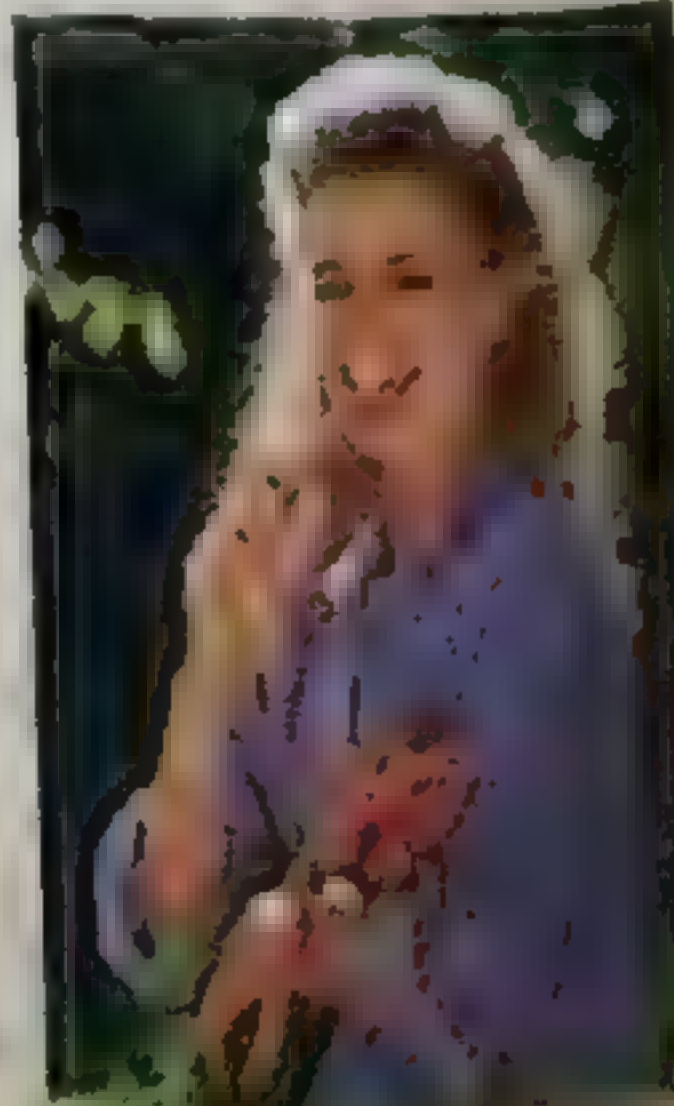
Витамины и К

Киви

Эти плоды древесной лианы, поднимающейся по деревьям или другим опорам, обладают приятным ароматом и вкусом. Киви родом из Азии и известно еще под названием "китайский крыжовник". **Состав.** Едва ли найдется фрукт, который превосходил бы киви по количеству витамина С (суточную потребность в аскорбиновой кислоте полностью удовлетворяет всего лишь один плод). Содержащиеся в киви полезные вещества защищают нас в холодное время года от простудных заболеваний и поддерживают в стрессовых ситуациях. Присутствующий в зеленом пигменте магний нормализует деятельность сердечно-сосудистой системы. В плодах есть также никотиновая и фолиевая кислоты, калий и железо, углеводы. **Сезон.** Киви известен в Европе как "зимний фрукт", его импортируют с ноября по май, а у нас в магазинах эти плоды продаются в течение всего года. **Покупка.** Плоды киви должны быть сухими, шершавыми, ровно окрашенными в светло-коричневый цвет, иметь сильный приятный аромат. **Хранение.** В овощном отделении холодильника киви можно хранить не более двух дней. **Употребление.** Едят киви, предварительно очистив от кожуры. Бланшированные плоды используют в качестве начинки для пирогов, в виде пюре, а нарезанные ломтиками — для десертов, фруктовых салатов или украшения.

Знаете ли вы?

Морковь (*Daucus carota* L.) была известна людям еще за 2000 лет до нашей эры. Ее широко культивировали древние греки и римляне. Позже блюда из моркови являлись изысканным угощением при дворе императора Карла Великого. Вплоть до XVI века морковь считалась деликатесом и лишь в XVII веке ее начали выращивать повсеместно. Иностранцы, побывавшие в Москве в XVI–XVII веках, утверждали, что почти при каждом доме имелся огород, который был одновременно и фруктовым садом. И между фруктовыми деревьями обязательно располагались гряды с морковью. Если вы наблюдательны, то заметили, что само слово "каротин" образовано от латинского названия моркови. Так вот каротин, как и витамин А, необходимы нашему организму. Они улучшают зрение и состояние кожи, регулируют обмен веществ. В 20 г сырой моркови содержится суточная норма витамина А. В современных немецких и французских деревнях сохранился обычай в качестве новогоднего десерта подавать на стол морковь. Считается, что в наступающем году она подарит каждому крепкое здоровье.



ТЕХНИКУ

ЛЮДЯМ!



СУПЕРМАГАЗИНЫ ДЛЯ ВСЕХ ОТ КОМПАНИИ «СВ»

м. «Щёлковская»,

ул. Монтажная, 7/2

м. «Кузнецкий мост»,

ул. Пушечная, 4

м. «Красносельская»,

ул. Краснопрудная, 22/24

м. «Текстильщики»,

ул. Люблинская, 37/1

м. «Кутузовская»,

Пл. Победы, 1

м. «Савёловская»,

ул. 2-я Квесисская, 18, стр. 9

м. «Академическая»,

ул. Профсоюзная, 16/10

СЛУЖБА ИНФОРМАЦИИ: 966 0101, 966 1001

Народной Медицины

Почки осины
от авитаминоза
Одну столовую ложку с вор-
хом почек или коры осины
залить 0,5 л кипятка, кипя-
тить 10—15 минут. Настаи-
вать 3 часа, укутав. Пить как
чай по 1 чашке 3 раза в день,
подсластив медом. Можно
на водке или спирте. При-
нимать по 20—40 капель
в день.

Шиповник поможет
при атеросклерозе
Плоды шиповника истолочь,
заполнить ими на 2/3 пол-
литровую бутылку и залить
водкой. Настаивать в тем-
ном месте в течение двух
недель, ежедневно взбал-
тывая. Принимать по 20 ка-
пель на кусочке сахара для
лечения и профилактики
атеросклероза. По этому же
рецепту можно приготовить
настойку из целых плодов
шиповника. Принимать, на-
день увеличивать дозу на
5 капель. Доведя дозу до
100, снова постепенно
уменьшить ее до 5 капель.

Сельдерей борется
с бессонницей
35 г корня сельдерея пахуче-
го залить литром холодной,
предварительно прокипя-
ченной и остуженной воды и
настаивать в течение 8 ча-
сов, затем процедить. При-
нимать по 1 чайной ложке
3 раза в день. Применяется
как средство, углубляющее
сон и увеличивающее его
продолжительность.

Средство против зуда
в ушах
Смесь настойки прополиса
с настоем грецких орехов
применяют наружно при зу-
де в ушах у больных, склон-
ных к аллергии на антибио-
тики и другие лекарственные
препараты.

Маска из горчицы
для сухой кожи
Одну чайную ложку сухой
горчицы развести чайной
ложкой воды и 2 чайными
ложками растительного
масла. Держать маску 6 ми-
нут, смыть холодной водой и
нанести на лицо смягчаю-
щий крем. Вместо этой сме-
си на морщинистую, блед-
ную, увядающую кожу
можно наложить обычные
горчичники на 4—5 минут, а
затем — непременно крем.

ДОМАШНИЙ ДОКТОР



Поговорим о болезнях суставов

АРТРОЛОГИЯ

Заболевания, о которых пойдет речь, имеют разные причины возникновения и механизмы развития, однако и артрит, и артроз "бьют" в одну и ту же цель — они поражают наши суставы

Суставы — это подвиж-
ные соединения кос-
тей, позволяющие им
перемещаться относитель-
но друг друга. Образую-
щим сустав кости покрыты
суставным хрящом, кото-
рый выполняет роль буфе-
ра между костными по-
верхностями. По краям
суставного хряща прикреп-
ляется синовиальная обо-
лочка. Она образует склад-
ки и карманы, делающие
возможными движения в
суставе, и формирует си-
новialsную полость, в ко-
торой имеется неболь-
шое количество жидко-
сти, уменьшающей трение
между суставными поверх-
ностями.

ми в суставе, усиливаюци-
мися при движении, ощу-
щением скованности; от-
мечается припухлость, из-
менения формы сустава,
горячей на ощупь, иногда
краснеет. Заболевания со-
провождается общим не-
домоганием, у больных по-
вышается температура.
Большое разнообразие за-
болеваний суставов при
внешнем сходстве их тече-
ния требует обязательной
консультации врача.

Клиническая картина артроза

Артроз — это хроническое
заболевание суставов, в
основе которого лежат из-
менения суставного хряща,
приводящие к его истонче-
нию и разволокнению, в ре-
зультате чего костная ткань
обнажается и может разра-
статься. Возникает артроз

вследствие длительного
травмирования суставов,
при эндокринных наруше-
ниях, избыточном весе, на-
рушении обменных про-
цессов в организме, а
также при чрезмерной фи-
зической нагрузке у спорт-
сменов, танцоров и т. п. По-
ражаются как крупные —
коленный, тазобедренный,
голеностопный, локтевой,
так и мелкие суставы. На-
чало заболевания характе-
ризуется нерезкими непо-
стоянными болями в
суставах, которые появля-
ются после значительной
физической нагрузки и ис-
чезают в состоянии покоя.
Затем болевой синдром
может возникнуть
даже при
незначитель-
ной физической
нагрузке, ста-
новясь по-

стоянным. Суставы припу-
хают, появляется болез-
ненность при ощупывании,
сгибании и разгибании их
нередко сопровождается
хрустом. Возможно изме-
нение формы суставов

Лечение и профилактика

Своевременное и правиль-
ное лечение, включающее
лекарственные средства,
лечебную физкультуру и
массаж, обычно приводит к
выздоровлению или значи-
тельному улучшению само-
чувствия больного. лечеб-
ную физкультуру и массаж
назначают сразу же после
исчезновения острых яв-
лений. Вначале делают про-
стые упражнения, чере-
дуя в медленном темпе
напряжения и рас-
слабления мышц,
постепенно их ус-
ложняют. Больным с

хронической формой забо-
левания и выраженными
нарушениями функции сус-
тавов необходима физиче-
ская и систематическая тре-
новка, иначе густая жид-
кость может уменьшиться.
Чтобы предупредить воз-
никновение артроза, не-
обходимо своевременно
лечить

острые заболевания, избе-
гать переохлаждения,
соблюдать режим и диету.
Большое значение имеют
закаливание организма,
дозированные физические
нагрузки, а также правиль-
ная организация усло-
вий труда и быта. После
окончания воспалитель-
ного процесса очень по-
лезно пройти курс мас-
сажа, но не всегда есть
возможность пользоваться
услугами массажиста. В
таких случаях значитель-
ную помощь может ока-
зать самомассаж. Прием-
ущества самомассажа за-
ключаются в простоте и
доступности приемов, ве-
роятности проводить про-
цедуры в различной обста-
новке, изменять дозировку
в зависимости от самочув-
ствия, поэтому его можно
делать каждый человек.
Самомассаж противопопо-
зан на участках тела, где
имеются лишай, экзема,
фурункулы, ссадины, ра-
счесы, царапины.

Природа и симптомы артрита

Артрит — это воспаление
сустава или некоторых его
элементов. Различные
причины могут вызывать
артриты: инфекционные
болезни — туберкулез, ди-
зентерия, ангина, ревма-
тизм. Возникновению арт-
рита способствует наслед-
ственная предрасположен-
ность, хроническая очаго-
вая инфекция — воспали-
ение миндалин, придаточ-
ных пазух носа и другие
факторы, ослабляющие за-
щитные силы организма.
Артрит проявляется боля-



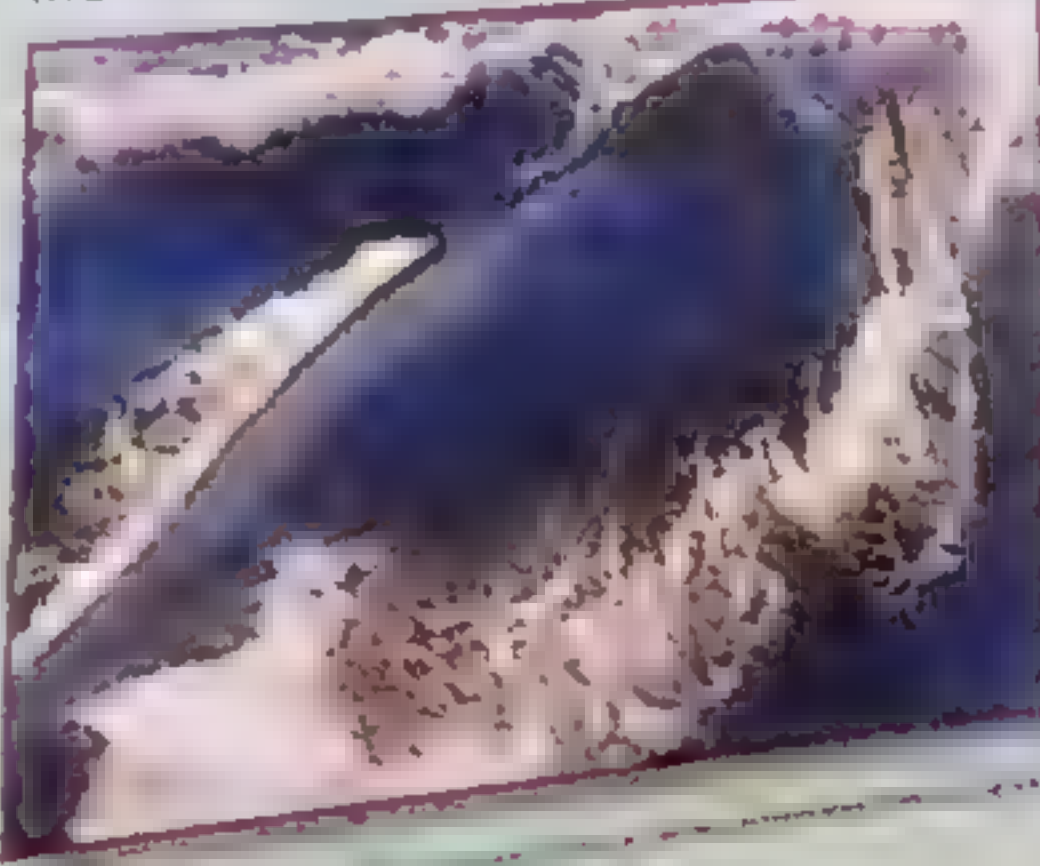
ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА

Эта загадочная амбра

Как ни сильна современ-
ная наука, есть еще хо-
рошо знакомые нам веще-
ства, происхождение и
сущность которых до конца
не разгаданы. Такова му-
мие, такова амбра. Амбра
известна с незапамятных
времен. Ее воспринимали
то как вещество, выделяе-
мое экзотическими расте-

ниями, то как помет птиц, и
только в XVIII в. установили,
что она вырабатывается в
пищеварительном тракте
кита, хотя из чего образуе-
тся — пока не ясно. Иногда
глыбы амбры, обнаруживае-
мые в утробе китов, до-
стигают более 200 кг. Каче-
ство амбры определяется
по цвету и запаху. Сейчас
главный потреби-
тель этого веществ-
а — парфюмер-
ная промышлен-
ность, которая ис-
пользует его как за-
крепитель запахов.
В 40-е годы хими-
ки научились полу-

чать амбру искусственно, и
все же для изготовления
дорогих сортов духов пар-
фюмеры предпочитают ес-
тественную. В древности
амбру причисляли наряду
с женьшенем, бобровой
струей и стрихнинными
растениями к средствам,
повышающим половую по-
тенцию. Позже ей стали
приписывать многообраз-
ные свойства и лечили ею
эпилепсию, тифы, бронхо-
спазм нервного происхож-
дения. Сейчас в некоторых
странах амбру продолжа-
ют применять как анти-
септическое и возбуждаю-
щее лекарство.



АЗБУКА ЛЕКАРСТВ

Десквам — антибактериальный препарат. Фор-
мы выпуска: гель, лосьон и лечебное мыло с раз-
личным содержанием активного вещества — пе-
рекиси бензоила. Показаниями к применению
препарата являются обыкновенные угри (acne
vulgaris), язвы нижних конечностей различного
генеза. При лечении угрей 5%-ный гель наносит
тонким слоем на пораженные участки 1 раз в су-
тки в течение 2—3 недель; затем переходят на
10%-ный гель до исчезновения симптомов. Ло-
сьон и мыло назначают для промывания пора-
женных участков 1—2 раза в сутки. При лечении
язв 10%-ный гель с повязкой назначают 2 раза в
сутки в течение 2—3 недель.

Десмол — противоязвенное и антидиарейное
средство, оказывающее также обезболивающее
и антимикробное действие. Выпускается в фор-
ме таблеток и геля, активным веществом являет-
ся висмута субсалицилат. Показан при язвенной
болезни желудка и двенадцатиперстной кишки,
хроническом гастрите с нормальной или пони-
шенной секреторной функцией в фазе обостре-
ния, диарее различного происхождения.

Формы о болезнях суставов

о которых пойдет речь, имеют разные причины и механизмы развития, однако и артрит, и артроз "бьют" одну и ту же цель — они поражают наши суставы

вследствие длительного травмирования суставов, при эндокринных нарушениях, избыточном весе, нарушении обменных процессов в организме, а также при чрезмерной физической нагрузке у спортсменов, танцоров и т. п. Поражаются как крупные — коленный, тазобедренный, голеностопный, локтевой, так и мелкие суставы. Начало заболевания характеризуется нарастающими непостоянными болями в суставах, которые появляются после значительной физической нагрузки и исчезают в состоянии покоя. Затем болезнью синдром может возникнуть даже при незначительной физической нагрузке, становясь по-

стоянным. Суставы припухают, появляется болезненность при ощупывании, спазм и разгибание их нередко сопровождается хрустом. Возможно изменение формы суставов.

Лечение и профилактика

Современное и правильное лечение, включающее лекарственные средства, лечебную физкультуру и массаж, обычно приводит к выздоровлению или значительному улучшению самочувствия больного. Лечебную физкультуру и массаж назначают сразу же после исчезновения острых явлений. Вначале делают простые упражнения, чередуя в медленном темпе напряжения и расслабления мышц, постепенно их усложняют. Больным с

хронической формой заболевания и выраженными нарушениями функции суставов необходима упорная и систематическая тренировка, иначе тугоподвижность может усилиться. Чтобы предупредить возникновение артритов, необходимо своевременно лечить инфекционные заболевания, остерегаться переохлаждения, соблюдать режим и диету. Большое значение имеет закаливание организма, дозированные физические нагрузки, а также правильная организация условий труда и быта. После окончания воспалительного процесса очень полезно пройти курс массажа, но не всегда есть возможность пользоваться услугами массажиста. В таких случаях значительную помощь может оказать самомассаж. Преимущества самомассажа заключаются в простоте и доступности приемов, возможности проводить процедуры в различной обстановке, изменять дозировку в зависимости от самочувствия, поэтому его может делать каждый человек. Самомассаж противопоказан на участках тела, где имеются лишай, экзема, фурункулы, ссадины, расчесы, царапины.

картина

хроническое суставов, в этого лежат из-за главного хряща, к его истончению, в результате костная ткань и может развиться артроз



АЗБУКА ЛЕКАРСТВ

Дескам — антибактериальный препарат. Формы выпуска: гель, лосьон и лечебное мыло с различным содержанием активного вещества — перекиси бензоила. Показаниями к применению препарата являются обыкновенные угри (аспегнеза), язвы нижних конечностей различного тонким слоем на пораженные участки 1 раз в сутки в течение 2—3 недель; затем переходят на лосьон и мыло назначают для промывания пораженных участков 1—2 раза в сутки. При лечении язв 10%-ный гель с повязкой назначают 2 раза в сутки в течение 2—3 недель.

Десмол — противоязвенное и антидиарейное средство, оказывающее также обволакивающее и антимикробное действие. Выпускается в форме таблеток и геля, активным веществом является висмута субсалицилат. Показан при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, хроническом гастрите с нормальной или повышенной секреторной функцией в фазе обострения, диарее различного происхождения.

Дочная амбра

то как помет птиц, и в XVIII в. установили, что амбра вырабатывается в секреторном тракте китов, обнаруживаясь в утробе китов, до 200 кг. Качество амбры определяется по запаху. Сейчас главный потребитель этого вещества — парфюмерная промышленность, которая использует амбру для изготовления духов.

Все же для изготовления дорогих сортов духов парфюмеры предпочитают естественную. В древности амбру причисляли наряду с женьшенем, бобровой струей и стрихнинными растениями к средствам, повышающим половую потенцию. Позже ей стали приписывать многообразные свойства и лечили ею эпилепсию, тифы, бронхоспазм нервного происхождения. Сейчас в некоторых странах амбру продолжают использовать как анти-

Кого этими словами медики называют детей, получающих различные осложнения после длительного применения памперсов. Появление нового гигиенического средства встретило с восторгом. Очевидно были его преимущества перед обычными пеленками и подгузниками. Но прошло время, и памперсы из предметов роскоши превратились в повседневное средство ухода за младенцем. А педиатры уже обращают внимание на тревожные симптомы.

Возникают проблемы с кожей

Памперсы создают парниковый эффект, воздух через них не проникает, кожа не дышит, не происходит усиливается. Создается благоприятная среда для размножения бактерий, которые в небольшом количестве всегда присутствуют на коже. Не следует забывать, что в памперсах ребенок не только мочится. В кале содержатся пищеварительные ферменты, разъедающие кожу ребенка. Кроме того, у младенца часто бывает аллергия на материал, из которого сделаны памперсы. Следует иметь в виду: если памперсы вызывают у ребенка аллергии, то лучше

Дети тяжело привыкают к горшку

Оказывается, у так называемых "памперсных" детей очень сложно взять анализ, а в более позднем возрасте они с трудом привыкают к горшку. Это происходит из-за того, что в сознании ребенка не закрепляется рефлекс "мокро значит плохо". При отсутствии этого рефлекса у ребенка нет стимула проситься на горшок. Чтобы наверстать упущенное, иногда нужны месяцы, поэтому "памперсных" детей часто возмущают проблемы психоэмоциональной адаптации в детском коллективе.

Страдает мочеполая система

Долго сохраняющаяся переносная опрелость или аллергическое раздражение в промежности приводит к развитию уретикулита и вульвита. Позднее может подняться выше воспаление мочевого пузыря (цистит) и заболевания (пиелонефрит). Также существует мнение, что постоянное ношение памперсов мешает

Омолаживающая

Молодость и красота женщины зависят не только от умения правильно подобрать косметику, искусно наложить макияж, но и от правильного питания. Поэтому мы предлагаем читательницам "на вооружение" удивительно простую и доступную диету. Натрите морковь, добавьте лимонный сок и какие-нибудь фрукты (количество зависит от вашего вкуса, желаний и возможностей). В течение трех дней на завтрак, обед и ужин ешьте только это пюре. На четвертый день включите в свой рацион картофель, хлеб (лучше подсушенный), яблоки — все в умеренных количествах. Ну а с пятого дня переходите к обычному для вас питанию, не забывая, однако, ограничивать себя в потреблении животных жиров и мяса. Спустя некоторое время (идеально через 3—4 недели) эту диету можно повторить. Однако не следу-

Срещи

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Кого мы называем "памперсными" детьми?

Этим словом медики называют детей, получающих различные осложнения после длительного применения памперсов. Появление нового гигиенического средства и мамы, и детские врачи встретили с восторгом. Ожиданы были его преимуществ перед обычными пеленками и подгузниками. Но прошло время, и памперсы из предметов роскоши превратились в повседневное средство для ухода за младенцем. А педиатры уже обращают внимание на тревожные симптомы.

Возникают проблемы с кожей

Памперсы создают парниковый эффект, воздух через них не проникает, кожа не дышит, потоотделение усиливается. Создаются благоприятные условия для размножения бактерий, которые в небольшом количестве всегда присутствуют на коже. Не следует забывать, что в памперсах ребенок не только мочится. В кале содержатся пищеварительные ферменты, разъедающие кожу ребенка. Кроме того, у младенца часто бывает аллергия на материал, из которого сделаны памперсы. Следует иметь в виду: если определенный вид памперсов не вызывает у ребенка аллергии, то лучше

пользоваться именно этим гигиеническим средством, не меняя фирму-производителя.

Дети тяжело привыкают к горшку

Оказывается, у так называемых "памперсных" детей очень сложно взять анализ, а в более позднем возрасте они с трудом привыкают к горшку. Это происходит из-за того, что в сознании ребенка не закрепляется рефлекс "мокро значит плохо". При отсутствии этого рефлекса у ребенка нет стимула проситься на горшок. Чтобы наверстать упущенное, иногда нужны месяцы, поэтому у "памперсных" детей часто возникают проблемы психоэмоциональной адаптации в детском коллективе.

Страдает мочеполовая система

Долго сохраняющаяся памперсная опрелость или аллергическое раздражение в области промежности может привести к развитию уретрита и вульвита. Позднее инфекция может подняться выше, вызвав воспаление мочевого пузыря (цистит) и заболевание почек (пиелонефрит). Также у медиков существует мнение, что постоянное ношение мальчиками памперсов может нега-

тивно сказаться на функции половых желез. Известно, что длительное тепловое воздействие на половые органы мальчиков отрицательно влияет на сперматогенез.

Нужно ли отказываться от памперсов?

Этого от родителей не потребует ни один врач. Если памперсы не вызывают у ребенка раздра-

жения или аллергии, пользуйтесь ими, но не постоянно. Врачи рекомендуют надевать памперсы на прогулку, в дорогу, при походе в поликлинику. И начиная с 5-месячного возраста нужно вырабатывать у ребенка привычку к горшку. При использовании памперсов следует регулярно мыть малыша, а также несколько раз в день устраивать ему воздушные ванны.

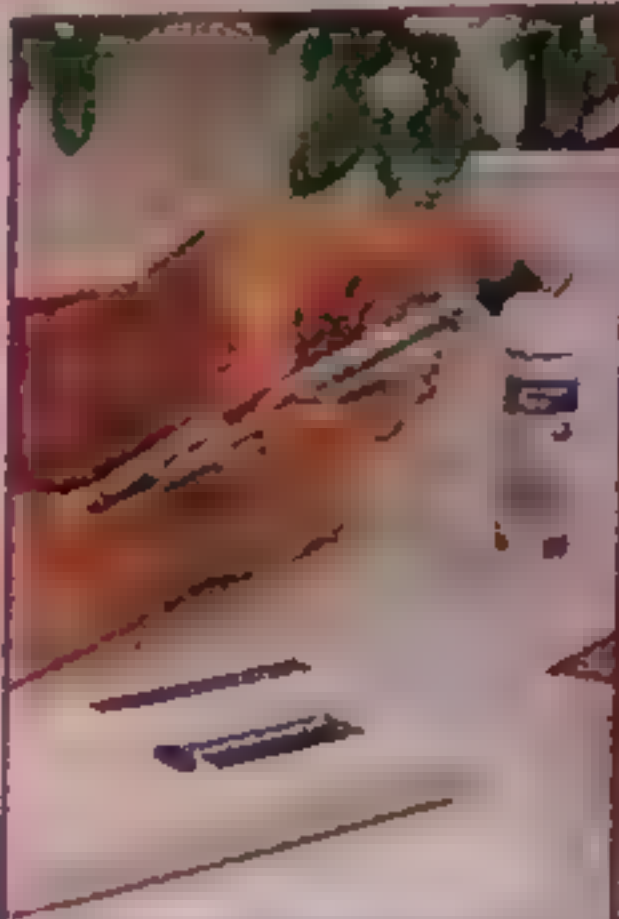
Если у ребенка в возрасте 1—2 лет после отказа от памперсов появились проблемы с мочеиспусканием, надо обратиться за консультацией к врачу, чтобы исключить патологию мочеполовой или нервной системы. Если проблемы ребенка связаны только с памперсами, к горшку он рано или поздно привыкнет, но для этого родителям придется запастись терпением.



АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Повышенный уровень сахара вредит сосудам

У диабетиков повышен риск заболевания почек, сердца и кровоизлияния в мозг. При повышенном уровне сахара в крови сужаются кровеносные сосуды и нарушается клеточный обмен. Артерии в фильтрующем аппарате почек закупориваются, перестают функционировать. Атеросклероз развивается быстрее и может вызвать инфаркт миокарда или мозга. Поэтому необходимо контролировать уровень сахара и холестерина в крови и кровяное давление.



Раскрыт генетический код возбудителя туберкулеза

Группе европейских ученых, изучавших генетическую структуру туберкулезных палочек, удалось расшифровать современный идиотип возбудителя туберкулеза. Исследователи надеются, что благодаря этому открытию можно будет улучшить методы диагностики и лечения болезни. Свои ожидания они связывают с новыми медикаментами, так как все большее количество микробов становится резистентным по отношению к имеющимся средствам.

Исследования доказывают эффективность фитомедицины

Эксперты не только доказали эффективность многих лекарств на растительной основе, но и считают некоторые из них предпочтительными. Например, гинкго применяют при нарушениях деятельности мозга, зверобой — при депрессии, тыкву — при увеличении простаты, пустырник — при болезненных состояниях в климактерический период.



СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Цианоз — синюшное окрашивание кожи и слизистых оболочек. Возникает при пониженном содержании кислорода в крови. Может быть связан с нарушением кровообращения и более выражен в периферических частях тела — синюшная окраска пальцев рук и ног, кончика носа, холодные кисти стопы. Цианоз, развивающийся вследствие дыхательной недостаточности, носит более распространенный и равномерный характер. Выраженный цианоз наблюдается при врожденных пороках сердца. Синюшная окраска кожи может появиться и при отравлении некоторыми ядами. Развитие цианоза, как правило, сопутствует тяжелым состояниям и требует немедленно обращения к врачу.

ДИЕТОЛОГИЯ

Омолаживающая диета для всех и каждого

Молодость и красота женщины зависят не только от умения правильно подобрать косметику или искусно наложить макияж. Главным условием привлекательности является правильное питание. Поэтому мы предлагаем читательницам "взять на вооружение" удивительно простую и доступную французскую диету. Натрите свежую морковь, добавьте мед, лимонный сок и какие-нибудь фрукты (количество зависит от вашего вкуса, желаний и возможностей). В течение трех дней на завтрак, обед и ужин ешьте только это пюре. На четвертый день включите в свой рацион картофель, хлеб (лучше подсушенный), яблоки — все в умеренных количествах. Ну а с пятого дня переходите к обычному для вас питанию, не забывая, однако, ограничивать себя в потреблении животных жиров и мяса. Спустя некоторое время (идеально через 3—4 недели) эту диету можно повторить. Однако не следует

ограничиваться только ею. Если вы выглядите усталой, если чувствуете себя старше своих лет, то в вашем рационе должны практически постоянно присутствовать некоторые дары природы, пополняющие запас энергии и стимулирующие обмен веществ.

Орехи богаты витаминами группы В, которые укрепляют нервную систему, активизируют умственную деятельность, устраняют раздражительность и способствуют концентрации внимания. Кроме того, содержащиеся в орехах растительные жиры и белки в отличие

от тех же соединений животного происхождения лучше усваиваются организмом, не требуют для этого больших энергетических затрат и не содержат множества вредных веществ, имеющихся, например, в мясе.

Чеснок укрепляет иммунную систему и содержит фитонциды — особые вещества противомикробного действия.

Банан — кладовая энергии. Ни один из фруктов на столь длительный период (45—60 минут) не заряжает человеческий организм энергией. Высокое содержание углеводов и низкое содержание жира способствуют снижению уровня холестерина, а имеющийся в бананах калий уменьшает вероятность ин-

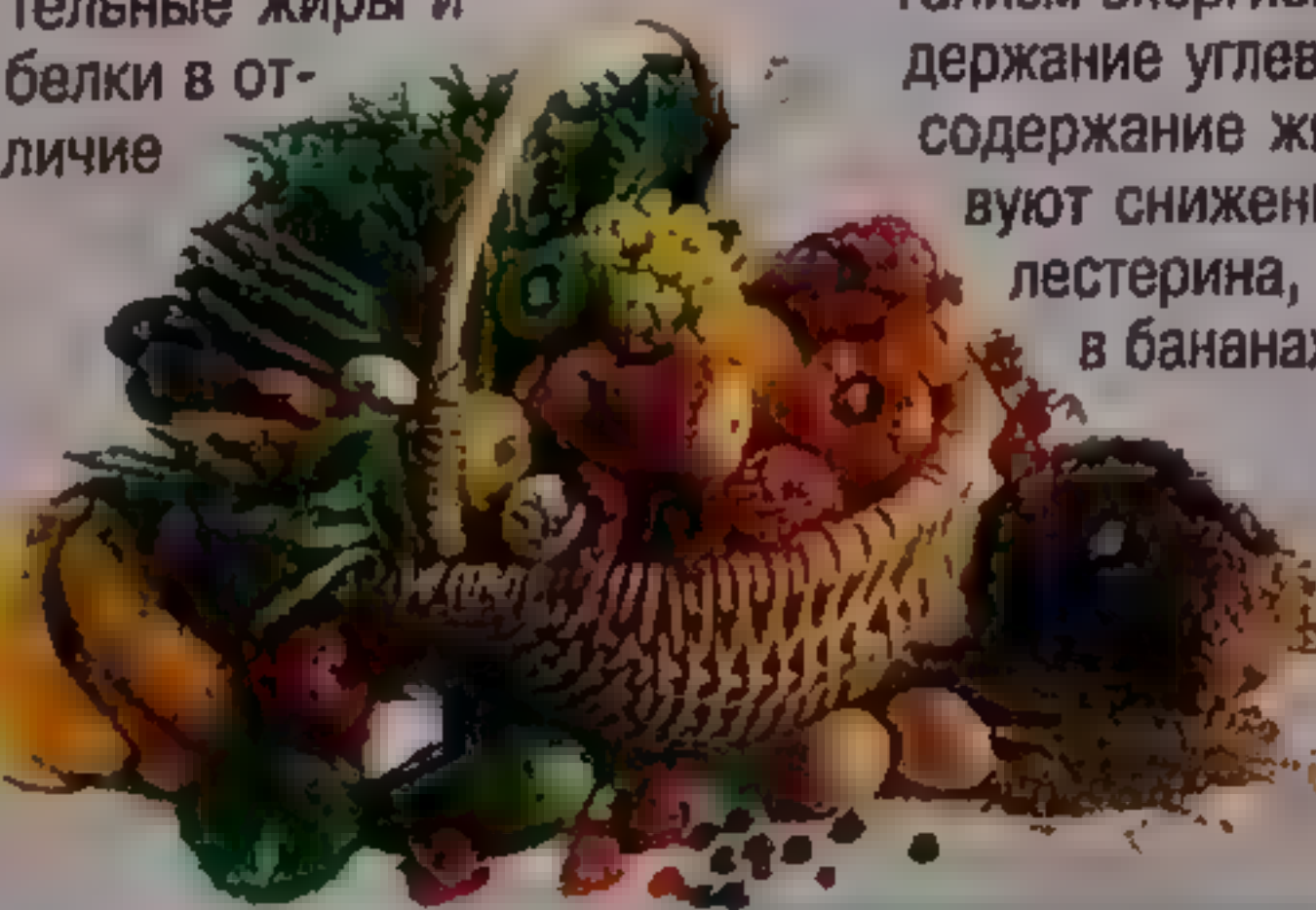
фарктов и инсультов. Кроме того, бананы содержат

антидепрессанты, влияющие на наше настроение, нормализующие его.

Морковь считается источником молодости клеток благодаря высокому содержанию в ней витамина А. Он стимулирует деятельность клеток, заботится об их обновлении, защищает кожу от вредного воздействия окружающей среды, делает ее эластичной и замедляет процесс образования морщин (!). Кроме того, именно морковь поставляет в организм бета-каротин, препятствующий возникновению рака кишечника.

Помидоры малокалорийны и богаты калием, что полезно для деятельности сердца и состояния кровеносных сосудов.

Ароматические травы следует употреблять постоянно. Они богаты витаминами и очень полезны. Включайте в свой рацион укроп, петрушку, сельдерей, базилик, кореандр и т. п.



ГИГИЕНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Кого мы называем "памперсными" детьми?

Этими словами медики называют детей, получающих различные осложнения после длительного применения памперсов. Появление нового гигиенического средства и мамы, и детские врачи встретили с восторгом. Очевидны были его преимущества перед обычными пеленками и подгузниками. Но прошло время, и памперсы из предметов роскоши превратились в повседневное средство для ухода за младенцем. А педиатры уже обращают внимание на тревожные симптомы.

Возникают проблемы с кожей

Памперсы создают парниковый эффект, воздух через них не проникает, кожа не дышит, потоотделение усиливается. Создаются благоприятные условия для размножения бактерий, которые в небольшом количестве всегда присутствуют на коже. Не следует забывать, что в памперсах ребенок не только мочится. В кале содержатся пищеварительные ферменты, разъедающие кожу ребенка. Кроме того, у младенца часто бывает аллергия на материал, из которого сделаны памперсы. Следует иметь в виду: если определенный вид памперсов вызывает у ребенка проблемы, лучше

пользоваться именно этим гигиеническим средством, не меняя фирму-производителя.

Дети тяжело привыкают к горшку

Оказывается, у так называемых "памперсных" детей очень поздно взять анализ, а в более позднем возрасте они с трудом привыкают к горшку. Это происходит из-за того, что в сознании ребенка не закрепляется рефлекс "мокро плохо". При отсутствии этого рефлекса у ребенка нет стимула проситься на горшок. Чтобы наверстать упущенное, иногда нужны месяцы, поэтому у "памперсных" детей часто возникают проблемы психомоторной адаптации в детском коллективе.

Страдает мочеполовая система

Долго сохраняющаяся памперсная опрелость или аллергическое раздражение в области промежности может привести к развитию уретрита и вульвита. Позднее инфекция может подняться выше, вызвав воспаление мочевого пузыря (цистит) и заболевание почек (пиелонефрит). Также у медиков существует мнение, что постоянное ношение малышами памперсов может нега-

тивно сказаться на функции половых желез. Известно, что длительное тепловое воздействие на половые органы мальчиков отрицательно влияет на сперматогенез.

Нужно ли отказываться от памперсов?

Этого от родителей не потребует ни один врач. Если памперсы не вызывают у ребенка раздражения или аллергии, пользуетесь ими, но не постоянно. Врачи рекомендуют надевать памперсы на прогулку, в дорогу, при походе в поликлинику. И начиная с 5-месячного возраста нужно вырабатывать у ребенка привычку к горшку. При использовании памперсов следует регулярно мыть малыша, а также несколько раз в день устраивать ему воздушные ванны.

Если у ребенка в возрасте 1—2 лет после отказа от памперсов появились проблемы с мочеиспусканием, надо обратиться за консультацией к врачу, чтобы исключить патологию мочеполовой или нервной системы. Если проблемы ребенка связаны только с памперсами, к горшку он рано или поздно привыкнет, но для этого родителям придется запастись терпением.



АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Повышенный уровень сахара вредит сосудам

У диабетиков повышен риск заболевания почек, сердца и кровоизлияния в мозг. При повышенном уровне сахара в крови сужаются кровеносные сосуды и нарушается клеточный обмен. Артерии в фильтрующем аппарате почек закупориваются, перестают функционировать. Атеросклероз развивается быстрее и может вызвать инфаркт миокарда или мозга. Поэтому необходимо контролировать уровень сахара и холестерина в крови и кровяное давление.



Раскрыт генетический код возбудителя туберкулеза

Группе европейских ученых, изучавших генетическую структуру туберкулезных палочек, удалось расшифровать современный идиотип возбудителя туберкулеза. Исследователи надеются, что благодаря этому открытию можно будет улучшить методы диагностики и лечения болезни. Свои ожидания они связывают с новыми медикаментами, так как все большее количество микробов становится резистентным по отношению к имеющимся средствам.

Исследования доказывают эффективность фитомедицины

Эксперты не только доказали эффективность многих лекарств на растительной основе, но и считают некоторые из них традиционными. Например, грибы используются при нарушениях деятельности нервной системы — при депрессии, увеличении простаты, психических заболеваниях в климактерическом периоде.



СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Цианоз — синюшное окрашивание кожи и слизистых оболочек. Возникает при пониженном содержании кислорода в крови. Может быть связан с нарушением кровообращения и более выражен в периферических частях тела — синюшная окраска пальцев рук и ног, кончика носа, холодные кисти стопы. Цианоз, развивающийся вследствие дыхательной недостаточности, носит более распространенный и равномерный характер. Выраженный цианоз наблюдается при врожденных пороках сердца. Синюшная окраска кожи может появиться и при отравлении некоторыми ядами. Развитие цианоза, как правило, сопровождается тяжелыми состояниями и требует немедленного обращения к врачу.

ДИЕТОЛОГИЯ

Омолаживающая диета для всех и каждого

Молодость и красота женщины зависят не только от умения правильно подобрать косметику или искусно наложить макияж. Главным условием привлекательности является правильное питание. Поэтому мы предлагаем читательницам "взять на вооружение" удивительно простую и доступную французскую диету. Натрите свежую морковь, добавьте мед, лимонный сок и какие-нибудь фрукты (количество зависит от вашего вкуса, желаний и возможностей). В течение трех дней на завтрак, обед и ужин ешьте только это пюре. На четвертый день включите в свой рацион картофель, хлеб (лучше подсушенный), яблоки — в умеренных количествах. С пятого дня переходите к обычному для вас питанию, но, любящая, однако, ограничивать себя в потреблении животных жиров и мяса. Спустя некоторое время (идеально через 2 недели) эту диету можно повторить. Однако не следует

ограничиваться только ею. Если вы выглядите усталой, если чувствуете себя старше своих лет, то в вашем рационе должны практически постоянно присутствовать некоторые дары природы, пополняющие запас энергии и стимулирующие обмен веществ.

Орехи богаты витаминами группы В, которые укрепляют нервную систему, активизируют умственную деятельность, устраняют раздражительность и способствуют концентрации внимания. Кроме того, содержащиеся в орехах растительные жиры и белки в отличии

от тех же соединений животного происхождения лучше усваиваются организмом, не требуют для этого больших энергетических затрат и не содержат множества вредных веществ, имеющихся, например, в мясе.

Чеснок укрепляет иммунную систему и содержит фитонциды — особые вещества противомикробного действия.

Банан — кладовая энергии. Ни один из фруктов на столь длительное время (45—60 минут) не заряжает человеческий организм энергией. Высокое содержание углеводов и низкое содержание жира способствуют снижению уровня холестерина, а имеющийся в бананах калий уменьшает вероятность ин-

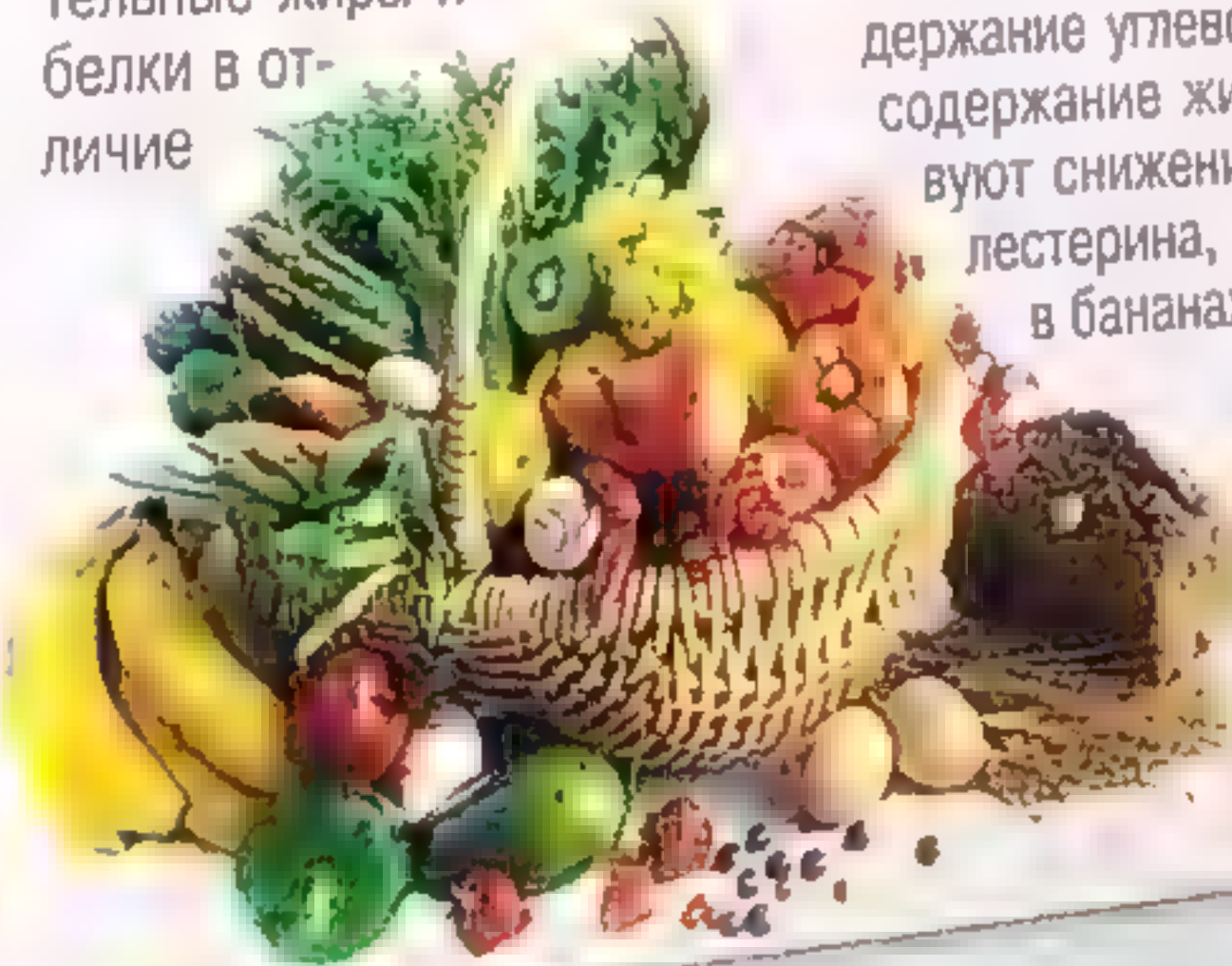
фарктов и инсультов. Кроме того, бананы содержат

антидепрессанты, влияющие на наше настроение, нормализующие его

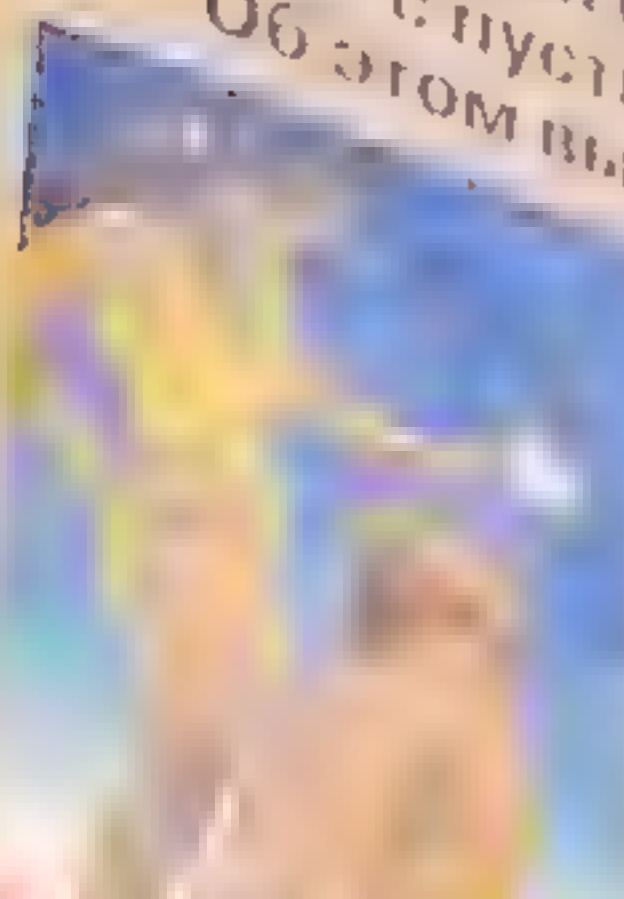
Морковь считается источником молодости клеток благодаря высокому содержанию в ней витамина А. Он стимулирует деятельность клеток, заботится об их обновлении, защищает кожу от вредного воздействия окружающей среды, делает ее эластичной и замедляет процесс образования морщин (!). Кроме того, именно морковь поставляет в организм бета-каротин, препятствующий возникновению рака кишечника.

Помидоры малокалорийны и богаты калием, что полезно для деятельности сердца и состояния кровеносных сосудов.

Ароматические травы следует употреблять постоянно. Они богаты витаминами и очень полезны. Включайте в свой рацион укроп, петрушку, сельдерей, базилик, кореандр и т. п.



Психотест
Нравится ли вам экспериментировать?
 Готовы ли вы отнестись к чему-то новому, не подумав, что из этого выйдет? Или же вы избегаете риска из страха оказаться в неловкой ситуации с пустыми руками?
 Об этом вы узнаете из теста



1 Вы готовы к тому, чтобы попробовать что-то новое, не подумав, что из этого выйдет? Или же вы избегаете риска из страха оказаться в неловкой ситуации с пустыми руками?
 А. Да
 Б. Нет
 В. Иногда
 Г. Никогда

2 Что вы предпочитаете: одиночество или общество?
 А. Одиночество
 Б. Общество
 В. Зависит от ситуации
 Г. Никогда

3 Какой из следующих горючих веществ вы предпочитаете?
 А. Бензин
 Б. Виски-Пух
 В. Пиво
 Г. Пиво Майя

4 Останется ли вы на фирме, где долго проработали, в том случае, если вам предложат более высокую оплату за вашу работу?
 А. Конечно! Деньги в жизни не главное
 Б. Зависит от климата в коллективе
 В. Нет. Перемена несет преимущества
 Г. Нет

5 Ваш друг мечтает о собаке. Кого вы выберете ему в подарок?
 А. Боксера
 Б. Пуделя
 В. Дворняжку (фото 3)
 Г. Дворняжку (фото 3)

6 Что вы в первую очередь связываете с понятиями "отдых" и "уют"?
 А. Приятную музыку при мерцающем в камине огне
 Б. Чтение журнала за чашкой кофе
 В. Просмотр старого сентиментального фильма
 Г. Просмотр старого сентиментального фильма

7 Представьте, что вы артист цирка. Чем бы вы хотели удивить зрителей?
 А. Дрессированными хищниками (фото 4)
 Б. Сальто на канате
 В. Веселой клоунадой
 Г. Веселой клоунадой

ТЫ И ОН

Гороскоп

с 24 по 29 марта 1998 года

Овен

ОНА Искренне рада сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

ОН Сейчас лучше сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

Телец

ОНА Искренне рада сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

ОН Сейчас лучше сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

Близнецы

ОНА Искренне рада сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

ОН Сейчас лучше сотрудничать с людьми, в которых чувствует уверенность, отнюдь не упрямство. Проявляет должное внимание к деталям и другим деталям. Будет пытаться в отпуске с близкими людьми.

Рак

ОНА Финансовое положение улучшится, но в то же время возрастает и ответственность. Продвижение по службе. Обращение к дочери. Начало нового дела. Рост доходов, выгодные контакты. Стоит подчиниться своим эмоциям чувствую долга.

ОН После долгого затишья судьба вознаградит тех, кто не жалел сил для достижения цели. Продвижение по службе. Обращение к дочери. Начало нового дела. Рост доходов, выгодные контакты. Стоит подчиниться своим эмоциям чувствую долга.

Лев

ОНА Отдыхания супругом или возлюбленным. Возможны крупные покупки, средства на которые предоставит близкий человек. Его доля в семейном бюджете будет более значительной, и вы сможете оставить работу.

ОН Материальная поддержка придет от друзей, живущих вдали от вас. Есть возможность поправить положение на службе. Не помешает обратиться в делах с данными. Бережно относиться к тому, что имеем, и не надеяться на молниеносный успех.

Дева

ОНА Займитесь благоустройством дома, покупками, подготовкой к этому своим домашним. Загляните на домашний уют. Пробьют солидную брешь в семейном бюджете, но скучаться не стоит. Влюбленные переживут сильную страсть.

ОН Уделите больше внимания своим делам. Очередная проверка на службе. Делайте все правильно.

Весы

ОНА Вы полны энергии, но оптимизма, но обделены вниманием окружающих. Но финансовое положение может значительно ухудшиться; вероятны незапланированные расходы. Проявите твердость, если окажетесь под давлением.

ОН Советуюм предельно внимательно подбирать документы, не упуская из виду мелочей, так как именно они могут стать причиной больших финансовых потерь. Вы получите признание своих заслуг, но расслабляться не следует.

Скорпион

ОНА Семейные пары переживут прилив нежности друг к другу. Много счастливых минут проведут с детьми. Связаны и расходы, но приятного характера. Во вторник вы будете особенно обаятельны и окажетесь в центре внимания.

ОН Активизируется профессиональная деятельность. Хорошие возможности для улучшения и улучшения финансового положения. Успеха можно добиться только проверенными и средствами. Избегайте спекулятивных сделок.

Стрелец

ОНА Займитесь улаживанием семейных проблем, оставив на время профессиональные обязанности. Самое время отвлечься, полетать, прожестить время с близким человеком или с детьми. Влюбленным самое время вступить в брак.

ОН Финансовое положение крайне нестабильно. Не надежда. Делайте все правильно.

Козерог

ОНА Появилась возможность заняться текущими делами. Начните ремонт в доме или поменяйте квартиру на более удобную. Не отказывайтесь от помощи близких. Не упустите перспективные возможности. Опасайтесь всевозможных интриг.

ОН Реорганизация работы в офисе, приобретение оборудования, пополнение состава сотрудников. У служащих — текущие дела. В среду избегайте активных действий. В четверг соблюдайте осторожность: активизируются доброжелатели.

Водолей

ОНА Вы полны энергии, готовы покорить весь мир. Возможна удачная поездка. В любом деле вы — как рыба в воде. Воодушевляет моральная поддержка. Субботний день проведите зажиточно и уединенно, поразмышляйте о смысле жизни.

ОН Неожиданно могут поступить различные выгодные предложения, которые следует принять какими бы хлопотными ни казались. Судьба дает вам редкий шанс стать на ноги, смело работайте по-крупному — вам непременно повезет.

Рыбы

ОНА Ваше эмоциональное состояние просто великолепно! Встреча с дорогими людьми может положить начало новой любви, возможно возвращение прошлой привязанности. Супруги переживут поистине медовый месяц, забыв о недавних проблемах.

ОН Есть шанс найти работу, которая покажется вам интересной. У бизнесмена и творческого человека связь с банком, будут получены кредиты на выгодных условиях. Заключенные сделки принесут прибыль. Не забывайте о последних решениях.

Насколько вы способны рисковать в жизни, можно узнать на с. 47

Гороскоп

с 24 по 29 марта 1998 года

Овен

ОНА Наконец-то вы выйдете из черной полосы и почувствуете себя гораздо лучше и увереннее во всем. Проявите должное внимание к деньгам и другим ценностям. Будьте активны, но не идите напролом в отношениях с близкими людьми.

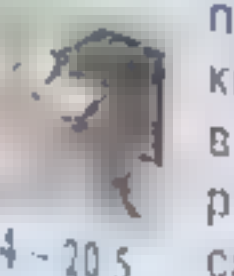
ОН Сейчас лучше сотрудничать с людьми, в которых вы уверены, отношения с которыми проверены временем. Особого внимания потребуют финансовые дела: избегайте риска, так как любая неосторожность чревата значительными потерями.



Телец

ОНА В личной жизни все вполне гармонично: дет между супругами намечается полное согласие, влюбленные испытывают огромный прилив нежности. Не сорвите деньги, даже если ваш кошелек сейчас полон. Избегайте конфликтов с коллегами.

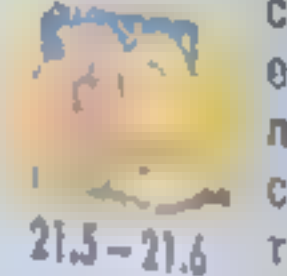
ОН Вполне вероятно, что при помощи от партнеров, о которых договаривались ранее. Ищите самые продуктивные варианты размещения капитала: осторожность может повредить не только вам, но и людям, доверившим вам свои средства.



Близнецы

ОНА Вам следует заняться исключительно профессиональными делами. Влюбленным не удастся встретиться так часто, как хотелось бы, но проблем по этому поводу быть не должно. Пятница — день наиболее высокого тонуса.

ОН Полутный востор дует в паруса. Вместо с друзьями и единомышленниками смело стройте планы на будущее. Помните, что время реализации проектов еще не пришло. Эгоизм и самовлюбленность способны испортить все дело.



Рак

ОНА Финансовое положение значительно улучшится, но в то же время возрастает и объем затрат: сдержанность и аккуратность в обращении с деньгами явно не повредят. Вероятны крупные поступления. Суббота — хороший день для заключения брака.

ОН После долгого застоя судьба вознаградит тех, кто не жалеет сил для достижения цели. Продвижение по служебной лестнице, расположение начальства, рост доходов, выгодные контакты. Стоит подчинить свои эмоции чувству долга.



Лев

ОНА Отношения с супругом или возлюбленным вполне гармоничны. Возможны крупные покупки, средства на которые предоставит близкий человек. Его доля в семейном бюджете будет более значительной, и вы сможете оставить работу.

ОН Материальная поддержка придет от друзей, живущих вдали от вас. Есть возможность поправить положение на службе. Не помешает осторожность в делах с деньгами. Бережно относитесь к тому, что имеете, и не надейтесь на молниеносный успех.



Дева

ОНА Займитесь благоустройством дома, покупками, подключив к этому своих домочадцев. Затраты на домашний уют пробьют солидную брешь в семейном бюджете, но скучиться не стоит. Влюбленные переживут сильную страсть.

ОН Уделите больше внимания организационным моментам своего дела. Очередная проверка на службе пройдет на редкость безболезненно. Влиятельные партнеры поддержат вашу инициативу, и вы сумеете этим правильно воспользоваться.



Весы

ОНА Вы полны энергии и оптимизма, не обделены вниманием окружающих. Но финансовое положение может значительно ухудшиться: вероятны незапланированные расходы. Проявите твердость, если окажетесь под давлением.

ОН Советуем предельно внимательно подписывать документы, не упуская из виду мелочей, так как именно они могут стать причиной больших финансовых потерь. Вы получите признание своих заслуг, но расслабляться не следует.



Скорпион

ОНА Семейные пары переживут прилив нежности друг к другу. Много счастливых минут принесут дети. С ними могут быть связаны и расходы, но приятного характера. Во вторник вы будете особенно обаятельны и окажетесь в центре внимания.

ОН Активизируется профессиональная деятельность. Хорошие возможности для укрепления позиций и улучшения финансового положения. Успеха можно добиться только проверенными средствами. Избегайте спекулятивных сделок.



Стрелец

ОНА Займитесь улаживанием семейных проблем, оставив на время профессиональные обязанности. Самое время отвлечься, полентайничать, провести время с близким человеком или с детьми. Влюбленным самое время вступить в брак.

ОН Финансовое положение крайне нестабильно. Необходимая помощь придет от партнеров, спонсоров, близких людей. На работе могут возникнуть неожиданные осложнения. Пятница — удачный день для тайного свидания.



Козерог

ОНА Появилась возможность заняться интересными делами. Начните ремонт в доме или поменяйте квартиру на более удобную. Не отказывайтесь от помощи близких. Не упустите перспективные возможности. Опасайтесь всевозможных интриг.

ОН Реорганизация работы в офисе, приобретение оборудования, пополнение состава сотрудников. У служащих — текущие дела. В среду избегайте активных действий. В четверг соблюдайте осторожность: активизируются недоброжелатели.



Водолей

ОНА Вы полны энергии, готовы покорить весь мир. Возможна удачная поездка. В любом деле вы — как рыба в воде. Воодушевляет моральная поддержка. Субботний день проведите замкнуто и уединенно, поразмышляйте о смысле жизни.

ОН Неожиданно могут поступить различные выгодные предложения, которые следует принять, какими бы хлопотными они ни казались. Судьба дает вам редкий шанс встать на ноги, смело работайте по-крупному — вам непременно повезет.



Рыбы

ОНА Ваше эмоциональное состояние просто великолепно! Встреча с дорогими людьми может положить начало новой любви, возможно возвращение прошлой привязанности. Супруги переживут поистине медовый месяц, забыв о недавних проблемах.

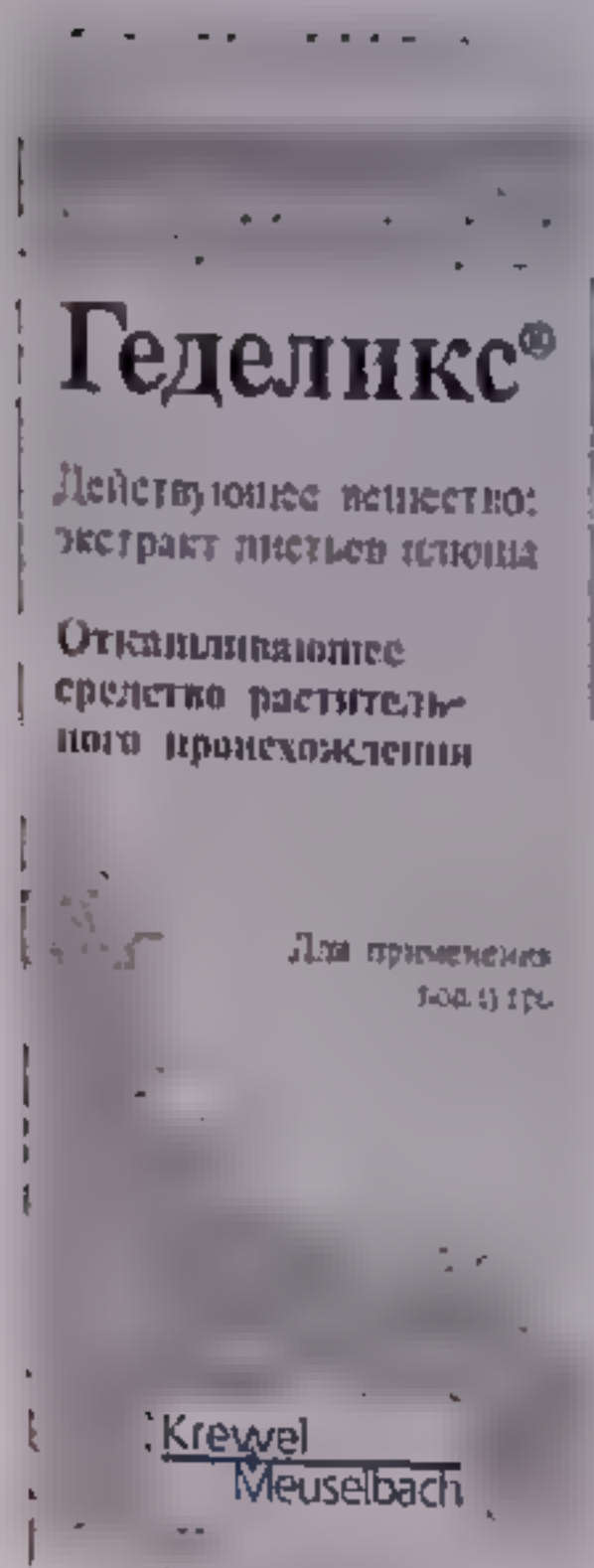
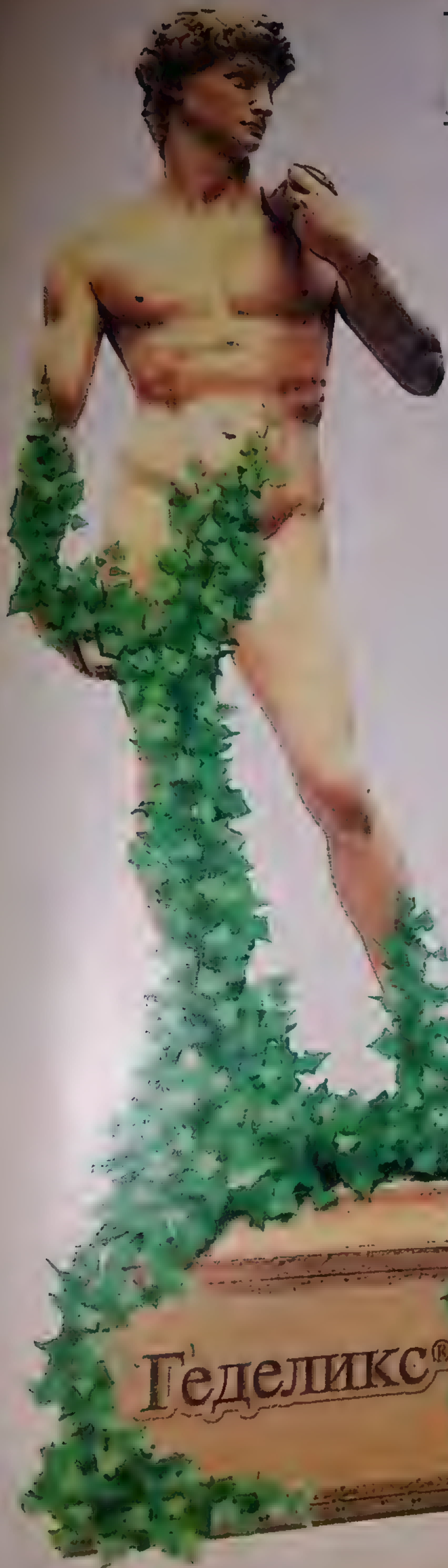
ОН Есть шанс найти работу, которая поможет выйти из кризиса. У бизнесмена активизируются связи с банками, будут получены кредиты на выгодных условиях. Заключенные сделки принесут скорую прибыль. Не принимайте поспешных решений.



Если мучает кашель:

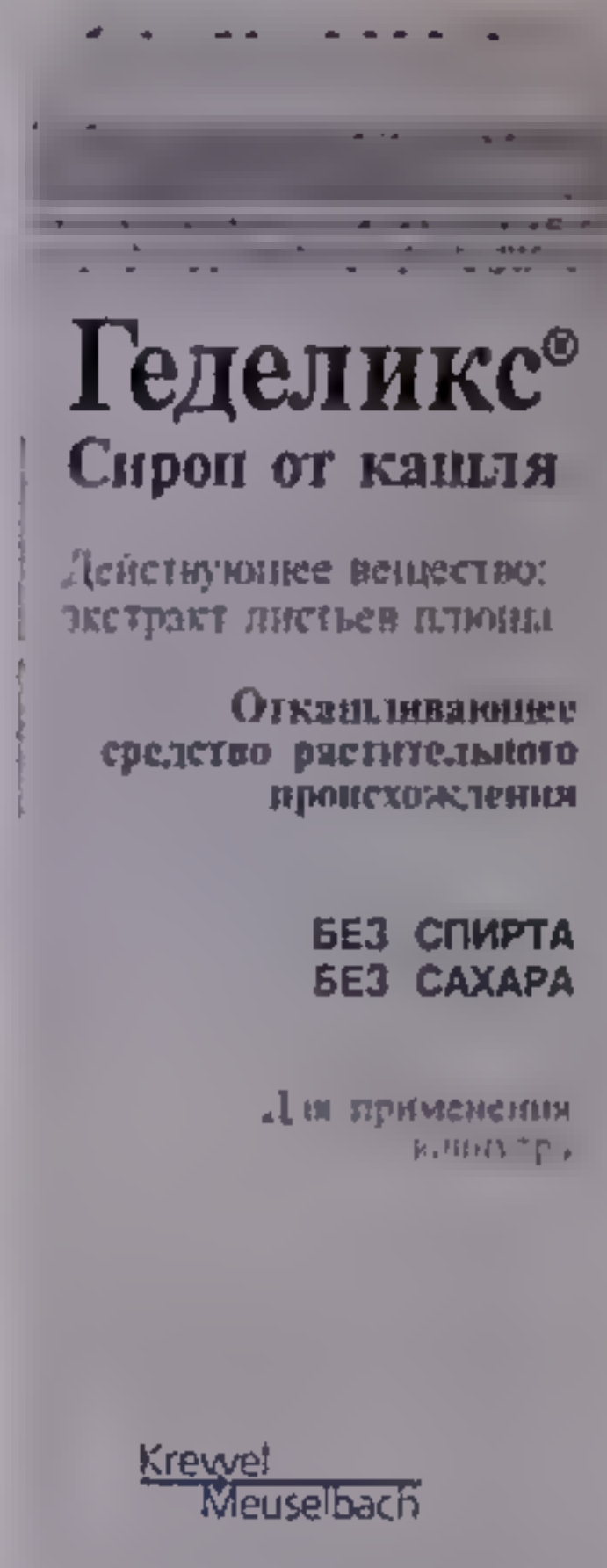
Геделикс®

С природной целебной
силой плюща



Капли Геделикс®

- облегчают откашливание
- снимают мучительный спазм при кашле
- исключительно растительного происхождения



Сироп Геделикс®

- облегчает откашливание
- снимает мучительный спазм при кашле
- без алкоголя, без сахара: можно применять больным диабетом
- исключительно растительного происхождения

Krewel
Meuselbach

№ Рег. удостоверения
П - 8 - 242 007232, 007233
Прочитайте листок-вкладыш.

С природной целебной
силой плюща

Геделикс®

Действующее вещество:
экстракт листьев плюща

Откашливающее
средство раститель-
ного происхождения

Для применения
внутри

Krewel
Meuselbach

Капли Геделикс®

● облегчают
кашлевое

Геделикс®

Сироп от кашля

Действующее вещество:
экстракт листьев плюща

Откашливающее
средство растительного
происхождения

БЕЗ СПИРТА
БЕЗ САХАРА

Для применения
внутри

Krewel
Meuselbach

Сироп Геделикс®

● облегчает
откашливание
● снимает

ТВОЙ РЕБЕНОК



Ох, как хочется его побаловать!

Можно ли и нужно ли баловать детей? Недавно в хор голосов педагогов и учителей всех времен и народов, от спартаков до Макаренки, в едином порыве сказал бы категорическое "Нет!" Разумеется, им горячо вторили родители, на совести которых часто лежит огромная ответственность за разращение своего потомства в оппозиции к бабушкам и дедушкам — от них весь грех баловства в основном и идет, но они это не скрывают, открыто декларируя. Стоит вспомнить знаменитую бабушку в семействе Ардовых, безмерно баловавшую внучку, за что и подвергалась вполне справедливой критике со стороны домочадцев, — она мечтательно и упоенно говаривала: "Вот умру, будет вспоминать, как ее бабушка баловала всех любила!"

Замедленный эффект

Понять бабушек и дедушек можно: дети уже взрослые, да и баловать детей плохо. А вот внуки... Они ведь родненькие, а с другой стороны, между ними и дедами есть некая дистанция в виде родителей, которая служит дедам формальным извинением за баловство. Вот деды и стараются. Это с ними внукам дозволяется многое: выпрашивать и получать любые подарки, рисовать на обоях, ставить кляксы на ковре, расписывать красками бабушкины и мамыны платья и заниматься прочими непотребными делами, а в случае родительского нагоняя — искать удедов защиты. Все это рождает

Обратная сторона медали

Так что же, совсем не баловать? В наши дни столько говорят о детях, обделенных родительским вниманием, лаской, "недобравших" любви в своей семье, говорится и о том, что вырастают из таких детей. Не испытывший любви к себе не способен дать ее и другим, тот, с кем были жестоки и равнодушны, часто недобр к окружающим. И если видеть в избалованности избыток вложенных в ребенка внимания и любви, стоит отнестись к ней как к потенциалу добра, который в благоприятных условиях окупится для всех сторицей. А посему — держитесь золотой середины: не перегибайте палку ни в одну, ни в другую сторону. Балуйте, но не переусердствуйте, балуйте с умом, мудро!.. Ведь баловство — это тепло и любовь!

Когда на плечи наваливается стресс

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

Стресс, депрессия — явление сегодняшнего дня, особенно сильно донимает нас весной. Все начинает светить в черном и мрачном свете, жизнь, кажется, утрачивает смысл, человек замыкается в себе и погружается в себя и этот период весьма своеобразен. От помогающего этого периода потребует огромного такта, терпения и доброты. Существует целый ряд правил, как надо и как не надо себя вести с человеком, пораженным стрессом.

● Проявите готовность выслушать его, вникните в проблемы, мучающие его, попросите его объяснить, что он чувствует и переживает

● Расскажите о собственных страхах и слабостях — это поможет ему преодолеть чувство собственной "уязвимости".

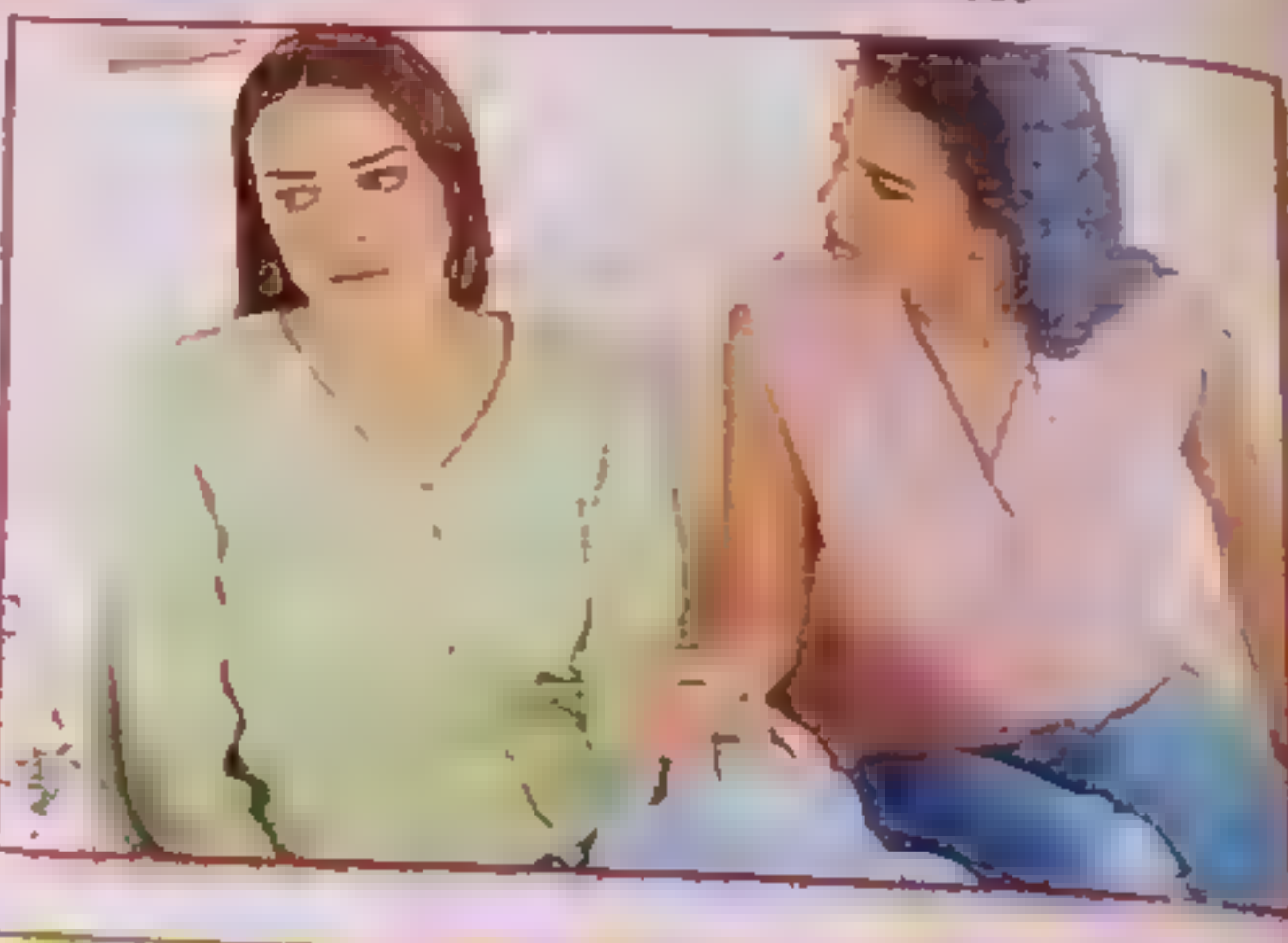
● Постарайтесь втянуть его в виды деятельности, способные отвлечь и помочь ему (курсы йоги, живописи, аудиогенная тренировка), но будьте готовы к отказу и не воспринимайте его как стремление оскорбить вас.

● Напоминайте жертве стресса, что ее нынешнее состояние — не вечно и не является посланьем на нее вечным проклятием.

● Помогите страдающему посмотреть на ситуацию с другой точки зрения и оценить свою депрессию как симптом необходимости что-то поменять в жизни.

● Не обесценивайте его переживания высказываниями типа "Подумай о тех, кому хуже, чем тебе", "Ничего страшного с тобой не происходит!" или "Мне бы ваши заботы!" и не попрекайте его той болью или неудобством, которыми его переживания оборачиваются для близких.

● Совершенно неуместны критические замечания в адрес внешности жертвы стресса ("Боже, как ты исхудала!" "Посмотри, на кого ты похожа!", "Ты бы подгримасила — лицо зеленое!") — в этот период человек и так крайне негативно и пренебрежительно относится к себе



НЕМНОГО ПСИХОЛОГИИ

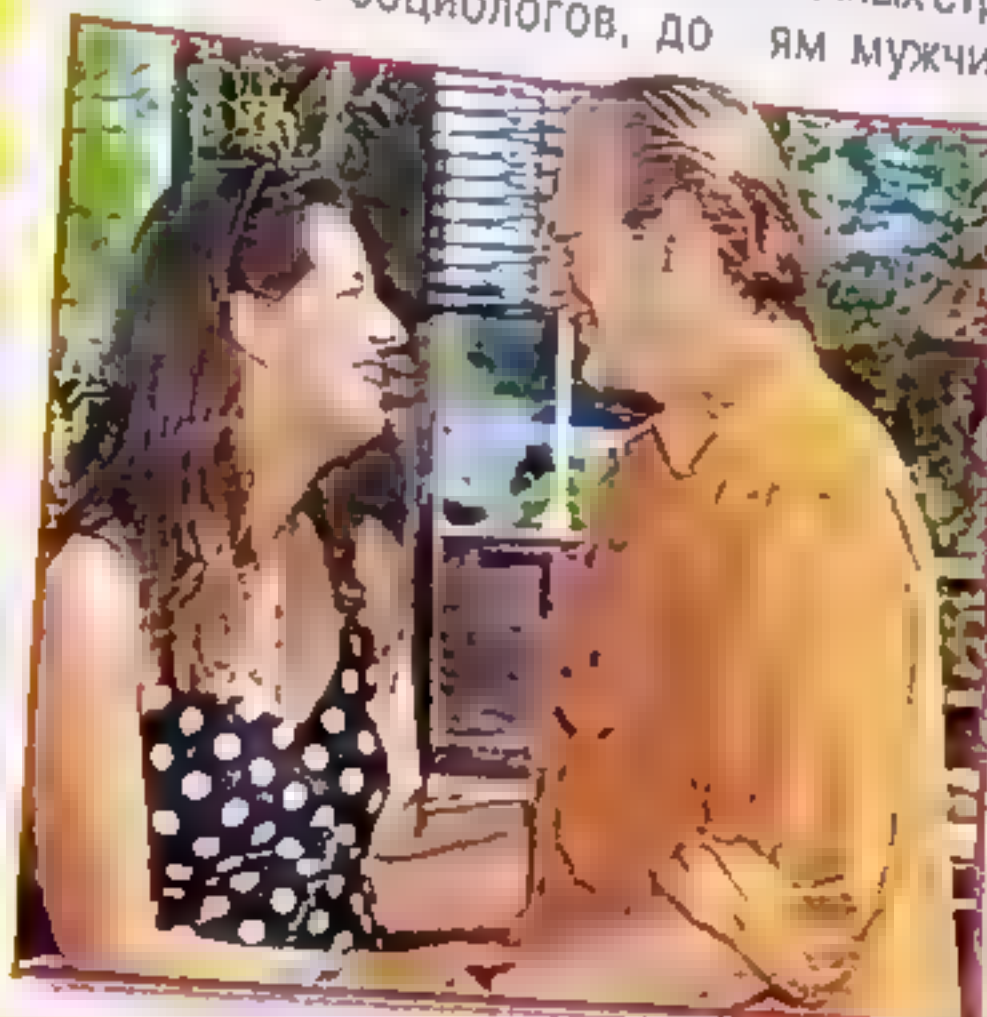
Мы лжем, но очень по-разному

И мужчины, и женщины когда-нибудь говорят неправду, иные даже, по подсчетам социологов, до

200 раз в день. Впрочем, согласно проведенным в различных странах исследованиям мужчины привирают по совершенно иным причинам, нежели женщины. Почти каждый мужчина лжет, когда дело идет о его компетентности и профессиональных достоинствах. 84% представителей сильного пола делают

вид, что знают все, даже тогда, когда не имеют ни малейшего представления о предмете разговора. Женщины более открыты, большинство же мужчин — 65% — скрывают свои служебные неурядицы, а 51% умалчивает о том, что не справляется с работой. Если мужчина хочет избежать домашней работы, он делает своей спутнице комплименты: "Дорогая, у тебя получается это гораздо лучше, чем у меня". Это позволяет ему закрепить свои позиции — до сих пор 70% работающих женщин выпол-

няют работу по дому в одиночку. Мужчины боятся пауков, мышей? Чувств! Мужчины не могут бояться подобной ерунды, утверждают они — и лгут: ведь им надо выглядеть героями! Однако мужчины не догадываются о том, как легко их поймать на лжи. Когда они лгут, они покрываются испариной, суетятся и стараются не смотреть собеседнику в глаза. Женщины же, напротив, вперяются прямо в зрачки тому, кого обманывают, и выглядят предельно честными.



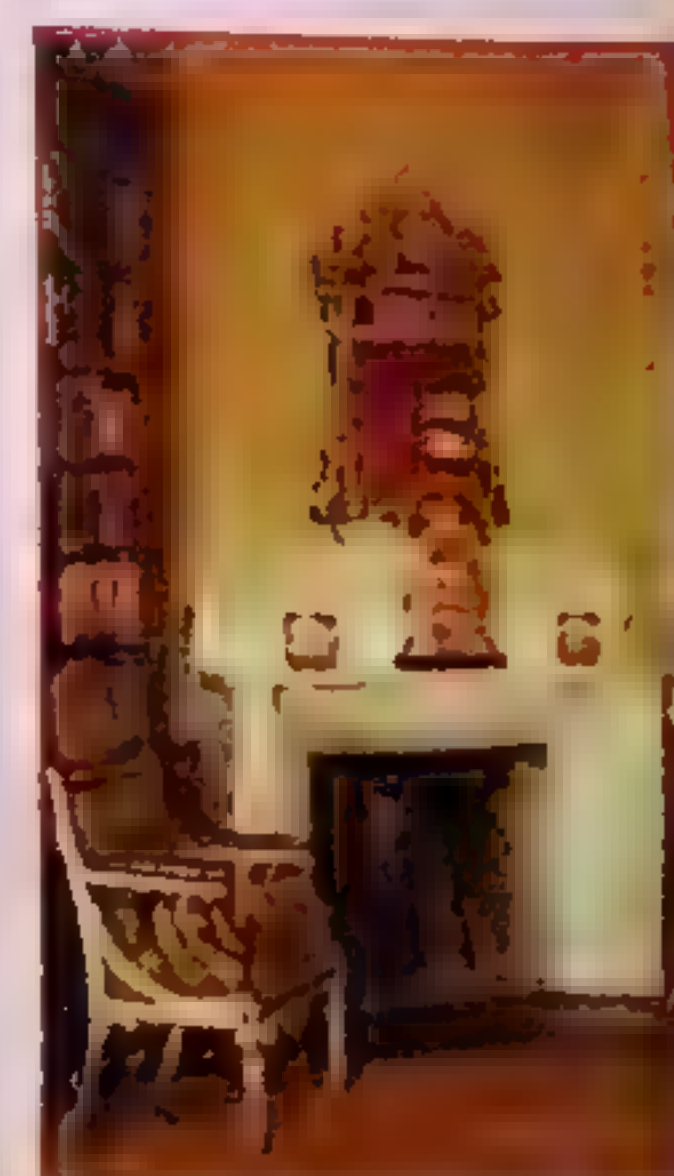
СОВЕТЫ ПО ХОЗЯЙСТВУ

Камин — тепло и свет в душе и доме

Как хочется уюта, тепла и спокойствия — ведь мы живем в такое нервное, неспокойное время! Астрологи, колдуны, знахари и просто психологи настоятельно советуют смотреть на пламя — уходят стрессы, в душе воцаряется покой. Что же делать? Да просто завести камин! Мы смело можем уподобить себя жителям туманного Альбиона: в нашем климате камин пригодится и зимой, и летом, и весной, и осенью. Если речь идет о загородном доме, проблем

нет: надо лишь просто найти хорошего печника, поскольку класть камин и печи может только настоящий опытный мастер, — любой просчет обернется дымом в доме, устранение которого потребует полного перекардывания камин. Ваше дело, отделять ли камин древесиной или мрамором, гранитом или керамическими изразцами, шамотной или каменной плиткой, — любая ваша творческая фантазия, прихоть или сокровенное желание найдут сегодня

свое воплощение: мастера, слава Богу, есть. Но не думайте, что камин годится только для загорода — и в городских условиях реализация вашей мечты вполне осуществима, особенно если вы живете на последнем этаже. Живущим ниже стоит подумать о декоративном камине, весьма популярном в наши дни, или ставить себе каминопечи, или же довольствоваться имитацией — электрокамином с подсветкой. Это все равно внесет в ваш дом частичку тепла!



ДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ

Как правильно кормить щенка

У щенка дома появился щенок? Все в восторге, все это так интересно, хочется дать ему какой-то кусочек. Самое главное — не переусердывать: щенок должен привыкнуть к режиму питания. Если вы будете кормить щенка, как вы кормите себя, то щенок вырастет не таким, как вы хотите. Щенок должен привыкнуть к режиму питания, как и вы. Если вы будете кормить щенка, как вы кормите себя, то щенок вырастет не таким, как вы хотите.

Рацион для самых маленьких

В первую очередь режим питания вашего питомца будет зависеть от его породы. Если вы хотите, чтобы щенок вырос здоровым, то вам нужно знать, как правильно кормить щенка. Щенок должен привыкнуть к режиму питания, как и вы. Если вы будете кормить щенка, как вы кормите себя, то щенок вырастет не таким, как вы хотите.

Каждые 2 часа, в последующие три недели — каждые 3 часа, в возрасте от 1 до 2 месяцев — 5—6 раз в день, от 2 до 3 месяцев — 4 раза, от 3 до 5 месяцев — 3 раза и далее 2 раза в день в течение всей жизни, утром предлагая только молочные продукты, на которые щенок перешел еще раньше. Если у щенка есть проблемы с пищеварением, то ему нужно давать фермент лактазы. Если у щенка есть проблемы с пищеварением, то ему нужно давать фермент лактазы.

Режим и еще раз режим

Кратность кормлений устанавливается в зависимости от возраста щенка. Если вы хотите, чтобы щенок вырос здоровым, то вам нужно знать, как правильно кормить щенка. Щенок должен привыкнуть к режиму питания, как и вы. Если вы будете кормить щенка, как вы кормите себя, то щенок вырастет не таким, как вы хотите.

растительной пищи требует соответствующего увеличения минеральных веществ. В целом же соотношение белковой пищи и растительной у взрослой собаки должно быть 2:1. У щенков — 3:1. Неплохо добавлять в их рацион и костную муку, варьируя ее количество от 50 г для крупных пород до 7 г для собак карликовых пород. Постепенно начинайте давать и крупы: рис, овсянку, гречку. Категорически запрещены манка, макароны, лапша, сладости, от которых у собак слезятся глаза.



Способ приготовления корма для щенка имеет значение только в плане усвояемости куриных яиц, творога и углеводов. В целом углеводы, крупы и овощи и протеин куриных яиц лучше усваиваются в вареном виде, тогда как усвояемость сырого творога намного выше, чем у подвергнутого термической обработке. И еще одно маленькое, но важное замечание — следите за тем, чтобы поилка вашего питомца никогда не пустовала, вода в ней должна быть всегда!

И еще одно маленькое, но важное замечание — следите за тем, чтобы поилка вашего питомца никогда не пустовала, вода в ней должна быть всегда!

● Как вернуть жизнь духам. Часто открытые духи после длительного хранения приобретают неприятный приторный оттенок. Им можно вернуть их первоначальный оттенок аромата. Для этого следует поместить флакон между двумя магнитами и поддерживать его так в течение получаса. Григорьева Р.А.

ЧИТАТЕЛИ СОВЕТУЮТ ЧИТАТЕЛЯМ

● Шерстяных "катышков" можно избежать. Вы приобрели новую шерстяную вещь? Положите ее до носки в тонкий пакет и поместите на полдня в морозильную камеру. Это позволит вам избежать образования на ней "катышков" и потерь эластичности, форму и цвет. Попова И.

● Уход за фетровыми шляпами. Фетровые шляпы чистят щеткой, предварительно сняв ленту, загрязненные места можно потереть тампоном, смоченным в аммиачном растворе, против направления ворса. Светлые фетровые головные уборы держат над водяным паром после снятия ленты и чистят щеткой, насадив их на посуду подходящей формы, по направлению ворса. Гамаюнова О.

● Продлите жизнь цветам. Зимой и ранней весной цветы, внесенные в дом, должны постоять вначале в прохладном месте. У сирийцев следует раздробить древесные концы стеблей; жизнь розам продлят серебряные монетки в вазе, или таблетка аспирина; душистому горошку — немного лимонного сока в воде; герберы любят контрастные погружения в теплую и холодную воду. Прокофьева М.Н.

Поделитесь и вы с нами своими секретами. Присылайте ваши вопросы к экспертам — они всегда на них ответят.

Лиза

Наш адрес вы узнаете на с. 47

ЭКСПЕРТИЗА



АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ, руководитель Центра социального права Молодежного союза юристов

Он не помогает детям

Муж ушел из семьи. Материально нашим двоим детям он не помогает. Последние два года он работает не по трудовой книжке, вообще не имея каких-либо трудовых документов. Справку о среднем заработке с последнего места работы он представить отказался. Есть ли какая-нибудь статья закона, по которой его можно было бы заставить платить? Мария Ш., Москва

Вы можете обратиться в суд с иском о взыскании алиментов. Судья будет рассматривать ваш иск в течение одного месяца.

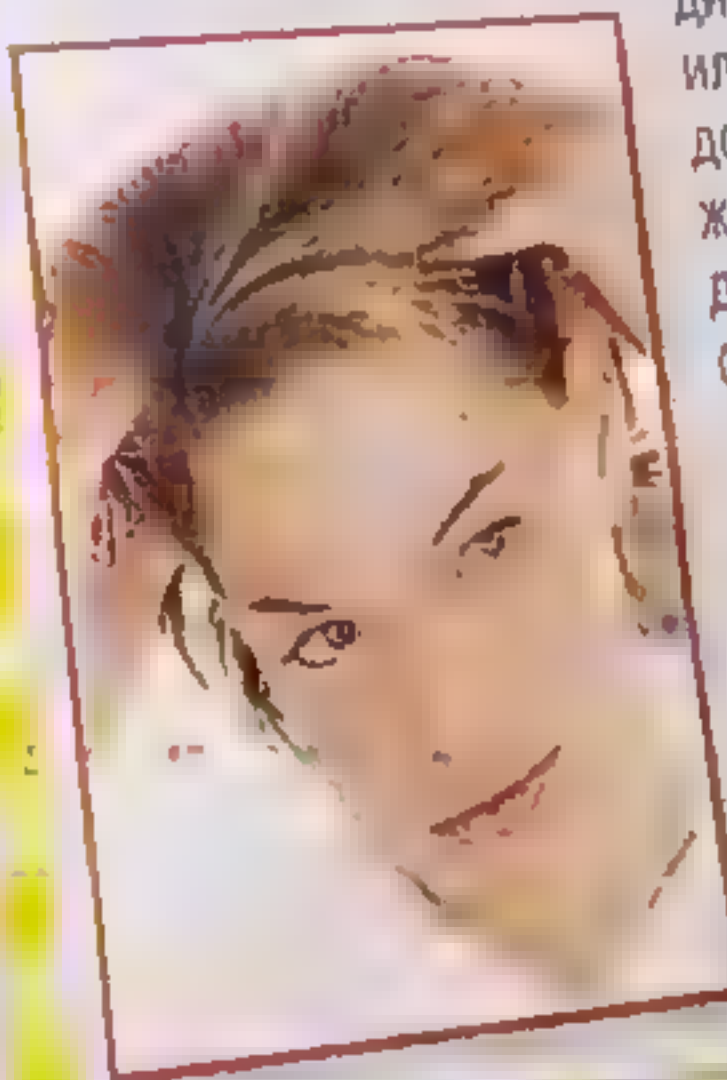
пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если им устанавливается, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного их уплачивать, от их уплаты. Согласно ст. 109 Семейного кодекса РФ администрация организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты на основании исполнительного листа, должна ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и иного дохода лица, обязанного их уплачивать. При этом предприятие также должно уплачивать вам или переводить на ваш банковский счет суммы алиментов не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты заработной платы и (или) иного дохода лицу, обязанному уплачивать алименты.

В том случае, если образовалась задолженность по уплате алиментов, а также при недостаточности заработка алименты удерживаются из находящихся на счетах в банках или в иных кредитных учреждениях денежных средств лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если будут представлены документы, подтверждающие его заработок, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности. При недостаточности денежных средств взыскание обращается на любое имущество лица, обязанного уплачивать алименты, на которое по закону может быть обращено взыскание.

БАБУШКИНЫ РЕЦЕПТЫ

Весенние хлопоты

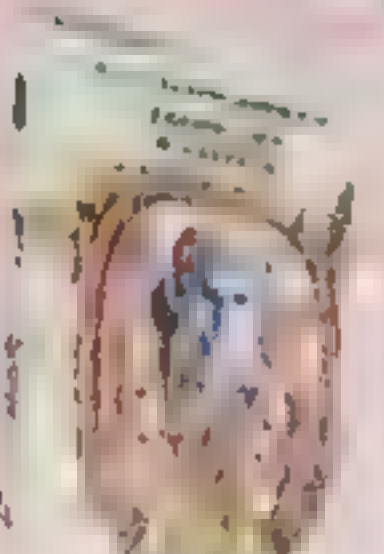
Весна... Авитаминоз. От него больше всего страдают ногти и волосы, становятся ломкими, хрупкими. Что ж, это поправимо, просто нужно повнимательнее к ним относиться. Следует принимать фитин, дающий "подкормку" ногтям и волосам. В рационе должны присутствовать творог, петрушка и желатин в виде фруктов, молочных и других желе. Не помешают и поливитамины. Кроме этого, надо уделить должное внимание и косметическим процедурам. Ногти пойдут на пользу крепкие солевые ванночки, а также маски из витамина А, оливкового масла и масла облепихи. Волосы оживут благодаря травяным ополаскиваниям (на основе крапивы, тысячелистника, зверобоя) после мытья головы. Хрупким и сухим волосам не повредит маска из касторового или оливкового масла с добавлением яичного желтка и капельки коньяка, для жирных волос в эту смесь надо добавлять и лимонный сок. И избегайте стресса — его пагубное воздействие на состояние волос общеизвестно, сейчас же американские врачи открыли, что он не менее тяжело сказывается и на состоянии ногтей.



ПЕРВЫЙ В РОССИИ КНИЖНЫЙ СТАНЬТЕ ЕГО ОСНОВАТЕЛЕМ!



Анна Гитлер
«Начало пути»
После войны Анна Гитлер жила в Германии, но ее жизнь была полна драмы. Эта книга рассказывает о ее судьбе. Переплет.



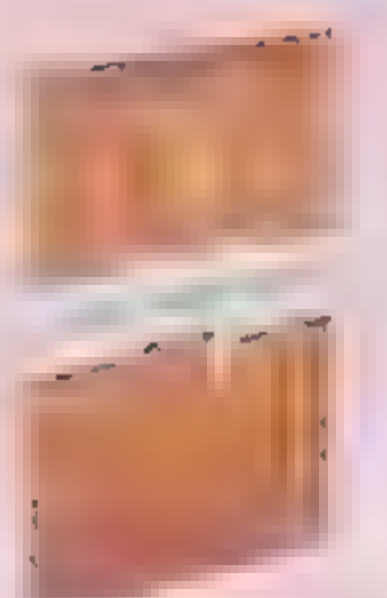
У. А. Мухоморов
«Убийство и т. д.»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве У. А. Мухоморова. Переплет.



Сергей Митяев
«Книжкины дети»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Сергея Митяева. Переплет.



Уильям Марш
«Уильям Марш»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Уильяма Марша. Переплет.



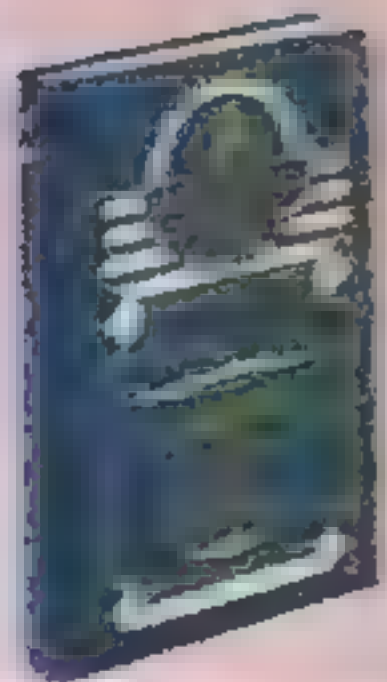
Дмитрий Родзин
«Митяев»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Дмитрия Родзина. Переплет.



В. Родзин
«Митяев»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве В. Родзина. Переплет.



Уильям Марш
«Уильям Марш»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Уильяма Марша. Переплет.



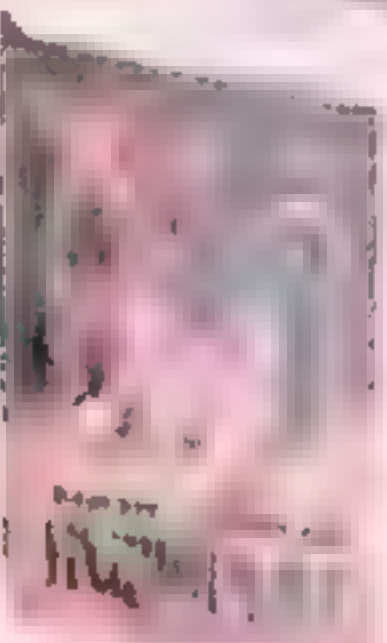
Уильям Марш
«Уильям Марш»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Уильяма Марша. Переплет.



Сабаккиди
«Призраки»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Сабаккиди. Переплет.



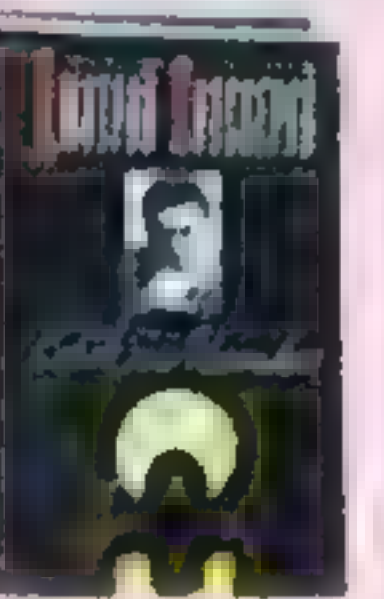
Галина Шербакина
«Галина Шербакина»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Галины Шербакиной. Переплет.



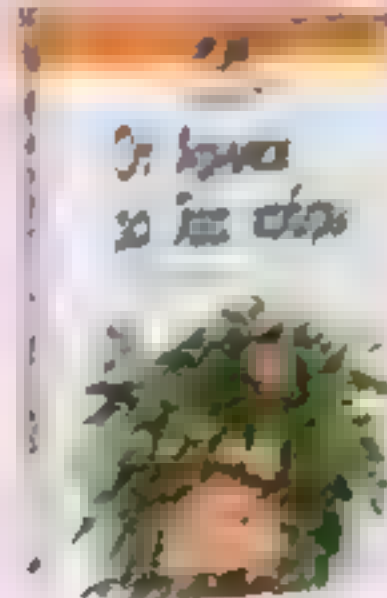
Борис Писемский
«Борис Писемский»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Бориса Писемского. Переплет.



Яков Панин
«Яков Панин»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Якова Панина. Переплет.



Дмитрий Давыдов
«Дмитрий Давыдов»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Дмитрия Давыдова. Переплет.



Татьяна Петрова
«Татьяна Петрова»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Татьяны Петровой. Переплет.



Г. А. Мухоморов
«Г. А. Мухоморов»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Г. А. Мухоморова. Переплет.



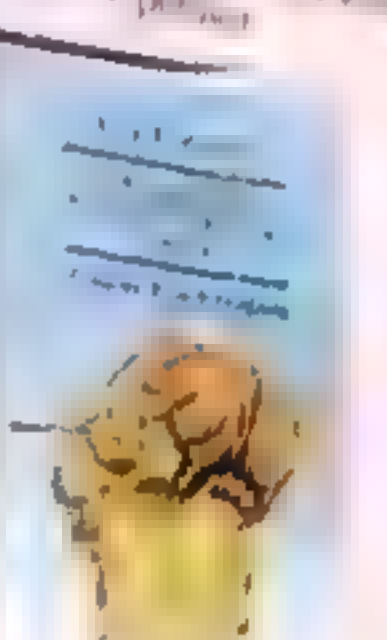
Юрий Марин
«Юрий Марин»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Юрия Марина. Переплет.



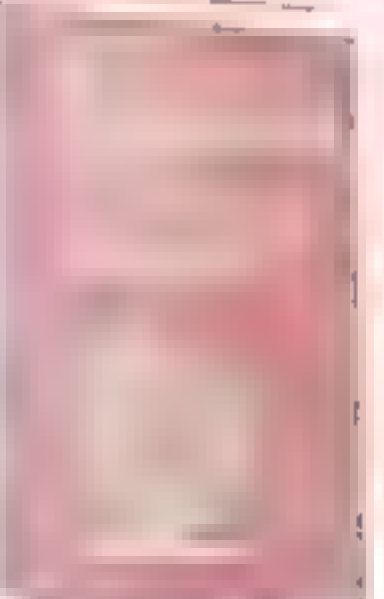
Луи Буссенар
«Буссенар»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Луи Буссенара. Переплет.



Морри Уоррен
«Морри Уоррен»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Морри Уоррена. Переплет.



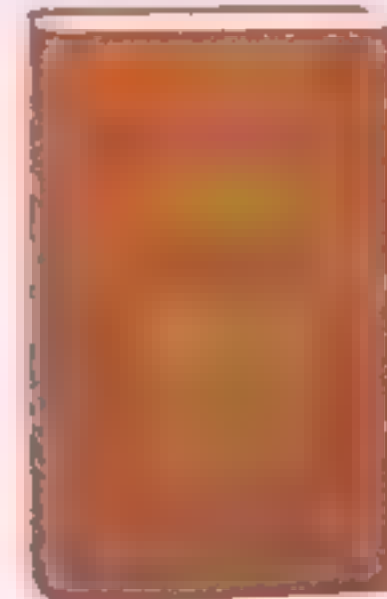
Кит Робертс
«Кит Робертс»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Кита Робертса. Переплет.



Василий Ключевский
«Василий Ключевский»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Василия Ключевского. Переплет.



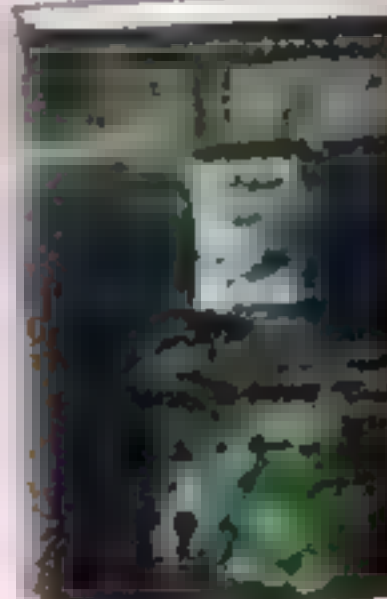
Аркадий Петров
«Аркадий Петров»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Аркадия Петрова. Переплет.



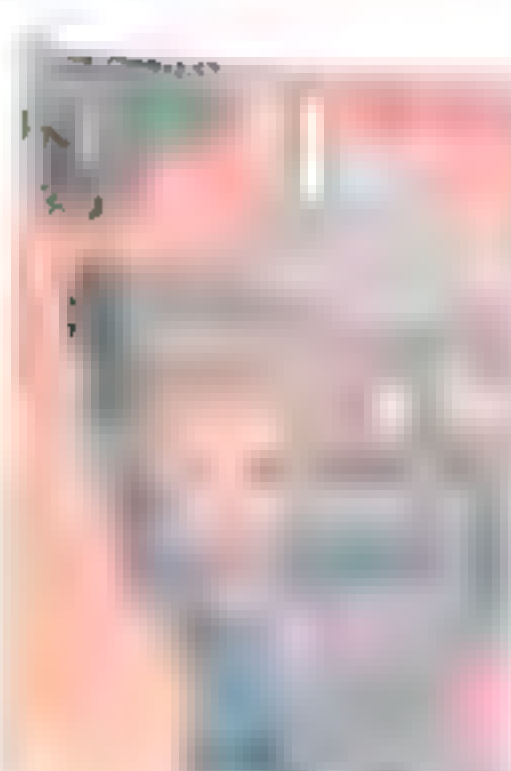
Шарль Экзюпери
«Шарль Экзюпери»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Шарля Экзюпери. Переплет.



Иван Гонимов
«Иван Гонимов»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Ивана Гонимова. Переплет.



Иван Гонимов
«Иван Гонимов»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Ивана Гонимова. Переплет.



Кэсиди Эндрю
«Кэсиди Эндрю»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Кэсиди Эндрю. Переплет.



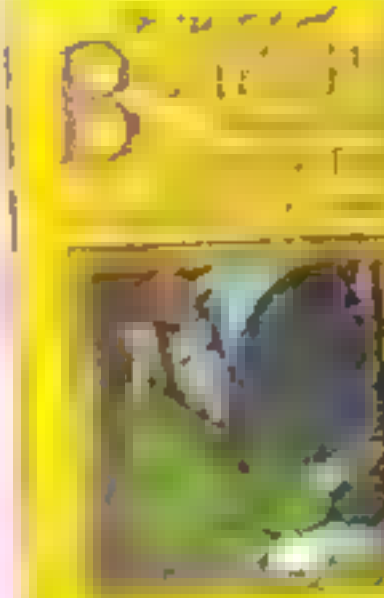
Даниель Дефо
«Даниель Дефо»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Даниеля Дефо. Переплет.



Дмитрий Мережковский
«Дмитрий Мережковский»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Дмитрия Мережковского. Переплет.



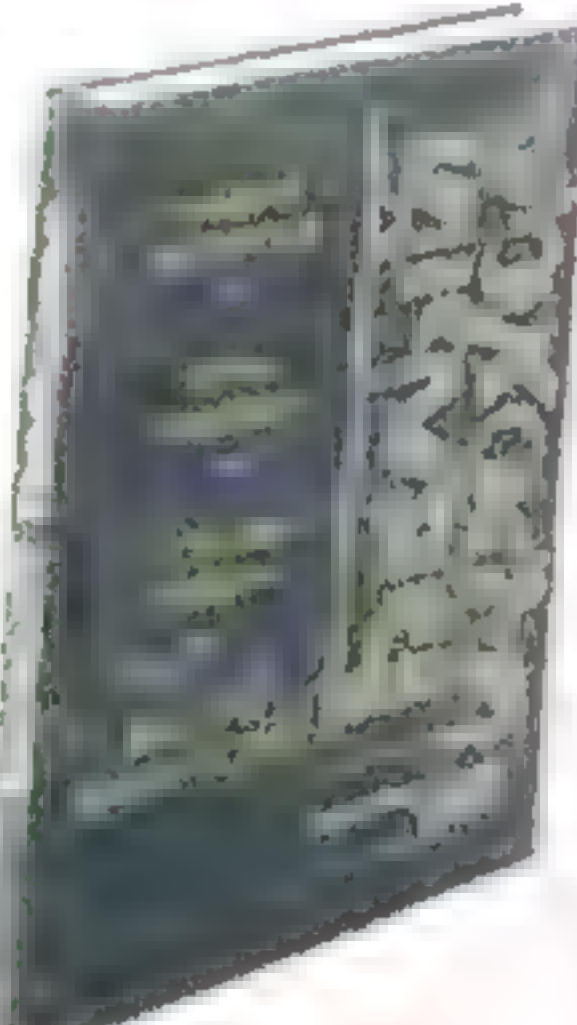
Сюзан Пайдж
«Сюзан Пайдж»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Сюзан Пайдж. Переплет.



Ева Титус
«Ева Титус»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Евы Титус. Переплет.



Ричард Нил
«Ричард Нил»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Ричарда Нила. Переплет.



Сборник 'Белый пароход'
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве авторов. Переплет.



Серия 'Интрига F'
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве авторов. Переплет.



Бетти Махмуди
«Бетти Махмуди»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Бетти Махмуди. Переплет.



Арчибалд Джозеф Кронин
«Арчибалд Джозеф Кронин»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Арчибалда Джозефа Кронина. Переплет.



М. Зиммель
«М. Зиммель»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве М. Зиммеля. Переплет.



Ани и Серж Голон
«Ани и Серж Голон»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Ани и Серж Голон. Переплет.

МУЗЫКА



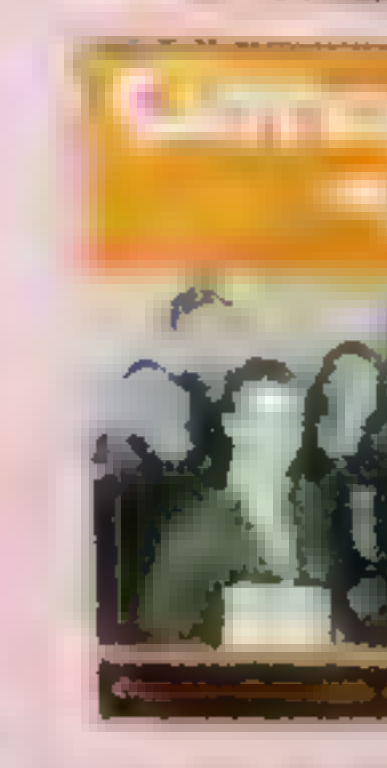
Евгений Осин
«Евгений Осин»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Евгения Осина. Переплет.



Песни
«Песни»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве авторов. Переплет.



Золотой разговор
«Золотой разговор»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве авторов. Переплет.



Василий Сидор
«Василий Сидор»
Эта книга рассказывает о жизни и творчестве Василия Сидора. Переплет.

ТОЛЬКО ФАКТЫ И ЦИФРЫ ЛЮБВИ

Сексуальные импульсы и муки творчества

Творчество не всегда имеет под собой какой-либо определенный тип сексуального поведения, однако специалисты считают, что художники, у которых есть проблемы в сексуальной сфере, переносят свои сексуальные импульсы и возбуждение на создаваемые произведения, одушевляя их и видя в них воплощение любимого существа.

Возьмем пример Рубенса. Старейший художник вступает в брак с юной 16-летней девушкой. Конечно, в этом нет ничего удивительного, нового, особенного, а восторженное отношение Рубенса к молодому, красивому телу вполне понятно. Но как объяснить тот факт, что картину, на которой его жена изображена обнаженной, он часто показывал друзьям, а то и просто знакомым? Было ли это лишь своей радостью от творческого успеха, гордости за созданное произведение или в этом поступке есть что-то от эксгибиционизма?

Неистовые страсти великого Родена

Великий французский скульптор Огюст Роден вел, мягко говоря, весьма активную сексуальную жизнь, имел многочисленных возлюбленных, подруг и любовниц. Его эротизм был страстным, бурным, победоносным, искренним, выходящим из всех рамок, попирающим все нормы этики, морали и приличий его эпохи, отнюдь не пуританской и аскетичной. Его жизнь можно охарактеризовать как сплошную непреходящую страсть, духом которой проникнуты и оживлены его фигуры, его знаменитые пары,

Эротизм и аллегории в творениях Пикассо

Эротизм в творчестве Пабло Пикассо всегда являлся проекцией его внутренних, человеческих, экзистенциальных переживаний, а отдельные периоды его жизни в гордыню его творческой кухни часто превращались в аллегории.

В период 1930—1934 годов Пикассо идентифицирует себя с минотавром — мифическая тварь должна победить женщину, чтобы покорить ее, овладеть ею и доказать свое превосходство над ее демонизмом. В период разmolвки со своей женой — рус-

ской балериной Ольгой Хохловой он испытывал страх перед женщиной, ее таинственной природой и натурой. Благодаря связи с Ф. Жико в его творчестве начинает преобладать тема секса, дарующего радость, проникнутого светом и ликованием. Когда же она уходит от него, у Пикассо появляется доминирующий мотив триумфальной женщины, воительницы, амазонки, Афины — презирающей противного дряхлого старика, закрывающего свое лицо маской.

МЕЖДУ НАМИ

Нет человека, который не знал бы значения слова "страсть". Но каждый воспринимает это понятие по-своему. Одни мечтают встретить истинную, испепеляющую страсть, другие боятся ее разрушительного урагана, третьи только в ней видят смысл жизни, превращая ее в привычное состояние души

Яростное пламя в крови

Страсть — это магнит, притягивающий людей друг к другу. Но их может с такой же силой и оттолкнуть друг от друга, если не появляются дружные составляющие любви: общность интересов, родство душ и мировосприятия. Страсть — это этап чувственной жизни, становления зрелой сексуальности. Миновать это порою обжигающее душу испытание довольно трудно, да и нужно ли?

Ирина вспоминает: "Была в моей жизни страсть, при одном только воспоминании о которой — мороз по коже. Мне было 22 года. Учеба в институте шла как по маслу, я все успевала. Периодически случались романы и романчики разной степени серьезности и длительности. Наваждение подкралось ко мне на свадьбе моей подружки. Ее праздновали в ресторане, был накрыт большой стол, а рядом располагались столики завсегдатаев, на них я почти и не обратила внимания. Вскоре объявили танцы, и мы высыпали в центр зала. Я плясала, ничего не замечая. И вдруг ко мне подошел один из сидевших за соседним столиком. В первый момент я даже возмутилась, что кто-то посмел помешать мне, но тут он обнял меня за талию и повел в танце так твердо и в то же время нежно, что мне вдруг показалось, что уже давно в его власти... Не помню, как сбегала из ресторана — я очнулась лишь у него дома. Такого со мной еще не случалось. Я что-то пыта-

лась говорить ему о своих принципах, но тело не слушалось меня — оно с восторгом подчинялось ему. Проснувшись утром в чужой постели, я, мучимая стыдом, быстро уехала — хотелось скорее все забыть. Назавтра у входа в институт я ощутила на талии руку. Еще не успев оглянуться, я почувствовала непреодолимое желание и поняла, что до аудитории мне сегодня не дойти. Очнувшись утром, хотела тихонько улизнуть, но с первым его объятием страсть снова накатила волной. Мы не покидали постель несколько дней, но наконец и его силы иссякли. Пока он спал, я словно очнулась и поняла, что сама не рада такому повороту событий. Вскоре он снова появился на моем горизонте. Завидев его издали, я подготовилась к отпору. Я наговорила ему кучу гадостей, но он кричал, что покончит с собой, что он не переживет мой уход. В испуге я сникла, он меня обнял, и все повторилось, как обычно. Говорить нам было не о чем, не было никаких общих тем, он не прочитал и

двух книг, но что-то непреодолимое влекло меня к нему. После месяца такой жизни я похудела, учеба шла кое-как, и стало ясно, что скоро он будет вить из меня веревки. Он уговаривал меня выйти за него замуж, бросить институт. Но тут подружки объявили, что записали меня в студенческий стройотряд и мы уезжаем на следующий день. Господи, наконец я освобожусь от его власти! Летом вылечило меня от этого безумия. Я встретила настоящую любовь, в которой сочетались взаимопонимание, уважение и сексуальная привлекательность. Прошло много лет, я счастлива и знаю, что не повторю ошибку. Ведь секс — важная, но далеко не единственная часть любви и брака".

Страсть захватывает человека целиком, подчиняя себе всю его жизнь, но она не длится вечно. Неразделенная страсть "сушит" человека. Но и двое страстно влюбленных друг в друга настолько поглощены своим чувством, что забывают

Короткие советы влюбленным

- Страсть ослепляет, не ждите объективности ни от себя, ни от возлюбленного, пока вы объаты этим огнем. Вы начнете рационально оценивать друг друга, лишь когда схлынет первая волна страсти.
- Страсть — не любовь, а лишь одна из ее составляющих. Не стройте далеко идущих планов, исходя только из страсти, — прогадаете.
- Наши мудрые бабушки считали, что нельзя строить брак на основе слепой страсти, ибо она скоротечна, а брак — союз, требующий известной доли расчета и умения видеть далеко вперед.



обо всем. Надолго ли их хватит? Спокойная и ровная любовь, которая может служить базой для прочного и счастливого брака, встречается не так часто. Она включает в себя слишком много составляющих: взаимоуважение, общие интересы и ценности, терпимость друг к другу и, конечно, сексуальную привлекательность. Что-то можно воспитывать и культивировать в своих взаимоотношениях сознательно. А вот сексуальная привлекательность хоть и требует усилий для своего поддержания, возникает все-таки в подсознании. Поэтому хорошо, если любовь выросла из страсти. Говорят, что "любовь вырастает на могиле страсти", но практичный человек этому только рад. Страсть зарождается в глубинах подсознания, причем выбор ее объекта протекает очень индивидуально. Первый эротический опыт может быть стерт в сознательной памяти, но остается в подсознании и может всплыть в любой момент, стоит лишь чему-то похожему появиться рядом. Тут-то и можно потерять власть над собой. В темпераментном человеке страсть быстро вспыхивает, но зато она может так же внезапно и остыть. Люди более спокойные тоже вполне подвластны ее огню, но он возгорается в них постепенно, хотя его сложнее и потушить. Чем дольше человек пытается удержать страсть внутри себя, тем взрывоопаснее она становится. И первый шаг на пути к управлению страстью, ее контролю — это ее осознание.

на
М
Я
ж
ж
—
он
с
м
н
в
п
п
о
с
т
о
н
и
е
н
а
п
ч
и
н
и
е
с
о
с
т
а
н
о
в
и
т
а
з
и
и
з
м
е
н
я
т
О
л
г
я
Е.
С.
Ч
ч
т
о
в
с

М
л
я
в
п
н
я
д
н
е
к
з
а
н
о
т
о
с
т
б
е
з
о
н
ы
е
м
а
с
с
б
е
д
з
а
э
н
е
м
с
и
т
л
е
г
д
ж
и
м
и
н
ка
к
д
р
у
г
м
о

Я обращаю внимание на посторонних мужчин

ДВОЕ

Мне жонаты уже 10 лет. Я люблю своего мужа — он самый близкий мне человек. Но почему-то в последнее время я постоянно ловлю себя на том, что обращаю внимание на посторонних мужчин. И если вовремя не остановиться, мои фантазии заходят достаточно далеко. Что делать, ведь я же не собираюсь изменять мужу?

Ольга

привычки близкий человек, находящийся рядом, начинает восприниматься как нечто чрезмерно обыденное и утилитарное: вроде бы и хорош, и удобен, с ним спокойно и надежно, но прежней радости от общения с ним нет. По-видимому, и в ваших отношениях что-то важное, чем вы жили вначале, стерлось или позабылось за эти годы. Может быть, пришло время остановиться и повнимательнее

прислушаться к себе: чего вам не хватает из того, что раньше вы получали от мужа? Что вы хотите, без чего вам плохо? Что изменилось в ваших отношениях? И когда вы найдете ответы на свои вопросы, постарайтесь обсудить их в хорошем, открытом разговоре с мужем. В том случае, если проблема покажется вам слишком глубокой и серьезной, возможно, стоит обратиться к психологу.

Стыжусь массивных бедер и полных ног

СОМНЕНИЯ

Мне восемнадцать лет, все говорят, что я вполне ничего. Но у меня до сих пор нет друга, и мне кажется, что это связано с тем, что у меня толстые, безобразные ноги и массивные бедра. Из-за этого я не могу носить ни облегающие джинсы, ни мини-юбки, как мои подруги. С моей фигу-

рой это просто невозможно! Мне кажется, что все смеются надо мной за моей спиной. Куда уж мне нравиться парням!

Настя



Е. С. В вашем возрасте внешности придают чрезмерное внимание — больше, чем она того заслуживает. Немногие девушки выглядят действительно безукоризненно, но это не означает, что оставшееся большинство пребывает в одиночестве. Относитесь к себе открыто и светло, не думайте о своих ногах! Улыбающаяся и сердечная девушка привлекательна для мужчин в гораздо большей степени, чем хмурая и унылая красавица.

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ

Он избегает общения с моими родителями

Видно, что с любимым... годами. Мы... за плечами... преды... жизни. Он долго не хотел... с моими родителями. Теперь я... из-за занятости он не... к ним, а если и... забегает, то не больше... чем на пять минут. Но мои дочерние чувства он понимает, разделяет и поощряет. Мои же родители всячески стараются сблизиться с ним, делая шаги навстречу такому общению. Как быть с ни-

ми? Очень не хочется их обижать. Но я не хочу принуждать его, силой заставляя общаться с ними.

Катя

Е. С. Постарайтесь вызвать своего любимого на откровенный разговор и попробуйте очень мягко, деликатно, тактично расспросить его, не было ли у него серьезных проблем во взаимоотношениях с родителями предыдущей жены или со своими собственны-

ми. Вероятнее всего, тот факт, что он старательно избегает общения с вашей семьей, объясняется тем, что он боится повторения в вашей жизни или на данном этапе своего существования этого конфликта "отцов и детей". Своим же родителям постарайтесь мягко, не обижая, объяснить, что отношения обязательно наладятся, но не сразу, а постепенно, просто им надо запастись некоторым терпением.



ВОПРОСЫ

Правда ли, что ванна вредна

Я очень люблю сидеть в ванне, способна нежиться в ней по два-три часа. Но свекровь мне часто говорит, что еще не рожавшей женщине подолгу сидеть в ванне вредно, не объясняя толком почему. А ведь только там могу расслабиться, почитать, помечтать о чем-нибудь, снять стресс после рабочего дня.

Инна

Е. С. Ванна комнатной температуры не вредна для здоровья. Наоборот, она позволяет расслабиться, укреп-

ляет нервную систему. Протест вашей свекрови вызван, скорее всего, тем, что вы надолго занимаете ванную комнату. Вдобавок большинству людей неприятно, когда кто-то из домочадцев слишком долго отдыхает. Но в этом люди не признаются даже самим себе, стараясь оправдать свои требования чем-то рациональным. Не обостряйте конфликт и старайтесь не занимать ванну в часы пик. И объясните всем, что вы таким образом отдыхаете.

ПРОБЛЕМЫ

Бывший муж угрожает мне

Несколько месяцев назад я рассталась с мужем из-за его ужасного характера и теперь живу одна. Я надеялась, что в собственной квартире обрету покой. Но не тут-то было! Теперь мой бывший муж угрожает мне по телефону, выславливает на улице, чтобы обругать меня. Он оклеветал меня даже перед моим начальством. Все это невыносимо, мне все время кажется, что он уже где-то поджидает меня.

Люда

Е. С. Хотя это нелегко, попытайтесь показать вашему мужу, что вы его не боитесь. Если вы будете сохранять невозмутимость, ему станет не так интересно терроризировать вас. Пригрозите ему в письме, что обратитесь в суд. Заведите себе автоответчик и условьтесь со знакомыми относительно их звонков в дверь. Ваш муж "подпытывается" ощущением своей безнаказанности — попытайтесь противостоять этому!

Екатерина Стацевич ответит на ваши вопросы

Екатерина Стацевич, психолог, специалист по вопросам семьи. О своих личных проблемах вы можете написать в редакцию

Лиза

Наш адрес вы сможете узнать на с. 47

О САМОМ ИНТИМНОМ

Мне тридцать пять лет, я замужем, но в последнее время из-за плохого самочувствия мужа наша интимная жизнь прекратилась. К чему может привести такое длительное половое воздержание?

Сексуальная неудовлетворенность ведет к внутреннему напряжению. Следствием его может быть раздражительность, утомляемость, возможны боли в спине, состояние общей "разбитости". Но многое зависит от того, как относиться к ситуации вынужденного воздержания. Переориентация психической энергии из сексуальной сферы в творческую называется сублимацией, для многих она служит вполне приемлемым выходом из ситуации. Но для женщины в возрасте ее наибольшего сексуального расцвета сублимация вряд ли позволит решить проблему воздержания.

Я очень люблю своего мужа, но при занятиях любовью часто испытываю боль. Страх боли и ее ожидание заставляют меня напрягаться, и я стараюсь по возможности избегать мужа. Наши отношения стали из-за этого портиться в последнее время. Может быть, существует какой-то выход?

Боли, возникающие в начале или в процессе полового акта, могут быть следствием как гинекологических, так и психологических проблем. Чтобы их выявить, стоит пройти специальное обследование у врача. Но, скорее всего, у вас так называемый вагинизм, то есть напряжение мышц влагалища, возникающее от страха нового повторения однажды возникшей боли. Начальная форма вагинизма может быть легко излечена терпением мужа, его ласками, любовными играми, которые не обязательно должны привести к коитусу.

Здесь опубликованы письма, авторы которых пожелали сохранить анонимность. Если у вас есть вопросы, вы можете написать в редакцию.

ЖИВО И УЮТНО



Уют и окружение ярких красок
Даже после частых стирок не теряет своего цвета и насыщенности причудливой фантазии узор пестрых хлопчатобумажных комплектов — многоцветный на-
бросок рисунок необычайно стоек



В море пестрой клеточки
Из ночи в ночь вы будете ощущать радость от сопри-
косновения с натуральной тканью постельного белья
модной клетчатой расцветки, изготовленной без при-
менения хлорсодержащего отбеливателя



Воистинственный сон среди светил
Солнце, месяц и звезды уведут нас в мир волшебных
снов. Подушечка и наволочки выполнены из хлоп-
чатобумажного бельевых полотна, имитирующего
ночь. Комплект может быть синего или красного цвета



**Кровати
В НОВОМ СВЕТЕ**

Этот комплект двустороннего белья особенно примечателен своим этническим рисунком в синих или серых тонах на натурально-розовом фоне. Изготовлен из хлопчатобумажной ткани с выработкой, как у льна, или же из мягкой фланели



Располагайтесь среди восхитительных роз

Ярко, но не кричаще, а скорее, утонченно и элегантно выглядит комплект постельного белья с гигантскими яркими розами, заключенными в разноцветные квадраты. Ткань — тонкий хлопок, имитирующий лен, а также не требующее глажения трикотажное полотно



Летняя свежесть — творение дизайнера

Разбитое на графически строгие поля или усыпанное цветами раскрывшихся чайных роз, это изысканное постельное белье в сиянии сине-желтых тонов вполне отвечает стилю приближающегося лета. Материал — хлопок с льняной выработкой или трикотажное полотно

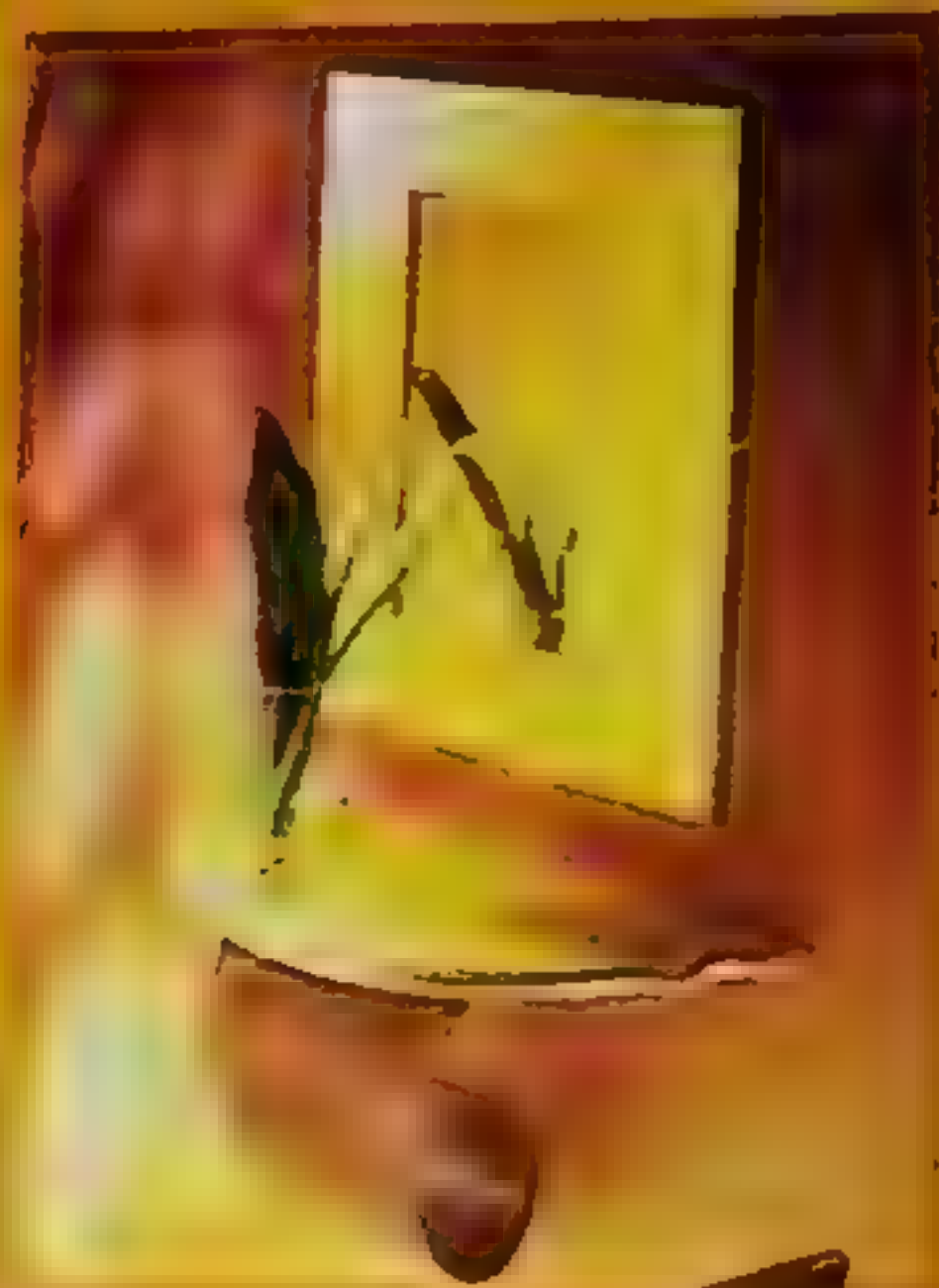


Двустороннее белье для любителей цветов

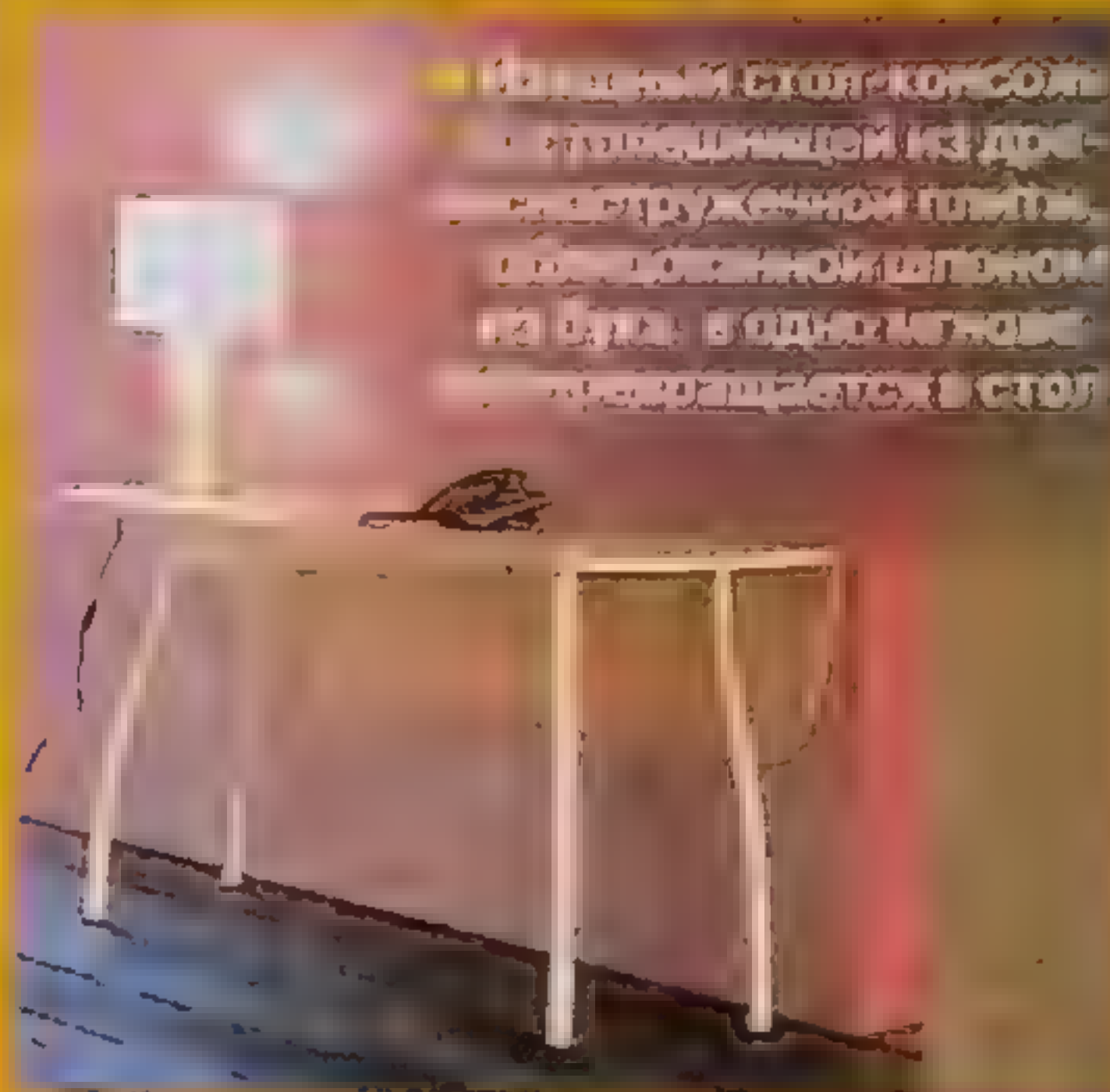
В этих комплектах постельного белья на обеих его сторонах нанесен разный изысканный орнаментальный цветочный рисунок. Стороны белья могут быть изготовлены из разных тканей: из хлопка с льняной выделкой, мягкой фланели или тонкого блестящего сатина

Отрада для взгляда

Самостоятельные некомплектные предметы мебели с легкостью меняют свои функции, преобразуясь из полочек в столы-приставки

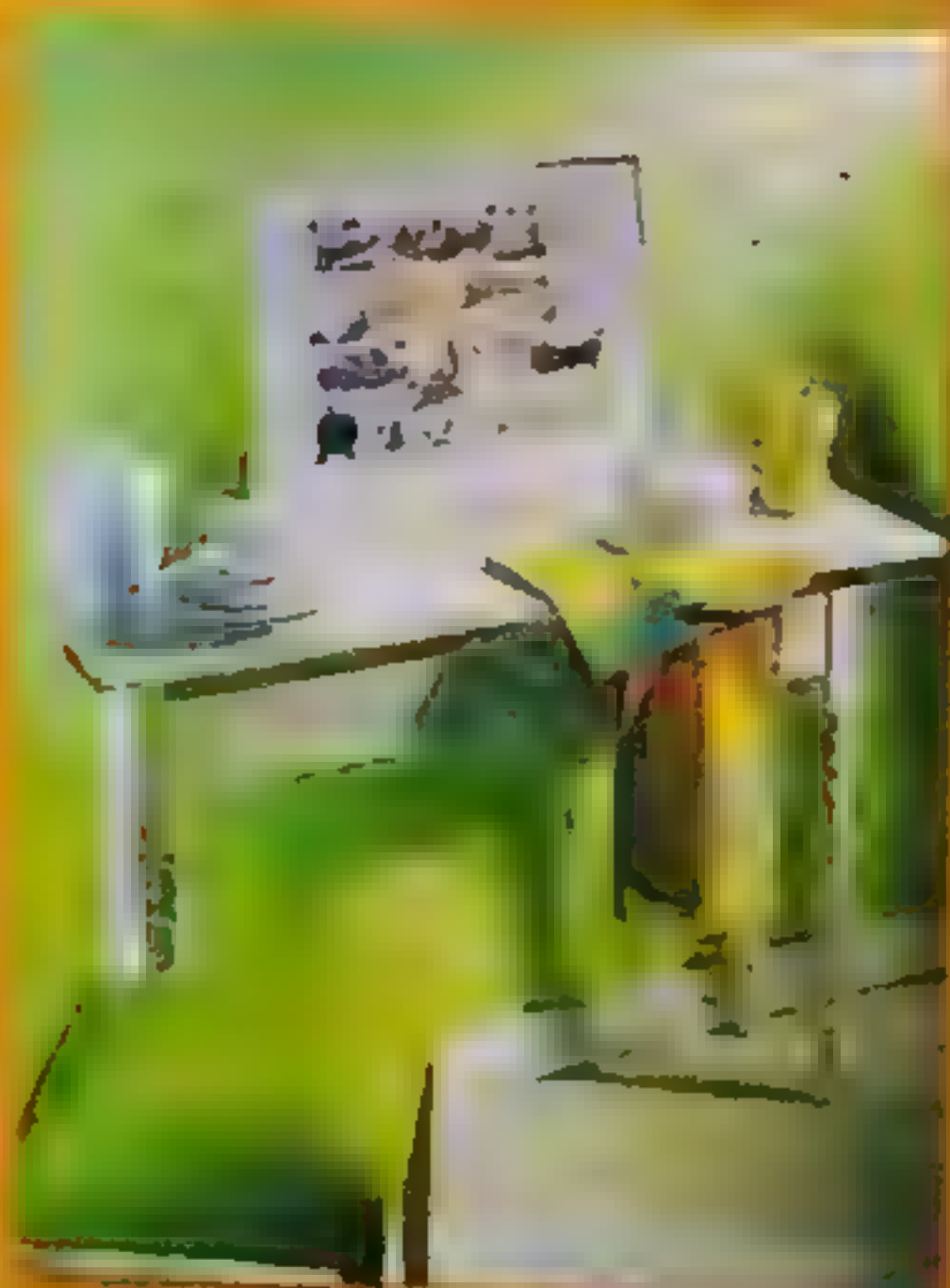


Изысканно и необычайно элегантно смотрится консоль на безупречной формы изогнутой медной опоре, сама полочка изготовлена из бука и покрыта листовой позолотой



Из такого стол-консоли, состоящей из дерева, сложенной плиты, дополнительной опора из бука, в одно мгновение превращается в стол

Декоративные вещицы можно разместить на стоящем у стены столике в стиле загородного дома. Украшенный резными ножками, он удобен своим выдвижным ящиком



Необычно смотрится этот столик ручной работы из кованого железа, покрытый лаком и патиной, опорой которому служат ножки художественного литья

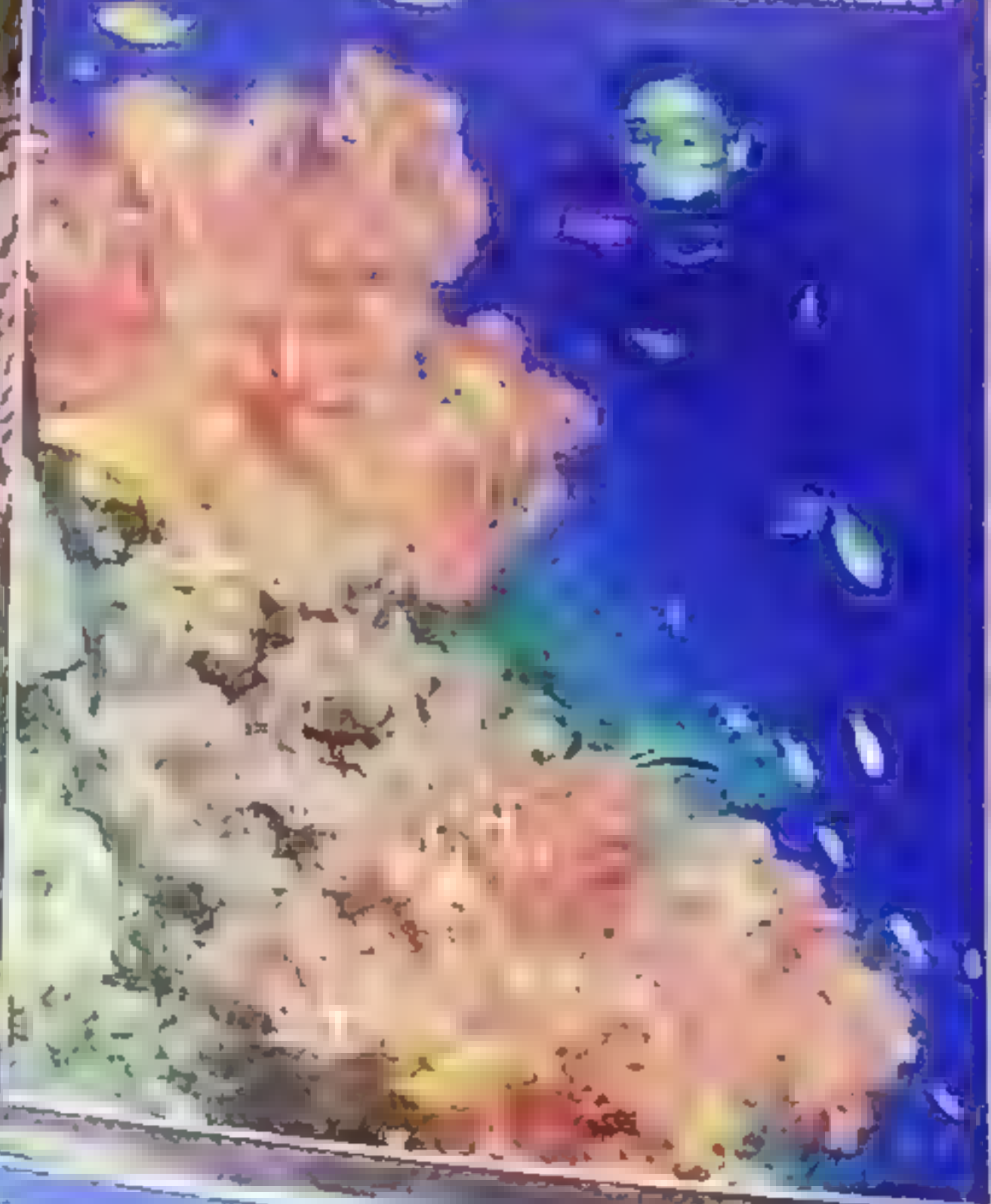
Красивые пододеяльники теплых цветов, необычный набивной рисунок белья блестящие или матовые материалы мебели в спальне радуют взор дарят восхитительные, несущие отдых сны

Ах какие вкусные здесь фрукты!



Зажигательные мелодии темпераментных островитян заставят пуститься в пляс любого

Коралловое царство завораживает



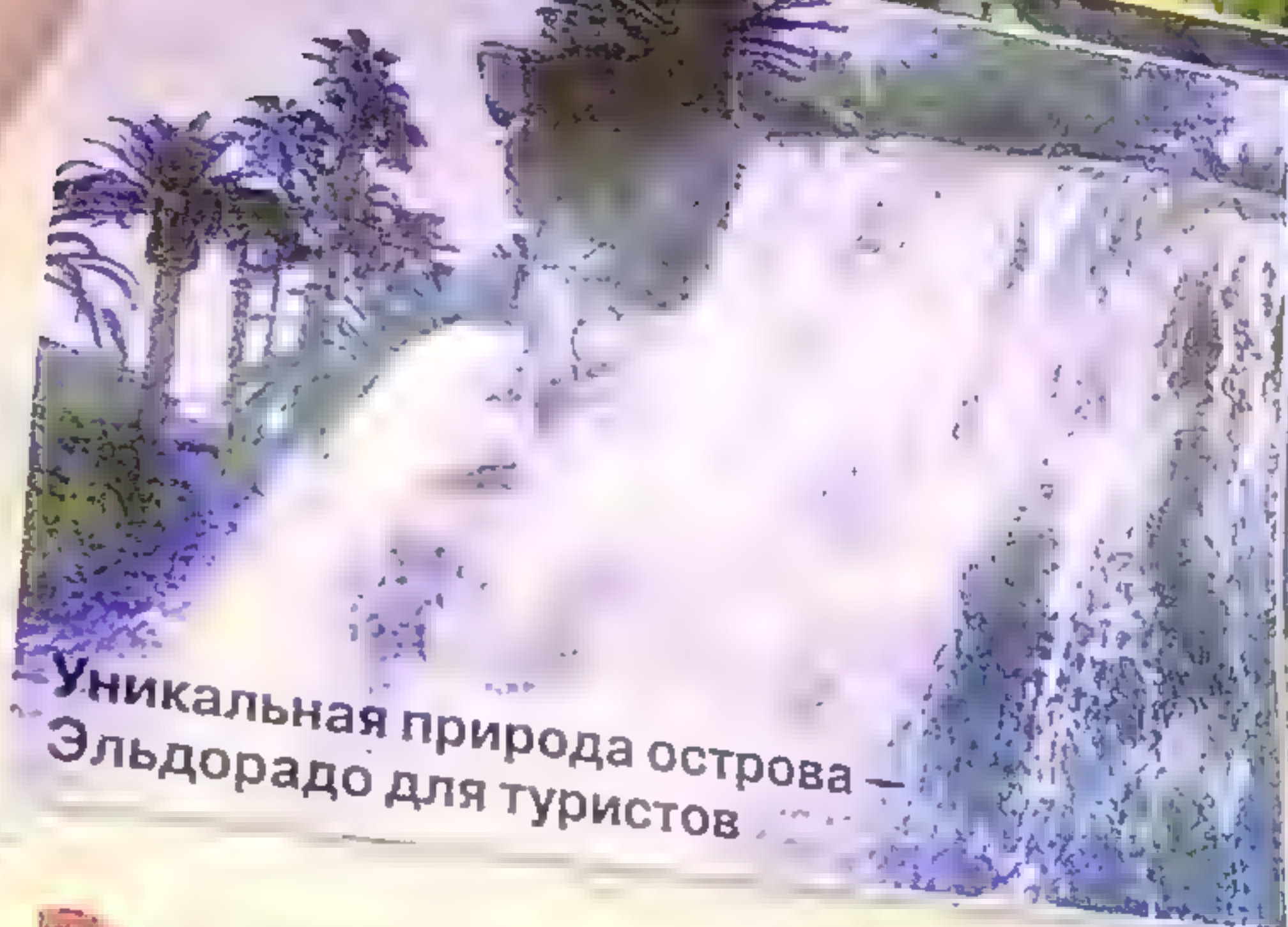
Отдых на море не доставляет



Когда у нас еще жарят сырость и влажность, здесь вас уже ласкает теплый ветер, волны и нежит щеки солнце



Уникальная природа острова — Эльдорадо для туристов



Это сказочное место в 20 км от северного побережья Венесуэлы известно всему миру как Карибская Голландия. Аруба — один из Малых Антильских островов, который до 1986 года принадлежал Голландии. Шикарные отели, рестораны и казино, рассыпанные по всему побережью, стали визитной карточкой этого небольшого острова (30 км в длину и 9 км в ширину).

История и культура

Атмосфера приветливого голландского городка

вселяет чувство спокойствия и благополучия. Побродите по улицам Ораньестада — это столица и порт Арубы. Зайдите в ресторан "Руинас дель Мар", интерьер которого напоминает о золотодобытчиках XIX века. Когда-то острова архипелага служили базой для морских пиратов у берегов Южной Америки. На острове нет преступности, что привлекает сюда богатейших людей со всего мира. Какие только знаменитости не приезжали сюда на отдых, смело щеголяя во всех своих украшениях!

Острова Малого Антильского архипелага окружены коралловыми рифами. На берегу просторной и глубоководной бухты на западном побережье соседнего острова Кюрасао расположен один из красивейших городов Вест-Индии — Виллемстад, где до сих пор сохранилось множество домов с крутыми черепичными крышами, старинные крепости и церкви староголландской архитектуры. Сюда охотно приезжают отдыхать иностранные туристы. Виллемстад снискал славу города-музея. Здесь жил в

изгнании легендарный герой Симон Боливар.

Спорт и развлечения

Популярнейшее место Арубы — казино "Капакана" — для тех, кого привлекает бразильский колорит. Сюда съезжаются туристы со всего острова попытать счастья в азартных играх или просто пообщаться с друзьями. На закате Аруба преображается в восхитительно сверкающий мир ночной жизни. Если вы не знаете, чем занять ребенка на пляже, то спасением окажутся

специальные развлекательные программы для детей. Обязательно сходите с детьми в трехуровневый аквапарк, который состоит из тропических садов с каскадами водопадов, водных горок и лагун с экзотическими рыбками. Любимое место прогулок всех туристов — набережная, где сосредоточено большинство ресторанов, дискотек, казино, яхт-клубов и по-европейски изысканных магазинов. Спокойная прозрачная вода у берега отсутствие акул, морские бризы и коралловые рифы делают Арубу

великолепным местом для занятия виндсерфингом и подводным плаванием. Самыми яркими впечатлениями могут стать морские прогулки с подводными погружениями и зажигательными танцами на палубе, поездка на катере на коралловый остров и круиз вдоль берегов. И не забудьте отведать блюда местной кухни, деликатесы из морепродуктов

Природа и климат

Погода на острове всегда сухая и солнечная, темпе-

ВОКРУГ СВЕТА

Аруба

Лето круглый год



Температура воды и воздуха круглый год 26—28°C. Здесь вы попадете в царство тропических садов, водопадов и лучших в Карибском бассейне пляжей, на которых царит безупречная чистота. Они будто усыпаны белым порошком талька, а вдали можно разглядеть Южно-Американский континент.



Туристическое агентство "Телетур" приглашает на Арубу!
Тел. в Москве:
(095) 252-64-08;
252-16-76;
095-60-52

Лиза и туристическая фирма "Телетур" приглашают на отдых в экзотическую страну. Для этого вам необходимо разгадать ключевое слово из кроссворда № 19-98, написать его на открытку (без конверта!), на нее же наклеить соответствующий желтый треугольник и на позднее выхода следующего номера письма по адресу, указанному на стр. 47. На открытке напишите телефон, по которому сможем информировать вас о выигрыше. Победителя из числа правильно присланных ответов определит компьютер. Победитель будет объявлен в № 19-98 4 мая

Впишите в клеточки буквы, и вы получите зашифрованное в кроссворде слово. Удачи!

Кроссворд № 7-98 ("Референдум"). Победители: из Москвы — Алесенко Н., Князева Г., Малсикова О., Тимофеева З.; из С.-Петербурга — Моисеенко К., Соколова Р.; Авдеева И. из г. Туапсе; Бондарчук Ю. из г. Ангарск; Ванжула Ю. из г. Ставрополь; Гладиллин А. из г. Вольск; Глазунова Т. из г. Новоси- бирск; Ермоленко Л. из г. Тула; Зубрикова С. из г. Дзержинск; Кармакаева Т. из г. Чебоксары; Крупнова С. из г. Смоленск; Коныхова Е. из г. Рязань; Остаева Г. из г. Владикавказ; Туманова В. из г. Нальчик; Ушакова Т. из г. Воронеж; Харламова Л. из г. Ярославль

Воронеж

КОЛЬЦОВА, ВОРОНЕЖ, 1977

Славные имена

В Воронеже родились многие замечательные русские писатели: И. А. Бунин, А. П. Платонов; поэты: А. В. Кольцов, И. С. Никитин, С. Я. Маршак; художники: А. П. Рябушкин, И. Н. Крамской, Н. Н. Ге; собиратель народных песен М. Е. Пятницкий. Именно здесь находился в ссылке О. Э. Мандельштам. В селе Новожиловское жил поэт Д. В. Веневитинов. И по сей день сохранился в городе дом, в котором родился Бунин.

Музеи и театры

В городе много театров, имеющих богатые традиции: Драматический имени Кольцова, оперы и балета, юного зрителя, кукол. Немало музеев: краеведческий, Художественный имени И. Н. Крамского, Дом-музей поэта И. С. Никитина.

Заповедник

Воронежский заповедник расположен в северной части Усманского бора на стыке Липецкой и Воронежской областей.



Его задача — изучение биологии и экологии бобров, охрана и обогащение природных богатств. Территория заповедника занимает древние террасы по левобережью Воронежа. На возвышенных берегах реки преобладают широколиственные леса: клен, ясень, дуб, липа... Песчаные террасы покрыты густыми сосновыми борами.

Воронежский край

Воронежская область — это прекрасная природа, это удивительно интересные исторические места. Путешествовать по воронежской земле можно в любое время года. Туристские базы находятся в самом Воронеже, в Борисоглебске, Лисках, Павловске, Калаче, Острогожске, Семилуках, Россоши... По Воронежской области возможны самые разнообразные маршруты: пешие, водные, лыжные, велосипедные, мотоциклетные, автомобильные. Основные районы самостоятельного туризма: долины Дона, Битюга, Воронежа, Хопра, Усманский бор, район Белогорья, Хреновский бор, Шипов лес, Теллермановская роща...

Старинный русский город Воронеж является центром одной из южных областей европейской части Российской Федерации.

Далекая история

Появился город на месте древнейшего славянского поселения как крепость для защиты от набегов степных кочевников. Официально о начале строительства города было объявлено в 1526 году. А вот самые первые упоминания о Воронеже в летописях относятся к более раннему периоду — примерно к 1177 году. Ну а когда гра-

ницы Руси отодвинулись далеко на юг, город-крепость потерял свое военное значение.

Новая страница

С конца XVII века начался новый этап в жизни города. На берегах реки Воронеж застучали топоры корабельных мастеров Петра Первого — случилось так, что этот небольшой городок, отстоящий от моря на сотни километров, стал колыбелью русского морского флота. В городе родилась целая плеяда замечательных кораблестроителей. Они спу-

скаки на воду не только галеры, но и крупные для того времени военные корабли. На воронежских верфях был создан флот, сыгравший решающую роль в борьбе России за принадлежавшие ей когда-то земли на побережье Азовского и Черного морей. После того как судостроение было перенесено на Балтийское море, Воронеж стал развиваться как торгово-административный и культурный центр.

Архитектура

Она богата и разнообразна: колокольня бывшего Акатова монастыря (1620 год), Успенская церковь (конец XVII — начало XVIII веков), Никольская церковь (XVIII век), Арсенал (конец XVII века), Воронежский дворец (XVIII век), ансамбль Митрофаньевского монастыря (конец XVIII века)... Все это живые свидетели славной и нелегкой истории большого русского города.

Современный город

Сегодня Воронеж — крупный благоустроенный город. Здесь имеются мощные промышленные предприятия, создающие самую разнообразную продукцию: экс-



каваторы и кузнечно-прессовое оборудование, сельскохозяйственные машины и магнитные сепараторы, каучук и автомобильные шины, телевизоры и радиоаппаратуру... В городе много научных и учебных заведений: Физико-химический НИИ, Международный университет компьютерных технологий, институты — лесотехнический, медицинский, педагогический, политехнический, филиалы Московского коммерческого университета, Московского областного института физической культуры...



...детвора
...мелково-
...речки.
...ходили в лес,
...недалеко: на-
...корабельные
...домикам ок-
...Чуть поодаль на
...виднелись ро-
...развали-
...старой церкви —
...пятнадцать ми-
...по тщательно
...тропин-
...делало
...необычайно
...романтичным и преле-
...стным.

Прекрасная встреча

Сергей повстречался с ней лицом к лицу совершенно неожиданно среди тихой улицы в один из таких летних душных дней. Он не просто любил Марину, он обожал ее давно и тайно. Раньше они жили в одном дворе и виделись почти каждый день. Но Марина была далека и холодна, всегда смотрела поверх голов простых ребят, окружавших ее. Марина редко принимала участие в их многочисленных играх. Она ощущала себя звездой, настоящей звездой их унылого и темного городского двора. И однажды она упорхнула, унеслась в свои неведомые звездные края.

...он пет о ней ни-
...слышно.
...она
...стала
...Среди
...ний и ра-
...успел забь
...прекрасней

данней оказалась встреча сейчас. Он узнал ее сразу по манере небрежно откидывать волосы и носить даже простенький выгоревший сарафанчик, будто платье "от кутюр". Оказалось, что гостила она у бабки. Их нечаянная встреча постепенно переросла в роман. Они встречались каждый вечер: бродили по лесу, выхо-

Сегодня решили и-
ти далеко-дале-
туда, где бьет лес-
ной родник, и
если повезет,
найти в лесу
нетронутые
заросли дикой
малины. Де-
вушка опас-
вала, и Серге-
начал жал-
з а т е я н и о й
прогулке. На
небе ! по-
в

И сладкое осуждение

...ли к реке, купались, согревались в объятиях друг друга... Сейчас ему вдруг стало понятно, что любил он ее всегда, даже тогда, когда, казалось бы, и не вспоминал. Не было в его жизни никого, кто мог бы сравниться с Мариной. Да и желания сравнивать у него никогда не возникало: она была одна-единственная, непохожая ни на кого, неповторимая.

...лись грозные тучи. Он представил себе, как прижимает к груди дрожащее от дождя и восторга гибкое тело Марины... Хотя вряд ли понравилось бы промокшей девушке идти пешком через лес. Чем заменить так некстати затеянную прогулку, Сергей не знал. Пойти в кафе? Но единственное в городке приличное кафе, как родится, облюбовали бандитствующие подростки. альные же ли просто чими пив-

Да и
дойти
рода —
...слыша-
лись первые
глухие рас-
каты грома.
Ж д а т ь
...дольше
не имело
смысла:
на вер-
ное, что-
то случи-
лось. А

Шлепая по лужам

...может, не захотела? Но ведь им вместе было так хорошо! Нет, он не мог ошибаться в том, что подсказывало ему его сердце: она тоже любит его. И как грустно была всегда Марина при расставаниях! Ему и в голову никогда не приходило, что она может не прийти... А может, вся ее нежность, ее грусть были всего лишь игрой? Сергей мучился, терялся в различных догадках, недоумевал.

Проливной дождь застал Сергея на одной из глухих улиц самой окраины. Он значительно ускорил шаг. И наконец ему пришлось бежать: деревянные домики были огорожены высокими заборами — от дождя не укрыешься, а до ближайшей кирпичной многоэтажки оставалась еще целая длинная улица.

Знакомство под дождем

Она узнала его, догнала и сказала как-то очень решительно и смело: — Здравствуй! Извини, что не пришла. Это мой сын! Вовка! Никак не хотел сегодня оста-

ваться с бабушкой. Пришлось взять его с собой. В этот момент Маринкина смелость как-то вдруг покинула ее, уступив место такой знакомой и милой Сергею тихой грусти. Она остановилась у калитки своего дома и тихо сказала: — Пока... — Что в гости не зовешь? — Пальцы Сергея невольно потянулись к светлой мокрой прядке волос, сползшей Маринке на глаза. Но в них вцепилась мягкая теплая ручонка Вовки

Заботливая бабушка

Скрипнула дверь маленького одноэтажного деревянного домика, и кто-то, шлепая, неспешно вышел на крыльцо.

— Маринка, чертова гулена, чего домой неидешь? Где тебя носит, неугомонная? Мальчишку простудишь! — Перекричать громовые раскаты для бабушки, похоже, не составляло особого труда. Ее громкий пронзительный голос заставлял подчиняться беспрекословно — Да и хахала своего веда! Пушай, пушай заходит! А нет — так скатертью дорога. Без него вполне обойдемся! Вовка, до сих пор пребывавший в молчаливом созерцании окружающего мира, вдруг нетерпеливо замахал ручонками, громко захныкал.

— Верно, верно, хозяйка! — искусно подражая бабушкиным интонациям, неожиданно для себя произнес окончательно промокший Сергей. — Нечего меня на пороге дергать. Видишь, дождь какой хлещет?! — И прибавил совсем тихо, бережно поправляя мокрый сарафанчик Марины: — Простудишься, милая моя... Пошли скорее в дом.

Первая любовь неиспорченной юности направлена всегда на возвышенное.

И.-В. Гете

Мечта с ребенком на руках

Если вникнуть в тот факт, что в женщине сосредоточены лучшие свойства человеческой души, благодаря которым она и получает свыше право быть матерью, то в женщине, которую выбирает мужчина, следует отдавать предпочтение ее доброте

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Лето стояло душное. К полудню жизнь в небольшом городке замирала, и только неутомимая детвора продолжала плескаться в теплом мелководье илистой речки. Приезжие, а таких было немного, ходили в лес, благо — недалеко: настоящие корабельные сосны подступали к деревянным домикам окраины. Чуть поодаль на холме виднелись романтические развалины старой церкви — всего пятнадцать минут ходу по тщательно протоптанной тропинке. Все это делало городок необычайно романтичным и прекрасным.

Прекрасная встреча

Сергей повстречался с ней лицом к лицу совершенно неожиданно среди тихой улицы в один из таких летних душных дней. Он не просто любил Марину, он обожал ее давно и тайно. Раньше они жили в одном дворе и делились почти каждый день. Но Марина была далека и холодна, всегда смотрела поверх голов простых ребят, окружавших ее. Марина редко принимала участие в их многочисленных играх. Она ощущала себя звездой, настоящей звездой их унылого и темного городского двора. И однажды она упорхнула, унеслась в свои неведомые звездные края. Несколько лет о ней ничего не было слышно. Знали только одно: она стала манекенщицей. Среди новых увлечений и расставаний он успел забыть ее. Тем прекрасней и неожиданней оказалась встреча сейчас. Он узнал ее сразу по манере небрежно откидывать волосы и носить даже простенький выгоревший сарафанчик, будто платье "от кутюр". Оказалось, что гостила она у бабки.

Их нечаянная встреча постепенно переросла в роман. Они встречались каждый вечер: бродили по лесу, выхо-



Мечта с ребенком на руках

Если вникнуть в тот факт, что в женщине сосредоточены лучшие свойства человеческой души, благодаря которым она и получает свыше право быть матерью, то в женщине, которую выбирает мужчина, следует отдавать предпочтение ее доброте

дили к реке, купались, согревались в объятиях друг друга... Сейчас ему вдруг стало понятно, что любил он ее всегда, даже тогда, когда, казалось бы, и не вспоминал. Не было в его жизни никого, кто мог бы сравниться с Мариной. Да и желания сравнивать у него никогда не возникало: она была единственной, непохожая ни на кого, неповторимая.

В сладком ожидании

Сегодня решили идти далеко-далеко туда, где бьет лесной родник, и, если повезет, найти в лесу нетронутые заросли дикой малины. Девушка опаздывала, и Сергей начал жаловаться, что не хочет идти в такую даль. Но она сказала, что это же так интересно. И они пошли.

лись грозные тучи. Он представил себе, как прижимает к груди дрожащее от дождя и восторга гибкое тело Марины... Хотя вряд ли понравилась бы промокшей девушке идти пешком через лес.

Чем заменить так нектати затеянную прогулку, Сергей не знал. Пойти в кафе? Но единственное в городке приличное кафе, как раздалось, облюбовали бандитствующие подростки, а настоящие же просто пивоманы.

Да и дойти туда — неслыханная роскошь. Он слышал, что первые глухие раскаты грома.

Ждать бежать: деревянные домики были огорожены высокими заборами — от дождя не укрыешься, а до ближайшей кирпичной многоэтажки оставалась еще целая длинная улица.

А может, вся ее нежность, ее грусть были всего лишь игрой? Сергей мучился, терялся в различных догадках, недоумевал...

Шлепая по лужам

Проливной дождь застал Сергея на одной из глухих улиц самой окраины. Он значительно ускорил шаг. И наконец ему пришлось бежать: деревянные домики были огорожены высокими заборами — от дождя не укрыешься, а до ближайшей кирпичной многоэтажки оставалась еще целая длинная улица.

Скоро он понял, что бежать незачем — все равно промок насквозь. Остановился, перевел дыхание и только тогда услышал, что за ним кто-то шлепает по лужам.

Он резко обернулся и увидел хрупкую высокую женщину с ребенком на руках. Она шла быстро, легко, прямо, не обращая внимания на дождь, который шел теперь уже сплошным потоком. Мокрые длинные прядки волос липли к лицу — она откидывала их привычным движением... Таким знакомым, таким родным ему движением!

Знакомство под дождем

Она узнала его, догнала и сказала как-то очень решительно и смело: — Здравствуй! Извини, что не пришла. Это мой сын! Вовка! Никак не хотел сегодня оста-

ваться с бабушкой. Пришлось взять его с собой.

В этот момент Маринкина смелость как-то вдруг покинула ее, уступив место такой знакомой и милой Сергею тихой грусти. Она осталась у калитки своего дома и тихо сказала:

— Пока...

— Что в гости не зовешь? — Пальцы Сергея невольно потянулись к светлой мокрой прядке волос, сползшей Маринке на глаза. Но в них вцепилась мягкая теплая ручонка Вовки.

Заботливая бабушка

Скрипнула дверь маленького одноэтажного деревянного домика, и кто-то, шлепая, неспешно вышел на крыльцо.

— Маринка, чертова гулена, чего домой нейдешь? Где тебя носит, неугомонная? Мальчишку простудишь! — Перекричать громовые раскаты для бабушки, похоже, не составляло особого труда. Ее громкий пронзительный голос заставлял подчиняться беспрекословно — Да и хахаля своего веда! Пушай, пушай заходит! А нет — так скатертью дорога. Без него вполне обойдемся! Вовка, до сих пор пребывавший в молчаливом созерцании окружающего мира, вдруг нетерпеливо замахал ручонками и громко захныкал.

— Верно, верно, хозяйка! — искусно подражая бабушкиным интонациям, неожиданно для себя произнес окончательный промокший Сергей. — Нечего меня на пороге держать. Видишь, дождь какой хлещет?! — И прибавил совсем тихо, бережно поправляя мокрый сарафанчик Марины: — Простудишься, милая моя... Пошли скорее в дом.

Первая любовь неиспорченной юности направлена всегда на возвышенное.

И. - В. Гете

Нежное прикосновение Палмолив



тонких чувств. Палмолив подарят Вам
 Это — дивный мир Палмолив. Мягко и уютно для души, лосьоны для тела, мыло, шампуни нежно очищают,
 неведомы прежде ощущения. Палмоливое и оливковое масла и другие средства нежно очищают,
 питают и увлажняют Вашу кожу, делают ее мягкой и шелковистой. Вы сможете наслаждаться средством, идеально
 подходящим именно для Вашей кожи, и каждое прикосновение Палмолив станет мгновением волшебства.



Мир естественной красоты, мир заботы и не
- дивный мир Палмолив. Мыло и гели для д
мые прежде ощущения. Пальмовое и оливко

ЮМОР

Вкуснейший супчик из овощей и грибов. Оказывается, если то, что вы едите (или едите, было бы лучше, если бы вы ели то, что едите вы), то сегодня в вашем доме будет то, что вы едите. А если это был бы супчик, то тогда в вашем доме будет то, что вы едите.



«Помню, как было тяжело учиться в школе»

Расскажите, как вы себя чувствуете. Оказывается, если вы чувствуете себя плохо, то вы чувствуете себя плохо. А если вы чувствуете себя хорошо, то вы чувствуете себя хорошо.

Расскажите о своем дне. Вы счастливы? Или грустите? Да, надо, у нас много проблем, а вам бы все было хорошо.



ЛИЗА ДЕЛАЕТ ПОКУПКИ

Блаженство для ног
Эти симпатичные скамейки, которые были милы еще нашим бабушкам, прекрасно подходят для того, чтобы положить на них ноги и всласть предаваться воспоминаниям. Спрашивайте в ВВЦ, павильон "Москва", цена от 700 (700 тыс.) руб.



Мягко и приятно



Для душевных бесед

Выпить чашечку в кругу милых сердцу друзей и насладиться их обществом, а также нежным вкусом кофе позволит вот такой симпатичный сервиз. ВВЦ, павильон "Москва". Цена от 62 (62 тыс.) руб.

Оригинальные новинки

Классные идеи для вас и ваших любимых

Красивые часы



В воде
Эти часы и удобны, и практичны, и симпатичны. В них можно плавать, они подойдут к летнему наряду, это хороший подарок. Метро "Пушкинская", "Галерея Актер", Swatch. От 354 (354 тыс.) руб.

Измеряет пульс



Фигурань на столе



Уже накрыт праздничный стол, но хочется внести еще что-то особенное, последний штрих? Желание хозяйки наверняка удовлетворят такие позолоченные украшения для салфеток в виде "стрекозы"

Удобный тренажер

В отличной форме можно оставаться, не изнуря себя бегом под дождем и снегом. Купите домашний велотренажер и крутите на здоровье педали. ВВЦ, павильон "Москва", м-н "Тренажеры"



MARS

"ПАУЭРДЖЕТ"

Идеальная чистота в Вашем доме

Что делать, если дети уронили пирожное на Ваш любимый ковер? Как поступить, если Ваш любимый пес решил отдохнуть на диване после прогулки? Как быть, если в доме нужно сделать генеральную уборку?

Ответ один - "Пауэрджет"

Ваш дом всегда будет чистым и уютным, а Вы сэкономите массу сил и времени, если у Вас есть multifunctional пылесос "Пауэрджет 1600W" от "Мулинекс".

Любая уборка Вам по силам!

Каждая хозяйка знает, чего стоит содержать весь дом в чистоте. Для этого приходится немало потрудиться: аккуратно чистить мебель, мыть полы, приводить в порядок ковры! Теперь все это очень легко и быстро можно сделать с помощью пылесоса "Пауэрджет"!

Вам достаточно выбрать необходимую насадку, с помощью электронного регулятора мощности установить оптимальный режим для нужного вида уборки и включить пылесос. Вы хотите почистить мебель? Нет проблем! С помощью ручки регулятора установите режим 600W. Чтобы вымыть кафельный пол, подойдет мощность 900W. А для чистки и влажной уборки ковров можно использовать макси-



мальную мощность 1600W.

Большую помощь Вам окажет новинка от "Мулинекс" - дополнительная насадка для мытья окон и стен!

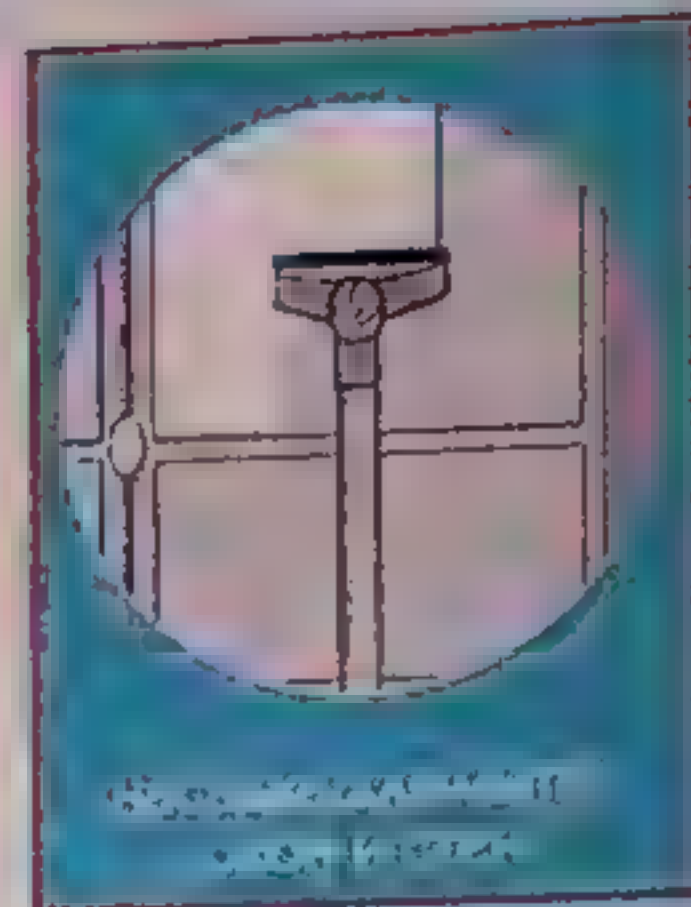
Все для идеальной чистоты

Убрать пыль - это достаточно просто,



дело с сильным загрязнением, всего лишь поверните ручку регулятора системы дозирования моющей жидкости на максимум, и от грязи не останется следа! Чтобы справиться с очень стойкими пятнами на

поверхности. Превосходный результат гарантирован! При желании Вы можете просто ополоснуть поверхность водой без моющей жидкости,



думаны так, чтобы работа с "Пауэрджет" была максимально комфортной. Пылесос имеет два отдельных съемных бака для чистой (емкостью 7.5 литра) и использованной

грязную воду, это не составит особого труда. Кроме того, одного взгляда на специальный индикатор достаточно, чтобы определить, не требуется ли пылесосу "дозаправка" чистой водой. "Пауэрджет" автоматически отключится, как только чистая вода закончится.

Трубка для подачи моющей жидкости, которая убрана внутрь основного шланга пылесоса, низкое расположение двигателя и колесики - все это максимально увеличивает маневренность пылесоса, делая работу с "Пауэрджет" еще удобнее.

А когда уборка закончена, и пришло время поставить пылесос на место, Вы сматываете электрошнур простым нажатием кнопки и закрепляете основной шланг сбоку на корпусе "Пауэрджет" при помощи специальных пазов.

Теперь, после того, что Вы узнали о возможностях нового пылесоса, Вы можете сами легко убедиться: никогда еще генеральная уборка не была такой эффективной и быстрой, как с пылесосом

"Пауэрджет 1600W".



Супермощный multifunctional пылесос "Пауэрджет". Модель BN5

ковре, нанесите с помощью "Пауэрджет" максимальную концентрацию моющего раствора, а через две-три минуты, в режиме сухой чистки, удалите его остатки с установив ручку дозатора в положение "1".

Все для Вашего удобства

Дизайн и конструкция нового пылесоса про-

воды (8 литров). Поэтому, когда Вам потребуется налить чистую или удалить

Moulinex



Каролайн Биссетт запретила садиться за штурвал самолета своему мужу — Джону Ф. Кеннеди-младшему. Каролайн боится, что и он может стать жертвой проклятия, лежащего на клане Кеннеди.



Кристиан Слейтер избил свою подругу, и за это власти присудили ему 90 дней тюремного заключения. Артисту удалось откупиться штрафом в 8 тысяч долларов и выполнением принудительных работ.

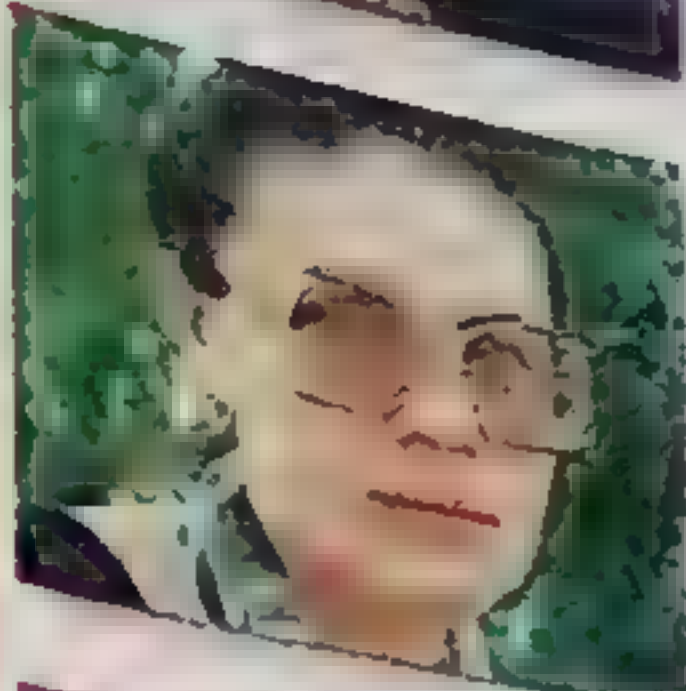


Пола Абдул всегда очень придиричиво относилась к своему весу. Она наняла специалиста-диетолога, который должен следить за тем, чтобы пол-певица не растолстела во время беременности.

Коротко О звездах



Надежда Чепрага говорит, что секрет ее молодости очень прост: она отказалась от сигарет и крепких напитков, ведет активный образ жизни и каждый день устраивает себе праздники.



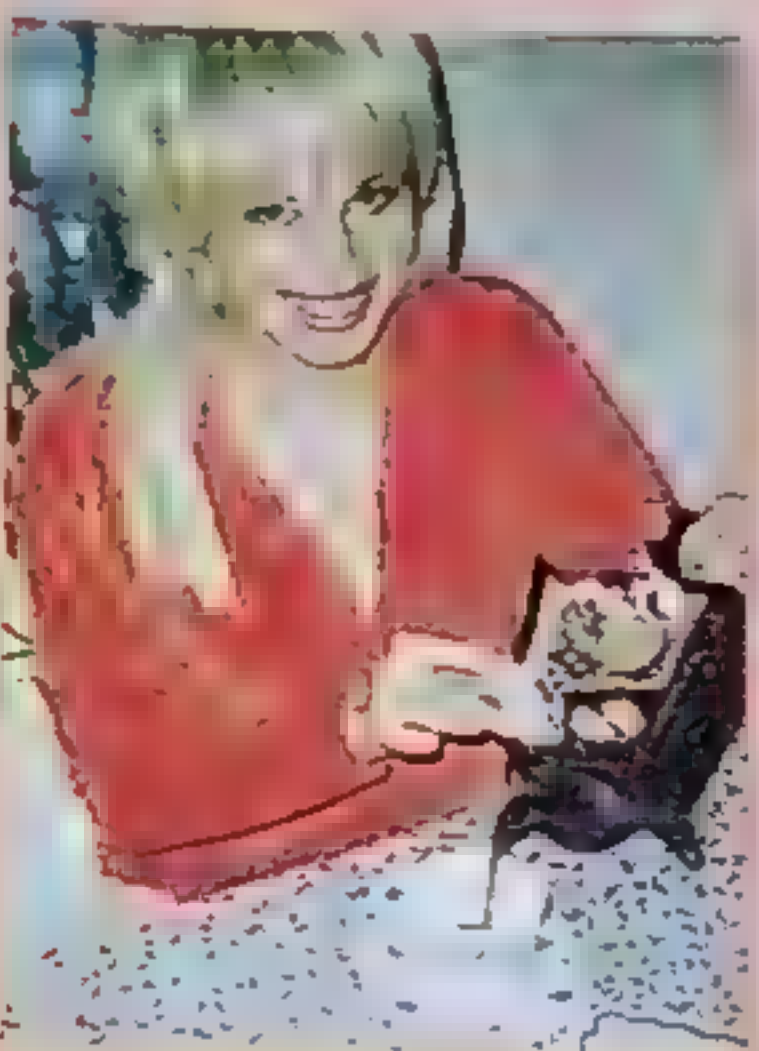
Александра Маринина, известная писательница, автор детektivов о талантливом следователе Анастасии Каменской, любит побыть в тишине, послушать музыку и побаловать себя сладким.



Иван Демидов всегда был склонен к возмечиванию своего образа на телеэкране. А в последнее время ведущий окончательно утвердился в образе "мэтра" и требует обращения "Иван Иванович".

Диана: у меня такой характер, ты со мною не шути!

Она оказалась первой русской певицей, снявшей клип на MTV. Почему выбрали именно ее? Яркая, стильная, броская... Но таких ведь сейчас немало. По мнению зарубежных клипмейкеров, Диана полностью соответствует мировым стандартам. Лет пять-шесть назад, когда по телевидению начали идти первые клипы огнемтазой молодой левицы по имени Диана, скептики заворачивали: "Ну вот — еще одна бабочка-однодневка. Попорхает, а через год ее забудут и никто и знать не будет". Но вот уже вышло пять добротных сделанных альбомов, на концертах — постоянные аншлаги.



Диана очень любит побыть наедине с собой

Она удержалась. Близкие люди говорят, что ей помог волевой характер.

— Они правы, — призналась нам Диана, — характер у меня действительно неженский. Люблю находиться сама с собой. Шумные компании утомляют, женские беседы о быте, о тряпках меня раздражают. Может быть, потому, что в детстве я больше бывала с отцом, помогала возиться с мотоциклом, катались вместе на велосипедах...

— У тебя редкое имя — Диана...

— Это сценический псевдоним. Если честно, сейчас немного жалею, что решила выступать под псевдонимом, но



Ее сейчас не узнают даже преданные поклонники



Какие только положения не приходится принимать на съемках клипов! Выручает спортивная закалка

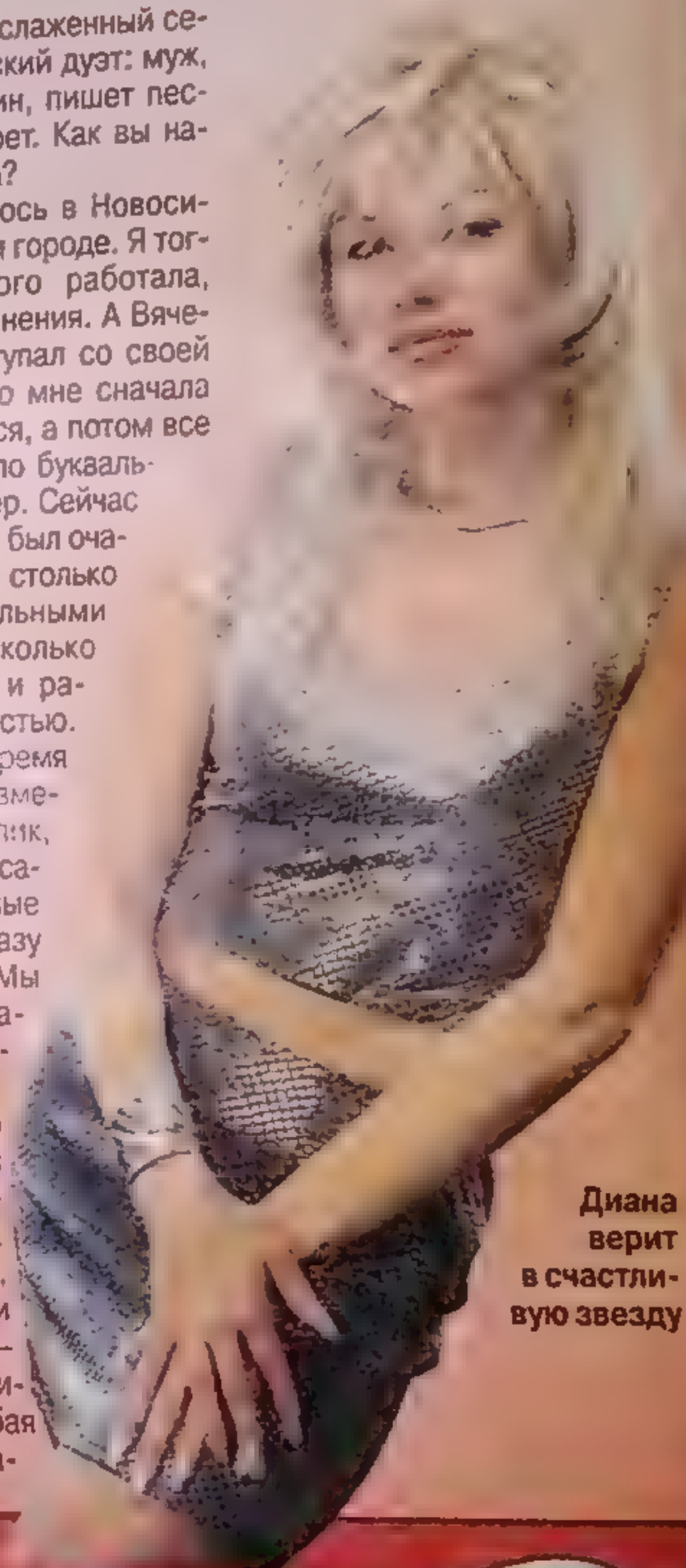
слушатели запомнили и приняли меня именно Дианой. Так что сейчас колесо жизни уже обратно не закрутишь. Надеюсь, что все понимают, что это своеобразная игра. В конце концов, гораздо важнее ЧТО из себя представляет артист на сцене, чем какой сценический псевдоним он себе выбрал.

Очарованы друг другом

— У вас такой слаженный семейно-творческий дуэт: муж, Вячеслав Тюрин, пишет песни, жена — поэт. Как вы нашли друг друга?

— Это случилось в Новосибирске, в моем городе. Я тогда очень много работала, прямо до посинения. А Вячеслав там выступал со своей группой. Он ко мне сначала присматривался, а потом все у нас произошло буквально в один вечер. Сейчас он уверяет, что был очарован даже не столько моими вокальными данными, сколько трудолюбием и работоспособностью. В последнее время Диана резко изменила свой облик, так, что даже самые преданные фанаты не сразу ее узнают. Мы поинтересовались, не связано ли это с какими-либо переменами в жизни певицы. — Во-первых, я все-таки женщина, — улыбается Диана, — а любая женщина ста-

рается время от времени менять свой образ. Во-вторых, я люблю экспериментировать. Ну а в-третьих, изменилась музыка, которую я исполняю. Мой последний альбом называется "Скатортью дорога" и по мелодике, по ритмам существенно отличается от предыдущих. Поэтому мой стилист посоветовал изменить имидж, чтобы больше соответствовать новому музыкальному материалу.



Диана верит в счастливую звезду

КНИГИ



Вы не были на Танти?

Эта повесть детского автора А. Курляндского выпустило изда-

тельство "Самовар". Малыши и взрослые, посмотревшие мультфильм по мотивам этой книги, хорошо помнят героев забавных историй — вечно болеющего мальчика Вовку и его друга попугая Кешу. Книга прекрасно подходит для семейного чтения, и взрослые, и дети посмеются над приключениями героев, порадуются чудесным иллюстрациям художника А. Савченко.

КИНО

"Тайный заговор"

Режиссер Ричард Доннер, известный нам по фильму "Смертельное оружие", удачно соединил в рамках своего нового творения суперсовременный боевик, эксцентрическую комедию и трогательную лав-стори. Обыкновенный нью-йоркский таксист (Мел Гибсон), влюбленный в очаровательную адвокатшу (Джулия Робертс), страдает манией преследования, в его доме все закрыто на специ-

альные кодовые замки. Как выяснилось, страдает небеспочвенно. У вас захватит дух от свалившихся на героев приключений.



CD

"Это любовь"

Этот альбом московской команды "Несчастный Случай" самый жизнеутверждающий за всю 13-летнюю историю коллектива. Он вышел на лейбле Delicatessen. В альбоме 11 композиций, включая очень смешную и хорошо известную слушателям "Русского радио" песню "Что ты имела в виду". Она продержалась 16 недель в чартах московских радиостанций, и впе-

ди были только композиции таких групп, как "Rolling Stones" и "Duran Duran".



Ирина Климова: В этой жизни исполнились все мои желания

Ирина Климова — актриса известная. На ее счету — более 20 кинофильмов, таких популярных, как "Зимняя вишня-2", "Петербургские тайны", роли в театре имени Моссовета. Ирина Климова — певица. Свою музыкальную карьеру она начала недавно, но очень успешно. Дебютантку поддержала целая команда влюбившихся в нее мужчин.

Среди них композиторы Александр Иванов, Сергей Трофимов, Руслан Горобец, певец Андрей Мисин. Что это? Магическая сила притяжения талантливой личности? Ирина вообще свойственна некая загадочность. Кажется, что эта красивая, немного грустная молодая женщина, с проникновенным, немного хриловатым голосом знает какую-то

тайну. Сама Ирина так рассказывает о себе: — Мне очень нравится моя судьба. Это вовсе не значит, что моя жизнь безоблачна. Но в ней исполняются практически все мои желания. Не знаю, к счастью или к сожалению, я совершенно не умею врать. Поэтому не могу придумать для журналистов никакой захватывающей истории из своей жизни.



Элтон Джон: О финансовом крахе не может быть и речи!



Он преодолел алкогольную зависимость, он больше не хочет ничего знать о наркотиках. Вот какой молодец Элтон Джон! Он не может избавиться только от одной

слабости — страсти к покупкам. Иногда 50-летний певец — один из самых богатых в мире — тратит в день до 1 миллиона долларов! В "нормальную неделю" траты составляют 500 тысяч долларов. Он признается сам: "Если я вижу что-то красивое, я должен непременно это иметь!" Для многих его недоброжелателей это стало

основанием, чтобы распространять различные слухи о мега-звезде. Говорили, что его страсть к покупкам скоро приведет к краху. И его личные консультанты предвидели самое худшее. Но ничего подобного! В одной английской телевизионной передаче Джон заявил, что никаких финансовых проблем у него не предвидится!

Группа "Балаган лимитед": рискует жизнью на съемках

Известные всем "балаганщики" выпустили второй альбом "Письмо любимому". Новые песни продолжают темы, затронутые в предыдущих: "Че те надо". Особенно интригует народный хит "Волна", на который снят не менее народный видеоклип. Эту песню почти четверть века назад на-

писал композитор Эдуард Ханок. "Балагановская" версия хита очень понравилась композитору. Съемки клипа на данное произведение чуть не стоили жизни Лене Маховой, одной из со-листок. По сценарию ей нужно было правдоподобно и с удовольствием тонуть. Лена старалась изобразить удовольст-

вие, но тщетно. Она все время норовила выныр-

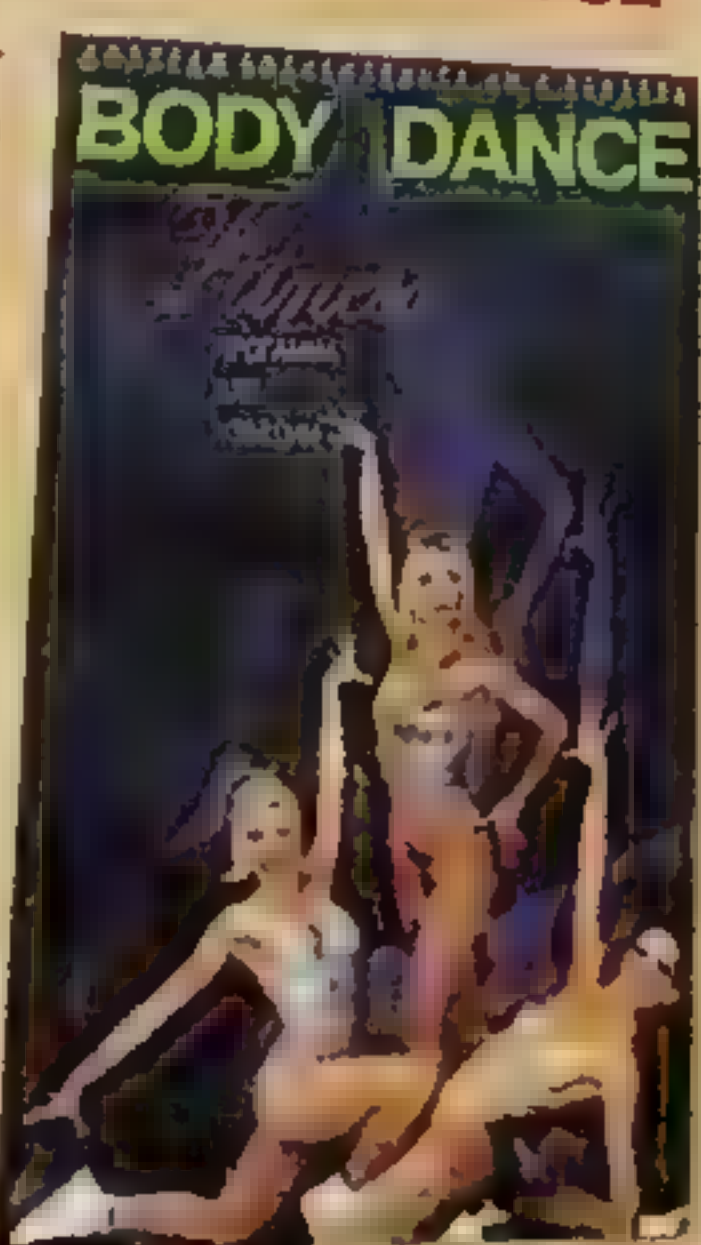


нуть, но режиссер настойчиво возвращал ее обратно. В конце концов Лена стала тонуть по-настоящему. Поняв, что это серьезно, один из участников группы бросил де-вушке спасательный круг, но попал той по голове... Лена медленно, но верно пошла ко дну. Общими усилиями де-вушку спасли.

VIDEO

Программа "BODY DANCE"

Новую фитнес-программу для женщин "Боди Дэнс" представляет компания "48 часов" (095) 129-84-31). Эффективные упражнения для коррекции фигуры сопровождаются подробными комментариями. Автор программы — известный спортивный врач Елена Рябинкова.



Лиза

Все краски жизни для тебя! Выходит по вторникам №13-98

Издается ЗАО "Издательский дом 'Бурда'", телефон: 915-85-28

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати Свидетельство о регистрации № 014227 от 15.11.1995, подписной индекс 72222 Тираж 400 000 экз. Цена свободная

Главный редактор: Дмитрий ЗЮБАНОВ Размещение рекламы: отдел маркетинга тел.: (095) 915-85-36, тел./факс: (095) 915-85-35 Отдел распространения: тел.: 940-08-66, факс: 940-32-13

Адрес редакции:

Мы ждем ваши открытки и письма по адресу: 109240, Москва, Гончарная улица, 12

ЮМОР

Анекдоты из коллекции наших читателей

Учительница упрекает Вовочку: — Ты опять опоздал в школу! — Так ведь, Марь Ивановна, учиться-то никогда не поздно!



Пациент спрашивает врача: — Доктор, вы уверены, что я поправлюсь? Я слышал, что иногда врачи ставят неправильный диагноз. Лечат, например, от воспаления легких пациентов, которые затем умирают от тифа. — У нас такого не бывает. У нас если лечат кого-нибудь от воспаления легких, то он и умирает от воспаления легких.

Разговаривают два друга: — Ну как твоё первое свидание? — Можно сказать, наполовину успешно. — То есть? — Я пришел, а она нет.

Одна подруга советует другой: — Никогда не бери мужа на показ мод. Это невыгодно для обоих: ты начинаешь думать о новом платье, а он — о новой жене.



Читайте в Лизе на следующей неделе Лиза - Мода

Цвета весны и радости

Лиза - Кухня Сметанный пирог с мандаринами



Лиза - Красиво и уютно Изящество плетеной мебели



Ждем встречи с вами 30 марта!

Ключ к психотесту

	1	2	3	4	5	6	7
A	3	1	2	3	1	1	2
B	2	3	1	2	3	2	1
C	1	2	3	1	2	3	3

Суммируйте баллы своих ответов:

7—11 Как любительницу экспериментов, вас то и дело манит новое. Вы нередко обжигались, но тем не менее вновь идете на риск. Платой за это является сама ваша жизнь, волнующая и никогда не скучная.

12—16 Вы не любите рисковать, избегаете всего, что кажется вам не совсем обычным. Но это не значит, что иногда вы не решаетесь на рискованное предприятие. Вы больше полагаетесь на свое чутье, обладая способностью предвидеть опасные повороты событий.

17—21 Из страха попасть в неловкое положение или подвергнуть себя возможной опасности вы редко отваживаетесь идти на риск. Но будь вы чуть более авантюры, ваша жизнь складывалась бы гораздо успешнее и интереснее.

MAYBELLINE[®]
NEW YORK
GREAT WEAR[™]
СУПЕРУСТОЙЧИВАЯ ПОМАДА

Самый Восторг от Maybelline —
в том, что помада
держится 12 ЧАСОВ
и не смывается
даже после 10 часов
ночного сна. Вряд ли
какая-либо другая помада
может похвастаться этим

Супер-
УСТОЙЧИВАЯ
ПОМАДА

Тройной
УХОД.
Не сушит губы.

MAYBELLINE
NEW YORK

ВСЕ В ВОСТОРГЕ ОТ ТЕБЯ

165

190

175

170

725

720

108

112

050

735

120

700

210

080



165

165

175

170

725

720



3-50

MAYBELLINE®
NEW YORK

GREAT WEAR™

СУПЕРУСТОЙЧИВАЯ ГУБНАЯ ПОМАДА

“Грейт Вэр” от Мэйбеллин –
суперустойчивая губная помада,
которая дарит тебе свободу.
Она мягко ложится. Фиксируется.
Обеспечивает комфорт и тройной
уход твоим губам. Весь день
сохраняет свой цвет. 36 сочных
тонов будут всегда радовать тебя!

Гипоаллергенная формула. Проверено
дерматологическим контролем.



Супер-
устойчивая



MAY

165

190

175

170

725

720

108

112

ВСЕ В ВОСТОКЕ

СЕРТИФИЦИРОВАН

КЛУБ «XXI ВЕК»

51
Константин Масальский
«Стрельцы»
Полный цикл известного русско-американского романиста на эпоху Петра I. Мастерское сочетание достоверного описания событий и персонажей с увлекательной историей. Переплет.



40
Константин Станюкович
«Похождение одного матроса: Подлинная история из далекого прошлого»
Герой повести выдающегося писателя-мариниста — русский матрос, волею случая оказавшийся на чужом берегу, без товарищей, без денег — и в Америке... Переплет.



39
Евгений Маурин
«Баронесса Орчи»
Романтические хроники. Как известно, «жениться по любви не может ни один король». Вот почему неизменной спутницей королей и великих особ становится Ее Величество Фаворитка. Переплет.



60
Антон Чехов, Николай Лесков, Михаил Салтыков-Щедрин
Произведения русских классиков, став хрестоматийными, не утратили своей художественной ценности и актуальности. Вам они, конечно, известны. А вашим детям? Обложка.



99
Константин Белов
«Ученики»
Повесть «Ученики» и несколько рассказов примыкают своим содержанием к известному историческому роману «Палач» того же автора и охватывают последнее десятилетие прошлого века. Переплет.



97
Михаил Лещинский
«Судебные записки (Россия конца XIX столетия)»
Новая книга писателя Михаила Лещинского «Судебные записки» дает возможность проникнуть в глубину событий, происходящих с высшим обществом России конца XIX столетия. Переплет.

93
Эрих Мария Ремарк
«На Западном фронте без перемен. Возвращение: Романы»
В первый том семитомного издания классика немецкой литературы вошли два ранних его романа, написанные в конце двадцатых, начале тридцатых годов. Переплет.



96
Евгений Карнович
«Любовь и корона»
Роман известного прозаика, историка, публициста Евгения Петровича Карновича (1824-1885) рассказывает о дворцовых переворотах 1740-1741 годов в России. Роман печатается по изданию 1879 года. Переплет.



95
Антонина Пикун
«Валентин Пикун»
Из первых уст
Как создавались крупнейшие романы В.С. Пикуня, сколько сил он вкладывал в свои творения, каким он был человеком, писателем, рассказывается в книге его жены. Переплет.

87
Амирэджиби Мборгали
«История человека»
История человека — история человечества. История человека — история культуры. История человека — история цивилизации. История человека — история прогресса. История человека — история счастья. История человека — история надежды. История человека — история любви. История человека — история жизни. История человека — история смерти. История человека — история вечности. Переплет.

Дорогие друзья!

Мы решили представить вам уникальное предложение и информируем вас о возможности слушать музыку.

- качество, актуальность
- комфорт
- супер-новинки книжного рынка
- преимущество в ценах
- предложения на любой вкус

- каждый квартал БЕСПЛАТНО
- дом роскошно иллюстрирован
- где представлено более 1000 видео- и аудиокассет
- Специальный выбор! Вы можете выбрать любой человек, и мы — любому человеку, и будь-то семейное торжество или Новый год.

- получаете новую возможность журналу. Вам не надо бегать в поисках нужной информации. Вы остаетесь в уютной обстановке и делаете заказ. Вам не надо ждать. Вам не надо платить. Только получить на любой заказ. Только получить на любой заказ. Только получить на любой заказ.

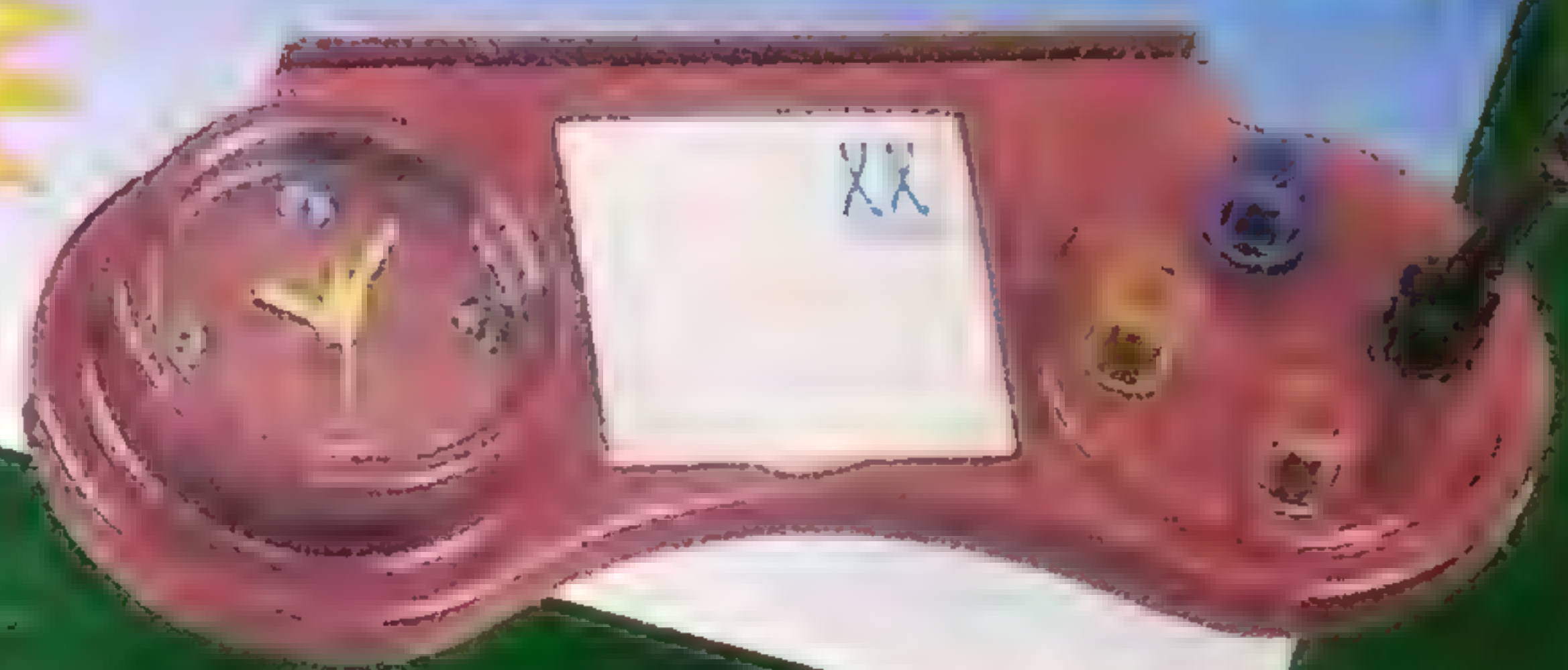
- получаете престижную книгу «XXI век» со специальными предложениями. Тем самым вы получаете массу дополнительных возможностей. Если Вы хотите получить журнал, под рубрикой «XXI век» не нужно делать заказ.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ

XXI ВЕК»:

**3 за 10 руб.
10 000 руб.**

НЕ УПУСТИТЕ
СВОЙ ШАНС!
СТАНЬТЕ ОСНОВАТЕЛЕМ
КНИЖНОГО КЛУБА И ВЫ
ПОЛУЧИТЕ В ПОДАРОК
УДОБНЫЕ И ТОЧНЫЕ
ЧАСЫ-ПОДАСТКУ!



Дорогие друзья!
Впервые в России
открывается
Семейный Клуб «XXI век»
для книголюбов и меломанов.

Мы решили предложить Вам стать членом этого уникального Клуба, который развлекает и информирует тех, кто любит читать и слушать музыку.

Клуб «XXI век» это:

- качество, актуальность, экономия и комфорт
 - супер-новинки книжного, аудио- и видеорянка
 - преимущество в ценах
 - предложения на любой вкус.
- Каждый квартал БЕСПЛАТНО** получаете на дом роскошно иллюстрированный журнал, где представлено более 500 лучших российских и зарубежных товаров: книги, видео- и аудиокассеты, игрушки, игры. **Специальный выбор!** Высшее качество! раз и навсегда решаете проблему с подарками - любому человеку и по любому поводу, будь-то семейное торжество, день рождения или Новый год.
- получаете новую возможность - заказ по журналу. Вам не надо будет ходить по магазинам в поисках нужной книги или кассеты. Вы остаетесь в уютной домашней обстановке, выбираете и делаете заказ. Не лишайте себя и близких радости комфорта!
 - получаете на любой заказ специальную клубную цену. Только **ОСНОВАТЕЛИ** семейного Клуба «XXI век» имеют такое преимущество.
 - получаете престижную Клубную карточку «XXI век» со специальным номером **ОСНОВАТЕЛЯ** Клуба. Тем самым Вы приобретаете в будущем массу дополнительных возможностей.
- Если Вы хотите получить лучшую книгу из журнала, под рубрикой «Золотой Выбор Клуба» не нужно делать заказ.

Мы пришлем Вам ее автоматически.

Примите наше предложение стать **ОСНОВАТЕЛЕМ** Клуба и пришлите заявление, тогда кроме перечисленных заманчивых предложений Вы получите:

- 3 книги или аудиокассеты из данного раздела всего за 10 рублей/10 000 рублей! Вы заказываете 3 предмета в любом сочетании.
- После получения заявления мы вышлем Вам заказ, карточку **ОСНОВАТЕЛЯ** Клуба, первый журнал и великолепные часы-подставку.

Ваши обязательства в качестве **ОСНОВАТЕЛЯ** Клуба:

1. Не прерывать членства в Клубе в течение одного года, после чего Вы можете выйти из клуба.
2. Ежеквартально заказывать из журнала не менее одной покупки. Любой, даже самой дешевой. Это может быть книга, аудио- или видеокассета, игрушка. Главное для нас - Ваше участие.
3. Уплатить единовременный взнос в размере 7 руб. 50 коп./7 500 руб. за регистрацию и Клубную карточку. Эту сумму Вы оплачиваете при получении посылки на почте.

Торопитесь! Подарок ждет Вас!
Желаем Вам самого наилучшего
и рассчитываем на сотрудничество!
С дружеским приветом,

Хенк Дейкстра
Генеральный директор

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ В КЛУБ «XXI ВЕК»

1998 г.

Дата заполнения

....., записываюсь в члены-основатели Клуба «XXI век» (далее Клуб) и обязуюсь добросовестно исполнять принятые на себя обязательства, которые указаны в настоящем заявлении, в течение минимум 1 года:
....., стоимость поступительного взноса и изготовления моей карточки в размере 7 500 руб./7 руб. 50 коп.
..... Клубе покупать ежеквартально по одному предмету из журнала или получать книгу из рубрики «Золотой Выбор Клуба».
....., кроме того, совершенно бесплатно часы-подставку.

10	+	ПОДАРОК
10 000		
3	за	

В Клуб «XXI век»
Адрес: 111020, г. Москва, а/я 20, Клуб «XXI век»

...покупки. Любой, даже самой дешевой. Это может быть книга, аудио- или видеокассета, игрушка. Главное для нас - Ваше участие.

3. Уплатить единовременный взнос в размере 7 руб. 50 коп./7 500 руб. за регистрацию и Клубную карточку. Эту сумму Вы оплачиваете при получении посылки на почте.

Торопитесь! Подарок ждет Вас! Желает Вам самого наилучшего и рассчитывает на сотрудничество! С дружеским приветом,

Хенк Дейкстра
Генеральный директор

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ В КЛУБ «XXI ВЕК»

Дата заполнения " " 1998 г.

1. Я, записываюсь в члены-основатели Клуба "XXI век" (далее Клуб) и обязуюсь добросовестно выполнять принятые на себя обязательства, которые указаны в настоящем заявлении, в течение минимум 1 года:

- оплатить стоимость вступительного взноса и изготовления моей карточки в размере 7 500 руб / 7 руб. 50 коп.
- в период членства в Клубе покупать ежеквартально по одному предмету из журнала или получать книгу из рубрики «Золотой Выбор Клуба»

2. Прошу выслать мне 3 указанных ниже предмета из буклета и, кроме того, совершенно бесплатно часы-подставку

КОД

--	--	--

 + КОД

--	--	--

 + КОД

--	--	--

 ЗА

10
10 000

 + ПОДАРОК

3. Я согласен со следующей формой оплаты: оплата наложенного платежа за почтовые бандероли, поступившие от Клуба на мой почтовый адрес.

4. Информация о заявителе:

Фамилия

Имя

Отчество

Почтовый индекс

Область, край, округ

Город (село)

Улица, номер дома и квартиры

Заявитель

(подпись)

ВНИМАНИЕ!
Подпишите заявление и внесите свои данные печатными буквами.
Вырежьте заявление, запечатайте в конверт, наклейте марку и пришлите по адресу клуба
Спасибо за сотрудничество!

ЛИ 031398

«...боргали»
...классика грузинской
...история человека
...жизни этого челове-
...и благородно-
...постоянно и в про-
...творчество с окружающей дей-
...стительностью. Переплет.

Евгений Карнович
«Любовь и корона»

Роман известного прозаика, историка, публициста Евгения Петровича Карновича (1824-1885) рассказывает о дворцовых переворотах 1740-1741 годов в России. Роман печатается по изданию 1879 года. Переплет.

Антонина Пикуль
«Валентин Пикуль»
Из первых уст»

Как создавались крупнейшие романы В.С. Пикуля, сколько сил он вкладывал в свои творения, каким он был человеком, писателем, рассказывается в книге его жены. Переплет.

АУДИОКАССЕТЫ



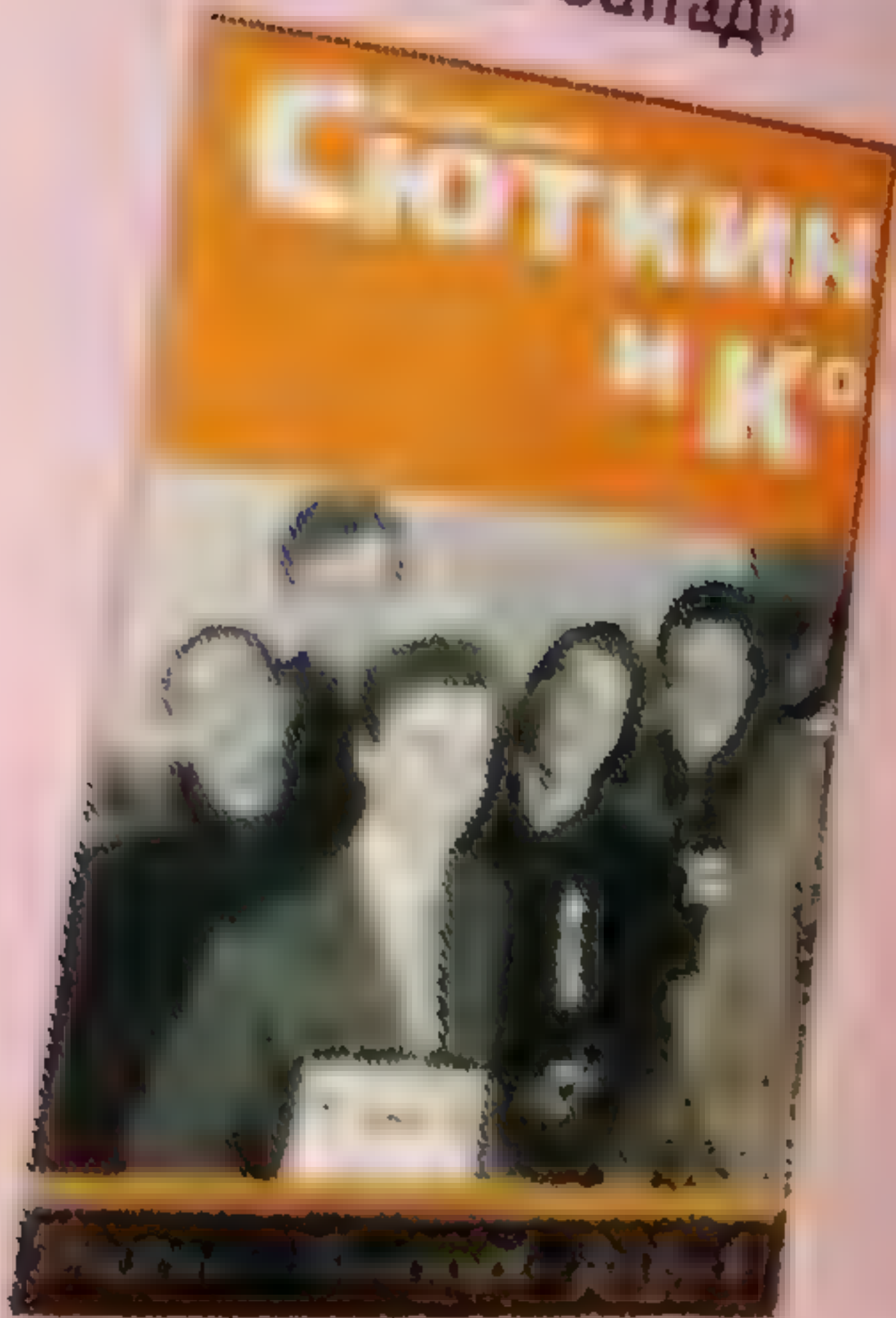
Песни военных лет
«На запад»



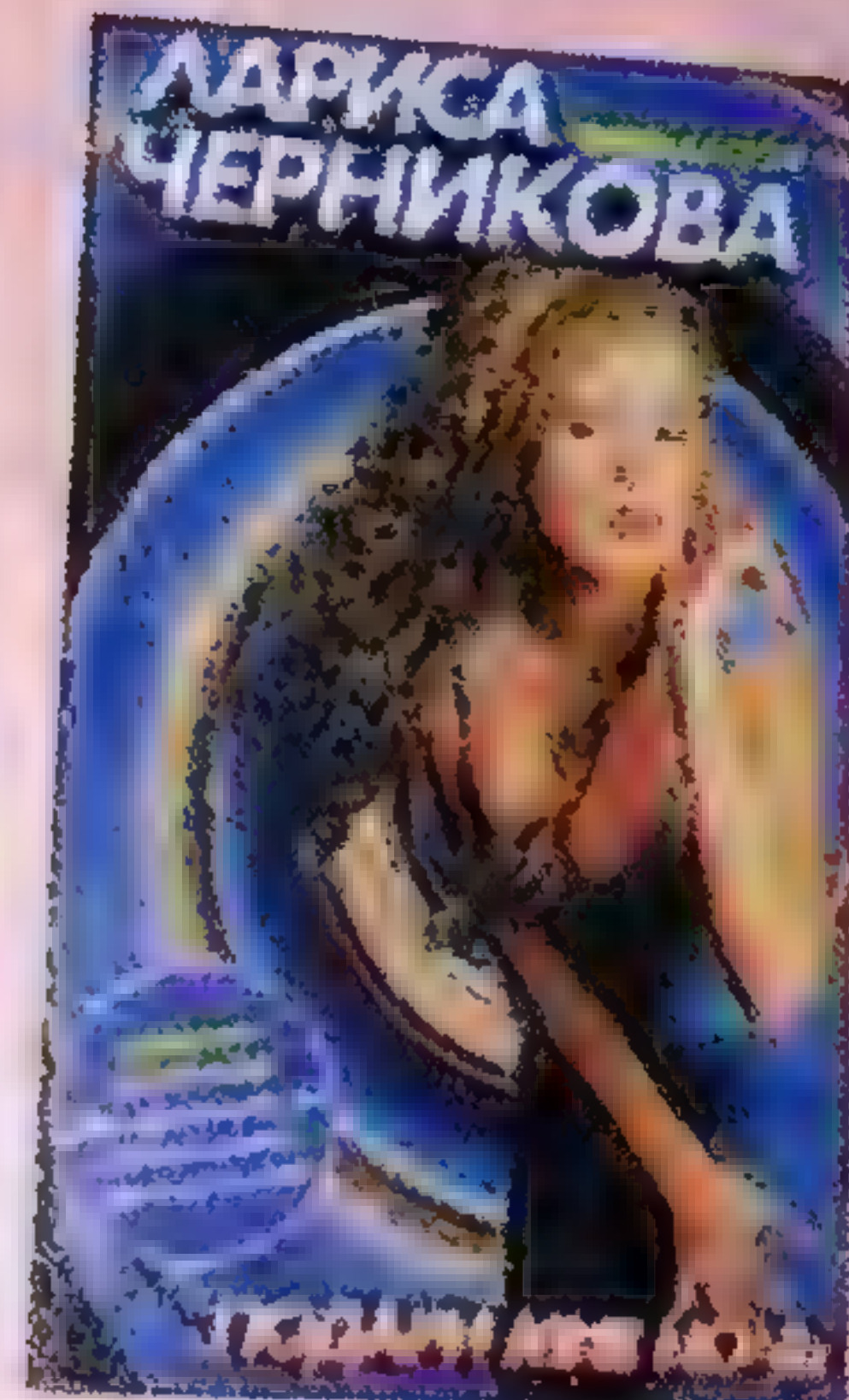
Ян Мартынов
«Ветер любви»



Наталья Сенчукова
«О любви бесконечно»



Валерий Сюткин
«Радио ночных дорог»

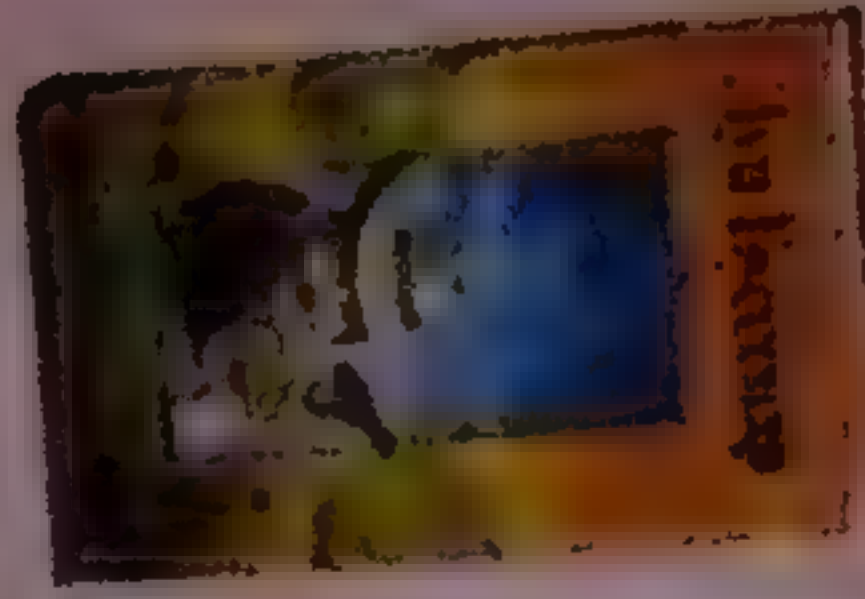


Лариса Черникова
«Подари мне ночь»



Миражи любви
Сборник популярных песен

На фоне исторической обстановки
различаются персонажи
героев этих книг. Каждый
пройдет через удивительные
приключения, обретет счастье
и в любви. Переплет.



88

Лун Бусенир
«Бусенирские сказки»
«Лунный бусенир»

«Бусенирские сказки»
«Лунный бусенир»
«Бусенирские сказки»
«Лунный бусенир»



70

Морф Уоррен, Сэм Ринд
«Морф Уоррен»
«Сэм Ринд»

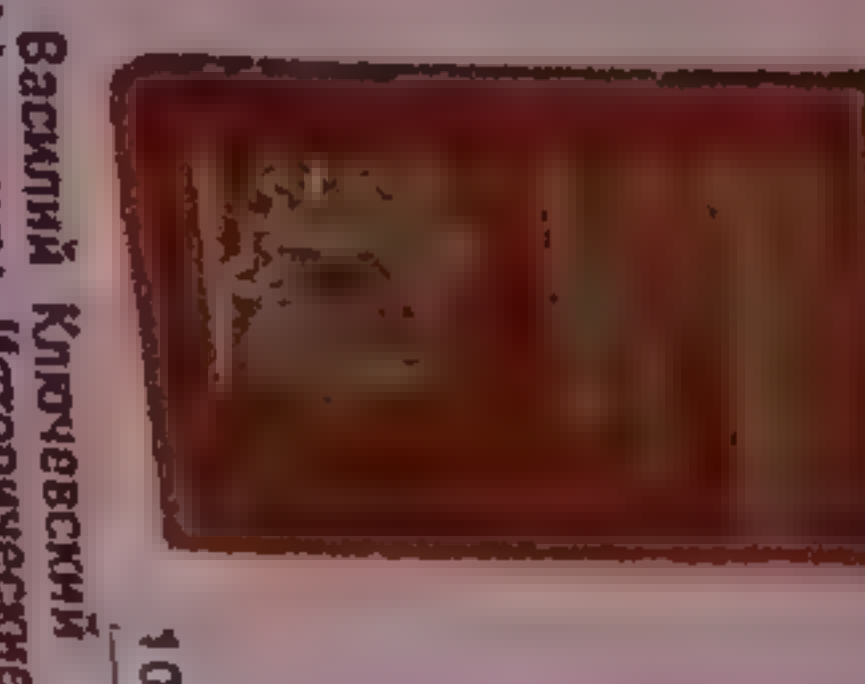
«Морф Уоррен»
«Сэм Ринд»
«Морф Уоррен»
«Сэм Ринд»



73

Кит Робертс
«Кит Робертс»
«Кит Робертс»

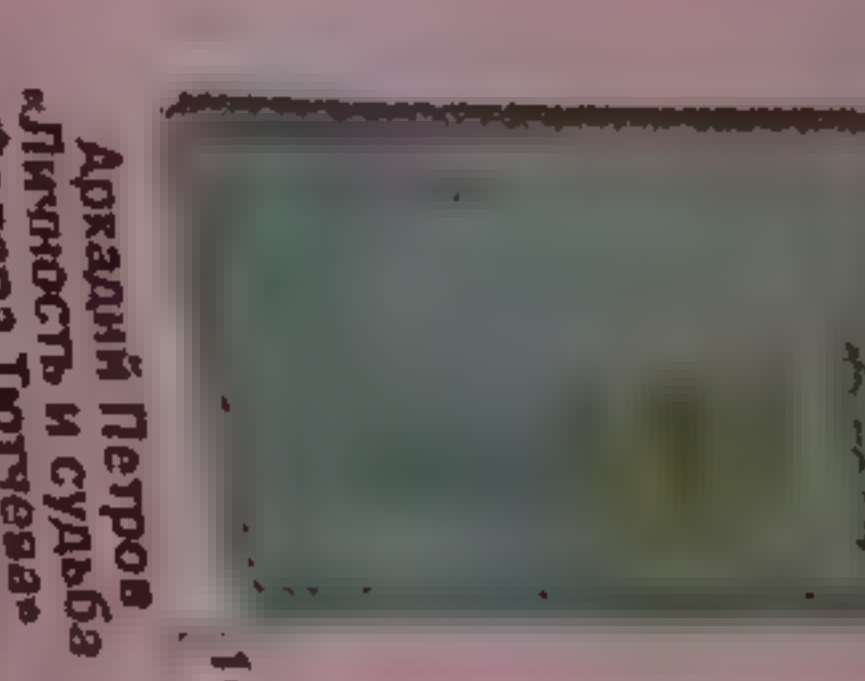
«Кит Робертс»
«Кит Робертс»
«Кит Робертс»
«Кит Робертс»



101

Василий Клементьев
«Василий Клементьев»
«Василий Клементьев»

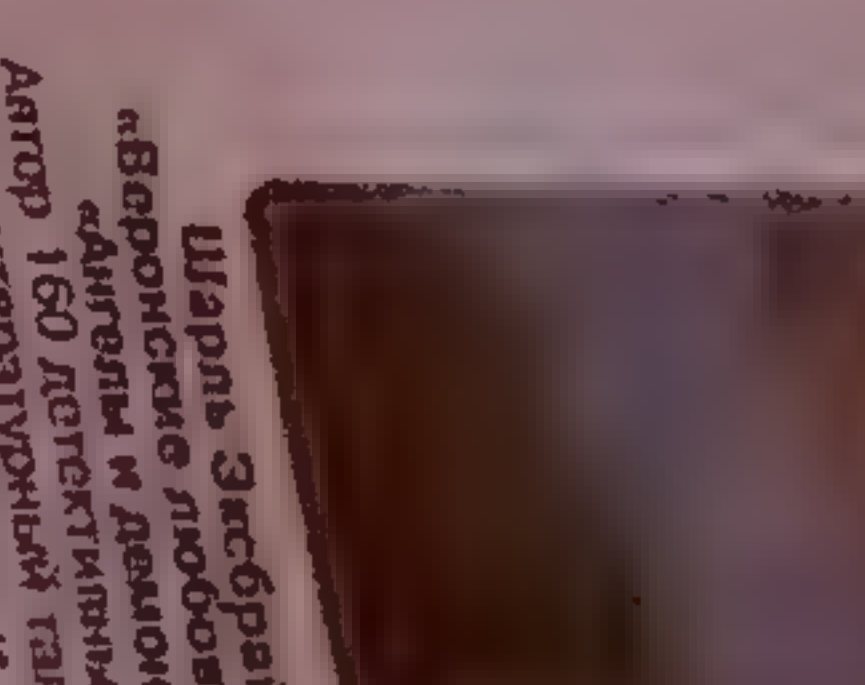
«Василий Клементьев»
«Василий Клементьев»
«Василий Клементьев»
«Василий Клементьев»



103

Аркадий Петров
«Аркадий Петров»
«Аркадий Петров»

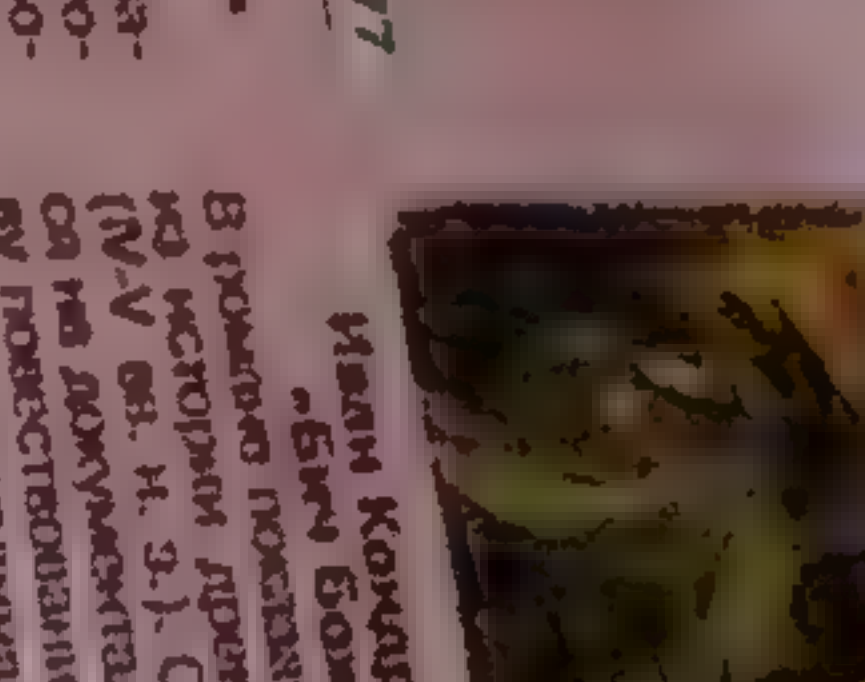
«Аркадий Петров»
«Аркадий Петров»
«Аркадий Петров»
«Аркадий Петров»



77

Шарль Засбурга
«Шарль Засбурга»
«Шарль Засбурга»

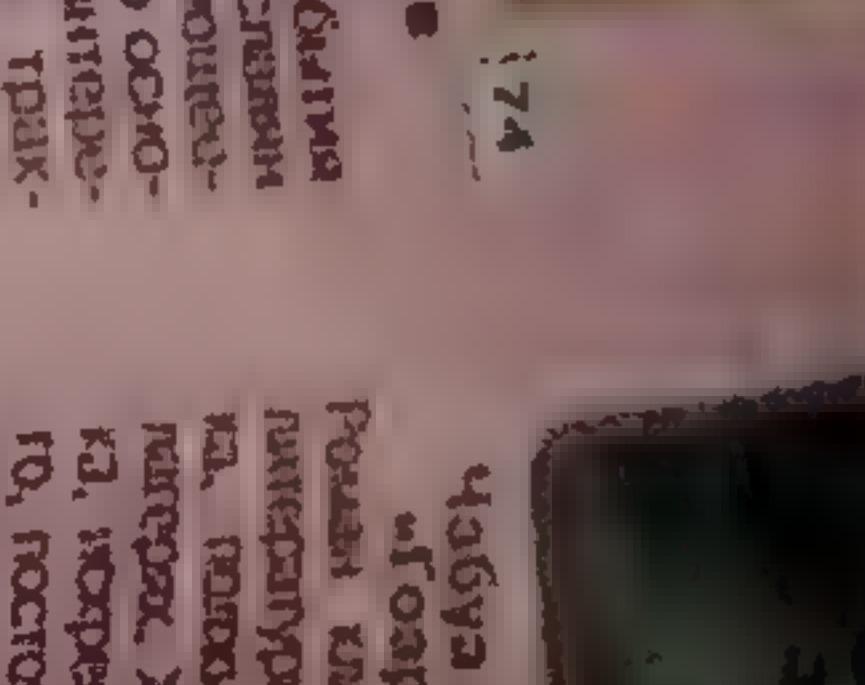
«Шарль Засбурга»
«Шарль Засбурга»
«Шарль Засбурга»
«Шарль Засбурга»



74

Иван Кондратьев
«Иван Кондратьев»
«Иван Кондратьев»

«Иван Кондратьев»
«Иван Кондратьев»
«Иван Кондратьев»
«Иван Кондратьев»



87

Чабур Амрадиш
«Чабур Амрадиш»
«Чабур Амрадиш»

«Чабур Амрадиш»
«Чабур Амрадиш»
«Чабур Амрадиш»
«Чабур Амрадиш»



110

Великий Пейд
«Великий Пейд»
«Великий Пейд»

«Великий Пейд»
«Великий Пейд»
«Великий Пейд»
«Великий Пейд»



71

Сол Стен
«Сол Стен»
«Сол Стен»

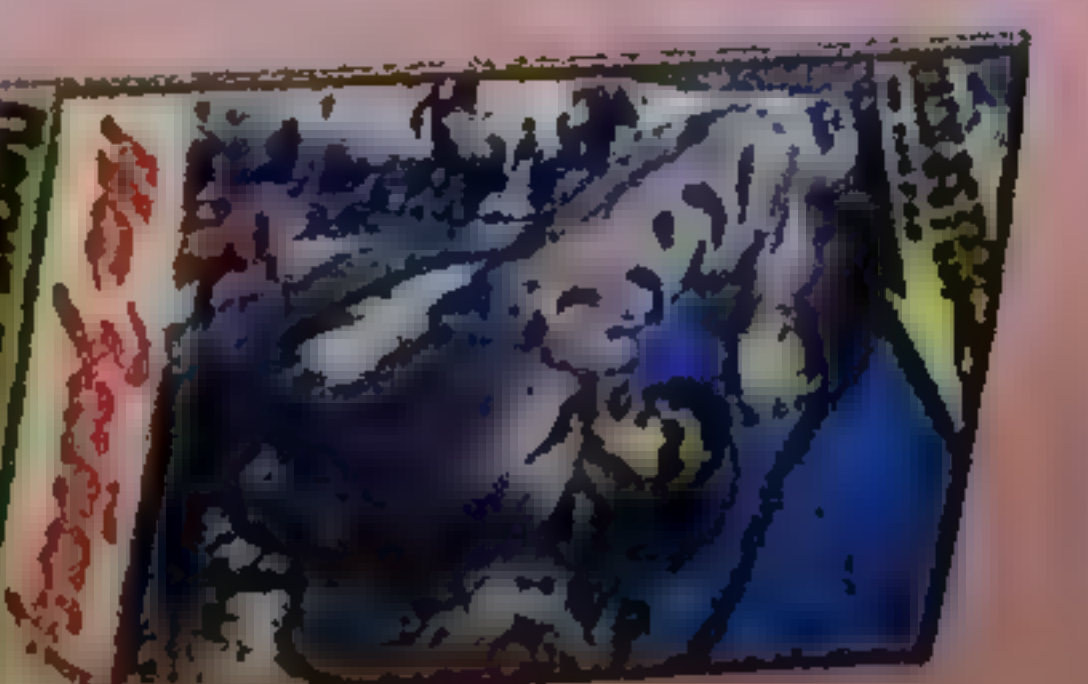
«Сол Стен»
«Сол Стен»
«Сол Стен»
«Сол Стен»



209

Евгений Осин
«Евгений Осин»
«Евгений Осин»

«Евгений Осин»
«Евгений Осин»
«Евгений Осин»
«Евгений Осин»



210

Песни военных лет
«Песни военных лет»
«Песни военных лет»

«Песни военных лет»
«Песни военных лет»
«Песни военных лет»
«Песни военных лет»



204

Забывтый разговор
«Забывтый разговор»
«Забывтый разговор»

«Забывтый разговор»
«Забывтый разговор»
«Забывтый разговор»
«Забывтый разговор»



205

Валерий Сюткин
«Валерий Сюткин»
«Валерий Сюткин»

«Валерий Сюткин»
«Валерий Сюткин»
«Валерий Сюткин»
«Валерий Сюткин»

Сборник
«Белый парад»
(4 повести)

«Белый парад»
(4 повести)
«Белый парад»
(4 повести)

Серия «Интрига»
(2 книги)

«Интрига»
(2 книги)
«Интрига»
(2 книги)

Бетти Макиуди,
Уильям Хоффер

«Толка с дочерью»
«Толка с дочерью»
«Толка с дочерью»
«Толка с дочерью»

Анри Бальзац
«Помощник крестного отца»

«Помощник крестного отца»
«Помощник крестного отца»
«Помощник крестного отца»
«Помощник крестного отца»

М. Зиммель,
«Горькую чашу — до дна!»

«Горькую чашу — до дна!»
«Горькую чашу — до дна!»
«Горькую чашу — до дна!»
«Горькую чашу — до дна!»

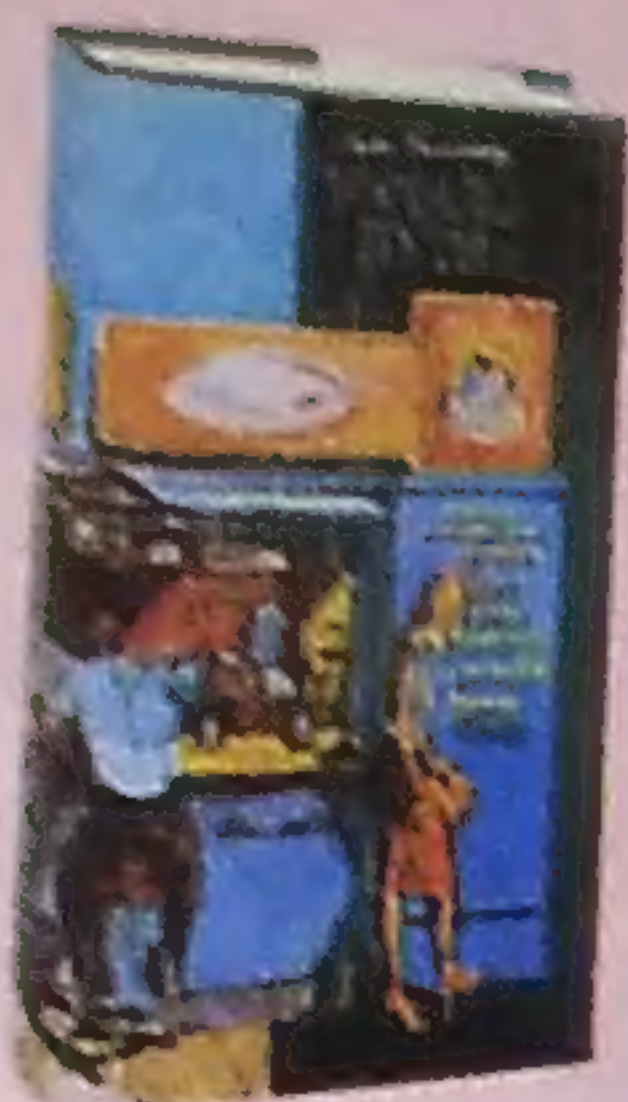
Анн и Серж Голон,
«Ангелика и ее любовь»

«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»

Анн и Серж Голон,
«Ангелика и ее любовь»

«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»
«Ангелика и ее любовь»

ПЕРВЫЙ В РОССИИ СТАНЬТЕ ЕГО ОСН



Алан Силитоу
«Начало пути»
Вышибала в стриптиз-клубе, водитель у гангстера, контрабандист — вот начало «карьеры» героя романа, приключения которого развеселят всю вашу семью. Переплет.

45



К. Асимакопулис
«Убийство в Спарте» (3 тома в одной книге)
Из царского дворца античной Спарты — в 18-й век на корабль легендарного пирата, а оттуда в век 19-й, в семью греческой женщины. Судьбы героев как символы эпох. Переплет.

49



Сусана Марч
«Каждый день что-то гибнет»
Что может быть пронзительнее женской исповеди о любви? Избрав эту форму для своих романов, испанская писательница сразу покорила сердца читателей. Переплет.

50



Капитан Марриэт
«Королевская собственность», «Мичман Иззи»
Море — излюбленный «конек» автора, который сам был моряком и прекрасно знал морской быт. Достоверность и романтический вымысел — особенность романов. Переплет.

56



Ромен Роллан
«Жизни великих людей»
Это не парадные портреты Бетховена, Микеланджело, Толстого, а истории людей, испытавших в жизни разочарование и боль, унижение и жестокие удары судьбы. Обложка.

61



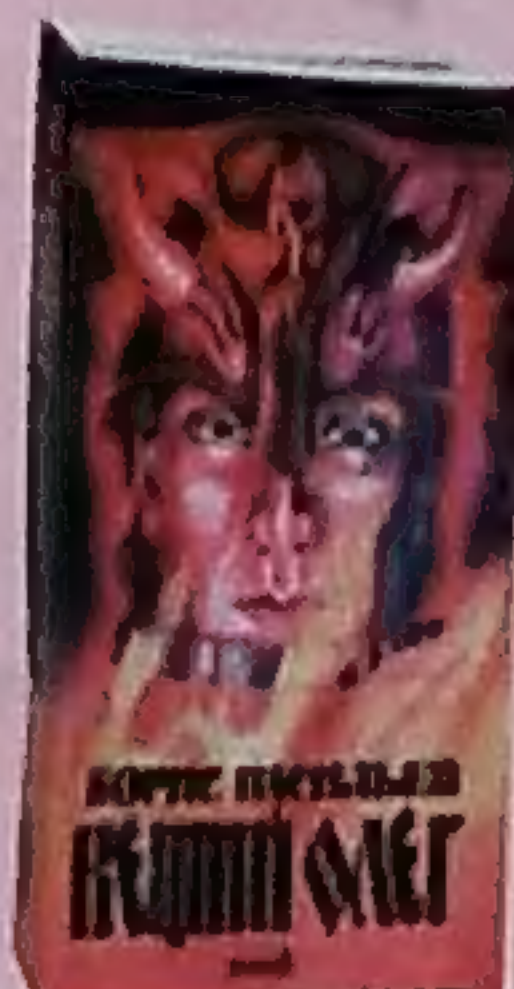
Сабахаддин - Бора Этергюн
«Призраки музыканта»
Клари Ботонд
«Любовники старой деви»
На фоне исторических событий разворачиваются переживания героев этих книг, которые, пройдя через удивительные приключения, обретают счастье в любви. Переплет.

85



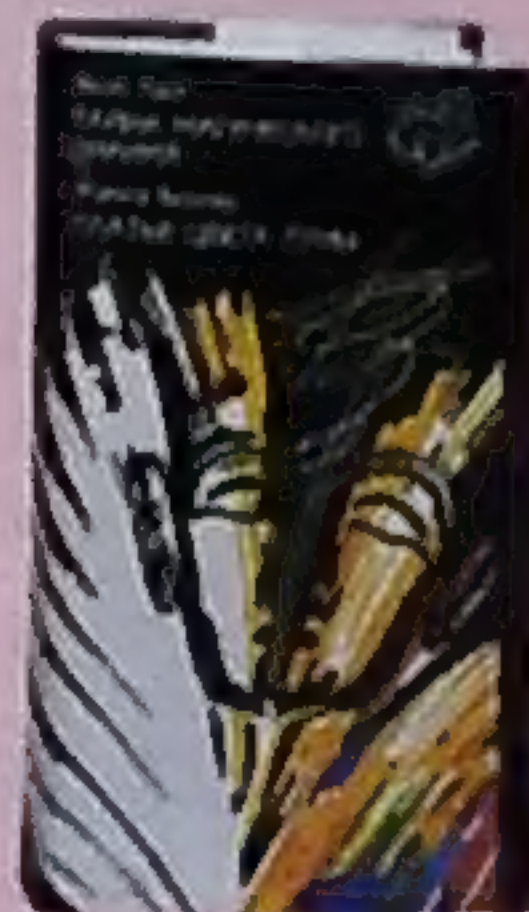
Галина Щербакова
«Год Алены»
Всенародная известность пришла к Галине Щербаковой после выхода в свет ее повести «Вам и не снилось» (1979 г.). Восемь книг, сценарии к пяти кинофильмам... С тех пор прошло почти двадцать лет... Переплет.

89



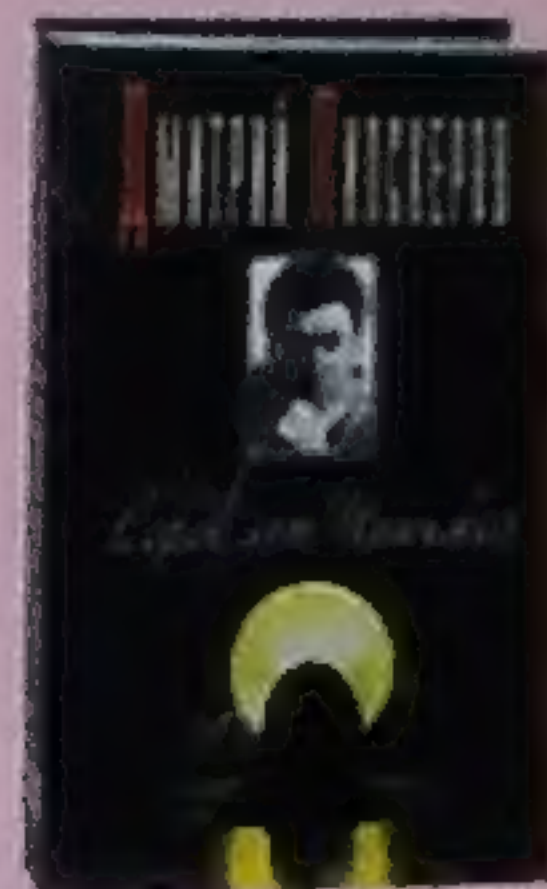
Борис Васильев
«Вещный Олег»
Вопреки интригам и сложным хитросплетениям политики новгородского князя Рюрика, наперекор противоборству внешних и внутренних недругов, молодой вождь русов Олег успешно готовит и проводит поход на Киев, положивший начало объединению Руси. Переплет.

94



Якоб Ланг
«Тайна магического знания»
Ж.Бернар
«Платье цвета луны»
Берлин, 20-е годы. Молодой литератор мистическим образом связан с древнеегипетским юношей, он живет в нескольких измерениях — своем настоящим, своим будущим. Переплет.

82



Дмитрий Липскеров
«Сорок лет Чанчоза»
В истории русского города со странным названием все узнаваемо, и в то же время невероятно. Чудеса здесь происходят настолько естественно, что кажется, что это списано с нашей жизни... Переплет.

83



Луи Буссенар
«Бессребреник среди желтых дьяволов»
«Мексиканская невеста»
В сборник вошли впервые переведенные на русский язык романы «Бессребреник среди желтых дьяволов» и «Мексиканская невеста». Переплет.

88



Мэрфи Уоррен, Сэпир Ричард
Серия «Дестроер»
Узы крови. У последней черты. Сатанинский взгляд. Герои этих романов — боевиков Римо Уильямс и Чиун вступают в жестокую схватку со сверхсекретными организациями, авантюристами вселенского масштаба, монстрами, жаждущими уничтожить человеческую цивилизацию. Переплет.

70



Кит Робертс, Джон Кристофер
«Английские фантастические романы»
Эта книга станет ценным приобретением каждого любителя жанра фантастики, захватывающей и порой парадоксальной прозы, авторы которой пытаются осмыслить вечные вопросы бытия. Переплет.

73



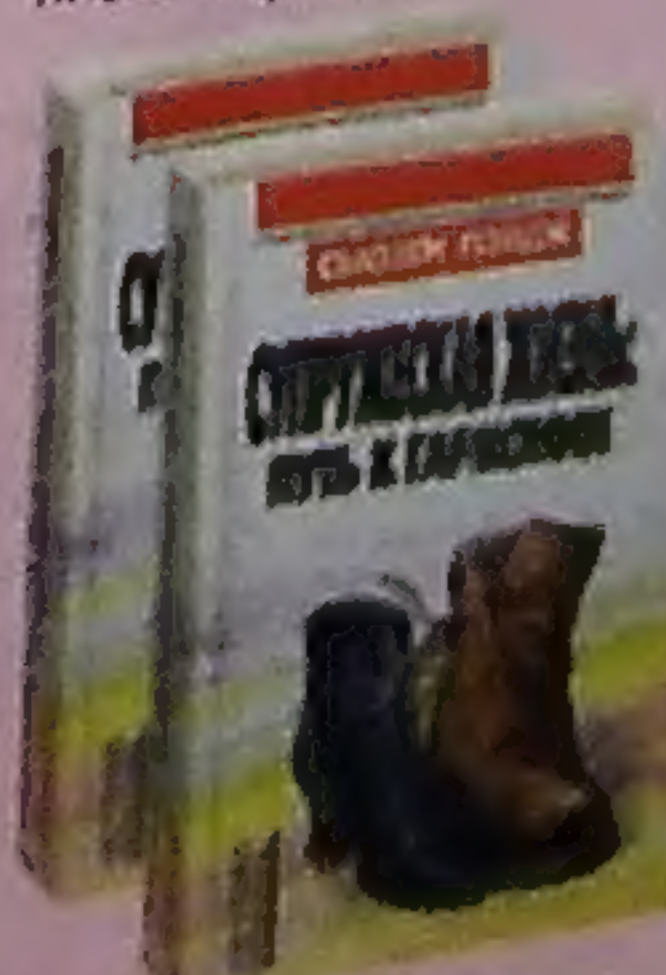
Василий Ключевский
«Афоризмы. Исторические портреты. Дневники»
В сборник включены знаменитые афоризмы, красочные этюды о жизни и деятельности прославленных людей России — Сергея Радонежского, Ивана Грозного, Петра Великого и других, а также дневники и дневниковые записи. Переплет.

101



Аркадий Петров
«Личность и судьба Федора Тютчева»
В книге, посвященной личности и творчеству русского поэта Ф.Тютчева, свидетельства современников соединены с материалом самого поэта: его стихами, статьями, письмами. Переплет.

103

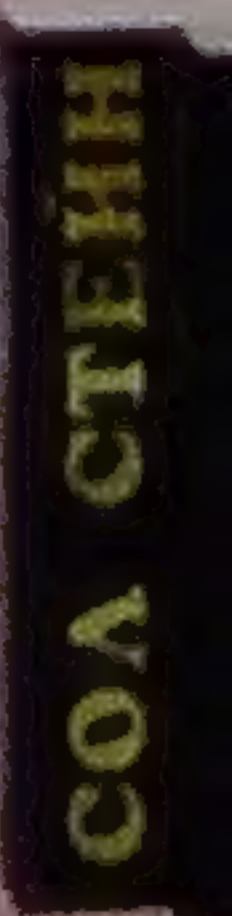


Ева Титус
«Великий детектив с Бейкер-стрит»

110

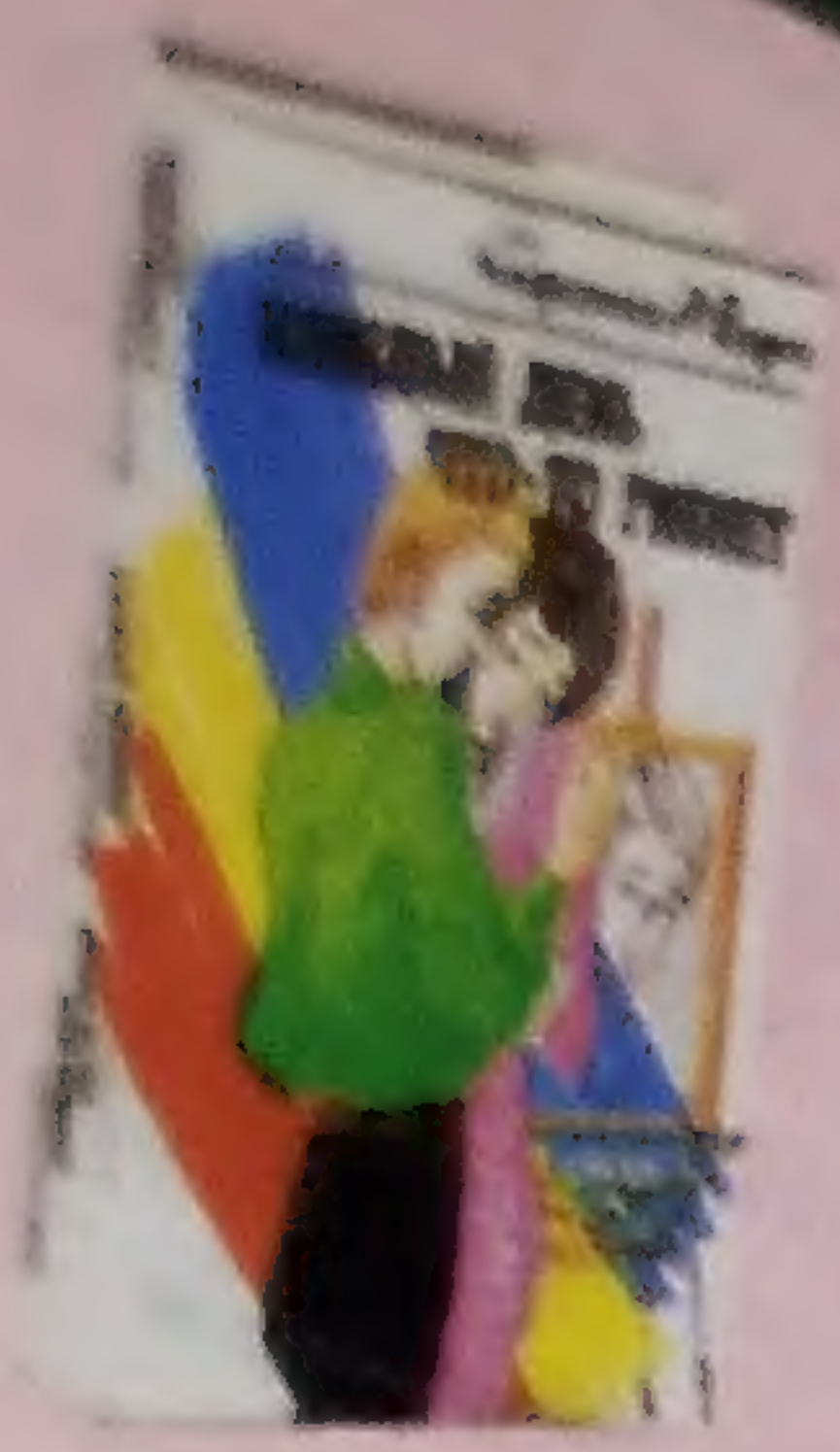


15



«Неви»

ОСНОВАТЕЛЕМ! КНИЖНЫЙ РОССИИ ЕГО



Сусана Марч
«Каждый день что-то гибнет» — может быть пронзительнейшей исповедью о любви. Избрав эту форму для своих романов, испанская писательница сразу покорила сердца читателей. Переплет.

50



Капитан Марриэт
«Королевская собственность», «Мичман Иззи» — излюбленный «конек» автора, который сам был моряком и прекрасно знал морскую жизнь. Достоверность и романтический вымысел — особенность романов. Переплет.

56



Ромен Роллан
«Жизни великих людей» — это не парадные портреты Бетховена, Микеланджело, Толстого, а истории людей, испытавших в жизни разочарование и боль, унижение и жестокие удары судьбы. Обложка.

61



В. Распутин
«Живи и помни» — самобытный язык и колоритные образы. Глубокое осмысление темы природы и человека. Кто здесь «царь», а кто «раб»? Писатель оставляет вопрос открытым. Переплет.

6



Константин Масальский
«Стрельцы» — взгляд известного русского романиста на эпоху Петра I. Мастерское сочетание достоверного описания событий и персонажей с увлекательной интригой. Переплет.

51



Константин Станюкович
«Похождение одного матроса: Подлинная история из далекого прошлого» — герой повести выдающегося писателя-мариниста — русский матрос, волею случая оказавшийся на чужом берегу, без товарищей, без денег — и в Америке... Переплет.

40



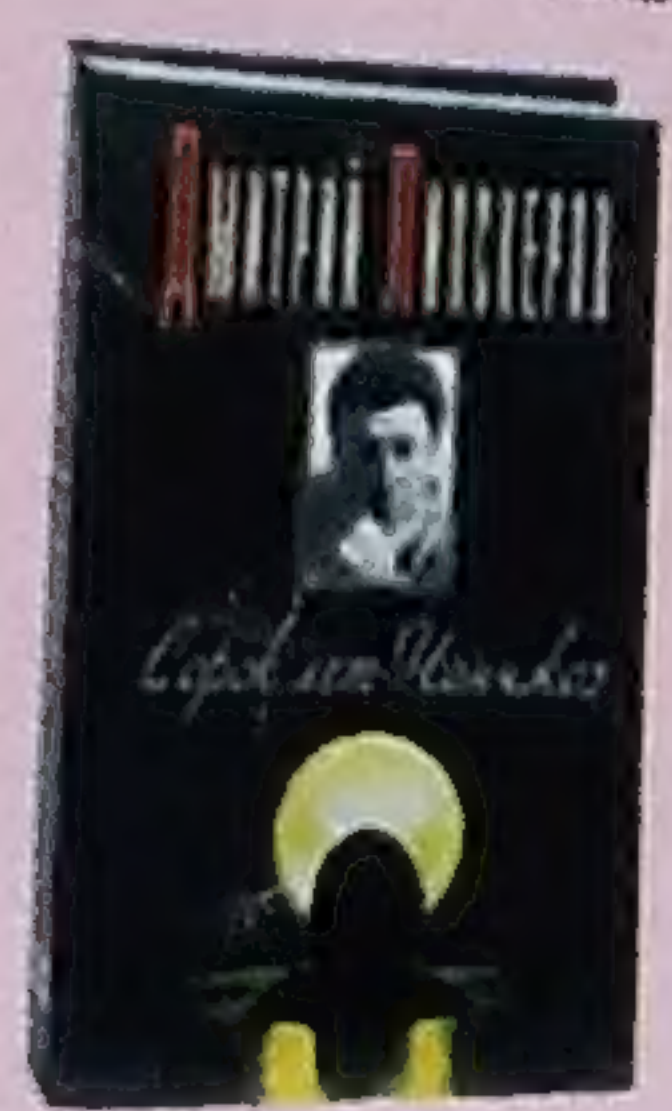
Борис Васильев
«Вещий Олег» — интригам и сложным перипетиям политики нового князя Рюрика, наполеоновскому противостоянию внешних недругов, молодой Олег успешно готовит поход на Киев, и начал объединять Русь. Переплет.

94



Якоб Ланг
«Тайна магического знания» Ж.Бернар — «Платье цвета луны» Берлин. 20-е годы. Молодой литератор мистическим образом связан с древнеегипетскими юншей. Он живет в нескольких измерениях — своем настоящем, своем будущем. Переплет.

82



Дмитрий Липскеров
«Сорок лет Чанчоз» — в истории русского города со странным названием все узнаваемо, и в то же время нереально. Чудеса здесь происходят настолько естественно, что кажется, что это списано с нашей жизни... Переплет.

83



Татьяна Попова
«От арники до яда кобры» — врач-гомеопат Татьяна Попова — автор многочисленных статей о гомеопатии и нескольких книг, изданных в России, на Украине, где она живет, и во Франции. Эта не только доступное описание свойств веществ, но и советы мудрого врача. Переплет.

107



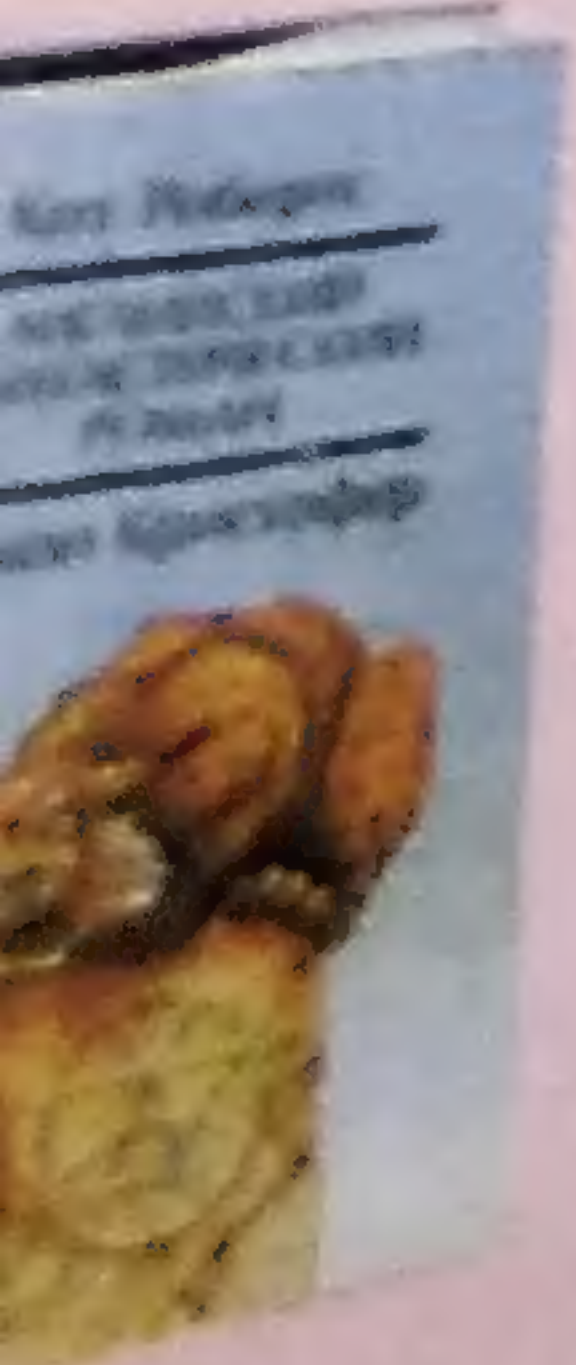
Ги де Мопассан
«Новеллы» — в сборник включены новеллы, повествующие о франко-прусской войне, о бездуховности обывательского существования, о жизни простых тружеников, о любви. Переплет.

76



Эрих Мария Ремарк
«На Западном фронте без перемен. Возвращение: Романы» — в первый том семитомного издания классика немецкой литературы вошли два ранних его романа, написанные в конце двадцатых, начале тридцатых годов. Переплет.

93



Робертс. Кристофер
«Афоризмы. Исторические портреты. Дневники» — фантастические и фантазия станут приобретением каждой любящей фантастику и порой фантазийной прозы, автор пытаются осмыслить вопросы бытия.

73



Василий Ключевский
«Афоризмы. Исторические портреты. Дневники» — в сборник включены знаменитые афоризмы, красочные этюды о жизни и деятельности прославленных людей России — Сергея Радонежского, Ивана Грозного, Петра Великого и других, а также дневники и дневниковые записи. Переплет.

101



Аркадий Петров
«Личность и судьба Федора Тютчева» — в книге, посвященной личности и творчеству русского поэта Ф.Тютчева, свидетельства современников соединены с материалом самого поэта: его стихами, статьями, письмами. Переплет.

103



Шарль Эксбрай
«Веронские любовники» «Ангелы и демоны» — автор 160 детективных романов, литературный талант построения сюжета и искрометный юмор по праву принесли Эксбрай славу одного из самых любимых во Франции классиков жанра. Переплет.

77



Иван Кондратьев
«Бич Божий» — в романе показаны события из истории древних славян (IV-V вв. н.э.). Опирающееся на документальную основу повествование заинтересует неординарной трактовкой образа Агиллы, который говорил о себе, что он «бич небесный и молот вселенной» Переплет.

74



Чабуа Амиразджиби
«Гоар Мборгали» — Роман классика грузинской литературы — история человека, полжизни проведенного в лагерях. Жизнь этого человека, искреннего и благородного, постоянно вступает в противоречие с окружающей действительностью. Переплет.

87



МУЗЫ



101



103



77



74



87

Василий Ключевский
«Афоризмы. Исторические портреты. Дневники»
В сборник включены знаменитые афоризмы, красочные этюды о жизни и деятельности прославленных людей России - Сергея Радонежского, Ивана Грозного, Петра Великого и других, а также дневники и дневниковые записи. Переплет.

Аркадий Петров
«Личность и судьба Федора Тютчева»
В книге, посвященной личности и творчеству русского поэта Ф.Тютчева, свидетельства современников соединены с материалом самого поэта: его стихами, статьями, письмами. Переплет.

Шарль Эксбрайя
«Веронские любовники»
«Ангелы и демоны»
Автор 160 детективных романов, литературный талант построения сюжета и искрометный юмор по праву принесли Эксбрайя славу одного из самых любимых во Франции классиков жанра. Переплет

Иван Кондратьев
«Бич Божий»
В романе показаны события из истории древних славян (IV-V вв. н. э.). Опирающееся на документальную основу повествование заинтересует неординарной трактовкой образа Аттилы, который говорил о себе, что он «бич небесный и молот вселенной» Переплет.

Чабуга Амиразджиги
«Гоар Мборгали»
Роман классика грузинской литературы - история человека, полжизни проведенного в лагерях. Жизнь этого человека, искреннего и благородного, постоянно вступает в противоречие с окружающей действительностью. Переплет.



72



110



71

Сьюзен Пэйдж
«Супружеская жизнь: путь к гармонии»
Джуди Курьянски
«Как найти мужчину своей мечты»

Счастливый союз возможен, если вы искренне желаете этого и готовы приложить усилия для его воссоздания. Переплет.

Ева Титус
«Великий мышиный детектив с бейкер- стрит»
Книга для детей - адаптированная пародия на «Знаменитые приключения Шерлока Холмса...» Артура Конан-Дойля. Замечательные иллюстрации. Переплет.

Ричард Нили
«Невинные с грязными руками»
Сол Стейн «Курорт»
Захватывающие психологические триллеры, в которых смешались любовь и измена, и чей напряженный сюжет не отпускает читателя до последних страниц. Переплет.



54



57



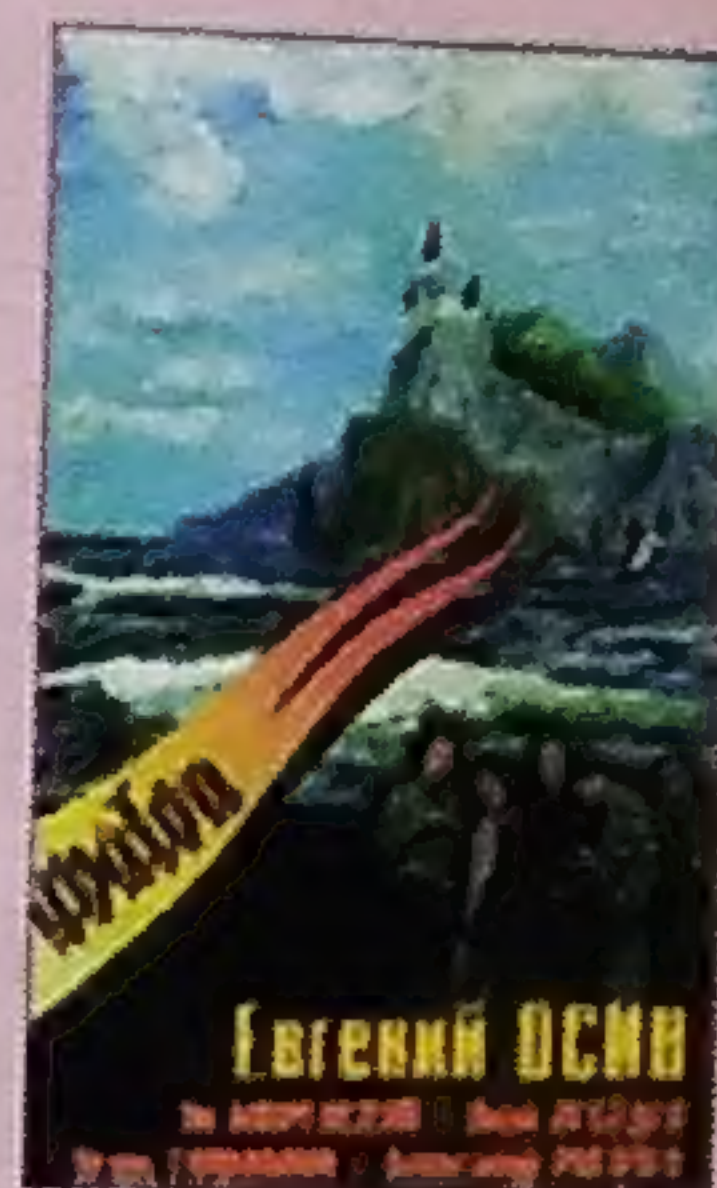
38

Арчибалд Джозеф Кронин
«Памятник крестоносцу»
Художник, не признанный при жизни, умирает в нищете. Конфликт гениальной личности и общества блистательно раскрыт в романе английского писателя. Переплет.

М. Зиммель, «Горькую чашу - до дна!»
Почему погрязший во лжи киноактер Питер Джордан отвергает выгодную сделку и отдает себя в руки правды? Бестселлер известного немецкого писателя. Переплет.

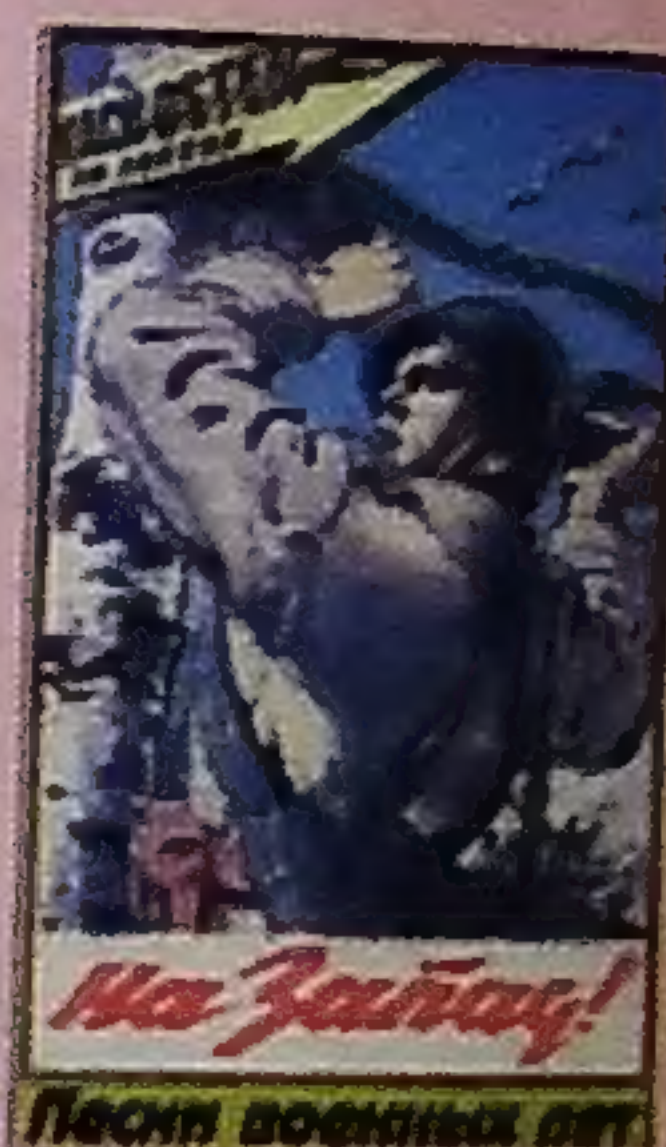
Анна и Серж Голон.
«Ангелика и ее любовь».
И вновь Ангелика. Все такая же очаровательная, она жаждет азартных приключений, которые начинаются на корабле «Голдсборо», плывущем в Новый Свет... Переплет.

МУЗЫ



Евгений Осин
«Авалон»

209



Песни военных лет
«На запад»

210



Забывтый разговор
«Возвращение»

204



Валерий Сюткин
«Радио ночных дорог»

205

85
«Любовники старой девы»
Клари Ботонд
На фоне исторических событий
разворачиваются переживания
героев этих книг, которые
пройдя через удивительные
приключения, обретают счастье
в любви. Переплет.



88
Луи Буссенар
«Бессребреник среди
желтых дьяволов»
«Мексиканская невеста»
В сборник вошли впервые пе-
реведенные на русский язык
романы «Бессребреник среди
желтых дьяволов» и «Мекси-
канская невеста». Переплет.



75
Клейвен Эндрю
«Час зверя»
Секретарша юридической
фирмы вдруг обнаруживает,
что никто ее не узнает. Охва-
ченная ужасом девушка убе-
гает... в восемь вечера на-
ступит час зверя, час, когда
она должна будет совершить
убийство. Переплет.

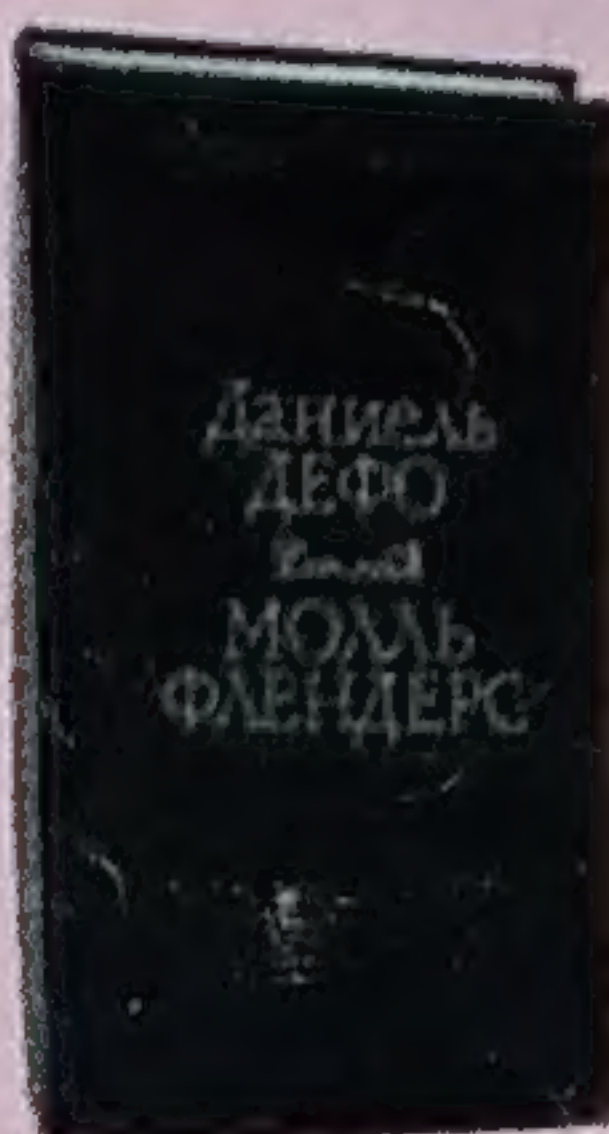


28
Сборник
«Белый пароход»
(4 повести)
Каждому нужен в жизни свой
«белый пароход» — символ
мечты и надежды, но прежде
всего детям и подросткам,
которым и адресованы пове-
сти этого сборника. Пере-
плет.

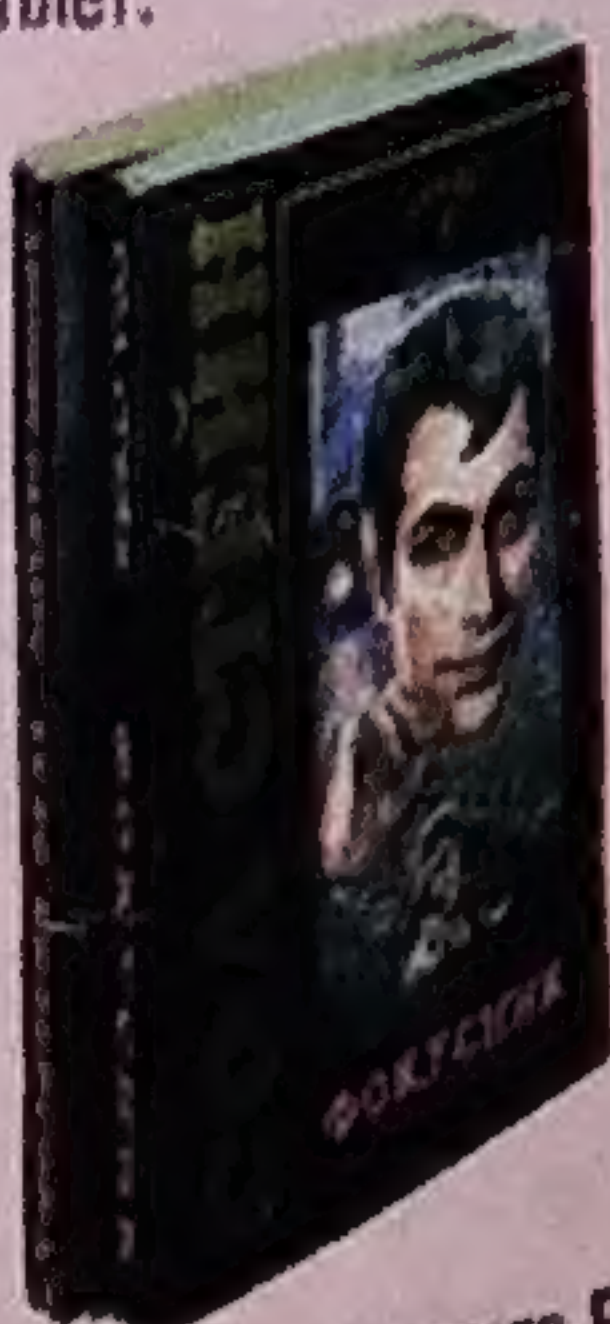
89
Галина Щербакова
«Год Аллены»
Всенародная известность при-
шла к Галине Щербаковой по-
сле выхода в свет ее повести
«Вам и не снилось» (1979 г.).
Восемь книг, сценарии к пяти
кинофильмам... С тех пор про-
шло почти двадцать лет... Пе-
реплет.



70
Мэрфи Уоррен, Сэпир Ричард.
Серия «Дестроер»
Узы крови. У последней черты.
Сатанинский взгляд. Герои этих
романов — боевиков Римо Уиль-
ямс и Чиун вступают в жестоку
схватку со сверхсекретными ор-
ганизациями, авантюристами
вселенского масштаба, монст-
рами, желающими уничтожить
человеческую цивилизацию.
Переплет.



91
Даниель Дефо
«Молль Флендерс»
Этот роман-исповедь молодой
красивой женщины, прошед-
шей путь через преступления и
проституцию к богатству, до-
вольству и раскаянию. Напи-
санный живым, разговорным
языком того времени. Пе-
реплет.



31
Серия «Интрига F»
(2 книги)
Мистические и детективные
сюжеты книг из серии «Интрига
F» внесут в будни элемент раз-
нообразия. К тому же, кто зна-
ет, с чем вам придется столк-
нуться завтра? Обложка.



94
Борис Васильев
«Вещий Олег»
Вопреки интригам и сложным
хитросплетениям политики нов-
городского князя Рюрика, напо-
рекор противоборству внешних
и внутренних недругов, молодой
вождь русов Олег успешно гото-
вит и проводит поход на Киев,
положивший начало объедине-
нию Руси. Переплет.



73
Кит Робертс.
Джон Кристофер
«Английские фантастические
романы» Эта книга станет
ценным приобретением каж-
дого любителя жанра фанта-
стики, захватывающей и порой
парадоксальной прозы, авто-
ры которой пытаются осмыс-
лить вечные вопросы бытия.
Переплет.



15
Дмитрий Мережковский,
«Александр I»
Знаменитый роман об эпохе
правления императора Алек-
сандра I. Почему этот «роб-
кий» реформатор, впоследст-
вии ставший реакционером,
был так любим русским наро-
дом? Переплет.



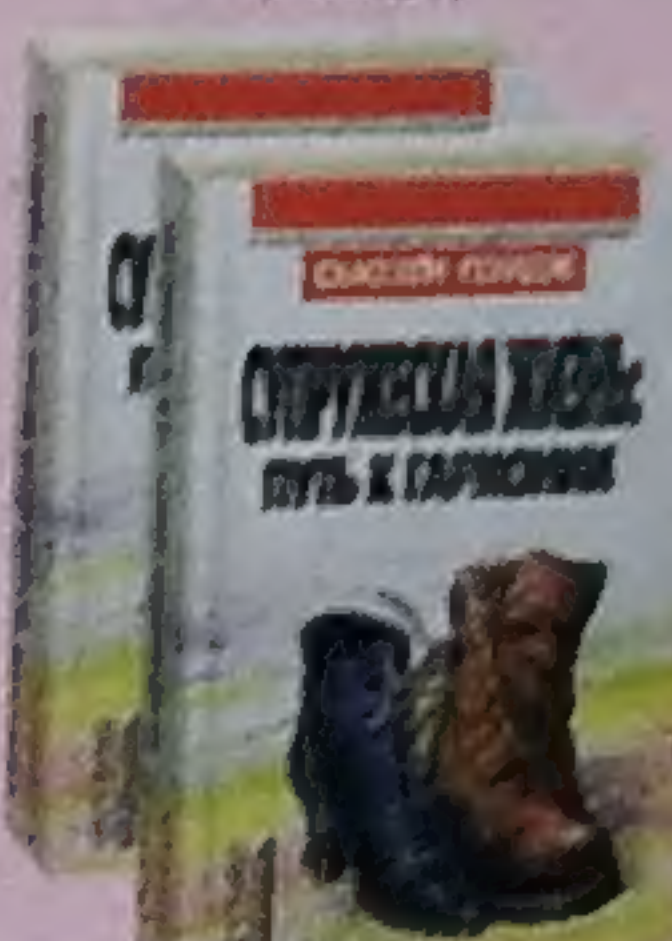
19
Бетти Махмуди,
Уильям Хоффер
«Только с дочерью»
История о бегстве американки
и ее маленькой дочери на ро-
дину из Ирана, куда они прие-
хали погостить к родным му-
жа. В основе этой книги — ре-
альные события. Переплет.



82
Якоб Ланг
«Тайна магического знания»
Ж.Бернар
«Платье цвета луны»
Берлин, 20-е годы. Молодой
литератор мистическим об-
разом связан с древнеэги-
петским юношей. Он живет в
нескольких измерениях —
своем настоящим, своем бу-
дущем. Переплет.



101
Василий Ключевский
«Афоризмы. Исторические
портреты. Дневники»
В сборник включены знаме-
нитые афоризмы, красочные
этюды о жизни и деятельно-
сти прославленных людей
России — Сергея Радонеж-
ского, Ивана Грозного, Петра
Великого и других, а также
дневники и дневниковые за-
писи. Переплет.



72
Сюзен Пэйдж
«Супружеская жизнь:
путь к гармонии»
Джуди Курьянски
«Как найти мужчину
своей мечты»
Счастливый союз возможен,
если вы искренне желаете
этого и готовы приложить
усилия для его воссозда-
ния. Переплет.



54
Арчибальд Джозеф Кронин
«Памятник крестоносцу»
Художник, не признанный
при жизни, умирает в нище-
те. Конфликт гениальной
личности и общества бли-
стательно раскрыт в романе
английского писателя.
Переплет.



83
Дмитрий Липскеров
«Сорок лет Чанчжоу»
В истории русского города
со странным названием
все узнаваемо, и в то же
время мистично. Чудеса
здесь происходят настоль-
ко естественно, что кажет-
ся, что это списано с на-
шей жизни... Переплет.



103
Архадий Петров
«Личность и судьба
Федора Тютчева»
В книге, посвященной лич-
ности и творчеству русского поэта
Ф.Тютчева, свидетельства со-
временников соединены с ма-
териалом самого поэта: его
стихами, статьями, письмами.
Переплет.



110
Ева Титус
«Великий мышиный де-
тектив с бейкер- стрит»
Книга для детей — адапти-
рованная пародия на «Зна-
менитые приключения
Шерлока Холмса...» Артура
Конан-Дойля. Замечатель-
ные иллюстрации.
Переплет.



57
**М. Зиммель, «Горькую
чашу — до дна!»**
Почему погрязший во лжи
хитрец Питер Дюрланд
отвергает выгодную сделку
и отдает себя в руки пра-
восудия? Бестселлер из-
вестного немецкого писа-
теля. Переплет.

«От
Вран-
автор
гомео-
изда-
гла
Эта
ние с
ты му

«Вер-
«А
Автор
нов, ли-
строени-
метный
несли 3
из сам
при кла-
Перепл

«Неви-
Сол
Захват
ческие
и чей нап
отпускае
следних

Ани и
и е
И вновь
же очере
дет азарт
которые
рабле «Го
щем в Но
плет.